

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (РГГУ)

На правах рукописи

Олег Валентинович Ауров

**География власти в городах Центральной Испании к концу XIII –
середине XIV вв.**

Том 1

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том 1

ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	43
1.1. Вступительные замечания.....	43
1.2. История средневекового города в исторической мысли Испании раннего Нового времени (Х. де Мариана, Д. Кольменарес, Х. Хордан де Ассо и М. де Мануэль, Х. Ф. Масдеу).....	45
1.3. История средневекового города в испанской и португальской романтической историографии (Ф. Мартинес Марина, Л. Ш. Ромей, А. Эркулану, М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартинш).....	55
1.3.1. Некоторые особенности испанского и португальского романтизма и их влияние на исторические исследования.....	55
1.3.2. От историографии Просвещения к романтической историографии: Ф. Мартинес Марина.....	58
1.3.3. Л. Ш. Ромей и его «История Испании от начала до наших дней».....	62
1.3.4. А. Эркулану: «португальский Тьерри», его «свободный муниципий» и нефеодальное испанское Средневековье.....	66
1.3.5. Развитие идей А. Эркулану в испанской и португальской историографии середины – второй половины XIX в.: М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартинш, М. Лафуэнте.....	72
1.4. Средневековый город и феодализм в испанской и португальской историографии середины XIX – начала XX вв.: от романистов к германистам (Х. Семпере, П. Х. Пидаль, Т. Муньос-и-Ромеро, Э. Перес Пужоль, Э. де Инохоса).....	77
1.4.1. Истоки испанского германизма. Х. Семпере. П. Х. Пидаль, Т. Муньос-и-Ромеро.....	77
1.4.2. Э. Перес Пужоль и его концепция «испано-готского муниципия».....	86
1.4.3. Средневековый «муниципий» в концепции Э. де Инохосы.....	90
1.5. Испанский средневековый город и концепция синтеза (К. Санчес-Альборнос): «свободный муниципий» и «особое общество».....	95
1.6. «Нефеодальное общество» и «свободный муниципий» средневековой Испании в испанской историографии середины XX в.	110
1.6.1. Испанский город и испанский феодализм в концепции Л. Г. де Вальдеавельяно.....	109
1.6.2. Город и испанский феодализм: И. Грассотти.....	118
1.6.3. Город и «народное рыцарство» К. Пескадор.....	122
1.6.4. Город в концепции М. дель Кармен Карле.....	126
1.7. Проблемы истории средневекового города в зарубежной историографии конца XX – начала XXI вв.	132
1.7.1. Испанский город в концепциях французских испанистов (Ж. Готье-Дальше, А. Рюкуа).....	132

1.7.2. Город и феодализм: перспективы исследования в контексте современных историографических трендов.....	139
1.7.3. Основные направления исследования городской истории и средневекового урбанизма в современной испанской медиевистике.....	149
1.7.4. Образ города в средневековом историописании: перспективы исследования в контексте современных историографических трендов.....	161
1.8. Испанский средневековый город в отечественной историографии.....	166
1.8.1. Средневековый пиренейский город в трудах В. К. Пискорского.....	167
1.8.2. Испанский средневековый город: марксистское «прочтение» (работы ленинградских испанистов 1930-1950-х гг.)	174
1.8.3. Испанский средневековый город в трудах московских испанистов (середина-вторая половина XX в.)	185
1.8.4. Отечественная историография пиренейского средневекового города конца XX-начала XXI вв.	194
ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	200
2.1. Вступительные замечания	200
2.2. Архивные источники	201
2.2.1. Национальная библиотека Испании (г. Мадрид)	201
2.2.2. Королевская библиотека монастыря св. Лаврентия в Эскориале.....	209
2.2.3. Национальная библиотека Франции (г. Париж)	213
2.2.4. Библиотека капитула Толедского собора.....	215
2.2.5. Архив Арагонской Короны (г. Барселона)	217
2.2.6. Ватиканская папская библиотека.....	221
2.2.7. Библиотека Фонда Ласаро Гальдиано (г. Мадрид)	222
2.2.8. Иные собрания рукописей	224
2.3. Опубликованные источники: документальные	226
2.4. Опубликованные источники: нормативные	234
2.4.1. Памятники римского права постклассического периода и эпохи рецепции <i>ius commune</i>	234
2.4.2. Памятники законодательства вестготской эпохи	257
2.4.3. Памятники средневекового форального права: краткие фуэро XI-XII вв.....	278
2.4.4. Памятники средневекового форального права: пространные фуэро конца XII-XIII вв.	285
2.4.5. Правовые кодексы эпохи Альфонсо X Мудрого: «Королевское фуэро», «Зерцало», «Семь Партид»	296
2.4.6. Постановления сословно-представительных учреждений. «Уложение Алькалы» (1348 г.)	324
2.4.7. Компильяции кастильского территориального права второй половины XIII – середины XIV вв.	329
2.4.8. Памятники феодального права земель Арагонской Короны.....	338
2.5. Опубликованные источники: нарративные	342
2.5.1. Памятники историописания.....	345

2.5.1.1. Латинская и греческая историография до XI в.	345
2.5.1.2. Латинская хронистика XII-XIII вв.	360
2.5.1.3. Появление историописания на старокастильском языке. «История Испании» и «Всеобщая история» Альфонсо X Мудрого	401
2.5.1.4. Другие старокастильские хроники конца XIII в.	413
2.5.1.5. Королевские хроники первой половины XIV в.	415
2.5.2. Агиографическая литература	435
2.5.3. Памятники средневековой рыцарской литературы Кастилии и Леона.....	439
2.5.3.1. «Поэма о Сиде» и связанные с ней тексты	439
2.5.3.2. «Поэма о Фернанде Гонсалесе»	453
2.5.3.3. Рыцарские романы-поэмы XIII в.: «Книга об Александре» и «Книга об Аполлонии»	455
2.5.3.4. Рыцарские романы в прозе (конец XIII-XIV вв.): «Книга о рыцаре Сифаре» и «Великое завоевание в заморских землях»	462
2.6. Иные опубликованные источники (общий обзор).....	476

ГЛАВА 3. АНТИЧНАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА: TERRITORIUM РИМСКО-ВЕСТГОТСКОГО ВРЕМЕНИ.....

3.1. Вступительные замечания	481
3.2. Сельская округа (<i>territorium</i>) и города римской и вестготской Испании до конца VII в.	484
3.3. Административные функции <i>territorium</i> вестготской эпохи: тенденция к «христианизации» власти	490
3.4. <i>Territorium</i> и провинциальная организация римской и вестготской Испании до начала VIII в.	499
3.5. Сходы сельских жителей как элемент «географии власти» в пределах <i>territorium</i>	502
3.6. «Соседи» (<i>vicini</i>) – участники местных сходов римского и вестготского времени	507
3.7. Расселение варваров в пределах <i>territorium</i> и его последствия. Концепция «соседской общины» в вестготской Испании как историографический миф.....	512
3.8. Сходы сельских жителей <i>territorium</i> до и после эпохи расселения варваров.....	524

ГЛАВА 4. ГРАНИЦЫ: СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД И ЕГО ОКРУГА В СИСТЕМЕ КОНСЕХО (X – СЕРЕДИНА XIV ВВ.).....

4.1. Вступительные замечания	533
4.2. Внешние границы территориальной общины (консехо)	539
4.3. Границы и колонизация	546
4.4. Границы за пределами городской черты: деревенские общины и сельские округа	552
4.5. Город в границах консехо	558
4.5.1. Город: обозначение	558
4.5.2. Внешние пределы города: предместья.....	563
4.5.3. Городские стены и башни как <i>res in se</i> и как границы	564

4.5.4. Территория <i>intra muros</i> . Церковные приходы как городские районы.....	578
4.5.5. Мавританские и иудейские кварталы как изолированное пространство.....	588
4.5.6. Замок (алькасар) как изолированное пространство.....	591
4.6. Изменение внешних границ консехо. Степень самостоятельности территориальной общины в этом вопросе	592

ГЛАВА 5. ГОРОД В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: КОНСЕХО СОРИИ К КОНЦУ XIII В.....601

5.1. Вступительные замечания	601
5.2. Консехо Сории как территориальная организация: пределы юрисдикции.....	61
5	
5.3. Внутренняя структура пространства власти консехо: церкви и приходы.....	635
5.4. Членство в системе консехо Сории: весино и их статус	642
5.5. Основные категории должностных лиц, действующих на территории консехо Сории; характер их связи с общиной	653
5.5.1. Официалы (<i>oficiales</i>)	653
5.5.2. Представители консехо в конкретных делах: «добрые люди» и персонеро.....	675
5.5.3. Официалы короля в фуэро Сории	691
5.6. Консехо как институт власти: механизмы и противоречия	693
5.6.1. Знаки власти консехо	693
5.6.2. Сходы консехо	702

Том 2

ГЛАВА 6. ГОРОД В ИЕРАРХИИ ФЕОДАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (ДО СЕРЕДИНЫ XIV В.).....5

6.1. Вступительные замечания	5
6.2. Два уровня феодальной иерархии в Кастилии и Леоне: вассально-сеньориальные отношения «по рождению» и «по испанскому обычаю».....	6
6.3. Вассально-сеньориальные отношения «по рождению» как высший уровень феодальной иерархии: концепции легистов XIII – середины XIV вв.....	9
6.4. Вассально-сеньориальные отношения «по рождению» как высший уровень феодальной иерархии: за пределами ученого права	21
6.5. Истоки и характер вассально-сеньориальных отношений «по рождению» в зеркале правового ритуала	72
6.5.1. Поцелуй ноги в «Поэме о Сиде» как правовой ритуал. Проблема истоков его символики	72
6.5.2. Светская и христианская символика ритуала поцелуя ноги: <i>проскύνυσις</i> / <i>adoratio</i>	79

6.5.3. Ритуал поцелуя ноги прелатов и аббатов и его христианская символика в Испании VIII-XII вв.	84
6.5.4. Поцелуй ноги правителя в завещании короля Сило (775 г.) и проблема вестготских истоков его символики	88
6.5.5. Король и епископат в эпоху Толедского королевства: вестготская «симфония»	90
6.5.6. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури- леонский период: (1) свидетельства документальных и нормативных источников	104
6.5.7. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури- леонский период: (2) свидетельства мосарабской и астурийской хронистики	112
6.5.8. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури- леонский период: (3) свидетельства юридических рукописей астури- леонского времени	127
6.5.9. Символика поцелуя ноги как отражение наследия вестготской «симфонии» в нарративных текстах XIII – середины XIV вв.	156
6.6. Оммаж как маркер частноправовой природы вассально-сеньориальных отношений «по рождению»	173
6.6.1. Оммаж как частноправовое соглашение; его истоки и эволюция в Кастилии и Леоне до середины XIV в.	173
6.6.2. Оммаж в системе вассально-сеньориальных отношений «по рождению»: акт возвращения и принятия держаний как признание суверенных прав короля в Кастилии и Леоне XIII – середины XIV вв.	219
6.6.3. Частное в роли публичного: типология скрепленных оммажем личных невассальных обязательств в Кастилии и Леоне XIII – середины XIV вв.	280
6.7. Вассально-сеньориальные отношения «по испанскому обычаю» как подчиненный уровень феодальной иерархии	295
6.8. Феодальная раздробленность в городе как конкуренция сеньориальных юрисдикций	343

ГЛАВА 7. ФЕОДАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ДВОРЕЦ И ЕГО ЛЮДИ (ДО СЕРЕДИНЫ XIV В.)	392
7.1. Вступительные замечания	392
7.2. Дворец в описаниях городского пейзажа: от Исидора Севильского до брата Хуана Хилья де Самора	408
7.3. Предыстория средневекового дворца: римский императорский <i>sacrum palatium</i> в эпоху становления	417
7.4. Императорский <i>sacrum palatium</i> IV-VI вв.: здания, учреждения, чиновники	420
7.5. <i>Palatium</i> в королевствах вестготов V – начала VIII вв.: здания, дворцовые службы, королевские зависимые люди	436
7.6. Королевский <i>palatium</i> в Астурийском и Астури-Леонском королевствах VIII – начало XI вв.: здания, функции, королевские слуги	451
7.7. От <i>palatium</i> к <i>palatia</i> : дворец, его функции и должностные лица в эпоху приватизации власти (XI – XII вв.)	458

7.8. От <i>palatium</i> к <i>palacio, corte, nuestra casa</i> : институт дворца и его обозначения в языке права в эпоху лингвистического поворота XIII – середины XIV вв.....	460
7.9. <i>Dominus ville / sennor de la villa</i> : феодальные сеньоры-владельцы дворцов в городах Кастилии и Леона XI – середины XIV вв.	478
7.10. Статус и функции должностных лиц городских дворцов в XI – середине XIV вв.: от слуг к министерiales, от министерiales к должностным лицам консехо.....	516
 ГЛАВА 8. ФЕОДАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ЗАМОК И ЕГО ЛЮДИ (XII – СЕРЕДИНА XIV ВВ.).....	544
8.1. Вступительные замечания	544
8.2. Замок (алькасар) и его гарнизон в королевском законодательстве середины XIII – первой половины XIV вв.	553
8.3. Замок (алькасар) и город в постановлениях кортесов конца XIII – середины XIV вв.	578
8.4. Замок и город в источниках местного происхождения: Пеньяфьель, Куэнка, Альба-де-Тормес	587
8.4.1. Алькасар и замок: пример Пеньяфьеля	589
8.4.2. Замок в системе городских укреплений: пример Куэнки.....	596
8.4.3. Замок как объект феодальной власти: пример Альбы-де-Тормес.....	599
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	608
 СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	616
 ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	797
 ПРИЛОЖЕНИЯ.....	830

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено географии власти в городах Центральной Испании в период до конца XIII – середины XIV вв. В центре внимания в работе находится средневековая территориальная община (*консехо*) Кастилии и Леона, соединявшая в своих границах город и его сельскую округу и сочетавшая черты института местного самоуправления и административно-территориальной единицы. Под *географией власти* в диссертации понимается пространственная составляющая властных отношений и связанных с ними институтов и юрисдикций. Основное внимание уделяется территории средневекового города и прилегающей к нему сельской округе, объединенных в границах *консехо*, ставшей пространством взаимодействия различных акторов, представленных разными центрами власти и конкурировавших друг с другом в борьбе за административно-политическое и экономическое влияние. Эта постоянная конкуренция определяла способ существования *консехо* как локального политикума¹, из-за чего выявление круга представленных в нем конкретных акторов, а также векторов и результатов их действий выступает в настоящем диссертационном исследовании в качестве ключевой задачи.

Еще одной особенностью настоящей работы является сознательный отказ автора от отдельного осмысления роли Церкви как самостоятельного участника политических процессов рассматриваемого периода. Формы такого участия со стороны церковных властей, – папства, прелатов, монастырей,

¹ Термин *политикум* в отечественной политической науке используется спорадически и на данный момент еще не имеет четкого определения (см., например: *Клюев Ю. В., Зубко Д. В.* Элиты и политикумы в пространстве коммуникации: актуализация элитологического дискурса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. №3. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/33298/view> (дата обращения: 03.06.2025)). В настоящем исследовании под *политикумом* понимается совокупность политических акторов – институтов, организаций, групп и личностей – включенных в политическую жизнь и влияющих на процессы принятия решений в обществе в целом или его организованной части (*локальный политикум*). Таким образом, в данной работе значение термина *политикум* оказывается существенно шире рамок понятия «политическая элита», с которым его часто ассоциируют.

духовно-рыцарских орденов, приходского духовенства и др., – были настолько многообразны и важны, что должны являться объектом отдельного исследовательского проекта. Достаточно сказать, что в средневековом обществе, достигшем предела социальной атомизации, едва ли не все коллективные идентичности, за исключением локальных, клановых и семейных, были связаны почти исключительно с Церковью, с осуществлявшейся ею миссией по сохранению и развитию системы социальных связей, объединявших средневековый социум.

Вместе с тем, вынужденно отказываясь от изучения Церкви как самостоятельного и отдельного актора городской истории, при исследовании отдельных сюжетов автор настоящей работы, разумеется, не мог не обращать внимания на факты присутствия конкретных церковных учреждений в городской жизни Центральной Испании исследуемого периода. В частности, затрагивая историю консехо Саагуна, невозможно было не остановиться на роли монастыря свв. Факунда и Примитива как сеньора этого города. Исследование концепции королевской «сеньориальной власти по рождению» также требовало обращения к отдельным сюжетам церковной истории, связанных с взаимоотношениями Церкви и королевской власти. Можно привести и другие примеры того же рода. Таким образом, Церковь и ее структуры в работе, разумеется, присутствуют, но скорее косвенно, чем прямо, и вынужденно не рассматриваются как *res in se*: изучение связанной с этим проблематики автор сознательно оставляет на будущее.

Актуальность темы исследования обусловлена уже значимостью феномена средневекового города как политического, административного, военного, экономического и культурного центра латинского Запада и королевств Кастилия и Леон как его части. Даже в период упадка городов в эпоху раннего Средневековья традиции городского образа жизни в этой части Европы не были полностью утрачены. Город сохранил свое значение в качестве резиденции власти – как королевской и церковной, так и

сеньориальной. В период же после 1000 г. важность политической и военной роли городов лишь непрерывно возрастала, достигнув своего апогея на рубеже XIII-XIV вв., в период становления сословно-представительных учреждений, неотъемлемым атрибутом которых стало участие представителей городских поселений и связанных с ними институтов местного самоуправления. Соответственно, городское пространство, а также пространство примыкавших к городам сельских округ являлось местом проявления и развития основных политических и военных процессов, присутствия и ожесточенной конкуренции субъектов феодальной власти. Вне учета роли этих процессов политическая история западного Средневековья не может быть воспринята адекватно.

Кроме того, поставленная в центр настоящего диссертационного исследования оценка роли географического фактора как важной составляющей средневековых политикумов и политий эпохи Средневековья дает дополнительную информацию, позволяющую глубже понять внутреннюю суть этих важных исторических феноменов.

Отдельно следует выделить роль взаимоотношений города и феодальных структур – от присутствия феодальных сеньоров и их юрисдикций на городской территории до интеграции городских элит в структуру феодального класса до интеграции города в иерархию феодальной власти в статусе коллективного вассала. Проблематика, связанная с дихотомией «город-феодализм» относится к числу классических для медиевистики и была представлена уже в ходе дискуссий романистов и германистов в первой половине XIX в. Вместе с тем, по мере развития медиевистики как дисциплины эта проблематика постоянно воспроизводится на новых уровнях, поскольку понимание каждого из двух феноменов в научной литературе претерпевает постоянные изменения, в свою очередь инициирующие почти непрерывный пересмотр сложившихся представлений о причинах, формах и результатах взаимодействия двух названных акторов.

Применительно к задачам российской исторической науки сохраняет свою неизменную актуальность компаративный анализ характеристик представленных в средневековой Европе западных и незападных, западно- и восточно-христианских форм городской жизни, властных структур, моделей социально-политического, экономического и культурного развития. Помимо прочего, он важен для оценки степени оригинальности тех или иных конкретных черт, присущих цивилизации средневековой Руси и ее восточноевропейских соседей.

В более широком смысле образы города и феодализма как традиционные маркеры цивилизационных особенностей средневекового латинского Запада важны в контексте цивилизационной самоидентификации как народов Западной и Центральной Европы (с акцентом на особенностях ее Центрально-Восточного региона), так и русских, в разные исторические периоды склонных определять себя то как европейцев, то как евразийцев. Из этого факта проистекает важность корректной оценки (и переоценки) содержания этих образов на каждом следующем уровне развития – как исторической науки, так и живой истории России.

Наконец, сами по себе концепты средневекового «свободного города» и современного ему феодального порядка как политической системы, лишенной бюрократической вертикали и всецело и полностью основанной на господстве и неограниченной конкуренции социальных элит, почти бесконтрольно прибегавших к прямому насилию, относятся к числу фундаментальных по своей важности явлений, знания о которых позволяют глубже и точнее оценить специфику политических механизмов, присущих иным историческим эпохам – от древности до современности.

В указанном историко-политическом контексте сформулирована и **научная проблема** данного диссертационного исследования, заключающаяся в выявлении ключевых характеристик географии власти городов Центральной Испании до конца XIII – середины XIV вв., проявлявшихся на уровне

средневекового консехо, круга акторов (субъектов феодальной власти), представленных в границах общины, перечень связанных с ними центров и учреждений, а также форм взаимодействия и конкуренции между ними.

Степень изученности проблемы. Различные аспекты истории средневекового города начали изучаться уже с момента появления испанской историографии Нового времени. Поскольку историографическим аспектам исследования посвящена специальная глава диссертации², в настоящем разделе остановлюсь лишь на наиболее значимых направлениях исследования, сформировавшихся в литературе проблемы к настоящему времени.

Основы существующих историографических представлений восходят к трудам эрудитов конца XVI-XVIII вв. (Х. де Мариана, Д. Кольменареса, Х. Хордана де Ассо и М. де Мануэля, Х. Ф. Масдеу)³. Никто из этих историков не исследовал средневековый город как таковой, однако, уже тогда большое внимание уделялось изучению истории римских муниципальных учреждений, наиболее детальные описания которых фиксируются в историописании эпохи Просвещения. Элементы образа свободного испано-римского города и античной гражданской общины уже в начальный период истории испанской историографии стали переноситься на описания реалий городской жизни испанского Средневековья, что, в первую очередь, проявилось на уровне понятийной системы. Следствием этого процесса изначально стало смешение характеристик, присущих разным историческим эпохам, значительно усилившееся с распространением в Испании идей романтической

² См. гл. I.

³ *Mariana J.* Historiae de rebus Hispaniae libri XXV. Toleti: Typis P. Roderici, 1592; *Mariana J.* Historia General de España. Libros I-XVII // [*Mariana J.*] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 1. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-530; *Mariana J.* Historia General de España. Libros XVIII-XXX // [*Mariana J.*] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 2. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-411; *Colmenares D.* Historia de la insigne ciudad de Segovia y compendio de las historias de Castilla. T. 1. Segovia: Imprenta de D. Eduardo Baeza, 1846; *Asso y del Rio I. J., Manuel y Rodríguez M.* Instituciones del Derecho Civil de Castilla. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771; *Masdeu J. F.* Historia crítica de España, y de la cultura española / 20 vols. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1783-1805.

историографии (О. Тьерри, Ф. Гизо и др.)⁴. Особое место в этом процессе заняла «История Испании от начала до наших дней» Л. Ш. Ромея, автор которой стал настоящим пропагандистом в Испании принципов историософии французских, английских и немецких историков-романтиков⁵.

Собственно испанская школа романтической историографии средневекового испанского города начинается трудами Ф. Мартинеса Марины, но главным образом – А. Эркулану и его единомышленников⁶. Вскоре в рамках единого направления выделились два основных течения – романистское (М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартинш, М. Лафуэнте)⁷ и германистское (Х. Семпере, П. Х. Пидаль, Т. Муньос-и-Ромеро, Э. Перес Пужоль, Э. де Инохоса)⁸. При этом, романисты жестко противопоставляли

⁴ *Thierry Au.* Lettres sur l'histoire de France pour servir d'introduction al l'étude de cette histoire. Paris: Sautet et Compagnie, 1827. P. 210-253; *Тьерри О.* История происхождения и успехов третьего сословия. М.: Типография И. А. Баландина, 1899. С. 55-62. См. также: *Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации в Европе. М.: ИД «Территория будущего», 2007. С. 165-167; *Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации во Франции. Т. 4. М.: ИД «Рубежи XXI», 2006. С. 13-46 и др. Следует, однако, признать, что их современник Ж. Мишле придерживался, скорее, иной точки зрения, хотя она была скорее намечена, чем аргументирована. См.: *Мишле Ж.* Краткая история Франции до Французской революции. СПб.: В типографии Департамента внешней торговли, 1838. С. 93-95.

⁵ *Romey L. Ch.* Histoire d'Espagne depuis les premiers temps jusqu'à nos jours / 9 vols. Paris: Furne et Cie, Libraires-Éditeurs, 1838-1851; *Romey C.* Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente / 9 vols. Barcelona: Imp. de A. Bergnes, 1839-1841.

⁶ *Martínez Marina F.* Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reynos de León y Castilla, especialmente sobre el Código de D. Alfonso el Sabio, conocido con el nombre de Las Siete Partidas. Madrid: En la Imprenta de hija de D. Joaquín Ibarra, 1808; *Martínez Marina F.* Teoría de las Cortes o de las grandes asambleas nacionales de los reynos de León y Castilla / 2 vols. Madrid: Imprenta de D. Fermin Villalpando, 1813; *Herculano A.* Historia do Portugal. Desde o começo da Monarquia até o fim do Reinado de Afonso III / 8 vols. Paris, Lisboa: Livrarias Aillaud & Bertrand, 1876; *Herculano A.* Da existência ou não-existência do feudalismo nos reinos de Leão, Castela e Portugal // *Herculano A.* Opusculos. Vol. 4. Lisboa: Presença, 1985. P. 269-306 (et al.).

⁷ *Colmeiro M.* De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla. T. 1. Madrid, Santiago de Chile, Lima, Valparaíso: Librería de don Angel Calleja, editor, 1855; *Oliveira Martins J. P.* Historia de Portugal / 2 vols. Lisboa: Livraria Bertrand, 1886; *Oliveira Martins J. P.* Historia da civilização Iberica. Lisboa: Livraria Bertrand, 1880; *Lafuente M.* Historia general de España / 25 vols. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1887-1890.

⁸ *Sempere J.* Historia del Derecho español / 2 vols. Madrid: en la Imprenta Nacional, 1822-1823; *Pidal P. J.* Lecciones sobre la Historia del gobierno y legislación de España (desde los tiempos primitivos hasta la Reconquista) pronunciadas en el Ateneo de Madrid en los años de 1841 y 1842. Madrid: Imprenta de la Revista de Legislación, 1880; *Muñoz y Romero T.* Sobre el origen de la población de los reynos cristianos de la Peninsula en la Edad Media, el estado de las tierras,

средневековый город (видевшийся им прямым продолжением римского муниципия) феодальному окружению (германскому в своих истоках), тогда как германисты изначально были против такого противопоставления. Тем не менее, несмотря на конечную победу умеренных германистов, сторонников теории синтеза, в конце XIX – начале XX вв. возобладали изначально романистские идеи о свободном характере средневековой городской жизни и слабости феодальных институтов, обусловленной условиями Реконкисты. Следствием этого стало доминирование в испанской медиевистике концепции средневекового испанского социума как нефеодального (или лишь поверхностно феодализованного) «особого общества» (К. Санчес-Альборнос и ученые его школы) вплоть до 1970-1980-х гг. (исключение делалось лишь для средневековой Каталонии)⁹.

Несмотря на то, что к настоящему времени сторонников этой концепции среди действующих ученых уже не осталось, вопросы о характере средневекового свободного города и формах его взаимоотношения с феодальным окружением остаются нерешенными до сих пор. В значительной мере, этот тренд отражается и в отечественной испанистике (В. К. Пискорский,

la condición social de los clases inferiores, la nobleza y las instituciones generales y locales /Discurso de recepción en la Real Academia de la Historia. Madrid: Real Academia de la Historia, 1860; Colección de fueros municipales y cartas pueblas de los reynos de Castilla, León, Corona de Aragon y Navarra /Ed. por T. Muñoz y Romero. T. 1. Madrid: Imprenta de Don José María Alonso, 1847; *Pérez Pujol E.* Historia de las instituciones sociales de la España goda / 4 vols. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896; *Hinojosa E.* Origen del régimen municipal en León y Castilla // *Hinojosa E.* Estudios sobre la historia del derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de Huérfanos del Sagrado Corazón de Jesús, 1903. P. 3-70; *Hinojosa E.* El elemento germánico en el Derecho Español. Madrid: JAE. Centro de Estudios Históricos, 1915.

⁹ *Sánchez-Albornoz C.* Una ciudad hispano-cristiana hace un milenio. Estampas de la vida en León. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1947; *Sánchez-Albornoz C.* Burgueses en la Curia de Fernando II de León? // *Sánchez-Albornoz C.* Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1970, P. 537-550; *Sánchez-Albornoz C.* Señoríos y ciudades. Dos diplomas para el estudio de sus reciprocos relaciones // Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. P. 507-513; *Sánchez-Albornoz C.* Notas para el estudio del “petitum” // *Sánchez-Albornoz C.* Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: España-Calpe, 1976. P. 931-967; *Sánchez-Albornoz C.* La potencia fiscal en los concejos de Castilla en la segunda mitad del siglo XII // *Sánchez-Albornoz C.* Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. P. 971-977 (et al.).

А. Р. Корсунский, С. Д. Червонов, С. Т. Минаков и др.), где до сих пор отсутствует целостная концепция истории средневековой Испании, соответствующая современным научным представлениям¹⁰.

Как в зарубежной (включая испанскую), так и в отечественной медиевистике до сих пор остаются нерешенными и/или дискуссионными ряд ключевых проблем городской истории испанского Средневековья. Перечень этих проблем и варианты их решения предлагаются в основной части настоящего диссертационного исследования.

Источниковая база исследования включает широкий круг источников, постепенное расширение которого мотивировались столь же постепенным изменением предмета исследования в процессе работы. Поскольку в основной части диссертации присутствует специальная глава, посвященная изучению источниковедческих проблем¹¹, в данном разделе я лишь кратко остановлюсь на характеристике источниковой базы. Ее основу составили источники опубликованные.

¹⁰ *Пискорский В. К.* История Испании и Португалии. СПб.: Изд-во АО «Брокгауз-Ефрон», 1902; *Пискорский В. К.* Крепостное право в Каталонии в средние века. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1901; *Пискорский В. К.* Вопрос о значении и происхождении «шести дурных обычаев» в Каталонии. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1899; *Пискорский В. К.* Кастильские кортесы в переходную эпоху от Средних веков к Новому времени. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1897; *Корсунский А. Р.* Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). М.: Изд-во МГУ, 1969; *Корсунский А. Р.* О крестьянских общинных организациях в Астурии, Леоне и Кастилии в IX-XIII вв. // Проблемы аграрной истории (с древнейших времен до XVIII века включительно). Ч. 1. Минск: Наука и техника, 1978. С. 145-151; *Korsunskij A. R.* Über den Character der Gesellschaftsordnung von León und Kastilien im Mittelalter // *Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus*. 1978. Bd. 2. S. 41-72; *Корсунский А. Р.* Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе // *Средние века*. 1981. Вып. 44. С. 48-75; *Корсунский А. Р.* История Испании IX-XIII вв. (Социально-экономические отношения и политический строй Астури-Леонского и Леон-Кастильского королевства). М.: Высшая школа, 1976; *Минаков С. Т.* Восстания горожан в Саагуне в XI – XIII вв. // *Вестник МГУ. История*. 1978. № 4. С. 71-80; *Минаков С. Т.* О характере городских движений XI-XIII вв. в Испании (на примере города Саагун) // *Россия и Испания: историческая ретроспектива*. С. 174-184; *Минаков С. Т.* Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X-XIII вв. (По документам Саагунского монастыря) / автореф. дис. канд. ист. наук. М.: Исторический факультет МГУ, 1984; *Минаков С. Т.* Социальная структура североиспанского города в XI-XIII вв. // *Классы и сословия средневекового общества*. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 133-138; *Червонов С. Д.* Испанский средневековый город. СПб.: Евразия, 2018.

¹¹ См. ниже гл. II.

Тем не менее, *архивные источники* также имели существенное значение для достижения целей, поставленных в работе. Всего было использовано 26 архивных источников, находящихся в фондах 11 библиотек и архивов: Национальной библиотеки Испании (г. Мадрид, Испания), Королевской библиотеки монастыря св. Лаврентия в Эскориале (г. Сан-Лоренсо-де-эль-Эскориал, Испания), Национальной библиотеки Франции (г. Париж, Франция), Библиотеки капитула Толедского собора (г. Толедо, Испания), Архива Арагонской Короны (г. Барселона, Испания), Ватиканской папской библиотеки, Библиотеки Фонда Ласаро Гальдиано (г. Мадрид, Испания), Библиотеки Саламанкского университета (г. Саламанка, Испания), Библиотеки Королевской академии истории (г. Мадрид, Испания), Университетской библиотеки (г. Копенгаген, Дания), а также Британской библиотеки (г. Лондон, Великобритания)¹².

В целом вся совокупность письменных источников настоящего исследования подразделяется на три видовых комплекса. К *документальным источникам*, использованным в работе, относится, в первую очередь,

¹² Forum Iudicum. BNE MSS/10064; Forum Iudicum, Tabulae Chronologicae, Canones Ecclesiae et Opuscula Grammaticae. BNE Vitr/14/5; Códice de Azagra. BNE MSS/10029 (olim Tol. 14-22, Hh. 134); Gran Conquista de Ultramar. BNE MSS/1187; Gran Conquista de Ultramar. BNE MSS/1920; Gran Conquista de Ultramar. BNE MSS/2454; Tratados de derecho canónico. BNE MSS/392 (olim C-8); Tratados jurídicos. MSS/825; Fuero de Soria. BNE MSS/17662; Códice Vigilano o Albeldense. Collectio canonum Hispana. RBME d-I-2; Códice Emilianense. Collectio canonum Hispana. RBME d-I-1; Justiniani Institutiones; Authenticum seu Novellae; Codicis libri X-XII / cum apparatu Accursii et scholiis. Consuetudines feudorum / cum apparatu Accursii et constitutionibus Friderici II. RBME V-I-1; Justiniani Institutiones; Authenticum seu Novellae ; Codicis libri X-XII / cum apparatu Accursii. Constitutiones feudorum / cum Friderici II constitutionibus et apparatu Accursii. Albertani auriloquium. Glossulae de actionibus. RBME V-I-6; Leges Visigothorum. BnF Lat. 4668; Leges Visigothorum, libris duodecim: nonnulla sub finem desiderantur; praemittuntur praefatio et Regum Visigothorum breve chronicon. BnF Lat. 4667; Roman du chevalier Cifar. BnF Espagnol 36; [Institutiones de Justiniano. Authenticum. Consuetudines Feudorum. Volumen parvum. Glosa Ordinaria de Accursio.] BCT Ms.36-1; [Institutiones de Justiniano. Authenticum. Consuetudines Feudorum. Volumen parvum. Glosa Ordinaria de Accursio.] BCT Ms.36-2; Liber Feudorum formae Maioris. ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1; Libri Iudiciorum fragmenta. ACA. Rivipullensis, 46; Liber Iudiciorum. Augustinus, s., vesc. d'Ippona. Sermo de coena Domini. Frammento. Laterculum regum Visigothorum. BAV Reg. Lat. 1024; [Liber feudorum.] BFLG Ms. 15461; Gran Conquista de Ultramar. BG Ms. 1698; [Lex Visigothorum] RAH Emil. 34; Liber Iudiciorum. Københavns Universitetsbibliotek, AM.795.4; Liber Iudiciorum. British Library, Ms. 33610.

актовый материал из 10 муниципальных архивов кастильских городов Куэнки, Риасы, Сепульведы, Куэльяра, леонских городов Леона, Альбы-де-Тормес, Бехара и Канделарио, а также городов Овьедо и Эсиха, расположенных вне пределов исследуемого региона, но важных для проведения компаративных исследований¹³. Вторую группу составляют 15 публикаций королевских документов правителей Кастилии и Леона, а также Арагона и Наварры – Фернандо I (1035-1065), Альфонсо VI (1065/1072-1109), Урраки (1109-1126); Альфонсо VII Императора (1126-1157), Фернандо III (1217/1230-1252), Альфонсо X (1252-1284), Фернандо IV (1295-1312), Санчо IV (1282/1284-1295) и др.¹⁴ Третью группу составили документы 14 церковных учреждений, прежде всего – монастырей Кастилии, Леона и некоторых других регионов Испании¹⁵. В общей сложности, речь идет о тысячах публично- и частноправовых актов.

¹³ Colección diplomática del Concejo de Cuenca, 1190 – 1417 /Ed. por F. A. Chacón Gómez-Monedero. Cuenca: Exma. Diputación Provincial de Cuenca, 1998; Colección diplomática de Riaza. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1959; Colección diplomática de Cuéllar /Ed. por A. Ubieta Arteta. Segovia: Editorial Gómez, 1961; Colección Documental de Cuéllar (934-1492) / Ed. por B. Velasco Bayón, M. Herrero Jiménez, S. Pecharromán Cebrián, J. Montavillo García. Vol. 1. Cuéllar: Ilmo. Ayuntamiento de Cuéllar, 2010; Colección Diplomática de Sepúlveda (1076-1454) / Ed. por E. Sáez. Vol. 1. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1956 (et al.).

¹⁴ Blanco Lozano P. Colección diplomática de Fernando I (1037-1065). León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 1987; Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio / 2 vols. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 1998; Ruiz Albi I. La reina doña Urraca (1109 – 1126). Cancillería y colección diplomática. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 2003; Rassov P. Die Urkunden Kaiser Alfons'VII von Spanien: Eine paleographisch-diplomatische Untersuchung. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1929; González J. Reinado y diplomas de Fernando III. Vol. 2-3: [Documentos]. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1986; Colección diplomática // Benavides A. Memorias de D. Fernando IV de Castilla. T. 2. Madrid: Imprenta de José Rodríguez, 1860; Colección diplomática // Gaibrois de Ballesteros M. Sancho IV de Castilla. T. 3. Madrid, 1928; Memorial Histórico Español. Colección de documentos, opúsculos y antigüedades, que publica la Real Academia de la Historia. T. 1. Madrid: Imprenta de la Real Academia de la Historia, 1851 (содержит подборку документов по истории царствования Альфонсо X).

¹⁵ Nouvelles chartes visigothiques du monastère pyrénéen d'Asán / Ed. par C. Martin, J.J. Larrea. Bordeaux: Ausonius, 2021; Documentos orixinales de los siglos IX-X de los archivos del Monesteriu de San Pelayo y de la Catedral de D'Uviéu / Ed. X. L. García Arías, A. M. Miranda Duque. Uviéu: Academia de la Llingua Asturiana. Universidá d'Uviéu, 2011; Documentación de

К **нормативно-правовым источникам** относятся памятники римского права поклассического периода и эпохи рецепции *ius commune*. В эту группу вошли позднеримские кодификации Кодекс Феодосия Младшего (438 г.), Бревиарий Алариха II (506 г.), Свод Юстиниана, Декрет Грациана (ок. 1140 г.), дополнившие его сборники папских декреталий и др. Из числа памятников законодательства вестготской эпохи (V – начало VIII вв.) выделяю Эдикт Эвриха (ок. 476 г.), «Книгу приговоров» (Вестготскую правду), ее старокастильское переложение (Фуэро Хузго) (ок. 1241 г.), а также постановления Толедских поместных соборов VI-VII вв., использовавшиеся как источник права не только в церковных, но и в королевских судах. Из числа памятников средневекового фюрального права Кастилии Леона следует выделить не менее 34 кратких фуэро (поселенные хартии) XI – середины XII вв. (Леона, Сепульведы (1076 г.), Бриуэги, Кастрохериса) и пространных фуэро (местные судебники) конца XII – XIII вв. (фуэро Куэнки, Теруэля, Саламанки, Ледесмы, Сепульведы, Сории, Сориты-де-лос-Канес и др.). Особое место в ряду нормативно-правовых источников занимают правовые кодексы эпохи Альфонсо X Мудрого – «Королевское фуэро» (1255 г.), «Зерцало» (ранее 1260 г.), «Семь Партид» (после 1265 г.). Следует также выделить постановления сословно-представительных учреждений (кортесов) Кастилии и Леона второй половины XIII – середины XIV вв., ряд которых венчает «Уложение Алькалы» Альфонсо XI (1348 г.). Наконец, к этому же комплексу относятся компиляции территориального права Кастилии и Леона – «Книга фуэро Кастилии», «Старое фуэро Кастилии» и др., а также памятники

la Catedral de León (siglos IX-X) / Publ. por G. del Ser Quijano. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1981; Colección diplomática del monasterio de Sahagun / Publ. por J. M. Minguez Fernandez / 5 vols. Leon: Centro de Estudios "San Isidoro", Archivo Histórico Diocesano et al., 1976-1994; Documentos referentes al orden judicial del Monasterio de Otero de las Dueñas. / Publ. por A. Prieto // AHDE. 1974. T. 44, P. 625-674; Colección diplomática de San Salvador de Oña (822-1284) / Publ. por J. del Alamo. T. 1. Madrid: CSIC, 1950; Becerro Gótico de Cardeña / Publ. por L. Serrano. // Fuentes para la historia de Castilla. T. 3. Silos: s.e., 1910; Cartulario de Albelda / Publ. por A. Ubieto Arteta. Valencia: s.e., 1960; Colección documental de Santa María la Real de Nájera (siglos X-XIV) / Ed. por M. Cantera Montenegro. Donostia-San Sebastián: Eusko Ikaskuntza, 1991 (et al.).

феодалного права земель Арагонской Короны (в первую очередь – каталонская «Большая книга феодалов» и арагонский «Большой Видаль»)¹⁶.

К *нарративным источникам*, использованным в работе, следует отнести, в первую очередь, ряд памятников латинской и греческой историографии от Поздней античности до XI в. (прежде всего – труды Иордана, Гидация Лемикийского, Иоанна Бикларского, Исидора Севильского, Юлиана Толедского и др.), памятники латинской хронистики Кастилии и Леона XII-XIII вв. («Силосскую (Леонскую) историю», «Хронику Альфонсо Императора», «Всемирную хронику» Луки Туйского, «Латинскую хронику королей Кастилии» Хуана де Осма, «Историю об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада и др.), старокастильские хроники середины XIII – второй половины XIV вв. (прежде всего – «Историю готов», «Изначальную», «Критическую» и «Пространную» редакции «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого (1270-1289), хроники королей Санчо IV, Фернандо IV, Альфонсо XI и др.). К ней примыкают памятники латинской и старокастильской агиографии

¹⁶ Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmodianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 1. Pars Posterior. Berolini: Apud Weidmannos, 1905; Corpus Iuris Civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta / Rec. T. Mommsen, P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1923; Corpus Iuris Civilis. Vol. 2: Codex Iustinianus / Rec. P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1906; Corpus Iuris Civilis. Vol. 3. Novellae Constitutiones / Ed. R. Schöll, W. Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1895; Consuetudines feudorum / Ed. K. Lehmann. Aalen: Scientia Verlag, 1971; Corpus Iuris Canonici / Ed. Ae. L. Richter, A. Friedberg / 2 vols. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1955; El Código de Eurico. Edición, palinogenesia, índices por A. d'Ors. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2014; Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum // Leges Visigothorum / Ed. K. Zeumer. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1902. P. 33-464; Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916; Fuero de Béjar / Ed. por J. Gutierrez Cuadrado. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974; El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsimil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003; Fuero Real / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio, C. Hernández Alonso. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1988; Epéculo / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1985; Las Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el nono, nuevamente glosadas por el Licenciado Gregorio López del Consejo Real de Indias de su Magestad / 3 vols. Salamanca: Por Andrea de Portonaris, impressor de Su Magestad, 1555; El Ordenamiento de Leyes, que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año de mil trescientos y quarenta y ocho / Publ. por D. I. Jordán de Asso y del Rio, D. M. de Manuel y Rodríguez. Madrid: Por D. Joachin Ibarra, 1774 (et al.).

(в связи с последней особенно важны версифицированные жития Гонсало де Берсео). Следующую группу составляют эпические поэмы («Поэма о Сиде», «Поэма о Фернанде Гонсалесе») и рыцарские романы XIII – начала XIV («Книга об Александре», «Книга о Аполлонии», «Книга о рыцаре Сифаре», «Великое завоевание в заморских землях»). Кроме того, источники иной видовой принадлежности (эпиграфические, археологические, визуальные) спорадически привлекались в качестве дополнительных¹⁷.

В общей же сложности было изучено более 350 изданий источников различной видовой принадлежности (не считая публикаций переводов источников на русский язык, которые использовались в технических целях), хронологически относящихся к периоду I – конца XIV вв. В процессе обработки данных столь обширной совокупности источников разной видовой принадлежности основное внимание уделялось комплексному и компаративному подходам, что в известной мере позволило компенсировать информационную «слабость» документов одних видов преимуществами других. Наиболее инновационные данные были получены из нарративных

¹⁷ Chronica latina Regum Castellae / Ed. L. Charlo Brea // Chronica Hispana saeculi XIII. Turnholti: Brepols, 1997. P. 7-118; Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. I: Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica/ Cura et studio J. Fernández Valverde. Turnholti, 1987; Lucae Tudensis Chronicon mundi / Cura et studio E. Falque // Lucae Tudensis Opera omnia. T. 1. Turholti: Brepols, 2003; Primera Crónica General de España, editada por R. Menéndez Pidal con un estudio actualizador de D. Catalán / 2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal; Gredos, 1977; Versión Crítica de la *Estoria de España*. Estudio y Edición desde Pelayo hasta Ordoño II por I. Fernández Ordóñez. Madrid: Fundación Menéndez Pidal; UAM, 1993; La *Estoria de España* de Alfonso X. Estudio y edición de la Versión Crítica desde Fruela II hasta la muerte de Fernando II por M. de la Campa Gutiérrez. Málaga: Universidad de Málaga, 2009; Estoria de los Godos / Critical edition and introduction by Aengus Ward. Oxford: The Society for the Study of Medieval Languages and Literature, 2006; Crónica de la población de Ávila. Edición crítica, introducción y notas de M. Abeledo. Buenos Aires: SECRI, 2012; Las Crónicas anónimas de Sahagún / Ed. por A. Ubieto Arteta. Zaragoza: s.e., 1987; Crónica de Alfonso X. Según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / Ed. por M. González Jiménez. Índice por M. A. Carmona Ruiz. Sevilla: Real Academia de Alfonso X el Sabio, 1998; Crónica de D. Alfonso el Onceno. Madrid: En la Imprenta de D. Alfonso de Sancha, 1787; El Libro del cauallero Zifar (El Libro del Cauallero de Dios) / Ed. by Ch. Ph. Wagner. Part I: Text. Ann Arbor: University of Michigan, 1929; Libro de Alexandre / Edición, estudio y notas de J. Casas Rigall. Madrid: Real Academia Española, 2014; Libro de Apolonio. An Old Spanish Poem / Ed. by C. Carroll Marden. Part. 1: Text and Introduction. Baltimore, Paris: The Johns Hopkins Press, Librarie E. Champion, 1917 (et al.).

источников, в том числе – тех из них, которые ранее лишь спорадически привлекались к изучению городской истории Средневековья (или не привлекались вообще). Их сообщения позволили по-новому взглянуть на устоявшиеся историографические представления и в ряде случаев ощутимо их скорректировать.

Объект исследования – социально-политические процессы, развивавшиеся на средневековом Западе от Поздней античности до высокого Средневековья включительно, характер которых был определен феноменом западного феодализма, а также роль свободного города как неотъемлемой составляющей этих процессов.

Предмет исследования городская история Центральной Испании, входившей в состав средневековых королевств Кастилия и Леон, окончательно объединившихся в 1230 г., с акцентом на роли города в политических процессах феодальной эпохи и географической составляющей этих процессов, отразившейся в письменных источниках разной видовой принадлежности, созданных в период до конца XIII – середины XIV вв. включительно.

Цель исследования – выявление особенностей географии власти городов Центральной Испании до конца XIII-середины XIV вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- Определить степень изученности проблемы, основные научные концепции истории средневекового испанского города, представленные как в отечественной, так и в зарубежной историографии, оценив уровень современных историографических представлений по существу исследуемой проблематики;
- Выявить круг архивных и опубликованных источников, содержащих информацию о городской истории Центральной Испании в исследуемый

период, провести их классификацию в соответствии с целью диссертационного исследования;

- Идентифицировать истоки средневекового консехо, связав его с формами организации местного самоуправления и формами коллективизма, присущими предшествующим историческим эпохам испанской истории;
- Установить основные характеристики консехо, определявшие его существование как территориальной организации и влиявшие на степень субъектности общины в распоряжении ее собственной территорией, ее внутренними и внешними границами;
- Выяснить особенности территориальной общины как института местного самоуправления, в том числе – степени ее субъектности в реализации круга властных полномочий, закрепленных за общиной источниками местного права (фуэро, привилегиями и др.);
- Определить место консехо в иерархии феодальной власти с учетом соотношения статуса и функций разных элементов и уровней этой иерархии;
- Установить роль дворца как форпоста сеньориальной власти и связанной с ним категории должностных лиц (министерялов) на территории города, с учетом влияния последних на эволюцию системы местного самоуправления;
- Выяснить роль замка (алькасара) как форпоста сеньориальной власти в городской черте, а также формы взаимоотношений алькайда (шателена) и гарнизона замка (алькасара) с городскими властями и населением города.

Географические рамки исследования включают центральные области Испании, естественные границы которых в основном соотносятся с общими очертаниями Месеты – обширного плоскогорья, занимающего центральную часть Пиренейского полуострова. Если на западе пределы региона в основном совпадают с линией современной границы Испании и Португалии, то на северо-западе он достигает южных склонов Леонских гор, на севере – южных склонов горного массива Кантабрийская Кордильера, на северо-востоке – линии Иберийских гор, на юге и юго-востоке – южных склонов Толедских гор

и северных склонов гор Сьерра-Морена. Центральная Кордильера делит регион на две части – Северную Месету (Старокастильское плоскогорье) и Южную Месету (Новокастильское плоскогорье). В ряду естественных границ необходимо указать также столь значимые ориентиры, как истоки реки Эбро, северные притоки великой испанской реки Дуэро (Эсла, Писуэрга и др.) (север) и междуречье рек Тахо и Гвадиана (юг).

Применительно к территориально-административному делению современной Испании обозначенные естественные границы в значительной мере совпадают с административными границами автономных сообществ Кастилия-Леон, Кастилия-Ла-Манча (за исключением провинций Сьюда-Реаль и Альбасете), Риоха и Сообщество Мадрида, а также северную часть автономного сообщества Эстремадура (север провинции Касерес, исключая территории южнее города Кория). В настоящее время на этой территории полностью или частично распложены провинции Леон, Паленсия, Бургос, Самора, Вальядолид, Сория, Сеговия, Саламанка, Авила, Гвадалахара, Мадрид, Куэнка, Толедо, Касерес.

Применительно к политико-территориальному делению периода Высокого Средневековья речь идет о большей части королевств Кастилия и Леон по положению на 1217 г., момент вступления на кастильский престол Фернандо III (1217/1230-1252) (в то время леонским королем являлся его отец Альфонсо IX (1188-1230)), за исключением их самых северных исторических областей – Галисии, Астурии и Кантабрии. Соответственно, северная граница очерченного региона соотносится с областью, примыкавшей с севера к южной ветке «дороги Сантьяго», пути паломничества в Сантьяго-де-Компостелу в том его виде, который установился начиная с XII-XIII вв., тогда как южные пределы совпадают с южной границей королевств Кастилия и Леон.

Ранее же, в период, охватываемый письменной традицией, на этой территории проживали кельтиберские племена (союзы племен), главным образом – веттоны, вакции, карпетаны. В римское время эти земли вошли в

состав Ближней (Тарраконской) Испании (в период Республики и Ранней Империи), а затем, после ее разделения в эпоху Поздней Империи, – Тарраконской и Картагенской провинций; в их же составе она пребывала во времена Тулузского и Толедского королевств вестготов, вплоть до мусульманского завоевания начала VIII в.

В исламский период эти области оказались в составе Кордовского эмирата (с 929 г. – халифата), а после его распада в 1030-х гг. южная часть региона (до ее завоевания христианами) вошла, главным образом, в состав Толедской, а юго-западная – Бадахосской княжеств-тайф. Северная же часть, частично так и не попавшая под прямой контроль мусульман и долго сохранявшая статус своеобразного ничейного «дикого поля», постепенно оказалась в сфере христианской колонизации, осуществлявшейся выходцами из Астурийского (со второй половины IX в. – Астури-Леонского) королевства во второй трети VIII – начале IX вв. На рубеже X-XI вв., в результате контрнаступления мусульман, южная часть региона была временно утрачена христианами и окончательно возвратилась под их власть лишь в 1070-е гг. в процессе серии наступательных операций, завершившихся взятием Толедо королем Кастилии и Леона Альфонсо VI (1065-1106) в 1085 г.

Во многом уже в IX – начале XI вв., в период пребывания территорий региона в составе Астури-Леонского королевства, а также графства Кастилия, сложившегося на восточных землях королевства во второй трети X в., сложились ключевые особенности системы освоения и заселения региона, предопределенные по-преимуществу военным характером христианской колонизации. Форпостом последней стала сеть городов-крепостей (которых ко второй трети XIII в. насчитывалось около 55), контролировавших свои сельские округа (площадь каждой из которых могла насчитывать десятки квадратных километров) в военном, административном и хозяйственном отношении. В их ряду следует выделить такие поселения, как Авила, Аларкон, Альба-де-Тормес, Алькала-де-Энарес, Альканьисес, Алькарас, Алька́сар

(ныне – Алька́сар-де-Сан-Хуан), Аранда-де-Дуэро, Арéвало, Арлансон, Бéхар, Бриуэга, Бурго-де-Осма, Бургос, Вальядолид, Гвадалахара, Ильескас, Калатрава (ныне – Калатрава-ла-Нуэва), Касерес, Кастехон, Кока, Консуэгра, Кория, Куэльяр, Куэнка, Ледесма, Леон, Мадрид, Майорга, Медина-дель-Кампо, Мединасели, Миранда-де-Эбро, Оканья, Ольмедо, Роа, Паленсия, Пласенсия, Пеньяфьель, Риаса, Саагун, Саламанка, Самора, Сеговия, Сепульведа, Сигуэнса, Сорита-де-лос-Канес, Сория, Талавера (Талавера-дела-Рейна), Толедо, Тордесильяс, Торо, Уклес, Уседа, Уэте, Эскалона и др.

Несмотря на то, что демографический, экономический и военный потенциал этих военно-административных центров не был одинаковым (а многие и вообще не сильно отличались от замков *stricto sensu*), следует подчеркнуть факт совпадения или значительной близости ключевых особенностей развития этих поселений и прилегающих к ним районов, что в свою очередь, позволяет констатировать существование единой модели военно-административной, правовой, социально-экономической организации, а также культурной жизни, свойственной региону в целом. Ее ключевой особенностью являлась определяющая роль военной сферы, влияние которой определило развитие городских социумов, властных структур и образа жизни, целом. В частности, можно указать на такие проявления этой закономерности, как доминирующая роль местного рыцарства, значительная социальная дистанция между статусами воинов и не-воинов, прямая связь основных платежей и повинностей с военной сферой (марсадга, фонсадера и др.), значительные затраты местных властей на поддержание на должном уровне системы укреплений, специфика городской застройки и организации городской жизни и др.

Черты институционального и историко-культурного единства региона становились все более выраженными с течением времени, особенно – после реформатирования круга христианских политий в результате раздела державы короля Памплоны Санчо III Великого (ок. 1000-1035), вследствие

которого сложились три новые королевства – Кастилия, Арагон и Наварра. После присоединения Астуро-Леонского королевства Фернандо I (1035-1065), правителем Кастилии, территории, относящиеся к исследуемому региону оказались в составе королевств Кастилия и Леон. Впервые объединенных в 1037 г., в дальнейшем они существовали как отдельные политии в 1065-1072 гг. и 1157-1230 гг., после чего в 1230 г. были окончательно объединены королем Фернандо III. Период со второй половины XI до середины XIII вв. стал временем наивысшего расцвета леонских и кастильских городов-крепостей Центральной Испании, причем южная граница региона постепенно сместилась в междуречье Тахо и Гвадианы, почти до северных склонов горного массива Сьерра-Морена, включив замки и города Аларкон, Аларкос, Калатрава, Кория, Альмаден, Алькантара и др. Свое стратегическое значение города-крепости Центральной Испании сохраняли до начала «Великой (или Быстрой) Реконкисты» Фернандо III и Альфонсо X (1252-1284) и утратили его окончательно лишь после ее завершения в начале 1260-х гг. (взятие района Кадиса и Ньеблы).

Однако и после этого городская жизнь региона сохраняла значительную специфику, вплоть до конца XIII – второй половины XIV вв. Эта специфика четко прослеживается при сопоставлении центрально-испанских городов с другими городскими центрами Кастилии и Леона. Если говорить о городах, располагавшихся к северу от исследуемого региона, на территориях Галисии, Астурии и Кантабрии¹⁸, то они в силу своей удаленности от южных границ и особенностей рельефа (Галисийские горы, Кантабрийская Кордильера, Иберийские горы) как естественного барьера, затруднявшего доступ захватчиков в соответствующие области, были лишены той степени военно-стратегической значимости, которой до второй трети XIII в. обладали укрепленные городские поселения Центральной Испании. Отличались

¹⁸ В числе таких городов выделяю А-Корунью, Сантьяго-де-Компостелу, Луго, Туй, Асторгу, Овьедо, Хихон, Виго, Понтеведру, Комильяс, Авилес, Кангас-де-Онис, Ларедо, Сантандер, Оренсе, Алава, Сан-Себастьян и др.

последние и от крупных городов юга полуострова, долгое время сохранивших зримые черты преемственности с городской жизнью мусульманского времени¹⁹.

Хронологические рамки исследования имеют четкую верхнюю границу – конец XIII-середина XIV столетия, время, когда средневековый городской строй в центральной части Испании достиг состояния зрелости. К этому моменту на территории королевства завершился процесс складывания системы городских поселений, что коренным образом изменило не только этноконфессиональный состав населения региона, но и иные ключевые характеристики городской жизни. Испано-христианский город обрел характерную топографию и топонимику, демографическую и сословную структуру, правовой режим, систему властных учреждений, устоявшиеся формы хозяйственной жизни и другие черты, сохранявшиеся до конца Средневековья, а как территориальный институт, объединяющий в своих границах город и прилегающую к нему сельскую округу – до второй трети XIX в., когда реформы деамортизации привели к окончательному разделению городских и пригородных территорий.

Что же касается нижней хронологической границы, то она остается открытой, поскольку отдельные элементы структуры консехо как института местного самоуправления сложились в разное время и соединились в единое целое лишь в XII – середине XIV вв. Так, предыстория территориальной общины связана с формами сельского коллективизма римско-вестготского периода (до начала VIII в.). Формирование консехо как территориального института, объединяющего в своих рамках город и прилегающую к нему сельскую округу, восходит к модели сельской виллы римско-вестготского времени; ключевой этап эволюции этой модели пришелся на период VIII-X

¹⁹ В их числе следует выделить, прежде всего, такие города, как Бадахос, Кордова, Севилья, Малага, Гранада, Альмерия, Кадис, Уэльва, Хаэн, Лусена, Баэна, Кабра, Алькала-де-Гуадайра, Эсиха, Кармона, Лебриха, Ронда, Альмуньикар, Антекера, Андухар, Убеда, Алькала-ла-Реаль, Мартос, Баэса, Торредонхимено, Касорла, Херес-де-ла-Фронтера, Санлукар-де-Баррамеда, Тарифа и др.

вв., время превращения консехо в институт территориально-административного типа, объединявший в своих пределах город и прилегающую к нему сельскую округу. В следующий период, в XI – середине XIV вв., центры таких общин приобрели типологические характеристики поселений городского типа. Наконец, институты феодальной власти, в структуру которой было встроено и консехо как институт местного самоуправления, в своих истоках восходят к римско-вестготскому времени. Состояния институциональной зрелости они достигли в XI – середине XIV вв., когда под влиянием процесса рецепции *ius commune* и усвоения норм и практик каталоно-арагонского феодализма сформировались основные источники феодального права Кастилии и Леона и сложилась связанная с ними правовая (=правоприменительная) практика. Определяющую роль в этом процессе сыграла законодательная деятельность короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252-1284), его непосредственных предшественников и ближайших преемников.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной и мировой научной литературе в настоящем диссертационном исследовании сформулировано целостное представление о географии власти в средневековом испанском городе (на примере городов центральных областей полуострова), соответствующее современному уровню развития отечественной и мировой науки в сфере изучения средневековой истории городов Пиренейского полуострова и латинского Запада в целом.

Впервые в отечественной и мировой науке средневековый институт местного самоуправления, – территориальная община-консехо, – представлен в широком институциональном и правовом контексте как субъект и объект властных отношений феодального типа. Полному пересмотру подверглись ранее существовавшие представления о характере сеньориальной власти над городом, дана корректная, основанная на широком круге источников

трактовка понятия «сеньор города», которое, как считалось ранее, обозначало одну из категорий городских министриалов.

Впервые дана целостная, соответствующая современному уровню развития отечественной и мировой медиевистики характеристика политической системы феодальной эпохи, ее ключевых институтов, их роли и места в феодальных правовых и политических практиках. Впервые в отечественной и мировой научной литературе представлена корректная, основанная на материале источников, типология вассальных контрактов в Кастилии и Леоне эпохи Высокого Средневековья. Значительно скорректировано представление о содержании ряда ключевых понятий кастильско-леонского феодального права и характере обозначаемых ими институтов, в том числе – «сеньор по рождению», «сеньория по рождению», «вассал по рождению», «оммаж», «вассальный контракт по испанскому обычаю», всесторонне изучены обозначаемые этими понятиями политические, правовые, социальные и культурные реалии и значительно скорректированы концептуальные представления об этих явлениях, ранее существовавшие в мировой науке (в отечественной же науке они практически не исследовались). Внесен серьезный вклад в изучение роли словесных формул и жестов в процессе установления и разрыва вассально-сеньориальных отношений; полученные выводы заставляют пересмотреть ранее утвердившиеся в мировой науки представления на этот счет, сохранявшие свое значение на протяжении более столетия.

По существу, впервые в мировой и отечественной медиевистике установлен четкий круг акторов и центров власти в средневековом городе, выявлены правовые основы их юрисдикций, установлены качественные различия между сеньориальными прерогативами короля и других субъектов феодальной власти. Существенным вкладом в теоретические представления о характере феодальной власти стала предложенные в работе уточнения

содержания понятия «феодалная раздробленность», ранее применявшегося исключительно к определению раздробленности удельной, территориальной.

Выявлен и введен в научный оборот ряд архивных материалов, ранее не использовавшихся в отечественной науке, а в зарубежных исследованиях применявшийся для решения иных задач. В частности, это касается установления целого комплекса рукописей «Книги приговоров» (Вестготской правды), одновременно содержащих тексты правил вселенских соборов, папские постановления и иные нормативные акты церковного происхождения. Показано, что такие латинские рукописи составляют очевидную латинскую параллель византийской традиции номоканонов, правовых кодексов, содержание которых включало тексты как светского (императорского, королевского), так и церковного права. Особо следует отметить аргументы из области кодикологии, позволяющие определить суть политической системы Толедского королевства вестготов понятием «симфония», традиционно использовавшимся для характеристики модели отношений между Церковью и государством, сложившейся в Византии времен Юстиниана I. Новым в отечественной историографии является также использование миниатюр каталонской «Большой книги феонов» как визуального источника по истории жеста и средневекового правового ритуала. Присутствуют и некоторые другие новации того же рода.

В процессе исследования был выявлен широкий круг опубликованных источников по городской истории, ранее не использовавшихся (и даже неизвестных) в отечественной науке вообще и в изучении истории средневекового западноевропейского города, в частности. К ним относится значительная часть памятников феодального права (само это понятие было введено в терминологию отечественной медиевистики впервые), многие публикации документов из муниципальных, церковных и монастырских архивов, коллекции королевских документов и др.

Выявлен значительный информационный потенциал нарративных источников. В первую очередь, речь идет о хрониках на разговорных языках, которые впервые в отечественной науке были изучены с учетом результатов новейших зарубежных (испанских, французских, британских) исследований в области истории историописания. Никогда ранее в отечественной испанистике памятники средневековой хронистики не изучались столь всесторонне, с учетом различий между текстами разных редакций одних и тех же хроник и особенностей связанной с ними рукописной традиции. Это позволило провести компаративные исследования разных версий текстов и получить важную дополнительную информацию. Выяснилось, что именно средневековая хронистика (при всех известных недостатках этого подвида исторических источников) способна дать наиболее целостное представление о политических процессах, их акторах, формах взаимодействия между ними, не только существенно дополнив информацию нормативных и документальных источников, но и в целом ряде случаев дав основания для значительных корректировок существующих концептуальных представлений.

Наконец, никогда ранее в отечественной испанистике в таких масштабах не использовались данные памятников средневековой литературы, прежде всего версифицированных и прозаических рыцарских романов. Они оказались ценнейшими источниками по истории повседневной жизни феодальной знати, идеологии средневекового рыцарства, форм имплементации правовых норм и их оценки в аристократической среде и др. Впервые в отечественной науке был установлен факт отсутствия жесткой жанровой границы между историописанием на старокастильском языке, с одной стороны, и памятниками рыцарской литературы с другой, что объясняется фактом принадлежности тех и других к придворной (куртуазной) культуре и ориентацией на идентичную или сходную аудиторию.

Теоретические и методологические основания исследования. В теоретическом отношении данная работа носит выраженный

междисциплинарный характер, поскольку основана на сочетании нескольких классических и современных подходов, что позволило существенно расширить спектр исследуемых проблем и интенсифицировать процесс их разработки. Для этой цели, наряду с традиционными методологическими принципами и методами (в первую очередь – *принципом историзма, историко-генетическим методом, историко-типологическим методом, методом исторической периодизации* и др.) автор настоящей работы использовал также более специальную методологию, соответствующую цели и задачам данного конкретного исследования.

Прежде всего, уже сама постановка проблемы географии власти ставит вопрос о широком использовании *историко-географического метода*. Главным образом, речь идет об исторической политической географии, поскольку любая политическая география изучает взаимосвязь между политической деятельностью людей и географическим пространством, в котором она осуществляется. При таком подходе в качестве объекта исследования выступают территориально-политические системы как закономерные сочетания элементов политической деятельности на какой-либо территории (политические и административные границы, центры управления, органы власти и др.)²⁰. В настоящей работе наглядным примером территориально-политических систем является территориальная община-консехо, имеющая четкие границы, локальный правовой режим, действовавший в пределах общины, круг акторов, конкурирующих в борьбе за власть в ее границах и т.п. С точки зрения методологии истории в собственном смысле слова такой подход четко соответствует концепции «пространственного поворота», представленного и в российской исторической науке²¹.

²⁰ См., например: Колосов В. А. Политическая география // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/politicheskaja-geografiia-84899f> (дата обращения: 12.05.2025).

²¹ См., например: Репина Л. П. История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. Вып. 69. С. 5-16.

Однако вне связи с этим направлением в западной же (в том числе – испанской) науке элементы такого подхода возобладал достаточно давно²². В частности, не используя понятие «география власти», именно об этом уже в 1980-х гг. писал Г. Мартинес Диэс в своем известном труде по истории консехо как территориальной организации²³. В работах последнего времени о территориальной составляющей политических процессов (используя при этом понятие «география власти») говорят К. Эстепа Диас и Х.-М. Монсальво Антон²⁴. Во Франции, где исследования в области истории и географии исторически тесно связаны, проблематику географии власти применительно к Толедскому королевству вестготов разрабатывает С. Мартен, исследование которой оказало самое непосредственное влияние на автора настоящей диссертации²⁵. В англо-американской науке применительно к Средневековью таких же подходов придерживаются Р. Джонс, А. Рейнольдс, У. Дэвис и целый ряд других исследователей²⁶.

Историко-правовой метод применен в процессе исследования правовых норм, действовавших в исследуемом регионе в разные периоды его истории – постклассического римского права (в первую очередь – Кодекса Феодосия, Бревиария Алариха, эдикта Эвриха и др.), вестготского королевского и церковного права «Книги приговоров» (Вестготской правды),

²² См., например: *Мегилл А.* Границы и национальное государство: предварительные заметки // *Диалог со временем*. Вып. 30. 2010. С. 42-58; *Мегилл А.* Границы как историческая и теоретическая проблема // *Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век* / Отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 212-214.

²³ *Martínez Díez G.* Las Comunidades de Villa y Tierra en la Extremadura Castellana. Madrid: Editora Nacional, 1983; *Las Comunidades de Villa y Tierra. Dinámicas históricas y problemáticas actuales* / Coord. por V. Muñoz Gómez. Murcia: Universidad de Murcia, 2012.

²⁴ *Monsalvo Antón J. M.* La construcción del poder real en la monarquía castellana (siglos XI-XV). Madrid: Marcial Pons, 2019; *Estepa Díaz C.* Los territorios del rey: Castilla, siglos XII-XIII. Madrid: Marcial Pons, 2021

²⁵ *Martin C.* La géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique. Lille: Presses Universitaires du Septentrion, 2003.

²⁶ *Jones R.* Mann and men in a medieval state: the geographies of power in the Middle Ages // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1999. Vol. 24. No. 1. P. 65-78; *People and Space in the Middle Ages, 300-1300* / Ed. by W. Davies, G. Halsall, A. Reynolds. Turnhout: Brepols, 2006; *Political Space in Pre-Industrial Europe* / Ed. by B. Kümin, J. S. Scott. Farnham, Burlington: Ashgate, 2009.

а также правил поместных и провинциальных соборов, форального права конца X – XIII вв., кодификаций времен Альфонсо X, постановлений кортесов конца XIII – середины XIV вв. Важен он и для изучения языка актового материала VI – середины XIV вв.

Историко-лингвистический метод представлен, в первую очередь, лексико-семантическим анализом, которому по возможности подвергаются все основные понятия. В последнем случае важны идеи школ **истории понятий** – немецкой (Р. Козеллек и его сторонники) и Кэмбриджской (Д. Покок, Кв. Скиннер и др.). В первом случае речь идет, с одной стороны, о восприятии понятий как своеобразного конденсата исторического опыта, а с другой – утверждение о наличии в них перформативной составляющей, которая сама по себе становится фактором конструирования социальной реальности²⁷. В частности, именно под этим углом в настоящей работе исследованы испанские термины, изначально использовавшиеся историками для описания муниципального строя римской Испании, но начиная с XVII–XVIII вв. механически распространенные на реалии средневековой системы самоуправления – *municipio*, *municipal*, *magistraduras*, *leyes municipales* (etc.) («муниципий», «муниципальный», «магистратуры», «муниципальные законы» (и др.)). Такое некорректное использование имело свои причины; в частности, сказалось влияние неоклассической культуры и искусства в эпоху Просвещения. Тем не менее, вне зависимости от субъективных намерений историков, вместе с терминами на реалии, чуждые природе римской муниципальной жизни, подсознательно распространялись и некоторые

²⁷ См., например: Козеллек Р. Введение (Einleitung) // Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи / Пер. с нем. К. Левинсон, ред. Ю. Арнаутова. М.: НЛО, 2014. С. 23–44. См., также: Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI—XX века. Вып. 5. СПб: Алетейя, 2006. С. 33–53; Козеллек Р. Можем ли мы распоряжаться историей? (Из книги «Прошедшее будущее. К вопросу о семантике исторического времени») // Отечественные записки. 2004. No 5. С. 226–241; Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор / Под ред. Х. Э. Бёдекера. М.: НЛО, 2010. С. 21–33.

характеристики античных муниципальных учреждений; в результате это привело к определенной деформации представлений о сути средневековых институтов местного самоуправления, имевших крайне мало общего с античным муниципальным строем.

Говоря об идеях исследователей Кэмбриджской школы истории понятий, выделяю принципиальную для них идею неразрывной связи понятийной системы любого текста с тем широким историческим контекстом, который определил процесс его создания. В этом смысле, оказывается невозможным отделить смысл понятия как составного элемента такого текста от его восприятия в тот период, когда этот текст был создан. Важна также идея Кв. Скиннера, предлагавшего отличать первоначальное значение понятия, выявляемое через его контекстуализацию, от т.н. «накопленных смыслов» (комплекса значений), приобретенных исследуемым понятием под влиянием реалий других исторических периодов в ходе его исторического развития²⁸. В частности, именно с этих исследовательских позиций в настоящей работе анализируются основные направления эволюции содержания ключевых понятий, связанных с историей средневековой территориальной общины – консехо. Важно, что значения этих понятий претерпели определенные (зачастую – существенные) изменения при переводе делопроизводства с латинского на старокастильских язык; в качестве примеров можно привести следующие термины: лат. *concilium* / ст. каст. *conçeio*, лат. *vicini* / ст. каст. *veçinos*, лат. *placitum* / ст. каст. *pleito*, лат. *pactum* / ст. каст. *pecho* (через позднелатинские формы *pactare* / *pectare* > ст. каст. *pechar* > ст. каст. *pecho*) (и т.п.). Отдельную проблему составляет эволюция содержания понятий, заимствованных из арабского языка через посредство мосарабской среды, которые обрели новую жизнь в текстах на вернакулярных языках и диалектах, существенным образом изменив свой изначальный смысл: араб. *qāḍī* > исп.-

²⁸ Скиннер Кв. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: НЛЮ, 2018. С. 53-122; Скиннер Кв. Мотивы, намерения и интерпретация текстов // Там же. С. 123-141.

араб. *alqādi* > ст. каст., леон. *alcalde*, араб. *qā'id* > исп.-араб. *alqáyd* > ст. каст., леон. *alcaide*, лат. *castra* > араб. *qaṣr* > исп.-араб. *alqáṣr* > ст. каст., леон. *alcázar* (и т.п.).

Кроме того, в рамках спектра историко-лингвистических методов, применяемых в настоящей работе, необходимо назвать метод диахронического (или регрессионного) исследования текста, предложенный еще на рубеже XIX-XX вв. в рамках методологии структурализма (Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист и др.)²⁹, а также метод лексико-семантического анализа текста. Оправданность их использования в настоящем диссертационном исследовании может быть обоснована двумя факторами.

Во-первых, тем, что старокастильский язык был в значительной мере искусственно сформирован в скриптории Альфонсо X Мудрого (1252-1284) и при его непосредственном участии³⁰. Исходя из этого, оказывается возможной операция, обратная той, которая была совершена королем Кастилии и Леона, а именно — диахронического анализа текста. Во-вторых, такой подход неоднократно использовался при изучении правовых текстов, составляющих весомую часть круга источников настоящего диссертационного исследования.

Так, еще в конце 1960-х гг. итальянский ученый А. Каркатерра³¹ высказал гипотезу, согласно которой у каждого термина, попавшего в юридический лексикон, с течением времени формируется свое собственное поле значений, отличных от обыденного словоупотребления. Следовательно, изучение правовой терминологии и процесса ее формирования отражает

²⁹ Подробнее см.: Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Наука, 1960; Бенвенист Э. Предисловие автора // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 26-34.

³⁰ См., например: *Kasten Ll. Alfonso el Sabio and the Thirteenth-Century Spanish // Emperor of culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance/ ed. R. I. Burns. Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 33–45.*

³¹ *Carcatterra A. Struttura del linguaggio giuridico-precettivo romano. Bari: Cacuccim, 1968; Carcatterra A. Semantica degli enunciati normativo-giuridici romani. Interpretatio juris. Bari, 1972.*

значимые тенденции развития правового сознания соответствующей эпохи³². Среди отечественных ученых близкие идеи выдвигались в конце 1990-х гг. представителями т.н. «юрислингвистики», занимавшимися юридической экспертизой современных российских правовых текстов³³. В частности, именно в рамках методов диахронического (или регрессионного) исследования текста и лексико-семантического анализа в настоящей работе анализируются такие правовые термины, как «сеньор по рождению» (лат. *dominus naturalis*, ст. каст., леон. *sennor natural*), «сеньория по рождению» (лат. *dominium naturale*, ст. каст., леон. *sennorio natural*), «вассал по рождению» (лат. *naturalis*, ст. каст., леон. *natural*), «оммаж» (лат. *hominium, homagium*, ст. каст., леон. *(h)omenage, homenaie*) и др.

Наконец, в определенных частях исследования был востребован **просопографический метод**, широко распространенный в среде отечественных исследователей, в том числе – антиковедов и медиевистов³⁴. В настоящей работе просопографический анализ использован для исследования характера сеньориальной власти в кастильских и леонских городах XII-середины XIV вв. – Сориты-де-лос-Канес, Сепульведы, Куэльяра и некоторых других. Выявление имен их сеньоров и исследование их биографий неоспоримо свидетельствует о том, что т.н. *dominus ville / sennor de la villa*

³² Thomas Y. La langue du droit romain. Problèmes et méthodes // Archives de philosophie du droit. Le langage du droit. XIX. Paris: Sirey, 1974. P. 122-138; Dubouchet P. Sémiotique juridique: introduction a une science du droit. Paris: Presses universitaires de France, 1990.

³³ См., например: Голев Н. Д. На стыке языка и права (несколько тезисов по юрислингвистике) // Актуальные проблемы филологии. Тезисы докладов / Под ред. В.А. Пищальниковой. Барнаул, АГУ, 1998; Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Барнаул: АГУ, 1999; Голик Ю. В., Энгвер Н. Н. Герменевтика: юридический и филологический аспекты // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Барнаул: АГУ, 1999 и др.

³⁴ См., например: Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. №38. С. 95-127; Петрова М. С. Просопография как специальная историческая дисциплина на примере авторов Поздней античности: Макробий Феодосий и Марциан Капелла. СПб.: Алетейя, 2004; Чекалова А. А. У истоков византийской государственности: сенат и сенаторская аристократия Константинополя V – первой половины VII в. М.: Книжный дом «Университет», 2007 (и др.).

являлся не скромным министриалом, а могущественным феодальным магнатом – т.е. сеньором в собственном смысле слова.

Практическая значимость результатов исследования определяется перспективой использования его результатов и материалов для решения целого ряда прикладных задач. Во-первых, они могут быть применены (и уже применяются) при разработке курсов лекций по истории средневековой Испании, истории и культуры западноевропейского Средневековья, читаемых автором в РГГУ и РАНХиГС. Во-вторых, их можно использовать при подготовке докладов и сообщений для выступления на научных конференциях, тематически связанных с проблематикой политической и правовой истории и культуры средневекового Латинского Запада, вообще, и средневековой Испании, в частности. В-третьих, результаты работы, ее методология и введенные в научный оборот источники расширяют направления последующих исследований по истории средневекового города, политической истории западноевропейского Средневековья. В-четвертых, материалы исследования могут быть использованы (и уже используются) для проведения широкого спектра компаративных исследований по истории политической и правовой истории и культуры стран Западной Европы, с одной стороны, и средневековой Руси, с другой; в-пятых, полученные результаты значимы для понимания механизмов исторической памяти испанцев, этнокультурная самоидентификация которых, как правило, в первую очередь, определяется образами и символами, связанными с локальной историей их малой родины, тогда как места памяти национального уровня имеют явно меньшее значение.

Положения, выносимые на защиту. В результате изучения феномена географии власти городов Центральной Испании до конца XIII – середины XIV вв. удалось установить основные характеристики средневекового консехо как института местного самоуправления (территориальной общины) и административно-территориального округа, выявить круг акторов (субъектов

феодалной власти), представленных в границах общины, перечень связанных с ними центров и учреждений, а также формы взаимодействия и конкуренции между ними. Основные результаты диссертационного исследования сформулированы в следующих положениях, выносимых на защиту.

1. Элементы преемственности между муниципальной организацией римского времени, сельскими общинами-консехо раннего Средневековья и городским самоуправлением XI–XIII вв. связаны с историей сельских сходов римско-вестготской эпохи. Представлявшие «соседскую» организацию римского времени и не являвшиеся самостоятельными властными учреждениями, такие сходы выполняли важную роль, обеспечивая публичность процесса принятия и исполнения решений административного и судебного характера.

2. Истоки консехо как формы организации пространства восходят к сельскому поместью (вилле) римско-вестготского времени, претерпевшему существенные изменения в VIII–X вв. под воздействием военно-колониционных процессов. В XI – середине XIV вв. наиболее значимые центры общин-консехо обрели характеристики поселений городского типа и сформировали территории своих сельских округ. Вместе с тем, установление и изменение границ последних производилось, в первую очередь, в интересах светских и духовных сеньоров, представленных в городе, что указывает на ограниченность территориальной юрисдикции консехо как института местной власти.

3. Содержание юрисдикции консехо определялось, в первую очередь, местными нормативными актами – фуэро, положения которых дополнялись всякого рода привилегиями. Главным институтом власти консехо был общий сход его членов (весино), также именовавшийся «консехо». На территории общины действовали должностные лица разного статуса, некоторые из которых (оффициалы или апортельядо) были связаны с консехо особенно тесно, выбирались и вводились в должность при его участии и приносили

клятвы верности своей общине. Тем не менее, даже в сферах ведения, относимых фуэро к его юрисдикции, консехо обладало ограниченной субъектностью, не всегда могло противостоять вмешательству со стороны внешних акторов, не до конца контролировало собственных должностных лиц и т.п.

4. В рамках феодальной иерархии, окончательно сложившейся в XII–XIII вв., консехо подчинялось королю и как «сеньору по рождению», формально поставленному над этой иерархией, и как владельцу собственного домена (если община находилась на королевской земле). Если же она не относилась к королевскому домену, то подчинение «сеньору по рождению» сочеталось для нее с признанием власти сеньоров иных категорий – светских и духовных магнатов, монастырей, духовно-рыцарских орденов и т.п. Считалось, что зависимость «по рождению» возникает автоматически, но на деле признание за королем статуса «сеньора по рождению» каждым из субъектов феодальной власти (включая консехо королевства) фиксировалось отдельными соглашениями, что свидетельствует о частнопрововом характере зависимости такого рода. Соглашения скреплялись оммажами, правовым инструментом, использовавшимся не для фиксации факта вассалитета, а как дополнительная гарантия исполнения сторонами взятых на себя личных (невассальных) обязательств.

5. Передача сеньориальной юрисдикции над консехо оформлялась вассальным контрактом «по испанскому обычаю», заключение и расторжение которого включало совершение жеста поцелуя правой руки сеньора. В отличие от отношений «по рождению», вассальный контракт «по испанскому обычаю» всегда предполагал материальное вознаграждение за вассальную верность – от земельных держаний до денежных феонов. На правах феодальных владений передавались замки, расположенные в городах и их округах, фиксированные части городских и пригородных территорий и т.п. В большинстве случаев

контролировать этот процесс община – скорее объект, чем субъект вассальных отношений – не могла.

6. Обычной практикой являлось сосуществование на территории консехо различных сеньориальных юрисдикций (самой общины, короля, светских и духовных сеньоров и др.), пребывавших в состоянии постоянной конкуренции и стремившихся к расширению своих прав и прерогатив. Так проявлялась *феодалная раздробленность*, становившаяся следствием процесса дробления юрисдикций.

7. Одним из основных форпостов феодальной власти в городе выступал дворец. Истоки этого института уходят в римско-вестготский период. Окончательная «медиевализация» дворца произошла на рубеже X–XI вв., когда он превратился в инструмент феодальной власти короля, светских и духовных сеньоров и др. Во многих случаях (хотя и не всегда и не в равной степени) изначально связанные с дворцом категории должностных лиц (министерялов) с течением времени сближались с консехо и становились ядром системы городского самоуправления (конец XII – середина XIV вв.).

8. Наряду с дворцом, роль форпоста феодальной власти в городе играл городской замок или алькасар (последний совмещал функции укрепления и резиденции сеньора и его министерялов). На правах феодальных держаний замки (алькасары) передавались сеньорами городов своим вассалам, становившимся алькайдами (шателенами). Контроль над замком (алькасаром) обеспечивал военный контроль над городом в целом. Причем консехо крайне редко удавалось поставить замок или алькасар под свой контроль, что является одним из свидетельств ограниченной субъектности общины.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы отражены в 24 статьях в журналах, рецензируемых ВАК. По теме диссертационного исследования было издано 8 томов монографий и комментированных переводов источников, в которых автор настоящего исследования выступал в качестве автора, соавтора и редактора-составителя.

Автор регулярно принимал и принимает участие в международных и всероссийских научных конференциях, в рамках которых были представлены коллегам и, таким образом, прошли апробацию основные результаты диссертационного исследования. Результаты исследования были использованы в процессе работы над научными проектами, поддержанными грантами РГНФ в 2005-2015 гг., в который автор участвовал как руководитель и исполнитель. Еще одной важной формой апробации результатов исследования стало обсуждение частей работы, представленных в составе промежуточных и итоговых отчетов по проектам научно-исследовательской работы (НИР) в Институте общественных наук РАНХиГС в 2020-2025 гг., где автор диссертации выступал в качестве ведущего исполнителя, либо руководителя (2023-2025 гг.). Кроме того, апробация результатов исследования проводилась в рамках его обсуждения на кафедре всеобщей истории Исторического факультета РГГУ.

Структура исследования построена по проблемному принципу; текст диссертационного исследования состоит из введения, восьми глав основной части, списка использованных источников и литературы, а также приложений (3 таблицы и 8 карт).

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Вступительные замечания

Эта глава посвящена основным трендам развития историографии средневекового города. Ее содержание не ставит своей целью представить и проанализировать все богатство существующих к настоящему времени историографических концепций городской истории средневековой Испании. Да это, прямо сказать, и не нужно, если учесть как общий значительный объем существующих публикаций по заявленной тематике, так и степень специализации в исследовании проблем истории средневекового города, историография которых давно уже развивается в русле собственной логики. С учетом этого, каждый параграф глав основной части настоящей работы (гл. III-VIII) начинается с обзора историографии конкретных частных проблем, посвященной соответствующему предмету исследования.

Цель же написания этой главы заключается в том, чтобы наметить лишь ключевые истоки и самые общие тренды развития исследований социальной, правовой и политической истории средневекового города как особого пространства власти. С одной стороны, речь идет о факторах фундаментального характера, определивших общую логику изучения городской истории как отдельного направления современной медиевистики (и испанистики как ее части). С другой, влияние концепций, казалось бы, давно уже ставших достоянием истории исторической науки, нередко прослеживается и в современной медиевистике, причем подчас применительно к исследованию довольно частных аспектов городской истории средневековой Испании.

Значение городу как воплощению цивилизации предавали уже историки эпохи Просвещения, с его культом античной культуры. Идеализированный образ города был сохранен как в формирующейся исторической науке, так и в культуре, в целом. Он существенно повлиял на историков следующего исторического периода, когда средневековый пиренейский город был выделен

как особый объект исследования испанскими и португальскими историками первой половины XIX в., находившимися под прямым влиянием идей своих зарубежных коллег, прежде всего – Франсуа Гизо (1787-1874) и Огюстьене Тьерри (1795-1856). Последние сознательно противопоставляли средневековый город-муниципий и римские (романские) истоки его свобод внешнему и враждебному этому городу феодальному миру. Противоречия свободных городских обществ и их феодального окружения оказались, по их мнению, столь велики, что вылились в коммунальные революции, следствием которых стало торжество городских свобод и становление свободного города как особого социально-политического организма³⁵.

Стремление ассоциировать город с политическими свободами, понимаемыми в духе идей Великой французской революции, а феодальный мир – с наследием Старого порядка достаточно быстро утвердилось в общественном сознании, тем более, что и Ф. Гизо³⁶, и многие его испанские и португальские единомышленники являлись активными действующими политиками и их историософские взгляды были частью их политического мировоззрения (и наоборот). С этого момента проблематика городской истории Средневековья надлого приобрела выраженную политическую составляющую. Несмотря на то, что с течением времени ситуация изменилась и тренд, отмеченный существенным влиянием политической конъюнктуры, сменился преобладанием «чистого» академизма, целый ряд значимых подходов к изучению городской истории испанского Средневековья сохранились, причем некоторые их аспекты (как я попытаюсь показать ниже)

³⁵ *Thierry Au.* Lettres sur l'histoire de France pour servir d'introduction al l'etude de cette histoire. Paris: Sautet et Compagnie, 1827. P. 210-253; *Тьерри О.* История происхождения и успехов третьего сословия. М.: Типография И. А. Баландина, 1899. С. 55-62. См. также: *Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации в Европе. М.: ИД «Территория будущего», 2007. С. 165-167; *Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации во Франции. Т. 4. М.: ИД «Рубежи XXI», 2006. С. 13-46 и др. Следует, однако, признать, что их современник Ж. Мишле придерживался, скорее, иной точки зрения, хотя она была скорее намечена, чем аргументирована. См.: Мишле Ж. Краткая история Франции до Французской революции. СПб.: В типографии Департамента внешней торговли, 1838. С. 93-95.

³⁶ См., например: *Таньшина Н. П.* Франсуа Гизо: политическая биография. М.: МПГУ, 2018.

продолжают ощущаться и в структуре современных историографических представлений.

С учетом сказанного, разговор о начальных этапах истории изучения средневековой городской истории Испании местами выходит за рамки медиевистики в традиционном представлении и лишь по мере приближения к анализу историографических трендов середины XX – начала XXI вв. он возвращается в традиционное для медиевиста академическое русло. Обусловленные этими соображениями ключевые факты и тенденции представлены ниже.

1.2. История средневекового города в исторической мысли Испании раннего Нового времени (Х. де Мариана, Д. Кольменарес, Х. Хордан де Ассо и М. де Мануэль, Х. Ф. Масдеу)

Как известно, испанская историография Нового времени начинается «Общей историей Испании» Хуана де Мариана (1536-1624), которая и по названию, и по предмету явилась прямым продолжением «Истории об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада (ок. 1170-1247) и «Истории Испании» (1270-1280-е гг.) короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252-1284). Однако если два последних были вынуждены конструировать предмет своего исследования, – ибо как политическая реальность в XIII в. Испания еще отсутствовала, – то иезуит Мариана, посвятивший свой труд *ad Philippum II Hispaniae Regem Catholicum*, находился уже в принципиально иных условиях. Первая латинская версия его труда, посвященная королю Филиппу II, появилась в 1592 г., вторая – в 1605 г.³⁷ На испанском (кастильском) языке труд Хуана де Мариана издавался начиная с 1601 г.; последнее прижизненное издание (значительно дополненное по сравнению с предыдущими) датируется 1623 г.³⁸

³⁷ См.: *Mariana J. Historiae de rebus Hispaniae libri XXV. Toleti: Typis P. Roderici, 1592.*

³⁸ *Mariana J. Historia general de España emendada y añadida por el Autor, con el sumario y tablas / 2 vols. Madrid: Luis Sánchez y Andrés García, 1623.* В настоящей работе использовано

Не выделяя город как особый объект исследования, не связывая с ним каких-либо существенных изменений в политике и культуре Испании, Хуан де Мариана, вместе с тем, хорошо представлял себе концепт свободного города-муниципия римского времени, особо выделяя городские поселения испанцев, получившие от римских властей статус муниципиев (исп. *municipio*)³⁹. Он рассматривал как важную гарантию прав и свобод населения средневековой Испании форальное право, указывал на римские истоки вестготского законодательства (ошибочно связывая Бревиарий Алариха (506 г.) и «Фуэро Хузго», судебник короля Рецесвинта (649/652-672), переложенный на старокастильский язык), видел в фуэро основу местных правовых режимов⁴⁰, осознавал значимость городских общин-консехо (по меньшей мере, в военной области)⁴¹.

Терминологически и сущностно не разделяя граждан римского времени и горожан Средневековья (и в равной мере именую тех и других *ciudadanos*), Х. де Мариана фиксировал привилегированный характер статуса римского гражданства и связывал с привилегиями гражданский / городской статус вообще⁴². Наконец, применительно к средневековому периоду испанской истории он видел горожан (исп. *ciudadanos*) как отдельную, сложную по этническому и коффессиональному составу сословную группу, наделенной специфическими сословными обязанностями и правами⁴³. Следует учитывать, что «Общая история Испании» Хуана де Мариана оставалась главным трудом по испанской истории вплоть до появления одноименного труда М. Лафуэнте

позднее издание труда, появившееся в 1864 г.: *Mariana J. Historia General de España. Libros I-XVII // [Mariana J.] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 1. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-530; Mariana J. Historia General de España. Libros XVIII-XXX // [Mariana J.] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 2. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-411.*

³⁹ *Mariana J. Historia General de España. T. 1. P. 58, 93, 97.*

⁴⁰ *Ibid. P. 130, 163, 462 (etc.).*

⁴¹ *Ibid. P. 462, 498 (etc.).*

⁴² *Ibid. P. 79, 82, 266 (etc.).*

⁴³ *Ibid. P. 258, 264, 266, 281, 286, 306 (etc.).*

в 1850-1867 гг. (речь о котором пойдет ниже)⁴⁴ Таким образом, изложенный взгляд выдающегося представителя интеллектуальной традиции Общества Иисуса на городскую историю сохранял актуальность вплоть до второй половины XIX в.

В то же время было бы неверным утверждать, что подобный, – весьма ограниченный, – интерес к городской истории в Испании господствовал полностью и абсолютно. Примером обратного стала, в частности, «История прославленного города Сеговии и краткое изложение истории Кастилии» (1637 г.) Диего де Кольменареса (1586-1651), сеговийского священника, выпускника Саламанкского университета, уроженца, патриота и историографа Сеговии. В своем труде историк признался в горячей любви к родному городу и изложил его историю вместе с историей примыкающих к нему регионов от доримских времен, эпохи легендарных Тубала и Геркулеса, и до 1621 г. (дата смерти сеговийского епископа Альфонсо Маркеса де Прада). Изобилующий большим количеством подробностей, почерпнутых из многочисленных архивных и иных источников, этот труд до сих пор воспринимается как блестящее пособие по локальной городской истории (собственно, краеведению).

Вместе с тем, интерес Д. де Кольменареса к городской истории все же носил довольно специфический характер: его труд не выходил за жанровые рамки панегирика городу как малой родине⁴⁵, широко распространенного в

⁴⁴ В настоящей работе использовано третье издание этого труда: *Lafuente M. Historia general de España / 25 vols. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1887-1890.*

⁴⁵ *Colmenares D. Historia de la insigne ciudad de Segoiva y compendio de las historias de Castilla. T. 1. Segovia: Imprenta de D. Eduardo Baeza, 1846. P. [9]: “Considerando, NOBILISIMA PATRIA, cuan torpe y culpable sea ignorar las anligüedades y acciones de nuestros mayores; y que en esta consecuencia todas las ciudades de España habían escrito sus historias; y que V. S. no menos antigua, ni noble que la que mas, no había publicado las noticias de su antiquísimo principio y continuada nobleza, me resigné á este cuidado el año 1620, en treinta y cuatro de mi edad. Revolví los archivos generales y algunos particulares de nuestra ciudad y obispado: junté libros y papeles con mucho gasto y diligencia, procurando con trabajo, perseverancia y desvelos suplir en algo la falta de mi suficiencia para empresa tan grande; y habiendo empleado en ella catorce años, aunque conocía cuan imperfecta estaba, recelando la cortedad de la vida, y que tan ilustres noticias podían perecer, me resolví á publicarlas, presentándolas primero á V.S. en su consistorio, suplicando admitiese los buenos intentos de mi trabajo; y pues era historia suya, la favoreciese con*

западноевропейской литературе эпохи Ренессанса вследствие увлечения историческим трудом Тита Ливия⁴⁶. В любом случае, в рамках этого жанра акцент делался на истории конкретных городов, тогда как город как самостоятельный исторический и культурный феномен практически не осмысливался. Подобное осмысление оставалось еще делом будущего.

Изменения намечаются лишь с наступлением эпохи Просвещения. Дух обновления культурной жизни, ориентация на практическое применение научных знаний, отличавшие интеллектуальную жизнь Испании середины-второй половины XVIII в.⁴⁷, среди прочего, проявился и в сфере юриспруденции. Особое место в этой области заняли труды Игнасио Хордана Клаудио де Ассо (1742-1814) и Мигеля де Мануэля-и-Родригеса (1741-1798). Жизнь и труды И. Х. де Ассо являются олицетворением образа интеллектуала эпохи Просвещения, человека воистину универсального – не только юриста, выпускника и профессора права Сарагосского университета, но и агронома, ботаника, зоолога, экономиста (и члена Арагонского королевского общества друзей страны) и наконец, дипломата, выполнявшего ряд важных дипломатических поручений во Франции и Голландии. Под стать коллеге был и М. де Мануэль, юрист, историк, писатель и экономист, действительный член Королевской академии истории, Королевской академии наук и искусств

su censura, asegurando sus conveniencias, y mi intento”. При переиздании (1640 г.) сочинение было дополнено отдельным томом, содержащим жизнеописания сеговийских писателей и епископов: *Colmenares D.* Historia de la insigne ciudad de Segoiva y compendio de las historias de Castilla. T. 4. Segovia: Imprenta de D. Eduardo Baeza, 1847.

⁴⁶ См., например: *Иванова Ю. В.* Гуманистическая историография // История литературы Италии. Т. 2. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 100-138; *Иванова Ю. В.* Историческая и политическая мысль // История литературы Италии. Т. 2. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 245-270.

⁴⁷ *Юрчик Е. Э.* Интеллектуальная культура и Просвещение // История Испании. Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI в. М.: Индрик, 2014. С. 92-108; *Domingo Perrupato S.* Historiografía, educación e ilustración en la monarquía hispánica. Un estado de cuestión sobre la educación en el siglo XVIII España // Cuadernos Dieciochistas. 2017. No. 18. P. 295-329;

Барселоны, Баскского королевского общества друзей страны, Мадридского королевского экономического общества друзей страны.

Наиболее известным общим трудом двух ученых стала книга «Институты гражданского права Кастилии», вышедшая первым изданием в 1771 г. Быстро ставшее популярным не только среди специалистов, но и у широкого читателя, эта книга, по существу, положила начало испанской историко-правовой науке, поскольку, помимо обзора правовых институтов *stricto sensu*, содержала также обширные исторические экскурсы⁴⁸. Касаясь истории институтов местной власти, соавторы не используют существительное *municipio* (*municipalidad*), но часто употребляют прилагательное *municipal* (муниципальные акцизы – *sisas municipales*⁴⁹, муниципальные статуты – *estatutos municipales*⁵⁰), связывая средневековую в своей основе систему самоуправления Испании времен Старого порядка с моделью римского муниципия. Кроме того, они дают высокую оценку городским свободам, в частности – подчеркивают свободный характер фуэро, основного источника местного права Кастилии, а главное – первыми используют понятие «муниципальные фуэро» (исп. *fueros municipales*), которое с их легкой руки становится обычным и употребляется вплоть до настоящего времени⁵¹.

Однако крупнейший историографический труд испанского Просвещения принадлежит все же не И. Ассо и М. де Мануэлю, а испано-итальянскому эрудиту, историку, писателю, поэту, коллекционеру отцу Хуану Франсиско Масдеу-и-де-Монтеро (1744-1817), уроженцу Палермо, подобно Хуану де Мариане, состоявшему в Обществе Иисуса, но заставшего драматические времена запрета ордена папой Клементом XIV в 1773 г. Сам Х.

⁴⁸ *Asso y del Rio I. J., Manuel y Rodríguez M. Instituciones del Derecho Civil de Castilla. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771. P. I-XXV.* Помимо этого труда, соавторы подготовили также официальные издания «Старого фуэро Кастилии» и «Уложений Алькалы» (см. гл. II).

⁴⁹ *Ibid.* XC.

⁵⁰ *Ibid.* CXLVIII.

⁵¹ *Ibid.* P. I, II, VII, X, XII, XIV, XVI, XVIII-XXII, XXIV, (etc.).

Ф. Масдеу считал себя каталонцем, родившимся на Сицилии лишь потому, что его отец оказался там с семьей, сопровождая в качестве казначея инфанта Карлоса де Бурбон (будущего просвещенного монарха – короля Обеих Сицилий Карла VII и правителя Испании Карла III). Кроме того, довольно длительное время Масдеу пришлось провести в Ферраре. В этом смысле его в значительной мере можно считать представителем двух культур – испанской и итальянской.

Именно поэтому первые два тома его «Критической истории Испании и испанской культуры» вышли в свет на итальянском языке, хотя затем этот грандиозный труд был все-таки опубликован по-испански. В итоговой версии он включил 20 тт. (1783-1805); параллельно тома объединяются в книги, не имеющие сплошной нумерации и посвященные значимым историческим циклам (римская Испания, готская Испания, арабская Испания и др.)⁵². При всей своей масштабности, «История...», которую планировалось довести до конца XVIII в., не была завершена даже наполовину: Х. Ф. Масдеу, крайне тщательный и скрупулезный в подборе фактов (часть томов посвящены обзорам не исторических событий, а известных автору нумизматических, эпиграфических и иных «сырых» материалов по соответствующим историческим периодам), довел обзор истории и культуры Испании лишь до XI в. Том 20 (первая книга цикла) открывает период VIII-XI вв. в истории христианских политий; его содержание носит вступительный характер: завершения оно не получило⁵³.

Тем не менее, даже в той части, которая стала достоянием читателей, Х. Ф. Масдеу удалось показать всю сложность истоков испанской культуры в самом широком понимании этого явления, связав их как с особенностями испанской почвы (климата, природы, национального характера испанцев), так

⁵² *Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española / 20 vols. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1783-1805.*

⁵³ *Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 20: España Restauradora. Libro 1: Ilustraciones preliminares contra los padres Flórez y Risco. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1805.*

и с вкладом представителей самых разных народов и культур – финикийцев, римлян, греков, арабов, готов и др. Поскольку труд не был завершен, период расцвета городской жизни Средневековья оказался вне его рамок. Однако автор успел составить подробное описание историй римской и готской Испаний: этим сюжетам посвящено содержание, соответственно, томов 4-9 и 10-11. Даже если не считать материала первых томов, где доримская история полуострова отражена как история *ciudades* (как по-испанским передавалось лат. *civitates*) и представлялась образованному читателю конца XVIII в., жившему в атмосфере неоклассической культуры, сплошь «городской историей»⁵⁴, уже в четвертом томе, посвященном испанским провинциям эпохи Республики, впервые упоминаются общины-муниципии (исп. *municipios*)⁵⁵ и муниципальные законы (исп. *leyes municipales*)⁵⁶. Встречаются эти понятия и в пятом томе, первом из посвященных эпохе Империи⁵⁷.

Выделю также материалы восьмого тома, специально посвященного системе управления римской Испанией эпохи Империи. В нем (насколько можно понять, впервые в испанской историографии) дается обзор городской истории испанских провинций, в том числе – муниципального строя. Указывается на отличие колоний от муниципиев, дается детальное описание общих принципов муниципального управления и местных магистратур, прав

⁵⁴ Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 2-3. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1784-1785. В принципе, на уровне терминологии сходное впечатление оставлял уже рассказ о доримском и римском периодах испанской истории у Х. де Мариана (*Mariana J. Historia general de España*. T. 1. P. 1-115). Т.о., читатель конца XVIII в. должен был воспринимать такую преемственность как вполне естественную.

⁵⁵ Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 4. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1787. P. 412, 588 (в обоих случаях речь идет о современной португальской Эворе: лат. *civitas Eborensis*).

⁵⁶ Ibid. P. 477.

⁵⁷ Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 5. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1788. P. 6, 13, 15, 27, 61, 74, 79, 80, 331, 335, 352, 354, 368, 394, 401, 407, 475, 503 (etc.) (подборка комментированных эпиграфических и нумизматических материалов по локальной истории римской Испании).

и обязанностей магистратов каждой категории и т.д.⁵⁸ Переходя к рассказу о периоде готской Испании (тт. 9-11), Х. Ф. Масдеу указывает на факт сохранения муниципального строя, по меньшей мере, в начале этого периода. Оговаривается факт сохранения римского права, хотя исторически его время уже было сочтено⁵⁹. Подчеркиваются черты преемственности в системе управления между испано-римским и испано-готским периодами⁶⁰. В любом случае, Готская Испания остается в рассказе историка рубежа XVIII-XIX вв. своеобразной «страной городов»⁶¹, даже несмотря на то, что период, последовавший за варварским завоеванием (409 г.) и оформлением системы владычества готов (начиная с царствования короля Эвриха (467-485)) историк назвал «кабальными столетиями» для «римлян и испанцев».

При этом, показательно последовательное стремление Х. Ф. Масдеу отделить «испанцев» (испано-римлян) от «римлян» как таковых, что в дальнейшем позволяло терминологически «вписать» первых в социально политическую систему, возникшую на руинах Римской империи⁶². Применительно к эпохе Готской Испании история властных структур подробнее всего представлена в томе 11, специально посвященном власти, религии и культуре этого времени. О муниципальном строе там уже не упоминается. Тем не менее, неоднократно встречается термин «магистраты» (исп. *magistrados*), который применяется для обозначения должностных лиц периода Средневековья (в частности — судей) вне всякой связи с

⁵⁸ Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 8: España Romana. Lib. 3. Historia de la religión, gobierno y cultura de la España Romana. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1790. P. 32-35, 40-45.

⁵⁹ Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 11: España Goda. Lib. 3: Historia de la Religión, Gobierno y Cultura de la España Goda. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1792. P. 84-85.

⁶⁰ Ibid. P. 96-98.

⁶¹ Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 9: España Goda. Lib. 1: Colección preliminar de lápidas y medallas del tiempo de Godos y Árabes. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1791. P. 40, 288, 322, 486 (обзор эпиграфических и нумизматических материалов периода).

⁶² Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 10: España Goda. Lib. 2: Historia civil de la España Goda. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1791. P. I.

муниципальным строем, в качестве простого синонима испанского слова *funcionario* (чиновник, должностное лицо в широком смысле)⁶³. Насколько можно понять, именно Х. Ф. Масдеу положил начало традиции такого рода словоупотребления, которое используется в испанской историко-правовой науке вплоть до настоящего времени, в частности – для обозначения должностных лиц средневековых общин-консехо⁶⁴.

Довольно неожиданно, начав с констатации континуитета испано-римской и испано-готской административной и правовой систем, затем Х. Ф. Масдеу резко меняет тон и начинает констатировать факт активной медиевализации принципов управления, видимо, воспринимая власть вестготского времени почти как аналог современной ему системы институтов Старого порядка. Так, например, применительно к Готской Испании в городских судах, в числе прочих должностных лиц, появляются альгуасилы⁶⁵. Жители городов начинают спорадически «по-средневековому» именоваться «весино» (исп. *vecinos*, дословно – «соседи»), а не только гражданами (горожанами: *ciudadanos*), как это делается применительно к римскому периоду испанской истории⁶⁶. Одновременно фиксируется факт появления городских советов, органов городского управления, которые именуются *ayuntamiento*, т.е. словом, известном в этом значении лишь со второй половины XIV в. Членов таких советов Х. Ф. Масдеу обозначает явно средневековыми понятиями *priores* и *seniores*⁶⁷. Тогда же фиксируется обязательная военная

⁶³ Masdeu J. F. Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 11. P. 94, 168, 198, 231.

⁶⁴ См., например: Gautier-Dalché J. Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX – XIII). Madrid: Siglo XXI de España Editores, S.A., 1979. P. 359-361; Martínez Llorente F.-J. Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). Valladolid: Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid, 1990. P. 441-452; González González R. Bastiones de tradición: ciudades y aristocracias urbanas en la Alta Edad Media asturleonense (siglos IX-XI). León: Universidad de León, Area de Publicaciones, 2022. P. 104.

⁶⁵ Ibid. P. 90.

⁶⁶ Ibid. P. 127.

⁶⁷ Ibid. P. 40-41.

повинность для горожан, которая, как сейчас хорошо известно, возникла много позднее⁶⁸. Главой же городского управления оказывается граф⁶⁹.

И все это при том, что Х. Ф. Масдеу невозможно обвинить в поверхностности анализа. Он скрупулезно следует нормам вестготского королевского судебника, который историк именует по кастильской версии – «Фуэро Хузго») и на который ссылается⁷⁰. Глубоко вникает он и в городскую историю: в томе присутствует даже очерк особенностей городской застройки и фортификации готского времени⁷¹. И тем не менее, не оставляет ощущение, что Х. Ф. Масдеу буквально одержим идеей об ускоренной, почти одномоментной «медиевализации» социально-политической, правовой, экономической и культурной жизни Готской Испании. В качестве завершающего примера проявления этой тенденции обращу внимание на присутствующий в одиннадцатом томе очерк изменений в названиях городов, в результате знакомства с которым у читателя создается необоснованное впечатление, что современные историку рубежа XVIII-XIX вв. наименования испанские города получили уже в вестготский период, что совершенно неверно⁷².

Причины проявления этого тренда несомненно заслуживают отдельного исследования, выходящего за рамки настоящей работы. Могу лишь предположить, что в своем подходе Х. Ф. Масдеу исходил из априорного представления о «варварском» характере испано-готской эпохи и воспринимал связанные с ней реалии как последовательное отрицание классической античности в самом широком смысле. Торжество варварства над цивилизацией казалось ему практически мгновенным и от этого еще более трагичным.

⁶⁸ Ibid. P. 49-50. Cp.: Powers J. F. A Society organized for War. The Iberian Municipal Militias in the Central Middle Ages, 1000-1284. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1988.

⁶⁹ Ibid. P. 37-38, 105.

⁷⁰ Ibid. P. 11, 39, 42, 44, 48, 57, 61, 76, 77, 92, 102, 107, 110, 113, 285, 286.

⁷¹ Ibid. P. 70-72.

⁷² Ibid. P. 35-36.

Так или иначе, но историческое место концепции городской истории, представленное в фундаментальном труде Х. Ф. Масдеу, представляется весьма значительным. Несмотря на то, что в своем исследовании он так и не «дошел» до разговора о реалиях эпохи Средневековья, ему удалось утвердить в сознании своих современников прекрасный образ самоуправляющегося римского города-муниципия, оказавший существенное влияние на исследователей следующей генерации. Еще большее значение, однако, имели те терминологические новации, которые были впервые отражены именно в «Критической истории Испании и испанской культуры». Их влияние весьма ощутимо у представителей испанской и португальской романтической историографии, а при их посредничестве – и у многих современных исследователей. Что и будет показано ниже.

1.3. История средневекового города в испанской и португальской романтической историографии (Ф. Мартинес Марина, Л. Ш. Ромей, А. Эркулану, М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартинш)

1.3.1. Некоторые особенности испанского и португальского романтизма и их влияние на исторические исследования

В понятийную систему отечественной исторической науки термин «романтическая историография» был введен Борисом Георгиевичем Реизовым (1902-1981), выдающимся специалистом по истории французской литературы. Этот же ученый обратил вполне обоснованное внимание на влияние культуры романтизма на историческое сознание европейских элит 1820-1850-х гг.⁷³ Тесная связь этой культуры с либерализмом как политическим течением, с одной стороны, и европейскими национализмами как наиболее ярким и последовательным проявлением этого течения, с другой, оказала огромное

⁷³ Реизов Б. Г. Французская романтическая историография. (1815-1830). Л.: Изд-во ЛГУ, 1956. С. 5.

влияние на историческую науку, в первую очередь – на медиевистику, в том числе – в Испании и Португалии.

По меткому выражению историка испанской культуры XIX в. Хуана Мерикадера Рибы (1917-1989), романтизм в историописании пиренейских стран менее всего являлся «избыточным продуктом чувственности и фантазии» или «исключительно эстетическим феноменом»⁷⁴. В его основе лежало глубокое и всеобъемлющее влияние французской культуры, в свою очередь восходящего к немецким истокам⁷⁵. В противовес французскому Просвещению, со свойственной ему ориентацией на образы классической (греко-римской) культуры, романтизм поставил во главу угла образную систему Средневековья. Так, уже для членов «Гейдельбергского кружка» (Б. фон Арним, К. Brentano, Э. Т. А. Гофман, Й. Й. фон Геррес, А. Мюллер, Г. фон Клейст, позднее – Я. и В. Гримм и др.), в рамках которого в 1810-х годах сформировались основные направления позднего немецкого романтизма, именно «... Средние века открывали историческое и национальное прошлое немецкого народа»⁷⁶. В свою очередь, прежде всего – через посредство Я.

⁷⁴ Mercader Riba J. Historia de la cultura española: El siglo XIX. Madrid: Seix Barral, 1957. P. 135-136.

⁷⁵ О прямом влиянии идей немецких романтиков в Испании и Португалии можно говорить лишь применительно к периоду середины – второй половины XIX в. (так называемый «краутизм»). См., например: Kehrер H. Alemania en España. Influjo y contactos a través de los siglos. Madrid: Aguilar, 1966. P. 107-118; Abellán J. L. Historia crítica del pensamiento español. T. 4: Liberalismo y romanticismo. (1808-1874). Madrid: Espasa-Calpe, 1984. P. 107-118 -723p.. См. также: Ferreras J. I. El triunfo del liberalismo e de la novela historica (1830-1870). Madrid: Taurus, 1976. P. 13-23; Barros C., Souto A. Siglo XIX: romanticismo, realismo y naturalismo. Mexico, 1982. P. 21-31; Machado A. M. Les romantismes au Portugal. Modeles étrangers et orientations nationales. Paris: Fondation Calouste Gulbenkian, 1986.

⁷⁶ Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973; Жирмунский В. М. Религиозное отречение в истории романтизма. Пг.: б.и., 1916. С. 25-29; Балашов Н. И. Гейдельбергские романтики // История немецкой литературы. Т. 3. М.: Наука, 1969. С. 149-168; Самарин Р. М. Национально-освободительное движение 1807-1813 гг. и немецкая литература // Там же. С. 191-230; Epochen der Deutschen Literatur. Gesamtausgabe. Stuttgart: Klett, 1989. S. 179-180; Garland M., Garland H. The Oxford Companion to German Literature. Oxford: Oxford University Press, 1976. P. 726-727.

Гримма, свойственное романтикам восприятие Средневековья начало завоевывать позиции и в области историографии⁷⁷.

Во Франции одним из первых идею возврата к традиционным ценностям выдвинул Ф. Р. де Шатобриан (1768-1848). Подобно своим немецким современникам, он дал высокую оценку «феодальному духу Средневековья» и средневековой (главным образом – житийной) литературе, этому «полю чудес средневекового воображения»⁷⁸. С этим положением вполне соотносилась идея реабилитации христианства, в том числе — и средневекового, которое воспринималось как одна из основных черт национального своеобразия и как основополагающий элемент национальной идеи⁷⁹. Эти взгляды оказали влияние и на формирование взглядов интеллектуалов за Пиренеями: традиционно тесные культурные связи пиренейских стран с Францией способствовали быстрому распространению романтических идей как в Испании, так и в Португалии⁸⁰.

Так, сочинения Ф. Р. де Шатобриана стали переводиться на португальский язык уже с 1814 г., а среди многочисленных последователей писателя в этой стране современники выделяли А. Эркулану-де-Карвалью (1810-1877) (подробный разговор о нем пойдет ниже), который даже получил почетное прозвище «португальского Шатобриана»⁸¹. Несколько позднее (не ранее 1820-х гг.) произведения французского писателя и философа стали доступны и испанскому читателю, который мог ознакомиться с ними в переводах одного из основоположников испанского романтизма писателя и

⁷⁷ Klenner H. Jacob Grimm und das Forschungsprogramm der historischen Rechtsschule. Nur eine aufgeworfene Frage. // Jacob und Wilhelm Grimm. Vorträge anlässlich der 200. Wiederkehr ihrer Geburtstage (4. Januar 1785/24. Februar 1786). Berlin: Akademie-Verlag, 1986. S. 48-54; Rina Simón C. El retorno al la Edad Media en la historiografía romántica española. Perspectivas metodológicas en la era digital // Métodos y perspectivas de investigación en Historia Medieval / Coord. por L. V. Clemente Quijada. Cáceres: Universidad de Extremadura, 2015. P. 183-204.

⁷⁸ Шатобриан Ф. Р. Замогильные записки. М.: Издательство Сабашниковых, 1995. С. 71, 193.

⁷⁹ Там же. С. 165, 592, 594.

⁸⁰ См., например, об этом: Machado A. M. Les romantismes au Portugal. Modeles etrangers et orientations nationales. P. 25-172.

⁸¹ Ibid. P. 210.

переводчика Р. Лопеса-Солера. В Испании влияние Шатобриана испытали выдающиеся религиозные философы Х. Бальмес и Х. Доносо Кортес, ревностные защитники традиций испанского католицизма, видевшие в нем основу национальной специфики Испании⁸². В конечном итоге, подобное восприятие христианства стало одной из ключевых особенностей пиренейского романтизма (наряду с патриотизмом и особым пиететом по отношению к средневековому прошлому (*medievalismo*))⁸³.

1.3.2. От историографии Просвещения к романтической историографии:

Ф. Мартинес Марина

Распространение идей романтизма было тесно связано и с процессом становления нового типа интеллектуала — не абстрактного мечтателя и завсегдатая аристократических салонов, но активного деятеля, занимающего ответственные государственные должности (в частности, именно таким был и Ф. Р. де Шатобриан⁸⁴). На Пиренейском полуострове этот тип стал утверждаться еще до середины 1830-х гг., принимаемых обычно за отправную точку истории местной школы романтизма. В Испании поворотной вехой стали Освободительная война против французских захватчиков (1808-1812), а также деятельность Кадисских кортесов (1810-1812), в числе депутатов которых были, в частности, будущий основоположник испанского романтизма Антонио Алькала-Гальяно (1789-1865), а также известный историк Франсиско Мартинес-Марина (1754-1833).

⁸² См., например, об этом: *Navas-Ruiz R.* El romanticismo español. Historia y crítica. Salamanca, Madrid: Anaya, 1970. P. 15-45, 262-263, 256-257; *Петров Д. К.* А. И. Герцен и Доносо Кортес. Пг.: Типо-лит. А. Э. Внеке, 1914; *Пономарева Л. М.* Испанский католицизм XX века. М.: Наука, 1989. С. 7-21; *Пономарева Л. М.* Хуан Доносо Кортес. (Из истории испанской политической мысли XIX века) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1979. С. 135-170; *Abellán J. L.* Historia crítica del pensamiento español. T. 4. P. 331-344, 353-362.

⁸³ *Allison Peers E.* Historia del movimiento romántico español. T. 2. Madrid: Gredos, 1967. P. 323-344.

⁸⁴ *Шатобриан Ф. Р.* Замогильные записки. С. 595.

Именно с кадисскими кортесами связывается зарождение испанского либерализма как политического течения и направления общественной мысли. И с самого начала испанский (как, впрочем, и португальский) либерализм носил четко выраженный национальный оттенок: в условиях патриотического подъема, вызванного Освободительной войной 1808-1814 гг. с наполеоновской Францией, политическая позиция «афрансесадо» (*офранцузенных*), мысливших в универсалистском духе, воспринятом из сочинений просветителей⁸⁵, рассматривалась как проявление коллаборационизма. На первый план выступили национальные интересы и связанная с ними защита национальных особенностей. Характерно уже то, что победившие либералы сохранили в Конституции 19 марта 1812 г. институт королевской власти, а также в значительной мере реставрировали права и влияние Церкви: не был восстановлен лишь институт инквизиции. Эти меры полностью соответствовали представлению о роли этих институтов как важнейших черт национальной специфики⁸⁶.

Но еще более характерно другое явление, отмеченное в отечественной литературе уже первым русским испанистом В. К. Пискорским: даже установление конституционного строя, меры, непосредственно продиктованной примером Великой французской революции, либерально настроенные политики пытались осмыслить как “дело вполне национальное”⁸⁷. Разумеется, этот тезис требовал соответствующего исторического обоснования. Так возникли знаменитые труды одного из

⁸⁵ О феномене «афрансесадо» см., например: *Abellán J. L. Historia crítica del pensamiento español*. T. 4. P. 120-148; *López Tabar J. José I y los afrancesados. Otra España posible // De Aranjuez a Cádiz (por la libertad y la Constitución). Bicentenario de la Junta Central Suprema 1808-2008 / Coord. por A. Salvador Benítez. Aranjuez: Ayuntamiento del Real Sitio y Villa de Aranjuez, 2010. P. 147-188; Ещенко А. О. Наполеоновская Испания: король Жозеф и "Los Afrancesados": перспектива сотрудничества // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18(1). С. 57–79.*

⁸⁶ О Кадисских кортесах см., например: *Abellán J. L. Historia crítica del pensamiento español*. T. 4. P. 95-112.

⁸⁷ *Пискорский В. К. История Испании и Португалии*. СПб.: АО «Брокгауз-Ефрон», 1902. С. 168.

наиболее выдающихся испанских историков рубежа XVIII – XIX вв. Ф. Мартинеса-Марины⁸⁸. Выдающийся историк права и политик своего времени, младший современник Масдеу, взгляды которого сформировались на рубеже Просвещения и Романтизма, он соединяет в своей историографической концепции, с одной стороны, традиции века Просвещения с его апологией свободы как естественного состояния человека, а с другой – то последовательное внимание к национальному чувству и национальному началу, которое стало одним из основных принципов исторических представлений эпохи романтизма.

Уже в своем «Историко-критическом размышлении...»⁸⁹, написанном как введение к академическому изданию текста «Семи Партид» – выдающегося памятника испанского и европейского права, первого западного кодекса эпохи *ius commune*⁹⁰, созданного на разговорном языке, но позднее

⁸⁸ О Ф. Мартинесе-Марине существует обширная литература. Наиболее общие сведения и библиографию см.: *Abellán J. L. Historia crítica del pensamiento español*. Т. 4. P. 113-118; *Riaza R. Historia de la literatura jurídica española // Interpretatio: Revista de Historia del Derecho*. 1998. Т. 5. P. 34, 66, 96, 101, 199-201, 204-205.

⁸⁹ *Martínez Marina F. Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reynos de León y Castilla, especialmente sobre el Código de D. Alfonso el Sabio, conocido con el nombre de Las Siete Partidas*. Madrid: En la Imprenta de hija de D. Joaquín Ibarra, 1808.

⁹⁰ Следует напомнить, что под *ius commune* (дословно – «общим правом»; здесь и далее латинский термин употребляется для того, чтобы избежать смешения с англосаксонским “common law”, имеющим совершенно иную природу) принято понимать совокупность правовых норм, созданных образованными юристами, знатоками римского (юстинианова) права, заново открытого на Западе в конце XI в. Теоретическую основу *jus commune* составили юстинианов “Corpus juris civilis” и реформированное на основе его принципов каноническое право, начало которому положил т.н. «Декрет Грациана» (*Decretum Gratiani*), созданный в Болонье ок. 1140 г. и ставший впоследствии основой для формирования «Корпуса канонического права» (термин введен в 1230-х гг. каталонским канонистом Раймундом Пеньяфортским). Изучение и комментирование этих источников стало делом глоссаторов, а затем – комментаторов, активно занимавшихся также университетским преподаванием (в этом смысле, *jus commune* несомненно являлось «правом ученых»); в процессе этой работы формировались основополагающие теоретические правовые принципы, на основе которых впоследствии стало складываться новое европейское право. В период Высокого Средневековья крупнейшим (хотя и не единственным центром формирования *ius commune* являлся Болонский университет. По проблемам, связанным с рецепцией *ius commune*, существует огромная литература; поэтому упомяну лишь некоторые из основных работ: *Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования*. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 1994; *Виноградов П. Г. Римское право в средние века*. М.: Изд. А.А. Карцева, 1910; *Марей А. В. Язык права*

изданного отдельной книгой, Ф. Мартинес Марина обращает первостепенное внимание на роль свободы и свободного начала в испанском «национальном» праве. Рисуя Альфонсо X Мудрого (1252-1284) – инициатора создания Партид – как первого просвещенного монарха в истории Испании, Ф. Мартинес-Марина возводит «свободные начала» политического строя средневекового королевства Кастилия и Леон к законодательству римского времени, принципы которого были восприняты «первым национальным кодексом» вестготской эпохи – *Forum Iudicum*, а вслед за ним – и правом эпохи Реконкисты, и, главное, таким оплотом средневековой свободы, как средневековые кастильские и леонские кортесы. Позднее эти идеи были развиты в знаменитой «Теории кортесов...», выдающемся памятнике испанской политической и историко-правовой мысли, вобравшем в себя дух эпохи антинаполеоновской Освободительной войны и Кадисских кортесов⁹¹. При этом, автор уделял немалое внимание и городской истории пиренейского Средневековья, рассматривая города как главный оплот свободомыслия.

средневековой Испании: От «Законов XII Таблиц» до «Семи Партид». М.: URSS, 2008. С. 17-23; Муромцев С. А. Рецепция римского права на Западе. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886; Томсинов В. А. О сущности явления, называемого рецепцией римского права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1998. № 4. С. 262-280; Томсинов В. А. Рецепция римского права в Европе в Средние Века: постановка проблемы // JUS ANTIQUUM/Древнее право. 1998. №1(3). С. 169-175; Alvarez de Morales A. História del derecho y de las instituciones españolas. Madrid: Editorial Revista de Derecho Privado, 1989; Bellomo M. Saggio sull'Università nell'età del diritto commune. Catania: Il Cigno GG Edizioni, 1979; Calasso F. Medio Evo del Diritto. I. Le fonti. Milano: Giuffrè, 1954; García y García A. En torno al derecho romano en la España medieval. // Estudios en Homenaje a Don Claudio Sánchez-Albornoz en sus 90 años. III. Anexos de CHE. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1985. P. 59-72; García y García A. Derecho común en España: Los juristas y sus obras. Murcia EDITUM, 1991; Kuttner S. The Revival of Jurisprudence // Renaissance and renewal in the twelfth century. Oxford, 1982. P.299-323; Magallón Ibarra J. M. El renacimiento medieval de la jurisprudencia romana. Mexico: UAM, Instituto de Investigaciones Jurídicas, 2002; Margadant G. F. La segunda vida del derecho romano. Mexico: Porrúa, 1986; Nörr K. W. Institutional Foundations of the New Jurisprudence // Renaissance and Renewal in the twelfth century. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1982. P. 324-338; Tamayo y Salmorán R. La Universidad, epopeya medieval. Notas para el estudio sobre el surgimiento de la Universidad en el Alto Medioevo. Mexico: UAM, Instituto de Investigaciones Jurídicas, 2005 -p.; Ullman W. Law and Politics in the Middle Ages. Ithaca: Cornell University Press, 1975 (et al.).

⁹¹ См.: Martínez Marina F. Teoría de las Cortes o de las grandes asambleas nacionales de los reynos de León y Castilla / 2 vols. Madrid: Imprenta de D. Fermin Villalpando, 1813.

Следуя традиции правовой терминологии своего времени, он уверенно характеризовал эти институты как «муниципальные»⁹².

1.3.3. Л. Ш. Ромей и его «История Испании от начала до наших дней»

Большое значение для развития испанской романтической историографии имел труд, хотя и не принадлежавший перу испанского историка, но оказавший огромное влияние на испанскую историографию. Достаточно сказать, что отметом именно на этот труд стала уже упоминавшаяся выше фундаментальная «Общая история Испании» М. Лафуэнте, более чем на столетие определившая развитие национальной историографии. Речь идет о девятитомной «Истории Испании от начала до наших дней» французского писателя Луи-Шарля (полное имя: Луи Шарль Репара Женевьев Октав) Ромея (1804-1874)⁹³.

Профессиональным историком Л. Ш. Ромей не являлся и таковым себя не считал, писал на самые разные темы: помимо «Истории Испании...» (первое французское издание – 1838-1851), ему принадлежит ряд обширных эссе, в числе которых – «Пророк Шатобриан» (1849 г.), «Древняя и новая Россия по данным хроник» (1855 г., в соавторстве с Альфредом Жакобом), «Путешествие по моим книгам» (1861) и «Люди и вещи разных времен» (1864 г.)⁹⁴. Пламенный романтик, глубоко влюбленный в Испанию, которую хорошо

⁹² Применение технического термина «муниципальный» (*municipal*) к обозначению институтов местного самоуправления в Испании прослеживается уже в теоретико-правовой литературе XVIII в. См., например: *Asso I. J., Manuel M. Instituciones del Derecho civil de Castilla*. Madrid: en la imprenta de Francisco Xavier Garcia, 1771. Общие сведения об этих видных испанских правоведах своего времени и их труде см.: *Riaza R. Historia de la literatura jurídica española*. P. 88, 171-172, 176, 181, 187-188, 220.

⁹³ *Romey L. Ch. Histoire d'Espagne depuis les premiers temps jusqu'à nos jours / 9 vols*. Paris: Furne et Cie, Libraires-Éditeurs, 1838-1851.

⁹⁴ См., например: *Esteban de la Vega M. La Historia de España de Romey y su recepción en la historiografía española // Francia en España, España en Francia: la historia en la relación cultural hispano-francesa (siglos XIX-XX) / Coord. por J.-R. Aymes, M. Esteban de la Vega*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2003. P. 93-126.

знал, Л. Ш. Ромей оказался в плену того бурного интереса к этой стране и ее культуре, который пришелся на времена романтизма⁹⁵.

В своем вступлении к французскому изданию автор «Истории Испании...», восхищавшийся Огюстьеном Тьерри, указал во введении к этому труду на свои ориентиры в мире современной ему историографии. В числе таковых Л. Ш. Ромей перечисляет труды по истории Франции и Англии Жана де Сисмонди (1773-1842), уже упоминавшегося Огюстьена Тьерри и Джона Лингарда (1771-1851), Германии – Арнольда Германа Людвиг Геерена (1760-1842) и Йозефа фон Хаммера (1774-1856), а также Италии – Карло Ботты (1766-1837). Все эти имена принадлежат выдающимся представителям романтической историографии. Таким образом, труд Ромея (вне зависимости от его конкретных достоинств) превращался для испанского читателя в своеобразное введение в историософские идеи историков-романтиков⁹⁶. Вместе с восторженным отзывом об Испании и испанской нации⁹⁷, сказанное объясняет, почему в Испании труд Ромея был переведен почти сразу же и привлек большой интерес читателей.

Применительно к задачам настоящей работы ограничусь обзором части содержания трех первых томов испанского перевода (появившегося всего через год после французского оригинала), изложение в которых доведено от начала испанской истории до времен короля Филиппа II (1556-1598) включительно. При этом, первый том завершается рассказом о мусульманском завоевании и начальном периоде истории аль-Андалуса и христианских

⁹⁵ См., например, об этом: *García Martínez J. A.* La Imágen de España y el Romanticismo // *Revista Universidad*. 1978. No. 89. P. 1-13; *Calvo Serraller F.* La imagen romántica de España: arte y arquitectura del siglo XIX. Madrid: Alianza Editorial, 1995; *Benavent Motolius J. F.* La imagen de España en Alemania de la Ilustración al Romanticismo // *Estudis: Revista de historia moderna*. 1999. No. 25. P. 201-230.

⁹⁶ *Romey L. Ch.* Histoire d'Espagne depuis les premiers temps jusqu'à nos jours. Vol. 1. Paris: Furne et Cie, Libraires-Éditeurs, 1838. P. III.

⁹⁷ *Ibid.* P. IV.

политий Северной Испании (до конца VIII в.), а второй – событиями начала XII в.⁹⁸

Римскому периоду испанской истории Л. Ш. Ромей придавал огромное значение, что касалось и городской истории этого времени. Уже рассказывая о временах Республики и установления римского господства он зафиксировал формирование системы местного управления и муниципальных институтов римского типа, дав им весьма подробную характеристику, еще более детальную применительно к эпохе Империи (включая муниципальный закон Флавиев)⁹⁹. Среди понятийных новаций Л. Ш. Ромея (или, точнее, испанского переводчика его текста, известного филолога-классика Антонио Берньеса-делас-Касас (1801-1879)) следует назвать использование испанского слова *concejo* (обозначавшего средневековую территориальную общину-консехо) для перевода латинского *civitas*, что на уровне понятийной системы должно было привести испанского читателя к мысли о преемственности и типологической близости античных и средневековых институтов местного самоуправления¹⁰⁰; соответственно, испанское *vecino* преподносилось как аналог латинского *cives*¹⁰¹.

Еще более любопытна передача значения испанским *fuero* понятия *lex municipalis*¹⁰²; кроме того, этим же словом обозначались нормы, вводившиеся в римское время епископами для местного клира и касавшиеся, в частности, статуса рабов церковных учреждений¹⁰³. Применительно же к правовым реалиям Средневековья Л. Ш. Ромей трактовал содержание понятия «фуэро» как явления, по сути не имевшее ничего общего с римским муниципальным

⁹⁸ Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente / Vols. 1-3. Barcelona: Imp. de A. Bergnes, 1839-1841.

⁹⁹ Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 1. Barcelona: Imp. de A. Bergnes, 1839. P. 76-77, 125, 136-150, 187-194,

¹⁰⁰ Ibid. P. 127, 134, 143, 189 (в последнем случае об этом говорится прямо).

¹⁰¹ Ibid. P. 293, 309.

¹⁰² Ibid. P. 136. Об этом прямо говорится во втором томе: Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 2. Barcelona: Imp. de A. Bergnes, 1839. P. 319-320.

¹⁰³ Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 1. P. 282, 286. См. также о пожаловании «фуэро» мусульманскими правителями: Ibid. P. 448.

законодательством: «... законы частного характера, уточнявшие содержание местных привилегий, иммунитетов, прерогатив и свобод в пределах королевства, герцогства, графства, поселения или обители; это были дипломы, документы, пожалованные высокопоставленными представителями новой власти Леона, Наварры, Арагона, Кастилии и Каталонии, королями и графами этих стран, либо применительно к определенной территории, либо к целым консехо параллельно процессу вырывая какую-либо часть земли из рук завоевателей-мусульман; это были контракты в собственном смысле слова, которые объединяли и связывали различные властные учреждения с частями испанской нации...»¹⁰⁴.

Разумеется, подобное словоупотребление не было случайным. Оно отражало важную для О. Тьерри (одного из авторитетов Л. Ш. Ромея) идею преемственности римского муниципального строя, носителя свободных начал, в Средние века. И совсем не случайно испанское слово *municipio* было автоматически использовано историком и для обозначения средневековых общин-консехо¹⁰⁵, возникавших в процессе войн с мусульманами¹⁰⁶. Видимо считая, что данная им характеристика римских муниципальных учреждений является достаточной и для понимания существа средневековых институтов местного самоуправления, Л. Ш. Ромей не посчитал нужным давать им развернутую характеристику.

В любом случае, применительно к Средневековью его гораздо больше интересовала история мусульманской Испании — аль-Андалуса, особое внимание к которой вообще характерно и для романтической историографии, и для художественной литературы эпохи романтизма¹⁰⁷. Между прочим,

¹⁰⁴ Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 2. P. 320.

¹⁰⁵ Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 2. P. 366, 399,

¹⁰⁶ Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 1. P. 471. См. также: Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 3. Barcelona: Imp. de A. Bergnes, 1839. P. 154,

¹⁰⁷ См., например: *García-Sanjuán A.* Al-Andalus en la historiografía del nacionalismo españolista (siglos XIX-XX). Entre la España musulmana y la Reconquista // A 1300 años de la conquista de al-Andalus (711-2011): historia, cultura y legado del Islam en la península Ibérica /

именно Л. Ш. Ромей утвердил в понятийной системе испанского историописания термин «Реконкиста»: ведь до 1830-х гг. самого этого слова в испанском языке не существовало¹⁰⁸. Таким образом, даже с учетом сделанных оговорок, вклад «Истории Испании...» Л. Ш. Ромея в популяризацию принципов и концепций романтической историографии представляется весьма значительным.

1.3.4. А. Эркулану: «португальский Тьерри», его «свободный муниципий» и нефеодальное испанское Средневековье

Несмотря на очевидное влияние сочинения Л. Ш. Ромея, среди прочего, способствовавшего популяризации в Испании идей О. Тьерри и других историков-романтиков, реальным основоположником пиренейской романтической историографии (и одновременно – идейным преемником Ф. Мартинеса-Марины) стал все-таки не французский историк, а португальский – Алешандри Эркулану-де-Карвалью-и-Араужу (1810-1877). Если идеи Ф. Мартинеса-Марины были еще неразрывно связаны с традициями историографии Просвещения, то А. Эркулану – и как поэт и писатель, и как историк, по своим взглядам уже полностью принадлежит романтизму, одним из родоначальников которого в Испании и Португалии он являлся. Вместе с тем, как и другие основоположники романтизма к югу от Пиренеев, А. Эркулану являлся активным действующим политиком либерального

Ed. por D. Melo Carrasco, F. Vidal Castro. Coquimbo (Chile): Centro Mohammed VI para el Diálogo de Civilizaciones, 2012. P. 65-104; *Abad M. A.* Presencia de la personalidad musulmana en la literatura española desde una perspectiva crítica // *Al-Adab Journal*. 2020. No. 132. P. 1-12; *Polo Blanco J.* Romanticismo y etnicismo en los orígenes del andalucismo y del nacionalismo canario // *Revista de Estudios Políticos*. 2021. No. 193. P. 73-100 (etc.).

¹⁰⁸ *Romey C.* Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente. Vol. 2. P. 358, 368, 379. См. также: *Vanoli A.* L'invenzione della *Reconquista*. Notte sulla storia di una parola // *Reti Medievali Rivista*. 2008. Vol. 9. No. 1. P. 1-13 (URL: <http://www.serena.unina.it/index.php/rm/article/view/urn%3Aanbn%3Ait%3Aunina-3116> (дата обращения: 08.05.2025)).

направления, что самым непосредственным образом повлияло и на его историософские представления¹⁰⁹.

Убежденный либерал, «португальский Шатобриан» с оружием в руках отстаивал свои взгляды в период Мигелистских войн (1823-1838). После их завершения А. Эркулану – королевский библиотекарь, инициатор создания и директор (до 1836 г.) библиотеки в г. Порту (ныне-Муниципальная библиотека), известный публицист либерального направления. Вынужденный отказаться от политической деятельности после сентябрьской революции 1836 г., которую он считал чрезмерно радикальной, он целиком посвятил себя литературным и научным трудам. Его важнейшей заслугой перед португальской наукой стали подготовка и осуществление издания *Portugaliae Monumenta Historica* (1856-1873), основанной на принципах, близких к ее знаменитому немецкому прототипу – *Monumenta Germaniae Historica*¹¹⁰.

* * *

Свои исторические изыскания «португальский Шатобриан» не мог не рассматривать как логичное продолжение его политической деятельности. Объяснить этот факт несложно. Сама эпоха выдвигала политические

¹⁰⁹ Braga T. O Romantismo. Lisboa, 1980 (первое издание – 1880 г.), P. 13. Близкие точки зрения см.: Ferreira A. Perspectiva do Romantismo português (1834-1865). Lisboa, 1971. P. 41; Machado A. M. Les romantismes au Portugal. Modeles etrangers et orientations nationales. P. 206; Prado Coelho J. Romantismo // Dicionário de literatura. T. 3. Porto, 1985. P. 962-965 и др. См. также: Silva Dias G. Ruptura cultural e ruptura política nas origens do liberalismo // O Liberalismo na Península Ibérica na primeira metade do século XIX. T. 2. Lisboa, 1982, P. 217-222 (в последнем случае интересна констатация неразрывной связи процесса формирования либеральной идеологии и фундаментальных изменений в сфере культуры). По Испании см., например: Ferreras J. I. El triunfo del liberalismo e de la novela historica; Navas-Ruiz R. El romanticismo español. Historia y crítica. P. 13-14; Abellán J. L. História crítica del pensamiento español. T. 4. P. 244-317.

¹¹⁰ Portugaliae monumenta historia a saeculo octavo post Christum usque ad quintumdecimum iussu Academiae scientiarum Olisiponensis / Olisipone: Typis Academicis, 1856-1873. Под руководством А. Эркулану были изданы тома серий *Scriptores*, *Leges et Consuetudines*, *Diplomata et Chartae*. Остальные серии вышли в свет в 1888-1917 гг. Полную электронную публикацию см.: Portugaliae monumenta historica: a saeculo octavo post Christum usque ad quintumdecimum... / iussu Academiae Scientiarum Olisiponensis edita. Olisipone: Typis Academicis, 1856-1977 // Biblioteca Nacional Digital. URL: <https://purl.pt/12270> (дата обращения: 08.05.2025).

дискуссии в самый центр интеллектуальной жизни: не случайно создание и выход в свет главного исторического труда А. Эркулану – четырехтомной «Истории Португалии» (1846-1853) – совпали по времени с эпохой великих европейских революций 1848-1849 гг., а также португальской революции 1852 г. Для Португалии, как, впрочем, и для Испании, XIX в. стал поворотной эпохой, временем утраты статуса великой державы. Связанные с этим переживания и порожденный ими огромный жизненный и политический опыт¹¹¹ не могли не оказать влияния на взгляды интеллектуалов поколения А. Эркулану¹¹².

Подобно своим великим современникам, он искал и находил в национальной истории ответы на беспокоящие его болезненные вопросы современности. Как и его кумир, О. Тьерри¹¹³, А. Эркулану осознанно подходил к материалу источников с заранее заданных позиций: следовало найти лишь исторические факты, способные привести соотечественников к соответствующим выводам. Цель же, поставленная перед собой португальским историком, была непростой. Вслед за Ф. Мартинесом-Мариной, он должен был доказать, что либеральные идеи не принесены на полуостров на французских штыках, что они являются продуктом естественного исторического развития и, следовательно, что прошлое его страны дает основания для исторического оптимизма относительно перспектив либерального движения по эту сторону Пиренейских гор.

Утверждая тезис о национальных корнях португальского (а также – испанского) либерализма, А. Эркулану видел идеал государственного устройства в средневековой португальской монархии XIV – XV вв. По его мнению, пусть и в рудиментарной форме, эта монархия давала удачный пример разумного сочетания «авторитарного» и «демократического» начал,

¹¹¹ См., например, об этом: *Реузов Б. Г.* Французская романтическая историография. С. 119.

¹¹² *Prado Coelho J.* Romantismo. P. 864.

¹¹³ *Гуро П.* Фюстель-де-Куланж. М.: Типо-литография Высочайше утвержд. Т-ва И.Н. Кушнерев, 1898. С. 134.

ограждавшего общество от крайностей неограниченной реакции, с одной стороны, и абсолютного равенства (т.е. «тирании народа») – с другой. Олицетворением «авторитаризма» он считал средневековую королевскую власть, выступавшую гарантом стабильности и порядка. Носителем же начал «демократии», по его мнению, были муниципии (*concelhos*), которым он давал восторженную характеристику¹¹⁴.

Отметим, что образ свободного муниципия вообще занимал центральное место в идеологии раннего португальского либерализма, одним из лозунгов которого являлось ограничение всевластия центральной власти, характерное для эпохи абсолютизма, и создание федерации свободных муниципальных образований: на этот факт указывал уже один из первых историков португальского либерализма Теофило Брага (1843-1924)¹¹⁵. Он же отмечал факт прямого влияния на соответствующие построения А. Эркулану известной концепции О. Тьерри, едва ли не первым выступившего против чрезмерной централизации управления¹¹⁶.

С последним «португальского Шатобриана» связывало многое. И общность политических пристрастий, и последовательный романизм (воспринятый из наследия Ф. Мартинеса-Марины), и внимание к городской истории Средневековья. Как и О. Тьерри¹¹⁷, А. Эркулану связал истоки

¹¹⁴ См.: *Herculano A. Historia do Portugal. Desde o começo da Monarquia até o fim do Reinado de Affonso III. T. 3. Paris, Lisboa: Livrarias Aillaud & Bertrand, 1876. P. 310-314*: «... эти хранители народных законов, эти могущественные ассоциации людей труда в противовес знати, противостоявшие открытой и абсолютной жестокости принципа неравенства и препятствовавшие отнятию свободы у большинства», и далее: «история образования и распространения конселью – это история расширения влияния демократии на общество».

¹¹⁵ *Braga T. História das ideias republicanas em Portugal. Lisboa: Vega, 1983. P. 65-75.*

¹¹⁶ В отечественной литературе эти идеи О. Тьерри подробно исследованы Б. Г. Реизовым: *Реизов Б. Г. Французская романтическая историография. С. 96-113.*

¹¹⁷ См.: *Тьерри О. Городские коммуны во Франции в Средние века. СПб.: Типо-Литография Альтшулера, 1901. С. 8; Тьерри О. Опыт происхождения и успехов третьего сословия // Тьерри О. Избранные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 8-24.* Помимо идей О. Тьерри, на мировоззрение А. Эркулану как историка оказали влияние также Ф. Гизо (концепции свободного города, феодализма, понимание основ средневековой цивилизации), Э. Гиббона (его концепция падения Римской империи) и К. Ф. фон Савиньи (его идея органической связи права и истории народа). Кроме того, А. Эркулану был знаком также и с трудом Х. Ф. Масдеу: *Herculano A. Historia do Portugal. Desde o começo da Monarquia até o fim do Reinado*

свободного муниципального устройства Средневековья с историческими судьбами сословия испано-римских куриалов. По его мнению, оно не ушло в прошлое с падением Рима, и сохраняло свое влияние в городах Толедского королевства еще и в VII в. Более того, королевская власть стала привлекать куриалов — людей весьма состоятельных и, следовательно, способных приобрести боевого коня и необходимое вооружение — к несению военной службы в коннице¹¹⁸.

Противопоставленное городскому плебсу, с одной стороны, и германской знати и испано-римскому епископату — с другой, сословие иберийских куриалов стало главным носителем начал гражданской свободы, унаследованных от античности. По мнению А. Эркулану, считавшего феодализм явлением чисто германским, это сословие не было затронуто протофеодальными тенденциями, захватившими лишь испано-готскую аристократию и подчиненную ей военную клиентелу. Более того, эти тенденции проявлялись совсем недолго: арабское завоевание не только нанесло смертельный удар по готской наследственной знати, но и уничтожило зачатки феодализма, возникшие к началу VIII в. (именно поэтому пиренейское общество эпохи Высокого Средневековья характеризовалось как нефеодальное)¹¹⁹.

Становление общества астури-леонской эпохи (VIII — XI вв.) происходило в принципиально новых условиях. Во-первых, старая государственность была сломана, а потому государственность новая не испытала прямого влияния наследия предшествующей эпохи. Во-вторых, в районах, примыкающих к горам Астурии, Кантабрии и Галисии сложилось обширное незаселенное пространство. Следовательно, как полагал А.

de Afflonso III. T. 6. Paris, Lisboa: Livrarias Aillaud & Bertrand, 1876. P. 84-238; Ibid. T. 7. P. 25-341.

¹¹⁸ *Herculano A.* Historia do Portugal. Desde o começo da Monarquia até o fim do Reinado de Afflonso III. T. 6. P. 234-238.

¹¹⁹ *Herculano A.* Da existência ou não-existência do feudalismo nos reinos de Leão, Castela e Portugal // *Herculano A.* Opusculos. Vol. 4. Lisboa: Presença, 1985. P. 269-306.

Эркулану, в течение длительного времени колонисты, переселявшиеся (а иногда – и бежавшие) сюда с Севера могли свободно обращать освоенные ими участки земли в собственность в результате свободной оккупации – так называемой *presura*. В итоге число свободных крестьян-землевладельцев неуклонно возрастало, а отношения социальной зависимости – смягчались. В этих условиях возрождение феодальных принципов землевладения, организации общества и власти, по мнению португальского историка, было невозможно¹²⁰.

Органичной частью астури-леонского нефеодального, свободного общества стали средневековые муниципии (*concelhos*). Особая роль в их формировании отводилась потомкам испано-римских куриалов – переселявшимся в христианские районы из аль-Андалуса колонистам-мосарабам. Уже самим своим присутствием, а также непосредственной хозяйственной и административной деятельностью они привнесли в новые поселения традиции свободной городской жизни римских времен, и, прежде всего, – идею гражданства. Так постепенно возрождался муниципий – не как конкретный римский институт, но как воплощение древнего «духа свободы». Вокруг колонистов-мосарабов постепенно группировались представители разных категорий свободного населения. Сами себя они именовали «вилланами», в противовес знати, и «свободными» – в противовес разным категориям зависимых людей. Верхушка «вилланов» (т. е. потомки римских куриалов), продолжая традиции вестготского времени, составили слой «конников-вилланов» (*cavaleiros vilãos*) – главных хранителей муниципальных свобод, впервые закрепленных в фуэро кастильского местечка Кастрохерис (974 г.)¹²¹.

¹²⁰ *Herculano A.* Historia do Portugal. Desde o começo da Monarquia até o fim do Reinado de Afflonso III. T. 6. Paris, Lisboa: Livrarias Aillaud & Bertrand, 1876. P. P. 84-180.

¹²¹ *Ibid.* P. 84-190. См. также: *Branco J. P.* O municipalismo no pensamento de Alexandre Herculano (1834-1859). Lisboa: Universidade de Lisboa. Faculdade de Letras. Departamento de História, 2007.

1.3.5. Развитие идей А. Эркулану в испанской и португальской историографии середины – второй половины XIX в.: М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартиниш, М. Лафуэнте

В Испании одним из первых сторонников взглядов О. Тьерри, Ф. Гизо и А. Эркулану стал юрист, историк и экономист Мануэль Кольмейро (1818-1894). Несколько менее активный на политическом поприще, чем большинство его коллег, тем не менее некоторое время он являлся депутатом Кортесов, где примыкал к умеренному крылу прогрессистов. Что же касается научных взглядов применительно к рассматриваемому кругу вопросов (при том, что его интересы как ученого были достаточно широки и выходили далеко за рамки медиевистики), то, как и большинство прогрессистов, М. Кольмейро был сторонником романизма, в политической риторике XIX в. предоставлявшего аргументы для сторонников определяющей роли «демократических» элементов, применительно к античности и средневековью ассоциировавшихся у образованной части общества с городской верхушкой¹²².

В своем двухтомном труде «О конституции и правлении в королевствах Леон и Кастилия» (1855 г.) он подробно описывал римский муниципальный строй (основателем которого в испанских провинциях Рима считал Юлия Цезаря), видевшийся ему защитником гражданских свобод, остаивавшихся вопреки попыткам императоров их ограничить. Муниципальные институты, по мнению М. Кольмейро, сохранились и продолжали оставаться форпостом свободы и в вестготское время, являясь противовесом владычеству варваров (готов)¹²³. После мусульманского завоевания преемниками муниципиев стали средневековые консехо, сосредоточение «муниципального духа» (также именуемые именуемые историком *municipios*), противостоявшие феодальному

¹²² См., например, об этом: *Martín S. Liberalismo e historia en el Derecho político. Semblanza de Manuel Colmeiro y Penido (1818-1894) // UNED. Teoría y Realidad Constitucional. 2013. No. 31. P. 637-668.*

¹²³ *Colmeiro M. De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla. T. 1. Madrid, Santiago de Chile, Lima, Valparaíso: Librería de don Angel Calleja, editor, 1855. P. 5-14, 91-107, 147-150, 160-161.*

деспотизму, тогда как преемниками традиции муниципальных законов явились средневековые фуэро. Последние историк прямо именует «муниципальными фуэро» и называет их хранителями прав и свобод горожан, объединенных в общины-консехо. К этой традиции средневековых свобод возводятся и истоки принципа сословного представительства, воплотившиеся в деятельности кортесов¹²⁴. Важно отметить также, что М. Кольмейро отрицал развитие феодализма в Кастилии и Леоне, считая, что этому препятствовали условия Реконкисты – жестокого противостояния мусульманам, а также традиция сильной королевской власти. Подобно О. Тьерри, Ф. Гизо и их единомышленникам, М. Кольмейро также считал феодализм явлением германского происхождения и связывал с ним проявления жестокости и деспотизма, характерные для политических практик Старого порядка¹²⁵.

На близких позициях стоял его младший португальский современник М. Кольмейро – Жуакин Педру де Оливейра Мартинш (1845-1894), посвятивший памяти А. Эркулану (которого считал своим учителем) двухтомный сборник эссе по истории Португалии¹²⁶. Впрочем, его содержание носит по преимуществу публицистический характер. А вот «История иберийской цивилизации» явно заслуживает внимания исследователя. Ж. П. Оливейра Мартинш скептически отзывался о стремлении некоторых историков преувеличивать роль германского фактора в становлении вестготской монархии, и рассматривал последнюю как институт, ограниченный аристократией, с одной стороны, и свободными конселью-муниципиями, с другой. Истоки последних, разумеется, возводились к римской эпохе; общины-муниципии продолжали существовать в вестготское время и, благодаря сохранившим верность им христианам-мосарабам, продолжились на землях христиан после мусульманского завоевания. Консехо оставались

¹²⁴ Ibid. P. 186-190, 206, 217, 302-304, 315-316. См. также: *Colmeiro M.* De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla. T. 2. Madrid, Santiago de Chile, Lima, Valparaiso: Librería de don Angel Calleja, editor, 1855. P. 140-184.

¹²⁵ Ibid. P. 70-75.

¹²⁶ См.: *Oliveira Martins J. P.* Historia de Portugal / 2 vols. Lisboa: Livraria Bertrand, 1886.

оплотами свобод, носителями демократических начал в несвободном феодальном обществе; особая роль в их защите принадлежала местным хартиям-фуэро. Свою роль в защите эти свобод сыграло «народное рыцарство» – «конники-вилланы». Получался явный прообраз либеральной и конституционной монархии Португалии XIX в., политический строй которой в русле этих взглядов обретал дополнительные исторические основания¹²⁷.

Идеи, близкие к взглядам М. Кольмейро и Ж. П. де Оливейра Мартинша, получили отражение и в первом, со времен «Общей истории Испании» Хуана де Мариана (1536-1624), фундаментальном труде по национальной истории, написанном Модесто Лафуэнте (1806-1866). Ставший ответом на появление испанского перевода многотомного сочинения Л. Ш. Ромея, труд испанского историка, впечатляющий по своему объему (6 тт. в 30 кн.), был опубликован первым изданием в 1850-1867 гг. и охватил период от начала испанской истории до 1833 г.; впоследствии (уже после смерти историка) он был продолжен до начала XX в. (в четвертом издании 1930 г.)¹²⁸. В отличие от сочинения французского историка, ставившего перед собой скорее просветительские, чем собственно научные цели, М. Лафуэнте руководствовался много более амбициозными намерениями: не случайно он даже назвал свою работу также, как и его великий предшественник-иезуит на рубеже XVI-XVII вв.¹²⁹

¹²⁷ Oliveira Martins J. P. Historia da civilização Iberica. Lisboa: Livraria Bertrand, 1880. P. 26-77, 83-84, 134-140, 148, 177-221.

¹²⁸ В настоящей работе использовано третье, 25-томное издание 1887-1890 гг.

¹²⁹ Труд Хуана де Мариана, первое издание труда которого на латинском языке появилось в 1592 г. (2-е изд. – 1605 г.) и который на испанском (кастильском) языке издавался начиная с 1601 г. (последнее прижизненное издание – 1623 г.) в 1864 г. совсем неслучайно было переиздано в знаковой серии «Библиотека испанских авторов» (BAAE). См.: Mariana J. Historiae de rebus Hispaniae libri XXV. Toleti: Typis P. Roderici, 1592; Mariana J. Historia general de España emendada y añadida por el Autor, con el sumario y tablas / 2 vols. Madrid: Luis Sánchez y Andrés García, 1623; Mariana J. Historia General de España. Libros I-XVII // [Mariana J.] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 1. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-530; Mariana J. Historia General de España. Libros XVIII-XXX // [Mariana J.] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 2. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-411.

Либерал-прогрессист, активный действующий политик, Лафуэнте первым из испанских историков создал целостную фундаментальную концепцию национальной истории, выстроенную на основе либеральных историософских принципов, которая, как уже говорилось выше, стала ответом на выход в свет «Истории Испании от начала до наших дней» французского историка-любителя Л. Ш. Ромея. В отличие от последнего, предлагавшего взгляд на испанскую историю извне, труд М. Лафуэнте дал первое систематическое изложение истории Испании с древнейших времен как истории «испанской нации» (*Nación española*)¹³⁰ в ее эволюции от несвободы к свободе.

Особое место в этой концепции занимал вестготский период; ведь, по словам историка, «... Испания обязана великими благами народу, который изменил и смягчил жестокость рабства, отменил варварский обычай предоставлять людей на растерзание хищникам в цирке, сделал менее кровопролитными войны, умерил применение смертной казни, который привнес в ее законодательство личные свободы и который, наконец, предоставил ей *национальность и престол*, которыми она ранее не обладала». Таким образом, именно вестготская монархия оказывалась в историософии Лафуэнте первым испанским национальным государством, что и

¹³⁰ Впервые понятие «испанская нация» было сформулировано в Кадисской конституции 1812 г. См.: “Título I. De la Nación española y de los españoles. Capítulo 1. De la Nación española. Artículo 1. La Nación española es la reunion de todos los españoles de ambos hemisferios. Artículo 2. La Nación española es libre é independiente, y no es, ni puede ser, patrimonio de ninguna familia ni persona. Artículo 3. La soberanía reside esencialmente en la Nación, y por lo mismo pertenece á esta exclusivamente el derecho de establecer sus leyes fundamentales. Art. 4. La Nación está obligada á conservar y proteger por leyes sabias y justas la libertad civil, la propiedad, y los demas derechos legítimos de todos los individuos que la componen” (Constitución Política de la Monarquía española. Cádiz: En la Imprenta Real, 1812. P. 3). В дальнейшем понятие «испанской нации» как основы национального суверенитета присутствовало во всех испанских конституционных актах (за исключением Королевского статута 1834 г.), вплоть до действующей конституции 1978 г.: Constitución Española. Preámbulo. Artículos 1.2, 2. URL: https://www.congreso.es/docu/constituciones/1978/1978_cd.pdf (дата обращения: 13.05.2024).

предопределило ее особое место в испанской истории¹³¹. Вместе с тем, по мнению историка, современная ему испанская нация выступала преемником также и римской Испании, прежде всего – в том, что касалось сохранения традиций муниципальной организации (позднее продолжившихся историей средневековых общин-консехо и их хартий-фуэро)¹³².

Гибель Толедского королевства трактуется историком как трагедия, повотное событие национальной и мировой истории: «Таким образом, Испания была подчинена оружием сарацин. Быстрым, кратким, мгновенным было это завоевание. То, что стоило римлянам долгих столетий упорной борьбы, арабы совершили менее, чем за два года. Ловкими, гибкими, активными, отважными командирами были предводители этой конкисты. Ступор овладел испанцами после разгрома при Гвадалаете и им не дали времени прийти в себя» (и т.д.)¹³³. Естественным следствием такого подхода стало представление периода VIII-XV вв., последовавшего за мусульманским завоеванием начала VIII в. как времени «отвоевания» (Реконкисты) и восстановления Испании в границах «первого национального государства». А поскольку хронологически этот период занял большую часть испанского Средневековья, общество средневековой Испании, – включая ее города, – стало автоматически трактоваться как следствие Реконкисты. Последней М. Лафуэнте, современник активной фазы распада Испанской империи и превращения страны в небольшое европейское государство, придавал особое

¹³¹ *Lafuente M.* Historia general de España. T. 2. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1887. P. 118: “España debió grandes beneficios á un pueblo que modificó y alivió la dureza de la esclavitud, que abolió la bárbara costumbre de entregar los hombres á ser devorados por las fieras del circo, que hizo menos mortíferas las guerras, que economizó la pena de muerte, que consignó en sus leyes la libertad personal, y que le dió, en fin, **una nacionalidad y un trono** que no tenía”.

¹³² Ibid. P. 46-51, 292-295. См. также: *Lafuente M.* Historia general de España. T. 3. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1888. P. 141-144, 230-233. О роли фуэро см.: Ibid. P. 49-54, 76-78, 128, 139-157, 216, 239-257.

¹³³ *Lafuente M.* Historia general de España. T. 2. P. 134.

значение. Именно с его именем связана завершающая фаза формирования того, что ныне принято считать «мифом о Реконкисте»¹³⁴.

Не будучи медиевистом, испанский историк не предложил оригинальной интерпретации городской истории Средневековья. Однако его заслуга состояла в том, что этот частный сюжет был прочно встроен в структуру целостной концепции национальной истории. В полном соответствии с последней, М. Лафуэнте уверенно констатировал, что если авторитарное начало, представленное королевской властью, укреплялось во имя объединения сил в процессе Реконкисты, то принципы свободы и демократии (именно так!) были представлены общинами-консехо; при этом, и Корона, и свободные города были едины в своем противостоянии феодализму как произволу магнатов. Таким образом, в истории средневековой монархии как в миниатюре была воспроизведена основная траектория развития испанской государственности, в целом, – так, как ее понимали испанские прогрессисты, противостоявшие умеренным в их желании ограничить значение местных органов власти в политической системе либеральной монархии второй трети XIX в.¹³⁵

1.4. Средневековый город и феодализм в испанской и португальской историографии середины XIX – начала XX вв.: от романистов к германистам (Х. Семпере, П. Х. Пидаль, Т. Муньос-и-Ромеро, Э. Перес Пужоль, Э. де Инохоса)

1.4.1. Истоки испанского германизма. Х. Семпере. П. Х. Пидаль, Т. Муньос-и-Ромеро

Концепция А. Эркулану целиком принадлежит своему времени. В этом смысле она давно должна была бы стать достоянием истории исторической науки, как это произошло с концептуальными представлениями Ф.

¹³⁴ Ibid. P. 196, 218-219, 222-223, 295 (etc). См. также: *Vanoli A. L'invenzione della Reconquista. Notte sulla storia di una parola.*

¹³⁵ *Lafuente M. Historia general de España. T. 3. P. 144 etc.*

Мартинеса-Марины и О. Тьерри, на идеи которых ориентировался португальский историк. Почему же этого не произошло?

Вопрос представляется тем более сложным, что во второй половине XIX в. романистское направление в испанской и португальской историографии, ярчайшим представителем которого был А. Эркулану, в значительной мере было потеснено (хотя и не вытеснено) германизмом. Прежде всего, на то были политические причины: если в политической риторике прогрессистов значимую роль играл образ «демократических» городских слоев римской, вестготской и средневековой Испаний, то для сторонников умеренных либералов (модерадо) решающим двигателем истории казалась аристократия, истоки которой они связывали с германской (главным образом, вестготской и свевской) элитой, утвердившей свою власть над римскими провинциями Империи в результате Великого переселения народов. Большое значение также придавалось образу средневековой Церкви как ближайшему «партнеру» светской знати в средневековых политикумах¹³⁶.

Существовали, однако, и другие причины возвышения германизма. В частности, определенную роль сыграло и более активное, чем ранее, знакомство жителей пиренейских стран с немецкой культурой, в ряде случаев перераставшее в устойчивый интерес. Во-первых, поскольку «романизм» ранней романтической историографии пиренейских стран в немалой степени являлся следствием слабости культурных связей со странами немецкого языка¹³⁷. Между тем, начиная с 1860-х гг. (в том числе – по мере роста военно-политического, экономического и культурного влияния Германии в Западной и Центральной Европе) в пиренейской (в том числе – испанской) культуре все более значительное место стали занимать интеллектуалы, получившие

¹³⁶ См., например, об этом: *Nieto Soria J. M.* Dos medievos para dos Españas: Gestación y claves interpretativas // *Pasados apropiados. El medievalismo español del siglo XIX*. Barcelona, Molina de Segura (Murcia): Institut d'Estudis Medievals, Nausícaä, 2013. P. 15-40.

¹³⁷ См., например, об этом: *Machado A. M.* Les romantismes au Portugal. Modeles étrangers et orientations nationales. P. 77-80.

образование в Германии. Вместе с ними за Пиренеи проникали германская философия¹³⁸, литература и исторические концепции.

Проникновение в Испанию идей немецкой «исторической школы права» связано уже с именами Х. Семпере, П.-Х. Пидалья, Х.-М. де Монтальбана¹³⁹, а также видного исследователя истории средневекового местного права, автора знаменитого издания текстов пиренейских фуэро Т. Муньоса-и-Ромеро, которые уже в названии публикации предстают как фуэро «муниципальные» в соответствии с нормами прочно утвердившейся понятийной системы¹⁴⁰. Кроме того, следует назвать также Х. Косту-и-Мартинеса¹⁴¹ и редактора фундаментальной «Истории социальных учреждений Готской Испании» Э. Переса-Пужоля, интерес которых к германистической проблематике стал прямым следствием их увлечения философией «крауизма»¹⁴². Не все эти авторы высказали оригинальные мнения по кругу проблем, рассматриваемых в настоящей работе. Поэтому далее я рассмотрю лишь те концептуальные представления, которые представляются мне наиболее значимыми и оригинальными, и чье влияние на восприятие облика средневековой общины-консехо в историографии последующего периода являлось наиболее существенным.

¹³⁸ В частности, следует указать на знаменитый феномен “крауизма” — широкое распространение философских теорий ученика И. Г. Фихте и Ф. Шеллинга К.-Х.-Ф. Краузе. О значении этого феномена см., например: *Kehrer H. Alemania en España. Influxos y contactos a través de los siglos*. P. 111-113; *Abellán J. L. Historia crítica del pensamiento español*. T. 4. P. 394-511; *López-Morillas J. Hacia el 98: literatura, sociedad, ideología*. Madrid, 1972. P. 79 – 159.

¹³⁹ См., например: *Pidal P. J. Lecciones sobre el Gobierno y la legislación de España*. Madrid, 1880. О начальном этапе истории испанского германизма см., например: *Alvarado Planes J., Motes Salguero J. J., Pérez Marcos R. M., Dolores del Mar Sánchez González M. Manual de historia del derecho y de las instituciones*. Madrid: UNED, 2004. P. 61 – 64, 65 – 66; *Pérez-Prendez Muñoz-Arraco J. M. Historia del Derecho Español*. Madrid, 1999. P. 181; *Riaza R. Historia de la literatura jurídica*. P. 206.

¹⁴⁰ См.: *Colección de fueros municipales y cartas pueblas de los reynos de Castilla, León, Corona de Aragon y Navarra* /Ed. por T. Muñoz y Romero. T. 1. Madrid: Imprenta de Don José María Alonso, 1847.

¹⁴¹ *Hinojosa E. Joaquín Costa, historiador del Derecho* //AHDE. 1925. T. 2. P. 5-12.

¹⁴² *Pérez Pujol E. Historia de las instituciones sociales de la España goda* / 4 vols. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896.

Начну с трудов Хуана Семпере-и-Гуариноса (1754-1830), «человека двенадцатого года», т.е. умеренного либерала (или модерадо, как это стало именоваться после 1833 г.), одного из участников движения «офранцузенных», получившего возможность вернуться на родину лишь после победы революции 1820 г. Как и большинство умеренных либералов (в противовес прогрессистам, «людям двадцатого года»), Х. Семпере занял в историографии германистские позиции, а в своих оценках испанского прошлого исходил из интересов аристократии, значительность роли которой он подчеркивал¹⁴³. В своей «Истории испанского права», опубликованной в годы Либерального трехлетия (1820-1823), историк придавал определяющее значение роли правовых традиций готов в становлении вестготской монархии и связанной с ней системы управления (причем как собирательное наименование должностей историк использовал термин «магистратура» – *magistradura*)¹⁴⁴.

В отличие от своих предшественников-романистов, которые были убеждены в отсутствии феодализма в средневековой Испании, Х. Семпере убеждал своих читателей в реальности испанского феодализма уже в вестготскую эпоху, акцентируя его германские корни¹⁴⁵. Форальному праву в «Истории испанского права» уделяется большое внимание; тем не менее, сами по себе фуэро не представлялись историку олицетворением революции в системе права и оплотом народных свобод, хотя Х. Семпере и признавал улучшение состояния зависимой части населения в результате пожалования общинам-консехо собственных актов форального права. Большое значение придавалось также институту кортесов и роли в них «народного» (т.е. городского) представительства в них¹⁴⁶.

¹⁴³ См., например, об этом: *Herrera Guillén R.* Las indecisiones del primer liberalismo español. Juan Sempere y Guarinos. Madrid: Biblioteca Nueva, 2007; *Rico Giménez J.* Ilustración y liberalismo en la obra de Juan Sempere y Guarinos (1754-1830) // *Studia Historica: Historia Moderna*. 2009. Vol. 19. No. 1. P. 241-259.

¹⁴⁴ *Sempere J.* Historia del Derecho español. T. 1. Madrid: en la Imprenta Nacional, 1822. P. 47-70, 113-120, 181-197.

¹⁴⁵ Ibid. P. 211-222.

¹⁴⁶ Ibid. P. 239-277, 302-312.

Следует, однако, отметить, что, отрицая тезис о преемственности традиций римского муниципального строя в Средние века, термин *municipio* для обозначения средневекового городского управления Х. Семпере все-таки употреблял. Тем самым, он внес свой вклад в эволюцию значения этого понятия, которое, в конечном итоге, стало обозначать едва ли не любую форму местного самоуправления, вне зависимости от наличия или отсутствия у нее исторической связи с римскими муниципальными учреждениями. Последние не пережили вестготской эпохи. Тем менее, местное самоуправление в форме общин-консехо сохранилось и в VIII-XI вв., хотя до конца XI в. оно и носило исключительно военный характер и претерпело изменения лишь после взятия Толедо (1085 г.) королем Кастилии и Леона Альфонсо VI (1065/1072-1109). Привлечение при нем к власти в городе толедских мосарабов и учреждение должностей алькальдов привели к росту значения гражданского компонента «муниципального управления». В дальнейшем появились и другие должности, статус которых рассматривается довольно подробно. Однако о роли средневековых «муниципиев» как оплотов свободы, в отличие от своих предшественников, Х. Семпере не говорил¹⁴⁷.

Еще один видный историк-германист (и одновременно – умеренный либерал-модерато, один из лидеров этой партии в правление Изабеллы II) – убежденный изабелин Педро Хосе Пидаль-и-Карньядо (1799-1865), первый маркиз де Пидаль и, между прочим, дед великого филолога-медиевиста Рамона Менендеса Пидалья (1869-1968). Строго говоря, П. Х. Пидаль не являлся профессиональным историком: юрист по образованию, большую часть своей жизни он занимался, главным образом, журналистикой, публицистикой и, разумеется, политической деятельностью – как на

¹⁴⁷ *Sempere J.* Historia del Derecho español. T. 2. Madrid: en la Imprenta Nacional, 1823. P. 171-182.

государственной службе (министр иностранных дел, посол при Святом Престоле), так и в парламенте (член Палаты депутатов, сенатор)¹⁴⁸.

Тем не менее, вовлеченный в политическую риторику своего времени, П. Х. Пидаль не мог уклониться от обращения к реалиям испанского Средневековья, постепенно перейдя от систематических занятий к созданию собственных научных трудов. Наиболее значимым в их ряду стали «Лекции по истории правления и законодательства Испании (от возникновения до Реконкисты)». Лекции были прочитаны в мадридском дискуссионном клубе «Атенео» в 1841-1842 гг., а позднее изданы отдельной книгой¹⁴⁹. Из общего числа лекций (21), целых две (10 и 11) были посвящены римскому муниципальному устройству, историческая роль которого для испанских земель оценивалась историком достаточно высоко¹⁵⁰.

Тем не менее, эти институты пришли в упадок уже в V в. н.э., хотя в некоторых испано-римских городах муниципальный строй сохранился и позднее, вплоть до середины VII в., когда последний раз упоминается сословие куриалов. После этого любая информация о муниципальном самоуправлении исчезает, и вновь появляется лишь в середине IX в., когда возникают первые упоминания о консехо (лат. *concilium*). Однако основой последнего являлось уже не сословие римских куриалов, а готские собрания, *conventa publica vicinorum*, с которыми слилось то, что осталось от римских муниципальных учреждений, и которые заняли историческое место последних. Система управления консехо, должности в которых П. Х. Пидаль именует «магистратурами», определялась «муниципальными законами», т.е. местными фуэро и привилегиями. Под главенством консехо средневековые города достигли своего наивысшего расцвета, превратившись в важный фактор

¹⁴⁸См., например, о нем: Ramos Corrada M. Pedro José Pidal y Carniado // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/36566-pedro-jose-pidal-y-carniado> (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁴⁹ Pidal P. J. Lecciones sobre la Historia del gobierno y legislación de España (desde los tiempos primitivos hasta la Reconquista) pronunciadas en el Ateneo de Madrid en los años de 1841 y 1842. Madrid: Imprenta de la Revista de Legislación, 1880.

¹⁵⁰ Ibid. P. 132-158.

политической жизни¹⁵¹. В свою очередь, общины-консехо стали частью феодальной системы, германской в своей основе, для которой было характерно дробление власти. Ее сегментами были и самоуправляющиеся общины-консехо, центрами которых являлись города, и сеньориальные учреждения, конституировавшиеся вокруг феодальных замков и башен¹⁵².

В своей уверенной констатации реальности испанского феодализма П. Х. Пидаль был даже более последователен, чем его предшественник Х. Семпере. История испанского феодализма, по мнению П. Х. Пидалья, началась после мусульманского завоевания начала VIII в., а закончилась с эпохой Католических королей, восстановивших политическое единство страны, т.е. к концу XV – началу XVI вв. (историк называет этот период «Реставрацией»). Важной представляется также идея историка о том, что средневековый политический, социальный и правовой строй средневековой Испании, пусть и не лишен черт оригинальности, но в целом, соответствовал общеевропейским характеристикам. В этом смысле существование феодальных институтов воспринималось П. Х. Пидалем как проявление этой испанской «нормальности», в противовес построениям прогрессистов, уверенных в уникальности испанского исторического пути вследствие влияния мусульманского завоевания и Реконкисты (как это было выше показано применительно к концепции М. Лафуэнте и его единомышленников)¹⁵³.

В отличие от своего предшественника, Томас Муньос-и-Ромеро (1814 – 1867), юрист по образованию, тем не менее, по своей основной профессии являлся историком, вклад которого в историю архивного и библиотечного дела Испании оценивается весьма высоко. Основатель и первый директор Национального исторического архива (1847 г.). С 1856 г. Т. Муньос-и-Ромеро приступил к профессиональному преподаванию палеографии в Высшей школе

¹⁵¹ Ibid. P. 175, 198, 301-312.

¹⁵² Ibid. P. 301-312.

¹⁵³ Ibid. P. 14, 119, 240, 305-310.

дипломатики, созданной по образцу парижской Школы хартий. В 1858 г. он стал одним из основателем и действительным членом Совета архивов и библиотек. Из научных трудов историка наиболее известным остается уже упоминавшийся выше первый том «Собрания муниципальных фуэро и поселенных хартий», опубликованный в 1847 г. (планировавшийся второй том историк выпустить не успел)¹⁵⁴.

Тем не менее, Т. Муньос-и-Ромеро являлся автором и других научных трудов из числа которых в настоящей работе наибольшего внимания заслуживает сочинение «О происхождении населения христианских королевств полуострова Астурия и Леон в Средние века, состоянии земель, социальном положении низших классов, знати и общих и местных учреждений» (1860 г.) – вступительная лекция, прочитанная на церемонии приема в число действительных членов Королевской академии истории¹⁵⁵. Как и П. Х. Пидаль, Т. Муньос-и-Ромеро являлся германистом по своим взглядам, видя в средневековых королевствах Астурия и Леон прямое продолжение вестготской монархии¹⁵⁶, усматривая значительный германский (готский) элемент в населении этих королевств¹⁵⁷ и преемственность в правовой системе¹⁵⁸ и социальных институтах с эпохой Готской Испании¹⁵⁹. Констатировался также (пусть и с весьма существенными оговорками) и факт наличия в Астурии и Леоне феодального строя¹⁶⁰.

Тем не менее, взгляды Т. Муньоса-и-Ромеро имели также и существенные различия в сравнении с концептуальными представлениями

¹⁵⁴ О Т. Муньосе-и-Ромеро см., например: *Riaza R. Historia de la literatura jurídica*. P. 207; *Gibert R. Tomás Muñoz y Romero (1814-1867) // AHDE*. 1929. T. 6. P. 563-574.

¹⁵⁵ *Muñoz y Romero T. Sobre el origen de la población de los reynos cristianos de la Peninsula en la Edad Media, el estado de las tierras, la condición social de los clases inferiores, la nobleza y las instituciones generales y locales /Discurso de recepción en la Real Academia de la Historia*. Madrid: Real Academia de la Historia, 1860.

¹⁵⁶ Ibid. P. 10-12.

¹⁵⁷ Ibid. P. 15.

¹⁵⁸ Ibid. P. 26-27, 77, 93.

¹⁵⁹ Ibid. P. 34-37, 51-55, 61.

¹⁶⁰ Ibid. 93, 128, 158.

П. Х. Пидаля. Первый, как и последний, видит «муниципии»-консехо, возникшие в королевстве Леон и графстве Кастилия в X в., преемниками традиций римских муниципальных учреждений, сохраненных в вестготский период, однако, ничего не говорит об их перерождении под влиянием института германских народных собраний. Политическую роль средневековых «муниципиев» он оценивает достаточно высоко: они видятся ему «политическими ассоциациями, сильными единством своих членов, противостоявшими власти знати и поддерживавшими королей, тем самым, они способствовали баласу властей в рамках леонской и кастильской монархий». Кроме того, как он считал, такие муниципии оказывали поддержку несвободному сельскому населению, что весьма способствовало повышению социального и правового статуса низших классов¹⁶¹.

В своем внутреннем развитии, по мнению Т. Муньоса-и-Ромеро, средневековые консехо прошли путь от небольших военных поселений в приграничных областях до формы местного самоуправления и социальной организации, распространенной повсеместно. Если изначально они возникали в масштабах небольших усадеб-вилл, то затем превратились в учреждения самоуправления горожан, важный элемент политической системы королевства, центры свободы и суверенитета¹⁶². По существу, такие идеи сближали взгляды Т. Муньоса-и-Ромеро с позициями романистов, являлись следствием восприятия представлений идей последних. Главное же — они возвращали «средневековому муниципию» статус форпоста свободы в несвободном средневековом обществе, но уже без указаний на влияние традиции римских муниципальных учреждений. Спустя некоторое время эту идею стали разделять и другие германисты.

¹⁶¹ Ibid. P. 98, 103-104, 162-163, 89,

¹⁶² Ibid. P. 98-104, 129-131, 150-151, 154, 162,

1.4.2. Э. Перес Пужоль и его концепция «испано-готского муниципия»

Ярким примером проявления этой тенденции стали взгляды, пожалуй, наиболее видного из историков-германистов XIX в. – Эдуардо Переса Пужоля (1830-1894), историка права, большую часть своей академической карьеры посвятившего Валенсийскому университету, ректором которого он являлся в 1868-1873 гг. В отличие от большинства своих коллег, почти не занимался политической деятельностью. Единственным исключением стал краткий период Первой Республики, когда Э. Перес Пужоль, выступивший на стороне федералистов, некоторое время являлся членом регионального правительства Валенсийского кантона, за что после победы юнионистов попал в тюрьму, но уже вскоре вышел по амнистии¹⁶³.

Как ученый зарекомендовал себя, в первую очередь, своей фундаментальной четырехтомной «Историей социальных институтов Готской Испании», изданной уже после его смерти, в 1896 г. Несмотря на название сочинения, его первый том посвящен истории доримской и римской Испании¹⁶⁴. Поэтому истории вестготского времени посвящены тома второй-четвертый, содержание которых распределено следующим образом: политические институты (т. 2), церковь и религия (т. 3) и искусство и экономика (т. 4)¹⁶⁵. Наиболее же интересным в контексте настоящей работы является второй том, главным образом – своей завершающей четвертой главой, так и озаглавленной – «Испано-готский муниципий»¹⁶⁶.

¹⁶³ Общие сведения о Э. Пересе-Пужоле см., например: Riaza R. Historia de la literatura jurídica. P. 208, 221.

¹⁶⁴ Pérez Pujol E. Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. T. 1: España primitiva. España romana. El Cristianismo. Los germanos antes del siglo V. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896.

¹⁶⁵ Pérez Pujol E. Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. T. 2: Resumen historico. La sociedad hispano-goda considerada en su conjunto. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896; Pérez Pujol E. Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. T. 3: Instituciones para el fin moral y religioso. La Iglesia. Instituciones científicas. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896; Pérez Pujol E. Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. T. 4: Libro tercero. El Arte. Instituciones económicas. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896.

¹⁶⁶ Pérez Pujol E. El municipio hispano-godo // Pérez Pujol E. Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. T. 2. P. 259-318.

Прежде всего, он считал несомненным факт непрерывного сохранения муниципального строя от римских времен до падения Толедского королевства, и далее – в среде мосарабов VIII-X вв. Тем не менее, это не означало, что муниципий сохранялся в неизменном виде. Он претерпел существенные трансформации, начальный этап которых фиксирует Бревиарий Алариха, который, по мнению Э. Переса Пужоля, отражает присутствие представителей готской знати при исполнении ряда функций, связанных с системой муниципального управления, и их постепенным проникновением в муниципальные курии¹⁶⁷. При этом, муниципальные курии стали заниматься судопроизводством, хотя ранее таких прав не имели. Соответствующие функции возникли у этого института в результате абсорбции должностных лиц и полномочий традиционных германских судебных учреждений, аналогичных по характеру франкскому *mallus publicus*. Тогда же в составе этих судов появились «добрые люди» (лат. *boni homines*), *seniores*, *priores* и *maiores*, которые шаг за шагом пришли на смену куриалам и сенаторам римского времени. Тогда же в ведение муниципиев перешли фискальные функции, в связи с чем в составе курий появились должностные лица, занятые сбором налогов (лат. *exceptores*, *susceptores*). Параллельно этому процессу исчезли старые названия магистратур¹⁶⁸.

Место главного из римских магистратов – *defensor civitatis*, – заняли городские епископы, изначально выбиравшиеся гражданами. Окончательно этот процесс завершился после III Толедского собора (589 г.), когда исчезли религиозные различия между готами и испано-римлянами¹⁶⁹. В таком виде курия просуществовала в течение всего вестготского времени. Епископская власть выступила спланивающим фактором в противостоянии стремлению графов и их представителей вмешиваться в муниципальную жизнь¹⁷⁰. В

¹⁶⁷ Ibid. P. 260-265.

¹⁶⁸ Ibid. P. 266-294.

¹⁶⁹ Ibid. P. 295-297.

¹⁷⁰ Ibid. P. 297-310.

Средние века этот процесс завершился. Место римского муниципия занял муниципий средневековый – консехо, непосредственным предшественником которого являлись собрания сельских жителей – лат. *conventus vicinorum*, преемники *conventus rusticorum* римского времени, форма муниципальной жизни, вышедшая за пределы городских стен.

Новый импульс развитию таких *conventa* придали германские завоевания, принесенный ими «германский дух», который распространился среди сельского населения. И лишь затем, уже по прошествии вестготского времени, появились фуэро, зафиксировавшие свободный статус этих новых общин. «... Общины или консехо эпохи фуэро продолжали традицию римских муниципиев, оживленную варварами и идеями христианства», – резюмирует Э. Перес Пужоль¹⁷¹. По его мнению, распространению консехо – этих преемников «испано-готского муниципия», среди прочего, – способствовало отсутствие крупных городов на изначально удержанных христианами территориях Астурии и Леона. В этих условиях (в отличие от Юго-Западной Галии, также входившей в состав Готской Испании) на первое место вышли формы социальной организации, соответствующие сельской местности, что способствовало широкому распространению *conventus vicinorum* и его преемника *concilium* / консехо¹⁷².

Однако концепции Э. Переса Пужоля не сводилась лишь к феномену «испано-готского муниципия». Характеристика его взглядов была бы неполной без разговора о концепте феодализма, который, как уже говорилось выше, занимал весьма значительное место в построениях германистов. К моменту, когда к этому вопросу обратился Э. Перес Пужоль, в испанской историографии уже существовала традиция исследования феодальных институтов. Помимо уже упоминавшегося выше труда А. Эркулану¹⁷³, на эту

¹⁷¹ Ibid. P. 316.

¹⁷² Ibid. P. 311-318.

¹⁷³ *Herculano A.* Da existência ou não-existência do feudalismo nos reinos de Leão, Castela e Portugal.

тему высказался также авторитетный юрист Франсиско де Кáрденас (1817-1998) в своем двухтомном «Размышлении об истории крупной земельной собственности в Испании» (1873 г.)¹⁷⁴. С точки зрения практикующего юриста (среди прочего, занимавшего пост министра юстиции в 1874-1875 гг., в период реставрации Бурбонов) Ф. де Карденас пытался ответить на вопрос о степени приемлемости и правовой обоснованности реформ по деамортизации церковных и муниципальных владений, в несколько этапов проводившейся правительствами прогрессистов («деамортизация Мендисабалья» (1836 г.), «деамортизация Эспатеро» (1841 г.), «деамортизации Мадоса» (1855 и 1856 гг.)) и вызвавшей неоднозначное отношение в обществе.

Именно эти причины и заставили Ф. де Карденаса обратиться к историческому материалу, прежде всего – к истории феодализма, который в его время понимался, прежде всего, через призму крупной земельной собственности. По мнению историка права, «феодальный режим возник почти во всей Европе, когда земля оказалась объектом коллективной собственности, и исчез, когда она исчезла, было сброшено иго амортизации и возвращена утраченная свобода. Не менее важно учесть факт совпадения почти во всей Европе времени уничтожения феодального режима и возникновения майоратов, которым пытались заполнить лакуну, возникшую с исчезновением феодализма»¹⁷⁵.

«... Новые отношения патроната и службы и новые узы объединения и зависимости, – продолжал свою мысль исследователь, – сформировали в обществе жесткие взаимные связи, изначально не существовавшие, и создали феодализм как единственное средство против угрозы распада социальной системы»¹⁷⁶. Следствием именно этих явлений Ф. де Карденасу виделась и система феодального землевладения, и структура феодального политикума, и

¹⁷⁴ *Cárdenas F. Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España / 2 vols. Madrid: Imprenta de J. Noguera á cargo de M. Martínez, 1873.*

¹⁷⁵ *Cárdenas F. Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España. T. 1. Madrid: Imprenta de J. Noguera á cargo de M. Martínez, 1873. P. 5.*

¹⁷⁶ *Ibid. P. 61.*

социальные отношения феодального типа в Кастилии и Леоне. Их базовыми основаниями (как и в других частях полуострова – Арагоне, Каталонии, Наварре) являлись крупная земельная собственность, внеэкономическое принуждение, узы патроната, объединявшие население феодальных владений с его сеньором-землевладельцем¹⁷⁷.

Э. Перес Пужоль хорошо знал точку зрения Ф. Карденаса и ссылаясь на его работу, но не до конца разделял его позиции¹⁷⁸. В отличие от него, историк права из Валенсии не считал политическую систему вестготского времени феодальной, хотя и не отрицал существование в ней аналога сеньориального строя. И все же сеньории того типа, который сложился в Испании, по мнению Э. Перес Пужоль, не являлись прямым эквивалентом феодальных держаний, хотя и имели с ними общие черты. В связи с этим испано-готский феодализм определялся историком как «бастардный». Связи с ним городских учреждений Э. Перес Пужоль не видел¹⁷⁹.

1.4.3. Средневековый «муниципий» в концепции Э. де Инохосы

В ряду испанских историков-германистов XIX в. особое место занимает Эдуардо де Инохоса-и-Наверос (1852-1919), выдвинувший целостную концепцию средневековой пиренейской городской истории, основанную на германистских принципах и ставшую существенным шагом вперед по сравнению с идеями его предшественников¹⁸⁰. Едва ли не единственный в ряду

¹⁷⁷ Ibid. P. 204-383.

¹⁷⁸ Pérez Pujol E. Historia de las instituciones sociales de la España Goda. T. 2. P. 215-216.

¹⁷⁹ Ibid. P. 215-235.

¹⁸⁰ Литература об Э. Инохосе весьма обширна. Назовем лишь самые значимые работы: García Gallo A. Hinojosa y su obra // Hinojosa E. Obras. T. 1. Madrid: CSIC, Ministerio de Justicia, 1948. P. XI – CXXIV (эта работа считается лучшей из существующих на настоящий момент); Gibert R. Eduardo de Hinojosa y la historia del Derecho // Boletín de la Universidad de Granada. 1952. No. 24. P. 194-209; Gibert R. La escuela de Hinojosa // Revista de investigaciones jurídicas. 1985. No. 9. P. 231-238; Levene R. La concepción de Eduardo de Hinojosa sobre la historia de las ideas políticas y jurídicas en el derecho español y su proyección en el derecho indiano // AHDE. 1952. T. 23. P. 259-287; Martínez Ferrando J. E. Don Eduardo de Hinojosa y el Archivo de la Corona de Aragón (Datos para una biografía) // AHDE. 1953. T. 23. P. 383-393; Lascaris-Comneno M. T. Eduardo de Hinojosa: político y historiador del derecho. Madrid: Publicaciones Españolas, 1959; Tomás y Valiente F. Eduardo de Hinojosa y la historia del derecho

своих единомышленников, он представлял себе немецкую науку из первых рук: в 1878 г., будучи уже доктором права Гранадского университета (1872) и сотрудником Национального исторического музея в Мадриде, он выехал в Германию для изучения немецкого языка и стажировки у немецких ученых. Именно там он обрел тот вкус к изучению и изданию оригинальных текстов, который был столь свойственен немецкой исторической школе эпохи ее расцвета, связанного с именами Г. Нибура, Л. фон Ранке, Т. Моммзена, Г. Вайца, видного специалиста по испанской эпиграфике Э. Хюбнера, Ф. Данна и нек. др. (с последними Э. де Инохоса был знаком лично и испытал прямое влияние их идей)¹⁸¹.

На родине свидетельством признания научных заслуг горячего патриота немецких научных методов стало занятие кафедры исторической географии Высшей школы дипломатики (1882), испанского аналога французской Школы хартий. В 1884 г. Э. де Инохоса перешел на основанную им же кафедру истории средневековых испанских учреждений в той же Высшей школе, позднее был избран членом Королевской академии истории, престижнейшей Королевской академии моральных и политических наук. Все занимавшиеся им почетные должности в испанских и иностранных академиях перечислить непросто. Кроме того, на протяжении длительного времени он преподавал на Факультете философии и изящной словесности Мадридского университета, где он зарекомендовал себя талантливым преподавателем и стал кумиром студенческой молодежи¹⁸².

Однако главным делом его жизни стало, пожалуй, основание в 1910 г. Центра исторических исследований при Совете по научным исследованиям (*Junta de ampliación de Estudios*). Именно в этом Центре начинался путь в науку

en España // AHDE. 1993-1994. T. 63/64. P. 1065-1088; López Nevot J. A. Eduardo de Hinojosa, historiador del Derecho // Revista Española de Derecho Social. 2018. No. 12. P. 29-37.

¹⁸¹ Gibert R. Eduardo de Hinojosa y la historia del Derecho. P. 194-209; Gibert R. La escuela de Hinojosa. P. 231-238.

¹⁸² См., например, воспоминания о нем К. Санчеса-Альборноса: Sánchez-Albornoz C. Mi testamento histórico-político. Barcelona: Planeta, 1975. P. 24-25.

таких в будущем известных историков средневековой Испании и испанского права, как Гало Санчес Санчес (1892-1969), Хосе-Мария Рамос Лоссерталес (1890-1956) и др., но прежде всего – К. Санчес-Альборнос (речь и о котором пойдет ниже). Интересен также тот факт, что именно Э. де Инохоса первым в Испании обратил внимание на работы выдающегося русского медиевиста, основателя российской школы испанистики В. К. Пискорского (для ознакомления с его книгой о каталонских «дурных обычаях» он даже начал изучать русский язык).

Вместе с тем, историк никогда не оставался вне активной политической деятельности, что для его времени являлось делом вполне естественным. Никогда ни ранее, ни позднее второй половины XIX – начала XX вв. связи между правительствами и университетской профессурой не были столь прочными. И прогрессисты, и модерадо рассматривали испанские университеты как главный источник политических кадров, а потому формирование «профессорских правительств» и связанная с ним высокая степень политизации университетов стали явлением постоянным. Будучи человеком своего времени, Э. де Инохоса с молодых лет примкнул к модерадо и являлся активным членом Ассоциации испанских католиков. С приходом к власти в 1884 г. консервативного правительства А. Кановаса-дель-Кастильо¹⁸³ он занял пост секретаря Министерства народного просвещения, а в дальнейшем продвинулся до ранга сенатора, а некоторое время находился даже на постах гражданского губернатора провинций Аликанте, Валенсии и Барселоны, возглавлял Управление народного просвещения и т.д.¹⁸⁴

¹⁸³ Следует отметить тот факт, что на рубеже 80-х – 90-х гг. XIX в. А. Кановас редактировал многотомную «Общую историю Испании». В этой работе принимал участие и Э. де Инохоса, вместе с А. Фернандесом-Герра написавшим тома, посвященные вестготскому периоду (см.: *Hinojosa de Naveros E., Fernández Guerra A. Historia desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruína de la Monarquía visigoda // Historia general de España escrita por individuos de número de la Real Academia de la Historia / Bajo la dirección del Excmo. Sr. D. Antonio Canovas del Castillo. T. 1 (5), 2 (6). Madrid, 1890-1891*). Таким образом (что весьма показательно), Э. де Инохосу с видным консервативным политиком связывали не только политические, но и научные интересы.

¹⁸⁴ *Lascaris-Comneno M. T. Eduardo de Hinojosa: político y historiador del derecho. P. 8-16.*

Последнее представляется особенно важным. Будучи умеренным либералом по убеждениям, последовательным сторонником идеи сочетания свободы, традиции и порядка, Э. де Инохоса, не в меньшей степени, чем его оппоненты, нуждался в образе свободного средневекового учреждения, к которому можно было бы возвести генеалогию национальной традиции свободомыслия¹⁸⁵. Выстраивая свой собственный вариант восприятия традиции испанской свободы¹⁸⁶, Э. де Инохоса, как и его единомышленники-германисты, связывал возникновение этой традиции не с испано-римскими куриалами, а с воинами-германцами (заметим, что еще Ш. де Монтескье утверждал, что они «пользовались неограниченной свободой»¹⁸⁷). Соответственно, с одной стороны, Э. де Инохоса решительно опроверг тезис о преемственности традиций римского муниципия, но, с другой стороны, подобно своим оппонентам, активно использовал понятие «муниципий» для характеристики консехо. При этом, римско-правовой термин употреблялся в обобщенном смысле, то есть как образ свободного института местной власти вообще. Вместе с ним подспудно были заимствованы и другие элементы концепции, восходящей к А. Эркулану, прежде всего – представление о «конниках-вилланах» как городской верхушке¹⁸⁸.

Тем самым, именно Э. де Инохоса способствовал окончательному утверждению тезиса о муниципальном характере консехо. Его истоки он видел в местных собраниях вестготского времени, так называемых *conventus publicus vicinorum*, которые рассматривались как “судебный институт германских народов”, объединявший всех свободных людей города или сельского округа.

¹⁸⁵ *Sánchez-Albornoz C.* Mi testamento histórico-político. P. 26.

¹⁸⁶ *Hinojosa E.* Origen del régimen municipal en León y Castilla // *Hinojosa E.* Estudios sobre la historia del derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de Huérfanos del Sagrado Corazón de Jesús, 1903. P. 3-70.

¹⁸⁷ *Hinojosa E.* El elemento germánico en el Derecho Español. Madrid: JAE. Centro de Estudios Históricos, 1915; *Монтескье Ш.* О духе законов // *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 603; *Abellán J. L.* Historia crítica del pensamiento español. T. 4. P. 115.

¹⁸⁸ *Hinojosa E.* Origen de régimen municipal en León y Castilla. P. 10, 13, 65-68.

Римский муниципий не пережил арабского завоевания, а германский институт будто бы сохранился и повлиял на формирование нового типа судебных собраний, с X в. обозначавшихся латинским понятием *concilium*. Под ним понималось собрание свободных людей, в котором председательствовал местный граф или его представители¹⁸⁹.

Первоначально это собрание существовало параллельно с *conventus publicus vicinorum*, но затем слилось с ним воедино: ведь состав участников, место и время проведения обоих собраний, как правило, совпадали. Так произошло «приложение к территории виллы или города, отделенного от графства или сеньориального владения, судебных и административных институтов, в рамках которых эта вилла или этот город существовали и ранее», результатом которого стало возникновение собственно консехо. Его члены, сходясь на общие собрания (высший орган власти в консехо), стали избирать должностных лиц, ранее назначавшихся королем: судей, присяжных, а затем – и членов коллегии алькальдов. В итоге, город обрел автономию в судебной сфере, а, следовательно, как считал Э. де Инохоса, – и муниципальное устройство¹⁹⁰.

XI – XIII века рассматривались как период расцвета консехо-муниципия. С началом издания собственных законов (фуэро), основанных на нормах обычного права и зафиксированных в виде договора с сеньором, члены консехо (как города, так и прилегающей сельской округи) все более сплачивались в единый класс. Кроме того, развитие ремесла и торговли сделало консехо регулятором экономической жизни. Муниципии превратились в важный фактор государственной политики: обеспечивая материальную и политическую поддержку короны, они стали посылать своих представителей в кортесы. Но в конце XIII в. подъем сменился упадком: с усложнением самой организации консехо и формированием узких по составу

¹⁸⁹ Ibid. P. 10, 13-15.

¹⁹⁰ Ibid. P. 7-8.

городских советов (середине XIV в.), власть в городах оказалась сосредоточенной в руках городской верхушки – привилегированных «конников-вилланов». Они противопоставили себя основной массе сограждан, служившей в пехоте и не имевшей льгот. Ослабленные этим противостоянием, города были подчинены королевской властью, а муниципальная автономия – аннулирована¹⁹¹.

И – пара слов в завершение. В отличие от многих других германистов (за исключением Т. Муньоса-и-Ромеро) Э. де Инохоса не видел феодального режима в Леоне и Кастилии – в отличие от Каталонии¹⁹². Соответственно, и вопроса о формах взаимодействия города и его феодального окружения не возникало.

1.5. Испанский средневековый город и концепция синтеза (К. Санчес-Альборнос): «свободный муниципий» и «особое общество»

Именно с появлением работ Э. де Инохосы историографический образ средневекового пиренейского города приобрел признаки четко выраженного историографического мифа, романтическая основа которого явно пережила свое время. Однако, претерпев определенную внешнюю «модернизацию», она тесно сплелась с элементами пост-ранкеанской историографии: не случайно именно с этой, последней принято связывать историографические принципы Э. де Инохосы¹⁹³.

Тем не менее, основную роль в сохранении основ романтических представлений и их привнесении в современные теории сыграли труды наиболее известного из учеников Э. де Инохосы – Клаудио Санчеса-Альборноса-и-Мендуины (1893-1984). «Патриарх испанской

¹⁹¹ Ibid. P. 65-70.

¹⁹² *Hinojosa E.* El régimen señorial y cuestión agraria en Cataluña durante la Edad Media. Madrid: Librería General de Victoriano Suárez, 1905.

¹⁹³ *Abellán J. L.* La polémica de Sánchez-Albornoz con Américo Castro // Sánchez-Albornoz a debate. Homenaje de la Universidad de Valladolid con motivo de su centenario. Valladolid: Publ. Univ. de Valladolid, 1993. P. 48.

историографии», он стал основателем целого ряда научных учреждений и периодических изданий в Испании, а также в Аргентине, где находился в эмиграции с 1942 г. Кроме того, его имя было хорошо известно в Европе (преимущественно – во Франции и Италии)¹⁹⁴. Блестящий знаток средневековых источников¹⁹⁵ (на основе собранных им более 20 тыс. актов он планировал осуществить издание с красноречивым названием *Monumenta Hispaniae Historica*¹⁹⁶), он прекрасно разбирался в научной литературе, отдавая предпочтение концепциям своих старших современников – Н.-Д. Фюстеля де Куланжа, А. Допша, Л. Альфена, Г. Бруннера, великого Т. Моммзена, а, наряду с ними, – первого русского испаниста В. К. Пискорского, которому, по собственному признанию, он был обязан возникновением интереса к истории средневекового города¹⁹⁷.

¹⁹⁴ Литература о К. Санчесе-Альборносе огромна. В Авиле, его родном городе, существует специальное учреждение, созданное для изучения его научного и политического наследия – «Фонд Санчеса-Альборноса». Не претендуя на исчерпывающую полноту, укажу лишь некоторые из наиболее важных работ, посвященных биографии и научному наследию: *García Gallo A.* Claudio Sánchez-Albornoz, fundador del anuario (1893 – 1984) // AHDE. 1984. T. 54. P. 5-23; *Aldea Q.* Don Claudio Sánchez-Albornoz, patriarca de la historiografía española // *Sánchez-Albornoz C.* Del ayer de España. Trípticos históricos. Madrid: Obras selectas, 1973. P. 9-21; *Tomás y Valiente F.* Claudio Sánchez Albornoz // AHDE. 1993-1994. T. 63-64. P. 1089-1098; *Font Rius J. M.* Sánchez-Albornoz, medievalista institucional // AHDE. 1993-1994. T. 63-64. P. 1099-1122; *Martín J. L.* Claudio Sánchez-Albornoz. Valladolid: Junta de Castilla y León, 1986; *Pérez Prendes J. M.* Semblanza y obra de don Claudio Sánchez-Albornoz // *En la España Medieval*. 1986. Vol. 5: Estudios en memoria del profesor D. Claudio Sánchez-Albornoz. Vol. 1. P. 19-52; *Grassotti H.* Claudio Sánchez Albornoz // *Homenaje al profesor Claudio Sánchez Albornoz*. Buenos Aires: Facultad de Filosofía y Letras, 1964. P. 15-27; *Isola D. L.* Don Claudio Sánchez Albornoz // *Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 años*, I. Anexos de Cuadernos de Historia de España. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1983. P. 11-14; *Estepa Díez C.* Sánchez Albornoz y el feudalismo castellano // *Sánchez-Albornoz a debate*. P. 21.

¹⁹⁵ *González J.* Prologo // *Sánchez-Albornoz C.* La libertad humana en el reino asturleonés. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 9.

¹⁹⁶ О соответствующих планах историк сообщал на страницах основанного им «Ежегодника истории испанского права». См.: *Sánchez Albornoz C.* La creación del Instituto de Estudios Medievales y los "Monumenta Hispaniae Historica" // AHDE. 1932. T. 9. P. 504-508. См. также: *Pastor R.* Claudio Sánchez-Albornoz, historiador, maestro y militante // *Sánchez-Albornoz a debate*. P. 16-17.

¹⁹⁷ С влиянием русского историка К. Санчес-Альборнос связывал создание следующих работ: *Sánchez-Albornoz C.* Una ciudad hispano-cristiana hace un milenio. Estampas de la vida en León. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1947 (впервые опублик. в 1926 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Burgueses en la Curia de Fernando II de León? // *Sánchez-Albornoz C.* Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile: Editorial

Стремясь преодолеть отставание испанских ученых от их зарубежных коллег, К. Санчес-Альборнос инициировал перевод на испанский язык ряда зарубежных исследований, в числе находился и труд немецкого историка права Эрнста Майера (1862-1932). Испанское издание книги вышло в свет в 1925-1926 гг. Майер рассматривал институты V-XIV вв. как единое явление, развивавшееся под прямым и доминирующим влиянием германских начал при существенно более скромном влиянии наследия римских учреждений¹⁹⁸.

Вместе с тем, подобно своим предшественникам, а, возможно, даже в большей степени, К. Санчес-Альборнос, «сын и внук политиков»¹⁹⁹, значительную часть своей долгой жизни посвятил политической деятельности, продолжая традиции своего знатного авильского рода²⁰⁰. В большую политику он вошел в эпоху диктатуры генерала Примо де Ривера, и занял в ней значимое место сразу после падения монархии. В разное время занимал посты депутата и заместителя председателя кортесов, ректора Мадридского университета, министра иностранных дел, посла Испании в Португалии. В эмиграции К. Санчес-Альборнос продолжал активную политическую деятельность, вершиной которой стало занятие поста председателя правительства (1962-1970), а затем – президента Республики в

Jurídica de Chile, 1970, P. 537-550 (впервые опубли. в 1924 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Señoríos y ciudades. Dos diplomas para el estudio de sus reciprocos relaciones // Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. P. 507-513 (впервые опубли. в 1929 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Notas para el estudio del “petitum” // *Sánchez-Albornoz C.* Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: España-Calpe, 1976. P. 931-967 (впервые опубли. в 1963 г.); *Sánchez-Albornoz C.* La potencia fiscal en los concejos de Castilla en la segunda mitad del siglo XII // *Sánchez-Albornoz C.* Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. P. 971-977 (впервые опубли. в 1971 г.).

¹⁹⁸ *Mayer E.* Historia de las instituciones sociales y políticas de España y Portugal durante los siglos V al XIV. T. 2. Madrid: Publicaciones del AHDE, 1926. P. 217-292.

¹⁹⁹ *Sánchez-Albornoz C.* Mi testamento histórico-político. P. 24.

²⁰⁰ Подробнее о политической деятельности К. Санчеса-Альборноса см.: *Cabeza Sánchez Albornoz S.* Semblanza histórico-jurídica de Claudio Sánchez-Albornoz. Madrid, 1992. По меткому замечанию исследовательницы (внучки историка), «вокруг этих двух великих стержней, истории и политики, вращалась вся жизнь Санчеса-Альборноса» (см.: *Ibid.* P. 28).

изгнании. На родину он вернулся лишь незадолго до смерти, на 8 лет пережив своего главного врага – каудильо Ф. Франко²⁰¹.

Признавая значительное место политики в своей жизни, сам К. Санчес-Альборнос видел себя, прежде всего, историком²⁰². Вместе с тем, он был уверен, что историческое прошлое непосредственно влияет на формирование национального сознания, т. е. является фактором реальной политики²⁰³. Кроме того, взгляды К. Санчеса-Альборноса как ученого нередко предопределяли его позицию как политика (в частности, по аграрному вопросу)²⁰⁴. Очевидно, должно было существовать и обратное влияние – политического мировоззрения на исторические взгляды. Влияние подобного рода констатирует, в частности, Х.-Л. Абельян, считающий, что концептуальные представления К. Санчеса-Альборноса сформировались под воздействием католицизма как определяющего элемента мировоззрения. Среди прочего, именно это будто бы предопределило негативное отношение историка к другим религиям, в разное время исповедовавшимся на полуострове (прежде всего – иудаизму и исламу)²⁰⁵.

Мы не можем принять позицию Х.-Л. Абельяна, поскольку она прямо противоречит известным нам характеристикам роли религиозных взглядов в мировоззрении К. Санчеса-Альборноса. Так, по свидетельству его ученицы Р. Пастор, ее учитель «сам ... определял себя как либерала, демократа и республиканца. <...> Он также был и католиком, но понимал католицизм как явление глубоко личное и интимное. ... Он исповедовал католицизм как средство размежевания с левыми, для того, чтобы с ними ни в коей жизни не связывалось его имя, прежде всего – в политической жизни эмиграции».

²⁰¹ *Pérez Prendes J. M.* Semblanza y obra de don Claudio Sánchez-Albornoz. P. 19-52.

²⁰² *Ibid.* P. 23.

²⁰³ *Ibid.* P. 27.

²⁰⁴ См. например: *Martín J.L.* Un historiador metido a político. // *Sánchez-Albornoz a debate ...* P. 53 – 67.

²⁰⁵ *Abellán J. L.* La polemica de Sánchez-Albornoz con Américo Castro. P. 47-48.

Именно в этом, весьма конкретном, смысле говорит о себе как о католике и сам К. Санчес-Альборнос²⁰⁶.

Действительно, в центре внимания медиевиста оказывался отнюдь не католицизм, а своеобразие национального характера испанцев, проявления которого обобщались им в образе абстрактного испанского типа – *homo hispanus*, присутствовавшего будто бы уже в доримской Испании. При этом, историка отнюдь не смущал тот факт, что населявшие полуостров иберы и кельтиберы были язычниками. В той же мере его восхищали выдающиеся испано-римляне (Л. Корнелий Бальб, Сенека, Лукан и др.), также не исповедывавшие христианства. Наконец, он преклонялся и перед исповедывавшими ислам выдающимися представителями культуры и политики аль-Андалуса, в случаях, если их происхождение было автохтонным²⁰⁷.

Что же касается подчеркнутого неприятия иудаизма, действительно свойственного взглядам К. Санчеса-Альборноса, то оно объясняется отнюдь не религиозными, а идеологическими причинами. Взглядам историка был свойственен четко выраженный антисемитизм, причем антисемитизм умозрительный, возникшей в стране, где после изгнания евреев Католическими королями, столетий унижительных проверок на «чистоту крови» и зверств инквизиционных трибуналов, не имевшей сколь-нибудь значительного автохтонного еврейского населения. Поэтому образ иудея приобретает у дона Клаудио черты абсолютной абстрактности и становится лишь элементом некой системы идеальных категорий, выработанной историком, в центре которой находился совершенный *homo hispanus*. В этом смысле абстрактный еврей уже самим фактом своего существования создает

²⁰⁶ Pastor R. Claudio Sánchez-Albornoz, historiador, maestro y militante. P. 12. См. также: Sánchez-Albornoz C. Mi testamento histórico-político. P. 63.

²⁰⁷ Sánchez-Albornoz C. Mi testamento histórico-político... P. 92 — 98.

препятствия на пути достижения национального единства, стремление к которому становится одной из главных черт *homo hispanus*²⁰⁸.

В конечном итоге, и сам католицизм в альборносовой концепции становится элементом все той же системы идеальных (если не сказать – виртуальных) категорий, выступая в качестве реально присутствующей, но отнюдь не главной черты национальной специфики испанцев. Наиболее очевидно эта закономерность прослеживается в работах, посвященных истории Реконкисты. Христианство испанцев предстает там как важнейшая характеристика, отличающая их от мусульман-мавров и предопределяющая форму противостояния двух сил – религиозную войну. Но целью этой войны становится отнюдь не торжество Христа над Магометом, а борьба за свободу и возрождение утраченного единства родины, которую ведет народ христианской Испании²⁰⁹. Поэтому совсем не католицизм, а народность и неразрывно связанное с ней свободолюбие выступают как основополагающие черты испанской истории²¹⁰. В конечном итоге, вся эта история воспринимается как непрерывный процесс борьбы за свободу. Ее отдельными вехами историк считал возглавляемые народными вождями движения кельтибера Вириата против римского господства, Умара-ибн-Хафсуна против произвола кордовских эмиров, миссию легендарного Сиды (Родриго Диаса де Вивара) ... В XIX же столетии эту традицию продолжила геррилья против французских захватчиков²¹¹.

Эта генеалогия испанского свободолюбия явно перекликается с той, которая была создана историками-романтиками. Добавим, что встречаются и другие важные параллели. Во-первых, нельзя не заметить идентичности ключевых элементов двух систем представлений, важнейшими из которых являются «нация» и «свобода», а остальные, прежде всего, – «католицизм» и

²⁰⁸ Ibid. P. 90-91.

²⁰⁹ Ibid. P. 101.

²¹⁰ Ibid. P. 105.

²¹¹ Ibid. P. 105 — 110.

«народность», – призваны отразить специфику нации и эпохи. Во-вторых, нельзя не признать обоснованности вывода упоминавшегося Х.-Л. Абелльяна, возводящего свойственное средневековому представлению о неизменности важнейших черт национального характера, воплощенного в образе *homo hispanus*, к концепции «народного духа» (нем. *Volksgeist*) как явления, имманентно присущего любой нации²¹².

К этому следует добавить еще и значительную степень совпадения проблем и хронологических периодов истории средневековой Испании, избиравшихся К. Санчесом-Альборносом в качестве объектов исследования, с одной стороны, и сюжетов, интерес к которым сформировался под влиянием романтизма как феномена культурной и политической жизни, – с другой. Так, по наблюдениям историка литературы Р. Наваса-Руиса, среди таких сюжетов, наряду с биографиями королей, были представлены прежде всего последний период истории Толедского королевства вестготов и Астури-Леонский период, а также период расцвета аль-Андалуса и упадок Гранадского эмирата²¹³. Сравним предпочтения К. Санчеса-Альборноса: первый из перечисленных сюжетов стал для него центральным; события этого времени он считал решающими для национальной истории. Что же касается истории мусульманской Испании, то она привлекала его внимание на протяжении всей жизни. Не имея специальной подготовки, необходимой ориенталисту, он уже в зрелом возрасте, в Аргентине, занялся изучением арабского языка²¹⁴. Трудно судить о его успехах в этом предприятии, однако его результатом стало появление ряда объемных исследований по истории аль-Андалуса²¹⁵.

²¹² Abellán J. L. La polemica de Sánchez-Albornoz con Américo Castro. P. 48. Заметим, что понятие «народный дух», разработанное И.-Г. Фихте (впервые оно упоминается в его «Речи к немецкому народу» (1808 г.)), впервые было употреблено уже Ш. Монтескье. См., например, об этом: Косминский Е. А. Историография Средних веков. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 292 – 293, 299. См. также: Монтескье Ш. О духе законов. С. 412.

²¹³ Navas-Ruiz R. El romanticismo español. Historia y crítica. P. 26-30.

²¹⁴ Pastor R. Claudio Sánchez-Albornoz, historiador, maestro y militante. P. 15.

²¹⁵ См., например: Sánchez-Albornoz C. La España musulmana. Según los autores islamitas y cristianos medievales / 2 vols. Buenos Aires, Barcelona, Lima, Montevideo, Caracas: Librería “El Ateneo” Editorial, 1960; Sánchez-Albornoz C. Ben Ammar de Sevilla. Una tragedia de La

Сказанное позволяет выявить в концептуальных представлениях К. Санчеса-Альборноса два основных пласта. Первый – это так называемый «диахронический позитивизм», существование которого констатирует Х.-Л. Абелльян²¹⁶. Наиболее заметный, он на деле играет второстепенную роль и представлен по-преимуществу разнообразным инструментарием, накопленным и отточенным позитивистской историографией. Решающую же функцию в концептуальном смысле выполняет второй слой, т. е. наследие романтизма. Несомненно, его проявление следует связать с общим направлением, утвердившемся на рубеже веков в испанской истории и филологии (в том числе – и под прямым влиянием немецкой научной традиции рубежа веков, проникнутой пафосом консервативного романтизма и национализма)²¹⁷. Известно, что наиболее ярким его представителем был выдающийся филолог Р. Менендес Пидаль, трудам которого К. Санчес-Альборнос давал неизменно высокую оценку. Однако совпадение их позиций отнюдь не было полным и однозначным. Уже в силу этого влияние школы Менендеса Пидалья не могло быть решающим; во всяком случае, оно не могло быть единственным и не подлежащим сомнению и переоценке²¹⁸.

Сама прочность комплекса романтических представлений, содержание которых не претерпело сколь-нибудь существенных изменений в течение всей долгой и драматической жизни историка, заставляет констатировать их фундаментальный, мировоззренческий характер. В этом смысле их основы должны были сформироваться еще до начала активных занятий историей.

España de los taifas. Madrid: Espasa-Calpe, 1972; *Sánchez-Albornoz C.* El islam de España y el Occidente. Madrid: Espasa-Calpe, 1974.

²¹⁶ *Abellán J. L.* La polemica de Sánchez-Albornoz con Américo Castro. P. 46.

²¹⁷ В этом смысле весьма показательной является популярность в Испании работы немецкого историка права Э. Майера, рассматривающей историю полуострова с позиций крайнего германизма и постоянно констатирующей присутствие «германского духа» в испанских средневековых учреждениях. В середине 20-х годов она даже была переведена на испанский язык; ссылки на нее встречаются в еще и в работах испанских историков права середины XX в. (см.: Mayer E. *História de las instituciones sociales y políticas de España y Portugal durante los siglos V al XIV.*).

²¹⁸ См., например: *Sánchez-Albornoz C.* Romances en la Sierra de Gredos // *Sánchez-Albornoz C.* De ayer y de hoy. Madrid: Taurus, 1958. P. 99-107.

Между тем, применительно к годам юности сам К. Санчес-Альборнос указывает лишь на одно влияние из числа тех, которые определили его дальнейшую жизнь: он отмечает, что был воспитан на “либерально-демократических идеях своего отца”²¹⁹. Не случайно, напутствуя историка, получившего депутатский мандат в том округе, где ранее баллотировался его отец, старый политик с пафосом произнес: «Я был и остаюсь либералом, и верю, что ты не забудешь моего примера бескорыстия и благородства»²²⁰. Не подлежит сомнению, что К. Санчес-Альборнос в полной мере следовал этому завещанию²²¹.

Если учесть изначальную генетическую связь либеральной идеологии и романтизма, можно уверенно констатировать усвоение начал последнего вместе с этой идеологией. По всей видимости, подсознательно для К. Санчеса-Альборноса занятия наукой исполняли все же прежде всего функцию инструмента: не случайно он сочетал их с активной деятельностью в сфере журналистики и публицистики, крайне эмоционально отстаивая свои взгляды на настоящее и будущее страны и активно привлекая в качестве аргументов примеры из ее прошлого. Вершиной его деятельности в этой области стала бурная полемика с философом А. Кастро и опубликованное в ее рамках фундаментальное историко-философское эссе «Историческая тайна Испании»²²².

Таким образом, мы можем уверенно поставить фигуру К. Санчеса-Альборноса в один ряд с его предшественниками А. Эркулану и Э. де Инохосой. В данном случае преемственность концептуальных представлений стала лишь следствием иной, более глубокой, преемственности, касавшейся политических взглядов и определяемого ими образа жизни. Главным ее

²¹⁹ Sánchez-Albornoz C. Mi testamento histórico-político. P. 36.

²²⁰ Цит. по: Martín J. L. Un historiador metido a político. P. 55.

²²¹ Ibid. P. 63-67. Ср.: Sánchez-Albornoz C. Mi testamento histórico-político. P. 87.

²²² Sánchez-Albornoz C. España un enigma histórico / 2 vols. Barcelona: Editora y distribuidora Hispano Americana, S.A., 1977 (первое издание – 1956 г.). О ходе полемики с А. Кастро см., например: Abellán J. L. La polemica de Sánchez-Albornoz con Américo Castro.

отражением стал основополагающий интерес к истокам и эволюции концепции индивидуальной свободы. Отличия состояли лишь в том, что К. Санчес-Альборнос возводил традицию испанской свободы не к свободе куриалов римского времени, как это делал А. Эркулану, и не к свободе воинов-германцев (Э. де Инохоса), а к свободе мелких земельных собственников первых веков Реконкисты, с которой связывалось и возникновение свободного муниципия-консехо²²³.

Прежде всего, следуя за Т. Моммзеном, К. Санчес-Альборнос полностью отказался от тезиса о преемственности римской муниципальной традиции и датировал отмирание муниципального устройства уже началом VII в. Это явление рассматривалось как логичное следствие постепенного упадка муниципия, черты которого проявились уже в III в. и усилились в эпоху Поздней Империи, в связи с перерождением римского государства в централизованную бюрократизированную монархию. По его мнению, императорские (позднее – королевские) чиновники (комиты, судьи-юдексы и др.), вставшие во главе городского управления в V в., к началу VII в. постепенно восприняли функции отмирающих муниципальных курий (прежде всего – фискальные). Даже епископы уже в первой трети VII в. превратились в королевских должностных лиц²²⁴.

²²³ Вопрос об истоках испанской свободы как самостоятельная научная проблема увлек К. Санчеса-Альборноса с начала 1920-х гг. В 1924 г. и 1927 гг. появились классические исследования по истории института бегетрий (Sánchez-Albornoz C. Las behetrías. La Encomendación en Asturias, León y Castilla // AHDE. 1924. T. 1. P. 158-333; Sánchez-Albornoz C. Muchas páginas más sobre las behetrías // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 1. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 195-312). На это постоянство интересов К. Санчеса-Альборноса указывал, в частности, известный испанский историк Х. Гонсалес: Gonzalez J. Prólogo. P. 9-43.

²²⁴ См. об этом: Sánchez-Albornoz C. Ruina y extinción del municipio romano y las instituciones que le reemplazan // Sánchez-Albornoz C. Estudios Visigodos. Roma: Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1971. P. 11-147; Sánchez-Albornoz C. El gobierno de las ciudades de España del siglo V al X // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. P. 1081-1103. (впервые опублик. в 1959 г.); Sánchez-Albornoz C. Perviviencia y crisis de la tradición jurídica romana en la España visigoda // Ibid. P. 1011-1065 (впервые опублик. в 1962 г.).

В итоге, именно комиты (графы) и юдексы, а также подчиненные им чиновники рассматривались как подлинные преемники традиции римских муниципиев. Эти категории королевских должностных лиц, а также весь круг выполняемых ими функций, сохранились и после падения толедской монархии, в Астуро-леонском королевстве, возникшем в ходе Реконкисты. Соответственно, система власти и социальных отношений в астурийской монархии описывались римско-правовыми понятиями. В итоге, отрицая тезис А. Эркулану о сохранении основ муниципального строя в первые века Реконкисты и считая себя, вслед за своим учителем, убежденным германистом, он продолжал романистическую традицию в более широком смысле²²⁵.

Власть астурийских королей представлялась ему «высшей магистратурой». Подобно позднеримским императорам, монархи были будто бы наделены почти неограниченными полномочиями и еще в X в. продолжали взимать налоги публичного характера. Сохранение «Книгой приговоров» (Вестготской Правдой) роли действующего законодательства означало преемственность в сфере права. Влияние позднеримских норм усматривалось даже в протофеодальных тенденциях, истоки которых связывались с институтом германской дружины. При этом, как и А. Эркулану, К. Санчес-Альборнос полагал, что узы протофеодальных отношений распространялись лишь на незначительную часть общества и не определяли характера социальной структуры и системы власти²²⁶.

²²⁵ *Sánchez-Albornoz C.* Ruina y extinción del municipio romano y las instituciones que le reemplazan. P. 51-103.

²²⁶ Главной работой Санчеса-Альборноса на эту тему является фундаментальная монография: *Sánchez Albornoz C.* En torno a los Orígenes del feudalismo. I. Fideles y gardingos en la monarquía visigoda. Raíces del vasallaje y del beneficio hispanos. Buenos Aires: Eudeba, 1974 (2-ed). См. также: *Sánchez-Albornoz C.* El “stipendium” hispano-godo y los orígenes del beneficio prefeudal. Buenos Aires: Facultad de Filosofía y Letras, 1947; *Sánchez-Albornoz C.* El gobierno de las ciudades de España del siglo V al X. P. 1100-1103; *Sánchez-Albornoz C.* El precarium en occidente durante los primeros siglos medievales // *Sánchez-Albornoz C.* Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. P. 983-1008 (впервые опублик. в 1959 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Repoblación del reino asturleonés. // *Ibid.* P. 763-776 (впервые опублик. в 1971 г.); *Sánchez-Albornoz C.* El tributum quadragesimale. Supervivencias fiscales

Последнее объяснялось наличием в Астури-леонском королевстве большой массы мелких свободных собственников, ставших прочной опорой королевской власти. Доказывая этот факт, К. Санчес-Альборнос приводил дополнительные свидетельства в пользу выводов португальского историка, повторяя прежде всего тезис о запустении долины реки Дуэро в VIII в. Новую жизнь получила и концепция «пресуры», т. е. свободной оккупации пустующих земли этого района вчерашними рабами и колонами с севера, превращавшимися здесь в свободных крестьян-собственников, обязанных нести военную службу королю подобно воинам-ополченцам вестготской Испании. Получалось, что в то время, когда за Пиренеями ужесточались нормы личной зависимости, а слой свободного крестьянства стремительно сокращался, короли Астурии и Леона, опираясь на вооруженную силу крестьян-ополченцев, успешно противостояла притязаниям магнатов. В итоге, последние не смогли добиться влияния, сопоставимого с записной знатью. Бенефициальные пожалования, предоставлявшиеся магнатам за военную и административную службу короне, остались под жестким контролем центральной власти²²⁷.

romanas en Galicia. // Ibid. P. 793-808; *Sánchez-Albornoz C.* España y el feudalismo carolingio // *Estudios sobre las instituciones medievales españolas*. México: UNAM IHN, 1965. P. 765-790 (впервые опублик. в 1954 г.); *Sánchez-Albornoz C.* El ejército y la guerra en el reino asturleonés // *Sánchez-Albornoz C.* Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. 1970. P. 202-286 (впервые опубликовано в 1966 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Tradición y derecho visigodos en León y Castilla // Ibid. P. 127-128 (впервые опублик. в 1959 г.); *Sánchez-Albornoz C.* El ejército visigodo: su protofeudalización // Ibid. P. 5-56 (впервые опублик. в 1967 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Proyecciones de la reconquista y repoblación en las instituciones feudo-vasalláticas de León y Castilla // Ibid. P. 551-559 (впервые опублик. в 1967 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Une société d'exception dans l'Europe féodale // *AHDE*. 1980. T. 50. P. 639-651; *Sánchez-Albornoz C.* "Filii primatum" e infanzones. En replica a una arremetida // *CHE*. 1980. No. 63-64. P. 44-59.

²²⁷ См. об этом: *Sánchez-Albornoz C.* Los hombres libres en el reino asturleonés // *Sánchez-Albornoz C.* La libertad humana en el reino asturleonés. P. 117-199 (этот текст был написан в 1939 г., но из-за эмиграции был опубликован лишь в 1976 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Los libertos en el reino asturleonés // *Sánchez-Albornoz C.* Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. P. 9-45 (впервые опубликовано в 1949 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Pequeños propietarios libres en el reino asturleonés. Su realidad histórica // *Sánchez-Albornoz C.* Investigaciones y documentos sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. P. 178-201; *Sánchez-Albornoz C.* La frontera y las libertades de los castellanos // Ibid. P. 537-550 (впервые опублик. в 1963 г.); *Sánchez-Albornoz C.* Despoblación y repoblación del valle de Duero. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1966; *Sánchez-Albornoz C.* La repoblación del

Этих условия, по мнению К. Санчеса-Альборноса, оказали самое непосредственное влияние на процесс становления системы местного самоуправления. Расселяясь на пустующих территориях, свободные крестьяне-собственники основывали небольшие поселения (лат. *villae*), более напоминающие деревни (лат. *vici*) римского времени. Они превратились в подлинные очаги свободы, а их жители (вилланы) для совместной защиты своих интересов с раннего времени организовывались в сельские общины-консехо. Наиболее обеспеченная часть вилланов, способная приобрести коня, вооружение и снаряжение, необходимые для несения военной службы в коннице, составила основу слоя конников-вилланов. Наличие собственной пехоты и конницы стало весомым фактором сохранения и воспроизводства очагов свободного мелкого землевладения²²⁸.

Уже в X в. в свободных местечках началось формирование первичных элементов муниципального устройства, которые к концу столетия развились в полноценные «сельские муниципии». Таким образом, представление о неразрывной связи муниципальной системы с городом полностью игнорировалось²²⁹, а возникновение атрибутов городской жизни, и прежде всего — торгово-ремесленного сектора экономики, связывалось преимущественно с влиянием иммигрантов-мосарабов. Считалось, что именно поэтому торговля и ремесло не получили значительного развития в городах долины Дуэро, и даже в XII-XIII вв. основой их хозяйства оставались земледелие и скотоводство. Лишь развитая система городских укреплений сближала их с городами запыренейской Европы²³⁰.

reino asturleonés. P. 581-768; *Sánchez-Albornoz C.* Los siervos en el Noroeste Hispano hace un milenio // CHE. 1977. No. 61-62. P. 5-95; *Sánchez-Albornoz C.* El régimen de la tierra en el reino asturleonés hace mil años. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1978.

²²⁸ *Sánchez-Albornoz C.* El ejército y la guerra en el reino asturleonés. P. 202-286.

²²⁹ Первым концепцию формирования «сельских муниципиев», как и само это понятие, продолжил испанский историк права Л. Диэс Кансеко в 1924 г. (см.: *Díez Canseco L.* Sobre los Fueros del Valle de Fenar, Castrocabón y Pajares. (Notas para el estudio del Fuero de León). // AHDE. 1924. T. 1. P. 337-371). Однако именно К. Санчес-Альборнос развернул выдвинутые его предшественником общие предположения в целостную теорию.

²³⁰ *Sánchez-Albornoz C.* La repoblación del reino asturleonés. P. 581-768.

В описании основных черты процесса становления муниципальных учреждений К. Санчесу-Альборносу в целом следовал представлениям Э. де Инохосы. Новации прослеживаются преимущественно в трактовке роли и функций фуэро. Их непосредственным предшественником стали поселенные хартии (ст. каст. *cartas-pueblas*), письменные фиксации устных контрактов, определявших взаимные обязательства короля или магната, руководившего завоеванием территории, с одной стороны, и простых поселенцев-колонистов, с другой, в процессе колонизации. Местные фуэро, пришедшие на смену ранним хартиям, вобрали в себя их основное содержание, дополненное некоторыми важными нормами местного обычного права, а также комплексом особых льгот и привилегий. В итоге, акт предоставления поселению собственного фуэро предопределял формирование основ муниципальных структур²³¹.

Некоторые значимые новации отличали также трактовку К. Санчесом-Альборносом особой роли Кастилии в процессе становления сельских муниципальных общин. По его мнению, именно здесь, и прежде всего – в Эстремадуре (области, примыкавшей с юга к реке Дуэро), процесс муниципализации развивался наиболее активно. Во-первых, в Кастилии в менее всего сохранились следы концепции жесткой зависимости, свойственные предшествующему периоду. Во-вторых, отдаленность графства от центра королевства стимулировала сепаратистские устремление его графов. В-третьих, вынужденные защищаться не только от мавров, но и от жесткой централизаторской политики леонских королей, графы Кастилии были в наибольшей степени заинтересованы в отрядах вилланов-конников, и наделяли их особенно широким комплексом привилегий, закрепленных в местных фуэро (первое такое фуэро в 974 г. получил Кастрохерис). В итоге,

²³¹ *Sánchez-Albornoz C.* La frontera y las libertades de los castellanos. P. 537-550.

кастильские консехо отличала особенно значительная степень муниципальной автономии²³².

1.6. «Нефеодалное общество» и «свободный муниципий» средневековой Испании в испанской историографии середины XX в.

1.6.1. Испанский город и испанский феодализм в концепции Л. Г. де Вальдеавельяно

Созданная К. Санчесом-Альборносом картина генезиса института консехо стала, по нашему мнению, высшим последним этапом процесса складывания своеобразного историографического мифа о городских свободах пиренейского Средневековья. Почти безукоризненная с формальной точки зрения, она во многом предопределяла дальнейшее развитие исследований эволюции института. Это объяснялось уже продолжительностью активной творческой жизни патриарха испанской медиевистики²³³. В Испании, а затем в Аргентине, он создал значительные школы и положил начало целым научным направлениям. Его многочисленные ученики, развивавшие в своих работах отдельные положения концепции учителя, не подвергали сомнению его научный авторитет. Более того, они принципиально не касались периода, изучавшегося их учителем, не вторгались, как сам он говаривал, в его *coto de caza* (охотничьи угодья). Принимая как должное его выводы, они шаг за шагом

²³² См. об этом: *Sánchez-Albornoz C. Una ciudad hispano-cristiana hace un milenio*. P. 89-91; *Sánchez-Albornoz C. España, un enigma histórico*. T. 1. P. 407-408; *Sánchez-Albornoz C. La repoblación del reino asturleonés*. P. 646-649, 668, 699, 718, 730, 745-757, 760-761, 774-775; *Sánchez-Albornoz C. El régimen de la tierra en el reino asturleonés*. P. 161-197, 237-239; *Sánchez-Albornoz C. Une société d'exception dans l'Europe féodale*. P. 643-645, 649-650; *Sánchez-Albornoz C. Notas para el estudio del "petitum"*. P. 940-944; *Sánchez-Albornoz C. Los hombres libres en el reino asturleonés*. P. 157-158, 163-166, 195-196; *Sánchez-Albornoz C. La frontera y las libertades de los castellanos*. P. 537-550; *Sánchez-Albornoz C. Pequeños propietarios libres*. P. 189-201; *Sánchez-Albornoz C. El ejército y la guerra en el reino asturleonés*. P. 272.

²³³ Среди работ патриарха, опубликованных в начале 1980-х гг., следует выделить: *Sánchez-Albornoz C. Une société d'exception dans l'Europe féodale*. P. 639-651; *Sánchez-Albornoz C. "Filii primatum" e infanzones. En replica a una arremetida*. P. 44-59 и др.

выстроили целостную концепцию испанской истории XI-XIV вв., ключевые принципы которой не подвергались сомнению до рубежа 1970-1980-х гг.²³⁴

Не ставя своей целью дать полную и исчерпывающую характеристику научного наследия всех представителей историко-институциональной школы, остановлюсь лишь на тех именах, остановлюсь лишь на тех именах, которые представляются наиболее значимыми в контексте настоящей работы. В их числе на первое место стоит поставить, несомненно, Луиса Гарсия де Вальдеавельяно-и-Арсимиса (1904-1985)²³⁵. Выдающийся историк права, он, как и его учитель, в полной мере воспринял методологию немецкой школы медиевистики. Неоднократно бывал в Германии, учился у таких видных немецких историков, как П. Шрам и О. фон Хинце. Вместе с тем, нельзя не отметить влияния на его взгляды и бельгийской школы медиевистики, в первой половине XX в. находившейся в стадии расцвета. В работах «Сдержанного» (*el Discreto*), как называли его близкие, встречаются многочисленные ссылки на работы А. Пиренна²³⁶ и Ф.-Л. Гансхофа. Еще

²³⁴ Не следует воспринимать это замечание слишком буквально. На самом деле, разумеется, не обходилось без исключений. Так, например, А. Паломеке Торрес исследовал военную организацию эпохи Реконксты, затронув и последние три столетия первого тысячелетия н.э., которые К. Санчес-Альборнос считал «своими» (*Palomeque Torres A. Contribución al estudio del ejército en los Estados de la Reconquista // AHDE. 1944. T. 15. P. 205-346*). Некоторые сюжеты, относящиеся к тому же периоду затрагивал и Л. Гарсия де Вальдеавельяно (см., например: *Valdeavellano L. G. La época del rey astur Silo y el documento del año 775 // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico. Barcelona: Crítica, 2000. P. 163-197*). Однако эти исключения лишь подтверждают правило.

²³⁵ Об основных этапах жизни и деятельности историка см.: *Anes y Álvarez de Castrillón G. Luis García de Valdeavellano y Arcimís // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/19333-luis-garcia-de-valdeavellano-y-arcimis>* (дата обращения: 09.05.2025). В рамках интересующей нас проблематики выделим следующие работы Л. Г. де Вальдеавельяно: *Valdeavellano L. G. Historia de España. De los orígenes a la Baja Edad Media / 2 vols. Madrid: Alianza Editorial, 1980* (впервые опублик. в 1952-1955 гг.); *Valdeavellano L. G. Curso de historia de las instituciones españolas. De los orígenes al final de la Edad Media. Madrid: Alianza Editorial, 1977* (впервые опублик. в 1968 г.); *Valdeavellano L. G. Les liens de vassalité et les immunités en Espagne // Revue de l'Institut de Sociologie. 1936. Vol. 16. No. 1. P. 91-96*; *Valdeavellano L. G. Orígenes de la burguesía en la España medieval. Madrid: Espasa-Calpe, 1969*; *Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico*. (сборник небольших работ, впервые переизданных еще при жизни автора, в 1981 г.).

²³⁶ По всей видимости, именно с влиянием этого историка следует связать интерес Л. Гарсия де Вальдеавельяно к роли рыночных отношений в среднековом городе. См., например: *Valdeavellano L. G. El mercado en León y Castilla durante la Edad Media. Sevilla: Universidad*

одним неоспоримым авторитетом для Л. Гарсия де Вальдеавельяно в вопросах городской истории Средневековья являлся выдающийся русский медиевист Н.П. Оттокар, фактически заново «открытый» за пределами Италии в 50-х гг. XX в. Наконец, следует обратить внимание и на то влияние, которое на западных историков середины прошлого столетия оказали работы М. Блока, прежде всего – «Феодальное общество», поскольку оно не обошло и испанского историка. Кроме того, в своей работе Л. Г. де Вальдеавельяно, в отличие от своего учителя не покинувший родину после окончания Гражданской войны (1936-1939), учитывал результаты целого ряда локальных исследований, созданных современными ему испанскими историками²³⁷.

Разумеется, выводы предшественников и современников воспринимались творчески, воздействовали главным образом на исследовательские ракурсы, избиравшиеся Л. Г. де Вальдеавельяно. Неутомимый труженик, он ни в коей мере не являлся пассивным апологетом, не преклонялся перед чужими идеями. Однако авторитет учителя оставался для него неоспоримым. Прежде всего, пусть и с определенными оговорками, касавшимися проявления отдельных феодальных черт (или «феодального климата»), историк в основных чертах разделял концепцию «особого», т.е. «нефеодального», «свободного» средневекового испанского общества. Исключение делалось лишь для земель бывшей «Испанской марки» – Каталонии», применительно к которым констатировалось наличие «классических» феодальных институтов, прежде всего – оммажа, бенефиция,

de Sevilla, 1975. См. также: *Пиренн А.* Средневековые города Бельгии. М.: Соцэкгиз, 1937; *Косминский Е. А.* Анри Пиренн – историк Бельгии // *Косминский Е. А.* Проблемы английского феодализма и историографии Средних веков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 19-47.

²³⁷ См. например: *Gibert R.* El concejo de Madrid. Su organización de los siglos XII a XV. Madrid: Instituto de Estudios de Administración Local, 1949; *Gibert R.* Estudio historico-juridico // *Los Fueros de Sepúlveda* / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1953. P. 405-542.

вассалитета и феода²³⁸. (При этом под «классическими» образцами, подразумевались модели, описанные в знаменитой работе Ф.-Л. Гансхофа²³⁹.)

Преемственность прослеживается и в трактовках истоков и характера консехо-муниципия. Здесь Л. Г. де Вальдеавельяно создал стройную теорию «муниципального» строя, сложившегося, по его мнению, в X-XIV вв., а в конце 1960-х гг. предложил оригинальную классификацию типов и форм городского устройства средневековой Испании, в рамках которой органично сочетались классические представления пиренейских историков XIX-середины XX вв., с одной стороны, и новейшие для того времени достижения европейской медиевистики, с другой. Историк выделил несколько основных этапов в истории института (замечу, что сама идея построения такой периодизации возникла под влиянием типологии средневековых городских учреждений, разработанной в начале 1930-х гг. Н. П. Оттокаром²⁴⁰):

А) X-XI вв. – время возникновения и существования так называемых «рудиментарных муниципиев». Собственно говоря, они еще не были «муниципиями», хотя обладали некоторыми близкими к ним чертами. К их числу относились наличие собственного фуэро и закрепленных в нем прав на отдельные элементы территориальной юрисдикции и избрание узкого круга собственных должностных лиц, выполнявших второстепенные властные

²³⁸ Эта позиция характерна уже для его ранней работы: *Valdeavellano L. G. Les liens de vassalité et les immunités en Espagne*. Долгое время она не претерпевала существенных изменений (см., например: *Valdeavellano L. G. Beneficio y prestimonio. Dos documentos castellanos que equiparan ambos términos* // CHE. 1948. No. 9. P. 154-160; *Valdeavellano L. G. El prestimonio. Contribución al estudio de las manifestaciones de feudalismo en los reinos de León y Castilla durante la Edad Media* // AHDE. 1955. T. 25. P. 5-122; *Valdeavellano L. G. Curso de historia de las instituciones españolas. De los orígenes al final de la Edad Media*). Лишь в конце жизни историк подошел к переосмыслению ряда ключевых положений концепции «нефеодального» общества, ранее казавшихся ему незыблемыми (см. ниже).

²³⁹ Речь идет о работе, изданной на французском языке в 1944 г.: *Ganshof F.-L. Feudalism*. New York, San Francisco, London: Harper Torchbooks, 1961. К ее испанскому переводу, вышедшему в 1963 г., Л. Г. де Вальдеавельяно написал пространное введение, посвященное развернутой характеристике испанских феодальных институтов. Позднее оно было переиздано как отдельная работа. См.: *Valdeavellano L. G. Las instituciones feudales en España*. // *Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico*. P. 63-162.

²⁴⁰ См., например: *Ottokar N. The Medieval City-Communes*. Florence: Tyszkiewicz Private Press, 1933.

функцией. Однако в целом консехо еще продолжало оставаться под властью короля или сеньора и не превратилось в «самостоятельный элемент системы государственного управления»²⁴¹.

Б) XII-середина XIV вв. – время «муниципия в собственном смысле слова». В отличие от «рудиментарных», такие муниципии обладали всеми ключевыми признаками муниципального устройства. К ним относились: (1) наличие у общины статуса самостоятельной политико-административной единицы, обладающей более или менее широкой степенью автономии в пределах своей юрисдикции; (2) существование категории местного гражданства, объединявшего всех полноправных жителей территории муниципия, принадлежавших к числу «весино» (дословно – «соседей»); (3) наличие собственных органов управления и «магистратов» (т.е. должностных лиц), а также комплекса правовых норм, обеспечивающих функционирование механизма местного самоуправления; (4) отсутствие иных ограничений юрисдикции органов местной власти кроме тех, которые налагаются государством²⁴². В качестве же отправной точки истории зрелых муниципальных учреждений рассматривалось предоставление городу «пространного фуэро» (исп. *fuero extenso*).

В отличие от ранних «кратких фуэро» (исп. *fuero breve*), «пространные» представляли собой уже не лапидарные местные хартии или судные грамоты, а обширные кодексы, вобравшие в свой состав широкую гамму местных правовых обычаев. Такие фуэро вырабатывались при непосредственном участии консехо, и нередко были результатом прямого соглашения (пакта) между членами консехо, с одной стороны, и королевской властью или ее представителей – с другой. Они существенно ограничивали вмешательство королевской власти во внутреннюю жизнь консехо. Эту власть в рамках общины представляло лишь назначаемое королем должностное лицо – так

²⁴¹ Valdeavellano L. G. Curso de historia de las instituciones medievales españolas. P. 531.

²⁴² Valdeavellano L. G. Historia de España. T. 2. P. 476-479.

называемый «сеньор города» (лат. *dominus ville*, ст. каст. *sennor de la villa / çibdat*). В эпоху расцвета «муниципального строя» его функции были весьма узкими и конкретными, и включали отдельные обязанности военного (охрана городских укреплений) и фискального (организация сбора некоторых платежей) характера²⁴³.

Основная же власть находилась в руках муниципия. К сфере его автономной юрисдикции Л. Г. де Вальдеавельяно относил функции, связанные с поддержанием внутреннего мира, судопроизводством, обеспечением потребностей военной организации на местном уровне, регламентацией поземельных отношений в пределах сельской округи и режима пользования общими угодьями. К этой же области принадлежали распоряжение общественными средствами, экономическое регулирование (контроль за уровнем рыночных цен, ввозом и вывозом некоторых товаров, соблюдением единой системы мер и весов), содержание общественных бань, рынков и некоторых других объектов, благотворительность. Исполнявшее весь этот широкий спектр функций, консехо имело знаки собственной власти, к числу которых относились собственные печать и знамя²⁴⁴.

Вслед за А. Эркулану, Э. де Инохосой и К. Санчесом-Альборносом, Л. Г. де Вальдеавельяно считал главным органом власти консехо общее собрание его полноправных членов – «весино». К их числу относились мужчины, родившиеся на территории консехо, обладающие недвижимостью в его пределах и получившие статус местного гражданства с одобрения общего собрания. Любой «весино» имел право на защиту нормами местного фуэро, на пользование общими имуществами в соответствии с установленным порядком, а также на участие в управлении. Лица, временно проживавшие на территории консехо, либо не удовлетворявшие названным критериям в число «весино» не входили²⁴⁵.

²⁴³ Valdeavellano L. G. Curso de historia de las instituciones medievales españolas. P. 532.

²⁴⁴ Valdeavellano L. G. Orígenes de la burguesía en la España Medieval. P. 211-222.

²⁴⁵ Valdeavellano L. G. Historia de España. T. 2. P. 480-483.

Наряду с общим собранием членов консехо, существовал и другой тип собрания, включавший более узкий круг лиц, принадлежавших к городской верхушке – «добрых людей» (лат. *boni homines*, ст. каст. *omes bonos*). Но основная исполнительная власть находилась в руках городских «магистратов» во главе с судьей консехо и подчиненной ему коллегией алькальдов. Их распоряжения выполняла более или менее значительная группа нижестоящих магистратов – так называемые «апортельядо» (ст. каст. *aportellados*). Консехо контролировало их деятельность посредством ежегодных перевыборов²⁴⁶.

Начиная с конца XII – начала XIII вв. право быть избранным на важнейшие должности, – городского судьи и алькальдов, – резервировалось лишь за слоем наиболее состоятельных людей, обладавших значительной недвижимостью и боевым конем, то есть – за конниками-вилланами. Их положение в основных чертах соответствовало положению городского патрициата запиренейской Европы. Это явление стало началом конца свободного консехо, историю которого, вслед за Э. де Инохосой, Л. Г. де Вальдеавельяно заканчивал серединой XIV в., временем издания так называемого «Уложения Алькалы» (ст. каст. *Ordenamiento de Alcalá*), утвержденного кортесами в Алькала-де-Энарес (1348 г.) и установившего в городах власть назначаемых королем муниципальных советов²⁴⁷.

В объяснение причин исчезновения «органа непосредственной демократии» Л. Г. де Вальдеавельяно внес немало оригинальных предположений. Так, вслед за Э. де Инохосой, он указывал на факт объективного усложнения функций местного самоуправления, несовместимых с деятельностью широкого по составу собрания. Однако совершенно по-иному им трактовалось значение внутренних противоречий в системе общины: он видел в них не противостояние простого народа и городской верхушки, а борьбу за власть между группировками, возникшими в

²⁴⁶ Valdeavellano L. G. Curso de historia de las instituciones medievales españolas. P. 533.

²⁴⁷ Ibid. P. 534.

среде самого городского патрициата – «конников-вилланов». В итоге, вмешательство королевской власти в дела консехо носило вынужденный характер и имело целью лишь поддержание внутреннего мира. Наконец, совершенно новым было указание на влияние политико-правовых концепций, связанных с рецепцией *ius commune* в XIII – XIV вв. Последние стимулировали централизаторскую политику монархов и наложили видимый отпечаток на политический курс Альфонсо XI (1312-1350), инициатора принятия «Постановлений Алькалы»²⁴⁸.

Не менее важной новацией, внесенной Л. Г. де Вальдеавельяно в представления об истории пиренейских городских учреждений, была предложенная им типология городских поселений, сформировавшаяся при видимом влиянии концептуальных представлений великого бельгийского историка А. Пиренна. Соответственно специфике процессов возникновения и эволюции средневековых городов, он выделил три основных исторических региона Испании:

1) Северная Испания, район знаменитой «дороги Сантьяго» – пути паломничества в Сантьяго-де-Компостела, от Каталонии до Галисии. Города этого региона уже с середины XI в. испытали значительное влияние общеевропейской тенденции развития ремесла и торговли, ставшей началом возрождения городов и городской жизни. Такое развитие стало возможным под влиянием запиренейского (т.н. «франкского») купечества, проникшего в эти области вслед за паломниками. Позднее на смену временным купеческим поселениям пришла интенсивная «франкская» колонизация. Вблизи замков и укреплений стали возникать постоянные кварталы, населенные купцами и ремесленниками-«франками», а вслед за этим началось формирование основ муниципального строя запиренейского образца²⁴⁹.

²⁴⁸ Valdeavellano L. G. Orígenes de la burguesía en la España Medieval. P. 211-222.

²⁴⁹ Ibid. P. 103-128. О феномене «франкской» колонизации см. например: Defourneau M. Les français en Espagne aux XI-e siècle. Paris: Presses Universitaires de France, 1949. См. также: Fernández González J. R. La presencia de francos en la Península Ibérica y su influjo lingüístico // Traducción y adaptación cultural España-Francia / Coord. por F. Lafarga, M. L. Donaire

2) Южная Испания, где находились захваченные христианами в XIII в. большие города, такие как Кордова, Севилья, Валенсия, Хаэн и др. Активная торговая и ремесленная жизнь в них не прерывалась с мусульманских времен, и получила продолжение после включения их в состав христианских королевств²⁵⁰.

3) Районы леонской и кастильской «Эстремадур» – исторических областей, расположенных южнее реки Дуэро. Процесс возрождения торговли, ремесла и городской жизни X-XI вв. не наложил своего отпечатка на города этого региона: их экономика осталась аграрно-скотоводческой. Однако именно здесь сформировались наиболее развитые муниципальные институты. Это парадоксальное явление имело свое объяснение. Долгое время (X-XIII вв.) указанная зона была приграничной. Возникавшие здесь города-крепости принимали активное участие в Реконкисте, а потому получали от короны значительные привилегии. Еще одной важной их особенностью было наличие обширных сельских округ, приобретенных в результате завоеваний. Вместе с городом-центром они составили «сообщества города и деревень» (ист. *Comunidades de la Villa y Tierra*), что было нехарактерно для экономически развитых городов севера²⁵¹. На это последнее понятие следует обратить особое внимание: именно Л. Г. Вальдеавельяно ввел термин «сообщество города и деревень» для обозначения консехо, подчеркивающий его характер как территориального сообщества, юрисдикция которого выходила за пределы городской черты и включала также сельскую округу. Понятие закрепилось в

Fernández. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1991. P. 453-468; Ruiz Gómez F. El Camino de Santiago: circulación de hombres, mercancías e ideas // IV Semana de Estudios Medievales. Nájera, 2 al 6 de agosto de 1993 / Coord. por J. I. de la Iglesia Duarte. Nájera: Instituto de Estudios Riojanos, 1994. P. 167-188; Carriedo Tejedo M. Francos en el Camino de Santiago: el origen de la comunidad de León (ss. XII-XIII) // Rudesindus: miscelánea de arte e cultura. 2014-2017. No. 10. P. 83-178 (etc.).

²⁵⁰ Valdeavellano L. G. Orígenes de la burguesía en la España Medieval. P. 35-61.

²⁵¹ Ibid. P. 61-84.

историографии проблемы и присутствует до настоящего времени как общепринятое²⁵².

Своеобразие отличало и состав городской верхушки, монополизировавшей руководство местным самоуправлением в конце XII — начале XIII вв. Она состояла не из купцов и состоятельных ремесленников, которых здесь было немного, а из относительно небогатых земледельцев и скотоводов, несших военную службу в коннице — все тех же «конников-вилланов», составлявших «аграрный патрициат». Наделенная широким спектром льгот и привилегий, эта социальная группа по своему статусу и некоторым чертам образа жизни сближалась с низшим слоем наследственной знати — инфансонами и идальго. Однако она не получала земельных держаний бенефициального типа и не могла автоматически передавать свои права по наследству. В этом смысле представители городской верхушки составляли единое целое с массой «весино»²⁵³.

В заключение отмечу, что работы Л. Г. де Вальдеавельяно не только внесли существенный вклад в историю исследования проблемы, но и открыли принципиально новые ее перспективы, развитые впоследствии в работах Г. Мартинеса Диэса²⁵⁴ и других видных испанских медиевистов.

1.6.2. Город и испанский феодализм: И. Грассотти

Вклад Л. Гарсия де Вальдеавельяно, внесенный в развитие концептуальных принципов, выдвинутых К. Санчесом-Альборносом, следует,

²⁵² См., например: *Martínez Díez G.* Las Comunidades de Villa y Tierra en la Extremadura Castellana. Madrid: Editora Nacional, 1983; *Las Comunidades de Villa y Tierra. Dinámicas históricas y problemáticas actuales* / Coord. por V. Muñoz Gómez. Murcia: Universidad de Murcia, 2012. (etc.).

²⁵³ *Valdeavellano L. G.* Orígenes de la burguesía en la España Medieval. P. 211-222.

²⁵⁴ *Martínez Díez G.* Las Comunidades de Villa y Tierra en la Extremadura Castellana. Развивая выдвинутую Л. Г. де Вальдеавельяно концепцию консехо как «сообщества города и деревень», Г. Мартинес Диэс предложил всесторонний взгляд на проблему, сохраняющий свое значение до сих пор. И его точка зрения, и аргументы, выдвинутые в частном общении с автором этой статьи в 2006 г., оказали огромное влияние на формирование концепции настоящего исследования, в целом.

пожалуй, считать наиболее значимым. Однако нельзя не отметить и тех исследований, которые были осуществлены другими учениками выдающегося медиевиста, прежде всего – аргентинскими. В числе тех, чье научное формирование происходило в стенах Института истории Испании при Буэнос-Айресском университете, были Ильда Грассотти, Кармела Пескадор, Нильда Гуглиельми и Мария дель Кармен Карлэ. Под руководство К. Санчеса-Альборноса каждая из них разрабатывала конкретный круг проблем применительно к периоду, непосредственно продолжавшему тот, который был выделен маэстро для себя самого (те самые «охотничьи угодья»), т.е. XI-XIV вв.

Так, Ильда Грассотти²⁵⁵ занималась изучением того, что можно было так или иначе связать с феодальными институтами, исходя из общего представления о том, что, сам по себе факт их наличия не противоречит характеристике кастильско-леонского общества как общества «особого» и «нефеодального». В процессе работы над докторской диссертацией И. Грассотти стажировалась в Лионском университете под руководством Жоржа Дюби (1962-1963 гг.); в те же годы она посещала Испанию для работы в архивах и установления контактов с тем из видных испанских медиевистов, с которыми ее учитель находился в регулярной переписке.

Результатом этого огромного труда, а также знакомства автора с эрудитскими изданиями XVII-XVIII вв. и коллекцией фотокопий средневековых актов, сделанных К. Санчесом-Альборносом в период, предшествовавший его эмиграции, стала фундаментальная работа

²⁵⁵ Биографических данных об Ильде Грассотти выявить не удалось. Известен лишь год ее рождения – 1929 г. Последняя из ее публикаций датируется 1997 г. (см.: Hilda Grassotti // Dialnet. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/autor?codigo=130560> (дата обращения: 10.05.2025)). Наиболее фундаментальная из существующих международных библиографий по медиевистике насчитывает 77 работ И. Грассотти, датированных 1959-1997 гг., в числе которых – три монографии, одна из которых – публикация ее докторской диссертации, а две другие – сборники статей, опубликованных в разное время и в разных изданиях. См.: Grassotti, Hilda // Regesta imperii. Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Mainz. URL: https://opac.regesta-imperii.de/lang_en/autoren.php?name=Grassotti%2C+Hilda (дата обращения: 10.05.2025).

«Феодално-вассальные учреждения Леона и Кастилии», впоследствии изданная отдельной книгой (1969). Она включает два тома, первый из которых посвящен характеристике института вассалитета²⁵⁶, а второй – формам материального вознаграждения вассальной верности со стороны сеньора²⁵⁷. В дальнейшем положения этого монументального труда были развиты в ряде работ частного характера, выходивших в свет вплоть до 1997 г.²⁵⁸ Сделанные ниже выводы о содержании концептуальных представлений И. Грассотти сделаны как на основе ее главной книги, так и на материале небольших работ 1964-1997 гг.

Уже на первых страницах книги декларируя свою сугубую приверженность методологическим принципам Ф.-Л. Гансхофа в противовес социальной истории М. Блока²⁵⁹, И. Грассотти тщательно анализирует правовую терминологию, определявшую сеньориально-вассальные отношения, выделяя ключевые понятия (лат. *fidelis, vassallus, miles, hominium, juramentum, honor, feudum, praestimonium* и др.), и уже на этом уровне отмечает те принципиальные отличия, которые, по ее мнению, разделяют скрывающиеся за этими словами испанские (кастильские и леонские) реалии от реалий заpireнских. В развернутом описании соответствующих институтов историк обосновывает свою основную идею: феодално-вассальные учреждения Леона и Кастилии не являлись феодалными по своей

²⁵⁶ Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1: El vasallaje. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo, 1969.

²⁵⁷ Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 2: La recompensa vasallática. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo, 1969.

²⁵⁸ Grassotti H. "Dominus" y "dominium" en la terminología jurídica de Asturias, León y Castilla (siglos IX-XIII) // AHDE. 1980. No. 50. P. 653-682; Grassotti H. "Senior" y "seniorium" en la terminología jurídica de Castilla y León // CHE. 1981. No. 65-66. P. 31-58; Grassotti H. Hacia las concesiones de señorío "con mero e mixto imperio" // Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 años, III. Anexos de CHE. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1985. P. 113-150; Grassotti H. El deber y derecho de hacer guerra y paz en León y Castilla // Grassotti H. Estudios medievales españoles. Madrid: Fundación Universitaria Española, 1981. P. 43-132; Grassotti H. El pueblo y la moneda real en León y Castilla durante el siglo XII // CHE. 1969. No. 49-50. P. 163-197 (etc.).

²⁵⁹ Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1. P. 5-6.

сути; они лишь воспроизводили внешние признаки, заимствованные от аналогичных по названию записейских учреждений²⁶⁰.

В итоге, уверенно фиксируя факт присутствия в Кастилии и Леоне сеньориального режима, И. Грассотти, тем не менее, отказывает в праве на таковое режиму феодальному. Оказывается, что настоящие феодальные отношения на Пиренейском полуострове (разумеется, за исключением Каталонии) просто «не успели» сложиться, и испанский феодализм так и остался «незрелым». Частноправовые узы феодального типа не охватили всего господствующего класса снизу доверху; власть сохранила публично-правовую природу. Прежде всего, эта особенность, по мнению историка, прослеживается в случае королевской власти. Несмотря на неоднократные кризисы, периоды ослабления и уступок «феодалам», она никогда не обретала того почти чисто формального характера, который был свойственен юрисдикции записейских королей феодальной эпохи. Филигранный анализ понятий *naturaleza* и *sennor natural* призван показать особый характер сеньориальной власти короля, которая, как доказывает И. Грассотти, никогда не утрачивала своих публичных основ, лишь укрепленных впоследствии рецепций концептуальных принципов юстинианова римского права²⁶¹. В середине же XIV в., в правление Альфонсо XI (1312 – 1350), окончательно возобладали центростремительные тенденции²⁶².

При всей обширности аргументации и неоспоримой точности ряда наблюдений, сделанных историком, нельзя не обратить внимания и на некоторые другие особенности ее методологии, ставящий под сомнение ряд ключевых выводов работы. Во-первых, бросается в глаза некоторая изначальная заданность авторских рассуждений. Обращу внимание лишь на два момента, представляющиеся мне особенно показательным. Во-первых, собрав, без преувеличения, огромный фактический материал, И. Грассотти,

²⁶⁰ Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 2. P. 929-1081.

²⁶¹ Ibid. P. 984-986, 1048-1054.

²⁶² Ibid. P. 929-1047.

тем не менее, изначально декларирует неоспоримость основных идей своего учителя, и, прежде всего, представления о «незрелости» кастильско-леонского феодализма. С первых страниц и на протяжении всей работы ссылки на работы К. Санчеса-Альборноса по значению оказываются едва ли не равноценными сноскам на источники²⁶³.

Во-вторых, пожалуй, столь же не критична автор и по отношению к концептуальным представлениям Ф.-Л. Гансхофа. Модель бельгийского историка, выстроенная, главным образом, на материале северо-западной и центральной Европы (Англия, Северная Франция, германские земли) в качестве эталона «прикладывается» к испанским, т.е. южноевропейским, институтам. Чем дальше, тем в большей мере ощущается незнание автором территориально и культурно много более близкого итальянского и южнофранцузского материала. Следует признать, что в 1960-х гг., когда создавалась ее книга, соответствующие институты еще не были изучены достаточно досконально. Лишь в 1970-1980-х гг. (как будет показано ниже) научное сообщество окончательно отойдет от идеи противопоставления «классического» и «неклассического» феодализма. Но И. Грассотти еще оставалась в плену старых подходов, обернувшихся преувеличением значения формального в ущерб сущностному.

Главный же вывод масштабной работы декларируется уже на первых ее страницах: испанское средневековое общество было «особым». Тем самым, историк своими руками свела собственные задачи лишь к комментированию этого положения.

1.6.3. Город и «народное рыцарство» К. Пескадор

Описанный выше подход был свойственен не только И. Грассотти. Из него исходила и автор другой фундаментальной монографии – Кармела

²⁶³ Ibid. Т. 1. Р. 1-19, 25-106.

Пескадор дель Ойо²⁶⁴, которая на протяжении четырех лет (1961-1964) большими частями публиковавшейся на страницах основанного К. Санчесом-Альборносом журнала «Тетради по истории Испании». В этой работе, в противовес запиреннойскому «феодалному» рыцарству, исследовательница создала впечатляющую картину рыцарства «народного» (исп. *la caballería popular*)²⁶⁵. В своем кратком вступлении к работе ученицы историк определял ее как «одно из наиболее важных исследований, которые до этого момента появлялись на ... страницах» журнала²⁶⁶.

Сама исследовательница ставила своей целью показать, что существует «множество определенных и интересных данных о ... рыцарях, народных по своему характеру, не являвшихся знатными, чье происхождение и эволюция коренятся в самых глубинных проявлениях политической и социальной организации нашего Средневековья, как в том, что касается истоков и развития муниципия, так и в отношении организации государства»²⁶⁷. Далее, в ходе пространного анализа научной литературы о европейском рыцарстве, К. Пескадор приходит к выводу о том, что в период Раннего Средневековья незнатное рыцарство существовало повсеместно в пределах каролингских земель, от Франции до Италии. Однако в дальнейшем, в ходе развития феодализма и усиления знати, оно исчезло, в то время, как Леон и Кастилия стали блестящим исключением из правил²⁶⁸. Здесь не только сохранилась, но и получила значительное развитие конница, состоящая из людей (1) незнатных, но лично свободных и (2) обладающих боевым конем и оружием и несущих военную службу в коннице. Причем, в отличие от романистов XIX столетия, К. Пескадор не связывает происхождение этого слоя с традицией

²⁶⁴ К сожалению, получить информацию о ее судьбе и публикациях не удалось даже в *Regesta Imperii*. Для научного сообщества она остается автором единственной работы о «народном рыцарстве», о котором идет речь ниже.

²⁶⁵ *Pescador C. La caballería popular en León y Castilla // CHE. 1961-1964. No. 33-40. P. 101-238, 56-201, 88-198, 169-260.*

²⁶⁶ *Ibid. P. 101.*

²⁶⁷ *Ibid. P. 103.*

²⁶⁸ *Ibid. P. 114-126.*

римских куриалов, а в отличие от Э. де Инохосы и Э. Майера – с образом жизни свободных воинов-германцев. Как и ее учитель, исследовательница видит истоки «народного рыцарства» исключительно в специфических условиях начального периода Реконкисты, особенно – в обстоятельствах, связанных с колонизацией области р. Дуэро. К концу XI в., в период правления Альфонсо VI, «конники-вилланы» предстают уже как гомогенный слой, вполне оформившийся в сословном отношении²⁶⁹.

Традиция «народного рыцарства» проходит, как считала К. Пескадор, через всю дальнейшую историю Испании, вплоть до Раннего Нового времени. Определенные отзвуки этой традиции (институты *caballeros de alarde*, *caballeros de quantía* и нек. др.) встречаются еще и в начале XVII в. Свой статус «народные рыцари» могли получить как в силу приобретения или получения от сеньора или короля коня и оружия, так и в качестве повинности, и по наследству. В ходе военных действий «конники-вилланы» выполняли, как правило, вспомогательные функции, действуя наряду с тяжелой рыцарской конницей, состоящей из аристократов или (позднее) наемников. За свою службу незнатные конники наделялись широким кругом привилегий, как податных, так и судебных; в ряду прочего, они получали материальную (в том числе – денежную) помощь в виде отчислений от некоторых платежей, собиравшихся по месту их жительства. Кроме того, достаточно рано они добились лидирующей роли в «муниципальной системе» – в консехо; там они заняли наиболее важные позиции – судей, алькальдов и др. главных «магистратов»²⁷⁰.

Целый ряд наблюдений, сделанных К. Пескадор, несомненно, сохраняет свое значение до настоящего времени. Вместе с тем, уже с первых страниц книги обращают на себя внимание и определенные уязвимые аспекты авторской концепции. Не вдаваясь в подробности, замечу лишь, что в целом

²⁶⁹ Ibid. P. 126-147.

²⁷⁰ Ibid. P. 56-201.

ряде случаев аргентинская исследовательница игнорировала целый ряд важных данных, явно противоречивших ее концепции. Кроме того, общая методология исследования выглядела архаично даже применительно к рубежу 1950-1960-х гг., т.е. ко времени создания монографии. Общие теоретические представления о средневековом рыцарстве автор почерпывает из работ, появившихся на рубеже XIX-XX вв.; речь идет о трудах Генриха Бруннер (1840-1915), Карла Фридриха Лау (1867-1947), Отто фон Хинце (1861-1940), в лучшем случае – Франсуа-Луи Гансхофа (1895-1980)²⁷¹.

Разумеется, во времена автора еще не вышла в свет этапная работа Ж. Дюби, заложившая основы современных представлений о характере средневекового рыцарства, в том числе – о его незнатных истоках²⁷². Однако уже давно была опубликована его же знаменитая книга о Макконэ²⁷³; уже давно появилось «Феодальное общество» М. Блока (и т.д.)²⁷⁴. Однако К. Пескадор как будто сознательно игнорирует эти факты, искусственно задерживаясь в ушедшей историографической «эпохе» и ограничивая свой кругозор почти исключительно испанскими и португальскими исследованиями.

Рискну предположить, что причиной тому были противоречия между общеевропейским историографическим контекстом рубежа 1960-х гг. и образом «особого общества», на общем фоне выглядевшим все более архаично. Однако в Аргентине, на том берегу Атлантического океана, за тысячи километров от Европы, эти новации, по-видимому, еще не ощущались. Так, помещенная в том же номере статья соученицы К. Пескадор, М. дель Кармен Карлэ, полностью соотносится по духу с работой о «народном

²⁷¹ Впрочем, и он представлен своей ранней работой, вышедшей в 1926 г.: Ibid. P. 114 (nota 51).

²⁷² *Duby G. Les origines de la chevalerie // Duby G. Hommes et structures du Moyen Age. Paris, La Haye: Mouton, 1973. P. 325-340.*

²⁷³ *Duby G. La société aux XI et XII siècles dans la région mâconnaise. Paris: Éditions de l'École des Hautes Études en sciences sociales, 1988.*

²⁷⁴ Блок М. Феодальное общество. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003.

рыцарстве»²⁷⁵. То же можно сказать и о более ранней работе другой ученицы К. Санчеса-Альборноса – Н. Гуглиelmi о власти «сеньора города», в которой последний предстает не более, чем представителем короля в городе, по существу – аналогом комита позднеримского или вестготского времени²⁷⁶.

1.6.4. Город в концепции М. дель Кармен Карлэ

Однако в контексте настоящей работы наибольшего внимания заслуживают все же исследования Марии дель-Кармен-Карлэ (1920-2011)²⁷⁷: именно она на рубеже 60-х – 70-х гг. выступила с целым рядом текстов, посвященных истории средневековых городских учреждений, вписав ее в контуры общих представлений своего учителя. Главным из них стал фундаментальный труд «Средневековое консехо Кастилии и Леона» (1968 г.)²⁷⁸. Отдельные положения этой работы были представлены в целом комплексе специальных исследований конца 1940 – начала 1970-х гг., определивших важнейшие современные представления о характере консехо как правового и социального института²⁷⁹. Разумеется, на этом активная научная деятельность М. дель Кармен Карлэ не прекратилась: наиболее поздняя из ее известных работ датируется 2005 г. Однако инновационного

²⁷⁵ *Carmen Carlé M.* del. Infanzones e Hidalgos // CHE. 1961. No. 33-34. P. 58-100.

²⁷⁶ *Guglielmi N.* El “Dominus villae” en Castilla y León // CHE. 1953. No. 19. P. 55-103.

²⁷⁷ О М. дель Кармен Карлэ см., например: *María del Carmen Carlé (1920-2011)* // *Temas medievales*. 2011. Vol. 19. URL: https://www.scielo.org.ar/scielo.php?pid=S0327-50942011000100001&script=sci_arttext&tlng=pt (дата обращения: 10.05.2025).

²⁷⁸ *Carmen Carlé M.* Del concejo medieval castellano-leonés. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1968. Особенно см.: *Ibid.* P. 5-42, 65-91, 138-160, 163-194, 229-242.

²⁷⁹ Полагаю наиболее важными с концептуальной точки зрения следующие работы М. дель Кармен Карлэ: *Carmen Carlé M., Bó A.* Cuando empieza a reservarse a los caballeros el gobierno de las ciudades castellanas // CHE. 1948. No. 4. P. 114-124; *Carmen Carlé M.* Infanzones e Hidalgos // CHE. 1961. No. 33-34. P. 58-100; *Carmen Carlé M.* “Boni homines” y “hombres buenos” // CHE. 1964. No. 49-50. P. 133-168; *Carmen Carlé M.* El municipio de Oviedo, excepción // CHE. 1970. No. 51-52. P. 24-41; *Carmen Carlé M.* La ciudad y su contorno en León y Castilla. (Siglos X-XIII) // AEM. 1972-1973. T. 8. P. 68-103 (etc.).

характера эти труды уже не носили и внимание научного сообщества к ним было (и остается) относительно незначительным²⁸⁰.

Среди существенных новаций, введенных М. дель-Кармен-Карлэ, следует выделить прежде всего принципиальный отказ от поисков исторического предшественника консехо в период до начала X в. В рамках ее концепции исторки консехо-«муниципия» связываются не с каким-либо конкретным институтом, а с влиянием традиции местных собраний вестготского времени и начального периода Реконкисты, в целом²⁸¹.

С конца XI в. это консехо приобрело черты «муниципия», первый признак которого, вслед за Э. де Инохосой, М. дель Кармен Карлэ видела в наличии органа местного управления, члены которого избираются членами консехо: первые подобные примеры отмечаются исследовательницей применительно к 1076 г. (фуэро Сепульведы и Нахеры). При этом, история «свободного консехо-муниципия» подразделяется исследовательницей на три периода. Первый (конец XI – вторая половина XII вв.) оказывается эпохой «раннего консехо», уже наделенного определенными иммунитетными правами и избирающего отдельных должностных лиц, но еще лишенного широкой автономии²⁸². Второй (конец XII-середина XIII вв.) – период наивысшего расцвета, начало которого связывается, в частности, с появлением пространных фуэро, закрепивших автономный режим²⁸³. Третий (вторая половина XIII – середина XIV вв.) характеризуется двумя основными тенденциями. С одной стороны, это время наивысшего расцвета и могущества

²⁸⁰ Вывод сделан на основе данных наиболее авторитетных международных библиографических ресурсов по медиевистике, отслеживающих публикации на испанском языке. См.: María del Carmen Carlé // Dialnet. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/autor?codigo=271312> (дата обращения: 10.05.2025); Carlé, María del Carmen // Regesta Imperii. Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Mainz. URL: https://opac.regesta-imperii.de/lang_en/autoren.php?name=Carl%C3%A9%2C+Mar%C3%ADa+del+Carmen (дата обращения: 10.05.2025).

²⁸¹ *Carmen Carlé M.* Del concejo medieval castellano-leonés. P. 9-29.

²⁸² Ibid. P. 31-39.

²⁸³ Ibid. P. 39-42.

консехо-муниципиев, время городских союзов (эрмандад), совпадающее с периодом наибольшего ослабления королевской власти в конце XIII – начале XIV вв.²⁸⁴ С другой стороны, это эпоха постепенного (хотя и не равномерного) ограничения муниципальных свобод, которое начинается политикой Альфонсо X Мудрого (1252-1284) и завершается Альфонсо XI. Причины исчезновения свободного муниципия в середине XIV в. трактовались М. дель Кармен Карлэ в том же духе, что и Л. Г. де Вальдеавельяно²⁸⁵.

Был несколько уточнен тезис о консехо XII-XIII как институте «непосредственной демократии». Последняя носила все же ограниченный характер, поскольку из ее системы были исключены лица, проживающие на территории консехо, но не обладающие полнотой гражданских прав, а также представители знати. Кроме того, муниципальные магистратуры с конца XII в. были монополизированы «аграрным патрициатом» – все теми же «конниками-вилланами». И, тем не менее, даже при учете этих корректив, М. дель Кармен-Карлэ считала, что понятие «демократия» вполне приложима к истории средневекового консехо Кастилии и Леона: по ее мнению, это явление выражалось прежде всего в контроле местных граждан за муниципальными «магистратами» посредством их ежегодного переизбрания²⁸⁶.

Значительное уточнение претерпел и тезис о единстве правового режима, объединявшего город и сельскую округу в системе консехо. Аргентинская исследовательница выделяла два главных варианта взаимоотношений городского центра и округи. Первый из них был характерен для городов, располагавшихся близ «дороги Сантьяго», где правовой режим, действующий в городе, не распространялся на пригородную территорию, а связи первого и второй имели скорее экономическую, чем политическую

²⁸⁴ Это ослабление традиционно связывается с мятежом 1282-1284 гг., поднятым инфантом-наследником доном Санчо (будущим королем Санчо IV Храброго (1284-1295), и направленным против его отца – Альфонсо X Мудрого (1252-1284), а также с гражданскими войнами в период малолетства королей Фернандо IV (1295-1312) и Альфонсо XI (1312-1350). См.: Ibid. P. 227-254.

²⁸⁵ Ibid. P. 244-254.

²⁸⁶ Ibid. P. 92-106.

природу. Второй же вариант, предполагавший единство правовых норм в собственном смысле, по ее мнению, был характерен лишь для городов центральной и южной Испании. Однако и здесь «единство» не означало полного равенства: сельская округа была подчинена городскому центру в военном, фискальном и административном смысле. Кроме того, лица, постоянно проживавшие в сельской местности, обладали несколько меньшими, чем горожане, правами. Это касалось судебной (размер судебного штрафа, право выступать свидетелем, соприсяжником и др.) и экономической (пользование общими угодьями) сфер. В этом смысле М. дель Кармен-Карлэ констатировала существование «коллективной сеньории» над его территорией²⁸⁷.

Таким образом, система представлений, основы которой были заложены К. Санчесом-Альборносом, и которая получила развитие в многочисленных трудах историков его школы, с появлением работ М. дель Кармен Карлэ приобрела целостный и завершенный вид. Можно указать целый ряд причин, по которым эти концептуальные представления длительное время не подвергались сколь-нибудь значимой корректировке. Среди прочего, немалую роль здесь сыграл и фактор изоляции, особенно болезненно ощущавшейся испанскими историками после Гражданской войны 1936-1939 гг. и до конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда франкистская Испания стала понемногу открываться окружающему миру. При этом, полнокровные научные обмены получили значительное развитие лишь после смерти Ф. Франко, во второй половине 1970-х гг.

В определенной степени, в изоляции оказалась и аргентинская школа истории испанского Средневековья. Удаленность страны от европейских центров медиевистики, неразвитость соответствующей научной инфраструктуры (отсутствие значительных собраний средневековых актов, ограниченность соответствующих фондов библиотек и т. д.), а также

²⁸⁷ Ibid. P. 161-193.

огромный авторитет К. Санчеса-Альборноса как отца-основателя аргентинской испанистики²⁸⁸ не могли не сыграть своей роли. В этих условиях становление новых научных подходов длительное время было затруднено.

Лишь на рубеже 1970-1980-х гг. начался постепенный отход от устоявшихся историографических представлений. И хотя школа К. Санчеса-Альборноса и его учеников сохраняла значительное влияние едва ли не до конца 1990-х гг. В качестве примера можно привести состав авторов десятого тома второго издания авторитетнейшей 40-томной «Истории Испании», участие в работе над которой являлось весьма престижным и было свидетельством официального признания академического статуса исследователя. Состав редакции десятого тома (история экономики, учреждений и социальной структуры XI -XII вв.) включал имена И. Грассотти, Рейны Пастор-де-Тоньери (1931-2022), М. дель Кармен-Карлэ и Х.-М. Лакарры²⁸⁹. Среди прочего, показательно и то, что именно взгляды приверженцев историко-институциональной школы К. Санчеса-Альборноса были представлены на I Коллоквиуме историков СССР и Испании, состоявшемся в октябре 1981 г. Из видных испанских историков средневекового города в нем участвовали Эмилио Саэс Санчес (1917-1988) (являвшийся главным организатором мероприятия с испанской стороны) и М. А. Ладеро Кесада²⁹⁰.

Тем не менее новые взгляды стали проявляться уже в середине – второй половине 1980-х гг., что было связано со сменой поколений в сообществе испанских историков-медиевистов. Следует также учесть, что после

²⁸⁸ См., например: *Sánchez-Albornoz C. En honra de dos discipulas argentinas // CHE. 1980. No. 63-64. P. 383-392.*

²⁸⁹ *Pastor de Togneri R., Carmen Carlé M., Grassotti H., Suárez Fernández L., Martín Duque A. J., Remírez Vaquero E., Altisent A. Historia de España fundada por Ramón Menéndez Pidal. T. 10: Los Reinos Cristianos en los siglos XI y XII. Economías. Sociedades. Instituciones /2 vols. Madrid: Espasa-Calpe, 1992.*

²⁹⁰ См, например: *Саэс Э. Испанский город в раннее средневековье // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М.: ИВИ АН СССР, 1987. С. 120-144; Ладеро Кесада М. А. Города и корона в XIV-XVIII вв. // Там же. С. 185-221.*

вступления Испании в ЕЭС (1986 г.) и перехода к системе массового высшего образования возникло большое количество новых университетов и пропорциональное им большое количество вакансий. Вплоть до кризиса 2008 г. финансирование гуманитарных наук было чрезвычайно щедрым. К тому же, запрос на исследования в области медиевистики исходил от региональных политиков, заинтересованных в повышении статуса их регионов в рамках формирования «государства автономий»²⁹¹.

Следствием этих и ряда других факторов стал значительный рост числа исследований по исследуемой проблематике не только в Испании, но и за ее пределами – во Франции, США, Великобритании. Эти исследования чрезвычайно разнообразны по проблематике и научным подходам. Они посвящены как общим²⁹², так и региональным²⁹³ и специальным²⁹⁴ аспектам исследуемого в настоящей работе круга проблем. В их свете общий контекст эпохи, в котором существовали средневековые консехо, предстает

²⁹¹ См., например: *Аникеева Н. Е.* Испания – государство автономий в объединенной Европе // Современная Европа. 2007. №2. С. 91-103; *Бухармедова Л. М., Гранцева Е. О., Яковлев П. П., Кожановский А. Н.* Эпоха перемен. Современная Испания // История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 635-694.

²⁹² См., например: *García de Cortázar J. A.* La época medieval. Madrid: Alianza Editorial, 1974; *O'Callaghan J. F.* A History of Medieval Spain. London, New York: Cornell University Press, 1983; *O'Callaghan J. F.* Reconquest and Crusade in Medieval Spain. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2003; *Carrasco J., Salrach J. M., Valdeón Barúque J., Viguera J. M.* Historia de las Españas medievales. Barcelona: Crítica, 2002; *Nieto Soria J. M.* La época medieval: Iglesia y Cultura. Madrid: Istmo, 2002; *Moxo S.* Repoblación y sociedad en la España cristiana medieval. Madrid: Rialp, 1979; *Porrás Arboledas P. A., Ramírez Vaquero E., Sabaté i Curull F.* La época medieval: administración y gobierno. Madrid: Istmo, 2003 (etc.).

²⁹³ См., например: *Martínez Moro J.* La Tierra de la Comunidad de Segovia. Un proyecto señorial urbano. (1086-1150). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1985; *Villar García L. M.* Extremadura castellano-leonesa. Guerreros, clérigos y campesinos (711-1252). Madrid: Junta de Castilla y León, Consejería de Educación y Cultura, 1986; *Monsalvo Antón J. M.* El sistema político concejil. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1988; *Martín Llorente F. J.* Régimen jurídico de la Extremadura castellana medieval: Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1990 (etc.).

²⁹⁴ См., например: *Powers J. F.* A Society organized for War. The Iberian Municipal Militias in the Central Middle Ages. 1000-1284. Los Angeles: University of California Press, 1988; *Benito Martín F.* La formación de la ciudad medieval. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2000; *Martínez Díez G.* Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana (Estudio Histórico-Geográfico). Madrid: Editora Nacional, 1983; *Orduña Rebollo E.* Historia del municipalismo español. Madrid: Portal Derecho, S.A., 2005 (etc.).

значительно более сложным, чем представлялось ранее. Историография сделала огромный шаг вперед; в ее ключевые тренды все активнее стали вписываться и труды испанских историков.

Ниже я постараюсь дать более детальный разбор современных историографических тенденций в изучении истории города и смежной проблематики, главным образом (но не только) – применительно к периоду после 2000 г.

1.7. Проблемы истории средневекового города в зарубежной историографии конца XX – начала XXI вв.

1.7.1. Испанский город в концепциях французских испанистов (Ж. Готье-Дальше, А. Рюкуа)

Французская историография всегда играла большую роль в изучении истории средневековой Испании, что объясняется как географической близостью двух стран, так и связью их исторических судеб. Полная и всесторонняя характеристика сделанного французскими медиевистами выходит за рамки настоящей работы, хотя и здесь, по меньшей мере – мельком, нельзя не упомянуть о прорывных исследованиях Пьера Боннасси (1932-2005)²⁹⁵ и ученых его школы, М. К. Жербе по истории средневековой испанской аристократии²⁹⁶, Д. Менжо по истории испанской культуры²⁹⁷ и великого Жоржа Мартена, фактически переписавшего историю

²⁹⁵ См., например: *Bonnassie P.* Du Rhône à la Galice: genèse et modalités du régime féodal // *Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (Xe-XIIIe siècles)*. Bilan et perspectives de recherches. Actes du Colloque de Rome (10-13 octobre 1978). Rome: École Française de Rome, 1980. P. 17-55. (*Bonnassie P.* Cataluña mil años atrás (Siglos X-XI) / Trad. de R. Rivera. Barcelona: Ediciones Península, 1988 – 444 p. (французское издание – 1975 г.); *Bonnassie P.* Sur la formation du féodalisme catalan en sa première expansion (jusqu'à 1150 environ) // *Estudi General*. 1985-1986. No. 5-6. P. 7-26; *Bonnassie P., Guichard P., Gerbet M.-C.* Las Españas medievales. Barcelona: Crítica, 2008 (франц. издание – 1985); *Bonnassie P.* La Catalogne au tournant de l'an mil. Paris: Albin Michel, 1990.

²⁹⁶ См., например: *Gerbet M.-C.* Las noblezas españolas en la Edad Media, siglos XI – XV. Madrid: Alianza Editorial, 1997 (франц. издание – 1994).

²⁹⁷ См., например: *Menjot D.* Les Espagnes médiévales, 409-1474. Paris: Hachette, 1996.

историописания в Кастилии и Леоне²⁹⁸. Однако в контексте настоящей работы особого внимания заслуживают все-таки другие исследования. Речь идет о фундаментальных работах по городской истории Испании, выпущенных Ж. Готье-Дальше и его ученицей А. Рюкуа.

Жан Готье-Дальше де Деспланель (1913-2010) – автор «Истории городов Леона и Кастилии в Средние века (IX-XIII вв.)». В основу этого труда была положена докторская диссертация, защищенная французским испанистом в 1971 г. в университете Париж-IV Сорбонна под руководством известного французского медиевиста Мишеля Молла дю Журдена (1911-1996). В 1965-1981 гг. Ж. Готье преподавал в университете Ниццы, а затем выбрал статус свободного исследователя. В числе его учеников – два известных современных французских испаниста Д. Менжо и А. Рюкуа. Обширное трехтомное исследование Ж. Готье-Дальше объемом 1350 страниц так и не было опубликовано по-французски²⁹⁹. Лишь в 1979 г. вышел его сокращенный перевод на испанский язык, что способствовало знакомству испанских медиевистов с его содержанием³⁰⁰.

В этом разделе остановлюсь лишь на наиболее значимых аспектах концепции городской истории Испании, предложенной Ж. Готье-Дальше, тогда как аспекты более частные будут рассмотрены ниже³⁰¹. Прежде всего, французский историк предельно сузил исследовательский горизонт в плане хронологии. В его книге начало истории средневековых городов Кастилии и Леона приходится на IX-X вв., что было обусловлено колонизационными

²⁹⁸ См., например: *Martin G.* Les Juges de Castille. Mentalités et discours historique dans l'Espagne medieval. Paris: ENS Editions, 1992; *Martin E.* El hilo infinito. Sobre historiografía hispana de la Alta Edad Media (siglos IX-XII). Paris: e-Spania Books, 2024.

²⁹⁹ О Ж. Готье-Дальше см., например: *Menjot D., Rucquoi A.* Jean Gautier Dalché de Desplanel (1913-2010) // Scientific Electronic Librarian Online (SciELO Argentina). 2010. Vol. 18. URL: <https://www.scielo.org.ar/img/revistas/tmedie/v18/html/v18a01.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

³⁰⁰ *Gautier Dalché J.* Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX-XIII). Madrid: Siglo XX de España, 1979.

³⁰¹ Подробнее см. ниже, раздел VII.1.

процессами, вызванными Реконкистой³⁰². Именно тогда возникла свободная община-консехо (лат. *concilium*), сформировавшаяся в рамках сельского поместья-виллы. Изначально консехо был просто собранием поселенцев, который, начиная с X в., стал приобретать военные, административные и судебные функции. Изначально такие самоуправляющиеся общины возникали только в зонах колонизации, но затем они распространились и на внутренние районы Астури-Леонского королевства, стали воспроизводиться на уровне возникающих городов региона³⁰³.

Поворотным моментом в истории общин-консехо стал X в., когда силы мусульман, ранее проводивших масштабные набеги на христианские земли иссякла, что способствовало некоторой стабилизации военно-политической ситуации на христианском Севере. К этому же периоду относится возникновение слоя «конников-вилланов», ставшего господствующим слоем, но одновременно — и главным защитником своих общин. Именно такую общину мы видим в фуэро Леона (1017 г.)³⁰⁴. Начная с XI в. начинается быстрый рост городов — демографический, экономический, культурный. Также, как и Л. Г. де Вальдеавельяно, Ж. Готье-Дальше указывал на региональные особенности испанских городов, возникавших в этот период, выделяя города Севера («дорога Сантьяго» (она же — «Французская дорога»), Кантабрия, Астурия, баскские исторические области)³⁰⁵, центальных районов полуострова (исторической Эстремадуры), с определяющей ролью военной составляющей³⁰⁶, а также мусульманские города Юга, в основной своей массе постепенно перешедшие в руки христиан в XIII в.³⁰⁷

Подробно разбирая проблему эволюции статуса свободных городов, структуру их автономных прав и привилегий, средства и методы,

³⁰² Ibid. P. 15-40.

³⁰³ Ibid. P. 41-48.

³⁰⁴ Ibid. P. 60-62.

³⁰⁵ Ibid. P. 67-96.

³⁰⁶ Ibid. P. 97-134.

³⁰⁷ Ibid. P. 135-169.

использовавшиеся горожанами для расширения их сословных свобод, Ж. Готье-Дальше обращал внимание на выступления горожан против власти сеньоров, меры королевской власти, заинтересованной в военном и экономическом потенциале городов и др. факторы. Временем наивысшего подъема городской автономии историк считал XII – начало XIII вв., тогда как начиная с 1220-х гг. усматривал первые признаки упадка влияния горожан и сокращения их привилегий, в результате прямых вмешательств королевской власти в дела городов, назначения городских магистратов извне и др.³⁰⁸ Объектом отдельного исследования становятся чисто урбанистические аспекты городской жизни (территория, характер ее застройки, границы, городской пейзаж, площадь и статус городских округ и др.)³⁰⁹.

Говоря о системе городского управления (административного, судебного, военного), Ж. Готье-Дальше в полной мере сохраняет понятийную систему, утвердившуюся уже в историографии XIX в. («муниципий», «магистраты», «муниципальное законодательство» и т.п.). Тем не менее, были сделаны важные наблюдения о статусе сеньора города, содержание и степень обоснованности которых будут рассмотрены ниже, в седьмой главе настоящей работы. Важной новацией стало также выделение военных функций городского управления, которая ранее рассматривалась лишь в связи с другими прерогативами консехо³¹⁰. Наконец, большая роль придается экономическим аспектам городской истории, роли и месту ремесла, торговли, сельскохозяйственных занятий применительно к каждой из трех выделенных выше региональных моделей городского устройства³¹¹.

Во многом концепция городской истории, предложенная Ж. Готье-Дальше, напоминает наработки его испанских коллег – от преимущественной опоры на данные нормативных источников (в первую очередь, памятников

³⁰⁸ Ibid. P. 171-297.

³⁰⁹ Ibid. P. 299-341.

³¹⁰ Ibid. P. 343-398.

³¹¹ Ibid. P. 400-459.

форального права) до сильно «романизированной» понятийной системы. Тем не менее, были и принципиальные новации, коснувшиеся не только частных вопросов (статус и функции отдельных категорий должностных лиц, содержание отдельных положений местных фуэро и т.п.) (хотя и они были, разумеется, важными), но и самой постановки проблемы, выявление новых исследовательских ракурсов, возникших явно под влиянием традиций исследования средневековой урбанистики, утвердившихся во французской медиевистике середины XX в.

Еще в большей мере эти тенденции проявились в работах Аделин Рюкуа, ученицы Ж. Готье-Дальше, среди прочего, продолжившей и заложенные им традиции изучения городской истории Испании. Следует отметить, что А. Рюкуа отличается большой широтой исследовательских подходов, что, между прочим, видно и по ее работе, переведенной на русский язык в рамках программы продвижения французской гуманитаристики в России 1990-х гг., реализовывавшейся по линии МИД Франции³¹². Однако главные труды А. Рюкуа, определившие ее статус как историка-медиевиста, до сих пор не переведены на русский язык. Речь идет, в первую очередь, о фундаментальной двухтомной работе по локальной истории Вальядолида в эпоху Высокого и (особенно) Позднего Средневековья, выросшей из докторской диссертации ученого³¹³, а также сборника статей того же автора по городской истории, также в значительной мере посвященного Вальядолиду – «Вальядолид в Средние века: город Эсгевы»³¹⁴.

Начну с первой из этих книг, первый том который посвящен генезису властных структур города (и тем самым наиболее интересен в контексте настоящей работы), а второй – позднему периоду средневековой истории

³¹² Рюкуа А. Средневековая Испания. М.: Вече, 2006 (франц. издание – 2002 г.; сожалению, русский перевод содержит существенные неточности);

³¹³ Rucquoi A. Valladolid en la Edad Media / 2 vols. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería de la Educación y Cultura, 1987.

³¹⁴ Rucquoi A. Valladolid en la Edad Media: la villa del Esgueva. Valladolid: Ayuntamiento de Valladolid, 1983. Эсгева – средневековое предместье Вальядолида, в котором располагался госпиталь св. Марии-в-Эсгеве.

Вальядолида – 1367-1474 гг., которая, по хронологическим причинам, менее интересна. Что же касается первого тома, то там важнее всего сама постановка проблемы, предлагаемая А. Рюкуа. В ее концепции нет почти ничего от идей испанских урбанистов. Иными являются и источники (не фуэро, а документы, причем главным образом – неопубликованные материалы из городского архива, завещания представителей вальядолидского средневекового патрициата), и структура исследования, где акцент делается на природные факторы, связанные с влиянием среды, исторический контекст, демографическое измерение и лишь затем – на историко-юридические аспекты городской истории³¹⁵.

Переходя к разговору о властных структурах, А. Рюкуа делает основной акцент на динамике происходящих в городе изменений, начиная с характеристики статуса и функций внешних для Вальядолида должностных лиц, представлявших в городе сеньора и короля, самих этих суверенов, представленных в городе церковных институтов и отношений между последними³¹⁶. Далее следует развернутая характеристика вальядолидского патрициата, экономических основ его власти, образа жизни, форм политического влияния³¹⁷. Патрициату противостоят простые горожане, вплоть до бедноты и маргиналов³¹⁸.

Завершается же исследование анализом причин социальных конфликтов, экономическими последствиями социального противостояния и, наконец, изменениями в обществе, обусловленными всеми этими факторами³¹⁹. Заканчивается книга рассуждением о роли городских олигархий, представленных могущественными вальядолидскими линияжами, в возникновении гражданской войны 1353-1369 гг., начало которой положила борьба за власть между королем Кастилии и Леона Педро I Жестоким (1350-

³¹⁵ *Rusquoi A.* Valladolid en la Edad Media. Vol. 1. P. 57-157.

³¹⁶ *Ibid.* P. 159-233.

³¹⁷ *Ibid.* P. 235-263.

³¹⁸ *Ibid.* P. 267-288.

³¹⁹ *Ibid.* P. 291-356.

1369) и его единокровным братом Энрике, графом де Трастамара, бастардом короля Альфонсо XI (1312-1350)³²⁰. Отдельно следует отметить тот факт, что в понятийной системе труда А. Рюкуа не осталось и следа от той романизации, которая отличает язык ее учителя: вместо «муниципия» мы видим консехо (исп. *consejo*), вместо «магистратур» – должности (исп. *cargo*), вместо «магистратов» – «функционеров» (исп. *funcionario*), должностных лиц; от прошлого остается лишь определение «муниципальный» (исп. *municipal*).

Результаты исследования впечатляют, но и оставляют вопросы. Во-первых, почти весь материал А. Рюкуа относится к периоду не ранее XIII в., преимущественно же – XIV-XV вв.: от более ранних периодов необходимый для такого исследования объем частноправовых актов, касающихся мирян не принадлежащих к сословию знати, просто отсутствует. Во-вторых, рассуждая о власти, А. Рюкуа говорит почти исключительно о социально-экономических аспектах ее, лишь вскользь касаясь аспектов политических, и еще менее – юридических. Локальный правовой порядок Вальядолида XII-XIII вв. вообще представлен весьма поверхностно. Таким образом, несмотря на огромный объем проделанной исследователем работы, ее преемникам еще есть чем заняться для заполнения выявленных лакун.

Те же особенности отличают и книгу 1983 г. В ней также социальное и экономическое хотя и не подменяет, но явно оттесняет правовое. В итоге, политический процесс оказывается связан исключительно с конкуренцией патрицианских линияжей, тогда как роль внешних акторов выглядит явно вторичной³²¹, а вальядолидское *concilium*, возникшее в конце XI в., по своей сути (объединение горожан) оказывается тождественным городской «коммуне» XIV-XV вв., откуда делается вывод, что создание коммуны 1520 г. являлось не революцией, а следованием консервативной привычке к

³²⁰ Ibid. P. 361-371.

³²¹ *Rucquoi A.* Valladolid en la Edad Media: la villa del Esgueva. P. 21-33.

коллективизму и объединению³²². С обоими выводами можно согласиться лишь отчасти.

Особые же сомнения вызывает тот факт, что город Вальядолид, жестко инкорпорированный в систему власти королевства Кастилия и Леон, регулярно посещаемый королем и его приближенными и вплоть до начала XVII в. спорадически выполнявший столичные функции, в том, что касается регионального политикума, в книгах А. Рюкуа оказывается в значительной мере «вещью в себе», политической сущностью, живущей по своим собственным законам и уподобляющейся городам-государствам древности, с каковыми средневековый Вальядолид, вне всякого сомнения, не имел ничего общего.

Впрочем, все высказанные замечания являются лишь обратной стороной преимуществ великолепных работ А. Рюкуа, несомненно открывших новую перспективу в изучении городской истории Кастилии и Леона, о чем еще будет сказано ниже.

1.7.2. Город и феодализм: перспективы исследования в контексте современных историографических трендов

Одним из главных трендов развития европейской медиевистики в современный период стало развитие представлений о *многообразии* применительно к пониманию средневекового общества; оно все в большей мере воспринимается как сложное, гетерогенное явление, применительно к которому любое единообразие или однообразие может констатироваться лишь в крайне ограниченном смысле. Соответственно, особенности средневековой пиренейской цивилизации все в большей мере воспринимались лишь как одно из проявлений сложной мозаики, каковую представлял собой мир западного Средневековья в целом.

³²² Ibid. P. 75-101.

На смену теориям К. Санчеса-Альборноса об «исключительном» характере астурийского общества постепенно пришли представления о значительном сходстве последнего с современными ему заpireнeйскими социальными системами. Ныне VIII-XI вв. рассматриваются как период, когда определяющую роль в социальной структуре и в системе власти играла могущественная знать, а возможности королевской власти были весьма ограничены. Отношения зависимости носили четко выраженный характер и имели тенденцию к дальнейшему ужесточению³²³. Соответственно, не столько слабая королевская власть, сколько могущественная аристократия выступала в роли организатора колонизации. Уже это подрывает концепцию «пресуры» как преимущественно мирной, крестьянской оккупации, а вслед за ней – и сложившиеся представления о раннем консехо как общине свободных крестьян-колонистов и главных тенденциях его дальнейшей эволюции.

Параллельно менялось и содержание самого термина *феодализм*. По мере роста степени открытости страны, шаг за шагом в научной среде все в большей мере утвердился взгляд на кастильско-леонское общество XI – XV вв. как общество феодальное. Начало дискуссии положили историки, испытавшие влияние французской школы «Анналов», а также марксистской концепции феодализма. Одним из первых новую постановку вопроса предложил С. де Моксо, исходивший из концепции «феодального общества» М. Блока³²⁴. Затем, в конце 1960-х гг., известный историк испанской общественно-политической мысли Х.-А. Мараваль констатировал наличие феодальных представлений в идеях эпохи Альфонсо X Мудрого, указав на

³²³ См., например: *Isla Frez A.* La sociedad gallega en la Alta Edad Media. Madrid: CSIC, 1992.; *Isla Frez A.* La Alta Edad Media. Siglos VIII-XI. Madrid: Sintesis, 2002; González González R. Bastiones de tradición: ciudades y aristocracias urbanas en la Alta Edad Media asturleonense (siglos IX-XI). León: Universidad de León, 2022; *García Moreno L. A.* La monarquía de España: los orígenes (siglo VIII). Madrid: RAH, BOE, 2022.

³²⁴ См.: *Moxo S.* Feudalismo europeo y feudalismo español // *Hispania*. 1964. No. 24. P. 123-133.

феодализм как этап, предшествовавший возникновению кастильского «корпоративного государства» (аналога французского «старого порядка»)³²⁵.

В середине – второй половине 70-х гг. поворотным моментом в квалификации испанского средневекового общества как феодального стало появление работ мадридских историков А. Барберо и М. Вихиля, испытавших сильное влияние марксистских концепций³²⁶. Развернулась активная дискуссия, участие в которой приняли Х.-А. Гарсия-де-Кортасар, Х. Вальдеон Баруке, К. Эстепа-Диэс, С. Морета Велайос, Б. Клаверо и ряд других исследователей³²⁷. Своеобразным обобщением этих позиций (или, по меньшей мере, одним из таковых) стала программная статья известного современного историка Х.-М. Ньето-Сория (1982 г.), который попытался охарактеризовать особенности кастильского феодального общества на примере взаимоотношений королевской власти и епископов Куэнки в эпоху Высокого Средневековья (около 1180 – около 1280 гг.)³²⁸.

Стремясь примирить сторонников как социально-экономического, так и «формально-юридического» подходов, автор выделяет пять основных сфер, в которых проявлялся феодальный характер кастильского общества того времени: экономическую, правовую, церковную, социальную и политическую. В первом случае король выступает как главный создатель

³²⁵ *Maravall J. A.* El problema del feudalismo y el feudalismo en España // *Maravall J. A.* Estudios de historia del pensamiento español. Ser. I: Edad Media. Madrid: Ediciones Cultura Hispánica, 1983. P. 423-435. См. также: *Maravall J. A.* Del régimen feudal al régimen corporativo en pensamiento de Don Alfonso el Sabio // *Maravall J. A.* Estudios de historia del pensamiento español. Ser. I: Edad Media. P. 97-145.

³²⁶ Речь идет прежде всего о следующих совместных работах двух историков: *Barbero A., Vigil M.* Sobre los orígenes sociales de la Reconquista. Barcelona: Ariel, 1974; *Barbero A., Vigil M.* La formación del feudalismo en la Península Ibérica. Barcelona: Crítica, 1979.

³²⁷ См., например: *García de Cortázar J. A.* La época medieval. Madrid: Alianza, 1973. P. 290-322; *Estepa Díez C.* Estructura social de la ciudad de León. Siglos XI-XIII. León: Centor Estudios e Investigación “San Isidoro”, 1977; *Valdeón Barúque J.* Los conflictos sociales en el reino de Castilla en los siglos XIV y XV. Madrid: Siglo XXI de España, 1975; *Moxo S.* Repoblación y sociedad en la España cristiana medieval.; Comunidades locales y poderes feudales en la Edad Media /Coord. por I. Álvarez Borge. Logroño: Rialp, 2001 (etc.).

³²⁸ *Nieto Soria J. M.* El carácter feudal de las relaciones monarquía-episcopado en el ámbito castellano. El caso del obispado de Cuenca (1180 – 1280) // *En la España Medieval.* 1982. T. 3: Estudios en memoria del Profesor D. Salvador de Moxó. P. 197-218.

материальных богатств диоцеза, пополняющий их посредством дарений, результатом которых стало формирование феодальной сеньории куэнкских епископов. В правовом плане оформление этих отношений также носило выраженные феодальные черты, а в ряде случаев есть все основания полагать, что епископы приносили королям оммаж в обмен на конкретные пожалования, и что эти имущественные отношения оформлялись как феодальные контракты. В смысле церковном факты постоянных вмешательств монархов в процесс выбора епископов Куэнки в большинстве случаев заставляют рассматривать последнюю должность как своеобразный бенефиций. В социальном плане можно уверенно констатировать факт существования феодальной знати, кланы которой активно боролись за влияние на диоцез и его собственность, выдвигая собственных претендентов на куэнкскую кафедру. Наконец, в политической сфере епископы Куэнки, выступающие не только в качестве пастырей, но и как администраторы, военачальники, активные акторы политических процессов в королевстве, действовали как настоящие королевские вассалы. В совокупности все эти отношения, в основе которых лежал комплекс конкретных прав и обязанностей, образуют настоящую феодальную систему, что, разумеется, справедливо далеко не только по отношению к взаимосвязям королей с епископами Куэнки³²⁹.

Еще одна концепция феодализма, получившая широчайшее распространение в Испании, принадлежит выдающемуся французскому историку Пьеру Боннасси (1932-2005). В 1975-1976 гг. он выступил с обширной монографией о генезисе феодального общества в Каталонии, решительно пересмотрев ранее существовавшие взгляды на этот процесс³³⁰. Впервые материал, происходивший с территории бывшей «Испанской марки», был исследован в контексте концепции «феодальной революции», одним из

³²⁹ Ibid. P. 197-218.

³³⁰ Bonnassie P. Cataluña mil años atrás (Siglos X – XI).

авторов которой был этот историк³³¹. В дальнейшем, в 1978 г., он стал одним из инициаторов созыва II коллоквиума по истории средиземноморского феодализма, организованного на базе Французской школы в Риме. Сборник материалов, отразивший итоги происшедших там научных дискуссий³³², вскоре был переведен и на испанский язык и ознаменовал собой поворотный пункт в изучении соответствующей проблематики: с момента его издания окончательно прекратились все разговоры о «нефеодальном» или «особом» средневековом обществе Кастилии и Леона³³³.

В открывавшей его программной статье самого П. Боннасси принципы концепции «феодальной революции» были решительно распространены на территории «от Роны до Галисии». Более того, феодальные структуры, возникшие на этих землях, трактовались как более чем полноценные, а сама идея выделения неких «классических» моделей феодализма решительно отвергалась³³⁴. Другие исследования, вошедшие в этот сборник (авторы – Т. Биссон, Ж.-П. Поли, Э. Манью-Нортье и др.) также были ориентированы на поиск новых перспектив в исследовании европейского феодализма, который оказывался ничем иным, как разнородным множеством правовых, властных, социальных и культурных институтов, объединенных ограниченным кругом общих черт, носящих, по преимуществу, поверхностный характер³³⁵.

³³¹ На русском языке на эту тему первым откликнулся Ю.Л. Бессмертный, критически отозвавшийся о взглядах «отцов-основателей» концепции – П. Тубера, П. Боннасси и Р. Фоссье (см.: Бессмертный Ю.Л. «Феодальная революция» X – XI вв. // Вопросы истории. 1984. №1. С. 52 – 67; помимо упомянутой выше работы П. Боннасси, речь идет о монографиях: *Toubert P. Les structures du Latium médiéval* / 2 vols. Rome: École Française de Rome, 1973; *Fossier R. L'enfance d'Europe* / 2 vols. Paris: Presses Universitaires de France, 1980).

³³² *Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (X – XIII siècles)*. Paris: CNRS Editions, 1980.

³³³ *Estructuras feudales y feudalismo en el mundo mediterráneo (siglos X-XIII)*. Barcelona: Crítica, 1984.

³³⁴ *Bonnassie P. Du Rhône à la Galice: Genèse et modalités du régime féodal*. P. 17-55. См. также: *Bonnassie P., Guichard P., Gerbet M.-C. Las Españas medievales*. P. 162-188.

³³⁵ *Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen. (X-XIII siècles)*.

Подобные представления быстро завоевали множество приверженцев как к северу³³⁶, так и к югу от Пиренеев³³⁷. В итоге, на рубеже 1970-1980-х годов но и ученые старшего поколения (такие, как Л. Гарсия де Вальдеавельяно³³⁸) восприняли эти подходы в более или менее целостном виде или, по меньшей мере, примирились с фактом их существования. В итоге, в 1980-е гг. утверждения о «частичном» или «привнесенном» характере феодальных элементов леоно-кастильского общества окончательно стали достоянием истории исторической науки. С 1990-х гг. испанская медиевистика утратила последние трендовые отличия и стала неотъемлемой частью западной науки в самом широком смысле. Можно сказать, что в современной испанской медиевистике отражаются все те направления и смысловые акценты, которые характерны для всех европейских и американских национальных научных школ.

В настоящее время в трактовке испанского феодализма решающие позиции занимают сторонники неомарксистских подходов, рассматривающие этот феномен как преимущественно социально-экономическое явление, т.е. сводящие его к тому, что ранее называлось «сеньориальным режимом». В качестве примера можно привести исследования Хулио Вальдеона Баруке

³³⁶ См., например, коллективную монографию: *Les feodalites /Sous la dir. de E. Bournazel et J-P. Poly. Paris: Presses universitaires de France, 1998.*

³³⁷ См., например: *Isla Frez A. La sociedad gallega en la Alta Edad Media; Gutiérrez González A. Fortificaciones y feudalismo en el origen y formación del reyno leonés (siglos IX – XIII). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1995.*

³³⁸ *Valdeaveallano L. G. Sobre la cuestión del feudalismo hispánico // Valdeaveallano L. G. El feudalismo hispánico... P. 7 – 62.* Правда, историк принял эти новации с оговорками. Он признавал «феодализм» как социально-экономическое явление, но решительно отказывался принять его как систему институтов.

(1936-2009)³³⁹, Карлоса Эстефы Диаса (1949-2018)³⁴⁰ и их учеников и сторонников, К. Астариты³⁴¹ и др. Плюсы и минусы такого подхода хорошо известны и разбирать их в настоящей работе я считаю излишним.

То же в значительной мере касается и попыток убрать понятие «феодализм» из понятийной системы медиевистики, полностью отказавшись от исследований этого феномена. Последние попытки такого рода, осуществленные в 1990-х гг., связаны с трудами С. Рейнольдс³⁴², получившими определенный отклик и в России³⁴³. Впрочем, там же они вполне аргументированно были объявлены нестойкими³⁴⁴. Насколько можно понять, в испанской медиевистике, где к началу 1990-х гг. полностью возобладали неомарксистские подходы к трактовке феномена феодализма, этот тренд практически не отразился.

Если же, абстрагируясь от реальной историографической ситуации в Испании и испанистике, попытаться нащупать исследовательские подходы,

³³⁹ См., например: *Valdeón Barúque J. Sobre el feudalismo. Treinta años después // Estudios sobre señorío y feudalismo: Homenaje a Julio Valdeón / Coord. por E. Sarasa Sánchez, E. Serrano Martín. Zaragoza: Institución "Fernando el Católico, 2010. P. 9-25; Castilla y el mundo feudal. Homenaje al profesor Julio Valdeón / Dir. por M.ª I. del Val Valdivieso, P. Martínez Sopena / 3 vols. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería del Turismo; Universidad de Valladolid, 2009 (etc.). См. также: Вальдеон Х. Средние века // Вальдеон Х., Перес Ж., Сантос Х. История Испании. М.: Весь мир, 2023. С. 21-147.*

³⁴⁰ См., например: *Estepa Díaz C. Las Behetrías castellanas / 2 vols. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2002-2003; Los señoríos de Behetría / Coord. por C. Estepa Díaz, C. J. Pérez-Alfaro. Madrid: CSIC 2001; Transiciones en la antigüedad y feudalismo / Ed. por C. Estepa Díez, D. Plácido Suárez. Madrid: Fundación de Investigaciones Marxistas, 1998 (etc.).*

³⁴¹ *Astarita C. From Feudalism to Capitalism. Social and Political Change in Castile and Western Europe, 1250-1520. Leiden, Boston: Brill, 2022.*

³⁴² *Reynolds S. Fiefs and Vassals. The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford: Clarendon Press, 1994; Reynolds S. The History of The Idea of Lehnswesen // German Historical Institute London Bulletin, 2017. Vol 39. No. 2. P. 3-20.*

³⁴³ См., например: *Дубровский И. В. Как я понимаю феодализм // Одиссей: Человек в истории. 2006. С. 50-62; Гуревич А. Я. Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации // Феодализм. Понятие и реалии / Под ред. А. Я. Гуревича, С. И. Лучицкой, П. Ю. Уварова. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 11-51.*

³⁴⁴ См., например: *Филиппов И. С. Размышления о книге Сьюзан Рейнольдс «Феодалы и вассалы» и ее восприятии в современной медиевистике // Средние века. 2015. Вып. С. 8-55; Филиппов И. С. О понятии «Средние века» и его содержании // Исторический журнал: научные исследования. 2014. №4. С. 471-484.*

потенциально более адекватные запросам исследователей, занимающихся историей средневекового города и средневековой власти, то, как представляется, они должны быть связаны с коренным изменением исследовательской парадигмы. В связи с этим весьма многообещающими (и до сих пор не получившими должного отражения в изучении испанского Средневековья), представляются попытки осмысления феодальных институтов с точки зрения их правовых и политических функций, выстроить целостную модель феодального политикума.

В частности, образцом такого рода исследований являются работы французского медиевиста Э. Дебакс, на примере Лангедока XI-XIII вв. предложившей описание феодализма как политической системы, каркас которой составляли вассальные контракты и клятвы вассальной верности³⁴⁵. К ее исследованиям можно добавить публикации целого ряда других авторов, скорее историков права (в том числе – ученого феодального права как части *ius commune*), чем историков *stricto sensu* (что вовсе не делает их выводы менее убедительными)³⁴⁶. Все необходимые детали, связанные с применением

³⁴⁵ См., например: Débax H. Le conseil dans les cours seigneuriales du Languedoc et de la Catalogne (XIe-XIIe siècles) // Consulter, délibérer, décider : donner son avis au Moyen-Âge (France-Espagne, VIIe-XVIe siècles) / Dir. par M. Chargeat, C. Leveaux-Teixeira. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2006. P. 109-128; Débax H. Fidélité, vassalité, féodalité dans les *Lais* de Marie de France // Les possibles de la narration dans les *Lais* de Marie de France. Actes de la journée d'étude organisée le 8 janvier 2019 l'Université de Toulouse II-Jean Jaurès, Société Internationale de Littérature Courtoise - Branche française / Dir. Éléonore Andrieu. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2006. P. 13-22; Débax H. La Seigneurie collective. Pairs, pariers, paratge: les coseigneurs du XIe au XIIIe siècle. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2012; Débax H. La féodalité languedocienne. XIe-XIIe siècles. Serments, hommages et fiefs dans le Languedoc des Trencavel. Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 2003; Débax H. Le serment des mains. Éléments pour une analyse du rituel des serments féodaux en Languedoc et en Provence (XIe-XIIe siècles) // Le Moyen Âge. 2007. T. 113. No. 1. P. 9-23; Débax H. Oaths as an Instrument of Power in Southern France, 11th-12th Centuries // Oaths in Premodern Japan and Premodern Europe / Ed. by Ph. Buc, Th. D. Conlan. Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2023. P. 163-194 (etc.).

³⁴⁶ См., например: Pennington K. Feudal Oath of Fidelity and Homage // Law as Profession and Practice in Medieval Europe. Essays in honor of James. A. Brundage / Ed. by K. Pennington, M. Harris Eichbauer. Burlington: Ashgate, 2011. P. 93-115; Chorus J. *Investitura proprie dicitur possessio*: some remarks on possession in the *Libri feudorum* // Le situazioni possessorie. Convegno ARISTEC. Roma 19-21 novembre 2015 / A cura di Letizia Vacca. Napoli: Jovene Editore, 2018. P. 87-116; Dendorfer J. Das Lehnrecht und die Ordnung des Reiches. "Politische

такого рода подходов, будет представлены в основной части работы, главным образом – в шестой-восьмой главах настоящего исследования. Пока же все новейшие попытки объяснить политические механизмы Кастилии и Леона, исходя из представлений о природе власти, соответствующих скорее реалиям Старого порядка, кажутся несостоятельными³⁴⁷.

С учетом новаций в понимании феодализма не могла не вызвать сомнения и концепция «народного рыцарства». До настоящего времени она еще не подверглась сколь-нибудь существенной ревизии³⁴⁸. Как правило, однако, авторы соответствующих работ, всячески подчеркивая пиренейскую специфику, не касаются широкого европейского контекста, а если и касаются – то как-то вскользь. Между тем, с момента выхода этапной работы Ж. Дюби о Макконэ и, особенно, его работ по истории французского рыцарства конца

Prozesse" am Ende des 12. Jahrhunderts Originalbeitrag // Ausbildung und Verbreitung des Lehnswesens im Reich und in Italien im 12. und 13. Jahrhundert / Hrsg. K.-H. Spiess. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2013. S. 187-220; Hyams P. Homage and Feodalism: a Judicious Separation // Die Gegenwart des Feudalismus / Présence du féodalisme et present de la féodalité / The Presence of Feudalism / Ed. By N. M. Fryde, M. Mollat du Jourdin, O. G. Oexle. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2002. P. 13-49; Heirbaut D. Feudal Law: the Real *Ius Commune* of Property in Europe, or: Should We Reintroduce *Duplex Dominium*? // European Review of Private Law. 2003. Vol. 11. No. 3. P. 301-320; Heirbaut D. Feudal Law // The Oxford Handbook of European Legal History / Ed. by H. Pihlajamäki, M. D. Dubber, M. Godfrey. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 528-548; Heirbaut D. Konfliktlösung und Feudalismus // Handbuch zur Geschichte der Konfliktlösung in Europa. 2: Konfliktlösung im Mittelalter / Herausgegeben von David von Mayenburg. Heidelberg: Springer, 2021. S. 112-126; Kroeschell K. Lehnrecht und Verfassung in deutschen Hochmittelalter // Forum Historiae Iuris. 1998. URL: <https://forhistiur.net/1998-04-kroeschell/> (дата обращения: 10.05.2025) (etc.).

³⁴⁷ В частности, это замечание касается таких качественно выполненных работ, как посмертная монография К. Эстепы Диаса, подготовленная к печати его учеником И. Альваресом Борхе, и труд другого ученика покойного мэтра – Х.-М. Монсальво Антона: *Monsalvo Antón J. M. La construcción del poder real en la monarquía castellana (siglos XI-XV)*. Madrid: Marcial Pons, 2019; *Estepa Díaz C. Los territorios del rey: Castilla, siglos XII-XIII*. Madrid: Marcial Pons, 2021.

³⁴⁸ См., например: *Cano Valera J. El origen de la caballería de sierra y su función de guarda y vigilancia del término concejil (siglos X al XIII)*// Los fueros de Sepúlveda. I Symposium de Estudios Históricos de Sepúlveda / Coord. por J. Alvarado Planas. Madrid: UNED, 2005. P. 231-254.

1960-1970-х гг.³⁴⁹, сами основы этой истории были существенно пересмотрены. Следующим шагом стало появление работ Ж. Флори, где было не только дано детальное описание феномена, но и введено в оборот само выражение «рыцарская идеология»³⁵⁰. В дальнейшем выдвинутые обоими историками положения были подтверждены и дополнены на материале разных регионов и источников³⁵¹. Ныне повсеместно признаны по-преимуществу незнатные истоки западного рыцарства, которая давала о себе знать до конца XII – начала XIII вв., а в некоторых регионах (например, в германских землях) – и позднее.

Таким образом, факт сосуществования в XI-XIII вв. «знатного» и «незнатного» рыцарства на Пиренейском полуострове, по меньшей мере, не является чисто испанским феноменом. Не может быть признан тамошней особенностью и обычай вооружения рыцаря за счет сеньора. В целом, повсеместно признано, что процесс аноблирования изначально «незнатного» рыцарства был длительным и неоднозначным. При этом, включение незнатного («народного», по терминологии К. Пескадор) рыцарства в вассально-сеньориальные отношения тоже не являлся какой-то пиренейской особенностью. Кстати, в противовес идеям И. Грассотти, отказывавшейся принимать саму идею вассалитета незнатных и рассматривавшей соответствующие свидетельства кастильских источников как проявление

³⁴⁹ *Duby G.* La société aux XI et XII siècles dans la région mâconnaise. Paris: Éditions de l'École des Hautes Études en sciences sociales, 1988. P. 231-245, 411-437; *Duby G.* La société chevaleresque. Paris: Flammarion, 1988.

³⁵⁰ *Флори Ж.* Идеология меча. СПб.: Евразия, 1999; *Flori J.* La chevalerie en France au Moyen Age. Paris: Presses Universitaires de France, 1995; *Flori J.* La chevalerie. Paris: Gusserot, 1998; *Flori J.* Chevaliers et chevalerie Moyen Age. Paris: Fayard, 1998; *Flori J.* L'essor de la chevalerie, XI-XII siècles. Genève: Droz, 1983 и др. В последние годы интерес к этой проблематике намечается и в Испании, о чем свидетельствует, в частности, весьма оперативный перевод на испанский книги французского исследователя Д. Бартелеми (французское издание – 2004 г.). По-русски см.: *Бартелеми Д.* Рыцарство. От древней Германии до Франции XII в. СПб.: Евразия, 2014.

³⁵¹ См., например: *Кин М.* Рыцарство. М.: Научный мир, 2000; *Fossier R.* La Société médiévale. Paris: Armand Colin, 1991. P. 276-280; *Coss P. D.* The Knight in Medieval England, 1000 – 1400. Dover: Sutton Pub, 1996; *Кардини Ф.* Истоки средневекового рыцарства. М.: Ломоносовъ, 2024.

«ненастоящего» характера вассалитета в Леоне и Кастилии, ныне «незнатный вассалитет» принято рассматривать скорее как норму, чем как исключение.

По этой причине, а также поскольку автор настоящей работы ранее уже предложил свой развернутый вариант ответа о степени соответствия образа «народного рыцарства» реалиям, выстроенным на основе данных источников проблемы³⁵², в настоящем исследовании проблематика, связанная с концептом «народного рыцарства» далее рассматриваться не будет.

1.7.3. Основные направления исследования городской истории и средневекового урбанизма в современной испанской медиевистике

В 1990– начале 2000-х годов интерес к истории средневекового города в ее «классическом» понимании в европейской медиевистике ощутимо снизился. Сказались последствия «лингвистического» поворота и интерес к постмодернистским концепциям в целом, побудившие историков обратиться прежде всего к изучению нарративных текстов, их языка, метафорики и т.п.³⁵³, а также всякого рода символических практик (в частности, связанных с формами репрезентации власти)³⁵⁴. В известной мере этот тренд отразился и на ракурсах исследований средневекового города. Гораздо большее внимание

³⁵² Ауров О. В. Город и рыцарство феодальной Кастилии: Сепульведа и Куэльяр в XIII – середине XIV века. М.: ИЦ РГГУ, 2012.

³⁵³ На этой проблеме я подробнее остановлюсь ниже, как в настоящей главе (см. раздел I.7.4), так и в основной части работы.

³⁵⁴ Показательно, в частности, что к разработке этих сюжетов на рубеже 1980-1990-х гг. обратился, в частности, упоминавшийся выше Х.-М. Ньето-Сория; большой вклад здесь внесли также американские и английские испанисты. См., например: Ruiz T. F. L'image du pouvoir a travers les sceaux de la monarchie catillane // *Genesis medieval del estado moderno: Castilla y Navarra (1250 – 1370)* / Ed. por A. Rucquoi. Valladolid: Ámbito, 1987. P. 217-227; Linehan P. Ideología y liturgia en el reinado de Alfonso XI de Castilla // *Ibid.* P. 229'-243; Valdeón Barúque J. La victoria de Enrique II: Los Trastámaras en el poder // *Ibid.* P. 245-258; Nieto Soria J. M. Fundamentos ideológicos del poder real en Castilla (siglos XIII – XVI). Madrid: EUDOMA, 1988; Nieto Soria J. M. Ceremonias de la realeza. Propaganda y legitimación en la Castilla Trastámara. Madrid: Nerea, 1993; Orígenes de la monarquía hispánica: Propaganda y legitimación (ca. 1400 – 1520) / Dir. por J. M. Nieto Soria. Madrid: Dykinson, 1999; Martin Th. Queen as King. Politics and Architectural Propaganda in Twelfth Century Spain. Leiden, Boston: Brill, 2006.

стало уделяться «образу» средневековых городских поселений в самом широком смысле.

Раскрытие этого «образа» формируется на основе самых разнообразных методологий. Отмечу только некоторые из них. В самом широком методологическом плане проблему реконструкции облика городов Средневековья ставит, в частности, медиевист из Кантабрии Б. Аризаса Болумбуру. Для нее исследование означенной проблематики возможно, прежде всего, в опоре на самый широкий круг источников – не только традиционных письменных, но и иконографических, картографических, археологических и др. Предлагаемый ею междисциплинарный метод предполагает использование как исторических и искусствоведческих, так и естественно-научных, и даже краеведческих методик (в частности, обращается внимание на необходимость использования архивных фондов старых фотографий, на которых представлены фрагменты пейзажа исторических городов по состоянию на конец XIX – первую половину XX вв., когда они еще не были сильно застроены индустриализацией и урбанизационными процессами современного типа). В качестве отдельной проблемы выделяется исследование форм существования средневекового городского пейзажа в последующие эпохи, вплоть до современности (в Испании, с ее изобилием историко-архитектурных памятников и тесным переплетением прошлого и настоящего этот исследовательский ракурс представляется весьма любопытным)³⁵⁵.

Следует отметить, что краеведение получило значительное развитие в Испании еще в эпоху эрудитов: напомним, например, рассмотренное выше знаменитое описание города Сеговия, сделанное Д. де Кольменаресом. Ныне же оно переживает подлинный расцвет, помимо прочего, стимулируемое запросом, исходящим из реалий Испании как «государства автономий» и

³⁵⁵ *Arizaga Bolumburu B.* La imagen de la ciudad medieval. La recuperación del paisaje urbano. Santander: Universidad de Cantabria, 2002.

связанных с ним стремления региональных властей поддерживать региональную идентичность³⁵⁶. Впрочем, как и археология. Число археологических исследований стремительно возрастает, и в их числе немалая часть посвящена средневековым городам полуострова, реконструкции их топографии и внешнего облика, а также некоторых форм повседневной жизни (прежде всего – жилищ, пищи, домашней утвари и др.)³⁵⁷. Даже работы, с внешне «традиционными» названиями (такие, например, как книга Ф. Бенито Мартина «Становление средневекового города»³⁵⁸), при ближайшем рассмотрении оказываются посвященными скорее историко-археологическим и историко-географическим, чем собственно историческим сюжетам (формы организации городского пространства, особенности публичных и частных построек, их расположения и т.п., роль городских стен в формировании облика средневекового города и т.п.).

Этот интерес к археологии и топонимике средневекового города логически перерастает, прежде всего, в исследование сюжетов, связанных с городской экономикой, которая ныне не воспринимается вне исследования городских и пригородных пейзажей. В этом смысле весьма характерны, в частности, исследования по истории кастильского города Куэльяра в эпоху позднего Средневековья, предпринятые Э. Ольмосом Эргедасом³⁵⁹. В своей монографии, подводящей итог многолетним исследованиям локальной истории этого города, ученый уделяет десятки страниц исследованию

³⁵⁶ См., например, об этом: *Аникеева Н. Е.* Испания – государство автономий в объединенной Европе. №2. С. 91-103.

³⁵⁷ См., например: *Ciudad y arqueología medieval* /Ed. A. Malpica Cuello. Granada, 2006; *La ciudad medieval de Toledo: Historia, arqueología y rehabilitación de la casa.* /Coord. por J. Passini, R. Izquierdo Benito. Toledo, 2007 и др.

³⁵⁸ *Benito Martín F.* La formación de la ciudad medieval. La red urbana en Castilla y León.

³⁵⁹ *Olmos Herguedas E.* La Comunidad de Villa y Tierra de Cuéllar a fines de la Edad Media: poder político concejil, ordenanzas municipales y regulación de la actividad económica. Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretario de Publicaciones e Intercambio Científico, 1998; *Olmos Herguedas E.* Urbanística medieval en una villa de la Cuenca del Duero: Cuéllar durante la Baja Edad Media // *La ciudad medieval : aspectos de la vida urbana en la Castilla bajomedieval* / Coord. por J. A. Bonachía Hernando. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1996. P. 53-82.

географического положения Куэльяра, природным условиям (климат, растительность, типы почв, форм воздействия человека на эти факторы), а также эволюции городского и сельского пейзажа (т.е., собственно, топографии города и округа) в XII-XVI вв. В последнем случае тщательно, с привлечением не столько письменных, сколько неписьменных (природно-географических, картографических и др.) источников прорабатывается роль каждого элемента городской и пригородной среды: городские стены, ворота, расположение улиц и площадей, частных и публичных построек, церквей, хозяйственных строений и т.п. Именно на этой основе выстраивается экскурс о городском и пригородном ремесле и сельскохозяйственных занятиях (прежде всего – скотоводстве)³⁶⁰.

В этом подходе очень сильно ощущается влияние «глобальной истории» в духе «школы Анналов»³⁶¹, французской традиции тесной связи собственно исторических и географических исследований³⁶². В том же, что касается истории средневекового города *sensu stricto*, следует отметить как активное сотрудничество между французскими и испаноязычными историками, в которые включились даже сторонники традиционных подходов, включая М. дель Кармен Карлэ, испытавшие определенное влияние записейских подходов и методик³⁶³, так и оперативный перевод на испанский

³⁶⁰ См.: Olmos Herguedas E. La Comunidad de Villa y Tierra de Cuéllar a fines de la Edad Media. P. 23-98, 137-154, 251-272; Olmos Herguedas E. Urbanística medieval en una villa de la Cuenca del Duero: Cuéllar durante la Baja Edad Media. P. 53-82.

³⁶¹ См., например: Histoire de la France urbaine / Sous la dir. de G. Duby. T. 2: La ville medieval. Des Carolingiens à la Renaissance. Paris: Seuil, 1980. См. также: Ле Руа Ладюри Э. Э. История климата с 1000 года. Л.: Гидрометеиздат, 1971.

³⁶² Не случайно традиционный для испанской системы образования Гуманитарный факультет (Facultad de Filosofía y Letras) мадридского университета «Комплутенсе» (главного университета Испании) в 1975 г., при разделении существовавшего с 1856 г. единого Гуманитарного факультета, был по французскому образцу преобразован в Факультет географии и истории. В 1991 г. аналогичные преобразования были проведены в Саламанке. Такой же статус имеют соответствующие факультеты университетов в Севилье и мадридском Национальном университете дистанционного образования (UNED).

³⁶³ См.: Carmen Carlé M., Fauve M. E. G., Ramos N. B., Forteza P., Las Heras I. J. La sociedad medieval. 1: La ciudad. Barcelona, Editorial Gedisa, 2001. Следует обратить внимание на включение в книгу специальной главы, посвященной городской топографии и архитектуре (Ibid. P. 37-76).

рассмотренных выше работ французских историков-урбанистов³⁶⁴. Наконец, нельзя не обратить внимания и все то же французское влияние (в данном случае речь идет о классической работе Ж. Дюби³⁶⁵) в постановке вопросов, связанных с особенностями средневековой городской архитектуры. Именно это объясняет интерес к исследованию проблем, связанных с ролью соборов в контексте экономической, политической, социальной и культурной истории средневековых пиренейских городов³⁶⁶.

Однако, при всей несомненной плодотворности подходов и результатов подобных «профранцузских» исследований, нельзя не обратить внимание и на тот факт, что увлечение «нетрадиционными» для историка видами источников довольно своеобразно отражается на исследовательских ракурсах, что видно на примере исследования Э. Ольмоса Эргедаса, но далеко не только на нем³⁶⁷. С одной стороны, сам характер источников «тянет» ученого в сторону более позднего времени – Позднего Средневековья и началу Раннего Нового времени, когда эти источники становятся достаточно репрезентативными и присутствуют в достаточном количестве. С другой – тому же способствует увлечение проблематикой, которая представлена в тех же источниках наиболее полно; речь идет о сюжетах, связанных с экономикой, демографией, той же топографией и т.п. В итоге, при заявленных весьма широких хронологических рамках исследований, на деле они оказываются посвященными, главным

³⁶⁴ См., например: *Gautier Dalché J.* Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media. (siglos IX – XIII); *Rucqoi A.* Valladolid en la Edad Media; *Rucqoi A.* Valladolid en la Edad Media: la villa del Esgueva; *Jehel G., Racinet Ph.* La ciudad medieval. Del Occidente cristiano al Oriente musulmán (siglos V-XV). Barcelona: Ed. Omega, 1999 (франц. издание – 1996 г.); *Dutour Th.* La ciudad medieval. Orígenes y trinfo de la Europa urbana. Barcelona: Paidós Ibérica, 2004 (французское издание – 2003 г.).

³⁶⁵ Дюби Ж. Время соборов. Искусство и общество, 980-1420. М.: Ладомир, 2002.

³⁶⁶ См., например, сборник статей: *Catedral y ciudad medieval en la Península Iberica* /Ed. por E. Carrero, D. Risco. Murcia: Nausicaá, 2005.

³⁶⁷ См., например: *Arizaga Bolumburu B.* La recuperación del paisaje urbano medieval: propuesta metodológica // La ciudad medieval: aspectos de la vida urbana en la Castilla Bajomedieval. / Coord. por J. A. Bonachía Hernando. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1996. P. 13-33; *Molina Molina A. L.* Territorio, espacio y ciudad en la Edad Media // Ibid. P. 35-51; *Collantes de Teran Sánchez A.* Interrelaciones entre espacio urbano y actividades artesanales: algunas consideraciones a partir de la imagen que ofrece la Sevilla bajomedieval // Ibid. P. 83-105 (etc.).

образом, наиболее поздней части указанного автором периода. Так, например, упомянутый Э. Ольмос Эргедас, почти не использует материал актов конца XII – первой половины XIV вв. из муниципального архива Куэльяра; основная же часть его работы построена на данных, относящихся ко второй половине XIV столетия, а, главным образом, – к середине XV – XVI вв.³⁶⁸

Что же касается обобщающих работ по истории города, то активному развитию направлений в этих областях отнюдь не способствуют реалии «государства автономий» и обусловленная ими грантовая политика (в значительной своей части определяемая региональными властями)³⁶⁹. Под влиянием этих факторов, ранее более или менее единая, история полуострова стала стремительно дробиться на «фрагменты», и широкое распространение получил жанр истории «средневековых Испаний» (во множественном числе). Таким образом, римское *Hispaniae*, обозначавшее совокупность испанских провинций римской державы, спорадически использовавшееся и в Средние века, словно бы обрело новое дыхание³⁷⁰.

Весьма показательны в этом смысле содержание одного из последних испанских сборников, посвященного классической проблеме медиевистики – формам взаимоотношения города и его округа³⁷¹. Удивляет не столько то, что материалы, вошедшие в книгу (в его основу положены доклады, сделанные на конференции в Нахере в 2006 г.), посвящены исключительно региональным сюжетам – городам Андалусии, Мадриду, Эстремадуре, Майорке, Лиссабону,

³⁶⁸ Olmos Herguedas E. La Comunidad de Villa y Tierra de Cuéllar a fines de la Edad Media; Olmos Herguedas E. Urbanística medieval en una villa de la Cuenca del Duero: Cuéllar durante la Baja Edad Media. P. 53-82.

³⁶⁹ См., например, об этом: Кожановский А. Н. Испанский случай: этнические волны и региональные утесы // Национализм в мировой истории /Под ред. В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 227-258.

³⁷⁰ См., например: Carrasco J., Salrach J. M^a., Valdeón Barrique J., Viguera J. M^a. Historia de las Españas medievales. Barcelona: Crítica, 2002; См., также, перевод названия французской монографии, где вместо оригинального *Espagne* появилось *Españas: Bonnassie P. et al. Las Españas medievales*. (здесь и далее выделено мной – О.А.)

³⁷¹ См.: La ciudad medieval y su influencia territorial. Nájera. Encuentros internacionales del Medioevo 2006 /Ed. por B. Arízaga Bolumburu, J. A. Solórzano Telechea. Logrono: Marcial Pons, 2007.

мусульманским городским поселениям (в конце концов, само по себе это нормально для жанра сборника), сколько отсутствие в книге какого-либо обобщающего введения или заключения.

Правда, в какой-то мере его роль выполняет содержание одной из статей, помещенных в заключительной части сборника: «Город и его территории на средневековом Западе: система пространства (состояние исследований)». Однако, как видно уже из названия, это обобщающее исследование посвящено далеко не только городам Пиренейского полуострова, т.е. выходит далеко за рамки той проблематики, о которой идет речь в абсолютном большинстве представленных в книге материалов³⁷². Самое же главное то, что авторами означенного текста являются вовсе не редакторы сборника (Б. Арисага-Болумбуру и Х.-А. Солосано-Телечеа)³⁷³, а лишь один из докладчиков, причем иностранец – французский испанист Д. Менжо³⁷⁴. Очевидно, что редакционная коллегия просто не посчитала необходимой выработку какого-либо общего взгляда на проблему и рассматривает получившуюся «мозаику» как норму³⁷⁵.

Еще одна очевидная тенденция – некоторое снижение интереса к традиционной проблематике, связанной с институциональными аспектами истории средневековых городов, со стороны «чистых» историков. Эта область

³⁷² Из числа работ, представленных в сборнике, две посвящены городам средневекового Магриба (Ibid. P. 343-380), еще два – Зеландии начала Нового времени и раннесредневековой Англии (Ibid. P. 395-438). Основная же часть материалов носит сугубо «пиренейский» характер (См.: Ibid. P. 19-342, 381-394, 493-519).

³⁷³ Они ограничились лишь трехстраничным предисловием, в котором объясняется структура сборника и перечисляются материалы, вошедшие в каждую его часть. См.: Ibid. P. 15-17.

³⁷⁴ *Menjot D.* La ville et ses territoires dans l'Occident médiéval: un système spatial. État de la question // Ibid. P. 451-492.

³⁷⁵ Строго говоря, в том же разделе помещена еще одна статья, которая, в определенной мере, может рассматриваться как обобщающая, и написана она испанским медиевистом – уже упоминавшимся Э. Ольмосом Эргедасом (см.: *Olmos Herguedas E.* El poder urbano y sus estrategias para influir sobre el territorio. Aproximación metodológica desde las ordenanzas municipales concejiles castellanas // Ibid. P. 493 – 519). Однако, как это видно уже из названия, посвящена она сугубо конкретному вопросу – почти исключительно источниковедческим особенностям постановлений, издававшихся кастильскими консехо в конце XIV-XV вв. К тому же, Э. Ольмос Эргедас не являлся членом редколлегии сборника.

превратилась в исключительную прерогативу историков права. И здесь они достигли видимых результатов. Однако, в большинстве своем, эти результаты не касаются устоявшихся парадигм. С одной стороны, период 1980-начала 1990-х гг. стал временем настоящего всплеска деятельности по публикации средневековых текстов, в том числе – и касающихся городов. Появился целый ряд принципиально новых изданий документов из местных (в том числе – городских) архивов. И немалое участие в этом приняли (и принимают) историки права старшего поколения, демонстрирующие блестящую палеографическую подготовку. Длительное время отстававшие от своих коллег из других западных стран в этой области, испанские ученые не только достигли их уровня, но и заняли лидирующие позиции. Вплоть до конца 1990-х гг. именно публикации заняли значимое место в исследованиях по истории испанского средневекового города³⁷⁶.

С другой стороны, историки права также испытали влияние общей тенденции к регионализации исследований³⁷⁷. При всей виртуозности использования этого жанра, свойственной испанским правоведам, следует учесть и свойственную ему особенность – акцентирование частного в противовес общему: как правило, обращающиеся к нему исследователи не

³⁷⁶ Приведу лишь отдельные примеры, взятые из многотомного издания источников и исследований по истории области Леон: *Fuentes y estudios de historia leonesa*. León, 1976 –. Одним из наиболее видных специалистов по публикации средневековых текстов из числа историков права является Г. Мартинес Диэс. См., например: *Libro del Becerro de las Behetrías* / Ed. por G. Martínez Díez // *Fuentes y estudios de historia leonesa*. Vol. 3. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, 1981; *Rodríguez Fernández J. Los fueros del reino de León* / Ed. por J. Rodríguez Fernández / 2 vols. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, 1981; *Fueros locales de la provincia de Zamora*. Zamora: Junta de Castilla y León, 1990 (etc.).

³⁷⁷ *Martínez Díez G. La comunidad de la villa y tierra de Medina* // *Historia de Medina del Campo y su tierra*. T. 1. Medina del Campo: Ayuntamiento de Medina del Campo, 1986. P. 157-202; *Martínez Díez G. Las comunidades de la Villa y Tierra en la Extremadura castellana*. Madrid: Editora Nacional, 1983; *Martínez Díez G. Fueros locales en el territorio de la provincia de Burgos*. Burgos: Caja de Ahorros Municipal de Burgos, 1982; *Martínez Díez G. Pueblos y alfores burgaleses de la repoblación*. Valladolid: Junta de Castilla y León, 1987; *Rodríguez Fernández J. Palencia, panorámica foral*. Palencia: Merino, 1981; *Martínez Moro J. La Tierra de la Comunidad de Segovia. Un proyecto señorial urbano.*; *Martín Llorente F. J. Régimen jurídico de la Extremadura castellana medieval: Las Comunidades de la Villa y Tierra* (s. X-XIV). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1990 (etc.).

ставят своей целью пересмотр устоявшихся историографических парадигм. Выделю, пожалуй, лишь одну действительно важную новацию, выходящую далеко за пределы частных наблюдений: широкое использование уже упоминавшегося выше понятия «сообщество города и деревень» (испт. *las Comunidades de la Villa y Tierra*), прочно утвердившееся в понятийной системы истории пиренейских городских учреждений с конца 1960-х гг.³⁷⁸ Вместе с тем, активная разработка проблемы взаимоотношения пиренейского средневекового города и его сельской округи в системе консехо не стала, как этого можно было бы ожидать, основой для пересмотра традиционных представлений о сеньориальном характере власти города над его округой³⁷⁹.

Следует обратить внимание и на тот факт, что историки права молодого поколения (в противовес ветеранам, таким, как Г. Мартинес Диэс или Х. Родригес-Фернандес), занимающиеся историей городских учреждений и городского права, все реже обращаются к собственно средневековому материалу, хронологически предшествующему середине XIV – началу XV вв. С одной стороны, в муниципальных архивах он представлен в гораздо меньшей степени, чем документы более позднего времени. С другой, сказываются особенности подготовки специалистов на юридических факультетах современных испанских университетов. Уже в 1980-е гг. из их учебных программ были исключены курсы латинского языка. За минимальными исключениями, отсутствуют они и в современных испанских средних школах (включая церковные). В определенной мере, ограничивая поступление «свежей крови», этот фактор также способствует сохранению устоявшихся представлений.

В завершение разговора об историографии города *stricto sensu* в современной испанской медиевистике представлю работы последних 10-15

³⁷⁸ См., например: *Martínez Moro J.* La Tierra de la Comunidad de Segovia. Un proyecto señorial urbano; *Martínez Díez G.* La comunidad de la villa y tierra de Medina. (etc.).

³⁷⁹ См., например: *Menjot D.* La ville et ses territoires dans l'Occident médiéval: un système spatial. État de la question. P. 465-466.

лет, посвященных более-менее общей проблематике, находящихся по своему содержанию вне сферы рассмотренных выше трудов по краеведению и изданий источников по локальной истории. Небольшая работа М. А. Ладеро Кесада «Города средневековой Испании» (2010 г.)³⁸⁰ является скорее рассчитанным на студентов-историков введением в основные сюжеты городской истории испанского Средневековья, чем ответом на вопросы специалистов. Книга подразделяется на введение³⁸¹ и восемь глав, каждая из которых отражает основные результаты, достигнутые исследователями в соответствующей области. Первая глава посвящена региональным особенностям средневековых городов полуострова в XI-XV вв.; выделяются район «дороги Сантьяго», исторические области Кастилия, Леон и Португалия, а отдельно от них – Наварра, Арагон и Каталония³⁸². Во второй главе речь идет о городском пейзаже, в третьей – об экономике города (включая сельскохозяйственные отрасли), в четвертой – о социальной иерархии (с акцентированием роли рыцарства как «аграрного патрициата» городов Центральной Испании³⁸³.

В пятой главе речь идет о политической власти в городе. Используя понятия «муниципальная автономия», автор, вместе с тем, оставляет в стороне традиционные термины типа «муниципий», «магистратуры» и т.п. Вместе с тем, в качестве отдельной проблемы выделяются формы присутствия королевской власти в городе, центры этой власти в городском пространстве, символы власти городских учреждений, а также региональные различия систем местного самоуправления (Кастилия и Леон, Португалия, земли Арагонской Короны, Наварра). В целом, в этой области проявляется совершенно новая матрица описания системы городского самоуправления; однако, с учетом ограниченности объема исследования и его конкретных

³⁸⁰ *Ladero Quesada M. A.* Ciudades de la España medieval. Madrid: Dykinson, 2010.

³⁸¹ Ibid. P. 9-12.

³⁸² Ibid. P. 13-32.

³⁸³ Ibid. P. 33-84.

задач, новая исследовательская парадигма лишь намечена, но в должной мере не реализована³⁸⁴. Шестая глава посвящена городским укреплениям, седьмая – Церкви и ее представителям в городе, восьмая – формам культурной жизни горожан³⁸⁵.

В целом, книга М. А. Ладеро Кесада носит выраженный новаторский характер. Однако, насколько это можно понять, намеченные в ней идеи еще не получили должного распространения в среде испанских медиевистов. Об этом, говорит, в частности, содержание монографии мадридского историка права Х. Л. Бермехо Кабреро «Новые исследования местных фуэро и муниципальной организации» (2019 г.)³⁸⁶. В хронологическом плане книга, главным образом, посвящена реалиям позднего Средневековья и Нового времени (вплоть до XIX в.). Как понятийная система, использованная в монографии, так и круг источников, в целом, остаются традиционными. Вместе с тем, опираясь на тексты местных фуэро, исследователь более широко, чем ранее, использует документы из местных архивов, что способствует весомости его наблюдений. Особо следует выделить привлечение данных «Хроники заселения Авилы» для освещения «муниципальной жизни» городов Кастилии и Леона середины-второй половины XIII в.: традиционная историко-правовая историография, как правила, игнорировала нарративные источники, недооценивая связанные с ними исследовательские перспективы³⁸⁷.

Наиболее же любопытной из известных мне современных работ представляется книга молодого леонского медиевиста Р. Гонсалеса Гонсалеса «Бастионы традиции: города и городская аристократия Астурии и Леона в эпоху раннего Средневековья (IX-XI вв.)» (2022 г.), в основу которой

³⁸⁴ Ibid. P. 85-98.

³⁸⁵ Ibid. P. 99-126.

³⁸⁶ *Bermejo Cabrero J. L.* Nuevos estudios sobre fueros locales y organización municipal. Madrid: UCM, 2019.

³⁸⁷ Ibid. P. 214-226.

положена докторская диссертация, защищенная в 2017 г.³⁸⁸ Историк начинает с тщательного анализа понятийной системы, отталкиваясь непосредственно от значений самого главного из них – *civitas* и выясняя соотношение реалий источников – весьма немногочисленных и лапидарных, – с тем содержанием, с которым это понятие использовалось в античных текстах для обозначения как типа поселений, так и социального сообщества³⁸⁹.

Обращаясь затем к исследованию социальных отношений в рамках раннесредневекового *civitas*, Р. Гонсалес Гонсалес в своем анализе также идет от оригинальной понятийной системы как в том, что касается определения статуса местных элит, так и применительно к характеристике положения зависимого населения, параллельно показывая неадекватность устоявшегося круга понятий («крестьяне», «мелкие собственники» и др.) реальному многообразию терминологии, используемой источниками. Вне всякого сомнения, такой подход является абсолютно оправданным при исследовании раннесредневековых социумов, унаследовавших латинский «социальный словарь» от предшествующих эпох, который искусственно «натягивается» на меняющиеся реалии социальной жизни, в результате которых, например, «раб» мог оказаться поставленным выше «свободного» (и т.п.)³⁹⁰.

Большое внимание уделяется исследованию сакральных аспектов городской жизни как значимой основы локальной идентичности горожан, а также как маркеров городского пространства, о котором также идет речь в книнге³⁹¹. Далее, уделив внимание городской экономике (в целом, вполне в традиционном духе)³⁹², исследователь переходит непосредственно к характеристике городских элит – от понятийной системы, используемой в текстах для обозначения их отдельных представителей, до критериев,

³⁸⁸ *González González R.* Bastiones de tradición: ciudades y aristocracias urbanas en la Alta Edad Media asturleonense (siglos IX-XI).

³⁸⁹ *Ibid.* P. 31-58.

³⁹⁰ *Ibid.* P. 59-98.

³⁹¹ *Ibid.* P. 99-142.

³⁹² *Ibid.* P. 143-187.

определяющих лидирующее положение элитарных группировок в городе, внутренней структуры элитарных сообществ, присущих им форм идентичности и механизмов сохранения и воспроизводства групповой памяти. Завершается исследование разговором об образе жизни, социально-экономических и культурных составляющих последнего³⁹³.

В ряду итоговых выводов исследователя важны замечания о дистанции между образом жизни городских элит IX-XI вв., все еще следовавших в это время моделям и нормам Поздней античности, и новациями, уже отличавшими повседневность, социальные структуры и иные параметры, фиксируемые на уровне нижестоящих социальных страт. В XII в., по мнению Р. Гонсалеса Гонсалеса, ситуация коренным образом изменилась и общество окончательно и полностью приобрело последовательно средневековый облик³⁹⁴.

Таким образом, исследования по истории средневекового испанского города явно переживают состояние смены парадигм и цель настоящей работы состоит в том, чтобы внести свой вклад в этот процесс обновления.

1.7.4. Образ города в средневековом историописании: перспективы исследования в контексте современных историографических трендов

Прежде, чем завершить разговор об основных направлениях зарубежных исследований испанского средневекового города и проблематике, прямо и косвенно связанной с этим феноменом, остановлюсь на характеристике тренда, чья связь с городской историей средневековой Испании еще не прослеживается, но несомненно возникнет в обозримом будущем. Я имею в виду изучение истории средневекового латинского и старокастильского историописания Кастилии и Леона в эпоху высокого Средневековья. Дело в том, что традиционно испанский средневековый город исследовался исключительно или главным образом на материале

³⁹³ Ibid. P. 191-322.

³⁹⁴ Ibid. P. 323-325.

нормативных источников – местных фуэро, городских привилегий, городских ордонансов и т.п. В дальнейшем, по мере издания актового материала из местных архивов, все большую роль в этом процессе стали играть документальные источники, в первую очередь – частноправовые акты, открывшие исследователям принципиально новое измерение городской жизни и позволившие по-новому оценить данные нормативных документов.

Однако вплоть до настоящего времени явно неоцененными остаются информационные возможности нарративных источников, в первую очередь – памятников средневекового историописания. Долгое время считалось, что для такого подхода есть свои основания: из числа кастильских и леонских хроник только три – кастильская «Хроника заселения Авилы» и две леонские анонимные Саагунские хроники, – могут быть отнесены к числу городских хроник *stricto sensu*. Ограниченность объема этих памятников и субъективная позиция хронистов, представляющих интересы местного рыцарства (Авила) и сеньора города, монастыря свв. Факунда и Примитива (Саагун), выдвигались в качестве дополнительных оснований для подтверждения господствовавших подходов. Однако сегодня доводы такого рода уже не воспринимаются как очевидные.

Дело в том, что в изучении средневекового историописания в последние 30-35 лет произошла настоящая историографическая революция, заставляющая по-новому взглянуть на содержание латинских и старокастильских хроник как источников по политической истории Кастилии и Леона XIII – середины XIV вв. Внешними стимулами для этого поворота стали, в первую очередь, хорошо известные работы Бернара Гене³⁹⁵, Гэбриэль Спайгел³⁹⁶ и их сторонников и обусловленное ими распространение

³⁹⁵ Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

³⁹⁶ Spiegel G. M. *Romancing the Past: The Rise of Vernacular Prose Historiography in Thirteenth Century France*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1993; Spiegel G. M. *Theory into Practice: Reading Medieval Chronicles // The Medieval Chronicle. Proceedings of the 1st International Conference on the Medieval Chronicle. Driebergen/Utrecht, 13 – 16 July 1996*. Ed. by E. Kooper. Amsterdam, Atlanta: Brill, 1999. P. 1-12.

принципиально новых методов исследования памятников историописания с акцентом на роль своеобразного «лингвистического поворота» середины-второй половины XIII в., связанного с переходом хронистики с латинского на разговорные диалекты.

Применительно к Кастилии и Леону речь идет, главным образом (хотя и не исключительно) о старокастильском языке, быстро вытеснившим латынь из сферы историописания, начиная с 1270-1280-х гг., с появлением историографической дилогии «История Испании» и «Всеобщая история», составленной под руководством короля Альфонсо X Мудрого (1252-1284). Оба эти памятника не были завершены, но они породили целый ряд редакций и способствовали формированию устойчивой традиции создания текстов на старокастильском диалекте, в течение нескольких десятилетий получившем статус официального языка делопроизводства и законодательства. В дальнейшем особая роль принадлежала также Фернанду Санчесу де Вальядолид (ум. ок. 1364 г.), главному королевскому нотарию и канцлеру особой печати короля Альфонсо XI (1312-1350), правнука Альфонсо X, выполнявшему функции главного королевского историографа, подготовившего официальную редакцию «Истории Испании» Альфонсо X и руководившего созданием цикла «Трех (королевских) хроник» (Альфонсо X, Санчо IV и Фернандо IV), а также раннюю версию «Хроники Альфонсо XI», на основе которой позднее была создана «Большая хроника Альфонсо XI».

В изучении и издании этих текстов сыграла испанская школа изучения средневековой историографии, сложившаяся в 1990-2000-е гг. и связанная, в первую очередь, с именем Диего Каталана Менендеса Пидалья (1928-2008)³⁹⁷. Развивая его идеи, ученики последнего совершили настоящую революцию в изучении средневекового историописания. Речь идет, прежде всего, о трудах

³⁹⁷ См., например: *Catalán D.* La Estoria de España de Alfonso X: creación y evolución. Madrid: UAM, Seminario de Menéndez Pidal, 1992; *Catalán D.* De Alfonso X al conde de Barcelos: cuatro estudios sobre el nacimiento de la historiografía romance en Castilla y Portugal. Madrid: Gredos, 1962.

И. Фернандес-Ордоньес (Автономный университет Мадрида), М. де ла Кампа Гутьерреса (Автономный университет Мадрида), медиевистов более младшего поколения – К. Бенитес Герреро (Севильский университет), Ф. Бауристы Переса (Саламанкский университет) и некоторых других³⁹⁸.

Под влиянием их работ возникли самостоятельные центры исследования средневековой испанской (главным образом – кастильской и леонской) историографии в Великобритании (Э. Уорд (Бирмингемский университет), М. Ихано (Даремский университет)), Аргентине (Л. Р. Фунес и его ученики П. Э. Сарасино, М. А. Солер, О. С. Божевич и другие сотрудники Семинара по изданию и критике текстов (*SECRT*) Национального совета по научным и техническим исследованиям (*CONICET*)) и Франции (Ж. Мартен и его ученики, сотрудники Семинара по изучению средневековой Испании университета «Париж-IV Сорбонна» (*SEMH Sorbonne*), ныне возглавляемого Э. Тьёлен-Пардо)³⁹⁹.

Большую роль в развитии этих исследований сыграл также прогресс цифровых технологий и связанное с ним формирование баз данных средневековых рукописей и инкунабулов, в результате чего стала возможной много более интенсивная, чем ранее (в том числе – удаленная) работа с рукописными редакциями памятников средневековой хронистики; в свою

³⁹⁸ См., например: *Fernández Ordoñez I.* Las Estorias de Alfonso el Sabio. Madrid: Istmo, 1992; *Alfonso X el Sabio y las crónicas de España / Al cuidado de I. Fernández-Ordoñez.* Valladolid: Universidad de Valladolid, 2000.; *Fernández-Ordóñez I.* Novedades y perspectivas en el estudio de la historiografía alfonsí // Alacante. 2001. No. 2. URL: http://www.uam.es/personal_pdi/filoyletras/ifo/publicaciones/9_a.pdf (дата обращения: 11.05.2025); *Коссио Олавида М. А.* О чем еще не сказал Бахтин: гетероглоссия и полифония в Историях Альфонсо X // Историк и власть, историк у власти. Альфонсо X Мудрый и его эпоха. М.: ИГ «Альма Матер», 2024. С. 388-402; *Фернандес-Ордоньес Эрнандес И.* Новое критическое издание «Истории Испании» Альфонсо X // Там же. С. 496-515; *Уорд Э.* Издавая оцифрованное издание: «История Испании» Альфонсо X Мудрого в XXI в. // Там же. С. 467-495.

³⁹⁹ См., например: *Funes L. R.* El modelo historiográfico alfonsí: una caracterización. London: Queen Mary and Westfield College, Department of Hispanic Studies: 1997; *Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval /Ed. by A. Ward.* Birmingham: University of Birmingham Press, 2000; *Le pouvoir de l'historiographie dans le projet d'Alfonse X / Coord. par F. Bautista, I. Salvo García.* Lyon: École Normale Supérieure de Lyon, 2022.

очередь, это едва ли не полностью изменило представления о самой природе средневекового историописания. Отдельно следует выделить работу специализированных электронных периодических изданий, в первую очередь – журнала *e-Spania*, издающегося с 2006 г. по инициативе Ж. Мартена⁴⁰⁰.

В следующей главе настоящей работы будет дана общая характеристика основных результатов этих исследований, а также определены основные источниковедческие особенности перечисленных выше королевских хроник первой половины XIV в., с учетом их роли как средства политической пропаганды. Причем этот аспект вовсе не исчерпывает информационной значимости королевских хроник как источников по политической истории второй половины XIII – первой половины XIV в.

Я постараюсь показать, что именно королевские хроники, – при всех известных ограничениях, связанных с жанровыми особенностями нарративных источников, – позволяют составить наиболее целостное представление о кастильско-леонском политикуме рубежа Высокого и Позднего Средневековья, его акторах и институтах, формах и механизмах их взаимодействия, а также степени эффективности применения средств правового регулирования всей сферы социально-политических отношений. А поскольку средневековые города принадлежали к числу этих акторов и порой их роль в политической сфере была весьма значительной, памятники средневековой хронистики не только способны предоставить новые данные по городской истории Кастилии и Леона, но в ряде случаев дают основания для пересмотра целого ряда устоявшихся историографических представлений.

⁴⁰⁰ *Martin G.* Cinq opérations fondamentales de la compilation: l'exemple de l'Histoire d'Espagne (Étude segmentaire) // *L'Historiographie médiévale en Europe* / Ed. par J.-Ph. Genet. Paris: Ed. CNRS, 1991. P. 99-109; *Martin G.* Les Juges de Castille. Mentalités et discours historique dans l'Espagne medieval. Paris: ENS Editions, 1992; *Martin G.* El hilo infinito. Sobre historiografía hispana de la alta Edad Media (siglos IX-XII). Paris: e-Spania Books, 2024. P. 1; *e-Spania*. Revue interdisciplinaire d'études hispanique médiévales et modernes. Paris, 2006- [Электронный ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/> (дата обращения: 11.05.2025).

1.8. Испанский средневековый город в отечественной историографии

В отличие от зарубежной науки – не только испанской (что не требует комментариев), но и французской, британской и лидирующей в настоящее время североамериканской⁴⁰¹ – в отечественной медиевистике к настоящему времени еще не сложилась целостная картина средневековой истории стран Пиренейского полуострова. За исключением краткой «Истории Испании и Португалии» В. К. Пискорского, вышедшей двумя изданиями (в 1902 и 1909 гг.)⁴⁰² и краткого же изложения истории средневекового времени в первом томе двухтомной «Истории Испании»⁴⁰³, единственным общим трудом такого рода на русском языке остается переводная работа Р. Альтамиры-и-Кревеа⁴⁰⁴, испанское издание которой появилось еще в начале XX в.⁴⁰⁵ К ней следует добавить популярную книгу А. Е. Кудрявцева (1937 г.)⁴⁰⁶. Единственным исключением до сих пор остается работа А.Р. Корсунского «История Испании IX – XIII веков»⁴⁰⁷, но и ее содержание к настоящему времени уже в значительной степени устарело; к тому же, как явствует уже из названия,

⁴⁰¹ Помимо значительного объема публикаций, о высочайшем уровне современной американской испанистики свидетельствует, среди прочего, обобщающее фундаментальное издание – энциклопедия «Средневековая Иберия» (см.: *Medieval Iberia, an Encyclopedia*. /Ed. by M. Gerli. New York, London, 2003), почти полностью осуществленная трудами американских испанистов (приглашенными иностранными коллегами выполнена лишь небольшая часть представленных в книге материалов). Следует принять, что вне Испании в настоящее время не существует ни одной национальной историографической школы, способной поставить и решить проблему такого масштаба.

⁴⁰² Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб.: Изд-во АО «Брокгауз-Ефрон», 1902 (2-е изд. - 1909 г.).

⁴⁰³ История Испании. Т. 1: С древнейших времен до конца XVII века. М.: «Индрик», 2012. С. 98-447.

⁴⁰⁴ См.: Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании / Сокр. пер. с исп. Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. Т. 1. М.: Иностранная литература, 1951. В 2003 г. эта книга была переиздана под новым названием, но не стала от этого более новой (см.: Альтамира-и-Кревеа Р. История средневековой Испании. СПб.: Евразия, 2003).

⁴⁰⁵ См.: *Altamira y Crevea R. Historia de España y de la civilización española* / 4 vols. Madrid: Librería de Juan Gil, 1900-1911.

⁴⁰⁶ См.: Кудрявцев А. Е. Испания в средние века. Л.: Государственное социально-экономическое издательство. Ленинградское отделение, 1937.

⁴⁰⁷ Корсунский А. Р. История Испании IX-XIII вв. (Социально-экономические отношения и политический строй Астури-Леонского и Леона-Кастильского королевства). М.: Высшая школа, 1976.

хронологически книга охватывает лишь часть периода испанского Средневековья.

Эта ситуация объясняется целым рядом объективных и субъективных причин. Главной среди них следует признать относительно позднее оформление русской испанистики как отдельного направления в изучении западноевропейского Средневековья. Как известно, первые оригинальные исследования в этой сфере появились лишь на рубеже XIX – XX столетий, то есть тогда, когда образованное русское общество было уже имело весьма целостное представление об основных этапах истории Франции, Германии, Италии, Англии в период Средних веков. В целом, испанский язык и испанская культура, за небольшими исключениями, занимали периферийное положение в системе интересов гуманитарной интеллигенции дореволюционной России.

Разумеется, такое положение не было случайным. Причины общей ограниченности русско-испанских политических и культурных связей в целом известны, и было бы излишним говорить о них в настоящей работе. Столь же ясны и причины резкого всплеска интереса к истории Испании в советский период, в том числе – и к испанскому Средневековью. Представляется, что гораздо большего внимания заслуживает комплекс субъективных причин, объясняющих слишком многое в истории отечественной испанистики. Именно поэтому ниже речь пойдет не только об идеях, но и о людях, без учета жизненного пути которых часто невозможно понять существо этих идей.

1.8.1. Средневековый пиренейский город в трудах В. К. Пискорского

Круг поставленных выше проблем впервые был затронут уже основателем русской испанистики, выдающимся медиевистом Владимиром Константиновичем Пискорским (1867-1910). Его жизненный путь достаточно

подробно изучен в нашей науке⁴⁰⁸, а потому коснусь лишь основных вех его жизненно пути. Ученик Ивана Васильевича Лучицкого (1845-1918) по Киевскому университету, он был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Темой научных занятий им была избрана история средневековых кортесов (именно по этой теме он впоследствии защитил магистерскую диссертацию), а также традиционная для русской медиевистики рубежа веков проблематика, связанная с аграрной историей (в данном случае – Каталонии). В 1896-1897 гг. В. К. Пискорский совершил две большие зарубежные командировки, официальный отчет о которых был опубликован в «Журнале министерства народного просвещения»⁴⁰⁹.

Первая (1896 г.) была проведена им в Мадриде, где историк работал в Рукописном отделе Национальной библиотеки, Национальном историческом архиве и библиотеках Королевской академии истории, Мадридского университета, а также верхней (Сената) и нижней (Конгресса депутатов) палат Кортесов. Кроме того, за пределами столицы он занимался в Архиве Симанкаса, библиотеке Эскориала с ее огромными рукописными фондами, а также в библиотеках Вальядолида (конвента св. Креста) и Мурсии (Провинциальная библиотека). Вторую половину 1896 г. ученый провел в Париже, а начало следующего года – снова в Испании, на этот раз – в Каталонии, где он занимался в библиотеках и архивных собраниях Барселоны, Жероны и Вика. Вслед за этим последовала новая поездка во Францию (Перпиньян (деп. Восточные Пиренеи)) и в Великобританию, где он работал с

⁴⁰⁸ См.: Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Т. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 78-82; Мильская Л. Т., Пичугина И. С. Русский испанист В. К. Пискорский (1867 – 1910) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1975. С. 230-249; Пичугина И. С. Эволюция общественно-политических взглядов В. К. Пискорского // XXV съезд КПСС и задачи изучения истории исторической науки. Ч. 2. Калинин: Изд-во КГУ, 1978, С. 146.

⁴⁰⁹ [Пискорский В.К.] Отчет о зарубежной командировке приват-доцента университета св. Владимира В. Пискорского за 1896 и 1897 годы // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Т. 320. № 12. С. 19-47.

испанскими рукописями библиотеки Британского музея. В завершение он задержался в Страсбурге (тогда – Германия), где занимался в университете⁴¹⁰.

Судя по тексту отчета, все эти месяцы историк трудился, что называется, не поднимая головы. За относительно краткое время историку удалось собрать материал не только для своей магистерской диссертации по истории испанских средневековых кортесов (защищенной в 1897 г. и впоследствии обессмертившей его имя), но и для докторской (защищена в 1901 году⁴¹¹) по истории крестьянской зависимости в Каталонии (напомню, что для знакомства с публикациями русского медиевиста именно по этой тематике Э. де Инохоса начал учить русский язык⁴¹²). Даже написанный им отчет обладает несомненной научной ценностью и выходит далеко за рамки обычных документов такого рода. По существу, он содержит пусть и краткое, но достаточно целостное описание не только важнейших испанских собраний средневековых текстов, но и краткую историю их издания.

Следует подчеркнуть, что отдельные выводы и заметки В. К. Пискорского не утратили своей значимости до сих пор: некоторые из использованных им документов не сохранились до настоящего времени. Так, например, в годы Гражданской войны (1936-1939) была безвозвратно утрачена часть рукописного собрания библиотеки Мадридского университета. Фронт проходил прямо по территории Университетского городка, который был почти полностью разрушен. Многие погибли под руинами; кроме того, солдаты обеих противостоящих армий нередко использовали средневековые пергаменты для разведения костров и чистки оружия⁴¹³.

⁴¹⁰ Там же. С. 19-47.

⁴¹¹ *Пискорский В. К.* Крепостное право в Каталонии в средние века. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1901.

⁴¹² Помимо названной выше работы, В.К. Пискорский опубликовал также еще одну, предшествовавшую первой. См.: *Пискорский В. К.* Вопрос о значении и происхождении «шести дурных обычаев» в Каталонии. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1899.

⁴¹³ За справку об этом приношу искреннюю благодарность профессору Департамента римского права Юридического факультета Мадридского университета «Комплутенсе» покойному Х.-М. Кома-Форту.

После возвращения из командировки и защиты двух диссертаций В. К. Пискорский получил профессорскую должность в знаменитом Нежинском педагогическом институте, где и преподавал в 1899-1905 гг.⁴¹⁴ В 1906 г. он перешел в Казанский университет, в то время – один из сильнейших в России по уровню преподавания медиевистике (напомню, что в нем учился, а впоследствии – служил приват-доцентом Н.П. Грацианский), и являлся там профессором кафедры всеобщей истории до 1910 г. Случайная смерть под колесами поезда трагически рано оборвала жизненный и научный путь ученого. Однако и то, что он успел сделать (в том числе – по интересующим меня вопросам) заслуживает самого пристального внимания.

Поставив своей задачей говорить не только о концепциях, но и о людях, приведу единственное имеющееся у меня свидетельство политических взглядов ученого. Дело в том, что в период его профессорства в Нежине профессором греческой филологии в том же институте был Антон Вячеславович Добиаш (1847-1911), отец О.А. Добиаш-Рождественской (1874 – 1939), которая впоследствии вспоминала о том времени: «... В том городе Нежине, где я с ним встречалась как с профессором в далекой юности, сохранились рассказы, как в движении 1905 г. профессор Пискорский поразил всех, выступая как марксист и получая от левых ораторов обращение «товарищ Пискорский». Это немало значило в провинциальном городе в 1905 г.»⁴¹⁵. Трудно сказать, насколько можно основывать выводы на этой ремарке знаменитого медиевиста, к тому же сказанной в пылу полемики. Не знаю, действительно ли В. К. Пискорский был марксистом. Однако едва ли можно усомниться в том, что придерживался оппозиционных взглядов, в целом, как

⁴¹⁴ Об этом периоде жизни историка сохранились его воспоминания, которые опубликованы. См.: *Пискорский В. К. История моего профессорства в Нежине (1899 – 1905)* / Публ. А.Е. Москаленко // *История и историки: Историографический ежегодник*. 1979. М.: Наука, 1982. С. 369-393.

⁴¹⁵ *Добиаш-Рождественская О. А. Выступление на защите кандидатской диссертации И. В. Арского «Аграрный строй Каталонии IX – XII вв.» (ЛГУ, 29. XI. 1937 г.)* // *Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья*. М.: Наука, 1987. С. 241.

известно, свойственных русским интеллигентам рубежа веков. Косвенным образом об этом свидетельствуют уже его научные интересы: проблема средневекового парламентаризма в стране с самодержавным политическим устройством, а также форм и характера крестьянской зависимости едва ли могли заинтересовать человека консервативных взглядов.

Вместе с тем, очевидным кажется и то, что субъективность позиции ученого имела все же иную природу, чем субъективность испанских медиевистов, о концепциях которых шла речь выше. Следует принять во внимание и тот высочайший профессиональный уровень, который отличал В. К. Пискорского. Об этом говорит уже перечень тех учебных и научных учреждений, в которых он учился и стажировался. В их числе – Киевский университет, в котором в тот период преподавали такие видные медиевисты как Федор Яковлевич Фортинский (1846 – 1902) и И. В. Лучицкий (последний, правда, более активно работал как историк Нового времени), парижские Школа хартий, Школа высших исследований и Коллеж де Франс, страсбургский семинар выдающегося немецкого специалиста по палеографии и дипломатике Х. Бреслау. Об этом же говорит и содержание его научных работ.

Не претендуя на полноту, остановлюсь лишь на тех положениях трудов В. К. Пискорского, которые представляются значимыми для настоящей работы. В своей «Истории Испании и Португалии» историк обращает внимание на те значимые социальные изменения, которые произошли в испанском обществе в эпоху Реконкисты. В известной мере предвосхищая некоторые идеи К. Санчеса-Альборноса, он подчеркивает, что важным следствием процесса колонизации стала «эмансипация» зависимого крестьянства: «Заботясь о колонизации завоеванных местностей и желая приохотить население к жизни среди беспрестанных опасностей и борьбы, короли наделяли его всевозможными льготами и привилегиями, которые, при дальнейшем развитии, образуют новое право, так называемые фуэросы, и

постепенно вытесняют вестготское законодательство, соответственно изменившимся условиям народного быта»⁴¹⁶.

Придавая особое значение фиксации этих новых «свобод», В. К. Пискорский обращает особое внимание на значение «фуэрос»: «все свободные, гражданские и политические учреждения средневековой Испании, отличающиеся таким своеобразием, берут свое начало в фэросах ранней «реконкисты»⁴¹⁷. И далее: «бесправный серв Испании начала «реконкисты» становился гражданским лицом, наделенным известной суммой прав, как только отношения его к сеньору подвергались регламентации в форме фуэросов. <...> Едва ли мы ошибемся, сказав, что Испания в этом отношении опередила всю Европу, так как первые ее фуэросы датируются еще началом IX в.»⁴¹⁸.

Говоря об особенностях правового и административного устройства средневековых пиренейских городов, историк подчеркивает, что наиболее ощутимый круг свобод приобретали поселения, возникавшие на южных границах Кастильского королевства, находившиеся в зоне непосредственной военной опасности. Здесь «фуэросы» были наиболее льготными и предоставляли жителям самый широкий круг иммунитетов, привилегий и «гарантий гражданской неприкосновенности»⁴¹⁹. От тех же «фуэрос» берут свое начало военная организация, и «муниципальная автономия» средневековых городов. XII – XIII вв. стали периодом наивысшего развития городских свобод. В тот период каждая *comunidad*, включавшая город и принадлежавшие ему «селения и хутора», «избирала членов городского совета (*consejo*), магистратов и судей, самостоятельно вела свое хозяйство, содержала милицию и управлялась своими фуэросами. Все жители городской общины признавались равными перед законом; городские магистраты

⁴¹⁶ Пискорский В. К. История Испании и Португалии... С. 43.

⁴¹⁷ Там же. С. 44.

⁴¹⁸ Там же. С. 45.

⁴¹⁹ Там же. С. 53-54.

ежегодно избирались посредством прямой и всеобщей подачи голосов из среды жителей, имевших хотя одну лошадь, и были ответственны перед избирателями. <...> Каждая из таких общин с принадлежавшим ей округом являлась как бы независимой республикой»⁴²⁰.

По мнению В. К. Пискорского, в отличие от средневековых городов Италии, Франции и Германии, истоки особого статуса которых лежали в закономерностях их экономического развития, «развитие и мощь городских общин Кастилии обуславливались, главным образом, их военным значением; военная организация городов, сохранявшаяся в течение всех Средних веков, давала городскому населению преобладание над всеми остальными общественными элементами». Города рассматривались короной как мощный противовес чрезмерному влиянию знати и Церкви, а потому она активно наделяла их льготами и привилегиями. Эта политика, с небольшими изменениями, сохранялась вплоть до второй половины XIV – начала XV вв. Все это время города оставались значимым военно-политическим фактором (в связи с чем подчеркивается роль городских союзов – «германдад»). Впрочем, «муниципально-демократические элементы общественного развития не исключали феодально-аристократических»⁴²¹.

Таким образом, без сколь-нибудь значимых корректив, историк перенес в российскую историографию ту модель консехо-«муниципия», о которой уже много говорилось выше, и которая с тех пор прочно утвердилась и на русской почве (в том числе – на уровне терминологии). Вместе с тем, как в своей «Истории Испании...», так и в главном труде – книге «Кастильские кортесы в переходную эпоху от средних веков к новому времени (1188-1520)» – В. К. Пискорский сделал ряд интересных замечаний, касавшихся феодальной знати, вообще, и рыцарства, в частности. Применительно к рыцарям (испа. *caballeros*) историк (подчеркну: человек оппозиционных, возможно даже

⁴²⁰ Там же. С. 57-58.

⁴²¹ Там же. С. 58-60.

левых взглядов) не обнаруживает каких-либо «демократических» или «народных» элементов. По его мнению, рыцари, наряду с оруженосцами (историк именует их «щитonosцами», дословно переводя испанское *escuderos*), составляли единый, глубоко феодальный по характеру, слой «идальго» (ст. каст. *fijosdalgo*)⁴²². Это наблюдение ученого представляется мне весьма существенным.

* * *

Трагическая в своей случайности смерть В. К. Пискорского исключила саму возможность живой и непосредственной преемственности изучения средневековой Испании. А по прошествии всего четырех лет началась Первая мировая война, а за ней – тот глубочайший национальный кризис, который надолго прервал поступательное развитие гуманитарных наук, в том числе – медиевистики. Испанистика же полностью перестала существовать. Отношения между Советской Россией-СССР и Испанией на протяжении 1920-начала 1930-х гг. оставались прохладными, активное экономическое и культурное сотрудничество практически отсутствовало. Ситуация резко изменилась лишь в середине 1930-х гг., особенно – с началом Гражданской войны (1936-1939) в Испании.

1.8.2. Испанский средневековый город: марксистское «прочтение» (работы ленинградских испанистов 1930-1950-х гг.)

Специально останавливаться на вопросах, относящихся к истории восприятия советскими людьми Гражданской войны в Испании, по понятным причинам я не буду. Этот вопрос выходит далеко за рамки тематики моей работы; к тому же, он достаточно подробно исследован в отечественной

⁴²² Там же. С. 61-62; Пискорский В. К. Кастильские кортесы в переходную эпоху от Средних веков к Новому времени. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1897. С. 10-15, 20-30.

научной литературе⁴²³. Замечу лишь, что для Советского Союза эта война (официально именовавшаяся в советской историографии «Национально-революционной войной испанского народа») значила существенно больше, чем сугубо внутрииспанское дело. Активная помощь, оказанная мятежу Ф. Франко Гитлером и Муссолини, очевидно фашистский характер самого франкистского режима, однозначное неприятие последнего всеми не только левыми, но и вообще демократически настроенными слоями общества в Европе и Америке, заставляли рассматривать Гражданскую войну как звено в процессе общего наступления фашизма, которое неизбежно должно было привести к его войне с «первым в мире государством рабочих и крестьян».

Именно поэтому активная и всесторонняя помощь СССР республиканской Испании рассматривалась подавляющей частью советских людей как закономерный шаг внешней политики СССР. В среде же интеллигенции общее внимание к военно-политическим событиям в Испании обернулось интересом к испанскому языку и культуре этой страны, а также истории Испании, ранее малоизвестным в СССР⁴²⁴. Этот интерес был многосторонним. Я же обращаю внимание лишь на его научно-гуманитарную составляющую, прежде всего – на появление известной работы выдающегося ленинградского филолога-романиста В. Ф. Шишмарева о языках народов Пиренейского полуострова⁴²⁵, выход ряда тематических сборников,

⁴²³ См., например: *Красиков А. А.* Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1989; *Пожарская С. П.* Генералиссимус Франко и его время // Новая и новейшая история, 1990. № 6. С. 164-185; *Пожарская С. П.* От 18 июля – долгий путь. М.: Молодая гвардия, 1977; *Пожарская С. П.* Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007; *Рыбалкин Ю. Е.* Советская военная помощь республиканской Испании, 1936-1939. М.: АИРО-XX, 2000 и др.

⁴²⁴ См., например, характерное замечание историка А. Е. Кудрявцева: «В событиях борющейся за свою свободу и независимость народной Испании наших дней невольно оживает далекое прошлое этой замечательной страны, этого удивительного народа, вернее народов, вызывающих своим героизмом всеобщее восхищение и преклонение. Но знаем ли мы это прошлое? Мы хотим его знать, но до сих пор имеем о нем весьма смутное понятие. Так приходится ответить на этот вопрос» (*Кудрявцев А. Е.* Испания в Средние века. С. 3). При этом, книги В. К. Пискорского (в том числе – и его обзорная «Истории Испании и Португалии») во внимание не принимаются.

⁴²⁵ *Шишмарев В. Ф.* Очерки истории языков Испании. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

посвященных испанской культуре⁴²⁶ и др. В этом ряду следует рассматривать и причины появления обзорной работы ленинградского историка А. Е. Кудрявцева «Испания в Средние века»⁴²⁷, а также работ его учеников и единомышленников, на характеристике которых я остановлюсь чуть ниже.

Здесь же замечу, что этот новый интерес к прошлому Испании воплотился в совершенно иные формы, чем во времена В.К. Пискорского. Следует учесть, что к середине 1930-х гг., к началу этих событий, основополагающую роль в советской медиевистике (за которой лишь после 1934 г. окончательно было признано право на существование) начали играть ученые, пришедшие в науку после 1917 г. Массовый приток неофитов имел неоднозначные последствия. С одной стороны, он способствовал демократизации научной и преподавательской среды, пополненной за счет представителей тех социальных страт, которые до революции не имели доступа в ее сферу.

С другой стороны, этот «приток свежей крови» оказался слишком резким: «старые» «спецы», испытывавшие на себе все усиливавшееся идеологическое давление, на протяжении 1930-х гг. буквально растворялись в среде неофитов, что привело к ощутимому снижению критериев научной работы. Оно сказалось даже на специалистах, получивших неплохое дореволюционное образование, по меньшей мере – среднее. Еще в большей мере это отразилось на людях, чье вступление в сознательную жизнь пришлось на двадцатые – тридцатые годы, значимый отпечаток на

⁴²⁶ См., например: Культура Испании / Отв. ред. А. М. Деборин. М.: Изд-во АН СССР, 1940.

⁴²⁷ Кудрявцев А. Е. Испания в Средние века. Несмотря на то, что книга была посвящена формально сугубо академическим сюжетам, уже первые строки предисловия к ней касались вполне современных автору событий: «Эта книга писалась в те месяцы, когда героический испанский народ вновь выступил на арену мировой истории, подняв знамя борьбы против международного фашизма, когда в благодатной и цветущей Андалузии, на Кастильском плоскогорье, в горах Астурии, наконец, у стен Мадрида армии Народного фронта с исключительным мужеством и революционной энергией дают отпор озверелым бандам фашистов» (Там же. С. 3).

представления которых наложили хаос и разруха революции, Гражданской войны и лихорадочных реформ образования образца 1920-х гг.

Все эти факторы следует учесть, приступая к разговору об истории ленинградской группы историков-испанистов, сформировавшейся в ЛГПИ им. А.И. Герцена (бывшем III-м Педагогическом институте, созданном в 1918 г.) во второй половине 1930-х гг.⁴²⁸ Ее лидером был профессор, заведующий кафедрой истории средних веков Александр Евгеньевич Кудрявцев (1880-1941), участник революции 1905-1907 гг., работавший в институте с самого его основания. Его общие принципы разделялись профессором Александром Михайловичем Розенбергом (1900-1955), ассистентом (позднее – доцентом) кафедры Николем Сергеевичем Масленниковым (1898-1984), а также их прямыми учениками – аспирантом Осипом Львовичем Вайнштейном (1894-1980) (аспирант ЛГПИ в 1934-1937 гг., впоследствии – доцент и профессор ЛГУ) и а также аспирантом (позднее – доцентом ЛГУ) Игорем Владимировичем Арским (1913-1941) и студентом Григорием Николаевичем Коломийцем (в будущем – известным ученым-латиноамериканистом)⁴²⁹.

Научное кредо лидера группы А. Е. Кудрявцева, вероятно довольно полно характеризуется в воспоминаниях о нем, оставленных его учениками. Если верить им, то их учитель заявлял: «На знамени новой революционной школы стоит не книжность и учеба, а исследование, активное творческое познание»⁴³⁰. Подобное отношение к пониманию научного долга вполне объясняет колоссальный, пожалуй, даже чрезмерный, разброс интересовавших историка научных проблем: от отечественной истории до

⁴²⁸ Об этой группе см. обзорную статью И. С. Пичугиной: *Пичугина И. С.* Изучение средневековой Испании в советской историографии // *Средние века*. 1958. Вып. 13. С. 69-78.

⁴²⁹ *Пичугина И. С.* Изучение средневековой Испании в советской историографии // *Средние века*. 1958. Вып. 13. С. 69-78.

⁴³⁰ *Бернадский В. Н.* Памяти педагога-марксиста // *Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена*. 1948. Т. LXVIII. С. 22. На этом фоне неудивительна и общая оценка состояния ленинградской медиевистики («цитадель идеализма»), данная автором воспоминаний. См.: Там же. С. 21.

истории английской революции и Ост-Индской компании, Реконкисты, социальных движений XV – XVI вв. и даже положения Рейнской области в период французской революции⁴³¹.

Позиции А. Е. Кудрявцева и близких ему по взглядам профессоров и преподавателей противостояла позиция немногочисленных представителей старой петербургской школы. В частности, выступая оппонентом при защите кандидатской диссертации И. В. Арским⁴³², О.А. Добиаш-Рождественская в ноябре 1937 г. высказалась достаточно резко. Не разделяя оценки, данной вторым оппонентом (симптоматично, что в этой роли выступал именно А.Е. Кудрявцев, говоривший об «упорной работе» диссертанта), она прежде всего заявила: «Вы много разбрасывались по другим темам, тогда как взятая Вами на себя задача заслуживала бы, чтобы ей отдана была жизнь». Но особая жесткость отличала общую оценку: «... недопустима спешность, небрежность, подчас почти что-то худшее: неуважение к читателю, на его рассеянность, на его доверчивость»⁴³³. Впрочем, даже после этого жесткого выступления общая

⁴³¹ *Архангельский С. И.* Воспоминания о профессоре А. Е. Кудрявцеве // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. LXVIII. С. 5-6; *Левин Г. Р.* Работы А. Е. Кудрявцева по истории Англии // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. LXVIII. С. 7-11; *Масленников Н. С.* А.Е. Кудрявцев и проблема Реконкисты в историографии средневековой Испании // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. LXVIII. С. 13-19.

⁴³² В 1934-1937 гг. И.В. Арский подготовил диссертацию на тему «Аграрный строй Каталонии IX-XII вв.».

⁴³³ *Добиаш-Рождественская О. А.* Выступление на защите кандидатской диссертации И. В. Арского. С. 239 – 244. Действительно, тематика работ И. В. Арского выглядит довольно разнородной. См.: *Арский И. В.* Последнее десятилетие визиготского государства в средневековых испанских хрониках (701-710) // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 5-6, С. 55-75; *Арский И. В.* Крестьянские войны в Испании в XV веке // Борьба классов. 1936. № 5. С. 94-109; *Арский И. В.* Восстание ремесленников в Валенсии, 1519-1522 // Исторический журнал. 1938. № 1; *Арский И. В.* Сельская община в готской Испании. // Ученые записки ЛГУ. 1939. Вып. 4. № 39. С. 191-215; *Арский И. В.* Реконкиста и колонизация в истории средневековой Каталонии // Культура Испании. С. 42-68. Впрочем, это же отличает и тематику работ А. Е. Кудрявцева: См. также: *Кудрявцев А. Е.* Городские движения в Испании в начале XVI в. (Исторический очерк) // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1941. Т. 45. С. 6-36; *Кудрявцев А. Е.* Основные проблемы изучения средневековой Испании // Культура Испании. С. 21-42.

оценка была положительной. Диссертация была успешно защищена и вскоре опубликована в виде монографии⁴³⁴.

Остановлюсь теперь на характеристике двух текстов ленинградских испанистов 1930-х гг., которые представляются наиболее значимыми в контексте настоящей работы. Прежде всего, это «Испания в Средние века» А. Е. Кудрявцева. В предисловии к ней автор оговаривается, что книга написана в «популярной форме» и что он взялся за работу над ней «главным образом по соображениям политической важности и актуальности»⁴³⁵. В силу этого монография не имеет научного аппарата, за исключением краткого списка литературы, ориентированного скорее на читателя, чем на исследователя; среди прочего, он включает основные работы В. К. Пискорского и статьи И. В. Арского.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание и на тот факт, что, несмотря на свой популярно-обзорный характер, книга написана уже в четком соответствии с новыми, советскими, канонами советской медиевистики 1930-х гг. В основу ее содержания был положен «социально-экономический» подход в его марксистском понимании. Соответственно, история Реконкисты интерпретировалась как «борьба двух крупных коалиций (христиан и мавров – *О.А.*) в рамках одного и того же феодального строя, борьба за обладание материальной базой полуострова... В силу целого ряда причин испано-арабский феодальный порядок вступил в фазу разложения, которая, однако, не создавала необходимых предпосылок для перехода на более высокую степень экономического развития, в то время как северные феодальные государства, хотя и медленно, но продолжали развиваться по пути оформления феодальных отношений»⁴³⁶. Исходя из этого, определялась сама суть движения Реконкисты: «Реконкиста была широким массовым движением на юг,

⁴³⁴ Арский И. В. Очерки по истории средневековой Каталонии до соединения с Арагоном (VIII-XII вв.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1941.

⁴³⁵ Кудрявцев А.Е. Испания в Средние века. С. 3-4.

⁴³⁶ Там же. С. 90.

захватившим все группы феодального общества, не только сеньеров, но и горожан, а также и все разновидности угнетенного класса. Первых манила на юг жажда земельных и материальных захватов, крестьянство искало выхода из-под феодального гнета, а для испанского города это открывало широкие возможности развития»⁴³⁷. Таким образом, вопрос о существовании пиренейского феодализма решался, что называется, автоматически.

Кроме того, историк посчитал своей важной задачей дать развернутый комментарий небольшой заметке К. Маркса из статьи «Революционная Испания»⁴³⁸. Основоположник марксизма (кстати, весьма слабо представлявший себе детали средневековой истории полуострова, да и, честно говоря, не ставивший перед собой такой задачи, поскольку писал о совершенно иных вещах), обмолвился о трудностях государственно-централизационных процессов в Испании, возведя их к эпохе Реконкисты и указал, что «местная жизнь Испании, независимость ее провинций и коммун, разнообразие в состоянии общества были первоначально обусловлены географическим устройством страны, а затем развились исторически благодаря своеобразным способам, какими различные провинции освобождались от владычества мавров...». Ниже отмечалось, что средневековая монархия «...нашла в Испании материал, по самой своей природе не поддающийся централизации»⁴³⁹.

А. Е. Кудрявцев посчитал невозможным пройти мимо случайных замечаний «классика», и развил их, заявив, что в процессе «отвоевания» не только создавались условия для будущей централизации, но и резче проявлялись «особенности отдельных составных частей ... «общехристианского» фронта, который сам раздирался глубокими противоречиями как между отдельными областями, так и внутри каждой из

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Маркс К. Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9 – 32.

⁴³⁹ Эти два обрывка фраз цитируются А.Е. Кудрявцевым неоднократно. См.: Кудрявцев А. Е. Испания в Средние века. С. 88, 101 и др.

них. В итоге и создавался такой материал классовых взаимоотношений, который, по замечанию Маркса, не поддавался централизации»⁴⁴⁰. При этом, начало «широкой колонизации» именно в XI в. связывалось с общеевропейской тенденцией «отделения промышленного труда от труда земледельческого, ремесла от сельского хозяйства, города от деревни»⁴⁴¹. Причем все эти далеко идущие заявления не сопровождалась ссылками на источники и литературу. Их следовало принять как должное и, в лучшем случае, лишь прокомментировать известным фактическим материалом (в данном случае, почти полностью заимствованным из книг В. К. Пискорского). В случае же, если этого материала не хватало, или он даже противоречил «общеевропейским» тенденциям в их марксистской интерпретации, предпочтение следовало отдать последним.

Так и случилось, в частности, с городской историей средневековой Испании. В интерпретации А. Е. Кудрявцева, в течение первого периода Реконкисты, т.е. в XII и XIII вв., кастильские города не только материально окрепли, став средоточиями испанской промышленности и торговли, но и превратились в значительную политическую силу, оказавшую влияние на политику правительства и на ход самой реконксты. В системе феодальных классов города заняли особое и, можно прямо сказать, руководящее место, сплоченно и организованно выступая в союзе с крестьянством против знати»⁴⁴². Исходя из этого положения, объясняются причины возникновения городских союзов («германдад»), как средств объединения сил горожан в защите их прав и привилегий против притязаний знати, а также активная позиция представителей городов в кортексах.

Что касается существа внутреннего городского строя, то его принципы трактовались историком исходя из тезиса о прочных демократических основах

⁴⁴⁰ Там же. С. 90-91.

⁴⁴¹ Там же. С. 91.

⁴⁴² Там же. С. 108.

процесса Реконкисты⁴⁴³. Этот строй стал следствием той ожесточенной классовой борьбы, которую вели между собой города и феодальная знать (замечу, что свойственная А. Е. Кудрявцеву интерпретация любых внутрисполитических конфликтов как проявлений «классовой борьбы» была для историка-марксиста вполне логичной).

А. Е. Кудрявцев не углублялся в описание деталей; он видел свою задачу в том, чтобы создать общую марксистскую «матрицу» средневековой испанской истории (в том числе – истории городской). Синтез здесь явно доминировал над анализом, оттесняя его на второй план, и в этой особенности в полной мере проявлялась специфика научного стиля историков-марксистов, которые стремились быть скорее теоретиками, обществоведами в широком смысле, чем узкими специалистами. И следует признать, что эта задача А.Е. Кудрявцевым была достигнута. Несмотря на то, что его книга впоследствии ни разу не была переиздана, а наиболее радикальные оценки в значительной мере пересмотрены, именно он заложил ту общую «канву» марксистского «прочтения» пиренейской истории, которая нашла отражение в учебной литературе и которой, существенно не отклоняясь от нее, в дальнейшем следовали все советские историки-испанисты, занимавшиеся пиренейским Средневековьем⁴⁴⁴.

Из числа его учеников выделяю Н. С. Масленникова (поскольку значительная часть других исследований, осуществленных испанистами «ленинградской группы», посвящена рассмотрению вопросов, напрямую не относящихся к тематике настоящей работы). Статья «“Siete Partidas” как

⁴⁴³ Там же. С. 120-121, 127.

⁴⁴⁴ См., например: *Неусыхин А. И.* Развитие феодализма в Испании и Реконкиста. Португалия // *Всемирная история*. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 401-411; *Сказкин С. Д.* Испания и Португалия в XI – XV вв. // *История Средних веков*. Т. 1. М.: Высшая школа, 1977. С. 324-333; *Червонов С. Д.* Испания в VIII – середине XI в. // *История Средних веков*. /Под. ред. С.П. Карпова. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 211-219; *Червонов С. Д.* Страны Пиренейского полуострова в XI – XV вв. // Там же. С. 443-455 (оба последние тексты были написаны для издания 1987 г.).

исторический памятник»⁴⁴⁵ интересна уже потому, что до начала 2000-х гг. она оставалась единственным русскоязычным обзором истории создания и структуры выдающегося памятника кастильского средневекового законодательства «Семь Партид короля дона Альфонсо Мудрого»⁴⁴⁶. В рамках настоящей работы особый интерес представляет данная Н. С. Масленниковым характеристика основных сословий кастильского общества, прежде всего – знати (главным образом – рыцарства) и горожан. Следуя (как и А. Е. Кудрявцев) за В. К. Пискорским (имя которого, впрочем, упоминается лишь вскользь), Н. С. Масленников не говорит о «народном рыцарстве». По его словам, «к XIII веку дворянство откристаллизовалось как самый внушительный элемент, пользующийся супрематией во всем политическом порядке».

Рыцарство не включается историком в число собственно городских сословий. Более того, в противоположность торгово-ремесленному населению городов, его статус представляется автору несовместимым с занятием ремеслом и торговлей, как и ручным трудом вообще. Обращение к этим занятиям угрожает утратой знатности (в терминологии историка – «благородства»; содержание этой категории определяется весьма обстоятельно). Эта точка зрения несомненно заслуживает внимания, особенно если учесть, что, в отличие от А. Е. Кудрявцева, Н. С. Масленников показывает весьма детальное знакомство с текстом своего источника. Впрочем, в тексте встречаются и явные неточности⁴⁴⁷.

⁴⁴⁵ Масленников Н.С. “Siete Partidas” как исторический памятник // Ученые записки ЛГПИ. 1941. Т. 45. С. 79-107. В примечании автор характеризует работу как “подготовительный этюд” к написанию кандидатской диссертации. Эта работа была написана и защищена в том же 1941 г. под названием «Кастильское государство при Альфонсе X Мудром». См.: Пичугина И. С. Изучение средневековой Испании. С. 73.

⁴⁴⁶ См.: Марей А. В. Язык права средневековой Испании: От «Законов XII Таблиц» до «Семи Партид». М.: URSS, 2008. С. 27-39.

⁴⁴⁷ См., например: «К сожалению, чтение и понимание относящихся к этому вопросу (речь идет о статусе различных групп крестьянства – О.А.) мест сильно затруднено почти полным отсутствием объяснений встречающихся здесь технических терминов и выражений. Многое поэтому понятно только в самом общем смысле» (Масленников Н. С. “Siete Partidas” как исторический памятник. С. 96).

История ленинградской испанистики закончилась резко и трагично. В годы войны ушли из жизни ее наиболее значимые фигуры: И. В. Арский, сын морского офицера, эрудит, блестящий лингвист, по воспоминаниям О. Л. Вайнштейна, наряду с испанским, английским, французским, немецким, владевший также скандинавскими языками, погиб в ноябре 1941 г. в своем первом же бою на «Невском пятачке»⁴⁴⁸. А. Е. Кудрявцев, эвакуированный из блокадного Ленинграда в середине декабря 1941 г., умер от истощения в пути⁴⁴⁹. Н. С. Масленников и А. М. Розенберг пережили войну и некоторое время продолжали научную деятельность⁴⁵⁰, однако их позиции утратили прежнее единство.

В середине 1950-х и в начале 1960-х гг. появились две статьи по аграрной истории периода Реконкисты, написанные ленинградкой М. Б. Карасс (позднее эмигрировавшей в Израиль)⁴⁵¹. Проблемами истории сельского хозяйства и крестьянства Кастилии в эпохи позднего средневековья и раннего нового времени работал выпускник Ленинградского университета Николай Петрович Денисенко (1941-2007), позднее закончивший аспирантуру Института истории АН СССР под руководством А. Н. Чистозвонова и долгое время работавший в Ивановском госуниверситете⁴⁵². Но все это были уже

⁴⁴⁸ Книга Памяти Ленинградского – Санкт-Петербургского университета, 1941 – 1945. Выпуск первый. / Под ред. Т. В. Глушковой. СПб., 1995. С. 20 – 21. См. также: URL: <http://pobeda.spbu.ru/museum/item/1138-арский-игорь-владимирович-1913-1941> (дата обращения: 16.01.2015).

⁴⁴⁹ См.: Педагогические вести. 1999. №5-6. С. 4.

⁴⁵⁰ См., например: Масленников Н. С. О предпосылке образования испанской буржуазной нации // Вопросы истории. 1954. № 11. С. 100-107; Розенберг А. М. Восстания против королевской власти в Кастилии в XV в. // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. 68. С. 143-191; Розенберг А. М. Франко-испанские отношения в первые годы царствования Людовика XI // Вопросы истории. 1946. № 11-12, С. 106-121.

⁴⁵¹ Карасс М. Б. О хозяйстве толедской деревни // Средние века. 1955. Вып. 7. С. 47-63; Карасс М. Б. Реконкиста и колонизация в истории кастильского королевства // Средние века. 1962. Вып. 22. С. 130-158. Интересно, что в последней из этих статей автор, не знакомый со взглядами К. Санчеса-Альборноса, пришла к близким по своему основному содержанию выводам. Это вызвало явное недоверие у членов редколлегии сборника, и работа была опубликована с ремаркой «в порядке дискуссии».

⁴⁵² О биографии Н. П. Денисенко см.: Савенко Г. В. Памяти Н. П. Денисенко // Исторический вестник. 2015. №12. С. 426-431. Там же опубликован полный список научных трудов Н. П. Денисенко.

отдельные голоса, не складывавшиеся в общий хор. Ленинградская школа историков-испанистов перестала существовать как целостное явление.

1.8.3. Испанский средневековый город в трудах московских испанистов (середина-вторая половина XX в.)

С середины – второй половины 1950-х годов центром испанистики стала Москва. Во многом, это было связано с общим снижением роли Ленинграда в политической и культурной жизни страны. Общая ситуация в Москве была много более благоприятной. Расширение сети научных библиотек, «испанские» фонды которых непрерывно прирастали⁴⁵³, рост числа академических учреждений гуманитарного профиля, более либеральная общая атмосфера – все это способствовало росту значения советской столицы как главного центра культуры страны.

Сказались и субъективные факторы, прежде всего – переезд в Москву в 1920-х гг. ученика В. К. Пискорского по Казанскому университету Николая Павловича Грацианского (1886-1945), долгие годы проработавшего в различных московских академических учреждениях и вузах (включая Исторический факультет МГУ)⁴⁵⁴. Правда, сам он историей Испании практически не занимался: как известно, его научные интересы были связаны прежде всего с Бургундией⁴⁵⁵, однако дал «испанскую» тему своему ученику

⁴⁵³ Помимо знаменитой «Ленинки» (ныне РГБ), следует назвать еще два крупнейших центра. Прежде всего – Всесоюзную (ныне – Всероссийскую) библиотеку иностранной литературы, в фондах которой «осел» знаменитый «Дар испанского народа» – большая коллекция лучшей испанской литературы, преподнесенная СССР испанским правительством в 30-е гг. Стараниями ее основателя и директора М.И. Рудомино библиотека приобрела статус научной и превратилась в крупный исследовательский центр (увы, в 90-е гг. стараниями новой дирекции этот статус был полностью утрачен). Помимо ВГБИЛ, следует назвать не менее знаменитую ФБОН, на основе которого впоследствии был создан не менее знаменитый академический Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН), ныне также влачащий довольно жалкое существование.

⁴⁵⁴ О научной биографии Н.П. Грацианского см., например: *Неусыхин А. И.* Н.П. Грацианский как историк-медиевист // Грацианский Н. П. Из социально-экономической истории западноевропейского Средневековья. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3 – 48.

⁴⁵⁵ Одно из немногих исключений – небольшая статья о вестготах. См.: *Грацианский Н. П.* О разделах земель у бургундов и вестготов // Там же. С. 306-329.

А. Р. Корсунскому⁴⁵⁶. Кроме того, отдельных «испанских» сюжетов касались видные советские медиёвисты старшего поколения Александр Иосифович Неусыхин (1898 – 1969)⁴⁵⁷ и Сергей Данилович Сказкин (1890 – 1973)⁴⁵⁸.

Обращение московских медиёвистов к изучению истории средневековой Испании имело и некоторые объективные причины. Правда, их влияние не было однородным и спонтанным. С одной стороны, интерес к испанской истории и культуре, связанный с событиями Гражданской войны, стал постепенно ослабевать. Почти полное отсутствие политических, экономических и культурных связей с франкистской Испанией, сохранявшееся до середины 1970-х гг., не способствовало его поддержанию. Вместе с тем, после победы Кубинской революции 1959 г. произошел всплеск внимания к Латинской Америке и ее испаноязычной культуре. В этих условиях, рано или поздно должны были дать знать о себе «испанские корни» Латинской Америки.

Если в конце 1940-х – начале 1950-х гг. интерес к Испании сохранялся скорее по инерции, то в последующие десятилетия он стал постепенно расширяться. В середине пятидесятых испанским Средневековьем занимался только советский историк старшего поколения, выпускник Историко-филологического факультета Московского университета Сергей Владимирович Фрязинов (1893-1971), преподававший в г. Горьком, но крайне тесно связанный со своими московскими коллегами⁴⁵⁹. Однако очень скоро к

⁴⁵⁶ Главной работой А. Р. Корсунского по истории Испании стала его книга «Вестготская Испания», ставшая продолжением кандидатской и основой для докторской диссертаций. См.: *Корсунский А. Р.* Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). М.: Изд-во МГУ, 1969.

⁴⁵⁷ См., например: *Неусыхин А. И.* Развитие феодализма в Испании и Реконкиста. Португалия.

⁴⁵⁸ В частности, именно им был написан соответствующий раздел вузовского учебника по истории Средних веков. См.: *Сказкин С. Д.* Испания и Португалия в XI – XV вв.

⁴⁵⁹ См. о нем: *Пичугина И. С.* С. В. Фрязинов, видный советский исследователь средневековой Испании. (1893 – 1971) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1975. С. 250-251; *Воробьева И. Г., Кузнецов А. А.* Историк и педагог Сергей Васильевич Фрязинов (1891 – 1971) // Вестник Тверского государственного университета. 2011. №6. С. 62-88; *Воробьева И. Г., Кузнецов А. А.* Историк Запада в российском провинциальном вузе: Сергей Васильевич Фрязинов (1891 – 1971) // Диалог со временем. 2011. №36. С. 377-402.

этой области обратились ученицы С.Д. Сказкина Ирина Сергеевна Пичугина, Лидия Тихоновна Мильская (1924-2006) и Виктория Ивановна Уколова (которая некоторое время специально занималась творчеством Исидора Севильского и культурой Вестготской Испании⁴⁶⁰), а также Александр Рафаилович Корсунский (1914-1980), который в 1970-е гг. расширил круг своих научных интересов, обратившись также и к истории Реконкисты. Тем же периодом стали заниматься и его ученики – Ольга Игоревна Варьяш (1946 – 2003), Сергей Тимофеевич Минаков, позднее – Сергей Дмитриевич Червонов (1955-1988).

Параллельно происходило и расширение проблематики. До конца 1970-х годов доминировал интерес почти исключительно к истории крестьянства и аграрных отношений. Однако с течением времени в оборот вводился все более широкий круг источников, прежде всего – публикаций документов, но также и поселенных хартий, фуэро, постановлений средневековых кортесов⁴⁶¹. Поворотным моментом следует признать появление в 1976 г. книги выдающегося советского медиевиста-испаниста А. Р. Корсунского «История Испании IX – XIII веков». Монография обобщала значительный материал, накопленный историком в процессе разработки и чтения специального курса по истории средневековой Испании, адресованного студентам кафедры истории Средних веков Исторического факультета МГУ. Книга, жанр которой был скромно охарактеризован как «учебное пособие», на деле вводила читателя в мир современных для того времени историографических концепций: А. Р. Корсунский был первым, после В. К. Пискорского,

⁴⁶⁰ Развернутая характеристика научного творчества В. И. Уколовой выходит за пределы моих задач. Поэтому укажу лишь ее главную работу на эту тему: *Уколова В. И.* Античное наследие и культура Раннего Средневековья. М.: Наука, 1989.

⁴⁶¹ В связи с этим см., в частности, специальную работу С. В. Фрязинова: *Фрязинов С. В.* Материалы для изучения фуэрос и поселенных хартий Испании. (По “*Colección de fueros y cartas-pueblas de España por Real Academia de la Historia. Catálogo. Madrid, 1852*) // Средние века. 1962. Вып. 22. С. 159-179.

отечественным историком, посетившим Испанию (это произошло в 1972 г. при участии испанского медиевиста Э. Саэса).

Но этим значение монографии далеко не исчерпывалось. Она не только знакомила русского читателя с определявшими развитие испанской медиевистики взглядами К. Санчеса-Альборноса, Л. Г. де Вальдеавельяно, С. де Моксо, М. дель Кармен Карлэ, И. Грассотти и др. А. Р. Корсунский подверг эти представления критическому разбору, прежде всего в аспектах, касающихся истории крестьянства эпохи Реконкисты (его взгляды по этому вопросу были отражены в двух оригинальных статьях, вышедших в 1978 г.⁴⁶²). До настоящего времени сохраняет значение общая картина социальных и политических институтов феодальных Кастилии и Леона, созданная А.Р. Корсунским. Из частных вопросов, важных в контексте настоящей работы, отметим указания на незнатные истоки кастильского рыцарства⁴⁶³. Вместе с тем, представления советского историка о средневековом кастильско-леонском городском устройстве в основных чертах воспроизводят взгляды Л. Г. де Вальдеавельяно и М. дель Кармен Карлэ. Именно А. Р. Корсунский ввел в отечественную литературу как концептуальные представления о «конниках-вилланах», так и связанные с ними термины «кабальерос-вилланос» и «кабальерос-сюдаданос»⁴⁶⁴.

Развить свои взгляды на историю общества и власти в Испании периода Реконкисты А. Р. Корсунский не успел⁴⁶⁵. Последние свои работы он дописывал уже будучи тяжело больным. Сказывалась непростая жизнь: война,

⁴⁶² См.: *Корсунский А. Р.* О крестьянских общинных организациях в Астурии, Леоне и Кастилии в IX-XIII вв. // Проблемы аграрной истории (с древнейших времен до XVIII века включительно). Ч. 1. Минск: Наука и техника, 1978. С. 145-151; *Korsunskij A. R.* Über den Character der Gesellschaftsordnung von León und Kastilien im Mittelalter // *Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus*. 1978. Bd. 2. S. 41-72.

⁴⁶³ Корсунский А. Р. История Испании IX-XIII вв. С. 91-92.

⁴⁶⁴ Там же. С. 79-83, 154-181.

⁴⁶⁵ В последние годы жизни оформилось новое направление исследований А. Р. Корсунского — история средневековых верований. Однако подготовленная на эту тему статья вышла уже после смерти ученого. См.: *Корсунский А. Р.* Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе // *Средние века*. 1981. Вып. 44. С. 48-75.

которая началась для него почти сразу после защиты кандидатской диссертации в мае 1941 г. (его научным руководителем был Н. П. Грацианский), затянувшаяся военная служба после войны, вынужденное преподавание на кафедре марксизма-ленинизма Института нефтяной и газовой промышленности им. Губкина, продолжавшееся до 1960 г. (в этот период к занятиям медиевистикой он мог обращаться лишь урывками). В феврале 1980 г. его не стало⁴⁶⁶.

Монография А. Р. Корсунского открывает длинный ряд оригинальных исследований истории пиренейского города, первым из которых стал небольшой раздел статьи Е. В. Гутновой о формировании сословно-представительных учреждений в средневековой Европе (в том числе – и в странах Пиренейского полуострова)⁴⁶⁷. Развитию урбанистики способствовало и изменение политической ситуации: после смерти Ф. Франко (1976 г.), в 1977 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Испанией, что самым непосредственным образом сказалось на развитии культурных связей. В октябре 1981 г. в Москве состоялся I Коллоквиум историков СССР и Испании, на котором из числа испанских медиевистов присутствовал авторитетнейший урбанист Э. Саэс, а с советской стороны были представлены молодые историки-урбанисты, ученики А. Р. Корсунского, С. Т. Минаков и С. Д. Червонов⁴⁶⁸.

С.Т. Минаков с 1976 г. исследовал проблемы истории леонского города Саагуна. Результаты его работы воплотились в диссертации «Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X-XIII вв. (по документам Саагунского монастыря)» (1984 г.) и ряде статей. Сама тематика его работы носила как бы

⁴⁶⁶ См.: Памяти А. Р. Корсунского // Средние века. 1982. Вып. 45. С. 381-382. Полный перечень работ, вышедших в свет до 1982 г., составленный О. И. Варьяш и А. Е. Москаленко, см.: Там же. С. 403-406.

⁴⁶⁷ Гутнова Е. В. Роль бюргерства в формировании сословных монархий в Западной Европе. // Социальная природа средневекового бюргерства XIII-XVII вв. М.: Наука, 1979. С. 50-88 (о кастильских городах см.: Там же. С. 68-70).

⁴⁶⁸ Материалы коллоквиума были изданы только в 1987 г. См.: Россия и Испания: историческая ретроспектива / Под ред. З. В. Удальцовой. М.: ИВИ АН СССР, 1987.

переходный характер от традиционного для московской школы изучения истории крестьянства и аграрных отношений к исследованию истории собственно города и городских учреждений. Специфический тип городского поселения, оформившегося в границах сеньории монастыря свв. Факунда и Примитива, исследуется с акцентом на историю становления городских учреждений, эволюцию сословной структуры, а также причины и характер социальных движений.

Автор полагал, что саагунское консехо уже в XII в. из собрания горожан превратилось в подлинный орган городского самоуправления, ставший представителем интересов широких слоев населения, состоявшего из слоя полноправных горожан (т.н. «соседей») и неполноправных (т.н. «морадорес»). С одной стороны, все они противостояли проживавшей в городе светской знати (т.н. «кастельянос»). С другой, в их среде оформилась особая социальная группа – т.н. «кабальерос», объединявшая зажиточную городскую верхушку. Источниками богатств последней было земле- и скотовладение. Она была глубоко вовлечена в торговые операции. Замечу, что эти положения во многом не совпадали с выводами М. дель Кармен-Карлэ, считавшей, что «кабальеро» городов Северной Испании были немногочисленны, а в составе городской верхушки доминировали выходцы из торгово-ремесленной среды⁴⁶⁹. Положения, выдвинутые С. Т. Минаковым, не получили дальнейшего развития: к сожалению в конце 1980-х гг. он отошел от исследований городской истории Испании.

⁴⁶⁹ Минаков С. Т. Восстания горожан в Саагуне в XI – XIII вв. // Вестник МГУ. История. 1978. № 4. С. 71-80; Минаков С. Т. О характере городских движений XI-XIII вв. в Испании (на примере города Саагун) // Россия и Испания: историческая ретроспектива. С. 174-184; Минаков С. Т. Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X-XIII вв. (По документам Саагунского монастыря) / автореф. дис. канд. ист. наук. М.: Исторический факультет МГУ, 1984; Минаков С. Т. Социальная структура североиспанского города в XI-XIII вв. // Классы и сословия средневекового общества. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 133-138.

Несколько иные концептуальные представления выдвинул другой ученик А. Р. Корсунского – Сергей Дмитриевич Червонов (1955-1988)⁴⁷⁰. В своей диссертации «Города Центральной Испании в XII-XIII вв. (по данным фуэрос)» (1982 г.) и ряде статей, развивавших ее основные положения⁴⁷¹, он постарался переосмыслить многие из ключевых представлений о истории кастильского города.

На основе данных наиболее представительной группы фуэро – так называемого «семейства фуэро Куэнки», – он подверг сомнению тезис об аграрном характере экономики кастильского города, указав на довольно высокий уровень развития торговли ремесла. По его мнению, отнюдь не землевладение, а домовладение следует рассматривать как основной критерий, который выдвигался в качестве необходимого при получении статуса полноправного гражданина – «весино». Наряду с мелкими собственниками крестьянского типа, именно городские ремесленники наиболее соответствовали этому критерию. Они и составляли немалую часть весино (С. Д. Червонов предпочитал использовать русское слово «сосед»)⁴⁷².

Что же касается городской верхушки, то ее составляла наиболее зажиточная часть горожан, своеобразный городской патрициат. К этой группе

⁴⁷⁰ Научная жизнь С. Д. Червонова оказалась драматически короткой. Ему было отпущено всего 33 года, около 13 из которых были посвящены изучению различных проблем истории средневековой Испании. Ныне все основные работы С. Д. Червонова (включая его диссертацию) изданы отдельной книгой. См.: Червонов С. Д. Испанский средневековый город. /Ред.-сост. О. В. Ауров, Е. И. Щербакова. СПб.: Евразия, 2018 (ниже все ссылки на работы С. Д. Червонова даются по этому изданию) (дата первого издания каждого текста дана в квадратных скобках). О биографии ученого см.: *Ауров О. В.* Сергей Дмитриевич Червонов и его труды по истории испанского средневекового города // Червонов С. Д. Испанский средневековый город. С. 335-355; *Ауров О. В.* Научное наследие С. Д. Червонова (1955-1988) и его роль в развитии российской испанистики // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинец. Т. 1. Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. С. 92-94.

⁴⁷¹ Полный перечень научных трудов С. Д. Червонова см.: *Червонов С. Д.* Испанский средневековый город. С. 356-357.

⁴⁷² *Червонов С. Д.* Города Центральной Испании В XII – XIII веках (по данным фуэро) // Червонов С. Д. Испанский средневековый город. С. 84-88, 94-96 и др.; *Червонов С. Д.* Землевладение и сословная структура кастильского города XII–XIII вв. // Там же. С. 326-333.

относились лица, имевшие материальные возможности для приобретения боевого коня и дорогостоящего вооружения и снаряжения — «кабальерос-вилланос». Экономическую основу влияния этого слоя составляло отнюдь не только (а порой — и не столько) землевладение, сколько скотовладение и торговля. При этом, некоторые «кабальерос-вилланос» вообще не имели собственных земельных владений: до середины XIII в. в их среду имели доступ и зажиточные ремесленники. Таким образом, концепция «конника-виллана» (или «конника-горожанина») впервые в отечественной историографии получила развернутое обоснование. По мнению С.Д. Червонова, этот слой противостоял массе мелких и средних собственников-«весинос», с одной стороны, и многочисленной группе лиц, не имевших недвижимости и жившей наемным трудом (т.н. «мансебос») — с другой⁴⁷³.

Рассматривая систему организации городских учреждений, С.Д. Червонов характеризовал его главный элемент — консехо — как городской совет, состоящий из избравшихся по церковным приходам «магистратов», которые регулировали судебную, административную и, в определенной степени, экономическую жизнь города. По его мнению, общее собрание горожан, давшее название этому институту, перестало существовать уже к концу XII в., а должности магистратов превратились в исключительную монополию «кабальерос-вилльянос». Таким образом, советский историк в значительной мере разделял концепцию М. дель Кармен-Карлэ. В то же время, он не принимал тезиса о «демократическом» характере консехо, даже в его «ограниченном» (в версии той же исследовательницы) варианте. В связи с этим, разделяя взгляд на консехо как «коллективную сеньорию» (и город как коллективный сюзерен городской округи), он подвергал критике представление о его «автономном» статусе. Последний, по его мнению, существовал более *de iure*, чем *de facto*. Королевская власть активно

⁴⁷³ Червонов С. Д. Города Центральной Испании В XII-XIII веках (по данным фуэро). С. 83-117, 140-144; Червонов С. Д. Землевладение и сословная структура кастильского города XII-XIII вв. С. 326-333.

вмешивалась во внутреннюю жизнь консехо, и обладала широким спектром действенных инструментов для осуществления подобной политики⁴⁷⁴.

Таким образом, именно С. Д. Червонову по праву принадлежит право первенства в советской историографии как в обращении к широкому кругу источников (по преимуществу – законодательного характера), так и в попытке решения всего спектра принципиальных вопросов истории пиренейского города, намеченных в зарубежной (прежде всего – испанской) медиевистике. Едва ли со времен В. К. Пискорского отечественная испанистика достигала столь высокого уровня ведения научной дискуссии со своими зарубежными оппонентами.

Вместе с тем, ряд положений, выдвинутых нашим учителем, на наш взгляд, нуждаются в дальнейшей разработке. Во-первых, это несколько односторонняя опора на данные фуэро, приведшая к недооценке важной информации документальных и нарративных источников. Как будет показано ниже, наиболее явно это проявилось в оценке консехо как городского совета. Между тем, документы, фиксирующие решения общегородских собраний, встречаются еще и во второй половине XIV в. Во-вторых, это применение определения «феодальный» исключительно к явлениям социально-экономического характера, при явной недооценке роли и места феодальных правовых принципов организации власти – черта, во многом свойственная советской медиевистике в целом. Наконец, недостаточное внимание было уделено характеристике консехо как ключевого элемента военной организации.

Думаю, что сам С.Д. Червонов в определенной мере понимал ограниченность своих выводов. Насколько мне известно, в конце 1980-х годов он собирался специально заняться решением именно последней из названных проблем, тем самым в определенной степени предвосхищая интерес к ней

⁴⁷⁴ Червонов С. Д. Города Центральной Испании В XII-XIII веках (по данным фуэро). С.118-149.

отечественных медиевистов, проявившийся в начале 1990-х гг.⁴⁷⁵). Неожиданная и трагическая гибель в августе 1988 г. помешала осуществиться этим планам.

1.8.4. Отечественная историография пиренейского средневекового города конца XX – начала XXI вв.

Конец 1980 – 1990-е гг. для отечественной пиренеистики (как, впрочем, и для всей российской науки в целом) стали временем перемен. При всей неоднозначных социально-экономических и пролитических процессов, для тех, кто остался в науке, возникли новые возможности. Существенно расширился круг проблем, оказавшихся в сфере научного осмысления. Вырос интерес к внешней политике, социальной истории, истории культуры, права и военной организации, этноконфессиональным аспектам истории средневековых городских обществ. Эти многочисленные сюжеты получили отражение как в работах историков, вошедших в медиевистику в 1950-е – 1970-е гг. – И. С. Пичугиной, Л. Т. Мильской, Н. П. Денисенко, О. И. Варьяш, Е. А. Радзиховской, так и в трудах ученых, начавших свой путь в науке в 1980-1990-е гг. – В. А. Кучумова, А. П. Черных, И. И. Шиловой-Варьяш, Г. В. Савенко. Их многочисленные работы возникали в разных условиях и отличались разным уровнем научного качества, но, в целом, они демонстрировали позитивную динамику. В числе трудов, посвященных пиренейской (испанской и португальской) городской истории особенно отмечу работы О. И. Варьяш⁴⁷⁶, И. И. Варьяш, занявшейся ранее не

⁴⁷⁵ См., например: *Басовская Н. И.* Идеи войны и мира в западноевропейском средневековом обществе // *Средние века.* 1990. Вып. 53. С. 44-51; *Басовская Н. И.* Столетняя война. Леопард против лилии. М.: АСТ, Астрель, 2002; *Черных А. П.* Оружие и закон // *Средние века.* 1992. Вып. 55. С. 214-233; *Черных А. П.* Арбалетчики “do conto” в ависской Португалии. (первая половина XV в.) // *Общности и человек в средневековом мире.* М., Саратов: б.и., 1992. С. 136-139.

⁴⁷⁶ *Варьяш О. И.* Власть и право в средневековом городе // *Власть и политическая культура в средневековой Европе.* Ч. 1. М.: ИВИ РАН, 1994. С. 281-295; *Варьяш О. И.* Иудеи в португальском праве XIII-XIV вв. // *Средние века.* 1994. Вып. 57. С. 94-108; *Варьяш О. И.* Начала португальских кортесов // *Средние века.* 1995. Вып. 58. С. 39-47; *Варьяш О. И.*

затрагивавшейся в отечественной медиевистке проблемой правового статуса мудархских общин Арагона⁴⁷⁷, а также Г. В. Савенко, замавшийся переводом памятников форального права⁴⁷⁸. Отмечу также сборники по истории средневекового права, редактировавшиеся И. И. Варьяш и Г. А. Поповой, в которых находили отражение отдельные сюжеты, связанные с историей городского права (в основном – в аспекте межконфессиональных отношений в средневековой Испании)⁴⁷⁹.

В целом, при всей своей значимости и относительной многочисленности, перечисленные исследования отечественных ученых оставляют ощущение мозаичности. При несомненном множестве затронутых в них вопросов, говорить о весомости полученных конкретных результатов сложно. Ныне из всех этих исследователей тематику, связанную с историей города, продолжает только И. И. Варьяш, занимающаяся межконфессиональными отношениями⁴⁸⁰. Ее ученица М. В. Рыбина в 2010 г. защитила диссертацию по истории добровольных мученичеств в Кордове

Португальские форалы как памятники юридической мысли // Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М.: Наука, 1988, С. 106-116; *Варьяш О. И.* Привилегированные слои в раннем пиренейском городе // Феодалы в городе: Запад и Русь. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 11-16; *Варьяш О. И.* Чудо и повседневность в реальности средневекового города // Средние века. 1997. Вып. 60. С. 196-201; *Варьяш О. И.* Этноконфессиональные общности и право на Пиренеях эпохи Реконкисты // Общности и человек в средневековом мире. М., Саратов: б.и., 1992. С. 108-111; *Варьяш О. И., Черных А. П.* Городские движения в средневековой Португалии // Городская жизнь в средневековой Европе. М.: ИВИ РАН, 1987. С. 278-299.

⁴⁷⁷ *Шилова-Варьяш И. И.* Испанцы XIV века: жизнь среди опасностей // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 156-159; Книга Сунны и Шары мавров / Пер. И. И. Шиловой-Варьяш. М.: Исторический факультет МГУ, 1995; *Шилова-Варьяш И. И.* Королевская власть и право иноконфессиональных общин в Арагоне XIV-XV вв. (на примере права мусульман). // Средние века. 1997. Вып. 60. С. 240-253 и др.

⁴⁷⁸ Памятники средневекового права Испании: Фуэро Куэнки (1189 г.-XIII в.). Валенсийский кодекс. Фуэро Сепульведы (1300 г.) / Предисл., перев. и комм. Г. В. Савенко, общая ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2004.

⁴⁷⁹ Право в средневековом мире / Под ред. И. И. Варьяш, Г. А. Поповой. М.: ИВИ РАН, 2007-2010.

⁴⁸⁰ *Варьяш И. И.* Сарацины под властью арагонских королей. СПб.: Евразия, 2016; *Варьяш И. И.* Мусульманская Европа. Сигналы идентичности. СПб.: Наука, 2020.

середины IX в.⁴⁸¹, но в настоящее время по тематике городской истории средневековой Испании не публикуется. Из трудов учеников автора настоящей работы ближе всего к истории средневековой урбанистике в ряду публикаций последних лет стоят исследования М. Ю. Биркина, в первую очередь – его монография, посвященная истории епископской власти в городах вестготской Испании VII в.⁴⁸² Однако этот сюжет также представляется весьма частным.

В целом же, со времен появления трудов С. Д. Червонова и С. Т. Минакова, т.е. с середины 1980-х гг., важнейшие вопросы городской истории средневековой Испании в отечественной науке практически не исследовались и даже почти не затрагивались, если не считать небольшой научно-популярной работы Г. А. Поповой, посвященной истории средневекового Мадрида⁴⁸³.

Что же касается автора настоящей работы, то он в меру своих сил пытался заполнить этот пробел. Полученные результаты представлены в основном тексте работы.

* * *

Подводя итоги обзора историографических проблем исследования, отмечу, что различные аспекты истории средневекового города начали изучаться уже с момента появления испанской историографии Нового времени. Основы существующих историографических представлений восходят к трудам эрудитов конца XVI-XVIII вв. (Х. де Мариана, Д. Кольменареса, Х. Хордана де Ассо и М. де Мануэля, Х. Ф. Масдеу). Никто из этих историков не исследовал средневековый город как таковой, однако, уже тогда большое внимание уделялось изучению истории римских

⁴⁸¹ Рыбина М. В. Добровольные мученики Кордовы IX – X вв. Проблема социальной идентификации / автореф. дисс. к.и.н. М.: Исторический факультет МГУ, 2010.

⁴⁸² Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука, 2020.

⁴⁸³ Попова Г. А. Мадрид в древности и средневековье. Очерк истории. СПб.: Наука, 2018.

муниципальных учреждений, наиболее детальные описания которых фиксируются в историописании эпохи Просвещения. Элементы образа свободного испано-римского города и античной гражданской общины уже в начальный период истории испанской историографии стали переноситься на описания реалий городской жизни испанского Средневековья, что, в первую очередь, проявилось на уровне понятийной системы.

Следствием этого процесса изначально стало смешение характеристик, присущих разным историческим эпохам, значительно усилившееся с распространением в Испании идей романтической историографии (О. Тьерри, Ф. Гизо и др.). Особое место в этом процессе заняла «История Испании от начала до наших дней» Л. Ш. Ромея, автор которой стал настоящим пропагандистом в Испании принципов историософии французских, английских, немецких историков-романтиков. Собственно испанская школа романтической историографии средневекового испанского города начинается трудами Ф. Мартинеса Марины, но главным образом – А. Эркулану и его единомышленников. Вскоре в рамках единого направления выделились два основных течения – романистское (М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартинш, М. Лафуэнте) и германистское (Х. Семпере, П. Х. Пидаль, Т. Муньос-и-Ромеро, Э. Перес Пужоль, Э. де Инохоса).

При этом, романисты жестко противопоставляли средневековый город (видевшийся им прямым продолжением римского муниципия) феодальному окружению (германскому в своих истоках), тогда как германисты изначально были против такого противопоставления. Тем не менее, несмотря на конечную победу умеренных германистов, сторонников теории синтеза, в конце XIX – начале XX вв. возобладали изначально романистские идеи о свободном характере средневековой городской жизни и слабости феодальных институтов, обусловленной условиями Реконкисты. Следствием этого стало доминирование в испанской медиевистике концепции средневекового испанского социума как нефеодального «особого общества» (К. Санчес-

Альборнос и ученые его школы) вплоть до 1970-1980-х гг. (исключение делалось лишь для средневековой Каталонии).

Несмотря на то, что к настоящему времени сторонников этой концепции среди действующих ученых уже не осталось, вопросы о характере средневекового свободного города и формах его взаимоотношения с феодальным окружением остаются нерешенными до сих пор. В значительной мере, этот тренд отражается и в отечественной испанистике (В. К. Пискорский, А. Р. Корсунский, С. Д. Червонов, С. Т. Минаков и др.), где до сих пор отсутствует целостная концепция истории средневековой Испании, соответствующая современным научным представлениям.

Как в зарубежной (включая испанскую), так и в отечественной медиевистике до сих пор остаются нерешенными и/или дискуссионными следующие ключевые проблемы городской истории испанского Средневековья:

- Проблема истоков и времени возникновения средневековой территориальной общины консехо как института местного самоуправления, характера ее связей с формами городского / сельского коллективизма более раннего времени (включая периоды доримской и римско-вестготской Испании);
- Проблема генезиса консехо как территориальной организации, ее внешних и внутренних границ, а также форм освоения пространства внутри последних (как в городской черте, так и за ее пределами), степени и средств контроля консехо над его территорией, а также взаимоотношений с иными субъектами феодальной власти по вопросам территориальной юрисдикции;
- Проблема форм интеграции консехо в иерархию феодальной власти, одним из элементов которой оно являлось, а также характера обусловленных этими формами взаимоотношений между территориальной общиной и ее сеньорами (королем, светскими магнатами, духовными сеньорами и др.);

- Проблема спектра конкретных правовых инструментов, использовавшихся для фиксации взаимных обязательств между элементами и уровнями иерархии феодальной власти, а также средств, призванных гарантировать соблюдение обязательств, принятых на себя сторонами;
- Проблема форм, характера и моделей сосуществования различных сеньориальных юрисдикций, представленных на территории консехо;
- Проблема статуса и функций дворца как института сеньориальной власти и связанных с ним категорий должностных лиц (министерялов), действовавших на территории консехо, форм их взаимодействия с общиной и правовых инструментов, гарантировавших от проявлений произвола с их стороны по отношению к городскому населению;
- Проблема статуса и функций замка как института сеньориальной власти и связанных с ним должностных лиц и воинских контингентов, форм и характера их контактов с общиной и правовых инструментов, гарантировавших от проявлений произвола и прямого насилия с их стороны по отношению к городскому населению.

В основной части настоящей работы (главы III-VIII) будут предложены ответы на эти вопросы, с учетом состояниях источников проблемы, речь о которых пойдет далее.

ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Вступительные замечания

Круг источников диссертацией расширялся параллельно расширению горизонта исследования, изменению хронологических рамок и спектра проблем, затрагиваемых в работе. В конечном итоге, удалось задействовать для целей исследования значительную часть изданных нарративных, нормативных и документальных источников. В зависимости от конкретной тематики каждой главы и параграфа диссертации, на первый план выходят то документальные, то нормативные, то нарративные тексты; параллельно и меняется спектр используемых методов их исследования.

Начав с текстов X/XI – середины XIV вв., по мере работы с ними и руководствуясь необходимостью глубже понять их содержание, я был вынужден обращаться к материалам все более ранних исторических периодов. В конечном итоге, круг источников пополнился не только памятниками астури-леонской эпохи и вестготского времени (в том числе – эпиграфическими), но и римскими нормативными и нарративными латинскими (а частично – и греческими) текстами времен Империи. В целом, наиболее значимая информация получена, вероятно, из нарративных источников I-XIV вв., потенциал которых, как оказалось, в ряде случаев явно недооценивался. Кроме того, в процессе командировок в Испанию и Италию в 2005-2019 гг. автору стали доступны не только все имеющиеся публикации текстов, но и новейшие из них. Большое значение имели также личные контакты с зарубежными коллегами, в том числе занимающимися публикацией средневековых текстов, что позволило глубже понять современные принципы и методы издания латинских и старокастильских текстов. Общие результаты этой работы обзорно представлены ниже.

Что же касается неопубликованных рукописных материалов, то они были использованы как в оригиналах (знакомство с которыми я получил в

период моих научных командировок в Испанию и Италию в 2005-2019 гг.), так и в виде цифровых фотографий, представленных на официальных ресурсах архивов и библиотек, размещенных в сети Интернет. Их данные не играют определяющей роли в настоящей работе и большая часть основополагающих выводов ее была сделана на основе анализа свидетельств опубликованных текстов. Вместе с тем, информация архивных источников, – главным образом, правовых рукописей, – привлекалась мной для решения целого ряда конкретных задач и позволила существенно дополнить те сведения, которые были получены из опубликованных материалов.

2.2. Архивные источники

Как уже отмечалось выше, эта работа не построена исключительно или главным образом на материале неопубликованных источников. Архивные источники не определяют процесса исследования, а лишь дополняют его. Тем не менее, в ряде случаев автору настоящей работы удалось несколько скорректировать существующие в литературе представления, а также уточнить существующие описания ряда текстов в каталогах и иной справочной литературе. Подробно причины обращения к отдельным архивным источникам, методы работы с ними и сделанные выводы будут изложены в соответствующих разделах основной части работы. Ниже же представлены лишь самые общие обзоры использованных мной наиболее важных для настоящего исследования неопубликованных документов, структурированные по архивным собраниям – местам хранения оригиналов.

2.2.1. Национальная библиотека Испании (г. Мадрид)

Материалы рукописного собрания BNE, – как в оригинале, так и в виде цифровых фотографий, – в настоящей работе привлекались для исследования ряда сюжетов. Прежде всего, была изучена *рукописная традиция вестготского судебника – «Книги приговоров»*, значимая как с точки зрения

форм преемственности римско-вестготского права в Астури-Леонский период (начало VIII – начало XI вв.), так и применительно к исследованию механизмов репрезентации власти вестготских королей в период, последовавший за гибелью Толедского королевства в результате мусульманского завоевания. В числе пяти важнейших ранних рукописей, содержащих полный или почти полный текст «Книги приговоров»⁴⁸⁴, были изучены кодексы *BNE MSS/10064* (номер 169 в каталоге А. Мильяреса Карло) и *BNE Vitr/14/5* (соответственно, номер 150). Первый из этих кодексов⁴⁸⁵, датированный по письму концом IX или началом X вв., объемом 124 ff., содержит текст «Книги приговоров», доведенный от начала до закона Сисебута LI. XII.2.14 (Sisebutus). *Ut nullis modis Iudeis mancipia adhereant christiana, et ene in sectam eorum modo quocumque ducantur*, конец которого практически не читается из-за плохой сохранности. Других полных текстов рукопись не содержит, однако, на листе f. 121r, между титулами LI. XII.1 и LI. XII.2, присутствует краткий перечень «кафолических королей» (*Item Catholici reges...*), подробно изученный в основной части настоящей работы.

Еще одна рукопись из мадридской Национальной библиотеки, – *BNE Vitr/14/5*⁴⁸⁶, – имеет объем 186 ff. и четкую датировку – 1058 г., обозначенную на листе 5v. Формально кодекс был создан двумя десятилетиями позднее завершения астури-леонской эпохи (1037 г.); на самом деле, однако, его оформление в основных чертах все еще следует образцам предшествующего периода. Надпись на том же листе 5v, сделанная цветными чернилами, содержит имена заказчика (некий Фроила) и переписчика – пресвитера

⁴⁸⁴ Millares Carlo A. Corpus de codices visigóticos / Ed. por M. Díaz y Díaz, A. M. Mundo, J. M. Ruiz Asencio, B. Casado Quintanilla, E. Lecuona Ribot. T. 1: Estudio. Las Palmas de Gran Canaria: Gobierno de Canarias, UNED. Centro de Las Palmas de Gran Canaria, 1999. P. 34-35, 44, 89, 102, 119-120, 131, 161, 174.

⁴⁸⁵ BNE MSS/10064. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000059709&page=1> (дата обращения: 17.09.2024).

⁴⁸⁶ BNE Vitr/14/5. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000039907&page=1> (дата обращения: 17.09.2024).

Муньо⁴⁸⁷. Текст «Книги приговоров» открывается перечнем книг и титулов судебного (ff. 9r-11r), а также законом LI. XII.3. *De novellis legibus iudeorum, quo et vetera confirmatur, et nova adiecta sunt*, отсутствующим во всех рассмотренных выше рукописях и фиксируемый лишь в поздних версиях памятника. Затем следует основной текст (ff.12r-148v), представленный с некоторыми особенностями, а также некоторые другие сочинения, подробно исследованные в основном тексте работы. Особое внимание уделено листу f. 149r, где помещен перечень «королей вестготов» от Алариха I до Родерика. Далее – в том же качестве «королей вестготов», – фигурируют короли Астурии, представленные с существенными пропусками. Вместе данными исследования аналогичных элементов других рукописей вестготского судебного, эта информация сыграла существенную роль для исследования форм исторической памяти и репрезентации королевской власти в Астуро-Леонский период.

Для решения иных задач в настоящей работе использован т.н. «*Кодекс Асагры*», *BNE MSS/10029* (ранее известен под шифрами Tol. 14-22 и Nh. 134)⁴⁸⁸. Рукопись объемом 159 листов, датируемая по письму IX-X вв., была изготовлена в Овьедо. В Национальную библиотеку в Мадриде она поступила из Библиотеки капитула Толедского собора в XIX в.; в свою очередь, в Толедо, как считается, кодекс был передан в 1587 г. каноником Хуаном Батистой Пересом, который получил его от наследников Мигеля Руиса де Асагра, секретаря императора Священной Римской империи Рудольфа II Габсбурга, купившего рукопись в Вальядолиде⁴⁸⁹.

По содержанию Кодекс Асагры представляет собой сборник различных произведений, в числе которых – сочинения поэта Драконция,

⁴⁸⁷ BNE Vitr/14/5, f. 5v: “De Froila sum liber et Munio presbiteri me scripsit”.

⁴⁸⁸ Рукопись доступна в электронной копии на сайте Национальной библиотеки Испании. См.: Biblioteca Nacional de España. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000139680&page=1> (дата обращения: 08.11.2024).

⁴⁸⁹ Vendrell Peñaranda M. Estudio del Codice de Azagta, Biblioteca Nacional de Madrid, Ms. 10029 // Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos. 1979. Т. 82. No. 4. P.

подготовленные к изданию и снабженные предисловием Евгением II Толедским (ff. 1r-17r), его собственные произведения (ff. 53r-60v, 62r-75r, 158r-158v), стихотворение Мартина Думийского в честь базилики св. Мартина Жеронского (f. 61r), стихи Киприана Кордовского (ff. 137v-139r), отдельные трактаты мосарабских церковных писателей Самсона Аббата (ff. 139r-139v) и Рецесвинта Аббата (ff. 143r-143v), «Житие св. Евлогия» Павла Альвара (ff. 145r-158r), сочинение папы Дамаса I (f. 159r) и некоторые другие. В контексте настоящей работы наиболее важен факт наличия в рукописи в ряду перечисленных произведений, в большинстве своем принадлежащих испанским церковным писателям и весьма востребованных, «Панегирика Юстину Младшему» африканского ритора Флавия Крескония Коррипа (Африкана Грамматика) (ум. после 568 г.) (ff. 17v-51r), что свидетельствует о том, что и этот текст был достаточно интересен образованному испанскому читателю IX-X вв. (скорее всего, мосарабу) и не мог относиться к числу малоизвестных⁴⁹⁰. Этот вывод получает развитие в основной части работы в рамках исследования истории средневекового ритуала вассалитета в Кастилии и Леоне эпохи высокого Средневековья, для понимания которого свидетельства Коррипа имеют основополагающее значение, причем иных возможностей связать их с исторической Испанией, помимо данных исследования рукописной традиции, не обнаруживается.

В другом случае, в процессе работы над текстом «Великого завоевания в заморских землях» (каст. *Gran Conquista de Ultramar*), кастильского переложения крестоносной хроники, созданного в конце XIII – начале XIV вв., которое в процессе редактирования превратилось в рыцарский роман, были также использованы рукописи из собрания Национальной библиотеки в

⁴⁹⁰ Описание содержания рукописи и общие сведения о ней см.: Biblioteca Nacional de España. Catálogo. URL: https://catalogo.bne.es/discovery/fulldisplay?vid=34BNE_INST:CATALOGO&docid=alma991002063229708606&context=L&mode=browse&browseQuery=MSS~2F10029&browseScope=callnumber.4&innerPnxIndex=-1&numOfUsedTerms=-1&fn=BrowseSearch (дата обращения: 08.11.2024).

Мадриде. Речь идет о редакциях памятника⁴⁹¹, наиболее ранняя из которых отражена пергаментной рукописью **BNE MSS/1187** (текст содержит 661 главу) (датировка по письму – XIV в.), объемом 360 листов⁴⁹². Кроме того, отдельные версии «романа» сохранились в рукописях более позднего времени (доступных в электронном виде) – мадридских **BNE MSS/1920** (по письму – XV в.) (204 ff., содержит только вторую книгу)⁴⁹³ и **BNE MSS/2454** (по письму – XV в.) (231 ff., содержит пролог, первую и незавершенную вторую книги)⁴⁹⁴, а также саламанкской из Библиотеки Саламанкского университета (о ней см. ниже). Детальные данные о памятнике представлены в разделе опубликованных источников, поскольку круг свидетелей текста памятника включает также инкунабулы, охарактеризованные ниже. Учет же рукописной традиции позволил более четко определить текстологические особенности ранней редакции, представленной в рукописи BNE MSS/1187, которая и была использована в настоящей работе.

Кроме того, в процессе настоящего исследования было изучено две хранящиеся в Национальной библиотеке юридические рукописи XIV в. Одна из них, **BNE MSS/392** (ранее – C-8), содержит текст «Книги феодалов» (лат. *Libri Feudorum*, далее – LF), важного памятника европейского права эпохи рецепции *ius commune*, входившей в состав пятой части средневековой редакции Свода Юстиниана⁴⁹⁵. Рукопись была известна издателю «Книги феодалов» К. Леманну⁴⁹⁶, однако в современной инвентарной описи

⁴⁹¹ Общие сведения о рукописной традиции и истории издания «Великого завоевания в заморских землях» см.: Sciancalipore A., Brun L., Menozzi A. Gran Conquista de Ultramar // Archives de littérature du Moyen Âge (ARLIMA). URL: https://www.arlima.net/eh/gran_conquista_de_ultramar.html (дата обращения: 07.10.2024).

⁴⁹² La Gran Conquista de Ultramar. BNE MS 1187. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000045072&page=1> (дата обращения: 21.12.2024).

⁴⁹³ BNE MSS/1920. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000045755&page=1> (дата обращения: 21.12.2024).

⁴⁹⁴ MSS/2454. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000009850&page=1> (дата обращения: 21.12.2024).

⁴⁹⁵ Подробнее о содержании средневековой редакции Свода Юстиниана и о «Книге феодалов» см. ниже, в разделе II.4.1.

⁴⁹⁶ *Consuetudines feudorum. Textus compilationis antiquae et recensionis Vulgate.* // *Consuetudines feudorum* / Ed. K. Lehmann. Aalen: Scientia Verlag, 1971. S. 301.

манускрипта факт присутствия «Книги феодов» в его тексте не оговаривается⁴⁹⁷. На главные особенности этой версии LF обратил внимание уже К. Леманн. Текст «Книги феодов» представлен в редакции Джакомо из Ардидзоне, снабжен глоссой, не охватывающей лишь завершающую часть текста (в нумерации К. Леманна – LF. II.40 и далее) и достаточно полон: он включает обе книги поздней редакции – первую (27 титулов, в той или иной мере совпадающую с версией текста, опубликованной немецким исследователем) и вторую, завершающая часть которой довольно сильно отличается от всех версий, представленных К. Леманном, в том, что касается порядка расположения титулов, однако совпадает с ними в главном. Параллелей в других известных версиях не имеет лишь завершающая часть текста.

Рукопись лишена маргиналий, что затрудняет точную идентификацию круга ее читателей: пометы на полях (fols. 13v, 14r, 14v, 15v) сделаны той же рукой, которой выполнен основной текст и не имеют самостоятельной ценности. Еще более осложняет задачу исследователя тот факт, что кодекс BNE MSS/392, частью которой она является, имеет выраженный гетерогенный состав, и включает тексты, переписанные разными писцами, в разное время (в пределах XIV в.), а возможно – и в разных местах. Помимо LF (fols. 1r – 17r), BNE MSS/392 включает трактат “*Casus decretorum*” (fol. 18r – 87v) итальянского канониста Бартоломео да Брешиа (ум. 1258), его же “Пятничные и воскресные лекции» (*Quaestiones dominicales vel veneriales*) (fol. 87v – 108v), «Книгу казусов из Декреталий» (*Liber casuum Decretalium*) португальского канониста Жоана де Деуша (ок. 1190 – 1267) (fol. 109r – 146r), «Комментарий к титулу “О правилах права”» (*Apparatus super titulo “De regulis iuris”*) итальянского канониста Дино де Россониса из Мугелло (ок. 1253 – между 1298 и 1303) (fol. 147 – 170r) и, наконец, анонимный текст “*Casus codicis*” (fol. 171r

⁴⁹⁷ *Inventario general de manuscritos de la Biblioteca Nacional*, 1953. Vol. 1: 1-500. Madrid: Ministerio de Educación Nacional, 1953. P. 257-258.

– 197r), представляющий собой перечень инципитов к конституциям начальной части Кодекса Юстиниана, входившего в пятую часть средневековой версии *Corpus Iuris Civilis*. При этом, BNE MSS/392 не является университетской рукописью: в нем отсутствуют характерные для таких манускриптов маргиналии – студенческие записи профессорских *lectiones*, комментированных чтений правовых текстов, относящихся к традиции *ius commune*. Тем не менее, в структуре настоящего исследования рукопись BNE MSS/392 важна как важный свидетель деятельности кастильских и леонских легистов этого времени. Конкретные выводы, сделанные в процессе ее изучения, автором нашей работы опубликованы в отдельном исследовании⁴⁹⁸.

Наконец, важные данные о распространении в Леоне и Кастилии ученого феодального права содержит также другая рукопись из Национальной библиотеки – **MSS/825**, датируемая по письму XIV в.⁴⁹⁹ Рукопись доступна также в виде электронной копии⁵⁰⁰. Ее оформление отличается пышностью, что вообще характерно для юридических рукописей эпохи Высокого и Позднего Средневековья: красно-голубые инициалы (причем инициал в начале текста украшен миниатюрой), заголовки – красные, а начало параграфов – в красно-голубой гамме. Рукопись сохранилась не полностью: ее завершающая часть отсутствует.

Кодекс в его нынешнем виде содержит четыре сочинения, в том числе – два трактата о феодальном праве, принадлежащие Джакомо из Бельвизо (*Lectura super usibus feudorum*) (fols. 1r – 30r) и Жану де Блано (*Brevis summa super usibus feudorum*) (fols. 30v – 69v), изобилующие читательскими пометами (fols. 1r, 2r, 2v, 3v etc.), свидетельствами активного использования. Далее

⁴⁹⁸ Ауров О. В. *Libri Feudorum* и традиция ученого феодального права Кастилии и Леоне XIII – XIV вв.: о рукописи MSS/392 (C-8) из Национальной библиотеки Испании (Мадрид) // История и архивы. 2019. №4. С. 80-87.

⁴⁹⁹ BNE IGM. Vol. 2. P. 424. Подробнее об этой рукописи см.: Ауров О. В. *Libri Feudorum* и традиция ученого феодального права Кастилии и Леоне XIII – XIV вв.: о рукописи MSS/392 (C-8) из Национальной библиотеки Испании (Мадрид). С. 80-87.

⁵⁰⁰ Tratados Jurídicos // Biblioteca Digital Hispánica. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000012177&page=1> (дата обращения: 30.03.2025).

следует текст уже болонского глоссатора Андреа из Изернии (тракта по каноническому праву: “*Brevis et utilis summula super quarto libro Decretalium*”) (fols. 70r – 99v)). Завершает рукопись анонимный комментарий к десятой книге Кодекса Юстиниана, посвященной статусу фиска и связанным с ним правовым вопросам (fols. 100r – 112v) (окончание текста отсутствует). Важно то, что состояние кодекса отражает активную работу над текстом; при этом, сочинения, не посвященные феодальному праву, судя по количеству и характеру помет, интересовали читателей MSS/825 явно меньше. В настоящей работе данные этой рукописи особенно важны для подтверждения факта знакомства кастильских и леонских легистов с творчеством Жана де Блано (ум. ок. 1281 г.), автора «Трактата о феодах и оммажах», выдающегося юриста французского происхождения, работавшего в Болонье в 1256 и 1262 гг.⁵⁰¹

Наконец, в процессе настоящего исследования использована одна из двух известных рукописей фуэро Сории, хранящаяся в Национальной библиотеке и датированная XIV в. (***BNE MSS/17662***); еще одна рукопись того же памятника, относящаяся к тому же времени, хранится в Муниципальном историческом архиве г. Сория. Рукопись BNE MSS/17662 доступна для исследования как в виде электронной копии на сайте библиотеки⁵⁰², так и в факсимильном издании 2006 г.⁵⁰³ Значимость этого кодекса как символа власти консехо Сории предопределила помещение развернутой характеристики палеографических и кодикологических особенностей памятника в раздел, посвященный истории городского самоуправления⁵⁰⁴. Во избежание дублирования, в настоящем разделе эти сведения не содержатся.

⁵⁰¹ Об этом глоссаторе почти ничего неизвестно. Принято считать, что это имя носили два разных юриста. См., например: *Jeanton G.* Les deux Jean de Blanot juriconsultes du XIII siècle // *Millénaire de Cluny: Congrès d'histoire et d'archéologie tenu à Cluny les 10, 11, 12 septembre 1910*. Vol. 2. Macôn: Protata frères, imprimeurs, 1910. P. 40-58.

⁵⁰² *Fuero de Soria* // Biblioteca Nacional de España. Biblioteca Digital Hispánica. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000279431&page=1> (дата обращения: 24.04.2025).

⁵⁰³ *Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica*. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 19-221.

⁵⁰⁴ См. ниже раздел V.1.

2.2.2. Королевская библиотека монастыря св. Лаврентия в Эскориале

Из фондов этой знаменитой библиотеки в настоящей работе использован, прежде всего, *Альбельдский кодекс* (исп. *Códice Albeldense*), известный также как Кодекс Вигилы (исп. *Códice Vigilano*), по имени переписчика – монаха Вигилы, изображение которого помещено на первом нумерованном листе, на одном развороте с листом f. 1r. Кодекс был создан в 976 г. в скриптории монастыря св. Мартина в Альбельде⁵⁰⁵ и ныне хранится в Королевской библиотеке Эскориала (*RBME d-I-2*⁵⁰⁶). Общий объем кодекса – 429 листов, на которых в общей сложности представлено около 26 текстов и фрагментов текстов⁵⁰⁷. Главное место среди них занимают избранные нормы канонического права (f. 21r-55v), следующая за ними «Испанской канонической коллекции» (*Collectio Hispana*) (ff. 56r-238r), а также «Книга приговоров» (ff. 358v-427r). В процессе работы было существенно уточнено существующее библиографическое описание, что, в свою очередь, позволило достаточно точно отразить содержание сборника, его структуру, соотношение в ее рамках как текстов памятников королевского и канонического права, так и литургических и нарративных текстов (включая памятники историописания).

⁵⁰⁵ Монастырь расположен в современной провинции и автономной области Риоха, в границах муниципия Альбельда-де-Ирегуа; в настоящее время – лежит в руинах. См.: Ramírez Pascual T., González Blanco A. San Martín de Albelda. Monasterio y “scriptorium” en el contexto de un importante complejo rupestre // *In concavis petrarum habitaverint: el fenómeno rupestre en el Mediterráneo Medieval: de la investigación a la puesta en valor* / Coord. por J. López Quiroga, A. M. Martínez Tejera. Oxford: Archaeopress, 2016. P. 197-217.

⁵⁰⁶ Цифровая копия рукописи (представленная в двух частях) доступна на сайте Королевской библиотеки Эскориала. URL: <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13432#?xywh=-3124%2C-188%2C8463%2C3754> ; <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13434#?xywh=-3441%2C-208%2C9377%2C4159> (дата обращения: 25.08.2024).

⁵⁰⁷ Электронную опись содержания кодекса (представлена в двух частях) см.: *Códice Vigilano o Albeldense. Collectio Canonum Hispana (1)* // RBME. URL: https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=816&query_desc=d-I-2%20 (дата обращения: 07.09.2024); *Códice Vigilano o Albeldense. Collectio Canonum Hispana (2)* // RBME. URL: https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=824&query_desc=d-I-2%20 (дата обращения: 07.09.2024).

В основной части работы показано, что структура кодекса отражает феномен вестготской «симфонии», согласованного единства действий королевской и церковной власти, в первую очередь – в сфере законодательства, образцом для которого стала церковная и политическая практика ранней Византии, в полной мере реализовавшая в правление императора Юстиниана Великого (527-565). В этом смысле (несмотря на отсутствие прямых влияний) Альбельдский кодекс выступает в качестве своеобразного западного аналога византийских Номоканонов – сборников церковных правил и императорских постановлений, известных в двух основных редакциях. Первая, – т.н. «Номоканон из 50 титулов», – сложилась на основе канонического сборника патриарха Иоанна III Схоластика (ум. в 577 г.), обнародованного в 565 г.; вторая – т.н. «Номоканон из 14 титулов» известен в редакции патриарха Фотия (ум. в 892 г.)⁵⁰⁸. Общим для этих сборников и Альбельдского кодекса является принцип сочетания в едином кодексе норм светского и церковного права.

К сходным выводам приводит анализ еще одной эскориальской рукописи – т.н. *Эмилиановского кодекса* (исп. *Códice Emilianense*) (976-992 гг.), происходящего из монастыря св. Эмилиана на горе Коголья (ныне – Верхний монастырь св. Эмилиана на горе Коголья⁵⁰⁹, также в Риохе, муниципий Сан-Мильян-де-ла-Коголья) из фондов той же Королевской библиотеки (*RBME d-I-1*⁵¹⁰). Эмилиановский кодекс поражает своей грандиозностью даже в сравнении с Альбельдским: 460 листов, множество

⁵⁰⁸ Азаревич Д. И. История византийского права. Т. 1. Ч. 2. Ярославль: В типографии Г. В. Фальк, 1876. С. 103-113.

⁵⁰⁹ В противовес Нижнему монастырю св. Эмилиана, расположенному у подножия горы Коголья и основанному в XI (Верхний монастырь существует с VI в.).

⁵¹⁰ Цифровая копия рукописи (представленная в трех частях) доступна на сайте Королевской библиотеки Эскориала. URL: <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13263#?xywh=-3441%2C-208%2C9377%2C4159> ; <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13265#?xywh=-3441%2C-73%2C9377%2C4159> ; <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13267#?xywh=-3441%2C-208%2C9377%2C4159> (дата обращения: 25.08.2024).

роскошных инициалов и миниатюр. В структуре содержания рукописи RBME d-I-1 также определяющее место занимают тексты «Испанской канонической коллекции» (ff. 53v-228r) и «Книги приговоров» (ff. 396r 2 bis -451v), – также, как и в Альбельдском кодексе, – последняя находится в завершающей части рукописи, тогда как первая – ближе к ее началу. Вокруг этих двух ключевых частей структурируются все остальные сочинения и фрагменты сочинений, включенные в кодекс. В работе проведено подробное сравнение содержания двух рукописей, подтверждающее значимость модели вестготской «симфонии», как отражения феномена толедской «соборной монархии» римско-византийского типа. Особое внимание уделено сравнению миниатюр двух кодексов, результаты которого являются подтверждением основного вывода.

Кроме того, в процессе работы над испанскими рукописями «Книги феодалов» были исследованы две находящиеся в том же собрании рукописи ***RBME V-I-1*** и ***RBME V-I-6*** (обе датируются XIV в.), из которых последняя также скопирована в Болонье, а в отношении первой это можно утверждать с меньшей уверенностью, поскольку содержащиеся в ней текст и миниатюры отмечены влиянием нескольких центров. Тем не менее, расположение текста в обоих рукописях идентично: основной текст в две колонки и обрамляющая его «Ординарная глосса» Аккурсия; книжное письмо и общие принципы оформления манускриптов также соответствуют болонской *alma mater librorum*. Рукопись RBME V-1-1 содержит пятую часть Свода Юстиниана в его средневековой редакции. Он включает Институции Юстиниана (ff. 1r-74v), девять книг Новелл в редакции *Authenticum* (ff. 75r-222v), последние три книги Кодекса Юстиниана (C.IX-XII) (ff. 223r-288v), а также «Книги феодалов» (*Consuetudines feudorum*) (ff. 289r-315r) и Амальфийские конституции императора Фридриха II (ff. 315v-317r). Основной текст обрамлен «Ординарной глоссой» Аккурсия. Текст снабжен миниатюрами, открывающими каждую книгу, и роскошными инициалами. В частности,

тексту «Книг феодов» предшествует рукопись, на которой изображен император Юстиниан на престоле с предстоящими перед ним рыцарем (которого сопровождает оруженосец, держащий под уздцы коня и представленный на заднем плане), епископом и крестьянином, олицетворяющими три сословия средневекового общества. Ранее рукопись находилась в собрании Г. де Гусмана-и-Пиментеля, графа де Оливареса и герцога де Санлукар-ла-Майор (1587-1645), всесильного фаворита короля Филиппа IV, страстного коллекционера предметов искусства и древних рукописей. О том, как туда попал манускрипт RBME V-1-1, неизвестно.

Рукопись RBME V-1-6 в основном аналогична по содержанию. Ее текст также представляет собой пятую часть средневековой редакции Свода Юстиниана. Он включает Институции Юстиниана (ff. 3r-66v), девять книг (лат. *collationes*) Новелл в редакции *Authenticum* (ff. 67r-204v), последние три книги Кодекса Юстиниана (C.IX-XII) (ff. 205r-272v), а также «Книги феодов» (*Consuetudines feudorum*) (ff. 273r-291r) и Амальфийские конституции императора Фридриха II (ff. 291v-292v). Основной текст обрамлен «Ординарной глоссой» Аккурсия и дополнен небольшим сочинением «Книга обучения произнесению речей и молчанию» (*Liber de doctrina loquendi et tacendi*) глоссатора Альберта Брешианского (ум. после 1253 г.) (ff. 65r-65v), а также краткой глоссой, касающейся исков (f. 65v). Также, как и в предыдущем случае, текст снабжен миниатюрами, открывающими каждую книгу, и роскошными инициалами. Рукопись также поступила в библиотеку из собрания графа-герцога Оливареса; ее предшествующая судьба неизвестна.

Так или иначе, обе эскориальские рукописи являются важными свидетелями истории распространения в Кастилии и Леоне ученого феодального права и именно для этой цели использованы в настоящей работе.

2.2.3. Национальная библиотека Франции (г. Париж)

В числе 5 важнейших рукописей вестготского судебника, содержащих значительные фрагменты или даже полный текст «Книги приговоров», отмеченных в каталоге А. Мильяреса Карло⁵¹¹, в настоящей работе исследованы две парижские рукописи – **BnF Lat. 4668** (датировка по письму – вторая половина IX в.) (номер 247 в каталоге А. Мильяреса Карло) и – **BnF Lat. 4667** (вторая половина IX-X вв.) (номер 246), доступные для зарубежных исследователей в электронных копиях на портале Национальной библиотеки⁵¹². Более важной из них следует считать первую, на значение которой обращал внимание уже К. Цеймер⁵¹³. Она включает текст «Книги приговоров» в чуть меньшем объеме, чем ватиканский кодекс BAV Reg. Lat. 1024⁵¹⁴: в отличие от него, парижская рукопись обрывается на середине текста закона LI.XII.2.7 (*Placitum Iudeorum in nomine principis factum*)⁵¹⁵, завершающего т.н. «редакцию Рецесвинта». Вероятно, рукопись не была закончена: нижняя часть последнего листа 156v пуста, за исключением трех строк, написанных другой рукой (судя по всему, много позднее) – фрагмента 47-го псалма: “Vivit // dominus // vivit dominus & benedictus”⁵¹⁶.

Остается только догадываться, должна ли была рукопись завершиться по первоначальному плану ее создателей лишь полным текстом закона LI.XII.2.7, или же за ним должны были последовать еще и какие-то другие тексты (что весьма вероятно, как, впрочем, и в случае BAV Reg. Lat. 1024). Показательно, однако, что в парижской BnF Lat. 4668 «Хроника вестготских

⁵¹¹ См. об этом выше.

⁵¹² BnF Lat. 4667 // BnF. Gallica. URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc63525n> (дата обращения: 31.08.2024); BnF Lat. 4668 // BnF. Gallica. URL: <https://manuscrits-france-angleterre.org/view3if/pl/ark:/12148/btv1b10544538c> (дата обращения: 31.08.2024).

⁵¹³ К. Цеймер считает эту рукопись вторым по значению рукописным свидетелем памятника после ватиканской BAV Reg. Lat. 1024. См.: Ibid. P. XIX-XX.

⁵¹⁴ См. об этой рукописи ниже.

⁵¹⁵ Последние слова “Non Pascha et sabbata...” соответствуют 16-й строке в издании К. Цеймера (см.: LI. P. 425).

⁵¹⁶ Ср.: “Vivit Dominus et benedictus Deus meus et exaltetur Deus salutis meae” (Ps. 17:47) [Жив Господь и благословен защитник мой! Да будет превознесен Бог спасения моего].

королей» помещена не в заключительной (как в ватиканской рукописи), а в начальной части рукописи (ff. 4v-5v), непосредственно после перечня книг и глав судебника (ff. 2v-4r), но перед его основным текстом (6r-156v). Таким образом, составители кодекса рассматривали список вестготских королей, – от Атанариха до Эрвигия, – как неотъемлемую часть текста «Книги приговоров», которая (как и в случае BAV Reg. Lat. 1024) играла не только «прагматическую» (упорядочение круга действующих правовых норм путем их хронологическое «ранжирования»), но и символическую роль. В основном тексте работы этот вывод развивается в числе других аргументов, определяющих степень преемственности в Астуро-Леонском королевстве римско-вестготской концепции монархической власти, в ряде значимых аспектов в конечном итоге восходившей к модели власти императоров эпохи Поздней империи.

Кроме того, из собрания парижской Национальной библиотеки в работе эпизодически использована роскошная рукопись *BnF Espagnol 36*, содержащая текст «Романа о рыцаре Сифаре» (начало XIV в.), первого кастильского рыцарского романа в прозе⁵¹⁷. Пергаментная рукопись (при изготовлении использован тонкий пергамен – велень), написанная готическим курсивом, датируется XIV в., содержит 192 листа и доступна в электронном виде на сайте библиотеки. В кодексе 242 миниатюры, в ряду которых следует особо выделить находящиеся на листах 14v (изображение оммажа), а также 9r, 49v, 107v (сцены конвоирования преступников) и некоторые другие, дающие дополнительную информацию о правовых и иных ритуалах. Более детально соответствующая информация представлена в основной части настоящей работы, а также в приложениях к ней.

⁵¹⁷ О «Романе о рыцаре Сифаре» и его рукописной традиции подробнее см. ниже, раздел II.5.3.4.

2.2.4. Библиотека капитула Толедского собора

В процессе работы над рукописями «Книги феодов», хранящихся в испанских собраниях, были также выявлены две рукописи «Книги феодов», хранящиеся в Библиотеке капитула Толедского собора (г. Толедо, Испания). Обе они содержат пятую часть средневековой редакции Свода Юстиниана и оформлены в соответствии с принципами болонского книгопроизводства: тип книжного письма и декора, основной текст, данный в две колонки и обрамленный «Ординарной глоссой» и т.п. При этом, по мнению исследователей, неоспоримо болонской по происхождению является рукопись **BCT Ms.36-1** (XIV в.), тогда как более ранний кодекс **BCT Ms.36-2** (XIII в.) теоретически мог быть изготовлен и в другом месте, хотя скорее всего был создан также в Болонье⁵¹⁸.

BCT Ms.36-1 содержит Институции Юстиниана (ff. 1r-66v), Новеллы Юстиниана в редакции *Authenticum* (ff. 67r-180v), «Книги феодов» (ff. 181r-202b) и т.н. «малый том» (лат. *Volumen parvum*) (ff. 203r-272v), т.е. три последних книги Кодекса Юстиниана (С.Х-XII), которые, вопреки обыкновению, расположены не перед, а после «Книг феодов». Основной текст обрамляет «Ординарная глосса» Аккурсия. Применительно к этой рукописи существует некоторая ясность с тем, как она попала в собрание Толедского собора. Дело в том, что в регистрах папской библиотеки зафиксировано данное Урбаном VI (378-389) подтверждение акта о дарении Толедского архиепископа Педро Диаса де Тенорио, который в 1386 г. преподнес свою личную библиотеку капитулу Толедского собора. По данным, собранным В. Бельтраном де Эредиа, это дарение было одним из наиболее щедрых за весь период до конца XV в. Особую ценность ему придает тот факт, что ранее П. Диас де Тенорио в течение некоторого времени являлся ректором Римского

⁵¹⁸ *García y García A., González R. Catálogo de los manuscritos jurídicos medievales de la Catedral de Toledo. Madrid: CSIC, 1970. P. 128-130.*

университета⁵¹⁹; именно в тот период он приобрел значительную часть своего собрания, включавшего книги по богословию, цивильному и каноническому праву, философии и некоторым другим дисциплинам. Причем даритель не ограничился лишь передачей своих книг; вместе с ними он передал каноникам значительную денежную сумму (1000 золотых флоринов) для приобретения новых рукописей, а также распорядился выстроить специальное помещение для хранения всех этих книжных богатств⁵²⁰.

Более ранняя толедская рукопись ВСТ Ms.36-2 (XIII в.) отличается той же структурой текста, что и более поздняя ВСТ Ms.36-1. «Книга феодров» в ней ff. 151r-166r; в остальной части кодекса находятся Институции Юстиниана (ff. 1r-46v), «Аутентики» (ff. 46v-140v) и *Volumen parvum* (ff. 157r-195v). Текст венчает «Ординарная глосса». Эта рукопись едва ли использовалась в процессе преподавания: пометы на ее полях хотя и присутствуют, но явно немногочисленны и сделаны рукой писца, копировавшего основной текст и относящуюся к нему часть глоссы (см., например: ff. 141r, 142v, 143r etc.).

Обращает на себя внимание идентичность текста «Книги феодров», содержащегося в этой рукописи, той его версии, которая представлена в неоспоримо болонской по происхождению ВСТ Ms.36-1. Если бы последняя не относилась к более позднему времени (XIV в.), можно было бы предположить, что копия сделана именно с нее. Обращает на себя внимание строгое следование редакции *Vulgata*, поздней версии «Книги феодров», при отсутствии сколь-нибудь заметных отличий от текста, представленного в издании К. Леманна 1970 г. В обоих кодексах за «Книгой феодров» следуют

⁵¹⁹ *Beltran de Heredia V. Introducción // Beltran de Heredia V. Bulario de la Universidad de Salamanca (1219 – 1549). Vol. 1. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1966 P. 52, 174.*

⁵²⁰ Bull. Salam. P. 463, doc. n. 179 (a. 1386, Avignon): "... quod nuper tu omnes libros tuos tam theologiae ac juris canonici et civilis, necnon philosophiae et aliarum licitarum facultatum, quam divinorum officiorum ac mille florenos auri pro certis aliis libris emendis eccl. tuae Toletan. concessisti et donasti et dilectis filiis capitulo dictae eccl. realiter tradidisti, et quod post hujusmodi alii libri de dictis florenis empti et eisdem capitulo traditi extiterunt, quodque quandam cameram pro ponendis et conservandis debite libris eisdem in dicta eccl. aedificare fecisti, tuque et praefati capitulum disposuistis quod dicti libri in eadem camera ponantur et perpetuo conserventur".

Амальфийские конституции Фридриха II, что является нормой: то же самое характерно и для структуры двух рассмотренных выше эскориальских кодексов.

2.2.5. Архив Арагонской Короны (г. Барселона)

Из рукописного собрания Архива Арагонской Короны (г. Барселона)⁵²¹, помимо эпизодического обращения к одной рукописи астури-леонского времени, содержащей фрагменты вестготского судебника, о чем будет сказано ниже⁵²², была использована иллюминированная рукопись из фонда Королевской канцелярии (*ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1*). Она содержит текст королевского картулярия, известного как «Большая книга феодалов» (*Liber Feudorum Formae Maioris*) (начало XIII в.). Картулярий – собрание копий документов, касающихся феодальных отношений в графстве Барселонском, впоследствии объединившемся с королевством Арагон (1157 г.) в государственное образование, которое в современной историографии принято именовать «Арагонской Короной». В разное время, помимо Арагона и Каталонии, это государство включало земли к северу от Пиренеев (Беарн, Сердань, Каркассон, Руссильон и др.), в том числе Тулузское графство, соединенное вассальными узами с арагонскими королями, а также Валенсию, отвоеванную у мусульман в 1238 г.

Значимость каталонского материала была в полной мере осознана учеными с появлением в середине 1970-х гг. работы французского медиевиста Пьера Боннасси (1932-2005), способствовавшей существенной эволюции ранее существовавших представлений о генезисе и характере феодальных структур⁵²³. На рубеже 1970-1980-х гг. каталонские сюжеты, связанные с

⁵²¹ Общие сведения об этом собрании рукописей см.: *Conde y Delgado R. Reyes y archivos en la Corona de Aragón. Siete siglos de reglamentación y praxis archivística (siglos XII–XIX)*. Zaragoza: Institución “Fernando el Católico”, 2008. P. 20-28, 31-32, 35-46, 71-78, 95-99, 100-131, 149-180.

⁵²² ACA, Rivipullensis, 46, ff. 1r, 87r, 88r (VIII-IX вв.). См. ниже раздел II.2.8.

⁵²³ См., например: *Bonnassie P. La Catalogne du milieu du X-e à la fin du XI-e siècle. Croissance et mutation d’une société* / 2 tt. Toulouse: Le Mirail, 1975–1976.

периодом «около 1000 года», превратились в один из существенных аргументов сторонников концепции «феодальной революции»⁵²⁴. Привлекли они внимание и отечественных медиевистов; в частности, с каталонскими материалами много работал И. С. Филиппов⁵²⁵.

Тот факт, что в методологическом плане значение каталонской модели генезиса и развития феодализма выходит далеко за локальные рамки, ныне не вызывает сомнений. Тем более очевидна ее важность для исследования пиренейских сюжетов, связанных с генезисом феодальных структур и их развитием в период Высокого Средневековья, когда отношения между Кастилией и Леоном, с одной стороны, и землями Арагонской Короны, с другой, были особенно тесными. Для настоящей работы значимым представляется уже тот факт, что одно из ключевых понятий феодального права – *оммаж*, – имеет окситанско-каталонское происхождение (оксит. *omenatge*, катал. *homenatge*), появилось в Каталонии⁵²⁶ и именно оттуда проникло в Кастилию и Леон⁵²⁷. Этот и ряд других фактов, о которых подробнее будет сказано в основной части работы, в полной мере объясняют

⁵²⁴ Bonnassie P. Du Rhône à la Galice: genèse et modalités du régime féodal // Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (Xe–XIIIe siècles). Rome: Ecole française de Rome, 1980. P. 17-55. Эта работа, как и другие материалы сборника, доступного также в электронном виде (URL: https://www.persee.fr/issue/efr_0000-0000_1980_act_44_1?sectionId=efr_0000-0000_1980_act_44_1_1209 (дата обращения: 23.02.2025)), оказали огромное влияние на развитие европейской медиевистики. В Испании сборник был переведен и издан уже в 1984 г.: Estructuras feudales y feudalismo en el mundo mediterráneo (siglos X-XIII). Barcelona: Crítica, 1980. См. также: Lauranson-Rosaz Ch. En France: le débat sur la “mutation féodale”. État de la question // Scienza & Politica. 2002. No. 26. P. 3-24.

⁵²⁵ Филиппов И. С. Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. Проблема становления феодализма. М.: "Издательство Скрипторий 2000", 2000. См. также: Бессмертный Ю. Л. «Феодальная революция» X-XI веков? // Вопросы истории. 1984. №1. С. 64-79; Решин А. И. Еще раз о «феодальной революции» и источниках ее изучения в монографии Д. Бартелеми «Имела ли место революция тысячного года?» // Средние века. 2002. Вып. 62. С. 166-186; Смирнова Е. Д. Концепция «феодальной революции» в работах Ж. Дюби, П. Тубера и Р. Фоссье // Труды исторического факультета Белорусского государственного университета. Вып. 4. Минск: БГУ, 2009. С. 141–146.

⁵²⁶ Rodón Binué E. El lenguaje técnico del feudalismo en el siglo XI en Cataluña (Contribución al estudio del latin medieval). Barcelona: CSIC, Instituto "Antonio de Nebrija", Escuela de filología, 1957. P. 136-138.

⁵²⁷ Corominas-Pascual. T. 3. P. 379.

необходимость обращения к источникам каталонского происхождения, в первую очередь – к «Большая книга феофов».

Liber Feudorum Formae Maioris, как следует из ее пролога (fol. 1v), была составлена юристом Рамоном де Кальдесом, деканом Барселонского собора (1162–1199) между 1194 и 1196 гг. и включила самые разные типы документов, закреплявших феодальные права правителей Арагонской Короны: договоры и соглашения о союзах, купчие, дарения, вассальные присяги и контракты, завещания и др. Самые ранние из них датируются концом IX в. (868 г.), самые поздние (включенные в картулярный уже после смерти Рамона де Кальдеса) – началом XIV в. Богато украшенный картулярный был вручен Альфонсо II Целомудренному (известному также как Трубадур), носившему титулы короля Арагона, графа Барселоны и маркиза Прованса (1162–1196). Акт торжественного вручения изображен на миниатюре, открывающей кодекс (fol. 1r).

К середине XIII в. когда картулярный, в основном, принял свой окончательный вид, он включал около 1000 документов и состоял из двух томов (499 и 442 листов, соответственно). Текст написан каролингским письмом и расположен в две колонки. В таком виде (с небольшими последующими добавлениями) памятник просуществовал до конца XVIII в. Однако уже в 1807 г. в процессе ревизии состояния архива было установлено, что остался лишь один том, включавший всего 183 документа на 88 листах⁵²⁸. Почти все остальное было утрачено.

Правда, затем в процессе напряженных поисков было обнаружено еще 26 листов с миниатюрами, в свое время изъятыми для изготовления переплетов регистров той же канцелярии (fols. 90–199); на них не сохранилось текста – только миниатюры (fols. 93r, 94r, 95r, 96r, 97r, 98r, 99r, 100r, 101r, 102r,

⁵²⁸ Conde y Delgado R. Reyes y archivos en la Corona de Aragón. Siete siglos de reglamentación y praxis archivística (siglos XII–XIX). P. 21-23, 31, 211-212.

103r, 104r, 105r, 106r, 107r, 108r, 109r, 110r, 111r, 112r, 113r, 114r, 115r, 116r, 117r, 118r).

Таким образом, в настоящее время памятник включает 119 листов, содержащих 71 миниатюру, причем 45 прямо связаны с конкретными документами, как бы «иллюстрируя» их содержание; правда из последней цифры надо исключить еще шесть изображений (fols. 5r, 8r, 9r, 10r, 10v, 43r), которые были лишь начаты в период составления картулярия, а в дальнейшем так и не были завершены. Хорошо сохранившиеся ранние (начиная с XIV в.) регистры Королевской канцелярии были использованы испанским исследователем Ф. М. Роселем для реконструкции памятника, которая вышла в свет в 1945 г.⁵²⁹ Включив в текст сохранившиеся в архиве документы, копии которых в свое время входили в картулярный, ученый, разумеется, не смог восполнить всех лакун, хотя и далеко продвинулся в этом направлении. Однако, при всем значении реконструкции, она не свободна от недостатков любых позднейших реконструкций такого рода. Поэтому в настоящем исследовании это издание привлекается только как вспомогательное для сверки транскрипций картулярных записей, а в основном используется почти исключительно рукописный текст, доступный в виде электронной копии, размещенной на Портале испанских архивов, официальной электронной странице Министерства культуры Испании⁵³⁰.

Важность «Большой книги феодалов» как исторического источника, в полном мере оцененная исследователями⁵³¹, определяется теми

⁵²⁹ Liber Feudorum Maior. Cartulario real que se conserva en el Archivo de la Corona de Aragón / Reconstrucción y edición por F. M. Rosell / 2 tt. Barcelona: CSIC: Sección de estudios medievales de Barcelona, 1945.

⁵³⁰ Liber I et II feudorum forme majoris // PARES. Portal de Archivos Españoles. URL: <https://pares.mcu.es/ParesBusquedas20/catalogo/description/1931493> (дата обращения: 23.02.2025).

⁵³¹ См., например: *Kosto A.* The Liber Feudorum maior of the counts of Barcelona: the cartulary as an expression of power // *Journal of Medieval History*. 2001. Num. 27. P. 1–22; *Ауров О. В.* Нарисованный феодализм: заметки об одной барселонской иллюминированной рукописи XIII в. (Барселона. АСА. Real Cancillería, Registros, núm. 1) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX

возможностями для исследования феодальных институтов средневековой Каталонии начала высокого Средневековья, которые он предоставляет. Параллельный анализ содержания копий документов, с одной стороны, и миниатюр, с другой, позволяет рассмотреть эти институты как целостную систему организации общества, власти и имущественных отношений. Необходимые детали, связанные с организацией процесса параллельного исследования визуальных и письменных (в данном случае – документальных) источников, будут изложены в основной части работы, главным образом – применительно к исследованию института оммажа.

2.2.6. Ватиканская папская библиотека

В ряду рукописей, содержащих значительные фрагменты королевского судебника, особое место занимает ватиканский кодекс *BAV Reg. Lat. 1024*. Во-первых, это самый ранний из известных рукописных свидетельств «Книги приговоров». Во-вторых, его кодикологические, палеографические и содержательные характеристики отражают прямую преемственность правовых традиций вестготской и астурийской эпох. В рукописи BAV Reg. Lat. 1024, написанной латинским полуунциальным письмом (единственное исключение в ряду рукописей «Книги приговоров») и доступной в электронном виде на портале Ватиканской библиотеки⁵³², содержится полный текст вестготского судебника в редакции Рецесвинта (по классификации К. Цеймера) – от LI. I.1.1 (f. 1r) до LI.XII.2.7 (*Placitum Iudeorum in nomine principis factum*), вслед за которым помещены как отдельные два закона Рецесвинта – LI.II.1.15 (Ресс.) и LI.VI.5.10 (Ресс.) (f. 138r). Завершающая часть текста на листе f. 138r – написанный другой рукой письмом начала IX в. фрагмент проповеди Августина Гиппонского «О тайной вечере».

Международной научной конференции. Москва, 13–15 апр. 2017 г. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 66–68.

⁵³² BAV Reg.lat.1024 // BAV Online Catalogue. URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Reg.lat.1024 (дата обращения: 30.08.2024). Опись см.: Ibid. URL: <https://opac.vatlib.it/mss/detail/Reg.lat.1024> (дата обращения: 30.08.2024).

В контексте настоящей работы особое значение имеет находящаяся на f. 138v начальная часть «Хроники вестготских королей». Этот перечень, в более полном виде присутствующий также в парижской рукописи BnF Lat. 4668 (f. 4v-5v) (на что указывал уже К. Цеймер)⁵³³, помимо прагматических функций – хронологического «ранжирования» королевских законов, определявшего порядок применения их норм (более поздние по времени издания положения автоматически аннулировали более ранние), имел еще и важную символическую роль, подчеркивая особую роль короля как законодателя. Если же учесть, что, судя по особенностям письма, «Хроника» в ватиканский кодекс BAV Reg. Lat. 1024 была «вписана» уже после падения Толедского королевства, ее присутствие там (так же как и в парижской BnF Lat. 4668) следует рассматривать и как свидетельство исторической преемственности и, одновременно, как средство сохранения исторической памяти о толедской монархии. В свою очередь, этот вывод, получающий развитие в настоящей работе, имеет принципиальное значение для понимания особенностей политической организации Астури-Леонского времени, в целом, а также степени влияния ее модели на развитие властных учреждений в более поздний, – Кастильско-Леонский, – период (середина XI – середина XIV вв.).

2.2.7. Библиотека Фонда Ласаро Гальдиано (г. Мадрид)

В процессе работы над юридическими рукописями эпохи Высокого Средневековья была исследована также латинская рукопись ***BFLG Ms. 15461***, доступная в электронном виде⁵³⁴, оригинал которой хранится в Библиотеке Фонда Х. Ласаро Гальдиано (г. Мадрид) – частного учреждения, основу собрания которого составила личная коллекция мадридского банкира и мецената Хосе Ласаро Гальдиано (1862-1947). К сожалению, путь рукописи в Испанию остается неясным. Мы знаем лишь, что для Библиотеки она была

⁵³³ Zeumer K. Praefatio // LI. P. XIX.

⁵³⁴ [Libri feudorum] [Manuscrito] // Biblioteca de la Fundación Lázaro Galdiano. URL: <http://www.bibliotecalazarogaldiano.es/mss/i15641.html> (дата обращения: 29.03.2025).

приобретена основателем Фонда, страстным собирателем древностей, стремившимся не столько к системному представлению конкретных сюжетов, сколько к объединению в рамках своей коллекции наиболее ярких, заметных вещей (что, судя по экспозиции Музея Фонда, ему в значительной степени удалось).

Судя по особенностям оформления текста и типу письма, рукопись была изготовлена в Болонье в XIV в. Она состоит из 10 пронумерованных позднейшими владельцами листов (fols. 1r – 10v). Внешнее оформление характерно для болонских юридических рукописей указанного периода. Основной текст памятника дан в две колонки и обрамлен глоссой. Сбоку, над и под текстом находятся пометы, сделанные другим почерком, а также рисунки – явно студенческие, являющиеся важным источником по истории средневековых университетов. Содержание рукописи BFLG Ms. 15461 составляет «Книга феодалов»⁵³⁵, которая представлена фрагментарно – от начала текста до завершения титула LF I.5; между листами 6v и 7r обнаруживается пропуск значительного фрагмента текста (LF II.27 (конец) – II.37 (начало)). Текст завершает начальная часть LF.II.52.1, содержащая конституцию германского императора Лотаря III (1136 г.) (10r).

Представленная в рукописи версия «Книги феодалов» соответствует поздней редакции этого памятника, так называемой «Вульгате» (она же – “Accursiana”), составленной около 1250 г. По сравнению с более ранними редакциями, он дополнен постановлениями императоров Генриха VI (1169 (1191) – 1197) и Фридриха II (1197 (1220) – 1250). Эта поздняя (и наиболее распространенная) версия, подразделялась на две книги (включавшие, соответственно, 26 (в другой нумерации – 28) и 57 (в другой нумерации – 58) титулов); ее составителем являлся знаменитый болонский глоссатор Аккурсий (ок. 1182-ок. 1263), автор «Ординарной глоссы» ко всему средневековому Своду Юстиниана. При этом, глосса непосредственно к «Книге феодалов»

⁵³⁵ О содержании памятника см. ниже, в разделе II.4.1.

принадлежит его предшественнику Джакомо Коломби, в свою очередь, частично использовавшим более раннюю *summa* Пиллио из Медицины. Эта глосса представлена в рукописи BFLG Ms. 15461 лишь частично (листы 1r – 7r); без глоссы в рукописи даны титулы LF.II.40 и все последующие.

Содержание рукописи подробно описано в моей специальной публикации⁵³⁶. В настоящей работе, как уже отмечалось выше, ее содержание использовалось для исследования форм бытования «Книги феодалов» в Кастилии и Леоне XIII-XIV вв. и университетской культуры этого времени.

2.2.8. *Иные собрания рукописей*

Для решения отдельных вопросов эпизодически привлекались также отдельные рукописи из других собраний, главным образом – для уточнения данных, полученных при анализе иного рукописного материала. В частности, это было сделано в процессе исследования рукописной традиции «Книги приговоров», часть рукописей которых содержит лишь отдельные фрагменты вестготского судебника, но которые, тем не менее, фигурируют в фундаментальном каталоге А. Мильяреса Карло⁵³⁷. Все они датируются временем до конца XI в. и хранятся в фондах *Архива Арагонской Короны (г. Барселона), Британской библиотеки, библиотек Копенгагенского университета и Королевской академии истории (г. Мадрид)*⁵³⁸. При этом, кодексы 6, 120 и 193 (согласно нумерации А. Мильяреса Карло) содержат

⁵³⁶ Ауров О. В. Рукопись Ms. 15461 из Архива Фонда Ласаро Гальдиано (Мадрид) как источник по истории средневековых университетов. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. / Материалы XXVII Международной научной конференции. Москва, 9-11 апреля 2015 г. М.: РГГУ, 2015. С. 115-116.

⁵³⁷ Эта цифра не включает Альбельдский и Эмилиановский кодексы.

⁵³⁸ Речь идет о рукописях, представленных в каталоге под номерами 6 (Archivo de la Corona de Aragón (Barcelona), Rivipullensis, 46, ff. 1r, 87r, 88r, VIII-IX вв.), 38 (Københavns Universitetsbibliotek, AM.795.4, IX в.), 120 (British Library, Ms. 33610, 1 f., IX в.), 150 (BNE, Vitr. 14/5, 186 ff., 1058 г.), 169 (BNE, MSS/10064, 124 ff., X в.), 193 (РАН, Emil. 34, 67 ff., конец IX – начало X вв.), 246 (BnF, Lat. 4667, 186 ff., IX в.), 247 (BnF, Lat. 4668, 158 ff., вторая половина IX в.) и 279 (BAV Reg. Lat. 1024, 138 ff., VII-начало IX вв.). См.: Millares Carlo A. Corpus de codices visigóticos. T. 1. P. 34-35, 44, 89, 102, 119-120, 131, 161, 174.

лишь небольшие (от нескольких десятков листов, как в рукописи из библиотеки Королевской академии истории⁵³⁹ до одного-единственного листа, как в манускрипте из Британской библиотеки) фрагменты вестготского судебника; ни один из этих фрагментов не позволяет судить о составе и структуре содержания тех кодексов, в который они были включены в момент создания. Причем к этой же группе необходимо отнести и копенгагенскую рукопись (номер в каталоге А. Мильяреса Карло – 38; известна также как *Codex Hafnianus*): основную ее часть составляет текст комментария на «Откровение Иоанна Богослова» («Толкования на Апокалипсис») Апрингия Бежского (ум. в середине VI в.)⁵⁴⁰. Что же касается судебника, то в рукописи он представлен лишь фрагментарно. К тому же, сама рукопись относительно поздняя, т.к. датируется XII в., хотя и восходит к более раннему прототипу астури-леонского времени⁵⁴¹.

Из собрания *Библиотеки Саламанкского университета* в процессе работы над текстом романа «Великое завоевание в заморских землях» саламанкской из Библиотеки Саламанкского университета была использована пергаментная рукопись BG Ms. 1698, датируемая по письму и оформлению началом XV в. Рукопись включает 187 листов и содержит тексты третьей (с главы 355) и четвертой книг «романа». Цифровая фотография доступна на сайте Библиотеки⁵⁴². Рукопись использована для обоснования предпочтения

⁵³⁹ Рукопись РАН, Emil. 34 содержит 67 листов, где представлены разрозненные фрагменты вестготского судебника LI. III-VII (LI.III.5.6 ss., LI.VII.1.5-VII.2.16). См.: Ruiz García E. Catálogo de la Sección de códices de la Real Academia de la Historia. Madrid: РАН, 1997. P. 241-242.

⁵⁴⁰ Общие сведения об Апрингии Бежском и его комментарии см., например: Зайцев Д. В. Апрингий. Опубликовано: 05.11.2009 // Православная энциклопедия. Т. 3. С. 147. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75782.html> (дата обращения: 31.08.2024).

⁵⁴¹ См.: Houghton H. A. G. The Latin New Testament: A Guide to its Early History, Texts, and Manuscripts. Oxford: Oxford Academic Books, 2016. P. 281.

⁵⁴² Gran conquista de Ultramar (Ms. 1698) // Repositorio Documental Gredos. Universidad de Salamanca. URL: <https://gredos.usal.es/handle/10366/139983> (дата обращения: 21.12.2024). Описание см.: Ibid. URL: <https://gredos.usal.es/handle/10366/139983?show=full> (дата обращения: 21.12.2024).

ранней редакции текста, представленной в мадридской рукописи BNE MSS/1187 (о ней см. выше).

2.3. Опубликованные источники: документальные

В числе источников городской истории на первое место следует поставить актовый материал из муниципальных архивов. Всего в работе использованы изданные документы, отразившие локальную историю городов как Центральной Испании, так и других регионов Пиренейского полуострова, которые привлечены к работе в качестве компаративного материала. Речь идет о документах кастильских городов Куэнки, Риасы, Сепульведы, Куэльяра⁵⁴³, леонских городов Леона, Альбы-де-Тормес, Бехара и Канделарио⁵⁴⁴. Кроме того, в качестве материала для компаративного анализа привлекались публикации документов из местных собраний городов других регионов Испании, в числе которых – Овьедо, Эсиха (в современной провинции Севилья)⁵⁴⁵. Всего в работе использованы 10 публикации собраний такого рода, а общее количество изученных городских документов составляет несколько сотен.

Поскольку городские документы выступают в качестве важного источника в настоящей работе, остановлюсь на их характеристике подробнее,

⁵⁴³ Colección diplomática del Concejo de Cuenca, 1190 – 1417 /Ed. por F. A. Chacón Gómez-Monederо. Cuenca: Exma. Diputación Provincial de Cuenca, 1998; Colección diplomática de Riaza. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1959; Colección diplomática de Cuéllar /Ed. por A. Ubieto Arteta. Segovia: Editorial Gómez, 1961; Colección Documental de Cuéllar (934-1492) / Ed. por B. Velaco Bayón, M. Herrero Jiménez, S. Pecharromán Cebrián, J. Montavillo García. Vol. 1. Cuéllar: Ilmo. Ayuntamiento de Cuéllar, 2010; Colección Diplomática de Sepúlveda (1076-1454) / Ed. por E. Sáez. Vol. 1. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1956.

⁵⁴⁴ Colección documental del Archivo Municipal de León (1219 – 1400) /Ed. por J. A. Martín Fuertes. León: Centro de Estudios “San Isidoro” et al., 1998; Documentación medieval del Archivo municipal de Alba de Tormes. /Publ. por A. Barrios García, A. Martín Exposito, G. del Ser Quijano. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1982; Documentación medieval de los archivos municipales de Béjar y Candelario. /Ed. por A. Barrios García, A. Martín Expósito. Salamanca: Ediciones de la Diputación de Salamanca, 1986.

⁵⁴⁵ Colección histórico-diplomática del Ayuntamiento de Oviedo / Ed. por C. Miguel Vigil. Oviedo: Imp. de Pardo, Gusano y Compañía, 1889.

сосредоточившись на примере публикаций из местных собраний кастильских городов Сепульведа и Куэльяр в современной провинции Сеговия (автономный регион Кастилия и Леон). Документы из Муниципального исторического архива Сепульведы архива (к которым в ограниченной степени добавлены акты из других собраний) были опубликованы, соответственно, в 1953 и 1956 гг. Эмилио Сазсом-Санчесом (1917-1988), в первом случае – как документальное приложение к изданию краткого и пространного фуэро Сепульведы, а во втором – как двухтомное собрание, включившее актовый материал конца XI – середины XV вв.⁵⁴⁶ Планы хронологически довести издание до начала XVI в. так и остались неосуществленными. Много позднее его сын, К. Сазс Санчес, выпустил продолжение публикации⁵⁴⁷, отобрав для нее документы, связанные с историей Сепульведы, в большинстве своем хранящиеся в двух крупнейших национальных собраниях средневекового актового материала – Национальном историческом архиве (Мадрид) и Архива Симанкаса. Небольшая часть взята из других коллекций, включая один документ из архива Санкт-Петербургского института истории, скопированный Э. Сазсом в период пребывания в Ленинграде в начале 80-х гг.⁵⁴⁸

Средневековые акты из муниципального архива Куэльяра были впервые изданы в 1963 г. знаменитым испанским филологом-классиком, палеографом и кодикологом Антонио Убьето Артетой (1929-1990) в той же серии⁵⁴⁹. Все документы написаны на латинском (меньшая часть) и старокастильском, ставшем официальным языком делопроизводства достаточно рано – уже в

⁵⁴⁶ *Apéndice documental // Sáez E. Los fueros de Sepúlveda. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1953, P. 169ss.; Sáez E. Colección diplomática de Sepúlveda. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1956.*

⁵⁴⁷ *Colección diplomática de Sepúlveda, II (1076-1485) / Publ. por C. Sáez Sánchez. // Publicaciones históricas de la Exma. Diputación provincial de Segovia, V. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1991.*

⁵⁴⁸ Речь идет о документе, помещенном в издании под №89 (см.: CDS-II. P. 123-125).

⁵⁴⁹ *Ubieto Arteta A. Colección diplomática de Cuéllar. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1961.*

середине XIII в.⁵⁵⁰ В 2010 г. это издание было дополнено за счет документов, выявленных и транскрибированных Б. Беласко Байоном, М. Эрреро Хименесом, С. Печарроманом Себрианом и Х. Монтавилю Гарсия⁵⁵¹. Применительно к исследуемому периоду (XI – середина XIV вв.) никаких существенных изменений в том, что касается круга документов и их основного содержания, в сравнении с публикацией А. Убьето Артеты внесено не было. Отличия касаются лишь более тщательного и масштабного вступительного исследования, а также применения новых методов транскрипции документов, что весьма существенно с точки зрения лингвистики, но не привносит новой информации, значимой для историка. Именно поэтому в настоящей работе в равной мере использованы оба издания.

В общей сложности мной было изучено 196 актов периода XI – середины XIV вв.: 108 – по истории Куэльяра, 88 – Сепульведы. В большинстве случаев они сохранились не в оригиналах, а в копиях более позднего времени. Однако это не снижает их информационной ценности: сам характер копирования не предполагает возможности позднейших интерполяций, поскольку речь идет о нотариальных копиях в собственном смысле слова, включенных в текст более поздних актов XIV – XV вв.

По характеру и происхождению эти акты могут быть разделены на три группы:

1. Документы, изданные церковными учреждениями или адресованные им. Речь идет прежде всего о дарственных как отдельным церквям и монастырям, так и церковным корпорациям. В качестве дарителей в них выступают как частные лица, так и королевская власть. К этой же группе

⁵⁵⁰ О переводе официального делопроизводства в Кастильско-Леонском королевстве с латинского на старокастильский язык см., например: *Procter E. S.* The Castilian Chancelery during the Reign of Alfonso X (1252-1284) // *Oxford Essays in Medieval History presented to H. E. Salter.* Oxford: Oxford University Press, 1934. P. 104-121; *Sánchez Belda L.* Diplomática medieval española // *Diccionario de Historia de España.* Madrid: CSIC, 1957. T. 1. P. 1147-1148.

⁵⁵¹ *Colección Documental de Cuéllar (934-1492)* / Ed. por B. Velasco Bayón, M. Herrero Jiménez, S. Pecharromán Cebrián, J. Montavillo García. Vol. 1. Cuéllar: Ilmo. Ayuntamiento de Cuéllar, 2010.

относятся также акты, регламентирующие внутреннюю жизнь церковных учреждений. Документы такого рода в большей степени сохранились в муниципальном архиве Куэльяра, в фондах так называемого «Приходского архива», содержащего документы начиная с 1215 г. Помимо частноправовых актов, он содержит и изданные в интересах капитула королевские грамоты (главным образом, привилегии) Альфонсо X (1252-1284), Санчо IV (1282-1295), Фернандо IV (1295-1312) и их преемников, а также буллы пап Иннокентия IV (1243-1254), Александра IV (1254-1261), Григория X (1271-1276), Бонифация VIII (1294-1303) и Клементя V (1305-1314), а также послания сеговийских епископов. Данные всех этих актов позволяют получить значительную информацию не только о путях взаимодействия консехо с церковными учреждениями, но и составить представления о формах включения в местную религиозную жизнь горожан, принадлежащих к разным сословиям.

2. Документы, изданные монархами, сеньорами и их должностными лицами и адресованные консехо. Такие документы в равной степени сохранились как в куэльярском, так и в сепульведском местном архивах. В первом случае речь идет о так называемых «Общинном» (*Archivo de la Comunidad*) и Муниципальном (*Archivo Municipal*) собраниях, ныне составляющих отдельные фонды. Они включают королевские грамоты Альфонсо VIII (1158-1214), Альфонсо X (1252-1284), Фернандо IV (1295-1312) и других монархов, начиная с 1183 г. Что же касается актов, изданных феодальными сеньорами (в период, когда прямая сеньориальная власть над городами не принадлежала королям), то они сохранились лишь от относительно позднего времени. Самые ранние из них датируются концом XIV в.

Сепульведское собрание интересующего нас периода отличается относительной гомогенностью, и включает главным образом фонды муниципального архива (как отдельное учреждение основан не позднее 1547

г.). Однако в издание Э. Саэса включены и акты, хранящиеся в других национальных и частных собраниях, и относящиеся либо к истории либо самого города, либо норм его местного права – фуэро Сепульведы, – и их распространения. В итоге в нашем распоряжении оказываются акты кастильских королей начиная с 1076 г. Речь идет о документах, изданных Альфонсо VI (1065/1072-1109), Альфонсо VIII (1158-1214), Альфонсо X (1252-1284) и их потомками. Как и в Куэльяре, сеньориальные акты Сепульведы датируются лишь поздним периодом – не ранее второй половины XIV в.⁵⁵²

Данные этих актов позволяют не только установить место консехо в системе феодальной власти, но и разобраться в вопросе о формах включения в эту систему представителей различных сословий из числа горожан.

3. Документы, изданные самими консехо и фиксирующие решения общинных сходов. Таких актов относительно немного: документы, изданные сепульведским консехо, сохранились начиная с середины XIII в., а первые куэльярские грамоты подобного происхождения датируются лишь 1340-1346 гг. Однако все они представляют для меня наибольший интерес, ведь, несмотря на очевидную фрагментарность, позволяют выявить важнейшие черты консехо как общины и института территориального управления. Характерны также материалы процессов, выигранных представителями консехо в королевских судах, и сохраненные в качестве прецедентов на случай возникновения аналогичных тяжб, касающихся преимущественно фискальной сферы. В целом, из документов, отнесенных к этой группе, мы можем получить важные сведения как о статусе социальных групп, проживавших на его территории консехо, так и об их устойчивых отношениях в рамках общины.

⁵⁵² О сеньорах Сепульведы на рубеже XIV — XV вв. см., например: *González Ruiz-Zorilla A.* La resistencia al dominio señorial: Sepúlveda bajo los Trastámaras // Cuadernos de Historia. Anexos de la revista Hispania. 1969. Vol. 3. Madrid, 1969, P. 297-319; *Valdeón Barunque J.* Movimientos antiseñoriales en Castilla en el siglo XIV // Cuadernos de historia. Anexos de la revista Hispania. 1975. Vol. 6. P. 370-372.

Помимо публикаций документов из муниципальных архивов, в настоящей работе использованы публикации королевских документов, осуществленные в период XX – начала XXI вв. Эти публикации обобщают актовый материал, хранящийся в разных архивных собраниях (в том числе находящихся за пределами Испании) и отражающих законодательную, административную, военную и иную деятельность правителей Астури-Леонского королевства, позднее – Кастилии и Леона, а также других современных им средневековых пиренейских монархий. В числе адресатов королевских документов фигурируют не только города, но и другие субъекты феодальной власти – светские и духовные магнаты, монастыри, духовно-рыцарские ордена и иные учреждения и частные лица. В совокупности данные такого рода источников позволяют понять тот широкий событийный, правовой и культурный контекст, частью которого являлись территориальные общины-консехо Кастилии и Леона. Речь идет о публикациях документов астури-леонских королей, вошедших в состав публикации ранних астурийских документов Антонио К. Флориано Кумбреньо (1892-1979)⁵⁵³, актов последнего правителя Астури-Леонского королевства, Бермудо III (1017-1037)⁵⁵⁴, документов по истории Кастилии графского периода (вторая треть X в. – 1029 г.)⁵⁵⁵, корпусов документов королей Кастилии и Леона Фернандо I (1035-1065), Альфонсо VI (1065/1072-1109), Урраки (1109-1126); Альфонсо VII Императора (1126-1157), Фернандо III (1217/1230-1252), Альфонсо X (1252-1284), Фернандо IV (1295-1312), Санчо IV (1282/1284-1295)⁵⁵⁶;

⁵⁵³ *Floriano A.* Diplomática española del periodo astúr. Estudio de las fuentes documentales del reino de Asturias (718-910) / 3 vols. Oviedo: Imprenta “La Cruz”, 1949-1951.

⁵⁵⁴ *Núñez Contreras L.* Colección Diplomática de Vermudo III, rey de León // HID. 1977. Vol. 4. P. 515-581.

⁵⁵⁵ *Zabala Duque M.* Colección diplomática de los Condes de Castilla. Edición y comentario de los documentos de los condes Fernán González, García Fernández, Sancho García y García Sánchez. Salamanca, 1998.

⁵⁵⁶ *Blanco Lozano P.* Colección diplomática de Fernando I (1037-1065). León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 1987; *Gambra Gutiérrez A.* Alfonso VI: cancillería, curia e imperio / 2 vols. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 1998; *Ruiz Albi I.* La reina doña

Кастилии Альфонсо VIII (1158-1214)⁵⁵⁷, правителей Леона Фернандо II (1157-1188), Альфонсо IX (1188-1230)⁵⁵⁸, а также короля Арагона Альфонсо I Воителя (1104-1134), в 1109-1126 гг. являвшегося королем Кастилии и Леона в качестве супруга королевы Урраки (1109-1126) и короля Наварры Санчо (Санчо-Гарсеса) III Великого (1000-1035), основоположника династии Хименесов, к которой принадлежали все короли Кастилии и Леона середины XI – середины XIV вв.⁵⁵⁹ Всего изучено не менее 15 таких публикаций, содержащих более тысячи королевских документов VIII – начала XIV вв.

Помимо актового материала из муниципальных архивов, в настоящей работе использованы сотни документов из собраний церковных учреждений VI – середины XIV вв. Их значимость для настоящего исследования объясняется как высокой степенью сохранности монастырских собраний, что объясняется общими особенностями делопроизводства и архивного дела на средневековом Западе, так и ролью Церкви как одного из ключевых акторов социально-политических, экономических и культурных процессов эпохи Средневековья. Церковные учреждения выступали в сеньоров и/или контрагентов городов, духовенство являлось частью городского населения, но главное – именно Церковь оказалась единственным институтом,

Urraca (1109 – 1126). Cancillería y colección diplomática. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 2003; *Rassov P.* Die Urkunden Kaiser Alfons'VII von Spanien: Eine paleographisch-diplomatische Untersuchung. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1929; *González J.* Reinado y diplomas de Fernando III. Vol. 2-3: [Documentos]. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1986; Colección diplomática // Benavides A. Memorias de D. Fernando IV de Castilla. T. 2. Madrid: Imprenta de José Rodríguez, 1860; Colección diplomática // Gaibrois de Ballesteros M. Sancho IV de Castilla. T. 3. Madrid, 1928; Memorial Histórico Español. Colección de documentos, opúsculos y antigüedades, que publica la Real Academia de la Historia. T. 1. Madrid: Imprenta de la Real Academia de la Historia, 1851 (содержит подборку документов по истории царствования Альфонсо X).

⁵⁵⁷ *González J.* El reino de Castilla en la época de Alfonso VIII. Vol. 2: Documentos 1145 a 1190; Vol. 3: Documentos 1191 a 1217. Madrid: CSIC, 1960.

⁵⁵⁸ *González J.* Regesta de Fernando II. Madrid: CSIC, 1943; *González J.* Alfonso IX. T. 2: Colección Diplomática. Madrid: CSIC, 1944.

⁵⁵⁹ *Lema Pueyo J. A.* Colección diplomática de Alfonso I de Aragon y Pamplona (1104 - 1134). San Sebastián: Eusko Ikaskuntza, 1990; Colección documental de Sancho Garcés III, el Mayor, rey de Pamplona (1004-1035). Pamplona: Ed. Nabarralde, Ed. Pamela, 2003.

способствовавшим выстраиванию и поддержанию социальных связей в средневековом обществе, предельно атомизированном в социальном плане. Этот фактор прямо отражался и в городской жизни, где формирование общегородской идентичности было бы немыслимо без участия церковных учреждений. Их хотя соответствующий круг проблем выведен за рамки настоящего исследования и не изучается как его специальный предмет, тем не менее, недооценить его роль невозможно.

Самые ранние из изученных мной документальных источников относятся к VI в. и происходят из архива пиренейского монастыря св. Мартина в Азане⁵⁶⁰. В работе использован также актовый материал из архивов кафедральных соборов св. Марии в Леоне, св. Марии в Асторге и св. Спасителя в Овьедо, монастырей св. Факундо и Примитиво (Саагун), св. Марии в Дуэньяс, св. Марии в Корниане, св. Викентия в Асторге (все – в королевстве Леон), св. Марии в Усильос, св. Спасителя в Онье, св. Петра в Карденье, св. Марии в Нахере, альбельдского монастыря св. Мартина (Риоха), св. Зоила в Каррионе (все – в королевстве Кастилия) и др.⁵⁶¹ К этому следует добавить

⁵⁶⁰ Nouvelles chartes visigothiques du monastère pyrénéen d'Asán / Ed. par C. Martin, J.J. Larrea. Bordeaux: Ausonius, 2021.

⁵⁶¹ Documentos orixinales de los siglos IX-X de los archivos del Monesteriu de San Pelayo y de la Catedral de D'Uviéu / Ed. X. L. García Arias, A. M. Miranda Duque. Uviéu: Academia de la Llingua Asturiana. Universidá d'Uviéu, 2011; Documentación de la Catedral de León (siglos IX-X) / Publ. por G. del Ser Quijano. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1981; Colección diplomática del monasterio de Sahagun / Publ. por J. M. Minguez Fernandez / 5 vols. Leon: Centro de Estudios "San Isidoro", Archivo Histórico Diocesano et al., 1976-1994; Documentos referentes al orden judicial del Monasterio de Otero de las Dueñas. / Publ. por A. Prieto // AHDE. 1974. T. 44, P. 625-674; Colección diplomática de San Salvador de Oña (822-1284) / Publ. por J. del Alamo. T. 1. Madrid: CSIC, 1950; Becerro Gótico de Cardeña / Publ. por L. Serrano. // Fuentes para la historia de Castilla. T. 3. Silos: s.e., 1910; Cartulario de Albelda / Publ. por A. Ubieto Arteta. Valencia: s.e., 1960; Colección diplomática [de la Abadía De Santa María de Husillos] // Marcos Díez D. La Abadía De Santa María de Husillos: estudio y colección documental (904 – 1608) / Tesis doctoral dirigida por el prof. Dr. José Manuel Ruiz Asencio. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2009. P. 299-1213. URL: <https://uvadoc.uva.es/handle/10324/857> (дата обращения: 11.07.2024); Colección documental de Santa María la Real de Nájera (siglos X-XIV) / Ed. por M. Cantera Montenegro. Donostia-San Sebastián: Eusko Ikaskuntza, 1991; Colección diplomática del Monesteriu de San Salvador de Corniana (1024-1499) / Ed. por C. E. Prieto Entrialgo. Uviéu: Academia de la Llingua Asturiana, 2004; Documentación del Monasterio de Zan Zoilo de Carrion (1047-1300) / Pérez Celada J. A. Burgos: Ed. J. M. Garrido Garrido, 1986; *Sanz Fuentes M. J.*

также документы из архива цистерцианского монастыря св. Марии в Сантес-Креус (Каталония)⁵⁶². Всего таких публикаций в настоящей работе было использовано не менее 14.

В целом, анализ богатого массива данных документальных источников позволяет сделать важные выводы о многих сюжетах истории средневекового кастильского и леонского города. Вместе с тем, при всем богатстве содержания средневекового документа, от него нельзя ожидать чрезмерно многого. Нельзя забывать то определение, которое, вслед за великим Х. Бреслау, приводит О.А. Добиаш-Рождественская: «Мы называем документами написанные при соблюдении известных, меняющихся в зависимости от времени, места, лица и предмета формы изъясления, которые предназначены служить свидетелями событий *правовой природы*»⁵⁶³ (выделено мной – О.А.). Продолжая разговор об источниках «событий *правовой природы*», перейду к другому их виду – источникам нормативным.

2.4. Опубликованные источники: нормативные

2.4.1. Памятники римского права постклассического периода и эпохи рецепции *ius commune*

На значимость роли римского права в истории западноевропейских правовых систем (в первую очередь – периода Средневековья) в отечественной науке обращал внимание уже великий П. Г. Виноградов⁵⁶⁴. Применительно к истории римского права в средневековой латинской Европе следует выделить два основных этапа, с которыми связано возникновение и

Mas documentos del Monasterio de San Vicente anteriores a 1200 // *Asturiensia Medievalia*. 1986. No. 5. P. 89-109.

⁵⁶² Diplomanatri del monestir de Santa Maria de Santes Creus (975-1225) / Ed. per J. Papell i Tardiu. Vol. 1. Barcelona: Fundació Noguera, 2005.

⁵⁶³ Добиаш-Рождественская О. А. Источниковедение западного Средневековья // Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья. Л.: Наука, 1987. С. 69.

⁵⁶⁴ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. М.: Издание А. А. Карцева, 1910. С. 2-4.

распространение основных памятников римского права, использованных в настоящей работе.

Первая – это эпоха Постклассического римского права; традиционно в историко-правовой литературе большинством исследователей ее границы определяются концом III – серединой VI вв., временем «от Диоклетиана (284 г. н.э.) до Юстиниана (565 г. н.э.)»⁵⁶⁵. Центральным событием этого времени является появление носивших неофициальный характер кодификаций императорских конституций, осуществленных придворными юристами Грегорием (т.н. *Codex Gregorianus*) (292/293 гг.) и Гермогенианом (*Codex Hermogenianus*) (ок. 295 г.). Продолжением этой тенденции стало создание в 429-438 гг. Кодекса Феодосия, ставшего (в отличие от кодексов, названных выше) первой официальной кодификацией императорского законодательства. Комиссия юристов во главе с Антиохом (Худзоном) (436-438/444) отобрала для кодификации конституции со времен правления Константина Великого (306-337) и до начала правления Феодосия II. По подсчетам британского исследователя Т. Оноре, сохранившаяся часть кодекса содержит 2529 конституций⁵⁶⁶. Самая ранняя из вошедших в него относительно точно датируемых конституций (по изданию 1905 г.) датируется 27 декабря 312 (313) г.⁵⁶⁷, хотя эта дата едва ли точна⁵⁶⁸ и не без оснований ставится под сомнение

⁵⁶⁵ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М.: Издательство БЕК, 2002. С. 20-21. Д. Франчози несколько сдвигает верхнюю границу периода, фиксируя ее не на начале, а на конце правления Диоклетиана: 305-565 гг. (Франчози Д. Институциональный курс римского права. М.: Статут, 2004. С. 36-40). Особняком стоит позиция Д. В. Дождева, разделяющего единый период на собственно Постклассический (IV-V вв.) и Юстиниановский (527-565) (Дождев Д. В. Римское частное право. С. 61-75).

⁵⁶⁶ Honore T. The making of the Theodosian Code // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanische Abteilung. 1986. Bd. 103. S. 133-216.

⁵⁶⁷ CTh. XI.29.1 (a. 312 (313), Constantinus).

⁵⁶⁸ Прежде всего, в издании Моммзена-Крюгера 11 конституций вообще не датированы (II.5.1; III.5.14; III.18.2; III.32.2 (= CJ.V.71.18, CJ.VII.62.17); IV.20.4; IV.24.1 (?); V.16.32; V.16.35; V.17.3; V.19.2 (= CJ.XI.50.2); VIII.15.1). Следует обратить внимание еще на несколько конституций Константина I, датировка которых остается неясной: в CTh.V.20.1, II.25.1 и I.27.1 указаны только число и месяц (соответственно, 25 февраля, 29 апреля и 23 июня).

исследователями⁵⁶⁹. Самая же поздняя неоспоримо датируется 16 марта 437 г. (CTh. VI.23.4 (a. 437, Theod. II/Valentinian. III)). Кодекс сохранился с большими лакунами, особенно ощутимыми в первых шести (из шестнадцати) книг. История рукописной традиции Кодекса, позволяющая представить себе основу существующей реконструкции, осуществленной в двухтомном издании Теодора Моммзена (1817-1903) и Пауля Мартина Мейера (1865-1935) (именно этот текст и использован в настоящей работе)⁵⁷⁰, прослежена в блестящей работе безвременно ушедшего Х. М. Кома Форта⁵⁷¹.

Кодекс Феодосия II состоит из 16 книг (лат. *libri*), разделенных на главы (титулы) (лат. *tituli*), объединяющих фрагменты императорских конституций. Именно титулы, а не эти фрагменты, утрачивавшие при включении в титул большую часть своего текста, и являлись законом в собственном смысле слова⁵⁷². Что же касается содержания сохранившихся книг (или их частей), то первая книги (34 титула) носит вступительный характер. Она содержит общие положения о законе и законодателе, а также нормы, регламентирующие статус должностных лиц – от высшего до низшего ранга. Вторая книга (33 титула) посвящена процессуальным нормам (CTh. I.1 – I.18), а ее вторая вторая половина (CTh. I.19 – 31) – различным видам исков.

Третья книга (32 титула) (сохранившаяся с большими потерями) содержит нормы частного права, касающиеся сделок, имущественных отношений и др. Далее (CTh. III.5 – 16) следует семейное право. Оставшаяся часть книги (начиная с титула CTh. 17), видимо, изначально была посвящена опеке, попечительству и защите прав несовершеннолетних. Однако

⁵⁶⁹ Так, например, А.В. Коптев указывает 1 июня 311 г. (CTh. XIII.10.2); однако в издании Моммзена-Крюгера она датируется 313 г. (Bd. 2. S. 763). См.: *Коптев А. В.* Кодификация Феодосия II и ее предпосылки //JUS ANTIQUUM. Древнее право. 1996. №1. С. 247.

⁵⁷⁰ Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmodianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 1. Pars Posterior. Berolini: Apud Weidmannos, 1905.

⁵⁷¹ *Coma Fort J. M.* Codex Theodosianus: historia de un texto. Madrid: Universidad Carlos III de Marid, 2014.

⁵⁷² *Коптев А. В.* Кодификация Феодосия II и ее предпосылки. С. 258.

центральная (и, вероятно, наиболее значимая) часть этих норм утрачена (CTh. III.19 – 29). Книга четвертая (24 титула) продолжает тему частного права. В ней содержатся титулы «Среди детей» (“Unde liberi”) (CTh.IV.2), «Те, чьих имуществ...» (“Quorum bonorum”) (CTh.IV.21), «Если применена сила...» (“Unde vi”) (CTh.IV.22.), «К Клавдиевому сенатусконсульту» (CTh.IV.12), «Кто может уступать по суду (цедировать) имущество по Юлиеву закону» (CTh.IV.20). Однако основную часть книги составляют процессуальные нормы. Книга пятая (20 титулов с лакунами) посвящена частному праву целиком и регламентирует нормы наследственного права, аренды и т.п. Законы этой же книги регламентируют отношения рабства и колоната.

Книга шестая (38 титулов, первый из которых утрачен) регламентирует статус сенаторов и лиц, близких к ним по статусу, т.е. достигающих сенаторских привилегий по службе (преторов, квесторов, консулов, префектов, магистров армии и патрикиев, префектов претория, префектов города). Далее (CTh.VI.8 – 38) регламентируется статус должностных лиц дворцового ведомства, напрямую подчиненных императору – препозитов священной опочивальни, примикерия, магистров скриниев, комитов консистория и др. В их числе – и чиновники относительно невысокого ранга – конюшие, дворецкие, десятники и др. Книга седьмая (24 титула) посвящена правовым аспектам, связанным с прохождением воинской службы, выплатой солдатам денежного и натурального довольствия, размещения войск и т.п. (CTh.VII.4 – 12). Оставшиеся титулы (CTh.VII.2-3, VII.18, VII.20) регламентируют различные аспекты солдатской карьеры.

Книга восьмая (19 титулов) посвящена регламентации прохождения гражданской службы различными категориями чиновников среднего и низшего ранга, главным образом – провинциальных. Два титула посвящены регламентации вопросов, связанных с функционированием государственной почты (CTh. VIII.5 – 7) и т.п. Довольно неожиданно (начиная с титула CTh.VIII.12) книга заканчивается нормами частного права – регламентацией

дарений, а также отдельными аспектами семейного права, главным образом – в его имущественном аспекте (права детей и родителей, имущественные права сыновей семейства и т.п.).

Книга девятая, одна из самых обширных в кодексе (45 титулов), наоборот, оказывается одной из наиболее гомогенных по содержанию, поскольку полностью посвящена различным аспектам уголовного права, которое лишь в минимальной степени перемежается нормами из других областей. Книга десятая (26 титулов) посвящена фиску (государственной казне) и всему, что связано с ним прямо или косвенно. Книга одиннадцатая (39 титулов) регламентирует вопросы, связанные с налогами и сборами, главным образом – виды налогов и особенности процедуры их взимания. Книга двенадцатая (19 титулов) полностью посвящена проблемам муниципальной организации – от особенностей статуса различных категорий должностных лиц (декурионов) муниципиев до процедуры взимания налогов с горожан. Книга тринадцатая (11 титулов) также (прямо или косвенно) посвящена вопросам налогообложения. Книга четырнадцатая (27 титулов) касается городской жизни Рима и Константинополя, от их профессиональных корпораций до продовольственного снабжения, включая вопросы городского благоустройства и статуса нищих. Книга пятнадцатая (15 титулов) целиком посвящена общественным постройкам, дорогам, статусу императорских изображений, зрелищам (включая театральные представления, цирковые ристалища, гладиаторские бои и т.п.). Наконец, книга шестнадцатая (11 титулов) довольно четко разделяется на две части: титулы CTh.XVI.1 – 7 содержат нормы церковного права⁵⁷³, а оставшаяся часть (CTh.XVI.8 – 11) представляет собой законодательство об иудеях и еретиках, репрессивный характер которого очевиден.

⁵⁷³ Т.е. правовой регламентации церковной жизни со стороны императорской власти, в противовес каноническому праву – внутреннему праву Церкви.

Важнейшим свидетелем Кодекса Феодосия, не только сохранившим значительную часть его текста, но и представляющим ее в наиболее системном изложении, является т.н. «Римский закон вестготов», известный также как «Бревиарий Алариха (II)» и «Бревиарий Анниана». Кодекс, который в рукописи именуется «Книгой Законов» (*Liber Legum*), был провозглашен в Тулузе 2 февраля 506 г. в собрании епископов и видных мирян, созванных в качестве представителей галло-римского населения. Судя по краткому введению к памятнику⁵⁷⁴, компиляция была составлена «священнослужителями и благородными людьми» (*sacerdotibus ac nobilibus viris*) из окружения вестготского короля Алариха II (485-507) под руководством «блистательного мужа» (*vir illustris*) комита Гойариха. Там же содержится указание «великолепному мужу» (*vir spectabilis*) комиту Тимофею (а в его лице – всем комитам и судьям) пресечь использование иных сводов законов в судебной практике. Рассылка же экземпляров кодификации была возложена на референдария Анниана, носившего (как и Тимофей) ранг «великолепного мужа» и служившего в Адурх (современный город Эр-сюр-л'Адур на юго-западе Франции); его же подпись выступала в качестве свидетельства подлинности рассылаемых копий⁵⁷⁵.

Компиляция включает выдержки (эпитомы) из текстов значимых памятников римского законодательства и юриспруденции, структурированные в следующем порядке:

- Эпитома Кодекса Феодосия II, шестнадцать книг которого представлены крайне неоднородно (в зависимости от предпочтений компиляторов в том, что касается их содержания) следующим образом: книга I (11 глав-титолов), книга II (33 титула), книга III (19 титулов),

⁵⁷⁴ О структуре введения, которое принято подразделять на *Praescriptio Breviarii* (отражает основное содержание компиляции), *Commonitorium* (= *Auctoritas Alarici*) (распоряжение комитам (в лице Тимофея) о применении в судах лишь этого кодекса), а также *Subscriptio Aniani* (формула его введения в действие) см.: *Coma Fort J. M. Codex Theodosianus. Historia de un texto*. P. 113.

⁵⁷⁵ *Brev.* P. 2-4.

книга IV (21 титул), книга V (12 титулов), книга VI (1 титул), книга VII (1 титул), книга VIII (10 титулов), книга IX (34 титула), книга X (11 титулов), книга XI (14 титулов), книга XII (2 титула), книга XIII (2 титула), книга XIV (1 титул), книга XV (3 титула) и, наконец, книга XVI (5 титулов). В целом, по подсчетам английского исследователя Джона Мэтьюза, из 417 титулов, представленных в издании кодекса, осуществленном Т. Моммзенем, в Бревиарий было включено лишь 180⁵⁷⁶. Текст законов в большинстве случаев снабжен официальными комментариями (*interpretationes*), которые по содержанию подразделяются в литературе на три группы: (1) комментарии, дающие более легкое для понимания (порой – даже упрощенное) переложение содержания комментируемой нормы; (2) комментарии, развивающие и дополняющие содержание закона (в частности, знаменитый комментарий к «Закону о цитировании» 426 г.⁵⁷⁷), и (3) комментарии, корректирующие содержание закона. Иногда *interpretationes* сопровождается ссылками на другие источники римского права. В целом, *interpretationes* отражают уровень правовой культуры юго-западной Галлии, к которой принадлежали юрисконсульты-авторы комментариев⁵⁷⁸.

- Сборники новелл императоров Феодосия II (Восток) (11 титулов), Валентиниана III (Запад) (12 титулов), Маркиана (Восток) (450-457) (5 титулов), Майориана (Запад) (457-461) (2 титула), Либия Севера (Запад) (461-465) (1 титул).
- Из числа памятников римской юриспруденции классической эпохи первым в Бревиарии стоят фрагменты первых двух книг «Институций» Гая, представленных, соответственно, 8 и 10 титулами.

⁵⁷⁶ Matthews J. F. Laying Down the Law: A Study of the Theodosian Code. New Haven, London: Yale University Press, 2000. P. 89. – 314 p.

⁵⁷⁷ CTh. I.4.3 (07.11.426, Theod. II, Valentin. III).

⁵⁷⁸ Coma Fort J. M. Codex Theodosianus. Historia de un texto. P. 101-104.

- Далее следуют довольно обширные эпитомы «Сентенций Павла к сыну» (*Pauli Sententiarum ad Filium libri quinque*) – правового сочинения, состоявшего из пяти частей (книг), представленных (также весьма неоднородно) следующим образом: книга I (21 глава-титул), книга II (33 титула), книга III (11 титулов), книга IV (13 титулов) и книга V (39 титулов). Каждый титул включает догматические положения (*sententiae*), в большинстве случаев снабженные комментариями (*interpretationes*), сходными по своей природе с рассмотренными выше комментариями к Кодексу Феодосия. Текст «Сентенций» скомпилирован ок. 300 неизвестным юристом и включает фрагменты из различных сочинений Юлия Павла. Помимо Бревиария, фрагменты памятника сохранились также в ряде других компиляций IV-VI вв., прежде всего – в Дигестах Юстиниана, т.н. «Ватиканских фрагментах», «Сопоставлении законов Моисеевых и римских», а также в «Консультации одного древнего юрисконсульта»⁵⁷⁹. В Бревиарий вошла приблизительно шестая часть сохранившейся части произведения⁵⁸⁰.
- Фрагменты упомянутых выше неофициальных кодификаций Грегория (*Codex Gregorianus*) (292/293 гг.) и Гермогениана (*Codex Hermogenianus*) (ок. 295 г.). В первом случае речь идет о выдержках из шести книг: первой (1 титул), второй (4 титула), третьей (5 титулов), четвертой (2 титула), десятой (1 титул) и тринадцатой (1 титул); всего 13 титулов, причем деление на книги кодекса в оригинале отсутствует (оно введено издателем) и титулы даны в сплошной нумерации (1-13). Из кодекса Гермогениана представлено лишь два титула без указания книги.
- Завершает «Книгу законов» один титул (содержащий единственную норму), взятый из первой книги не сохранившегося сочинения «Ответы» (*Responsae*) римского юриста Эмилия Папиниана; еще один известный

⁵⁷⁹ Общие сведения об этих компиляциях см.: *Дождев Д. В.* Римское частное право. Учебник для вузов. М.: ИНФРА М-Норма, 1997. С. 61 – 75.

⁵⁸⁰ Berger. Roman Law Dictionary. P. 700-701.

фрагмент этого сочинения (его пятой книги) был опубликован в 1880 г. Т. Моммзеном и П. Крюгером)⁵⁸¹.

Подробный обзор рукописной традиции памятника составлен покойным Х. М. Кома Фортом. Приведенный им полный перечень рукописных свидетельств включает 24 кодекса VI-XVI вв., часть которых представлена комплексом фрагментов, рассредоточенных по разным европейским собраниям⁵⁸². Первое (и до сих пор остающееся единственным) полное самостоятельное издание Бревиария Алариха предпринял в 1849 г. немецкий историк права Густав Фридрих Хэнель (1792-1878)⁵⁸³, подробную характеристику которого (с акцентом на ступень отражения известной рукописной традиции памятника) также представил Х. М. Кома Форт⁵⁸⁴. По очевидным причинам, это издание было использовано и в настоящей работе, наряду с упомянутым выше изданием Кодекса Феодосия 1905 г. Т. Моммзена-П. Крюгера, в основном тексте и научном аппарате которого даются прямые отсылки к тексту Бревиария.

Не входя в излишние детали (вся необходимая информация представлена в основном тексте настоящей работы), отмечу лишь, что мой интерес к Бревиарию Алариха объясняется, в первую очередь, непосредственной связью памятника с правовой историей одного из королевств вестготов, а именно – Тулузского, а в более широком смысле – и позднеримской Испании, в целом. Именно поэтому представленная в Бревиарии часть текста Кодекса Феодосия является принципиально значимым источником по истории испано-римских учреждений эпохи Поздней Империи,

⁵⁸¹ Eiusdem Aemilii Papiniani ex libro V Responsorum cum notis Pauli et Ulpiani... // *Iurisprudentiae Anteiustinianae quae supersunt* / Comp. Ph. E. Huschke. Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1886. P. 436-438.

⁵⁸² *Coma Fort J. M. Codex Theodosianus. Historia de un texto.* P. 113-216.

⁵⁸³ Общие сведения о Г. Ф. Хэнеле см., например: *Hänel A., Landsberg E. Hänel, Gustav* // *Allgemeine Deutsche Biographie.* Bd. 49. Leipzig: Duncker & Humblot. S. 751-755.

⁵⁸⁴ *Coma Fort J. M. Codex Theodosianus. Historia de un texto.* P. 452-457.

в первую очередь – позднеримских муниципальных институтов⁵⁸⁵. Остальная часть Бревиария в настоящем исследовании практически не использована.

Будучи частью истории процесса кодификации императорского законодательства, вместе с тем, составленный в отдалении от главных центров позднеримской юриспруденции и действовавший на относительно ограниченной части правового пространства Империи, «Бревиарий Алариха» занял в рамках этого процесса маргинальное место. Прямым же преемником традиции Кодекса Феодосия стал, как известно, Свод Юстиниана⁵⁸⁶. Напомню, что последний был подготовлен комиссией во главе с известным юристом Трибонианом, квестором священного дворца (ум. в 542 г.). В отличие от Кодекса Феодосия, эта кодификация известна гораздо шире, тем более, что она сохранилась практически полностью, потому ограничусь лишь краткими замечаниями общего характера, приводимыми Д. В. Дождевым⁵⁸⁷. В известном трехтомном издании 1892-1895 гг. Т. Моммзена и Пауля Крюгера (1840-1926) (в настоящей работе использованы стереотипные издания более позднего времени) Свод Юстиниана, включающий «Институции» (529 г.)⁵⁸⁸, «Дигесты» (530 г.)⁵⁸⁹, а также «Кодекс» (в доработанной версии 529 г.)⁵⁹⁰.

⁵⁸⁵ В этом контексте я, в частности, следовал за К. Санчесом-Альборносом, обратившим особое внимание на текст Бревиария как источник по истории испанских городов римского времени и посвятившим исследованию памятника целую главу своей известной работы. См.: *Sánchez-Albornoz C. Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan* // *Sánchez-Albornoz y Menduina C. Estudios visigodos*. Roma: Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1971. P. 26-50; *Sánchez-Albornoz C. El gobierno de las ciudades de España del siglo V al X* // *Sánchez-Albornoz y Meduina C. Estudios sobre las instituciones medievales españolas*. México: Universidad Nacional Autónoma de México. Instituto de investigaciones históricas, 1965. P. 615-637.

⁵⁸⁶ По понятным причинам, в настоящей работе опущена информация, относящаяся к составлению и изданию Василик, поскольку эта кодификация, не получившая распространения на средневековом Западе, здесь не используется.

⁵⁸⁷ *Дождев Д. В. Римское частное право*. М.: ИГ «Инфра-Норма», 1997. С. 68-75.

⁵⁸⁸ *Corpus Iuris Civilis*. Vol. 1: *Institutiones*. Digesta / Rec. T. Mommsen, P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1923.

⁵⁸⁹ *Ibid.*

⁵⁹⁰ *Corpus Iuris Civilis*. Vol. 2: *Codex Iustinianus* / Rec. P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1906.

Последнюю часть свода – «Новеллы» («Новые конституции») (после 529 г.) издали Рудольф Шелль (1844-1893) и Вильгельм Кролл (1869-1939)⁵⁹¹.

Институции (*Institutiones*) – официальный учебник права, на основе «Институций» римских юристов Гая, Флорентина, Марциана, Ульпиана и других элементарных сочинений. Структурно текст подразделяется на четыре, книги, в свою очередь, разделенные на главы (титулы). Первая книга (26 титулов) содержит общие определения и положения, относящиеся к праву лиц, вторая (25 титулов) посвящена вещному праву, третья (29 титулов) – обязательственному праву и четвертая (18 титулов) – искам.

Кодекс Юстиниана, точнее – Кодекс Юстиниана «второго издания» (*Codex Repetitae Praelectionis*) (в противовес первому – 529 г.), структурно подразделяется на 12 книг, выстроенных в порядке изложения материала преторского эдикта и подразделенных на титулы. Он охватывает конституции от времен императора Адриана до 534 г. включительно, в ряде случаев подвергшиеся редакции (интерполяции). Первая редакция введена в действие указом “*Summa rei publicae*” (07.04.529), вторая (расширенная за счет вновь изданных законов) – указом “*Cordi nobis*” (16.11.534). Структура кодекса включает 12 книг (лат. *libri*), не имеющих заглавий и разделенных на главы (титулы) (лат. *tituli*), включающие фрагменты конституций.

Первая книга кодекса (57 титулов) посвящена церковному праву, а также регламентации источников права, статуса и должностных обязанностей некоторых категорий императорских чиновников. Книги вторая (58 титулов), третья (44 титула), четвертая (66 титулов), пятая (75 титулов), шестая (62 титула), седьмая (75 титулов) и восьмая (58 титулов) посвящены различным аспектам гражданского права. Девятая книга (51 титул) содержит нормы уголовного права. Следующая, десятая, книга (78 титулов) посвящена правовым аспектам фискальной деятельности (статус императорской казны

⁵⁹¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. 3. Novellae Constitutiones / Ed. R. Schöll, W. Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1895.

(фиска), отдельные категории налогов, фискальные льготы и привилегии). Одиннадцатая книга (78 титулов) регламентирует правовые аспекты городской жизни (городское управление, статус, права и привилегии городских корпораций, зрелища, а также положение колонов). Наконец, последняя, двенадцатая книга (63 титула) посвящена тем сферам правового регулирования, которые по разным причинам не были затронуты в предыдущих частях кодекса; главным образом, речь идет о рангах, полномочиях и привилегиях государственных служащих разных категорий, а также о военном праве.

«Дигесты Юстиниана» (*Digesta seu Pandecta*), выполняющие функцию общей части кодификации, представляют собой антологию фрагментов из 275 сочинений 38 наиболее авторитетных римских юристов, объединенные в 50 книг (лат. *libri*), подразделяющиеся на главы-титулы (лат. *tituli*), каждый из которых включает фрагменты из юридических сочинений (их краткое название указано в начале каждого отрывка), значительная часть которых подверглась интерполяции, иногда – весьма существенной. В содержательном плане книги 2 – 46 следуют структуре эдикта, 47 и 48 посвящены уголовному праву, 49 – апелляциям, 50 – муниципальному праву и праву народов; последние два титула последней книги (D.L.16-17) посвящены значению терминов и *regulae iuris*. Римские юристы делили Дигесты на семь частей: (1) “*Ta prota*” (D.1-4): общие определения, учение о праве в целом и его отдельных институтах; (2) “*De iudiciis*” (D.5-11): о праве собственности и его защите, т.е. о вещных исках; (3) “*De rebus (creditis)*” (D.12-19): обязательственное право (договоры займа, ссуды, товарищества, купли-продажи, найма и др.); (4) “*Umbilicus Pandectarum*” (D.20-27): залоги (*pignus*), проценты, заключение брака, приданное, дарение между супругами, развод, опека, попечительство; (5) “*De testamentis*” (D.28-36): наследственное право; (6) *Pars sexta* (D.37-44): в основном продолжение предыдущей части; (7) *Pars septima* (D.45-50): разнородна по содержанию, собственно – это то, что не

вошло в предыдущие части. Отмечу также, что в период Высокого Средневековья, в дополнение к этому, было принято деление Дигест на три части (их выделение в качестве таковых приписывается болонскому юристу Ирнерию): (1) *Digestum Vetus* (D.1-24.2); (2) *Infortiatum* (D.24.3-38); (3) *Digestum Novus* (D.39 – 50).

Наконец, завершающей частью Свода Юстиниана в реконструкции Т. Моммзена и его сотрудников являются Новеллы (*Novellae Constitutiones*); последние сохранились в сборниках разного состава. Так, *Collatio Marciana* (названная по месту хранения рукописи – в соборе св. Марка в Венеции) содержит 168 греческих новелл (2 из них повторяются, а 156 принадлежат непосредственно Юстиниану), сборник *Authenticum* (дословно: «подлинное», «достоверное») (он же – *Versio Vulgata*) получивший распространение на Западе начиная с эпохи Высокого Средневековья, включал 134 новеллы на латинском языке. Сборник «Извлечения Юлиана» (лат. *Epitome Iuliani*) носил неофициальный характер; в него вошли 124 новеллы (2 из которых повторялись), представленные в сокращенном виде. Известны и другие сборники. В издании Шелля-Кролля, в который включает новеллы в греческой и латинской оригинальных версиях и перевод греческой части на латинский язык, осуществленный издателями. В издании представлено 168 новелл, изданных в 512 – 575 гг. императорами Анастасием I (491-518), Юстином I (518-527), Юстинианом I (527-565), Юстином II (565-574) и Тиберием II Константином (574-578); кроме того, три конституции не имеют датировок⁵⁹².

В заключение отмечу, что при ссылках на части Свода Юстиниана я следую устоявшейся норме: I – «Институции», C – Кодекс, D – «Дигесты», N – «Новеллы»; номера книг обозначены римскими цифрами, титулов и фрагментов – арабскими.

⁵⁹² *Kearley Th. G. The Creation and Transmission of Justinian's Novels // Law Library Journal. 2010. Vol. 102. No. 3. P. 377-397.*

Описанный дизайн Свода Юстиниана, как уже говорилось, представляет собой реконструкцию, осуществленную Т. Моммзенем и его сотрудниками, никогда не существовавшую в том виде, который имеет издание 1892-1895 гг.⁵⁹³ Отдельные части кодификации изначально не мыслились как элементы единого комплекса и в Византии никогда не сводились вместе (т.е. в комплексе взаимосвязанных рукописей). Основным же источником для нее стала рукописная традиция, созданная почти исключительно на Западе бывшего римского мира, начиная с эпохи Раннего Средневековья⁵⁹⁴.

Окончательно восприятие Свода Юстиниана как единого Корпуса произошло в период Высокого Средневековья. В истории средневекового римского права это было время рецепции *ius commune* (лат. «общее право»⁵⁹⁵), средневекового европейского «права ученых», как удачно характеризует его Д. Ю. Полдников. Из шести значений этого понятия, присутствующих в текстах памятников римского и средневекового права, три представляются наиболее соответствующими тематике настоящей работы: «общеимперское право, в отличие от местных обычаев», «римское право Свода Юстиниана (в пояснениях болонских глоссаторов)» и «общее право Церкви в противоположность особому праву отдельных регионов»⁵⁹⁶. При этом, следует

⁵⁹³ Концептуальные принципы этой реконструкции отражены, в частности, в известной работе Пауля Крюгера: *Krüger P. Quellen und Litteratur des Römischen Rechts*. Leipzig: Verlag von Duncker & Humbolt, 1888. S. 259-389.

⁵⁹⁴ См., например, об этом: *Contrat Cohn M. Der Quellen und Literatur des Römischen Rechts in früheren Mittelalter*. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1891; *Radding Ch. M., Ciaralli A. The Corpus Iuris Civilis in the Middle Ages. Manuscripts and Transmission from the Sixth Century to the Juristic Revival*. Leiden, Boston: Brill, 2007. P. 35-65.

⁵⁹⁵ Латинское понятие *ius commune* следует разводить с англосаксонской средневековой традицией «общего права» (*common law*), которую великий Пауль Шарль ван Кэнегем (1927-2018) удачно определил как «наиболее древнюю систему европейского национального права», противопоставив ему универсализм и паневропеизм, свойственные *ius commune* (*Caenegem R. Ch. El Derecho Inglés y el Continente // Caenegem R. Ch. El nacimiento del Common Law inglés*. Madrid: IRHD, Universidad Complutense-Facultad de Derecho, 1998. P. 135). Об отличиях двух правовых систем см., например: *Ibid.* P. 131-168.

⁵⁹⁶ Полдников Д. Ю. О правовой традиции *ius commune* как предмете историко-правовой науки // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2014. №2. С. 146. См. также: Полдников Д. Ю. О современных подходах к изучению западноевропейского права ученых (*ius commune*) XII-XVIII вв. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2014. №3. С.

отметить, что *ius commune* было не только единым правом для единой Европы, как его удачно определил Ф. Мартинес Мартинес⁵⁹⁷, но и правом внутренне целостным, положения которого, основанные на приспособлении норм римского (юстинианова) права⁵⁹⁸ к условиям Европы Средневековья и Раннего Нового времени⁵⁹⁹. В средневековой Европе XIII-XV вв. *ius commune* открыло новый этап в развитии юридической техники европейского права, оказав в этом смысле огромное влияние и на местные правовые школы, в период Высокого Средневековья переживавшие период своего становления⁶⁰⁰. Кастилия и Леон не стали исключением из этого общего правила⁶⁰¹, что и

42-58; Полдников Д. Ю. Этапы развития научной доктрины *ius commune* в Западной Европе в XII-XVIII вв. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2013. №1. С. 87-108.

⁵⁹⁷ Мартинес Мартинес Ф. Когда Европа была единой. Общее право, стиль итальянский, стиль французский и кастильское приложение // Древнее право. 2005. № 2 (16). С. 143-163.

⁵⁹⁸ О роли рецепции римского (юстинианова) права в рамках процесса распространения *ius commune* в средневековой Западной Европе см., например: Margant G. F. La Segunda Vida del Derecho Romano. México: Miguel Ángel Porrúa, 1986; Magallón Ibarra J. M. El Renacimiento medieval de la jurisprudencia romana. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2002.

⁵⁹⁹ Уже упоминавшийся Д. Ю. Полдников наглядно показал этот факт на примере договорного права. См.: Полдников Д. Ю. Этапы формирования цивилистической договорной теории *ius commune* // Государство и право. 2012. №6. С. 106-115; Полдников Д. Ю. Договорные теории классического *ius commune* (XIII-XVI вв.). М.: Academia, 2011; Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI-XVIII веков. М.: ИД ВШЭ, 2013.

⁶⁰⁰ Полдников Д. Ю. Юридическая техника права ученых (*ius commune*) Западной Европы XIII-XV вв. // Средние века. 2015. Т. 76. №3-4. С. 274-290.

⁶⁰¹ См., например, об этом: Larraona A., Tabera A. El Derecho justiniano en España // Atti del Congresso Internazionale di Diritto Romano (Bologna e Roma, XVII – XXVII Aprile MCMXXXIII). Bologna. Vol. 2. Pavia: Prem. Tipografia successori F. Fusi, 1935. P. 83-182; Petit C. Derecho Común y Derecho Castellano. Notas de literatura jurídica para su estudio (siglos XV-XVII) // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'histoire du droit / The Legal History Review. 1982. Vol. 50. P. 157-195; García y García A. Derecho Comun en España. Los juristas y sus obras. Murcia: Universidad de Murcia, 1991; García y García A. El Derecho Comun en Castilla durante el siglo XIII // Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo. 1993-1994. Vol. 5-6. P. 45-74; Bellomo M. "Tenemos por bien de fazer estudio de escuelas generales": tra Italia e Castiglia nel secolo XIII // Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo. 1993-1994. Vol. 5-6. P. 115-129; Torrent Ruiz A. J. La recepción del Derecho justiniano en España en la Baja Edad Media (siglos XII-XV). Un capítulo en la Historia del Derecho Europeo // RIDROM. Revista Internacional de Derecho Romano. 2013. Núm. 10. P. 26-119; Rojo Gallego-Burín M. El Derecho común y los juristas castellanos // Rechtskultur Zeitschrift für Europäische Rechtsgeschichte/ European journal of legal history/ Journal of européen d'histoire du droit. 2017. N. 6. P. 43-55 etc.

определило интерес к правовым памятникам традиции *ius commune* в настоящей работе.

Напомню вкратце, что начало рецепции *ius commune* стало, с одной стороны, прямым результатом (и продолжением) процесса изучения и применения постклассического римского права в школах Северной Италии, прежде всего – в Болонье, не прерывавшегося в период Раннего Средневековья, а с другой стороны – самого факта утверждения средневековой Римской империи, заявившей о претензии на преемственность римского правового наследия в рамках концепции “*unum imperium – unum ius*”. К этим факторам в литературе также добавляются последствия возрождения городов и городской жизни, культурные процессы «долгого XII века» и нек. др.⁶⁰²

Начало систематического изучения и преподавания в Болонье римского права Свода Юстиниана, деятельность глоссаторов и комментаторов⁶⁰³, формирование пятичастной средневековой версии упомянутого Свода и официального комментария к ней (т.н. «Ординарной глоссы» Аккурсия), реформа канонического права, его систематизация и кодификация, первым значимым плодом которой стало появление «Декрета Грациана» (ок. 1140 г.),

⁶⁰² Calasso F. Introduzione al Diritto commune. Milano: Dott. A. Guiffre Editore, 1951; Calasso F. Medio evo del Diritto. 1. Le Fonti. Milano: Dott. A. Guiffre Editore, 1954. P. 345-408; Kuttner St. The Revival of Jurisprudence // Renaissance and Renewal in the Twelfth Century. Oxford, 1982. P. 299-323; Bellomo M. La Europa del Derecho Común. Roma: Il Gigno Galileo Galilei, 1999. P. 61-84; Escudero J. A. Curso de historia del Derecho. P. 412-415; Мареј А. В. К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе XII-XIV вв. // Государство и право. 2012. №5. С. 96-102 (там же см. обзор классической литературы проблемы: С. 96-99) и др.

⁶⁰³ О роли университетов в процессе рецепции *ius commune* см., например: A History of the Universities. Vol. 1: Universities in the Middle Ages / Ed. by H. De Ridder-Symoens. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1992. P. 388-408; Bellomo M. La Universidad en la época del Derecho Común. Roma: Il Gigno Edizioni, 2001. А. Перес Мартин, подчеркивая роль университетской юриспруденции, вообще ставит ее в центр своего определения *ius commune*: «... Я понимаю под *ius commune* юридическую культуру, которая преподавалась и культивировалась на юридических факультетах и, в целом, преобладала во всех странах Центральной и Западной Европы (и в их колониях) с XII по XIX вв.» (см.: Pérez Martín A. El *ius commune*: artificio de juristas // Història del Pensament Jurídic. Curs 1996-97 dedicat a la memòria del professor Francisco Tomás y Valiente / Ed. T. De Montagut. Barcelona: Universitat Pompeu Fabra, 1999. P. 71).

гlossы (официального комментария) к нему Иоанна Тевтонского и Бартоломео Брешианского, glossы Бернарда Пармского к папским «Декреталям», наряду с «Декретом...» шаг за шагом составивших Свод канонического права, – все это значимые этапы процесса становления и развития *ius commune*.

Свод Юстиниана в его оригинальной средневековой версии – важнейший памятник *ius commune*, который, в отличие от реконструкции Т. Моммзена и его сотрудников, сохранился десятках полных рукописей и множестве фрагментарных версий. Он состоит из пяти частей; в рукописной традиции памятника каждая часть, как правило, занимает отдельный том⁶⁰⁴. Первые три части включают «Дигесты Юстиниана», разделенные согласно средневековым представлениям: Vol. I: *Digestum vetus* (D.1-24.2); Vol. II: *Infortiatum* (D.24.3–38.17); Vol. III: *Digestum Novum* (D.39.1-50.17). Четвертую часть составляли первые девять книг «Кодекса Юстиниана». Наконец, в пятой части (т.н. «Малый том»: лат. *Volumen parvum*) помещались четыре книги Институций (хотя известны и варианты, когда они помещались и в завершающей части рукописи), три последние книги Кодекса (они же – «Три книги», лат. *Tres libri*), а также Новеллы в версии *Authenticum* (*Libri Authentici*) (134 конституции, переведенные с греческого), разделенные на девять «собраний» (*collationes*)⁶⁰⁵. Последнее «собрание» – *Decima collatio* – имело крайне гетерогенную структуру и выглядело логическим продолжением Новелл в качестве «новых (императорских) законов». Сюда относились две книги «Книги феодалов» (*Libri Feudorum* или *Consuetudines Feudorum*), о которых еще будет сказано ниже, «Амальфийские конституции» императора Фридриха II Гогенштауфена (1220-1250), к которым позднее добавились

⁶⁰⁴ См., например: Panzanelli Fratoni M. A. Printing the Law in the 15th Century. With a Focus on Corpus Iuris Civilis and the Works of Bartolus de Saxoferrato // Printing R-Evolution and Society, 1450-1500. Fifty Years that Changed Europe / Ed. by C. Dondi. Venezia: Edizioni Ca'Foscari, 2020. P. 77.

⁶⁰⁵ В частности, такой порядок прослеживается в кодексе библиотеки Университета Ливерпуля Ms. F.4.1 (*Parvum volumen, cum apparatu*) (сер. XIII в., Италия) (URL: <https://libguides.liverpool.ac.uk/library/sca/LULMSF41> (дата обращения: 10.04.2022)).

«Дополнительно внесенные конституции» (*constitutiones extravagantes*) в двух титулах императора Генриха VII Люксембурга (1312-1313), и, наконец, текст Констанцкого мира 1183 г. (*Tractatus de pace Constantiae*). Завершала структуру «Ординарная глосса», официальный комментарий ко всему тексту Свода, в рукописях помещенный над и под основным текстом, а также слева и справа от него⁶⁰⁶.

Описанная структура воспроизводится в ранних изданиях *Volumen parvum*⁶⁰⁷, созданных независимо от знаменитого издания 1583 г., осуществленного Дени Годфруа (более известного как *Dionysius Gothofredus*) (1549-1622), которому принадлежит заслуга окончательного утверждения понятия *Corpus Iuris Civilis*⁶⁰⁸. Дело в том, что выдающийся французский эрудит вовсе не ставил своей задачей воспроизведение средневековой версии Свода Юстиниана: таких воспроизведений к его времени было уже немало. Поэтому, отталкиваясь от привычной пятичастной структуры, он внес существенные изменения в ее структурные элементы, попытавшись издать целостный корпус основных известных к его времени памятников римского права. В итоге, хотя в первых трех томах *CIC* помещены Дигесты, но их подразделение не соответствует средневековой версии: соответственно, книги

⁶⁰⁶ Ibid.; Grendler P. F. The Universities of the Italian Renaissance. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 2002. P. 435; Bellomo M. La Europa del Derecho Común. P. 69; Hallebeek J. Structure of Medieval Roman Law. Institutions, Sources, and Methods // The Oxford Handbook of European Legal History / Ed. by H. Pihlajamäki, M. D. Dubber, M. Godfrey. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 290-293. Констанцкий мир 1183 г. завершил противостояние между императором Фридрихом I Барбароссой и Ломбардской лигой североитальянских городов-коммун, признав за последними право на самоуправление и фактическую автономию.

⁶⁰⁷ В частности, речь идет об издании, осуществленном итальянским юристом Андреа Альчато (Andreas Alciatus) (1492-1550) и профессором права из Орлеана Жаном-Пирром д'Англьбермом (ок. 1470-1521): Imperatoris Justiniani volumen ut peculiari vocabulo vocant: iuris totius civilis velut colophon ac complementum: que sequuntur complectens: Librum authenticorum in novem collationes distinctum: Tres posteriores libros codicis: Libros duos feudorum: Constitutiones Frederici Secundi imperatoris: Extravagantes duas Henrici Septimi imperatoris: Tractatum de pace Constantie / Ed. Andree Alciati ac Pyrrhi Anglerbermei. Parisiorum Lutetia : Apud Claudium Chevallonium, 1529.

⁶⁰⁸ Общие сведения о Готофреде см., например: Godefroy, Denis I // Treccani. Enciclopedia on line. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/denis-i-godefroy> (дата обращения: 10.04.2022).

D. I-XXIV (а также все четыре книги Институций) находятся в первом томе, D. XXV-XXXIV – во втором, и D. XXXV-L – в третьем. В четвертый том попал весь Кодекс, тогда как в пятый – Новеллы (в различных версиях), а также другие тексты, как из состава средневековой версии («Книги феодалов», «Амальфийские конституции» Фридриха II, текст Констацкого мира 1183 г.), так и памятники римского права доюстиниановой эпохи («Законы XII таблиц», «Институции Гая», «Сентенции Павла» и некоторые другие). Наконец, издание Готофреда не содержит «Ординарной глоссы»⁶⁰⁹.

Именно поэтому в настоящей работе это издание использовано не будет. Институции, Кодекс, Дигесты и Новеллы Юстиниана представлены по изданию Т. Моммзена. Что же касается оставшейся части *Volumen parvum*, то из его состава в рамках исследуемой проблематики важен важнейший памятник ученого феодального права, каковым являются т.н. «Книги (Обычаи) феодалов» (*Libri (Consuetudines) Feudorum*), оказавший (как это будет показано ниже) самое непосредственное влияние на соответствующие положения кастильско-леонского права: в первую очередь, речь идет о кодексе «Семь Партид» Альфонсо X Мудрого.

Основу содержания «Книг феодалов» составили законы императоров и королей франков и лангобардов, а также германских королей и императоров, постановления сеньориальных судов, обычаи, фрагменты юридических трактатов и т.п., касающиеся статуса феодала и всего комплекса связанных с ним правоотношений; все эти тексты были собраны, систематизированы и откомментированы юристами ломбардских правовых школ (Павия, Мантуя, Милан). Известно три основные редакции памятника: (1) *Obertina (Compilatio antiqua)* (сер. XII в.); (2) *Ardizzoniana* (ок. 1240 г.); (3) *Accursiana (Vulgata)* (ок. 1250). Последняя поздняя (и наиболее распространенная) версия,

⁶⁰⁹ Corpus Iuris Civilis in quo Institutiones, Digesta ad codicem Florentinum emendata, Codex item et Novellae, necnon Justiniani Edicta, Leonis et aliorum imperatorum Novellae, canones apostolorum, Feudorum Libri, Leges XII tabb. et alia ad jurisprudentiam ante-justinianeam pertinentia scripta... / Ed. Dionisii Gothofredi... / 5 vols. Neapoli: Apud Januarium Mirelli Bibliopolam, 1828-1830.

подразделялась на две книги (включавшие, соответственно, 26 (в другой нумерации – 28) и 57 (в другой нумерации – 58) титулов); ее составителем являлся знаменитый Аккурсий (ок. 1182 – ок. 1263), автор «Ординарной глоссы» ко всему Своду Юстиниана; при этом, часть глоссы с комментарием «Книг феодалов» была написана не самим Аккурсием, а его предшественником Джакомо Коломби на основе трактата (*summa*) Пиллио из Медицины⁶¹⁰. В рукописной традиции известны отдельные тексты «Книг феодалов», включенные во всякого рода сборники; много чаще, однако, как уже говорилось, памятник включался в *Volumen parvum*.

В настоящей работе текст «Книги феодалов» использован по двум основным существующим изданиям. Первым и главным из них стало репринтное воспроизведение 1971 г. изданий 1892 и 1898 гг., подготовленных немецким историком права Карлом Леманном (1858-1918). В него включены все известные версии памятника – *Obertina*⁶¹¹, а также *Ardizzoniana*, с последующими дополнениями Аккурсия⁶¹². Второе – факсимильное воспроизведение 1991 г. венецианского издания 1571 г., преимуществом которого является наличие глоссы, опущенной в издании К. Леманна. По существу, этот текст является приложением к исследованию современного итальянского историка права Марио Монторци, профессора Пизанского университета, являющееся комментарием к памятнику⁶¹³.

Отдельным жанром ученого феодального права являлись трактаты по отдельным вопросам этой области *ius commune*. В их числе как отдельную группу следует выделить «Трактат о феодалах и оммажах» (вассальных

⁶¹⁰ Calasso F. Medioevo del Diritto. I. Le fonti. P. 554-555.

⁶¹¹ Consuetudines Feudorum (Libri Feudorum, Jus Feudale Langobardorum). I. Compilatio Antiqua // Consuetudines feudorum /Ed. K. Lehmann. Aalen: Scientia Verlag, 1971. S. 23-62.

⁶¹² Consuetudines Feudorum. Textus compilationis antiquae et recensionis Vulgatae // Ibid. S. 161-284.

⁶¹³ Consuetudines feudorum // Montorzi M. Diritto feudale nel Basso Medioevo. Materiali di lavoro e strumenti critici per l'esegesi della glossa ordinaria ai Libri feudorum. Con la ristampa anastatica dei Libri feudorum e della loro glossa ordinaria. Torino: G. Giappichelli Editore, 1991. P. 121-204.

контрактах, воспринимавшихся как институт договорного права) болонского юриста французского происхождения Жана де Блано (*Johannes de Blanosco*), уроженца местечка Блано в Бургундии, учившегося в Болонье между 1256 и 1262 гг.⁶¹⁴ Трактат опубликован в 1906 г. по пармской рукописи⁶¹⁵ французским историком права Ж. Арше как приложение к его работе, посвященной изучению этой рукописи в контексте правового наследия болонских легистов⁶¹⁶. В рамках настоящей работы трактаты Martino della Cassero и Жана де Блано использованы в связи с проблемой влияния ученого феодального права на правовой режим Кастилии и Леона XIII-XIV вв. Причины обращения к их конкретным положениям и эпизодического привлечения данных других правовых памятников эпохи рецепции *ius commune* специально оговариваются в тексте настоящей работы применительно к каждому случаю.

Наконец, крайним в ряду использованных мной памятников рецепции *ius commune*, которым следует дать характеристику в этой части работы, является Свод канонического права (лат. *Corpus Iuris Canonici*, *CICan.*)⁶¹⁷ – основной источник канонического (внутреннего церковного) права, сформировавшийся в период между серединой XII и концом XV вв.⁶¹⁸ В настоящей работе использован текст по двухтомному изданию Эмиля Людвиг Рихтера (1808-1864) и Эмиля Альберта фон Фридберга (1837-1910),

⁶¹⁴ Giovanni di Blano // Treccani. Enciclopedia on line. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-di-blanot/> (дата обращения: 27.04.2022).

⁶¹⁵ Tractatus super feudis et homagiis a domino Johanne de Blanosco burgunione compilatus // Nouvelle Revue historique de Droit française et étranger. 1906. T. 30. P. 148-178.

⁶¹⁶ Archer J. Notes sur le Droit savant au Moyen Âge // Nouvelle Revue historique de Droit française et étranger. 1906. T. 30. P. 125-178.

⁶¹⁷ Название Corpus Iuris Canonici окончательно утвердилось начиная с 1582 г. в качестве названия издания памятника.

⁶¹⁸ Общие сведения о Своде канонического права и эпохе его создания см., например: Schulte J. F. Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart. Bd. 1. Stuttgart: Verlag von Ferdinand Enke, 1875. S. 109-257; Ibid. Stuttgart: Verlag von Ferdinand Enke, 1877. S. 3-549; Sprengler-Ruppenthal A. Corpus Iuris Canonici // Lexicon für Kirchen- und Staatskirchenrecht / Hrsg. von A. F. von Campenhausen, I. Riedel-Spangenberg, R. Sebott. Bd. 1. Paderborn: Schöningh, 2000. S. 367-370.

воспроизводящему второе лейпцигское издание 1879 г.⁶¹⁹ Первый том содержит «Декрет Грациана» (ок. 1140 г.)⁶²⁰, первую часть Свода, а второй – сборники декреталий, названные именами римских пап, их составивших, и составляющих части со второй по пятую. В структуре памятника декреталии заняли такое же место по отношению к Декрету Грациана, как то, которое в составе Свода Юстиниана занимают Новеллы⁶²¹.

В основных чертах, Свод обрел свой нынешний вид уже в издании 1502 г., подготовленном французским канонистом Жаном Шаппуи. Название *CICan.* впервые стало применяться именно к этому изданию, хотя и утвердилось ближе к концу столетия, с выходом в свет издания 1582 г., опубликованного в качестве официального по приказанию папы Григория XIII (булла “*Cum pro munere*” (1580 г.)); эта версия текста Свода известна как труд «римских корректоров».

Декрет Грациана или «Согласование несогласованных канонов» (лат. *Concordia discordantium canonum*) – обширный свод канонических норм, занимающий в структуре Свода канонического права такое же место, какое Дигесты занимают в Своде Юстиниана. Декрет подразделяется на три части. Первая, именуемая «О праве, проистекающем из природы и законодательства» (лат. *De iure naturae et constitutionis*), состоит из 101 *distinctiones*, по которым распределены *canones* (фрагменты сочинений Учителей Церкви, постановлений вселенских соборов и т.п.), касающиеся источников канонического права и учения о лицах; цитируется как **с.** (*canon*), **Д.** (*distinctio*). Вторая часть, не имеющая названия, делится на 36 нумерованных *causae*, разделенных на нумерованные же *quaestiones*, а те, в свою очередь, на *canones* (фрагменты текстов того же происхождения, что и в предыдущей части), касающиеся семейного, уголовного и процессуального права;

⁶¹⁹ Corpus Iuris Canonici / Ed. Ae. L. Richter, A. Friedberg / 2 vols. Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1955.

⁶²⁰ Decretum magistri Gratiani // Ibid. Vol. 1. – 1468 p.

⁶²¹ Decretalium Collectiones // Ibid. Vol. 2. – 1341 p.

цитируется эта часть как **с.** (*canon*), **С.** (*causa*), **Q.** (*quaestio*). Завершающая, третья, часть, озаглавленная «О святых дарах» (лат. *De consecratione*), делится на 5 *distinctiones*, подразделяющихся на фрагменты (*canones*), касающиеся вопросов богослужения, обрядов и таинств; цитируется также, как первая часть. Что касается глоссы к Декрету Грациана, то основной вклад в ее создание внес итальянский канонист Бернارد Павийский (ум. в 1213 г.). Введенный им принцип изложения канонического права по пяти основным отраслям, обозначенным словами *iudex, iudicium, clerus, conubia, crimen*, в дальнейшем был положен в основу структурирования материала папских декреталий.

Если Декрет Грациана составляет первую часть Свода, то корпус декреталий подразделяется на части вторую и третью. Вторая часть Свода – *Liber Extra* (1234 г.), – цитируется следующим образом: с. (*canon*), Е. (вар.: Extr. или X), а также название титула, за которым следуют книга и номер, под которым он стоит. *Liber Extra* открывают пять книг (т.е. частей, лат. *libri*) постановлений Григория IX (1227-1241); они содержат декреталии со времен Александра III (1159-1181). Далее следуют третья часть Свода – *Liber Sextus* Бонифация VIII (1294-1303) (1298 г.), включающая пять книг декреталий, изданных после понтификата Григория IX, а также постановления Лионских соборов 1245 и 1274 гг.). Четвертая часть – *Клементины* (*Clementinae*) (в пяти книгах) папы Климента V (1305-1314) (1317 г.). Пятую, завершающую, часть Свода, внес в его состав уже упоминавшийся Ж. Шаппюи. Ее составляют два сборника дополнений к *Clementinae*, называемые *Extravagantes* папы Иоанна XXII (1316-1334) (1325 г.) и *Extravagantes communes*, включающий декреталии разных пап (от Бонифация VIII до Сикста IV (1471-1484)). Цитируют Клементины *Extravagantes* так же, как и *Liber Sexta*, заменяя VI словами Clem., S. XXII и Extr. Com. Впоследствии Свод канонического права еще неоднократно дополнялся, но эти дополнения выходят за хронологические рамки настоящей работы, а потому не будут мной рассмотрены.

Завершая рассказ о группе источников, включающей памятники римского права постклассического периода и эпохи рецепции *ius commune*, отмечу, что все они использованы как компаративный и дополнительный материал при анализе испанских и кастильско-леонских правовых текстов, сформировавшихся в рамках или испытавших ощутимое влияние этих традиций. Конкретные причины обращения к источникам этой группы и используемые в работе с ними исследовательские методы будут оговорены особо.

2.4.2. Памятники законодательства вестготской эпохи

В числе источников кастильского и леонского права XI – середины XIV вв. особое место занимают памятники законодательства вестготского времени, эпохи Тулузского (418-507) и Толедского (507-ок. 713) королевств. Сложившиеся в рамках традиции постклассического римского права, эти памятники в момент возникновения отражали правовую реальность позднеримской эпохи и являлись частью единой системы права, действовавшей в границах вестготских политий, наряду с Кодексом Феодосия II (наиболее поздняя испанская рукопись которого (текст сохранился в т.н. «Леонском палимпсесте» X в.), «Бревиарием Алариха» (506 г.), соборными постановлениями (которым особыми королевскими законами придавалась роль источника права в королевских судах, начиная с конца VI в.), «Вестготскими формулами» и нек. др.⁶²²

⁶²² См., например, об этом: Zeumer K. Historia de la legislación visigoda. Barcelona: Universidad de Barcelona. Facultad de Derecho, 1944. P. 64-74 (перевод с немецкого издания: Zeumer K. Geschichte der Westgotischen Gesetzgebung / Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1897. Bd. 23. S. 419-516; Ibid. 1898. Bd. 24. S. 39-122; Ibid. 1900. Bd. 26. S. 91-149); Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores. – Liber Iudiciorum). Estudio crítico. Madrid: Establecimiento tipográfico de Idamor Moreno, 1905. P. 170-323; Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. P. 193-209; Pérez-Prendes Muñoz-Arraco J. M. Historia de la legislación visigótica // Interpretatio. 2004. Vol. 10. P. 220-235; Кофанов Л. Л. Римское право в Испании до VI века // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование / Под ред. О. В. Аутова и А. В. Мареев. М.: Русский Фонд содействия

В дальнейшем, несмотря на коренные изменения в системе испанского права, ряд правовых памятников вестготского времени по-прежнему продолжал использоваться в судебной практике, хотя и не повсеместно. Когда в X-XI вв. окончательно восторжествовал правовой локализм и определяющее место в правовой системе заняли нормативные акты локального действия (фуэро, привилегии, частные соглашения и др.), применение кодификаций вестготского времени (прежде всего – «Книги приговоров» и местных канонических коллекций) также приобрело локальный характер. Его основным воплощением стал, в частности, «суд книги» при Леонском соборе, судьи которого продолжали назначаться Короной и который руководствовался в своей деятельности «Книгой приговоров» и постановлениями толедских соборов⁶²³.

Эта ситуация сохранялась до второй трети XIII в., когда, в условиях распространения рецепции *ius commune* в правления Фернандо III и Альфонсо X, «Книга приговоров» была переведена на кастильский язык и обрела новый статус, а сфера его использования как источника права существенно расширилась, о чем будет подробнее сказано ниже.

Первым памятником законодательства вестготской эпохи, сохранившимся хотя бы частично, является датированный 476 г. эдикт правителя Тулузского королевства Эвриха (466/7 – 484/5)⁶²⁴. Текст памятника

Образованию и Науке, 2012. С. 19-31; Ауров О. В. Государство и право в Королевстве вестготов // Там же. С. 82-92;

⁶²³ *Sánchez-Arcilla Bernal J.* La administración de justicia en León y Castilla durante los siglos X al XIII // *Jornadas sobre Documentación político-administrativa, económico-financiera y judicial del reino castellano-leonés (Siglos X-XIII)*. Vol. 1. Madrid: UCM, 2002. P. 40.

⁶²⁴ Это так, если не принимать во внимание гипотезу, выдвинутую итальянским историком права Дж. Висмарой, который атрибутировал знаменитый «Эдикт Теодориха», традиционно ассоциируемый с именем остготского короля Теодориха Великого (493 – 526) вестготскому королю Теодориху II (453 – 467) (см.: *Vismara G.* El “Edictum Theodorici”. // *Estudios visigóticos*. T. I. Roma, Madrid: CSIC. Delegación de Roma, 1956. P. 49-89). Правда, эта точка зрения не нашла повсеместной поддержки. См., например: *Корсунский А. П.* К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // *Европа в Средние века: экономика, политика, культура*. М., 1972. С. 16-31; *García Gallo A.* Consideraciones críticas de los estudios sobre la legislación y costumbre visigodas // *ANDE*. 1974. T. 44. P. 390 – 395; *Merêa P.* Para una crítica de conjunto da tese de García Gallo // *Merêa P.* Estudos do Direito visigótico. Coimbra: Universidade de

в интерполированном виде отражен последнего известен и вне связи с «Книгой приговоров»; он сохранился в виде комплекса фрагментов, восстановленных на основе палимпсеста в латинской рукописи Paris. Lat. 12161 парижской Национальной библиотеки. Фрагменты сохранились в девяти двойных листах пергамена; еще 8 листов хранились отдельно⁶²⁵. В 1844 г. немецкий ученый Ф. Блюме предпринял первую публикацию памятника (правда, необоснованно приписав его вестготскому королю Реккареду (586 – 601)). Эту позицию впоследствии разделили Ф. Данн, А. Хельффрейх и О. Штоббе. Окончательная атрибуция памятника была обоснована Г. Бруннером, Э.-Т. Гауппомм и, прежде всего, К. Цеймером, предпринявшим второе и третье издание текста⁶²⁶. Наконец, точку в вопросе публикации памятника поставил выдающийся испанский историк права А. д’Орс (1960 г.), в издании которого был скорректирован ряд транскрипций, предложенный К. Цеймером⁶²⁷. Эта публикация положена в основу и русского перевода, подготовленного автором этих строк⁶²⁸.

Несмотря на название, данное им памятнику («кодекс Эвриха»), сам А. д’Орс подчеркивает, что речь идет об эдикте, воспроизводящем форму позднеримского эдикта префекта претория. Именно поэтому в настоящей работе название «эдикт Эвриха» предпочитается как более соответствующее

Coimbra, 1948. P. 199 – 248; *D’Ors A.* La territorialidad del derecho de los visigodos // *Estudios visigóticos*. T. I. P. 111; *Gibert R.* Historia general del derecho español. P. 9-11 etc.

⁶²⁵ *D’Ors A.* El Código de Eurico. P. 15 – 16; *Garcia-Gallo A.* Consideraciones críticas. P. 369-370.

⁶²⁶ *Zeumer K.* Historia de la legislación visigoda /Trad. del alemán por C. Claveria. Barcelona: Universidad de Barcelona. Facultad de Derecho, 1944. P. 13 – 14, 33 – 47; *D’Ors A.* El Código de Eurico... P. 16 – 18. Последнее из двух (1894 и 1902 гг.) изданий К. Цеймера см.: *Legum codicis Euriciani fragmenta // Leges visigotorum*. MGH: Legum sectio, I /Ed. K. Zeumer. Hannover et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hanhiani, 1902. P. 1 – 32.

⁶²⁷ О принципах, положенный в издание А. д’Орса см.: *D’Ors A.* El Código de Eurico // *Estudios visigóticos*. T. 2. Madrid, Roma: CSIC. Delegación de Roma, 1960. P. 18-19. Публикацию латинского текста см.: *Ibid.* P. 20 – 46.

⁶²⁸ *Ауров О. В.* Фрагменты эдикта короля Эвриха: исследование и перевод // *IUS ANTIQUUM*. Древнее право. 2007. № 1 (19). С. 244-263.

природе текста⁶²⁹. На основе сохранившихся фрагментов (в оригинальной нумерации: 276 – 300, 305 – 312, 319 – 323, 327 – 329, 331 – 336), А. д’Орс провел паленгенезию текста памятника, используя материалы т.н. «древних» законов (*Antiquae*) вошедших в состав «Книги приговоров»⁶³⁰. Несмотря на то, что дискуссия не была закрыта с выходом издания А. д’Орса, в настоящее время именно его точка зрения приобрела общепринятый характер: именно в этом качестве она отражена в учебниках по истории испанского права (это особенно показательно в случае авторов, которые не разделяют ее в полной мере)⁶³¹.

Текст памятника в реконструкции А. д’Орса, использованный в настоящей работе как наиболее признанный в академической сфере⁶³², подразделяется на шесть нумерованных титулов, два из которых сохранились лишь частично, а четыре – полностью или в значительной мере. Первый титул (fr. 276 – 277) регламентирует поземельные отношения; его название не сохранилось, но по всей видимости, он соотносится с LI.X.1 «О разделах и землях, переданных по соглашению» (*De divisionibus et terris ad placitum datis*). Второй титул «О поручениях и ссудах» (*De commendatis vel commodatis*) (fr. 278 – 285) сохранился полностью. Он стал важным источником для формирования одноименного титула «Книги приговоров» LI.V.5 (*De commendatis vel commodatis*), а также титула «О дарениях патронов» LI.V.3 (*De patronum donationibus*). Третий титул – «О продажах» (*De venditionibus*) (ср.: LI.V.4: “*De commutationibus et venditionibus*”) включает fr.

⁶²⁹ D’Ors A. El Código de Eurico. P. 47 – 284. P. 6 («... так называемый Кодекс Эвриха носит характер эдикта, хотя и несколько более пространного, похожего на эдикты префектов»). См. также: Ауров О. В. «Sicut in edictum scriptum est». К проблеме преемственности римско-правовой традиции в эдиктах варварских королей VI вв. С. 41-63.

⁶³⁰ D’Ors A. El Código de Eurico. P. 47 – 284.

⁶³¹ См., например: Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e instituciones político-administrativas. P. 198-203; Alvarado Planas J., Montes Salguero J.J., Pérez Marcos R. M., Mar Sánchez González M. D. Manual de historia del derecho y de las instituciones. P. 206 – 208.

⁶³² Среди прочего, на это указывает и его относительно недавнее переиздание. См.: El Código de Eurico. Edición, palíngenesia, índices por A. d’Ors. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2014.

286 – 300, 301 – 304. Четвертый, сохранившийся полностью частично («О дарениях» (“*De donationibus*”)) является источником для титула «О дарениях» LI.V.2 (*De donationibus generalibus*) (fr. 305 – 312). Пятый титул, от которого сохранился единственный фрагмент (fr. 318), не имеет названия, но, вероятно, стал источником для титула «Вестготской правды» «О порядке заключения брака» LI.III (*De ordine coniugali*). Наконец, шестой титул («О наследовании») (*De successionibus*) (fr. 320 – 325, 327 – 329, 331 – 336) сохранился с большими лакунами, хотя несомненно стал источником для одноименного титула «Книги приговоров» LI. IV.2 (*De successionibus*).

В настоящей работе оригинальный текст эдикта Эвриха (пусть и сохранившийся фрагментарно) важен, прежде всего, для проведения компаративных исследований правовой терминологии и основных направлений ее эволюции от Поздней Античности к Средневековью. Отдельным объектом исследования составляет процесс становления старокастильской понятийной системы средневекового права Кастилии и Леона. Более же детальные сведения источниковедческого характера, касающиеся эдикта Эвриха, даны непосредственно в тексте настоящей работы.

Следующим по времени создания законодательным памятником вестготского времени является т.н. «Римский закон вестготов» («Бревиарий Алариха (II)», «Бревиарий Анниана»), датируемый 506 г. Он имеет компилятивную природу, о чем уже подробно говорилось выше, в параграфе, посвященном памятникам постклассического римского права. В силу этого, применительно к истории вестготского королевского законодательства следует упомянуть лишь о самом факте издания «Бревиария», по своей сути являющегося памятником не вестготского, а римского права эпохи Поздней империи. Если же говорить о королевском законодательстве периода Тулузского и Толедского королевств вестготов, то здесь центральное место, вне всяких сомнений, занимает вестготский судебник – «Книга приговоров»

(*Liber Iudiciorum*), кодификация законодательных актов вестготских королей, известная также как «Вестготская правда».

Обширный судебник, составленный по методике позднеримского Кодекса Феодосия II, послужившего образцом для вестготской кодификации, вобрал в себя законодательный материал, начиная с 476 г., с момента издания правителем Тулузского королевства Эврихом (466/7 – 484/5) т.н. «эдикта Эвриха». Подобно своим позднеримским предшественникам, оставшиеся неизвестными составители «Книги приговоров» разделили королевские эдикты на отдельные фрагменты, сгруппировали их по тематическому принципу по главам-титулам (лат. *tituli*) и книгам (лат. *libri*), а в рамках титулов расположили по хронологическому принципу, поскольку более поздние нормы автоматически отменяли более ранние.

Возникновение «Книги приговоров» было обусловлено политикой правителей Толедского королевства вестготов, начиная с Леовигильда (568-586), направленной на рецепцию и освоение форм политической организации и символики власти Восточной Римской империи⁶³³. Принято считать, что первый вариант кодификации (т.н. *Codex Revisus*) был составлен именно по указанию этого короля. С традицией *Codex Revisus* принято связывать законы, обозначенные в составе более поздних кодификаций как «древние» (*antiqua*). Эти законы, включенные в несохранившийся Кодекс Леовигильда, были изданы до 642 г., до начала правления Хиндасвинта. Их общее число – 319. Они были провозглашены королями Эврихом (466 – 484), Леовигильдом (568 – 586), Рекаредом I Католиком (586 – 601) и Сисебутом (612 – 621); их имена (как и имена последующих правителей-законодателей) введены в субскрипции изданных ими законов. Некоторые из этих законов в процессе

⁶³³ См. об этом подробнее: Ауров О. В. Вестготские короли-ариане после эпохи Иордана (характер, идеология и символика власти). // Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. Вып. 31. С. 73-103; Ауров О. В. “*Gladio vindice Leuwigildi*”: Король-реформатор перед лицом памяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2010. №18(61)/10. С. 33-51.

кодификации подверглись интерполяции и дополнению, однако значительная часть вошла в кодекс без существенных изменений⁶³⁴.

Первая редакция кодекса оформилась к 653 г. Ее первоначальная подготовка была осуществлена в правление короля Хиндасвинта (642 – 653), а при его преемнике (и соправителе в 649 – 653 гг.) Рецесвинте (653 – 672) кодекс был санкционирован постановлением VIII Толедского собора (конец 653 – начало 654 гг.). В первоначальной редакции памятник включил 53 главы-титула, в свою очередь вобравшие в себя 526 законов⁶³⁵.

Следующую редакцию кодекса около 681 г. предпринял король Эрвигий (680 – 687). В текст добавился еще один титул (XII.3), после чего общее количество глав достигло 54, а число законов – 559. Следует обратить внимание и на значительный объем дополнений (реже – корректив), внесенных в действовавшее законодательство. Среди прочего, изменился – стал более пышным и усложненным, изобилующим риторическими фигурами и плеоназмами, – стиль. Дополнение кодекса новыми законами (лат. *novel(a)e*) продолжил преемник Эрвигия, Эгика (687-702). После него изменения и дополнения в текст вносил, вероятно, также Витица (соправителем Эгики с 698 г.), но его участие специально не зафиксировано. В итоге, число титулов увеличилось до 55, а законов – до 593⁶³⁶.

⁶³⁴ Zeumer K. Historia de la legislación visigoda. P. 74-81; Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores. – Liber Iudiciorum). P. 323-421; Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. P. 209-210.

⁶³⁵ Zeumer K. Historia de la legislación visigoda. P. 81-92; Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores. – Liber Iudiciorum). P. 446-487; Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. P. 210-211; Ауров О. В. «Вестготская правда» («Книга приговоров»): причины, источники и основные этапы истории кодификации // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. С. 96-107.

⁶³⁶ Zeumer K. Historia de la legislación visigoda. P. 92-113; Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores. – Liber Iudiciorum). P. 487-536; Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. P. 211; Ауров О. В. «Вестготская правда» («Книга приговоров»): причины, источники и основные этапы истории кодификации // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. С. 96-107.

Общая структура кодекса, сложившаяся к концу эпохи Толедского королевства, выглядит следующим образом:

- Книга I: «О средствах законодательной деятельности» (*De instrumentis legalibus*) (2 титула): общие положения о статусе и характере закона и законодателя.
- Книга II: «О ведении дел» (*De negotiis causarum*) (5 титулов): процессуальные нормы, поручения, свидетельство, принципы составления документов
- Книга III: «О семейном праве» (*De ordine conjugale*) (6 титулов): заключение и расторжение брака, понятие о действительном и недействительном браке, помолвки, наказание за супружескую измену, а также за инцест, гомосексуальные отношения и т.п.
- Книга IV: «О природном родстве» (*De origine naturali*) (5 титулов): степени родства, наследственное право, опека над несовершеннолетними и т.п.
- Книга V: «О сделках» (*De transactionibus*) (7 титулов): договорное право; договоры дарения, купли-продажи, обмена, поручения; залоги; долговые обязательства; отпуск рабов на волю и т.п.
- Книга VI: «О преступлениях и пытках» (*De sceleribus et tormentis*) (5 титулов): уголовно-процессуальные нормы (классификация уголовных преступлений, наказания за их совершение, выдвижение обвинений по уголовным делам, судебное расследование; пытки и т.п.)
- Книга VII: «О кражах и обманах» (*De furtis et falsariis*) (6 титулов) уголовное право: кражи (в том числе – кражи рабов), укрывательство преступников, подделка документов и денег и т.п.
- Книга VIII: «О совершении насилия и причинении ущерба» (*De illatis violentiis et damnis*) (6 титулов): завершение раздела уголовного права: преступления, непосредственно направленные против личности и имущества и связанные с применением насилия.

- Книга IX: «О беглых рабах и дезертирах» (*De fugitivis et refugientibus*) (3 титула): нормы, касающиеся беглых рабов, их укрывательства, дезертирства и уклонения от военной службы, права убежища (в том числе – в храмах).
- Книга X: «О разделах земель, временах года, а также о пограничных знаках» (*De divisionibus et annorum temporibus atque limitibus*) (3 титула): нормы, касающиеся поземельных отношений, землеустройства, установки межевых знаков и т.п.
- Книга XI: «О больных, мертвых, а также о заморских торговцах» (*De aegrotis et mortuis atque transmarinis negotiatoribus*) (3 титула): нормы, относящиеся к деятельности врачей, статусу захоронений, а также отдельные положения из сферы торгового права.
- Книга XII: «Об устранении несправедливостей и обо всех искорененных еретических течениях» (*De removendis pressuris et omnium haereticorum sectis extinctis*) (изначально 2 титула, а затем – 3): положения, регламентирующие статус должностных лиц и применения ими санкций против нарушителей общественного порядка, к числу каковых относились и еретики; последнее объясняет, почему позднее именно в этот раздел были включены законы, направленные против иудеев, и, более того, заняли там доминирующее положение.

После падения вестготской монархии (711 – 713 гг.), кодекс не утратил своего значения. Он продолжал оставаться одним из источников права для испанских христиан-мосарабов, проживавших на территориях испано-мусульманских политий до конца XI в. Кроме того, «Книга приговоров» некоторое время действовала на территории каролингской Испанской марки и Лангедока. Впоследствии, после завоевания христианами Толедо (1085 г.), а также ряда других городов Центральной Испании, в которых ранее существовали крупные общины мосарабов, изначально пользовавшиеся

вестготским правом, последнее сохранило свое действие и под властью королей Кастилии.

Изменения, вошедшие в текст после начала VIII в., определили специфику самой поздней редакции «Книги приговоров», т.н. *Vulgata*. Последняя включает 11 фрагментов и глосс, зафиксированных в поздних рукописях. По своему содержанию эти включения не противоречат общему характеру кодекса: законы новых правителей в его текст уже не включались. Немногие дополнения касаются текстов вестготской эпохи. В их числе, в частности, фрагмент «Сентенций Павла», одно из постановлений Карфагенского собора 400 г. и нек. др.⁶³⁷

Латинский текст памятника издавался неоднократно. Рукописная традиция и история изданий латинского текста исчерпывающе представлена в работах К. Цеймера⁶³⁸, Р. де Уренья-и-Сменхауда⁶³⁹, а также на русском языке в разделе, написанном Г. А. Поповой к комментированному переводу «Книги приговоров»⁶⁴⁰. Поэтому ограничусь лишь замечаниями о том, что *editio princeps* было осуществлено в 1579 г. французским эрудитом Пьером Питу (1539-1536), тогда как последнее по времени (1902 г.) издание в серии *Monumenta Germaniae Historica (Legum Sectio, I)* подготовил немецкий историк права Карл Цеймер (1849-1914). Он же выделил две основные редакции памятника – Рецесвинтову (653 г.) и Эривигиеву (680-е гг.), а также более позднюю *Vulgata*. Это подразделение вполне обоснованно подвергается критике исследователей, начиная с Р. де Уренья. Однако, хотя к настоящему времени число высказанных критических замечаний весьма значительно (и, по

⁶³⁷ См., например: *Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores. – Liber Iudiciorum)*. P. 547.

⁶³⁸ *Zeumer K. Praefatio // Leges Visigothorum. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1902 (MGH: Legum Sectio, I)*. P. XIX-XXVII.

⁶³⁹ *Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores. – Liber Iudiciorum)*. P. 25-168.

⁶⁴⁰ *Попова Г. А. «Вестготская правда» («Книга приговоров»): рукописная традиция и история издания // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. С. 108-133.*

меньшей мере, некоторые из них представляются достаточно вескими), а число рукописных версий, известных со времен К. Цеймера, увеличилось, но новое издание памятника лишь планируется. Поэтому в настоящей работе использован текст по изданию 1902 г.⁶⁴¹

* * *

В середине XIII в. латинский текст был переложен на «романский» язык по указанию короля Кастилии и Леона Фернандо III Святого: грамота о пожаловании вестготского судебника городу Кордове в качестве местного фуэро датируется 3 марта 1241 г.⁶⁴² и мы хорошо знаем, что его текст был не латинским, а «романским». Л. Галиндо, первый исследователь памятника с лингвистической точки зрения, считал древнейшей рукописью т.н. «Мурсийский кодекс» (ныне датируемый 1288 г.)⁶⁴³ и, соответственно, идентифицировал «романский» язык первого перевода со старокастильским⁶⁴⁴. Речь идет о т.н. «Фуэро Хузго» (ст. каст. *Fuero Juzgo*); в дословном переводе это название можно перевести как «судебник». Несколькими годами позднее Л. Галиндо, немецкий лингвист Э. Гесснер высказал иную точку зрения о языке рукописи, заявив, что наиболее ранней «романской» версией была леонская⁶⁴⁵. В настоящее время доминирует более осторожная точка зрения, характеризующая язык «Мурсийского кодекса» как старокастильский, но испытавший значительные романские влияния⁶⁴⁶.

⁶⁴¹ Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum // Leges Visigothorum / Ed. K. Zeumer. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1902 (MGH: Legum Sectio, I). P. 33-464.

⁶⁴² См. грамоту Фернандо III о пожаловании Кордове ее фуэро: RD Fern. III. P. 211-214. Doc. 670 (03.03.1241, Córdoba).

⁶⁴³ Текст памятника по этой рукописи издан в 2002 г.: El Fuero Juzgo. T. 1: Est. crít. y transc. por J. Perona y otros. Murcia: Región de Murcia. Consejería de Educación y Cultura, Fundación Séneca e Ayuntamiento de Murcia, 2002. – 408 p.

⁶⁴⁴ Galindo y de Vera L. Progreso y vicitudes del idioma castellano en nuestros cuerpos legales desde que se romanceó el Fuero Juzgo hasta la sanción del Código Penal que rige en España. Madrid: Imprenta Nacional, 1863. P. 10-22.

⁶⁴⁵ Gessner E. Das Altleonensische. Ein Beitrag zur Kenntnis des Altspanischen. Berlin: Starke, 1867. S. 2-4.

⁶⁴⁶ См. например: Castillo Lluch M. Tel fils, tel père. Ferdiand III dans le processus de planification du castillan (Étude linguistique du Fuero Juzgo). URL:

Между тем, этот кодекс – далеко не единственная сохранившаяся ранняя рукопись памятника. С учетом же довольно обширной рукописной традиции (в том числе – относящейся к XIII в.), вопрос о том, какой из существующих «романских» текстов «Фуэро Хузго» является наиболее древним, до сих пор не решен историками испанского языка⁶⁴⁷. В период с конца XI – начала XII вв. и до начала XIV столетия включительно, переводы и переложения «Фуэро Хузго» были осуществлены на целый ряд средневековых языков и диалектов – каталонский (не позднее первой половины XII в.)⁶⁴⁸, астурийский (ранее XIII в.)⁶⁴⁹, леонский (речь идет о трех разных диалектных формах последнего – западной, центральной и восточной)⁶⁵⁰, кастильский⁶⁵¹ и, возможно, арабский⁶⁵².

https://www.academia.edu/11906259/Tel_fils_tel_p%C3%A8re_Ferdinand_III_dans_le_processus_de_planification_du_castillan_%C3%A9tude_linguistique_du_Fuero_juzgo?auto=download&email_work_card=download-paper (дата обращения: 28.03.2022) Paris, 2011 (inédit). P. 33-36; *Castillo Lluch M.* Las lenguas del Fuero Juzgo: avatares históricos e historiográficos de las versiones romances de la Ley Visigótica // e-Spania. 2012. Vol. 13. P. 14. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/20994> (дата обращения: 28.03.2022).

⁶⁴⁷ См. например: *Castillo Lluch M.* Tel fils, tel père. P. 31-48.; *Castillo Lluch M.* Las lenguas del Fuero Juzgo.; *Castillo Lluch M.* Le “Fuero Juzgo” dans l’histoire de la langue espagnole // e-LHR (e-Legal History Review). 2012. N. 14. URL: https://www.iustel.com/v2/revistas/detalle_revista.asp?id_noticia=412118 (дата обращения: 29.03.2022).

⁶⁴⁸ По данным, приводимым Х. Мораном, от этого перевода сохранилось 3 листа из двух разных рукописей; одна из них хранится в библиотеке собора Сео-де-Уржелль, другая – в библиотеке монастыря св. Марии в Монсеррате. См.: *Moran J.* El proceso de creación del catalán escrito // *Aemilianense. Revista internacional sobre la génesis y los orígenes históricos de las lenguas romances.* 2004. Núm. 1. P. 435-437.

⁶⁴⁹ Астурийская версия сохранилась в рукописи Hisp. 28 (XIII в.) из Государственной библиотеки Баварии (г. Мюнхен). Впрочем, М. Кастильо Льюк не считает эту версию древнейшей из возможных астурийских версий (*Castillo Lluch M.* Las lenguas del Fuero Juzgo).

⁶⁵⁰ М. Кастильо Льюк выделяет три леонские рукописи: Escor. Z.III.21, Escor. M.II.18 (обе – вторая половина XIII в.), а также Escor. P.II.17 (первая половина XIV в.). См.: *Castillo Lluch M.* Las lenguas del Fuero Juzgo.

⁶⁵¹ Речь идет о рукописях Z.III.6 (Королевская библиотека Монастыря св. Лаврентия в Эскориале) (1290-1310 гг.), B2567 (Испанское общество Америки (г. Нью-Йорк)) (между XIII и XV вв.) и Esp. 256 (BnF) (вторая половина XIII в.). См.: *Ibid.* По данным К. Мансэ, общее количество рукописей памятника достигает 32. См.: *Fuero Juzgo (Manuscrit Z.III.6 de la bibliotheque de San Lorenzo de Escorial) / Par C. Mence. Vol. 1: Introduction.* Paris: Septentrion, Presses Universitaires de France, 1996. P. 32.

⁶⁵² *Castillo Lluch M.* Las lenguas del Fuero Juzgo.

Причины появления перевода очевидны и хорошо изучены. Внимание Фернандо III, а затем – и его сына Альфонсо X к «Фуэро Хузго» объяснялось не только системностью содержания текста, выстроенного в традициях постклассического римского права (что уже само по себе было достаточно важно в эпоху рецепции *ius commune*), но и отраженным в его нормах восприятием статуса и полномочий королевской власти. Это восприятие в своих основах восходило к концепции императорской власти эпохи Поздней Империи, включая монополию короля на деятельность в сфере законодательства⁶⁵³. Соответственно, наиболее широкое распространение «Фуэро Хузго» получило в Андалусии, в городах, недавно отвоеванных у мусульман по инициативе и под непосредственным руководством Короны, где последняя чувствовала себя наиболее уверенно, регулировала процесс колонизации и не сталкивалась с существенными правовыми ограничениями своих властных прерогатив.

Уже в 1241 г. в качестве местного фуэро «Фуэро Хузго» было пожаловано Кордове (лишь в 1236 г. отвоеванной у мусульман). В 1246 г. в том же качестве его получили Хаэн и Картахена, в 1250 г. – Севилья. Далее, уже под названием «фуэро Севильи», судебник был пожалован ряду других консехо Андалусии. В 1252 г. его получили Кармона, Алькала-де-Гвадайра и Херес-де-лос-Кабальерос, в 1253 г. – Монтемолин, в 1256 г. – Аркос-де-ла-Фронтера. В 1288 г. сын Альфонсо X, Санчо IV, пожаловал «фуэро Севильи» городу Медина-Сидония и т.д. В качестве «фуэро Кордовы» «Фуэро Хузго» было пожаловано Альфонсо X городам Аликанте (1252 г.), Эсиха и Мурсия (1266 г.), его правнуком Альфонсо XI – Алькаудете (1328 г.) и Лусене (1344 г.), а праправнуком Педро I – консехо Агилара-де-ла-Фронтера. Параллельно «фуэро Кордовы» (с определенными коррективами) распространялось в качестве «фуэро Аликанте», «фуэро Мурсии», «фуэро Хаэуна» и т.д. Судя по

⁶⁵³ *Sánchez-Arcilla Bernal J.* La administración de justicia en León y Castilla durante los siglos X al XIII. P. 21.

данным, приводимым Р. Хиббертом, последние пожалования такого рода датируются второй половиной XIV в.⁶⁵⁴ В дальнейшем «Фуэро Хузго» сохраняло практическое значение еще более 500 лет: последний известный случай его применения относится к 17 июля 1778 г., когда королевским предписанием было последний раз приказано руководствоваться нормами вестготского судебника (в данном случае – в вопросах наследственного права)⁶⁵⁵.

Несмотря на то, что формально регион Андалусии выходит за географические рамки настоящей работы, однако, уже сам факт широкого распространения «Фуэро Хузго» не позволяет игнорировать его содержания как источника, необходимого для адекватного понимания общих особенностей правового режима, действовавшего в королевстве Кастилия и Леон в изучаемый период⁶⁵⁶. Учитывая же значимую роль «Фуэро Хузго», - наряду с другими правовыми текстам XIII в. – «романскими» переложениями кратких и пространных латинских фуэро, «Зерцалом законов», «Королевским фуэро», «Семью Партидами», – в процессе формирования кастильской правовой терминологии, в контексте настоящей работы еще более важной представляется возможность сопоставления понятийных систем латинского и кастильского текстов вестготского судебника. Проведение такого рода историко-компаративных исследований позволяет более глубоко и всесторонне понять истоки ряда важных правовых и социальных институтов (в частности, институтов феодального права), определивших их характер в последующую эпоху. Более же детально причины обращения к тексту памятника будут обоснованы непосредственно в тексте настоящей работы.

⁶⁵⁴ *Gibert R.* El Derecho Municipal de León y Castilla. P. 747-749.

⁶⁵⁵ *Coronas González S. M.* Estudio preliminar. Reguera y su “Extracto del Fuero Juzgo” (1798) // *Fuero Juzgo de Juan de Reguera Valdelomar*, 1798. Madrid: Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, 2015. P. XIV.

⁶⁵⁶ На роль памятника в истории средневекового кастильского права указывал уже его первый исследователь Л. Галиндо: *Galindo y de Vera L.* Op. cit. P. 6.

Говоря о предпочтениях в использовании в настоящей работе существующих изданий памятника (а всего их, не считая издания Испанской королевской академии 1815 г., насчитывается не менее пяти⁶⁵⁷), обращаю внимание на отличия подхода лингвиста и историка в изучении «Фуэро Хузго». Если первый (особенно с учетом немногочисленности ранних памятников астурийского и леонского языков и диалектов) делает очевидный акцент на лингвистическом (главным образом, историко-фонетическом и лексическом) разнообразии форм и вариантов текста, то последний обращается, прежде всего, к исследованию правовых норм *stricto sensu* с акцентом на историко-правовую терминологию, «романские» параллели соответствующих латинских понятий, лингвистические (в частности, историко-фонетические) отличия между которыми, при ближайшем рассмотрении, оказываются относительно несущественными⁶⁵⁸. Следует также подчеркнуть, что различия между «романскими» версиями «Фуэро Хузго» определялись, в большинстве случаев, не языком аудитории (в данном случае, консехо, которому предназначалось соответствующее фуэро), а языком переводчика (именно поэтому, например, леонское консехо Бехара получило кастильское по языку фуэро Сепульведы), либо (по очевидным

⁶⁵⁷ Астурийский текст по рукописи Hisp. 28 был издан в 1994 г.: *Fueru Xulgu* / Ed. facs. por M. Tuero Moris, X. Lluís García Arias / 2 vols. Oviedo: Servicio publicaciones del Principau d'Asturies, 1994. Леонский текст (по рукописям Escor. Z.III.21, Escor. M.II.18 и P.II.17) издан в 1997 г. В. Опаси: *Orazi V. El dialecto leonés antiguo* (edición, estudio lingüístico y glosario del Fuero Juzgo según el ms. escurialense Z.III.21). Madrid: Universidad Europea-CEES Ediciones, 1997, по «Мурсийскому кодексу» из муниципального архива г. Мурсия – Х. Пероной и его сотрудниками в 2002 г. (*El Fuero Juzgo. T. 1: Estudios críticos y transcripción por J. Perona...*). Что касается кастильских изданий, то американское издание по рукописи B2567 из собрания Испанского общества Америки (г. Нью-Йорк) (*Text and Concordance of "Fuero Juzgo" MS. B2567 Hispanic Society of America* / Ed. by J. R. Craddock, W. Jonxis-Henkemans. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1992) в настоящее время для меня недоступно, а транскрипция текста по Esp. 256 (BnF), подготовленная Х. М. Гарсия Мартином, остается неизданной до настоящего времени (по: *Castillo Lluch M. Las lenguas del Fuero Juzgo. P. 14*) и, следовательно, также находится для меня вне досягаемости.

⁶⁵⁸ Ср., например: леонское "el uasalo ayeno" (F Zamora. §67) и упоминания этого понятия в кастильских версиях «Фуэро Хузго» (Мурсийский кодекс и кастильская рукопись Escor. Z.III.6): "... si el uassallo muriere..." (FJ-1815.V.3.1 (=FJ-1996.V.3.1)).

причинам) языком законодателя – короля или сеньора, – пожаловавшего соответствующее фуэро⁶⁵⁹.

Продолжая эту мысль, отмечу, что, несмотря на очевидные леонские влияния в той версии «Фуэро Хузго», которая отражена в «Мурсийском кодексе» (1288 г.), сам этот текст был предназначен кастильскоязычной по преимуществу аудитории Мурсии, что справедливо также применительно к Кордове, Севилье и другим городам Андалусии, где для завоевателей и колонистов, пребывавших из разных районов полуострова *lingua franca* автоматически становился кастильский. И хотя невозможно отрицать и влияний местного «романского» диалекта, однако, последний не использовался в системе делопроизводства и в законодательстве⁶⁶⁰. Лишним свидетельством тому является язык адресованных консехо Мурсии королевских документов Фернандо IV и Альфонсо XI (в последнем случае, среди прочего, содержащих дополнения к тексту фуэро Мурсии)⁶⁶¹.

С учетом сказанного, в настоящей работе были использованы лишь два издания «Фуэро Хузго» из множества существующих. Первое из них – «романский» текст из двуязычного (латинско-«романского») издания, осуществленного Испанской королевской академией в 1784-1815 гг. В основу этого текста была положена поздняя копия «Мурсийского кодекса», написанного на старокастильском языке при существенном влиянии западной версии леонского диалекта⁶⁶². Ее копирование осуществил выдающийся эрудит Андрес Маркос Бурриэль (1719-1762), подаривший изготовленную им

⁶⁵⁹ Продолжая анализ того же термина, приведу пример цитирования того же термина в фуэро Бехара: “uasallos del sennor de la heredat” (F Béjar. 224).

⁶⁶⁰ См., например, об этом: *Borja García Duarte F. Romance andalusí, andaluz y castellano // Xª Reunión de escritores/as en andaluz. Actas. Ayamonte, 28-29.02.2020. Ayamonte: Sociedad para el Estudio del “Andalú” (Z.E.A.), 2020. P. 24-25. URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/Romance_andalusi_andaluz_y_castellano.pdf (дата обращения: 02.04.2022).*

⁶⁶¹ Documentos de Fernando IV / Ed. de J. Torres Fontes. Murcia: CSIC. Academia Alfonso X el Sabio, 1980 (Colección de documentos para la historia del Reino de Murcia, V); Documentos de Alfonso XI / Ed. por F. de Asís Veas Arteseros. Murcia: CSIC. Academia Alfonso X el Sabio, 1997 (Colección de documentos para la historia del Reino de Murcia, VI).

⁶⁶² *Castillo Lluch M. Tel fils, tel père. P. 33-36.*

копию просвещенному политику графу де Флоридабланка. В свою очередь, последний передал рукопись в Испанскую королевскую академию специально для подготовки будущего издания.

В процессе работы к этому кодексу (главным образом, для заполнения лакун и поправки разночтений) были добавлены еще 20 рукописей, перечень и краткая характеристика которых содержатся в «Прологе» к изданию 1815 г. В их числе – рукопись XIII в. из библиотеки капитула Толедского собора, шесть кодексов XIII-XV вв. из Королевской библиотеки монастыря св. Лаврентия в Эскориале, три рукописи XIII-XIV вв. из Королевской (ныне – Национальной) библиотеки, кодекс XIII в. из личного собрания выдающегося эрудита и политического деятеля П. Родригеса Кампоманеса и др.⁶⁶³ Среди этих рукописей есть как кастильские, так и леонские версии, что делает разночтения между версиями весьма интересными в лингвистическом плане.

Основной текст в издании 1815 г. открывается законом «Об избрании правителей», скомпилированным из постановлений IV (633 г.), V (636 г.), VI (638 г.), VIII (653 г.), XIII (683 г.), XVI (693 г.) и XVII (694 г.) толедских поместных соборов, посвященных разных аспектов этой темы⁶⁶⁴. Однако эта часть отсутствует в большинстве кодексов (в том числе – в Мурсийском)⁶⁶⁵, а потому не будет использована в настоящей работе, в отличие от основной части судебника, начинающейся с первой книги. В целом, текст двенадцати книг (ст. каст. *libros*) «Фуэро Хузго», представленный в издании 1815 г., представляет собой перевод (местами переходящий в переложение) позднего, наиболее пространного, латинского варианта памятника, относящегося ко временам правления королей Эрвигия (680-687) и Эгики (687- ок. 702). На последнее указывает уже количество титулов (ст. каст. *títulos*),

⁶⁶³ Fuero Juzgo en latín y castellano cotejado con los mas antiguos y preciosos códices por la Real Academia Española. Madrid: Por Ibarra, impresor de Cámara de S.M., 1815. Prólogo. P. [3-8].

⁶⁶⁴ FJ-1815. P. I-XVI: “De la eleccion de los príncipes, et del insinnamiento como cevent iulgar derecho e de la pena de aquellos que iulgant torto”.

⁶⁶⁵ В издании эта часть воспроизводится по тексту кодекса из собрания Кампоманеса. См.: FJ-1815. P. [I].

соответствующее поздней редакции: книга I (2 титула), книга II (5 титулов), книга III (6 титулов), книга IV (5 титулов), книга V (7 титулов), книга VI (5 титулов), книга VII (6 титулов), книга VIII (6 титулов), книга IX (3 титула), книга X (3 титула), книга XI (3 титула) и, наконец, книга XII (3 титула). Тем не менее, кастильский текст не воспроизводит латинский оригинал дословно. Так, в сравнении с изданием К. Цеймера, видны некоторые различия в расположении законов и их атрибуции конкретным королям⁶⁶⁶. Кроме того, в тексте «Мурсийского кодекса» местами весьма ощутима рука редактора из числа образованных юристов (легистов), представителей традиции *ius commune*. Разбор конкретных мест, имеющих непосредственное отношение к тематике настоящей работы, будет проведен ниже.

Влияние той же традиции университетского права еще более явно видно в тексте еще одного издания памятника, также использованном в настоящей работе. Речь идет о «Фуэро Хузго» в кастильской версии, изданном в 1996 г. французской исследовательницей К. Мансэ по эскориальской рукописи Z.III.6, создание которой датируется 1290-1310 гг.⁶⁶⁷ и которую ученоя обоснованно рассматривает как базовую для кастильской редакции «Фуэро Хузго»⁶⁶⁸. Уже «Пролог» (*Prologo Liber*), предвещающий основной текст памятника,

⁶⁶⁶ В частности, королю Эгике атрибутируются следующие законы FJ-1815: II.2.4; II.5.16; II.5.17; II.5.20; III.5.3; III.6.5; V.7.19; VI.1.2; VI.5.12; VI.5.20; IX.1.20; XII.2.17. Для сравнения: в издании MGH 1902 г. обнаруживаются лишь немногие параллели, причем в большинстве случаев – под другими номерами. Для наглядности они выделены жирным шрифтом: LI. II.1.7; II.2.10; II.4.8; II.5.3; **II.5.18** (= FJ-1815.II.5.17); **II.5.19** (= FJ-1815.II.5.20); III.5.6; III.5.7; **V.7.19**; V.7.20; VI.5.18; **IX.1.21** (=FJ-1815.IX.1.20); X.2.5; XII.2.18. В определенной степени эти разночтения обусловлены особенностями издания К. Цеймера (на которые уже неоднократно указывалось в литературе; см., например: *Barrett G. The Text of Visigothic Law in Practice // Visigothic Symposium. 2020. No. 4. P. 18-63. URL: <https://visigothicsymposia.org/graham-barrett/>* (дата обращения: 04.04.2022)), однако, свести к ним все различия не получается.

⁶⁶⁷ Детальное описание рукописи см.: *Fuero Juzgo (Manuscript Z.III.6 de la bibliothèque de San Lorenzo de Escorial). Vol. 1. P. 86-110*. Следует подчеркнуть, что К. Мансэ интересовали почти исключительно палеографические аспекты текста. Задачу его развернутого комментирования (в том числе – с историко-юридической точки зрения) она перед собой не ставила. Выводы о содержании «Пролога» к тексту, представленные ниже, принадлежат автору настоящей работы.

⁶⁶⁸ *Ibid.* P. 80-83.

открывающийся введением риторического характера с обоснованием необходимости издания кодекса⁶⁶⁹ и перечень вестготских королей – от Атанариха до Родериха (Родриго)⁶⁷⁰, содержит косвенные отсылки к кодексу Юстиниана. Непосредственно после сообщения о готских королях, завершающегося рассказом о мусульманском завоевании (помещать перечни правителей в начале текста закона – римский обычай, известный по многим юридическим рукописям⁶⁷¹), следует риторическое замечание общего характера о необходимости разделения правовых кодексов на книги и главы-титуты, имеющие собственные названия, переходящий в перечень названий каждой книги⁶⁷². В содержательном плане этот риторический экскурс имеет явные параллели с конституцией Юстиниана “Наес, quae necessario...” (*De novo codice componendo*) (13.02. 528 г.), в которой констатируется факт необходимости законодательной реформы, указываются ее источники (кодексы Григория, Гермогениана и Феодосия), перечисляются члены комиссии по кодификации и определяются конкретные методы законодательной техники, которыми им надлежало руководствоваться⁶⁷³. Иными словами, но говоря о сходных вещах, анонимный составитель риторического экскурса из «Пролога» апеллировал к обыкновению «древних

⁶⁶⁹ FJ-1996. P. 1-2.

⁶⁷⁰ Ibid. P. 2-3.

⁶⁷¹ См., например: *Coma Fort J. M. Codex Theodosianus: historia de un texto*. P. 52, 140, 187, 255, 261, 263 et al.

⁶⁷² Ibid. P. 4-9.

⁶⁷³ C. P. 1: “... ex isdem tribus codicibus, novellis etiam constitutionibus leges componere et congruis subdere titulis, adicientes quidem et detrahentes, immo et mutant verba earum, ubi hoc rei commoditas exigebat, colligentes vero in unam sanctionem, quae in variis constitutionibus dispersa sunt, et sensum earum clariorem efficientes, ita tamen, ut ordo temporum earundem constitutionum non solum ex adiectis diebus et consulibus, sed etiam ex ipsa compositione earum clarescat, primis quidem in primo loco, posterioribus vero in secundo ponendis est, si quae earum sine die et consule in veteribus codicibus vel in his, in quibus novellae constitutiones receptae sunt, inveniantur, ita his ponendis nullaque dubietate super generali earum robore ex hoc orienda, sicut et illas vim generalis constitutionis obtinere palam est, quae ad certas personas rescriptae vel per pragmaticam ab initio datae eidem novo codici propter utilitatem sanctionis inditae fuerint. Haec igitur ad vestram notitiam ferre properavimus, ut sciatis, quanta nos diurna super rerum communium utilitate cura sollicitat, studentes certas et indubitatas et in unum codicem conectas esse de cetero constitutiones, ut ex eo tantummodo nostro felici nomine nuncupando codice recitatio constitutionum in omnibus ad citiores litium decisiones fiat iudiciis”.

мудрецов» (*los antiguos sabios*) кратко описывать в начале своих сочинений их содержание; таким образом, читателю объясняется причина помещения перечня книг и глав судебника перед началом его текста⁶⁷⁴. Далее, через рассказ о структуре и задачах перечня книги и глав, анонимный автор «Пролога» фактически раскрывает законотворческую технику, аналогичную той, которая описана в рассмотренной конституции Юстиниана⁶⁷⁵. А для того, чтобы у читателя не возникало сомнений об источнике, он прямо апеллирует к римскому праву: без всяких оснований констатируется римское происхождение законов, помеченных *antiqua* (ст. каст. *древний*), *corepta* (ст. каст. *исправленный*) и даже атрибутированных королям Рецесвинту, Реккареду и Сисебуту (имена которых переданы в сильно искаженном виде)⁶⁷⁶.

Аналогичным образом, завершающая часть «Пролога», именуемая «[Законом] короля дона Флавия Хория о том, к какому времени относятся улучшенные законы, чтобы признать их действующими», также содержит отсылки на «древние постановления..., принятые римлянами»⁶⁷⁷, что (как и имя никогда не существовавшего короля Хория), очевидно, должно было повысить статус соответствующих правовых норм. При этом, начало текста, вполне в духе памятников римского права, говорит о роли закона как средства

⁶⁷⁴ Подобные индексы обычно помещались в средневековых рукописях памятников римского права. В частности, покойный Х. М. Кома Форт наглядно показал это на примере рукописей Кодекса Феодосия: *Coma Fort J. M. Codex Theodosianus: historia de un texto*. P. 33, 43, 45, 51, 52 et al.

⁶⁷⁵ FJ-1996. P. 4: “& departieron el Libro de los iuyzios todo en partidas que son padrones. Desi partieron las partidas en titulos en rubricas que son capitulos. Et ensennaron cada una question d’ellas con su rubrica. & con su numero sabudo & su propia cuenta assi que non dexaron ende cosa que non ordenassen en su orden. & que la non ffincassen en su termino por tal que el que catare este libro quando buscare alguna razon. & preguntar por alguna question que la busque primeramente en comienço del libro. & fallarla a sin dubda & sin trabaio puesta en su lugar”.

⁶⁷⁶ Ibid.: “Et quando fallares sobre alguna ley scripto *ley antigua* sepas que es de los libros de los romanos que puesto en honor de çesares fueles. & son por cuenta XXXV. libros de los iuyzios & de las leyes que los godos dexaron en cambio por estos iuyzios que nos sacamos en leguaje arabigo. Et quando ffallares *escripta corepta*, sepas que ay en ella algo del iuyzio de los romanos otrossi. Et quando fallares *rescindo* (Reccesvinto – O.A.) *o requerdo* (Reccaredo – O.A.) *o sespotoh* (Sisebuto – O.A.) sepas que aquella ley ua por aquella regula”.

⁶⁷⁷ FJ-1996. P. 10: “... los iuyzios antiguos los quales fueran de los romanos”.

пресечения правонарушений и исправления общества и о пагубности влияния на жизнь последнего неточностей и сомнительных мест в правовых актах⁶⁷⁸. Этими соображениями обосновывается необходимость внесения улучшений и уточнений в тексты законов (в том числе, их маркировка как «древних» или «улучшенных») и устанавливается принцип использования в судебной практике лишь преобразованных таким образом правовых норм⁶⁷⁹.

Помимо общего римско-правового духа, изложенные положения имеют определенные параллели с начальной частью конституции Юстиниана “*Cordi nobis est...*” (*De emendatione codicis Iustiniani et secunda eius editione*) (16.11 534 г.), в которой также говорится о высокой значимости закона как средства достижения совершенства, а также о необходимости своевременной замены устаревших правовых норм (*vetus ius*) новыми, в связи с чем упоминается о проведенной ранее реформе по изданию кодекса и констатируется необходимость дополнения его вновь изданными конституциями. Среди прочего, касаясь процесса кодификации, законодатель упоминает о редакции (*omnique vitio purgare*) правовых норм, перед их включением в кодификацию⁶⁸⁰. Разумеется, составители кастильской редакции и в этом

⁶⁷⁸ FJ-1996. P. 10: “Et dezimos en el primero prologo d’este nuestro canon que la ley adobada ella adoba los trasgreymientos y los yerros de los omnes assi commo la errada. & la dubdosa ella nuzie al comun. & engannauan los omnes. & ffollauan los pleytos de la iusticia. & las carreras del derecho. Ca los iuyzios ordenados por gent fablar. Quando por palauras estrannas fueren apuestos & dichos escuramiente & dubdosa lo que ende sse engendra seran razones auieessa. & entenciones rebueltas & mal tractadas & faran auer a los demandadores tristicia & acremiente de dubda que non les dexaran llegar a la uerdad”.

⁶⁷⁹ FJ-1996. P. 10-11: “Et quando nos paramos mientes que esto assi era non pudimos abreuiair aquellas questionnes erradas non touiemos por bien que ualiessen seyendo d’aquella guisa. Mas por derecho segunt nuestro buen mantenemiento & pusiemos en guadez de nuestra cogitacion de escoger d’ella las que parescien & eran manifestas & poner las en este libro. Desi sennalar sobrellas con su sennal & dezir ley antigua. Desi sennalar las emendades & en las acreçiemos. & dezir antigua emendada. & assi partimos lo oscuro. & arrancamos lo dubdoso por aquellos que tuertos reçibieron. & fiziemos bien & merçet a los mal caydos. <...> Et por ende iudgamos que fagan por estas leyes que nos emendamos. & por las que pusiemos & acreçiemos en este libro en fin” (etc.).

⁶⁸⁰ C. P. 4: “Cordi nobis est, patres conscripti, semper nostri animi curas rebus omnibus avidissime impendere, *ut nihil a nobis coeptum imperfectum relinquatur*. Igitur in primordio nostri imperii sacratissimas constitutiones, quae in diversa volumina fuerant dispersae et quam plurima similitudine nec non diversitate vacillabant, in unum corpus colligere *omnique vitio purgare* proposuimus. et hoc iam per visos excelsos et facundissimos perfectum est et a nobis postea

случае не копировали текста, составленного юристами Юстиниана, но несомненно пребывали под его влиянием.

Что же касается основного текста кастильской версии вестготского суддебника, то она имеет схожие характеристики с той, о которой говорилось выше. При общем следовании нормам пространной редакции латинского оригинала, очевидны расхождения в нумерации законов, их атрибуции конкретным правителям, переводе отдельных риторических формул и др. А поскольку определенные несовпадения⁶⁸¹ прослеживаются и между текстами «Мурсийского кодекса» и рукописи Escor. Z.III.6, то при ссылке на памятник в тексте настоящей работы они оговариваются особо и, при необходимости, интерпретируются.

2.4.3. Памятники средневекового форального права: краткие фуэро X-XII

66.

Термин «форальное право» введен в испанскую юридическую науку Рафаэлем де Уренья-и-Сменхаудом в начале XX в. для обозначения норм местного права, действующих в территориальных сообществах, наделенных административной и судебной автономией⁶⁸². Применительно к современной правовой системе Испании этим понятием обозначаются нормативные акты местного значения, отражающие законотворческую деятельность автономных сообществ. Однако в историко-правовом контексте таким образом именуются

confirmatum: quod geminae constitutiones nostrae quae ante positae sunt ostendunt. Postea vero, cum *vetus ius* considerandum recepimus, tam quinquaginta decisiones fecimus quam alias ad commodum propositi operis pertinentes plurimas constitutiones promulgavimus, quibus maximus *antiquarum rerum articulas emendatus* et coartatus est omneque ius antiquum supervacua prolixitate liberata atque enucleatum in nostris institutionibus et digestis reddidimus”.

⁶⁸¹ Часть их них, впрочем, связана с теми принципами транскрипции текста, которых придерживалась в своей работе К. Мансэ и которые ныне представляются несколько избыточными и грешащими склонностью к гиперкритике. О современных принципах транскрипции кастильских средневековых текстов указанного периода см., например: *Tanodi B. M.* Documentos históricos. Normas de transcripción y publicación // Cuadernos de Historia. Ser. Ec. y Soc. 2000. Núm. 3. P. 259-270.

⁶⁸² *Ureña y Smenjaud R.* Derecho foral // Enciclopedia Jurídica Española. T. 11. Barcelona: Francisco Seix, 1910. P. 136-153.

нормы поселенных хартий, фуэро и привилегий, которыми наделялись средневековые территориальные общины (консехо)⁶⁸³.

При всей важности актового материала, важные ответы на поставленные выше вопросы можно получить из источников другого вида – нормативных текстов. Речь идет о фуэро – памятниках местного права. Уяснение их характера заслуживает отдельного разговора. Пока же, вслед за знаменитым испанским историком права Р. Хибертом, отмечу, что фуэро – характерный памятник пиренейского права эпохи партикуляризации правового режима, сменивший эпоху относительной гомогенности правовых норм вестготского времени. Истоки традиции местных фуэро принято связывать с поселенными хартиями (*cartas-pueblas*), определявшими принципы взаимоотношений между колонистами-основателями города или сельского поселения, с одной стороны, и сеньором или королем – с другой. В дальнейшем, становясь все более детальными и вбирая в себя привилегированные нормы, «свободы», «вольности» и т.п., эти хартии постепенно перерастали в фуэро, сначала – краткие, а с конца XII в., с появлением фуэро Куэнки, возникают пространные фуэро – полноценные судебники. В общей сложности в настоящей работе использовано более 34 памятников форального права Кастилии и Леона⁶⁸⁴.

⁶⁸³ См. также: Derecho foral // DPEJ. URL: <https://dpej.rae.es/lema/derecho-foral> (дата обращения: 17.03.2022).

⁶⁸⁴ Fuero de Alba de Tormes // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916. P. 287-339; Fuero de Alcalá de Henares // Ibid. P. 277-324; Fuero de Béjar / Ed. por J. Gutierrez Cuadrado. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974; Fuero de Brihuega // *Luño Peña E.* Legislación foral de Rodrigo Jimenez de Rada /Memoria presentada para aspirar al Grado de Doctor en la Facultad de Derecho. Zaragoza, 1927. P. 86-120; Carta de Fuero de León otorgado por la condesa doña María a Castrocabón en el año 1156 [Archivo y Biblioteca de la Casa de Medinaceli. Series de sus principales documentos. I^a Histórica. Madrid, 1915] /Ed. por L. Díez Canseco // AHDE. 1924. T. 1. P. 375-377; El primer fuero de Guadalajara, atribuido a Alfonso VII // Los fueros de Guadalajara /Ed. Pablo Martín Prieto. Guadalajara, 2010. P. 19-23; [Fuero de Heznatoraf] // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 59-76, 115-855; Fuero de Iznatoraf / Ed. por J. del Arco Moya, E. López Pérez, M. D. Torres Puya. Sevilla: Consejería de Educación, Cultura y Deporte, 2013; Fuero de Ledesma // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid, 1916. P. 209-286; El Fuero de León /Ed. por R. Pérez-Bustamante.

Настоящий раздел посвящен ранним кратким фуэро, тогда как пространные фуэро будут рассмотрены в следующем подпараграфе. О некоторой их части следует рассказать более подробно. Прежде всего, в ряду поселенных хартий и кратких фуэро X-XI вв. выделяю ранние фуэро Сан-Садорнина, Бербехо и Баррио (955 г.), а также фуэро Кастрохериса (974 г.), в

León: S.A. Hullera Vasco-Leonesa, 1983; [Fuero de Miranda de Ebro] // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 380-390; Fuero de Miranda de Ebro // *Cantera Burgos F.* Fuero de Miranda de Ebro. Edición crítica versión y estudio. Madrid: CSIC. Instituto Francisco de Vitoria, 1945; Fuero de Plasencia / Ed. por J. M. Niela. Salamanca: Librería Cervantes, 1986; Fuero de Salamanca // *Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes.* Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid, 1916. P. 65-208; Fuero de Soria // *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares* / Ed. por G. Sánchez. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. P. 1-225; Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006; El Fuero de Teruel. Edición crítica con introducción y traducción / Ed. por J. Castañe Llinas. Zaragoza, 1991; Fuero de Zamora / *Introd., transcripción, vocabulario* por J. Majada Neila. Salamanca: Librería Cervantes, 1983; Carta de fueros otorgada al concejo de Zorita por el rey don Alfonso VIII, juntamente con el maestre de Calatrava don Martín de Siones, en Pinilla a 8 de abril de la era de 1218 (año 1180) // El Fuero de Zorita de los Canes según el código 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Madrid, 1911. P. 415-423; [Fuero de Zorita, a. 1220] // El Fuero de Zorita de los Canes según el código 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Madrid, 1911. P. 1-414; Fuero latino de Cáceres // Fuero de Usagre (siglo XIII), anotado con las variantes de Cáceres y seguido de varios apéndices y un glosario / Publ. por R. de Ureña y Smenjaud, A. Bonilla y San Martín. Madrid: Hijos de Reus, 1907. P. 181-188; El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 3-26, 114-854; Forum Conge (Forma Sistemática) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 27-57, 111-854; – [(17.11.1076). Fuero Latino de Sepúlveda. Redacción A] // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 97-100; [(17.11.1076). Fuero Latino de Sepúlveda. Redacción B] // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 100-103; Fuero romanceado de Cuenca (Código valentino) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 59-76, 115-855; Fuero romanceado de Cuenca (Fragmento Conquense) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 77-85, 115-855; – Fuero de Cuenca. Fragmento Conquense / Ed. por J. M. Pérez-Prendes Muñoz de Arraco. Cuenca: Exmo. Ayuntamiento de Cuenca, 1990; Los Fueros de Sepúlveda / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1953 (и др.).

котором впервые зафиксированы сословные привилегии местного рыцарства. Все эти памятники были изданы в 1847 г. Т. Муньосом-и-Ромеро и с тех пор не переиздавались, несмотря на очевидные несовершенства этого издания⁶⁸⁵. Отдельно в ряду поселенных хартий и кратких фуэро необходимо выделить фуэро Леона (1017 или 1020 гг.), первый памятник фюрального права на леонской земле, сохранившийся в более или менее аутентичном виде. Текст фуэро неоднократно переиздавался, по меньшей мере начиная с конца XVIII в., когда он был представлен в серии «Священная Испания»⁶⁸⁶.

Значимость серии заставляет остановиться на ее характеристике несколько подробнее. «Священная Испания» (исп. *España Sagrada*), 56-томное издание источников и иных материалов по истории испанских епархий, задумывалась испанскими августинцами в середине XVIII в. по образцу уже существовавших к тому времени в других странах серийных публикаций. Прежде всего, речь идет о «Священной Италии» (редактор – итальянский эрудит, монах-цистерцианец Фердинандо Угелли (1596-1670)) (лат. *Italia Sacra*, 1644-1662, 9 vols.); ее дополненное десяти томное переиздание было осуществлено под аналогичным названием другим итальянским эрудитом – аббатом венецианской церкви св. Моисея (Сан-Моизе) Николо́ Колети (1681-1765) (лат. *Italia Sacra*, 1717-1722). В свою очередь, ранняя версия итальянской публикации послужила образцом для «Христианской Галлии» мавриста Дени де Сен-Мара (1650-1725)) (*Gallia Christiana*, 1715-1785, 13 vols.).

Испанский проект, в своей основной (51-томной) части был реализован начиная с 1747 г. испанской ветвью Ордена августинцев под руководством эрудитов Энрике Флореса (1702-1773) и его преемника Мануэля Риско (1735-1801). Последний довел публикацию до 52 тома. Смерть М. Риско и начавшаяся Война за независимость (1808-1814) заставили отложить планы

⁶⁸⁵ Fuero de San Sadornin, Berbeja y Barrio (a. 955) // *Muñoz y Romero T.* Colección de fueros municipales y cartas pueblas de los reynos de Castilla, León, Corona de Aragon y Navarra. T. 1. Madrid: Imprenta de Don José María Alonso, 1847. P. 31-32; Fuero de Castrojeriz (a. 974) // *Ibid.* P. 37-42.

⁶⁸⁶ Concilio Legionense en el año de MXX // *España Sagrada*. T. 35. Madrid: 1786. P. 334-347.

издания. Августинец Анолин Мерино де Болеа (1745-1830), привлеченный к проекту в 1816 г., выпустил в свет тт. 53-54, к изданию которой привлек Хосе де ля Каналья Гомеса (1768-1845), также августинца. Избранный в 1815 г. членом Королевской истории, последний, в процессе работы на «Священной Испании», способствовал передаче издания в распоряжение этого учреждения, которое его и завершило, выпустив тт. 55-56. Том 57, содержащий индекс, был подготовлен Х. де ля Каналем, но выпущен в свет уже после его смерти. Издание дважды переиздавалось полностью, первый раз – в серии «Библиотека испанских авторов», второй – Орденем августинцев в 2000-2012 гг. К настоящему времени оно, по большей части, имеет исключительно библиографическую ценность, хотя отдельные тексты с тех пор не переиздавались ⁶⁸⁷.

Возвращаясь к разговору о фуэро Леона, отмечу, что, после ряда последующих публикаций, к настоящему времени утративших свое значение⁶⁸⁸, Р. Перес-Бустаманте в 1983 г. выпустил факсимильное издание памятника, которое и было использовано в настоящей работе⁶⁸⁹. Следует отдельно указать на факт наличия русского перевода, осуществленного в 1985

⁶⁸⁷ Custodio Vega A. La “España Sagrada” y los Agustinos en la Real Academia de la Historia. Discurso leído el día 11 de junio de 1950 en su recepción pública. El Escorial: Imprenta del Real Monasterio, 1950. – 123 p.; Salas Álvarez J. La antigüedad clásica en la *España Sagrada* del Padre Henrique Flórez de Setién y Huidobro // Gerión. Revista de Historia Antigua. 2009. Vol. 27. No. 2. P. 57-78.

⁶⁸⁸ Concilium Legionense era MLVIII (anno Christi 1020) habitum sub Alphonso V. Legionis rege // Cortes de los antiguos reynos de León y de Castilla. T. 1. Madrid: Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1861. P. 1-21; Sánchez-Albornoz C. Un texto desconocido del Fuero de León // Revista de Filología Española. 1922. T. 9. P. 317-323; El Fuero de León. Ed. por L. Vazquez de Parga // AHDE. 1944. T. 15. P. 485-498.

⁶⁸⁹ El Fuero de Leon. Comentarios. /Ed. por R. Pérez-Bustamante. León: S.A. Hullera Vasco-Leonesa, 1983.

г. О. И. Варьяш и С. Д. Червоновым⁶⁹⁰ и ставшего значимым шагом в развитии отечественной испанистики⁶⁹¹.

Однако наиболее значимое место в ряду поселенных хартий и кратких фуэро X-XI вв. занимает краткое (латинское) фуэро Сепульведы 1076 г., сыгравшее особую роль в истории местного права Кастилии и Леона. Именно поэтому на его характеристике следует остановиться подробнее. Хорошо известно, что на самом деле первое фуэро Сепульведа получила гораздо раньше. Не касаясь всей истории издания памятника, перейду непосредственно к характеристике самых важных публикаций, учитывающих известную рукописную традицию и существующие версии текста. Последний сохранился в 6 рукописях более позднего времени (включая две рукописные копии XVIII в.), всесторонне изученные современным испанским медиевистом А. Гамброй Гутьерресом. В 1953 г. Э. Саэсом была осуществлена первая публикация, выполненная с учетом современных норм археографии, где фуэро 1076 г. представлено наряду с его частичной старокастильской версией (так называемой *Versión parcial romanceada*), а также с текстом пространного фуэро 1305 г., относящимся к семейству фуэро Куэнки.

Несмотря на высокое для своего времени качество, к настоящему времени это издание следует признать устаревшим и уступившим место публикации 1998 г., когда уже упоминавшийся А. Гамбра Гутьеррес опубликовал две существующие версии латинского фуэро – А и В⁶⁹². Редакция В является более краткой, не содержит клаузул о подтверждении текста королевой Урракой (1109 – 1126) и ее супругом, королем Арагона Альфонсо I Воителем (1102 – 1134, до 1126 г. – формальный правитель Кастилии и Леона) и незначительно отличается расположением текста. А. Гамбра Гутьеррес

⁶⁹⁰ Фуэро Леона. Перевод и комментарии С. Д. Червонова и О. И. Варьяш // Социально-политическое развитие стран Пиренейского полуострова при феодализме. М.: ИВИ АН СССР, 1985. С. 170-181.

⁶⁹¹ См., например, об этом: Aurov O. La traducción rusa del fuero de León en el contexto del medievalismo tardosoviético // Cuadernos de Historia del Derecho. 2019. Т. 29. P. 11-34.

⁶⁹² [Fuero latino de Sepúlveda]. Red. A, B. // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancellería, curia e imperio. T. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 95 – 103.

считает ее более ранней⁶⁹³. Подробный анализ истории издания и структуры памятника дал уже Р. Хиберт в своем введении к изданию Э. Саэса⁶⁹⁴; наиболее новое по времени исследование принадлежит Х. Альварадо-Планасу⁶⁹⁵. Он отмечает, что краткому фуэро принадлежит особое место в истории средневекового местного права. Оно сохранило целый ряд положений так называемых «добрых фуэро» начала XI в. и получило широчайшее распространение на территории Кастилии, Леона и Арагона как эталон привилегированного местного права.

По существу представляющее собой краткую судную грамоту, латинское фуэро Сепульведы содержит нормы, фиксирующие границы территории консехо, а также всякого рода привилегии, предоставленные его членам. Х. Альварадо-Планас вполне закономерно выделяет в числе последних привилегии, связанные с внесением платежей, исполнением повинностей (в том числе – военных), имущественными правами, льготами процессуального характера и др.⁶⁹⁶ Само по себе его содержание не позволяет составить целостного представления о системе местной власти, военной организации и социальной структуре населения консехо. Однако в совокупности с данными других источников (прежде всего, пространного фуэро Сепульведы) краткое латинское фуэро дает важную информацию. То, что намечено в нем лишь штрихами, при расширении контекста складывается в целостную картину, позволяет понять предысторию многих позднейших институтов.

Об иных местных хартиях и кратких фуэро, привлекаемых в качестве источников, будет подробнее сказано непосредственно в тексте работы применительно к конкретным задачам и сюжетам.

⁶⁹³ Ibid. P. 97.

⁶⁹⁴ *Gibert R.* Estudio historico-juridico. P. 347-403.

⁶⁹⁵ *Alvarado Planas J.* El Fuero Latino de Sepúlveda // Los fueros de Sepúlveda. I Symposium de estudios históricos de Sepúlveda. Madrid: UNED, 2005. P. 57-86. См. также: *Ramos Vázquez I.* Aspectos procesales en el Fuero Latino de Sepúlveda // Ibid. P. 213 – 230.

⁶⁹⁶ *Alvarado Planas J.* El Fuero Latino de Sepúlveda.

2.4.4. Памятники средневекового форального права: пространные фуэро

В конце XII в. краткие фуэро-хартии XI-XII вв. стали постепенно сменяться фуэро пространными, настоящими местными судебниками. Первым в их ряду необходимо назвать фуэро Куэнки, наиболее значимый памятник кастильско-леонского форального права. Он был пожалован городу вскоре после его отвоевания в 1177 г. кастильским королем Альфонсо VIII; конкретная дата по оценкам разных исследователей колеблется между 1185 и 1190 гг.⁶⁹⁷ В отличие от кратких фуэро и поселенных хартий, фуэро Куэнки и памятники аналогичного характера, созданные под его влиянием, обладали более значительным объемом и содержали нормы, касающихся всех основных отраслей права – административного, гражданского, уголовного, процессуального. На эту особую роль памятника издавна обращается внимание в медиевистике, в том числе – отечественной⁶⁹⁸.

Первым в этом ряду стоит имя классика испанской историко-правовой науки Ф. Мартинеса Марины (1754-1833). В противовес своим предшественникам, не выделявшим фуэро Куэнки среди других местных фуэро, он констатировал: «среди всех муниципальных фуэро Кастилии и Леона ни одно не может сравниться с тем, которое дон Альфонсо VIII даровал городу Куэнка после того, как он был завоеван и освобожден от магометанского рабства...»⁶⁹⁹. В дальнейшем эта точка зрения не только не

⁶⁹⁷ *Escutia Romero R.* Introducción a la presente edición // *El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf)* / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 21-25.

⁶⁹⁸ Главным образом, речь идет о работах С.Д. Червонова. См.: *Червонов С. Д.* Города Центральной Испании в XII-XIII веках (по данным фуэро) // *Червонов С. Д.* Испанский средневековый город. СПб.: Евразия, 2018. С. 13-190; *Червонов С. Д.* Земледелие и скотоводство в кастильском городе Куэнка в XII в. // Там же. С. 209-226; *Червонов С. Д.* Торговля в испанском городе XII-XIII вв. (по материалам фуэро) // Там же. С. 238-253 и др.

⁶⁹⁹ *Martínez Marina F.* Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reinos de León y Castilla. P. 98-99. Ср.: *Asso y del Río I. J., Manuel y Rodríguez M.* Instituciones del Derecho Civil de Castilla. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771. P. XV.

пересматривалась, но все больше детализировалась; подобная тенденция сохраняется и поныне⁷⁰⁰.

Памятник известен в нескольких редакциях. Две наиболее ранних из них являются латинскими; речь идет о Первоначальной редакции (исп. *Versión Primordial*), в наиболее раннем варианте сохранившейся в кодексе Paris. Lat. 12927 (Р. де Уренья датировал его 1213-1214 гг.) и редакции Систематической (исп. *Versión Sistemática*), известной под эскориальской рукописи Escor. Q-III-23 (согласно датировке Р. де Уреньи, она была изготовлена в 1249-1250 гг.)⁷⁰¹. Обе латинские версии доступны в транскрипции, представленной в издании 1936 г., подготовленном Рафаэлем де Уренья-и-Сменхаудом (1852-1930) и факсимильно воспроизведенном с предисловием Р. Эскутия Ромеро в 2003 г.⁷⁰² Одна из редакций памятника (т.н. «Куэнкский фрагмент»), известный по рукописи XIV в., был издан в виде факсимиле и транскрипции и дополнен комментариями Х. М. Переса Прендеса в 1990 г.⁷⁰³ В ряде случаев, для уточнения содержания отдельных фрагментов текста памятника, я ссылаюсь именно на это издание. Новое издание (2013 г.)⁷⁰⁴ в аналогичных случаях использовалось и при работе с текстом фуэро Иснаторафа, текст которого (как одного из свидетелей романского текста фуэро Куэнки) также приведен в издании Р. Уреньи.

⁷⁰⁰ См., например: *Sempere J.* Historia del Derecho español. T. 1. Madrid: En la Imprenta Nacional, 1822. P. 254-258; *Lafuente M.* Historia General de España. T. 4. Barcelona: Montaner y Simon, 1888. P. 12-14; *Ureña y Smenjaud R.* Introducción // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf). P. 1-157; *Gibert R.* El Derecho Municipal de León y Castilla // AHDE. 1961. T. 31. P. 740-745; *Gibert R.* Historia General del Derecho Español. Madrid: s.e., 1981. P. 36-38; *Escudero J. A.* Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. Madrid: s.e., 2003. P. 434-437; *Alvarado Planas J., Montes Salguero J. J., Pérez Marcos R. M., Sánchez González M. D. M.* Manual de Historia del Derecho y de las Instituciones. T. 1. Madrid: UNED, 2004. P. 389-392 etc.

⁷⁰¹ *Ureña y Smenjaud R.* Introducción // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf). P. XV-XXV.

⁷⁰² Ibid. P. 1-854.

⁷⁰³ Fuero de Cuenca. Fragmento Conquense / Ed. por J. M. Pérez-Prendes Muñoz de Arraco. Cuenca: Exmo. Ayuntamiento de Cuenca, 1990.

⁷⁰⁴ Fuero de Iznatoraf / Ed. por J. del Arco Moya, E. López Pérez, M. D. Torres Puya. Sevilla: Consejería de Educación, Cultura y Deporte, 2013.

Первоначальная редакция начинается рифмованным введением риторического характера, за которым следует латинский пролог, содержащий обоснование потребности города в собственном фуэро. На утраченных листах между листами 2 и 3 в современной нумерации пропущены около 4 листов, вторая лакуна (1 лист) обнаруживается между листами 50 и 51. Содержание подразделяется на краткие главы (лат. *capitula* или *rubricae*), каждая из которых имеет собственное название; нумерация глав введена издателем; всего их 983. Систематическая редакция подразделяется на 43 главы (лат. *capitula*) в оригинальной нумерации, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на краткие «рубрики» (лат. *rubricae*) (от 4 до 80 в отдельных *capitula*), имеющие собственный порядковый номер в рамках соответствующей главы. Общее число «рубрик» – 954.

Ближе к концу XIII в. на основе этих редакций возникли старокастильские версии фуэро. Из них наиболее полная сохранилась в Валенсийском кодексе XV в., хранящемся в университетской библиотеке Валенсии (Bibl. Univ. Valen. Ms. 39); Р. де Уренья датировал ее концом XIII в.; в основе версии – латинская Систематическая редакция памятника. Текст фуэро по Валенсийскому кодексу подразделяется на четыре книги. Первая из них содержит 10 глав (ст. каст. *titulos*) в оригинальной нумерации, каждая из которых имеет собственное название. Аналогичным образом вторая книга включает 6 глав, третья – 15, четвертая – 13 (таким образом, общее количество глав – 44). В свою очередь, каждая глава подразделяется на имеющие собственные заглавия «законы» (ст. каст. *leyes*), нумерация которых осуществляется в рамках главы и введена издателем; их число в каждой отдельной главе колеблется от 1 до 41. Общее число «законов» – 690, не считая добавленных к тексту позднее еще четырех, один из которых атрибутирован королю Энрике I, и еще один – Санчо IV. При этом, текст памятника сохранился не полностью, поэтому недостающая часть старокастильской версии восстановлена Р. де Уреньей на основе других рукописных свидетелей

– *Forum Moie, Forum Consocre, Forum Acalzaris, Forum Fari*⁷⁰⁵. Наконец, особое место в качестве свидетеля латинского текста фуэро Куэнки занимает фуэро Теруэля. Некоторые исследователи считали его даже более ранним и датировали 1176 г., однако, в настоящее время принята более поздняя датировка, сохраняющая приоритет за фуэро Куэнки – ок. 1192 г.⁷⁰⁶

Несколько сложнее выглядит ситуация со старокастильскими переложениями латинской Первоначальной редакции. На ее основе возникла версия (т.н. Куэнкский фрагмент (*Fragmento Conquense*)), известная по рукописи XIV в. из Муниципального архива г. Куэнки (АМ Сuenca, leg. 111) и содержащая около трети полного текста. Куэнкский фрагмент подразделяется на 345 рубрик, нумерованных, но имеющих собственные заглавия⁷⁰⁷. Более полное представление о старокастильской редакции, созданной на основе латинской Первоначальной редакции, дает фуэро г. Иснаторафа (в современной провинции Хаэн, в Андалусии), пожалованное городу королем Кастилии и Леона Фернандо III (ок. 1246 г.). Оригинал во времена Р. Уреньи хранился в Муниципальном архиве Иснаторафа, а ныне находится в собрании Провинциального исторического архива Хаэна⁷⁰⁸. Текст памятника не имеет подразделения на главы, а только на «законы» (*lees*), снабженные заглавиями; их общее число достигает 885; нумерация введена издателем⁷⁰⁹.

В содержательном плане, фуэро Куэнки не отмечено влиянием процесса рецепции *ius commune*, однако, объем текста памятника, свойственная ему детальность регламентации правовых норм и иные значимые особенности позволяют рассматривать фуэро как отражение кануна этого важнейшего этапа в истории кастильского и леонского права. Именно поэтому куэнкский судебник получил широчайшее распространение далеко за пределами города, был полностью или в значительной степени рецепирован в фюральном праве

⁷⁰⁵ Ibid. P. XXVI-XXXVI.

⁷⁰⁶ Ibid. P. XXXVI-CV.

⁷⁰⁷ Ibid. P. CVI-CXXIII.

⁷⁰⁸ Сведения – по последнему изданию фуэро. См.: *Fuero de Iznatoraf*. P. X.

⁷⁰⁹ Ibid. P. CLXVI.

не только королевства Кастилия и Леон, но и Арагона. Для обозначения всей совокупности местных судебных, генетически связанных с фуэро Куэнки, используется понятие «семейства фуэро Куэнки (вар.: Куэнки-Теруэля)». Первым его состав определил издатель памятника – Р. де Уренья. В начале 1960-х гг., развивая его идеи, перечень фуэро семейства фуэро Куэнки предложил Р. Хиберт. По его мнению, к этому семейству следует отнести латинские фуэро Аро, Консуэгры, Алькасара, Теруэля, Мойи, Иньесты, а также «романские» судебники Аларкона, Алькасара, Алькараса, Андухара, Баэсы, Бехара, Пласенсии, Иснаторафа, Убеды, Сабьоте, Вильяэскусы-де-Аро, Сориты-де-лос-Канес, долины Коа, Касереса и Усагре, Мадрида, Гвадалахары, Алькалы-де-Энарес, Уклеса, Молины-де-Арагон, Сан-Эстебана-дель-Пуэрто, Рекены (1257 г.), Сегуры-де-ла-Сьерра, Монтелья, Сории и Сепульведы. Кроме того, некоторые из этих фуэро были, в свою очередь, пожалованы некоторым городам в качестве местных; к числу последних следует отнести фуэро Арена-де-Сан-Пьедро, Вильяканьяс, Эренсии и Мадридехос, Турлеке, Пуэблы-де-Тьедар, Касорлы, Ируэлы, Уэте, Сеэгина и нек. др.⁷¹⁰. В настоящее время, с определенными оговорками⁷¹¹, этот перечень принимается абсолютным большинством исследователей.

В числе других пространных фуэро, использованных в настоящей работе и относящихся к семейству фуэро Куэнки, выделяю два – пространное фуэро Сепульведы и фуэро Сории. Первый из этих двух памятников датируется разными исследователями концом XIII в., 1300 или даже 1305 гг. Обширный по объему, его текст включает около 220 статей (ст. каст. *titulos*), написанных на старокастильском языке и охватывает широкий спектр норм, относящихся к юрисдикции местного права⁷¹². Из числа рукописей следует выделить две

⁷¹⁰ Gibert R. El Derecho Municipal de León y Castilla. P. 744-745.

⁷¹¹ См., например: Червонов С. Д. Города Центральной Испании в XII-XIII веках (по данным фуэро). С. 15.

⁷¹² Общие сведения о законодательной политике Альфонсо X Мудрого см., например: Мохо S. de. Época de Alfonso X ... P. 179 — 183; Alonso Romero M. P. La monarquía castellana y su proyección institucional (1230 — 1350). // Ibid. P. 530 — 538.

основные, хранящиеся, соответственно, в Национальном историческом архиве (Мадрид) и муниципальном архиве Сепульведы. Обе рукописи датируются XIV в., причем последняя – более поздняя, а ее текст – несколько короче. Помимо издания Э. Саэса, в основу которого положена мадридская рукопись, существует также факсимильное издание сепульведской рукописи, опубликованное ограниченным тиражом; выходные данные в книге отсутствуют⁷¹³. Пространное фуэро Сепульведы также относится к числу хорошо изученных памятников. Особое место в его исследовании принадлежит Р. Хиберту. Отметим также работы видного специалиста по истории средневекового уголовного права Х. Саинса-Герры, А. Бермудеса-Аснара и др.⁷¹⁴

Как и фуэро Куэнки, пространное фуэро Сепульведы не обладает четкой структурой в том понимании, которое свойственно правовым текстам эпохи *jus commune*. Однако, пусть и в недостаточно систематизированном виде, в нем представлены все основные области права – от гражданского и уголовного, до административного и процессуального. Вместе с тем, при всех своих преимуществах, сам по себе этот источник дает довольно одностороннюю информацию по интересующему меня кругу проблем. Во-первых, как уже говорилось, текст не составлялся специально для Сепульведы; в совокупности его нормы складываются в довольно обобщенную правовую модель, в которой непросто выявить оригинальные местные элементы. Во-вторых, фуэро регламентирует далеко не все области права. В-третьих, наконец, фуэро было призвано в первую очередь определить область юрисдикции местного консехо. Но хорошо известно, что оно не являлось единственным субъектом власти на своей территории; что таких субъектов

⁷¹³ В 2006 г. я получил это издание в дар от организаторов II Симпозиума по истории Сепульведы. В настоящей работе, пользуясь изданием Э. Саэса, в отдельных случаях я привлекал и факсимильную публикацию; к сожалению, в силу отсутствия выходных данных ссылки на последнюю невозможны.

⁷¹⁴ Bermúdez Aznar A. La organización del concejo de Sepúlveda según el Fuero de 1305. // Los fueros de Sepúlveda. I Symposium de estudios históricos de Sepúlveda... P. 151 – 183; Sainz Guerra J. El derecho penal del fuero extenso de Sepúlveda. // Ibid. P. 185 – 212.

было немало, и что далеко не все они полностью или даже частично подпадали под действие фуэро. Именно поэтому адекватная интерпретация данных пространного фуэро требует его включения в максимально широкий, насколько это возможно, источниковый контекст.

Что же касается фуэро Сории, то его текст сохранился в двух рукописях XIV в.⁷¹⁵ Мы хорошо знаем, что это фуэро не было ни первым, ни единственным в правовой истории города и его консехо⁷¹⁶. Так, хорошо известно, что между 1256 и 1272 гг. в городе действовало «Королевское фуэро» Альфонсо X. Его связь с фуэро Сории в той или иной форме несомненна (не буду ввязываться в историографическую дискуссию, идущую по вопросу о конкретной форме этой связи). С другой стороны, нельзя не указать и на влияние знаменитого фуэро Куэнки на фуэро Сории, к семейству которого оно относилось. Следовательно, полноценное исследование фуэро Сории может быть только исследованием компаративным. Отмечу, что в современной научной литературе в качестве ориентировочной датировки пожалования Сории ее фуэро в сохранившейся версии называется 1274 г.⁷¹⁷ Детальный анализ этого выдающегося памятника фюрального права будет представлен ниже в связи с развернутым исследованием локального правового режима, действовавшего в городе и его округе, а также институциональной структуры и функций консехо Сории как формы местного самоуправления⁷¹⁸.

В настоящей работе, помимо фуэро семейства фуэро Куэнки, ставшего наиболее многочисленным в истории испанского средневекового права, были использованы и пространные фуэро некоторых других семейств, в разное время также пожалованных городам Центральной Испании. К числу таковых относятся, в частности, леонские Ледесмы, Саморы и Саламанки (XII-XIII

⁷¹⁵ *Sánchez G.* Los manuscritos // *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares...* P. VII – XI.

⁷¹⁶ *Sánchez G.* Historia del fuero de Soria // *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares ...* P. 229 – 274; *Gibert R.* El derecho municipal de León y Castilla // *AHDE*. T. 31 (1961). P. 731 – 748 etc.

⁷¹⁷ См., например: *Martínez Diéz G.* El fuero de Soria: génesis y fuentes // *AHDE*. 2006. T. 76. P. 9-32.

⁷¹⁸ См. ниже раздел V.1.

в.)⁷¹⁹. Причины привлечения их данных, а также источниковедческие особенности будут освещены в связи с исследованием конкретных сюжетов.

Если же говорить об общих особенностях источников этой группы, то, с одной стороны, данные пространных фуэро позволяют подробно представить себе целый ряд ключевых сюжетов истории кастильско-леонского средневекового города. Прежде всего, речь идет о самой территории консехо – вплоть до названий населенных пунктов, находившихся в границах территориальной общины. Сами эти границы выглядят четко определенными за счет указания фиксирующих их конкретных географических ориентиров (рек, ручьев, особенностей рельефа и т.п.). Исчерпывающе представлены также правовые характеристики населения консехо, от его полноправных членов – противопоставленных «чужакам» (лат. *extranei*, ст. каст. *estrannos*) т.н. весино (лат. *vicini*, ст. каст. *vezinos*) (дословно – «соседи»), в целом, до отдельных групп, различающихся по степени обладания фискальными привилегиями (рыцари, бюргеры-плательщики, челядь, рабы и др.), а также по этноконфессиональным характеристикам (мавры, иудеи). Существенная информация касаются статуса женщин, малолетних и зависимых членов семейной группы, внутренней структуры последней, а также целого ряда других характеристик социального и демографического характера, на что давно обращено внимание в литературе⁷²⁰.

Важная информация относится также к характеристике институтов местного самоуправления – территориальных общин-консехо, в том числе –

⁷¹⁹ Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Ed. por A. Castro y F. de Onis. T. I: Textos. Madrid, 1916; Las Siete Partidas de Rey don Alfonso el Sabio. /Por la Real Academia de la Historia. T. 1 – 3. Madrid, 1807.

⁷²⁰ См., например: *Martínez Gijón J.* El régimen económico del matrimonio y el proceso de redacción de los textos de la familia en el Fuero de Cuenca // AHDE. 1959. T. . P. 45-152; *Claramunt S.* La mujer en el Fuero de Cuenca // En la España medieval. 1982. T. 1: Estudios en memoria del Profesor D. Salvador de Moxó. Vol. 1. P. 297-314; *Montes Salguero J. J.* Notas sobre el Derecho sucesorio en los fueros de Cuenca y Úbeda // Boletín de la Facultad de Derecho de la UNED. 1993. Núm. 2. P. 139-151; *García Sánchez J.* Los derechos reales romanos en el Fuero de Cuenca // Stylos. 2000. Vol. 9. No. 1. P. 129-157; *Escutia Romero R.* Introducción a la presente edición. P. 37-47 etc.

сходов «большого» консехо и «малых» консехо деревень. Представлены все категории должностных лиц, непосредственно связанные с консехо (судья, алькальды, сайоны, мерино, альмотасен, нотариус, гонец, глашатай и др.), порядок их введения в должность и основные полномочия. Наконец, в числе норм гражданского права, ответим договорное право, земельное право, семейное право. На соответствующие положения памятника в отечественной науке еще в начале 1980-х гг. обратил внимание С. Д. Червонов, представивший развернутый источниковедческий анализ фуэро Куэнки как источника по экономической истории; основные выводы ученого сохраняют значение до настоящего времени⁷²¹. Наконец, широко представлены также уголовное право, гражданский и уголовный процесс и др.

Вместе с тем, несмотря на значительный объем и многообразие содержания текста пространных фуэро (прежде всего – фуэро Куэнки в ее различных версиях), было бы неверно рассматривать такие фуэро как аналог неких местных «конституций», регламентировавших все стороны жизни территориальной общины. Прежде всего, это касается институтов власти, действовавших на ее территории. Так, например, даже в фуэро Куэнки весьма в ограниченной степени присутствуют положения, регламентирующие статус феодальных сеньоров, их административные, военные и судебные полномочия. В частности, фуэро Куэнки уделяет этому важному вопросу лишь два-три краткие положения (в зависимости от редакции)⁷²². Явно недостаточно сведений и о таком тесно связанном с сеньориальной властью должностном лице, как алькайд (лат. *alcayate*, лат. *alcayde*) (шателен) городского замка⁷²³; о его месте в сеньориально-вассальной иерархии не упоминается вообще.

⁷²¹ См.: Червонов С. Д. Города Центральной Испании в XII-XIII веках (по данным фуэро). С. 14-17; Червонов С. Д. Земледелие и скотоводство в кастильском городе Куэнка в XII в. С. 209-226; Червонов С. Д. Торговля в испанском городе XII-XIII вв. (по материалам фуэро). С. 238-253.

⁷²² FL Cuenca. Primord. 17; 24; FL Cuenca. Sist. I.16; I.22; FR Cuenca. Cod. Valent. I.11; I.16; I.17; F Heznatoraf. (= F Iznatoraf). 13; 17.

⁷²³ FL Cuenca. Primord. 20; 24; 750; 910; FL Cuenca. Sist. I. 18; I.22; XXX.34; FR Cuenca. Cod. Valent. I.11; I.12; VIII.1; XIV.22.

Между тем, как будет показано ниже⁷²⁴, в свете данных документальных источников и хроник статус и функции этих должностных лиц выглядят, в значительной мере, иначе. Кроме того, в фуэро не упоминается целый ряд должностных лиц консехо (главным образом, назначавшихся *ad hoc*), которые хорошо известны по документам, в частности, речь идет о прокураторах (лат. *procuratores*, ст. каст. *procuradores*), персонеро (лат. *personarii*, ст. каст. *personeros*), т.н. «добрых людях» (лат. *boni homines*, ст. каст. *omes buenos*) и некоторых других. В крайне ограниченной степени в тексте фуэро (речь идет не только о различных редакциях фуэро Куэнки) представлена Церковь и ее учреждения, находившиеся в городе и оказывавшие значительное влияние на городскую жизнь. Столь же частично отражен статус этноконфессиональных меньшинств – иудеев и мусульман и т.п.

Все эти лакуны вполне предсказуемы если учесть, что властные институты в рамках консехо являлись частью гетерогенной системы феодальной властью, главными особенностями которой являлись политическая раздробленность и локальный характер. Каждая отдельная административная единица обладала не только собственным, отличным от всех остальных правовым режимом, но и управлялась разными властными структурами, постоянно конкурировавшими за влияние между собой. Структура распределения их властных прерогатив также носила оригинальный, неповторимый характер. Король и светские (или духовные) сеньоры, поставленные ими шателены-алькайды, папа и его представители на местах, епископ, приходское духовенство, регулярный клир и монашество, рыцарские линьяжи и бюргерские коммуны, благочестивые сообщества мирян – таков был самый краткий и приблизительный перечень властных структур, действовавших на территории консехо, помимо самой общины. И все эти субъекты властных отношений жили по своему собственному праву,

⁷²⁴ См. ниже главы V, VII-VIII.

совершенно необязательно (в лучшем случае – лишь частично) сопрягавшимся с форальными нормами.

Проблема еще более усугублялась фактом неупорядоченности всей совокупности этих норм. Краткие латинские фуэро и поселенные хартии, не будучи отмененными и формально продолжавшими действовать, дополнялись новыми, – пространными, – фуэро, отдельные положения которых вполне могли противоречить ранее введенным в действия правовым нормам. Сверху, внося еще большую сумятицу, «наслаивались» позднейшие королевские привилегии, также лишь частично сопряженные с уже существующей нормативной базой. Эту проблему пытались решить, добиваясь подтверждения каждым следующим королем наиболее значимых и важных для консехо привилегий. Однако и в этом случае для исследователя часто остается неясным, какая конкретная норма носила приоритетный характер в каждый конкретный период времени. А ведь было еще королевское законодательство, нормотворчество духовных и светских сеньоров, духовных и светских корпораций и т.п. Лишь с распространением ученого права в рамках рецепции *ius commune* и принятием в 1348 г. «Уложений Алькалы» была сделана первая попытка упорядочения системы действующих источников права⁷²⁵.

Наконец, последняя из наиболее значимых проблем, возникающих в работе с памятниками форального права, обусловлена самой моделью законотворчества, когда тексты одних фуэро, возникшие в конкретных условиях и отвечавшие реалиям конкретного времени, передавались другим общинам без сколь-нибудь тщательного учета местной специфики. В отечественной историографии на этот факт обращал внимание уже С. Д. Червонов, отмечавший, что в рукописи фуэро Куэнки из Библиотеки Арсенала в Париже (Ms. 8331), по содержанию весьма близкой к фуэро Базсы, все

⁷²⁵ Ord. Alcalá. XXVIII.1: “Como todos los pleytos se deben librar primeramente por las Leys deste Libro; et lo que por ellas non se pudiere librar, que se libre por los Fueros; et lo que por los Fueros non se pudiere librar, que se libre por las Partidas”.

топонимы заменены буквой N, т.е. юридический формализм, игнорирующий местные особенности, доведен до своего логического завершения⁷²⁶.

Таким образом, при всей значимости информации, содержащейся в текстах пространных фуэро, целесообразно рассматривать ее в комплексе с данными источников других видов, прежде всего – документальных и нарративных.

2.4.5. Правовые кодексы эпохи Альфонсо X Мудрого: «Королевское фуэро», «Зерцало», «Семь Партид»⁷²⁷

Правовые кодексы Альфонсо X Мудрого (1252-1284) стали важными источниками настоящей работы, что заставляет уделить особое внимание их общей характеристике. Созданные на стыке традиций кастильско-леонского феодального (в первую очередь – форального) права и *ius commune*, эти кодексы, составленные на старокастильском языке, изначально вобрали в себя как идущий «от земли» Кастилии и Леона реальный правовой опыт, так и элементы правовой утопии, изначально свойственные университетскому ученому праву. Последнее во многом (хотя и не во всем) объясняет, почему попытки придать этим кодексам статус норм прямого действия в период правления Альфонсо X закончился неудачей, а важнейший из этих памятников – кодекс «Семь Партид», – был официально введен в систему источников права Кастилии и Леона лишь в 1348 г., с изданием «Уложения Алькалы»⁷²⁸. Тем не менее (и обширная рукописная традиция памятников является дополнительным тому свидетельством⁷²⁹), уже в период Позднего

⁷²⁶ Червонов С. Д. Города Центральной Испании в XII-XIII веках (по данным фуэро). С. 36-37.

⁷²⁷ За помощь в написании этого раздела приношу глубокую благодарность моему ученику Александру Владимировичу Марее, лучшему в России и одному из лучших в мире знатоков правового наследия Альфонсо X и рукописной традиции Партид.

⁷²⁸ Впрочем, и тогда центральное место в ряду этих источников было оставлено за нормами форального права (см.: Ord. Alcalá. XXVIII.1).

⁷²⁹ Craddock J. R. The Legislative Works of Alfonso X, el Sabio: A Critical Bibliography. London: Grant & Cutler, 1986. Перечень рукописей правовых памятников эпохи Альфонсо X см. также: PhiloBiblon. URL:

Средневековые законодательные памятники эпохи Альфонсо X заняли значимое место в правовой системе Кастилии и Леона, а затем – и Испании, в целом.

Законодательная деятельность Мудрого Короля носила явно выраженный целенаправленный характер и была направлена на достижение трех взаимосвязанных целей. Первая – расширение законотворческих прерогатив Короны путем утверждения королевского права на тех территориях, на которых оно отсутствовало ранее. Этой цели служило издание «Королевского фуэро», которое жаловалось консехо Кастилии и Леона в качестве местного. Вторая цель – унификация правового режима всех королевств (Леона, Кастилии, Галисии, Толедо, Мурсии, Севильи и др.), составлявших Кастильско-Леонскую монархию. Для этого было создано «Зерцало законов» (или просто «Зерцало»). Наконец, третьей целью являлось масштабное обновление этого режима на основе наиболее прогрессивных на тот момент принципов юстинианова римского и реформированного канонического права как *ius commune*. Этой цели служил наиболее грандиозный из памятников законодательной деятельности Мудрого Короля – кодекс «Семь Партид»⁷³⁰.

«Королевское фуэро» (ст. каст. *Fuero Real*) (или «Фуэро Книги»: *Fuero del Libro*⁷³¹), первый в ряду этих памятников, было создано не позднее марта-

<https://pb.lib.berkeley.edu/xtf/servlet/org.cdlib.xtf.dynaXML.DynaXML?source=/BETA/Display/1882BETA.Reference.xml&style=Reference.xsl&gobk=http%3A%2F%2Fpb.lib.berkeley.edu%2Fxtf%2Fsearch%3Fname%3Dcarrillo%26text-join%3Dand%26rmode%3Dphilobeta%26browseout%3Dperson%26sort%3Didno> (дата обращения: 16.04.2022).

⁷³⁰ См., например: *Iglesia Ferreiros A.* Fuero Real y Espéculo // *ANDE*. 1980. Т. 50. Р. 113.

⁷³¹ Относительно отождествления «Королевского фуэро» и «Фуэро Книги» особую позицию занял выдающийся испанский историк права А. Гарсия-Гальо, который связывал это последнее название с другим памятником той же эпохи – «Зерцалом законов» (см. о нем ниже). Соответственно, он датировал издание «Королевского фуэро» 1268 г. (см., например: *Bermejo Cabrero J. L.* García Gallo ante la obra legislativa de Alfonso X // *Cuadernos de Historia del Derecho*. 2011. Vol. 18. Р. 167-171). В дальнейшем, однако, эта точка зрения не получила широкого распространения. Поэтому в настоящей работе применительно к

апреля 1255 г.⁷³², поскольку этим временем датируется акт пожалования кодекса в качестве местных фуэро консехо Агилар-дель-Кампо и Саагуна. Вдохновителем его создания несомненно являлся Альфонсо X, а непосредственным исполнителем – кто-либо из легистов из королевского окружения. В ряду возможных кандидатур в литературе называются Фернандо Мартинес из Саморы (ум. в 1275 г.), учившийся в Болонье⁷³³, а также Хакобо Законник (ст. каст. *Jacobo de las Leyes*), в прошлом – болонский профессор Джакомо Джунта⁷³⁴, на чем аргументированно настаивает, в частности, А. Перес Мартин⁷³⁵.

По наблюдениям Р. Хиберта, в системе законодательства Мудрого Короля «Королевскому фуэро» уделялось место *Ius particulare* как новому местному (в т.ч. городскому) праву, призванному заменить действовавшие ранее фюральные нормы, тогда как статус *Ius commune* как нового территориального права закреплялся за еще не созданными, но уже задуманными Партидами. Тесная связь двух замыслов, по мнению того же исследователя, прослеживается и в структуре памятника: первая книга *FReal* воспроизводит в сокращенной форме основное содержание первой и второй Партид, тогда как вторая книга регламентирует процессуальные нормы *ius commune*, пусть и в более краткой форме, чем Партиды (в частности, судьи и другие официалы назначаются непосредственно королями).

датировке памятника представлена позиция, разделяемая абсолютным большинством исследователей.

⁷³² В литературе существуют и другие датировки: 1249 г. и даже 1293 г. Однако они не разделяются большинством исследователей, а потому в настоящей работе они опущены. См., например, об этом: *García Gallo A.* La obra legislativa de Alfonso X: hechos e hipótesis // ANDE. 1984. Т. Р. 97-161; *Pérez Martín A.* El Fuero Real: estudio preliminar // Fuero Real de Alfonso X el Sabio / Ed. por A. Pérez Martín. Madrid: Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, 2015. P. XVIII-XXII. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/publicacion.php?id=PUB-LH-2018-7 (дата обращения: 16.04.2022).

⁷³³ *Martínez Dhier A.* Fernando Martínez de Zamora // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/27005/fernando-Martínez-de-zamora> (дата обращения: 13.04.2022).

⁷³⁴ *Pérez Martín A.* Jacobo (de la) Junta // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/16630/jacobo-de-la-junta> (дата обращения: 13.04.2022).

⁷³⁵ *Pérez Martín A.* El Fuero Real: estudio preliminar. P. XXII-XXIV.

Тем не менее, в «Королевском фуэро» видно и влияние территориального права: среди прочего, памятник отразил такие институты, как вызов на судебный поединок (ст. каст. *riepto*) и обращение к королю как высшей апелляционной инстанции. В третьей книге памятника ощутимо влияние норм канонического (а не вестготского, и не соответствующего нормам фуэро) семейного права. В трактовке завещаний чувствуется прямое влияние римского (юстинианова) права. Наконец, в четвертой книге, посвященной уголовному праву, помимо положений явно вестготского и форального происхождения, также прослеживаются элементы, предвосхищающие соответствующие нормы Партид⁷³⁶.

В рамках настоящей работы внимание к содержанию «Королевского фуэро» обусловлено, в первую очередь, тем, что, начиная с 1255 г., оно активно жаловалось Альфонсо X в качестве местного фуэро, а, следовательно, некоторое время являлось одним из ключевых нормативных документов, определявших правовой режим на территориях ряда консехо, о которых пойдет речь ниже. В частности, именно в этом качестве «Королевское фуэро» было пожаловано Саагуну, Баэсе, Агилар-де-Кампо (все – 1255 г.), Сории, Буругосу, Аларкону, Пеньяфьелю, Буэтраго, Куэльяру (все – 1256 г.), Талавере-де-ла-Рейна и Алькарасу (все – 1257 г.), Бехару и Эскалоне (все – 1261 г.), Мадриду и Гвадалахаре (все – 1262 г.), Ньебле (1263 г.), Вальядолиду (1265 г.) и др. При этом, преемственность с форальным правом предшествующего периода в тех консехо, которые получали *F Real*, законодателями сознательно отвергалась. Поэтому, для того, чтобы приспособить чрезмерно новаторский текст «Королевского фуэро» к реалиям феодальной эпохи, как правило, оно жаловалось вместе с привилегией, почти единой по содержанию, которой закреплялись права и свободы отдельных

⁷³⁶ *Gibert R.* El Derecho Municipal de León y Castilla. P. 746. См. также: *Pérez Martín A.* El Fuero Real y Murcia // *AHDE*. 1984. Т. 54. P. 56-96; *Madrid Cruz M. D.* Acerca de la vigencia del *Fuero Real*: algunas disposiciones procesales del Concejo de Ágreda en 1306 // *Cuadernos de Historia del Derecho*. 2004. Vol. 11. P. 227-275.

сословных групп населения консехо (в первую очередь – местного рыцарства и оруженосцев)⁷³⁷.

Процесс продолжался до 1272 г., когда, под давлением снизу, Альфонсо X был вынужден пойти на уступки и согласиться на восстановление действия старых фуэро, либо на пожалование пространныго фуэро Куэнки в качестве местного. Тем не менее, после нового укрепления позиций Короны во второй четверти XIV в. Альфонсо XI восстановил на местах некоторые положения «Королевского фуэро», в частности право короля назначать местных судей. Судя по данным актового материала, эта норма отразилась, в частности, в местном праве Вильяреала (1346) и Сеговии (1347). Следующий король, Педро I, в 1351 г. пожаловал «Королевское фуэро» консехо Агилар-де-ла-Фронтера и Витории. Отдельные случаи пожалования памятника в качестве местного фуэро происходили и в более позднее время⁷³⁸.

Структурно, как уже говорилось, «Королевское фуэро», подобно другим правовым кодексам эпохи Альфонсо X, подразделялось на пролог и книги (ст. каст. *libros*) (в данном случае их четыре), каждая из которых в этом памятнике лишена названия (как это характерно также для книг кодексов Феодосия и Юстиниана). Каждая книга делится на главы-титилы (ст. каст. *títulos*) (в *F Real* их 70; каждый такой титул (что характерно и для законодательства Альфонсо X, в целом) имеет название, отражающее его содержание). Титул (и это тоже общая норма) открывается прологом доктринального характера, построенным по схеме, разработанной еще в раннее Средневековье и доведенной до совершенства в университетском ученом праве XII – XIII вв.

⁷³⁷ См., например: MHE-I. Doc. 43 (19.07.1256, Segovia) (привилегия консехо Пеньяфьеля); CDocC. Doc. n. 16 (21.07.1256, Segovia); MHE-I. Doc. 44 (23.07.1256, Segovia) (привилегия консехо Буитраго); MHE-I. Doc. 45 (27.07.1256, Segovia) (привилегия консехо Бургоса); MHE-I. Doc. 59 (18.10.1257, Burgos) (привилегия консехо Талавера-де-ла-Рейна); MHE-I. Doc. 83 (05.03.1261, Sevilla) (привилегия консехо Эскалоны); DMAM Béjar y Candelario. Doc. 5 (18.06.1261, Sevilla); DAGVMadrid. P. 85-92. Doc. s.n. (22.03.1262, Sevilla); MHE-I. Doc. 91 (28.02.1263, Sevilla) (привилегия консехо Ньеблы); MHE-I. Doc. 102 (19.08.1265, Córdoba) (привилегия консехо Вальядолида) etc.

⁷³⁸ *Gibert R. El Derecho Municipal de León y Castilla. P. 745-751.*

За прологом каждого титула следуют «законы» (ст. каст. *leyes*), также имеющие заглавия. Разумеется, речь идет не о законах в собственном смысле слова; скорее *leyes F Real* (как и других законодательных памятников эпохи Альфонсо X) являются доктринальными положениями, далеко не всегда имевшими статус норм прямого действия. Показателен уже сам порядок расположения законов в титуле в соответствии с классической трехчастной структурой правовой нормы: сначала следуют диспозитивные нормы, устанавливающие базовые определения и вводящие необходимые понятия. Далее помещаются законы, описывающие различные гипотезы. В конце же титула, как правило, расположены законы, содержащие санкции, установленные законодателем за нарушение норм, описанных в данном титуле. В этом смысле, законы кодексов Альфонсо X больше напоминают фрагменты сочинений римских юристов, составившие Дигесты Юстиниана, чем собственно законы его же Кодекса, являвшиеся действующими (или хотя бы ранее действовавшими) правовыми нормами; соответственно, также, как и в юстириановом законодательстве, в кодификациях Мудрого Короля источником нормы является не отдельный закон, а весь титул в целом. Как правило, каждый закон делился на две части, первая из которых содержит формулировку общего принципа, а вторая (часто значительно большая по объему), – перечисление основных исключений из него. Эти исключения перечислены списком, где каждый последующий пункт вводился порядковым числительным. Общее число «законов» в *FReal* достигает около 550.

Подобная структура, несомненно, отражает влияние памятников *ius commune*, ощутимое и на уровне содержания. Исходя из этого, А. Перес Мартин предлагает и конкретный прототип структуры *FReal*, каковым, по его мнению, могли быть такие памятники, как «Пять древних коллекций» (лат.

Quinque compilationes antiquae)⁷³⁹, либо сборник декреталий Григория IX, либо *Liber Extra*, в целом⁷⁴⁰.

Пролог к *F Real*, с которого начинается текст, посвящен высшим задачам короля-законодателя, которому самой природой уготована миссия «поддерживать правосудие и право у своего народа и создавать законы, дабы этот народ знал, как ему следует жить...»⁷⁴¹. В целом, содержание пролога имеет ряд значимых параллелей с прологами других правовых памятников, созданных в скриптории Альфонсо X – «Зерцала» и «Семи Партид»⁷⁴². Первая книга (12 титулов) (содержание которой имеет зримые параллели с Первой и Второй Партидами и Первой книгой декреталий Григория IX) посвящена церковному праву, защите прав и прерогатив короля и его наследников, закону и законодательству, положению и должностным обязанностям должностных лиц, связанных с системой судопроизводства (судьи-алькальды, нотариусы, судебные представители). В тесной связи с последним два последние титула

⁷³⁹ Сборник «Пять древних коллекций» (*Quinque compilationes antiquae*), названный так, чтобы не спутать его со сборником декреталий, составленным Григорием IX, сложился по инициативе того же папы. В него вошли коллекции декреталий, объединенные в единый свод между ок. 1186 и 1226/7 гг. и по мере распространения обраставшие комментариями (глоссами), которые являлись результатом коллективного творчества декреталистов и постепенно приобрели официальный характер. «Первая коллекция» (*Complatio prima*, она же – *Breviarium Extravagantium*), изначально носившая неофициальный характер, была собрана Бернардом Павийским (ум. в 1213 г.); «Вторая коллекция» (*Complatio secunda* или *Decretales mediae (intermediae)*) составлена и прокомментирована Иоанном Валлийским (Уэльским) (ум. ок. 1215), «Третья коллекция» (лат. *Compilatio tertia*), единственная изначально имевшая официальный характер, принадлежит епископу Петру Беневентскому (ум. в 1219/20 г.), действовавшему по приказу папы Иннокентия III, обнародовавшему коллекцию буллой *Devotioni vestrae* (28 декабря 1210 г.); «Четвертая коллекция» (*Compilatio quarta*) составлена Иоанном Тевтоном (Немецким) (ум. в 1245/1246) в 1216 г. и, наконец, «Пятая коллекция» (*Compilatio quinta*), также имевшая официальный характер, была составлена Танкредом Болонским по приказу папы Гонория III и обнародована буллой *Novae causarum* (1226 или 1227 г.). См., например: Казбекова Е. В. Декреталисты // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 342-343. URL: <https://www.pravenc.ru/text/171624.html> (дата обращения: 13.04.2022).

⁷⁴⁰ Pérez Martín A. El Fuero Real: estudio preliminar. P. XI.

⁷⁴¹ FReal [Prológ.]: “Onde conviene a rey, que ha a tener sus pueblos en iusticia e en derecho, que faga leyes pora que los pueblos sepan cómo an de beuir...”.

⁷⁴² Здесь и далее параллели в содержании FReal и других значимых правовых памятников изложены по материалам исследования А. Переса Мартина: Ibid. P. XI-XII. Там же дается краткий разбор содержательных параллелей.

книги посвящены процессу. Вторая книга (13 титулов) (параллели с Третьей Партидой и Второй книгой декреталий Григория IX) регламентирует эту сферу во всех деталях – от возбуждения дела до порядка подачи апелляций. В рамках настоящей работы нормы процессуального права этой части *F Real* использовались как компаративный материал при исследовании судебных и властных институтов консехо, регламентированных традиционным фюральным правом.

Третья книга (параллели с Четвертой, Пятой и Шестой Партидами, а также с Четвертой книгой декреталий Григория IX) (20 титулов) касается гражданского права; в контексте настоящей работы особое значение имеет титул 13, посвященный имущественным аспектам вассально-сеньориальных отношений. Наконец, четвертая книга (25 титулов) (параллели с Седьмой Партидой и Пятой книгой декреталий Григория IX) посвящена уголовному праву и, частично, уголовному процессу. В данном случае наибольший интерес для меня представляет титул 19, который касается уклонения от военной службы.

Разумеется, помимо перечисленных параллелей, конкретные нормы *F Real* в ряде случаев восходят и к другим источникам; в их ряду упоминаются, в частности, «Фуэро Хузго», пространное фуэро Соррии и ряд памятников *ius commune*. В ряде случаев, в настоящей работе затрагиваются отдельные аспекты этой проблемы. Тем не менее, ее детальный разбор выходит за рамки настоящей работы (тем более, что целый ряд вопросов до сих пор остаются дискуссионными)⁷⁴³.

Текст «Королевского фуэро» неоднократно публиковался и в настоящее время доступен исследователю, главным образом, в двух изданиях. Одно – выпущенное под эгидой Королевской академии истории в 1836 г. во втором томе «Памятников законодательства короля Альфонсо Мудрого», где текст «Королевского фуэро» представлен по рукописи Escor. II.z.8 (шифр относится

⁷⁴³ Ibid. P. XII-XVIII.

ко времени появления публикации) и выверен по неназванным рукописям из других библиотек⁷⁴⁴. Репринт этого издания опубликован в 2015 г.⁷⁴⁵ с подробным вступительным исследованием А. Переса Мартина⁷⁴⁶. Среди прочего, там дается краткая характеристика рукописной традиции памятника и его существующих изданий, начиная с издания 1483 г., осуществленного королевским юристом Алонсо Диасом де Монтальво (1405-1499). Отмечается также, что, помимо названной рукописи, при создании текста издания 1836 г. было использовано еще 12 кодексов, идентифицированных Г. Мартинесом Диэсом⁷⁴⁷. Тем не менее, основным (и наиболее фундаментальным из существующих) как в том, что касается собственно текста, так и научного аппарата (включая вступительную статью и развернутый комментарий), остается издание, подготовленное под руководством покойного о. Гонсало Мартинеса Диэса (1924-2015) и опубликованное в 1988 г. как второй том серии изданий законодательных памятников, связанных с именем Альфонсо X⁷⁴⁸.

Прежде всего, тщательному разбору подвергнуты все предыдущие 19 изданий памятника, вышедшие в период с 1483 по 1979 гг.⁷⁴⁹, а также его рукописная традиция⁷⁵⁰. Исходя из сделанных выводов, аргументируются принципы воспроизведения текста *F Real*, в основу которого положена эскориальская рукопись Z-III-16 (в рамках исследования рукописной традиции обозначаемая как E₄), непосредственно происходящая из королевской канцелярии Альфонсо X, на что прямо указывают палеографические и лингвистические особенности ее текста⁷⁵¹. Помимо нее, использованы еще 35

⁷⁴⁴ *Fuero Real del Rey don Alfonso el Sabio*, copiado del códice del Escorial señalado II.z.8 y cotejado con varios códices de diferentes archivos por la Real Academia de la Historia // *Opúsculos legales del Rey don Alfonso el Sabio publicados y cotejados con varios códices antiguos por la Real Academia de la Historia*. T. 2. Madrid: En la Imprenta Real, 1836. P. 2-169.

⁷⁴⁵ *Fuero Real de Alfonso X el Sabio*.

⁷⁴⁶ *Pérez Martín A.* El *Fuero Real*: estudio preliminar // *Ibid.* P. IX-XXXIV.

⁷⁴⁷ *Ibid.* P. X. См. также: *Martínez Díez G.* Análisis crítico del *Fuero Real* // *FReal*. P. 18-19.

⁷⁴⁸ *Fuero Real* / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio, C. Hernández Alonso. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1988. (*Leyes de Alfonso X, II*).

⁷⁴⁹ *Martínez Díez G.* Análisis crítico del *Fuero Real*. P. 12-21.

⁷⁵⁰ *Ibid.* P. 22-76.

⁷⁵¹ *Ibid.* P. 48-49, 133-159.

кодексов, 3 фрагмента, текст в португальской версии и издание А. Диаса де Монтальво как свидетель еще одной несохранившейся рукописной версии⁷⁵². По этим и некоторым другим причинам издание 1988 г. ныне рассматривается в научной среде как основное; поэтому текст FReal этого издания используется и в настоящей работе.

Близким по времени издания памятником законодательства эпохи Альфонсо X, также использованным в настоящей работе, является «Зерцало», кодекс, известный также под фигурирующими в его прологе двумя другими названиями – «Книга фуэро» (ст. каст. *Libro del Ffuero*) или «Зерцало всякого права» (ст. каст. *Espéio de todos los Derechos*)⁷⁵³. Что касается даты создания кодекса, то разные исследователи локализуют ее между 1252 и 1260 гг.⁷⁵⁴ В настоящей работе задача уточнения датировки не ставилась, и поэтому ниже принята условная дата «около 1255 г.», которой к настоящему времени придерживается большинство исследователей⁷⁵⁵.

Структура текста практически идентична другим памятникам законодательства Альфонсо X, отмеченным прямым влиянием рецепции *ius commune*. «Зерцало» открывается прологом (ожидаемо имеющим явные

⁷⁵² Ibid. P. 120.

⁷⁵³ Espéculo [Prólogo]: “Este es *el Libro del ffuero* que ffizo el rrey don Alffonso..., el qual es llamado *Espéculo* que quiere tanto dezir commo *Espeio de todos los Derechos*”. Вариант «Книга фуэро» считает предпочтительным видный современный американский испанист Р. А. Макдональд (*MacDonald R. A. Introducción // Espéculo. Texto jurídico atribuido al Rey de Castilla Don Alfonso X, el Sabio / Edición, introducción y aparato crítico de R. A. MacDonald. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1990. P. XVII-XVIII*). В то же время, о. Г. Мартинес Диэс считал все приведенные названия поздними, появившимися не ранее 1282 г. (*Martínez Díez G. Análisis crítico del Espéculo // Espéculo. P. 19*). Тем не менее, в настоящей работе они приводятся как утвердившиеся в литературе; тем же объясняется и предпочтение варианта «Зерцало».

⁷⁵⁴ Так, Р. А. Макдональд датирует время создания памятника концом 1252 – 1253 гг. См.: *MacDonald R. A. Introducción. P. XXV-XXXI*.

⁷⁵⁵ *Pérez Martín A. El Espéculo // Opúsculos del Rey Sabio: el Espéculo. Edición de la Real Academia de la Historia (1836) / Est. Preliminar de A. Pérez Martín. Madrid: Agencia Estatal BOE, 2018. P. XXVI-XXVII. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/publicacion.php?id=PUB-LH-2018-92 (дата обращения: 16.04.2022).*

(порой – почти дословные) параллели с содержанием прологов к *FReal* и Партидам), в котором также говорится о высших задачах миссии короля-законодателя⁷⁵⁶. При этом, основное внимание уделяется факту гетерогенности кастильско-леонской правовой системы (фуэро, привилегии, судебные прецеденты и др.) и необходимости ее унификации⁷⁵⁷. Далее следуют пять книг (ст. каст. *libros*), включающие 54 главы-титула (ст. каст. *títulos*) и ок. 2500 законов (ст. каст. *leyes*). Титулы, что характерно для всех памятников законодательства Альфонсо X, открываются введениями доктринального характера, объясняющими мотивы их составления. Каждый титул и каждый закон имеют заглавия, отражающие их содержание.

Первая книга (имеющая явные параллели с Partid. I.1-3) (3 титула, 19 законов) посвящена концепции закона, его характеристикам, принципам законодательной деятельности, а также основам католической веры. Во второй книге (параллельна Partid. II.1-20) (16 титулов и 82 закона) речь идет о статусе и властных прерогативах Короны (короля, королевы, инфантов), королевского имущества (замков, земельных владений и т.д.). В третьей книге (параллельна Partid. II.21-28) (8 титулов, 62 закона) регламентируются обязательства по отношению к королю, главным образом, касающиеся военной службы. Четвертая книга (параллельна Partid. III.1-6, 17-18) (13 титулов, 240 законов) касается норм процессуального права, главным образом – статуса и обязанностей должностных лиц, полномочия которых связаны со сферой гражданского и уголовного судопроизводства (судьи, истцы и ответчики, свидетели, судебные представители (прокураторы и адвокаты), советники,

⁷⁵⁶ Espéculo [Prólogo]: “Onde conuiene al rrey, que á de tener e guardar ssus pueblos en paz e en iusticia e en derecho, que ffaga leys e posturas...”. Ср. выше с аналогичной мыслью из пролога к *FReal* и ниже из пролога к «Семи Партидам».

⁷⁵⁷ Ibid.: “... Veyendo los males que nasçen e sse leuantan en las tierras e en los nuestros rregnos por los muchos ffueros que eran en las villas e en las tierras departidas en muchas maneras, que los vnos sse iulgauan por ffueros de libros minguidos e non conplidos e los otros sse iudgan por ffazanas dessaguissadas e ssin derecho, e los que aquellos libros minguidos tenían por que sse iudgauan algunos rráyenlos e camiáuanlos commo ellos sse querían a pro de ssí e a danno de los pueblos. Onde por todas estas rrazones sse mingaua la iusticia y el derecho...”.

судебные следователи, нотариусы и хранители печати. Наконец, пятая книга (параллельна Partid. III.7-31) (14 титулов⁷⁵⁸, 154 закона) касается аспектов процессуального права, не рассмотренных в предыдущей книге: вызов в суд, отклонение кандидатур судей, судебная защита, сроки давности, иски и ответы на них, доказательства, судебные присяги, вынесение приговоров, апелляции и т.п.

Очевидно, что текст не окончен, что видно, в частности, из содержащихся в нем отсылок к отсутствующим частям пятой книги, а также к книгам шестой и седьмой. Кроме того, по мнению А. Переса Мартина, в ряде случаев ощутим факт отсутствия тщательной редакции ряда мест, явно требующих дополнений. Возможно, речь идет о первой попытке создания правового кодекса, полностью реализованной лишь позднее – в «Семи Партидах». Ряд исследователей объясняет этот факт тем, что по своим масштабам и направленности «Зерцало» не соответствовало уровню требований, выдвинутых в рамках политики борьбы за престол Священной Римской Империи (ст. каст. *fecho del imperio*), которую Альфонсо X, избранный в 1257 г. королем римлян, вел в 1256-1275 гг.⁷⁵⁹

В рамках настоящей работы особое значение имеют данные, содержащиеся в первой, второй и третьей книгах, в которых отражены такие важные для меня сюжеты, как отношения короля и знати, статус замков и владельческие права на них как элемент вассально-сеньориальных отношений, институты, входящие в систему военной организации (с учетом роли и места отрядов территориальных общин-консехо, подразделений, комплектуемых из местного рыцарства и т.п.). К содержанию же книг четвертой и пятой я обращался лишь эпизодически; в частности, меня интересовало договорное (в том числе документальное) оформление вассально-сеньориальных отношений, статус, должностные обязанности и властные прерогативы

⁷⁵⁸ Название титула *Espéculo*. V.15 фигурирует лишь в перечне; в основном тексте памятника он отсутствует.

⁷⁵⁹ *Pérez Martín A.* El *Espéculo*. P. XXII-XXIV.

некоторых категорий должностных лиц, формы представительства интересов сторон в рамках судебного процесса и некоторые другие моменты, по преимуществу, частные по отношению к основному содержанию двух завершающих книг «Зерцала».

Текст «Зерцала» сохранился в 4 рукописях конца XIV – начала XIX вв., из которых три, в конечном итоге, оказываются версиями одной – BNE MSS/10123⁷⁶⁰. К настоящему времени памятник издавался трижды. Первый раз – в 1836 г. в первом томе издания «Памятники законодательства короля Альфонсо Мудрого» (второй том в этом издании занимает *FReal*). В основу этого издания положен кодекс BNE MSS/10123 (XIV в.); текст выверен по рукописи BNE Res. 125 (XVI в.); этот вариант переиздавался трижды – в 1848 и 1865 гг., – и был репринтно воспроизведен в 2018 г. (в последнем случае текст снабжен подробным вступительным исследованием А. Переса Мартина)⁷⁶¹. Второе издание, с полным основанием названное критическим, было подготовлено под руководством о. Г. Мартинеса Диэса в 1985 г. и опубликовано в первом томе серии законодательных памятников, связанных с именем Альфонсо X (где текст *F Real* занимает второй том)⁷⁶². В основу текста по этому изданию также положена рукопись BNE MSS/10123. Наконец, третье издание было подготовлено в 1990 г. американским испанистом Робертом А. Мак-Дональдом⁷⁶³, который, также отдав предпочтение BNE MSS/10123 (в его терминологии – рукопись M), учел в критическом аппарате тексты остальных трех версий (в его терминологии – H, P и R).

⁷⁶⁰ Pérez Martín A. El Espéculo. P. XIX-XX; Martínez Díez G. Análisis crítico del Espéculo // Epéculo / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1985. (Leyes de Alfonso X, I). P. 16-17.

⁷⁶¹ Opúsculos del Rey Sabio: el Espéculo. Edición de la Real Academia de la Historia (1836) / Est. Preliminar de A. Pérez Martín. Madrid: Agencia Estatal BOE, 2018. P. XIX-XX. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/publicacion.php?id=PUB-LH-2018-92 (дата обращения: 16.04.2022).

⁷⁶² Epéculo / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1985.

⁷⁶³ Espéculo. Texto jurídico atribuido al Rey de Castilla don Alfonso X, el Sabio / Ed., introd. y aparato crit. de R. A. MacDonald. Madison: The Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1990. – CCXXXIV+554 p.

В среде специалистов ценность изданий 1985 и 1990 гг. расценивается приблизительно одинаково, тем более, что работа над ними шла параллельно и осуществлялась на близких принципах⁷⁶⁴. Именно поэтому в настоящей работе я по умолчанию буду в равной степени использовать оба эти издания, делая оговорки лишь в случаях значимых противоречий между двумя текстами, если таковые обнаружатся в ходе исследования.

Вершиной законодательной деятельности Альфонсо X по праву считаются «Семь Партид», кодекс, известный также как «Книга законов» (ст. каст. *Libro de las Leyes*) или «Книга фуэро законов» (ст. каст. *Libro del Fuero de las Leyes*⁷⁶⁵). Памятник был составлен, исходя из уже имевшегося опыта как законодательной деятельности (следствием которой стало появление «Королевского фуэро» и «Зерцала»), так и практического применения нового права, сложившегося в процессе рецепции *ius commune* и получившего широкое распространение в ходе пожалования *F Real* в качестве местного фуэро. Важную роль имело также уже упоминавшееся выше вступление Альфонсо X в борьбу за престол Священной Римской империи (ст. каст. *fecho del imperio*, 1256-1275 гг.).

Несмотря на то, что единой точки зрения о времени составления кодекса не сложилось, большинство исследователей датируют этот факт второй третью XIII в., главным образом – периодом 1265-1272 гг.⁷⁶⁶ Судя по

⁷⁶⁴ Показательно, в частности, что рецензент Х. Кармен Пелоси фактически уходит от его сравнения с изданием 1985 г., ограничившись лишь упоминанием самого факта существования последнего. См.: *Carmen Pelosi H. [Reseña:] Espéculo. Texto jurídico atribuido al Rey de Castilla don Alfonso X, el Sabio / Ed., introd. y aparato crit. de R. A. MacDonald. Madison: The Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1990. – CCXXXIV+554 p. // Incipit. 1990. Vol. 10. P. 156-166.*

⁷⁶⁵ Это название фигурирует в начальной фразе Пролога в версиях текста памятника, представленных в издании 1807 г.: “Este es el Libro de las Leyes que fizo el muy noble Rey don Alfonso...” (Partid. Acad. [Prólogo.]). И далее: “Este es el prólogo del Libro del Fuero de las Leyes que fizo el noble don Alfonso...” (Ibid.).

⁷⁶⁶ *Sanchez-Arcilla Bernal J. La obra legislativa de Alfonso X el Sabio. Historia de una polemica // El scriptorium alfonsi: de los libros de astrologia a las “Cantigas de Santa Maria” / Coord. por A. Domínguez Rodríguez, J. Montoya Martínez. Madrid: Editorial Complutense, UCM, 1999. P. 17-*

рукописной традиции памятника⁷⁶⁷, изначально (вероятно, до середины XIV в., когда «Уложение Алькалы» (1348 г.) официально включило их в число источников кастильско-леонского права) Партиды распространялись по отдельности и создавались отдельными же коллективами авторов, действовавших под общим руководством Альфонсо X. Лишь после 1348 г. окончательно утвердился взгляд на Партиды как части единого комплекса, а в числе рукописей возросло количество кодексов включающих не одну, а сразу несколько Партид, вплоть до появления BNE Vitr/4/6 (XIV-XV вв.⁷⁶⁸), включающего все семь частей.

Как уже говорилось, общее число Партид – семь; они аналогичны по своим функциям «книгам» (ст. каст. *libros*) других памятников законодательства Альфонсо X. Эти «части» (собственно, ст. каст. *partidas*), вопреки норме, обычной для кодексов этой группы, имеют заглавия и подразделяются на главы-титулы (ст. каст. *títulos*), каждый из которых включает введение доктринального характера и «законы» (ст. каст. *leyes*). Три четыре Партиды открываются обширными прологами богословско-философского содержания; показательна и тематика первых титулов каждой из них, посвященных фундаментальным проблемам. Так, в Первой Партиде

81); *Марей А. В.* Язык права средневековой Испании: От Законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 28-31.

⁷⁶⁷ Она весьма обширна. К настоящему времени выявлено около 120 рукописей на старокастильском, галисийско-португальском, каталонском и латинском языках; около двух третей сохранившихся рукописей датируются XIV в. См., например: *Craddock J. R.* The Legislative Works of Alfonso X, el Sabio: A Critical Bibliography; *Fradejas Rueda J. M.* Los testimonios castellanos de las *Siete Partidas* // *Las Siete Partidas del Rey Sabio. Una aproximación desde la filología digital y material*. Madrid, Frankfurt am Main: Iberoamericana, Vervuert, 2021. P. 21-35.

⁷⁶⁸ Новейшие данные о датировке этой рукописи, составленной из тетрадей разного времени, см.: Philobiblon. URL: <https://pb.lib.berkeley.edu/xtf/servlet/org.cdlib.xtf.dynaXML.DynaXML?source=BETA/Display/3373BETA.MsEd.xml&style=MsEd.xsl%0A%0A%20%0A%20%0A%20&gobk=http%3A%2F%2Fpb.lib.berkeley.edu%2Fxtf%2F%2Fservlet%2F%2Forg.cdlib.xtf.crossQuery.CrossQuery%3Fmode%3Dphil%26mstype%3DM%26everyone%3DVitr%2F4%2F6%26city%3D%26library%3D%26shelfmark%3D%26daterange%3D%26placeofprod%3D%26scribe%3D%26publisher%3D%26prevowner%3D%26assocname%3D%26subject%3D%26text-join%3Dand%26browseout%3Dmsed%26sort%3Dtitle> (дата обращения: 26.04.2022).

этот титул посвящен законам, во Второй – статусу королей и императоров, в Третьей – справедливости, а в Четвертой – отношениям между людьми как следствиям почестей, которыми Господь одарил человека, от помолвки и брака до родительской и сеньориальной власти, усыновления, вассалитета и рабства, выступающими как различные проявления человеческой природы. За этим прологом вполне логично следует титул о помолвках, имеющий не общее, но частное, прикладное значение. Пятая, Шестая и Седьмая Партиды снабжены прологами, философская составляющая которых выражена в гораздо меньшей степени; их тексты короче и проще, а первые титулы носят явно выраженный прикладной характер.

Как общее число Партид, так их содержание повторяет, хотя и с известными вариациями, семичастное деление «Дигест», установленное императором Юстинианом в конституции *Tanta* (о ней уже говорилось выше, применительно к структуре этого памятника), и очевидно, что составители Партид исходили именно из этой схемы. Однако в завершающей части Пролога к кодексу они посчитали избыточным говорить об этом напрямую, а предпочли обыграть истоки и смыслы феномена семичастия.

Последний, по их мнению, имеет как христианские, так и натурфилософские проявления. К первым относятся, в частности, семь лет службы Иакова его тестю, семь даров Св. Духа в книге Исаяи⁷⁶⁹, семь тучных и семь тощих лет, предсказанных Иосифом фараону, семь тучных и семь тощих колосьев и семь тучных и семь тощих коров из сна последнего⁷⁷⁰, семь великих тайн в книге Ангела в Откровении Иоанна Евангелиста⁷⁷¹ и др. К натурфилософским проявлениям принципа семичастия авторы Пролога причисляют существующие в природе семь направлений движения (вниз и вверх, вперед и назад, направо и налево, вокруг), семь наиболее известных

⁷⁶⁹ Ис. 11:15.

⁷⁷⁰ Быт. 41:1-31.

⁷⁷¹ Откр. 10:7.

«звезд» (планет) (Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна), семь дней недели и др.⁷⁷²

Если завершающая часть Пролога посвящена сути принципа семичастия, что его начальная часть имеет явные пересечения с прологами *FReal* и «Зеркала» (особенно с последним) – значению королевской власти и ее деятельности в сфере законодательства и поддержания правосудия. Эта деятельность предстает и как великая миссия, и как тяжелое бремя, возлагаемое на правителей свыше. Нести это бремя следует в качестве благодарности за «...великую милость, которую пожаловал нам Бог, пожелав, чтобы мы произошли из того рода, к которому принадлежим, и который поставил нас на наше место, сделав сеньором таких добрых людей и таких обширных земель, которые Он пожелал передать под нашу сеньориальную власть»⁷⁷³. Приводя в качестве примера ветхозаветного «короля Соломона, мудрого и весьма справедливого»⁷⁷⁴, законодатели превозносят значение королевской миссии

⁷⁷² Siete Partidas. [Prólogo.]: “*En la primera partida* del fablamos de todas las cosas que pertenesçen a la fe catholica que faze al onbre conosçer a Dios por creença. E *en la segunda* fablamos en lo que conuiene fazer a los enperadores & a los reyes tambien asi commo en los otros fechos porque sus reynos & sus tierras sean acreçentadas & guardadas. E *en la terçera partida* fablamos de la iustiçia que faze beuir a los onbres vnos con otros en paz & de aquellas cosas & personas que sean menester para ello asi commo de los iuezes & de los personeros & de los testigos & de las pesquisas & de todas las escripturas & de los iuyzios & de las alçadas & de las seruidunbres. E *en la quarta partida* fablamos de los desposorios & de los matrimonios & de las cosas que le pertenesçen & de los fijos derechos que nasçen dellos & avn de los otros de qualquier manera que sean & del poder que han los padres sobre los fijos & de la obediencia que ellos deuen fazer a los padres & de los vasallos & de los feudos. E *en la quinta partida* fablamos de los contractos que los onbres fazen entresy asi commo de los enprestidos & de las donaçiones & de las conpras & de las vendidas & de los canbios & de los alquilees & de los arrendamientos & de los mercadores & de los mercados & de las ferias & del portadgo & de las obligaçiones & de los peños & de las fiadurias & de las pagas & de todos los otros pleitos & avenençias que los onbres fazen entresi plaziendo a anbas las partes quales son valederos o quales no. E *en la sesta partida* fablamos de los testamentos & de los cobdiçillos & de las herençias & de la guarda de los huerfanos & de la sustitucion que deue ser fecha a los menores de veynte & çinco años. E *en la setena partida* fablamos de las acusaçiones & de las treguas & de las seguranças & de los rieptos & de las trayçiones & de las falsedades & de los furtos & de los robos & de las quemas & de los omezillos & de los adulterios & de todos los otros malefiçios que los onbres fazen & de las penas & de los escarmientos que meresçen por razon dellos”.

⁷⁷³ Ibid.: “...La muy grand merçed que nos Dios fizo en querer que viniessemos del linaie onde venimos: & el grand lugar en que nos puso faziendo nos señor de tan buenas & de tan grandes tierras commo el quiso meter so nuestro señorío”.

⁷⁷⁴ Ibid.: “el rey Salamon que fue sabio & muy iustiçiero”.

искоренять зло в мире путем утверждения права. В качестве же непосредственной цели издания кодекса выдвигается создание своеобразного «зеркала», в котором короли могли бы видеть и свои, и чужие недостатки, подлежащие исправлению⁷⁷⁵. В заключение приводятся три непосредственные причины, заставившие Альфонсо X обратиться к составлению кодекса: (1) повеление его отца, короля Фернандо III; (2) стремление оказать помощь и поддержку правителям, которые взойдут на престол после него; (3) желание сподвигнуть свой народ к пониманию права и разумных начал, способности избегать преступлений и правонарушений, а также хранить верность своим сеньорам как ныне, так и в будущие времена⁷⁷⁶.

Первая Партида («Обо всех вопросах, которые касаются католической веры, и которые дают человеку возможность понять Бога через веру») (24 титула) включала в себя общие нормы, определявшие такие понятия, как «право», «закон», «обычай», «фуэро», источники права, принципы законодательной деятельности и т.п. (титулы 1-2). Оставшаяся часть Партиды содержит нормы церковного права, касающиеся важнейших положений христианской догматики, статуса клира и его отношений с паствой, а также правовых основ церковной организации и ее взаимоотношений со светской властью, главным образом – с Короной. Говорить об источниках Первой Партиды (как, впрочем, и всех остальных частей кодекса) можно лишь сугубо предварительно⁷⁷⁷. В данном случае речь идет, как минимум, о «Декрете

⁷⁷⁵ Ibid.: “& por esta razon fezimos señaladamente este libro porque sienpre los reyes de nuestro señorío se caten en el así commo en espejo & vean las cosas que han en sí de emendar & las emienden & segund aquesto que fagan en los suyos”.

⁷⁷⁶ Ibid.

⁷⁷⁷ Общие замечания по источникам Партид (как в целом, так и отдельных частей кодекса) см, например: *Giménez Lozano J.* Ed Decreto y las decretales fuentes de la Primera Partida de Alfonso el Sabio // *Antologica annua*. 1954. No. 2. P. 239; *Arias Bonet J. A.* Las “Reglas del Derecho” de la Septima Partida // *AHDE*. 1978. T. 48. P. 165-191; *Pérez Martín A.* Fuentes romanas en las Partidas // *Glossae. European Journal of Legal History*. 1992. Núm. 4. P. 215-246; *Orellana Calderón R.* Hacia una edición crítica de la *Tercera Partida* de Alfonso X el Sabio // *Campus Stellae*. Haciendo camino en la investigación literaria / Coord. por D. Fernández López, F. Rodríguez-Gallego. Vol. 1. Santiago de Compostela: Universidad de Santiago de Compostela, 2006. P. 184-188; *Nanu I.* La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición de los *Specula Principum* / Tesis doctoral. València: Facultat de filologia, traducció i comunicació. Departament

Грациана», сборнике декреталий Григория IX и «Зерцале», разобранном выше (книга I).

Вторая Партида («Об императорах, королях и других могущественных сеньорах страны, в которой им надлежит поддерживать правду и справедливость») (31 титул) содержит нормы политического права, регламентировавшие правовой статус короля и королевской семьи, порядок престолонаследия, статус и полномочия должностных лиц королевского двора, отношения короля и народа, статус и сословные обязанности рыцарей, статус университетских преподавателей и университетов; сюда же были включены и нормы военного права. К числу основных (но далеко не всех) источников этой части Партид следует отнести «Книги феодалов» (часть средневековой версии Свода Юстиниана), «Зерцало» (II-III), некоторые «зеркала правителей» (наставления будущим государям) (возможные варианты: «О добром правлении государей» Гелинанда из Фруамона (ок. 1200 г.); «Наставления королям и князьям» Гильберта из Турнэ (ок. 1259 г.), «Моральное наставление правителей» Винсента из Бовэ (ок. 1264) и нек. др.), вторую и третью книги «Политики» Аристотеля (вероятно, через посредство комментария к «Политике» Фомы Аквинского), его же трактаты «Этика» и «О душе» а также некоторые идеи глоссаторов (в первую очередь – знаменитое *Rex in regno suo est imperator*) и комментаторов.

С учетом значимости содержания Второй Партиды, скажу несколько слов о его структуре. Испанская исследовательница И. Нану первой обратила внимание на тот факт, что эта Партида, по сути, является «зерцалом правителей», наставлением будущему королю, что особенно относится к

de filologia espanyola, 2013. URL: <https://roderic.uv.es/handle/10550/29240> (дата обращения: 25.04.2022); Moreno E. X. El derecho consuetudinario en las Siete Partidas del Rey Alfonso X. Poder político y discurso jurídico en la Baja Edad Media Castellana. S. XIII // XVI Jornadas Intellectuales / Departamentos de Historia. Departamento de Historia. Facultad Humanidades. Universidad Nacional de Mar del Plata. Mar del Plata: s.e., 2017. URL: <https://cdsa.aacademica.org/000-019/27.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).

первым одиннадцати титулам⁷⁷⁸. Продолжая эту мысль, А. В. Марей выделил в содержании Второй Партиды три смысловых блока, условно именуемые исследователем «трактатом о короле» (11 титулов, 101 закон), «трактатом о народе» (9 титулов, 100 законов) и «трактатом о войне» (11 титулов, 158 законов). Первый из них охватывает титулы Partid. II.1-11 второй – Partid. II.12-20, третий – Partid. II.21-30. Последний титул (Partid. II.31), посвященный университетам, логично завершает третий трактат, поскольку университетские магистры по рангу приравнивались к рыцарям⁷⁷⁹. Наконец, Пролог Второй Партиды, в котором содержится трактовка учения о двух мечях, данная с точки зрения королевской власти, логично присоединяется к первому из трех трактатов и должен восприниматься с ним как единое целое⁷⁸⁰.

В контексте настоящей работы содержание Второй Партиды использовалось достаточно активно. Пожалуй, ни в одном тексте политический идеал Мудрого Короля не проявил себя в такой мере, как в этом. Поэтому, отдавая себе отчет в высокой доле правовой утопии в содержании Второй Партиды, я опирался на ее данные в том, что касалось идеологии власти и рыцарства (как ее части), идеальных принципах военной организации, а также характеристики ряда значимых институтов феодального права и норм вассально-сеньориальных отношений (включая специфическую культуру жеста).

Третья Партида («О правосудии, и о том, как его следует вершить в установленном порядке как словами постановлений, так и действиями, чтобы

⁷⁷⁸ *Nanu I.* La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición de los Specula Principum. P. 78.

⁷⁷⁹ Partid.II.31.8: “... ca luego que son Maestros, han nome de Maestros, e de Caualleros, e llamaronlos Señores de leyes”.

⁷⁸⁰ *Marey A. V.* La Segunda Partida y su proceso compositivo: el ms. 43-11 de la Biblioteca Capítular de Toledo y su marginalia // *Las Siete Partidas del Rey Sabio. Una aproximación desde la filología digital y material.* Madrid, Frankfurt am Main: Iberoamericana, Vervuert, 2021. P. 81-90. Впрочем, уже И. Нану обратила внимание на троичность внутренней структуры содержания Второй Партиды; см.: *Nanu I.* La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición de los Specula Principum. P. 113-153.

судить тяжбы») (32 титула) посвящена процессуальному праву (порядок организации судебного процесса, представительство интересов сторон и т.п.), а также делопроизводству и нотариату; здесь же даются определения ряда ключевых институтов гражданского права, вне которых невозможна регламентация предмета делопроизводства, прежде всего – имущественных прав (владение, держание и др.). Ее основные источники: «Зерцало» (книги IV-V), «Доктринальный свод» Хакобо де лас Лейес, его же «Цветы законов» (вар.: «Цветы права») и, возможно, «Новые времена судебных тяжб», «Жемчужина судебных тяжб» Фернандо Мартинеса из Саморы, еще одного видного представителя болонской школы, соответствующие по содержанию нормы кастильско-леонского фюрального права, а также (что особенно важно в настоящей работе) положения «Книг феодалов», касающиеся имущественных отношений сеньоров и вассалов.

В контексте настоящей работы особенно важна информация этой Партиды, касающаяся ряда институтов феодального права, в том числе – порядка оформления привилегий (как особого типа документа) в пользу вассалов (Partid. III.18.2), документального оформления передачи вассалу владельческих прав на феодал (Partid. III.18.68) или наследственное владение (с обязательным приложением печати) (Partid. III.20.1), а также обязательства судебной защиты вассала со стороны сеньора (Partid. III.22.20). Кроме того, в ряду норм договорного права, представленных в этой части кодекса, значимыми являются те, которые касаются института оммажа (ст. каст. *omenage*, *omenaie*), одного из важнейших в системе ученого феодального права (Partid. III.11.21; 11.26; 16.8).

Четвертая Партида («О помолвках и браках») (27 титулов) регламентирует нормы семейного права, в том числе, касающиеся проведения помолвки, заключения и расторжения брака и правовых последствиях этих актов, усыновления, статуса любовниц и незаконных детей (в противовес законным), отцовской и, – шире, – личной власти в широком смысле, статуса

лиц, зависимых от последних (в том числе – рабов, вассалов), их прав и обязанностей; последний титул Партиды посвящен отношениям дружбы, а также взаимным правам и обязанностям друзей (ст. каст. *amigos*). Основными (но лишь некоторыми) источниками Четвертой Партиды можно назвать «Книги феодалов», «Зерцало законов» (вторая и третья книги), *Summa Casum* Раймунда Пеньяфортского, а также ряд памятников канонического права. В контексте настоящей работы особенно важной является информация, содержащаяся в титулах Partid. III.24-26; соответственно она касается институтов зависимости по рождению (ст. каст. *naturaleza*), вассалитета, а также статуса феодала. В этой части Четвертой Партиды наиболее последовательно раскрывается правовая концепция сеньориальной власти (в том числе – т.н. «сеньориальной власти по рождению» (ст. каст. *sennorio natural*)) и вассалитета (в том числе – т.н. «вассалитета по рождению» (ст. каст. *vasallage natural*)), взаимных прав и обязанностей сеньора и вассала и форм их правовой фиксации, феодала, разных форм вассального контракта и т.п.

Пятая Партида («О займах, о купле и продаже, и об обмене, и обо всех тяжбах любой природы, которые ведут люди между собой») (15 титулов) содержит нормы обязательственного права. Основные источники: соответствующие части Дигест, «Морские статуты» а также *Summa Codicis* Аццо и соответствующие нормы *Lo Codi*. В рамках настоящей работы содержание этой Партиды практически не использовано; то же касается и следующей, Шестой, Партиды («О завещаниях и о наследовании») (19 титулов), которая посвящена наследственному праву. Основные источники этой части: соответствующие нормы кастильско-леонского форального права и римского права *ius commune*, а также ряд сочинений Аццо.

Наконец, Седьмая Партида («Об обвинениях, и о злодеяниях, которые совершают люди, и о том, какого наказания они за это заслуживают») (34 титула) содержит нормы уголовного права; касается она и статуса мусульман и иудеев, а также преступлений религиозного характера. Основные источники

этой части кодекса: «Книги феонов» (1 закон); нормы канонического процессуального права; кастильско-леонское фортальное право; нормы римского права *ius commune*. В рамках настоящей работы использовалась информация ряда законов, содержание которых касается отношений сеньоров и вассалов в сферах, связанных с областью уголовного права (Partid. VII.9.10; 9.20; 15.5). Кроме того, в одном из законов (Partid. VII.5.1) затрагивается проблематика, связанная с институтом оммажа.

Критического издания «Семи Партид» к настоящему времени не существует⁷⁸¹. Первым печатным изданием, предназначенным для практического использования в судебной сфере, стала публикация 1491 г.⁷⁸², подготовленная королевским юристом Алонсо Диасом де Монтальво (ок. 1405-1499)⁷⁸³. Аргентинский исследователь Д. Панатери вполне обоснованно связывает это издание с имперским проектом Католических королей⁷⁸⁴. Изначально текст Партид в нем был снабжен официальным комментарием (глоссой), включавшей указания на параллельные места в королевском законодательстве Кастилии, а также в текстах традиции *ius commune*. Начиная с венецианского переиздания 1501 г. глосса приобрела более выраженный авторский характер; ее основой стали комментарии самого издателя, завершенные к 1492 г.

⁷⁸¹ О начальном периоде истории издания памятника см., например: López Nevot J. A. Las ediciones de las *Partidas* en el siglo XVI // e-Spania. 2020. No. 36. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/35041> (дата обращения: 25.04.2022).

⁷⁸² Las Siete Partidas que mando collegir el Catholico Rey Don Alfonso el nono, Rey de Castilla y León; prólogo, adiciones y concordancias de Alonso Díaz Montalvo. Sevilla: Por por comissió[n] de Rodrigo de Escobar [y] de Melchior Gurrizo, mercadores de libros ; imprimiéro[n] las maestre Paulo de Colonia [y] Johan[n]es Pegniczer de Nure[n]berga [y] Magno [y] Thomas, compañeros alemanes, 1491.

⁷⁸³ Nieto Soria J. M. Alonso Díaz de Montalvo // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14793/alfonso-diaz-de-montalvo> (дата обращения: 22.04.2022).

⁷⁸⁴ Panateri D. Las Siete Partidas a través de la edición de Gregorio López y el proceso de construcción discursiva de la soberanía / Tesis presentada ... para la obtención del título Doctor... Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 2015. P. 67.

В таком виде «Семь Партид» неоднократно переиздавались вплоть до 1528 г., когда ответом на бурную критику современников⁷⁸⁵ стало появление двух доработанных изданий (одно из них было осуществлено в Бургосе, другое – в Венеции), с добавлениями и сохранением латинской глоссы А. Диаса де Монтальво. Их осуществили испанские юристы Франсиско (де) Веласко и Херонимо Кукалон. В современной науке это издание рассматривается как отдельный этап в истории публикации памятника⁷⁸⁶. В этом виде текст был переиздан в Алькала-де-Энарес (1542 г.) и Лионе (1550 г.)⁷⁸⁷. При этом, как и в случае первого издания А. Диаса де Монтальво, рукописная основа текста остается неясной. В новейшей литературе эти издания рассматриваются как свидетели отдельных утраченных версий рукописного текста Партид⁷⁸⁸.

В 1555 г. в судебной практике это издание было заменено на другое⁷⁸⁹, подготовленное известным юристом Грегорио Лопесом де Валенсуэла (ок. 1490-1560), в разное время занимавшим должности адвоката, королевского судьи, чиновника налогового ведомства и, наконец, королевского советника, служащего Совета Индий⁷⁹⁰. Текст Партид был снабжен подробной авторской глоссой, написанной Г. Лопесом и утвержденной в качестве особого

⁷⁸⁵ В процессе этой критики юрист Лоренсо Галиндес де Карвахаль (1472-1527) вывинул даже проект собственного издания памятника, однако, он не был реализован. См., например: *López Nevot J. A. Las ediciones de las Partidas en el siglo XVI.*

⁷⁸⁶ 7 Partidas Digital. Edición crítica de las Siete Partidas. URL: <https://7partidas.hypotheses.org/> (дата обращения: 25.04.2022) (о проекте, с которым связан этот электронный ресурс, см. ниже). Ср.: *López Nevot J. A. Las ediciones de las Partidas en el siglo XVI.*

⁷⁸⁷ *Puch y Portolés C. Breve historia de las Siete Partidas del don Alfonso el Sabio, con algunos reparos á la glosa del licenciado Gregorio Lopez.* Madrid: Imprenta de D. Eusebio Aguado, 1829. P. 24-25.

⁷⁸⁸ См., например: *Orellana-Calderón R. La Tercera Partida de Alfonso X el Sabio. Estudio y edición crítica de los títulos XVIII al XX: tesis doctoral.* Madrid: Universidad Autonoma de Madrid, 2006. P. 378, 467. URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/1344_orellana_calderon_raul.pdf (дата обращения: 23.04.2022).

⁷⁸⁹ *Las Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el nono, nuevamente glosadas por el Licenciado Gregorio López, del Consejo Real de Indias de su Magestad /3 vols.* Salamanca: Por Andrea de Portonaris, Impressor de su Magestad, 1555.

⁷⁹⁰ *Dios de Dios S. Gregorio López // DBE RAH.* URL: <https://dbe.rah.es/biografias/15890/gregorio-lopez> (дата обращения: 22.04.2022).

источника права прагматической санкцией 1555 г. императора Карла I⁷⁹¹. Именно значимость роли этой глоссы в дальнейшей истории испанского права⁷⁹² объясняет, почему текст издания 1555 г. выдержал 14 переизданий вплоть до середины XIX в. (1565, 1576, 1587, 1610, 1758, 1759, 1765, 1789, 1828, 1843 (дважды), 1848, 1865, 1872 и 1885 гг.)⁷⁹³. В отличие от Монтальво, Лопес сопоставлял при подготовке своего издания несколько рукописей и, вероятно, несколько версий текста своего предшественника. По справедливому замечанию Р. Орельяны-Кальдерона, Г. Лопес, по всей видимости, главным образом, сохранил текст Монтальво (с учетом переиздания Ф. (де) Веласко), используя дополнительный рукописный материал только для исправления его ошибок и заполнения лакун⁷⁹⁴. Таким образом, в данном случае целесообразно говорить о практически едином тексте А. Диаса де Монтальво / Ф. (де) Веласко / Г. Лопеса, сформированном в два этапа и получившим широкое распространение, в том числе – в среде исследователей Партид новейшего времени.

С началом Века Просвещения издание Г. Лопеса стало подвергаться активной критике; в частности, о нем негативно высказывались такие видные деятели испанского Просвещения, как Г. Майянс и Х. Небот, А. Маркос Бурриэль, Р. де Флоранес и некоторые другие. В 1747 г. Т. Фернандес-де-Меса впервые призвал к осуществлению нового издания. Несмотря на то, что труд Г. Лопеса продолжал переиздаваться и в XVIII в.⁷⁹⁵, идея встретила определенную поддержку в среде испанских интеллектуалов и, спустя

⁷⁹¹ Мареј А. В. Представления о королевской власти в Кастилии середины XIII - первой половины XIV вв.: (на правах рукописи).

⁷⁹² Достаточно сказать, что именно глоссой Лопеса руководствовались при обосновании процесса передачи власти от Ф. Франко к королю Хуану-Карлосу I в 1970-х гг. См., например: *Panateri D.* Las Siete Partidas como escenario de conflicto político // *Revista Chilena de Estudios Medievales*. 2016. Núm. 9. P. 81-82.

⁷⁹³ В настоящей работе текст, подготовленный Г. Лопесом, используется по мадридскому изданию 1843-1844 гг. (4 vols. Madrid: Compañía General de Impresores y Libreros del Reino, 1843-1844).

⁷⁹⁴ *Orellana-Calderón R.* La Tercera Partida de Alfonso X el Sabio. P. 469, 471.

⁷⁹⁵ *López Nevot J. A.* Las ediciones de las *Partidas* en el siglo XVI.

десятилетия, увенчалась изданием, подготовленным под эгидой Королевской академии истории и опубликованном в 1807 г.

В процессе его подготовки было отобрано и использовано более 60 рукописей отдельных Партид из фондов Национальной (в то время – Королевской) библиотеки Испании, Королевской библиотеки монастыря св. Лаврентия в Эскориале, библиотеки капитула Толедского собора, парижской Национальной библиотеки, ряда испанских епархиальных библиотек, а также частных собраний. Тем не менее, вне внимания издателей осталась уже упоминавшаяся выше рукопись XIV-XV вв., ныне известная как BNE Vitr/4/6, которая содержит весь текст памятника – от Первой до Седьмой Партиды. Рассматривая кодификацию Альфонсо X как комплекс памятников, автономных по отношению друг к другу, издатели для каждой из Партид выбрали тот текст, который казался им наиболее близким к оригиналу; из других рукописей указывались лишь разночтения, представлявшиеся им значимыми; то же, что казалось издателями явными ошибками писцов (различия в написании слов) попросту игнорировалось⁷⁹⁶. В качестве таких опорных текстов для Партид с Первой по Шестую были выбраны рукописи BNE MSS/12793, MSS/12794 и MSS/12795 (ранее mss. Bb. 41–43). Каждая из них содержит по две Партиды (MSS/12793 — Первую и Четвертую; MSS/12794 — Вторую и Третью; MSS/12795 — Пятую и Шестую, соответственно). Среди причин выбора именно этих рукописей указывалось на то, что они были написаны одной рукой, сохраняли наиболее правильную версию письма и единые нормы орфографии⁷⁹⁷. Для последней части свода такой опорной версией стал кодекс BNE MSS/580, содержащий неполный текст Шестой и полный – Седьмой Партиды⁷⁹⁸. При этом, издатели довольно

⁷⁹⁶ Ibid.: En cada Partida ha escogido por texto el que por todos sus caracteres ha juzgado mas original, y ha puesto de los otros las variantes lecciones que ha visto ser tales variantes, y no errores conocidos de los escribientes.

⁷⁹⁷ Partid. Acad. Vol. I. P. XXXII-XXXIII.

⁷⁹⁸ В данном случае я опираюсь на наблюдения А.В. Марья. См.: *Марья А. В.* Рукописная традиция «Семи Партид» короля Альфонсо X Мудрого: рукописи Второй Партиды в библиотеке Эскориала // Вспомогательные исторические дисциплины. 2016. С. 271-315;

свободно правили текст, произвольно вносили в него изменения, порой, без всяких оговорок, добавляя целые титулы, отсутствовавшие в опорных рукописных версиях. С учетом этого, по обоснованному замечанию А. В. Марей, «... издание Королевской академии истории не может считаться не только критическим, но даже и просто адекватным, поскольку предлагает читателю некий никогда ранее не существовавший текст, созданный, по сути, в начале XIX в.»⁷⁹⁹.

В 2004 г. в Мадриде вышла адаптированная версия «Семи Партид», под редакцией Х. Санчеса-Арсильи Берналя, в основу которой был положен текст по изданию Гр. Лопеса⁸⁰⁰. Эта монография имела большое значение как этап изучения памятника, однако, в настоящей работе содержащийся в ней сокращенный текст памятника (в переводе на современный испанский язык) не использовался. Вместе с тем, в последней трети XX – начале XXI вв. был реализован ряд менее амбициозных, но весьма значимых, с точки зрения продвижения к конечной цели, проектов. В 1975 г. Х. Ариас-Бонет издал текст Первой Партиды по рукописи ms. 20787 Британской библиотеки⁸⁰¹. В 1984 г. Ф. Рамос Боссини опубликовал другую версию той же Первой Партиды по рукописи ms. HC 397/573 из собрания Американского общества испанистов (г. Нью-Йорк)⁸⁰². Наконец, в 1992 г. Х. Монтойя-Мартинес с сотрудниками осуществили проект издания Второй Партиды по рукописи BNE MSS/12794⁸⁰³. Кроме того, в тот же период появились критические издания

Марей А. В. Представления о королевской власти в Кастилии середины XIII - первой половины XIV вв.: (на правах рукописи).

⁷⁹⁹ Там же.

⁸⁰⁰ *Las Siete Partidas (El Libro del Fuero de las Leyes)* / Ed. por J. Sánchez-Arcilla Bernal. Madrid: Ed. Reus, 2004.

⁸⁰¹ *Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum* / Ed. por J. Arias Bonet. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1975.

⁸⁰² *Primera Partida de Alfonso X el Sabio (Ms. HC 397/573, de la Hispanic Society, New York)* / Ed. por F. Ramos Bossini. Granada: Caja General de Ahorros y Monte de Piedad, 1984.

⁸⁰³ *Partida Segunda de Alfonso X el Sabio. Manuscrito 12794 de la B. N. Edición y estudios por A. Juárez Blanquer, A. Rubio Flores, J. Montoya Martínez, C. Torres Delgado.* Granada: Impredsur, 1991.

ряда отдельных титулов памятника⁸⁰⁴. Помимо прочего, все эти труды, в основу которых положены публикации текстов по одной или нескольким взаимосвязанным рукописям отдельных частей памятника, способствовали уточнению методологии издания. С учетом полученного опыта, в настоящее время под руководством профессора Вальядолидского университета Х. М. Фрадехаса Руэды осуществляется проект критического издания кастильского текста «Семи Партид»⁸⁰⁵, с учетом всей существующей к настоящему времени рукописной традиции памятника⁸⁰⁶.

Однако пока еще это издание далеко от завершения, поэтому исследователю приходится исходить из существующей ситуации. С учетом этого, в настоящей работе в качестве основного используется версия текста памятника, представленная в публикации Гр. Лопеса в доступном в электронном виде переиздании 1843 – 1844 гг., либо на сайте уже упоминавшегося проекта *7Partidas Digital*⁸⁰⁷, где текст по изданию 1555 г. представлен без глоссы. Разумеется, этот текст сверяется с как с академическим изданием 1807 г., так и с существующими публикациями отдельных частей памятника (при наличии таковых), а значимые разночтения содержательного характера оговариваются и интерпретируются.

⁸⁰⁴ Orellana-Calderón R. La Tercera Partida de Alfonso X el Sabio ...; Carpenter D. E. Alfonso X and the Jews: an edition of and Commentary on Siete Partidas 7.24. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1986; Rodríguez-Velasco J., Craddock J. R. Alfonso X, rey de Castilla y León 1252-1284. Siete Partidas 2.21 “De los caballeros”. Publication Date. 2008-03-04. URL: <https://escholarship.org/content/qt1cg57404/qt1cg57404.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

⁸⁰⁵ Общие сведения о проекте, осуществляемом под руководством Х. М. Фрадехаса Руэды и посвященном созданию цифрового критического издания «Партид», содержатся на сайте проекта в сети Интернет. См.: 7 Partidas Digital. Edición crítica de las *Siete Partidas*. URL: <https://7partidas.hypotheses.org/> (дата обращения: 24.04.2022).

⁸⁰⁶ См., например: Fradejas Rueda J. M. Los testimonios castellanos de las *Siete Partidas*. P. 21-35.

⁸⁰⁷ López 1555 // 7Partidas Digital. URL: <https://7partidas.hypotheses.org/tag/lopez-1555+primera-partida> (дата обращения: 26.04.2022).

2.4.6. Постановления сословно-представительных учреждений.

«Уложение Алькалы» (1348 г.)

Значимым источником настоящей работы стали постановления сословно-представительных учреждений – кортесов Кастилии и Леона. Вопрос о времени появления этого учреждения остается открытым. К настоящему времени очевидно лишь, что общепринятая дата 1188 г., из которой исходил первый русский испанист В. К. Пискорский⁸⁰⁸, является искусственной и чрезмерно ранней. Несмотря на то, что эту позицию разделял и разделяет целый ряд исследователей, рассматривающих как поворотный момент сам факт присутствия представителей городов в королевской курии Леона (с 1188 г.) и Кастилии (с 1214 г.)⁸⁰⁹, существует и иная точка зрения, представляющаяся более обоснованной. В частности, обращу внимание на концепцию Х. Санчеса-Арсилья Берналя, считающего, что во времена Альфонсо X Мудрого этот институт находился еще в начальной стадии своего развития. Кроме того, он призывает не преувеличивать значения самого факта присутствия в кортесах представителей консехо (и эта точка зрения представляется весьма обоснованной)⁸¹⁰. Не разделяя эту позицию в целом, Дж. Ф. О'Кэллэген (О'Каллагэн), вместе с тем, подчеркивает значимость наследия Альфонсо X в формировании и эволюции деятельности кортесов конца XIII – первой половины XIV вв.⁸¹¹ Так или иначе, но применительно к

⁸⁰⁸ Пискорский В. К. Кастильские кортесы в переходную эпоху от Средних веков к Новому времени (1188-1520). Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1897. С. 1-17.

⁸⁰⁹ См., например: Procter E. S. Curia and Cortes in León and Castile, 1072-1295. Cambridge, London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1980. P. 105-151; Gordo Molina Á., Melo Carrasco D. Las asambleas de León c. 1188 y la participación ciudadana en el mundo medieval // Historia. 2015. No. 1. P. 135-153; Cerda J. M. Curia y cortes. Terminología institucional y gestación parlamentaria en los reinos hispánicos // Revista de Humanidades. 2020. No. 41. P. 179-199.

⁸¹⁰ Санчес-Арсилья Берналь Х. Кортесы во времена правления Альфонсо X Мудрого // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха (к 800-летию со дня рождения) / Под ред. О. В. Аурова, А. В. Мареев, Р. Пичеля. М.: Альма Матер, 2024. С. 50-90.

⁸¹¹ O'Callaghan J. F. Alfonso X, the Cortes, and Government in Medieval Spain. Ashgate: Variorums, 1988; O'Callaghan J. F. The Cortes of Castile-Leon, 1188-1350. Philadelphia:

этому последнему периоду вопрос о существовании кортесов как сложившегося института и значимости их роли в политической жизни Кастилии и Леона не ставится под вопрос. С учетом этого факта, в настоящей работе материалам кортесов уделено значительное внимание.

Основной публикацией этих материалов до настоящего времени остается издание Королевской академии истории, сбор материала для которой начался в 1834 г. и которая была осуществлена в 1861-1903 гг., охватывает период до 1559 г. включительно. Из этой публикации использован материал, вошедший в первый том (кортесы до середины XIV в.) и завершающийся постановлениями кортесов в Леоне, состоявшихся в июне 1349 г.⁸¹² Уже во введении составители издания жалуются на многочисленные проблемы, связанные с выявлением и отбором рукописных материалов, большая часть которых представляет собой копии постановлений, направленные на места в адрес отдельных консехо и хранящихся в местных архивах; при этом, тексты постановлений одних и тех же кортесов, адресованные разным общинам, не всегда полностью идентичны⁸¹³. Кроме того, лишь с течением времени оформились и основные типы документов кортесов – от имевших фундаментальное значение «уложений» (*ordenamientos*) до официальных протоколов (или «тетрадей» – *cuadernos*). Отдельное место в этом ряду занимают «привилегии» (*privilegios*), хотя и адресованные отдельным общинам, но изданные в общем собрании, причем тексты которых, адресованные разным городам, как правило, сходны или даже идентичны между собой. Все эти источниковедческие особенности были учтены авторами публикации 1861-1903 гг. лишь частично.

Именно поэтому в целом ряде случаев в работе были использованы и другие публикации материалов кортесов, имеющие более частный характер.

University of Philadelphia Press, 1989; О'Кэллэген Дж. Ф. Уложения и практики Альфонсо X в материалах кортесов 1286-1348 гг. // Там же. С. 91-104.

⁸¹² Cortes de los antiguos reynos de León y de Castilla. T. 1. Madrid: Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1861.

⁸¹³ Ibid. P. III-XI.

Так, некоторые постановления, относящаяся к периоду правления короля Кастилии и Леона Фернандо IV (1295-1312), представлены в фундаментальной и до сих пор не утратившей полностью своего значения публикации А. Бенавидеса⁸¹⁴. Кроме того, отдельные постановления кортесов включены в сборники опубликованных документов из местных архивов, что в работе оговорено особо.

В целом, законотворчество кортесов имело фундаментальное значение: принцип «то, что касается всех, должно быть одобрено всеми», положенный в основу их деятельности, предопределил их роль как создателей нового законодательства, по самой сути своей противостоявшего локальности феодального права. Кортесы создавали законы для всей страны для без исключения, а образованные королевские юристы (легисты), выполнявшие технические функции в процессе законотворчества, имели возможность привносить в их тексты идеи университетского ученого права, выработанные в процессе рецепции *ius commune*.

В этом контексте в исследуемый период особенно выделяются «Уложения Алькалы», принятые на кортесах в Алькала-де-Энарес в марте 1348 г. Разработка Уложения стала логичным результатом всей централизаторской политики Альфонсо XI, после 1325 г. сумевшего вернуть себе реальную власть в полном объеме и осуществившего возврат к законодательной политике своего прадеда, Альфонсо X. С этой точки зрения весьма симптоматичным было введение «Семи Партид» в число действующих источников права особым законом Ord. Alcalá. XXVIII.1. С момента принятия «Уложение...» становилось главным из действующих источников права; далее по значимости шли местные фуэро, а при отсутствии в них соответствующих норм – «Семь Партид».

⁸¹⁴ Benavides A. Memorias de D. Fernando IV de Castilla. T. 2: Contiene la Colección diplomática... Madrid: Imprenta de José Rodríguez, 1860.

Однако содержание памятника вовсе не исчерпывается этой, пусть и крайне значимой, нормой. Его текст подразделяется на 32 главы-титула, каждый из которых, в свою очередь, делится на «законы» (ст. каст. *leyes*), число которых в титуле может составлять от 1 до 58 (общее число законов – 131). Каждый титул и закон имели собственное название, отражавшее их содержание. Первые 15 титулов посвящены уголовному и гражданскому процессу с акцентом на судебные полномочия Короны, титулы 16-17 – обязательственному праву (обязательства, договоры, сделки), 20 – полномочия отдельных категорий должностных лиц Короны, 21-23 – уголовному праву, 24 – регламентации мер и весов, 25 – судебным штрафам, 26 – платежам и повинностям, 27 – правовой терминологии, 28 – иерархии действующих источников права, 29-31 – отдельным сторонам жизни знати (судебный поединок, режим владения замками и укрепленными домами, статусу и обязательствам вассалов и т.п.). Наконец, последний и самый обширный титул 32 (58 законов) воспроизводит «Псевдо-уложение I Нахеры», о котором уже говорилось выше. Содержание этого титула значимо с точки зрения данных об организации сеньориальной власти, различиях отдельных видах сеньорий и др. Более детальная оценка информационной ценности памятника будет проведена непосредственно в тексте работы.

Что же касается использованной мной версии текста «Уложения Алькалы», то ее выбор не был простым. Дело в том, что критическое издание памятника отсутствует до настоящего времени, что явно не соотносится с его значимостью в истории кастильско-леонского средневекового права. Если исключить переиздания, остаются лишь два варианта – совершенно не выдерживающая критики книга Х. Муро Мартинеса (1874 г.)⁸¹⁵, о которой уже говорилось выше, и неоднократно переиздававшийся труд эрудитов И. Х. де

⁸¹⁵ Fuero Viejo de Castilla, Fuero Real, Leyes del Estilo y Ordenamiento de Alcalá. P. 1-70.

Ассо и М. де Мануэля, впервые вышедший в свет в 1774 г.⁸¹⁶ Назвать это издание безупречным нельзя: оно отражает уровень текстологии своего времени. В частности, содержащаяся в книге краткая информация об использованных рукописях лишь в ограниченной степени соотносится с известной ныне рукописной традицией «Уложения...». Древнейшим из существующих испанские эрудиты признали кодекс из библиотеки монастыря Монсеррат (Барселона), соотнести который с рукописями, известными ныне, не получается. Еще одна использованная И. Х. де Ассо и М. де Мануэлем рукопись на момент работы над изданием принадлежала видному государственному деятелю своего времени, члену Совета Кастилии Фернандо Хосе де Веласко-и-Севальосу (1707-1788)⁸¹⁷, данные о которой не приводятся.

Упоминается также об использовании еще пяти рукописей, в 1770-х гг. хранившихся в библиотеке капитула Толедского собора; приводятся их шифры и развернутое описание. Оговаривается тот факт, что шесть использованных рукописей не исчерпывают рукописной традиции памятника, и что существуют также другие, не привлекавшиеся к изданию и ставшие известными авторам лишь позднее манускрипты Королевской (ныне – Национальной) библиотеки (2 кодекса) и библиотеки Королевского монастыря св. Лаврентия в Эскориале (6 кодексов), о которых также сообщаются определенные сведения⁸¹⁸. Для сравнения: современный французский исследователь Ф. Форонда перечисляет в своем обзоре 13 рукописей, из которых 7 относятся к периоду 1348-1351 гг., т.е. непосредственно к эпохе обнародования законодательного акта⁸¹⁹. При этом,

⁸¹⁶ El Ordenamiento de Leyes, que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año de mil trescientos y quarenta y ocho / Publ. por D. I. Jordán de Asso y del Rio, D. M. de Manuel y Rodríguez. Madrid: Por D. Joachin Ibarra, 1774. – 158 p.

⁸¹⁷ *González Fuertes M. A.* Fernando José de Velasco y Cevallos // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/36037/fernando-jose-de-velasco-y-cevallos> (дата обращения: 23.03.2022).

⁸¹⁸ Ibid. P. XIX-XXVII.

⁸¹⁹ *Foronda F.* La semiótica del libro de ley sellado. Los manuscritos del Ordenamiento de Alcalá (1348-1351) // Comunicación y conflicto en la cultura política peninsular (siglos XIII-XV). Madrid: Silex, 2018. P. 321-381.

вне всяких сомнений, к настоящему времени издание И. Х. де Ассо и М. де Мануэля 1771 г. для современных исследователей уже само по себе превратилось в значимого свидетеля текста памятника, поскольку сохранились явно не все из тех рукописей, которые изучали два названных эрудита.

С учетом этого, и не видя для себя возможности для привлечения рукописного материала, недостаточно изученного и не ранжированного по степени значимости, автор настоящей работы предпочел воспользоваться изданием 1771 г. как единственной практически имеющейся возможностью.

2.4.7. Компиляции кастильского территориального права второй половины XIII – середины XIV вв.

Компиляции территориального права Кастилии складываются во второй половине XIII – середине XIV вв. в рамках общей тенденции укрепления центральной власти, одним из следствий которого стали шаги по преодолению правового локализма, этого проявления политической раздробленности, свойственной феодальной эпохе. Центром кодификации являлся район Бургоса, Потребность в кодексах такого рода испытывали местные королевские суды в случаях, когда участники тяжбы происходили с разных территорий и, соответственно, должны были судиться по разным местным фуэро, причем противоречия между нормами последних в реальной судебной практике далеко не всегда «перекрывались» положениями Семи Партид – официального источника права, утвержденного в этом качестве «Уложением Алькалы»⁸²⁰. В итоге, компиляции территориального права, так и не получив

⁸²⁰ Ord. Alcalá. XXVIII.1: “... Mandamos que se libren primeramente todos los pleytos ceviles e creminales; e los pleytos e contiendas que se non pudieren librar *por las leys deste nuestro libro* y e *por los dichos fueros* y mandamos que se libren *por las leys contenidas en los Libros de las siete Partidas*, que el Rey Don Alfonso nuestro visabuelo mandó ordenar, como quier que fasta aquí non se falla que sean publicadas por mandado del Rey y nin fueron ávidas por leys; pero mandámoslas requerir y e concertar, e emendar en algunas cosas que cumplan et asi concertadas, e emendadas *porque fueron sacadas de los dichos de los Santos Padres y e de los derechos e*

официального статуса, получили достаточно широкое применение в судебной практике.

По их правовому характеру, памятники такого рода невозможно напрямую связать с процессом рецепции *ius commune*: структура их содержания не соотносится с памятниками юстинианова права, прежде всего – с Дигестами и Кодексом Юстиниана. Однако как сама система подачи материала (подразделение на главы (титулы) и книги), так и степень гомогенности содержания отдельных разделов явно свидетельствуют о влиянии легистов – носителей традиции ученого (в первую очередь – университетского) права. Показателен и характер рукописной традиции памятников, представленных рукописями XIV-XV вв.: все они выполнены в рамках болонской традиции, о чем говорят и текст, расположенный в две колонки, и оформление начальной и завершающей части книг и титулов, и форма помет на полях⁸²¹.

Оставляя в стороне краткие компиляции, не использовавшиеся в настоящей работе⁸²², начну характеристику этой группы нормативных источников с наиболее раннего из сохранившихся памятников кастильского территориального права – сборника «Уделы, которыми владеют сеньоры по отношению к своим вассалам»⁸²³. Аргентинский исследователь М. А. Солер

dichos de muchos Sabios antiguos y e de fueros, e de costumbres antiguas de Espanna y damoslas por nuestras Leys”.

⁸²¹ См., например: *Morelli G.* L’editoria medievale bolognese // *Alma Mater Librorum. Nove secoli di editoria bolognese per l’Università.* Bologna: Editrice Clueb Bologna, Il Mulino, Nuova Alfa Editoriale, Zanichelli, 1988. P. 50-73. Cfr.: *Oliva Manso G.* Manuscritos // *Alvarado Planas J., Oliva Manso G.* Los Fueros de Castilla. Estudios y edición crítica del Libro de los Fueros de Castilla, Fuero de los fijosdalgos y las Fazañas del Fuero de Castilla, Fuero Viejo de Castilla y demás colecciones de fueros y fazañas castellanas. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2004. P. 239-247.

⁸²² Речь идет о т.н. «Фуэро идалго» (или «Псевдо-Уложения в Леоне») и «Древнем фуэро Кастилии». См., например: *Escudero J. A.* Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. Madrid: s.e., 2003. P. 438-439.

⁸²³ *Devisas (Devisas que an lo sennores en sus vasallos)* // *Alvarado Planas J., Oliva Manso G.* Los Fueros de Castilla. P. 401-418.

Бистуэ датирует эту компиляцию периодом около 1264-1265 гг.⁸²⁴ Структурно текст подразделяется на 36 глав (ст. каст. *capítulos*), перечнем заглавий которых он и начинается. Составившие сборник нормы регламентируют перечень, объем и формы взимания сеньориальных платежей и повинностей в пользу «идальго» (т.е. знати) с лично зависимых людей (ст. каст. *vasallos*). В этом ряду – натуральные платежи скотом, дровами, овощами, взимание платежей и повинностей в сеньориальных владениях разных типов (бегетрия, соларьего), проведение фискальных расследований и др.

В настоящей работе текст этого и ряда других памятников территориального права Кастилии приводится по рукописи MSS/431 (конец XIV в.) из Национальной библиотеки Испании. Эта рукопись (доступная в виде полнотекстовой фотокопии на сайте библиотеки в коллекции «Испанская цифровая библиотека») важна как наиболее ранняя из содержащих названные выше тексты. «Уделы...» (ff. 105r - 120r) следуют в ней за «Книгой фуэро Кастилии» (речь о которой пойдет ниже) (ff. 1r - 104v) и предшествуют т.н. «Псевдо-Установлениям II в Нахере» (ff. 121r-161v), составившим основу более поздней компиляции – «Старого фуэро Кастилии» (см. о ней ниже). Кроме того, в рукописи MSS/431 наличествует также завещание короля Альфонсо X Мудрого (ff. 161v – 171v), т.н. «Легенда о проклятии Мудрого Короля» (171v-173v) и перечень судебных прецедентов (*fazannas*) (см. ниже) (ff. 173v-184r). На значение этой рукописи указывали испанские ученые Г. Санчес-и-Санчес⁸²⁵ и Г. Олива Мансо⁸²⁶, а также уже упоминавшийся М. А. Солер Бистуэ, наиболее детально изучивший рукопись MSS/431 и

⁸²⁴ Soler Bistué M. A. Libro de los fueros de Castiella y otros textos del manuscrito 431 de la Biblioteca Nacional de España. Buenos Aires: SECRIT, 2016. P. LXXV.

⁸²⁵ Libro de los Fueros de Castilla / Publ. por G. Sánchez [y Sánchez]. Barcelona: [Publicaciones de la Universidad de Barcelona], 1924. P. XV-XVI.

⁸²⁶ Alvarado Planas J., Oliva Manso G. Los Fueros de Castilla. P. 239.

подготовивший ее новейшее издание (включая «Уделы...»); в настоящей работе текст «Уделов...» приводится именно по этому изданию⁸²⁷.

В том же издании⁸²⁸ использована и еще одна краткая компиляция территориального права, по мнению аргентинского ученого М. А. Солера Бистуэ, сформированная в середине XIV в., в начальный период правления короля Кастилии и Леона Педро I (1350-1369), но не ранее 1353 г.⁸²⁹ Речь идет о сборнике постановлений местных судов (ст. каст. *fazanna*), утвержденных королем или назначенными им представителями и имевших характер прецедентов⁸³⁰. Всего таких прецедентов 21; нумерация введена издателем. 20 прецедентов атрибутируются конкретным королям (1 – Фернандо I, 4 – Альфонсо X, 2 – Санчо IX, 1 – Фернандо IV, 12 – Альфонсо XI) и выстроены в хронологическом порядке. Все они посвящены регламентации статуса идальго (т.е. знати в широком смысле) – судебным поединкам, наказаниям за измену (ст. каст. *aleve*) и предательство, (ст. каст. *traición*), приобретению и утрате статуса идальго (идальгии), правам знати востребовать платежи и повинности с зависимого населения и т.п.

Более пространная компиляция, «Книга фуэро Кастилии», как считается, она была составлена анонимным автором в Бургосе или его округе между 1248 и 1252 гг. Компиляция включает пролог и 307 глав (ст. каст. *títulos*). В нее вошли выдержки из различных местных фуэро (Сересо, Логроньо, Белорадо, Граньона, Нахеры, Вильяфранки, Бургоса и нек. др.), а также уже упоминавшиеся выше судебные прецеденты (ст. каст. *fazannas*); позднее на той же основе сложилась еще одна известная компиляция – «Старое фуэро

⁸²⁷ Devisas que an los señores en sus vasallos / Ed. por M. A. Soler Bistué // *Soler Bistué M. A. Libro de los fueros de Castiella y otros textos del manuscrito 431 de la Biblioteca Nacional de España*. P. 158-182.

⁸²⁸ Colección de fazañas // *Ibid.* P. 260-275. В издании Г. Оливы Мансо текст также дается по рукописи НБИ MSS/431; он практически идентичен и отличается лишь принципами транскрипции. См.: *Alvarado Planas J., Oliva Manso G. Los Fueros de Castilla*. P. 615-626.

⁸²⁹ *Soler Bistué M. A. Libro de los fueros de Castiella y otros textos del manuscrito 431 de la Biblioteca Nacional de España*. P. LXXIX.

⁸³⁰ Fazaña // DPEJ. URL: <https://dpej.rae.es/lema/fazaña> (дата обращения: 16.03.2022).

Кастилии»⁸³¹, речь о котором пойдет далее. Что же касается использованной в настоящей работе версии текста «Книги фуэро Кастилии», то, при всем значении более поздних изданий 2004 и 2016 г., до настоящего времени наиболее совершенным следует признать версию текста, представленную в 1924 г. Г. Санчесом. Она основана на упомянутой выше рукописи MSS/431, с учетом манускриптов более позднего времени, являющихся, тем не менее, значимыми свидетелями первоначального текста, из того же собрания Национальной библиотеки Испании. Речь идет о рукописях MSS/751 (XVI в.), MSS/6705 (XVIII в.), MSS/6667 (XVII-XVIII вв.) (последний включает лишь первые 83 титула памятника).

С мадридской рукописью MSS/431 не связана последняя из использованных мной и наиболее масштабная из компиляций территориального права – т.н. «Старое фуэро Кастилии» (точнее – «Систематизированное Старое фуэро Кастилии»). Создание этого сборника (на основе более ранней редакции – т.н. «Несистематизированного Старого фуэро Кастилии», текст которого не сохранился⁸³²) завершилось в 1356 г., в правление короля Кастилии и Леона Педро I Жестокого (1350-1369). Главным источником компиляции стало так называемое «Псевдо-Уложение I в Нахере», традиционно датируемое XII в., но сложившееся явно позднее и лишь частично связанное с постановлениями кортесов в городе Нахера, состоявшимися в 1185 г. (если таковые вообще имели место в реальности)⁸³³.

⁸³¹ См.: *Sánchez G.* Introducción // Libro de los Fueros de Castilla / Publ. por G. Sánchez [y Sánchez]. Barcelona: [Publicaciones de la Universidad de Barcelona], 1924. P. IX-XVI; *Escudero J. A.* Curso de Historia del Derecho. P. 437-438; *Alvarado Planas J., Montes Salguero J. J., Pérez Marcos R. M., Sánchez González M. D. M.* Manual de Historia del Derecho y de las Instituciones. P. 391-392.

⁸³² Общее представление о его содержании дает т.н. «Псевдо-Уложение II в Нахере». См., например: *Escudero J. A.* Curso de Historia del Derecho. P. 438-439.

⁸³³ См., например, об этом: *García Gallo A.* Presuntos textos del Derecho territorial de Castilla la Vieja: el Pseudo Ordenamiento de Nájera y el Fuero Antiguo de Castilla // Estudios de Historia del Derecho Europeo. 1994. Vol. 3: Homenaje al padre G. Martínez Diez. P. 47-54; *Bermejo Cabrero J. L.* En torno a las Cortes de Nájera // AHDE. 2000. T. 70. P. 245-249 и др.

Структурно текст подразделяется на пять книг, каждая из которых, в свою очередь, делится на главы (титулы), предмет правовой регламентации в котором обозначен его заглавием. В свою очередь, каждый титул подразделяется на законы (ст. каст. *leyes*), число которых в титуле колеблется от одного до нескольких десятков. Первая книга (9 титулов) регулирует отношения короля и знати, режим держания замков, отношения между сеньорами и вассалами. В числе других объектов правового регулирования – режим частной войны (усобицы) между магнатами, статус владений знати, организация сеньориальной власти (прежде всего – бегетрии как особой формы феодальной сеньории), взимание платежей с податного населения и др. Вторая книга (5 титулов) содержит нормы уголовного права, в том числе – положения форального права и судебные прецеденты (*fazannas*), четко фиксирующие различия в соответствующей сфере между «идальго» (т.е. знатью в широком смысле) и «работниками» (т.е. незнатными).

Третья книга (7 титулов) касается организации судопроизводства, гражданского и уголовного процесса, в том числе – взыскания долгов и взятия залогов, с учетом особых привилегий «идальго». Четвертая книга (6 титулов) касается владельческих прав, сделок, аренды, сервитутов, а также некоторых других аспектов, связанных с владением недвижимостью; в этой части памятника наиболее ощутимо влияние рецепции *ius commune*, на что обращал внимание уже Р. Хиберт. Наконец, пятая книга (6 титулов) содержит нормы, регулирующие материальные гарантии сделки (*arras*), приданное, статус владений супругов, наследование, раздел имущества, усыновления, положение внебрачных детей; по меткому замечанию Р. Хиберта, эта часть «Старого фуэро Кастилии» по своему содержанию «ближе к “Дон Кихоту”, чем к Дигестам [Юстиниана]»⁸³⁴.

⁸³⁴ *Gibert R. Historia General del Derecho Español*. P. 38-39. См. также: *Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho*. P. 438-439; *Alvarado Planas J., Montes Salguero J. J., Pérez Marcos R. M., Sánchez González M. D. M. Manual de Historia del Derecho y de las Instituciones*. P. 392-394 и др.

«Старое фуэро Кастилии» издавалось неоднократно. В числе главных изданий (за исключением книги Х. Муро Мартинеса (1874 г.)⁸³⁵, в которой тексты собранных в нем правовых памятников модернизованы настолько значительно, что лишены всякой научной ценности), выделяю эрудитское издание И. де Ассо-и-дель-Рио и М. де Мануэля-и-Родригеса (1771 г.)⁸³⁶, единственным существенным недостатком которого является отсутствие информации о конкретных рукописях, использованных издателями. В 1996 г. памятник был издан вновь по рукописи Ms. 2205 (XIV в.) Б. Гонсалесом Алонсо в транскрипции А. Барриоса Гарсия и Г. дель Сер Кихано⁸³⁷. В конце текста этой версии кодекса содержатся два приложения. Первое («По каким кастильским судебным прецедентам (ст. каст. *fazannas*) надлежит судить») представляет собой тексты четырех нумерованных постановлений королевского суда «короля дона Альфонсо, того, который победил мавров-маринидов в битве при Тарифе»⁸³⁸, имеющих характер прецедентов и выделяемых законодателем в качестве основополагающих. Второе приложение, – «Уложения королей Леона», – включает три постановления леонского короля Альфонсо IX (1188-1230), датированные годами «эры» 1226 (1182 г. от Р. Х.) и 1227 (1183 г. от Р.Х.); еще одно постановление не датировано. Далее следует выдержка из постановлений кортесов в Вальядолиде (1351 г.).

Новейшим же (и наиболее технически совершенным) из ныне существующих является издание 2004 г., подготовленное Г. Оливой Мансо в сотрудничестве с Х. Альварадо Планасом, в основу которого положена транскрипция текста по кодексу MSS/9199 и рукописи Ms. 2205 из Саламанки. Оба кодекса датированы XIV в.; разночтения в их текстах устранялись с

⁸³⁵ Fuero Viejo de Castilla, Fuero Real, Leyes del Estilo y Ordenamiento de Alcalá / Ed. por J. Muro Martínez. Valladolid: Imprenta y Librería de Cavira y Zapatero, 1874. P. 1-114.

⁸³⁶ El Fuero Viejo de Castilla / Ed. por I. J. de Asso y del Rio, M. de Manuel y Rodríguez. Madrid: Por Joaquín Ibarra, 1771.

⁸³⁷ El Fuero Viejo de Castilla. Vol. 1. Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura; Europa Ediciones de Arte, S.L., 1996. P. 76-172.

⁸³⁸ Вероятно, речь идет об Альфонсо XI, однако, эта атрибуция носит условный характер.

использованием трех рукописей более позднего времени (XVI в.) – MSS/709 (из Национальной библиотеки Испании), Ms. II-2428 (Библиотека Королевского дворца) и Ms. X-II-12 из Библиотеки Королевского монастыря св. Лаврентия в Эскориале. Наконец, в качестве отдельного свидетеля текста памятника Г. Олива Мансо привлекал упоминавшееся выше издание 1771 г. И. Х. де Ассо и М. де Мануэля. Главное внимание в процессе издания уделено мадридской рукописи MSS/9199 (доступной в виде полнотекстовой фотокопии на сайте библиотеки в коллекции «Испанская цифровая библиотека»), в содержательном плане представляющей собой сборник правовых текстов; в числе последних – «Уложения Алькалы» (1348 г.), «Закон о завещании короля Генриха Старого, прадеда короля нашего и сеньора», фуэро Бургоса (1312 г.) и перечень титулов кодекса «Семь Партид» Альфонсо X Мудрого (ок. 1265 г.). «Старое фуэро Кастилии» занимает в этом сборнике место между двумя последними памятниками (ff. 151r-198v).

В издании 2004 г., использованном в настоящей работе как наиболее технически совершенное из существующих, текст (как и в саламанкской рукописи Ms. 2205) завершается четырьмя судебными прецедентами, атрибутированными Альфонсо XI, тогда как «Постановления королей Леона» опущены, как не имеющие прямого отношения к кастильскому праву.

Говоря о значимости памятников территориального права второй половины XIII – середины XIV вв. как источника настоящей работы, в целом, следует выделить два основополагающих момента. Первый связан с общей тенденцией к централизации власти, параллельно которой (а чаще – даже превосходя ее по скорости и интенсивности изменений) преодолевался свойственный феодальной эпохе локальный характер правовой системы. Среди прочего, связанные с властью институты и практики приобретали все более унифицированный облик и роль территориального права как переходной стадии к становлению единой национальной правовой системы

была достаточно велика. Наряду с законотворчеством кортесов (также творивших единое право для всего королевства), а также рецепцией идей, институтов и практик *ius commune* (модифицировавшихся испанской правовой «почвой»)⁸³⁹, вклад территориального права в формирование нового правового климата был чрезвычайно существенным и ощутимым⁸⁴⁰. И хотя не следует преувеличивать интенсивности изменений, поскольку форальное право сохраняло роль одного из источников правовых норм на протяжении не только Позднего Средневековья, но и всей эпохи «старого порядка», вплоть до второй трети XIX в., времени становления основ испанской либеральной государственности⁸⁴¹. Тем не менее, в широком историческом контексте их роль представляется колоссальной.

Следует подчеркнуть, что в процессе распространения территориального права формального изменения правовых норм не происходило: они «лишь» обретали характер, соотносимый с характеристиками позднеримской *lex generalis*⁸⁴², ее действие распространялось далеко за пределы небольших областей, порой – на всю территорию королевства. Соответственно, памятники территориального права как исторический источник дают уникальную возможность для компаративного анализа набора, характера и особенностей функционирования властных учреждений на протяжении всего исследуемого периода.

Вторым моментом, определяющим значимость памятников территориального права второй половины XIII – середины XIV вв. как источника настоящей работы, является содержащаяся в них информация о

⁸³⁹ Подробнее см. об этом ниже.

⁸⁴⁰ См., например: Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. P. 423-424ss.

⁸⁴¹ Окончательную черту под правовым режимом «старого порядка» подвел процесс кодификации испанского права, основная фаза которого пришлась на 1822-1889 гг. См., например: Alvarado Planas J., Montes Salguero J. J., Pérez Marcos R. M., Sánchez González M. D. M. Manual de Historia del Derecho y de las Instituciones. T. 1. P. 785-799, 803-813.

⁸⁴² Об этом понятии см., например: Сильвестрова Е. В. Lex Generalis. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V-X вв. н.э. М.: Индрик, 2007.

некоторых институтах (в ряде случаев – явно архаических по своему характеру), по разным причинам не упоминаемых (или лишь вскользь упоминаемых) в сохранившихся правовых памятниках XI – первой половины XIII вв. В частности (но далеко не только), речь идет об институтах феодального права, в том числе – статусе сеньора и вассала, вассальных контрактах, феоде, инвеституре, феодальной сеньории и некоторых других. В ряде случаев (как будет показано в работе применительно к решению конкретных исследовательских задач) соответствующие данные существенно дополняют информацию правовых кодексов эпохи Фернандо III и Альфонсо X, содержание которых испытало значимое влияние рецепции *ius commune*, а также нарративных источников указанного периода.

2.4.8. Памятники феодального права земель Арагонской Короны

В качестве компаративного материала в настоящем исследовании использованы также памятники феодального права земель Арагонской Короны. Несмотря на то, что в настоящем издании они выполняют функцию дополнительного источника и обращение к ним носит эпизодический характер, необходимо дать им хотя бы самую краткую источниковедческую характеристику.

Прежде всего, речь идет о т.н. «Барселонских обычаях» (лат. *Usatici Barcinone*, ст. катал. *Usatges de Barcelona*) – своде судебных постановлений курии графов Барселоны, изначально распространявшихся лишь на территорию Старой Каталонии, а затем – и на всю территорию графства. Древнейшая часть свода традиционно связывается с именем графа Рамона-Беренгера I Старого (1035-1076), который, как считается, придал ей статус источника права в 1058 г., назначив редактором судью Понса Бонфилля Марка. Следующая стадия развития памятника связана с серединой XII в., когда граф Рамон-Беренгер IV (1131-1162) около 1149/1151 г. провозгласил расширенную версию кодификации. Однако окончательно полный текст

латинской редакции памятника сложился еще позднее – при короле Жауме I Завоевателе (1213-1276). Круг источников, к которым восходят эти постановления, достаточно широк – от «Книги приговоров» (Вестготской правды) до *interpretationes* к «Бревиарию Алариха», «Этимологий» Исидора Севильского и норм канонического права⁸⁴³.

Изначально сложились четыре части компиляции, первая из которых касалась уголовного права, вторая – исков, третья – вассально-сеньориальных отношений, а четвертая – клятв верности. Ко второй половине XIII в. к ним добавилась пятая часть, куда вошли т.н. «постановления о мире и перемирии», отражающие посредническую роль Церкви в деле предотвращения и прекращения усобиц (институт т.н. «Божьего мира»). После этого общее число «обычаев» (*usatici*) составило. Отмечу также, что рукопись второй половины XIII в., хранящаяся в Архиве Арагонской Короны в Барселоне (АСА. Cancelleria: papers a incorporar, Legislació. Caixa1, núm. 1), впервые фиксирует старокаталонский текст памятника. Однако официальный статус каталонская редакция приобрела позднее – лишь в 1412 г., когда она была провозглашена таковой королем Фердинандом I (1412-1416) на каталонских кортесах в Барселоне; с этого времени она приобрела тот же статус, что и латинская⁸⁴⁴.

Первое печатное издание латинского текста «Барселонских обычаев» было осуществлено в 1544 г.⁸⁴⁵ К настоящему времени существуют два двуязычных издания памятника, содержащих параллельные тексты латинской и старокаталонской редакций; оба они вышли в свет в 1984 г. Публикация Ж. Бастардаса осуществлена на основе рукописи середины XII в. и воспроизводит

⁸⁴³ Valls Taberner F. El problema de la formació dels Usatges de Barcelona // Los Usatges de Barcelona /Est., com., edición bilingüe por F. Valls Taberner. Málaga, Barcelona: Departamento de Historia del Derecho. Universidad de Málaga; Promociones Publicaciones Universitarias de Barcelona, 1984. P. 9-16.

⁸⁴⁴ Ibid. P. 16-17.

⁸⁴⁵ Antiquiores Barchinonensium Leges, quas vulgus Usaticos appellat... [Barcinonae]: [Carlos Amorós], 1544. – CLX ff.

раннюю версию Рамона-Беренгера IV⁸⁴⁶. Издание Ф. Вальса Табернера представляет полную версию (174 «обычая») как в латинской, так и в старокаталонской редакциях⁸⁴⁷. Поэтому именно она и была использована в настоящей работе. При этом, основное внимание было уделено регламентации вассально-сеньориальных отношений, прежде всего – оммажу (Usatges. 20 (us. 23), 72 (us.92), 97(us.120), 111 (us. 132), 118 (us. 76) и 123 (us. 81)) и влиянию соответствующих норм на источники феодального права Кастилии и Леона.

Из числа памятников арагонского права *stricto sensu* для решения аналогичных задач в работе использованы две версии кодификации форального права Арагона. Решение о ее подготовке провозгласил на кортесах 1247 г. в Уэске король Жауме I. Кодификация на латинском языке была составлена в 1247-1252 гг. под руководством Видаля де Канельяс (ум. после 1253 г.), епископа Уэски, учившегося в школе при Барселонском соборе, а затем – в Болонском университете и являвшегося квалифицированным юристом. Последнее объясняет влияние традиции *ius commune* на подготовленную им кодификацию, которая была представлена в двух версиях. Речь идет о «Большой компиляции» (лат. *Compilatio maior*; она же – *Vidal Mayor*, «Большой Видадь»), известной также под пафосным названием «Книга в вышних» (лат. *Liber in Excelsis*), по начальным словам латинского текста «В вышних сокровищах Божьих» (лат. *In excelsis Dei Thesauris*), а также т.н. «Малой компиляции» (*Compilatio minor*), где те же сюжеты были представлены в сокращенном виде. В 1265 г. статус «Большой компиляции» подтвердили арагонские кортесы в Эхеа. В 1283 г. король Жауме II своей «Генеральной привилегией» распространил действие «Фуэро Арагона» на всю

⁸⁴⁶ Usatges de Barcelona. El Codi a mitjan segle XII. /A cura de J. Bastardas. Barcelona: Fundació Noguera, 1984.

⁸⁴⁷ Los Usatges de Barcelona /Est., com., edición bilingüe por F. Valls Taberner. Málaga, Barcelona: Departamento de Historia del Derecho. Universidad de Málaga; Promociones Publicaciones Universitarias de Barcelona, 1984.

территорию королевства, а в 1287 г. эту норму повторила «Привилегия унии» (действовавшая до 1348 г.)⁸⁴⁸.

«Большая компиляция» подразделяется на 9 книг, что в содержательном плане соответствует первым девяти книгам Кодекса Юстиниана (C.I-IX), составлявшим единую – четвертую, предпоследнюю, – часть средневековой версии Свода Юстиниана (в то время, как оставшиеся три книги (C.X-XII), как менее значимые по содержанию, входили в состав т.н. *Volumen parvum*, относившийся к пятой части)⁸⁴⁹. Ее латинская версия не сохранилась, а романская – на арагонском диалекте с наваррскими влияниями, – известна как «Большой Видаль», иллюминированная рукопись датируется периодом 1290-1310 гг. в. Вероятно, эта копия изначально создавалась как единственная. Роскошный кодекс содержит 156 миниатюр; в настоящее время он хранится в музее Фонда Пола Гетти (Ms. Ludwig XIV 6)⁸⁵⁰. Применительно к проблематике настоящей работы особое значение имело содержание седьмой книги, в которой, в ряду других норм договорного права, присутствует и отдельный титул, специально посвященный оммажу (Vidal Mayor. VII.319). В моем исследовании использовано критическое издание памятника 1997 г.⁸⁵¹.

Что же касается «Малой компиляции», которая, несмотря на свое название, заняла центральное положение в правовой системе Арагона начиная с XIV в., когда она оттеснила на задний план «Большую компиляцию», то завершающая фаза редактирования ее латинского текста относится к периоду

⁸⁴⁸ Pérez Martín A. La primera codificación oficial de los fueros aragoneses: las dos compilaciones de Vidal de Canellas // *Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo*. 1989-1990. Vol. 2. P. 9-80; Delgado Echeverría J. El «Vidal Mayor», Don Vidal de Canellas y los Fueros de Aragón // *Revista de Derecho Civil Aragonés*. 2009. Vol. 15. P. 11-21.

⁸⁴⁹ О структуре Кодекса Юстиниана и его средневековой версии см. выше раздел II.4.1.

⁸⁵⁰ Vidal Maoyr (about 1290-1310) // Getty Museum Collection. URL: <https://www.getty.edu/art/collection/object/103RVV> (дата обращения: 18.03.2025). О миниатюрах «Старшего Видаля» см.: Lacarra Ducay M. C. El manuscrito del *Vidal Mayor*. Estudio histórico-artístico de sus miniaturas // *La miniatura y el grabado de la Baja Edad Media en los archivos españoles* / Coord. por M. C. Lacarra Ducay. Zaragoza: Institución “Fernando el Católico”, 2012. P. 7-44.

⁸⁵¹ Vidal Mayor / Edición, introducción y notas al manuscrito por M. D. Cabanes Pecour, A. Blasco Martínez, P. Pueyo Colomina. Zaragoza: Libros Certeza, 1997.

около 1300 г., тогда как в романской версии она сохранилась лишь фрагментарно⁸⁵². Текст «Малой компиляции» подразделяется на восемь книг. Применительно к тематике настоящей работы особого внимания заслуживает содержание шестой книги, один из титулов которой (Fueros de Aragón. VI.4) специально посвящен институту оммажа. Критический текст памятника опубликован в 2010 г. А. Пересом Мартином и это издание и было использовано в настоящем исследовании⁸⁵³.

2.5. Опубликованные источники: нарративные

Нарративные тексты, в свое время подвергавшиеся весьма жестко критике за «недостоверность» содержащихся в них данных⁸⁵⁴, ныне в значительной мере реабилитированы⁸⁵⁵. И дело не только в том, что, при всех своих «недостатках», они, – и в первую очередь речь идет о памятниках средневекового историописания, – являются едва ли не единственным источником о явлениях неправовой природы, без которых немислима жизнь как общества, так и отдельного человека. Едва ли не бóльшим преимуществом нарративных источников является присущая им целостность, системность изложения. В сравнении с ними, документ можно уподобить мгновенной фотографии: он фиксирует конкретный, изолированный во времени и

⁸⁵² Издание фрагмента романской версии см.: *Carabis Orgaz M.* Los Fueros de Aragón. Una versión romance de mediados del siglo XIII // *Revista de Filología Española*. Vol. 93. No. 2. P. 313-326. В настоящей работе это издание не использовалось.

⁸⁵³ Los fueros de Aragón. La Compilación de Huesca / Ed. crítica por A. Pérez Martín. Zaragoza: El Justicia de Aragón, 2010.

⁸⁵⁴ Классическим примером позитивистского источниковедения в русской медиевистике стали работы Д. Н. Егорова о хронике Гермольда, которую он подвергает тотальной деконструкции. См.: *Егоров Д. Н.* Новый источник по истории прибалтийского славянства. // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 332 – 346; Он же. Введение в изучение Средних веков. / Историография и источниковедение. М., 1916; Он же. Славяно-германские отношения в Средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII веке. Ч. 1-2. М., 1915.

⁸⁵⁵ См., например: *Прокопьева И. В.* Нарративный источник как явление культуры // Вестник НГПУ. 2011. №3. С. 43-53; *Мишалова Е. В.* Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 31. №1. С. 157-173 и др.

пространстве, факт. Конечно, можно привлечь целый комплекс документов и выстроить эти факты в цепочку, но и тогда картина получится пунктирной. В то же время, нарративный текст сопоставим с кино, персонажи которого находятся в непрерывном движении даже тогда, когда стоят на одном месте. Не документ-«фотография», а именно нарратив-«кино» позволяют прикоснуться к духу эпохи, ощутить ее живое дыхание.

Правда, это кино все-таки скорее художественное, чем документальное; впрочем, и последнее неотделимо от авторского замысла, авторской субъективности в целом. Однако ныне эта проблема вовсе не представляется неразрешимой. Если уйти от чрезмерно общего взгляда, и обратиться к более детальной характеристике каждой отдельной разновидности нарративных источников, то открывающиеся возможности окажутся весьма значимыми. Так, уже на рубеже 1980-х гг. Б. Гене выявил значимые особенности средневековой историографии: там, где ранее виделась лишь бесконечная предвзятость и субъективность, явила себя полноценная культура историописания, которая, при всем своем своеобразии, оказывается вполне соотносимой с современной⁸⁵⁶. Еще ранее Э. де Инохоса обратил внимание на полное совпадение описания правовых институтов и процедур в таком «чисто» литературном памятнике, как «Песня о моем Сиде», с данными об этих же институтах и процедурах в нормативных и документальных текстах той же эпохи⁸⁵⁷. Можно приводить и другие подобные примеры.

Разумеется, эти доводы не являются основанием для автоматического отрицания посмодернистского скепсиса в духе Ж. Мартена, И. Фернандес-Ордоньес⁸⁵⁸ и их сторонников, рассуждающих о средневековой

⁸⁵⁶ Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002.

⁸⁵⁷ Hinojosa E. de. El derecho en el "Cantar de Mio Cid". // Idem. Estudios sobre la historia del derecho español. Madrid, 1903. P. 72-112.

⁸⁵⁸ Martin G. Cinq opérations fondamentales de la compilation...; Martin G. Les juges de Castille...; Fernández-Ordóñez I. Novedades y perspectivas en el estudio de la historiografía alfonsí...; Dyer N. J. Alfonsine Historiography: The Literary Narrative // Emperor of Culture.

историографии с позиций «лингвистического поворота»⁸⁵⁹. Однако они оставляют место для детального источниковедческого анализа степени репрезентативности каждого отдельно взятого нарративного текста применительно к решению каждого конкретного вопроса. Кроме того, представляется, что привычно акцентируя внимание на неприятии разрушительных аспектов постмодернистских теорий, «серьезные» историки слишком часто выплескивают ребенка вместе с водой, игнорируя то позитивное, что достигнуто исследователями, работающими в традициях постмодернизма. Между тем, самого пристального внимания заслуживают идеи о роли нарративного текста как средства преобразования действительности, распространения новых ценностных ориентаций и т.д.

Последнее в данном случае представляется особенно значимым, поскольку эти ориентации оказывали (да и оказывают) самое непосредственное влияние на социальные, культурные, экономические, а также правовые аспекты жизни общества. К тому же, любые границы между видами средневековых текстов вовсе не были непроницаемыми. В частности, тем же Б. Гене наглядно показана тесная связь между правовыми (нормативными и документальными) и историографическими памятниками в эпоху Средневековья. Хроника могла являться своеобразным расширенным картулярием; в некоторых случаях содержащиеся в ней сведения могли быть использованы в качестве доказательства в судебном процессе и т.д.⁸⁶⁰

В процессе исследования городской истории Центральной Испании вплоть до периода XIII – середины XIV вв. нарративные тексты, – и в первую очередь хроники, написанные на латинском и старокастильском языках, – использовались для решения самых разных задач. В их числе следует выделить: (1) исследование понятийной системы, тем более значимое, что, по

Alfonso X the Learned of Castile and his Thirteenth-Century Renaissance /Ed. R.I. Burns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990.

⁸⁵⁹ См., например, сборник: *Writing Medieval History* /Ed. by N. Partner. London, 2005.

⁸⁶⁰ Гене Б. Указ. соч. С. 392-401.

меткому замечанию Ж. Мартена, «... до XIII века, а конкретнее – до момента составления «Семи Партид», на Пиренейском полуострове историография являлась наиболее релевантной формой политического дискурса»⁸⁶¹; (2) терминологические экскурсы, поскольку в ряде случаев их корректное проведение оказывалось просто невозможным без привлечения данных нарративных текстов, особенно – раннесредневековых; (3) реконструкция правовых процедур и ритуалов, лишь намеченных, но не описанных подробно в куэльярских и сепульведских текстах (в частности, применительно к исследованию ритуальной стороны акта принесения вассального оммажа); (4) анализ описаний тех сторон городской жизни, которые по разным причинам получили довольно подробное отражение в нарративных текстах, но лишь намечены в сепульведских и куэльярских источниках; (5) установление тех значимых событий политической истории, в которые в той или иной форме и мере были вовлечены конкретные города и их общины-консехо и т.п. С этой целью был задействован значительный корпус нарративных текстов, написанных как на латинском, так и на старокастильском языке.

2.5.1. Памятники историописания

2.5.1.1. Латинская и греческая историография до XI в.

В процессе исследования истоков ряда существенных социально-политических, правовых и культурных явлений эпохи Высокого Средневековья активно использовались также памятники ранней (до XI в.) греческой и латинской христианской историографией. Часть из них прямо или косвенно связанных с традицией «Хроники» Евсевия Памфила (ум. ок. 339/340), а также ее переложения на латинский язык, сделанное Евсевием Иеронимом (св. Иеронимом Стридонским) (ум. в 419/420 г.) – т.н. «Хроники Евсевия-Иеронима». Другая имеет самостоятельное значение.

⁸⁶¹ *Martin G.* El hilo infinito. Sobre historiografía hispana de la alta Edad Media (siglos IX-XII). Paris: e-Spania Books, 2024. P. 1.

В ряду последних следует, в первую очередь, выделить «Гетику» Иордана, источник столь важный, в том числе и для отечественной истории, что не нуждается в подробном представлении. Знатный остгот по происхождению, Иордан писал в Равенне около 550 г. Биография Иордана реконструирована Еленой Чеславовной Скржинской (1894-1981) и основные положения этой реконструкции не ставятся под сомнение до сих пор⁸⁶². Ей же подготовленный комментированный перевод «Гетики», до сих пор остающийся непревзойденным⁸⁶³. «О происхождении и деяниях гетов» (*Getica*) является составной элементом дилогии, к которой относится также сочинение «О происхождении и деяниях римлян» (*Romana*).

В тексте «Гетики» присутствуют явные и скрытые следы влияния Иосифа Флавия, Страбона, Помпония Мелы и ряда других римских авторов, а также позднеримских и византийских писателей Павла Орозия, Иеронима, Сократа Схоластика, Марцеллина Комита, Аблабия и др. Особенно важен факт использования Иорданом в качестве источника несохранившейся «Истории готов» Кассиодора. Повествование, подразделяющееся в издании Т. Моммзена (1882 г.) на 316 глав, открывается рассказом о начале истории готов (родиной которых писатель называет остров Скандзия (Скандза) – Скандинавский полуостров (*Iord. Get.* 25)), а завершается повествованием об уничтожении остготского королевства и пленении Витигеса – последнего правителя остготов из славного рода Амалов, доставленного в Константинополь (*Iord. Get.* 314). Параллельно история вестготов доводится до гибели Амалариха (531 г.), в жилах которого текла кровь и Балтов, и Амалов, после чего этот род пресекся и в Испании. Далее следуют краткие сообщения о правлениях Теоды (Тиудиса) (531-548), Тевдегизила (Тиудисглозы) (548-549), Агилы (Агила) I (549-554) и, наконец, узурпатора

⁸⁶² Скржинская Е. Ч. Иордан и его “*Getica*” // *Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica)* / Пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. - 2-е изд. - СПб.: Алетейя, 1997. С. 9-58.

⁸⁶³ В настоящей работе использовано второе издание памятника, содержащее параллельные латинский и русский тексты: *Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica)* / Пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. - 2-е изд. - СПб.: Алетейя, 1997.

Атанагильда (554-567), обратившегося военной помощью к Юстиниану I, направившему в Испанию патриция Либерия (Iord. Get. 302-303). В настоящей работе использовано классическое издание Т. Моммзена, латинский текст которого представлен и в параллельном издании Е. Ч. Скржинской⁸⁶⁴.

Среди же наиболее видных испанских продолжателей Иеронима назову, прежде всего, (*Г*)идация Лемикийского (ок. 395-510), уроженца Галисии, в детстве побывавшего на Востоке и лично встречавшегося со св. Иеронимом в Вифлееме. По возвращении на роду, в 427 г. Гидаций стал епископом Акв Флавиевых (современный Чавес). В этом качестве ему суждено было стать свидетелем бурных событий в Испании и Галлии, связанных с эпохой Великого переселения народов. Его хроника, написанная на основе как личных впечатлений, так и письменных источников, охватывает события 379 – 468 гг.⁸⁶⁵. В настоящей работе использовано классическое издание Т. Моммзена в серии «Исторические памятники Германии»⁸⁶⁶. К этой же группе текстов следует отнести сохранившиеся фрагменты Сарагосского хроникона (охватывает период 450 – 568 гг.)⁸⁶⁷, а также хронику Иоанна Бикларского (565/66 – 592), интересную как своим богатым материалом, так и синхронизацией событий византийской и испанской истории вестготского времени⁸⁶⁸.

В VII в. наиболее видным представителем традиции хроники Евсевия-Иеронима и ее продолжений стал Исидор Севильский, хроника которого⁸⁶⁹, в

⁸⁶⁴ Iordanis De origine actibusque Getarum // Iordanis Romana et Getica / Rec. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1882. P. 53-138.

⁸⁶⁵ См., например, об этом: Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной Римской империи. СПб.: ИД «Ювента», 2003. С. 194 – 206.

⁸⁶⁶ Hidacii Lemici Continuatio chronicorum Hieonymanorum. Ad a. CCCC-LXVIII. // MGH: Chronica minora. V. 2. Berolini, 1894. P. 13-36

⁸⁶⁷ Chronicorum Caesaraugustarum Reliquiae. // Ibid. P. 222 — 223.

⁸⁶⁸ Chronicon Ioannis Biclarenensis // Campos J. Juan de Biclaro, obispo de Gerona, su vida y su obra. Madrid, 1960. P. 75-100.

⁸⁶⁹ Isidori Iunioris Episcopi Hispalensis Historia Gotorum, Wandalorum, Suevorum. // Ibid. P. 267-303.

свою очередь, породила новую волну продолжений, не прекращавшуюся до 1000 г. и включившую латинские хроники последнего этапа истории Вестготского королевства («Хроника Исидора Бежского», «Перечень вестготских королей»), а также латинские хроники, написанные после мусульманского завоевания («Византино-арабская хроника», анонимная «Хроника 745 г.»), астурийские хроники («Альбельдская хроника», «Пророческая хроника», «Хроника Альфонсо III», а также «Хроника Сампиро» и нек. др. памятники.

При всех различиях этих текстов, легко выделить общие черты, их объединяющие: стремление вписать вновь происходящие события в систему христианского времени, протянувшегося между Сотворением Мира и Страшным Судом; синхронизировать их с событиями, происходившими в других регионах Европы (а порой – и всего известного мира), представить христианское видение исторического процесса, как в понимании причин событий, так и в принципах их отбора. И если языческие представления о соотношении прошлого и будущего, как правило (хотя и не всегда), были проникнуты пессимизмом (поскольку, по их мнению, мир развивался по нисходящей, от Золотого к Железному веку), то христиане, привнося в картину прошлого и настоящего оттенок драматизма, связанных с ответственностью людей и целых народов за совершенные ими грехи, тем не менее, в целом, оптимистически смотрели на перспективы окружающего их мира Нового Завета, продвигающегося к моменту Высшей Справедливости и началу вечной жизни.

«Церковная история» Евсевия Кессарийского, переведенная на латинский язык преподобным Руфином, пресвитером Аквилейским (ок. 345 – 410), и продолженная им до 395 г. (до смерти императора Феодосия I Великого) стала значимым образцом для исторических сочинений другого жанра – христианских *историй*. С Испанией связано создание одного из наиболее ранних и масштабных произведений написанных в этом жанре –

«История против язычников» уроженца Галеции (возможно – Бригантия (современная Ла-Корунья))⁸⁷⁰ пресвитера Павла Орозия (ок. 384 – после 417).

К созданию этого труда автора побудил св. Августин Гиппонский, с которым Орозий тесно общался начиная с 414 г., когда из родной Испании он перебрался в Африку, и к которому обращается в начале «Пролога». Пробыв некоторое время в Гиппоне и Карфагене, далее Орозий проследовал в Палестину, где встречался со св. Иеронимом, которому дал обещание вернуться в Испанию. В 417 г. мы видим его на Балеарских островах, общающимся с Севером Меноркским (см. о нем ниже). К этому времени главный труд его жизни – «История..», – был уже написан. После этого сведения об Орозии исчезают⁸⁷¹.

Масштабный очерк всемирной истории, начатый от сотворения человека и доведенный до 410 г., стал одним из текстов (наиболее известным среди которых являлся знаменитый трактат Августина «О граде Божьем»), призванных осмыслить поразивший сознание современников факт взятия и разграбления Рима королем вестготов Аларихом, первым из завоевателей, которому удалось это сделать. Орозий ставил своей целью дать внятный, основанный на исторических свидетельствах, ответ тем, кто утверждали, что с принятием христианства Рим утратил прежнюю силу и военную мощь и не смог оказать достойного сопротивления своим врагам: «... я обнаружил, что минувшие дни не только равно тяжелы с этими, но и тем более несчастны, чем более удалены от лекарства истинной религии...» (Oros. Hist. Prol.14)⁸⁷².

«История против язычников» заняла видное место в ряду важнейших памятников позднеантичной христианской историографии. Непосредственно же в Испании продолжателями традиции Орозия явились Исидор Севильский и Юлиан Толедский.

⁸⁷⁰ Существует также версия британского происхождения Орозия. См.: Тюленев В.М. Павел Орозий и его «История против язычников» // Павел Орозий. История против язычников. Т. 1. СПб.: Издательство «Алетейя», 2001. С. 10-11.

⁸⁷¹ Там же. С. 13.

⁸⁷² Пер. В. М. Тюленева: Там же. С. 122.

Исидор Севильский (ок. 560/570 – 636) – выходец из знатной испано-римской семьи, младший брат Леандра, между 599 и 601 гг. он занял кафедру, освободившуюся после смерти брата. По его инициативе и при его непосредственном участии были созван IV Толедский собор (633 г.), о роли которого в процессе формирования политической идеологии Толедского королевства уже говорилось выше. Он оказывал значительное влияние на политические процессы в правление нескольких королей: Лиувы II (601 – 603), Виттериха (603 – 610), Гундемара (610 – 612), Сисебута (который, возможно, даже являлся его учеником) (612 – 620), Реккареда II (620 – 621), Свинтилы (621 – 631) и Сисенанда (631 – 636). Уже при жизни Исидора его имя получило известность далеко за Пиренеями, а его труды стали восприниматься как логическое продолжение и, во многом, завершение сделанного Августином для становления специфически-западной христианской доктрины. Они написаны во многих жанрах, причем едва ли не каждый из его текст уже современниками признавался образцовым по своему характеру.

Как историк Исидор является автором «Истории (королей) готов, вандалов и свевов»⁸⁷³, в тексте которой ощущается влияние трудов Павла Орозия, Аммиана Марцеллина и Иоанна Бикларского, а также «Хронику», начатую от сотворения мира и доведенную до начала правления короля Сисебута (а позднее продолженную анонимом, известным как Псевдо-Исидор или Исидор Бежский). Вступление к «Истории», знаменитая «Похвала Испании» – восторженный панегирик, в котором Испания впервые осмыслялась как географическое, политическое и культурное единство, управляемое королями готов.

В ряду источников работы особое место занимает «История (короля) Вамбы» *Юлиана Толедского* (ок. 644-после. 690), а также непосредственно

⁸⁷³ Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla /Est., ed. crítica y trad. por C. Rodríguez Alonso. Leon, 1975.

связанный с ней комплекс текстов. Ученик выдающегося церковного деятеля и поэта Евгения II Толедского (ок. 600–657), один из наиболее образованных людей своего времени, высоко ценившийся уже современниками, всю свою жизнь Юлиан провел в Толедо, где около 670 г. был рукоположен в диаконы, а через пять лет – в пресвитеры. В 680 г. по рекомендации короля Вамбы (672–680) он был избран митрополитом Толедо. На этом посту он стал свидетелем и участником наиболее значимых политических событий своего времени: заговора комита Эрвигия, хитростью устранившего Вамбу и занявшего его престол (680–687), вступления на трон его зятя Эгики (687–701), а также XII (681 г.), XIII (683 г.), XIV (684 г.) и XV (688 г.) толедских поместных соборов, которые прошли под председательством Юлиана и приняли ряд важнейших для своего времени решений.

С его церковной и политической деятельностью было прямо связано и литературное наследие Юлиана, в рамках которого особое место занимает «История Вамбы» или «История короля Вамбы», написанная, как считается ныне, около 684 г. Создавая ее, толедский митрополит менее всего напоминал объективного историка. Скорее его можно было бы уподобить современным политтехнологам, поскольку как за его пассажами о выдающихся качествах «благочестивого правителя» (*princeps religiosus*) Вамбы, так и за возмущенно-негативными оценками его противника, «короля-узурпатора» (*rex tyrannus*) Павла стояли не искренние чувства, а холодный расчет: прошло не более 6 лет с момента создания «Истории...», и Юлиан стал одним из основных участников заговора против того правителя, которого еще недавно сам же восхвалял и возвеличивал. Следствием действий заговорщиков стало насильственное пострижение Вамбы в монахи и его высылка в монастырь Памплиега (в современной провинции Бургос), где он и умер⁸⁷⁴.

⁸⁷⁴ Ауров О. В. Риторика вместо права. «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема правовой защиты королевской власти // Средние века. 2015. Т. 76. № 3–4. С. 291–309; Ауров О. В. «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема правовой защиты королевской власти от узурпаций // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.): Исследования и переводы. М., 2017. С. 99–100 (и др.).

Исходя из этого и следует подходить к оценке содержания комплекса текстов, созданных Юлианом Толедским о событиях 673 г. Помимо, собственно, «Истории (короля) Вамбы» (она же – «Книга истории Галлии» или «История Павла»), этот комплекс включает также письмо Вамбе, направленное дуксом Павлом и содержащее вызов противника на честную схватку, риторическую «Инвективу скромного историка против мятежной Галлии», призванную изобличить подлинные корни выступления Павла, а также приговор, вынесенный мятежником королевским судом (*Iudicium*), уже сама преамбула которого указывает на подлинность этого правового документа⁸⁷⁵.

Рукописная традиция «Истории короля Вамбы» в начале XX в. подробно изучена издателем памятника Вильгельмом Левисоном (1876-1947)⁸⁷⁶. Наиболее ранняя рукопись – т.н. Сорийский кодекс (IX в.), – погибла во время пожара в Королевской библиотеке Эскориала в 1671 г.; в основу позднейших изданий положены ее копии, датированные периодом не ранее XVI в., а также рукописи XII и XIII вв., содержащие несколько иную редакцию; в числе значимых свидетелей текста находятся также некоторые ранние издания XVII-XVIII вв., частично основанные на данных несохранившихся манускриптов⁸⁷⁷.

Что касается полных печатных изданий (а были еще и издания отдельных частей памятника), то первое из них было осуществлено в публикации А. Дюшеня (1636 г.), текст которой был позднее воспроизведен в выпущенном мавристами «Собрании историков Галлии и Франции» (1739 г.), а также в серии «Священная Испания» Э. Флореса (1751 г.). В 1785 г.

⁸⁷⁵ *Iudicium*. 1: “Perfidiorum denotata transgressio ideo debetur acrius percuti, quo illicitis videtur ausibus perpetrari. Habeant ergo confussionis propriae signum, quibus contingit fidei violare promissum. Reportent nomen prodicionis in posteros, quos indulgentia principalis fecit esse ingratos” (etc.).

⁸⁷⁶ *Levison W.* [Praefatio] // MGH: SRM. T. 5. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopoli Hahniani, 1910. P. 494-499. О Вильгельме Левисоне см., например: Wilhelm Levison // *Monumenta Germaniae Historica. Grundlagen Forschung Mittelalter*. URL: <https://visit.mgh.de/en/jew-em/wilhelm-levison> (дата обращения: 16.01.2025).

⁸⁷⁷ Общие сведения о рукописной традиции памятника см. в кратком предисловии Дж. Н. Хиллгарта: *Iul. Hist. Wamb.* P. 214-216.

испанский эрудит, кардинал и толедский архиепископ Франсиско Антонио де Лоренсана-и-Бутрон (1722-1804) осуществил новое издание, добавив ранее не привлекавшуюся рукопись XVI в.; эта редакция была воспроизведена в 96 томе «Латинской патрологии» Ж.-П. Миня⁸⁷⁸. Принципиальное же новое издание, опирающееся на всю известную рукописную традицию, в 1910 г. в серии «Исторические памятники Германии» (подсерия «Писатели истории Меровингов») осуществил уже упоминавшийся В. Левисон⁸⁷⁹. Позднее, в 1976 г., эта версия текста без изменений была воспроизведена канадским исследователем Дж. Н. Хиллгартом в ряду других произведений Юлиана Толедского в 115 томе латинской серии *Corpus Christianorum*⁸⁸⁰. Несмотря на то, что это издание не является оригинальным, именно оно использовано в настоящей работе.

Период, последовавший за падением Толедского королевства, Неслучайно именно мосарабы не только сохранили литературное и правовое наследие вестготской эпохи, но и продолжили эту традицию. Из их среды происходит большинство испано-христианских текстов, относящихся к Раннему Средневековью, в том числе – такие важные памятники христианской историографии, как т.н. «Византино-арабская хроника», доведенная до 741 г., и т.н. «Мосарабская хроника 754 г.», содержащая развернутое описание мусульманского завоевания. В настоящей работе использовано не только параллельное издание Т. Моммзеном обоих памятников в серии *MGH*, где

⁸⁷⁸ Об изданиях памятника см.: Ibid. P. 215-216.

⁸⁷⁹ *Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano* / Ed. W. Levison // *MGH: SRM. T. 5. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopoli Hahniani*, 1910. P. 486-535.

⁸⁸⁰ *Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Historia Wambae regis* // *Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Opera. Pars 1. Turnholti: Typographi Brepols editores pontificii*, 1976 (*Corpus Christianorum*, t. 115). P. 213-255.

тексты обеих хроник представлены параллельно⁸⁸¹, но и новейшая из существующих публикаций, подготовленная Х. Хилем (1973 г.)⁸⁸².

«Византийско-арабская хроника» была написана анонимным мосарабом около 741 г. и охватывает период от смерти короля Реккареда I, первого короля-кафолика, до смерти халифа Язида II (720-724); упоминаются также его брат Хишам (724-743) и незаконнорожденный сын, будущий халиф Аль-Валид II (743-744)⁸⁸³. Повествование представляет собой перечень византийских императоров, сопровождающийся краткими сообщениями; параллельно в этот перечень встроена лапидарная информация о вестготских королях Реккареде I (508-601) (Chron. Byz.-Arab.1) (с сообщения о смерти которого начинается текст), Лиуве II (601-603) (Chron. Byz.-Arab.2), Виттерихе (603-610) (Chron. Byz.-Arab.3), Гундемапе (610-612) (Chron. Byz.-Arab.5), Сисебуте (612-621) (Chron. Byz.-Arab.9) и Свинтиле (621-631) (Chron. Byz.-Arab.14).

В главе 13 (из 43) впервые встречается упоминание о пророке Мухаммаде (Chron. Byz.-Arab.14), а после сообщения о его смерти и вступлении на престол первого из «праведных халифов» Абу-Бакра (632-634) (Chron. Byz.-Arab.17) повествование превращается в чередование информации о византийских императорах и арабских халифах. Такая структура сохраняется вплоть до сообщения об императоре Льве III Исавре (717-741) (Chron. Byz.-Arab.39), об иконоборческой политике ничего не говорится⁸⁸⁴. Последние четыре главы (Chron. Byz.-Arab.40-43) посвящены исключительно правлению халифов – от смерти Сулеймана (715-717) до Хишама (724-743). Последнее

⁸⁸¹ Continuatio Byzantina Arabica A. DCCXLI. Continuatio Hispana A. DCCLIV // Monumenta Germaniae Historica. Ser. Auctores Antiquissimi. T. IX: Chronica minora. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 323-369.

⁸⁸² Chronica Muzarabica // Corpus scriptorium muzarabicorum / Ed. I. Gil. T. 1. Madrid: Instituto "Antonio de Nebrija", 1973. P. 15-54.

⁸⁸³ Подробнее об этой хронике см.: Blanco Silva R. Una crónica mozárabe a la que se ha dado en llamar *Árabeto-Bizantina de 741*: un comentario y una traducción // Revista de Filología de la Universidad de La Laguna. 1999. No. 17. P. 153-167.

⁸⁸⁴ Chron. Byz.-Arab.39: "... rei publicae adclamante senatu suscepit scepra annis XXIII".

упоминаемое в хронике значимое военно-политическое событие – победа христиан-франков в битве при Тулузе (721 г.) (Chron. Byz.-Arab.42); очевидно, что это сообщение было призвано поддержать у потенциальных читателей дух исторического оптимизма.

«Византийско-арабская хроника» стала основным источником для анонимного автора т.н. «Мосарабской хроники» (или «Хроники 754 года»), которая также воспроизводит византиноцентричную картину мира. Структуру ее содержания определяет перечень византийских (лат. *Romanorum*) императоров, к событиям и хронологии правления которых привязаны сообщения о арабских и (вест)готских правителях. Рассказ об императорах начинается с Ираклия I (610-641) (Cron. Muzarab. 1-6, 8) и завершается Константином V (741-775) (Cron. Muzarab.73, 75, 77). После рассказов о пророке Мухаммаде (Cron. Muzarab.7), его смерти и вступлении на престол Абу-Бакра (632-634) (Cron. Muzarab.9), начинается повествование о халифах из династии Омейядов. После сообщения о свержении последней, в хронике появляется Абуль-Аббас (Абдуллах ибн Мухаммад) ас-Саффах, первый правитель из династии Аббасидов (750-754) (Cron. Muzarab.76, 77). Кроме того, в главе 47 впервые фигурирует официальный титул халифов – «повелители правоверных» (*Amir Almuminin*⁸⁸⁵) (Cron. Muzarab. 47), который затем неоднократно повторяется (Cron. Muzarab. 49, 71, 77). Крушение *regnum Uisegothorum* по своей трагической значимости уподобляется хронистом гибели Трои, разрушению Иерусалима и Вавилона и падению Рима⁸⁸⁶. Ожидающий конца времен и Страшного суда, автор хроники в последней главе (Cron. Muzarab.77) констатирует наступление шестого, – и последнего, – этапа истории человечества (начавшейся от сотворения мира), исходя из

⁸⁸⁵ *Amir Almuminin* < араб. المؤمنین أمير (амір аль-муминин) – официальный титул халифов, подразумевающий наличие у его обладателя высшей светской и духовной власти. У суннитов считается, что первым его носил «праведный халиф» Умар I (634-644). См.: *Большаков О. Г. Халифа // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 268.*

⁸⁸⁶ Cron. Muzarab. 45.28-36.

системы шести возрастов мира Исидора Севильского и Юлиана Толедского. Ссылками на сочинение последнего «О подтверждении шестого возраста» завершаются и эта глава, и хроника, в целом⁸⁸⁷.

Обе охарактеризованные выше хроники возникли на территории аль-Андалуса. Однако мосарабская историографическая традиция была представлена и в Астури-Леонском королевстве, одним из важных культурных центров которого стал монастырь св. Мартина в Альбельде (Риоха). Он был известен своим скрипторием, из которого, в частности, происходит знаменитый Альбельдский кодекс (ныне – в Королевской библиотеке Эскориала, RBME d-I-2)⁸⁸⁸. Среди прочего, в его состав вошла «Альбельдская хроника», одна из трех (наряду с «Хроникой Альфонсо III» и «Пророческой хроникой») астурийских хроник конца IX в.⁸⁸⁹

Все три хроники были составлены на рубеже IX-X вв., в мосарабской среде, тесно связанной с окружением короля Астурии и Леона Альфонсо III Великого (866-910/912); последнему некоторое время приписывалось и авторство одноименной хроники⁸⁹⁰, однако в настоящее время принято говорить скорее о влиянии короля на процесс составления текста, чем об авторстве как таковом⁸⁹¹.

⁸⁸⁷ Cron. Muzarab. 77.45-51. Ср.: Iulian. De comprob. sextae aet. III.15). См. также выше: Cron. Muzarab. 77.33-36 (cfr.: Iulian. De comprob. sextae aet. III.34).

⁸⁸⁸ <http://www.vallenajerilla.com/albeldense/index.htm> (дата обращения: 06.10.2015).

⁸⁸⁹ Хроника охватывает период до 881 г. Латинский текст памятников см.: Crónicas asturianas /Introducción y edición crítica de J. Gil Fernández. Traducción y notas de J.L. Moralejo. Estudio preliminar de J.L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. Помимо Альбельдской хроники, в Альбельдском кодексе представлены постановления толедских соборов, папские декреты и «Вестготская правда» («Книга приговоров»), кодификация королевских законов, сочинение Ильдефонса Толедского «О знаменитых мужах» и др.

⁸⁹⁰ Sánchez Albornoz C. La Crónica de Albelda y la de Alfonso III. //Bulletin Hispanique. 1930. Vol. 32. No. 32 – 34. P. 305 – 325; Sánchez Albornoz C. Sobre la autoridad de las Crónicas de Albelda y de Alfonso III. //Bulletin Hispanique. 1947. Vol. 49. No. 3-4. P. 283 – 298; Sánchez Albornoz C. El autor de la crónica llamada de Albelda. //Bulletin Hispanique. 1948. T. 50. No. 3-4. P. 291 – 304; Gómez Moreno M. Las primeras Crónicas de la Reconquista. //Boletín de la Real Academia de la Historia. 1932. No. 100. P. 562 – 628.

⁸⁹¹ Bodelón S. Literatura latina de la Edad Media en España. Madrid: Ediciones Akal, 1989. P. 64 – 66.

Время составления трех астурийских хроник совпало с периодом существенных военных успехов христиан. В этих условиях придворная знать и, в первую очередь, представители образованного духовенства воспринимали Астурию и Леон как преемников Толедского королевства и стремились связать военные победы с именем короля, на которого возлагали большие надежды. Именно с тремя астурийскими хрониками связаны истоки мифа о Реконкисте, оказавшего значительное влияние на последующую историографическую традицию, на которое обращается значительное влияние в новейшей научной литературе; выделю работы испанского историка А. Исла Фреса⁸⁹², немецкого медиевиста А. П. Брониша⁸⁹³, но в первую очередь – французского филолога-медиевиста Ж. Мартена⁸⁹⁴.

«Альбельдская хроника» доведена до 881 г. По структуре она напоминает всемирные хроники Евсевия Иеронима и его продолжателей. Хроника начинается с краткого географического описания бывшего римского мира, за которым следует аналогичное по характеру описание Испании. Затем от определения географических границ хронист переходит к хронологическим, перечисляя «шесть возрастов мира» по системе Исидора Севильского, далее приводится расстояние между крупнейшими испанскими городами, за этим следуют перечни епархий и их епископов. Далее идет перечень римских «королей» начиная с Ромула и заканчивая византийским императором Леонтием (695–698) (ошибочно названным Львом), с которым синхронизированы среди прочего и правление королей вестготов начиная с Леовигильда. Затем следует перечень вестготских правителей начиная с

⁸⁹² *Isla Frez A.* La sociedad gallega en la Alta Edad Media. P. 36-40; *Isla Frez A.* La Crónica de Alfonso III y el Reino Astúr. Gijón: Trea, 2019.

⁸⁹³ *Bronisch A. P.* La ideología asturiana y la historiografía de Fernando III // Fernando III. Tiempo de Cruzada / Ed. por C. de Ayala Martínez, M. Ríos Saloma. Madrid, México: Silex, UNAM, 2012. P. 415-455.

⁸⁹⁴ *Martin G.* Crono-génesis del corpus alfonsino // Martin G. El hilo infinito. Sobre historiografía hispana de la alta Edad Media (siglos IX-XII). P. 47-63; *Martin G.* Un tópico historiográfico: la “pérdida y restauración de España” en la historiografía de los siglos VIII y IX // Ibid. P. 64-94.

Атанариха и заканчивая Родериком (Родриго). Он продолжается перечнем королей Астурии и Леона, за которым следует список мусульманских правителей Аль-Андалуса и краткий рассказ о вторжении мусульман в Испанию. Завершается хроника кратким перечнем правителей Наварры. Таким образом, испанские события видятся хронисту значимой частью всемирно-исторического процесса, а политическое значение вестготских (и продолжающих их традицию астурийских) королей ставится на один уровень с ролью правителей Римской и Византийской империй⁸⁹⁵.

«Хроника Альфонсо III» является наиболее масштабным произведением цикла астурийских хроник сохранилась в двух редакциях (Родской и Овьедской (или «К Себастьяну»))⁸⁹⁶. Начало повествования в хронике относится к завершающему периоду правления короля Рецесвинта (649-672). Далее рассказ продолжают сообщения о правлении королей Вамбы (672-680), Эрвигия (680-687), Эгики (687-ок. 702), Витицы (701/702-709) и, наконец, Родерика (Родриго) (710-711/713), последнего короля вестготов. Затем следует описание и начальном периоде истории Астуро-Леонского королевства. Повествование завершается сообщением о смерти короля Ордоньо I (Овьедская версия) или вступлении на «престол готов» Альфонсо III (Родская версия)⁸⁹⁷.

Цикл традиционно замыкает «Пророческая хроника»⁸⁹⁸. Ее начало напоминает скорее памфлет, чем историческое сочинение: текст открывается

⁸⁹⁵ Ауров О. В. Власть, Церковь и текст в Испании до 1000 года // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V-начало VIII в.): Исследования и переводы / Под ред. О. В. Аулова, Е. С. Марей. М., 2017. С. 261-262.

⁸⁹⁶ См.: Adefonsi Tertii Chronica. Rotensis // Crónicas asturianas. P. 114-148; Adefonsi Tertii Chronica. Ad Sebastianum // Crónicas asturianas. P. 115-149. Обе версии хроники переведены мной на русский язык и снабжены комментариями: Хроника Альфонсо III (из цикла астурийских хроник конца IX в.) / Пер., комм. О. В. Аулова // Памятники средневековой латинской литературы. X – XI века. /Отв. ред. М.Л. Гаспаров, М.С. Касьян; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Наука, 2011. С. 248-269; Хроника Альфонсо III [Родская версия] / Пер. О. В. Аулова // Mater Hispania. Христианство в Испании в I тысячелетии /сост. протоиерей Андрей Кордошкин. СПб.: Алетейя, 2018. С. 538-555.

⁸⁹⁷ Ауров О. В. Власть, Церковь и текст в Испании до 1000 года. С. 263.

⁸⁹⁸ La Crónica Profética // Gómez-Moreno M. Las primeras crónicas de la Reconquista: el ciclo de Alfonso III (BRAN. 1932. T. 100). P. 622-628.

изложением пророчества Иезекииля о Гоге и Магоге, в котором хронист видит описание исторических судеб Испании. Используя внешней сходство слов «готы»-«Гог» и «готы-Магог», на которое обращали внимание уже Иероним и Исидор Севильский, анонимный автор хроники объясняет крах Готской Испании, мусульманское завоевание и связанные с этим страдание Божьей карой за грехи готов («Гога»-«Магога»). Однако, по его мнению, срок наказания уже истек, и теперь Испания будет отвоевана у «агарян», а потому грядет воздаяние и уже «этому нашему правителю славному Альфонсо в ближайшее время предначертано править во всей Испании».

Дальнейший текст строго следует общепринятым канонам хроники. Он включает «генеалогию сарацинов», которая возводится к ветхозаветным Сарре (отсюда – «сарацины»), Агари (отсюда – «агаряне») и Измаилу (отсюда – «измаилиты»). Затем следует рассказ об исламском завоевании и перечень мусульманских правителей Испании и «история Мухаммада-лжепрорка». Завершается хроника кратким сообщением о первых королях Астурии, начиная с Пелайо.

Значимость цикла астурийских хроник в истории средневекового испанского историописания предопределило богатую традицию их издания со времен эрудитов, причем не только в Испании, но и во Франции и Германии. Оставляя в стороне публикацию в серии «Священная Испания» Э. Флореса, обращу внимание на издания «Хроники Альфонсо III», осуществленные в 1918 г. Сакариасом Гарсия Вильяда (1879-1936), иезуита, павшего одной из первых жертв начинавшейся Гражданской войны (1936-1939) и в 1980 г. немецким медиевистом Яном Прелогом: при всей их значимости, обе эти публикации принадлежат прошлому⁸⁹⁹. Гораздо более существенно издание трех хроник, предпринятое в 1932 г. знаменитым испанским археологом, искусствоведом и историком Мануэлем Гомесом-Морено-и-Мартинесом

⁸⁹⁹ Cronica de Alfonso III. Madrid: Est. tipográfico Sucesores de Rivadeneyra, 1918; *Prelog J.* Die Chronik Alfons' III. Untersuchung und kritische Edition de vier Redaktionen. Frankfurt am Main, Bern, Cirencester/UK: Peter D. Lang, 1980.

(1870-1970)⁹⁰⁰. Несмотря на определенные недостатки, оно до сих пор сохраняет свое значение даже в сравнении с вышедшей через полстолетия после него публикацией группы французских испанистов во главе с И. Бонна⁹⁰¹. Основным же на настоящий момент является испанское издание 1985 г.; оно и использовано в настоящей работе⁹⁰². Исключение составляет лишь текст «Пророческой хроники», не включенный в его состав: ссылке на него в диссертации даны по изданию М. Гомеса-Морено⁹⁰³.

2.5.1.2. Латинская хронистика XII-XIII вв.

Применительно к области историописания, эпоха «долгого XII века»⁹⁰⁴ была ознаменована апогеем в развитии латинской хронистики, что было

⁹⁰⁰ *Gómez-Moreno M.* Las primeras crónicas de la Reconquista: el ciclo de Alfonso III // *Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1932. Т. 100. P. 562-628.

⁹⁰¹ *Chroniques asturiennes (fin IX-e siècle)* / Sous la dir. de Y. Bonnaz. Paris: Ed. du CNRS, 1987.

⁹⁰² *Crónicas asturianas* / Ed. por J. Gil Fernández, J. I. Ruiz de la Peña, J.L. Moralejo. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985.

⁹⁰³ *La Crónica Profética* // *Gómez-Moreno M.* Las primeras crónicas de la Reconquista: el ciclo de Alfonso III. P. 622-628.

⁹⁰⁴ См., например, об этом: *Noble T. F. X., Van Engen J.* European Transformations: the Long Twelfth century. University of Notre Dame Press, 2012. P. 93-116; *Historical and Intellectual Culture in the Long Twelfth Century: The Scandinavian Connection* / Ed. by M. Münster-Swendsen, T. K. Heebøl-Holm, S. O. Sønnesyn. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 2016; *Faulkner M.* A New Literary History of the Long Twelfth Century: Language and Literature between Old and Middle English. Cambridge: Cambridge University Press, 2022 [290 p.]; *Mortensen L. B.* Comparing and Connecting: the Rise of Fast Historiography in Latin and Vernacular (12th-13th cent.) // *Medieval Worlds. Comparative and Interdisciplinary Studies*. 2015. No. 1. P. 25-39; *Burek J. M.* Literary Variety and the Writing of History in Britain's Long Twelfth Century. Suffolk (UK), Rochester (NY): Boydell & Brewer, 2023. Отмечу, что проблематика «долгого XII века», историко-культурных особенностей этого периода (включая историописание), не ограничивается исключительно средневековым латинским Западом, но разрабатывается на материале «большой Европы», включая домонгольскую Русь. См., например: *Щавелев А. С.* «Долгий XII век» Древней Руси // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Т. 3. Выпуск 2 (10): Медиэвистика: новые подходы к периодизации. URL: <https://history.jes.su/s207987840000299-7-1/> (дата обращения: 11.01.2025); *Николаева Н. Д.* Русь, Византия, Запад в XII в.: политико-религиозный диалог // *Genesis: исторические исследования*. 2019. № 12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31640 (дата обращения: 11.01.2025); *Ииценко А. С.* Насколько XII век Древней Руси был «долгим»? // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2023. Т. 33. №5. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/8147> (дата обращения: 11.01.2025) (и др.).

характерно также и для Кастилии и Леона. Последнее из них, чья политическая история стала прямым продолжением истории Астурийской (со второй половины IX в. – Астуро-Леонской) монархии VIII – первой трети XI вв., существовало как отдельная от Кастилии полития в 1065-1072 гг. и 1157-1230 гг. Лишь после этого два королевства окончательно воссоединились под властью Фернандо III и его преемников. Тесная связь средневековой историографии с политической сферой предопределила временное разделение центров историописания, в результате чего для «долгого XII века», т.е. до второй трети (скорее даже до середины) XIII в., можно говорить о кастильской и леонской традиции составления хроник как отдельных, развивавшихся практически параллельно.

В этом смысле логичным завершением леонской латинской историографии стала «Всемирная хроника» Луки Туйского (около 1236 г.), тогда как вершиной – и, одновременно, окончанием, – этапа самостоятельного развития кастильской хронистики стало появление целого комплекса латинских исторических нарративов, связанных с именем Родриго Хименеса де Рада (около 1170-1247), архиепископа Толедо и примаса Испаний (1209-1247), выдающегося церковного, политического и культурного деятеля своего времени⁹⁰⁵. Главным из созданного им явилась монументальная «История об испанских событиях», завершенная около 1247 г.

Леонская традиция историописания XI – первой трети XIII вв.⁹⁰⁶ представлена, в первую очередь, местной латинской анналистикой, данные

⁹⁰⁵ См., например: *Pérez de Rada y Díaz Rubimn F. J. Rodrigo Jiménez de Rada* // DBE RAN. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13304/rodrigo-jimenez-de-rada> (дата обращения: 11.01.2024).

⁹⁰⁶ См., например, о ней: *Sánchez Alonso B. Historia de la Historiografía Española. T. 1: Hasta la publicación de la Crónica de Ocampo (1543). Madrid: CSIC, 1947. P. 113-137; Huete Fudio M. La Historiografía latina medieval en la Península Ibérica (siglos VIII-XII). Fuentes y Bibliografía. Madrid: UAM, 1997. Следует отметить, что в настоящей работе использованы все крупные памятники историописания Леона XII-XIII вв., за исключением «Нахерской хроники»; общие сведения о ней см., например: *Ibid. P. 64-66.**

которой привлекались в настоящей работе лишь эпизодически, главным образом, для уточнения значения латинских понятий, связанных с описанием политической сферы источниках иной видовой принадлежности. Значительная часть ранних леонских анналов не имеет критических изданий и не переиздавалась со второй половины XVIII в., когда они были опубликованы с серии «Священная Испания» Э. Флореса. Из местных анналов, представленных в этой публикации, в настоящей работе использованы составленные в XII в. Копмпостельская (период 362-1157 гг.) и Ирийская (составлена в Ирия-Флавия, Галисия) (период 561-982 гг.) краткие хроники; последняя из них, по существу, является приложением к «Компостельской истории», что отразилось как в рукописной традиции, так и в печатных изданиях⁹⁰⁷.

Если не считать «Хронику Сампиро», речь о которой пойдет ниже и которая в данном случае значима почти исключительно как составная часть более крупного памятника историописания – «Силосской (Леонской) истории», рассказ о леонской хронистике исследуемого периода целесообразно начать с уже упоминавшейся «Компостельской истории», составленной около 1107-1140 гг. и посвященной событиям в епархии Сантьяго-де-Компостела до 1139 г. включительно. Начало повествования в этой епархиальной хронике касается событий начала христианства, но основные события связаны с периодом 1100-1139/1140 гг., когда во главе епархии (сначала – епископства, затем – архиепископства) находился Диего Хельмирес (ок. 1065-1139/1140). Вершиной его деятельности стало повышение статуса кафедры до архиепископства: в 1120 г. папа Каликст II,

⁹⁰⁷ *Chronicon Compostellanum* // ES. T. 20. P. 608-611; ES. T. 23. P. 325-328; *Chronicon Iriense* // Ibid. T. 20. P. 598-608. См., также об иных памятниках того же жанра историописания: *Annales Compostellani* // *España Sagrada*. T. 23. Madrid: Por Antonio Martín, 1767. P. 317-325; *Chronicon et Historiae Compostellanae codice* // Ibid. P. 325-328. О других изданиях памятников см., например: *Sánchez Alonso B.* Historia de la Historiografía Española. T. 1: Hasta la publicación de la Crónica de Ocampo (1543). Madrid: CSIC, 1947. P. 154; *Huete Fudio M.* La Historiografía latina medieval en la Península Ibérica (siglos VIII-XII). Fuentes y Bibliografía. Madrid: UAM, 1997. P. 35-38.

активный сторонник развития культа Сантьяго, передал этот статус, ранее принадлежавший Мериде (городу, в тот период еще находившемуся под властью мусульман), Сантьяго-де-Компостеле, что предопределило превращение культа св. Иакова Компостельского в объект паломничества, в числе западных святынь уступающий уровнем популярности лишь самому Риму⁹⁰⁸.

Изначально хроника именовалась *Registrum*⁹⁰⁹, а ее составление было осуществлено по приказу Диего Хельмиреса, нуждавшегося в своеобразном «нарративизированном» картулярии, содержащем информацию о том, при каких обстоятельствах епархия получила или приобрела те или иные владения. Изначально составление текста было поручено двум каноникам собора Сантьяго – казначею соборного капитула дону Муньо (или Нуньо) Альфонсо (ум. после 1134 г.) и капеллану (позднее – архидьякону) того же капитула дону Гуго, священнику, человеку, вероятно, французского происхождения (хотя прямые указания на этот факт отсутствуют). После того, как оба они были рукоположены на епископские кафедры (1112 г.) (Муньо (Нуньо) – Мондоньедо, Гуго – Порту), функции хрониста епархии были возложены на другого каноника – дона Хиральдо (Жерара де Бовэ, француза, принявшего постриг в Ключи), приступившего к своим обязанностям в 1113 г., написавшего, главным образом⁹¹⁰, текст второй и третьей книг, а также снабдивший сочинение кратким вступлением; в его части труда изложение событий стало еще более пространным, чем ранее⁹¹¹. Кроме того, существует

⁹⁰⁸ См., например, о нем: *Portela Silva E. Diego Gelmírez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/10647/diego-gelmirez>* (дата обращения: 13.01.2025).

⁹⁰⁹ Это первоначальное название отражено в оглавлении пролога: “Incipit primus liber *Registri* venerabilis Gompostellanae Ecclesiae Pontificis Didaci Secundi” (Hist. Compost. P. 3).

⁹¹⁰ Э. Фальке Рей указывает также, что Хиральдо принадлежат разделы Hist. Compost. I.15 и Hist. Compost. I.21; кроме того, он доработал вступительный раздел о перенесении тела св. Иакова в Галисию (Hist. Compost. I.1-3). См.: *Falque Rey E. Introduction // Historia Compostellana / Cura et studio E. Falque Rey. Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontificii, 1988. P. XV.*

⁹¹¹ *Sánchez Alonso B. Historia de la Historiografía Española. T. 1. P. 152-154. См. также: Falque Rey E. Introduction. P. IX-XXXIII; Falque Rey E. Introducción // Historia Compostelana /*

предположение о том, что был еще и четвертый автор – некий Педро, – но вопрос об этом остается дискуссионным⁹¹².

Структурно «Компостельская история» состоит из краткого пролога и основной части. Пролог (не имеющий заглавия) был написан доном Хиральдо уже по завершении основной части сочинения. Автор пролога сообщают читателю о факте составления хроники по приказанию Диего Хельмиреса, что отразилось уже в ее полном названии, предваряющем текст: «Компостельская история, или (рассказ) о деяниях донна Диего Хельмиреса, первого архиепископа Сантьяго-де-Компостелы»). Далее говорится об общем содержании сочинения, призванного сохранить информацию о привилегиях и владениях, приобретенных епархией при Диего Хельмиресе, а также о защите им архиепископства от посягательств со стороны светских властей⁹¹³. Что касается основной части, то первоначально (как следует из пролога к третьей книге) предполагалось разделить ее на две книги: первая должна была сообщать о событиях до, а вторая – после 1120 г. – времени обретения кафедрой Сантьяго статуса архиепископства. В дальнейшем, однако, от этого плана пришлось отказаться и вторая книга была поделена на две части⁹¹⁴. Каждая из трех книг открывается собственным прологом и подразделяется на главы. Книга первая (117 глав) рассказывает о событиях от перенесения мощей апостола Иакова в Испанию до событий 1118-1119 гг., связанных с противостоянием королевы доньи Урраки (1109-1126) и ее мужа Альфонсо I, короля Арагона. Вторая книга (94 главы) повествует о событиях 1120-1128 гг.

Introducción, traducción, notas e índices de Emma Falque. Madrid: Ediciones Akal, 1994. P. 7-31.

⁹¹² Falque Rey E. Introduction. P. XVI-XXI.

⁹¹³ Hist. Compost. P. 4.

⁹¹⁴ Hist. Compost. III.prologus: "...dominus Compostellanus registrum fieri iussit in quo omnia que bene gessit aut per industriam sue ecclesie acquisiuit, et maiori parte descripta continentur. ***Diuisit registrum illud in tres libros: quorum primus episcopatus liber, alii duo archiepiscopatus non irrationabiliter intitulantur.*** Illa enim gesta, que ipse in tempore episcopatus aut archiepiscopatus gessit uel acquisiuit, in illo registro, ut dictum est, descripta sunt. Placuit uero illi illos tres libros sic intitulari, ut si quis aliquid in eis quesierit, ex ipsa intitulatione facilius inueniri possit".

– от обретения кафедрой Сантьяго статуса архиепископства до пожалования Диего Хельмиресом комплекса привилегий каноникам кафедрального собора его епархии. Наконец, третья книга (57 глав) сообщает о том, что произошло между 1128 г. (перестойка клауистра собора Сантьяго) и 1139 г. (III Латеранский собор); последовавшая вскоре после этого смерть Диего Хельмиреса (о которой в тексте не говорится⁹¹⁵) положила естественный предел повествованию.

Первое издание хроники было осуществлено в серии «Священная Испания» Энрике Флоресом⁹¹⁶; эта версия текста воспроизведена в 170-м томе «Латинской патрологии» Ж.-П. Миня и получила наибольшую известность именно благодаря этой публикации⁹¹⁷. В настоящей работе использовано издание 1988 г., подготовленное испанским филологом-классиком Э. Фальке Рей⁹¹⁸; она же подробно исследовала рукописную традицию памятника, снабдила его пространным комментарием, сохранившим свое значение до настоящего времени. Впоследствии на основе этого издания она же подготовила перевод «Компостельской истории» на испанский язык, который привлекался для уточнения спорных мест при переводе латинского текста⁹¹⁹.

⁹¹⁵ Э. Фальке Рей в своем комментарии к «Компостельской истории» отмечает, что последняя дата, когда Диего Хельмирес был еще жив, – 24 июня 1139 г., день, которым датирован подписанный им документ. Известно также, что кафедра Сантьяго стала вакантной не позднее 26 июня 1140 г. Датировки смерти архиепископа, предлагаемые в литературе, хронологически локализуются между этими датами. См.: *Historia Compostelana / Introducció, traducció, notas e índices de Emma Falque*. P. 599.

⁹¹⁶ *Historia Compostellana, sive de rebus gestis D. Didaci Gelmirez, primi Compostellani archiepiscopi* // Florez E. *España Sagrada*. Madrid: En la Imprenta de la Viuda de Eliseo Sánchez, 1765. P. 1- 598.

⁹¹⁷ *Historia Compostellana, sive de rebus gestis D. Didaci Gelmirez, primi Compostellani archiepiscopi* // PL. T. 170. Paris: Apud J.-P. Migne editorem, 1854. Col. 889-1236.

⁹¹⁸ *Historia Compostellana / Cura et studio E. Falque Rey*.

⁹¹⁹ *Historia Compostelana / Introducció, traducció, notas e índices de Emma Falque*. Существуют также другие, более ранние, переводы памятника на испанский язык; см. о них: *Huete Fudio M. La Historiografia latina medieval en la Península Ibérica (siglos VIII-XII)*. P. 38.

К тому же периоду, что и епархиальная хроника епископства (архиепископства) Сантьяго-де-Компостелы относится монастырская «Первая анонимная Саагунская хроника» (ок. 1109-1117 гг.). Она была написана в бенедиктинском монастыре свв. Факунда и Примитива (Саагун) одним из монахов этой обители и отражает события конца II – начала XII вв.: от времен мученичества римских христиан Факунда и Примитива (которое традиция относит ко времени правления императора Марка Аврелия (161-180)) и до момента заключения мирного соглашения между аббатом Саагуна и горожанами, скрепленного на церковном соборе в Бургосе около 1117 г., поскольку в документе упоминаются Гуго, епископ Порту (1110-1136) и Паскуаль, епископ Бургоса (1116-1118).

Структурно хроника подразделяется на 78 глав и описывает события, в числе которых – основание самой обители во времена астурийского короля Альфонсо III (866-910/912) и прибытие в Саагун эмисаров-клюнийцев во времена правления короля Альфонсо VI; результатом их миссии стало принятие монастырем устава св. Бенедикта (Cron. Sahag. I.§6). Принцип отбора большинства фактов очевиден и позволяет определить «Первую анонимную Саагунскую хронику» как своеобразный «комментированный картулярий», с содержательным акцентом на сохранение памяти об обстоятельствах, связанных с предоставлением обители привилегий, пожалований, дарений и т.п., документальные подтверждения которых хранились в монастырском архиве (некоторые из которых приводятся в тексте почти целиком), а также на отношения монастыря с королевской семьей Леона (в периоды единства королевства – Кастилии и Леона). Кроме того, определенное внимание уделяется событиям, связанным с посягательством на права обители со стороны мятежной знати, восставших крестьян и мятежных горожан. По понятным причинам, наиболее полно изложены факты, датируемые началом XII в., т.е. хронологически близкие к моменту составления хроники.

Оригинальный латинский текст памятника не сохранился. Хроника известна лишь в переложении на романсе, который исследователи датируют XIV в.⁹²⁰ Впервые она была издана в конце XVIII в. в качестве приложения к «Истории королевского саагунского монастыря», написанной испанским эрудитом, бенедиктинцем бр. Хосе Пересом де Росас (ок. 1640-1696), аббатом монастыря св. Викентия в Саламанке и официальных хронистом конгрегации в 1681-1696 гг. Его труд, почти столетие остававшийся неопубликованным, вышел в свет в 1782 г. трудами другого испанского эрудита – бенедиктинца бр. Ромуальдо Эскалоны (1723-1801), официальным хронистом своей конгрегации⁹²¹. В 1920 г. текст хроник был издан академиком Х. Пужолем Алонсо, который, прежде всего, четко разделил тексты первой и второй хроник, воспринимавшихся Р. Эскалоной как единое целое. В свое издание Х. Пужоль включил также детальный очерк истории исследования обеих хроник, начиная со времен эрудитов (П. де Сандоваля, Ф. де Бергансы, Б. де Гуардиола, Х. Переса де Росас, Р. Эскалоны и др.), а также те сведения о рукописной традиции памятника, которые ему удалось собрать. Х. Пужоль говорит о двух известных ему рукописях и обе они датируются XVI в. Первая из них была положена в основу издания Х. Переса де Росас; ее текст известен по публикации 1782 г., но никакие сведения о ней не сохранились. Сам же Х. Пужоль использовал в своем издании единственную рукопись второй половины XVI в., ранее принадлежавшую иезуитскому коллегию в Толедо, а ныне хранящийся в Библиотеке Министерства иностранных дел Испании (г. Мадрид)⁹²².

⁹²⁰ См., например: *Huete Fudio M.* La Historiografía latina medieval en la Península Ibérica (siglos VIII-XII). P. 59.

⁹²¹ Historia del Monasterio de Sahagún, escrita por dos Monges Anónimos // *Escalona R.* Historia del Real Monasterio de Sahagun, sacada de la que dexo escrita el padre maestro fr. Joseph Pérez, catedrático de lenguas y de matemática de la universidad de Salamanca... Madrid: Por D. Jochin Ibarra, Impresor de Cámara de S.M., 1782. P. 297-349. «Вторая анонимная Саагунская хроника» опубликована там же: Ibid. P. 350-365.

⁹²² *Pujol Alonso J.* Las Crónicas anónimas de Sahagún. Estudio crítico // Las Crónicas anónimas de Sahagún. Nueva edición conformé á un ms. del siglo XVI, precedida de un estudio crítico / Por D. Julio Puyol y Alonso. Madrid: Establecimiento tipográfico de Fortanet, 1920. P. 5-24.

Новейшие данные рукописной традиции памятника приводит испанский исследователь К. М. Реглеро-де-ла-Фуэнте. По его сведениям, к настоящему времени (2020 г.) известно, по меньшей мере, 4 рукописи конца XV – XVII вв.; наиболее значимым из них является манускрипт из RBP II 3073 (конец XV в.), детально описанный исследователем. Помимо упомянутой выше рукописи из Библиотеки МИД, еще один манускрипт того же времени (вторая половина XVI в.) хранится в Королевской библиотеке Эскориала. Кроме того, еще две рукописи находятся в собрании Библиотеки королевского дворца (г. Мадрид); один из них относительно поздний (XVII в.), другой – RBP II 3073 – датируется концом XV в., т.е. является наиболее ранним из известных. Рукопись подробно описана в публикации; пересказывать ее здесь нецелесообразно⁹²³.

В процессе публикации памятника эти новые данные пока не отразились. На данный момент новейшим изданием остается публикация А. Убьето Артета (1987 г.), который опубликовал памятник в третий раз. Никаких сведений об использованных им рукописях он не сообщает. Насколько можно понять из краткого введения (и К. М. Реглеро-де-ла-Фуэнте подтверждает эту точку зрения⁹²⁴), в основу этой публикации была положена та же рукопись XVI в., которую использовал и Х. Пужоль; его транскрипция, при этом, была подвергнута некоторой корректировке⁹²⁵. Так или иначе, но именно издание А. Убьето Артеты, как новейшее из существующих, использовано в настоящей работе⁹²⁶.

В том же издании содержится и текст «Второй анонимной Саагунской хроники», долгое время воспринимавшейся как часть единого текста с «Первой... хроникой». С учетом этого факта, А. Убьето Артета, несмотря на четкое разделение двух памятников, сохранил в своем издании единую

⁹²³ *Reglero de la Fuente C. M.* La Segunda Crónica anónima de Sahagún: estructura, redacción y correcciones de un texto // *HID*. 2020. Vol. 47. P. 384-387.

⁹²⁴ *Ibid.* P. 384.

⁹²⁵ *Ubieto Arteta A.* Advertencia // *Las Crónicas anónimas de Sahagún* / Ed. por A. Ubieto Arteta. Zaragoza: s.e., 1987. P. 5-6.

⁹²⁶ *Primera Crónica anónima de Sahagún* // *Ibid.* P. 7-129.

нумерацию глав: соответственно, на «Вторую ... хронику» приходятся главы 79-90. Сохраняя общий принцип отбора материала с «Первой...» хроникой, со свойственным ее составителям особым вниманием к историческому контексту, обусловившему предоставление монастырю привилегий, дарений и иных особых прав, «Вторая ... хроника» охватывает период от 1068 г. (времени предоставления привилегий короля Альфонсо VI, связанных с прибытием в обитель монахов-клюнийцев) (Cron. Sahag. II.§79) до 1255 г. (Cron. Sahag. II.§90); главным же образом речь идет о противостоянии монастыря и горожан в 1229-1255 гг., которое закончилось прибытием в город Альфонсо X и пожалованием городу его второго, – старокастильского, – фуэро⁹²⁷. Датировку времени создания «Второй ... хроники» значительно уточнил К. М. Реглеро-де-ла-Фуэнте: вместо предлагавшейся ранее даты XIV в., он аргументированно показал, что текст сложился в четыре этапа между серединой XIII в. и серединой XV в., когда латинский оригинальный текст обеих хроник был переведен на старокастильский⁹²⁸.

В литературе интерес к саагунским хроникам резко возрос в 2010-е гг., когда число посвященных им публикаций источниковедческого характера резко возросло⁹²⁹. Отдельно следует выделить вклад советского медиевиста С.

⁹²⁷ Segunda Crónica anónima de Sahagún // Ibid. P. 131-161.

⁹²⁸ Reglero de la Fuente C. M. La Segunda Crónica anónima de Sahagún: estructura, redacción y correcciones de un texto. P. 387-403.

⁹²⁹ См., например: García Ch. L'anonymat individuel au service d'une identité collective: l'exemple des *Chroniques anonymes de Sahagún* (XII-e siècle) // Identités méditerranéennes. Reflets littéraires. Bulgarie, Espagne, France, Grèce, Italie, Portugal, Serbie / Ed. par M. Michaud. Paris: L'Harmattan, 2007. P. 97-110; García Ch. Écriture et réécriture d'une chronique monastique hispanique: la première Chronique anonyme de Sahagún // Calenda. The Calendar for the Humanities and Social Sciences. 27.02.2013. URL: <https://calenda.org/240342> (дата обращения: 23.01.2025); García Ch. El narrador, los juglares y los santos en la *Primera crónica anónima de Sahagún* // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23860> (дата обращения: 23.01.2025); Agúndez San Miguel L. La autoridad historiográfica como instrumento de reformulación memorial: prácticas de herencia y renovación en la *Primera Crónica Anónima de Sahagún* // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23820> (дата обращения: 23.01.2025); Espinosa Elorza R. M. Indagaciones filológicas sobre la *Primera crónica anónima de Sahagún* // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23843> (дата обращения: 23.01.2025); Estepa Díez C. El léxico de las relaciones personales en las *Crónicas Anónimas de Sahagún* // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23851> (дата обращения: 23.01.2025); García de

Т. Минакова⁹³⁰, диссертация которого (1984 г.) была посвящена локальной истории города Саагуна и который активно использовал данные саагунских хроник⁹³¹.

Другим важным памятником леонской историографии исследуемого периода стала «Силосская история» (в последнее время чаще именуемая «Леонской историей»). Созданная, по большей части, ранее 1135 г., в период правления королевы Урраки (1109-1126) и Альфонсо VII Императора (1126-1157). Традиционно местом ее создания считался монастырь св. Доминика в Силосе, что объясняет название, наиболее распространенное в литературе. В настоящее время наиболее вероятным местом создания памятника считается коллегиата св. Исидора в Леоне. Что же касается авторства, то Ж. Мартен полагает, что ее автором являлся Ордоньо Сиснандес, являвшийся каноником коллегиаты св. Исидора в Леоне между 1110 и 1133 гг., хотя существуют и иные точки зрения⁹³². Одним из ключевых источников хроники стала более

Cortázar J. Á. Conclusiones: la *Primera Crónica de Sahagún* entre historia y metahistoria // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23907> (дата обращения: 23.01.2025); Estepa Díez C. Análisis comparativo del léxico de las dos *Crónicas Anónimas de Sahagún* // El historiador frente a las palabras. Lenguaje, poder y política en la sociedad medieval: nuevas herramientas y propuestas / Dir. por A. I. Carrasco Manchado. Lugo: Axac, 2017. P. 279-289; Reglero de la Fuente C. M. Estructura y proceso de elaboración de la *Primera Crónica Anónima de Sahagún* // Histoires, femmes, pouvoirs. Péninsule Ibérique (XIe-XVe siècle). Mélanges offerts au professeur Georges Martin / Ed. par J. P. Jardin, P. Rochwert-Zuili, H. Thieulin-Pardo. Paris: Éditions Classiques Garnier, 2018. P. 255-269; Agúndez San Miguel L. La memoria escrita en el monasterio de Sahagún (años 904-1300). Madrid: CSIC, 2019.

⁹³⁰ Минаков С. Т. Восстание горожан в Саагуне в XI-XII вв. // Вестник МГУ. История. 1978. № 4. С. 71-80; Минаков С. Т. Зависимое крестьянство во владениях Саагунского монастыря в X-XIII вв. // Проблемы всеобщей истории. М., 1977. С. 268-286; Минаков С. Т. О характере городских движений XI-XIII вв. в Испании (на примере города Саагун). // Россия и Испания: историческая ретроспектива / Под ред. З. В. Удальцовой. М.: ИВИ АН СССР, 1987. С. 174-184; Минаков С. Т. Социальная структура североиспанского города в XI-XIII вв. // Классы и сословия средневекового общества / Под ред. Г. Л. Курбатова, В. В. Кучмы. М.: Издательство МГУ, 1988. С. 133-138.

⁹³¹ Минаков С. Т. Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X-XIII вв. (По документам Саагунского монастыря): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. М.: МГУ, 1984.

⁹³² См.: Isla Frez A. La historiografía de la época de Alfonso VI: la llamada "Historia Silense" // Alfonso VI y su legado. Actas del Congreso Internacional, Sahagún, 29 de octubre al 1 de noviembre de 2009: IX Centenario de Alfonso VI (1109-2009) / Ed. por C. Estepa Díez, E.

ранняя «Хроника Сампиро», написанная Сампиро, епископом Асторги (1034 – ок. 1041 г.), между 1022 и 1023 гг.⁹³³, важный источник по истории Леона рубежа 1000 г.⁹³⁴ В структуре хроники заимствованный из нее текст выполняет структурообразующую функцию, выступая в качестве центра повествования.

В центре внимания хронистов – образ Альфонсо VI (1065-1109), короля Кастилии и Леона, завоевателя Толедо, видевшего себя преемником королей готов⁹³⁵. Текст хроники, подразделяющийся на 45 глав (не имеющих собственных названий), охватывает период второй половины VI – начала XII вв. и рассказывает о событиях от времен весготских королей (изложение истории которых начинается с правления Леовигильда (568-586)) до смерти Альфонсо VI (1065-1109) и его погребения в церкви коллегиаты св. Исидора в Леоне. Содержание памятника может быть структурно подразделено на три части⁹³⁶:

- Первую (главы 1-24): от времен Леовигильда до начала правления короля Астурии и Леона Альфонсо III (866-910/912);

Fernández González, J. J. Rivera Blanco. León, 2012. P. P. 81-88; *Martin G. Ordoño Sisnandez*, autor de la *Historia legionensis* (llamada *silensis*). Notas histórico-filológicas sobre un *ego* fundador // e-Spania. 2012. No. 14. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21711> (дата обращения: 20.11.2024); *Alonso Alvarez R.* La obra histórica del obispo Pelayo de Oviedo (1089-1153) y su relación con la *Historia legionensis* (llamada *silensis*) // e-Spania. 2012. No. 14.. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21586> (дата обращения: 20.11.2024); *Henriet P. L'* *Historia Silensis*, chronique écrite par un moine de Sahagún. Nouveaux arguments // e-Spania. 2012. No. 14. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21655> (дата обращения: 20.11.2024) и др.

⁹³³ См., например, об этом: *Ruiz Asencio J. M.* La inclusión del *Chronicon* de Sampiro en la *Historia Silense* // Archivos Leoneses. Revista de estuios y documentación de los Reinos Hispano-Occidentales. 1973. Vol. 27. No. 54. P. 279-286; *Isla Frez A.* Building kingship on words. Magni reges and sanctus rex in the Asturleonese kingdom // Journal of Medieval History. 2002. No. 28. P. 249-261;

⁹³⁴ См., например: *Isla Frez A.* La Monarquía Leonesa según Sampiro // Historia social, pensamiento historioráfico y Edad Media: Homenaje al profesor Abilio Barbero de Aguilera / Ed. I. Loring García. Madrid: Ediciones de Orto, 1997. P. 33-57.

⁹³⁵ *Le Morvan G.* Reinos e imperio: la *Historia legionensis* (llamada *silensis*) y la reivindicación leonesa de la herencia visigótica // e-Spania. 2012. No. 14. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21681> (дата обращения: 20.11.2024); *Isla Frez A.* La historiografía de la época de Alfonso VI: la llamada “Historia Silense”. P. 81-88.

⁹³⁶ Первым такую структуру предложил М. Гомес-Морено: *Gómez-Moreno M.* Introducción a la “Historia Silense” con versión castellana de la misma y de la Crónica de Sampiro. Madrid: Est. tipográfico de Rivadeneyra, 1921.

- Вторую (одну из двух известных версий «Хроники Сампиро») (главы 25.1(848⁹³⁷)-25.11(1208)): от начала правления Альфонсо III до конца правления Бермудо II (985-999);
- Третью (главы 25.11(1209)-45(1890)): от начала правления Альфонсо V (999-1028) и до смерти Альфонсо VI (1109 г.).

Рукописная традиция памятника, включающего 9 рукописей XV-XVIII вв., исчерпывающе охарактеризована в издании Х. А. Эстевеса Солы и пересказывать эту информацию здесь необходимости нет⁹³⁸. Он же приводит и очерк истории издания хроники. Всего их – 7: от версии, опубликованной в серии «Испанские древности» эрудитом Франсиско де Берганса (1663-1738) (где памятник именовался «Историей силосского монаха») (1721 г.) до публикации Х. Переса де Урбеа и А. Гонсалеса Руиса-Соррильи (1959 г.)⁹³⁹. К этому перечню следует добавить также и критическое издание, подготовленное самим Х. А. Эстевесом Солой в 2018 г., в серии *Corpus Chrinstianorum*; эта публикация и использована в настоящей работе. Критически выверенный текст снабжен параллельным испанским переводом, подробным научным аппаратом (в том числе – комментарием)⁹⁴⁰.

Еще одним важным памятником латинской историографии является «Хроника Альфонсо Императора», к которой примыкает латинская же «Поэма об Альмерии». Сочинение носит характер жизнеописания и посвящено леонскому королю Альфонсо VII Императору (1126-1157). Вопрос об авторстве хроники, созданной после 1147 г. (дата завоевания Альмерии), но ранее начала 1149 г. (время смерти императрицы Беренгелы, первой жены Альфонсо VII, одной из действующих лиц хроники, о кончине которой в ней

⁹³⁷ Для удобства ориентации в тексте, наряду с разделением на главы и параграфы, издатель вводит также нумерацию строк.

⁹³⁸ *Estévez Sola J. Introducción // Historia Silensis / ed. J. A. Estévez Sola. Turnhout: Brepols, 2018. P. 7-54.*

⁹³⁹ *Ibid. P. 55-69.*

⁹⁴⁰ *Historia Silensis / ed. J. A. Estévez Sola. Turnhout: Brepols, 2018. P. 131-231.*

не упоминается), остается открытым. В качестве вариантов в разное время предлагались кандидатуры Арнальдо, епископа Асторги (1144-1153) (этой позиции придерживается большинство исследователей)⁹⁴¹, Арнальдо, монаха монастыря св. Марии в Риполле (в современной провинции Жирона, Каталонии), либо Петра (Пьера) из Пуатье⁹⁴². А. Майя Санчес, автор критического издания памятника в серии *Corpus Christianorum*, считает неоспоримым лишь тот факт, что автор хроники являлся клириком⁹⁴³.

В жанровом плане это первая испанская хроника, непосредственно посвященная биографии короля, после рассмотренной выше «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского. Вместе с тем, ее содержание явно продолжает традицию «Силосской (Леонской) истории», в центре которой находится образ короля Альфонсо VI. Содержание памятника, охватывающего период 1126-1147 гг., – от смерти королевы-матери Урраки (1109-1126) до взятия Альмерии (1147 г.), – структурно подразделяется на две книги. В первой (состоящей из 95 глав) описываются события 1126-1144 гг. (вплоть до заключения брака Урраки Альфонсо, незаконнорожденной дочери Императора, и короля Наварры Гарсия Рамиреса (1134-1150)). В центре повествования оказывается борьба Альфонсо VII с непокорной кастильской и леонской знатью, в результате которой ему удастся объединить королевство, ослабленное противостоянием королевы Урраки и ее супруга, арагонского короля Альфонсо I Воителя, и добиться символического закрепления своей победы провозглашением «императором Испании», что подчеркивало его первенство в ряду других христианских правителей Иберии. Вторая книга (111 глав) охватывает период 1126-1147 гг. и полностью посвящена войнам короля с испано-мусульманскими правителями юга полуострова, вплоть до

⁹⁴¹ См., например: *Salvador Martínez H. Arnaldo, obispo de Astorga (1144-1153) y la Chronica Adefonsi Imperatoris // Argutorio. Revista de la Asociación Cultural "Monte Irato". 2017. Año 19. No. 38. P. 4-29.*

⁹⁴² *Huete Fudio M. La Historiografía latina medieval en la Península Ibérica (siglos VIII-XII). Fuentes y Bibliografía. P. 61.*

⁹⁴³ *Maya Sánchez A. Introducción // Chronica Hispana saeculi XII. Pars I / Edd. E. Falque, J. Gil, A. Maya. Turnholti: Brepols Publishing, 1990. P. 112-115.*

успешного набега на Кордову (1146 г.) и взятия города-порта Альмерия (1147 г.). Логическим продолжением второй книги становится неоконченная апологетическая «Поэма об Альмерии», написанная 387 гекзаметрами.

«Хроника Альфонсо Императора» достаточно хорошо изучена⁹⁴⁴. Не останавливаясь на деталях, в ряду исследований, осуществленных в последние полтора десятилетия, отмечу работы, вошедшие в специальный выпуск французского электронного журнала *e-Spania*, специально посвященный «Хронике Альфонсо Императора» и «Хронике Родриго» (статьи Х. Бэмфорда, А. Эскобара Чико, М. Росарио Феррейра, А. Гамбра Гутьерреса, Ч. Гарсия, Х. Хиля Фернандеса, Э. Кинки, Ж. Мартина, М. Переса Гонсалеса и некоторые другие)⁹⁴⁵. В числе новейших публикаций, посвященных памятнику, отмечу

⁹⁴⁴ Об исследованиях поэмы, осуществленных до середины 1990-х гг., см.: *Huete Fudio M.* La historiografía latina medieval en la Península Ibérica (siglos VIII-XII). P. 62-64. Выделю конкорданс хроники, составленный в 1996 г., сам факт появления которого косвенно указывает на значимость памятника: *Martínez Pastor M., Aldama Roy A. M., Castro Jiménez M. D., Martínez Quintana M., Muñoz Jiménez M. J.* *Chronicae Adefonsi Imperatoris Cocordantiae*. Madrid: Palas Atenea Ediciones, 1996.

⁹⁴⁵ См., например: *Bamford H.* El Poema de Almería y el Carmen Campidoctoris desde su condición fragmentaria // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22215> (дата обращения: 21.01.2025); *Escobar Chico Á.* La materia clásica y sus accesos en la España medieval: el ejemplo de la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22240> (дата обращения: 21.01.2025); *Rosário Ferreira M.* O reino de Portugal na *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22317> (дата обращения: 21.01.2025); *Gambra Gutiérrez A.* El imperio medieval hispánico y la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/25151> (дата обращения: 21.01.2025); *García Ch.* La *Chronica Adefonsi Imperatoris* y las crónicas eclesiásticas medievales: influencias y mimetismos // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22243> (дата обращения: 21.01.2025); *Gil Fernández J.* El Poema de Almería y la tradición épica // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22253> (дата обращения: 21.01.2025); *Kinka E.* Protagonismos y relación historiográfica en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22279> (дата обращения: 21.01.2025); *Martin G.* Valoración de la mujer en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22311> (дата обращения: 21.01.2025); *Pérez González M.* Singularidades léxicas de la *Chronica Adefonsi Imperatoris* frente al latín diplomático de su época // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22335> (дата обращения: 21.01.2025); *Reglero de la Fuente C. M.* Visión y construcción del espacio en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22367> (дата обращения: 21.01.2025); *Viruete Erdozain R.* Imagen de los reyes de Aragón en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* y en la *Historia Roderici* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/25178> (дата обращения: 21.01.2025).

также работу немецкого испаниста П. А. Борониша, посвященную «Хронике Альфонсо Императора» как источнику по истории «священной войны» и эпохе крестовых походов⁹⁴⁶.

Рукописная традиция памятника, включающего 8 рукописей XVI-XVIII вв., подробно описана А. Маей Санчес; воспроизводить ее здесь было бы излишне⁹⁴⁷; ею же исследована и история текста памятника с учетом рукописной традиции, а также ранних изданий⁹⁴⁸. Первая публикация датируется 1600 г. и принадлежит эрудиту Пруденсио де Сандовалю (в миру – Руй Диас де Товар) (ок. 1551-1620), монаху-бенедиктинцу, позднее – епископу Туя (1608-1612) и Памплоны (1612-1620)⁹⁴⁹. С этого времени и до 1990 г. (дата выхода критического издания в серии *Corpus Christianorum*) было выпущено не менее 11 публикаций (включая отдельные издания «Поэмы об Альмерии» и введения к ней); к настоящему времени большинство из них представляют почти исключительно библиографическую ценность. Что же касается критического издания 1990 г., подготовленного известным испанским палеографом и археографом А. Майей Санчес, то оно снабжено подробным аппаратом (включая комментарий) и к настоящему времени является непревзойденным по качеству⁹⁵⁰. Оно и было использовано в настоящей работе⁹⁵¹. Отмечу также, что хроника неоднократно переводилась с латинского языка на кастильский. Наиболее ранний из известных переводов памятника датируется XVI или XVII вв. и содержится в рукописи BNE

⁹⁴⁶ Boronisch A. P. *La Chronica Adefonsi Imperatoris* entre Guerra Santa Ibérica y Cruzada // Hombres de religión y guerra: cruzada y guerra santa en la Edad Media peninsular / Coord. por C. de Ayala Martínez, J. Santiago Palacios Ontalva. Madrid: Silex, 2018. P. 73-108;

⁹⁴⁷ Maya Sánchez A. Introducción. P. 115-119.

⁹⁴⁸ Ibid. P. 120-132.

⁹⁴⁹ *Chronica del inclito Emperador de España, don Alfonso VII deste nombre rey de Castilla y León, hijo de don Ramón de Borgoña y de doña Hurraca, reyna propietaria de Castilla* / Por fr. P. de Sandoval, predicador de la Orden de San Benito. Madrid: Por Luis Sánchez, 1600. О Пруденсио де Сандовале см., например: Vivancos Gómez M. C. Ruy Díaz de Tovar // DBE RAN. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/7479/rui-diaz-de-tovar> (дата обращения: 21.01.2023).

⁹⁵⁰ О принципах, положенных в основу этого издания, см.: Maya Sánchez A. Introducción. P. 139-145.

⁹⁵¹ *Chronica Adefonsi Imperatoris* /Ed. A. Maya Sanchez // *Chronica Hispana saeculi XII. Pars I.* P. 109 – 248.

MSS/1505; последний же комментированный перевод хроники был осуществлен М. Пересом Гонсалесом в 1997 г.⁹⁵²

Несомненной вершиной леонской историографии стала «Всемирная хроника» Луки Туйского (ок. 1236), название которой обманчиво: на самом деле речь идет об испанской хронике, дающей «леоноцентричный» взгляд на историю полуострова. Памятник был составлен Лукой Туйским (ум. в 1249 г.), каноником базилики св. Исидора в Леоне, затем – епископом Туя (Галисия) между 1232 и 1236 гг. по просьбе вдовствующей королевы Беренгелы (ок. 1180-1246)⁹⁵³. Значимость хроники и как самой по себе, и как одного из важнейших источников «Истории Испании» Альфонсо X предопределила интерес исследователей к этому памятнику как с точки зрения истории средневекового историописания, так и применительно к информационной составляющей сочинения. Не углубляясь в детали, обращу внимание на работы покойного П. Линехана⁹⁵⁴, Х. А. Эстевеса Солы⁹⁵⁵, П. Хенриэта⁹⁵⁶, Э. Фальке⁹⁵⁷, А. П. Брониша⁹⁵⁸, а также российской исследовательницы Е. С.

⁹⁵² Crónica del Emperador Alfonso VII / Introducción, traducción, notas e índices por M. Pérez González. León: Universidad de León, 1997.

⁹⁵³ Linehan P. History and the Historians of Medieval Spain. Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 350-412; Valdés García O. Lucas de Tuy // Diccionario bibliográfico electrónico. Real Academia de la Historia. [2018] URL: <https://dbe.rah.es/biografias/4206/lucas-de-tuy> (дата обращения: 20.11.2024).

⁹⁵⁴ Linehan P. History and the Historians of Medieval Spain. P. 350-412; Linehan P. On further thought: Lucas of Tuy, Rodrigo of Toledo and the Alphonsine Histories // Anuario de Estudios Medievales. 1997. Vol. 27. P. 415-436.

⁹⁵⁵ Estévez Sola J. A. Un texto de Pelayo y Lucas de Tuy // Habis. 2001. No. 32. P. 617-620; Estévez Sola J. A. Fuentes menores del Chronicon Mundi de Lucas de Tuy y un Apéndice de Pedro Comestor // Traditio. 2006. Vol. 61. P. 167-193.

⁹⁵⁶ Henriët P. Lucas de Tuy et les images. Tradition et modernité, monde hispanique et monde extérieur // Codex Aquilarensis. 2020. No. 36. P. 65-90.

⁹⁵⁷ Falque E. Una edición crítica del *Chronicon mundi* de Lucas de Tuy // Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales. 2001. No. 24. P. 219-233; Falque E. Lucas de Tuy, Falsificador // Antigüedad y Cristianismo. 2012. No. 29. P. 189-198; Falque E. En torno a la figura de Isidoro en el s. XIII: Lucas de Tuy // Antiquité Tardive. Revue Internationale d'Histoire et d'Archéologie (IVe-VIIe siècle). 2015. Vol. 23. P. 249-260.

⁹⁵⁸ Bronisch A. P. La ideología asturiana y la historiografía de Fernando III. P. 434-441.

Марей⁹⁵⁹. Среди прочих, автор настоящей работы обратил внимание на значимость влияния образов «Всемирной хроники» на формирование представлений о Византии, греках и «греческой вере» (православии) в Кастилии и Леоне как части латинского Запада⁹⁶⁰.

Структурно хроника Луки Туйского начинается от сотворения мира, завершается сообщением о взятии христианами Кордовы в 1236 г. и подразделяется на пролог и четыре книги. Пролог представляет собой панегирик Испании, воспроизводящий основной смысл *Laus Spanie* Исидора Севильского, предваряющий его «Историю королей готов, вандалов и свевов». Три первые книги хроники носят ярко выраженный компилятивный характер и включают тексты своих источников практически целиком. Первая книга (161 глава) излагает «Хронику» Исидора Севильского, вторая (83 главы) – его же «Историю готов, вандалов и свевов», третья (63 главы) – хронику псевдо-Ильдефонса Толедского, «Разграничение (епархий) Вамбы», «Историю короля Вамбы» Юлиана Толедского, а также, частично, «Хронику Альфонсо III» (начиная со времен короля Вамбы и до мусульманского завоевания). Лишь четвертая книга (подразделяющаяся на 101 главу) представляет собой оригинальное сочинение, охватывающее период от возникновения королевства Астурия до 1236 г.

Рукописная традиция хроники Луки Туйского, включающая 19 рукописей XIII-XVII вв. (две из которых неполные), подразделяемых на две группы по характеру текста, подробно изучена Э. Фальке Рей, издателем памятника; пересказ ее выводов в настоящей работе представляется

⁹⁵⁹ Марей Е. С. *Doctor et legislator Yspaniarum* в эпоху Реконкисты: образ святого Исидора во «Всемирной хронике» Луки Туйского // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 11-25.

⁹⁶⁰ Ауров О. В. “Era natural de Greçia”: Византия и византийцы в кастильских и леонских хрониках XIII в. // XXX Юбилейные чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто «Восточная Европа в древности и Средневековье». Москва, 17 – 20 апреля 2018 г. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 21-26; Ауров О. В. Византийский мир в зеркале кастильского и леонского историописания XIII века // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 310-320.

излишним⁹⁶¹. Она же дает исчерпывающую информацию по истории издания хроники, начало которой положил выдающийся испанский эрудит Хуан де Мариана (1536-1624): текст сочинения Луки Туйского, им подготовленный, был включен в последний том четырехтомной «Иллюстрированной Испании» (1603-1608) нидерландского эрудита Андреса Шотта (1552-1629), также как и Мариана принадлежавшего к Обществу Иисуса⁹⁶². Длительное время это издание оставалось единственным, что объяснялось как сложностью рукописной традиции памятника, так и субъективными факторами. Э. Фальке скрупулезно перечисляет все попытки издания хроники, предпринимавшиеся до начала 2000-х гг., включая совсем недавние; в частности, критическая редакция текста была подготовлена мексиканской исследовательницей О. Вальдес под руководством известного испанского филолога-классика К. Кодоньер и защищена в качестве докторской диссертации по филологии в 1997 г., но так и не вышла в свет⁹⁶³. В настоящей работе использовано издание, подготовленное самой Э. Фальке в 2003 г. в серии *Corpus Christianorum*. Критический текст, учитывающий всю рукописную традицию памятника, сопровождается обширным научным аппаратом (вступительное исследование, указания разночтений, подробные комментарии, указатели и др.) и является лучшим из существующих к настоящему времени⁹⁶⁴.

Переходя к разговору о кастильской хронистике XII – второй трети XIII вв., позволю себе опустить подробный экскурс в историю краткой латинской и старокастильской анналистики указанного периода, поскольку источники

⁹⁶¹ Falque E. Introducción // Lucae Tudensis Opera omnia. T. 1. Turnhout: Brepols, 2003. P. CXXXII-CL.

⁹⁶² Lucae Diaconi Tudensis Chronicon mundi ab origine mundi usque ad Eram MCCLXXIV // Hispaniae illustratae seu urbium rerumque hispanicarum, academiarum, bibliothecarum, clarorum denique in omni disciplinarum genere Scriptorum Auctores varii Chronologi, Historici... / Ed. A. Schott. T. 4. Francofurti: Apud Claudium Marnium & heredes Ioan. Aubrii, 1608. P. 1-116.

⁹⁶³ Falque E. Introducción. P. CLI-CLVI.

⁹⁶⁴ Lucae Tudensis Chronicon mundi / Cura et studio E. Falque // Lucae Tudensis Opera omnia. T. 1. P. 1-342.

этой категории использованы в работе лишь эпизодически. Применительно к XII в. речь идет о латинских «Кастильских анналах» («Первых» и «Вторых» (в терминологии М. Гомеса Морено) или «Древнейших» и «Позднейших», согласно более поздней публикации Х. К. Мартина Иглесиаса (2009 г.)⁹⁶⁵). В XIII в. на смену латинской анналистике постепенно приходит старокастильская. Большая часть памятников этого жанра (за исключением I, II и III «Толедских анналов»), как латинских⁹⁶⁶, так и старокастильских⁹⁶⁷, до настоящего времени опубликована почти исключительно в 23-м томе эрудитской серии «Священная Испания» Э. Флореса (1767 г.). Исключением являются лишь Толедские анналы, доступные и в более поздних публикациях 1967⁹⁶⁸ и 1993⁹⁶⁹ гг.

Обзор более масштабных памятников кастильского историописания целесообразно начать с анонимной биографической «Хроники (вар.: Деяний) Родриго». Интерес исследователей к этому памятнику обусловлен его связью с эпической традицией о легендарном Сиде – Родриго (Руе) Диасе де Вивар (ок. 1048-1099), известном под прозвищами Кампеадор (каст. *Campeador* – Воитель) и Сид (араб. سيّد – Господин), воспитаннике и сподвижнике королей Кастилии и Леона Санчо II и Альфонсо VI, сеньоре Валенсии, отвоевавшем город у мавров и вплоть до своей смерти удерживавший его, обороняя от натиска берберов-альморавидов (окончательно Валенсия была оставлена христианами лишь в 1102 г., уже после кончины Сиды)⁹⁷⁰.

⁹⁶⁵ См., например: *Los Annales Castellani Antiquiores y Annales Castellani Recentiores* /Edicion y traduccion anotada por J. C. Martín Iglesias // Territorio, Sociedad y Poder. 2009. No. 4. P. 203-226.

⁹⁶⁶ *Chronicon Burgense* // Ibid. P. 305-310; *Annales Complutenses* // Ibid. P. 310-314; *Chronicon Complutense* // Ibid. P. 315-317.

⁹⁶⁷ *Cronicon de Cardeña* // *España Sagrada*. T. 23. Madrid: Por Antonio Martín, 1767. P. 370-380.

⁹⁶⁸ *Anales toledanos III* / Ed. A. Floriano // *Cuadernos de historia de España*. 1967. No. 43-44. P. 154-87.

⁹⁶⁹ *Los Anales toledanos I y II* / Ed. por J. Porres Martín-Cleto. Toledo: Instituto provincial de investigaciones y estudios toledanos. Diputación provincial de Toledo, 1993.

⁹⁷⁰ На русском языке см., например, об этом: *Менендес Пидаль Р.* Сид Кампеадор. СПб.: Евразия, 2004. – 254 с.

Количество работ, посвященных «Истории (Деяниям) Родриго» (в том числе – источниковедческим особенностям этого текста) столь велико, что сложно перечислить даже малую их часть. Обращу внимание лишь на работы А. Монтанера (подготовившего новейшее издание «Поэмы о Сиде»)⁹⁷¹, известной американской испанистки И. Задеренко⁹⁷², выдающегося современного французского исследователя Ж. Мартена⁹⁷³ и ряда других ученых⁹⁷⁴.

Единой точки зрения о времени составления латинской хроники не существует, предлагаемые варианты колеблются между началом и серединой XII в. Резюмируя высказанные позиции, Э. Фальке Рей, издатель критического текста памятника в серии *Corpus Christianorum*, полагает, что наиболее правдоподобной представляется ранняя датировка – 1102 г. или около того⁹⁷⁵. Высказавшийся же на эту тему последним к настоящему времени Ж. Мартен отстаивает иную позицию: он считает, что хроника была составлена на рубеже 1180 и 1190-х гг., а в качестве возможного места создания текста называет

⁹⁷¹ Montaner A. La Historia Roderici y el archivo cidiano: cuestiones filológicas, diplomáticas, jurídicas y historiográficas // e-Legal History Review. 2011. Vol. 12. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3714751> (дата обращения: 24.01.2025).

⁹⁷² Zaderenko I. La Historia Roderici, fuente de textos cidianos // Temas medievales. 1994. No. 4. P. 233-254; Zaderenko I. La Historia Roderici, fuente de textos cidianos (conclusión) // Temas medievales. 1995. No. 5. P. 187-244.

⁹⁷³ Martin G. Sobre materia histórica de la Historia Roderici: revisión crítica, apuntes y sugerencias // e-Spania. 2021. No. 39. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/39675> (дата обращения: 24.01.2025); Martin G. Historia Roderici: lugar y fecha de composición // e-Spania. 2021. No. 39. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/40950> (дата обращения: 24.01.2025).

⁹⁷⁴ Erdozáin R. Imagen de los reyes de Aragón en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* y en la *Historia Roderici*; Bautista Pérez F. Cartas y batalla entre Rodrigo y Berenguer Ramón en la *Historia Roderici* // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22221> (дата обращения: 24.01.2025); Luongo S. El discutido influjo de la *Historia Roderici* en el *Cantar de mio Cid* // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22297> (дата обращения: 24.01.2025); Pérez Rodríguez E. La *Historia Roderici* en su aspecto léxico: Estudio comparativo en relación con la *Chronica Adefonsi Imperatoris* y las crónicas hispanolatinas anteriores al siglo XIII // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22341> (дата обращения: 24.01.2025) (et al.).

⁹⁷⁵ Falque Rey E. Introducción // *Chronica hispana saeculi XII. Pars I. Turnholti: Brepols, 1990. P. 14-21.*

монастырь св. Марии в Нахере⁹⁷⁶. Не существует единого мнения и по проблеме авторства, тем более, что средневековый нарратив едва ли мог быть делом рук одного человека. По мнению Э. Фальке Рей, скорее всего, хронист являлся клириком, возможно – из непосредственного окружения знаменитого кастильского рыцаря. В любом случае, биограф восхищался своим героем и отразил это настроение в тексте⁹⁷⁷.

Структурно текст подразделяется на 77 глав; он открывается вводными замечаниями (HR. 1, по существу выполняющая функцию пролога), за которыми следует родословная Кампеадора (HR.2) и краткий рассказ о Диего Флайнесе, отце рыцаря (HR.3), завершающий вступительную часть. Собственно биография Сида охватывает период от юных лет Родриго Диаса (период воспитания при дворе Санчо II, короля Кастилии (1065-1072)) (HR.4) и до смерти Кампеадора (1099 г.) (HR.75), последующего оставления христианами Валенсии (HR. 76) и, наконец, захоронения доставленных из Валенсии останков Сида в монастыре св. Петра в Карденье (HR.77). Следует подчеркнуть, что, вопреки «Поэме о Сиде» (начало XIII в.), отразившей позднейшую устную традицию о знаменитом рыцаре, сохраненную и модифицированную хугларами, латинская хроника отражает образ «исторического Сида»⁹⁷⁸, лишь частично соотносящийся с образом «Сида эпического», о чем еще будет сказано ниже. В частности, вопреки «Поэме о Сиде», хронист подчеркивает факт принадлежности Родриго Диаса (*nobilissimi ac bellatoris uiri* (HR.1)) к высшей кастильской знати, возводя его генеалогию к Флайно (Лаину) Кальво (HR.2), одному из двух легендарных кастильских судей, которым традиция приписывала основание графства Кастилия⁹⁷⁹. Есть и другие, не менее существенные, отличия.

⁹⁷⁶ *Martin G.* Historia Roderici: lugar y fecha de composición.

⁹⁷⁷ *Ibid.* P. 11-14.

⁹⁷⁸ См., например, об этом: *Martínez Díez G.* El Cid histórico. La verdadera biografía de un héroe medieval: Rodrigo Díaz de Vivar. Barcelona: Planeta, 2007.

⁹⁷⁹ “... et de como los castellanos alçaron dos juyzes, et del linnage de Layn Caluo” (EE. 678).

Рукописная традиция хроники представлена 3 рукописями, самая ранняя из которых датируется концом XII – началом XIII вв., а наиболее поздняя – XVIII в.; каждый из этих манускриптов подробно описан во вступительном исследовании Э. Фальке Рей и воспроизводить эти данные здесь нецелесообразно⁹⁸⁰. Впервые хроника была издана в 1792 г. испанским эрудитом, августинцем Мануэлем Риско (1735-1801) (учеником и преемником Э. Флореса по руководству серией «Священная Испания»)⁹⁸¹. Еще 5 изданий середины XIX-XX вв. упоминает и подробно характеризует в своем вступительном исследовании Э. Фальке Рей⁹⁸². Помимо ее собственной публикации в серии *Corpus Christianorum* (1990 г.), к этому перечню следует добавить также факсимильное издание рукописи РАН 9/4922 (конец XII – начало XIII вв.) из Библиотеки Королевской академии истории, подготовленное о. Г. Мартинесом Диэсом, Х. М. Руисом Ассенсио и И. Руис Альби (1999 г.). Эта публикация, среди прочего, включает и транскрипцию текста хроники по указанной выше рукописи, что вполне соответствует задачам издания, но оставляет в стороне оставшуюся часть рукописной традиции⁹⁸³. Именно поэтому в настоящей работе использовано издание Э. Фальке Рей 1990 г.⁹⁸⁴

С «Историей (Деяниями) Родриго» тесно связана короткая (128 строк) апологетическая латинская поэма «Песнь о Кампеадоре», фиксирующая начальный этап складывания устной традиции о Кампеадоре и в

⁹⁸⁰ Falque Rey E. Introducción // *Chronica hispana saeculi XII. Pars I.* P. 25-31.

⁹⁸¹ Historia Roderici Didaci Campidocti ante hac inedita, & novissime in antiquo Codice Bibliothecae Regii Conventus S. Isidori Legionensis reperta // *La Castilla y el más famoso castellano...: historia del célebre castellano Rodrigo Díaz, llamado vulgarmente el Cid Campeador / por el P. Mr. Fr. M. Risco.* Madrid: en la oficina de Don Blas Román, 1792. P. XVI-LX.

⁹⁸² Falque Rey E. Introducción // *Chronica hispana saeculi XII. Pars I.* P. 32-37.

⁹⁸³ Historia latina de Rodrigo Díaz de Vivar. Edición facsimil del manuscrito 9/4922 (olim A-189) de la Biblioteca de la Real Academia de la Historia /Estudios de G. Martínez Díez, J. M. Ruiz Ascencio, I. Ruiz Albi. Burgos: Ayuntamiento de Burgos. Instituto Municipal de Cultura; Ayuntamiento de Burgos, 1999.

⁹⁸⁴ Historia Roderici vel Gesta Roderici Campidocti. /Ed. E. Falque Rey. // *Chronica hispana saeculi XII. Pars I.* // *Corpus christianorum. Continuatio Mediaevalis.* T. LXXI. Turnholt: Brepols, 1990. P. 1-98.

содержательном плане дополняющая как биографическую хронику о знаменитом рыцаре, так и позднейшую эпическую традицию, представленную «Поэмой о Сиде» (начало XIII в.), ее прозаическим переложением в Критической и Пространной редакциях «Истории Испании», а также своеобразным «приквелом» к «Поэме о Сиде» – небольшой эпической поэмой «Юные годы Родриго» (1360-е гг.). Автором латинской поэмы являлся уроженец Каталонии, – возможно, монах бенедиктинского монастыря св. Марии в Риполле, – написавший этот текст в период, ограниченный 1082 г. и второй половиной XII в. Издатель памятника, Х. Хиль, считал наиболее вероятным более ранний из этих вариантов⁹⁸⁵. Текст поэмы сохранился в единственной рукописи XIII в. (BnF Latin 5132), происходящей из Риполля; именно по этой рукописи были осуществлены все существующие издания, датируемые серединой XIX – концом XX вв. При всей значимости французского *editio princeps* 1847 г., осуществленного французским филологом-медиевистом и палеографом Эдестаном Понта дю Мериль (1801-1870)⁹⁸⁶, в данной работе использована новейшая на данный момент публикация Х. Хиля⁹⁸⁷.

В числе важнейших кастильских памятников латинского историописания XIII в., использованных в настоящей работе, следует выделить «Латинскую хронику королей Кастилии», значение которой как источника по политической и культурной истории своего времени достаточно давно признано в научной литературе⁹⁸⁸. Изначально считавшееся

⁹⁸⁵ Gil I. Introducció // *Chronica hispana saeculi XII. Pars I*. P. 101-102.

⁹⁸⁶ Chanson sur le Cid // *Poésies populaires latines du Moyen Âge* / Par M. Edélestand du Méril. Paris: Firmin Didot frères, A. Frank, 1847. P. 284-314.

⁹⁸⁷ Сведения о них см.: Ibid. P. 102.

⁹⁸⁸ Не касаясь всей истории исследования памятника (частично рассмотренной ниже), в числе работ последних десятилетий обращу внимание на выпуск журнала *e-Spania* (2006 г.), специально посвященный этому памятнику. См., например: Arizaleta A. La *Chronica regum Castellae*: aledaños de la ficción // *e-Spania*. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/517> (дата обращения: 27.01.2025); Bautista F. Escritura cronística e ideología histórica: La *Chronica regum Castellae* // *e-Spania*. 2006. No. 2.

анонимным, ныне это сочинение уверенно связывается с именем Хуана де Сория (ум. в 1246 г.), канцлера короля Фернандо III (1217-1246), епископа Осмы (Бурго-де-Осма) (1232-1240), а позднее – Бургоса (1240-1246)⁹⁸⁹, причем биография хрониста восстановлена с некоторыми важными деталями, начиная со времени его поступления на службу в королевскую канцелярию в качестве писца⁹⁹⁰ и включая его вклад в историю общественно-политической мысли своего времени⁹⁹¹. Время составления хроники – около 1236 г.; исследователь и издатель памятника, испанский филолог-классик Л. Чарло Бреа, уточняет, что текст писался начиная с 1230 г., а был завершён между 1236 и 1239 гг.⁹⁹² В хронологическом плане «Латинская хроника королей Кастилии» охватывает период от 970 г. (дата смерти Фернана Гонсалеса, основателя графства Кастилия) до 1236 гг. – времени взятия Кордовы Фернандо III и непосредственно последовавших за ним событий.

При этом, материал представлен крайне неравномерно: события 970-1158 гг. изложены крайне лапидарно; более подробно рассказывается о периоде правления короля Альфонсо VIII (1158-1214), тогда как основная часть хроники, – 43 главы из 75 (Cron. Lat. 33-75), – посвящена царствованию

URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/429> (дата обращения: 27.01.2025); Rochwert-Zuili P. Auxilium et consilium dans la *Chronica regum Castellae* // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/281> (дата обращения: 27.01.2025); Rodríguez A. Modelos de legitimidad política en la *Chronica regum Castellae* de Juan de Osma // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/433> (дата обращения: 27.01.2025) (и др.). См. также: Arizaleta A. Difusion et reception des chroniques: *Chronica Naiarensis, Liber regum, Chronica regum Castellae* // Poétique de la chronique: l'écriture des textes historiographiques au Moyen Âge (péninsule Ibérique et France) / Par A. Amaia. Toulouse: CNRS, Université de Toulouse-Le Mirail, 2008. P. 107-134; Bronisch A. P. La ideología asturiana y la historiografía de Fernando III. P. 450-454.

⁹⁸⁹ Charlo Brea L. Introducción // *Chronica Hispana saeculi XIII*. Turnholti: Typographii Brepols editores pontificii, 1997. P. 11-18.

⁹⁹⁰ Linehan P. Juan de Soria: the Chancellor as Chronicler // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/276> (дата обращения: 27.01.2025).

⁹⁹¹ Martin G. La contribution de Jean d'Osma à la pensée politique castillane sous le règne de Ferdinand III // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/280> (дата обращения: 27.01.2025).

⁹⁹² Ibid. P. 18-19. И. Фернандес Ордоньес считает датой завершения текста 1237 г.: Fernández Ordoñez I. La composición por etapas de la *Chronica latina regum Castellae* (1223-1237) de Juan de Soria // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/283#tocto1n3> (дата обращения: 27.01.2025).

Фернандо III сначала в Кастилии, а затем – в Кастилии и Леоне. Уже из этого перечня видно, что хронист, около 30 лет являвшийся канцлером Кастилии при этом правителе, опирался, главным образом, на свой личный жизненный и административный опыт, собственные впечатления и свидетельства очевидцев: не случайно в процессе изложения он ни разу не ссылается на источники, но, при этом, наряду со Священным Писанием и христианскими авторами, активно цитирует римских классиков – Боэция (Cron. Lat. 4, 6), Клавдиана (Cron. Lat. 23), Горация (Cron. Lat. 18, 44, 71), Лукана (Cron. Lat. 2), Сенеку Младшего (Cron. Lat. 15), Вергилия (Cron. Lat. 14, 18).

Что касается структуры хроники, то ее основные элементы определил уже выдающийся французский испанист Жорж Сиро (1870-1946), первым обнаруживший хронику и первым ее опубликовавший. В своей *editio princeps*⁹⁹³ Ж. Сиро разделил текст на 75 глав (и это деление сохраняется и в новейших изданиях памятника) и три основные части; около 20 лет назад И. Фернандес Ордоньес привела дополнительные аргументы в пользу такого деления, показав, что памятник был составлен в три этапа⁹⁹⁴.

Соответственно, начальную часть составляют первые восемь глав (Cron. Lat. 1-8), в которых излагаются события начиная от момента смерти графа Фернана Гонсалеса (970 г.) и времени его преемников, – первых графов Кастилии, – до смерти короля Санчо III (1158 г.). Вторая часть (Cron. Lat. 21-30) посвящена периоду правления Альфонсо VIII; в свою очередь, ее можно подразделить на два содержательные фрагмента: (а) связанный с закончившимися для христиан неудачно битвой при Аларкосе (1195 г.) и осадой альмохадами замка Сальватьерра (июль 1212 г.) (Cron. Lat. 9-20); (б) описывающий победную для Кастилии и ее союзников битву при Лас-Навас-

⁹⁹³ *Cirot G.* Un chronique latine inédite des Rois de Castille (1236) // *Bulletin Hispanique*. 1912. T. 14. No. 1-4. P. 30-46, 109-118, 244-274, 353-374; *Bulletin Hispanique*. 1913. T. 15. No. 1-4. P. 18-37, 170-187, 268-283, 411-427.

⁹⁹⁴ *Fernández Ordoñez I.* La composición por etapas de la *Chronica latina regum Castellae* (1223-1237) de Juan de Soria.

де-Толоса, а также непосредственно предшествовавшие ей и последовавшие за ней события.

Наконец, завершающаяся часть памятника (Cron. Lat. 31-75) охватывает период от начала краткого правления малолетнего Энрике I (1214-1217) и заканчивая взятием Кордовы (1236 г.). В свою очередь, она подразделяется на четыре фрагмента, посвященных: (а) короткому царствованию Энрике I и началу правления в Кастилии Фернандо III (1217-1252), где значительное место уделено усобицам, инициированным графами де Лара (Cron. Lat. 31-42); (б) времени, последовавшему за окончательным утверждением Фернандо III на кастильском престоле, на которое пришлись победоносные действия по взятию Кесады (1224 г.), Сальватьерры (1225 г.) и Капильи (1226 г.) (Cron. Lat. 43-50); (в) событиям 1224-1230 гг., главным из которых стало провозглашение Фернандо III королем Леона (1230 г.) (Cron. Lat. 51-61); (г) последующему периоду царствования Фернандо III, когда были захвачены Убеда (1233 г.) и Кордова (1236 г.) (Cron. Lat. 62-75)⁹⁹⁵.

Рукописная традиция памятника, включающая две рукописи, подробно изложена в работах Л. Чарло Бреа. Первая рукопись (мадридская РАН 9/4922 (olim A-189)) является копией конца XV в. с утраченного оригинала XIII в., тогда как вторая (лондонская Everton 1125 из Британской библиотеки), в свою очередь, является поздней рукописной копией с несохранившейся копии предыдущего манускрипта, сделанной в 1795 г.⁹⁹⁶ Что касается изданий, то первое из них, как уже говорилось, осуществил Ж. Сирот⁹⁹⁷. В 1964 г. хроника была трижды опубликована испанским филологом-классиком, профессором Сарагосского университета М. Д. Кабанес Пекур, ученицей неоднократно упоминавшегося выше А. Убьето Артеты; третье переиздание (наиболее

⁹⁹⁵ *Charlo Brea L.* Introducción. P. 10-11.

⁹⁹⁶ *Ibid.* P. 23-26.

⁹⁹⁷ *Cirot G.* Un chronique latine inédite des Rois de Castille (1236).

совершенное из существующих) этого текста появилось в 1985 г.⁹⁹⁸ Независимо от этих изданий, в 1984 г. «Латинскую хронику королей Кастилии» с параллельным испанским переводом опубликовал филолог-классик и палеограф Луис Чарло Бреа (1938-2012)⁹⁹⁹. Латинский текст из этой публикация, в доработанном виде, был воспроизведен в серии *Corpus Christianorum* в 1997 г.; именно это издание, как наиболее совершенное из существующих изданий, было использовано в настоящей работе¹⁰⁰⁰.

Добавлю, что в 1999 г. тот же Л. Чарло Бреа переиздал свой перевод хроники в мадридском издательстве «Акаль»¹⁰⁰¹, в 2010 г. – в хорошо известном медиевистам издательстве *Brepols* (г. Тюрнхаут, Бельгия), в последнем случае – вместе с переводами других текстов, латинские оригиналы которых были опубликованы в издании 1997 г., вышедшем в серии *Corpus Christianorum*¹⁰⁰². Этот комментированный перевод, от издания к изданию подвергавшийся некоторой модификации непринципиального характера, использовался в настоящей работе лишь эпизодически, для сравнения перевода ряда сложных мест в латинском оригинале.

Однако наиболее масштабным латинским историческим нарративом, созданном в Кастилии и Леоне в первой половине XIII в., стала «История об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада (ок. 1170-1247), одного из наиболее выдающихся политических и церковных деятелей своего времени, выдающегося интеллектуала, глубокая образованность и литературный талант

⁹⁹⁸ Crónica latina de los reyes de Castilla / Ed. por M. D. Cabanes Pecourt / 3-a ed. Zaragoza: s.e., 1985. Данных о дате и месте второго переиздания текста обнаружить не удалось; источник сведений об этом издании: *Charlo Brea L.* Introducción. P. 27-28.

⁹⁹⁹ Cronica latina de los reyes de Castilla / Ed. por L. Charlo Brea. Cádiz: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Cádiz, 1984.

¹⁰⁰⁰ Chronica Latina Regum Castelle / Ed. L. Charlo Brea // Chronica Hispana saeculi XIII. P. 7-118.

¹⁰⁰¹ Cronica latina de los reyes de Castilla / Ed. por L. Charlo Brea. Madrid: Ediciones Akal, 1999. – 126 p.

¹⁰⁰² Cronica latina de los reyes de Castilla / Introducción, traducción y notas por L. Charlo Brea // Crónicas hispanas del siglo XIII / Ed. L. Charlo Brea, J. A. Estévez Sola, R. Carande Herrero. Turnhout: Brepols Publishers, 2010. P. 11-164.

которого проявились далеко не только в сфере историописания. Появившийся на свет в замке Рада, сын наваррского магната Химено Переса де Рада (“*Mater Navarra, Nutrix Castella*” (*Наварра – мать, кормилица – Кастилия*)), как гласит эпитафия на надгробии архиепископа в монастыре св. Марии в Уэрта (в современной провинции Сория)), изучавший философию, богословие и каноническое право в Болонье, а затем в Париже¹⁰⁰³. Годы учебы сделали его одним из самых образованных людей своего времени: не случайно в 1208 г. именно Родриго Хименес стал инициатором создания первого испанского университета в Паленсии¹⁰⁰⁴.

В числе известных ему языков следует выделить арабский, который, как показывает содержание написанной им «Истории арабов», будущий толедских архиепископ знал достаточно глубоко для того, чтобы читать и понимать содержание важнейших источников исламского вероучения – не только Корана, но и «Сиры ибн Исхака и ибн Хишама» (официального жизнеописания Пророка ислама), а также хадисов и ряда апокрифических текстов. С учетом сказанного, вполне закономерно то, что именно Родриго Хименес выступил инициатором перевода Корана на латинский язык, осуществленный каноником Маркосом де Толедо в 1210 г. (называются также даты 1209 г. и 1213 г.); этот перевод стал вторым (после перевода Роберта Кеттонского (1143 г.), также связанного с Испанией) латинским прочтением священной книги мусульман. В 1213 г. тот же Маркос де Толедо (и также по

¹⁰⁰³ Pérez de Rada y Díaz Rubín F. J. Rodrigo Jiménez de Rada // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/23307-rodrigo-jimenez-de-rada> (дата обращения: 28.01.2025); Gorosterratzu J. Don Rodrigo Jiménez de Rada, gran estadista, escritor y prelado. Pamplona: Imp. y lib. de viuda de T. Bescansa, 1925. P. 7-32; Crespo López M. Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. Madrid: Biblioteca Virtual Ignacio Larramendi de Polígrafos, 2015. P. 1-8. URL: http://www.larramendi.es/i18n/catalogo_imagenes/grupo.do?path=1023075 (дата обращения: 09.08.2019) (и др.).

¹⁰⁰⁴ Martínez-Arconada L. F. Orígenes de la Universidad en España: Palencia. Del Estudio General a la Universidad // L'Université en Espagne et en Amérique Latine du Moyen Âge à nos jours / Suos la dir. de J.-R. Aymes, È.-M. Fell, J.-L. Guereña. Part. 1. Tours: Presses universitaires François-Rabelais, 2017. P. 11-22; Fuente Pérez M. J. El *studium generale* de Palencia y los inicios de la Universidad / Lección Inaugural del Curso Académico 2012-2013. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2012. P. 20-21; Crespo López M. Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. P. 18-19 (и др.).

инициативе Родриго Хименеса) изложил на латыни еще один важный памятник исламского богословия – «Исповедание веры» (лат. *Libellus Habentometi*) Мухаммада ибн Тумарта (ум. в 1128/1130 г.), мусульманского богослова, основоположника движения альмохадов¹⁰⁰⁵.

В 1205 г. Родриго Хименес принял постриг и уже через несколько лет стал епископом Бурго-де-Осма (1208 г.), а затем (конец 1208 г.) был избран на толедскую кафедру. Папа Иннокентий III утвердил его избрание буллой от 27 февраля 1209 г., после чего Родриго, рукоположенный в архиепископы Толедо, еще через некоторое время был признан главой церковной организации всего Пиренейского полуострова – примасом Испаний (1211 г.). В 1210-1211 гг. толедский архиепископ не только выступил инициатором похода против альмохадов, но и посетил Рим, чтобы убедить папу Иннокентия III и его окружение в необходимости провозглашения крестового похода; еще раз он посетил Вечный город несколько лет спустя, когда присутствовал на IV Латеранском соборе (1215 г.) и участвовал в принятии решений, сыгравших огромную роль в дальнейшей истории западного христианства. После этого толедский архиепископ посещал Рим еще дважды – в 1235 и 1240 гг.; добавлю, что в 1245 г. Родриго Хименес присутствовал на I Лионском соборе. Сохранившиеся буллы пап Иннокентия III, Гонория III, Григория IX и Иннокентия IV также свидетельствуют о тесноте связей примаса Испаний со Святым Престолом¹⁰⁰⁶.

Возвращаясь же к разговору о событиях 1211 г., отмечу, что толедский архиепископ, получив поддержку Святого Престола и вернувшись в Кастилию, приложил значительные усилия для формирования коалиции

¹⁰⁰⁵ *Pick L. K.* What did Rodrigo Jiménez de Rada know about Islam? // *Anuario de Historia de la Iglesia*. 2011. Vol. 20. P. 221-235; *Petrus Pons N.* Estudio Preliminar // *Alchoranvs Latinvs quem transtvlit Marcvs canonicvs Toletanvs* / Estudio y edición crítica por N. Petrus Pons. Madrid: CSIC, 2016. P. XXXII, XLII, XLVIII; *Mantas-España P.* El conocimiento del otro. Tras la huella de Marcos de Toledo // *Mediaevalia. Textos y estudios*. 2022. No. 41. P. 167-179.

¹⁰⁰⁶ *Gorosterratzu J.* Don Rodrigo Jiménez de Rada, gran estadista, escritor y prelado. P. 54-90, 160-184, 323-340. Публикацию булл см.: *Ibid.* P. 411-469; *Crespo López M.* Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. P. 8-10, 24-27.

пиренейских христианских королевств (1211 г.), в которую, помимо Кастилии, вошли земли Арагонской Короны, Португалия и Наварра. Как известно, этот поход завершился 16 июля 1212 г. победой в битве при Лас-Навас-де-Толоса, недалеко от города Убеда. Вскоре после окончания похода (1214 г.), Родриго Хименес гарантировал передачу власти новому королю – малолетнему Энрике I (1214-1217), а в 1217 г. при его поддержке леонской королеве Беренгеле (ок. 1180-1246) удалось добиться провозглашения ее сына Фернандо (будущего Фернандо III) королем Кастилии. При его непосредственном участии в 1230 г. произошло последнее (и окончательное) объединение этого королевства с Леоном¹⁰⁰⁷.

Тогда же, в 1210-1230-х гг. отряды вассалов толедского архиепископа приняли участие в «Быстрой реконкисте» Альфонсо VIII и Фернандо III. В области законодательства эти военно-политические события отразились нормотворческой деятельности Родриго Хименеса, который пожаловал местные фуэро целому ряду захваченных и/или частично или полностью заселенных им городов и местечек, как в Андалусии, так и в других частях полуострова. В их числе следует назвать поселенные хартии и фуэро Ла-Гуардии (1213 г.), Бриуэги (1222-1225, 1242 гг.), Таламанки (1223 г.), Алькалы-де-Энарес (1223 г.), Йепеса (1223 г.), Ковеньи (1223 г.), Арчилы (1223 г.) и некоторые другие¹⁰⁰⁸. Наконец, в 1246 г., после смерти

¹⁰⁰⁷ *Gorosterratzu J.* Don Rodrigo Jiménez de Rada, gran estadista, escritor y prelado. P. 160-184; *Crespo López M.* Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. P. 10-24.

¹⁰⁰⁸ *Gorosterratzu J.* Don Rodrigo Jiménez de Rada, gran estadista, escritor y prelado. P. 67-163, 220-232, 289-292; *O'Callaghan J. F.* Reconquest and Crusade in Medieval Spain. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2003. P. 78-83; *Ayala Martínez C.* Fernando III: figura, significado y contexto en el tiempo de Cruzada // *Fernando III. Tiempo de Cruzada*. P. 28-45, 65-70; *García Fitz F.* El arzobispado de Toledo: una institución en un contexto de la frontera // *Hombres de religión y de guerra. Cruzada y guerra santa en la Edad Media peninsular (siglos X-XV)*. P. 49-70; *Luño Peña E.* Legislación foral de Rodrigo Jimenez de Rada / Memoria presentada para aspirar al Grado de Doctor en la Facultad de Derecho. Zaragoza: Tip. "La Académica", 1927. О заселении и освоении пространства на вновь завоеванных толедским архиепископом землях см., например: *Torres Balbas L.* La capilla del castillo de Brihuega y las edificaciones de Don Rodrigo Jiménez de Rada // *Archivo Español de Arte*. 1941. Vol. 14. No. 45. P. 279-297.

упоминавшегося выше Хуана де Сория, он занял место канцлера Кастилии и оставался в этой должности до своей смерти в 1247 г.¹⁰⁰⁹

Историографическое наследие Родриго Хименеса де Рада достаточно велико и условно может быть условно подразделено на две части – «Историю об испанских событиях» и связанные с ней сочинения, а также «Сокращенную церковную историю» (*Breviarium historiae catholicae*). Последняя представляет собой сокращенное изложение «Схоластической истории» Петра Коместора (ум. 1178/1179 г.) и охватывает период от сотворения мира до разделения апостолов, направившихся проповедовать Евангелие в разные части света. В настоящей работе этот текст не использовался, как и сочинения, применительно к которым авторство толедского архиепископа является предметом дискуссии. Поэтому далее речь пойдет исключительно о первом из названных памятников.

Изначально эта латинская хроника именовалась «Готской историей в девяти книгах» (1243 г.). В период между 1243 и 1246 гг. был создан комплекс связанных с этим трудом малых произведений, а именно – «История римлян» (1243 г.), «История остготов» и «История гуннов, вандалов, свевов, аланов и силингов» (обе – между 1243 и 1246 гг.), а также «История арабов» (1246 г.). В настоящей работе использован лишь главный труд Родриго Толедского, тогда как «малые произведения» не привлекались. Тем не менее, именно они, вместе с новой редакцией «Готской истории» и добавленным к ней прологом, около 1247 г. составили единый корпус, известный как «История об испанских событиях» и отраженный в рукописной традиции памятника. Впоследствии именно эта редакция была использована при создании «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого.

Сочинение, посвященное королю Фернандо III, охватывает период от времен Ноя (Rod. Hist. I.1) до 1237 г., даты заключения брака Фернандо III с

¹⁰⁰⁹ Gorosterratzu J. Don Rodrigo Jiménez de Rada, gran estadista, escritor y prelado. P. 374-387; Sirantoine H. La cancellería regia en la época de Fernando III: ideología, discurso y práctica // Fernando III. Tiempo de Cruzada. P. 190-203.

Жанной де Даммартен (ум. в 1279 г.), внучкой французского короля Людовика VII, ставшей второй женой короля после смерти его первой супруги Беатрисы Швабской (1198-1235) (Rod. Hist. IX.18). Структурно текст хроники подразделяется на пролог и девять книг, в свою очередь делящихся на главы, имеющие собственные названия. Первая книга (19 глав) охватывает период от времен Ноя и до начала нашествия гуннов и связанной с этим гибели Германариха, основателя готской державы (т.е. приблизительно до середины IV в. н.э., хотя конкретных датировок хронист не приводит) (Rod. Hist. I.19). Вторая книга (22 главы) посвящена времени от вступления на престол полулегендарного вестготского «короля» Атанариха (которое автор хроники датирует 343 г.), гонителя христиан, и до конца правления вестготского короля Рецесвинта и начала правления Вамбы (672 г.).

Третья книга (24 главы) охватывает период 672-713 гг. – от коронации Вамбы (672 г.) и начала мятежа Павла (673 г.) до завершения мусульманского завоевания в первые десятилетия VIII в. Последняя дата, приводимая в тексте последней же главы, указана по мусульманскому летоисчислению – 94 г. хиджры, конец месяца рамадан (Rod. Hist. III.24.84-85), что соответствует 1 июля 713 г. от Р.Х. Четвертая книга (23 главы) начинается с рассказа о событиях, происшедших около 720 г. (сам Родриго Толедский точных датировок не приводит) – восстании Пелайо, полулегендарного основателя и первого правителя королевства Астурия (Rod. Hist. IV.1), а также битве при Кобадонга (Rod. Hist. IV.2). Далее следуют сообщения о правлении первых астурийских королей – Фавилы, Альфонсо I, Фруэлы I, Аврелия, Альфонсо II, Рамиро I, Ордоньо I и Альфонсо III. Важнейшим же из числа упомянутых в тексте событий церковной истории оказывается «I Овьедский собор», созванный около 821 г.¹⁰¹⁰ Завершается же эта часть хроники сообщением о правлении астурийского короля Ордоньо II (914-924). Пятая книга (26 глав)

¹⁰¹⁰ Historia Hispánica. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/hechos/1435860-821> (дата обращения: 30.01.2025).

охватывает период от правления короля Фруэлы II (924-925) до событий первой трети XI в., связанной с противостоянием Кастилии, Леона и Наварры, а также образованием и наваррско-кастильской державы короля Санчо III Гарсеса (он же – Санчо Старший или Санчо Великий) и ее разделом между тремя его сыновьями Гарсия, Фернандо и Рамиро на королевства Наварра, Кастилия и Арагон (1035 г.).

Шестая книга (34 главы) охватывает период от 1035 г. (начало самостоятельной истории королевств Наварра, Кастилия и Арагон) и до смерти короля Кастилии и Леона Альфонсо VI (1109 г.). Первые главы этой книги посвящены королям Арагона (и в связи с ними – королям Наварры) от Рамиро I и Санчо I (с 1076 г. управлявшего также Памплоной (Наваррой)) до Альфонсо I Воителя, после смерти которого королевства Арагон и Наварра разделились окончательно, Рамиро II Монаха, последующем объединении Арагона и Барселонского графства и образовании своеобразного содружества арагонских и каталонских земель – Арагонской Короны, а также ее первых правителях Альфонсе II, Пере II, павшем в битве при Мюре (1213 г.) и, наконец, Жауме I, современнике хрониста (Rod. Hist. VI.1-5, 7, 10). Далее Родриго Хименес возвращается к сообщениям о королях Кастилии и Леона, начиная от Фернадо I и Бермудо III, трагическая гибель которого стала причиной первого объединения Кастилии и Леона (1037 г.), и заканчивая, как уже говорилось, Альфонсо VI (Rod. Hist. VI.6, 8-9, 11-34). Отдельно следует отметить, что именно в шестую книгу вошла большая часть рассказа о подвигах знаменитого Сиды – Родриго Диаса де Вивара, который, хотя впервые и упоминается в пятой книге (Rod. Hist. V.1.35; V.24.10), но в полной мере проявляет себя в событиях, описанных в книге следующей (Rod. Hist. VI.1.26; VI.15.19-20; VI.18.11-12; VI.20.9; VI.26.41; VI.28.14, 21, 23, 26, 27).

Седьмая книга (36 глав) начинается с рассказа о событиях 1109 г. (начало правления Урраки, королевы Кастилии и Леона (1109-1126)) и заканчивается сообщением о смерти от тяжелой болезни инфанта Фернандо, сына и

наследника короля Кастилии Альфонсо VIII (1211 г.). Сюда вошел рассказ о правлении Альфонсо VII Императора (1126-1157), разделении Кастилии и Леона между его сыновьями Санчо III и Фернандо II и соперничестве их правителей, вплоть до Альфонсо VIII, короля Кастилии, и Альфонсо IX, правителя Леона. Здесь же говорится о провозглашении независимости Португалии (Rod. Hist. VII.4-6). Заканчивается глава описанием событий кануна крестового похода против альмохадов, завершившегося победой при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.).

Восьмая книга (15 глав) посвящена событиям 1211-1214 гг. – от начала крестового похода 1212 г. до смерти короля Кастилии Альфонсо VIII. Достаточно подробно, с перечислением всех наиболее значимых участников из числа светских и духовных магнатов, описывается сбор сил крестоносцев в Толедо (Rod. Hist. VIII.1-4), выступление в поход и продвижением по пути к полю битвы как армии крестоносцев, так и войска альмохадов (Rod. Hist. VIII.5-8), сама битва – начиная с рассказа о размещении боевых порядков армии крестоносцев перед ее началом и до сообщения об основных этапах сражения и подвигах, совершенных его участниками со стороны христиан (Rod. Hist. VIII.9-11), а также события, последовавшие за победой христиан, вплоть до заключения перемирия с мусульманами (Rod. Hist. VIII.12-14). И даже содержание последней главы, где сообщается о смерти Альфонсо VIII, также соотносится с рассказом о битве при Лас-Навас-де-Толоса, поскольку умерший правитель представляется ее главным творцом, из-за чего его кончина стала трагедией не только для Кастилии, но и для всего христианского мира (Rod. Hist. VIII.15.14-38).

Наконец, девятая книга (18 глав) охватывает события периода, границы которого очерчены предельно четко: от провозглашения королем Кастилии малолетнего Энрике I через 25 дней после смерти его отца Альфонсо VIII (Rod.

Hist. IX.1.8), т.е. 11 октября 1214 г.¹⁰¹¹, до 31 марта 1237 г., даты заключения второго брака короля Кастилии и Леона Фернандо III. Глава переполнена описаниями важнейших событий – от провозглашения Фернандо III королем Кастилии (1217 г.) (Rod. Hist. IX.7-10) и Леона (1230 г.) и окончательного воссоединения двух королевств (Rod. Hist. IX.14), до взятия Кордовы (1236 г.) и начала заселения города христианами (Rod. Hist. IX.16-17). Повествование обрывается буквально на полуслове, что объясняется неожиданной смертью хрониста в 1247 г.

В основу повествования был положен обширный корпус источников – от книг Священного Писания и сочинений римских писателей (Помпея Трога, Лукана, Овидия Вергилия и Ювенала) (в том числе – представленных скрытыми цитатами) до трудов Отцов Церкви (Исидора Севильского, Ильдефонса Толедского, Юлиана Толедского и др.), постановлений толедских соборов, позднеантичных и средневековых латинских писателей (Павел Орозий, Иордан, Григорий Турский) и значимых памятников испанского историописания («История королей готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского, «История короля Вамбы» Юлиана Толедского, «Мосарабская хроника», «Хроника Альфонсо III», хроника Пелайо (Пелагия) Овьедского, «Нахерская хроника», «Хроника Альфонсо Императора», возможно – «Всемирная хроника» Луки Туйского и / или «Латинская хроника королей Кастилии» Хуана де Сория). Из арабских авторов, вероятно, использовалась, как минимум, арабская редакция «Хроники мавра Расиса»¹⁰¹².

В последних трех книгах хроники, где речь идет о событиях активным участником которых являлся сам Родриго Хименес, он несомненно использовал также и собственные впечатления, о чем впервые прямо говорит

¹⁰¹¹ В хронике датой смерти этого короля указан десятый день до октябрьских календ (Rod. Hist. VIII.15.14), т.е. 22 сентября. В современной исторической литературе указывается дата 6 октября 1214 г. См., например: *Martínez Díez G. Alfonso VIII // DBE RAN. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/907-alfonso-viii>* (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁰¹² *Fernández Valverde J. Introducción // Roderici Ximenii de Rada Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica / Cura et studio J. Fernández Valverde. Turnholti: Brepols, 1987. P. XXVIII-XLI; Crespo López M. Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. P. 37-40.*

в седьмой книге (Rod. Hist. VII.36.24). В оставшихся двух книгах – восьмой и девятой – толедский архиепископ упоминал о своем непосредственном участии в происходивших событиях все чаще, причем исключительно в третьем лице (Rod. Hist. VIII.1.7; VIII.3.28; VIII.9.12, VIII.14.16, 55, 59; VIII.15.8, 29; IX.1.32; IX.12.5, 9, 17, 46; IX.13.7; IX.14.15; IX.15.31, 33; IX.17.8, 18); параллельно этому сообщения становились все более подробными по мере продвижения к концу повествования. Следует, однако, отметить, что личные впечатления хрониста и его оценки происходящего вовсе не снижали роли иных источников в процессе историописания, которые продолжали активно использоваться до завершающей части труда включительно.

Что касается рукописной традиции памятника, то центральное место в ее рамках занимают две рукописи, в которых «История об испанских событиях» предстает в полном виде ранее других свидетелей. Обе они восходят к оригиналу, написанному под диктовку Родриго Хименеса и содержащему его пометы. Этот оригинал до 1936 г. хранился в библиотеке Центрального университета Мадрида (ныне – Мадридский университет «Компутенсе») под шифром Madrid BU 138) (XIII в.). Рукопись была утрачена в период Гражданской войны (1936-1939). К настоящему времени сохранились две ее копии – в собраниях Провинциальной библиотеки в Кордове (BP Córdoba ms. 131) (XIII в.) и Исторической библиотеки «Маркиз де Вальдесилья» Университета «Компутенсе» (г. Мадрид) (Madrid BU ms. 143) (XIV в.). Все остальные выявленные к настоящему времени рукописи памятника (их общее число (включая содержащие неполные версии текста) – не менее 34) датируются периодом XIII-XVIII вв. являются копиями этих двух кодексов, копиями с этих копий и т.д.¹⁰¹³

В качестве значимого свидетеля текста памятника необходимо выделить также ранние печатные издания XVI-XVIII вв. Первым из них было *editio*

¹⁰¹³ *Fenández Valverde J.* Introducción // *Roderici Ximenii de Rada Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica* / Cura et studio J. Fernández Valverde. Turnholti: Brepols, 1987. P. XII-XXIII; *Crespo López M.* Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. P. 36-37.

princeps 1545 г. осуществленное Санчо де Небрихой (ок. 1480-1556), сыном знаменитого грамматика Антонио де Небрихи; «История об испанских событиях» была опубликована в одном томе с другими историческими сочинениями – «Хроникой Католических королей» Фернандо дель Пульгара, «Книгой генеалогии королей Испании», малыми трудами самого Родриго Хименеса¹⁰¹⁴.

Далее последовала публикация 1603 г. в серии «Иллюстрированная Испания» уже упоминавшегося эрудита А. Шотта, а также издание 1793 г. испанского эрудита Франсиско Антонио де Лоренсана-и-Бутрона (1722-1804); ныне все эти публикации принадлежат уже исключительно истории археографии и истории исторического знания, в целом¹⁰¹⁵. Первое издание, основанное на современных археографических принципах, было осуществлено Х. Фернандесом Вальверде в серии “Corpus Christianorum” в 1987 г. с учетом всей рукописной традиции памятника, снабжено обширным вступительным исследованием и научным аппаратом¹⁰¹⁶. Оно и использовано в настоящей работе. Кроме того, на его основе в 1989 г. тот же Х. Фернандес Вальверде осуществил и издал перевод хроники, также снабженный научным аппаратом (постраничные комментарии, указателем); в настоящей работе это издание использовалось для уточнения перевода отдельных фрагментов¹⁰¹⁷.

¹⁰¹⁴ Reverendissimi et illustrissimi Domini Domini Roderici Toletanae Diocesis Archiepiscopi rerum in Hispania gestarum Chronicon Libri novem nuperrime excussi, et ab iniuria oblivionis vindicati // Habes in hoc volumine amice lector Aelii Antonii Nebrissensis Rerum a Fernando & Elisabe Hispaniarum foelicissimis Regibus gesta[rum] Decades duas. Necnon belli Nauariensis libros duos. Annexa insuper Archiei[sco]pi Roderici Chronica aliisq[ue] historiis antehac non excussis.. Granada: Apud inclytam Granatam, 1545. Fol. 1-LXXXIII.

¹⁰¹⁵ Roderici archiepiscopi Toletani De rebus Hispanie // Hispaniae illustratae seu rerum urbiumque Hispaniae, Lusitaniae, Aethiopiae et Indiae scriptores varii / Ed. A. Schott[us]. T. 2. Francofurti: Apud Claudium Marnium, & Haeredes Iohannis Aubrii, 1603. P. 25-148; Roderici archiepiscopi Toletani De rebus Hispaniae // PP. Toletanorum quotquot extant opera. T. 3: Roderici Ximenii de Rada, Toletanae Ecclesiae praesulis, opera precipua complectens / Ed. F. A. de Lorenzana y Buitron. Matriti: Apud Viduam Ioachimi Ibarra, 1793. S. 1-208.

¹⁰¹⁶ Roderici Ximenii de Rada Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica / Cura et studio J. Fernández Valverde. Turnholti: Brepols, 1987.

¹⁰¹⁷ Rodrigo Jiménez de Rada. Historia de los hechos de España /Introducción, traducción, notas y índices de Juan Fernández Valverde. Madrid: Alianza Editorial, 1989.

Несколько слов об изучении хроники Родриго Хименеса. С учетом важности памятника, перечисление всех или даже большинства посвященных ему работ в кратком обзоре невозможно. Поэтому обращу внимание лишь на некоторые исследования, касающиеся как историографического наследия толедского архиепископа в целом¹⁰¹⁸, так и отдельных частных вопросов¹⁰¹⁹. В целом, в разное время «История об испанских событиях» оценивалась то как выдающееся сочинение¹⁰²⁰, то как инструмент манипулирования историческим сознанием¹⁰²¹. На самом деле, применительно к освещению отдельных сюжетов справедливыми оказываются обе оценки. Конкретные замечания на этот счет содержатся в основной части работы.

Рассказ о главном труде Родриго Хименеса будет не полным, если не отметить, что текст «Готской истории» в ее ранней редакции (1243 г.) между 1253 и 1272 гг. был переведен на средневековый кастильский язык под названием «История готов» (*Estoria de los Godos*)¹⁰²². Хроника подразделяется

¹⁰¹⁸ См., например: *Gorosterratzu J.* Don Rodrigo Jiménez de Rada, gran estadista, escritor y prelado. P. 341-373; *Crespo López M.* Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. P. 34-60; *Linehan P.* History and the Historians of Medieval Spain. P. 313-412 (и др.).

¹⁰¹⁹ См., например: *Bronisch A. P.* La ideología asturiana y la historiografía de Fernando III. P. 441-449.

¹⁰²⁰ *Lomax D. W.* Rodrigo Jiménez de Rada como historiador // *Actas del V Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas* (1974). Bordeaux: Instituto de Estudios Ibéricos e Iberoamericanos Universidad De Bordeaux III, 1977. P. 587-592; *Bonch-Bruevich X.* A Philosophical History: Unity and Diversity in Rodrigo Jiménez de Rada's *Historia de Rebus Hispanie* // *Viator*. 2006. Vol. 37. P. 223-239; *Reilly B. F.* The *De Rebus Hispanie* and the Mature Latin Chronicle in the Iberian Middle Ages // *Viator*. 2012. Vol. 43. No. 2. P. 131-146.

¹⁰²¹ *Bravo López F.* Rodrigo Jiménez de Rada and His *Historia*: Distortions, Manipulations and New Perspectives // *Mark of Toledo. Intellectual Context and Debates between Christians and Muslims in Early Thirteenth Century Iberia*. Córdoba, London: Universidad de Córdoba Press, Editorial Universidad de Córdoba, 2022. P. 53-76.

¹⁰²² К более ранней датировке склонялись Д. Каталан и Э. Херес (*Catalán D., Jerez E.* “Rodericus” romanizado en los reinos de Aragón, Castilla y Navarra. Madrid: Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2005. P. 23-27; *Jerez E.* La *Historia gothica* del Toledano y la historiografía romance // *Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales*. 2003. No. 26. P. 223-239); более позднего варианта придерживается Э. Уорд (*Ward A.* La *Estoria de los Godos*: ¿La primera crónica castellana? // *Revista de poética medieval*. 2002. No. 8. P. 192-193; *Ward A.* Introduction // *Estoria de los Godos / Critical edition and introduction by Aengus Ward*. Oxford: The Society for the Study of Medieval Languages and Literature, 2006. P. 8-10).

на 104 главы и охватывает период от времен Ноя до взятия Кордовы и заключения второго брака короля Фернандо III, женившегося на Жанне де Даммартен, рождении в этом браке двух сыновей и дочери – инфантов Фернандо и Луиса и инфанты Леонор. В последнем предложении – сообщение о взятии Фернандо III замков Эсиха, Альмодовар, Лус, Лусена и Съетефилья (все эти события в хронике не датированы, но известно, что они относятся к периоду 1236-1243 гг.).

Как и в случае латинского оригинала¹⁰²³, последняя глава завершается датой составления хроники, формулировка которой почти дословно повторяет оригинал (за исключением сообщения об избрании нового папы после смерти Григория IX): «Вплоть до этого места написал архиепископ дон Родриго, год от Р.Х. 1243-й, год эры 1281-й, в 26-й год правления короля дон Фернандо и 33-й год пребывания [Родриго] в сане архиепископа, и в тот момент Римский Престол был вакантен в течение 1 года 8 месяцев и 10 дней после смерти [папы] Григория [девятого]; *а затем поставили Синибальдо [Фиески], названного Иннокентием четвертым*»¹⁰²⁴.

Наиболее ранняя из рукописей содержащая текст «Истории готов» – кодекс BNE MSS/302 (XIV в.) из мадридской Национальной библиотеки, ранее хранившаяся в Библиотеке капитула Толедского собора; на основе этого манускрипта старокастильское переложение хроники было впервые издано в 1871-1872 гг. шведским романистом Волтером Эдвардом Лидфорссом (1833-1910)¹⁰²⁵. В 1887 последовало второе издание, осуществленное (независимо от

¹⁰²³ Rod. Hist. IX.18.23-28.

¹⁰²⁴ “Fata aquí escripso el arçobispo don Rodrigo, año Domini M CC XLIII, era Mill CCLXXXI, alos XXVI años que regnaua el rey don Ferrando & alos XXXIII años que el fue arcobispo; & uaco entonz la Siet de Roma un año & VIII meses & X dias, muerto Gregorio; despues fizieron a Sinobaldo que fue lamado Inocentio quarto” (Estoria de los Godos. P. 183).

¹⁰²⁵ Estoria de los Godos /af V. E. Lidforss // Lunds Universitets Ars-Skrft / Acta Universitatis Lundensis för ar. 1871-1872. 1872-1873. Bd. 8-9. Afdelningen för Philosophi, Sprakvetenskap och Historia. S. 1-134. В издании представлен лишь текст хроники по рукописи BNE MSS/302. Научный аппарат в издании отсутствует.

первого) испанским историком, библиографом и архивистом Антонио Пасом-и-Мелиа́ (1842-1927)¹⁰²⁶.

Наконец, на рубеже 1990-2000-х гг. памятником занимался известный британский испанист Э. Уорд, который рассматривает «Историю готов» как, вероятно, самый ранний памятник историописания на старокастильском языке¹⁰²⁷. В процессе его исследований были выявлены новые рукописи хроники; теперь их известно четыре; датируются они периодом XIV-XVIII вв. Исчерпывающее описание рукописной традиции дано в издании Э. Уорда и воспроизводить его здесь необходимости нет. Текст хроники, представленный в этом издании (2006 г.), отличается от варианта 1887 г. отсутствием нумерации глав, следованием современным принципам транскрипции старокастильских памятников, более подробными указаниями разночтений, отражающими все известные рукописи, а также постраничными комментариями¹⁰²⁸. Именно эта публикация и была использована в настоящей работе. Если же говорить о значимости «Истории готов» как отдельного источника для настоящей работы, то она колоссальна, поскольку латинский текст «Истории об испанских событиях» и близкий к нему по содержанию старокастильский текст «Истории готов» представляют собой билингву и дают большие возможности для проведения компаративного анализа понятийной системы обоих памятников.

В завершение разговора о старокастильском переложении «Готской истории» Родрего Хименеса следует отметить, что в последние годы «История готов» является объектом активных историко-филологических исследований как в связи с латинским оригиналом памятника, так и в качестве отдельного объекта изучения. Главным образом, интерес вызывают рукописная история

¹⁰²⁶ *Estoria de los Godos del Arçobispo don Rodrigo // Estoria de los Godos del Arçobispo Don Rodrigo. Ser. Princ. Joannis II Aragonum regis Vita per Gundisalvum Garsiam de Sancta Maria. Relación histórica del príncipe Don Carlos de Viana / por el P. José Queralt y Nuet / Ed. por A. Paz y Meliá. Madrid: Miguel Ginesta, impresor de la Real Casa, 1887. P. 1-173.*

¹⁰²⁷ *Ward A. La Estoria de los Godos: ¿La primera crónica castellana?*

¹⁰²⁸ *Estoria de los Godos / Critical edition and introduction by Aengus Ward. Oxford: The Society for the Study of Medieval Languages and Literature, 2006.*

хроники, включая вновь выявленные рукописные материалы XVI в., формы использования сочинения на рубеже Средневековья и Нового времени, особенности интерпретации отдельных сюжетов и т.п.¹⁰²⁹

2.5.1.3. Появление историописания на старокастильском языке. «История Испании» и «Всеобщая история» Альфонсо X Мудрого

От разговора о старокастильских переложениях латинских хроник – «Первой Саагунской хроники» и «Готской истории» Родриго Хименеса, – перейду к рассмотрению оригинальных памятников, изначально созданных на старокастильском языке. Интерес к ним исследователей в последние десятилетия стимулируется значимостью феномена кастильско-леонского «лингвистического поворота» второй половины XIII столетия, когда основным языком историографии стал литературный вариант романсе – старокастильский язык «возрождения XIII века», вполне обоснованно связываемый с именем короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284)¹⁰³⁰. С этим значимыми изменениями в сфере историописания претерпела существенные изменения и аудитория исторических сочинений: если раньше ее составляли лица (главным образом, из числа образованных клириков и

¹⁰²⁹ См., например: *Rodríguez-Vecchini H.* Rodrigo Jiménez de Rada, prólogo a la *Estoria de los godos* // *Revista de Estudios Hispánicos*. 2022. No. 1(22). P. 27–36; *Gómez Redondo F.* La *Estoria de los godos*: la fundación de Castilla // *Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévaux*. 2003. No. 26. P. 267–282; *Blašković M.* DE La *Historia de Rebus Hispaniae* a la *Estoria de los Godos* y el *Sumario Analístico*: Constanza e Zaida entre tradiciones, discursos y contextos // *AEM*. 2022. Vol. 52. No. 2. P. 495–521; *Blašković M.* Memorias e imágenes entrelazadas: el reinado de Alfonso VI en la *Estoria de los godos* // *Medievalia. Revista d'Estudis Medievals*. 2022. Vol. 54. No. 1. P. 37–68 etc.

¹⁰³⁰ *Burns R. I.* *Stupor Mundi*: Alfonso X of Castile, the Learned // *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 1–13; *Fernández Ordoñez I.* Alfonso X el Sabio en la historia del Español // *Historia de la lengua española* / Coord. por R. Cano Aguilar. Barcelona: Ariel España, 2004. P. 381–422; *Fernández Ordoñez I.* La lengua de los documentos del rey: Del latín a las lenguas vernáculas en las cancillerías regias de la Península Ibérica // *La construcción medieval de la memoria regia* / Ed. por P. Martínez Sopena, A. Rodríguez López. Valencia: Universidad de Valencia. Servicio de Publicaciones, 2011. P. 325–363; Ауров 2019b. *Ауров О. В.* Альфонсо X Мудрый, его эпоха и его «История Испании» // *Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании. Т. 1* / Под общ. ред. О. В. Аунова, И. В. Ершовой, Н. А. Пастушковой. СПб.: Наука, 2019. С. 31–94 и др.

монахов), хорошо знающие латинский язык и способные понимать содержание сложных и больших текстов, то теперь стало возможным воспринимать их не только в процессе чтения, но и на слух, что было вполне по силам представителям кастильской и леонской аристократии. Тексты превратились в средство пропаганды, в инструмент политической деятельности, что самым непосредственным образом повлияло на их поэтику, включая риторические приемы и понятийную систему¹⁰³¹.

К настоящему времени эта сторона истории средневекового историописания Кастилии и Леона изучена достаточно подробно¹⁰³². При этом, особое место в контексте таких исследований занимает изучение целей и риторических средств формирования образов «знаковых» исторических деятелей прошлого, игравших значимую роль в системе исторической памяти

¹⁰³¹ *Ауров О. В.* Альфонсо X Мудрый, его эпоха и его «История Испании». С. 81-86.

¹⁰³² *Catalán D.* De Alfonso X al conde de Barcelos: cuatro estudios sobre el nacimiento de la historiografía romance en Castilla y Portugal. Madrid: Gredos, 1962; *Catalán D.* La Estoria de España de Alfonso X: creación y evolución. Madrid: UAM, Seminario de Menéndez Pidal, 1992; *Catalán D.* De la silva textual al taller historiográfico alfonsí: códigos, crónicas, versiones y cuadernos de trabajo. Madrid: Fundación Ramón Menéndez Pidal, 1997; *Catalán D.* Removiendo los cimientos de la Historia de España en su perspectiva medieval // Cuadernos de Historia del Derecho. 2004. Vol. Extraordinario. P. 73-86; *Fernández Ordoñez I.* Las Estorias de Alfonso el Sabio. Madrid: Istmo, 1992; *Martin G.* Les Juges de Castille. Mentalités et discours historique dans l'Espagne médiévale. Paris: ENS Editions, 1992; *Funes L.* El modelo historiográfico alfonsí: una caracterización. London: Queen Mary and Westfield College, Department of Hispanic Studies: 1997; *Funes L.* Una versión nobilitaria de la historia reciente de Castilla en la Castilla pos-alfonsí: la "Historia hasta 1288 dialogada" // Revista de Literatura Medieval. 2003. T. 15. No. 2. P. 71-83; La historia alfonsí: el modelo y sus destinos (siglos XIII-XV). Seminario organizado por la Casa de Velázquez (30 de enero de 1995) / Ed. por G. Martin. Madrid: Casa de Velázquez, 2000; Alfonso X el Sabio y las crónicas de España / Al cuidado de I. Fernández-Ordoñez. Valladolid: Ediciones Universidad de Valladolid, 2000; Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval / Ed. by A. Ward. Birmingham: University of Birmingham Press, 2000; El relato historiográfico: textos y traducciones en la España medieval / Ed. par F. Bautista Pérez. London: Queen Mary and Western College. Dept. of Hispanic Studies, 2006; *Ward A.* Past, Present and Future in the Latin and Romance Historiography of the Medieval Christian Kingdoms of Spain // Journal of Medieval Iberian Studies. 2009. Vol. 1. P. 147-162; *Hijano Villegas M.* La Crónica de Castilla: tradición e innovación // Literatura medieval y renacentista en España: líneas y pautas / Coord. por N. Fernández Rodríguez, M. Fernández Ferreiro. Salamanca: SEMYR, 2012. P. 645-654; *Hijano M.* Crónica particular de San Fernando: composición y transmisión // Medieval Studies in Honor of Peter Linehan / Ed. F.J. Hernández, R. Sánchez Ameijeiras, E. Falque. Firenze, 2018. P. 275-321; Le pouvoir de l'historiographie dans le projet d'Alfonse X / Coord. par F. Bautista, I. Salvo García. Lyon: École Normale Supérieure de Lyon, 2022 (Cahiers d'études hispaniques médiévales. No. 45).

во времена Высокого и Позднего Средневековья¹⁰³³. Техническая сторона этого процесса была связана с переработкой материала латинских источников в соответствии с изменившимися политическими и эстетическими задачами, с тем, что американская исследовательница Г. Шпигель названного «романизацией прошлого»¹⁰³⁴.

Наиболее впечатляющим результатом процесса появления нового – старокастильского, – историописания стали труды, созданные под руководством Альфонсо X Мудрого (1252-1284), составившие историческую дилогию «История Испании» и «Всеобщая (вар.: Великая и всеобщая) история». Целью первого из этих трудов было создание образа единой Испании (ст. каст. *Espanna*), реально не существовавшей пиренейской державы, историческим прообразом которой являлась *Hispania* «Панегирика Испании» (лат. *Laus Spanie*) Исидора Севильского и «Истории об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада, первым в XIII в. поставившего вопрос о единстве судьбы народов и политий Пиренейского полуострова. В политико-пропагандистском плане этот историографический проект должен был способствовать продвижению идеи гегемонии Кастилии и Леона на полуострове, в идеологическом – способствовать формированию нового самосознания пиренейских христианских элит, главной адресной аудитории

¹⁰³³ Biglieri A. A. Divus Titus: de Suetonio a Alfonso X // Auster. 2000. No. 5. P. 87-112; Gómez Redondo F. La materia cidiana en la crónica general alfonsí: tramas y fórmulas // Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval / Ed. by A. Ward. Birmingham: The University of Birmingham University Press, 2000. P. 99-123; Fernández Ordoñez I. El Mío Cid através de la crónicas medievales // Ochocientos años de “Mío Cid”: Una visión interdisciplinar / Ed. por J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación y Formación Profesional, 2008. P. 153-176; Mora G. Augusto en las primeras historias de España y en los programas iconográficos del Renacimiento // Revista de historiografía. 2017. P. 27-47; Ward A. Images of Rodrigo: the construction of the Past and Present in Late Medieval Iberian Chronicles // Edad Media. Revista de Historia. 2011. No. 12. P. 99-118; Ward A. “Batallas cibdadanas” y un emperador “muy bueno e muy esforçado en todos los fechos que cometie” – Octaviano César Augusto en la “General Estoria” y la “Estoria de España” // Cahiers d’études hispaniques médiévales. 2022. No. 45. P. 89-112 (и др.).

¹⁰³⁴ Spiegel G. M. Romancing the Past: The Rise of Vernacular Prose Historiography in Thirteenth Century France. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1993. См. также: Spiegel G. M. Theory into Practice: Reading Medieval Chronicles // The Medieval Chronicle. Proceedings of the 1st International Conference on the Medieval Chronicle. Driebergen/Utrecht, 13 – 16 July 1996. Ed. by E. Kooper. Amsterdam, Atlanta: Brill, 1999. P. 1-12.

хроники. Что же касается «Всеобщей истории», то ее целью было показать «испанский» взгляд мир – от сотворения человека и до времен Мудрого короля¹⁰³⁵.

Степень своего вмешательства в процесс историописания Альфонсо X определил сам и, как представляется, он не нуждается в комментариях: «Король пишет книгу не потому, что делает это своими руками, но поскольку собирает для нее аргументы, и соотносит их, и устанавливает их порядок, и показывает, как это следует сделать, а затем книгу пишет тот, кому прикажет король; но мы же говорим, что правитель строит дворец или что-либо иное не потому, что он делает это своими руками, но поскольку повелевает это сделать и снабжает для этого всем необходимым; и том, кто исполнит сказанное, и дает свое имя сделанному, и, как я вижу, именно из этого мы обычно и исходим»¹⁰³⁶.

Не затрагивая деталей, как конкретных причин появления «Истории Испании»¹⁰³⁷ и его места в истории испанского языка и литературы¹⁰³⁸, так и сложнейшей истории рукописной и текстологической традиции, подробно освещенных на русском языке¹⁰³⁹ в издании, подготовленном под руководством автора настоящей работы, остановлюсь лишь на наиболее

¹⁰³⁵ Подробнее см.: *Ауров О. В.* Альфонсо X Мудрый, его эпоха и его «История Испании». С. 31-94.

¹⁰³⁶ GE.II.393: “El rey faze un libro non porque él escriba con sus manos, mas porque compone las razones d’él e yegua e endreça, e muestra la manera de cómo se deven fazer, e desí escribelas qui él manda; pero dezimos el rey faze un palacio o alguna obra non es dicho porque lo él fiziesse con sus manos, mas porquel mandó fazer e dio las cosas que fueron mester pora ello; e qui esto cumple, aquél á nombre que faze la obra, e nós assí veo que usamos de lo decir”.

¹⁰³⁷ См., например: *Айла Мартинес К.* Альфонсо X, король Кастилии и Леона: к истории одного неудавшегося политического проекта // Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании. Т. 1. С. 95-134; *Ньетто-Сория Х. М.* Эволюция церковной политики Альфонсо X: ключи к интерпретации // Там же. С. 135-147.

¹⁰³⁸ См.: *Ершова И. В.* «История Испании» как литературный памятник // Там же. С. 148-166; *Пастушкова Н. А.* Кастильский язык в эпоху создания «Истории Испании» // Там же. С. 167-176.

¹⁰³⁹ *Фернандес-Ордоньес Эрнандес И.* «История Испании»: история текста и рукописная традиция // Там же. С. 177-248.

существенных вопросах, необходимых для понимания источниковедческой ценности текста Альфонсо X.

В содержательном плане хроника начинается от пророка Моисея и легендарного Геркулеса («основателя городов Испании») и доводится до середины XIII в., до смерти Фернандо III Святого (1217 – 1252), отца «мудрого короля» (сам Альфонсо X собирался завершить хронику рассказом о завоевании его отцом Кордовы в 1236 г.). Важно подчеркнуть роль «Истории Испании» как значимого памятника средневековой политической мысли, отразивший общую атмосферу имперского проекта Альфонсо X. Содержащийся в хронике подробный экскурс в историю Рима (ЕЕ.23-364), выходящий далеко за пределы локальной истории римских провинций в Испании, явно перекликался с амбициями Альфонсо X короноваться королем римлян. Следующий далее «германский экскурс» (с ЕЕ.365 и далее), не только излагал подробную историю королей вандалов, свевов и (особенно) готов, но и представлял их прямыми преемниками испанских королей эпохи Реконкисты, что было несомненно важно в контексте стремления Альфонсо X короноваться германской короной в Ахене. В связи с этим же следует обратить особое внимание и на то место, которое занимает в хронике история Карла Великого, начиная с рассказа о его юности, будто бы проведенной в Испании (ЕЕ.597-599, не считая многочисленных упоминаний более частного характера).

Наконец, отдельный интерес представляют история бытования памятника и связанная с ним рукописная традиция, отражающая не только три перечисленные выше версии текста, но и всякого рода промежуточные варианты, сочетающие элементы разных редакций. При этом, ни одна из последних не получила полного завершения, что породило целый «шлейф» их частичных переложений, «продолжений» и «завершений» XIV – начала XV вв., в числе которых – т.н. «Хроника двадцати королей», «Сокращенная хроника» инфанта Хуана Мануэля, т.н. «Хроника 1344 года» и др., вплоть до

т.н. «Хроники 1404 года»; и их содержание, и их рукописная традиция пересекаются с более ранними редакциями XIII в.

Весь круг источников, использованных при создании «Истории Испании», можно условно объединить в девять групп:

- (1) Латинские хроники «Готская история» («Об испанских событиях») Родриго Хименеса де Рада (ок. 1170 – 1247) (включая ее дополненную кастильскую версию) и «Всемирная хроника» Луки Туйского (ум. в 1249 г.) (последняя, несмотря на название, посвящена почти исключительно описанию испанских событий), которые выполняют своеобразную организующую функцию, связывая воедино разнородные свидетельства, почерпнутые из других источников;
- (2) Священное Писание (четыре Евангелия, книга Даниила);
- (3) Произведения античных авторов классической эпохи («Фарсалия» Лукана, «Эпитома» Помпея Трога, «Естественная история» Плиния Старшего, «Героиды» Овидия, «Римская история» Веллея Патеркула, «Писатели истории Августов»);
- (4) Сочинения позднеантичных христианских писателей («История против язычников» Павла Орозия, «Хроника» Евсевия-Иеронима, «Церковная история» Евсевия-Руфина, «О граде Божьем» Аврелия Августина, «Хроникон» Евтропия, «О цезарях» Секста Аврелия Виктора, «Церковная история» Кассиодора, «Хроника» Идация);
- (5) Латинские исторические сочинения, созданные за пределами Испании («История» Павла Диакона, «Гетика» Иордана, «Хроника» Сегеберта из Жамблу, «Зерцало историй» Винсента из Бове, «Хроника пап и императоров» Мартина Поляка);
- (6) Испанские и португальские средневековые латинские хроники (хроника Исидора Бежского, «Альбельдская хроника», «Хроника Альфонсо III», хроника Пелайо Овьедского, «О восхвалении Испании» Хиля Саморского,

«Карденская история», «Толедские анналы», «История Родриго», «Лузитанская хроника», «Комплутенские анналы»);

(7) Арабские исторические сочинения (возможно – аль-Маккари, ибн Аль-Хатиба, но особенно – «История Валенсии» Ибн Алькамы);

(8) Небольшие эрудитские сочинения упомянутого выше Родриго Хименеса де Рада, компилятивные по содержанию («История арабов», «История гуннов, вандалов, свевов, аланов и силингов»);

(9) Другие источники («Этимологии» Исидора Севильского, постановления ряда толедских церковных соборов, «Книга св. Иакова» (сборник гимнов о Сантьяго).

(10) Эпические произведения в прозаическом изложении («Майнете», «Поэма о Сиде», «Поэма о Фернанде Гонсалесе», «Поэма о графине-предательнице», «Поэма о Бернардо дель Карпью», «Поэма об инфантах де Лара», кастильская версия «Песни о Роланде», «Романсеро об инфанте Гарсия», «Песнь о доне Фернадо», «Песнь о Санчо II и осаде Саморы», «Песнь о мавританке Саиде»).

Более 40 выявленных рукописей XIII – XIX вв. отражают целый комплекс редакций, из которого применительно к исследуемому периоду (до середины XIV в.) следует выделить три основные: «Изначальная редакция» (1270-1274 гг.), «Критическая редакция» (1282-1284 гг.) и сложившаяся при Санчо IV Храбром (1282/1284-1295) «Пространная редакция (или хроника)» (около 1289 г.). Основным рукописным свидетелем первой редакции является эскориальский кодекс RBME Y-i-2, созданный в скриптории Альфонсо X и под его личным руководством в 1270-1274 гг. Отдельные тетради этой рукописи в дальнейшем оказалась в составе других кодексов. В основу историографической концепции этой рукописи была положена идея истории Испании как непрерывающейся череды завоеваний – от мифических альмухусов и карфагенян до римлян, германцев-«варваров», готов (отдельно от «варваров») и мусульман. Окончательным триумфом над последними

должны были восприниматься завоевания Фернандо III Святого, в первую очередь – взятие Кордовы (1236 г.). Следуя этой схеме, Мудрый Король и его анонимные соавторы довели повествование до третьего года правления Пелайо (EE.563).

После 1274 г. работа над хроникой временно прервалась, а когда Альфонсо X вернулся к ней в 1282 г., он переосмыслил концепцию текста: теперь это должна была стать хроника королей. Некоторые этапы реализации этого плана отражает «Критическая редакция» (1282-1284). В отличие от «Изначальной редакции», эта версия текста сохранилась лишь фрагментарно. Наиболее значимым ее рукописным свидетелем является рукопись XIV в. из корпоративного собрания; ныне она принадлежит Фонду социального страхования Кастилии и Леона (г. Леон) и известна под шифром Ms. 40. Наиболее компактно текст этой редакции представлен в тексте, ранее воспринимавшемся как отдельная «Хроника двадцати королей».

Наконец, «Пространная редакция (или хроника)» (1289 г.) сложилась уже во времена Санчо IV, преемника Мудрого Короля, пытавшегося продолжить его проекты. В наибольшей мере она представлена в эскориальском кодексе RBME X.i.4, сочетающем отдельные тетради из рукописей XIII-XIV вв. (некоторые из которых содержат небольшие фрагменты «Критической версии»). Кодекс был сформирован главным нотарием Кастилии, канцлером особой печати (*canciller del Sello de la Poridad*) и (по совместительству) главным историографом королей Альфонсо XI и Педро I Фернаном Санчесом де Вальядолид (ум. ок. 1364 г.) между 1321 и 1344 гг. Стремясь получить завершение текста рукописи RBME Y-i-2, содержащей большую часть «Изначальной редакции», в погоне за «полной» версией он искусственно соединил под одной обложкой фрагменты разных кодексов (и, что наиболее важно, разных редакций) конца XIII – первой половины XIV вв., буквально подогнав их друг к другу. Скомпилированный всего через несколько десятилетий после создания оригинала, этот текст, по существу,

обрел вторую жизнь и нередко воспринимался читателями как законченное сочинение (наряду с другими сохранившимися версиями), о чем свидетельствует наличие копий с него, сделанных в XV – XVI вв.: RBME X.i.7 (XV в.) (Королевская библиотека Эскориала) и BNE MSS/1487 (XVI в.) (Национальная библиотека (Мадрид)).

Тем не менее, в версии Фернана Санчеса де Вальядолида части разных «Изначальной» и «Пространной» редакций оказались искусственно объединены в одном томе (с небольшими вкраплениями «Критической редакции»). К тому же, к ним были добавлены отдельные тексты иного происхождения, в частности – «Легенда о графине-предательнице» (начало XIV в.). Кроме того, компилятор несколько расширил первоначальные хронологические рамки памятника, доведя его не только до взятия Кордовы (1236 г.), но и до смерти короля Фернандо III (1252 г.); для этой цели была частично использована «Хроника Святого Фернандо» (начало XIV в.). В этом виде текст памятника подразделяется на 1135 глав (последняя из которых представлена лишь названием).

Начало текста, внесенное компилятором на первый лист вновь переплетенной рукописи («Это – хроника Испании...»), в дальнейшем использовал в своем издании великий испанский филолог-медиевист Рамон Менендес Пидаль (1869-1968), назвавший памятник «Первой всеобщей хроникой». Без больших корректив, эта публикация Р. Менедеса Пидалья была переиздана трижды – в 1906, 1955, 1977 гг.¹⁰⁴⁰ Наиболее ценным из них является второе издание (1955 г.), поскольку содержит развернутый указатель

¹⁰⁴⁰Primera crónica general o sea Estoria de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289; publicada por R. Menéndez Pidal. T. I: Texto. Madrid: Bayllí y Bailére e hijos, 1906 (Nueva Biblioteca de Autores Españoles bajo la dirección de M. Menéndez y Pelayo, 5); Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal; con la colaboración de A.G. Solalinde, M. Muñoz Cortés y J. Gómez Pérez /2 vols. Madrid: Gredos, 1955; Primera Crónica General de España, editada por R. Menendez Pidal con un estudio acutalizador de D. Catalán /2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM), Gredos, 1977 (Fuentes cronísticas de la historia de España, I).

источников, уточненный в нашем русском комментированном переводе 2019-2022 гг. в постраничных примечаниях. Большая часть его второго тома (EE. 564-1135) была использовано в настоящей работе для работы с «Пространной редакцией»¹⁰⁴¹, тогда как первый том и начало второго (EE.1-563) – «Изначальной редакцией». Отмечу, что издание 1977 г. лишь автоматически воспроизводит публикацию 1955 г., тогда как ценные источниковедческие комментарии в нем опущены. Отказавшись от искусственного названия Р. Менендеса Пидалья, в настоящей работе я впервые в отечественной медиевистике и испанистике использую изначальное название памятника, фигурирующее в рукописи RBME Y-i-2: «История Испании» (ст. каст. *Estoria de Espanna*).

Что же касается «Критической редакции», текст которой порой довольно сильно расходится с «Пространной редакцией», то в настоящей работе использованы его обширные фрагменты, представленные в изданиях И. Фернандес-Ордоньес и М. де ла Кампа Гутьерреса. В первом случае речь идет о 108 главах, охватывающих период от начала VIII в. (начало царствования Пelayo) до начала X в. (восьмой год и последний правления короля Ордоньо II (910/914-924) включительно)¹⁰⁴². В издании же М. де ла Кампа Гутьерреса рассказ начинается с гл. 109 (начало правления короля Фруэлы II (924-925)) и доводится до гл. 304 (смерть короля дона Фернандо (1157-1188))¹⁰⁴³. Следует подчеркнуть, что такое четкое разделение разных версий текста «Истории Испании» в отечественной медиевистике проводится впервые.

¹⁰⁴¹ Исключение составляет рассказ об астурийских королях, частично воспроизводящий «Критическую редакцию». В данном случае использовано издание Ф. Баутисты: Bautista F. La “Estoria de España” en época de Sancho IV: sobre los reyes de Asturias. London: Department of Hispanic Studies, Queen Mary and Westfield College, 2006.

¹⁰⁴² Versión crítica de la “Estoria de España”. Estudio y edición desde Pelayo hasta Ordoño II/por I. Fernández-Ordóñez. Madrid: Fundación Menéndez Pidal. Universidad Autónoma de Madrid, 1993 (Fuentes cronísticas de la historia de España, VI).

¹⁰⁴³ La “Estoria de España” de Alfonso X. Estudio y edición de la “Versión crítica” desde Fruela II hasta la muerte de Fernando II/ Ed. por M. de la Campa Gutiérrez. Málaga: Analecta Malacitana, 2009.

Скажу также несколько слов о «Всеобщей истории» Альфонсо X Мудрого, данные которой в настоящей работе привлекались лишь спорадически, но которая чрезвычайно важна для понимания характера историографического наследия Мудрого Короля. В основу структуры этого памятника положена матрица «Хроники Евсевия-Иеронима», сочетающая изложение основных этапов Священной истории, с одной стороны, и хронологически современных им событиях истории языческих народов и политий. Кроме того, влияние на структуру памятника оказала схема деления истории человечества на шесть периодов – от сотворения человека до прихода Христа, начинающего седьмой – и последний – этап человеческой истории, завершающийся Страшным Судом. Выше уже говорилось о том, что эта схема была предложена Исидором Севильским, а от него воспринята и отражена Юлианом Толедским (независимо от Беды Достопочтенного, в этом аспекте не повлиявшего на историософию средневековой Испании).

Как и «История Испании», «Всеобщая история» так и осталась незавершенной. Из шести ее частей лишь две – I (события от сотворения мира до времен Авраама) и IV (события вавилонского пленения от времен Навуходносора до Птолемея Филадельфа), – составлены в период правления Альфонсо X, соответственно, в 1272 – 1275 и 1280 гг. III часть (события от времен Давида до вавилонского пленения) написана на рубеже XIII – XIV вв., в правление Санчо IV и Фернандо IV (1295 – 1312). II (события от времен Авраама до времен Давида) и неоконченная VI части созданы в XIV в., а V часть (события от Вавилонского пленения до Христа. Книги Маккавеев. Фарсалия. Юлий Цезарь и Октавиан Август) – в XV в. От завершающей части, которая должна была объять события от времен Христа и завершиться правлением Альфонсо X, уцелело лишь 20 листов, ныне хранящихся в архиве Толедского собора. Повествование в них начинается с рассказа о родителях

Иоанна Крестителя и Девы Марии и прерывается на моменте, когда св. Анна чувствует, что беременна Богородицей.

Первое издание памятника было предпринято в 1930-х гг. под руководством Антонио Гарсия Солалинде (1892-1937), филолога-медиевиста из окружения великого Р. Менендеса Пидалья, основоположника традиции испанистских штудий в университете Мэдисона (г. Мэдисон, штат Висконсин, США). Первая часть вышла в 1930 г.¹⁰⁴⁴, а второй – уже после смерти А. Солалинде, в 1961 г. Т.о. изложение завершилось историей Геркулеса, после чего реализация проекта прекратилась¹⁰⁴⁵. Новый проект, независимый от предшествующего, но учитывающий его результаты, был предпринят в 2001-2009 гг. под руководством известного современного филолога-медиевиста П. Санчеса-Прието Борха. Шесть частей «Всеобщей истории» представлены в 10 томах, каждый из которых имеет собственную нумерацию в рамках соответствующей части. Последний второй том пятой части включает также и текст шестой (сохранившийся фрагментарно). Издание учитывает всю существующую рукописную традицию, но не содержит указаний разночтений. Комментарий (за исключением вступительных статей) весьма лапидарен и не включает обзора источников. Решение этих проблем остается задачей будущего. Тем не менее, значимость самого факта полного издания столь значимого памятника средневекового историописания переоценить невозможно¹⁰⁴⁶.

¹⁰⁴⁴ *Alfonso el Sabio*. General Estoria. Primera Parte / Ed. por A. G. Solalinde. Madrid: José Molina, impresor, 1930. – 827 p.

¹⁰⁴⁵ *Alfonso X el Sabio*. General Estoria. Segunda Parte / Ed. de A. G. Solalinde, L. A. Kasten, V. R. B. Oelschläger / 2 vols. Madrid: CSEC. Instituto “Miguel de Cervantes”, 1957-1961.

¹⁰⁴⁶ *Alfonso X el Sabio*. General Estoria / Edición, introducción y aparato crítico de P. Sánchez-Prieto Borja et al. / 10 vols. Madrid: Biblioteca Castro. Fundación José Antonio de Castro, 2001-2009.

2.5.1.4. Другие старокастильские хроники середины – второй половины XIII

в.

К историографической диалогии Альфонсо X Мудрого примыкает ряд других хроник, написанных на старокастильском языке. Все эти хроники отражали ту же тенденцию, что и памятники историописания круга Альфонсо X. Будучи разными по своему масштабу, содержанию, кругу использованных источников, вместе с тем, они характеризуются и рядом общих черт – языком, ориентаций на одну и ту же (преимущественно – светскую аристократическую) аудиторию, некоторыми общими принципами историописания и др. Речь идет о «Второй анонимной Саагунской хронике», изначально составленной на старокастильском языке (в отличие от «Первой анонимной Саагунской хроники», изначально составленной на латы и лишь потом переложенной на старокастильский язык)¹⁰⁴⁷, «Хронике заселения Авилы», «Хронике святого короля дона Фернандо», «Хронике в диалогах до 1288 года», а также сочинении Хуана Хиля де Самора. Из этого перечня в работе использованы лишь анонимная «Хроника заселения Авилы» (1256 г.) и «О чудесах Испании» Хуана Хиля де Самора. Подробнее о задачах привлечения этих текстов и методах работы с ними будет сказано в основной части работы. Пока же ограничусь краткими замечаниями.

Важный источник по истории местного рыцарства, – «Хроника заселения Авилы», – была составлена около 1256 г. неизвестным рыцарем из этого города с целью представить заслуги местного консехо королю Альфонсо X для подтверждения весомых прав общины на подтверждение старых и получения новых привилегий. Все двадцать глав хроники составляют рассказы о героических деяниях местных рыцарях, верных королевских вассалах, их военных походах против мавров, правителей соседних

¹⁰⁴⁷ Общие сведения о «Второй анонимной Саагунской хронике» см. выше (раздел II.5.1.2); характеристика этого памятника дана выше, там, где идет речь о «Первой анонимной Саагунской хронике», с которой этот памятник тесно связан (в т.ч. – рукописной традицией) и продолжением которой он является в плане содержания.

христианских королевств и мятежных магнатов, а также о подвигах, с начала XII в. (пребывание в Кастилии арагонского короля Альфонсо I Воителя (1104-1134), характеризующего в тексте крайне негативно) до начального периода правления Альфонсо X, 1252-1256 гг., когда авильцы успели поучаствовать в подавлении мятежа и походах на Арагон. Следует особо отметить «Хроники заселения Авилы» как средства сохранения и воспроизводства исторической памяти авильского рыцарства как привилегированной группы городского населения. Хроника дважды издавалась – в 1966 г. (испанским исследователем А. Эрнандесом Сегурой)¹⁰⁴⁸ и 2012 г. (аргентинским филологом-медиевистом М. Абеледо)¹⁰⁴⁹. В настоящей работе использовано последнее издание, отличающееся тщательной выверкой текста и обширным критическим аппаратом.

Хроника «О чудесах Испании» Хуана Хиля де Самора (ок. 1240-ок. 1320), леонского францисканца, видного ученого, автора целого ряда ученых сочинений. Хроника сохранилась в двух версиях – латинской и старокастильской, наличие которых, видимо, объясняется принадлежностью автора к среде образованного духовенства и стремления способствовать распространению сочинения за пределами Испании. Текст разделен на 10 самостоятельных трактатов, каждый из которых посвящен отдельной теме: «О населении Испании», «О плодородии Испании», «О вольности Испании», «О мощи и благородном рвении Испании», «О сильном устремлении и мужестве некоторых из мужей Испании», «О святости и чести мужей Испании», «О прозорливости философов и ученых Испании», «Об изменившихся названиях населенных пунктов Испании», «О падении правителей и магнатов и их тирании» и «О правах знати и обязательствах вассалов». Уже из этого перечня видно, что речь идет о своеобразной энциклопедии, что объясняет и ее

¹⁰⁴⁸ Crónica de la población de Ávila / Ed. por A. Hernandez Segura. Valencia, 1966 (Textos medievales, 20).

¹⁰⁴⁹ Crónica de la población de Ávila. Edición crítica, introducción y notas de Manuel Abeledo. Buenos Aires: SECRIT, 2012.

значимость как исторического источника, в данном случае – по истории городской застройке и понятийной системы, ее обозначающей.

Латинский текст хроники издавался дважды – в 1955 г. (М. де Кастро)¹⁰⁵⁰ и в 2020 г. (Х. Костас Родригесом и М. Пересом Росадо), по рукописи BNE MSS/1072 (XV в.), с параллельным представлением латинской и старокастильской редакций¹⁰⁵¹. Именно это новейшее издание и было использовано в настоящей работе.

2.5.1.5. Королевские хроники первой половины XIV в.

Для характеристики политических процессов в Кастилии и Леоне второй половины XIII – середины XIV вв. в настоящей работе использовались также данные королевской хронистики этого времени, также создававшейся на старокастильском языке. При всей известной ограниченности данных, генетически присущих такого рода источникам, роль хроник для изучения политической истории до сих пор остается в достаточной степени недооцененной. Между тем, проследить действие политических механизмов в динамике мы можем почти исключительно в опоре на информацию хроник, в первую очередь – написанных на разговорных языках, понятийная система которых в полной мере отражает политические и правовые реалии своего времени. Только они позволяют увидеть эти процессы на всех этапах развития – от непосредственной предыстории и начала до завершения и последствий, от спектра и характеристик задействованных политических сил до «правил игры», обусловленных характерными особенностями соответствующей эпохи, и связанных с ними представлений об этически приемлемых и неприемлемых способах политической конкуренции. Отдельно следует выделить роль хроник

¹⁰⁵⁰ Fray Juan Gil de Zamora (O.F.M.). *De preconiis Hispanie* /Ed. M. de Castro y Castro. Madrid: Universidad Complutense de Madrid. Facultad de Filosofía y Letras, 1955. – 428 p.

¹⁰⁵¹ Juan Gil de Zamora. *De preconiis Hispanie* // “Albanças de España”: una traducción anónima e inédita del “De preconiis Hispanie” de Juan Gil de Zamora. Edición y estudio del ms. 10172 BNE, procedente de la Biblioteca del Marqués de Santillana. Madrid: UNED, 2020. P. 50-432; Juan Gil de Zamora. *Alabanças de España* // Ibid. P. 51-433.

как средства политической пропаганды, инструмента навязывания современникам определенных представлений о характере политических событий и их результатах.

Применительно к Кастилии и Леону второй половины XIII – середины XIV вв. особое значение имеют сочинения, составившие цикл «Три хроники», который (с учетом рукописной традиции) правильнее было бы рассматривать как единую «Хронику трех королей». Несмотря на то, что ее отдельные части (в первую очередь – «Хроника Альфонсо X») представлены также и в отдельных манускриптах, а в рамках самого комплекса «Хроника Альфонсо X» и «Хроника Санчо IV» в содержательном плане связаны друг с другом более тесно, чем стоящая несколько в стороне «Хроника Фернандо IV», все три сочинения правомерно воспринимать как части единого корпуса, созданного по инициативе короля Альфонсо XI, стремившегося получить развернутое обоснование своих прав на престол, которые активно оспаривались в начальный период его царствования (1312-1325), которое этот правитель начал малолетним¹⁰⁵².

Составителем «Хроники трех королей» стал уже упоминавшийся выше Фернан Санчес из Вальядолида, королевский хронист Альфонсо XI и Педро I. Он же, вероятно, являлся автором и ранней версии «Хроники Альфонсо XI», близость к которой «Хроники Фернандо IV» отмечается в литературе проблемы¹⁰⁵³. Позднее, наряду с рифмованной хроникой Родриго Йяньеса, известной как «Поэма об Альфонсо Одиннадцатом», «Хроника Альфонсо XI»

¹⁰⁵² Марей А. В. Хроника Альфонсо X. Вступительное исследование // Хроника Альфонсо X / Пер., комм., вст. ст. А. В. Марей. СПб.: Евразия, 2021. С. 16-18.

¹⁰⁵³ См., например, о нем: *Moxo S.* El patrimonio dominical de un cosejero de Alfonso XI: los señoríos de Fernán Sánchez de Valladolid // *Revista de la Universidad Complutense*. 1973. Vol. 22. No. 85. P. 123-162; *Moxo S.* La sociedad política castellana en la época de Alfonso XI // *Hispania. Revista española de historia*. 1975. Vol. 35. No. extra 6. P. 187-326; *Moxo S.* La promoción política y social de los 'letrados' en la corte de Alfonso XI // *Hispania. Revista Española de Historia*. 1975. Vol. 35. No. 129. P. 5-29; *Gomez Redondo F.* Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 1: La creación del discurso prosístico. El etramado cortesano. Madrid: Cátedra, 1998. P. 965-971; *Nussbaum F.* Fernán Sánchez de Valladolid // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/74873/fernán-sánchez-de-valladolid> (дата обращения: 28.12.2024).

стала основой для созданной выдающимся политическим деятелем и хронистом своего времени Педро Лопесом де Айалой «Большой хроники Альфонсо XI»¹⁰⁵⁴.

«Хроника трех королей» была начата не ранее 1325 г. и завершена не позднее 1342 г., когда «Хроника Альфонсо X», первое из произведений комплекса, была представлена при дворе короля Альфонсо XI¹⁰⁵⁵. По данным А. В. Марей, исследователя и переводчика памятника, хроника правления Мудрого Короля была написана в начале 1340-х гг., максимум – около 1345 г. Ее рукописная традиция включает 34 рукописи, причем в 30 ее текст представлен наряду с хрониками Санчо IV и Фернандо IV под общим названием «Хроника трех королей», а в 4 – отдельно¹⁰⁵⁶. Источники памятника разнообразны. Их основу составляет корпус документов, тексты 57 из которых представлены в тексте полностью¹⁰⁵⁷. Содержание принято подразделять на четыре фрагмента, охватывающих, соответственно, главы 1-19 (период до 1272 г.), 20-58 (мятежи магнатов против Мудрого Короля в 1272-1273 гг.), 59-66 (события 1274-1275 гг., включая заключение мира с Гранадой и выход Альфонсо X из борьбы за престол Священной Римской империи) и 67-77 (события 1276-1284 гг., вплоть до смерти короля)¹⁰⁵⁸.

Хроника неоднократно издавалась¹⁰⁵⁹. Первое ее издание в 1554 г. было осуществлено известным вальядолидским типографом Себастьяном Мартинесом (ум. ранее 1576 г.). Близкий к видному церковному и политическому деятелю своего времени францисканцу Антонио де Геваре (ок.

¹⁰⁵⁴ О последних хрониках см. ниже.

¹⁰⁵⁵ Марей А. В. Хроника Альфонсо X. С. 16.

¹⁰⁵⁶ Общие сведения о рукописной традиции памятника см.: Rodgers P. K. Prolegomena to a Critical Edition of the *Cronica de Alfonso X* / PhD Dissertation. Berkeley: University of California Press, 1989. P. 8-227. URL: <https://escholarship.org/content/qt3rk2d1ft/qt3rk2d1ft.pdf?t=mzhs7x> (дата обращения: 30.12.2024).

¹⁰⁵⁷ Марей А. В. Хроника Альфонсо X. С. 17-18.

¹⁰⁵⁸ Gomez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 1. P. 971-976; Марей А. В. Хроника Альфонсо X. С. 19-21.

¹⁰⁵⁹ Критическую оценку этих изданий см.: Rodgers P. K. Prolegomena to a Critical Edition of the *Cronica de Alfonso X*. P. 228-298.

1480-1545), епископу Мондоньедо, писателю, исповеднику императора Карла V, Себастьян Мартинес получил лицензию на публикацию важнейших сочинений своего покровителя, а также «Семи Партид» Альфонсо X и в 1550 г. открыл собственную типографию в здании, которое до своей смерти 1545 г. занимал Антонио де Гевара. Самым известным из его изданий стал «Индекс запрещенных книг», составленный в 1559 г. инквизитором Фернандо де Вальдесом (1483-1568)¹⁰⁶⁰. Что же касается публикации «Хроники Альфонсо X», осуществленной в 1554 г., то она включила также текст «Хроники Санчо IV»; издание важно и тем, что является свидетелем текста, как минимум, одной несохранившейся рукописи «Хроники трех королей» (о чем еще будет сказано ниже)¹⁰⁶¹.

Следующее издание в 1875 г. было осуществлено Каэтано Роселем-и-Лопесом (1817-1883) в серии «Библиотека испанских писателей», в первом из трех томов подсерии «Хроники королей Кастилии», где «Хроника Альфонсо X» находится вместе с другими частями «Хроники трех королей», а также с близкой к ним по времени создания «Хроникой Альфонсо XI» в ее ранней версии и «Хроникой Педро I»¹⁰⁶². Последняя стоит явно особняком от остальных и включена в том по хронологическому принципу, что совсем не случайно: К. Росель, драматург, писатель и переводчик французской литературы по интересам, но архивист и библиограф по образованию, выпускник (позднее – профессор) мадридской Школы дипломатики (1858 г.), созданной по образцу парижской Школы хартий, многолетний директор мадридской Национальной библиотеки (1875-1883), не являлся специалистом

¹⁰⁶⁰ *Martín Abad J. Sebastián Martínez* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/60546/sebastian-martinez> (дата обращения: 02.01.2025).

¹⁰⁶¹ *Cronica del rey Don Alfonso el Sabio // Chronica del muy esclarecido principe, y rey don Alonso: el qual fue par de emperador, [et] hizo el libro de las Siete Partidas. Y ansimismo al fin deste libro va incorporada la Chronica del rey don Sancho el Brauo, hijo de este rey don Alonso el Sabio.* Valladolid: Impresso en Valladolid: a costa y en casa de Sebastian Martinez, 1554, ff. 1r-58v.

¹⁰⁶² *Crónica del rey Don Alfonso Decimo // Crónicas de los Reyes de Castilla desde don Alfonso el Sabio hasta los Católicos don Fernando y dona Isabel / Colección ordenada por d. C. Rosell. T. 1: desde Alfonso el Sabio hasta Pedro I.* Madrid: M. Rivadeneyra, 1875. P. 3-66.

по эпохе Альфонсо X и не интересовался «Хроникой трех королей» *stricto sensu*. Его целью была скорейшая (с учетом политических обстоятельств – падения Первой Республики (1874) и восстановления в стране монархии в результате реставрации Бурбонов) публикация всего объема королевских хроник, что и было сделано в относительно краткие сроки (1875-1878 гг.), причем, в целом (не считая деталей) на вполне приличном для своего времени профессиональном уровне¹⁰⁶³.

С учетом всех достоинств и недостатков издания К. Роселя, вполне объяснима настоятельная необходимость нового издания «Хроники Альфонсо X», определившая причины публикации 1998 г., подготовленной наиболее видным из современных альфонсоведов Мануэлем Гонсалесом Хименесом. Последний тщательно учел рукописную традицию как всего цикла из трех хроник, так и, отдельно, «Хроники Альфонсо X» (всего таких рукописей известно четыре)¹⁰⁶⁴. Далее позволю себе опустить детали, поскольку существует (и использован в настоящей работе) уже упоминавшийся выше блестящий русский комментированный перевод А. В. Марья, одним из научных редакторов которого я имел честь являться¹⁰⁶⁵.

В содержательном отношении, а также в том, что касается техники историописания, к «Хронике Альфонсо X» ближе всего стоит «Хроника Санчо IV», в то время, как завершающее сочинение цикла «Хроника трех королей», – «Хроника Фернандо IV», – по тем же параметрам находится гораздо ближе к «Хронике Альфонсо XI» в ее ранней версии¹⁰⁶⁶. «Хроника Санчо IV» (она же – «Хроника Санчо Храброго»), текст которой подразделяется на 13 глав, охватывающих период 1284-1295 гг., посвящена, главным образом, двум основным сюжетам. Первый – отражение вторжения берберов-маринидов в

¹⁰⁶³ Martin Abad J. Cayetano Rosell y López // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/5219/cayetano-rosell-y-lopez> (02.01.2025).

¹⁰⁶⁴ Crónica de Alfonso X. Según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) /Ed., transcr. y notas por M. González Jiménez. Murcia: Real Academia Alfonso X el Sabio, 1998.

¹⁰⁶⁵ Хроника Альфонсо X / Пер., комм., вст. ст. А. В. Марья. СПб.: Евразия, 2021.

¹⁰⁶⁶ Gomez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 1. P. 976-979.

1285 г., второй – интриги кастильской и леонской знати, представители которой (и в первую очередь – Хуан (I) Нуьес де Лара (ок. 1240-1294), последовательный защитник наследственных прав потомков инфантов де ла Серда) стремились занять более значимое место при королевском дворе. Применительно к последним, как отмечает Ф. Гомес Редондо, хронист, ставший современником и свидетелем усобиц и эгоистической политики знати первых лет правления Альфонсо XI (1312-1325), стремился сформировать корпус примеров проявлений неверности магнатов по отношению к королю, нарушений ими своего вассального, служебного, а подчас – и христианского, долга, что должно было стать одним из обоснований правомерности проведения жесткой политики Альфонсо XI по отношению к знати, проводившейся начиная с 1325 г.¹⁰⁶⁷

Рукописная традиция памятника в составе корпуса манускриптов «Хроники трех королей», подробно изучена современным аргентинским исследователем П. Э. Сарасино. Она включает 41 рукопись; еще два или три манускрипта (один или два – из Российской национальной библиотеки и еще один из парижской Национальной библиотеки) ученому обнаружить не удалось. Петербургские рукописи, вероятно, разделили трагическую судьбу материалов, переданных Польше после Рижского договора 1921 г.; парижский же манускрипт Espagnol 535, как считает П. Э. Сарасино, сохранен как свидетель рукописной традиции, поскольку стал основой для *editio princeps* 1554 г.¹⁰⁶⁸; как уже говорилось выше, это издание вышло в свет в Вальядолиде в одной книге с «Хроникой Альфонсо X»¹⁰⁶⁹. Позднее, в 1875 г., также вместе с «Хроникой Альфонсо X», «Хроника Санчо IV» была опубликована в серии

¹⁰⁶⁷ Ibid. P. 978-979.

¹⁰⁶⁸ Saracino P. E. Acerca de la edición // Crónica de Sancho IV. Edición crítica de Pablo Enrique Saracino. Buenos Aires: SECRI, 2014. P. XXII-XXXIII. См. также: Ibid. P. XCV-CLXX.

¹⁰⁶⁹ Chronica del muy noble rey Don Sancho el Brauo // Chronica del muy esclarecido principe, y rey don Alonso: el qual fue par de emperador, [et] hizo el libro de las Siete Partidas. Y ansimismo al fin deste libro va encorporada la Chronica del rey don Sancho el Brauo, hijo de este rey don Alonso el Sabio. Valladolid: Impresso en Valladolid: a costa y en casa de Sebastian Martinez, 1554, ff. 59r-87v.

«Библиотека испанских писателей»¹⁰⁷⁰. В настоящей работе использовано наиболее новое и технически совершенное из существующих изданий, подготовленное уже упоминавшимся П. Э. Сарасино¹⁰⁷¹.

Что касается «Хроники Фернандо IV», завершающей части «Хроники трех королей», составленной все тем же Фернаном Санчесом де Вальядолид около 1344 г., то она посвящена описанию событий апреля 1295 – сентября 1312 гг. Ее содержание структурно подразделяется на две части. Первая из них повествует о периоде 1295-1301 гг., времени от похорон Санчо IV и провозглашения 9-летнего Фернандо IV королем Кастилии и Леона в Толедо 26 апреля 1295 г. и до его совершеннолетия (главы 1-9). Во второй части излагаются события завершающего этапа царствования (т.е. 1301-1312 гг.), от брака юного короля с португальской инфантой Констансой и признания его совершеннолетним до смерти Фернандо IV в Хаэне 7 сентября 1312 г. (главы 10-19). Ф. Гомес Редондо, подчеркивая значительную роль в событиях царствования ее сына вдовствующей королевы Мария де Молина, подразделяет содержание на семь отдельных нарративов, определяя их границы следующим образом: (1) Одиночество королевы лицом к лицу с ее врагами; период завершается формальным признанием совершеннолетия Фернандо IV (период 1295-1301 гг.) (главы 1-8); (2) Королева оклеветана ее врагами; слабость власти Фернандо IV (период 1301-1302 гг.) (главы 8-11); (3) Соглашение в Бискайи. Лидирующая роль аристократии (период 1302-1305 гг.) (главы 12-15); (4) Доминирующее влияние знати на короля (период 1305-1309 гг.) (главы 15-16); (5) Война с маврами (1310 г.) (глава 17); (6) Брак короля (1311 г.) (главы 17-18); (7) Завершающая часть повествования, вплоть до сообщения о смерти короля) (глава 19)¹⁰⁷².

¹⁰⁷⁰ *Crónica del rey Don Sancho el Bravo // Crónicas de los Reyes de Castilla desde don Alfonso el Sabio hasta los Católicos don Fernando y dona Isabel / Colección ordenada por d. C. Rosell. T. 1: desde Alfonso el Sabio hasta Pedro I. Madrid: M. Rivadeneyra, 1875. P. 67-90.*

¹⁰⁷¹ *Crónica de Sancho IV. Edición crítica de Pablo Enrique Saracino.*

¹⁰⁷² *Gomez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 2: El desarrollo de los géneros. La ficción caballeresca y el orden religioso. Madrid: Cátedra. Crítica y estudios literarios, 1999. P. 1248-1259.*

Рукописная традиция памятника, известная к настоящему времени, включает 42 манускрипта. Она детально изучена современным аргентинским исследователем М. Д. Росенде (выявившим 37 рукописей)¹⁰⁷³ и испанским ученым К. Бенитес Герреро (42 рукописи)¹⁰⁷⁴. Хроника издавалась четыре раза – в 1554, 1860, 1875 и 2017 гг. Первое из этих изданий осуществлено С. Мартинесом по тем же принципам, которые были применены им к публикации хроник Альфонсо X и Санчо IV, но, в отличие от последних, в данном случае речь идет об отдельном издании¹⁰⁷⁵. В 1860 г. последовало издание видного испанского историка и политика Антонио Бенавидеса-и-Фернандеса-де-Наваррете (1807-1884) в составе корпуса документов Фернандо IV¹⁰⁷⁶. С технической точки зрения оно невысоко оценивается в современной литературе. В частности, обращается внимание на присущую этому изданию произвольную правку текста оригинала, ограниченность числа использованных рукописных версий (по сравнению и с выявленным к настоящему времени) (10), многочисленные неточности и т.п.¹⁰⁷⁷. Сходные

¹⁰⁷³ *Rosende M. D.* El texto en el tiempo: estudio de la tradición manuscrita de la “Crónica de Fernando IV” / Tesis doctoral. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires. Facultad de Filosofía y Letras, 2011. URL: <http://repositorio.filo.uba.ar/handle/filodigital/1725> (дата обращения: 01.01.2025); *Rosende M. D.* La tradición manuscrita de la “Crónica de Fernando IV” // *Romance Philology*. 2012. Vol. 66. No. 1. P. 147-164;

¹⁰⁷⁴ *Benites Guerrero C.* Estudio introductorio // *Benites Guerrero C.* Crónica de Fernando IV. Estudio y edición de un texto postalfonsí. El Puerto de Santa María: Editorial Universidad de Sevilla, 2017. P. LXV-CLII.

¹⁰⁷⁵ *Cronica del muy valeroso rey don Fernando: Visnieto del sancto rey don Ferna[n]do que gano a Seuilla, nieto del rey do[n] Alonso, que fue par de emperador, [et] hizo el libro de las Siete Partidas, y fue hijo del rey do[n] Sancho el Brauo, cuyas cronicas estan impressas, y fue padre del rey do][n] Alo[n]so Onzeno q[ue] gano las Algeziras, y abuelo del rey don Pedro, cuyas cronicas tambien estan impressas: Este es el rey don Fernando que dizen que murio emplazado de los Caruajales.* Valladolid: Impresa en Valladolid a costa y en casa de Sebastian Martinez, 1554, ff. 1r-78v.

¹⁰⁷⁶ *Memorias de D. Fernando IV de Castilla. T. 1: La Crónica de dicho rey, copiada de un códice existente en la Biblioteca Nacional, anotada y ampliamente ilustrada por D. A. Benavides.* Madrid: Imprenta de José Rodríguez, 1860.

¹⁰⁷⁷ См., например: *Rosende M. D.* El texto en el tiempo: estudio de la tradición manuscrita de la “Crónica de Fernando IV”. P. 12-44; *Benites Guerrero C.* Estudio introductorio. P. LXVIII.

претензии предъявляются и к версии текста, представленной в издании К. Роселя (1875 г.)¹⁰⁷⁸, использовавшего 12 рукописей памятника¹⁰⁷⁹.

Сказанное объясняет причины появления нового издания, подготовленного К. Бенитес Герреро¹⁰⁸⁰. Публикация осуществлена на основе новых научных подходов и с учетом вариантов текста, представленных во всех выявленных к настоящему времени 42 рукописях¹⁰⁸¹, что позволило по-новому оценить вариант чтения, представленный в мадридском манускрипте BNE MSS/829, датированном концом XV в. (1489 г.) и содержащим полный текст «Хроники трех королей», а также «Хроники Альфонсо XI»¹⁰⁸². «Хроника Фернандо IV» занимает в рукописи листы ff. 79r-134r¹⁰⁸³. Это издание и было использовано в настоящей работе.

Завершает ряд памятников средневекового историописания, связанных именем Фернана Санчеса де Вальядолид, «Хроника Альфонсо XI». Она возникла как часть политического курса Альфонсо XI, который, по мнению Ф. Гомеса Редондо, окончательно оформился в 1340-х гг.¹⁰⁸⁴ Значимыми проявлениями этого курса стали не только реформа законодательства, апогеем которой являлось издание «Уложения в Алькала-де-Энарес» (1348 г.), но и формирование нового облика королевской власти в глазах правящих элит,

¹⁰⁷⁸ Crónica de Don Fernando Cuarto // *Cronicas de los Reyes de Castilla desde don Alfonso el Sabio hasta los Catolicos don Fernando y dona Isabel / Coleccion ordenada por d. C. Rosell*. T. 1: desde Alfonso el Sabio hasta Pedro I. Madrid: M. Rivadeneyra, 1875. P. 93-170 (Biblioteca de los autores espanoles desde la formacion del lenguaje hasta nuestros dias, Vol.LXVI).

¹⁰⁷⁹ См., например: *Rosende M. D.* El texto en el tiempo: estudio de la tradición manuscrita de la “Crónica de Fernando IV”. P. 12-44; *Benites Guerrero C.* Estudio introductorio. P. LXVIII-LXVIX.

¹⁰⁸⁰ Crónica de Fernando IV // *Benites Guerrero C.* Crónica de Fernando IV. Estudio y edición de un texto postalfonsí. El Puerto de Santa María: Editorial Universidad de Sevilla, 2017. P. 9-167.

¹⁰⁸¹ *Benites Guerrero C.* Estudio introductorio. P. CLIII-CLXII.

¹⁰⁸² Электронная копия рукописи доступна на сайте Национальной библиотеки Испании: MSS/829 // Biblioteca Nacional de España. Biblioteca Digital Hispánica. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000012165&page=1> (дата обращения: 01.01.2025). Описание рукописи см.: IGM BNE. T. 2. P. 426.

¹⁰⁸³ Текст рукописи доступен в виде электронной копии на сайте библиотеки: BNE MSS/829 (Crónica de los reyes Alfonso X, Sancho IV, el Bravo, Fernando IV y Alfonso XI) // URL: <https://bdh.bne.es/bnearch/detalle/bdh0000012165> (дата обращения: 03.01.2025).

¹⁰⁸⁴ *Gomez Redondo F.* Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 2. P. 1260-1284.

призванного подвести черту под эпохой ее ослабления, пик которого пришелся на 1312-1325 гг. Историография была призвана сыграть в этом процессе отнюдь не монопольную¹⁰⁸⁵, но весьма значительную роль, а потому, по завершении в начале 1340-х гг. «Хроники трех королей», Фернан Санчес де Вальядолид приступил к созданию биографической хроники самого Альфонсо XI. Параллельно этому Родриго Йяньес начал работу над рифмованной хроникой, известной ныне как «Поэма об Альфонсо Одиннадцатом», о которой будет сказано ниже.

«Хроника Альфонсо XI» была доведена Фернаном Санчесом де Вальядолид до 1344 г. (взятие Альхесираса), а уже позднее продолжена до смерти короля в 1350 г., что составило 342 главы. Изначальная идея хрониста состояла в том, что ему надлежало детальнейшим образом фиксировать деяния короля, а также все то, что его непосредственно касалось, тогда как иное не представляло интереса для историописателя и не подлежало отражению в *королевской* хронике. Поэтому рассказ о событиях, происшедших до 1325 г., т.е. до достижения королем совершеннолетия, представлял собой, по замечанию Ф. Гомеса Редондо, «...простую сумму «сообщений» для отражения беспорядков, порожденных противостоянием королевских опекунов и степени разрушения ими жизни двора; интерес хрониста был достаточно узок и состоял лишь в отражении причин, которые определили будущие действия монарха, тогда как если речь шла о военных кампаниях, да еще и завершившихся успешно, каждый отдельно взятый факт и любой анекдот подлежали фиксации...»¹⁰⁸⁶.

С учетом сказанного, повествование Фернана Санчеса из Вальядолида можно подразделить на пять основных частей. Первая из них отражает

¹⁰⁸⁵ Среди прочего, в связи с этим следует обратить внимание и на ритуал коронации Альфонсо XI, для которой Рамон, епископ Коимбры (1318-1333), специально разработал процедуру, отраженную в документе из Королевской библиотеки в Эскориале, опубликованном К. Санчесом-Альборносом: *Sanchez-Albornoz C. Un ceremonial inédito de coronación de los reyes de Castilla // Sanchez-Albornoz C. Estudios sobre las instituciones medievales españolas. México: UNAM, 1965. P. 739-763.*

¹⁰⁸⁶ *Gomez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 2. P. 1265.*

события периода 1312-1325 гг., т.е. время до совершеннолетия короля (гл. 1-36). Применительно к описанию этого периода, в свою очередь, следует выделить несколько фрагментов, посвященных борьбе за власть и позорному состоянию двора (гл. 1-15), обусловленному усобицам опекунов, фактически выполнявших функции регентов или, по меньшей мере, стремившихся это делать. В их число в разное время входили инфанты дон Педро (1290-1219) (дядя короля, брат Фернандо IV) и дон Хуан (1262-1319) (которому Альфонсо XI приходился внучатым племянником, брат короля Санчо IV) (оба погибли в битве в Гранадской долине в 1319 г.), а также вдовствующие королевы Констанса Португальская (1290-1313), мать Альфонсо XI, и его бабка Мария де Молина (ок. 1265-1321) (вдова Санчо IV). После 1319 г. их место заняли инфант дон Хуан Мануэль (1282-1348) (племянник Альфонсо X), магнат дон Хуан (Кривой) де Аро (ум. в 1326 г.), сын покойного инфанта дона Хуана, могущественный сеньор Бискайи, приходившийся королю двоюродным дядей, а также инфант дон Фелипе (1292-1327), четвертый сын Санчо IV и дядя малолетнего Альфонсо XI. Их конфликты стали причиной острого политического кризиса (гл. 16-25). Завершающие главы (гл. 26-36) посвящены описанию плачевного состояния королевства под властью опекунов.

Вторая часть (события 1325-1331 гг.) — время возрождению справедливого правления (гл. 36-105); применительно к ее содержанию также выделяется несколько структурных элементов, где речь идет о восстановлении нормальной деятельности двора и начале успешных военных кампаний против внешнего врага (гл. 38-58), войнах с опекунами и амбициях королевских приближенных, таких, как граф Альвар Нуньес Осорио (гл. 59-79), а также об упорядочении жизни двора и последовавшим за этим утверждением модели рыцарского образа жизни (гл. 80-105). В третьей части (события 1331-1338 гг.; гл. 106-191), посвященной войнам с внешним и внутренним врагом, говорится о начавшейся в 1332 г. войне с Абу аль-Маликом Абд аль-Вахидом (Абу Маликом, *Abomelique*) (ум. в 1339 г.), правителем Альхесираса, сыном султана

берберов-маринидов Абуль-Хасана Али I (1331-1348) и об утрате Гибралтара (гл. 106-133), войнах с бывшими опекунами (гл. 134-156) и вмешательстве в конфликт внешних сил – Наварры, Арагонской Короны, Португалии, Франции и марокканской державы маринидов (гл. 157-191).

В четвертой части (события 1338-1342 гг.; гл. 192-263) рассказывается о войнах с берберами-маринидами вплоть до победы в битве при Саладо (1340 г.) и успешных кампаниях против Гранады; здесь речь идет о вторжении африканцев, подготовке к войне с ними (гл. 192-217), «Африканской истории» (*Estoria de Africa*) (1339-1340) (гл. 218-244) и, собственно, победе при Саладо и военных действиях, ставших продолжением этой успешной кампании (гл. 245-263). Наконец, пятая (заключительная) часть (события 1342-1344 гг.) целиком посвящена действиям по захвату Альхесираса, позволившей лишить Гранаду контроля над побережьем Гибралтарского пролива и, тем самым, осложнить возможность оказания ей военной помощи со стороны маринидов (гл. 264-342); к этой части хроники относятся рассказы о подготовке к осаде Альхесираса (гл. 264-276), осаде города (гл. 277-306) и далее о штурме и его успешном завершении (гл. 307-342).

Впоследствии, оставив без изменения общее количество глав (342), позднейшие редакторы хроники внесли изменения в распределение материала: «уплотнив» уже существующее содержание хроники до 340 глав, продолжатели Фернана Санчеса де Вальядолид дописали еще две главы (341 и 342). Первая из них была посвящена осаде Гибралтара и смерти Альфонсо XI от чумы в этот период, а последняя – о провозглашении королем его сына, Педро I. Автором завершающей части хроники, вероятно, стал упоминаемый в ряде кодексов «Ранней редакции» «Альфонсо Фернандес, писец и воспитанник Альфонсо Переса», действовавший по приказанию Альфонсо

Гарсия де Куэльяр, писца палаты короля Энрике II и, по мнению Д. Каталана, работавший над текстом между 4 апреля и 16 сентября 1379 г.¹⁰⁸⁷

Рукописная традиция памятника тщательно изучена Д. Каталаном¹⁰⁸⁸. Обращая внимание на главное, укажу на тот факт, что в полном виде ранняя версия текста, связанная с именем Фернана Санчеса де Вальядолид, не сохранилась, но принято выделять две основные первоначальные редакции хроники. Первая, т.н. «Ранняя редакция» (исп. *Versión vulgata*) сохранилась в 20 рукописях¹⁰⁸⁹, наиболее значимой из которых является роскошный пергаментный кодекс, ныне известный как RBME Y-II-10 (1376 г.), изготовленный по приказу короля Энрике II Трастамара (сына Альфонсо XI) для его личной казны королевским писцом Руем Мартинесом де Медина-де-Риосеко¹⁰⁹⁰. Эта и другие рукописи этого семейства содержат только «Хронику Альфонсо XI». Вторая редакция – так называемая «Редакция четырех королей» (исп. *Versión de cuatro reyes*) (которую Д. Каталан предпочитал называть «Критической редакцией» (исп. *Versión crítica*)¹⁰⁹¹), – объединяет 4 рукописи, содержащие охарактеризованную выше «Хронику трех королей», примыкающая к которой «Хроника Альфонсо XI» превращает ее фактически в «Хронику четырех королей» (хотя напрямую такое название в описях не встречается). К числу свидетелей этой редакции относятся рукопись BNE MSS/10209 (XV в.), а также RBME N-III-12 (XV в.) («Хроника Альфонсо XI»

¹⁰⁸⁷ Gran Crónica de Alfonso XI. Edición crítica por D. Catalán. T. 1. Madrid: Seminario Menéndez Pidal; UCM, 1976. P. 19-24.

¹⁰⁸⁸ Catalán D. La tradición manuscrita en la “Crónica de Alfonso XI”. Madrid: Gredos, 1974.

¹⁰⁸⁹ Перечень и краткую характеристику этих рукописей см.: Gómez Redondo F. Crónica de Alfonso XI. P. 278-281.

¹⁰⁹⁰ Описание рукописи доступно на сайте библиотеки: RBME Y-II-10 (Crónica de Alfonso XI) // URL: <https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=1393> (дата обращения: 03.01.2025).

¹⁰⁹¹ Gran Crónica de Alfonso XI. Edición crítica por D. Catalán. T. 1. P. 19.

занимает листы ff. 146r-159v)¹⁰⁹², РАН ms. 9/4761 (ок. 1490-1500 гг.)¹⁰⁹³ и В. Мен. Pelayo Ms. 323 (конец XV или начало XVI вв.)¹⁰⁹⁴.

Текст, сложившийся на основе двух этих редакций, представлен в первом печатном издании хроники, осуществленном в 1551 г. все тем же вальядолидским типографом С. Мартинесом при участии Педро де Эспиносы и Антонио де Самора. Это издание логичным образом замыкает рукописную традицию памятника и, одновременно, открывает историю его печатных публикаций¹⁰⁹⁵. Собственно говоря, эта история довольно коротка: через два с лишним столетия после издания 1551 г., в 1787 г.¹⁰⁹⁶, хронику опубликовал испанский эрудит Франсиско Сердá-и-Рико (1739-1800), библиотекарь и архивист, член Королевской академии истории (с 1775 г.), в разное время пользовавшийся покровительством ряда видных политиков своего времени – от графа Флоридабланка и Кампоманеса до Годоя. Ф. Сердá-и-Рико подготовил целый ряд публикаций латинских и кастильских текстов, и работа над «Хроникой Альфонсо XI» стала одним из этапов его творческой биографии¹⁰⁹⁷. Издание 1787 г. было осуществлено на основе четырех

¹⁰⁹² Описание рукописи доступно на сайте библиотеки: RBME Y-III-12 ([Crónica de Alfonso X, Sancho IV, Fernando IV y Alfonso XI]) // URL: <https://rbmecat.patrimoniacionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=1082> (дата обращения: 03.01.2025). Там же доступна и полная электронная копия памятника: RBME Y-III-12 ([Crónica de Alfonso X, Sancho IV, Fernando IV y Alfonso XI]) // URL: <https://rbme.patrimoniacionacional.es/s/rbme/item/14012#?xywh=-2089%2C-130%2C5858%2C2598> (дата обращения: 03.01.2025).

¹⁰⁹³ Общие сведения о рукописи см.: Ms. 9-4761 (Crónicas de Alfonso X-Sancho IV-Fernando IV y Alfonso XI) // *Rodríguez Villa A.* Catálogo general de manuscritos de la Real Academia de la Historia (1910-1912). Versión digital 2005. URL: https://www.rah.es/wp-content/uploads/2016/09/Cat_gen_manuscritos1.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁰⁹⁴ Краткие описания этих рукописей см.: *Gómez Redondo F.* Crónica de Alfonso XI. P. 281-282.

¹⁰⁹⁵ *Chronica del muy esclarecido principe [et] Rey don Alfonso el Onzeno deste no[m]bre de los reyes que reynaron en Castilla y en Leon, padre que fue del rey don Pedro.* Valladolid: Valladolid: en casa de Sebastian Martinez...: a costa de Pedro de Espinosa... y de Antonio de Zamora..., 1551, ff. 1r-186r.

¹⁰⁹⁶ *Crónica de D. Alfonso el Onceno de este nombre, de los reyes que reynaron en Castilla y León / Por d. F. Cerdá y Rico.* Part. 1. Madrid: En la imprenta de D. Antonio de Sancha, 1787.

¹⁰⁹⁷ См., например, о нем: *Sánchez Mariana M.* Francisco Cerdá y Rico // DBE РАН. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/20792/francisco-cerda-y-rico> (дата обращения: 03.01.2025).

эскориальских кодексов¹⁰⁹⁸, главным из которых стал RBME Y-II-10 (1376 г.). Помимо него использовались также кодексы RBME N-III-12 (XV в.), RBME Z-III-8 (XV в.)¹⁰⁹⁹ и RBME K-I-13 (конец XIV в.)¹¹⁰⁰.

В 1875 г. хроника была еще раз опубликована, на этот раз – К. Роселем в серии «Библиотека испанских писателей», вместе с целым рядом других королевских хроник о периоде XIII-XV вв., начиная с «Хроники Альфонсо X», о которых уже шла речь выше¹¹⁰¹. Самостоятельного значения это издание «Хроники Альфонсо XI» не имеет, поскольку воспроизводит текст публикации 1787 г.¹¹⁰² С тех пор хроника не публиковалась: Д. Каталан, изначально сосредоточившийся на обнаруженном им в 1950 г. тексте более позднего времени, известном ныне как «Большая хроника Альфонсо XI», о которой будет сказано ниже, применительно к тексту «Хроники Альфонсо XI», связанной с именем Фернана Санчеса из Вальядолида, ограничился публикацией лишь небольшого фрагмента¹¹⁰³. Именно поэтому в настоящей работе, с учетом всех очевидных оговорок, был использован текст «Хроники Альфонсо XI», представленный в издании Ф. Сердá-и-Рико (1787 г.).

Еще одним источником «Большой хроники Альфонсо XI» стала хроника рифмованная, известная как «Поэма об Альфонсо Одиннадцатом» или как «Рифмованная хроника деяний короля Кастилии Альфонсо XI». Ее текст был

¹⁰⁹⁸ Crónica de D. Alfonso el Onceno de este nombre. P. VII-X.

¹⁰⁹⁹ Описание рукописи доступно на сайте библиотеки: RBME Z-III-8 ([Crónica del rey don Alfonso XI]) // URL: https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=1435&query_desc=Cr%C3%B3nica%20de%20Alfonso%20XI (дата обращения: 03.01.2025).

¹¹⁰⁰ Описание рукописи доступно на сайте библиотеки: RBME K-I-13 (Crónica de Alfonso XI. Linaje de los Ayala) // URL: https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=828&query_desc=Cr%C3%B3nica%20de%20Alfonso%20XI (дата обращения: 03.01.2025); электронную копию см.: RBME K-I-13 (Crónica de Alfonso XI. Linaje de los Ayala) // URL: <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13785#?xywh=-2103%2C-130%2C5858%2C2598> (дата обращения: 03.01.2025).

¹¹⁰¹ Crónica de Alfonso el Onceno // Crónicas de los Reyes de Castilla desde don Alfonso el Sabio hasta los Católicos don Fernando y dona Isabel / Colección ordenada por d. C. Rosell. T. 1: desde Alfonso el Sabio hasta Pedro I. Madrid: M. Rivadeneyra, 1875. P. 173-392

¹¹⁰² Ibid. P. VII.

¹¹⁰³ *Catalán Menéndez Pidal D.* Mi edición de la Crónica y de la Gran Crónica de Alfonso XI (La muerte de los infantes en la Vega de Granada) // BRAE. 1968. Vol. 48. No. 184. P. 189-236.

завершен в 1348 г. Родриго Йянесом (ум. в середине XIV в.), о котором почти ничего не известно, но который прямо указывает на факт своего авторства в тексте хроники¹¹⁰⁴. В литературе его долгое время было принято считать придворным поэтом из окружения Альфонсо XI¹¹⁰⁵. Современный исследователь Х. Ф. Каседа Тереса атрибутирует авторство поэмы последнему магистру испанских тамплиеров и первому магистру вновь основанного (после упразднения Ордена тамплиеров в 1312 г.) португальского Ордена Креста (существовавшего с 1318 г.), которого также звали Родриго Йяньесом (точнее – Родриго Йяньесом де Самора). Однако, в следствие недостатка информации, вопрос не может считаться окончательно решенным¹¹⁰⁶.

Поэма, напоминающая в жанровом отношении современную ей «Поэму о битве при Саладо» Альфонсо де Хиральдеса¹¹⁰⁷ и сочетающая жанровые характеристики ученой литературы и традиции пиренейских хугларов, охватывает период от малолетства короля (1312-1325) до его самостоятельного правления и завершается описанием взятия Альхесираса в 1344 г. Рукописная традиция памятника представлена эскориальской рукописью XIV в. RBME Y-III-9¹¹⁰⁸ и мадридской RAE Ms. 213 (XV в.) из библиотеки Испанской королевской академии; в последнем кодексе поэма (ff. 202r-253r) содержится вместе с «Хроникой Альфонсо XI» Фернана Санчеса де Вальядолид (ff. 1r-201r) (под этим названием рукопись и значится в

¹¹⁰⁴ *Catalán Menéndez Pidal D.* Poema de Alfonso XI. Fuentes, dialecto, estilo. Madrid, Editorial Gredos, 1953. P. 33-49.

¹¹⁰⁵ См., например: *Nussbaum F.* Rodrigo Yáñez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/6141/rodrigo-yanez> (дата обращения: 03.01.2025).

¹¹⁰⁶ *Cáseda Teresa J. F.* El “Poema de Alfonso Onceno”. Estudio de la autoría de la obra: De Rodrigo Yáñez de Zamora a las circunstancias históricas de su escritura // *Anuario de Estudios Filológicos*. 2023. Vol. 46. P. 101-113. Об этом лице см. также: *Fuentes Pastor J.* Las memorias de Rodrigo Yáñez, último maestre del Temple. Madrid: Incipit, 2005.

¹¹⁰⁷ Первым на это сходство указал Д. Каталан: *Catalán Menéndez Pidal D.* Poema de Alfonso XI. Fuentes, dialecto, estilo. P. 50-53.

¹¹⁰⁸ Описание рукописи доступно на сайте библиотеки: RBME Y-III-9 ([Crónica rimada de los hechos del rey Alfonso XI de Castilla]). URL: https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=1427&query_desc=Cr%C3%B3nica%20de%20Alfonso%20XI (дата обращения: 03.01.2025).

каталоге)¹¹⁰⁹. Текст по первой рукописи издан в 1863 г. испанским музееведом и архивистом Флоренсио Ханером Граэлисом (1831-1877)¹¹¹⁰. Вторая рукопись была выявлена нидерландской испанисткой Йоханной Паулиной тен Кате, отразившей этот текст в подготовленном ею издании 1956 г.¹¹¹¹, первым шагом к которому стала публикация вступительного исследования и глоссария языка памятника в 1942 г.¹¹¹² Именно издание 1956 г. и является наиболее фундаментальным из ныне существующих: более поздняя публикация 1991 г., подготовленная видным современным испанским филологом-медиевистом и переводчиком Хуаном Хулианом Викторио Мартинесом, также учитывающая обе известные рукописи памятника, не содержит постраничного критического аппарата и предлагает явно упрощенный вариант транскрипции средневекового текста¹¹¹³. Поэтому в качестве основного в настоящей работе использован текст по изданию Й. П. тен Кате 1956 г.

Завершающим памятником историографического цикла, посвященного Альфонсо XI стала «Большая хроника Альфонсо XI», обнаруженная в 1950 г. и опубликованная Д. Каталаном в 1976-1977 гг.¹¹¹⁴ Текст сложился между 1376 и 1379 гг. и сохранился в трех рукописях XVI в.¹¹¹⁵ – парижской BnF Espagnol

¹¹⁰⁹ Описание рукописи доступно на сайте Испанской королевской академии: RAE Ms. 213 ([Crónica de Alfonso XI]) // URL: <https://www.rae.es/biblioteca/catalogo/OSmmqIM2vQVw30SBrmhSpNuLy30/NT9> (дата обращения: 03.01.2025).

¹¹¹⁰ Poema de Alfonso Onceno, rey de Castilla y León / Con noticias y observaciones de F. Janer. Madrid: Impreso de d. Manuel Rivadeneyra, 1863.

¹¹¹¹ El Poema de Alfonso XI /Ed. de Jo. P. ten Cate. Madrid: CSIC, 1956 (Revista de filología española. Anejo LXV).

¹¹¹² Poema de Alfonso XI (Estudio preliminar y vocabulario) / Door Jo. P. ten Cate [Diss. Amsterdam]. Amsterdam: N. V. Swets en Zeitlinger, 1942.

¹¹¹³ Poema de Alfonso Onceno /Ed. J. Victorio. Madrid: Ediciones Cátedra, 1991.

¹¹¹⁴ Gran Crónica de Alfonso XI. Edición crítica por D. Catalán / 2 tt. Madrid: Seminario Menéndez Pidal; UCM, 1976-1977.

¹¹¹⁵ Краткое описание этих рукописей см.: *Gómez Redondo F.* Crónica de Alfonso XI. P. 281-282.

329¹¹¹⁶ и двух мадридских – BNE MSS/1015¹¹¹⁷ и BNE MSS/1342 (последняя не была известна Д. Каталану при создании его реконструкции «Большой хроники...»)¹¹¹⁸. Важнейшей причиной создания новой редакции стали пожелания Энрике II, сына Альфонсо XI, заинтересованного в легитимации своей власти, захваченной в результате победы в гражданской войне и убийства единокровного брата Педро I в замке Монтель, которое Энрике II осуществил своими руками. Глубокая переработка «Хроники Альфонсо XI», в процессе которой изначальный текст был переструктурирован и дополнен информацией «Поэмы об Альфонсо Одиннадцатом» Родриго Йяньеса, стала одной из мер в этом направлении. Вопрос о редакторе-составителе «Большой хроники...» остается открытым; считается, что к нему в той или иной мере приложил руку выдающийся политический деятель и историк, королевский канцлер Педро (Перо) Лопес де Айяла (1332-1406), но прямых оснований для этого нет¹¹¹⁹.

Содержание «Большой хроники...» не имеет существенных отличий от «Хроники Альфонсо XI», но охватывает несколько меньший период, – 1312-1340 гг., – при несравненно большем объеме и подробности изложения, как за счет использования «Поэмы об Альфонсо Одиннадцатом» (событийный ряд которой был частью неизвестен Фернанду Санчесу де Вальядолид, а частично,

¹¹¹⁶ На сайте библиотеки доступно лишь краткое описание рукописи: BnF Ms. Espagnol 329 (La historia del muy noble rrey don Alonso el honzeno deste nonbre, hijo del noble rey don Fernando quarto que murio enplazado) // URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc34936m> (дата обращения: 03.01.2025).

¹¹¹⁷ Краткое описание рукописи доступно на сайте библиотеки: BNE MSS/1015 (Crónica de Alfonso XI de Castilla) // URL: https://catalogo.bne.es/discovery/fulldisplay?vid=34BNE_INST:CATALOGO&docid=alma991019304919708606&context=L&mode=browse&browseQuery=MSS~2F1015&browseScope=callnumber.4&innerPnxIndex=-1&numOfUsedTerms=-1&fn=BrowseSearch (дата обращения: 03.01.2025); электронную копию см.: BNE MSS/1015 (Crónica de Alfonso XI de Castilla) // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000013521&page=1> (дата обращения: 03.01.2025).

¹¹¹⁸ Краткое описание рукописи см.: IGM BNE. Т. 4. P. 196; электронную копию см.: BNE MSS/1342 (Crónica de los Reyes de Castilla: D. Alonso el Sabio o el X, D. Sancho el Brabo o el III, D. Fernando el IV, D. Alonso el XI) // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000038259&page=1> (дата обращения: 05.01.2025).

¹¹¹⁹ Gomez Redondo F. Crónica de Alfonso XI. P. 278.

возможно, был им намеренно проигнорирован), так и вследствие использования данных «Большой истории Африки» (она же – «История королей мавров, происшедшей в Африке, которые подчинили себе Испанию») некоего «магистра Сухуберта» (вар.: Зильберта, Гильберта, Сигиберта)¹¹²⁰. Из последней, в частности, был заимствован подробный рассказ об уже упоминавшемся выше Абу Малике (составивший седьмую книгу «Большой хроники...»). Показательно то, что в новой интерпретации, в отличие от старой, мариниды уже не воспринимаются хронистом как источник прямой угрозы, а рассматриваются довольно отстраненно, причем их действия нередко рассматриваются с морализаторских позиций¹¹²¹.

В реконструкции Д. Каталана, осуществленной на основе парижской BnF Espagnol 329, с учетом содержания BNE MSS/1015, текст подразделяется на 10 книг (в свою очередь, некоторые из них подразделяющихся на части или секции) и 335 глав, охватывающих период 1312-1340 гг. При этом, книга первая охватывает период малолетства Альфонсо XI (1312-1325), включает две части, посвященные периоду 1312-1319 гг. (первое регентство) (гл. 1-21) и 1319-1325 гг. (второе регентство) (гл. 22-49). Книга вторая (о событиях 1325-1328 гг.), объединена идеей подчинения молодого короля власти могущественных магнатов; она включает главы 50-94, повествующие о событиях от выхода короля из-под власти опекунов и завершении периода регентства и до изгнания могущественного магната Альваро Нуньеса Осорио (умер в 1329 г.), графа де Трастамара, Лемос и Сарриа, ранее пользовавшегося огромным влиянием на короля. Книга третья посвящена относительно мирному и спокойному периоду 1328-1332 гг.; она подразделяется на главы 95-122; завершается рассказом о торжественной коронации Альфонсо XI в Бургосе. Книга четвертая сообщает о событиях войны с берберами-

¹¹²⁰ Подробнее об этом памятнике как источнике «Большой хроники Альфонсо XI» см.: Catalán D. La “*Estoria de España*” de Alfonso X: creación y evolución. Madrid: Fundación Menéndez Pidal, UAM, 1992. P. 157-183.

¹¹²¹ Gomez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 2. P. 1816-1818.

маринидами 1332-1334 гг., завершившейся утратой Гибралтара (главы 123-149). Книга пятая (главы 150-199) рассказывает об усобицах знати 1333-1336 гг., направленных против молодого короля и его фаворитки Леонор де Гусман (матери будущего короля Энрике II Трастамара, родившегося вне брака). Книга шестая (главы 200-213) повествует о событиях войны с Португалией 1337-1338 гг. Книга седьмая (главы 214-238) содержит рассказ об Абу Малике и войнах с ним. Книга восьмая (главы 239-264) посвящена событиям 1338-1339 гг., периоду нарастания внешней угрозы, исходившей от африканских берберов-маринидов. Книга девятая (главы 265-285) сообщает об отражении вторжения из Африки (события 1339-1340 гг.). Наконец, книга десятая, рассказывающая о событиях вокруг города-крепости Тарифы, предыстории и истории битвы при Саладо (известной также как битва при Тарифе), подразделяется на две части. Первая из них (главы 286-312) касается подготовки короля к наступательным действиям в ответ на осаду маринидами Тарифы (период сентября-октября 1340 г.). Вторая часть (главы 313-335) посвящена непосредственно битве при Саладо (октябрь 1340 г.).

Применительно к настоящей работе данные всех перечисленных хроник (а также других эпизодически использованных памятников старокастильской хронистики XIV в., о которых сказано непосредственно в следующих далее главах основной части настоящей работы) использованы, главным образом, для описания процесса передачи власти при вступлении правителей на престол. Как будет показано ниже, связанные с этим процедуры и правовые инструменты четко отражают характер всей системы феодальной власти в Кастилии и Леоне в первые десятилетия XIV в. При этом, особое внимание обращено на описания политических процессов периода малолетства королей Фернандо IV и Альфонсо XI, в условиях ощутимого ослабления королевской власти и непрекращающихся усобиц особенно четко проявилась частноправовая составляющая природы политических механизмов Кастилии и Леона рубежа Высокого и Позднего Средневековья.

2.5.2. Агиографическая литература

Помимо памятников средневековой историографии, в ряде случаев характер исследования требовал также использования нарративных текстов иной жанровой принадлежности. В том числе – памятники житийной литературы, как латинские, так и старокастильские. И хотя в работе данные таких текстов использованы спорадически, в качестве дополнительного источника, тем не менее, необходимо дать им хотя бы самую общую характеристику.

Из сочинений Исидора Севильского (ок. 570-636) мной были использованы все его агиографические тексты – «О рождении и кончине свв. Отцов» и «О знаменитых мужах». С одной стороны, они продолжают традицию римской биографии, а с другой – сформированы уже в русле житийной литературы. «О знаменитых мужах» – история христианской литературы (преимущественно в Испании) – продолжает цикл, начатый одноименным сочинением св. Иеронима Стридонского, и продолженным в V в. Геннадием из Массалии; текст включает 33 биографии христианских писателей, от Осия Кордовского (ок. 256 – ок. 358) до Максима Сарагосского (ок. 592 – 619) и краткие сообщения о содержании их произведений¹¹²².

Однако самым крупным христианским поэтом и писателем конца VII в. должен быть признан *Валерий Бергиденский (он же – Валерий из Бьерсо)* (625/30 – после 695). Уроженец Асторги, он являлся одним из последних испанских писателей, получивших светское образование. В 648 или 651 г. Валерий вступил в монастырь Комплудум, основанным Фруктуозом Бракарским, а впоследствии стяжал себе славу жесткого аскета, 20 лет прожив в уединенном скиту на вершине горы, в Кастра-Петренсе и в местечке Эбронанто. Остаток жизни провел в монастыре Руфиана (вероятно, св. Петра в Горах (Леон)).

¹¹²² Isidore de Seville. *De ortu et obitu Patrum* / Ed. por C. Chaparro-Gomez. Paris: Les Belles Lettres, 1985; *Codoñer Merino C.* El “El “De Viris illustribus” de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición crítica. Salamanca: CSIC, 1964.

Оригинальность его поэзии проявилась, в первую очередь, в используемых им особых поэтических формах (сам он называет их «эптаметронами»), метрика и язык которых весьма своеобразны, тогда как прозаические произведения созданы под явным влиянием сочинений св. Григория Двоеслова. Главные произведения Валерия – три небольшие автобиографические сочинения «Рассказ о моих жалобах от названных мучений», «Новый рассказ о событиях, происшедших со времени моего обращения» и «Продолжение рассказа о цели моих жалоб, изложенных прежде». Благодаря этим текстам можно не только представить основные вехи жизни святого, но и представить его внутренние переживания во всей их полноте и сложности. Исследователи фиксируют влияния произведений св. Григория Двоеслова, св. Иеронима Стридонского, Сульпиция Севера, Псевдо-Афанасия Александрийского, Исидора Севильского, Евгения II Толедского и др.; кроме того, во внешней форме этих поэтических сочинений ощущается глубокое знание автором текстов Вергилия, особенно – с «Георгиками». Что, впрочем, не ставит под сомнение их оригинальность (как и литературный талант писателя).

Кроме того, Валерий Бергиденский известен как собиратель агиографических текстов; составленная им т.н. «Агиографическая компиляция» была предназначена для монахов его монастыря. В него вошли два из трех «житий монахов» Иеронима (жития Павла и Иллариона), «История монахов» Руфина Аквилейского, трактат «Об исправлении грешника» Иоанна Златоуста, житие св. Амвросия Медиоланского, написанные в Галлии жития св. Германа Парижского и св. Мартина Турского (автор последнего – Сульпиций Север), испанское «Житие св. Дезидерия Исповедника» Сисебута; остальную часть сборника составили фрагменты из монашеских уставов св.

Иоанна Кассиана и Исидора Севильского, а также стихи Евгения II Толедского¹¹²³.

В ряду анонимным произведений, каковых сохранилось немало, выделяю «Жития святых отцов меридских»¹¹²⁴, пять частей (по существу – отдельных новелл), повествующих о наиболее значимых событиях религиозной жизни Мериды VI в. Самой значительной по содержанию является пятая, последняя, часть, рассказывающая о преследованиях, которые претерпел епископ-митрополит Масона Меридский (ум. ок. 600 г.). Гот по происхождению, он, тем не менее, являлся сторонником никейского вероисповедания, за что был отправлен в ссылку лично королем Леовигильдом. Не пересказывая содержания остальных, замечу, что рассматриваемое житие является, вероятно, наиболее значительным из всех памятников агиографии вестготского времени¹¹²⁵.

Добавлю к этому ряду также анонимное житие выдающегося церковного деятеля, реформатора монашества, а впоследствии – епископа Думио и епископа-митрополита Браги Фруктуоза Бракарского (ранее 615-ок. 665), которое было использовано в наиболее авторитетном издании М. Диаса-и-Диаса¹¹²⁶

Помимо памятников латинской испанской агиографии, привлекались также отдельные агиографические сочинения на старокастильском языке. В частности, с точки зрения анализа понятийной системы чрезвычайно значимыми для настоящей работы стали версифицированные

¹¹²³ Все сочинения Валерия Бергиденского использованы в издании М. Диаса-и-Диаса: *Díaz y Díaz M. C. Valerio del Bierzo. Su persona. Su obra. León: Centro de estudios e investigación "San Isidoro". Caja España de inversiones. Archivo Histórico Diocesano, 2006.*

¹¹²⁴ *Vitas Sanctorum Patrum Emeritensium* / Ed. A. Maya-Sánchez. Turnholti: Brepols, 1992.

¹¹²⁵ Подробнее см.: *Andrés Sanz M^a. A., Codoñer C., Iranzo Abellán S., Martín J.C., Panagua D. La Hispania Visigótica y Mozárabe. Dos épocas en su literatura. Salamanca: Universidad de Salamanca, 2010. P. 360-362.*

¹¹²⁶ *Díaz y Díaz M. C. La Vida de San Fructuoso de Braga. Estudio y edición crítica. Braga: s.e., 1974.*

агиографические сочинения Гонсало де Берсео (ок. 1196 – ок. 1260). Уроженец местечка Берсео (недалеко от Бургоса), этот монах-бенедиктинец из знаменитого монастыря св. Эмилиана на горе Коголья является первым из известных по имени поэтов, писавших на старокастильском языке и одним из основоположников кастильской литературы. О его биографии известно немного: практически только то, что он сам пожелал сказать о себе в собственных сочинениях. Его версифицированная агиография является блестящим источником по истории понятийной системы старокастильского языка на начальном этапе его становления. Она содержит много ценных сведений по истории повседневной жизни, в частности – по истории жеста и ритуала. Именно для этой цели тексты Берсео и привлекаются в настоящей работе. Речь идет о написанных им «Чудесах Богородицы», «Страданиях Богородицы», «Гимнах», «Похвале Богоматери», «Мученичестве святого Лаврентия», «Житии святого Эмилиана с горы Коголья», «Житие святой девы Ории», «Житии святого Доминика Силосского» и некоторых других произведениях¹¹²⁷. Все необходимые детали и пояснения даются в основном тексте настоящей работы.

¹¹²⁷ *Gonzalo de Berceo. El Duelo de la Virgen* // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 221-252; *Gonzalo de Berceo. Himnos* // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 213-220; *Gonzalo de Berceo. Loores de Nuestra Señora* // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 253-297; *Gonzalo de Berceo. Los milagros de Nuestra Señora* // Gonzalo de Berceo. Obras completas / Ed. por B. Dutton. T. 2. London: Tamesis Books Limited, 1980; *Gonzalo de Berceo. El sacrificio de la misa* // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 153-197; *Gonzalo de Berceo. Martirio de San Lorenzo* // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 489-506; *Gonzalo de Berceo. La vida de San Millán de la Cogolla* // *Gonzalo de Berceo. Obras completas* / Ed. por B. Dutton. T. 1. London: Tamesis Books Limited, 1984; *Gonzalo de Berceo. Poema de Santa Oria* // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 507-543; *Gonzalo de Berceo. Vida de Santo Domingo de Silos* // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 373-488.

2.5.3. Памятники средневековой рыцарской литературы Кастилии и Леона

Рыцарская литература Кастилии и Леона, возникшая в XIII в. и написанная на романсе (в данном случае, речь идет о старокастильском языке) представлена в ряду источников диссертации эпическими поэмами («Поэма о Сиде», «Поэма о Фернанде Гонсалесе» и др.), а также рыцарскими романами «Книга об Александре», «Книга об Апполонии», «Книга о рыцаре Сифаре» и «Великое завоевание в заморских землях» (последний текст имеет сложную природу, сочетая элементы исторической хроники и рыцарского романа). Общие сведения об этих текстах, а также конкретные причины обращения к их содержанию специально оговорены в основной части работы. Поэтому в настоящем разделе я остановлюсь на их характеристике в разной степени, сделав акцент на тех источниках, данные которых имеют особо важное значение в рамках настоящего исследования.

2.5.3.1. «Поэма о Сиде» и связанные с ней тексты

Обзор использованных в качестве источников эпических произведений начну с характеристики целого комплекса нарративных источников, связанных с именем легендарного Сида – кастильского магната Родриго Диаса де Вивар (он же – Сид Кампеадор (воитель)) (1048/1050-1099)¹¹²⁸. Несмотря на то, что последний фигурирует во всех этих текстах в качестве основного прототипа главного героя, следует учитывать ту ощутимую дистанцию, которая разделяет Сида «исторического» и Сида «эпического», и которую четко обозначил в своих трудах покойный о. Гонсало Мартинес Диэс¹¹²⁹. Соответственно, все тексты, относящиеся к этой группе, воспринимались не как части биографической хроники, посвященной конкретному

¹¹²⁸ Основные сведения о биографии «исторического» Сида см.: *Martínez Díez G. Rodrigo Díaz de Vivar // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/12145/rodrigo-diaz-de-vivar>* (дата обращения: 29.07.2024).

¹¹²⁹ *Martínez Díez G. El Cid histórico.*

историческому персонажу, но как источники явно выраженного дидактического содержания, отражающие, в первую очередь, ценностные ориентации кастильско-леонской феодальной аристократии, и лишь затем – те элементы образа жизни, а также представлений о праве и его институтах, которые воспринимались соответствующей социальной средой либо как эталонные, либо, наоборот, как абсолютно неприемлемые и призванные «оттенить» (четче очертить) характеристики идеальных форм поведения, свойственных представителям этой среды. С учетом этих особенностей, социальный мир эпоса (и рыцарской литературы, в целом) воспринимается и трактуется в работе как своеобразная аристократическая утопия, в рамках которой социальные группы, не относящиеся к феодальной аристократии, максимально деперсонифицированы, а упоминания о них минимизированы в максимально возможной степени.

Центральное место в комплексе текстов, сложившихся вокруг эпической фигуры Сиды Кампеадора, естественно, занимает «Поэма о Сиде»¹¹³⁰,

¹¹³⁰ О поэме существует огромная литература. Укажу лишь на некоторые работы: *Menéndez Pidal R.* La España del Cid / 2 vols. Madrid: Editorial Plutarco, 1929 (сокращенный русский перевод: *Менендес Пидаль Р.* Сид Кампеадор. СПб.: Евразия, 2004]); *Martínez Díez G.* El Cid histórico. Barcelona: Planeta, 1999; *McCaughrean G.* El Cid. Barcelona: Vicens-Vives, 2000; *Gómez J.* El texto del Mio Cid (1207-2007) // Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 9-36; *Galende Díaz J. C.* El código del Mio Cid: un modelo de escritura gótica libraria // Ibid. P. 37-48; *Galende Díaz J. C.* Estudio paleográfico-codicológico del Mio Cid // Ibid. P. 49-62; *Sánchez Jiménez S. U.* Apuntes sobre la lengua del Mio Cid // Ibid. P. 63-94; *Sánchez Jiménez S. U.* Propuestas para un análisis lingüístico del Mio Cid // Ibid. P. 95-130; *Fernández-Ordoñez I.* El “Mio Cid” a través de la crónicas medievales // Ibid. P. 153-176; *Cid J. A.* El Cid en el romancero // Ibid. P. 177-200; *Zaderenko I.* Problemas de autoría, de estructura y de fuentes en el Poema de mio Cid. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá de Henares, 1998 [206 p.]; *Zaderenko I.* El monasterio de Cardeña y el inicio de la épica cidiana. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá, 2013; *Zaderenko I.* A companion to the Poema de mio Cid. Leiden: Brill, 2018; “*Sonando van sus nuevas allent parte del mar*”: El *Cantar de mio Cid* y el mundo de la épica. Estudio coord. por A. Monaner Frutos. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2013; *Ершова И. В.* Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета / дисс. д. филол. наук. М.: ИМЛИ РАН, 2018 (на правах рукописи); *Ершова И. В.* «Песнь о моем Сиде»: трансформация эпического героя в контексте средневековой культуры // Мировое древо. 2001. № 8. С. 96-112; *Ершова И. В.* “Echados somos de tierra”: историческое и эпическое в зачине “Песни о моем Сиде” // Кентавр / Centaurus. Studia classica et medievalia. 2004. №1. С. 110-124; *Ершова И. В.* «Песнь о моем Сиде» и особенности эпического сюжетостроения // Филологические науки. 2017.

известная также под не менее искусственным названием «Песнь о моем Сиде», распространенным благодаря наиболее известным изданиям, осуществленными в разное время Р. Менендесом Пидалем (1908-1911 гг., прижизненные переиздания – 1944, 1956, 1960, 1964 гг.)¹¹³¹ и современным испанским филологом Альберто Монтанером Фрутосом (1993 г., 2001 г., 2007 г., переиздание – 2011 г.)¹¹³² (последнее, как новейшее и наиболее совершенное на настоящее время, будет использовано ниже).

Специалистам хорошо известно, что ни один из приведенных вариантов названия поэмы не является аутентичным: в единственной сохранившейся рукописи памятника BNE VITR/7/17 из Национальной библиотеки Испании в Мадриде, датированной началом XIV в. и содержащей текст начала XIII в.¹¹³³, отсутствует начальный лист первой тетради¹¹³⁴. Поэтому мы лишены возможности видеть даже то сугубо техническое заглавие, которое присутствует в средневековых рукописях, авторы и переписчики которых по разным причинам не были знакомы с проблемой авторских прав и не придавали такого значения аутентичности заглавия текста, как это принято ныне.

№ 5. С. 63-73; Ершова И. В. Деяния Сиды Кампеадора в испанской историографии: следы «устности» в латинской хронике XII в. // Новый филологический вестник. 2018. №1(44). С. 236-245; Ершова И. В. Мудрость Сиды: рассудительность или хитроумие? // Новый филологический вестник. №3(50), 2019. С. 31-43; Ершова И. В. Сказание о юности Сиды Кампеадора и утерянная песнь о разделе Испании: к реконструкции эпического сюжета // Фольклор и постфольклор: структура, типология и семиотика. 2019. Т.2. С. 47-69; Ершова И. В. Ложный заклад Сиды: Шутка, казус или эпическая необходимость // Испания. Книга открытий. Русский взгляд: [сборник эссе]. М.: Институт перевода: Центр книги Рудомино. 2021. С. 134-136.

¹¹³¹ Cantar de Mio Cid: texto, gramática y vocabulario / Ed. por R. Menéndez Pidal / 3 vols. Madrid: Imprenta de Bailly-Baillière, 1908-1911. Впрочем, Р. Менендес Пидаль использовал также и название «Поэма о Моем Сиде»: Poema de Mio Cid. Edición y notas de Ramón Menéndez Pidal de la Real Academia Española. Madrid: Ediciones de “La Lectura”, 1913.

¹¹³² Cantar de Mio Cid / Edición, estudio y notas de A. Montaner, con el ensayo de F. Rico. Madrid: Real Academia Española, Barcelona: Galaxia Gutenberg-Círculo de Lectores, 2011.

¹¹³³ Есть и более точная дата – 1207 г., обоснованная американской испанисткой Ирене Задеренко: Zaderenko I. A companion to the Poema de mio Cid. P. 28.

¹¹³⁴ На этот факт обратил внимание уже Р. Менендес Пидаль: Cantar de Mio Cid: texto, gramática y vocabulario / Ed. por R. Menéndez Pidal. Т. 3. Madrid: Imprenta de Bailly-Baillière, 1911. P. 909.

Сохранившаяся часть текста поэмы (3735 строк) уже Р. Менендесом Пидалем¹¹³⁵ была разделена на три части: (1) «Песнь первая. Изгнание Сиды» (в издании А. Монтанера – «Песнь первая») (Çid. 1-1086): о том, как Родриго (Руй) Диас де Вивар (Сид, Кампеадор) покидает родовой замок со своей дружиной. В Бургосе девочка просит его покинуть город, чтобы любящие бургосцы не подверглись наказанию со стороны короля дон Альфонсо за предоставление ему крова; Сид добывает деньги хитростью у Рахили и Иуды, ростовщиков, прощается с женой и дочерьми, которых оставляет в монастыре св. Петра в Карденье. Покинув Кастилию, атакует мавританские города, не забывая отправлять королю «пятину». Против Сиды выступает граф Барселоны; он был разбит и попал в плен, но Сид отпустил его на свободу; (2) «Песнь вторая. Свадьба дочерей Сиды» (в издании А. Монтанера – «Песнь вторая») (Çid. 1087-2277): новые подвиги Сиды, завершающиеся взятием Валенсии; после этого дон Альфонсо разрешает жене и дочерям Сиды присоединиться к нему; под Валенсией Сид разбивает армию марокканского короля Юсуфа. После этого происходит примирение Сиды и дон Альфонсо. По инициативе короля Сид отдает своих дочерей Эльвиру и Соль за инфантов Каррионских; (3) «Песнь третья. Оскорбление в лесу Корпес» (в издании А. Монтанера – «Песнь третья») (Çid. 2278-3735): начинается рассказ о трусости и подлости инфантов. Став предметом насмешек со стороны воинов Сиды, инфанты решают направиться со своими женами в Кастилию. На пути, в лесу Корпес, они раздевают их донага, избивают плетьюми и бросают, привязав к дереву. От диких зверей их спасает племянник Сиды Фелес Муньос. Сид требует суда над инфантами, который состоялся на кортесах в Толедо. Сначала он добивается возвращения ему драгоценных мечей Колады и Тисоны, затем – приданного, данного за дочерьми, и лишь потом выдвигает требование судебного поединка. Воины Сиды одолевают инфантов и смывают позор с Сиды и его семьи. Тогда руки его дочерей просят инфанты Наварры и Арагона.

¹¹³⁵ Poema de Mio Cid.

Утраченная часть эпоса, охватывающего все основные периоды жизни, восстанавливается по данным хроники «История Испании», составленной под руководством Альфонсо X, ранние редакции которой (датированные XIII в.) – «Критическая» и «Пространная», – содержат прозаические версии эпоса, отличающиеся единством основной повествовательной линии при столь же очевидных различиях на уровне как круга сюжетов, так и изложения совпадающих частей поэмы¹¹³⁶. Применительно к «Критической редакции» речь идет о той части текста, сложившейся в 1282-1284 гг., которая ранее была известна под названием «Хроника двадцати королей»¹¹³⁷ и воспринималась как отдельный памятник средневековой кастильско-леонской историографии. С учетом современного уровня знаний о рукописной традиции «Критической редакции», та часть текста, в которой представлено прозаическое переложение «Поэмы о Сиде», отражена в издании М. де ла Кампа Гутьерреса 2009 г. (EE (Vers. Crít. II)).

Впервые Сид Руй Диас появляется в этой редакции «Истории Испании» в гл. 110¹¹³⁸, а затем эпизодически фигурирует еще в нескольких главах¹¹³⁹. Однако собственно прозаическое переложение эпоса начинается лишь с гл. 243 (что прямо анонсируется в конце предыдущей главы¹¹⁴⁰) и продолжается (с небольшими отступлениями) до гл. 355, содержащей, среди прочего, рассказ

¹¹³⁶ См.: *Fernández-Ordoñez I.* El “Mio Cid” a través de la crónicas medievales. P. 153-176. Об основных редакциях «Истории Испании» и текстологии памятника см., например: Фернандес-Ордоñez Эрнандес И. «История Испании»: история текста и рукописная традиция // Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании, которую составил благороднейший король дон Альфонсо, сын благородного короля дон Фернандо и королевы доньи Беатрис. Т. 1 / Под общей редакцией О. В. Аутова (составитель, ответственный редактор), И. В. Ершовой, Н. А. Пастушковой. СПб.: Наука, 2019. С. 177-248.

¹¹³⁷ *Crónica de veinte reyes* / Coord. por C. Hernandez Alonso. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1991.

¹¹³⁸ EE (Vers. Crít. II).110: “Este Diago Layn caso con fija de don Rrodrigo Aluares de las Esturias, que era omne mucho onrrado e muy poderoso, e ovo della vn fijo a que dixerón Rruy Diaz, al que llamaron por sobre nonbre el Çid Canpeador, e esto adelante lo oyredes en la estoria en su lugar”.

¹¹³⁹ EE (Vers. Crít. II).215, 217, 226, 229, 237-239.

¹¹⁴⁰ EE (Vers. Crít. II).242: “Mas porque conuiene agora que dygamos aquí algund poco de Rruy Dias mio Çid el Canpeador de Biuar porque atañe al fecho desta nuestra estoria dexaremos aquí vn poco de fablar del rey don Sancho e diremos del Çid”.

о перенесении тела Сиды из Валенсии (которая была оставлена христианами и сожжена) в монастырь св. Петра в Карденье и торжественных похоронах знаменитого рыцаря¹¹⁴¹; после этого хроника к рассказу о Сиде не возвращается. Таким образом, повествование охватывает весь период жизни главного героя – от рождения и сведений о его родословной и до его смерти. Надо полагать, что именно такой (или почти такой) и являлась сюжетная линия поэмы в ее полном виде. «Первой песне» поэмы приблизительно соответствуют главы 243-322¹¹⁴². Первая часть начинается, как уже

¹¹⁴¹ EE (Vers. Crít. II).355: “Et quando vïo (el rey don Alfonso – O.A.) que non podrie rretener la villa por que era lueñe de su rregno, tomo el cuerpo del Çid e el de Pero Bermudes, que muriera y, et otrosi a doña Ximena e todos los christianos que y eran e el oro e la plata que y fallo e sacolo fuera. Desi mando poner fuego a Valençia, e quemola, e tornose para Toledo, e mando leuar el cuerpo del Çid e de Pero Bermudes a Sant Pedro de Cardeña e enterraron los y muy honrradamente”.

¹¹⁴² 243. О том, что мой Сид Руй Диас был великолепным рыцарем и принадлежал к великому роду. 244. О том, как король дон Санчо преследовал мавров до тех пор, пока не пленил их, и о том, каким великолепным рыцарем был мой Сид Руй Диас. <...> 250. О том, как король Кастилии дон Санчо был освобожден из заключения и как он и его брат дон Гарсия сразились во второй раз. <...> 252. О другом сражении между королями доном Санчо и его братом доном Альфонсо, и о том, как он победил и пленил его. <...> 258. О том, как король дон Санчо направил Сиду посланцем к своей сестре донье Урраке по поводу сдачи Саморы. 259. О том, что инфанта донья Уррака держала совет с людьми из Саморы о том, сдадут ли они город ее брату, королю дону Санчо, и что все высказались против. 260. О том, как король дон Санчо разгневался на Сиду за ответ, который тот привез от сестры короля доньи Урраки. <...> 271. О том, как сразились дон Диего Ордоньес и дон Родриго Ариас, сын Сиды, из-за вызова Саморы, и как пал там дон Родриго Ариас. 272. О том, как король дон Альфонсо прибыл в Самору и его провозгласили королем он возложил на себя три короны и достойно управлял своим королевством. 273. О том, что Сид Руй Диас не пожелал подчиниться королю дону Альфонсо как сеньору до тех пор, пока он не принесет клятву по поводу происшедшего. <...> 277. О том, как король дон Альфонсо совершил набег на многие земли мавров и что они уплатили ему дань. 278. О том, как король дон Альфонсо направил Сиду в Гранаду за данью и о том, как тот сразился с маврами, победил их и захватил там дону Гарсию и еще одного человека. 279. О том, как король дон Альфонсо направился для завоевания земель мавров и как он разгневался на Сиду Руя Диаса. 280. О том, как Сид Руй Диас оставил землю короля дону Альфонсо, и о тех, кто находились с ним в его отряде. 281. О том, как Сид Руй Диас собрал свое войско и о том, что он увидел во сне. 282. О том, как Сид Руй Диас захватил у мавров замок Кастехон, и о натиске на них Альвара Фаньеса, и о значении этого. 283. О том, как Сид Руй Диас сразился с маврами и отнял у них Алькосер со всеми окружающими его землями. 284. О том, как Сид Руй Диас выстроил свое войско в боевой порядок, а его знаменосец установил его знамя в самом опасном месте этой схватки, и о том, как были побеждены мавры. 285. О том, как Сид Руй Диас победил короля Фериса со всем его войском, и они захватили большую добычу, и он раздел всю ее между своими рыцарями. 286. О том, как Сид Руй Диас для того, чтобы совершить поход против мавров, заложил свой замок Алькосер, и пошел на мавров войной

говорилося, с рождення Сиди, продовжується розповіддю про його службу королю дону Санчо (прототипом якого являвся правитель Кастилії Санчо II (1065-1072)), істині його конфлікту з королем доном Альфонсо (прототип – Альфонсо VI (1065-1109)) (вимога поклястися на Євангелії в непричастності до вбивства брата, короля дона Санчо), а завершується розповіддю про його вигнання, походах і, в кінці кінців, примиренні з графом Барселони Рамон-Беренгером. При цьому, причини конфлікту короля і Сиди викладені в гл. 279, а описання подій, пов'язаних з його вигнанням – в гл. 280-322. При цьому, майже відновившись стосунки перериваються новим конфліктом, який відбувається декілька (гл. 321), який відкладає зустріч і остаточне примирення сторін. Останнє (як і в поезії)

і підкорив їх. 287. Про те, як Сид направив 30 коней з здобичі, яку захопив у двох королів маврів, королю Кастилії дону Альфонсо. 288. Про те, як Сид здійснив набіг на землі Сарагоси, і підкорив її таким чином, що йому платили данину, і про повернення Альвара Фаньеса Минаїї. 289. Про те, як Сид здійснив набіг на землі Ібн Ікбала (*Benalhangue*), короля Денії, і про потужний натиск на нього, і про те, що на допомогу до нього прийшов граф Рамон-Беренгер, а Сид переміг і вбив його. 290. Про те, як Сид втішив перебуваючого у нього в полоні графа Рамона-Беренгера, який не хотів приймати їжу, і пообіцяв йому, що звільнить його, якщо він буде їсти, і так і зробив. 291. Про те, як Сид вийшов з Сарагоси і направився в Монсон, і захопив його, і про те, як його потім охороняли сто п'ятдесят лицарів короля дона Педро. 292. І про те, як Сид вбив короля маврів Ібн Ікбалем і всіх його численних військ, і вбив багатьох лицарів, а потім відпустив їх. <...> 294. Про те, як підняв повстання один з васалів короля дона Альфонсо зі своїм замком, і як він примирився з королем, і як прийшов до доброго Сиду зі всім своїм військом і втратив його. 295. Про те, як Сид провів велику битву з Ібн Ікбалем і королем Арагона доном Педро, який прийшов до нього на допомогу, і переміг їх, і вбив короля і багато лицарів. <...> 313. Про те, як Сид і король Сарагоси вирушили, щоб обложити Валенсію. 314. Про те, як Сид обложив замок Херіку, а король Сарагоси спустився, щоб оволодіти Мурв'єдро (*Monuiedro*). 315. Про те, як Сид обложив Валенсію і вийшов, щоб вбити графа Барселони, і не хотів битися з ним, оскільки той був зятем королю дону Альфонсо. 316. Про те, як Сид здійснив набіг на землі Денії і Тортоси і всіх їх зруйнував, і як прийшов граф Барселони разом з французами, щоб вбити його. 317. Про те, як зустрілися Сид Руй Діас і граф Барселони, і що неправду повідомляють в записках про те, що сталося між ними на полях битви. 318. Про те, як Сид домовився відправити з порученням кількох своїх людей, а французи їх захопили, і про велику битву Сиди з графом Барселони, в якій він його переміг. 319. Про те, як Сид підкорив Тортосу і Хативу, і всі землі Валенсії, і як йому щорічно платили данину. 320. Про те, як король дон Альфонсо вирушив на допомогу замку, який обложили маври, і, дізнавшись про це, вони втекли. 321. Про те, як Сид викликав гнів короля через те, що він відмовився від сутички, і як Сид послав лицаря до короля дону Альфонсо, щоб виправдатися. 322. Про те, як граф Барселони і Ібн Ікбаль попросили допомоги у короля дона Альфонсо проти Сиди, і про угоду Сиди з графом.

описано во второй части и прямо (как и в поэме) связывается с желанием дон Альфонсо выдать дочерей Сиды замуж за инфантов Каррионских (гл. 343).

Вторая часть («Вторая песнь») передается гл. 323-344; принципиальных противоречий с содержанием соответствующей части сохранившегося с текста поэмы в ней нет¹¹⁴³. Наконец, «Третьей песне» (по А. Монтанеру) соответствует содержание глав 345-355. Помимо воздаяния инфантам Каррионским за бесчестье, нанесенное Сиду и его близким (гл. 350-354), в этой части переложения сообщается, как уже говорилось, об оставлении Валенсии, о смерти и похоронах Сиды¹¹⁴⁴.

¹¹⁴³ 323. О том, как альморавиды захватили Мурсию и замок Аледо (*Alaedo*). 324. О том, как Сид третий раз прогневал короля дон Альфонсо и о его согласии с аль-Мустаином (*Almozcaen*)¹¹⁴³, королем Сарагосы, и с королем Арагона. 325. В 54-й главе о том, как король дон Альфонсо прибыл под Валенсию и вернулся оттуда, не совершив там никаких действий. 326. В 55-й главе о том, как Сид совершил набег на земли короля дон Альфонсо, и как альморавиды вступили в Валенсию. 327. О том, как был обезглавлен король Валенсии аль-Кадир (*Alcadir*). 328. О том, как Сид получил хлеб, и вино, и фрукты и овощи из Валенсии. 329. О том, как Сид захватил Кабаньяль (*Juaballa*) и пригороды Валенсии. 330. О том, как Сид захватил Кабаньяль и пригороды Валенсии (так в тексте – О.А.). 331. О соглашении, которое Сид заключил с жителями Валенсии и как альморавидов изгнали из города. 332. О том, как Сид совершил набег на Альхесира-де-Хукар и Санта-Мария-де-Альбаррасин. 333. О том, как Сид захватил Мурвьедо и победил валенсийцев. 334. О том, как Сид осадил Валенсию. 335. О размолвке между Сидом и Ибн Джаххафом (*Abenjaha*). 336. О том, как Сид захватил Валенсию и Ибн Джаххафа из-за имущества, которое принадлежало аль-Кадиру. 337. О том, как Сид сразился с королем Севильи, и поставил епископа Валенсии, и направил Альвара Фаньеса в Кастилию как королем дону Альфонсо. 338. О том, как король дон Альфонсо простил Сиды и всех, кто были с ним. 339. О том, как Альвар Фаньес привез в Валенсию донью Химену, супругу Сиды. 340. О том, как Сид принял свою супругу донью Химену. 341. О том, как Сид сразился с Юсуфом (*Yuçef*), который являлся королем Марокко, и с королем Букаром и с королем Шемом (*Ssero*) и победил их у Кварта. 342. О том, как Сид послал королем дону Альфонсо двести коней и один шатер. 343. О том, как король дон Альфонсо женил инфантов Каррионских на дочерях Сиды. 344. О свадьбе инфантов Каррионских и дочерей Сиды.<...>

¹¹⁴⁴ 346. О том, как инфанты Каррионские в страхе бежали от льва. 347. О том, как Сид сразился с королем Букаром и победил его. 348. О том, как инфанты Каррионские избили дочерей Сиды и бросили их полумертвых на горе Корпес. 349. О том, как Сид послал за своими дочерьми в Сан-Эстебан. 350. О том, как Сид отправил с жалобой к королем дону Альфонсо из-за бесчестья, которое нанесли ему инфанты Каррионские. 351. О том, как Сид явился на кортесы, которые король дон Альфонсо созвал в Толедо. 352. О том, как люди Сиды бросили вызов инфантам Каррионским. 353. О том, как прибыли, чтобы посвататься к дочерям Сиды, инфанты Наварры и Арагона, в момент вызова, который Альвар Фаньес бросил инфантам. 354. О том, как люди Сиды сразились с инфантами Каррионскими, и как они их победили. 355. О смерти Руя Диаса Сиды, и о том, как была утрачена Валенсия.

Что же касается «Пространной редакции» (ок. 1289 г.), то ее текст воспроизведен в соответствующей части издания Р. Менендеса Пидалья («Первая всеобщая хроника Испании»). Содержание «Поэмы о Сиде» в прозаическом переложении отражено несколько менее последовательно, чем в «Критической редакции». Связанные с поэмой сюжеты мы видим в главах 849-862 (примерно соответствуют «Первой песне» в терминологии А. Монтантера)¹¹⁴⁵, 921-931 (= «Вторая песнь»)¹¹⁴⁶ и 932-947¹¹⁴⁷, 949-950 (=

¹¹⁴⁵ 849. Глава о том, как Руй Диас Сид сразился с аль-Музаффаром, королем Гранады, и с кастильскими магнатами, и победил их; 850. Глава о том, как Сид поссорился с королем доном Альфонсо и изгнали из королевства; 851. Глава о том, как Руй Диас Сид собрал своих родственников и вассалов, и ушел с ними из королевства короля дона Альфонсо, своего сеньора; 852. Глава о людях, которые стекались к Сиду, услышав, что он покидает королевство, и о том, как он уехал из монастыря св. Петра и направился в земли мавров; 853. Глава о том, как Сид взял замок Кастрехон; 854. Глава о том, как оставил Сид замок Кастрехон, и пошел дальше, и взял Алькосер; 855. Глава о битве, которая была у Сиды с королями Фаризом и Гальве; 856. Глава о том, как Сид победил короля Фариза и короля Гальве; 857. Глава о том, как Сид ушел из замка Алькосер и встал лагерем у Монтереала; 858. Глава о том, как встретился Альвар Фаньес Минайя с королем доном Альфонсо; 859. Глава о том, что сделал Сид, пока стоял на том холме, подле Монреала. 860. Глава о том, как Сид совершил набег на земли Альканьиса и сразился с графом Рамоном Беренгером, и захватил его в плен. 861. Глава о том, как отпустил Сид графа Рамона Беренгера из плена и отправил его в его землю. 862. Глава о том, как Сид разбил 150 рыцарей короля Арагона дона Педро и захватил земли Буррианы (здесь и далее названия глав «Истории Испании» приведены в переводе А. В. Мареев).

¹¹⁴⁶ 921. Глава о том, как мавры ушли из славного города Валенсии; 922. Глава о том, как Сид победил короля Севильи и о взятой им богатой добыче, и о том, как поставили епископа в славном городе Валенсии; 923. Глава о том, как послал Сид за своей женой и дочерьми, и о том, как отправил он деньги торговцам из Бургоса, чтобы освободить себя от оммажа, им принесенного; 924. Глава о том, как прибыли в Валенсию донья Химена и ее дочери, и о том, как их встретил Сид; 925. Глава о том, как Сид Руй Диас победил короля Марокко Юнуса, который пришел, чтобы осадить Валенсию; 926. Глава о богатых дарах, которые Сид послал королю дону Альфонсо, своему сеньору; 927. Глава о встрече, бывшей у Сиды с королем доном Альфонсо, и о том, как он обручил своих дочерей с инфантами Каррионскими; 928. Глава о великолепной и яркой свадьбе, которую Сид устроил своим дочерям с инфантами Каррионскими в славном городе Валенсии; 929. Глава о том, как вырвался в Валенсию лев и о злом деле, что замыслили инфанты Каррионские со своим дядей, Суэро Гонсалесом; 930. Глава о том, как посланец короля Букара прибыл в Валенсию к Сиду, и об ответе, что дал ему Сид, и о том, как устроил он свои дела, чтобы выйти на битву. 931. Глава о том, как победил Сид Букара, короля Туниса, и 29 королей с ним на поле Кварто, что рядом с Валенсией.

¹¹⁴⁷ 932. Глава о том, как инфанты Каррионские попросили у Сиды своих жен, чтобы отвезти их в свои земли, и о больших дарах, которые им дал Сид; 933. Глава о том, как инфанты Каррионские увезли с собой дочерей Сиды Руй Диаса и о страшном бесчестии, которое учинили им инфанты в дубраве Корпес; 934. Глава о том, как инфанты Каррионские оставили своих жен и как их обнаружил Ордоньо, их двоюродный брат; 935. Глава о том,

«Третья песнь»)¹¹⁴⁸. Кроме того, традиция, связанная с Сидом, но не имеющая прямого отношения к поэме, отразилась в «Пространной редакции» «Истории Испании» и на основе других источников – латинской «Истории (Деяний) Родриго», «Истории Валенсии» Ибн Алькамы и «Карденской легенды» (сложившейся в монастыре св. Петра в Карденье, тесно связанном с

как Педро Санчес и сто рыцарей с ним спросили инфантов о своих сеньорах, дочерях Сиды Руй Диаса; 936. Глава о том, как Ордоньо позаботился о донье Соль и донье Эльвире и о том, как Альвар Фаньес и Педро Бермудес прибыли к королю дону Альфонсо; 937. Глава о том как Альвар Фаньес и Педро Бермудес увезли дам оттуда, где они находились, в Молину; 938. Глава о том, как король-мавр Ибн Занун, который был сеньором Молины и вассалом Сиды, отправился с дочерьми Сиды в Валенсию; 939. Глава о том, как Сид Руй Диас собрался ехать на кортесы в Толедо, и о том, как король дон Альфонсо принял его с большими почестями; 940. Глава о том, как собрались кортесы в городе Толедо во дворцах Галианы; 941. Глава о том, как Сид Руй Диас выступил в кортесах перед королем доном Альфонсо, и как он отобрал мечи Коладу и Тисону и все прочие драгоценности, данные инфантам Каррионским; 942. Глава о том, как Сид обвинил инфантов перед королем доном Альфонсо, и о первом ответе, который они ему дали; 943. Глава об обвинениях, которые выдвинули люди Сиды, и о том, как король определил, кто будет сражаться; 944. Глава о том, как дочери Сиды были обручены с инфантами Наварры и Арагона; 945. Глава о том, как Сид уехал с кортесов в Толедо и вернулся в Валенсию, и как он наставлял своих рыцарей, которые должны были сражаться, в том, как им следует действовать; 946. Глава о том, как рыцари, назначенные Сидом сражаться по обвинению, выдвинутому на кортесах в Толедо, победили инфантов Каррионских и их дядю, Суэро Гонсалеса, и вернулись в Валенсию, где находился Сид, их сеньор; 947. Глава о весьма необычном и знатном подарке, который великий султан Персии послал Сиду Рую Диасу.

¹¹⁴⁸ 949. Глава о весьма знатных и преисполненных почета свадьбах, которые Сид устроил для своих дочерей с инфантами Наварры и Арагона, и о великих дарах, которые он вручил им в городе Валенсии; 950. Глава о том, как инфанты Наварры и Арагона, зятя Сиды, отбыли восвояси вместе со своими женами.

Кампеадором, где были похоронены сам Сид и его супруга Химена). Речь идет о главах 865¹¹⁴⁹, 890-920¹¹⁵⁰ и 951-962¹¹⁵¹.

¹¹⁴⁹ 865. Глава о том, как Руй Диас Сид захватил короля Арагона дона Педро и многих иных магнатов вместе с ним, а затем отпустил их, и о том, как Сид вернулся в Кастилию, к королю дону Альфонсо.

¹¹⁵⁰ 890. О том, как король дон Альфонсо пошел в поход на земли мавров, а Сид отправился в Сарагосу, а оттуда – в Валенсию, вместе с королем Сарагосы; 891. Глава о том, что сказал Сид королю Сарагосы о Валенсии, и о том, как Сид взял в осаду замок Шерику. 892. Глава о том, что послал Сид сказать королю дону Альфонсо, и о том, как сеньор Барселоны явился осаждать Валенсию, а затем ушел оттуда из-за Сида Руя Диаса; 893. Глава о том, как Руй Диас Сид грабил земли мавров, и о том, как пошел на него граф Барселоны; 894. Глава о посланиях, которыми обменивались граф и Сид; 895. Глава о том, как Сид во второй раз сразился с графом Барселоны и победил его; 896. Глава о замках, плативших дань Сиду, и о том, что он послал сказать королю Сарагосы, и о том, как осадили альморавиды замок под названием Алаедо; 897. Глава о том, как Яхья, король Валенсии, вышел из алькасара к альморавидам; 898. Глава о смерти короля Валенсии; 899. Глава о том, как валенсийцы чествовали Ибн Джаххафа после того, как он приказал убить короля; 900. Глава о посланиях, которые Сид направил Ибн Джаххафу; 901. Глава о соглашении, которое Сид заключил с Ибн Разином, и о том, как он осадил замок Хубалья; 902. Глава о том, как Ибн Джаххаф договорился с Сидом о дружбе; 903. Глава о том, как Сид забрал ценности, которое валенсийцы послали за море и о том, как взял он замок Хубалью, который держал в осаде; 904. Глава о том, как Сид захватил пригород под названием Алькудия, и о том, как альморавиды покинули Валенсию; 905. Глава о том, как прознали мавры Валенсии, что альморавиды возвращаются, и о соглашении, которое заключили между собой Ибн Джаххаф и аделантадо Хативы; 906. Глава о том, как Сид напал на замок Альбарасин, и как он был тяжело ранен в горло; 907. Глава о том, как Сид и Ибн Джаххаф направили послание аделантадо альморавидов; 908. Глава о том, как Ибн Джаххаф отдал Сиду сад, который находился рядом с Валенсией; 908 (а). Глава о том, как Сид Руй Диас приказал разрушить мосты Валенсии, чтобы альморавиды не смогли пройти по ним; 909. Глава о том, как Сид перекрыл входы и выходы из Валенсии и штурмовал ее сколь возможно часто. И о стихах, написанных одним мудрым мавром о скорби от предстоящей потери Валенсии; 910. Глава о том, как факих аль-Ваккаши растолковал эти свои слова народу Валенсии; 911. Глава о том, как мавры Валенсии раскаялись в том, что отреклись от своего предводителя, Ибн Джаххафа, и захотели вернуть его обратно; 912. Глава о том, как Ибн Джаххаф не сдержал уговора с Сидом и о великом раздражении, в котором Сид был на валенсийцев по этой причине; 913. Глава о том, как Ибн Джаххаф послал просить помощи у короля Сарагосы; 914. Глава о том, как король Сарагосы послал своих гонцов к Сиду, и о том, как Ибн Джаххаф захватил Ибн Ваджиба и обезглавил его сопровождающих; 915. Глава о том, как Сид штурмовал Валенсию, и о том, как мавры пришли к решению заключить с ним соглашение о сдаче; 916. Глава о соглашении, которое Сид заключил с валенсийцами, и о том, как был назначен срок его исполнения; 917. Глава о том, как Сид захватил Валенсию, согласно договору, о котором мы сказали; 918. Глава о том, как Сид вступил в знатный город Валенсию и о многих серьезных и важных вопросах, обсужденных им с маврами; 919. Глава о том, как Сид приказал захватить Ибн Джаххафа, и о соглашениях, заключенных им с маврами Валенсии; 920. Глава о том, как Сид приказал убить Ибн Джаххафа и о том, как он вступил в город и приказал перебить всех, кто был замешан в смерти короля Валенсии.

¹¹⁵¹ 951. Глава о том, как Сид Руй Диас обратил в христианство мавра-факиха из Валенсии, и дал ему имя Хиль Диас, и сделал его столь доверенным человеком, что оставил на него все свои дела; 952. Глава о том, как святой Петр явился в видении Сиду Рую Диасу и сказал

Наконец, завершающий этап развития эпоса о Сиде воплощен в «приквеле» к эпической традиции, отраженной в «Поэме о Сиде» – небольшом поэтическом тексте, известном под названиями «Юные годы Родриго», но также «Песнь о юных годах Родриго», «Песнь о Родриго», «Новое сказание о юных годах Родриго», «Рифмованная хроника о Сиде» или «Песнь о Родриго и короле Фернандо». Этот текст, состоящий в своем нынешнем виде из 1160 четверостиший, завершающая часть которого утрачена, был составлен около 1360 г. неизвестным клириком, который переработал и собрал воедино эпические сказания о подвигах юного Сиды¹¹⁵².

Содержание поэмы внутренне довольно разнородно. Она начинается с рассказа о смерти короля дона Пелайо, за которой следует краткий рассказ о происхождении Кастилии и о первых кастильских судьях Нуньо Рассуре и Лаине Кальво. К роду первого принадлежал легендарный граф Фернан Гонсалес, основатель Кастильского графства, который выкупил Кастилию у короля Леона ценой коня и сокола. Среди его потомков был король Санчо Абарка, отец короля Кастилии дона Фернандо I, основатель епископства Паленсии. Далее говорится о роде Родриго де Вивара (будущего Сиды),

ему, когда тот должен скончаться, и о беседе, которую имел Сид Руй Диас по этому поводу со своими магнатами; 953. Глава о том, как Сид исповедовался, и о том, как он научил своих людей, что делать после его смерти; 954. Глава о смерти Сиды Руя Диаса и о его завещании; 955. Глава о том, как король Туниса Букар пришел под Валенсию во второй раз и штурмовал ее каждый день; 956. Глава о том, как Букар и тридцать шесть королей мавров были разбиты под Валенсией после смерти Сиды с помощью апостола Сантьяго; 957. Глава о том, как мавры, жившие в предместье Алькудия, заняли Валенсию и захватили шатры и все те ценности, что оставил на поле король Букар, когда его разбили люди Сиды; 958. Глава о том, как инфанты Наварры и Арагона приехали почтить Сиды Руя Диаса, и о том, как приняли их люди Сиды; 959. Глава о том, как король дон Альфонсо прибыл почтить Сиды на его похороны; 960. Глава о смерти доньи Химены, жены Сиды Руя Диаса, и о том, как дочери приехали на ее похороны; 961. Глава о чуде, которое Бог явил через тело Сиды Руя Диаса, и о том, как оно было похоронено; 962. О том, как иудей обратился и стал христианином, и о смерти Хиля Диаса.

¹¹⁵² См., например: *Montaner Frutos A. La Gesta de las mocedades de Rodrigo y la Crónica particular del Cid* // Actas del I Congreso de la Asociación Hispánica de Literatura Medieval, Santiago de Compostela, 2-6.12.1985 / Ed. V. Beltrán Papió. Barcelona: Promociones y Publicaciones Universitarias, 1988. P. 431-444; *Viña Liste J. M. Introducción* // *Mío Cid Campeador* / Ed. por J. M. Viña Liste. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2006. P. XXXIV-XLVIII.

который восходит к второму кастильскому судье – Лаину Кальво. Родриго вступил с Гомесом, графом Гормаса, отцом Химены Гомес (будущей жены будущего Кампеадора), и о том, как тот скончался на руках юного Родриго де Вивара, а три его сына попали в плен к будущему Кампеадору. Единственный способ хотя бы частично возместить эту утрату – согласиться на просьбу Химены Гомес к королю дону Фернандо выдать ее замуж за Родриго. Однако будущий Кампеадор подчиняется королевскому приказу и клянется не вступать в брак до тех пор, пока он не выиграет пять сражений. Исполнив обещание, Родриго поддерживает короля в его борьбе с союзом короля Франции, императора и папы, посмеявших требовать, чтобы Кастилия платила им ежегодную дань, доставляя им пятнадцать кастильских дев. В ответ на это войска короля дона Фернандо под командованием Родриго вторглись во Францию и разбивали союзников, силы которых возглавлял граф Савойи. Последний пал на колени перед кастильским героем, отныне ставшим известным как Родриго Диас, а дочь графа была взята в заложницы и передана королю Кастилии, который сделал ее своей наложницей, которой было суждено родить дону Фернандо сына. Текст поэмы прерывается в тот момент, когда папа обращается к дону Фернандо I «из любви к этому младенцу, которого дал тебе Бог», с просьбой предоставить своим противникам год перемирия, на что щедрый король Кастилии не только соглашается, но и сам продлевает срок перемирия до четырех лет. Очевидно, что дело идет к свадьбе Родриго Диаса и Химены, которая должна была стать кульминацией приключений рыцаря.

Текст сохранился в парижской рукописи BnF Espagnol 12 (XV в.), в которой, помимо поэмы (BnF Esp. 12, fols. 188r-201v), содержится также одна из версий «Истории Испании» Альфонсо X (BnF Esp. 12, fols. 1r-187v) (что также весьма существенно в контексте настоящего исследования)¹¹⁵³. Впервые

¹¹⁵³ В электронном виде рукопись доступна на сайте Национальной библиотеки Франции (Gallica): Alphonse X de Castille, Cronica de Espana; Mocedades de Rodrigo. URL: <https://gallica.bnf.fr/services/engine/search/sru?operation=searchRetrieve&version=1.2&query=>

изданный Р. Менендесом Пидалем в 1951 г.¹¹⁵⁴, этот текст использован ниже в новейшем издании 2006 г.¹¹⁵⁵

В заключение разговора об эпической традиции, связанной с именем Родриго Диаса де Вивара (Сиде) (и предваряя разговор о «Поэме о Фернанде Гонсалесе»), считаю необходимым подчеркнуть колоссальную степень информативности текстов такого рода, представляющих собой настоящую энциклопедию по истории повседневной жизни феодальной знати соответствующего периода. Речь идет не только о том, что (как отмечено уже давно¹¹⁵⁶) реалии средневековой аристократической повседневности, отраженные в поэме, четко совпадают с данными «традиционных» исторических источников (в первую очередь, нормативных и документальных), но и о значимости дидактической роли средневекового эпоса как совокупности идеальных образцов рыцарского поведения. Среди прочего, этот факт объясняет и причины включения прозифицированных версий поэмы в разные редакции «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого. В этом смысле данные эпических произведений оказываются бесценными для реконструкции правовых механизмов своего времени, понимания реальных форм имплементации и восприятия юридических норм. И конечно «Поэма о Сиде» как рассказ об идеальном вассале является важнейшим источником по истории вассально-сеньориальных отношений, что и будет показано в основной части работы.

[%28gallica%20all%20%22espagnol%2012%20Alphonse%20X%20de%20Castille%20%2C%20Cronica%20de%20Espana%20%3B%20Mocedades%20de%20Rodrigo%22%29%20and%20dc.type%20all%20%22manuscrit%22&lang=ru&suggest=0](#) (дата обращения: 25.07.2024).

¹¹⁵⁴ Mocedades de Rodrigo // Reliquias de la poesía épica española / Ed. R. Menéndez Pidal. Madrid: Espasa-Calpe, 1951. P. 257-289.

¹¹⁵⁵ Mocedades de Rodrigo // Mio Cid Campeador / Ed. por J. M. Viña Liste. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2006. P. 155-218. Информацию об иных изданиях см.: Las Mocedades de Rodrigo // Arlima. Archives de littérature du Moyen Âge. URL: https://www.arlima.net/mp/mocedades_de_rodrigo.html (дата обращения: 29.07.2024).

¹¹⁵⁶ См., например: *Hinojosa E.* El derecho en el poema del Cid // *Hinojosa E.* Estudios sobre la historia del Derecho Español. Madrid: Imprenta de Asilo de Huérfanos del S. C. de Jesús, 1903. P. 73-112.

II.5.3.2. «Поэма о Фернанде Гонсалесе»

Несколько менее, чем эпос о Сиде, известна другая эпическая поэма – «Поэма о Фернанде Гонсалесе», рассказ о жизни полулегендарного графа Фернана Гонсалеса (ум. в 970 г.), основателя единого графства Кастилия и династии кастильских графов, просуществовавшей до начала XI в. включительно. Поэма сохранилась в единственной эскориальской рукописи RBME b-IV-21 (1460-1480-е гг.), однако, судя по языку, датируется серединой XIII в. Помимо поэмы, занимающей в рукописи ff. 136r-190v, в кодексе содержатся также обращенные к королю Педро I стихи раввина Сем (Шем) Тоба из Карриона (ок. 1290-1369) (известные также как «Советы и документы раввина Сем Тоба королю дону Педро» либо «Нравоучительные притчи»)¹¹⁵⁷, версифицированный «Трактат о доктрине», изложение основного содержания христианского вероучения, написанный малоизвестным кастильским поэтом XV в. Педро де Бераге, а также поэма «Пляска смерти», повествующая о бренности человеческого бытия¹¹⁵⁸. Таким образом, судя по содержанию рукописи, она представляла собой сборник текстов для назидательного чтения¹¹⁵⁹.

По жанру «Поэма о Фернанде Гонсалесе» относится к ученой поэзии (ст. каст. *méster de clereçía*) и написана александрийским стихом, характерным размером *cuaderna via* (досл.: четвертая дорога, четверостишия по 14 слогов в стихе на одну рифму)¹¹⁶⁰. Поэма начинается рассуждением о причинах мусульманского завоевания Испании и рассказа об этом событии. Затем

¹¹⁵⁷ Подробнее см., например: Kaplan G. B. Sem Tob's Proverbios Morales: A Rabbinic Voice for Anti-Rabbinic Sectarianism // Enarratio. Publications of the Medieval Association of the Midwest. 2017. No. 21. P. 28-44.

¹¹⁵⁸ Текст см.: La Danza de la Muerte. Códice del Escorial. Grabados de Holbein / Ed. y prol. Por F. A. de Icaza. Madrid: Sucesores de Hernando, 1919.

¹¹⁵⁹ О кодексе и его структуре см.: [Versos al rey D. Pedro del rabí don Sem Tob. Tratado de la doctrina de Pedro de Veragüe. Danza general de la muerte. Revelación a un ermitaño. Poema de Fernán González] // Real Biblioteca del Monasterio de San Lorenzo de el Escorial. Catálogo. URL: <https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=90> (дата обращения: 04.05.2025).

¹¹⁶⁰ См., например: Смирнов А. А. Средневековая литература Испании. Л.: Наука, 1969. С. 48-51. 83.

анонимный автор переключается на описание войн Фернана Гонсалеса с маврами, в результате которых граф Кастилии стяжал великую славу. Король Леона Санчо Ордоньес, недовольный этим, вызвал его к себе. Не смея ослушаться сеньора, Фернан Гонсалес явился на прекрасном коне, захваченном им у Альмансора, и соколом, охотничьей птицей, лучше которой в Кастилии не было. Королю понравилось и то, и другое, и он пожелал их купить. Граф согласился, с тем однако условием, чтобы назначенная цена была выплачена строго в определенный срок, а за каждый просроченный день сумма удваивалась. Отдав королю коня и сокола, он удалился.

Однако вернуться домой граф не смог: западню ему устроила королева, ненавидевшая его, поскольку Фернан Гонсалес убил ее брата, короля Наварры. Она предложила графу в жены свою племянницу, донью Санчу. Граф согласился и направился за ней в Наварру, но там его схватили и бросили в тюрьму. Но Санча, наслышавшаяся о доблести Фернана Гонсалеса, сама явилась к нему в тюрьму и обещал освободить его, если он обещает жениться на ней. После чего граф был освобожден из темницы (но не из оков) и вместе с Санчей бежал в Кастилию. По дороге они встретили священника (архипресвитера), который восхитился красотой Санчи и хотел ее обесчестить, из-за чего Фернан Гонсалес убил его, запятнав себя убийством священника. Затем граф и Санча встречаются кастильцев, вассалов Фернана Гонсалеса, направившихся на его поиски и торжественно обещавших не прекращать их, пока не освободят своего сеньора. Граф был освобожден от оков (в которых бежал из тюрьмы) и женился на донье Санче.

Через некоторое время король вновь потребовал к себе Фернана Гонсалеса, тот был вынужден явиться и вновь попал в тюрьму. Однако донья Санча сумела вновь освободить супруга. Вернувшись домой, граф требует у короля уплатить за ранее отданных ему коня и сокола, но тот отказался делать это, поскольку набежавшая сумма стала уже гигантской. Тогда Фернан Гонсалес вторгся в Леон. Опасаясь его мести, король договорился о встрече

при посредничестве прелатов. После долгих пререканий, он согласился уплатить долг, но тот составил уже такую сумму, что королю Санчо Ордоньесу пришлось уступить графу Кастилию, которая, таким образом, обрела независимость. Текст прерывается на 761 четверостишии; содержание завершающей части известно по прозаическому переложению в «Истории Испании» (ЕЕ. 720, 725, 727).

Как и «Поэма о Сиде», «Поэма о Фернанде Гонсалесе» является информативным источником о повседневной жизни высшей кастильской знати. Особое значение для проблематики настоящей работы имеют описания вассального ритуала, взаимоотношений сеньоров и вассалов, нормы феодального права, отразившиеся в поэме. В процессе исследования было использовано факсимильное издание 1989 г., содержащее транскрипцию текста поэмы, ее перевод на современный испанский язык, глоссарий и подробные комментарии. Это издание является лучшим из существующих на данный момент¹¹⁶¹.

2.5.3.3. Рыцарские романы-поэмы XIII в.: «Книга об Александре» и «Книга об Аполлонии»

Рыцарские романы использованы в настоящей работе в качестве источников по истории образа жизни феодальной знати, повседневности в самом широком смысле, включая вассально-сеньориальные отношения, культуру жеста и ритуала, формы вассальных контрактов, характер взаимных обязательств сторон, их заключающих, отражение феодальной иерархии и т.п. В этих аспектах ранние (XIII – первая половина XIV вв.) кастильские рыцарские романы, возникшие как часть придворной культуры и отразившие модели социальных отношений, существовавшие в придворной среде, являются не только важными, но, подчас и единственными источниками. К

¹¹⁶¹ Poema de Fernán Golzález. Edición facsimil del manuscrito depositado en el monasterio de El Escorial / Coord. por C. Hernández Alonso. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1989. – 285 p.

тому же, в свете их данных по-иному воспринимается и информация источников, традиционных для исследования по медиевистике – актового материала, хроник, нормативных источников и др.

Следует особо отметить тот факт, что, вопреки поверхностному представлению о содержании текстов такого рода как абстрактной, вымышленной реальности, построенной исключительно на основе литературных источников, жестко подчиненной тенденциям развития соответствующего жанра и эволюционирующим согласно собственным законам, уже современники подчеркивали дидактическую роль такого романа (ст. каст. *estoria*) как совокупности образцов идеального рыцарского поведения, подобной в этом смысле «традиционной» исторической прозе. В частности, на это прямо указывает специальный закон из «Семи Партид» Альфонсо X: «...Прежде рыцари были обязаны читать истории великих ратных деяний во время обеда, чтобы от этих рассказов крепили их воля и их сердца, и они чувствовали прилив сил, и, совершая благое, обретали желание добиться того же или следовать по их пути»¹¹⁶².

В ряду использованных в настоящей работе рыцарских романов выделяю «Книгу об Александре» (*Libro de Alexandre*), написанную анонимным автором, скорее всего – образованным клириком. В заключительной строфе он называет свое имя – Хуан Лоренсо, – и именует себя «уроженцем Асторги», но вопрос о степени обоснованности такой атрибуции остается объектом дискуссий. Конкретный язык этого памятника длительное время являлся объектом дискуссий¹¹⁶³, в первую очередь, является старокастильской версией

¹¹⁶² Partid. II.21.20: “Como ante los caualleros *deuen leer las estorias* de los grandes fechos de armas quando comieren, porque oyendo las les crescian las voluntades, e los coraçones, esforçauan se, faziendo bien, e queriendo llegar, a lo que los otros fizieran, o passaran por ellos”.

¹¹⁶³ Связь языка поэмы с конкретным средневековым диалектом является объектом дискуссий; одни исследователи квалифицируют его как леонский, другие – как старокастильский. В последние десятилетия эта точка зрения возобладала и именно ее придерживается автор новейшего критического издания Х. Касас Ригаль, указывающий также на влияния средневековых кастильских говоров приграничных районов между Старой Кастилией, Риохой и Арагоном. См.: *Casas Rigall J. Estudio y anexos // Libro de*

знамениной латинской поэмы «Алекса́ндреида» Вальтера Шатильонского (он же – Готье де Шатильон) (между 1176 и 1183 гг.)¹¹⁶⁴, написанной на основе целого комплекса латинских источников – в числе которых – «История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, третья книга «Истории против язычников» Павла Орозия, «Деяния Александра Македонского» Юлия Валерия Александра Полема (конец IV в.)¹¹⁶⁵, латинская версия «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (*Ioseph.AJ. XI.8*), фрагменты девятой книги «Этимологий» Исидора Севильского (*Isid. Etym. IX.2-3 passim.*), а также ряд книг Ветхого и Нового Завета (в первую очередь – начальная часть первой книги Маккавеев (1Ма 1.1-8)) и нек. др.¹¹⁶⁶

Наряду с ней, важнейшими источниками «Книги об Александре» стал старофранцузский «Роман об Александре» (*Roman d'Alexandre*)¹¹⁶⁷ Александра де Берне (вторая половина XII в.)¹¹⁶⁸, написанный ок. 1190 г. на

Alexandre / Edición, estudio y notas de J. Casas Rigall. Madrid: Real Academia Española, 2014. P. 569-581.

¹¹⁶⁴ О Вальтере Шатильонском и его поэме (лишь фрагментарно переводившейся на русский язык) см., например: *Гаспаров М. Л.* Вальтер Шатильонский // Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. М.: Наука, 1971. С. 449-459; *Знаменская Н. Ю.* «Алекса́ндреида» Вальтера Шатильонского в отечественных и зарубежных исследованиях // Вестник МГЛУ. Сер.: Языкознание и литературоведение. 2012. Вып. 21. №1(120). С. 61-64. Текст поэмы смотри: Galteri de Castellione Alexandreis /ed. Marvin L. Colker. Padua: In aedibus Antenoreis, 1978. В электронной версии представлен в: Bibliotheca Augustana. URL: https://www.tha.de/~harsch/Chronologia/Lspost12/Gualterus/gua_al00.html (дата обращения: 28.07.2024).

¹¹⁶⁵ См., например, о нем и его произведении: *Giaratano C. Valerio, Giulio (Iulius Valeris) // Treccani. Enciclopedia on line.* URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/giulio-valerio_\(Enciclopedia-Italiana\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/giulio-valerio_(Enciclopedia-Italiana)/) (дата обращения: 28.07.2024). Текст сочинения см.: *Iuli Valeri Alexandri Polemi Res Gestae Alexandri Macedonis translatae ex Aesopo Graeco / Rec. B. Kuebler. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1888.*

¹¹⁶⁶ Galteri de Castellone Alexandreis / Ed. M. L. Colker. Padova: Antenore, 1978; *Lafferty M. K.* Walter of Châtillon's «Alexandreis». Epic and the Problem of Historical Understanding. Turnhout Brepols, 1998; *Gautier de Châtillon. Alejandreida / Trad. por F. Pejenaute Rubio.* Madrid: Akal, 1998].

¹¹⁶⁷ Roman d'Alexandre. The Medieval French Roman d'Alexandre /Éd.: M. S. La Du, E. C. Armstrong et al. Princeton/Paris 1937-1976 // Bibliotheca Augustana. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/gallica/Chronologie/12siecle/Alexandre/ale_bran.html (28.07.2024).

¹¹⁶⁸ Alexandre de Bernay // Treccani. Enciclopedia on line. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/alexandre-de-bernay/> (дата обращения: 28.07.2024).

основе более ранних версий Альберика де Пизансона (начало XII в.)¹¹⁶⁹ и Лабера Ле Тора (вторая половина XII в.)¹¹⁷⁰, представляющий собой вернакулярное переложение латинской «Истории сражений Александра Великого» Льва Архипресвитера (Льва Неаполитанского) (X в.)¹¹⁷¹. Текст «Книги об Александре», датируемый первой третью XIII в. (некоторые исследователи аргументируют даже более ранние датировки – вплоть до начала столетия¹¹⁷²), авторство которого некоторое время атрибутировалось Гонсало де Берсео¹¹⁷³.

«Книга об Александре» – огромное произведение (2675 строф, более 10 000 стихов), основной сюжет которого можно кратко изложить следующим образом. Александр и его приближенные предстают в романе рыцарями, ведущими рыцарский образ жизни и исповедующими принципы рыцарской этики. Влияние литературы *chansons de gestes* проявляется, в частности, в том, что, подобно Карлу Великому, Александра, также именуемого императором, окружают 12 пэров. Аристотель, воспитатель Александра, изображен как философ-схоласт, Демосфен оказывается графом Афин, Ахиллес спрятан своей матерью Фетидой в женском монастыре и т.п. Александр, «великий языческий король», рождается на фоне многочисленных природных

¹¹⁶⁹ Alberico di Pisançon // // Treccani. Enciclopedia on line. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/alberico-di-pisancon/> (дата обращения: 28.07.2024).

¹¹⁷⁰ Lambert le Tort // Treccani. Enciclopedia on line. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/lambert-le-tort_\(Enciclopedia-Italiana\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/lambert-le-tort_(Enciclopedia-Italiana)/) (дата обращения: 28.07.2024).

¹¹⁷¹ Текст латинской новеллы см.: Der Alexanderroman des Archiprestyters Leo / Hrsg. von F. Pfister. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913 (русский перевод: Повесть о рождении и победах Александра Великого / Пер. с лат. и ст-фр., сост., вступ. ст. и ком. Н. Горелова. М.: Азбука, 2006). Об авторе новеллы см., например: Leone (Leone Arciprete) // Treccani. Enciclopedia on line. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/leone_res-8c96eeab-87ee-11dc-8e9d-0016357eee51_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/leone_res-8c96eeab-87ee-11dc-8e9d-0016357eee51_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 28.07.2024).

¹¹⁷² Casas Rigall J. Estudio y anexos. P. 551-569.

¹¹⁷³ Об авторстве Берсео говорится в завершающих строках одной из версий поэмы: “Si queredes saber quién fizo esti ditado, // Gonçalo de Berçeo es por nombre clamado, // natural de Madrid, en Sant Millán criado, // del abat Johán Sánchez notario por nombrado” (Libro de Alexandre. 2675bis). В настоящее время в литературе высказываются разные точки зрения на этот счет; в числе предлагаемых вариантов авторство Берсео рассматривается как маловероятное. См., например: См.: Casas Rigall J. Estudio y anexos. P. 551-563.

катаклизмов (ураганов, солнечного затмения, землетрясений и др.), выполняющих роль знамений. Необычна его внешность: один глаз у него зеленый, другой – красный. Подросши, он укрощает коня-людоеда Буцефала. Перед тем, как он направляется в поход на Восток, его посвящают в рыцари, опоясав его мечом, выкованным богом доном Вулканом, прикрепленном к поясу, вытканному доньей Философией; он облачен в панцирь, сделанный двумя морскими феями.

Александр начинает с покорения городов, отпавших после смерти его отца. Ему подчиняются Афины, Фивы и Коринф. Затем он пересекает море и шаг за шагом завоевывает всю Азию, подчиняет себе Вавилон, Сузы, Персеполь и другие великие города. Он оказывает последние почести королю персов Дарию, убитому его вероломными вассалами Нарбазаном и Бессом. В конечном итоге, он доходит до Индии, которую завоевывает, победив короля Пора. Стремясь подчинить себе всю вселенную, в стеклянном ящике он спускается на морское дно и летает по небу в клетке, в которую запряжены орлы. Он погибает от яда, предательски влитого в его кубок Юпитером во время пира, что становится поводом для морализаторских рассуждений о тщетности всего сущего.

Александр одержим жадой не только завоеваний, но и знания. Он посещает амазонок, наблюдает сирен, доходит до края Земли, спускается в ад и приближается к земному раю. На каждом шагу он проявляет великодушие, доброту и щедрость, приличествующие рыцарю. Среди прочего, поэма содержит обширный (около 1800 стихов) рассказ о Троянской войне, сопровождающий сообщение о посещении Александром Трои¹¹⁷⁴. Жанр *mester de clerecía* определяют внимание автора ко всякого рода чудесным явлениями – драгоценным камням, звездному небу, морской стихии и др., своими знаниями о которых он с удовольствием делится с читателями.

¹¹⁷⁴ См., например: Смирнов А. А. Средневековая литература Испании. С. 93-96.

При всей условности изложенной фабулы, наибольшую значимость «Книге об Александре» как историческому источнику придает понятийная система поэмы, отражающая образ жизни знати, в первую очередь – систему вассально-сеньориальных отношений. Впрочем, это характерно не только для рассматриваемого романа, но и для других произведений этого жанра (включая «Книгу об Аполлонии», речь о которой пойдет далее), а также для эпических поэм (на что уже обращалось внимание выше).

«Книга об Александре» неоднократно публиковалась. Не входя в детали, отмечу, что в настоящей работе использовано новейшее издание, подготовленное в 2014 г. Х. Касасом Ригалем, снабженное параллельным переводом на современный испанский язык, глоссарием, указателями и обширным историко-филологическим исследованием, включающем, среди прочего, обзор рукописной традиции памятника, главным свидетелем которой является кодекс из Национальной библиотеки Испании (г. Мадрид) BNE VITR/5/10 (XIV в.), содержащий полный текст романа-поэмы¹¹⁷⁵.

Еще одним значимым памятником ранней рыцарской литературы, использованном в настоящей работе в качестве источника, стала «Книга об Аполлонии». Этот рыцарский роман является поэтическим переложением латинской новеллы «Истории Аполлония, короля Тира» (VI в.), включенной в сборник *Gesta Romanorum* (Деяния римлян) и восходящей к греческому оригиналу II в. н.э.¹¹⁷⁶, при возможном использовании целого комплекса других латинских источников, в разной степени связанных с историей «Аполлония, короля Тира» и его дочери Тарсианы. Старокастильская версия романа возникла в результате перевода старофранцузской переложения.

¹¹⁷⁵ Libro de Alexandre. Edición, estudio y notas de J. Casas Rigall. Madrid: Real Academia Española, 2014. Выражаю благодарность действительному члену Испанской королевской академии И. Фернандес-Ордоньес Эрнандес, приславшей мне эту книгу, а также словарь языка поэмы, также использованный в настоящей работе: *Sas L. F. Vocabulario del Libro de Alexandre*. Madrid: Real Academia Española, 1976.

¹¹⁷⁶ Кузнецова Т. Н. Сказочный роман. «История Аполлония, царя Тирского» // Античный роман / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пасек. М.: Наука, 1969. С. 132-155.

Старокастильский текст соответствует нормам ученой традиции (*mester de clerecía*)¹¹⁷⁷.

Краткое содержание «Книги об Аполлонии» можно передать следующим образом. Аполлоний, король Тира, сватается к дочери короля Антиоха, но затем догадывается, что она состоит в кровосмесительной связи с отцом. За раскрытие этой тайны, Антиох хочет убить его, но Аполлоний спасается бегством. Потерпев кораблекрушение, он находит приют у рыбаков. Вскоре его представили местному королю Архитастру. На пиру у него Аполлоний пленяет его дочь Люциану и женится на ней. По дороге в Тир на корабле Люциана родила дочь Тарсиану, но сама впала в глубокий и продолжительный обморок. Решив, что она умерла, ее положили в ящик, который заколотили и бросили в море. Ящик выбросило на берег близ Эфеса, где один мудрый врач вскрыл его и вернул Люциану к жизни. Узнав о своем несчастье, та удалилась в «монастырь Дианы».

Когда Тарсиана подросла, Аполлоний направился в Египет, чтобы договориться о ее браке. Однако женщина, попечению которой он поручил заботиться о девушке, захотела убить ее. Тарсиана избежала смерти лишь из-за того, что ее похитили пираты, отвезли ее в Митилену и продали в рабство. Хозяин, ее купивший, сделал из нее «хугларессу». Целомудрии девушки угрожает опасность, но в это время в Митилену прибывает Аполлоний, который узнал свою дочь и спас ее. Вскоре по указанию ангела он нашел и Люциану. Тарсиана вышла замуж за благородного Антинагора, встретившего ее в Митилене, а Аполлоний и Люциана провели остаток жизни в покое и радости¹¹⁷⁸.

Разумеется, изложенный сюжет не имеет ничего общего со средневековыми реалиями. Однако понятийная система этого небольшого (656 стрóf) произведения насыщена важнейшими данными по истории

¹¹⁷⁷ Alzar M. Libro de Apolonio // Diccionario filológico de literatura medieval española. Textos y transmisión. Madrid: Editorial Castalia, 2002. P. 763-765.

¹¹⁷⁸ Смирнов А. А. Средневековая литература Испании. С. 91-92.

повседневности, в частности – культуре жеста и ритуала, распространенной в среде кастильской и леонской феодальной знати. В настоящей работе использовано издание американского испаниста Чарльза Кэролла Мардена (1867-1932) 1917 г.¹¹⁷⁹, в основе которого лежит эскориальская рукопись RBME III-K-4 и которое в академическом смысле остается наиболее фундаментальным из существующих, включая публикацию 1992 г., осуществленную Долорес Корбелья¹¹⁸⁰.

2.5.3.4. Рыцарские романы в прозе (конец XIII-XIV вв.): «Книга о рыцаре Сифаре» и «Великое завоевание в заморских землях»

Отдельную группу источников составили кастильские рыцарские романы в прозе¹¹⁸¹. Также, как и романы более раннего времени, существовавшие в версифицированной форме, достаточно близкой к эпическим поэмам, романы в прозе в настоящей работе также использованы как источники по истории повседневной жизни и связанной с ней понятийной системе. Однако, в отличие от романов-поэм предшествующего периода, романы в прозе, возникавшие начиная с периода конца XIII – начала XIV вв., содержат гораздо больше данных по истории рыцарской идеологии и вассального ритуала, сюжетов, достаточно полно отраженных в их содержании, несмотря на явно фантастическую фабулу.

Последнее особенно четко видно в случае «Книги о рыцаре Сифаре» (*El Libro del Cauallero Zifar*, именуемой также «Книгой о Божьем рыцаре»: *El Libro del Cauallero de Dios*). Разными исследователями время ее создания датируется периодом от 1300 г. до середины XIV в.¹¹⁸² В частности, Ф. Гомес

¹¹⁷⁹ Libro de Apolonio. An Old Spanish Poem / Ed. by C. Carroll Marden. Part. 1: Text and Introduction. Baltimore, Paris: The Johns Hopkins Press, Librarie E. Champion, 1917.

¹¹⁸⁰ Libro de Apolonio / Ed. D. Corbella. Madrid: Cátedra, 1992.

¹¹⁸¹ Общую характеристику испанских рыцарских романов см., например: Полетаева Е. А. Испанский рыцарский роман: к вопросу о границах жанра // Новый филологический вестник. 2016. №2(37). С. 31-41.

¹¹⁸² См., например, об этом: Deyermund A. D. Edad Media. Barcelona: Crítica, 1980. P. 351-352 (Historia y crítica de la literatura española / ed. por F. Rico, vol. 1); Deyermund A. D. Historia de

Редондо в своем фундаментальном обзоре истории средневековой кастильской прозы предлагает не точную дату, а довольно расплывчатые хронологические рамки 1295-1325 гг. как время существования культурного круга королевы (позднее – вдовствующей королевы) Марии де Молины (ок. 1260-1321) – т.н. «молинизма», политические идеи которого, наряду с эстетическими предпочтениями, отразились в литературных произведениях связанных с ним авторов¹¹⁸³.

«Книга о рыцаре Сифаре» – анонимное сочинение, состоящее из четырех частей, предваряемых прологом. Последний написан в жанре *exempla* и начинается отсылкой к событиям «юбилейного» 1300 года, временам папы Бонифация VIII (1294-1303), участником которых стал мадридский архидьякон Фернандо Мартинес (реальное историческое лицо, которому ранее приписывалось авторство всего романа). Ему было предписано сопровождать из Рима на родину тело епископа-кардинала Альбано дона Гонсало Гарсия Гудьеля (1298-1299), уроженца Толедо и толедского архиепископа (1280-1298). Получив на это разрешение и благословение папы, архидьякон исполнил возложенную на него миссию и доставил тело в Толедо. Сообщив о благополучном завершении этого дела, автор обращается к рассуждению о важности фиксации на письме славных деяний и приводит в пример рыцаря из Индии, принявшего при крещении имя Сифара, сочинение о котором, утверждает аноним, было переведено на кастильский язык с «халдейского», что в глазах читателей должно было являться свидетельством мудрости и глубины содержания романа и его принадлежности к жанру ученой прозы¹¹⁸⁴.

la literatura española. Vol. 1: La Edad Media. Barcelona: Ariel, 1999. P. 281-283; Chervallier M. Prólogo general // Cuento y novela corta en España. Vol. 1: Edad Media / ed. por M. J. Lacarra. Barcelona: Crítica, 1999. P. 191-194; Полетаева Е. А. «Книга о рыцаре Сифаре»: прообраз испанского рыцарского романа // Новый филологический вестник. 2011. №4(19). С. 49 (и др.).

¹¹⁸³ Gómez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. T. 2: El desarrollo de los géneros. La ficción caballeresca y el orden religioso. Madrid: Cátedra, 1999. P. 1371-1459. О датировке романа см.: Ibid. P. 1458-1459.

¹¹⁸⁴ Zifar. P. 1-8.

Основное повествование, подразделяющееся на 229 глав и четыре части (которые не во всех версиях текста имеют заглавия), выстроено вокруг фигуры рыцаря Сифара, сочетающего в себе черты воина-рыцаря и христианского святого. Преодолевая возникающие испытания, Сифар проходит путь от рядового вассала до правителя королевства Ментон и воссоединяется со своей семьей, с которой был разлучен жестокой судьбой. В первой части («Божий рыцарь»: *El Cauallero de Dios*) (Zifar. 1-79) читателю представляют рыцаря Сифара и его семью – жену Гриму и сыновей, старшего из которых звали Гарфином, а младшего – Робоаном. Сифар был храбрым воином, но обладал странной особенностью: любой данный ему сеньором конь погибал на десятый день. Со временем это стало вызывать кривотолки, и Сифар вместе с женой и детьми был вынужден покинуть родину и искать применения своим силам на стороне. В какой-то момент он попал в город Галапию, где убил племянника осадившего этот город графа Эфесского, а затем пережил множество приключений на службе у Гримы, сеньоры Галапии и тезки жены Сифара. В этот период своей жизни рыцарь лишился обоих сыновей, одного из которых (Гарфина) унесла львица (Zifar. 39), а второй (Робоан), во время поисков первого, заблудился и пропал в городе Фалаке (Zifar. 40). Что же касается Гримы, жены Сифара, то ее вскоре после этого похитили моряки в королевстве Орбин, куда безутешные родители прибыли в поисках сыновей (Zifar. 41). Так рыцарь лишился своей семьи и некоторое время был уверен, что расстался с близкими навсегда. После этого рассказ превращается в отдельные истории Сифара, Гримы, Гарфина и Робоана, действие в которых развивается параллельно. Первая часть завершается сообщением о подвигах Сифара на службе у правителя королевства Ментон, который решил выдать замуж за него свою дочь¹¹⁸⁵.

Вторая часть («Король Ментона»: *El rey de Menton*) (El libro del cauallero Çifar. 80-122) начинается женитьбой Сифара на дочери правителя королевства

¹¹⁸⁵ Libro del cauallero Zifar. P. 9-163.

Ментон. После смерти ее отца, королем был провозглашен Сифар. Спустя некоторое время в Ментон прибыла и жена Сифара, узнавшая, что ее муж, считая ее погибшей, женился на другой женщине. Вскоре супруги встретились и узнали друг друга, но не решились признаться в этом окружающим. Затем в Ментоне оказались Гарфин и Робоан, желавшие получить посвящение в рыцари от короля, не зная, что на самом деле им является их отец Сифар. Там же они встретились и воссоединились со своей матерью Гримой (которая вскоре после этого едва не погибла), а затем – и со своим отцом, признавшим их и посвятившим их в рыцари. На службе отцу Гарфин и Робоан совершили многочисленные подвиги и победили мятежного графа Назона, графство которого в управление получил старший сын Сифара. Лишь после этого король решился признаться своим вассалам в том, что Грима, Гарфин и Робоан являются его семьей. В конце концов, Робоан оставил Ментон и направился на поиски приключений¹¹⁸⁶.

Третья часть («Наказы короля Ментона»: *Castigos del rey de Mentón*) (Zifar. 123-175) состоит из советов, которые Сифар дает своим сыновьям Гарфину и Робоану. В совокупности они образуют своеобразный моральный кодекс аристократа, вобравший в себя ключевые принципы рыцарской идеологии¹¹⁸⁷. Последняя, четвертая, часть («Деяния Робоана»: *Los fechos de Roboán*) (Zifar. 176-229) – рассказывает о приключениях младшего сына Сифара, оставившего Ментон в конце второй части и во многом повторившего путь своего отца. В ходе своих странствий он достиг королевства Пандульфа, которым управляла инфанта Серинга. На службе ей Робоан совершил многочисленные подвиги чем привлек ее внимание. Среди прочего, он посетил империю Тригвиада, именовавшуюся так по названию реки Тригиус (или Тригис) (судя по тому, что соседняя река именуется «Эвфатрес», речь явно идет о Тигре).

¹¹⁸⁶ Libro del cauallero Zifar. P. 164-254.

¹¹⁸⁷ Libro del cauallero Zifar. P. 255-380.

Могущественный император Тигривиады (его имя в романе не называется), имевший сорок королей в числе своих вассалов, посвятил Робоана в рыцари, заявив, что, хотя раньше тот уже принял рыцарское достоинство из рук короля Ментона, но ничто не мешает обрести его дважды. Сначала беседы с Робоаном произвели позитивное впечатление на императора, но затем он разгневался на Робоана и выслал его в Империю Дарованных Островов (*imperio de las Yslas Dotadas*), где тот был с почетом принят императрицей по имени Ноблеса (имя которой дословно означает *Благородство*), заочно хорошо его знавшей из-за великой славы о его подвигах. Вскоре после того, как Робоан вернулся в империю Тригивиады и примирился с императором, тот скончался, оставив престол Робоану, поскольку правитель умер бездетным. Так Робоан стал императором Тригивиады. Вскоре после этого он женился на инфанте Серинге, ставшей императрицей¹¹⁸⁸.

В завершающей главе романа (Zifar. 229) Робоан вместе со своей женой, императрицей Серингой, посетили королевство Пандульфа, откуда она была родом, чтобы встретиться с отцом ее мужа, королем Ментона, его матерью, королевой Гримой, и братом, инфантом Гарфином. Семья сошлась в монастыре св. Духа, где воссоединилась и провела семь дней и ночей, благодаря Бога за счастливое завершение своих приключений. А затем Робоан вернулся в свою империю, в которой ему были явлены многие чудеса, после чего она получила название Благословенной Земли (*la Tierra de Bendición*). По этому названию получил свое имя и Сын Благословения (*Fijo de Bendición*), ребенок, родившийся у императрицы Серинги. Впоследствии с ним произошло множество приключений, о которых сообщается в отдельной книге, написанной на халдейском языке. Роман завершается благочестивым обращением к Богу с просьбой о даровании удачи в начале и завершении всех

¹¹⁸⁸ Libro del cauallero Zifar. P. 381-516.

человеческих дел, имеющих целью служение Господу и стяжание блага и чести для тех, кто их совершает, и спасение их душ¹¹⁸⁹.

Роман был достаточно популярен как в XIV-XV вв., так и позднее. Его рукописная традиция представлена двумя манускриптами – мадридским (BNE MSS/11309) (XV в.) (т.н. рукопись *M*) и парижским (BnF Ms. Espagnol 36) (XIV в.) (рукопись *P*)¹¹⁹⁰; статус полноценного свидетеля текста имеет также первое печатное издание, осуществленное в Севилье в 1512 г., рукописный источник которого утрачен¹¹⁹¹. После этого роман публиковался неоднократно¹¹⁹². Наибольшего внимания заслуживают издания 1872¹¹⁹³, 1929¹¹⁹⁴, 1982¹¹⁹⁵, 1983¹¹⁹⁶ и 1984 гг.¹¹⁹⁷ (не считая позднейших переизданий (в том числе – дополненных)). Все они различаются по археографическим принципам и использованным рукописям. При этом, статус основного, наиболее признанного и распространенного, до настоящего времени сохраняет издание 1929 г., осуществленное американским испанистом Ч. Ф. Вагнером, которое и использовано в настоящей работе.

Еще одним значимым литературным памятником, тесно связанным с культурой и идеологией кастильского и леонского рыцарства, является «Великое завоевание в заморских землях» (*Gran Conquista de Ultramar*) – текст

¹¹⁸⁹ Libro del cauallero Zifar. P. 515-516.

¹¹⁹⁰ Обе рукописи доступны в электронном виде. В настоящей работе рукописные версии не использованы.

¹¹⁹¹ Corónica del muy esforçado y esclarecido cavallero Çifar nuevamente impressa. Sevilla: Jacobo Cromberger, 1512. См. также факсимильное переиздание см.: Libro del caballero Çifar (Sevilla, Jacobo Cromberger, 1512) / Ed. de A. J. Cárdenas-Rotunno. Madrid: Biblioteca Castro, 2014.

¹¹⁹² Общие сведения о рукописной традиции памятника и см.: Brun L. El Libro del Cauallero Zifar // Archives de littérature du Moyen Âge (ARIMA). URL: https://www.arlima.net/ad/caballero_zifar_libro_del.html (дата обращения: 05.10.2024).

¹¹⁹³ Historia del Cavallero Cifar / Hrsg. von H. Michelant. Tübingen: Gedruckt von L. F. Fues, 1872.

¹¹⁹⁴ El Libro del Caballero Zifar / Ed. by Ch. Ph. Wagner. Ann Arbor, Michigan: University of Michigan, 1929.

¹¹⁹⁵ Libro del cavallero Zifar / Ed. por J. M. Lucía Megías. Madrid: Clásicos Castalia, 1982.

¹¹⁹⁶ Libro del Caballero Zifar / Ed. por C. González. Madrid: Cátedra, 1983.

¹¹⁹⁷ Libro del cauallero Çifar / Ed. Por M. A. Olsen. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1984.

сложной жанровой природы, сочетающий элементы крестоносной хроники и рыцарского романа. Эта гигантская прозаическая компиляция, в полном виде включающаяся более 1100 глав (ранняя версия, представленная в мадридской рукописи BNE MSS/1187, содержит 661 главу), начала складываться несколькими годами позднее «Книги о рыцаре Сифаре». Ее рукописная традиция, отражающая непростую историю текста¹¹⁹⁸, включает наиболее раннюю версию, отраженную мадридской пергаментной рукописью BNE MSS/1187 (XIV в.), текст по которой, как уже отмечалось выше, издавался дважды (1989 и 2020 гг.) (не считая переизданий) и использован в настоящей работе в новейшей из этих публикаций¹¹⁹⁹.

Кроме того, отдельные части текста сохранились в рукописях более позднего времени (доступных в электронном виде) – мадридских BNE MSS/1920 (по письму – XV в.) (204 ff., содержит только вторую книгу) и BNE MSS/2454 (по письму – XV в.) (231 ff., содержит пролог, первую и незавершенную вторую книги), а также саламанкской из Библиотеки Саламанкского университета (Salamanca. Universidad de Salamanca. Biblioteca General Histórica. Ms. 1698) (начало XV в.) (187 ff., содержит тексты третьей (с главы 355) и четвертой книг). Два старопечатных издания, рукописные источники которых неизвестны, также имеют статус свидетелей рукописной традиции. Первое из них (объемом 219 листов) не датировано и не имеет указания места выпуска и имени издателя¹²⁰⁰, тогда как второе (220 листов),

¹¹⁹⁸ Общие сведения о рукописной традиции и истории издания «Великого завоевания в заморских землях» см.: *Sciancalipore A., Brun L., Menozzi A. Gran Conquista de Ultramar // Archives de littérature du Moyen Âge (ARLIMA). URL: https://www.arlima.net/eh/gran_conquista_de_ultramar.html* (дата обращения: 07.10.2024).

¹¹⁹⁹ *La Gran Conquista de Ultramar. Biblioteca Nacional MS 1187. Edición con introducción, notas y glosario por L. Cooper. Elaboración electrónica por F. M. Waltman. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1989; Carrasco Tenorio M. La Gran Conquista de Ultramar. Edición crítica y estudio filológico del Ms BNE 1187 / Thèse de doctorat. Lausanne: Université de Lausanne, 2020. URL: https://serval.unil.ch/en/notice/serval:BIB_50E819C5C891* (дата обращения: 07.10.2024).

¹²⁰⁰ *La Gran Conquista de Ultramar. S.l., s.n., s.d. Данные о нем см.: Sciancalipore A., Brun L., Menozzi A. Gran Conquista de Ultramar.*

доступное в электронном виде, появилось в 1503 г. в Саламанке и содержит текст, подразделяющийся на 375 глав¹²⁰¹.

Первое же современное издание, подготовленное Паскуалем де Гайянгосом-и-Арсе (1809-1897) (приписавшему авторство текста Альфонсо X Мудрому), вышло в серии «Библиотека испанских писателей» в 1858 г. и, с дополнениями и исправлениями, было переиздано в той же серии в 1877 г. Издание осуществлено на основе всех трех известных ныне мадридских рукописей и текста инкунабула 1503 г., но не учитывало саламанкской рукописи, а также анонимного печатного издания, предшествовавшего публикации 1503 г.¹²⁰² Ныне это издание является устаревшим, в том числе – потому, что в современной научной литературе окончательно отказались от атрибуции авторства «Великого завоевания в заморских землях» Альфонсо X Мудрому и его кругу (роль которых ограничивается ныне лишь уровнем замысла и начальной фазы подготовки компиляции)¹²⁰³, связав его возникновение с окружением и эпохой Санчо IV, в первую очередь – со взятием крепости Тарифа (1292 г.), воспринятым современниками как параллель к истории крестовых походов в Палестину конца XI-XII вв.¹²⁰⁴

Следующим значимым шагом в изучении и издании текста памятника стала подготовленная в США и выпущенная в Колумбии четырехтомная публикация Л. Купера 1979 г.¹²⁰⁵ Ныне, однако, содержащаяся в ней версия текста признана поздней (в том числе и самим Л. Купером), датируемой рубежом XV-XVI вв. и сильно отличающейся от первоначальных редакций рубежа XIII-XIV вв. С учетом этого вывода, все последние издания «Великого

¹²⁰¹ La Gran Conquista de Ultramar. Salamanca: Por maestre Hans Giesser, 1503. Место издания, имя издателя и дата издания см.: Ibid. f. 220r.

¹²⁰² La Gran Conquista de Ultramar que mandó escribir el rey don Alfonso el Sabio /Notas críticas y glosario por P. de Gayangos. Madrid, 1858 (Biblioteca de Autores Españoles).

¹²⁰³ См., например: *González C.* La Tercera crónica de Alfonso X: “La Gran Conquista de Ultramar”. London: Tamesis Books Limited, 1992. P. 25-37.

¹²⁰⁴ См., например: *Gómez Redondo F.* Historia de la prosa medieval castellana. T. 1: La creación del discurso prosístico. El Entamado cortesano. Madrid: Cátedra, 1998. P. 1029-1030, 1033-1036.

¹²⁰⁵ La Gran Conquista de Ultramar / Ed. by L. Cooper / 4 vols. Bogotá: Publicaciones del Instituto Caro y Cuero, 1979.

завоевания в заморских землях» были подготовлены на основе именно этой рукописи. Первое из них (1985 г.), электронное (выполненное на CD-ROM), принадлежит уже упоминавшемуся американскому испанисту Л. Куперу¹²⁰⁶, второе – новейшее (2020 г.), использованное в настоящей работе, – испанскому филологу-медиевисту К. Тенорио Милагросу, представившему подготовленный им текст в качестве докторской диссертации, доступной ныне в виде электронного ресурса в сети Интернет. Помимо критически выверенного текста памятника, представленного в новой транскрипции, издание 2020 г. включает подробное вступительное исследование, историко-филологический комментарий и глоссарий¹²⁰⁷.

Что же касается содержания компиляции, то в ее основу был положен ряд старофранцузских и окситанских текстов, тесно связанных с культурой и идеологией средневекового французского и провансальского рыцарства и отражающий тесноту культурных связей между королевскими дворами Кастилии и Леона, с одной стороны, и Франции, с другой¹²⁰⁸. Последнее, в частности, объясняет интерес к известной хронике Вильгельма (Гильома) Тирского (ок. 1130-1186) «История деяний в заморских землях», входящей в цикл хроник о крестовых походах и сообщающей о событиях 1095-1184 гг., начиная со времен возникновения ислама и утраты христианами Иерусалима как непосредственной предыстории Первого крестового похода, и заканчивая неудачной осадой Салах ад-Дином замка Керак (в Иордании) и назначением Раймунда III, графа Триполи (1152 – 1187), бальи Иерусалимского

¹²⁰⁶ La Gran Conquista de Ultramar, Biblioteca Nacional MS 1187. Edición con introducción, notas y glosario por L. Cooper; elaboración electrónica por F. M. Waltman. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1985.

¹²⁰⁷ Tenorio Milagros C. La Gran Conquista de Ultramar. Edición crítica y estudio filológico del Ms. BNE 1187 / Thèse de doctorat. Lausanne: Faculté des lettres de l'Université de Lausanne, 2020. URL: https://serval.unil.ch/resource/serval:BIB_50E819C5C891.P001/REF.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

¹²⁰⁸ Gómez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. T. 1. P. 1034-1035.

королевства, а также некоторыми другими событиями 1183 г., ставшими преддверием Третьего крестового похода (1189-1192)¹²⁰⁹.

Латинский оригинал хроники, подразделенный на 23 книги, был составлен между 1170 и 1184 гг.; каждая книга делится на главы; последняя книга лишь начата: в ней всего одна глава¹²¹⁰. Однако в основу старокастильской версии лег не сам латинский текст, а его старофранцузское переложение «История императора Ираклия и завоевание заморских земель». Такое название (а также подобные ему: «История Ираклия» (*l'Estoire d'Eracles*), «Роман об Ираклии» (*Roman d'Eracle*), «Ираклий» (*Eracles*)) имеет свое объяснение, связанное с предысторией Крестовых походов: именно при византийском императоре Ираклии I (610-641) место главного противника империи вместо Сасанидского Ирана занял формирующийся Арабский халифат, подчинивший Сирию, Палестину, Месопотамию и Египет и, что особенно важно для хронистов, Иерусалим. Кроме того, в разных рукописях компиляция именуется также как «Книга о святой войне» (*Livre de la Guerre Sainte*), «Завоевание заморских земель» (*Conquete d'Outremer*), «Книга о завоевании» (*Livre de Conquest*) и (в поздних версиях текста, с учетом позднейших добавлений) «Роман о Готфриде Бульонском» (*Roman de Godefroi de Bouillon*).

¹²⁰⁹ Заборов М. А. Современники-хронисты и историки крестовых походов // ВВ. 1965. Т. 26. С. 140-141; Заборов М. А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская историография XI-XIII веков). М.: Наука, 1961. С. 21-23, 32-33, 37, 137-145, 192-197, 299. Общую оценку труда Вильгельма (Гийома), писавшего по инициативе иерусалимского короля Амори I (1163-1174), данную ему видным советским медиевистом, можно разделить в полной мере: «Каковы бы ни были внутренние побуждения, толкавшие Гийома Тирского на путь героизации заморских деяний и их исполнителей, апологетический характер и направленность основной части его «Истории» выступают в этих признаниях достаточно явственно» (Там же. С. 33).

¹²¹⁰ Латинский и старофранцузский тексты (доведенный до описания событий 1183 г. включительно) доступны в параллельном издании. Первый из них см.: *Historia rerum in partibus transmarinis gestarum a tempore successorum Mahometi usque ad annum MCLXXXIV*, edita a venerabili Willermo Tyrensi archiepiscopo // *Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux* Т. 1. Paris: L'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres, 1844. P. 1-1134.

Начало «Истории Ираклия...» было положено около 1223 г., с переложением хроники Вильгельма Тирского на старофранцузский, по всей видимости в Парижском регионе, в окрестностях августинского аббатства св. Виктора, крупнейшего центра культуры и образования эпохи зрелой схоластики (Адам Сен-Викторский, Гуго Сен-Викторский и др.)¹²¹¹. Рассказ латинского хрониста был продолжен и доведен до 1277 г. Текст включил 34 книги (не считая упомянутых выше 22 глав, воспроизводящих рассказ Вильгельма Тирского)¹²¹². Известны также два независимые продолжения этого текста, начинающиеся описанием событий 1229 г. На завершающем этапе повествование было доведено до 1291 г., до рассказа о взятии мамлюками крепости Сен-Жан-д'Акр (Акко, Акра), включительно, причем текст в полной мере сохранил изначально присущий ему характер крестоносной хроники¹²¹³.

Что же касается старокастильского переложения «романа», то процесс развития его текста, принял иное, чем у старофранцузского прототипа направление. Текст хроники, представленный в рукописи BNE MSS/1187, изготовленной между 1291 и 1295 гг., был связан с кругом Санчо IV и отражает

¹²¹¹ *Edbury P. W., Gordon R. William of Tyre: Historian of the Latin West. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 4.*

¹²¹² Начальная часть «Истории императора Ираклия...» представлена параллельно с хроникой Вильгельма Тирского в наиболее известном издании источников по истории крестовых походов: *L'Estoire d'Eracles empereur et la conquete de la terre d'Outremer, c'est la translation de l'estoire de Guillaume archevesque de Sur // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux T. 1. P. 9-1130.* Оставшаяся часть (содержащая изложение событий 1184-1277 гг.) представлена в следующем томе того же собрания: *L'Estoire d'Eracles empereur et la conquete de la terre d'Outremer // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 2. Paris: Imprimerie impériale, 1859. P. 1-481.* Кроме того, старофранцузское переложение хроники Вильгельма Тирского (изложение событий 620-1184 гг.) было издано П. Парисом в 1879-1880 гг.: *Guillaume de Tyr et ses continuateurs. Texte française du XIIIe siècle, revu et annoté par P. Paris / 2 vols. Paris: Libraire de Firmin-Didot et Cie, 1879-1880.* О рукописной традиции старофранцузских переложений хроники Вильгельма Тирского см.: *Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 2. P. XIII-XIV; Ribémont B., Schmitz M., Sciancalepore A. Eracles // Archives de la littérature du Moyen Âge (ARIMA). URL: <https://www.arlima.net/eh/eracles.html> (дата обращения: 14.10.2024).*

¹²¹³ *Mas Latrerie L. Essai de la classification des continuateurs de l'Histoire des Croisades de Guillaume de Tyr // Chronique d'Ernoult et de Bernard le Trésorier / Publ. M. L. de Mas Latrerie. Paris: Renouard, 1871. P. 473-565.*

начальный этап истории памятника. Он имеет четкие соответствия со старофранцузской «Историей Ираклия» (а в изложении событий до 1184 г. – и латинской хроникой Вильгельма Тирского) и посвящен описанию времен власти крестоносцев над Сирией и Палестиной, начинающемуся сообщением об осаде палестинского города Панада (Банияса) королем Фульком Иерусалимским и эмиром Унуром (1140 г.)¹²¹⁴, а завершающемуся рассказом о смерти короля Людовика IX Святого в крестовом походе (1270 г.)¹²¹⁵ и ряде других событий 1271 г., в числе которых – взятие крепости Крак-де-Шевалье султаном Сирии и Египта Бейбарсом I, начало Девятого крестового похода, проходившего под руководством английского короля Эдуарда I (1271-1272 гг.), гибель в Витербо короля Генриха Алеманского, набеги короля Кипра Гуго III на Сен-Жан-д'Акр и ответные действия крестоносцев, датируемые тем же годом¹²¹⁶.

Версия текста, представленная в рукописи BNE MSS/1187, стала основой для дальнейших редакций, известных по частичным рукописным версиям XV в. – двум мадридским и саламанкской. По мнению историка средневековой кастильской литературы Ф. Гомеса Редондо, рукописная традиция XV в. отражает следующий этап развития текста, начавшийся уже после смерти короля Санчо IV и в основном завершившийся в период ранее 1312 г. Эта версия текста возникла в окружении вдовствующей королевы Марии де Молина как свод примеров, предназначенных для воспитания юного Фернандо IV. Ее определяющей чертой стало все более активное «обогащение» хроники элементами рыцарского романа, в процессе которого

¹²¹⁴ GranConqUltramar. P. 188: I. *Capitulo de como cercaron el rey e Aynart la cipdat de Belinas*. Cp.: Willelmi Tyrensis. Hist. XV.8. *Obsidentur civitas Paneadensis, Damascensis praebentibus auxilium*; L'Estoire d'Eracles empereur (1).XV.9. *Comment li Crestien recovererent la cité de Belinas*.

¹²¹⁵ GranConqUltramar. P. 830: DLX. *Capitulo de como passo el rey don Loys de Francia con su hueste a Tunez e murio alla el e los otros onrrados omnes*. Cp.: L'Estoire d'Eracles empereur (2). XXXIV.14.

¹²¹⁶ GranConqUltramar. P. 830-831: DLXI. *Capitulo como mataron a don Henrric de Alemanna en Bitermo e de los castiellos que tomo el soldan de los cristianos*. Cp.: L'Estoire d'Eracles empereur (2). XXXIV.14.

старофранцузская «История Ираклия» была дополнена прозаическими пересказами эпических поэм разного времени и содержания¹²¹⁷.

Речь идет о «Песни об Антиохии» (в старофранцузской и провансальской версии: *Cansó d'Antiocha*, *La Chanson d'Antioche*), «Завоевании Иерусалима» (*La Conquête de Jerusalem*), «Пленниках» (*Li Caitifs*), «Взятии Акры» (*Prise d'Acre*) (повествующей о подвигах Готфрида Бульонского и его баронов в Палестине, их походе на Акру (Акко), любви и свадьбе знаменитого крестоносца), «Элиасе» (*Helias, Chevalier au Cygne* etc.) (рассказе о Рыцаре Лебеда, вымышленном деде знаменитого крестоносца Готфрида Бульонского, одного из предводителей Первого крестового похода) и, наконец, «Отрочестве Готфрида Бульонского» (*Enfances Godefroi de Bouillon*). Последняя поэма, в свою очередь, со временем включила в себя и другие прозифицированные эпические тексты – песни о Берте Большеногой (*Berte aux grans pies*) (обычно отождествляемой с Бертой Лаонской, женой Пипина Короткого и матерью Карла Великого), а также о юных годах самого Карла Великого (Майне (Майнете): *Mainet*)¹²¹⁸.

Изначально автором настоящей работы ставилась задача использования «молиновской» версии начала XIV в. Однако на данный момент эта цель практически недостижима: рукописи XV в. (BNE MSS/2454, MSS/1920 и Salamanca. Universidad de Salamanca. Biblioteca General Histórica. Ms. 1698) (текст по которым, между прочим, не избежавший позднейших влияний, к тому же, отдельно не издавался) содержат лишь часть редакции 1312 г., тогда как инкунабула конца XV в. и саламанкское издание 1503 г. включают еще более поздние по времени происхождения сюжеты, не имеющие отношения к редакции времен Марии де Молина. Что же касается рукописи BNE MSS/1187, то ее содержание стоит особняком, поскольку отражает начальный этап формирования компиляции. Именно поэтому о Рыцаре Лебеда и Готфриде

¹²¹⁷ Gómez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. T. 1. P. 1035-1039.

¹²¹⁸ Ibid. P. 1039-1057.

Бульонский там практически не говорится (они лишь эпизодически упоминаются¹²¹⁹), а другие эпические персонажи (Майне, Берта Большеногая и др.) не фигурируют вообще.

Таким образом, применительно к содержанию рукописи BNE MSS/1187 следует говорить не о рыцарском романе, а о лишь слегка «беллетризированной» хронике. Тем не менее, сказанное вовсе не противоречит факту тесной связи этой редакции с культурой и идеологией кастильского и леонского рыцарства рубежа XIII-XIV вв. Кроме того, вне всякого сомнения, именно редакция, отраженная в BNE MSS/1187, и является наиболее аутентичной и полной из существующих. Наконец, немаловажным доводом в пользу ее использования в настоящей работе в качестве ценного источника по культуре и идеологии средневекового кастильского и леонского рыцарства указанного периода является возможность «перекрестного» историко-лингвистического анализа ее понятийной системы с терминологией латинской и старофранцузской редакций памятника, что позволяет получить дополнительную информацию по целому ряду конкретных сюжетов, в частности – по истории средневекового ритуала вассалитета и его особенностях в Кастилии и Леоне XIII – середины XIV вв. В завершение отмечу, что из двух описанных выше ныне существующих изданий текста по рукописи BNE MSS/1187 предпочтение было отдано публикации К. Тенорио Милагроса (2020 г.) как наиболее современной и технически совершенной¹²²⁰.

¹²¹⁹ “E vinieron luego todos e a la ora que fueron y los prelados e los ricos omnes, passo5 d’este mundo e enterraronle en la eglefia del Sepulcro con sus antecessores, aquellos que fueron despues del rey **Godofre de Bullon**” (GranConqUltramar. P. 512: cap. CCLIII); “Et esto contescio quando non ovo del linnage del **Cavallero del Çisne**, ca luego que el regno de Jerusalem salio de poder de los nietos e de los visnietos del **Cavallero del Çisne** que la conquerio e entro en poder de omne estranno, tornosse el regno a yent estranna como antes era” (GranConqUltramar. P. 547: cap. CCLXXV); “Este libro de la grant estoria de ultramar que fue fecho sobre los nietos e los bisnietos del **cavallero del Çisne**, que fue su comienzo de la grant hueste de Antiocha, **Godofre de Bullon** con sus hermanos, mando sacar de franzeses en castellano el muy noble don Sancho rey de Castiella de Toledo de Leon...” (GranConqUltramar. P. 831: Epilogo del manuscrito BNE 1187).

¹²²⁰ Tenorio Milagros C. La Gran Conquista de Ultramar. Edición crítica y estudio filológico del Ms. BNE 1187 / Thèse de doctorat.

2.6. Иные опубликованные источники (общий обзор)

В заключение скажу несколько слов о других опубликованных источниках, более детальная информация о причинах и методах использования данных которых представлена ниже в главах III-VIII. Прежде отмечу значение сочинений энциклопедического характера, связанных с именем Исидора Севильского – его «Этимологиях или Началах в двадцати книгах», «Дифференциях в двух книгах» и «Сентенциях в трех книгах». Все эти сочинения важны, главным образом, применительно к анализу понятийной системы латинских источников.

«Этимологии или Начала в 20 книгах» обобщили колоссальный объем знаний, накопленных греками и римлянами, и дающие их системное изложение. Каждая часть посвящена особой области знания: (1) грамматике (О грамматике); (2) риторике и диалектике (О риторике и диалектике); (3) математике (О математике); (4) медицине (О медицине); (5) праву (О законах и временах); (6) источникам христианской доктрины (О церковных книгах и службах); (7) ключевым положениям христианского богословия (О Боге, ангелах и святых); (8) церковной организации и ересям (о Церкви и сектах); (9) политической и военной организации (О языках, народах, царствах, служении); (10) значению ключевых понятий (О словах); (11) анатомии (О человеке и сверхъестественном); (12) зоологии (О животных); (13) астрономии (О мире и его частях); (14) географии (О земле и ее частях); (15) землеустройству (О зданиях и землях); (16) геологии и минералогии (О камнях и металлах); (17) сельском хозяйстве (О сельском хозяйстве); (18) военному делу и зрелищам (О войне и играх); (19) кораблестроению, строительству, ткачеству и портняжному делу (О кораблях, зданиях и одеждах). 20-я книга в большинстве рукописей не имеет названия; там же, где оно присутствует, она именуется «О домашней утвари».

Важность этой информации определяется еще и тем фактом, что до конца Средневековья «Этимологии» сохраняли в Кастилии и Леоне характер

главного справочника. Среди прочего, жто во многом объясняет отсутствие в кастильских и леонских библиотеках «Естественной истории» Плиния Старшего, поскольку считалось, что эти книги в значительной мере дублируют материал друг друга¹²²¹. В настоящей работе использовано оксфордское издание «Этимологий» 1911 г., подготовленное британским филологом-классиком Уоллесом Мартином Линдсеем (1858-1937) до сих пор остающееся наиболее фундаментальным¹²²².

К «Этимологиям» по своему содержанию примыкают менее известные «Дифференции», своеобразный краткий справочник, где значения понятий излагаются через сопоставление с близкими к ним по смыслу. В настоящей работе использовано классическое издание памятника, подготовленное видным современным филологом-классиком из Саламанки Кармен Кодоньер¹²²³. Наконец, обращаю внимание на «Сентенции в трех книгах», также сочинение справочного типа, содержащее систематизированный материал преимущественно богословского характера, предназначенный для использования при составлении проповедей и иных подобных целей. В настоящей работе использована публикация в серии *Corpus Christianorum*, подготовленная французским филологом-классиком Пьером Казье¹²²⁴.

В заключение отмечу, что в работе спорадически использовались также данные эпиграфики, главным образом – известное издание корпуса испанских надписей позднеримского и вестготского времени, подготовленное видным испанским филологом-классиком и специалистом по христианской

¹²²¹ См. об этом, например: Ауров О. В. *Segund diz Plinio...*: «Естественная история» Плиния Старшего как возможный источник «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого // ШАГИ / STEPS. 2020. Т.6. №1. С. 187-213.

¹²²² Isidori Hispalensis Etymologiarum sive Originum libri XX / Ed. W.M. Lindsay / 2 vols. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1911.

¹²²³ Isidoro de Sevilla. *Diferencias* / 2 libros / Ed. por C. Codoñer. Paris: Les Belles Lettres, 1992.

¹²²⁴ Isidori Hispalensis Sententiae / Cura et studio P. Cazier. Turnhout: Brepols Publishers, 1998.

эпиграфике Хосе Вивесом (1888-1978)¹²²⁵. Конкретные причины и методы использования этого материала оговорены в основном тексте работы.

Наконец, в ряде случаев в настоящем исследовании были задействованы также неписменные источники, в частности – визуальные и археологические. Вся конкретная информация, касающаяся этого, сосредоточена в главах VI-VII.

* * *

Основу круга источников составили источники опубликованные. Тем не менее, архивные источники также имели существенное значение для достижения целей, поставленных в работе. Всего было использовано 26 архивных источников, находящихся в фондах ряда архивов и библиотек Испании, Франции, Италии, Дании и Великобритании.

В целом же вся совокупность письменных источников настоящего исследования подразделяется на три видовых комплекса. К *документальным источникам*, использованным в работе, относится, в первую очередь, актовый материал из 10 муниципальных архивов городов Центральной Испании (Куэнки, Риасы, Сепульведы, Куэльяра и др.), а также городов Овьедо и Эсиха, расположенных вне пределов исследуемого региона, но важных для проведения компаративных исследований. Вторую группу составляют 15 публикаций королевских документов правителей Кастилии и Леона, Арагона и Наварры X – середины XIV вв. Третью группу составили документы VI-XIV вв. из фондов 14 церковных учреждений, прежде всего – монастырей Кастилии, Леона и некоторых других регионов Испании. В целом, речь идет о тысячах публично- и частноправовых актов.

К *нормативно-правовым* актам относятся, прежде всего, кодификации позднеримского времени (Кодекс Феодосия Младшего (438 г.), Бревиарий

¹²²⁵ *Vives J.* Inscripciones cristianas de la España Romana y Visigoda. Barcelona: CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1969.

Алариха II (506 г.), Свод Юстиниана) и периода рецепции *ius commune* (Декрет Грациана (ок. 1140 г.), дополнившие его сборники папских декреталий и др.), памятники законодательства вестготской эпохи (Эдикт Эвриха (ок. 476 г.), «Книга приговоров» (Вестготскую правду), ее старокастильское переложение (Фуэро Хузго) (ок. 1241 г.), а также постановления Толедских поместных соборов VI-VII вв.). Из числа памятников средневекового форального права Кастилии Леона следует выделить не менее 34 кратких и пространных фуэро, поселенные хартий и местных судебных кодексов XI – середины XIV вв. (Леона, Сепульведы (1076 г.), Куэнки, Сепульведы, Соррии, Сориты-де-лос-Канес и др.). Использованы правовые кодексы эпохи Альфонсо X Мудрого – «Королевское фуэро» (1255 г.), «Зерцало» (ранее 1260 г.) и «Семь Партид» (после 1265 г.). Привлекались также постановления сословно-представительных учреждений (кортесов) Кастилии и Леона второй половины XIII – середины XIV вв. (включая «Уложение Алькалы» (1348 г.)), компиляции территориального права Кастилии и Леона, а также некоторые памятники феодального права земель Арагонской Короны.

Наконец, к *нарративным источникам*, использованным в работе, следует отнести, в первую очередь, ряд памятников латинской и греческой историографии от Поздней античности до XI в. (прежде всего – труды Иордана, Исидора Севильского, Юлиана Толедского и др.), памятники латинской хронистики Кастилии и Леона XII-XIII вв. («Силосскую (Леонскую) историю», «Хронику Альфонсо Императора» и др.), старокастильские хроники середины XIII – второй половины XIV вв. (прежде всего – «Изначальную», «Критическую» и «Пространную» редакции «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого (1270-1289), хроники королей Санчо IV, Фернандо IV, Альфонсо XI и др.). Следующую группу составляют эпические поэмы («Поэма о Сиде», «Поэма о Фернанде Гонсалесе») и рыцарские романы XIII – начала XIV («Книга об Александре», «Книга о

рыцаре Сифаре» и др.). Кроме того, спорадически привлекались в качестве дополнительных источники иной видовой принадлежности.

В общей же сложности было изучено 302 издания источников различной видовой принадлежности (не считая публикаций переводов источников на русский язык, которые использовались в технических целях), хронологически относящихся к периоду I – конца XIV вв. В процессе обработки данных столь обширной совокупности источников разной видовой принадлежности основное внимание уделялось комплексному и компаративному подходам, что в известной мере позволило компенсировать информационную «слабость» документов одних видов преимуществами других. Наиболее инновационные данные были получены из нарративных источников, в том числе – тех из них, которые ранее лишь спорадически привлекались к изучению городской истории Средневековья (или не привлекались вообще). Их сообщения позволили по-новому взглянуть на устоявшиеся историографические представления и в ряде случаев ощутимо их скорректировать.

ГЛАВА 3. АНТИЧНАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА: *TERRITORIUM* РИМСКО-ВЕСТГОТСКОГО ВРЕМЕНИ

3.1. Вступительные замечания

Эта глава исследования посвящена истории сельской округи (*territorium*) городов римской Испании V-начала VIII вв. Следует подчеркнуть, что характерное для полисной системы единство города с его сельской округой в административном плане, сохранялось в городах Испании на протяжении длительного периода – всего Средневековья и далее, вплоть до конца Раннего Нового времени, и окончательно ушла в прошлое лишь во второй трети XIX в., когда в результате т.н. «реформ деамортизации» (конфискации и последующей приватизации церковных и муниципальных земель) испанские города окончательно утратили юрисдикцию над прилегающей территорией¹²²⁶. Вопрос о том, в какой степени эта реалья испанской городской жизни может быть связана с античным прошлым Пиренейского полуострова, активно обсуждается, по меньшей мере, с XVIII в., когда он был впервые поставлен в трудах эрудитов¹²²⁷, впервые определивших испанские средневековые институты городского управления как «муниципальные», и продолжен в исследованиях медиевистов XIX-XX вв.

Естественным образом, основное внимание последних было сосредоточено на эпохе V-начала VIII вв., переломном периоде в истории испанских провинций Западной Римской империи, преемниками которой на

¹²²⁶ О реформах деамортизации см., например: см., например об этом: История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 349-351.

¹²²⁷ См., например: *Asso y del Rio I. J., Manuel y Rodríguez M.* Instituciones del Derecho Civil de Castilla. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771. P. I-XXV; *Masdeu J. F.* Historia crítica de España, y de la cultura española. T. 7. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1789. P. 94-95ss.; *Ibid.* T. 8. P. 33-35, 40-45; *Ibid.* T. 11. P. 32-37, 70-74, 84-90. Продолжателем их идей стал Ф. Мартинес Марина (*Martínez Marina F.* Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reynos de León y Castilla. Madrid: En la Imprenta de la hija de D. Joaquin Ibarra, 1808. P. 29-230ss; *Martínez Marina F.* Teoría de las Cortes ó grandes juntas nacionales de los reynos de León y Castilla. T. 2. Madrid: Imprenta de D. Fermin Villapando, 1813. P. 47-57, 222, 248-260), в свою очередь, стоявший у истоков испанской историко-правовой науки XIX в.

Пиренейском полуострове и в юго-западной Галлии стали Тулузское (418-507) и Толедское (507-711/720) королевства вестготов. И хотя в современной литературе окончательно восторжествовали представления о прямой преемственности римского и вестготского периодов испанской истории¹²²⁸, тем не менее, применительно к истории конкретных институтов – в том числе, это касается и исторических судеб римских муниципальных учреждений в Испании, – до сих пор продолжается активная дискуссия.

Ее крайние точки зафиксировали, с одной стороны, пиренейские историки-романисты XIX в., в первую очередь – последователь идей О. Тьерри и Ф. Гизо, португальский историк Алешантри Эркулану (1810-1877) (ряд идей которого в начале XX в. был развит немецким медиевистом Э. Майером)¹²²⁹, а с другой – их заочные испанские оппоненты-«германисты». В числе последних следует, в первую очередь, назвать Эдуардо Переса Пужоля (1830-1894)¹²³⁰, Эдуардо де Инохосу (1852-1919)¹²³¹, а также наиболее выдающегося ученика последнего Клаудио Санчеса-Альборноса (1893-1984). Последний в своей знаменитой работе «Крах и исчезновение римского муниципия и институты, которые его заменили» (1943 г.) уверенно констатировал окончательную гибель муниципальных учреждений к концу вестготской

¹²²⁸ См., например: *Collins R.* La España Visigoda, 409-711. Barcelona: Crítica, 2005; *Díaz P.* Hispania tardoantigua y visigoda. Madrid: ISTMO, 2007; *Sanz Serrano R.* Historia de los godos. Una epopeya histórica de Escandinavia a Toledo. Madrid: La esfera de los libros, 2009. P. 143-599; *Arce J.* Esperando a los árabes: los visigodos en Hispania (507-711). Madrid: Marcial Pons, 2017; *Ауров О. В.* Испания в эпоху вестготов. СПб.: Евразия, 2019. – 224 с. и др.

¹²²⁹ *Herculano A.* Carta ao “Jornal do Commercio” // Cartas de A. Herculano. T. 1. Rio de Janeiro: Livraria Francisco Alves, 1911. P. 187-188; *Herculano A.* Historia de Portugal. Desde o começo da Monarchia ate o fim do Reinado de Affonso III. T. 7 (Liv. 8). Paris, Lisboa: Livrarias Aillaud & Bertrand, 1876. P. 25-170. Ср.: *Thierry Au.* Lettres sur l’histoire de France pour servir d’introduction al l’etude de cette histoire. Paris: Sautetlet et Compagnie, 1827. P. 210-253; *Тьерри О.* История происхождения и успехов третьего сословия. М.: Типография И. А. Баландина, 1899. С. 55-62. См. также: *Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации в Европе. М.: ИД «Территория будущего», 2007. С. 165-167; *Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации во Франции. Т. 4. М.: ИД «Рубежи XXI», 2006. С. 13-46.

¹²³⁰ *Pérez Pujol E.* Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. T. 2. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896. P. 259-318.

¹²³¹ *Hinojosa y Naveros E.* Origen del régimen municipal en León y Castilla // Hinojosa y Naveros E. Estudios sobre la Historia del Derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de Huérfanos del S.C. de Jesús, 1903. P. 5-70.

эпохи, а потому рассматривал историю средневекового местного самоуправления как развитие абсолютно *ex novo*, вне связи с наследием античного муниципального строя¹²³².

Не претендуя на полное и окончательное решение всего этого комплекса проблем, затрону лишь один из его аспектов, связанный с понятийной системой, частью которой стала история латинского термина *territorium*. Достаточно подробно рассмотревшая его историю в вестготскую эпоху (традиционно воспринимаемую как периодная, в том числе – и в том, что касалось форм организации городской жизни), современная французская исследовательница Селин Мартен, исходит из представления о ранней гибели муниципального самоуправления в городах Испании. По ее словам, уже в VI в. «муниципальная жизнь представляла собой лишь тень того, чем она являлась ранее» в условиях глубокого упадка городов и прогрессирующей аграризации образа жизни¹²³³. Соответственно, в своем анализе «географии власти» вестготской эпохи, чрезвычайно подробном и тщательном, она изначально сосредотачивается на факторах упадка и деградации, отказываясь от активного привлечения материала источников римского времени.

Между тем, уязвимость подобной постановки вопроса в русле гиббоновского *the decline and fall* очевидна и состоит в опасности определенной идеализации образа античного прошлого, в том числе – и в том, что касается реалий, связанных с историей римских муниципальных

¹²³² *Sánchez-Albornoz C.* Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan // *Sánchez-Albornoz y Menduñía C.* Estudios visigodos. Roma: Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1971. P. 113-130; *Sánchez-Albornoz C.* El gobierno de las ciudades de España del siglo V al X // *Sánchez-Albornoz y Meduñía C.* Estudios sobre las instituciones medievales españolas. México: Universidad Nacional Autónoma de México. Instituto de investigaciones históricas, 1965. P. 615-637; *Sánchez-Albornoz C.* Despoblación y repoblación del Valle del Duero. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, Universidad de Buenos Aires, 1966. О концепции К. Санчеса-Альборноса см., например: *Червонов С. Д.* Социально-экономическое развитие кастильского города XI-XIII веков в зарубежной медиевистике // *Червонов С. Д.* Испанский средневековый город. СПб.: Евразия, 2018. С. 193-194 [191/208]

¹²³³ *Martin C.* La géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique. Paris: Presses Universitaire du Septentrion, 2003. P. 26. См. также: *Ibid.* P. 32-40.

учреждений¹²³⁴. Избавить от него способна лишь последовательная опора на данные источников разного времени (включая относящиеся к периоду Поздней античности), позволяющая на основе конкретных данных оценить степень кризиса тех или иных муниципальных учреждений. Именно это я и попытаюсь сделать ниже применительно к истории понятия *territorium*.

3.2. Сельская округа (*territorium*) и города римской и вестготской Испании до конца VII в.

Прежде всего, факт неразрывной связи этого понятия с гражданской общиной римского времени явствует уже из определения, данного в начале II в. римским юристом Секстом Помпонием: «*Territorium* – это совокупность полей в пределах какой-либо гражданской общины; некоторые говорят, что это слово названо так от того, что магистраты данного места в пределах его границ обладают правом изгнания (*terrendi*), то есть правом удалять кого-либо (отсюда)» (пер. Л. Л. Кофанова)¹²³⁵. На тесную связь *territorium* с муниципальной организацией римского времени указывает и красноречивое «соседство» приведенного определения в отрывке из «Пособия» Помпония с такими понятиями, как *incola* (местный житель, лицо, обладающее местным гражданством), *munus publicum* (публичная повинность), *advena* (чужак, пришлый человек), *decuriones* (декурионы), но в первую очередь, разумеется, с рассмотренные выше *urbs*¹²³⁶ и *oppidum*¹²³⁷. Очевидно, что в конечном итоге, все они связаны с институтом муниципия-*civitas*, на что обращается внимание и в литературе проблемы¹²³⁸.

¹²³⁴ О том, как далеко эти реалии нередко отстояли от идеала, см., например: Curchin L. A. The Local Magistrates of Roman Spain. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1990. P. 26-29.

¹²³⁵ «*Territorium est universitas agrorum infra fines ciuiusque civitatis: quod ab eo dictum quidam aiunt, quod magistratus eius loci intra eos fines terrendi, id est summovendi ius habent*» (D. L.16.239.8 (*Pomponius libro singulari enchiridii*)).

¹²³⁶ D. L.16.239.6 (*Pomponius libro singulari enchiridii*).

¹²³⁷ D. L.16.239.7 (*Pomponius libro singulari enchiridii*).

¹²³⁸ Curchin L. A. *Vici and pagi in Roman Spain* // *Revue des Études Anciennes*. 1985. T. 87. No. 3-4. P. 327-343; Curchin L. A. The Local Magistrates of Roman Spain. P. 118; Kulikowski M. Late

Отсутствие понятия в текстах муниципальных законов (в том числе – муниципального закона Флавиев, который в 70 г. н.э. был пожалован городам испанской провинции Бетика¹²³⁹), вероятно, свидетельствует о том, что в период создания Секстом Помпонием его «Пособия» (греч. *enchridion*, лат. *enchridium*)¹²⁴⁰, слово лишь утверждалось в римском правовом лексиконе. Но если это было так в начале II в. н.э., в момент появления помпониева справочника элементарных правовых понятий, то по прошествии нескольких десятилетий, в конце II – первой трети III вв., этот процесс уже несомненно завершился. К этому времени *territorium* прочно вошло в лексикон римской юридической литературы. Оно неоднократно фигурирует в трудах живших в этот период выдающихся юристов Юлия Павла, Геренния Модестина и Домиция Ульпиана¹²⁴¹, особая значимость теоретического наследия (а

Roman Spain and Its Cities. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. P. 14; *Rodríguez Gutiérrez O.* Urbanization of the Iberian Peninsula during the Roman Period: Choices, Impositions and “Resignation” of the Newcomers // *Regional Urban Systems in the Roman World, 150 BCE – 250 CE.* Leiden: Brill, 2019. P. 158-187.

¹²³⁹ См., например об этом: *González J.* The lex Irnitana: a new copy of the Flavian municipal law // *The Journal of Roman Studies.* 1986. N. 76. P. 147-253; *Blázquez Martínez J. M.* El municipio romano en España // *El municipio. Historia de los servicios urbanos.* Madrid: Fomento de Construcciones y Contratas, 2003. P. 10-34; *Caballos Rufino A.* Las leyes municipales de Bética // *Actas de los XVIII Cursos Monográficos sobre el Patrimonio Histórico / Coord. por J. M. Iglesias Gil.* Santander: Universidad de Cantabria, 2008. P. 95-110; *Torrent A.* La política municipalista Flavia en Hispania: el Edicto de Vespasiano *Universae Hispaniae Latium tribuit*; la *Epístula* de Domiciano promulgadora de la *Lex Irnitana* // *Revista Internacional de Derecho Romano.* 2017. Núm. 19. P. 153-242.

¹²⁴⁰ Роль «Пособия» Секста Помпония как свода устоявшихся и общепринятых дефиниций явствует не только из жанровых особенностей *enchridion* (*enchridium*) (греч. «руководство», «справочник», «учебник») (ср., например, «Пособие» Эпиктета с изложением основных положений учения философа, составленное его учеником Аррианом), но и из того факта, что именно оттуда составителями Дигест Юстиниана были заимствованы ключевые определения права, закона, а также обязанностей магистратов и очерк истории древнейшего периода римского правоправедения, составившие почти весь текст титула D. I.2 “De origine iuris et omnium magistratum et sucessionem prudentium” (О происхождении права и всех магистратов и о преемственности мудрецов): D.I.2.2 (*Pomponius libro singulari Enchridii*). См., например, об этом: *Berger.* Roman Law Dictionary. P. 124; *Iso J.-J.* El *Enchridion* de Pomponio: su valor como fuente para el concepto y origen del *ius civile* en la antigua Roma // *Revista de Estudios Latinos.* 2002. Núm. 2. P. 107-118; *Bur C., Lanfranchi T.* L’*Enchridion* de Sextus Pomponius, heurs et malheurs d’un manuel juridique antique // *Anabases. Traditions et Réceptions de l’Antiquité.* 2022. N. 35. P. 205-224.

¹²⁴¹ D. II.1.20 (*Paulus libro I ad Edictum*); D. X.1.7 (*Modestinus libro XI Pandectorum*); D. XXX.1.41 (*Paulus libro XXI ad Sabinum*); D. XLVII.12.3 (*Ulpianus libro XXV ad Edictum*

следовательно – и понятийной системы) которых признавалось уже их современниками¹²⁴².

Самый же поздний пример отмечается в сочинении Аврелия Аркадия Харизия, современника императора Диоклетиана¹²⁴³. К этому же времени исследуемое понятие прочно утвердилось и в императорском законодательстве: первая императорская конституция, в которой фигурирует слово *territorium*, относится как раз ко временам Диоклетиана¹²⁴⁴. В дальнейшем мы видим его в конституциях как реконструированной части кодекса Феодосия (два закона V в., касающиеся африканских провинций Империи¹²⁴⁵), так и (в значительно большем количестве) кодекса Юстиниана, где самые поздние из них датируются началом VI в.

В последнем случае речь идет о конституциях IV-начала VI вв., адресованных должностным лицам (главным образом – префектам претория), по преимуществу, восточных провинций Империи¹²⁴⁶. Можно указать лишь на

praetoris); D. L.12.8 (Ulpianus libro III de officio consulis); D. L.15.4 (Ulpianus libro III de consulibus).

¹²⁴² См., например: *Honoré T. Ulpian, pioneer of human rights*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2002; *Honoré T. Julius Paulus // Who's Who in the Classical World / Ed. by S. Hornblower, T. Spawforth*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2003; *Honoré T. Herennius Modestinus // Oxford Classical Dictionary*. 2016. URL: <https://oxfordre.com/classics/view/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e-3031> (дата обращения: 27.06.2022).

¹²⁴³ D. L.4.18 (Arcadius Charisius libro singulari de muneribus civibus). См. также: *Honoré T. Arcadius Charisius, Aurelius // Oxford Classical Dictionary*. 2015. URL: <https://oxfordre.com/classics/view/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e-665> (дата обращения: 27.06.2022); PLRE. Vol. 1. P. 200-201.

¹²⁴⁴ C. X.40.3 (s.a., Imp. Diocletianus et Maximianus AA. Alexandro).

¹²⁴⁵ “Idem aa. Celeri proconsuli Africae... iubemus neminem curialem pro alieni *territorii* deibitis adtineri, sed tantum municipem pro gleba propria conveniri” (CTh. XII.1.186 (27.04.429, Arcad., Honor.)); “Idem aa. Pompeiano proconsuli Africae. ... qui probantur in *territoriis* sive in civitatibus exercere commercia” (CTh. XIII.118 (04.06.399, Arcad., Honor.)).

¹²⁴⁶ “Est verum eos, qui in territorio alicuius civitatis commorantur, velut incolas ad subeunda manera vel capiendos honores non adstringi” (C. X.40.3 (s.a., Imp. Diocletianus et Maximianus AA. Alexandro)) (об Александре см.: PLRE. Vol. 1. P. 39); “Cum divus Aurelianus parens noster *civitatum ordines* pro desertis possessionibus iusserit coueniri et pro his fundis, qui invenire dominos non potuerunt quos praeceperamus, earundem possessionum triennii immunitate percepta de sollemnibus satisfacere, servato hoc tenore praecipimus, ut, si constiterit ad suscipiendas easdem possessiones ordines minus idoneos esse, eorundem agrorum onera possessionibus et *territoriis* dividantur” (C. XI.59.1 (s.a., Imp. Constantinus A. Caepetrino)) (о магистрате Капестрине практически ничего неизвестно (см.: PLRE. Vol. 1. P. 179); но учитывая

датировку закона (между 312 и 337 гг.), когда Константин, главным образом, пребывал на Востоке, скорее всего, и Капестрина нужно связать именно с этой частью Империи); “Nemo tamen qualibet meriti et potestatis obiectione submoveatur, quominus ad diacatochiaie vicem detectas possessiones patrimonialis iuris accipiat, earum tributa et canonem soluturus: illud speciali observatione procurans, ut primum vicinas et *in eodem territorio sortiatur*, dehinc si neque finitimas neque in isdem locis reppererit constitutas, tunc demum etiam longius positas, sed in quantum fieri valet pro interiecto spatio sibimet cohaerentes pro modo et aequitate suscipiat, ut id consensu ommum fiat, quod omnibus profuturum es” (C. XI.59.7.2 (a. 386, Imppppp. Gratianus, Valentinianus, Theodosius, Arcadius AAAA. Synegio pp.)) (о Цинегии (Синегии), префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 1. P. 235-236); “Omne *territorium* censeatur, quotiens defectorum levamen exposcitur, ut sterilia atque ieiuna his quae culta vel opima sunt compensentur” (C. XI.58.4 (a. 393, Impppp. Theodosius, Arcadius et Honorius AAA. Rufino pp.)) (о Руфине, префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 1. P. 778-781); “Omnes provinciarum rectores litteris moneantur, ut sciant ordines atque incolas urbium singularum muros vel novos debere facere vel veteres firmius renovare: scilicet hoc pacto impendiis ordinandis, ut adscriptio currat pro viribus singulorum, deinde adscribantur pro aestimatione futuri operis *territoria civium*, ne plus poscatur aliquid, quam necessitas imperaverit, neve minus, ne instans impediatur effectus: oportet namque per singula non sterilia iuga certa quaeque distribui, ut par cunctis praebendorum sumptuum necessitas imponatur: nemini excusatione vel alia praesumptione ab huiusmodi immunitate praebenda” (C. VIII.11.12 (a. 396, Impp. Arcadius et Honorius AA. Caesario pp.)) (о Цезарии, префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 2. P. 250); “Irenarchae, qui *ad provinciarum tutelam* quietis ac pacis per singula *territoria* faciunt stare concordiam, a *decurionibus iudicio* praesidium *provinciarum* idonei nominentur” (C. X.77.1 (a. 409, Impp. Honorius et Theodosius AA. Anthemio pp.)) (об Антемии (Анфимии), префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 2. P. 93-95); “Quicumque castellorum loca quocumque titulo possident, cedant ac deserant, quia ab his tantum fas est possideri *castellorum territoria*, quibus adscripta sunt et de quibus iudicavit antiquitas” (C. XI.60.2 (a. 423, Impp. Honorius et Theodosius AA. Asclepiodoto pp. et consuli ordinario)) (об Асклепиодоте, префекте претория и ординарном консуле, см.: PLRE. Vol. 2. P. 160); “Quod si fecerint et hoc factum fuisse domino volente constiterit, post rem in examine iudicis adprobatam domus vel possessio, in qua conveueriut, fisco sine dilatione societur, monasterium vero eius *civitatis* orthodoxae ecclesiae, in cuius *territorio* est, iubemus addici” (C. I.5.8.4 (a. 455, Impp. Valentinianus et Marcianus AA. Palladio pp.)) (о Палладии, префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 2. P. 820-821); “Quod si in vico vel *in territorio* testator mortem obierit, illius *civitatis* vir reverentissimus episcopus exactionem habebit, sub qua vicus vel *territorium* esse dignoscitur” (C. I.3.28.4 (a. 468, Leo A. Nicostrato pp.)) (о Никострате, префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 2. P. 784); “... id est Calamo et Heliobomo nec non emptorio Variario cum emptio eorum sub *territorio Apamenae civitatis* constitutis...” (C. XI.70.6 (a. 480?, Imp. Zeno A. Aeliano pp.)) (об Элиане, префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 2. P. 14; в конституции упоминаются также восточные города Никея (в Вифинии) и Апамея (Апамена) (в Сирии, на р. Оронт)); “Sin autem causae adhuc pendentes inveniantur vel post litem contestatam et post solitas judiciales cautelas iam praestitas, si suidem praesto fuerit utraque persona et *in eadem civitate vel in territorio eius* moratur, et in his litibus sacramentum locum habere et in primo post hanc legem ingressu compelli iusiurandum praestare” (C. II.58.2.10 (a. 531, Imp. Iustinianus A. Iuliano pp.)) (о Юлиане, префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 3a. P. 729-730); “Sancimus de invecis a conductore rebus et illatis, quae domino pro pensionibus tacite obligantur, non solum *in utraque Roma et territorio earum* hoc ius locum habere, sed etiam *in nostris provincias*” (C. VIII.13.7 (a. 532, Imp. Iustinianus A. Iohanni pp.)) (об Иоанне, префекте претория Востока, см.: PLRE. Vol. 3a. P. 628-635).

одно существенное исключение: конституцию Феодосия II и Валентиниана III, адресованную Целеру, проконсулу Африки¹²⁴⁷; впрочем, это исключение лишь подтверждает правило.

Что же касается испанских материалов этого времени, то они явно свидетельствуют о том, что данное Секстом Помпонием определение *territorium* как «совокупности полей в пределах ... гражданской общины» было справедливо не только для восточных, но и для западных провинций Империи. Так, в эдикте короля Эвриха (476 г.) (т.н. *Fragmenta Parisina*), в основу которого была положена матрица эдикта префекта претория Галлий¹²⁴⁸, мы видим *territorium*, неотъемлемую часть муниципия-*civitas*, также в связи с системой землевладения в границах сельской округи. Речь идет об окончательной фиксации результатов разделов земель между готами и испано-римлянами¹²⁴⁹. Не касаясь вопроса о том, были ли упоминаемые в тексте эдикта земли общественными, частными или заброшенными¹²⁵⁰, отмечу, что

¹²⁴⁷ “Iubemus neminem *curialem* pro alieni *territorii* debitis attineri, sed tantum *municipem* pro gleba propria conveniri” (C. XI.59.16 (a. 429, Impp. Theodosius et Valentinianus AA. Celeri proconsuli Africae)); о Целере см.: PLRE. Vol. 2. P. 275.

¹²⁴⁸ D’Ors A. El Código de Eurico. P. 6-8.

¹²⁴⁹ EdEur. 304: “...s terras ... transferre ... terras suarum ... ut forte ... Romanus ... Gothus qui ... re cogatur ... *territorio civitatis* ... additur augmentum ... merito sibi” (далее отсутствуют 6 строк; реконструкция А. д’Орса). Текст закона дошел лишь в виде разрозненных отрывков. Но, судя по сохранившейся части (Ibid.: (etc.)), в «Книге приговоров» его заменил закон LI. X.1.8 (Antiqua) “De divisione terrarum facta inter Gotum adque Romanum”. В своей нынешней версии последний не содержит слова *territorium*, но изначально оно вполне могло там быть в качестве средства локализации спорного земельного участка точно также, как в предшествующем законе LI. X.I.7 (Antiqua) термин присутствует для идентификации местоположения виноградника.

¹²⁵⁰ В отечественной литературе см. об этом: Грацианский Н. П. О разделах земель у бургундов и у вестготов // Грацианский Н. П. Из социально-экономической истории западноевропейского Средневековья. М.: Издательство АН СССР, 1960. С. 306-329; Неусыхин А. Н. Становление феодально-зависимого крестьянства в Юго-Западной Европе в V-X вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1: Формирование феодально-зависимого крестьянства. М.: Наука, 1985. С. 178-183; Корсунский А. Р. Готская Испания. (Очерки социально-экономической и политической истории). М.: Изд-во Московского университета, 1969. С. 19-37. Современные представления о целях и характере разделов земель в связи с институтом *hospitalitas* см., например: D’Ors A. El Código de Eurico. P. 173-175; García Moreno L. A. El término “sors” y relacionados en el Liber Iudicum. De nuevo al problema de la división de las tierras entre godos y provinciales // AHDE. 1983. Т. 53. P. 137-175; Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). М.: ИД «Ювента», 2003. С. 318-330; Sanz Serrano R. Historia de

содержание закона EdEur. 304 не оставляет сомнения в том, что в период его издания как общественное (муниципальное, церковное), так и частное землевладение было по-прежнему неразрывно связано с сельской округой-хорой и локализовывалось лишь в ее пределах.

Эта определяющая роль *territorium* в организации землевладения горожан и жителей округа, прослеживается и в дальнейшем. Об этом свидетельствует содержание источников самой разной видовой принадлежности. В частности, в королевском законодательстве информацию такого рода содержит закон LI. X.1.7, изданный не позднее конца VI в., а потому маркированный авторами кодификации как «древний» (*Antiqua*)¹²⁵¹. О том же говорят и данные уникальных документов (главным образом, дарственных) середины – второй половины VI в. из собрания пиренейского монастыря св. Мартина в Асане, одни из самых ранних актов такого рода, известные на территории бывших западных провинций Империи¹²⁵². Из них следует, что, несмотря на изъятия значительных фондов муниципальных земель в результате разделов между вестготами и испано-римлянами¹²⁵³, в целом, муниципальная хора с расположенными в ее пределах усадьбами-*villae* (выступающими в качестве объектов пожалования монастырю)¹²⁵⁴ не

los godos. Una epopeya histórica de Escandinavia a Toledo. Madrid: La Esfera de los Libros, 2009. P. 145-155.

¹²⁵¹ “Qui vineam in alieni fundi *territorio*, in quo ipse consors non est, sine permissione domini ... plantaverit” (LI. X.1.7 (*Antiqua*)).

¹²⁵² О документах из собрания монастыря св. Мартина в Асане см., например: *Collins R.* The Sixth Century Documents of the Monastery of Asán in Context // *Nouvelles chartes visigothiques du monastère pyrénéen d’Asán* / Ed. par C. Martin, J. J. Larrea. Bordeaux: Ausonius Éditions, 2021. P. 19-36.

¹²⁵³ См., например: *D’Ors A.* Palengenésia del contenido del Código de Eurico // *El Código de Eurico* / Edición, palengenesia, indices por Alvaro D’Ors. Madrid, Roma: CSIC, 1960. P. 173-184.

¹²⁵⁴ См., например: “Itaque do, dono tradoque spontanea uoluntate ac libero arbitrio prefato monasterio et omni congregationi ibidem constitute uillam Banasto *in Terrantonensi territorio* constitutam cum colonicis, tributariis seu seruis uel omni iure suo. Necnon et cassellas Veraniano uel Atasorri sitas *in territorio Barbotano* cum mancipiis et omni iure suo” (Chart. Visigoth. d’Asán. Doc. 1 (23.12.522)). См. также: Ibid. Doc. 2 (29.09.551); Doc. 4 (04.02.576); Doc. 6 (13.12.586). См. также: *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid: Ediciones Cátedra, 1989. P. 263-266.

претерпела существенных изменений. Несколько позднее, в языке вестготских формул, шаблонов для составления документов, издание которых традиционно датируется периодом правления короля Сисебута (612-621), именно к *territorium* привязано местонахождение земельных владений, которое надлежало обозначить в тексте завещания¹²⁵⁵. Наконец, в самом конце VII в. в соборных постановлениях мы видим *territorium* в сходном контексте, в одном ряду с расположенными в его пределах сельскими поселениями – *villul(a)e* и *vici*¹²⁵⁶.

С учетом сказанного, вполне естественным выглядит тот факт, что и Исидор Севильский в начале VII в. неразрывно связывал землевладение горожан и жителей округа именно с *territorium*, пространством с четкими границами, обозначенными на местности бороздами – точно также, как и пределы расположенных в этих границах частных владений¹²⁵⁷. Четкость этих границ – одна из причин, объясняющих использование отсылки к соответствующим *territoria* для локализации не только мест расположения земельных участков, но и пределов юрисдикции властных учреждений.

3.3. Административные функции *territorium* вестготской эпохи:

тенденция к «христианизации» власти

Значимость *territorium* как ключевого элемента «географии власти» (С. Мартен) в вестготский период четко прослеживается в королевском

¹²⁵⁵ См., например: “TESTAMENTUM. ... uolo pertinere locum illum ad integrum cum mancipiis rusticis et urbanis, terries, uineis, aedificiis, siluis, aquis aquarumque ductibus, hortis, pascuis, paludibus omnique iure loci ipsius, quod situm est *in territorio* ill. ill. et ill.” (Form. Wisigoth. 21). На связь *territorium* и системы землевладения указывает и Исидор Севильский, встраивающий понятие в систему измерения площадей земельных участков: “Maiores itaque orbem in partibus, partes in provinciis, provincias in regionibus, regiones in locis, loca in *territoriis*, *territoria in agris*, agros in centuriis, centurias in iugeribus, iugera in climatibus, deinde climata in actus, perticas, passus, gradus, cubitos, pedes, palmos, uncias et digitos dividerunt” (Isid. Etym. XV.15.1).

¹²⁵⁶ См., например: “...in quibusdam villulis vel *territoriis* sive vicis...” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 383).

¹²⁵⁷ Isid. Etym. XIV.5.22: “Territorium autem vocatum quasi tauritorium, tritum bubus et aratro. Antiqui enim sulco ducto et possessionum et territoriorum limites designabant”.

законодательстве, где сельская округа выступает как территория, в пределах которой действовал целый ряд категорий должностных лиц. При этом, уже законы первых десятилетий VII в. свидетельствуют о росте влияния епископата на местные судебные и фискальные институты, что в полной мере соответствовало общей тенденции к христианизации власти и ее роли в процессе эволюции античной гражданской общины полисного типа и ее превращения в общину церковную во главе с епископом, унаследовавшим ряд значимых полномочий римских магистратов. Эта проблема достаточно не только хорошо изучена в зарубежной историографии¹²⁵⁸, но и представлена в отечественной медиевистике¹²⁵⁹. Вместе с тем, применительно к истории сельской округа римской Испании она заслуживает более глубокого исследования.

Показательно, в частности, что излагая постановление, касающееся статуса рабов-христиан, проданных или отпущенных на волю их хозяевами-иудеями, уже упоминавшийся король Сисебут (612-621) адресует его не только «судьям» (*iudices*) (т.е., по существу, всем категориям светских должностных лиц), но и епископам, главам местных христианских общин, причем последние (в отличие от первых) частично названы поименно: «... Агапию, Цицилию и другому Агапию...». Наряду с судьями, архиереи выступают в качестве должностных лиц, облеченных властными полномочиями в сфере судопроизводства, тогда как сфера их действия определяется пределами *territoria* конкретных муниципиев. В законе перечислены их названия: *Barbi* (вар.: *Singiliense Barbense*, ныне – Кастильон в провинции Малага), *Aurgi* (ныне Хаэн), *Sturgi* (вар.: *Isturgi*, ныне – Лос-Вильярес, в провинции Хаэн), *Il(l)iturgi* (ныне – Лос-Куэкас-де-Литуэрго, в той же провинции), *Viatia* (ныне – Баэса, в той же провинции), *Tuia* (ныне – Тойя,

¹²⁵⁸ См., например: *Martin C.* La géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique. P. 191-203; *Kulikowski M.* Late Roman Spain and Its Cities. P. 215-255, 287-298.

¹²⁵⁹ См., например: *Биркин М. Ю.* Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука, 2020. С. 144-150.

в той же провинции), *Tutigi* (ныне – Ла-Галера, провинция Гранада), *Egabro* (ныне – Кабра, провинция Кордова) и *Epagro* (ныне – Агилар-де-ла-Фронтера, провинция Кордова)¹²⁶⁰. Все эти муниципии, располагавшиеся в римской Бетике, хорошо известны и по эпиграфическим источникам¹²⁶¹.

Наряду с судебными функциями *territorium*, следует указать и фискальные, о которых говорит Исидор Севильский, прямо связывающий *territorium* с действующей в его время системой налогообложения¹²⁶². Подтверждая этот факт, закон его старшего современника, короля Реккареда Католика (586-601), сообщает о взимании в границах хоры-*territorium* анноны, одного из главных платежей как периода Поздней античности, так и указанного времени¹²⁶³. В связи с взысканием анноны в соответствующем контексте фигурируют также десятник, сотник и тысяцкий (тиуфад), изначально – должностные лица, наделенные командными полномочиями в королевском войске, а также комит города, представлявший в нем королевскую власть¹²⁶⁴. В целом же, упоминания исследуемого института как составного элемента муниципия-*civitas* встречаются в королевском законодательстве вплоть до конца VI в., поскольку большинство из них маркировано как «древние» (*Antiqua*)¹²⁶⁵.

¹²⁶⁰ “Sanctissimis ac beatissimis Agapio, Cicilio, item Agapio episcopis sive iudicibus ibidem institutis, similiter et reliquis sacerdotibus vel iudicibus in territoria Barbi, Aurgi, Sturgi, Iliturgi, Viatia, Tuia, Tutigi, Egabro e Epagro consistentibus” (LI. XII.2.13 (Sisebut.)). См. также: LI. II.2.7 (Chind.);

¹²⁶¹ Ibid. P. 418, notae 4-12.

¹²⁶² Isid. Etym. XVI.18.7: “Tributa vero, eo quod antea per tribus singulas exigebantur, sicuti nunc per singula *territoria*”. LI. IX.2.1 (*Antiqua*); LI. IX.2.3-5 (*Antiquae*);

¹²⁶³ LI. XII.1.2 (Recc.): “... comes, vicarius vel vilicus pro suis utilitatibus populos adravare presumat nec de *civitate* vel de *territorio* annonam accipiant”.

¹²⁶⁴ “[thiufadus] ... reddat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus” (LI. IX.2.1 (*Antiqua*)); “[centenarius] ... reddat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus” (LI. IX.2.3 (*Antiqua*)); “[decanus] ... reddat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus” (LI. IX.2.4 (*Antiqua*)); “[thiufadus] ... scribat comiti civitatis, in cuius est territorio constitutus” (LI. IX. 2.5 (*Antiqua*)).

¹²⁶⁵ LI. III.6.1 (*Antiqua*); LI. VII.1.5 (*Antiqua*); LI. IX.1.6 (*Antiqua*); LI. IX.2.1 (*Antiqua*); LI. IX.2.3 (*Antiqua*); LI. IX.2.4 (*Antiqua*); LI. IX. 2.5 (*Antiqua*). Единственным исключением из правила является закон Эрвигия (LI. XII.3.2 (Ervig.)), однако, упоминание в его тексте *castrum* (укрепления), наряду с *civitas*, говорит о том, что под последним понимался уже не муниципий, а исключительно город. См.: “... instantia *sacerdotis* vel *iudicis*, in cuius *civitate*, *castra* vel *territorio* hoc malum exortum fuerit...” (LI. XII.3.2 (Ervig.)).

Отдельная проблема – восходившая к тем же истокам роль *territorium*, четко оформившегося, ключевого элемента территориально-административного деления, как судебного округа, сферы действия должностных лиц, наделенных судебными полномочиями. Тем более, что в системе управления, не знавшей деления власти на исполнительную и судебную, судебными полномочиями разного уровня как в римскую, так и в вестготскую эпоху наделялись едва ли не все должностные лица, *ex officio* обладавшие сколь-нибудь значимыми административными и/или военными прерогативами – от короля¹²⁶⁶ до комита города и тиуфада¹²⁶⁷.

Territorium как область осуществления властных полномочий различных категорий «судей» (*iudices*), т.е. как судебный округ, упоминается в королевских законах от периода конца V – конца VI вв. (т.н. *Antiquae*) до конца VII столетия, времени правления короля Эрвигия (680-687)¹²⁶⁸ и его преемника Эгики (687-700/701)¹²⁶⁹. Причем в ранний период в ряде случаев эти должностные лица фигурируют наряду с комитами городов (представителями короля в городе) как их подчиненные, викарии¹²⁷⁰. Сказанное, однако, не означает отсутствия изменений механизмов власти на

¹²⁶⁶ См., например: *Marongiu A.* Un momento típico de la monarquía medieval: el Rey Juez // *АНДЕ*. Т. 23. 1953. Р. 677-715; *Маре́й (Криницына) Е. С.* *Iudex* в произведениях Исидора Севильского: от судьи к Судии // *Право в средневековом мире*. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 8-27.

¹²⁶⁷ См., например: *Martin C.* La géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique. Р. 151-159, 161-165.

¹²⁶⁸ "... A iudice territorii..." (LI. IV.4.1 (Antiqua)); "Hunc territorii iudice presentet" (LI. IV.4.4. (Antiqua)); "... Iudici vel vicario proxime civitatis aut territorii" (LI. IX.1.6 (Antiqua)); "Nullus in *territorium* non sibi commissio vel ille, qui *iudicandi potestatem* nullam habet omnino commissio, quemcumque presumat..." (LI. II.1.18 (Chind.)); "Si quisquam ingenuorum adque servorum extra *territorium*, in quo conmanent, in alterius *territorio iudicis* cassationem habuerit..." (LI. II.2.7 (Chind.)); "... Et si non omnes de uno *territorio*, qui testimonium dicendum committunt, in eo tamen *territorio*, ubi ille conmanet, qui plus ex his videtur idoneus, congregentur et ante eiusdem *territorii iudicem* vel coram his, quos iudex elegerit" (LI. II.4.5 (Chind.)); "... Provincie iudex vel territorii" (LI. VI.3.7 (Chind.)); "... In iudicio rectoris provincie vel iudicis territorii..." (LI. XII.1.2 (Recc.)); "... *Iudicis* instantia, in cuius *territorio* actum extiterit..." (LI. XII.3.7 (Ervigius));

¹²⁶⁹ См., например: "Dum discussor iuramenti in territorio illo accesserit" (LI. II.1.7 Nov. (Egica)).

¹²⁷⁰ "... comes civitatis vel vicarius aut *territorii iudex*..." (LI. III.6.1 (Antiqua)); "ad comitem civitatis vel iudicem, in cuius est territorio constitutus" (LI. VII.1.5 (Antiqua));

уровне города, просто, по всей видимости, эти изменения накапливались подспудно и постепенно. Рискну предположить, что границей периода, когда внутренние деструктивные процессы вырвались на поверхность, стал период середины – второй половины VII в.¹²⁷¹

Если это предположение верно, то границей периода проявлений видимых изменений в системе власти на уровне города стало время правления короля Хиндасвинта (642-653)¹²⁷², последнего, в законодательстве которого последний раз упоминаются куриалы¹²⁷³. Законы этого короля, в которых упоминаются *iudices* и *territorium*, не содержат видимых новаций по сравнению с материалами предшествующего периода. Но уже несколькими десятилетиями ранее, в конце V – конце VI вв., во времена издания законов-*Antiquae*, как в королевском законодательстве¹²⁷⁴, так и в соборных постановлениях¹²⁷⁵ наметилась укрепляющаяся тенденция к сосуществованию в пределах городской округи властных (и судебных) полномочий *iudices* и епископов.

Последние, будучи главами местных общин-епархий, изначально объединявших население города (к этому времени уже полностью или почти полностью христианское), в конце VI в. законом короля Реккареда по своему положению были фактически приравнены к народным собраниям горожан и

¹²⁷¹ Эту дату (хотя и исходя из несколько иных оснований) указывает и С. Мартен: *Martin C. La géographie du pouvoir dans l'Espagne visigothique*. P. 175-191.

¹²⁷² LI. II.1.18 (Chind.); II.2.7 (Chind.); II.4.5 (Chind.).

¹²⁷³ LI. V.4.19 (Chind.). *De non alienandis privatorum et curialium rebus*.

¹²⁷⁴ "... Aut episcopo loci aut alio **episcopo vel iudicibus vicinis territorii illius**, ubi iussum fuerat negotium terminare..." (LI. VII.5.1 (Antiqua)); "... Instantia **sacerdotis vel iudicis**, in cuius **civitate**, castra vel **territorio** hoc malum exortum fuerit..." (LI. XII.3.2 (Ervig.)); "[Episcopus] qui una cum **iudice territorii** hec instituta sine muneris acceptione perficiat" (LI. XII.3.25 (Ervig.)); "Presbiteri, diacones seu cetera religiositas universa vel iudices universi per loca vel **territoria** constituti, prout unusquisque conventum Iudeorum ad se pertinere cognoverunt" (LI. XII.3.26 (Ervig.)); "... Sacerdotes vel iudices, in quorum territoriis degunt..." (LI. XII.3.27 (Ervig.)); "... Mancipia, non tamen sine cognitione sacerdotum vel iudicum, ad quorum **territoria** pertinere noscuntur" (LI. XII.8.12 (Ervig.)).

¹²⁷⁵ См., например: "...ut omnis sacerdos in loco sua una cum **iudice territorii** sacrilegium memoratum studiose perqueirat" (Vives. Conc. Tolet. III (a. 589). can. 16)); "...ab episcopo civitatis, in cuius **territorio** sunt conversi..." (Vives. Conc. Tolet. VI (a. 638). can. 7).

жителей округа. Вместе с тем, церковная община еще долго сохраняла генетические связи с традициями муниципальной жизни римского времени. Среди прочего, отмеченная тенденция проявляется и в самом факте участия епископов в ежегодном избрании муниципальных магистратов – нумерариев и дефенсоров¹²⁷⁶, регламентируемая упомянутым законом короля Реккареда¹²⁷⁷. Конечно, речь идет о конкретном казусе. Сам по себе, вне связи с другими данными, он не свидетельствует ни об одозначно авторитарном характере епископской власти VI в., ни о полном устранении местной гражданской общины (*populus*) из сферы принятия решений. Тем не менее, судя по содержанию рассматриваемой нормы, именно «народ» выступал в данном случае в качестве слабой стороны, нуждавшейся в поддержке со стороны короля-законодателя. В том числе – потому, что мандата гражданского общества оказывалось явно недостаточно для защиты народных избранников от вымогательства со стороны назначенных королем и комитом города местных судей (что бы в данном случае ни понималось под лат. *iudex*).

На этом фоне епископ, обладавший все более широкими полномочиями и значительной духовной властью над паствой, в качестве защитника мира и порядка на местах выглядел фигурой более предпочтительной. Тем более, что практика передачи должностному лицу права действовать вместо гражданского коллектива (но в его интересах) была вполне обычной и для римской эпохи: политический опыт античности дает немало соотносимых моделей организации власти – от передачи принцепсу полномочий «народа»

¹²⁷⁶ О статусе и функциях этих магистратов см.: Isid. Etym. IX.4.19; LI. XII.1.2 (Reccared.). См. также: *Sánchez-Albornoz y Menduñá C.* Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan. P. 34-35, 60-61.

¹²⁷⁷ LI. XII.1.2 (Reccared.): “Et quia, dum regali cura actores nostrarum perquireremus provinciarum, conperimus, quod numerarii vel defensores annua vice mutantur, qua de causa detrimentum nostris non ambigimus populis evenire, ideoque iubemus, ut numerarius vel defensor, **qui electus ab episcopis vel populis fuerit**, commissum peragat officium; ita tamen, ut, dum numerarius vel defensor ordinatur, **nullum beneficium iudici dare debeat**, nec **iudex** presumat ab eis aliquid accipere vel exigere”.

посредством «царского закона»¹²⁷⁸ до прямого вмешательства императора или патронов местных гражданских общин в выборы местных магистратов и *cooptatio* корпуса декурионов (естественно, мотивированного общей пользой горожан и их высшими интересами)¹²⁷⁹. Эти замечания тем ближе к обсуждаемой проблематике, что не только в VI в., но и в первой половине VII в. де-факто епископ все еще во многом воспринимался как муниципальный магистрат, избираемый народом и/или клиром (во многом занявшим место уходящего в прошлое сословия куриалов в системе муниципального управления).

Попытки «отодвинуть» народ от выборов архиерея предпринимались неоднократно, в частности – постановлением II Бракарского собора (572 г.), которое пыталось сделать эту функцию монопольным правом епископов соответствующей провинции. Согласно этой норме, архиереи должны были совершать не только рукоположение епископа в сан (*ordinatio*), но и его выборы (*electio*)¹²⁸⁰. Следует, однако, напомнить, что Бракарская провинция как в римское, так и в свевско-вестготское время оставалась относительно мало урбанизированным регионом, с менее прочными, чем в южной Испании (римской Бетике) традициями муниципального управления¹²⁸¹. В то же время, уроженец испанского юга, Исидор Севильский, председательствовавший на созванном по его инициативе IV Толедском соборе (633 г.) более чем через 60 лет после II Бракарского собора, вновь подтвердил требование избрания епископа «народом» (*populo*) и/или клиром соответствующего города. И хотя

¹²⁷⁸ “Cum enim lege antiqua, quae regia nuncupabatur, omne ius omnisque potestas populi Romani in imperatoriam translata sunt potestatem” (De conceptione Digestorum. P. 9).

¹²⁷⁹ Curchin L. A. The Local Magistrates of Roman Spain. P. 26; 65-66, 78-80.

¹²⁸⁰ Vives. II Conc. Bracc. (a. 572). P. 86: “Canones ex orientalium antiquorum patrum synodis a venerabile Martino episcopo vel ab omni Bracarense synodo excerpti vel emendati tituli... Can. 1. De electione episcopi. Non liceat populo electionem facere eorum qui ad sacerdotium provocantur, sed iudicium sit Episcoporum, ut ipsi eum qui ordinandus est probent, si in sermon et fide et in spirituali vita edoctus est. Can. 2. De ordinatione episcopi. Episcopum oportet maxime quidem ab omni concilio constitute; sed si hoc aut pro necessitate aut pro longinquitate itineris difficile fuerit, ex omnibus tres colliguntur et omnium praesentium vel absentium suscriptores teneatur, et sic postea ordiantio fiat. Huius auctoris rei potestas in omni provincia ad metropolitanum pertineat”.

¹²⁸¹ См., например, об этом: Kulikowski M. Late Roman Spain and Its Cities. P. 9, 35, 71, 188.

в качестве альтернативы все же предусматривалась возможность избрания главы городской христианской общины властью епископа главного города провинции (митрополита) с согласия всех епископов соответствующей провинции, тем не менее, само по себе стремление севильского прелата сохранить право паствы (*populus*) участвовать в выборах своих епископов представляется очевидным¹²⁸².

Этот фактический статус епископа как высшего (а с определенного момента — и единственного) магистрата в городе подтверждается и фактом предоставления ему законом Рецесвинта (впоследствии измененным и дополненным Эрвигием¹²⁸³) права смещать *iudices* в случаях их злоупотреблений своей властью. О том же, но уже применительно к другому аспекту статуса епископа как преемника традиции римских магистратов, свидетельствует и введенное законом короля Вамбы (672-680) от 23 декабря 675 г. («в десятый день январских календ в четвертый год Нашего счастливого правления») наказание архиереев за присвоение ими части собранных платежей с церковного имущества (*rei taxatio*), под предлогом истечения 30-летнего срока давности владения этим имуществом, ранее полученным от верующих в качестве дарения. Речь шла о запрете присваивать средства, предназначенные для использования в интересах общины-епархии, в частности — для содержания мужских и женских монастырей¹²⁸⁴. Тем самым нарушались нормы 7 и 22 канонов Агдского собора (506 г.), распространявшие на церковные владения принцип неотчуждаемости, ранее действовавший применительно к недвижимому имуществу муниципиев¹²⁸⁵.

¹²⁸² Vives. IV Conc. Tolet. (a. 633). Can. 19 [*De ordinatione episcoporum*]: “Sed nec ille deinceps sacerdos erit, quem nec clerus, nec populus proprie civitatis elegit, vel auctoritas metropolitani vel provincialium sacerdotum assesio exquisivit”.

¹²⁸³ LI. II.18 (Recc.). *De data episcopis potestatem distringendi iudices nequiter iudicantes*.

¹²⁸⁴ LI. IV.5.6 (Wamba): “Quicumque tamen iudicum tenorem legis huius adimplere neglexerit, quod aut iudicare talia differat aut iudicanda regis auditibus nullo modo innotescat, **omnem rei taxationem, quam episcopus ille persolvere debuit**, qui talia fecerit, tota ecclesie illi de sua idem iudex proprietate debet componere, cuius accusatum sibi negotium destitit indicare”.

¹²⁸⁵ “... Id est, ut neque uendere neque poer quoscumque contractus res unde pauperes uiuunt alienare praesumant” (Conc. Agath. (a. 506). can. 7. *De rebus ecclesiae, quomodo ab episcopis*

Очевидно, что ближе к концу VII в., по мере исчезновения муниципальных владений и слияния их остатков с недвижимым имуществом Церкви, именно епископы окончательно брали в свои руки то, что осталось от обязанностей, ранее исполнявшихся магистратами-нумерариями в фискальной сфере. Напомню, что именно с этой сферой Исидор Севильский вполне обоснованно связывал как функции последних, так и (что еще важнее) главное предназначение муниципальных учреждений¹²⁸⁶. И эту характеристику следует распространить на всю область административной и судебной деятельности в пределах *territorium*, где ближе к концу VII в. епископ действовал не только наряду с комитом, представляющим в городе королевскую власть¹²⁸⁷, но и самостоятельно¹²⁸⁸, все более уверенно рассматривая свои властные полномочия в пределах хоры как прямое продолжение растущей папской власти над городом. Соответственно, наряду с горожанами, уже в начале VI в. епископы воспринимали население округа как неотъемлемую часть своей паствы¹²⁸⁹, и эта тенденция сохранялась и в дальнейшем. К концу же VII в. (судя, в частности, по законодательству короля Эрвигия), содержание понятия *territorium* окончательно обрело

habeantur, et de seruis ecclesiae, qualiter ab episcopo manumittantur // Hispana. T. 3. Pars. I. P. 123)); “ut ciuitatenses siue diocesani presbyteri uel clerici, saluo iure ecclesiae, rem ecclesiae, sicut permiserunt episcopi, teneant, uendere aut donare penitus non praesumant” (Conc. Agath. (a. 506). can. 22. *Vt non liceat presbytero uel clerico rem ecclesiae uendere vel donare* // Hispana. T. 3. Pars. I. P. 129).

¹²⁸⁶ “Numerarii vocati sunt, quia publicum nummum aerariis inferunt”; “Municipes sunt in eodem municipio nati, ab officio munerum dicti, eo quod publica munia accipiunt. Munia enim officia sunt. Vnde et immunes dicuntur, qui nullum gerunt officium. Municipales originales cives et in locum officium gerentes” (Isid. Etym. IX.4.19, 21, 22); “Inter municipem et municipalem. Municipes sunt curialium maiores dicti eo quod fisci munera accipient; municipales autem originales ciues sunt et in locum officium gerentes” (Isid. Diff. I.338(371)).

¹²⁸⁷ “ab episcopis vel comitibus territorii” (LI. IX.1.21 (Egica)).

¹²⁸⁸ “... religetur aput episcopum, in cuius *territorio* aut ipse manere aut factum scelus esse videtur” (LI. VI.5.13 (Recc.)); “et tradens eos *pontifici territorii* huius” (LI. III.5.4 (Chind.)); “episcopus in cuius hoc territorio agitur” (LI. II.1.30 (Ervig.)); “... episcoporum vel sacerdotum, in quorum territoriiis visi fuerint...” (LI. XII.3.20 (Ervig.));

¹²⁸⁹ См., например, обращение отцов II Толедского собора к христианам Паленсии: “Dominis dilectissimis fratribus filiisque *territorii Palentini*...” (Vives. Conc. Tolet. II (a. 527). P. 46).

выраженный церковный характер и стало обозначением загородной территории епархии как места служения клира¹²⁹⁰.

3.4. *Territorium* и провинциальная организация римской и вестготской Испании до начала VIII в.

В качестве еще одной важной характеристики генетической преемственности *territorium* вестготского времени с античными муниципальными учреждениями следует выделить его связь с провинциальной организацией Вестготского королевства, все еще сохранявшей ключевые характеристики территориально-административного деления римского времени¹²⁹¹. Пожалуй, особенно ярко эта черта проявляется в документе, изданном королем Леовигильдом в апреле 572 г. и адресованном епископу Аквилину¹²⁹², где речь идет о дарении соответствующей кафедре 50 солидов из доходов королевского фиска с владений прелата в пределах *territoria* Тарраконской провинции. Очевидно, что в данном случае вестготский король, именуемый «Флавием», выступает в качестве преемника римских императоров в той же мере, в какой его фиск обладает преемственностью по отношению к императорскому фиску¹²⁹³. Судя по данным королевского законодательства конца VI – VII вв., отмеченная тенденция сохранялась и при преемниках Леовигильда, вплоть до конца VII столетия, а возможно – даже до начала VIII в. включительно¹²⁹⁴. Ту же картину

¹²⁹⁰ LI. XII.3.26 (Ervig.): “Presbiteri, diacones seu cetera religiositas universa vel iudices universi per diversa loca vel **territoria** constituti...”.

¹²⁹¹ Martin C. La géographie du pouvoir dans l’Espagne visigothique. P. 72-82.

¹²⁹² Аквилин, упоминаемый в постановлениях III Толедского собора (589 г.), являлся епископом Аусы (современный Вик). См.: García Moreno L. A. Prosopografía. P. 201.

¹²⁹³ См., например: “Flavius Liuvigildus rex sancto ac beactissimo patri Aquilino episcopo... Idcirco L^a. solidos, quos annua illatione ex possessionibus uestris **prouintia Terragonensi, diuersis territoriis**, constitutis fiscus nostra sperabat, cum omnibus minuciis diuersisque inditionum titulis ab anno feliciter .III. regni nostri sanctitati uestre donamus...” (Ibid. Doc. 3 (07.04.572)).

¹²⁹⁴ См., например: “in easdem provincias vel territoria supervenientes...” (LI. IX.2.8 (Wamba, Ervig.)); LI. XII.1.2 (Recc.); “Ut Iudeus, **ex aliis provinciis vel territoriis** ad regni nostri ditionem pertinentibus veniens, episcopo loci vel sacerdoti presentare non differat...” (LI. XII.3.20 (Ervig.)).

фиксируют и постановления толедских соборов, как провинциальных, так и поместных (общегосударственных)¹²⁹⁵.

Отмеченная выше связь провинциального деления вестготской эпохи с системой провинций римского времени достаточно четко прослеживается, среди прочего, и на уровне понятийной системы. В частности, помимо деления провинций на муниципальные округа, сохранялись и следы римских судебных округов – *conventa*, учрежденных в период Ранней Империи и применительно к испанским провинциям фигурирующих, в частности, в соборных постановлениях завершающего периода истории Поздней империи (конец IV – конец V вв.)¹²⁹⁶ Это понятие, пусть и в несколько ином значении¹²⁹⁷, мы видим и спустя столетие как в «Этимологиях» Исидора Севильского (который, среди прочего, обращал внимание на связь конвента и *territorium* муниципия¹²⁹⁸), так и в канонах соборов второй трети VII в. Правда, в последних *conventa* упоминаются уже в связи с церковной администрацией – как обозначение области юрисдикции епископа или митрополита¹²⁹⁹, т.е. епархии. Так, например, в 35-м каноне IV Толедского собора, регламентирующем спорные права епископств на принадлежность вновь построенного храма (базилики), *conventus* как епархия, территория юрисдикции епископа (*episcopum...*, *cuius conventus...*), обозначается также

¹²⁹⁵ См., например: “... ut iudaeus ex aliis *provinciis* vel *territoriis* ad regni nostri ditionem pertinentibus veniens...” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). can. 9)).

¹²⁹⁶ В самом конце IV в., в постановлениях I Толедского собора мы видим понятие еще именно в этом смысле. См., например: “*Lucensis conventus*” (Vives. Conc. Tolet. I (a. 397/400). P. 19); “... ex Palentino ... conventu” (Vives. Conc. Tolet. II (a. 527). P. 50).

¹²⁹⁷ Например, если верить Исидору, в языке простолюдинов *conventus* выступало в качестве синонима слов, обозначающих укрепленные поселения (*castella*) и сельские округа (*pagi*), располагавшихся в городской округе: “*Vici et castella et pagi hi sunt qui nulla dignitate civitatis ornantur, sed vulgari hominum conventu incoluntur, et propter parvitatem sui maioribus civitatibus adtribuuntur*” (Isid. Etym. XV.2.11).

¹²⁹⁸ Isid. Etym. XIX.5.21: “*Item regiones partes sunt provinciarum, quas vulgus conventus vocat... sicut in Galicia Cantabria, Asturia. A rectoribus autem regio nuncupata est, cuius partes territoria sunt*”. См. также: Isid. Etym. XV.15.1.

¹²⁹⁹ См., например: “...omnem metropolim provinciae Gallaeciae cunctosque episcopos populosque *conventus*...” (Vives. Conc. Tolet. X (a. 656). P. 321). См. также: Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 53: “...ab episcopis in quorum *conventu* conmanere noscuntur...”.

синонимичными ему *diocesis* и, что особенно важно, *territorium*¹³⁰⁰. Последнее особенно явно подчеркивает факт преемственности церковной общиной традиций общины муниципальной как на уровне понятийной системы, так и в части функций по организации локального сообщества, переживавшего процесс глубокой внутренней перестройки.

Разумеется, такого рода преемственность не являлась исключительно региональной особенностью: она в полной мере отражала давно и хорошо изученную в литературе общую тенденцию эволюции территориально-административной системы Западной Римской империи в период после падения императорской власти¹³⁰¹. Среди прочего, в связи с той же тенденцией возникает ощущение, что и упоминаемые в 36-м каноне IV Толедского собора пасторские визитации епископов в сельские приходы (*parochiis*) их епархий (*dioceses*) в той или иной мере продолжали практику объезда наместниками конвентов вверенных им провинций Римской империи¹³⁰².

¹³⁰⁰ Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). Can. 35: [*De baselicis noviter constructis ad quem episcopum pertineant*]“Sicut diocessim alienam tricenalis possessio tollit, ita **territorii conventum** non adimit, ideoque basilicae quae novae conditas fuerint ad eum proculdubio episcopum pertinebunt, cuius conventus esse constiterit”.

¹³⁰¹ См., например: Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 3. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. С. 210-216; Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284-602. A Social Economic and Administrative Survey. Vol. 1. Oxford: Basil Blackwell, 1964. P. 875-880.

¹³⁰² Vives. Conc. Tolet IV (a. 633). can. 36: “De requisitione ab episcopis per singulos annos in parrochiis peragenda”. Ср.: “Si in aliam quam celebrem civitatem vel provinciae caput advenerit...” (etc.) (Ulpian. De off. procons. 2147; русский перевод этого фрагмента, осуществленный А. Л. Смышляевым, см.: Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула (Сохранившиеся фрагменты по Palingenesia iuris civilis О. Ленеля) / Пер. с лат., вст. ст. и прим. А. Л. Смышляева // ВДИ. 1985. №4. С. 228); см. также: Ibid. 2148-2157). Об объездах провинций римскими наместниками для контроля дел на местах и осуществления судопроизводства в конвентах см. также: Смышляев А. Л. Домиций Ульпиан и его трактат «Об обязанностях проконсула» // ВДИ. 1985. №4. С. 224; Смышляев А. Л. Римский наместник в провинциальном городе: otium post negotium // ВДИ. 1999. № 1. С. 60-61.

3.5. Сходы сельских жителей как элемент «географии власти» в пределах *territorium*

Дополнительным доводом в пользу обоснованности этого предположения является сохранение на протяжении всего вестготского времени традиции сходов (*conventus*), давших название судебным округам-конвентам римской эпохи. В отличие от должностных лиц, облеченных административными, судебными и фискальными функциями, – комитов, *iudices*, *sagiones* и др., – появившихся в испанских городах в IV-V вв. и не связанных по своему статусу и характеру полномочий с гражданскими традициями античности, а также от епископов, которые, взяв на себя ряд значимых функций муниципальных магистратов, на протяжении VI-VIII вв. практически утратили черты сходства с последними, именно традиция собраний горожан и жителей округа стала основным рудиментом муниципального прошлого испанского города и его округа вестготского времени, начиная с середины VII в., с исчезновением последних упоминаний о куриалах.

Собрания и всякого рода сходы стали единственной формой (по меньшей мере, косвенного) участия жителей города и его округа в системе власти на местах. Эти сходы не следует смешивать с *comitia* – народными собраниями граждан муниципиев, состав, юрисдикция и процедура проведения которых применительно к римской Испании известны нам, в первую очередь, по данным муниципальных законов эпохи Ранней Империи¹³⁰³. В противоположность *comitia*, отличавшимся высоким уровнем организации и достаточно четкой процедурой¹³⁰⁴, сходки (лат. *conventus*,

¹³⁰³ Прежде всего, речь идет о законах муниципия Ирри (*Municipium Flavium Irriatanum*) (кон. I в. н.э.), располагавшегося в современной провинции Севилья. Часть текста этого свода (в том числе – норма, непосредственно касающаяся созыва народных собраний (*De comitiis habendis*)), известна по ее цитированию в законах Малаки (совр. Малаги) (*Lex Malacitana*).

¹³⁰⁴ См., например: “Ex Iluiris qui nunc sunt, item ex is, qui deinceps in eo municipio Iluiri erunt, uter maior natus erit, aut si ei causa quae inciderit q(uo) m(inus) *comitia* habere possit, tum alter ex his *comitia* Iluir(is), item aedilibus, item quaestoribus rogandis subrogandis h(ac) l(ege) habeto;

coetus) характеризовались разнообразием состава, менее четкой организацией и происходили по конкретным поводам (*ad hoc*).

Применительно к римской эпохе к числу таких сходов-*conventa* относились т.н. *conventa iuridica* (собрания римских граждан на уровне провинций с целью урегулирования конкретных правовых вопросов), сходы граждан по частным вопросам (*conventus civium Romanorum*), происходившие под руководством куратора, собрания членов коллегий (*conventus collegii*)¹³⁰⁵, встречи (собрания) с целью достижения картельного сговора, объединявшие торговцев, ремесленников, подрядчиков, банщиков (естественно, запрещавшиеся законодателем)¹³⁰⁶, деловые встречи продавцов и покупателей¹³⁰⁷ (а также должников и кредиторов¹³⁰⁸ и т.п.), судебные заседания (объединявшие истца и ответчика, судью, судебных представителей, свидетелей сторон и др. лиц)¹³⁰⁹ и т.п. Кроме того, в правовых текстах римского времени под *conventus* понимается также толпа на форуме, сошедшаяся для поношения (публичного оскорбления) кого-либо из видных граждан¹³¹⁰, а также толпа, собранная специально для организации волнений или мятежа их зачинщиками¹³¹¹ и т.п.

utique ea distributione curiarum, de qua supra comprehensum est, suffragia ferri debebunt, ita per tabellam ferantur facito. Quique ita creati erunt, ii annum unum aut, si in alterius locum creati erunt, reliqua parte eius anni in eo honore sunt, quem suffragis erunt consecuti” (Lex Irnitana. LII (*De comitiis habendis*).29-42). См. также: Lex Irnitana. LI; LIII-LVIII; LX; LXXXXII.

¹³⁰⁵ Berger. Roman Law Dictionary. P. 416.

¹³⁰⁶ См., например, титул C. IV.59: *De monopolis et de conventu negotiatorum illicito vel artificum ergolaborumque nec non balneatorum prohibitis illicitisque pactionibus*.

¹³⁰⁷ D. XXI.2.59 (*Pomponius libro II ex Plautio*).

¹³⁰⁸ D.XXII.1.7 (*Papinianus libro II Responsorum*).

¹³⁰⁹ Отсюда – широкое использование формы *conventus* для обозначения факта привлечения к судебной ответственности; см., например: D. XLVI.3.95.3 (*Papinianus libro XXVIII Quaestionum*); D. XLVII.4.1 (*Ulpianus libro XXXVIII ad edictum*); D. XLIX.14.45.9 (*Paulus libro V Sententiarum*); D.L.15.5 (*Papinianus libro XIX Responsorum*).

¹³¹⁰ D. XLVII.15.4 (*Ulpianus libro LXXVII ad edictum*): “Convicium autem dicitur vel a concitatione vel a **convento**, hoc est a collatione vocum. cum mira in unum complures voces conferuntur, convicium appellatur quasi convocium”.

¹³¹¹ D. XLVIII.4.1.1 (*Ulpianus libro VII de officio proconsulis*): “quo armati homines cum telis lapidibusve in urbe sint convenientes adversus rem publicam, lucave occupentur vel templa, quove coetus **conventusve** fiat hominesve ad seditionem convocentur”.

При всех различиях, эти разнородные сходы и собрания отличала очевидная публичность происходящего, отражение коллективного принципа принятия решений, свойственное античному политикуму, вообще, и полисной жизни как его части – в частности. Нередко также в источниках подчеркивается стремление собравшихся на *conventus* к заключению какого-либо рода соглашения (лат. *conventio*) по конкретному вопросу, что отразила, среди прочего, и сама этимология понятия *conventus*, восходящего к лат. глаголу *convenire* – сходиться, собираться (чтобы договориться). Не случайно именно такое значение понятия выделяет римский юрист Ульпиан: «Слово *conventio* имеет общий смысл и относится ко всему, о чем соглашаются ведущие друг с другом дела в целях заключения сделки или мирового соглашения: как говорится *convenire* о тех, кто собираются и сходятся из разных мест в одно место, так это слово прилагается и к тем, которые соглашаются об одном и том же, исходя из различных побуждений души [т.е. сходятся в одном решении]» (пер. А. Л. Смышляева, И. С. Перетерского)¹³¹².

Все эти сходы-собрания являлись достаточно важной частью гражданской жизни, являясь одним из ключевых воплощений свойственного античной муниципальной организации принципа коллективности процесса принятия решений: даже вынесенные немногими, такие решения должны были обязательно обсуждаться и провозглашаться публично. Правда, по словам того же Ульпиана, соглашения (*conventiones*), достигнутые на таких собраниях, – в отличие от постановлений комиций, – носили частноправовой характер и не могли отменять действия публично-правовых норм¹³¹³.

Многообразие видов собраний-*conventa* фиксируется и в позднеримской литературе, а затем – и в литературе вестготского времени, прежде всего – в

¹³¹² D. II.14.1.3 (*Ulpianus libro IV ad edictum*): “*Conventionis* verbum generale est ad omnia pertinens, de quibus negotii contrahendi transigendique causa consentitnit qui inter se agunt: nam sicuti *convenire* dicuntur *qui ex diversis locis in unum locum colliguntur* et veniunt, ita et qui ex diversis animi motibus in unum consentiunt, id est in unam sententiam decurrunt”.

¹³¹³ D. L.17.45.1 (*Ulpianus libro XXX ad edictum*): “Privatorum conventio iuri publico non derogat”.

«Этимологиях» Исидора Севильского. Последний, прямо продолжая мысли римских юристов о значении слова *conventus*, рассматривает его в одном ряду с другими близкими по значению понятиями (*coetus*, *concilium*), обозначающими собрание в самом широком смысле как путь к достижению соглашения¹³¹⁴. Исходя из этого, *conventus* и производные применяются севильским епископом для передачи таких разных собраний, как толпа, сошедшаяся на форуме¹³¹⁵, «сходки» (*conventicula*) еретиков¹³¹⁶ или философов¹³¹⁷, собрание женщин в гинекее, сошедшихся для обработки шерсти¹³¹⁸, совокупность присутствующих на состязании (*certamen*), что (на первый взгляд, довольно неожиданно) превращает *conventus* в синоним понятия *agon*¹³¹⁹ и т.п.

Однако в контексте настоящего исследования наиболее существенным выглядит замечание Исидора о *conventa* как собраниях населения сельских округов – пагов¹³²⁰. О цели, для которой созывались такого рода собрания, говорят данные королевского законодательства. Не будучи самостоятельным учреждением, сходы-*conventa* обеспечивали публичность (отсюда часто встречающаяся в текстах оговорка *publice*¹³²¹) процессуальных действий, прямо или косвенно связанных с судебной сферой. В числе таких действий

¹³¹⁴ Isid. Etym. VI.16.13: “Coetus vero conventus est vel congregatio, a coeundo, id est conveniendo in unum. Vnde et conventum est nuncupatum, sicut conventus coetus vel concilium, a societate multorum in unum”.

¹³¹⁵ Isid. Etym. X.64: “Circumforanus, qui advocatiorum causa circum forum et conventus vagatur”.

¹³¹⁶ Isid. Etym. VIII.1.1.

¹³¹⁷ Isid. Etym. VIII.6.7.

¹³¹⁸ Etym. XV.6.3.

¹³¹⁹ Etym. XVIII.25.

¹³²⁰ “Pagi sunt apta aedificiis loca inter agros habitantibus. Haec et conciliabula dicta, a *conventu* et societate multorum in unum. Conpita sunt ubi usus est *conventus* fieri rusticorum; et dicta conpita quod loca multa in agris eodem competant; et quo convenitur a rusticis” (Isid. Etym. XV.2.15). См. также замечание Исидора о *conventus* как совокупности жителей сельского округа или поселения (*vicus*, *castellum*): “Vici et castella et pagi hi sunt qui nulla dignitate civitatis ornantur, sed vulgari hominum *conventu* incoluntur, et propter parvitatem sui maioribus civitatibus adtribuuntur” (Isid. Etym. XV.2.11).

¹³²¹ См., например: “Iudex, quotiens occisurus est reum, non in secretis aut in absconsis locis, sed *in conventu publice* exerceat disciplinam” (LI. VII.4.7 (Antiqua)).

можно назвать чистосердечное признание перед лицом земляков (дословно — «соседей»: *vicini*)¹³²² или опознание беглого раба в их же присутствии¹³²³.

В большинстве же случаев речь идет о приведении в действие приговоров местных судов в присутствии собравшихся, как правило, людей невысокого социального положения. О последнем говорят, в частности, факты наказания в таких собраниях не только свободных, но и рабов, действовавших заодно со свободными¹³²⁴. Среди прочего, упоминаются наказания бичеванием и/или взиманием судебных штрафов, применявшиеся к лицам, признанным виновными в проституции¹³²⁵, краже¹³²⁶ (в том числе — скота¹³²⁷), соучастии в групповом убийстве¹³²⁸, грабеже домов военнообязанных в процессе созыва войска в поход¹³²⁹, дезертирстве взяточничестве (за что наказывали на рыночной площади: *in conventu mercantium*)¹³³⁰, посягательстве на жизнь и имущество лица, укрывшегося в церкви¹³³¹, повторном переходе из христианства в иудаизм (применявшемся по отношению к крещеным

¹³²² “Quod si ad domum suam adduxerit, et iudicem non monuerit vel *in conventu publice* infra octabum diem non contestaverit, in duplum satisfaciat” (LI. VIII.4.14 (Antiqua)); “Caballos vel animalia errantia liceat occupare, ita ut qui invenerit denuntiet aut sacerdoti aut comiti aut iudici aut senioribus loci aut etiam *in conventu publico vicinorum*” (LI. VIII.5.6 (Recc.)).

¹³²³ “Iudex vero sub ardua custodia eundem, qui sibi presentatus est, infra tempus et iuxta modum superius constitutum, regiis obtutibus presentare non differat; ut principali potestate manifeste quesitus, ubi *cunctorum* constat adesse *conventum*, cognitio fugitivi per plurimos habeatur” (LI. IX.1.8 (Ervig.)).

¹³²⁴ “Ipse autem *servus in conventu publice* C flagella suscipiat pro eo, quod dominum suum dispiciens insidianti consenserat” (LI. VII.2.6 (Antiqua)); “*Servi* autem huius criminis socii, si alterius domini sunt, singuli *in conventu publico* ad aliorum terrorem extensi coram iudice ducentos hictus accipiant flagellorum” (LI. VIII.1.3 (Antiqua)). Скорее всего несвободными являлись также «созывающие войско» (compulsores exercitus), наказывавшиеся в собрании-conventus по обвинению в грабеже домов военнообязанных (см. LI. IX.2.2 (Antiqua)).

¹³²⁵ “Quod si forsitan nec ad villa transmittere nec vendere voluerit, et iterum ad civitatem reversa fuerit, huiusmodi dominus *in conventu publice* L flagella suscipiat” (LI. III.4.17 (Antiqua));

¹³²⁶ LI. VII.2.6 (Antiqua).

¹³²⁷ LI. VIII.4.14 (Antiqua).

¹³²⁸ LI. VIII.1.3 (Antiqua).

¹³²⁹ “...Ita tamen, ut unusque eorum *in conventu publice* L flagella suscipiat” (LI. IX.2.2 (Antiqua)).

¹³³⁰ “... *In conventu mercantium* publice C flagella suscipiat et reddat solidos X” (LI. IX.2.4 (Antiqua)).

¹³³¹ “Quod si non haberit, unde conponat, correptus a iudice *in conventu* C flagella suscipiat” (LI. IX.3.3 (Antiqua)).

евреям)¹³³², колдовстве¹³³³, а также неумышленном присвоении приплода чужого скота¹³³⁴.

3.6. «Соседи» (*vicini*) – участники местных сходов римского и вестготского времени

На основе приведенных данных следует констатировать: основной характеристикой сходов-*conventa* сельских жителей (а при необходимости – и какой-то части горожан) была локальность, предполагавшая личное знакомство собравшихся друг с другом как жителей одной местности; отсюда – возникающее однажды, но отнюдь не обязательное упоминание о земляках или «соседях» (*vicini*) – жителях сельских поселений-*vici*¹³³⁵. Значительная часть упоминаний о лицах этой категории применительно к римскому времени предсказуемо связана с сервитутами – обязательствами, вытекающими из факта владения (в первую очередь – земельного) и нередко прямо затрагивающими интересы соседей. Среди прочего, это хорошо видно в текстах памятников римского права императорской эпохи – в Институциях¹³³⁶

¹³³² “Si certe illi, qui in ritu Hebreorum transducti sunt, in ea perfidia stare voluerint, ut minime ad sanctam fidem perveniant, *in conventu populi* verberibus cesi adque adque turpiter decalvati, christiano, cui a nobis iussum fuerit, perpetuo servitio servituri subdantur” (LI. XII.2.14 (Sisebut.)).

¹³³³ “In *populi conventu* ducentos hictos accipiant flagellorum” (LI. VI.2.4 (Chind.)).

¹³³⁴ LI. VIII.5.6 (Recc.).

¹³³⁵ См., например: “Conpascuus ager dictus qui a divisoribus agrorum relictus est ad pascendum communiter *vicinis*” (Isid. Etym. XV.13.9). Выводя из слова *vicus* само понятие *vicinus*, (“Vicus, ut praedictum est, ipsae habitationes urbis sunt; unde et vicini dicti” (Isid. Etym. XV.2.22)), Исидор подчеркивает, что по-преимуществу сельский характер таких поселений: “Vici et castella et pagi hi sunt qui nulla dignitate civitatis ornantur, sed vulgari hominum conventu incoluntur, et propter parvitatem sui maioribus civitatibus adtribuuntur. Vicus autem dictus ab ipsis tantum habitationibus, vel quod vias habeat tantum sine muris. Est autem sine munitione murorum; licet et vici dicantur ipsae habitationes urbis. Dictus autem vicus eo quod sit vice civitatis, vel quod vias habeat tantum sine muris” (Isid. Etym. XV.2.11-12).

¹³³⁶ См., например: “... ut vicinus onera vicini sustineat...” (I. II.3.1); “Si quis velit vicino aliquod ius constituere...” (I. II.3.4).

и Дигестах¹³³⁷, кодексе Юстиниана¹³³⁸ и др. Помимо сервитутов, в связи с категорией «соседства» фигурируют и иные казусы, обусловленные уже самим фактом близости или соприкосновения границ земельных участков, а следовательно — и людей, проживавших по-соседству, а также (по преимуществу, в сельской местности) принадлежавших этим людям домашних животных. Так, например, Институции Юстиниана регламентируют отношения между соседями при предоставлении в аренду волов для производства сельскохозяйственных работ¹³³⁹, а также порядок предъявления вещного иска относительно нарушения или установления права прохода и прогона через участок соседа, проведения воды с земли соседа¹³⁴⁰ и т.п.

В целом, казусы такого рода хорошо известны и не нуждаются в детальной интерпретации. Однако в контексте проблематики настоящего исследования следует обратить особое внимание на отраженные в источниках классического римского права случаи привлечения соседей к совершению юридических процедур, обусловленные самим фактом соседства и проистекающей из него осведомленности о конкретной правовой ситуации. В частности, участие соседей в качестве свидетелей при решении отдельных вопросов гражданско- и уголовно-правового характера предусматривали римский юрист Ульпиан¹³⁴¹, а также конституции ряда императоров,

¹³³⁷ См., например: “Si ab herede ex testamento fundi usus fructus petitus sit, qui arbores deiecisset aut aedificium demolitus esset aut aliquo modo deteriore usura fructum fecisset aut servitutes imponendo aut *vicinorum* praedia liberando, ad iudicis religionem pertinet” (D. VII.6.2 (Pomponius libro V ad Sabinum)); “Quotiens nec hominum nec praediorum servitutes sunt, quia nihil vicinorum interest, non valet, veluti ne per fundum tuum eas aut ibi consistas” (D.VIII.1.15 (Pomponius libro XXXIII ad Sabinum)); “Parietem, qui naturali ratione communis est, alterutri vicinorum demoliendi eum et reficiendi ius non est, quia non solas dominus est” (D.VIII.2.8 (Gaius libro VII ad edictum provincial)) etc.

¹³³⁸ См., например: “... ad aliorum usum vicinorum ininria propagari” (C. III.33.6 (a.269, Claudius)); “Si in aedibus vicini tibi debita servitute parietem altius aedificavit...” (C. III.34.9 (a. 293, Diocletianus et Maximianus)).

¹³³⁹ “... cum unum quis bovem haberet et vicinus eius unum...” (I. III.24.2).

¹³⁴⁰ “...vel per fundum *vicini* eundi agendi vel ex fundo *vicini* aquam ducendi...” (I. IV.6.2).

¹³⁴¹ “...licet vicinis scientibus” (D.I.6.6 (Ulpianus libro IX ad Sabinum)).

вошедшие в состав кодексов Феодосия¹³⁴² и Юстиниана¹³⁴³. Близок по характеру казус, фигурирующий в конституции императора Константина, сохранившейся в Бревиарии Алариха и позднейшей интерпретации, которые требуют призывать соседей на помощь в случае нападения грабителя¹³⁴⁴. Ясно, что в данном случае речь идет не столько о физической помощи соседей (хотя и ее следует признать вероятной), сколько о важности свидетельства о самом факте совершения преступления. Наконец, в ряде случаев прямо предполагается согласие соседей (*vicinorum consensus*) на совершение отдельных правовых действий (порой – параллельно с согласием магистратов)¹³⁴⁵.

Аналогичным или похожим образом королевское законодательство вестготского времени (в отличие от соборных постановлений, в которых соседи-*vicini* не фигурируют вообще) упоминает об этой категории населения в случаях, обусловленных особой значимостью самого факта соседства, что отражалось, в частности, в хозяйственной сфере. Главным образом, речь идет о вторжении домашних животных (в том числе – отличавшихся агрессивным поведением и представлявших опасность не только для имущества, но и для жизни людей) на участок соседа, а также юридических последствиях,

¹³⁴² В частности, речь идет об одной из конституций Константина, вошедшей в состав Бревиария Алариха, и позднейшей интерпретации к ней: “Id etiam placuit, neminem ad venditionem rei cuiuslibet accedere, nisi eo tempore, quo inter venditorem et emptorem contractus solenniter explicatur, certa et vera proprietas a **vicinis** demonstretur”; “quia iubetur, ut **vicini** rei, quae venditur, testes esse debeant et praesentes, in tantum, ut etiam de mediocribus rebus si quid in usum venditur, ostendi vicinis placeat, et sic comparari, ne aliena vendantur” (Interpret.) (CTh. III.1.2.1 (=Brev. III.1.2) (04.02.337, Const.)).

¹³⁴³ См., например: “In donationibus, quae actis insinuantur, non esse necessarium iudicamus **vicinos** vel alios testes adhibere” (C. III.53.31 (a. 478, Zeno)).

¹³⁴⁴ “...si fores raptoris frangerentur audacia, **vicinorum** opem clamoribus quaerere seque omnibus tueri conatibus. sed his poenam leviolem imponimus solamque eis parentum negari successionem praecipimus” “Illae vero, quae rapiuntur invitae, quae non vocibus suis de raptore clamaverint, ut **vicinorum** vel parentum solatio adiutae liberari possent, parentum suorum eis successio denegetur” (Interpret.) (CT. IX.24.1 (=Brev. IX.19.1) (01.04.320, Const.)).

¹³⁴⁵ См., например: “Successionum varietas et **vicinorum** ... consensus” (C. III.39.2 (a. 294, Diocletianus et Maximianus)); “..an hoc consensu tunc magistratum non prohibentium, item vicinorum factum sit...” (C. VIII.10.3 (a. 224, Alexander [Severus])).

обусловленных этим фактом¹³⁴⁶. Кроме того, встречается вполне ожидаемый в этом контексте казус, связанный с поземельными спорами между владельцами соседних участков¹³⁴⁷. Наконец, к той же группе казусов следует отнести предъявляемое законодателем требование учитывать интересы соседей в процессе охоты (в частности, при устройстве ловушек, волчьих ям, постановки капканов и т.п.)¹³⁴⁸.

Еще более красноречивыми представляются положения, регламентирующие случаи привлечения соседей к совершению юридических процедур. Соответствующие нормы хотя и не идентичны, но явно созвучны тем, которые фигурируют в памятниках классического римского права. В частности, вестготское королевское законодательство предусматривало привлечение соседей для оценки ущерба, нанесенного потравой при том, что решение о возмещении ущерба принималось местным судьей¹³⁴⁹. В присутствии соседей следовало восстанавливать случайно нарушенные в процессе проведения сельскохозяйственных работ межевые знаки¹³⁵⁰. Наконец, именно в собрании соседей (*in conventu publico vicinorum*) следовало

¹³⁴⁶ “aut vicinis eorum damnum” (LI. VIII.3.13 (Antiqua). *Si fructifera loca ab animalibus extiterit dissipata*); “Quod si de vitio quatuorpedis **ex vicinorum contestatione** cognoverit et postea eum reservaverit aut paverit vel distulerit occidere, ac postea alicui mortem aut debilitatem sive vulnus intulerit” (LI.VIII.4.16 (Antiqua). *Si vitio sum animal, cum apud dominum est, cuiuscumque etatis occidisse hominem videatur*); “...ita ut vicinis omnibus notum faciat, quia eum a se proiecit” (LI.VIII.4.17 (Antiqua). *Si animal vitiosum quis a se abiciat vel non abiectum retineat*); “Qui porcos errantes in silva sua invenerit, aut contestare **vicinis** debet aut claudere” (LI.VIII.5.4 (Antiqua)); “Nam si eam ipse, cuius sunt, aut quicumque **vicinus** expulerit, dominus iumentorum vel pecorum extimationem damni implere cogatur” (LI.VIII.3.16 (Antiqua). *Si, priusquam expellantur, animalia de frugibus exierint*).

¹³⁴⁷ “Certe nec de alius causis nec de maioribus rebus esse sibi credendum scient, nisi de minimis quibuscumque rebus ac de terris aut vineis vel edificiis, que non grandia esse constiterint, propter quod solet inter heredes aut **vicinos possessores** intentio exoriri” (LI. II.4.10 (Recc.) *In quibus causis possint testificari servi*).

¹³⁴⁸ “Homines vero proximos vel **vicinos** venator ante commoneat...” (LI.VIII.4.23 (Antiqua). *Ut, qui laqueos feris point, et loca discernat, in quibus ponat, et vicinos admoneat*).

¹³⁴⁹ “...Si dominus pecorum mittere vel venire noluerit, **damnum a vicinis**, quod factum est, **extimetur**, et ad satisfactionem ille, cuius pecora fuerint, iudicis executione venire cogatur et damnum exolvat” (LI.VIII.3.15 (Antiqua). *De animalibus in vinea, messe vel prato perventis*).

¹³⁵⁰ LI.X.3.2 (Antiqua): “Si quis autem, dum arat vel vineam plantat, terminum casu, non voluntate convellerit, **vicinis** presentibus restituat terminum et postmodum ex hoc nullum damnum aut periculum vereatur”.

объявлять об обнаружении скота, потерянного его владельцем; впрочем, этот акт можно было провести и других местах, также обеспечивавших публичность происходящего – перед лицом епископа, комита, представляющего короля, местного судьи, а также неких неназванных конкретно «старшинах» (*senioribus*) соответствующего места¹³⁵¹.

Последнее, среди прочего, свидетельствует о том, что собрание *vicini* являлось не самостоятельным, а дополнительным элементом системы власти. Строго говоря, о том же самом говорит и ряд других положений, содержащихся в вестготском королевском законодательстве. Во-первых, очевидно отсутствие у сообщества соседей собственных должностных лиц: фигурирующие в законах местные «старшины» (*seniores loci, priores loci*) (в частности, представляющие землевладельца управляющие-виллики и «всякого рода предводители» (*prepositis quibuscumque*)) при решении конкретных дел (например, при выдвижении обвинения в укрывательстве беглого раба) фигурируют в источниках наряду с соседями и ни в коей мере не представляют их интересов¹³⁵². Во-вторых, показательное отсутствие в среде соседей чего-либо напоминающего круговую поруку, т.е. одного из классических признаков сельской общины в ее традиционном понимании¹³⁵³: законодатель специально подчеркивает, что за совершенные им предступления каждый отвечает самостоятельно, – «ни брат за брата, ни сосед за соседа, ни сородич за сородича» (и т.п.)¹³⁵⁴. В-третьих, статус «соседа»

¹³⁵¹ “Caballos vel animalia errantia liceat occupare, ita ut qui invenerit denuntiet aut sacerdoti aut corniti aut iudici aut senioribus loci aut etiam *in conventu publico vicinorum*” (LI. VIII.5.6 (Antiqua). *Ut pro inventis animalibus erroneis publice denuntietur*).

¹³⁵² LI.IX.1.8 (Antiqua). *Ut, ad cuius domum fugitivus venerit, vicinis et loci prioribus contestetur*.

¹³⁵³ См., например: «Под институтом круговой поруки ... разумеют круговую ответственность за совершенные в их округе преступления» (*Собестуанский М. И. Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства*. Харьков: Тип. М. Ф. Зильберга, 1888. С. 49). См. также: *Бржецкий Н. К. Круговая порука сельских обществ: суждения редакционных комиссий по составлению положений 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время с 1861 по 1895 гг.* СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1896 и др.

¹³⁵⁴ “Omnia crimina suos sequantur auctores, nec pater pro filio, nec filius pro patre, nec uxor pro marito, nec maritus pro uxore, nec frater pro fratre, *nec vicinus pro vicino*, nec propinquus pro propinquo ullam calumniam pertimescat” (LI.VI.1.7 (Antiqua)).

(*vicinus*) вовсе не автоматически предполагал личную свободу. Так, например, закон короля Эрвигия, пусть и одном конкретном случае (присутствие в момент кровопускания у постели больного с целью контроля над действиями лекаря), ставит на один уровень свидетельства родственников и/или соседей с показаниями «достойных» (*idoneis*) рабов и рабынь¹³⁵⁵.

3.7. Расселение варваров в пределах *territorium* и его последствия.

Концепция «соседской общины» в вестготской Испании как историографический миф

Существующие в литературе интерпретации категории «соседства», в большинстве случаев, связывают последнюю с институтом т.н. «соседской общины». Применительно к истории вестготской Испании речь идет, в первую очередь, о концептуальных построениях историков-германистов XIX-XX вв., полностью (Э. Т. Гаупп, А. фон Гальбан, Р. Кётчке, А. Допш)¹³⁵⁶ или с определенными оговорками (прежде всего, Ф. Дahn¹³⁵⁷) отождествлявшими *vicini* вестготского времени с варварами-поселенцами эпохи Великого переселения народов, будто бы привнесшими на территорию испанских

¹³⁵⁵ “Ubi etiam contingat supradictas personas minime adesse, tunc aut coram vicinis honestis aut coram servis et ancillabus idoneis secundum qualitatem egritudinis que novit inpendat” (LI. XI.1.1 (Ervig.). *Ne absentibus propinquis mulierem medicus flebotomare presumat*). Объяснение значения глагола *flebotomare* см. у К. Цеймера: Zeumer K. Op. cit. P. 401, nota 2.

¹³⁵⁶ На рубеже XIX-XX вв. наиболее радикальным сторонником полного отождествления *vicini* с переселенцами-варварами эпохи Великого переселения народов и их ближайшими потомками выступил австрийский историк права Альфред фон Гальбан (1865-1925) (см.: Halban A. Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten // Untersuchungen zur Deutschen Staats- und Rechtsgeschichte / Herausg. von O. von Gierke. Bd. 56. Breslau: Verlag von M. & H. Marcus, 1899. S. 165-166; общие сведения об этом историке см.: Halban, Alfred von (1865-1926) // Österreichisches Biographisches Lexikon. URL: https://www.biographien.ac.at/oeb1/oeb1_H/Halban_Alfred_1865_1926.xml (дата обращения: 27.07.2022)). Эту позицию (с определенными оговорками) разделяли также ряд других австрийских и немецких историков права (Эрнст Теодор Гаупп (1796-1859), Рудольф Кётчке (1867-1949), знаменитый Альфонс Допш (1868-1953) и нек. др.). Подробнее об этом см.: Torres López M. El Estado Visigótico. Algunos datos sobre su formación y principios fundamentales de su organización política // AHDE. 1926. T. 3. P. 402-421 passim.

¹³⁵⁷ Dahn F. Die Könige der Germanien. Das Wesen des ältesten Königthums der germanischen Stämme und seine Geschichte bis auf die Feudalzeit. 6. Abtheilung: Die Verfassung der Westgothen. Das Reich der Sueven in Spanien. Würzburg: A. Stubert's Buchhandlung, 1871. S. 306-320.

провинций Империи формы аграрного коллективизма, изначально свойственные образу жизни древних германцев. Испанские и португальских ученые второй половины XIX – первой половины XX вв., испытывавшие определенное внимание «германистских» теорий, были несколько более осторожны в своих выводах и придерживались концепции романо-германского синтеза, но и они были согласны с тезисом о явном преобладании варварских начал. Э. Перес Пужоль¹³⁵⁸, Э. де Инохоса¹³⁵⁹, М. Торрес Лопес¹³⁶⁰, Т. де Соуза Соареш¹³⁶¹ и К. Санчес-Альборнос¹³⁶² не считали что *vicini* латинских текстов вестготского времени исключительно или по преимуществу являлись лицами варварского происхождения. Однако в своих трактовках характера института «соседства», собраний «соседей» и «соседских» общин эти ученые неизменно подчеркивали германские истоки этих учреждений.

Разумеется, идеи такого рода были генетически связаны с концепциями более общего характера, согласно которым социальной основой древнегерманских обществ к началу Великого переселения народов являлись объединенные в сельские общины простые свободные воины-земледельцы, на которых опиралась военно-политическая организация «варварской эпохи», действовавшая согласно принципам «военной демократии»¹³⁶³. В современной

¹³⁵⁸ *Pérez Pujol E.* Historia de las instituciones sociales de la Espana Goda. T. 2. P. 187-188, 316-318.

¹³⁵⁹ *Hinojosa E.* Orígen del regimen municipal en León y Castilla. P. 7-8.

¹³⁶⁰ *Torres López M.* Op. cit.

¹³⁶¹ *Souza Soares T.* Notas para o estudo das instituições municipais da Reconquista // Revista Portuguesa de História. 1940. T. 1. P. 73-75.

¹³⁶² *Sánchez-Albornoz C.* Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan. P. 90-100.

¹³⁶³ См., например: *Маурер Г. Л.* Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти. М.: Издание К. Т. Солдатенкова, 1880. С. 351-352; *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961. С. 134-155; *Неусыхин А. И.* Общественный строй древних германцев. М.: РАНИОН, 1929. С. 195-216; *Корсунский А. Р.* Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 23-28; *Гутнова Е. В., Удальцова З. В.* Генезис феодализма в Европе // История Европы. Т. 2: Средневековая Европа. М.: Наука, 1992. С. 26-27 и др.

науке представления такого рода признаны устаревшими как в целом¹³⁶⁴, так и применительно к историческим судьбам варварских народов, расселившихся на территории Пиренейского полуострова в V в. н.э., в первую очередь – вестготов. Исследователи подчеркивают, что уже в период пребывания готов на Дунае, в эпоху Черняховской археологической культуры¹³⁶⁵, Гуттиуда, сообщество тервингов (будущих вестготов), подразделявшееся на отдельные племена (готск. *kuni*), возглавлявшиеся военными вождями, характеризовалось четко выраженной социальной дифференциацией и развитыми отношениями личной зависимости¹³⁶⁶.

Центральное место в племенах-*kuni* занимали представители военной аристократии, выступавшие как домовладыки (готск. *frauja*) и являвшиеся патронами как для младших членов домовладения (готск. *gards*), так и для простых свободных (готск. *frijai*), населявших деревни (готск. *haims*). Знатные люди имели собственные дружины из профессиональных воинов (свободных и зависимых), связанных со своими предводителями клятвой личной верности. Из профессиональных воинов свободного происхождения состояло и племенное войско (готск. *harijs*). С началом активных миграций готов в рамках Великого переселения народов и повышения частоты и значимости военных конфликтов, численность последнего неуклонно возрастала; росла и доля простых свободных, вовлеченных в систему военной организации и превращавшихся в профессиональных воинов. Показательно, что к началу V в., ко временам Алариха, вестготское войско окончательно структурировалось

¹³⁶⁴ См., например: Хизер П. Падение Римской империи. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 141-151; Хизер П. Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы. М.: Центрполиграф, 2016. С. 64-139.

¹³⁶⁵ Общие вопросы, связанные с ролью готского элемента в возникновении и развитии Черняховской археологической культуры и соотношения территории распространения ее памятников с т.н. «державой Германариха» см., например: Щукин М. Б. Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 90-254; Готы и Рим / Сб. научных статей. Киев: Общество археологии и антропологии, 2006 и др.

¹³⁶⁶ По меткому выражению Х. Вольфрама, «Войско и страна готов, малое племя, бург и дом находились под властью знати» (Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). С. 154).

по традиционной для варваров-германцев десятичной системе (десяток-сотня-тысяча). Таким образом, социальная структура готского общества постепенно эволюционировала в направлении все более выраженной милитаризации¹³⁶⁷.

Эти тенденции в полной мере проявились в период расселения вестготов на территории Римской империи, особенно – в юго-западной Галлии и Испании. Тот факт, что процесс расселения не имел ничего общего с крестьянской колонизацией (о которой историки писали начиная с середины XIX в.¹³⁶⁸ и до второй половины XX столетия), исчерпывающе доказан в литературе последних десятилетий. К настоящему времени установлено, что варвары-«гости» (*hospites*)¹³⁶⁹ размещались на землях Юго-Западной Галлии и Испании на основе принципов римской *hospitalitas* (системы расквартирования войск, утвердившейся во второй половине IV в.), причем изначальная модель отношений «гостей» и «гостеприимцев» классической эпохи в процессе расселения претерпела существенные изменения.

Отдельные черты этой модели своеобразного военного «гостеприимства» до сих пор остаются объектом дискуссий¹³⁷⁰. Тем не менее,

¹³⁶⁷ См., например, об этом: *Wolfram H. The Roman Empire and Its Germanic Peoples*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1992. P. 67-79, 110-112; *Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии)*. С. 134-156.

¹³⁶⁸ Характер варварской колонизации как процесса расселения простых свободных воинов-земледельцев, насколько мне известно, впервые был обоснован немецким историком Эрнстом Теодором Гауппом (1796-1859) («Германская колонизация и распределение земель в провинциях Западной Римской империи ... в период Поздней античности и Раннего Средневековья»). Отмечу, что содержание его концепции вполне соответствует времени появления его главного труда: *Gaupp E. Th. Die germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in den Provinzen des Römischen Westreiches in ihrer völkerrechtlichen Eigenthümlichkeit und mit Rücksicht auf verwandte Erscheinungen der alten Welt und des späteren Mittelalters dargestellt*. Breslau: im Verlage von J. Max & Comp., 1844. S. 372-414. В XX в. идеи Э. Т. Гауппа были развиты Ф. Лотом: *Lot F. Du régime de l'hospitalité // Revue belge de philologie et d'histoire*. 1928. T. 7. Fac. 3. P. 975-1011.

¹³⁶⁹ “Si vero fundorum termini in terliis quas habent Romani fuerint, tunc Gothi ingrediantur *in loco hospitum* et ducant terminum <ubi> fuerat ostensus” (Ed. Eur. 276.3).

¹³⁷⁰ Основная дискуссия касается вопроса о том, породил ли проведенный варварскими правителями переворот изменения в реальной структуре землевладения (Д. Клауде, Л. Гарсия Морено, Х. Сиван, С. Барниш, Г. Холсол и нек. др.), или же он затронул исключительно сферу распределения обязательств фискального характера и соответствующих налоговых поступлений (Ж. Дюрлиа, У. Гоффарт, Х. Вольфрам и нек.

в главном современные исследователи едины: основными действующими лицами процесса колонизации стали вовсе не простые свободные варвары-земледельцы, а знать и видные воины, осуществлявшие свои функции на профессиональной основе. Последние получили в свое распоряжение значительные земельные владения из фондов общественных земель, ранее принадлежавших городам-муниципиям и императорскому фиску, либо доли собиравшейся с них поземельной подати (лат. *annona*), две трети от ежегодных сборов которой перешли в распоряжение готов, освобожденных (в отличие от романского населения) от ее уплаты в обмен на обязательство несения военной службы. Соответственно, что бы ни понималось в источниках под «готскими долями» (*sortes Gothicae*), их получателями (собственно, *Gothi*) являлись вовсе не «простые свободные», а представители новой наследственной военной элиты, вместе с которыми, на правах клиентов, размещались их зависимые

др.). См.: Goffart W. A. Barbarians and Romans, A.D. 418-584. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 162-175; Durliat J. Du caput antique au manse medieval // Pallars. 1982. No. 29: La terre et les paysans dans l'Antiquité Classique. P. 67-77; García Moreno L. A. El término "sors" y relacionados en el "Liber Iudicum": De Nuevo el problema de la division de las tierras entre godos y provincials // AHDE. 1983. T. 53. P. 137-175; Barnish S. J. B. Taxation, Land and Barbarian Settlement in the Western Empire // Papers of the British School in Rome. 1986. No. 54. P. 170-195; Sivan H. On Foederati, Hospitalitas, and the Settlement of the Goths in A.D. 418 // The American Journal of Philology. 1987. Vol. 108. No. 4. P. 759-772; Claude D. Zur Ansiedlung barbarischen Förderaten in der ersten Hälfte des 5. Jahrhunderts // Anerkennung und Integration: zu den wirtschaftlichen Grundlängen der Völkerwanderungszeit 400-600 / Hg. H. Wolfram, A. Schwarcz. Wien, 1988. S. 13-16 (Denkschriften der Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philologisch-Historische Klasse, 193); Wolfram H. The Roman Empire and Its Germanic Peoples. P. 112-116; Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376-568. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2007. P. 441-443; Halsall G. The Technique of Barbarian Settlement in the Fifth Century A.D.: A Reply to Walter Goffart // Journal of Late Antiquity. 2010. Vol. 3. No. 1. P. 99-112; Young A. T. Hospitalitas: Barbarian Settlements and Constitutional Foundations of Medieval Europe // Journal of Institutional Economics. 2018. Vol. 14. Issue 4. P. 715-737.

люди (*sa(g)iones*¹³⁷¹, *bucellarii*¹³⁷², *servi*¹³⁷³, *clientes*, *uernili*¹³⁷⁴), в том числе – сопровождавшие своих патронов в военных походах¹³⁷⁵.

В то же время, оставшаяся треть анноны (т.н. *tertia Romanorum*) по-прежнему возлагалась на римлян и в пределах границ *territorium* собиралась муниципальными магистратами под гантии имуществом куриалов. Именно для выполнения этой функции имущество галло- и испано-римских землевладельцев не было (или почти не было) затронуто имущественными изменениями, порожденным расселением варваров: земельные владения остались во власти той части испано-римлян, кто гарантировали своими доходами поступления в королевскую казну, занявшую место казны императорской¹³⁷⁶.

Более того, как убедительно показала Р. Санс Серрано, римская верхушка сыграла значительную роль в регулировании процесса расселения

¹³⁷¹ EdEur. 311; LI. II.1.16 (Recc.; Ervig.); II.1.18 (Recc.; Chind.); II.1.24 (Recc.; Ervig.); II.2.4 (Recc.; Chind.); II.2.5 (Chind.); II.2.10 (Egica); V.3.2 (Antiqua); VI.1.4 (Chind.); VI.1.4 (Ervig.); X.2.5 (Chind.).

¹³⁷² EdEur. 310; LI. V.3.1 (Antiqua). Общие сведения см.: El Código de Eurico... P. 242-244.

¹³⁷³ Показательна, в частности, норма эдикта Эвриха, касающаяся власти мужа над зависимыми людьми (*servi*) жены и захваченной с их помощью военной добычей; законодатель установил, что эти зависимые люди находятся под властью (*in potestatem*) супруга-домовладыки уже в силу того, что под той же частной властью автоматически пребывает и сама жена: “Maritus si cum *servis* uxoris vel suis *in expeditione* aliquid lucri fuerit consecutus, nihil exinde uxor a viro suo praesumat repetere, nec ipso vivente nec post eius obitum; sed vir, qui uxorem suam secundum Sanctam Scripturam *in potestate* habet, similiter et *in servis eius potestatem* habebit, et omnia quae cum *servis* uxoris vel suis *in expeditionem* adquisivit *in sua potestate* permaneant; pro eadem scilicet ratione quia si *servi*, dum *cum domino suo in expeditione* conversabantur, aliquid admisissent forte damnosum, ille qui eos secum duxerat ipse pro eis daturus esset compositionem, ut sicut lucrum ita et damnum ad se *dominus* noverit pertinendum” (Ed.Eur. 323). Вероятно, под *servi* в данном случае подразумеваются не столько рабы, сколько зависимые люди вообще. В дальнейшем практика привлечения зависимых людей к военной службе нашла дальнейшее развитие в военных законах Вамбы-Эрвигия; см.: LI. IX.2.9 (Wamba, Ervig.).

¹³⁷⁴ В качестве примера можно привести надпись на могильной плите некоего магната Оппилы: “Haec caua saxa Oppilani continet membra, // glorioso ortu natalium... // Bacceis destinatur. // in procinctum belli necatur opitulatione sodalium desolatus // nauiter cede perclusum *cli(e)ntes* rapiunt peremtum. // exanimis domu reducitur, suis a *uernulis* humatur” (Vives. Inscriptioes. 1969. No. 287 (a. 642)).

¹³⁷⁵ Примеры, приведенные выше, не являются исключением. См., например, об этом: Sanz Serrano R. Aproximación al estudio de los ejércitos privados en Hispania durante la Antigüedad Tardía // Gerión. 1986. Núm. 4. P. 225-264.

¹³⁷⁶ Вольфрам Х. Готы. С. 318-322.

варваров на местах, основным инструментом которого стали соглашения (*pacta, paces*) между романскими и варварскими элитами. Формы таких соглашений следовали традиционным для испано-римского общества моделям, утвердившимся на Пиренейском полуострове еще на рубеже н.э. и сохранявшим значение до конца римской эпохи¹³⁷⁷. Сопоставимость статуса знатных испано-римлян и варваров, вошедших в число *vicini* на правах новой элиты, подтверждается и позднейшим королевским законодательством, в котором получили развитие соответствующие положения эдикта короля Эвриха¹³⁷⁸. С учетом сказанного, институт «соседства» следует рассматривать как несомненно римский по происхождению.

Наконец, в качестве отдельного доказательства факта отсутствия института сельской общины как в (поздне)римской, так и продолжавшей ее историю вестготской Испании, следует указать на специфику отношений землевладения – фактора, на который традиционно обращали внимание сторонники «общинных» концепций социальной организации сельского

¹³⁷⁷ Sanz Serrano R. *Tempus barbaricum*. Las migraciones bárbaras en la Península Ibérica en el siglo V d.C. // A queda de Roma e o alvorecer da Europa / Coord. por F. de Oliveira, J. L. Brandão, V. Gil Matas & R. Sanz Serrano. Coimbra: Imprensa da Universidade de Coimbra, 2013. P. 209-228. Договорная фиксация отношений гостеприимства представлена в обширном эпиграфическом материале (*tesserae, tabulae*), происходящем из разных районов римской Испании. См., например: Salinas de Frías M. La función del *hospitium* y la *clientela* en la conquista y romanización de Celtiberia // *Studia Historica. Historia antigua*. 1983. Vol. 1. P. 21-41; Rodríguez Neila J. F., Santero Santurino J. M. “Hospitium” y “patronatus” sobre una tabla de bronce de Cañete de la Torres (Cordoba) // *Habis*. 1982. Núm. 13. P. 105-163; Balbín Chamorro P. Hospitalidad y patronato en la Península Ibérica durante la Antigüedad. Junta de Castilla y León, 2006; Balbín Chamorro P. *Ius hospitii* y *ius civitatis* // *Gerión*. 2006. Vol. 24. Núm. 1. P. 207-235; Melchor Gil E. Los orígenes del patronato cívico en las provincias hispanas: desde Gneo Pompeyo Magno al triunviro Marco Emilio Lépido // *Rivista storica dell’Antichità*. 2017. Ann. 47. P. 35-58 и др.

¹³⁷⁸ “Divisio inter Gotum et Romanum facta de portione terrarum sive silvarum nulla ratione turbetur, si tamen probatur celebrata divisio, ne de duabus partibus Goti aliquid sibi Romanus presumat aut vindicet, aut de tertia Romani Gotus sibi aliquid audeat usurpare aut vindicare, nisi quod a nostra forsitan ei fuerit largitate donatum. Sed quod a parentibus vel a *vicinis* divisum est, posteritas inmutare non temet” (LI.X.1.8 (Antiqua). *De divistione terrarum facta inter Gotum adque Romanum*). Cp.: “Sortes Gothicas et tertiam Romanorum quae intra L annis non fuerint revocate nullo modo repetantur” (EdEur. 277).

населения доиндустриальной эпохи¹³⁷⁹. Упоминания о «соседях» (*vicini*), владельцах расположенных по-соседству земельных участков (*consortes*) в контексте отношений, обусловленных владельческими правами на земли сельскохозяйственного назначения, никогда не сопровождаются указаниями на регулирование этих прав со стороны каких-либо учреждений, соотносимых по характеру с сельской общиной.

Действительно, вопреки устоявшимся представлениям¹³⁸⁰, сам по себе факт присутствия в правовых текстах вестготского времени понятия *consortes* и его производных (в первую очередь – *consortium*, отнюдь не редко фигурирующего в соборных постановлениях конца IV-VII вв.) не может рассматриваться в качестве неопровержимого свидетельства существования общинного строя. *Cosortes*¹³⁸¹ вестготского королевского законодательства –

¹³⁷⁹ См., например: «Полевые общины или марки находятся в теснейшей связи с первыми начатками земледелия, и не выяснив последних, едва ли можно составить себе ясное представление о первых» (*Маурер Г. Л.* Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти. С. 1). Широкое распространение взглядов Г. Л. Маурера, как известно, обусловлено их влиянием на концептуальные представления основоположников марксизма, главным образом – Ф. Энгельса (см.: *Энгельс Ф.* Марка // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 327-345; *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. С. 139-141). В числе наиболее авторитетных сторонников концепции в отечественной историографии выделяю М. М. Ковалевского (*Ковалевский М. М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ОГИЗ, 1939. С. 143-166; *Ковалевский М. М.* Общинное землевладение. Причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1: Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение. М.: Тип. Ф. Б. Миллера, 1879) и советского медиевиста А. И. Неусыхина (*Неусыхин А. И.* Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI-VIII вв. М.: Издательство АН СССР, 1956. С. 85-122; *Неусыхин А. И.* Эволюция общественного строя варваров от ранних форм общины к возникновению индивидуального хозяйства // *История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1: Формирование феодально-зависимого крестьянства. М.: Наука, 1985. С. 137-162*); среди прочего, А. И. Неусыхин, а вслед за ним (правда, с существенными оговорками) – и А. Р. Корсунский констатировали факт наличия общинных институтов в вестготской Испании: *Неусыхин А. И.* Формирование феодально-зависимого крестьянства. С. 169-176; *Корсунский А. Р.* Готская Испания. С. 45-50. Иная точка зрения на проблему генезиса общинных порядков на рубеже Средневековья предложена А. Я. Гуревичем: *Гуревич А. Я.* Древние германцы // *Гуревич А. Я.* Избранные труды. Т. 1: Древние германцы. Викинги. М., СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН, Университетская книга, 1999. С. 25-78.

¹³⁸⁰ См., например: *Корсунский А. Р.* Готская Испания. С. 45-46.

¹³⁸¹ “... cum furti ipsius consorte” (LI.VII.1.3 (Antiqua)).

это и сообщники при совершении кражи, и совладельцы общего раба¹³⁸² либо иного (и вовсе необязательно недвижимого) имущества¹³⁸³, а *consortium*, при ближайшем рассмотрении, оказывается почти любым сообществом (вплоть до семейного союза мужа и жены), но никогда – объединением земледельцев (землевладельцев)¹³⁸⁴. В тех же относительно немногих случаях, когда под *consortes* (но не *consortium*) действительно понимаются владельцы соседних участков пахотной земли или леса, сам по себе факт такого соседства вовсе не доказывает существования каких-либо (хотя бы теоретически связанных с общиной) внешних ограничений владельческих прав, не предусмотренных нормами римского права применительно к частному землевладению.

Так, вполне предсказуемым является свободный выпас скота одного соседа на неогроженном участке другого, если этот участок не имеет ограждения и тем самым признается общим (*communem*). При этом указание на эту «общность» касается только двух упомянутых *consortes*, но вовсе не

¹³⁸² “Si quis sane vult ex integro manumittere commune mancipium, prius cum *consortibus* suis dividat..., aut certe cum his, qui ei *consortes* sunt, id fieri vel pretio vel precibus elaboret” (etc.) (LI. V.7.2 (Antiqua). *Si alienus servus vel commune mancipium manumittatur*).

¹³⁸³ “Si plures fuerint in divisione *consortes*, quod a multis vel melioribus iuste consitutum est, a paucis vel deterioribus non convenit aliquatenus inmutari” (LI. X.1.3 (Antiqua). *Ut, quod a plurimis et melioribus in divisione est constitutum, a paucis et deterioribus non liceat inmutari*); “non nisi presente eo, qui rei litigiose *consors* est” (LI. X.1.4 (Chind.)).

¹³⁸⁴ “coniugis ... *consortium*” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). can. 8). При ближайшем рассмотрении оказывается, что это понятие вообще не связывается законодателем с поземельными отношениями. См.: “...in damnatione *consortium*” (Vives. Conc. Tolet. I (a. 397-400). can. 12); “... vestro haerere *consortio* [clericorum]” (Vives. Conc. Tolet. I (a. 397-400). P. 29); “*consortium* perditorum” (Vives. Conc. Tolet. I (a. 397-400). P. 32); “ut nullus clericorum ... in *consortia* familiaritate habeat mulierem” (Vives. Conc. Tolet. II (a. 527). can. 3); “fraternitatis *consortio*” (Vives. Conc. Tolet. II (a. 527). can. 4); “ecclesias catholicae *consortium* revocarem” (Vives. Conc. Tolet. III (a. 589). P. 110); “... in suis cellulis mulierum ... *consortium* habuerint” (Vives. Conc. Tolet. III (a. 589). can. 5); “...a consorito clericorum” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 42); “interdicta ... *consortia*” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 43); “parentum *consortio*” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 59); “parentum... *consortio*” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 60); “malorum *consortia*” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 61); “infidelium *consortia*” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 62); “conosrtio christianorum” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). P. 219); “*consortio* nostro [christianorum]” (Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). P. 221); “*consortio* catholicorum” (Vives. Conc. Tolet. V (a. 636). can. 3); “*consortio* ... uxoris” (Vives. Conc. Tolet. VI (a. 638)). can. 8); “a nostro *consortio* [christianorum] exstirpari” (Vives. Conc. Tolet. VII (a. 646). P. 251); “cunctis palatinae dignitatis et *consortiis*” (Vives. Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 296); “ab omni *cosortio* christianorum” (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 10).

других лиц¹³⁸⁵. Столь же естественным (и вовсе не связанным с фактом наличия или отсутствия общины) следует связать требование уведомлять совладельца участка земли (но лишь его одного) о желании построить на своей части дом или заложить виноградник. При этом, ничего не говорится об урегулировании потенциально возможного конфликта с участием кого либо, кроме двух названных совладельцев земли¹³⁸⁶. Упоминаемый в другом законе факт совладения участком дубового леса, на который выпускаются свиньи для свободного выпаса, вовсе не предполагает, что этот участок относится к общинным угодьям: наоборот, из текста хорошо видно, что речь идет о тяжбе двух лиц: *unus ab alio*¹³⁸⁷. Кроме того, в другом месте судебника прямо говорится о том, что участки леса подлежат такому же разделу между владельцами, как и пахотные земли¹³⁸⁸, а сам по себе раздел сопровождается установлением межевых знаков – естественно, в присутствии свидетелей и с согласия владельцев соседних участков, подтвержденного клятвой¹³⁸⁹.

Наиболее показательной, однако, представляется норма, согласно которой процесс разграничения соседних участков должен был осуществляться при обязательном присутствии соседей – очевидно для того,

¹³⁸⁵ “*Consortes* vero vel ospites nulli calumnie subiaceant, quia illis usum erbarum, que concludere non fuerant, constat esse communem” (LI. VIII.5.5 (Antiqua). *Si quorumcumque animalium grex in pascuis intraveit alienis*).

¹³⁸⁶ “Si quis domino sciente vel consentiente vineam in *consortis* terram plantaverit aut domum fecerit...”; “...ignoraverit, quod portio sit *consortis*” (LI. X.1.6 (Antiqua Emendata). *Si vineam aut domum quis in consortis terram construxerit*).

¹³⁸⁷ “Si inter *consortes* de glandibus fuerit orta contentio pro eo, quod *unus ab alio* plures porcos habeat...” (LI. VIII.5.3 (Antiqua). *De porcis inter constortes ad glandem in communi fructu susceptis*).

¹³⁸⁸ “Divisio inter Gotum et Romanum facta de portione terrarum sive *silvarum* ...” (LI.X.1.8 (Antiqua). *De divistione terrarum facta inter Gotum adque Romanum*). См. также: LI. X.1.14 (Antiqua). *Si inter eum, qui dat et accipit terram aut silvam, contentio oriatur*.

¹³⁸⁹ “Et sic, postea quam intraverint, *presentibus testibus* ei, que observentur, *signa* constituent, ut pro ea re deinceps nulla accedat causatio. Si vero *consortes* eius non dignentur iurare aut forte noluerint vel aliquam dubietatem habuerint, quantum vel ipsi dederint vel antecessores eorum, ipsi, ut animas suas non condemnent, nec sacramentum present, sed ad tota aratra quantum ipsi vel parentes eorum *in sua sorte* susceperant, per singular aratra quinquagenos aripennes dare faciant, ea amen conditione, ut, quantum occupatum habuerint vel cultum, mixti quinquaginta aripennes concludant” (LI. X.1.14 (Antiqua). *Si inter eum, qui dat et accipit terram aut silvam, contentio oriatur*).

чтобы случайно или намеренно не прирезать хозяину одного из участков части соседской земли¹³⁹⁰. Эта процедура не требует комментариев: причины ее проведения вполне ясны. Интересно другое: альтернативой присутствию свидетелей и соседей является привлечение податного инспектора (*inspector*), должностного лица, представляющего короля или наместника провинции, но вовсе не «общину». Тем более, что статус и функции этого чиновника, унаследованные от эпохи Поздней империи, хорошо известны по материалам императорского законодательства¹³⁹¹. При этом, в сохранившейся части кодекса Феодосия таких упоминаний несравнимо больше, чем в кодексе Юстиниана, что позволяет рассматривать институт *inspectores* уже применительно к VI в. как архаичный и даже постепенно исчезающий.

¹³⁹⁰ “...nullus novum terminum sine *consortis* presentia aut sine inspectore constituat” (LI.X.3.5 (Antiqua). *Ut, si aliqua pars de alio loco tempore Romanorum remota est, ita persistent*).

¹³⁹¹ См. в кодексе Феодосия: “Id quoque observandum esse censemus, ut ad ea loca, quae a memoratis latronibus tenebantur, diligens dirigatur inspector” (CTh. VII.19.1.3 (20.07.399, Arcad., Honor.)); “Si quis etiam rescriptum de nostris altaribus meruerit alium inspectorem loca debere discutere” (CTh. X.3.7.1 (14.05.417, Honor., Theod.)); “Electos igitur inspectores iam nunc censuimus esse mittendos, ut eorum relatione, integro canoni et illibatae pensitationi sollemni quatenus provideri debeat, aestimetur” (CTh. XI.1.31 (31.01.412, Honor., Theod.)); “... ut vero nullus de cetero ad possessiones eorum, quod maxime reformidant, inspector accedat” (CTh. XI.1.33 (29.02.412, Honor., Theod.)); “...sane qui inspectorem specialem ac si de ieiunis ac desertis possessionibus, accepisse dicuntur, electionem a sede culminis tui propositam amplectantur et aut solvant, ut dictum est, quod nunc consequuntur lucri pro rata temporum ratione, aut, si hoc moleste tulerint, patiantur denuo alios inspectores dirigi” (CTh. XI.20.5.pr. (13.10.424, Theodos. II)); “...nisi si quis se pro fundis sterilibus ac desertis maioris etiam adscriptionis relevationem iuste meruisse firmaverit et inspectore seu peraequatore misso probaverit” (CTh. XI.20.6pr. (31.12(?).430, Theodos. I, Valentin. III)); “... quingenta viginti octo milia quadraginta duo iugera, quae campania provincia iuxta inspectorum relationem et veterum monumenta chartarum in desertis et squalidis locis habere dinoscitur” (CTh. XI.28.2 (24.05.395, Arcad., Honor.)); титул CTh. XIII.11. *De censibus et censoribus et preaequatoribus et inspectoribus*; “Omne nihilominus patrimonium suum admisso patiatur inspectore censi” (CTh. XIII.11.4 (03.04.393, Teodos. I, Arcad., Honor.)); “...inspector idoneus dirigatur, qui ea revocet, quae aut male sunt tradita aut improbe ab aliquibus occupata” (CTh. XIII.11.10 (05.04.399, Arcad., Honor.)); “...ut id, quod defectae possessioni *inspectoris arbitrio* adscribitur, biennii immunitate relevetur” (CTh. XIII.11.13 (06.06.412, Honor., Theod. II)); “...quod ut fideliter fiat, statim eorum ad iudices, si in praesenti sunt, vel curatores urbium singularum desiderium perferatur, quod ut inspectoribus missis sedula exploratione quaeratur, an indulgeri his necessitas poscat extrema suffragia” (CTh. XV.7.1 (11.02.371 [367], Valentin. I, Valens, Gratian.)). См., также, в кодексе Юстиниана: “ad possessiones ...inspector accedat” (C.X.16.12 (15.10.424, Teodos. II)); титул C. XI.58 *De censibus et censoribus et preaequatoribus et inspectoribus* (=CTh. XIII.11).

Последнее наблюдение подтверждается и материалами вестготского судебника, где *inspector* фигурирует крайне редко: помимо рассмотренного закона LI.X.3.5 (*Antiqua*), ранняя версия которого датируется периодом не позднее середины 470-х гг. (поскольку он имеет параллель в эдикте Эвриха)¹³⁹², этот институт упоминается лишь в одном законе Рецесвинта (649(652)-672), и речь в нем также идет о межевых знаках, в данном случае – обоснованности мест их установления, удостоверяемых в присутствии податных инспекторов¹³⁹³. Этот последний закон явно имел несохранившийся более ранний прототип: во всяком случае, титул X.3¹³⁹⁴, в который он входит, состоит лишь из ранних законов (*Antiquae*), датируемых периодом не позднее 580-х гг., а по большей части – даже более ранним временем. В связи с этим, – по меньшей мере, на уровне гипотезы, – можно предположить, что временем правления Рецесвинта датируется не издание нового, а редакция ранее уже существовавшего закона, занявшая место последнего в «Книге приговоров» (Вестготской правде).

В данном случае, этот факт весьма важен уже потому, что не только титул LI. X.3, посвященный установлению и проверке межевых знаков, но и вся десятая книга вестготского судебника целиком¹³⁹⁵, все три ее титула, регламентирующие преимущественно различные вопросы землеустройства¹³⁹⁶, состоят, главным образом, из «древних» законов¹³⁹⁷, датируемых периодом до

¹³⁹² Ср.: “Nullus novum terminum sine consorte partis alterius aut sine inspectore constituat” (EdEur.276.5)).

¹³⁹³ LI.X.3.4 (Recc.). *Si aliter intra terminus alienos possidere dicatur*: “... statim per antiqua signa evidentibus inspectoribus fines loci alterius cognoscuntur”.

¹³⁹⁴ LI. X.3. *De terminis et limitibus*.

¹³⁹⁵ LI.X. *De divitionibus annorum temporibus adque limitibus* (О разделах земель, времен года, а также о пограничных знаках). Помещение в одной книге норм, регламентирующих землеустройство и календарь, определявший периоды сельскохозяйственного года, представляется вполне логичным.

¹³⁹⁶ LI. X.1. *De divisionibus et terris ad placitum datis* (О разделах земель, а также о землях, переданных на определенный срок); LI.X.2. *De quinquagenarii et tricenis temporis intentione* (О пятидесятилетних и тридцатилетних промежутках времени). LI.X.3. *De terminis et limitibus* (О границах и межах).

¹³⁹⁷ LI. X.1: 15 законов из 19 (исключение: LI.X.1.4 (Chind.); X.1.17 (Chind.); X.1.18 (Recc.); X.1.19 (Recc.). LI.X.2: 3 закона из 6 (исключение: LI.X.2.4 (Recc. / Egica); X.2.5

80-х гг. VI в. и по большей части восходящих к позднеримским нормам. Исследование, проведенное А. д'Орсом, позволяет существенно конкретизировать последнее замечание: истоки десятой книги вестготского судейника явно восходят к 23-му титулу эдикта Эвриха (ок. 475 г.), в свою очередь, выстроенному по модели позднеримского эдикта префекта претория¹³⁹⁸.

Вывод о сохранении римских принципов землеустройства и, шире, организации сельской жизни в границах *territorium* римского времени можно уверенно распространить и на сделанные выше замечания относительно отсутствия следов общинного строя. Следовательно, и сходы сельских жителей (*conventa*), о которых шла речь выше, также сохранили свой изначальный, – римский, – характер в эпоху, последовавшую за расселением варваров в V в.

3.8. Сходы сельских жителей *territorium* до и после эпохи расселения варваров

Последнее замечание вовсе не является отрицанием того факта, что в варварской среде в эпоху Великого переселения народов существовала собственная традиция собраний сельских жителей. Немногочисленные источники готского происхождения (главным образом – лингвистические¹³⁹⁹) упоминают о деревенских собраниях (*garuns*) и сходках (*gaqumþs*, *gamainþs*). То немногое, что (если верить выводам Х. Вольфрама¹⁴⁰⁰) известно об этих собраниях, прежде всего – о доминирующей роли в них сельской верхушки,

(Chind./Egica); X.2.6 (Recc.)). LI.X.3: 1 закон из 5 (LI.X.3.4 (Recc.)). Т.о., из 30 законов десятой книги к числу «древних» относятся 22.

¹³⁹⁸ D'Ors A. El Código de Eurico. Edición, palíngenesia, índices. Madrid, Roma: CSIC. Delegación de Roma, 1960. P. 2-3, 173-184; Ауров О. В. «Sicut in edictum scriptum est». К проблеме преемственности римско-правовой традиции в эдиктах варварских королей VI вв. //ВДИ. 2013. № 2. С. 41 – 63.

¹³⁹⁹ Общий очерк истории готского языка и его источников см.: Скардильти П. Готы: язык и культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2012.

¹⁴⁰⁰ Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). С. 154.

вносившей предложения, руководившей принятием решений и непосредственно их исполнявшей, напоминает некоторые испанские реалии христианской времен Раннего и Высокого Средневековья.

Тем не менее, все имеющиеся в моем распоряжении данные свидетельствуют о невозможности прямой связи между этим готским институтом и римскими сельскими собраниями-*conventa*. Внешнее же сходство следует объяснять не прямым влиянием традиции варварского социума на позднеримский (признаков которого в данном случае не прослеживается), а принадлежностью обеих традиций к единой типологической общности. Дело в том, что собрания описанного типа имеют многочисленные параллели в традиционных обществах самого разного времени, проживавших в разных (часто – весьма отдаленных друг от друга) регионах мира¹⁴⁰¹. Общую причину этого сходства, как представляется, следует объяснить свойственной доиндустриальной эпохе относительной слабостью институтов власти на местах, не способных широко использовать прямое принуждение для исполнения принятых решений. Отсюда – вынужденный учет мнения тех, кого непосредственно касались эти решения – родственников, знакомых и земляков осужденных, их соседей и т.п.

Таким образом, нет никаких оснований сомневаться в том, что собрания *vicini*, фигурирующие в источниках вестготского времени, выступали прямыми продолжателями традиции сходов сельского населения *territorium* римской эпохи. Более того, в условиях, сложившихся после расселения варваров, они не только не исчезли, но и получили дополнительный стимул, определивший их сохранение в новый исторический период. Речь идет о роли процесса христианизации, по мере углубления которой ее влияние на образ жизни позднеантичного мира значительно возрастало, на что обращается

¹⁴⁰¹ См., о них, например: Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. С. 93-96; Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 168-169; Карасев Д. Ю. Историческая социология власти Майкла Манна // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. №4(87). С. 15 и др.

значительное внимание в литературе последних десятилетий¹⁴⁰². Соответственно, новое содержание получали и древние традиции коллективного участия населения – не только городского, но и сельского (в том числе – зависимого), – в системе принятия решений. В христианской системе ценностей и социальной практике последнее должно было осуществляться подчас немногими, но обязательно публично, в собрании, в соответствии с принципами соборности, де-факто продолжавшими в этом аспекте определенные традиции муниципальной жизни римского времени.

Разумеется, в первую очередь эти принципы проявлялись в деятельности церковных соборов, в первую очередь – IV Толедского собора (633 г.), происходившего под председательством самого Исидора Севильского¹⁴⁰³, постановления которого определили многие ключевые аспекты не только церковной, но и политической системы, действовавшие до конца истории Толедского королевства вестготов, а частично – и более длительное время. Так, например, небрежность епископов, следствием которой является отказ от своевременного созыва соборов и, соответственно, склонность архиепископов к единоличному решению вопросов дисциплины духовенства рассматривается в соборных постановлениях как грубое нарушение действующих норм¹⁴⁰⁴.

В другом каноне, установившем регламент проведения толедских соборов, собравшиеся недвусмысленно подчеркивают, что норма канонического права приобретает законную силу лишь если она принята «общим постановлением» (*deliberatione comuni*), принятым (и подписанным) всеми епископами без исключения. Соответственно, ни один прелат не может

¹⁴⁰² См., например: Zurutuza H. A., Botalla H. *Vivere iuxta regulam: prácticas sociales y modelos culturales cristianos // Le trasformazioni del V secolo. L'Italia, I barbari e l'Occidente romano. Atti del Seminario di Poggibonsi, 18-20 ottobre 2007 / Ed. P. Delogu, S. Gasparri. Turnhout: Brepols Publishers, 2010. P. 665-678.*

¹⁴⁰³ О значении постановлений IV Толедского собора в истории Толедского королевства см., например: Orlandis J., Ramos-Lissón D. *Historia de los concilios de la España Romana y Visigoda. Pamplona: Ed. Universidad de Navarra, 1986. P. 261-298.*

¹⁴⁰⁴ Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 3: “Nulla pene res disciplinae mores ab ecclesia Christi depulit quam sacerdotum *neglegentiam*, qui contentis canonibus ad corrigendos ecclesiasticos mores synodum facere negligunt”.

раньше времени удалиться из «общего собрания» (*a coetu communi*): ведь только путем кворума достигается незримое присутствие Господа среди собравшихся¹⁴⁰⁵. Наиболее же показательным представляется содержание 75-го канона постановлений того же собора, который утверждает порядок избрания нового короля исключительно *concilio communi* знати и епископата королевства во имя сохранения «единства и согласия» (*unitatis concordia*) общества и во избежание прямого насилия¹⁴⁰⁶.

Показательно и место термина *conventus* в понятийной системе постановлений толедских соборов: в полном соответствии со сказанным выше, им обозначаются различные сообщества и собрания христиан – от вселенской христианской общины¹⁴⁰⁷ (от которой, среди прочего, отлучается признанный грешником¹⁴⁰⁸) до схода верующих, собравшихся в храме для совершения богослужения, либо с иной целью¹⁴⁰⁹, сообщества духовных лиц в

¹⁴⁰⁵ Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 4: “Nullus atuem episcoporum *a coetu communi* secedat antequam hora generalis secessionis adveniat: concilium quoque nullus solver nisi fuerint cuncta determinate, ita ut quaecumque *deliberatione communi* finiuntur episcoporum singulorum manibus scribantur. Tunc enim Deus suorum sacerdotum interesse credendus est, si tumult omni abiecto sollicite atque tranquille ecclesiastica negotia terminentur”.

¹⁴⁰⁶ Vives. Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 75: “... sed defuncto in pace principe primatus totius gentis cum sacerdotibus successorem regni concilio communi constituent, ut dum *unitatis concordia* a nobis retinetur, nullum patriae gentisque discidium per vim atque ambitum”.

¹⁴⁰⁷ “Mons enim Christus est, et domus Dei Iacob una ecclesia est eius, ad quam et gentium concursus et populorum pronuntiat confluere *conventus*” (Vives. Conc. Tolet. III (a. 589). P. 147).

¹⁴⁰⁸ “... a conventum catholicorum excommunicationis sententia repelatur...” (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 9); “...Et fit execrabile commercium ubi nitente Deo iussum est *sanctum* adese *conventus*...” (Vives. Conc. Tolet. X (a. 656). can. 7); “... Hos etiam *sacerdotum et populorum conventus* suscipere in ecclesiastica communione debet...” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). can. 3).

¹⁴⁰⁹ “... Hos etiam *sacerdotum et populorum conventus* suscipere in ecclesiastica communione debet...” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). can. 3); “... dum in qualibet provincia concilium agitur, unusquisque episcoporum ammonitionibus suis infra sex mensium spacia unus *omnes abates presbyteres diacones atque clericos seu etiam omne conventum civitatis ipsius*, ubi praesse dinoscitur, necnon et cunctam diocesis suae plebem adgregare nequaquam moretur, quatenus coram eis publice omnia reverata de his, quae eodem anno in concilio acta vel definita extiterunt, plenissime notiores efficiantur” (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 7).

противовес дворцовым служащим¹⁴¹⁰, собрания крещенных иудеев¹⁴¹¹ и т.п. Но, конечно, в первую очередь (49 из 59 упоминаний) речь идет о церковном соборе¹⁴¹². Близкие значения понятия *conventus* (пусть и несколько реже)

¹⁴¹⁰ “... ut nullus deinceps ex palatini ordinis gradu vel religionis sanctae conventum...” (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). cap. 2).

¹⁴¹¹ “Veteris legis sibimet censebant esse solemnes, in civitatibus publicusque conventibus cum summis Dei sacerdotibus celebrare praecipimus, ut eorum conversationem ac fidem et pontifex adprobet et veritas servet” (Vives. Conc. Tolet. IX (a. 655). can. 17). См. также в королевском законодательстве: “Et ideo ad huius excusationis depellendam malitiam id episcopis omnibus vel sacerdotibus tenendum forte precipimus, ut *unusquisque conventum* ad se pertinentem *Iudeorum* de his institutionibus, quas in eorum perfidiam nuper edidimus, instruat et libellum huius operis tradat, qui et manifeste illis *in conventum* relegatur *ecclesie*, et quem semper secum pro testimonio instructioni reportant” (LI. XII.3.28 (Ervig.)).

¹⁴¹² “... Tam nostram devotione quam studio serenissimi et amatoris Christi Chindasvindi regis noster apud Toletanam urbem *conventus* adesset...” (Vives. Conc. Tolet. VII (a. 646). can. 1); “Quum nos omnes divinae ordinatio voluntatis eiusdem principis serenissimo iussu in basilicam sanctorum apostolorum ad *sacrum synodi* coegisset adgregari *conventum*...” (Vives. Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 260); “...Seu quid de sequunturis negotiis pro quibus hunc conventum vestrae congregationis quodunare paracensui intimare decreverim...” (Vives. Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 262); “...Quo *venerabilem* omnium sanctorum partum sum obtestatus *conventum*...” (Vives. Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 265); “...A beatitudinis vestrae conventu...” (Vives. Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 266); “synodalem ... conventu” (Vives. Conc. Tolet. VIII (a. 653). can. 11); “... Cum omni palatino officio simulque *cum maiorum minorumque conventu* nos omnes tam pontifices quam etiam sacerdotes et universi sacris ordinibus famulantes concordie definitione decernimus et obtamus...” (Vives. Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 292); “Veteris legis sibimet censebant esse solemnes, in civitatibus publicusque conventibus cum summis Dei sacerdotibus celebrare praecipimus, ut eorum conversationem ac fidem et pontifex adprobet et veritas servet” (Vives. Conc. Tolet. IX (a. 655). can. 17); “Antiquitatis dein hinc ordinem saluberrime retinentes, postquam rationem festi paschalis fraternitas vestra cognovit, noverit se anno venturo die kalendarum novembrium causa peragendi concilii in hac urbe favente Domino congregari, ut simili disceptatu aut quae prospexerimus congrua decernimus, aut solius *pacis conventu laetemur*” (Vives. Conc. Tolet. IX (a. 655). P. 306); “Congregatis ergo nobis et in concordiam animi et *in conventu loci*, referents gratias invisibili Deo et glorioso rerum domino Reccesvito regi, cuius sacratissimo voto retenta paternitatis sanctae traditione *ad sacrum* quievimus adunari *conventum*...” (Vives. Conc. Tolet. X (a. 656). P. 308); “...Quia divina pietas *conventum nostrum* ad concordiae convocaverat studia...” (Vives. Conc. Tolet. X (a. 656). P. 319); “... Delatum est conventui nostro epistolium confussae confessionis et abolendae subscriptionis...” (Vives. Conc. Tolet. X (a. 656). P. 320); “...Quo testamento in omnium conventu relecto conperimus hunc ex ordine a memorato principe ad nos esse directum...” (Vives. Conc. Tolet. X (a. 656). P. 322); “...ecclesiastici conventus...” (Vives. Conc. Tolet. XI (a. 675). P. 344); “... in unum meruimus adgredari conventum...”, “...conventus ecclesiastici ordinis...” (Vives. Conc. Tolet. XI (a. 675). P. 345); “... in conventu concilii ...” (Vives. Conc. Tolet. XI (a. 675). can. 1); “... Qui nos de conventu alternae visionis laetos effecit...” (Vives. Conc. Tolet. XI (a. 675). can. 16); “Ex glorioso praedicti principis iussu in unum fuisset adgregari conventum...”; “... de conventu totius concilii” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 380); “...Ut sicut eadem regni nostri primordia conventus vestrae sanctitudinis conerit divinitus ordinata” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 382); “... in conventu generalis concilii...” (Vives. Conc. Tolet. XII (a. 681). can. 1); “...Amantissimo Ervigio principi, cuius iussu ad hunc meruimus advocatri conventum...” (Vives.

фиксируются и в королевском законодательстве, что вполне ожидаемо, если принять во внимание тесную связь королевского законодательства и канонического права в правовой системе Толедского королевства, где соборные постановления становились обязательными для светских судов путем принятия особого королевского закона. Так, в одном из законов короля Рецесвинта понятие *conventus* используется при описании отлучения преступника от Церкви, тогда как в законе Эрвигия под этим словом понимается церковный собор¹⁴¹³.

Conc. Tolet. XII (a. 681). can. 3); "...Definivit synodali conventui confirmanda conmisit...", "...a conventu concilio graciosus exivit" (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 411); "... primum de conventus vestri adgregatione Patri luminum gratiarum copiam solvens" (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 412); "...ita synodalis conventus debet sanctione praestingi..." (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). cap. 3); "... sacrosancto synodali conventui..." (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). can. 10); "... conventum synodalis concilii..." (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 437); "... omnis conventus sacerdotum atque etiam seniorum condere praelegerunt" (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 438); "... per singulas quasque provincias regni eius conciliorum **conventu synodica** iterum examinatione decocta..." (Vives. Conc. Tolet. XIV (a. 684). can. 4); "... unanimittatis nostrae conventus in praetoriensis basilica sanctorum videlicet Petri et Pauli adgregatus consisteret..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). P. 482); "...vestrique coetus obtabili conventu ..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). P. 483); "... Constantinopolitanus conventus venerari instituit..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). P. 496); "...nostrae unanimittatis conventus..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 1); "Ad conventus etenim nostri agnitionem delatum est...", "...id **unanimittatis nostrae** delegit **conventus**..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 6); "... cogunt aduentionis nostrae conventum quidpiam salutari provisione depromere..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 8); "... isdem Sisbertus episcopo nostro es conventui praesentatus...", "...eis nobiscum in synodali conventu partier residentibus..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). P. 514); "Synodalis conventus et numerosa adunatio sacerdotum..." (Vives. Conc. Tolet. XVI (a. 693). P. 515); "...magnificorum virorum numerosus conventus..." (Vives. Conc. Tolet. XVII (a. 694). P. 522); "...vestro nostrorumque optimatum generali conventu..." (Vives. Conc. Tolet. XVII (a. 694). P. 524); "Obinde nostrae nostrae elegit unanimittatis conventus..." (Vives. Conc. Tolet. XVII (a. 694). can. 5); "... noster plenissime nosset conventus huius decreti nostri sententia...", "... ad hunc pacis conventum congregati..." (Vives. Conc. Tolet. XVII (a. 694). can. 8); "...si ea quae synodali definiuntur conventu principali confirmentur stylo" (Vives. Conc. Tolet. XVII (a. 694). P. 537).

¹⁴¹³ "Quod si quispiam hec presumserit temerare, si episcopus fuerit aut etiam ex ceteris clericis adque religiosus vel certe ex cunctis laicis quisque deprehensus extiterit, **a conventu catholicorum seclusus**, excommunicatione ecclesiastica feriat et quarte partis omnium bonorum suorum amissione multabitur, que fisco non dubie quamtotius conectetur" (LI. XII.2.15 (Recc.)); "Ideo reverendum mihi **conventum sinodalis concilii**, in cuius medio presentia sancti Spiritus se habitare promisit..." (LI. XII.1.3 (Ervig.)); "Quartus post hec sequitur canon de munitione prolis regie, quem prompto voluntatis adnisi **omnis conventus sacerdotum** atque etiam seniorum condere praelegerunt" (LI. XII.1.3 (Ervig.)).

Представляется, что собрания жителей *territorium* вестготского времени обозначались в текстах тем же понятием *conventa*, поскольку по своему характеру в определенной степени соотносились с социальными практиками, получившими отражение в текстах церковного происхождения. Следовательно, и сохранение термина *territorium* до самого конца эпохи Толедского королевства следует объяснить далеко не только внутренними закономерностями развития и воспроизводства понятийной системы. Исходя из этого, продолжение традиции собраний-*conventa* в условиях кризиса, распада и перерождения позднеримских муниципальных институтов можно объяснить двумя основными причинами.

Во-первых, влиянием христианства с его представлениями о роли коллектива и коллективного, соборного начал организации общества, реализовавшимся как на уровне ценностей, так и в реальной социальной практике. Во-вторых, не меньшую (а возможно и большую) роль сыграл фактор своего рода социальной инерции, механического воспроизводства привычных элементов образа жизни в границах *territorium* – сельской округи городов Испании в исследуемый период. Частью этих инерционных процессов стало, как представляется, и сохранение как самого понятия *territorium*, так и связанных с ним явлений социального и правового характера, прежде всего – самой категории *vicinitas* и сходов «соседей».

По существу, речь идет о рудиментах гражданской жизни римского времени, унаследованных следующей исторической эпохой. В связи с этим показательным представляется и тот факт, что эти сходы созывались должностными лицами (*iudices, saiones*), статус и функции которых пусть и были не были связаны с муниципальной организацией *stricto sensu*, однако, стали неотъемлемой частью системы управления городом во второй трети V в., т.е. еще в тот период, когда испано-римский социум сохранял явно выраженный античный характер.

* * *

Предыстория географии власти средневекового города связана с эволюцией сельской округи (лат. *territorium*) городских центров римского времени. В римское время *territorium* (западный аналог сельской хоры городов грекоязычных провинций Империи) выступал в качестве ключевой формы организации пригородного пространства, в первую очередь – землеустройства, землевладения и землепользования. Подчиненная должностным лица гражданской общины-муниципия в административном плане, городская округа римского времени, вместе с тем, обладала и собственной институциональной структурой, ключевым элементом которой являлись сельские сходы, не игравшие самостоятельной роли в административной и судебной системе, но обеспечивавшие публичность процесса принятия и исполнения решений, затрагивавших локальные интересы сельских жителей – *rustici, consortes, vicini*.

Именно в территориальных пределах городских округ испано-римских и галло-римских муниципиев в V в. происходило расселение варваров. Новые поселенцы, – варварская знать и просто видные воины-варвары, обустроивавшиеся клановыми группами, включавшими также зависимых людей – рабов и клиентов, – сознательно стремились не нарушить организацию пространства (включая систему землеустройства и землевладения), унаследованную от римской эпохи, а вписаться в нее, осознавая прямую связь этой системы с римской системой налогообложения. Вполне закономерно римская верхушка сыграла значительную роль в регулировании процесса расселения варваров на местах, основным инструментом которого стали соглашения (*pacta, paces*) между романскими и варварскими элитами. Формы таких соглашений следовали традиционным для испано-римского общества моделям, утвердившимся на Пиренейском полуострове еще на рубеже н.э. и сохранявшим значение до конца римской эпохи.

При этом, расселение варваров не принесло ничего похожего на общинные порядки: соответствующие концептуальные представления, отраженные литературой проблемы, следует отнести к категории историографических мифов. Наоборот, были сохранены общие принципы сельского коллективизма римского времени, в первую очередь – обусловленная ими «соседская» организация и обусловленная ею традиция сельских сходов «соседей» (*conventa vicinorum*). Подобные рудиментарные формы коллективизма сохранились не только вследствие определенной инерции социальной жизни. Их развитие получило дополнительный стимул в процессе распространения христианства, система ценностей и социальная практика которого предполагала публичность процесса принятия любых значимых решений: даже тогда, когда они принимались немногими, это должно было происходить обязательно публично, в собрании. Именно поэтому они пережили античную гражданскую общину и сохранили свое значение в новой – церковной, – форме социальной организации, пришедшей на смену римскому муниципию.

Ниже будет показано, что именно в сохранении традиции сельских «соседских» сходов и следует усматривать элементы континуитета между муниципальной организацией римского времени и городским самоуправлением XI-XIII вв. Преемственность ряда значимых реалий, связанных с этими институтами, а также обусловленной ими понятийной системы в последующую историческую эпоху, вплоть до XIII в. и даже позднее, обеспечило континуитет системы управления на местах и форм участия населения в системе принятия решений на локальном уровне.

ГЛАВА 4. ГРАНИЦЫ: СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД И ЕГО ОКРУГА В СИСТЕМЕ КОНСЕХО (X – СЕРЕДИНА XIV ВВ.)

4.1. Вступительные замечания

Эта глава посвящена проблеме фиксации внутренних и внешних границ территориальной общины (консехо) (лат. *concilium*, ст. каст. *conçeio*, леон. *conseuo*), существовавшей в пиренейских королевствах Кастилия и Леон – таких, какими они были в конце XIII – середине XIV вв., т.е. к концу исследуемого исторического периода.

Если предыстория консехо как института местного самоуправления восходит к традиции сельского коллективизма римско-вестготского времени, но его истоки как территориальной организации следует связать с сельской виллой античного и вестготского времени, изначально объединявшей в своих пределах собственно господскую усадьбу, примыкавшие к ней поселения деревенского типа (*vici*) и земли сельскохозяйственного назначения (поля, виноградники, пастбища, пустоши и др.). На основе этой структуры в VIII-X вв. стал формироваться институт территориально-административного типа, объединявший в своих пределах город и прилегающую к нему сельскую округу, который в этом виде просуществовал очень долго – вплоть до второй трети XIX вв., когда в ходе деамортизации, масштабной земельной реформы, коснувшейся как церковных, так и муниципальных земель, испанские города (не только в центральных, но и в других регионах страны) утратили большую часть юрисдикции над примыкающими к ним территориями, находившимися за пределами городской черты, а располагавшиеся в их пределах земельные угодья были переданы в частные руки¹⁴¹⁴.

¹⁴¹⁴ Речь идет о реформах, проведенных по инициативе и под руководством политиков-прогрессистов генералов Х. Альвареса Мендисабалы (1836-1837), Б. Эспатеро (1841) и П. Мадоса (1854-1856). См., например об этом: История Испании. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 349-351.

Определяющее влияние на процесс складывания консехо как территориальной общины оказал процесс колонизации, специфика которого определялась условиями Реконкисты¹⁴¹⁵. Прямым следствием длительного противостояния являлся выраженный военизированный характер христианской колонизации, способствовавший распространению типа укрепленных поселений (*vill(a)e, castella*), контролировавших прилегающую территорию (включая расположенные в ее пределах отдельные укрепления, главным образом – отдельно стоящие башни) не только в социальном (как центры поселенческих общин – *concilia*) и экономическом, но и в военном отношении.

Документы конца X – начала XI вв., происходящие, главным образом, с территории Кастилии уверенно фиксируют факт утверждения такой модели колонизации как доминирующей. Так, в грамоте 972 г. кастильского графа Гарсия Фернандеса (970-995) фигурирует консехо местечка Агусинес, передающее своему сеньору огороженное пастбище (*defesa*), расположенное в округе поселения, в благодарность за освобождение от работ по сооружению укреплений (*castellum*)¹⁴¹⁶. Один из последних правителей Кастильского графства (которому уже вскоре суждено было возвыситься до статуса

¹⁴¹⁵ Несмотря на то, что в последние десятилетия содержание этого понятия было поставлено под сомнение, а ряд связанных с ним концептуальных представлений стало принято интерпретировать как историографический миф (см., например: *Vanoli A. Alle origini della Reconquista: pratiche e immagini della guerra tra cristianità e islam. Torino: N. Aragno, 2003. – 463 p.; Vanoli A. L'invenzione della Reconquista. Note sulla storia di una parola // Reti Medieval Rivista. 2008. T. 9. Núm. 1. URL: <http://www.rmojs.unina.it/index.php/rm/article/view/urn%3Aanbn%3Ait%3Aunina-3116> (дата обращения: 01.06.2021); *Vanoli A. La Reconquista. Bologna: Il Mulino, 2009. – 237 p.*), сам по себе факт противостояния христианских и мусульманских политий, вообще, и связанных с ними клановых и локальных структур, в частности, вне зависимости от конкретной роли религиозного фактора (значение которого менялось применительно к конкретным географическим и хронологическим характеристикам) кажется очевидным.*

¹⁴¹⁶ CD Cond. Cast. Doc. 39 (28.05.972): “Nos totos omnes *concilio pleno de Agusyn, maiores et minores, iubenēs et senes*, nostras spontaneas uoluntates sic donarnus atque roborarnus ad tibi domino nostro comite Garcia Fredinandiz *illa defesa de Lomba* tota ad integro ipso monte qui est defesato; et proinde donauimus et roborabimus pro eo quod ingenuasti nos *de illo labore de illos castellos* per secula seculorum, ut de odie die uel tempore sit ipsa defesa cum roto suo monte abraza de nostro iure per omnia, et in iure de tibi comite domino nostro sit confirmara per cuncta secula, amen” (здесь и далее выделено мной – О. А.).

королевства) граф Санчо Гарсия (995-1017), насколько можно понять, весьма способствовал ее распространению. Считается, что именно он пожаловал привилегированные «древние фуэро» городу Сепульведе, освободившие местных рыцарей от бесплатной службы сеньору¹⁴¹⁷.

Показательно также и то, что поселения, получавшие фуэро (привилегированные поселенные хартии) из рук графа, действие которых распространялось не только на сами эти местечки, но и на прилегавшую к ним сельскую округу с ее четко установленными границами (*terminos*), сохраняли эти фуэро и в тех случаях, когда переходили в руки новых владельцев, как это, в частности, произошло в феврале 1011 г. с жителями Оньи (позднее – Ока). Среди прочего, «добрые фуэро» графа Санчо Гарсии освобождали получателей и от некоторых обязанностей военного характера, в частности – от караульной службы по охране укреплений (*annudebera*) и участия в походах (*fossateira*), что мы видим это в случае местечка Онья в грамоте 1011 г.¹⁴¹⁸ и что в полной мере соответствовало военному характеру колонизации.

Что же касается внешних границ поселений и прилегающих к ним территорий, то они не только фиксировались на местности, но и защищались

¹⁴¹⁷ “*Antiquos foros* Septempublice iste dedit. Castellanis militibus, qui ei tributa soluere et militare cum principe tenebantur, contulit libertates, uidelicet, ut nec ad tributum aliquod teneantur nec sine stipendiis militare cogantur” (Rod. Hist. V.3.4, 7). Сам документ, даровавший Сепульведе эти «древние фуэро», утрачен. См.: CD Cond. Cast. Doc. [10] (1009?). P. 582 (утрачен).

¹⁴¹⁸ CD Cond. Cast. Doc. 67 (27.02.1011): “... Ego Gomez Didaz et uxor mea Ostrozia **a tiui Sanctio comite et ad uxor tua Urraka cometissa** si conkambiabimus et uindimus eo Gomez Didaz ex uxor mea Ostrozia **ipsa uilla Onia ah omni integritate per suos terminos** id ese terminas illo semdario de Sancti Romani et per illa defesa de domna Eilo et per eglesia Sancti Micalli de Pando et per illo lombo de Petraficta et descende ad Sancti Andre ad Sancti et per illo lombo de Zereseta et per portiello de Abienzo et per illo lombo de Kantabrana et per illa uinea de Abo/ riqla et per ualle Uiatero illo collato de Orzales et per suma serra de Petrapionia et ad lomba que dicent Galliello et per ipso directo usque in illo semdario de Sancti Romani. <...> Sic accepimus eo Gomez Didaz et uxor mea Ostrozia **ipsas uillas cum foro ex lecto** que non pro omezidio non pro **annudebera** neque **fossateira** que saione de comite non pertimescat sic accepimus eo Gomez Didaz et uxor mea Ostrozia ipso precio qui in <i>sta resonar ex contra nos que ad nos uene conplacuit et **aput te Sanctio comite et Urraka cometissa** deuitus nos remansit pro dare nen (*sic*) amici Gomiz Didaz et uxor mea Ostrozia iure in ipsa **uilla Onia** pro iurificare ut ex odierno die et tempore in tuo iure de te Sancio comite et de uxor tua Urraka est uenditam et confirmatam in perpetum uibiturum” (etc.).

особым режимом гарантий со стороны сеньора – *cautum (cotum)*. Среди прочего, это видно и в случае все той же Оньи (Оки): в грамоте, изданной на следующий день, после разобранной выше, граф Санчо Гарсия в присутствии всех членов консехо (т.н. «соседей» - *uicini*) установил режим землепользования в установленных им пределах, поставив обозначенную территорию под свою прямую сеньориальную власть (*dominium*)¹⁴¹⁹. Следует особо оговорить тот факт, что решения графа по изменению границ общины-консехо неизменно обнародовались им лишь в присутствии его членов, на общинных сходах, выступающих в документах в качестве пусть и не полноправного, но весьма значимого участника процесса¹⁴²⁰.

В следующий хронологический период – XI – середина XIV вв., – речь о котором пойдет ниже, отмеченные тенденции не только сохранились, но и упрочились. При этом, наиболее значимые в военном, экономическом и логистическом отношении *vill(a)e* и *castella*, центры общин-консехо, стали быстро обретать характеристики поселений городского типа. Рубеж X – XI вв. вообще определяет начало процессов активной урбанизации центральных районов Испании как за счет возникновения новых, ранее не существовавших, городов, так и в результате захватов городов старых, ранее находившихся в руках мусульман. Главным из последних стал, разумеется, Толедо, отвоеванный у мусульман в 1085 г. К этому времени весь центрально-испанский регион был прочно закреплен за христианскими политиями – Кастилией и Леоном. В числе городских поселений на этих землях, восстановленных и вновь основанных в процессе христианской колонизации, были как относительно крупные города (Толедо, Саламанка, Сеговия, Сория,

¹⁴¹⁹ CD Cond. Cast. Doc. 70 (28.02.1011): “Infra istis *terminis*, diffusa sit ad pascendum uel ad segandum ínter Oniam et Tamayo, tamen *totum dominium ad integrum michi comiti Sanctio et uxori mee Urracha comitissa et illis qui Oniam dominauerint perpetualiter remaneat*”.

¹⁴²⁰ CD Cond. Cast. Doc. 75 (1014): “*In coro, in concilio de omes* de Verezosa et de Alfania id est Atequellellez et Joan Sonnaz, Armentero Monnioz de Alfania, don Sanzo et Antoniano et Monnio Mennez de Verezosa, istos *omines de concilio*”. См. также: “Ego comes Sancius et mea tia domina Fronilde, convenimus ínter nos et destinauimus *cum nostros saptores et nostros homines* et fecimus scriptum *de exitos et terminos* et presuras” (Ibid. Doc. 76 (1014)).

Самора, Авила, Куэнка и нек. др.), так и небольшие укрепленные городки, возникшие в кастильской и леонской Эстремадуре – области к югу от реки Дуэро¹⁴²¹, – Мадрид, Гвадалахара, Талавера-де-ла-Рейна, Бехар, Альба-де-Тормес и др.

Конец периода, середина XIV столетия, стала не только временем начала царствования Педро I (1350-1369), но и кануном гражданской войны 1351-1369 гг., коренным образом изменивших политический и социальный ландшафт Кастилии и Леона. Эта хронологическая граница определяет и состояние зрелости средневекового городского строя в центральной части Испании. К этому времени на территории королевства завершился процесс складывания системы городских поселений, что коренным образом изменило не только этно-конфессиональный состав населения региона, но и иные ключевые характеристики городской жизни. Испано-христианский город обрел характерную топографию и топонимику, демографическую и сословную структуру, правовой режим, систему властных учреждений, устоявшиеся формы хозяйственной жизни и другие черты, сохранявшиеся до конца Средневековья¹⁴²².

Вместе с тем, как и в период Раннего Средневековья, консехо в полной мере сохранило характер территориальной организации, в рамках которой город и его округа с расположенными в ней деревнями воспринимались как единое и неразрывное целое. Источники XI-середины XIV вв. в полной мере

¹⁴²¹ *Martínez Díez G.* Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana (Estudio Histórico-Geográfico). Madrid: Editora Nacional, 1983. P. 23-47; *Villar García L. M.* La Extremadura castellano-leonesa: guerreros, clérigos y campesinos, 711-1252. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura, 1986; *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Reconquista, Repoblación y Sociedad en la Frontera Castellano-Leonesa // Los fueros de Sepúlveda. I Symposium de Estudios Históricos de Sepúlveda / Ed. por J. Alvarado Planas. Madrid: Editorial Centro de Estudios Ramón Areces, UNED, 2005. P. 87-106.

¹⁴²² См., например, об этом: *Gautier-Dalché J.* Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX – XIII). Madrid: Siglo XXI, 1979. P. 69-168; *Martínez Llorente F.-J.* Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). Valladolid: Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid, 1990. P. 13-17; *Carlé M. del C., Fauve M. E. G., Ramos N. B., Forteza P., Las Heras I. J.* La ciudad. Barcelona: Gedisa Editorial, 2001. P. 9-107 et al.

отразили эту характеристику кастильско-леонской территориальной общины. Это видно как из актового материала, в котором, как в Кастилии, так и в Леоне, с утверждением старокастильского как официального языка делопроизводства, во второй половине XIII в. в документах, адресованных консехо, окончательно возобладала существовавшая и ранее *intitulatio* (*superscriptio*) «консехо города и деревень» (вар. «консехо города и его округа»))¹⁴²³, так и из памятников местного права. В частности, позднее (пространное) фуэро кастильского города Сепульведа упоминает о землях, усадьбах, а также коммунальных неогороженных (ст. каст. *exidos*, дословно – «выходы», то есть пограничные участки) и огороженных (ст. каст. *defesas*) пастбищах, которыми распоряжалось само консехо¹⁴²⁴. Кроме того, община обладала монополией на владение участками, на которых располагались каменоломни или залежи полезных ископаемых. В случае их обнаружения в пределах частного владения собственник должен был уступить их общине за вознаграждение¹⁴²⁵ и т.п. Близкие по характеру положения содержатся и в ряде сводов местного права других кастильских¹⁴²⁶ и леонских¹⁴²⁷ консехо.

¹⁴²³ См., например: “... conçejo de Sepulvega de la villa e de las aldeas ...” (CDS: Doc. n. 15 (a. 1305, Somosierra)); “... a vos el conçejo de Cuellar de villa e de las aldeas” (CDocC. Doc. n. 31 (17.04.1274, Palencia)); “... personeros del conçejo de Cuéllar de la villa e de las aldeas” (CDocC. Doc. n. 60 (27.05.1304, Burgos)); “... inter Conchenses ciues et clericos eiusdem uille et sui termini” (CD Cuenca. Doc. 3 (06.03.1207, Guadalajara)); “... a todos los cavalleros et a todos los homnes buenos et a todos los moradores de la noble cibdat de Cuenca, de villa et de aldeas” (CD Cuenca (05.09.1255, Valladolid)); “... a uos el conçeio de León, de villa e de aldeas” (CDoc León. Doc. 16 (27.04.1274)); “... uos el conçeio e los caualleros e los omnes del pueblo de León e de su término ” (CDoc León. Doc. 22 (05.03.1282)) (etc.).

¹⁴²⁴ FR Sep. [116]: “Qui vendiere raíz de conçeí, peche tanta & tal raíz doblada al conçeio; & qui la comprare, pierda el precio que dió por ella, & dexe la heredit, assí como es dicho; ca ningún omne non puede vender, ni dar, ni empennar, nin robar, ni sanar, heredit de conçeio”.

¹⁴²⁵ FR Sep. [167]: “... toda heredit en que oviere pedrera, o y[e]sera, o fuere para muelas, sean del conçeio, o pora peia fazer; & todas als fuentes perenales comunales sean del conçeio. El que oviere alguna cosa d’estas en su heredit, que dichas son, véngala al conçeio por tanta heredit doblada, & sea de común del conçeio. Et si alguno la deffendiere a alguno del conçeio, peche C mrs.”.

¹⁴²⁶ О коммунальной собственности кастильских консехо, отраженных в фуэро семейства фуэро Куэнки см., например: Червонов С. Д. Испанский средневековый город. СПб.: Евразия, 2018. С. 135-138.

¹⁴²⁷ См. например: F Salamanca §§73 (“la deffesa de conceyo”), 251 (“cosa que es de conceyo”), 267 (“cosa de conceyo”), 347 (“heredade del conceyo”); F Ledesma §§214 (“heredade de

В свою очередь, четко выраженный территориальный характер консехо автоматически предполагал наличие целого комплекса границ – внешних и внутренних, – факт единства и неразрывной связи которого с природой самого этого института местной власти представляется очевидным. Однако, несмотря на наличие десятков и даже сотен исследований, посвященных городской истории региона этого времени¹⁴²⁸, проблема границ консехо как единого историко-правового феномена ранее никогда не ставилась в научной литературе. Между тем, без ее решения полное и адекватное понимание природы средневекового города – в том числе – и в центральных районах Испании, – представляется невозможным.

4.2. Внешние границы территориальной общины (консехо)

Центральные области Испании, расположенные к югу от р. Дуэро, в исторической области Эстремадура¹⁴²⁹, вошедшие в состав Астуро-Леонского королевства Леон между VIII и серединой X вв., во второй половине десятого столетия оказались под властью леонских королей (западная часть) и кастильских графов (восточная часть). На рубеже X-XI вв., в результате контрнаступления мусульман, эти земли были временно утрачены и возвратились под власть христианских правителей (королей Кастилии и Леона) лишь в 1070-е гг. в процессе серии наступательных операций,

conceyo”), 234 (“fuentes antiguas e poços antiguos que sean de conceyo”), 277 (“deuesa deconceyo”) и т.д.

¹⁴²⁸ См., например: *Gautier-Dalché J.* Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX – XIII).; *Rucquoi A.* Valladolid en la Edad Media. Vol. 1. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería de la Educación y Cultura, 1987; *Monsalvo Antón J. M.* El sistema político concejil. El Ejemplo del señorío medieval de Alba de Tormes y su concejo de la villa y tierra. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1988; *Martínez Llorente F.-J.* Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV).; *Benito Martín F.* La formación de la ciudad medieval. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2000; *Carlé M. del C., Fauve M. E. G., Ramos N. B., Forteza P., Las Heras I. J.* La ciudad.; *Orduña Rebollo E.* Historia del municipalismo español. Madrid: Portal Derecho, S.A., 2005; *La ciudad medieval y su influencia territorial.* Najera. Encuentros internacionales del Medioevo 2006 /Ed. B. Arizaga Bolumburu, J.A. Solorzano Telechea. Logroño: Instituto de Estudios Riojanos, 2007 et al.

¹⁴²⁹ Ее территория не совпадает с границами современной испанской провинции Эстремадура.

завершившихся взятием Толедо Альфонсо VI (1065-1106) в 1085 г. После этого граница королевства продвинулась в регион южнее Толедо, а города центральной Испании оказались в ряду укреплений второго эшелона, не испытывавших прямой угрозы мусульманского вторжения. С завершением же «великой (быстрой) Реконкисты» Фернандо III (1217-1252) и Альфонсо X (1252-1284) в начале 1260-х гг. (взятие района Кадиса и Ньеблы), эта угроза исчезла полностью¹⁴³⁰.

Однако в последней четверти XI в., она была еще весьма актуальна, что объясняет активную позицию королей Кастилии и Леона, во имя закрепления своей власти над недавно отвоеванной территорией спешивших возобновить колонизационную политику кастильских графов второй половины X – начала XI вв. и вновь заселить ранее вынужденно оставленные города региона. Наиболее распространенная модель колонизации этого времени, по общему мнению исследователей¹⁴³¹, наиболее полной отражается кратким (латинским) фуэро Сепульведы, пожалованным королем Альфонсо VI в ноябре 1076 г.

В своей основе содержание сепульведской поселенной хартии восходило к нормам, сложившимся во второй половине X – начале XI вв., во времена кастильских графов Фернана Гонсалеса, Гарсия Фернандеса и Санчо Гарсия, однако, на момент возобновления краткого фуэро королем Кастилии и Леона Альфонсо VI они несомненно подверглись определенной модификации. Тем не менее, неизменным с графского периода оставалось внимание к четкой фиксации границ территориальной общины. И совсем не случайно непосредственно за преамбулой акта немедленно следует описание

¹⁴³⁰ *Martínez Llorente F.-J.* Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). P. 19-100; *Ruiz de la Peña Solar J. I.* Reconquista, Repoblación y Sociedad en la Frontera Castellano-Leonesa... P. 87-106.

¹⁴³¹ См., например: *Gibert R.* El Derecho municipal de León y Castilla // *Anuario de Historia del Derecho Español*. 1961. T. 31. P. 714-717 [696-753]; *Linage Conde A.* Los fueros de Sepúlveda. Estado de la cuestión // *Anuario jurídico y económico escorialense*. 1999. Núm. 32. P. 897-948; *Alvarado Planas J.* El Fuero Latino de Sepúlveda de 1076 // *Los fueros de Sepúlveda*. Madrid: UNED, Editorial Universitaria Ramón Areces, 2005. P. 57-86.

ее внешних пределов¹⁴³². Учитывая роль документа для формирования права Кастильско-Леонской Эстремадуры, не удивляет тот факт, что в дальнейшем подобная структура была характерна и для остальных кратких фуэро региона. Сохранилась она и с появлением пространных фуэро, полноценных по объему судебныхников, потребность в которых объяснялась, в первую очередь, развитием процессов урбанизации, следствием которой неизменно становилось усложнение правовой жизни.

Первым пространным фуэро стало, как известно, фуэро Куэнки (ок. 1189 г.), пожалованное городу королем Кастилии Альфонсо VIII (1158-1214) после отвоевания города в 1177 г. и сохранившееся в латинских (FL Cuenca. Primord.; FL Cuenca Syst.) и старокастильских (FR Cuenca. Valent., F Heznatoraf и др.) версиях¹⁴³³. Первая глава всех этих текстов не содержит детального описания границ, но констатирует правовой факт власти консехо Куэнки над расположенными в этих границах территорией, землями сельскохозяйственного назначения и природными ресурсами – «пустошами, источниками, пастбищами, реками, месторождениями соли, серебра, железа, либо другого металла»¹⁴³⁴. Однако в ряде других фуэро того же семейства,

¹⁴³² FL Sep. A.: “In nomine sancte et indiuidue Trinitatis, uidelicet, Patris, et Filii, et Spiritus Sancti, amen. Ego Adefonsus rex et vxor mea Agnes, placuit nobis atque nullus conuenit quoquegentis imperio nec suadentis articulo sed propria nobis accessit uoluntas, [et confirma]mos [a]d Septempública *suo foro* quod habuit in tempore antiquo de aulo meo et in tempore comitum Ferrando Gonzaluez, et et comite Garcia Fernandez et comite domno Sancio, *de suos terminos* siue de suos iu[dicios, et de] suos placidos siue de suis pignoribus, et suos populares, et de totos suos foros quod fuerunt ante in tempore auoli mei et comitum quos hic nominauimus. Ego Adefonsus rex et vxor mea Agnes, confirmamus hoc quod au[diuimus de i]sto foro sicut fuit ante me. (1) *Et isti sunt termini*: de piron usque ad soto de Salcedon, et a rekeyssso de la Moina usque ad castro de Fradres, et a fonte Teiola cum serrizola tenet usque ad illo linar del conde [et comodo te]net flumen de Aza usque ad Aellum directum ad serra”. Cfr.: FL Sep. A.

¹⁴³³ См., например: Ureña y Smenjaud R. Introducción // Fuero de Cuenca (formas primitiva y sistematica: texto latino, texto castellano y adaptacion del Fuero de Iznatoraf). Edicion crítica, con introduccion, notas y apendice / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Madrid: Tipografía de Archivos, 1935. P. I-CLXVII; Gibert R. El Derecho municipal de León y Castilla. P. 740-745. О версиях текста памятника и составе семейства фуэро Куэнки см., например: Червонов С. Д. Города Центральной Испании в XII-XIII веках (по данным фуэрос) // Испанский средневековый город. СПб.: Евразия, 2018. С. 34-41.

¹⁴³⁴ FL Cuenca. Syst. Cap. 1: “In primis igitur dono itaque concede omnibus inhabitantibus conchensem urbem, atque eorum successoribus, uidelicet *concham cum toto suo contermino*, scilicet cum montibus, fontibus, pascuis, riuís, salinis, mineris argenteis, uenis ferreis, uel ciuslibet

изданных в XIII в., детальное описание границ выступает в качестве неотъемлемого элемента содержания¹⁴³⁵.

Впрочем, эта особенность характерна и для фуэро других семейств, в частности – для фуэро Бриуэги (1242 г.), пожалованном толедским архиепископом Родриго Хименесом де Рада (ум. в 1247 г.): в преамбуле фуэро не только содержится формула гарантий сохранения границ, но и перечисляются деревни, находящиеся в их пределах и переданные консехо сеньором, наряду с уже имевшимися «старыми деревнями»¹⁴³⁶. В других случаях такое описание содержалось в жаловавшихся консехо специальных королевских или сеньориальных актах¹⁴³⁷. В дальнейшем, раз установленные границы неоднократно пересматривались при участии сеньора (или даже самого короля, если он являлся таковым по отношению к конкретному консехо); территория городской округи могла как сокращаться, так и прирастать в результате совершения актов купли/продаж земельных участков (подчас весьма значительных по размерам), либо исходов судебных споров о границах владений с соседними общинами, светскими или духовными сеньорами. Документы, главный источник, отражающий факты такого рода, в большом количестве сохранились в местных архивах, что позволяет представить себе явление достаточно детально¹⁴³⁸.

metalli”. Cfr.: “... doles la *villa de heznatoraf con todo su término*, con montes, & con fuentes, & con pastos, & con rios, & con saljnas, & con venas de plata & veneras de fierro & de qual qujer metal” (F Heznatoraf. [praeamb.]). См. также: FL Cuenca. Primord. 1; FR Cuenca. Valent. Tit. 1.

¹⁴³⁵ См., например: FR Sep. [preámb.]; F Guadalajara-I [24]; F Turolí [3]; F Ledesma. §2 и др.

¹⁴³⁶ См., например: “In Dei nomine et eius gratia. Conoscida cosa sea a quantos esta carta ueran, como nos don Rodrigo por la gratia de Dios Arzobispo de Toledo et primado de las Españas, con otorgamiento de don Miguel el Dean, et de todo el Cabildo de Toledo. Otorgamos nuestra villa Brihuega, a todos los pobladores que y son oy, o uinieren y daqui adelant, a ellos, et a fijos, et a nietos, et uisnietos, et a todas sus generaciones, *con todos sus terminos*, et con todas sus Aldeas, esto es a saber, con las Aldeas uieias aque auie, et con las VI que nos ganamos del Rey don Fernando, que Dios de uida, las quales on estas, Gaianeios, Val de Salze, Ferrunuela, Benuiure del castiello, Huelamos de sant Andres, Tomellosa...” (F Brihuega [preamb.]).

¹⁴³⁷ См., например: Pacto foral de La Guardia (a. 1213) (Leg. Foral. P. 77).

¹⁴³⁸ В качестве примера приведу документы из архива г. Куэльяра, самые ранние акты в котором датируются периодом конца XII в. Помимо собственно постановлений о границах, следует указать на подтверждения таковых, регулярно издававшиеся вновь вступившими на престол королями. См.: CDocC. Doc. 3 (23.03.1184, Belvís), 5 (11.07.1210), 18 (16.06.1258,

В любом случае, в результате обозначения на местности внешних границ консехо путем установки межевых знаков, главным образом – пограничных камней (*moiones*), территориальные общины получали в свое распоряжение территории, площадь которых в ряде случаев составляла десятки квадратных километров¹⁴³⁹. Будучи же зафиксированными документально, эти внешние границы обретали правовой смысл, четко разделяя местных жителей – полноправных горожан-домовладельцев (лат. *uincini*, ст. каст., леон. *uezinos*)¹⁴⁴⁰ и их зависимых людей, не имевших собственного жилья (лат. *inquilini, habitatores, conductores*; ст. каст., леон. *moradores*)¹⁴⁴¹, – от «чужаков» (лат. *extranei*; ст. каст., леон. *omnes de fuera, omnes estrannos*). Местные жили в условиях локального правового режима, нормы которого были зафиксированы в местных фуэро, привилегиях и неписанных нормах обычного права. Эти нормы предоставляли им особую судебную защиту, фискальные льготы и монопольное или преимущественное право на пользование природными ресурсами общины. «Чужаки» же в сравнении с местными жителями выступали как лица чужого права. При всех локальных различиях в деталях, отмеченная тенденция прослеживается в фуэро всех групп, прежде всего – семейства фуэро Куэнки¹⁴⁴².

Medina del Campo), 32 (26.04.1276, Burgos), 36 (05.06.1282, Toledo), 40 (13.02.1289, Palencia), 42 (14.03.1289, Burgos).

¹⁴³⁹ По данным Г. Мартинеса Диэса, общая площадь городской округи г. Куэльяра составляла 1203,81 км², Сепульведы – 1334,10 км², Авила – 8935,12 км², Сеговии – 6607,04 км², Вальядолида – 3040,08 км², Толедо – 1919,76 км² и т.д. (*Martínez Díez G. Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana. P. 678-679*). См., также: *Martínez Moro J. La Tierra en la Comunidad de Segovia. Un proyecto señorial urbano (1088-1500)*. Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretariado de Publicaciones, 1985; *Olmos Herguedas E. La Comunidad de Villa y Tierra de Cuellara a fines de la Edad Media: poder político concejil, ordenanzas municipales y regulacion de la actividad economico*. Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretario de Publicaciones e Intercambio Científico, 1998. P. 71-98.

¹⁴⁴⁰ Именно домовладение и постоянное проживание в нем являлось основным критерием полноправного гражданства, вплоть до права общины конфисковать землю у тех, кто не являлся домовладельцем. См., например: FR Sep. [196]. Подробнее об этом будет сказано ниже.

¹⁴⁴¹ См., например: FR Sep. [196]; CDocC. Doc. n. 6 (12.1215).

¹⁴⁴² FL Cuenca. Primord. II. “De eo qui in termino Conche uenatus fuerit aut ligna seccauerit”; Ibid. III. “De *extraneo* qui ciuem percusserit”; Ibid. IIII. “De nobile qui in ciuitate uel in eius termino uim fecerit”; Ibid. V. “Quod *extraneus* pascat peccora uel armenta in contermino

В противовес внешнему окружению, фуэро требуют от местных жителей сплоченности и взаимопомощи¹⁴⁴³. Однако это требование не являлось единственной гарантией защиты консехо от злоупотреблений со стороны «чужаков», а тем более – неприкосновенности границ общины. Основная из таких гарантий исходила непосредственно от сеньора и упоминается уже в кастильских документах графского периода. Речь идет об особом режиме безопасности (лат. *cautum*), иммунитете, который графы Кастилии вводили и гарантировали всей своей властью в пределах установленных ими границ; тем самым, де-факто институт *cautum* гарантировал и сами эти границы. Немногие подлинные документы такого рода сохранились от времен графа Санчо Гарсия. Они касаются основанного графом монастыря св. Спасителя в Онье, которому надлежало стать кастильским Сен-Дени – графской усыпальницей. Лишь пресечение династии графов Кастилии не позволило монастырю сохранить этот статус позднее XI в.¹⁴⁴⁴

Conche”; Ibid. VI. “De populatione que in contermino Conche facta fuerit ciuibus inuitis”; Ibid. VII. “Quod ciues nullum persoluat tributum”; Ibid. VIII. “Quod omnes populationes eundem habeant forum atque calumpniam”; Ibid. X. “De motatico et pedatico”; Ibid. XI. “De prerogatiua populorum”; Ibid. XII. “De *extraneo* qui in Concha homicidium impetrauerit”; Ibid. XIII. “De eo qui in Concha obierit”; Ibid. XIII. “De *extraneo* qui in Concha hominem percusserit”; Ibid. XV. “De *uicino qui suum uicinum non adiuuerit*”; Ibid. XVI. “De uicino qui inimicum sui uicini in domo sua recepit” (etc.). См. также: FR Sep. [2], [3], [4], [14], [24], [42b], [45a], [45b], [246]. Применительно к нормам фуэро других семейств, см., например: F Alba. §§13, 104, 105; F Ledesma. §§106, 269, 279, 314, 315, 384 (etc.).

¹⁴⁴³ См., например: FR. Sep. [16].

¹⁴⁴⁴ CD Cond. Cast. Doc. 70 (28.02.1011): “Hoc est pactum testamenti quod facimus, *ego, Sanctius comes et Urracha comitissa, cum omnibus uicinis uestris tam maioribus quam etiam minoribus* qui sunt in Tamayo et in Onia, placuit nobis hominibus omnibus et *facimus cotum, ut nullus homo ausus sit plantare aut aliquid laborare* in ipsa Naua que est inter Onia et Tamayo *sine meo mandato*, de las Uarcenas cum illos foyales de Sancto Perro et de illa fonte de Sale usque ad illa fontanilla qui est iuxta uinea de illo Ouirnes, et per casa de Rodrigo usque ad Sancta Maria et per illas herolas et descendit ad illo garaueto et inter illas terras de illo perale, de illa serna, qui fuit Fredinando Diaz, usque ad illo uado de Cireso et peruenit iuxta flumine Uesice et usque ad illo uado quod pergit de illa Naua ad Onia. Infra istis *terminis*, diffusa sit ad pascendum uel ad segandum inter Oniam et Tamayo, tamen *totum dominium ad integrum michi comiti Sanctio et uxori mee Urracha comitissa et illis qui Oniam dominauerint perpetualiter remaneat*”. См. также: “Ego comes Sancius facio *coram stantibus iudice* Fanne Uermuez et Salito cum istos *infazones* prenomatos ... et cum omnibus aliis qui sunt [in] ei *uicinitate de Onia*, propter terminos et defesas et exitus de Onia. <...> Sic pono *cotum*, quod si aliquis homo, potens aut impotens, diues aut pauper, infra istos terminos prenomatos pignorauerit, aut homine ceperit uel interfecerit, aut inde uim aliquid extraxerit, aut aliquam uolentiam intulerit, ei qui Oniam

Не возникает, однако, сомнений в том, что практика введения иммунитетов-*cautum* изначально действовала не только в Онье, но и в других районах Кастилии. В дальнейшем же институт сеньориальных гарантий режима безопасности – *cautum* (ст. каст., леон. *coto*), – получил повсеместное распространение также и в Леоне, что видно, в частности, по содержанию леонских фуэро¹⁴⁴⁵. В обеих политиях, до 1230 г. существовавших то раздельно, то под единой властью, нормы, в связи с которыми фигурирует режим *cautum* / *coto*, неизменно касались наиболее опасных деяний, в том числе – связанных с применением прямого насилия, в первую очередь – вооруженного, либо сопоставимых с ними по степени общественной опасности. Так, например, фуэро Саламанки упоминает о соответствующем наказании применительно к нарушителю установленного фуэро режима «доброй безопасности» – *segurancia bona*¹⁴⁴⁶. Подобные нормы можно найти и в других фуэро, о чем еще будет специально сказано ниже.

mandauerit, aut uocem pro ipsis defesis uel montibus uel exitibus supradictis de Onia et de terminis suis subleuauerit; tale decretum sit ut pro sola inquietudine ad ipsum pro quo uocem subleuauerit uel dampnum fecerit, duplatum et melioratum restituat ... <...> Nos uero *infanzones* qui sumus in circuitu Onie, concedimus istud decretum et *cotum*, et taggamus cum te Sancio comite et [cum] uxore tua Urracha cometissa, ut infra istos [terminos] prenomatos nullus nostrorum sit ausus pignorare aut homine capere uel interficere, aut expoliare ... aut aliquam iniuriam facere, neque nepti, uel consanguinei, neque aliquis ex nostra proienie, neque ex alia parte, quicumque hoc fecerit, pariat supradictum *cotum*” (CD Oña. Doc. n. 12 (1011)).

¹⁴⁴⁵ См., например, грамоту леонского короля Фернандо II (1157-1188), данную в 1161 г. при заселении Ледесмы и пожаловании городу местного фуэро (текст документа открывает судебник XIII в.): “Ego rex Fernandus, Dei gratia legionensis rex, facio kartam et textum donacionis de termino et de fuero a Ledefma, pro remissione peccatorum nostrorum et parentum, com concilio bonorum baronum meorum unanimiter Ledesma populaui. In primis dono et concedo fueros bonos a Ledesma e echo ende los malos. Caualleros de Ledesma sierua[n] al rey, e ayan fus heredades e fus aueres franquéados, hu quier que los ayan. Ego rex Fernandus manno nostram kartam iussi facere et legente audiui uobis homines populatores de Ledesma, et manus meas roboro. Et fi aliquis uenerit, qui ista nostram kartam disrumpere uoluerit, habeat iram Dei et peche *encoto* qinnque milia aurees” (F Ledesma. §1).

¹⁴⁴⁶ F Salamanca. §28: “*De segurancia bona*. Todo omne que fegurancia dier assi como es nostro foro, si ouiere rancura del, desafielo. E si non dier derecho assi como es nostro foro, selo matar olo ferir, non fea traidor ni enemigo, *ni peche coto* ni omezio”. См. также: F Salamanca. §§8, 11, 22, 41, 53, 67, 72, 77, 79, 85, 88, 91, 95, 148, 193, 211, 330, 331, 337, 342, 347.

4.3. Границы и колонизация

Как внутренняя структура консехо, так и очертания его внешних границ, изначально определялась характером колонизационных процессов. Так, право сеньора устанавливать и менять границы округа восходило к практике, утвердившейся еще в начальный период Реконкисты, когда светский магнат, прелат или монастырь, инициаторы и организаторы захвата и апроприации (т.н. прессуры; позднелат. *pressura* < *adpre(h)endere* – «присваивать») территории, а также ее последующей колонизации путем привлечения поселенцев и распределения между ними захваченного земельного фонда. Иногда (в частности, в раннесредневековой Галисии), факт присвоения захваченных земель фиксировался символическими действиями явно выраженного военного характера – установлением штандарта короля или сеньора, а также звуками рога¹⁴⁴⁷. Правда, оговорки такого рода встречаются в источниках крайне редко – либо по той причине, что символические действия описанного типа воспринимались как обычная практика и в большинстве случаев не фиксировались, либо поскольку они не соответствовали мирному характеру оккупации незаселенных земель, каковых было немало в районах южнее реки Дуэро. В принципе, чисто гипотетически, один из вариантов объяснения вовсе не исключает другого.

В любом случае, оккупация – военная или не связанная с применением оружия, – носила организованный характер и оставалась таковой еще на протяжении многих столетий, о чем свидетельствуют не только археологические материалы, но и разного рода письменные источники. Судя

¹⁴⁴⁷ См., например: “... ecclesia uocabulo Sancte Eolalie uirginis, fundata in uilla Sonosello de presores de ipsa uilla ... Fundaui ecclesiam in nostro casale proprio ... uocabulo Sancti Saluadoris ... Contestamus ad ipsa ecclesia illa hereditate ... que habuimus **de presuria que preserunt nostros priores cum cornu et aluende de rege**, et habuimus VI-a de ipsa uilla que habuimus per particione ...” (DEPA-II. Doc. n. 97 (a. 870)); “... nostra villa que **presimus cum cornum et albende** Adefonsus principem, et comite Lucidii Vimarani ...” (DEPA-II. P. 53. doc. n. 95 (a. 870)). О значении понятия *pressura* и связанных с ним реалий см. например: Ауров О. В. Город и рыцарство феодальной Кастилии: Сепульведа и Куэльяр в XIII – середине XIV века. М.: ИЦ РГГУ, 2012. С. 227-240.

по имеющимся данным, ее организаторами выступали представители королей и/или сеньоров – старшины или мерино (*maiorini, merinos*), получавшие от сеньоров соответствующие полномочия (*potestas populandi*) по распределению и разграничению земельных участков между поселенцами (включая их внешние пределы)¹⁴⁴⁸. В частности, именно так было в городе Сепульведа, история колонизации которого подробно прослежена А. Гамброй Гутьересом¹⁴⁴⁹. Город был окончательно захвачен христианами в августе-сентябре 1010 г. под руководством уже упоминавшегося кастильского графа Санчо Гарсия но долго оставался незаселенным. И лишь в 1070-х гг., при короле Кастилии и Леона Альфонсо VI, ситуация изменилась. В тот период должность мерино в Сепульведе занял некий Педро Хуанес. Среди прочего, он выделил пашню (*serna*) Альваро, аббату монастыря св. Эмилиана в Корголье; согласившись на предлагаемый участок, аббат добавил его к владениям монастыря¹⁴⁵⁰. По всей видимости, тот же Педро Хуанес расселил и тех первых 26 поселенцев Сепульведы, имена которых фигурируют в королевской грамоте 1076 г. В тексте документа эти люди названы *determinatores* – «межеватели», «те, кто устанавливает границы»; насколько можно понять, осуществляя эту функцию, они действовали под руководством

¹⁴⁴⁸ Для адекватного понимания характера обязанностей и статуса мерино, важно учесть, что даже столетия спустя, на рубеже XIII-XIV должностных лиц этой категории запрещалось назначать из числа членов общины-консехо (см., например: FR Sep. [16b]), а убийство мерино не подлежало рассмотрению в местном суде (он получал лишь символический штраф в знак признания своей территориальной юрисдикции) (FR Sep. [36]). Эта норма присутствует не только в фуэро семейства фуэро Куэнки и не только в Кастилии; см., например, леонское фуэро Саморы: F Zamora. §1.

¹⁴⁴⁹ *Gambra Gutiérrez A.* Alfonso VI y la repoblación de Sepúlveda // Los fueros de Sepúlveda. P. 31-55.

¹⁴⁵⁰ CDS. Doc. n. 3 (a. 1086): “Ego igitur Alvaro, abba Sancti Emiliani, et *merino* Petro Iohanne, qui in diebus his *populauit* Septempublica, dixit nobis: “dum mihi est *potestatem populandi*, uolo ut accipiatis unam sernam in Septempublicam; adicemus rex, et firmabit illam ad Sancti Emiliani. Unde placuit mihi et accepi sernam illo ualle que dicunt de Balsamo...”.

своего мерино, который, в свою очередь, исполнял приказ короля, возложившего на него полномочия своей властью – *imperio*¹⁴⁵¹.

Следует отметить, что еще спустя десятилетия и даже столетия после начала колонизации в пределах консехо оставались свободные земли и процесс заселения продолжался, что отмечается как в Кастилии¹⁴⁵², так и в Леоне. В частности, в 1224 г. своей грамотой последний король независимого Леона Альфонсо IX (1188-1230) утвердил выделение земельных участков поселенцам в округе города Альба-де-Тормес (находящемся недалеко от Саламанки). В документе фигурируют названия 103 деревень: считается, что это полный перечень всех сельских поселений округа на указанный период¹⁴⁵³. Применительно к большинству деревень перечислены имена присяжных, а также лиц, передающих часть ранее принадлежавших им (вероятно, на правах временных держаний) земельных участков с указанием их размеров; в других случаях приводятся данные общего характера – «половина деревни» (*la media aldea*), без указания имен присяжных¹⁴⁵⁴.

Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о передаче участков пахотных земель, поскольку в качестве единицы измерения использованы т.н. *югада* (*yuga*) – площадь, вспахиваемая упряжкой волов за рабочий день, средневековый аналог римского югера, и меньшая по размеру

¹⁴⁵¹ CDS. Doc. n. 1 (20.08.1076, Navares): “Fuere namque meo imperio determinatores consignantes hunc terminum XXVI de primis populatoribus in Septem Publica; hec sunt nomina eorum...”.

¹⁴⁵² О статусе поселенцев см., например: FR Sep. [7], [10], [106].

¹⁴⁵³ DMAMAT. P. 25.

¹⁴⁵⁴ DMAMAT. Doc. 1 (diciembre, 1224, Salamanca): “Heec sunt hereditates quas dominus noster Adefonsus Legionensis dedit populatoribus suis quibus venerunt populare in Albam. Derrengada; iurati: Ferrand Perez, Peidro Iohanes, Michael Iohanes; Ferrand Perez e so sobrino Pero Martin dederunt I iugada; Michael Domingo de Martin Sancho i iugada minus IIII obradas; don Lobo media iugada; Sayas media iugada; Belasco Pedro media iugada; filios de Martin Garcia media iugada; Peidro Iohanes e Maduena I iugada; Urraca Felizes media iugada; de Iohan Luzio media iugada; dona Iusta media iugada; de Quesada I iugada; del Sordielo I iugada; de Olalia Rodrigo e de Amuna Pasqual media iugada; Peidro Iohanes I obrada; Martin Iohanes I obrada; Ferrand Perez I obrada; Domingo Dominguez I obrada. De Pelayos; iurati: Martin Domingo, Martin Iohanes; Diago Sancho media iugada; mulier de Iohan Perez Covo media iugada; Martin Iohanes media iugada; el azena que fue de Oro Maria, la meia pora los populatores. De Velayo; la media aldea. <...>”.

*обрада*¹⁴⁵⁵. Кроме того, в числе уступаемых объектов эпизодически упоминаются также водяные и ветряные мельницы (*azena, molino*) и участки, засеянные кормовыми культурами (в отличие от посевов злаковых) (*ferren*). Наконец, в шести случаях (деревни Креспес, Вадильо, Вальдекаррос, Лас-Вигьелас, Гонсало Муньос и Валь-де-Сантьяго) говорится об отсутствии свободных земель¹⁴⁵⁶.

В отличие от модели колонизации, получившей развитие во второй трети XIII в. в городах испанского юга, вошедших в состав королевства Кастилия и Леон в результате т.н. «великой (быстрой) реконкисты» Фернандо III и Альфонсо X, в центральной Испании колонизационные процессы развивались менее интенсивно и заняли значительное время. Для того, чтобы показать глубину отличий южной и северной моделей, приведу конкретные примеры. Применительно к югу речь идет о колонизации города Эсиха (недалеко от Севильи), основные этапы которой получили королевской грамоте 1263 г., сохранившейся в копии 1496 г. в Муниципальном архиве Севильи.

Город был захвачен христианами в 1240 г., но уже к 1263 г., времени составления документа, большая часть мавританского населения (как это происходило и в других поселениях покоренной Андалусии), явно не по своей воле, уже покинула город: “*al tienpo que Eçija se vazió de los moros*”. И тогда по приказанию Альфонсо X и его супруги королевы Вьоланте было проведено расселение христиан-поселенцев. Для руководства этим процессом были назначены дон Мартин де Фитеро, архидьякон из Кордовы, дон Симон, воспитанник короля, получивший от королевы должность алькальда Эсихи, а также королевский писец (нотарий) Хуан Лопес. Поднявшись на вершину минарета местной мечети, представители короля разделили город на четыре

¹⁴⁵⁵ Obrada // Diccionario de la prosa castellana del Rey Alfonso X / Dir. por L. A. Kasten, J. J. Nitti / 3 vols. New York: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 2002. P. 1297. – 1918 p. ; Yugada // Ibid. P. 1911.

¹⁴⁵⁶ См., например: “De Valdecarros, iurati: Yenego, Martin Ferero, quia non invenerunt hereditatem vagadam” (Ibid.).

равные части («в воспоминание о Кресте»), каждую из которых провозгласили отдельным церковным приходом (*collaçio*), назвав их в честь соответствующих церквей (которые еще предстояло возвести) Санта-Мария, Санта-Крус, Сан-Хуан и Санта-Барбара; их границы подробно описаны в документе.

После этого между поселенцами были разделены городские дома с прилегающими участками. Точно также, как и город, «на манер креста», на четыре части была разделена и сельская округа Эсихи, а затем установлены границы для основания в ней 32 деревень. Затем, в присутствии присяжных и «добрых людей» Эсихи, а также рыцарей и «достойных людей» из Кордовы, и при участии оставшихся мусульман, землеустроителем, некими доном Абуасом, и Хуаном Хименесом, нотарием из Эсихи, были выявлены и (при необходимости) восстановлены старые пограничные знаки (*mojones*). Перед началом этих действий участники события торжественно заявили о том, что не допустят лжесвидетельства, скрепив это обязательство клятвой присутствовавших христиан на Евангелиях, а мавров – на Коране.

После этого были распределены территории между деревнями и, наконец, в границах каждой из деревень проведено межевание участков поселенцев. Документ завершается перечнем имен последних, обосновавшихся в каждой из деревень, и указанием размеров полученных ими земельных участков¹⁴⁵⁷. В совокупности, была проделана огромная работа, причем в относительно короткий срок: хотя в поздней копии отсутствуют указания на число и месяц проведения каждого конкретного действия¹⁴⁵⁸, однако, тот факт, что они были последовательно, одно за другим, осуществлены одними и теми же людьми, свидетельствует о том, что

¹⁴⁵⁷ Repartimiento de Ecija (a. 1263).

¹⁴⁵⁸ Изначально, однако, эти даты в документе были, но сохранилась лишь одна из них: 3 марта 1263 г. было начато установление пограничных знаков на границах городской округи Эсихи. См.: Ibid.

колонизация Эсихи (города относительно небольшого) заняла не более нескольких дней, самое большое – нескольких недель.

Что же касается центральных районов Испании (в том числе – и Альбиде-Тормес), то здесь имел место совершенно иной сценарий колонизации. Сельские общины в округе городов региона формировались по мере возникновения самих деревень; сам процесс занял столетия и (как уже говорилось) отнюдь не завершился к началу второй четверти XIII в. Сельская топонимика округа Альба-де-Тормес позволяет составить некоторое (пусть и самое общее) представление об этом процессе. В тех случаях, когда основателями деревень являлись главы больших семей и/или местные рыцари, поселявшие там своих зависимых людей, то в качестве названия эти населенные пункты получали имена своих основателей: Пелайос, Велайо (вероятно, от распространенного имени Вела), Галинд(о)-Хусте, Хуан-Эхес, Галинд(о)-Санчоло, Хуан-Муньос, Гутьерре-Бласко, Мартин-Перес и т.п.; всего таких названий в округе Альба-де-Тормес насчитывалось 27 (из 103), что представляется весьма показательным. Другие сельские поселения вырастали вокруг хуторов (Касасола) либо церквей (Санта-Мария, Санта-Энес, Сан-Висент(е), Сант-Мамес, Съете-Иглесиас, Валь-де-Сантьяго, Санта-Мария-дель-Кампо), что видно по соответствующим топонимам. Наконец, третьи, будучи основанными несколькими семьями, именовались по месту происхождения поселенцев (Набарес (Наварра) и Гальегос (Галисия)) либо особенностям природных условий места расположения деревни (Вальгранде, Альдеануэва, Альдеасека, Лас-Навас, Педрера, Педраса, Кока, Рибилья и т.п.)¹⁴⁵⁹.

По мере возникновения деревень формировались и их границы – как самих сельских поселений, так и прилегающей к ним территории с расположенными на ней землями сельскохозяйственного назначения. Детали этого процесса рассмотрены ниже.

¹⁴⁵⁹ DMAMAT. Doc. 1 (diciembre, 1224, Salamanca).

4.4. Границы за пределами городской черты: деревенские общины и сельские округа

Обращаясь к тем категориям внутренних границ консехо, которые были связаны с институтом сельских общин, прежде всего, отмечу, что те, кто в процессе колонизации поселялся в деревнях округи (в том числе – округи Альбы-де-Тормес), изначально обретал более низкий правовой статус, чем статус горожанина. Впрочем, хотя некоторые фуэро (в частности, леонское фуэро Саламанки¹⁴⁶⁰) содержат статьи, явно дискриминирующие поселявшихся в сельской местности (включая тех из них, кто являлись владельцами домов в черте города, но не жили в нем постоянно¹⁴⁶¹), однако, другие памятники (в частности, леонское же фуэро Ледесмы¹⁴⁶²), наоборот, подчеркивают правовое равенство горожан и сельских жителей или (как, например, фуэро Альбы-де-Тормес или все известные мне кастильские фуэро) исходят из этого последнего положения по умолчанию.

В любом случае, судя по данным грамоты из Альбы-де-Тормес, в 1224 г. *aldeanos* реально участвовали в процессе размещения новых поселенцев. Каждая деревня выставила своих присяжных (*iurati*) и сообща решала вопрос о выделении участков; и первое, и второе предполагало созыв деревенских сходов. В фуэро Альбы-де-Тормес такие сходы не упоминаются; зато они фигурируют в близком к нему по содержанию фуэро Ледесмы; в этом городе деревенские сходы-консехо (*conceyos de aldeas*) наделены правом выдвигать обвинения в воровстве в суде городских судей-алькальдов¹⁴⁶³. В кастильских же фуэро семейства фуэро Куэнки (в частности, в пространным фуэро Сепульведы) такие сходы (*conçeio del aldea*) (что кажется вполне соотносимым и с практикой, отраженной в документах из архива Альба-де-Тормес и в

¹⁴⁶⁰ F Salamanca. §§56-57.

¹⁴⁶¹ F Alba. §133. Cfr.: F Salamanca. §171; F Ledesma. §111.

¹⁴⁶² F Ledesma. §264.

¹⁴⁶³ F Ledesma. §103: “*Los conceyos de aldeas* e ellos iurados acufen los ladrones e ladrias alos alcalldes, hu quier quelos fobieren, e metallos encarta”.

местном фуэро) обязываются бесплатно выделять поселенцам участки для постройки дома (*suelo*); таким правом поселенцы могли воспользоваться лишь однажды – в дальнейшем такие участки следовало покупать¹⁴⁶⁴.

В свою очередь, наличие института регулярно действующего схода и присяжных, выдвигаемых такими сходами, по меньшей мере, время от времени, в необходимых случаях, что называется, *ad hoc*, подтверждает факт наличия в исследуемом регионе полноценной сельской (деревенской) общины как составной части «большого» консехо¹⁴⁶⁵. Правда, права такой общины были ограничены; в частности, пространное фуэро Сепульведы запрещает сельским жителям создавать братства (*cofradías*) во главе с собственными судьями-алькальдами и присваивать себе судебные полномочия: таким братствам надлежало ограничиться лишь благотворительной деятельностью, организацией похорон своих умерших членов и всенощных бдений над ними¹⁴⁶⁶. Тем не менее, деревенские общины были реально действующими институтами, а их (пусть и весьма скромные) полномочия (главным образом, в сфере землеустройства) локализовались на территории, имевшей не менее четкие границы, обозначенные такими же межевыми знаками (*moiones*), как и в случае границ «большого» консехо. Правда, установление таких границ в спорных случаях возлагалось на городских судей и алькальдов; они же взымали штрафы за нарушение режима общинных границ¹⁴⁶⁷.

Эти последние составляли своеобразный внешний контур, в пределах которого располагались как поселения, так и примыкавшие к ним общественные и частные земельных владения. Рассмотрим границы всех этих

¹⁴⁶⁴ FR Sep. [106].

¹⁴⁶⁵ Термин «большое (главное) консехо» (см. например: F Salamanca §179) присутствует не во всех фуэро, но разделение институтов и функций общего консехо и консехо деревень присутствовало повсеместно, не только в Леоне, но и в Кастилии.

¹⁴⁶⁶ FR Sep. [206]: “Otrossí, mando que las cofradías de las aldeas non aya alcaldes nin iuzios ningunos, fuera las cosas que pertenecen a las cofradías, quando es en velar sus cofrades, o en enterrar, o en mercet”. Все судебные дела, касающиеся сельских жителей, рассматривались в городе: FR Sep. [78].

¹⁴⁶⁷ FR Sep. [109]: “Del conceio que baraiare con otro sobr’el término. Otrossí, mando que si los conceios de las aldeas baraiaren sobre los términos, el iuez”. См. также: FR Sep. [104].

форм освоения и начнем с самих деревень. По данным фуэро, их основание не должно было происходить без согласия «большого» консехо¹⁴⁶⁸, при участии которого, надо полагать, определялись и их границы. В пределах последних находились участки, занятые жилыми и хозяйственными постройками – *solar*, разделявшие их улицы и площади. Разумеется, как и домовладения в городе, деревенские *solares* имели четкие пределы, изначально определявшиеся в процессе колонизации. В дальнейшем решение этих вопросов, вероятно, переходило в компетенцию деревенских сходов, но лишь в тех случаях, когда речь не шла о домовладениях горожан: так, например, кастильское фуэро Алькала-де-Энарес (1235 г.) (относившееся к семейству фуэро Куэнки) прямо выводит такие домовладения из-под юрисдикции деревенских собраний¹⁴⁶⁹.

За пределами деревень располагались частные и общественные огороженные (дословно – «защищенные» – *defesas*) пастбища, луга (*prati, prados*), участки, находившиеся вне зоны частных и общественных владений (*estremos, exidos*), виноградники (*uin(n)as*), поля с посевами злаковых (*mies*), сады и огороды (*(h)uertas*), тóни (участки для рыбной ловли) (*pesqueras*), пустоши (как правило гористые участки, занятые лесом, использовавшиеся для охоты, выпаса скота и заготовки древесины) (*montes*).

Пустоши представляли собой общественные владения, открытые для всех полноправных членов консехо, имевших право пользоваться их ресурсами – от заготовки леса до выпаса свиней, – но закрытые для «чужаков», о чем уже говорилось выше. Особенно тщательно эти нормы прописаны в фуэро семейства фуэро Куэнки¹⁴⁷⁰, хотя присутствуют они и в фуэро других семейств, в частности – фуэро Саламанки. Их пересмотр требовал заключения отдельного соглашения (ст. каст. *abenençia*). В частности, в 1258 г. именно такое соглашение от имени консехо Риасы сеньор города, сеговийский

¹⁴⁶⁸ См., например: FR Sep. [7] (*De los que fizieren pueblas en término de Sepúlvega, sin mandado del conceio*).

¹⁴⁶⁹ F Alcalá. §275: “Toda aldea d’Alcala o .III. vezinos oviere herederos de la vila o de .III. en arriba, non aian poder los del aldea de dar *solares*...”.

¹⁴⁷⁰ См. выше прим. 24.

епископ дон Рамон (Раймундо де Лосана) (1249-1259), заключил с представителями консехо Сепульведы доном Диего, доном Хуаном Мануэлем и доном Яге (Иаковом); его содержание касалось порядка заготовки жителями Риасы строительного леса и дров в границах сельской округи соседнего города¹⁴⁷¹.

Частные владения – поля, огороженные пастбища, сады и огороды, виноградники, разумеется, также имели своих границы. В Сепульведе они именовались *fronteras* и обозначались на местности межевыми знаками (ст. каст. *moiones*)¹⁴⁷² либо ограждениями в виде плетней (ст. каст. *seto*), невысоких каменных стен (ст. каст. *paret*), а также изгородей (ст. каст. *valladar*)¹⁴⁷³. Отдельная статья фуэро устанавливала наказание за повреждение таких ограждений¹⁴⁷⁴. Но не только эта статья защищала границы владений – как частных, так и общественных. Их незаконное нарушение защищалось иммунитетным режимом – *coto*. В городах Кастилии¹⁴⁷⁵ и Леона¹⁴⁷⁶ соответствующие нормы, разумеется, различались в деталях. Так, например, действие режима далеко не всегда было бессрочным; в частности, в Саламанке в отношении общественных лугов этот режим действовал лишь в летнее и зимнее время¹⁴⁷⁷, тогда как в Сепульведе в отношении виноградников – с начала января и до конца сбора винограда¹⁴⁷⁸.

Но в любом случае, даже если речь шла о преднамеренном или случайном выпасе скота на чужом участке, наказывавшимся судебным штрафом, также именовавшимся *coto*, нарушение границ владения

¹⁴⁷¹ CDR. Doc. 1 (14.02.1258, Valladolid). Отмечу, что за заготовку «чужаком» древесины фуэро Сепульведы предусматривало изъятие незаконно полученного имущества и тюремное заключение “*fasta o se remida*”. См.: FR Sep. [2].

¹⁴⁷² См., например: FR Sep. [31].

¹⁴⁷³ FR Sep. [153]: “De la frontera çerrar”.

¹⁴⁷⁴ FR Sep. [154]: “Del qui quebrantare çerradura”.

¹⁴⁷⁵ См., например: “Onde mando que qui demandare a otro heredit, primero dé fiador a qui la demanda que dé el coto de los X mrs. Y la despesa doblada, si vençido fuere el qui demanda” (FR Sep. [26]).

¹⁴⁷⁶ См., например: F Salamanca §§67, 72, 77, 148, 193.

¹⁴⁷⁷ F Salamanca §77: “Prados todos sean acotados enuerno euerano”.

¹⁴⁷⁸ FR Sep. [145].

рассматривалось как применение насилия, что в полной мере соответствовало изначальной природе института *cautum / coto*. В частности, именно этот аспект подчеркивают соответствующие нормы фуэро как в Саламанке¹⁴⁷⁹, так и в Сепульведе¹⁴⁸⁰, регламентирующая основания для применения режима *coto* (*acotar*) по отношению к алькальдам. Среди прочего, это объясняет норму фуэро Сепульведы, наказывающего штрафом в пользу коллегии (*cabildo*) своих сотоварищей-алькальдов и консехо того алькальда, который попытался установить наказание, предусмотренное режимом *coto*, в индивидуальном порядке, без участия других алькальдов¹⁴⁸¹. Получается, что границы земельных владений защищались с помощью тех же правовых механизмов, что и границы территориальной общины-консехо, в целом.

Завершая разговор о деревенских общинах, вновь вернусь к источникам по локальной истории леонского консехо Альба-де-Тормес, на этот раз – к местному фуэро, пожаловано городу в 1140 г. и подтвержденному Альфонсо X в 1279 г.; текст памятника сохранился в этой последней редакции, написанной на леонском диалекте. Судя по информации этого фуэро, между административно-территориальными уровнями «большого» консехо и деревенских общин существовал еще один – промежуточный – уровень, представленный сельскими округами – *seismos*. Почти все упоминания таких округов связаны с судебной сферой, точнее – с порядком выдвижения представителей («добрых людей») для проведения судебного следствия, которых выдвигали именно по сельским округам; перед тем, как приступить к

¹⁴⁷⁹ F Salamanca §116: “*Por quales cosas acoten alcaldes. Por esto encoten las iusiticias e por al non: quien dixiere ‘tolio my heredade o my auer aforcia o auirto con con su mano’, e por treguas quebrantadas, opor segurancia, opor feridas, opor desonra, o por pesquera dacenja. Esi por al acotaren que meta bestia, cayales enperjurio alas iusticias, eyscan de portielo por periurados e por aleuosos. E las iusticias non den bestia sin rancuroso. E si dono dela bestia quisier dar derecho, e las iusticias nolo quisieren iulgar, den la bestia asta otro dia. E alcalde o justicia uaya afiel como uezino*”.

¹⁴⁸⁰ О процедуре предоставления такого рода гарантий см., например: FR Sep. [69].

¹⁴⁸¹ FR Sep. [208]: “*De los cotos echar*”.

своим обязанностям, «добрые люди» неизменно должны были приносить клятву на Евангелиях¹⁴⁸². Единственное исключение – оговариваемое в фуэро право алькальдов местных братств набирать себе в помощь «добрых людей» из *seismos*, если в таковых возникала необходимость¹⁴⁸³.

Никаких сведений о ни о территории, ни о границах этих сельских округов наши источники не содержат, хотя данные более позднего времени говорят об их наличии не только в Леоне, но и в Кастилии. В частности, историк кастильского города Куэльяра Э. Ольмос Эргедас приводит карту куэльярских *seismos* и их названия по окружным центрам – самому городу Куэльяру, а также деревням Валькорба, Монтемайор, Ла-Мата, Онтальбилья и Навальмансано¹⁴⁸⁴. Данные же по Альба-де-Тормес, собранные Х. М. Монсальво Антоном, относятся лишь к XV в.; в этот период городская округа подразделялась уже не на *seismos*, а на «четверти» (*cuartos*), центрами которых являлись деревни Кантальберке, Риальмар, Альенде-эль-Рио, а также сам город Альба-де-Тормес¹⁴⁸⁵. То, насколько это административное деление (напоминающее подразделение на четыре округа андалусийского города Эсиха, осуществленное в 1263 г.) соответствует реалиям XI-XIII вв., сказать трудно.

¹⁴⁸² F Alba de Tormes. §17: “... tomen senos bonos omnes delos seismos que uayan esquerir” (при нарушении клятвы о невиновности); Ibid. §18: “e amas las partes fe abinieren que uayan esquerir, los alcaldes con senos bonos omnes delos seismos uayan efquerir. E eftos bonos omnes primero iuren assi como manda nuestro fuero por tal efquiza fazer” (разбор дела об ограблении незамужней девушки); Ibid. §21: “los alcaldes tomen sennos bonos omnes delos seismos. E estos bonos omnes primero iuren fobre fanctos Euangelios en mano de .I. clerigo, que efquiran, que tan leales sean ala una parte como al otra” (разбор дела об изнасиловании); Ibid. §32: “los alcaldes tomen sennos bonos omnes de los seismos, e iuren commo manda nuestro fuerro, e uayan esquerir” (дело о ранении «запретным оружием»); Ibid. §51: “e los alcaldes lo efquirieren con .VI. bonos omnes de los seismos, e primero iuren sobre sanctos Euangelios” (дело о ложной клятве).

¹⁴⁸³ F Alba de Tormes. §105: “Los alcaldes de hermandat fagan todas las iuntas e las carreras del concexo, e si mas omnes ouieren menester, den senos bonos omnes delos feifmos”.

¹⁴⁸⁴ Olmos Herguedas E. La Comunidad de Villa y Tierra de Cuellara a fines de la Edad Media... P. 44.

¹⁴⁸⁵ Monsalvo Antón J. M. El sistema político concejil. El Ejemplo del señorío medieval de Alba de Tormes y su concejo de la villa y tierra. P. 72-74.

4.5. Город в границах консехо

4.5.1. Город: обозначение

В наших источниках город выступает в качестве системообразующего центра консехо. Явно противопоставляя его поселениям сельского типа и, тем самым, подчеркивая первостепенную значимость общих характеристик, отличавших городские поселения *stricto sensu*¹⁴⁸⁶, средневековые тексты фиксировали и различия между городами Кастилии и Леона, проявившиеся уже на уровне терминологии. В разных латинских и старокастильских текстах то, что принято ассоциировать со средневековым городом, представало то как *ciuitas* / *çibdat*, то как *urbs*, то как *uilla mayor*, то, наконец, как «просто» *uilla*, и это разнообразие слов вовсе не было случайным.

Так, латинское *ciuitas* и соответствующее ему *çibdat* разговорных романских диалектов, как правило, соотносились с центрами епископств (диозцезов) и архиепископств (церковных провинций); в числе которых фигурируют такие значимые города, как Овьедо¹⁴⁸⁷, Паленсия¹⁴⁸⁸, Куэнка¹⁴⁸⁹, Леон¹⁴⁹⁰ и др. При этом, те же самые поселения в других случаях (или даже параллельно) именуются *uillas*¹⁴⁹¹. Очевидно, что эти понятия воспринимались

¹⁴⁸⁶ Так, например, законодательные памятники эпохи Альфонсо X далеки от полного противопоставления городов-*çibdades* и городов-*uillas*, и считать подобный взгляд исключением нет оснований. См., например: “...en la cibdat o en la uilla” (Espéculo. II.14.3). См. также: Espéculo. III.5.5; III.5.7; IV.2pr.; IV.2.3; IV.3pr.; IV.3.1 etc.

¹⁴⁸⁷ CHDA Oviedo. Doc. 1 (08.08.1295): “Don Fferrando por la gracia de Dios Rey de Castella de Leon de Toledo de Gallizia de Seuilla de Cordoua de Murcia de Jahen del Algarbe et sennor de Molina, al Concejo de **la Cibdad** de Oujedo. Salut et gracia”.

¹⁴⁸⁸ Reynado de Fernando IV. Doc. 3 (16.06.1296, Valladolid): “... por fazer bien e merçed al conçeio dela muy noble **ciudat** de Palençia...”.

¹⁴⁸⁹ CD Cuenca. Doc. 11 (05.09.1255, Valladolid): “... de fazer bien et merced a todos los cavalleros et a todos los homnes buenos et a todos los moradores de la noble **cibdat** de Cuenca, de **villa** et de aldeas...”. Ibid. Doc. 12 (23.08.1256, Segovia): “... al concejo de Cuenca, tanbién de **villa** cuemo de aldeas...” (etc.).

¹⁴⁹⁰ CDocLeón. Doc. 13 (27.08.1272, Roa): “... de fazer bien e mercet al conçeio de **la çibdat** de León...”.

¹⁴⁹¹ См., например: CHDA Oviedo. Doc. 16 (a. 1245): “Estos sont elos staulicimientos que fezieront las Justicias de Ouiedo con consello delos onmes bonos dela **villa** ye con otorgamento de todol Concello pregonado”; CDocLeón. Doc. 16 (27.04.1274, Valladolid): “... otorgamos a uos el conçeio de León, de **villa** e de aldeas...”; CDC: P. 100. doc. n. 44 (a. 1295, Valladolid): “... cortes en **la villa** de Valladolid ...” etc.

современниками как синонимичные, что, впрочем, совершенно не означает их идентичности: не случайно «Королевское фуэро» Альфонсо X в качестве синонима ст. каст. *çibdat* использует слово *uilla mayor*, подчеркивая существенные отличия таких городских центров (в которых, по причине их важности, предполагалось учредить должности городских нотариев (ст. каст., леон. *escribanos públicos*)) от уступавших им по значению всех остальных поселений-*uillas*¹⁴⁹². Под последними же имелся в виду город вообще, вне зависимости от факта наличия в его пределах епископской или архиепископской кафедры, либо королевской резиденции, поскольку в источниках периода Высокого Средневековья под этим наименованием, среди прочего, часто фигурируют средние и даже совсем небольшие городские поселения, не являвшиеся центрами епархий¹⁴⁹³.

Отдельный случай расширенного употребления слова – его применение к относительно небольшим поселениям, противопоставлявшимся как городам – военным, административным и (в случае крупных поселений) церковным центрам, – и собственно деревням-*aldeas*. Название *uille / uillas* применительно к таким населенным пунктам можно было бы условно перевести как «поселки» или «местечки». По разным причинам поселения этого типа, изначально развивавшиеся как будущие города, наделенные собственной административной юрисдикцией, с течением времени утратили этот статус и переходили под власть более значимых городских поселений. Применительно к Кастилии можно было бы привести пример *uilla* Сото, в

¹⁴⁹² FR. I.8.1: “...Establecemos que en *las cibdades* o en *las uillas mayores* sean puestos escribanos públicos et iurados por mandado del rey o de qui él mandare e non por otro...”.

¹⁴⁹³ Для Кастилии см., например: “... cum aliis hominibus *villae* sue...” (CDS. Doc. 5 (08.08.1201, Ayllón)); “...do al cabillo de Cuéllar, a los clérigos de *la villa*...” (CDocC. Doc. 15 (a. 1252)); “...porque fallé que *la uilla* de Cuéllar non auíe ffuero complido” (CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia)); “viniemos a *la villa* de Sepúluega...” (CDS. Doc. 7 (16.10.1257, Burgos)). Для Леона см., например: “al conceio de Béiar, *de villa* e de aldeas” (DM Béjar y Candelario. Doc. 4 (22.04.1260, Almazán)); “...la villa de Béiar” (Ibid. Doc. 5 (18.06.1261, Sevilla)); “Que ningun omne de *la villa* nin del pueblo non sea osado de traer vino nin uva nin mosto de fuera parte...” (DMAMAT. Doc. 10 (30.09.1267, Alba de Tormes)); “... que ningún omne de *la villa* de Alva nin del término nin del otro lugar ninguno non metiese vino en Alva nin en su término...” (DMAMAT. Doc. 11 (17.08.1268, Sevilla)); DMAMAT. Doc. 12 (12.09.1271, Murcia) etc.

марте 1184 г. переданной королем Альфонсо VIII магнату Гутьерре Пересу де Риносо в обмен на аналогичное поселение Педросильо, вместе с подчиненными последнему деревнями Фонтальвелья, Адрадос и Форумтада¹⁴⁹⁴. Аналогичным образом, в августе 1257 г. король Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрый передал городу Леон местечко Ардон, вместе со всей его территориальной юрисдикцией, предписав консехо Ардона подчиниться власти леонской территориальной общины¹⁴⁹⁵. При этом, судя по косвенным данным, ранее, начиная, по меньшей мере, с апреля 1219 г., местечко Ардон пыталось сохранить свою административную самостоятельность и неоднократно оспаривало решения королей Леона (а затем – Кастилии и Леона) о своем подчинении соседнему, более крупному городу¹⁴⁹⁶.

До конца XII – середины XIII вв. подобные примеры были отнюдь не редки. В частности, сложившаяся в период Раннего Средневековья практика подчинения поселению-*uilla* одной или нескольких других *uille* (*uillule*) поменьше, фиксируется еще кастильскими грамотами графского периода¹⁴⁹⁷, причем большинство таких *uille* несомненно являлись неукрепленными поселениями сельского типа; шанс на эволюцию в полноценные города имели только те из них, чье военное, логистическое, экономическое значение оказалось достаточно для этого существенным. Процесс формирования четких различий между городом и деревней растянулся на столетия. Во всяком случае, *uille*-поселки, явно не обладавшие характеристиками городских поселений, фигурируют в дипломах кастильских и леонских королей, главным

¹⁴⁹⁴ CDocC. Doc. 3 (23.03.1184, Belvís): “Rrecepi itaque ab eo quantum ipse et partentes sui habebat ... in Pedrosello, cum suis *aldeis*, scilicet, Fontaluella et Adrados et Forumtada, cum omnibus terminis suis, in concambium pro *uilla* que dicitur Soto, quam ei dedi”.

¹⁴⁹⁵ CDoc. Leon. Doc. 5 (23.08.1257): “...al conceio de León doles et otórgoles por alfoz Ardón con todos sus términos et con todas sus pertenencias et con todos sus derechos. Et mando al conceio de Ardón que fagan por el conceio de León assí como su alfoz”.

¹⁴⁹⁶ См.: CDoc. Leon. Doc. 1 (28.04.1219, Rabanal).

¹⁴⁹⁷ См., например: “de exitos et terminos et presuras de Paretas Rubias et suas villas et de Villanova et Alfania et Villa Gro et de suas villas” (CD Cond. Cast. Doc. 76 (a. 1014)).

образом – в их дарственных, еще достаточно долго, вплоть до самого конца указанного периода¹⁴⁹⁸. Позднее наметилась четкая тенденция к унификации территориальной организации, в рамках которой промежуточный между городом и деревней тип поселений исчез, и консехо, как уже отмечалось выше, со второй половины XIII в. окончательно превратилось в сообщество «города и деревень» – “*conçeio de uilla e de aldeas*”.

Последним в ряду обозначений городских поселений в кастильских и леонских источниках периода Высокого Средневековья, следует назвать латинское понятие *urbs*, не имевшее четких «романских» аналогов и спорадически, появляющееся в текстах XI-XII вв., в частности – в местных кратких и пространных фуэро и в документальных источниках. В римских правовых текстах, исходя из известного определения юриста Секста Помпония (II в. н.э.), оно обозначало город как таковой, с четко очерченной (изначально – бороздой плуга) территорией¹⁴⁹⁹, в противовес укрепленному поселению – *oppidum*¹⁵⁰⁰. Однако мои источники – как документальные, так и памятники фюрального права, – не соответствуют этому значению в полной мере уже потому, что города неукрепленные в них не упоминаются вообще. Не соотносится лат. *urbs* и с масштабами и значением обозначаемых им городских поселений.

¹⁴⁹⁸ Леон: “... uillam meam uocitatam Cordario... cum cunctis opibus et adiunctionibus suis atque prestationibus etiam cum hominibus, qui ei seruicium soliti fuerut exercere...” ((CD Verm. III. Doc. 1 (15.11.1028)); “...uilla que uocatur Sancta Columba cum totis suis directuris, in casales, in terras, uineas, arbores fructuosas uel infructuosas, montes, fontes, cum exitibus et regressibus, per ubi totum directum inuenire potueris” (CD Alf. VII. Doc. 1 (12.12.1126)); “... de ipsa uidelicet hereditate de Uilla Fructusa, que uestra erat et monasterii uestri, et illam dedit populatoribus de Uilla Fructosa...” (CD Alf. IX. Doc. 10 (27.06.1188, Carrión)) etc. Кастилия: “... Uilla Frida et Orbanelia et Sancti Martini et ypsa uilla Sancti Martini tribuimus uobis duos domos cum omnes hauitantes en eos...” (CD Fern. I. Doc. 10 (17.02.1039)); “... castrum et uillam que uocatur Bella, cum montibus, nemoribus, cum hereditatibus cultis et incultis, cum uineis, pratis, pascuis, cum aquis, fontibus et riuus, cum ingressibus et egressibus, et cum omnibus pertinenciis, et cum omnibus terminis quos habuit dicta villa tempore Almiramolin” (CD Fern. III. Doc. 778 (24.03.1249, Sevilla)) etc.

¹⁴⁹⁹ “*Urbs* ab urbo appellata est: urbare est aratro definire. Et Varus ait urbem appellari curvaturam aratri, quod in urbe condenda adhibet solet” (D. L.16.239.6 (*Pomponius libro singulari enchiridii*)).

¹⁵⁰⁰ “*Oppidum* ab ope dicitur, quod eius rei causa moenia sint constinta” (D. L.16.239.7 (*Pomponius libro singulari enchiridii*)).

Так, например, в документах рубежа Раннего и Высокого Средневековья слово *urbs* обозначает как город Леон, фактическую столицу Астуро-Леонского королевства (именно под таким наименованием он фигурирует в хартии (кратком латинском фуэро) 1017 (1020) г.)¹⁵⁰¹, так и небольшой кастильский город Сепульведа – в королевской грамоте, изданной несколькими десятилетиями позднее (август 1076 г.)¹⁵⁰². Много позднее, – на рубеже XII-XIII вв., – также именуется Куэнка сначала в прологе к ранней латинской версии местного фуэро (ок. 1190 г.), а затем – и в основном тексте этой версии, датируемом началом XIII в.¹⁵⁰³. Подобные примеры можно приводить и далее. XIII столетие, вероятно, фиксирует одно из последних упоминаний понятия *urbs*: в дальнейшем оно практически исчезает из документов, а с переводом делопроизводства на «романский» язык не получает ни старокастильских, ни леонских соответствий. Впрочем, и в латинской понятийной системе XII столетия употребление слова отличает выраженная нестабильность, на что, в частности, указывают разные наименования одних и тех же городов региона – то *ubs*, то *ciuitas*, то *uilla*, – в нарративных источниках, например, в «Силосской истории», латинской хронике XII в.; как уже говорилось, эта хроника была составлена в монастыре св. Доминика в Силосе, недалеко от Бургоса, однако, есть все основания полагать, что описанные тенденции выходили далеко за рамки этого региона¹⁵⁰⁴.

¹⁵⁰¹ F León. 30: “Omnes habitantes intra muros et extra predictae **urbis**, semper habeant et teneant unum forum”. Ibid. 41, 47.

¹⁵⁰² CDS. Doc. 1 (20.08.1076, Navares): “... sub **urbe** qua ferunt Septem Publica, super fluvium Duraton”.

¹⁵⁰³ FL Cuenca. Syst. [Prologus]: “conchensem **urbem** intrauit”; “cuius ortus **urbem** prescriptam insigniuit” (Ibid.); “In primis igitur dono atque concedo omnibus inhabitantibus conchensem **urbem**” (FL Cuenca. Syst. I [praeamb.]); “Si uicinus **urbis** extraneum in contermino conche...” (FL Cuenca. Syst. I.1) etc. См. также: FL Cuenca. Primord. I.11 etc.

¹⁵⁰⁴ Hist. Sil. 913: “... **urbes** desertas ab antiquitus populare iussit. Hec sunt Semora, Septimancas et Donnas uel omnes Campi Gotorum”. Cfr.: “... apud Semuram **ciuitatem** ualida febre correptus...” (Ibid. 743).

4.5.2. Внешние пределы города: предместья

Кастильские и леонские города предстают как поселения с достаточно четкими внешними и внутренними границами. В отличие от пределов деревенской общины или сельской округи, такие границы не обозначались пограничными знаками. Тем не менее, и горожане, и жители деревень, и приезжие хорошо понимали, где начинается и заканчивается собственно городская территория – то самое «тело города» (*cuerpo de la uilla*), в пределах которого, например, фуэро Саламанки категорически запрещало держать овец. Судя по его данным, городская черта проходила по городским предместьям, и шла от Кастель-де-Рибас и далее, по линии виноградников, до деревни Гонсало-Гонсалес, а затем, через поселение Сан-Кристобаль до Монте-Рубио, а затем к Караскальехо-де-дон-Томе, вплоть до Мосодьель и дороги в деревню Санта-Мария¹⁵⁰⁵. Тот факт, что эта черта была защищена режимом особых гарантий безопасности (ст. каст., леон. *coto*), позволяет уверенно рассматривать ее как границу города в собственном смысле слова.

Подобное понимание внешних пределов города нашло отражение и в «Семи Партидах» Альфонсо X Мудрого. В 33-м титуле Седьмой Партиды, посвященном уточнению значения ключевых терминов, говорится, что под городом (ст. каст., леон. *çibdat*) следует понимать «... поселение, окруженное стенами и имеющее предместья (ст. каст. *arrauales*), вместе с расположенными там строениями»¹⁵⁰⁶. Такие торгово-ремесленные предместья (ст. каст. *arrival*, леон. *arraualde*), примыкавшие к городской черте с внешней стороны, упоминаются в городах Кастилии и Леона с XIII в., хотя они стали возникать несомненно раньше. Судя по данным пространного фуэро кастильского города Сепульведы, в тексте которого упоминается о подразделении таких предместий на приходы (лат. *collationes*, ст. каст., леон. *collaçiones*), *arrauales*

¹⁵⁰⁵ F Salamanca §342.

¹⁵⁰⁶ Partid. VII:33.6: “Otrosi dezimos: que do quier que sea fallado este nome ciudad, que se entiende todo aquel lugar, que es cercado de los muros, con los arrauales, e con los edificios, que se tienen con ellos”.

могли занимать достаточно значительную территорию¹⁵⁰⁷. В тот же период в Мадриде вокруг монастыря св. Мартина начало формироваться предместье Сан-Хинес, судя по археологическим данным, весьма обширное¹⁵⁰⁸.

Еще одна черта предместья – наличие собственных стен, которые и определяли его границы, – как материальные, так и юридические, что хорошо видно по данным фуэро Саламанки¹⁵⁰⁹. Что же касается смысла выделения предместий (а, следовательно, и их границ) в отдельную категорию поселений, то он определялся положением подавляющей части их жителей – ремесленников (ст. каст., леон. *menestrales*), которых фуэро и иные нормативные акты ставили ниже тех, кто проживали *infra muros* и являлись полноправными членами консехо (лат. *uicini*, ст. каст., леон. *uezinos*) в собственном смысле слова, поскольку город *stricto sensu* начинался именно за линией главных городских укреплений.

4.5.3. Городские стены и башни как *res in se* и как границы

Для адекватного понимания роли и места городских стен как предела городской территории и, в то же время, как черты, отличавшей городские поселения от сельских, необходимо учесть ту древнюю римскую традицию, которую применительно к рубежу античности и Средневековья фиксирует в своих «Этимологиях» Исидор Севильский. Возводя само понятие «город» (лат. *urbs*) к словам «окружность» (лат. *orbis*) или (одновременно?) «рукоять плуга» (лат. *urbum*), он пытался таким образом доказать своему читателю очевидный для него факт: городская черта определяется линией стен. Это явно искусственное объяснение, как это обычно свойственно Исидору,

¹⁵⁰⁷ FR Sep. [211]: “*De los que moran en arraval*. Otrossí, tod omne que morare en *el arraval* non eche suerte por portiello ninguno en *las collationes de la villa*; et otrossí, los moradores que fueren en de la villa non echen suerte en portiello ninguno en *las collationes del arraval*”.

¹⁵⁰⁸ Попова Г.А. Мадрид в Древности и Средневековье. Очерк истории. М.: Наука, 2018. С. 79-80.

¹⁵⁰⁹ F Salamanca §§159 (“e quando fuer fecho el muro dela cipdade, fagamos otro muro ena arraualde”), 160 (“Et elos dela cipdade assien alos dela arraualde, que quando fecho fuer el muro dela cipdade, quales aluden afazer el muro dela arraualde”).

аргументируется ссылками *ab auctoritate* на «Энеиду» Вергилия, «Начала» Катона и стихотворение Горация в той части «Этимологий», где севильский епископ объясняет своему читателю процесс основания города: сначала плугом (лат. *aratro*) проводится борозда (лат. *sulcus*), по которой затем возводятся городские стены и лишь потом застраивается внутреннее пространство *intra muros*¹⁵¹⁰.

В том же месте, определяя общие особенности города по сравнению с сельскими поселениями и, параллельно этому разделяя значения понятий *civitas* (сообщество горожан) и *urbs* (город как тип поселения), Исидор еще раз обращает внимание на факт наличия у города собственных укреплений (*moenia*), в первую очередь – стен, как черту, отличающую *urbs* от населенных пунктов сельского типа (*vici, castella*¹⁵¹¹): *urbs ipsa moenia sunt*¹⁵¹².

Признавая, что под *moenia* могут подразумеваться также и другие характерные для города общественные постройки¹⁵¹³, Исидор, тем не менее, уделяет особое внимание именно стенам и описывает их достаточно подробно. В его труде укрепления испанских городов предстают как сложные

¹⁵¹⁰ Isid. Etym. XV.2.3-4: “*Urbs vocata ab orbe*, quod antiquae *civitates* in orbe fiebant; vel *ab urbo* parte aratri, *quo muri designabantur*; unde est illud *Optavitque locum regno et concludere sulco* (Virg. Aen. III.109; I.425 – O.A.). Locus enim futurae *civitatis sulco* designabatur, id est *aratro*. Cato (Orig. I.18 – O.A.) *Qui urbem*, inquit *novam condit, tauro et vacca arat; ubi araverit, murum facit; ubi portam vult esse, aratrum substollit et portat, et portam vocat*. Ideo autem *urbs aratro circumdabatur*, dispari sexu iuvenorum, propter commixtionem familiarum, et imaginem serentis fructumque reddentis, *Vrbs* autem *aratro conditur, aratro vertitur*. Vnde Horatius *Inprimeretque muris // Hostile aratrum* (Carmina. I.16.20-21 – O.A.)” (здесь и далее ссылки на источник цитат у Исидора Севильского приводятся по комментированному оксфордскому изданию 1911 г.). Отмечу, что ссылка на Горация вырвана из контекста особенно грубо.

¹⁵¹¹ Isid. Etym. XV.2.6: “*Oppidum* autem magnitudine et moenibus discrepare a *vico* et *castello* et pago”.

¹⁵¹² Isid. Etym. XV.2.1: “*Civitas* est hominum multitudo societatis vinculo adunata, dicta a civibus, id est ab ipsis incolis urbis. Nam *urbs ipsa moenia* sunt, *civitas* autem non saxa, sed habitatores vocantur”. См. также: “Romulus cum interfecto apud Albam Amulio avum Numitorem in regnum restituisset, in eum locum ubi nunc Roma est devenit, ibique sedes posuit, *moenia* construxit, *urbemque* ex nomine suo Romam vocavit” (Isid. Etym. XV.1.55); “*Moenia* sunt *muri civitatis*, dicta ab eo quod muniant civitatem, quasi munimenta urbis, id est tutamenta” (Isid. Etym. XV.2.17).

¹⁵¹³ Isid. Etym. XV.2.18: “*Moenia* autem *duplicem habent significationem*; nam interdum *moenia* abusive dici *omnia aedificia publica civitatis*, ut *Dividimus muros, et moenia pandimus urbis* (Virg. Aen. II.234 – O.A.); proprie autem *moenia* sunt tantum *muri*”.

конструкции, которые, помимо собственно городской стены (*murus*) с обязательными зубцами (*propugnacula*), включают также круглые или квадратные (но снаружи кажущиеся круглыми) в основании башни (*turris*), передовые укрепления (*promurale*), служившие для укрепления обороны со стороны стен и представлявшие собой более низкие стены, возведенные перед основными, а также ворота (*porta*)¹⁵¹⁴.

Значительная часть этих укреплений, возведенных большей частью в позднеримское время, в том или ином (порой – весьма сильно перестроенном) виде сохранялась и в последующие столетия. При этом, археологически источники, в целом, не противоречат исидоровым описаниям. Вместе с тем, при ближайшем рассмотрении, как это часто бывает, реальность оказывается много более сложной: к настоящему времени хорошо известно, что системы городских укреплений различались не только по регионам, но и применительно к историческим периодам.

В ряду этих периодов следует выделить, в первую очередь, эпоху Поздней Республики и Ранней Империи. В качестве примера военно-инженерных сооружений этого времени выделю укрепления Леона (римского *Legio*), возведенные в 70-х гг. н.э., когда город, возникший как центральный пункт базирования *Legio VI Victrix*, стал местом расквартирования главных сил нового соединения – *Legio VII Gemina*. Последний, начиная с эпохи Флавиев, являлся единственным расквартированным в испанских провинциях соединением римской регулярной армии вплоть до эпохи Поздней империи. Эти укрепления не были первыми в истории поселения, но остатки старых оборонительных сооружений интегрировались в структуру новых. В

¹⁵¹⁴ Isid. Etym. XV.2.19-22: “*Murus* autem *turribus propugnaculisque* ornatur. *Turres* vocatae quod teretes sint et longae; teres est enim aliquid rotundum cum proceritate, ut columna. Nam et quamvis quadratae aut latae construantur, procul tamen videntibus rotundae existimantur; ideo quia omne cuiusque anguli simulacrum per longum aeris spatium evanescit atque consumitur, et rotundum videtur. *Propugnacula* pinnae murorum sunt, dicta quia ex his propugnatur. *Promurale* vero, eo quod sit pro munitione *muri*. Est enim murus proximus ante murum. *Porta* dicitur quia potest vel inportari vel exportari aliquid. Proprie autem *porta* aut *urbis* aut *castrorum* vocatur, sicut superius dictum est. <...>”.

результате, леонская крепость стала четырехугольной в плане, с четырьмя проездными квадратными в основании башнями (по одной с каждой из четырех сторон) и еще 38 «глухими» башнями, основание большинства из которых имело полукруглую форму. С внешней стороны леонские стены эпохи Флавиев были выстроены из каменных блоков с ребром ок. 30 см, а пространство между внутренней и внешней частями этих стен было залито высококачественным бетоном. Укрепления были возведены на земляной насыпи, ширина которой в основании достигала 6 – 6,5 м.; высота самой стены от ее подножия составляла в среднем 4,25 м, а ширина у основания – около 2 м¹⁵¹⁵.

Следующий этап истории испанских городских укреплений приходится на эпоху Поздней империи. Он начался с последней трети III в. и продолжался до последних десятилетий IV в. Изменения были обусловлены прорывами варваров через римские границы в Африке и на Рейне, неоднократно происходившими в III в., и необходимостью обеспечения защиты городов испанских провинций от возросшей опасности со стороны варварской периферии Империи. Применительно к этому времени археологи отмечают применение целого ряда военно-инженерных новаций, в числе которых – строительство башен полукруглой формы, фундаменты которых были вынесены за пределы линии стен, увеличение ширины стен (до 5-7 м), с целью облегчения передвижения обороняющихся по расположенным в их толще внутренним коридорам, а также размещения на стенах метательных орудий. Возросла также и высота стен и башен (порой достигавших 10-12 м); были дополнительно укреплены проездные башни, усиленные пристройкой квадратных в основании бастионов, так, чтобы ограничить прилегающее к воротам внешнее пространство и поставить его под максимальный контроль обороняющихся и др. Реформа укреплений в этот период коснулась целого

¹⁵¹⁵ *Fernández Ochoa C., Morillo A.* Murallas urbanas de época romana en Hispania (siglos I a.C. – V d.C.) // | Vínculos de Historia. 2022. No. 11. P. 96-97.

ряда городов, в ряду которых – Мерида (*Emerita Augusta*), Асторга (*Asturica Augusta*), Сарагоса (*Caesaraugusta*), Талавера-де-ла-Рейна (*Caesarobriga*), Кория (*Caurium*) и нек. др.)¹⁵¹⁶.

Римская эпоха применительно к истории эволюции городских укреплений завершилась в V в., применительно к которому К. Фернандес Очоа и А. Морильо считают возможным говорить о новом строительном периоде. Очевидно, что его начало в основном совпадает с расселением варваров и возникновением Тулузского королевства вестготов. В этот период новой перестройке подверглись укрепления целого ряда испано-римских городов, в ряду которых – Леон, Мерида, Асторга, Хихон и нек. др. В качестве показательного примера приведу данные о городской крепости Леона, с учетом тех изменений, которые она претерпела в период Поздней империи. В результате перестроек от эпохи тетрархов и до V-VI вв., площадь пространства *intra muros* достигла 20 га в пределах четырехугольника стен 570 м x 350 м с периметром около 1400 м. Стены высотой 5,5 м были значительно усилены. В основе их конструкции были две параллельные линии каменных стен, внешняя часть которых была возведена из четырехугольных блоков, а внутреннее пространство между которыми заполнили смесью камня и бетона. Башни, расположенные на расстоянии около 15 м друг от друга, имеют ширину 8,25 м в диаметре и достигают 12,8 м в высоту; всего их было от 74 до 78, из которых

¹⁵¹⁶ *Fernández Ochoa C., Morillo A.* Murallas urbanas de época romana en Hispania (siglos I a.C. – V d.C.). P. 97-106; *Fernández Ochoa C., Morillo, A.* Fortificaciones urbanas de época bajoimperial en Hispania. Una aproximación crítica (primera parte) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. 1991. No. 18. P. 227-260; *Fernández Ochoa C., Morillo, A.* Fortificaciones urbanas de época bajoimperial en Hispania. Una aproximación crítica (segunda parte) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. 1992. No. 19. P. 319-360; *García Marcos V., Morillo A., Durán Cabello R.* La muralla tetrárquica de “Legio”: aproximación al conocimiento de un sistema constructivo // Murallas de ciudades romanas en el occidente del Imperio. Lugo, 2007. P. 381-400; *Fernández Ochoa C., Morillo A.* Murallas urbanas de época romana en Hispania (siglos I a.C. – V d.C.). P. 115-116; *Fernández Ochoa C.* La muralla romana de Gijón (Asturias). Madrid: Electa España, 1997.

до настоящего времени сохранились 31¹⁵¹⁷. Очевидно, что именно такими эти стены видели Исидор Севильский и его современники.

Немалая часть этих укреплений сохранилась и позднее, вплоть до конца XIII – середины XIV вв. В качестве примера можно привести укрепления леонского города Кория (в современной провинции Касерес), римского *Saurium*, находившегося под властью мусульман с 713 г. Отвоеванный королем Леона Ордоньо I в 861 г., город был снова утрачен и окончательно вернулся под власть христиан в 1142 г., в правление Альфонсо VII Императора. Городские стены Кории были возведены из гранитных блоков и укреплены наполнителем из бетона, вероятно, в III-IV вв. (точная дата является объектом дискуссий). Они достигают около 4 м в ширину у основания. В плане укрепления Кории образуют неправильную трапецию периметром 1065 м; пространство *intra muros* составляет около 6 га. Через каждые 20-30 м возведены 23 башни квадратной формы, имеющие ширину у основания 4 м и высоту 10-14 м. Четыре башни являются проездными. Ныне они называются Сан-Педро (известны также как Соль (Солнце) или Корредера (Сводня)), Ла-Гийя (Проводник), Пласа-дель-Рольо (Площадь Свитка) (также имеются Пуэрта-де-Сан-Франсиско и Пуэрта-де-Ла-Кава) и Пуэрта-де-Кория. Судя по археологическим данным (информация в письменных источниках отсутствует), между IX и XIII вв. внутренняя часть стен подвергалась ремонту и перестройке. Однако в основной своей части укрепления Кории сохранили римский облик¹⁵¹⁸.

¹⁵¹⁷ *Fernández Ochoa C., Morillo A.* Murallas urbanas de época romana en Hispania (siglos I a.C. – V d.C.) // | Vínculos de Historia. 2022. No. 11. P. 83-115; *Fernández Ochoa C., Morillo, A.* Fortificaciones urbanas de época bajoimperial en Hispania. Una aproximación crítica (segunda parte) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. 1992. No. 19. P. 331-332.

¹⁵¹⁸ *Martín Núñez M. L., Delgado Molina P. A.* Las murallas medievales de Coria y la construcción de la Catedral // La Marca inferior de Al-Andalus. I-II Jornadas de Arqueología e Historia Medieval / Coord. por F. Moreno, M. Alba, S. Feijoo. Mérida, Badajoz: Consorcio Ciudad Monumental Histórico-Artís, 2011. P. 81-94.

Подобная Кории судьба римско-вестготского наследия в том, что касается городских укреплений, прослеживается хотя и нередко, но все-таки не всегда: некоторые (хотя и немногие) города полуострова претерпевали разрушения; отдельные даже исчезали с лица земли и возрождались далеко не всегда и не в полной мере (как это произошло, в частности, с римской *Uxama*, современным городком Бурго-де-Осма)¹⁵¹⁹. В ряде случаев имело место испано-мусульманское (андалусийское) влияние на облик и военно-инженерные особенности укреплений, а кое-где городские оборонительные сооружения, – характерные цитадели-алькасабы и замки-алькасары, – были возведены мусульманами изначально и в последующую эпоху сохранялись без существенных изменений.

Наглядным примером последних из этих тенденций является пример городской территории верхней (средневековой) части современного города Куэнка. Хотя будущая территория города была заселена уже в доримское время (о чем свидетельствуют многочисленные археологические источники), однако, как единое укрепленное поселение город сложился только после исламского завоевания. Считается, что под арабо-берберским названием *Qūnka* он был основан около 784 г. представителями клана Бану Ди-эль-Нун берберского происхождения из племени хаввара. И действительно, наиболее ранние археологические свидетельства существования испано-мусульманского поселения на месте Куэнки относятся к IX в. Однако если говорить о медине (городе мусульманского времени) как крупном поселении городского типа, снабженном собственной системой укреплений, то первое не вызывающее сомнений упоминание *Madinat Qunqua* датируется лишь 1011 г. Таким образом, наиболее вероятное время основания города переносится на более поздний период, вероятно – на время правления Абд-ар-Рахмана III, последнего эмира и первого халифа Кордовы (912-961); о том же говорят и

¹⁵¹⁹ *Martín Escorza M.* Geología y Arqueología en torno a El Burgo de Osma (Soria). Madrid: Sociedad de Amigos del Museo Nacional de Ciencias Naturales, 2007.

данные археологических исследований (существуют и еще более поздние датировки, сдвигающие время основания города на период около 1000 г.)¹⁵²⁰.

Средневековая испано-мусульманская *Qūnka* находилась на высоте 997 м над уровнем моря, что делало ее мощной крепостью даже без учета искусственных оборонительных сооружений. Последние, как будет показано ниже, были возведены в два этапа: в IX/X-XI и в первые десятилетия XII вв. В период халифата Куэнка входила в состав куры (провинции) Сантавера (арабо-мусульм. *Šantabarīa* < лат. *Celtiberia*). После его распада (около 1031 г.) стала частью тайфы Толедо, во главе которой стояли выходцы из клана Бану Ди-эль-Нун. После взятия Толедо Альфонсо VI (1085 г.), город попал в состав королевства Кастилия и Леон, но был утрачен уже в 1091 г. в результате наступления альморавидов. Куэнка вернулась под власть христиан лишь в 1177 г., когда ее штурмом взял король Кастилии Альфонсо VIII¹⁵²¹.

Средневековые городские стены охватывали территорию площадью 27,6 га; к концу Средневековья за их пределами сформировались городские районы *extra muros* и была выстроена укрепленная резиденция рыцарей Ордена Сантьяго; после этого общая площадь города составила около 37 га¹⁵²². Ядро городских укреплений составили постройки алькасабы – цитадели мусульманского времени, в христианскую эпоху превратившейся в королевский замок-алькасар, существовавший до середины XV в. и разрушенный около 1447-1449 гг. В плане он напоминает четырехугольник неправильной формы, с востока и запада обрамленный глубокими рвами, вырубленными в скале естественного происхождения.

¹⁵²⁰ Более раннюю датировку (IX-X вв.) см., например: Villar C., Muñoz M., Domínguez-Solera S. D. La muralla de Cuenca: restauración material y restauración histórica // Fortificações e território na Península Ibérica e no Magreb (séculos VI a XVI) / Coord. I. C. Ferreira Fernandes. Vol. 2. Lisboa: Edições Colibri / Campo Arqueológico de Mértola, 2013. P. 693.

¹⁵²¹ См., например: Muñoz y Soliva T. Historia de la muy noble y leal ciudad de Cuenca y del territorio de su provincia y obispado desde los tiempos primitivos hasta la edad presente. Libro 1. Cuenca: Imprenta de El Eco, 1866. P. 385-444, 531-585.

¹⁵²² Cuenca, castillos y fortalezas / Coord. por M. Salas Parrilla. Cuenca: Diputación provincial de Cuenca, 2019. P. 205.

Алькасаба (стены которой сохранились лишь частично) имела четыре башни квадратной формы; одна из них изначально была проездной и подверглась перестройке лишь в XVI в. и получила название Арка-де-Бесудо (дословно – Арка Толстогобого). С внешней стороны к ней были пристроены два барбакана, прикрывавшие главные ворота в крепость. К алькасабе примыкало окруженное стенами городское пространство общей площадью 7,29 га; судя по особенностям строительной техники, большая ее часть была возведена в X в. Собственно, это и был мусульманский город (медина), центр которого занимала главная мечеть, остатки которой обнаружены там, где ныне находится куэнкский кафедральный собор свв. Марии и Хулиана. Остатки стен медины выявлены по линии современной улицы Хулиан-Ромеро вплоть до площади Пласа-Мангана (где были выявлены фундаменты двух башен четырехугольной формы) и далее к улице Ла-Куэста и площади Пласа-дель-Кармен. От этого места городские укрепления тянулись, вероятно, по линии улицы Ронда-дель-Хукар, алькасара и площади Пласа-де-Трабуко. Вторая линия стен мусульманского времени, возведенная значительно позднее, около 1125 г. (одновременно с созданием искусственного озера Альбуфера, резерва пресной воды, подступы к которому эти укрепления и охраняли) охватывала пространство общей площадью 7,14 га и шла от площади Пласа-дель-Кармен до сохранившейся части стен на площади Пласа-де-Уэкар. Оттуда она тянулась до ворот Пуэрта-де-Уэте и моста Пуэнте-де-ла-Тринидад. От этой части укреплений сохранились две четырехугольные в сечении башни. Недалеко оттуда находилась уже упоминавшаяся Альбуфера, упоминаемая испано-арабскими писателями аль-Идриси и ибн-Сахибом. Таким образом, общая площадь мусульманской медины (за пределами алькасабы) составляла 14,43 га¹⁵²³.

В христианское время, во второй половине XIII-XIV вв., система укреплений подверглась существенным преобразованиям. Ее центром стала

¹⁵²³ Ibid. P. 206-207.

королевский замок-алькасар, возникший в результате перестройки алькасабы. Два отдельных огороженных стенами городских пространства были соединены воедино, и таким образом площадь территории *intra muros* христианской эпохи включила современные кварталы от Сан-Мартин и Санта-Крус (в той части, которая обращена к реке Уэкар), а также часть города, примыкающая к берегу реки Хукар. Так возник современный Верхний город общей площадью 21,76 га (о чем уже говорилось выше); линия его стен шла от алькасара вдоль линии улицы Ронда-де-Хулиан-Ромеро к переулку Кристо-дель-Пасадисо; оттуда она шла в сторону собора и сада Епископского дворца. В районе современного Музея абстрактного искусства (у так называемых Висячих домов) выявлена калитка в стене, именовавшаяся Санта-Мария или Сан-Пабло; надо полагать, что оттуда стена шла в сторону здания Коллегия архитекторов, откуда подымалась к несохранившимся воротам Сан-Мартин. Еще одна линия стен была возведена вокруг иудейского квартала – куэнкской Худерии, строения которого находились в районе современной площади Пласа-Мангана.

Закончу рассказ об укреплениях Куэнки замечанием о том, что внутри защищенного стенами основного пространства христианского времени (не считая арок и ворот Худерии) вел целый комплекс ворот (расположенных в проездных башнях) и калиток (неукрепленных проходов). К настоящему времени из их числа сохранились или выявлены ворота Пуэрта-дель-Уэте, калитка Санто-Доминго, калитка Постиго, калитка Валенсия, калитка Санта-Крус (Сан-Мартин?), ворота Пуэрто-дель-Меркадо (Рыночные), ворота Портильо-де-Санта-Мария, ворота Пуэрта-де-Сан-Хуан-и-де-Сан-Педро (напротив замка). Неизвестно местоположение Пуэрта-дель-Меркадо; возможно, они были обращены в сторону Рынка «Санта-Мария», находившегося на нынешней площади Пласа-Майор¹⁵²⁴.

¹⁵²⁴ Ibid. P. 207-208, 211-221.

Даже с учетом сказанного выше, необходимо подчеркнуть: ни римское, ни испано-мусульманское наследие в том, что касается оборонительных сооружений, в абсолютном большинстве случаев не сыграло решающей роли в определении того облика городских укреплений, который они приобрели в большинстве городов Центральной Испании к концу XIII – середине XIV вв. Даже в случаях, когда эти города сохраняли стены и башни римско-вестготского и/или испано-мусульманского времени, они либо подвергались существенной перестройке, либо полностью возводились уже в период XI-XIII вв. Классическим примером такого рода, вероятно, является история неплохо сохранившихся до настоящего времени стен города Авилы. Эта история началась в доримские времена¹⁵²⁵ и продолжилась в эпоху римского и вестготского *civitas abulensis*, сложившегося начиная со II в. до н.э.; именно в этот период были заложены основы топографии центральной части современного города, включая ее внешние пределы, совпадавшие с границами римского поселения¹⁵²⁶.

Дальнейшая история авильских укреплений связана с периодами Раннего и Высокого Средневековья, начавшимися мусульманской конкистой ок. 714 г., за которым последовало отвоевание города, несколько раз переходившего из рук в руки, и окончательно завоеванного христианами только в начале XI в. В этот период (ок. 1007 г.) стены Авилы были разрушены до основания, а сам город пришел в полное запустение и освоение его территории (а также восстановление стен на старых фундаментах) произошло лишь после отвоевания христианами во второй половине XI – первой половине XII вв.¹⁵²⁷. В современной научной литературе возведение ныне существующих городских стен Авилы относится к середине – второй

¹⁵²⁵ Historia de Ávila. Vol. 1: Prehistoria e Historia Antigua / Dir por M. Mariné Isidro. Ávila: Caja de Ahorros de Ávila; Diputación de Ávila; Institución Gran Duque de Alba, 1998. P. 105-280.

¹⁵²⁶ Ibid. P. 281-380.

¹⁵²⁷ Historia de Ávila. Vol. 3: Edad Media (siglos XIV-XV) / Dir. por G. del Ser Quijano. Ávila: Caja de Ahorros de Ávila; Diputación de Ávila; Institución Gran Duque de Alba, 2006. P. 31-65.

половине XII в., а его завершение – к периоду около 1205 г. Хотя укрепления были созданы уже в традициях испано-христианского военного строительства, очевидно и влияние некоторых испано-арабских (андалусийских) технологий. Очевидны также следы более поздних подновлений и перестроек XIII-XV вв. Тем не менее, в основной своей части городские укрепления сохранили облик времен королей Кастилии Альфонсо VIII и Фернандо III, активно занимавшихся их возведением и придававших ему большое значение¹⁵²⁸.

Городские стены Авилы неплохо сохранились до настоящего времени. Опорой для этих укреплений (как и для предшествовавших им римско-вестготско-мусульманских строений оборонительного назначения) стала скальная порода, характерная для этих мест. Стены были возведены из местного камня, добывавшегося буквально в нескольких шагах от черты укреплений. В плане линия стен представляет собой неправильный прямоугольник с протяженностью по периметру ок. 2,5 км. Ограниченное стенами внутреннее пространство занимает площадь ок. 353 м². Комплекс включает 88 башен (к настоящему времени сохранилось 87), четырехугольных в плане, со скругленной внешней гранью; их высота колеблется от 11 м до 17 м (в отдельных случаях достигает 20 м и более), а расстояние между ними – от 19 м до 22 м. Из этих башен девять являются проездными (имеют ворота, ширина которых позволяет проезд гужевого транспорта), причем шесть (Сан-Висенте, Алькасар, Адаха, Пуэрта-де-Марискаль, Пуэрта-де-Малавентура, Пуэрта-дель-Обиспо (ныне – Песо-де-ла-Арина)) являлись таковыми уже в Средние века, тогда как ворота в башнях Ла-Санта, Эль-Растро и Эль-Кармен-Кальсадо были пробиты лишь в XVI в. Еще три башни являются проходными (имеют калитки, часть из которых, вероятно, поздняя)¹⁵²⁹.

¹⁵²⁸ *González de La Granja M. E.* Construcción y evolución temporal de la muralla de Ávila: últimas aportaciones historiográficas // *Norba. Revista de Arte*. 2010. Vol. 30. P. 9-24.

¹⁵²⁹ *Historia de Ávila*. Vol. 2: Edad Media (siglos VIII-XIII) / Dir. por A. Barrios García. Ávila: Caja de Ahorros de Ávila; Diputación de Ávila; Institución Gran Duque de Alba, 1998. P. 479-

Тенденции, прослеживающиеся на примере такого крупного городского центра, как Авила, отмечаются и применительно к городским поселениям меньшего масштаба. Так, стены кастильских городов Куэльяр и Сепульведа, основы которых были заложены в римскую эпоху, неоднократно подвергались разрушению, и в последний раз были восстановлены в период колонизации X–XI вв. Первые же документальные свидетельства о существовании стен датируются еще более поздним периодом; так в Куэльяре речь идет о 1264 г.¹⁵³⁰ Эти стены (или, точнее, их сохранившиеся фрагменты с пристроенными к ним (или даже встроенными в них зданиями более позднего периода) до сих пор составляют неотъемлемую часть сепульведского и куэльярского городских пейзажей. Так, например, район главных средневековых городских ворот Сепульведы (квартал с характерным названием «Барбакана» (ст. каст. – барбакан)) за прошедшие столетия освоен настолько, что к настоящему времени в жилую постройку превратились даже сами эти ворота. В той или иной степени сохранились также ворота «Ессе Номо», «Асоке» («Рыночные»), «Ла-Фуэrsa» («Мощь») и «Пуэрта-дель-Постгило» («Боковая»), «Пуэрта-дель-Вадо» («Брод»)¹⁵³¹. В Куэльяре, где городские стены сохранились намного лучше, чем в Сепульведе (степень сохранности куэльярских укреплений – одна из лучших в Кастилии и Леоне), их общая протяженность составляет ок. 2000 м. Из множества башен сохранились две проездные – «Сантьяго» и «Сан-Басилио»; очевидно, что в прошлом их было больше. На протяжении всего Средневековья городские укрепления практически

517. См. также: *Gutierrez Robledo J. L.* Las murallas de Ávila. Arquitectura e Historia. Ávila: La Diputación de Ávila, 2021. [– 228 p.]

¹⁵³⁰ О стенах Сепульведы испано-готского периода упоминается в “Хронике Альфонсо III” (конец IX в.): поселение было известно как “castrum” в период походов Альфонсо I. См.: *Cron. Alf. III*: P. 68 — 69: “... plurimas ciuitates ... cepit id est: ... Septempública. Ex cunctis castris cum uillis et uiculis suis ... christianos secum ad patriam duxit.” В грамоте 1076 г. Сепульведа именуется “urbs”, то есть поселением, обнесенным стенами. См.: *FF Sep.: AD*: P. 170, doc. n. 1 (a. 1076, Navares): “... sub urbe Septem publica ...”

¹⁵³¹ *Corpus de castillos medievales...* P. 407 – 408; *Martín Aymerich M. D.* Las murallas de Sepúlveda (Segovia): Un ensayo de aproximación con metodos arqueológicos, a un ejemplo de perviviencia arquitectónica. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1990. – 254 p.

непрерывно расширялись и совершенствовались. В XIII – начале XIV вв. Сепульведа и Куэльяр оказываются окруженными уже двойной линией стен с башнями и подъемными мостами, в черте которых оказались районы, возникшие после начала колонизации¹⁵³². Подобные примеры можно продолжать долго, однако, думается, и сказанного достаточно для того, чтобы представить общие тенденции возникновения и развития городских укреплений в Кастилии и Леоне.

Применительно к проблематике настоящей работы необходимо подчеркнуть, что и более чем через полтысячелетия спустя после эпохи Исидора Севильского, в конце XIII – середине XIV вв., в обществе Кастилии и Леона в полной мере сохранялась унаследованная от античности историческая память о значении городских стен как отличительной особенности «настоящих» городских поселений. Об этом говорит уже разобранный выше определение города в Partid. VII.33.6. К нему следует добавить и другие упоминания подобного рода в законодательных памятниках эпохи Альфонсо X.

Так, Вторая Партида подчеркивает значимость «добрых стен и добрых башен» для любого города или замка¹⁵³³, сооружение которых по приказу короля интерпретируется как великая честь, оказанная городскому поселению. Еще более ярко выражаются авторы Третьей Партиды. В 28-м титуле последней, посвященном объектам сеньориальной власти, сооружение городских стен, ворот и иных укреплений трактуется как общее дело горожан¹⁵³⁴, а сами эти объекты относятся к категории святынь (ст. каст. *santas cosas*), из-за чего любое посягательство на них трактуется как святотатство: в

¹⁵³² Murallas de Cuéllar. URL: <https://www.cuellar.es/murallasdecuellar/> (дата обращения: 15.05.2022).

¹⁵³³ Partid. II.11.2: “Honrra deue el rey fazer a su tierra, e señaladamente en mandar cercar las cibdades, e las uillas, e los castiellos, de buenos muros, e de buenas torres”.

¹⁵³⁴ Partid. III.28.10: “...Deuen ser metidas en pro comunal de toda la cibdad, o villa, cuyas fueren las cosas onde salen assi como en lauor de los muros, e de las puentes, o de las fortalezas...”.

доказательство своей правоты составители Третьей Партиды, вспоминая «Фарсалию» М. Аннея Лукана¹⁵³⁵, приводят пример Ромула, «сеньора Рима», и его брата Рема, убитого за попытку проникнуть в город через стены, а не через ворота¹⁵³⁶. Ниже, в 32-м титуле, стены именуются «украшением и благородством города»¹⁵³⁷, причем в непосредственной близости от них запрещается возводить какие-либо строения¹⁵³⁸. И нет никаких сомнений в том, что, констатируя этот факт, юристы круга Альфонсо X в полной мере отражали мнение своих современников.

4.5.4. *Территория intra muros. Церковные приходы как городские районы*

При всем своем неоспоримом военном значении, городские стены представляли собой не только ключевой рубеж обороны, но и еще одну границу в том, что касалось различий правового статуса лиц, проживавших по обе стороны от нее. Лишь те, кто не только являлись постоянными жителями пространства *intra muros*, но и были владельцами, а не арендаторами своих домов, могли в полной мере пользоваться правами, вольностями и привилегиями, которые консехо получало от королей и сеньоров. В частности,

¹⁵³⁵ Partid. III.28.16: “E por esto dixo Lucano que los primeros muros de Roma fueron bañados de la sangre del hermano del Señor della”. Cfr.: “Fraterno primi maduerunt sanguine muri” (Luc. I.95) («Братской кровью у нас забрызганы первые стены» (пер. Л. Е. Остроумова)).

¹⁵³⁶ Partid. III.28.15 (*Como los muros, e las puertas de las cibdades son llamadas santas cosas*): “*Santas cosas* son llamados *los muros, e las puertas de las cibdades e de las villas*. E por ende establecieron los emperadores, e los filosofos que ningund ome no los quebrantasse ronpiendolos nin forçandolos nin entrando sobrellos por escaleras, nin en otra guisa, nin so ellos en ninguna manera si non por las puertas tan solamente. E establecieron por pena a los que fiziesen contra esto que perdiessen las cabeças e porque quien assi entrasse en alguna cibdad, o villa non entraria como ome que ama pro e onrra del lugar: mas como enemigo, e como malfechor. E este establecimiento fizo Romulo que fue Señor de Roma”. См. также: Partid. III.28.16. Ранее сходное по содержанию положение было включено в «Зерцало законов»: “Santas cosas dezimos que son los muros e las puertas de las cibdades. E los muros dizen asi por que son guarda e defendemiemo de los que son dentro, e las puertas por que por ellas entra gouernio, e todas las cosas que son mester a los que viven en aquel logar. E por estas razones son llamadas santas cosas tan bien los muros como las puertas de las cibdades e de las villas. Onde ninguno non deue entrar nin sallir sobre los muros con escaleras nin dotra manera, nin so ellos, nin quebrantar las puertas, nin entrar sobrelas nin so ellas. Ca qual quier que lo feziere seyendo de edat, e en su seso, deve morir por ello” (Espéculo. V.8.3).

¹⁵³⁷ Partid. III.32.20: “Apostura, e nobleza del Reyno es mantener ... los muros de las villas”.

¹⁵³⁸ Partid. III.32.22; III.32.24.

именно об этом говорится в привилегии, пожалованной консехо Сепульведы королем Кастилии Альфонсо VIII в августе 1201 г., согласно которой эта категория горожан была освобождена от всех платежей и повинностей в пользу Короны, за исключением обязанности участия в военных походах¹⁵³⁹.

Не менее последовательно факт наличия дома в городе как главное основание для получения льгот продвигается в кастильских¹⁵⁴⁰ и леонских¹⁵⁴¹ фуэро. Подчеркну еще раз: такие льготы распространялись только на тех горожан-домовладельцев, которые постоянно проживали в своем доме, а не арендовали жилье, ибо законодатель проявлял понятную заинтересованность в том, чтобы укрепленные города (а также другие укрепления, включая отдельно стоящие башни) были стабильно обеспечены защитниками. Вероятно, наиболее красноречиво эти цели прописаны в фуэро Саламанки, которое приравнивает горожанина-арендодателя, не проживающего в своем доме постоянно, по статусу к жителю деревни, тем самым, умоляя его социально-правовое положение по сравнению с его соседями¹⁵⁴². Полноправные же горожане включались в фискальные описи (*padron*), специальную книгу (ведение которой являлось обязанностью городского нотариуса Саламанки), с учетом их привилегий, отличавших их от *aldeani* /

¹⁵³⁹ FF Sep.: AD. Doc. n. 7 (08.08.1201, Ayllón): "... homines qui morabantur infra muros de Septempública comorati fuerint et domos populas cum uxoribus et filiis per totum annum ibi tenuerint, et qui uxores non habuerint et similiter per totum annum cum suo corpore domos populas ibidem tenuerint, absoluo itaque eos de pecto, hoc tamen excepto quod eant in fonsadum".

¹⁵⁴⁰ См., например: "*De la vezindat*. Otrossí, mando que omne que non fuer morador en Sepúlvega, & non toviere casa poblada, & heredamiento oviere en Sepúlvega o en su término, que recuda por vezindat, él o otri por él, et si esto non quisiere complir, tómenle la heredad el conçeio fasta que lo compla, assí como sobredicho es" (FR Sep. [196]). См. также: FL Cuenca. Primord. CCCXXVI; FL Cuenca Sist. XVI.3; F Heznatoraf. CCCXCVIII; F Zorita. 7 и др.

¹⁵⁴¹ F Salamanca §171; F Ledesma §§111, 262; F Plasencia [2] и др.

¹⁵⁴² F Salamanca §171: "*De quien ouier casa en Salamanca*. Todo omne que casa ouiere en la uila de suyo, ela ouier poblada **e nola alquilar**, tal foro aya como uezino de Salamanca. E **si la dier alquiler**, tal foro aya como aldeano".

*aldeanos*¹⁵⁴³. Данные, внесенные в опись, становились основой для последующей раскладки платежей и повинностей между членами общины¹⁵⁴⁴.

Продолжая разговор о городской топографии Кастилии и Леона, отмечу, что город, как и его пригороды, подразделялся на районы или кварталы (*barrios*), границы которых определялись, главным образом, делением на приходы (лат. *collationes*, ст. каст. *collaciones*), формировавшиеся вокруг приходских церквей: не случайно в ряде местных фуэро понятия «район» и «приход» фигурируют как синонимы. Эти районы / кварталы / приходы, объединяли людей, живших по-соседству, в устойчивые территориальные сообщества, защищавшие интересы своих членов, позиция которых не могла игнорироваться представителями местной власти. Так, например, фуэро леонского города Саморы предусматривает обязательное участие соседей по кварталу в болезненной процедуре взятия залога с местных жителей¹⁵⁴⁵. Фуэро же Ледесмы (городского поселения, также располагавшегося в Леоне) требовало при принесении клятвы в суде, при перечислении имен соприсяжников, обязательно называть точное место их проживания, – квартал (район), приход или деревню, – вне связи с которыми человека в юридическом смысле (т.е. как физического лица) просто не существовало¹⁵⁴⁶.

¹⁵⁴³ F Zorita. 347: “El notario sea fiel en el libro leer, et en las cuentas de conceio, et en el *padrón* de conceio, et que sienpre lo tenga tal qual fuere escripto ante los iurados”. См. также: F Zorita. 325, 432, 575, 576. См. также: F Alcalá §207.

¹⁵⁴⁴ F Zorita. 575: “*Del cogedor que mudare el padron de conçeio*. Otroquesi, el cogedor que el padrón de conceio mudare de como estudiere, o en el alguna cosa mudare o annadiere, peche X marauedis et el danno doblado”.

¹⁵⁴⁵ См., например: “Andador o merino o rechor que fur prindar, prinde con dos uezinos del bario o de la colacion hu mora aquel aque uan prindar; e e los uezinos lieuen ola prunda ata que ayan derecho. E se esto non fezieren, sea sen calonia seyela sacudiren” (F Zamora §44).

¹⁵⁴⁶ F Ledesma §251 (*De connobrar firmas*): “Qvien afirmar ouier, cononbre fasta .IX. si los ouier; e si asta .IX. ayuso, asta .III.; e diga *o moran o en qual barrjo o en qual collación o en qual aldea*; e firme con .III. que derechos son pora en firma firmar a nuestro fuero. E el que firmas non cononbrar asi como escrito es e otras duxier, caya del iujzio que iulgado tien; e si non cononbrar, caya”.

В свою очередь, районы / кварталы / приходы подразделялись на улицы¹⁵⁴⁷, вдоль которых выстраивались участки (позднелат. *solar*, ст. каст., леон. *solar, suelo*), занятые отдельными домовладениями. Поселенцы, бесплатно получавшие их под застройку и обретавшие на них владельческие права по истечению символического срока «года и дня» (т.е. полного года)¹⁵⁴⁸, не могли требовать их вновь на тех же основаниях после продажи земли в городской черте, выделенной им ранее; впредь участок для постройки дома следовало приобретать за свои деньги¹⁵⁴⁹. Внешние границы домовладения обозначались стенами (ст. каст. *paret*); до момента завершения застройки участок также имел ограду, но временную (ст. каст. *corral*)¹⁵⁵⁰. Разумеется, законодатель предусматривал комплекс мер по защите прав владельца участка в законно установленных границах; однако детальное рассмотрение этого вопроса выходит за пределы целей настоящего исследования.

Отмечу также, что застройке той части городской территории, которая находилась в пределах городских стен, была свойственна выраженная скученность, свойственная городам средневековой Европы. Домовладения (ст. каст., леон. *casas*) с примыкающими к ним садами/огородами (где вперемешку росли овощи и фруктовые деревья) (лат. *hortus*, ст. каст., леон. *huerto*) и скотными дворами¹⁵⁵¹, окруженные деревянными или каменными заборами (ст. каст. *paret, ualladar*)¹⁵⁵², располагались очень близко друг к другу. Жилые строения, возведенные большей частью из дерева и крытые соломой или черепицей¹⁵⁵³, выходили окнами (ст. каст. *finiestra*) на улицу, так что выплеснутая из окна грязная вода могла испачкать прохожего, а

¹⁵⁴⁷ См., например: “el uezino sea de su calle o de su collacion” (F Salamanca §94). См. также: F Ledesma §44.

¹⁵⁴⁸ См., например: F Soria §475.

¹⁵⁴⁹ См., например: “De los pobladores. <...> Otrossí, si alguno vendiere su casa & quisiere y fazer otra de cabo, non la faga, sinon en *suelo* comprado” (FR Sep. [106]).

¹⁵⁵⁰ См., например: F Soria §§476, 477.

¹⁵⁵¹ FR Sep. tit. [164].

¹⁵⁵² FR Sep. tit. [158].

¹⁵⁵³ FR Sep. tit. [9].

недоброжелатели хозяина забрасывали окна и двери его дома камнями¹⁵⁵⁴. По понятным причинам, составители пространного фуэро Сепульведы (как, впрочем, и ряда других пространных фуэро) были озабочены опасностью пожаров и регламентацией возмещения ущерба, вызванного падением обветшавших строений на участки соседей¹⁵⁵⁵. Так, судя по нормам фуэро Сепульведы, количество мусора и навоза на городских улицах вынуждало местные власти к установлению жестких норм ответственности за его оставление в неположенном месте¹⁵⁵⁶.

Поскольку городские улицы (лат. *uia*, *callis*; лат., леон., ст. каст. *carrera*; ст. каст., леон. *rua* (< ст. франц. *rue* < позднелат. *ruga* – «дорога»); ст. каст. *calle*; леон. *calleia*), естественное продолжение античных и средневековых дорог (о чем свидетельствует уже этимология перечисленных понятий¹⁵⁵⁷), в большинстве случаев, не воспринимались как самостоятельные

¹⁵⁵⁴ FR Sep. tits. [160]. См. также: FR Sep. [162a].

¹⁵⁵⁵ FR Sep. tit. [158].

¹⁵⁵⁶ FR Sep. tit. [250]: “Todo omne o muger que estiercol o bassura echare en toda Sepúlvega, en logar que danno faga a casa o a *carrera*...”. Ср.: F Zorita. 356 (текст см. ниже).

¹⁵⁵⁷ Ст. каст., леон. *carrera* (по аналогии с латинским *uia*) в памятниках форального права этого времени в равной мере означает и дорогу, и улицу (как естественное продолжение последней в городской черте). См., например: “...in taberna uel in azoche aut in *carera* aut in quali loco quesierit” (F Madrid. 4); “... que le venga fazer derecho al tercer día a la hora de la tercia a Sancta María Magdalena, al portal de *la carrera*” (F Zamora. 11) etc. Ср.: “La *carrera* por que los omnes suelen yr a las çipdades o a las uillas ningun omne no las çierre, mas dexen de cada una parte VI cobdos que aquellos que uan *carrera* que puedan auer espaçio para solgar” (FJ-1996. VIII.4.25). Ст. каст., леон. *calle* (ставшее наиболее распространенным в современном испанском языке словом для обозначения улицы) также восходит к наименованию дороги или пути, а именно – к лат. *callis* (тропа, дорожка), не позднее второй половины XI в. использовавшемуся также и в значении «улица». См., например: “... de uno solare in Legione, intus muro, secus illa *calle* que discurrit de porta Cauriense pro ad porta de comite, et de alia parte ... *calle* minore, de III pars corte de Scemeno Uelasquiz, IIII pars uestro termino de Sancti Petri” (CD Alf. VI. Doc. 9 (12.11.1071)); “... Aquel mismo almotacén cate que ninguno no eche estiercol ni suziedat ninguna en *las calles*. Et tod aquel que *la call* ensuziare, pendre lo el almotacén por calonna de V sueldos.” (F Zoria. 356). См. также: F Zorita. 137, 260, 825. См. также леон. *calleia* (DMAMAT. Doc. 28 (04.04.1317) etc.). Что касается понятия *rua*, то оно (и в значении «дорога», и в значении «улица») часто встречается не только в текстах документов XIII в. (Rua // DEDA. P. 381) и фуэро (Fuero de Carcastiello de Navarra concedido a sus vecinos por Don Alfonso I el Batallador // Muñoz. P. 469: “Rua longa...”), но и в памятниках средневековой кастильской и леонской хронистики и эпической поэзии. См., например: “et lo troxieron por todas las mas onradas *ruas* de la uilla” (EE.181); “Un día de fiesta, entrante la semana // pasaba Dionisa por la rúa, mañana” (Apoll. 366).

административно-территориальные единицы, а составляли единое целое с теми кварталами или предместьями, к которым относились, сведений о них в наших источниках относительно немного. Тем не менее, определенное представление об улицах городов Кастилии и Леона мы составить все-таки можем, в частности – в контексте организации городского благоустройства, осуществлявшегося (насколько можно понять) за счет частных лиц.

Так, в апреле 1317 г. некий Антон Перес, сын Доминго Хуанеса Кохо, взял в аренду на десять лет за 330 мараведи торговую улицу Роп-Вьеха (дословно: Старьевщиков) (*Rrúa de la Rropa Vieia*), расположенную в небольшом леонском городе Альба-де-Тормес, находящемся недалеко от Саламанки. По мнению Ф. Араухо, имеется в виду современная Пуэрта-дель-Рио, которая идет от моста через Тормес вдоль берега этой реки в южном направлении¹⁵⁵⁸. Небольшой переулок (*calleia*) соединял Роп-Вьеха с улицей *Rrúa de los Pannos* (дословно: Сукон или Тканей).

Доход арендатора должна была составить арендная плата с торговцев, как покупателей, так и субарендаторов, тех шестидесяти лавок (точнее – жилых домов с торговыми помещениями при них), которые надлежало перестроить по обеим сторонам улицы. Стены следовало возвести из камня, а перекрытия должны были располагаться на такой высоте, «чтобы снаружи мог войти человек, вытянувшись в полный рост». Помещения надлежало сохранить «того же размера, что и сейчас», а перекрытия изготовить «из длинного бруса, добротных досок и хорошей черепицы, с выступом крыши на ладонь от линии стен»; здания надо было снабдить «добрыми дубовыми опорами, как те, что находятся на улице Паньос, открытыми сверху на локоть, с добрыми воротами, и добрыми засовами, и добрыми замками, и дверными молотками с наружной стороны, и чтобы переулок, расположенный между этой улицей и улицей Паньос, был вымощен добрыми плитами с известью

¹⁵⁵⁸ Araujo F. Guía histórico-descriptiva de Alba de Tórmes. Salamanca: Imp. y Lit. que fué de S. Cerezo, 1882. P. 91.

таким образом, чтобы вода стекала на обе стороны улицы; а с другой стороны пусть выроет канаву в пять ладоней в ширину и пять в глубину, чтобы туда не заходил скот и все исполнит как следует, чтобы с проживающими на этой улице не случилось ничего дурного и они не претерпели бы никакого ущерба» (в противном случае, такой ущерб Антон Перес должен был возместить за свой счет)¹⁵⁵⁹.

Торговцы могли приобретать дома с лавками в собственность, проживать и торговать в них, если были готовы вложить в дело 200 мараведи; также можно было брать лавки в аренду (с проживанием или без такового). На средства, полученные от покупки и аренды лавок, Антон Перес и должен был произвести благоустройство; остальное составляло его доход. По истечении двух лет доходы от аренды должны были поровну делиться между арендатором и консехо.

Разговор о городской застройке невозможно вести без учета социальной и сословной структуры населения городов. К последнему, помимо представителей духовенства, рыцарей, их слуг и других категорий горожан, разумеется, относилось бюргерство, торговцы и ремесленники, присутствие которых в немалой степени придавало городам Кастилии и Леона их специфически-городской социальный облик. На этот факт уже в начале 1980-х гг. обратил внимание С. Д. Червонов¹⁵⁶⁰. Дополнительные источники позволяют существенно дополнить и конкретизировать сделанные им выводы.

¹⁵⁵⁹ DMAMAT. Doc. 28 (04.04.1317): “E que la adobe en esta manera: que faga las paredes de piedra e que las faga tan altas conmo ande el omne enffiesto de dentro, a par de las paredes, e que faga sessenta tiendas, treynta de cada parte, e tamannas conmo agora son e que la cobige bien con buenos cabritos quartizos e buena rripia junta e buena teia e que yxca el ala fuera de las paredes un palmo e con buenas fortas rrobriças, tan buenas conmo las de la Rrúa de los Pannos, e abierta ençima un cobdo e con buenas puertas, con buenas alamudes e con sus çerraduras e con adavas de dentro; e que la calleja, que es etre esta rrúa e la de los Pannos, que la faga de buenas lanchas e con cal, en tal manera que yxca el agua a amas *las calles*; et de la otra parte que faga una gavia, que aya çinco palmos en ancho e çinco en alto, por que el ganado non suba ençima, e que la adove bien por que mal nin danno non venga a los que posaren en ella; et, si mal o danno rreçibieren por ninguna del su adobo, que él ge lo peche”.

¹⁵⁶⁰ См., напр.: Червонов С. Д. Торговля в испанском городе XII — XIII вв. ...

Они упоминают о ремесленниках (ст. каст., леон. *menestrales*) самых разных специальностей – бочарах, землекопах, пекарях, мясниках, кузнецах, цирюльниках, угольщиках, художниках (ст. каст., леон. *pintores*) и др.¹⁵⁶¹ Наряду с ними значимую роль играли профессиональные торговцы (лат. *negotiati*). Об относительной стабильности рыночного спроса говорят факты их специализации на продаже отдельных товаров, вплоть до торговли исключительно ячменем. Кроме того, с торговлей были в значительной мере связаны и интересы населения хударий. Наконец, местное городское право содержит немало специальных норм, касающихся регламентации торговли и ремесла. Они включают и элементы настоящего «рыночного права», устанавливающие особый статус рынков (ст. каст., леон. *mercados*) и ярмарок (лат. *nundinae*, ст. каст., леон. *ferias*)¹⁵⁶².

Возвращаясь же к разговору о городских районах, пределы которых определялись приходским делением, замечу, что количество таковых в разных городах, разумеется, было неодинаковым. Так, в кастильском городе

¹⁵⁶¹ О ремесленниках как особой группе населения неоднократно упоминает пространное фуэро Сепульведы. См., напр.: FR Sep.: tits. [99a], [212], [213]. Там же содержатся отдельные нормы, касающиеся статуса ремесленников отдельных профессий: мясников (tit. [97], [138]), пекарей (tit. [110]), угольщиков (tit. [227]), бочаров (tit. [228]), кузнецов (tit. [249a]). См. также: CDC. Doc. 51 (a. 1302, Cuéllar): "... Pero Yvañez ferero, don Vicent ferero"; CDC. Doc. 55 (a. 1304, Burgos): "... cuatro escusados e un sangrador"; CDC. Doc. 59 ([a.1303 – 1308]): "Pero Dominguez, el çapatero"; CDC. Doc. 74 (a. 1320, Cuéllar): "... don Alfonso carnicero"; CDC. Doc. 91 (a. 1337, Cuéllar): "... Johan García pintor" etc. В большинстве случаев упомянутые лица выступают в актах либо в качестве свидетелей, либо в роли традентов капитулу клириков. Это свидетельствует о высоком (пусть и не доминирующем) положении торгово-ремесленной прослойки в общественной жизни. См. также перечень таможенных тарифов, содержащийся в 223-м титуле FE Sep. etc.

¹⁵⁶² Лица, профессионально занятые торговлей, неоднократно упоминаются в документах Куэльяра. См.: CDC. Doc. 6 (a. 1215): "... ut nullus emat carnem vel vinum iudeorum ...; Ibid: "... quod nullus clericus ... vinum et carnem vendat; cum cleri- cis non licet negotiati"; CDC. Doc. 61 (a. 1308, Cuéllar): "... Fernando Ruíz çebadero" etc. Пространное фуэро Сепульведы содержит статьи, гарантирующие режим особой безопасности на ярмарках, которые проводились в Сепульведе в течение 8 дней до и после Великого Поста (см.: FR Sep.: tits. [21], [22]). Отдельные нормы такого рода касаются и рынков. См.: FR Sep. tit. [214], [236]. Наконец, пространный таможенный тариф, подробно изученный С. Д. Червоновым (см. выше), включен в состав 223-го титула. Действовавшее в Куэльяре «Королевское фуэро» включает пространный титул, содержание законов которого касается исключительно регламентации торговли. См.: FR III.10: "De las uendidas e de las compras".

Сепульведа к концу XIII в. приходских церквей (а соответственно, и приходов при них) было уже не менее полутора десятков. В частности, документе, датированном декабрем 1295 г. (текст которого сохранился с некоторыми лакунами), фигурируют церкви св. Петра, св. Марины, св. Стефана, св. Спасителя, св. Иоанна, св. Андрея, св. Иакова (Сантьяго), св. Эгидия, св. Варфоломея, св. Доминика, св. Эмилиана, св. Себастьяна, причем этот список следует считать явно неполным¹⁵⁶³. В тот же период в другом кастильском городе, Мадриде, насчитывалось десять приходов – Санта-Мария, Сан-Андрес, Сан-Педро, Сан-Хусто, Сан-Сальвадор, Сан-Мигель-де-лос-Оторес, Сан-Хуан, Сантьяго, Сан-Николас и Сан-Мигель-де-ла-Сагра¹⁵⁶⁴.

В документах из муниципального архива Куэльяра, который на рубеже XIII-XIV вв. по площади и количеству жителей существенно превосходил Мадрид, упоминаются 16 церквей, расположенных *infra* и *extra muros*, в том числе – св. Петра (построена не позднее 1095 г.), св. Марии-на-склоне (Santa María de la Cuesta) (не позднее 1190 г.), св. Себастьяна, Спасителя, св. Марины, св. Иоанна, св. Юлиана, св. Агеды, св. Стефана, св. Фомы, св. Иакова (Сантьяго), св. Мартина, св. Эгидия (Сан-Хиль), св. Николая, св. Михаила, св. Андрея, а к концу XV в., по данным Б. Веласко Байона, общее число куэльярских церквей достигло 22 при населении ок. 2000 человек¹⁵⁶⁵ и т.д.

В последние десятилетия исследуемого периода (конец XIII – середина XIV вв.) в городах Кастилии и Леона, как и в других регионах Латинского Запада, число приходских церквей достигло своего максима. В это время, в городских поселениях, средних по площади и количеству жителей, насчитывалось, как правило, 10-15 приходских церквей и, соответственно, столько же городских и пригородных приходов. По данным Ф. Бенито Мартина, во всем королевстве Кастилия и Леон более 15 приходов

¹⁵⁶³ CDS. Doc. 13 (04.12.1295, [Sepúlveda]).

¹⁵⁶⁴ *Alvarado Planas J., Oliva Manso G.* El Fuero de Madrid. Madrid, 2019. P. 111; Попова Г. А. Мадрид в Древности и Средневековье. С. 66-79.

¹⁵⁶⁵ *Velasco Bayon B.* Historia de Cuéllar. Segovia, 1996. P. 157.

насчитывалось только в Сории, Саламанке, Сеговии, Авиле, Куэльяре, Ольмедо и Медина-дель-Кампо¹⁵⁶⁶. Для сравнения приведу пример Саламанки, бывшей, наряду с Авилей и Сеговией, одним из крупнейших городов Эстремадуры своего времени. В фуэро Саламанки содержится полный перечень городских и пригородных приходов / районов, выполнявших функции судебных округов (*iudgado*). Всего их насчитывалось 35: Сан-Симон, Санта-Мария-ла-Майор, Сан-Хусто, Сан-Бартоломе, Сан-Адриан, Сан-Хервас, Санто-Томе, Сан-Хуан, Сан-Андрес, Сан-Педро, Сан-Себриан, Сан-Факундо, Сан-Роман, Санта-Крус, Сан-Николао, Сан-Бовал(?), Сан-Мильян, Сан-Мигель, Сан-Лоренсо, Сан-Эстебан, Санта-Олалья, Сан-Себастьян, Сантьяго, Сан-Исидро, Сан-Мартин, Сан-Бенейто, Сан-Матеос, Сан-Сальвадор, Сан-Хиль, Сан-Хулиан, Сан-Пабло, Сан-Кристобаль, Санто-Доминго, Сан-Пелайо, Санта-Мария-ла-Нуэва¹⁵⁶⁷.

Несмотря на то, что наши источники не описывают границы приходов и не касаются вопроса о размерах их территории¹⁵⁶⁸, существенное правовое значение этого территориально-административного института не подлежит сомнению. Не входя в детали (о которых будет подробно сказано ниже), отмечу, что именно по приходам избирали важнейших должностных лиц – судью (выполнявшего функцию главы городского управления), алькальдов, терсеро (сборщиков трети церковной десятины) и др.¹⁵⁶⁹ Церкви нередко служили местом клятв – неотъемлемой части судебной процедуры и

¹⁵⁶⁶ Benito Martín F. El sistema medieval de asentamientos de Castilla y León // *Arqueología y Territorio Medieval*. 2004. Vol. 12. Núm. 2. P. 65.

¹⁵⁶⁷ F Salamanca §292.

¹⁵⁶⁸ Эта территория определялась епископом. Изначально исходили из представлений о том, что церковь должна находиться в зоне шаговой доступности для прихожан, на что применительно к Франции XIII в. указывала уже О. А. Добиаш-Рождественская, однако, затем эта норма перестала соблюдаться. О. А. приводит также примеры установления и оспаривания границ приходов, рассматриваемые ею на примере диоцезов Ле-Мана и Оша, где приходские церкви в сельской местности были расположены в 2-4 (максимум – в 6) лье друг от друга, а число прихожан определялось цифрой в 30-50 очагов (хотя известны и примеры приходов, включавших до 300 очагов) (см.: *Добиаш-Рождественская О.А. Церковное общество Франции в XIII веке. Ч. 1: Приход*. Пг., 1914. С. 51-54). К сожалению, мои источники такой информации не дают.

¹⁵⁶⁹ См., например: FR Sep. [175], [176], [205], [211].

протокола деятельности властных учреждений, включая консехо; клялись на Евангелиях и кресте – предметах церковного культа¹⁵⁷⁰. Значительный объем административных, фискальных и судебных функций связывает с институтом прихода леонское фуэро Саламанки¹⁵⁷¹. Крайне подробное (включающее 871 закон) кастильское фуэро Сориты-де-лос-Канес, относящееся к семейству фуэро Куэнки, возлагает на городские и пригородные приходы функции, связанные не только с избранием должностных лиц, но и с фискального (выдвижение сборщиков платежей, установлением режима круговой поруки и др.), военного, (снабжение отряда консехо, выставление дозорных, квадрильеро и др.), экономического (организация выпаса скота и назначение пастухов), административного характера¹⁵⁷² и т.п. Эта явно выраженная особая роль местных церковных учреждений в системе организации власти в городе, разумеется, не являлась случайной и объяснялась выраженной слабостью и даже рыхлостью институтов светской власти, действовавших в городской черте, что, впрочем, было характерно не только для Кастилии и Леона¹⁵⁷³.

4.5.5. Мавританские и иудейские кварталы как изолированное пространство

Исключение из общего правила тесной и даже неразрывной связи административного деления и местной церковной в организации представляли собой те районы (*barrios*), территория которых не была связана с приходским делением и границами приходов. Речь идет о районах, населенных представителями иноконфессиональных меньшинств – мусульманами

¹⁵⁷⁰ См., например: FR Sep. [178] и др.

¹⁵⁷¹ F Salamanca §§94, 120, 164, 225, 261, 290, 292, 302, 304, 305, 310. Ср.: F Ledesma §§ 44, 113, 251, 258, 298 и т.д.

¹⁵⁷² F Zoria. 144, 179, 180, 218, 325, 327, 330, 331, 374, 393, 569, 609, 615, 623, 634, 641, 657, 835,

¹⁵⁷³ См., например: Jehel G., Racinet Ph. La ciudad medieval: del Occidente cristiano al Oriente musulman (siglos V - XV). Barcelona, 1999. P. 516-521.

(маврами) и иудеями, т. н. *aljamas*¹⁵⁷⁴. Мавританские районы (*морерии*) для Центральной Испании были явлением более редким, чем для городов юга, где такие районы сохранялись в течение более длительного времени. Однако, например, в кастильском городе Куэльяре морерия (дословно: «мавританский квартал» – *varrio de los moros*) существовала еще и в XIV в. Рядом с ней, за чертой главных городских стен, располагался городской рынок, окруженный оградой (*barrera*) с воротами. Находившиеся здесь лавки мясных, рыбных, хлебных и других рядов, по-видимому, в большинстве случаев сдавались в аренду частным лицам, а последние, в свою очередь, передавали право торговли субарендаторам¹⁵⁷⁵. Вне всякого сомнения, применительно к исследуемому периоду этот случай был далеко не единичным¹⁵⁷⁶, но все-таки не повсеместным, тогда как наличие иудейского квартала (*хударии*) в городах Кастилии и Леона до конца XV в. являлось именно нормой¹⁵⁷⁷. Однако, хотя в кастильских и леонских фуэро содержится немало положений, касающихся

¹⁵⁷⁴ Cortes de Palencia (a. 1313).102: “Otrossi me ffigieron ssaber quelas *mis aljamas delos judíos* delos mios rreynos ssolian pechar al Rey don Alfonso mio auelo e al Rey don Sancho mio padre, sseys mill mr. cada dia, e desto non sse escusaua ningun judio, que me pechauan ami el quinto; e que son escussados mas de cinco mill judios en mios rregnos delos mas rricos...” (Cortes. T. 1. P. 220).

¹⁵⁷⁵ CDC. Doc. 9 (a. 1244, Cuéllar): “en las carnicerías del mercado”; CDC. Doc. 52 (a. 1302, Cuéllar): “... las casas e el huerto ... en mercado, que an la puerta do venden los peces”; CDC. Doc. 85 (a. 1333, Cuéllar): “... las casas que yo he en varrio de los moros, enfrente de la puerta de la barrera del mercado.”; CDC. Doc. 86 (a. 1333, Cuéllar): “... unas casas ... que son en varrio de los moros que dizen de Panadería.” etc.

¹⁵⁷⁶ Г. А. Попова (см.: Попова Г. А. Мадрид в Древности и Средневековье. С. 118-128), впрочем, указывает, что в Мадриде морерия существовала на протяжении всего Средневековья, вплоть до начала XVI в. Она была расположена к югу от оврага, по дну которого протекал ручей Сан-Педро, на склонах Лас-Вистильяс. Отделенный этим оврагом от основной части города, окруженной крепостной стеной, мавританский квартал граничил также с христианскими приходами Сан-Андрес и Сан-Педро. В пределах сеговийского диоцеза, к которому относился Куэльяр, морерии фиксируются также в городах Сеговии, Коке, Искаре, Педрасе, Пеньяфьеле, Портильо, Сепульведе, а также в местечках Чинчон, Гуадаррама, Мартин-Муньос-де-лас-Посадас и Реаль-де-Мансанарес; см.: *Pascual Cabrero J.L. Aljamas y morerías de la diócesis de Segovia // De la alquería a la aljama / Coord. por A. Echerarría Arsuaga, A. Fábregas García. Madrid, 2016. P. 135-163. Общие сведения о морериях в Кастилии и Леоне в указанный период см., например: Echevarría Arsuaga A. La “mayoría” mudéjar en León y Castilla: legislación real y distribución de la población (Siglos XI-XIII) // En la España Medieval. 2006. Núm. 29. P. 27-30.*

¹⁵⁷⁷ См., например: *Ruiz Gómez F. Aljamas y concejos en el Reino de Castilla durante la Edad Media // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 1993. T. 9. P. 57-78.*

отдельных аспектов правового статуса мавров и иудеев, но как в нормативных, так и в иных письменных источниках местного происхождения данные о морериях и худариях как особой части городской территории отсутствуют. Что, впрочем, выглядит вполне логично, если учесть факт наличия королевской монополии на контроль как над маврами, так и над иудеями: не случайно упоминания об альхамах (особенно – о худариях) встречаются только в королевском законодательстве.

Так, в сентябре 1290 г., король Кастилии и Леона Санчо IV (1282/1284-1295), выступивший в поход на мавров, находясь в ставке в Уэте (в современной провинции Куэнка), распорядился о взимании с хударий экстраординарного платежа для покрытия расходов на военные действия и утвердил соответствующие квоты. Среди других общин, там значатся и хударии Сепульведы и Куэльяра: первая должна была выплатить королю 18 912 мараведи, вторая – 1 929 мараведи¹⁵⁷⁸. И хотя конкретную раскладку общины провели сами под руководством старшин иудейских общин, имена которых перечислены в документе, – *Jacob Yahion* (Ньебла), *Çag aben Açot* (Херес-де-ла-Фронтера), *don Abraham aben Ffara* (Кордова, Хаэн) и *Dauj a Budarhan* (Толедо), – однако, все они действовали по прямому королевскому приказу. Не случайно, например, постановление кортесов в Вальядолиде (1322 г.) прямо запрещает контроль над иудейскими общинами кому-либо, кроме короля¹⁵⁷⁹. Близки по содержанию королевское «Установление Алькала-де-Энарес», утвержденное на кортесах в этом городе в 1348 г., и отдельное постановление, принятое на тех же кортесах¹⁵⁸⁰. Что же касается границ

¹⁵⁷⁸ CD Sancho IV. Doc. 322 (09.1290, Huete): “Esta es la partiçión delas Aljamas delos Judíos que se fizo en hueste por mandado del rrey, enel mes de Septiembre, era de mill & CCC & XXVIII annos. <...> Obispado de ssegouja... Sepúlveda, XVIII mill DCCCCXII; ... Cuéllar, mill DCCCCXXIX”.

¹⁵⁷⁹ Cortes de Valladolid (a. 1322). 60: “Et que inffante nin rrico omme nin inffancon nin cauallero nin rrica ffenbra nin duenna nin otro ninguno que non aya judio nin judia nin tenga *juderia* ninguna., mas que todos los judios ssean del Rey e moren enlas ssus villas” (Cortes. T. 1. P. 356).

¹⁵⁸⁰ Ordenamiento de Alcalá. Ley LVII (Corte. T. 1. P. 533); Cortes de Alcalá (a. 1348).54 (Cortes. T. 1. P. 612).

худерий (как и морерий), порядка их установления и изменения, то, скорее всего, здесь действовал тот же принцип, что и в случае иных предместий: естественным пределом такого района становилась его внешняя стена. Эти стены полностью или частично сохранились в ряде городов Центральной Испании, в частности, в Куэльяре, где присутствует не только часть стены иудейского квартала, но и открывавшие доступ в куэльярскую худерию арка «Сан-Мартин», названная по близлежащей церкви¹⁵⁸¹. Подобный пример явно не является исключением.

4.5.6. Замок (алькасар) как изолированное пространство

Наконец, последняя категория внутренних границ, существовавших во всех без исключения городах Кастилии¹⁵⁸² и Леона¹⁵⁸³ (включая и городские поселения центральной Испании), проходила по линии укреплений городских замков (*castiellos*). Замок (алькасар) – неотъемлемая часть истории средневекового города в Кастилии и Леоне, – занимал наиболее возвышенное и важное в военном отношении место в городе; именно на замок замыкалась вся система городских укреплений. В связи с этим частота упоминания замков в источниках совсем не случайна. Правда, большинство из соответствующих упоминаний в местных фуэро касается военных кампаний, обстоятельств, связанных с защитой замков, их взятием или, наоборот, незаконной сдачей врагу и т. п. О замках же как неотъемлемой части городского пространства из источников местного происхождения узнать что-либо конкретное из фуэро почти невозможно. Данные ограничиваются сообщениями о долях судебных штрафов и иных платежей, полагающихся замку (т.е. его владельцу, сеньору, и его вассалу – алькайду (шателену)). Некоторую дополнительную информацию содержит лишь фуэро леонского города Пласенсия, в котором

¹⁵⁸¹ Velasco Bayon B. Historia de Cuéllar. P. 226-229.

¹⁵⁸² См., например: FR Sep. [51]; CDocC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos): “... paral refazimiento del vuestro castiello ...”; F Zorita. 239, 595, 635, 636, 637, 682, 759; F Soria. IX.

¹⁵⁸³ F Salamanca §§159, 317; F Ledesma §§377, 379; F Alba de Tormes §§42, 129, 146, 147; F Plasencia. 2, 13, 19, 51, 428, 481, 510, 511, 513, 541, 542, 705, 706, 723, 736.

присутствует запрет принимать в замке знатного мавра¹⁵⁸⁴, а также упоминается о его использовании в качестве места заключения¹⁵⁸⁵. В любом случае, замок (алькасар), о котором еще будет специально сказано ниже, оказывался таким же изолированным внутренним пространством в городе, как и кварталы, заселенные представителями этноконфессиональных меньшинств. С той лишь разницей, что если последние выделялись своим бесправием, то замок (алькасар) и связанные с ним категории должностных лиц оказывались в изоляции в силу своего выраженного желания выделиться, подкрепленного внутренней агрессией. Ниже об этом будет сказано подробно¹⁵⁸⁶.

4.6. Изменение внешних границ консехо. Степень самостоятельности территориальной общины в этом вопросе

Сложная внутренняя структура кастильского и леонского консехо как территориальной организации, производной которой являлась вся совокупность исследованных выше внешних и внутренних границ, в немалой степени регулировалась либо самим консехо, либо это регулирование осуществлялось при его непосредственном участии. В частности, подобно городам-коммунам северной Италии XII-XIII вв.¹⁵⁸⁷, консехо в Кастилии и Леоне не только активно боролось за расширение своей территориальной юрисдикции, но даже приобретало земли, что расширяло сельскую округу и передвигало ее границы. В частности, именно так произошло в марте 1184 г., когда консехо кастильского города Куэльяр за 2000 мараведи приобрело у короля Кастилии Альфонсо VIII местечко Педросильо и его округу (со всеми ее границами), с расположенными там деревнями Фонтальвелья, Адрадос и Форумтада и всеми примыкающими к ним землями сельскохозяйственного

¹⁵⁸⁴ F Plasencia. 705.

¹⁵⁸⁵ F Plasencia. 706, 723.

¹⁵⁸⁶ См. гл. VIII.

¹⁵⁸⁷ См., например: Брагина Л. М. Италия в Средние века и раннее Новое время. М.: РГГУ, 2017. С. 55-57.

назначения; в свою очередь, сам король ранее выменял это владение у магната Гутьерре Переса де Риносо¹⁵⁸⁸. И этот пример вовсе не является исключением. В частности, в феврале 1202 г. тот же король близким по содержанию документом подтвердил законность покупки консехо Куэнки местечка Трагасете у графини доньи Мафальды, за которую было заплачено 4000 мараведи¹⁵⁸⁹. В декабре 1208 г. тот же монарх подтвердил покупку Куэнкой деревни Альбадехо за 2000 мараведи¹⁵⁹⁰. Применительно к королевству Леон можно привести пример приобретения консехо главного города этого королевства в апреле 1219 г. местечек Ардон, Вильяр, Альба, Вернесга, Торио и Собарриба, вместе с их округами и их границами, в качестве не покупки, но королевской награды, пожалованной городу правителем Леона Альфонсо IX за «добрую и заслуживающую признания (возможно даже безвозмездную – *gratus*, – О. А.) службу»¹⁵⁹¹. Известен и целый ряд других, столь же впечатляющих примеров¹⁵⁹².

С этими примерами как будто сочетается информация, содержащаяся в местных фуэро: с первого взгляда может показаться, что консехо обладало почти неограниченной юрисдикцией на своей территории, в том числе – в вопросе установления и изменения ее внешних границ. И строго говоря, образ консехо Кастилии и Леона как института местной власти муниципального типа, наделенного широкой территориальной юрисдикцией, осуществляемой корпусом «магистратов», построен, главным образом, именно на анализе

¹⁵⁸⁸ CDocC. doc. n. 3 (a. 1184): "... ego Adefonsus, Dei gratia rex ... feci concambium cum Guterrio Petri de Rinoso. Recepi itaque ab eo quantum ipse et parentes sui habebant ... in Pedrosello, cum suis adeis ... cum omnibus terminibus suis, in concambium pro villa que dicitur Soto quam ei dedi. Unde ego prefatus rex Aldefonsus concilio de Collar totum illud vendidi quantum Guterius Petri de Rinoso et parentes eius habebant in Pedrosello, cum predictis aldeis suis, cum terminis suis, cum ingressibus et egressibus, cum aquis, pratis, pascuis et fontibus et montibus et cum omnibus directuris et pertinentiis suis, pro duobus milibus aureorum, quos aim recepi...".

¹⁵⁸⁹ CD Cuenca. Doc. 2 (03.02.1202, San Esteban).

¹⁵⁹⁰ CD Cuenca. Doc. 4 (14.12.1208, Cuenca).

¹⁵⁹¹ CDoc León. Doc. 1 (28.04.1219, Rabanal).

¹⁵⁹² Подробнее см.: *Martínez Díez G.* Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana. P. 51-669.

данных фуэро¹⁵⁹³. Однако сфера действия последних вовсе не была безграничной, что наглядно показывает содержание целого ряда документов, информация которых прямо противоречит сказанному выше и свидетельствует о сложности и неоднозначности реальной ситуации, что в полной мере проявляется и применительно к сфере территориальной юрисдикции консехо, установления и изменения его границ.

В качестве примера можно привести еще одну грамоту уже упоминавшегося короля Кастилии Альфонсо VIII, изданную в марте 1189 г. и касающуюся консехо Пласенсии (в дальнейшем этот город вошел в состав королевства Леон). Границы его сельской округи правитель и сеньор установил без всяких согласований с территориальной общиной в директивном порядке. Во всяком случае, преамбула документа не содержит информации о такого рода согласованиях, а состоит из общих слов о необходимости борьбы с неверными и обустройства христиан. При основании города король не посчитал нужным выяснять мнение поселенцев, но лично выбрал его название и установил границы территории консехо (которое, как явствует из текста, уже существовало), обозначив их пограничными знаками – столбами (ст. каст. *metas*) и камнями (ст. каст. *moiones*)¹⁵⁹⁴. Более того, как явствует из более позднего документа, изданного Фернандо III в ноябре 1248 г., в приказном порядке Альфонсо VIII в тот же период разрешил жителям соседнего города Бехара пасти скот в округе Паленсии, что привело к конфликту между двумя консехо, разрешением которого внук кастильского короля вынужден был заниматься уже в 1248 г. При этом, он вновь исходил из

¹⁵⁹³ См., например: Червонов С. Д. Города Центральной Испании в XII-XIII вв. (по данным фуэро). С. 118-149; Попова Г. А. Мадрид в Древности и Средневековье. С. 102-109 и др.

¹⁵⁹⁴ DM Béjar y Candelario. Doc. 1 (08.03.1189, Plasencia): “Ea propter ego Aldefonssus, Dei gratia rex Castelle et Toleti... in loco qui antiquitus vocabatur Ambroz urbem hedifico, cui Plaçençia, ut Deo placeat et hominibus, nomine imposui, eique et eiusdem conçilio, presenti et futuro, et filiis et posteris eorum assigno, dono et conçedo terminos per subscriptas metas et moiones inclusus versus urbem, signatos subsequenti modo et divisos cum nemoribus et aquis, motibus et fontibus, et cum omnibus directuris et pertinentiis suis, ita quod teneant et possideant terminos illos desertos et populos, quocumque voluerint, sive ad pascua sive ad agriculturas, et de eis et in eis quicquid voluerint faciant (etc.)”.

своих собственных интересов, восстановив поправленные к этому времени права бехарцев в том же приказном порядке¹⁵⁹⁵.

Подобных примеров много и в случае Кастилии. Так в 1210 г. все тот же Альфонсо VIII лично явился и разрешил пограничный конфликт между консехо Сепульведы и Агилафуэнте¹⁵⁹⁶. Аналогичным образом – при прямом участии сеньора, – был разрешен ряд других конфликтов в той же области¹⁵⁹⁷. Более того, все пограничные споры, насколько можно судить по имеющимся данным, разрешались прежде всего в интересах сеньора (в этой роли мог выступать король, светский магнат или епископ). Разумеется, при этом совсем нередко (и чем дальше, тем в большей степени) учитывалась и позиция территориальной общины. Это видно, в частности, из грамоты Альфонсо X, который, лично прибыв в 1256 г. для разрешения спора между общинами Куэльяра и Портильо, прежде чем указать места размещения межевых знаков (пограничных камней), выслушал доводы представителей обеих сторон в пограничном местечке Паррилья. Показательно, однако, что в конечном итоге он не внял доводам сторон, рассудив, что «... ни те, ни другие не имели ни привилегий, ни другого обоснования, которое бы твердо подтверждало их претензии, и ни одна из сторон не держала по праву (спорные территории – *O. A.*), и не смогли они решить дело миром ...»¹⁵⁹⁸.

¹⁵⁹⁵ DM Béjar y Candelario. Doc. 2 (20.11.1248, Sevilla): “...que dizen los de Béjar que en días de mio avuelo e después todavía que ovieron en uso e en costumbre de andar e de pascer en los términos de Plazencia...” (etc.).

¹⁵⁹⁶ CDocC. Doc. n. 5 (11.07.1210, Segovia): “... fatio cartam concessionis et confirmationis et stabilitatis vobis concilio de Collar ... quod vobis roboro pariter et confirmo cum isti terminis inter Collaram et Vagilafontem per molino d’Ortova <...> e dend a nava Sarraçin Tello, e dend al molino d’Ortova. Unde ego ... concedo illud toti concilio de Collar presenti iure hereditario, perpetuo habendum, possidendum”.

¹⁵⁹⁷ CDS. Doc. 6 (20.07.1207, Riaza); Doc. 9 (14.02.1258, Valladolid) (=CDR. Doc.1) etc.

¹⁵⁹⁸ CDocC. Doc. 18 (16.07.1258, Medina del Campo): “... queriendo tollere los dannos e los males e las contiendas que eran entrel concejo de Cuellar e el concejo de Portiello, por razón de los términos, viniemos a la Parriella, que es término de Portiello, e fiziemos venir amas las partes e razonaron ante nos, e oydas sus razones, porque fallamos que los unos nin los otros non tenían privilegios, nin otro recabdo que firmedumbre oviesse sobre la demanda que se fazien, nin avien ninguna de las partes tenencia derecha, nin en paz por que lo pudiessen aver con derecho, viniemos a los logares sobre que avien la contienda e diemos a cada una de las partes aquello que entendimos que les más convinie, e partimos lo desta guisa: <...>; e destos *mojones* adentro

Приблизительно также дело обстояло тогда, король (по разным причинам) не считал нужным решать вопрос лично, а поручал это своим должностным лицам. При этом последние, в ходе исполнения своей миссии, нередко прямо попирали интересы общины. Об одном из таких случаев упоминается в жалобе консехо Куэльяра на действия королевского алькальда Апарисио Руиса, который в 1276 г., при разрешении пограничного конфликта между консехо Куэльяра, с одной стороны, и консехо Фуэнтепелайно и Агилафуэнте, принадлежавших сеговийскому епископу, с другой, действовал, по мнению горожан, в ущерб интересам куэльярской общины. В итоге король признал правомерность жалобы, но лишь его личная воля стала основанием для пересмотра решения, невыгодного для консехо. Действуя таким образом, он оказывал территориальной общине «милость» (*merced*), о которой она его и просила. В итоге, при ближайшем рассмотрении спор между соседними консехо оказывается спором между двумя сеньорами – королем Альфонсо X и епископом Сеговии ¹⁵⁹⁹.

С учетом сказанного, по-иному выглядят и факты приобретения консехо новых земель и расширения его границ, о которых говорилось выше. Так, покупка общиной Куэльяра виллы Педросельо и прилегающего к ней района

contra Cuéllar diemos por término de Cuéllar, e de la otra parte contra Portiello diemos por término de Portiello, a plazer de amas las partes. Mandamos que todas las vinnas e las heredades que han los de Can redondo e los de la Piliella de la una parte e de la otra que las labren e que las ayan assí commo las avien ante. Onde mandamos que esta partición e este amojonamyento que nos fizimos destos términos, assí commo sobredicho es, que sea firme et estable, e que vala pora siempre. <...> Et desto mandamos fazer dos privilegios, uno que tengan los de Cuéllar e otro que toviessen los de Portiello”.

¹⁵⁹⁹ CDocC. Doc. 32 (26.04.1276, Burgos): “Vi una carta ... en que me enviastes dezir que bien sabía como sobre la contienda que fuera entre vos e los de Fuente Pelayo e de Baguila fuente, en razón de los términos de los pinares, que yo que fallé por derecho que avien a seer vuestros e non del obispo de Segovia. E después que ellos levaron una mi carta arrebatada en que mandava que fuesen del obispo de Segovia, assí como lo determinaron Aparicio Royz mio alcalde e el abat de Sotos alvos, e que me pidiedes merced que mandasse e lo que toviere por bien, ca si estos terminos del obispo oviessen a seer, que era Cuellar derrygada e perdida. Digo vos que nunca esto fue mi voluntad que sean de Fuente pelayo, nin de Baguila fuente, nin del obispo. Onde vos mando que vos que los ayades assí como a los otros de vuestro término e que los guardedes e los defendades assí como los oviestes en tienpo del rey don Alfonso mio visavuelo e en el del rey don Ferrando mio padre e en el mio fasta aquí”.

в 1184 г., по всей видимости, стала возможной лишь в силу получения этих владений от короля-сеньора, поскольку неизвестно ни одного примера подобных приобретений у посторонних лиц. Как и в других подобных примерах, в данном случае все отношения замыкаются в рамках королевского домена. Располагавшееся в его пределах, консехо не являлось полным хозяином своей территории, скорее, ему принадлежало лишь право пользования ею в смысле держания. Видно также, что позиция общины учитывалась в спорах лишь с теми субъектами территориальных прав, владения которых включались в королевский домен. Напротив, мне неизвестны факты споров консехо с высокопоставленными духовными или светскими сеньорами. По всей видимости, право определять границы консехо относилось к компетенции короля и других феодальных сеньоров соотносимого с ним статуса (например, тот самый Гутьерре Перес де Риносо, который упоминался выше). Среди прочего, каждый такой сеньор мог даже передать часть его территории другому держателю, если по тем или иным причинам был в этом заинтересован. В частности, именно так король ранее поступил с местечком Сото в том же 1184 г., передав его тому самому Гутьерре Пересу де Риносо в обмен на территорию, позднее присоединенную к консехо Куэльяра.

Та степень вмешательства сеньоров в дела консехо, которую показывает рассмотренный выше порядок решения пограничных вопросов, установления и изменения границ консехо, была лишь частным случаем взаимоотношений светских и духовных феодалов с территориальной общины как их коллективным вассалом. Разумеется, наиболее широким кругом властных полномочий в Кастилии и Леоне (в том числе, касавшихся отношений с консехо) обладала Корона. Король, в руках которого сеньориальная юрисдикция объединялись с элементами публичной власти, усиленными поддержкой Церкви, подчас вмешивался в такие вопросы жизни консехо,

которые в обычное время относились к полной и исключительной компетенции общины.

Наиболее показательный пример такого рода отражен в грамоте Альфонсо X, который в ноябре 1258 г., в благодарность на совершение торжественных поминальных молитв за упокой души Альфонсо VIII, прадеда правящего короля, бабушку последнего, королеву Беренгелу, его отца, Фернандо III, и мать, королеву Беатрис, предоставил корпорации (капитулу) приходских клириков Куэльяра не только широкие привилегии фискального характера, соотносимые с привилегиями куэльярских рыцарей, но и, главное, статус полноправных членов консехо, который отныне распространялся на всех пресвитеров и диаконов города¹⁶⁰⁰. Этот случай не стал исключением: в марте следующего года по аналогичным причинам в число *uezinos* консехо Сепульведы были включены приходские клирики Сепульведы¹⁶⁰¹. Еще через несколько месяцев, в июле 1259 г., аналогичную по содержанию привилегию получили сорок клириков приходских церквей г. Авилы¹⁶⁰². Этот случай также не стал последним: в июле 1271 г. действие привилегии было распространено на приходских клириков Севильи¹⁶⁰³. И хотя последний пример выходит за рамки географических пределов Центральной Испании, он свидетельствует о том, что практика включения в состав общины изначально посторонних и даже

¹⁶⁰⁰ CDocC. Doc. 19 (01.11.1258, Segovia): “[Crismón] Conosçuda cosa sea a todos los omnes que esta carta vieren commo nos don Alfonso, por la graçia de Dios, rey de Castiella, de Toledo, de León (etc.), en uno con la reyna doña Yolante, mi mugier, e con nuestro fijo el infante don Ferrando, primero heredero, e con nuestro fijo el infante don Sancho, porque fallamos que los clérigos de las eglesias de las parrochias de Cuéllar fazien los aniversarios del muy noble e mucho alto e mucho onrado rey don Alfonso nuestro visavuelo, e del muy noble e mucho alto e mucho onrado rey don Fernando nuestro padre, e otrosí de la noble reyna doña Berenguela nuestra avuela, e de la noble reyna dona Beatriz nuestra madre, damos e otorgamosles estas franquezas que son escriptas en este privilegio, e mandamos que *todos los clérigos de las parrochias de Cuéllar* que fueren raçioneros, prestes e diáconos, *que sean vezinos de Cuéllar*; e que sean escusados de todo pecho e de todo pedido...”.

¹⁶⁰¹ CDS. Doc. 10 (13.03.1259, Toledo).

¹⁶⁰² MHE-I. Doc. 68 (27.07.1259, Toledo).

¹⁶⁰³ MHE-I. Doc. 124 (27.07.1271, Murcia).

враждебных¹⁶⁰⁴ ей лиц, отмеченная в применительно к консехо Куэльяра, Сепульведы и Авилы, вовсе не представляла собой исключения. О том же самом свидетельствует и факт неоднократного подтверждения привилегий Альфонсо X его преемниками¹⁶⁰⁵ свидетельствует о том, что этот процесс развивался при прямой поддержке Короны. Очевидно, что примеры такого рода в полной мере соотносятся и с примерами грубого вмешательства королей и сеньоров в территориальную юрисдикцию консехо, что и было показано выше.

* * *

Обращаясь к общим итогам исследования, следует подчеркнуть крайне гетерогенный характер территориальной юрисдикции территориальной общины-консехо. С одной стороны, выступая в качестве обладателя значительного комплекса прав и прерогатив в этой сфере, в том числе — преимущественным правом на хозяйственное использование природных ресурсов территории общины, возможностью расширять территорию консехо за счет покупки целых поселений и примыкающих к ним земель, наличием правовых инструментов для ограждения своих полноправных членов от конкуренции со стороны «чужаков», обеспечением защиты жизни, чести и имущества общинников-*vezinos* с помощью действовавшего в границах консехо режима гарантий безопасности и др. Внешние и внутренние границы, существовавшие на территории общины, во многом определяли и пределы юрисдикции консехо как социального института (сообщества *vezinos*), а также

¹⁶⁰⁴ Показательно, в частности, что фуэро прямо запрещают покупку земли в сельской округе лицам духовного звания, предавать им наследство, позволять им совершать усыновление и т.п. Все это несомненно указывает на чужеродность духовенства в среде горожан и сельских жителей, составлявших круг полноправных членов общины. См., например: FR Sep. [24]. См. также: F Plasencia 23, 689, 704, 712; F Zorita 19, 187; F Soria §§282, 304, 458 и др.

¹⁶⁰⁵ CDocC. P. 96. Doc. 24 (03.12.1271, Murcia); CDocC. P. 104. Doc. 35 (25.10.1277, Burgos); CDocC. P. 117. Doc. 44 (circa 1290).

границы полномочий должностных лиц, действующих на территории общины.

С другой стороны, даже в пределах этих границ реальная юрисдикция консехо вовсе не была беспредельной. Она не распространялась на городской замок, худерии и морерии, лишь в ограниченной степени касалась церковных учреждения и т.д. Наиболее активную роль при установлении границ общины в источниках играли королевская и сеньориальная власти, нередко (хотя и не в большинстве случаев) объединенные в руках монархов Кастилии и Леона, особенно – после окончательного объединения королевств в 1230 г. Более того, короли и сеньоры обладали возможностями прямо влиять на состав общины за счет включения в ее состав новых членов, перенося при этом растущее фискальное на членов «старых» – бюргерскую часть городского населения, т.н. *pueblos*.

Факты такого рода могут быть объяснены лишь институциональной рыхлостью территориальной общины в Кастилии и Леоне, в XI – середине XIV вв. функционировавшей не столько как самостоятельный институт управления, сколько как элемент механизма феодальной власти – королевской и/или сеньориальной.

ГЛАВА 5. ГОРОД В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: КОНСЕХО СОРИИ НА РУБЕЖЕ XIII – XIV ВВ.

5.1. Вступительные замечания

От разговора о внешних и внутренних границах консехо и формах его контроля над территорией общины, перейдем к исследованию властных прерогатив местного самоуправления, в целом. В качестве объекта такого исследования избрано консехо кастильского города Сории, а основным источником выступает фуэро этого города, один из наиболее известных памятников кастильско-леонского фюрального права. Сложившееся в тесной связи с историей территориальной общины-консехо, фуэро Сории отразило влияние самых разных по своей природе факторов, определявших развитие местного самоуправления в городе и его круге. Оно определяло как институциональную структуру, так и основной круг властных полномочий, которыми обладала территориальная община Сории. И такое положение сохранялось не только до конца исследуемого периода, но в определенной мере и позднее, еще и после издания «Уложения Алькалы» (1348 г.), которое, введя в систему действующего права собственные нормы, кодификацию Альфонсо X и законодательство кортесов, поставило фюральное право выше «Семи Партид» в правовой системе королевства¹⁶⁰⁶.

Выбор именно фуэро Сории в качестве источника настоящей главы предопределен целым рядом конкретных соображений. Начну с изложения основных событий политической истории города, влияние которой на процесс формирования местного фюрального права очевидно. Исторически Сория является преемником знаменитого кельтиберского города Нуманции, взятого и разрушенного Сципионом Младшим (ок. 185-129 гг. до н.э.) в период

¹⁶⁰⁶ Ord. Alcalá. 38.1. *Como todos los pleytos se deben librar primeramente por las Leys deste Libro; et lo que por ellas non se pudiere librar que se libre por los Fueros; et lo que por los Fueros non se pudiere librar, que se libre por las Partidas.*

Нумантинской войны (141-133 гг. до н.э.), рассказ об осаде которого дает Павел Орозий в пятой книге своей «Истории против язычников» (Oros. Hist. V.7)¹⁶⁰⁷. Возникшая рядом с развалинами кельтиберского города, как самостоятельное поселение Сория сложилась достаточно поздно – лишь в начале XII в. Город был основан и заселен между 1110 и 1119 гг. королем Арагона и Памплоны (Наварры) Альфонсо I Воителем (1104-1134). В то время он являлся супругом королевы Кастилии и Леона Урраки (1109-1126), вследствие чего королевства Кастилия-Леон и Арагон-Памплона (Наварра) были временно объединены личной унией, что позволило придать импульс противостоянию христианских политий и альмохадов¹⁶⁰⁸.

Около 1135 г. король Арагона Рамиро II передал город под власть короля Альфонсо VII Императора; с этого времени и окончательно город вошел в состав королевства Кастилия. Его удобное расположение стало причиной быстрого развития поселения. Вскоре Сория оттеснила на второстепенные позиции расположенную неподалеку древнюю Осму (ныне – Бурго-де-Осма). До настоящего времени последняя (возникшая еще в римскую эпоху) остается местом традиционным местом расположения епископской кафедры, тогда как роль военного, административного и экономического центра перешла к Сории¹⁶⁰⁹.

В этот период и сложилось консехо Сории, правовой статус которого был оформлен кратким латинским фуэро, текст которого не сохранился. По

¹⁶⁰⁷ О значимости события свидетельствуют слова Орозия не нуждающиеся в комментарии: “Carthagine Numantiaque deleta moritur apud Romanos utilis de prouisione conlatio et oritur infamis de ambitione contentio” [«Когда были разрушены Карфаген и Нуманция, у римлян исчезло полезное единодушие, диктуемое осторожностью, и родилось постыдное соперничество, происходящее из честолюбия» (пер. В.М. Тюленева; см.: Павел Орозий. История против язычников / Пер. и комм. В. М. Тюленева. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. С. 321)] (Oros. Hist. V.8.2).

¹⁶⁰⁸ Г. Мартинес Диэс, ссылаясь на «Компостельские анналы», датирует это событие 1119 г., а первым держателем города, по его мнению, являлся арагонский магнат дон Иньиго Лопес. См.: *Martínez Diéz G.* El fuero de Soria: génesis y fuentes // AHDE. 2006. Т. 76. P. 11-12.

¹⁶⁰⁹ См., например: *Sánchez Herrero J.* El poder eclesiástico. El obispo de Osma. Monasterios y conventos // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Heraldo de Soria, 2006. P. 253-256.

мнению Г. Мартинеса Диэса, это фуэро следует датировать временем между 1119 г. (первое надежное упоминание о заселении Сории) и 1129 г. (первая ссылка на «фуэро Сории» в поселенной хартии местечка Каседа), еще точнее – мартом 1120 г. 15 апреля 1143 г. этот текст подтвердил своей привилегией Альфонсо VII Император¹⁶¹⁰.

Город и его консехо сыграли значительную роль в событиях 1188 г., связанных со вступлением на престол малолетнего Альфонсо VIII (1188-1214). Тогда позиция, выраженная сходом местного консехо, наряду с действиями лиц из непосредственного окружения мальчика-короля, не позволила передать Кастилию по власть леонского короля Фернандо II (1157-1188), стремившегося воспользоваться малолетством племянника¹⁶¹¹. Свою верность Альфонсо VIII консехо Сории проявляло и позднее, когда его отряды принимали активное участие в боевых действиях под командованием этого короля, в том числе – в знаменитой битве при Лас-Навас-де-Толоса. Через два года после нее, в 1214 г., Альфонсо VIII пожаловал городу пространное фуэро – местный судебник. Текст этого фуэро также не сохранился; точная дата события установлена Г. Санчесом¹⁶¹².

Памятник действовал в городе до 18 июля 1256 г., когда Альфонсо X в рамках своей реформы форального права пожаловал городу «Королевское фуэро» вместе с привилегией, оригинал которой находится в Провинциальном историческом архиве (г. Сория)¹⁶¹³. Данных об прекращении в этом городе

¹⁶¹⁰ *Sánchez G. Historia del fuero de Soria // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / Ed. y est. Por G. Sánchez. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. P. 229-237; Martínez Diéz G. El fuero de Soria: génesis y fuentes. P. 14-18.*

¹⁶¹¹ См. об этом подробнее ниже, раздел VI.6.2.

¹⁶¹² *Sánchez G. Historia del fuero de Soria. P. 237-238.*

¹⁶¹³ “Porque fallé que la viella de Soria non havíe fuero cumplido porque se iudgasen así como devíen e por esta razón havíe muchas dubdas e muchas contiendas e muchas enemizdades e la iusticia non se complíe así cuemo devíe, yo el sobredicho rey don Alfonso, queriendo sacar todos estos dannos... doles e otórgoles aquel fuero que yo fiz con conseio de la mía corte, escripto en libro e seellado con mío seello de plomo, que lo haian el conceio de Soria, también la viella cuemo las aldeas, porque se judguen por él en todas cosas pora siempre jamás, ellos e los que dellos vinieren. Et demás pora facerles bien, é merced, et pora dalles gualardon, por los muchos servicios que ficieron al muy noble, et mucho alto, et mucho onrrado Rey D. Alfonso, mió visavuelo, et al muy noble, é mucho alto, é mucho onrrado Rey don Ferrando, mío padre, et á mi ante que regnase,

срока действия «Королевского фуэро» (что в других городах, его получивших, произошло начиная с 1272 г.) не сохранилось. Тем не менее, уже Г. Санчес на основе развернутого анализа показал, что известный текст фуэро Сории не является «Королевским фуэро» (хотя и испытал влияние его норм); впервые было также указано на связь фуэро Сории с семейством фуэро Куэнки, на что указывают многочисленные прямые параллели между местным судебником Сории, с одной стороны, и фуэро Куэнки и Теруэля, с другой. Вместе с тем, отмечаются и черты сходства между текстами фуэро Сории и «Книгой приговоров» (Вестготской правдой) в его латинской либо кастильской редакции («Фуэро Хузго» или Мурсийский перевод 1241 г.)¹⁶¹⁴.

Анализируя проблему взаимосвязей текстов фуэро Сории и «Королевского фуэро», испанский историк права пришел к выводу, что скорее первый повлиял на последний, чем наоборот. В целом, по подсчетам Г. Санчеса, из 577 законов фуэро Сории, 122 закона (более 21%) отмечены влиянием 137 законов латинского фуэро Куэнки, а 150 законов имеют параллели в 151 законе «Королевского фуэро»¹⁶¹⁵. Наконец, уже Г. Санчес обратил внимание на параллели в текстах фуэро Сории и Алькала-де-Энарес (также относящегося к семейству фуэро Куэнки), издав оба памятника под одной обложкой, с единым предисловием и комментарием¹⁶¹⁶.

et después que regné, doles, é otorgóles estas franqueras que son escriptas en este previllegio. ... Fecha la carta en Segovia por mandado del Rey, diez e nueve días andados del mes de julio en era de mil e doscientos e noventa e quatro annos” (оригинал: Archivo Histórico Provincial, carpeta 4, 3.º A; опубликовано: Doc. LXI (19.07.1256, Segovia) // *Loperráez Corvalán J.* Descripción histórica del obispado de Osma. T. 3. Madrid: En la Imprenta Real, 1788. P. 182-184). Привилегия носит стандартный характер: ср., например, CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia). В том же году почти текстуально совпадающие привилегии получили также Пеньяфьель (19.07.1256), Аревало (20.07.1256), Атьенса и Алькарас (22.07.1256), Буитраго (23.07.1256), Ита (24.07.1256), Аларкон (26.07.1256), Бургос и Трухильо (27.07.1256), Сеговия (22.09.1256), Авила (30.10.1256) (см.: *Martínez Díez G.* El fuero de Soria: génesis y fuentes. P. 28). См. также: *Sánchez G.* Historia del fuero de Soria. P. 240; *Martín de Marco J. A.* Apuntes sobre el Fuero Real de Soria // Fuero de Soria, 1256-2006. P. 290.

¹⁶¹⁴ *Sánchez G.* Historia del fuero de Soria. P. 247-258.

¹⁶¹⁵ *Sánchez G.* Historia del fuero de Soria. P. 258-274.

¹⁶¹⁶ *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares.* P. 277-324.

С учетом сказанного, Г. Санчес датировал время издания сохранившегося текста фуэро периодом между 1190 г. (самая поздняя датировка появления первой латинской редакцией фуэро Куэнки) и 1214 г. (фуэро Альфонсо VIII). Эту точку зрения попытался уточнить А. Гарсия-Гальо¹⁶¹⁷, а вслед за ним – Р. Хиберт. Последний полагал, что после 1272 г. консехо Соррии вернуло себе прежнее фуэро и привилегии, действовавшие в городе до 1256 г.¹⁶¹⁸ В 1969 г. к дискуссии о соотношении текстов фуэро Соррии и «Королевского фуэро» обратился Г. Мартинес Диэс, который зафиксировал четкое направление эволюции текста: от «Книги приговоров» к «Королевскому фуэро», и от последнего – к фуэро Соррии в его сохранившейся версии. Помимо прочего, эта версия объяснила и влияния со стороны вестготского законодательства, на которые указывал уже Г. Санчес¹⁶¹⁹.

В 2006 г. Г. Мартинес Диэс вернулся к этой проблеме и дополнил свою точку зрения. По его новым подсчетам, 143 закона (21%) фуэро Соррии имеют источником нормы «Королевского фуэро», тогда как 122 закона восходят к нормам фуэро Куэнки. Остальные 312 глав имеют иные источники. При этом, время *post quem* издания фуэро Соррии в его сохранившейся редакции ученый датирует 1274 г., когда соответствующие постановления были приняты на кортесах в Саморе¹⁶²⁰.

Одним из последних к настоящему времени по проблеме источников фуэро Соррии высказался А. Перес Мартин, выдающийся современный специалист по истории рецепции *ius commune* в кастильско-леонском праве эпохи высокого и позднего Средневековья. По его мнению, текст памятника, помимо прочего, отмечен также определенным влиянием традиции университетского ученого права, хотя твердо утверждать, что в числе его создателей и редакторов обязательно были юристы, учившиеся в одном из

¹⁶¹⁷ García Gallo A. Aportación a estudio de los fueros // AHDE. 1956. T. 26. P. 437.

¹⁶¹⁸ Gibert R. El derecho municipal de León y Castilla // AHDE. 1961. T. 31. P. 734.

¹⁶¹⁹ Martínez Diéz G. El Fuero Real y el Fuero de Soria // AHDE. 1969. T. 39. P. 545-562.

¹⁶²⁰ Martínez Diéz G. El fuero de Soria: génesis y fuentes. P. 24-29.

итальянских или испанских университетов было бы чрезмерным (хотя нельзя и отрицать такой возможности). Как минимум, в числе источников фуэро Сории следует назвать отдельные положения «Королевского фуэро» и «Семи Партид» Альфонсо X, влияние на которые традиции *ius commune* хорошо известно¹⁶²¹.

Все сказанное заставляет рассматривать фуэро Сории как сложный многослойный памятник, процесс формирования которого был весьма длительным и содержание которого отмечено самыми разными внешними влияниями. Время его издания следует отнести к периоду после 1274 г., следуя исчерпывающим аргументам Г. Мартинеса Диэса. Более того, к этому выводу следует добавить еще одно важное замечание этого выдающегося историка средневекового права. В своих работах Г. Мартинес Диэс фиксирует высокий уровень развития городского самоуправления, отраженный текстом фуэро Сории: этот уровень соотносится с нормами тех местных фуэро Кастилии и Леона, которые вступили в силу после 1272 г. и которые наделяют консехо максимально широким кругом прав и привилегий¹⁶²². Таким образом, Сория и ее территориальная община знаменуют собой одну из вершин в истории свободных городов Пиренейского полуострова вообще и Центральной Испании – в частности. И этот факт делает казус Сории почти идеальным объектом научного анализа, результаты которого изложены ниже.

Завершая вступительные замечания, обращаю внимание на внешние характеристики памятника, который важен не только своим содержанием, и внешней формой, поскольку являлся важным символом местного самоуправления, воплощенного в деятельности территориальной общины Сории. Фуэро этого города сохранилось в двух рукописях XIV в. Первая из них находится в Национальной библиотеке Испании (BNE MSS/17662) и

¹⁶²¹ Pérez Martín A. El fuero de Soria y el Derecho común // AHDE. 2006. № 76. P. 119-136.

¹⁶²² Martínez Diéz G. El fuero de Soria: génesis y fuentes. P. 29-31.

доступна для исследования как в виде электронной копии на сайте библиотеки¹⁶²³, так и в факсимильном издании 2006 г., где факсимильные изображения каждого листа сопровождаются транскрипцией соответствующей части текста; кроме того, издание содержит глоссарий¹⁶²⁴.

Пергаментный кодекс включает 100 листов размером 23 x 16 см. Текст фуэро, начинающийся перечнем заглавий глав (f. 1r-1v) написан готическим книжным письмом с цветными инициалами и дан в две колонки, на каждом листе *recto* и *verso* – 21 строка. Помимо позднейшей нумерации карандашом арабскими цифрами, присутствует и оригинальная нумерация красными чернилами римскими цифрами. На листе 99 (f. 99r) находится миниатюра с изображением Распятия. На предшествующем листе f. 98v красными чернилами более крупным шрифтом в три строки дана заключительная клаузула, содержащая имя писца: “Тот, кто переписал эту Книгу фуэро, да благословит его Бог // Ее написал Мигель, и да благословит его Бог, аминь. // Тот, кто украдет эту книгу, окажется на виселице”¹⁶²⁵. Обнаружить какую-либо информацию о переписчике не удалось.

Вторая рукопись находится в Муниципальном историческом архиве г. Сория. Пергаментный кодекс включает 55 листов размером 16,5 x 22,5 см¹⁶²⁶. Текст фуэро неполон. Первый лист, содержащий перечень названий глав поврежден, основной текст фуэро начинается на f. 2. На f.1r находится надпись: «Фуэро Сории. В первом титуле говорится о пустошах и об округе Сории. Пожаловано королем доном Альфонсо Мудрым в Сеговии 18 июля 1294 г.»¹⁶²⁷. Текст дан в две колонки и написан книжным готическим письмом.

¹⁶²³ Fuero de Soria // Biblioteca Nacional de España. Biblioteca Digital Hispánica. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000279431&page=1> (дата обращения: 24.04.2025).

¹⁶²⁴ Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 19-221.

¹⁶²⁵ BNE MSS/17662, f. 98v: “Qui este Libro del Fuero escribió, Dios le bendiga // Miguel lo escribió, Dios le bendiga, ámen. // Qui este libro furtará, en la forca colocará”.

¹⁶²⁶ Основные сведения об этой рукописи см.: *Sánchez G.* Introducción // *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares*. P. IX-XI.

¹⁶²⁷ *Martín de Marco J. A.* Apuntes sobre el Fuero Real de Soria. P. 291. Датировка дана по испанской эре; речь идет о 1256 г. от P.X.

Инициалы цветные. Как и в рукописи BNE MSS/17662, на последнем листе (f. 55r) находится миниатюра с изображением Распятия (сильно поврежденная), а также надпись, сделанная писцом на латыни: «Милостью Божьей, аминь. Эта книга написана, тот, кто ее писал, да будет благословлен» (“Deo gracias. Amen. Hic liber est scriptus, qui scripsit sit benedictos”); далее другой рукой вписана начальная строка из Евангелия от Иоанна; далее следуют несколько строк с плохо читаемыми фрагментами других Евангелий¹⁶²⁸. Автор настоящей работы имел возможность ознакомиться с этим кодексом в период пребывания в Сории в 2006 г. Реконструированный текст по этому кодексу представлен в издании Г. Санчеса 1919 г. параллельно редакции по рукописи из Национальной библиотеки.

Кодекс упоминается и в самом тексте фуэро. Так, в его начале по рукописи из Муниципального исторического архива Сории говорится: «ЭТО КНИГА ФУЭРО СОРИИ» (“ESTE LIBRO [ES] DEL FUERO DE SORIA”)¹⁶²⁹. Кроме того, в одном месте ссылка на текст фуэро оформлена отсылкой к «книге» (ст. каст. *libro*)¹⁶³⁰.

Структурно текст BNE MSS/17662 подразделяется на перечень глав, помещенный в начале рукописи (BNE MSS/17662, ff. 0r-0v¹⁶³¹), и основной текст (BNE MSS/17662, ff. 1r-98v). В перечне указаны названия 57 глав, именуемых титулами (ст. каст. *títulos*), тогда как в основном тексте главы именуются *capítulos* и обозначаются аббревиатурами *Cpto*, *Capitlo* или *C*. Что же касается рукописи из Муниципального исторического архива, то там (по подсчетам Г. Санчеса) перечень насчитывает 66 заглавий глав, названных

¹⁶²⁸ *Martín de Marco J. A.* Apuntes sobre el Fuero Real de Soria. P. 291-292; *Sánchez G.* Introducción // *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares*. P. X-XI.

¹⁶²⁹ F Soria. AHM Soria. §1.

¹⁶³⁰ F Soria. §36: “pero si la toujeren çerada de tal çeradura [commo se dize] **en este libro** ...”. Эту отсылку следует отличать от упоминаний регистрационной книги (городского нотариального регистра) – «книги консехо» (ст. каст. *libro del conçeio*), о которой будет сказано ниже.

¹⁶³¹ Позднейшая нумерация арабскими цифрами простым карандашом. Оригинальная нумерация на этом листе также отсутствует.

títulos как в списке, так и в основном тексте. Следует подчеркнуть, что в обоих рукописях нумерация глав отсутствует как в перечне заглавий, так и в основном тексте, где названия глав выделены красными чернилами, а потому в обоих публикациях текста по рукописи BNE MSS/17662 (1919 и 2006 гг.) нумерация внесена издателями.

В результате количество глав оказывается различным: 57 в критическом издании 1919 г. и 58 в транскрипции и основном тексте в транскрипции к факсимильному изданию 2006 г., подготовленной С. Кабесас Фонтавиллья. Последняя между 54 и 55 главами версии, представленной в издании 1919 г., вставила заглавие главы «Об убийствах» (ст. каст. *De las muertes*), который составляют §§490-530 в нумерации издания Г. Санчеса. Последний, четко следуя оригиналу, вставил заглавие этого титула перед §490 в основном тексте, но не присвоил ему номера. И был совершенно прав, поскольку в перечне титулов название главы *De las muertes* отсутствует, а в публикации 2006 г. оно вставлено туда произвольно¹⁶³².

Что же касается текста фуэро по кодексу из Муниципального исторического архива г. Сории, то, поскольку перечень названий глав (ff. 1r-1v) сохранился в рукописи очень плохо, судить приходится по основной части текста памятника (ff. 2r-55r), сохранившейся со значительными лакунами. Деление основной части на главы (титулы) в этой редакции оказывается более дробным. Если исходить из нумерации по изданию Г. Санчеса, то cap. 6 F Soria соответствуют tit. 6-7 F Soria. AMH Soria, cap. 10 – tit. 11-12, cap. 17 – tit. 19-20, cap. 21 – tit. 24-25, cap. 46 – tit. 50-52, cap. 49 – tit. 55-56, cap. 56 – tit. 64-65. Соотношение между нумерациями двух изданий рукописи BNE MSS/17662 (1919 и 2006 гг.), а также кодекса из Муниципального исторического архива г. Сории дано в приложении к настоящей работе. Там же приведены названия глав обеих редакций, между которыми обнаруживаются непринципиальные и немногочисленные различия.

¹⁶³² Ср.: BNE MSS/17662, f. 0vb.

В свою очередь, главы основной части (ст. каст. *capítulos* или *títulos*) подразделяются на части – «законы» (ст. каст. *leyes*); это слово в значении закона как структурной единицы кодификации встречается в тексте фуэро всего три раза¹⁶³³, хотя само его присутствие симптоматично, поскольку указывает на влияние традиции *ius commune*, ориентировавшуюся на структуру Кодекса Юстиниана, входившего в состав четвертой и пятой частей средневековой версии юстинианова Свода, с его подразделением на книги, титулы (главы) и законы. Вместе с тем, в источниках постклассического римского права, прежде всего – в кодексах Феодосия и Юстиниана, роль целостной нормы, структурной единицы кодификаций, исполнял титул, в структуре которого законы выстраивались по строгому хронологическому принципу, тогда как сопоставление двух редакций фуэро Соррии указывает, с одной стороны, на нестабильность деления на *títulos / capítulos*, а с другой – отсутствие хронологического принципа в порядке законов в каждой главе: законы фуэро Соррии (что характерно также и для других местных судебныхников семейства фуэро Куэнки, а также для кодификаций эпохи Альфонсо X – «Королевского фуэро», «Зеркала законов», «Семи Партид») различаются не по времени издания, а исключительно по содержанию.

Таким образом, влияние источников постклассического римского права (очевидно, не прямое, а опосредованное) на структуру фуэро Соррии оказывается сугубо внешним и формальным: *leyes* местного судебногоника не имеют практически ничего общего с *leges* кодексов Феодосия и Юстиниана. Каждый из *leyes* фуэро Соррии выступает не как вторичный элемент структуры титула, а как самостоятельная правовая норма. Исходя из этого, следует признать неудачной принцип нумерации законов, принятый в издании 2006 г.,

¹⁶³³ См.: “**Ley**: Clerigo beneficiado de iglesia o ordenado de pistola o dent arriba, non tenga hoz dotro njguno ante los alcaldes...” (F Soria. §151); “... segund dicho es en esta **otra ley de ssuso**...” (F Soria. §481); “...aya la pena que manda **la otra ley**” (F Soria. §574). Еще трижды понятие употребляется для обозначения конфессиональной принадлежности: “...ca si lo ouiere de mora ode judia ode mugier **de otra ley**, que lo tenga el christiano por siempre” (F Soria. §362); “Et si omne **de otra ley** se tornare christiano...” (F Soria. §481); “...con judio o con moro o con omne **de otra ley**...” (F Soria. §543).

где законы каждого титула нумеруются отдельно: ведь ничего не мешало переписчикам перемещать отдельные законы из одного титула в другой. Гораздо более обоснованной представляется принцип, принятый в издании 1919 г., где параллельно сплошной нумерации титулов римскими цифрами осуществлена независимая от нее нумерация законов арабскими цифрами, причем началу каждого закона соответствует знак §. Именно эта нумерация и использована в настоящей работе при ссылках на текст фуэро, тогда как номера глав не указываются.

Переходя к характеристике содержания фуэро Сории, отмечу, что хотя его текст не выстроен согласно четкой матрице памятников римского права, все же отдельные структурные элементы выделяются достаточно явно. Речь идет о комплексах законов, посвященных фиксации внутренних и внешних границ территории консехо Сории и регламентации порядка использования ее ресурсов и инфраструктуры как местными жителями-весино, так и «чужаками» (ст. каст. *estrannos*) (F Soria. §§1-40, 355-356, 463-467), статусу и должностным обязанностям должностных лиц, действующих на территории общины (ст. каст. *officiales*) (F Soria. §§41-119), статусу весино Сории (F Soria. §§270-283), иным нормам административного права (регламентация порядка на ярмарках §152-154) процессуальным нормам (организация судебного процесса, присяги, поручительство, установление перемирия сторон конфликта и т.п.) (F Soria. §§120-151, 155-167, 284-287, 398-455, 486-489), нормам уголовного права, связанным с нанесением как имущественного ущерба (главным образом, общественным и частным владениям, а также движимому имуществу) (F Soria. §§168-268, 357, 375-381), так и особо тяжким преступлениям против личности, сопровождавшимся применением насилия (грабежи, убийства, изнасилования и т.п.), а также оскорбительным действиям (F Soria. §§463-467, 473-485, 531-577), обязательственному праву (включая сделки) и иным нормам гражданско-правового характера (брак и семья, опека и попечительство, наследственное право, вещное право и др.) (F Soria. §§269,

284-354, 358-374, 382-397, 456-462). В контексте настоящей работы особое внимание будет уделено содержанию F Soria. §§1-119, 270-283, 355-356, 463-467, однако, будут затрагиваться и другие законы памятника, так или иначе связанные со организацией и функциями городского самоуправления и в первую очередь – территориальной общине Сории как главному из институтов последнего.

Как уже было показано выше, содержание местных фуэро лишь отчасти носило черты оригинальности: многие положения заимствовались из других источников права, что хорошо видно и в случае фуэро Сории. Тем не менее, система городского самоуправления на местах, осуществлявшаяся в форме территориальной общины-консехо, в каждом конкретном случае обладала и своими существенными особенностями. Поэтому для выявления соотношения общего и особенного в случае консехо Сории для сопоставительного анализа привлекаются памятники форального права, связанные с историей других территориальных общин Кастилии и Леона. Тем более, что как фуэро Сории, так и локальная история этого города не относятся к числу малоизученных сюжетов и новые выводы, касающиеся локальной институциональной и правовой истории средневековой преемницы древней Нуманции можно получить лишь предприняв компаративное исследование¹⁶³⁴.

Главным образом, речь идет об источниках по истории двух кастильских консехо – Сепульведы и Куэльяра. В первом случае важность казуса

¹⁶³⁴ См., например: *Martínez Diéz G.* El fuero de Soria: génesis y fuentes; *Martínez Diéz G.* El *Fuero Real* y el *Fuero de Soria*; *Guerrero Navarrete Y.* Gobierno y vecindad en el Fuero de Soria // *Fuero de Soria*, 1256-2006. P. 238-242; *Nieto Soria J. M.* La monarquía del Fuero de Soria // *Ibid.* P. 243-247; *Arranz Gumán A.* Iglesia y religiosidad en el Fuero de Soria // *Ibid.* P. 257-261; *Quintanilla Roso M. C.* Señores y caballeros en el Fuero de Soria // *Ibid.* P. 262-267; *Igual Luis D.* La actividad económica: producción e intercambios // *Ibid.* P. 268-273; *Asenjo González M.* La sociedad soriana. De las collaciones a las cuadrillas // *Fuero de Soria*, 1256-2006. P. 275-279; *Martín de Marco J. A.* Apuntes sobre el *Fuero Real* de Soria; *Pérez Martín A.* El fuero de Soria y el Derecho común. Попытку компаративного исследования памятника едва ли не первым предпринял автор настоящей работы: *Aurov O.* El concejo medieval castellano-leonés: el caso de Soria // *AHDE*. 2006. T. 76. P. 33-80.

объясняется древностью и богатством местной истории форального права: древнейшее «доброе фуэро» Сепульведы датируется еще графским периодом и относится ко временам графа Санчо Гарсии (995-1017). Первоначальный текст памятника не сохранился, но его влияние ощущается в кратком латинском фуэро Сепульведы, датированном 1076 г., но фактически относящемуся к более позднему времени. Уже в XII в. раннее фуэро Сепульведы получило широкое распространение (Роа, Кастронуньо, Уклес и еще 10 поселений в период между 1143 и 1328 гг.)¹⁶³⁵. Фуэро сохранилось в двух латинских и поздней старокастильской редакции. Текст включает преамбулу, 35 положений (34 – в редакции В) и заключительный протокол¹⁶³⁶. После 1256 г. в Сепульведе действовало «Королевское фуэро». Позднее город получил пространное фуэро, написанное на старокастильском языке, первое четко датированное свидетельство о присутствии которого в городе датировано 1305 г., хотя де-факто оно должно было появиться там значительно раньше¹⁶³⁷. Текст фуэро структурно подразделяется на преамбулу, перечень названий глав (титулов) основную часть, подразделяющуюся на 254 титула, представляющих собой отдельные правовые нормы, не подразделяющиеся на законы. Тесная связь этого текста с фуэро Куэнки исчерпывающе показана уже Р. Хиббертом; он же обратил внимание на другие источники, в том числе – и на раннее латинское фуэро 1076 г.¹⁶³⁸

¹⁶³⁵ См., например: *Gambra Gutiérrez A.* Alfonso VI y la repoblación de Sepúlveda. P. 42-55; *Gambra Gutiérrez A.* Los fueros de Alfonso VI: configuración diplomática y transmisión documental // *Los fueros de Sepúlveda y las sociedades de la frontera: II Symposium Internacional de Estudios Históricos de Sepúlveda* / Coord. por A. Gambra Gutiérrez, F. Suárez Bilbao. Madrid: Dykinson, 2008. P. 355-433; *Alvarado Planas J.* El fuero latino de Sepúlveda de 1076. P. 57-86.

¹⁶³⁶ *Gambra Gutiérrez A.* Alfonso VI y la repoblación de Sepúlveda. P. 42-55.

¹⁶³⁷ *González Díez E.* Castilla, Sepúlveda y el derecho de frontera // *Los fueros de Sepúlveda*. [I Symposium de Estudios Históricos de Sepúlveda.] Madrid: Centro de Estudios Ramón Areces; UNED, 2005. P. 107-150; *Bermúdez Aznar A.* La organización del concejo de Sepúlveda según el fuero de 1305 // *Ibid.* P. 151-183; *Oliva Manso G.* Orígenes del derecho sepulvedano // *Los fueros de Sepúlveda y las sociedades de la frontera*. P. 51-102; *Aurov O.* Sepúlveda y la caballería en una villa fronteriza hasta mediados del siglo XIV // *Ibid.* P. 217-236.

¹⁶³⁸ *Gibert R.* Estudio histórico-jurídico // *Los Fueros de Sepúlveda* / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: Publicaciones históricas de la Exma. Diputación Provincial de Segovia, 1953. P. 345-403.

Что же касается Куэльяра, то единственным известным фуэро, полученным этим городом, являлось «Королевское фуэро», полученное городом 21 июля 1256 г., о чем сообщает привилегия, хранящаяся в Муниципальном историческом архиве города. Текст документа практически текстуально совпадает с аналогичной по содержанию привилегией, полученной Сорией двумя днями раньше¹⁶³⁹. Ничего более о форальном праве Куэльяра неизвестно и по умолчанию считается, что «Королевское фуэро» Альфонсо X действовало в нем и далее. Однако богатая коллекция публично- и частноправовых актов из Муниципального исторического архива Куэльяра в значительной мере компенсирует этот пробел, что тем более важно на фоне относительной немногочисленности актового материала датируемого периодом до середины XIV в. в Муниципальном историческом архиве Сепульведы, еще более ощущаемой в случае Сории, где документальные источники не изданы, что в значительной мере объясняется бедностью архивных фондов применительно к исследуемому периоду¹⁶⁴⁰.

С учетом сделанных оговорок, ниже предпринята попытка реконструкции основных характеристик системы местного самоуправления в Сории рубежа XIII-XIV вв.

¹⁶³⁹ CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia): "... porque fallé que la uilla de Cuéllar non auíe ffuero cumplido por que se iudgassen assí cuemo deuíen e por esta razón uiníen muchas dubdas e muchas contiendas e muchas enemizdades e la iusticia non se cumplíe assí cuemo deuíe, yo, el sobredicho rrey don Alfonso, queriendo sacar todos estos dannos, en uno con la rreyna donna Yolant, mi mugier, e con mío fijo el inffante don Fferrando, doles e otórgoles aquel ffuero que yo fiz con conseio de mi corte, escripto en libro e seellado con mío seello de plomo, que lo ayan el conceio de Cuéllar, tanbién de uilla cuemo de aldeas, porque se iudguen por él en todas cosas pora siempre iamás, ellos e los que dellos uinieren; et demás por fazerles bien e merget e por darles gualardón por los muchos seruigios que fizieron al muy noble e muy alto e mucho onrrado rrey don Alfonso, mío visauuelo, e al muy noble e mucho alto e mucho onrrado rrey don Fferrando, mío padre, e a mí ante que rregnasse e depués que rregné, doles e otórgoles estas franquezas que son escriptas en este priuilegio”.

¹⁶⁴⁰ Подробнее о публикациях актового материала Куэльяра и Сепульведы см. выше, в разделе II.3.

5.2. Консехо Сории как территориальная организация: пределы юрисдикции

Вполне предсказуемо, подобно другим территориальным общинам Кастилии и Леона этого времени¹⁶⁴¹, консехо Сории предстает в фуэро прежде всего как определенная территориальная организация, включавшая как сам город (ст. каст. *uilla*), так и прилегающую к нему сельскую округу (ст. каст. *término*), земли которой объединялись в пять округов (ст. каст. *sexmos*)¹⁶⁴², в правовом смысле составлявших единое целое с городом Сория.

По сведениям же Г. Мартинеса Диэса, общая площадь округи Сории составляла 2 998,21 км², и на ней располагалось не менее 168 населенных пунктов сельского типа, причем еще около 155 к середине XX в. были заброшены, но в Средние века они существовали¹⁶⁴³. Много это или мало? По информации, приводимой историком Сепульведы Х. Фернандесом Виладричем, общая площадь сельской округи этого города в период ее максимального расширения достигала 1 600 км² (по подсчетам Г. Мартинеса Диэса – 1334,10 км², а количество деревень располагавшихся в ее пределах – 67, из которых он уверенно идентифицирует абсолютное большинство – 59¹⁶⁴⁴. Для сравнения: по моим собственным подсчетам, в куэльярских документах конца XII-середины XIV вв. упоминаются 89 названий деревень и других мелких поселений, расположенных в пределах сельской округи¹⁶⁴⁵, при том, что площадь куэльярской *término*, разделявшейся на 6 округов-*sexmos*, Г. Мартинес Диэс определяет в 1203,81 км² (о чем уже говорилось выше)¹⁶⁴⁶. В то

¹⁶⁴¹ Подробнее см. выше разделы IV.1-2.

¹⁶⁴² *Martín de Marco J. A.* Apuntes sobre el Fuero Real de Soria. P. 290.

¹⁶⁴³ *Martínez Díez G.* El fuero de Soria: génesis y fuentes. P. 9. Менее точные данные, но не имеющие принципиальных расхождений с информацией Г. Мартинеса Диэса приводит М. Асенхо Гонсалес: *Asenjo González M.* La sociedad soriana. De las collaciones a las cuadrillas. P. 275.

¹⁶⁴⁴ *Fernández Viladrich J.* La comunidad de la villa y tierra de Sepulveda durante la Edad Media. // АЕМ. 1972-1973. Т. 8. P. 199-224.

¹⁶⁴⁵ См. раздел Приложения.

¹⁶⁴⁶ *Martínez Díez G.* Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana. P. 678-679. См. также выше раздел IV.2.

же время, количество деревень на территории консехо леонского города Альба-де-Тормес (в современной провинции Саламанка), перечисленных в документе о выделении земель поселенцам в сельской округе, датированном декабрем 1224 г., достигало 108¹⁶⁴⁷. Таким образом, площадь округа консехо Сории и количество деревень, ему подчиненных, следует признать весьма значительными, ощутимо превышавшими аналогичные показатели целого ряда других влиятельных консехо рубежа XIII-XIV вв.

Внешние границы этого обширного сообщества города и деревень имели не только территориальное, но и правовое содержание: именно в их пределах осуществлялись функции консехо как института местной власти. В целом, как мы знаем, подобная ситуация была обычной. Так, уже раннее (латинское) фуэро Сепульведы 1076 г. начинается с королевского подтверждения факта незыблемости его границ, которые очерчены предельно четко¹⁶⁴⁸. Преамбула пространного фуэро XIII в. также содержит детальный перечень ориентиров (строений, дорог, межевых знаков (ст. каст. *mojones*) и др.), обозначающих рубежи общины¹⁶⁴⁹. Что вполне естественно, поскольку именно с определения границ начинаются и все другие памятники фюрального права, в числе которых – фуэро Куэнки в его разных редакциях, леонские фуэро Саламанки, Ледесмы, Альбы-де-Тормес и др.¹⁶⁵⁰

¹⁶⁴⁷ См. раздел Приложения.

¹⁶⁴⁸ FL Sep. [preámbulo]: “Ego Adefonsus rex et uxor mea Agnes. Placuit nobis atque conuenit ... [confirma]mos a[d] Septempública suo foro quod habuit in tempore antiquo de auolo meo, et in tempore comitum Ferrando Gonzaluez et comite Garcia Fredinandez, et comite domno Sancio, **de suos terminos** siue de suos iu[dicios, uel] de suos placidos ...”.

¹⁶⁴⁹ FR Sep. [preámbulo]. P. 59-61: Yo don Alfonso rey & mi muger donna Ignes ... confirmamos a Sepúlvega su fuero, que ovo en tiempo antigo de mío avuelo, & en el tiempo de los condes Ferrant Gonçálvez, & del conde Garçi Ferrández, & del conde don Sancho, de sus terminos ... Yo ... rey & mi muger ... confirmamos aquesto que aquí oyemos d’aqueste fuero, assí commo fué ante de mí. **Et aquestos son terminos ...**”.

¹⁶⁵⁰ См., например: “In primis igitur dono atque concedo omnibus inhabitantibus conchensem urbem, atque eorum successoribus, uidelicet **Concham cum toto suo contermino**, scilicet cum montibus, fontibus, pascuis, riuís, salinis, mineris argenteis, uenis ferreis, uel cuiuslibet metalli” (FL Cuenca. Sist. I.pr.); “En las primeras cosas, do e otorgo a todos los omnes abitantes dela çibdad de Cuenca e a todos lós que despues dellos vernan, es a saber, Cuenca [con] todo su termino, & es a saber, con montes e con fuentes e con pastos e con rrias, con salinas, con venas de argente e de fierro o de qual quier otro metal” (FR Cuenca. Cod. Valent.); “Los alcaldes olas iusticias demanden

Что касается фуэро Сории, то в его тексте не содержится детального описания границ округа, но все упоминания о сорийском *término* не оставляют сомнений в том, что последнее имело четкие границы, обозначенные на местности конкретными ориентирами. Так, в первом же титуле фуэро и составляющих его законах говорится о порядке использования пустошей, расположенных в этих границах¹⁶⁵¹. При этом, население, постоянно проживающее в пределах консехо (и даже не принадлежащее к числу местных землевладельцев), четко противопоставляется «чужакам» (ст. каст. *estrannos*)¹⁶⁵². Территориальный характер консехо подчеркивается и формулой, неоднократно (не менее 20 раз) фигурирующей в фуэро Сории и определяющий консехо как сообщество «города и деревень», что подчеркивает нерасторжимость названных элементов в рамках единого территориального образования¹⁶⁵³.

Не обладая возможностью доступа к документам из архива Сории (большой частью датированных периодом, начиная со второй половины XIV

los terminos dela uila, de yermo e de poblado; ese non, cayales en periurio" (F Salamanca. §122); "Ego rex Fernandus, Dei gratia Legionensis rex, faciô kartam et textum donacionis de termino et de fuero a Ledesma" (F Ledesma. §1); "Estos son los fueros de Alba et de suo termino" (F Alba de Tormes. §2).

¹⁶⁵¹ F Soria. I. *Capitulo de la guarda de los montes et del termino contra los estrannos*; F Soria. II. *Titulo dela guarda de los montes & del termino contra los vezinos*. См. также: "Si ryc omne o otro qual quiere, conducho o otra cosa alguna tomare por ffuerça en Soria o en su **termino**, et sobre la ffuerça y ffuere ferido o muerto, el o omne de su companna, non pechen por el calonna ninguna. <...> Esso mismo sea del que uiniere con uando a Soria o a su termino" (F Soria. §1); "Si alguno fuere fallado taiando madera o faziendo lenna o leuando la fasta **fuera del termino**..." (F Soria. §4); ""

¹⁶⁵² F Soria. §271: "Otrossi aquel es uezino de Soria, maguer non aya y rrayz, qui es morador en Soria o en su termino de siempre". См. также: F Soria. §§1, 2.

¹⁶⁵³ См., например: "...las carreras usadas de conçeio en ujlla o en aldeas..." (F Soria. §22); "Todo aquel que fuere fallado taiando en la dehesa o cortando, quler ssea de la ujlla, quier de las aldeas..." (F Soria. §30); "quier ssea dela ujlla, quier delas aldeas ..." (F Soria. §31); "si non los dela ujlla commo dicho es & los delas aldeas fegunt manda el priuilegio..." (F Soria. §32); "...tanbien de la ajila, tanbien de las aldeas..." (F Soria. §38). См. также: F Soria. §§ 39, 54, 56, 121, 171, 175, 177, 200, 216, 217, 224, 270, 424, 466, 521, 553. Ср.: FF Sep.: AD. Doc. 22 (a. 1367, Burgos): "...al conçejo de Sepúlvega & de su término"; "... conçejo de Sepulvega **de la villa e de las aldeas** ..." (CDSep. Doc. 15 (a. 1305, Somosierra)); "... a vos el conçejo de Cuellar **de villa e de las aldeas** ..." (CDC. Doc. 30 (a. 1274, Palencia)); "... personeros del conçejo de Cuéllar **de la villa e de las aldeas** ..." (CDC. Doc. n. 54 (a. 1304, Burgos)).

в.), я не могу дать более детальной информации о названиях сельских поселений округа города. Но сам по себе факт существования таких поселений не вызывает сомнений. Более того, все, что известно о деревнях (ст. каст. *aldeas*) округа из текста фуэро, не сильно отличается от информации, приведенной ранее. В основном тексте фуэро Сория деревни упоминаются не менее, чем в 38 законах, причем законодатель все время подчеркивает нерасторжимое единство пространства, к которому принадлежат город Сория и его деревни, прежде всего, в том, что касается пользования природными ресурсами и инфраструктурой в границах консехо¹⁶⁵⁴. Практически всегда населенные пункты сельского типа обозначаются словом арабского происхождения *aldea*; намного реже встречается понятие *pueblo*, выступающий в качестве синонима при обозначении поселений вообще, включая город¹⁶⁵⁵. Можно указать и еще один синоним – *lugar*, в принципе, обозначающий любой географический пункт, не только населенный¹⁶⁵⁶.

Как и в других территориальных общинах Кастилии и Леона этого времени, режим использования территории в пределах своего *término* регулировался консехо Сории. Так, согласно фуэро, основание новых поселений в округе Сории нельзя было осуществлять вопреки воле консехо; Аналогичную норму содержит и пространное фуэро Сепульведы¹⁶⁵⁷. Мы

¹⁶⁵⁴ См., например: “... las carreras usadas de conçelo en ujlla o en aldeas...” (F Soria. §22). См. также: F Soria. §§9, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 52, 56, 121, 171, 175, 177, 193, 199, 200, 206, 211, 212, 216, 217, 224, 233, 235, 258, 264, 270, 271, 288, 424, 466, 520, 553.

¹⁶⁵⁵ F Soria. §104, 174, 206, 224, 264, 532. О *pueblo* как городе см., например: F Soria. §224. Однажды встречается использование *pueblo* для обозначения социальной группы (F Soria. §102).

¹⁶⁵⁶ F Soria. §258.

¹⁶⁵⁷ F Soria.II.26: Pueblas [que] de nueuo fueren fechas enel termjno el conçeio non queriendo, non ssean estables, & destruyan las sin calonna njnguna. Cfr.: FR Sep. [preámbulo]. P. 61: Et este término que nos damos & confirmamos al conçeio de Sepúlvega, a los que agora son & serán d’aquí adelante, que *todas las pueblas* que son fechas en este término, o se fizieren d’aquí adelante, & *al conçeio de Sepúlvega plogiere*, que sean estables & firmes; et de las *que al conçeio sobredicho non plogiere que sean pobladas, que ellos que las despueblen, que las quemen & las yermen*, & que las puedan poblar cada que quisieren ... Et yo rey ... otorgo & do a los omnes de Sepúlvega aueste término, todo gelo do, róbrogelo, confirmogelo, pora en todo tiempo commo sobredicho es.

можем найти и другие аналогии, которые легко объяснить общей связью соответствующих норм с их прототипами, содержащимися в фуэро Куэнки. В фуэро Сории этой сфере посвящены сорок первых законов фуэро, которые в рукописи BNE MSS/17662 сведены в четыре главы, названия которых говорят сами за себя: «Глава об охране пустошей и округи от чужаков»; «Глава об охране пустошей и округи от чужаков от весино»; «Глава об охране Валь-Фонсадера»; «Глава об огороженных сельских пастбищах»¹⁶⁵⁸. В пространным фуэро Сепульведы 1305 г. та же сфера регулируется титулами «О чужаке, который будет охотиться или заготавливать дерево в округе Сепульведы» (FR Sep. [2]) и «О скоте, который пригонят в округу Сепульведы, как с него следует брать монтазго» (FR Sep. [6])¹⁶⁵⁹. Что же касается «Королевского фуэро», действовавшего в Куэльяре, то в этом памятнике, как известно, любые привилегированные нормы частного характера отсутствуют, что отразилось и на той сфере регламентации, о которой идет речь. При сравнении же норм фуэро Сории и Сепульведы, первые выглядят много более детальными (впрочем, и само фуэро Сории превосходит объемом сепульведское), хотя принципиальных различий не так уж и много. Главное из них – очевидная мягкость положений фуэро Сории по сравнению с пространным фуэро Сепульведы.

Так, например, фуэро Сории, и, аналогичным образом, пространным фуэро Сепульведы, запрещают обработку общественных земель «чужаками». Оба фуэро едины в том, что право на хозяйственное использование территории округи принадлежит исключительно членам консехо. Но при этом, сепульведская норма позволяет безнаказанно убить «чужака» (ст. каст. *omne de fuera*), о чем не говорится в фуэро Сории. Более того, фуэро Сепульведы

¹⁶⁵⁸ F Soria. I. *Capitulo de la guarda de los montes et del termino contra los estrannos* (§§ 1-8); F Soria. II. *Capitulo dela guarda delos montes & del termjno contra los uezinos* (§§ 9-26); F Soria. III. *Capitulo dela guarda de Ual ffonssadero*. (§§ 27-33); F Soria. IV. *Capitulo delas defesas de las aldeas* (§§34-40).

¹⁶⁵⁹ FR Sep. [2]. *De omne de fuera que en término de Sepulvega caçare o taiare madera*; FR Sep. [6]. *De los ganados que entraren en término de Sepúlvega, cómo se deven montar*.

позволяет убить без суда и следствия нарушителя, распахавшего пустошь на пограничной территории¹⁶⁶⁰. Далее, несанкционированная ночевка чужого скота в округе Сепульведы наказывался правом изъятия тем, кто его обнаружил, пятой части голов, тогда как в Сории аналогичное деяние предполагает лишь выплату монтазго¹⁶⁶¹. Аналогичным образом, если фуэро Сепульведы полностью лишает чужаков права охоты¹⁶⁶², то фуэро Сории делает исключение для магната или рыцаря, находящегося в округе проездом¹⁶⁶³. Тот же титул фуэро Сепульведы полностью запрещает рыбную ловлю для чужаков. Между тем, фуэро Сории запрещает рыбную ловлю лишь в реке в местности Валь-Фонсадера, причем не только для чужаков, но и для самих весино¹⁶⁶⁴. Та же закономерность прослеживается и в режиме пользования минеральными ресурсами. Так, фуэро Сории относит к исключительному ведению консехо лишь залежи извести; выделялись также источники питьевой воды, находящиеся в общем пользовании членов консехо¹⁶⁶⁵. В то же время, пространное фуэро Сепульведы относит к сфере

¹⁶⁶⁰ F Soria. §2: “Si omne estranno que non sea uezino labrare en los exidos, pierda los bueyes o las bestias con que labrare, quantas uegadas y ffuere fallado; et el heredamiento finque pora conçeio, sembrado o por sembrar, qual quiere que fuere”. Cfr.: FR Sep. [tit. 45b]: “... si algunos omnes de fuera fallaren arando en término de Sepúlvega, qualesquier omnes de Sepúlvega & de su término, que les tomen los bueyes & lo que les fallaren; et si los quisieren amparar, que los maten sin callonna ninguna, tanbién a los que traxieren el ganado de fuera, como a los que araren en el dicho término, si ampararlo quisieren”. См. также: FR Sep. [45a], [45b].

¹⁶⁶¹ F Soria. §6: Si alguno bueyes o bestias o otros ganados metiere a pasçer en el termjno, saluo si fuere de passada, peche el montadgo en esta guisa ...”. Cfr.: FR Sep. [45a]: “... todos los ganados de fuera que transnocharen en término de Sepúlvega, que los quinten qualesquier omnes de Sepúlvega sin calonna ninguna”.

¹⁶⁶² FR Sep. [2].

¹⁶⁶³ F Soria. §3: “El que caçare con aues o con canes, peche dos mr. Et pierda la caza, *saluo si fuere ric omne o otro cauallero de passada*. Et essa misma calonna peche el que caçare con redes o con ballesta o con otro enganno qual quiere, o si fuere fallado pescando”.

¹⁶⁶⁴ F Soria. §33: “Si alguno fuere fallado pescando en el rio de Ual fonssadero en ningun tiempo sin mandamiento del conçeio, peche um mr. & pierda la pesca. Esta misma pena aya aquel que fuere fallado caçando con furon o con ret o con lazo o con losa o con anzuelos o con otro enganno alguno, que pierda la caça & peche un mr.; mas el dela uilla o otro cauallero estranno pueda caçar en todo tiempo con gaujlan o con açor o con falçon o con galgos, sin calonna njnguna”.

¹⁶⁶⁵ F Soria.XXVI.266: Toda *fuenta de conçeio* aya en derredor IX.passadas, por o puedan entrar & salir abeuer las aguas; F Soria.XXVI.267: Todaaquel que *pozo* fiziere *en cal, ssea del conçejo*, & siruan de todo del; & ninguno non lo pueda uedar. F Soria.XXVI.268: Mugier ninguna non sea osada de lauar a .V.passadas de la fuente; & aquella que lo fiziere, peche .V ss.

исключительного пользования консехо залежи соли, серебра, железа и других металлов¹⁶⁶⁶.

В пределах территории округа все владения подразделялись на две основные группы – общественные и частные. В Сории, согласно ее фуэро, к числу таковых, как уже говорилось, относились залежи извести, некоторые источники питьевой воды, а также земли, главным образом – «выходы», расположенные на границах участков (ст. каст *exidos*): эти земли консехо имело право продать¹⁶⁶⁷. Общественные имущества консехо Сепульведы выглядят несколько более значительными. Помимо *exidos*, ее пространное фуэро упоминает о земельных участках (ст. каст. *raíces*), а также «наследственных владениях» (ст. каст. *heredat*), принадлежавших сепульведскому консехо, которые запрещалось подвергать отчуждению. Кроме того, община обладала монополией на владение участками, на которых располагались каменоломни или залежи полезных ископаемых. В случае их обнаружения в пределах частного владения собственник должен был уступить их общине за вознаграждение¹⁶⁶⁸.

Кроме того, в юрисдикцию консехо входила регламентация хозяйственной жизни в сельской местности. Так, фуэро Сории устанавливались четкие сроки сбора винограда; без разрешения консехо нельзя было провести дорогу в районе водопровода¹⁶⁶⁹ и т.д. Кроме того,

¹⁶⁶⁶ FR Sep. [1]-[2].

¹⁶⁶⁷ F Soria. §86: “Si el conçeio diere o uendiere heredamiento en los exidos del termjno...”.

¹⁶⁶⁸ FR Sep. [116]: “Qui vendiere raíz de conçeí, peche tanta & tal raíz doblada al conçeio; & qui la comprare, pierda el precio que dió por ella, & dexe la heredat, assí como es dicho; ca ningún omne non puede vender, ni dar, ni empennar, nin robar, ni sanar, heredat de conçeio; FR Sep. [167]: ... toda heredat en que oviere pedrera, o y[e]sera, o fuere para muelas, sean del conçeio, o pora peia fazer; & todas als fuentes perenales comunales sean del conçeio. El que oviere alguna cosa d’estas en su heredat, que dichas son, véngala al conçeio por tanta heredat doblada, & sea de común del conçeio. Et si alguno la deffendiere a alguno del conçeio, peche C mrs.

¹⁶⁶⁹ F Soria.XXI.212: Del dia de sant Miguel en ocho dias uendimjen en las aldeas qui quisiere; et del dia de sant Miguel en quinze dias uendimjen en la villa qui quisiere. Qui ante uendimjare vinna que sea en pago, peche .V.ss. a los alcaldes que yudgaren las vinnas. Pero si fiziere friura por que las vinnas non maduraren tan ayna, que ssean puestas las vendimjas auoluntad del conçeio; F Soria.XXV.243: Qual quier que calze a aquaducho fiziere, el mismo faga puent en ello, si al conçeio fuere mester.

община ведала охраной массивов общественных и частных владений – пустошей (ст. каст. *montes*), огороженных пастбищ (ст. каст. *defesas*), полей (ст. каст. *mieses*) и виноградников (ст. каст. *uinnas*). Этим занимались специальные должностные лица – сторожа пустошей (ст. каст. *montaneros*), огороженных пастбищ (ст. каст. *defeseros*), а также полей (ст. каст. *messegueros*), о статусе и конкретных функциях которых еще будет сказано ниже.

Разумеется, режим частного владения также регулировался местным законодательством. Не вдаваясь в детали, отмечу, что, в общей сложности, этим вопросам посвящаются 13 глав фуэро Сории (по BNE 17662), т.е. 167 законов из 577 или почти 29% текста памятника¹⁶⁷⁰. Степень влияния к этой сфере вполне понятна и имеет многочисленные параллели в других фуэро, а также иных нормативных актах, регулировавших деятельность консехо. Среди прочего, такого рода примеры обнаруживаются и в законодательстве Сепульведы и Куэльяра, в первом случае – в пространном фуэро 1305 г.¹⁶⁷¹, во втором – в «Королевском фуэро»¹⁶⁷² и привилегиях, в частности – привилегии, пожалованной городу в июле 1256 г. вместе с предоставлением ему этого фуэро¹⁶⁷³.

¹⁶⁷⁰ См.: F Soria.I. *Capitulo de la guarda de los montes et del termjno contra los estrannos* (§§1-8); F Soria.II. *Capitulo de la guarda delos montes & del termjno contra los uezinos* (§§9-26); F Soria.III. *Capitulo de la guarda de Ual ffonssadero* (§§27-33); F Soria.IV. *Titulo de las defesas de las aldeas* (§§34-40); F Soria. X. *Capitulo delos montaneros* (§§103-108); F Soria.XXI. *Capitulo delos dannos delas mieses* (§§ 168-191); F Soria. XXII. *Capitulo de la guarda delas uinnas* (§§193-219); F Soria. XXIII. *Capitulo de los dannos delos huertos* (§§220-234); F Soria. XXIV. *Capitulo delos prados dehesados* (§§235-236); F Soria. XXV. *Capitulo delos moljnos* (§§237-255); F Soria. XXVI. *Capitulo de los riegos delas aguas* (§§256-269); F Soria. XL. *Capitulo de las guardas de los ganados* (§§375-381). F Soria.XLIX. *Capitulo de los que arrancan los moiones* (§§468-472).

¹⁶⁷¹ FR Sep. [25], [29], [30], [31], [45c], [110], [112]-[155], [169]-[172], [200], [224]-[226], [252], [253].

¹⁶⁷² В той или иной мере эти сюжеты нашли отражение в следующих титулах «Королевского фуэро»: F Real.III.4. *De las labores y de las partiçiones*; F Real.III.15. *De las cosas encomendadas*; F Real.III.16. *De las cosas logadas*; F Real.IV.6. *De los que çierran las carreras, e los exidos, e los rios*.

¹⁶⁷³ CDoC. Doc. (21.07.1256, Segovia): “Et otrossí otorgo que el conceio de Cuéllar que ayan sus montes e sus defesas libres e quitas assí cuemo siempre las ouieron, e lo que dent salliere que lo metan en pro de su conceio. E los montaneros e los defeseros que fizieren que los tomen a soldada,

В литературе активно обсуждается вопрос о том, обладало ли консехо сеньориальными прерогативами по отношению к сельской местной местности, как это было характерно, в частности, для итальянских городов-коммун по отношению к их округам-контадо¹⁶⁷⁴? Являлось ли оно коллективным сеньором для сельского населения своей округи? Значительная часть исследователей дает положительный ответ на этот вопрос¹⁶⁷⁵. Тем не менее, в работах последних десятилетий преобладает более взвешенная точка зрения: не отрицая значительности влияния города на его сельскую округу, ученые, занимающие эту позицию, воздерживаются от определения власти города над округой как сеньориальной, феодальной по своему характеру, аналогичной или близкой по своей природе власти королей, светских или духовных магнатов¹⁶⁷⁶.

Осознавая степень различия локальных правовых и институциональных режимов в рамках отдельных консехо, ограничусь лишь замечанием

e que iuren en conceio a los alcaldes; e esta iura que la tomen los alcaldes en boz de conceio, que guarden bien sus montes e sus defesas, e que toda quanta pro hy pudieren fazer que lo fagan. E lo que dent sa/liere, que lo den a conceio pora meterlo en su pro, en lo que mester lo ouiere que pro sea de conceio. Et el conceio que den omnes buenos de conceio a quien den cuenta e recabdo los defeseros de todo quanto tomaren cadanno, quandoquier que ge lo mandaren. E estos omes buenos que den fiadores que aquello que los montaneros les dieren que lo metan allí o el conceio mandare que pro sea del conceio. Et otrossí mando que los caualleros que puedan fazer prados defesados en las sus heredades connosgudas pora sus bestias e pora sus ganados, e estas defesas que sean guisados e con razón, porque non uenga ende danno a los pueblos”.

¹⁶⁷⁴ См., например, об этом: *Котельникова Л. А.* Итальянское крестьянство в X-XIII вв. // История крестьянства в Европе. Т. 2. М.: Наука, 1986. С. 136-153; *Котельникова Л. А.* Итальянское крестьянство в XIV-XV вв. // Там же. С. 337-355; *Котельникова Л. А.* Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках. М.: Наука, 1987. Ч. 1. Гл. 2.

¹⁶⁷⁵ См., например: *Carmen Carlé M.* El concejo medieval castellano-leonés. P. 161-194; *Carmen Carlé M.* La ciudad y su contorno en León y Castilla (siglos X-XIII) // AEM. 1972-1973. Т. 8. P. 69-104; *Carmen Carlé M., Fauve M. E. G., Ramos N. B., Forteza P., Las Heras I. J.* La sociedad medieval. 1: La ciudad. Barcelona: Editorial Gedisa, 2001. P. 22-31; *Martínez Llorente F.-J.* Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). Valladolid: Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid, 1990. P. 204-231; *Monsalvo Antón J. M.* El sistema político concejil. El Ejemplo del señorío medieval de Alba de Tormes y su concejo de la villa y tierra. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1988. P. 63-109.

¹⁶⁷⁶ См., например: *Ladero Quesada M. A.* Ciudades de la España medieval. Introducción a su estudio. Madrid: Dykinson, 2010. P. 38-39.

относительно случая Сории в той мере, в которой отношения города и округа проявляются в тексте местного фуэро. Исходя из имеющихся данных, следует заключить, что город Сория не являлся коллективным сеньором для деревень своей округи, поскольку законодатель последовательно проводит идею единства правового режима в границах консехо. Различия в статусе города / горожан и деревень / сельских жителей практически отсутствуют, а те, что все-таки фиксируются, крайне незначительны.

Так, например законодатель различает размер платы алькальдам, положенной им за удостоверение юридической безупречности сделки по покупке дома, виноградника или иного земельного участка в городе или деревне и за введение в права владения ими: эта плата составляла 1 мараведи в деревне и 0,5 мараведи в городе¹⁶⁷⁷. Кроме того, в фуэро установлены разные суммы выкупа за невесту при вступлении в брак. Согласно положениям закона F Soria. §288, за право взять в жены девушку из города следовало заплатить 20 мараведи, а девушку из деревни – 10 мараведи. Аналогичным образом за женитьбу на вдове из числа горожанок надо было внести 10 мараведи, из деревни – 5 мараведи. Отказ от внесения залога делал невозможным наследование имущества жены¹⁶⁷⁸.

Никаких иных различий в статусе горожан и сельских жителей обнаружить не удалось. Все платежи и повинности, востребовавшиеся по линии консехо, в равной мере распространялись как на первых, так и на вторых. Неоднократные упоминания о сельских церквях¹⁶⁷⁹ заставляют рассматривать деревни как полноправные приходы, а их жителей – как прихожан, не отличавшихся по своим правам от христиан города. Сельские

¹⁶⁷⁷ F Soria. §52: “Otrossi si algunos compraren vinnas o casas o otro heredamiento qual quier & rogaren algunos alcaldes que uayan con ellos a dar les el juyzio et a meter los en el heredamiento por quelo ayan mas sano, el comprador deles por ssu trabalo alos alcalldes, quantos quier que sean enel fecho, en la ujlla medio mr., & en las aldeas un mr., & non mas”.

¹⁶⁷⁸ F Soria. §288: “Tod aquel que con mançeba en cabellos que sea de la villa casare, del .xx. mr. en arras, o aprecioamiento o pennos de .xx. mr. A la bibda, .x. 1 mr.. A la mançeba del aldea, .x. mr. A la bibda, .v. mr., o aprecioamiento o pennos por ellos, segund dicho es”.

¹⁶⁷⁹ F Soria. §206, 271, 466.

приходы выполняли те же административные функции, что и городские. Подобно клятвам, приносившимся должностными лицами (ст. каст. *offiçiales*) (в первую очередь – судьей и алькальдами) в городских приходах перед лицом местных прихожан при вступлении в должность¹⁶⁸⁰, на сходах сельских жителей приносили сторожа огороженных пастбищ (ст. каст. *deheseros*), обязанные взимать платеж монгазго за пользование последними¹⁶⁸¹.

Именно деревенские консехо ведали огороженными пастбищами и другими угодьями (ст. каст. *dehesas*), назначая для этой цели пятерых *defeseros* на деревню¹⁶⁸². Кроме того, не только от города, но и от деревень назначались сторожа виноградников (ст. каст. *ujnnaderos*) для охраны такого рода угодий, которые, для удобства защиты от потравы, составляли единый массив, именующийся в фуэро «пагом» (ст. каст. *pago*). Полномочия таких сторожей действовали до окончания сезона сбора винограда. При вступлении в должность они должны были приносить клятву, как сторожа огороженных пастбищ¹⁶⁸³. Наконец, закон F Soria. §264 устанавливает порядок назначения на еще одну должность, которое также должно было происходить по деревням на сходах сельских жителей, а именно – агуадеро (по два от каждой деревни), которым вменялся в обязанность контроль над использованием водных ресурсов и состоянием оросительных систем. Прежде, чем приступить к исполнению своих полномочий, они также должны были принести клятву на Евангелиях. При этом терминологически эти должностные лица относятся к той же категории официалов (ст. каст. *offiçiales*), к которой принадлежали

¹⁶⁸⁰ F Soria. §50.

¹⁶⁸¹ F Soria. §35: “Los deheseros, depues que oujeren yurado enel conceio del aldea dont fueren, qual quier fallaren taiando o cargando en su dehesa, que les peche çinco mencales por montadgo”.

¹⁶⁸² F Soria. §34: “Las aldeas que oujeren *defesas* cadauna dellas por si den cadanno *fasta çinco defeseros* & non mas; & estos *que yuren cadaunos en sus conceios el sabado salida de biesperas o el domingo sallida de missa que monten aderecho*”. См. также: F Soria. §§35-40.

¹⁶⁸³ F Soria. §193: “El aldea o ujnnas oujere, & de cada pago de la ujlla den sendos *uinnaderos* pora guardar la ujnnas; & estos ujnnaderos sean escriptos *fastal dia de sant Gil*. Et *el pago & el aldea* que lo non diere assi commo dicho es, que peche .I. mr.; & esta calonna sea delos alcaldes que yudgaren las ujnnas”. См. также: “Quando los ujnnaderos de las ujnnas fueren dados, deuen yurar fialdat, & guardarla fasta que las ujnnas fean uendimjadas” (F Soria. §193).

судьи и алькальды, выше которых в должностной иерархии консехо никого не было¹⁶⁸⁴. Таким образом, юрисдикция деревенских общин-консехо отличалась в Сории от полномочий «большого» консехо «города и деревень» лишь масштабом, тогда как на качественном уровне сколь-нибудь существенных отличий обнаружить не удастся.

Разумеется, на своей территории консехо обладало и правом юрисдикции в сфере несельскохозяйственных отраслей экономики. Не буду останавливаться на этом вопросе подробно. Замечу лишь, что в фуэро Сории ремесленник (ст. каст. *menestral*) упоминается дважды¹⁶⁸⁵, причем §577 специально посвящен регламентации труда одной из ремесленных специальностей – ювелиров¹⁶⁸⁶. Гораздо более подробно регламентируются торговые операции и статус еженедельного рынка (действовавшего по четвергам и воскресеньям), с его особыми нормами ответственности за уголовные преступления на территории рынка, а также направленные против торговцев¹⁶⁸⁷. Наконец, отдельный титул фуэро Сории в редакции BNE MSS/17662, состоящий из трех законов, посвящается статусу ярмарок, проводившихся в городе несколько раз в год¹⁶⁸⁸.

¹⁶⁸⁴ F Soria. §264: “[Cada] *aldea* do oujere agua de rriego den cada anno *dos aguaderos*, delos mayores & de los meiores omnes del pueblo; & *que yuren fobre Sanctos Euangelios* que usen del *officio* bien et leal mjentre”.

¹⁶⁸⁵ F Soria. §495; F Soria. §577.

¹⁶⁸⁶ F Soria. §577: “Los orebzes, con los otros menestrales que lauran oro o plata, si fizieren vaso o otra obra falssa en piedras o en qualquier de los metales pora uender o pora otro enganno fazer, ayan la pena de que ferçenan los mr. En oro & los otros dineros”.

¹⁶⁸⁷ F Soria. §§109, 121, 137, 152, 370, 423, 565. См. также: F Soria. XXXVIII. *Capitulo de las compras* (§§367-373).

¹⁶⁸⁸ F Soria. XVIII. *Capitulo de los dias feriados* (§§152-154). Оcob. см. о cпоках: F Soria. §152: “Et son estos: el dia de Nauidat & dos dias depues de Naujdat, & el dia de Ci[r]cunçisio, & el dia de Epipanja, & el primer domingo de Quaresma fastal viernes delas Ochauas de Pasqua de Quaresma, & el dia de Açension, & el dia de Cinquasma & los dos dias depues, & el dia de sant Juhan Batista, & todas las ferias de sancta Maria, & del dia de sant Miguell, & el dia de sant Peydro de los Arcos fastal viernes postremero del mes de agosto por razon del pan coger, & del dia de sant Miguell fasta las tres semanas andadas de octubre por razon delas uendimjas, & el dia del domingo, & el dia del yueues por razon del mercado”.

Аналогичные нормы мы встречаем и в законодательстве Сепульведы и Куэльяра, применительно к статусу еженедельных рынков и ярмарок – настоящее рыночное право! Пространное фуэро Сепульведы гарантирует режим особой безопасности на ярмарках, которые проводились в Сепульведе в течение 8 дней до и после Великого Поста¹⁶⁸⁹, а также на еженедельных рынках¹⁶⁹⁰. Показательно, что это фуэро включает даже пространный таможенный тариф¹⁶⁹¹. Что касается Куэльяра, то действовавшее в нем с 1256 г. “Королевское фуэро” менее каузально, но и оно включает нормы, регламентирующие правовой режим ярмарок, на период проведения которых, как и на время главных религиозных праздников, законодатель требовал прекратить все тяжбы (правда, за рядом исключений), чтобы они не препятствовали миру и спокойствию¹⁶⁹². Обращу внимание также на

¹⁶⁸⁹ FR Sep.: [21]. *De que viniere con miera a Sepúlvega*; FR Sep. [22]. *De las ferias*.

¹⁶⁹⁰ FR Sep. [214]. *De los mayordomos*; FR Sep. [236]. *Que alcalde ninguno no tome tea en mercado*.

¹⁶⁹¹ FR Sep. [223]. *Del portadgo, cómo se deve tomar*.

¹⁶⁹² F Real. II.5. *De las ferias*. Титул состоит из единственного закона F Real. II.5.1: “Mandamos que ningun ome non sea llamado para iudizio para día de domingo nin en día de Naudat, nin en día de Circumcisión, nin en día de Aparición nin en los III días ante de la Pascua mayor nin en los otros III días despues de Pascua mayor nin en el día de la Ascenssion nin en el dia de Pentecosta nin en todas las fiestas de santa María nin en dia de sant Johan nin de sant Peydro nin de Santiago nin día de Todos Sanctos ***nín en los dias del mercado e esto se entiende por mercado general o por feria***, nin desde iulio mediado fasta santa María dagosto por razón del pan coger, nin en la postremera semana de septiemre nin en las tres semanas primeras de octubre por razón de uindimia; e si fizier frío por que las uuas non maduren tan aýna, los alcaldes estas ferias muden adelante como touieren por bien. ***Et si ante de las ferias fuere el pleyto comenzado e el demandado non fuer raygado en V cabriadas de casa o en rayz que uala C marabedís, dé fiador que faga derecho despues de las ferias, e uálanle las ferias***; e si dixiere que non puede auer fiador, iúrelo e meta su cuerpo en poder del merino, e faga derecho sobrél e esto sea si la demanda fuer de C marabedís o dende arriba, e si fuere de C marabedís ayuso, dé recabdo assí como los alcaldes iudgaren e touieren por bien e todauía sea tenuto el debdor fata que cumpla sobre la demanda lo que fuere derecho. E si el fiador pechare la demanda assí como es fuero, el debdor peche la demanda doblada: la meatat del doblo al rey e la otra meatat al fiador. E en estos dias sobredichos ninguno non sea costrennido de entrar en pleyto si non fuer a plazer del alcalde e de amas las partes o si non fuer pleyto de morador fuera de nuestros regnos o sin non fuere ladrón o malfechor de que se deua fazer iusticia o si non fuert pleyto que se aya de complir en esas ferias o que auenga en ellas, ca queremos que estos todos ayan derecho en todo tiempo. E en las otras ferias que se guardan por onrra de Dios e de los sanctos sean bien guardados ladrones e malfechores para otro día e desí iúduense e fágasse la iusticia que fuere derecha, e esto sea saluos los derechos e las rendas del rey que en todo tiempo se puedan demandar; e si iudizio fuere dado en otra manera, non uala”.

пространный титул «Королевского фуэро», посвященный регламентации сделок купли-продажи, состоящий из 17 законов¹⁶⁹³. Его содержание не аналогично посвященным той же тематике положениям фуэро Сории, но в определенной степени сопоставимо с ним по содержанию¹⁶⁹⁴. Мой первый учитель, С. Д. Червонов, довольно подробно исследовал эти сюжеты на материале фуэро Куэнки и других фуэро этого семейства, и мне остается лишь присоединиться к его основным выводам¹⁶⁹⁵.

* * *

Насколько нормы, отраженные в фуэро соотносились с повседневной правовой практикой в том, что касалось территориальной юрисдикции консехо? В случае Сории, как уже говорилось, в моем распоряжении не было документов, однако на примере Сепульведы и Куэльяра видно, что реальная ситуация была много сложнее, чем может показаться на первый взгляд. С одной стороны, актовый материал свидетельствует, что изменения границ консехо не могли осуществляться произвольно. Они подлежали обязательной документальной фиксации и санкционировались королем. Такие документы всегда содержали детальные описания природных ориентиров и пограничных знаков, фиксирующих новые очертания рубежей. Естественно, распоряжаясь своей территорией консехо вступали в территориальные споры со своими соседями, и примеры таких споров весьма многочисленны. Так, например, выше уже говорилось о том, что Сепульведа конфликтовала по поводу границ с Фресно (1207 г.), а также с Риасой и ее сеньором, епископом Сеговии доном Раймундо (1258 г.) (сохранилось также подтверждение результатов спора, пожалованное Альфонсо XI в 1332 г.)¹⁶⁹⁶.

¹⁶⁹³ F Real III.10. *De las uendidas e de las compras*.

¹⁶⁹⁴ F Soria. XXXVIII. *Capitulo de las compras* (§§367-373).

¹⁶⁹⁵ Червонов С. Д. Испанский средневековый город. С. 56-69, 238-253.

¹⁶⁹⁶ CD Sep. Doc. 6 (a. 1207, Rianza); CD Sep. Doc. 9 (a. 1258, Valladolid); CD Sep. doc. 21 (a. 1332, Burgos) etc.

Но есть и другая сторона, значительно усложняющая общую картину. Прежде всего, попытаемся определить функции королевской власти, выступающей гарантом незыблемости границ консехо. Кажется, что в этом проявляется естественное разграничение юрисдикций между центральной властью (королем) и властью местной (консехо). В известной мере, это так и есть. Однако не только так. Характерна природа королевских гарантий. Санкции куэльярских и сепульведских грамот конца XII-XIII вв., среди прочего, предусматривают за нарушение установленных прав уплату судебных штрафов, именуемых *cautum* (ст. каст. *coto*). Причем такого рода *cautum* устанавливались и взимались отнюдь не консехо, а королем и его представителями¹⁶⁹⁷. Выше¹⁶⁹⁸ уже говорилось о том, что под понятием *cautum* (ст. каст. *coto*) подразумевался не обычный судебный штраф, а составная часть целостного правового режима – режима феодального иммунитета. Показательно, что как в Испании, так и за Пиринеями термин *cautum* нередко использовался в качестве прямого синонима слова *immunitas*¹⁶⁹⁹.

Режим такого иммунитета предполагал установление комплекса конкретных гарантий безопасности для проживающих в пределах иммунитетной территории и их имущества. Так, в пространном фуэро Сепульведы режим *coto* и связанные с ним платежи упоминаются в качестве санкций при проявлении насилия на ярмарках, при незаконном взимании залога или сопротивлении исполнению судебных решений. Как посягательство на безопасность иммунитетной территории рассматривалось также тяжкое оскорбление – потенциальная угроза внутреннему миру (следует заметить, что во всех этих случаях действия в рамках режима *coto* проводятся должностными лицами, которых принято считать подчиненными

¹⁶⁹⁷ См., например: CDC. Doc. 3 (a. 1184, Belvis); CDC. Doc. 5 (a. 1210, Segovia); CDC. Doc. 16 (a. 1256, Segovia); CDC. Doc. 18 (a. 1258, Medina del Campo); FF Sep.: AD. Doc. 7 (a. 1201, Ayllón); FF Sep.: AD. Doc. 13 (a. 1272, Burgos); FF Sep.: AD. Doc. 15 (a. 1305, Medina del Campo) etc.

¹⁶⁹⁸ См. выше раздел IV.2.

¹⁶⁹⁹ См., например: Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden: Brill, 1984: "cautum".

компетенции консехо — алькальдами; этот внешний парадокс будет специально рассмотрен ниже)¹⁷⁰⁰. С этими положениями соотносится и упоминание *coto* в тексте действовавшего в Куэльяре «Королевского фуэро», где такой платеж налагался за нарушение режима перемирия и нанесение при этом телесных повреждений пострадавшему¹⁷⁰¹.

Уже сами по себе перечисленные казусы свидетельствуют о глубине сеньориальных прав гаранта иммунитета. Однако они не исчерпывают всех проявлений режима *coto*. Этот режим проникал гораздо глубже, охватывая и сферу гарантий прав частного владения. Об этом говорят примеры назначения платежа-*coto* за нанесение ущерба полям, виноградникам, садам и огородам, нарушение норм пользования ирригационными сооружениями и др. Очевидно, что все эти преступления также представляли прямую опасность для режима внутреннего мира, поддержание которого соответствовало интересам сеньора¹⁷⁰². Разумеется, в последнем были заинтересованы и члены консехо, но не они, а сеньор обеспечивал необходимые гарантии.

Показательно, что даже право пользования землями, расположенными в границах консехо, было ограниченным. Так, например, в компетенцию консехо Сепульведы входили права на земельные участки в городе и округе.

¹⁷⁰⁰ FR Sep. [22]. *De las ferias*; FR Sep. [42b]; FR Sep. [91]. *Del qui amparare pennos a los alcaldes*; FR Sep. [162]. *Del qui echare cuernos a puerta aiena*; FR Sep. [46]. *De las fianças & de los fiadores*; FR Sep. [69]. *De cómo deve acotar el christiano al moro*; FR Sep. [78]. *De omne de la villa que querella oviere del del aldea*; FR Sep. [208]. *De los cotos echar*; FR Sep. [216]. *Del qui oviere querella d'otro*; FR Sep. [217]. *De los aportellados & de los amos*; FR Sep. [217a]; FR Sep. [220]. *Del coto del andador*; FR Sep. [234]. *De toda demanda, que deve aver ocho días*.

¹⁷⁰¹ F Real. II.3.3: “Todo ome que fuere metido en plazo e en tregua de conçeio por los alcaldes o por los fieles que pusiere el conçeio e non uiniere al plazo... E si en este comedio firiere... e si non ouiere de que los peche, córtente el punno; e si de la ferida perdiere miembro, **peche el coto** del miembro demás desto...”.

¹⁷⁰² Показателен уже сам перечень названия титулов, предусматривающих наказания за нарушения режима *coto* в отношении частных или общинных владений: FR Sep. [26]. *Del fiador de la hereditat*; FR Sep. [31]. *Del desmoionamiento de la hereditat*; FR Sep. [113]. *De como el messegiero guarde las mieses*; FR Sep. [145]. *Del coto de las vinnas* (Cfr.: FR Sep. [141a]; F Real. IV.4.7: “Todo uinnadero que guardare uinnas si algun omne entrare [en las uinnas] e fiziere danno, el uinnadero tómel pennos, e sil defendieren pennos, dé apellido e a los primeros que ý llegaren diga cómo fizo aquel danno en la uinna, o con su iura del uinnadero que aque[l] lo fizo, peche el danno e **el coto** assí como es fuero”). См. также: FR Sep. [149]. *Del que regare uerto & danno fiziere a otro*; FR Sep. [150]. *Del qui tomare agua en vez d'otro*.

Речь идет о так называемых «наследственных владениях консехо» (ст. каст. *heredades de conçeio*), «землях консехо» (ст. каст. *raizes de conçeio*), огороженных пастбищах, принадлежащих консехо (ст. каст. *defesas de conçeio*), «выходах» консехо (пограничных землях: ст. каст. *exidos de conçeio*) и др. Однако фактически община регулировала лишь режим пользования ими. Определяющая же роль, судя по нашим источникам, принадлежала королевской власти. В частности, в Куэльяре король сохранил за собой право на сбор штрафов (ст. каст. *caloñas*) за нарушение режима «выходов» (например, за попытку распахать их или использовать для иных хозяйственных нужд, перекрыв проезд или доступ в какие либо частные или общественные владения).

Даже тогда, когда управление такими землями временно передавалось консехо, королевская власть всегда исходила из своих собственных интересов. Так, например, произошло в 1264 г., когда территориальная община Куэльяра получила от Альфонсо X право употребить средства, полученные от сбора указанных штрафов (ст. каст. *calonnas*) на ремонт городских стен и мостов. Излишне при этом доказывать очевидное: король сам был заинтересован в поддержании куэльярских укреплений. При этом, временно уступив общине часть своих доходов и разрешив собирать их представителям консехо (двум «добрым людям» из числа горожан), контроль за их использованием Альфонсо X поручил юстициарию и местному королевскому нотарию, оговорив свое право самостоятельно осуществить назначение¹⁷⁰³.

Права монарха на «выходы» заключались отнюдь не только в сборе судебных платежей за нарушение их режима. Он мог по собственной воле полностью или частично передавать *exidos* в собственность частных лиц даже тогда, когда это прямо противоречило интересам консехо. Именно о таком

¹⁷⁰³ CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla): “E porque nos pidien merçed que las caloñas que fazen los que entran los exidos de concejo, que vos las diessemos pora pro de vuestro concejo. Nos por fazervos bien e merçed ... tenemos por bien que las caloñas que fueren por razón de **los exidos** que sean para estas cosas sobredichas”.

случае идет речь в куэльярской грамоте, датированной октябрём 1306 г. Тогда король Фернандо IV, в ответ на жалобу общины, предписал прекратить распашку «выходов», а возведенные на их землях дома и ограждения — разрушить. Королевские грамоты, ранее предоставившие права собственности на общинные участки, объявлялись аннулированными. Неизвестно, однако, в какой мере это распоряжение было практически осуществлено и гарантировало ли оно вообще от повторения подобных эксцессов в будущем: интересы монарха могли вновь измениться. Более того, королевская власть периода правления Фернандо IV не отличалась особой силой и эффективностью, и этим в любой момент могли воспользоваться другие субъекты феодальной власти, вне зависимости от субъективных намерений короля, и консехо было неспособно этому противостоять¹⁷⁰⁴.

Очевидно, что система владения куэльярскими «выходами» характеризует роль территориальной общины в регулировании режима землевладения и землепользования как вспомогательную. В первую очередь, она сводилась к обеспечению сеньориальных прав короля, их наиболее эффективной реализации. Сходную картину дают и данные других наших источников. Так, например, пространное фуэро Сепульведы не содержит норм, которые наделяли бы общину правом разрешать или запрещать конкретным лицам поселяться на ее территории. Однако именно консехо должно было взять на себя конкретные заботы по размещению поселенцев (ст. каст. *pobladores*).

¹⁷⁰⁴ CDocC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos): “E porque nos pidien merced que *las caloñas que fazen los que entran los exidos de conceio*, que uos las diéssemos pora pro de uuestro conceio, nos, por fazeruos bien e merced, *catando que los muros de la villa e otrossí las puentes que auedes mucho mester son a pro e a guarda de uos*, e que son cosas de que uos auedes mucho a seruir, e que non podedes escusar, tenemos por bien que *las caloñas que fueren por razón de los exidos* que sean para estas cosas sobredichas. E que dedes *dos omes bonos* que lo recabden, e estos *que lo metan en labrar los muros e las puentes*, e que den cuenta cada año a la justicia e al escriuano de conceio que nos pusiemos, porque sepan en qué entra e nos den recabdo quando ge lo demandáremos”.

Оно было обязано предоставить им участок для строительства дома даже в ущерб интересам своих членов. Если собрание жителей деревни округа Сепульведы (ст. каст. *conçeio del aldea*) отказывалось дать разрешение на поселение вновь прибывших, городские судья (ст. каст. *ieuez*) и алькальды (ст. каст. *alcaldes*) могли сделать это своей властью, прямо игнорируя волю схода¹⁷⁰⁵. Аналогичным образом в Куэльяре на общину возлагалась обязанность следить за соблюдением привилегий, предоставленных короной слою, в котором последняя была наиболее заинтересована — местному рыцарству. Так, привилегия, датированная 21 июля 1256 г. и сопровождавшая предоставление городу «Королевского фуэро» в качестве местного, было установлено, что рыцари, в отличие от других куэльярцев, могли по своей воле огораживать принадлежащие им луга и пастбища, защищая их от потравы стадами скота (главным образом, овец), перегонявшихся с зимних на летние пастбища и обратно. Консехо же должно было наблюдать, чтобы это огораживание не наносило вреда соседним поселениям (ст. каст. *pueblos*): в конфликте между первыми и вторыми король не был заинтересован¹⁷⁰⁶.

Как соотносятся эти наблюдения с содержанием фуэро Сории? С одной стороны, в тексте фуэро не содержится никаких упоминаний о режиме *coto*. Но с другой, король как сеньор не менее активно вмешивался в территориальную юрисдикцию консехо Сории, чем это было в Сепульведе или Куэльяре в тот же период. Обратим внимание на следующие моменты:

- Предоставление права деревенским консехо иметь их собственные *defesas* и собирать *calonna* за нарушение их режима выступает в фуэро Сории как следствие королевской «милости» (ст. каст. *merçed*). Эта

¹⁷⁰⁵ FR Sep.: tit. [106]: “... todos los pobladores, que vinieren a Sepúlvega o a sus aldeas, fagan casas do el conçeio del lugar les diere, & non a otro lugar. Et si el conçeio del aldea non quisiere esto fazer, el iuez & los alcaldes de la villa den a poblador lugar de faga casa, en lugar más guisado, çerca las otras casas”.

¹⁷⁰⁶ CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia): “... Mando que los cavalleros que puedan fazer *prados defesados en las sus heredades connosçudas*, pora sus bestias e pora sus ganados; e estas prados que sean guisadas e con razón, porque non vengán ende danno a los *pueblos*”.

«милость» предоставлялась в обход «большого» консехо и прямо игнорировала его юрисдикцию¹⁷⁰⁷.

- В ярмарочные дни, когда поддерживался особый режим мира, и возможность возбуждения иска строго ограничивалась, тем не менее, следовало все же разбирать дела, которые затрагивали имущественные интересы короля – *pecho del rey*¹⁷⁰⁸.
- Еще одним проявлением сеньориальной власти короля над имуществом членов консехо была обязанность лица, вступающего в орден и не имеющего наследников, распорядиться своим имуществом так, чтобы не попортить прав короля: то есть люди, проживавшие на территории консехо, воспринимались как королевские вассалы (хотя это слово здесь и не употребляется)¹⁷⁰⁹.

Следует заметить, что феодальный режим в Сории был представлен не только королем, но и сеньором города¹⁷¹⁰. Только что упоминалось, что дела, долю штрафов (ст. каст. *calonna*) по которым полагалась сеньору, следовало возбуждать даже в ярмарочные дни. Но этот случай не был исключением. Но в его же пользу шли и штрафы за нарушение режима использования территории общины: например, сеньор получал треть с монтазго, собранного за выпас на огороженных пастбищах деревень сельскими такими угодий (ст.

¹⁷⁰⁷ F Soria. §26: “Si algunas aldeas an defesas de pasto por cartas de los reyes olas oujeren daqui adelant, alli do el rey les quisiere fazer merçed, quelas ayan; & los defeseros que coian la calonna delos dannadores, asi commo dixere en las cartas que toujeren por do les fueron o fueren otorgados. En otra manera aldea njnguna non pueda fazer dehesa de pasto...”.

¹⁷⁰⁸ F Soria. §152: “En estos dias fobredichos njnguno non sea costrennjdo de entrar en pleyto nj enplazar, si non ffuere a plazer & abenencia del alcalle & de amas las partidas, o si non fuere por pleyto de omne de fueras del regno, o por pleyto de justicia, o de calonna en que sennor aya parte, o por pecho del rey, o por regar la agua, o por precio de omne logado, o por debda de pan cocho & de ujno que se uenda atauerna, o por pleyto que se aya de cumplir e essas mismas ferjas o que abenga con ellas”.

¹⁷⁰⁹ F Soria. §322: “Pero si fijos o njetos o dent ayuso de mugier de bendicion non ouiere, nj otros fijos que ayan derecho de heredar, pueda fazer de todo lo suyo lo que quisiere, quier en orden, quier en otro lugar do por bien touiere, *de guysa que el rey su derecho non pierda*”.

¹⁷¹⁰ О власти сеньора города подробнее см. раздел VII.9.

каст. *defeseros*)¹⁷¹¹. Кроме того, неоднократно упоминаются отчисления в пользу сеньора от *calonnas*, что говорит о значительности спектра подобных дел: дела такого рода должны рассматриваться особым образом¹⁷¹². Однако их четкой регламентации мы почти не видим. Можно предположить, что перед нами – преднамеренная лакуна в законодательстве, оставлявшая значительные возможности для сеньориального произвола (вероятно, перечень таких дел устанавливался вассальным контрактом сеньора Сории, скреплявшимся оммажем королю как «сеньору по рождению»).

К сожалению, отсутствие в моем распоряжении документов из Сории не позволяет конкретизировать сделанные замечания. Однако полагаю, что и их достаточно для того, чтобы поставить под сомнение факт незыблемости территориальной юрисдикции консехо Сории. В совокупности, все сказанное свидетельствует не столько о силе, сколько об определенной слабости этого консехо как субъекта власти в границах городской округи. Возникает ощущение, что, будучи неотъемлемой частью механизма реализации власти, вместе с тем, в целом ряде аспектов община Сории выступала не столько как субъект, сколько как объект последней, являясь своеобразным «недо-сеньором», с весьма широкой, но вовсе не безграничной территориальной юрисдикцией.

5.3. Внутренняя структура пространства власти консехо: церкви и приходы

Обращает на себя внимание тот факт, что консехо Сории, контролировавшее значительную территорию почти в 3000 км² и расположенные ее пределах десятки населенных пунктов, не сформировало на этой территории ни собственной территориально-административной системы,

¹⁷¹¹ F Soria.IV.37: De todo montadgo, tanbien de pasto commo de taio, que los defeseros delas aldeas cobraren por juizio delos alcaldes, *aya el ssennor el terçio*, & los deffeseros otro terçio, & los alcaldes el otro terçio.

¹⁷¹² F Soria. §§126, 131, 135, 145, 149, 152, 504, 505, 514, 519 etc.

ни собственных устойчивых географических центров власти, ни, наконец, собственных типов общественных зданий как резиденций властных учреждений, связанных с общиной. Например, применительно к эпохе издания фуэро Сории и до середины XIV в. (и еще долго после этого¹⁷¹³) в городе не существовало никаких аналогов уже существовавших запиренейскими ратушами. В тексте памятника не указываются даже точные места проведения сходов консехо. За исключением здания тюрьмы (помещения для предварительного заключения обвиняемых), вскользь упоминающегося в законе F Soria. §524¹⁷¹⁴, все остальные пункты городской географии власти были связаны исключительно с постройками, местами и административно-территориальным делением, относящимися к Церкви.

Общего перечня церквей и церковных приходов фуэро Сории не содержит: в нем фигурирует лишь их общее число – 35¹⁷¹⁵. Тем не менее, опираясь на данные фискальной переписи (ст. каст. *padrón*) 1270 г. Г. Мартинес Диэс приводит список 35 городских и сельских приходских церквей: св. Августина Старого (*San Agustín el Viejo*), св. Викентия, св. Троицы, св. Креста, св. Марии-в-Мироне (*Santa María del Mirón*), св. Матвея, св. Пруденция, св. Эмилиана, св. Марии-в-Баррионуэво, св. Марии-в-Асоге, св. Иоанна-в-Наваррос, св. Инесы, св. Мартина-в-Каналес, св. Фомы, св. Михаила-в-Монтенегро, св. Марии-в-Синко-Вильяс, св. Клемента, св. Стефана, св. Доминика, св. Иоанна-в-Рибадейра, св. Севастьяна, св. Иакова, св. Марии-в-Фогалобос, св. Иоанна-в-Мурьеле, св. Сатурнина, св. Варфоломея, св. Эгидия (*San Gil*), св. Марии-в-Пойо, св. Михаила-в-Кабрехас,

¹⁷¹³ Так, например, здание городского совета (*ayuntamiento*) Куэльера датируется началом XVI в., в Сепульведе аналогичное здание возникло еще позднее. Об общественных зданиях в описаниях средневековых городов Кастилии и Леона см. далее раздел VII.2. Помещения, связанные с консехо, там не фигурируют.

¹⁷¹⁴ F Soria. §524: "...& metan lo en *la prision del concejo* & yudguen lo assi como lo yudgarien si diesse fobreleuador".

¹⁷¹⁵ F Soria. §51: "... por que la *collation de Sancta Cruz* cadanno ha de auer un alcalde, & delas otras *treyn ta & quatro collatjones*..."

св. Лаврентия (San Llorente), св. Николая, св. Марина-в-Куэста, св. Марии-в-Калатаньясоре, св. Марии-в-Пуэнте, св. Марии-в-Эспино¹⁷¹⁶.

Из этого перечня в фуэро упоминаются лишь три, и все эти церкви располагались в городе: св. Креста, св. Марии-в-Синко-Вильяс¹⁷¹⁷ и св. Иоанна-в-Мурьеле¹⁷¹⁸. Кроме того, неоднократно упоминаются сельские храмы, без указаний имен святых, которым они посвящались¹⁷¹⁹. Наконец, в фуэро неоднократно фигурирует городская церковь св. Петра, по всем косвенным признакам являвшаяся в городе главной¹⁷²⁰, которая в перечне Г. Мартинеса Диэса отсутствует. Таким образом, надо полагать, что общее число церквей в городе и его округе было не менее 36; вопрос же о том, почему это число не отражено в фуэро, заслуживает отдельного рассмотрения.

Судя по тексту фуэро, локации осуществления всех важнейших функций, относившихся к деятельности консехо, имели географическую привязку к приходским церквям. Так, например, место проведения судебных заседаний капитула алькальдов (ст. каст. *cabildo de alcaldes*) законодатель устанавливает рядом с городскими церквями св. Петра или св. Марии в Синко-Вильяс; при этом, прямо оговаривается запрет проводить такие заседания в других местах, даже в экстраординарных случаях¹⁷²¹. Фуэро не указывает конкретного места проведения сходов консехо Сории (что уже само по себе представляется весьма показательным). Тем не менее, в случаях других городов, — тех, в документах консехо которых присутствуют соответствующие

¹⁷¹⁶ Martínez Diez G. Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana. P. 159-160.

¹⁷¹⁷ F Soria. § 51, 56, 119, 519.

¹⁷¹⁸ F Soria. §§ 206.

¹⁷¹⁹ F Soria. §206, 271, 466.

¹⁷²⁰ F Soria. §§ 56, 119, 519.

¹⁷²¹ F Soria. §56: “En otra manera non puedan yudgar en otro lugar ninguno si non en lugares sennalados, que son estos: en Sancta Marja de Çinco ujllas o en Sant Peydro, do se abinjerem. Pero quando acaeçiere finamjento de algun omne bueno o buena duenna & quisieren echar los plazos pora aquella collaçion do fuere el finado por onrra, quello pueda fazer, & los pleytos & los ençeramjentos alli sean librados esse dja & non en otro lugar”. Трудно понять, насколько четко этот запрет соблюдался. Например, в Куэльаре, в январе 1244 г., как минимум однажды, алькальды собрались в частном доме, принадлежавшем некоему «Хилию, сыну брата Сиды» (CDocC. Doc. 8 (29.01.1244, Cuéllar)).

указания¹⁷²², – это место также оказывается привязано к конкретным приходским церквям. Так, например, в кастильском городе Куэльяре консехо собиралось по звуку колокола приходской церкви св. Иакова, а местом сходов являлась площадь за городскими стенами, примыкавшая к церкви св. Стефана¹⁷²³.

Принадлежность к приходу и связь с приходской церковью как его центром определяла всю жизнь человека – вплоть до самого конца, поскольку отпевание могло происходить лишь в той городской или сельской церкви, прихожанином которой этот человек являлся и к которой фактически был приписан¹⁷²⁴. Там же должны происходить ежегодные поминальные службы, отмечавшие годовщину смерти (ст. каст. *aniverssario*)¹⁷²⁵. Лишь у своей приходской церкви прихожанин, являвшийся ответчиком по предъявленному ему иску о владельческих правах на земельный участок, после завершении воскресной мессы, в установленный алькальдами срок, должен был предъявить доказательства своей правоты¹⁷²⁶.

Кроме того, истец по имущественному иску должен был предъявить его ответчику в присутствии двух весино не в здании церкви, в которой читаются часы, а рядом с ней, на открытом пространстве в светлое время суток. При

¹⁷²² Такое бывало далеко не всегда. Так, например, в документах консехо Куэнки просто оговаривается, что сход консехо был проведен в обычном месте: “*Sepan quantos esta carta vieren commo nos el conçejo de Cuenca, seyendo el conçejo pregonado en aquel logar o es usado de lo fazer*, todos abenidos de un corazón et de una sana voluntad...” (CD Cuenca. Doc. 36 (10.04.1296, Cuenca)).

¹⁷²³ CDocC. Doc. 120 (14.05.1346, Cuéllar): “... el conçeio de Cuéllar, estando ayuntados en su conçeio, çerca de la eglisia de Ssant Esteuan, a la canpana de Sant Yagüe rrepicada...”. Обе эти куэльярские церкви сохранились до настоящего времени.

¹⁷²⁴ F Soria. §271: “... que ssea acomendado en la eglisia de la collacion do morare; si en aldea, que se acomjende en la eglisia del lugar. Esto es demostrado por saber qual es uezino, tan bien por uida como por muerte”.

¹⁷²⁵ F Soria. §314.

¹⁷²⁶ F Soria. §466: “Despues que el demandado oyere la demanda de su contendedor, & dixiere que aquella heredit quel demanda non sabe qual heredit es, *los alcaldes den le por juyzio que el domjngo primero que uiniere, ssallida dela missa mayor de la collacion donde fuere el demandado*, si la heredit demandada fuere en la villa – & si fuere en el aldea, sallida de la missa mayor en la eglisia del aldea do fuere la rrayz – el demandador que lieue dos vezinos ante quien destermjne al demandado aquella heredit, çercando la toda por pie, segund la destermينو en el juyzio”.

этом в качестве представителя власти (очевидно, для официального объявления о вызове в суд) должен был также присутствовать либо присяжный, либо алькальд, либо гонец¹⁷²⁷.

Наконец, колокола приходских церквей не только отсчитывали время, но и указывали начало событий, связанных с осуществлением власти консехо и связанных с ним учреждений. Так, удары большого колокола церкви св. Петра (которая, насколько можно понять, была главной в городе), оповещали о судебных заседаниях алькальдов¹⁷²⁸. Тот же колокол сообщал о предъявлении эталонов мер и весов, хранителями которых являлись специальные смотрители (ст. каст. *medideras*). Сравнить имеющиеся у них меры с эталонными в это время могли все желающие в период между первым днем августа и последним днем февраля в третьем часу¹⁷²⁹. В другие дни большой колокол церкви св. Петра обозначал третий час как время предъявления доказательств сторонами тяжб по истечении установленного алькальдами девятидневного срока¹⁷³⁰. Наконец, колокол городской церкви св. Иоанна-в-Мурьеле или местных приходских церквей в деревнях указывал время начала работы виноградарей¹⁷³¹,

В целом, городские и сельские приходы Сории выступают в фуэро как ключевая по значимости, — по существу, даже единственная, — территориально-административная единица в границах общины-консехо. Созданный для совершенно иных целей и подведомственный исключительно

¹⁷²⁷ F Soria. §120: “Tod aquel que oujere querella dotro, enplazelo con dos uezinos dela ujlla o del termjno, que aya cada uno dellos la quantia de L mr. odent ariba. Et el eplazamjento sea fecho de sol a sol, & non en eglesia demjentre dixieren las oras. Et el enplazamjento que fuere fecho por el yurado o por el alcalldo o por su andador asi commo dicho es, que uala, & non dotra gujsa”.

¹⁷²⁸ F Soria. §59: “El començamjento delos plazos sea *dequelas mjsas mayores fueren dichas en las eglesias perochiales dela ujlla* fasta la ora terçia. Et aquellos que oujeren auenjr alos pleytos, *ante que la campana mayor de Sant Peydro que tannjere a terçia* sea quedada non ujnjere on non enbia[r] ante [los] alcaldes, caya por la pena del [en]plazamjento”.

¹⁷²⁹ F Soria. §119: “Del primer dia de agosto fastal postremero dia de febrero, *desque la campana mayor de Sant Peydro a terçia adelant*, mjdán, & non ante; et del primer dia de março adelant, fastal postremero dia de julio, mjdán, *depues que quedare la campana mayor de Sant Peydro a nona*”.

¹⁷³⁰ F Soria. §272.

¹⁷³¹ F Soria. §206.

Церкви, приход (ст. каст. *collaçion*, *collation*) использовался консехо как освещенная традицией форма коллективизма (собрания прихожан, изначально предназначенные для сугубо религиозных целей), четко «привязанная» в пространстве к конкретному месту – городскому или сельскому храму. «Привязку» же по времени необходимых для консехо мероприятий позволяло осуществить устоявшееся веками распределение церковных служб суточного цикла, в том числе – воскресных. Церковные колокола, звон которых оповещал прихожан о начале и конце службы, являлись дополнительным подспорьем при организации собраний консехо либо его части.

Отмеченные тенденции проявляются во всех 14 контекстах, в которых понятие *collaçion* фигурирует в тексте фуэро Сории. Прежде всего, именно по приходам избирались связанные с консехо должностные лица – т.н. официалы (ст. каст. *offiçiales*) – судья, выдвигавшийся из числа рыцарей, постоянных жителей Сории¹⁷³², а также алькальды, кандидаты на должности которых также должны были являться рыцарями; последних насчитывалось 18, причем один ежегодно выбирался от прихода церкви св. Креста, а остальных 17 выдвигали оставшиеся 34 прихода, каждый из которых пользовался таким правом один раз в два года¹⁷³³.

В случае, если выбрать кандидата на эти должности сразу не удавалось, приходилось кидать жребий и это делалось также по приходам¹⁷³⁴. Если и после этого не удавалось избрать преемников официалов, находящихся в должности, также по приходам судья и алькальды были обязаны сами назначить своих преемников¹⁷³⁵. Особые оговорки законодатель делает для случаев, когда в приходе насчитывалось не более одного рыцаря, которого было некому заменить на следующий год¹⁷³⁶. Приход, которому в текущем году предоставлялось право избирать судью, не должен был воспользоваться им до

¹⁷³² F Soria. §42.

¹⁷³³ F Soria. §43; F Soria. §51.

¹⁷³⁴ F Soria. §44.

¹⁷³⁵ F Soria. §45.

¹⁷³⁶ F Soria. §46.

тех пор, пока на это не согласятся все остальные приходы¹⁷³⁷. На должность судьи или алькальда в своем приходе не должен был баллотироваться тот, кто уже являлся официальным королем: никто из рыцарей не должен был находиться на двух должностях сразу¹⁷³⁸. Наконец, именно по приходам судья Соррии назначал смотрителей мер и весов (ст. каст. *medideras*)¹⁷³⁹.

Но приход вовсе не являлся только лишь избирательным округом. К приходской системе в фуэро Соррии было привязано также место поведения судебных заседаний алькальдов (место у входа в церкви св. Петра и св. Марии-в-Синко-Вильяс), о чем уже говорилось выше¹⁷⁴⁰. Связь прихода с судебной системой проявлялась также в процедурах внесения штрафа¹⁷⁴¹ и предъявления иска¹⁷⁴². Наконец, как уже говорилось выше, к приходской церкви, а следовательно – и к ее приходу, было привязано место жительства человека¹⁷⁴³. С учетом сказанного, понятно, почему часть имущества лица, умершего без завещания полагалась его приходу: последнему должна была достаться пятая часть скота, тогда как остальное могли наследовать родственники. Если же таковых не обнаруживалось, оставшуюся долю имущества должен был получить хозяин дома, в котором перед смертью проживал умерший, или гость покойного (если умерший без завещания не имел родственников, а умер на руках у постороннего, находящегося в его доме)¹⁷⁴⁴.

Следует еще раз подчеркнуть: никакой иной территориально-административной структуры, кроме приходской, территория консехо Соррии не имела. Как город в пределах своих границ, так и территории деревень (вместе с примыкавшими к ним угодьями) интегрировались в пространственную структуру консехо лишь посредством приходского

¹⁷³⁷ F Soria. §47.

¹⁷³⁸ F Soria. §49.

¹⁷³⁹ F Soria. §119.

¹⁷⁴⁰ F Soria. §56.

¹⁷⁴¹ F Soria. §405.

¹⁷⁴² F Soria. §466.

¹⁷⁴³ F Soria. §271.

¹⁷⁴⁴ F Soria. §295, 296.

деления. Несмотря на то, что это явление может быть объяснено ключевой ролью Церкви в регламентации и организации жизни средневекового общества, в данном случае такое объяснение не может быть признано исчерпывающим. Возникает устойчивое впечатление, что ограниченность субъектности консехо как властного учреждения проявлялась также и в том, что оно изначально не обладало возможностями для «перестроения» своего пространства в территориально-административном смысле, а потому было вынуждено подстраиваться под уже существующие организационные формы.

5.4. Членство в консехо Сории: весино и их статус

От характеристики территориальной юрисдикции консехо перейду к проблеме членства в общине. Как другие памятники феодального права XI – середины XIV вв., фуэро Сории четко различает местных полноправных жителей – весино (лат. *uicini*, ст. каст. *uezinos*, дословно – «соседи»), прямых преемников *vicini*-сельских жителей городских округ-*territorium* римско-вестготского времени¹⁷⁴⁵, и т.н. «чужаков» (ст. каст. *estrannos, omnes de fuera*). Статус весино гарантировал его обладателю определенный комплекс прав на территории консехо. Эти права касались прежде всего защиты жизни и имущества весино от посягательства со стороны посторонних консехо лиц (тех самых «чужаков») и проявлялись применительно к трем основным сферам – хозяйственной, фискальной и судебной.

Прежде всего, фуэро Сории защищает своих весино от посягательств со стороны магнатов, творящих разбой и насилие на территории консехо. Самозащита от проявлений насилия с их стороны не наказывается в судебном порядке, даже если в результате действий весино преступник получает ранение или погибает¹⁷⁴⁶. Аналогичные нормы действуют и в отношении

¹⁷⁴⁵ См. о них выше, в разделах III.5-8.

¹⁷⁴⁶ F Soria. §1: “Si ryc omne o otro qual quiere, conducho o otra cosa alguna tomare en por ffuerça eb Soria o en su termino, et sobre la fuerça y ffuere ferido y o muerto, el o omne de su companna,

незнатных «чужаков», обязанных отвечать за убийство или ранение весино Сории предполагает ответственность по нормам местного фуэро (правда, при желании преступники могли потребовать права отвечать по фуэро того консехо, к которому принадлежали)¹⁷⁴⁷.

Эти нормы фуэро Сории имеют определенные параллели в других современных ему памятниках форального права. Так, уже в самом начале текста пространного фуэро Сепульведы, то уже в самом начале его текста утверждается право весино на самозащиту и судебную защиту от насильственных действий со стороны «чужаков»¹⁷⁴⁸. Сепульведские нормы выглядят более привилегированными, чем сорийские: за ранение или насилие по отношению к весино Сепульведы он должен, отвечая по местному фуэро, выплатить двойной штраф (ст. каст. *calonna*), тогда как сепульведский весино, ранивший или убивший преступника в целях самозащиты, освобождался от ответственности, даже если раненый или убитый им являлся магнатом или рыцарем¹⁷⁴⁹. Присвоение чужого имущества во время постоа также каралось достаточно жестоко¹⁷⁵⁰. Наконец, нормы пространного фуэро требовали от весино Сепульведы оказывать друг другу помощь в суде в случае, если одну из сторон представлял «свой» (то есть местный весино), а другую – «чужак», и не давать в собственном доме приюта врагам своих сограждан¹⁷⁵¹.

В хозяйственной сфере весино были наделены особыми правами на пользование природными ресурсами в пределах территории своего консехо.

non pechen por el calonna ninguna. Et si el o omne de su companna sobre fuerça ffirmiere o matare a uezino de Soria, peche qual quier calonna que fiziere assi como uezino et por essi mismo fuero sea iudgado. Esso mismo sea del que uiniere con uando a Soria o a su termino”.

¹⁷⁴⁷ F Soria. §8: “Et si in defendiendo si firiere omatare algun uezino, peche qual quier calonna que fiziere segund uezino ; por este mismo fuero sea yudgado si fuere preso; & si non, que responda por su fuero alli do fuere morador. Et si en deffendiendo se el uezino de Ssoria lo firjere ol matare, non peche por el calonna njnguna”.

¹⁷⁴⁸ FR Sep. [3]. De omne de fuera que firiere o matare al vezino de Sepúlvega; FR Sep. [4]. *Si algún omne fidalgo o otro fiziere fuerça en término de Sepúlvera o tomare algo*; FR Sep. [5]. *Del qui tomare posadas a fuerça*.

¹⁷⁴⁹ FR Sep. [3], [4].

¹⁷⁵⁰ FR Sep. [5].

¹⁷⁵¹ FR Sep. [16]. *De los que non ayudaren a sus vezinos*; FR Sep. [16a].

Согласно фуэро Сории, весино (как жители города, так и жители деревень, между статусами которых вообще не видно сколь-нибудь значимых различий) имели исключительное право на выпас скота в пределах огороженных пастбищ: именно поэтому им запрещалось выпасать на них чужой скот, выдавая его за собственный¹⁷⁵². Кроме того, как уже говорилось выше, лицам, не принадлежавшим к числу весино Сории, запрещалась распашка «выходов» (ст. каст. *exidos*); следовательно, весино имели такое право. Если мы сравним эти нормы с положениями пространного фуэро Сепульведы, то, в целом, они окажутся сопоставимыми. Лицам, не относящимся к числу весино Сепульведы, запрещались выпас скота на общинных пастбищах, охота и рубка деревьев в лесах и ловля рыбы в реках, а также разработка месторождений железа или соли. Следовательно, эти права были зарезервированы за сепульведскими весино¹⁷⁵³.

Весино обладали также льготами фискального характера. В Сории эти льготы распространялись на внесение платежа монтазго¹⁷⁵⁴. В Сепульведе, пространное фуэро которого употребляет понятие «весино» очень часто (в отличие от «Королевского фуэро», где оно фигурирует лишь дважды, и оба раза — в нормах сугубо технического характера)¹⁷⁵⁵, предусматривалось

¹⁷⁵² F Soria. §29: “*El uezino morador dela uilla que traxiere Ganado ageno por suyo en la defesa, peche dos mr. & los deheseros echenlo de la dehesa*; F Soria.IV.36: Los pastos comunales deuen seer atodos *los uezinos de Soria & de su termjno*”.

¹⁷⁵³ FR Sep. [2]. *De omne de fuera que en término de Sepúlvega caçare o taiare madera*; FR Sep. [6]. *De los ganados que entraren en término de Sepúlvega, cómo se deven montar*.

¹⁷⁵⁴ F Soria. §9: “El uezino que fuere fallado con carreta o con bestia leuando madera o lenna uerde ante que llegue al aldea donde morare, o taiando o cargando o laurando o descortezndo arbol qual quier, o quemando lo o derraygando lo, peche .V. mencales. Et depues que entrare en el aldea do morare, que non ssea montado”. См. также: “El uezino que ffuere sospechado que trahe ganado de fuera ujlla por suyo, yure con dos uezinos & ssea quito; & si yurar non quisiere, los alcalldes tomen su ganado, segunt se contiene en el capitullo delos montadgos delos estrannos que traxieren sus ganados en los pastos de nuestro termjno” (F Soria. §25).

¹⁷⁵⁵ В пространном фуэро Сепульведы понятие «весино» упоминается наиболее часто — более чем в 80 титулах, тогда как в «Королевском фуэро» — дважды. См.: FR Sep.: [2], [3], [5], [11a], [12], [14], [16], [16a], [16b], [18], [18a], [19], [25], [32], [33], [38], [41], [42], [44], [45], [45c], [46], [47], [48], [50], [51], [52], [53], [56], [59], [60], [73], [81], [83], [96a], [98], [99], [102], [107], [111], [115], [121], [126], [127], [128], [132], [133], [134], [127], [142], [147], [148], [149], [150], [154], [158], [162], [162a], [178], [186], [190], [195], [196], [197], [200], [201], [204], [205], [214], [216], [219], [221], [224], [251]. Cfr.: F Real. II.8.8: “Toda mugier uezina o

освобождение местных весино от внесения платежей за прогон скота (монтазго: ст. каст. *montadgo*) в пределах определенного района: «по эту сторону [реки] Тахо»¹⁷⁵⁶. Были и некоторые другие права, в том числе – освобождение от уплаты в собственном городе воротного сбора – портазго (ст. каст. *portadgo*).

В сфере судопроизводства права и привилегии лиц описываемой группы были особенно значительны. В Сории весино привлекались в качестве наиболее надежных свидетелей¹⁷⁵⁷, соприсяжников, а также гарантов по многим категориям дел. В этом качестве они фигурируют в рамках процедур подачи апелляции (ст. каст. *alçada*)¹⁷⁵⁸, вызова в суд¹⁷⁵⁹, возбуждения иска и внесении встречного иска¹⁷⁶⁰, вынесения оправдательного приговора¹⁷⁶¹ и вступления в наследство¹⁷⁶². Совместная с ними присяга освобождает от обвинения в порче и потраве посевов¹⁷⁶³, взятии залога¹⁷⁶⁴, а также грабеже¹⁷⁶⁵. Лишь с помощью такой присяги может освободиться от обвинений и сторож виноградника, доказав их необоснованность¹⁷⁶⁶ и т. п.

Нормы Сепульведы были еще более привилегированными. Так, лица из числа новых поселенцев, получившие статус весино, освобождались от

fia de uezino pueda testiguar en cosas que fueren fechas o dichas en banno o en forno o en molino o en río o en fuente o sobre filamientos o sobre teximientos o sobre partos o en casamientos de mugier e en otros fechos mugeriles e non en otras cosas si non en las que manda la ley. Si fuer mugier que ande en semeiança de uarón, que non queremos que testimonie sinon en cosa que sea contra rey o contra su sennorío”. См. также: “Si omne que non sea uezino deuiere alguna cosa a otro qualquiere, el qui ouiere la demanda contr el otro, sil fallare alguna cosa de sus bienes en la uilla, tiéstegela por mandado del alcalde o del merino, e desí uayan antel alcalde quando mandare el alcalde o al plazo que se abinieren, e el alcalde uea si la demanda se deue iudgar por él o non, e iudgue lo que fuer derecho, si los deuiere él iudgar, et si él non los deuiere iudgar, embíelos allí o deue” (F Real. III.20.3).

¹⁷⁵⁶ FR Sep. [11a].

¹⁷⁵⁷ F Soria. §270.

¹⁷⁵⁸ FSoria. §§67, 68.

¹⁷⁵⁹ F Soria §§120, 121, 135.

¹⁷⁶⁰ F Soria §§284, 564.

¹⁷⁶¹ F Soria §286.

¹⁷⁶² F Soria §332.

¹⁷⁶³ F Soria §§169, 200, 232, 233.

¹⁷⁶⁴ F Soria §§171, 175.

¹⁷⁶⁵ F Soria §551.

¹⁷⁶⁶ F Soria §§195, 196.

ответственности за все преступления и правонарушения, совершенные до поселения в городе. Если ранее они занимали должности сеньориальных министералов (мэрино, майордомов), то с момента поселения все связанные с этим обязательства аннулировались. Теперь, подобно другим весино, новые сепульведцы могли быть задержаны лишь городским судьей, назначавшимся из местных жителей. За преступления, совершенные против них людьми короля, последние должны были отвечать по сепульведским законам¹⁷⁶⁷.

Не реже, чем в Сории, сепульведские весино выступали в местном суде в качестве соприсяжников и свидетелей. Лишь принесенная ими совместно с подозреваемым клятва в необоснованности обвинения (чаще всего требовалось одиннадцать соприсяжников) была основанием для оправдания. И, наоборот, именно свидетельство одного или нескольких весино (в зависимости от характера дела) служило исчерпывающим доказательством виновности ответчика. Что же касается действовавшего в Куэльяре «Королевского фуэро», где, как уже говорилось, понятие «весино» употребляется крайне редко, то и этот кодекс придает полноценный характер свидетельству женщины в некоторых делах в случае, если ее отец был весино, и она сама принадлежала к этой же группе¹⁷⁶⁸.

Тем не менее, при всей значимости и реальности прав весино, обращает на себя внимание отсутствие единых критериев принадлежности к описываемой группе. Это характерно даже для фуэро Сории, нормы которого, на общем фоне, кажутся более четкими в сравнении с целым рядом других памятников фюрального права. Определение понятия весино содержится в законе F Soria. §271. Согласно этой норме, весино Сории является тот, кто обладает недвижимостью (ст. каст. *rrayz*) в городе или его округе, даже если он постоянно проживает в другом месте (возможно, даже за пределами

¹⁷⁶⁷ FR Sep. [14]. *De omne de fuera que matare omne en Sepúlvega*; FR Sep. [19]. *Que omne ninguno non deve tener vezino por calonna en que Palatio aya parte, si non fuere el iuez.*

¹⁷⁶⁸ F Real. II.8.8 (полный текст см. выше).

территории консехо)¹⁷⁶⁹. Это определение в целом сопоставимо с традиционной для средневекового запиренейского городского законодательства нормой, согласно которой к полноправным горожанам (лат. *burgueses*) относились лица, обладающие домом в городе или, хотя бы, участком для его постройки¹⁷⁷⁰. Обладание недвижимостью было ключевым фактором, определявшим не только факт постоянного проживания горожанина в городе, но и возможность для его полноценного участия в административных и судебных процедурах (столь важных, как мы видели, и для кастильских весино). Обладание недвижимостью придавало особое значение судебной присяге, свидетельству и судебным гарантиям со стороны *burgensis*, поскольку он отвечал не только своей личностью, но и своим имуществом: при необходимости, его можно было взять в залог. Замечу, что то же самое значение имело и владение недвижимостью в системе римского муниципального гражданства, в рамках которого *cives* и *incolae* выступали прежде всего как землевладельцы¹⁷⁷¹.

Тем не менее, закон F Soria. §271 не ограничивается лишь изложенным выше. Он содержит и нормы, слабо согласующиеся с концепцией средневекового запиренейского гражданства. Согласно ему, весино Сории может быть также и человек, не обладающий недвижимостью, но постоянно проживающий в городе или его округе. Более того, минимальный срок проживания ограничивается 6 месяцами, если весино проживает в это время в Сории вместе с семьей. Фактическая регистрация лица как весино должна была происходить в городской или сельской приходской церкви, путем

¹⁷⁶⁹ F Soria. §271: “Vezino de Soria es quia rrayz en Ssoria o en su termjno, maguer es morador en otro lugar”.

¹⁷⁷⁰ См., например: *Reynolds S.* Kingdoms and Communities in Western Europe, 900-1300. Oxford: Oxford University Press, 1984. P. 184-187.

¹⁷⁷¹ *Curchin L. A.* The Local Magistrates of Roman Spain. Toronto: University of Toronto Press, 1990. P. 3-12; *Jaques F.* Les statuts des personnes et des communautés // Rome et l'intégration de l'Empire, 44 av. J.-C.-260 ap. J.-C. T. I: Les structures de l'empire romain. Par Jacques F., Sheid J. Paris: Presses Universitaires de France, 1990. P. 232-238 [P. 209-289]; *Foviaux J.* De l'Empire romain à la féodalité. T. I: Droit et institutions. Paris: Economica, 1986. P. 78.

включения в число ее прихожан. Показательно также и то, что наряду с собственно горожанами *sensu stricto* в число весино включались также магнаты и инфансоны, на которых законодатель распространил действие той же нормы¹⁷⁷².

В пространном фуэро Сепульведы основные критерии статуса весино фигурируют в титуле FR Sep. [196] и кажутся еще менее четкими, чем те, которые перечислены в фуэро Сории. Изначально возникает впечатление, что сепульведским весино являлся тот, кто постоянно проживал в городе, владея там «заселенным домом» (ст. каст. *casa poblada*), что вполне понятно: в обществе, живущем в условиях непрекращающейся колонизации, одного только факта приобретения недвижимости было недостаточно, необходимо было внести свой вклад и в заселение (а следовательно — и хозяйственное освоение) колонизируемой территории. Однако одновременно с этим к числу весино, судя по тексту фуэро Сепульведы, должны были относиться и те, кто обладал в городской округе земельным участком (ст. каст. *heredamiento, heredat*): им следовало обратиться с просьбой о предоставлении статуса весино лично или через представителя: в противном случае, владение подлежало изъятию¹⁷⁷³. Кроме того, FR Sep. [204] требует, чтобы покупателями земли в Сепульведе являлись только местные весино¹⁷⁷⁴.

Более того, при ближайшем рассмотрении оказывается, что к числу весино в Сепульведе могли принадлежать не только одни домовладельцы и

¹⁷⁷² F Soria. §271: “Otrossi aquel es *uezino de Soria*, maguer non aya rrayz, qui es morador en Soria o en su termino de siempre. E esso mismo aquel es *uezino de Ssoria* que, maguer ssea de otro lugar, morare en Soria o en su termino de medio anno adelant com mugier & con fijos, si los ouiere, acomendando se por uezino en esta guisa: Si en la villa tomare *uezindat*, que ssea acomendado en la eglesia de la collacion do morare; si en aldea, que se acomjende en la eglesia del lugar. Esto es demostrado por faber qual es *uezino*, tan bien por uida como por muerte. Et por ent, si rricos omnes o jnffançones o otros quales quier que sean a Soria uinieren poblar, en todo ayan esse mismo fuero que los otros *vezinos*”.

¹⁷⁷³ FR Sep. [196]: “... omne que non fuer morador en Sepúlvega, & non toviere casa poblada, & heredamiento ouiere en Sepúlvega o en su término, que recuda por vezindat, él o otri por él, et si esto non quisiere complir, tómenle la heredat el conçeio”.

¹⁷⁷⁴ FR Sep. [204]: “Estos deven seer vezinos de Sepúlvega o de su término, tambien el vendedor commo el comprador”.

землевладельцы. Во-первых, ни одна норма пространного фуэро не требует, чтобы каждый весино обязательно был землевладельцем. Более того, можно указать на те слои населения, представители которых входили в состав этой группы, но не могли владеть землей в принципе. К числу таковых следует отнести прежде всего иудеев, не имевших право приобретать землю¹⁷⁷⁵, но в титуле пространного фуэро FR Sep. [38] фигурирующих в числе весино наряду с христианами. Титул предусматривает, что при рассмотрении иска христианина к иудею, первый должен был предъявить доказательства обоснованности обвинения с тремя весино, один из которых должен был являться иудеем¹⁷⁷⁶. Подобная по содержанию норма действовала и применительно к мусульманскому меньшинству, находившемуся в ситуации еще более жесткой дискриминации, чем иудеи¹⁷⁷⁷.

При внимательном прочтении текста фуэро Сепульведы оказывается, что к числу обязательных критериев принадлежности к числу местных весино нельзя отнести и домовладение. Сепульведский судебник связывает статус весино не столько с владением собственным домом, сколько с фактом постоянного проживания на территории общины: именно этот критерий фиксируется в содержании рассмотренного выражения *casa poblada*. Не случайно в целом ряде аспектов старокастильское *uezinos* сохраняет изначальный смысл, свойственный римско-правовому понятию *vicini*, содержание которого было рассмотрено выше¹⁷⁷⁸ и которое обозначало соседа в прямом и изначальном смысле. Примеры употребления термина именно в этом значении встречаются неоднократно. Пожалуй, наиболее ярким является случай употребления в тексте клятвы должностного лица при его вступлении в должность. Среди прочего, он клялся, что «... ни по просьбе друзей, ни по

¹⁷⁷⁵ FR Sep. [72a]: “Et los iudíos ... non ayán raíz ninguna propia; si non, que la pierdan, & sea del común del conçeio”.

¹⁷⁷⁶ FR Sep. [38]. *De iudío que firiere al christiano*: “El iudío que firiere al christiano, si ie lo pudiere provar el christiano *con tres vezinos que lo vieron, el uno que sea iudío*, peche X mr.”.

¹⁷⁷⁷ FR Sep. [41]: “Et si el christiano firiere al moro, peche X mrs., provándogelo *con tres vezinos*, el uno que sea christiano; et si esta prueba non oviere, fágál’ salvo por su iura, & partas’ d’él”.

¹⁷⁷⁸ См. выше разделы III.5-8.

просьбе соседей, ни по просьбе посторонних ему людей не нарушит фуэро ...»¹⁷⁷⁹.

Подобная ситуация наблюдалась и в Куэльяре. Как уже говорилось, термин «весино» крайне редко фигурирует в «Королевском фуэро». Тем не менее, даже здесь содержится как минимум одна норма, противопоставляющая сообществу весино лиц, не принадлежащих к консехо. Судебник четко разделяет регламентацию порядка рассмотрения исков по долговым обязательствам тех, кто относился и тех, кто не относился к числу местных весино¹⁷⁸⁰. Но все же основные сведения о куэльярских весино содержатся в грамотах из городского архива. Так, во второй трети XIV в. в нескольких куэльярских документах фигурирует некий «Альфонсо Перес, сын Бласко Переса», выступавший в качестве сборщика платежей в королевскую казну на территории епископств Авилы и Сеговии. Своим постоянным местом жительства он называет Бургос, однако относит себя к числу весино другого консехо – Медина-дель-Кампо¹⁷⁸¹.

Симптоматично и то, что некоторые лица, называвшие себя *uezino* в дарственных актах, иногда считали нужным особо указать на факт своего постоянного проживания в городе, то есть на то, что они, принадлежа к местным весино, относятся также и к числу лиц, фактически проживающих в соответствующем поселении (ст. каст. *moradores*)¹⁷⁸². Отмечу, что в фуэро Сории также присутствует ряд норм, позволяющий утверждать, что и в этом городе понятия *uezino* и *morador* совпадали далеко не полностью, причем, среди прочего, положения такого рода содержатся и в самом определении

¹⁷⁷⁹ FR Sep. [178]: “... nin por precio de amigos, *nin de vezinos, nin de estranos*, que non quebrantare fuero, nin dexe la carrera de derechura & de la verdat”.

¹⁷⁸⁰ F Real. III.20.3 (текст закона см. выше).

¹⁷⁸¹ CDocC. Doc. 110 (10.09.1340): “Alfonso Pérez e Blasco Ferrández de Medina del Campo”; CDocC. Doc. 112 (07.11.1340, Cuéllar): “...el dicho Alfonso Pérez...”; CDocC. Doc. 114 (15.11.1340, Cuéllar): “... yo, Alffonso Pérez de Burgos, vezino de Medina del Campo e criado de Diego Fferrández, de la Cámara, tesorero mayor de nuestro sseñor el rrey...”.

¹⁷⁸² См., например: “...yo, <Ferrand> Ssánchez, ffijo de don Áluaro, *vezino e morador* aquí, en Cuéllar...” (CDocC. Doc. 117 (10.01.1343)).

понятия «весино», содержащемся в законе F Soria. §271¹⁷⁸³. И это при том, что законодатель подчеркивает важность совпадения места постоянного проживания человека и действующих там норм форального права¹⁷⁸⁴.

Разумеется, основную массу весино и в Сории, и в Куэльяре, и в Сепульведе должны были составлять все же земле- и домовладельцы, постоянные жители этих мест. Однако отмеченная нечеткость критериев доступа в описываемую группу не могла быть случайной. Она оставляла возможность для внешних по отношению к консехо субъектов феодальной власти решать вопрос о предоставлении статуса весино в своих собственных интересах. И если в памятниках форального права всех трех городов такого рода информация не содержится, что в актовом материале она присутствует. Так, например, в ноябре 1258 г. король Альфонсо X распространил куэльянский *vezindat* на членов капитула приходских клириков Куэльяра, а в марте 1259 г. – Сепульведы без всякого указания на мнение соответствующих консехо. Тот факт, что один документ практически дословно повторяет содержание другого, свидетельствует, что предоставление подобного рода привилегий не было единичным явлением, а отражало достаточно обычную практику.

При этом, монарх действовал исключительно в собственных целях: желанием поддержать совершение в приходских церквях обоих городов торжественных поминальных служб за своих предков – прадеда, бабуку, отца и мать. В качестве весино клирики обоих городов получили и комплекс привилегий, обеспечивавший определенную привлекательность статуса, и связанные с ним обязанности. Некоторые из последних носили специфический

¹⁷⁸³ F Soria. §§ 29 (*el uezino morador déla uilla*), 271 (*uezino de Soria es quia rrayz en Ssoria o en su térmjno, maguer es morador en otro lugar. Otrossi aquel es uezino de Soria, maguer non aya y rrayz, qui es morador en Soria o en su termino de siempre*),

¹⁷⁸⁴ F Soria. §8: “...& si non, que responda por su fuero alli do fuere morador...”. См. также: “... de ffiador rraygado quel de otro fiador rraygado fobre **que cumpla de fuero alli do fuere morador**” (F Soria. §426). В последнем случае рукопись из Муниципального исторического архива г. Сория дает симптоматичное разночтение: “que cumpla de fuero al querelloso **alli do fuere morador & uezino**” (F Soria. AHM Soria. §426).

характер: совершение поминальных молитв теперь рассматривалось как королевская служба, а к *aniversarios* за упокой души предков короля должны были добавиться новые — за самого жалователя, его супругу-королеву и их наследников¹⁷⁸⁵.

* * *

Так кем же были весино Сории? Однозначно можно ответить лишь одно: воедино эту аморфную массу объединяла лишь более или менее четко выраженная связь с определенной территорией, а именно — с территорией консехо. Последовательное противопоставление весино и «чужаков» (ст. каст. *estrannos*) было прежде всего противопоставлением людей “своего” и “чужого” местного права. Представляется, что именно на этой основе и формировались некие узы солидарности, на которых основывалась групповое самосознание весино. Выше уже говорилось о той роли, которую играл сеньор в определении правового режима территории. А потому совсем не случайно куэльярские и сепульведские содержат примеры его пожалования статуса весино королем, действовавшим в рамках своих сеньориальных прерогатив.

Подобная ситуация выглядит вполне нормальной с точки зрения локализма как неотъемлемой черты феодального права. Очевидно, что подобная степень отсутствия самостоятельности консехо в одном из

¹⁷⁸⁵ CDocC. Doc. n. 19 (01.11.1258, Segovia): “... porque fallamos que los clérigos de las eglisias de las parrochias de Cuéllar fazien los anniuersarios del muy noble e mucho alto e mucho onrrado rrey don Alffonso, nuestro visauuelo, e del muy noble e mucho alto e mucho onrrado rrey don Fferrando, nuestro padre, et otrossí de la noble rreyna donna B[erengue]lla, nuestra auuela, e de la noble rreyna donna Beatriz, nuestra madre, damos e otorgámosles estas franquezas que son escriptas en este priuilegio, et mandamos *que todos los clérigos de las parrochias de Cuéllar que fueren racioneros, prestes e diáconos que sean vezinos de Cuéllar* e que sean escusados de todo pecho e de todo pedido”. См. также: “... porque fallamos que los clérigos de las eglisias de las parrochias de Sepúlvegar facen los anniuersarios del muy noble et mucho alto et mucho onrrado rey don Alffonso, nuestro visauuelo, e del muy noble e mucho alto e mucho onrrado rey don Ferrando, nuestro padre, et otrossí de la noble reyna donna Berenguela, nuestra abuela, et de la noble reyna donna Beatriz, nuestra madre, damos e otorgámosles estas franquezas que son escriptas en este priuilegio. Et mandamos *que todos los clérigos de las parrochias de Sepúlvega que fueren racioneros, prestes e diáconos que sean vecinos de Sepúlvega* e que sean escusados de todo pecho e de todo pedido” (CDS. Doc. 10 (13.03.1259, Toledo)).

ключевых аспектов юрисдикции местного самоуправления не была случайной. Она свидетельствует о том, в системе феодальной власти королевства территориальная община являлась не только (а порой даже – не столько) ее субъектом, сколько объектом, частью более сложного властного механизма.

5.5. Основные категории должностных лиц, действующих на территории консехо Сории; характер их связи с общиной

5.5.1. Оффициалы / апортельядо консехо

Важнейшей чертой средневекового городского самоуправления, его ключевым звеном являлось наличие в свободном городе коллегиального органа местной власти. Эти органы – городские советы французских городов-коммун, коллегии эшевенгов во Фладрии, консулаты в Южной Франции, советы олдерменов в Англии, магистраты немецких городов и др. – определяли весь ход городской жизни. Разные по своему составу, структуре, юрисдикции, они, тем не менее, обладали рядом общих черт. Во-первых, все они были олигархическими по своему составу, что обеспечивало их относительную независимость как от феодальной власти, так и от волнений городского плебса. Во-вторых, они контролировали основные области городской жизни – судебную, фискальную, административную. Еженедельно собираясь в особых помещениях (ратушах, дворцах коммуны и т.п.), они обсуждали местные дела, контролировали делопроизводство и финансы города. Разумеется, в известной мере, эти институты городского самоуправления не были до конца самостоятельными, делили юрисдикцию в городе с субъектами феодальной власти. Но зато они реально контролировали те ее сферы, которыми были им делегированы, и представляли свои города

вовне – как в отношениях с другими городами, так и в контактах с королевской и сеньориальной властью¹⁷⁸⁶.

Ответ на вопрос о том, в какой мере этому соответствовала модель городского самоуправления, сложившаяся в рамках территориальных общин Центральной Испании не является простым. На территории консехо Сории (а также Сепульведы, Куэльяра и других городов Центральной Испании) действовал широкий круг должностных лиц разного уровня, статуса и функций, полномочия которых также имели неодинаковое происхождение. Поэтому совсем непросто понять, какую из этих категорий можно было бы уподобить коллегиальному институту власти, описанному выше и непосредственно связанному с общиной.

Применительно к реалиям консехо Сории конца XIII в. в наибольшей степени перечисленным выше критериям соответствовали так называемые официалы (ст. каст. *offiçiales*), представители власти разного уровня, должности которых в разных рукописях фуэро Сории обозначались синонимичными понятиями *portiello* или *offiçio*¹⁷⁸⁷, причем подчас оба синонима фигурируют в тексте одного и того же закона¹⁷⁸⁸. Именно официалы, судя по тексту судебника, были наиболее тесно связаны с

¹⁷⁸⁶ См., например, об этом: *Luchaire A.* Les communes français a l'époque des Capétiennes directs. Paris: Hachette, 1911. P. 151, 156-157, 167-171; *Luchaire A.* Manuel des institutions française. Périod de Capétiennes directs. Paris: Hachette, 1892. P. 418-420; *Ottokar N.* The Medieval City-Communes. Florence, 1933, P. 5 — 23; *Petit-Dutaillis Ch.* Les communes françaises. Caractères et évolution des origines au XVIIIe siècle. Paris: Albin Michel, 1947. P. 21-22; *Michaud-Quantin P.* Universitas. Expressions du mouvement communautaire dans le Moyen Âge latin. Paris: Vrin, 1970. P. 119-121; *Reynolds S.* Introduction to the History of English Medieval Towns. Oxford: Oxford University Press, 1977, P. 91-140, 171-181; *Reynolds S.* Kingdoms and Communities in Western Europe, 900-1300; *Pini A. I.* Città, comuni e corporazioni nel medioevo italiano. Bologna: CLUEB, 1986. P. 88-91; *Котельникова Л. А.* Феодализм и город в Италии. С. 65-68; *Chédeville A.* De la cité à la ville // Histoire de la France urbaine. T. 2: La Ville médiévale / Par A. Chédeville, J. Rossiaud. Paris: Seule, 1980. P. 154-164, 175-176; *Dutour T.* La ciudad medieval. Orígenes y triunfo de la Europa urbana. Barcelona, Buenos Aires: Paidós, 2003. P. 173-204 (и др.).

¹⁷⁸⁷ См., например: “Tod aquel que yugado o alcaidia o otro *portiello* quisiere auer” (F Soria. §48); “Tod aquel que yugado o alcaidia o otro *offiçio* qual quisiere auer” (F Soria. AHM Soria. §48)

¹⁷⁸⁸ F Soria. §41: “...non deue tener *ofiçio* nj *portiello* del conçeio...”.

общинной, свидетельством чему является уже само по себе неоднократное употребление выражений типа *ofício del conçeio* и *portiello del conçeio*¹⁷⁸⁹.

Фуэро Сории относит к категории официалов, прежде всего, судью (ст. каст. *juez*), алькальдов (ст. каст. *alcaldes*), судебных следователей (ст. каст. *pesquisas*), сторожей пустошей (ст. каст. *montes*), именовавшихся монтанеро (ст. каст. *montaneros*), сторожей огороженных пастбищ и других угодий (ст. каст. *dehesa, defesa*), называвшихся дефесеро (ст. каст. *deheseros, defeseros*): именно эти должностные лица перечислены прежде всего в законе F Soria. §41, регламентирующем вступление официалов в должность. Приведенным перечнем круг официалов не ограничивается, но именно применительно к названным в законе F Soria. §41 должностным лицам устанавливается четкий порядок ежегодного переизбрания, а также факт прямого и непосредственного участия общины в их назначении¹⁷⁹⁰.

В других законах фуэро Сории к этой же группе законодатель относит также официалов более низкого уровня – сайона (ст. каст. *sayon*), гонцов (ст. каст. *andadores*), глашатаев (ст. каст. *pregoneros*), продавцов залогов (ст. каст. *corredores*), присяжных (*yurados*)¹⁷⁹¹, смотрителей водных источников (ст. каст. *aguaderos*), а также городского нотариуса (ст. каст. *escriuano publico*), о котором

¹⁷⁸⁹ F Soria. §§41, 48 (*nj portiello del conçeio*), 95 (*non aya portiello njnguno de conçeio*), 105 (*nunca aya ofício nj portiello de conçeio*), 114 (*nunqua mas ayan portiello de conçeio*), 118 (...& *nunqua mas ayan ofício nj portiello de conçeio*).

¹⁷⁹⁰ F Soria. §41: “El lunes primero depues de sant Juan el conçeio ponga cadanno juez & alcaldes & pefquisas & montaneros & deheseros & todos los otro[s] ofíciales & un cauallero que tenga a Alcaçar. Por esto dezimos cadanno, que njnguno non deue tener ofício nj portiello del conçeio si al conçeio non plogujere con el”. См. также другие законы фуэро Сории, в которых эти должностные лица фигурируют как *officiales (aportellados)*, занимающие конкретную должность-*ofício (portiello)*: алькальд (F Soria. §§48, 52, 53, 54, 72, 275, 278, 502), судья (F Soria. §48, 54, 72), судебный следователь (F Soria. §54, 72, 95,), нотариус (F Soria. §§75, 79, 83,),

¹⁷⁹¹ В фуэро фигурирует еще одно обозначение присяжных – *fieles*, однако, речь идет не об отдельной категории должностных лиц, а о тех, кто взял на себя какие-либо конкретные обязательства (в том числе, – но не обязательно, – служебные), скрепив этот акт принесением присяги. Законы, регламентирующие такую практику, в BNE MSS/17662 объединены в главу F Soria. XIV. *Capitulo de los fieles*, название которой говорит само за себя и которая состоит из одного-единственного закона F Soria. §118: “El conçelo que dan cadanno por la sant Juan quatro omnes buenos pora recabdarlo. **Et que yuren en conçeio fialdat** que lo fagan bien & lealmjentre”.

по ряду причин следует говорить отдельно. Довольно неожиданно к этой же категории относятся и должностные лица, представлявшие консехо в конкретных делах – «добрые люди» (ст. каст. *omnes buenos*) и персонеро (ст. каст. *personeros*). Применительно ко всем перечисленным должностям законодатель прямо употребляет синонимичные понятия *offiçio / portiello*¹⁷⁹².

Вместе с тем, некоторые категории должностных лиц, фигурирующих в фуэро Сории, не были включены составителями фуэро в число официалов напрямую. В ряде случаев, когда речь идет о всякого рода пастухах (ст. каст. *pastor, vezadero, boarizo*), а также сторожах виноградников (ст. каст. *vinnaderos*) и полей (ст. каст. *messegueros*), это можно было бы объяснить их невысоким статусом. Вместе с тем, так и остается неясным, существовали ли принципиальные различия между положением последних, с одной стороны, и, например, агуадеро (смотрителей водных источников), уверенно относимого законодателем к числу официалов, с другой. Кроме того, к *offiçiales / aportellados* фуэро Сории не причисляет исполнявших весьма ответственные функции смотрителей мер и весов (ст. каст. *medideras*), возможно – потому, что они назначались не консехо, а судьей. Вместе с тем, однако, часть таких смотрителей должна была ставиться по приходам, подобно наиболее высокопоставленным должностным лицам консехо, в первую очередь – судье и алькальдам, так что и в этом случае критерии включения / невключения тех или иных должностных лиц в категорию официалов остаются недостаточно ясными¹⁷⁹³.

Сложно однозначно ответить также и на вопрос о том, следует ли причислять к официалам рыцаря-держателя алькасара, городского замка Сории. С одной стороны, он фигурирует в том же законе F Soria. §41, что и

¹⁷⁹² См.: о гонцах (F Soria. §87, 90), о сторожах пустошей (F Soria. §105), о продавцах залогов (F Soria. §109), о глашатаях (F Soria. §113, 114), о сайоне (F Soria. §§116, 117), о «добрых людях» (F Soria. §118), о персонеро (F Soria. §144), о присяжных (F Soria. §49, 413), об агуадеро (F Soria. §264).

¹⁷⁹³ F Soria. §119: “El juez ponga dos medideras, una por si, otra por su collaçion; & de cada collation dela ujlla que pongan otras sendas medideras; & el sayon otra, que mjda el pan el yueues en mercado. Et trayan las medidas buenas & derechas”.

судьи, алькальды и ряд других должностных лиц, уверенно относимых законодателем к числу официалов. С другой стороны, и структура текста закона, и использованное в нем выражение «... и все официалы, а также рыцарь, который держит алькасар», как будто свидетельствует о противопоставлении последнего остальным должностным лицам, фигурирующим в той же фразе, но в другой ее части¹⁷⁹⁴.

Детальный анализ статуса сорийских шателенов (алькайдов) также не позволяет сделать четких выводов. С одной стороны, передача городского замка-алькасара под власть алькайда должна была осуществляться на сходе консехо, где рыцарю-кандидату предписывалось заключить с общиной соглашение, скрепленное коллективным оммажем с пятью рыцарями из числа местных весино. По условиям этого соглашения вступающий в должность алькайд принимал на себя обязательство по прошествии года вернуть алькасар консехо (не попытавшись его присвоить), и в период пребывания на своем посту не привлекать туда посторонних лиц (речь идет о воинах гарнизона – *conpannas*), и использовать для охраны замка только людей (ст. каст. *pueblo*, вероятно – только бюргеров) из числа жителей Сории, находящихся на службе королю и консехо. В случае же нарушения этого обязательства всех шестерых участников соглашения, принесших оммаж, следовало наказывать как предателей¹⁷⁹⁵.

С другой стороны, вопросы вызывают некоторые терминологические нюансы. Согласно тексту закона, если обязательства, взятые на себя по соглашению рыцарем-кандидатом будут выполнены, он должен был получить

¹⁷⁹⁴ F Soria. §41: “... & todos los otro[s] ofiçiales & un cauallero que tenga a Alcagar”.

¹⁷⁹⁵ F Soria. §102: “El caualléro que el conçeio tomare por alcayat del castiello de Alcaçar, *faga pleyto & omenage con çinco caualleros al conçeio* ante quel entreguen del castiello, que el anno complido que entreguen del castiello al conçeio libre & quito *sin otras conpannas njngunas*, saluo *el pueblo* que mora y en seruicio del rey & del conçeio; & demjentre lo toujere, que non coia otras conpannas njugunas que biuan o anden en deseruicio del rey & del conçeio: & si ante del anno conplido el conçeio se oujere menester acorrer del, queles acorra & queles entregue del, yrado o pagado, commo quier que ssea, & biuo o muerto; *& si non, que sean traydores por ello, & el & aquellos çinco caualleros que fizieren omenage con el.*”.

плату в размере 120 мараведи с тем, однако, условием, что на момент оплаты он будет обладателем коня и оружия, а также собственного – и притом достаточно многочисленного – отряда воинов¹⁷⁹⁶. В этой фразе обращает на себя внимание старокастильский термин *soldada*. Дело в том, что он используется как в фуэро Сории (наряду с другими значениями понятия, о которых будет сказано ниже)¹⁷⁹⁷, так и в кодификациях эпохи Альфонсо X (включая действовавшее в Куэльяре «Королевское фуэро») для обозначения денежного феода¹⁷⁹⁸, что свидетельствует о принадлежности консехо Сории к числу субъектов феодальной власти высшего уровня, обладавших правом и возможностью передавать принадлежащие им замки своих вассалам на правах феодальных владений и предоставлять им денежные феоды как вознаграждение за вассальную верность. О том же, кажется, говорит и факт принесения оммажа, хотя в данном случае этот институт феодального права использован довольно специфично, о чем специально будет сказано ниже. Замечу также, что это единственное упоминание об оммаже во всем тексте фуэро Сории. Да и вообще порядок введения в должность рыцаря-держателя алькасара является беспрецедентным и не имеет ничего общего, с аналогичными процедурами, предписываемыми законодателем в отношении должностных лиц других категорий¹⁷⁹⁹.

¹⁷⁹⁶ F Soria. §102: “Et si lo guardare bien & leal ment, aya y por soldada .c. & veynte mr.; pero si el cuerpo & la conpanna mayor & el cauallo & las armas non lo toujer y, que nol den la soldada”. Что касается условия получения платы, то следует учесть: эти деньги являлись, среди прочего, и компенсацией средств, потраченных на вооружение и снаряжение, без которых рыцарь не мог полноценно выполнять своих военных функций. По той же причине как в привилегиях, так и в форальном праве законодатель постоянно подчеркивает, что рыцарские права и льготы распространяются лишь на тех, кто обладают конем и оружием. См., например: “e touieren caualllos e armas”, “...con cauallero que tenga cauallo e armas” (CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia)); “... si non touieren caualllos e armas, que non sean escusados” (CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla)); “...los caualleros que tenían caualllos e armas” (CDocC. Doc. 24 (03.12.1271, Murcia)) (etc.).

¹⁷⁹⁷ F Soria. §335: “Et si fuere en hueste, *maguer que reçiba soldada del rey o de fennor*, si bestias o armas o otra cosa alguna leuare a cuestas de amos, quanto ganare desta guisa fea del marido & de la mugier”.

¹⁷⁹⁸ F Real. III.13.1; Espéculo. III.5.6; Partid. IV.25.1; Partid. IV.25.9. См. об этом подробнее ниже, в разделе VI.7.

¹⁷⁹⁹ См. ниже раздел VI.6.

Вместе с тем, однако, помимо алькайда, право на получение платы, именуемой законодателем таким же образом, – *soldada*, – предоставляется фуэро Сории ряду других субъектов, причем не только должностных лиц. В первую очередь речь идет о сайоне. С одной стороны, он уверенно причисляется судебником к числу *offiçiales / aportellado*¹⁸⁰⁰. Тем не менее, сорийские сайоны выступают в тексте судебного как официалы относительно невысокого уровня, не принимающие собственных решений, а лишь исполняющие волю других. Это следует из норм, собранных в обоих сохранившихся рукописях фуэро Сории в отдельную главу – F Soria. XIII (= F Soria. АНМ Soria. XV). «Глава о сайонах консехо» (*Capitulo del sayon de conçeio*), которая включает законы F Soria. §§116-117. За пределами титула, сайон упоминается также в законе F Soria. §119. Согласно их положениям, сайон должен был осуществлять созыв консехо по приказанию судьи и алькальдов, участвовать в военных походах и любых военных сборах, в которых отряд консехо Сории участвовал со своим знаменем, оставив за себя заместителя в городе на период отсутствия¹⁸⁰¹. В его обязанности входило также предоставление продавцам соли мер объема сыпучих тел (в числе соответствующих эталонов упоминаются альмуд¹⁸⁰², половина альмуда, четверть альмуда, 1/8 альмуда и др.)¹⁸⁰³. Кроме того, ему следовало, наряду с судьей, осуществлять контроль над смотрителями мер и весов (ст. каст. *medideras*)¹⁸⁰⁴.

Еще одной категорией, получавшей от консехо *soldada*, были должностные лица еще более скромного уровня, чем сайон, а именно – гонцы,

¹⁸⁰⁰ Также, как и держатель замка, сайон утрачивал право на получение выплаты за грубые нарушения при исполнении своих обязанностей: “Et silo asi non fiziere & por la su culpa el conçeio alguna mengua reçibiene, *la soldada* que tomare del conçeio que la peche doblada, & el que sea echado del ofiçio por perjurjo, & nunca mas aya *ofiçio del conçeio* en todos sus dias” (F Soria. §116).

¹⁸⁰¹ F Soria. §116.

¹⁸⁰² Альмуд – мера арабского происхождения, объемом 10-11 дм³; ст. каст. *almud* < исп.-араб. *almúdd* < араб. *mudd*.

¹⁸⁰³ F Soria. §117.

¹⁸⁰⁴ F Soria. §119.

в функции которых входила передача сообщений вышестоящих должностных лиц, главным образом – судьи и алькальдов¹⁸⁰⁵. Факт получения гонцами платы за исполнение своих должностных обязанностей фигурирует в фуэро Сории дважды – F Soria. §§88, 91. Еще ниже, чем гонец, в социальной и должностной иерархии лиц, имевших право на получение *soldada*, стоял сторож виноградников (ст. каст. *vinnadero*), вообще не относимый фуэро Сории к числу официалов¹⁸⁰⁶. Последнее распространялось также на пастухов разных категорий¹⁸⁰⁷, батраков и батрачек (ст. каст. *mançebos, mançebas*)¹⁸⁰⁸, а также на лично зависимых людей¹⁸⁰⁹. Наконец, словом *soldada* обозначалось также вознаграждение за представительство интересов в суде¹⁸¹⁰.

Подобная понятийная «всеядность», разумеется, не могла быть случайной. Обозначение одним и тем же понятием денежного вознаграждения лиц столь разного статуса должно иметь такое же объяснение, как и другое терминологическое противоречие, также касающееся самой сути правовой концепции должности *offiçio / portiello*. Дело в том, что дважды в тексте фуэро апортельядо (т.е. лица, занимающие должность- *portiello*) определяются как лично зависимые люди. F Soria. §493 называет *aportellado* человека, который зависит от «своего сеньора, чей хлеб оно есть и чьи приказания выполняет, как и любой апортельядо»¹⁸¹¹. Более того, закон F Soria. §151 прямо приравнивает *aportellado* к *paniaguado* – домашнему слуге, «нахлебнику», проживающему в доме сеньора¹⁸¹².

¹⁸⁰⁵ F Soria. §§87, 88-92, 120, 517.

¹⁸⁰⁶ F Soria. §213.

¹⁸⁰⁷ F Soria. §§375, 436, 438.

¹⁸⁰⁸ F Soria. §435. См. также: F Soria. §§330.

¹⁸⁰⁹ F Soria. §493.

¹⁸¹⁰ Брать плату за это запрещено клирику, которому выполнение такой функции допускается лишь в качестве исключения: F Soria. §151.

¹⁸¹¹ F Soria. §493: "... de su sennor cuyo pan comjere o cuyo mandado fiziere o de qui soldada rreçibiere, como todo aportellado".

¹⁸¹² О *paniaguados* в фуэро Сории см.: F Soria. §§126, 151, 160, 171, 172, 175, 176, 282.

Получается, что в терминологическом плане должностные лица, включая наиболее высокопоставленных из них, – судью, алькальдов, нотарию и др., – находившихся на вершине властной иерархии своей общины, ничем не отличались от зависимых людей разных категорий. Этот факт нельзя объяснить случайностью. Он мог быть лишь следствием глубинных противоречий, определявших природу консехо как элемента системы власти, где субъектные и объектные характеристики территориальной общины парадоксальным образом переплетались. В любом случае, очевидно: консехо как институт власти не обладало самодостаточностью.

Это наблюдение подтверждается более детальным анализом статуса и функций официалов, отраженных в тексте фуэро Сории. Начну с замечания о том, что в этом городе (также, как в Сепульведе, Куэльяре и многих других городах Центральной Испании, основу локальных правовых режимов которых составляли пространные судебники семейства фуэро Куэнки) основные категории должностных лиц, в первую очередь – высших (судьи, алькальдов, нотариусов и др.), контролировались общиной путем ежегодного переизбрания занимавших их лиц. Вступая в должность, все они должны были принести клятву на Евангелиях и кресте в верности своей общине (ст. каст. *fialdat*). Соответствующая церемония должна была происходить в фиксированный день. В Сории это был первый понедельник после дня св. Иоанна¹⁸¹³, а в Сепульведе – первое воскресенье после дня св. Михаила¹⁸¹⁴. Что же касается Куэльяра, то действовавшее в нем «Королевское фуэро» не фиксирует точного дня церемонии, но, скорее всего, он также приходился на одно из воскресений.

Клятва произносилась на специально для этого созванном сходе консехо. При этом, хотя содержание клятв в трех городах не было абсолютно идентичным, однако оно совпадало в своих важнейших положениях. Так, в Сории судья, а за ним – алькальды, клялись в том, что будут неукоснительно

¹⁸¹³ F Soria. §41.

¹⁸¹⁴ FR Sep. [175].

соблюдать фуэро и установленные нормы судопроизводства, не изменяя им в силу личных обязательств перед родными и близкими. Кроме того, особо оговаривалось, что, если фуэро не будет содержать необходимых положений, то этот факт будет объявлен консехо, и назначенные сходом четыре рыцаря по приказу общины установят новые нормы и зафиксируют их в письменном виде¹⁸¹⁵.

В Сепульведе апортельядо приносили клятву почти аналогичного содержания: в ней лишь отсутствовала отмеченная оговорка. Вместе с тем, перед лицом собравшихся они брали обязательство сохранять верность интересам своей общины¹⁸¹⁶. Наконец, действовавшее в Куэльяре «Королевское фуэро» обязывало приносить клятву в собрании консехо лишь алькальдов. Они клялись не допускать отступлений от норм местного форального права и обращаться к королю лишь в случае отсутствия в его фуэро необходимых положений. Защищая интересы короля, они в равной степени брали на себя обязательство не посягать и на законные права своих незнатных сограждан – *pueblo*¹⁸¹⁷. Интересно отметить, что эта формула

¹⁸¹⁵ F Soria. §50: “Qvando el juez & los alcalldes fueren dados & otorgados por conçeio, segund dicho es, yure el juez nuevo al juez que fue del anno passado – & si el juez non fuere y yure a un alcalldes – en boz del conçeio sobre Sanctos Euangelios *que por amor de fijos nj de parientes, nj por cobdiçia de auer, nj por miedo nj uerguença de persona njnguna, nj por preçio, ni por ruego de njngun omne, nj por mal quernçia de amigos nj de uezinos nj destrannos, que non yudgue si non por este fuero, [nj uenga] conra el, ni la carrera del derecho non dexe. Et si acaheçiere pleyto que por este fuero non sse pueda demandar, quello muestre al conçeio, & ssegund lo fallaren aquellos quatro caualleros que mejor vsado fuere & lo fizieren escreuыр por mandado del conçeio, que lo libre assi & lo yudgue*. Esto fecho, luego los alcaldes yuren esso mismo al juez nuevo en boz del conçeio”.

¹⁸¹⁶ FR Sep. [175]: “... mando que el día de domingo primero, después de Sant Migael, el conçeio pongan iuez, & alcaldes, & escrivano, & andadores, & metan el sayon cada anno, por fuero”. См. также: “La elección fecha, & todos abenidos, & confirmada & otorgada de tod’el pueblo, iure el iuez sobre Sanctos Evangelios, *que nin por amor de parientes, in por bienquerentia de fijos, ni por cobdiçia de aver, ni por vergüenza de persona, nin por ruego, nin por precio de amigos, nin de vezinos, nin de estranos, que non quebrantare fuero, nin dexe la carrera de derecho & de la verdat*. ... Los alcaldes iuren esto mismo tras el iuez, & d’ende el escrivano o notario, & el almutaçen & el sayon. Estos todos iuren en conçeio; & aun deven iurar que leales & fieles sean & que tengan fé & verdat al conçeio. De los andadores, non avemos cuidado que iuren en conçeio o en corral de los alcaldes, sinon tanto que iuren” (FR Sep. [178]).

¹⁸¹⁷ F Real. I.7.1: “Mandamos que quando los alcaldes fueren puestos, juren en el concejo *que guarden los derechos del rey e del pueblo, e de todos aquellos que a su juicio vinieren, e que*

близка к оговорке, являвшейся частью присяги в Сории, с той лишь принципиальной разницей, что при обнаружении лакуны в законодательстве там следовало урегулировать проблему в рамках консехо, а здесь – обратиться к королю.

Уже из сказанного видно, что именно судья и алькальды занимали центральное место в среде официалов / апортельядо как в Сории, так и в Сепульведе и Куэльяре. Поэтому далее я сосредоточусь на характеристике именно этих категорий должностных лиц. Начну с того, что акту вступления в должность предшествовала процедура избрания. К сожалению, применительно к Куэльяру мы не знаем его процедуры: «Королевское фуэро» лишь упоминает о самом факте избрания. Что же касается Сории и Сепульведы, то здесь эта процедура была почти идентичной.

В Сории (F Soria. §43) судья и алькальды избирались из числа рыцарей приходами поочередно, согласно пожалованной городу королевской привилегии. Общее число алькальдов (вместе с судьей), согласно той же привилегии, должно было равняться 18¹⁸¹⁸. При этом, как уже говорилось, ежегодно в выборах участвовал лишь приход церкви св. Креста. 34 других прихода чередовались (17 – в один год, а другие 17 – в следующий). Если кандидата не удавалось избрать сразу¹⁸¹⁹, то судья и алькальды предыдущего года должны были бросить жребий и выбрать одного числа из пяти «добрых» рыцарей прихода. Если же в приходе проживало менее пяти рыцарей, то

judguen por estas leyes que en este libro son escriptas, e non por otras. Et si pleito acaesciere que por este libro non se pueda determinar, envienlo decir al rey que les dé sobre aquello ley por que judguen, et la ley que el rey les diere metanla en este libro”.

¹⁸¹⁸ Fuero Soria. §51: “Los alcaldes deuen sser dize ocho con el juez, por que *la collation de Sancta Cruz* cadanno ha de auer un alcalde, & *delas otras treynta y quatro collatjones, las XVII collationes* dan un anno sendos [alcaldes] *las otras dize siete* el otro anno otros sendos alcaldes. Et por esta gracia que ha *la collation de Sancta Cruz* demas de las otras, non ha derecho njnguno enel yudgado. F Soria.V.56: En otra manera non puedan yudgar en otro lugar alguno si non en lugares sennalados, que son estos: *en Sancta Marja de Çinco ujllas o en Sant Peydro*, so se abinjerén. Pero quando acaeçiere finamjento de algun omne bueno o buena duenna & quisieren echar los plazos *pora aquella collaçion* do fuere el finado por onrra, quelo pueda fazer, & los pleytos & los ençeramjentos alli sean librados esse dja & non en otro lugar”.

¹⁸¹⁹ F Soria. §.44.

выбирали, как минимум, из двоих. Так избирался судья. В остальных приходах при невозможности избрать алькальда¹⁸²⁰ старые алькальды должны были избрать нового из числа приходских рыцарей по слову судьи. При этом в выборах должны были участвовать все рыцари прихода¹⁸²¹. Специальный закон строго запрещал занимать любую должность в консехо (ст. каст. *ofiçio nj portiello del conçeio*) в опоре на родство, а также помощь короля или сеньора, а также за деньги, при помощи товарищей, без принесения клятвы и т.д.¹⁸²²

Нормы, действовавшие в Сепульведе и Куэльяре несколько менее подробны. Так, например, ни «Королевское фуэро», ни фуэро Сепульведы не указывают точного числа алькальдов. Однако одна из куэльярских грамот содержит, по-видимому, полный перечень лиц, занимавших эту должность на момент издания (январь 1244 г.). В ней названо 9 имен¹⁸²³. Как и в Сории, сепульведские алькальды и судьи должны были избираться от городских и пригородных приходов согласно месту жительства. В ходе выборов нельзя было оказывать давление на присутствующих при жеребьевке, и пользоваться помощью влиятельных родственников, а также короля или другого сеньора. Должность алькальда (алькальдию) нельзя было продавать, покупать и также передавать по наследству. Круг претендентов ограничивался лицами, постоянно проживавшими в городе или пригороде и владевшими боевым конем. Ясно, что этим критериям удовлетворяли лишь местные рыцари¹⁸²⁴.

¹⁸²⁰ F Soria. §45.

¹⁸²¹ F Soria. §46.

¹⁸²² F Soria. §48.

¹⁸²³ CDocC. Doc. 8 (29.01.1244, Cuéllar): “Este pleyte desta uiña fue otorgado e confirmado en el corral de los alcaldes, en casa de don Gil, fi de Cidermano, el uienes primero después de Sant Uizent. Alcaldes: don Sancho, fi de don Aznar, don Thamam, Migael Corellano, don Feles, fi de San García, Alfonso Gil, Blasco Uela, so cuñado, Blasco Omingo, Domínico Pascual de Sancta Marina, don Hyagüe, fi de don Anderazo”.

¹⁸²⁴ FR Sep. [175]: “... & aquel día de domingo la colatió, do el iudgado fuere aquel anno, den iuez sabidor, & aviso, & entendedor, que sepa departir el derecho del tuerto, & la verdat de falsedat, & aya casa en la villa & cavallo. Otrossí, qui non toviere casa en la villa & cavallo por el anno d’antepasado, non sea iuez. Otrossí, non sea iuez qui quisiere aver el iudgado por fuerça. Otrossí, cada collatió, aquel día que es dicho, den su alcalde atal quel diximos del iuez, & que aya cavallo del anno de ante & tenga casa poblada en la villa. См. также: FR Sep. [177]: Del qui quisiere seer alcalde por fuerça.

Срок полномочий опять же был годичным (его увеличение допускалось лишь с согласия общины). К выборам не допускались ремесленники. Эти принципы распространялись на всех сепульведских апортельядо, избранных как в городе, так и в пригороде (ст. каст. *arraval*)¹⁸²⁵. В итоге, есть все основания для утверждения о том, что сепульведские апортельядо составляли единый корпус должностных лиц, тесно связанных с консехо. Именно в этом качестве они и упоминаются в ряде титулов пространного фуэро¹⁸²⁶.

В Куэльяре сложилась несколько иная система назначения алькальдов. Формально она коренным образом отличалась от принятой в Сории и Сепульведе: «Королевское фуэро» не предусматривало выборности этой должности, и алькальды напрямую назначались королем¹⁸²⁷. Но и куэльярские алькальды были тесно связаны со своей общиной. Все известные нам по документам алькальды были куэльярцами по происхождению¹⁸²⁸. Кроме того, в рамках общины алькальды Куэльяра нередко выступали от имени своего консехо – *en boz de conçejo*. В частности, подобно тому, как в Сепульведе капитул алькальдов принимал клятву при вступлении в должность глашатаев, в Куэльяре тот же орган выполнял аналогичные функции применительно к другим должностным лицам – сторожам пустошей (общинных выпасов) (ст.

¹⁸²⁵ FR Sep. [175]: Et cada anno dezimos por esto: que ninguno non deve tener portiello, ni officio ninguno del conçeio, sinon por anno, salvo plaziendo a tod'el conceio ..."; tit. [211]: "... tod omne que morare en el arraval non eche suerte por portiello ninguno de las collationes de la villa; et ... los moradores que fueren de la villa non echen suerte en portiello ninguno en las collationes del arraval."; tit. [212]: "... mando que ningun omne que menestral fuere non sea iuez ni alcalde, nin aya portiello ninguno en la villa nin en arraval, fuera ende biva por su menester."

¹⁸²⁶ FR Sep. [175], [177], [179], [211], [212].

¹⁸²⁷ F Real. I.7.2.

¹⁸²⁸ См. напр. характерные упоминания об алькальдах и их родственниках в числе свидетелей при составлении частноправовых актов, а также владельцев земельных участков: CDocC. Doc. 8 (29.01.1244, Cuéllar): "Alcaldes ... don Feles fi de Sangarcia ..." (cfr.: CDocC. Doc. 15 (a. 1252, Cuéllar): "... yo don Sangarcía de Cuéllar ..."; CDocC. Doc. 104 (15.12.1338, Cuéllar): "... Alfonso Perez yerno del alcale Belasco Perez ..."; CDocC. Doc. 69 (29.08.1313, Cuéllar): "... Gonçalo Muñoz, fijo del alcale Muñoz Vela ..."; CDocC. Doc. 99 (16.01.1335, Cuéllar): "... viña de Belasco Muñoz, fijo del alcale Muñoz Vela ..." (etc.). Мне неизвестен ни один случай, свидетельствующий о противоположном.

каст. *montaneros*) и огороженных пастбищ (ст. каст. *defeseros*), действуя от имени общины¹⁸²⁹.

Более того, судя по куэльярским документам, различия в нормах местного права во многом нивелировались королевскими привилегиями. По мере их предоставления, статус куэльярских алькальдов все более сближался с сепульведскими. Так, хотя формально «Королевское фуэро» не закрепляло права принятия алькальдии лишь за рыцарями (в этом кодексе, испытывавшим влияние традиции *ius commune*, в принципе отсутствуют указания на сословные права и привилегии), эта норма была введена в Куэльяре привилегией Альфонсо X в 1264 г. При этом особые права получили прямые вассалы короля. Тогда же куэльярские алькальды получили и еще одно общее с сепульведскими коллегами право – на получение доли судебных платежей (ст. каст. *caloñas*)¹⁸³⁰. В дальнейшем, в 1304 г., король Фернандо IV признал за Куэльяром право иметь назначаемых в собрании консехо судей и алькальдов «по фуэро», как это было и в Сепульведе, а в 1306 г. окончательно узаконил эту процедуру. Возможно, такой порядок де-факто установился еще ранее указанного времени¹⁸³¹.

Во всех трех городах алькальды составляли коллегиальный орган власти – капитул (ст. каст. *cabildo (corral) de los alcalldes*), действовавший на более или менее постоянной основе. В Сории алькальды подразделялись на три комиссии (майордомии), каждая из которых состояла из 6 человек, имела собственного майордома и выполняла свои обязанности в течение 1/3 года (т.е. 4 месяцев). Майордомы под угрозой штрафа должны были следить за явкой

¹⁸²⁹ CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia).

¹⁸³⁰ CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla): “... cavallero que nos fizieremos o nuestro fijo heredero ... que estos cavalleros puedan aver alcaldías justicias ... e que ayan la parte de las caloñas de sus paniaguados que avien los alcaldes”.

¹⁸³¹ CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos): “Otrossí a lo que nos pidieron que oviessen alcalles e juezes a su fuero, quando nos lo demandaren e fueren, abenidos el conçejo dende. Tenémoslo por bien e otorgamoslo”; CDocC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos): “Et otrossí a lo de los alcalldes e del alguazil, tengo por bien e mando que non ayan y otro alcalde, nin otro alguazil, por carta que de mi tenga, salvo los alcalldes que pusiestes o pusieredes en conçejo por mío mandado”.

сторон в суд и выполнением назначенных норм¹⁸³². При разборе особо тяжких преступлений (прежде всего – убийств) дело должен был рассматривать капитул алькальдов, включающий не менее 10 человек. Фуэро Сории устанавливает принцип обязательной коллегиальности деятельности алькальдов: в одиночку они могли рассматривать лишь мелкие гражданские и уголовные дела (об имуществе, стоимостью менее 20 менкалей). Основное же большинство дел следовало рассматривать не менее, чем двум алькальдам¹⁸³³.

Фуэро устанавливает четкую процедуру судопроизводства. Местом его была либо суд территория у врат либо церкви св. Марии-в-Синко-Вильяс, либо у церкви св. Петра: лишь дела об убийствах должны были рассматриваться в тех приходах, где они произошли. Совершать суд алькальды должны были в присутствии «добрых людей» и обязательно сидя. Приговор следовало оформить местному нотарию¹⁸³⁴. Наконец, устанавливалось точное время судебного разбирательства – от окончания мессы до третьего часа. Его отсчет следовало производить по ударам главного колокола церкви св. Петра: если стороны не появлялись в суде до того, как этот колокол бил третий час, то они считались не явившимися и должны были платить штраф за неявку¹⁸³⁵.

По степени тщательности регламентации и пространное фуэро Сепульведы, и «Королевское фуэро» уступают фуэро Сории. Но ключевые положения кодексов оказываются сопоставимыми по содержанию. Так, мы знаем, что сепульведские алькальды должны были собираться по пятницам, а куэльярские – ежедневно, кроме праздничных и ярмарочных дней. «Королевское фуэро» устанавливает даже время суток для их заседаний (ст. каст. *corral de los alcaldes*). В период с первого апреля до первого октября они должны были начинаться с утра и продолжаться до третьей мессы, а в остальное время года – с утра до полудня¹⁸³⁶. В ходе этих совещаний и

¹⁸³² F Soria. §52.

¹⁸³³ F Soria. §55.

¹⁸³⁴ F Soria. §§56, 57.

¹⁸³⁵ F Soria. §59.

¹⁸³⁶ FR Sep. [178]; F Real. I.7. 2.

рассматривалась основная часть судебных дел, возбуждавшихся в Сепульведе и Куэльяре: именно алькальдам принадлежала решающая роль в системе судопроизводства в рамках консехо¹⁸³⁷.

Тесная связь алькальдов со своей общиной весьма рельефно проявляется в фуэро Сории, которое устанавливает обязательность присутствия судьи или заменяющего его алькальда на сходах консехо¹⁸³⁸. Далее, сторона, не согласная с приговором как противоречащим фуэро и праву и сумевшая это доказать, получала возмещение ущерба в двойном размере, причем половина шла потерпевшему, а другая – консехо¹⁸³⁹. При этом фуэро четко устанавливает невозможность дискриминации весино Сории в суде: судья и алькальды должны быть общими как мёньших, так и для бóльших, как для бедных, так и для могущественных¹⁸⁴⁰.

¹⁸³⁷ В постратном фуэро Сепульведы, так же, как и в “Королевском фуэро” деятельность алькальдов регламентируется очень обстоятельно. См. следующие титулы пространного фуэро Сепульведы: FR Sep. [16]; FR Sep. [27]; FR Sep. [31]; FR Sep. [32]; FR Sep. [33]; FR Sep. [35]; FR Sep. [38]; FR Sep. [39]; FR Sep. [41]; FR Sep. [42a]; FR Sep. [43]; FR Sep. [45]; FR Sep. [46]; FR Sep. [50]-[54]; FR Sep. [70]; FR Sep. [72a]; FR Sep. [77]; FR Sep. [78]; FR Sep. [85]; FR Sep. [88]; FR Sep. [89]; FR Sep. [91]-[93]; FR Sep. [95]; FR Sep. [102]; FR Sep. [104]-[106]; FR Sep. [126]; FR Sep. [128]; FR Sep. [130]; FR Sep. [135]; FR Sep. [139]; FR Sep. [143]; FR Sep. [158]; FR Sep. [175]-[183]; FR Sep. [190]; FR Sep. [192]; FR Sep. [193]; FR Sep. [197]; FR Sep. [204]; FR Sep. [206]; FR Sep. [208]-[210]; FR Sep. [212]; FR Sep. [215]-[217]; FR Sep. [217a]; FR Sep. [220]; FR Sep. [231]; FR Sep. [232]; FR Sep. [234]-[236]; FR Sep. [240]; FR Sep. [241]; FR Sep. [243]; FR Sep. [244]; FR Sep. [247]; FR Sep. [249]; FR Sep. [249a]; FR Sep. [250]; FR Sep. [259a]. См. также следующие нормы «Королевского фуэро», касающиеся куэльярских алькальдов: F Real. I.5.7; F Real. I.7.1-10; F Real. I.8.2-4; F Real. I.8.6; F Real. I.9.1-2; F Real. I.9.5; F Real. I.10.1-2; F Real. I.10.7; F Real. I.10.8; F Real. I.10.12; F Real. I.10.19; F Real. I.11.1; F Real. I.12.1-2; F Real. II.1.1-2; F Real. II.1.5-7; F Real. II.2.1-3; F Real. II.3.1-2; F Real. II.3.4-7; F Real. II.4.1; F Real. II.5.1; F Real. II.8.2-3; F Real. II.8.5-7; F Real. II.8.9-12; F Real. II.8.14-15; F Real. II.9.2; F Real. II.9.4-5; F Real. II.9.7; F Real. II.10.5-7; F Real. II.11.7; F Real. II.11.9; F Real. II.12.3; F Real. II.13.1-6; F Real. II.15.1-9; F Real. III.5.13; F Real. III.6.3; F Real. III.7.2-3; F Real. III.8.3; F Real. III.14.1; F Real. III.17.1; F Real. III.17.3; F Real. III.17.5; F Real. III.18.11; F Real. III.19.1-2; F Real. III.20.1-3; F Real. III.20.12; F Real. IV.3.2; F Real. IV.4.5; F Real. IV.4.9; F Real. IV.5.8; F Real. IV.5.11; F Real. IV.8.2; F Real. IV.13.4; F Real. IV.13.7; F Real. IV.13.11; F Real. IV.13.14; F Real. IV.15.5; F Real. IV.15.7; F Real. IV.16.1; F Real. IV.17.4; F Real. IV.17.6; F Real. IV.20.2; F Real. IV.20.5; F Real. IV.20.8; F Real. IV.20.10; F Real. IV.20.14-15; F Real. IV.21.6; F Real. IV.22.1-2; F Real. IV.23.3-4; F Real. IV.24.1.

¹⁸³⁸ F Soria. §54.

¹⁸³⁹ F Soria. §60.

¹⁸⁴⁰ F Soria. §61.

Наконец, грубое нарушение судьей или алькальдом его прямых обязанностей после принесения клятвы влекло за собой утрату *officio del conçeio* и запрет впредь занимать любую должность в общине. Более того, то же наказание должно было последовать и в случае установления факта игнорирования интересов своего консехо¹⁸⁴¹. Таким образом, в том, что касается степени связи алькальдов со своей общиной, пример Сории ничем существенным не отличается от казусов Сепульведы и Куэльяра (хотя в их судебныхниках эти связи прописаны менее детально).

Сказанное об алькальдах во многом может быть распространено и на характеристику статуса другого должностного лица, также занятого судебными функциями и теснейшим образом связанного с алькальдами — судьёю (ст. каст. *iuex*). Тем не менее были и значительные отличия. Прежде всего, если должность алькальда была коллегиальной, то судьи всегда осуществляли свои полномочия индивидуально. Далее, они несомненно занимали более высокое положение и были фактическими председателями корпуса алькальдов. Кроме того, судьи обладали и некоторыми особыми функциями, которыми не были наделены алькальды.

Так, в Сории судьи имели отношение к контролю над эталонами мер и весов¹⁸⁴²; их имя обязательно должно было ставиться в грамоте, устанавливающей статус персонеро¹⁸⁴³, они лично осуществляли арест и заключение в тюрьму консехо¹⁸⁴⁴. В Сепульведе судьи также почти всегда действовали заодно с алькальдами¹⁸⁴⁵; более, того, одно из положений пространного фуэро позволяет даже предположить, что судьями назначались лишь лица, ранее занимавшие должность алькальда¹⁸⁴⁶. Тем не менее, лишь сепульведский судья командовал местным ополчением¹⁸⁴⁷, получая в качестве

¹⁸⁴¹ F Soria. §72.

¹⁸⁴² F Soria. §119.

¹⁸⁴³ F Soria. §143.

¹⁸⁴⁴ F Soria. §405.

¹⁸⁴⁵ FR Sep. [175]-[178], FR Sep. [179], FR Sep. [182] и др.

¹⁸⁴⁶ FR Sep. [177].

¹⁸⁴⁷ FR Sep. [77].

вознаграждения не только отчисления от судебных штрафов, но и фиксированную плату – *soldada*¹⁸⁴⁸, что свидетельствует также о тесноте связей судей со своей общиной.

Действовавшее в Куэльяре «Королевское фуэро» уделяет регламентации статуса судьи гораздо меньшее внимание. Но и те ограниченные данные, которые имеются в нашем распоряжении, позволяют констатировать значительную близость регламентации статуса куэльярских судей с их коллегами из Сории и Сепульведы. Подобно последним, они, по характеру своих обязанностей, постоянно контактировали с алькальдами: в частности, это касалось процедуры взятия судебного залога. Судьи Куэльяра в той же мере действовали на индивидуальной основе. Их решения (ст. каст. *mandamientos*) имели особую силу, а за их нарушение уплачивается судебный штраф – *pena*¹⁸⁴⁹.

Как и их коллеги в двух других городах, куэльярские судьи более тесно, чем алькальды, контактировали с королем. Они даже взимали штрафы, прямо причитающиеся монарху¹⁸⁵⁰. Однако само по себе это вовсе не означало отсутствия или у них связей со своей общиной. По всей видимости, подобно алькальдам, они даже получали свою должность в результате выборов. Во всяком случае, именно такой порядок по просьбе консехо был санкционирован упоминавшейся выше привилегией короля Фернандо IV (1304 г.)¹⁸⁵¹. Есть, однако, основания полагать, что эта норма действовала и ранее. Во всяком случае, единственный куэльярский судья, имя которого нам известно, был уроженцем Куэльяра и принадлежал к влиятельной рыцарской фамилии¹⁸⁵².

¹⁸⁴⁸ FR Sep. [184].

¹⁸⁴⁹ F Real I.4.1; F Real II.3.2.

¹⁸⁵⁰ F Real II.3.1.

¹⁸⁵¹ CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos).

¹⁸⁵² CDocC. Doc. 8 (29.01.1244, Cuéllar); CDocC. Doc. 15 (a. 1252, Cuéllar); CDocC. Doc. 104 (15.12.1338, Cuéllar); CDocC. Doc. 69 (29.08.1313, Cuéllar); CDocC. Doc. 99 (16.01.1335, Cuéllar) etc.

Тем не менее, хотя все изложенное выше и является весьма важным, его недостаточно для того, чтобы рассматривать судью и алькальдов как коллегиальный орган муниципального типа. Для того, чтобы понять это, следует вернуться к разговору о терминологии, прежде всего – к понятию *aportellados*. Как уже было показано выше на материале фуэро Сории¹⁸⁵³, в исследуемый период под ним подразумевалась не только особая категория должностных лиц, но и люди, лично зависимые от светских или духовных сеньоров. О статусе последних многое говорит уже характер исполняемой ими службы: в числе подобных апортельядо упоминаются пастухи (ст. каст. *pastores*), мельники (ст. каст. (ст. каст.)), пахари (ст. каст. *yuveros*), огородники (ст. каст. *ortellanos*), пасечники (ст. каст. *colmeneros*) и т. д.¹⁸⁵⁴ Целый же ряд других законов фуэро Сории заставляет рассматривать таких апортельядо как часть челяди (ст. каст. *paniaguados*)¹⁸⁵⁵.

Разумеется, статус разных категорий апортельядо – от работников до должностных лиц консехо, – не был абсолютно идентичным. В любом случае, однако, определяющим фактором являлась сословная принадлежность того сеньора, на службе которому находились апортельядо различных категорий. Соответственно, в наиболее привилегированном положении находились *aportellados* / *paniaguados* представителей феодального класса, в частности – рыцарей¹⁸⁵⁶. В Сепульведе и Куэльяре такие апортельядо нередко

¹⁸⁵³ F Soria. §72: “Juez o alcalde o pesquisa o otro aportellado; F Soria. §568: traya carta de testimonio del conçeio o de los aportellados del lugar”. Cfr.: “Si paniaguado o aportellado de cauallero o de beneficiado en las eglesias de la ujlla fuere enplazado & a la sazón del enplazamiento dixiere que amo a” (F Soria. §126); “O de su aportellado, o de su paniaguado” (F Soria. §151:); “La soldada del pastor o del vaccarizo o dotro qual quier aportellado” (F Soria. §438); “Sj el pastor o el vaccarizo o otro aportellado” (F Soria. §439); “El aportellado non responda asu sennor” (F Soria. §440); “El aportellado deue se despedir de su sennor en poblado & ante omnes buenos” (F Soria. §441); “qui matare ... su sennor cuyo pan comjere o cuyo mandado fiziere o de qui soldada rreçibiere, como todo aportellado” (F Soria. §493).

¹⁸⁵⁴ FR Sep. [60]: De qualquier *aportellado* que querella oviere d’él su sennor: De vaquerizo, o de pastor, o de porquerizo, o de egüerizo, o mediero, o yuvero, o ortellano, o collaço, o sirvienta, o colmenero, o molinero ... que su sennor oviere querella ... См. также: *FR Sep.* [198], [213], [217], [233].

¹⁸⁵⁵ F Soria. §§126, 151, 160, 171, 172, 175, 176, 282, 493.

¹⁸⁵⁶ Об их статусе по фуэро Сории см.: F Soria.XVI.126.

освобождались от внесения ряда основных королевских и сеньориальных платежей, взимаемых на территории консехо¹⁸⁵⁷ точно также, как и сепульведские алькальды конца XI в., которых раннее (латинское) фуэро освобождало от внесения наиболее тяжелой из повинностей – фасендеры¹⁸⁵⁸. Добавим к этому еще и тот факт, что, как уже отмечалось выше, даже плата, полагавшаяся слугам и названным выше должностным лицам в наших источниках именуется одинаково – *soldada*¹⁸⁵⁹.

Некоторые важные замечания терминологического характера можно сделать и в отношении понятия *alcaldes*. Разумеется, первоначальный арабский смысл этого термина претерпел существенные изменения, но нельзя забывать, что он был заимствован из правовой практики аль-Андалуса, не знавшей муниципальной организации. Судьи (*alcalde* < исп.-араб. *alqāḍī* < араб. *qāḍī* (судья)) мусульманской Испании, назначались правителем и осуществляли свои полномочия от его имени¹⁸⁶⁰. Подобно им, алькальды Кастилии и Леона еще и в XIII в. выступали как должностные лица королевского суда, назначенные монархом. Интересно, что в приведенном примере из «Песни о моем Сиде» алькальды ведут разбирательство в присутствии «добрых людей», в данном случае – «”добрых людей” двора» (ст. каст. *omnes bonos de la cort*)¹⁸⁶¹.

¹⁸⁵⁷ FR Sep. [198]: De los aportellados: ... otorgo a todo cavallero ... que ayan su aportellados yugueros, medieros, pastor, ortellano, colmenero quantos ovieren d'ellos a sacar, sáquelos de todo pecho, fuera de moneda. Assí los quite por fuero ... (etc.).”

¹⁸⁵⁸ FL Sep. A [32]: “Et los alcaldes qui la uilla iudicaueri[n]t, dum fuerint alcaldes sint [escusados de tota fa]zendera”.

¹⁸⁵⁹ Cp.: FR Sep. [60]: De qualquier aportellado que querella oviere d'el su sennor: De vaquerizo, o de pastor ... Et si al partir del sennor ... nol' retoviere la soldada ... (etc.). Cfr.: FR Sep. [184]: De la soldada del iuez: Mando que el iuez aya en soldar por el serviçio que faze al conçeio XX menceles ... См. также: FF Sep.: AD. P. 194. doc. n. 12 (a. 1257, Burgos): ... el almotacén ... el conceio pongale su soldada por razón de su trabaio.”

¹⁸⁶⁰ Об этимологии термина *alcalde* см., напр.: Corominas-Pascual. T. 1. P. 127. О статусе кади городов Андалуса см., например: Font Riuz J.-M. Alcaldes // Diccionario de Historia de España. T. I. Madrid: CSIC, 1957. P. 104.

¹⁸⁶¹ Çid. 3135-3137: “Alcaldes sean desto el conde don Anrrich & el conde don Remond // E estos otros condes quel del vando non sodesl // Todos meted y mientes, ca sodes coñosçedores, // Por escoger el derecho, ca tuerto non mando yo”. Упоминания об этих алькальдах см. также: Çid.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в Сепульведе наряду с ними действовали и выполняли аналогичные функции должностные лица, к назначению которых местное консехо не имело никакого отношения. Речь идет о так называемых хурадо (ст. каст. *iurados, yurados*)¹⁸⁶². Пространное фуэро Сепульведы ничего не говорит об их избрании и принесении ими клятвы в собрании консехо. «Королевского фуэро» прямо предусматривает назначение этих должностных лиц королем¹⁸⁶³. В Сории же должность хурадо была единственной, которая позволяла совмещать службу консехо со службой королю, и этот факт представляется весьма показательным¹⁸⁶⁴.

Не следует упрощать ситуацию: в исторической перспективе судья и алькальды в институциональном и социальном плане постепенно сближались с общиной. Очевидно, что в Сории этот процесс достиг более высокого уровня, чем в Сепульведе или Куэльяре: в последних алькальды и судья порой выглядят более тесно связанными с королем как его министералы, чем с собственной общиной. Это касается, в частности, круга дел, при разборе которых алькальды выступали в качестве первой королевской судебной инстанции, решая вопрос об апелляциях в вышестоящие суды короны (так называемая *alçada por'al rey*)¹⁸⁶⁵. Показательно, что и жалобы на злоупотребления со стороны алькальдов (как и судьи) в ходе судебных разбирательств должны были поступать королю¹⁸⁶⁶. Кроме того, в Сепульведе алькальды чаще других должностных лиц упоминаются в связи с взиманием залогов по делам, напрямую относящимся к сеньориальной юрисдикции, то есть к режиму *coto*. Не случайно в одном из титулов пространного фуэро

3159, 3224. О «добрых людях двора» (ст. каст. *omes bonos de la cort*) как судебных заседателях см, напр.: “Marauillan se dellas todos los omnes bonos de la cort” (Cid. 3179).

¹⁸⁶² FR Sep. [39], [42a], [43], [46], [50], [210], [216], [217], [241], [220], [244].

¹⁸⁶³ F Real. I.8.1: “... sean puestos ... iurados por mandado del rrey o de quien el mandare e non por otro”.

¹⁸⁶⁴ F Soria. §49.

¹⁸⁶⁵ Апелляция к королю в фуэро Сории: F Soria. §§61, 62, 67, 70, 138, 145.

¹⁸⁶⁶ F Soria. §§61-62; FR Sep. [32], [35], [51], [181].

Сепульведы для алькальдов устанавливаются те же формы ответственности, что и для классического типа министриала – майордома¹⁸⁶⁷.

Не менее значимые признаки того же, – министриального, – статуса прослеживаются и в статусе судьи. Так, например, весьма показателен факт отчислений от судебных штрафов в пользу апортельядо этой категории: такие отчисления, как правило, делались именно от доли короля или сеньора¹⁸⁶⁸. В том же качестве министриала судья должен был рассматривать правомерность претензий лиц, получивших от короля-сеньора часть принадлежащих последнему прав в рамках вассальных отношений¹⁸⁶⁹.

Последний по порядку (но не по значению!) аргумент в пользу тезиса о необоснованности квалификации апортельядо как должностных лиц консехо, касается форм представительства интересов общины вовне. К сожалению, недоступность для меня документов из Сории не позволяет сделать исчерпывающего вывода на этот счет. Однако, как будет показано ниже, документы из сепульведского и куэльярского архивов свидетельствуют о том, что вовне местные территориальные общины представляли лица самого разного статуса, но только не официалы / апортельядо.

На мой взгляд, все отмеченные противоречия в статусе официалов / апортельядо Сории, Сепульведы и Куэльяра могут быть объяснены только тем, что в ведении консехо находилась не должность сама по себе, а лишь право апробации конкретной кандидатуры министриала, представляющего короля и сеньора на территории общины. Важно было, чтобы этот человек, действуя в пределах своих полномочий, по возможности не ущемлял

¹⁸⁶⁷ FR Sep. [209].

¹⁸⁶⁸ Об отчислениях доли штрафов, причитающихся королю в пользу алькальдов Сории см.: F Soria. §482.

¹⁸⁶⁹ FR Sep. [17].

интересов консехо: негативные примеры подобного рода содержит целый ряд изученных мной актов¹⁸⁷⁰.

В этом смысле совершенно не случайным представляются попытки куэльярской общины добиться королевской санкции на выдвижения кандидатур некоторых основных категорий апортельядо (прежде всего — алькальдов) в своем собрании подобно тому, как это имело место в Сепульведе. Заметим, что и в этом случае право назначения оставалось за королем, и формальным основанием для вступления в должность официала выступало не решение схода, а выданная королем соответствующая грамота. Однако, при всей своей ограниченности, такой вариант представлялся гораздо более приемлемым для общины, опасавшейся передачи реальных властных полномочий на своей территории лицам с одиозной репутацией, пусть и принадлежащим к числу местных весино. И мы знаем, что на какое-то время куэльярцам удалось добиться желаемого: королевской привилегией 1306 г. был установлен именно такой порядок¹⁸⁷¹.

5.5.2. Представители консехо в конкретных делах: «добрые люди» и персонеро

В кругу официалов консехо Сории, фигурирующих в ее фуэро, особое место занимают представители консехо в конкретных делах, из которых чаще всего упоминаются «добрые люди». В Средние века эта категория должностных лиц была представлена далеко не только в Кастилии и Леоне¹⁸⁷².

¹⁸⁷⁰ Один из таких случаев описан в куэльярской грамоте, датированной 1276 г. В одном из территориальных споров с людьми епископа Сеговии по поводу границ принадлежащего куэльярцам соснового бора алькальд Апарисио Руис, действовавший вместе с аббатом монастыря в Сотосальтос, вынес решение не в пользу консехо. Король позднее отменил это решение, но лишь в силу того, что увидел в нем нарушение своих интересов как сеньора домена. См.: CDocC. Doc. 32 (26.04.1276, Burgos).

¹⁸⁷¹ См.: CDC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos).

¹⁸⁷² Duby G. Recherches sur l'évolution de institutions judiciaires pendant le X-e et le XI-e siècle. // Duby G. Hommes et structures du Moyen Âge. Paris, La Haye: Mouton, 1973. P. 7-60. Представление о «добрых людях» как об особой прослойке состоятельных горожан в современной историографии давно поставлено под сомнение, в том числе — и

Не буду подробно рассматривать происхождение этого института. Замечу лишь, что он является общеевропейским и восходит к первым столетиям Средневековья. На средневековом латинском Западе «добрые люди» наиболее часто фигурируют в роли заседателей местных судов. В более широком смысле, область их деятельности распространялась на сферу, затрагивающую конкретные материальные интересы. Именно поэтому они назначались из числа состоятельных людей с положительной репутацией, пользующихся доверием окружающих и способных за собственный счет возместить потенциально возможный ущерб. При этом, «добрые люди» никогда не осуществляли своих полномочий на постоянной основе: с решением поставленной перед ними задачи эти полномочия автоматически слагались. При этом, «добрые люди» не были четко связаны с какой-либо социальной или сословной группой. Все определялось условиями ситуации, в которой они выдвигались¹⁸⁷³.

Территориальная община выдвигала своих «добрых людей» в рамках общей тенденции. Их роль в системе власти, прежде всего – в судебной и фискальной сферах, следует признать весьма значительной. Так, по нормам фуэро Сории функции «добрых людей» можно подразделить на две основные группы:

- Участие в урегулировании внутренних конфликтов в общине (в том числе – присутствие в суде при разборе некоторых категорий дел и совершении публичных актов)¹⁸⁷⁴;
- Функции, связанные с непосредственной материальной ответственностью – проведение расследований, оценка материального

применительно к городам Центральной Испании. См., напр.: *Monsalvo Antón J. M.* El sistema político concejil. P. 120.

¹⁸⁷³ Çid. 3179: “Marauillan se dellas todos los omnes buenos dela cort”. См. также: “... omes buenos de las villas ...” (CDocC. Doc. 47 (07.08.1295, Valladolid)); “... omnes buenos de mi corte ...” (CDocC. Doc. 48 (16.08.1295, Valladolid)); “... omes buenos de la mi tierra...” (CDocC. Doc. 54 (04.06.1302, Medina del Campo)); “... omes buenos clerigos...” (CDocC. Doc. 137 (20.02.1367, Burgos)) (etc.).

¹⁸⁷⁴ F Soria. §§57, 108, 278, 332, 441, 479, 481, 487, 489, 501.

ущерба, сбор некоторых платежей, а также хранение матриц печати консехо и надзор за их использованием, т.к. оно приносило значительный доход; хранение некоторых эталонов мер и весов и т.п.¹⁸⁷⁵

Действуя в этих ситуациях, «добрые люди» Соррии выступали как прямые выразители интересов основной массы населения консехо. Оба направления их деятельности представляются принципиально значимыми. Однако в данном случае следует обратить особое внимание на вторую из них. Как уже говорилось, консехо не имело собственной казны. Между тем, в его пользу взимался целый ряд платежей, как судебных¹⁸⁷⁶, так и административных¹⁸⁷⁷. Кто же осуществлял их хранение и расходование? По всей видимости, кроме «добрых людей», назначавшихся в каждом конкретном случае, делать это было некому. Если судебная автономия консехо (при всех сделанных выше оговорках) получила более или менее последовательное выражение, то автономия фискальная присутствовала лишь в зачаточном виде. Скорее всего, именно «добрые люди», при всех издержках подобной системы, и восполняли эту лакуну.

Наблюдения, сделанные на материале фуэро Соррии, в той или иной степени соотносятся с данными, которые содержатся в кодексах и документах Сепульведы и Куэльяра. Так, пространное фуэро Сепульведы оговаривает важность мнения «добрых людей» ходе судебных заседаний¹⁸⁷⁸. В их присутствии взимались некоторые судебные штрафы. Они участвовали в назначении алькальдов, а также выступали в роли третейских судей — «алькальдов по соглашению» (*см. каст. alcaldes de abenencia*)¹⁸⁷⁹. Помимо этого, собравшиеся по приходам «добрые люди» из своей среды избирали

¹⁸⁷⁵ F Soria. §§85, 93, 107, 108, 117, 118, 558.

¹⁸⁷⁶ Fuero Soria. §§60, 95, 117.

¹⁸⁷⁷ Fuero Soria. §§118, 290-293, 414.

¹⁸⁷⁸ FR Sep. [43].

¹⁸⁷⁹ Подробнее о статусе и функциях этих должностных лиц см.: *Merchán Álvarez A. La alcaldía de abenencia como forma de justicia municipal de León y Castilla. // Estudios en Homenaje a Don Claudio Sánchez-Albornoz en sus 90 años. III. Anexos de Cuadernos de historia de España. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1985. P. 263-292.*

сборщиков десятины – так называемых «терсеро» (ст. каст. *terçeros*)¹⁸⁸⁰. Наконец, одной из важнейших функций, упоминаемой главным образом в документальных источниках, было участие «добрых людей от консехо» в разграничении пастбищ, расположенных на границе двух соседних консехо¹⁸⁸¹.

Близкая по своей сути ситуация наблюдалась и в Куэльяре. Его «Королевское фуэро» предусматривало столь же широкое участие «добрых людей» в регулировании судебной и фискальной систем, как и в Сепульведе. Из их числа назначались заместители временно выбывших алькальдов¹⁸⁸², а в случае отвода состава суда одной из соперничающих сторон в их присутствии должны были обосновываться претензии. Они участвовали в судебном следствии (ст. каст. *pesquisa*) и в оценке нанесенного ущерба. Перед их лицом и под их контролем устанавливалась опека над сиротами и объявлялось о признании отцом внебрачного сына. Наконец, как и в Сепульведе, именно «добрые люди» в Куэльяре должны были разбирать поземельные конфликты и устанавливать межевые знаки¹⁸⁸³. Данные актов добавляют к этому перечню функций принятие отчета сторожей огороженных пастбищ и пустошей о суммах собранных ими штрафов¹⁸⁸⁴. Кроме того, некоторое время «добрые люди» должны были заниматься сбором судебных платежей (ст. каст. *calonnas*) и контролем за их использованием для ремонта городских укреплений (в привилегии Альфонсо X, датированной апрелем 1264 г., упоминается и терсеро – должность, которую в Сепульведе занимали выборные из числа «добрых людей»)¹⁸⁸⁵.

В конце XIII в., в период ослабления королевской власти, совпавший с малолетством короля Фернандо IV, города попытались добиться полной

¹⁸⁸⁰ FR Sep.: tit. [205].

¹⁸⁸¹ CDS. Doc. 6 (a. 1207, Ríaza).

¹⁸⁸² F Real. I.7.2.

¹⁸⁸³ F Real. I.7.2; I.7.9; F Real. II.8.1; F Real. II.8.3; F Real. II.11.9; F Real. II.13.2; F Real. III.7.2; F Real. III.19.1; F Real. IV.3.2; F Real. IV.4.6; F Real. IV.5.11; F Real. IV.11.7; F Real. IV.24.1.

¹⁸⁸⁴ CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia).

¹⁸⁸⁵ CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla).

передачи права сбора королевских платежей своим «добрым людям». Но, хотя формально это требование и было удовлетворено, оно не стало широко распространенной практикой¹⁸⁸⁶. Сколь бы часто «добрые люди» ни привлекались к сбору платежей, тем не менее, не они, а другие должностные лица заняли центральное место в этой сфере. Мы имеем в виду профессиональных сборщиков податей – *cogedores* и / или *sobrecogedores*. К их назначению консехо не имело никакого отношения: свои полномочия они получали от откупщиков-арендаторов королевских платежей¹⁸⁸⁷. Таким образом, значения «добрых людей» в Куэльяре не следует преувеличивать, хотя их участие в системе управления своей территориальной общиной в качестве должностных лиц являлось значимым фактором городской жизни.

Еще одной категорией функционеров, которых фуэро Сории относит к категории официалов, являлись т.н. персонеро¹⁸⁸⁸. Вопреки ожиданиям, оказывается, что речь идет исключительно о представителях в судах по гражданским делам, рассмотрение которых относится местным судебником к компетенции капитула алькальдов; полномочиям персонеро в нем посвящена глава F Soria. XVII (= F Soria. ANM Soria. XIX) «Глава о персонеро», в которую входят законы F Soria. §§ 137-151; частные аспекты освещаются также еще двумя законами – F Soria. §§134, 568.

Персонеро предстают там в качестве представителей наследников в делах о получении наследства¹⁸⁸⁹. Они имели право выступать от лица вдов в качестве истцов или ответчиков в некоторых видах тяжб (круг которых, впрочем, так и не был точно определен законодателем)¹⁸⁹⁰. И, наоборот,

¹⁸⁸⁶ CDocC. Doc. 47 (07.08.1295, Valladolid).

¹⁸⁸⁷ CDocC. Doc. 24 (03.12.1271, Murcia); CDocC. Doc. 35 (25.10.1277, Burgos); CDocC. Doc. 37 (25.11.1284, Segovia); CDocC. Doc. 38 (01.03.1285, Almazán); CDocC. Doc. 54 (04.06.1302, Medina del Campo); CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos); CDocC. Doc. 61 (18.06.1304, Burgos) etc.

¹⁸⁸⁸ F Soria. §144.

¹⁸⁸⁹ F Soria. §134.

¹⁸⁹⁰ F Soria. §137.

запрещалось, будучи персонеро, назначать собственного представителя по делу, по которому этот персонеро уже был уполномочен ранее. Исключением законодатель устанавливает дела с участием короля, апелляционные дела, а также дела, рассматриваемые в другом городе или месте¹⁸⁹¹.

Отдельно в фуэро установлены правила назначения персонеро в делах с участием короля, апелляционным делам и делам, рассматриваемым в другом городе или месте. В последнем случае персонеро необходимо было представить документ, составленный нотарием и скрепленный его печатью или любой печатью, известной контрагенту¹⁸⁹². Человек, объявленный вне закона — «врагом» (ст. каст. *enemjztado*), либо немощный от старости мог назначить персонеро только на сходе консехо, собирающемся по понедельникам; соответствующий акт следовало зарегистрировать в городской регистрационной книге (т.н. «книге консехо»). Вдова могла назначить своего персонеро не на сходе консехо, а на заседании капитула алькальдов; однако, ей необходимо было явиться в суд на первое заседание по своему делу; лишь после этого она получала право назначить персонеро¹⁸⁹³.

Полномочия персонеро могли быть аннулированы в любой момент, по желанию лица, его назначившего¹⁸⁹⁴. Документ о полномочиях, который персонеро получал на руки, назывался *personeria* (вар.: *carta de personeria*). При всей широте полномочий, которые можно было передать представителю с ее помощью, любые платежи, назначенные по делу, следовало выплачивать тому, кто назначил персонеро¹⁸⁹⁵. Там же устанавливается стандартная структура *personeria*; документ должен был содержать имя судьи, который будет рассматривать дело, и имена сторон — истца и ответчика¹⁸⁹⁶. Лицо, ставшее персонеро и получившее *personeria*, должно было сохранять

¹⁸⁹¹ F Soria. §138.

¹⁸⁹² F Soria. §139. См. также: F Soria. §568.

¹⁸⁹³ F Soria. §140.

¹⁸⁹⁴ F Soria. §141.

¹⁸⁹⁵ F Soria. §142.

¹⁸⁹⁶ F Soria. §143.

документ до конца рассмотрения дела. Если *personeria* терялась, алькальду следовало взять залог с виновного; кроме того, персонеро, по вине которого лицо, им представляемое, претерпело ущерб, должен был его возместить¹⁸⁹⁷.

Если персонеро, назначенный в присутствии алькальдов вдовой или немощным от старости, желал затем отказаться от ведения дела, ему следовало известить об этом лицо, которое он представляет, либо представить того, кто возьмет на себя его обязанности. В противном случае он обязывался возместить ущерб¹⁸⁹⁸. В случае смерти лица, уполномочившего представителя, до завершения дела, причем персонеро еще не успел начать исполнять свои обязанности, представительство следовало аннулировать. Если по делу уже была проведена практическая работа, ее результаты следовало признать. Далее в дело должны были вступить наследники умершего, а персонеро был обязан дать им отчет о сделанном. После этого дело продолжало слушаться далее по положению на момент смерти лица, уполномочившего персонеро¹⁸⁹⁹.

Обязанности персонеро не могли возлагаться на женщин¹⁹⁰⁰. Нельзя было назначать персонеро в уголовном деле, особенно — по особо тяжким преступлениям, таким, как убийство, изнасилование или другим, на штраф (ст. каст. *calonna*) по которым имел право сеньор (впрочем, в последнем случае устанавливались определенные исключения)¹⁹⁰¹. Обязанности персонеро не могли делегироваться бенефициарному (штатному) клирику; исключение делалось лишь для дел его собственной церкви, либо представления интересов сирот, но и тогда за свои услуги клирик не мог брать плату (ст. каст. *soldada*)¹⁹⁰².

Таким образом, согласно фуэро Сории, в этом городе персонеро являлись лишь одной из категорий должностных лиц, связанных с

¹⁸⁹⁷ F Soria. §144.

¹⁸⁹⁸ F Soria. §145.

¹⁸⁹⁹ F Soria. §146.

¹⁹⁰⁰ F Soria. §147.

¹⁹⁰¹ F Soria. §§149, 150.

¹⁹⁰² F Soria. §151.

судопроизводством. По роду своих должностных обязанностей, они не имели никакого права представлять интересы своей территориальной общины – только частных лиц, впрочем, не только физических, но и юридических (о чем свидетельствует, в частности, только что приведенный пример представительства в суде интересов приходской церкви). В пространном фуэро Сепульведы персонеро не фигурируют вообще. Что же касается «Королевского фуэро», то в этом памятнике регламентации статуса персонеро посвящен отдельный титул первой книги – F Real. I.10. *De los personeros*, включающий 19 законов. К этому следует добавить упоминания персонеро в других частях памятника¹⁹⁰³. Общий смысл этих норм, в целом, идентичен положениям фуэро, с той лишь разницей, что в «Королевском фуэро» статус персонеро регламентирован много более детально, что, в частности, касается структуры и норм оформления документа о делегировании полномочий – *carta de personería*¹⁹⁰⁴.

Главное же – то, что в «Королевском фуэро» также отсутствуют нормы, выходящие за пределы представительства интересов уполномочившего персонеро лица в судебном заседании или при выполнении ряда правовых действий. Последние, правда, порой оказываются весьма специфическими. В частности, речь идет о предъявлении обвинения в предательстве или измене, где персонеро имели право представлять интересы лишь женщин, представителей духовенства или лиц, физически неспособных осуществить соответствующие действия¹⁹⁰⁵. Очевидно, однако, что специфичность такого рода не меняет общего вывода о характере должностных обязанностей лиц этой категории.

Тем не менее, документы из муниципальных архивов Сепульведы и Куэльяра свидетельствуют о том, что в ряде случаев персонеро выступали в

¹⁹⁰³ F Real. I.7.6; F Real. II.33.5; F Real. II.7.1; F Real. II.10.7; F Real. II.13.3; F Real. II.15.3; F Real. IV.25.14-15.

¹⁹⁰⁴ F Real. I.7.6; F Real. I.10.1; F Real. I.10.6 (etc.).

¹⁹⁰⁵ F Real. IV.25.14. См. также: F Real. IV.25.15.

качестве представителей местного консехо. Так, в 1258 г. некие дон Диего, дон Хуан Мигель и дон Яге в качестве персонеро представляли интересы сепульведской общины в переговорах с епископом Сеговии доном Рамоном, сеньором соседнего с Сепульведой города Риасы. Речь шла о нормах совместного пользования угодьями, примыкающими к общей границе двух общин и завершились достижением соглашения, впоследствии подтвержденным королем¹⁹⁰⁶.

О куэльярских персонеро мы знаем гораздо больше. Так, в мае 1304 г. к королю Фернандо IV в Бургос явились неназванные в документе персонеро консехо Куэльяра, – как города, так и деревень округи, что подчеркивается особо, – с жалобами на многочисленные злоупотребления, совершаемые различными субъектами феодальной власти на территории их территориальной общины. Приведенные ими факты касались порядка и объемов взимания некоторых платежей, проявлений произвола в процессе судопроизводства, вмешательства в систему землевладения в границах консехо (в частности, режима использования «выходов») и некоторых других вопросов. Выслушав их, король принял во внимание изложенные ими доводы. Кроме того, персонеро передали ему сумму, полученную в результате сбора в городе экстраординарного платежа (ст. кас. *ayuda*), участие в уплате которой приняли все горожане, за исключением ограниченного круга наиболее привилегированных лиц (главным образом – местных рыцарей и членов их семей).

С учетом этого, Фернандо IV согласился отозвать дела по поводу недоимок, причитающихся с куэльярцев от прошлых сборов различных королевских платежей, и признал за консехо Куэльяра ряд прав и льгот, которые были закреплены в специально изданной королевской привилегии,

¹⁹⁰⁶ CDS. Doc. 9 (14.02.1258, Valladolid): “... nos don Remondo ... obispo de Segovia, fazemos esta abenecia con el conceio de Sepúlvega por los nuestros vassallos de Riaça et otrossí con consentimiento de don Diago, et de do Yuannes Migaël et de don Yagüe, *personeros del conceio* de Sepúlvega”.

скрепленной подписями как самого короля, так и его приближенных из числа духовных и светских магнатов. Разумеется, вопрос о степени имплементации положений этого документа остается открытым. Тем не менее уже сам факт издания привилегии свидетельствует как о высоком доверии общины к своим персонеро, которым сограждане не побоялись доверить защиту своих интересов и значительную сумму денег, так о несомненной эффективности их деятельности при королевском дворе¹⁹⁰⁷.

Кроме того, именно статус персонеро имели представители консехо Куэльяра, присутствовавшие, в числе других персонеро от городов, наряду с королем, его ближайшими родственниками и представителями высшей знати, на кортесах в Медина-дель-Кампо (1302 г.), копия постановлений которых сохранилась в городском архиве¹⁹⁰⁸. Встречается в куэльярских документах и

¹⁹⁰⁷ CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos): “... nos, don Fernando, por la graçia de Dios rrey de Castiella, de Toledo, de León, de Gallizia, de Seuilla, de Córdoua, de Murgia, de Jahén, del Algarbe, e señor de Molina, estando en la muy noble çibdat de Burgos, seyendo y connusco la rreyna doña María, nuestra madre, e la rreyna doña Costanga, mi muger, e el infante don Pedro, nuestro hermano, e don Alfonso, nuestro tyo, fijo del infante don Alfonso de Molina, e don Iohán Núñez, adelantado mayor de la frontera, e otros muchos rricos omes e infançones e caualleros e omes buenos de nuestros rregnos, **vinieron a nos los personeros del conçejo de Cuéllar, de la villa e de las aldeas, e pidiéronnos merged por rrazón de muchos agrauiamientos que ouieron rresgebido fasta aquí en muchas cosas, señaladamiente por las cuentas e las pesquisas e la sisa e los exidos e las otras cosas que les enbiamos demandar, que sy esto asy pasase que se astragaría la tierra e que non sería nuestro seruicio.** E commo quier que nos touiemos muchas demandas contra ellos con rrazón e con derecho, nos, catando los seruicios que fizieron a los rreyes onde nos venimos ... **e por vna ayuda que nos den agora, que monta tanto commo vna moneda forera, ocho maravedís cada pechero, e que ninguno non se escusen de pechar esta ayuda, saluo los que se escusan en la moneda forera,** caualleros e escuderos e dueñas e donzellas, quitámosles las cuentas e las pesquisas e las demandas que auíamos contra ellos en rrazón de los exidos o enagenados fasta aquí, e lo que les demandamos a los que derramauan los pechos e a los cogedores e sobrecogedores e arrendadores dellos e terçeros, e a los conçejos e los vedadores e fazedores de los padrones e de la sisa e de todas las otras cosas que les agora enbiamos demandar, e todas las otras demandas que auíamos contra ellos en qualquier manera para sienpre jamás, asy del tienpo del rrey don Sancho, nuestro padre, commo del mío fasta aquí, saluo la nuestra justigia, que tenemos por bien que finque en saluo” (etc.).

¹⁹⁰⁸ CDocC. Doc. 54 (04.06.1302, Medina del Campo): Sepan quantos esta carta vieren cómo yo, don Ffernando, por la graçia de Dios rrey de Castiella, de Toledo, de León, de Gallizia, de Seuilla, de Córdoua, de Murçia, de Jahén, del Algarbe, e sseñor de Molina, estando **en la villa de Medina del Campo, en las cortes** que agora y ffiz, sseyendo y conmigo ayuntados la rreyna doña María, mi madre, e el inffante don Enrique e el inffante don Johán, mis tíos, e el inffante don Pedro, mío hermano, et don Gongalo, argobispo de Toledo, primado de las Españas e mío changeller mayor de Castiella, e don Johán Martínez, mío mayordomo mayor, e don Johán, ffijo

упоминание о документах о делегировании полномочий (ст. каст. *carta de personería*). В частности, именно такой документ предъявил в 1346 г. в Мадриде королю Альфонсо XI представитель консехо Куэльяра, местный весино Гонсало Фернандес, прибывший к королю для разъяснения позиции консехо по поводу претензии о наличии недоимок по внесению королевского военного платежа фонсадера¹⁹⁰⁹.

Подводя итог разговору о персонеро как представителях интересов консехо вовне, следует отметить, что, с учетом сказанного выше о других аспектах статуса консехо как органа местного самоуправления горожан, факт использования персонеро, института частного права с четко выраженными характеристиками последнего, представляется весьма симптоматичным. Он свидетельствует об отсутствии в рамках консехо учреждения, способного *ex officio* эффективно представить интересы общины вовне.

В этих условиях частное представительство обрело несвойственные ему функции и получало отдельные характеристики института публично-правовой природы. Судя по документам из куэльярского архива, в этом качестве институт персонеро использовало далеко не только консехо, но и ряд других учреждений, в основном – церковных. Чаще всего речь идет о представителях монастырей, действовавшего в Куэльяре капитула городских клириков и др.¹⁹¹⁰ Таким образом, персонерия консехо, как и практика

del infante don Manuel, e el infante don Alffonso de Portugal, mio vassallo, e don Alffonso, ffijo del infante don Johán, e el maestre de Calatraua, e el prior del Hospital de Ssant Johán, e el maestre del Tenple, e don Ffernand Rrodríguez de Castro, e los obispos de Áuila e de Ssigüenga e de Astorga e de Coria e de Orense, e otros muchos inffançones ***e caualleros, e los omes buenos de las villas de los rregnos de Toledo e de León e de la Estremadura, perssoneros de las villas e de los logares*** que y ffueron comigo ayuntados”.

¹⁹⁰⁹ CDocC. Doc. 122 (a. 1346, Madrid): “... paresció en la nuestra corte, ante Ferrant Sánchez, notario mayor en Castiella, e Johan Estévanez, nuestro chancellor, oydores, por nuestro alvallá de comission de los pleitos de las debdas que dezían a Lope Ferrández e a Diego Ferrández del tienpo que fueron nuestros thesoreros, Gonçalo Ferrández, vuestro vezino, ***con vuestra pesonería*** sobre razón de un enplazamiento que vos fizo Johan Descol, nuestro ballestero ...”

¹⁹¹⁰ См., например: CDocC. Doc. 61 (18.06.1304, Burgos): “... al personero de la abbadesa e del convento sobredicho ...”. См. также: “Sepan todos los omnes que esta carta vieren cómo el cabildo de los clérigos de Cuéllar, sobre querellas que auén del cabildo de los canónigos de Segouia, embiaron a Martín Muñoz e a Fferrán Iohannes, clérigos de Cuéllar, ***por sus personeros e***

направления к правителю представителей иных типов (в частности – прокураторов, не упоминаемых в фуэро Сории, но фигурирующих в актовом материале целого ряда других консехо) была лишь частным случаем проявления общей закономерности.

Все сказанное о «добрых людях» и персонеро Сории, Сепульведы и Куэляра свидетельствует, что, в первую очередь, именно их и следует рассматривать в качестве полноценных должностных лиц общины. Другое дело, их статус и функции не соответствуют критериям коллегиального органа местной власти, свойственного свободным городским институтам записанной Европы. В отличие от последних, положение представителей консехо не отличалось определенностью, а конкретный спектр составлявших его элементов зависел главным образом от потребностей момента.

В этом смысле особенно показательны случаи, когда от имени общины выступали лица, не имевшие особого статуса ее представителей, а действовавшие исключительно на основании принадлежности к своей сословной группе. Разумеется, речь идет о городском рыцарстве, представителей которого неких Санчо Гарсию, Фернандо Велу, Велу Фернандеса и Велу Муньоса мы видим защищающими интересы сограждан в октябре 1306 г. в Бургосе при дворе Фернандо IV¹⁹¹¹. В связи с этим следует вспомнить также и те положения фуэро Сории и Сепульведы, которые настаивали на избрании высших должностных лиц консехо, – судей и алькальдов, – исключительно из числа местных рыцарей.

procuradores, a los canónigos de / Segouia, con *procuración del cabildo de Cuéllar, seellada con su seello de cabildo...*” (CDocC. Doc. 34 (05.10.1277) (etc.).

¹⁹¹¹ См., например: CDocC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos): “Don Ffernando, por la graçia de Dios rrey de Castiella, de Toledo, de León, de Gallizia, de Seuilla, de Córdoua, de Murgia, de Jahén, del Algarbe, e señor de Molina, al conçeio de Cuéllar, salut e graçia. Bien sabedes en cómmo enbiastes a mí a Ssant Garçia e a don Fferrando e a Vela Fernández e a Vela Monioz, *caualleros de uuestra villa*, a me pedir merget por muchos agrauamentos que rreçibedes el conçeio, todos comunalmentre...”.

В литературе давно и прочно утвердилась точка зрения о «захвате» рыцарскими кланами власти в консехо и формировании в общинах настоящей рыцарской олигархии¹⁹¹² и, в известной мере, это несомненно так и было. Однако не являлось ли доминирование местного рыцарства в территориальных общинах-консехо следствием также и очевидной институциональной «рыхлости» последних и естественного стремления компенсировать ее за счет неформального авторитета и материальных возможностей слоя, в военном потенциале которого была особенно заинтересована королевская власть?

В этом смысле особенно показательным представляется взгляд общины-консехо на саму себя, отраженный в единственной сохранившейся от исследуемого периода настоящей городской хронике. Речь идет о «Хронике заселения Авилы», составленной около 1256 г. неизвестным авильским рыцарем с целью представить заслуги местного консехо королю Альфонсо X для подтверждения весомых прав общины на подтверждение старых и получения новых привилегий в год, когда Мудрый Король железной рукой вводил на местах «Королевское фуэро», в котором не говорилось ни слова о привилегиях какой-либо сословной группы¹⁹¹³.

Все двадцать глав хроники составляют рассказы о героических деяниях местных рыцарей, верных королевских вассалов, их военных походах против мавров, правителей соседних христианских королевств и мятежных магнатов, а также о подвигах, совершенных на службе у венценосных предшественников короля Альфонсо X. Не забывает хронист сказать и о заслугах своих сограждан перед последним, напоминая об участии авильцев в подавлении мятежа магната Родриго Гомеса, поднятого в замке Сиснерос и верной службе

¹⁹¹² См., например: *Carmen Carlé M., Bo A.* Cuando empieza a reservarse a los caballeros el gobierno de las ciudades castellanas // CHE. 1948. No. 4. P. 114-124; *Pescador C.* La caballería popular en León y Castilla // CHE. 1961-1964. No. 33-40. P. 101-238, 56-201, 88-198, 169-260; *Ladero Quesada M. A.* Ciudades de la España medieval. P. 77-78; *Ауров О. В.* Город и рыцарство феодальной Кастилии. С. 37-47, 269-306.

¹⁹¹³ *Abeledo M.* Crónica de la población de Ávila. Addenda al Diccionario Filológico de Literatura Medieval Española // Revista de Literatura Medieval. 2011. Vol. 23. P. 305-310.

рыцарей из Авилы, которая принудила мятежника подчиниться инфанту-наследнику дону Альфонсо. Последний, по приказу своего отца Фернандо III, возглавил войско, направленное на подавление выступления и авильцы выступали под его знаменем. Когда же надобность в их дальнейшем участии отпала и они были освобождены будущим королем Альфонсо X от похода на Португалию, то, следуя долгу верных вассалов, авильцы вернули инфанту-наследнику половину суммы фонсадеры, полученной ими в качестве вознаграждения за участие в боевых действиях, поскольку не считали, что, прервав поход до его завершения, заслужили большего¹⁹¹⁴.

Хроника завершается рассказом об участии воинов из Авилы в военных кампаниях начального периода правления Альфонсо X, имевших место до 1256 г., момента создания памятника. В это время авильцы участвовали в походах на Арагон¹⁹¹⁵. Судя по рассказу хрониста, авильские рыцари, помимо доблестной службы правителям Кастилии, были постоянно заняты отстаиванием своих прав, что, среди прочего, видно и в рассказе об их службе Альфонсо X. В этом смысле факт направления к королю рыцарей из этого города в качестве представителей воспринимается хронистом как нормальная практика. Причем такие представители, прибыв в ставку правителя, далеко не всегда вели речь об интересах местного консехо. Наоборот, судя по сообщениям анонимного хрониста, в большинстве случаев представители города отстаивали сословные интересы авильских рыцарей, заинтересованных в получении доходов от военного платежа фонсадеры, своевременной выплате полагающихся им задолжностей и т.п., и не желавших, вопреки установлениям

¹⁹¹⁴ Cron. pobl. Ávila. 19. *De don Rodrigo Gómez*: “Después de a poco tiempo alçosse don Rodrigo Gómez en Castro Cisneros e fue el infante don Alfonso, fijo del rey don Fernando cercarle. Pero quiso Dios e fueron con él el concejo de Ávila e sirviéronle y bien e lealmente, assí que ovo de venir don Rodrigo Gómez a mano del infante, e ovo de fazer quanto él mandó. Assí el infante ovo de entrar luego a Portugal e el rey don Fernando embió dezir a los de Ávila que non fuesen y, e por temor del rey non fueron y, con sabor de servir al infante **la meatad de la fonsadera que avién aver los cavalleros** diérongela al infante e non quisieron ellos tomar nada”.

¹⁹¹⁵ Cron. pobl. Ávila. 20. *Del rey don Alfonso*.

местного фуэро, нести обязательную военную службу под командованием кого-либо, кроме самого короля¹⁹¹⁶.

Важно также отметить на роль хроники как средства сохранения и воспроизводства исторической памяти авильского рыцарства как привилегированной группы городского населения. Ключевыми элементами этой памяти являлись предания о выдающихся рыцарях и рыцарских кланах. В числе примеров можно назвать историю авильского рыцаря Бласко Хемено, направленного к арагонскому королю Альфонсо I, после того, как тот приказал перебить авильских рыцарей, взятых им в заложники. Не считаясь с обычаем неприкосновенности посланцев, король приказал лишить жизни и самого Бласко Хемено. Тот сумел бежать, тогда как его племянник погиб на месте. Вскоре преследователи настигли Бласко Хемено. Он отважно защищался, но пал в бою, перед этим успев убить неназванного брата арагонского короля. В память о его гибели была сложена длинная песня. Кроме того, на месте гибели

¹⁹¹⁶ Cron. pobl. Ávila. 20: “E *los cavalleros* de Ávila, con gran sabor que avién de servirle, guissáronse mucho apriessa e fizieron gran premia a todos los de la villa que fuessen y, assí que de moros tan solamente fueron fasta setenta cavalleros guissados de cavallos e de armas e quinientos peones. E llegaron todos a ellos assí que ovieron y una carta del rey que se tornasen los moros a Ávila e quel’ diesen dos mil maravedís. E *los cavalleros* entendieron que serié gran deservicio del rey si se tornasen los moros, e entendiendo que el rey avié menester los dineros ovieron su acuerdo *e embiaron a Gómez Nuño e a Gonçalo Mateos al rey que era en Vitoria quel’ pidiessen merced quel’ pidiessen que los moros fuesen en su seruicio, e ya que los dineros mucho menester los avié*, que embiase luego a Ávila a cojer *la fonsareda* de los que non pudierone venir en la hueste e que abrié él luego los sus dineros. E *en razón de aquellos dos mil maravedís que le quitavan los cavalleros la meatad de la fonsadera que ellos devién aver*, en que avrié muchos más dineros que estos, ca por sabor de levar gran gente en la hueste non quissieron llevar escusados ningunos. E *Gómez Nuño e Gonçalo Mateos llegaron al rey a Huebre, que es cerca de Vitoria, e dixéronle de parte de los cavalleros toda esta razón*. E el rey plogol’ e agradeciolo mucho, e díxoles iba para Orduña e a don Manuel avié embiado a Soria, e mando les que fiziesen cuanto don Manuel mandase, ca él luego serié con ellos. Díxol’ *Gonçalo Mateos*: “señor, *nós por fuero avemos de non ir en hueste si non con el vuestro cuerpo*, mas con esta priessa en que sodes no cataremos y fuero ni otra cossa, sinon serviros cuanto pudiéremos. Mas pedimos vos por merced que embiedes dezir a don Manuel que non nos desafuere del bien e de la merced que de los otros reyes e de vos ovimos”. E preguntol’ el rey en qué, e dijoleg *Gonçalo Mateos* que cada que acaesció en hueste fueron siempre estovieron el concejo de Ávila aver las primeras feridas e guardar la seña del rey, e si él entendió que mayor servicio le farién en ello que las primeras feridas les diesse. E mandó el rey a don García Pérez su notario que les diesse *carta para don Manuel* que en esto e en todo lo ál les fiziesse mejoría que a todos los otros. *E salió don García Pérez e Gómez Nuño e Gonçalo Mateos con él fuera de la tienda*”.

героя ежегодно проводился праздник в день его гибели, сопровождавшийся заупокойными молитвами, торжествами и массовым угощением бедняков за счет рыцарей-участников церемонии¹⁹¹⁷. Еще один влиятельный авильский клан, как следует из хроники, составили потомки знаменитого рыцаря Бласко Кардьеля, участника похода на Севилью¹⁹¹⁸. В хронике фигурируют также имена Фортуна Фортунеса, Муньо Хиля, дона Тельо, Санчо Муньоса и некоторых других видных представителей авильского рыцарства¹⁹¹⁹, живших и сражавшихся в разные исторические эпохи, подвиги которых анонимный историописатель всячески возвеличивает и выдвигает в качестве примера для подражания.

Несмотря на то, что применительно к исследуемому периоду жанр городской хроники не имеет аналогов, а потому возможность рассуждать о степени специфичности или общности примера Авилы отсутствует, общая тенденция не вызывает сомнений. Именно через призму истории местного рыцарства воспринимали себя на протяжении всего исследуемого периода и другие консехо Центральной Испании. Так продолжалось до тех пор, пока во второй трети XIV в. вследствие усилившихся противоречий между местными рыцарями и бюргерами не стали складываться коммуны – объединения

¹⁹¹⁷ Cron. pobl. Ávila. 1: “... y embiaron señaladamente a Velasco Ximeno e a un su sobrino con él. E fallaron al rey de Aragón en una aldea que dizen Día ciego. E descendieron de sus cavallos e recontó Velasco Ximeno al rey cuál postura possieron conél, e ellos ateniendo quanto con él possieron, que mandó matar a los cavalleros que tenié en arrehenes. E dezié que si rey por tal fecho como este menos avié a valer, menos valié él. E si algún cavallero le querié salvar que él ge lo combaterié, quier uno por uno, quier diez por diez fasta trescientos. E el rey mandolos matar, e en acojéndose a los cavallos mataron al sobrino, e Velasco Ximeno acoxose al cavallo e fuyó, e corrieron empos é le llegaron a una aldea que dizen Cantiveros. Y salieron ya él [compaña] del rey de Aragón que possavan y e corrieron con él. E alcançaronle, e tornó a ellos e segund dizen mató a y un hermano del rey de Aragón, e mataron a él. ***E después en este lugar que a él mataron pussieron por señal un canto muy alto, e ende está oy entre Cantiveros y Fuentiveros. E después d'esto duró muy gran tiempo que cada año venién los cavalleros a fazer allí fiesta en tal día como él murió, e bofordavan e alcançavan e facién grandes alegrías e davan a comer a cuantos pobres y venién por su alma. E del linaje d'este cavallero venié Velasco Ximeno, fijo de Sancho Velasco, e otros muchos***”.

¹⁹¹⁸ Cron. pobl. Ávila. 3: “E de dos vandos que y á el uno se llama d'este Vlasco Cardiel, e en Arnedo don Gil de Bretón e Xemén Darciel e Diego Bretón vienena d'este linaje”.

¹⁹¹⁹ См.: Cron. pobl. Ávila. 3, 11, 17.

бюргеров-«плательщиков» (ст. каст. *pecheros*). Это существенно усложнило систему управления консехо и прямо повлияло и на формы представления интересов общины вовне. Однако этот сюжет требует отдельного исследования, выходящего за рамки настоящей работы. Применительно же ко времени, о котором идет речь, лидирующая роль местного рыцарства никем не ставилась под сомнение и, более того, представлялась вполне естественной.

5.5.3. Оффициалы короля в фуэро Сории

В числе других законов фуэро Сории, определяющих статус местных оффициалов, обращает на себя внимание F Soria. §49. Он единственный, в котором говорится о присутствии в городе королевских оффициалов. Лицам, занимающим соответствующие должности, запрещено становиться оффициалами консехо. Исключение делается лишь для присяжных, должностные обязанности которых, как считалось, не противоречили возможности совмещения службы королю и консехо. Помимо прочего, законодатель делает оговорку о том, что рассматриваемая норма призвана ограничить возможность чрезмерного роста влияния местного рыцарства, из которой следует, что реальными претендентами на занятие королевских *offiçios* в Сории являлись именно рыцари¹⁹²⁰.

Никаких иных пояснений закон не содержит. Он не дает информации о конкретных должностях, представлявших в городе власть короля. Восстанавливать возможный перечень таких должностей по аналогии бессмысленно, поскольку каждая территориальная община обладала уникальным правовым режимом и перечень должностных лиц, присутствующих в каждом конкретном городе, так же был уникальным. Тем не менее, из закона явствует, что королевские оффициалы лишь частично

¹⁹²⁰ F Soria. §49: “Si alguno oujere *ofiçio por el rey*, non aya otro *ofiçio del conçeio*, saluo ende *el yurado*, que *si cayere el yudgado en su collaçion*, que por *la yuraderja* non pierda *el yudgado*, & que lo aya si *la ssuerte* cayere fobre el. Esto es por razon que sse acreçenten *los caualleros*, que *njnguno non aya dos ofiçios nj dos portiellos*”.

подпадали под юрисдикцию консехо, а в основном относились к иному правовому режиму и регулировались нормами, исходящими непосредственно от короля. Таким образом, налицо еще одно подтверждение факта сосуществования на территории консехо разных юрисдикций, число которых, как будет показано ниже, не ограничивалось лишь двумя¹⁹²¹.

Некоторую дополнительную информацию о королевских людях в городе во второй половине XIII в. дают пространное фуэро Сепульведы, а также документы из архива Куэльяра. Так, в привилегии, пожалованной в апреле 1264 г. Альфонсо X ряду консехо леоно-кастильской Эстремадуры (и в их числе – также и Куэльяру) упоминают «люди нашего (т.е. королевского) дома» (ст. каст. *omnes de nuestra casa*). В ответ на жалобы представителей консехо на злоупотребления со стороны последних и на рассмотрение таких дел исключительно в королевских судах, без учета форальных норм, в документе определяется, что впредь дела между королевскими людьми, живущими в городе и владеющими там жилыми домами и земельными участками, и местными весино следовало относить к компетенции местных судов и рассматривать по нормам местных фуэро. Следовательно, ранее эти должностные лица были неподсудны форальному праву¹⁹²².

Что же касается пространного фуэро Сепульведы, то там среди прочего, упоминаются т.н. «люди дворца» (ст. каст. *omnes de palatio*), при том, что владельцем одного из таких дворцов, располагавшихся в городской черте, назван король¹⁹²³. Помимо этого, дворец и «люди дворца» фигурируют в судебнике еще в пяти титулах¹⁹²⁴. Из них мы узнаем, что должностные лица

¹⁹²¹ См. ниже разделы VI.8, VII.8-10.

¹⁹²² CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla): “E de lo que nos mostraron que uos agrauiaúades que **los omes de nuestra casa** aplazauan a algunos de uos por querellas que auén, que les uiniéssedes responder ante nos, non uos demandando ante por el fuero, esto non queremos que sea. E tenemos por bien e mandamos que si el nuestro omne ouiere querella de alguno de uos, o uos dél, si el ouiere casas o heredamiento o otra cosa e fuere uezino en el logar, o fuere el demandado, que responda antel fuero, él o el que touiere lo suyo por él; e qui del juizio se agrauiare, álgesse a nos assí como deue”.

¹⁹²³ FR Sep. [11]. *Que en Sepúlvega non sean más de dos palatios, del rey & del obispo.*

¹⁹²⁴ FR Sep. [14], [18], [19], [33], [195].

короля, связанные с этим учреждением, обладали в Сепульведе особым статусом и были подсудны местному фуэро лишь в особых, строго оговоренных случаях: если речь шла об убийстве весино Сепульведы¹⁹²⁵, внесении залога при уплате судебных штрафов, взимать которые должен был сепульведский судья¹⁹²⁶, а также о запрете кому-либо, за исключением последнего, удерживать весино за судебный штраф, полагавшийся «дворцу»¹⁹²⁷. Кроме того, в делах, стороной которой являлись «люди дворца», запрещалось назначать третейских судей¹⁹²⁸.

Суммируя все сказанное о королевских официалах как в фуэро Сории, так и в других рассмотренных источниках, следует отметить: несмотря на их несомненную связь с общиной, они не могут быть признаны ее должностными лицами. Общий характер их статуса как королевских и сеньориальных министриалов, – включая их неподсудность (или ограниченную подсудность) местному фюральному праву, – не подлежит сомнению. Ни по своим функциям, ни по формам контроля за их исполнением, ни, наконец, по принципам назначения на свои должности люди короля не находились под влиянием консехо как института власти.

5.6. Консехо как институт власти: механизмы и противоречия

5.6.1. Знаки власти консехо

Тот факт, что в системе организации власти кастильская территориальная община занимала самостоятельное место, подтверждается, среди прочего, и наличием собственных знаков власти. Фуэро Сории относит к числу таковых знамя консехо (ст. каст. *seña del conçeio*), печать консехо (ст.

¹⁹²⁵ FR Sep. [14]: “... no'l vala eglesia, nin *palatio*, nin monesterio...”.

¹⁹²⁶ FR Sep. [18]: “... El iuez deve pendrar por calonnas que alguno fiziere contra *omnes de Palatio*, et por calonnas otrossí que *omnes de Palatio* fizieren contra omnes de la villa. Maguer si algún vezino pendrare el iuez por querella de *Palatio*, & el vezino diere fiador a fuero de Sepúlvega, & el iuez non quisiere reçebir, tuélganle los pennos sin calonna ninguna”.

¹⁹²⁷ FR Sep. [19]. *Que omne ninguno non deve tener vezino preso por calonna en que Palatio aya parte, si non fuere el iuez.*

¹⁹²⁸ FR Sep. [195]: “... sacado ende todas las cosas que pertenecen a *Palatio*”.

каст. *sello del conçeio*), регистрационную книгу консехо (ст. каст. *libro del conçeio*), а также «книгу фуэро» (ст. каст. *libro del fuero*), о которой можно говорить увереннее всего, поскольку она сохранилась: речь идет либо о кодексе BNE MSS/17662, либо о рукописи из Муниципального исторического архива Сории. Этот перечень сопоставим с тем, который фигурирует в текстах из других консехо, в том числе – Сепульведы и Куэльяра: в их источниках отсутствуют упоминания о регистрационной книге, той самой «книге консехо».

Детальный анализ начну со знамени. Владение им указывает на наличие у консехо роли самостоятельного элемента военной организации. Правда, фуэро Сории упоминает о знамени лишь однажды и фиксирует лишь сам факт наличия у консехо этого знака власти¹⁹²⁹. Положения пространного фуэро Сепульведы на этот счет выглядят гораздо более подробными. В мирное время знамя должно было храниться на территории общины. Когда же отряд консехо выступал в поход, оно поручалось местному судье – главе ополчения, а его охрана вменялась в обязанность рыцарям. Даже если отряд не принимал участия в военных действиях, сам факт выноса знамени за пределы общины означал несение королевской военной службы (что в полной мере соотносится с упоминанием о знамени в фуэро Сории). Фуэро обязывало монарха вознаградить судью и рыцарей за счет средств, полученных от сбора военного платежа – фонсадеры, уже упоминавшегося выше. Правда, в случае, если консехо не участвовало в боевых действиях, сумма вознаграждения оказывалась меньшей, чем полагавшаяся за реальный военный поход¹⁹³⁰. Свое

¹⁹²⁹ F Soria. §116: “... quando acaheçiere que el conçeio oujere de yr en ueste o en otro lugar **o la senna** fuere...”

¹⁹³⁰ FR Sep., tit. [77]: “... todo iuez de Sepúlvega que dado fuere por conçeio, si a hueste ovieren de ir, por mandado del rey, con el conçeio, o con cavalleros a mano, & la senna levare & lid campal ovieren, aya dozientos mrs. de la fonsadera & todos sus escusados, segunt armas levare. Et sis pararen en az pora aver la fazienda, & non la ovieren, aya cient mrs. & todos sus escusados. Et si non ovieren lid campal, nin se pararen en az pora aver la fazienda, aya L-a mrs. de la fonsadera & todos sus escusados, assí como sobredicho es. Et si hueste pregonada fuere, & sacare la senna fuera de la villa, & non ovieren de ir en hueste, aya XIII mrs., et pechenlos el pueblo de las aldeas; FR Sep. [75]: “El conçeio de Sepúlvega non sea tenido de ir en hueste, si non fuese con el cuerpo

знамя имело и консехо Куэльяра: «Королевское фуэро» не содержит упоминаний о нем, но зато сохранились свидетельства актов из местного архива¹⁹³¹.

Что касается печати, то консехо Соррии обладало ею наряду с другими субъектами феодальной власти — королем, архиепископами, епископами и аббатами, а также светскими магнатами¹⁹³². Фуэро специально устанавливает режим ее хранения и использования. Матрицы печати должны были сохраняться двумя ежегодно избираемыми «добрыми людьми», приносившими клятву в консехо в первый день после праздника св. Иоанна о том, что никогда не будут использовать печать иначе, чем по приказу консехо. За это они должны были получать жалованье — 9 мараведи в год, а также (наряду с нотарием) по трети платы за использование печати для скрепления документов. Исключение составляли лишь прямые обращения консехо к субъектам феодальной власти — королю, королеве, инфантам, магнатам, прелатам или другим консехо: в эти случаях плата не взималась. При этом, воск для печатей, а также нити, на которых они крепились, «добрые люди», вместе с нотарием, должны были предоставлять за собственный счет¹⁹³³.

del rey, a aguardar tres meses, & non mas. Et si el rey non quisiere que vayan con él, non vayan en otra hueste ninguna, nin pechen fonsadera. Et si fueren en la hueste, los cavalleros que hy fueren, ayan toda la fonsadera de los que non fueren. Et qui non fuere en la hueste, el que oviere valía de dozientos mrs. o dent arriba, peche X mrs.; et de XX fasta LX-a non peche más de V mrs. Et otro ninguno, que non aya parte en la fonsadera, sinon los cavalleros que fueren por el conçeio, & **aguarden la senna**. Otrossí, el cavallero que alguna bestia se le muriere en la hueste, que ia pechen de la fonsadera.”. Упоминания о знамени консехо Куэльяра см.: CDC: P. 130, doc. n 57 (a. 1306, Burgos).

¹⁹³¹ : “...e de las tablas del seello del conçeio e de **la seña** e del escriuanía. <...> mando a los que tienen las tablas e **la sseña** que la den a estos quatro caualleros, so pena de çient maravedís de la bona moneda. Et estos caualleros que lo den a quien el conçeio mandáredes” (CDocC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos)).

¹⁹³² F Soria. §84: “Toda carta que fuere fecha entre algunos omnes & sea puesto y **ssello** del rey o de arçobispo, o de obispo o de abat benjto o **de conçeio** por testimonjo, uala, fueras si aquel contra quien fuere la carta la puidiere deffazer con derecho. Et otro si si algun omne fiziere carta con su mano o la seellare con su seello mjsmo, de debda que deue el, ode pleyto que fizo sobre si, uala”.

¹⁹³³ F Soria. §85: “El conçeio den cadanno dos omnes buenos que tengan **las tablas del seello de conçeio**; y yuren en conçeio quel[a]s guarden bien & leal mjentre, & que non seellen carta ninguna si non fuere por mandado del conçeio, [& que las den al conçeio] el lunes primero depues de sant Juhan sobre las yuras que fizieren; & si el conçeio delas aqui toujeren bien. См. также: F Soria. §86.

Перечень основных типов этих «грамот консехо» включал, во-первых, уже упоминавшиеся обращения всей общины к субъектам власти. Вторая группа была более разнообразна и включала пять типов документов, за получение которых устанавливалась фиксированная плата (показательно, что в их числе были и документы, исходившие от самого консехо):

- Купчие на продажу земель консехо частным лицам;
- Всякого рода официальные подтверждения факта (совершение сделки) или статуса (например, о наличии у лица статуса магистра) (ст. каст. *cartas de testimonio*);
- Документы, содержащие иную официальную информацию о лице (ст. каст. *carta pora fuera de ujlla*);
- Документы о праве на заготовку дерева (ст. каст. *carta de madera*);
- Вольные, документы, содержащие распоряжения об освобождении рабов (ст. каст. *cartas de alforrerja*)¹⁹³⁴.

Говоря о делопроизводстве в консехо Соррии, следует упомянуть и о «книге фуэро». В ней должны были фиксироваться некоторые важные правовые акты, происходившие в собрании консехо. К их числу относились:

- Акт предоставления персонеро лицу, объявленному вне закона (ст. каст. *enemizado*) для кого-либо, но заслуживающим послабления (например, в силу преклонного возраста)¹⁹³⁵;
- Акт усыновления¹⁹³⁶;
- Акт заключения перемирия (с указанием имен свидетелей)¹⁹³⁷.

¹⁹³⁴ F Soria. §86: “Los que touieren *las tablas del sello* ayan por su gualardon cada uno dellos .IX. mr. Et de cartas que el conçeio enbiare al rey o a la reyna o a jfant o a ric omne o aperlados o a conçeio o a otros quales quier que sean a pro & a onrra del conçejo, que non tomen precio njnguno ellos nj el escriuano que la escriujere; & que den la çera pora sseellar por terços, & si cuerdas oujere y mester poral sello colgado, quelas den. De las otras cartas que seellaren por mandado del conçejo, ellos & el escriuano tomen su gualardon en esta gujsa, & partan los por terços”.

¹⁹³⁵ F Soria. §140.

¹⁹³⁶ F Soria. §462.

¹⁹³⁷ F Soria. §§487, 488.

Соответствующие записи, вероятно, вносились, нотарием; а вот кто хранил «книгу консехо» из текста фуэро остается неясным (одна из многочисленных красноречивых недоговоренностей?).

Разумеется, свои печати были и у консехо Сепульведы и Куэльяра. Здесь на первый план выходят нормы «Королевского фуэро», согласно которым, как и в Сории, хранение матриц печати поручалось двум «добрым людям», которые должны были получить по одной матрице каждый, и лично, в обязательном присутствии обоих, прикладывать ее к издаваемым по решению консехо документам. Избрание этих должностных лиц производилось членами коллегии судей (алькальдами) и двенадцатью «добрыми людьми», представлявшими церковные приходы, располагавшиеся на территории общины (ст. каст. *omes bonos de las collaciones*)¹⁹³⁸. Разумеется, как и в Сории, этой печатью скреплялись грамоты консехо. Однако их точного перечня в нашем распоряжении нет: «Королевское фуэро» на этот счет хранит молчание. Едва ли не единственное исключение – разрешения врачам (ст. каст. *fisicos*) и хирургам (ст. каст. *maestros de las llagas*) на практику в городе, выдававшиеся от имени консехо¹⁹³⁹.

Но еще интереснее тот факт, что матрицы печати консехо Куэльяра сохранились до нашего времени. Их оригинал, датируемый периодом 1284-1308 гг., вместе со специальным прессом, в который они помещались для получения оттиска, хранится в Национальном археологическом музее в Мадриде (инвентарные номера: 1943/37/1-1943/37/3). По утверждению историка Куэльяра Б. Веласко Байона, для второй половины XIII в. это единственный известный пример такого рода¹⁹⁴⁰. Матрицы сделаны из бронзы

¹⁹³⁸ F Real. I.7.3: “Los acalles con *los doce omes bonos de las collaciones que dier el concejo*, segunt diz la ley del titulo de las pruebas, escoyan dos omes bonos en que se avenleren todos o la mayor partida dellos, que tengan *el seello del concejo, e el uno tenga la una tabla del seello, e el otro la otra*, e amos en uno seellen las cartas del concejo cuando mester fuere”.

¹⁹³⁹ F Real. IV.16.1: “Ningun ome non obre de fisica, si non fuer ante provado por buen fisico por los fisicos de la villa ô oviere de obrar, et por otorgamiento de los alcalles: et sobresto aya *carta testimonial del concejo*: et esto mismo sea de los maestros de las llagas”.

¹⁹⁴⁰ Velasco Bayon B. Historia de Cuéllar. P. 142.

и железа. На реверсе находится изображение конного рыцаря в полном вооружении. В левой руке он держит прямоугольной формы значок. Вероятно, это и было знамя консехо, поскольку легенда, выбитая по контуру, гласит: “Est Cavallero Es Alfieraz De Cuellar I Vasallo Del Rey” (Этот рыцарь – знаменосец Куэльяра и вассал короля). На аверсе помещено изображение замка, окруженного двойными каменными стенами с зубцами, завершающимися в форме пирамиды. Легенда: “Est Es El Seello Del Conceio De Cuellar” (Это – печать консехо Куэльяра)¹⁹⁴¹.

Пространное фуэро Сепульведы о печати консехо не упоминает. Однако о наличии у общины матриц печати, аналогичных по типологии тем, которые известны в Сории и Куэльяре, применительно к исследуемому периоду мы знаем из упоминаний в двух документах из местного муниципального архива, один из которых датируется февралем 1258 г., а другой – январем 1305 г.¹⁹⁴²

Последним из знаков власти консехо Сории являлась «книга фуэро». Фуэро Сории о ней не упоминает, но лучшее свидетельство ее наличия – сами сохранившиеся рукописи фуэро, охарактеризованные выше. По замечанию издателя, каждая из этих рукописей представляет собой разные этапы истории фуэро Сории¹⁹⁴³. Что же касается Сепульведы, то здесь, помимо двух рукописей, сохранилось документальное свидетельство о торжественном вручении «книги фуэро» королевскому алькальду Рую Гонсалесу де Падилье в собрании консехо 24 апреля 1300 г. «чтобы он судил всех [жителей] Сепульведы и ее

¹⁹⁴¹ Изображение и развернутое описание матриц доступно на сайте музея. Museo Arqueológico Nacional. Colecciones. URL: [https://ceres.mcu.es/pages/ResultSearch?Museo=MAN&txtSimpleSearch=T%F3rculo&simpleSearch=0&hipertextSearch=1&search=simple&MuseumsSearch=MAN%7C&MuseumsRolSearch=9&listaMuseos=\[Museo%20Arqueol%F3gico%20Nacional\]](https://ceres.mcu.es/pages/ResultSearch?Museo=MAN&txtSimpleSearch=T%F3rculo&simpleSearch=0&hipertextSearch=1&search=simple&MuseumsSearch=MAN%7C&MuseumsRolSearch=9&listaMuseos=[Museo%20Arqueol%F3gico%20Nacional]) (дата изображения: 01.05.2025).

¹⁹⁴² CDS. Doc.9 (14.02.1258, Valladolid): “... nos los sobredichos personeros, don Diago et Yuannes Migaél, nos obligamos a vos, sennor don Remondo, obispo de Segovia, so la pena sobredicha, que fagamos poner el seello de conceio, en estas dos cartas de la abenencia, partidas por a b c, en que se escripta el abenencia ...”. См. также: “... tablas de los seellos del conçejo ...” (CDS. Doc. 15 (23.01.1305, Somosierra)).

¹⁹⁴³ *Sánchez G.* Introducción // *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares*. P. VII – XI.

округи»¹⁹⁴⁴. Сам по себе этот акт несомненно свидетельствует о признании определенной самостоятельности общины как элемента организации власти со стороны короля. И хотя другие документы подобного рода мне неизвестны, несомненно, что аналогичный по содержанию ритуал был далеко не единственным в истории города.

Община имела непосредственное отношение не только к акту вручения «книги фуэро», но и к формированию ее содержания. При участии консехо, текст вносились коррективы и дополнения, в том числе – в форме привилегий, которые, как правило, издавались по просьбе консехо и учитывали некоторые из его пожеланий. В частности, как уже неоднократно говорилось выше, подобная привилегия была пожалована Куэльяру в 1256 г. вместе с текстом «Королевского фуэро», и этот пример отражает тенденцию, сложившуюся задолго до середины XIII в. и сохранявшуюся еще длительное время спустя¹⁹⁴⁵.

¹⁹⁴⁴ FF Sep.: AD: Doc. [I] (24.04.1300, Sepúlveda): “... recibió este libro Ruy González de Padiella, al calle por el rey en Sepúlvega, por do judgue, et diérongelo el conçeio et [otorgaron todos] que ge le dieron por do judgue a todos los de Sepúlvega et de su término, en quanto fuere al calle en Sepúlvega.” Первое упоминание о «книге фуэро» Куэльяра см.: CdocC. Doc. 24 (29.04.1264, Sevilla): “E por fazerles mas bien e mas merçed, otorgámosles los nuestros privilegios e el libro del fuero que les diemos”.

¹⁹⁴⁵ CDocC. Doc. 16 (21.07.1256, Segovia): “... doles e otorgoles aquel fuero que yo fiz con consejo de mi corte, escripto en libro e seellado con mío seello de plomo que lo ayan el concejo de Cuellar...”. Круг вопросов, затрагиваемых в этой “привилегии” (положение местного рыцарства, землевладение в границах консехо, назначение некоторых должностных лиц, порядок внесения военных платежей и др.), а также сам по себе факт ее предоставления одновременно с фуэро, позволяет рассматривать документ как дополнение к единому тексту «Королевского фуэро». Процесс внесения дополнений по инициативе консехо продолжался и далее. См., напр.: CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla): “Otrossí de lo que nos dixieron que vos agra-viavades, porque las mugieres bibdas e las donzellas que non avien caloña ninguna en el fuero por el denosteo, o por otra desonra que les fiziessen ... e nos pidieron merçed que oviessen alguna caloña las bibdas e las donzellas. Tenemoslo por bien e mandamos que ... la bibda [aya] dozientos sueldos; e la donzella en cabello, cient sueldos”. etc. Аналогичную картину дают документы, связанные с распространением модели фуэро Сепульведы: всюду, наряду с типовыми, вводятся и оригинальные положения, составленные применительно к конкретному консехо: FF Sep.: AD: P. 179-183: “Ego magister P. Ferrandi, ex milicie Sancti Iacobi, una cum fratribus meis et uoluntate et iussu regis Aldefonsi ... facio paginam testamenti ad uos omnes habitantes in Ucles ... de foro obtimo ... Et *super hoc quod scriptum est* (выделено нами — О. А.) concedo uobis toto illo foro que fuit datum a Sepuluega in tempore qua populata fuit ...”. См. также: “... nos don Pedro Pérez, maestre de la Orden de la Caballería de Santiago, con otorgamiento de nuestro cabildo general, damos e otorgamos a vos el concejo de Segura a buen fuero e usos a que fué poblada Sepúlvega, e con términos connombrados ... Y *otrosí* (sic! — О. А.), mandamos ... (etc.)” (FF Sep.: AD: Doc. 14 (a. 1274, Mérida)); “... e mandamos que aya

Формировавшийся таким образом корпус местных норм признавался всеми субъектами права, в том числе – и королевской властью, на что ясно указывают соответствующие отсылки как в куэльярских, так и в сепульведских документах¹⁹⁴⁶.

Все сказанное о знаках власти консехо представляется чрезвычайно важным. Однако и здесь ситуация оказывается более сложной, чем можно себе представить на первый взгляд. И вновь на первый план здесь выходят документы (которыми я, к сожалению, не обладаю применительно к Сории). Что же касается документов из архивов Сепульведы и Куэльяра, то из них явствует, что режим хранения и использования знаков власти консехо далеко не всегда контролировался общиной. Этим правом нередко пользовался король. Причем иногда это использование мотивировалось интересами не общины, а потребностями короля в дополнительных денежных поступлениях (ведь, как уже говорилось, обладание этими символами приносило прямую материальную выгоду).

Один из таких примеров дает куэльярская грамота 1306 г. Среди прочего, она содержит ответ короля Фернандо IV на жалобу консехо, причиной которой стало произвольное использование знамени и печати общины частным лицом, взявшим их в аренду в качестве источника извлечения доходов, что причинило общине «многие тяготы». Отвечая консехо, король предложил передать указанные символы власти (печать

el fuero de Sepúlvega, *con las mejorías* ...” (FF Sep.: AD: Doc. 20 (a. 1343, En el real sobre Algeciras)) (etc.).

¹⁹⁴⁶ FF Sep. Doc. 12 (a. 1252, Burgos): “... dixieron nos ... que el entregador de las debdas que tomava más que non manda so fuero ... mandamos ... que aquél que fuere puesto por nuestro mandado por entregador ... que tome ... un mencial por su trabaio & non más, et si alguno le amparare la entrega peche la pena que manda el fuero ...”. См. также: “... et yo mandarlos he oír ... como la mi merçed fuere & fallare por fuero & por derecho” (FF Sep. Doc. 21 (a. 1361, Deza)) etc. См. также: “... nos pidieron que oviessen alcalles e jue-zes a su fuero ... Tenémoslo por bien e otorgamoslo” (CDocC. Doc. 61 (18.06.1304, Burgos)); “... tengo por bien e mando que peche en pena çient maravedís por quantas veces y labrare, e demás la pena de vuestro fuero” (CDocC. Doc. n. 63 (02.10.1306, Burgos)) (etc.).

Куэльяра) “... тому, кому сходом укажете”¹⁹⁴⁷. Сомнительно, чтобы это гарантировало от повторения злоупотреблений: подобный порядок существовал и ранее.

Не менее показателен и режим хранения и использования еще одного символа власти общины – «книги фуэро». Так, в Сепульведе они вменялись в обязанность не представителю консехо, а должностному лицу Короны – королевскому алькальду. Кроме того, сам текст свода местного права скреплялся печатью не консехо, а короля, что недвусмысленно указывает на реальный источник властных прерогатив на территории общины. Без этой печати подлинность «книги фуэро» подвергалась сомнению. Сохранилось несколько обращений сепульведской общины к королю с просьбами о скреплении «книги фуэро» его печатью именно по этой причине)¹⁹⁴⁸.

В заключение заметим, что в числе знаков власти консехо отсутствовал ряд важнейших атрибутов, свойственных самоуправляющимся городам записанной Европы. Особенно значимым выглядит отсутствие упоминаний о специальном сундуке для хранения местной казны и архива. Очевидно, такового просто не существовало. Эта небольшая деталь заставляет

¹⁹⁴⁷ CDocC. Doc. n. 63 (02.10.1306, Burgos): “Et otrossí a lo de las tablas del siello e la seña de vuestro conçejo, tengo por bien e mando a los que tienen las tablas e la seña que la den a estos quatro cavalleros, so pena de çient maravedís de la bona moneda. Et estos cavalleros que lo den a quien el conçejo mandaredes”.

¹⁹⁴⁸ FF Sep.: AD. Doc. n. [II] (a. 1309, Córdoba): “Yo el rey don Fernando, seyendo en la çibdat de Córdoba, el conceio de Sepúlvega enbiaron a mí a Roy Blásquez, cavallero d’ende, en que me enbiaron dezir por él en como el fuero de Sepúlvega avíe en muchas villas & lugares de mío sennorío, et otrossí de otros regnos de fuera de mío sennorío, que viníen a alçada al dicho lugar, & que quando les mostravan el fuero por que avíen a judgales, que tomavan algunnos dubda que **non era aquél el fuero, porque no era seellado** por razón que el rey don Alfonso que les diera el fuero que lo non mandara seellar, sinon que puso en él su nombre, assí como entonce era costumbre. Et agora que me enbiavan pedir por merçet **que mandasse seellar con mío seello este fuero** que me enbiavan ... Et yo, veyendo que me enbiavan pedir razón & guisado, & por les fazer bien & merçet, tóvelo por bien, & **mandeles seellar este fuero con mío seello de plomo**”. См. также: “Nos el rey don Iohan ... Et agora que nos enbavan pedir por merçet, **que mandássemos sellar con nuestro seello este fuero** que nos enbiavan, por que los que oviesen a venir al fuero de Sepúlvega, que oviesen a ser judgados por él, non tomasen dubda ninguna en ello. Et nos, veyendo que nos enbavan pedir razón & aguisado, & por les fazer bien & merçet, tovímoslo por bien et **madámosles sellar este fuero con nuestro seello de plomo colgado ...**” (FR Sep.: AD. Doc. [IV] (a. 1379, Burgos)).

предположить, что в Сории, Куэльяре и Сепульведе отсутствовали и муниципальная казна, и муниципальный архив (в Сепульведе последний впервые упоминается не ранее середины XVI в.¹⁹⁴⁹). Но тогда сомнительными представляются и факты наличия у консехо как элементов автономии в фискальной сфере, так и коллегиального органа местной власти, нуждавшегося в хранении соответствующих документов. На это же как будто указывает и отсутствие упоминаний о другом важном символе — особом здании для заседаний местных должностных лиц, то есть ратуше. Во всяком случае, в обоих городах местные алькальды собирались либо на открытом месте, либо даже в частных домах, о чем, например, свидетельствует одна сепульведская грамота, датированная 1244 г.¹⁹⁵⁰

Сказанное о знаках власти общины делает общую картину еще более противоречивой. Возникает устойчивое впечатление ограниченности властных прерогатив консехо. И это впечатление в полной мере подтверждается тем, что нам известно о сходах консехо. О них и пойдет речь ниже.

5.6.2. Сходы консехо

Важнейшим элементом системы власти в рамках консехо являлись его собрания, или, точнее, сходы, которые (что принципиально важно) также именовались *conçeio*. С самого начала следует обратить внимание на тот факт, что ни фуэро Сории, ни пространное фуэро Сепульведы, ни действовавшее в Куэльяре «Королевское фуэро» не предусматривали никаких иных собраний, кроме собрания всего консехо. Никакого подразделения на «консехо узкого и широкого состава (исп. *concejo breve* / *concejo abierto*), встречающегося в литературе, ни в одном из трех фуэро не прослеживается¹⁹⁵¹. Община всегда

¹⁹⁴⁹ Так, сепульведский муниципальный архив впервые упоминается лишь в 1547 г.

¹⁹⁵⁰ См., напр.: CDC: P. 33, doc. n. 9 (a. 1244, Cuéllar): “Este pleyto desta viña fue otorgado e confirmado en el corral de los alcaldes, en casa de don Gil fi de Cidermano ...”.

¹⁹⁵¹ См., например: *Carmen Carlé M.* El concejo medieval. P. 91-108.

собиралась в полном составе – *todas las gentes*, как говорится в одной из куэльярских грамот.

Фуэро Сории не дает прямых сведений о составе собравшихся. Однако, судя по косвенным данным, на сходы должны были собираться все весино (или, по меньшей мере большая их часть) – от знати и рыцарей до простых ремесленников, торговцев, земледельцев и даже наемных работников. Судя по данным судебника, на сходе всегда присутствовал местный судья. Кроме того, в консехо (как и на рынок) не могло являться лицо, объявленное вне закона (ст. каст. *omne que fuer enemjztado*): иных исключений фуэро не устанавливает¹⁹⁵².

Собственно говоря, таким мы и видим собрание консехо Сории, собравшееся в городе около 1158 г. для решения судьбы короля Альфонсо VIII (1158-1214), малолетством которого попытался воспользоваться его дядя, король Леона Фернандо II (1157-1188). Рассказ об этих событиях сохранился в четырех версиях – латинской, в изложении Родриго Хименеса де Рада в его «Истории об испанских событиях»¹⁹⁵³, старокастильском переложении последней – т.н. «Истории готов»¹⁹⁵⁴, а также в двух редакциях, – «Критической» и «Пространной», – старокастильской «Истории Испании», составленной под руководством Альфонсо X Мудрого¹⁹⁵⁵. Все четыре рассказа совпадают в главном, но расходятся в деталях. Применительно к этой части работы целесообразно обратить внимание на две последние версии, уделяющие несколько большее внимание роли консехо Сории и его схода, чем другие.

Согласно «Истории Испании», именно единая позиция собравшихся жителей Сории и сыграла решающую роль в дальнейших событиях. Горожане, которым предъявили мальчика-короля, подготовленного для передачи его

¹⁹⁵² F Soria.V.54: Et el juez o aquel que dexare en su lugar sea siempre en todos los conçeios; F Soria.XVII.137: Omne que fuere enemjztado, tal que nj ua nj ujene al conçeio nj a mercado.

¹⁹⁵³ Rod. Hist. VII.16.33-

¹⁹⁵⁴ Estoria de los Godos. P. 160.

¹⁹⁵⁵ EE(Vers. Crít. II).388; EE.989.

дяде, не позволили сделать это немедленно. Мы не знаем, кто выступил с этим замечанием: люди, сошедшиеся на сход консехо, предстают единым и неделимым целым, все реакции которого носят общий, нечеткий характер. Именно поэтому, хотя собравшиеся высказались против признания власти леонского короля, но никаких конкретных действий не предприняли и сход затянулся. Расплакавшегося от усталости ребенка увели, чтобы покормить, и этим воспользовался его верный вассал рыцарь Педро Нуньес. Он похитил мальчика и увез его в Сан-Эстебан-де-Гормас. Вскоре после этого военно-политическая ситуация поменялась; свою позицию изменили и представители кастильской знати (включая графа Манрике де Лара, изначально поддерживавшего Фернандо II и обещавшего передать ему власть над Кастилией вместе с ее малолетним правителем). В итоге, королевство так и не подчинилось Леону, и консехо Сории, если верить хронистам из круга Альфонсо X, сыграло в этом определенную роль¹⁹⁵⁶.

Это все, что известно о сходах консехо Сории за пределами информации местного фуэро. Посмотрим теперь, что дают для понимания этого вопроса материалы из Сепульведы и Куэльяра. Оба фуэро бедны деталями и не дают ничего нового, по сравнению с фуэро Сории. Зато есть куэльярская грамота от 14 мая 1346 г. Она была составлена в собрании консехо Куэльяра. В тот день собрание закончилось безрезультатно. Причиной этого стало отсутствие в городе части местных рыцарей и оруженосцев, отбывших на ежегодный сбор

¹⁹⁵⁶ EE.989: “Et ueno estonçes el rey don Fernando de Leon con el conde don Malrric a Soria, o era el ninno como es dicho, pora reçebirle por vassallo, segund que el conde don Malrric le auie fecho ell omenage. *Los de Soria, quando esto entendieron aquellos en cuya fialdad el rey don Alffonssso ninnuelo fuera comendado, dixieron desta guisa al conde don Malrric: Conde don Malrric, libre uos diemos el rey ninno, nuestro sennor, et uos libre le guardar.* Et estonçes al ninno don Alffonssso yaqual le dixiera aquel fecho, et començo a llorar en los braços daquel quel tenie; et leuaronle essa ora a casa como quel querien dar que comiesse et que dexarie de llorar, et desi quel darien al rey don Fernando, su tio. Et estonçes un cauallero, que dizien Pero Nunnez de Fuent Almexir, cauallero libre et leal, tomo el ninno et cubriole sola capa, et subio en un cauallo muy ligero, et diosse a andar con el ninno quanto mas pudo, et leuossele; et esse dia llego con el al castiello de Sant Esteuan”.

(ст. каст. *añal*) и не успевших вернуться. Таким образом, сход не мог произойти в отсутствие кворума – присутствия «всех людей» – *todas las gentes*¹⁹⁵⁷.

Каким же образом созывались эти собрания столь представительного состава? В Сории их созыв возлагался на сайона, который созывал собрания по приказу судьи и алькальдов¹⁹⁵⁸. Созыв их возлагался на глашатаев (ст. каст. *pregoneros*), созывавших сограждан громкими призывами явиться в установленное место, о чем свидетельствует употребляемое фуэро устойчивое выражение “*el conçeio pregonado*”¹⁹⁵⁹. Еще одним возможным знаком, сообщавшим о созыве собрания был звук колокола, как это было в Сепульведе и в Куэльяре¹⁹⁶⁰.

Собрания носили регулярный характер. Во всяком случае, в фуэро Сории неоднократно указывается конкретный день собраний – понедельник¹⁹⁶¹. Фуэро Сепульведы устанавливает в качестве дня собраний воскресенье, что было удобно, так как привязывало время их проведения с

¹⁹⁵⁷ CDocC. Doc. 120 (14.05.1346, Cuéllar): “... e por razón que era ya tarde, e los más cavalleros e escuderos del conçeio eran ydos a un año que fazien por un sendero e non estaban en el conçeio, que dizien ... que toviere por bien de atender fasta tras lunes, en la mañana, e ferán conçeio e serán y *todas las gentes*, e quel darían respuesta aquella que sea serviçio del dicho señor, e conplirían su mandado, segund que él enbía mandar por la dicha su carta”.

¹⁹⁵⁸ F Soria. §116: “El sayon ... deue llamar al conçeio por mandamiento del juez & delos alcalles”.

¹⁹⁵⁹ F Soria. §§50, 140, 462, 488, 512, 549.

¹⁹⁶⁰ CDocC. Doc. 112 (07.11.1340, Cuéllar): “... el conçeio de Cuéllar, estando en su conçeio a campana repicada ...”. См. также: “... el conçeio de Cuéllar estando ayuntados en su conçeio, çerca de la eglesia de Sant Estevan a la canpana de Sant Yague repicada ...” (CDocC. Doc. 120 (14.05.1346, Cuéllar)); CDS. Doc. 15 (23.01.1305, Somosierra).

¹⁹⁶¹ F Soria. §41: “El lunes primero depues de sant Juan el conçeio ponga cadanno juez & alcaldes & pesquisas & montanteros & defeseros & todos los otros ofiçiales & un cauallero que tenga a Alcaçar”. См. также: “... delo *el lunes en conçeio pregonado*” (F Soria. §140); “Quando alguno quisiere rreçebir a alguno por fijo, reçibalo *lunes en conçeio pregonado*” (F Soria. §462); “Si el muerto dexare fijos que fueren en la tierra, el fijo mayor ponga la querella de muerte de su padre *el lunes en conçeio pregonado*” (F Soria. §512); “Aquel o aquellos que fueren metidos en querella de muerte de omne, sseyan leydos *en conçeio tres lunes*, con el lunes en que fuere puesta la querella” (F Soria. §515); “Et los .IX. dias complidos den *el lunes que uiniere primero, uengan a conçeio* & pariente en az; & aquel que el querelloso tomare por enemjgo, connosca la muerte & alçe la mano por enemjgo” (F Soria. §522); “Sj el querelloso por encartamiento quisiere demandar a alguno, sea fecho en esta guisa: *lunes al primer conçeio pregonado* ...” (F Soria. §549).

окончанием воскресной мессы¹⁹⁶². «Королевское фуэро» никак не регламентирует дней сходов.

Вопросы, разбиравшиеся в консехо, судя по данным фуэро, могут быть разделены на четыре основные группы:

- Введение в должность различных категорий должностных лиц, прежде всего – принятие от них клятв в добросовестном исполнении ими своих обязанностей¹⁹⁶³.
- Удостоверение сделок (следствием чего было составление «грамот консехо»), а также публичное совершение некоторых правовых актов (усыновление, признание отцовства и др.)¹⁹⁶⁴.
- Выдвижение обвинений по уголовным делам, предъявление свидетельств и публичное принесение клятв, позволявшее оправдаться (эта группа представлена в наибольшей степени), а также публичное получение гарантий безопасности¹⁹⁶⁵.
- Принятие обращений к королю, сеньору и иным субъектам феодальной власти (включая другие консехо), что предполагало составление документов, выражавших общую волю общины¹⁹⁶⁶.

Если сравнить этот перечень с тем кругом вопросов, который обсуждался в консехо Сепульведы согласно данным ее пространный фуэро, а также в Куэльяре (по данным «Королевского фуэро», значительно более лапидарного на этот счет), то сколь-нибудь существенных отличий не обнаруживается. Как и в Сории, в числе этих вопросов были представлены административная (введение в должность должностных лиц)¹⁹⁶⁷,

¹⁹⁶² FR Sep. [239]: “Otrossí, ninguna donation que sea *fecha por conçeio*, de los heredamientos del conçeio, que non vala si non fuere fecha *el domingo* después de Sant Miguel”. См. также: FR Sep. [32], [46], [51], [78], [175], [239].

¹⁹⁶³ F Soria. §§41, 48-50, 93, 95, 104, 105-108, 114, 118, 479.

¹⁹⁶⁴ FSoria. §§86, 462.

¹⁹⁶⁵ F Soria. §§92, 93, 114, 116, 118, 150, 489, 502, 512, 514, 515, 517, 522, 523, 532, 533, 549, 565.

¹⁹⁶⁶ FSoria. §86.

¹⁹⁶⁷ FR Sep. [175], [177], [178], [179], [182], [236]; F Real. I.7.1; F Real. I.7.3; F Real. III.17.3.

удостоверение сделок и публичных актов¹⁹⁶⁸, выдвижение обвинений по уголовным делам, предъявление свидетельств и публичное принесение оправдательных клятв, взятие залогов и т. п. (причем здесь весьма широко представлена сфера конфликтов, касающихся землевладения)¹⁹⁶⁹. Последняя группа вопросов, связанных с отношениями с субъектами феодальной власти, в фуэро отражена незначительно, но зато часто фигурирует в документах. Главным предметом таких отношений являлась фискальная сфера, вопросы о квотах налогообложения разных групп населения (подробнее об этом – далее).

Сам по себе представленный перечень вопросов, обсуждавшихся в собраниях консехо, свидетельствует об их важной роли в системе административной и судебной власти. Однако, как и в предыдущих случаях, здесь мы должны указать на неоднозначность статуса и функций подобных собраний. Во-первых, как уже говорилось выше, сомнение вызывают уже крайне широкий уровень представительства – *todas las gentes*. В конкретных условиях Средневековья такое представительство было проявлением не демократизма (которого та эпоха вообще не знала; не случайно городское управление запиренейской Европы носило четко выраженный олигархический характер), а чрезмерной гетерогенности состава, затруднявшей принятие решений. В самом деле, разве могли быть равными друг другу голоса рыцаря и наемного работника?

Там, где характер вопроса требовал лишь публичности как таковой (например, при удостоверении сделок), где роль собрания была пассивной (от собравшихся требовался главным образом сам факт присутствия) подобная гетерогенность не являлась помехой. Но в вопросах, где требовалось принятие конкретных решений, она создавала значительные затруднения. Все грамоты из архивов Сепульведы и Куэльяра, фиксирующие решения сходов консехо, содержат весьма общую формулировку: *el conçejo dizieron* – «сходом сказали

¹⁹⁶⁸ FR Sep. [61], [197], [204], [232], [239].

¹⁹⁶⁹ F Real. II.3.3-4; F Real. II.12.3; FR Sep. [7], [45], [46], [47], [51], [61], [78], [158], [196], [208].

...»¹⁹⁷⁰, что может соответствовать только об акте аккламации. Способом выражения позиции собравшихся становились спонтанные выкрики и жесты, в самой общей форме выражавшие их одобрительную или отрицательную реакцию на происходящее. При этом, судя по содержанию некоторых положений пространного фуэро Сепульведы (например, судя по данным FR Ser. [240]), эта реакция могла быть весьма бурной: горячие споры между присутствующими иногда перерастали в драки и даже вооруженные схватки, тем более, что конфликты в общине, раздиравшие ее изнутри, были не таким уже редким явлением и прямо упоминаются в документах¹⁹⁷¹.

Эта слабость консехо как инструмента принятия решений наиболее ярко проявлялась в фискальной области. Вопросы своевременного внесения королевских и сеньориальных платежей, распределения квот налогообложения и т.п. нередко превращались в неразрешимую проблему. Связанные с этим дела тянулись годами. Приведу только один пример. Почти шесть с половиной лет тянулось дело с взиманием в Куэльяре недоимок по сбору фонсадеры за 1340 г., введенной Альфонсо XI для проведения похода на Альхесирас. В Куэльярском архиве сохранилось 11 грамот за период от сентября 1340 до лета 1346 г.¹⁹⁷² Некоторые из них фиксируют итоги собраний сходов консехо, и всегда община выглядит пассивной перед лицом королевских представителей: она лишь изъявляет готовность выполнить их волю¹⁹⁷³.

¹⁹⁷⁰ CDC. Doc. 93 (a. 1340); 94 (a. 1340, Toledo); 95 (a. 1340, Toledo).

¹⁹⁷¹ См., напрмер: CDC. Doc. n. 16 (a. 1256, Segovia): "... porque fallé que la villa de Cuellar non avie fuero cumplido porque se iudgassen assí cuemo devien, e por esta razon viníen *muchas dubdas e muchas contiendas e muchas enemizdades*, e la justicia no se cumpíe assí cuemo devíe ...".

¹⁹⁷² CDC. Doc. 93 (a. 1340); CDC. Doc. 94 (a. 1340, Sevilla); CDC. Doc. n. 95 (a. 1340); CDC. Doc. 97 (a. 1340, Cuéllar); CDC. Doc. 98 (a. 1340, Sevilla); CDC. Doc. 99 (a. 1340, Cuéllar); CDC. Doc. 100 (a. 1340, Cuéllar); CDC. Doc. 103 (a. 1346, Jaen); CDC. Doc. 104 (a. 1346, Cuéllar); CDC. Doc. 105 (a. 1346); CDC. Doc. 106 (a. 1346).

¹⁹⁷³ CDC. Doc. n. 97 (a. 1340, Cuéllar): "Martes, siete dias de noviembre, era de mille e trezientos e setenta e ocho años, *el concejo de Cuellar, estando en su concejo a canpana repicada*, llego y Alfonso Perez de Medina del Campo, e mostro y una carta de nuestro señor el rey, e otra carta que dizie que era de Diego Ferrandez de Medina del Campo, que era seellada con un seello en las espaldas que avie en el figura de carros e de aguilas, las quales cartas eran fechas en esta guisa

Обратим также внимание на тот факт, что день недели, который указан в куэльярских грамотах как день собрания консехо, не совпадает. Так, воскресенье, указанное как день сходов также и в пространном фуэро Сепульведы, действительно является днем, которым датированы некоторые сепульведские и куэльярские грамоты¹⁹⁷⁴. Но в грамоте из Куэльяра от ноября 1340 г. днем собрания консехо назван вторник. Этот, явно неудобный, день был избран не случайно: он совпал с прибытием в город сборщика королевских платежей Альфонсо Переса из Медины-дель-Кампо, желавшего говорить с куэльярцами¹⁹⁷⁵. Подобным же образом в мае 1346 г. консехо, собравшись в воскресенье, готово было продолжить собрание и в понедельник: для этого требовалось лишь согласие королевского арбалетчика

<...> Las quales leidas *el dicho Ferrand Perez dixo por afruento al dicho concejo quel cumpliesen las dichas cartas, asi como en ellas dizie. E el dicho concejo dizieron* que pues el dicho Alfonso Perez muestra bien el recabdo del rey e de Diego Ferrandez, que mandavan a Pero Ferrandez, alcalde por el rey en Cuellar, que estava presente, que fiziese pago al dicho Alfonso Perez de los maravedis que a de aver de la dicha fonsadera que fincaron de pagar, e que tome la carta de la debda e la carta de Lope Ferrandez e el traslado de la carta del rey e del dicho Diego Ferrandez, e carta de pago del dicho Alfonso Perez los maravedis que a de aver de la dicha fonsadera de la postremera paga; CDC. Doc. 104 (a. 1346, Cuéllar): Domingo, catorze dias de mayo, era de mille e trezientos e ochenta e quatro años, *el concejo de Cuellar estando ayuntados en su concejo, cerca de la iglesia de Sant Estevan a la canpana de Sant Yague repicada*, parescio en el dicho concejo un ballestero de nuestro señor el rey que dizien Johan Descol, e mostro e fizo leer una carta del dicho rey, seellada con su seello en las espaldas, que era fecha en esta guisa <...>. La qual leyda, el dicho Johan Descol dixo que dizie e afrontava de parte del rey al dicho concejo que lo cumpliese asi, segunt que en la dicha razon se contiene, e desta afruenta que fazie al dicho concejo pidie a mi Martin Sanchez, escrivano publico de Cuellar a la merced del dicho señor rey, quel diese un publico instrumento. E el dicho concejo dixieron que obedescien la dicha carta del rey, asy como de su rey e de su señor, e por razon que era ya tarde, e los mas cavalleros e escuderos del concejo eran ydos a un año que fazien por un sendero e non estavan en el concejo, que dizien al dicho Johan Descol que tovese por bien de atender fasta tras lunes, en la mañana, e feran concejo e seran y todas las gentes, e quel darian respuesta aquella que sea servicio del dicho señor, e conplirían su mandado, segund que el enbia mandar por la dicha su carta. E el dicho Johan Descol dixo que el que tenie de yr a otras partes en servicio del rey, e que non podie atender fasta tras lunes, e que pidie el dicho testimonio”.

¹⁹⁷⁴ См., напр.: CDS. Doc. 15 (a. 1305, Somosierra).

¹⁹⁷⁵ CDC. Doc. 97 (a. 1340, Cuéllar): “*Martes*, siete días de noviembre ... el concejo de Cuéllar, estando en su concejo ... llegó y Alfonso Pérez de Medina del Canpo, e mostró y una carta de nuestro señor el rey ...” (etc.).

Хуана Десколя, приехавшего для взыскания недоимок по королевской фонсадере¹⁹⁷⁶.

Разумеется, эти события носили экстраординарный характер. Но ведь и фуэро не требовали, чтобы консехо собиралось каждый понедельник или каждое воскресенье. Строгая периодичность вообще не устанавливалась. Фиксированную дату имели лишь некоторые собрания консехо, приурочивавшиеся к определенным церковным праздникам. Так в Сории вступление в должность официалов должно было происходить в первый понедельник после дня св. Иоанна, в Сепульведе же это событие, а также утверждение дарений земель консехо – в первое воскресенье после дня св. Михаила и т.п.¹⁹⁷⁷

В конечном итоге, роль собраний консехо, выразителей воли общины, – как в Сории, так и в Сепульведе, Куэльяре, других городах Центральной Испании, – оказывалась пусть и важной, но скорее пассивной. Те же разнородные вопросы, которые выносились на их рассмотрение, объединяло, пожалуй, лишь одно: все они могли стать потенциальной причиной внутренних конфликтов в рамках общины. Лишь их рассмотрение в широком собрании, включавшем все прямо или косвенно заинтересованные стороны, позволяло если не избежать вспышек насилия полностью, то хотя бы ограничить их масштаб. В этом качестве собрание становилось незаменимым инструментом поддержания хрупкого внутреннего мира в гетерогенном (поликонфессиональном и полисословном) по составу организме – консехо. Более значимых функций у рассматриваемого института быть не могло.

¹⁹⁷⁶ CDC. Doc. 104 (a. 1346, Cuéllar): “... dizíen al dicho Johan Descol que toviесе por bien de atender *fasta tras lunes*, en la mañana, e ferán conçejo ... E el dicho Johan Descol dixo que él que tenía de yr a otras partes en serviçio del rey, e que non podía atender *fasta tras lunes* ...”.

¹⁹⁷⁷ F Soria. §50; FR Sep. [175].

* * *

Особенности системы местного самоуправления, сложившейся в границах консехо, рассмотрены на примере города Сории, форальное право которого в его нынешнем виде сложилось около 1274 г. Выбор именно этого города был предопределен как особенностями его локальной истории (наличие богатой событиями доримской и римской предыстории, значимость региона в военно-политических процессах конца XI – начала XII вв., важность роли города как логистического и экономического центра и др.), так и спецификой самого текста фуэро Сории, отразившего основные тренды, определившие развитие форального права городов Центральной Испании к концу XIII – середине XIV вв.

В свете данных фуэро Сории консехо этого города, в первую очередь, предстает как территориальная организация, объединявшая в своих границах город и городскую округу, подразделявшуюся на пять округов (ст. каст. *sexmos*) и 35 или 36 сельских и городских приходов. В приделах округи располагались населенные пункты сельского типа, которых было не менее 150. Право на хозяйственное использование территории округи принадлежало исключительно членам консехо – весино (ст. каст. *uezino*). Режим как общественных, так и частных владений регулировался локальным правовым режимом, основу которого составляло фуэро Сории. При этом, город Сория не являлся коллективным сеньором для деревень своей округи: законодатель последовательно проводит идею единства правового режима в границах консехо. Тем не менее, при всей значимости этих факторов, в целом, роль территориальной общины в регулировании режима землевладения и землепользования в ее границах как вспомогательную. В конечном итоге, она сводилась к обеспечению сеньориальных прав короля и других субъектов феодальной власти, их наиболее эффективной реализации.

Еще одним признаком нечеткости территориальной юрисдикции консехо Сории выступает отсутствие в пределах его границ собственной

территориально-административной системы, собственных устойчивых географических центров власти, а также собственных типов общественных зданий как резиденций властных учреждений, связанных с общиной (в качестве исключения можно назвать лишь здание тюрьмы консехо). Городские и сельские приходы Сории выступают в фуэро как ключевая по значимости, – по существу, даже единственная, – территориально-административная единица в границах общины-консехо. Несмотря на то, что это явление может быть объяснено ключевой ролью Церкви в регламентации и организации жизни средневекового общества, в данном случае такое объяснение не может быть признано исчерпывающим. Возникает устойчивое впечатление, что ограниченность субъектности консехо как властного учреждения проявлялась также и в том, что оно изначально не обладало возможностями для «перестроения» своего пространства в территориально-административном смысле, а потому было вынуждено подстраиваться под уже существующие организационные формы.

Элементы нечеткости обнаруживаются и в правовом статусе членов консехо – весино, гарантировавшем его обладателю определенный комплекс прав на территории консехо. Тем не менее, при всей значимости и реальности прав весино, обращает на себя внимание отсутствие единых критериев принадлежности к описываемой группе, что не могло быть случайным. Эта выраженная нечеткость оставляла возможность для иных субъектов феодальной власти, – короля, светских и духовных магнатов и др., – решать вопрос о предоставлении статуса весино в своих собственных интересах.

В сфере управления городом и его округой на территории консехо Сории действовал широкий круг должностных лиц разного уровня, статуса и функций, полномочия которых также имели неодинаковое происхождение; в частности, в фуэро упоминаются официалы короля. Однако наиболее тесная связь с общиной отличала т.н. официалов или апортельядо (судья, алькальды, сайоны, глашатаи, гонцы и др.); к этой же категории фуэро относит

и должностных лиц, представлявших консехо в конкретных делах – «добрых людей» и персонеро. Вместе с тем, критерии включения / невключения тех или иных должностных лиц в число официалов / апортельядо при ближайшем рассмотрении оказываются недостаточно четкими. Тем более, что в тексте судебного понятия «апортельядо» применяется также и для определения статуса лично зависимых людей. Обращают на себя внимание также черты статуса официалов / апортельядо, сближающие их с министриалами, категорий должностных лиц, представлявших в городе интересы сеньора.

Тот факт, что в системе организации власти кастильская территориальная община занимала самостоятельное место, подтверждается, среди прочего, и наличием собственных знаков власти – знамени, печати, регистрационной книги, а также «книги фуэро». Тем не менее, как показывают данные документальных источников, консехо далеко не всегда могло контролировать их использование. Применительно к истории ряда общин зафиксированы факты передачи отдельных знаков власти консехо в аренду частным лицам в качестве источника извлечения доходов.

Наконец, важнейшим элементом системы власти в рамках консехо являлись общинные сходы, которые также именовались *conçeio* и объединяли все население общины. Они рассматривали фиксированный круг вопросов, круг которых уже сам свидетельствует о важной роли собраний консехо в системе административной и судебной власти. Однако крайняя гетерогенность состава собравшихся препятствовала принятию детальных решений, заставляла ограничиться простой аккламацией, что повышало роль должностных лиц как интерпретаторов воли общины.

В конечном итоге, роль собраний консехо, выразителей воли общины, – как в Сории, так и в других городах Центральной Испании, – оказывалась пусть и важной, но скорее пассивной. Те же разнородные вопросы, которые выносились на их рассмотрение, объединяло, пожалуй, лишь одно: все они могли стать потенциальной причиной внутренних конфликтов в рамках

общины. Лишь их рассмотрение в широком собрании, включавшем все прямо или косвенно заинтересованные стороны, позволяло если не избежать вспышек насилия полностью, то хотя бы ограничить их масштаб. В этом качестве собрание становилось незаменимым инструментом поддержания хрупкого внутреннего мира в гетерогенном (поликонфессиональном и полисословном) по составу организме – консехо. Более важных функций у рассматриваемого института быть не могло.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (РГГУ)

На правах рукописи

Олег Валентинович Ауров

**География власти в городах Центральной Испании к концу XIII –
середине XIV вв.**

Том 2

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том 2

ГЛАВА 6. ГОРОД В ИЕРАРХИИ ФЕОДАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (ДО СЕРЕДИНЫ XIV в.).	5
6.1. Вступительные замечания	5
6.2. Два уровня феодальной иерархии в Кастилии и Леоне: вассально-сеньориальные отношения «по рождению» и «по испанскому обычаю»	6
6.3. Вассально-сеньориальные отношения «по рождению» как высший уровень феодальной иерархии: концепции легистов XIII – середины XIV вв.	9
6.4. Вассально-сеньориальные отношения «по рождению» как высший уровень феодальной иерархии: за пределами ученого права	21
6.5. Истоки и характер вассально-сеньориальных отношений «по рождению» в зеркале правового ритуала	72
6.5.1. Поцелуй ноги в «Поэме о Сиде» как правовой ритуал. Проблема истоков его символики	72
6.5.2. Светская и христианская символика ритуала поцелуя ноги: <i>proskýnēsis</i> / <i>adoratio</i>	79
6.5.3. Ритуал поцелуя ноги прелатов и аббатов и его христианская символика в Испании VIII-XII вв.	84
6.5.4. Поцелуй ноги правителя в завещании короля Сило (775 г.) и проблема вестготских истоков его символики	88
6.5.5. Король и епископат в эпоху Толедского королевства: вестготская «симфония»	90
6.5.6. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури-леонский период: (1) свидетельства документальных и нормативных источников	104
6.5.7. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури-леонский период: (2) свидетельства мосарабской и астурийской хронистики	112
6.5.8. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури-леонский период: (3) свидетельства юридических рукописей астури-леонского времени	127
6.5.9. Символика поцелуя ноги как отражение наследия вестготской «симфонии» в нарративных текстах XIII – середины XIV вв.	156
6.6. Оммаж как маркер частноправовой природы вассально-сеньориальных отношений «по рождению»	173
6.6.1. Оммаж как частноправовое соглашение; его истоки и эволюция в Кастилии и Леоне до середины XIV в.	173
6.6.2. Оммаж в системе вассально-сеньориальных отношений «по рождению»: акт возвращения и принятия держаний как признание суверенных прав короля в Кастилии и Леоне XIII – середины XIV вв.	219
6.6.3. Частное в роли публичного: типология скрепленных оммажем личных неассальных обязательств в Кастилии и Леоне XIII – середины XIV вв.	280

6.7. Вассально-сеньориальные отношения «по испанскому обычаю» как подчиненный уровень феодальной иерархии	295
6.8. Феодальная раздробленность в городе как конкуренция сеньориальных юрисдикций	343

ГЛАВА 7. ФЕОДАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ДВОРЕЦ И ЕГО ЛЮДИ (ДО СЕРЕДИНЫ XIV В.).....392

7.1. Вступительные замечания	392
7.2. Дворец в описаниях городского пейзажа: от Исидора Севильского до брата Хуана Хиля де Самора	408
7.3. Предыстория средневекового дворца: римский императорский <i>sacrum palatium</i> в эпоху становления	417
7.4. Императорский <i>sacrum palatium</i> IV-VI вв.: здания, учреждения, чиновники.....	420
7.5. <i>Palatium</i> в королевствах вестготов V – начала VIII вв.: здания, дворцовые службы, королевские зависимые люди	436
7.6. Королевский <i>palatium</i> в Астурийском и Астуро-Леонском королевствах VIII – начало XI вв.: здания, функции, королевские слуги.....	451
7.7. От <i>palatium</i> к <i>palatia</i> : дворец, его функции и должностные лица в эпоху приватизации власти (XI – XII вв.)	458
7.8. От <i>palatium</i> к <i>palaçio, corte, nuestra casa</i> : институт дворца и его обозначения в языке права в эпоху лингвистического поворота XIII – середины XIV вв.....	460
7.9. <i>Dominus ville / sennor de la villa</i> : феодальные сеньоры-владельцы дворцов в городах Кастилии и Леона XI – середины XIV вв.	478
7.10. Статус и функции должностных лиц городских дворцов в XI – середине XIV вв.: от слуг к министерiales, от министерiales к должностным лицам консехо	516

ГЛАВА 8. ФЕОДАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ЗАМОК И ЕГО ЛЮДИ (XII – СЕРЕДИНА XIV ВВ.).....544

8.1. Вступительные замечания	544
8.2. Замок (алькасар) и его гарнизон в королевском законодательстве середины XIII – первой половины XIV вв.	553
8.3. Замок (алькасар) и город в постановлениях кортесов конца XIII – середины XIV вв.	578
8.4. Замок и город в источниках местного происхождения: Пеньяфьель, Куэнка, Альба-де-Тормес	587
8.4.1. Алькасар и замок: пример Пеньяфьеля	589
8.4.2. Замок в системе городских укреплений: пример Куэнки.....	596
8.4.3. Замок как объект феодальной власти: пример Альбы-де-Тормес.....	599

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

608

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	616
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	797
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	830

ГЛАВА 6. ГОРОД В ИЕРАРХИИ ФЕОДАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

6.1. Вступительные замечания

Эта глава посвящена месту территориальных общин-консехо в феодальной иерархии Кастилии и Леона к середине XIV в. Выступая в качестве одного из субъектов феодальной власти, наряду со светскими магнатами и прелатами (как это видно, в частности, из преамбул постановлений кортесов, подчеркивавших представительность таких сословных собраний¹⁹⁷⁸), территориальные общины должны были занять определенное место в системе институтов феодального политикума. Объединявший различные категории сеньоров и вассалов, этот политикум не знал иного принципа организации отношений господства и подчинения, кроме иерархии вассально-сеньориальных уз, и консехо являлись одним из ее элементов, выступая одновременно в качестве как вассала, так и сеньора.

Содержание этого принципа четко определяет привилегия Альфонсо X, пожалованная в апреле 1264 г. консехо кастильского города Куэльяр, где говорится о двух типах вассальной зависимости, которые связывали горожан с королем, занимавшим высшее место в феодальной иерархии; в тексте они обозначены выражениями *por naturaleza* и *por señorío*¹⁹⁷⁹. Тот факт, что

¹⁹⁷⁸ См., например: “A todos los rricos omnes e a todos los caualleros e a todos los fijos dalgo e a todos los omnes delas ordenes e **a todos los concejos...**” (Cortes de Valladolid (a. 1258). Ordenam. pr. // Cortes. T. 1. Doc. XIII. P. 54-55); “Por ffazer bien e merçed a todos los omes de nuestros rregnos, assi prelados como rricos omes e otros ffijos dalgo, et abos clerigos e abos rreligiosos e alas eglesias e alas Ordenes e abos monesterios e abos hospitales e alas conffradrias et a los caualleros, e **a todos los otros omes debas nuestras çipdades e de nuestras villas** e alos omes de los abbadengos e a los delas solareguias e delas bienffetrias” (Cortes de la Real sobre Haro (a. 1288). Ordenam. pr. // Cortes. T. 1. Doc. XVIII. P. 99-101); “... yo Don Fernando por la gracia de Dios rey ... estando enla mi villa de Medina del Canpo en las Cortes que agora y fiçe, seyendo y conmigo ayuntados... otros muchos infancones e caualleros, e **los omnes buenos delas uillas delos rregnos de Toledo e de Leon e dela Estremadura, e personeros delas villas e de los logares** que y fueron conmigo ayuntados” (Cortes de Medina del Campo (a. 1302). Ordenam. pr. // Cortes. T. 1. Doc. XXIX. P. 161-162) (и др.).

¹⁹⁷⁹ CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla): “Porque entre todas las cosas que los rreyes deuen a fazer, señaladamente estas dos les conuienen mucho, la una de dar gualardon a los que bien e lealmente los siruieron; la otra que mager los omnes sean adebdados con ellos **por naturaleza e por señorío** de les fazer seruigio, adebdarlos aún más faziéndoles bien e merget, porque cabodelante ayan mayor uoluntad de los seruir e de los amar”.

приведенные выражения присутствуют не только в других документах, составленных в тот же период в королевской канцелярии Альфонсо X¹⁹⁸⁰, но (как будет показано ниже) также и в памятниках законодательства, сложившихся в ту же эпоху и сохранявших свое значение при преемниках Мудрого Короля, заставляет рассматривать *por naturaleza* и *por señorio* как устоявшиеся понятия и обратить особое внимание как на обозначаемое ими явление, так и на роль последнего для определения места консехо в иерархии феодальной власти, что и будет сделано ниже.

6.2. Два уровня феодальной иерархии: вассально-сеньориальные отношения «по рождению» и «по испанскому обычаю»

Первые, еще недостаточно четкие определения двойственного характера сеньориальной власти отражаются уже в «Зерцале», незавершенном памятнике законодательства эпохи Альфонсо X, созданном между 1252 и 1260 гг.¹⁹⁸¹ Что же касается «Семи Партид», главного законодательного памятника, вышедшего из круга Мудрого Короля и сложившегося после 1265 г., т.е. приблизительно в тот период, когда была издана привилегия г. Куэльяра, то

¹⁹⁸⁰ См., например, грамоту с аналогичной преамбулой, направленную в том же году консехо Авилы: “Porque entre todas las cosas que los reys deven facer, señaladamente estas dos les conviene a facer mucho: la una, de dar galardón a los que bien e lealmente los sirvieron; la otra, que, maguer los omes sean adebdados con [el]los *por naturaleza e por señorio* de les facer servicio, adebdándoles aún más, faciéndoles bien e merced, por cava adelante aian maior voluntad de los servir e de los amar” (Documentación medieval en archivos municipales abulenses / Ed. por G. Del Ser Quijano. Ávila: Institución Gran Duque de Alba, 2000. P. 325; цит. по: Martin G. Estrategias discursivas y lingüísticas de los legistas alfonsíes: de nuevo sobre *naturaleza* // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22526> (дата обращения: 15.07.2024)).

¹⁹⁸¹ Ср. аналогичную дихотомию в «Зерцале» Альфонсо X, в данном случае используемую для обозначения неподчинения обоим видам сеньориальной власти: “Mas ssil negasse *el ssennorio* que auíe en estos logares ssobre dichos quier por alguna destas rrazones que dixiemos *o por naturaleza* ol rreuellase con ello nol queriendo ffazer ende aquel derecho que deuíe, o lo vendiesse o lo henagenasse por quel rrey perdiessse y ssu derecho, estos tales ayan tal pena como quien deshereda su ssennor” (Espéculo II.16.4). См. также в другом месте того же памятника, применительно к регламентации обязанностей вассалов: “... la una *por naturaleza e por el ssennorio* que á el rrey ssobrellos” (Espéculo. III.4pr.). См. также там же о сеньорах: “fuere ssu ssennor *por naturaleza o por bienffecho*, ssegunt dize o ffabla de los vassallos e de los ssennores...” (Espéculo.III.7.4).

там концепция двойственного, – *por naturaleza* и *por sennorio*, – характера сеньориальной власти представлена в достаточно целостном виде. В первую очередь она отражена в двух титулах Четвертой Партиды – Partid. IV.24 (*О долге зависимых людей по отношению к их сеньорам, возникающем в силу естества*)¹⁹⁸² и Partid. IV.25 (*О вассалах*)¹⁹⁸³, регламентирующих отношения вассально-сеньориальные отношения разного типа.

О том, что первый из этих титулов посвящен раскрытию правового содержания понятия *naturaleza* и проистекающих из него отношений вассальной зависимости, видно уже из его названия. Что же касается титула Partid. IV.25, то в нем регламентируются отношения вассалитета *stricto sensu*; отличие их характера от той формы зависимости, которая зафиксирована в титуле Partid. IV.24, законодатель обозначает уже во введении к титулу Partid. IV.25: «А потому, поскольку в предыдущем титуле мы говорили о долге, который объединяет людей, связанных «по рождению» (*por naturaleza*), здесь мы желаем установить относительно долга, проистекающего из сеньориальной власти и из вассалитета (*por razon de señorio e por vassallaje*)»¹⁹⁸⁴.

Большое значение имеет также содержание закона Partid. IV.25.4, регламентирующего порядок вступления в сеньориально-вассальные отношения, который также оказывается двояким: «Один человек может сделаться вассалом другого по древнему испанскому обычаю следующим образом: провозгласив себя вассалом того, кто его принимает в качестве такового, и поцеловав ему руку в знак признания его сеньориальной власти. А кроме того есть другой способ, когда это совершается посредством оммажа, и

¹⁹⁸² Partid. IV.24. *Del debdo que han los omes con los señores por razon de naturaleza*.

¹⁹⁸³ Partid. IV.25. *De los vasallos*.

¹⁹⁸⁴ Partid. IV.25.pr.: “Onde pues: que en el titulo ante deste, fablamos del debdo, que an los omes: vnos con otros, **por naturaleza**: queremos aqui dezir, del que es por razon **de señorio** e por vassallaje. E mostrar que cosa es señor, e que cosa es vassallo, e quantas maneras son de señorio, e de vassallaje. E como se puede fazer cada vna dellas. E que debdo a entre si, despues que fuere fecho. E otrosi, porque razones se puede departir. E en qual tiempo, e en que manera, e que cosas deue guardar el señor al vassallo. E el vassallo al señor: aun despues que fueren partidos”.

эти узы являются более прочными, а потому таким образом один человек становится не только вассалом другого, но и обязывается исполнить обещанное им также, как и по договору»¹⁹⁸⁵.

Указания на вассалитет по «испанскому обычаю» (лат. *mos Hispannus*, ст. каст. *costumbre de Espanna*) в противовес вассалитету, рождающемуся оммажем, встречаются также в нарративных источниках, прежде всего – в хрониках¹⁹⁸⁶. О том, что речь идет вовсе не о случайном словоупотреблении, а об установившейся норме, свидетельствуют также замечания инфанта дона Хуана Мануэля (1252-1348), чья «Книга о состояниях» является одной из первых попыток осмысления реалий сословного общества, формирующегося в Кастилии и Леоне, осуществленная не на латыни, а на старокастильском языке, что сближает понятийную систему памятника с правовыми реалиями времен его создания (1327-1332 гг.). Среди прочего, инфант четко разводит старокастильские понятия *natural* и *vasallo* по статусу и характеру личных обязательств по отношению к их сеньорам, причем под *vasallo* подразумевается та же категория лиц, которая фигурирует и в рассмотренном выше законе Partid. IV.25.4¹⁹⁸⁷. Таким образом, отраженная в старокастильских текстах понятийная дихотомия *por naturaleza* / *por sennorio* может передана на русском языке выражениями «по рождению» и «по испанскому обычаю».

¹⁹⁸⁵ Partid. IV.25.4. *Como se puede fazer vn ome vasallo de otro*: “Vassallo se puede fazer vn ome de otro **segund la antigua costumbre de España** en esta manera, otorgandose por vassallo de aquel que lo recibe, e besandole la mano por reconocimiento de señorio. E avn y a otra manera que se faze **por omenaje**, que es mas graue, porque por ella non se torna ome tan solamente vasallo del otro, mas finca obligado de cumplir lo que prometiere como por postura”.

¹⁹⁸⁶ См.: “... manus osculo, prout exigit **mos Hispanus**” (Rod. Hist. V.25.9-25); “...Et besaronle la mano assi como es **costumbre en Espanna**, et tornaronse sus uassallos” (EE.cap. 788). Подробный разбор соответствующих фрагментов см. ниже, в разделе VI.7.

¹⁹⁸⁷ Juan Manuel. Lib. de los Est. I.86: “Sennor jnfante entre los vasallos y los naturales a este departimiento los vasallos han de conosçer sennorio al sennor y son sus vasallos por la tierra y por los dineros que el sennor les da. Et la manera de commo son sus vasallos es que quando primera ment se avienen en aquello quel ha de dar. y quiere seer su vasallo **deuel vesar la mano. y dezir estas palabras: Sennor don fulano beso uos la mano, y so vuestro basallo.** <...> Otrosi el que es **natural** de algun rey o de algun sennor deue guardar todas las cosas que el **vasallo.** y de mas avn que sea **vasallo de otro**”.

Вертикальное соотношение этих форм вассально-сеньориальных отношений очевидно: поскольку все, что связано с понятием *naturaliza* выступает исключительным атрибутом королевской власти, то сеньориальная власть «по рождению» автоматически занимает высший уровень в иерархии феодальных юрисдикций. В то же время, сеньориальная власть «по испанскому обычаю» оказывается на подчиненном уровне даже тогда, когда в качестве ее обладателя выступает сам король. Ниже будут рассмотрены особенности каждого из двух уровней феодальной иерархии – от содержания связанных с ними властных прерогатив до форм установления и разрыва связанных с ними обязательств.

6.3. Вассально-сеньориальные отношения «по рождению» как высший уровень феодальной иерархии: концепции легистов XIII – середины XIV

вв.

Характеристику принципиальных отличий правового содержания понятий *naturaliza* и *sennorio* начну с первого из них. В литературе на него обратила внимание уже Ильда Грассотти, исследовавшая содержание латинского прилагательного *naturalis* как части выражения *dominus naturalis*, появляющегося в текстах начиная с середины XII в. применительно к сеньориально-вассальным отношениям в Кастилии и Леоне. В своей интерпретации аргентинская исследовательница исходила из идеи другого видного ученика К. Санчесла Альборноса – Л. Г. де Вальдеавельяно, который вообще не видел связи отношений *por naturaliza* с «настоящим» феодализмом¹⁹⁸⁸. И. Грассотти заключила, что понятие *dominus naturalis* отражало статус короля не как феодального сеньора, а как высшего должностного лица в системе публичной власти. Соответственно,

¹⁹⁸⁸ Valdeavellano L. G. Les liens de vassalité et les immunités en Espagne // Revue de l'Institut de Sociologie. 1936. An. 16. No. 1. P. 93-94; Valdeavellano L. G. Las instituciones feudales en España // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico y otros estudios de historia medieval. Barcelona: Crítica, 2000. P. 88.

производные от латинских слов *natura* и *naturalis*, по ее мнению, использовались для определения власти монарха над подданными – жителями земель в границах его королевства, в противоположность частному характеру вассально-сеньориальных связей¹⁹⁸⁹.

Непосредственно же круг значений понятия *naturaleza* первым всесторонне изучил современный французский испанист Ж. Мартен. Опираясь, в первую очередь, на тексты Партид и привлекая, при необходимости, данные других нарративных текстов – как литературных *stricto sensu* («Поэму о Сиде», сочинения Гонсало де Берсео и нек. др.), так и хроник (анонимную «Компостельскую историю», «Хронику Альфонсо Императора», «Латинскую хронику королей Кастилии» Хуана из Осмы, «Историю об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада и нек. др.), он показал, что само старокастильское *naturaleza*, (как и его латинский аналог *naturalitas*) возникло раньше эпохи кодексов Альфонсо X, хотя именно в текстах последних оно приобрело терминологическую четкость.

Ж. Мартен убедительно связал содержание понятия *naturaleza* со старокастильским *natura* (рождение), разведя его в этом плане с латинским *natura*, имеющим более широкий спектр значений, а также с его синонимом, старокастильским *nacimiento* (рождение). Таким образом, по его мнению, социальные отношения *por naturaleza* возникали из факта рождения и проживания на земле сеньора, т.е. речь идет о своеобразной «поземельной» зависимости. Вассальные обязательства, возникающие на основе этой зависимости, имели приоритет по отношению к вассалитету «по испанскому обычаю»¹⁹⁹⁰.

¹⁹⁸⁹ Grassotti H. “Dominus” y “dominium” en la terminología jurídica de Asturias, León y Castilla (siglos IX-XIII). P. 667-668.

¹⁹⁹⁰ Martin G. Le concept de «naturalité» (*naturaleza*) dans les *Sept parties*, d’Alphonse X le Sage // e-Spania. 2008. No. 5. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/10753> (дата обращения: 15.07.2024); Martin G. De lexicología jurídica alfonsí: *naturaleza* // Alcanate. Revista de estudios alfonsíes. 2008-2009. No. 6. P. 125-138; Martin G. Estrategias discursivas y lingüísticas de los letrados alfonsíes: de nuevo sobre *naturaleza*.

Все эти выводы Ж. Мартена, представляются, в целом, обоснованным. Следует, однако, отметить, что французский филолог-испанист ставил перед своим исследованием почти исключительно историко-лингвистические задачи. Определяя истоки и содержание понятия *naturaleza*, он вовсе не стремился исследовать историю соответствующего правового и политического института. В частности, именно поэтому подбор привлекаемых им в качестве объектов исследования правовых текстов, – как компиляций форального права, составленных легистами середины-второй половины XIII в. («Фуэро Арагона» (*Vidal Mayor*), «Книга фуэро Кастилии», «Всеобщее фуэро Наварры»), так и отдельных документальных источников, – при ближайшем рассмотрении, оказывается почти случайным, никак не мотивируется и не связывается напрямую с памятниками кодификациями эпохи Альфонсо X (тексты которых, к тому же, привлекаются весьма избирательно). Но главное – при всех достоинствах концепции Ж. Мартена, целый ряд важных вопросов, касающихся природы *naturaleza* как правового и политического института, остался вне сферы его внимания. Применительно к тематике настоящей работы выделю четыре из них.

Первый: в какой мере правовая конструкция, обозначаемая понятием *naturaleza* и его производными (в первую очередь – *señor natural*), была задействована в реальной правовой практике, а в какой являлась искусственной структурой, изобретенной юристами круга Альфонсо X? Второй: имели ли эти отношения публичную правовую природу (как утверждали Л. Г. де Вальдеавельяно, И. Грассотти, а вслед за ними – и Ж. Мартен) или же эта природа была иной? Во всяком случае, попытки французского ученого обосновать тезис о публичном характере отношений *naturaleza* ссылками на понятийную систему кодекса Юстиниана следует признать неудовлетворительными¹⁹⁹¹. Третий: в чем состояли конкретные

¹⁹⁹¹ Обосновывая свою точку зрения, Ж. Мартен (*Martin G. Estrategias discursivas y lingüísticas de los legistas alfonsíes: de nuevo sobre naturaleza*. Nota 4) ссылается на комментарий юриста Грегорио Лопеса (ок. 1490-1560) к титулу «Зеркала» *Espéculo* III.4,

отличия отношений *por naturaleza* от зависимости *por sennorio* (которая осталась вне сферы внимания Ж. Мартена и применительно к которой он ограничивается лишь общими замечаниями)? И четвертый (и самый важный): как иерархически соотносились отношения *por naturaleza* и *por sennorio*, в том числе в тех случаях, когда в качестве сеньора как «по рождению», так по «испанскому обычаю» выступал король, т.е. одно и то же лицо, объединявшее в своих руках прерогативы двух разных субъектов феодальной власти? Ответы на эти вопросы я попытаюсь найти ниже на основе системного изучения как нарративных и нормативных, так и документальных источников.

Начну с замечания о том, что, согласно нормам титула Partid. IV.24, первоисточником статуса лица, зависимого «по рождению» (*por naturaleza*), выступает факт его физического рождения (*natura*). Таким образом, зависимость *por naturaleza* оказывается зависимостью «врожденной», приобретаемой «по рождению», в силу естественного природного процесса. В интерпретации юристов круга Альфонсо X, зависимость *por naturaleza* по своей природе оказывается аналогичной зависимости сына от родителей и от домовладыки, в доме и на земле которого он появился на свет и воспитан. Проистекая из факта рождения и воспитания, такая зависимость естественным образом порождает обязательства сына по отношению к родителям и домовладыке¹⁹⁹².

где тот возводит истоки понятия *naturaleza* к тем формам употребления латинского прилагательного *naturalis*, которые фигурируют в законах двух титулов десятой книги кодекса Юстиниана, посвященной муниципальному праву. Речь идет о титулах С.Х.38 (*De curialis relicta civitate rus habitare malueri*) и С.Х.39 (*De municipibus et originariis*). Первый из этих титулов посвящен статусу куриалов, проживающих в сельской местности и включает единственную конституцию Аркадия и Гонория 396 г. Второй же, где говорится о попытках уроженцев одних городов переселиться в другое городское поселение, не поощряемых законодателем, включает 5 конституций, изданных императорами от Антонина (Пия?) до Константина. Ни в одной из этих 6 конституций слово *naturalis* или его производные не присутствуют вообще.

¹⁹⁹² Partid. IV.24.3 (*Que debdo han los naturales, con aquellos cuyos son*): “Con Dios ha home: el mejor debdo que con otra cosa que ser pueda. E este debdo descende de **natura**, porque lo fizo **nascir**, e le mantiene la vida, e la espera auer del en el otro mundo para siempre, segund su merescimiento, e deuele conocer, e amar, e temer por aquellas razones, e en aquella manera que

Аналогичную природу имеет и зависимость «по рождению» от сеньора, на земле которого (ст. каст. *tierra*) был рожден такой зависимый человек (*natural*), связанный со своим сеньором (господином) отношениями своеобразной «поземельной» зависимости – *por naturaleza*. Такой сеньор выступает для этого зависимого в качестве «сеньора по рождению» (ст. каст. *sennor natural*)¹⁹⁹³.

Если использовать категориальный аппарат сферы вассально-сеньориальных отношений, для такого сеньора его зависимый человек (ст. каст. *natural*) фактически оказывается «вассалом по рождению». И действительно, выражение *vasallo natural* в качестве синонима существительного *natural* с спорадически проявляется не только в отдельных

diximos en la segunda partida deste libro, en las leyes que fablan en esta razon. E otrosi **han los omes grand debdo de natura con el padre, e con la madre**. E el debdo del padre es muy grande, porque le engendro e en el tiempo que deuie, e menguo de la substancia de si mismo, porque fuesse el otro. E otrosi porque los sus bienes han de fincar en el. Otrosi han grand debdo con la madre, porque ouo parte en fazerlo: e leuo grand trabajo mientra lo troxo. E grand peligro en parirlo, e grand afan en criarlo. E aun con la ama que lo crio ha grand debdo, porque le dio de su leche: en el tiempo que lo ouo menester, e nodrescio assi como madre. **E con el amo ha grand debdo, porque lo crio e le gouerno en el tiempo que lo auie menester, e le fue como padre**. E por todas estas razones, son tenudos **los fijos, e los criados, de amar e de honrrar e guardar a sus padres, e a sus madres: e a sus amos**: e a sus amas y ayudar los de lo suyo, quando les fuere menester: e non los deuen matar, nin ferir, nin deshonrrar: nin tomarles lo suyo, sin su plazer ante los deuen amparar de los otros que algunas destas cosas les quisieren fazer, e el deudo que han los criados con aquellos que los crian en sus casas, es dicho en las leyes, del titulo que fabla en esta razon”. Прямые параллели этой мысли о связи категории *naturaleza* с актом физического рождения и земель, на которой оно произошло, прослеживаются уже в «Зерцале». См., например: “E esta **naturaleza** puede seer en muchas maneras, asi como por seer y nascido, asi como por heredamiento quel venga de padre, o de su linage, o de parte de su mugier, o si porfijó algun natural de la tierra, o a otro estrano, o por compra, o por donadio, o por moranza que faga y de dos años conplidos, o dende arriba, o si es siervo el aforran **en aquella tierra**” (Espéculo. III.4.pr.).

¹⁹⁹³ Partid. IV.24.4 (Del debdo que han **los naturales** con sus **señores**, con **la tierra** en que biuen, e como deue ser guardada **la naturaleza** entrellos): “A **los señores** deuen amar todos sus **naturales**, **por el debdo de la naturaleza**, que han con ellos, e seruirlos por el bien que dellos resciben e esperan auer. E honrrarlos, por la honrra que resciben dellos, e guardarlos, porque ellos e sus cosas son guardadas por ellos: e acrescentar sus bienes, porque los suyos se acrescentan por ende. E rescibir buena muerte por los **señores**, si menester fuere, por la buena e honrrada vida, que ouieron con ellos. E a la tierra han grand debdo de amarla, e de acrescentarla, e morir por ella, si menester fuere, en la manera e por las razones, que diximos en la segunda partida deste libro, en las leyes que fablan en esta razon. E esta **naturaleza** que han **los naturales** con sus **señores**: deue siempre ser guardada con lealtad, guardando entre si todas las cosas, que por derecho deuen fazer los vnos a los otros, segund diximos en la segunda partida deste libro, en las leyes que fablan en esta razon”.

нарративных текстах¹⁹⁹⁴, но и в правовой лексике, в частности – в привилегиях Альфонсо X (датированной мартом 1269)¹⁹⁹⁵, также во Второй Партиде¹⁹⁹⁶ и в тексте «Уложения Алькалы» (1348 г.)¹⁹⁹⁷. И, тем не менее, – в отличие от часто

¹⁹⁹⁴ См., например: “Dos *vassallos* del rēy, ambos sus *naturales* // Clitus e Tolomeo, dos varones leales” (Libro de Alexandre. 311).

¹⁹⁹⁵ МНЕ. Т. 1. Doc. 115 (06.03.1269, Jaén): “E la primera cosa que vos dig fué, que asesegades vuestras tras voluntades en mi como en *señor natural*, creyendo que vos yo amaba é havia sabor de vos facer bien assi como á mios *vassallos naturales* en que fiaba mucho, ó de que yo é mio linage haviamos recibidos grandes servicios e buenos”; “et assi como sodes *mios vassallos e mis naturales*” (Ibid.).

¹⁹⁹⁶ См.: “E otrosi de los Señores terrenales assi como de los Reyes, cuyos *vassallos naturales* son” (Partid. II.4.4); “Ca si por aventura acaesciesse, que aquel rey cuyo *vasallo natural* fuesse el que tuuiesse el castillo, errasse contra el otro rey, non le guardando los pleytos que con el ouiesse puestos, e aquel Rey que tuuiesse, que recibiesse tuerto, le demandasse el castillo, que gelo diesse segund los pleytos, que eran entre el e el otro rey, non gelo deue dar aquel que lo tuuiere catando el vasallaje e la naturaleza, que ha con su señor, por non le desheredar del. Mas deuelo dar a su señor, *natural*, maguer el pleyto, o la postura, diga de otra guisa. Pero esto: non deue fazer, *si non quando el Señor: cuyo natural fuere*, gelo pidiesse muy afincadamente, diziendole, o faziendole dezir por ello mal” (Partid. II.18.24). Вместе с тем, в других случаях прослеживается стремление четко терминологически противопоставить «вассалов по рождению» вассалам всех остальных категорий; см., например: “... de aquel cuyo vassallo o natural fuesse ” (Partid. II.18.32).

¹⁹⁹⁷ Ord. Alcalá. XXVII.2: “Otrosí es nuestra voluntat de guardar nuestros derechos e de los nuestros regnos, e sennorios; et que otrosi guardemos las onrras, e los derechos de los nuestros *vasallos naturales*, e moradores dellos”. Среди прочего, бытование (пусть и sporadическое) подобного выражения в полной мере объясняет тот феномен массового присутствия вассалитета незнатных, на который обратил внимание уже португальский историк Э. Гама Барруш, точка зрения которого была поддержана К. Санчесом-Альборносом и получила развитие в известной работе о вассалитете его аргентинской ученицы И. Грассотти. Все эти исследователи уверенно констатировали факт «неправильности» института вассалитета в случае Астуро-Леонской и Кастильско-Леонской средневековых монархий в сравнении с «классической» (северофранцузской) моделью феодализма (см.: *Gama Barros H. História da Administração pública em Portugal nos séculos XII a XV. T. 1. Lisboa: Imprensa Nacional, 1885. P. 98-103; Sánchez-Albornoz C. Un documento de interés para la historia del vasallaje español // Logos. Revista de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Buenos Aires. 1943. Año I. No. 2. P. 315-319; Sánchez-Albornoz C. España y el feudalismo carolingio // Sánchez-Albornoz C. Estudios sobre las instituciones medievales españolas. México: UNA de México. Instituto de Investigaciones Históricas, 1965. P. 781-790; Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1: El vasallaje. Spoleto: Centro di studi sull'Alto Medioevo, 1969. P. 33-106). вывода, который должен быть полностью опровергнут с учетом состояния современной историографии, отказавшейся от концепта «классического феодализма» как такового. См., например: *Bonnassie P. Du Rhône à la Galice: genèse et modalités du régime féodal // Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (Xe-XIIIe siècles). Bilan et perspectives de recherches. Actes du Colloque de Rome (10-13 octobre 1978) Rome: École Française de Rome, 1980. P. 17-55; Salrach J. M. Les féodalités méridionales: des Alpes à la Galice // Les féodalités / Sous la dir. de Eric Bournazel et Jean-Pierre Poly. Paris: Presses universitaires de France, 1998. P. 313-388. Применительно к типологическим особенностям южноевропейского феодализма наибольшего внимания заслуживают работы французской исследовательницы**

встречающегося в законодательных памятниках от эпохи Альфонсо X до середины XIV в., включительно, устойчивого понятия «сеньор по рождению» (*sennor natural*), – даже в более позднее время *vasallo natural* не получило широкого распространения¹⁹⁹⁸, так и оставшись скорее разговорным выражением, чем частью правовой терминологии.

Этот факт вовсе не был случайным. Четко выраженное стремление избежать смешения понятий *natural* и *vasallo* прослеживается уже в «Зерцале», где в качестве устойчивой дихотомии многократно фигурирует понятие *vasallos e(t) naturales*¹⁹⁹⁹ как прямое продолжение дихотомий *por naturaleza e por vasallaje*²⁰⁰⁰ и синонимичной последнему *por naturaleza e por sennorio*²⁰⁰¹. Ведь один из этих видов зависимости (а также связанной с ним формы господства) для юристов Альфонсо X (и, как будет показано ниже, не только для них одних) стоял гораздо выше другого в иерархии феодальной власти. Разной была и их правовая природа: если обязательства *por naturaleza* для юристов круга Альфонсо X возникали автоматически и не нуждались в специальном правовом оформлении (но лишь в признании самого факта их

Э. Дебакс, представившей феодальные институты Лангедока как целостную систему реализации политической власти. См., например: *Les sociétés méridionales à l'âge féodal* (Espagne, Italie et sud de la France Xe-XIIIe siècle). Hommage à Pierre Bonnassie / Sous la dir. de H. Débax. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 1999; *Débax H. La féodalité languedocienne* (XIe-XIIe siècles). Serments, hommages et fiefs dans le Languedoc des Trencavel. Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 2003; *Débax H. Fidélité, vassalité, féodalité dans les Lais de Marie de France // Les possibles de la narration dans les Lais de Marie de France. Actes de la journée d'étude organisée le 8 janvier 2019 à l'Université de Toulouse II-Jean Jaurès / Sous la dir. d'É. Andrieu. P. 13-22. URL: <http://www.univ-paris3.fr/publications-de-la-silc-section-francaise-393070.kjsp?RH=1329834238527> (дата обращения: 19.06.2024).*

¹⁹⁹⁸ Cp.: “Et por esto ficiéron donaciones de Çibdades, e Villas é logares, é otras heredades a los suyos, así á eglesias, como á ordenes, e ricos ornes, e fijosdalgo, **e á otros sus vasallos, e naturales de su regno**, e sennorio, e moradores en el” (Ord. Alcalá. XXVII.3).

¹⁹⁹⁹ Espéculo. II.2.pr.: “Ca assí commo de ssuso dixiemos en muchas guisas los onró Dios a los rreyes, e por ende derecho es que los omnes los onrren e mayormiente **ssus vassallos e ssus naturales**, ca onrrando ssu rey onrran a Dios e onrran a ssu **ssennor natural**, e la tierra onde sson e a ssí mismos”. См. также: Espéculo. II.6.1; II.7.5; II.8.pr.; II.8.1; II.16.2; III.5.4; III.5.10; III.5.12;

²⁰⁰⁰ См., например: “... e que aya rrazón de lo ffazer por naturaleza e por vassallaie” (Espéculo. II.16.5).

²⁰⁰¹ См., например: “... por naturaleza e por el ssennorio que á el rrey ssobrellos” (Espéculo. III.4.pr.).

наличия), то зависимость *por sennorio*, речь о которой идет в титуле Partid. IV.25 «О вассалах», специально посвященном вассально-сеньориальным отношениям «по испанскому обычаю», всегда требовала особой фиксации путем заключения вассального контракта²⁰⁰². При этом, согласно нормам Партид, его заключение предполагало материальное вознаграждение путем предоставления феодального владения в той или иной форме²⁰⁰³.

В то же время, зависимость *por nautraleza* никакого вознаграждения не предполагала, тогда как проистекающие из нее обязательства рассматривались как явно более жесткие. В данном случае особенно показательным представляется мнение уже неоднократно упоминавшегося инфанта дона Хуана Мануэля, племянника Мудрого Короля. В ряде аспектов (в том числе – и применительно к пониманию института вассалитета) его «Книга о состояниях», написанная между 1327 и 1332 гг., не только воспроизводит, но и развивает идеи Альфонсо X и юристов его круга.

По мнению инфанта дона Хуана Мануэля, знавшего разбиравшегося в феодальной власти как в теории, так и на практике, вассал – это лишь тот, кто заключил вассальный контракт со своим сеньором и получил от него феодал – земельный или денежный. В обмен на это он обязан служить своему сеньору «против всех на свете». Вассал не имеет права нарушать законные права своего сеньора, причем самым тяжким из всех возможных нарушений в «Книги о состояниях» выступает предательство (*traición*). Эти обязательства вассала должны прекращаться лишь с надлежащим оформлением акта разрыва вассального контракта и возвращения имущества, полученного от сеньора в качестве вознаграждения, т.е. в том порядке, который в описании инфанта

²⁰⁰² См., например, об этом: F Real. III.13.1-2; Partid. IV.24.4. См. также: Don Juan Manuel. Libro de los Estados. Cap. 86. Детально процедура установления и разрыва отношений *por sennorio* рассмотрена ниже; см. подпараграф VI.7.

²⁰⁰³ Partid. IV.25.1; IV.25.9; IV.26.pr. Подробнее см. ниже подпараграф VI.7.

дона Хуана Мануэля ничем не отличается от установленного в титуле Partid. IV.25²⁰⁰⁴.

В то же время, *natural*, по мнению инфанта, должен был соблюдать все те же обязанности, что и вассал «по испанскому обычаю», а в дополнение к ним – еще три. Первая: даже будучи вассалом другого сеньора, *natural* не имел права применять оружие против своего прежнего *sennor natural*, даже в открытом поединке на поле боя. Вторая: *natural* никогда не должен был ни совершать насильственных действий или воровства против своего прежнего «сеньора по рождению», ни нападать на принадлежащие ему замки и города. Третья: он не имел права жечь (обрекать огню и мечу) поселения и сельскохозяйственные угодья на земле своего прежнего *sennor natural*²⁰⁰⁵. Таким образом, отношения «по рождению» в интерпретации Хуана Мануэля

²⁰⁰⁴ Don Juan Manuel. Libro de los Estados. Cap. 86: “<...> Señor infante entre *los vasallos* et *los naturales* a este departimiento: *los vasallos han de conosçer señorío al señor*, et *son sus vasallos por la tierra y por los dineros que el señor lís da*. Et la manera de cómo son sus *vasallos* es que quando primerament se aviene en aquello quel ha de dar, e quiere seer su *vasallo*, *dével vesar la mano et dezir estas palabras*: “*Sennor don Fulano bésovos la mano y so vuestro basallo*”. Et desque esto aya fecho es tenido del *seruir lealment contra todos los omnes del mundo*. Et si así non faze, o en alguna cosa yerra, caye en muy grant pena, ca cosas puede fazer por que cayera en pena de *traicion* y por otras cosas en pena de aleve, et por otras en pena de falsidat, et por otras en pena de valer menos, et por otras en pena en non seer par de fijo dalgo, et por otras seer enfamado. <...> Et sennor infante, a todas estas cosas se obliga el vasallo a la hora que reçibe sennor, et nunca deste obligamiento puede ser partido, *fasta que se despida dél, vesandol la mano* et deziendo: *Señor don Fulano, vésovos la mano y non só vuestro vasallo*. Et commo quier que tanbién en *el vasallage* commo en el despidimiento lo deue fazer por sí mismo, pero si quisiere bien *lo puede fazer otro omne fijo dalgo quel vese la mano et le diga estas palabras* que desuso son dichas. Et desque fuere despedido commo desuso es dicho, non le es tenido a ninguna cosa commo a señor. Et commo quier que *los vasallos* se pueden despedir *de los señores* cada que quisieren non lo deuen fazer *si el señor non les torna la tierra o aquel vien fecho* que puso con él del fazer quando fue *su vasallo* o por tuerto o por desonrra o desaguizado que el señor le faga. Et avn por ninguna destas cosas non se deue dél partir si el señor esta en guerra o en algún peligro; ca si lo fiziese, aunque non oviesse otra pena, sienpre seria por ello menospreciado y vergonçado <...>”. Cfr.: Partid. IV.25.6 (*Que debdo ha entre vassallo e los señores*).

²⁰⁰⁵ Don Juan Manuel. Libro de los Estados. Cap. 86: “<...> Otrosí, el que es natural de algún rey o de algún sennor *deue guardar todas las cosas que el vasallo. Et de mas aunque sea vasallo de otro*, y dével sienpre guardar *tres cosas: la primera*, que non mate nin le fiera nin entre contra él en lid, *la segunda* que non le fuerçe nin le furte nin convata villa nin castiello; *la terçera*, quel non ponga fuego en su tierra, quemando casas adrede en la tierra. Et estas cosas deue guardar de las fazer si *el sennor* cuyo *natural* fuere nol oviere fecho cosa por que con derecho se pueda desnaturar dél. Et sennor infante en esto vos he dicho *la diferençia que ha entre los vasallos y los naturales*, et lo que cada uno dellos deve guardar a sus *sennores* y aquellos cuyos *naturales* son”.

не только качественным образом отличались от вассальной зависимости «по испанскому обычаю», но и превосходили последнюю по своему значению.

И этот вывод вполне соотносится с если не с буквой, то с духом Четвертой Партиды, титул Partid. IV.25 которой в качестве одного из ключевых следствий «поземельного» характера отношений «по рождению» выдвигает право короля изгнать со своей земли (т.е. из своей страны – *tierra*) даже самого могущественного магната. Юристы круга Альфонсо X считали возможным применить такую жестокую меру по трем причинам: во-первых, как средство совершения мести; во-вторых, в качестве наказания за совершение тяжкого преступления на своей земле (т.е. в границах страны), и в-третьих – за предательство или измену, самые страшные деяния, которые только можно совершить против короля как сеньора по рождению²⁰⁰⁶.

Дополнительную информацию об этом праве короля дает закон Партид Partid.II.13.20, где речь идет о признании верховенства власти нового короля непосредственно после кончины его предшественника. Как следует из установления, процедура признания должна состоять из словесных формул и жестов. Словесная формула содержит признание своего вассального статуса и обусловленных им обязательств сохранять верность, способствовать прирастанию его чести и его владений и не совершать того, что может нанести ему ущерб в самом широком смысле. Жесты же предполагают поцелуй ноги и руки в знак признания его сеньориальной власти или же иные формы проявления «смирения» (или «покорности»: *omildad*) «согласно обычаю земли». После этого следовало возвратить новому королю все владения и

²⁰⁰⁶ Partid. IV.25.10 (*Por que razones puede el Rey echar sus ricos omes de la tierra*): “**Ricos omes segund costumbre de España**, son llamados los que en las otras tierras dizen, condes, o barones. E estos atales pueden los reyes echar de la tierra, por vna destas tres razones. **La primera**, quando quier tomar **vengança**, por mal querencia que aya contra ellos. La segunda, **por malfetrias** que ayan fecho **en la tierra**. La tercera, por razon de yerro, en que aya **traycion**, o **aleue**. <...>”. См. также: Partid. IV.25.11 (*Como pueden los vasallos salir de la tierra con el rico ome, quando el Rey lo echasse della, por malfetria que aya fecho*); IV.25.12 (*Como los vassallos non son tenudos de seguir los ricos omes que el Rey echa de la tierra, por yerro de traycion, o de aleue*); IV.25.13 (*Como deuen seguir los vassallos al rico ome que sale de la tierra de su voluntad non lo echando el Rey*).

должности, полученные от его предшественника (для их последующего получения обратно на новых условиях). Отказывающиеся же сделать это знатные люди должны быть изгнаны из страны, а незнатные – подвергнуты смертной казни²⁰⁰⁷. Таким образом, содержание Partid.II.13.20 прямо перекликается с рассмотренными выше законами Partid.IV.25.10-11.

Изложенное относительно права изгнания с земли за проявление непокорности прямо соотносится с той концепцией верховенства сеньориальной власти короля, которая отражена не только в Партидах, но и в более ранних памятниках законодательства Альфонсо X. В частности, идея такого верховенства проводится уже в «Королевском фуэро» (ок. 1255 г.). Вследствие этого исполнение любого распоряжения сеньоров иных категорий, направленного против короля, подлежит особо жесткому наказанию даже в случае, если исполнителем преступного распоряжения выступает знатный человек²⁰⁰⁸. Королевская сеньориальная власть «по рождению» выступает как явление непогрешимое и как источник общего блага, так что преступлением

²⁰⁰⁷ Partid. II.13.20 (*En que manera deue honrrar el pueblo al Rey nueuo que reynare*): “Soterrado, seyendo el Rey finado, de uen los omes honrrados, que diximos en la ley ante desta, venir al rey nuevo, para conocerle honrra de Señorío, en dos maneras, **la vna de palabra, e la otra de fecho. De palabra, conociendo que lo tienen por su señor, e otorgando que son sus vasallos**, e prometiendo que lo obedeceran, e le seran leales, e verdaderos, en todas cosas, e que acrescentaran su honrra, e su pro: e desuiaran su mal, e su daño, quanto ellos mas pudiessen. **De fecho, en besandole el pie e la mano en conocimiento de señorío, o faziendo otra omildad, segund costumbre de la tierra**: e entregandole luego, de los officios, e de las tierras, a que llaman onores, e de todas las otras cosas que tienen del Rey, finado, assi como cilleros e bodegas, e ganados, e otras cosas, e rentas de qual manera quier que sean. E los que esto non fiziessen, farian aleue conocido, porque leyendo **omes honrrados deuen perder los officios, e los onores que han de ser echados del reyno**. E si alguna cosa ouiessen ende lleuad, en aquel tiempo deuenlo todo pechar doblado. E si fuessen omes de menor guisa, deuen morir por ello, e entregarse el rey del doblo, en lo suyo, de quanto ouiessen leuado en aquella sazón. Mas si non los pudiessen luego fallar, han de perder lo que ouiessen. Pero non los deue despues matar, pues que por pena, les ouiessen tomado lo suyo”.

²⁰⁰⁸ F Real IV.4.10: “...ca ningún omne non pueda auer sennorío que tuelga **el del rey que es natural** e por ent non se puede perder aunque alguno se quiera dél partir; e por esto tambien el sennor qui lo mandó como el vasallo qui lo fizo ayan la pena que manda la ley”. Cfr.: Partid. IV.24.4 (*Del debdo que han los naturales con sus señores, con la tierra en que biuen, e como deue ser guardada la naturaleza entrellos*).

является уже само нежелание осознавать этот очевидный факт²⁰⁰⁹. Применительно к статусу *sennor natural* как обладателю *sennorio narutal* разрабатывается ключевой для понимания характера сеньориально-вассальных отношений концепт предательства (*trauçion*), в случае «сеньора по рождению» распространяющийся и на посягательства против жизни, здоровья и чести не только самого короля, но и его сыновей²⁰¹⁰.

Наконец, уже в «Королевском фуэро» устанавливается норма, требующая в обязательном порядке принесения оммажа королю при его вступлении на престол под угрозой конфискации всего имущества уклонившегося от исполнения этой обязанности, тогда как самого виновного надлежало поставить вне закона, так что решение его судьбы оставалось на усмотрение короля²⁰¹¹. Развивая эти идеи в «Зерцале», более позднем правовом своде, вышедшем из того же круга Альфонсо X, юристы из окружения последнего, в числе прочего, оговаривают право короля на изгнание с земли того *natural*, который совершит акт измены против короля²⁰¹². Перед нами прямое проявление действия того самого института «королевского гнева» (*ira regia*), о котором в свое время достаточно убедительно писала аргентинская исследовательница Ильда Грассотти²⁰¹³.

²⁰⁰⁹ F Real I.2.2: "... nin quisieron entender nin conoscer el *señorio de rey e naturaleza* nin el bien que dél reciben".

²⁰¹⁰ F Real IV.21.26: "Traydot es qui quier que mate a so sennor o lo firoere o mete en él manno a mala parte o lo manda o lo conseia fazer o quien algunas cosas destas faze o *a fijo de sennor natural* o a aquel que deue regnar demientre que non salliere de mandado de su padre". См. также: F Real I.3.1: "... et deben amar e guardar a los otros sus fijos *como a fijos de su sennor natural*, ellos amando e obedeciendo a aquel que regnare".

²⁰¹¹ F Real I.3.1: "... Et todos comunal mientre sean tenidos de *fazer omenaie* a él o a quien él mandare en su logar quando quier que lo demandare. Et si alguno, quier de grant guisa quier de menor guisa, esto non cumpliere, o en alguna cosa dellas errare, él e todas sus cosas sean en poder del rey e faga dél e dellas lo que quisiere".

²⁰¹² Espéculo. II.5pr.: "...e ssi ffuere otro que ssea *ssu natural, ffaze aleue* e deue perder lo que ouiere, e ssi non ouiere que pierda ssea echado del rregno".

²⁰¹³ Grassotti H. La ira regia en León y Castilla. Buenos Aires: Facultad de Filosofía y Letras de la Unviersidad de Buenos Aires, 1965.

Таким образом, как легисты эпохи Альфонсо X, так и преемники их традиции в области правовой и политической мысли (в частности, инфант дон Хуна Мануэль) были едины в том, что в качестве одного из видов сеньориальной власти «власть по рождению» (*por naturaleza*) как исключительная прерогатива короля стояла намного выше власти «по испанскому обычаю» (*por sennorio*), а исполнение связанных с ней обязательств носило приоритетный характер.

6.4. Вассально-сеньориальные отношения «по рождению» как высший уровень феодальной иерархии: за пределами ученого права

Вопрос о том, какое отношение все эти построения легистов эпохи Альфонсо X, а также последующего периода имели к реальной правовой и политической практике Кастилии и Леона второй половины XIII – середины XIV вв., не относится к числу легких²⁰¹⁴. Тем более что присутствие элементов правовой утопии в альфонсовых кодексах – факт общепризнанный. Мы видим их уже на уровне понятийной системы, которая, с одной стороны, вобрала в себя оттенки значений, связанных с принципиально важным для схоластической философии и богословия (а вместе с ними – и для

²⁰¹⁴ Среди прочего, это объясняет наличие целого комплекса исследований, скептически оценивавших возможность определения отношений господства и подчинения, свойственных кастильско-леонскому обществу времен Высокого и Позднего Средневековья, в категориях феодального права. Числе сторонников этой точки зрения были К. Санчес-Альборнос с его концепцией «особого», «нефеодального» общества в Астуро-Леонском королевстве (а затем – и в королевствах Кастилия и Леон как его исторических преемниках), его ученики Л. Г. де Вальдеавельяно, И. Грассотти и др. Для всех этих выдающихся исследователей и реалии, отраженные в нарративных текстах XI–XV вв. (хрониках, эпосе, средневековой литературе *stricto sensu* etc.), и нормы феодального права альфонсовых кодексов в значительной мере представляли собой своеобразную альтернативную реальность, лишь косвенно связанную с реальными правовыми практиками своего времени (хотя сам по себе факт наличия разветвленной системы вассально-сеньориальных отношений и их значительного влияния на политическую реальность под сомнение не ставится). См., например, об этом: *Sánchez-Albornoz C. Une société d'exception dans l'Europe féodale // AHDE. 1980. T. 50. P. 639-651; Valdeavellano L. G. Sobre la cuestión del feudalismo hispánico // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico. Barcelona: Crítica, 2000. P. 7-62; Valdeavellano L. G. Las instituciones feudales en España // Ibid. P. 63-72; Valdeavellano L. G. Una carta particular inédita del Marqués de Santillana // Ibid. P. 197-228; Grassotti H.*

университетской юриспруденции) латинским понятием *natura* (и восходящим к нему *naturalitas*)²⁰¹⁵, а с другой – с разговорными романскими *natura* и *natural* (а также этимологически восходящее к последнему *naturaleza*), изначально сложившимися на уровне устной речи и лишь затем, после определенной трансформации, интегрированных в сферу правовой и политической терминологии²⁰¹⁶. При всей несомненной важности первого круга значений для теоретических конструкций легистов круга Альфонсо X (в том числе – в области ученого феодального права²⁰¹⁷), следует учесть, что второй круг взаимосвязанных понятий, связанный с нормами разговорного языка Высокого Средневековья, сложился задолго до возникновения университетской юриспруденции, исходившей из методологии зрелой схоластики.

Начнем с того, что давно и хорошо известно²⁰¹⁸: вовсе не составители альфонсовых кодексов изобрели понятие «сеньор по рождению». Уже И. Грассотти²⁰¹⁹, внесшая колоссальный вклад в изучение феодального права

²⁰¹⁵ На этот аспект уже обращалось внимание в литературе., о концепции которого см. ниже. См. также: *Natura e natureza no tempo de Alfonso X, o Sabio* / Ed. J. C. R. Miranda, M. do Rosário Ferreira. Ribeirão: Edições Humus, 2017; *Lázaro Pulido M. La influencia de los esquemas filosóficos de la primera escolástica franciscana en la distinción alfonsí “natura-naturaleza”* // *Anales del Seminario de Historia de Filosofía*. 2021. Vol. 38. No. 1. P. 23-36. За консультацию в этом вопросе приношу благодарность А. В. Марею.

²⁰¹⁶ Если не считать работы И. Грассотти (о которой см. ниже), одним из первых попытку вывести значение понятия *naturaleza* и его производных предпринял Ж. Мартин, обративший внимание на территориальный характер господства и зависимости *por naturaleza* и на этимологию понятия, восходящего к ст. каст. *natura*. Однако Ж. Мартен исходит только из материала «Семи Партид» и не учитывает ни ученой университетской традиции, связанной со зрелой схолистикой, ни форм бытования понятия как в правовом, так и нарративном старокастильском дискурсах за пределами как Партид, так и всей традиции Альфонсо X. См.: *Martin G. Le concept de “naturalité” (naturaleza) dans les Sept parties, d’Alphonse X le Sage* // *e-Spania*. 2008. No. 5. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/10753> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁰¹⁷ Едва ли не первым на этот факт обратил внимание Роман Риаса: *Riaza R. Las Partidas y los “Libri Feudorum”* // *AHDE*. 1933. T. 10. P. 5-18.

²⁰¹⁸ *Martin G. Le concept de «naturalité» (naturaleza) dans les Sept parties, d’Alphonse X le Sage; Martin G. De lexicología jurídica alfonsí: naturaleza. P. 125-138; Martin G. Estrategias discursivas y lingüísticas de los legistas alfonsíes: de nuevo sobre naturaleza.*

²⁰¹⁹ См., например: *Grassotti H. “Dominus” y “dominium” en la terminología jurídica de Asturias, León y Castilla (siglos IX-XIII)*. 50. P. 667-668.

Кастилии и Леона²⁰²⁰, обратила внимание на употребление латинского аналога понятия *sennor natural*, – *dominus naturalis*, – в «Хронике Альфонсо Императора» (ок. 1153-1156). Существенно то, что в соответствующем фрагменте речь идет об обязательствах по отношению королю Альфонсо Императору, именуемому в тексте «сеньором по рождению», именно со стороны горожан – жителей Бургоса, Карриона (ныне Каррион-де-лос-Кондес в провинции Бургос) и Вильяфранка (вероятно, ныне – Вильяфранка-дель-Бьерсо в провинции Леон)²⁰²¹.

Еще раньше короля Альфонсо VII Императора именует «сеньором по рождению» «Компостельская история», епархиальная хроника, составленная в Сантьяго-де-Компостела между 1107 и 1149 г. и описывающая события периода пребывания на компостельской кафедре епископа (а с 1120 г. – архиепископа) Диего Хельмиреса (1000/1001-1139/1040). Ее неизвестный автор использует выражение *dominus naturalis*, рассказывая о том, как после провозглашения малолетнего Альфонсо VII королем в Леоне, из этого города было направлено посольство в Луго (в Галисии), потребовавшее от горожан и собравшихся в этом городе сторонников арагонского короля Альфонсо I Воителя подчиниться своему королю как «сеньору по рождению», что и было сделано²⁰²².

²⁰²⁰ Выделю также следующие ее работы: *Grassotti H.* “Senior” y “seniorium” en la terminologia juridica de Castilla y León // CHE. 1981. No. 65-66. P. 31-58; *Grassotti H.* Estudios medievales españoles. Madrid: Fundación Universitaria Española, 1981; *Grassotti H.* Hacia las concesiones de señorío “con mero e mixto imperio” // Estudios en Homenaje a Don Claudio Sánchez-Albornoz en sus 90 años. III. Anexos de CHE. Buenos Aires, 1985. P. 113-150. Особое значение имеют фундаментальные монографии И. Грассотти: *Grassotti H.* La ira regia en León y Castilla. Buenos Aires: Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Buenos Aires, 1965; *Grassotti H.* Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1: El vasallaje. T. 2: La recompensa vasallática. Spoleto: Centro di studi sull’Alto Medioevo, 1969.

²⁰²¹ Chron. Adef. Imp. I.8: “Verumtamen Carrionenses et Burgenses ciues et alii, qui in Villa Francorum morabantur, uidentes quod iniuriam facerent regi Legionensi, qui *naturalis* eorum *dominus* erat, ut ad recipiendas eorum ciuitates cito ueniret, nuntios miserunt”.

²⁰²² Hist. Compost. I.67: “*Qui cum terribilem audissent legationem et exercitum regis super se uenientem, maluerunt se regi et ciuitatem reddere, quam contra suum **naturalem dominum** aliquid, quod eus turbaret uoluntatem, committere*”.

С городами и горожанами понятие «сеньор по рождению» связывает и «Латинская хроника королей Кастилии», доведенная до 1236 г. и написанная приблизительно между 1217 и 1239 гг. Хуаном де Сория (ум. в 1246 г.), епископом Бурго-де-Осма (1231/1232-1240), а позднее – Бургоса (1240-1246), занимавшим также пост канцлера короля Фернандо III (1217-1246)²⁰²³. Сообщая о событиях 1217 г., хронист рассказывает, как Беренгела, королева Леона и дочь короля Кастилии Альфонсо VIII, добивается престола Кастилии для своего сына Фернандо III, после смерти ее брата, малолетнего короля Энрике I, в противовес сопротивлению не только кастильских магнатов, но и ее собственного мужа, Альфонсо IX, короля Леона. В решающий момент при поддержке бургосских рыцарей королева вместе с молодым королем вступает в Бургос, принимающий ее как «сеньору по рождению» (*domina naturalis*), на что она имела право будучи дочерью короля Альфонсо VIII и родной сестрой не оставившего наследников Энрике I²⁰²⁴. Выражение *dominus naturalis* в сообщении об этом событии использует в своей «Истории об испанских событиях» и Родриго Хименес де Рада, с той лишь разницей, что там этот статус атрибутируется не королеве Беренгеле, а ее сыну – юному инфанту Фернандо, именуемому «сеньором по рождению», получившему это право при посредстве матери²⁰²⁵.

Наиболее существенным, однако, представляется другой фрагмент той же хроники, где речь идет о событиях первых десятилетий XII в., когда после заключения брака между Альфонсо I Воителем и королевой донье Урракой (1009 г.), арагонский король попытался вступить во владение землями

²⁰²³ Martínez Díez G. Juan // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/48195/juan> (дата обращения: 19.07.2024).

²⁰²⁴ Cron. Lat. 37.7-13: “Tunc autem recepti sunt in eadem civitate rex et regina cum processione solempni, cum honore magno et gaudio infinito. Liberaverat enim Dominus Deus quasi miraculose civitatem Burgensem de manibus inimicorum suorum, et restituit eam vere et **naturali domine**. Ubi domina, quaecumque habere potuit, donavit militibus. Iam enim expenderat quicquid auri vel argenti reliquerat ei pater suus in fine vite sue”.

²⁰²⁵ Rod. Hist. IX.6.20-23: “Inde ad urbem Burgensem redeuntes, a pontifice, clero et populo honorifice et processionaliter sunt recepti, gaudentibus omnibus quod liberate ab hostibus in **domine naturalis** dominio remanserunt”.

Кастилии и Леона²⁰²⁶. С самого начала у короля и королевы установились натянутые отношения. И поэтому когда Уррака вступила в конфликт с своим бывшим воспитателем графом Педро Ансуресом (выше его имя уже упоминалось, поскольку есть мнение, что именно он стал первым сеньором города Куэльяра после его окончательного отвоевания у мусульман) и отняла у него земли, ранее переданные графу на правах вассальных держаний, король немедленно возвратил их ему²⁰²⁷. Между тем, напряженные отношения между королем и королевой переросли в открытое столкновение, в результате чего Уррака оказалась заключена под домашний арест в замок Кастеляр (который, впрочем, тут же превратила в место сбора своих сторонников из числа кастильских и леонских рыцарей). Однако магнаты Кастилии и Леона не поддержали свою королеву, поскольку не были заинтересованы в разводе, и приняли сторону короля. Ощувив себя в изоляции, Уррака была вынуждена примириться с графом и испросить его совета. Следуя последнему, она заявила о созыве кортесов, в ходе которых кастильские и леонские магнаты, получившие земли в держание от арагонского короля, должны были возвратить их своей королеве как «сеньоре по рождению»²⁰²⁸.

²⁰²⁶ Представленный ниже рассказ о графе Педро Ансуресе, изложенный Родриго Хименесом де Рада (Rod. Hist. VII.1), сохранился в нескольких старокастильских переложениях: в «Критической» (EE(Vers. Crit. II).361) и «Пространной» редакциях «Истории Испании» (EE.965), а также в еще одном переложении хроники Родриго Хименеса де Рада на старокастильский язык – в т.н. «Истории готов» (Estoria de los Godos. P. 151-152). Наиболее ранняя версия рассказа была сформулирована Родриго Толедским. В других латинских хрониках этот эпизод не упоминается: так, в «Латинской хронике королей Кастилии» Хуана де Сория вообще отсутствуют упоминания о Педро Ансуресе, а в «леоноцентричной» хронике Луки Туйского граф фигурирует довольно часто, но в связи с другими событиями (см.: Luc. Tud. Chron. IV.64, 66-67). Отмечу также, что рассматриваемый эпизод является существенным для понимания сущности сразу двух важнейших институтов – королевской «сеньориальной власти по рождению» и оммажа (*hominiūm, homenaie*). Поэтому в настоящей работе он рассмотрен дважды: сначала – в настоящем разделе, а затем ниже, в разделе VI.6.1, где речь идет об оммаже.

²⁰²⁷ Rod. Hist. VII.1.18-23: “Verum comes Petrus Ansurii a rege Aldefonso, qui cepit Toletum, reginam Vrracam paruulam suscepit nutriendam; mortuo autem rege, post patris exequias regina ingratiitudinis spiritu incitata terram abstulit comiti Petro Ansurii, set rex Aragonum uxoris ingratiitudinem non acceptans restituit comiti terram suam”.

²⁰²⁸ Rod. Hist. VII.1.23-41: “Et quia regina in hiis et aliis excedebat, rex fecit eam in castro quod Castellare dicitur collocari; regina autem indignanter tolerans custodiri, uocauit milites ex Castella, cum quibus, suasis custodibus sibi datis, reditum optinuit in Castellam. Set magnates regni ab ea

Это решение делало уязвимой позицию самого Педро Ансуреса, ранее получившего свои земли, изъятые у него Урракой, в держание из рук Альфонсо I. В силу важности деталей, рассказ о дальнейших событиях приведу полностью: «И тогда граф Педро Ансурес, облаченный в одежды багрового цвета, сидя на белом коне и держа веревку в руке, лично явился к королю Арагона в замок Кастеляр – тому, которому он принес оммаж рукой и устами за землю, полученную от него в качестве феода (*in honorem*), и заявил перед лицом всей курии: “Землю, которую ты мне отдал, я возвращаю королеве, моей сеньоре по рождению, которой она принадлежит по праву, руку же, уста и тело, совершившие оммаж, я передаю Вам, обрекая их на наказание или смерть”. Тогда король, сильно разгневанный, пожелал присудить его к наказанию, но, смягченный уговорами приближенных, отложил провозглашение приговора. На следующий день в совете его приближенные из числа знатных людей высказались в том смысле, чтобы король проявил (как это подобает сеньору) милостивое снисхождение к такому магнату, который показал нерушимую верность своей «сеньоре по рождению», а королю предложил свое тело и его члены для наказания, сохранив при этом верность обоим своим сеньорам. И правитель оставил его без наказания, не тронув его имущества и феодов, и этому порядку кастильцы следуют до сих пор»²⁰²⁹.

diuorcitum procuratum nullatenus aprobantes, uariis tractatibus interpositis uiri gracie reddiderunt. Set tempore procedente cum rex intellexisset a suis beneplacitis alienam, usque Soriā eam duxit, ibique repudiāns dimisit eam sue arbitrio uoluntatis, et ipsa ad comitem Petrum Ansurii properans suo consilio se comisit. Tunc celebrata curia terram peciit ab omnibus Castellānis, quam tamen a rege Aragonie tunc tenebant; set, ut fidelitas debitum exposcebat, terram quam tenebant ei comuniter reddiderunt. Cumque sui ad eam ex omnibus regni partibus conuenirent indignatione maxima prouocati, eo quod rex Aragonum eam repudiauerat et in dominio patre Aragonēs preponebat, eiusdem regis dominium abiecerunt et munitiones et castra que tenebant **regine naturali domine** reddiderunt”.

²⁰²⁹ Rod. Hist. VII.1.41-55: “Tunc comes Petrus Ansurii, induutus scarlato et insidens equo albo et portans funem in manu, accessit personaliter ad regem Aragonum in castro quod dicitur Castellare, cui **manu et ore hominū fecerat** pro terra qua ab eo acceperat in **honorem**, in plena curia sic proponens: *Terram quam michi dedistis, regine restitui cuius erat, mee domine naturali; manus autem, os et corpus, que fecerunt hominū, uobis offero morte uel dispendio consumenda.* Tunc rex, cum esset aliquantulum iracundus, uoluit in continenti sentencialiter condemnare, set

Значимость момента хронист подчеркивает яркостью образного ряда описания. Тем не менее, вопреки первому впечатлению, образ всадника, восседающего на белом коне и облаченного в одежды цвета крови, не имеет ничего общего с персонажем Апокалипсиса, «которому имя Смерть» (Откр. 6:8). На это четко указывают различия в латинской лексике: *бледный конь* (*equus pallidus*) Апокалипсиса²⁰³⁰ никак не соотносится с *белым конем* (*equo albo*) графа, а слово *scarlatum* («одежда багрового цвета»), имеющее арабское или персидское происхождение, вообще не встречается в латинском тексте — ни Откровения, ни Священного Писания в целом (включая позднеантичные и раннесредневековые версии библейских текстов, ставшие основой т.н. «мосарабской» литургической традиции²⁰³¹). Это слово вошло в латинский язык не ранее XI в. и в исследуемый период использовалось для наименования одного из видов тонкого фламандского сукна, а также сделанной из него одежды²⁰³². Тем не менее, даже с учетом сказанного, не вызывает сомнения тот факт, что яркие детали описания должны подчеркнуть характер происшедшего как правового прецедента: “cuius factum Hispani adhuc hodie inmitantur”.

В чем же состоит суть этого прецедента? Вне всякого сомнения, она в том, что любые вассальные обязательства, даже скрепленные оммажем (придававшим этим обязательствам особую жесткость, что будет показано ниже) по отношению к любому «сеньору» (*dominus*), уступают по своей

suasis a suis sententiam distulit promulgare. In crastino autem magnates sui in consilio suaserunt ut tali principi, qui fidelitatem *naturali domine* sic seruarat et ei *corpus et membra* ad dispendium offerebat, liberaliter indulgeret, fidelitatem enim utrique domino obseruarat, prout domini debitu exposcebat. Et insontem remisit cum muneribus et honore, cuius factum Hispani adhuc hodie inmitantur”.

²⁰³⁰ Rev.6:8: “Et ecce *equus pallidus* et qui sedebat desuper nomen illi Mors et inferus sequebatur eum et data est illi potestas super quattuor partes terrae interficere gladio fame et morte et bestiis terrae”.

²⁰³¹ Об этой традиции, см., например: Волков А. А. Испано-мосарабский обряд: к вопросу о двух литургических традициях // Христианское чтение. 2017. №1. С. 75–86.

²⁰³² Об эволюции значения слова *scarlatum* (синонимы *coccus*, *coccinus*, *pannus coccineus*) см.: Weckerlin J. B. Le Drap "escarlante" au Moyen-âge: essai sur l'étymologie et la signification du mot *écarlate* et notes techniques sur la fabrication de ce drap de laine au Moyen Âge. Lyon: A. Rey & Cla, imprimeurs-éditeurs de l'Université, 1905. P. 12-20.

значимости узам, связывающим с «сеньором (в данном случае – сеньорой) по рождению» (*domina naturalis*). В приведенном описании граф Педро Ансурес предстает в роли своеобразного «слуги двоих господ» (точнее – вассала двух сеньоров), с одним из которых («сеньорой по рождению») он связан более жесткими узами (превышающие по своей значимости саму жизнь), чем с другим («просто» сеньором), в результате чего полученными от последнего феодальными держаниями (*honores*), в конечном итоге, имеет преимущественное право распоряжаться именно первый («сеньора по рождению»).

Таким образом, перед нами предстает та самая иерархия вассально-сеньориальных отношений, которая отражается в приведенных выше документах эпохи Альфонсо X с использованием выражений *por naturaleza* и *por sennorio*. Для того, чтобы убедиться в этом окончательно, достаточно посмотреть, как понятийная система приведенного выше латинского описания трансформируется в его переложении на старокастильский язык в «Пространной редакции» «Истории Испании», отраженной в соответствующей части текста по изданию Р. Менендеса Пидалья. Прямые ссылки на «Историю об испанских событиях» в этой главе отсутствуют, но они обнаруживаются в ближайших к исследуемому фрагменту последующих главах²⁰³³, что позволяет уверенно утверждать: «история», которая упоминается в цитируемой главе 965²⁰³⁴, является именно трудом Родриго Толедского. Переложение неравнозначно переводу. Тем не менее, при сопоставлении латинского и старокастильского текста видны явные параллели, в ряду которых следует наиболее существенными для настоящего исследования представляются *domina naturalis* – *sennora natural* и *dominium* – *sennorio*²⁰³⁵.

²⁰³³ См., например: “Et cuenta ell arçobispo don Rodrigo...” (EE. 968); “Et dize ende assi ell arçobispo don Rodrigo...” (EE. 969) (etc.).

²⁰³⁴ EE. 965: “Et cuenta aqui la estoria...”.

²⁰³⁵ EE.965: “Estonces fizo ella sus cortes por consseio de don Per Assurez, et dixo a los castellanos quel diessen la tierra que tenien de mano del rey de Aragon. Los castellanos estonces, por complir

Добавлю, что существует еще одна версия рассказа на романсе, также связанная с традицией «Истории об испанских событиях», но не имеющая прямого отношения к «Истории Испании» Альфонсо X. Речь идет о еще одном переложении хроники Родриго Хименеса де Рада на старокастильский язык – т.н. «Истории готов» (*Estoria de los Godos*), осуществленном не позднее 1272 г. Понятийная система этой версии рассказа Родриго Толедского также не имеет существенных различий с той, которая характерна для описания, включенного в «Историю Испании»: в обоих случаях мы видим понятия «сеньор/а по рождению» (*señor natural / señora natural*) и «сеньоральная власть» (*señorio*)²⁰³⁶.

su lealdad et el debdo que deuien a ssu *sennora natural*, dieronle la tierra todos, cada uno lo que della tenie; mas fueron muy sannudos, et touieron se por muy ahontados porque el rey de Aragon dexara daquela guisa a la reyna su *sennora*, et sobrepusiera los aragoneses en Castiella; et los castellanos tiraronse de *su uassallaie del rey*, et la tierra que tenien del dieronla toda a la reyna donna Vrraca su *sennora natural*. Estonces el conde don Per Assurez, uestido de buenos pannos de escarlata, et el en buen cauallo blanco todo, et una cuerda en su mano, et acompannado apuestamientre, cogiosse et fuesse poral rey de Aragon a quien el fiziera *pleycto et omenaie por la tierra que del touiera*; et assi como llego, desde uio al rey, dixol assi, la corte llena: *Rey don Alffonssso, uenido so a uos a la uuestra medida, como uos et uuestra corte ueedes que yo uengo. La tierra que me uos diestes, dila yo a la reyna donna Vrraca, mi sennora natural; mas do a uos las mis manos et la boca et el cuerpo que uos fizieron el pleycto et ell omenage; et euad a mi todo aqui. Et uengo a uos con est a sogá en mi mano, pora que me matedes o que fagades de mi lo al que uos quisierdes a uuestra medida*. Aquí cuenta la estoria que el rey, con sanna que auie de la reyna, aun mas que de lo quel fiziera el conde de darle la tierra que tenie del, que ella le aula tollido, segund auedes oydo, et le fiziera el conde *omenaie* della quisiera luego fazer iusticia del; mas consseiaronle sus ricos omnes et su corte que lo non fiziesse por ninguna guisa, nin dannasse por ello su buena fama nin su buen prez; ca pues que el conde guardara lealdad a su *sennora natural*, et a el daua su cuerpo a muerte et a iusticia o a lo al que el quisiesse, que cumple su debdo all un *sennorio* et al otro, assi como conuinie. Et fue este fecho muy loado de todos a don Per Assurez, et diolel reydon Alffonssso sus donas, et onrrol mucho, et enuiol muy onrradamientre et sin danno”.

²⁰³⁶ Estoria de los Godos. P. 151-152: “Doña Urracaguia que fuese o fincase o quisiese asu guisa. Ella quito se del rey & uinose para Castiella & fizo corte en Burgosi & demandola tierra desu padre a Pedro Ansures. Diogela toda, pero que la tenie toda de mano del rey. Otrosi gela dieron los otros. Estonz Pedro Ansures fizo paños d'escarlata & bien guisado del dia que mouio leuo una sogá ala garganta fasta que legó al rey d'Arágon al Castellar & dixol: “Señor, la tierra di ami *señor natural, el cuerpo & la lengua que te fizo omenage* trayo atu poder; faz de mi quanto quisieres”. El rey, maguer yrado, entendio que fiziera & fazie & conplie derecho & perdonol & diol sus ioas & así lo enuio. Este iuyzio es oy en España”.

Приведенные параллели явно свидетельствуют о том, что применительно к обозначению иерархии типов вассально-сеньориальных отношений латинские тексты хроник отражают словоупотребление, утвердившееся в кастильском и леонском романсе задолго до появления первых сохранившихся письменных текстов на этих вернакулярных диалектах. Однако приведенных выше примеров явно недостаточно для того, чтобы надежно подтвердить факт существования такой иерархии как стабильного явления социальной и правовой жизни. Поэтому в поисках дополнительных аргументов далее я обращусь к текстам наиболее ранних памятников кастильской средневековой литературы, датируемых первой третью-серединой XIII в.

Начну с сочинений Гонсало де Берсео (ок. 1196-ок. 1260), на язык произведений которого обращает внимание и Ж. Мартен²⁰³⁷. В текстах Берсео, – начиная с наиболее известных из них – «Чудес пресвятой Богородицы» и «Жития святого Эмилиана с (горы) Коголья», – мы видим неоднократное и уверенное употребление исследуемых понятий *natura* и *natural* в соответствии не только с ученой (старокаст. *mester de clereçia*), но и с устной традицией (факт возникновения и существования которой отразили рассмотренные выше латинские хроники). Применительно к этой последней традиции существительное *natura* выступает как синоним *nasçimiento* (рождение) и как производное от глагола *nasçer* (рождаться); нередко *natura* прямо обозначает совокупность людей, связанных местом рождения²⁰³⁸. Что же касается производного от этого существительного прилагательного *natural* (к которому

²⁰³⁷ О Гонсало де Берсео и его творческом наследии существует обширная литература. Общие сведения об этом см., например: *García López J. Gonzalo de Berceo // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/8469/gonzalo-de-berceo>* (дата обращения: 21.07.2024).

²⁰³⁸ См.: “mas lo de la natura quanto qe fo cortado” (Berceo. Milagros. 212); “nin entre los estrannos nin entre su natura” (Berceo. Milagros. 630); “Reptáva la aljama, essa mala natura” (Berceo. Milagros. 680); “o comer sos conduchos de qualquiera natura” (Berceo. San Millán. 183); “Metieron grandes voces, ca tal es sue natura” (Berceo. San Millán. 325); “qe quiere dar Espanna a la vuestra natura” (Berceo. San Millán. 402); “La gent de mala guisa e de mala natura” (Berceo. San Millán. 408); “” (Berceo. San Millán. 408).

и восходит интересующее нас слово *naturaleza*), то оно либо указывает на связь с определенной территорией по факту рождения²⁰³⁹, либо имеет иные значения, восходящие к тому же существительному *natura* в указанном выше значении²⁰⁴⁰.

Главное же – в своей поэме «Чудеса Богоматери» Берсео использует выражение *sennora natural* в качестве одного из эпитетов Богородицы как «королевы небес»²⁰⁴¹, а *sennor natural* в «Страстях пресвятой Богородицы»²⁰⁴² и «Поэме о святой Аурее»²⁰⁴³ именует Христа, которого неоднократно там же называет «королем небес» и «духовным королем»²⁰⁴⁴. Более того, в «Житии святого Доминика из Силоса» «сеньором по рождению» оказывается вполне светский правитель – «король дон Фернандо, который правил Леоном, Бургосом и Кастилией, Кастро и Каррионом» (судя по времени жизни святого, прототипом этого персонажа должен был являться король Кастилии и Леона Фернандо I), явившийся к св. Доминику для исповеди и с просьбой о совете²⁰⁴⁵.

Разумеется, присущие ученой традиции значения понятий *natura* (природа, естество) и *natural* (природный, естественный), отражающие свойственные философии и теологии зрелой схоластики представления о природе и мироздании в самом широком смысле, в сочинениях Берсео также

²⁰³⁹ См.: “Veníe un judiezno, *natural* del logar” (Berceo. Milagros. 355); “Cerca es de Verceo ond él fue *natural*” (Berceo. San Millán. 27); “ónt eres *natural*, cómo fust convertido” (Berceo. San Millán. 81); “En essa misma tierra, d’essa penna real, // avié una contrecha, end era *natural*” (Berceo. San Millán. 138); “Fueron al confessor *natural* de Verceo” (Berceo. San Millán. 174); “*natural* de Verceo ond sant Millán fue nado” (Berceo. San Millán. 489).

²⁰⁴⁰ Berceo. Milagros. 29: “muedo muy natural”. См. также: “[San Ildefonso] qe fue de la Gloriosa amigo *natural*” (Berceo. Milagros. 48); “qe non avemos seso natural nin complido” (Berceo. Milagros. 904(859)). См. также: “facié a sos parientes servicio natural” (Berceo. San Millán. 8);

²⁰⁴¹ Berceo. Milagros. 33: “Es clamada y éslo, *de los cielos reína*, // tiemplo de Jesu Christo, estrella matutina, // *sennora natural*, piadosa vezina, // de cuerpos e de almas salud e medicina”.

²⁰⁴² Berceo. El Duelo de la Virgen. 70: “El Señor piadoso sobre todo lo al // resuscitó los muertos, el *Señor natural*”.

²⁰⁴³ Berceo. Santa Oria: “el cuerpo de don Christo, mi Señor natural”.

²⁰⁴⁴ См., например: “mas el Reý del Cielo, no l cadió en placer” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 45), “pesó al Rey del Cielo de tan grandes follías” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 191); “Dios nos de la su gracia el Reý Spirtual” (Berceo. Santa Oria. 9) etc.

²⁰⁴⁵ Berceo. Santo Domingo. 137: “tú eres padrón dende e *señor natural*, // si esto te negássemos fariémos muy grand mal”.

присутствуют, что вполне ожидаемо, если принять во внимание общие характеристики его творчества²⁰⁴⁶. И тем не менее, развернутый анализ понятийной системы всех произведений Гонсало де Берсео в интересующем меня аспекте показывает, сколь значимо и ощутимо в них влияние устной традиции словоупотребления²⁰⁴⁷.

Сопоставимые результаты дает анализ дискурса другой группы текстов, написанных в первые десятилетия XIII в. на средневековых кастильских диалектах, зафиксировавшие последние в их наиболее ранней из известных форм. Речь идет о поэтических переложениях на романсе двух рыцарских романов, написанных на античные сюжеты – «Книга об Александре» и «Книги об Аполлонии». Уже первый из этих романов содержит множество примеров

²⁰⁴⁶ См., например: .: “En el nomne del Rey que regna por natura” (Berceo. Sacrificio. 1); “En la ley antiguo obispo natural” (Berceo. Sacrificio. 108); “la natura divina, la raíz spiritual” (Berceo. Sacrificio. 19); “luego es la natura toda en ál tornada” (Berceo. Sacrificio. 165); “ca todo es por gracia, non por otra natura” (Berceo. Sacrificio. 167); “La natura primera toda es demudada” (Berceo. Sacrificio. 167); “saber por qué es esto respuesta natural” (Berceo. Sacrificio. 284); “Los ojos prendan sueño como es su natura” (Berceo. Himnos III.4); “todo fincó en ellos, e en la su natura” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 40); “fécheslo por salvar la humanal natura” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 100); “En la natura santa que del Padre avedes” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 124); “como el omne muerto lo manda la natura” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 133); “Tú abrist’ los misterios como natural cosa” (Berceo. Loores. 204); “El cristal, non es dubda, frío es por natura” (Berceo. Loores. 210); “Profeta se levanta de la vuestra natura” (Berceo. Loores. 17); “e fiço otras bestias diversas por natura” (Berceo. Loores. 82); “siede nuestra natura cabo la magestat” (Berceo. Loores. 134); “una es la natura, non ha departimiento” (Berceo. Loores. 190); “Los que a Dios quisieron dar natural servicio” (Berceo. Santo Domingo. 53); “en que avié Dios puesta gracia tan natural” (Berceo. Santo Domingo. 585) и др.

²⁰⁴⁷ См., например: “una natura somos de los padres antiguos” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 57); “ca nunca partió madre fijo de tal natura // Fijo de tal natura, de madre non nació” (Berceo. El Duelo de la Virgen. 60-61); “oro, porqu’ era rey e de real natura” (Berceo. Loores. 32); “los reyes de Judea ívanse apartando; non eran de natura, por end’ s’ivan cuitando” (Berceo. Loores. 35); “*natural* fue de Cañas, non de bassa *natura*” (Berceo. Santo Domingo. 5); “Señor Sancto Domingo, el natural de Cañas” (Berceo. Santo Domingo. 273); “al natural de Cañas, de Silos morador” (Berceo. Santo Domingo. 296); “Era un omne bono de Gomiel natural” (Berceo. Santo Domingo. 398); “gafo natural era, durament afollado” (Berceo. Santo Domingo. 475); “El barón cogollano, natural de Berceo” (Berceo. Santo Domingo. 526); “Una muger que era natural de Palencia” (Berceo. Santo Domingo. 557); “Prisieron la enferma omes sus naturales” (Berceo. Santo Domingo. 563); “natural de la villa que dicen Cornejana” (Berceo. Santo Domingo. 572); “natural de Fuent Oria segundo mi coidar” (Berceo. Santo Domingo. 581); “end era natural un precioso peón” (Berceo. Santo Domingo. 645); “críados de Valerio, e de la su natura” (Berceo. San Lorenzo. 2); “Fue de Villa Velayo Amuña natural” (Berceo. Santa Oria. 12); “del varrio de Vellayo fue ésti natural” (Berceo. Santa Oria. 59) и др.

употребления как существительного *natura*, так и производного от него прилагательного *natural*. В числе особенностей следует указать, прежде всего, относительно редкое употребление последнего: прилагательное встречается много реже, чем существительное. Кроме того, как и произведения Берсео, «Книга об Александре», относящаяся к ученой культуре *mester de clereçia*, предсказуемо двойственна в отношении содержания исследуемых понятий.

Ученая традиция, представленная для существительного *natura* значениями «природа», «естество», «мироздание»²⁰⁴⁸ в количественном плане абсолютно доминирует, ощутимо, хотя и не в разы, превышая частоту употребления значений того же слова, характерных для устной традиции. В то же время, последняя также присутствует в значительном объеме. В первую

²⁰⁴⁸ См.: “Entiendo bien gramática; sí bien toda natura” (Libro de Alexandre. 40); “mas fue müy quexoso quando sopo la natura” (Libro de Alexandre. 153); “Siempre son orgullosos los chicos por natura” (Libro de Alexandre. 155); “físico delantero, cocoçié bien natura” (Libro de Alexandre. 902); “Con todas estas buenas, avié otra natura: // de día era fría, quando fazié calura” (Libro de Alexandre. 1174); “Mandó venir los sabios que sabién las naturas” (Libro de Alexandre. 1208); “nin cambian su natura valor de un dinero” (Libro de Alexandre. 1212); “¿non sabe la natura e es mal espantado!” (Libro de Alexandre. 1225); “aún que, por natura, eran mucho esforçados” (Libro de Alexandre. 1298); “Cuemo era Aristymones por natura gigante” (Libro de Alexandre. 1352); “Mas es de tal natura – esto es la verdat – : // maguer irado sea, non olvida piedat” (Libro de Alexandre. 1444); “girofe e nuez moscada e nardo natural” (Libro de Alexandre. 1463); “Allí son las gagantes, por natura ardientes” (Libro de Alexandre. 1470); “por natura es fría, ende ha tal valentía;” (Libro de Alexandre. 1475); “pesada por natura más que ruvia vermeja” (Libro de Alexandre. 1478); “mas las que por natura son frías e calientes” (Libro de Alexandre. 1491); “non conoçié ninguno omne de su natura” (Libro de Alexandre. 1506); “doma aves e bestias, bravas por su natura” (Libro de Alexandre. 1847); “Todos de su natura traen esti vezado” (Libro de Alexandre. 1978); “Como entre las uvas son diversas naturas” (Libro de Alexandre. 2128); “cadauna por su natura, de color devisadas” (Libro de Alexandre. 2133); “de todas las naturas era bien decorado” (Libro de Alexandre. 2160); “natura es del mundo deçender e sobir” (Libro de Alexandre. 2214); “tómalo en natura, quiere esso tener” (Libro de Alexandre. 2265); “Traen enemistades entre sí por natura” (Libro de Alexandre. 2312); “La Natura, que crna todas las criaturas, // las que son paladinas e las que son oscuras, // tovo que Alexandre dixo palabras duras, // que quieré conquistar las secretas naturas” (Libro de Alexandre. 2325); “Pesy al Criador, que crió la Natura” (Libro de Alexandre. 2329); “Quando vio la Natura que al Señor pesava” (Libro de Alexandre. 2331); “ordenó los lugares de diversas naturas” (Libro de Alexandre. 2335); “Non llamo glotonía comer omne fartura // en horas convinientes por tener la natura, // mas comer sobejano e beber sin mesura; // estos dizen los físicos que dañan la natura.” (Libro de Alexandre. 2381); “dexamos la Natura sola, desamparada” (Libro de Alexandre. 2424); “¿non sabié cuál çelada le tenié la Natura!” (Libro de Alexandre. 2529); “la natura del año sedié toda pintada” (Libro de Alexandre. 2554); “Forçolo la Natura; siguió su mandamiento” (Libro de Alexandre. 2606); “Si murieron las carnes, que lo han por natura” (2668);

очередь, она проявляется в таких значениях, как «рождение» и «происхождение» (т.е., опять же, является синонимом *nasçimiento* и производным от глагола *naçer*)²⁰⁴⁹, а также иных, связанных с главными, включая указания на присущие от рождения качества²⁰⁵⁰, но главное (в контексте настоящей работы) – совокупность людей, связанных по своему происхождению или месту рождения²⁰⁵¹.

Таким же образом распределяются значения прилагательного *natural*. В рамках ученой традиции оно обозначает «природный», «естественный», но также «искусный» как отзвук представления о благодати природы, являющейся плодом Творения²⁰⁵². Что же касается традиции устной, то она проявляется в двух значениях, одно из которых связывает определяемый объект с местом его рождения и проживания, а другое представляет собой указания на качества, присущие этому объекту от рождения²⁰⁵³. Отдельно следует выделить

²⁰⁴⁹ “¡Semejas a los dios, que ende has natural!” (Libro de Alexandre. 234); “e les vien’ por natura de cuer la fortedumbre” (Libro de Alexandre. 249); “prínçipes acabados, todos de grant natura” (Libro de Alexandre. 460); “pueblo de tan grant preçio, por natura senado” (Libro de Alexandre. 1210); “que yo e mi natura perdamos el regnado” (Libro de Alexandre. 1258); “aún que, por natura, eran mucho esforçados” (Libro de Alexandre. 1298); “¡Da el regno a Bessus, que es de grant natura!” (Libro de Alexandre. 1673); ca “el traidor omne es de mala natura” (Libro de Alexandre. 1737); “salleron cavalleros, todos bien de natura” (Libro de Alexandre. 1751).

²⁰⁵⁰ См., например: “Sé por arte de música, por natura cantar” (Libro de Alexandre. 44); “ligerez por natura” (Libro de Alexandre. 112); “de la onta que avién fecha en su natura!” (Libro de Alexandre. 220).

²⁰⁵¹ См., например: “do yazié soterrada la gente de su natura” (Libro de Alexandre. 329); “desafiaron a Paris con toda su natura” (Libro de Alexandre. 387); “Plegó sus ricos omnes e toda su natura” (Libro de Alexandre. 401); “¡la gent’ de su natura tovos’ por escarnida!” (Libro de Alexandre. 426); “con que prendré derecho de toda tu natura!” (Libro de Alexandre. 801); “una enfindat de pueblos devisados, // de diversas naturas, todos sobresecados” (Libro de Alexandre. 805); “que más val’ de nys uno que mill de tu natura!” (Libro de Alexandre. 818).

²⁰⁵² См.: “Aprís’ toda la física; sy mege natural” (Libro de Alexandre. 43); “Fiziera la loriga maestro natural” (Libro de Alexandre. 1351); “que olvidaron todos el natural sermón” (Libro de Alexandre. 1508); “Son dentro en la villa los naturales baños” (Libro de Alexandre. 1529); “Las puertas eran todas de marfil natural” (Libro de Alexandre. 2123); “era todo obrado de oro natural” (Libro de Alexandre. 2480); “Envíole Marruecos un yelmo natural” (Libro de Alexandre. 2519); “con mucho buen castiello e villas naturales” (Libro de Alexandre. 2580).

²⁰⁵³ См.: “Alçides, tu avuelo, daquí fue natural” (Libro de Alexandre. 238); “ond’asmy Alexandre un seso natural” (Libro de Alexandre. 283); “El rēy Alexandre, un natural guerrero” (Libro de Alexandre. 915); “nunca se mengüava, ca era natural” (Libro de Alexandre. 937); “quisque en su escripto de dy era natural” (Libro de Alexandre. 1246); “natural de Atenas, omne bien razonado” (Libro de Alexandre. 1625); “crebantó Alexandre, de Greçia natural” (Libro de Alexandre. 1802); “Los que tú has ganados, non tuyos naturales” (Libro de Alexandre. 1927); “El rēy Alexandre,

выражения «король по рождению» (*rey natural*) (акцентирующее внимание на наследственном характере королевской власти)²⁰⁵⁴, а также синонимичные ему «вассалы по рождению» / «воспитанники по рождению» (*vasallos naturales, naturales*), являющиеся, как отмечалось выше, частью правовой лексики²⁰⁵⁵.

Те же тенденции, что и язык «Книги об Александре», отражает и понятийная система созданного ближе к середине XIII в. рыцарского романа «Книга об Аполлонии», являющегося поэтическим переложением латинской новеллы «Истории Аполлония, короля Тира» (VI в.), восходящей к греческому оригиналу II в. н.э.²⁰⁵⁶, при возможном использовании целого комплекса других латинских источников, в разной степени связанных с историей «Аполлония, короля Тира» и его дочери Тарсианы. Созданная (как и рассмотренные выше тексты) в рамках *mester de clereçia*²⁰⁵⁷, «Книга об Аполлонии» также отражает ученую и устную традицию применительно значениям исследуемых понятий.

В первом случае *natura*, в соответствии со схоластической традицией, обозначает природу и мироздание в самом широком смысле, что определяет и соответствующие значения производного от него прилагательного *natural*²⁰⁵⁸. Во втором случае, отражая традицию устного словоупотребления,

guerrero natural” (Libro de Alexandre. 2184); “Plygol’ con estas nuevas al natural guerrero” (Libro de Alexandre. 2192); “natural de Astorga, de mañās bien temprado” (Libro de Alexandre. 2675); “natural de Madrid, en Sant Millán criado” (Libro de Alexandre. 2675bis).

²⁰⁵⁴ См.: “rëy só por natura de los de grant donario” (Libro de Alexandre. 1285); “todos por natura son rëys naturales” (Libro de Alexandro. 1527);

²⁰⁵⁵ См.: “Dos vassallos del rëy, ambos sus naturales” (Libro de Alexandre. 311); “Este fue de las aguas criado natural” (Libro de Alexandre. 442); “¡todos sus naturales, de puras criazones” (Libro de Alexandre. 977); “Astrio e Polidamas, dos vassallos leales, // aguardavan al rëy como sus naturales” (Libro de Alexandre. 2056). Ср. выше подпараграф VI.3.

²⁰⁵⁶ Кузнецова Т. Н. Сказочный роман. «История Аполлония, царя Тирского» // Античный роман / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пасек. М.: Наука, 1969. С. 132-155.

²⁰⁵⁷ Alzar M. Libro de Apolonio // Diccionario filológico de literatura medieval española. Textos y transmisión. Madrid: Editorial Castalia, 2002. P. 763-765.

²⁰⁵⁸ “Esto fagie el pecado que es de tal natura” (Libro de Apolonio. 52); “Nin lo e por natura, mas fago lo sin grado” (Libro de Apolonio. 490); “Fija sso de los montes, ligera por natura” (Libro de Apolonio. 509); “Nin ell nin ssu natura, ssino quando sse pagasse” (Libro de Apolonio. 634). См. также: “Tenpro bien la vihuella en hun son natural” (Libro de Apolonio. 178); “Auras sanos conduchos e los vinos naturales” (Libro de Apolonio. 195); “Que trayen grant dulçor e eran naturales” (Libro de Apolonio. 427); “Estando a la tabla en solaz natural” (Libro de Apolonio. 465); “Mouyo en su viola hun canto natural” (Libro de Apolonio. 495);

используется выражение *natura del senyor*, обозначающего круг лиц знатного (общего с «сеньором») происхождения, что определяет их поведение как верных и добродетельных вассалов²⁰⁵⁹; параллели этому значению, как уже говорилось выше, встречаются и в «Книге об Александре». То же самое мы видим и в случае прилагательного *natural*, указывающего на связь индивида с местом его рождения, в данном случае – с городом Тиром²⁰⁶⁰.

Объем «Книги об Аполлонии» (656 строф) сильно уступает аналогичным показателям «Книги об Александре» (2675 строф), что предопределяет и наличие в первой меньшего количества примеров использования исследуемых понятий. Однако общая тенденция представляется единой и заключается, не только в явном количественном преобладании в обоих текстах значений *natura* и *natural*, связанных с ученой традицией, но и (что явно важнее в контексте настоящей работы) массированного присутствия в них традиции устной. То, что последнюю несколько оттесняет в количественном плане круг значений, обусловленных жанром *mester de clereçia*, вовсе не противоречит очевидному выводу о стойкости и укорененности дискурса, эпизодически проявляющегося уже в латинских нарративных текстах XII-XIII вв., а следовательно – и обозначаемых с его помощью социальных и правовых реалий.

При всей несомненной важности своей роли свидетелей устной традиции, рассмотренные выше ранние тексты, написанные на диалектах средневекового кастильского языка как одного из вариантов леоно-кастильского романсе, с содержательной точки зрения не позволяют должным образом разобраться в реалиях, связанных с организацией феодальной власти и проявляющихся в них лишь фрагментарно. Ни версифицированная

²⁰⁵⁹ Libro de Apolonio. 623: “Por ende eran alegres, ca derecho facién, // porque de la natura del senyor non saldríen; // a guisa de leales vassallos comidién, // las cosas en que cayén todas las connoscién”.

²⁰⁶⁰ “El rey Apolonio de Tiro natural” (Libro de Apolonio. 2); “Torno sse pora Tiro donde era naturall” (Libro de Apolonio. 638).

агиография Гонсало де Берсео, ни фантастические (пусть и связанные с рыцарской культурой) миры романов об Александре Великом и Аполлонии Тирском не содержат полноценного материала для реконструкции социально-политических и правовых механизмов Кастилии и Леона исследуемого периода. Среди прочего, весьма показательно уже то, что в этих текстах не встречается ни одного случая употребления понятия *sennor natural*, наиболее значимого для определения иерархии вассально-сеньориальных отношений.

Однако в ряду ранних литературных памятников, написанных на старокастильском языке, есть текст, содержание которого посвящено именно тому сюжету, который в наибольшей степени связан с интересующими нас реалиями, определявшими характер взаимоотношений сеньоров и вассалов. Разумеется, речь идет о «Поэме о Сиде» (она же – «Песнь о Моем Сиде»), в центре которой – судьба легендарного Сида Кампеадора, который (что следует еще раз оговорить особо) вовсе не являлся точной копией своего исторического прототипа, – кастильского магната Родриго Диаса де Вивар (1048/1050-1099), – но представлял собой собирательный, максимально обобщенный образ идеального вассала и идеального сеньора одновременно. Исходя из последнего, именно на материале «Поэмы о Сиде» можно выстроить в той же степени обобщенный, лишенный «привязки» к конкретным персоналиям образ вассально-сеньориальных отношений и обусловленных ими правовых и социально-политических механизмов, соответствующий массовым представлениям, распространенным в среде тех, кто относился к феодальному классу Кастилии и Леона начала XIII в., в период создания памятника. Тем более, что обращение к тексту «Поэмы о Сиде» как источнику для исследования реалий и механизмов средневекового права уже имеет длительную историографическую традицию, начало которой еще в 1903

г. положил Э. де Инохоса²⁰⁶¹, причем сделанные им выводы в немалой степени сохраняют свое значение и сегодня²⁰⁶².

Как уже говорилось выше²⁰⁶³, сохранившаяся часть текста поэмы (3735 строк) традиционно²⁰⁶⁴ подразделяется на три части, в каждой из которых отношения сеньоров и вассалов проявляются с разных сторон, что, в конечном итоге, создает достаточно целостную картину. Так, в первой части («Песнь первая. Изгнание Сида» (в издании А. Монтанера – «Песнь первая») (Cid. 1-1086)) мы видим, с одной стороны, Сида-вассала – от его неправомерного изгнания до признания его подвигов сеньором, – королем доном Альфонсо, а с другой – Сида-сеньора, военного предводителя своего отряда (*сотраппа*), состоящего из его «друзей и вассалов», а также (в более широком смысле) Сида «бороною славного», главу патриархальной семьи, ядро которой составляли близкие родственники Кампеадора – его жена Химена и дочери Эльвира и Соль.

Во второй части («Песнь вторая. Свадьба дочерей Сида» (в издании А. Монтанера – «Песнь вторая») (Cid. 1087-2277)), к образу Сида-сеньора, Сида-главы патриархальной семьи и Сида-военачальника добавляются новые важные детали; что же касается Сида-вассала, то здесь в центре внимания оказывается сцена его примирения со своим сеньором – королем доном Альфонсо, вскоре после этого исполняющим одну из важнейших прерогатив сеньора – право и обязанность обеспечить достойный брак для дочерей верного вассала, в результате чего Эльвира и Соль становятся женами высокопоставленных магнатов – инфантов Каррионских, Фернана Гонсалеса

²⁰⁶¹ Hinojosa E. El Derecho en el Poema del Cid // Hinojosa E. Estudios sobre la historia del Derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de huérfanos del S.C. de Jesús, 1903. P. 71-112.

²⁰⁶² Подробнее об этом см., например, в моей статье: Ауров О. В. “Alço la mano, a la barba se tomo”: Из истории испанской средневековой правовой символики. // Кентавр/Centaurus. Studia classica et mediaevalia. 2004. Вып. 1. С. 125-160. См. также: Martínez Diez G. Historia y ficción en la épica medieval castellana // “Sonando van sus nuevas allent parte del mar”: El Cantar de mio Cid y el mundo de la épica. P. 115-139.

²⁰⁶³ См. выше подпараграф II.5.3.

²⁰⁶⁴ Poema de Mio Cid.

и Диего Гонсалеса, сыновей графа дона Гонсало, по отношению к которым Сид выступает уже в качестве сеньора.

Наконец, в третьей части («Песнь третья. Оскорбление в лесу Корпес» (в издании А. Монтанера – «Песнь третья») (Cid. 2278-3735)) мы видим Сид-вассала, получающего защиту от своего сеньора короля дона Альфонсо, с одной стороны, и Сид-сеньора, расторгающего отношения с неверными вассалами (инфантами Каррионскими) и выставяющего своих верных вассалов на судебный поединок, в результате победы в котором были восстановлены и честь Сиды, и то его имущество, право на которое потеряли лица, запятнавшие себя вассальной неверностью – легендарные мечи Коладу и Тисону.

Поскольку, как уже говорилось выше²⁰⁶⁵, начальная часть рукописи «Поэмы о Сиде» не сохранилась, эта лакуна может быть восполнена за счет данных дополнительных источников. К их числу относятся, прежде всего, те главы Критической редакции (ок. 1282-1284) и Пространной редакции (ок. 1289 г.) хроники «История Испании», составленной под руководством короля Альфонсо X Мудрого, которые содержат прозаическое переложение текста памятника. Это переложение, как уже говорилось выше²⁰⁶⁶, выглядит более полным в «Критической редакции» хроники, в той ее части, которая ранее была известна под названием «Хроники двадцати королей» и которая (с учетом длительной традиции текстологических и источниковедческих исследований) представлена в его издании 2009 г. В последнем переложение эпоса о Сиде занимает главы 243-244, 250, 252, 258-260, 271-273, 277-292, 294, 295, 313-322 (переложение «Первой песни», в терминологии А. Монтанера), 323-344 (соответствует «Второй песне») и 346-355 (соответственно, «Третьей песне»). Повествование начинается с момента рождения Сиды и доведено до

²⁰⁶⁵ См. выше подпараграф II.5.3.

²⁰⁶⁶ Там же.

момента его смерти и торжественного захоронения в монастыре св. Петра в Карденье²⁰⁶⁷.

Несколько менее полным выглядит изложение в «Пространной редакции» (ок. 1289 г.), текст которого в соответствующей части (ЕЕ.849-862, 921-947, 949-950), отражено в изданиях Р. Менендеса Пидалья. Кроме того, следует учесть также тот материал, который нашел отражение в других главах той же редакции хроники и который восходит к иным свидетелям эпической традиции о Сиде, не связанной непосредственно с «Поэмой о Сиде» в том ее виде, который нам известен (ЕЕ. 865, 890-920, 951-962). Наконец, определенные дополнительные данные дает и анализ содержания своеобразного «приквела» эпической традиции о Сиде – «Песни о юных годах Родриго» (ок. 1360 г.), также посвященной формам взаимоотношения сеньоров и вассалов²⁰⁶⁸. Все эти дополнительные источники ниже будут использованы для уточнения и дополнения той информации, которая содержится непосредственно в «Поэме о Сиде».

Анализ последней начну с замечания о том, что она не относится к ряду текстов, созданных в рамках *mester de clereçia*. Именно поэтому поэма не отмечена прямыми влияниями ученой традиции в том, что касается значения понятий *natura* и *natural*. Первое из них, – существительное *natura*, – в сохранившейся части поэмы встречается 6 раз и все эти случаи связаны с характеристикой инфантов Каррионских как представителей знатного рода, восходящего к известному клану Бану-Гомес²⁰⁶⁹; связь описанного значения *natura* с существительным *nasçimiento*, а также с глаголом *nasçer* выглядит

²⁰⁶⁷ Подробнее см.: Там же.

²⁰⁶⁸ О ее происхождении и содержании см.: Там же.

²⁰⁶⁹ О баскском клане Бану-Гомес см., например: *Torres Sevilla-Qiñones de León M.* Linajes nobilitarios de León y Castilla. Siglos IX – XIII. P. 236-274; *Kioridis I.* Los enemigos del protagonista en el Cantar de mio Cid y ene el Diyenís Akritis (manuscrito de El Escorial): papel histórico y transformación literaria // “*Sonando van sus nuevas allent parte del mar*”: El Cantar de mio Cid y el mundo de la épica. P. 329-347.

очевидной: его определяет факт физического родства, рождения от единого (в генеалогическом смысле) начала²⁰⁷⁰.

Что же касается значений прилагательного *natural*, то они могут быть подразделены на несколько групп. Во-первых, это указание на место рождения характеризуемого лица: в обоих случаях речь идет об уроженце Бургоса Мартине Атолинесе²⁰⁷¹, вассале Сида, в другом месте названном «совершенным бургосцем»²⁰⁷² и «неутомимым копьем», и которому за верную службу Кампеадор обещает удвоить сумму денежного феода – *soldada*²⁰⁷³. Во-вторых, это указание на факт рождения от конкретного человека, отца и матери в прямом и изначальном смысле, вследствие чего дочери Сида и Химены Эльвира и Соль именуются в тексте *fijas naturales*²⁰⁷⁴.

В-третьих, *natural* выступает как часть выражения *amigo natural* (дословно: «друг от рождения»), характеризующего отношения Сида и мавра Абенгальбона²⁰⁷⁵. А. Монтанер вполне обоснованно предлагает перевод «верный друг» или «надежный друг», подчеркивая особую прочность «дружбы» соединяющей мавра и Кампеадора. Дополнительные основания в пользу такого понимания дает латинская предыстория понятия *amigo*. В античности латинское слово *amicus*, среди прочего, выступало как один из синонимов понятия *cliens*. Примером такой своеобразной «дружбы-клиентелы» являлись, в частности, отношения римских императоров с их *amici* в эпоху Ранней империи, ставшие, в свою очередь, имеющие параллели в модели тех отношений, которые связывали эллинистических правителей с их

²⁰⁷⁰ “Nós de natura somos de condes de Carrión” (Çid. 2549); “ca de natura somos de condes de Carrión” (Çid. 2554); “Los de Carrión son de natura tal” (Çid. 3275); “De natura somos de condes de Carrión” (Çid. 3296); “De natura somos de los condes más linpios” (Çid. 3354); “De natura sodes de los de Vanigómez” (Çid. 3443).

²⁰⁷¹ “Dixo Martín Antolínez, el burgalés natural” (Çid. 228); “e Martín Antolínez, el burgalés natural” (Çid. 1500).

²⁰⁷² “Martín Antolínez, el burgalés conplido” (Çid. 65).

²⁰⁷³ “¡Martín Antolínez, sodes ardida lança, // si yo bivo, doblarvos he la soldada!” (Çid. 79).

²⁰⁷⁴ Çid. 1522: “mugier del Cid lidiador e sus fijas naturales”.

²⁰⁷⁵ “¡Venides, los vassallos de mio amigo natural!” (Çid. 1479);

«друзьями» (*philoi*). Сопоставимая понятийная система прослеживается также в отношениях Рима с его *amici* из числа союзных Империи правителей и т.п.²⁰⁷⁶

С учетом сказанного, в ряду значений производных от латинских *amicus* / *amicitas* в текстах, написанных на кастильском и леонском романсе в XIII в., представляется показательным использование слова *amistad* для обозначения договорных отношений²⁰⁷⁷. Это значение, подчеркивающее роль правовой составляющей в характере «дружбы», опирающейся на договор (ст. каст. *paz*), фиксирующий взаимные обязательства сторон, встречается и в «Поэме о Сиде», причем применительно именно к Абенгальбону, которому Кампеадор оказывает покровительство как своему вассальному правителю – держателю и сеньору Молины²⁰⁷⁸ (в другом месте именуемому военным предводителем – алькайдом: *el alcáyaz*)²⁰⁷⁹. Очевидно, эти отношения по характеру взаимных обязательств сторон вполне могут быть соотнесены с вассально-сеньориальными узами.

Во всяком случае, Абенгальбон несет Сиду службу, по содержанию не отличающуюся от вассальной, и примеров этому в тексте достаточно. В частности, Абенгальбон выполняет приказание по сопровождению жены и дочерей Кампеадора с вооруженной охраной (включающей не менее 200 конников) на пути в Валенсию и за свой счет обеспечивает их в дороге продовольствием и фуражом²⁰⁸⁰. Наряду с Абенгальбоном, в свиту,

²⁰⁷⁶ См., например: Heys G. *Amicus* // TLL. T. 1. Col. 1902-1914; Heys G. *Amicitia* // TLL. T. 2. Col. 1891-1898. См. также: Purcell N. *Amicus Augusti* // Oxford Classical Dictionary. URL: <https://oxfordre.com/classics/display/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e-358> (дата обращения: 31.07.2024); Burton P. J. *Clientela or Amicitia? Modeling Roman International Behavior in the Middle Republic (264–146 BC)* // Klio. 2003. No. 85. S. 333–369; Balturush E., Wilker J. *Amici-socii-clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum* / Ed. Baltrusch E., J. Wilker. Berlin: Edition Topoi, 2015. S. 7-17; Wendt Ch. *More clientium*. Roms Perspektive and befreundete Fürsten // Ibid. S. 18-35.

²⁰⁷⁷ DPC Alf.X. T. 1. P. 146.

²⁰⁷⁸ См.: “vayades a Molina, que yaze más adelant, // tiénela Avengalvón, mio amigo es de paz” (Çid. 1463-1464); “vinieron a Molina, la que Avengalvón mandava” (Çid. 1545).

²⁰⁷⁹ Çid. 1464 (nota) (Ibid. P. 95); Ibid. 1479 (nota) (Ibid. P. 96).

²⁰⁸⁰ Çid. 1482-1490: “– Mio Cid vos saludava e mandólo recabdar // **con ciento cavalleros** que privado l’acorrades; // su mugier e sus fijas en Medina están, // que vayades por ellas, adugádesgelas acá // e fata en Valencia d’ellas non vos partades. – // Dixo Avengalvón: – Ferlo

сопровождающую донью Химену, Эльвиру и Соль входят вассалы Сиды, – уже упоминавшийся Мартин Антолинес, Муньо Густьос и епископ дон Жеронимо, – занимающие аналогичное положение²⁰⁸¹. В принадлежащей ему Молине Абенгальбон предоставляет постой не только жене и дочерям Сиды, но и всем их сопровождающим, что рассматривалось как один из видов вассальной службы и именовалось *yantar*²⁰⁸². На тех же самых основаниях позднее Абенгальбон принимает в Молине инфантов Каррионских как будущих зятьев Сиды, что следует понимать как проявление не только гостеприимства (института, вообще свойственного традиционным обществам), но и вассального долга²⁰⁸³.

Как известно, инфанты Каррионские отплатили мавру черной неблагодарностью, готовясь убить и ограбить его после того, как они решили оскорбить и бросить своих жен – дочерей Кампеадора. Так бы и случилось, если бы их разговор не услышал некий *moro latinado*, понимавший речь христиан²⁰⁸⁴. Показательно, однако, что, узнав об этом, Абенгальбон не решается поднять руку на тех, кто все еще формально являются зятьями его сеньора и в этом смысле находятся на более высоком уровне феодальной

he de voluntad. // – Essa noch *conducho les dio grand*, // a la mañana piensan de cavalgar; // *ciento-l' pidieron, mas él con dozientos va*".

²⁰⁸¹ Çid. 1498-1504: "– Virtos del Campeador a nós vienen buscar, // afevos aquí Pero Vermúez delant // e Muño Gustioz, que vos quieren sin art, // e Martín Antolínez, el burgalés natural, // e el obispo don Jerónimo, coranado leal, // e *el alcáyaz Avengalvón con sus fuerças que trae* // por sabor de mio Cid, de grand ondra-l'dar; // todos vienen en uno, agora llegarán."

²⁰⁸² Çid. 1550-1554: "Entrados son a Molina, buena e rica casa; // el moro Avengalvón bien los sirvié sin falla, // de quanto que quisieron non ovieron falla, // aun las ferraduras quitárgelas mandava. // ¡A Minaya e a las dueñas, Dios, cómo las ondrava!". О *yantar* см., например: DEDA. P. 458.

²⁰⁸³ Çid. 2645-2649: "Por Santa María d'Alvarrazín fazían la posada, // aguijan quanto pueden ifantes de Carrión, // felos en Molina con el moro Avengalvón. // El moro, quando lo sopo, plógol' de corazón, // saliólos recebir con grandes alvorozes".

²⁰⁸⁴ Çid. 2661-2670: "—Ya pues que a dexar avemos fijas del Campeador, // si pudiésemos matar el moro Avengalvón, // cuanta riquiza tiene averla iemos nós, // tan en salvo lo abremos commo lo de Carrión, // nuncua avrié derecho de nós el Cid Campeador.— // Cuando esta falsedad dizién los de Carrión, // un moro latinado bien ge lo entendió, // non tiene poridad, díxolo a Avengalvón: //—Alcáyaz, cúriate d'éstos, ca eres mio señor. // Tu muert oí consejar a los ifantes de Carrión".

иерархии, хотя и высказал им свою оценку их поведения²⁰⁸⁵. Наконец, Абегаальбон, опять же во исполнение своего вассального долга, принял и разместил у себя в Молине дочерей Сиды, уже перенесших бесчестье в дубраве Корпес, обнаруженных Педро Бермудесом и привезенных Минайей²⁰⁸⁶.

В то же время, при ближайшем рассмотрении, статус Абенгальбона оказывается более низким, чем, например, у христианина-инфансона Альвара Фаньеса Минайи²⁰⁸⁷, главного из вассалов Кампеадора, которого тот ставит выше всех остальных. Это неравенство в традициях социумов доиндустриального времени подчеркивается ритуальным жестом, – при встрече Абенгальбон целует Минайю в плечо («ибо у них это в обычае»), – и дополнительно обозначается глаголом *homillar* («унижаться», «смиряться»)²⁰⁸⁸.

Сцена заслуживает развернутого комментария, поскольку имеет значимые параллели в той части эпической традиции, связанной с Сидом, которая не отразилась в поэме. В частности, в одной из глав «Пространной редакции» «Истории Испании» Альфонсо X (EE.947) говорится о том, что султан Персии, узнав о подвигах Кампеадора и желая с ним подружиться, направил к нему своего родственника с богатыми дарами. Кампеадор встретил его на пути в Валенсию и при встрече не подал руки для поцелуя. Тот подумал, что этот жест призван оскорбить его. Однако, как поясняет хронист, на деле поведение Сиды имело противоположный смысл. Это стало ясно уже по

²⁰⁸⁵ Çid. 2671-2680: “El moro Avengalvón mucho era buen barragán, // con dozientos que tiene iva cavalgar, // armas iva teniendo, parós’ ante los ifantes. // De lo que el moro dixo a los ifantes non plaze: // —Dezidme, ¿qué vos fiz, ifantes? // Yo sirviéndoos sin art e vós, pora mí, muert consejastes. // Si no lo dexás por mio Cid el de Bivar, // tal cosa vos faría que por el mundo sonás, // e luego levaría sus fijas al Campeador leal. // ¡Vós nuncua en Carrión entrariades jamás!”.

²⁰⁸⁶ Çid. 2881-2884: “Al moro Avengalvón de corazón le plaz, // saliólos a recibir de buena voluntad, // por amor de mio Cid rica cena les da. // Dent pora Valencia adeliñechos van”.

²⁰⁸⁷ Прототипом эпического Минайи было реальное лицо – кастильский магнат Альвар Фаньес (ум. в 1114 г.). См., например, о нем: *Gambra Gutiérrez A. Alvar Fañez // DBE RAH*. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/9309/alvar-fanez> (дата обращения: 30.07.2024).

²⁰⁸⁸ Çid. 1516-1519: “Don llegan los otros, a Minaya se van *homillar*; // cuando llegó Avengalvón, dont a ojo lo ha, // sonrisándose de la boca ívalo a *abraçar*, // *en el ombro lo saluda, ca tal es su usaje*”.

прибытии в Валенсию, во время тожественного приема в алькасаре, где произошло вручение даров. Рассмотрев их и оценив могущество дарителя, Кампеадор обнял посланца и пояснив, что делает это, воспринимая родственника султана как его самого. После чего Сид передал пожелание мира султану так, как если бы тот был христианином. А еще, продолжает рассказ хронист, Кампеадор хотел бы узнать, есть ли среди даров вещи, которые носил сам султан, чтобы поцеловать их как будто, – «по обычаю мавров» (*segunt la costumbre de los moros*) – «целуя в плечо самого султана»²⁰⁸⁹.

Жест поцелуя в плечо, публично фиксирующий социальное верховенство одной из сторон, относится к числу древних; его истоки, по всей видимости, следует связать с ритуальными практиками древневосточных деспотий. Далее мы видим его в эллинистический период, а затем и в текстах римского времени. Так, во II в. Лукиан из Самосаты, уроженец Сирии, одной из провинций Востока Империи, в своем диалоге «Нигрин, или о характере философа», желая подчеркнуть неприемлемое низкопоклонство, распространенное в среде его богатых и знатных современников, приводит слова платоника Нигрина. Тот, осуждая высокомерие могущественных людей, подчеркивает свойственное им обыкновение превращать любой прием едва ли не в придворный ритуал: «Более высокомерные ждут даже земного поклона, но не издали и не так, как это обычно у персов: надо подойти, склониться к земле, выразить свою приниженность и свои душевные чувства соответствующим движением и поцеловать плечо (вар.: грудь) или правую

²⁰⁸⁹ EE.947: “Et desde que el moro pudo hablar, fue por *besar las manos* al Çid, et el Çid non gelas quiso dar; et el moro cuydaua que ge lo fazie por desdennarle; et desde entendio que lo fazie por onrrarle, fue mucho alegre <...> Et entendiendo muy bien que aquel que tal presente le enbiaua era muy rico et de grant poder et muy franco de coraçon, dixo a aquel pariente del soldan que querie fazer onrra a su sennor qual nunca fiziera a ningun moro desde el dia que nasçiera; et esto era que lo querie abraçar, et que ternie que abraçaua a su sennor, pues que el non estaua presente, et que si cristiano fuesse, quel darie paz. Et abraçol luego, et dixol que entre aquellas cosas que traye si auie y alguna cosa que fuesse del cuerpo del soldan, et que besarie el en ella en sennal que si el soldan fuesse delante, quel *besarie en el ombro, segunt la costumbre de los moros*, ca entendie muy bien que el soldan su sennor era de los nobles omnes que auie en todo el paganismo”.

руку...»²⁰⁹⁰. Суммируя сказанное о статусе Абенгальбона и характере его отношений с Сидом, отмечу, что в этом случае определение *natural* (*amigo natural*) подчеркивает особую прочность уз как отношений, возникающих от рождения (или приравненных к ним по ключевым характеристикам) и явно выходящих за пределы понимания «дружбы», свойственного современным культурам.

Точно также применительно к статусу короля (*rey natural*)²⁰⁹¹ это определение, звучащее в обращении Сида к его сеньору, королю дону Альфонсо, наполняется особым содержанием. Произнося это выражение, Кампеадор просит своего сеньора, взявшегося выдать Эльвиру и Соль за инфантов Каррионских, освободить их отца от обязанности передать невест женихам во время свадебной церемонии своею рукой: ведь не он, а сам король передал их при помолвке будущим мужьям²⁰⁹². Просьба показалась дону Альфонсо обоснованной, после чего он поручил совершить этот акт от своего имени Альвару Фаньесу Минайе, что и было сделано²⁰⁹³.

В дальнейшем, после того, как брак дочерей Сида был вероломно разорван инфантами Каррионскими, тот факт, что вопрос о его заключении был решен королем, а не Сидом, предопределил право Кампеадора обратиться с жалобой в королевский суд, описание которого составляет большую часть «Третьей песни» «Поэмы о Сиде». Этот момент неоднократно подчеркивается в тексте поэмы²⁰⁹⁴. Слова же Муньо Гутьоса, посланца Кампеадора,

²⁰⁹⁰ Lucian. Nigr. 21: <...> οἱ δὲ σεμνότεροι καὶ προσκυνεῖσθαι περιμένοντες, οὐ πόρρωθεν οὐδ' ὥς Πέρσαις νόμος, ἀλλὰ δεῖ προσελθόντα καὶ ὑποκύψαντα τὴν ψυχὴν ταπεινῶσαντα καὶ τὸ πάθος αὐτῆς ἐμφανίσαντα τῇ τοῦ σώματος ὁμοιότητι, τὸ στήθος ἢ τὴν δεξιὰν καταφιλεῖν. Русский перевод С. В. Меликовой-Толстой по изданию: *Лукиан. Избранное*. М.: Художественная литература, 1987. С. 273). За помощь в работе с греческими текстами приношу благодарность Д. В. Ауровой.

²⁰⁹¹ “Yo vos pido merced a vós, *rey natural*” (Çid. 2131).

²⁰⁹² Çid. 2131-2134: “Yo vos pido merced a vós, *rey natural*: // pues que casades mis fijas así como a vós plaz, // dad manero a qui las dé cuando vós las tomades; // non ge las daré yo con mi mano // nin dend non se alabarán”.

²⁰⁹³ Çid. 2135-2140.

²⁰⁹⁴ См., например: “Metívos en sus manos, fijas amas a dos; // bien me lo creades que *él vos casa, ca non yo*” (Çid. 2203-2004); “Él casó mis fijas, ca non ge las di yo” (Çid. 2908).

явившегося к королю, чтобы от имени Сиды потребовать созыва суда кортесов, позволяют, среди прочего, наиболее адекватно понять суть выражения *rey natural*. Целуя руки и ноги дон Альфонсо, Муньо Густьос подчеркивает, что делает это от имени Сиды – вассала,веряющего себя власти своего сеньора, выдавшего замуж его дочерей и теперь обязанного воздать по заслугам их обидчикам²⁰⁹⁵. Если сравнить эти слова с формулами и действиями, определяющими контекст употребления выражения *rey natural*, становится ясно, что в обоих случаях речь идет о сеньоре, причем именно о «сеньоре по рождению», которому адресованы характерные жесты коленопреклонения и поцелуев ног и рук²⁰⁹⁶. Очевидно, что в данном случае выражение *sennor natural* выступает синонимом понятия *rey natural* – «король по рождению»²⁰⁹⁷.

С учетом сказанного, можно перейти к анализу содержания ключевого для настоящей части исследования выражения *sennor natural*, которое встречается в поэме четыре раза и неоднократно повторяется в ее прозаических переложениях, прежде всего – в «Критической редакции» «Истории Испании»; фигурирует оно и в «приквеле» к поэме – «Песне о юных годах Родриго»²⁰⁹⁸. В «Поэме о Сиде» в первый раз это выражение употреблено в описании встречи Альвара Фаньеса Минайи, посланца Сиды, родственника Кампеадора и командира одного из отрядов, составлявших войско последнего,

²⁰⁹⁵ “¡Merced, rey Alfonso, de largos reinos a vós dizen señor! // *Los pies e las manos vos besa* el Campeador, // *elle es vuestro vassallo e vós sodes so señor*. // *Casastes sus fijas con ifantes de Carrión*, // alto fue el casamiento, ca lo quisistes vós” (Çid. 2936-2940).

²⁰⁹⁶ Показательно, что понятие «сеньор по рождению» фигурирует в прозаическом переложении той же сцены в «Критической редакции» «Истории Испании». “Nuño Gustios luego que le ovo *besado la mano*, dixo le: Señor, el Çid vos manda *besar los pies e las manos comino a su señor natural*, e pide vos por merçed que vos pese del mal e de la desonrra que le fezieron los ynfantes de Carrion e que gelos fagades venir a vistas o a corte” EE (Vers. Crít. II).350.

²⁰⁹⁷ А. Монтанер в своем комментарии к соответствующему месту прямо не говорит об этой синонимичности, но вполне обоснованно противопоставляет статус *rey natural* положению «обычного» сеньора: Çid. 2131 (nota) (P. 132).

²⁰⁹⁸ Moçedades de Rodrigo. 96-99: “Rey don Sancho Avarca, por amor de caridat, // fijo del conde don Sancho, mi *señor natural*: // vayamos a Palencia mio combite tomar, // ca siempre vos serviré mientra mi vida durar”. Хотя создание текста атрибутируется ученому клирику, но свойственные ему формы употребления определения *natural* связаны не с ученой, а с устной традицией. Помимо приведенного выше примера, есть еще один, где речь идет о предке Сиды: “¿D’ónde fue este Laín Calvo?: *natural* de Monte de Oca” (Moçedades de Rodrigo. 209).

с королем доном Альфонсо²⁰⁹⁹. Стоя перед королем, Минайя обращается к нему с просьбой о прощении Сиды. В тот момент король отказался это сделать, но принял его дар (30 коней в полном снаряжении), переданный в качестве вассальной пятины – традиционной пятой части добычи, которую вассал должен был платить своему сюзерену. Кроме того, дон Альфонсо согласился простить людей, ушедших в изгнание с Кампеадором, включая самого Минайю²¹⁰⁰. Узнав об этом, Альвар Фаньес выражает королю благодарность, как своему «сеньору по рождению»²¹⁰¹.

Второй раз выражение *sennor natural* фигурирует в словах Сиды, обращенных к тому же Минайе, которого он направляет к дону Альфонсо с новой миссией: он должен передать королю еще одну «пятину» (на этот раз составляющую 100 коней в полном снаряжении) и попросить разрешения привезти к Кампеадору его жену и дочерей, находившихся в тот момент в монастыре св. Петра в Карденье. При этом, использование выражения «сеньор по рождению» сопровождается в речи Сиды упоминанием о Кастилии как о родной земле Руя Диаса и его людей, в пределах которой находятся их аллоды – «наследственные владения»²¹⁰². Обращу внимание на это указание на особую связь власти «сеньора по рождению» с территорией его королевства; разумеется, оно не являлось случайным.

В третий раз исследуемое выражение *sennor natural* во «Второй песне» вложено в уста инфантов Каррионских, когда они обращаются к королю – как

²⁰⁹⁹ “Grado e gracias, rey, commo a *señor natural*” (Çid. 895).

²¹⁰⁰ Çid. 881-896.

²¹⁰¹ Исторический прототип Альвара Фаньеса Минайи – кастильский инфансон, которого поэма называет племянником Сиды, а «Хроника Кастилии» – его двоюродным братом. См. о нем: Montaner A. [Notas]. P. 4 (nota); Torres Sevilla M. El linaje del Cid // Anales de la Universidad de Alicante. 2000-2002. Núm. 13. P. 7.

²¹⁰² Çid. 1270-1274: “Si a vós pluguiere, Minaya, e non vos caya en pesar, // enbiarvos quiero a Castiella, do avemos *heredades*, // al rey Alfonso, mio *señor natural*; // d’estas mis ganancias que avemos fechas acá // darle quiero ciento cavallos e vós ídgelos levar”.

своему «сеньору по рождению», – с просьбой разрешить им вступить в брак с дочерьми Сида²¹⁰³.

Наконец, четвертый (и последний в поэме) контекст употребления выражения *señor natural* заслуживает особого внимания в силу своей значимости для понимания специфики статуса и властных прерогатив «сеньора по рождению». Речь идет о сцене примирения Кампеадора с его сеньором, королем доном Альфонсо. Но прежде следует напомнить, что послужило причиной изгнания (поскольку ее описание отсутствует в сохранившейся части поэмы²¹⁰⁴). В «Критической редакции» она изложена в гл. 279, а в «Пространной редакции» (по изданиям Р. Менендеса Пидалья) – в гл. 850. Обе версии практически совпадают, за исключением мелких деталей.

Хроники сообщают, что Сид, сославшись на тяжелую болезнь, отказался явиться для участия в набеге дон Альфонсо на мусульманские земли Андалусии. Вскоре, однако, он узнал, что мавры, в свою очередь, вторглись в пределы королевства и осадили замок Сан-Эстебан-де-Гормас. Кампеадор же (толи выздоровев, толи забыв о своей болезни) вторгся в оставшиеся беззащитными мусульманские владения в районе Толедо и разграбил их, взяв большую добычу и 7000 пленных. И без того не забывший об унижительной клятве в Бургосе о невиновности в убийстве брата, дон Санчо, на Евангелии, которое держал в своих руках Сид, король дал себя уговорить недоброжелателям Кампеадора, убедившим его в неверности Руя Диаса, выразившейся в нарушении условий мира, ранее заключенного с мусульманами (о деталях которого авторы обеих редакций умалчивают), и о необходимости его изгнания с земли короля, что тот и сделал²¹⁰⁵.

Эта версия не совсем совпадает с той, которая изложена в анонимной латинской биографической хронике Сида «История (вар.: Деяния) Родриго»

²¹⁰³ Çid. 1885-1888: “¡Merced vos pedimos commo a rey e a *señor natural*! // Con vuestro consejo lo queremos fer nós, // que nos demandedes fijas del Campeador; // casar queremos con ellas a su ondra e a nuestra pro”.

²¹⁰⁴ Плавский З. И. Литература Испании IX-XV веков. М.: Высшая школа, 1986. С. 40-45.

²¹⁰⁵ EE (Vers. Crít. II).279. Cfr.: EE.850.

(XII в.), где начало конфликта связывают с неявкой Сиды для оказания помощи королю по деблокаде осажденного альморавидами замка Аледо (*Halahet*) (в современной провинции Мурсия). Оправдывая Кампеадора, хронист поясняет, что Родриго Диас выступил на помощь королю, но разминулся с ним в пути. Мусульмане же, узнав о движении к Аледо королевского войска, сняли осаду и отступили, так что присутствия Сиды как бы и не понадобилось²¹⁰⁶. В любом случае, как и в поэме и ее устных переложениях, так и в латинской хронике недоброжелатели Руя Диаса воспользовались этой размолвкой для того, чтобы добиться конфликта, обвинив Кампеадора в неисполнении вассального долга²¹⁰⁷. Попытки Сиды оправдаться перед королем не увенчались успехом²¹⁰⁸, хотя тот и отпустил к Рую Диасу его жену и детей²¹⁰⁹. После этого Кампеадор направился в изгнание²¹¹⁰.

Тем не менее, при всех противоречиях эпической и «исторической» версий, главное остается неизменным: в качестве правового основания для изгнания Сиды в обоих случаях выдвигаются обвинения в нарушении вассальной верности и предательстве. Это основание для изгнания, выдвигаемое нарративными текстами, полностью соответствует тем положениям Второй и Четвертой Партид, в которых речь идет о наказании магнатов за проявления вассальной неверности по отношению к королю и его праве изгнать их за это из своей страны²¹¹¹. И хотя в соответствующих законах

²¹⁰⁶ HR.32-33.

²¹⁰⁷ HR.34.1-12: “Interea Castellani sibi in omnibus inuidentes accusauerunt Rodericum apud regem dicentes ei *quod Rodericus non erat ei fidelis bassallus sed traditor et malus*, mentienes et falso hoc ei obicientes, quod ideo ad regem uenire et in eius auxilio esse noluit, ut rex et omnes, qui cum illo errant, a Sarracenis interficerentur. Rex autem, huiusmodi accusatione falsa audita, motus et accensus ira maxima statim iussit ei auferre castella, uillas et omnem honorem, quem de illo tenebat. Necnon mandauit intrare suam propriam hereditatem et, quod deterius est, suam uxorem et liberos in custodia illaqueatos crudeliter retrudi, et aurum et argentum et cuncta, que de suis facultatibus inuenire potuit, omnia accipere mandauit”.

²¹⁰⁸ HR.34.13-35; 35.

²¹⁰⁹ HR.34.38-39.

²¹¹⁰ HR.36. о. Г. Мартинес Диез датирует все эти события летом 1081 г.: *Martínez Díez G. El Cid histórico*. P. 98-115.

²¹¹¹ Partid. IV.25.10 (*Por que razones puede el Rey echar sus ricos omes de la tierra*): “<...> La tercera, por razon de yerro, en que aya *traycion*, o *aleue*. <...>”. См. также: “<...> E los que esto

Партид не фигурирует понятие «сеньор по рождению», тот акцент, который законодатель делает на особых правах и прерогативах правителя, отличающих его от сеньоров всех остальных категорий и придающих его власти особое качество, ясно указывает, что в общем контексте этой части Партид король предстает именно как *sennor natural*²¹¹². Таким образом, по меньшей мере в том, что касается правовых оснований изгнания, легисты из окружения Альфонсо X ориентировались на ту же (или сходную) правовую практику, которая в той или иной форме получила отражение и в «Поэме о Сиде»²¹¹³. Подчеркну особо:

non fiziessen, farian **aleue** conosciado, por que seyendo omes honrrados deuen perder los oficios, e los onores que han e ser echados del Reyno. <...>” (Partid. II.13.20 (*En que manera deue honrar el pueblo al Rey nuevo que reynare*)) (полные тексты обоих законов см. выше). См. также: Partid. IV.25.11 (*Como pueden los vasallos salir de la tierra con el rico ome, quando el Rey lo echasse della, por malfetria que aya fecho*); IV.25.12 (*Como los vassallos non son tenudos de seguir los ricos omes que el Rey echa de la tierra, por yerro de traycion, o de aleue*); IV.25.13 (*Como deuen seguir los vassallos al rico ome que sale de la tierra de su voluntad non lo echando el Rey*).

²¹¹² Cp.: “E otrosi todos estos sobredichos, e cada vno en su estado, deue honrrar, e amar al rey, e al reyno, e guardar e acrescentar sus derechos, e servirle cada vno dellos en la manera, que deue, **como a su señor natural, que es cabeça e vida, e mantenimiento dellos**” (Partid. II.10.3); “Onde dixeron los sabios, que assi como ayuno dios en el ome estas tres maneras de almas, que segund aquesto deue el, amar tres cosas, de que le deue venir todo bien, que espera auer en este mundo, e en el otro. La primera es a Dios. **La segunda a su Señor natural**. La tercera a su tierra” (Partid. II.12); “E esto mesmo predico el Apostol sant Pablo, diziendo al pueblo, qu amassen a los Reyes con todos sus coraçones, ca ellos eran puestos para castigarlos e aconsejarlos. Onde los que assi non lo fiziessen non amarian derechamente **a Dios, nin a su Señor natural**. E sin la vengança que tomaria dellos Dios, en el otro siglo, non les deue el rey mara en este... mas darles pena, segund fuere el yerro, del desamor, quel mostraren” (Partid. II.13.14); “Otrosi, como el coraçon esta en medio del cuerpo, para dar vida igualmente a todos los miembros del: assi puso dios al Rey, en medio del pueblo, para dar igualdad, e justicia, a todos comunamente, porque puedan biuir en paz. E por esta razon, le pusieron este nome los antiguos, **anima e coraçon del pueblo**: e bien assi, como todos los miembros del cuerpo, guardan, e defienden, a estos dos, otrosi el pueblo es tenuto de guardar, e de defender al Rey, que es puesto a semejança dellos: **e demas que es Señor natural**. Ca maguer los señores son de muchas maneras, **el que viene por naturaleza**, es sobre todos, para auer los omes mayor debdo de lo guardar. Onde non conuiene al pueblo de guardar al rey tan solamente del mismo, assi como diximos en la ley ante desta mas aun son tenudos, de guardarlo dellos mismos, de le non matar en ninguna manera” (Partid. II.13.26); “Ca estonce, qualquier cosa que fiziessen los vasallos, por razon de defender al Rey su Señor, non aurian por ende esta pena sobredicha. E esto es, porque **el Señor natural deue ser guardado sobre todas las cosas ...**” (Partid. II.15.1);

²¹¹³ На соответствие описанной в поэме процедуры изгнания магнатов с земли указывал уже Э. де Инохоса (*Hinojosa E. El Derecho en el Poema del Cid*. P. 87-89). См. также об этом: Ira regia // Real Academia Española. Diccionario panhispánico del Español jurídico. URL: <https://dpej.rae.es/lema/ira-regia> (дата обращения: 09.11.2020); Grassotti H. La ira regia en León y Castilla // Cuadernos de Historia de España. 1965. Vol. 41-42. P. 5-135; Lacarra M. E. La

для дальнейшего рассуждения принципиально важно то, что именно реальная практика, а не правовая утопия, стала отправным пунктом для формирования соответствующей части альфонсовой кодификации.

Соответственно, описанное в поэме примирение между Кампеадором и королем, – которого Руй Диас именует «мой сеньор по рождению»²¹¹⁴, – следует рассматривать как восстановление отношений, именуемых в кодексах Альфонсо X (в первую очередь – в Семи Партидах) и использующих их терминологию документах, исходящих из королевской канцелярии, отношениями *por naturaleza*, связывающими *sennor natural* и одного из его *naturales*. Последний ранее был ложно обвинен в нарушении обязательств вассальной верности, следствием чего стал неправомерный разрыв связывавших их отношений *por naturaleza* по инициативе дон Альфонсо как «сеньора по рождению».

Для определения правового характера вассально-сеньориальных уз «по рождению» важны все детали описаний в текстах как в самой поэмы, так и в обоих известных нам ее прозаических переложений. Итак, Кампеадор, по приглашению короля после изгнания возвращается в Кастилию. Вместе с пятнадцатью спутниками из числа своих вассалов он переходит границу²¹¹⁵, подходит к дону Альфонсо и опускается перед ним на колени, чтобы поцеловать ему ноги. В констатации этого факта едины как «Критическая», так и «Пространная» версии «Истории Испании»²¹¹⁶, причем поэтический текст

representación del rey Alfonso en el “Poema de mio Cid”: desde la ira regia hasta el perdón real // Studies in Medieval Spanish Literature in Honor of Charles F. Fraker / Ed. by M. Vaquero, A. Deyermund. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1995. P. 183-195; Óscar M. La ira en la primera tradición cidiana // Olivar. 2007. Vol. 8. Núm. 10. P. 119-140; Montaner A. Dichos y hechos: tácticas de la obediencia en el “Cantar de mio Cid” // Cahiers d'études hispaniques médiévales. 2011. N. 34. P. 29-39.

²¹¹⁴ Описание сцены примирения в поэме: Çid. 2013-2045 (ср.: EE (Vers. Crít. II).343; EE.927). Особенно см.: “¡Merced vos pido a vós, *mio natural señor!*” (Çid. 2031).

²¹¹⁵ «Критическая редакция» «Истории Испании» называет местом происхождения район Толедо: EE (Vers. Crít. II).343.

²¹¹⁶ EE.927: “Et quando el Çid ouo a oio al rey, mando que toda su gente estudiessen quedos, et el descendio, et quinze con el de los de su conpanna, et fueron viniendo contra el rey. Et el rey quandol vio, descendio del caualllo, et bien çient caualleros con el daquellos que amauan al Çid, et fuesse yendo contra el que en buen ora nasçio. Et el Çid quandol vio, començo de venir corriendo,

начала XIII в. содержит важные детали, позволяющие достаточно ясно понять характер происходящего: опустившись на колени, Сид касается земли руками и коленями (т.е. становится на четвереньки), нагибается и, припав к земле всем своим телом, берет в зубы стебли травы, сотрясаясь от рыданий (соответствующих пафосности момента), делает попытку поцеловать ногу короля; общий характер всех его перечисленных действий определяется в тексте кастильским словом *omildança* – унижение (но также и смирение) перед властью «сеньора по рождению»²¹¹⁷.

Необходимость этой *omildança* определяется положением Сиды, все еще формально находящегося в статусе изгнанника (пусть даже и вследствие ложного навета), владения которого конфискованы, а должности – аннулированы. Очевидно, однако, что теперь, в новых условиях, когда Кампеадор сполна подтвердил свою невиновность, а дон Альфонсо выстроил определенные планы, связанные с выдачей замуж дочерей Сиды (реализация которых требовала возвращения Руя Диаса из изгнания), король сознательно не пожелал подвергать чрезмерному унижению своего верного вассала. В сцене примирения (и в этом едины как «Критическая» и «Пространная» редакции «Истории Испании», так и «Поэма о Сиде») он освобождает Руя Диаса де Вивар от совершения унижительного поцелуя ноги и призывает ограничиться лишь поцелуем руки²¹¹⁸.

Этот момент представляется принципиально важным, во-первых, поскольку он ясно показывает: поцелуй руки и поцелуй ноги, фигурирующие

et quando llego al rey finco los inoios por *besarle los pies*”. Cfr: “Et quando fue tienpo de se yr, allego muy grant gente e fuese para Toledo. Et el rrey salliole rresçebir estonçes e fizole mucha onrra. *Çid descendio de la bestia e fynco los ynojos en tierra por le besar los pies*” (EE (Vers. Crít. II).343).

²¹¹⁷ Çid. 2019-2025: “Con unos quinze a tierra·s’ firió; // commo lo comidía el que en buen ora nació, // *los inojos e las manos en tierra los fincó, // las yerbas del campo a dientes las tomó.* // Llorando de los ojos, tanto avié el gozo mayor, // así sabe dar *omildança* a Alfonso so señor. // De aquesta guisa *a los pies le cayó*”.

²¹¹⁸ Çid. 2025-2029: “De aquesta guisa a los pies le cayó, // tan grand pesar ovo el rey don Alfonso: // —¡Levantados en pie, ya Cid Campeador! // *Besad las manos, ca los pies no;* // si esto non feches, non avredes mi amor.—”.

в приведенном описании в едином контексте с другими символическими действиями, на самом деле, являются отдельными жестами, каждый из которых обладает собственным правовым значением. Во-вторых, освобождение Сиды от совершения более унижительного из двух жестов является зримым свидетельством его невиновности. Таким образом, если поцелуй ноги маркирует отношения, обозначаемые в ученом феодальном праве эпохи Альфонсо X понятием *por naturaleza*, то (по остаточному принципу) жест поцелуя руки следует соотнести с отношениями *por sennorio*.

Обоснованность этого вывода подтверждается дальнейшими действиями сторон. После слов короля, Кампеадор, стоя на коленях, целует его руку. Дон Альфонсо же, в свою очередь, поднимает его на ноги, обнимает и дарует ему *рах* – поцелуй мира²¹¹⁹. Тем самым, между сторонами прекращается состояние вражды (следствием которого и стало изгнание Сиды) и водворяется согласие²¹²⁰. Учитывая важность момента, автор подчеркивает необратимость происшедшего юридического факта ссылкой на присутствие при описанной сцене королевских вассалов (ст. каст. *mesnada*), видевших все значимые детали своими глазами²¹²¹. В результате Кампеадору возвращается незаконно ранее отобранный у него статус не только вассала (соответствующий отношениям *por sennorio*), но и *natural*, лица, связанного со своим «сеньором по рождению» отношениями *por naturaleza* (хотя следует напомнить, что это последнее понятие как таковое в источниках не встречается). Теперь он имеет юридическое право вернуться из изгнания в Кастилию – на землю, принадлежащую его вновь обретенному *sennor natural*.

²¹¹⁹ EE.927: “Et quando esto vio el rey, allagosse, et tomol por las manos, et dixol: ya Çid Ruy Diaz, las *manos cunplen, que non los pies*. Et entonces el Çid *besol amas las manos; et el rey abraçol, et cuenta la estoria quel dio paz*. Et quando esto vieron todas las mesnadas, ouieron ende todos muy grant plazer...”. Cfr.: “Ei rrey le dixo: *Leuad suso Çid, ea non quiero que me besedes los pies mas las manos e si lo así nonfezieredes non averedes mi amor*. El Çid le dixo: *Señor, pues pidovos por merçed que me otorguedes vuestro amoren guisaquelo oyan todos quantos aqui estan*. El rrey le dixo que le plazie e perdono lo antetodos e otorgole su amor. ElÇid *beso le estonçes la mano*” (EE (Vers. Crít. II).343).

²¹²⁰

²¹²¹ Çid. 2041: “Todos los demás d’esto avién sabor”.

В силу значимости содержания диалога короля и Сиды, приведу его дословный русский перевод (с соответствующей репликам участников разбивкой). (Король, с горечью:) «Встаньте же на ноги, Сид Кампеадор! // Целуйте руки, но не ноги; // Если Вы не сделаете этого, то не обретете моего расположения (*amor*)». (Сид, стоя на четвереньках и продолжая громко рыдать:) «Милости прошу у Вас, мой «сеньор по рождению»! // Пока я стою таким образом, даруйте мне Ваше расположение (*amor*), чтобы это услышали все, кто здесь находится». (Король:) «Сделаю это от души и от сердца. // Здесь я прощаю Вас и дарую свое расположение, // И с этого момента Вы – часть моего королевства». // (Сид:) «Милость! Я принимаю ее, мой сеньор дон Альфонсо. // Благодарю Бога на небесах, а затем и Вас // И этих вассалов (*mesnadas*), что находятся здесь»²¹²².

В правовом смысле итогом всех описанных действий и формул является заключение сторонами пакта – мирного соглашения частноправового характера, восстанавливающего мир между ними на основе взаимных уступок²¹²³. Прежде всего, одна из сторон (король) признает необоснованность обвинения, а другая (Сид) отказывается от связанных с этим фактом справедливых претензий. В итоге отношения между сторонами восстанавливаются в прежнем виде, происходит то, что в римском праве именуется *restitutio in integrum*. Акт восстановления мира венчается

²¹²² Çid. 2026-2040: “Tan grand pesar ovo el rey don Alfonso: // - ¡Levantados en pie, ya Cid Campeador! // **Besad las manos, ca los pies no**; // si esto non feches, non avredes mi amor. // Hinojos fitos sedié el Campeador: // - ¡Merced vos pido a vós, **mio natural señor**! // Assí estando, dédesme vuestra amor, // que lo oyan cuantos aquí son. – // Dixo el rey: – Esto feré d’alma e de coraçón. // Aquí vos perdono e dóvos mi amor // e en todo mio reino parte desde oy.- // Fabló mio Cid e dixo esta razón: // - ¡Merced! Yo lo recibo, don Alfonso, mio señor. // Gradéscolo a Dios del cielo e después a vós // e a estas mesnadas que están aderredor. // – **Hinojos fitos, las manos le besó, // levós’ en pie e en la boca-l’ saludó**”.

²¹²³ О пакте как правовом инструменте установления (или восстановления) мира см., например: *Mazhuga V. Les grammairiens latins sur la forme verbale ‘pepigi’* // *Hyperboreus*. 2006. Vol. 13. P. 251–260; *Мажуга В. И. “Pactum” как любовное соглашение и его роль в истории римского обязательственного права* // *Судебник Ивана III 1497 г.* / Под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 2004. С. 343-367.

совершением «поцелуя мира», по-латыни именовавшегося *pax* (*osculum pacis*), символически отражающего общий характер заключенного соглашения²¹²⁴.

Соотнесем эти выводы с содержанием той части «Семи Партид» Альфонсо X, которая регламентирует основания, процедуру и правовые последствия изгнания с земли короля, прежде всего – с рассмотренным выше законом Второй Партиды Partid. II.13.20. Последний требует от магнатов (*los omes honrrados*) при вступлении на престол нового короля, сменяющего своего умершего предшественника, явиться к нему и признать его власть, скрепив этот факт словесными формулами и ритуальными действиями. Отказ от этого законодатель квалифицирует как «открытую измену» (*aleue conoscido*), в наказание за которую следовало лишить изменников всех перечисленных выше прав и должностей и изгнать их из королевства.

При этом, на словах необходимо при свидетелях назвать короля сеньором, а себя – вассалом, приняв на себя обязательства соблюдать нормы вассальной верности, блюсти его честь и интересы и не допускать того, что способно нанести ему какой-либо ущерб. На уровне же жестов требуется «согласно обычаям земли» (*segund costumbre de la tierra*) совершить сознательное унижение (*omildad*) – поцеловав королю руку и ногу, или иным образом, после чего сложить с себя должностные полномочия (*oficios*) и отказаться от своих сеньориальных владений (*onores*), получения рент,

²¹²⁴ На символическое значение этого жеста, восстанавливающего мир в отношениях между сторонами, обращает внимание уже Исидор Севильский: “Inter osculum et *pacem*. *Pacem amicis*, filiis osculum dari dicimus, uxori basium, scorto suauium. Item osculum caritatis est, basium blanaditiei, suauium uoluptatis. Quod quidam etiam uersibus his distinxit: “coniugis interea basium, *oscula dantur amicis*, swania lasciuis miscentur grata labellis” (Isid. Diff. I.112 (398)) (об авторе строки гекзаметра, завершающей фрагмент из Исидора, см.: *Codoñer Merino C. Notas // Ibid. P. 342-343*). Именно с традицией римского жеста «поцелуя мира» (*pax*) связан и тот литургический поцелуй, которым в средневековой Западной Церкви верующие обменивались во время богослужения после слов священника “*Pax vobiscum!*” («Мир вам!»). В современной католической традиции эту функцию выполняет рукопожатие. См., например: *Montaner A. [Notas] // Cantar de Mio Cid / Edición, estudio y notas de A. Montaner. Madrid: Real Academia Española, 2011. P. 127 (nota); Thruston H. Kiss // The Catholic Encyclopedia. Ney York: Robert Appleton Company, 1910. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/08663a.htm> (дата обращения: 08.11.2020).*

платежей и иных прав, переданных предыдущим королем на правах держания²¹²⁵. Очевидно, что в приведенных фрагментах «Поэмы о Сиде» и ее устных переложений мы видим явные параллели с этой нормой как на уровне содержания, так и на уровне формы. В свою очередь, факт явной идентичности *omildad* «Семи Партид» и *omildança* «Поэмы о Сиде» и связанных с ними правовых реалий позволяет сделать еще несколько важных выводов.

Во-первых, в этом случае, как и применительно к определению правовых оснований для изгнания магнатов «с земли», составители «Семи Партид», ориентировались на нормы обычного права. Следовательно, к «обычаям земли» восходит и вся правовая конструкция отношений «по рождению», хотя, разумеется, в «Семи Партидах», под пером легистов из окружения Альфонсо X, связанные с ней институты претерпели определенную трансформацию, получили четкую форму и понятийную зрелость, т.е., в конечном итоге, обрели новое качество.

Во-вторых, правовая символика, связанная в поэме и ее прозаических переложениях с восстановлением разорванных отношений, – по сути – отношений «по рождению», – явно акцентирует поземельный характер последних и обусловленной ими формы зависимости. Об этом свидетельствуют такие жесты Сиды, как прикосновение к земле руками и коленями, а также взятие в рот стеблей травы, что, в свою очередь, отсылает к широко распространенному восприятию куска земли или дерна как символа земельного участка (лат. *fundus*) и земли (лат. *terra*) вообще, отраженному как в римском²¹²⁶, так и в средневековом²¹²⁷ правовом ритуале. Сюда можно

²¹²⁵ Partid. II.13.20 (*En que manera deve honrar el pueblo al Rey nuevo que reynare*): “<...> De fecho, **en besando le el pie e la mano en conoscimiento de señorio**, o faziendo otra **omildad**, segund costumbre de la tierra <...>” (полный текст закона см. выше).

²¹²⁶ См., например: “... Similiter si de fundo uel de aedibus siue de hereditate controuersia erat, pars aliqua inde sumebatur et in ius adferebatur, et in eam partem proinde atque in totam rem praesentem fiebat uindicatio, uelut **ex fundo gleba sumebatur** et ex aedibus tegula, et si de hereditate controuersia erat, aeque res uel rei pars aliqua inde sumebatur” (Gai. IV.17).

²¹²⁷ См., например: “...et eos **ad suis cespitibus remouentis** in suum seruitium replicabant, postmodum libertatem simul et res amittebant” (Ahi.12 (a. 755)). См. также: “Si quis contentio orta fuerit inter duas genealogies de termino **terrae** eorum, unus dicit: ‘Hic est noster terminus’,

добавить также и присутствующий в поэме факт совершения посланцами Руя Диаса жеста поцелуя земли у ног короля в ряду других символических действий, отражающих признание власти «сеньора по рождению»: хотя само это выражение в цитируемом фрагменте не употребляется, однако, общий контекст ясно свидетельствует о том, что речь идет именно об отношениях, идентичных отношениям «по рождению» ученого феодального права эпохи Альфонсо X²¹²⁸.

В-третьих, символика жестов и словесных формул, сопровождающих действия Кампеадора и дона Альфонсо в сцене примирения короля и Сиды,

alius revadit in alium locum et dicit: ‘Hic est noster terminus’, ibi de praesente sit comis de plebe illa, ponat signum, ubi ist voluerint, et girent ipsam contentionem. Postquam girata fuerit, veniant in mediam et de praesenti comite tollant *de ipsa terra*, quod Alamanni ‘*corfo*’ dicunt, et rama de ipsis arboribus infigant *in ipsa terra*, quod tollunt, et illas genealogias, qui contendunt, levant *illa terra* praesente comite et comendent in sua manu. Ille involvat in fanone et ponat sigillum et comendet in manu fidele usque ad constituto placito. Tunc spondeant inter se pugna duorum. Quando parati sunt ad pugnam, tunc ponat *ipsa terra* in medio et tangant *ipsa terra* cum spatas suas, quos pugnare habebunt, et testificent Deum et creatorem, ut, cui sit iustitia, illi donet Deus victoriam, et pugnent. Qualis de ipsis vicerit, ipse possedeat illa contentione, et illi alii praesumptione quare proprietate contadixerunt, cum 12 solidis componant” (Lex Alaman. 81) («Если возникает тяжба между двумя генеалогиями о границах их земель и кто-либо скажет: «Вот здесь наша граница», а кто-либо другой, находясь в другом месте, скажет: «А вот здесь наша граница», - тогда в присутствии графа того округа они должны водрузить знак там, где, по мнению тех и других, проходит их граница, и затем они должны обойти кругом спорное пограничное место. После того как они обойдут эту пограничную территорию, они должны вступить на ее середину и в присутствии графа взять из этой земли то, что алеманны называют «кусок дерна, воткнуть в него древесные ветви, а затем тяжущиеся генеалогии должны поднять эту землю в присутствии графа и передать ее в его руки. Он завертывает дерн в ткань, ставит печать и передает в руки верного человека вплоть до установленного дня судебного заседания. [В суде] происходит судебный поединок между двумя [лицами]. Приступая к поединку, [борющиеся] должны положить эту землю посредине [между собой] и прикоснуться к ней своими мечами, которыми они будут сражаться, затем пусть призовут бога в свидетели того, что он дает победу правому, и пусть начнут поединок. Тот из них, кто одержит победу, пусть и владеет спорным, а проигравший пусть заплатит 12 солидов штрафа за то, что осмелился возражать против права собственности другой [стороны]») (перевод А. Я. Гуревича по изданию: Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе // Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. 1. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. С. 252). См. также: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. 2. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. С. 77.

²¹²⁸ Cid. 1841-1848: “Minaya e Per Vermúez adelante son llegados, // firiéronse a tierra, decendieron de los cavallos; // ant’el rey Alfonso los inojos fincados, // *besan la tierra e los pies amos*: // - ¡Merced, rey Alfonso, sodes tan ondrado! // Por mio Cid el Campeador *todo esto vos besamos*, // a vós llama *por señor e tiénes’ por vuestro vassallo*; // mucho precia la ondra el Cid que l’avedes dado”.

исходя из сказанного выше, отражает двоякий характер сеньориальной власти правителя Кастилии и Леона. Так, символические жесты, связанные с землей, а также поцелуй ноги соответствуют статусу «сеньора по рождению» и связанной с ним «поземельной» зависимостью, автоматически возникающей вследствие юридического факта рождения и проживания на земле короля, в его стране, т.е. со всем тем, что в королевских кодексах и грамотах (начиная с 1260-х гг.) именуется отношениями «по рождению», в то время как поцелуй руки, неоднократно фигурирующий в связи с оформлением вассального статуса и в нарративных текстах²¹²⁹ (в том числе — в латинских и старокастильских хрониках)²¹³⁰), и в альфонсовых кодексах, а также в иных

²¹²⁹ См., например: “vienen todas las tierras la mi mano besar!” (Libro de Alexandre. 2599); “El rēy Alexandre plygol’ de voluntat // quando’l besy la mano el rēy de la çibdat” (Libro de Alexandre. 1534); “Por onde era el pueblo en duelo ssobegano // Que senyor non fincaua a quien besasen la mano” (Libro de Apolonio. 622); “besaron le las manos e dieron le el reignado” (Fern. Gonz. 116); “Fueron besar las manos todos a su señora” (Fern. Gonz. 683); “E este era el Cauallero Amigo, que fizo el rey cauallero e le *dio por vasallo* a Roboan. E fue *fincar los ynojos antel rey e besóle la mano* e díxole asy: ‘Señor, Garfin e Roboan *tus vasallos leales te enbían besar las manos* e encomendarse en la tu graçia...” (Libro del cauallero Çifar. 100); “Dixieron los novecientos: — Pero Dios sea loado, // con tan onrado señor que nós bessemos la mano” (Moçedades de Rodrigo. 999-1000) (etc.).

²¹³⁰ См. например: Cron. Lat. 11.7-17; Cron. Lat. 14.19-21; Cron. Lat. 43.3-16; “Sed cum reuersi a sancto Iacobo imperator et rex Lodoicus uenirent Toletum atque omnes reges barbarum et Christianonun principes occurrerent imperatori *manus eius osculantes...*” (Luc. Tud. Chron. IV.77); “... *manus osculo*, prout exigit mos Hispanus, se eius *dominio* subiecerunt...” (Rod. Hist. V.25.13-14); “[Aldefonsus rex Legionis] ... circa primordia regni sui uenit ad regem Castelle, et in curia Carrionis accintus ab eo cingulo militari, manum eius fuit in plena curia osculatus” (Rod. Hist. VII.24.4-9); “E dixo el rey de Aragón que lo non farié, mas que selo aduxessen a su tienda. E dixeron los de Ávila que lo non farién, nin quissiese Dios que ellos *su señor* metiessen en poder de omne del mundo, *si no de sus vassallos*, aquellos *que la mano le bessasen*” (Cron. pobl. Ávila. 1 (P. 13-14)); “Bernaldo (del Carpio — O.A.) *despidiose estonçes del rey* (Alfonso III — O.A.), et fuesse su uia. Et quando llego a la çibdat de Paris, do era el rrey Carlos (Carlmagno — O.A.), fuese luego para el palacio con todos aquellos que con el yuan. Et fue al rey, et *besole la mano*, et contole todo su fecho de commo le auiniera con rel rrey don Alfonso” (EE (Vers. Crít. I).88); “Desi fue al ynfante Garçia e *besole la mano, e rresçibiolo por su señor, et entregole estos castillos* Monçon, Aguilar, Ceya, Grajal, Can de Toro e Sant Rroman” (EE (Vers. Crít. II).112); “Los altos omes dixieron estonçes al rrey don Alfonso en su poridat que preguntase al Çid *por que non le beso la mano e rresçibie por señor* asi commo todos los otros de los rregnos avien fecho” (EE (Vers. Crít. II).273); “et recibieron y luego a la inffante donna *Sancha por sennora, et besaronle luego todos la mano*, ca sabien ya dantes como era el fecho entre ella et el conde, et como le ella sacara de la prision” (EE.712); “*Capitulo de commo el rey de Granada se vino meter en poder del rey don Fernando et le enfrego Jahen, et le beso la mano et se torno su vasallo*” (EE.1070).

памятниках, отразивших традицию ученого права²¹³¹ (о чем уже говорилось выше), соотносится с вассально-сеньориальными узами принципиально иного типа – теми, которые в ученом феодальном праве этого времени именуются отношениями *por sennorio*.

Выше, опираясь на тексты ученого права, я условно связал последние с сеньориальной властью «по испанскому обычаю» в противовес власти «сеньора по рождению». Однако это определение является слишком аморфным и нуждается в конкретизации и уточнении, причем на материале, не связанном с традицией ученого права, поскольку речь идет о правовой практике, в своих основных чертах сложившейся явно раньше этой традиции и осмысленной легистами эпохи Альфонсо X лишь *post factum*. Для того, чтобы сделать это, необходимо обратиться к источникам, возникающим в эту же эпоху, которой датируются наиболее ранние свидетельства существования института «сеньории по рождению».

Выше уже говорилось о том, что эти свидетельства обнаруживаются в латинских хрониках первых десятилетий XII в. Приблизительно тем же временем, – последними десятилетиями XI – первыми десятилетиями XII вв., – датируются наиболее ранние упоминания о королевском домене – *regalengum* (ст. каст. *regalengo*, *realengo*). Наиболее ранний известный мне пример такого рода датируется сентябрем 1079 г. и представляет собой дарение королевского монастыря св. Марии в Нахере, совершенное королем Кастилии и Леона Альфонсо VI (1065-1109) в пользу монастыря св. Петра в Ключни в лице его аббата Гуго Великого (1049-1109). Как следует из текста, ранее этот монастырь принадлежал к королевскому домену (*regalengum*) и достался королю по наследству от его предков²¹³².

²¹³¹ См., например: F Real. III.13.1-2; Partid. IV.24.4; Don Juan Manuel. Libro de los Estados. Cap. 86.

²¹³² CD S.Maria de Najera. Doc. 22 (03.09.1079): “Concedo atque offero vobis unum monasterium meum proprium quod abstraxi *ex parte meum regalengum* et successi de aviorum meorum; et ipsum monasterium est vocitatum Sancta Maria de Naiara subter illo castello, latus de illa via qui discurrit pro ad Sanctum Iacobo, ex quo accepi a Domino”.

Следующий по времени документ датируется маем 1128 г. и связан с именем короля Альфонсо VII Императора – того самого, которого написанные его современниками «Компостельская история» и «Хроника Альфонсо Императора» первым называют *dominus naturalis*²¹³³. Судя по содержанию грамоты, король и его супруга, королева Беренгела, передали магнату графу Суэро Бермудесу (ум. в 1138 г.)²¹³⁴ свои «наследственные владения из королевского домена» (*meas hereditates regalengas*) в местечках Бабия, Тинео, Вальдес и Правии²¹³⁵. Позднее новые владельцы подарили эти земли монастырю св. Спасителя в Корнильяне (месечко Салас, Астурия), основанному в 1024 г. инфантой Кристиной Бермудес, дочерью леонского короля Бермудо II, а с 1122 г. перешедшего в подчинение Ключи, что и объясняет причину, по которой документ сохранился в монастырском архиве.

Наиболее же раннее известное мне бесспорное свидетельство, сохранившееся в правовых текстах на романсе, фиксируется в фуэро леонского поселения Вильявисенсио (1221 г.). В его тексте земли королевского домена (*reaalengo*) четко противопоставляются монастырским владениям (*en solo del abbat*): житель Вильявисенсио, желающий уйти из последних на королевскую землю (*reaalengo*), по местному фюральному праву должен был продать свое наследственное владение и забрать с собой движимое имущество²¹³⁶.

²¹³³ Chron. Adef. Imp. I.8; Hist. Compost. I.67.

²¹³⁴ См., например, о нем: *Calleja Puerta M. Suero Vermúdez* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/15688/suero-vermudez> (дата обращения: 05.08.2024).

²¹³⁵ CD San Salv. de Corn. Doc. 7 (26.05.1128) (= CD Alf. VII. Doc. 4. P. 69-70): “Idcirquo ego, Adefonsus, Dei gratia Hispanie imperator, una cum conuge mea, regina domna Berengaria, vobis, comiti domno Suario, facio cartam donationis de *meas hereditates regalengas* pernominatas: in Vadabia, Villanova in ripa de Órvego, in alia parte per Sancto Mamés quantum ad Villamnovam pertinet, sic homines quomodo et hereditatem, per ubi eam inve[ni]re potueritis; et in Tinegio... <...> et deintro istos terminos quantum habet ibi *de regalengo* –videlicet montes, fontes, terras, pelagos, cum exitibus et regressibus suis – sic dono adque concedo vobis istas hereditates cum totos suos terminos ut habeatis et possideatis et faciatis de illas quod vestra fuerit voluntas im perpetuum”.

²¹³⁶ F Villavicencio (a. 1221) // Muñoz. P. 181: “Se omme de la vila quisier ir morar á *regalengo*, venda sua heredade, et leve suo aver, et nenguno no lo contrarie”.

В фуэро Вильявисенсио не фигурирует общее понятие, обозначающее монастырские владения, – *abadengum*, *abadengo*, – хотя их последовательное противопоставление землям королевского домена выглядит очевидным. Тем более, что наиболее ранние известные мне примеры его использования датируются периодом рубежа XI-XII вв., т.е. тем же временем, что и первые примеры употребления понятия *regalengum* / *realengo*²¹³⁷. К середине же XIV в., как показывает, в частности, компиляция фюрального права известная как «Старое фуэро Кастилии», под *abadengo* понимаются уже владения любых церковных учреждений – не только монастырей, но и епархий, соборных капитулов, братств и т.п.²¹³⁸, причем расследование конфликтов, возникающих между владельцами церковных и королевских земель и проживающими на них людьми, составители компиляции возлагают на королевскую власть²¹³⁹.

К этому времени противопоставление королевского домена и церковных владений становится обычным и в постановлениях кортесов, именно на рубеже XIII-XIV вв. обретающих институциональную зрелость. В качестве

²¹³⁷ F Miranda de Ebro (a. 1099). §12: “Et omnes generosi, *abadengi* uel ssolariengi qui uixerint intra términos & alhocibus de Miranda, scindant, pascant & iaceant sicut ssoliti fuerant cum populatoribus de miranda in omnibus ssuis terminis”.

²¹³⁸ См., например: “Si algund fidalgo ouiere querella de obispo o de abad o de prior o de comendador o de algunos *otros omes del abadengo*, non deve prender por ello fasta que lo fagan saber al merino del logar. Et, sy por el merino non quisiere venir a derecho a aquel plazo que les el merino pusiere, estonçe el fidalgo pueda prender en lo del abadengo en su cabo o con merino del rrey, si lo aver pudiere. E, si la prenda demandaren con fiadores, dévenla dar enfiada e, si ge la non quisieren dar, esconçe deven llamar al merino que ge la faga dar. Et eso mesmo *el sennor del logar del abadengo*, sy querella oviere del fidalgo, non de su vasallo, fueras que conmo prendre el fidalgo en lo del *abadengo* que asý prende el merino del rrey en lo del fidalgo por el obispo o por el cabildo o por el abad o por el prior o por el comendador” (F Viejo III.7.4).

²¹³⁹ См., например: “Estas son las cosas de fuero de Castiella por que deve el rrey mandar fazer pesquisa: auiendo querellosos de quebrantamiento de yglesia o de quebrantamiento de camino o de muerte de omne sobre saluo o por quebrantamiento de palacio o sy alguna *villa de rregalengo* demanda algún término que dize que es suyo o que deve y pasçer o cortar en los montes. Sy esto quisiere defender algún fidalgo o algún *abadengo*, diziendo que es suyo el término e non de aquella villa del rrey, sy sobre tales demandas conmo éstas viene querellano los vasallos del rrey o los de algún fidalgo o algún *abadengo*, deve ser fecha pesquisa; o por *conducho* tomado en *la behetría*, sí non lo pagaren a nueve días, asý conmo el fuero manda. Mas sy algún ome se querellare de otro omne quel firio de fierro o de punno o de otra qualquier ferida, sí quier auiendo tregua, e non muere de aquel golpe, éste deve demandar por el fuero e el rrey non deve mandar fazer pesquisa por tal rrazón” (F Viejo II.4.2).

примеров проявления этой тенденции можно, в частности, привести решения сословно-представительных собраний, состоявшихся в Паленсии (1286 г.)²¹⁴⁰, Аро (1288 г.)²¹⁴¹ и Вальядолиде (1293 г.)²¹⁴² и др. Кортесы же в Бургосе (1315 г.), созданные в период малолетства короля Альфонсо XI и связанного с этим ощутимого ослабления королевской власти, прямо ставили вопрос о необходимости возвращения в королевский домен владений, ранее незаконно отторгнутых у Короны²¹⁴³.

Постановления кортесов, может быть, наиболее явно отражают то, что известно и по источникам иной видовой принадлежности: сосуществование и постоянную конкуренцию на местах субъектов феодального права, относивших к разным юрисдикциям – короля, светских магнатов, городов, Церкви. Для обозначения их сеньориальных владений и связанных с ними

²¹⁴⁰ Ordenam. Córtes de Palencia (a. 1286): “11. Et otrossi tengo por bien de non tomar ninguna cosa dela pesquisa que mande ffazer sobrel *rengalengo* e el *abadengo* e las bien ffetrias, ffasta quela yo vea e la libre commo ffallare por derecho; por quello que ffue enagenado delos terminos de las mis villas sea a ellos tornado por que me puedan mexor dar los mios pechos, e los otros heredamientos que tornen abos herederos de aquellos cuyos ffueron, porque puedan ffazer por sus almas cantar misas e lo al que mandaron en sus testamentos, e lo que aellos non pertenesce que ffinque en mio *rrengalengo* para mi; et esto non mando por las heredades *rrengalengas* e fforeras en que yo he a auer mio derecho, mas que sea enlo que tanner la pesquisa alas heredades delas bien ffetrias por que destas atales pueden ffazer sus duennos lo que quisieren”.

²¹⁴¹ Ordenam. Córtes de Haro (a. 1288): “1. Primeramiente les quitamos el *rregalengo* que passó alas eglesias e abos prelados, e alos rricos omes e abos inffañones e alos caualleros e los otros fijos dalgo, et alos cabillos e alos monesterios e alos hospitales e alas conffradrias, et alos comunes et alos clerigos e atodos los otros *abbadengos*, et atodos los omes de nuestras çibdades e de nuestras villas e de todos los otros sennorios, asi de *abbadengos* como de *rregalengos* et de bienffetrias e de solareguias o aotros quales quier, por conpras o por cambios a o por emplazamientos o por otra rrazon qual quier, et las villas e las pueblas que y ffizieron e los ffructos que ende leuaron fasta el dia que esta carta es ffecha”.

²¹⁴² Ordenam. dado a los concejos. Córtes de Valladolid (a. 1293): “17. Otrossi alo que nos dixieron de los heredamientos que passaron del nuestro *rregalengo* alos *abbadengos* e abos solariegos e alas benffetrias, et delas benffetrias a nuestro *rregalengo* e abos *abadengos* e alos solariegos, que nos pidien merçed que gelo mandassemos guardar segund dice ell ordenamiento que fiziemos en Villabona; a esto tenemos por bien e mandamos que sea assi guardado e conplido segund se contiene enel dicho ordenamiento de Villabona...”.

²¹⁴³ Ordenam. Córtes de Burgos (a. 1315): “Tengolo por bien e otorgo gelo e mando que se faga assi en tal manera quelas casas e los heredamientos quelos perlados e las eglesias e los abbades e los monesterios compraron otrosi en los mios *regalengos*, quello entergen e lo non ayan, ssaluo aquellos que an priuilegios delos reyes ende yo vengo, queles fueron siempre otorgados e confirmados de vn Rey a otro queles valan, pero que sobre todo esto que sean oydos los unos e los otros”.

сеньориальных же юрисдикций используются разные термины, анализ конкретного содержания которых выходит далеко за рамки этой работы; наряду с *realengo* и *abadengo*, назову также *befetrías* и *solarieglas*, фигурирующие в постановлениях кортесов в Аро (1288 г.)²¹⁴⁴, и этот перечень может быть продолжен²¹⁴⁵. Подробнее о конкуренции всех этих сеньориальных юрисдикций на местах (в первую очередь – на уровне городов) еще будет сказано ниже²¹⁴⁶. Однако уже сейчас необходимо констатировать, что, выступая в качестве одного из основных конкурирующих сторон, королевская власть, стремясь утверждать и поддерживать свое верховенство, активно апеллировала к своим особым, свойственным лишь ей властным прерогативам. И речь шла именно о тех из них, которые были обусловлены

²¹⁴⁴ Ordenam. Córtes de Haro (a. 1288): “2. Otrossi que ssea quito lo que pasó abos nuestros *rregalengos* delas bienffetrías o solareguias o delos abbadengos, que ssea suyo e quito ffasta este dia assi como nos quitamos a ellos lo nuestro”.

²¹⁴⁵ Литература по социально-экономической и политико-административной истории сеньорий в Кастилии и Леоне и их типологии колоссальна. Укажу лишь наиболее значимые работы: *Sánchez-Albornoz C.* Las behetrías. La encomendación en Asturias, León y Castilla // AHDE. 1924. T. 1. P. 158-336; *Sánchez-Albornoz C.* Muchas páginas más sobre las behetrías // AHDE. 1927. T. 4. P. 5-157; *Sánchez-Albornoz C.* La potestad real y los señoríos en Asturias, León y Castilla. Siglos VIII al XIII // Sanchez Albornoz C. Estudios sobre la historia de las instituciones medievales españolas. México: UNAM. Instituto de investigaciones históricas, 1965. P. 791-822; *Moxo S.* Los señoríos. En torno a una problemática para el estudio del régimen señorial // Hispania. Revista española de historia. 1964. No. 94-95. P. 185-236, 399-430; *Moxo S.* Los Señoríos. Cuestiones metodológicas que plantean su estudio // AHDE. 1973. T. 43. P. 271-310; *Moxo S.* La desmembración del dominio en el señorío medieval. Estudio sobre documentación de Aguilar de Campo // AHDE. 1980. T. 50. P. 909-940; *Valdeón Barunque J.* Señoríos y nobleza en la Baja Edad Media (El ejemplo de la Corona de Castilla) // Revista d’historia medieval. 1997. No. 8. P. 15-24; *Porrás Arboledas P. A., Ramírez Vaquero E., Sabaté i Curull F.* La época medieval: administración y gobierno. Madrid: E. Istmo, 2003. P. 34-44; Los señoríos de Behetría / Coord. por C. Estepa Díez, C. J. Pérez-Alfaro. Madrid: CSIC, 2001; *Estepa Díez C.* Las behetrías castellanas / 2 vols. Valladolid: Junta de Castilla y León, 2003; *Estepa Díez C.* Los territorios del rey. Castilla, siglos XII-XIII. Madrid: Marcial Pons Historia, 2021. P. 109-337; Castilla y el mundo feudal. Homenaje al profesor Julio Valdeón / Dir. por M.ª I. del Val Valdivieso, P. Martínez Sopena, con la colabor. de D. Pelaz Flores. Vol. 1. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería del Turismo; Universidad de Valladolid, 2009. P. 289-453; *Valdeón J.* Sobre el feudalismo. Treinta años después // Estudios sobre señorío y feudalismo: homenaje a Julio Valdeón / coord. por E. Sarasa Sánchez, E. Serrano Martín. Zaragoza: Institución “Fernando el Católico”, 2010. P. 9-25; *Álvarez I.* Señorío y feudalismo en Castilla. Una revisión de la historiografía entre los años 1989-2004 // Ibid. P. 107-196; *Monsalvo Antón J. M.* la construcción del poder real en la Monarquía castellana (siglos XI-XV). Madrid: Marcial Pons Historia, 2019. P. 231-239 и др.

²¹⁴⁶ См. ниже подпараграф VI.8.

королевской *sennorio natural*; последняя, в отличие от прав на королевский домен, распространялась на всю территорию королевства, превосходя по своему значению все иные институты сеньориальной власти.

Информацию об этом сохранили королевские документы середины XIII – первой половины XIV вв.; часть этой информации будет рассмотрена ниже. Прежде всего, мы видим как правовая конструкция «сеньориальной власти по рождению» (*sennorio natural*) используется в качестве средства реализации верховенства короля в отношениях между ним и светскими магнатами. В частности, в апреле 1270 г. статус Альфонсо X как «сеньора по рождению» оговаривается в грамоте короля Арагона Пере III, адресованной королю Франции Филиппу III (1270-1285), применительно к ограничению прав магнатов на ведение частных войн. Утверждается, что поскольку магнат Хуан Нуньес I де Лара (ум. в 1294 г.)²¹⁴⁷ является «вассалом по рождению» (*natural*) короля Кастилии, то он не может участвовать в битве со своим *sennor natural*²¹⁴⁸.

Другой договор, заключенный между Санчо IV и Динишем I, королем Португалии (1279-1325), среди прочего, касается вопроса о правах держателей на владение замками на границах Кастилии-Леона и Португалии. Это право делегируется королями исключительно местным уроженцам (*naturales*), причем для определения акта их выхода из отношений вассалитета «по рождению» используются глагол *desnaturarse* и производное от него существительное *desnaturaleza*²¹⁴⁹. Другой договор, заключенный в декабре

²¹⁴⁷ О Хуане Нуньесе I де Лара (ок. 1240-1294), участнике VIII Крестового похода и сподвижнике короля Франции Людовика IX Святого см., например: *Sánchez de Mora A.* Juan (I) Nuñez de Lara // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13980/juan-i-nunez-de-lara> (дата обращения: 12.06.2024).

²¹⁴⁸ МНЕ. Т. 1. Doc. 155 (24.04.1270): “...et digali que no li vole otorgar ajuda sino aquella den lohan Nuniz, qui pro nol tenia, per ço cor en Johan Nuniz ha pro que fer de si meteix, et encara cor es *natural del Rey de Castiella* no poria entrar en batalla contra ell”.

²¹⁴⁹ CD Sancho IV. Doc. 369 (15.09.1291, Ciudad Rodrigo): “Et si por aventura acaesciere, lo que Dios no quiera, que el Inf[ante] don Ferrando o la Inf[anta] donna Costança o alguno dellos saliese deste mundo antes destos ocho annos dichos, *los omenages* de las villas & delos castiellos sean quitos sin condición ninguna & tornado cada uno dellos a su sennorio, & los Alcaydes que han de tener Jos castiellos de Castiella & de León, *an se a desnaturar de vasallage & de toda*

1291 г. между королями Санчо IV и Жауме II, правителем земель Арагонской Короны (1291-1327), упоминает о *naturaliza* как основании для подчинения власти правителя²¹⁵⁰ и апеллирует к статусу *vasallos naturales* как особой форме вассалитета. В качестве последних в договоре фигурируют кастильские магнаты, выступающие гарантами передачи королю Арагона десяти замков в залог от правителя Кастилии, а также ряда других обязательств последнего по отношению к Жауме II²¹⁵¹. При этом, отношения, основанные на *naturaliza*, могут быть разорваны, а статус *vasallos naturales* – утрачен, о чем также говорится по отношению к магнатам²¹⁵².

Аналогичная терминология встречается в документе кастильского магната Хуана Нуньеса де Лара I, предоставляющего личные гарантии соблюдения Санчо IV его обязательств по отношению к правителю Арагона в

desnaturaliza & de todo sennorio real del rey don Sancho, quanto es por razon de los castiellos que ande tener. Et los castiellos an a seer entregados all rey de Portugal & los alcaydes a recibir los castiellos de mano del rey de Portugal & *faser omenage a amos los Reyes* para guardar los castiellos para cumplimierro de las cosas que desuso son divisadas & si por aventura, de los alcaydes que agora fueren puestos, acaesciese por alguna cosa de aver mas y a poner otro o otros, nos el rey de Portugal escoiamos tres o qurtro vasallos del Rey Don Sancho & el que escoia el uno dellos qual él toviere por bien, & que se de el castiello segumd la manera de suso dicha, & si por aventura el rey de Castilla & de León non quisiese tomar el uno destos tres o quatro sus vasallos nín rrecibir *el omenage* dél o dellos del día quegelo fisieren saver fasta un mes, que aquel que toviere el castiello sea tenido delo entregar a nos rey de Portugal & que lo demos aqui en lo tenga so las condiciones de suso dichas. Et nos Rey don Sancho somos tenidos de dar las tenencias alos alcaydes que an de tener los castiellos suyos”.

²¹⁵⁰ CD Sancho IV. Doc. 384 (01.12.1291, Soria): “... et si nos contra ellas o contra alguna dellas veniésemos, lo que dios non quiera, los diez ricos omes con sus cuerpos et con sus vass[allos] et con sus tierras et con todo su poder ayuden a nos contra nos, et en aqueste caso soltamos los de toda fe jura *naturalesa* que anos eran tenidos et mandamos les que *se desnaturassen de nos*, et ellos fisieron lo assi”.

²¹⁵¹ CD Sancho IV. Doc. 384 (01.12.1291, Soria): “...damos et entregamos luego en presente a los *nuestros vassallos et naturales*, los quales uos el rey don Jaymes auedes escogidos et esleydos, que son: don Johan Alffonso de Haro, don Sancho Martínes de Leiua, don Tel Gutierres, Fferrand Rrois, fijo de Rodrigo Yénnegues, Garçia Fferrández de Pina, Petro de Mont agudo que mora en Lorca dies castellos...”. Ibid.: “Etsi, por auentura, alguno de los Ricos omes o caualleros que tienen los castellos si los muriessen o se desabiniessen de nos en tal manera que non ffuesse a nuestro seruicio, que uos a nuestra demanda et a uestra escogencia, pongades otro rico omne o cauallero en lugar daquel que será muerto o desabenido connusco, *de los nuestros vassallos o naturales*”.

²¹⁵² CD Sancho IV. Doc. 384 (01.12.1291, Soria): “Jura et *naturaliza* que anos eran tenidos, et mandamos les que *se desnaturassen* de nos, et ellos fizieron lo assi”.

договоре, датированном декабрем 1291 г.²¹⁵³ Чуть позднее, в январе 1292 г., аналогичные по содержанию гарантии (и с использованием аналогичной понятийной системы) предоставил другой магнат – Фернандо Руис (Родригес)²¹⁵⁴, главный майордом инфанта дона Энрике Сенатора (младшего брата короля Альфонсо X и сеньора Бискайи в 1294-1295 гг.)²¹⁵⁵, имя которого также фигурирует в договоре от 1 декабря 1291 г. в ряду других *vasallos naturales* Санчо IV²¹⁵⁶.

В августе 1295 г., во исполнение того же договора между Санчо IV и Жауме II, последний потребовал от магната Педро Руиса де Сан-Себриа передать замок Ориуэлу, который тот держал в качестве залога, арагоно-каталонскому магнату, рыцарю, королевскому вассалу, советнику и родственнику Симону Деслору, поскольку кастильская сторона не выполнила свои обязательства по соглашению 1292 г. В этих условиях последнее, ранее скрепленное оммажем, объявлялось аннулированным, и ситуация возвращалась к положению *ante contractum*²¹⁵⁷. Подобные примеры можно

²¹⁵³ CD Sancho IV. Doc. 388 (17.12.1291, Coruña (del Conde?)): “Et si pora uentura, lo que Dios non quiera, el dicho sennor rey de Castiella o sus herederos uiniessen contra los pleytos & conposiconnes & contra las posturas suyas o contra alguna dellas, yo reconnoçiendo me con testimonio deste público instrumento, *desnaturado* en este caso & sennaladamiente *asuelto por el dicho sennor rey de Castiella de toda la fe & naturaleza & omenage quel era tenido*, prometo al dicho sennor rey de Aragón & auos di dicho don Rodrigo su procurador, & auos Notario público de yuso escripto, assí commo a pública persona que de my recebides este prometimiento & meló demandades en nonbre del dicho sennor rey de Aragón, que yo en este caso soy con todas mis tierras & mis bienes & con todos mios vasisallos & mió auer ayudaré sienpre al dicho sennor rey de Aragón & a sus herederos...”.

²¹⁵⁴ Правильно – Фернан (Фернандо) Родригес де Кастро (ум. ок. 1304 г.). См. о нем: *Pardo de Guevara y Valdés E. Fernán Rodríguez de Castro* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/43618/fernán-rodríguez-de-castro> (дата обращения: 12.06.2024).

²¹⁵⁵ Об инфанте Энрике Сенаторе (1230-1303) см., например: *Torres Sevilla-Quiñones M. Enrique de Castilla* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/6653/enrique-de-castilla> (дата обращения: 12.06.2024).

²¹⁵⁶ CD Sancho IV. Doc. 391 (04.01.1292): “En este caso, yo el dicho Fferrant Royz, que tengo los dichos castiellos, librado & assuelto de toda la fe & *naturaleza & de todo omenage* que so tenuto al dicho sennor rey de Castiella, que sea tenuto desde estonce, luego, sin otro detenimiento, dar los dichos castiellos al dicho sennor rey de Aragón o a qui él quisiere & mandare en su lugar”.

²¹⁵⁷ CD Fern. IV. Doc. 12 (05.08.1295, Barcelona): “Et vos propterea sitis nobis obligatus quod si dictus rex Castellae in praedictis pactis inter eum, et nos initis et firmatis, vel aliquo de praedictis deficiet, solutus per eundem regem Castellae ab *omni fide, naturalitate et homagio*, quibus sibi tenebamini vos in isto casu statiu absque aliqua retentione, vel impedimento deberetis nobis, vel

приводить очень долго, но, думается, и сказанного вполне достаточно для того, чтобы понять: правовая конструкция «сеньориальной власти по рождению» (*sennorio natural*), получившая отражение как в нарративных текстах, так и в альфонсовых кодексах, выходила далеко за рамки как правовой утопии, так и абстрактной юридической риторики.

Та же самая тенденция прослеживается в отношениях между королевской властью и городами, применительно к правовому пространству которых Корона, стремясь поддерживать и отстаивать свое верховенство, нередко апеллировала к статусу правителя Кастилии и Леона как «сеньора по рождению». В частности, именно это подчеркивал Альфонсо X в апреле 1264 г., используя свои властные прерогативы для определения порядка назначения алькальдов консехо кастильского города Эскалоны (на севере современной провинции Толедо)²¹⁵⁸. По прошествии четверти века после этого рыцари из кастильского города Сан-Эстебан-де-Гормас Гонсало Перес и Диего Адан, назначенные для проведения расследования о поземельной тяжбе между монастырем в Фреснильо и местечком Валь-де-Монтехо в сентябре 1289 г., подчеркивали статус короля Санчо IV как своего «сеньора по рождению» и определяющую роль королевской воли в определении их полномочий: именно от лица короля они были назначены, от него же получили соответствующие прерогативы, ему же адресовали свои обязательства неуклонно соблюдать лояльность своему *sennor natural*²¹⁵⁹.

cui mandaremus loco nostri, tradere, et daré castrum de Oriola, cum terminis et pertinentiis ac juribus suis uuiversis ut nostra propria. Ideo vos requirimus et monemus ***sub virtute homagii et sacramenti per vos nobis facti***, et praestiti pro praedictis, quatenus statim receptis praesentibus tradatis Simoni de Lauro, militi, consiliario, familiari et fideli nostro, quem ad hoc loco nostri statuimus et ordinamus, vel illi quem ad dictum castrum pro nobis recipiendum et tenendum statuerit seu ordinaverit loco nostri, castrum praedictum de Oriola, quod vos in rahenis pro praedictis pactis et conventionibus inter dictum regem Castellae, et nos,..."

²¹⁵⁸ MHE. T. 1. Doc. 96 (08.04.1264, Sevilla): "Et estos alcaldes juraron primeramiente á Dios, desi á Nos, como á ***señor natural***, et por la lealtad et por el debdo de ***la naturaleza*** que connusco an, que fagan estas cosas que les Nos mandamos bien et cumplidamiente".

²¹⁵⁹ CD Sancho IV. Doc. 269 (12.09.1289, Santo Domingo de Silos): "Al muy noble & muy alto ssennor don Sancho, etc. yo Gonzalo perez g diego adam, caualleros de Sant Esteuan, ***besamos uos las manos & acomendamos nos en uestra gracia commo a ssennor natural*** de quien ouiemos siempre mucho bien & mucha merced g atendemos toda via más auer & a quien dé Dios mucha

Еще позднее, в сентябре 1294 г., понятие «сеньор по рождению» фигурирует в королевской грамоте, направленной кастильскому магнату Фернандо Родригесу (Руису) де Кастро, главному аделантадо Галисии, в тот период занимавшего также должность главного жезлоносца (церемониймейстера) (ст. каст. *pertiguero mayor*) собора св. Иакова в Сантьяго-де-Компостела²¹⁶⁰. Этому должностному лицу надлежало содействовать взиманию с людей архиепископа Сантьяго 30 000 мараведи, обещанных им королю для ведения войны с Гранадой, причем в санкции этого документа Санчо IV обещает наказать всех виновников за невыполнение этого приказа как совершивших преступление против своего короля, своего *sennor natural*²¹⁶¹. В отдельной грамоте, также датированной сентябрем 1294 г., но несколькими днями позднее, аналогичная санкция предусматривается за то же преступление в случае неподчинения королевской воле со стороны исполнителей – консехо и иных властей галисийского города Понтеведра²¹⁶² (и т.п.).

Наконец, о том, что только «сеньор по рождению» как высший из всех субъектов феодальной власти, обладавших сеньориальной юрисдикцией в городе, имел право определять кандидатуру сеньора «по испанскому обычаю», изначально поставленного по отношению к нему в подчиненное положение, свидетельствует, в частности, документ от 21 ноября 1304 г., происходящий из города Эльче (в современной провинции Аликанте). В этот день Арताल де

vida & mucha Salut por muchos annos & buenos. Sennor; viemos uestra carta en que nos mandastes que ffiziéssemos pesquisa sobre la demanda que auie la priora de Ffrexnjello & sus vassallos contra los de Val de Monteio, vassallos de don Diego”.

²¹⁶⁰ Номинальная почетная должность в соборе св. Иакова, предназначавшаяся для светских магнатов, в обязанности которых входило покровительство собору и всей епархии. См., например: *Pertiguero* // DLE. URL: <https://dle.rae.es/pertiguero?m=form> (дата обращения: 12.06.2024).

²¹⁶¹ CD Sancho IV. Doc. 570 (20.09.1294, Palenzuela): “... & ffagamos y escarmjento, commno a aquellos que non quieren cunplir mandado de ssu *sennor natural*”.

²¹⁶² CD Sancho IV. Doc. 571 (26.09.1294, Quintadueñas): “Elo escarmentemos assí commo en aquellos que non quieren cumplir mandado de ssu *sennor natural*”.

Уэрта, главный командор командорства Монтальбан²¹⁶³, представ перед сходом консехо, собравшегося по призыву глашатая в церкви св. Марии в Эльче²¹⁶⁴, заявил о своих правах на город и его округу, «вечную собственность и сеньориальную власть» (*de la propiedat é de la senyoria*) над которыми он получил от короля Арагона Жауме II, а тот, в свою очередь, располагал ими по арбитражному решению в Торельяс от 8 августа 1304 г. Главный командор особо выделил тот факт, что исполнить приказание короля жители Эльче должны были как «добрые вассалы», верные своему *senyor natural*²¹⁶⁵.

Выслушав эти доводы, консехо публично признало факт принесения оммажа Жауме II по приказанию своего прежнего сеньора – неоднократно упоминавшегося выше инфанта дона Хуана Мануэля (который в тот период находился на стороне короля Арагона). Соответственно, сход выразил

²¹⁶³ Центром командорства Монтальбан, существовавшего в территориально-административной структуре Ордена Сантьяго в 1210-1327 гг., являлись город и замок Монтальбан в современной провинции Теруэль. Командорство включало также поселения и замки Лас-Адобас, Кабра, Эскупа, Паломар, Торре-де-Аркас, Утрильяс и Вильянуэва-де-Уэрва. Энкомьенда существовала в период с 1210 до 1327 гг. См.: Sáinz de la Maza Lasoli R. La Orden de Santiago en la Corona de Aragón: la Encomienda de Montalbán (1210-1327). Zaragoza: Institución Fernando el Católico, 1980.

²¹⁶⁴ Базилика св. Марии в Эльче в начале XIV в. являлась одним из крупнейших храмов города, центром архипресвитерии. Церковь располагалась в здании, которое до 1265 г. (времени отвоевания города Альфонсо X) занимала городская мечеть. В 1672-1784 гг. на этом месте была возведена базилика в стиле барокко, существующая до настоящего времени. Ее значительные размеры дают общее представление о пространстве, занимавшимся старым храмом. См.: Basilica de Santa María (Elche). URL: <https://web.archive.org/web/20120630015630/http://www.alu.ua.es/f/fjua/> (дата обращения: 14.06.2024).

²¹⁶⁵ CD Fern. IV. Doc. 313 (21.11.1304, Elche): “Sepan, quantos esta carta vieren como sábado XXI dias de novembre anno Domini M.CCC.quarto de la era MCCCXLII anyos, don Artal de Huerta, comendador mayor de Montalban, ***seyendo el conceio de Elche pregonido é ayuntado en la eglesia de Santa María de Elche***, dixo en presencia del dicho conceio é de mi Martin Martineç, notario infrascripto, de como el por mandado del senyor rey é por el en tierra prendía posesion é entegra perperpetual de la propiedat é de la senyoria de la villa de Elche é de su termino, por razón de la sentencia que era dada entre el rey de Castiella é el dicho senyor rey de Aragón por arbitracion del rey de Portugal é del noble infant don Johan é del honrado obispo de Çaragoça é sobre aquesto afrontó é dixo de part del dicho senyor rey de Aragón á todo el conceio generalmente, que de aqui adelante amasen por rey é por senyor al dicho senyor rey de Aragón, é obedeciesen á el é á los suyos pora siempre assin ***como á buenos vasallos é leales*** deven fazer á su ***senyor natural*** sin condición nenguna, é que todos oviessen entre si amor é paç é concordia, por que el senyor rey ende fuesse mexor servido é que departamento ó otro escándalo entre ellos non pudiesse seguir ni entevenir”.

готовность признать права командорства на сеньориальную власть над городом и его округой, что и было оформлено соответствующим документом, составленным в двух экземплярах (для консехо и для командорства) городским нотарием Мартином Мартинесом²¹⁶⁶.

Следует признать, что документов о прямом делегировании «сеньором по рождению» властных полномочий сеньору «по испанскому обычаю» сохранилось совсем немного. И едва ли это следует признать случайностью: как правило, соотношение юрисдикций разных субъектов феодальной власти в городе определялось традицией, а резкие и спонтанные изменения были редкостью и определялись форс-мажорными обстоятельствами. В частности, применительно к рассмотренной выше грамоте 1304 г. в качестве таковых выступали малолетство короля Фернандо IV, обусловившее слабость королевской власти на местах, и связанное с этим активное посягательство на ее прерогативы со стороны королей Арагона и Португалии, а также мятежных кастильских и леонских магнатов²¹⁶⁷.

Тем не менее, этот документ достаточно ярко иллюстрирует то, что известно нам и по другим рассмотренным выше источникам – как памятникам ученого права²¹⁶⁸, так и нарративным текстам²¹⁶⁹: представленные в городе юрисдикции различных субъектов феодальной власти выстраивались

²¹⁶⁶ CD Fern. IV. Doc. 313 (21.11.1304, Elche): “Et luego el dicho conceio, hoydas las dichas razones, dixeron que ellos por mandamiento del noble don Johan Manuel quando hovio livrado Elche, fiizieron *homenatge al senyor rey de Aragón sin condición ninguna* é aquell han tenido por senyor fasta el día de huy é lo tendrán daqui adelante. E desto todo el dicho comendador demandó á mi dicho notario quel diesse una carta en publica forma. Otrosi; el dicho conceio demandó otra carta a mi notario sobredicho”.

²¹⁶⁷ См., например, об этом: González Minguez C. Fernando IV // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/10092/fernando-iv> (дата обращения: 09.08.2024).

²¹⁶⁸ См., например: “... e demas que es *Señor natural*. Ca maguer los señores son de muchas maneras, *el que viene por naturaleza, es sobre todos*, para auer los omes mayor debdo de lo guardar” (Partid. II.13.26) (и др.).

²¹⁶⁹ В качестве яркого примера преимущества прав «сеньора по рождению» в противовес правам сеньоров иных категорий (даже если обязательства по отношению к последним были скреплены оммажем) можно привести и рассмотренный выше казус графа Педро Ансуреса, что видно не только из латинской, но из кастильской версии рассказа (Estoria de los Godos. P. 151-152).

иерархически, при явном первенстве прав короля как «сеньора по рождению». Ниже него стояли прерогативы сеньоров всех иных категорий, включая самого короля (если он обладал какой-либо юрисдикцией в городе). При этом, вне зависимости от того, занимал ли король позицию «сеньора города» (если этот город относился к *regalengum* / *realengo*) или нет, его статус «сеньора по рождению» носил априорный характер, не подвергался сомнению и присутствовал повсеместно.

С учетом сказанного выше, возникает устойчивое ощущение, что представления о наличии у правителей Леона и Кастилии неких особых, – «врожденных», – властных прерогатив, автоматически распространявшихся на всю территорию – «землю» (*tierra*) – их королевства, должны были иметь достаточно древние, дофеодальные, истоки. Тем не менее, ни один из имеющихся в моем распоряжении источников не дает прямого ответа ни о характере этих истоков, ни о юридической природе, – частно- либо публично-правовой, – института *dominium naturale* / *sennorio natural*. Все, чем в данном случае располагает историк, – это довольно нечеткие указания на правовые ритуалы, связанные с установлением и разрывом отношений, именующихся в ученом праве отношениями «по рождению», а также на использование института оммажа (*homagium* / *hominium* / *(h)omena(t)ge* / *(h)omenaje*) как средства их юридической фиксации. В силу отсутствия информации иного рода, они и станут предметом рассмотрения ниже.

6.5. Истоки и характер вассально-сеньориальных отношений «по рождению» в зеркале правового ритуала

6.5.1. Поцелуй ноги в «Поэме о Сиде» как правовой ритуал. Проблема истоков его символики

Приступая к исследованию правовых ритуалов, связанных с восстановлением / установлением / внешним проявлением отношений,

именуемых в памятниках ученого феодального права эпохи Альфонсо X отношениями «по рождению», для начала обращу внимание на важную деталь: все случаи употребления выражения «сеньор по рождению», встречающиеся в разобранных выше текстах «Поэмы о Сиде» и / или ее прозаических переложений в разных редакциях «Истории Испании», неизменно сопровождаются упоминаниями о совершении жеста поцелуя ноги²¹⁷⁰. При ближайшем рассмотрении, именно этот жест как внешнее отражение отношения нижестоящих к своему «сеньору по рождению» оказывается наиболее значимым проявлением того «унижения» / «смирения» (*omildança* / *omildad*), которое выступает в качестве необходимого символа социальной дистанции, разделяющей *sennor natural* и подчиненных ему (*vasallos*) *naturales*, в роли которых выступают и сам Сид, и его вассалы.

Отмеченная тенденция прослеживается уже в рассказе, относящемся к самому началу поэмы, к ее «Первой песне», описывающей события периода изгнания Кампеадора. Среди прочего, там говорится и о посещении короля дона Альфонсо Альваром Фаньесом Минайей, верным вассалом Руя Диаса. Минайя прибыл для передачи *пятины* (*quinto*) – доли военной добычи, которую вассал был традиционно обязан передавать своему сеньору²¹⁷¹. Формально Кампеадор, лишенный на время изгнания права именоваться

²¹⁷⁰ На значение этого жеста обращала внимание уже И. Грассотти (*Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1: El vasallaje. Spoleto: Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 1969. P. 143-144*). Однако предлагаемое ею объяснение, согласно которому жест поцелуя ноги, изначально распространенный в монашеской среде в период Раннего Средневековья, в дальнейшем, вероятно, эволюционировал в жест поцелуя руки как часть символического ритуала установления и разрыва вассальных уз, не может быть принято уже потому, что приведенные выше и ниже данные свидетельствуют о сосуществовании двух символических жестов, которые современники вовсе не смешивали и не рассматривали как аналогичные по значению. Нельзя принять и констатацию аргентинским медиевистом восточных истоков символики жеста поцелуя руки (что будет показано ниже, в подпараграфе VI.7).

²¹⁷¹ См., например: “E este *quinto que dan al rrey, dángelo por rreconosçimiento de ssennorio*, e aun para ayuda de las grandes despensas que á de ffazer, que es cosa que sse torna en pro comunal de toda la tierra. <...> E esto que dixiemos *de las ganancias que sse ffazen por las huestes e por las caualgadas* en rrazón del derecho del rrey o del ssennor del logar, e esso misssimo dezimos de las ganancias que ffueren en todas las otras maneras de guerras en qual guisa quier que ssean” (Espéculo. III.7.8).

королевским вассалом, был свободен от этой обязанности. Однако, желая доказать свою невиновность и, главное, верность своему сеньору, Сид добровольно предложил дону Альфонсо принять от него 30 коней в полном снаряжении с мечами, притороченными к седлам, часть добычи, полученной Кампеадором после первых больших побед – разгрома мавританских полководцев Фариса и Гальбы, взятия замков Кастехон и Алькосер, а также успешных боев под Монте-Реалем²¹⁷².

Очевидно, что и слова, и жесты Минайи призваны подчеркнуть смирение Кампеадора перед волей его сеньора. Поэтому совсем не случайно, обращаясь к королю, Альвар Фаньес выражает желание Сиды целовать его сюзерену (*sennor natural*) руки и ноги²¹⁷³, причем как в поэме, так и в прозаических переложениях соответствующих мест в «Истории Испании» (в частности, в ее «Критической редакции») прямо оговаривается тот факт, что, действуя подобным образом, Минайя выполнял поручение самого Сиды²¹⁷⁴. И хотя, как явствует из текста, король отказался принять от Альвара Фаньеса унижительный знак высшей преданности, позволив ему поцеловать лишь свои

²¹⁷² Çid. 754-793 etc.

²¹⁷³ Çid. 1316-1324: “De missa era exido essora el rey Alfonso, // afé Minaya Álbár Fáñez, dó llega tan apuesto; // fíncó los inojos ante tod el pueblo, // **a los pies** del rey Alfonso **cayó** con grand duelo, // besávale las manos e fabló tan apuesto: // - ¡Merced, señor Alfonso, por amor del Criador! // **Besávavos las manos mio Cid lidiador, // los pies e las manos, commo a tan buen señor,** // que l’ayades merced, sí vos vala el Criador”. Cp.: “Despues que Aluar Fañes lleo a Castiella, e sopo commo el rrey don Alfonso era en Sant Fagunt e que faxie y sus cortes, fuese para el. Otrosi luego que entro **fynco los ynojos antel e besole la mano**, et dixole: Señor, Rruy Dias Çid vos manda **besar los pies e las manos commo a señor natural**. Et rruegavos que ayades merqed e que le perdonedes si alguna querellaavedes del, e lo rresçibadesen vuestra tierras el veniere, ca el **vuestro vasallo** es, e a vos cata por **señor...**” (EE (Vers. Crít. II).338); “... Et de los cauallos que cayeron alii al Çid en el su quinto enuia ende a uos, sennor, estos xxx con sus espadas, como a **sennor natural** et mui mesurado, cuya gracia querrie ell auer mandome que uos **besasse las manos et los pies** por ell; et sennor, yo fagolo assi” (EE.858).

²¹⁷⁴ Çid. 875-879: “Mio Cid Ruy Díaz, que en buen ora cinxo espada. // Venció dos reyes moros en aquesta batalla; // sobejana es, **señor**, la su ganancia. // A vós, rey ondrado, enbía esta presentaja, // **bésavos los pies e las manos amas**”. Cp.: “Et señor, mandome **que vos besase los pies e las manos** por el; e yo, señor, fagolo” (EE (Vers. Crít. II).287).

руки²¹⁷⁵, и не пожелал признать невиновность Кампеадора, он простил всех находящихся с ним на чужбине и избавил их от опалы²¹⁷⁶.

В другом месте именно как к сюзерену (*sennor natural*) своего сеньора обращается к королю после оскорбления дочерей Сида в лесу Корпес посланник Кампеадора – его вассал, воспитанник и родственник (свояк) – Муньо (Нуньо) Густьос²¹⁷⁷. От имени Руя Диаса он просит дона Альфонсо созвать кортесы и рассмотреть дело об оскорблении в справедливом суде. При этом, в изложении хрониста совершение жестов коленопреклонения и целования ног короля прямо связывается с его статусом «сеньора по рождению»²¹⁷⁸.

Говоря о приведенных выше примерах, неоспоримо указывающих на жест поцелуя ноги как неотъемлемую часть той модели символического ритуала вассалитета²¹⁷⁹, которая сложилась в Кастилии и Леоне и отразилась в письменных источниках, начиная с эпохи Высокого Средневековья, прежде всего, необходимо заметить, что общий характер жеста поцелуя ноги как проявление унижения и смирения, – добровольного или вынужденного, – отмечается и в других частях «Истории Испании», содержание которой не имеет прямой связи с «Поэмой о Сиде». Так, применительно к Пространной

²¹⁷⁵ EE.858: “Et Minnaya *besole las manos*; desí abaxosse *por besarle los pies*, et non quiso el rey”.

²¹⁷⁶ Ibid.

²¹⁷⁷ Муньо Густьос был женат на Ауровите, сестры доньи Химеры, супруги Сида. См.: Montaner A. [Notas]. P. 47 (nota).

²¹⁷⁸ “Assí commo entraron por medio de la cort, // violos el rey e coñosció a Muño Gustioz; // levantós’ el rey, tan bien los recibió. // Delant el rey fincó los inojos, // *besábale los pies* aquel Muño Gustioz: // - ¡Merced, rey Alfonso, de largos reinos a vós dizen señor! // *Los pies e las manos vos besa* el Campeador, // elle *es vuestro vassallo e vós sodes so señor*” (Çid. 2937). Ср.: “Nuño Gustios luego que le ovo *besado la mano*, dixo le: Señor, el Çid vos manda *besar los pies e las manos comino a su señor natural*, e pide vos por merçed que vos pese del mal e de la desonrra que le fezieron los ynfantes de Carrion e que gelos fagades venir a vistas o a corte” EE (Vers. Crít. II).350.

²¹⁷⁹ Понятие «символический ритуал вассалитета» введено Ж. Ле Гоффом: Ле Гофф Ж. Символический ритуал вассалитета // Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. С. 211-262.

редакции это видно, в частности, в рассказе о взятии Коимбры королем Кастилии и Леона доном Фернандо²¹⁸⁰: после ожесточенного штурма города с использованием осадных орудий, мавры не выдержали и заявили о готовности сдаться. Когда видные горожане Коимбры вышли из городских ворот и предстали перед правителем христиан, они припали с поцелуями к его ногам с мольбами о пощаде, подчеркивая свою готовность отдать и сам город, и все, в нем находящееся, в обмен на гарантии сохранения одной лишь жизни осажденных, на что король милостиво ответил согласием²¹⁸¹.

Аналогичным образом, в другом фрагменте Пространной редакции «Истории Испании», сообщается, что, вскоре после взятия Толедо христианами²¹⁸², группа завоевателей во главе с доном Бернальдо, электом (избранным, но еще не рукоположенным епископом) толедской епархии²¹⁸³, вопреки условиям капитуляции города, захватила соборную мечеть, которая немедленно была освящена и стала кафедральным собором. Однако толедские мусульмане побоялись оспорить этот акт, опасаясь мести победителей. Именно поэтому, когда король дон Альфонсо выразил намерение призвать нарушителей к ответу, видные мавры стали смиренно упрашивать его не наказывать захватчиков. Желая подчеркнуть степень смирения и бессилия побежденных перед предводителем завоевателей, хронист специально

²¹⁸⁰ В основе рассказа – реальный исторический факт, взятие Коимбры (Португалия) войсками Фернандо I, короля Кастилии и Леона, в 1064 г.

²¹⁸¹ EE.807: “Et ellos (cristianos – O.A.) por entrarla, llegaron los moros quando aquello uieron todos los mas onrrados, et dieron uozes faziendo sennales que los non combatiessen, ca se querien dar. Et el rey estonces mandolos quedar que no combatiessen et uerien que querien fazer. Los moros salieron de la çibdat estonces, et uinieronse derechamente poral rey, et los ynoios fitos, *echaronsele a los pies et besarongelos et pidieron que les ouiessen mercet*, et dieronle la villa et las riquezas que y tenien *pidiendol mercet por la uida solamiente, et que tomasse el todo lo al et que dexasse a ellos yr uiuos*. Et el rey otorgogelo por la su piadad”. Cp.: “...venieron mucho omildosa mente al rrey, e *echaronsele a los pies* pidiendole merçed, que le darien la villa e todas las rriquezas que y tenien, que los dexase a vida tan sola ment” (EE (Vers. Crít. II).229).

²¹⁸² Речь идет о взятии Толедо Альфонсо VI в 1085 г.

²¹⁸³ Бернар де Седирак (1040/1045-1124), клюниец, архиепископ Толедо в 1086-1124 гг. См.: González Ruiz R. Bernardo de Cluny // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13690/bernardo-de-cluny> (дата обращения: 10.08.2024).

оговорил тот факт, что горожане выразили намерение целовать руки и ноги короля²¹⁸⁴.

Разумеется, восприятие жеста поцелуя ноги как унижительного сложилось задолго до второй половины XIII в. В этом плане, в частности, заслуживает внимания документ, датированный 1056 г., из архива галисийского монастыря св. Спасителя в Селанове (в современной провинции Оренсе). Речь идет о копии, сохранившейся в монастырском картулярии (*Tumbo de Celanova*), составленном в XII в., включившем документы начиная с X в. и находящемся ныне в Национальном историческом архиве (Мадрид)²¹⁸⁵.

Из документа следует, что некий Тедон в одно из воскресений явился в местечко Вильямортария у реки Арнойя. Будучи пьяным, он вступил в конфликт с неким рабом или адскриптом монастыря Селанова, свалил его на землю и убил; в совершении этого преступления ему помогла его жена Эгилона, которая схватила покойного за волосы, в то время, как ее муж поразил его копьем. Лица из числа зависимых людей монастыря, видевшие это, задержали Тедона и привели к аббату Селановы, который приказал заковать его в кандалы и бросить в монастырскую тюрьму. Через несколько дней его вывели из тюрьмы и спросили, совершал ли он преступление, в котором его обвиняют, и он признался, что действовал под воздействием опьянения (“Non, domine, vino fui ebriatus et venit mihi ipsa ocassio”). Тут же подошла жена Тедона и со слезами стала умолять аббата, чтобы, в обмен на отданное в залог «наследственное владение» (лат. *hereditas*), ему позволили

²¹⁸⁴ EE.871: “Rey don Alffonso sennor, bien connoscemos nos que ell arçobispo es cabdiello et princep de uuestra ley, et si nos fueremos achaque de la muerte del, por celo de la fe nos mataran los cristianos un dia. Et otrossi, rey sennor; si la reyna se perdiere por nuestra razon, el su linnage siempre nos querra mal en quanto el mundo sea, et despues de tus dias con mayor crueleza uengaran este fecho que non aun agora. Onde *te besamos las manos et los pies*, et pedimoste merced que los perdones, et nos todos de muy buenas uoluntades te soltamos el pleyto que nos feziste de la yura de la mezquita”.

²¹⁸⁵ Tumbo y becerro antiguo de privilegios y donaciones hechas al monasterio de San Salvador de Celanova por los reyes y particulares, y sucesos notables ocurridos a abades y monjes // AHN. Codices, L. 986. f. 165r-v. Издание: O tombo de Celanova / Ed. por J. M. Andrade Cernadas. Vol. 1: Estudio introductorio, edición e índices (ss. IX-XII). Santiago: Consello da Cultura Galega, 1995.

вернуться домой. Аббат так и сделал, поскольку наказанием за совершенное преступление должен был стать судебный штраф. Когда Тедон был выпущен на свободу, он немедленно предстал перед своим сеньором и патроном графом доном Санчо, припал к его ногам и, поцеловав их, стал молить о заступничестве, лживо утверждая, что был безвинно схвачен своими врагами, закован в кандалы и брошен в тюрьму²¹⁸⁶.

И эта ложь увенчалась бы успехом, если бы не настойчивость «доброго человека», монаха по имени Сандино Сенсойс, поставившего аббата в известность о происшедшем. По требованию последнего, граф дон Санчо был вынужден приказать, чтобы Сандино принес совместную клятву с четырьмя людьми из того прихода, где произошло убийство, что и было сделано. Тогда граф назначил своего викария Диего Сарасиниса для разбора дела и истину удалось установить лишь путем ордалии (испытания котелком с кипящей водой), которую в местечке Сан-Мартин-де-Арнойя от имени братии монастыря прошел монах по имени Саррасино. Завершение разбирательства в документе описывается так: «на третий день его привели в местечко Калиамар и, в присутствии многих знатных людей, разбинтовали его руку и увидели, что она чиста и неповреждена. Тогда граф приказал Тедону и его жене выплатить штраф за убийство *sicut veritas erat*»²¹⁸⁷.

Все три приведенных примера — как из «Истории Испании», так из латинского документа 1056 г., — свидетельствуют о том, что, на первый взгляд, кажется очевидным: поцелуй ноги воспринимался как жест унижительный и унижающий. Вне всякого сомнения, в источниках можно найти и иные

²¹⁸⁶ AHN. Codices, L. 986. f. 165r: *Ile vero homicida absolutus continuo arripuit iter et perrexit ad suo domno illo comite et iactavit ad pedes et osculavit et dixit: O domine meus, multa mala passa sum propter quod nec dixi nec feci. Ule vero ait: Quid abes omo: Domine, prenderunt me inimicis meis absque culpa et ferro vinctus ductus sum ad carcerem. Iterum intorrogavit eum et dixit: propter quam causam hoc sustinui. Ad vero ut intimavit ei omnia secundum quod gesta fuerat et quanta mala sustinuerat absque veritate et sine culpa et multa fallacia narrante et quod ueri meruit subcilante omnes qui hec audierunt et adstantes ibi erant crediderunt ei omnia tota*”.

²¹⁸⁷ Ibid. ff. 165r-v.

примеры того же рода. Однако, сколь бы многочисленными они ни были, ни в одном из подобных примеров поцелуй ноги не выступает в качестве правового ритуала. Это касается не только сцен унижения побежденных при сдаче в плен, но также и содержания грамоты 1056 г., где жест упоминается в связи с фиксацией результатов судебного разбирательства. При ближайшем рассмотрении, однако, и в этом последнем случае символика поцелуя ноги оказывается связанной с проявлением эмоций, но не с совершением конкретного правового акта.

Но главное – то, что ни в одном из этих случаев не фигурирует «сеньор по рождению», либо лицо, соотносимое с ним по статусу, т.е. описанные сцены и действия никак не связаны с узами, называемыми в ученом феодальном праве эпохи Альфонсо X отношениями «по рождению», что заставляет обратиться к поиску примеров иного рода. В этом смысле гораздо более плодотворным оказывается исследование текстов Нового Завета, с одной стороны, отразивших символический язык, выработанный в древности на Ближнем Востоке, а с другой – способствовавших распространению элементов этого языка в тех обществах, которые приняли христианство в римский период его истории, и которые территориально не были связаны с восточными провинциями Римской империи.

6.5.2. Светская и христианская символика ритуала поцелуя ноги:

προσκύνησις / adoratio

Дело в том, что задолго до Средневековья обычай публичного целования ноги получил широкое распространение как часть ритуала, призванного подчеркнуть социальную дистанцию между владыкой и его подданными. Его совершение предполагало коленопреклонение и припадание к земле с последующим поцелуем ноги или ног (либо прикосновением к ним). Именно

поцелуй и дал название описанному ритуалу в греческом языке – проскинеза (προσκύνησις)²¹⁸⁸.

При этом, по мнению австрийского антиковеда Ф. Шахермайера, «согнутая спина вовсе не означала отказа от чувства собственного достоинства, не была признаком рабства, а скорее лишь формулой вежливости»²¹⁸⁹. Немецкая исследовательница К. Матарезе отмечает ассирийские истоки ритуала, тогда как упомянутый Ф. Шахермайр считал возможным связывать их еще с более ранним периодом – с древним Египтом²¹⁹⁰. Так или иначе, но совершенно очевидно, что в более поздний период проскинеза фигурирует как элемент придворного церемониала эллинистических монархий, а затем и Римской империи, где в качестве латинского аналога греческого προσκύνησις стало использоваться понятие *adoratio*²¹⁹¹. Окончательное утверждение проскинезы как части придворного ритуала в Римской империи относится уже к периоду правления Диоклетиана, после чего ее практикование превратилось в устойчивый придворный обычай²¹⁹².

Наиболее раннее из известных мне текстуальных свидетельств жеста поцелуя ноги как части ритуала позднеримского императорского двора принадлежит африканскому ритору Флавию Кресконию Коррипу (Африкану Грамматику) (ум. после 568 г.). Его поэма «Иоаннида» (встречается также название «Иоанниды»), посвящено восхвалению византийского полководца дукса (впоследствии – магистра армии) Иоанна Троглиты²¹⁹³, подавившего

²¹⁸⁸ Дословно «проскинеза» и означает поцелуй ноги: греч. προσκύνησις < πρόσ (к, по направлению к) + κύνέω (целовать). См.: *Seeck O. Adoratio // Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. 1.1. 1893. S. 400.

²¹⁸⁹ *Шахейрмайр Ф.* Александр Македонский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 326-327.

²¹⁹⁰ *Matarese C. Proskynesis and the Gesture of the Kiss at Alexander's Court: the Creation of a New Élite // Palamedes: A Journal of Ancient History*. 2013. No. 8. P. 78 [P. 75-85].

²¹⁹¹ *Seeck O. Adoratio*. S. 400-401.

²¹⁹² *Stern H. Remarks on the "Adoratio" under Diocleitan // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1954. Vol. 17. No. 1-2. P. 187.

²¹⁹³ Общие сведения о нем см: *PLRE III*. P. 644-649.

восстание мавров в Африке 545-548 гг.²¹⁹⁴ Жест поцелуя ноги императора встречается в тексте поэмы дважды. В первый раз мы видим его в эпизоде встречи Иоанна с Юстинианом Великим, когда тот выслушивает его отчет о военных действиях в Персии и сообщает ему о своем решении направить его во главе войска в Ливию²¹⁹⁵. Во второй раз Иоанн смиренно целует ногу своего повелителя в гавани, при проходах экспедиционного корпуса, погрузившегося на корабли²¹⁹⁶. Тот же жест мы видим в другом произведении Коррипа – «Панегирике Юстину Младшему»²¹⁹⁷. Речь идет о сцене, последовавшей за смертью Юстиниана I в 565 г., когда сенаторы слезно умоляли его племянника, будущего императора Юстина II (565-578) занять императорский престол²¹⁹⁸.

Последний пример представляется наиболее важным, поскольку наиболее тесно связан с Испанией вообще и Астури-Леонским королевством, в частности. Дело в том, что наиболее ранняя из известных рукопись сочинения сохранилась в т.н. «Кодексе Асагры», хранящемся в Национальной библиотеки Испании в Мадриде BNE MSS/10029 (ранее известен под шифрами Tol. 14-22 и Nh. 134)²¹⁹⁹. Рукопись объемом 159 листов, датируемая по письму IX-X вв., была изготовлена в Овьедо. В Национальную библиотеку в Мадриде она поступила из Библиотеки капитула Толедского собора в XIX в.; в свою очередь, в Толедо, как считается, кодекс был передан в 1587 г.

²¹⁹⁴ Об этом тексте см., например: Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Иоаннида / Отв. ред.-сост. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2017 (Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып/ 9).

²¹⁹⁵ Corippi Iohannidos seu De bellis Libycis. I.118-120: “principis ante pedes gaudens stetit ore sereno. // Respexit famulum. *Pedibus* celer ille (Iohannes – O.A.) benignis // *oscula* laeta *dedi*”.

²¹⁹⁶ Corippi Iohannidos seu De bellis Libycis. I.155-156: “(Iohannes – O.A.) procidit ante pedes, divinisque oscula plantis pressa dedit”.

²¹⁹⁷ Подробнее об этом сочинении см., например: Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Панегирик Юстину Младшему / Отв. ред.-сост. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2017 (Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 10).

²¹⁹⁸ Corripi In ladudem Iustini Augusti Minoris I.158: “hortans et rerum dominis cunctantibus instans: // consensusque sui manifestans vota *senatus* // creber *adorabat* dominos, et poplite flexo // plurima divinis supplex *dabat oscula plantis*, // verbaque narrantis tacite firmabat amici”.

²¹⁹⁹ Рукопись доступна в электронной копии на сайте Национальной библиотеки Испании. См.: Biblioteca Nacional de España. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000139680&page=1> (дата обращения: 08.11.2024).

каноником Хуаном Батистой Пересом, который получил его от наследников Мигеля Руиса де Асагра, секретаря императора Священной Римской империи Рудольфа II Габсбурга, купившего рукопись в Вальядолиде²²⁰⁰.

По содержанию Кодекс Асагры представляет собой сборник различных произведений, в числе которых – сочинения поэта Драконция, подготовленные к изданию и снабженные предисловием Евгением II Толедским (ff. 1r-17r), его собственные произведения (ff. 53r-60v, 62r-75r, 158r-158v), стихотворение Мартина Думийского в честь базилики св. Мартина Жеронского (f. 61r), стихи Киприана Кордовского (ff. 137v-139r), отдельные трактаты мосарабских церковных писателей Самсона Аббата (ff. 139r-139v) и Рецесвинта Аббата (ff. 143r-143v), «Житие св. Евлогия» Павла Альвара (ff. 145r-158r), сочинение папы Дамаса I (f. 159r) и некоторые другие. Тот факт, что в ряду этих произведений, в большинстве своем принадлежащих испанским церковным писателям и весьма востребованных, находится «Панегирик Юстину Младшему» Коррипа (ff. 17v-51r), свидетельствует о том, что и этот текст был достаточно интересен образованному испанскому читателю IX-X вв. (скорее всего, мосарабу) и не мог относиться к числу малоизвестных²²⁰¹. Следовательно, этот вывод можно распространить и на всю светскую традицию ритуалов, связанных с совершением жеста поцелуя ноги.

За пределами же Испании позднеримская светская традиция *προσκύνησις* / *adoratio* получила естественное продолжение в Византии²²⁰², откуда перешла в придворный ритуал правителей Священной Римской

²²⁰⁰ Vendrell Peñaranda M. Estudio del Codice de Azagta, Biblioteca Nacional de Madrid, Ms. 10029 // Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos. 1979. T. 82. No. 4. P.

²²⁰¹ Описание содержания рукописи и общие сведения о ней см.: Biblioteca Nacional de España. Catálogo. URL: https://catalogo.bne.es/discovery/fulldisplay?vid=34BNE_INST:CATALOGO&docid=alma991002063229708606&context=L&mode=browse&browseQuery=MSS~2F10029&browseScope=callnumber.4&innerPnxIndex=-1&numOfUsedTerms=-1&fn=BrowseSearch (дата обращения: 08.11.2024).

²²⁰² The Oxford Dictionary of Byzantium /Ed. by A. Kazhdan. Vol. 3. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 1738.

империи, применительно к которым времена от времени источники сообщают об обычае целовать императорам ноги²²⁰³.

Иная, – сугубо церковная, – традиция была представлена в христианских текстах, прежде всего – в книгах Ветхого и Нового Заветов, и связывалась с почитанием Христа и апостолов. В соответствующих контекстах – применительно к латинской традиции также использовался латинский глагол *adorare* и его производные. В частности, мы видим это при описании форм почитания царей древнего Израиля²²⁰⁴. Что же касается Евангелий, то там в качестве объектов *adoratio* выступают Иисус Христос²²⁰⁵, а также апостол Петр, *adoratio* которого сопровождает его встречу по прибытию в дом сотника Корнилия²²⁰⁶.

По образу «князя апостолов» и в противовес правителям Священной Римской империи с начала XII в. право востребовать совершение поцелуя ноги окончательно закрепили за собой и римские понтифики, воспринимавшие себя преемниками св. Петра – «князя апостолов», того, которому целовали ноги в доме сотника Корнилия²²⁰⁷. Именно в связи с ритуалами папской курии и императорского двора Священной Римской империи жест поцелуя ноги

²²⁰³ Zakharine D. Medieval Perspectives in Europe: Oral Culture and Bodily Practices // Body - Language - Communication: an International Handbook on Multimodality in Human Interaction / Ed. by C. Müller. Bd. 1. Berlin: De Gruyter Mouton, 2013. P. 355-357 [P. 355-357].

²²⁰⁴ См., например: “Inclinavit se Bethsabée, et **adoravit** regem” (III Rg 1:16), “Summissoque Bethsabée in terram vultu, **adoravit** regem, dicens: *Vitat dominus meus David in aeternum*” (III Rg 1: 31), “Misit ergo rex Salomon, et eduxit eum ab altari: et ingressus **adoravit** regem Salomonem” (III Rg 1:53); “igitur cum venisset David ad Ornan conspexit eum Ornan et processit ei obviam de area et **adoravit** illum pronus in terram” (1Par 1:21) и др.

²²⁰⁵ См., например: “et stans retro secus pedes eius lacrimis coepit rigare pedes eius et capillis capitis sui tergebat et **osculabatur pedes eius** et unguento unguebat” (Lc 7:38), “osculum mihi non dedisti haec autem ex quo intravit **non cessavit osculari pedes meos**” (Lc 7:45); “et ecce Iesus occurrit illis dicens havete illae autem accesserunt **et tenuerunt pedes eius et adoraverunt eum**” (Mt 28:9). См. также: Lozano R. M. The Proskynesis of Jesus in the New Testament: A Study in the Significance of Jesus as an Object of “Proskuneo” in the New Testament Writings. London: Bloomsbury Academic, T&T Clark, 2019. P. 21.

²²⁰⁶ Act 10:25: “et factum est cum introisset Petrus obvius ei Cornelius et procidens ad pedes **adoravit**”.

²²⁰⁷ Ibid.

приобрел широкую известность в обществах Высокого Средневековья, и включая и испанские политии, где эта традиция, как уже говорилось, имела и собственные истоки.

6.5.3. Ритуал поцелуя ноги прелатов и аббатов и его христианская символика в Испании VIII-XII вв.

Разумеется, о символических действиях, составной частью которых являлось совершение поцелуя ноги, – в частности, об обычае целовать ногу у римских пап, – было хорошо известно и в Испании. В частности, об этом говорят примеры, содержащиеся в тексте уже упоминавшейся «Компостельской истории». Они связаны с контактами представителей Диего Хельмиреса, епископа (с 1120 г. – архиепископа) Сантьяго-де-Компостела (1100-1139/1140)²²⁰⁸, с папой Каликстом II (1119-1124), активным сторонником распространения культа св. Иакова Компостельского (Сантьяго). В 1120 г. папа пожаловал кафедре Сантьяго статус архиепископства, прежде принадлежавший Мериде (ранее епархия св. Иакова Компостельского была епископством)²²⁰⁹, а в 1124 г. предоставил ей ряд значимых дополнительных привилегий, определивших ее статус как второго по значению после Рима центра паломничества²²¹⁰. Еще одним источником информации того же рода является «Первая Саагунская хроника» (начало XII в.). По ее данным, несколько ранее, но в тот же исторический период, Рим посетил аббат саагунского монастыря Доминго I (1111-1117), который в 1112 г.

²²⁰⁸ См., например, о нем: *Portela Silva E. Diego Gelmírez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/10647/diego-gelmirez>* (дата обращения: 09.08.2024).

²²⁰⁹ Hist. Compost. II.15.3: “Quo audito surgit Abbas Cluniacensis, surgit Episcopus Portugalensis, surrexere & alii Burgundiæ Principes, *osculato pede Papæ* gaudentes, atque gratias agentes”.

²²¹⁰ “Papæ ipsius pedes deofculantes, & eum ex parte Domni Archiepiscopi Didaci humiliter salutantes...” (Hist. Compost. II.64.3); “His auditis Legati Domni Compostellani *pedes Domni Papæ humiliter osculati* sunt, immensas ejus majestati grates ex parte Domni Compostellam referentes...” (Hist. Compost. II.64.5).

присутствовал там на церковном соборе в Латеранской базилике, а при встрече с папой Пасхалием II (1099-1118) почтил его целованием ног²²¹¹.

Вместе с тем, судя по данным «Компостельской истории», в церковной среде даже в XII в. жест поцелуя ноги ассоциировался не только с папой, но и (в особых случаях) с другими обладателями епископского сана как преемниками традиции апостолов и носителями сакральной власти. В частности, в 1108 г., принимая Диего Хельмиреса при пожаловании привилегий епархии св. Иакова Компостельского, король Альфонсо VI, в знак величайшего почтения к епископу, совершил не один только поцелуй ноги, но полноценную проскинезу: коленопреклоненный, он припал к коленям прелата, оросив их слезами, а затем поцеловал ему ноги²²¹². «Вторая Саагунская хроника» (середина XIII – середина XV вв.) также упоминает о поцелуе ноги саагунского аббата Гильермо II (де Кальсада) (1227-1232). При вступлении последнего в должность, этому попытались воспрепятствовать некоторые горожане Саагуна (сеньором которого являлся монастырь свв. Факунда и Примитива) и часть монахов, за что Гильермо II наказал их отлучением. Узнав об этом, в события вмешался король Фернандо III, направивший в город своего альгуасила Альваро Родригеса с вооруженными людьми. После того, как мятежникам стало известно о его прибытии, они бросились к аббату, прося у него прощения и, с рыданиями, целуя его руки и ноги, после чего тот их великодушно простил²²¹³. Факт примирения был оформлен соглашением, текст которого приводится в хронике. Факт раскаяния каждого из зачинщиков мятежа и сопровождавший этот акт поцелуй ими ноги

²²¹¹ Cron Sahag. I. §69: “...E pasadas las grandes montañas, llegamos a Roma. E como ya obiésemos *besado los pies del Santo Padre* e él nos obiese rresçeuído benignamente e con afecto paternal...”.

²²¹² Hist. Compost. I.29: “Accersito etenim repositario, sua scrinia fecit aperiri, unde sibi praefatum scriptum jussit asportari: quo *accepto flexis in terram poplitibus, genisque rivo lacrymarum madefactis, pedes Pontificis osculando* illud ei cum ingenti veneratione concessit”.

²²¹³ Cron. Sahag. II. §82: “Entonçes el abad non les quiso fablar, mas disimulando queríase dellos apartar por beer que querian fazer; mas ellos en ninguna manera le querian dexar, mas *besándole agora las manos, agora los pies*, fuertemente llorauan”.

аббата документально зафиксированы в тексте соглашения как юридические факты²²¹⁴.

Добавлю к этому, что традиция восприятия прелатов и приравненных к ним по статусу представителей духовенства (аббатов)²²¹⁵ как преемников Христа и апостолов (и в первую очередь – «князя апостолов», св. Петра) была известна в Испании задолго до XII в.; практиковалось и совершение поцелуя ноги как знак признания этого статуса. В частности, мы видим это применительно к феномену т.н. «пактового монашества» эпохи Раннего Средневековья, следовавшего нормам «Общего устава»²²¹⁶. Согласно последнему, начало монашеским общинам давало заключение договоров (пактов) между аббатами и братией вновь образующихся монастырей. При этом, монахи в качестве «учеников, подчиненных, усыновленных детей, смиренных и обязанных исполнять положенное»²²¹⁷ передавали себя под

²²¹⁴ Cron. Sahag. II. §82: “E luego echóse en tierra, *enbuelto ante los pies del abad, besólos e demandando perdón* de todo lo que aulla cometido contra el; lo semejante feçieron los otros, conbiene a sauer, Fernán Fernandez, su hermano y Juan Ximon e todos los otros, pero quiso perdonar a Diego Ximon, por quanto era su ahijado de confirmación”.

²²¹⁵ О фигуре аббатов-епископов раннесредневековой Испании, соотносимых в этом смысле с настоятелями крупных монастырей древней Ирландии, см., например: *Bishko Ch. J. The Pactual Tradition in Hispanic Monasticism* // Bishko Ch. J. Spanish and Portuguese Monastic History. London: Variorum Reprints, 1984. P. 1-43.

²²¹⁶ «Общий устав» (*Regula monastica communis*) был составлен на основе устава Фруктуоза Бракарского (ум. в 665 г.); в ряде рукописей он включает текст пакта. Пактовое монашество существовало в Испании с вестготского времени; в Каталонии обители, возникшие на основе пактов, отмечаются еще в IX в.; на остальной части полуострова (Кастилия, Леон, Галисия, Астурия, Риоха) такие обители исчезли лишь в ходе григорианской реформы к началу XII в. См. о нем, например: *Historia de la Iglesia en España*. T. 1: La Iglesia en la España romana y visigoda. Madrid: La Editorial Catolica, S.A., 1979. P. 641-643. См. также: *Pérez de Urbel J. Los monjes españoles en la Edad Media*. T. 1. Madrid: ANCLA, 1933. P. 435-450; *Pérez de Urbel J. Vida y caminos del Pacto de San Fructuoso* // *Revista Portuguesa de História*. 1957. T. 7. P. 377-397; *Díaz y Díaz M. C. La vie monastique d'après les écrivains wisigothiques (VII siècle)* // *Théologie de la vie monastique*. Paris: Aubier, 1961. P. 371 – 383; *Orlandis Rovira J. Las congregaciones monásticas en la tradición suevo-gótica* // *AEM*. 1964. T. 1. P. 97 – 119; *Bishko Ch. J. The Pactual Tradition in Hispanic Monasticism*. P. 1-43; P. 3-4; *Martín Iglesias J. C., Andrés Sanz M. A. San Fructuoso de Braga*. Madrid: Fundación Ignacio Larramendi, 2011. P. 3-4; *Costa Badia X. Los monasterios nacidos a través de los pactos en los condados catalanes del siglo IX. Reflexiones en torno a la perviviencia de un modelo fundacional visigodo en tiempos de la reforma carolingia* // *Hortus Artium Mediaevalium*. 2017. Vol. 23/1. P. 328-335.

²²¹⁷ *Regula monastica communis. Pactum* // PL. T. 87. Paris, 1863. Col. 1130: “et nos simus discipuli, subditi, seu adoptivi filii, humiles, obedientes in omnibus que oportet”.

власть настоятеля. Проявления недовольства этой властью полностью исключались, а виновный в попытке оспорить волю аббата подвергался жестокому наказанию (перечисляются заключение в карцер сроком до полугода с пребыванием на хлебе и воде, бичевание, изгнание из монастыря и т.п.).

Единственное исключение делалось для просьб, поданных «смирненно и без проявлений гнева» действующим от лица братии препозитом (главой) соответствующей декании (отделения монастыря). Акт передачи такой просьбы должен был сопровождаться «смирненным» поцелуем ноги аббата. Помимо сохранившегося формуляра пакта²²¹⁸, известны и документы, составленные на его основе, которых совсем немало, что позволяет рассматривать монашеские пакты (а значит – и традицию совершения ритуала, включавшего «смирненный» поцелуй ноги аббата) как широко распространенную практику²²¹⁹.

Очевидно, что в данном случае жест проскинезы, в первую очередь, имитировал рассмотренные выше модели *adoratio*, совершенного по отношению к Христу и апостолу Петру и подчеркивал связь происходящего с миром христианских символов. Вместе с тем, собственно правовая суть пакта состояла в коммендации, «передаче себя», т.е. акте перехода братии под частную власть аббата. И совсем не случайно, среди прочего, статус братьев определялся понятием «дети по усыновлению» (*adoptivi filii*), т.е. по правовым

²²¹⁸ См.: “Tibi vero domino nostro suggerimus, si velles, quod credi certe nefas est, et quod Deus fieri non patiatur, aliquem ex nobis injuste, aut superbe, aut iracunde habere, aut certe unum diligere, et alterum livoreis odio contemnere, unum imperare, alterum adulare, sicut vulgus habet, tunc habeamus et nos concessam a Deo potestatem, non superbe, non iracunde, per unamquamque decaniam praeposito nostro querimoniam inferre; et praepositus tibi domino nostro *humiliter pedes deosculari* et nostram querelam ad singula pandere; et tu patienter jubeas auscultare, et in communi regula cervicem humilare, et corripere; et emendare. Quod si te minime corripere volueris, tunc habeamus et nos potestatem caetera monasteria commonere, aut certe episcopum, qui sub regula vivit, vel catholicum Ecclesiae defensorem comitem, et advocare ad nostram collationem, ut coram ipsis te corripias, et coeptam regulam perficias; et nos simus discipuli, subditi, seu adoptivi filii, humiles, obediens in omnibus que oportet; et tu demum Christo sine macula offeras nos illaesos” (PL. Vol. 87. Col. 1128-1129 (Regula Communis (Pactum))).

²²¹⁹ DEPA-I. Doc. 7 (a. 759); Ibid. Doc. 14 (a. 790); Ibid. Doc. 27 (a. 818); DEPA-II. Doc. 162 (a. 900) (etc.).

последствиям приравнивался к акту «усыновления» (*profiliatio*)²²²⁰. Таким образом, жест поцелуя ноги оказывается связанным с подчинением власти, в качестве носителей которой выступали аббаты «пактовых» монастырей, обладавшие рядом значимых прерогатив епископов и соотносимые с ними по статусу. Личный характер этой власти подчеркивался статусом подчиненных ей братьев как *adoptivi filii*. Тем не менее, даже с этой важной оговоркой эта власть не может рассматриваться в качестве хотя бы частичной аналогии власти «сеньора по рождению», фигурирующего в «Поэме о Сиде», законодательстве Альфонсо X и некоторых других текстах.

6.5.4. Поцелуй ноги правителя в завещании короля Сило (775 г.) и проблема вестготских истоков его символики

Совершенно иной смысловой контекст отразился в завещании астурийского короля Сило (773-784), датированном 23 августа 775 г. Завещание – древнейший оригинальный документ астури-леонского времени, хранящийся ныне в архиве Леонского собора. Его подлинность не подлежит сомнению и признается всеми исследователями²²²¹. Среди прочего, текст содержит распоряжение о дарении из королевских имуществ в пользу пресвитеров Петра, Авита и Валентина, а также *conuersi* (вероятно, вновь принявших постриг монахов) Аланти, Лубино и их товарищей. Объект дарения – местечко Луцис, расположенное между реками Юбе и Масома и

²²²⁰ На роль этого института как средства установления отношений личной зависимости и передачи патрону имущества лица, переходившего под его защиту, достаточно давно обращалось внимание в литературе. Едва ли не первым не только в отечественной, но и в мировой историографии на этот факт обратил внимание А. Р. Корсунский (см.: Корсунский А. Р. История Испании IX-XIII вв. С. 58, 67). Институт фиктивного усыновления в качестве средства формирования крупного землевладения и распространения личной власти магнатов сохранял свое значение и позднее, вплоть до XII в. См., например: Barton S. F. The Aristocracy of Leon/Castile in the Reign of Alfonso VII (1126-1157) / D Phil dissertation. Vol. 1. York: University of York. Department of History, 1990. P. 186-188; To Figueras L. Les structures familiales de la paysannerie // Hommes et sociétés, dans l'Europe de l'an mil / Ed. par P. Bonnassie, P. Toubert. Toulouse: Presses Universitaires du Midi, 2004. P. 201-223.

²²²¹ См., например: Pacheco Sampedro R. El diploma del rey Silo. Datos de semiótica para un estudio diplomático // Signo. Revista de Historia de la Cultura Escrita. 2001. No. 8. P. 121-178.

ручьём Алесансия, а также поселение Мера. Эту землю перечисленные лица, – именуемые в документе «рабы Божьи» (*serui Dei*), – получили для постройки монастыря, в церкви которого (подчиненной епископу Мондоньедо в Галисии) должны были совершаться молитвы за благополучие души короля (*pro mercedem animae*). Дарение Сило стало ответом на просьбу, сопровождавшуюся смиренным поцелуем ноги²²²².

И хотя этот последний был совершен духовными лицами, но, в отличие от аналогичного жеста, упоминаемого в монашеском пакте, он адресован не аббату, а именно королю. Последний выступает здесь в качестве покровителя (т.е. обладателя личной власти), но одновременно – и в качестве землевладельца. Сочетание двух этих ипостасей в одном лице весьма значимо, поскольку оно соотносится с аналогичными характеристиками «сеньора по рождению», чья личная власть также выступала в качестве производного его власти над землей. Правда, никаких иных деталей, позволяющих аргументировать эту аналогию, в моем распоряжении нет, что и неудивительно уже в силу ограниченности круга источников астурийской эпохи. Ясно лишь, что социальные и правовые реалии, зафиксированные завещанием 775 г., связаны с политическими практиками предшествующего, – вестготского, – периода испанской истории, и касаются характера отношений между королем и духовенством.

Поэтому корректная интерпретация содержания завещания короля Сило, – как в целом, так и в части, касающейся совершения жеста поцелуя ноги, – требует предварительного уяснения особенностей этих отношений. Нам важно понять, почему жест, изначально ассоциировавшийся в христианской традиции с почитанием Христа, апостола Петра, и уже затем – прелатов и аббатов, получивших свою пастырскую власть над паствой от благодати Святого Духа, в данном случае адресован королю, выступающему в

²²²² DEPA-I. Doc. n. 9 (23.08.775): “...quia *nobis pedes osculauerunt* ipsi serui Dei, ut daremus eis lucum orationis in cellario nostro ...”.

качестве носителя не только светской, но и сакральной власти. В свою очередь, такая постановка вопроса выводит нас на ключевую по своей значимости проблему роли римско-византийского наследия в формировании той модели взаимодействия между королем и духовенством, которая сложилась и действовала в Толедском королевстве вестготов в конце VI – начале VIII вв.

6.5.5. Король и епископат в эпоху Толедского королевства: вестготская «симфония»

Определяя особенности отражения характера верховной власти в христианской Европе в символике Раннего Средневековья, С. С. Аверинцев, среди прочего, обратил внимание на закономерности, учет которых имеет первостепенное значение для дальнейшего рассуждения: «Бытие образа и его значение принципиально разведены. Только один вполне уникальный «образ» божественного «первообраза» («архетипа») мыслится абсолютно «истинным», то есть по своей природе тождественным собственному значению и постольку не включающим в себя никакой тени «иносказания»: «живой и по естеству своему верный образ незримого Бога – это сын Бога». Соответственно единственный абсолютно «истинный» образ небесного царства Бога – эсхатологическое царство Христа на земле. Лишь Христос – безусловно легитимный властелин, и не только небесный, но и земной: «дана мне всякая власть («полномочия») на небе и на земле». Всякая иная власть рядом с этой безусловностью условна, как условен знак. Император может властвовать лишь как «временно исполняющий обязанности» Христа, его заместитель и наместник, вице-Христос»²²²³.

Этот статус римских и византийских императоров христианской эпохи как «наместников Христа» в полной мере объясняет истоки и характер той

²²²³ Аверинцев С. С. Символика раннего Средневековья (К постановке вопроса) // Аверинцев С. С. Другой Рим. Избранные статьи. СПб.: Амфора, 2005. С. 71-72. См. также: Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности. Статья первая. Наследие священной державы // Там же. С. 323.

политики согласия (*συμφωνία*) в отношениях между властью и Церковью, которая выдвигалась в качестве политического идеала в ранней Византии, в первую очередь – в правление Юстиниана Великого (527-565). Определяя формы влияния этого идеала на политические механизмы империи, американский византинист греческого происхождения А. Геростериос в связи с этим вполне обоснованно указывал на первостепенную роль законодательства: «Осуществляя на практике этот теоретический принцип, Юстиниан приказал, чтобы законы Церкви, то есть ее священные каноны, было одновременно признаны и государственными законами. <...> Поэтому гражданское законодательство не служило источником церковного законодательства, но само испытывало на себе влияние церковного учения и традиций»²²²⁴.

Между тем, подобная практика являлась нормой и в Толедском королевстве вестготов, влияние на политические институты и традиции которого ранневизантийской модели организации власти стало особенно ощутимым, начиная со второй трети VI в., главным образом, со времен правления Леовигильда (568/569-586), на что уже обращалось внимание в историографии проблемы, и что особенно активно исследуется в последние годы²²²⁵. Как известно, этот процесс получил логическое завершение в

²²²⁴ Геростериос А. Юстиниан Великий – император и святой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 286-287.

²²²⁵ Первостепенное значение имеют работы Л. А. Гарсия Морено, а его ученицы М. Вальехо Хирвес; см., например: *García Moreno L. A. Organización militar de Bizancio en la Península Ibérica (ss. VI-VII) // Hispania. Revista Española de Historia. 1973. Vol. 33. No. 123. P. 5-22; García Moreno L. A. The creation of Byzantium's Spanish Province. Causes and Propaganda // Byzantion. 1996. Vol. 66. No. 1. P. 101-119; García Moreno L. A. La imagen de Bizancio en España en la temprana Edad Media // Byzantinische Zeitung. Bd. 91. S. 32-48; García Moreno L. A. En las raíces de Andalucía (ss. V-X): los destinos de una aristocracia urbana // El mundo mediterráneo (siglos III-VII): actas del III Congreso Andaluz de Estudios Clásicos / Coord. por J. González Fernández. Madrid: Ediciones Clásicas, 1999. P. 317-356; García Moreno L. A. Las Españas entre Roma y Constantinopla en los siglos V y VI. El Imperio y la Iglesia // Política, retórica y simbolismo del Primato: Roma e Constantinopoli (secoli IV-VII): atti del Covegno Internazionale (Catania, 4-7 ottobre 2002) / Ed. F. Elia. Catania: CULC, 2002. P. 197-238; García Moreno L. A. El África bizantina y España (siglos VI-VII): intercambios políticos y culturales // Quaderni Catanesi di Studi Antichi e Medievali. 2002. No. 1. P. 140-190; García Moreno L. A. Leovigildo. Unidad y diversidad de un reinado. Madrid: Real Academia de la Historia, 2008. P.*

реформах, инициированных постановлениями III Толедского собора (589 г.), когда были выработаны особые формы взаимоотношений между королем и епископатом, превратившимся в основную социальную опору королевской власти²²²⁶. Именно король созывал поместные толедские соборы, решавшие, наряду с вопросами христианской догматики, также и важнейшие внутриполитические проблемы.

Правители Толедского королевства вестготов как прямые продолжатели римско-византийских традиций²²²⁷, выступая в качестве защитников веры и Церкви, не только созывали поместные соборы, но и открывали их заседания²²²⁸. Начало этой традиции положил король Реккаред (586-601),

81-95; *Vallejo Girvés M.* Hispania y Bizancio. Una relación desconocida. Madrid: Ediciones Akal, 2012. В числе новейших работы выделяю сборник, вышедший в свет в 2023 г.: *Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom. Beyond Imitatio Imperii*. В своих собственных исследованиях я также обращал на это внимание; см., например: *Ауров О. В. "Gladio vindice Leuigildi": Король-реформатор перед лицом памяти.*

²²²⁶ См., например, об этом: *García Moreno L. A.* Historia de España Visigoda. P. 317-324; *García Moreno L. A.* Leovigildo. Unidad y diversidad de un reinado. P. 81-95; *Ayala Martínez C.* Sacerdocio y Reino en la España Altomedieval. Iglesia y poder político en el Occidente peninsular, siglos VII-XII. Madrid: Silex, 2008. P. 19-79; *Arce J.* Esperando a los árabes. Los visigodos en España (507-711). Madrid: Marcial Pons Historia, 2011. P. 233-259; Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII в.): Исследования и переводы / ред.-сост. О. В. Ауров. М.: ИД «Дело», 2017; *Ауров О. В.* Испания в эпоху вестготов. СПб.: Евразия, 2019. С. 99-128; *Ауров О. В.* Королевская власть в Толедском королевстве вестготов (конец VI — начало VIII в.) // Монарх и монархия. К 150-летию со дня рождения императора Николая II и 100-летию убийства царской семьи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 32-48; *Grein E.* De Leandro de Sevilha a Taio de Zaragoza. Un estudo sobre a praxiologia política no Reino Visigodo de Toledo (séculos VI-VII). Curitiba: Editora CRV, 2019. P. 167-207; *Биркин М. Ю.* Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука. 2020. С. 138-144; *Soto Chica J.* Leovigildo. Rey de los hispanos. Madrid: Desperta Ferre Ediciones, 2023. P. 147-159.

²²²⁷ В частности, применительно к символике власти правителей Толедского королевства о значимости этого фактора см., например: *Herrera Cajas H.* Simbología política del poder imperial en Bizancio: los pendientes de las coronas // *Byzantion nea Hellás. Revista Anual de Estudios Griegos, Bizantinos y Neolénicos.* 1993. No. 13-15. P. 15-53; *Teja Casuso R.* Los símbolos del poder: el ceremonial regio de Bizancio a Toledo // *Toledo y Bizancio / Coord. por M. Cortés Arrese.* Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 2002. P. 113-121; *Valverde Castro M. R.* Simbología del poder en la monarquía visigoda // *Studia Historica. Historia Antigua.* 2010. No. 9. P. 139-148; *Hilsday C.* The Roman Jewel in the Visigothic Crown. A Reassessment of the Royal Votive Crowns of the Guarrazar Treasure // *Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom. Beyond Imitatio Imperii.* P. 123-150.

²²²⁸ В литературе на факт особой роли Церкви в легитимации королевской власти и функционирования политического строя в разное время обращали внимание, в частности, А. Циглер и Х. Швобель: *Ziegler A. K.* Church and State in Visigothic Spain. Washington D.C.: The Catholic University of America, 1930. P. 89-133; *Schwöbel H.* Synode und Könige im

первый вестготский король-кафолик, лично провозгласивший открытие заседаний III Толедского собора 8 мая 589 г., изложение речи которого было включено в преамбулу соборных постановлений. Исполненная сложных риторических оборотов, эта речь сводилась к призыву к отцам собора восстановить церковную дисциплину, поскольку многие годы грозящая ересь препятствовала созыву соборов католической Церкви. Теперь же Бог, желающий искоренить эту ересь посредством усилий собравшихся, призывает восстановить христианские установления в соответствии с обычаями Церкви. Епископам надлежит прибегнуть к посту, всенощному бдению и молитвам, чтобы канонический порядок (*ordo canonicus*) был возрожден после длительного забвения, и чтобы стершееся из памяти прелатов было обретено вновь благодаря Божественному дару²²²⁹.

Для полного понимания описанного события необходимо также учесть, что оно происходило в городе, именуемом в тексте «столицей» (точнее – «царьградом» – *urbs regia*) по аналогии с Константинополем²²³⁰, а правитель,

Westgotenreich. Grundlagen und Formen ihrer Beziehung. Köln: Bohlau Verlag, 1982. См. также: Barbero de Aguilera A. El pensamiento político visigodo y las primeras unciones regias en la Europa medieval // Barbero de Aguilera A. La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid: Siglo XXI de España, 1992. P. 1-77 (впервые опубликовано в 1970 г.).

²²²⁹ Vives. Conc. Tolet. III (a. 589). P. 107-108 (= Conc. Tolet. III (a. 589) // Hispana. Vol. 5. P. 50-51): “In nomine Domini nostri Iesu Christi, anno regnante quatro **gloriosissimo** atque **püssimo** et **Deo fidelissimo** domno Reccaredo rege, die octauo iduum maiarum, aera DCXXVII, haec sancta synodus habita est **in ciuitatem regiam** Toletanam ab episcopis totius Spaniae uel Galliae qui infra scripturi sunt. Cum pro fidei suae sinceritate idem **gloriosissimus** princeps omnes regiminis sui pontifices in unum conuenire mandasset ut tam de eius conuersione quam de gentis Gotorum innouatione in Domino exsulerent et diuinae dignationi pro tanto munere gratias agerent, sanctissimus idem princeps sic uenerandum concilium alloquitur dicens: *Non incognitum reor esse uobis, reuerendissimi sacerdotes, quod propter instaurandam disciplinae ecclesiasticae formam ad nostrae uos serenitatis praesentiam deuocauerim. Et quia decursis retro temporibus haeresis imminens in tota ecclesia catholica agere synodica negotia denegaret. Deus, cui placuit per nos eiusdem haeresis obicem depellere, admonuit instituta de more ecclesiastica reparare. Ergo sit uobis iucunditas, sit gaudii, quod mos canonicus prospectu Dei per nostram gloriam ad paternos reducit terminos. Prius tamen admoneo pariter et exhortor ieiuniis uos et uigiliis atque orationibus operam dare ut ordo canonicus, quem a sacerdotalibus sensibus detraxerat longa ac diuturna obliuio quae aetas nostra se nescire fatetur, diuino uobis rursus dono patefiat*”.

²²³⁰ См., например: Izquierdo Benito R. Toledo en la época visigoda // Toledo y Bizancio. Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 2002. P. 43-74; Fernández Jiménez F. M. Influencias bizantinas en la conversión de Toledo como la “Urbs regia” visigoda; Fernández D. Capitalhood in the Visigothic Kingdom.

выступающий перед епископами, наряду с христианскими по происхождению эпитетами «верный Богу» (*Deo fidelissimus*)²²³¹ и «славнейший» (*gloriosus*)²²³², подобно позднеримским и византийским императорам именуется (и именует себя сам) «благочестивейшим» (*piissimus*)²²³³ и «сиятельнейшим» (*serenissimus*)²²³⁴; эти понятия были хорошо знакомы образованным людям королевства по законодательству Бревиария Алариха, что исключало случайное совпадение. Следует учесть и тот факт, что официальная хронистика Толедского королевства продолжала воспринимать Константинополь как центр вселенной, синхронизируя годы правления королей Толедо со временем пребывания на престоле византийских

²²³¹ В книгах Ветхого Завета эпитет *fidelissimus* (превосходная степень от *fidelis*) применяется лишь однажды – к пророку Моисею: “servus meus Moses qui in omni domo mea *fidelissimus* est” (Num. 12:7).

²²³² В книгах Ветхого Завета эпитет *gloriosus* в качестве титула правителя фигурирует трижды, причем в двух случаях речь идет о царе Давиде; см., например: “sicut David fidelis et gener regis et pergens ad imperium tuum et *gloriosus* in domo tua...” (1 Sam. 22:14); “Michol filia Saul in occursum David ait quam *gloriosus* fuit hodie rex Israhel...” (2Sam. 6:20); “et ceteri de gentibus quas transtulit Asennaphar magnus et *gloriosus*” (Ezra 4:10). В третий раз (в книге Ездры, V в. до н.э.) эпитет применен к «великому и славному» Аснафару (Аснаппару), царю Ассирии (вероятно, имеется в виду Асардан (681-669 гг. до н.э.)), организовавшему расселение в качестве колонистов язычников-кутеев в городах Самрии; традиционно с этим событием связывают происхождение самаритян; см., например: *Нюстрем Э.* Библейский словарь. М.: Библия для всех, 2011. URL: <https://bible.by/lexicon/nustrem/word/232/> (дата обращения: 12.08.2024).

²²³³ Эпитет *piissimus*, употребляемый здесь в качестве титула, является производным от существительного *pietas*, часто встречающегося в составе императорской титулатуры в Кодексе Феодосия. См., например: “Et quia praestitis a *nostra pietate* indulgentiis usque ad undecimam nuper transactam indictionem leuata reliquorum sarcina universis concessa est...” (CTh. V.12.3 (18.06.434, Theod. II, Valentinianus III)); “...sacro numini *nostrae pietatis* oriatur...” (CTh. X.26.1 (06.03.425, Theod. II, Valentinianus III)); “Quae *pietatem nostram* viri spectabilis Bubulci comitis et legati decernere coegit...” (CTh. XI.1.34 (25.02.429, Theod. II, Valentinianus III)); “Excepto patrimonio *pietatis nostrae*...” (CTh. XI.1.36 (29.04.431, Theod. II, Valentinianus III)); “seu nobilissimarum sororum *pietatis nostrae* pertineat” (CTh. XIII.1.21 (21.08.418, Honorius, Theod. II)); “nec non a *divo pietatis meae avo* auctus expendi” (CTh. XIV.16.2 (23.07.416, Honorius, Theod. II)) (etc.).

²²³⁴ Эпитет *serenissimus*, употребляемый здесь в качестве титула, является производным от существительного *serenitas*, часто встречающегося в составе императорской титулатуры в Кодексе Феодосия. См., например: “...*serenitatis nostrae* longa deliberatione” (CTh. I.1.2 (=Brev. I.1.2) (27.05.391, Valentinianus II, Theod. II, Arcadius)); “Officium Hellepontii consularis aeternae recordationis patrem *serenitatis nostrae* adiit...” (CTh. I.12.5 (25.03.396, Arcadius, Honorius)); “... iudicium *nostrae serenitatis* oraverint” (CTh. I.22.2 (=Brev. I.9.2) (17.06.334, Constantinus I) (etc.).

императоров, что, среди прочего, подчеркивало и первостепенную значимость примера «императоров ромеев» (*principes Romanorum*), твердой рукой ведущих соборную Церковь и искореняющих ереси²²³⁵.

В совокупности, у собравшихся на III Толедский собор возникала четкая ассоциация со «второй Никеей» – завершением миссии I Вселенского собора (325 г.) в Никее Вифинской, проходившего под председательством императора Константина. Это сходство было тем более очевидным для современников и участников события, что, по их мнению, завершая дело великих *synoda* в Никее и Халкидоне, III Толедский собор не только поставил арианство вне закона, но и окончательно его уничтожил; тем самым, король Реккаред, – инициатор созыва собора, открывший его заседания и определивший повестку собрания, – встал на один уровень с императорами Константином Великим (306-337) и Маркианом (450-457), созвавшими соборы в Никее и Халкидоне и лично ими руководившими²²³⁶. Провозглашенный на III Толедском соборе тесный и неразрывный союз королевской власти и Церкви, положил начало политике своеобразной «вестготской симфонии», образцом которой являлась «симфоническое» правление в ранней Византии. Преемники Реккареда I, не

²²³⁵ См., например: “Haec ergo nefanda haeresis, secundum scriptum est: de domo Domini exiet temptatio, ab Alexandrina ecclesia detegente sancto Alexandro eiusdem urbis episcopo per Arrium presbyterum inoverit, qui *in Nicaena synodo CCXVIII episcoporum iudicio vigesimo imperii Constantini senioris anno synodalter damnationem cum proprio errore suscepit*. Quae post haec non solum Orientis et Occidentis partem maculavit, sed etiam meridianam et septentrionis plagam et ipsas insulas, sua perfidia irretivit. A vicesimo ergo *imperii Constantini principis anno*, quo tempore haeresis Arriana initium sumpsit, usque *in octavum annum Mauricii principis Romanorum, qui est Reccaredi quartus regni annus*, anni sunt CCLXXX, quibus ecclesia catholica huius haeresis infestatione laboravit: sed favente domino vicit, quoniam fundata est supra petram” (Ioan. Bicl. 355-368).

²²³⁶ См., например, свидетельство хрониста Иоанна Бикларского: “Memoratus vero *Reccaredus rex* ut diximus, *sancto intererat concilio, renovans temporibus nostris antiquum principem Constantinum Magnum sanctam synodum Nicaenam sua illustrasse presentia nec non et Marcianum, Christianissimum imperatorem, cuius instantia Chalcedonensis Synodi decreta firmata sunt*; siquidem *in Nicaena urbe* haeresis Arriana et initium sumpsit et damnationem meruit radicibus non amputates, *Chalcedona vero Nestorius et Eutyches una cum Dioscoro ipsorum patrono et haeresibus propriis condemnati* sunt. In praesenti vero *Sancta Toletana synodo* Arrii perfidia post longas catholicorum neces, atque innocentium strages ita est radicitus amputata *insistente principe memorato Reccaredo rege*, ut ulterius non pullet catholica ubique pace data ecclesiis” (Ioan. Bicl. 343-355).

только созывали соборы и присутствовали на их первом заседании, но и лично открывали такие собрания вступительными речами²²³⁷.

Эти внешние проявления политической соборности дополнялись иными знаками, — жестами и риторическими формулами, — «симфонического» единения королевской власти и Церкви. Так, например, Сисенанд (631-636), присутствовавший на открытии IV Толедского собора (633 г.) в базилике св. Леокадии, куда явился со свитой из «величайших и знатнейших мужей», перед началом своей речи, со слезами и стонами, соответствовавшими важности происходящего, простерся на земле перед лицом собравшихся прелатов²²³⁸, только что обращавшихся с молитвой во имя Всемогущего Бога и его слуги, «превосходнейшего» (*excellentissimus*)²²³⁹ и «славнейшего» (*gloriosissimus*)

²²³⁷ Личное присутствие короля и открытие им заседаний соборов речами, обращенными к собравшимся, отмечается также на IV (Сисенанд) (Conc. Tolet. IV (a. 633). P. 186), V (Conc. Tolet. V (a. 636). P. 226 (Хинтила), VIII (Conc. Tolet. (a. 653). P. 260-261) (Рецесвинт), XII (Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 380) и XIII (Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 411) (оба - Эрвигий), а также XV (Conc. Tolet. XV (a. 688) P. 449), XVI (Conc. Tolet. XVI (a. 693). P. 482) и XVII (Conc. Tolet. XVII (a. 694). P. 522) (все три – Эгика) толедских соборах. Отсутствие в тексте других постановлений прямых указаний на присутствие королей при открытии соответствующих соборов и произнесенные ими речи, вероятно, следует объяснить лишь степенью сохранности соответствующих источников: вне всякого сомнения, и то, и другое являлось нормой. См.: Conc. Tolet. VI (a. 638). P. 233 (Хинтила); Conc. Tolet. VII (a. 646). P. 249 (Хиндасвинт); Conc. Tolet. X (a. 656). P. 308 (Рецесвинт); Conc. Tolet. XIV (a. 684). P. 441 (Эрвигий).

²²³⁸ Conc. Tolet. IV (a. 633). P. 186: “Hic quippe dum in basilicam beatissimae et sanctae martyris Leocadiae omnium nostrum pariter iam coetus adesset, tali pro merito fidei suae cum magnificissimis et nobilissimis viris ingressus primum coram sacerdotibus Dei humo prostratus cum lacrymis et gemitibus pro se interveniendum humo prostravit; deinde religiosa prosecutione synodum exhortatus est ut paternorum decretorum memores ad conservanda in nobis iura ecclesiastica studium praeferemus, et illa corrigere quae dum per negligentiam in usum venerunt contra ecclesiasticos mores licentiam sibi de usurpatione fecerunt”.

²²³⁹ В конституциях Кодекса Феодосия в качестве титула, соответствующего статусу префекта претория, фигурирует существительное *excellencia* (*excellencia tua* (Твое Превосходительство): “Idem a. ad ad Titianum *praefectum praetorio*... servos etiam de peculio castrensi emptos neque adscriptos censibus ad eosdem *excellencia tua* dirigi faciat” (CTh VII.1.3 (30.05.349, Constantius II)). См. также: CTh. IX.17.2 (28.03.349, Constantius II), CTh. IX.17.3 (a. 356, Constantius II, Iulianus), CTh. XI.34.2 (01.01.355, Constantius II), CTh. XII.12.10 (05.11.385, Valentinianus II, Theod. I, Arcadius)). Очевидно, что прилагательное *ex(c)ellentissimus* является его производным и связан с той частью титулатуры и функций вестготских правителей, которые восходили к статусу и должностным обязанностям позднеримских префектов претория. О последних см., например: Mathisen R. W. Imperial Honorifics and Senatorial Status in Late Roman Legal Documents // Law, Society, and Authority in Late Antiquity /Ed. by R. W. Mathisen. Oxford University Press, 2001. P. 188.

короля²²⁴⁰. Подобным же образом на XV Толедском соборе (688 г.) «сиятельнейший правитель» (*serenissimus princeps*) Эгика (687-700/701) простерся на земле среди епископов, «поручив себя молитвам епископов Божьих»²²⁴¹.

На VIII Толедском соборе (653 г.), король Рецесвинт (649(652)-672), прежде чем начать речь, обращенную к собравшимся и завершившуюся (по примеру его предшественника Реккареда I на III Толедском соборе (569 г.)) вручением королевского томоса, будучи «преисполненным религиозного благочестия и наивысшей благодарности», поклонился епископам и «сладкими словами» поблагодарил их за то, что они помолились за короля всемогущему Богу²²⁴². На XII Толедском соборе (681 г.) подобным образом поступил король Эрвигий (680-687), «преисполненный смирения и отмеченный заботой о благочестии» и «поручивший себя помощи молитв, совершаемых епископами»²²⁴³ (и т.д.). Приведенные примеры имеют параллели и в текстах постановлений других соборов и кажутся настолько красноречивыми *sui generis*, что не нуждаются в комментариях.

Принимая самое непосредственное участие в деятельности поместных толедских соборов, не имевших аналогов в современных им романо-варварских королевствах и воспроизводивших модель вселенских соборов, формально объединявших епископов всей Империи, короли вестготов, начиная с III Толедского собора (589 г.), подобно византийским императорам,

²²⁴⁰ Conc. Tolet. IV (a. 633). P. 186: "... Primum gratias Salvatori nostro Deo omnipotenti egimus, post haec *antefato ministro eius excellentissimo et glorioso regi*, cuius tanta ergo Deum devotio extat in causis divinis sollicitus maneat".

²²⁴¹ Conc. Tolet. XV (a. 688). P. 449: "... adfuit idem serenissimus Egica princeps placida devotionis arce sublimis et cernua culminis reclinacione laudabilis, quique in medio pontificum positus humoque prostratus sacerdotum Dei se commendat orationibus...".

²²⁴² Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 260-261: "... adest *serenissimus princeps pia religione plenissimus* et summo laudum titulo *gloriosus*, qui sese nostro coetui reddens adclinis ut hunc omnipotenti Domino precibus commendaremus, adtentis dulcifluis coartatus est verbis, grates refferens Deo virtutum quod suae iussionis implentes decretum in unum fuisset adunati concilium" (etc.).

²²⁴³ Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 380: "... adfuit coram nobis idem clarissimus princeps humilitatis gratia plenus et claro pietatis cultu conspicuus, qui nostro se coetui reclinem exhibens ac devotum in primis omnium sacerdotum se conmitit precibus adiuvandum...".

определяли основное направление нормотворчества епископских собраний актом вручения отцам собора королевского томоса – проекта соборных постановлений, подлежавшего обсуждению и правке отцами собора. Несмотря на то, что томос исходил от светского лица, тем не менее, их содержание касалось важнейших положений христианской догматики, включая формулировку Символа веры, а также внутренней жизни Церкви. «Король готов» мог рассуждать об этих вопросах наряду с епископами лишь в качестве преемника правителей соборной монархии римско-византийского типа²²⁴⁴.

По той же причине в последний день работы собора его постановления в окончательной формулировке, после внесения корректив в ходе заседаний и одобрения присутствующими, подлежали утверждению особым королевским законом (*lex in confirmationem concilii*)²²⁴⁵, после чего становились обязательными источниками права для всех судебных учреждений Толедского королевства, наряду с королевским законодательством, что подчеркивало единство правовой системы вестготской соборной монархии²²⁴⁶. В текстах

²²⁴⁴ В разной степени (в зависимости от формы воспроизведения в тексте постановлений соответствующих соборов – дословно или в пересказе) сохранилось десять томосов, провозглашенных на III (589 г.) (Реккаред I), VIII (653 г.) (Рецесвинт (649 (652)-672)), XII (681 г.), XIII (683 г.) XIV (684 г.) (все три изданы королем Эрвигием (680-687)), а также XV (688 г.), XVI (693 г.) и XVII (694 г.) (король Эгика (687-700/701) толедских соборах. См.: *Orlandis J., Ramos-Lissón D. Historia de los concilios de la España Romana y Visigoda. Pamplona: EUNSA, 1986. P. 342, 424, 434, 449.*

²²⁴⁵ Сохранилось 6 таких законов, провозглашенных на III (589 г.) (Реккаред I), XII (681 г.) и XIII (683 г.) (Эрвигий), XV (688 г.), XVI (693) и XVII (694) (Эгика) Толедских соборах (см.: *Velázquez I. Leges in confirmationem Concilii: The Relationship between the Monarchy and the Church in Visigothic Hispania // Visigothic Symposium. 2016-2017. Vol. 1. P. 57 (URL: <https://visigothicsymposia.org/isabel-velazquez/> (дата обращения: 10.08.2024)))*. Х. Орландис вполне обоснованно считал образцами для издания таких законов конституции императоров Феодосия I (обнародована по завершении II Вселенского собора в Константинополе (381 г.)), Феодосия II и Валентиниана III (III Вселенский собор в Эфесе (449 г.); эдикт включен в соборные постановления), Маркиана и Валентиниана III (IV Вселенский собор в Халкидоне (451 г.); по результатам издано 4 отдельных эдикта) (*Orlandis J., Ramos-Lissón D. Historia de los concilios de la España Romana y Visigoda. P. 192.*

²²⁴⁶ См., например, об этом: *Orlandis J., Ramos-Lissón D. Historia de los concilios de la España Romana y Visigoda. P. 172-195; Orlandis J. Los laicos en los concilios visigodos // AHDE. T. 50. P. 177-187; Velázquez I. En torno a la “Dum illicita” y la herencia en la “Lex Visigothorum” // Interpretatio. Revista de Historia del Derecho. 1998. T. 6. P. 209-254; Velázquez Soriano I. Pro patriae gentisque Gothorum statu (4th Council of Toledo, Canon 75, a. 633) // Regna and Gentes. The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the*

немногих сохранившихся судебных решений ссылки на соборные постановления фигурируют наряду с аналогичными отсылками к положениям королевских законов. В частности, именно это мы видим в приговоре, вынесенном в сентябре 673 г. участникам мятежа дукса Павла, направленном против вестготского правителя Вамбы (672-680), приложенным к «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского²²⁴⁷.

Помимо этого, правители Толедского королевства издавали в соборах и другие законы, что указывает на неразрывную связь соборов и законодательной деятельности королей, полностью соответствующую модели «симфонического» взаимодействия монархии и Церкви. Согласно наблюдениям Х.-М. Переса-Прендеса, провозглашение каких-либо королевских законов, имело место в ходе едва ли не каждого из проводившихся в Толедском королевстве вестготов поместных соборов. Очевидно, что подобная практика законотворчества носила обычный характер. Она отмечается на III (589 г.) (Реккаред I), IV (633 г.) (Сисенанд), V (636 г.) и VI (638 г.) (Хинтила), VII (646 г.) (Хиндасвинт), VIII (653 г.) и X (656 г.) (Рецесвинт), XII (681 г.), XIII (683 г.) и XIV (684 г.) (Эрвигий), XV (688 г.), XVI (693 г.) и XVII (694 г.) (Эгика) толедских соборах. При этом, именно последним принадлежало первенство в процессе законодательной

Transformation of the Roman World / Ed. by H.-W. Goetz, J. Jarnut, W. Pohl, with the collab. of S. Kaschke. Leiden, Boston: Brill, 2003. P. 161-217; Velázquez I. Leges in confirmationem Concilii: The Relationship between the Monarchy and the Church in Visigothic Hispania. ; Биркин М. Ю. "Auctoritas" и "potestas" как метафоры образа действий епископа в канонах Толедских соборов VII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История РПЦ. 2022. Вып. 109. С. 26-51; ²²⁴⁷ Iudicium. 7: "Hic excursis atque perlectis, **canonum est prolata sententia ex concilio Toletano era ... LXXV**, ubi ad locum sic dicit: '*Quicumque amodo ex nobis vel totius Spaniae populis qualibet coniuratione vel studio sacramentum fidei suae, quod pro patriae gentisque Gothorum statu vel consevatione regiae salutis pollicitus est, temeraverit*', et cetera. Deinde legis est relata sententia in libro II. titulo I. era VI, ubi ad locum sic dicit: '*Quicumque ex tempore verendae memoriae Chintiliani principis usque ad annum, Deo favente, regni nostri secundum vel amodo et ultra*'. Cuius **sacri canonis praeceptione instructi**, non ultra nobis est dubitandum, ut illos paveramus **iuxta legis huius sententiam** et in corpore et in rebus temporali puniri censura, quos iam patres illi perpetuo anathemate tam terribili iudicio damnaverunt in anima" (etc.). Cfr.: Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 75 (P. 218-219); LI. II.1.6 (Chind.). *De his, qui contra principem vel gentem aut patriam refugi sive insulentes existunt* (P. 54).

деятельности: провозглашенные на них нормы впоследствии становились королевскими законами, но не наоборот²²⁴⁸. Очевидно, что закон, провозглашенный в соборе, в присутствии не только прелатов, но и светских магнатов, обладал особым статусом или, говоря современным языком, носил особенно резонансный характер.

В качестве наглядного примера можно привести уже упоминавшийся выше знаменитый «вестготский *Habeas corpus*»²²⁴⁹, целью издания которого стало значительное смягчение ответственности за участие в мятеже Павла (672-673), направленного против короля Вамбы (672-680). Очевидно, что эта новелла явно не одобрялась сторонниками последнего, включая Эгику, родственника Вамбы и зятя нового короля Эрвигия (680-687). Тем более, что этот правитель, предложивший отменить соответствующие постановления своего предшественника, предательски лишил Вамбу престола и сослал его в отдаленный монастырь св. Викентия в Памплиеге (в современной провинции Бургос). Именно поэтому вопрос был вынесен на рассмотрение XIII Толедского собора (683 г.), сохранившиеся постановления которого позволяют проследить все этапы законодательной деятельности, результатом которой стало утверждение закона в той формулировке, на которой настаивал Эрвигий.

Изначально предложение об изменении действующего законодательства в соответствующей части было включено во врученный отцам собора королевский томос (Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 412-413). Далее оно получило их одобрение и было отражено во втором каноне соборных постановлений (Conc. Tolet. XIII (a. 683). can. 2). Следующим шагом стало превращение последних в источник права, обязательный для королевских судов, путем

²²⁴⁸ Pérez-Prendez y Muñoz de Arraco J. M. Las bases sociales del poder político. Estructura y funcionamiento de las instituciones político administrativas // Historia de España fundada y dirigida por R. Menéndez Pidal. T. 3. Vol. 2: España visigoda. La monarquía. La cultura. Las artes. Madrid: Espasa-Calpe, 1991. P. 34-36.

²²⁴⁹ См. выше параграф VI.4. Подобнее о законе см.: Orlandis J. El canon 2 del XIII Concilio de Toledo en su contexto histórico.

издания “*Lex in confirmationem concilii*” (Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 438). Лишь после всего этого «вестготский *Habeas corpus*» вошел в состав «Книги приговоров» как новелла LI. XII.1.3 (Ervig.). И хотя история принятия других законов в ходе поместных толедских соборов не всегда может быть прослежена столь же детально, очевидно, что и причины, и алгоритм их принятия были идентичны или весьма сходны, и это вполне ожидаемо в рамках законодательных процедур, выработанных в вестготской соборной монархии эпохи Толедского королевства.

Сохранившиеся литургические тексты VII–XI вв., в которых далеко не всегда можно четко разделить содержательные «пласты» вестготской и астури-леонской эпох, и определявшие, среди прочего, порядок проведения ритуалов с участием правителей Толедского королевства, не содержат прямых упоминаний о совершении поцелуя ноги короля. Никакой информации на этот счет нет ни в литургических гимнах²²⁵⁰, ни в вошедших в «Служебник» описаниях церемоний проводов короля и войска в поход, их встречи по возвращению из похода, а также торжественной встречи правителя, прибывающего в столицу и/или совершающему объезд провинций королевства²²⁵¹, ни, наконец, в песнопениях, сохранившихся в т.н. «Мосарабском антифонарию» (он же – «Леонский антифонарий»)²²⁵².

²²⁵⁰ См.: 193. In Ordinatione Regis // *Hymondia Gotica*. P. 269; 194. In Natalio Regis // *Ibid.*; 195. In Profectione Exercitus // *Ibid.* P. 269-272.

²²⁵¹ XLVIII. Incipit ordo quando rex cum exercitu ad prelium egreditur // *Liber Ord. Eccl. Tolet.* Col. 149-153; XLVIII. Item orationes de regressu regis // *Liber Ord. Eccl. Tolet.* Col. 154-155; L. Oratio de susceptione regis quando de vicino regreditur // *Liber Ord. Eccl. Tolet.* Col. 155-156.

²²⁵² Рукопись этого иллюминированного антифонария (богослужбной певческой книги, содержащей песнопения суточного круга и, в отличие от бревиария, включающей только мелодии, главным образом – антифонов и респонсories) из архива Леонского собора (Catedral de León. Ms. 8) доступна в электронном виде: *Liber antiphonarium de toto anni circulo a festivitate sancti Aciscii usque in finem* (S. X) // Biblioteca Virtual de Patrimonio Bibliográfico. URL: <https://bvpb.mcu.es/es/consulta/registro.do?id=449895> (дата обращения: 04.09.2024). Она создана ок. 960 г., за исключением небольшого (ff. 20r-27v) фрагмента, датируемого началом XI в. В последнем, среди прочего, указывается связанная с началом правления короля Вамбы датировка вошедшего в него текста – 672 г. (710 г. испанской эры): “Ab incarnatione autem Domini nostri Ihesu Christi usque ad *presentem primum gloriosissimum*

Вместе с тем, однако, литургическая литература способствовала сохранению памяти о новозаветной *προσκύνησις* / *adoratio* в связи с именем Того, Кого в литургических гимнах и антифонах было принято именовать «Королем королей» (*Rex regum*)²²⁵³, и даже «Императором королей» (*Imperator regum, princeps regum*)²²⁵⁴, т.е. Небесным императором, восседающим на престоле во главе небесного двора²²⁵⁵, Покровителем земных владык, «Освещающим правителей», «с благословения Которого укрепляются королевства и властвуют короли»²²⁵⁶. Мы видим этот жест в богослужениях, отраженных в «Леонском антифонарии», в связи с символическим отражением

Uvanbanis principis annum, qui est *era DCCX*, sunt anni DCCLXII. Ab exordio autem mundi ad presentem et *primum Uvanbanis annum, qui est era DCCX*, colligitur annos VMDCCCLXXII. Et in era DCCXXXVIII completi fuerunt anni VIM” (Catedral de León. Ms. 8. f. 25vb)). Большинство исследователей, впрочем, считает, что это замечание может относиться только к позднему фрагменту. В том числе, на это указывал А. Мильярес Карло, в каталоге которого «Леонский антифонарий» отражен под номером 81 (Millares Carlo A. Corpus de codices visigóticos / Ed. por M. Díaz y Díaz, A. M. Mundo, J. M. Ruiz Asencio, B. Casado Quintanilla, E. Lecuona Ribot. T. 1: Estudio. Las Palmas de Gran Canaria: Gobierno de Canarias, UNED. Centro de Las Palmas de Gran Canaria, 1999. P. 69-71). Подробное описание рукописи см.: García Villada Z. Catálogo de los códices y documentos de la Catedral de León. Madrid: Imprenta Clásica Española, 1919. P. 38-40.

²²⁵³ См., например: “1. Inclite *rex magne regum*, // consecrator principum, // Veritas signata patris, // Christe, vero chrismate, // Quo favente regna durant, // atque reges imperant” (193. In Ordinatione Regis // Hymondia Gotica. P. 269). См. также: “*Resp.* Iherusalem, ecce apparuit in te *rex regum*, et commobebuntur insule de locis suis; omnes principes genlium descendent de thronis suis, et auferent diadema de capita sua ul offerant ei cum lapidibus preliosis aurum mundum” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 48); “*Ant.* Vidi agnum quasi occisum in medio seniorum, habebat enim in veste et in capite nomen scriptum: *rex regum et dominus dominorum*” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 133).

²²⁵⁴ “ITEM RESPONSORIA DE ADVENTU DOMINI DICENDE AD TERTIAM PER SINGUIOS DIES A SANCTI ACISCLI USQUE IN DIEM NATIVITATIS DOMINI. <...> *Resp.* Ecce testis fidelis veniet, et *imperator regum terre*, qui nos salvet a peccatis nostris sanguine suo” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 34); “*Ant.* Dominus Ihesus Christus qui est testis fidelis, primogenitus mortuorum et *princeps regum terre*, ipse dilexit nos et labit nos a peccatis nostris sanguine suo, alleluia” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 136); “*Ant.* Testis fidelis, primogenitus mortuorum, et *princeps regum terre* dilexit nos et lavit nos a peccatis nostris sanguine suo, alleluia, alleluia” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 149).

²²⁵⁵ См., например: “II. Audivi voces angelorum multorum, dicentium ante Agnum qui est primogenitus mortuorum et *princeps regum terre*: salus Deo nostro sedenti supra *tronum*. Et omnes angeli in circuitu stabant, et seniores prostraverunt se et adoraverunt eum sedentem supra caelos, clamantes vocem magna, ipsi” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 150).

²²⁵⁶ См., например: “1. Inclite rex magne regum, // consecrator principum, // Veritas signata patris, // Christe, vero chrismate, // Quo favente regna durant, // atque reges imperant” (193. In Ordinatione Regis // Hymondia Gothica. P. 269);

двух основных событий Священной истории – омовением Христом ног апостолов перед Тайной вечерей (Ин. 13:3-17)²²⁵⁷ и помазанием ног Спасителя драгоценным миром в доме Симона Фарисея в Вифании, отраженном во всех Евангелиях (Мф. 26: 6-7; Мк. 14:3-9; Лк. 7:36-38; Ин. 12:1-8), но наиболее детально описанным в Евангелии от Луки: «И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, **и целовала ноги Его**, и мазала миром» (Лук. 7:37-38).

Первый эпизод отражен в чтении Евангелия в ходе еженедельного дневного богослужения, совершаемого в девятом часу в среду²²⁵⁸. Что же касается омовения ног, то оно символически воспроизводилось во время вечерней службы в Великий четверг: епископ, изображавший Христа, в окружении клириков и обступивших их мирян, должен был вымыть и поцеловать ноги одному из клириков, а затем поцеловать ему голову²²⁵⁹.

²²⁵⁷ «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Ин. 13.14-17).

²²⁵⁸ “OFFICIUM PER HEBDOMADAM. <...> III FERIA ad matutinum. <...> Ad nona... *Sacrifici.* Ingressus Dominus Ihesus in domum et discubuit; et ecce mulier habens alabastrum unguenti preciosi, **stans retro secus pedes eius et osculabat eos** et lacrimis rigans, et capillis suis extergebat eos et unguebat unguento” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 114).

²²⁵⁹ “OFFICIUM IN CENA DOMINI. <...> Item ad pedes lavandos. Ingresso clero simul cum episcopo in sacrario, et laicis omnibus foris proiectis, sedilia iuxta consuetudinem residentibus clericis, accipiens episcopus linteam precingit se. Et accepta aqua nec tantum frigida, nec tantum calida, lavat omnibus propriis manibus **pedes ei osculat**. His lamen cui primum lavat, id est, presbiter aut abba, osculans caput episcopi imponit hanc antifonam cum versibus de clausulis. <...> Quum vero pedes lavantur, mox ille **episcopus pedes lababerit vel osculaberit. Ille cui pedes labatur simul in caput osculatur**. Postea vero abba aut arcipresbiter, subcinctus et ipse linteo, absterget pedes eorum, et ita ipsi sibi in alterutro faciunt, ita ut qui non occurrerint vel pedibus infirmi sunt, aquam ad manus ab episcopo manuum accipiunt, et alterisque similiter caput vel manus osculantur. Posi hec collegit episcopus orationem, et benedicto ab episcopo omni clero, ad cenam episcopi omnes accedunt” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 120). См. также в «Служебнике», где такое же действие представлено с незначительными вариациями: “LXXXII. INCIPIT OFFICIUM QUOD DICENDUM EST PER TITULOS IN CENA DOMINI. <...> Peracta hec omnia, uadit episcopus cum presbiteris ac diaconibus uel omni clero ad atrium, et sedilia iuxta consuetudinem posita, clausis ostiis et laicis omnibus foras eiectionis, succingit se episcopus linteo. Et inponit abba aut achipresbiter, quibus pedes lauantur, hanc antiphonam: [Ant.]

Наконец, во время благословения пасхальных свечей во время вечерней службы в Великую субботу, накануне Пасхи, клирики должны были совершить торжественную *adoratio* по отношению к епископу²²⁶⁰. Во всех этих случаях именно епископ должен был символически изображать Спасителя, и именно с ним в первую очередь ассоциировался жест поцелуя ноги. Автоматически, это представление должно было распространяться и на короля как защитника Церкви.

Во всяком случае, применительно к эпохе Толедского королевства и ее «соборной монархии» эта точка зрения представляется обоснованной. Однако история короля Сило относилась уже к следующему историческому периоду – ко временам Астурийского королевства. Применительно к этому времени можно уверенно констатировать преемственность в системе богослужения – «готско-мосарабского» церковного обряда и связанных с ним литургических текстов. Однако вопрос о том, была ли в период после мусульманского завоевания сохранена традиция «вестготской симфонии», не относится к числу простых уже в силу ограниченности круга источников. В любом случае, этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения.

6.5.6. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури-леонский период: (1) свидетельства документальных и нормативных источников

Точка зрения о выраженной преемственности представлений о королевской власти, выработанных в Толедском королевстве вестготов, в

‘Bone magister, laua me a facinore meo, et a peccato meo munda me’. Pro uersibus autem dicuntur littere in ordine, id est: *‘Beati immaculati’*. Et locis competentibus antiphona replicatur. Ant.: *‘Si ego Dominus et magister uester laui pedes uestros, et uos debetis aliter alterius lauare’*. Ant.: *‘Si hec scitis, beati eritis si feceritis ea’*. In hac antiphonas Gloria non dicitur; sed subsamatur: *‘Beati eritis’*. Qui uero pedes lauauerit, episcopus aut abba, extergit eos atque ***deosculatur***. Similiter et cui pedes lauantur caput lauatoris ***osculatur***” (Liber Ordinum. Col. 192-193).

²²⁶⁰ “ORDO SABBATO IN VIGILIA PASCHAE. <...> Benedictio cerei. <...> Post hanc dicit episcopus orationem: *Expectati temporis*; et post hec accedunt ipsi diacones, ***adorantes episcopum osculant eum***. Ille uero gratias eis agens dicitur: *Erigite vos*” (Antiphonarium Mozarabicum. P. 128).

астурийский и астури-леонский периоды широко представлена в литературе проблемы, включая новейшую (Л. А. Гарсия Морено, Э. Кристис и др.)²²⁶¹. Другое дело, что период начала VIII – первой трети XI вв., на который пришлось падение Толедского королевства, становление Астурийской (после 866 г. – Астури-Леонской) монархии, не отличался внутренней однородностью в том, что касается развития социально-политических процессов, в том числе – и в части, касавшейся форм взаимоотношений королевской власти и Церкви. И на эту неоднородность прямо указывается в литературе.

В частности, К. де Айяла Мартинес выделяет период правления Альфонсо III (866-910/912) как время подлинной «реставрации» политической модели, существовавшей в период Толедского королевства вестготов или, точнее, тех представлений о ней, которые отложились в официальной исторической памяти, прежде всего – в официальной хронистике конца IX в. Затем последовал «откат», сменившийся новым этапом реализации «реставрационного» курса при Ордоньо II (910/912-924), при преемниках которого эта политика неоднократно сталкивалась с прямым сопротивлением (в т.ч. со стороны епископата) и окончательно исчерпала себя лишь в начале XII в.²²⁶² В то же время, Л. А. Гарсия Морено придает особое значение периоду правления астурийского короля-узурпатора Маурегата (783-789), связывая именно с его временем подлинную реставрацию основ политической системы, существовавшую в период Толедского королевства, вплоть до практики помазания на царство, фиксируемой, по его мнению, начиная со второй трети VII в.²²⁶³

²²⁶¹ См., например: *Isla Frez A.* La Alta Edad Media. Siglos VIII-XI. P. 88-100; *Ayala Martínez C.* Sacerdocio y Reino en la España Altomedieval. Iglesia y poder político en el Occidente peninsular, siglos VII-XII. P. 103-250; *García Moreno L. A.* La Monarquía de España. Los orígenes (siglo VIII). Madrid: RAE, BOE, 2022; *Christys A.* Staying Roman After 711? // *Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom: Beyond Imitatio Imperii*. P. 347-369.

²²⁶² *Ayala Martínez C.* Sacerdocio y Reino en la España Altomedieval. Iglesia y poder político en el Occidente peninsular, siglos VII-XII. P. 157-175-240.

²²⁶³ *García Moreno L. A.* La Monarquía de España. Los orígenes (siglo VIII). P. 463-531.

Не вдаваясь в детали историографических дискуссий, отмечу, что, в любом случае, никто из исследователей не ставит под сомнение тот факт, что по вполне объективным причинам, после возникновения Астурийской монархии, созыв церковных соборов возобновился далеко не сразу: не случайно данные о собраниях епископов применительно к астури-леонской эпохе сохранились лишь отрывочно²²⁶⁴. Тем не менее, и имеющейся информации достаточно для того, чтобы констатировать сохранение традиции соборного правления (по меньшей мере – в качестве политического идеала) и в этот исторический период.

Так, в грамоте Альфонсо III (866-910/912), датированной 18 июня 866 г.²²⁶⁵ и адресованной Атаульфу II, епископу Сантьяго-де-Компостела, и подтверждавшей права епархии на распоряжение всеми ее владениями, включая церковь св. девы Евлалии, относящейся к епископству Ирии-Флавии²²⁶⁶, вместе со всеми проживающими в ней зависимыми людьми (*cum omni plebe*). При этом, относительно порядка владения устанавливалось, что он должен соответствовать тому, который действовал при предшественниках епископа, и который «мы установили и решили в соборе»²²⁶⁷. Епископу надлежало «твердо» управлять этими владениями, искореняя в них грехи и внося платежи и повинности, полагающиеся королю, тогда как противящимся королевской воле (о нарушении которой прелату надлежало известить короля

²²⁶⁴ По разным данным, собранным испанским эрудитом Хосе Саэнсом де Агирре (1630-1699) (см. о нем: *Vivancos Gómez M. C., OSB. José Sáenz de Aguirre // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14617/jose-saenz-de-aguirre>* (дата обращения: 14.08.2024)), известно о состоявшихся до конца истории Астури-Леонского королевства (1037 г.) соборах в Сантьяго-де-Компостела (900 г.), Овьедо (901 г.), Леоне (1012 г.), Сантьяго-де-Компостеле (1031 г.). Однако, за исключением постановлений Леонского собора (в современной датировке – 1017/1020 г.), их каноны не сохранились; см.: *Collectio Maxima*. Т. 4. Р. 368, 386, 394.

²²⁶⁵ В публикации ошибочно указан 886 г., видимо, вследствие опечатки. См.: DEPA-II. Р. 19.

²²⁶⁶ Ныне – деревня в Галисии, около 20 км от Сантьяго.

²²⁶⁷ DEPA-II. Doc. 85 (18.06.886): “quemadmodum illud habuerunt antecessores nostri dominus Teodemirus et dominus Athaulfus episcopus, seu etiam diocesem, *quam hic in concilio notamus uel deliberamus...*”.

в письменном виде) и не подчинившимся решению суда надлежало назначить наказание, установленное «соборным постановлением»²²⁶⁸.

С учетом тех ограниченных сведений, которые известны нам о всех трех лицах, фигурирующих в документе – прелатах Теодемире, Атаульфе I и Атаульфе II, последовательно сменявших друг друга на кафедре Ирия-Флавия-Сантьяго-де-Компостела²²⁶⁹, – грамота была издана в первые годы правления Альфонсо III, на что обращает внимание историк епархии Сантьяго-де-Компостела А. Лопес Феррейро. Согласно его подсчетам, документ был

²²⁶⁸ Ibid.: “... habuistis, ita ut omnia rigiliter et firmiter regatis el mala uicia extirpetis et pro nobis rationem faciatis. Quod si quis uobis uel in modico conturbauerit, aut ipsam plebem absque uestra uoluntate sibi adiungere uoluerit, aut illos m ale operantes sicut hucusque fecerunt non correxerit, statim illud nobis per uestrum nuncium et scriptum notum faciatis. Vt qui adversarius de iusticia fuerit, *illud accipiat quod in concilio dignus est accipere*”.

²²⁶⁹ Очевидно, что речь идет об Атаульфе II, третьем епископе Ирия-Флавия-Сантьяго, тогда как упоминающиеся в документе его предшественники – Атаульф I и Теодомир. Из них троих лишь о последнем, возглавлявшем епархию в ок. 818-847 гг., существует более-менее четкая информация; считается, что именно с ним связано чудесное обретение могилы св. Иакова Компостельского (см.: *Singul Lorenzo F. Teodomiro de Iria // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/29065/teodomiro-de-iria>* (дата обращения: 14.08.2024)). Об Атаульфе I ничего достоверно неизвестно; вероятно он занимал кафедру между 847 и 855 гг. Он упоминается в латинском «Ирийском хрониконе» (краткой епархиальной хронике Ирии-Флавии) (охватывающем период 561-982 гг.; подробнее см.: *Isla Frez A. Ensayo de historiografía medieval. El Crónicon Iriense // En la España Medieval. 1984. No. 4. P. 413-432*) как современник королей Рамиро I (842-850) и Ордоньо I (850-866), умерший в правление последнего (Chron. Iriense. 5). Атаульфа I сменил на кафедре Атаульф II, также упоминаемый в хронике, которого, в свою очередь, уже в правление Альфонсо III (866-910/912), сменил Сиснанд (Hist. Compost. I.2.2; Chron. Iriense. 6). Атаульф II был современником набега норманнов на Галисию (ок. 858 г.). Кроме того, с ним связано чудо: оклеветанный перед королем (обвиненный в содомии) четырьмя рабами Церкви, он оправдался «судом Божиим», на глазах короля и всего народа усмирив взбесившегося быка, которого на глазах правителя и всего народа взял за рога и привел в стойло (Chron. Iriense. 5; Hist. Compost. I.2.2). Историк епархии А. Лопес Феррейро, собравший все то небольшое, что известно об Атаульфе II, считает, что это имя при рукоположении в сан принял аббат Адульф, возглавлявший монастырь в Альтеальтарес. И что именно в его епископство окончательно оформилась кафедра в Сантьяго, при которой епископство Ирия-Флавия существовало как подчиненное, хотя и не было окончательно упразднено. По данным «Компостельской истории», Атаульф II скончался в 866 г. (Hist. Compost. I.2.2). Однако уже в XVIII в. эта дата подвергалась сомнению, и А. Лопес Феррейро считает, что речь идет о 876 или 877 г. См.: *López Ferrerio A. Historia de la Santa A. M. Iglesia de Santiago. T. 2. Santiago: Imp. y Enc. del Seminario Conciliar Central, 1899. Apéndice. P. 147-162.*

обнародован королем менее через месяц (22 дня) после смерти его отца и предшественника на престоле Ордоньо I²²⁷⁰.

Что же касается церковного собора, упомянутого в тексте документа, – то речь явно не идет о том собрании, которое состоялось в Сантьяго-де-Компостела около 900 г., и о котором сообщает испанский эрудит XVII в. Х. Саэнс де Агирре²²⁷¹. По мнению А. Лопеса Феррейро, имеется в виду собор в Сантьяго, созванный в 862 г., причем его участником являлся будущий король Альфонсо III, а главным обсуждавшимся вопросом – границы диоцеза Сантьяго-Ирия-Флавия, оформившиеся при епископах Теодомире и Атаульфе I, непосредственных предшественниках Атаульфа II²²⁷². Так или иначе, но присутствие в соборе знатных мирян во главе с наследником престола, а также издание закона о границах епархии в полной мере соответствует традициям «вестготской симфонии».

В документах Альфонсо III встречаются еще два упоминания о соборах в Сантьяго-де-Компостела / Ирия-Флавия, и оба они связаны с именем преемника Атаульфа II – епископа Сиснанда I. Так, в грамоте 880 г. король подтвердил права епархии на все владения, которые были переданы ей при предшественниках Сиснанда I – Теодомире, Атаульфе I и Атаульфе II (хотя в документе они и не названы поименно, однако, ясно, что речь идет именно о них). По содержанию, за исключением некоторых подробностей, текст не имеет принципиальных отличий от рассмотренного выше документа 866 г., адресованного непосредственному предшественнику Сиснанда I. Документ подтверждает избрание епископа на церковном соборе, признает за ним как сам статус прелата, так и связанные с ним полномочия, а также гарантирует защиту со стороны королевской власти, приказывая обращаться к королю с

²²⁷⁰ *López Ferrerío A. Historia de la Santa A. M. Iglesia de Santiago. T. 2. Apéndice. P. 11-12; Ibid. P. 153-154.*

²²⁷¹ *Collectio Maxima. T. 4. P. 368.*

²²⁷² *López Ferrerío A. Historia de la Santa A. M. Iglesia de Santiago. T. 2. P. 152-153.*

письменными просьбами о наказании нарушителей прерогатив, установленных грамотой²²⁷³.

Согласно другому документу, изданному пятью годами позднее от своего имени и имени своей жены, королевы Химены, Альфонсо III по завещанию (*scriptura testamenti*) передал епархии церковь св. Романа, расположенную в предместье Леона, в местечке Геронсиана, для создания в ней монашеской общины, вместе со всеми владениями и собираемыми с них платежами в границах, обозначенных в грамоте. При этом, он оговорил подчинение вновь создаваемой общины епископу Сиснанду I, указав, что последний на свою кафедру «был избран и рукоположен в соборе», из чего и проистекают его властные полномочия как пастыря и распорядителя владениями епархии²²⁷⁴.

Судя по имеющимся данным, Сиснанд I (ранее – пресвитер из Льебаны), упоминаемый как в «Компостельской истории», так и в «Ирийском хрониконе», встал во главе епископства Сантьяго-де-Компостела / Ирия-Флавия около 876/877 г., а умер после 919 г. (возможно – в 920 г.)²²⁷⁵. Соответственно, грамота была издана через 3-4 года после его избрания и рукоположения и, по существу, оформляла факт признания его полномочий со стороны короля также, как это было сделано ранее тем же правителем

²²⁷³ DEPA-II. Doc. 124 (30.06.880): “Adefonsus patri Sisnando episcopo. Secundum *quod in concilio per collationem fuit deliberatum*, concedimus uobis atque adfirmamus sedem Hiriensem, ubi electus et ordinarius *estis pontifex cum omni plebe vel familia*, que de ipsa sunt ratione, siue sedes abbatiles, villas et insulas, que de ipse sunt sede, uel etiam omnem diocesem *sicut illud obtinuerunt antecessores uestri diuine memorie preteriti episcopi*, seu etiam *domum sancti Iacobi apostoli Patroni nostri* cum cunctis prestationibus suis et commissum ab omni integritate, quod dudum per nostre praeceptionis iussionem ibidem concessimus; ita ut per hanc nostram ordinationem omnia *obteneatis, instruatis, arguatis, et rigiliter regatis, nemo ausus sit qui uobis, uel in modico disturbance faciat in supradicta sede, plebe vel diocesi*: et qui talia facere uoluerit auditui *nostro illud scriptis notescite*, et prout nos decet vindicare, illud ordinemus”.

²²⁷⁴ DEPA-II. Doc. 133 (a. 885): “Ita ut habeant illud monachi uestri qui in laudem uestram ibi commorantur, simul cum antistite Sisnando, *qui nostro tempore per concilium electus et ordinatus est in eodem loco ut ex inde sustentationem et gubernationem habeant*, tam modo in hoc tempore quam et qui in futuro ibi religiose uixerint; ut nobis per uestram sanctam intercessionem ante Deum merces eueniat copiosa”.

²²⁷⁵ О Сиснанде I см.: Hist. Compost. I.2.3; Chron. Iriense. 6. См. также: López Ferrerio A. Historia de la Santa A. M. Iglesia de Santiago. T. 2. P. 163-182.

применительно к его предшественнику Атаульфу II около 866 г. Таким образом, подобное признание (скорее – санкцию) следует считать не исключительным случаем, а нормой, по меньшей мере – применительно к тем епархиям, которые находились в сфере прямого влияния короля, самым непосредственным образом вмешивавшегося в церковные дела²²⁷⁶.

Кроме того, если Сиснанд I был избран и рукоположен на церковном соборе в Сантьяго-де-Компостела, то это не был ни тот собор, на котором избрали и рукоположили Атаульфу II ранее 866 г., ни тот, о котором писал Х. Саэнс де Агирре и который он датировал временем около 900 г. Следовательно, церковные соборы в городе св. Иакова Компостельского в середине IX-X вв. должны были происходить достаточно регулярно, особенно – в условиях раннего Средневековья, времени, не отличавшегося социально-политической стабильностью. Наконец, с учетом сказанного, оговорка *nostro tempore* в документе 885 г. может означать не только хронологическую привязку избрания и рукоположения Сисенанда I к периоду правления Альфонсо III, но и подразумевать личное присутствие короля при этом событии также, как и при избрании и рукоположении Атаульфу II на предыдущем церковном соборе Сантьяго-де-Компостела / Ирия-Флавия.

В пользу последнего утверждения косвенно свидетельствуют факты не только личного присутствия астури-леонских королей на церковных соборах, но и вынесения ими на рассмотрение этих собраний важнейших вопросов мирской жизни, обсуждавшихся при участии приглашенных на собор светских магнатов, как это имело место и в эпоху Толедского королевства²²⁷⁷. В частности, именно так произошло при принятии фуэро Леона (1017/1020 г.),

²²⁷⁶ То, что эта сфера была ограничена и не охватывала даже большей части территории королевства, доказано, в частности, А. Исла Фресом. По его данным, реальное влияние короля существенно ограничивалось влиятельной светской и духовной аристократией, под властью которых порой оказывались территории целых епархий. См., например: *Isla Frez A. La sociedad gallega en la Alta Edad Media*. Madrid: CSIC, 1992. P. 134-201; *Isla Frez A. La Alta Edad Media. Siglos VIII-XI*. Madrid: Ed. Síntesis, 2002. P. 28-36, 88-100.

²²⁷⁷ См., например, об этом: *Orlandis J. Los laicos en los concilios visigodos* // *ANDE*. 1980. T. 50. P. 177-187.

что отразилось в двух текстах, отражающих наиболее раннюю рукописную традицию этого памятника. Первый из них сохранился в начальной части (f. 1r) картулярия Браккарского собора (между 1187/1199 – после 1254 г.; оригинал – в Окружном архиве г. Брага (*Arquivo Distrital de Braga*)²²⁷⁸)²²⁷⁹; другой (древнейшая из выявленных рукописей фуэро Леона) – в картулярии Овьедского собора (оригинал – Архив Овьедского собора (*Archvio Catedralicio de Oviedo*); составлен между 1126 и 1129 гг.²²⁸⁰; ff. 54v-57r)²²⁸¹. При некоторых различиях, очевидно главное: постановление было принято на церковном соборе, заседания которого проходили в главном храме епархии (*in sedis et concilio legionense, in ipsa sede beate Marie*) под председательством короля (либо короля и королевы) и в присутствии прелатов и светских магнатов королевства (причем последние в документе из Браги по традиции Толедского королевства именуются *magnates palatii*).

Датировка события 1010-ми гг., периодом правления короля Астурии и Леона Альфонсо V (999-1028), связывает Леонский собор, о котором идет речь в текстах, с завершающим этапом истории Астуро-Леонского королевства, которое в своем раннем виде перестало существовать в 1037 г., после его включения в королевство Кастилия Фернандо I (1035-1065). Тем не менее,

²²⁷⁸ *Liber Fidei Sanctae Bracarensis Ecclesiae*. Общие сведения о рукописи см.: Marques J. O Liber Fidei da Catedral de Braga e o Norte de Portugal // Bracara Augusta, revista cultural da câmara municipal de Braga. 2009-2012. Vol. 57. P. 453-500.

²²⁷⁹ F León (Braga): “In Era M^a. L^a. V^a. V^o kalendas Agustas. In presentia regis domni Adefonsi adunatici fuerunt **omnes pontifices atque magnati palatii** sui ante ipsius princeps **in sedis et concilio legionense**. Et elegimus inter nos ut corrptamus inter nos tam potentes quam etiam et nobiles uel innobiles in ueritate et iusticia sicut antiquis patribus est constitutum et canonicali sententia auctorizat ut primitus accipiat ecclesia ueritatem suam et inde regi et potestas nel populi uniuersitas”.

²²⁸⁰ *Liber Testamentorum Ecclesiae Ovetensis*; известен также как *Libro de los Testamentos* или *Libro Gótico*. Картулярный связан с именем знаменитого епископа Пelayo. Общие сведения см.: Vázquez de Parga L. El fuero de León (notas y avance de edición crítica) // AHDE. 1944. T. 15. P. 477; Domínguez Bordona J. Manuscritos con pinturas. Vol. 1. Madrid: Centro de Estudios Históricos, 1933. P. 129-131.

²²⁸¹ F León (Oviedo): “**DECRETA ADEFONSI REGIS ET GELOIRE REGINE**. Sub era I^a L^a V^a III° kalendarum Agusti. In presentia regis domni Adefonsi et uxoris eius Geloire regine conuenimus aput Legionera **in ipsa sede beate Marie. omnes pontifices. abbates. et obtimates regni Ispanie** et iussu ipsius regis talia [...] decreta decreuimus. que firmiter teneantur. futuris temporibus...” (etc.).

очевидно, что даже в этот поздний период практика законодательной деятельности все еще носила черты явной преемственности с соборными традициями вестготской монархии.

6.5.7. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури-леонский период: (2) свидетельства мосарабской и астурийской хронистики

Косвенно о факте преемственности традиций вестготской «симфонии» в астури-леонский период свидетельствуют и данные испано-христианской хронистики VIII-IX вв., прежде всего – астурийских хроник конца IX в., на идеологическую значимость которых в контексте современных данных и методологических принципов обратил внимание А. Исла Фрес²²⁸². Составленные образованными клириками-мосарабами, «Альбельдская хроника», «Хроника Альфонсо III» и «Пророческая хроника» ставили своей целью повысить авторитет королей Астурии и Леона, вплоть до утверждения автора последней (с высокой долей вероятности принято считать, что им был пресвитер и будущий епископ, мосараб Дульцидий²²⁸³) о том, что «...предсказано: этот наш правитель, славнейший Альфонсо, в ближайшее время будет править во всей Испании»²²⁸⁴. И это при том, что в реальной жизни, как уже говорилось выше, короли с трудом находивших общий язык с мятежными светскими магнатами и опирались, в первую очередь, на духовенство, стремившееся компенсировать пропагандистскими методами

²²⁸² *Isla Frez A.* La sociedad gallega en la Alta Edad Media. P. 36-40.

²²⁸³ См., например: *Sánchez-Albornoz C.* El autor de la crónica llamada de Albelda // *Bulletin Hispanique*. 1948. T. 50. No. 3-4. P. 291-304.

²²⁸⁴ *Cron. Profet.* P. 623: “Etiam et multorum xpistianorum reuelationibus atque ostensionibus hic princeps *noster gloriosus dominus Adefonsus* proximiori tempore in omni Spanie predicetur regnaturus”. Речь идет об Альфонсо III, именуемом в тексте не только славнейший, но и “Dominus noster”, о связи этого выражения с императорской титулатурой эпохи Поздней империи см., например: *Никольский И. М.* ‘Dominus Noster Rex’ – что означала надпись на вандальских монетах? // *Древнейшие государства Восточной Европы / Ежегодник. 2015: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье.* С. 247-260.

явную институциональную слабость Короны²²⁸⁵. Последнее явно соотносится с политической ситуацией в Толедском королевстве вестготов конца VI-начала VIII вв.

Стремясь подчеркнуть правопреемство астурийских королей от вестготских правителей Толедо, а также континуитет на уровне властных институтов и практик (в том числе – и тех из них, которые были связаны с концептом вестготской соборной монархии), хронисты использовали разные методы построения исторических нарративов. Так, например, авторы «Альбельдской хроники», составленной в монастыре св. Мартина в Альбельде (Риоха), подчеркивают эту преемственность путем составления единого перечня правителей Рима, Константинополя, Толедо и астурийского Овьедо, в котором за *Ordo Romanorum regum* (Cron. Alb. XIII) следует *Ordo gentis Gothorum* (Cron. Alb. XIV.), а за ним помещается *Ordo GOTORUM Obetensium REGUM* (Chron. Alb. XV). При этом, несмотря на краткость рассказов об отдельных царствованиях, в них нередко включаются данные о созыве соборов в ряду других сообщений о церковных делах, которые призваны создать впечатление неразрывного единства религиозной и светской истории. Эта структура отличает рассказы о событиях периода правления как римских и византийских императоров (Константина I, Валентиниана II и Феодосия I, Юстина I, Юстиниана I и Юстина II)²²⁸⁶, так и королей готов, правивших в

²²⁸⁵ *Isla Frez A.* La sociedad gallega en la Alta Edad Media. P. 36-40.

²²⁸⁶ “Constantinus rg. an. XXX. Hic **sinodum** CCCXVIII episcoporum Constantinopolim fecit. Iste Christianus effectus licentiam Christianis dedit. Per idem tempus crux Domini ab Elena Constantini matre inuenitur. Hic **Nicenum concilium** fieri precepit” (Cron. Alb. XIII.43); “Ualentinianus cum Teodosio reg. an. VIII. **Sinodus** Constantinopolim CL partum colligitur” (Cron. Alb. XIII.49); “Iustinus maior rg. an. VIII. Iste **sinodali Calcidonensis** amator Aceualorum eresem abdicat” (Cron. Alb. XIII.58); “Iustinianus reg. an. XXXVIII. Iste Aceualorum eresem suscipiens episcopos **Calcidonensis concilii** amatores condemnat” (Cron. Alb. XIII.59); “Iustinus minor reg. an. XI. Iste ea que aduersus **Calcidonense concilium** fuerunt edita dextruit et symbolum CL patrum tempore sacrificii concinendum a populo precepit” (Cron. Alb. XIII.60). Критическую оценку церковной политики Юстиниана I (которому приписывается покровительство ереси «акефалов», термин, применявшийся к разным ересям, т.ч. к монофизитам (активным противником которых Юстиниан I, как известно, являлся); см.: *о. Олег (Давыденков)*. Акефалы // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия»,

период как до (Теода)²²⁸⁷, так и, особенно, после III Толедского собора (589 г.) (Реккареда I, Сисенанда и Эрвигия)²²⁸⁸.

Истоки той традиции, которой следовали составители «Альбельдской хроники», следует связать не только с особенностями историописания периода Толедского королевства, но, — и даже в первую очередь, — с мосарабскими хрониками середины VIII в., написанными в первые десятилетия после мусульманского завоевания в среде христиан-мосарабов, проживавших на территории мусульманской Испании — аль-Андалуса. Несмотря на гибель Толедской монархии, живыми свидетелями которой они являлись, хронисты-мосарабы середины VIII в. продолжали сохранять и воспроизводить историческую память об определяющей роли Константинополя и его правителей для судеб христианского мира.

В первую очередь, эту роль отражает хронология мосарабских хроник, определяющая общую структуру их содержания²²⁸⁹: датировка событий по годам правления византийских императоров выполняет функцию смыслового «стержня», к которому «привязаны» все остальные датировки, а через их посредство — и циклы рассказов о событиях, имевших место на связанных с этими хронологическими системами политических пространствах — от Византии до халифата, и от халифата до вестготской и мусульманской Испании. В этом смысле структура содержания мосарабских хроник являлась прямым развитием модели историописания времен Толедского королевства, основные черты которой, в частности, отразила «Хроника» Иоанна

2000. С. 390), не имеющую исторических оснований, следует связать, вероятно, с негативной исторической памятью о византийской экспансии в Испании.

²²⁸⁷ “Teudis rg. an. XVII. Iste quamuis ereticus pacem concessit elesie et episcopis licentiam dedit in Toletana urbe concilia peragere” (Cron. Alb. XIV.14).

²²⁸⁸ “Reccaredus ... Iste in exordio regni sui catholicam fidem adeptus omne Gothorum gentem ad cultum recte fidei reuocabit et per synodum episcoporum Gallie et Spanie fidem catholicam confirmabit” (Cron. Alb. XIV.20); “Sisnandus reg. an. III. Sinoda plura Toletum cum episcopis egit et subditum regnum fide firmavit” (Cron. Alb. XIV.26); “Eruigius rg. an. VII. Iste sinoda multa Toletum cum episcopis egit” (Cron. Alb. XIV.31).

²²⁸⁹ Об определяющей роли хронологии средневековой хроники как ее каркаса, определяющего структуру ее содержания см., например: *Гене Б.* История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 236-240.

Бикларского²²⁹⁰, относящаяся к циклу поздних хроник-продолжений «Хроники» Евсевия-Иеронима, но занимающая в его рамках особое место в своем качестве «национальной» хроники²²⁹¹.

Это хорошо видно уже из текста т.н. «Византийско-арабской хроники», написанной около 741 г., охватывающей период от смерти короля Реккареда I, первого короля-кафолика, построившего свое королевство в мир, центром которого является Византия, до смерти халифа Язида II (720-724); упоминаются также его брат Хишам (724-743) и незаконнорожденный сын, будущий халиф Аль-Валид II (743-744)²²⁹². Повествование представляет собой перечень византийских императоров, сопровождающийся краткими сообщениями; параллельно в этот перечень встроена лапидарная информация о вестготских королях Реккареде I (Chron. Byz.-Arab.1) (с сообщения о смерти которого начинается текст), Лиуве II (Chron. Byz.-Arab.2), Виттерихе (Chron. Byz.-Arab.3), Гундемапе (Chron. Byz.-Arab.5), Сисебуте (Chron. Byz.-Arab.9) и Свинтиле (Chron. Byz.-Arab.14).

В главе 13 (из 43) впервые встречается упоминание о пророке Мухаммаде (Chron. Byz.-Arab.14), а после сообщения о его смерти и вступлении на престол первого из «праведных халифов» Абу-Бакра (632-634) (Chron. Byz.-Arab.17) повествование превращается в чередование информации

²²⁹⁰ О хронологии продолжений «Хроники» Евсевия-Иеронима см., например: Burgess R. W. *Studies in Eusebian and Post-Eusebian Chronography*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1999. См. также: *Fernández Jiménez F. M.* El Chronicon de Juan de Biclaro, la Crónica del rey Leovigildo y del III Concilio de Toledo. Estudio y traducción // *Toletana: cuestiones de teología e historia*. 2007. No. 16. P. 31-48; *Humphries M.* Narrative and Space in Christian Chronography: John of Biclaro on East, West, and Orthodoxy // *Historiography and Space in Late Antiquity* / Ed. by P. Van Nuffelen. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 86-112.

²²⁹¹ В качестве примера приведу сообщение о событиях четвертого года правления императора Юстина II (570 г.): “ANNO IV IUSTINI IMP. QUI EST LIVVIGILDI REGIS SECUNDUS ANNUS. 1. Teocthistus, magister militum provinciae Africanae, Mauris bello superatus interiit. 2. Liuuigildus Rex loca Bastetaniae et Malacitanae urbis repulsis militibus vastat, et victor solio redit. 3. Justinus imperator per Tiberium excubitorum comitem in Thracias bellum genti Abarorum ingerit et victor Tiberius Constantinopolim redit. 4. In provincia Gallaeciae Miro post Theudomirum Suevorum rex efficitur” (Ioan. Bicl. 47-57).

²²⁹² Подробнее об этой хронике см.: *Blanco Silva R.* Una crónica mozárabe a la que se ha dado en llamar *Árábigo-Bizantina de 741*: un comentario y una traducción // *Revista de Filología de la Universidad de La Laguna*. 1999. No. 17. P. 153-167.

о византийских императорах и арабских халифах, сошедшихся в почти манихейском противостоянии добра и зла. Такая структура сохраняется вплоть до сообщения об императоре Льве III Исавре (717-741) (Chron. Byz.-Arab.39). О его иконоборческой политике ничего не говорится, зато читатель видит достойный пример легитимного правителя, который получил власть над *res publica* (это понятие применяется хронистом только к империи ромеев) от сената и правил ею 24 года²²⁹³. Последние же четыре главы (Chron. Byz.-Arab.40-43) посвящены исключительно правлению халифов – от смерти Сулеймана (715-717) до Хишама (724-743). Последнее упоминаемое в хронике значимое военно-политическое событие – победа христиан-франков в битве при Тулузе (721 г.) (Chron. Byz.-Arab.42); очевидно, что это сообщение было призвано поддержать у потенциальных читателей дух исторического оптимизма.

В свою очередь, «Византийско-арабская хроника» стала основным источником для автора т.н. «Мосарабской хроники» (или «Хроники 754 года»), которая также воспроизводит византиноцентричную картину мира. Структуру ее содержания (также, как и в Альбельдской хронике) определяет перечень византийских (точнее – ромейских: *Romanorum*) императоров, к событиям и хронологии правления которых привязаны сообщения о арабских и (вест)готских правителях. Рассказ об императорах начинается с Ираклия I (610-641) (Cron. Muzarab. 1-6, 8) и продолжается Константином III (Cron. Muzarab.17, 19), Константом II (Cron. Muzarab.20, 21), Константином IV (Cron. Muzarab.24), Юстинианом II (Cron. Muzarab.32, 35, 40), Леонтием (который ошибочно назван Львом) (Cron. Muzarab.35), Тиверием III (Апсимаром) (Cron. Muzarab.38), Филиппиком Варданом (Cron. Muzarab.52), Анастасием II (Артемием) (Cron. Muzarab.53), Феодосием III (которого путают с Артемием, II) (Cron. Muzarab.54) и Львом III Исавром (Cron. Muzarab.58, 60, 62, 67, 68, 69, 71, 72, 73), а завершается Константином V (Cron. Muzarab.73, 75, 77). При

²²⁹³ Chron. Byz.-Arab.39: "... rei publicae adclamante senatu suscepit sceptrum annis XXIII".

этом, никакой негативной информации о правителях Византии (в частности, об иконоборческой политике Льва III) не сообщается.

После рассказов о пророке Мухаммаде (Cron. Muzarab.7), его смерти и вступлении на престол Абу-Бакра (Cron. Muzarab.9), начинается повествование о правителях, известных в исламской традиции как «праведные халифы» (которых, впрочем, автор «Мосарабской истории» никак не отделяет от других властителей правоверных). Из их числа хронисту были известны только трое; помимо Абу-Бакра, это также Умар (Cron. Muzarab.10, 15) и Усман (Cron. Muzarab.18), причем в сообщении об Умаре, наряду с другими системами летоисчисления – по годам правления византийских императоров и арабских халифов, – впервые встречается датировка по хиджре²²⁹⁴. Ряд халифов из династии Омейядов открывается Муавией I (Cron. Muzarab.22, 23, 29) и продолжается Язидом I (Cron. Muzarab.25), Муавией II (Cron. Muzarab.26, 27), Марваном I (Cron. Muzarab.27, 31), Абдул-Маликом (Cron. Muzarab.28, 31, 33, 34, 36, 39), Аль-Валидом I (Cron. Muzarab.41, 42, 43, 45, 46, 49), Сулейман (Cron. Muzarab.50, 52), Умаром II (Cron. Muzarab.53, 55, 56), Язидом II (Cron. Muzarab.53, 55, 56, 58, 59, 62), Хишамом (Cron. Muzarab.58, 59, 62, 63, 64, 65, 62, 68, 69, 70), Аль-Валидом II (Cron. Muzarab.62, 71, 72, 74) и Ибрахимом (перед которым пропущен Язид III) (Cron. Muzarab.74), а завершается Марваном II (Cron. Muzarab.74, 75, 76). Последний фигурирующий в хронике халиф – Абуль-Аббас (Абдуллах ибн Мухаммад) ас-Саффах, первый правитель из династии Аббасидов (Cron. Muzarab.76, 77). Кроме того, в главе 47 впервые фигурирует официальный титул халифов – «повелители правоверных» (*Amir Almuminin*²²⁹⁵) (Cron. Muzarab. 47), который затем неоднократно повторяется (Cron. Muzarab. 49, 71, 77).

²²⁹⁴ Cron. Muzarab.10: “Huius Eraclii temporibus in era DCLXVIII, anno imperii sui XX, Arabum incipiente XIII...”.

²²⁹⁵ *Amir Almuminin* < араб. أمير المؤمنين (амір аль-муминин) – официальный титул халифов, подразумевающий наличие у его обладателя высшей светской и духовной власти. У суннитов считается, что первым его носил «праведный халиф» Умар I (634-644). См.: *Большаков О. Г. Халифа // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 268.*

События истории арабского мира излагаются в хронике довольно подробно. Наряду с историей халифов и халифата, в целом, в нее также включены сообщения о происходящем в аль-Андалусе, главным образом – о назначении наместников и их деятельности в границах павшего *regnum Uisegothorum* (Cron. Muzarab.45), историю которого продолжает мусульманская Испания, а тогда как наместники занимают место королей. Первым в этом ряду предсказуемо оказывается Муса ибн Нусайр (Cron. Muzarab.45), за которым следует его сын Абд аль-Азиз (Cron. Muzarab.46); завершает же ряд «патриций» (*patricie*) Юсуф аль-Фихри; начиная с Мусы (Cron. Muzarab.45) в хронологию хроники вводится время пребывания наместников в должности, и этот порядок сохраняется до последней главы сочинения (Cron. Muzarab.77).

Тем не менее, преемственность правителей Толедского королевства и арабских наместников применительно к Испании в изложении анонимного автора «Мосарабской хроники» вовсе не оказывается автоматической. Два этапа истории *Spania* разделяет событие апокалиптического характера – крушение *regnum Uisegothorum*, которое по своей трагической значимости уподобляется хронистом гибели Трои, разрушению Иерусалима и Вавилона и падению Рима²²⁹⁶. Ожидающий конца времен и Страшного суда, автор хроники в последней главе (Cron. Muzarab.77) констатирует наступление шестого, – и последнего, – этапа истории человечества (начавшейся от сотворения мира), исходя из системы шести возрастов мира Исидора Севильского и Юлиана Толедского; ссылками на сочинение последнего «О

²²⁹⁶ Cron. Muzarab. 45.28-36: “Sed ut in brebi cuncta legenti renotem pagella, relictis seculi innumerabilis ab Adam usque nunc cladibus, quas per infinitis regionibus et ciuitatibus crudelis intulit mundus iste inmundus, *quidquid* historialiter *capta Troia pertulit*, *quidquid* *Iherosolima* predicta per prophetarum eloquia *baiulabit*, *quidquid* *Bababilonia* per scripturarum eloquia *substulit*, *quidquid* *postremo Roma* apostolorum nouilitate decorate *martilialiter confecit*, *omnia et tot ut Spania* condam deliciosa et nunc *misera* effecta *tam in honore quam etiam in dedecore experibit*”.

подтверждении шестого возраста» завершается эта глава и хроника, в целом²²⁹⁷.

С учетом сказанного, понятно, почему, переходя к рассказу о периоде, последовавшем за мусульманским завоеванием, хронист полностью меняет манеру повествования, а вместе с ней – и принцип отбора заслуживающих упоминания событий. В контексте настоящего исследования эти новации не представляют особого интереса, тогда как структура рассказа о *regnum Uuisegothorum* оказывается принципиально важной, поскольку она выступала в качестве средства хранения позитивной исторической памяти, основы самосознания христиан испанских провинций халифата. Насколько можно понять из глав хроники, посвященных истории Толедского королевства, принципиальной значимостью для этой памяти, наряду с перечнем королей и рассказами о связанных с ними военно-политических событиях, обладали также сообщения о выдающихся церковных деятелях соответствующего периода, а также о церковных соборах, с обязательным указанием на участие в их заседаниях не только клириков, но и мирян – от верхушки палатинов до простого народа.

Применительно к рассказам о тех царствованиях, где присутствуют сообщения о церковных соборах²²⁹⁸, – а такие данные приводятся в большинстве случаев, – три названные комплекса сообщений (о короле, о пастыре, о церковном соборе) естественным образом переплетаются: созыв собора, представительного по составу участников, ставится в заслугу королю,

²²⁹⁷ Cron. Muzarab. 77.45-51: “Denique sanctissimus et ualde in hoc opere pretium doctissimus Iulianus sic in libello inquit quem supra fati sumus: *Etenim si queramus annos a principio mundi usque ad natiuitatem Christi secundum codices LXX translatorum, subsequentibus etiam quibusdam historiis gentium reperiunt ab Adam usque ad Christum anni VCC et quicquid aliud superst secundum quosdam historicos, qui annorum mundi seriem conscripserunt*” (cfr.: Iulian. De comprob. sextae aet. III.15). См. также выше: Cron. Muzarab. 77.33-36 (cfr.: Iulian. De comprob. sextae aet. III.34).

²²⁹⁸ Данные о церковных соборах отсутствуют в рассказах о правлениях Сисебута (Cron. Muzarab.11, 12), Реккареда II (Cron. Muzarab.12), Свинтилы (Cron. Muzarab.13), Тульги (Cron. Muzarab.16) и Родериха (Cron. Muzarab.43, 51), когда таких собраний действительно не проводилось.

в то время, как присутствие выдающегося епископа способствует славе собрания и важности принятых им решений. Эта тенденция четко прослеживается уже в рассказе о правлении Сисенанда (Cron. Muzarab.14), где содержится сообщение о IV Толедском соборе (636 г.), проходившем с участием Исидора Севильского²²⁹⁹. Такая же схема использована при описании царствований Хинтилы (VI Толедский собор (638 г.)) (Cron. Muzarab.15)²³⁰⁰ и Хиндасвинта; применительно к последнему, несмотря на констатацию его прихода к власти насильственным путем (*per tirannidem*), общая оценка правителя смягчается сообщением о проведенном по его инициативе церковном соборе и о деятельности Тайона Сарагосского (Cron. Muzarab.19, 21)²³⁰¹.

В той же манере хронист приводит сведения о правлении Рецесвинта (где не делается различий между VIII, IX и X толедскими соборами, хотя и упоминается о том, что созыв соборов происходил «часто») (Cron. Muzarab.21)²³⁰², Эрвигия (из трех толедских соборов, прошедших в период его правления, – XII (681 г.), XIII (683 г.) и XIV (684 г.), – упоминается лишь

²²⁹⁹ Cron. Muzarab.14.4-11: “Qui anno regni sui tertio sexagies sexies Toletum Gallie et Hispanie episcopis adgregatis cum absentium uicariis uel *palatii senioribus* in ecclesia sancte Leocadie uirginis et martiris Christi post priorem Reccaredum Gothorum regem, constante adhuc Ispalense Ysidoro episcopo uel in multis iam libris fulgente mirifice, de diuersis causis *concilium* celebrauit. Huic *sancto sinodo* inter ceteros Braulio Cesaraugustanus episcopus claruit...”.

²³⁰⁰ Cron. Muzarab.15.4-12: “Hic (Cintila – O.A.) *concilium Toletanum* XXIII episcoporum habitum agitat, ubi non solum de rerum mundanis, uerum etiam de diuinis rutila ignaris mensibus infundendo illuminat. Quanta uero sanctorum congregatio uicariis episcoporum consedentibus uel *senioribus palatii*, qui interesse digni habitu fuerunt, concilium perlustrantis adgregata in ecclesiam sancte Leocadie uirginis et martiris Christi extitit, liber canonum indicit. Hic *sinodo* Baulio Cesaraugustanus episcopus pre ceteris illustris excellit atque piam doctrinam Christianis mentibus decenter infundit, cuius et opuscula nunc usque ecclesia relegit”.

²³⁰¹ Cron. Muzarab.19.5-13: “Hic (Chindasuintus – O.A.) in Toletanam urbem *synodale* decretum XXX episcoporum cum omni clero uel uicariis eorum episcoporum, quos langor uel inopia presentes fore non fecit, *atque palatinum collegium, qui electione collegii interesse meruerunt*, mirifice anno regni sui quinto indicit celebrandum, discurrentibus tantum notariis quos ad recitandum uel ad excipiendum ordo requirit. Hic Taionem Cesaraugustanum episcopum ordinis litterature satis inbutum et amicum scripturarum Rome ad sua petitioneum pro residuis libris Moralium naualiter porrigit destinatum. <...>”.

²³⁰² Cron. Muzarab.21.2-10 (текст см. ниже).

первый) (Cron. Muzarab.31, 34)²³⁰³ и Эгики (где изложены события лишь одного толедского собора – XV (688 г.), зато достаточно подробно) (Cron. Muzarab.34, 37, 39, 45)²³⁰⁴. Отдельно следует выделить рассказы о царствованиях Вамбы (Cron. Muzarab.29, 30) и Витицы (Cron. Muzarab.37, 39, 41, 44), которым приписывается инициатива созыва поместных соборов, которые едва ли имели место: во всяком случае, иные данные об этих фактах отсутствуют²³⁰⁵.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что именно церковные соборы неизвестный автор «Мосарабской хроники» считал ключевым элементом политической системы. Особенно явно это ощущается в рассказах о царствованиях Вамбы, Рецесвинта и Эгики, не только наиболее подробных, но и, как представляется, особенно четко отражающих общую тенденцию. Так, применительно к правлению Вамбы хронист сообщает, что этот король созвал поместный собор, заседавший в ризнице (*in secretario*) базилики св. Марии в Толедо, и что там присутствовали «все епископы Испании и Галлии». Столь представительное собрание произошло после «восемнадцати лет бедствий и потрясений», что король «горько оплакивал» годы, прошедшие без проведения соборов, и что сплочению участников, – для обозначения собрания которых используется слово *consolidatio*, – способствовало присутствие

²³⁰³ Cron. Muzarab.31.5-12: “Hic (Eruigius – O.A.) anno primo *concilium duodecimum Toletanum* in era DCCLXVIII triginta quinque episcoporum cum inextimabili clero *uel Christianorum collegio* splendissime collegit. In cuius tempore iam *Iulianus episcopus* ... splendide in omni prudentia Toletum manet edoctus, ubi et postmodum in episcopio extitit decoratus”.

²³⁰⁴ Cron. Muzarab.34.6-24 (текст см. ниже).

²³⁰⁵ В правление Вамбы состоялся XI Толедский собор, имевший статус провинциального, каноны которого сохранились (Conc. Tolet. XI (a. 675)). Об этом соборе в хронике не сообщается, в то время как вымышленный поместный собор описан достаточно подробно: Cron. Muzarab.30.1-10. См. также: *García Moreno L. A. Wamba* // DBE РАН. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/5990/wamba> (дата обращения: 23.08.2024). В сообщении о правлении Витицы сообщается о созыве соборов толедским епископом Феликсом (Cron. Muzarab. 37.14-17) (текст сообщения см. ниже); ни об одном из этих соборов ничего не известно.

«медоточивого» и наделенного «златыми устами» Ильдефонса Толедского, выдающегося писателя и автора многих сочинений²³⁰⁶.

Таким образом, хронист явно убежден, что отказ от регулярного созыва соборов приводит к неизбежным катаклизмам как природного, так и военно-политического характера, которым способно противостоять лишь сплочение духовенства и мирян вокруг фигуры короля. Тем более, если речь идет о таком достойном правителе, как Вамба, «славном короле» (*rex inclitus*), украсившем Толедо мраморными постройками и надписями и почитающего культ мучеников²³⁰⁷. При этом, о предательском свержении Вамбы его преемником Эрвигием хронист показательно умалчивает – либо из-за отсутствия информации, либо (что не кажется невероятным) для того, чтобы позитивный образ правителя оказался лишенным внутренних противоречий.

Что же касается описаний церковных соборов, созывавшихся Рецесвинтом и Эгикой, то, насколько можно понять, их содержание было призвано продемонстрировать идеальную модель взаимодействия короля, епископата и мирян в рамках Толедской «соборной» монархии. Так, несмотря на неоднозначную оценку короля Рецесвинта, – «бесчестного, но стремящегося к благому», – хронист ставит ему в заслугу частый созыв церковных соборов, происходивших при активном участии толедского митрополита Евгения II (646-657), епископов и «достойнейших» дворцовых

²³⁰⁶ Cron. Muzarab.30.1-10: “Hic (Uuamba – O.A.) anno regni quarto in era DCCXIII in Toletana urbe in beate matris Domini Marie uirginis sede atrio in secretario, *post transactos octo et decem perturbationum diuersarum cladium annos*, ad instar mulieris illius in euangelio curbe *concilium* salutis parat atque *omnes Spanie Gallieque* episcopos *sinodaliter* adgregat, quum quos et tempora *absque concilia pretereuntia* satis deplorat. In hoc *uero consolidationem* cum tantimodos uiros receptat, quod *prenitente tunc* sanctissimo Hildefonso melliflue os aureum in libris diuersis eloquentem... in omni sua ecclesia insidente <...>”.

²³⁰⁷ Cron. Muzarab.29: “... Uuamba Gothis prefectus regnat annis VIII. Quia iam in supra fatam eram anni tertii sceptrum regia meditando ciuitatem Toleti mire et eleganti labore renobat, quem et opere sculptorio uersiucando pertitulans hoc in portarum epigrammata stilo ferreo in nitida lucidaque marmora patrat: *ŪR Eredit fauctore Deo rex inclitus urbem*, // *ŪR Uuamba sue celebrem protendens gentis honorem*. In memoriis quoque *martirum, quas super easdem portarum turriculas titulauit*, hec similiter exarauit: *ŪR Uos, sancti domini, quorum hic presentia fulget*, // *ŪR Hanc urbem et plebem solito saluate fabore*”. Cfr.: Cron. Muzarab. 21 (текст см. выше).

служащих, и сопровождавшихся плодотворным обсуждением как светских, так и религиозных вопросов, включая такие основополагающие темы, как таинство св. Троицы²³⁰⁸.

Еще более широким представительством, если верить автору «Мосарабской хроники», отличался собор, созванный королем Эгикой. На нем присутствовали не только епископы (во главе с «доброй памяти Учителем Юлианом» – выдающимся церковным деятелем и писателем митрополитом Юлианом Толедским (680-690)) и клир, но и «обступивший их и взволнованный простой народ». Предметом обсуждения, происходившего при активном участии короля, стал весьма широкий круг вопросов – как светских, так и религиозных. В первом случае, речь шла об освобождении короля Эгики от клятвы, данной им своему тестю и предшественнику Эрвигию²³⁰⁹, во втором – труды Юлиана, ранее направленные в Рим, в числе которых – сочинение о трех субстанциях (изначально отвергнутую папой) и книгу «Апологетик»²³¹⁰, причем король и собор высказались в пользу позиции Юлиана²³¹¹. Таким

²³⁰⁸ Cron. Muzarab.21.2-10: “Huius temporibus ... Chindas Reccesuintum *licet flagitiosum, tamen bonimotum* filium suum regno Gothorum proponit, regnans annis XXIII. Hic crebra *concilia*, clarente Eurgenio urbis regie metropolitano episcopo pio, XLVI episcoporum cum infinito clero uel uicariis desistentium atque *officium dignitissimum palatinum* in unum in basilicam pretoriensem sanctorum Petri et Pauli apostolorum excellenter recolligit, et *non solum de mundanis hactibus, uerum etiam de sancte Trinitatis misterium* ignorantes animas instruit”.

²³⁰⁹ Из других источников известно, что клятва была принесена Эгикой своему тестю перед тем, как он был назначен его преемником на престоле Толедского королевства. Эгика поклялся не посягать на жизнь, честь и имущество родственников и приближенных короля, в том числе – виновных в вероломном свержении Вамбы. См., например, об этом: *García Moreno L. A.* Egica // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/6379/egica> (дата обращения: 24.08.2024).

²³¹⁰ О сочинениях Юлиана Толедского и их содержании см., например: *Felix. Iulianus.* 7-11 (русский комментированный перевод: *Ауров О. В.* Писатель как святой: «Краткое жизнеописание Юлиана Толедского» Феликса Толедского // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.). Исследования. М.: ИД «Дело», 2017. С. 338-340).

²³¹¹ Cron. Muzarab.34.6-24: “Concilium anno eius (Egika – O.A.) primo, in era DCCXXVI apud urbem Toletanam in ecclesia pretoriensi sanctorum apostolorum Petri et Pauli omnes Spanie et Gallie pontificis aggregatis, beate memorie Iuliano doctore clarente sub sexagenario episcoporum numero uel *mitiplici Christianorum collegio* clero atque *omni uulgali in circuitu feruentium populo* celebrat. In quo diuersis causis uel pro absolutionem iuramenti, quem prefato principi Eruigio noxiabiliter reddiderat, *synodum* ut exsolueretur expostulat. Eius in tempore librum de tribus substantiis, quem dudum Rome *sanctissimus Iulianus urbis regie metropolitane*

образом, в полном соответствии с моделью «вестготской симфонии», собор оказывается местом, где король встречается лицом к лицу с духовенством и мирянами, и где они, выступающие как соработники и ведомые «благочестивым правителем»²³¹², совместными усилиями формулируют политические принципы и положения христианской доктрины, воплощающие в каноны соборных постановлений.

Эта важнейшая политическая идея, сохраненная хронистами-мосарабами середины VIII в., получила продолжение и развитие в составленной в конце IX в. еще одной астурийской хронике – «Хронике Альфонсо III», сохранившейся в двух редакциях – Родской и Овьедской (Себастьяновой). Написанная при королевском дворе Альфонсо III, эта хроника была призвана стать официальным отражением политической идеологии Астури-Леонского королевства²³¹³. С учетом сказанного, весьма показателен тот факт, что упоминания о созыве церковных соборов или отказе от такового в обеих редакциях хроники оказываются частью, соответственно, позитивных или негативных характеристик правителей.

episcopus miserat et minus tranctando papa Romanus arcendum indixerat, ob eo quod *Uoluntas genuit uoluntatem* ante biennio tandem scripserat, *ueridicis testimoniis in hunc concilium ab exaggregationem prefati principis Iulianus episcopus* per oracula maiorum ea que Rome transmiserat uera esse confirmans apologeticum facit et Rome per suos legatos ecclesiasticos uiros presbiterem, diaconem et subdiaconem eruditissimos in omnia Dei seruos et per omnia de diuinis scripturis inbutos, iterum cum uersus adclamatorios, secundum quod et olim transmiserat, *de laude imperatoris* mittit. Quod Roma digne et pie recipit...”.

²³¹² Именно так Юлиан Толедский называет короля Вамбу в другом своем произведении – «Истории короля Вамбы», где он противопоставляется мятежнику Павлу – «королю-узурпатору» (*rex tyrannus*). См., например: “...religiosus Wamba princeps” (Iul. Hist.9); “Vnde horum scriptorum uerba *religiosus princeps* sapienter coniciens, dixisse fertur...” (Iul. Hist.11); “... ut eodem die perceptum *tyrannus* regnum deponeret quo *religiosus princeps* regnandi sceptrum a Domino percepisset” (Iul. Hist.20).

²³¹³ Подробнее о хронике и ее редакциях см. в комментариях к сделанным мной русским переводам Себастьяновой и Родской редакций: Хроника Альфонсо III (из цикла астурийских хроник конца IX в.) / пер. и комм. О. В. Ауорова // Памятники средневековой латинской литературы. X – XI века / Отв. ред. М. Л. Гаспаров, М. С. Касьян. М.: Наука, 2011. С. 248-269; Хроника Альфонсо III [Родская версия] / Введение и перевод О.В. Ауорова // Mater Hispania. Христианство в Испании в I тысячелетии / сост. протоиерей о. Андрей (Кордочкин). СПб.: Алетейя, 2018. С. 538-555.

Так, Родская редакция хроники, несмотря на неодобрительное замечание относительно способа прихода к власти короля Эрвигия, который совершил это «мятежным образом» (*tirannide*) (соответствует *callide*, – «хитростью», – Себастьяновой редакции), после сообщения о созыве этим правителем «многих соборов» и активности его законодательной деятельности (о которых говорится в едином контексте, в полном соответствии с духом «вестготской симфонии»), завершает повествование позитивной оценкой: Эрвигий оказывается «благочестивым и скромным в отношениях с подданными»²³¹⁴. В случае же Эгики негативные характеристики отсутствуют полностью, что вполне понятно, с учетом сообщений о соборности его правления, причем в Себастьяновой редакции соответствующее замечание дополняется информацией о позитивных итогах законодательной деятельности, в результате которой нормы канонического права приобрели «большую ясность»²³¹⁵.

И, наоборот, именно вокруг концепта церковного собора выстраивается вся негативная характеристика правления Витицы, который отказывался созывать соборы, опасаясь, что они выступят против его сомнительных новаций, и безжалостно отменял действующие каноны; среди прочего, он распорядился, чтобы епископы, пресвитеры и диаконы вступили в брак. Составители обеих редакций единодушны в том, что именно действия Витицы предопределили падение Толедского королевства²³¹⁶. Между тем, эта жесткая

²³¹⁴ “Post Bambanem Eruigius regnum obtinuit que *tirannide* sumsit. Multa *sinoda* egit legesque prodecessore suo editas ex parte corripit et alias ex nomine suo adnotare precepit et, ut ferunt, *pius et modestus erga subditis fuit*” (Cron. Alf. III. Rot.3) (cfr.: “... regnum ... callide inuasit” (Cron. Alf. III. Ad Sebast.3).

²³¹⁵ “Egica... Iste quidem sapiens et patiens fuit. Sinoda generalia egit” (Cron. Alf. III. Rot.4). Cfr.: “Egica electus est in regno, multumque sapiens et patiens fuit. Synoda sepissime congregabit, sicut canonica instituta euidentius declarant” (Cron. Alf. III. Ad Sebast.4).

²³¹⁶ “Uitiza... Iste quidem probrosus et moribus flagitiosus fuit. *Concilia dissoluit, canones siggillauit*, huxores et concubinas plurimas accepit et, ne aduersus eum *concilium* fieret, episcopis, presbiteris seu diaconibus huxores abere precepit. Istut namque Spanie casusa pereundi fuit... <...> et quia reges et sacerdotes Domino dereliquerunt, ita cuncta agmina Spanie perierut” (Cron. Alf. III. Rot.5). Cfr.: “Uitiza... Iste quidem probrosus et moribus flagittiosus fuit, et *sicut equus et mulus, in quibus non est intellectus*, cum uxoribus et concubinis plurimis se coinquinauit. Et ne aduersus eum censura ecclesiastica consurgeret, *concilia dissoluit, canones obsecrauit*”

характеристика короля совершенно не соотносится с оценками автора «Мосарабской хроники», которые именуют Витицу «милостивейшим» (*clementissimus*) правителем, возвратившим изгнанников из ссылки, освободившим из рабства тех, кто был обращен в рабов фиска, и вернувшим им имущество, конфискованное при его отце. С явным одобрением хронист-мосараб середины VIII в. сообщает, как Витица прилюдно, в присутствии «всех», предал «благородному огню» долговые записи, которые его отец получил «обманным путем», и не только отпустил невиновных, но и возвратил в число дворцовых служащих всех незаконно из него исключенных и желающих вернуть себе прежнее положение²³¹⁷. Более того, в противовес утверждениям авторов обеих редакций «Хроники Альфонсо III», автор «Мосарабской хроники» констатировал, что церковные соборы при Витице – пусть и по инициативе не самого короля, а толедского митрополита Феликса, – проводились, причем неоднократно²³¹⁸.

Сопоставление двух столь различающихся оценок царствования одного и того же короля лишь подчеркивает тот факт, что образы правителей Толедского королевства, нарисованные в испано-христианской хронистике середины VIII – конца IX вв., являются не столько индивидуальными характеристиками, сколько обобщенными моделями, созданными и воспроизводившимися из текста в текст для достижения конкретных

omnemque religionis ordinem deprauabit. Episcopis, presbiteris et diaconibus uxores habere precepit. Istud quidem scelus Yspanie causa pereundi fuit. Et quia reges et sacerdotes legem Domini dereliquerunt, omnia agmina Gotorum Sarracenorum gladio perierunt” (Cron. Alf. III. Ad Sebast.5). Cfr.: Cron. Alf. III. Rot.5.

²³¹⁷ Cron. Mozarab. 37.4-14: “Hic (Uittiza – O.A.) partis succedens in solio quamquam petulanter, *clementissimus* tamen quindecim per annos extat in regno. Qui non solum eos quos pater damnauerat ad gratiam recipit temtos exilio, uerum etiam clientulus manet in restaurando. Nam quos ille graui oppresserat iugo, pristino iste reducebat in gaudio et quos ille a proprio abdicaberat solo, iste pio reformans reparabat ex dono. Sicque conuocatis cunctis postremo cautiones, quas parens more subtraxerat subdolo, iste *in conspectus omnium digne cremat incendio* et non solum quia innoxios reddet, si uellent, ab insoluuili uinculo, uerum etiam rebus propriis redditis et olim iam fisco mancipatis palatino restaurat officio”.

²³¹⁸ Cron. Muzarab. 37.14-17: “Per idem tempus Felix urbis regie Toletane sedis episcopus grauitatis et prudentie excellentia nimie pollet et *concilia* satis preclara etiam adhuc cum ambos colomes principes agit”.

политических целей. И едва ли не главной из таких целей должно было стать сохранение исторической памяти о «соборной монархии» и «симфонии» вестготского времени во имя преемственности их традиции в новую, – астуру-леонскую, – эпоху.

6.5.8. Проблема преемственности традиций вестготской «симфонии» в астуру-леонский период: (3) свидетельства юридических рукописей астуру-леонского времени

Наконец, в качестве последнего (но не последнего по значению) довода в пользу сохранения в астуру-леонский период, – пусть даже скорее на уровне представлений, идеалов и исторической памяти, чем реальных политических практик, – элементов вестготской «соборной монархии», является состояние рукописной традиции VIII – первая треть XI вв. Речь идет о манускриптах астурийского и астуру-леонского времени, которые содержат тексты как королевского законодательства вестготской эпохи, так и церковного происхождения, отражающие позицию епископата времен Толедского королевства, в первую очередь – соборные постановления, становившиеся обязательным источником права для судов всех категорий (в том числе – не связанных с Церковью) путем издания королевских *leges in confirmationem concilii*. В этом смысле, в Толедском королевстве «светское» законодательство как таковое отсутствовало, а сам по себе факт присутствия королевских и церковных норм в одних и тех же кодексах выступал олицетворением единства и нераздельности королевской и церковной правовых систем. Если же учесть, что, помимо «Книги приговоров» и соборных постановлений, в кодексы включались и другие тексты, соотносившиеся с названными по своему правовому и идеологическому содержанию, рукописи астурийского и астуру-леонского времени оказываются зримым материальным отражением «вестготской симфонии».

Наиболее ярко эти особенности отражают две роскошные иллюминированные рукописи конца X в. из собрания Королевской библиотеки монастыря св. Лаврентия в Эскориале, отраженные в фундаментальном каталоге А. Мильяреса Карло в ряду манускриптов, содержащих текст «Испанской канонической коллекции» (*Collectio Hispana*); следует, однако, отметить, что оба кодекса включают и целый ряд других текстов, в том числе – и «Книгу приговоров»²³¹⁹.

Первая из них – это Альбельдский кодекс (исп. *Códice Albeldense*), известный также как Кодекс Вигилы (исп. *Códice Vigilano*), по имени переписчика – монаха Вигилы, изображение которого помещено на первом нумерованном листе, на одном развороте с f. 1r. Кодекс был создан в 976 г. в скриптории монастыря св. Мартина в Альбельде²³²⁰ и ныне хранится в Королевской библиотеке Эскориала (RBME d-I-2²³²¹). Общий объем кодекса – 429 листов, на которых в общей сложности представлено около 26 текстов и фрагментов текстов²³²². Главное место среди них занимают избранные нормы канонического права (f. 21r-55v), следующая за ними «Испанской

²³¹⁹ В том же каталоге номера 48 (RBME, d-I-1, 476 ff., 976-994 г.) и 49 (RBME, d-I-2, 429 ff., 975-976 г.). См.: Ibid. P. 50-53.

²³²⁰ Монастырь расположен в современной провинции и автономной области Риоха, в границах муниципия Альбельда-де-Ирегуа; в настоящее время – лежит в руинах. См.: Ramírez Pascual T., González Blanco A. San Martín de Albelda. Monasterio y “scriptorium” en el contexto de un importante complejo rupestre // *In concavis petrarum habitaverint: el fenómeno rupestre en el Mediterráneo Medieval: de la investigación a la puesta en valor* / Coord. por J. López Quiroga, A. M. Martínez Tejera. Oxford: Archaeopress, 2016. P. 197-217.

²³²¹ Цифровая копия рукописи (представленная в двух частях) доступна на сайте Королевской библиотеки Эскориала. URL: <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13432#?xywh=-3124%2C-188%2C8463%2C3754> ; <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13434#?xywh=-3441%2C-208%2C9377%2C4159> (дата обращения: 25.08.2024).

²³²² Электронную опись содержания кодекса (представлена в двух частях) см.: *Códice Vigilano o Albeldense. Collectio Canonum Hispana (1)* // RBME. URL: https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=816&query_desc=d-I-2%20 (дата обращения: 07.09.2024); *Códice Vigilano o Albeldense. Collectio Canonum Hispana (2)* // RBME. URL: https://rbmecat.patrimonionacional.es/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=824&query_desc=d-I-2%20 (дата обращения: 07.09.2024).

канонической коллекции» (*Collectio Hispana*) (ff. 56r-238r), а также «Книга приговоров» (ff. 358v-427r).

«Испанская каноническая коллекция» представлена в т.н. «Юлиановой редакции», традиционно связываемой с именем Юлиана Толедского²³²³. Она включает постановления восточных вселенских и провинциальных соборов (I Никейского, Анкирского, Неокессарийского, Гангрского²³²⁴, Сердикского²³²⁵, Антиохийского, Лаодикийского, I Константинопольского, Эфесского, Халкедонского), а также западных провинциальных соборов (I-VII Карфагенского, I – III Арелатского, I Орлеанского и др.), включая испанские (Эльвирского, Тарраконского, Жиронского, I-III Сарагосских, Леридского, I-XVI Толедских, I-III Бракарских, I-II Севильских). Версия *Collectio Hispana*, представленная в Альбельдском кодексе, завершается неполным текстом десятого канона XVI Толедского собора, оканчивающимся словами “Quicumque igitur a nobis vel totius Spanie [populis] ...”²³²⁶. Конец канона отсутствует, как и оставшаяся часть постановлений этого собора, включающая (в полной версии, представленной в издании Вивеса) тексты одиннадцатого канона, а также судебное постановление об осуждении мятежного толедского епископа Сисберта, закон короля Эгики, изданный в подтверждение соборных постановлений, а также подписями присутствовавших – как клириков, так и знатных мирян²³²⁷. Постановления XVII (последнего из известных) Толедского собора отсутствуют полностью.

Что же касается «Книги приговоров», то она представлена в редакции Ренцесвинта (по К. Цеймеру) и включает почти весь основной текст – от перечня книг и титулов (f. 358v) и начала первой книги (f. 359r) почти до конца двенадцатой книги, где он завершается законом LI. XII.2.16 (Chind.)

²³²³ *Martínez Díez G.* La Collección Canónica Hispana. T. 1: Estudio. Madrid: s.e., 1966. P. 218-238, 323-325.

²³²⁴ Гангры (Гангра) (греч. Γάγγρα) – ныне Чанкыры в Турции.

²³²⁵ Сердика – современная София, столица Болгарии.

²³²⁶ Conc. Tolet. XVI (a. 693). P. 511 (первая и часть второй строки сверху).

²³²⁷ Ibid. P. 511-521.

включительно (f. 427r). В сравнении с другими ранними рукописями (что будет показано ниже), отсутствует завершающий закон титула (LI. XII.2.17. *Placitum Iudeorum in nomine principis factis*). Его место вполне ожидаемо занимают тексты присяг, которые иудеи должны были приносить, принимая христианство: “Item conjurationes hebreorum. In nomine Domini mei Ihesu Christi conjuro te o hebreus per Deum Patrem...” (etc.)²³²⁸ (ff. 427r-427v). Далее следуют 9 вписанных в четырехугольник изображений, причем верхний уровень занимают три образа вестготских королей Хиндасвинта, Реценсвинта и Эгики, под которыми на следующем уровне представлены королева Уррака Фернадес (ум. ок. 1007), дочь графа Кастилии Фернана Гонсалеса, ее муж, король Памплоны Санчо Гарсес II Абарка (970-994) и король Леона Рамиро III (966-985), что символизирует преемственность правовой традиции Толедского королевства; в нижнем регистре представлены сам писец Вигила, его сотоварищ, некий Саррасин, а также его ученик Гискла (f. 428r).

Торжественная завершающая клаузула, составленная Вигилой, суть которой сводится к удовлетворению переписчика от завершения его обширного труда, представлена в четырехугольной рамке и написана чернилами разного цвета. Среди прочего, сам Вигила определяет содержание своего труда понятием «священная книга канонов», которая «возвеличивает живительностью благотворного цветения светлые соборы восточных Отцов» и «неисчислимым блаженством связывает воедино сонм западных королей и прелатов» (и т.д.)²³²⁹. При всей восторженной путанице риторики Вигилы, основная мысль переписчика предельно ясна и заключается в нераздельности королевского и церковного законодательства при определяющей роли последнего. Эта же идея прослеживается и в начальной клаузуле, также

²³²⁸ В поздней редакции эти тексты были заменены LI. XII.3.15. *Conditiones sacramentorum, ad quas iurare debeant hii, qui ex Iudeis ad fidem venientes professiones suas dederit*.

²³²⁹ RBME d-I-2, f. 428r: “Virtus nempe Cristi mici solacium vigilani prebens hvmilimo sepe / Incepta *canonis sacri huius libri* ad calcem opera perdux i nabiter / Globans envivida almorum florida *patrum orientum* clara *concilia* / Ingentia dehinc nectens almifica *regum ac presulum occidentalium*”.

вписанной в четырехугольную рамку и помещенной напротив изображения самого писца Вигилы, представленного в процессе работы. Среди прочего, там определяется содержание текста, с молитвой о помощи в создании которого переписчик обращается к Богу: это «светлейшие книги канонов Отцов» и иные «сведенные воедино» произведения христианской литературы²³³⁰.

О каких же произведениях идет речь? Прежде всего, это фрагменты пятой книги «Этимологий» Исидора Севильского, где речь идет об отсчете времени (Isid. Etym. V.36.1-2, 38.1-39 (ff. 4r-5r) и готско-мосарабский церковный календарь (ff. 5v-15r). Помещение этих текстов перед «Испанской канонической коллекцией» вполне закономерно: в частности, совсем не случайно оно отмечается и в Эмиллиановском кодексе (976-992 гг.), речь о котором пойдет ниже. В данном случае фрагмент сочинения Исидора и календарь выполняют функцию, сходную с консульскими фастами применительно к императорским конституциям или списки вестготских королей (или даже целые хроники) применительно к королевским законам: при возникновении противоречий между нормами, идентичными по своему характеру, предпочтение отдавалось более поздней по времени издания. Таким образом, временная шкала, заданная сочинениями о календаре, позволяла выстроить соборные постановления в строгой хронологической последовательности, что облегчало практическое применение канонов. Вероятно, наиболее зримым проявлением той же закономерности стало включение глав, посвященных календарю, в пятую книгу «Этимологий» Исидора Севильского, посвященную правовым вопросам²³³¹.

²³³⁰ RBME d-I-2, f. 1r: “Divina. virtus. Criste. Dvx. lvmnis. fabe. tvo / en. famvlo. pivs. atque. mitis. mici. esto. nvnc. / incipiens. opvs. nunc. precor. te. o pie. pater / porrigas. solamen. sic. clemens. ut. misero. mici / altitonans. exiguoque. uigilani. devs / togillatim. edigerens. edere. ualeam. ut. tot / redolentes. **libri canonum. patrum. preclarique / infolia. uatum. ue. evangelistarum. diuini / sic. radians. acta. apostolorum. alioqvin / vernantia. florens. suabissima. verba. vbi / nobi. ac ueteris. et. sacratvm. dogmaque.** illut / imprimens. almi. unius. in. corpore. libri / coruscans”.

²³³¹ Эта структура задана уже названием пятой книги: Isid. Etym. V: De legibus et temporibus. В целом, праву посвящены приблизительно 2/3 объема книги (Isid. Etym. V.1-27.), а оставшаяся треть (Isid. V.28-39) – календарю, и шире – принципам и средствам измерения

Далее в Альбельдском кодексе следуют книги извлечений из церковных канонов, собранные в двенадцать книг (ff. 21r-55v), часто встречающиеся в рукописях *Collectio Hispana* в ряду дополнений к основному тексту памятника; в данном случае они играют роль своеобразного предисловия к нему²³³². Непосредственно же вслед за текстом «Испанской канонической коллекции» (ff. 56r-238r) находится «Альбельдская хроника» (ff. 238r-242v), присутствие которой в одной рукописи с правовыми текстами вполне закономерно: функция хроники вполне соотносима с той, выполняют расположенные выше тексты, посвященные календарю, применительно к соборным постановлениям. В данном случае хроника задавала принципы определения хронологии принятия конкретных королевских законов, а следовательно – и их расположения в титулах, а также приоритетность их норм в процессе принятия судебных решений, где (как и в случае соборных постановлений) более поздние по времени издания нормы имели преимущество по сравнению с более ранними.

Вслед за «Альбельдской хроникой» расположены сочинение Исидора Севильского «Против иудеев» (ff. 243r-247r), также полемическая «История о Мухаммаде псевдопророке» (f. 247v-248r). Присутствие этих текстов в одном ряду их порядок в рукописи вполне объяснимы: первое – тем, что и иудаизм, и ислам долгое время рассматривались христианской богословской мыслью как ереси, значительное внимание которым, разумеется, было уделено и в соборном законодательстве, начиная с Первого Вселенского собора; второе – тем, что хронологически иудаизм предшествует исламу. Далее следуют два текста, нередко выступающих в качестве своеобразных дополнений к *Collectio Hispana*²³³³. Первый из них – выдержки из соборных постановлений (ff. 249r-252v) (среди которых обнаруживается рескрипт императора

времени. О структуре пятой книги «Этимологий» см. также: Маре́й Е. С. Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. С. 117-118.

²³³² Martínez Díez G. La Collección Canónica Hispana. T. 1: Estudio. P. 233-244.

²³³³ Martínez Díez G. La Collección Canónica Hispana. T. 1: Estudio. P. 233-237.

Гонория, обращенный к папе Бонифацию I) (f. 249v)) второе – т.н. «Декреталии 20 римских пап». Речь идет о декреталиях Дамаса, Сириция, Иннокентия I, Зосимы, Бонифация I, Целестина I, Льва I, Флавиана (речь идет о Флавиане, патриархе Константинополя (ум. в 449 г.), Петра (на самом деле – Петра Хрисолога, митрополита Равенны (ум. в 450 г.)), Илария, Симплиция, Акакия (патриарх Константинополя (ум. в 488 г.)), Феликса III, Геласия I, Анастасия II, Симмаха, Гормизда, Иоанна II (патриарх Константинополя (ум. в 520 г.)), Вигилия, а также Григория I (ff. 253r-340v). К этому перечню следует добавить также рескрипт императора Юстина I, обращенный к папе Гормизду (f. 327v).

По завершении сборника декреталий, в рукописи представлено сочинение «О знаменитых мужах» Евсевия Иеронима и его продолжения, написанные, соответственно, Геннадием Массилийским, Исидором Севильским и Ильдефонсом Толедским (ff.341r-343r). Логичным завершением сборника жизнеописаний становится краткая биография аббата Сальва, настоятеля Альбельдского монастыря²³³⁴ и старшего современника жившего и работавшего в этой обители Вигилы, создателя рукописи и автора этого сочинения, впервые фигурирующего именно в Альбельдском кодексе (f. 343r). Этот малоизвестный текст, в жанровом отношении традиционно квалифицируемый как житие²³³⁵, на самом деле, представляет собой скорее панегирик аббату, почти не содержащий биографических деталей, за исключением даты смерти (962 г. от Р.Х.). Стилистически текст полностью соответствует жанровым особенностям жизнеописаний церковных деятелей, составляющим сборник *De viris illustribus*. Очевидно, что, включая рассказ об аббате Сильве в свой кодекс, Вигила воспринимал его не как отдельный текст,

²³³⁴ Об аббате Сальве см., например: *Bishko Ch. J. Salvus of Albelda and Frontier Monasticism in Tenth-Century Navarre // Speculum. 1948. Vol. 23. No. 4. P. 559-590.*

²³³⁵ *Vida de Salvo, abad de Albelda / Trad. por D. Paniagua Aguilar // Hagiographica. Madrid: Fundación Ignacio Larramendi, 2011. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/84047446.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).* На самом деле, слово *vita* в качестве заглавия жизнеописания аббата Сальва не фигурирует.

сколько как логическое завершение уже существующей серии жизнеописаний. Обоснованность этого наблюдения подтверждается и оформлением соответствующей части рукописи, в которой биография аббата Сальва никак не отделяется стилистически от других жизнеописаний и выделяется лишь цветным инициалом того же типа, что и начало других биографий сборника.

А вот «Синописис» (или «Синописис о ересьях и соборах») Псевдо-Анастасия Синаита (f. 343v), написанный около 687-692 гг.²³³⁶, вероятно, соотносится уже со следующим текстом – «Порядком проведения собора» (*Ordo de celebrato concilio*) (ff. 344r-345v), принятым на IV Толедском соборе (633 г.)²³³⁷, а впоследствии неоднократно корректировавшимся²³³⁸. *Ordo* завершается молитвой за короля (*Exortatio ad principem*) (f. 345v)²³³⁹ и епископов (*Exortatio ad sacerdotes*); последняя представляет собой выдержку из 17-й гомилии папы Григория I Великого на Евангелия²³⁴⁰ (f. 347v).

Значимость *Ordo* в ряду текстов, представленных в Альбельдском кодексе и традиционно связываемый с «Испанской канонической коллекцией» в ее «Юлиановой редакции»²³⁴¹, подчеркивается многоцветной миниатюрой (верхняя часть f. 344r), расположенной непосредственно над изложением «Порядка...» и изображающей участников акта открытия церковного собора в Толедо. В верхней части миниатюры представлены два епископа (с митрами на головах) и следующие за ними два пресвитера (представляющие отсутствующих епископов), а в нижней – пресвитер и два диакона, несущие, соответственно, ключ от базилики, письменные принадлежности и кодекс,

²³³⁶ См., например, об этом: Сидоров А. И. История монофелитских споров в изображении Анастасия Синаита и Псевдо-Анастасия Синаита (*Synopsis de haeresibus et synodis*. 18-26) // Византийский временник. 1989. Т. 50(75). С. 97-101.

²³³⁷ Conc. Tolet. IV (a. 633). Can. 4.

²³³⁸ Подробнее об этом тексте см., например: Munier Ch. *L'Ordo de celebrando concilio wisigothique. Ses remaniements jusqu'au Xe siècle* // Revue des Sciences Religieuses. 1963. Т. 37. Fasc. 3. P. 250-271.

²³³⁹ Полный текст молитвы, впервые встречающейся именно в Альбельдском кодексе: Loaisa. Coll. Conc. Hisp. P. XXXIV-XXXIX.

²³⁴⁰ Greg. Magn. Homilia in Evang. XVII.9-18.

²³⁴¹ Martínez Díez G. *La Collección Canónica Hispana*. T. 1: Estudio. P. 234.

содержащий текст томоса, а также идущие им навстречу светские магнаты (*seniores palatii*) и король, свиту которого они составляют, замыкающий их шествие и выделяемый размером фигуры, а также королевским облачением. В целом, содержание миниатюры воспринимается как визуальное отражение образа «вестготской симфонии», значимого и для церковно-политической жизни Астури-Леонского королевства.

Далее следуют отдельные главы из монашеского устава св. Бенедикта Нурсийского (ff. 350r-351v), три проповеди Аврелия Августина (ff. 352r-355v), фрагменты из разных текстов, в числе которых – Евангелие от Матфея (Мат. 24:1-44) (ff. 355r-356r), седьмая книга «Этимологий» Исихора Севильского «О Боге, ангелах и святых» (356r), фрагменты отдельных книг Священного Писания (Бытие, Левит, Деяния, Апостольские послания) (f. 356v), а также пенетенциалий (ff. 357r-358r). Следующим, как уже говорилось, в Альбельдском кодексе следует рассмотренный выше текст «Книги приговоров» (ff. 358v-427r), которым рукопись и завершается.

Сходные результаты дает исследование структуры содержания еще одной роскошного эскориальского кодекса, содержащего как «Книгу приговоров», так и текст «Испанской канонической коллекции» (*Collectio Hispana*). Речь идет о т.н. Эмилиановском кодексе (исп. *Códice Emilianense*) (976-992 гг.), происходящем из монастыря св. Эмилиана на горе Коголья (ныне – Верхний монастырь св. Эмилиана на горе Коголья²³⁴², также в Риохе, муниципий Сан-Мильян-де-ла-Коголья) из фондов той же Королевской библиотеки (RBME d-I-1²³⁴³). Эмилиановский кодекс поражает своей

²³⁴² В противовес Нижнему монастырю св. Эмилиана, расположенному у подножия горы Коголья и основанному в XI (Верхний монастырь существует с VI в.).

²³⁴³ Цифровая копия рукописи (представленная в трех частях) доступна на сайте Королевской библиотеки Эскориала. URL: <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13263#?xywh=-3441%2C-208%2C9377%2C4159> ; <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13265#?xywh=-3441%2C-73%2C9377%2C4159> ;

грандиозностью даже в сравнении с Альбельдским: 460 листов, множество роскошных инициалов и миниатюр. В структуре содержания рукописи RBME d-I-1 также определяющее место занимают тексты «Испанской канонической коллекции» (ff. 53v-228r) и «Книги приговоров» (ff. 396r 2 bis -451v), – также, как и в Альбельдском кодексе, – последняя находится в завершающей части рукописи, тогда как первая – ближе к ее началу. Вокруг этих двух ключевых частей структурируются все остальные сочинения и фрагменты сочинений, включенные в кодекс.

Основному тексту «Испанской канонической коллекции» также, как и в Альбельдском кодексе, предшествуют определяющие хронологию соборных постановлений фрагменты разных сочинений. В их числе – выдержки из пятой книги «Этимологий» Исидора Севильского (ff. 1r-2r), готско-мосарабский календарь (ff. 2v-5v), еще один фрагмент из «Этимологий», на этот раз из шестой книги, касающийся вычисления даты Пасхи (Isid. Etym. VI.17: De cyclo Paschali) (f. 5v), фрагменты разных текстов, также посвященных хронологии (ff. 5v-9r). А поскольку летоисчисление требует решение проблемы счета, вслед за хронологическими сочинениями вставляется еще несколько фрагментов «Этимологий», на этот раз посвященных математике (Isid. Etym. III.1; III.3; III.4) (арифметика и число), хронике и хронологии (Isid. Etym. V.27) (ff. 9r-9v). Далее следуют таблицы с греческими и латинскими буквами и их использованием для обозначения цифр (f. 10r). Затем появляются фрагменты, посвященные сотворению мира (началу времен) и природным явлениям (f. 10v), за которыми вполне предсказуемо появляется фрагмент из тринадцатой книги «Этимологий», посвященной миру и мирозданию (Isid. Etym. XIII. De mundo et partibus), касающийся ветров (Isid. Etym. XIII.11: De ventis) (f. 11r). Далее следует изображение розы ветров (f. 11v). Затем на нескольких листах (f. 12r-19r) помещены миниатюры и фрагменты текстов, объединенные темой

сотворения мира и человека. В этом ряду выделяю еще два фрагмента из «Этимологий» (f. 14v), на этот раз из четырнадцатой книги, посвященной географии (Isid. Etym. XIV. De terra et partibus): один из них посвящен описанию земли (Isid. Etym. XIV.2. De orbe), а другой Азии (Isid. Etym. XIV.3. De Asia); так, наряду с хронологическими характеристиками, вводятся пространственные.

Основному тексту *Collectio Hispana*, как и в Альбельдском кодексе, предшествует комплекс извлечений из постановлений разных соборов (т.н. *Extravagantes*) (ff. 19v-53r). Далее следует собственно текст «Испанской канонической коллекции» (ff. 53v-228r), версия которой в Эмилиановском кодексе восходит к тому же прототипу, что и редакция, представленная в кодексе Альбельдском, и соответствует т.н. «Юлиановой редакции» при определенном влиянии более поздней версии, т.н. *Vulgata*²³⁴⁴. По завершении коллекции, в рукописи представлено житие св. Ильдефонса, написанное толедским епископом Сиксией (744-752)²³⁴⁵ (ff. 230r-231v). Далее следуют послание Евгения III, архиепископа Толедо, некоему Протасию (ff. 231v-232r), «Видение Тайона Сарагосского», известное также по «Мосарабской хронике» (ff. 232r-232v), а также выдержки из канонической коллекции («Декрет» или *Collectarium canonum*) Бурхарда Вормского (ум. в 1025 г.)²³⁴⁶ (ff. 233r-234v).

В свою очередь, последние предваряют сборник декреталий 20 римских пап (почти аналогичный тому, о котором говорилось выше применительно к Альбельдскому кодексу), завершающийся посланиями патриарха Иоанна II Константинопольского. В рамках сборника декреталии распложены в следующем порядке: послания Дамаса, Сириция, Иннокентия I, Зосимы, Бонифация I, Целестина I, Льва I, Илария, Симплиция, Феликса III, Геласия I,

²³⁴⁴ Martínez Díez G. La Collección Canónica Hispana. T. 1: Estudio. P. 238, 244.

²³⁴⁵ Комментированный перевод жития см.: Житие св. Ильдефонса / Пер. и комм. О. В. Аурова // Памятники средневековой латинской литературы X-XI века / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 2011. С. 269-274.

²³⁴⁶ Основные сведения о Бурхарде и его канонической коллекции см., например: Казбекова Е. В. Бурхард // Православная энциклопедия. Т. 6. 2009. С. 382-383. URL: <https://www.pravenc.ru/text/153683.html> (дата обращения: 14.09.2024).

Анастасия II, Симмаха, Гормизда, Вигилия и Григория I, за которым, после посланий императора Гонория, следуют тексты митрополита Петра Равеннского и патриарха Акакия Константинопольского, императора Юстина I и патриарха Иоанна II (ff. 235r-314v). Отличия от версии, представленной в Альбельдском кодексе, относительно незначительны и заключаются в расположении отдельных текстов: так, послания митрополита Петра Хрисолога, патриарха Акакия и папы Вигилия помещены ближе к концу перечня, опущены послания патриарха Флавиана. Кроме того, по-иному расположены рескрипты императоров Гонория (обращен к папе Бонифацию I) (f. 252v) и Юстина I (к папе Гормизду) (f. 304v). Эта часть кодекса логичным образом завершается декреталией папы Гормизда о перечне и расположении книг Священного Писания и сочинений Учителей Церкви (ff. 314r-316v)²³⁴⁷.

Далее следует комплекс сочинений Исидора Севильского, начало которого выделено роскошным инициалом в начале трактата «О церковных службах» (ff. 316v-336r)²³⁴⁸, за которым следуют послание Исидора Лаудефреду, епископу Кордовы, (ff. 336r-337r), его же «Книга притч» (*Liber prooemiorum*) (ff. 337r-341v), а также избранные главы сочинения «О католической вере против иудеев» (ff. 341v-345v). За произведениями Исидора начинается блок сочинений «О знаменитых мужах», присутствующий и в Альбельдском кодексе (см. выше) и включающий биографии церковных писателей, пастырей и проповедников, написанных Евсевием Иеронимом,

²³⁴⁷ Подробнее о перечнях Ветхозаветных и Новозаветных книг и их месте в системе канонического права Западной Церкви см.: *Turner C. H. Latin List of the Canonical Books: 1. The Roman Council under Damasus, A.D. 382 // The Journal of Theological Studies. 1900. Vol. 1. No. 4. P. 554-560; Turner C. H. Latin Lists of the Canonical Books: 2. An unpublished stichometrical list from the Freisingen Ms. of canons // The Journal of Theological Studies. 1901. Vol. 2. No. 6. P. 236-253; Turner C. H. Latin Lists of the Canonical Books: 3. From Pope Innocent's Epistle to Exsuperius of Toulouse (A.D. 405) // The Journal of Theological Studies. 1911. Vol. 13. No. 49. P. 77-82; Turner C. H. Latin Lists of the Canonical Books: 4. An Early Version of the eighty-fifth Apostolic canon // The Journal of Theological Studies. 1912. Vol. 13. No. 52. P. 511-512; Gallagher E. L., Meade J. D. The Biblical Canon Lists from Early Christianity: Texts and Analysis. New York: Oxford University Press, 2017. P. 179-235.*

²³⁴⁸ Русский комментированный перевод трактата см.: *Исидор Севильский. О церковных службах / Пер. и комм. С. А. Воронцова, М. Ю. Биркина, Е. С. Марей, Л. В. Черниной, А. А. Волкова. СПб.: Наука, 2022.*

Геннадием Массилийским, Исидором Севильским и Ильдефонсом Толедским. Сборник завершает краткая биография аббата Сальва (ff. 346r-347v), написанная Вигилой, составителем и переписчиком Альбельдского кодекса, которая явно заимствована из этой последней рукописи.

Связь с кодексом Вигилы прослеживается и в отборе текстов, представленных далее. Доминантой в этом ряду (также, как и в Альбельдском кодексе) выступает «Порядок проведения собора» (*Ordo de celebrato concilio*) (ff. 347v-348r bis), причем изображение на листе f. 347v (король, епископы и пресвитеры, собирающиеся на церковный собор), хотя и сделана другой рукой, но явно воспроизводит аналогичную по содержанию миниатюру Альбельдского кодекса. Вполне логичными выглядят и другие соответствия в этой части рукописи: за текстом *Ordo* следуют молитва за короля (*Exortatio ad principem*) (ff. 348r bis-349v) и епископов (*Exortatio ad sacerdotes*); последняя (опять же – как в кодексе Вигилы) представляет собой выдержку из 17-й гомилии папы Григория I Великого на Евангелия²³⁴⁹ (ff. 349v-351v). Не фиксируются отличия между двумя кодексами и в отборе и порядке тех текстов, которые следуют за перечисленными. Речь идет об отдельных главах из устава св. Бенедикта (ff. 351v-354r) и трех проповедях Аврелия Августина (ff. 354r-357r).

Далее идут извлечения из разных текстов, большая часть которых также имеет параллели в Альбельдском кодексе – от старолатинского Евангелия от Матфея (Мат. 24:3-28:20) (ff. 357v-358r) и седьмой книги «Этимологий» Исидора Севильского «О Боге, ангелах и святых» (ff. 358r-358v) до фрагментов отдельных книг Священного Писания (Бытие, Деяния, Апостольские послания) (f. 358v), а также пенетенциалия (ff. 359r-360r). Вместе с тем, в рукописи Вигилы отсутствуют некоторые другие тексты, присутствующие в Эмилиановском кодексе, а именно – краткий перечень постов согласно четырем временам года (f. 360r), список покойных епископов

²³⁴⁹ Greg. Magn. Homilia in Evang. XVII.9-18.

Севильской, Толедской и Гранадской епархий (*Nomina defunctorum episcoporum eccl. Hispalensis, Toletanae et Eliberitanae*) (f. 360v), каноны Ахенского собора (816 г.) (ff. 361r-392r), перечень епархий по церковным провинциям Испании (*Divisio provinciarum ecclesiasticarum Hispaniae*) (f. 392v) и избранные послания Григория Великого (ff. 393r-394v). Далее Эмилиановский кодекс вновь следует Альбельдскому: «Альбельдская хроника» (представленная, правда, лишь одним листом: f. 394r bis, но в обеих рукописях выполняющая аналогичную функцию, связанную с отсчетом времени и последовательности правления королей), «История Мухаммада псевдо-пророка» (f. 394v bis), «Синописис» (или «Синописис о ересь и соборах») Псевдо-Анастасия Синаита (ff. 395r-395v). Затем появляются тексты, отсутствующие в кодексе Вигилы: это два небольших сочинения «Об апостольской мессе, проведенной в Испании» (*De missa apostolica in Ispania ducta*) (f. 395v bis) и «О богослужении испанской Церкви» (*De officio hispanae ecclesiae*) (f. 395v bis), а также послание Григория Великого королеве Брунхильде (f. 396r) и подборка отдельных канонов провинциальных и вселенских соборов и декреталий, начинающаяся словами “De tricennali prescriptione...” (ff. 396r – 396v).

Подборка норм канонического права продолжается «Книгой приговоров», текст которой начинается на f. 396r 2 bis словами “IN NOMINE DOMINI NOSTRI IHESV CRISTI INCIPIT LIBER IUDICUM SAT ABTIVS”, написанными золотыми маюскульными буквами на сине-зеленом фоне в шесть строк. Над надписью – изображение трех королей, восседающих на престолах; у одного из них в левой руке посох, а в правой – свиток или (скорее) пенал с письменными принадлежностями; двое других представлены лицом к лицу, показывающими пальцем друг на друга; у одного в правой руке свиток или пенал, у другого – в левой руке посох. Обрат листа оставлен чистым, а на следующей (f. 396v 2bis) изображена цветная незаполненная таблица в два

столбца и шесть строк, несомненно, предназначенная для отражения содержания судебногоника.

Основной его текст начинается листом f. 396v 3 bis и продолжается до f. 451v. Он завершается законом “De Iudaizantibus christianis” LI. XII.2.14 (Chind.) (в издании К. Цеймера – LI.XII.2.16 (Chind.)). Таким образом, версия судебногоника, представленная в Эмилиановом кодексе, полностью идентична той, которая содержится в кодексе Вигилы: вместо “Placitum iudeorum” (LI. XII.2.17) в обеих рукописях далее следуют тексты присяг иудеев (ff. 452r-452v). Впрочем, в отличие от Альбельдского кодекса, в Эмилиановской рукописи между текстом судебногоника и присяг помещены еще одна присяга (*Hec sunt sacramentorum condiciones quas iureiurando utuntur* (etc.)) и небольшой фрагмент Евангелия от Матфея (Мат. 18:18-20) (f.451v-452r). Отмечу также примечательную фразу, завершающую основной текст судебногоника (f. 451v) и являющуюся дополнительным свидетельством в пользу обоснованности тезиса о том, что составители рукописи не видели принципиального различия между королевскими законами и соборными постановлениями: “*Expliciti sunt Liber canonum seu Iudicum*”.

Заканчивая разговор о версии «Книги приговоров», представленной в Эмилиановом кодексе, добавлю, что на листе f. 453r представлена миниатюра, почти аналогичная по сюжету и композиции той, которая содержится в Альбельдском кодексе: девять фигур, вписанных в четырехугольник, продольными и поперечными полосами разделенный на девять сегментов; подписи под фигурами позволяют идентифицировать изображенных. Верхний уровень занимают три образа вестготских королей – Хиндасвинта, Реценсвинта и Эгики, на следующем уровне – королева Уррака Фернадес, ее муж, король Памплоны Санчо Гарсес II Абарка и король Леона Рамиро III. А вот изображения самого нижнего уровня отличаются от Альбельдского кодекса, поскольку представляют лиц, непосредственно причастных к

созданию кодекса Эмилиановского: писец Веласкон, Сисебут, епископ Памплонны (988-ок. 1000)²³⁵⁰, и еще один Сисебут – нотариус²³⁵¹.

На двух следующих листах также представлены миниатюры. На первой изображена четырехугольная рамка, начертанная цветными чернилами, внутренняя часть которой оставлена незаполненной (f. 453v). На другом листе (f. 454r) мы видим похожую рамку, но разделенную на четыре сегмента. В каждом из них представлены традиционные символические образы евангелистов, увенчанные полукруглыми коронами. Они расположены по часовой стрелке в следующем порядке: Ангел – Матфей, Лев – Марк, Орел – Иоанн, Телец – Лука. В вертикальную черту, разделяющую четырехугольник на две половины, вписаны слова “Matheus et Marcus” (вверху) и “Lucas et Iohannes” (внизу). В горизонтальную черту, пересекающую первую под прямым углом, вписаны слова “Initium” (слева) “et Finis” (справа); их смысл объясняют греческие буквы *Α* и *Ω*, вписанные, соответственно, в верхнюю и нижнюю часть сегмента в форме неправильного овала, занимающего центр изображения; в центре же овала представлен Спаситель в образе Агнца, увенчанного короной сферической формы, в которую вписан крест. Перед фигурой Агнца инсталлированы калам, крест и чернильница – атрибуты труда как евангелистов, так и писцов-создателей кодекса. Значимость изображения состоит в том, что оно подчеркивает общий христианский характер содержания не только конкретного сочинения Самсона Кордовского, но и всего Эмилиановского кодекса, в целом, включая «Книгу приговоров».

Последняя часть рукописи представлена почти исключительно сочинением «Трактат о степенях родства» пресвитера Самсона Кордовского (ум. в 890 г.)²³⁵², видного представителя культурно-религиозной традиции

²³⁵⁰ Общие сведения о Сисебуге Памплонском см., например: *Martin Duque A. Sisebuto* // DBE RAN. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/35575/sisebuto> (дата обращения: 16.09.2024).

²³⁵¹ Напомню, что в Альбельдском кодексе нижний регистр аналогичной миниатюры изображает лиц, причастных к его созданию, прежде всего – самого Вигилу.

²³⁵² О Самсоне Кордовском см., например: *Pérez Marinas I. Sanson de Córdoba* // DBE RAN. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/133677/sanson-de-cordoba> (дата обращения: 16.09.2024).

кордовских мосарабов (ff. 455r-455v)²³⁵³. По завершению текста трактата, на нескольких следующих листах изображены схемы родства и представлены две таблицы соответствующего содержания (отраженные и в издании Х. Вивеса²³⁵⁴) (ff. 455v-459r). Далее, вслед за пустым листом (f. 459v), следует краткий текст о каноне вычисления Пасхи, который начинается и завершается надписями большими буквами, сделанными цветными чернилами: “INCIPIT ARGVMENTVM LATERCVLI INFRA COSNCRIBTI AD REQVIRENDAM ANVAM RATIONEM ET PASCHALEM RECVRSVM” и “HIC CANON PASCALIS CVNCTA PER SECVLA FIRMVS DAMNAT AQVITANICOS CATILINO FVCO INFECTOS TRVNCAT ET ITALICOS FALSILOCOS CYCLOS QVVM DEDIT IN DOGMATE CONCILIA GER PAVLVVS ANNVS UT DEMERENT LATINOS ERRONEOS VSVS QVOS ROMA VRBS APOSTOLICA INQVIT ESSE PROFANOS” (f. 460r). Завершает Эмилиановский кодекс таблица вычисления Пасхи (f. 460v). Таким образом, рукопись заканчивается также, как и начинается: в соответствии с логикой построения пятой книги «Этимологий» Исидора Севильского «О законах и временах», где право соседствовало с хронологией, Эмилиановский кодекс завершается текстами, посвященными отсчету времени. В целом же, его содержание, как и содержание Альбельдского кодекса, является зримым воплощением идеи «симфонии», где нормы церковного и королевского права являлись равноправными частями единой правовой системы, а законодательная деятельность продвигалась совместными усилиями короля и епископата, выступавшими в качестве соработников.

К сожалению, других рукописей астури-леонского времени, сопоставимых по масштабности с Альбельдским и Эмилиановским кодексами,

²³⁵³ Текст трактата именно по Эмилиановскому кодексу издан Х. Вивесом. См.: *Samsonis De gradibus consanguinitatis Tractatulus // Corpus scriptorum muzarabicorum / Ed. I. Gil. Madrid: Instituto “Antonio de Nebrija”, 1973. P. 659-664.*

²³⁵⁴ Ibid. P. 663-664.

не сохранилось. Однако исследование иных сохранившихся рукописных свидетельств истории законодательства периода, последовавшего за эпохой Толедского королевства вестготов, в целом, позволяют прийти к сходным выводам. Для определения круга таких свидетельств я опирался на данные фундаментального каталога А. Мильяреса Карло. Он включает данные о 7 выявленных рукописях «Книги приговоров» (Вестготской правды)²³⁵⁵, датируемых временем до конца XI в. и написанных (за одним-единственным исключением, речь о котором пойдет ниже) т.н. «вестготским» (или вестготско-мосарабским) письмом²³⁵⁶. Речь идет о рукописях из фондов Ватиканской библиотеки, Архива Арагонской Короны (г. Барселона), Национальной библиотеки Испании, Национальной библиотеки Франции, Британской библиотеки, библиотек Копенгагенского университета и Королевской академии истории (г. Мадрид)²³⁵⁷.

Однако, при ближайшем рассмотрении, круг источников, пригодных для исследования кодикологических особенностей правовых рукописей астури-леонского времени, оказывается несколько более узким. Дело в том, что кодексы 6, 120 и 193 (согласно нумерации А. Мильяреса Карло) содержат

²³⁵⁵ Эта цифра не включает Альбельдский и Эмилиановский кодексы.

²³⁵⁶ О т.н. «вестготском письме» (используется также понятие «вестготский минускул»), сформировавшемся в Испании и Септимании вследствие эволюции позднеримского уставного и полууставного латинского письма, и сохранявшего свое значение до середины XII в., когда оно было окончательно вытеснено готическим письмом, см., например: *Muñoz y Rivero J.* Paleografía visigoda. Método teórico-práctico para aprender a leer los códices y documentos españoles de los siglos V al XII. Madrid: Daniel Jorro, 1919. P. 19-51; *García Villada Z.* Paleografía Española. T. 1: Texto. Madrid: JAE. CEH, 1923. P. 129-257; *Schiaparelli L.* Note paleografiche. Intorno all'origine della scrittura visigotica // Archivio Storico Italiano. 1929. Vol. 87 (Serie 7, vol. 12.2). No. 4(332). P. 165-207; *Camino Martínez C.* Luigi Schiaparelli y los orígenes de la escritura visigótica // HID. 1992. No. 19. P. 125-132; *Alturo i Perucho J.* La escritura visigótica: estado de la cuestión // Archiv für Diplomatik: Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. 2004. Bd. 50. S. 347-386.

²³⁵⁷ Речь идет о рукописях, представленных в каталоге под номерами 6 (ACA, Rivipullensis, 46, ff. 1r, 87r, 88r, VIII-IX вв.), 38 (Københavns Universitetsbibliotek, AM.795.4, IX в.), 120 (British Library, Ms. 33610, 1 f., IX в.), 150 (BNE, Vit. 14/5, 186 ff., 1058 г.), 169 (BNE, MSS/10064, 124 ff., X в.), 193 (RAH, Emil. 34, 67 ff., конец IX – начало X вв.), 246 (BnF, Lat. 4667, 186 ff., IX в.), 247 (BnF, Lat. 4668, 158 ff., вторая половина IX в.) и 279 (Biblioteca Apostolica Vaticana, Reg. Lat. 1024, 138 ff., VII-начало IX вв.). См.: *Millares Carlo A.* Corpus de codices visigóticos. T. 1. P. 34-35, 44, 89, 102, 119-120, 131, 161, 174.

лишь небольшие (от нескольких десятков листов, как в рукописи из библиотеки Королевской академии истории²³⁵⁸ до одного-единственного листа, как в манускрипте из Британской библиотеки) фрагменты вестготского судебника; ни один из этих фрагментов не позволяет судить о составе и структуре содержания тех кодексов, в который они были включены в момент создания. Причем к этой же группе необходимо отнести и копенгагенскую рукопись (номер в каталоге А. Мильяреса Карло – 38; известна также как *Codex Hafnianus*): основную ее часть составляет текст комментария на «Откровение Иоанна Богослова» («Толкования на Апокалипсис») Апрингия Бежского (ум. в середине VI в.)²³⁵⁹. Что же касается судебного, то в рукописи он представлен лишь фрагментарно. К тому же, сама рукопись относительно поздняя, т.к. датируется XII в., хотя и восходит к более раннему прототипу астури-леонского времени²³⁶⁰.

Таким образом, остается 5 рукописей, содержащих значительные фрагменты королевского судебного, в ряду которых особое место занимает ватиканский кодекс Reg. Lat. 1024, не только как самый ранний из известных рукописных свидетельств «Книги приговоров», но и как олицетворение прямой преемственности правовых традиций вестготской и астурийской эпох. В рукописи Reg. Lat. 1024, написанной латинским полуунциальным письмом (единственное исключение в ряду перечисленных выше рукописей «Книги приговоров») и доступной в электронном виде на портале Ватиканской библиотеки²³⁶¹, содержится полный текст вестготского судебного в редакции

²³⁵⁸ Рукопись РАН, Emil. 34 содержит 67 листов, где представлены разрозненные фрагменты вестготского судебного LI. III-VII (LI.III.5.6 ss., LI.VII.1.5-VII.2.16). См.: Ruiz García E. Catálogo de la Sección de códices de la Real Academia de la Historia. Madrid: РАН, 1997. P. 241-242.

²³⁵⁹ Общие сведения об Апрингии Бежском и его комментарии см., например: Зайцев Д. В. Апрингий. Опубликовано: 05.11.2009 // Православная энциклопедия. Т. 3. С. 147. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75782.html> (дата обращения: 31.08.2024).

²³⁶⁰ См.: Houghton H. A. G. The Latin New Testament: A Guide to its Early History, Texts, and Manuscripts. Oxford: Oxford Academic Books, 2016. P. 281.

²³⁶¹ Reg.lat.1024 // BAV Online Catalogue. URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Reg.lat.1024 (дата обращения: 30.08.2024). Описание см.: Ibid. URL: <https://opac.vatlib.it/mss/detail/Reg.lat.1024> (дата обращения: 30.08.2024).

Рецесвинта (по классификации К. Цеймера) – от LI. I.1.1 (f. 1r) до LI.XII.2.7 (*Placitum Iudeorum in nomine principis factum*), вслед за которым помещены как отдельные два закона Рецесвинта – LI.II.1.15 (Recc.) и LI.VI.5.10 (Recc.) (f. 138r). Завершающая часть текста на листе f. 138r – написанный другой рукой письмом начала IX в. фрагмент проповеди Августина Гиппонского «О тайной вечере».

На обороте этого листа (f. 138v) находится начальная часть «Хроники вестготских королей», а именно – список правителей от Атаульфа до Тульги, с указанием количества лет правления (в ряде случаев – с указанием не только лет, но и месяцев, и даже дней). Этот перечень, в более полном виде присутствующий также в парижской рукописи BnF Lat. 4668 (f. 4v-5v) (на что указывал уже К. Цеймер)²³⁶², помимо прагматических функций – хронологического «ранжирования» королевских законов, определявшего порядок применения их норм (более поздние по времени издания положения автоматически аннулировали более ранние), имел еще и важную символическую роль, подчеркивая особую роль короля как законодателя. Если же учесть, что, судя по особенностям письма, «Хроника» в ватиканский кодекс Reg. Lat. 1024 была «вписана» уже после падения Толедского королевства, ее присутствие там (так же как и в парижской BnF Lat. 4668) следует рассматривать и как свидетельство исторической преемственности и, одновременно, как средство сохранения исторической памяти о толедской монархии.

Далее в хронологическом порядке в ряду рукописей вестготского судебника, содержащих его полный или почти полный текст, следует поставить две парижские рукописи – BnF Lat. 4668 (датировка по письму – вторая половина IX в.) (номер 247 в каталоге А. Мильяреса Карло) и – BnF Lat. 4667 (вторая половина IX-X вв.) (номер 246), доступные для зарубежных исследователей в электронных копиях на портале Национальной

²³⁶² Zeumer K. Praefatio // LI. P. XIX.

библиотеки²³⁶³. Более важной из них следует считать первую, на значение которой обращал внимание уже К. Цеймер²³⁶⁴. Она включает текст «Книги приговоров» в чуть меньшем объеме, чем ватиканский кодекс Reg. Lat. 1024: в отличие от него, парижская рукопись обрывается на середине текста закона LI.XII.2.7 (*Placitum Iudeorum in nomine principis factum*)²³⁶⁵, завершающего т.н. «редакцию Рецесвинта». Вероятно, рукопись не была закончена: нижняя часть последнего листа 156v пуста, за исключением трех строк, написанных другой рукой (судя по всему, много позднее) – фрагмента 47-го псалма: “Vivit // dominus // vivit dominus & benedictus”²³⁶⁶.

Остается только догадываться, должна ли была рукопись завершиться по первоначальному плану ее создателей лишь полным текстом закона LI.XII.2.7, или же за ним должны были последовать еще и какие-то другие тексты (что весьма вероятно, как, впрочем, и в случае Reg. Lat. 1024). Показательно, однако, что в парижской BnF Lat. 4668 «Хроника вестготских королей» помещена не в заключительной, а в начальной части рукописи (ff. 4v-5v), непосредственно после перечня книг и глав судебника (ff. 2v-4r), но перед его основным текстом (6r-156v). Таким образом, составители кодекса рассматривали список вестготских королей, – от Атанариха до Эрвигия, – как неотъемлемую часть текста «Книги приговоров», которая (как и в случае Reg. Lat. 1024) играла не только «прагматическую» (упорядочение круга действующих правовых норм путем их хронологическое «ранжирования»), но и символическую роль.

²³⁶³ BnF Lat. 4667 // BnF. Gallica. URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc63525n> (дата обращения: 31.08.2024); BnF Lat. 4668 // BnF- Gallica. URL: <https://manuscrits-france-angleterre.org/view3if/pl/ark:/12148/btv1b10544538c> (дата обращения: 31.08.2024).

²³⁶⁴ К. Цеймер считает эту рукопись вторым по значению рукописным свидетелем памятника после ватиканской Reg. Lat. 1024. См.: Ibid. P. XIX-XX.

²³⁶⁵ Последние слова “Non Pascha et sabbata...” соответствуют 16-й строке в издании К. Цеймера (см.: LI. P. 425).

²³⁶⁶ Ср.: “Vivit Dominus et benedictus Deus meus et exaltetur Deus salutis meae” (Ps. 17:47) [Жив Господь и благословен защитник мой! Да будет превознесен Бог спасения моего].

Последняя проявляется тем в большей степени, что в кодексе BnF Lat. 4668 (в отличие от Reg. Lat. 1024) составители не ограничились лишь перечнем королей и указанием лет их правления: текст хроники вводится краткой преамбулой²³⁶⁷, а начиная с сообщения о совместном правлении Хиндасвинта с его сыном Рецесвинтом и до конца текста (ff. 5r-5v) информация становится несколько более подробной, добавляются точные даты смерти и восшествия на престол, порой детализируемые вплоть до часов, хотя, в целом, изложение и не выходит за жанровые рамки краткой хроники²³⁶⁸. При этом, в сообщениях о королях Вамбе и Эрвигии специально оговаривается факт их помазания на царство²³⁶⁹, что подтверждается надежными источниками, в первом случае – «Историей короля Вамбы» Юлиана Толедского²³⁷⁰, а во втором – первым каноном XII Толедского собора (681 г.), основным содержанием которого является Никейско-Халкедонский Символ веры, право на представление которого отцам собора, как и на передачу на их рассмотрение томоса, как

²³⁶⁷ BnF Lat. 4668. f. 4v: “In nomine Domini Nostri Ihesu Christi incipit cronica regum uisegotorum. Era quadringentesima in Gotis primus rex Atanaricus efficitur. Post hunc Alaricus. Quo in Italia mortuo Ataulfus eligitur. Isto regnante Goti relictia Italia Galias ac post Spanias occupant anni uero regum hac suma notantur” (etc.).

²³⁶⁸ См., например: “Chindasuindus regnauit annos VI, menses XIII, dies XX. Item cum filio suo Recesuinto rege regnauit annos III, menses VIII, dies XI. Obiit pridie kalendas Octobris, era DCLXLI. Reccesuintus solus regnauit annos XXIII, menses VII, dies XI. Obiit kalendas Septembris die III. feria [h]o[ra] III era DCCX anni incarnationis Domini Nostri Ihesu Christi DCLXXII, anni cycli demnovalis octavo, luna III. Idem cum patre suo regnauit annos III, menses VIII, dies XI” (BnF Lat. 4668. f. 5r-5v).

²³⁶⁹ BnF Lat. 4668. f. 5v: “... In supradictis (Uuamba – O.A.) kalendas Septembris, *dilata unctionis sollemnitate* usque in diem XIII kalendas Octobris, luna XI, era quo supra. <...> Gloriosus dominus noster Eruigius regni sceptrum quod fuit idus Octobris, luna XVI, era DCCXV *dilata unctionis sollemnitate* usque insuper ueniente die dominico quod fuit XIII kalendas Nouembris, luna XXII, era quo supra”. Внимание на это свидетельство обращал уже К. Санчес-Альборнос: Sánchez-Albornoz C. La “Ordinatio principis” en la España goda y postvisigoda // Sánchez-Albornoz C. Estudios sobre las instituciones medievales españolas. México: UNAM. III, 1965. P. 714, nota 43.

²³⁷⁰ Iul. Hist. Wamb. 2: “...clarissimus Wamba princeps, quem digne principari Dominus uoluit, quem *sacerdotalis unctio* declarauit...”. См. также: “...regnumque suscipiens, ad suam omnes pacem recepit, et tamen dilato *unctionis* tempore usque in nono decimo die...” (Iul. Hist. 3); “...sibi oportunitatem esset et *sacrae unctionis uexilla* suscipere et longe positorum consensus ob praelectionem sui patientissime sustinere...” (Ibid.); “At ubi uentum est, quo *sanctae unctionis uexillum* susciperet, in praetoriensi ecclesia, sanctorum scilicet Petri et Pauli...” (Iul. Hist. 4).

явствует из текста канона, председательствующий в собрании Эрвигий получил именно вследствие помазания²³⁷¹.

Представляется, что в этом последнем примере особенно явно проявляется статус правителей Толедского королевства как преемников традиции позднеримской императорской власти в том, что касается прав на созыв соборов, участие в их заседаниях и законотворчестве *in concilio*²³⁷². В данном случае, однако, при всей значимости самого факта преемственности ритуалов, связанных с *ordinatio principis* между вестготским и астурийским (астуро-леонским), на которую указывал уже К. Санчес-Альборнос и степень которой на уровне политико-институциональных реалий до сих пор остается объектом дискуссий²³⁷³, гораздо более важным представляется выраженное стремление подчеркнуть континуитет традиций «соборной монархии» времен Толедского королевства на уровне символов и представлений.

²³⁷¹ Conc. Tolet. XII (a. 681). can. 1: “In nomine gloriosi domini nostri Ervigii regis primi diei synodali exordio consedentibus episcopis atque senioribus palatii universis habita primum est de sancta Trinitate conlatio, non quae novello exarationis stilo definita patesceret, sed quae verbis simplicioribus sese pigris sensibus patefacta monstraret, ubi praemissa semper lectio praecederet, quod sequens expositio aperiret. <...> Etenim sub qua pace vel ordine serenissimus Ervigius princeps regni conscenderit culmen, *regnandique per sacrosanctam unctionem suscepit potestatem* ostensa nos scribaturarum evidentia docet...”.

²³⁷² Вопреки существующим представлениям, именно в Толедском королевстве вестготов ветхозаветный ритуал помазания на царство стал использоваться в качестве средства легитимации власти средневековых правителей, на что первым в 1970 г. указал А. Барберо: *Barbero de Aguilera A. El pensamiento político visigodo y las primeras unciones regias en la Europa medieval*. P. 56-77. См. также об этом: *Ауров О. В. Королевская власть в Толедском королевстве вестготов (конец VI - начало VIII в.) ...* С. 32-48; *Биркин М. Ю. Тираническая власть епископа и социальное пространство: казус Мерида конца VI в. // ШАГИ / Steps*. 2022. Т. 8. No. 3. С. 143. П. Диас, не отрицая значимости помазания в отношениях короля и епископата, вместе с тем, считает, что ритуал подчеркивал первенство власти епископов над прерогативами монарха; с последним согласиться решительно нельзя (см.: *Díaz P. C. Rey y poder en la monarquía visigoda // Iberia. Revista de la Antigüedad*. 1998. No. 1. P. 189-190). Полностью противоположная точка зрения, сторонники которой склонны недооценивать роль ритуала помазания на царство и отказывать ему в собственном значении, восходит к позиции Э. Переса Пужоля. См.: *Pérez Pujol E. Instituciones sociales de la España goda*. Т. 3. P. 360. Аргументацию современных сторонников концепции см., например: *Valverde Castro M. R. Simbología del poder en la monarquía visigoda // Studia Historica. Historia Antigua*. 2010. Vol. 9. P. 146-147.

²³⁷³ См.: *Sánchez-Albornoz C. La “Ordinatio principis” en la España goda y postvisigoda*. Общий обзор литературы проблемы, а также современный взгляд на нее см. также: *García Moreno L. A. La Monarquía de España: los orígenes (siglo VIII)*. P. 17-28, 217-549.

Две оставшиеся рукописи (обе – из фондов мадридской Национальной библиотеки, доступные в электронном виде на ее сайте) – BNE MSS/10064 (номер 169 в каталоге А. Мильяреса Карло) и BNE Vitr/14/5 (соответственно, номер 150). Первый из этих кодексов²³⁷⁴, датированный по письму концом IX или началом X вв., объемом 124 ff., содержит текст «Книги приговоров», доведенный от начала до закона Сисебута LI. XII.2.14 (Sisebutus). *Ut nullis modis Iudeis mancipia adhereant christiana, et ene in sectam eorum modo quocumque ducantur*, конец которого практически не читается из-за плохой сохранности. Других полных текстов рукопись не содержит, однако, на листе f. 121r, между титулами LI. XII.1 и LI. XII.2, присутствует краткий перечень «кафолических королей» (*Item Catholici reges...*). Местами текст почти нечитаем, однако большую часть имен разобрать можно: Герменегильд, Реккаред (I), Лиува (II), Витерик, Гундемар, Сисебут, Свинтила, Рецесвинт, Вамба. Обращает на себя внимание включение в этот список никогда не правившего узурпатора Герменегильда и исключение всех королей, правивших между Свинтилой и Рецесвинтом (Сисенанада, Хинтилы, Тульги и Хиндасвинта), т.е. между 631 и 649/652 гг. Отсутствие параллелей в других рукописях вестготского судебника заставляет предположить, что перечень был включен в кодекс переписчиком астури-леонского времени, современником короля Альфонсо III. И чем бы конкретным ни руководствовалось это лицо, очевидно, что, в более общем плане, в полном соответствии с духом «вестготской симфонии», его целью было подчеркнуть принципиальную значимость чистоты христианского вероисповедания правителей как основного мотива, определявшего законодательную деятельность.

²³⁷⁴ Biblioteca Digital // Biblioteca Nacional de España. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000059709&page=1> (дата обращения: 17.09.2024).

Наконец, еще одна рукопись из мадридской Национальной библиотеки (доступная в электронном виде на ее сайте²³⁷⁵), – BNE Vitr/14/5, – имеет объем 186 ff. и четкую датировку – 1058 г., обозначенную на листе 5v. Формально кодекс был создан двумя десятилетиями позднее завершения астури-леонской эпохи (1037 г.); на самом деле, однако, его оформление в основных чертах все еще следует образцам предшествующего периода. Начну с даты. Она обозначена в верхней части листа, ограниченной четырехугольной рамкой. Надпись, сделанная цветными чернилами, содержит имена заказчика (некий Фроила) и переписчика – пресвитера Муньо; ее основное содержание – наставление читателю книги, обозначенному как «законодатель» (*legislator*). Переписчик призывает его придерживаться правды, апеллируя как к законам титула «О подделках документов» (LI. VII.5. *De falsariis scripturarum*) (ошибочно идентифицируемого Муньо как титул LI. VI.1), так и к текстам Священного Писания – Книге Исайи и Евангелию от Иоанна²³⁷⁶.

Эта двоякая структура источников права оказывается вполне ожидаемой, поскольку кодекс начинается с церковного календаря, отражающего дни памяти христианских святых. Связь текста с традицией мосарабов объясняет, почему он открывается сообщением о проповеди

²³⁷⁵ Biblioteca Digital // Biblioteca Nacional de España. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000039907&page=1> (дата обращения: 17.09.2024).

²³⁷⁶ BNE Vitr/14/5, f. 5v: “De Froila sum liber et Munio presbiteri me scripsit. In nomine Domini nostri Iesu Christi incipit liber goticum quem ediderunt reges Gotorum et fuerunt atnumerati LXXII et episcopus CCC et XXIII. Initiatus fuit et completus in tempore Fredenandi regis proli Santius, in era T. LX VI. O tu, legislator, qui hunc gotice legere queris, sis tardus ad legendum et festinus ad intellegendum, quia legere et non intelligere neclegere est, et si per ignorantiam iudicaberis causa aut per premium et iniuste iudicium super iustum omnia quod iniuste et sine lege aliquis perdiderit per tua falsistate, ad duplum de tuo reddis de his qui male iudigaberit, et *in libro sexto titulo primo quid dicit. O homo, vide, non escribas falsitate. Primus inde titulum de falsariis scripturarum ubi dicit de his qui scripturas falsas fecerit.* O homo quomodo discernis, lege vide et quid scribes vide et que dicis. Audistis profeta de cotidio ubi dicit: *Ue que dicitis malum bonum et bonum malum.* Et alia lex dicit: *Veritas ex Deo est, et mendacium ex diabolo est. Hos qui mentitus occidet anima.* Lege hunc librum, legislator, feliciter, ut sis felicius in seculum eternum, amen”. Cfr.: “Vae qui dicitis malum bonum et bonum malum” (Isaiah 5:20); “Vos ex patre diabolo estis et desideria patris vestri vultis facere ille homicida erat ab initio et in veritate non stetit quia non est veritas in eo cum loquitur mendacium ex propriis loquitur quia mendax est et pater eius” (Io 8:44). Транскрипцию см.: *Millares Carlo A. Corpus de codices visigóticos*. T. 1. P. 102.

пророка Мухаммада (604 г. эры = 566 г. от Р.Х.) (f. 1r)²³⁷⁷. Далее (f. 1v) хроника прерывается: вместо нее в четырехугольной рамке с орнаментом, сделанной цветными чернилами, помещен перечень испанских епархий, сгруппированных по церковным провинциям. На следующих листах находятся пасхалии и хронологические таблицы (ff. 2r-5r). Затем следует приведенное выше обращение к читателю (f. 5v), вслед за которым помещена завершающая часть церковного календаря (ff. 6r-8v), который доводится до дня памяти христианской мученицы конца III в. святой Колумбы Санской, происходившей из римской Испании (f. 8v).

Следующий далее текст «Книги приговоров» открывается перечнем книг и титулов судебника (ff. 9r-11r), а также законом LI. XII.3. *De novellis legibus iudeorum, quo et vetera confirmatur, et nova adiecta sunt*, отсутствующим во всех рассмотренных выше рукописях и фиксируемым лишь в поздних версиях памятника. Затем следует основной текст (ff. 12r-148v), представленный с некоторыми особенностями. Вслед за законами титула LI. XII.2, помещены *Conditiones Iudeorum* (ff. 145r-147r) (в нумерации Цеймера – LI. XII.3.15), а за ними – сведенные в титул 8 отдельных законов (ff. 147r-148v), лишь два из которых имеют параллели в издании К. Цеймера. Речь идет о законе 8, атрибутированном королю Эгике (в издании 1902 г. – LI. X.2.4 (Ресс.)) (f. 147v) и нумерованный закон, у Цеймера представленный как LI. II.5.10 (Ресс.)) (f. 148r). Следующий далее отдельный закон, взятый из первого титула шестой книги, обозначен как LI. VI.1.2 (Egica) (в нумерации Цеймера – LI. VI.1.3 (Egica)) (f. 148v). Затем, судя по заглавию, должна была идти подборка законов короля Вамбы, но нижняя часть листа свободна от записей.

На следующем листе (f. 149r) помещен перечень «королей вестготов» с указанием лет их правления, начинающийся 400 г. испанской эры (362 г. от Р. Х.). Первым в этом списке значится Аларих (I), последним Родерик. Далее – в

²³⁷⁷ Конец листа неразборчив. Вероятно, завершающая дата соотносилась со временем создания кодекса.

том же качестве «королей вестготов», – фигурируют короли Астурии, представленные с существенными пропусками в следующем порядке: Фавила, Фруэла (I), Сило, Бермудо (I?), Рамиро (I), Непоциан²³⁷⁸, Ордоньо (I), Фруэла (I), Рамиро (II). Пелайо не упоминается в этом ряду, но возникает ближе к концу перечня как родоначальник астурийских королей. Несмотря на эти особенности, не вызывает сомнения свойственное переписчику (пресвитеру Муньо) представление о прямой преемственности линии астурийских королей от вестготских правителей Толедо.

Оборот листа f. 149 оставлен чистым, а далее (f. 150r) следует подборка канонов толедских поместных соборов (*In nomine Domini Incipiunt canon[es] de rebus Ecclesie*) со ссылками на постановления времен королей Хинтилы (V (636 г.) VI (638 г.) толедские соборы) и Реккареда (III Толедский собор (589 г.)). Далее (ff. 157r-186v) помещены тексты, посвященные грамматике. Речь идет о «Порядке подсчета букв» (*Ordo ex literis computandis*) (ff. 157r-158v) и «Книге глосс» Ансилеуба (*Liber quod dicitur Glossomada per XXII litere computatum...*) (середина VIII в.), энциклопедическом словаре, содержащем разнородные сведения по экзегетике, грамматике, патристике, лексикографии и некоторым другим сферам (ff. 159v-186v)²³⁷⁹. Словарь, в котором (впервые в истории латинской энциклопедической литературы) был использован алфавитный порядок слов, представлен почти полностью: в нем отсутствуют лишь последние слова на букву V, а также лексемы на X, Y и Z²³⁸⁰.

²³⁷⁸ На самом деле, первым был Непоциан (842 г.), тогда как Рамиро I (842-850) правил после него.

²³⁷⁹ О связи «Книги глосс» Ансилеуба с традицией леонских мосарабов см., например: *Moralejo J. L. Literatura hispano-latina // Historia de las literaturas hispánicas no castellanas / Coord. por J. M. Díez Boruqe. Madrid: Taurus, 1980. P. 52; García Turza C., García Turza J. Nuevas fuentes de la lengua y cultura hispánicas: los glosarios altomedievales // VII Semana de Estudios Medievales. Nájera, 29 de julio al 2 de agosto de 1996 / Coord. por J. I. Iglesia Duarte. Nájera: Instituto de Estudios Riojanos, 1997. P. 175-177.*

²³⁸⁰ См.: *Liber Glossarum Digital / Ed. A. Grondeux, F. Cinato. Paris, 2016 (<http://liber-glossarum.huma-num.fr>). URL: <https://liber-glossarum.huma-num.fr/exist/apps/libgloss/letter-V> (дата обращения: 20.09.2024).*

Таким образом, по своей структуре все исследованные полные (или почти полные) рукописи «Книги приговоров», при ближайшем рассмотрении, оказываются вполне сопоставимы с Альбедским и Эмилиановским кодексами, воспринимающими королевское право как часть более общей правовой системы, основу которой составляет право каноническое. Еще более важен тот факт, что все исследованные рукописи – пусть и не всегда в одинаковой форме, – отражают правовые и политические реалии Астури-Леонского времени в контексте единой эпохи, отмеренной царствованиями «вестготских королей». Последнее в равной мере свойственно всей рукописной традиции памятника – от ватиканской Reg. Lat. 1024, древнейшая часть которой датируется второй половиной VII – началом VIII вв., до созданной вскоре после завершения Астури-Леонской периода мадридской BNE Vitr/14/5 (1058 г.), переписчик которой все еще во многом ориентировался на нормы эпохи, лишь недавно ушедшей в прошлое.

Возвращаясь к поставленному выше основному вопросу о том, можно ли считать единичное упоминание поцелуя ноги короля Сило в завещании 775 г. отражением общей тенденции, а не случайным эпизодом²³⁸¹, я склонен дать на него утвердительный ответ. Жест почитания императоров, со всеми связанными с ним христианскими коннотациями, вполне закономерно должен был применяться и к королям Астурии и Леона – продолжателям традиции правителей Толедского королевства вестготов, царствовавших в соответствии с нормами вестготской «симфонии». В свете рассмотренных выше свидетельств король Сило предстает в облике защитника и покровителя Церкви и ее людей, что и отражает жест поцелуя его ноги, совершенный теми, кто благодаря правителю Астурии получили право вести монашескую жизнь.

Конечно, было бы чрезмерно смелым утверждать, что королевская власть в северо-западной Испании VIII- первой трети XI вв. полностью

²³⁸¹ См. выше раздел VI.5.4.

воспроизводила черты, свойственные власти правителей Толедо, не только обсуждавших с митрополитами и епископами действующие нормы церковного права, но и нередко издававших в поместных соборах свои собственные законы, а главное — направлявших нормотворческую деятельность таких соборов актом издания томосов и вводивших в действие их постановления в королевских судах своими *leges in confirmationem concilii*.

Тем не менее, как королевское, так и каноническое право предшествующего исторического периода сохраняли свое значение, продолжали копироваться и применяться в судах астури-леонского времени. И это право, и структура содержания юридических рукописей, и их миниатюры, и порядок проведения и созыва церковных соборов, хотя бы иногда проходивших под председательством королей, и памятники готско-мосарабской литургии (тексты некоторых из которых были частично включены и в юридические рукописи), а главное — леонско-мосарабская историография и историческая память в более широком смысле в той или иной степени сохраняли облик короля как преемника традиции христианских императоров эпохи Поздней античности. И этот последний факт кажется наиболее значимым, ибо по силе влияния на потестарные практики политические представления подчас не уступают реалиям «материальной» жизни, а порой ощутимо их превосходят.

Думается, что именно представления о монархической власти, сохранявшиеся и воспроизводившиеся в эпоху, последовавшую за падением Толедского королевства, способствовали, в свою очередь, живучести как отдельных ритуалов и жестов, связанных с почитанием светских правителей как защитников Церкви (включая проскинезу, о которой шла речь выше), так — пусть даже исключительно или главным образом на уровне образов, — и элементов концепции римско-вестготской «симфонии» и связанной с ней власти публично-правового характера. Возникает ощущение, что именно эти элементы и составили основу представлений о королевской «сеньории по

рождению», сложившихся на рубеже XI-XII вв., когда возникла практическая необходимость размежевания концепции «старой» (явно публично-правовой по своему характеру) и «новой», – частноправовой в своей основе, – власти королей, распространявшейся на земли королевского домена-*re(g)alengo*, соседствовавшие с сеньориями светских и духовных магнатов.

Применительно к последним короли Кастилии и Леона выступали лишь в качестве первых среди равных, тогда как их власть в качестве «сеньоров по рождению» не имела аналогов и была абсолютно беспрецедентной. Связанные с этим представления и нормы обычного права, отразившиеся, в частности, в «Поэме о Сиде», породили политические и правовые практики, оказывавшие реальное влияние на механизм взаимоотношений королевской власти с обществом и, в первую очередь, с его элитами – светскими и духовными магнатами. Получается, что, введя для обозначения этих отношений ранее не существовавшее понятие *naturaleza*, легисты круга Альфонсо X не выдумали ни эти отношения сами по себе, ни связанные с ними социальные и правовые институты, но лишь осмыслили последние в категориях *ius commune* и придали их регламентации системность и концептуальную стройность.

6.5.9. Символика поцелуя ноги как отражение наследия вестготской «симфонии» в нарративных текстах XIII – середины XIV вв.

Подтверждения этого последнего вывода содержатся в кастильских и леонских нарративных текстах XIII – середины XIV вв., в которых жест поцелуя ноги фигурирует в контекстах, четко соотносимых как с христианской символикой *προσκύνησις* / *adoratio* Нового Завета и иных свидетельств церковного происхождения, отразивших соответствующую традицию, так и с символикой абсолютно светской, политической, прямо соотносимой с концептом императорской власти в его обобщенном средневековом восприятии.

Первое прослеживается, в частности, в рассказе о поездке в Рим прелата и писателя вестготского времени Тайона Сарагосского, восходящем к сообщению «Мосарабской хроники» (в основе которого, в свою очередь, вероятно лежит устная традиция)²³⁸² и содержащемся в «Пространной редакции» «Истории Испании». Тайон, направившийся в Вечный город с целью получения экземпляра «Моралий» Григория Великого, столкнулся с непреодолимыми трудностями при поиске нужной ему книги в папской библиотеке. Безуспешно предававшийся поисками до глубокой ночи, сарагосский пресвитер неожиданно обрел помощь свыше, оказанную ему святыми – епископом (Аврелием) Августином и папой Григорием (Великим), явившимся ему в свите святых Петра и Павла, которых сопровождал сонм праведников. Вскоре после этого книга сама подала голос из шкафа, обратившись к Тайону, молившему о помощи. В ответ на это благодарный епископ Сарагоссы пал на колени и благочестиво облобызал ноги апостолов²³⁸³.

Показательно, что в обеих сохранившихся латинских версиях рассказа о Тайоне жест поцелуя ноги напрямую не упоминается, а возникает он лишь в «Пространной редакции» «Истории Испании»²³⁸⁴. Можно предположить, что авторы последней посчитали уместным добавить соответствующую деталь, исходя из своих представлений о формах почитания апостолов по образцу соответствующих ритуалов, связанных с признанием власти римских пап и (в более широком смысле) епископов вообще. В любом случае, очевидно, что в

²³⁸² Chron. Muzarab. 19.23-57. Оттуда эти сведения попали в латинскую «Историю об испанских событиях» Родриго Химереса де Рада (ок. 1170-1247) (Rod. Hist. II.21.19-62), а затем, в свою очередь, были заимствованы составителями «Пространной редакции» «Истории Испании». Об устной традиции, ставшей основной для сообщения в мосарабской хронике, см., например: Solalinde et al. 1955. P. CXXVIII; Rod. Hist. P. 69 (прим.).

²³⁸³ EE.505: “E ell obispo *echosse estonces a sus pies por besar ge los et aorarlos*, e los sanctos saliron se le luego de uista et fueronse con aquella grand luz con que uinieran; e finco ell obispo Taion et los sacristanes de la eglesia mucho expandados ademas”.

²³⁸⁴ Cron. Muzarab.15.53-54: “... ubi ad eorum pedes cepit prouere uncus...”. У Родриго Толедского сообщение повторено дословно: Тайон лишь припадает к ногам святых. См.: Rod. Hist. 21.54-55.

ту эпоху, к которой относится эпическая традиция «Поэмы о Сиде» и ее прозаические переложения, исследуемый жест не воспринимался исключительно как унижительный: его связь с культом Спасителя, «князя апостолов» и другими подобными культами была общеизвестна. Следовательно, анонимный автор (авторы?) «Поэмы о Сиде», упоминая о жесте поцелуя ноги, не могли игнорировать эту традицию.

Еще одним примером проявления этой закономерности является, в частности, другой фрагмент «Пространной редакции» «Истории Испании». Как и в предыдущем случае, речь в нем идет об описании чуда: видения славного рыцаря Руя Диаса (Сиды), явленном ему незадолго до его смерти в Валенсии, отбитой им у врага и долгое время управлявшейся Кампеадором. В городе, осажденном Букаром, – легендарным персонажем, олицетворяющим обобщенный образ предводителя берберов-альморавидов, – престарелому Родриго во сне является апостол Петр и сообщает, что нашествие будет отражено, но к этому времени Сид уже умрет, причем жить ему осталось лишь тридцать дней. Тем не менее, Кампеадор победит врага, даже будучи мертвым. Рыцарь пытается целовать апостолу ноги, но тот объясняет, что Сид не сможет даже к нему приблизиться ибо почти утратил свою физическую телесность²³⁸⁵. Принято считать, что источником сообщения стала т.н. «Карденская легенда» или «История славного мужа Сиды Руя Диаса де Вивар, Кампеадора, сеньора Валенсии», комплекс рассказов агиографического типа о смерти знаменитого рыцаря, переносе его тела в бенедиктинский монастырь св. Петра в Карденье и связанных с этим чудеса²³⁸⁶. Ее текст не сохранился, а содержание известно лишь по «Истории Испании», где ее пересказ составляет главы 947-962²³⁸⁷.

²³⁸⁵ EE.952: “Et quando esto oyo el buen Cid Canpeador, ouo muy grant plazer en el su coraçon, et dexose caer de la cama *por besar los pies* al apostol; et el apostol dixol: non te trabaies desto, que non podras llegar ami; mas sey çierto que todo lo que he dicho te es otorgado”.

²³⁸⁶ Solalinde et al. 1955. P. CXCI.

²³⁸⁷ “Estoria del noble varón el Çid Ruy Díaz el Campeador, sennor que fue de Valencia”. По мнению британского испаниста У. Энтвистла, корпус сказаний о Сиде, в который входила легенда, состоял из четырех частей: (1) «Деяний Родриго» (Gesta Roderici); (2) «Поэмы о моем Сиде» в форме, отличающейся от известной; (3) арабской хроники Ибн аль-Фараха о

Аналогичные тенденции прослеживаются и в текстах, не связанных с эпической традицией рассказов о Сиде Кампеадора. В ряду примеров такого рода следует привести, в первую очередь, сюжет, содержащий упоминание о поцелуе ноги Девы Марии в «Чудеса Богоматери», поэтическом переложении агиографических рассказов о ней, созданном Гонсало де Берсео (ум. ранее 1264 г.), одним из основоположников кастильской литературы. Несмотря на то, что речь идет о сюжете явно религиозного характера, пример этот отражает устную традицию почитания Богородицы, которая, среди прочего, представляет ее и как правительницу, «королеву небес» и «сеньору по рождению»²³⁸⁸. Поэтому вполне логичным кажется то, что, подобно королю дону Альфонсо «Поэмы о Сиде», ноги которого целуют Кампеадор и его люди, Богоматерь выступает у Берсео объектом классической проскинезы: поцелуй ее ноги предваряется коленопреклонением²³⁸⁹.

О том, что в сознании людей эпохи «Поэмы о Сиде» (как минимум, из среды аристократии) и «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого приведенные примеры совершения жеста поцелуя ноги вполне органично соотносились с другими, связанными с почитанием исключительно светских правителей, свидетельствуют, в частности, данные, содержащиеся в литературных памятниках, изначально ориентированных на аристократическую аудиторию и отразивших ключевые положения идеологии кастильского и леонского рыцарства.

падении и возвращении Валенсии мусульманами; (4) собственно легенды, составленной крещеным валенсийским евреем Хилем Диасом. К. Смит усматривает в рассказе о явлении Сиду апостола Петра прямое влияние литературы каролингской эпохи. См.: *Entwistle W.J.* La estoria del noble varón el Cid Ruy Díaz el Campeador, sennor que fué de Valencia // *Hispanic Review*. 1947. Vol. 15. No. 1. P. 206-211; *Russel P. E.* San Pedro de Cardena and the Heroic History of the Cid // *Medium Aevum*. 1958. Vol. 27. No. 2. P. 57-79; *Smith C.* The Cid as Charlemagne in the "Leyenda de Cardena" // *Romania*. 1976. No. 388 (4). P. 509-510, 515-516 [509-531]; *Luongo S.* La primera parte del "Mio Cid" en la "Estoria de España" alfonsina: una revisitación // *Rumbos del hispanismo en el umbral del cincuentenario de la Asociación Internacional de Hispanistas*. Vol. 2: Medieval. Roma: Bagatto Libri, 2012. P. 85-86 [84-95].

²³⁸⁸ Berceo. Milagros. 33: "Es clamada y esto, de los cielos reína, // templo de Jesu Christo, estrella matutina, // *sennora natural*, piadosa vezina, // de cuerpos e de almas salud e medicina".

²³⁸⁹ Berceo. Milagros. 489: "Contendí el bon omne, qeriése levantar, // por fincar los inojos, *los pienes li besar*; // mas la Virgo gloriosa no·l quiso esperar, // tollióseli de ojos, ovo él grand pesar".

Прежде всего, речь идет о «Книге о рыцаре Сифаре», первом оригинальном прозаическом кастильском рыцарском романе, написанном около 1300 г. и связанным с культурным кругом Марии де Молина, вдовы Санчо IV, продолжившего ключевые проекты своего отца²³⁹⁰ Текст романа, для языка которого характерно употребление понятия *natural*²³⁹¹ и выражения *señor natural*²³⁹² в рассмотренных выше значениях, соотносящихся с нормами «Семи Партид» Альфонсо X Мудрого²³⁹³, среди прочего, включает целый ряд

²³⁹⁰ Подробнее о романе «Книга о рыцаре Сифаре» см. выше, в разделе II.5.3.

²³⁹¹ Zifar. P. 2: “... natural de Toledo”. См. также: “... yr a Toledo do era natural” (Ibid.); “natural de Asturias de Ouiedo” (Ibid. P. 3); “Ca en aquellos dos años ouo grandes guerras con sus vezinos e con algunos de *los naturales* que se alearon” (Ibid. P. 13); “Yo so natural de aqui...” (Ibid. P. 30); “E preguntole el señor de la hueste: “Cauallero, onde sodes ?” ‘De aqui’, dixo el Cauallero Zifar. ‘*Natural?*’ dixo el señor de la hueste. ‘Çertas’, dixo el Cauallero Zifar, ‘non, mas so del regno de Tarta, que es muy lexos de aqui’ ” (Ibid. P. 81); “ca commo ome estraño non se pagaua de *los naturales del inperio...*” (Ibid. P. 486); “e demás porque erades ome estraño que non amauades *los naturales del inperio...*” (Ibid. P. 501) (etc.).

²³⁹² Zifar. P. 277: “E aquellos falsos Rages e Joel, con atreuemiento del su poder e de la priuança, plaziendoles de la mi dolencia, entraran solos a saber sy es asy; e quando ellos entraren, çerrat la puerta e yo fare que me leuanto a ellos por los onrrar, e luego metamos mano al fecho e matemos los commo a traydores e falsos contra su *señor natural*, e tajemosles las cabeças. K sobredes dos de vos otros al tejado de la camara con las cabeças, mostrandolas a todos, e dezit asy a grandes bozes: ‘Muertos son los traydores Rages e Joel, que querian desheredar a su señor natural!’ e echat las cabeças delante e dezit a altas bozes, ‘Seria por el rey Tabor’ ”. См. также: “Onde todo ome se deue guardar de non dezir mal nin fazer mal nin buscar mal syn razón a su *señor natural*; ca qualquier que lo faga, gierto sea de ser mal andante ante que muera, E eso mesmo déue el señor a los vasallos que lealmente lo siruen, faziendoles mucho bien e mucha merced, ca tenudo es de lo fazer (Ibid. P. 278).

²³⁹³ Наиболее очевидные параллели приведенным примерам содержатся во Второй и Седьмой Партидах. В первом случае речь идет о нормах титула Partid. II.13 (*Qual deue el pueblo ser en conoçer e en honrrar, e en guardar al Rey*), определяющих отношение *naturales* к своему королю и *señor natural*: “Ca *los que se trabajassen de su muerte*, yrian contra el fecho de Dios, e contra el su mandamiento, ca matarian aquel que el posiera en su lugar en tierra, ca el mismo defendio, que ninguno non metiesse mano en ellos, para fazerles mal. Otrosi farian contra el reyno, ca les quitaria aquella cabeça, que Dios les diera: e la vida porque biuen en vno: e demas darian mala nombradia al Reyno por siempre. E aun farian contra si mismos, matando su señor, a quien deuen guardar sobre todas las cosas deste mundo, e denostar seyan de *traycion* assi, e todo su linaje, para siempre, E por ende todos aquellos que tal cosa fiziessen, o prouassen de fazer serian *traydores*, de *la mayor traycion*, que ser pudiesse, e *deuen morir por ello, lo mas cruelmente, e lo mas abiltadamente, que puedan pensar*: e aun deuen perder todo lo que ouieren, tambien mueble como rayz e ser todo del Rey. E las casas, e las heredades labradas, deuenlas derribar: e destruir, de guisa que finque por Señal de escarmiento para siempre. Otrosi dezimos, que todos aquellos, que fueren en consejar tal fecho como este: o dieren ayuda, o esfuerço, o defendimiento, a los fazedores, que son traydores, e deuen morir por ello e auer la pena sobredicha. Otrosi, qualquier manera: e non lo descubriesse puesto, que non viniessen acabamiento de fecho, es traydor, *e deue morir por ello*: e perder quanto quier que ouiere.” (Partid. II.13.6. *Como el pueblo deue*

описаний совершения жеста поцелуя ноги. Во всех контекстах такого рода эти жесты являются частью ритуала признания власти правителя, причем не только короля, но и императора (а также императрицы).

Разберу примеры в том порядке, в котором они встречаются в тексте романа. В главе 175, относящейся к третьей части («Наставления короля Ментона»), Гарфин и Робоан, сыновья Сифара, ставшего правителем Ментона, благодарят своего отца-короля за данные им добрые советы, припадают к его ногам и целуют их²³⁹⁴. Ниже Робоан, посетивший королевство Пандульфа и его правительницу, королеву Серингу (свою будущую жену и императрицу Тигриды), при расставании пытается поцеловать ей руки и ноги, но она не дает ему такой возможности прежде, чем он не пообещает ей, что, по его возвращении, она сама будет целовать ему руки и ноги (надо полагать, потому, что, вступив с ней в обещанный брак, он станет королем Пандульфы, а она окажется в положении его «вассала по рождению»)²³⁹⁵.

В конце концов, так и произойдет, но прежде действие романа совершит ряд неожиданных поворотов, и Робоан окажется в империи Дарованных Островов, где (глава 206) вступит в брак с ее правительницей сеньорой

tañer las cosas que fueren a seruicio, e honrra del rey, e non aquellas en quel yoguiesse muerte o ferida, o deshonrra). Во втором случае речь идет о титуле Partid. VII.2 (*De las trayçiones*), устанавливающим ответственность за предательство, трактуемое как грубое нарушение долга вассала (в том числе – «вассала по рождению») по отношению к своему сеньору, включая короля как «сеньора по рождению»: “*Laese maiestatis crimen*, tanto quiere dezir en romance como *yerro de traycion* que faze ome contra la persona del Rey. *E traycion es la mas vil cosa, e la peor, que puede caer en coraçon de ome*. E nascen della tres cosas, que son contrarias a la lealtad, e son estas: Tuerto, mentira, e vileza. E estas tres cosas fazen al coraçon del ome tan flaco, que yerra contra Dios, *e contra su señor natural*, e contra todos los omes faziendo lo que non deue fazer: ca tan grande es la vileza: e la maldad de los omes de malaventura, que tal yerro fazen, que non se atreuen a tomar vengança de otra guisa, de los que malquieren, sinon encubiertamente, e con engaño. *E traycion tanto quiere dezir, como traer vn ome a otro, so semejança de bien a mal*: e es maldad que tira de si la lealtad del coraçon del ome” (Partid. VII.2.1. *Que cosa es traycion, e onde tomo este nome, e quantas maneras son della*).

²³⁹⁴ Zifar. P. 379: “Después quel consejo les ouo dado el rey, dexaronse caer amos ados a sus pies e *fuerongelos besar*, llorando de los oios con grant plazer e gradesçindole quanta merced les fazia”.”.

²³⁹⁵ Zifar. P. 429: “ ‘Amigo señor’, dixo la infante, ‘yo non se commo Dios querra ordenar de mi, mas yo atendervos-he a la mi ventura destos tres años, sy vida ouiere’. ‘Señora’, dixo el infante, ‘gradescovoslo’. E quiso *le besar las manos e los pies*, e ella non los quiso dar, ante le dixo: ‘Avn tienpo verna’, que ella gelos besaria a el”.”.

Ноблесой (чье имя дословно переводится как «Благородство»). Прибыв в дом невесты в сопровождении пышной процессии, он был встречен как будущий правитель империи: вассалы императрицы (и в их числе – целых 30 королей) приветствовали его целованием ноги «согласно обычаям той страны». Естественным образом, действие заканчивается коронацией: Ноблеса сама надевает на его голову императорскую корону перед лицом своих вассалов – королей, графов, виконтов, магнатов и прокурадоров городов и местечек, и в их присутствии публично именует Робоана своим сеньором²³⁹⁶. Наконец, ниже, в главе 217, вновь упоминается ритуал императорской коронации, частью которого, наряду с возложением короны двумя вассалами-королями и архиепископским благословением, оказывается жест поцелуя ноги²³⁹⁷.

Другой текст, отражающий представления, свойственные идеологии кастильского и леонского рыцарства, в котором фигурирует исследуемый жест применительно к признанию власти правителя, также относится к рубежу XIII-XIV вв. Речь идет о «Великом завоевании в заморских землях», компиляции, сочетающей элементы крестоносной хроники и рыцарского романа. В настоящей работе использована ранняя версия сочинения, относящаяся к периоду правления Санчо IV и являющаяся старокастильским

²³⁹⁶ Zifar. P. 459-460: “E deque llegaron a el los reys, descaualgaron e fueron *le besar los pies, que asy era costunbre de la tierra. E el infante non gelos quería dar, fasta que le dixieron las donzellas que non los estranase, ca a fazer lo auie de todo en todo*. E desy caualgaron e tomaron al infante en medio, e fueronse a la çibdad donde estaua la enperadriz. E estauan allí *treyn ta reys de sus vassallos*, e estaua la enperadriz en vn grand palaçio en vn estrado que era muy noble. E quando el infante entro por el palaçio do estaua la enperadriz, fueron a el los reyes *e fincaron los ynojos antel e besáronle los pies*. E quando lle go el ynfante a la enperadriz, *quiso le bessar las manos, e ella non gelas quiso dar*, ante lo fue tomar por la mano e fuelo a posar cabe ella, ca asy lo auien por costunbre. E allí resçibio ella a el por suyo, e el a ella por ssuya, e santiguólos vn arcobispo que allí era e dioles la bendiçion. E luego los reys e los condes e los vizcondes e todos los grandes omes e los procuradores de las çibdades e de las villas, le fizieron *omenaje*, e lo resçibieron por señor e por enperador, e *pusole ella vna corona muy noble de grand precio en la cabeça con las sus manos*, e diole paz e dixole asy: ‘*Biua este mio señor* e acresçiente Dios en la su honrra e en los sus días, e dure en el ynperio, guardando a cada vno en justiçia e non menguando en el seruicio de Dios’. E luego dixieron todos: ‘Amen’ ”.

²³⁹⁷ Zifar. P. 488: “E *quando lo resçibieron por señor*, que ellos fueron los primeros quel fueron *besar el pie*, e ellos amos ados le pusieron la corona en la cabeça después que *lo bendixo el arçobispo de Freçida su chancellor*, quando canto misa nueva en el altar de Santi Spiritus do el touo vegilla esa noche”.

переложением старофранцузской «Истории императора Ираклия» (*l'Estoire d'Eracles empereur*) (она же – «Роман об Ираклии» (*Roman d'Eracle*)), в основе которой лежит латинская хроника о событиях Первого крестового похода, написанная Вильгельмом Тирским и продолженная до событий 1183 г. включительно. В старофранцузской версии, созданной в 1223-1291 гг., повествование было продолжено далее и завершено 1290-ми гг. Старокастильская редакция воспроизводит содержание старофранцузского оригинала лишь частично – до описания событий 1271 г.

Несмотря на то, что компиляция приняла характер своеобразного рыцарского романа лишь позднее, в начале XIV в., когда текст хроники был «обогащен» рассказами о знаменитом полководце Готфриде Бульонском, его легендарном предке Элиасе, Рыцаре Лебеда и иных выдающихся протагонистах средневековой французской эпической традиции (Берте Большеногой, молодом Карле Великом (Майнете) и др.), тем не менее, уже в редакции 1290-х гг. эпизодически упоминаются Готфрид Бульонский и Рыцарь Лебеда²³⁹⁸, что позволяет рассмотреть это произведение в одном ряду с составленной в тот же период «Книгой о рыцаре Сифаре». Кроме того, существенным преимуществом «Великого завоевания...» как исторического источника является возможность сопоставления понятийных систем старокастильской, старофранцузской, а применительно к некоторым частям текста – и латинской редакций.

При передаче лексики оригинала или оригиналов (применительно к изложению событий, имевших место до 1184 г.) анонимные авторы старокастильского переложения из окружения Санчо IV, вполне предсказуемо ориентировались на представления читателя из Кастилии и Леона, при необходимости «достраивая» описания правовых и культурных реалий в оригинальном тексте путем введения в него понятных для кастильской аудитории слов и выражений даже тогда, когда их латинские и

²³⁹⁸ Подробнее об этом сочинении см. выше, в разделе II.5.3.

старофранцузские аналоги либо отсутствовали, либо являлись далеко не полными. Это хорошо видно, в частности, на примере использования словосочетания *sennora natural* (сеньора по рождению): именно так кастильский аноним назвал Стефанию Армянскую, дочь короля Киликийской Армении Левона II Великого (1187-1219) и жену Жана де Бриенна²³⁹⁹, пытавшегося в 1220 г. получить власть над королевством после смерти армянского короля, не оставившего прямых наследников мужского пола, на основании наследственных прав своей супруги²⁴⁰⁰.

Аналогичная тенденция прослеживается и в употреблении выражения «сеньор по рождению» (*sennor natural*) которое встречается в тексте трижды. При этом, лишь однажды ему обнаруживается соответствие – «законный сеньор» (лат. *legimus dominus*, старофранц. *droituriers sires*), которое никак

²³⁹⁹ Жан (Иоанн) де Бриенн (ок. 1170-1237) – король Иерусалима в 1210-1212 гг., в 1212-1225 гг. управлял Иерусалимским королевством в качестве регента при своей дочери Иоланте де Бриенн (она же – Изабелла II Иерусалимская (1212-1228), в 1225 г. ставшая женой императора Фридриха II, а затем – и матерью его сына Конрада Немецкого). В 1229-1237 гг. Жан де Бриенн являлся императором-регентом Латинской Империи при малолетнем императоре Балдуине II. См., например: *Perry G. John of Brienne: King of Jerusalem, Emperor of Constantinople, c.1175-1237. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2013.*

²⁴⁰⁰ GranConqUltramar. P. 720: “Et los omnes buenos de la hueste ovieron muy grant pesar quando sopieron que el rey Juhan se querie partir dellos e fuesse estonces pora Armenia e demandando el regno. E los arminos dixieronle que gele non darien, ca non le connoscien por sennor, mas si viesen la infante, la fija del rey, quel darien el regno como *a sennora natural* quel avie de heredar. Estonces el rey Juhan tornose pora Acre por levar su mugier a Armenia et fizieronle entender algunos que su mugier querie dar yervas a su fija, por quien el heredava el regno de Jerusalem” (CDLV. Capitulo de como se partio el rey Juhan de la hueste de Damiata e se fue pora Armenia). Cfr.: “Au Pascor’ apres que Damiata la prise, li rois Johans oi dire que Livon le roi d’Ermenie, pere de sa fente, estoit morz; por quoi il estain son fait de Damiata et ses baillis, et s’en parti et vint a Acre. Si que il y arriva le jor de Pentecoste et vost aler en Ermenie et mener sa feme *por requerre le roiaume*. Dedens ce que il s’atornoit a ce faire, maladie prist a sa ferme dont ele morut, et apres .xv. jorz fu mon un fil que il en avoit de aage de .III. anz. Ensi perdi cele escheete” (L’Estoire d’Eracles empereur (2). XXIII.11).

нельзя назвать прямым²⁴⁰¹. В остальных двух случаях старокастильское *sennor natural* вовсе не имеет параллелей в иноязычных версиях²⁴⁰².

Точно таким же образом кастильское *naturales e vasallos* было введено в текст «Великого завоевания...» его анонимными авторами из окружения Санчо IV для передачи оригинального “*baron qui estoient home lige le roi*” (бароны, связанные с королем узами тесного вассалитета), тогда как в

²⁴⁰¹ GranConqUltramar. P. 440: “En aquell anno mismo, los turcos de Domas enbiaron sus cartas en poridat a Saladin en quel dizien que si viniessse luego quel darien la tierra, ca so *sennor natural* que dizien Melehesalas era aun pequeno infante e era en Halapa” (CXCVI. Mas agora dexta la estoria a fablar del rey por contar como ovo Saladin la cipdat de Domas e todo lo mas del reyno). Cfr.: (1) “... vocantibus occulte eum Damascenis optimatibus, *legitimo* eorum *domino* Melehe Salah, filio videlicet Noradini adhuc impubere³, apud Halapiam commorante...” (Willelmi Tyrensis. Hist.XXI.6); (2) “...quar il li baudroient toute la terre et *leur droituriers sires* li fuiz Noradin qui avoit non Mehezala et estoit encore petiz enfès et demoroit en Halape”. Cfr.: (L’Estoire d’Eracles empereur (1). XXI.6) (Guillaume de Tyr et ses continuateurs. XXI.5: “*Leur droituriers sires*, li filz Noradin, qui avoit non Malehesalah estoit encores petiz enfès et demoroit à Halape”).

²⁴⁰² GranConqUltramar. P. 443: “Entre tanto como las cosas passavan assi en el reyno de Suria, Cetebedin, un turco poderoso, que avie su tierra contra orient e era hermano de Noradin, oyo las nuevas en que andava Saladin e maravillosse de omne que era de tan vill linnage querie deseredar al infante, fijo de Noradin, el que devie seer so *sennor natural*”. (CXCVIII. Capitulo de como fue ayudar Cecebedin al infante so sobrino fijo del rey de Domas). Cfr.: (1) Willelmi Tyrensis. Hist.XXI.8: “Cum hæc apud nos geruntur, audiens filii Noradini patruus, princeps maximus, et inter Orientales gentis Parthorum potentissimus, nomine Cotabedi, quod, fratre mortuo, Salahadinus, spretis humanitatis legibus, immemor factus suæ conditionis et beneficiorum sibi a patre pueri collatorum ingratus, ita *contra dominum suum adhuc impuberem* insurrexisset...”; “Tandis com les choses coroient einsint en la terre de Surie, uns puissanz Turs qui avoit sa terre vers Orian, frere Noradin et estoit apelez Cotebedin, oi la nouvele que Salehadins avoit einssint oublie dont il estoit nez et si grant outrage avoit empris que *il vouloit à tort desheriter l'enfant qui ses sires estoit*”. (L’Estoire d’Eracles empereur (1). XXI.6). (= Guillaume de Tyr et ses continuateurs. XXI.5). См. также: “Quando Andronio oyo dezir que Quirçac avie muerto a Langosse e avie tomado Boca de Leon e so tesoro e era ya coronado, non le plogo ende mucho. Estonces fizo armar su yente aquella que tenie por se defender, mas non le valio nada, ca pues que Quirçac llego con su conpanna a Blanquerna, a la posada del emperador, vieron los que estavan con el que non se podien defender e dieronse luego. E mando luego prender a Andronio e mandol levar a Boca de Leon e penso de darle la muerte mas desonrada que sopiesse, e esto fazie el por vengar a so *sennor natural* que echara el en la mar, assi como avedes oydo, e por otros muchos males que fiziera” (CCLVIII. Capitulo de como fue a Ultramar Corrant fijo del marques Bonifaz de Montferrat e arribo en Costantinopla) (GranConqUltramar. P. 520). Cfr.: “Cil Livernas s’estoit repost et destornes, au tenz que Androinese estoit empereres; et por ce, se mussal il et destorna, que Androines ne le desfigurast, ausi come il avoit fait les autres suenz parenz. Quant il oi dire que Androines estoit mou, et que Kir Ysac estoit empereres et que il avoit si delivré le siecle de Androine, si come je vos dirai; il en fa moult liez, et des adonques por chassa il coment il peust avoir l’empire de Costantinople; mais, tant corne Kir Ysac fu empereres, ne se mut il en nule chose” (L’Estoire d’Eracles empereur (2). XXIII.11).

латинском тексте, ставшем основой для старофранцузского, вассальные узы, объединяющие короля и его людей, переданы описательно²⁴⁰³. Точно также кастильское *vasallos naturales* весьма условно передает содержание старофранцузского *mi home* (мои люди) (латинский оригинал в данном случае отсутствует)²⁴⁰⁴ и т.п.

²⁴⁰³ GranConqUltramar. P. 402: “En la hueste del rey avie un cavallero de grant linnage, mas era de malas costumbres en muchas cosas, el non catava por Nuestro Sennor Dios nin le temie, alabavasse mucho, e era muy loçano e maldizient, e enbidioso e mezclador e desdenoso, e non preciava a otro ninguno, sinon assi. E dizienle Miles de Planci. <...> ... ca desdel comienço le avie conseyado e dicho que fiziesse abenencia con el soldan. E aun de la otra parte consejaval en poridad que fiziesse paz con el halifa e con Senar, ca mas le valie que tomasse el aver, porque serie rico, el e todos los suyos que non si tomasse por fuerça la cipdad del Cayre, e aun Babilonna. E aun que fuessen quebrantados los muros de la cipdat de Egipto en que avrien poco provecho el e la cristiandat, e el que avie mucho despendido non avrie ende nada, por razon que cada uno querrie ende su parte. E en esta manera le consejava aquel mal cavallero e aquello mas lo fazie el por malquerencia de los cavalleros que non querie que ganassen nada que non fazie por mejoría, nin por pro de la cristiandat, nin por amor del rey. Pero los otros ricos omnes que eran *naturales e vasallos del rey* non otorgavan aquel consejo, antes le dizien que punnasse en ganar toda tierra de Egipto, e ellos e todas sus yentes que serien ricos de las ganancias que farien en las villas, e que le podrien bien servir, e el que serie mas rico e mas abondado e mas onrrado e mas poderoso⁸. E en esta manera le consejavan los ricos omnes que avien sabor de fazer bien, mas el rey non se quiso partir de su voluntad” (CLX. Capitulo de como se torno el rey pora Suria quando sopo ciertamiente que vinie Siracon en ayuda de los de Egipto). Cfr.: (1) “...non quia, ut dicitur, posse fieri desperaret, sed ut, elusis militibus, et *cæteris qui ad prædam manus et animos intenderant*, universum tanti laboris emolumentum in regis fiscum videretur introducere...” (Willelmi Tyrensis. Hist.XX.9); (2) “Ce disoit cil Miles plus por la volenté le roi que il connoissoit à tele et por la haine des chevaliers qu’il ne vouloit qu’il gaengnassent rien, que por l’avancement de la Crestienté ne por l’ennour le roi. Nequedant li *autre baron qui estoient home lige le roi* ne s’acordoient mie à ce conseil, einçois disoient que se li rois vouloit suivre sa mein il gaengneroit legierement les citez et la terre d’Egypte ...” (L’Estoire d’Eracles empereur (1). XX.9) (= Guillaume de Tyr et ses continuateurs. XX.8).

²⁴⁰⁴ GranConqUltramar. P. 637: “Estonces los omnes buenos ovieron so consejo, e desi respondieronle: “Sennora, nos non queremos que sea coronado *nin le faremos omenaje nin le tomaremos por sennor*, ca nos semeja que vos sodes de tan grant tiempo que non podemos creer que vuestro fijo es”. Respondioles ella: “¿ E por que embargaria yo mi alma e deseredaria otro por coronar este? Non lo faria por ninguna cosa, pero en tod esto vos sodes mios *vassallos naturales*. Catad entre vos que he de fazer, por que sea creyda que es mio fijo. Et toda cosa que digades que he de fazer de derecho, muy de grado lo fare”. Estonces los omnes buenos dixieronle que por que ellos fuessen ende ciertos que yurasse sobre los Sanctos Evangelios que era so fijo. La emperadriz fizolo. Et despues recibieronle por sennor e coronaronle” (CCCLXXXVI. Mas agora dexa aqui la estoria a fablar de tierra de Suria por contar como fizo la emperadriz coronar al infante so fijo por rey de Cecilla). Cfr.: “Li baron se conseillèrent, et quant il revindrent dou conseil, si distrent: «Dame, nos ne volons que il soit coronez, ne homage ne li feronz, ne a seignor ne le recevrons; que il nos est aviz que vos estez de si grant aage, que nos ne cuidons mie que vos le ayes porté en vostre cors». Donc dist la dame: «Por quoi chargeree je m’arme et deseriteroie autrui por cesti coroner, je ne le feroie mie. Mais par mi tout ce vos estes *mi home*, esgardez que je doi faire que je le porrai, et je le ferai volontiers” (L’Estoire d’Eracles empereur (2). XXVII.12).

С учетом всего сказанного о манере передачи реалий латинского и старофранцузского оригиналов в языке «Великого завоевания в заморских землях», обратимся к анализу содержащихся в этом сочинении сообщений о совершении жеста поцелуя ноги. Таковых только два и каждое из них по своему показательны. Первое из них встроено в рассказ о посольстве латинского княжества Антиохии к королю Балдуину III (1143-1162), прибывшем в Иерусалим в 1161 г., после разгрома войска князя Рене де Шатильона (1153-1160/1161) мусульманским правителем Алеппо в 1160 г., когда сам правитель-крестоносец попал в плен, а его княжество оказалось практически беззащитным. Далее, согласно старокастильскому тексту 1290-х гг., антиохийцам оставалось уповать только на помощь иерусалимского короля, и, прибыв в королевский дворец, послы княжества, горько рыдая, пали на колени перед Балдуином III, лобызая его ноги и умоляя не оставить единоверцев в беде. В конце концов, король сжалился и оказал необходимую помощь, лично явившись в Антиохию вместе со своим войском²⁴⁰⁵.

Сообщая об этом эпизоде, в противоположность старокастильской версии рассказа, ни продолжатели латинской хроники Вильгельма Тирского, ни авторы старофранцузской «Истории императора Ираклия» о поцелуе ноги не упоминают. Это при том, что общий смысл и тональность их рассказов идентичны: там также подчеркивается драматичность происходящего. Мы видим, что описания посланцы обращаются к королю со «слезными просьбами» (*precibus lachrymosis*), либо «с рыданиями» (*em plorant*) падают

²⁴⁰⁵ GranConqUltramar. P. 334: “E el rey oyendo lo quel rogavan los omnes buenos por la grant malandan a que les era contecida de so sennor; e dixieronle como sos antecessores, e aun el mismo, avien muchas vezes acorrido a la tierra de Antiocha e envioles dezir que de grado yrie y e que darie y consejo a todo so poder. Los mandaderos, quando aquella respuesta ovieron del rey **besaronle los pies llorando**. E el rey guiso toda su companna e fuesse pora Antiocha e recibieronle con muy grandes alegrias e finco y fasta que ovo endereçado e ordenado todas las cosas de la tierra...” (CXIII. *Capitulo como fue el rey de Jerusalem a Antiocha e endereço los fechos del principadgo e se torno poral regno*).

ему в ноги (*charent au pié*)²⁴⁰⁶. Тем не менее, жест поцелуя ноги фигурирует только в старокастильском тексте, и этот факт имеет лишь одно объяснение: в данном случае упоминание о жесте поцелуя ноги является явно избыточным, поскольку оно не связано с признанием статуса правителя, а призвано подчеркнуть лишь степень отчаяния и унижения посланцев, «слезно» (*llorando*) взывающих о защите.

Совершенно иной смысл упоминание об исследуемом жесте обретает в другом месте «Великого завоевания в заморских землях», где речь о встрече визиря и фактического правителя («султана») Египта Шавара ибн Муджида (ум. в 1169 г.) с аль-Адидом (1160-1171), последним халифом из династии Фатимидов. Событие датируется 1167 г., времени, когда Шавару было что скрывать от своего повелителя: ведь в тот период, игнорируя интересы халифа, Шавар воспользовался помощью латинского короля Иерусалима Амори I (1162-1174) в борьбе со своим личным врагом – Ширкухом ибн Шади (ум. в 1169 г.), дядей знаменитого Саладина, будущего султана и жестокого врага христиан. В обмен на помощь Амори I, Шавар возобновил выплату дани Иерусалиму по договору 1160 г., что не могло вызвать одобрения его повелителя.

В этих условиях при встрече с халифом соблюдение всех деталей предписанного традицией ритуала обретало особый смысл. И, насколько можно понять, Шавар исполнил положенное достаточно пунктуально: «А затем они вошли в залу с широкой занавесью от одной стены до другой, расшитой золотыми и шелковыми нитями разных необычных оттенков фигурами птиц и зверей, и сценами из всяких историй; и вся эта занавесь была расцвечена рубинами, и изумрудами, и иными великолепными драгоценными

²⁴⁰⁶ Willelmi Tyrensis. Hist.XVIII.30: “Missa ergo legatione, et adjunctis precibus lachrymosis, dominum Hierosolymorum regem suppliciter invitant, ut ad subveniendum genti desperatae, populo pereunti, honorem et gloriam ab hominibus, et a Domino praemia relaturus aeterna, venire non moretur”. См. также: “Li mesage li em charent au pié et l'en mercierent em plorant” (L’Estoire d’Eracles empereur (1). XVIII.30); “Li message li chaïrent aus piez et l'en mercierent en plorant” (Guillaume de Tyr et ses continuateurs. XVIII.30).

камнями, и в этом зале не было ни одного человека. И когда султан вступил туда, он пал на пол и оказал почтение так, как это было у них принято, а затем встал и пал еще раз, а затем – и в третий; а потом он достал из-за спины свой меч и положил его на землю; и в этот момент к стене отодвинули занавесь, потянув за шелковую веревку, на которой она была искусно закреплена, подобно парусу на корабле. И тогда предстал халиф, восседавший на великолепном престоле, отделанном золотом и драгоценными камнями, а вокруг него стояли немногие из его приближенных, которые были евнухами. И султан со смиренным видом двинулся к нему и, подойдя, поцеловал ему ногу, уселся у подножия и начал рассказывать о том, что королевство Египет окажется в великом разорении, если он не даст совета, как поступить, поскольку Ширкух вступил в него с многочисленным войском, посланным ему халифом Багдада, чтобы тот начал войну и захватил для него королевство, и что будет уже нелегко изгнать его из страны»²⁴⁰⁷.

Приведенное описание довольно точно передает содержание как латинского текста продолжателей Вильгельма Тирского²⁴⁰⁸, так и

²⁴⁰⁷ GranConqUltramar. P. 369: “E despues entraron en una camara o estava colgado un grant destajo de la una parte de la paret, fasta la otra texida de filos doro e de seda lavrado de colores muy estrannas, de bestias e de aves e de partidas estorias, e relumbrava todo aquel destajo de rrubis e de esmeraldas e de otras piedras preciosas muy nobles e en aquella camara non fallaron omne ninguno. E quando el soldan fue dentro *dexosse caer en tierra e adoro segund su manera e desi levantosse e dexosse caer otra vez e despues la tercera*; e estonces tiro la espada del pescueço e pusola en tierra; e entre tanto tiraron el destajo por cuerda de seda muy sotilmientre que estava colgada, assi como una vela de nave e llegaronla a la paret. Estonces parecio el halifa que estava assentado en una siella muy noble que era fecha de oro e de piedras preciosas e aderredor del estaban unos pocos de sos privados que eran castrados. E el soldan fue adelante *muy omillosamientre* e pues que lleo a *el besol el pie* e despues assentosse a sos pies e començol de contar como el reyno de Egipto era llegado a grant destroymiento, sinon diesse y consejo, por rason que Siracon era y entrado con grant poder de yentes que el halifa de Baldal le avie metido en poder por dar guerra a el e tomar el reyno, e que non serie ya cosa ligera de sacarle de la tierra” (CXXXVII. *Capitulo de como afirmo el halifa de Egipto con su mano la postura que puso el soldan con el rey del dar quatrocientas vezes mill besantes en parias primeramientre comol tinie muy onrrado*).

²⁴⁰⁸ Willelmi Tyrensis. Hist.XIX.19: “Ingressis porro eis et in interiorem palatii partem admissis, soldanus *de more consuetam* domino exhibens reverentiam, semel et secundo humi prostratus, quasi numini debitum cultum et quoddam adorationis genus supplex coepit impendere. Tertio iterum prostratus ad terram, gladium quem de collo gestabat suspensum, deposuit. Et ecce subito, contractis mira velocitate velariis margaritarum varietate auroque contextis, quæ media

старофранцузской «Истории императора Ираклия» в разных ее вариациях²⁴⁰⁹. Следовательно, в данном случае контекст описания выходит далеко за рамки специфических особенностей Кастилии и Леона. Не следует преувеличивать и степени его связи этого контекста с реалиями придворного ритуала исламского Востока. Необходимо учитывать, что латинские и старофранцузские тексты, посвященные крестовым походам, ставшие основой для «Великого завоевания в заморских землях», изобилуют явно вымышленными деталями, на что указывалось и в отечественной литературе²⁴¹⁰.

Среди прочего, эта тенденция фиксируется и в отношении описаний ритуалов, в том числе – тех, частью которых являлось совершение жеста поцелуя ноги. Например, именно это мы видим в тексте «Песни об Антиохии», старофранцузской эпической поэмы XII-XIII вв., ставшей одним из источников «Великого завоевания в заморских землях». Среди прочего,

dependebant et obumbrabant solium, revelata facie, throno sedens aureo, habitu plusquam regio, paucis circa eum de domesticis et familiaribus eunuchis, apparuit calipha. Tunc **accedens cum omni reverentia soldanus, sedentis pedibus osculum humiliter imprimens**, adventus legatorum causam et tenorem pactorum, regni etiam urgentissimam necessitatem, hostes immanissimos in mediis astare visceribus; quid etiam ab eo exigatur, quidve ei a domino rege impendatur, sub verborum compendio aperit”.

²⁴⁰⁹ L’Estoire d’Eracles empereur (1). XIX.19: “Puis s'en entrerent en une chambre et virent del travers une grant cortine de l'une paroi jusque à l'autre, cousue de fil d'or solet de soie de toutes couleurs, à bestes et à oisiaux et à diversses estoires de gent ; ele flambloioit toute de rubiz et d'esmeraudes et de toutes autres riches pierres. Leanz ne trouverent nului. Li soudans quant il i fu entrez se lessa cheoir à terre, et aoura à sa guise, puis se releva et fist ausi la seconde fois ; après , quant il se fu laissiez cheoir à terre, tantost mist jus l'espée qu'il avoit pendue à son col, lors trest l'en à une part, par cordes de soie qui estoient là mout soutillement afaitieés, la cortine qui là pendoit ausint comme une voile, si qu'ele fu toute pliée lez une des paroiz. Li galifes aparut qui se seoit seur un siege mout precieus d'or et de pierres, entor lui avoit mout pou de ses privez conseilliers qui estoient tuit chastré. **Li soudans l'aproucha mout humblement et li besa le pié**, puis s'asist à terre à ses piez”. Cfr.: Guillaume de Tyr et ses continuateurs. XIX.18).

²⁴¹⁰ См., например: Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001. С. 230-316, 346-356 и др. В данном случае для меня особенно значимо следующее замечание автора: «Вряд ли можно рассматривать описания средневековых писателей как прямую функцию от реального опыта живших в то время людей. Средневековый человек осмыслял окружающий мир опираясь не только на реальный опыт, но и на традицию, а значит, осмыслял действительность в категориях прошлого. Средневековые представления о мире и, в частности, о чужой религии были опосредованы множеством традиций и влияний» (Там же. С. 76).

мусульмане предстают там идолопоклонниками, встающими на колени перед «идолом Мухаммада»²⁴¹¹, целующими ему ноги и подносящие «богатые дары» истукану²⁴¹². Аллюзии на новозаветный сюжет поклонения волхвов, — частью которого, между прочим, является и акт *adoratio*²⁴¹³, — в этом случае очевидны. Следовательно подлинные реалии религиозной жизни мусульман в данном случае искать бессмысленно. Очевидно, что к сфере подобного рода воображаемой реальности в той или иной мере следует отнести и описание приема у халифа аль-Адида, которое подозрительно сильно, — вплоть до деталей, — напоминает рассказы об императорских приемах времен Поздней империи²⁴¹⁴.

Игнорируя подлинные реалии жизни исламского мира, вообще, и придворного ритуала мусульманских правителей, в частности, авторы подобных текстов полностью ориентировались на представления своей христианской аудитории, которой и предназначались описания, аналогичные приведенному выше. А поскольку халиф Фатимидов представлялся этой аудитории правителем, сопоставимым по своему рангу с западными императорами (придворный ритуал которых был известен, среди прочего, и по рыцарским романам, подобным «Книге о рыцаре Сифаре»), то его следовало приветствовать коленопреклонением и проскинезой, что и отразили и продолжатели хроники Вальтера Шатильонского, и авторы «Романа об

²⁴¹¹ Об истоках и проявлениях этого мифа см., например: Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. С. 70-76.

²⁴¹² Chanson d'Antioche. V.24: "Dont véissies les rois par terre *agenoillier* // *Riches dons li offrirent, les piés li vont baisier*" (vv. 733-734).

²⁴¹³ См.: Мф. 2:1-11. Волхвам евангельского рассказа (которых, как считается, было двенадцать, хотя в Евангелии об этом прямо не говорится) в «Песне об Антиохии» соответствуют «четырнадцать королей-язычников» (*quatorze rois paien*), а упоминание *adoratio* в латинском тексте делает описание в «Песне об Антиохии» почти абсолютной калькой сообщения Евангелиста. Ср.: "... et intrantes domum invenerunt puerum cum Maria matre eius et procidentes *adoraverunt* eum et apertis thesauris suis *obtulerunt ei munera* aurum tus et murrum" (Mat. 2:11).

²⁴¹⁴ McCormick M. Emperor and Court // The Cambridge Ancient History. Vol. 14. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425-600 / Ed. by A. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge University Press, 2000. P. 157.

императоре Ираклии», и создатели старокастильского «Великого завоевания в заморских землях».

Все приведенные в этом подпараграфе примеры не оставляют сомнений в том, что сюжеты, связанные с совершением жеста поцелуя ноги, были хорошо знакомы кастильско-леонской аудитории эпических текстов и рыцарских романов. На эту же аудиторию были ориентированы и тесты, связанные с эпической традицией о Сиде Кампеадоре: не только сама «Поэма о Сиде», но и ее прозаические переложения в Критической и Пространной редакциях «Истории Испании», а также приквел 1360-х гг. «Молодые годы Родриго». Следовательно, упоминания о жесте поцелуя ноги, содержащиеся в этих текстах, должны были восприниматься аналогичным образом. И нет никаких оснований полагать, что эти упоминания могли быть внесены в тексты «Сидианы» произвольно, исключительно из желания анонимного автора подчеркнуть унижение Кампеадора (хотя и это также имело место).

Напротив, и те, кто заложили основы эпической традиции о великом рыцаре, и те, кто способствовали ее развитию, вполне сознательно описывали отношения, связывавшие Сиду и его людей с королем доном Альфонсо, в категориях и символах, характерных для уз, объединявших «вассалов по рождению» (*naturales, vasallos naturales*) с их «сеньором по рождению» (*señor natural*), т.е. с тем, что в законодательстве Альфонсо X обозначается как *naturaleza*. Следует подчеркнуть, что особую ответственность при изложении соответствующих сюжетов на авторов «Сидианы» накладывала широко известная современникам традиция почитания как прелатов, апостолов, Богородицы и самого Христа, так и императоров Священной Римской империи и правителей, сопоставимых с этими императорами по своему статусу. Т.е. всех тех сюжетов, в связи с которыми, как правило, в источниках и фигурирует жест поцелуя ноги.

6.6. Оммаж как маркер частноправовой природы вассально-сеньориальных отношений «по рождению»

6.6.1. Оммаж как частноправовое соглашение; его истоки и эволюция в Кастилии и Леоне до середины XIV в.

Показав истоки и природу вассально-сеньориальных отношений «по рождению», определяемых в текстах ученого феодального права понятием *naturaleza*, постараюсь дать ответ и на вопрос о характере этих отношений – часто- или публично-правовом. Тот факт, что в своих истоках они были связаны с публично-правовой моделью власти правителей Толедского королевства конца VI – начала VIII вв., стоявших во главе настоящей «соборной монархии» и стремившихся подражать власти византийских императоров (*Regnum nostrum imitatio vestra est...*²⁴¹⁵), сам по себе не может рассматриваться как доказательство. Очевидно, что в период между началом VIII в. и XIII-началом XIV вв. королевская власть должна была претерпеть – и несомненно претерпела, – существенные изменения в процессе эволюции сначала в Астуро-Леонское время, а затем (начиная со второй трети XI в.), в эпоху испано-христианских политий высокого Средневековья. Тем более, что на последнюю эпоху пришлась постепенная интеграция церковной организации Наварры, Кастилии и Леона в структуру Римской Церкви (X – начало XII вв.), явно не способствовавшая сохранению унаследованных от вестготских времен элементов «симфонии», а вместе с тем – и связанных с ней элементов публичной власти позднеримского типа.

Положения ученого права кодексов времен Альфонсо X рисуют образ сильной и могущественной королевской власти. Тем не менее, даже на уровне концептуальной модели, созданной легистами из окружения Мудрого Короля, преемственность этой власти вовсе не являлась автоматической и безусловной. Уже в «Королевском фуэро» – первом из кодексов Альфонсо X

²⁴¹⁵ “Regnum nostrum imitatio vestra est, forma boni propositi, unici exemplar imperii: qui quantum vos sequimur, tantum gentes alias anteimus” (Anastasio imperatori Theodericus rex (c.a. 508) // Cassiod. Var. I.1).

по времени издания (1255 г.), – акт вступления правителя на престол сопровождается принесением оммажа (ст. каст. *omenaie*), которое требовалось совершить немедленно после получения известий о кончине предыдущего монарха по отношению к его законному наследнику или наследнице. Сделать это, явившись к сыну или дочери покойного правителя и, тем самым, признав их права на престол, должны были владельцы властных прерогатив, высшими правами на которые обладал король (*alguna cosa que pertenesca a su sennorío*), причем не все вместе, но каждый в отдельности²⁴¹⁶.

Ниже будет показано, что эта норма вовсе не являлась ни исключением, ни абстрактной конструкцией ученого права: наоборот, она встречается неоднократно и отражает прочно устоявшуюся правовую и политическую практику, а потому оммаж следует рассматривать как ключевое правовое средство установления отношений «по рождению». В свою очередь, для того, чтобы разобраться в природе последних, необходимо понять правовую сущность как самого института оммажа, так и неразрывно связанного с ним типа соглашений. Отмечу, что в источниках эта связь отражается латинскими и старокастильскими понятиями *placitum et hominaticum*, *iuramentum et hominaticum*, *pleito et (h)omenaje*, *postura et (h)omenaje* и им подобными и ниже их содержание станет одним из важных объектов исследования.

Вопросы вызывает уже сам факт устойчивого сочетания оммажа и определенного типа соглашений, чаще всего обозначаемых в нормативных и нарративных текстах как *placitum*, *pleito* и *postura*. Дело в том, что в литературе оммаж издавна исключительно или по преимуществу рассматривается как

²⁴¹⁶ FReal.I.3 (De la guarda de los fijos del rey).1: “E porque esto es complimiento e guarda de lealtat mandamos que quandoquier que uenga fina(na)miento del rey todos guarden el sennorío e los [derechos] del rey *al fijo e a la fía que regnare en su logar*. O los que *alguna cosa que pertenesca a su sennorío* de luego que sopieren el finamiento del rey uengan a su fijo o a la fía que regnare después dél a obedescerle e a fazer todo su mandamiento; e todos comunalmente sean tenidos de *fazer omenaie* a él o a quien él mandare en su logar quando que lo demandare. Et si alguno, quier de grand guisa quier de menor guisa, esto non cumplier e en alguna cosa dellas errare, él e todas sus cosas sean en poder del rey e faga dél e dellas lo que quisiere”.

обряд, оформлявший юридический факт вступления в вассально-сеньориальные отношения. Позволю себе привести известные слова М. Блока, содержащие наиболее распространенное определение этого явления: «Вот друг перед другом два человека: один хочет служить, второй соглашается или желает быть хозяином. Первый соединяет ладони и сложенные таким образом руки вкладывает в руки другого: откровенный знак подчинения, который иногда подкреплялся и коленопреклонением. В то же время тот, кто вкладывал руки, произносил несколько коротких слов, признавая себя «человеком» своего визави. Затем господин и вассал целовались в губы в знак согласия и дружбы. Таков был простой, но впечатляющий для чувствительных к зрелищам средневековых людей обряд, подкреплявший одну из самых существенных для феодального общества связей. Сотни раз описанный или упомянутый в текстах, воспроизведенный на печатях, миниатюрах, барельефах он назывался «оммажем» («превращением в человека» от “ом” – человек) (по-немецки *Mannschaft*). Того, кто становился господином, именовали “сеньор”»²⁴¹⁷.

Точка зрения на оммаж как ритуал *par excellence* получила еще более широкое распространение после появления знаменитой статьи Ж. Ле Гоффа, который попытался механически разделить сам обряд и его правовое содержание, перенеся разговор в плоскость абстрактных рассуждений на антропологические темы²⁴¹⁸. Блестяще написанная, эта статья скорее уводит от понимания проблемы, чем приближает к нему, даже есть идет исключительно (или по преимуществу) об анализе оммажа в контексте истории жестов и ритуалов, что исчерпывающе показано как в отечественной, так и в зарубежной литературе²⁴¹⁹.

²⁴¹⁷ Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 144 (пер. М. Ю. Кожевниковой). См. также: Bloch M. Les formes de la rupture de l'hommage dans l'ancien droit féodal // Nouvelle Revue historique de droit français et étranger 1912. Vol. 36. P. 141-177.

²⁴¹⁸ Ле Гофф Ж. Символический ритуал вассалитета // Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. С. 211-262.

²⁴¹⁹ См., например: Кулаева С. Б. Символика «телесного» подчинения в Средние века // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2005. Вып. 7. С. 329-338; Кулаева С. Б.

Однако гораздо раньше возникла иная точка зрения, сторонники которой определяли оммаж как особый тип контракта, фиксирующий отношения личной верности персоны, его приносящей, по отношению к лицу, его принимающему, и получающей за это материальное вознаграждение. Такое понимание восходит еще к трудам болонских глоссаторов, разрабатывавших концепцию оммажа как часть теории договорного (обязательственного) права, являвшегося одним из основополагающих направлений исследований в рамках ученого права эпохи *ius commune*²⁴²⁰.

В качестве примера можно, в частности, указать труды работавшего в Болонье в 1256-1262 гг. французского юриста Жана де Блано (ум. ок. 1281 г.), автора известного «Трактата о феодах и оммажах», сочинения которого были хорошо известны в Кастилии и Леоне²⁴²¹, а также выпускника болонской *alma mater studiorum* каталонского юриста и священнослужителя Пере Альберта, создателя «Памятных записей», важного памятника рецепции *ius commune* в Каталонии²⁴²². Подобно своим современникам и коллегам, они предлагают разветвленную типологию оммажей – «обычный» и «тесный» (*legium et non legium*), «эдиктальный» и «декретальный» (*edictale et decretale*)²⁴²³ в случае

Жесты власти – жесты молитвы. Исследование иконографии молитвенной жестикуляции // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2006. Вып. 8. М.: Наука, 2007. С. 102-119; Hyams P. Homage and Feudalism: a Judicious Separation // Die Gegenwart des Feudalismus. Présence du féodalisme et présent de la féodalité. The Presence of Feudalism / Ed. by N. Fryde, P. Monnet, O. G. Oexle. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co, 2002. P. 13-49; Débat H. Le serrement des mains. Éléments pour un analyse du rituel des serments féodaux en Languedoc et en Provence (XIe-XIIe siècles) // Le Moyen Âge. 2007. T. 113. No. 1. P. 9-23.

²⁴²⁰ См., например: Giordanengo G. Le droit féodal dans les pays de droit écrit. L'exemple de la Provence et du Dauphiné. XIIe-début XIVe siècle. Rome: École française de Rome, 1988. P. 12-19, 201-203; Полдников Д. Ю. Договорные теории классического *ius commune* (XIII-XVI вв.). М.: Academia, 2011. С. 63-230; Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI-XVIII веков. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 59-123.

²⁴²¹ В частности, автору настоящей работы удалось обнаружить сочинение этого глоссатора в рукописи BNE MSS/825 (XIV в.) в Национальной библиотеке в Мадриде. Подробнее об этой рукописи см. выше, раздел II.2.1.

²⁴²² Об этом юристе известно немного – лишь то, что он сам пожелал сообщить о себе в своих трудах. См., например, о нем: Claramunt Rodríguez S. Pere Albert // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/1822-pere-albert> (дата обращения: 05.03.2025).

²⁴²³ Jean de Blanot. Tractatus. XVI. *Duplex esse homagium: legium et non legium*; Ibid. XXII. *Duplex esse homagium: edictale et decretale*.

Жана де Блано, «обычный» и «тесный» (катал. *homenatge soliu et no soliu*) – у его каталонского коллеги, явно знакомого с сочинением своего предшественника и других глоссаторов, мысливших сходным образом²⁴²⁴.

Преемником этой традиции стали февдисты века эрудитов, один из которых – французский февдист Николя Брюссель (ум. в 1750 г.), королевский советник и ординарный аудитор Счетной палаты²⁴²⁵, предложил целостную теорию оммажа как одного из видов контракта. По его мнению, оммаж представляет собой ни что иное, как «введение в вассалитет», институт, тесно связанный с фуа, тогда как последнее обозначает «введение в состояние, когда лицо, приносящее оммаж суверену, обретает обязательства по отношению к нему в качестве как зависимого человека, так и держателя полученного от него имущества». Таким образом, фуа и оммаж, изначально две разные сущности, оказывались тесно переплетенными²⁴²⁶. При этом, Н. Брюссель выделяет три различных вида оммажей – «обычный» (просто *hominium*), «ровный» или «простой» (*hominium planum*), а также «тесный» (*hominium ligum*). Первый из

²⁴²⁴ Commemoracions. P. 171-172: *De divers homenatge*. Doble és *homenatge*, ço és assaber: *homenatge* soliu et no soliu, y *homenatge* soliu és quex portant feultat et leyaltat. Car homen soliu contra tots homes porta feultat a son senyor; et axí, en *homenatge* soliu nuyl hom no és exceptant que és fet, can a parles, ma<n>s quant a dret enteniment, aquel qui ha general jurisdicció és entès exceptant, car contra aquel no és tengut ajudar son senyor. Per què manifestament apar per què negun no pot fer *homenatge* soliu a dos; cor aytal simple feultat en què negun no és entès, exceptat e levat aquel qui ha general jurisdicció, no pot alcun fer a dos. Esteres, *homenatge* no soliu és, con alcun n'és exceptat feén *homenatge*, can és dit: “qui faç *homenatge*, levada feultat que deg a mon senyor”; o: “axí vos faç *homenatge*, levat que puxa a mi altre senyor fer, contra'l qual no vuyl que sia tengut a vós ajudar”. E si n'és exceptada alcuna persona, la qual cosa és alò matex com si desia “axí us vul fer *homenatge*, açò levat: que contra aytal noble no us vuyl ajudar”, aques axí feén *homenatge* és hom no soliu, car no és tengut portat feultat contra tots, car excepta alguns, contra los quals feultat o ajuda fer no és tengut.

²⁴²⁵ Биографические данные о Николя Брюсселе крайне скудны. Известно лишь его служебное положение и год смерти. Его главный труд «Новое исследование использования фьефов во в Франции в XI, XII, XIII и XIV веках, для понимания древнейших правовых оснований владений Короны» переиздавался не менее трех раз (1727, 1739 и 1750 гг.). Кроме того, в 1747 г. он выпустил двухтомное «Исследование о латинском языке, главным образом о глаголе, и способе правильного перевода». См.: Nicolas Brussel (16..-1750): oeuvres // BnF. Data. URL: https://data.bnf.fr/fr/see_all_activities/10388136/page1 (дата обращения: 04.03.2025).

²⁴²⁶ Brussel N. Nouvel examen del l'usage général des fiefs en France pendant le XIe, le XIIe, le XIIIe. & le XIVe siècle por servir a l'intelligence des plus anciens titres du domiane de la Couronne. T. 1. Paris: Claude Prudhomme, Claude Robustel, 1727. P. 19.

них предполагает соблюдение личной верности, совершение правосудия и несение службы в рамках обычного круга вассальных обязательств, перечисляемых Фульбертом Шартским. Второй вид (*hominium planum*) не связан со службой при дворе, участием в судебных собраниях или военных походах, поскольку выполнение всех этих обязанностей требует специальной подготовки. Держатель феода соответствующего типа (*feudum planum*) должен лишь предоставлять продовольствие своему сюзерену и нести ограниченный круг служебных обязанностей, обусловленных фактом держания фьефа. Наконец, т.н. «тесный оммаж» представляет собой «усиленную» версию ординарного оммажа: обладатель соответствующего фьефа обязан нести все виды вассальной службы без исключения, причем их исполнение имеет приоритетный характер по сравнению с другими обязательствами соответствующего вассала. «Тесный оммаж», в свою очередь, по мнению Н. Брюсселя, подразделяется на два подвида – «реальный» и «персональный». Первый из них связан с держанием недвижимого имущества, скрепленным «тесным оммажем», второй – денежного фьефа на аналогичных правах²⁴²⁷. При этом, подчеркивает Н. Брюссель, около середины XIII в. наметилось слияние форм «обычного» и «ровного» оммажей²⁴²⁸.

Ближе к концу XVIII столетия в том же ключе рассуждал другой видный представитель традиции февдизма – Жозеф Ренольдон, адвокат королевского бальяжа Иссудена²⁴²⁹, для которого оммаж представлял собой «акт, посредством которого вассал обещает хранить фуа и верность феодальному сеньору. Пока феоды не передавались во владение на определенное время, либо пожизненно, оммаж не приносился. Но когда короли первой или второй династии (Меровингов или Каролингов – О. А.) начали давать их навечно, это

²⁴²⁷ Ibid. P. 92-120.

²⁴²⁸ Ibid. P. 121-123.

²⁴²⁹ Никаких биографических данных о Жозефе Ренольдоне выяснить не удалось. Известно лишь его служебное положение, обозначенное на титульных листах его трудов «Словарь фьефов и сеньориальных прав действующих и почетных» (1765 г.) (переиздававшийся в 1788 г.) и «Исторический и практический трактат сеньориальных прав» (1765 г.). Данные об этом авторе на портале Национальной библиотеки Франции отсутствуют.

всегда происходило посредством оммажа Короне»²⁴³⁰. При этом, ссылаясь на пример передачи Нормандии Карлом Простоватым герцогу Роллону, февдист отмечает, что «главными отличительными чертами оммажа стало вложение рук в руки сеньора, пребывание перед ним на коленях, а затем целование ног»²⁴³¹, но не говорит об этом аспекте как определяющим характер соглашения²⁴³². Вслед за Н. Брюсселем, Ж. Ренольдон выделяет «ровный оммаж» и «тесный оммаж»²⁴³³, но «простой» оммаж в его классификации отсутствует.

Искусственность изложенных теоретических конструкций классификации оммажа очевидна как у Н. Брюсселя, так и у Ж. Ренольдона: подобно целому ряду других построений февдистов, эти конструкции сформировались на основе правовых утопий, сложившихся в русле средневековых интерпретаций лотарингских *Libri Feudorum* и получивших развитие в ученом праве периода «Старого порядка»²⁴³⁴. Тем не менее, построения Н. Брюсселя, Ж. Ренольдона и их коллег на оммаж как форму контракта несомненно заслуживают внимания, поскольку, пусть и косвенно, были связаны не только с юридической фикцией, но и с реальной судебной

²⁴³⁰ *Renauldon J.* Dictionnaire des fiefs et des droits seigneuriaux utiles et honorifiques, contenant les définitions des termes, & un ample recueil de décisions choisies, fondées sur la jurisprudence des Arrêts, la disposition des différentes coutumes, & la doctrine des meilleurs Feudistes. T. 2. Paris: Chez Delalain le Jeune, Librairie, 1788. P. 9.

²⁴³¹ *Ibid.* P. 9.

²⁴³² *Ibid.*

²⁴³³ *Ibid.* P. 9, 81.

²⁴³⁴ Термин «февдист» для обозначения юриста с университетским образованием, специалиста по феодальному праву, вошел в употребление начиная с конца XVI в. См., например, об этом: *Béchu Ph.* Un feudiste et ses clients à la veille de la Révolution // *Plaisir d'Archives. Recueil de travaux offerts à Danièle Neirinch.* Mayenne: Imprimerie de la Manutention, 1997. P. 191-234; *Masala C.* Les feudistes angevins, ancêtres des archivistes? // *Historiens de l'Anjou / Ed. par J.-L. Marais.* Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2012. P. 77-92; *Friedrich M.* Les feudistes – experts des archives au XVIIIe siècle. Recherche des documents, généalogie et savoir-faire archivistique dans la France rurale // *Bibliothèque de l'École des chartes.* 2013. T. 171. P. 467-484; *Friedrich M.* The Rise of Archival Consciousness in Provincial France: French Feudal Records and Eighteenth-Century Seigneurial Society // *Past and Present.* 2016. Suppl. 11. P. 49-70.

практикой и средой, в рамках которых общий характер оммажа как института обязательственного права представлялся очевидным.

От февдистов XVIII в. эта идея перешла к историкам средневекового права и учреждений, жившим и работавшим в XIX в. Наиболее ярким представителем этой плеяды несомненно являлся выдающийся французский медиевист Ашиль Люшер (1846-1908). По его мнению, «в собственном смысле слова, оммаж представлял собой акт вассалитета как таковой, поскольку он отражал субординацию, где вассал являлся стороной удерживаемой, объектом доминирования по отношению к сюзерену, который доминировал»²⁴³⁵. И далее: «...Оммаж это введение в вассалитет. Изначально он касался лишь земли; позднее он стал применяться к любому типу вознаграждения, в частности, к фьефу-должности и денежному фьефу. В любом случае, речь шла о знатном человеке и знатном владении. По форме оммаж (если отбросить детали) являлся рудиментом древней коммендации. Вассал являлся, чтобы обрести своего сеньора, ожидавшего его стоя или сидя. Он вставал перед последним на колени, вкладывал свои руки в его и объявлял себя человеком, зависимым вследствие предоставления ему фьефа. Сеньор давал ему поцелуй мира в уста и поднимал его с колен. Феодальные отношения между двумя этими лицами и двумя этими сторонами считались установленными. Признавая себя человеком своего сеньора, вассал оказывался обязанным ему, принимал на себя обязательства. Последние являлись объектом фуа (*fides, fidelitas*) или клятвы верности, приносившейся вассалом вслед за оммажем. Эта клятва приносилась на Евангелии или мощах (реликвиях): клянущийся возлагал руку на священный предмет»²⁴³⁶. Точка зрения А. Люшера получила широкое

²⁴³⁵ Luchaire A. Manuel des institutions française. Période des Capétiens directs. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1892. P. 185; Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI–XVIII веков М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 59-123. – 367 с.

²⁴³⁶ Luchaire A. Manuel des institutions française. Période des Capétiens directs. P. 184-191.

распространение и ныне известна не меньше, чем приведенное выше определение М. Блока²⁴³⁷.

В свою очередь, продолжателем линии, намеченной А. Люшером в интересующем меня аспекте, стал великий бельгийский историк средневекового права Франсуа-Луи Гансхоф (1895-1980). Как и его старший современник М. Блок, Ф.-Л. Гансхоф, помимо традиций французской позитивистской историко-правовой школы, испытал также влияние немецкой историографии с ее пристальным влиянием к правовому символизму, восходящей к Якобу Гримму (1785-1863) и представленной, в первую очередь, Карлом фон Амирой (1848-1930)²⁴³⁸. Отсюда – то внимание к ритуальной стороне института и роли жеста вложения рук (*immixtio manuum*), которое Ф.-Л. Гансхоф считал основополагающим. Тем не менее, бельгийский историк видел основную суть оммажа все-таки в его правовом содержании, а именно – во «... вручении себя (*traditio*) одного лица другому. Помещение рук вассала в руки сеньора символизировало передачу им себя самого в распоряжение сеньора, тогда как жест пожимания рук вассала последним подчеркивал акт принятия»²⁴³⁹. Не отрицая возможности использования института и для других целей, Ф.-Л. Гансхоф, тем не менее, считал такую возможность малораспространенной, поздней и не имевшей никакой связи с изначальными функциями исследуемого правового акта²⁴⁴⁰.

²⁴³⁷ См., например: *Esmein A.* Études sur les contrats dans le très ancien droit français // Nouvelle revue historique de droit française et étranger. 1882. P. 70-75; *Méric de Bellefont H. M. A.* De l'hommage dans la vicomté de Turenne // Bulletin de la Société historique et archéologique de la Corrèze. 1882. T. 4. P. 37-188; *Barban A.* Recueil d'hommages, aveux et dénombremens de fiefs relevant du Comté de Forez de XIII au XVI siècle // Recueil de memoires et documents sur le Forez publiés par la Société de la Diana. 1885. T. 8. P. 1-571;

²⁴³⁸ См. например: *Grimm J.* Deutsche Rechtsaltertümer / 2 Bde. Göttingen: Dieterich, 1828; *Amira K.* Der Stab in der germanischen Rechtssymbolik. München: Verlag der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften 1909; *Amira K., Schwerin C. F.* Rechtsarchäologie. Gegenstände, Formen und Symbole germanischen Rechts. Teil I: Einführung in die Rechtsarchäologie. Berlin, Dahlem: Ahnenerbe-Stiftung Verlag, 1943.

²⁴³⁹ *Ganshof F. L.* Feudalism. New York, San Francisco, London: Harper Torchbooks, 1961. P. 74; см также: *Ibid.* P. 70-105.

²⁴⁴⁰ *Ibid.*

Понимание оммажа, предложенное Ф.-Л. Гансхофом, получило не менее широкое распространение²⁴⁴¹, чем его же идея о принципиальном различии между бенефицием и феодем с акцентом на наследственный характер владельческих прав на последний, вошедшая во все учебники (в том числе – отечественные) без ссылки на автора²⁴⁴². Попытка С. Рейнольдс поставить под сомнение «феодализм по Гансхофу» и концепцию оммажа как его часть, предпринятая британской исследовательницей в середине 1990-х гг.²⁴⁴³, хотя и получила определенную поддержку (в том числе – в среде отечественных медиевистов²⁴⁴⁴), но уже вскоре (и с полным основанием) была признана несостоятельной²⁴⁴⁵.

Более того, в последние десятилетия именно историко-правовая интерпретация оммажа вновь привлекла интерес широкого круга исследователей (в первую очередь – средневекового права)²⁴⁴⁶ и получила

²⁴⁴¹ См., например: *Barlow F.* The Feudal Kingdom of England /5th ed. London, New York: Routledge, 1999. P. 6; *Ourliac P., Malafosse J.* Histoire du droit privé. Vol. 1: Les Obligations. Paris: Press Universitaires de France, 1957. P. 69, 72, 80-83, 130.

²⁴⁴² См., например: *Хачатурян Н. А.* Сущность понятий «Средние века» и «феодализм» // История Средних веков / Под ред. С. П. Карпова. 6-е изд. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Печатные традиции», 2008. С. 18 [С. 11-32].

²⁴⁴³ *Reynolds S.* Fiefs and Vassals. The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 28-31; *Reynolds S.* The History of the Idea of Lehnswesen // German Historical Institute London Bulletin. 2017. Vol. 39-2. P. 3-20. Другую попытку ревизии традиционных представлений о феодализме с акцентом на оммаже исключительно как «гибком ритуале», но не вассальном контракте, см., например: *Roach L.* Submission and Homage: Feudo-Vassalic Bonds and the Settlement of Disputes in Ottonian Germany // History. The Journal of the Historical Association. 2012. Vol. 97. No. 3. P. 355-379.

²⁴⁴⁴ *Дубровский И. В.* Как я понимаю феодализм // Одиссей: Человек в истории. 2006. С. 50-62; *Гуревич А. Я.* Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации // Феодализм. Понятие и реалии / Под ред. А. Я. Гуревича, С. И. Луцицкой, П. Ю. Уварова. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 11-51.

²⁴⁴⁵ См., например: *Kroeschell K.* Lehnrecht und Verfassung in deutschen Hochmittelalter // Forum Historiae Iuris. Online Journal of Legal History. 1998. URL: <https://forhistiur.net/1998-04-kroeschell/> (дата обращения: 20.02.2025); *Филиппов И. С.* Размышления о книге Сюзан Рейнольдс «Феодалы и вассалы» и ее восприятию в современной медиевистике // Средние века. 2015. Вып. 76(3-4). С. 8-55; *Филиппов И. С.* О понятии «Средние века» и его содержании // Исторический журнал: научные исследования. 2014. №4. С. 471-484.

²⁴⁴⁶ См., например: *Masferrer A., Heirbaut D.* La contribución de F. L. Ganshof a la historiografía feudal europea. Una revisión crítica de la historiografía española en torno al feudalismo ganshofiano // AHDE. 2005. T. 75. P. 641-682; *Lyon B., Milis L.* François Louis Ganshof: Medieval Historian and Friend // Bulletin de la Commission royale d'histoire. Académie royale de Belgique. 2007. T. 173. P. 5-14.

дальнейшее развитие в рамках концепции историко-правового понимания феодализма, которое трактует последний *stricto sensu*, т.е. исключительно как комплекс взаимосвязей между «вассалами, сеньорами и феодами»²⁴⁴⁷. В рамках политико-правовых подходов к анализу явления в настоящее время работают такие признанные ученые, как баварский медиевист К. ван Эйкельс²⁴⁴⁸, признанный лидер в изучении политических структур средневекового Лангедока Э. Дебакс (Франция)²⁴⁴⁹ и, не в последнюю очередь, крупнейший современный специалист по феодальному праву Д. Эйрбо (Бельгия)²⁴⁵⁰.

²⁴⁴⁷ См., например: *Heirbaut D.* Over heren, vazallen en graven. Het persoonlijk leenrecht in Vlaanderen, ca. 1000-1305. Brussel: Algemeen Rijksarchief, 1997. P. 411-415.

²⁴⁴⁸ *Eickels K.* “Homagium” and “Amicitia” Rituals of Peace and their Significance in the Anglo-French Negotiations of the Twelfth Century // *Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte*, 1997. 1998. Bd. 24-1. S. 133-140; *Eickels K.* L’hommages des rois anglais et de leur héritiers aux rois français au XII-e siècle. Subordination imposée ou reconnaissance souhaitée? // *Plantagenêts et Capétiens: confrontations et héritages* / Ed. par M. Aurell, N.-Y. Tonnerre. Turnhout: Brepols, 2006. P. 377-385; *Eickels K.* Verwandschaft, Freundschaft und Vasallität: Der Wandel von Konzepten personaler Bindung im 12. Jahrhundert // *Das Lehnswesen im Hochmittelalter: Forschungskonstrukte-Quellenbunde-Deutungsrelevanz* / Hgsg. J. Dendorfer, R. Deutinger. Ostfildern: Jan Thorbecke, 2010. S. 401-412.

²⁴⁴⁹ См., например: *Débax H.* La féodalité languedocienne, XI-XII siècles. Serments, hommages et fiefs dans le Languedoc des Trencavel. Toulouse: Presses Universitaires du Mairail, 2003; *Débax H.* Le conseil dans les cours seigneuriales du Languedoc et de la Catalogne (XIe-XIIe siècles) // *Consulter, délibérer, décider: donner son avis au Moyen-Âge* / Ed. par M. Charageat, C. Leveleux-Teixeira. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2010. P. 109-128; *Débax H.* Le lien d’homme à homme au féminin. Femmes et féodalité en Languedoc et en Catalogne (XIe-XIIe siècles) // *Etudes roussillonnaises. Revue d’histoire et d’archéologie méditerranéennes*. 2013. T. 25: Les femmes dans l’espace nord-méditerranéen / Ed. par Ch. Klapisch-Zuber. P. 71-82; *Débax H.* Le serrement des mains. Éléments pour une analyse du rituel des serments féodaux en Languedoc et en Provence (XIe-XIIe siècles) // *Le Moyen Âge*. 2007. T. 113. No. 1. P. 9-23; *Débax H.* Oath as an Instrument of Power in Southern France, 11th-12th Centuries // *Oath in Premodern Japan and Premodern Europe* / Ed. by Ph. Buc, Th. D. Conlan. Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2023. P. 163-194 (и др.).

²⁴⁵⁰ *Heirbaut D.* Over heren, vazallen en graven. Het persoonlijk leenrecht in Vlaanderen, ca. 1000-1305; *Heirbaut D.* Feudal Law: the Real *Ius Commune* of Property in Europe, or: Should We Reintroduce *Duplex Dominium*? // *European Review of Private Law*. 2003. Vol. 11-3. P. 301-320; *Masferrer A., Heirbaut D.* La contribución de F. L. Ganshof a la historiografía feudal europea. Una revisión crítica de la historiografía española en torno al feudalismo ganshofiano; *Heirbaut D.* Feudal Law // *The Oxford Handbook of European Legal History* / Ed. by H. Pihlajamäki, M. D. Dubber, M. Godfrey. Oxford, New York: Oxford University Press, 2018. P. 528-547; *Heirbaut D.* Konfliktlösung und Feudalismus // *Handbuch zur Geschichte der Konfliktlösung in Europa. 2: Konfliktlösung im Mittelalter* / Herg. von D. von Mayenburg. Heidelberg: Springer, 2021. S. 245-262.

При этом, не все сторонники историко-правового подхода к пониманию феодализма и оммажа как его ключевой составляющей, разделяют охарактеризованное выше представление Ф.-Л. Гансхофа о том, что использование этого института вне сферы фиксации вассально-сеньориальных уз, «возникло позднее и не имело никакой связи с изначальными функциями этого правового акта»²⁴⁵¹. Более того, задолго до появления первого издания знаменитой работы Гансхофа (1944 г.), уже в начале XX в., на широкую распространенность практики использования оммажа для фиксации частных обязательств, не связанных с вассалитетом, указывал французский историк права Жорж Плато (1859-1917)²⁴⁵². Опираясь на материалы каталонского, кастильского и французского происхождения XIII-XIV вв., он наглядно доказал факт широкого распространения этой традиции в целом ряде регионов Южной Европы. Вместе с тем, несмотря на значительный объем использованного материала и ценные наблюдения, Ж. Плато рассматривал оммажи такого рода скорее как изолированный историко-правовой казус, чем как часть механизма феодальной власти. Вероятно, именно поэтому его работа не была должным образом оценена современниками (впрочем, и незамеченной она не являлась²⁴⁵³).

Отдельно следует отметить тот факт, что в этих дискуссиях практически никак не были задействованы материалы пиренейского происхождения, на которые в свое время в немалой степени опирался Ж. Плато. Споры о феодализме в Испании очень быстро свелись к тезису об отсутствии развитых

²⁴⁵¹ *Ganshof F. L. Feudalism. P. 74.*

²⁴⁵² *Platon G. L'hommage féodal comme moyen de contracter des obligations privées // Revue générale du droit. 1902. T. 26. P. 5-18, 97-110, 224-231.* Пользуясь случаем, хочу поблагодарить моего учителя В. И. Мажугу и его ученицу С. Б. Кулаеву, обративших мое внимание на эту важную работу. В свою очередь, я рассказал последней о казусе графа Педро Ансуреса, рассматриваемом в настоящей статье, и она использовала этот материал в своей собственной работе в контексте истории института коммендации. См.: *Кулаева С. Б. Символика «телесного» подчинения в Средние века. С. 334.*

²⁴⁵³ См., например: *Petot P. L'hommage servile. Essai sur la nature juridique de l'hommage // Revue historique de droit français et étranger. 1927. P. 84; Ourliac P., Malaufosse J. Histoire du droit privé. Vol. 1: Les Obligations... P. 87.*

феодалных институтов к югу от Пиренеев (за исключением каталонских земель) и остановились на этой позиции. В конце 1970-х гг. интерес к проблематике пиренейского феодализма возобновился, чему способствовали известные исследования П. Боннасси и ряда других сторонников концепции «феодалной революции» (о чем уже говорилось выше²⁴⁵⁴). Однако этот интерес не сопровождался ростом внимания к историко-правовой тематике *stricto sensu*, в том числе – и применительно к характеру института оммажа. Именно поэтому, в частности, тезис о «заимствованном» (т.е. поверхностном, формальном, неадекватном «настоящим» образцам) характере этого института, отстаивавшийся в работах Л. Г. де Вальдеавельяно²⁴⁵⁵ и И. Грассотти²⁴⁵⁶, до сих пор не ставится под сомнение, причем автор настоящей работы, в свое время, также испытал определенное влияние взглядов такого рода²⁴⁵⁷.

Более того, даже в исследованиях механизма власти в Кастилии и Леона эпохи Высокого Средневековья, опубликованных в последние годы, несмотря на наличие многочисленных свидетельств в источниках, освещающих роль оммажей как ключевого связующего звена в отношениях между субъектами феодальной власти, имеющего первостепенное значение для определения самого характера последней, никак не осмысливается, а комплекс связанных с этим фактом проблем даже не ставится²⁴⁵⁸. Именно поэтому, несмотря на

²⁴⁵⁴ См. выше раздел I.2.6.

²⁴⁵⁵ См., например: Valdeavellano L. G. Sobre la cuestión del feudalismo hispánico // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico y otros estudios de historia medieval. Barcelona: Crítica, 2000. P. 7-62; Valdeavellano L. G. Las instituciones feudales en España // Ibid. P. 91-94.

²⁴⁵⁶ См., например: Grassotti H. Las instituciones feudo-vassalláticas en León y Castilla. T. 1: El vasallaje. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo, 1969. – P. 162-260.

²⁴⁵⁷ См., например: Aurov O. “A me fazer pleito e omenaje”: Una villa castellana y el feudalismo hispánico en el año 1415 // El Municipio medieval: nuevas perspectivas / Coord. por J. Alvarado Planas. Madrid: Sanz y Torres; Messina: Scania University Press, 2009. P. 81-107; Aurov O. El homenaje colectivo y la Comunidad de la Villa y Tierra en el reino castellano-leonés a mediados del siglo XIV: algunas observaciones sobre la historia del feudalismo hispánico. // Homenaje al profesor José Antonio Escudero. T. 2. Madrid, 2012. P. 253-270.

²⁴⁵⁸ См., например: Monsalvo Antón J. M. La construcción del poder real en la Monarquía castellana (siglos XI-XV). Madrid: Marcial Pons Historia, 2019; Estepa Díaz C. Los territorios

внешнюю «изученность» проблематики, возвращение к разговору об оммаже, как минимум – применительно к истории власти Кастилии и Леона, представляется насущной необходимостью.

Разбор источников проблемы начну с замечания, утвердившегося в исторической науке достаточно давно: латинское понятие «оммаж» в формах *hominaticum*, *homenaticum*, *hominium* и некоторых других, впервые появляется в каталонских документах рубежа X-XI вв.²⁴⁵⁹, наиболее ранний из которых датирован 21 декабря 977 г. и происходит из картулярия цистерцианского монастыря св. Марии в Сантес-Креус (Санта-Мария-де-Сантес-Креус) в современной провинции Таррагона. Хотя сам этот монастырь возник только в середине XII в.²⁴⁶⁰, однако, при его основании он получил большой комплекс земельных владений в прилегающей местности, причем документы, подтверждающие соответствующие владельческие права, оказались в архиве обители и были отражены в монастырском картулярии – так называемой «Белой книге» (катал. *Llibre Blanch*), составленной в XII в.²⁴⁶¹

Интересующая меня запись о содержании грамоты 977 г., представленная на листе 86r «Белой книги». Общая характеристика документа обозначена на полях: “*De convenientia que olim fuit facta inter Vivam, episcopum Barchinone, et Guitardum de Mureden*”. Таким образом, речь идет о вассальном контракте (*conveniencia*), заключенном барселонским епископом Вивесом (ум.

del rey. Castilla, siglos XII-XIII / Edición a cargo de I. Álvarez Borge. Madrid: Marcial Pons Historia, 2021.

²⁴⁵⁹ Rodón Binué E. El lenguaje técnico del feudalismo en el siglo XI en Cataluña (Contribución al estudio del latin medieval). Barcelona: CSIC, Instituto "Antonio de Nebrija", Escuela de filologia, 1957. P. 136-138.

²⁴⁶⁰ Об основных этапах истории монастыря, вплоть до его ликвидации в ходе т.н. «дезамортизации Мендисабалы» (1836-1837 гг.) см., например: *Martin E.* Construcción y restauración del monasterio medieval de Santes Creus (Aiguamúrcia) desde el siglo XIX al XX // *Gremium. Revista de restauración arquitectónica*. 2022. Vol. 9. No. 19. P. 73-90.

²⁴⁶¹ О «Белой книге» см., например: *Domínguez Bordona J.* El escritorio y la primitiva biblioteca de Santes Creus. Tarragona: Instituto de estudios tarraconenses “Ramón Berenguer IV”, 1952. P. 18, 121-122. Текст картулярия был издан отдельной книгой Ф. Удиной Мартореллем: *El “Llibre Blanch” de Sanies Creus: (cartulario del siglo XII) / Ed. par F. Udina Martorell*. Barcelona: CSIC. Escuela de Estudios Medievales, Sección de Barcelona, 1947.

ок. 995 г.)²⁴⁶² с магнатом Гитартом (или Гитардом) де Мюреден. Среди прочих условий контракта, последний обязывается не назначать в замок Альба (*Albà*) (руины которого сохранились недалеко от города Айгуамурсия, в современной провинции Таррагона) шателенов, ранее не принесших епископу клятву личной верности и оммаж: “... et non mittas ibi castellanos sine meo consilio qui faciant mihi semper hominaticum et fidelitatem”²⁴⁶³.

Все всякого сомнения, совершение акта оммажа уже в начальный период его истории предполагало ритуальное оформление. Причем значимость каталонских материалов состоит в том, что они не только подтверждают этот (и без того хорошо известный исследователям) факт, но и дают возможность понять реальное соотношение ритуального и вербального в правовой концепции оммажа. Информацию такого рода содержат, в частности, миниатюры сохранившейся части «Большой книги феодалов», находящейся ныне в собрании Архива Арагонской Короны (г. Барселона) (АСА. Real Cancillería. Registros. núm. 1). Это роскошный королевский картулярий, был составлен на рубеже XII-XIII вв. и вообрал в себя данные о содержании документов, датируемых временем начиная с IX в., причем впоследствии он неоднократно пополнялся²⁴⁶⁴. Разумеется, далеко не все эти миниатюры соотносятся именно с вассальными контрактами (*convenientia, iuramentum, instrumentum, sacramentale, donatio, carta donationis, commemoratio etc.*): картулярий включает и другие типы документов и соответствующих им изображений. Тем не менее, в целом ряде случаев на миниатюрах «Большой книги феодалов» представлены именно сеньоры и вассалы в момент скрепления

²⁴⁶² О епископе Вивесе см., например: *Feliu i Monfort G.* El dominio territorial de la sede de Barcelona: 800-1010 / Tesis doctoral. Barcelona: Facultad de Filosofía y Letras, 1971. P. 44, 52-53, 110, 164, 211, 220 (et al.). URL: <https://www.tesisenred.net/handle/10803/387808#page=1> (дата обращения 21.02.2025).

²⁴⁶³ *Dipl. Mon. S. Maria de Santes Creus. Doc. 2 (21.12.977).* Э. Родон Бинуэ датирует этот документ 978 г. См.: *Rodón Binue E.* El lenguaje técnico del feudalismo en el siglo XI en Cataluña. P. 137.

²⁴⁶⁴ Подробнее о «Большой книге феодалов» см. выше, раздел II.2.5.

соответствующих уз, что дает возможность представить ритуальную часть процесса.

Несмотря на очевидный схематизм рисунка миниатюр, мы видим не только стороны соглашений, но и соответствующие жесты. И прежде всего, разумеется, речь идет о жесте вложения рук, когда вассал предстоит на коленях своему сеньору, восседающему на возвышении; иногда эти двое окружены другими лицами, что было признано подчеркнуть публичный характер происходящего. Всего таких миниатюр, которые я условно отнес к первому иконографическому типу, в сохранившейся части текста я насчитал 11 (из общего числа 35 относительно прилично сохранившихся изображений²⁴⁶⁵).

Начну с двух актов, в которых понятие *hominium* фигурирует напрямую. Во-первых, это документ (*instrumentum*), составленный 30 апреля 1170 г. в Хаке, где Мария, виконтесса де Беарн (1170 – 1171) принесла оммаж Альфонсу II Целомудренному (1164 – 1196) за свои владения в Беарне и Гаскони. Следует отметить, что, помимо вассального статуса и связанных с ним обязательств хранить личную верность и нести военную и невоенную службу, оммаж Марии скрепил и обязательство неваассального характера – не выходить замуж иначе, как с согласия короля²⁴⁶⁶. Еще одно соглашение (*carta donationis*

²⁴⁶⁵ Это число не включает неоконченные миниатюры, на которых изображения лишь намечены и не поддаются интерпретации.

²⁴⁶⁶ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 12r: “...Ego domna Maria, Biarnensis vicecomitissa, cum consilio et voluntate baronum terre mee **facio hominium et fidelitatem** vobis, domno et consanguineo meo Ildefonso, regi Aragonensi, comiti Barcinonensi, marchioni Provincie, de tota illa terra Biarnensi et Gasconie, quam ego habeo vel ullo modo per vocem parentum et genitorum meorum habere debeo... <...> Supradictum autem **hominium et fidelitatem** facio ego domna Maria, vicecomitissa, vobis, domno et consanguineo meo sic: quod ego et tota generatio et posteritas mea habeamus in perpetuum totam illam terram per vos et per successores vestros et per totam generationem et posteritatem vestram; **et simus inde vestri fideles homines atque vassalli omni tempore**; et adiuvemus et valeamus vos inde de guerra et de pace per bonam fidem et sine omni enganno. Iterum, promitto ego...et **facio inde hominium vobis ... quod nullum maritum** accipiam sine vestro consilio et voluntate at quem andato, cum meo, tamen, beneplacito et consensu...” (*Instrumentum quo Maria, Bearnensis vicecomitissa, accepit per dominum regem Ildefonsum omnem terram suam quam habebat in Bearno et in Gasconia; et fecit inde hominium*) (ср.: LFM-Rosell. Doc. 19 (30.04.1170)).

et concessionis), в тексте которого понятие *hominium* встречается даже дважды, и которое «проиллюстрировано» миниатюрой с изображением жеста вложения рук, расположено на f. 69v. Документ датирован декабрем 1183 г. и составлен в Вике. Согласно его содержанию, король Альфонс II Целомудренный (1164 – 1196) пожаловал некоему Галсерá де Утрикс право возвести крепость в Науа (в Арагоне), с тем, однако, условием, чтобы как сам этот человек, так и его потомки, владели укреплением на правах королевских вассалов, приносили оммажи Альфонсу II и его преемникам и несли им службу как своим сеньорам, не имея права оставить это место. Признавший эти условия Галсерá принес королю оммаж и клятву верности за себя и за своих потомков²⁴⁶⁷.

Еще в семи документах слово «оммаж» отсутствует, но их содержание предполагает его принесение косвенно, поскольку речь идет о вассальных контрактах. Первый документ такого рода – это соглашение (*convenientia, sacramentale*), датированное временем около 1078 г. Миниатюра изображает Альфонсо I, короля Арагона и Памплоны (1104 – 1134), принимающего оммаж Бертрана де Сен-Жиль (1065 – 1112), графа Тулузы (1105-1112)²⁴⁶⁸. Еще одному

²⁴⁶⁷ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 69v: “... tali scilicet modo, ut tu et omnes tui successores, qui locum illum habuerint, habeatis per me et successores meos forciam illam et faciatis nobis *hominium et servitium* et donetis inde michi et meis successoribus potestatem, irati et paccati, quocienscumque vobis mandaverimus ego vel mei successores per nos vel per nuncios nostros, et super hoc non vetabitis vos videri vel conmoneri nec vos absentabitis aliquot modo. <...> Ut, autem, hoc totum, sicut superius scriptum est, vobis, domino regi, et vestries, per bonam fidem et sine omni dolo malo ego, Gaucerandus iam dictus, et mei successores attendamus in perpetuum et compleamus, *facio vobis hominium et fidelitatem*, et promitto vobis attendere et complere per bonam fidem et sine omni enganno, sicut melius dici et intelligi potest, ad vestrum vestrorumque salvamentum” (*Carta donationis et concessionis quam fecit dominus Ildefonsus, rex Aragonensis, comes Barcinonesis et marchio Provintiae, Gaucerando de Urg super fortia de Anauga*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 630 (?12.1183, Vich)).

²⁴⁶⁸ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 2v. См.: “...Et totum hoc suprascriptum donavit illum ad regem cum totos illos directaticos et cum totos illos foros et usaticos qui ibi pertinent ad illo comite de Tolosa... Et rex donavit ad illo comite don Bertran totas istas honores supradictas, quod illas teneat *per suam manum et per suum fevum*, quomodo debeat homo tenere honore *per manum de suo bono seniore per fidem*, sine ullo malo ingenio... <...> Et de isto pleito suprascripto, est inde illo comite don Bertran *homo de rege*, et quod ei attendat ad regem totos illos convenios, sicut sunt suprascriptos, per directam fidem, sine ullo malo ingenio” (cp.: LFM-Rosell. Doc. 2-3 (a. 1078, Barbastro)).

вассальному контракту (*convenientia*) соответствует изображение на f. 36r. Как следует из документа, некий Гильом Раймунд де Гальинер в 1118 г. получил феоде от Берната, графа Пальярс, основной частью которого являлся замок Гальинер, куда Раймунд получил право назначить шателена с согласия графа, причем этот шателен должен был передать в распоряжение Берната де Пальярс свое тело, а также всякого рода имущество и права, связанные с замком, иначе говоря, принести ему оммаж. При этом, термин *hominium* / *homagium* здесь также отсутствует, хотя общий характер отношений не вызывает сомнений²⁴⁶⁹.

То же самое можно сказать и о другой *convenientia*, заключенной между 1055 и 1098 гг. Рамоном IV, графом Нижнего Палларс (1112 – 1124) с Эрмезиндой (Эрмессендис) де Санта-Арада и ее сыновьями Оливье и Гильомом. Соглашение касалось церквей св. Марии (в том же месте) и св. Инессы в Бельер, которые были переданы перечисленным лицам на правах феода на тех же условиях, на которых ранее этот феоде держал покойный муж Эрмезинды (f. 41 r)²⁴⁷⁰. Еще одно аналогичное соглашение (*convenientia*), датированное 21 декабря 1079 г., было заключено между Рамоном IV, графом Нижнего Палларса, и неким Гитардом Гильомом де Мидиано и касалось замка Лиминиана и поселения при нем. Как явствует из текста, ранее эти объекты,

²⁴⁶⁹ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 36r: “Donat ... Bernardo comite a Guillelmo suprascripto ipsum *fevum* que pater suus habuit per Petro comite, et, insuper *comandat* ipso *castello novo de Galliner*. Et donat illi a Guillelmo ... *per fevo* in tali *convenientia*, que Guillelmo ... *donet potestatem ad Bernardo comite* de ipso castello novo, et de alios que per illo habet, *per totas vices que ille demandaverit* aut requisierit per se aut per suos missos, eradament aut pagadament, et sine enganno. Et insuper retenet ibi, que, si venit in obertura ipso castello de isto *castellano, que Guillelmus ... mittat alium castellanum cum consilium de suo comite*; et *illo castellano siat suo homine de Bernardo comite, que bene si posseat fidare et credere in illum de suo corpus vel de sua honore et sua statica, que tenet in ipso castello*, per quantas vices ibi stare voluerit <...>” (etc.) (*Convenientia facta inter Bernardum, comitem Paliarensem, et Guillelmum Raimundi de Gallinariis super castro novo de Gallinariis* (cp.: LFM-Rosell. Doc. 90 (a. 1118))).

²⁴⁷⁰ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 41 r: “Et hoc donet illos Raimundo comite per feo et per sua manu in tali modo, quomodo Bernardus suo patre tenebat per feo...” (*Convenientia facta inter Raimundum comitem et Ermessendem de Sancta Arada et filios suos, in qua comes suscepit in sua custodia et baiulia ecclesiam Sanctae Mariae de Sancta Arada, et dedit illis ecclesiam Sancti Genesii [de Belleria]* (cp.: LFM-Rosell. Doc. 106 (a. [1055-1098])).

верховные права на которые принадлежали графу, держал некий Алеман, тогда как теперь они передавались Гильому Фульку (изображение на f. 45v)²⁴⁷¹.

Еще один документ — это «акт о феоде» (лат. *instrumentum fevum*), датируемый 16 октября 1132 г. Он фиксирует соглашение, согласно которому некий Гаусберт (Госберт?) де Пераланда и его брат Эймерик передали местечко Пералата в графстве Ампуриас под покровительство каталонского графа Рамона Беренгера IV (1131 – 1162). В обмен на это Гаусберт получил на правах феода местечко Пратис. Вероятно, при этом он стал вассалом графа, что и отражает изображение, помещенное рядом с исследуемым документом на f. 67r. При этом, как и в других случаях слово «оммаж» составители документа не используют²⁴⁷².

В завершение примеров этого ряда приведу акт несколько иного типа. Он (как и изображение) находится на f. 63v. Его суть определяется составителями картулярия как *commemoratio doni*, а также *convenientia rememoracionis placiti*. Акт датирован 15 мая 1086 г. и оформляет передачу некоему Бернату Торрó замка Фенуэ (Сан-Пере-де-Фенуэ), осуществленную Бернатом II, графом Бесалú (1052-1097). Слова «оммаж» или «фьеф» в тексте не фигурируют, но получение замка сопровождается принятием Бернатом Торрó статуса «человека» (лат. *homo*) графа и обязанностью хранить ему личную верность, что несомненно свидетельствует о его вступлении в

²⁴⁷¹ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 45v: “Hec est *conveinieta* que faciunt Raimundus comes et Valentia comitissa apud Guitardi Guillelmi de Mediano et eius coniuge Guilia de ipsum castrum de Liminiana et de ipsa villa quod *habeat predictus Guitardus et sua coniuge predicta predictum castrum et villa per manum et per fevum* de supradictos suos seniores, et *quod habeat Guillelmus Fulco iam dictum castrum et villam per manum de predicto Guitardo et de eius coniuge predicta tali modo, sicut Alamanus hoc tenebat et habebat* per Guitardo iam dicto” (*Convenientia facta inter Raimundus comitem et Guitardum Guillelmi de Midiano super ipso castro de Liminiana*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 119 (21.12.1079)).

²⁴⁷² ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 67r: “Et propter hoc ego Raimundus Berengarii, Barcinonensis comes, dono vobis iam dictis ipsum *fevum* de Pratis, quod tenet Gaucbertus per me, ut habeatis illud solide et liberte *ad fevum per me* sine ullo retentu alicuius mei baiuli ad meum servitium” (*Instrumentum in quo Gausbertus de Peralata et Raimundus de Torrelles et Eimericus, frater eius, posuerunt villam Peralatae sub custodia et defensione domini Raimundi, comitis Barcinonae, et promiserunt ei ut semper eum cum villa illa iuraverent et guerram omnibus hominibus facerent pro eo*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 529 (16.10.1132)).

положение вассала Берната II и признании всех связанных с этим обязательств²⁴⁷³.

Однако совершенно иной характер имеют некоторые другие документы, с которыми связаны миниатюры того же иконографического ряда («типа I»), но где не фигурируют ни *hominium*, ни *fevum*: их содержание вообще не имеет ничего общего с отношениями между сеньорами и вассалами. В обоих случаях речь идет о дарениях. Первый из таких документов, связанный с миниатюрой на f. 44v и датированный 19 октября 1045 г., обозначается составителями картулярия как *carta donationis*. Дарение было осуществлено Рамоном IV, графом Нижнего Палларса, в пользу некоего Гарсия Эйки. Речь идет об аллоде (лат. *alaude*) в долине Сенгис, в графстве Рибаторса и ряде других владений²⁴⁷⁴. Второй акт – это *donatio* (лат. *carta donationis*) замков Тотавель и Пенья, осуществленное Бернатом I Тальяферро, граф Бесалú (988 – 1020) в пользу своего сына и будущего преемника Гильельма (Гильома) I. Документ помещен на листе f. 61r и связан с известным специалистам изображением, которое часто приводится в качестве визуального образа акта принесения оммажа. Между тем, в соответствующем документе речь идет не о феоде, а об аллоде (лат. *alaudem*), выступающем объектом родственного дарения в классическом смысле, не предполагающем вассальных уз²⁴⁷⁵.

²⁴⁷³ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 63v: “Donat predictus comes prefato Bernardo castrum Fenoliotense et commendat ei omnem honorem patris sui post mortem pacis, et propter hoc **est suus homo ut fidelis sit ei omni tempore et faciat ei fidancias**, quas debet, et sicut ceteri optimi sui homines ei faciunt et facere debent” (etc.) (*Commemoratio doni quod fecit Bernardus, comes Bissullunensis, Bernardo Torronis super castro Fenoliotensi*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 498 (15.05.1086)).

²⁴⁷⁴ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 44v: *Carta donationis quam fecit Raimundus comes Garsiae Eiz super alodio quod habebat in Ripacorcía, in valle Senguiz, et in Lacuna et in aliis locis* (cp.: LFM-Rosell. Doc. 115 (19.10.1045)).

²⁴⁷⁵ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 61r: “Hec omnia superius scripta dono ego iam dictus Bernardus, comes, tibi, iam dicto filio meo Guillelmo, **ad propriam alaudem**, in tali conventu, ut, dum ego vixero, teneam et possideam, et post obitum meum remaneat tibi, sicut superius est scriptum, et, si tu mortuus fueris, remaneat ad fratrem tuum, et, si ille vivus non fuerit, remaneat ad nepotem meum Arnallum” (*Donatio quam fecit Bernardus, comes Bisullunensis, Guillelmo, filio suo, super illis castris de Tatavul et de Penna*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 496 (10.07.1012)).

Наконец, последний из известных мне примеров такого рода – сопровождающийся миниатюрой документ на f. 23r от 9 июня 1049 г., который представляет собой синтез дарственной и купчей (лат. *instrumentum donationis et venditionis*): Санчо, сын барселонского графа Беренгера-Рамона I Горбатого (1017-1035) и графини Санчи, отказывается от отцовского наследства в графстве Пальярс в пользу своего старшего брата Рамона-Беренгера I Старого (1035-1076). Изображение не было завершено, однако, основные действующие лица процесса представлены достаточно разборчиво. Даритель Санчо представлен на коленях со сложенными ладонями, тогда как правитель Барселоны восседает на престоле, а его руки разведены. Как и в других подобных случаях, ни оммаж, ни феодал, ни какие либо вассальные обязательства в тексте не фигурируют²⁴⁷⁶.

Похожие результаты дает анализ группы миниатюр другого иконографического ряда (назовем его «тип II»). Они также связаны с изображением акта вложения рук, но несколько в ином плане: в отличие от материалов, рассмотренных выше, мы видим на них не сам жест *immixtio manuum*, а приготовление к его совершению. Стоящие на коленях у престолов правителей (барселонских графов или арагонских королей), лица явно более низкого статуса представлены протягивающими к этим правителям руки со сложенными ладонями. Всего таких документов 10; правда, в одном случае (f. 83v) текст документа не сохранился, только аннотация к нему, где указано, что речь идет о *carta donationis*, что не позволяет сделать уверенных выводов и, т.о., следует говорить о 9 миниатюрах указанного вида²⁴⁷⁷. Составители картулярия определяют содержание документов, связанных с миниатюрами типа II по-разному – *sacramentale* (2), *carta donationis* (3), *instrumentum*

²⁴⁷⁶ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 23r: “... tibi fecissem cartam donationis, pacificationem et diffinitionem de omnem ipsam honorem et de ipsa omnia que Berengarius michi dimisit per suum testamentum...” (*Incipiunt cartae comitis Paliarensis. Et primum, instrumentum donationis et venditionis quam fecit Sanctius, comes, domino Raimundo Barcinonensis comiti, super omni honore quem Bernardus, comes Barcinonesis, in testamento suo ei reliquit*) (ср.: LFM-Rosell. Doc. 36 (09.06.1049)).

²⁴⁷⁷ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 83v. Текст документа отсутствует.

donationis, convenientia (3), причем лишь однажды для обозначения акта использовано слово «оммаж» (*sacramentale et hommagium*). С этого документа и связанного с ним изображения целесообразно начать анализ материалов этой группы.

Документ (лат. *sacramentale et hommagium*), представленный на f. 85r и сопровождающийся миниатюрой, было составлен около 1172 г. Согласно его содержанию, 144 рыцаря и горожанина местечка Магория, недалеко от Барселоны, “*propriis manibus*” принесли оммаж (*hommagium, hominium*) барселонскому графу Рамону-Беренгеру I Старому (1035-1076). На миниатюре этому тексту соответствуют две коленопреклоненные фигуры, протягивающие свои сомкнутые ладони графу, восседающему на престоле²⁴⁷⁸.

Еще четыре документа, сопровождающиеся миниатюрами типа II не содержат прямых упоминаний об оммаже, но *de facto* его совершение предполагается, поскольку во всех четырех случаях речь идет об акте вступления в отношения вассалитета, переходе в разряд *fideles* барселонских графов и арагонских королей. Так, согласно документу на f. 24v (*sacramentale*), изданному около 1060 г., некий Понс, сын Арсинды, признает себя «верным» (*fidelis*) (т.е. вассалом) графа Рамона Беренгера I Старого (1035-1076) и графинь Адельмоды и Луции, за замок Перамеа, расположенный в графстве Пальярс²⁴⁷⁹. Аналогичным образом, согласно другому акту (*sacramentale*), представленному на f. 56v, в апреле 1196 г. виконт Понс де Кабрера (*Caprania*) признал себя вассалом (лат. *fidelis*) арагонского короля Пере II (1196-1213) и

²⁴⁷⁸ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 85r: “Homines Melgorienses iuraverunt ad comitem Barchinonensem fidelitatem de corpore suo et de castello et de villa de Melguir et de toto honore Melgorii et fecerunt ei **hominium** propriis manibus” (далее – имена 144 поклявшихся, сначала рыцарей (30), затем остальных (*burgenses*) (114) – O.A.) (*Incipiunt cartae Melgorii. Et primum sacramentale et hommagium quod fecerunt homines Melgorii venerabili domino Raimundo, comiti Barcinonensis*) (ср.: LFM-Rosell. Doc. 869 ([1072]?)).

²⁴⁷⁹ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 24v: “Iuro ego Poncius, filius qui fui Arsindis, feminine, adv os, Raimundum, comitem(se) Barchinone, et Almodem, comitissam, et Luciam, comitissam, quod **ab hac ora et deinceps fidelis ego vobis** per directam fidem, sine engan, sine fraude et malo ingenio et sine ulla deceptione” (*Sacramentale quo fecit Pontius domino Raimundo, comiti Barcinonensi, Adalmodi et Luciae, comitissis, super castro de Petra media, quod est in comitatu Paliarensi*) (ср.: LFM-Rosell. Doc. 38 (ок. [1069])).

получил неназванные в тексте замки в качестве феодов (дело в том, что текст документа сохранился не полностью). Тем не менее, мы знаем, что ранее, в августе 1194 г., тот же Понс в присутствии группы рыцарей скрепил королю Альфонсу II оммажем и клятвой обязательство, что его сын, Гиральд, по достижении совершеннолетия (т.е. 20 лет) подтвердит договоренности, заключенные его отцом с названным королем²⁴⁸⁰.

Еще два документа, сопровождающиеся миниатюрами типа II обозначены в картулярии иным термином – *convenientia*, но также оформляют акт вступления в отношения вассалитета. В первом случае (f. 54v) этот статус в сентябре 1061 г. получил Понс Геральди, виконт де Кабрера, признавший себя вассалом (лат. *fidelis*) барселонского графа Рамона Беренгера I (1035-1076)²⁴⁸¹. Еще одна подобная *convenientia* (f. 73v) датирована сентябрем 1131 г. Согласно этому тексту, Госберт, виконт де Невшатель, и его брат Артадь признали себя вассалами (лат. *fideles*) своего родственника Госфреда III, графа Руссильона (1113-1164). Братья гарантировали, что вернут ему полученные владения в случае, если в дальнейшем у них не родятся наследники мужского пола²⁴⁸².

²⁴⁸⁰ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 56v: “... ego Pontius de Caprania, vicecomes, qui fui filius domne Berengarie de Cheralt... per me et omnes successores meos promitto atque convenio tibi, domno Petro, regi Aragone et comiti Barchinonesis, et omnibus successoribus tuis in perpetuum quod ab hac die in antea sim tibi et tuis in omnibus perpetuo ... bonus et *fidelis homo* de vita tua, de corpore meo, de omnibus membris tuis que in corpore tuo compaginantur et de universis honoribus quos hodie ubique habes et ubicumque in antea adquiseris... (lacuna – O.A.)” (*Sacramentale quod Pontius de Caprania fecit dicto domino regi Petro super castris praedictis et pluribus aliis*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 415 ([?].04.1196)). Cfr.: “... ut cum filius noster Guiraldus pervenit ad legitimam etatem, id est, XX annorum, illas convenientias factas inter nos laudet, firmet antequam corroboret *hominio et sacramento*, quod, nisi fecerit, predicti milites deveniant in verstrum posse vel successorum vestrorum ad omnem voluntatem vestram del verstrorum faciendam” (LFM-Rosell. Doc. 414 (28.08.1194)).

²⁴⁸¹ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 54v: “Convenit ... predictus Poncius vicecomes iam dictis comiti et comitisse ut ab hac hora et deinceps fidelis sit eis per directam fidem sine engan” (*Convenientia quam fecit Pontius Geralli, vicecomes de Caprania, Raimundo, comiti Barcinonensi, in qua remisit et deffinivit ipsam ecclesiam de Celran et iustitiae plenitudinem ei exhibere super franchedas*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 403 (10.09.1061)).

²⁴⁸² ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 73v: “Manifestum sit quod ego, Gausbertus de Castro Novo, vicecomes, et Artallus, frater meus, ab hac hora in antea fideles erimus tibi, Gaufrido, comiti Rossilionensi, nostro consanguineo, de tua vita et de tuis membris et omni tuo honore quem hodie habes vel in antea cum nostro consilio adquirere poteris” (*Convenientia facta*

Наконец, еще один документ, также именуемый в картулярии *convenientia* (f. 67v), не содержит прямых упоминаний понятий *hominium* или *fidelis*. Тем не менее, упоминания о феоде (лат. *fevum*) косвенно свидетельствуют о том, что и здесь речь идет о вассалитете. Акт датирован октябрём 1132 г. Как следует из этого текста, некие Госберт де Перальта, Рамон де Торрельес и брат последнего, Эрмерик, передали принадлежащее им местечко Перальта (в современной провинции Таррагона), вместе со всеми проживающими там людьми, во власть и под защиту барселонского графа Рамона-Беренгера IV (1131-1162). Приняв Перальту, последний преобразовал ее в бальяж и передал вновь передал перечисленным лицам, на этот раз – уже в качестве своих вассалов, о чем говорит передача им в качестве дополнительного владения местечка Пратис на правах феода (лат. *ad fevum per me*)²⁴⁸³.

Вместе с тем, как и в случае изображений типа I, применительно к актам, связанным с миниатюрами типа II, далеко не все документы этой категории прямо или косвенно предполагают принесение оммажа. Целых три картулярные записи, отнесенных к этой категории, не касаются ни оммажа, ни вассалитета, ни предоставления феода. Их правовое содержание составители «Большой книги феофов» уверенно определили «дарственные» (лат. *carta donationis, instrumentum condonationis*) и речь в них идет об отношениях совершенно иного рода. Так, документ, представленный на f. 50r, является

inter Gauzbertum, vicecomitem, et Artallum, fratrem eius, et Gaucefredum, comitem Rossilionensem, qua etiam dicti Gausbertus et Artallus promiserunt quod, si decedent filiis non existentibus, eorum honor comiti Gaucefredo revertentur) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 736 (17.09.1131)).

²⁴⁸³ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 67v: “Et ego Raimundus Berenrarii, comes Barchinone, propter istam baiuliam, quam mihi factis, imparo et recipio vos omnes et villam vestram Peralatam ... in custodia et in baiulia mea et in deffensione, cum omnibus habitatoribus suis... Et propter hoc ego ... dono vobis iam dictis ipsum *fevum* de Pratis, quod tenet Gaucbertus per me, ut habeatis illud solide et libere ad *fevum* per me sine ullo retentu alicuius mei baiuli ad meum servitium” (*Instrumentum in quo Gausbertus de Peralata et Raimundus de Torrelles et Eimericus, frater eius, posuerunt villam Peralatae sub custodia et deffensione domini Raimundi, comitis Barcinonae, et promiserunt ei ut semper eum cum villa iuvarent et gerram omnibus hominibus facerent pro eo*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 529 (16.10.1132)).

carta donationis, зафиксировавшая акт дарения замка Порт (ныне – Кастельдель-Порт, недалеко от Барселоны), осуществленного в июле 1059 г. неким Миро Гериберти, его женой Гислой и сыновьями Бернардом и Гондебаллом, в пользу барселонского графа Рамона Беренгера I Старого (1035-1076) в качестве воздаяния на некую «вину» по отношению к последнему, а также в качестве возмещения нанесенного ему ущерба (лат. *propter ... culpam et propter emendacionem*). Исходя из сказанного, очевидно, что изображенный у ног графа с протянутыми руками Миро Гериберти, на самом деле, не приносит оммаж, а передает себя во власть своего сеньора, признавая свою вину²⁴⁸⁴.

Согласно еще одной *carta donationis*, представленной на f. 74v и составленной в июле 1131 г., барселонский граф Рамон-Беренгер III (1097-1131) подарил своей дочери Мафальде владение на аллодиальном праве в местечке Террат у реки Тер (в современной провинции Жирона). Даритель оговаривал, что в случае, если она не выйдет замуж и не родит законных наследников, это владение (полученное на аллодиальном праве) должно было вернуться к ее родному брату Рамону (будущий граф Рамон-Беренгер IV)²⁴⁸⁵.

Наконец, отдельного рассмотрения заслуживает миниатюра f. 84r, помещенная над текстом документа о дарении (лат. *instrumentum condonationis*). Согласно его содержанию, в ноябре 1179 г. виконт Безье Роже II Тренкавель (1167-1194) вернул Каркасон и некоторые другие земли, которыми владел на правах феода, арагонскому королю Альфонсу II. По

²⁴⁸⁴ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 50r: “Ego Miro Geriberti et uxor mea Guisla femina et filii nostri Bernardus et Gondeballus, simul in unum donatores sumus vobis, domno Raimundo Berengarii, comiti et domine Almodi, comitisse... propter culpam maximam quod contra vos commisimus...” (*Incipiunt cartae Guillelmo de Sancto Martino. Et primum, carta donationis quam fecit Miro Girberiti de Sancto Martino Raimundo, comiti Barcinonensi, super castro de Portu propter magna maleficia quae ei fecerat*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 295 (01.07.1059)).

²⁴⁸⁵ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 74v: “... Ego, Raimundus, comes Barcinonensis et marchio, dono tibi, filie mee Mahati, iure hereditario illud totum quod habeo vel habere debeo de Terrads... <...> Si, vero, sine filiis legitimi coniugii te obire contigerit, habeat hec omnia iam dictus filius meus Raimundus sine ulla contrarietate” (*Carta donationis quam fecit venerabilis Raimundus, comes Barcinonensis, Mahati, filiae suae, super illo honore quam habebat de Terrats usque ad flumen Tech et usque ad Paladda*) (cp.: LFM-Rosell. Doc. 738 (08.07.1131)).

словам виконта, ранее, – незаконно, необдуманно, в юном возрасте и следуя дурным советам, – он передал эти земли тулузскому графу Раймунду V (1148-1194), а теперь спешит исправить эту ошибку. Несмотря на то, что в тексте упоминается феодал (лат. *feudum*), изображение, помещенное на листе над документом, на котором виконт предстает у ног графа с протянутыми вперед руками со сложенными вместе ладонями, акцентирует внимание исключительно (или главным образом) на факте признания вины, а не на вассальных узах, связывавших Роже II с его сеньором Альфонсом II²⁴⁸⁶.

Близкая тенденция прослеживается и применительно к документам, связанными с миниатюрами, иконографию которых можно условно отнести к типу III. На них представлены восседающие на престолах правители, – графы Барселоны и/или короли Арагона, Кастилии и Леона, – в момент заключения «международных соглашений» между их политиями, руки которых переплетены (настоящее *immixtio*!) в жесте рукопожатия. Таких документов в сохранившейся части картулярия всего два²⁴⁸⁷ и каждый из них заслуживает отдельного внимания.

²⁴⁸⁶ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, f. 84r: “... cum puer essem nec valens inter bonum et malum, utile et inutile discernere, consilio quorundam privantium meorum hominum seductus, annui et concessi Raimundo, comiti Tolose, Carcassonam et alias terras quod de vobis teneo et tenere debeo et omnes mei antecessores de vestris tenuerunt; et insuper, guerra et aliis iniuriis vos, dominum et amicum meum, irritavi. <...> Attamen, si forte contingerit, quod absit, me absque infante legitimo obire, Carcassona et Carcassensis, Reda et Red(d)ensis, Laurac et Lauragensis et quodcumque **feudum** de vos teneo et tenere debeo, cum alio omni meo honore, meo fratri Raimundo Trenchavelli revertatur, eisdem pactis sive convenientiis quibus ego et vos tenemur. Sin autem ipse prior me obierit et ego absque infante legitimo obiero et testamentum non fecero, domine rex, illi ex proximis meis, quem voluntas vestra vel successorum vestrorum elegerit, omne supradictum **feudum** donetur” (etc.). (*Incipiunt instrumenta donationum, convenientiarum et sacramentalium quae fuerunt facta inter venerabilem Ildefonsum, regem Aragonensem, comitem Barcinonensem ac Provinciae marchionem, et Rogerium, vicecomitem Biterrensem, filium dicti Trencavelli. Et primum instrumentum condonationis, quod perperam dictus Rogerius circa eum fecerat pro eo quia terram, quam per eum et eius antecessores habuerat in feudum et tenuerat, comiti Raimundo Tholosano annuerat et concesserat necnon dictum dominum regem guerris et aliis iniuriis irritaverat*) (ср.: LFM-Rosell. Doc. 854 (02.11.1179)).

²⁴⁸⁷ Принципиально не касаюсь сходной (хотя и не идентичной) по иконографии с изображениями типа III миниатюры ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, f. 88v: с одной стороны, из-за отсутствия документа, с которым было связано ее содержание; с другой – из-за различий в иконографии: руки правителей, восседающих на престоле, не связаны рукопожатием, а согнуты в локте и подняты вверх.

Первый – соглашение (*convenientia et concordia*) о разделе Наварры между Леоном-Кастилией и Барселонским графством, заключенное между королем Леона и Кастилии Альфонсо VII Императором (1126-1157) и графом Рамоном-Беренгером IV (1131-1154) 21 февраля 1141 г. в Каррионе (ныне – Каррион-де-лос-Кондес). Предпосылкой для этого акта стала смерть бездетного Альфонсо I, короля Арагона и Памплоны (1104-1134), завещавшего свое королевство духовно-рыцарским орденам госпитальеров и тамплиеров. Такое решение не приняли ни арагонская, ни наваррская знать. Последняя возвела на престол Гарсия Рамиреса, родственника покойного короля по боковой линии, ставшего первым королем независимой Наварры после распада арагоно-наваррской монархии (1134-1150). Против него и было направлено соглашение кастильско-барселонское соглашение 1141 г., согласно которому территорию королевства Наварра следовало разделить на три части, две из которых отходили Барселонскому графству, а одна – Леону-Кастилии. При этом, за владение своими двумя третями Рамон-Беренгер IV принес оммаж Альфонсо VII как сеньору, придав, таким образом, своим владельческим правам на эти территории статус феода²⁴⁸⁸.

Второй документ, соответствующий изображению типа III (f. 19r), в котором также прямо упоминается акт принесения оммажа, имеет совсем иной смысл. Речь идет о соглашении (лат. *convenientia*) о мире и взаимной помощи, заключенном Альфонсо VIII, королем Кастилии (1158-1214), и Альфонсом II, королем Арагона (1162-1196), в Сарагосе в июле 1170 г. Стороны обязались

²⁴⁸⁸ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, f. 15v: “...Hec est convenientia et concordia... <...> De alia, quoque, terra Pampilonie pro qua rex Sancius et rex Petrus Adefonso, regi Legionensi, **hominium** fecerunt, habeat imperator Adefonsus terciam partem ex ea, et Raimundus, comes Barcinonensis, duas. Et pro illis duabus partibus, quas habebit, faciat imperatori Adefonso tale **hominium**, quale rex Sancius et rex Petrus Adefonso regi, avuo imperatoris Adefonsi, fecerunt” (*Incipiunt instrumenta convenientiarum quas ad invicem fecerunt nobilis imperator Hispaniarum et venerabilis Raimundus, comes Barcinonensis, ac Sanctius rex, filius eiusdem imperatoris, necnon et rex Castellae, eius filius, atque inclitus Ildefonsus, rex Aragonis, comes Barcinonensis ac Provinciae marchio. Et primum, convenientia facta inter dominum imperatorem dictum et nobilem Raimundum, comitem Barcinonensem, super divisione regni Navarrorum*) (ср.: LFM-Rosell. Doc. 28 (21.02.1141, Carrión)).

оказывать друг другу поддержку в противодействии «всем христианам, за исключением короля Англии, который нам как отец»²⁴⁸⁹. На изображении руки королей соединены рукопожатием, но, судя по тексту, они не приносили друг другу оммажа: этот акт совершили вассалы обоих королей, имена которых перечислены в документе. При этом, арагонцы сделали это по отношению к королю Кастилии, тогда как кастильцы – к королю Арагона.

Из текста ясно, что этот оммаж выполнял такую же функцию гарантии выполнения соглашения, как и замки, переданные королями друг другу *in fidelitate*, т.е. для обеспечения неукоснительного выполнения условий соглашения. Таким образом, жест *immixtio manuum*, представленный на миниатюре, соответствует акту взаимного вверения себя сторонами соглашения и данному ими друг другу обязательству четко следовать его нормам, тогда упоминаемые в тексте оммажи носили исключительно технический характер²⁴⁹⁰.

²⁴⁸⁹ Имеется в виду Генрих II Плантагенет (1154-1189): в сентябре того же года Альфонсо VIII вступил в брак с его дочерью Леонор.

²⁴⁹⁰ АСА. Real Cancillería. Registros. núm. 1, f. 15r: "...Facimus et firmamus **veram amicitiam et perpetuam concordiam et pacem** inter nos omnibus diebus vite nostre... quod, iuvemus nos ad invicem super et contra omnes christianos, preter regem Anglie, quem pro patre habemus. <...> Et ut hoc quod superius scriptum est, firmum et stabile ab hodierno die in antea semper a vobis teneatur, ego Adefonsus, rex Castelle, pono **in fidelitate** hec castra, scilicet, Nagera, Vechera, Claville, Ochon, Argeda... et hoc **iuramento** confirmo. Et barones nostri... (следует перечень имен – О.А.) similiter hoc iuramento confirmant. Quod si ego rex Adefonsus Castelle hoc quod supra scriptum est non attendero, et **tunc sim periurus, fide mentitus, proditor et alevosus**, et amittam predicta castella, ita quod veniant in potestate regis Ildefonsi Aragonensium, et predicti **barones** nostri reddant sse ad servicium Ildefonsi, regis Aragonensium, in potestate eius per bonam fidem, sine malo ingenio. Et, si hoc facere noluerunt, ex tunc sint periuri et proditores. Et illi mei **vassalli** qui tenant predicta castella per me, faciant **hominium** Ildefonso, regi Aragonensium... Quod, si ego Adefonsus, rex Castelle, convencionem supradictam non observavero, irati et pachati, per bonam fidem sine malo ingenio dent illa castella Ildefonso, regi Aragonensium, vel quibus ipse madvaerit. <...> Et illi nobiles sint filii nobilium et de terra mea. <...> Ego, quoque, Ildefonsus, rex Aragonensium, ut hoc, quod superius scriptum est, firmum et stabile a vobis semper teneatur, pono **in fidelitate** hec castella, videlicet, Fariza, Darocha, Aranda, Epila, Borga, cum omnibus pertinentiis quas hodie habent; et hoc iuramento confirmo. Et **barones** mei... (следует перечень имен – О.А.) similiter hoc iuramento confirmant. Quod si ego rex Ildefonsus Aragonensis hoc quod suprascriptum est non attendero ex tunc **sim periurus, fide mentitus, proditor et alevosus**, et amittam predicta castella, ita quod veniant in potestate regis Adefonsi Castelle, et predicti **barones** mei redant sse ad servicium regis Adefonsi Castelle in potestate eius per bonam fidem, sine malo ingenio; et, si hoc facere noluerunt, ex tunc **sint periuri et proditores**. Et illi mei **vassalli**, qui tenent predicta castella per me, faciant **hominium** Adefonso, regi Castelle ... Quod, si ego Ildefonsus,

Приведенные факты, отражающие отсутствие сколь-нибудь четкого значения у знаменитого жеста вложения рук, в полной мере соответствуют выводам, сделанным в начале 2000-х гг. российской исследовательницей С. Б. Кулаевой. Последняя подчеркивает, что *immixtio manus*, которому исследователи – от М. Блока и Ф.-Л. Гансхофа до Ж. Ле Гоффа²⁴⁹¹, – уделяют такое большое (а в ряде случаев – даже основополагающее) внимание, в действительности изначально имел весьма общий, – и даже расплывчатый, – смысл, был связан едва ли не с любым актом коммендации, передачи себя или своего имущества, одним лицом под частную власть другого. Совершение *immixtio manus* публично, при свидетелях придавало правовому акту необратимость, что было важно уже само по себе²⁴⁹². Получается, что конкретный смысл правовых актов, частью оформления которых являлось «вложение рук», вопреки утверждению Ф.-Л. Гансхофа, следует искать не столько в самом этом жесте, сколько в вербальных формулах, сопровождавших его совершение.

Косвенным подтверждением этого вывода являются примеры из истории другого известного жеста, часто применявшегося к югу от Пиренеев для фиксации отношений вассалитета – поцелуя правой руки. Подробнее об этом будет сказано ниже²⁴⁹³. Однако уже сейчас можно указать на связь жеста с признанием верховенства в самом широком смысле. В частности, в «Поэме о Сиде», этой своеобразной «энциклопедии» кастильско-леонского феодализма, такой жест, помимо его роли в актах установления, разрыва и

rex Aragonensis, convencionem supradictam non observavero, irati et paccati, per bonam fidem sine malo ingenio dent illa castella Adefonso, regi Castelle, vel quibus ipse mandaverit” (*Sequuntur exinde convenientiae regis Castellae et domini regis Aragonis. Et primum, concordia eorundem regum quod adiuvent se ad invicem contra omnes homines, excepto, tamen, rege Anglie*) (ср.: LFM-Rosell. Doc.32 (?07.1170, Zaragoza)).

²⁴⁹¹ См. примечание выше.

²⁴⁹² Кулаева С. Б. Символика «телесного» подчинения в Средние века. С. 329-338; Кулаева С. Б. Жесты власти – жесты молитвы. Исследование иконографии молитвенной жестикуляции. 2006. Вып. 8. М.: Наука, 2007. С. 102-119.

²⁴⁹³ См. раздел VI.7.

акцентирования факта существования отношений вассалитета²⁴⁹⁴, выражает признание власти Кампеадора как главы семьи, чью руку целуют жена, дочери и зятья²⁴⁹⁵, его высокого социального статуса как магната, к рукам которого подобострастно припадают иудеи-ростовщики Рахиль и Видас²⁴⁹⁶ и другие соотносимые по характеру отношения.

Показав, что по своей правовой природе оммаж являлся все-таки контрактом, а не ритуалом, добавлю к этому заключению еще одну важную деталь: этот контракт, вопреки приведенному выше замечанию Ф.-Л. Гансхофа²⁴⁹⁷ (но в четком соответствии с наблюдениями Ж. Плато²⁴⁹⁸), практически изначально являлся не только соглашением об установлении вассалитета, но выполнял и другую, не менее важную функцию – скрепления частноправовых обязательств практически любого содержания.

Ранее, на материале «Большой книги феодалов» свидетельствующие об этом примеры уже приводились. Так, согласно *instrumentum* от 30 апреля 1170 г., Мария, виконтесса де Беарн, скрепила оммажем принятое обязательство не

²⁴⁹⁴ См., например: “Al Cid besó la mano, la seña va tomar” (Çid. 692) (о вассале Сиде Педро Бермудесе); “Besóle las manos Minaya Álbar Fáñez” (по отношению к королю дону Альфонсо) (Çid. 894); “Esto mandó mio Cid, Minaya lo ovo aconsejado: // que ningún omne de los sos *vassallos* // que·s’le non spidiés o no·l’*besás la mano*, // si·l’pudiesse prender o fuesse alcançado, // tomássele el aver e pusiéssele en un palo” (Çid. 1251-1254); “—¡Merced, señor Alfonso, por amor del Criador! // Besávavos las manos mio Cid lidiador” (Çid. 1321-1322) (и т.д.).

²⁴⁹⁵ Çid. 264-265: “Ant’el Campeador, doña Ximena fincó los inojos amos, // llorava de los ojos, quísol’ besar las manos”. См. также: “Lléganle todos, la mano·l’ ban besar” (Çid. 298b); “doña Ximena al Cid la mano·l’ va besar” (Çid. 369); “Madre e fijas las manos le besavan” (Çid. 1608); “Lo de vuestras fijas venirse á más por espacio.— // Levantáronse todas e besáronle las manos” (Çid. 1768-1769); “Luego se levantaron los ifantes de Carrión, // ban besar las manos al que en ora buena nació” (Çid. 2091-2092); “Besáronle las manos la mugier e las fijas amas” (Çid. 2190); “Al padre e a la madre las manos les besavan” (Çid. 2607); “Besaron las manos las fijas al padre” (Çid. 2895); “agora besaredes sus manos e llamarlas hedes señoras” (Çid. 3450).

²⁴⁹⁶ Çid. 153-155: “... al Cid *besáronle las manos*. // Sonrisós’ mio Cid, estávalos fablando: // — ¡Ya don Rachel e Vidas, avédesme olvidado!”. См. также: “Don Rachel e Vidas a mio Cid *besáronle las manos*” (Çid. 159); “Rachel a mio Cid ba·l’ besar la mano” (Çid. 174) (и др.).

²⁴⁹⁷ Ganshof F. L. Feudalism. P. 70-105.

²⁴⁹⁸ Platon G. L’hommage féodale comme moyen de contracter des obligations privées. P. 5-18, 97-110, 224-231.

выходить замуж иначе, как с согласия арагонского короля Альфонса II²⁴⁹⁹. Точно также «перекрестный» оммаж, принесенный вассалами королей Альфонсо VIII и Альфонсо II, королем Арагона (1162-1196) в Сарагосе в июле 1170 г. играл роль гарантии соблюдения соглашения о мире и взаимной помощи, заключенного между правителями Кастилии и Арагонской Короны: в случае нарушения оговоренных в тексте условий одним из королей, его перечисленные там же поименно вассалы должны были перейти на службу к его визави и наоборот²⁵⁰⁰.

Разумеется, только «Большой книгой феодалов» дело не ограничивается. Замечания сходного типа фигурируют уже в «Барселонских обычаях», своде судебных постановлений графской курии, сложившемся в середине XII в. и сохранившегося как в латинской, так и в старокаталонской версиях. В частности, в вошедшем в их состав статуте графа Рамона Беренгера I Старого (1064 г.) говорится: «Постановили также, чтобы взаимные жалобы, если лица, между которыми возбуждено дело, впоследствии договорятся посредством *оммажа, либо клятвы верности, либо дружеского соглашения, основанного на доверии*, то означенные жалобы, если они не получат продолжения, пусть навечно считаются недействительными и завершенными»²⁵⁰¹.

²⁴⁹⁹ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, fol. 12r: “Iterum, promitto ego...et *facio inde hominibus vobis ... quod nullum maritum* accipiam sine vestro consilio et voluntate at quem andato, cum meo, tamen, beneplacito et consensu...” (cp.: LFM-Rosell. Doc. 19 (30.04.1170)).

²⁵⁰⁰ ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1, f. 15r: “...Quod si ego rex Adefonsus Castelle hoc quod supra scriptum est non attendero, et *tunc sim periurus, fide mentitus, proditor et alevosus*, et amittam predicta castella, ita quod veniant in potestate regis Ildefonsi Aragonensium, et predicti *barones* nostri reddant sse ad servicium Ildefonsi, regis Aragonensium, in potestate eius per bonam fidem, sine malo ingenio. Et, si hoc facere noluerunt, ex tunc sint periuri et proditores. Et illi mei *vassalli* qui tenant predicta castella per me, faciant *hominibus* Ildefonso, regi Aragonensium... <...> Quod si ego rex Ildefonsus Aragonensis hoc quod suprascriptum est non attendero ex tunc *sim periurus, fide mentitus, proditor et alevosus*, et amittam predicta castella, ita quod veniant in potestate regis Adefonsi Castelle, et predicti *barones* mei redant sse ad servicium regis Adefonsi Castelle in potestate eius per bonam fidem, sine malo ingenio; et, si hoc facere noluerunt, ex tunc *sint periuri et proditores*. Et illi mei *vassalli*, qui tenent predicta castella per me, faciant *hominibus* Adefonso, regi Castelle” (cp.: LFM-Rosell. Doc.32 (? .07.1170, Zaragoza)).

²⁵⁰¹ Usatges. 72 (us.92): “Constituerunt eciam ut factis inuicem querimoniis, si persone eorum inter quos causa erit, postea ad *hominaticum* uel ad sacramentum fidelitatis seu eciam ad

Из Каталонии эта норма перешла в Арагон, где отразилась, в частности, в столь значимой компиляции арагонского фюрального права, каким являлся «Большой Видадь» (араг. *Vidal Mayor*) (1247 г.). Свод, известный также как «Большая компиляция», получил название по имени своего составителя – выпускника Болонского университета Видаля де Канельяс (ум. после 1253 г.), епископа Уэски (1236-1252): «Никто не обязан по цивильному праву, т.е. по светскому фуэро, отвечать за заключенное соглашение или данное обещание без должных оснований, изложенных или не изложенных в документе, то есть, он не может быть к этому принужден ни залогом, ни судом, ни другим принуждением, если не желает дать или выплатить то, что обещал. Однако, если он принес оммаж, т.е. **совершил оммаж, пообещав исполнить обещанное**, и это обещание было дано документом или без такового, и факт обещания может быть доказан, с него можно требовать исполнения, и обещавший должен исполнить обещанное, пусть даже он будет необоснованно полагать, что не давал обещания после того, как связал себя оммажем, *поскольку ничего общего с правдой не имеет то, чтобы кто-либо был легко сподвигнут принести оммаж, ибо оммаж настолько проникает в кости персоны, его принесшей, что без ущерба для самого светлого качества человека, то есть верности, никто не может предать обещания верности данным им обязательствам*»²⁵⁰².

amiciciam per fidem comprehensam aduenerint, prefate querimoniae, si ibi non fuerint retente, sint perhenniter inualide et deputentur in fine”. См. также: Usatges. 20 (us. 23), 97(us.120), 111 (us. 132), 118 (us. 76), 123 (us. 81).

²⁵⁰² Vidal Mayor.VII.319 (De homagio, es a saber: Del homenaje): “Ninguno es obligado civilment, es a saber a fuero seglar, de paramiento feito o de promesa feita sin razón con carta o sin carta, es a saber quar non puede ser constreynnido por peynnos o por cort o por otro constreynnimiento si non quisiere dar o pagar o conplir lo que prometió. Empero, si fizo **homenaje**, es a saber que fizo **homenaje**, prometiendo de conplir aqueillo que prometió, [et] sin escriptos o con escriptos fue feita promesa et lo que prometido fue puede ser provado, podrá ser demandado que sea conplido, et debe conplir el prometedor aqueillo que prometió, quar bien puede ser asmado que non prometió sin razón después que se obligó por homenaje, quar no es semeillable a verdat que ninguno se mueva de rafez a fazer **homenaje**, como el **homenaje** en tanto se aplegue a los huessos daqueill qui lo faze que, sin manzieilla de la más clara part que es en el omne, es a saber la fe, ninguno non puede traspasar la promesa de la fe”.

Сопоставимые нормы отразила и латинская «Малая компиляция» (около 1300 г.). Несмотря на свое название, именно этот памятник, а не «Большой Видаль», и занял центральное место в системе кодификаций арагонского форального права. Оммажу там посвящен отдельный титул шестой книги, речь в котором также идет о скреплении оммажем гражданско-правовых обязательств, причем законодатель различает оммажи *sine carta* и *cum carta publica*. Регламентируется право пострадавшего вызвать обвиняемого на поединок, полагавшийся лишь за предательство и измену. Следовательно, нарушение обязательств, скрепленных оммажем, квалифицировалось законодателем как предательство, хотя он же устанавливает право пострадавшего в установленном порядке взять залог и доказывать свою правоту в суде по гражданскому иску²⁵⁰³.

Из земель Арагонской Короны традиция применения оммажа как формы скрепления обязательств невассального характера не позднее конца XII – начала XIII вв. была воспринята в Кастилии и Леоне. Об этом свидетельствуют уже приведенные выше соглашения между королями Кастилии и Леона, с одной стороны, и правителями Каталонии и Арагона с другой, сохранившиеся в «Большой книге феодалов» и разобранные выше. Но эти и подобные им документы – не единственное свидетельство усвоения в центральных и западных областях Пиренейского полуострова каталонской традиции «невассального» использования оммажа. Не менее ярким доказательством факта знакомства кастильской и леонской феодальной знати с этой традицией содержат памятники рыцарской литературы Кастилии и Леона этого времени.

²⁵⁰³ Fueros de Aragón. VI.4. *De homagio*: “<1> Cum quis super aliqua re alicui verbo vel **homagio** obligatur, nec servat quod promisit se verbo vel **homagio** servaturum, non potest secundum forum is, cui obligatur, aliquatenus pignorarare. Nisi tempore dati verbi, vel **homagii** fecerit mencionem, quod eum, nisi servaverit, pignorabit; nec ad servandum verbum vel **homagium** est ab aliquo compellendus. Reptari potest tamen qui fecerit **homagium** ab eo cui fecerit eum, et reptatus potest et debet, sibi facto repperio, respondere. Et si reptatus non vult respondere repperio, non compellitur, et ita reptatus liber abibit. Tamen, si **homagium** fuerit **cum carta publica**, pignoret et demandet cum carta. Et si **homagium** fuerit **sine carta**, ex quo probatum fuerit **homagium** per bonos testes, poterit similiter pignorarare. Tamen possit tornare testes sine carta”.

В частности, уже первое упоминание слова «оммаж» в его кастильской версии ((h)omenaje), встречающееся в «Поэме о Сиде», связано со скреплением личных обязательств невассального характера: Охарра и Иньиго Хименес, инфанты Арагона и Наварры, принесли оммаж Кампеадору в качестве гарантии исполнения обязательства вступить в брак с его дочерьми Эльвирой и Соль, ранее оставленными их прежними мужьями инфантами Каррионскими²⁵⁰⁴.

Сходным образом в романе «Книга об Аполлонии» (начало XIII в.), старокастильском переложении старофранцузского памятника, восходящего к известному эллинистическому роману «История Аполлония, царя Тирского», упоминаются подкрепленные оммажем гарантии безопасности, данные Аполлонием жителям Антиохии²⁵⁰⁵. Несколькими десятилетиями позднее роман «Книга об Александре», переложение известного старофранцузского памятника, датируемое второй третью XIII в., упоминает об оммажах как форме скрепления письменных обязательств (ст. каст. *cartas*) (в том числе – заверенных нотариально: ст. каст. *escriptos notados*) уплаты дани со стороны общин, подчинившихся власти «короля Македонии»²⁵⁰⁶.

Наконец, в «Поэме о Фернанде Гонсалесе» (середина XIII в.), выдающемся памятнике кастильской эпической традиции, испытавшем влияние ученой культуры (ст. каст. *mester de clereçia*), мы видим инфанту Санчу, которая обещает оказать помощь основателю графства Кастилии и вернуть ему свободу лишь в случае, если он принесет ей «оммаж в руке»,

²⁵⁰⁴ Çid. 3425-3426: “Metieron las fes e **los omenajes** dados son // que, cuemo es dicho, assí sea o mejor”.

²⁵⁰⁵ Lib. Apol. 616: “Priso les **omenatges** e toda segurança”.

²⁵⁰⁶ Lib.Alex.2597: “Quando fueron las cartas abiertas & leydas // los **omenages** fechos las parias reçebidas // alço a Dios los oios & las manos tendidas // dixo unas palabras fermosas & sabridas”. См. также: “Los que uos apremiauan auedes los premiados // los que se uos alçaron auedes-los **baxados** // auedes los recabdos de otros recabdados // parias e **omenages** & escriptos **notados**” (Lib.Alex.2625:).

скрепив им обязательство после освобождения вступить с ней в брак²⁵⁰⁷. Пример аналогичного рода – обязательство вассалов эпического Фернана Гонсалеса хранить ему верность до возвращения изгнанника в Кастилию. Для этого они сделали статую графа, принесли оммаж в ее руке и вложили в эту руку кастильское знамя²⁵⁰⁸.

Примеров подобного рода применительно к первым десятилетиям XIII в. совсем немного, но каждый из них заслуживает внимания. Ведь, помимо прочего, благодаря данным, содержащимся в рыцарской литературе, мы можем понять истоки того растущего внимания к институту оммажа (в том числе – как средства скрепления обязательств невассального характера) со стороны легистов из окружения Альфонсо X, благодаря которому соответствующие нормы проникли в законодательные памятники эпохи Мудрого Короля. Нет никаких свидетельств того, что они были напрямую заимствованы из рассмотренных выше правовых памятников Каталонии и Арагона. Очевидно, юристы круга Альфонсо X привнесли в законодательство его эпохи то понимание оммажа, которое к середине – второй половине XIII в. успело пустить глубокие корни в кастильской и леонской почве и нуждалось в осмыслении средствами ученого права эпохи рецепции *ius commune*.

Об оммаже как таковом упоминает уже «Королевское фуэро» (1255 г.), требуя его принесения при вступлении короля на престол (о чем уже говорилось и еще будет сказано ниже). Далее, в «Зерцале законов» (около 1260 г.) мы видим четкие указания на использование оммажа как средства скрепления обязательств невассального характера. В частности, лица,

²⁵⁰⁷ Fern. Gonz. 637: “Sy vos luego agora de aquí salir queredes, // **pleito omenaje** en mi mano faredes // que por dueña en el mundo a mí non dexedes; // conmigo vendiciones e misa prenderedes”.

²⁵⁰⁸ Fern. Gonz. 662-663: “Ansy como al conde **todos manos le vesemos**; // pongámosla en vn carro, ante nos la tengamos; // por amor del buen conde por señor le tengamos; // **pleito e omenaje** todos a ella fagamos. // Sy ella non fuyre, nos nunca fuyamos; // syn el conde a Castilla jamás nunca vengamos; // él que antes tornare, por traidor le tengamos; // la seña de Castilla en la mano le pongamos”.

нарушившие обязательства, скрепленные оммажем, лишались права выступать в качестве свидетелей²⁵⁰⁹.

Что же касается «Семи Партид» (после 1265 г.), то там возможность использования оммажа как средства скрепления частных обязательств неассального характера (*postura*) оговаривается уже в самом определении понятия «оммаж», данном в Четвертой Партиде²⁵¹⁰. Кроме того, в титуле Второй Партиды, посвященном регламентации статуса рыцарей и, по существу, представляющем собой трактат об идеальном рыцаре (Partid. II.21)²⁵¹¹, дважды фигурируют требования соблюдать обязательства, скрепленные оммажами, причем, как явствует из текста, имеются в виду не только те из них, которые проистекают из факта вассалитета. Неисполнение таких обязательств выступает в Партидах как действия, несовместимые со статусом рыцаря²⁵¹².

²⁵⁰⁹ Espéculo.IV.7.6: “Testiguar non deue omne que aya perdido el sesso por qual manera quier que ssea en quantol durare la locura, ... nin aquélos que dixieron ffalso testimonio o los que sse periurasen de lo que oviessen iurado derecamientre, nin los que ouiessen ffecho *omenaie* e nol touiessen deuiéndolo conplir e pudiendo...”.

²⁵¹⁰ Partid. IV.25: “...et aun hay otra manera que se face por *omenaje*, que es mas grave, porque por ella no se torna home tan solamente vasallo del otro, *mas finca obligado de conplir lo quel promete como por postura*”. Впрочем, это не означает игнорирования роли оммажа в «классическом» контексте, связанном с вассальной верностью и инфеодацией: “Feudo es bien fecho que da el señor a algund ome, porque se torne su vasallo; e el faze *omenaje*, de le ser leal. E tomo este nome de fe, que deue siempre el vasallo guardar al señor <...>” (Partid.IV.26.1). См. также: Partid. IV.26.4; IV.26.8.

²⁵¹¹ Подробнее см. об этом: Ауров О. В. Малоизвестный кастильский трактат о рыцарстве: к 800-летию со дня рождения Альфонсо X Мудрого // Dísablót. Сборник статей коллег и учеников к юбилею Елены Александровны Мельниковой. М.: Квадрига, 2021. С. 358-363; Альфонсо X Мудрый. Трактат о рыцарстве: «О рыцарях и о том, как им надлежит поступать» (Partid.II.21) / Перевод, вст. ст., комментарии О. В. Аунова // ШАГИ/STEPS. 2023. Т. 9. №2. С. 213-242.

²⁵¹² Partid.II.21.21. *Que cosas son tenudos los caualleros de guardar*: “E otrossi acostumbrauan mucho de guardar *pleyto e omenage* que fiziessen o palabra firmada que pusiessen con otri de guysa que non la mintiessen nin fuessen contra ella”. См. также: “E otrossi las palabras que dixiessen jurando o faziendo *omenage* o prometiendo de tener alguna cosa, que las guardassen assi commo dixiemos en la ley ante desta. De fecho otrossi dezimos que deuen seer leales e firmes en lo que fizieren, ca la lealtad les fara guardar de yerro e la firmedumbre que non sean mouedizos de uno a al, que es cosa que non conuiene a los defensores, ca non son tan dubdados por ello los que lo fazen” (Partid.II.21.22. *Que cosas deuen fazer, e guardar los caualleros en dichos, e en fechos*).

В целом же, показателен очевидный рост интереса к этому институту со стороны легистов из окружения Альфонсо X. Действительно, если в «Королевском фуэро» понятие оммаж фигурирует лишь однажды²⁵¹³, то в «Зерцале законов» – 6 раз²⁵¹⁴, а в «Семи Партидах» еще чаще – более 30 раз, причем все эти упоминания приходятся на Вторую Партиду (в той ее части, которая посвящена регламентации статуса короля и королевской власти), а также на Четвертую Партиду (обязательственное право). По существу, именно в Партидах, наиболее значимом памятнике законодательной деятельности Мудрого Короля, оммаж превращается в универсальный правовой инструмент, призванный гарантировать соблюдение самых разных обязательств, как вассального, так и невассального характера²⁵¹⁵.

Причины столь широкого использования этого института неоднократно оговариваются в тексте «Семи Партид» и являются прямым развитием принципа, отраженного цитированным выше арагонским «Большим Видалем», для составителей которого, как уже говорилось, «... оммаж настолько *проникает в кости персоны*, его принесшей, что без ущерба для самого светлого качества человека, то есть верности, никто не может предать обещания верности данным им обязательствам»²⁵¹⁶. Между тем, поправление долга верности автоматически означало совершение предательства (лат. *traditio*, ст. каст. *traición*) – самого страшного из уголовных преступлений, предусматривавшихся феодальным правом, о чем прямо говорили составители Партид.

В Седьмой Партиде, посвященной уголовному праву, этому виду преступлений посвящен отдельный титул Partid. VII.2. *De las trayçiones*, Квалифицируя содержание этого преступления в преамбуле и первом законе

²⁵¹³ F Real I.31.

²⁵¹⁴ См.: Espéculo. II.6.2-3; II.16.4-5; IV.2.3; IV.7.6.

²⁵¹⁵ См.: Partid. II.9.26 (косвенные упоминания); II.13.22-24; II.15.5; II.18.24; II.18.26; II.21.21-22; IV.25.4 (общее определение оммажа); IV.25.5; IV.26.1; IV.26.4; IV.26.8; IV.26.10.

²⁵¹⁶ Vidal Mayor.VII.319. *De homagio, es a saber: Del homenaje*.

титула, легисты круга Альфонсо X рассматривают предательство как явление сходное проказе, вне зависимости от того, совершается ли оно словом или действием²⁵¹⁷. Его суть трактуется как кастильский аналог римского *crimen laesu maiestatis*, прямо направленный против короля и долга верности (*lealtad*), поскольку порождает в человеческом сердце чувства, несопоставимые с последней – двуличие, ложь и подлость²⁵¹⁸. Именно поэтому совершение предательства каралось смертной казнью и конфискацией всего имущества²⁵¹⁹, и лишь для знатных людей (*fijosdalgo*) устанавливался иной порядок, регламентация которого является предметом регулирования титулов Partid. VII.3 и Partid. VII.4. Первый из них, – титул Partid. VII.3, – регламентирует *rieptos* – обвинения в предательстве (ст. каст. *trayçion*) или измене (ст. каст. *aleue*)²⁵²⁰, смыть которые можно лишь приняв участие в судебном поединке (ст. каст. *lid*). Последний составители Партид рассматривают в отдельном титуле

²⁵¹⁷ Partid. VII.2.pr.: “Trayçion es vno de los mayores yerros, e denuestos, en que los omes pueden caer, e tanto la touieron por mala por sabios antiguos, que conocieron las cosas derechamente, que la compararon a la gafedad: ca bien assi como la gafedad es mal, que prende por todo el cuerpo, e despues que es presa, non se puede tirar, nin amelezinar, de manera, que pueda guarescer el que la ha. E otrosi, que faze a ome, despues que es gafo ser apartado, e alongado de todos los otros. E sin todo esto es tan fuerte maletia, que non faze mal al que la ha en si tan solamente: mas aun al linaje que por la liña derecha del decienden, e a los que con el moran. Otrosi en aquella manera mesma, faze la traycion en la fama del ome, ca ella la daña, e la corrompe, de guisa, que nunca la puede endereçar, e aduze a gran alongança, e a estrañamiento de aquellos que conocen derecho, e verdad: e denegrece, e manzilla la fama de los que de aquel liñaje decienden, maguer non ayan en ella culpa: de guisa que fincan toda via enfamados por ella”.

²⁵¹⁸ Partid. VII.2.1. *Que cosa es traycion, e onde tomo este nome, e quantas maneras son della*: “*Laese maiestatis crimen*, tanto quiere dezir en romance como **yerro de trayçion** que faze ome contra la persona del rey. E **trayçion** es la mas vil cosa, e la peor, que puede caer en coraçon de ome. E nasçen della tres cosas, que son contrarias a la lealtad, e son estas: tuerto, mentira, e vileza”.

²⁵¹⁹ Partid. VII.2.2: “Qualquier ome que fiziere alguna cosa de las maneras de traycion, que diximos en la ley ante desta, o diere ayuda, o consejo que la fagan, deue morir por ello. e todos sus bienes deuen ser de la Camara del Rey...”.

²⁵²⁰ Partid. VII.3.1. *Que cosa es riepto, e onde tomo este nome*: “Riepto es acusamiento que faze vn fidalgo a otro por corte profaçandolo de **la traycion**, o del **aleue** que le fizo, e tomo este nome de *repetere*, que es vna palabra de latin que quiere dezir tanto como recontar otra vez la cosa, diziendo la manera de como la fizo. E este riepto tiene pro a aquel que lo faze, porque es carrera para alcançar derecho por el, del tuerto, e de la deshonorra quel fizieron: e avn tiene pro a los otros, que lo veen, o que lo oyen, que toman apercibimiento para guardarse de fazer tal yerro, porque non sean afrontados en tal manera como esta”.

Partid. VII.4. *De las lides* и который трактуется ими как особый вид «Божьего суда»²⁵²¹.

Применительно к реалиям средневекового мира с его слабыми властными институтами, где проблема исполнения сторонами принятых на себя обязательств в отсутствие эффективного контроля со стороны общества относилась к числу наиболее острых, невозможно переоценить значимость этих положений. И лицо, нарушившее обязательства, скрепленные оммажем, должно было четко знать, что совершает самое тяжкое из возможных преступлений, за которое рано или поздно придется ответить по всей строгости действующего права, о чем прямо говорится в законе Второй Партиды Partid.II.15.5, где речь идет об оммажах, скрепляющих обязательства перед королем, нарушение которых оказывается «тягчайшей формой предательства»²⁵²².

Рыхлость и нечеткость средневековых правовых механизмов, обеспечивавших исполнение сторонами принятых на себя обязательств, в полной мере объясняет, почему в Кастилии и Леоне институт оммажа как формы скрепления частных обязательств достаточно быстро проник не только в правовые конструкции легистов, но и в компиляции местного права, составленные в период с середины XIII до середины XIV вв. Так, например, мы видим его в тексте т.н. II Псевдо-уложения кортесов в Нахере (не ранее 1252 г.), где оммаж выступает в качестве средства скрепления «соглашений о дружбе» (ст. каст. *pleito de amistad*) между королями и магнатами²⁵²³. В том же контексте оммаж фигурирует в «Фуэро идалъго» (не ранее 1252 г.)²⁵²⁴, «Старом фуэро Кастилии» (вторая половина XIII-середина XIV вв.)²⁵²⁵, а также в

²⁵²¹ Partid. VII.4. pr.: “Lid es vna manera de prueua: que vsaron a fazer antiguamente los omes. Quando se quieren defender por armas, de mal sobre que los rieptan”.

²⁵²² Partid.II.15.5. *Como el rey e todos los del reyno deuen guardar que el señorío sea siempre uno, e no lo enajen, ni departan*: “E este **omenaje** se deue tomar, ementando y, que el que lo touiesse, cayesse por ello en tal pena, como si fiziesse **la mayor trayzion que podiesse ser fecha**”.

²⁵²³ PON II. [83].

²⁵²⁴ FFijosdalg. [13].

²⁵²⁵ F Viejo. I.2.2.

известном собрании внесудебных решений, имевших статус прецедентов (ст. каст. *fazañas*), сохранившемся в рукописи BNE MSS/431²⁵²⁶.

Косвенным свидетельством неуклонного роста популярности оммажа как средства скрепления частных обязательств невассального характера в среде кастильской знати является увеличение числа соответствующих примеров в рыцарской литературе. Если в памятниках первой половины XIII в. такие примеры единичны, то в текстах первой половины следующего столетия их число значительно возрастает. Так, в первом написанном прозой рыцарском романе «Книга о рыцаре Сифаре», сложившемся в начале XIV в. и связанном с кругом вдовствующей королевы Мария де Молина, супруги Санчо IV и невестки Альфонсо X²⁵²⁷, понятие «оммаж» упоминается 46 раз, в 18 из 229 глав романа, что свидетельствует об обычности практики использования этого института в королевском окружении и в среде высшей знати в целом в период около 1300 г. При этом, столь часто упоминаемый институт ни разу не используется для фиксации отношений вассалитета: он предстает исключительно как средство скрепления частных обязательств²⁵²⁸.

Важно, что описания актов принесения оммажа в романе лишены абстрактности: наоборот, будучи вписанными в вымышленную среду и в отношения лиц, не имеющих реальных исторических прототипов, эти описания даже в деталях соответствуют правовым нормам своего времени. Яркий пример такого рода содержится в главе 13. Странствующий рыцарь Сифар, его жена и дети оказываются перед воротами города Галапия, сеньора которого по имени Грима (тезка жены Сифара) находится в состоянии частной войны с неким графом, владельцем соседнего города, за сына которого она отказывается выйти замуж. Сифар, ищущий ночлег для себя и своей семьи, просит привратника пропустить их в городские ворота. В ответ на это

²⁵²⁶ Fazañas. [9].

²⁵²⁷ Подробнее об этом см. в разделе II.5.3.4.

²⁵²⁸ См.: Zifar. 12, 13, 15, 21, 33, 35, 107, 118, 119, 150, 169, 186, 193, 199, 206, 211, 215, 220.

навстречу ему из города выходит неназванный рыцарь, который, прежде всего, осведомляется, принадлежит ли путник к числу идальго и рыцарей, т.е. является ли он лицом знатного происхождения. Получив утвердительный ответ, рыцарь требует от Сифара принять на себя обязательство не причинять вреда Галапии и ее жителям и скрепить его оммажем бессрочного действия (*para en todo tienpo*).

Объяснения странствующего рыцаря о том, что он готов принести лишь такой оммаж, который действует определенный срок – период пребывания его и его семьи в пределах городских стен (*demientra y morare*), поскольку не планирует находиться в городе долго и знает, не попытается ли какой-нибудь житель Галапии причинить вред ему или его семье, рыцарем, вышедшим из города, не принимаются. Он настаивает на оммаже бессрочного действия, уверяя, что Сифара и его близких ждет в Галапии теплый прием, и что никакая опасность ему не грозит. Спор продолжается до того момента, пока стражник, стоящий на башне, не сообщает о приближении отряда вражеских рыцарей и не призывает спорящих поскорее договориться и укрыться за воротами. Но даже после этого рыцарь из Галапии отказывается пойти на уступки и соглашается впустить Сифара лишь после того, как он приносит оммаж требуемого типа²⁵²⁹.

²⁵²⁹ Zifar.13: “E ellos estando en esto, ahevos el portero e vn cauallero do venian, a quien mandaua la señora de la villa que tomasen **omenage** del cauallero que non veniese ningunt mal por ellos a la villa e que los acogiesen. E el portero abrió la puerta, e el cauallero con el dixo al Cauallero Zifar: *Amigo, queredes entrar? Queremos*, dixo el Cauallero Zifar, *sy a vos plogutese*. E el cauallero le dixo: *Amigo, sodes fidalgo?* - *Çertas Sy*, dixo el Cauallero Zifar. - *E sodes cauallero?* Sy, dixo el. *E aquellos dos moços? E esta dueña, quien es?* - *Mi muger*, dixo el, *e aquellos dos moços son nuestros fijuelos*. - *Pues fazedesme omenage*, dixo el otro, *asy commo sodes fidalgo, que por vos nin por vuestro consejo non venga mal ninguno a esta villa nin a ninguno de los que y moran?* - *Sy fago*, dixo el cauallero, *demientra y morare*. *Non*, dixo el cauallero, *mas para en todo tienpo*. E el Cauallero Zifar le dixo que lo non faria, ca non sabia quel auia de acaesçer con alguno de la villa en algunt tienpo. – *Çertas pues, non entraredes aca*, dixo el cauallero, *sy este omenage non fazedes*. E ellos estando en esta porfia, dixo el velador que estaua en la torre, el quel diera la lança al Cauallero Zifar: *Entradvos en bien, ca çient caualleros salen de aquel monte e vienen quanto pueden de aqui alia*. E sobre esto estando, dixo el cauallero de la villa: *Amigo, queredes fazer este omenage que vos demando? Sy non, entrare e çerrare la puerta*. E estonçe el Cauallero Zifar dixo que fazia **omenage** de guardar la villa e los que y eran sy non le feziesen por que non lo deuiese guardar. *Amigo*, dixo el cauallero, *aqui non vos faran synon todo plazer*. - *E yo*

При кажущейся абстрактности описанной нормы, она соотносится с описанием двух видов оммажей, срочного и бессрочного, встречающемся в ученом феодальном праве этого времени, в частности – в «Трактате о феодах и оммажах» уже упоминавшегося Жана де Блано (ум. ок. 1281 г.), который называет их «эдиктальным» (*edictale*) и «декретальным» (*decretale*) оммажами²⁵³⁰. Этот и другие подобные примеры заставляют отнести к свидетельствам «Книги о рыцаре Сифаре» как к значимому источнику по истории феодального права, что (как будет показано ниже) касается не только института оммажа.

Возвращаясь же к разговору о последнем, отмечу, что роман исчерпывающе объясняет привлекательность этого правового инструмента как средства скрепления обязательств: оно придает последним нерушимость, поскольку от соблюдения соглашения, гарантированного оммажем, может освободить лишь совершение лицом, принявшим оммаж, самого тяжкого из возможных преступлений – предательства²⁵³¹. Кроме того, гибкость использования оммажа как правового инструмента объясняется еще и тем, что он мог оказаться не только индивидуальным, но и коллективным. Так, например, мирное соглашение между королем Грималетом и инфантой Серингой, правительницей королевства Пандульфа, на стороне которой

vos fago el omenage, dixo el Cauallero Zifar, *commo vos demandades, sy asy fuere*. E asy acogieron a el e a la dueña e a sus fijos, e çerraron la puerta de la villa”. Интересно, что, судя по изображающей эту сцену миниатюре XIV в. из иллюминированной рукописи романа, хранящейся в парижской Национальной библиотеке, акт заключения оммажа сопровождался рукопожатием. См.: BnF Espagnol 36, fol. 14v.

²⁵³⁰ Jean de Blanot. Tractatus. XXII. *Duplex esse homagium: edictale et decretale. Quid sit edictale homagium*. См. также: Jean de Blanot. Tractatus. XXIII. *Quid decretale est homagium*.

²⁵³¹ Zifar. 107: “ca deuedes saber que **a traydor non deuen guardar omenage** aquellos que lo fezieron. - Al leal señor, dixo el conde, gelo fizieron. Sy, dixo el rey, e mientra duro en la lealtad tenudos fueron de guardar **el omenage**; mas desde que cayo en **la trayçion**, por quitos son dados de Dios e de los omes del **omenage**; ca non gelo deuian guardar en ninguna manera, commo âquel que non es par de otro ome por de pequeño estado que sea; ca lo pueden desechar en qualquier juyzio que quieran entrar con el para razonar o para lidiar. E de aquellos que fazen **omenage a traydor** a sabiendas, sabiendo que cayo en trayçion, o oyendolo, el non mostrando que se saluara ende, non lo deuieran resçebir por señor; mas deuieran le esquiuar commo **a traydor o manzellado de fama de traydor**. Pues purgado non era de la infamia e le fezieron **omenage**, cayeron en el pecado de trayçion asy commo aquel que la fizo.”.

выступил сын Сифара Робоан, следовало скрепить коллективным оммажем, принести который должен был не только потерпевший поражение Грималет, но и пятьдесят его приближенных²⁵³². Причем это обязательство было оформлено документально (посредством составления *carta de obligamiento*, именуемой также *carta de omenage*)²⁵³³, что свидетельствует о том, что использование для этой цели ритуальных жестов вложения руки или рук (о которых также упоминается в романе²⁵³⁴) являлось далеко не единственным способом принесения оммажа.

Следует отметить также присутствие в тексте романа о Сифаре устойчивого выражения «соглашение, скрепленное оммажем» (*pleito e omenage*), часто встречающегося не только в нарративных памятниках (в

²⁵³² Zifar. 193: “Yo vos lo dire, dixo el ynfante, que de por sy, tanto commo vale, o mas, e creo que para bien pleytear el rey e la ynfanta, las dos villas e seys castillos que ha el rey, que entran por el reyno de la ynfante, e todo lo al que le ha tomado que gelo diese, e demas que le asegurase e que le fiziese **omenaje con cinquenta de los mejores de su reyno** que le non fiziese ningund dapño en ningund tienpo por sy nin por su consejo, e sy otro alguno le quisiese fazer mal, que el que fuese en su ayuda”.

²⁵³³ Zifar. 193: “E desy dieronle luego la *carta de obligamiento*, e luego fizieron **las otras cartas** que eran menester para este fecho, las mas firmes e mejor notadas que pudieron. E luego fueron los caualleros con el conde Ruben a entregarle las villas e los castillos, tan bien de los que tenie tomados el rey a la ynfanta commo de los otros del rey. E fue a **rescebir el omenaje del rey e de los cinquenta omes buenos**, entre condes e ricos omes, que lo auien de fazer con el para guardar la tierra de la ynfanta e de non fazer y ningund mal, e para ser en su ayuda ssy menester fuese, en tal manera que si el rey lo fiziese o le falleçiese en qualquier destas cosas, que los condes e los ricos omes que fuesen tenidos de ayudar a la ynfante contra el rey e de le fazer guerra por ella. E desde todas estas cosas fueron fechas e fue entregado el conde Rubén de las villas e de los castillos, vínose luego para la ynfanta. E el conde le dixo: *Sseñora, vos entregada sodes de las villas e de los castillos, e la vuestra gente tienen las fortalezas*. E diole **las cartas del omenaje** que le fizieron el rey e los otros ricos omes, e pidiole por merçed que entregase a los caualleros el fijo del rey, ca derecho era, puesque ella tenie todo lo suyo. *Mucho me plaze*, dixo la infanta, e mando traer al fijo del rey. E troxieronlo e sacaronlo de las otras pressiones, que non lo tenien en mal recabdo”. Частноправовые акты такого рода сохранились и в подлиннике. В частности, речь идет о комплексе документов, фиксировавших вассальную зависимость консехо леонского города Альба-де-Тормес от его сеньора, магната Диего Гомеса де Кастаньеда. Отношения сторон были оформлены серией соглашений, в том числе – и скрепленных оммажами: DMAMAT. Doc. 26 (18.02.1317, Alba de Tormes); doc. 27 (a. 1317, 22.02, Alba de Tormes), doc. 30 (a. 1323, 12.05, Alba de Tormes), doc. 31 (a. 1323, 12.05, Alba de Tormes), doc. 32 (a. 1323, 13.05, Alba de Tormes), doc. 33 (a. 1323, 14.05, Alba de Tormes).

²⁵³⁴ См. также: “... antes vos lo jurara sobre Santos Euangelios, e vos fara **omenaje**, e vos asegurara ante mi ...” (Zifar. 199) (и др.). См. также упоминавшуюся выше миниатюру из упоминавшейся выше люминированной парижской рукописи: См.: BnF Espagnol 36, fol. 14v.

частности, в «Поэме о Фернанде Гонсалесе»²⁵³⁵), но и в документальных и нормативных источниках (включая постановления кортесов первой половины XIV в.)²⁵³⁶, а также в старокастильской хронистике начиная с середины XIII в., о чем еще будет подробнее сказано ниже. Частноправой – и неассальным! – характер таких соглашений во всех известных случаях выглядит очевидным. В частности, в «Романе о рыцаре Сифаре» речь идет о гарантиях неприменения насилия со стороны главного героя романа в случае, если ему и его близким дадут возможность беспрепятственно следовать своей дорогой. Заключение такого соглашения предлагались рыцарю, племяннику графа-противника сеньоры города Галапия; в конечном итоге, этот рыцарь отказался договариваться и был убит Сифаром в поединке²⁵³⁷. В другом месте главный герой романа берет с рыцарей, привлекаемых для защиты уже упоминавшегося города Галапии, обязательство оборонять его, причем это обязательство скрепляется оммажем²⁵³⁸. Можно указать также на сцену, где выдвигается требование ко вступающим в город вооруженным рыцарям обещать не использовать насилие по отношению к горожанам, причем это

²⁵³⁵ См., например: “... *pleito omenaje* en mi mano faredes” (Fern. Gonz. 637).

²⁵³⁶ См. например: “E otrossi acostumbrauan mucho de guardar *pleyto e omenage* que fiziessen...” (Partid.II.21.21); “...ffaga *pleito e omenage* ala Reyna sua madre e ami e alos caualleros e alos omnes buenos delas villas que ffueren dados para la guarda del Rey...” (Cortes de Palencia (a. 1313).Ordenam. 2 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVI. P. 223); “Et fazemos *pleito e omenage* en manos de vos el dicho Diago Gómez...” (DMAMAT. Doc. n. 27 (a. 1317, Alba de Tormes)) (и др.).

²⁵³⁷ Zifar. 12: “E el Cauallero Zifar tomo la lança, ca el traya su espada muy buena, e dixo al otro cauallero que estaua muy yrado: *Ruegovos por amor de Dios que nos dexedes en pas, e que querades que folguemos aqui esta noche. E fago vos pleito e omenage que nos vayamos cras, sy Dios quisiere. Çertas, dixo el cauallero, yrvos conuiene, e defendetvos*”. См. также: Zifar.150. *De como el rey de Menton dezia a sus fijos como devian guardar la tregua e el pleito e omenaje que fuese puesto entrellos*.

²⁵³⁸ Zifar.21: “*Señora, dixo el cauallero, mandat a todos los caualleros fijos dalgo ayuntar, e a los otros que estén guisados de caualllos e de armas. E la señora de la villa mando lo asy fazer, e ellos luego se apartaron. E desy el cauallero tomo dellos omenaje quel siguiesen e feziessen por el e quel non desanparasen en el lugar do ouiese mester su ayuda. E ellos fizieronlo asy*”.

обещание также подкрепляется принесением оммажа²⁵³⁹. И таких примеров достаточно много²⁵⁴⁰.

С учетом этого факта, весьма показательной представляется сцена принесения оммажа при вступлении правителя на престол, полностью соответствующая рассмотренной выше норме «Королевского фуэро» F Real. I.3.1. Речь идет о Гриме, жене Сифара, которая в конце концов становится правительницей королевства Метнон, тогда как Гарфин, сын Гримы и Сифара, провозглашается инфантом-наследником. Ритуал возведения Гримы на престол включает, среди прочего, и принесение соответствующих оммажей как Гриме, так и Гарфину²⁵⁴¹. Подобный пример в романе не единственный. В частности, назначая своим наследником сына Сифара, инфанта Робоана, бездетный император Тригиды официально усыновил его и потребовал от присутствовавших при этой церемонии принести Робоану оммаж, чтобы скрепить обязательство признать последнего будущим правителем своей империи²⁵⁴².

²⁵³⁹ Zifar. 33: “E ellos abrieron las puertas de la villa e llegaron ally do estauan los seys caualleros, e rogaronles que sy querian entrar, e ellos dixieron que sy, para fablar con la señora de la villa. *Pues fazetnos omenaje*, dixo el Cauallero Zifar, *que por vos nin por vuestro consejo non venga daño a la villa nin a ninguno de los que y son.* - *Çiertas*, dixieron los caualleros, *nos asy lo fazemos. E vos seguradesnos*, dixieron los caualleros de la hueste, *que non rescibamos daño nin desonrra por esta entrada?* - *Nos vos aseguramos*, dixieron los caualleros de la villa, *que rescibades onrra e piazer e non otra cosa ninguna que contraria sea.* E asy entraron en la villa e fueronse para la señora de la villa que los estaua atendiendo”.

²⁵⁴⁰ См., например: Zifar.35, 118, 169, 186, 193, 199, 211, 220 (и др.).

²⁵⁴¹ Zifar. 119. *De commo el rey mostro a los de su reyno a su muger e a sus fijos, a todos los del reyno los rescibieron por señores*: “... *E nos reçibremos a la vuestra muger por señora e por reyna, e a vuestro fijo el mayor por vuestro heredero después de los vuestros dias.* E començo el conde a dezir a todos los otros: *Tenedes esto por bien ?*. Respondieron todos a vna bos e dixieron: *Tenérnoslo por bien e plazenos.* E de ally adelante tomaron a su muger e fueron la meter en vn palacio e vestieronla de nobles paños e posieronle vna corona de oro en la cabeça, muy noble, e fueronla asentar en vna síella a par del rey, e los dos sus fijos a sus pies. E fueron todos vno a **vno a besar las manos** e le fazer **omenage** a la reyna e al fijo mayor del rey”.

²⁵⁴² Zifar. 215: “E seyendo el infante con el, penso que sy el muriese, que fincaria el inperio desanparado e que podria venir a perdiçión e a destruymiento; e conosciendo al infante qual era en caualleria e en todas buenas costunbres, quiso que despues de sus días fincase señor e enperador del inperio, e porfijolo delante todos los de su tierra, e fizole fazer **omenaje**, e rescibieronlo por señor despues de dias del enperador. El enperador non visco mas de vn año, e finco el infante en su lugar, mucho amado de toda la tierra del enperador e del inperio, e rescibieronlo por enperador”.

В заключение разговора о сюжете отмечу, что наблюдения, сделанные на материале раннего рыцарского романа, подтверждаются данными и ряда других нарративных источников, в том числе – упоминавшейся выше поэмы «Юные годы Родриго», своеобразного «приквела» «Поэмы о Сиде», датированной несколько более поздним временем (1360-е гг.) и тесно связанного с историографической традицией, восходящей к «Истории Испании» Альфонсо X. Все три упоминания оммажа в этой небольшой (1160 четверостиший) поэме связаны исключительно с фиксацией частных обязательств неваассального характера.

Так, одно из них возникает в контексте рассмотренной выше сцены из «Поэмы о Фернанде Гонсалесе», воспроизведенной в «Поэме о юных годах Родриго»: вассалы легендарного графа скрепляют оммажем обязательство хранить верность своему сеньору и приложить все усилия для его освобождения из неволи²⁵⁴³. В другом случае оммаж появляется как гарантия исполнения обязательства Руя Лайнеса, брата Диего (дяди будущего Сиды), сеньор Фаро, обещает дону Гомесу, графу Гормаса, явиться на поединок ста рыцарей против ста рыцарей, в установленный день на установленном месте²⁵⁴⁴. Наконец, еще одно упоминание связано с результатами победы юного Родриго Диаса (будущего Сиды) над пятью графами-предателями. Попав к нему в плен, последние получают освобождение в обмен на

²⁵⁴³ Moçedades de Rodrigo. 9-18: “E cuano lo vieron los castellanos, todos se maravillaron, // mas no l'bessaron la mano, nin señor non llamaron, // ca avían *fecho omenaje* a una piedra que traxieran en el carro, // que traían por señor, fasta que fallaron al conde. // Et tornaron la piedra a semblança del [.....] // Monte de Oca, al logar donde la sacaron; // e todos al conde por señor le bessaron la mano. // Este conde Fernand Gonçález, después que en Castilla fue alçado, // mató al rey don Sancho Ordóñez de Navarra, [.....] // et él fuera en degollarlo con su mano”.

²⁵⁴⁴ Moçedades de Rodrigo. 308-313: “Redró Ruy Laínez, señor que era de Faro: // Ciento por ciento vos seremos de buena miente e al pulgar. - // Otórganse los *omenajes*, que fuéssen i al día de plazo; // tórnanle las lavaderas y e de los vassallos, // [.....] mas non le dieron el Ganado, // ca se los queríen tener por lo que el conde avía levado”.

обязательство явиться через тридцать дней к королю дону Фернандо, причем это их обещание было скреплено оммажем²⁵⁴⁵.

Таким образом, ближе ко второй половине XIV в. именно «невассальная» функция института оммажа оказывается наиболее распространенной и востребованной.

6.6.2. Оммаж в системе вассально-сеньориальных отношений «по рождению»: акт возвращения и принятия держаний как признание суверенных прав короля в Кастилии и Леоне XIII – середины XIV вв.

Сказанное выше о правовой природе оммажа как частноправового института и как средства скрепления соглашений неваассального характера заставляет взглянуть под иным углом на его роль в системе фиксации отношений «по рождению» (*por naturaleza*), признания власти короля «сеньора по рождению» при его вступлении на престол. Выше отмечалось, что акт вступления правителя на престол сопровождается принесением оммажа (*omenaie*) уже в «Королевском фуэро» – первом из кодексов Альфонсо X по времени издания (1255 г.). Его норма требовала совершить этот акт немедленно после получения известий о кончине предыдущего монарха по отношению к его законному наследнику или наследнице²⁵⁴⁶.

«Зерцало законов», более поздний (1255-1260 гг.) кодекс Альфонсо X, оставшийся незавершенным, также предусматривает обязательное принесение оммажа при вступлении короля на престол, конкретизируя, при этом, круг обязанных совершить этот правовой акт: в их число, по мнению юристов из окружения Мудрого Короля, должны были войти держатели городов, замков, крепостей и земельных владений, получившие их от короля. Кроме того, устанавливался предельный срок для совершения этого акта – 30 дней со дня

²⁵⁴⁵ Moçedades de Rodrigo. 712-715: “Dos condes lieva presos Rodrigo, a Carrión fue llegado; // quando lo sopieron los condes de Carrión e de Castilla, todos se alegraron, // et feziéronle **jurar en las manos et omenaje le otorgar** // que a treinta días contados fuessen ant’el rey don Fernando”.

²⁵⁴⁶ FReal.I.3.1.

смерти правителя, от которого эти держания были получены; он не распространялся лишь на тех, кого задержали уважительная причина – болезнь, ранение или пребывание под арестом. Сознательный отказ сделать это приравнивался к мятежу против «сеньора по рождению» и к игнорированию обязательств, проистекавших из факта зависимости «по рождению».

Таким образом, именно институт оммажа выступает в «Зерцале законов» в качестве определяющего правового средства в процессе возникновения уз «зависимости по рождению». Получается, что ни в «Зерцале», ни в составленном еще ранее «Королевском фуэро» признание прав «сеньора по рождению» как законного преемника предшествующего правителя не являлось автоматическим, не рождалось *ex silentio*, но требовало специальной фиксации путем принесения оммажа, причем отказ сделать это приравнивался к предательству (*trayción*) – самому страшному из уголовных преступлений²⁵⁴⁷.

²⁵⁴⁷ Espéculo. II.16.3: “[E]n el comienço de la ley ante désta dixiemos que mostraríamos cómo deuen venir al ffiio mayor del rrey a tomarle por ssennor e rreçebirle por rrey después de muerte de ssu padre. E por ende dezimos en esta ley que todos aquéllos que touieren **villas o castiellos o ffortalezas o tierra de rrey**, que deuen yr al ffiio mayor del rrey of a la ffiia, al que derechamente ereda el rregno a dárgeles e rreçebirlos después de ssu mano e por ssu portero aquéllos a qui él lo quissiere dar e ffazerle **omanage** ssi non gelo ouiere ffecho. E esto dezimos que deue ffazer luego que ssopieren que el rrey es muerto o a lo más tarde **ffasta treynta días**. E qui esto non ffeziere nin quissiere venir a ssu rrey non auiendo escusa derecha, assý commo de enffermedat o de fferida o de prission o non ffincare por guardar villas o castiellos o ffortalezas que touiesse del rrey ffinado para dar al rrey nuevo o para apaziguar la tierra ssi la viesse ssoleuantada o en bolliçio en guisa que podiesse sseer a danno de aquel rrey o por deffender o anparar tierra o rregno daquel rrey mismo que es ssennor o por otra escusa derecha, qui alguna destas escusas non ouiere e ffincar que non quissier venir a conplir todas estas cosas, assý commo ssobredicho es, es tal traydor commo aquél que rrebiellas con castiello a ssu rey e a ssu **ssennor natural**, e aya tal pena <...>”. См. также: “Nos mandamos en esta ley ssobredicha que todos aquéllos que villas o castiellos o tierras touieran del rrey, que vengan a ffazer **omanage** al rrey nuevo e entregarle de todo assý commo dicho auemos; e non sse tengan por esso por esc[us]ados de non venir a él que an **villas e castiellos e ffortalezas e tierras** por heredamiento o por donadío o por compra o por camio **en ssu ssennorio** de quel aya de ffazer algún derecho, assý commo de guerra o de paz o de hueste o de moneda o assý commo de apoderar **los castiellos al rrey** o de rreçebir **las ffortalezas** o assý commo de non ffazer lauores nuevas nin acreçentar en las ffechas o de auerle a sseruir con caualleros por aquel heredamiento o otras cosas ssennaladas quel aya a ffazer por pleito. Todos estos ssobredichos deuen venir al rrey nuevo luego que lo ssopieren que es rrey a conplir todo aquel derecho quel deuen ffazer, non auiendo alguna escusa de las que dixiemos en la ley de ssuso. E qui de otra guisa

«Семь Партид», наиболее поздний и зрелый из кодексов Альфонсо X (после 1265 г.), развивая положения «Зерцала», прямо устанавливает порядок принесения оммажа королю при его вступлении на престол: «И поскольку все до единого не могут (одновременно) явиться к королю для того, чтобы принести оммаж, и это нельзя сделать соответствующим образом, следует осуществить этот акт в каждом городе следующим образом. Прежде всего, следует собрать на сход все консехо по зову глашатая, а затем сход должен выдвинуть из своей среды людей, которые принесут его за других, как за мужчин, так и за женщин, как за бóльших, так и за меньших, как за ныне живущих, так и за тех, кому еще только предстоит родиться. И этот оммаж следует приносить таким образом, чтобы тот, кто совершил это, нарушив его, обрекал себя на такое наказание, которое налагается за самое ужасное предательство из всех, которые только возможны. И когда оммаж будет принесен таким образом, весь народ должен поднять руки и утвердить его. И тот оммаж, о котором идет речь, распространяется не только на поселения, принадлежащие королю, но на все те, которые кто-либо получит по наследству в пределах его сеньории, и сами эти сеньоры обязаны явиться и принести его как за себя, так и за своих людей, как об этом говорится в других законах, изложенных выше»²⁵⁴⁸.

dexare de venir por non querer o por encobrir al rrey ssus derechos dando pasada por que el rrey lo perdiessse por tienpo, e éste atal puédegelo el rrey tomar e desheredar dello. Mas ssil negasse *el ssennorio* que auíe en estos logares ssobredichos quier por alguna destas rrazones que dixiemos o *por naturaleza*, ol rreuellasse con ello nol queriendo ffazer ende aquel derecho que deuíe, o lo vendiessse o lo henagenasse por quel rrey perdiessse y ssu derecho, estos tales ayan tal pena commo quien dessereda ssu ssennor <...>” (Espéculo. II.16.4).

²⁵⁴⁸ Partid. II.15.5: “E porque todos non podrian venir al rey, nin seria guisado, para fazer omenaje, deuenlo fazer en cada villa en esta manera. Primeramente ayuntado todo el concejo a pregon ferido, e despues dando omes señalados, que lo fagan por todos los otros, tambien omes, como mujeres, grandes e pequenos, assi por los que entonce son biuos, como por los que han de venir. E este *omenaje* se deue tomar, ementando y, que el que lo touiessse, cayesse por ello en tal pena, como si fiziesse la mayor trayzion que podiessse ser fecha. E desde que el omenaje desta guisa fuesse fecho, deue todo el pueblo alçar las manos, e otorgarlo. Pero este *omenaje* que dezimos, non se entiende, sino de aquellos lugares que son del rey; mas de los otros que los otros omes ouiessen por eredamiento en su señorio, los señores mismos lo deuen venir a fazer por si, e por los suyos, segund dezimos de suso en las otras leyes”.

Важно выделить четыре основные положения, содержащиеся в приведенном законе Partid. II.15.5 и принципиально важные для дальнейшего рассуждения. Первое: применительно к той форме оммажа, обязанность принесения которой распространяется составителями Партид на горожан, законодатель установил те же самые нормы, которые были перечислены выше применительно к иным субъектам правоотношений. В данном случае особенно важен тот факт, что нарушение оммажа приравнивалось к совершению предательства – самого страшного из уголовных преступлений, предусмотренных кастильско-леонским правом. Таким образом, применительно к скрепленным оммажем соглашениям, субъектом которого выступали горожане Кастилии и Леона, действовал тот же механизм правовых гарантий, что и в случае феодальных сеньоров.

Второе: налицо факт выступления консехо как единого юридического лица, субъекта феодальной власти, в этом смысле качественно ничем не отличавшегося от светских и духовных сеньоров, обязанных приносить королю оммаж в аналогичных случаях. Третье: очевидна основополагающая роль схода территориальной общины в рамках процедуры принесения оммажа. И, наконец, четвертое: невозможность собрать всех жителей королевства в одном месте для совершения описанного акта, что предполагало принесение оммажа каждым консехо отдельно. Следовательно, это положение могло быть имплементировано лишь в процессе объезда вступающим на престол королем его страны – область за областью, город за городом.

Ниже, на материале латинской и старокастильской хронистики будет показано, что подобные объезды не только имели место, но и являлись обычной практикой. Пока же обратимся к иным нормам Партид, регламентирующим процесс принесения оммажа при вступлении короля на престол. Во-первых, законодатель распространил обязанность приносить оммаж законному наследнику также и на тех держателей, которые, проживая

на земле Кастилии и Леона, получили также владения от иностранных правителей. Во-вторых, устанавливается обязанность лиц, принесших оммаж, служить королю во времена войны и мира и обеспечивать оборот королевской монеты в границах принадлежащих им держаний. В-третьих, фиксируется необходимость соблюдения закрепленных в местных фуэро прав простых людей, проживающих на территории соответствующих феодальных владений²⁵⁴⁹.

В-четвертых, эти нормы распространяются и на тех, кто получил свои земли, города, замки или крепости не от короля, а от иных субъектов феодального права, при том, что соответствующие земли располагаются на территории королевства. В-пятых, применительно к таким владениям устанавливаются дополнительные варианты отсрочек: они могли быть увеличены до 40 дней, причем при необходимости к ним можно было еще дважды добавить по 30 дней, так что итоге срок мог оказаться 100-дневным²⁵⁵⁰.

²⁵⁴⁹ Partid.II.13.22 (Como deuen *fazer omenaje* al rey nuevo de los castillos que ouiesen auido por eredamiento de los otros reyes): “Luego que el rey nuevo comience a reynar, o *a lo mas tarde a treynta dias*, deuen venir a el todos aquellos que ouiesen *castillos en su señorio por donadío de los otros reyes*, *fazerles omenaje* dellos. Pero si asesciesse algún embargo, por que non pudiessen venir a este plazo sobredicho, deuen auer otro de nueue días, e despues de uno; assi que sean por todos quarenta días. *E el omenaje que assi han de fazer destos castillos, ha de ser, que fagan ellos guerra e paz por su mandado, e que lo acojan en ellos quando y quisiere entrar, e que corra y su moneda; e otrosi que gela den ende, quando la echare en la otra su tierra*. Onde los que maliciosamente *non quisieren venir a fazer omenaje*, para cumplir de su derecho al rey destos castillos, assi como sobredicho es, puedege gelos el tomar luego si quisiere, e nunca gelos dar despues; e esta mesma pena deuen auer, si desaforaren a los moradores de aquellos lugares; fueras ende si les cambiasen alguna cosa de los fueros que ante auian, con placer, e con otorgamiento del rey. <...>”.

²⁵⁵⁰ Partid.II.13.23 (Como deuen *fazer omenaje* al rey nuevo de los castillos que son en su señorio, maguer los ouiesen algunos heredado de otra parte): “Heredando algunos omes *castillos de otra parte, que les non ouiesen por donadío de los reyes*, assi como dize en la ley ante desta, solamente por ser en su señorio del rey nuevo, le deven venir a *fazer omenaje luego que reynare, para cumplir ellos todas las cosas que dize en la ley desta*; fueras ende si ouiesse entre ellos tal postura, porque menguasse alguna dellas. *Et este omenaje deue ser fecho, luego que el rey nuevo regnare*. Pero los que ouiesen tales embargos, porque non lo pudiessen fazer, han de auer plazos *de cuarenta dias*, assi como de suso diximos de los otros. E si a este plazo passado, dixessen, que auian menester tiempo, para acordarse, sobre alguna cosa que perteneciesse aquel fecho, deuen auer *dos plazos de treynta en treynta dias, assi que sena todos ciento*. E en este comedio, non les deuen tomar, aquel los lugares. Fueras ende, si fiziessen dellos mal en el reyno: o los basteciessen para guerrear. Ca estonce, tambien gelos pueden tomar, como si non quisiessen venir, a *fazer omenaje dellos*, a estos plazos sobredichos: *o negassen el señorio que deuian dellos a fazer*. E

В-шестых, те же нормы законодатель распространяет на держания, полученные по нормам частных соглашений (ст. каст. *posturas*) или в качестве феодов. В-седьмых (качестве логичного продолжения изложенного выше), обладатели владений всех перечисленных выше категорий, включая полученные от королей владения на наследственном праве (ст. каст. *heredamientos*), т.е., собственно, аллоды, принося оммаж, становились в зависимое (хотя и идентичное, с учетом различий в статусе их владений) положение по отношению к королю как своему верховному сюзерену. Наконец, в-восьмых, обязанность явиться и воздать почести королю как своему сеньору распространялась и на людей, не являвшихся обладателями каких-либо владений либо полученных от правителей должностей – т.е. на все население королевства без исключения²⁵⁵¹.

В качестве важного дополнения этой последней нормы можно указать на закон Partid. II.9.26, устанавливающий порядок вступления в должность королевских официалов – служащих королевского дома, дворца и двора²⁵⁵², к

despues que gelos ouiesse tomado, por alguna destas razones, non los deuen ellos jamas cobrar: ni otros que de su linaje viniessen. Pero el Rey que les quisiesse fazer merced, puedeles dar cambio por ellos, en otro lugar, que vala tanto. Mas si en todas guisas les quisiesse tornar, aquellos lugares mesmos, que les auian tomado: esto non lo puede fazer, a menos de le pechar, primeramente, todas las costas, que fueron fechas, quando los tomaron”.

²⁵⁵¹ Partid.II.13.24 (Como deuen fazer *omenaje* de los castillos, que algunos touiesse por postura, o por *feudo*): “Fortalezas e castillos teniendo algunos *por posturas, o por feudo*, deuen venir todos los que los touieren al rey nueuo, a fazerle *omenaje, que le cumplan todas las cosas, segun los pleitos e las posturas fueren fechas por que lo han de fazer*; e deuen auer plazo para fazer *el omenaje*, assi como de suso diximos de aquellos, que han heredamientos por donadío de los reyes. E deuen auer essa misma pena, si non complieren, aquellas cosas, que son tenudos de fazer, por razon dellos. E todos estos *omenajes*, que de suso diximos, *tambien de los heredamientos, que dan los Reyes, como de los otros, que han los omes de otra parte: otrosi estos de los feudos, se deuen renovar, cada que se cambiaren, por muerte, o por vida, de aquellos que los tosieren*. Mas *los otros omes, que non touiesse del Rey*: tierra, nin oficios, nin castillos, nin otros heredamientos, de ninguna de las maneras, que dichas son, en las leyes ante desta, *deuen venir a honrrar, e conoscer señorío, del rey nuevo*. E los que maliciosamente fincassen, e non lo quisiesse fazer, farian aleue conosciada : porque segund fuero antiguo de España, si fueren omes honrrados, deuen ser echados del rey no, para siempre, e nunca ser cabidos, en aquel Señorío, que negaron. E si fueren otros omes deuen morir por ello”.

²⁵⁵² Partid. II.9: “...Los sus oficiales que le han de seruir, e amar, por razon de sus oficios por el gualardon que reciben del. E primeramente hablaremos de aquellos que siruen en sus casas, o en su corte cotidianamente”.

числу которых составители Партид отнесли королевского капеллана (Partid. II.9.3), канцлера (Partid. II.9.4), всех магнатов королевства (*ricos omes*: Partid. II.9.6), королевских нотариев и писцов (Partid. II.9.7-8), придворных врачей (Partid. II.9.10), камергера и стольника (Partid. II.9.12), королевских ключников (Partid. II.9.13), привратников (Partid. II.9.14) и некоторых других. Встав на колени перед королем и вложив свои руки в его (т.е. совершив жест *immixtio manuum*), они должны были принести клятву монарху – именно как своему «сеньору по рождению», что оговаривается особо, – содержащую семь основных положений: защищать жизнь и здоровье короля, его честь и достоинство, давать ему добрый совет, на словах и на деле хранить королевскую тайну, нерушимо охранять властные prerogativas правителя, подчиняться его приказаниям, данным как в письменной, так и в устной форме, и, наконец, прилежно исполнять своим служебные обязанности. Вслед за этим королю надлежало произвести инвеституру (*investir*), вручив лицу, принесшему клятву, предмет, отражающий характер его должности²⁵⁵³.

В тексте закона не фигурирует слово «оммаж» (ст. каст. *omenaie*) и, тем не менее, описанный ритуал до мелочей соответствует классическому ритуалу вассалитета во всех его основных элементах – оммаже, фуа и инвеституре²⁵⁵⁴.

²⁵⁵³ Partid.II.9.26: “Iurar deuen los Ofiçiales del Rey, que fablamos en las leyes deste titulo, **fincando los ynojos antel Rey, e poniendo las manos entre las suyas**, e jurando a Dios primeramente, e despues a el como a su **señor natural**, que guarda cada vez destas siete cosas. **La vna**, la vida e la salud del rey. **La segunda**, que guardara por quantas partes pudiere la su honrra e la su pro. **La tercera**, que segund su seso que le dara buen consejo e leal en todas las cosas quel gelo demandare. **La quarta** que le guardara bien su poridad, tan bien de dicho, como de fecho, de guisa, que descubierto por ellos, non sea en ninguna manera. **La quinta**, que guardaran las cosas que con el han de debdo, o pertenescen a su señorio, **La sexta**, que obedesceran su mandamiento, en todas las cosas, quier gelo mande por palabra, o por carta, o por mandadero. **La setena**, que fagan cada vno dellos, su officio bien e lealmente, e que por ninguna cosa que les pueda venir, de bien, ni de mal, non fagan cosa contra esta jura, sinon que ayan la yra de dios, e del señor, a quien juran. **E despues, que desta guisa ouieren jurado, deuen enuestir a cada vno en su oficio: dando a cada vno, alguna cosa, señalada, de aquellas que mas le pertenescen, por razon de lo que ha de fazer**. E si fallare que guardan bien esta jura, deueles fazer mucha honrra e bien, e fiarse mucho en ellos. E a los que fallasse que fuessen contra ella, deueles dar pena, segund el fecho, e el tiempo, e el lugar, en que lo fizieron”.

²⁵⁵⁴ См., например: *Ле Гофф Ж. Символический ритуал вассалитета // Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. С. 211-262; Кулаева С. Б. Жесты власти – жесты молитвы. Исследование иконографии молитвенной*

Обращу внимание также на сходный по содержанию закон «Зерцала», который требует принесения почти идентичной клятвы, также сопровождавшегося жестом вложения рук, при вступлении в должность королевских алькальдов и аделантадо (наместников пограничных областей), призванных вершить правосудие в городах, округах и иных землях (в противоположность алькальдам королевского двора); правда, в этом случае об узах «по рождению» прямо не говорится. Тот факт, что речь идет о прямом аналоге ритуала вассалитета не вызывает сомнения, хотя слова «оммаж», «вассал» и т.п. в этом тексте также отсутствуют²⁵⁵⁵.

Широкий круг должностных лиц, неодинаковых по статусу и должностным обязанностям, обязанных приносить оммаж «сеньору по рождению» при признании его таковым, может показаться отражением публично-правового характера отношений короля и жителей его королевства *in corpore*, если бы не одна существенная оговорка. Как известно, под публичным правом понимается «совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный (публичный) интерес, в отличие от отраслей, призванных охранять частный интерес

жестикюляции // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2006. Вып. 8. М.: Наука, 2007. С. 102-119; *Débax H.* Le serrement des mains. Éléments pour un analyse du rituel des serments féodaux en Languedoc et en Provence (XIe-XIIe siècles) // *Le Moyen Âge*. 2007. T. 113. N. 1. P. 9-23.

²⁵⁵⁵ Espéculo. IV.2.3: "... E otrossí los otros alcalles o adelantados que an a iudgar las tierras o las comarcas o las cibdades o villas, quando los el rey pusiere **deuen venir antél e ffincar los ynoios e meter las manos entre las ssuyas e iurar** en estas dos maneras: e déstas la una es que tanne al rrey e a ssu rregno, e la otra es que tane a todos co~munalmiente. E **la que al rrey tanne** es esta: que iure primeramente a Dios e dessí a él **commo a rrey e a sennor**, que guarde su cuerpo de todo danno e de todo mal; e otrossí quel guarde ssu poridat que non la descubra a cosa que en el mundo ssea de ninguna manera que sseer pueda; e otrossí quel guarde **ssu ssennorio** e todos los otros sus derechos, e en todas las cosas que ssopiere ssu pro que lo alegue, e ssu danno que lo desuie. La otra que por **pro de todos comunalmiente** es que deue iurar que iudgue derechamente a todos aquéllos que a ssu iuyzio venieren, e por estas leyes que sson escriptas en este libro e non por otras, e por amor nin por desamor nin por miedo nin por don quel den nin quel prometieren que non iudgue en otra manera. E estas dos iuras **deuen ffazer en vno en manos del rrey**. Mas ssi el rrey enbiare a otro que ponga alguno déstos de ssu mano, deuen rreçebir dellos estas dos iuras conplidamente por el rrey assí commo dixiemos, e non deuen camiar ende ninguna cosa, ssinon **assí como iurare entre las manos del rrey que iure poniendo las manos ssobre los heuangelios**. Onde dezimos que ninguno non debe rreçebir el alcaldía nin iudgar ante que ffaga esta iura; e ssi alguno por su atreuemiento ante iudgare, non vala ssu iuyzio e pierda aquella vez el alcallía <...>".

(частное право)»²⁵⁵⁶. Возможно, достижение правового режима такого рода и являлось целью юристов из окружения Альфонсо X. Но даже они не могли игнорировать ни изначальных различий между категориями владений (аллодов, феодов и иных типов держаний), ни расхождений в условиях, определявших отношения обладателей этих владений с их сеньорами (включая иностранных правителей), ни, наконец, отсылку к фуэро как источнику местного права, с присущей последнему гетерогенностью содержания – этим неотъемлемым свойством западноевропейских правовых систем феодальной эпохи как следствие феодальной раздробленности юрисдикций²⁵⁵⁷.

Основополагающая роль оммажа как средства утверждения власти «сеньора по рождению», результатом использования которого становилось признание суверенных прав короля, не являлась изобретением легистов из окружения Альфонсо X. Данные латинской и кастильской хроники дают картину, сходную с их теоретическими конструкциями, подчеркивая неразрывную связь этого института с королевской «сеньорией по рождению». В наиболее развернутом виде соответствующие правовые механизмы представлены в описании рассмотренного выше казуса графа Педро Ансуреса

²⁵⁵⁶ Большой юридический словарь онлайн. URL: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/9463-публичное%20право> (дата обращения: 19.07.2024)).

²⁵⁵⁷ См., например, об этом: *Luchaire A.* Manuel des institutions françaises. Période des Capétiens directs. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1892. P. 219-236; *Блок М.* Феодальное общество. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. С. 431; *Calasso F.* Medio Evo del Diritto. 1. Le fonti. Milano: Dott. A Giuffré editore, 1954. P. 192-194; *Ganshof F. L.* Feudalism. New York, Hagerstown, San Francisco, London: Harper Torchbooks. Harper & Row Publishers, 1957. P. 158-160; *Wolf A.* Die Gesetzgebung der entstehenden Territorialstaaten // Handbuch der Quellen und Literatur der Neuren Europäischen Privatrechtsgeschichte. Band 2: Mittelalter (1100-1500). Die Gelehrten Rechte und die Gesetzgebung / Hrg. von H. Coing. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1973. S. 527-534; *Boutruche R.* Signoria e feudalesimo. Ordinamento curtense e clientele vassallatiche. Bologna: Società editrice il Mulino, 1973. P. 176-182; *Grossi P.* El Orden Jurídico Medieval. Madrid: Marcial Pons, 1996. P. 71-79; *Van Caenegem R.* Government, Law and Society // The Cambridge History of Medieval Political Thought, c. 350-c. 1450 / Ed. by J. H. Burns. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 198-210; *Isenmann E.* Die Deutsche Stadt im Mittelalter, 1150-1550. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2014. S. 167 (и др.).

в «Истории об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада²⁵⁵⁸, к которому восходят более поздние рассказы об этом событии в старокастильском переложении хроники Родриго Толедского (т.н. *Estoria de los Godos*) (между 1253 и 1272 гг.), а также в «Критической» и «Пространной» редакциях «Истории Испании» Альфонсо X.

Выше этот эпизод уже был рассмотрен применительно к проблеме правовой сущности института королевской «сеньориальной власти по рождению» (*señorío natural*)²⁵⁵⁹. Здесь же речь он станет объектом анализа правовой сущности института оммажа. Напомню содержание казуса. Итак, согласно всем четырем ранним версиям рассказа о Педро Ансуресе, сохранившимся в «Истории об испанских событиях» Родриго Толедского, «Истории готов» и двух редакциях «Истории Испании», королева Уррака изъяла у графа его держания задолго до того, как ее супруг, арагонский король Альфонсо I Воитель, вернул их Педро, считая ее действия несправедливыми, т.е. до начала действий, которые привели к конфликту между графом и королевой. Вскоре после этого королева созвала кортесы, на которых в качестве законной «сеньоры по рождению» потребовала от кастильских магнатов возвратить ей земли, полученные от короля Арагона и кастильцы подчинились ей, явно следуя ранее существовавшему обычаю, нарушить который попытался Альфонсо I²⁵⁶⁰.

²⁵⁵⁸ См. выше раздел VI.10.3.

²⁵⁵⁹ См. выше раздел VI.10.3.

²⁵⁶⁰ Rod. Hist. VII.1.10-41: "Cumque de uxoris contubernio dubitaret, eo quod consanguinea eius esset, municiones plurimas regni Castelle Castellanis onmissis Aragonensium fidei comendavit, quas eorum aliqui diu fideliter tenuerunt. <...> Verum comes Petrus Ansurii a rege Aldefonso, qui cepit Toletum, reginam Vrracam paruulam suscepit nutriendam; mortuo autem rege, post patris exequias regina ingratitude spiritus incitata terram abstulit comiti Petro Ansurii, set rex Aragonum uxoris ingratitude non acceptans restituit comiti terram suam. Et quia regina in hiis et aliis excedebat, rex fecit eam in castro quod Castellare dicitur collocari; regina autem indignanter tolerans custodiri, uocauit milites ex Castella, cum quibus, suas custodibus sibi datis, reditum optinuit in Castellam. Set magnates regni ab ea diuorcium procuratum nullatenus aprobantes, uariis tractatibus interpositis uiri gracie reddiderunt. Set tempore procedente cum rex intellexisset a suis beneplacitis alienam, usque Soriam aem duxit, ibique repudiatis dimisit eam sue arbitrio uoluntatis, et ipsa ad comitem Petrum Ansurii properans suo consilio se comisit. Tunc *celebrata curia terram peciit ab omnibus Castellanis*, quam tamen a rege Aragonie tunc tenebant;

Таким образом, характер прецедента пробрело не столько верховенство прав «сеньора по рождению» над всеми иными категориями сеньоров как таковое, сколько закончившаяся неудачей попытка арагонского короля нарушить эту норму, прибегнув к такому эффективному правовому средству, каким в рассказе о кастильском графе выступает оммаж. Последний выступает как акт передачи себя (буквально – своего тела) лицом, его приносящим, во власть другого лица в качестве гарантии исполнения принятых на себя обязательств. И хотя в случае Педро Ансуреса юридической силы оммажа оказалось недостаточно для аннулирования прав «сеньора по рождению», саму по себе эту силу хронисты вовсе не склонны недооценивать: нарушивший обязательства, скрепленные оммажем, неминуемо должен был потерять личную свободу, честь, а возможно – и саму жизнь.

Именно это и следует из прямой речи Педро Ансуреса, вложенной в его уста хронистом, которая в «Критической» и «Пространной» редакциях «Истории Испании», за исключением минимальных разночтений, выглядит практически одинаково: «Король дон Альфонсо, я явился к Вам на Ваш суд: и Вы, и Ваш двор видите, что я здесь. Землю, которую Вы мне вручили, я передал королеве донье Урраке, моей сеньоре по рождению, но отдаю Вам мои руки, и уста, и тело, которые принесли Вам оммаж, взгляните же на меня всего! Я пришел к Вам с этой веревкой в руке, чтобы Вы убили меня или сделали со мной все, что пожелаете, по Вашему усмотрению»²⁵⁶¹. Автор же несколько более ранней «Истории готов» (между 1253 и 1272 гг.), описывая

set, ut fidelitatis debitum exposcebat, terram qua tenebant ei communiter reddiderunt. Cumque sui ad eam ex omnibus regni partibus conuenirent indignation maxima prouocati, eo quod rex Aragonum eam repudiauerat et in dominio patrie Aragones preponebat, eiusdem regis dominium abiecerunt *et munitiones et castra omnia que tenebant regine naturali domine* reddiderunt”. См. также: “Ella quito & se del rey & uinose para Castiella & fizo *corte en Burgosi*” (Estoria de los Godos. P. 152).

²⁵⁶¹ Rod. Hist. VII.1.45-48: “Terram quam michi dedistis, regine restitui cuius erat, *mee domine naturali; manus autem, os et corpus*, que fecerunt *hominium*, uobis offero morte uel dispendio consumenda”. См. также: “e do a vos *las manos e la boca e el cuerpo* que fezieron a vos *pleito e omenaje* para matar o para fazer della lo que vos quesieredes” (EE(Vers. Crít. II).361); “... mas do a uso *las mis manos et la boca et el cuerpo* que uos fizieron *el pleycto et ell omenage*; et euad a mi todo aqui” (EE. 965).

тот же эпизод, придает словам графа еще большую выразительность: «... но использованные (мною) тело и язык, которые принесли Вам оммаж, я передаю в Вашу власть». Более четко, чем в других приведенных примерах, сказанное в «Истории готов» подразумевает словесную формулу, произносимую лицом, приносящим оммаж, параллельно с актом совершения жеста вложения рук, и составляющую с этим жестом единое и неделимое целое²⁵⁶².

Показательной деталью является также веревка в руке кастильского графа. Особенно ярко эта деталь представлена в описании, также содержащемся в «Истории готов»: граф Педро Ансурес, главное действующее лицо эпизода, подходя к королю, не несет веревку в руке (как мы видим это в латинском оригинале и в «Критической» и «Пространной» редакциях «Истории Испании»), а обертывает ее вокруг горла²⁵⁶³. Этот образ четко соотносится с данными разных нарративных текстов (причем не только испанских²⁵⁶⁴), где упоминания веревке (*soga*, *cuerda*) всегда ассоциируются либо с пленом²⁵⁶⁵, либо с конвоированием преступников²⁵⁶⁶, предстающих с

²⁵⁶² Estoria de los Godos. P. 152: “Señor, la tierra di ami *señor natural, el cuerpo & la lengua que te fiz omenage* trayo atu poder; faz de mi quanto quisieres”.

²⁵⁶³ Ibid.: “... leuo *una sog a la garganta* fasta que lego al rey d’Aragon...”.

²⁵⁶⁴ См., например: Мёглен Ж.-М. «С веревкой на шее, с розгами в руках...». Ритуал публичного покаяния в средневековой Европе // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2006. М.: Наука, 2007. С. 120-154.

²⁵⁶⁵ См., например: “E a Paulo, que era par mayoral de los otros et se alçara por rey, pusieron le una corona de pez en la cabeza, e yua delante todos, et los otros empos el, uno empos otro *atados en una sog a*; e assi entraron los mezquinos malandantes en la cibdad de Toledo par traydores et escarnidos et fechos risos et denosto de todos, et fueron metidos en carcel pora siempre” (EE. 526). См. также: EE. 519, 522, 617, 1042 (и др.).

²⁵⁶⁶ См., например: “E tanto que lo el sopo, encerrosse en una casiella pequennuela cerca del palacio; mas entro Vespasiano la villa, et fizolo sacar dalli; et ataron le las manos atras, et echaron le *una sog a la garganta*, et rompieron le todos sus pannos; et tal, medio desnuyo, leuaron lo al mercado, diziendol et faziendol muchos escarnios; et reuoluieron le los cabellos aderredor de la cabeça, assi cuemo solien fazer a los malos e metieron le ell espada so la baruiella por que no pudiesse esconder la cara ni encobririla, mas que la touiesse alçada que lo uiesse todos” (EE.181). См. также фрагмент рыцарского романа «Книга о рыцаре Сифаре»: “E sobre esto mandaron los alcalles que lo leuasen a enforcar, ca en aquella tierra era mantenida justiçia muy bien, en manera que por furto de çinco sueldos o dende arriba mandauan matar al ome. *E ataronle vna cuerda a la garganta e las manos atras*, e caualgaronle en vn asno, e yua muy grant gente en pos el a ver de commo fazian del justiçia. E yua el pregonero delante el, desçiendo a grandes bozes: *Quien tal faze, tal prenda*”. <...> E quando lleuauan a enforcar a aquel ribaldo, los que yuan en pos el auian muy grant piedat del porque era ome estraño e era mançebo mucho apuesto e de buena

веревкой на шее и связанными за спиной руками. Эту информацию подтверждают и данные изобразительных источников, в частности – ряд миниатюр парижской иллюминированной рукописи «Романа о рыцаре Сифаре» (XIV в.)²⁵⁶⁷. Тот факт, что граф сам принес с собой веревку, – а в «Истории готов» даже набросил ее себе на шею, – является прямым и наглядным знаком признания Педро Ансуресом своей вины.

Именно такой акт «передачи себя» и подразумевается в арагонских и кастильских документах начала XII в. (т.е. еще при жизни реального Педро Ансуреса), где фигурирует выражение «человек уст и руки», обозначающее параллельное совершение жеста вложения рук и произнесение словесной формулы соответствующего содержания²⁵⁶⁸. Получается, что помилование графа, признавшего себя виновным, королем Альфонсо I, избавившим его от наказания, само по себе не меняет основного смысла описанной сцены.

palabra, e fazia salua que non feziera el aquel furto, mas que fuera engañado de aquel que gelo acomendara. E estando el ribaldo al pie de la forca, cauallero en el asno, e los sayones *atando la sog a la forca*, el Cauallero Zifar ... sospecho que aquel podría ser el su conpañero... E fueronse para ally do auian *atado la sog a en la forca* e querían mouer el asno... E el cauallero metio mano al espada e tajo *la sog* de que estaua ya colgado, ca auian ya mouido el asno” (Zifar. 59. *De commo el Cauallero Zifar libro al ribaldo, que lo querian colgar, e commo le corto la sog*). В дальнейшем преступник, по ошибке освобожденный Сифаром (принявшим его за своего пропавшего товарища), все-таки не избежал виселицы (Zifar. 60). Отдельно следует выделить сцену покаяния короля Фернандо III незадолго до его смерти, где веревка на шее как один из атрибутов образа Спасителя, следующего на казнь, соотносится с общей идеей подражания страстям Христовым: “Et quando uio venir contra sy el freyre que lo aduzie, fizo vna muy marauillosa cosa. de grant omildat: ca a la ora que lo asomar vio, dexose derribar del lecho en tierra, et teniendo los ynoios fincados, tomo vn *pedaço de sog a* que mandara y apegar, et echosela al cuello. Et demando primero la cruz, et pararongela delante, et encrinose mucho omildosamiente con muy grant deuocion, et començola a orar nonbrando quantas penas sofriera el Nuestro Sennor Jeshu Cristo en ella por nos, cada vna sobre sy, et en como las reçibiera, *besandola muchas vezes*, feriendo en los sus pechos muy grandes feridas; llorando muy fuerte de los oios, et culpandose mucho de los sus pecados, et manifestandolos a Dios et pediendol merçed et perdon, et creyendo et otorgando todas las creençias verdaderas que a todo el fiel cristiano conuiene creer et otorgar”.

²⁵⁶⁷ Изображения конвоируемых арестованных с веревкой на шее см.: BnF Espagnol 36, ff. 9r, 49v, 107v.

²⁵⁶⁸ См., например: “Placuit mihi libenti animo et spontanea voluntate et dono vobis propter vestras arras illo castello de Stella cum illa mea dominicatura, excepto illud quod ibi tenet Lope Garceiz per me, et per ipsum quae ibi tenet, iuret vobis inde fidelitatem et deveniat inde vestro *homine de boca et de manus*” (CD Urraca. P. 361. doc. 4 (a. [1109]) (=CD Alf.I. P. 41. doc. 33)).

Сказанное тем более важно, что казус Педро Ансуреса изначально обрел характер прецедента, на чем, используя не идентичные, но похожие выражения, настаивают все четыре взаимосвязанные текста – как «История об испанских событиях» Родриго Толедского (ок. 1246 г.), так и ее ранние старокастильские переложения – «История готов» (между 1253 и 1272 гг.), а также «Критическая» (ок. 1282-1284 гг.) и «Пространная» редакции «Истории Испании» (ок. 1289 г.): «И он отпустил его с почетом и дарами, признав невиновным, и сделанное им испанцы совершают вплоть до настоящего времени» (*Et insontem remisit cum muneribus et honore, cuius factum Hispani adhuc hodie inmitantur*) (Rod. Hist. VII.1), «И хотя король был разгневан, он понял причины совершенного (графом), и поступил согласно праву, простив его, одарив и так с ним простившись. И это постановление действует в Испании и поныне» (*El rey, maguer yrado, entendio que fiziera & fazie & conplie derecho & perdonol & diol sus ioas & asi lo enuio. Este iuyzio es oy en España*) (Estoria de los Godos. P. 152), «И этот поступок дон Педро Ансуреса вызвал всеобщую похвалу, и король вручил ему дары и отпустил с большим почетом и без всякого для него ущерба» (*E fue esto muy loado a don Pero Ansuarez, e diole el rrey sus doñas, e enbiole onrradamente syn daño ningun*) (EE(Vers. Crít. II).361)²⁵⁶⁹.

Тот факт, что эти замечания не носили исключительно риторического характера, подтверждается законом Второй Партиды Paritd. II.18.26, перевод которого, в силу значимости его содержания, я приведу полностью: «Если держатель, возвращая своему “сеньору по рождению” замок, полученный от другого монарха во исполнение долга вассальной верности, как говорится в законе, предшествующем этому, столкнется с требованием отдать тот же замок, исходящем от этого другого, должен быть освобожден от исполнения такого требования на достаточном основании, если сможет его изыскать. Но

²⁵⁶⁹ «Пространная редакция» в данном случае почти идентична «Критической»: “Et fue este fecho muy loado de todos a don Per Assurez, et diol el rey don Alffonsso sus donas, et onrrol mucho, et enuiol muy onrradamientre et sin danno” (EE.965).

если случится, что тот король, который выдвинет это требование, не сочтет это основание достаточным и будет настаивать, вплоть до того, что обвинит держателя в предательстве, поскольку тот отдал замок другому, тогда как должен был передать именно ему, то обвиняемый должен прийти к этому королю и объяснить ему, что, вернув замок своему “сеньору по рождению”, он действовал согласно своим обязательствам по отношению к последнему, чтобы этот сеньор не лишил его “наследственных владений”. А кроме того, необходимо сказать, что, поскольку обвиняемый принес оммаж (тому, перед кем находится), то передает себя в его власть и на его милость. И сделав то, что он сделал, он действовал согласно праву как по отношению к одному, так и к другому королю, а поэтому никто из них не может предъявлять ему обоснованных претензий из-за происшедшего»²⁵⁷⁰.

Вне всякого сомнения, содержание приведенного закона Paritd. II.18.26, не упоминающее о Педро Ансуресе, восходит именно к тому прецеденту, который был описан выше. Впоследствии же, через посредство Партид, эта норма была интегрирована в сферу действующего писанного права, в первую очередь – ученого права легистов. Однако в обычном праве та же норма утвердилась гораздо раньше – не позднее середины XIII в., а возможно и еще ранее, – и существовала независимо от законодательства, создававшегося юристами круга Альфонсо X. Об этом говорит присутствие казуса Педро Ансуреса в кодификациях территориального права, – совокупности местных правовых обычаев и прецедентов, – созданных в середине XIII – конце XIV вв.

²⁵⁷⁰ Paritd. II.18.26: “Dando el castillo de fieltad a su *señor natural* el que lo touiesse. assi como dize en la ley ante desta si el otro ge lo pidiesse deue se escusar del con buena razon si la pudiere fallar: o ge la cupieren. Mas si por auentura aquel rey que ge lo pidiere non ge lo quisiere caber, & el demandasse el castillo tan afincadamente que le reptase por ello diziendole o faziendole dezir que era *traydor* por que le diera a otro auiendo lo a el a dar estonçe deue yr a aquel Rey, & a mostrarle que fizo su derecho en su castillo a *su señor natural* por non le deseredar. E dezir le otrosi que porque le fizo el *omenaie* que se mete en su poder & en su merçed. E faziendo desta guisa aguardara su derecho tanbien al vn rey como al otro porque ninguno non le pueda dezir mal con razon”.

В их числе следует назвать «Второе псевдо-Уложение кортесов в Нахере» (ранняя редакция «Старого фуэро Кастилии, датируемая периодом конца XII – начала XIII вв.), «Фуэро идальго» (вторая половина XIII в.), «Собрание судебных прецедентов (*fazañas*)» (кодифицировано не ранее середины XIV в.), само «Старое фуэро Кастилии» (1356 г.) и «Псевдо-уложение кортесов в Леоне» (конец XIV в.)²⁵⁷¹. Уже «Второе псевдо-Уложение кортесов в Нахере» повторяет рассказ об оммаже Педро Ансуреса, хотя и приписывают создание прецедента другому лицу – некоему наваррскому магнату Рую Санчесу, который выступил на стороне короля Кастилии в противовес правителю Наварры и Арагона (имя которого не называется, но очевидно, что речь идет об Альфонсо I Воителе, после смерти которого наваррская и арагонская короны были разделены окончательно и уже не объединялись). Причем оговаривается тот факт, что еще раньше эту норму практиковали магнаты Кастилии²⁵⁷². Подобная позиция отражена также и

²⁵⁷¹ По датировкам памятников см.: *Alvarado Planas J.* Una interpretación de los fueros de Castilla // *Alvarado Planas J., Oliva Manso G.* Los fueros de Castilla. Estudios y edición crítica del Libro de los Fueros de Castilla, Fuero de los fijosdalgos y las Fazañas del Fuero de Castilla, Fuero Viejo y demás colecciones de fueros y fazañas castellanas. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2004. P. 15-152; *Oliva Manso G.* Una nueva propuesta sobre el derecho territorial castellano // *Ibid.* P. 155-236; *Soler Bistué M. A.* Estudio // Libro de los fueros de Castilla y otros textos del manuscrito 431 de la Biblioteca Nacional de España / Estudio y ed. crítica de M. A. Soler Bistué. Buenos Aires: SECRI, 2016. P. LXXV-LXXVII, LXXIX-LXXX.

²⁵⁷² PON II. [83]. *Título de las amistades que ponen los rreyes e los rricosomnes unos contra otros*: “Esto es fuero de Castiella. Que si un rricoomne pleito pone de amistad con otro, así que se aiudarán contra todos los omnes del mundo, por goardar este pleito danse castiellos e villas muradas el uno al otro, e los castillos e las villas que se dan el uno al otro danlos en fieldat a cavalleros que los tengan en mano dellos. Et los cavalleros deven ser **naturales** de la tierra do son castiellos, cada uno de su sennor. Et quando rresçibieren en fieldat los castiellos e las villas, deven fazer **omenage** dellos a aquel sennor de quien los rresçibieren las arrafenas e tornarse su vasallo por razon de los castiellos e de las villas. Et si qualquier destos rricosomnes o de los reyes fallesçieren el pleito, e el otro demandar los castiellos del cavallero que los tenie por él, diziendo quel fallesçió el pleito, aquel que toviere los castiellos en fieldat non los deve dar, mas dévelos dar al sennor natural es; et él quando ge los diere, deve ir al sennor a quien fizo **omenage** por los castiellos **una sog a la garganta e meterse en sus manos**, et fuede fazer dél lo que quisiere el sennor. **Et esto fue juzgado por muchos rricosomnes en Castiella**, e después fue juzgado por **Roi Sánchez de Navarra**, que tenía castiellos en Navarra fieldat por el rrey de Aragón que avía fecho pleito con el rrey de Navarra que se aiudassen contra todos los omnes del mundo. E después demandó los castiellos del rrey de Aragón a Roi Sánchez diziendo que fallesçiera el pleito el rrey de Navarra, porque pusiera amor con el rrey de Castiella. Et Roi Sánchez demando consejo a rricosomnes de Castiella que eran y,

почти во всех других перечисленных памятниках кодификации территориального права Кастилии и Леона²⁵⁷³.

Единственным исключением в этом ряду оказывается «Собрание судебных прецедентов (*fazañas*)». Оно также излагает норму, касающуюся влияния факта принесения оммажа на статус владельческих прав и верховенства над ними прав «сеньора по рождению», но речь идет об иной норме, да и действующими лицами казуса оказываются совершенно иные персонажи, жившие в разные исторические эпохи. Однако связь этой нормы с отношениями, отраженными казусом Педро Ансуреса, представляется столь очевидной, что есть смысл остановиться на ней несколько подробнее.

Итак, основное действие переносится составителями в период малолетства короля Альфонсо XI (1312-1325 гг.), а участниками событий, помимо самого мальчика-правителя, оказываются его опекуны инфанты дон Фелипе (1292-1327) и дон Хуан Мануэль (1282-1348), а также кастильский магнат Гарсильясо I де ла Вега (ум. в 1328 г.). Неожиданно в одном ряду с ними присутствует другой видный представитель кастильской знати – Фернан Гонсалес де Рохас, главный мерино Кастилии, современник королей Фернандо III и Альфонсо X. Из текста следует, что Гарсильясо принес оммаж Фернану Гонсалесу де Рохас за замок Уренья (в современной провинции Вальядолид), переданный ему по его просьбе; при этом, в присутствии нотариуса, он обещал вернуть его в любой момент, когда от него этого потребуют. Впоследствии Фернан Гонсалес пожалел о совершенном акте и послал своих представителей (прокурадоров) забрать замок у Гарсильясо (на что имел формальное право), однако, последний отказался выполнить это требование. Тогда Фернан Гонсалес направился в Вальядолид к королю, и объявил Гарсильясо предателем. И так продолжалось шесть лет. После чего к королю явился сам

e a toda la corte de tal fecho como este, et consejáronle en toda la corte que el avía de fazer como dicho es de suso”.

²⁵⁷³ F Fijosdalgo. [13]; F Viejo.I.2.2; POL [13].

Гарсильясо. Выслушав его, король назначил его главным мерино Кастилии, а в его споре с Гарсильясо де ла Вега принял сторону Фернана Гонсалеса.

Желая разрешить этот конфликт в рамках своих полномочий сеньора по рождению, король дон Альфонсо обеим сторонам явиться ко двору. И когда оба противника предстали перед ним, Гарсильясо признался, что обещал Фернану Гонсалесу вернуть замок по первому требованию, скрепив это обязательство оммажем, но не исполнил его и тем самым покрыл себя позором. Теперь он проявил готовность сделать это, с тем, однако, условием, что Фернан Гонсалес освободит его от правовых последствий ранее принесенного оммажа. Король согласился на это и распорядился освободить от Гарсильясо от обвинений в бесчестье и предательстве²⁵⁷⁴. Таким образом, при всей значимости личных обязательств, скрепленных оммажем, из приведенного казуса следует, что «сеньор по рождению» имел право такие оммажи аннулировать.

В конце концов, в самой середине XIV столетия, отзвуки этих норм возникают в «Уложении Алькалы» (1348 г.), в законе, посвященном квалификации предательства – наиболее тяжкого из возможных преступлений в средневековом праве Кастилии и Леона, а также деяний, подпадавших под

²⁵⁷⁴ Fazañas. [9]. *Título de una fazannia del tiempo del rrey don Alfonso*: “En el tiempo que el infante don Felipe e don Johan, fijos del infante don Manuel, eran tutores del rrey don Alfonso, Ferrant Gonçález de Rojas, tenía a Urenna, e Garçilaso de la Vega fabló con él e rrogol que ge la diese, que la toviere por él, e él diogela, faziéndole Garçilaso **pleito et omenaje** so pena de traiçión de ge la entregar todo tiempo que ge la demandase con escrivano público. Et Ferrant Gonçález arrepentióse porque se la avía dado e enbiógela demandar con estos procuradores, e él non ge lo dio. Et Ferrant Gonçález vínose para Valladolid do se criava el rrey et mostrógele el testimonio de como ge la diera e de cómo ge la enbiara demandar, e llamól traidor. Et esto duró bien seis annos, fasta que el rrey salió de Valladolid. Et vino luego Garçilaso al rrey e fue su merino mayor de Castiella, e enbió enplazar a Ferrant Gonçález que viniese tomar su castiello. E des que fueron delante el rrey, díxol: “Sennor, yo tengo el castiello de Urenna por Ferrant Gonçález por **pleito e omenaje** de gelo dar todo tiempo que me lo demandase, e él enbiomelo demandar e you non ge lo pudi dar, et sobre esto denostóme ante vos; et vos, Sennor, sabedes que la traiçión non dura más de quanto dura la rreveldía; pues Ferrant Gonçález esta aquí ante vos, mandatle que tome su castiello e que me quite el **omenaje**”. Et luego allí ante el rrey, Garçillaso fizo çierto de castiello a Ferrant Gonçález, e Ferrant Gonçález quitóle el **omenaje**. Et el rey diolo por quito a Garçillaso de las palabras quel dixiera Ferrant Gonçález”.

эту квалификацию²⁵⁷⁵. Какие либо упоминания о Педро Ансуресе в тексте отсутствуют, но это вовсе не означает, что о графе забыли. Наоборот, вне зависимости от правовой традиции, историческая память о нем не уходила из кастильско-леонской историографии вплоть до конца Средневековья. Пережив эпоху Хименесов (к которой принадлежали короли Кастилии и Леона второй трети XI – середины XIV вв.), она сохранялась, как минимум, до конца пребывания на престоле представителей династии Трастамара, когда рассказ о графе фигурирует в «Истории деяний готов» (рубеж XV-XVI вв.), сохраняя неизменную концовку: «И тот порядок, которому следовал граф Педро Ансурес, и поныне соблюдается испанцами при возвращении земли “сеньору по рождению”»²⁵⁷⁶.

Сказанное о юридическом содержании оммажа как средства «передачи себя» в обеспечение личных гарантий, соотносится с информацией латинских и старокастильских хроник XIII-XIV вв., где он предстает как необходимый элемент правовой процедуры признания прав правителей при их вступлении на престол. В случаях, когда сами хронисты являлись свидетелями и

²⁵⁷⁵ Ord. Alcalá. XXXII.5. *Que fabla de la traicion, é quantas maneras son de ella*: “Traicion es la mas vil cosa que puede aver el coraçon del ome, è nascen en ella tres cosas, que son contrarias a la lealtat que son estas: mentira, e vileza, e tuerto. Et estas tres cosas facen el coraçon del ome tan flaco que yerra contra Dios, e contra su *sennor natural*, e contra todos los omes haciendo lo que non deben facer. Et tan grande es la maldat e la vileza de los omes de mala ventura, que tal yerro facen, que non se atreven á tomar vengança dotra guisa de los que mal quieren si non encubiertamente, e con enganno. Traición tanto quiere decir como traer vn ome a otro so semejanza de bien a mal e es maldat que tira a si la lealtat del coraçon del ome. Et caen los omes en yerro de traición de muchas maneras: <...> La sexta es, quando alguno tiene castiello, ó villa del rey, ó castiello, ó villa dotro sennor *por omenage*, e non lo da a su Sennor, quando gelo pide, ó lo pierde por su culpa, non muriendo y en defendimiento, teniéndolo abastecido, e haciendo las otras cosas que se deben facer por defender. Castiello segunt fuero, e costumbre d'Espanna; e si toviere cibdat, ó villa, ó castiello del rey, maguer non lo toviere por el”.

²⁵⁷⁶ Estoria del fecho de los Godos. Cap. 167: “E el rrey de Aragon commo era sañudo quesiera dar luego sentençia de condepnamiento. Mas los sus rricos omes fablaron con el e alongo de dar la sentençia. E otro dia por la mañana allegaronse los fijosdalgo de Aragon e fueron al rrey, e consejaronle que perdonase a tan grand prinçipe e tan noble e leal commo era el conde don Pero Ançvarez porque asy guardara lealtad a su señora natural asy commo deuia guardar e rrequeria el señorío natural. E el rrey touose por bien aconsejado e dio grand algo al conde don Pero Ançvarez, e fizole mucha honra e enbiolo para su tierra. E su carrera del conde Pero Ansuarez guardan oy dia los de España en dar la tierra a señor natural”.

участниками такого рода событий, эта процедура описывается весьма детально; в иных случаях авторы ограничиваются только упоминаниями (впрочем, нередко весьма красноречивыми). Ряд примеров начну с сообщений Хуана де Сория, создателя «Латинской хроники королей Кастилии» (около 1236 г.). Его сочинение содержит ряд подобных примеров, в числе которых – и информация об оммаже, принесенном при вступлении на престол королей Энрике I²⁵⁷⁷.

Тот же хронист, а также Родриго Хименес де Рада, создатель «Истории об испанских событиях» (ранее 1247 г.), независимо друг от друга упоминают об оммажах в сообщениях о провозглашении Фернандо III королем Кастилии в 1217 г.²⁵⁷⁸ и королем Леона в 1230 г. В последнем случае, по данным автора «Латинской хроники королей Кастилии», новому правителю сначала принесли оммаж жители Вильяля, затем – Сан-Себриана-де-Масоте, далее – Торо, Вильямпандо, Майорги, Мансильи и лишь потом – Леона, столицы

²⁵⁷⁷ Cron. Lat. 31.1-4: “Post mortem gloriosi regis, cum adhuc viveret uxor eius licet iam aegrotaret unde et mortua est. Henricus, filius eius, sublimatus est in regem, et receptus est ab omnibus castellanis et prelatibus ecclesiarum et populis civitatum, et fecerunt ei *omagium manuale*”. Родриго Толедский сообщает об этом событии лишь вскользь: вероятно, при этом акте он не присутствовал: Rod. Hist. IX.1. Что же касается еще одного современника, Луки Туйского, то тот, со свойственным ему «леоноцентричным» взглядом на происходящее, вполне ожидаемо игнорирует детали провозглашения Энрике I: Luc. Tud. Chron. IV.92.

²⁵⁷⁸ Cron. Lat. 35.2-33: “Extrematuriani nanque et illi qui erant de ultra serram convenientes apud Vallem Oleti, secunda die mensis iulii... *Currentes igitur Extremaduriani et alii qui convenerant extra portam Vallis Oleti in campo quondam, venerunt ad mercatum* et supplicaverunt ut regina domina Berengaria cum filiis suis exiret ad predictum locum. Tanta siquidem erat multitudo populorum quod eos non posset capere palacium regis. Exiens igitur regina nobilis cum filiis suis Fernando et Alfonso et cum episcopis scilicet Burgensi et Palentino et cum aliis viris religiosis et cum varonibus qui ei favebant, venit ad predictum locum, ubi multitudo gentium expectabat adventum ipsius. Unus igitur loquens pro omnibus cunctis in idipsum consentientibus ex persona populorum recognovit regnum Castelle deberi de iure regine domine Berengarie, et quod eam omnes recognoscebat dominam et reginam regni Castelle. Verumptamen supplicaverunt omnes unanimiter ut regnum quod suum erat iure proprietatis concederet filio suo maiori scilicet domino Fredenando, quia, cum ipsa femina esset, labores regiminis regni tolerare non posset. Ipsa vero videns quod ardenti desiderio concupierat petitis gratanter annuit, et filio supradicto regnum concessit. *Clamatum est ab omnibus clamore valido: “Vivat rex”*. Exinde cum ingenti leticia venerunt omnes ad ecclesiam Sancte Marie, et ibidem Deo agente fecerunt *omagium manuale* omnes qui aderant, *tam magnates quam populi civitatum et aliarum villarum*, regi domino Fernando. Et sic mater cum honore et aliarum villarum, regi domino Fernando”. Cfr.: Rod. Hist. IX.5; Luc. Tud. Chron. IV.93 passim.

королевства. Но и это было еще не все: отдельно понадобилось договориться с главным мерино Леона Гарсией Родригесом Карлотой, который держал башни городской крепости от королевы Тересы Португальской, первой женой покойного короля Леона Альфонсо IX. Последний был разведен с ней ранее 1196 г., но до этого у супругов родились две дочери – Санча и Дульсе, единокровные сестры нового короля Фернандо III. Лишь после того, как было заключено специальное соглашение и разведенная королева получила годовую ренту в 30 000 мараведи, она отказалась от своих прерогатив, уступив аналогичные права и на другие укрепления в королевстве Леон и оставив за собой лишь несколько замков в качестве залога выполнения достигнутых договоренностей²⁵⁷⁹.

Таким образом, в каждом конкретном случае мог иметь место открытый или закулисный торг, определявший условия передачи соответствующих прав субъектами феодальной власти – как светскими и духовными магнатами, так и местным рыцарством и консехо. Этот торг осуществлялся в процессе объезда новым правителем территорий королевства и лишь в случае достижения соглашения его принимали в каждом конкретном городе, крепости или замке. В противном случае король и сопровождающие его лица

²⁵⁷⁹ Cron. Lat. 60.28-61.15: “Venerunt autem tunc ad eum quidam de Thoro et de quibusdam aliis villis regni Legionis, et invenerunt eum apud Medinam. Ipse vero rex contemptis vanis quibusdam que sibi proposita fuerant, pertransito Dorio venit ad Villalal, et homines ipsius ville statim receperunt eum. Sequenti die venit ad Sanctum Ciprianum de Mozot, ubi similiter receptus fuit. Sequenti die scilicet in festo sancti Luche receptus fuit in Thoro, et fecerunt ei *omagium*. Tercia die post exiens inde venit ad Villampando, quam tenebat regina domina Berengaria; et inde vadens Maioricam, receptus est ibi. Deinde, transitum faciens per Masiella, venit Legionem, [receptus] ab episcopo et clero et omnibus habitatoribus loci, qui multa mala sustinuerunt propter ipsum. Turres autem eiusdem civitatis tenebat Garcias Roderici Carlota, merinus maior. Cum autem rex noster moram protraheret in eadem civitate, nolens inde recedere priusquam turres haberet regina Therasi venit cum filiabus suis et fauctoribus ad Villalobos et insinuavit regine domine Berengarie rogans ut dignanter venire Valenciam, et ipsa veniret ad eandem villam. Quod et factum est. Tractatum est igitur in eadem villa per reginas de pace et concordia inter regem et sorores. Firmata est autem pax et concordia inter eos apud Benevientum, presentibus in eadem villa duabus reginis supradictis et rege et sororibus et archiepiscopis Toletano et Compostellano et baronibus multis et conciliis. <...> Ipse vero sorores ... mandaverunt preterea castra seu munitiones quascumque sui tenebant nomine ipsarum restitui regi nostro, exceptis quibusdam castris que debent tenere fideles quidam pro conservatione compositionis”.

были вынуждены оставаться за городскими (крепостными) воротами либо до согласия нового правителя на выдвинутые ему условия, либо до применения им силы – вариант, которого обе стороны пытались избежать настолько, насколько это только было возможно. В частности, именно так произошло с Фернандо III в процессе его утверждения королем Кастилии, когда его и его мать королеву донью Беренгелу, тепло принятых в Паленсии, отказались принять в замке Дуэньяс, который им пришлось захватывать силой. Затем юного короля и его мать пустили в Вальядолид, но отказали в приеме в Коке, Сеговии и других городах Эстремадуры (и не только там); в итоге, понадобилось предпринять значительные усилия для того, чтобы ситуация изменилась²⁵⁸⁰.

При этом, даже в случаях, когда права нового короля не подвергались сомнению, оммажей всегда было несколько (возможно, десятки), а условия их принесения никогда не были одинаковыми. Показательно, в частности, что в 1217 г. в Вальядолиде при признании прав на престол будущего короля Фернандо III, переданных ему его матерью, королевой Беренгелой, в соглашении участвовали лишь знать и консехо Эстремадуры, т.е. только части королевства Кастилия: в констатации этого факта единодушны как Хуан де Сория, так и Родриго Хименес де Рада, а спустя несколько десятилетий эту же информацию повторили авторы «Пространной редакции» «Истории Испании» Альфонсо X. Последний, однако, уточняет, что в Вальядолид прибыли и некоторые «кастильцы» (представители Старой Кастилии, района Бургоса); что же касается Новой Кастилии (земли *ultra serrat*), представители которой участвовали в собрании в Сеговии, то их присутствие в Вальядолиде прямо не

²⁵⁸⁰ Cron. Lat. 33.21-34.4: "... Regina cum magnatibus qui cum ea erant venerunt Palenciam, ubi recepti sunt mater et filius honorifice, cum proessione solempni, ab episcopo scilicet domino Tello, qui tunc preera ecclesie Palentine. Deinde *venerunt ad castellum Donnas et ipsum vi ceperunt*. <...> Regina ergo cum suis venit ad Vallem Oleti, ubi honorifice recepta est. Deinde, tractatu diligenti habito, visum est omnibus ut transirerunt Dorium et intrarent in Extremadura. Volentes igitur ire Segovia, venerunt Cocam. *Habitatores autem ipsius loci noluerunt eos recipere in villa ipsa*. Ibidem et intimatum est eis quod non reciperent eos Segovienses nec alii Extremadurani".

оговаривается, так что, возможно, в принесении описанного оммажа они не участвовали²⁵⁸¹. В случае же Леона 1230 г., если верить тем же источникам, Фернандо III пришлось не только договариваться едва ли не с каждым отдельным городом, но и заключить сразу несколько (не менее двух) соглашений с одной только столицей королевства: отдельно с горожанами, отдельно – с королевой Тересой; возможно, какие-то иные договоренности потребовались и с другими субъектами феодальной власти, сообщить о которых хронисты не посчитали нужным.

Важную дополнительную информацию о леонских событиях 1230 г., подтверждающую эти соображения, сообщает Лука Туйский. По его словам, на момент смерти Альфонсо IX в королевстве Леон вспыхнули ожесточенные частные войны между рыцарями Галисии и Астурии, в результате которых были разграблены и сожжены многие поселения, лишь недавно основанные покойным королем и еще не имевшие стен, а потому беззащитные перед атаками мятежников. Междоусобные схватки затронули и столицу королевства – Леон, где мятеж поднял некий «знатнейший рыцарь» (лат. *miles nobilissimus*) по имени Диего, который захватил даже королевский дворец, а также одну из башен городской стены и аббатство св. Исидора. По авторитетному мнению М. Торрес Севилья-Киньонес, речь идет о магнате Диего Фроиласе (ум. ок. 1246 г.), сыне графа Фроилы Рамиреса и его второй жены, графини Санчи Фернандес, занимавшем высокие должности при Альфонсо IX и упоминаемым в качестве держателя Руэды (1219-1232),

²⁵⁸¹ Rod. Hist. IX.5.15-24: “Set extra portam Vallis Oleti, educta multitudine *Extremorum Dorii* et *Castelle*, ubi forum agitur conuenerunt, eo quod tantam multitudinem domorum angustia non ferebat... Et ibidem omnes ei *fecerunt hominium et fidelitatem* regi debitam *iurauerunt*, et sic honore regio ad regale palacium et reductus”. См. выше: “... pociores *Extremorum Dorii* et *de ultra serram* Secobie conuenire, misit nuncios qui eis fidelitatis debitum suaderent” (Rod. Hist. IX.5.1-3). См. также: Cron. Lat. 35.2-33. См. также: “E desque fueron en Valladolid ayuntados, tambien *los mayores dell Estremadura de Duero* que uinieron alli por si et por todos sus pueblos, como *los grandes et los otros caualleros castellanos*, todos en uno: *castellanos et estremadanos*, decomun conssemtimiento por el debdo de la fieldat... <...> et pues que! otorgaron por su rey .yl reçibieron par su sennor, alli en aquel logar mismo, en Sancta Maria de Valladolid, *fizieronle todos omenage*, et yuraronle quel guardassen bien et lealmientre la lealtat que es deuیدا a rey” (EE.1029).

Пеньяфьеля (1223), Мансильи (1224-1228), Саррии (1229-1230), Сомосы (1229) и Альмансы (1230). После смерти леонского короля, он выступил на стороне уже упоминавшихся выше Тересы Португальской и ее дочерей Санчи и Дульсы, т.е. действовал совместно с главным мерино Гарсией Родригесом Карлотой, о котором также шла речь выше²⁵⁸².

В ответ на действия Диего Фроиласа, горожане заняли и укрепили не только оставшиеся башни, но и церкви в городской черте. Пришлось вмешаться в ситуацию самому Родриго Альваресу, епископу Леона (1209-1232), который ввел в город своих вооруженных людей; дело дошло даже до задействования боевых машин. Причем и это помогло далеко не сразу: схватки на улицах Леона продолжались день и ночь, так что, если бы мятежник Диего не слег от тяжелой болезни глаз, они длились бы еще долго. По совету своей матери, графини Санчи, а также аббата и братии, ослабевший от болезни мятежник был вынужден смириться и признать себя вассалом аббатства. После этого епископом и аббатом были срочно направлены посланцы к Фернандо III с призывом явиться и немедленно занять город, что и было сделано. В свою очередь, король, прибывший в Леон вместе со своей матерью Беренгелой, вдовой Альфонсо IX, согласился признать «добрые обычаи и древние фуэро» других городов королевства и смягчить в них фискальный режим, а также (как уже говорилось) взять на себя обязательство выплачивать ренту в 30 000 мараведи Тересе Португальской. Эти, а также иные заключенные соглашения, о которых прямо не сообщается, но которые явно подразумеваются хронистом, стали основой для восстановления мира. И хотя прямо об актах принесения оммажей не сообщается, нет сомнений, что *de facto* они имели место²⁵⁸³.

²⁵⁸² См.: *Torres Sevilla-Quñones M.* Linajes nobiliarios en el Reino de León: parentesco, poder y mentalidad (siglos IX-XIII). P. 143; *Torres Sevilla-Quñones M.* Diego Froilza (II) // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/69002/diego-froilaz-ii> (дата обращения: 28.12.2024).

²⁵⁸³ Luc. Tud. Chron. IV.99. Особенно см.: “Episcopus autem Rodericus et ciues gaudentes in Domino, quod etiam sancti pro rege Fredenando pugnabant, miserunt nuncios illi, ut ueniret cito suam accipere ciuitatem. Venit itaque rex Fernandus, qui uere creditur rex uirtutis, eo quod sit uirtuosus, una cum prudentissima domina Berengaria matre sua et Legionensem ciuitatem

С переходом хронистики с латинского на старокастильский язык никаких существенных изменений в описаниях порядка принесения оммажей в рамках процедуры признания власти «сеньора по рождению» не возникло. Точно также, как и ранее, правление короля начинается с поездки по стране, заключении соглашений (*pleyto* (*pleito*), реже – *postura*) с местными элитами – светскими магнатами²⁵⁸⁴ и верхушкой городского населения²⁵⁸⁵, и их дополнении оммажами. Зато использование живого языка явно приблизило описания к правовым реалиям, привнесло в них характерные детали, позволяющие более полно понять суть социально-политических и правовых процессов и механизмов. В частности, значимость института соглашения в отношениях между субъектами феодальной власти в старокастильской хронистике оказывается настолько велика, что составители хроник используют даже специальный глагол для обозначения процесса достижения договоренности и описания ее последствий – *pleytear*²⁵⁸⁶. Роль договоренностей сторон подчеркивается еще и тем, что действие соглашений-*pleytos* как инструментов фиксации властных отношений и связанных с ними обязательств распространяется хронистами даже на отдаленные исторические

ingressus *cum gloria magna obtinuit regnum patrum suorum*. Tunc confluentibus ad eum de singulis ciuitatibus et opidis uiris nobilibus concessit eis *bonos mores et foros antiquos et etiam illis multa grauamina releuauit*. Supererant due nobilissime sorores suc, filie regis Aclafonsi, quas genuerat ex regina Tharasia, Sancia scilicet et Dukia, quas habuit in magna reuerencia donans illis, dum uiuerent, annuatim XXX milia aureonun. Deinde pacificato tato regno suo omnes milites, qui populationes patris sui succenderant, exulauit” (Luc. Tud. Chron. IV.99.29-42).

²⁵⁸⁴ См., например: “Et el conde Don Fenando, cuydando seer muerto, fizo le *pleito e omenaje* que nunca entra se en Portugal e fuese luego para tierra de Ultramar” (EE(Vers. Crít. II).370); “El rrey don Sancho ante que muriese llamados ricos omes mandoles que la tierra que tenien del con *pleito e omenaje* que la touiesen non la diesen a omne del mundo si non a su fijo, quando fuese ya de quinze años” (EE(Vers. Crít. II).387) (и т.д.)

²⁵⁸⁵ См., например: “E faz agora venir ante mi a los de Astorga e mandar les he que te fagan *omenaje de la çibdad*” (EE(Vers. Crít. II).369); “Et maguer que los de las villas avien fecho *pleito e omenaje* al rrey de Leon...” (EE(Vers. Crít. II).392) (и т.д.).

²⁵⁸⁶ См., например: “El conde don Enrric murio en Astorga que era suya; et anteque muriese, tenie *pleyteada* la villa que, si a quatro meses non les acorriese el enperador, que fuese la çibdad de Leon suya con todas sus pertenencia” (EE(Vers. Crít. II).392). Cp.: “Estos que asi se dieron & pleytearon...” (Estoria de los Godos. P. 97); “Estos pleytearon asi & fizieron omenage...” (Estoria de los Godos. P. 161) (и т.п.).

эпохи, малознакомые реалии которых создатели исторических сочинений пытались сделать более понятными для своих читателей, а главное – слушателей, поскольку, как уже говорилось выше, старокастильские хроники были предназначены не только для чтения, но и для восприятия на слух²⁵⁸⁷.

Разумеется, неизменно подчеркиваемое хронистами стремление сторон к достижению договоренностей имело вполне прозаичное объяснение, а именно – сопоставимость сил противостоящих субъектов феодальной власти, что ограничивало возможности достижения своих политических целей путем прямого насилия. Неспособность заставить оппонента силой принуждала договариваться с ними лучше любых морализаторских увещеваний; впрочем, хотя хронисты не забывали приводить их при всяком удобном случае²⁵⁸⁸. Разумеется, даже с учетом сказанного, прямые конфликты случались и это не было редкостью: несовершенная система обеспечения внутреннего мира, выстроенная в феодальную эпоху, периодически давала сбои. Следует, однако, учитывать, что, в конечном итоге, длительные и ожесточенные усобицы были нежелательны для обеих сторон. Выводы на этот счет, сделанные Х. М. Ньето Сория применительно к эпохе Трастамара, в целом, подтверждаются и применительно к более раннему периоду – XII – середине XIV вв.²⁵⁸⁹.

И совсем не случайно хронисты упорно стремились везде, где это было возможно, подчеркивать незавидную участь противников короля, не желавших договариваться и обреченных не только на военные поражения, но и на унижения, позор, а часто – и на преждевременную и бесславную смерть. Наиболее яркие примеры такого рода касаются своевольного поведения

²⁵⁸⁷ См., например: “Era CXXV, *que regnaua Domiciano*, los godos non quisieron seer enel pleyto que pusieron *con* los otros principes...” (Estoria de los Godos. P. 62); “... & puso pleyto con ellos que les darle España si ellos quisiesen...” (о предательстве «графа Юлиана» и «утрате Испании») (Estoria de los Godos. P. 88) (и др.).

²⁵⁸⁸ О постановке проблемы см., например: Nieto Soria J. M. Pacto y consenso en la cultura política medieval: algunas perspectivas de análisis // Pacto y consenso en la cultura política peninsular (siglos XI al XV). Madrid: Silex, 2013. P. 17-40.

²⁵⁸⁹ О постановке проблемы см., например: Nieto Soria J. M. Comunicación y conflicto político: algunas perspectivas de análisis // Comunicación y conflicto en la cultura política peninsular (siglos XIII al XV). Madrid: Silex, 2018. P. 17-47.

светских магнатов, эгоизм которых выступает в качестве основной причины возникновения конфликтов. Пожалуй, наиболее показательны в этом смысле выглядят рассказы о мятеже 673 г., совершенном вестготским магнатом Павлом и направленном против короля Вамбы (672-680), содержащихся в «Истории готов» и «Пространной редакции» «Истории Испании».

Не вдаваясь в детали описания этого выступления (тем более, что это уже сделано Э. Уордом²⁵⁹⁰), обращаю внимание лишь на самое главное из сочинения Юлиана Толедского, очевидца и участника событий (Iul. Hist. Wamb.). 1 сентября 672 г., по завершении похорон короля Рецесвинта (649/652 – 672), по единодушному желанию воинов и их командиров, военачальник Вамба был провозглашен королем на военной сходке в вилле Гертикос, недалеко от Саламанки, после чего он проследовал в Толедо и 19 сентября того же года был помазан на царство в базилике свв. Петра и Павла при претории. Весной 673 г. Вамба выступил в поход в район современной Риохи против восставших басков. Тогда же он узнал о мятеже в Нарбоннской Галлии во главе с Ранозиндом, дуксом Таррагоны, Ильдериком, комитом Нима, Гумильдом, епископом Магалона, и аббатом Ранимиром. На подавление выступления было направлено войско Павла, назначенного дуксом Нарбонны, но тот, приняв предложение заговорщиков, присоединился к мятежникам, возглавил их войско и провозгласил себя королем на военной сходке близ Барселоны. В этих условиях весной-летом 673 г. король лично возглавил поход против мятежников, в ходе которого один за другим взял города Барселона, Жерона и Нарбонн. 1 сентября 673 г., Павел, бежавший из Нарбонна в Ним и укrywшийся в римском амфитеатре, превращенном в мощную крепость, сдался Вамбе вместе со своими сторонниками. На этом мятеж закончился²⁵⁹¹.

²⁵⁹⁰ Ward A. History and Chronicles in Late Medieval Iberia: Representation of Wamba in Late Medieval Narrative Histories. Leiden: Brill, 2011.

²⁵⁹¹ О событиях мятежа 673 г. см., например: Castillo Lozano J. Á. “El rey parte a la batalla”: la expedición emprendida por el rey Wamba contra el rebelde Paulo // VI Congreso virtual sobre Historia de las Vías de Comunicación. 2018. P. 109-116. URL:

Несмотря на то, что уособица происходила в конце VII в., почти за полтысячелетия до появления ее первых сохранившихся описаний на старокастильском языке, составители как «Истории готов», так и «Пространной редакции» «Истории Испании» были настолько уверены в вечности и незыблемости принципа совершения оммажей при вступлении короля на престол, что распространили его на период, когда этой нормы еще не существовало и существовать не могло. Мы видим это в рассказах о вступлении на престол короля Вамбы как в соответствующей части «Истории готов»²⁵⁹², так и в «Пространной редакции» «Истории Испании»: в обоих случаях в схожих выражениях сообщается о документальном оформлении личных обязательств знати перед правителем, скрепленных оммажем (ст. каст. *omenage*)²⁵⁹³.

Далее «История готов» отмечает, что аналогичным образом – с использованием института оммажа, – было оформлено и признание королем мятежника Павла его сторонниками, часть которых, впрочем, сделала это под давлением, передав своих детей в качестве заложников²⁵⁹⁴. Что же касается

https://www.revistacodice.es/publi_virtuales/vi_c_h_camineria/comunicaciones/castillo-wamba.pdf (дата обращения: 18.11.2024); Parra Romo Á. The Visigothic Army in the Campaign, Wamba and the Secession of the Narbonense // Studia Historica. Historia Antigua. 2018. No. 36. P. 221-251; Steinbach S. King Wamba's Campaign against dux Paulus (673) // The Visigothic Kingdom. The Negotiation of Power in Post-Roman Iberia / Ed. by S. Panzram, P. Pachá. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. P. 117-136; Ауров О. В. Варианты интерпретации одного конфликта: мятеж 673 г. от «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского до «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого // Древнейшие государства Восточной Европы. 2024 год: Пути и способы разрешения конфликтов. М.: ГАУГН-Пресс, 2025 (в печати).

²⁵⁹² Estoria de los Godos. P. 78: “*Del Rey Bamba. <...> ... uino en Toledo & fue y alçado rey & confirmado & iurado. & el iuro & dio bueños fueros & camiar los malos. & otrosi iuraron le & fizieron le **omenaie** quel obedeçiesen & quel fuesen fieles, entrelos quales uino don Paulo, que depues fue su traydor*”.

²⁵⁹³ EE.513: “...e todos escriuiron y sus nombres de su buena uoluntad en la election del, segund que estonces era costumbre, e yuraronle *et fizieronle omenage* e prometieronle de seer leales a ell et al regno. E Paulo, que fue despues traydor, yuro y et escriuiosse otrossi entre los otros”.

²⁵⁹⁴ Estoria de los Godos. P. 79: “...obedesçieron a Paulo & juraron lo como fizieron en Toledo a Bamba & el fizo dar buenos fueros que nunca obedesçie a Banba & los otros otrosi. ... Mouieron se, pasaron por Calaforra & por Huesca & por el Ual de Aspa, quemaron & destruyeron la Guascueña & sus fortalezas, que siempre las fizieron de madera & priso por fuego los que obedeçien a Paulo & fizieron le *omenage*; dieron le estages los fijos & fueron con el”.

«Пространной редакции» «Истории Испании», то там факт нарушения Павлом обязательств по отношению к королю вынесен уже в название главы EE.514 (*О том, как Павел нарушил принесенный королю оммаж*), причем совершение тяжкого преступления оказывается следствием будто бы греческого происхождения предводителя мятежников (что, между прочим, однажды прямо отрицается, а однажды признается авторами «Истории готов», видимо, недостаточно уверенных в обоснованности этого факта²⁵⁹⁵): «Этот Павел был благородного происхождения, родом из Греции, так что не забыл он подлых уловок своего народа, а потому начал действовать по-своему, сдерживая рыцарей и войско, которое готово было отомстить за вероломство и защитить королевство. Он изложил перед ними свои доводы, чтобы расположить их к себе, говоря, что рыцари только выиграют, если будут чинить королю помехи и препятствия. Сказав так, он сначала нарушил принесенный королю Вамбе оммаж и тем открыто явил свою низость, а затем стал делать все для того, чтобы стать королем»²⁵⁹⁶.

В своем рассказе о дальнейших событиях мятежа 673 г. создатели «Истории готов» больше не сообщают о факте принесения оммажа применительно к Вамбе и Павлу. «Пространная» же редакция «Истории Испании» содержит еще два упоминания. Первое – в главе 522, в рассказе о

²⁵⁹⁵ Estoria de los Godos. P. 78: “... & enuio por cabdiello a don Paulo, *que era de natura delos godos* & fue entrado en la tierra por nonbre de Banba por sus cartas & con su hueste”. Ср.: “Paulo, griego de mala natura...” (Ibid. P. 79).

²⁵⁹⁶ EE.514 (*De como Paulo crebanto ell omenage que fiziera al rey*): “Este Paulo era omne de buen linnage et natural de Grecia, mas non se le auien aun oluidadas las malas artes daquela su yent dond el uiniera, e por ende començo a yr de su uagar, et deteniendo la caualleria et la yente que yua auuada por uengar aquel tuerto et por amparar el regno; e ponie les sus razones delant por les tornar los coraçones, diziendoles que pro es de la caualleria quando al rey cresce embargo o estoruio. Mas como quier quel esto dixiesse, *al cabo crebanto ell omenage que auie fecho al rey Bamba*, et demostro su maldad abiertamientre, et trabaiose de alçar se por rey, e atrexo a si por sus engannos a Ranosindo, due de Celtiberia, et a Yldegiso, un official del palacio, et consentiron con el en aquell su falso conseio...”. Говоря о греческом происхождении Павла, составители «Пространной редакции» следуют Луке Туйскому: “... Pauli ducis, qui erat de Grecorum nobili natione...” (Luc. Tud. Chron. III.27.3), от которого она перешла к Родриго Толедскому (Rod. Hist. III.2.19-21: “... misit illico cum exercitu Paulum ducem, qui ex Grecorum prosapia nobili ortus erat. Set *gentis sue uersuciam non oblitus*...”).

событиях, последовавших за военным поражением мятежников. Вскоре после этого, факт преступного попрания обязательств, скрепленных оммажем, был признан нарбоннским епископом Аргебадом, умолявшим Вамбу проявить христианское милосердие по отношению к тем, кто его не заслуживают²⁵⁹⁷. Второе упоминание появляется в завершающей части рассказа о мятеже 673 г. Описывая ход судебного процесса против мятежников, хронисты, среди прочего, сообщают и о предъявлении документальных доказательств факта принесения оммажа Вамбе вероломным Павлом и его сообщниками (EE.523)²⁵⁹⁸.

Подводя общий итог рассказу о мятеже 673 г. в старокастильской хронистике середины – второй половины XIII в., отмечу, что как «История готов», так и «Пространная редакция» «Истории Испании» безжалостны в своих описаниях незавидного конца мятежника и его сообщников. Участники мятежа и их предводитель были с позором проведены по улицам Толедо и хронисты не жалели негативных характеристик для описания происходившего в столице вестготов. В то же время, в самых пафосных выражениях ими восхваляются заслуги Вамбы, одержавшего победу, сохранившего единство страны, восстановившего разрушенные городские стены и оставившего на них

²⁵⁹⁷ EE.522: “E ell arçobispo llorando mucho de los oios, començo de rogar al rey deziendol desta guisa: sennor, erramos et peccamos et fiziemos grand nemiga; nin somos tales que de tan buen sen nor como tu meresciesses auer perdon con detecho, ca el nuestro mal et el nuestro tuerto sabido es pot el murtdo et aun en el cielo, *por que crebantamos ell omenage et la fe que te prometimos*, et cayenios en tal tuerto en qual cae aquel que quiet matar so sennor. E pero que tod esto fezimos, la tu grand piedad sea sobre nos et aya de nos merced”.

²⁵⁹⁸ EE.523: “E luego por mandado de los altos omnes et de los alcaldes del palacio que estauan en iuyzio fue mostrado ell estrumento et el priuilegio, de que dixiemos de suso que fuera fecho en Toledo, en que yazie escripto de *como Paulo con los otros fizieran omenage* al rey et yurara de seer le leal a ell et a la tierra, et escriuira y su nombre et robraral con su mano; de mas fueron mostradas et leydas las condiciones et los pleytos que Paulo fiziera fazer al pueblo, et como los fiziera yurar que se touiessen con ell yl fuessen leales yl obedesciessen yl guardassen como a rey et a sennor et quel ayudassen yl amparassen contral rey Bamba et contra todos sus ayudas, e que lidiassen por ell et punnassen de toda su fuerça de derramar por el su sangre fasta la muert, en guisa que non esfuesse el derribado nin uiniesse a periglo, e de mas que al rey Bamba nol touiessen por sennor, antel touiessen por mal omne”.

эпитафию в честь Бога и его святых²⁵⁹⁹. При этом, если сравнить степень подробности и эмоциональной насыщенности рассказов в «Истории готов» и «Пространной редакции» «Истории Испании», оказывается, что в этом аспекте последняя ощутимо превосходит первую²⁶⁰⁰.

Можно привести и другие примеры того же рода, подчеркивающие обреченность мятежных магнатов на незавидную судьбу. Например, именно так произошло с мятежным графом Алавы доном Айлой, потерпевшим военное поражение, схваченным, закованным в кандалы и в таком виде направленным королем Альфонсо III в свою столицу Овьедо. Между тем, жители Алавы, впечатленные этим событием, принесли королю оммаж, беспрекословно признав его власть над собой²⁶⁰¹. Столетия спустя после этого похожая судьба ожидала графа Альваро Нуньеса де Лара, пытавшегося воспротивиться приходу к власти Фернандо III в 1217 г. и действовавшего в интересах отца последнего, короля Леона Альфонсо IX (1188-1230). В конце концов мятежный магнат был также вынужден признать власть молодого короля; год спустя он бесславно скончался в Уклесе²⁶⁰².

²⁵⁹⁹ Estoria de los Godos. P. 83: “Pues aduxieron a Toledo a Paulo & sus conpañeros, esquilados barbas & cabescas, çegos, desnudos & descalcos & Paulo otrosi mas con corona de pez en su cabeça & así entraron por la corte. Puesi que Banba tomo a Toledo con grand precio que uencio los enemigos & cobro su tierra, fizo refazer los muros dela uilla & fizo fazer epitafios en las puesta a honor de Dios & dela fe catholica & delos santos, que y eran presentes”.

²⁶⁰⁰ EE. 525: “Quando llego a dos leguas de Toledo fizo tresquilar en cruz a Paulo et a sus companneros, et raer le las baruas, et sacar les los oios, et uestir les de margas por fonta et desonrra, et poner los en somo dunos camellos, descalços et malandantes. E a Paulo, que era par mayoral de los otros et se alçara par rey, pusieron le una corona de pez en la cabeça, e yua delante todos, et los otros empos el uno empos otro atados en una sogá; e assi entraron los mezquinos malandantes en la cibdad de Toledo por traydores et escarnidos et fechos risos et denosto de todos, et fueron metidos en carcel pora siempre. E esto fizo el rey fazer por exiemplo, por que aquellos que se quisieran alçar sobre si mas de su derecho, que yagan et sean senneros en tiniebra et podrescan en mezquindad”. См. также: EE. 526. *De como el rey Bamba renouo los muros de Toledo et puso epitaphios sobre las puertas de la cibdad.*

²⁶⁰¹ Estoria de los Godos. P. 108: “Estonz don Ayla, conde de Alua, leuantose contra don Alfonso; & el rey fue contra el & pusolo en fierros & enuiolo a Ouiedo; & los de Alua *fizieron omenage* al rey por seer sienpre leales *en su seruitio* & así subiugo Alaua *asu señorio*”. Разумеется, детали эпизода (включая упоминание об оммаже) не имеют никакого отношения к реалиям эпохи Альфонсо III (866-910/912): они явно «подогнаны» под представления середины XIII в.

²⁶⁰² См., например, о бесславном конце графа Альваро Нуньеса де Лара, противника провозглашения королем Кастилии Фернандо III: Estoria de los Godos. P. 177-179.

Примеров такого рода немало. Однако, сколь бы впечатляющими они ни были, необходимо понимать, что, по большому счету, прямые военные конфликты, в конечном итоге, являлись лишь частью явного и / или закулисного торга между королем и непокорными субъектами власти, прежде всего – вольнолюбивой кастильской и леонской знатью. Каждая из сторон стремилась выторговать для себя более выгодные позиции, оказывая давление на своего контрагента (в том числе – военное). При этом, участники конфликта были изначально нацелены на достижение компромисса, очертания которого просматриваются даже там, где слово «соглашение» (*pleyto*) прямо не упоминается.

В частности, в случае «Истории готов» это хорошо видно применительно к описанию конфликта кастильских графов дона Родриго (заселившего Амайю), Диего Миньеса и знаменитого Фернана Гонсалеса (будущего графа единой Кастилии) с леонским королем Рамиро II (931-951). В ответ на их набеги, правитель одержал над ними военную победу, схватил и привез в Леон, где бросил в тюрьму и держал там до тех пор, пока они не признали его власти над собой. Принеся королю оммаж, они стали его вассалами. Однако сразу вслед за этим Рамиро II женил своего сына и наследника Ордоньо (будущего короля Ордоньо III (951-956)) на Урраке, дочери Фернана Гонсалеса. Вне всякого сомнения, обещание заключить этот брак стало уступкой со стороны короля (причем едва ли единственной), заставившей мятежных графов согласиться на подчинение королевским требованиям²⁶⁰³.

Гораздо реже в хрониках нежелание подчиниться власти правителей, вновь вступающих на престол, проявляется со стороны горожан. Примеры

²⁶⁰³ Estoria de los Godos. P. 117-118: “Estonz poblo el conde don R[odrigo] Amaya & fizo grand daño en Asturias enlas partidas de Santa Illana; salio aellos el rey don Remiro & uenciolos & priso a Ferrand Gonzalez & a Diago Munez, enuiolos a Leon & echolos en carcel; pues conseio se a tienpo & por que eran omnes nobles, sacolos dela prision & *fizieron le omenage & fueron sus uasallos*. Estonz caso su fijo del rey don Remiro con doña Vitarica, fija del conde Ferrand Gonzalez de Castiella”.

такого рода не только относительно редки, но и практически всегда связаны с экстраординарными обстоятельствами, делающими такое подчинение этически неприемлемым применительно к конкретным обстоятельствам. В частности, согласно «Хронике о заселении Авилы» (1256 г.), жители этого города оказались принести оммаж королю Арагона Альфонсо I, мужу королевы Урраки, заявив в ответ на его требование, что у них уже есть собственный сеньор, с которым они ранее связали себя оммажем (*omenaje*)²⁶⁰⁴. Речь шла о малолетнем Альфонсо (будущем Альфонсо VII Императоре, который тогда находился в замке Тарба). Тогда арагонский король потребовал предъявить его в качестве основания правомерности отказа и рыцари-авильцы заключили с ним соответствующее соглашение (*pleyto*), выдав заложников, – 60 рыцарей из своей среды, – в качестве гарантии соблюдения обязательств, взятых на себя горожанами.

После этого за малолетним королем отправили отряд в 300 рыцарей из Авилы и привезли мальчика к Альфонсо I, и поставили перед арагонским королем. Но тот не удовлетворился сделанным, а потребовал, чтобы малолетнего сеньора города привели в его палатку. Понимая, к чему клонит араговец, авильцы отказались, выдвинув встречное требование: их сеньор должен находиться в людном месте, на виду у всех. Альфонсо I посчитал такую претензию нарушением соглашения и распорядился убить большую часть заложников, а оставшихся восемь повелел привязать к плетням у стен города и приказал, чтобы их своими руками умертвили их же собственные родственники. Крепко запомнив этот случай, авильцы возненавидели Арагон и его королей. Король Альфонсо X, которому более чем столетие спустя горожане рассказали об этом случае, квалифицировал поведение арагонского

²⁶⁰⁴ В более поздней версии того же рассказа использовано выражение *pleito e omenaje*: “Estonces los leales vasallos respondieron que su merced dezía la verdad, que caerían en mal caso si ge la diessen, porqu'ellos *rey e señor tenían a quien avían fecho pleito e omenaje*, e que a lo qu[e] les dezía de les fazer cruel guerra, que hiziesse lo que le pluguiesse, que ellos hasta la muerte la defenderían para su rey e señor” (Apéndice I. De la lealtad de los cavalleros de Ávila // Cron. pobl. Ávila. P. 38).

короля как произвол (ст. каст. *tuerto*) и признал правомерность претензии жителей Авилы²⁶⁰⁵.

Впрочем, не надо думать, что в хрониках только горожане выступают в качестве надежных союзников Короны. Так, например, права на престол своего малолетнего «сеньора по рождению» в ряде эпизодов упорно защищают не только горожане, но и магнаты. Подобный пример содержит, в частности, «История готов» (оговорюсь, что, помимо нее, известна как латинская, так и две другие старокастильские версии рассказа, которые не во всем совпадают²⁶⁰⁶). Желая воспользоваться малолетством кастильского короля Альфонсо VIII (1158-1214), пришедшего к власти в трехлетнем возрасте, и начавшейся междоусобной войной магнатов из родов де Кастро и де Лара, правитель Леона Фернандо II (1157-1188), сговорившись с кастильскими магнатами из рода де Лара, попытался узаконить свою фактическую власть над Кастилией. По его настоянию в Сории, консехо которой была поручена забота об инфанте Альфонсо, в собрании горожан и в присутствии знати малолетний наследник кастильского престола граф дон Манрике Перес де Лара должен был публично, от своего имени и от имени

²⁶⁰⁵ Cron. pobl. Ávila. 20: “E dixo Gonçalo Mateos: “señor, assí acaesció: quando el emperador, que fue donde vós venides, fíncó niño, el tenién en Trava. Vino el rey de Aragón, que era cassado con su madre, a Ávila con gran hueste quel’ recebiessen por señor. E los de Ávila dixéron le que non lo farién, *ca señor avién a quien avién fecho omenaje*, e él vibiendo nunca otro señor avrién. E dixo el rey de Aragón que non vivié, mas si ellos dezién que sí quel’ mostrasen e descercarlos íe, si non quel’ obedeciesen por señor. E pusieron *este pleyto* con él e *diéronle sesenta cavalleros en arrefenes* e tomaron plazo a quel’ mostrasen. E fueron trescientos cavalleros a Trava e aduxeron su señor ante del plazo, e díxoles el rey de Aragón que ge le aduxiessen a su tienda, e sile conociesse que él los descercaría. E dixeron los de Ávila que non le mostrarién en su poder, mas que ge lo mostrariénen un lugar que fuese comunal. E el rey de Aragón por esto fizo justicia de los que tenié en arrehenes en esta guissa: coció d’ellos una gran pieza, e los otros metiolos en sarzos yendo contra la villa, e sus parientes mismos oviéronlos de matar. E por esto avemos sabor de combatir a Aragón en sirviendo a vos”. E dixo el rey: “esso non era justicia, ca justicia es fazer derecho, mas él fizo tuerto. E si Dios quisiere en lugar le tenemos que de todo aviemos aver derecho”.

²⁶⁰⁶ См. также: Rod. Hist. VII.16-18; EE(Vers. Crít. II).388; EE.989. Отмечу, что обе редакции «Истории Испании» уделяют горожанам и их собранию гораздо большее место в описанных событиях, в то время, как «История готов» сосредотачивается исключительно на роли магнатов де Лара – графа Манрике Переса и его брата Нуньо Переса.

малолетнего инфанта, в собрании консехо принести оммаж леонскому королю и подчиниться его власти.

Но когда мальчика-короля привели на сход консехо, чтобы исполнить соглашение (ст. каст. *pleyto*) между Фернандо II и доном Манрике, он, предчувствуя недоброе, заплакал. Желая дать ему время успокоиться, ребенка увели с собрания, чтобы успокоить и накормить. Воспользовавшись возникшей паузой, рыцарь Педро Нуньес, исполняя долг вассальной верности, похитил инфанта и увез его в Сан-Эстебан-де-Гормас, где передал его Нуньо Пересу де Лара, брату дона Манрике, и леонский король не смог их догнать. Фернандо II предъявил претензии графу дону Манрике, обвинив его в нарушении соглашения. Тот изначально поддерживал притязания леонского короля, но затем изменил свою позицию под впечатлением от событий, происшедших в Сории. Граф оправдался перед Фернандо II как за себя лично, так и за всех кастильцев, заявив, что никто из них не имеет права выступать против своего «сеньора по рождению». Кроме того, в качестве причины отказа принести клятву вместо своего сеньора от его имени был выдвинут факт малолетства инфанта и, соответственно, его недееспособности, из-за которой подобная клятва была бы юридически ничтожна. Наконец, отказ дона Манрике принести клятву от имени кастильцев был объяснен тем, что они не являются его вассалами и что на них нет никакой вины, которая ограничила бы их правоспособность. Само же соглашение граф назвал «дурным», а потому не подлежащим имплементации. Когда же мальчик подрос, именно братья Манрике Перес и Нуньо Перес де Лара объехали с ним города и замки Кастилии, как это и положено «сеньору по рождению», и их жители принесли оммажи юному дону Альфонсо как своему королю²⁶⁰⁷.

²⁶⁰⁷ Estoria de los Godos. P. 160: “El conde don Mlalrique comendo el yfañt al conçeio de Soria bien a criar & a guardar. El e sus hermanos començaron de echar la tierra a mal, & por esta discordia entro el rey don Ferrando: gano el rey toda Esrremadura & fascas toda Casriella & fasta Toledo, asi que XII años fue señor & poderoso del regno & delas rendas & delos pechos; entanto costrino a castellanos que don Malrique ouo de *fazer omenaie por el yfañt & por toda Casriella, que fuesen sus uasallos*. De pues fueron a Soria por firmar este *pleyto* & quando aduxieron al yfañt *que iurase seer uasallo del rey don Ferrando*, conpesço de lorar & dixieron que querie

Отдельно следует сказать о процедуре признания прав «сеньора по рождению» в королевских хрониках Альфонсо X, Санчо IV и Фернандо IV, составивших цикл «Три хроники» и написанных во второй четверти XIV в. Фернаном Санчесом де Вальядолид (ум. ок. 1364 г.), главным королевским нотарием и хронистом королей Альфонсо XI и Педро I. Как уже говорилось выше, эти хроники отличались от более ранних памятников историописания, созданных на старокастильском языке, как по жанру (официальные королевские биографии), так и по объему текста (что предполагало бóльшую подробность изложения), а также по структуре и методам отбора материала. Последнее превращало их в своеобразные – и, при этом, достаточно подробные, – «комментированные картулярии», включавшие основное содержание важнейших королевских документов и дополнявшие их данные рассказом об исторических обстоятельствах появления соответствующих правовых актов²⁶⁰⁸.

Тем более значимыми в контексте настоящей работы являются описания порядка вступления правителей на королевский престол, описанные в памятниках этого подвида. Начну с «Хроники Альфонсо X», наследовавшего престол в 1252 г., после смерти его отца Фернандо III, где понятие оммаж фигурирует 21 раз; при общем весьма значительном объеме текста,

comer; apartaron lo por comer & Pedro Nuñez de Fuen Almexir por curiar lo de errar, priso lo so el manto & caualgo un cauallo & fluxo con el & uino se a Sant Esreuan. Quando lo sopo el rey otro dia, touo se por mal escarnido; el conde don Nuño, en uoz de lo demandar, uino a Sant Esteuan & prisolo & uino conel [a] Atiença asi & pescaron todos a derramar. Don Fernando enuio reptar a don Alfonso & a don Malric por si & por el & por castellanos, *que fiziera omenage*. El respuso & saluose: “Si iure por mi fue a fuerça; por mi señor non pud iurar, non era de edad & non es el tenido; por castellanos non so tenido, que ni melo mandaron ni son mis uasallos & non son en culpa. Yo non se si faz mal o non, mas libre al meior que pud mi señor de mal *pleyto*”. Depues priso el rey don Ferrando todas las uillas & los castiello si non alli o se acogie el yfañt. Enranto fue creçiendo don Alfonso, et fue andado por la tierra con don Nuño & con don Mlalric & fuese le tornando la tierra *como yua andando como a señor natural* & conbro Toledo qui la non ouiera bien auie XII años & todo el Yfantadgo que ante era en dubda entre los regnos”.

²⁶⁰⁸ Подробнее о хрониках этого цикла, а также о тесно связанных с ними в содержательном плане и по времени издания рифмованной хронике Антонио де Йепеса, известной как «Поэма об Альфонсо XI», а также «Большой хронике Альфонсо XI» Педро Лопеса де Айалы см. выше в разделе II.5.1.4.

соответствующие упоминания сконцентрированы, главным образом, в завершающей части хроники, где речь идет об усобицах завершающего периода правления Альфонсо X²⁶⁰⁹. Что же касается первых лет его царствования, то, поскольку вступление на престол Мудрого Короля являлось вполне предсказуемым событием и реально он начал выполнять многие властные функции еще при жизни своего отца, акт его провозглашения королем в Севилье, вероятно, не вызвал несогласия и хронист не приводит (или, скорее, предпочел опустить как очевидные) сообщения о принесении Альфонсо X оммажей в знак признания его власти (Cron. Alf. X.1). Тем не менее, как известно, в дальнейшем бурные события в королевстве, начавшиеся после 1270 г., а особенно – преждевременная смерть официального наследника Фернандо де ла Серда (1275 г.), неудачный исход борьбы за престол Священной Римской империи (*fecho del imperio*, 1256-1275 гг.) и недовольство знати и городов реформами, направленными на повышение степени централизации власти, привели к формированию политического дисбаланса, усобицам и потрясениям.

В этих условиях, передав, после долгих колебаний, право на престол своему второму сыну, инфанту Санчо (будущий король Санчо IV), Альфонсо X повелел разослать грамоты светским магнатам, магистрам духовно-рыцарских орденов и представителям (прокурадорам) городов²⁶¹⁰ с тем, чтобы они собрались в Сеговии для принесения оммажа в знак признания статуса нового наследника престола, что и произошло²⁶¹¹. На этом, однако, история не закончилась, поскольку между отцом и сыном возник конфликт, причиной

²⁶⁰⁹ См.: Cron. Alf. X.20, 41, 43, 49, 54, 59, 65, 67, 68, 75, 76.

²⁶¹⁰ Cron. Alf. X.67: “E el rey ... fue a Segouia. Et enbió cartas a todas las çibdades e villas de los sus regnos que enbiasen luego a los sus procuradores a él a Segouia con poderes çiertos *para fazer pleito e omenaje* al infante don Sancho que lo ouiesen por rey e por sennor después de sus días”.

²⁶¹¹ Cron. Alf. X.68: “Llegado el Rey a la çibdat de Segovia, vinieron y los ynfantes et los maestres e todos los ricos omes e infanzones e caualleros e los procuradores do los conçejos de las çibdades é villas de los sus regnos. Et el rey mandóles que fiziesen *pleito e omenaje* al infante don Sancho, su fijo primero heredero, que después de días del rey don Alfonso que lo ouiesen por su rey e por su sennor, e todos fizieron lo que les el rey mandó”.

которого стали разногласия относительно будущего сыновей старшего сына Альфонсо X. Уже в начале ссоры последний пригрозил инфанту Санчо расторгнуть скрепленные оммажем соглашения, достигнутые в Сеговии (что и сделал впоследствии)²⁶¹².

Как известно, в открытую фазу конфликт перешел в 1282 г. И тогда часть городов, по призыву инфанта дона Хуана, младшего брата инфанта дона Санчо, следуя привычной процедуре, признала последнего королем и подтвердила это соглашениями, скрепленными оммажами. Следует особенно выделить разнообразие терминов, применяемых для обозначения в хронике этих соглашений, – *pleito e postura por cartas e omenajes*, – что явно свидетельствует о том, что договоренности имели разное содержание и что в каждом отдельном случае имел место явный и/или закулисный торг, в ходе которого городские олигархии стремились как можно дороже «продать» свой переход на сторону мятежного инфанта. Очевидно, что в данном случае ни о каком унифицированном по форме и содержанию едином соглашении речи не шло²⁶¹³.

Как известно, конфликт не прекратился до самой смерти Альфонсо X. Страна фактически раскололась надвое и лишь уход из жизни Мудрого Короля создал возможность воссоединения. О событиях, последовавших за этим²⁶¹⁴, рассказывается в «Хронике Санчо IV», где институт оммажа фигурирует 9 раз, причем эти упоминания более или менее равномерно распределены по всему тексту (между прочим, сильно уступающему другим хроникам по объему)²⁶¹⁵. И этот факт не выглядит случайным: там, где Санчо признали королем еще

²⁶¹² Cron. Alf. X.75: “Et el rey don Alfonso ensannóse por esta respuesta quel diera e díxol que pues él non quería, que él lo faría et que non lo dexaría de fazer por él *nin por el omenaje que los de la tierra le avian fecho*, e qué l le fiziera e que lo desfaría”.

²⁶¹³ Cron. Alf. X.76: “Et el infante don Juan vino predicando en cada logar que se toviesen con el infante don Sancho. E *fizieron todos pleito e postura por cartas e omenajes* cada villa et cada conçejo con el infante don Sancho que se toviesen con él”.

²⁶¹⁴ О фактической стороне этих событий подробнее см.: Nieto Soria J. M. Sancho IV de Castilla (1284-1295). Madrid: Trea, 2014.

²⁶¹⁵ Cron. Sancho IV.1, 2, 7, 10, 12.

при жизни его отца, его власть не ставилась под сомнение, как, например, в Севилье, жители которой остались ему верны и отвергли притязания дон Хуана, младшего брата Санчо²⁶¹⁶. Пользуясь этим и желая укрепить свою власть, новый король, сразу после рождения своего наследника, инфанта Фернандо (декабрь 1285 г.), созвал в Леон влиятельных светских магнатов, магистров духовно-рыцарских орденов и представителей городов, с которыми было заключено и дополнено оммажем соглашение (соглашения?) о признании новорожденного инфантом-наследником²⁶¹⁷.

Ценность «Хроники Санчо IV» как исторического источника определяется, среди прочего, возможностью не только зафиксировать сам факт заключения соглашения, но и понять его примерное содержание, а также порядок поэтапного исполнения конкретных условий. В частности, вот что представляло собой скрепленное оммажем соглашение с могущественным кастильским магнатом Хуаном Нуньесом I де Лара (ок. 1240-1294), заключенное около 1289 г. при посредничестве королевы доньи Мария де Молина, следствием которого стало примирение сторон и окончательное признание королевских прерогатив Санчо IV.

По условиям этого соглашения, сын магната, дон Хуан Нуньес II де Лара, должен был вступить в брак с Исабель, внучкой Альфонсо X. Кроме того, в качестве гарантии личной безопасности магната, в качестве залога ему полагалось отдать семь замков, названия которых перечислены в тексте. Их шателенами (алькайдами) становились люди короля; с Хуаном Нуньесом I им надлежало заключить отдельное соглашение, скрепленное оммажем, о том, что, пока замки не будут переданы под власть магната, он будет держать в заложниках в своем замке Мойя группу магнатов и рыцарей, из числа которых

²⁶¹⁶ Cron. Sancho IV.1: "...et otrosí porque los de Sevilla avían fecho *pleito et omenaje* al rey don Sancho para despues de muerte del rey don Alfonso su padre de le tomar por rey et por señor, non gelo quisieron consintir".

²⁶¹⁷ Cron. Sancho IV.2: "Et el infante don Juan e don Lope e don Álvaro e don Estevan et todos los otros ricos omnes et las órdenes et las çibdades et villas de los reinos vinieron et tomaron por señor et por heredero a este infante don Fernando *et fizieronle omenage* que después de días del rey don Sancho, su padre, que fuesse su rey et su señor".

поименно перечислены 7 человек, включая дона Альфонсо, брата королевы Мария де Молина.

После заключения соглашения король выслал заложников в Мойю. Когда они туда прибыли, была проведена передача замков; по ее завершению задержанных отпустили. После этого был заключен брак. И лишь затем Хуан Нуньес I решился на личную встречу с королем²⁶¹⁸. Самым же показательным представляется то, что, несмотря на долгий путь к заключению этого соглашения, которое неоднократно срывалось (порой – по самым неожиданным причинам), даже исполнения всех перечисленных в хронике условий оказалось недостаточно и конфликт между сторонами вскоре разгорелся вновь²⁶¹⁹.

Похожие политические механизмы еще более четко проявляются в «Хронике Фернандо IV», последней завершенной Фернаном Санчесом де Вальядолид хронике цикла. Ранняя смерть Санчо IV от туберкулеза (апрель 1295 г.), вследствие которой формально власть перешла в руки 9-летнего Фернандо IV и его матери, вдовствующей королевы Марии де Молина, но фактически оказалась в руках влиятельных родственников короля (инфантов дона Энрике, дона Хуана и др.) и могущественных светских магнатов (Хуан

²⁶¹⁸ Cron. Sancho IV.7: “Et luego fabló el rey con la reina en *el pleito* de don Juan Núñez en commo gelo assossegasse, et tovo que fuera mal aconsejado en perderle en Valladolid por consejo de aquellos que gelo fizieran perder. Et luego la reina enbió mover *el pleito* a don Juan Núñez. Et *el pleito* fue assossegado en esta manera: que casasse don Juan Núñez su fijo con doña Isabel, fija de doña Blanca de Molina et que le diesse el rey castillos en rehenes porque fuese seguro dél, et que toviesen los castillos vasallos del rey, e que fisiessen *pleito et omenage* a don Juan Núñez et que, fasta que le entregassen los castillos, que le diese el rey en rehenes ricos omes et cavalleros que toviese él en Moya fasta que los castillos le fuessen entregados et el rey otorgógelo. Et los rehenes que demandó fueron estos: don Alfonso, hermano de la reyna et don Juan Ferrández, fijo del deán de Santiago, et Estevan Pérez Florián, et Alonso Lopez et Garçi Lépez Saavedra et Juan Rodríguez de Rojas et Alfonso Godínez et a otros cavalleros. Ét luego el Rey le enbió estos arrehenes que tovo don Juan Núñez apoderados en Moya. Et entre tanto enbió el rey por los castilleros que tenian los castillos, que eran siete: Sant Estévan de Gormaz, Castro Xeriz, Fermoselle que es en el obis pado de Çamora, el castillo de Trastámara, que es en el condado de Galizia. Et de que los castillos fueron entregados a los alcaides que él tovo por bien, los arrehenes fueron sueltos. Et luégo casó don Juan Núñez a su fijo con doña Isabel et don Juan Núñez vínose para el rey et fuese con él para Toledo”.

²⁶¹⁹ Ibid.

Нуньес II де Лара, Диего Лопес де Аро, сеньор Бискайи и др.), привела к всплеску усобиц. Даже помолвка Фернандо IV с португальской инфантой Констансой и официальное объявление о достижении юным королем совершеннолетия (1301 г.) не способствовали укреплению королевской власти. Период нестабильности затянулся; до 1304 г. вообще шла открытая гражданская война, и даже после ее завершения заключительный период царствования Фернандо IV (1304-1312) нельзя назвать временем внутреннего мира²⁶²⁰.

Приведенные факты объясняют, почему упоминания об оммаже в хронике становятся такими частыми: дело в том, что в тексте памятника этот институт чаще всего фигурирует в связи с заключением частных соглашений (главным образом, *pleytos*), скрепляя их в качестве дополнительной гарантии. В этом качестве оммаж фигурирует не менее 37 раз – больше, чем в существенно превышающей его по объему «Хронике Альфонсо XI» (34 упоминания²⁶²¹). В «Хронике Фернандо IV» соглашения, скрепленные оммажами, выступают в качестве правовых инструментов, используемых для оформления отношений между членами самых разных альянсов, объединявших представителей светской знати, к которым подчас примыкали также принимавшие их сторону конкретные городские олигархии, а еще реже и следуя конкретным политическим целям, король и его мать, вдовствующая королева. Для состояния почти перманентных, – то более, то несколько менее, – активных усобиц, такая ситуация представляется нормальной.

Объяснить более глубокие причины этого явления также несложно. Как следует из текста хроники, соглашения, заключенные в Леоне в декабре 1285 г., фактически оказались ничтожными, поскольку исполнялись далеко не

²⁶²⁰ См., например об этом: *González Minguez C. Fernando IV de Castilla (1295-1312); González Minguez C. Fernando IV de Castilla (1295-1312): Perfil de su reinado. P. 223-244; González Minguez C. La minoría de Fernando IV de Castilla (1295-1301). P. 1071-1084.*

²⁶²¹ *Cron. Alf. XI. 16, 18, 20, 33, 52, 63, 74, 77, 79, 85, 86, 97, 140, 177, 180, 181, 195, 204, 205, 207, 209, 261.* В этот перечень не входят четыре упоминания донжона – ст. каст. *torre de otenaje* (дословно – «башня оммажа») (*Cron. Alf. XI. 122, 123, 149*).

всегда. В общей сложности, договоры, заключенные со знатью и консехо королевства и скрепленные оммажами, после декабря 1285 г. возобновлялись еще дважды: в 1295 г., когда, после смерти Санчо IV, малолетний король и королева-регентша объехали все города королевства, а затем в том же году на кортесах в Вальядолиде, когда Фернандо IV получил возможность взимать *moneda forera*, что уже само по себе означало признание его власти, поскольку такое право полагалось лишь королю.

Более наглядное представление о деталях процесса дает грамота, датированная маем 1295 г. и отражающая ситуацию на местах. Согласно этому документу, консехо андалусийского города Баэны (в современной провинции Кордова), получившему сообщение о смерти Санчо IV, своего короля и «сеньора по рождению», тем же посланием предлагалось признать его преемником инфанта дона Фернандо, сына и наследника покойного²⁶²². Община ответила согласием, и на своем сходе, в присутствии алькальдов, альгуасила, рыцарей и «добрых людей» консехо, заявила о признании власти нового короля, скрепив свое обязательство оммажем (ст. каст. *omenage*) в руках королевского алькальда Фернандо Диаса, выступившего в качестве представителя короля. От имени консехо оммаж принесли местные официалы, – два алькальда, альгуасил, а также присяжные (ст. каст. *jurados*) из числа весино, представлявшие городские приходы – Санта-Мария, Сан-Педро, Санта-Мария-Магдалена, Сан-Сальвадор и Сантьяго. Участники соглашения со стороны консехо признали себя «добрыми вассалами» короля и обязались служить ему как своему «сеньору по рождению»; в случае же нарушения соглашения их следовало покарать так, как если бы они были виновны в самом тяжком из преступлений, предусмотренных кастильским и

²⁶²² CD Fern. IV. Doc. 1 (05.05.1295, Baena): “...Nos los alcaldes, é el alguacil, é los caballeros, é los omes buenos del conceio de Baena viemos carta del conceio de la noble çibdad de Córdoba cuyos somos, é cuyo mandado habemos á facer en que dicie que hobieran mandado carta en como Dios quisiera levar para si á nuestro sennor el rey don Sancho, et que el infante don Henrique é los otros ornes buenos que se acertaron y que fecieron contra él aquello que debian facer, asi como *por sennor natural*, et que alzaron luego por rey á nuestro sennor el rey don Fernando su fijo asi como es derecho”.

леонским средневековым правом – предательстве и убийстве своего сеньора и короля²⁶²³.

Впрочем, подобное единодушие проявлялось далеко не везде. Еще годы после 1295 г. родственник короля инфант дон Хуан (ок. 1264-1319), сын Альфонсо X, «именовавший себя королем Леона», продолжал оспаривать этот статус своего племянника вплоть до 1307 г., а после смерти последнего (1312 г.), уже в правление малолетнего Альфонсо XI, сумел добиться статуса регента²⁶²⁴. Попытки королевы опереться на поддержку лояльных ей магнатов и родственников либо давали лишь кратковременный эффект, либо вообще заканчивались провалом. Так, например, надеясь на примирение с магнатом Хуаном Альфонсо де Альбукерке, она приказала освободить его из тюрьмы,

²⁶²³ CD Fern. IV. Doc. 1 (05.05.1295, Baena): “Et nos conociendo *la naturaleza* del sennorío que ha sobre nos, é los bienes é las mercedes que nos él fizó, et obedeciendo el mandamiento del conceio de Córdoba, cuyos somos é que debemos seer mandados, mandamos á Juan Pérez, é á Pero Sánchez, nuestros alcaldes, é á don Márcos nuestro alguacil, é a Yennegue Ximenez, é á Domingo Esteban, é á Domingo Cristóbal, é Joan Pérez, yerno de Galindo, é Domingo Ibannez, mayordomo, é Domingo Joan criado de don Eslébano, et don Miguel é don Per Ibannez, jurados de Santa María, é don Márcos, é Domingo Ibannez, jurados de san Pero, é Joan Pérez, é Domingo Minguez, jurados de santa María Magdalena, é Pero Lázaro, é don Ibannez de Almerquotel, jurados de Sant Salvador, é don Alvaro, é Domingo Pérez de Guadalfayara, jurados de Santiago é Millan con todos estos nuestros vecinos que ficiesen por nos, é por ellos *omenage* á Ferrando Díaz alcalde del rey é de Córdoba de guardar siempre sennorío del rey don Ferrando, nuestro sennor. Et nos estos sobredichos otorgamos por nos, é por todos los otros vecinos, é moradores del conceio de Baena que facemos *pleyto é omenage* á vos el alcalde Ferrando Díaz por el rey don Ferrando de seer siempre á servicio é mandamiento del rey don Ferrando nuestro sennor, et que guardemos siempre su sennorío bien é lealmente, *así como vasallos buenos, leales á sennor natural*. Et si non que seamos por ello trahidores como quien mata sennor, é rey en Castilla. Et nos el conceio de Baena otorgamos este *omenage* questos sobredichos ficiéron, que lo ficiéron por nuestro mandado, et otorgamos de lo guardar so la pena sobredicha”.

²⁶²⁴ Cron. Fern. IV.2.53: “E quando la reyna donna Maria oyo este pleito dixo que non lo podia fazer esto nin lo faria en ninguna manera, ca tenia que los reynos que los heredaua el rey su fijo muy bien e muy derechamente del rey don Sancho su padre, e que tal conosçimiento le fyziera el infante don Juan mesmo. E otrosi que *gelo fizieran todos los de los reynos por tres vezes, la vna* quando le fizieran *omenaje* en vida dei rey su padre, e *la otra* quando el rey su padre finara que *le tomaran por rey e por sennor en cada çibdad e en cada villa por si*, e la otra despues en las Cortes que fueron fechas en Valladolid, do fueron ayuntados todos los de los reynos e *lo resçibieron por rey e por sennor*, e *le dieron la moneda forera, que es conosçimiento de sennorio*. E auiendo el rey don Ferrnando su fijo este derecho por sy, que ella nunca faria conosçimiento porque el rey su fijo perdiese la menor cosa que ha en el su reyno, avnque el infante don Juan diga que dexa por ello el derecho que dize que ha en los reynos”.

где он находился по приказу Санчо IV, но тот почти сразу нарушил ранее заключенное с ним соглашение, скрепленное оммажем²⁶²⁵. Хроника полна и других примеров, подобного рода, перечислять которые можно почти бесконечно²⁶²⁶. Отмечу, что заключенные соглашения нарушались даже в тех случаях, когда описывающий их хронист, желая подчеркнуть особую значимость договоренностей, сообщает детали, связанные с их документальным оформлением, вплоть до упоминания печатей, скреплявших грамоты, подписанные могущественными магнатами, параллельно дополнившими заключенные соглашения своими оммажами²⁶²⁷.

Не только представители знати, но и влиятельные консехо порой отказывали Фернандо IV в поддержке, как это, в частности, произошло в Сеговии в 1296 г., вскоре после окончания Великого поста, когда королева с сыном объезжала города, желая получить от каждого из них подтверждение лояльности власти Фернандо IV. Находясь в Сепульведе, расположенной недалеко от Сеговии, куда она намеревалась направиться далее, Мария де Молина узнала, что городская олигархия не может дать гарантии того, что пустит в город своего короля и королеву-мать. Желая прояснить ситуацию, последняя немедленно направила в город своих квартирьеров с т.н. «путевым штандартом» (*el pendon posadero*), который надлежало устанавливать в тех местах, где располагалась королевская ставка (*el Real*). Однако квартирьеры не были допущены в Сеговию, а когда туда прибыла сама Мария де Молина, городские ворота перед ней остались закрытыми, а по другую их сторону стоял отряд из 2000 воинов, в кольчугах и с арбалетами и еще множество вооруженных людей находилось на стенах²⁶²⁸.

²⁶²⁵ Cron. Fern. IV.1.10: “E ella sacolo de la prision, e despues que fue suelto fizo *pleyto e omenaje* que seruiria al rey sienpre, mas non lo guardo, e fuese para el rey de Portugal e *dessyruió* ai rey don Fernando mucho”.

²⁶²⁶ См., например: Cron. Fern. IV.1.19; 1.20; 7.10; 8.3 (и др.).

²⁶²⁷ См. например: “E la carta fecha fizieron omenajes e sellaronla todos con sus sellos” (Cron. Fern. IV.11.27); “E desto fizieron cartas muy fyrmes con omenajes” (Cron. Fern. IV.12.9) (и т.п.).

²⁶²⁸ Cron. Fern. IV.1.44.

«Добрые люди» из числа горожан вышли на встречу королю и королеве-матери, поцеловали им руки в знак признания их власти и сопроводили до городских ворот, но отказались впустить внутрь. В ответ на это королева была вынуждена напомнить сеговийцам о принесенных ими королю и ей самой оммажах относительно признания прав Фернандо IV, совершенных по приказу ее покойного супруга, короля Санчо. Лишь после этого горожане заколебались и согласились впустить Марию де Молина и ее сына в город, но только их одних²⁶²⁹. Люди из окружения королевы советовали ей не рисковать и воздержаться от прохода в городские ворота, но она не согласилась с ними и вступила в город, оставив короля за воротами на попечении его воспитателя рыцаря Гарсия Переса.

Ворота тотчас же закрылись за ее спиной. Между тем, королева проявила твердость и вступила в переговоры с вооруженными горожанами, хорошо зная, что их колебания – следствие интриг ее противников, уже упоминавшегося инфанта дона Хуана и «дона Альфонсо, сына инфанта дона Фернандо» (т.е. инфанта Альфонсо де ла Серда (ок. 1271-ок. 1333), сына рано скончавшегося старшего сына Альфонсо X инфанта Фернандо де ла Серда (1255-1275), дети которого продолжали сохранять претензии на занятие престола)²⁶³⁰. В конце концов, доводы королевы о том, что Сеговия ранее признавала власть ее покойного мужа, и что все другие города и местечки ранее уже признали ее сына королем и допустили его в пределы своих

²⁶²⁹ Cron. Fern. IV.1.45: “E desde los omnes buenos llegaron al rey e a la reyna e les besaron las manos, la reyna nunca les quiso dezir ninguna cosa, e fueronse su camino yendo lleuando al rey cabo de sy fasta que lleugo a la puerta de la villa. E quando y lleugo estauan las puertas çerradas e muy grand gente armados ençima de los muros, e estonçe mando llamar a Dia Sanchez e a Diego Gil e dixoles que que era aquello porque le çerrauan las puertas asi ai rey e a dia, e que se les menbrase *del omenaje que fizieron al rey* que estaua ay e otrosi *del omenaje que fizieron a ella por mandado del rey don Sancho*, e parasen mientes commo les estaua e en que caso cayan por aquella estada que el rey e dia alli estauan. E estonçe respondieron ellos que de aquel çerrar de aquella puerta que non sabien ende nada, mas que llegarían ellos a la puerta e que fablarían con los que y estauan, e que ge lo mostrarian asy commo ge lo ella dezia, e que punarían en los tirar de grand yerro commo fazían. E luego fueron ellos a fablar con ellos e dixeron que non acogerían a otro ninguno dentro en la villa synon ai rey e a la reyna”.

²⁶³⁰ Cron. Fern. IV.1.46. См. также: Cron. Fern. IV.1.48.

городских стен²⁶³¹ возымели действие и сеговийцы открыли проход инфанту дону Фернандо и сопровождавшим его лицам в свой город, а затем и в алькасар. Но произошло это далеко не сразу и потребовало длительного времени: переговоры продлились с утра до поздней ночи, о чем прямо говорит хронист, сокрушаясь, что все это время королева-мать, король и те, кто были с ними, оставались голодными²⁶³².

Но хотя в случае Сеговии все закончилось благополучно, так происходило далеко не всегда. Порой города прямо переходили на сторону противников монарха, совершая акт измены своему «сеньору по рождению». В частности, судя по документальным источникам (позволяющим существенно уточнить и дополнить данные хроник), именно так произошло в июне 1300 г., когда рыцари и оруженосцы, городские официалы, консехо и корпорация городских клириков и каноников (*universitat*) города Санта-Мария-де-Альбаррасин (ныне – Альбаррасин в провинции Теруэль), расположенного относительно недалеко от кастильской границы²⁶³³, по собственной инициативе принесли оммаж «рук и уст» (*homenage de manos et de boca*) королю Арагона Жауме II, скрепивший акт его признания в городе в качестве «сеньора по рождению».

Документ, оригинал которого сохранился в Архиве Арагонской Короны в Барселоне, подробно описывает формальную сторону акта. 29 июня судья, официалы, консехо, рыцари и оруженосцы (перечисленные в тексте именно

²⁶³¹ Cron. Fern. IV.1.47: “<...> E sy lo bien entendiesedes non porniedes tan grand guarda commo ponedes en la su entrada, viniendo el nueuamente commo viene a esta çibdad que fue del rey su padre e que es suya, e si quier sabedes que **en todas las otras çibdades e villas de los sus reynos do el fue desde el reyno ouo non le fue enbargada la entrada** commo gela oy aqui enbargastes, ca paresçe esto que ya que se faze a sabiendas por dar ende exenplo a las otras uillas de toda la tierra que le non acoxgan en ellas, que non por guarda de su seruicio”.

²⁶³² Cron. Fern. IV.1.48: “E ellos quando vieron que la reyna tan bien fablaua con ellos encendieron que lo errauan muy mal, e dixeron que querian acoger al rey asi commo lo ella mandaua. E luego abrieron la puerta e entro el rey, e la noble reyna donna Maria tomo su fijo ante sy e leuolo ai alçar. E era ya ora de visperas e non tenian guisado ninguna cosa de comer, e atendieron fasea que fue adobado e era ya la noche”.

²⁶³³ Куэнка находится от Альбаррасина на расстоянии чуть более 100 км, до границы этой провинции (в определенной мере совпадающей с историческими пределами Кастилии в этой части Испании) – чуть более 50 км по прямой.

в этом порядке) по зову глашатая собрались в кафедральном соборе св. Спасителя и принесли клятву и оммаж «рук и уст»²⁶³⁴ лично присутствовавшему там Жауме II²⁶³⁵. Сначала это сделали 12 человек (судя по их полным именам – рыцарей и/или оруженосцев). Затем также поступили представители консехо (*conseio*) и корпорации клириков и каноников (*universitat*). От имени первого выступали судья, Педро Санчес де Лонача, трое названных поименно официалов и трое представителей консехо (имена которых также присутствуют), тогда как вторые были представлены четырьмя лицами – каноником Мартином Пересом де Асагра, архидьяконом Санчо Пересом и клириками Ромеро Санчесом и Гарсия Хилем де Лонача²⁶³⁶. Таким образом, из 23 лиц, принесших клятву и скрепивших свои обязательства оммажем, 12 (более половины!) были рыцарями, 1 – судьей, 3 – официальными, 3 – представителями консехо и 4 – духовными лицами²⁶³⁷.

²⁶³⁴ То, как выглядел ритуал принесения клятвы, сопровождавшейся оммажем, мы можем представить себе по описанию в другом документе – соглашении о дружбе, заключенном между королями Португалии (Диниш I), Арагона (Жауме II) и Кастилии и Леона (Фернандо IV) 9 августа 1304 г. Участники соглашения произнесли слова присяги верности принятым на себя обязательствам, одновременно возложив правые руки на крест, положенный на Евангелие: “Primerament nos et cada uno de nos prometemos á buena fe por nos et por nuestros sucesores; é todos quatro facemos *pleito é homenaje*, prometemos et *juramos sobre la cruz de nuestro Sennor et los Sáncitos Evangelios delant nos puestos et corporalment taininidos*, que seamos leales et verdaderos amigos entre nos et que nos amemos bien et lealment sin nengun engaino” (CD Fern. IV. Doc. 281 (09.08.1304, Agreda)).

²⁶³⁵ CD Fern. IV. Doc. 162 (29.06.1300, Albarracín): “Terlio kalendas julii, anno domini millesimo trescentesimo, aplegados en la egleſia de sant Salvador, en la ciudat de Santa María de Albarracin, *el juez, los oficiales et el concello á voz de pregón*, así como es acostumpnado, *los caballeros et escuderos de yuso scriptos juraron* al muy alto seynor rey don Jayme, por la gracia de Dios rey Daragon, de Valencia et de Murcia, et conde de Barcelona, por *senior natural* eur, et de Albarracin, et ficiéron ende *homenage á él de manos et de boca*”.

²⁶³⁶ CD Fern. IV. Doc. 162 (29.06.1300, Albarracín): “Estos son los que el sobredito dia en la dicha egleſia de sant Salvador de Albarracin juraron al sénior rey en nomne et *en voz de toto el conseio et universitat* de santa Maria de Albarracin *por sennor natural* de Albarracin, et ficiéronle *homenage de manos et de boca*. Primerament Pero Sánchez de Lonacha, *judez*, Roy Sánchez, Simón Ivanez, Johan Diaz, é don Alexandre, et tres del conseio, qui son estos: Xpoval Marcho de Coneira, don Sancho Monterde et Miguel de Torrient. Item, el dito dia en la dita egleſia de sant Salvador, los canónigos et clérigos de santa Maria de Albarracin de yuso escriptos juraron al dito sénior rey por *sennor natural* de Albarracin, ficiéronl ende *homenage de manos et de boca*. Primerament don Martin Pérez de Azagra, canónigo de Albarracin, Sancho Pérez, arcidiano, Romer Sánchez, fijo de Sancho de Monterde, don Garcia Gil de Lonacha, clérigo”.

²⁶³⁷ CD Fern. IV. Doc. 162 (29.06.1300, Albarracín): “Primerament Pero Ximenez de Iranzo, Ferrant Ivannez de santa María, Sancho Ivannez de santa Maria, Alvaro Royz de Espeio, Ferrant

Если колебания в своей поддержке Фернандо IV проявляли даже консехо, то что говорить о его противниках из числа могущественных родственников и магнатов? Они стремились не только оспорить, но и перехватить власть над конкретными областями и городами, подчас прямо игнорируя полномочия короля как «сеньора по рождению». Так, например, произошло в 1303 г., когда, пользуясь смертельной болезнью инфанта дона Энрике (знаменитого Энрике Сенатора, родного брата Альфонсо X) (1230-1303), являвшегося главным союзником короля и королевы-матери, двоюродный брат Фернандо IV инфант дон Хуан Мануэль (1282-ок. 1348) попытался захватить ранее принадлежавший дону Энрике город Роа.

На его стороне выступил рыцарь Альфонсо Диас из Толедо, который пользовался доверием Сенатора и хранил его печати. Он тайно известил инфанта о том, что жизнь его сеньора подходит к концу и призвал его быстро использовать эту ситуацию, игнорируя мнение короля²⁶³⁸. Вероятно, наибольший интерес в рассказе об этом привлекает использованное хронистом выражение «вступил в город и овладел им» (*que entraria en la villa e se apoderaria della*), из которого (в полном соответствии с законодательством кодексов эпохи Альфонсо X) явствует, что уже сам факт вступления в город, не находящийся под властью сеньора, и принятия этого факта горожанами носило характер прецедента. Однако в тот раз горожане воспротивились реализации планов дона Хуана Мануэля. Узнав об этих планах от рыцарей, присланных в Роа Марией де Молина, они заверили их, что никого не допустят в город иначе как приказу короля и королевы-матери. Рыцари же, со своей стороны, заверили их, что, при необходимости, королева сама прибудет в их город и защитит интересы горожан. В заключение жители Роа потребовали

López de Heredia, Ferrant Pérez, Marín Adalill, Ennago López de Heredia, Garcia Ivannes de Heredia, Sancho López de Orrunio, Martin López de Heredia, et Johan Ferrandez, fijo de Francisco Pérez Adalil. Estos sobreditos *juraron* al dito seinor rey *por sennor natural* de Albarracin” (и т.д.).

²⁶³⁸ Cron. Fern. IV.12.12: “E esto fazia porque cuydaua que desque llegase a Roa, o yazia don Enrrique doliente, *que entraria en la villa e se apoderaria della*, e que la tomaria, e que asi faria todos los otros lugares, o la mayor parte dellos”.

обещать им, что сеньором их города станет тот, на чью кандидатуру они согласятся, и пожелали, чтобы это обещание было дополнено оммажем, что рыцари, прибывшие от королевы-матери, и сделали²⁶³⁹.

Несмотря на это соглашение, инфант дон Хуан Мануэль вскоре после этих событий прибыл в Роа и, в конце концов, добился своего. Пользуясь тем, что тяжело больной Энрике Сенатор уже находился в беспамятстве, он сумел убедить впустить его в городские ворота, заверив, что желает лишь посетить умирающего родственника, и обязавшись не причинять никому вреда и не трогать ничего из находящегося в городе имущества. В дополнение к сказанному, инфант утверждал, что, в случае нарушения обещания, горожане всегда смогут изгнать его и его людей за пределы их поселения. Когда эти обязательства были дополнены оммажем дон Хуана Мануэля, жители Роа пропустили инфанта в ворота с его двумя рыцарями и он направился напрямиком в дом, который занимал дон Энрике. Тот скончался либо незадолго до этого, либо в его присутствии. И дон Хуан Мануэль забрал из его дома все, что только смог унести: столовое серебро, коней и вьючных животных, а главное – бланки королевских грамот с подписью и печатью Фернандо IV, что открывало огромные возможности для злоупотреблений. Довольный собой, дон Хуан Мануэль отбыл в свой замок Пеньяфьель²⁶⁴⁰. Таким образом, цена

²⁶³⁹ Cron. Fern. IV.12.12: “E luego que lo sopieron aquellos caualleros que la reyna y enbiara, fablaron con los de la villa e aperçibieronlos dello, e dixeronles commo ellos andauan alli por mandado de la reyna porque cobrase el rey las sus villas e los sus castillos, e que les dezian de parte de la reyna e les consejauan de la suya que guardasen su villa, que sy don Juan Manuel o otro omme poderoso alli viniese, que le non acogiesen en la villa. E que para esto que se ternian con ellos, e que sy menester les fuese que vernia y la reyna. E quando los de la villa esto oyeron plogoles ende mucho, e dixeronles que querian *omenaje* que se touiese con ellos aquello que dezian, e los caualleros ge lo fizieron muy de buenamente”.

²⁶⁴⁰ Cron. Fern. IV.12.12: “E esto fecho afinco mucho la dolencia a don Enrrique, e cuydaron que era muerto. E ese dia mesmo llego y don Juan Manuel e non le quisieron acojer en la villa, pero tanto estudo a la puerta de fuera, e tanto les afynco que lo acojesen con dos caualleros e non mas, que non queria al sy non ver a don Enrrique, que le ouieron a acojer en esta manera. E fizoles primerameme *pleito que non fiziese mal a ningund omme de la villa e que non prouase de la tomar, e que sy lo prouase, que ellos que se pudiesen defender del e que le echasen de la villa*. E este *omenaje* fecho acojeronlo dentro con dos caualleros, e desdeque vio a don Enrrique, fallolo syn fabla, e que non conosçia ya a ninguno, e cuydando que era muerto, tomole quanto le fallo en

обещаний горожан, скрепленных оммажем, оказалась весьма скромной. Причем описанный эпизод вовсе не был случайным следствием совпадений: вся картина отраженной хроникой феодальной повседневности Кастилии и Леона начала XIV столетия свидетельствует об обратном.

В 1312 г. 26-летний Фернандо IV неожиданно скончался во сне, оставив своим наследником годовалого Альфонсо XI (1311-1350) на руках его матери, вдовствующей королевы 22-летней Констансы Португальской (1290-1313), которая умерла всего через год после супруга. Попечение о внуке взяла на себя бабка младенца-короля, вдовствующая королева Мария де Молина (ок. 1260-1321), ставшая опекуной короля, т.е. фактической регентшей. Однако уже вскоре этот статус у нее оспорили амбиционные родственники по линии покойного мужа – инфанты дон Хуан (1264-1319), уже упоминавшийся сын Альфонсо X, и дон Педро (1290-1319), сын Санчо IV²⁶⁴¹.

Они сохраняли статус королевских опекунов до 1319 г., когда, после гибели обоих инфантов в битве в Гранадской долине (25 июня 1319 г.), их место заняли инфанты дон Фелипе (1292-1327), другой сын Санчо IV, а также уже неоднократно упоминавшийся дон Хуан Мануэль. В 1321 г. умерла вдовствующая королева Мария де Молина, и на ее место выдвинул претензии дон Хуан Кривой (ум. в 1326 г.), младший сын погибшего в Гранадской долине инфанта дона Хуана и внук Альфонсо X, который и ранее стремился занять в ряду королевских опекунов место, прежде принадлежавшее его отцу. Теперь этот магнат принял сторону инфанта дона Хуана Мануэля против инфанта дона Фелипе²⁶⁴².

В 1325 г. 14-летний король был признан совершеннолетним²⁶⁴³. Шаг за шагом, главным образом, путем частных соглашений, он выстроил отношения

la casa: plata, e bestias, e cartas que tenia blancas dei sello del rey, e salio fuera de la villa, e leuo consigo quanto y fallo de don Enrrique, e fuese para Pennaflel, que era deste don Juan Manuel”.

²⁶⁴¹ *Sanchez-Arcilla Bernal J.* Alfonso XI (1312-1350). Gijón: Trea, 2008. P. 41-87.

²⁶⁴² *Ibid.* P. 89-109.

²⁶⁴³ *Ibid.* P. 111-120.

с бывшими регентами. Так, инфанту дону Хуану Мануэлю он обещал брак с его дочерью доньей Констансой (ок. 1313-1345); этот брак не состоялся сначала из-за ее малолетства, а затем и вовсе расстроился, но это уже не имело значения. Определенные уступки были сделаны и инфанту дону Фелипе, который также примирился с королем; вскоре после этого он скончался и сама жизнь поставила точку в его конфликте с Альфонсо XI. Наиболее же несговорчивым из магнатов оказался дон Хуан Кривой и у короля не осталось иного выхода, кроме как приказать убить его, что и было сделано в Торо в 1326 г. Еще через некоторое время король отдалил от себя набравшего чрезмерное влияние и ставшего опасным магната Альвара Нуньеса (де) Осорио (ум. в 1329 г.), который также был вскоре убит (о связанных с этим обстоятельствах еще будет сказано ниже)²⁶⁴⁴.

Лишь после этого – впрочем, тоже не сразу, – закончился период нестабильности, основную суть которого отражают горькие строки рифмованной хроники «Поэмы об Альфонсо Одиннадцатом»: «В это время сеньоры // совершали набеги на Кастилию, // а бедные работники // терпели великое бесчестье. // У них отнимали имущество, //из-за злодейства и жадности, // запустевали земли // из-за отсутствия правосудия»²⁶⁴⁵. Поэме вторит «Хроника Альфонсо XI», последний историографический труд Фернана Санчеса де Вальядолида, так и оставшийся незавершенным. В главе, подводящей итоги периода регентства²⁶⁴⁶, среди прочего, говорится: «Кроме того, все горожане, каждый в своем поселении, были разделены на группировки (*vandos*), как в тех, которые принадлежали королевским опекунам, так и в тех, которыми они не владели. И в тех городах, которые принадлежали опекунам, те, кто были более могущественными, притесняли других из-за того, что те думали, как бы им выйти из-под власти одного

²⁶⁴⁴ Ibid. P. 120-133.

²⁶⁴⁵ Poema de Alfonso XI. 72-73: “En este tienpo los sennores // corrian a Castiella // los mezquines labradores // pasavan grant mansiella // los algos les tomavan // por mal e por codiçia, // las tierras se hermavan // por mengua de justiçia”.

²⁶⁴⁶ Cron. Alf. XI.40. *De como el rey salió de las tutorias, et otras cosas.*

опекуна и перейти к другому, чтобы их враги утратили влияние и были разорены. А других городах, не принадлежавших опекунам, те, кто владели этими городами, присваивали королевские ренты и благодаря этому содержали большие отряды воинов, и притесняли тех, кто не обладал могуществом, и облагали их незаконными поборами. А в других городах, как принадлежавших опекунам, так и не являвшихся их владениями, по тем же причинам люди из числа работников объединялись в коммуны, и убивали тех, кто их угнетал, и захватывали и разоряли все, что тем принадлежало. И ни в какой части королевства суд не вершился согласно праву. И страна дошла до такого состояния, что люди не решались передвигаться по дорогам иначе, чем вооруженные, причем большими группами, чтобы защититься от грабителей. И в поселениях, не имевших стен, не жил никто, тогда как в населенных пунктах, стенами окруженных, большая часть жителей отбивалась от грабителей и воров. И так жило большинство горожан, как работников, так и идадьго. И зло, совершавшееся в стране, было столь велико, что никого не удивляли на дорогах тела убитых. И никому не казались странными ни воровство, ни грабежи, ни иные формы нанесения ущерба, ни злодеяния, творившиеся как в городах, так и на дорогах» (и т.д.)²⁶⁴⁷.

²⁶⁴⁷ Cron. Alf. XI.40: “Otro sí todos los de las villas cada unos en sus logares eran partidos en vandos, tan bien los que avian tutores, como los que los non avian tomado. Et en las villas que avian tutores, los que mas podían apremiaban á los otros, tanto porque avían á catar manera como saliesen de poder de aquel tutor, et tomasen otro, porque fuesen desfechos et destroidos sus contrarios. Et algunas villas que non tomaron tutores, los que havian el poder tomaban las rentas del Rey, et mantenían con ellas, grandes gentes, et apremiaban los que poco podian, et echaban pechos desaforados. Et en algunas villas destas á tales levantábanse por esta razon algunas gentes de labradores á voz de común, et mataron algunos de los que ios apremiaban, et tomaron et destroyeron todos sus algos. Et en nenguna parte del regno non se facia justicia con derecho; et llegaron la tierra á tal estado, que non osaban andar los omes por los caminos sinon armados, et muchos en una compañía, porque se podiesen defender de los robadores. Et en los logares que non eran cercados non moraba nenguno; et en los logares que eran cercados mantenianse los mas dellos de los robos et furtos que facian: et en esto tan bien avenian muchos de las villas, et de los que eran labradores, como los fijos-dalgo: et tanto era el mal que se facia en la tierra, que aunque fallasen los omes muertos por los caminos, non lo avian por estraño. Nin otrosi avian por estraño los furtos, et robos, et daños, et males que se facian en las villas, nin en los caminos”.

Воспринимать сказанное прямо и непосредственно не следует: оба автора приведенных цитат, и Родриго Йянес, и Фернан Санчес де Вальядолид, являлись слишком близкими к королю людьми, чтобы заподозрить их в непредвзятости. Жестокие меры, предпринятые Альфонсо XI после 1325 г., включая кровавые расправы над представителями кастильской и леонской знати, требовали оправдания в глазах современников и потомков. И совсем не случайно «Большая хроника Альфонсо XI», создававшаяся почти полвека спустя, сообщает о проявлениях кризиса 1312-1325 гг. гораздо более кратко и в более сдержанных выражениях²⁶⁴⁸.

Тем не менее, весьма показательно то, что, судя по имеющимся данным, принятые Альфонсо XI репрессивные меры возымели свое действие и способствовали восстановлению того уровня внутренней стабильности, который общество (и в первую очередь – в лице своих политических элит) восприняло как норму. Ни о каких крупных усобицах после 1326 г. ничего неизвестно. Более того, это время стало периодом значительной политической, военной и культурной активности Альфонсо XI, вершинами которой являлись такие выдающиеся события, как плодотворная законодательная деятельность, увенчавшаяся принятием «Уложений Алькалы» (1348 г.), победа в битве при Саладо (1340 г.), этой «второй Лас-Навас-де-Толоса», а также возобновление (а частично – и завершение) ряда важнейших интеллектуальных проектов эпохи Альфонсо X, включая «Партиды», историографические труды и др. Смерть от чумы застала короля на пике его могущества – во время осады Гибралтара, которая должна была увенчаться окончательным избавлением испанцев (не только кастильцев и леонцев, но и португальцев, и арагонцев) от опасности вторжений со стороны

²⁶⁴⁸ Gran. Cron. Alf. XI. II.50: "... Ca pues los sus tutores andauan desavenidos e por la su desavenençia eran destruydos e yermas muchas villas e lugares en los sus rreynos e la justiçia no se cunplia, que si el tardase mas la estada de alli, que todo su rreyno seria en gran perdiçion: ca los moros le fazian guerra en la tierra e no ge la defendie ni anpraraua ninguno; e quando los moros no le fieziesen esto, que los sus naturales de sus reynos le fazian tantos males en la tierra, que por ellos se ermaria la tierra".

Марокко, а возможно – и ликвидацией Гранады, последнего исламского форпоста на полуострове. В свою очередь, все эти свершения были бы невозможны в отсутствие консенсуса элит, достигнутого в результате выхода из политического кризиса 1312-1325 гг.²⁶⁴⁹

С учетом всех этих фактов следует понимать трагический тон сообщений хрониста об эпохе регентства, когда процесс признания власти короля знатью и городами и принесения ему оммажей растянулся на долгие годы и подчас носил драматичный и даже обратимый характер, в результате чего акт признания таковым «сеньора по рождению» приходилось повторять вновь и вновь. Тем не менее, сам по себе обычай признавать власть сеньора путем заключения с ним частноправовых соглашений (ст. каст. *pleytos*, *posturas*), скрепленных оммажами, вовсе не утратил своего значения. Наоборот, в условиях политической нестабильности он получил широчайшее распространение, о чем свидетельствуют данные обоих связанных с королевской властью памятников историописания эпохи Альфонсо XI, – как рифмованной хроники «Поэма об Альфонсо Одиннадцатом» Родриго Йянеса, так и незавершенной «Хроники Альфонсо XI» Фернана Санчеса де Вальядолид. С их свидетельствами соотносятся и данные более поздней «Большой хроники Альфонсо XI» (между 1376 и 1379 гг.), созданной в период, когда еще были живы многие очевидцы событий эпохи царствования этого короля.

Начнем с поэмы, в тексте которой юный Альфонсо XI неоднократно (не менее 8 раз) прямо или косвенно (через указание на узы, соединяющие его с его *naturales*) именуется «королем (сеньором) по рождению»²⁶⁵⁰, и где оммаж фигурирует не только как средство скрепления частных обязательств магнатов

²⁶⁴⁹ Sanchez-Arcilla Bernal J. Alfonso XI (1312-1350). P. 136-267.

²⁶⁵⁰ Poema de Alfonso XI. 157: “este buen rey natural”. См. также: “A mi todos miedo han, // tienenme por natural” (Poema de Alfonso XI. 230); “del noble (rey) natural” (Poema de Alfonso XI. 536); “Del noble rey natural...” (Poema de Alfonso XI. 1018); “de aquel rey naturales” (Poema de Alfonso XI. 1037); “Del rey somos naturales” (Poema de Alfonso XI. 1115); “fue aquel rey natural” (Poema de Alfonso XI. 1836); “este buen rey natural” (Poema de Alfonso XI. 1934) (и др.).

по отношению друг к другу²⁶⁵¹, но и в связи с признанием статуса короля как *sennor natural*. Выделю, в частности, первую встречу короля и его опекунов в Паленсии, которая начинается с оммажа, фиксирующем формальное признание отношений *naturales* со своим «сеньором по рождению», пусть и малолетним, и предоставлении ему фискальных отчетов (*cuentas*)²⁶⁵². Не менее показательна сцена, в которой король передает город Алькала во власть некоему неназванному рыцарю, который принес ему оммаж вместе с его собственными вассалами²⁶⁵³.

Наиболее подробно описаны обстоятельства, связанные с актом примирения короля с недавним регентом инфантом доном Хуаном Мануэлем, признавшим его власть и принесшим оммаж Альфонсо XI. Очевидно, это рассказ об этом в поэме следует воспринимать не как буквальное описание происшедшего, а как образцовую модель урегулирования конфликта между мятежным представителем знати и его «сеньором по рождению», лишь в дополненную реальными деталями для придания эпизоду большей правдоподобности в глазах аудитории. В связи с этим показательно, что рассказ о событии приводится как бы со стороны, что позволяло избежать потенциальных упреков в фактологических неточностях. Сообщение вкладывается в уста некоей неназванной знатной дамы, обратившейся к Альфонсо XI с просьбой о примирении с инфантом. Именно ее словами и передаются предлагаемые условия соглашения сторон (ст. каст. *pleito e postura*), которое надлежало скрепить оммажем инфанта и которые тут же приняли и дон Хуан Мануэль, и король. Согласно этим условиям, инфант должен был признать себя прямым вассалом Альфонсо XI, обязался не причинять ему ущерба, не начинать мятежа или частной войны, не проявлять

²⁶⁵¹ См.: Poema de Alfonso XI. 166, 213.

²⁶⁵² Poema de Alfonso XI. 160-161: “Los tutores se guisaron, // el su mandado conplieron // e a Palencia llegaron, // con el noble rey se vieron: // las sus manos le besaron // e **omenaje** le fezieron: // los (sus) sellos quebrantaron // e al rey su cuenta dieron // todos con gran avenencia // e con muy gran alegría: // el rey tomo en Palencia // cuenta de la tutoria”.

²⁶⁵³ Poema de Alfonso XI. 1976: “Un cavallero llamo // luego de la su mesnada: // d’el omenaje tomo // e Alcala le dio en guarda”.

агрессии (ст. каст. *despecho*), верно нести королевскую службу, содействовать получению королем выгоды, а также всегда принимать его в своих городах и замках под угрозой их разрушения (на что Альфонсо XI получал прямо оговоренные полномочия). В случае невыполнения перечисленных обязательств король получал право «изгнать его (инфанта) из этого мира», т.е. лишить его жизни²⁶⁵⁴.

Близкие по содержанию эпизоды сопровождают акт принесения оммажей королю в незавершенной «Хронике Альфонсо XI» Фернана Санчеса де Вальядолид. Выше уже говорилось, что этот институт фигурирует в ее тексте достаточно часто. Если опустить упоминания о частных соглашениях между магнатами, а также аналогичных соглашений с участием консехо²⁶⁵⁵, и ограничиться лишь актами признания власти короля как «сеньора по рождению» (как Альфонсо XI именуется в хронике неоднократно²⁶⁵⁶), то

²⁶⁵⁴ Poema de Alfonso XI.591-596: “por este Rey de piadad, // rey noble, señor (muy) fiel, // a don Johan perdonad, // el fijo de don Manuel. // Es (ya) viejo e anciano, // valale vuestra medida: // vengavos besar la mano // con tal pleito e postura // que vos faga vas(s)allaje // muy bien e (muy) sin engano, // con fijos dalgo omenaje // que nunca vos faga daño, // nin otro mal nin bol(l)icio // e nin guerra nin despecho, // mas que vos faga servicio // e ame vuestro provecho. // E en las villas que tovier // vos acoja a cualquier ora, // e, si el esto non quiesier, // echaldo del mundo fuera. // E vos, noble rey, cabdiello, // podeldo desbaratar: // non ha villa nin casti(e)llo // en que pueda escapar”. Ср. рассказ об этом событии в «Хронике Альфонсо XI»: Cron. Alf. XI.85.

²⁶⁵⁵ См., например, упоминание в письме к королеве о соглашении, заключенном епископом Авилы с горожанами о недопущении в город никого из светских магнатов: “Et envióle (a la reyna – O.A.) decir el obispo, que como quier que avia postura con los de la ciubdat de que avia fecho *pleyto et omenage* de non acoger en la ciubdat a nengun Rico-ome, nin otro orne poderoso, que por algún recelo que ende avia, que le enviase algún ome bono: et puso plazo cierto á qual dia llegase” (Cron. Alf. XI.18). См. также о скрепленном оммажем и клятвой на Евангелиях соглашении представителей консехо Эстремадуры, направленном против удовлетворения амбиций Хуана Кривого: ... “que non consintiesen en la tutoría que tomaron los concejos de Estremadura a D. Joan fijo del Infante Don Manuel, et otrosi en lo de Don Felipe: et sobre esto posieron pleyto con él, et él con ellos, que fasta que Don Joan et el infante Don Felipe renunciassen las tutorías, que non tomasen ellos á este Don Joan nin á otro nenguno por tutor: et desto *ficieron pleyto, et omenage, et jura sobre los sanaos evangelios*; et sí contra ello fuesen, que nunca fuesen absueítos sinon por el Papa” (Cron. Alf. XI.20) (и т.п.).

²⁶⁵⁶ Cron. Alf. XI.72: “... así como con su rey et su señor natural”. См. также: “entre el rey et los sus naturales” (Cron. Alf. XI.74); “... naturales del Rey de Castiella” (Cron. Alf. XI.86); “... el Rey oyó la respuesta de aquellos sus vasallos, et sus naturales” (Cron. Alf. XI.146) (и др.). См. также упоминания о зависимости *por naturaleza*: “...et nin por la naturaleza, nin por la fé non venieron á esta conquista” (Cron. Alf. XI.279); “... et por el debdo et naturaleza que con él avian” (Cron. Alf. XI.279). См. также: Cron. Alf. XI.20 (еще один пример) (и др.).

получается следующая картина. Сразу же после вступления малолетнего короля на престол представители консехо Кастилии и Леона на кортесах в Бургосе признали статус регентов, скрепив соглашение об этом принесенными оммажами²⁶⁵⁷. Далее о признании статуса короля за малолетним Альфонсо XI дважды упоминается в связи с определением характера взаимоотношений между королем и вернувшимся после встречи с папой в Авиньоне братом Беренгелем де Ландория, архиепископом Сантьяго-де-Комопостела²⁶⁵⁸.

Позднее, после признания совершеннолетия короля, он начал требовать от магнатов возвращения под его власть земель, которыми те распоряжались незаконно, в связи с чем также упоминается о соглашениях, скрепленных оммажами. Так, например, в хронике рассказывается о подобном требовании, выдвинутом графу Альвару Нуньесу (де) Осорио, которого в 1329 г. обязали вернуть королю принадлежащие ему замки и алькасары, поскольку это лицо злоупотребило доверием «сеньора по рождению»²⁶⁵⁹, и Альвар Нуньес был вынужден подчиниться²⁶⁶⁰. Впрочем, это не спасло ему жизнь: вскоре он был убит, а его замки и алькасары почти тотчас же перешли к инфанте донье Леонор (1307-1359), родной сестре Альфонсо XI²⁶⁶¹. Причем король не

²⁶⁵⁷ Cron. Alf. XI.11: “Otro sí fué y puesto , que qualquier de los tres tutores que moriese, que fincase toda la tutoría en los otros: et si moriesen los dos, que fincase toda la tutoría en qualquier que fincase vivo de todos tres. Et desto ficieron *pleyto et omenage et jura todos los personeros de los concejos* que y fueron, et levaron ende quadernos sellados del sello del Rey, et de todos tres tutores, porque fuesen ciertos todos los de la tierra en como avian de facer , sí acaesciese por qué”.

²⁶⁵⁸ Cron. Alf. XI.16: “Et porque este fecho tenia en señorío del rey, et que todos los de la tierra ficieron *pleyto et omenage* al rey de guardar todo lo que su padre le dexára”. См. также: “ca non podría estar e que non guardaren al Rey todo su señorío, según que el rey su padre ge lo dexára ; así como lo avian prometido a todos los de la tierra, et avian fecho *pleyto et omenage* al rey fasta que fuese de edat.” (Ibid.).

²⁶⁵⁹ Cron. Alf. XI.74: “Et el rey, teniendo que le decian aquello en su servicio, mando dar las cartas para el conde, en que le envió mandar, que entregase, o le enviase entregar los castiellos et alcázares que del tenia por omenage: et otrosí mandó prender los omes del conde que avian cogido las rentas del regno, porque le dieseen cuenta”.

²⁶⁶⁰ См., например, о передаче королю и получении от него обратно в держание замка Бельвер (ныне Бельвер-де-Монтес в провинции Самора): “...et el conde mostró que le placía con su venida, et dióle que toviere por él *con omenage* la villa et el castiello de Belver” (Cron. Alf. XI.77).

²⁶⁶¹ Cron. Alf. XI.79: “Dicho avemos en esta estoria de como este rey Don Alfonso de Castiella et de León avia enviado demandar al conde Alvar Nuñez que le diese et entregase los castiellos et alcázares que del tenia por omenage. Et Ramir Flores de Guzman, por mandado del Rey, cató

удовлетворился одним этим фактом, но, будучи в местечке Тордеумос (в современной провинции Вальядолид) приказал привезти к нему тело Альвара Нуньеса и еще раз публично обвинил покойного в предательстве: ведь тот, как уже говорилось, отказался вернуть по требованию своего «сеньора по рождению» города и замки, за которые ранее принес оммажи²⁶⁶².

После расправы над графом Альваро Нуньесом (де) Осорио, конфликтов подобной остроты между знатью и королем уже не наблюдалось до конца правления Альфонсо XI. Все остальные упоминания оммажей касаются случаев заключения соглашений более частного характера как между магнатами и рыцарями, так и магнатами, городами и королем. После 1329 г. (и вплоть до 1350 г.) вопрос о статусе короля как «сеньора по рождению» больше не оспаривался и необходимости задействия оммажа как правового инструмента для скрепления договоренностей о признании права Альфонсо XI занимать престол не возникало. Тем не менее, сама многочисленность упоминаний об оммажах, скреплявших явно не первостепенные по значимости договоренности, не является случайной. Ее следует воспринимать как свидетельство превращения этого правового института в обыденный инструмент урегулирования отношений между представителями феодального класса, что стало следствием политических практик кризисных 1295-1325 гг. Именно в это время, в условиях крайней слабости иных институтов обеспечения внутреннего мира и установившегося всеобщего недоверия,

manera como feciese matar aquel conde Alvar Nuñez: et envió luego al rey sus cartas, que era en Valledolit, en que le envió decir de como era muerto. Et luego que el Rey lo sopo en Valledolit, dexó y la infanta su hermana, et fué á tomar los castiellos que aquel conde tenia del Rey *por omenage*: et en muy pocos dias entregarongelos todos”.

²⁶⁶² Ibid.: “Et en quanto el Rey estaba en Oterdefumos mandóle que le traxiesen y al conde Alvar Nuñez que era muerto. Et traxieronlo y, et el Rey asentóse en su estrado, et contó de como feciera grand fianza en aquel conde Alvar Nuñez, et que le diera grande estado, et grand poder en el su regno, et que fiara del toda su hacienda, et los mas de los castiellos del su regno: et él que le feciera muchos desconoscimientos, et grand maldad, *señaladamiente que le enviara pedir sus castiellos que tenia del por omenage, et que ge los non quisiera dar, nin enviar quien ge los entregase: et por esto que cayera en caso de traycion, et que lo juzgaba por traydor*”.

«обычные» соглашения, не скрепленные оммажами, просто перестали восприниматься как сколь-нибудь эффективные²⁶⁶³.

В частности, именно об этом свидетельствует казус некоего рыцаря Диего Хилья де Фумада, вассала дома Аро, который в 1333 г. не пожелал предоставить Альфонсо XI и его людям постой в своем доме в местечке Рохас, недалеко от Бривьески. Более того, этот Диего Хиль оказал королю и его людям вооруженного сопротивление и его укрепленную городскую резиденцию пришлось брать силой, с использованием боевых машин. После этого король приказал всем рыцарям и магнатам не только подтвердить обязательство предоставлять постой королю по его требованию (включая случаи, когда король не являлся их «прямым» сеньором *stricto sensu*), но и скрепить это обязательство принесением оммажа, что представляется явно избыточным, ибо, как явствует из материалов законодательства, «вассалы по рождению» (ст. каст. *naturales*) и без того были обязаны это делать по отношению к своему «сеньору по рождению» (если только это обязательство (янтар) не было ими ранее выкуплено, о чем применительно к Диего Хилью де Фумада не говорится)²⁶⁶⁴.

В заключение приведу любопытный (но отнюдь не уникальный) документ, наглядно иллюстрирующий роль частноправовых соглашений как юридической основы прав «сеньора по рождению» на его территорию. В августе 1304 г. король Фернандо IV в рамках урегулирования пограничного конфликта передал под власть короля Арагона Жауме II ряд городов и замков

²⁶⁶³ Cron. Alf. XI. 18, 20, 33, 52, 63, 85, 86, 97, 140, 177, 180, 181, 195, 204, 205, 207, 209, 261.

²⁶⁶⁴ Cron. Alf. XI.160: “Et el rey tornóse para Burgos: et desde entonces los fijos-dalgo pusieron condición en *los omenages* que fecieron á los ricos-omes, et á los caballeros, et otros fijos dalgo por los castiellos que dellos tovieren, que si el rey llegase al castiello et fortaleza, que qualquiera que lo tovese por otro, que lo acogiese en él”. Ср., например, положение Партид, где эта норма относится к «древнему фуэро Испании» (Partid. II.18.4). Точно также квалифицирует право короля на янтар (получение крова, пропитания и фуража) «Старое фуэро Кастилии»: “Estas quatro cosas son naturales al señorío del rey, que non las deve dar a ningund ome, nin las partir de si, ca pertenescen a el por razón del señorío natural: justicia, moneda, fonsadera e suos yantares” (FViejo. I.1.1). Cfr.: Ord. Alcalá. 27.3 (и др.).

в области Мурсия, имевшей статус отдельного королевства²⁶⁶⁵. При этом, правитель Кастилии и Леона объявил о ничтожности договоренностей, ранее заключенных с ним как с «сеньором по рождению» жителями передаваемых населенных пунктов (включая присяги вассальной верности) и о разрешении оммажей, эти договоренности скреплявших. Отныне «сеньором по рождению» для этих замков и городов становился Жауме II, а их жители переходили в категорию его *naturales*.

Установленный порядок распространялся на города Картахена, Гуардамар (ныне – Гуардамар-дель-Сегура в провинции Аликанте), Аликанте, Эльче (вместе со своим морским портом и близлежащими местечками), Ориуэла, а также Вильена и расположенные поблизости от нее замки, в тот момент принадлежавшие инфанту дону Хуану Мануэлю. В документе особо оговаривается, что как последний, так и другие сеньоры перечисленных замков и городов освобождались от своих обязательств по отношению к королю Кастилии и Леона также, впрочем, как и другие жители передаваемых территорий²⁶⁶⁶. Отдельной нормой устанавливался переход этих обязательств

²⁶⁶⁵ Мурсия была отвоевана у мусульман арагонским королем Жауме I завоевателем, однако затем уступлена Кастилии и Леону в рамках взаимных уступок сторон. Сейчас же этот факт был использован Жауме II в условиях ослабления королевской власти в Кастилии и Леоне. 8 августа 1304 г. в Торельяс приглашенные в качестве посредников португальский король Диниш I, инфант дон Хуан Мануэль и Химено де Луна, епископ Сарагосы, вынесли арбитражное решение о передаче Арагону большей части королевства Мурсия, вплоть до берегов р. Сегура. Документ, о котором идет речь, был составлен через два дня после заключения арбитражного соглашения в Торельяс. Подробнее см. об этом: *González Minguez C. Fernando IV de Castilla (1295-1312). Madrid: Ediciones Trea, 2017. P. 130-154; González Minguez C. Fernando IV de Castilla (1295-1312): Perfil de un reinado // Espacio. Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 2004. T. 17. P. 231.*

²⁶⁶⁶ CD Fern. IV. Doc. 288 (10.08.1304, Agreda): “E nos, quanto á esto de Villena é de los otros lugares que son dentro los dichos terminos, absolvemos los senyores de aquellos **de toda naturaleza é debdo é fe** que á nos fuessen tenidos, porque aquellos deven seer é serán daqui adelante de jurisdicción é senoryo de vos dicho rey de Aragon; la qual sentencia nos havemos aprovada é loada é **fecho ende jura é homenatge que la cataremos é tornemos**, é probaremos, é tener é catar é probar faremos por este, nos rey don Ferrando, rey de Castiella, catando que los lugares de suso nombrados son é deven seer de vos, dicho rey de Aragón, con toda senyoria é regalía, é todo resguarda es deve esguardar á nos como a **senyor natural**, por esto absolvemos é soltamos por nos é por nuestros sucesores reyes de Castiella los dichos lugares é los habitadores de aquellos é de sus terminos, **de toda naturaleza, fe é deudo** de que fuesen tenidos á nos quanto por esta razón. Et ahun soltamos al dicho don Johan Manuel **de toda naturaleza é homenage ó**

(включая права, относящиеся как к сеньориальной власти вообще, так и к исключительной монополии королевской власти – *regalias*) в отношении как сеньоров (магнатов, инфансонов, рыцарей), так и жителей передаваемых замков и городов, – под власть короля Арагона, с передачей в его распоряжение всей соответствующей юрисдикции²⁶⁶⁷.

Описанное соглашение действовало недолго: уже в ноябре того же года Жауме II отказался от части своих прав на замки и города Мурсии, объявив ничтожными соответствующие отношения и скрепившие их оммажи и утратив, таким образом, статус *sennor natural* этих владений²⁶⁶⁸. Тем не менее, благодаря этому тексту оказываются хорошо видны правовые основы власти «сеньора по рождению» и основополагающая роль комплекса частноправовых соглашений, скрепленных оммажами. Соответственно, процесс передачи власти требовал аннулирования этих соглашений и заключения новых договоренностей, также скрепленных оммажами, но на этот раз приносить их следовало уже новому «сеньору по рождению». Иных правовых основ власть последнего не имела.

pleylo en que á nos fuese tenido por el que ha entre los dichos terminos é todos otros ricos hombres, ordenes é clérigos é cavalleros é infanzones por todo quanto los dichos términos han ó havran. E que caten por quanto á esto á vos dito”.

²⁶⁶⁷ CD Fern. IV. Doc. 288 (10.08.1304, Agreda): “que caten por quanto á esto á vos dito rey de Aragón é á los vuestro sucesores anssi como á su sen yor natural, porque nos,, ansi como dicho es, **soltamos de presente de toda naturaleza, homenatge é feeldat** que á nos fuessen tenidos los dichos lugares é los habitadores de aquellos é lo que es dentro los dichos términos, todos los havitadores de aquellos é aun los que alli no vienen por el que han dentro los dichos términos segun dicho es, **toda esta senyoria é regalia** pertenesce é deve pertenescer á vos é á vuestros sucesores. E vos quitamos las dichas villas é lugares é tierras é los herederos de aquellos **de toda naturaleza é debdo** si alguna por aventura havian con nos, que nengun tiempo non se puedan reclamar **naturales nuestros** nin de reyes de Casliella é de León que por tiempo sean quanto en esto”.

²⁶⁶⁸ CD Fern. IV. Doc. 301 (02.11.1304, Valencia): “... mandamos é decimos con esta carta á vos justicia, jurados, homens buenos, é universitat de la ciudad de Murcia, que daqui adelant atondados é obedescades al sobredicho rey de Castiella, é á los suyos por rey, é por seinnor vuestro; ca nos vos absolvemos, é vos **quitamos de toda fe, juras, naturaleza é homenaje, é d'otras obligaciones, que nos ficiesedes, é nos fuessedes tenidos**, asi que daq'adelant por nos, ni por los nuestros por ninguna destas cosas, no podados seer demandados”.

6.6.3. Частное в роли публичного: типология скрепленных оммажем личных невассальных обязательств в Кастилии и Леоне XIII – середины XIV вв.

Для завершения разговора о правовой природе власти королей Кастилии и Леона как «сеньоров по рождению» необходимо понять, как эта природа соотносилась с характеристиками иных соглашений, также скреплявшихся оммажами, но не имевших отношения к процедуре наследования престола, известной по источникам XIII – середине XIV вв. Следует подчеркнуть, что сторонами таких соглашений выступали не только короли, но и иные лица, что вполне ожидаемо: в социально-политической системе, где частноправовые соглашения определяли механизм взаимодействия едва ли не всех составлявших ее институтов, и где, при этом, нарушения сторонами принятых на себя обязательств являлись нередким явлением, причины привлекательности оммажа вполне понятны. Ведь благодаря его использованию, нарушение соответствующих договоренностей влекло за собой не только частноправовые, но и уголовные санкции, квалифицировалось как предательство – самое тяжкое из уголовных преступлений, предусмотренных кастильским и леонским законодательством.

Эта привлекательность объясняет, почему число упоминаний в источниках о случаях применения оммажа в качестве средства скрепления частных обязательств неуклонно растет на протяжении всего периода XIII – середины XIV вв., причем эта тенденция проявляется прямо пропорционально динамике вытеснения латинского языка разговорными диалектами (прежде всего – старокастильскими) из делопроизводства и законодательства. Для того, чтобы показать это, постараюсь наметить хотя бы их самую поверхностную типологию, построенную с учетом как субъектов соответствующих договоренностей, так и характера проистекавших из них обязательств.

Первую группу свидетельств составляют упоминания о «международных» соглашениях между королями, которые встречаются отнюдь не только в каталонской «Большой книге феодалов», о которой шла речь выше. Примером таковых (помимо рассмотренного ранее документа 1304 г. об уступке прав кастильского короля Арагону в ряде городов области Мурсия), является также существенно более ранняя договоренность, отраженная в «Латинской хронике королей Кастилии». Согласно ее данным, в 1188 г. король Альфонсо VIII посвятил в рыцари Конрада II фон Гогенштауфена (1172-1196), будущего герцога Ротенбурга (1189-1196) и Швабии (1191-1196)²⁶⁶⁹, пятого сына императора Фридриха I Барбароссы (1155-1190). При этом, в жены ему была обещана дочь короля Кастилии, 8-летняя Беренгела; впрочем, несмотря на договоренности, она так и не стала супругой герцога, поскольку из-за политических интриг не приехала в Германию, как было это было условлено²⁶⁷⁰. При этом, оммажем было скреплено обязательство короля, согласно которому в случае, если Альфонсо VIII умрет, не оставив сыновей, его преемником станет Конрад. Как известно, в конечном итоге у кастильского короля родилось двое сыновей – инфанты Фернандо и Энрике (будущий король Энрике I (1214-1217) и эта договоренность так и не была претворена в жизнь, однако, сам факт ее наличия представляется весьма показательным²⁶⁷¹.

К концу XIII в. практика скрепления оммажем соглашений такого рода приобрела широчайшее распространение, о чем, в частности, свидетельствуют данные, содержащиеся в «Пространной редакции» «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого. Превратившаяся в правовую обыденность, подобная

²⁶⁶⁹ Общие сведения о нем см., например: *Jakobi F.-J.* Konrad II. von Rothenburg // *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 12. Berlin: Duncker & Humblot, 1980. S. 527-528.

²⁶⁷⁰ См., например: *Martínez Díez G.* Berenguela de Castilla // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/8477/berenguela-de-castilla> (дата обращения: 18.07.2024).

²⁶⁷¹ Cron. Lat. 11.18-25: "...Conradus, filius Froderici, Romanorum imperatoris, in eadem uilla scilicet Carrione, celebrata iterum magnifica curia, factus est miles a sepe dicto rege Castelle, cui desponsavit filiam suam dominam Berengariam, que vix erat octo annorum, et fecit sibi fieri *omagium* de toto regno, ut idem Conradus regnaret post eum si contingeret ipsum decedere sine filio. Tunc enim non habebat filium rex gloriosus dominus Alfonsus, sed filias".

практика стала настолько привычной, что хронисты уверенно «опрокидывают» ее в прошлое, не сомневаясь в том, что и раньше отношения между правителями не могли строиться иным образом. В частности, именно такая картина возникает в речи, обращенной к королю Леона Фернандо II, которую создатели хроники вложили в уста его родного брата, короля Кастилии Санчо III. Последний освобождает первого от необходимости скреплять оммажем обязательства соблюдать границы между королевствами, предлагая решить дело по-братски на основе взаимного доверия²⁶⁷².

Другую группу свидетельств составляют договоренности, заключавшиеся без непосредственного участия короля, сторонами которых выступали отдельные могущественные представители знати или целые группировки магнатов. Так, уже упоминавшаяся «Латинская хроника королей Кастилии» Хуана де Сория сообщает, что в 1214 г., когда малолетний Энрике I был провозглашен королем Кастилии, знать потребовала сделать его опекуном (и, соответственно, регентом) кастильского магната Альваро Нуньеса де Лара (ок. 1170-1219). Однако королева Беренгела, которой ее отец, Альфонсо VIII, умирая, доверил заботу о малолетнем короле-брате и королевстве Кастилия, не имея возможности полностью отстранить эту одиозную фигуру от претензий на регентство, заставила его принять на себя обязательство, скрепленное оммажем, о том, что он не будет предпринимать никаких значимых действий в одиночку, без ее совета и согласия²⁶⁷³. Правда,

²⁶⁷² EE.cap.986: “Rey don Fernando hermano, non quiera Dios, et aluene sea de mi tal fecho como este, que la tierra que mio padre uos dio que la yo quiera meter so el mio sennorio nin el mio poderío, nin que mio hermano rey como uos sodes, nin que fijo de tan grand et de tan noble padre como el nuestro, que a ninguno sea costrennido nin tenido por *omenage* quel faga. Mas, hermano rey don Fernando, pues que nuestro padre partio el regno a mi et a uso, vos de los vuestros bienes et yo de los mios somos tenudos partir rendas et tierra, et dar a nuestros grandes omnes et a nuestras compannas, por cuyas ayudas nuestros padres cobrar lo la tierra perduda que nos tollieran los alaraues moros enemigos de la nuestra fe et nos echaron della...”.

²⁶⁷³ Cron. Lat. 31.13-23: “Magnates autem quidam indignati ceperunt machinari et quedam invenire figmenta per que rege puero de potestate et cura sororis et prelatorum ipsi dominaretur in regno pro sua voluntate. Factum est igitur quod maior pars varonum consensit in Alvarum Nunnii, ut fieret tutor regis et regni curam gereret. Inducta igitur regina domina Berengaria ut cumque, ut predictus Alvarus Nunnii regem et regnum teneret, ita tamen quod, in omnibus arduis et maioribus

из разных источников хорошо известно, что Альваро Нуньес впоследствии неоднократно нарушал это обязательство, окончательно утратившее силу лишь с гибелью малолетнего короля в 1217 г.²⁶⁷⁴

Дополнительные сведения на этот счет сообщает в своей хронике «История об испанских событиях» Родриго Хименес де Рада, который являлся непосредственным свидетелем и участником происшедшего в качестве архиепископа Толедо и примаса Испаний. Согласно его рассказу, Беренгела, опасаясь за судьбу малолетнего короля, приходившегося ей родным братом, заставила не только самого Альваро Нуньеса, но и его братьев, графов Фернандо Нуньеса и Гонсало Нуньеса, а также приближенных к ним магнатов скрепить клятвой особое соглашение. Согласно ему, перечисленные магнаты обещали, что без совета с доньей Беренгелой они ни у кого не отнимут его держания и, наоборот, не предоставят держаний кому-либо из фонда королевских земель, и не пойдут войной на соседние королевства, и не установят платежей, называемых «по-испански» (лат. *hispanice*) *pectam* (точнее – *pecho*), ни в какой из частей Кастилии. Эта клятва была скреплена оммажем в руке самого Родриго Толедского, причем со вполне ожидаемой оговоркой, согласно которой нарушение принесенной клятвы будет квалифицироваться как предательство²⁶⁷⁵.

Наконец, отдельную, – третью, – группу свидетельств составляют скрепленные оммажем соглашения и иные обязательства неваассального характера, заключенные в кортесах, где само присутствие представителей знати и прокурадоров консехо королевства обеспечивало не только

negociis consilium et voluntas domine regine requireretur, et sine ipsa nichil fieret. Hoc totum iuravit Alvarus Nunnii, et super his fecit **omagium** domine regine”.

²⁶⁷⁴ Подробнее см. об этом: *Sánchez de Mora A. Álvaro Núñez de Lara // DBE RAH. URL: (дата обращения: 18.07.2024).*

²⁶⁷⁵ Rod. Hist. IX.1.25-33: “Quod cum sollers regina Berengaria percepisset, animo gratanti concessit, set timens insolencias que uenerunt, fecit **iurare** comitem Aluarum et magnates ut sine ipsius regine consilio nec aliquibus terram auferrent nec aliquibus terram darent nec uicinis regibus guerram mouerent nec mulctam, que hispanice pecta dicitur, imponderent in aliqua regni parte; et **iuramento et hominio in manu** Roderici Toletani pontificis firmauerunt, et si contrarium facerent, prodicionis infamia tenerentur”.

публичность этого правового акта, но и его особую значимость, видимую прочность такого рода договоренностей (пусть даже на самом деле последнее далеко не всегда соответствовало реальности). Такие соглашения имели самое разное правовое содержание. Лишь за период 1268-1348 гг. (т.е. до середины XIV в.), вплоть до принятия рассмотренных выше норм «Уложений Алькалы» (1348 г.), квалифицирующих понятие «предательство» (ст. каст. *traición*), соглашения, скрепленные оммажами, упоминаются не менее 27 раз, причем в качестве сторон соглашений фигурируют как короли и их официальные представители, так и могущественные светские магнаты, консехо и иные лица, в том числе – незнатные.

В частности, на кортесах в Хересе-де-ла-Фронтера (1268 г.) обязательство принесения оммажа было введено в формулу присяги, принимавшейся у мусульман и содержавшей обязательство не прибегать к узуре – взиманию ростовщических процентов. Интересно, что в аналогичных формулах, предлагавшихся христианам и иудеям, упоминания об оммаже отсутствуют. Объяснить этот факт не представляется возможным исходя из имеющейся информации. Тем не менее, в контексте настоящего исследования важно уже само присутствие скрепленного оммажем явно невассального обязательства, распространявшегося на лиц несомненно незнатного статуса²⁶⁷⁶.

²⁶⁷⁶ “... E el moro que ouiere de jurar deue estar de pie e tornarse de cara e alçar las manos contra el medio día al que llaman ellos alquibla, et aquel que deue de tomar la jura deue de desir estas palabras: juras me tu fulano moro por aquel Dios que non ha otro synon el, aquel es demandador e començador e destroydor e alcançador de todas las cosas, e crió aquesta parte de quibla contra que tu fases oraçion, et otrosy jurasme por lo que rreçibio Jacob dela fe de Dios para sy e para sus fijos, **e por el omenaje que fiso dela guardar**, e por la verdat que tu tienes que puso Dios enla boca de Mahomad fijo de Abdalla quando lo fiso su profeta e su mandadero, segund que tu crees, que esto que yo digo non es verdat, o que es asy como tu dises; et sy mentira juras que seas apartado de todos sus bienes de Dios e de Mahomad aquel que tu dises que fue su profeta e su mandadero, e que non ayas y parte conel ni con los otros profetas en ninguno delos paraísos, mas todas las penas que dice en el al coran que dara Dios alos que non creen enla tu ley vengan sobre ty; et a esto todo sobre dicho, deue rresponder el moro que jura, ASY LO JURO, et disiendo todas estas palabras el mismo asy como las dixiere aquel que toma la jura desde el començo fasta enel cabo, et sobre todo esto AMEN”.” (Cortes de Jerez (a. 1268). Ordenam. 47 // Cortes. T. 1. Doc. XIV. P. 84).

К тому же типу принадлежат скреплявшиеся оммажами, приносившимися королями, магнатами и/или представителями консехо, обязательства по защите прав отдельных лиц либо сословных групп, представленных на кортесах, территорий или же жителей королевства в целом. В частности, в 1295 г. на кортесах в Вальядолиде именно такое обязательство принял на себя король Фернандо IV, обещавший способствовать облегчению фискального бремени, всей падавшего на плечи плательщиков из числа членов консехо, за счет сокращения объема сервисиев (ст. каст. *serviços*), одной из категорий королевских платежей²⁶⁷⁷. Кроме того, Фернандо IV обещал соблюдать фуэро и привилегии консехо всего королевства. Из-за малолетства короля (которому в год проведения кортесов исполнилось 10 лет) клятву на кресте и Евангелиях и оммаж от его имени, скрепивший перечисленные обязательства, принес инфант дон Энрике Сенатор, опекун мальчика-правителя²⁶⁷⁸.

Отдельно следует выделить постановления кортесов в Паленсии (1313 г.), на которых решался вопрос об опеке и защите прав малолетнего Альфонсо XI. Отмечу, что в год проведения этих кортесов исполнилось всего два года и вся власть находилась в руках могущественных лиц, большинство из которых вообще не считалось с интересами короля-ребенка и стремилось любыми способами реализовать собственные интересы. Именно поэтому в процессе проведения сословно-представительного собрания как в зале, так и в кулуарах не прекращался торг между сторонами – опекунами короля вдовствующими

²⁶⁷⁷ Об этом платеже см., например: *Ladero Quesada M. A. Fiscalidad y poder real en Castilla (1252-1369)*. Madrid: Real Academia de la Historia, 2011. P. 55-71.

²⁶⁷⁸ “Et nos sobredicho rey don Fernando rregnante en Castiella e en Tolego e en Leon e en Gallizia e en Seuilla e en Cordoua e en Murcia e en Iahen e en Baeça e en Badaioz e enel Algarbe e en Molina, prometemos e otorgamos de tener e guardar todas estas cosas que sobredichas son et de non uenir contra ellas en ningun tiempo. Et por mayor firme dumbre de todo esto el infante don Anrrique nuestro tio e nuestro tutor iuró por nos, así como tutor, sobre los euangelios e sobre la cruz, e fizo *pleyto e omenaie* quello mantouiessemos e lo guardassemos en todo tiempo commo dicho es. Et desto mandamos dar al conçeio de Burgos cabeça de Castiella e nuestra cámara este priuilegio seellado con nuestro seello de plomo <...>” (Córtes de Valladolid (a. 1295). Ordenam. // Cortes. T. 1. Doc. XXI. P. 132-133).

королевами доньей Констансой Португальской и доньей Марией де Молина, инфантами доном Педро и доном Хуаном, влиятельными магнатами и группировками магнатов, а также представителями консехо, которые также не были пассивны.

В ответ на обращение представленных в кортесах консехо Кастилии, Леона, Эстремадур, Галисии и Астурии инфанту дону Хуана, одному из опекунов короля, последний, среди прочего, согласился на назначение для помощи вдовствующей королеве-матери доньи Констансе Португальской совета из четырех рыцарей-идальго, вассалов короля, два из которых должны были представлять Леон, а два – Кастилию, а также 16 рыцарей и «добрых людей» от консехо Кастилии (4), Леона (4), Эстремадур (4) и Андалусии (4). Кроме того, мальчика-короля и вдовствующую королеву-мать донью Констансу Португальскую было решено передать под охрану консехо Авилы, представители рыцарей и «добрых людей» которой обязались оберегать короля и королеву. При этом, все перечисленные лица (включая представителей консехо Авилы) должны были скрепить свои обязательства оммажами, принесенными королеве донье Констансе и инфанту дону Хуану, от имени которого и был составлен документ²⁶⁷⁹. Кроме того, эсхатокол того же документа содержит указание о том, что и сам инфант дон Хуан (от имени которого был составлен текст, вошедший в материалы кортесов) также поклялся на кресте и Евангелиях, в дополнение к своему личному

²⁶⁷⁹ “Et desde que yo e ellos ouiermos acordado quales caualleros e omnes buenos esten en la criança del Rey e en la sua guarda e ffuere acordado en qual villa esté, quel conçeio dela villa do acordarmos que esté el Rey, *ffaga pleito e omenage* ala Reyna sua madre e ami e alos caualleros e alos omnes buenos delas villas que ffueren dados para la guarda del Rey quello non ssaquen nin lo lexen ssacar dela villa a ninguna parte ssien conseio dela Reyna donna Costança sua madre e demi e delos caualleros e onnnes buenos quello tonieren en guarda, saluo quando ffuer mester de lleuarlo de vna villa aotra quello lexen ssacar con conseio delf Reyna sua madre e demi e delos caualleros e delos omnes buenos delas villas del Rey que ffueren dados para la guarda del Rey, et qualquier villa de hu lo leuaren, quel conçeio dende que ffagan esse mismo *omenage* ala, Reyna e ami e aaquellos que guardaren al Rey” (Córtes celebradas en Palencia por el infante D. Juan, como tutor del rey D. Alfonso XI y guarda de sus reinos, y los caballeros y hombres buenos de los concejos de Castilla, Leon, Extremadura, Galicia y Astúrias, que eran de su parcialidad, en la era MCCCCLI (año 1313).2 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVI. P. 222-223.

обязательству соблюдать принятые решения, скрепив соглашение оммажем, принесенным инфанту дону Фелипе, племяннику дона Хуана²⁶⁸⁰.

Материалы тех же кортесов содержат и другие примеры оформления обязательств невассального характера с применением оммажа. Особенно часто, – семь раз, – они встречаются в «Уложении», разосланном от имени вдовствующей королевы доньи Марии де Молина (1264-1321) и инфанта дона Педро (1290-1319), сеньора де Камерос, как официальных опекунов малолетнего короля. В частности, там говорится, что в случае войны, инфанты, магнаты, рыцари и добрые люди обязались оказать «помощь» (т.е. явиться на военную службу) королеве донье Констансе, скрепив это обязательство оммажем. Тем же нормативным актом было установлено, что если кто-либо из инфантов и магнатов совершит преступление против «земли», т.е. нанесет ущерб консехо, он должен будет этот ущерб возместить; последнее обязательство также было скреплено оммажем²⁶⁸¹.

Ниже в том же документе вдовствующая королева и инфант заявляют, что, если они сами нанесут ущерб какому-либо лицу и пострадавший обратиться к ним с жалобой, то дело будет разобрано в установленном

²⁶⁸⁰ “Et para vos guardar e conplir todas estas cosas que eneste quaderno sse contienen e cada vna dellas por ssi yo inffante don Johan por el Rey uno ssobrino, cuyo tutor ssoy e por mi misismo juro e prometo verdat a Dios e assanta Maria e abos ssantos auangelios en que pus las manos corporal miente e ssobre la cruz e ffago *pleito e omenage* al inffante don Ffelipe mio ssobrino, quel Rey don Alffonso mio ssobrino cuyo tutor yo ssoy e yo tengamos e guardemos e cunplamos todas estas cosas que eneste quaderno sse contienen e cada vna dellas por ssi...” (Ibid. P. 232-233).

²⁶⁸¹ Ordenamiento otorgado por la reina Doña Maria y el infante D. Pedro, como tutores del rey D. Alfonso XI, á petición de las Córtes celebradas en Palencia por los de su parcialidad en la era MCCCCLI (año 1313). 7 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 235-236: “Otrossi ordenaron porque pudiessemos conplir derecho e justiçia commo dicho es, e pararnos alas guerras e aque quer que acaesca, que era mester que nos juren e nos ffagan *pleyto e omenaie* inffantes rricos ornes caualleros e omes bonos delas villas que nos ayuden a ello, e ffagan por nos assi comino por el cuerpo del Rey, guardando todavia sennonio del Rey; e que ssea puesto *enla jura e enel omenaie* *que* ssi alguno ffiziere malffetria del rregno e danno dela tierra, quer ssea inffant o rrico omme o otro omme qual quier, sseyendo affrontado por nos o por qual quier delos consseieros, quello emienden ssegund nos e los consseieros ffallaremos que es rrazon; et ssi non lo quissier emendar commo dicho es, que todos sus uasallos que sse partan del e que ningun omme ffidalgo nin otro omme delos rregnos non le siruan nin le ayuden sso la pena ssobredicha *dela jura e del omenaie*, ante ayuden todos anos contra el ffasta que gelo ffagamos emendar commo ffuer rrazon e guissado. E nos tenemoslo por bien e otorgamos gelo”.

порядке, а выявленный ущерб возмещен в течение 60 дней. В противном случае донья Мария и дон Педро обещали сложить с себя статус опекунов, а заключенные с ними соглашения, скрепленные оммажами, аннулировать, после чего обязанность возмещения ущерба перейдет к тому, кого, согласно действующим нормам, назначат новым опекуном²⁶⁸². Подобные примеры встречаются в тексте рассматриваемого уложения еще несколько раз²⁶⁸³, причем, как минимум, однажды прямо оговаривается тот факт, что оммаж для скрепления своих обязательств оба опекуна от лица мальчика-короля должны были принести представителям (персонеро) представленных на кортесах консехо. Таким образом, статус городов как участников подобных соглашений ничем не отличался от положения других субъектов феодальной власти²⁶⁸⁴.

Наиболее же показательные примеры, как представляется, содержит завершающая клаузула документа. Согласно этой части «Уложения», вдовствующая королева, инфант и пятьдесят их вассалов обязываются принести клятву, скрепленную оммажем, в том, что они будут исполнять все перечисленные в документе решения; в противном случае вассалы, принесшие оммаж вместе с ними, получали право уйти от них и не служить им далее до

²⁶⁸² Ibid. 11 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 237: “Et entretanto ssi nos algun agrauamiento ffizieremos o ffizieremos a alguno o algunos, que aquel o aquellos a quien lo ffizieremos olo ffizieremos quello querellen anos e nos pidan merçet que gelo enmendemos, et ssi nos non gelo quissieremos emendar, quello querellen abos consseieros con nusco, e que nos pidan mercet e nos lo rueguen por ssi o por ssus cartas e que gelo emendemos e gelo desffagamos desde el dia que nos ffuere affrontado ffasta ssessaenta dias. Et ssi nos non lo quissieremos desffazer o emendar comino dicho es, o non vinieremos alas cortes que dende en delante que perdamos la tutoria e que non ffagan por nos comino por tutores, e que ssean quilos del *pleyto e del omenaie* e dela jura que nos ouieron ffeclio, e que puedan poner otro tutor con las condiciones que en este quaderno sse contienen con consseio e con acuerdo delos consseieros. Et los consseieros ffagan llamar atoda la tierra para ffazer otro tutor. Et el tutor que ffuer puesto que nos ffaga ffazer emienda alos que querella ouieren de nos delos agrauamientos que ffallaren que rreçibieron de nos. Tenemoslo por bien e otorgamos gelo”.

²⁶⁸³ Ibid. 15, 17, 33, 48 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 238-239, 242-243, 246.

²⁶⁸⁴ Ibid. 15 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 238-239: “Otrossi ordenaron, porque nos truessemos tenudos de bien obrar e non pudiessemos ffazer ningun danno delo del Rey nin pudiessemos ffazer guerra en las tierras ssi por auentura nos tirassen la tutoria, que nos que ffagamos ffazer alos de nuestras villas e de nuestros castiellos *pleyto e omenaie alos conceios en nonbre del Rey*; porque ssi guerra por esta rrazon ffizieremos, que aquellos delas nuestras villas e delos nuestros castiellos ssean temidos de recudir e delo entregar las villas e los eastiellos alos consseieros e que ssean paral Rey. Nos tenemos lo por bien e otorgamos gelo”.

тех пор, пока не будет возмещен ущерб, нанесенный по вине вдовствующей королевы и инфанта дона Педро как официальных опекунов малолетнего Альфонсо XI. В дополнение к этому последние обещали выдвинуть двух магнатов из своего окружения в качестве соприсяжников, которые должны были также вместе с ними скрепить оммажем обязательство исполнить все установленное «Уложением». В противном случае эти магнаты получали право в законном порядке выступать на стороне противников вдовствующей королевы и инфанта до тех пор, пока последние не исполнят свои обязательства, срок действия которых был определен двумя годами с момента издания «Уложения»²⁶⁸⁵.

Разные по содержанию, но близкие по правовому характеру соглашения, скрепленные оммажами, фигурируют также в целом ряде других постановлений кортесов, принятых в Бургосе (1315 г.)²⁶⁸⁶ и Вальядолиде (1322 г.)²⁶⁸⁷. Следующий же созыв представителей сословий, собравшихся также в Вальядолиде, но уже в конце 1325 г., состоялся уже после окончания периода регентства, когда Альфонсо XI взял в свои руки фактическую власть и распорядился ею в интересах восстановления военно-политической

²⁶⁸⁵ Ibid. 48 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 246: “Otrossi nos pidieron porque nos sseamos tenudos de tener e guardar mas e meior todo quanto en este quaderno sse contiene, que *nos e çinquenta de nuestros uasallos* quales tornaren que *juren* e ffagan *pleyto e omenaie* con nusco de tener e guardar todo quanto en este quaderno sse contiene, et ssi nos non lo conpliessemos o alguna cosa dello menguassemos, quelos nuestros uasallos que *juraren* e ffizieren *omenaie* que nos lo ffagan tener e conplir e guardar; et ssi non que sse partan de nos et que nos non ayuden nin ffagan por nos e que ssean contra nos ffasta quelo cunplamos abos que ffizieron agrauiamientos. Otrossi que *demos con nusco dos rricos omes* que ffagan *jura con nusco e pleyto e omenaie*, que guardemos e cunplamos todo quanto sse contiene en este quaderno; et ssi lo non conplieremos que ellos que ssean contra nos ffasta que nos lo ffagan assi conplir assi commo dicho es. Et nos, que sseamos tutores ffasta dos annos”.

²⁶⁸⁶ См.: Cuaderno de la Hermandad que los caballeros hijosdalgo y hombres buenos de los reinos de Castilla, León, Toledo y las Extremaduras hicieron para defenderse de los tuertos y dafios que les causasen los tutores durante la menor edad de D. Alfonso XI, aprobado en las Córtes de Itúrgos, celebradas en la era MCCCLIII (año 1315). [datum] // Cortes. T. 1. Doc. XXXVIII. P. 261-262; Ordenamiento de las Ctirtes de Burgos celebradas por la reina Doiia Maria y los infantes D. Juan y D. Pedro, como tutores del rey D. Alfonso XI y guardas de sus reinos, en la era MCCCLIII (ailo 1315). 13, [datum] // Cortes. T. 1. Doc. XXXIX. P. 277, 292.

²⁶⁸⁷ См.: Cuaderno de las Córtes de Valladolid, otorgado por el infante D. Felipe á los concejos de Castilla, León y las Extremaduras, que le tomaron por tutor, en la era MCCCLX (año 1322).37, 104 // Cortes. T. 1. Doc. XLIII. P. 347.

стабильности и внутреннего мира в королевстве, о чем уже говорилось выше. И совсем не случайным представляется тот факт, что после 1322 г. в постановлениях кортесов, собиравшихся в Мадриде (1329 г.), Бургосе (1338 г.), вновь в Мадриде (1339 г.), Алькала-де-Энарес (1345 г.), вновь в Бургосе (1345 г.) и, наконец, вновь в Алькала-де-Энарес (1348 г.) (в «Уложении» которого понятие *отенаие* фигурирует в ином контексте), ни разу не фигурируют упоминания о соглашениях, скрепленных оммажами, этом характерном маркере эпохи усобиц и произвола магнатов.

В завершение разговора об оммаже как инструменте скрепления обязательств неваассального характера, приведу пример, содержащийся в «Пространной редакции» «Истории Испании» Альфонсо X. В главе 995 (основой для которой стало соответствующее место в «Истории об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада²⁶⁸⁸) рассказывается один из эпизодов истории кастильского магната Фернандо Руиса де Кастро «Кастильца» (1125-1185), одного из наиболее могущественных магнатов своего времени, сеньора Куэльяра, Дуэньяс, Вальядолида, Торо, впоследствии перешедшего на сторону Фернандо II, короля Леона и получившего от него в держание область Инфантадо²⁶⁸⁹. Конкретно речь идет о событиях, связанных с битвой при Лобрегале (март 1160 г.), ставшей апогеем усобицы, в которой сошлись наиболее могущественные кастильские и леонские магнаты. Рассказ хрониста выглядит настолько впечатляющим, что хочется привести его дословно.

«...И сразились они в Готских Полях, то есть в Кампосе, в Кастилии; и направился туда Фернандо Руис, и убил графа дона Осорио²⁶⁹⁰, своего тестя, и

²⁶⁸⁸ Rod. Hist. VII.2.

²⁶⁸⁹ Подробнее о Фернандо Руисе де Кастро см.: Альфонсо X и сотрудники. История Испании. Т. 3. С. 360 (прим. 1).

²⁶⁹⁰ Правильно – Осорио. Речь идет об Осорио Мартинесе (ранее 1108-1160) – леонском магнате, графе (1138 г.), выходеце из клана Флайнес, основателе кланов Осорио (одной из младших ветвей клана Флайнес) и Вильялобос. Сподвижник Альфонсо VII, участник битв при Альмерии, Кордове и Хаэне. Владелец многочисленных владений в Тьерра-де-Кампос, Льбане, Леоне (Майорга, Мельгар-де-Сусо, Рибасетера, Бенавенте и др.). После смерти

убил Альваро Гутьерреса²⁶⁹¹, брата Руя Гутьерреса²⁶⁹², и многих других знатных людей, и преследовал их, и пленил, а другие были убиты. И взял в плен графа дона Нуньо и Руя Гутьерреса²⁶⁹³, но освободил их потом по оммажу, который они принесли ему, что вернуться в неволю; и таким образом они разошлись после этого сражения, установив для графа дона Нуньо время возвращения в плен; а для Руя Гутьерреса – условие, согласно которому, когда он похоронит своего брата Альвара Руиса, тело которого он увез, то возвратится в плен». И далее: «Но Руй Гутьеррес был умным человеком (ст. каст. *omne sabidor*), и, прибыв к себе, он положил своего брата Альвара Руиса в гроб и не стал хоронить, и если Фернандо Руис направлял сказать ему, чтобы он исполнил оммаж, то отвечал, что еще не похоронил своего брата Альвара Руиса. И Фернандо Руис, не видя пути, ни как преодолеть это, ни как предъявить ему обвинение в предательстве, оставил все как есть. А Альвар Руис оставался из-за этого непогребенным до тех пор, пока не умер Фернандо Руис де Кастро, и

Альфонсо VII перебрался в Кастилию, служил Санчо III, позднее вернулся в Леон, но затем вновь удалился в Кастилию, где поддержал Альфонсо VIII. Погиб в битве при Лобрегале. См.: *Torres Sevilla-Quñones de León M. Linajes nobilitarios de León y Castilla. Siglos IX-XIII...* P. 150 – 153; *Salazar y Acha J. Los Osorio. Un linaje de más de mil años al servicio de la Corona //Anales de la Real Academia Matritense de heráldica y genealogía. 1996 – 1997. Vol. 4. P. 156-157.*

²⁶⁹¹ Альвар(о) Гутьеррес (ум. 1160) – кастильский магнат из Паленсии, представитель младшей ветви клана Бану Гомес, брат Руя (Родриго) Гутьерреса Хирона.

²⁶⁹² Руй (Родриго) Гутьеррес Хирон (ум. 1193 г.) – кастильский магнат из Паленсии, основатель клана Хирон (одна из младших ветвей клана Бану Гомес). Главый королевский майордом Кастилии (1173-1193), сеньор Гатона, Монсона, Терремормохона, Монтеалегре и др.; наибольшим влиянием обладал в области Тьерра-де-Кампос. Был женат на Марии Гусман (представительнице клана Гусманов), а затем – на Химене Осорио, дочери графа Осорио Мартинеса. Похоронен в соборе Паленсии. См.: *Barón Faraldo A. Grupos y dominios aristocráticos en la Tierra de Campos oriental. Siglos X – XIII. Palencia, 2006. P. 172-181.*

²⁶⁹³ Нуньо Перес де Лара (? – 1177) – кастильский магнат из могущественного клана Лара (восходящего к младшей ветви потомков знаменитого графа Кастилии Фернана Гонсалеса); с 1164 г. выполнял функции регента в период малолетства короля Альфонсо VIII (сменив в этой должности старшего брата, Манрике Переса де Лара). С 1162 г. – граф, один из наиболее влиятельных магнатов своего времени. Был женат на Тересе Фернандес де Траба, дочери графа Фернандо Перес де Траба. См.: *Sánchez de Mora A. La Nobleza castellana en la plena Edad Media: El Linaje de Lara (ss. XI-XIII) / Tesis doctoral. T. 1. Sevilla: Universidad de Sevilla, 2003. P. 155-185 (URL: <https://idus.us.es/items/3a38725f-b4e1-4f0d-b98b-936801c5964f> (дата обращения: 16.03.2025)).*

Руй Гутьеррес, таким образом, не освободился от оммажа и обязанности возвращения в плен»²⁶⁹⁴.

И наконец, в заключение: «А граф дон Нуньо в день и место, когда и куда должен был явиться в плен, взял с собой шестьсот рыцарей и прибыл в Дуэньяс, и перед всеми рыцарями и другими собравшимися там людьми передал себя в плен Фернандо Руису, сказав ему на глазах у всех: “Фернандо Руис, уведите меня оттуда, куда я пришел, в Ваш плен, согласно нашему соглашению”. Но в тот момент у Фернандо Руиса не было под рукой такого отряда рыцарей, с помощью которого он осмелился бы осуществить это. И граф дон Нуньо и другие бывшие с ним так и остались нетронутыми и никто не осмелился поднять на него руку, и в тот же час он засвидетельствовал перед всеми, что явился в плен в установленное время, и что не вышел к нему тот, кто должен был его задержать, и что он свободен от неволи»²⁶⁹⁵.

В приведенном рассказе чудесным образом сконцентрировано едва ли не все то, что только можно сказать об оммаже как средстве скрепления неассальных обязательств. Во-первых, частнопредварительная природа таких обязательств выглядит очевидной и не требует доказательств. Во-вторых,

²⁶⁹⁴ EE.cap:995.

²⁶⁹⁵ EE.cap:995: “Et preso y al conde don Nunno et a Roy Gutierrez, pero a estos soltolos despues por *omenage* quel fizieron que se tornassen a la prisi6n; et desta guisa se partieron daquela lid, puesto tiempo et plazo al conde don Nunno quando se tornasse a la prisi6n; et a Roy Gutierrez, que pues que ouiesse enterrado a su hermano Aluar Royç que le leuaua muerto dalli, que se tornasse luego a la prisi6n. <...> Mas Roy Gutierrez era omne sabidor, et luego que fue en su logar, metio a su hermano Aluar Royç en un ataúd et dexol por enterrar, et si Fernand Royç le enuiaua decir que guardasse *el omenage* et se tornasse a la prision como era puesto, enuiaual el decir que non auie aun enterrado a su hermano Aluar Royç. Et Fferrand Royç, non auiendo carrera p6r o pasar a el nin reptarle por ello, dexolo assi estar. Et Aluar Royç tanto tiempo estido daquela guisa por enterrar, que entre tanto que se muri6 Ferrant Royç de Castro, et finco Roy Gutierrez desta guisa libre *dell omenage* et de tornar a la prision. <...> Et el conde don Nunno otrossi, al dia et al logar que deuie tornar a la prision, tomo consigo seyçientos caualleros et ueno a Duennas, et delante todas las cauallerias et los otros omnes que se ayuntaron, diosse el conde don Nunno a la prision de Ffernand Royç, diciendo delante todos ell conde don Nunno: *Ferrand Royç, euadme aquí do so uenido a la uestra prision, segund que es puesto entre nos*. Mas Fferrand Royç non tenie estonçes tan manno poder de caualleros por que se atreuiesse a fazerlo. Et el conde don Nunno et los otros estidieron quedos, et ningun non ouo y quien las manos osasse echar en el; et ell conde don Nunno essa ora, testiguandolo ante todos como uiniera a la prision en el tiempo que fuera puesto et non salie y quien le tomasse, fue quito de la prision”.

такого рода обязательства являются почти исключительной прерогативой аристократии: примеры принесения оммажей в аналогичных ситуациях лицами незнатного происхождения крайне редки. Точнее сказать, выше я привел единственный из известных мне таких примеров, содержащийся в постановлениях кортесов в Херес-де-ла-Фронтера (1268 г.), причем существуют и примеры прямо противоположного характера, в частности, представленные в рыцарской литературе начала XIV в.²⁶⁹⁶

В-третьих, – и это представляется наиболее важным, – несмотря на многочисленные факты нарушения представителями знати своих обязательств, – даже тех из них, которые скреплялись оммажами, – такого рода действия не воспринимались в аристократической среде как нормальные и безболезненные. Наоборот, они влекли за собой очевидные издержки, как минимум – репутационные. Отсюда – настойчивое желание обойти эту проблему, найти путь избавления от исполнения принятых на себя обязательств без формального нарушения действовавших правовых норм, что мы и видим в случае Руя (Родриго) Гутьерреса Хирона и графа Нуньо Переса де Лара. Что, в свою очередь, уже само по себе позволяет говорить об определенной (пусть и не абсолютной) эффективности практики скрепления оммажем частноправовых соглашений невассального характера.

Завершая разговор об использовании оммажа в связи с процедурой вступления на престол королей Кастилии и Леона, подведу некоторые промежуточные итоги. Как было показано выше, на протяжении всего периода XIII – середины XIV вв., о чем свидетельствуют данные как латинской и старокастильской хронистики, так и нормативных, документальных и иных источников, действовала единая процедура признания власти короля как «сеньора по рождению», которая сводилась к заключению с отдельными субъектами феодальной власти соглашений частноправового характера,

²⁶⁹⁶ См., например: Zifar.13.

скрепленных оммажами. Эти соглашения оформляли правовой акт «возвращения» королю владельческих прав на города и замки, которые затем можно было вновь получить *de manu regis* лишь после пролонгации на период нового царствования взаимных обязательств «сеньора по рождению» и конкретного (или конкретных) «вассала/вассалов по рождению», с возможностью модификации содержания соглашения в соответствии с актуальной военно-политической ситуацией.

При этом, значимым представляется не только то, что эти соглашения заключались в процессе объезда городов и замков королевства потенциальным «сеньором по рождению», – лично либо в сопровождении опекунов-регентов (если правитель приходил к власти малолетним), – но и то, что каждое из них оформлялось как отдельное и не распространялось на всю территорию страны и всех ее жителей в равной мере. При этом, общий смысл процедуры не менялся и в тех случаях, когда при заключении соглашений такого рода, скрепленных оммажами, присутствовала целая группа магнатов и прокураторов городов, представлявших обширную область или даже большую часть королевства. В любом случае, все эти соглашения носили выраженный частноправовой характер и ничем не отличались от других подобных договоров, также скреплявшихся оммажами, субъектами которых далеко не обязательно выступал король и которые могли не иметь никакого отношения к акту признания власти правителя как «сеньора по рождению».

Таким образом, говорить о публично-правовой природе «отношений по рождению» (ст. каст. *naturaleza*), составлявших верхний уровень феодальной иерархии и связывавших с королем как *sennor natural* лиц, родившихся на земле его королевства и выступавших по отношению к нему в роли «вассалов по рождению» (ст. каст. *naturales, uassallos naturales*) не приходится. В этом плане такие отношения не имели принципиальных отличий от вассально-сеньориально отношений «по испанскому обычаю», составлявших нижний уровень феодальной иерархии, речь о которых пойдет речь ниже.

6.7. Вассально-сеньориальные отношения «по испанскому обычаю» как подчиненный уровень феодальной иерархии

В отличие от отношений «по рождению», вассально-сеньориальные узы «по испанскому обычаю» изучены достаточно подробно, включая проблему их последующей проекции на политические механизмы Испании эпохи Габсбургов и Америку времен испанской конкисты²⁶⁹⁷. В литературе прочно утвердилось представление, согласно которому не позднее XI в., наряду с широко распространенным латинским понятием *fidelis* в употребление входит заимствованный термин *uasallus* / *basallus*. К. Санчес-Альборнос, Л. Г. де Вальдеавельяно, И. Грассотти и их последователи предпочитали говорить о французском происхождении последнего²⁶⁹⁸.

Тем не менее, ныне, с учетом настоящей историографической революции, совершенной начиная с 1960-1970-х гг. Э. Манью-Нортье²⁶⁹⁹, а также П. Боннасси²⁷⁰⁰ и учеными его школы, занимавшимися историей феодальных институтов средневекового Лангедока (в первую очередь – Э.

²⁶⁹⁷ См., например: *Aranda Pérez F. J.* Servir a quién, en qué y cómo: vasallos en la política hispánica moderna // *Servir al rey en la Monarquía de los Austrias: Medios, fines y logros del servicio al soberano en los siglos XVI y XVII* / Coord. por A. Esteban Estríngana. Madrid: Silex, 2012. P. 51-84; *Luna Santiago G.* Lo medieval en la Conquista: el problema del vasallaje indígena // *Relaciones. Estudios de Historia y Sociedad*. 2019. Vol. 40. No. 158. P. 5-26.

²⁶⁹⁸ См., например: *Sánchez-Albornoz C.* Un documento de interés para la historia del vasallaje español // *Logos. Revista de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Buenos Aires*. 1943. Vol. 1. No. 2. P. 315-319; *Valdeavellano L. G.* Las instituciones feudales en España. P. 88; *Grassotti H.* Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1. P. 25-106.

²⁶⁹⁹ См., например: *Magnou-Nortier E.* Fidelité et féodalité méridionales d'après les serments de fidélité (Xe-début XIIe siècle) // *Les structures sociales de l'Aquitaine, du Languedoc et de l'Espagne au premier âge féodal. Colloques internationaux du CNRS, Sciences humaines, Toulouse, 28-31 mars, 1968. Paris: Éditions du CNRS, 1969. P. 115-142; Magnou-Nortier E.* La terre, la rente et le pouvoir dans les pays de Languedoc pendant le Haut Moyen Âge. 3. Le pouvoir et les pouvoirs dans la société aristocratique languedocienne pendant le haut Moyen Âge // *Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte*. 1984. Vol. 12. P. 53-118; *Magnou-Nortier E.* Foi et fidélité. Recherches sur l'évolution des liens personnels chez les francs du VIIe au IXe siècle. Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 1976.

²⁷⁰⁰ *Bonnassie P.* Cataluña mil años atrás (Siglos X-XI) / Trad. Por R. Rivera. Barcelona: Ediciones Península, 1988. P. 123-125, 371-378; *Bonnassie P.* Du Rhône à la Galice: genèse et modalités du régime féodal. P. 17-55.

Дебакс²⁷⁰¹), более правомерно было бы говорить не о французском, а о провансальском влиянии, а время появления понятия «вассал» сместить с XI в. на, по меньшей мере, конец X столетия, если не на более ранний период, что подтверждается и обширной информацией, собранной И. Грассотти²⁷⁰².

Описывая институт вассалитета, Л. Г. де Вальдеавельяно, И. Грассотти и их последователи, как уже говорилось выше, стремились подчеркнуть его специфические особенности по сравнению с той моделью, которая казалась им «классической» и которую они ассоциировали, в первую очередь, с Францией и Каталонией. В частности, подчеркивалось, что понятие «вассал» в кастильских и леонских средневековых текстах распространялось не только на знатных (*ricos omes, infanzones, fijosdalgo*), но и на незнатных, что король имел право изгонять знатных вассалов из своего королевства (и это рассматривалось как проявление «чрезмерной» силы королевской власти,

²⁷⁰¹ См., например: *Débaix H. La feodalité languedocienne. XIe-XIIe siècles. Serments, hommages et fiefs dans le Languedoc des Trencavel. Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 2003.*

²⁷⁰² Наиболее ранний известный мне документ, содержащий понятие «вассал» датируется ноябрем 974 г. Упомянутый в числе свидетелей “Marban vasallo” (CD Sahag. T. 1. Doc. 278 (18.11.974) являлся важным лицом, на что указывает связь содержания документа (купчей) с фигурой могущественного королевского майордома Ансура и его жены Ильдоары (см.: CD Sahag. T. 1. Doc.158 (a. 958, León); Doc.169 (a. 959, León); Doc.182 (a. 960, León); Doc.187 (a. 961, León); Doc.194 (a. 961, León); Doc.199 (a. 962, León); Doc.210 (a. 963, León); Doc.214 (a. 963, León); Doc.215 (a. 963, León); Doc.223 (a. 964, León); Doc.237 (a. 965, León); Doc.255 (a. 970, León); Doc.260 (a. 970, León); Doc.268 (a. 973, León); Doc.269 (a. 973, León); Doc.272 (a. 973, León); Doc.273 (a. 973, León); P. 334, Doc.278 (a. 974, León); Doc.284 (a. 976, León); Doc.308 (a. 980, León)).). Кроме того, ранее Марван упоминается (также в числе свидетелей) в дарственной Саагунскому монастырю, датированной декабрем 959 г.; в числе других свидетелей того же акта фигурирует “omni toga palatio regis”, т.е. все должностные лица королевского дворца (в числе видных служащих которого выступал также упомянутый майордом Ансур). См.: CD Sahag. T. 1. Doc. 167 (01.12.959). И. Грассотти привела еще более ранний пример, датированный 936 г. и представленный в документе, отраженном в картулярии монастыря св. Эмилиана на горе Коголья: “... venerunt Gondessalvo et alio **basallo** et prendiderunt ad Sancio et a Nunnu Gomiz de Septem Finiestras por illo agro... Et si postea iste **basallo** aut Gondessalvo vel suos gentibus inquietare voluerit, que pariet duas libras auri” (Cart. S. Millán. Doc. 23 (a. 936)). Она же обратила внимание на целый ряд других ранних упоминаний понятия, датируемых второй половиной X – началом XI вв., в том числе – в т.н. «Силосских глоссах» (вторая половина X в.), пометах на раннем разговорном романсе, помещенных на полях латинского пенетенциалия из монастыря св. Доминика в Силосе (“basallos” (Gloss. Sil. 247)): *Grassotti H. Las instuticones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1. P. 32-45.*

«ненормальной» для «правильного» феодального политикума). Говорилось также об относительной редкости упоминаний в источниках о «классических» феодах, владельческие права на которые далеко не всегда носили наследственный характер, об испанских особенностях вассальных держаний (лат. *honor, tenentia, prestimonium*), о более широком, чем к северу от Пиренеев, распространении денежного феода (лат. *stipendium*, ст. каст. *soldada*) и др. Среди прочего, подчеркивался и «неклассический» характер вассального контракта, который, вопреки «правильным» моделям, был сопряжен с жестом поцелуя руки, а не *immixtio manuum*, тогда как последний применялся для фиксации отношений, зачастую не имевших отношения к «настоящему» вассалитету. Показательной казалась легкость разрыва отношений между сеньором и вассалом, в том числе — по инициативе последнего и др.²⁷⁰³

Как и в случае оммажа, применительно к процедуре установления и разрыва отношений вассалитета в литературе принято чрезмерно преувеличивать роль ритуальных аспектов, вплоть до введения в оборот отсутствующего в источниках понятия *besamanos* (дословно: «поцелуй руки»), с которым без должных на то оснований ассоциируется весь институт в целом и в котором принято видеть почти исключительно жест, в ущерб собственно правовой составляющей²⁷⁰⁴. При этом, характер вассального контракта принято

²⁷⁰³ См., например: *Valdeavellano L. G.* Sobre la cuestión del feudalismo hispánico. P. 7'63; *Valdeavellano L. G.* Las instituciones feudales en España. P. 87-129; *Grassotti H.* Las instuticones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1. P. 261-477; *Botalla H., Egger de Iölster N., Guglielmi N., Guiance A., Homet R., López de Caamaño C., Manzi O.* Léxico histórico del Occidente medieval. 1. La Sociedad feudal / Ed. por N. Guglielmi. Buenos Aires, Madrid: Biblos, Catriel, 1991. P. 53-54, 57-58, 105-106, 110-111, 115-116. См. также: *Álvarez I.* Señorío y feudalismo en Castilla. Una revisión de la historiografía entre los años 1989-2004 // *Estudios sobre señorío y feudalismo. Homenaje a Julio Valdeón* / Ed. por E. Sarasa, E. Serrano. Zaragoza: Institución "Fernando el Católico", 2010. P. 107-196.

²⁷⁰⁴ В наибольшей степени такой подход характерен для филологов-медиевистов, работам которых часто свойственны ограниченность круга источников и несколько чрезмерная склонность к абстрактному теоретизированию. См., например: *Jones G. F.* El papel del beso en el Cantar de Gesta // *Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona*. 1966. N°. 31 (1965-1966). P. 105-118. Тем не менее, выражение *besamanos* используется и историками, в том числе — в классических трудах К. Санчеса-Альборноса, Л. Г. де Вальдеавельяно и И.

напрямую связывать с истоками вассалитета. Уже К. Санчес-Альборнос, дистанцируясь от германистов XIX в. с их концепцией варварского происхождения этого института, вполне обоснованно указывал на возможную связь ритуала вассалитета с римской коммендацией; этой же точки придерживался и его ученик Л. Г. де Вальдеавельяно²⁷⁰⁵. В противовес им, И. Грассотти всерьез рассматривала возможность восточных истоков, отталкиваясь от семантики жеста поцелуя руки как части ритуала установления и разрыва отношений вассалитета. При этом, аргентинская исследовательница необоснованно смешала два разные по семантике жеста – поцелуя рук (руки) и поцелуя ног (ноги)²⁷⁰⁶. Между тем, осуществленный в настоящей работе пересмотр знакового содержания этого последнего ритуала требует ревизии и тех историографических представлений, которые связаны с вассальным контрактом «по испанскому обычаю». Именно поэтому начну эту часть исследования с анализа именно с жестов как важного, но не решающего маркера правовой природы института.

Прежде всего, необходимо отметить, что жест поцелуя руки настолько широко представлен в античной – как греческой, так и римской – литературе, что обращение к восточному материалу представляется явно избыточным. Действительно, хотя поцелуй руки как знак социального неравенства действительно был издревле распространен на Аравийском полуострове и

Грассотти; см.: *Sánchez-Albornoz C.* En torno a los orígenes del feudalismo. T. 1: Fideles y gardingos en la Monarquía Visigoda. Raíces del vasallaje y del beneficio hispanos. P. 141-145; *Valdeavellano L. G.* Las instituciones feudales en España. P. 87-106; *Grassotti H.* Las instuticones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1. P. 141-162 (и др.).

²⁷⁰⁵ *Sánchez-Albornoz C.* En torno a los orígenes del feudalismo. T. 1: Fideles y gardingos en la Monarquía Visigoda. Raíces del vasallaje y del beneficio hispanos. Mendoza: Universidad Nacional de Cuyo, 1942. P. 143-144; *Valdeavellano L. G.* Las instituciones feudales en España. P. 92.

²⁷⁰⁶ *Grassotti H.* Las instuticones feudo-vasalláticas en León y Castilla. T. 1. P. 141-162. Впрочем этой позиции придерживается не только она; см., например: *Becero Pita I.* La imagen del poder feudal en las tomas de posesion bajomedievales castellanas // *Studia Historica. Historia Medieval.* 1984. Vol. 2. P. 157-162; *Martínez Martínez F.* De amor y de feudos: lectura jurídica del “Cancionero de Ajuda” // *Foro. Nueva época.* 2006. No. 3. P. 201.

фиксируется в арабской среде, по меньшей мере, начиная с эпохи возникновения ислама²⁷⁰⁷, однако, задолго до момента появления мусульман в Испании этот жест в сходном значении был уже хорошо знаком жителям Пиренейского полуострова. В этом смысле указание на древность «испанского обычая» в «Семи Партидах» (Partid. II.25.4: *la antigua costumbre de España*) уже точно не следует считать преувеличением.

Дело в том, что и рука (лат. *manus*), и поцелуй (лат. *osculum*) являлись неотъемлемой частью уже римской правовой символики. Рука (лат. *manus*) символизировала частную власть, в первую очередь – абсолютную власть главы римской патриархальной семьи (лат. *familia*) над всеми ее членами, свободными и рабами, позднее – также власть супруга над супругой и т.п. Эта символическая роль руки-власти отразилась в целом ряде латинских выражений, ставших неотъемлемой частью терминологии римского права; в их числе – *manu mittere* (применительно к акту освобождения из-под власти главы семейства, главным образом – рабов), *manum depellere* (применительно к отказу от претензий; изначально подразумевалось, что лицо, их выдвинувшее, убирает руку после совершения акта *manus iniectio* – «наложения руки», т.е. ареста обвиняемого или спорного имущества до решения суда), *manum dare* (поручения, дословно – «данного рукой») и др.²⁷⁰⁸

Даже чисто логически невозможно представить себе, чтобы столь глубоко укоренившийся в римско-правовой традиции символ не получил распространения и на территории испанских провинций, достаточно рано вошедших в состав римской державы. Однако есть и прямое свидетельство,

²⁷⁰⁷ См., например: *Marshall A. The Early Caliphate and the Inheritance of Late Antiquity* (c. AD 610-c. AD 750) // *A Companion to Late Antiquity* / Ed. by P. Rousseau. Blackwell Publishing Ltd., 2009. P. 490; *Bashear S. Arabs and Others in Early Islam*. Princeton, NJ: Darwin Press, 1997. P. 33-34.

²⁷⁰⁸ См., например: *Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права*. Варшава: Типография К. Ковалевского, 1896. С. 270-271; *Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения)*. М.: Юридическая литература, 1989. С. 211-213; *Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law*. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1953. P. 575-577.

принадлежащее Исидору Севильскому, упомянувшему о *manus*-частной власти при характеристике различий в статусах матроны и матери семейства²⁷⁰⁹.

То же самое можно сказать и о римской правовой символике, связанной с поцелуем. Придавая последней большое значение, римские писатели, в частности – комментаторы классических текстов (Сервий) и грамматики (Элий Донат) стремились (пусть и явно искусственно) классифицировать по смыслу понятия, обозначавшие этот жест, отделив благочестивый *osculum*, элемент отношений между гражданами, и присущий семейному обиходу целомудренный *basium* (в частности, поцелуй женихом невесты при обручении²⁷¹⁰) от эротически окрашенного, а потому непристойного на людях *sauium*²⁷¹¹. Продолжая эту линию²⁷¹², Исидор Севильский предложил несколько более сложную классификацию, выделив в качестве отдельных элементов *rax* (поцелуй мира как знак дружеского расположения²⁷¹³, с апостольских времен получивший распространение в христианской среде в качестве символа братской любви, «святого целования»²⁷¹⁴), *osculum* (который предлагает считать знаком верховенства отца по отношению к сыну и, вероятно, всем находящимся под отцовской властью членам патриархальной

²⁷⁰⁹ Isid. Diff. I.388(373): “Inter Matronam et matrem familias. <...> Matrem vero familias eam esse quae *in mariti manu mancipioque est aut in cujus maritus manu mancipioque esset*, quoniam in familiam quoque mariti et sui haeredis venisset”.

²⁷¹⁰ Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. P. 614.

²⁷¹¹ Serv. Aen. 1.260: “sciendum osculum religionis esse, sauium uoluptatis, scorto sauium dicant”; Donat. Eun. 3.2,3,1 (456): “oscula officiorum sunt, basia pudicorum affectum, sauia libidinum uel amorum”.

²⁷¹² См. об этом: Codoñer Merino C. Notas // Isidoro de Sevilla. De Differencias Libro I /Introducción, edición crítica, traducción y notas por C. Codoñer. Paris: Les Belles Lettres, 1992. P. 342-343 [p. 303-412].

²⁷¹³ См., например: Mart. Epigr. VIII.44.5: “et mane sudas urbis osculis udus” («И обиваешь все пороги ты утром // Вспотев, от поцелуев Рима весь мокрый» (пер. Ф. А. Петровского)); Ibid. XII.59.4-5: “Te vicinia tota, te pilosus // Hircoso premit *osculo* colonus” («Чмокнет каждый сосед, косматый мызник // С поцелуем к тебе козлиным лезет» (пер. Ф. А. Петровского)) (etc.). Обращу внимание на испанское происхождение М. Валерия Марциала (38/41-102/104), уроженца г. Августа-Бильбилиса (ныне – Калатаюд, в современной провинции Сарагоса).

²⁷¹⁴ См., например об этом: Ткаченко А. А. Лобзание мира // Православная энциклопедия. Т. 41. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 329-332.

семьи), *basium* (поцелуй, приличный супружеским отношениям) и, наконец, *suauium* (атрибут предосудительной внебрачной связи): «Равным образом *osculum* является проявлением почтения, *basium* – нежности, *suauium* – похоти»²⁷¹⁵. Разумеется, сказанное Исидором не следует понимать буквально, однако, в данном случае важны не нюансы терминологии, а сферы бытования жеста, которые несомненно идентичны отраженным римской литературной культурой.

Полагаю, что последнее замечание в полной мере может быть распространено и на упоминания о жесте поцелуя руки в греческих и латинских текстах римского времени, в большинстве своем относящимся к эпохе Империи. Факт присутствия этого жеста в социальных практиках указанного периода давно уже обратил на себя внимание исследователей. Так, в начале 1960-х гг. выдающийся отечественный исследователь М. Е. Сергеенко констатировала: «уже во II в. н. э. клиенты здороваются с патроном, целуя ему руку, а то и кланяются в ноги»²⁷¹⁶; много ранее факт бытования жеста в отношениях между патронами и клиентами был зафиксирован в зарубежной научной литературе, в том числе – англоязычной²⁷¹⁷. Среди прочего, поцелуй руки нередко (хотя и не всегда) фигурировал в церемонии ежедневного приветствия патрона клиентами (лат. *salutatio*) (правда, последняя регулярно практиковалась лишь в самом Риме)²⁷¹⁸.

²⁷¹⁵ Isid. Diff. I.112 (398): Inter osculum et pacem. Pacem amicis, filiis osculum dari dicimus, uxori basium, scorto suauium. Item osculum caritatis est, basium blanaditiei, suauium uoluptatis. Quod quidam etiam uersibus his distinxit: “coniugis interea basium, oscula dantur amicis, swania lasciuus miscentur grata labellis”. Об авторе строки гекзаметра, завершающей фрагмент из Исидора, см.: *Codoñer Merino C. Notas*. P. 342-343.

²⁷¹⁶ Сергеенко М. Е. Жизнь Древнего Рима: очерки быта // Сергеенко М. Е. Простые люди и повседневная жизнь Древнего Рима. СПб.: Наука, 2017. С. 255 (впервые опубликовано в 1964 г.).

²⁷¹⁷ См., например: *Tucker T. G. Life in the Roman World of Nero and St. Paul*. London: Macmillan & Co., 1910. Ch. 12; *Stearns Davis W. A Day in Old Rome. A Picture of Roman Life*. Boston: Allyn & Bacon, 1942. P. 148-150; *Dalby A. Empire of Pleasures: Luxury and Indulgence in the Roman World*. London, New York: Routledge, 2000. P. 223.

²⁷¹⁸ *Goldbeck F. Salutationes. Die Morgenbegrüßungen in Rom in der Republik un der frühen Kaiserzet* // *Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. Beihefte. Neue Folge*. Bd. 16. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2010. S. 23-25.

Данные источников, находящихся в нашем распоряжении, позволяют существенно дополнить и уточнить эти наблюдения. Не сводя случаи совершения исследуемого жеста лишь к отношениям патрона и клиента, они заставляют рассматривать его в качестве одного из универсальных способов проявления социального неравенства, в том числе – применительно к лично свободным. Осуждая высокомерие и чванство богатых и влиятельных людей, римские писатели разных эпох, – от Горация до Аммиана Марцеллина, – негативно отзывались как об обычае презрительно протягивать руку для поцелуя просителям и вообще нижестоящим, с одной стороны, так и о сервильности и подхалимстве последних, готовых сознательно обрекать себя на унижения сильными мира сего, с другой. В равной мере мы видим это как в поэтическом послании Горация некоему Нумидию («Купим раба, называть имена и толкать нас под левый // Бок, чтоб указывать нам, кому протянуть за прилавок // Руку...» (пер. Н. С. Гинцбурга))²⁷¹⁹, так и (спустя почти четыре столетия) в «Римской истории» Аммиана Марцеллина, возмущенного теми, кто, уклоняясь от дружеского поцелуя равных, «предоставляют лъстецам для поцелуя свои колени или руки, полагая, что и это должно их сделать счастливыми...»²⁷²⁰. Показательно, каким образом писатель IV в. противопоставляет два по существу аналогичные действия: в четком соответствии с приведенными выше замечаниями Сервия и Доната, совершение дружеского поцелуя обозначено нейтральным по значению глаголом *osculo*, тогда как исполненное лести лобызание руки или колена высокомерного магната передано словом *suavior*, передающего степень раболепия лъстецов, по силе уподобляемого похоти.

²⁷¹⁹ Hor. Epist. I.6.49-55: “Mercemur seruum, qui dictet nomina, laeuum // qui fodicet latus et cogat trans pondera *dextram // porrigere* ...” (написано ок. 21 г. до н.э.). Об адресате послания см.: Pros. Imp. Rom. I. P. 419.

²⁷²⁰ Amm. Marc. XXVIII.4.10: “Ex his quidam cum salutari pectoribus oppositis coeperunt, *osculanda* capita in modum taurorum minacium obliquantes, adulatoribus offerunt *genua suavianda vel manus*, id illis sufficere ad beate vivendum existimantes”.

Не менее красноречиво во II в. высказывается о поведении богатых и знатных Лукиан из Самосаты, уроженец Сирии, одной из провинций востока Римской империи, где традиции низкопоклонства были еще более распространенными, чем на латинском Западе. В своем диалоге «Нигрин, или о характере философа», среди прочего, он приводит слова платоника Нигрина, осуждающего высокомерие могущественных людей и свойственное им обыкновение превращать любой прием едва ли не в придворный ритуал, который по степени унизости для принимаемых оказывается сопоставим с обычаями персидского двора: «Более высокомерные ждут даже земного поклона, но не издали и не так, как это обычно у персов: надо подойти, склониться к земле, выразить свою приниженность и свои душевные чувства соответствующим движением и поцеловать плечо (вар.: грудь) или правую руку...»²⁷²¹ (пер. С. В. Меликовой-Толстой).

Контрастом приведенным примерам являются описания совершения того же жеста, преисполненные не лести и раболепия, а истинной преданности и даже любви; разумеется, римские писатели оценивают их уважительно. В частности, мы видим это в описании неподдельного горя преторианцев после гибели искренне любимого им императора Отона, содержащегося в «Истории» Тацита. Они изображены целующими руки покойного и рану на его груди от кинжала, с помощью которого он покончил с собой, не желая сдаваться в плен²⁷²². Столь же спонтанной и откровенной представляется реакция будущего императора Аврелиана, принимающего от его предшественника Валериана назначение на должность консула; автор

²⁷²¹ Luc. Nigr. 21: <...> οἱ δὲ σεμνότεροι καὶ προσκυνεῖσθαι περιμένοντες, οὐ πόρρωθεν οὐδ' ὡς Πέρσαις νόμος, ἀλλὰ δεῖ προσελθόντα καὶ ὑποκύψαντα τὴν ψυχὴν ταπεινῶσαντα καὶ τὸ πάθος αὐτῆς ἐμφανίσαντα τῇ τοῦ σώματος ὁμοιότητι, τὸ στήθος ἢ τὴν δεξιὰν καταφιλεῖν. За помощь в работе с греческими текстами приношу благодарность Д. В. Ауровой.

²⁷²² Tac. Hist. II.49: "Tulere corpus praetoriae cohortes cum laudibus et lacrimis, vulnus *manusque eius exosculantes*".

биографии последнего (Флавий Вописк) подчеркивает незамысловатость «солдатских» слов благодарности, звучащих из уст военачальника²⁷²³.

По всей видимости, подобная форма проявления чувств уважения, почтения и благодарности по отношению к вышестоящим рассматривалась в качестве нормы, по меньшей мере, в эпоху Империи. Во всяком случае, к этой мысли приводят рассказы писателей о случаях использования жеста поцелуя руки как средства откровенной имитации почтения и привязанности по отношению к влиятельным людям или даже к близкому человеку. Например, у Диона Кассия именно так действует Нерон, который целует руки и глаза своей матери и обнимает ее во время пира, вскоре после которого она будет убита по его приказанию²⁷²⁴. Иной по содержанию пример того же рода приводит в своих «Анналах» Тацит. Незадолго до похода в Германию 15 г. н.э., солдаты Германика, используют исследуемый обычай как форму скрытого протеста: словно бы стремясь поцеловать руку своего предводителя, касаясь ее губами, они тотчас же открывают рот и засовывают в него пальцы Германика, чтобы показать, что от лишений военных походов у них уже не осталось зубов²⁷²⁵. Тот же автор (на этот раз – в своей «Истории») приводит пример откровенной лести нижестоящих: после убийства Гальбы, сенат и народ Рима буквально наперегонки (*anteire proximos, certare cum praecurrentibus*) бросаются в лагерь преторианцев, чтобы засвидетельствовать свою преданность вновь провозглашенному императором Отону²⁷²⁶.

²⁷²³ SHA. Aurelian. XIV.1: “Post haec Valeriani dicta Aurelianus *surrexit* atque *ad manus* accessit agens gratias militaribus verbis...”.

²⁷²⁴ Dio Cass. LXII.13.2: “αἰτούσῃ πολλὰ ἐχαρίζετο. ἐπεὶ δὲ ἐνταῦθα ἦν, οὕτω δὲ ἀπὸ τοῦ δείπνου περὶ μέσας νύκτας περιλαμβάνει τε αὐτήν, καὶ πρὸς τὸ στέρνον προσαγών, καὶ φιλήσας καὶ τὰ ὄμματα καὶ τὰς χεῖρας, ‘μῆτέρ’ τε εἰπών, ‘ἔρρωσό μοι καὶ ὑγίαινε: ἐν γὰρ σοὶ καὶ ἐγὼ ζῶ καὶ διὰ σὲ βασιλεύω...”.

²⁷²⁵ Tac. Ann. I.34: “et quidam prensa *manu eius* per speciem *exosculandi* inseruerunt digitos ut vacua dentibus ora contingeret”.

²⁷²⁶ Tac. Hist. I.45: “Alium crederes senatum, alium populum: ruere cuncti in castra, anteire proximos, certare cum praecurrentibus, increpare Galbam, laudare militum iudicium, *exosculari* Othonis *manum*; quantoque magis falsa erant quae fiebant”.

Завершая разговор о случаях использования поцелуя руки как демонстрации реального или притворного уважения к вышестоящему, приведу фрагмент из Светония, относящийся к завершающему периоду правления императора Тиберия. Провожая гостей, престарелый правитель, поставив за своей спиной ликтора, занимает место посреди обеденного зала, протягивая выходящим руку для поцелуя. Заподозрив, что врач Харикл, проявив показное почтение императору, на самом деле проверил его пульс, Тиберий возвращает его на место и не отпускает до конца пира, чтобы тот лично убедился в крепости здоровья правителя²⁷²⁷.

Наконец, последнюю (и весьма многочисленную) группу известных мне примеров составляют упоминания о жесте поцелуя руки в числе ритуалов императорского двора эпохи Ранней империи. Можно согласиться с их оценкой как действия откровенно унижительного по своему содержанию, данной британским антиковедом Эндрю Уоллес-Хэдриллом (сыном известного медиевиста Дж. М. Уоллеса-Хэдрилла)²⁷²⁸. В связи с этим, в частности, показательны описания поведения Калигулы, данные независимо друг от друга Дионом Кассием и Светонием. Первый подчеркивает высокомерие императора, даже сенаторам протягивавшего при приветствии руку или ногу; лишь немногих он удостоивал дружеского *osculum* равных, делая исключение лишь для любимых им актеров²⁷²⁹. Что же касается Светония, то он приводит еще более красноречивый эпизод, рассказывая об отношении Калигуры к трибуну преторианской когорты Кассию Херее, который подвергался незаслуженным издевательствам со стороны правителя,

²⁷²⁷ Suet. Tiber. 72.3: “Nam Chariclen medicum, quod commeatu afuturus e convivio egrediens ***manum sibi osculandi*** causa apprehendisset, existimans temptatas ab eo venas, remanere ac recumbere hortatus est cenamque protraxit”.

²⁷²⁸ См., например: Wallance-Hadrill A. The Imperial Court // The Cambridge Ancient History. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 B.C. – A.D. 69. Cambridge, New York, Melbourne, Madrid: Cambridge University Press, 1996. P. 296.

²⁷²⁹ Dio Cass. LIX.27.1: “σκευῆ ὡς πλήθει ἐδημοσίευσεν. ἐφίλει τε ὀλιγίστους: τοῖς γὰρ πλείστοις καὶ τῶν βουλευτῶν ***ἢ τὴν χεῖρα ἢ τὸν πόδα προσκυνεῖν ὄρεγε***, καὶ διὰ τοῦθ' οἱ φιληθέντες ὑπ' αὐτοῦ χάριν αὐτῷ καὶ ἐν τῇ γερούσιᾳ ἐγίνωσκον, καίτοι τοὺς ὀρχηστὰς καθ'”.

выражавшихся не только словами, но и действиями: император протягивал ему руку для поцелуя, «сложив и двигая ее непристойным образом»²⁷³⁰.

Очевидно, что приведенные случаи свидетельствуют о постепенном превращении жеста поцелуя руки императора из знака искренней или показной преданности в ординарное проявление лояльности по отношению к правителю. И если поцелуи руки и колен Нерона после подавления заговора Пизона (65 г.) в изложении Тацита выглядят довольно четко эмоционально окрашенными (показное почтение призвано скрыть страх за свою жизнь совершающих его знатных римлян, родственники многих из которых были изобличены как заговорщики)²⁷³¹, то солдатские императоры III в. Максимин Младший и Галиен Старший, биографии которых включены в поздний сборник жизнеописаний августов (вторая половина IV в.), просто следуют утвердившемуся ритуалу приветствия²⁷³².

Анализируя случаи такого рода, Э. Уоллес-Хэдрилл, признанный знаток истории римской клиентелы²⁷³³, делает вывод о связи этого обычая с отношениями римского патроната²⁷³⁴. Эта точка зрения представляется обоснованной лишь с одной оговоркой: указанная связь является не непосредственной, а, скорее, генетической. Ведь ни в одном из приведенных выше примеров императорские клиенты *stricto sensu* не фигурируют: речь идет исключительно о свободных (а в большинстве случаев – даже о знатных)

²⁷³⁰ Suet. Caligula. 56.2: "...primas sibi partes Cassius Chaerea tribunus cohortis praetoriae depoposcit, quem Gaius seniore iam et mollem et effeminatum denotare omni probro consuevit et modo signum petenti "Priapum" aut "Venerem" dare, modo ex aliqua causa agenti gratias *osculandam manum offerre* formatam commotamque in obscaenum modum".

²⁷³¹ Tac. Ann. XV.71: "Sed compleri interim urbs funeribus, Capitoliam victimis; alius filio, fratre alius aut propinquo aut amico interfectis, agere grates dies, ornare lauru domum, genua ipsius advolvi et *dextram osculis fatigare*".

²⁷³² "Nam in salutationibus superbissimus erat et *manum porrigere et genua sibi osculari patiebatur*, nonnumquam etiam pedes; quod numquam passus est senior Maximinus" (SHA. Maximini duo Iuli Capitolini. XXVIII.7); "Matronas ad consilium suum rogavit isdemque manum sibi osculantibus quaternos aureos sui nominis dedit" (SHA. Galieni duo Trebelli Pollionis. XVI.6).

²⁷³³ См., например: Patronage in Ancient Society / Ed. by A. Wallance-Hadrill. Abington-on-Thames et al.: Routledge, 1989.

²⁷³⁴ Wallance-Hadrill A. The Imperial Court. P. 296.

людях, по отношению к которым императоры ведут себя так, как изначально, вероятно, было принято относиться к лицам, находящимся под властью главы семейства, которую символизировала протянутая для поцелуя рука-*manus*. При определенной гипотетичности, это утверждение представляется все-таки более обоснованным, чем констатация непосредственной связи жеста с символикой отношений патроната, да еще – в отдельно взятом регионе римского мира. Иначе говоря, жест, изначально призванный подчеркивать зависимое положение клиентов (да и вообще младших по отношению к старшим в самом широком смысле), при дворе императоров эпохи принципата также не получил четкого семантического значения и использовался как самое общее проявление лояльности нижестоящего по отношению к вышестоящему, средство акцентирования социальной дистанции, каковым он несомненно предстает во всех рассмотренных выше случаях.

То же самое мы видим столетия спустя как в нарративных, так и в нормативных текстах Кастилии и Леона XIII – середины XIV вв. Выше это уже было показано на примере «Поэмы о Сиде»²⁷³⁵. Но аналогичные примеры встречаются и во многих других источниках той же эпохи. Так, например, в кастильском рыцарском романе «Книга об Аполлонии» (ок. 1230 г.) Аполлоний, главный герой произведения, пребывающий в страхе перед местью вероломного Антиоха, правителя Антиохии, превратившего в любовницы собственную дочь, обещает помочь хлебом из собственных запасов городу Тарсу, если ему будет предоставлено право убежища. Преисполненный благодарности Странгвиллион, правитель Тарса, целует ему руку и от восторга падает на землю²⁷³⁶. Несколько позднее, Лукиана, дочь Архитраста, короля Пентаполя, в гостях у которого оказывается Аполлоний,

²⁷³⁵ См. выше раздел VI.6.1.

²⁷³⁶ Lib. Apoll. 88: “Estrángilo fue alegre y tóvose por guarido, // *besábale las manos* en tierra debatido. // Diz: «¡Ay, rey Apolonio en buena hora fuste venido, // que en tan fiera cuita nos has tú acorrido!”.

приветствует гостей своего отца (в том числе и странника Аполлония). При этом, своему родителю она почтительно целует руки, тем самым, выделяя его из круга присутствующих как лицо, обладающее над ней личной, – но не сеньориальной, – властью²⁷³⁷.

Точно также в «Житии святого Доминика» Гонсало де Берсео (ок. 1196-ок.1260), написанном между 1230 и 1237 гг., поцелуй руки святого подчеркивает почтение, проявляемое по отношению к Доминику со стороны свидетелей его святости, проявляющейся в его действиях, а также выступает как знак благодарности за благодеяния со стороны простых христиан²⁷³⁸. В то же время, в «Чудесах Богоматери», тексте, написанном Гонсало между 1246 и 1252 гг., поцелуй руки епископа оказывается атрибутом признания его социального (пастырского) верховенства²⁷³⁹. Тот же смысл – почитание пастыря со стороны паствы – обретает поцелуй руки священнослужителя, фигурирующий в кастильском переложении индийской «Панчатантры», воспринятой через посредство арабской традиции и получившей наименование «Калила и Димна» (ок. 1255 г.)²⁷⁴⁰. В «Романе о рыцаре Сифаре» (1295-1325 гг.) исследуемый жест также оказывается знаком признания верховенства, обращаемым к королю или императору при встрече с ним²⁷⁴¹, а

²⁷³⁷ Lib. Apoll. 163: “Entro por el palacio la infante bien adobada, // *besó al rey manos*, como bien enseñada, // salvó a los ricos homnes y a toda su mesnada. // Fue la corte desta cosa alegre y pagada”.

²⁷³⁸ См., например: Berceo. Santo Domingo. 342: “Padre de los lazrados, déñame visitar, // pon sobre mí tu mano, sígname del polgar, // sólo que yo pudiese *la tu mano besar* // de toda esta coita cuidaría sanar”. См. также: Berceo. VSD. 360, 729.

²⁷³⁹ Berc. Milagros. 547: “Como en el porfazo non se temié caer, // fo luego a los pies del obispo seer; // *quiso-l besar las manos, ca lo devié fazer*, // mas él non gelas quiso a ella ofrecer”. См. также: Berc. Milagros. 901 (856).

²⁷⁴⁰ Calila e Dimna. P. 431: “Desí a pocos días ovo de venir el rreligioso a aquella çibdat, por cosas que avía menester. Et en llegando cerca dela çibdat, vídolo el ximio e conosçiólo, et desçendió de un árbol en que estava e vénose para el lugar, et *besóle la mano* et humillósele et mostró le grandes graçias e fizole señas de que se posase”.

²⁷⁴¹ Zifar. 47: “E quando la dueña vio que traya vna corona de oro en la cabeça e vna pértiga de oro en la mano, entendió que era rey e leuantose a el e fue por *le besar las manos*”. См. также: Zifar. 213.

также к матери (Гримере) со стороны ее сыновей – Гарфина и Робоана²⁷⁴². Но он же выступает и как проявление благодарности, причем тот, кому жест адресован, может отказаться протягивать руку для поцелуя, дав тем самым понять, что в данном конкретном случае благодарность является излишней²⁷⁴³.

В «Книге благой любви» (между 1330 и 1350 гг.) Хуана Руиса, архипресвитера из Иты, поцелуй руки также вполне предсказуемо подчеркивает социальную дистанцию при встрече нижестоящего с вышестоящим²⁷⁴⁴. Но тот же жест выступает и как знак извинения, акцентирующий внимание на неправоте слов или действий целующего, даже если тот, к кому обращен жест, занимает более скромное положение на социальной лестнице²⁷⁴⁵.

Современник Хуана Руиса, инфант дон Хуан Мануэль, создавший в своей «Книге о состояниях» обобщенный образ кастильско-леонского сословного общества, говорит о том, что целовать руку надлежит не только сеньору, но и отцу²⁷⁴⁶. Близкие по характеру примеры фигурируют и в «приквеле» к «Поэме о Сиде» – поэме «Юные годы Родриго»²⁷⁴⁷. Наконец,

²⁷⁴² Zifar. 92: “E Nuestro Señor queriendo los guardar de yerro, e conosciessen aquello que era derecho e razón, non quiso que dubdasen en cosa de lo que su madre les dezia; e ante lo creyeron de todo en todo que era asy, e fueron *la besar las manos* e conosciéronla por madre”.

²⁷⁴³ Zifar. 207: “Plazer e alegría muy grande tomo el enperador con aquel alano, e quando llevo a la enperatris fuele a *rebatar las manos e besogelas*. E ella fue *por besar las suyas* e non pudo”. См. также: Zifar. 208-209.

²⁷⁴⁴ Ruiz. Libro de Buen Amor. 500: “Él faze cavalleros de neçios aldeanos, // Condes é ricos omes de algunos vyllanos; // Con el dinero andan todos omes lóçanos, // Quantos son en el mundo, *le besan oy las manos*”. См. также: Ruiz. Libro de Buen Amor. 1401.

²⁷⁴⁵ Ruiz. Libro de Buen Amor. 930: “— *Alahé, diz', açipreste, vieja con coyta trota, // É tal fasedes vos, porque non tenedes otra: // Tal vieja para vos guardadla que conorta, // Que mano besa ome, que la querría ver corta*”. См. также: Ruiz. Libro de Buen Amor. 935.

²⁷⁴⁶ Juan Manuel. Lib. de los Est. I.13: “Luego que estas razones fueron pasadas entre el jnfante Joas y Turin, fuese el jnfante paral rey su padre y mando a Turin que fuese con el. Quando el jnfante llevo al rey *besol la mano* con muy grant reuerençia y humildat asi *commo deuia fazer a padre y a sennor* y el rey reçibio lo muy bien y mostrol muy buen talante como a fijo que amaua mas que a todas las cosas del mundo”.

²⁷⁴⁷ См., например: “Miro, quando vio este lugar, cavalgó muy privado; // fuése para León, al buen rey don Sancho, // de los ojos llorando, *et bessole la mano*: // - Señor rey don Sancho Avarca, por el Padre apoderado: // perdí a Toledo, moros me lo han ganado; // señor, datme a Palencia et a aquel soterraño, // et faré vida de que Dios sea pagado; // del arçobispo que era biviré commo

переходя от нарративных источников к нормативным, обращаю внимание на пример упоминания жеста поцелуя руки в «Зерцале законов» Альфонсо X (ок. 1260 г.). В единственном законе пятого титула Второй книги, посвященном регламентации форм почитания инфантов (*Espéculo. II.5. De la onra de los fijos del rey*), законодатель предписывает кастильцам и леонцам целовать им руку как сыновьям своего короля и сеньора по рождению в знак уважения к их статусу²⁷⁴⁸. В другом кодексе, – «Семи Партидах», наиболее значимом памятнике законодательной деятельности Мудрого Короля, – регламентации использования исследуемого жеста посвящен отдельный закон, среди прочего, устанавливается, что поцелуем руки следует приветствовать короля при встрече во время его поездок по стране²⁷⁴⁹.

Подобные примеры можно приводить едва ли не бесконечно. На их основании я считаю нужным сделать два важные вывода. Во-первых, как и в рассмотренном выше случае с семантикой жеста вложения рук, словесная формула и общий событийный контекст в случае поцелуя руки также имели первостепенное значение. Во-вторых, несмотря на сказанное, сам по себе этот жест также обладал определенным семантическим содержанием: столетие за столетием, как в римские времена, так и позднее, он подчеркивал социальную дистанцию между совершающим жест и тем, кому он был адресован и символизировал акт подчинения личной власти вышестоящего над нижестоящим. Другое дело, что в качестве последнего мог выступать далеко не только вассал. Именно поэтому выражение *besamanos*, утвердившееся в

hermitaño” (Moced. Rodr. 156-163). См. также: Moced. Rodr. 370-376, 524-532, 855-858, 862-869, 895-900, 1095-1097, 1104-1107.

²⁷⁴⁸ *Espéculo II.5. De la onra de los fijos del rey*: “Dezimos que los deuen onrar de dicho e en ffecho commo a ffiio de su ssennor natural; en dicho que los deuen llamar ssennores e non deuen dezir palabras vedadas nin denuestos a ellos nin antellos; en ffecho quel **bessen la mano** por onrra de su padre”. Иные упоминания о поцелуе руки в тексте памятника отсутствуют.

²⁷⁴⁹ *Partid. IV.25.5*: “Empero **al Rey**, tambien ricos omes, como los otros de su Señorio **son tenudos de besar la mano**, en aquellas sazones mismas, que de suso diximos. E avn gela **deuen besar cada vez que va de vn logar a otro**, e le salen a rescebir: e cada que viniere de nueuo a su casa, o se quiere della partir para yr a otra parte, e quando les diere algo o les prometiere de fazer bien, e merced. E esto son tenudos de fazer al Rey por dos razones La primera por el debdo de la naturaleza que han con el. La otra por el reconocimiento del señorío que a sobre ellos”.

понятийной системе для обозначения символического ритуала вассалитета является недостаточно корректным.

В то же время, высказанное замечание вовсе не является отрицанием наличия многочисленных примеров иного рода. А именно – тех, где поцелуй руки фигурирует как неотъемлемая часть церемонии установления и разрыва отношений вассалитета. Более того, в своей «Истории об испанских событиях» Родриго Хименес де Рада (ок. 1170-1247), рассказывая о вероломном убийстве 13-летнего²⁷⁵⁰ Гарсии Санчеса, последнего графа Кастилии, особо подчеркивает значимость исследуемого жеста, обязательного совершения которого при вступлении в отношения вассалитета «по испанскому обычаю» (*mos Hispanus*). Очевидно, что под последним подразумеваются нормы обычного права, действовавшие на территории Кастильского графства, а впоследствии получившие развитие в Кастилии и Леоне²⁷⁵¹.

Согласно хронике Родриго Толедского, юный Гарсия Санчес, прибывший для вступления в брак с Санчей, дочерью короля Наварры Санчо III Великого, ощущал себя в полной безопасности и не ждал враждебных действий со стороны связанных с ним вассальными узами трех сыновей леонского графа Вигилы (Велы) – Родриго Вигиласа, Диего Вигиласа и Иньиго Вигиласа, некогда изгнанных из Кастилии отцом Гарсия Санчеса – графом Санчо Гарсия (ум. в 1017 г.). Воспользовавшись помощью других леонских рыцарей, также недовольных последним, три сына графа Вигилы организовали предательское убийство своего сеньора. Более того, Родриго Вигилас посмел даже нанести удар мечом по той руке Гарсия Санчеса,

²⁷⁵⁰ Так в тексте. На самом деле Гарсия Санчесу в момент гибели (1029 г.) было около 20 лет. См.: Ramos Iglesias C. García Sánchez // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/39879-garcia-sanchez> (дата обращения: 24.03.2025).

²⁷⁵¹ Rod. Hist. V.25.

которую еще недавно он поцеловал при вступлении в отношения вассалитета²⁷⁵².

Традиционно этому известию придается большое значение в литературе, где понятие *mos Hispanus* применительно к акту вступления в отношения вассалитета с использованием жеста поцелуя руки трактуется как прямой аналог записнейского оммажа²⁷⁵³. Однако эта точка зрения, как минимум, нуждается в некоторой корректировке. Дело в том, что в «Истории готов», старокастильском переложении хроники Родриго Толедского, отсутствуют как указание на факт вассалитета братьев Вигиласов (Вела), так и понятия «испанский обычай» и «оммаж»: надо полагать, создатели этого текста не посчитали эту информацию существенной²⁷⁵⁴.

Отсутствует это выражение и в рассказе об убийстве графа Гарсия Санчеса, включенном «Критическую редакцию» «Истории Испании» Альфонсо X. И это при том, что сообщение об обстоятельствах дела в этом тексте является много более объемным и изобилует подробностями. К тому же, поцелуй руки графа, совершенный братьями Родриго, Диего и Иньиго,

²⁷⁵² Rod. Hist. V.25.9-25: “Erant autem tunc temporis Legione filii Vegile comitis, Rodericus Vegile, Didacus Vegile et Enechus Vegile, qui ob patris odium prodicionis aneli in filium congesserant factionem, et ei obuiam occurrentes, *manus osculo*, prout exigit mos Hispanus, se eius *dominio* subiecerunt, quorum *hominio* iam securus et paranimphis dulci alloquio persuasis, permissus est infans optatis solaciis delectari. Cumque se mutuo conspexissent, ita fuit uterque amore alteri colligatus, ut uix possent a mutuis aspectibus separari. Tunc quidam milites de regno Legionis cum predictis filiis Vegile ad Sarracenos transfuge, eo quod a comite Sancio indignanter recesserant a Castella, prodicionem tractata infantem Garsiam annorum XIII occiderunt, Roderico Vegile *ea manu qua eum de sacro fonte leuauerat gladio feriente*. Et prodicionem huiusmodi sponsa sua Sancia, que utcumque perceperat, reuelarat; set magnates qui secum aderant, cum essent nobiles et fideles, tantum fascinus credere noluerunt”. Отмечу, что в рассказе Луки Туйского об этом событии ни фигурируют ни оммаж, ни акт вассалитета: Luc. Tud. Chron. 44.27-34.

²⁷⁵³ См., например: Valdeavellano L. G. Las instituciones feudales en España. P. 92-93.

²⁷⁵⁴ Estoria de los Godos. P. 128: “Este ifañt Garcia furtuse de noche & fue ueer su esposa que fablase con ella. Estonz eran en Leon tres fijos del conde don Uela, don Rodrigo & don Diago & don Enego, echolos de tierra su padre el conde don Sancho. & pues non pudieron esquantra el & tomaron se al fijo. Asi fue que uido asu esposa & fablo con ella & partieron se muy pagados. Aqua salieron fijos del conde don Uela & otros caualeros echados de tierra & mataron lo & fuyeron se; & los que fueron falados fueron todos destorpados. Leuaron lo a enterrar o iacie su padre & la esposa fizo grand duelo sin guisa & quiso se echar muchas uezes conel en la fuesa que mucho lo amaua”.

признавшими себя вассалами Гарсия Санчеса, вовсе не уподобляется оммажу. Последний хотя и фигурирует в тексте, но выступает в совершенно иной роли, а именно – как средство скрепления обязательств братьев не посягать на безопасность графа, т.е. как гарантия личной безопасности последнего, на которую тот легкомысленно понадеялся, за что и поплатился смертью, явившись на встречу с братьями Вела без оружия, несмотря на предостережения своей супруги²⁷⁵⁵.

Выражение *costunbre de Espanna*, аналог латинского *mos Hispanus*, встречается лишь в более поздней – «Пространной», – редакции «Истории Испании», составление которой относится уже к периоду около 1289 г., ко временам правления Санчо IV. Впрочем, и там мы видим оммаж как инструмент скрепления соглашения о гарантиях безопасности, стоящий отдельно от акта установления отношений вассалитета: «А Руй Вела, и Диего

²⁷⁵⁵ EE (Vers. Crít. II).213: “RruyVela, Diego Vela, Yñego Vela, quando sopieron que venie el ynfant, salieron a el e rresçibieron lo muy bien, **besaron le la mano, e tomaron se sus vasallos**. E rrogaronle e pidieronle por merced que le otorgase la tierra que tenie, e que le seruerien con ella **commo a su señor natural**. El ynfante otorgo gela estonçes, e ellos **besaron le la mano otra vez**. Alli venieron a el a rresçebirle otrosi quantos altos omnes avie en Leon; e el obispo don Pascual veno y con toda su clerezia, que le rresçibio muy bien e con grant proçesion, e leuole para Santa Maria de Rregla, e oyo y estonçes misa. Despues que la misa fue dicha, seyendo el ynfante seguro de los fijos del conde don Vela **por el omenaje** quele fezieran, fuese para su esposa doña Sancha, e viola, e fablo con ella de su vagar; et tan grande fue el amor e la bien querença que en ellos entro, que se non podien partyr el vno del otro. Doña Sancha dixo estonçes al ynfant don Garçia: *Mal fezistes que non traxistes vuestras armas convusco, ca non sabedes quien vos quiere bien o mal*. Et el ynfante le dixo: *Yo nunca fiz mal nin pesar a omne en todo el mundo, e non sey quien fuese el que me matar quiesiese nin fazer me otro mal*. La ynfanta le dixo que omnes sabie ella que le querian mal. Ellos estando en esta fabla, salieron los fijos del conde don Vela del palacio, e fueron se para la posada de Yñego Bela e ovieron y su consejo malo e falso en commo matasen al ynfante; e su acuerdo fue este: que allçasen tablado en medio de la plaça, e los caualleros castellanos, commo son omnes que preçian de alañar, dixieron ellos: *Querran y venir alañar, e nos bolueremos con ellos pelea ematar los hemos*. E asi lo fezieron. Pues que la pelea ovieron los traydores leuantada, mandaron çerrar las puertas de la villa que non pudiesen entrar ninguno nin salir; desi armaron se e fueronse para el ynfante Garçia, que estaua ante la puerta de la iglesia de Sant Juan Babtista; e mato lo y Rruy Vela, que era su padrino de bautismo, non lo sabiendo ninguno de los suyos del ynfante; este ynfante Garçia non avia avn de hedat quando lo mataron mas de tieze años; despues que Rruy Bela ovo muerto al ynfante, fuese para el palacio e dixolo a doña Sancha su esposa de aquel ynfante; los altos omnes que ay seyen en el palacio quando le oyeron aquello dezir, non quesieron creer que tal cosa osasen fazer; mas los fijos del conde don Vela despues que ovieron muerto al ynfant, metieron mano en los otros que eran vasallos e amigos del ynfante, mataron y muchos dellos; doña Sancha su esposa fizo estoriçes sobre el ynfante tan grant duelo que mas semejava ya muerta que biua”.

Вела, и Иньиго Вела, сыновья графа дона Велы, узнав об этом, вышли к нему и оказали ему хороший прием, и поцеловали ему руку, в соответствии с обычаем Испании, и сделались его вассалами. И сказал тогда граф Иньиго Вела: *Инфант Гарсия, мы просим тебя, чтобы ты даровал нам землю, которую мы держали от твоего отца; и позволил нам служить тебе за нее как сеньору, а мы будем твоими «вассалами по рождению»*. И тогда даровал инфант им землю, и они еще раз поцеловали ему руку. И пришли туда также встретить его знатные люди Леона; и епископ дон Паскуаль явился вместе со всем клиром, и принял его с большими почестями и с большой процессией, и отвел его в собор Санта-Мария-де-Регла, и там они отслужили мессу. А после того, как месса была завершена и инфант уверился в сыновьях графа дона Велы из-за оммажа, который они принесли... И пока все это происходило, сыновья графа дона Велы вышли из дворца и направились туда, где остановился Иньиго Вела и держали там злобный и лживый совет о том, как они предательски убьют инфанта. <...> Все было сделано согласно их договоренности»²⁷⁵⁶. Таким образом, при различиях в деталях, основное содержание рассказов об убийстве графа Гарсии Санчеса в «Критической» и «Пространной» редакциях «Истории Испании» оказывается идентичным.

Тот факт, что правовые последствия совершения жеста поцелуя руки не рассматривались как прямой аналог оммажа, явствует также из «Латинской хроники королей Кастилии» Хуана де Осма. Текст, где неоднократно сообщается о фактах установления отношений вассалитета с использованием

²⁷⁵⁶ EE.cap. 788: “Et Roy Uela et Diago Uela et Yennego Uela, fijos del conde don Vela, quando lo sopieron, salieron a el a recebirle muy bien, *et besaronle la mano assi como es costumbre en Espanna, et tornaronse sus uassallos*. Dixo allí estonces el conde Yennego Uela: *inffant Garcia, rogamoste que nos otorgues la tierra que touieremos de tu padre, et servirte emos con ella como a sennor cuyos naturales somos*. Ell inffant *otorguoles la tierra estonces, et ellos besaronle la mano otra uez*. Alli uinieron otrossi a recebirle quantos altos omnes auie en Leon; et ell obispo don Pasqual sali6 y otrossi con toda su clerezia, et recibiol muy orradamiente con grand procession, et leuol pora Santa Maria de Regla, et oyo y la missa estonces. Pues que la missa fue dicha, et seyendo ya el seguro de los fijos del conde don Vela por *ell omenage* quel fizieran... <...> En tod esto salieron aquellos fijos del conde. don Vela del palacio, et fueronse pora la posada de Yennego Uela et ouierori y su conseio malo et falso et de traycion de como matassen al inffant... <...> Et assi fue fecho como dicho“.

исследуемого жеста, в том числе – применительно к данникам из числа мусульманских правителей²⁷⁵⁷ и в связи с актом посвящения в рыцари, автоматически рождавшим отношения вассалитета (как это, например, произошло в 1188 г. в церкви св. Зоила в Каррионе, когда Альфонсо IX, король Леона, был посвящен в рыцари кастильским королем Альфонсо VIII)²⁷⁵⁸, выражение *homagium manuale*, вопреки распространенным трактовкам²⁷⁵⁹, никогда не используется для обозначения акта установления отношений вассалитета (сопряженного с совершением жеста поцелуя руки), но всегда лишь с *immixtio manuum*. Оба фрагмента, где оно фигурирует, связаны со вступлением на престол королей Кастилии и признанием их статуса,

²⁷⁵⁷ Так, например в 1224 г., после взятия Кесады, Зайд абу Зайд, правнук первого халифа альмохадов Абд аль-Мумина (1101-1163) и наместник Валенсии, управлявший городом в 1213-1229 гг., попросил покровительства у короля Фернандо III, которой ранее уже воспользовался его брат, правитель Бехара. Впоследствии, однако, Зайд абу Зайд проявил вероломство и нарушил узы вассальной верности: “Tunc vero rex Valencie, frater sepe dicti regis Biacie, misit ad regem nostrum nuncios solemnes, supplicans ut madaret ei venire ad se. Volebat enim ipsum videre, et desiderabat ei modis omnibus servire. Veniens igitur dictus Aceit de Valencia ad dominum nostrum regem, ad villam que dicitur Moya, ibidem **factus est vassallus domini nostri regis**, cunctis qui aderant videntibus et **manum eius osculatus est**, et pactum firmatum est inter eos quod postea idem Aceit de Valencia tamquam vilis apostata, nulla iusta causa ductus, dirupit” (Cron. Lat. 46.3-16). О Зайде абу Зайде см., например: *Burns R. I. Principe almohade y converso mudéjar: nueva documentación sobre Abu Zayd // Sharq al-Andalus. Estudios mudéjares y moriscos. 1987. No. 4. P. 109-122.*

²⁷⁵⁸ Cron. Lat. 11.7-17: “Tractatum igitur fuit et provisum ut dicto Alfonso, regi Legionis, desponsaretur una de filiabus regis Castelle, contra Deum et canonicas sanctiones, nam idem reges sibi attinebant in secundo gradu, sicut filii duorum fratrum. Fuit preterea positum et firmatum ut idem rex Legionis **fieret miles a predicto rege Castelle**, et tunc **oscularetur manum eius**, quod et factum est. Celebrata namque curia famosa et nobili apud Carrionem, idem rex Legionis accinctus est gladio a predicto rege Castelle in ecclesia Sancti Zoili, et **osculatus est manum** regis Castelle, presentibus galleciis et legionensibus et castellanis”. Ниже, сообщая, что король Леона начал войну с королем Кастилии, вторгся на его землю и достиг Карриона, хронист, порицая Альфонсо IX, припоминает ему этот факт: “Pervenit auteum usque Carrionem ubi visus fuit purgare dedecus quod sibi credebatur illatum quando **manum regis Castelle fuit osculatus**” (Cron. Lat. 14.19-21). Ср. у Родриго Толедского: “[Aldefonsus rex Legionis] ... circa primordia regni sui uenit ad regem Castelle, et in curia Carrionis accinctus ab eo cingulo militari, manum eius fuit in plena curia osculatus” (Rod. Hist. VII.24.4-9).

²⁷⁵⁹ См., например, трактовку соответствующих фрагментов в переводе хроники, осуществленном Л. Чарло Бреа: *Crónica latina de los reyes de Castilla / Introd., trad. y notas por L. Charlo Brea // Crónicas hispanas del siglo XIII. Turhaut: Brepols, 2010. P. 108, 115.*

скрепленным оммажами; речь идет об Энрике I (1214 г.)²⁷⁶⁰ и Фернандо III (1217 г.)²⁷⁶¹.

Что же касается уз вассалитета «по испанскому обычаю», установление и разрыв которых предполагали совершение жеста поцелуя руки, то они выступают почти исключительно как часть отношений в среде представителей различных категорий кастильской и леонской знати²⁷⁶². Как в латинских и старокастильских хрониках, так и в нарративных текстах (эпическая поэзия, рыцарские романы и др.) содержится множество эпизодов, когда магнаты признают себя вассалами короля, инфансоны – вассалами короля и магнатов, простые и потомственные рыцари (они же – рыцари-идальго) – вассалами короля, магнатов и инфансонов.

Применительно к иерархии скрепленных вассальными контрактами вассально-сеньориальных отношений в источниках четко раскрывается внутренняя структура феодального класса Кастилии и Леона. Ее высшую страту занимали магнаты (ст. каст., леон. *ricos omes*), местный аналог *barones regni* Франции и Англии времен Высокого Средневековья²⁷⁶³. Их статус следует рассматривать не только как место в социальной иерархии, но и как должность: не случайно в «Хронике Санчо IV» акт включения в число магнатов описывается как назначение на должность, осуществленный по инициативе короля и сопровождающийся вручением назначаемому знаков его должностного достоинства – штандарта и котла²⁷⁶⁴. На среднем уровне

²⁷⁶⁰ Cron. Lat. 31.2-5: "... Henricus ... sublimatus est in regem et receptus ab omnibus Castellanis et prelati ecclesiarum et populis ciuitatum, et fecerunt ei **omagium manuale**".

²⁷⁶¹ Cron. Lat. 35.27-32: "Clamatum est ab omnibus clamore ualido: *Viua rex*. Exinde cum ingenti leticia uenerunt omnes ad ecclesiam Sancte Marie, et ibidem Deo <gratias> agentes, fecerunt **omagium manuale** omnes qui aderant, tam magnates quam populi ciuitatum et aliarum uillarum, regi domino Fernando...".

²⁷⁶² Мне известны лишь два исключения из этого правила, и оба они содержатся в «Истории Испании» Альфонсо X, ее «Критической» (EE (Vers. Crít. II).273) и «Пространной» (EE.845) редакциях. Подробнее см. об этом ниже.

²⁷⁶³ Partid. IV.25.10: "Ricos omes segund costumbre de España, son llamados los que en las otras tierras dizen, condes, o barones".

²⁷⁶⁴ Cron. Sancho IV. 6: "Et rey enbió luego a Ruy Paez de Soto Mayor **a quien él avía dado pendón et caldera et fecho rico omne**, et fueron con él con grand cavallería los infançones de Castilla e de Galizia et mandoles que fuesen a defender aquella frontera". Правда, других

сословной иерархии знати находились инфансоны (ст. каст., леон. *infanzones*)²⁷⁶⁵, а нижний «этаж» феодальной иерархии начиная с XIII в. занимали рыцари²⁷⁶⁶ и оруженосцы²⁷⁶⁷, относившиеся к категории потомственных знатных воинов – идальго (ст. каст., леон. *fijosdalgo*)²⁷⁶⁸.

Наконец, существовали также «простые» рыцари и оруженосцы, к числу идальго не принадлежавшие, статус которых не имел наследственного характера. Следует отметить, что образ жизни знати нижнего уровня, – рыцарей и оруженосцев всех категорий, – был самым непосредственным образом связан с городом и территориальной общиной-консехо. Уже латинское фуэро Сепульведы 1076 г. предоставляло местным *milites* право вступать в вассально-сеньориальные отношения с инфансонами и магнатами, в том числе – не принадлежавшими к числу королевских вассалов²⁷⁶⁹. Таким образом, косвенно, через вассально-сеньориальные узы, связывавшие их с сеньорами, – королем, магнатами и инфансонами, – рыцари из консехо интегрировали в структуру феодальной иерархии свою общину, тот институт местной власти, где, как уже говорилось выше²⁷⁷⁰, они занимали лидирующие позиции.

свидетельств ритуала назначения на должность магната обнаружить не удалось. Семантический смысл церемонии также трактуется произвольно.

²⁷⁶⁵ Инфансоны как особая категория знати в Семи Партидах не фигурируют. Однако они встречаются в «Зерцале». См., например: “...a rico ome, o a infanzon, o a cavallero onrado que sea fijo dalgo derechamente de padre o de madre...” (Espéculo. V.13.29).

²⁷⁶⁶ Partid. II.21.1.

²⁷⁶⁷ Статус оруженосца фигурирует в Семи Партидах лишь как ступень, предшествующая посвящению в рыцари (см. Partid. II.21.13). На самом деле, в XIII в. статус оруженосца лишь в редких случаях можно было повысить до рыцарского. В то же время, наряду с рыцарями оруженосцы были включены в состав феодальной знати (в качестве ее низшей страты). См., например: Ауров О. В. Оруженосец в Кастилии XIII – XV вв. //Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2012. №9(89)/12. С. 72 – 81.

²⁷⁶⁸ Partid. II.21.3.

²⁷⁶⁹ FL Sep. A. [35.]: “Omnes miles qui uoluerit bene buscare de senior, faciat so foro et uadat a quale senior quesierit, qui non seat nostro guerrero, cum sua casa et sua heredade”. См. также: FL Sep. B. [21]. О присутствии инфансонов в Сепульведе и ее округе см.: “Totas las uillas que sunt in termino de Sepuluega, ita de rege siue de infanzones...” (FL Sep. B. [15]; cfr.: FL Sep. A. [26]); “Toto infanzon qui ad hominem de Sepuluega desornaret...” (FL Sep. B. [31]; cfr. FL Sep. A. [19]).

²⁷⁷⁰ См. выше раздел V.4.1.

Временем перезаклучения вассальных контрактов «по испанскому обычаю», связывавших магнатов и короля, как правило, являлся момент вступления правителя на престол. Особенно ярко это видно в сохранившихся описаниях сцены возвращения в Леон короля Альфонсо VI, ранее изгнанного из королевства своим братом. В структуре традиции, связанной с именем Родриго Диаса де Вивар, знаменитого Сиды, эта сцена занимает особое место: ни для кого из кастильских и леонских магнатов не было секретом то, что путь к возвращению Альфонсо VI на леонский престол открыло вероломное убийство его брата, короля Санчо II, совершенное у стен Саморы вероломным вассалом – Вельидо Адольфо²⁷⁷¹, но лишь Кампеадор дерзнул потребовать от короля принести клятву на Евангелиях в том, что тот непричастен к гибели брата. В знак протеста, до того момента, пока это не будет сделано, Сид отказывался целовать руку короля и признавать его своим сеньором. В итоге Альфонсо VI пришлось пойти на уступки и публично, в Бургосе, в церкви Санта-Гадеа²⁷⁷², принести совместную клятву с 12 своими вассалами (знаменитая «клятва в Санта-Гадеа»).

Рассказ о «клятве в Санта-Гадеа» представлен в целом ряде латинских и старокастильских источников. Однако объем и степень его подробности сильно различаются. Так, сообщения латинских хроник относительно лапидарны²⁷⁷³; то же самое отличает и старокастильскую «Историю готов»²⁷⁷⁴. В противовес им, создатели «Критической» и «Пространной» редакций

²⁷⁷¹ Об обстоятельствах убийства Санчо II см., например: *Martínez Díez G.* El Cid histórico. P. 64-68; *Linage Conde A.* Alfonso VI, el rey hispánico y europeo de las tres religiones (1065-1109). Gijón: Ediciones Trea, 1994. P. 37-40; *Мареј А. В.* Божий суд и человеческая справедливость: судебный поединок в Леоне и Кастилии XI-XIII вв. М.: Союзник, 2011.

²⁷⁷² Единой атрибуции местоположения этого храма не существует. В литературе предлагается несколько вариантов идентификации с романскими церквями, располагающимися в Бургосе и его округе. См., например: Santa Gadea del Cid // El Románico. Enciclopedia online. Palencia: Fundación de Santa María la Real. P. 1427-1435. URL: https://www.romanicodigital.com/sites/default/files/pdfs/files/burgos_SANTA_GADEA_DEL_CID.pdf (дата обращения: 26.03.2025).

²⁷⁷³ См.: Luc. Tud. Chron. 68.5-8; Rod. Hist. VI.20.5-10.

²⁷⁷⁴ Estoria de los Godos. P. 142: *Quando torno don Alfonso en Castiella, muerto don Sancho.*

«Истории Испании» излагают обстоятельства события весьма детально, что придает их свидетельствам особую важность.

В данном случае фактическая достоверность рассказов хронистов не представляется особенно существенной: если верить покойному Г. Мартинесу Диэсу, Кампеадор вообще не упоминается в ряду лиц, присутствовавших в Леоне в ноябре 1072 г., в момент возвращения Альфонсо VI в Леон и Кастилию после получения им известия о смерти Санчо II. Так что, возможно, рассказ о «клятве в Санта-Гадеа» — вымысел, «легитимированный» последующей эпической традицией²⁷⁷⁵. Гораздо более интересными представляются содержащиеся в рассказах о нем «стандартные» детали, связанные с актом признания магнатами власти короля в его традиционной форме, что позволяет экстраполировать полученные данные далеко за пределы эпической/историографической «истории Сиды». И здесь сравнение данных двух редакций «Истории Испании» оказывается весьма плодотворным.

Прежде всего, если верить «Пространной редакции», событиям предшествовал созыв магнатов, прелатов и представителей городов, которым были разосланы королевские грамоты с призывом явиться для признания Альфонсо VI сеньором (по «испанскому обычаю») и сеньором по рождению. Представители Галисии и Астурии так и сделали, а вот кастильцы и наваррцы потребовали, чтобы прежде, чем они принесут соответствующие клятвы, король подтвердил свою невиновность в убийстве брата; впрочем, никто из них не решился принять подобную клятву у Альфонсо VI, за исключением Сиды²⁷⁷⁶. Авторы же «Критической редакции», сообщая о созыве

²⁷⁷⁵ *Martínez Díez G.* El Cid histórico. P. 71.

²⁷⁷⁶ EE.845: “Et el rey don Alffonso... enuio sus cartas por toda la tierra que uiniessen alli a fazerle *uassallage*. Quando los de Leon et los gallegos et los asturianos sopieron que el rey don Alffonso era uenido, fueron muy alegres con su uenida, et uinieron luego a Çamora, et recibieronle y por el rey et sennor, et fizieronle y luego *uassallage et omenage* de guardargele. Despues desto llegaron los castellanos et los nauarros, et recibieronle otrosi por sennor a tal pleyto que yurasse que non muriera el rey don Sancho por su conseio. pero al cabo non le quiso ninguno tomar la yura, maguer que la ley quisiesse dar, sinon Roy Diaz el Çid solo, quel *non quiso recebir por sennor nin besarle la mano* fasta quel yurasse que non auie el ninguna culpa en la muerte del rey don Sancho; et ell yurogelo assi como agora aqui diremos”.

представителей с мест, не делают различий между позициями магнатов и городов отдельных регионов, но атрибутируют выдвижение аналогичного требования исключительно Сиду, отказавшемуся целовать руку Альфонсо VI и приносить ему оммаж прежде, чем король оправдается. Следует особо отметить тот факт, что заключение вассального контракта «по испанскому обычаю» и принесение оммажа в хронике предстают как два разных, – пусть и взаимосвязанных, – акта²⁷⁷⁷.

Далее авторы обеих редакций едины в изложении содержания ответа короля на претензии Сиды. Выслушав его упреки, высказанные публично, Альфонсо VI отказывается признать их обоснованность. Он заявляет, что ранее, следуя обещанию, данному своему отцу, королю Фернандо I, уже предоставил Кампеадору владения (ст. каст. *algo*) как вознаграждение за вассальную верность, и что, приняв их, Сид автоматически признал себя вассалом и требуется лишь формальное, – ритуальное, – подтверждение этого факта²⁷⁷⁸.

Однако, Руй Диас не согласился с этими словами. Он заявил, что правомерность вассальных уз, соединяющих его с королем, будет поставлена под сомнение, если вскроется факт вероломства, ибо верность, вознаграждаемая предоставлением владений (ст. каст. *algo*), предполагает

²⁷⁷⁷ EE (Vers. Crít. II).273. *De commo el Çid Rruy Dias non queria obdesçer por señor al rrey don Alfonso fasta que fizo juramento sobre ello*: “Despues que todos los altos omes e los obispos e los otros perlados e los **conçejos** ovieron rresçebido por señor al rrey don Alfonso e **le besaron la mano** así commo es dicho, **non gelo quiso besar** el Çid nin fazer **le omenaje**”.

²⁷⁷⁸ EE (Vers. Crít. II).273: “Los altos omes dixieron estonçes al rrey don Alfonso en su poridat que preguntase al Çid por que **non le beso la mano** e rresçibie por señor así commo todos los otros de los rregnos avien fecho. El rrey fizo estonçes su conçejo e dixo: *Amigos, pues que todos me avedes fecho señor e rresçebido e me avedes entregado de todos los rregnos, querria saber por que non me beso la mano el Çid nin me tomo por señor, ca yo fazer le ya algo, asy commo lo prometi a mio padre el rrey don Ferrando quando nos lo encomendo a mi e a mis hermanos*”. Cp.: “Cuenta ía estoria que quando el rey don Alffonso uio que Roy Diaz el Çid non le querie **besar la mano** como todos **los otros altos omnes et los prelados et los conceios** fizieran, que dixo assi: *amigos, pues que uos todos me recibiestes por sennor et me otorgastes que me dariedes cibdades et castiellos et todo lo al, que mio era el regno, querria que sopiessedes por que me non quiso besar la mano mio Çid Roy Diaz, ca yo fazele ya algo, assi como lo prometi a mio padre el rey don Fernando quando nos le comendo a mi et a mios hermanos*” (EE.845).

взаимность. Изложив свои доводы, Кампеадор, согласно «Критической редакции», сослался на действующие «обычаи и прецеденты Кастилии» – *costunbre e vso de Castiella*. Эти аргументы показались присутствующим убедительными и король был вынужден также согласиться с ними и принести соответствующую клятву²⁷⁷⁹.

В вербальную формулу этой клятвы, – что следует выделить особо, – вошли заявления о невиновности Альфонсо VI в совершении преступных действий, квалифицируемых как «предательство и вероломство» – *trayçion e engaño*. Уже само подозрение в такой возможности выглядело кощунством, что в полной мере объясняет негативную реакцию короля, лицо которого, несмотря на упорные попытки сохранить самообладание, отражает явные признаки недовольства: король, положивший правую руку на Евангелие в руках Сиды, то краснеет, то бледнеет²⁷⁸⁰. Поэтому, когда церемония присяги

²⁷⁷⁹ EE (Vers. Crít. II).273: “El Çid quando aquello oyo, leuanto se en pie e dixo: *Señor, quantos omes buenos vos aquí veedes todos han sospecha que vos consejastes la muerte del rrey don Sancho vuestro hermano, et si vos non saluaredes ende, commo fuere derecho, yo nunca vos besare la mano*. Et el rrey le dixo: *Çid, mucho me plaze de fazer eso que vos dezides, e aquí conuengo a Dios e a Santa Maria que nunca lo demande, nin fuy en el consejo, nin me plogo por ello quando lo oy dezir, pero que me avie echado de tierra; et rruego aquí a todos mios amigos e mios vasallos que me consejen en commo me salue ende*. Et los altos omes le dixieron que fuese jurar con doze de sus vasallos a la eglesia de Santa Gadea que es en Burgos, que *asy es costunbre e vso de Castiella*, e asy seredes saluo. Al rrey plogo mucho deste juyzio...”. Cp.: “Quando el rey don Alffonso dizie estas palabras a la corte, oyelas Roy Diaz mio Çid, et leuantosse estonces et dixo: *sennor, quantos omnes uos aquí uedes, pero que ninguno non uos lo dize, todos an sospecha que por uestro conseio fue muerto el rey don Sancho; et por ende uos digo que si uos non saluaredes ende, assi como es derecho, que yo nunca uos bese la mano*. Dixol essa ora el rey: *Çid, mucho me plaze de lo que auedes diclio, et aquí lo conuengo et lo yuro a Dios et a Santa Maria et a uos que nunca lo yo mande, nin fuy en el conseio, nin me plogo ende quando lo sope, maguer que me el auie echado de tierra; et por ende uos ruego a todos como a uasallos, que me consegedes en como me salue de tal fecho*. Dixieronle estonces los altos omnes quel yurasse con XII de sus caualleros en la eglesia de Santa Gadea de Burgos, et que daquela guisa fuesse saluo” (EE.845).

²⁷⁸⁰ EE (Vers. Crít. II).273: “E Rruy Dias Çid tomo estonçes el libro de los Euangelios, e pusole sobre el altar. El rey don Alfonso puso en el las manos, e començo el Çid de le ajuramentar en esta guisa: *Rrey don Alfonso, ¿venides mevos jurar que non fuestes en consejo de la muerte del ney don Sancho mio señor? O si vos mentira juraredes, plega a Dios que vos mate vn traydor que sea vuesiro vasallo asi commo mato Vellid Adolfes mio señor el rrey don Sancho seyendo su vasallo*. El rrey deziendo: *Amen*, mudosele toda la color. Agora oyredes grant atreuimiento del vasallo querer atreuer se de ajuramentar su señor tan braua mente. El Çid dixo otra vez: *Rrey don Alfonso, ¿venides me vos jurar por la muerte del rrey don Sancho que la non consejastes nin mandastes matar? E si vos mentira jurades mate vos vn vuestro vasallo a trayçion e a engaño commo mato*

завершилась и Руй Диас проявил готовность поцеловать руку Альфонсо VI и признать его своим сеньором, король отказался ее протянуть²⁷⁸¹. С этого момента Альфонсо VI возненавидел Кампеадора и в дальнейшем эта ненависть неоднократно находила выход в конкретных действиях, отраженных традицией о Сиде.

Итак, вассалитет по «испанскому обычаю», при заключении и расторжении которого следовало совершать поцелуй руки, предполагал отношения, построенные на взаимной верности сеньора и вассала и материальное вознаграждение последнего. Факт наличия такого вознаграждения являлся одним из принципиальных отличий вассалитета по «испанскому обычаю» от «вассалитета по рождению», не предполагавшего экономической составляющей. Эта норма продолжала оставаться незыблемой и спустя несколько десятилетий после составления «Пространной редакции» «Истории Испании», во второй трети XIV в., когда инфант дон Хуан Мануэль прямо апеллировал в ней в своей «Книге о состояниях»²⁷⁸².

Venid Adolfes al rrey don Sancho mio señor. Et el rrey respondio: Amen, e cabio sele otrosi la color. Commo el Çid dezie, asi le rrespondie el rrey don Alfonso e le otorgaua, e avn doze de sus vasallos con el". Cp.: EE.845.

²⁷⁸¹ EE (Vers. Crít. II).273: "Despues que la jura fue acabada, fue el Çid **por besar la mano** al rrey don Alfonso, mas non gela quiso el dar nin le amo de alli adelante commo deuiera, maguer que mucho seruiçio le fizo el, e pero que era cauallero mucho esforçado e mucho aventurado en todos sus fechos". Cp.: "Despues que la yura fue tomada et acabada, quiso Roy Diaz el Çid **besar la mano** al rey don Alffonso; **mas non gela quiso el dar**, segund cuenta la estoria; ante diz quel desamo dalli adelante, maguer que era muy atreuudo et muy hardit cauallero" (EE.845).

²⁷⁸² Juan Manuel. Lib. de los Est. I.86: "Sennor jnfante entre los **vasallos** y los **naturales** a este departimiento: **los vasallos han de conosçer sennorio al sennor y son sus vasallos por la tierra y por los dineros que el sennor lis da**". См. также: "Ya desuso vos dixie que **los vasallos** son por razon del **vien fecho** que el sennor se aviene con ellos y les promete de les fazer, vien quando primera mente son **sus vasallos** y este vien fecho es segund las costumbres de la tierra, ca en vnas tierras vsan en dar los sennores **a los vasallos** todo aquello por que se avienen con ellos en **rendas sennaladas** que los sennores an en lugares sennalados y a esto tal llaman quantia çierta. Et en otros lugares vsan de les dar **vna partida en tierra çierta** y la otra ponengela en si mismos y en otros an otras maneras muchas que se vsan segund la costunbre de cada tierra. Mas en qual quier manera que **el avenensçia** sea entre el sennor y **el vasallo** deue gelo conplir y nol falleçer en ello y en ninguna manera non gelo deue quitar por achaque nin por antojo si non por tal mereçimiento o por tal yerro que entiendan todos los que lo sopieren que lo faze con razon y con derecho y quel pesa mucho por que lo ha de fazer" (Juan Manuel. Lib. de los est. I.87).

Что же представляло собой материальное вознаграждение вассала, обобщенным обозначением которого как в нарративных, так и в нормативных текстах выступает старокастильское слово *algo* – «нечто», «кое-что»? Смысловая нечеткость понятия компенсируется конкретными положениями нормативных актов эпохи Альфонсо X, регламентирующими правовое содержание вассально-сеньориальных отношений. Так, в «Королевском фуэро», где последним посвящены семь законов титула F Real. III.13. *De los uasallos e de lo que les dan los señores* (О вассалах и о том, что они получают от своих сеньоров), в качестве форм вознаграждения вассальной верности указываются денежный феоде (ст. каст. *soldada*), а также боевой конь, вооружение и снаряжение (в частности – кольчуга (ст. каст. *loriga*)). Получение их вассалом становилось возможным после заключения им вассального контракта²⁷⁸³.

В случае формального разрыва вассальных отношений, – который нельзя было совершить ранее, чем по истечении полного года после вступления в последние, – это вооружение и снаряжение надлежало вернуть, как и денежный феоде, выплаченный за последний год, в двойном размере²⁷⁸⁴. При этом, если сеньор разрывал отношения с вассалом по своей инициативе и не по вине последнего, полученное от сеньора при заключении контракта не возвращалось²⁷⁸⁵. Если же вассал после законного разрыва уз вассалитета – не важно, по чьей инициативе, – отказывался вернуть боевого коня, вооружение и снаряжение, то их надлежало востребовать по нормам фуэро как любое другое спорное имущество. Исключение делалось лишь для кольчуги, отказ возвратить которую влек за собой обвинение, аналогичное обвинению в предательстве или измене (ст. каст. *riepto*), освободиться от которого можно было лишь участием в судебном поединке. Даже если вероломный вассал, не желающий вернуть кольчугу, переходил к другому сеньору, это не

²⁷⁸³ F Real. III.13.1.

²⁷⁸⁴ F Real. III.13.1, 4.

²⁷⁸⁵ F Real. III.13.5.

освобождало его от ответственности и не позволяло вступить за него новому сюзеру²⁷⁸⁶.

«Зерцало законов» гораздо более лапидарно в том, что касается вознаграждения вассальной верности. Но и там упоминаются бенефиций (ст. каст. *bien fecho*), а также денежный феоде (ст. каст. *soldada*), получение которых предполагает несение военной службы королю и сеньорам на определенных условиях: получающие бенефиций обязаны нести ее бессрочно, тогда как для остальных категорий военнообязанных она ограничивается тремя месяцами²⁷⁸⁷. При этом, понятие «бенефиций» в тексте памятника не раскрывается и противопоставляется лишь денежному феоде; таким образом, под ним могут пониматься лишь всякого рода земельные владения (держания)²⁷⁸⁸. Кроме того, под может пониматься «благоденствие» в самом широком смысле, например – всякого рода пожалования родственникам короля и знатым дамам из окружения королевы²⁷⁸⁹.

«Семь Партид» предлагают более детальный перечень форм вознаграждения вассальной верности²⁷⁹⁰; при этом, в качестве обобщающего

²⁷⁸⁶ F Real. III.13.7.

²⁷⁸⁷ Espéculo. II.13.6: “Dezimos que mesnaderos sson dichos por estas rrazones, la vna por que sson vasallos del rrey, e rreçiben ssu **bienffecho** ssennaladarniente, e biuen con él en ssu casa más que otros cavalleros del regno...”. См. также: “E lo que dize en esta ley e en la otra ante della del plazo de los tres meses, entiéndese de aqueéllos que an a sservir al rrey e a ssus sseñores por **ssoldada** o por otra cosa ssennalada. Mas de los otros que an **bienffecho** del rrey o de sus ssennores e ssin medida, tenemos otrossí por derecho que los ssirvan ssin medida, quanto los ssennores los ouieren meester, e non sse vengan de la hueste ssin mandado del rey o de ssus ssennores” (Espéculo. III.5.6. *Cómo deuen venir a hueste para çercar villa o castiello de los henemigos e qué pena deuen auer los que non venieren o sse tornaren della*).

²⁷⁸⁸ Espéculo. II.13.9: “Ca tanto quiere dezir de criazón commo criado de casa del rrey o governado después por su **bienffecho** e por esto tenemos por bien que ssean onrrados e guardados”. См. также: Espéculo. III.1.1; III.7.4.

²⁷⁸⁹ Espéculo. II.15.1-2.

²⁷⁹⁰ Основным исследованием понятийной системы, использовавшейся для обозначения форм вознаграждений за вассальную верность, остается фундаментальная работа И. Грассотти, где этим сюжетам посвящен второй том: *Grassotti H. Las instituciones feudo-vassalláticas en León y Castilla. T. 2: La recompensa vasallática*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull'Alto Medioevo, 1969. P. 478-1111. В данный момент к предложенным ею трактовкам латинских / старокастильских понятий *beneficium* / *bien fecho*, *honor*, *terra* / *tierra*, *tenentia* / *tenençia* мне предложить нечего. Поэтому в настоящем разделе они представлены скорее обзорно, с целью определить специфику вассалитета «по испанскому обычаю».

здесь также фигурирует понятие «бенефиций», под которое подпадает и денежный феоде (ст. каст. *soldada*), а также всякого рода земельные владения (ст. каст. *tierra*)²⁷⁹¹. Правда, в ряду последних в тексте Четвертой Партиды фигурирует лишь феоде, которому посвящен отдельный титул «О феодах» (Partid.IV.26. *De los feudos*), в преамбуле которого феоде рассматриваются как одна из разновидностей бенефициев²⁷⁹². Этот титул включает 11 законов, содержание которых, на что указывал уже Р. Риаса²⁷⁹³, восходит, главным образом, к лотарингской «Книге феодеов», вошедшей в состав пятой, последней, части средневековой редакции Свода Юстиниана.

Тот факт, что этот памятник был хорошо знаком в Кастилии и Леоне, подтверждается, в первую очередь, уже самим фактом наличия содержащих его рукописей в испанских собраниях. Автором настоящей работы в свое время был выявлен и исследован целый комплекс манускриптов XIII-XIV вв., содержащих «Книги феодеов» и хранящихся в Национальной библиотеке Испании ((MSS/392) (XIV в.)), Королевской библиотеке монастыря св. Лаврентия в Эскориале (RBME V.I.1; RBME V.I.6 (обе – XIV в.)), Библиотеке капитула Толедского собора (BCT Ms. 36-1 (XIV в.); BCT Ms. 36-2 (XIII в.)), а также Библиотеке Фонда Лáсаро Гальдиано (Мадрид, Испания) (BFLG Ms. 15461) (XIV в.)²⁷⁹⁴. Большинство из этих рукописей были изготовлены в Болонье, городе, университетский статус которого сделал его крупнейшим центром книгопроизводства, настоящей *alma mater librorum*. Возвращаясь

²⁷⁹¹ Partid. IV.25.1: “E vassallos son aquellos, *que reciben honrra, o bien fecho de los señores*, assi como caualleria, o *tierra*, o *dineros*, por seruicio señalado que les ayan de fazer”.

²⁷⁹² См. также: “*Feudo*, es vna manera de *bien fecho*, que dan los señores a los vassallos, por razon de vassallaje” (Partid. IV.26.pr.).

²⁷⁹³ Riaza R. Las Partidas y los “Libri Feudorum” // AHDE. T. 10. 1933. P. 5-18.

²⁷⁹⁴ Ауров О. В. *Libri Feudorum* и традиция ученого феодального права Кастилии и Леоне XIII – XIV вв.: о рукописи MSS/392 (C-8) из Национальной библиотеки Испании (Мадрид) // История и архивы. 2019. №4. С. 80-87; Ауров О. В. Преподавалось ли ученое феодальное право в Кастилии и Леоне XIII-XIV вв.? Заметки о рукописях *Libri Feudorum* из испанских собраний // История и архивы. 2020. №2. С. 103-111; Ауров О. В. Рукопись Ms. 15461 из Архива Фонда Лáсаро Гальдиано (Мадрид) как источник по истории средневековых университетов. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. /Материалы XXVII Международной научной конференции. Москва, 9-11 апреля 2015 г. М.: РГГУ, 2015. С. 115-116.

после завершения курса, студенты испанского происхождения привозили с собой и рукописи Свода Юстиниана и другие юридические тексты, которые таким образом становились доступны и их коллегам, не учившимся в Болонье. Эти книги сыграли огромную роль для развития правовой культуры в Кастилии и Леоне²⁷⁹⁵.

Следует, однако, учитывать и тот факт, что влияние исходивших из Болонье идей ученого, – в том числе феодального, – права не было прямым непосредственным. Его положения «нострифицировались» испанской почвой, переосмысливались и отражались в действующем праве далеко не равномерно. С учетом этой тенденции, ясно, почему ни в эпоху Альфонсо X, ни в последующий период – вплоть до середины XIV в., эпохи издания «Уложения Алькалы» (1348 г.), содержание «Книги феонов», хорошо известное легистам и активно использовавшееся в процессе преподавания как один из разделов вещного права, так и не вышло за пределы университетских аудиторий²⁷⁹⁶.

За исключением «Семи Партид», понятие «феод» не фигурирует не только в памятниках форального и территориального права указанного периода, но и в других кодексах Мудрого Короля – «Королевском фуэро» и «Зерцале законов», где оно не появляется ни разу. Нет его и в тексте «Уложения Алькалы» (1348 г.). За пределами юридической литературы само слово «феод» (ст. каст. *feudo*) было, разумеется, известно, но встречается оно лишь эпизодически и только в нарративных источниках. Речь идет о латинской «Истории об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада (1

²⁷⁹⁵ См., например, об этом: Ауров О. В. Из Болоньи в Кастилию: люди, книги, образ жизни (Заметки по истории университетов в Кастилии и Леоне в XIII-XIV веках) // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 12-79.

²⁷⁹⁶ Ауров О. В. Из Болоньи в Кастилию: люди, книги, образ жизни. С. 12-79; Ауров О. В. *Libri Feudorum* и традиция ученого феодального права Кастилии и Леоне XIII – XIV вв.: о рукописи MSS/392 (C-8) из Национальной библиотеки Испании (Мадрид). С. 80-87; Ауров О. В. Преподавалось ли ученое феодальное право в Кастилии и Леоне XIII-XIV вв.? Заметки о рукописях *Libri Feudorum* из испанских собраний. С. 103-111; Ауров О. В. Рукопись Ms. 15461 из Архива Фонда Ласаро Гальдиано (Мадрид) как источник по истории средневековых университетов. С. 115-116.

пример)²⁷⁹⁷, а также старокастильских «Истории готов» (3 примера)²⁷⁹⁸ и «Пространной редакции» «Истории Испании» (1 пример)²⁷⁹⁹.

Все известные мне примеры употребления понятия связаны с описаниями какими-либо экстремальных обстоятельств. И всякий раз причины использования слова «феод», явно малознакомого для кастильской и леонской аудиторий, оговариваются особо. Следовательно, законы титула Partid.IV.26 «О феодах» не являлись нормами прямого действия, по меньшей мере – применительно к эпохе Альфонсо X и последовавшему за ней периоду до середины XIV в., времени издания «Уложений Алькалы». Именно поэтому в настоящей работе нет смысла подробно останавливаться на этих сюжетах.

Гораздо ближе к действующему праву в том, что касается раскрытия содержания понятия *bien fecho*, стоит содержание законов Второй Партиды, в которой это слово фигурирует 20 раз²⁸⁰⁰. Помимо замечаний общего характера,

²⁷⁹⁷ Rod. Hist. VII.7.6-10: “Tandem post longa certamina ea lege in concordiam redierunt, ut rex Aragonum omnia supradicta teneret *in pheudo* a rege Hispaniarum *et ei fieret in uassallum*; quod et fuit fideliter obseruatum usque ad obsidionem Conche...” (о признании королем Арагона Рамиро II Монахом вассальной зависимости от короля Кастилии и Леона Альфонсо VII Императора).

²⁷⁹⁸ См.: “Non fue príncep ningunos de los godos preso si non este, los otros o murieron o fuxieron o pleytearon o redimieron a *feudo*” (Estoria de los Godos. P. 97) (обстоятельства падения Толедского королевства); “Guisose Karlos & uino para aquí a España & quando fue alos Puertos de Aspa fallo en algunos lugares christianos que se morauan como *en feudo* delos moros & comenco Karlos ende” (Estoria de los Godos. P. 107) (поход Карла Великого в Испанию); “Alunos & quantos ioglares dizen ensus romances que el rey Carlos lidio con moros & que uencio & priso muchas uillas & castiellos en España & abrio el camino de Francia para Santiago. Esto digo que uerdad es que gano en Catalueña, en Barçilona & Gironda & Ausunen & Urgel & dizen que todo esto pertenesçie al señorio de Francia; & dize d conde de Barçilona que pasado es el *feudo* & que es ya suelto el *omenage*” (Estoria de los Godos. P. 108) (Карл Лысый предъявляет претензии на владение Каталонией, но получает отказ: земля больше не является феодом, а оммаж с королями Франции расторгнут).

²⁷⁹⁹ EE. 973: “Et después de luengas contiendas et guerras, que duraron luengos tiempos entrellos, uinieron a auer abenencia a tal pleycto: que el rey de Aragón touiesse todos los logares sobredichos del rey don Alffonssso de las Espannas *en feudo, esto es, en tierra*, et que fuesse su *vassallo del rey de Castiella et de León*. Et el rey de Aragón, ante que perder todo el regno, de grado recibió esta pleytesia et postura, et guardóla lealmientre fasta la cerca de Cuenca” (сообщение восходит к приведенному выше рассказу из хроники Родриго Толедского (Rod. Hist. VII.7.6-10)).

²⁸⁰⁰ См.: Partid. II.8.1; II.9.6; II.12.6; II.13.7; II.13.14; II.13.15; II.18.7; II.23.11; II.26.4; II.27.1; II.27.4; II.27.6; II.28.10. Каждое из этих мест требует отдельного исследования, однако, в ряде случаев можно уверенно утверждать, что речь идет не о королевской милости *sensu*

оно использовано и при описании норм получения на правах держаний (ст. каст. *tenençia*) замков, крепостей и укрепленных городов²⁸⁰¹. Получателями таких держаний, если верить законам Второй Партиды, в первую очередь выступали светские магнаты²⁸⁰².

Поскольку содержание этой части кодекса посвящено королевской власти, то, в первую очередь, речь идет о держаниях, полученных непосредственно от короля. Но наряду с ними фигурируют и казусы предоставления держаний магнатами — как кастильскими и, так и зарубежными; встречаются даже случаи получения замков, крепостей и укрепленных городов от иностранных правителей²⁸⁰³. Главным образом, этим сюжетам посвящен обширный титул Partid. II.18 «Как народ должен действовать при защите, снабжении и обороне замков и крепостей, принадлежащих королю и находящихся в королевстве», включающий 32 закона. Кроме того, отдельные положения, касающиеся статуса держания замков, крепостей и укрепленных городов, находятся и в некоторых других титулах Второй Партиды. Поскольку эти сюжеты будут подробно рассмотрены в одной из следующих глав²⁸⁰⁴, говорить о них подробнее здесь представляется излишним.

Гораздо важнее остановиться на статусе денежного феода, — ежегодной фиксированной денежной выплаты, — требовало несения службы, характер которой законодатель не уточняет. В случае отказа от этого вассал был обязан

lato, а о земельном держании как таковом; см., например: “... que perdiessse la tierra, o el bien fecho, que del rey touiessse” (Partid. II.28.8).

²⁸⁰¹ См., например: “La vna, de aquellos a quien el rey da los castillos por heredamiento. E lo otra a quien los da por tenencia...” (Partid. II.18.1); “...que le dieren para la tenencia del castillo...” (Partid. II.18.6); “...en tenencia e en guarda del castillo...” (Partid. II.18.7); “para tenencia del castillo” (Partid. II.18.20); “Tardando el señor al vasallo aquello que le ouiesse a dar por la tenencia del castillo...” (Partid. II.18.22).

²⁸⁰² См., например: “E otras y ha que pertenescen al reyno assi como villas, e castillos, o los otros honores, que por tierra los Reyes dan a los ricos omes” (Partid. II.17.1).

²⁸⁰³ Partid. II.18.27. *Como el que touiere castiello en fieldad, nol deue dar al otro rey, maguer gelo mandasse su señor*. См. также: Partid. II.18.29. *Como deuen fazer de los castiellos de fieldad, aquellos que los tienen, e non son vassallos, nin naturales del un Rey, nin del otro*.

²⁸⁰⁴ См. восьмую главу настоящей работы, главным образом — раздел VIII.2.

возместить выплаченную ему *soldada* в двойном размере. И наоборот: если денежный феодал был обещан, но не выплачен, а вассал при этом исполнял все востребованные с него служебные обязанности, он имел право требовать с сеньора *soldada* в двойном размере. Если же, несмотря на предоставление денежного феодала, служба не востребовалась в силу отсутствия у сеньора необходимости в таковой, вассал не лишался обещанной ему *soldada*²⁸⁰⁵.

В заключение отмечу, что каким бы ни было вознаграждение за вассальную верность, но уже сам факт его наличия исключал консехо из числа лиц, заключающих вассальный контракт «по испанскому обычаю». Выше рассмотрено единственное исключение из этого правила, отраженное в «Критической» (EE (Vers. Crít. II).273) и «Пространной» (EE. 845) редакциях «Истории Испании», которое, впрочем, может иметь и другие объяснения. В частности, «Вторая Саагунская хроника» (между серединой XIII – серединой XV вв.) сообщает, что в процессе конфликта между королевским судьей Руем (Родриго) Фернандесом и аббатом Саагуна доном Николао (1251-1264) первый попытался, действуя от имени короля Фернандо III, расширить королевскую юрисдикцию и распространить прямую власть короля на вассалов аббата, повелев им в собрании верхушки бюргеров и в присутствии последнего целовать себе руку как королевскому представителю, подчеркивая тем самым верховенство прав короля над правами аббата (и Саагунского монастыря, в целом)²⁸⁰⁶.

²⁸⁰⁵ Partid. IV.25.9. *Que pena meresce el vassallo que toma soldada del señor e non la cumple*: “Si el vassallo que se espidiere del señor con que solia beuir, ouiesse recibido soldada del: e non gela ouiesse seruida, si el Señor le mando por si mismo, o por su carta, que la viniesse servir, e non quiso, deuelo pechar doblado, todo lo que del recibio desta guisa, porque lo non quiso servir. Otrosi dezimos, que si el vassallo siruiesse al señor, e nol quesiesse dar su soldada, que por todo el tiempo quel siruio, e non gela dio: que gela deue dar doblada. Mas si el señor non ouiesse menester el seruicio del vassallo, porque nol acaesciesse cosa atal, in embiasse por el: estonce non seria tenuto de tornar ninguna cosa, de lo que ouiesse recebido del: maguer non lo ouiesse seruido: ca pues el siempre estuuu aparejado, para venir en su seruicio, non es en culpa, si el señor non embio por el”.

²⁸⁰⁶ Cron. Sahag. II. §87: “E luego dende a poco, como el dicho Rui Fernandez beniese a la villa de Sant Fagum, el señor abad, queriendo quebrantar e bençer su soberuia con vmilldad, según la palabra del apóstol San Pablo... e por tanto salicfie a rresçeuir con muchedunbre de honbres honrrados, queriéndole dar honor, pero el dicho Rui Fernandez, según su costumbre, sienpre dando

Однако, представляли ли эти люди все консехо Саагуна без исключения или только присутствовавших в собрании самих себя как «индивидуальных» вассалов аббата – неясно; возникает ощущение, что второй вариант выглядит предпочтительнее первого. Тем более, что аналогичным образом можно интерпретировать и фрагмент из позднего продолжения «Хроники заселения Авилы», где рыцари из местного консехо отказываются целовать руку арагонского короля Альфонсо I, заявляя, что у них уже есть свой король и сеньор, которому они целовали руку и обещали нести службу²⁸⁰⁷. Возможно, нечто подобное, – индивидуальный вассалитет представителей городской верхушки, – имеется в виду и в рассмотренном выше казусе с поведением Сиды в момент признания власти Альфонсо VI после его возвращения из изгнания, когда речь идет о целовании руки короля представителями консехо Кастилии, Леона, Галисии и др. исторических регионов.

Разумеется, законодательство эпохи Альфонсо X регламентируют обязательства, связанные с вассальной верностью, о вознаграждении за которую говорилось выше. Однако при ближайшем рассмотрении эта регламентация оказывается много более краткой и схематичной, чем это можно было бы себе представить. В частности, она полностью отсутствует как в «Королевском фуэро», так и в «Зерцале законов». Что же касается «Семи Партид», то и там, если не считать довольно детального перечня обязательств держателей замков, перечисленных в соответствующих титулах Второй Партиды²⁸⁰⁸, то дело ограничивается единственным титулом Четвертой Партиды Partid. IV.25 «О вассалах», который уже неоднократно упоминался ранее, причем, если не считать общих определений, то обязательствам вассала

mal por uien, non se abergonçaua *en presenza de el abad* por rigir e dar la mano a que la besasen los *basallos del abad*».

²⁸⁰⁷ Cron. pobl. Ávila. (*De la lealtad de los cavalleros de Ávila*). P. 39: “Y ellos respondieron que lo no harían ni quissiese Dios que ellos pussiesen su *señor* en poder de persona del mundo sino *de sus vassallos*, de aquellos que *le besaron la mano* e morían por su servicio”.

²⁸⁰⁸ См. восьмую главу настоящей работы, главным образом – раздел VIII.2.

перед сеньором *stricto sensu* посвящен один единственный закон Partid. IV.25.6, который так и называется: «Каковы обязанности, существующие между вассалами и сеньорами».

Его содержание выглядит настолько очевидным, что не нуждается в комментариях, причем последнее касается и отсылок к содержанию Второй Партиды: «Велики обязанности вассалов по отношению к сеньорам. Поскольку они обязаны любить (*amar*), почитать (*honrar*), защищать их, и заботиться об их выгоде, и предотвращать нанесение им ущерба всеми способами, которыми только смогут. И должны они хорошо и верно служить им за бенефиции (*bien fechos*), которые от них получают. Кроме того, мы устанавливаем, что сеньор обязан любить, и почитать, и защищать своих вассалов, и оказывать им милость и благодеяния, и предотвращать нанесение им ущерба и бесчестья. И когда эти обязанности соблюдаются должным образом, каждый – и сеньор, и вассал, – исполняют свой долг, и между ними растет и крепнет истинная любовь. Есть и другие обязанности между вассалами и сеньорами, которые они обязаны исполнять по отношению друг к другу во времена войны и мира, о которых мы говорили во Второй Партиде этой книги, в законах, этого касающихся»²⁸⁰⁹.

Очевидный недостаток внимания к этому сюжету, разумеется, не является случайным; его причины объясняются общей структурой содержания титула Partid. IV.25. Он состоит из 12 законов, два из которых предсказуемо содержат определения понятий «сеньор» и «вассал»²⁸¹⁰, один посвящен типологии сеньорий²⁸¹¹, три – нормам взаимоотношений со своими вассалами тех магнатов, которые были изгнаны королем как «сеньором по рождению» из

²⁸⁰⁹ Перевод этого фрагмента, как и других фрагментов Второй и Четвертой Партид, содержащих нормы феодального ученого права, был выполнен автором настоящей работы в рамках проекта: «Научный перевод и комментирование “Семи Партид” Альфонсо X Мудрого»; грант РГНФ №13-03-00181, 2013 – 2015 гг. (руководитель – А.В. Марей).

²⁸¹⁰ Partid. IV.25.1. *Que cosa es Señor, e que cosa es vassallo*; Partid. IV.25.2. *Quantas maneras son de Señorío, e de vassallaje*.

²⁸¹¹ Partid. IV.25.3. *Que quier dezir deuisa e solariego e behetria, e que departimiento a entrellos*.

своего королевства²⁸¹², еще один – статусу денежного феода²⁸¹³, тогда как четыре закона (треть всех законов титула!) посвящены формам заключения и разрыва вассального контракта, причем к этой группе примыкает также еще один закон – Partid. IV.25.8, определяющий характер отношений сторон после разрыва вассального контракта²⁸¹⁴, вместе с которым общее количество законов, посвященных этой тематике, составляет почти 50% (5 из 12 законов).

Вне всякого сомнения, законодатель был более всего озабочен не столько конкретным содержанием обязательств сторон, которое определялось традицией и конкретными договоренностями *ad hoc*, достигавшимися между ними, сколько проблемой корректности соблюдения формальных аспектов заключения и разрыва контрактов, т.е. в первую очередь – проблематикой договорного права в его классическом виде, о значении которого применительно к социально-правовым реалиям Высокого Средневековья уже говорилось выше²⁸¹⁵. Не случайно именно этот, – сугубо формальный, – аспект получил отражение и в нормах территориального права Кастилии и Леона, где он рассматривается как прямое следствие традиции – «фуэро Кастилии». Мы видим ссылки на последнее во «II Псевдо-уложении кортесов в Нахере»²⁸¹⁶,

²⁸¹² Partid. IV.25.10. *Por que razones puede el Rey echar sus ricos omes de la tierra*; Partid. IV.25.11. *Como pueden los vasallos salir de la tierra con el rico ome, quando el Rey lo echasse della, por malfetria que aya fecho*; Partid. IV.25.12. *Como los vassallos non son tenudos de seguir los ricos omes que el Rey echa de la tierra, por yerro de traycion, o de aleue*.

²⁸¹³ Partid. IV.25.9. *Que pena meresce el vassallo que toma soldada del señor e non la cumple*.

²⁸¹⁴ Partid. IV.25.4. *Como se puede fazer vn ome vasallo de otro*; Partid. IV.25.5. *En que razones es tenuto el vassallo de besar la mano al señor, e en quales non*; Partid. IV.25.7. *Por que razones se puede partir el vassallo del Señor: en que tiempo e en que manera*; Partid. IV.25.8. *Que cosas deve guardar el señor al vassallo, e el vassallo al señor, despues que fueren departidos*.

²⁸¹⁵ См., например, об этом: Полдников Д. Ю. Договорные теории классического *ius commune*. С. 232-308.

²⁸¹⁶ PON II. [79]. *Título en cómo se deven despidir los rricosomnes del rrey*: “**Esto es por fuero de Castiella**: “Que si algun rricoomne, que es vasallo del rrey, se quisiere espedir del rrey que non sea su vasallo, puede espidir en tal guisa por un su vasallo, cavallero o escudero, que sean fijosdalgo, e dével dezir assí: *Sennor, fulán, rricoomne, bésovos la mano por él, e daqui adelante non es vuestro vasallo*. E si algún cavallero o escudero fijodalgo se quiere espidir de algún rricoomne, non seyendo este que se espide su vasallo, puédelo fazer, mas, si aquel a quien espide non lo otorgare, este quien espidió deve ser enemigo del rey”.

«Фуэро идадьго»²⁸¹⁷, в восходящем к последнему «Псевдо-уложению кортесов в Леоне»²⁸¹⁸ и, наконец, в «Старом фуэро Кастилии»²⁸¹⁹. Смысл всех четырех норм перечисленных памятников почти в одних и тех же словах сводится к единому положению: праву королевского вассала из числа магнатов расторгнуть контракт со своим сеньором через представителя, в роли которого могут выступать его собственные вассалы – рыцари или оруженосцы, обладающие статусом идадьго или не имеющие такового. И всюду фигурирует одна и та же вербальная формула: «Сеньор, я такой-то рыцарь-идадьго или оруженосец-идадьго, от магната такого-то. Я целую за него Вашу руку и впредь он не будет являться Вашим вассалом». Жест поцелуя руки при этом не упоминается вообще, хотя, насколько можно понять, его совершение предполагалось.

И наоборот, в законе Четвертой Партиды Partid. IV.25.4 мы видим лишь жест поцелуя руки и ссылку на «испанский обычай», тогда как словесная формула не фигурирует, хотя явно предполагается²⁸²⁰. Этой формулы мы не

²⁸¹⁷ FFijosdalgo. [16]: “*Este es fuero de Castilla*. Que si algun rricoome, que es vasallo del rrey, se quisiere despedir dél por no ser su vasallo, puédese despedir en tal guisa por un su vasallo, cavallero o escudero, que sean hijosdalgo, e dévenle dezir assí: *Sennor, por fulano, rricoome, vos veso la mano, e de aquí adelante non es vuestro vasallo*. E si algund cavallero o escudero hijodalgo quiere despedir de algún rricoome, non seyendo este que se espide su vasallo, puédelo hazer, mas, si aquel a quien espide non lo otorgare, este que lo espidió deve ser enemigo del rrey <...>”.

²⁸¹⁸ POL. [16]: “*Este es fuero de Castilla*. Que si algún rricoome, que es vasallo del rrey, se quisiere despedir dél por no ser su vasallo, puedese despedir en tal guisa por un su vasallo, cavallero o escudero, que sean hijosdalgo, e dévele dezir assí: *Sennor, por fulano rricoome, vos veso la mano, e de aquí adelante non es vuestro vasallo*. E si algund cavallero o escudero hijodalgo quiere despedir algún rricoome, non seyendo este que le espide su vasallo, puédelo hazer, mas, si aquel a quien despide no lo otorgare, este que lo despidió deve ser enemigo del rrey <...>”.

²⁸¹⁹ FVC.I.3.3. *En que manera se deve espidir del rrey el que non quisiere ser su vasallo; e que, si alguno espide al rricoomne del rrey e el rricoomne non ge lo otorgase, que deve ser el que espide enemigo del rrey*: “*Esto es por fuero de Castilla*. Que si algun rricoomne que es vasallo del rrey, se quiere despedir dél de non ser su vasallo, puédese despedir por tal guisa por un su vasallo, cavallero o escudero, que sean fijosdalgo, dévele dezir assí: *Sennor, fulán, cavallero o escudero fijosdalgo, rricoomne, bésovos yo la mano por él, e daquí adelante non es vuestro vasallo*. E si algund cavallero o escudero fijodalgo quisieren espidir de algund rricoomne, non seyendo este quél espide su vasallo, puédelo fazer, mas, si aquel a quien espide non ge lo otorgare, este quien espidió deve ser enemigo del rrey”.

²⁸²⁰ Partid. IV.25.4. *Como se puede fazer vn ome vasallo de otro*: “Vassallo se puede fazer vn ome de otro segund la antigua costumbre de España en esta manera, otorgandose por vassallo de aquel que lo recibe, e besandole la mano por reconocimiento de señorío <...>”.

видим и в законе Partid. IV.25.5 (*В каких случаях вассал обязан целовать руку сеньора и в каких нет*), который специально посвящен регламентации правовых ситуаций, требовавших, по мнению составителей Партид, совершения этого жеста, причем не все эти ситуации были напрямую связаны с отношениями вассалитета: «Вассал обязан целовать руку сеньора в момент, когда становится его вассалом, как мы говорили об этом в предыдущем законе. А кроме того, он должен делать это, когда становится рыцарем, вслед за опоясыванием мечом²⁸²¹. То же самое он обязан делать, когда перестает быть вассалом. И в каждом из этих случаев, вассал должен целовать руку магната, в соответствии с испанским обычаем, а в других случаях нет. Вместе с тем, как магнаты, так и другие лица, находящиеся под сеньориальной властью короля, обязаны целовать ему руку в тех же самых случаях, о которых говорилось выше. А кроме того, они обязаны делать это тогда, когда он переезжает с одного места на другое и они выходят для того, чтобы его встретить; и тоже должен делать каждый, кто вновь войдет в его дом или пожелает из него выйти, чтобы направиться в другое место, и тогда, когда он пожалует им что-либо или пообещает оказать им милость и благодеяния. И все они обязаны поступать так по отношению к королю по двум причинам. Во-первых – в силу зависимости «по рождению», во-вторых – в знак признания его сеньориальной власти над ними»²⁸²².

²⁸²¹ О том, что посвящение в рыцари рождает вассальную зависимость посвящаемого от посвящающего, говорится и в законе титула Partid. II.21.11. См. также мой комментарий к этому месту: Альфонсо X Мудрый. Трактат о рыцарстве: «О рыцарях и о том, что им надлежит делать» (Partid. II .21) / Пер. и комм. О. В. Аурова // ШАГИ / Steps. 2023. Т. 9. №2. С. 227.

²⁸²² Partid. IV.25.5. *En que razones es tenuto el vassallo de besar la mano al señor, e en quales non*: “Besar deue el vasallo la mano al Señor, quando se faze su vassallo: asi como diximos en la ley ante desta. E avn lo deue fazer, quando le fiziesse cauallero luego que le cinga la espada. Esso mesmo deue fazer luego que se espidiere del. E avn a cada vna destas sazones, es tenuto el vassallo, de besar la mano al rico ome, segund la costumbre de españa: mas en otro tiempo non. Empero al Rey, tambien ricos omes, como los otros de su Señorío son tenudos de besar la mano, en aquellas sazones mismas, que de suso diximos. E avn gela deuen besar cada vez que va de vn logar a otro, e le salen a rescebir: e cada que viniere de nueuo a su casa, o se quiere della partir para yr a otra parte, e quando les diere algo o les prometiere de fazer bien, e merced. E esto son

Тем не менее, словесная формула была обязательна так же и по мнению юристов из окружения Альфонсо X, и это хорошо видно из содержания закона Partid. IV.25.7, посвященного разрыву отношений вассалитета. Подчеркивается, что вассал волен оставить своего сеньора по прошествии года при наличии тому причин (например, при невыплате денежного феода) или даже без таковых, просто следуя своему желанию. До истечения же установленного годовичного срока уйти от сеньора можно было лишь при наличии веских правовых оснований. К числу последних законодатель вполне предсказуемо относит соучастие сеньора в убийстве вассала или подготовке такового, посягательство на честь жены вассала, либо лишение его владений незаконным путем, без постановления третейского суда (ст. каст. *por iuizio de amigos*), короля или королевского суда²⁸²³.

Здесь же устанавливается формула законного расторжения вассального контракта: «И когда он будет покидать своего сеньора, он должен делать это самолично, а не через кого-либо другого, за исключением случаев, если опасается, что тот убьет его или предаст бесчестью; в этих последних случаях он в полной мере может оставить сеньора при посредстве другого лица, являющегося идальго. И уход от сеньора должен происходить следующим образом. Вассал должен сказать сеньору: “Я Вас оставляю, и целую Вам руку,

tenudos de fazer al Rey por dos razones La primera por el debdo de la naturaleza que han con el. La otra por el reconocimiento del señorío que a sobre ellos”.

²⁸²³ Впрочем, даже в случае законного оставления вассалом своего сеньора законодатель устанавливает определенные ограничения свободы его действий по отношению к последнему: «Когда вассал оставит сеньора по одной из тех причин, о которых мы говорили в предыдущем законе, то, после того, как покинет его, он вполне может быть вассалом другого лица, но не ранее этого. И хотя он будет человеком другого, он в силу рыцарского достоинства, которое некогда получил от прежнего сеньора, а также из-за бенефиция, и вассального статуса, прежде ему им пожалованных, он никогда не должен ни ранить, ни убивать его, кроме как если в смертельной опасности окажется тот сеньор, вассалом которого он является ныне, и нельзя будет разрешить дело иначе, кроме как ранив того, чьи вассалом он являлся прежде. И даже если ранение произойдет при обстоятельствах, указанных выше, он должен нанести его таким образом, чтобы рана не была смертельной, если этого можно избежать. Но никоим образом нельзя ни ранить его, ни причинять ему телесные повреждения или ущерб, с помощью полученных от него коня и оружия» (Partid. IV.25.8).

и впредь я не являюсь Вашим вассалом”. А если кто-либо другой будет оставлять сеньора от имени вассала, он должен сказать так: “Такой-то рыцарь Вас оставляет, и я целую Вам руку вместо него, и говорю Вам от его имени, что впредь он не является Вашим вассалом”»²⁸²⁴.

Аналогичную вербальную формулу и также в сочетании с жестом, мы видим и в более раннем правовом кодексе Альфонсо X – «Королевском фуэро», в том месте, где регламентируется порядок расторжения вассального контракта через представителя: «Такой-то приказал мне поцеловать Вам руку и через меня разорвать отношения с Вами и передать Вам, что больше не является Вашим вассалом»²⁸²⁵. Несколько десятилетий спустя, в «Книге о состояниях» (1327-1332 гг.) инфанта дона Хуана Мануэля, племянника Альфонсо X, мы встречаем аналогичный жест и аналогичную формулу применительно не только к разрыву, но и к установлению вассально-сеньориальных уз. При этом, дается четкое определение существа обязательств, вытекавших из вассального контракта, и наказаний, полагавшихся за их неисполнение: «И когда он совершит это, то обязан верно служить (сеньору) в противовес всем людям этого мира. И если он не будет поступать таким образом, то навлечет на себя жестокую кару, поскольку за подобные действия полагается такое же наказание, как за предательство (ст. каст. *pena de traicion*), а за другие (того же рода) – как за измену (ст. каст. *pena de aleue*), а за иные (из того же ряда) – как за подлог (ст. каст. *pena de falsidat*), а прочие, за менее тяжкие, карой будет то, что он не сможет оставаться равным

²⁸²⁴ Partid. IV.25.7: “<...> E quando se ouiesse a espedir: deuelo fazer por si mismo, e non por otro: fueras ende, si se temiesse del, que lo matasse, o que lo desonrrasse: ca estonce, bien se podria espedir del, por otro que fuesse fidalgo. E el espedimiento deue ser fecho en esta manera: diziendo el vassallo al señor, *espidome de vos, e beso vos la mano, e de aqui adelante non so vuestro vassallo*. E quando alguno otro se despidiere en nome del vassallo deue dezir assi, *fulano cauallero se espide de vos e beso vos la mano por el. E digo vos de su parte, que de aqui adelante, non es vuestro vassallo*”.

²⁸²⁵ F Real. III.13.2: “Mandamos que ninguno *fidalgo* non se pueda tornar uassallo dotri fasta que se espida de so sennor, *quier por sí quier por mandadero-fidalgo*, et quando se quisiere espedir dél, *bésel la mano* e digal: *daquí adelante non só uuestro uassallo*. Et si por mandadero se quisier espedir, *el mandadero bésel la mano al sennor* daquel qui lo espide e diga: *fulan uos manda besar la mano e espedirse de uos por mi e mándauos decir que daqui adelant non es uuestro uassallo*”.

идальго, тогда как за иные действия (того же рода) он будет наказан бесчестьем»²⁸²⁶.

Жесткость наказаний, которыми предлагается карать отказ от исполнения вассальных обязательств, вполне объяснима и *de facto* свидетельствует о том, что в реальной жизни нарушения вассального долга были весьма распространенным явлением. Однако это вовсе не означает, что они воспринимались как норма. Наоборот, данные анализа рыцарской литературы XIII – середины XIV вв. говорят о том, что на уровне корпоративной этики кастильского и леонского рыцарства нарушение кодекса подведения вассала воспринималось крайне негативно, и что такого рода представления настолько стабильны, что их можно рассматривать как проявление своеобразной социальной инерции. Во времена политических кризисов, – прежде всего, в периоды малолетства Фернандо IV и Альфонсо XI, – описанные тенденции отмечаются в меньшей степени, но даже тогда они выступают как препятствие на пути сползания социума к абсолютной анархии и хаосу.

В качестве примера проявления этой социальной инерции можно привести содержание «Книги о рыцаре Сифаре», текст которой сложился в окружении вдовствующей королевы Марии де Молина в период малолетства Фернандо IV, в самый разгар периода феодальной анархии. Несмотря на

²⁸²⁶ Juan Manuel. Lib. de los Est. I.86: “Sennor jnfante entre los vasallos y los naturales a este departimiento los vasallos han de conosçer sennorio al sennor y son sus vasallos por la tierra y por los dineros que el sennor les da. Et la manera de commo son sus vasallos es que quando primera ment se avienen en aquello quel ha de dar. y quiere seer su vasallo ***deuel vesar la mano. y dezir estas palabras: Sennor don fulano beso uos la mano. y so vuestro basallo.*** Et desque esto aya fecho es tenido del seruir leal ment contra todos los omnes del mundo. Et si asi non faze o en alguna cosa yerra caye en muy grant pena ca cosas puede fazer por que cayera en pena de traicion y por otras cosas en pena de aleue y por otras en pena de falsidat y por otras en pena de valer menos. y por otras en pena en non seer par de ***fijo dalgo*** y por otras seer enfamado. <...> A todas estas cosas se obliga el vasallo a la hora que reçibe sennor y nunca deste obligamiento puede ser partido ***fasta que se despida del vesar della mano.*** Et deziendo: ***Sennor don fulano veso vos la mano y non so vuestro vasallo.*** Y commo quier que tan bien en el vasallage commo en el despidimiento se deue fazer por si mismo. Pero si quisiere bien lo puede fazer por otro omne ***fijo dalgo*** quel ***vese la mano y le diga estas palabras*** que desuso son dichas. Et desque fuere despedido commo desuso es dicho non le es tenido a ninguna cosa commo a sennor”.

драматизм событий, в которые вовлечены главный герой романа, его жена Грима, а также их сыновья Гарфин и Робоан, все они неизменно остаются образцом исполнения принятых на себя обязательств даже в самых драматических ситуациях. Более того, главные действующие лица «Книги о рыцаре Сифаре» требуют соблюдения тех же норм и от других людей равного с ними статуса. Так, и будучи простым рыцарем, и достигнув положения правителя королевства Ментон, главный герой романа неустанно настаивает, что бы как его сыновья, так и вассалы были верны своему слову и твердо придерживалась принятых обязательств²⁸²⁷. В другой части романа Робоан, сын Сифара, сумел добиться от вероломного графа Турбии, чтобы тот принес скрепленное клятвой на Евангелиях и оммажем обещание не нарушать обязательств, принятых им по отношению к его вассалам, и граф был вынужден это сделать под прямым давлением Робоана²⁸²⁸.

В романе немало рассуждений общего характера, в которых излагаются нормы поведения рыцарей в противовес людям незнатным. Наиболее концентрированно они представлены в разделе, именуемом «Наказы короля Ментона» (*Castigos del rey de Mentón*) (Zifar. 123-175), советах, данных своим сыновьям Сифаром в его бытность королем Ментона²⁸²⁹. А глава 107 содержит

²⁸²⁷ Вероятно, в наиболее концентрированном виде эта мысль проводится в гл. 169. Zifar. 169. *De commo el rey de Menton castigaua a sus fijos e les dezia de commo se deuen guardar las pleytesias que los ornes fizieren maguer las fagan contra los sus enemigos*: “Otrosy sy con vuestros enemigos ouierdes algunas pletesias en que prometades de los guardar amistad o otras cosas algunas, guardargelas-hedes de todo en todo e non les quebrantaredes tregua sy la ouieren conbusco; ca mucho ha ome a guardar lo que promete, tan bien al enemigo commo al amigo. E non creades aquellos que vos dixieren que al enemigo non son de guardar estas cosas, mas commoquier que puede, con engaño en otra manera, que deue punar en lo vençer. E çertas non deue ser asy, ca le podria dezir mal por ello porque non tenia lo que prometio asy commo deuia”.

²⁸²⁸ Zifar. 199: “*Señor, dixo vno dellos, muy de buena mente lo faremos synon que tenemos que nos trae con engaño para nos fazer mas mal andantes. - Non lo creades vos eso, dixo el infante; antes vos lo jurara sobre Santos Euangelios, e vos fara omenaje, e vos asegurara ante mi. E sy vos dello fallasçiere, yo vos lo prometo que sere conbusco contra el.* E ellos le pedieron por merçed que resçebiese del conde **omenaje**, e el fizolo asy, e perdonaronle, e finco en pas e en buen andança con sus vasallos, e mantouo los sienpre en sus fueros e en justiçia”.

²⁸²⁹ Особенно см. в гл. 150: *De commo el rey de Menton dezia a sus fijos commo devian guardar la tregua e el pleito e omenaje que fuese puesto entrellos*. Otrosy, mios fijos, sabet que los filosofos antigos, para traer concordia entre los ornes, fallarron que era bueno el alongamiento del tienpo para auer consejo sobre las discordias e las enamistades e los traer a concordia, e acordaron en

настоящий этический кодекс, определяющий взаимоотношения сеньора и вассала и включающий семь положений, согласно которым (1) вассал обязан защищать своего сеньора (а сеньор – вассала); (2) он должен обеспечивать своему сеньору постоянную безопасность (и наоборот); (3) ему следует охранять дом, жену и детей сеньора, а также других женщин, живущих в этом доме (а сеньору – соблюдать то же самое в отношении вассала); (4) нельзя замысливать действий, ущемляющих права сеньора в чем бы то ни было (что запрещается и сеньору в отношении его вассала); (5) и, наоборот, не следует препятствовать сеньору в законном приобретении какого-либо права (что действует и в отношении вассала); (6) в делах и на словах сеньор по отношению к вассалу не должен поступать так, чтобы навлечь на него бесчестье (вассалу же аналогичным образом предписывается блюсти честь своего сеньора) и, наконец, (7) когда сеньор требует совета, необходимо предоставить его без всякого обмана, что действует и в отношении вассала²⁸³⁰.

Очевидно, что именно эти нормы составляют суть вассального контракта, который в «Книге о рыцаре Сифаре» заключается, – наряду с

estas quatro cosas: la vna es la jura; la otra es peños; la otra es fiador; la otra es *tregua o omenaje*; que el quebrantamiento de la tregua non es tan graue commo el quebrantamiento del *omenage*, ca la tregua ha sus condiciones apartadas, e el *omenage* las suyas; ca *el omenaje* segunt los derechos de los caldeos onde lo ouieron los fijos dalgo, dizen quando lo toman que *sy lo quebrantare el que faze el omenage, que sea traydor, asy commo quien tien castiello e mata su señor*. Mas el que quebranta la tregua es dado por aleuoso, sy se non salua commo el derecho manda. <...> E çiertamente jurar e dar peños o fiador cae mas *en el pueblo de la gente menuda*, que non entre los fijos dalgo, en que deue yazer nobleza; *ca entre los fijos dalgo ay tregua e omenage*; ca se creen e se aseguran vnos a otros en la fe que se prometen. <...>” (Zifar.150).

²⁸³⁰ Zifar. 107: “... ca seys cosas deue fazer el que jura de guardar verdat e fialdat e lealtad a su señor: *la primera*, que deue guardar la persona de su señor en todas cosas sanas e alegres, e syn en niego ninguno; *la segunda* es que el señor sea del bien seguro en todo tienpo; *la terçera*, quel guarde su casa atan bien en los fijos commo en la muger, e avn segunt onestedat en las otras mugeres de casa; *la quarta*, que non sea en consejo de menguar ninguna cosa de su señor; *la quinta*, que aquello que podria el señor con derecho e con razón ganar de ligero e ayna, que non gelo enbargue de dicho nín de fecho nin de consejo, porque lo non pueda ganar tan ayna commo podría ganar sy non fuese enbargado; *la sexta*, que aquello quel señor ouiese de dezir o a fazer ally do su onrra fuese, que non gelo enbargue por sy nin por otre, que sele torne en desonrra. *E avn es y setena cosa*, que quando el señor le demandare el consejo, que el que gelo de verdaderamente syn engaño ninguno, segunt el buen entendimiento que Dios le dio. E el que fallesçe en qualquier destas cosas non es digno de la onrra de la lealtad, nin deue ser dicho leal. E estas cosas atan bien *las deue guardar el señor al vasallo commo el vasallo ai señor*”.

принесением оммажа, – при вступлении правителей (королей, королев, императоров) на престол. При этом, оммаж выступает как средство фиксации отношений локального социума с правителем как «сеньором по рождению», тогда как совершение поцелуя руки оформляет индивидуальные вассальные контракты с тем же королем или императором уже как с сеньором «по испанскому обычаю». В частности, это видно из описания признания Сифара королем Ментона, его жены Гримы – королевой, а их сыновей – инфантами-наследниками той же вымышленной политики²⁸³¹. Точно также Робона признали правителем Империи Дарованных Островов, после того, как он вступил в брак с императрицей по имени Ноблеса (имя которой дословно означает *Благородство*), заочно хорошо его знавшей из-за молвы о великой славе героя и его подвигах. В последнем случае прямо говорится о том, что, наряду с 30 королями-вассалами Ноблеса, графами, виконтами и другими магнатами, оммаж новому императору Робону принесли также прокураторы городов и других поселений – *los procuradores de las çibdades e de las villas*²⁸³².

²⁸³¹ Zifar. 119: “... *E nos reçibremos a la vuestra muger por señora e por reyna, e a vuestro fijo el mayor por vuestro heredero después de los vuestros dias*. E començo el conde a dezir a todos los otros: *Tenedes esto por bien ?* Respondieron todos a vna bos e dixieron: *Tenérnoslo por bien e plazenos*. E de ally adelante tomaron a su muger e fueron la meter en vn palacio e vestieronla de nobles paños e posieronle vna corona de oro en la cabeça, muy noble, e fueronla asentar en vna síella a par del rey, e los dos sus fijos a sus pies. E fueron todos vno a **vno a besar las manos** e le fazer **omenage** a la reyna e al fijo mayor del rey”.

²⁸³² Zifar. 206: “E quando llego al postigo de la otra parte abriéronse luego las puertas de fierro, e fallo alli dos donzellas muy bien vestidas e muy apuestas, en sendos palafrenes, e tienen vn palafrén de las riendas muy bien ensellado e muy bien enfrenado, e descendieron a el **e besáronle las manos** e fizieronle caualgar en aquel palafrén, e fueronse con el diziendole que su señora la enperadriz lo enbiaua mucho saludar, e que lo salien a resçebir **dos reys sus vasallos**, con muy grand caualleria, e le **besarien las manos e lo resçibirien por señor**, e le farien luego **omenaje** todos los del inperio a la ora que llegase a la enperadriz; e que supiese bien por cierto que esta enperadriz auie sesenta reys al su mandar en el su señorío, e que todos serien al su seruicio e al su mandamiento <...> E desy caualgaron e tomaron al infante en medio, e fueronse a la çibdad donde estaua la enperadriz. E estauan alli **treyn ta reys de sus vassallos**, e estaua la enperadriz en vn grand palacio en vn estrado que era muy noble. E quando el infante entro por el palacio do estaua la enperadriz, fueron a el los reyes **e fincaron los ynojos antel e besáronle los pies**. E quando llego el ynfante a la enperadriz, **quiso le bessar las manos, e ella non gelas quiso dar**, ante lo fue tomar por la mano e fuelo a posar cabe ella, ca asy lo auien por costunbre. E allí resçibio ella a el por suyo, e el a ella por ssuya, e santiguólos vn arcobispo que alli era e dioles la bendiçion. E luego **los reys e los condes e los vizcondes e todos los grandes omes e los procuradores de las çibdades e de las villas**, le fizieron **omenaje**, e lo resçibieron por señor e por enperador, e púsole ella vna

Проявление той же тенденции прослеживается в поэме «Юные годы Родриго», сложенной в период другой, еще более ожесточенной, усобицы – гражданской войны 1352-1369 гг., в которой сошлись группировки знати, возглавлявшиеся двумя сыновьями Альфонсо XI – Педро I Жестоким (1350-1369) и Энрике, графом де Трастамара (будущим королем Энрике II (1369-1389)). Как известно, большое влияние на ход событий оказало вмешательство в них противников в Столетней войне – Англии в лице Эдуарда Черного принца (на стороне Педро I) и Бертрана Дюгеклена (на стороне Энрике II)²⁸³³.

Небольшой текст поэмы изобилует сообщениями о заключении вассальных контрактов как с королем, так и со светскими магнатами, включая самого будущего Сида – юного Родриго²⁸³⁴. Вполне предсказуемо в тексте фигурируют и все соответствующие такой ситуации жесты, в число которых входит не только совершение поцелуя руки, но и коленопреклонение, что видно, в частности, в случае мавра Бургоса, становящегося вассалом юного Родриго, будущего Сида. Показателен и текст произносимой при этом вербальной формулы, более подробной, чем обычно. Она включает не только констатацию самого факта вступления в отношения вассалитета, но и конкретные вассальные обязательства – ежегодно платить сеньору из своих средств пятину (полагающуюся тому долю военной добычи), а также дань; в другом месте в формуле упоминается об обязательствах сеньора: давать вознаграждение за вассальную верность – ст. каст. *algo*²⁸³⁵. Видим мы и

corona muy noble de grand precio en la cabeça con las sus manos, e diole paz e dixole asy: *Biua este mió señor e acresçiente Dios en la su honrra e en los sus dias, e dure en el ynperio, guardando a cada vno en justiçia e non menguando en el seruiçio de Dios*. E luego dixieron todos: *Amen*”.

²⁸³³ См., например, об этом: Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. М.: «Олимп», «АСТ», 2002. С. 225-226.

²⁸³⁴ См., например: Moced. Rodr. 225-229; 265-268; 844-845; 855-858; 870-871; 906-907; 997-998;

²⁸³⁵ Moced. Rodr. 511-514: “Cuando esto vio el moro Burgos de Ayllón muy lozano // *fincó los inojos* delante Rodrigo e *bessole la mano*, de boca fablando: // -A ti digo, el mi señor, *yo só el tu vassallo*, // et dote de mi aver *el quinto e tus parias en cada año*”. См. также: “prisre al conde de Saboya por la barba sin grado; // diome por sí su fija, et yo para vós la quiero; // et *besso las manos e vós que me fagades algo*” (Moced. Rodr. 980-982).

«правильный» разрыв вассальных контрактов, также сопровождающийся совершением поцелуя руки²⁸³⁶.

Все эти свидетельства важны, но для понимания сущности института не дают ничего нового, чего бы не было сказано ранее. Гораздо более интересными представляются эпизоды, в которых юный Родриго принципиально отказывается связать себя узами вассальной зависимости в тех случаях, когда сохранение вассальной верности представляется ему этически неоправданным. Так, целуя руку ненавистного ему короля дона Фернандо, он прямо говорит о том, что вынужден делать это, не желая противоречить своему отцу: в противном случае он не пошел бы на это никогда²⁸³⁷. Сходные слова главный герой поэмы произносит при оформлении помолвки со своей будущей женой, доньей Хименой, напоминая королю, что его безнаказанность небеспрельна, и что над ним есть еще и Бог²⁸³⁸. Даже находясь с королем в паломничестве в Сантьяго Родриго отказывается пересмотреть свою позицию и стать королевским вассалом²⁸³⁹. И даже прийдя на помощь к королю во время сражения, Родриго не забывает напомнить ему, что вассалом не является²⁸⁴⁰.

Понять значение этих эпизодов, не имеющих параллелей в эпической традиции, предшествующей поэме «Юные годы Родриго», можно лишь с

²⁸³⁶ Moced. Rodr. 495-502: “Estonce dixo Rodrigo: - Solamente non sea pensado, // que non uos lo daré por cuanto yo valgo, // que fidalgo a fidalgo, cuando l’prende, non dever desonrarlo; // demás non vos daré el quinto sinon de aver monedado, // que darlo he a mis vassallos, que assaz me lo han lazerado. - // *Despediéronse del rey et bessáronle la mano*; // trezientos cavalleros fueron por cuenta los allí fueron juntados”. См. также:

²⁸³⁷ Moced. Rodr. 422-429: “Allegó don Diego Laínez *al rey bessarle la mano*; // cuando esto vio Rodrigo non le quisso *bessar la mano*. // [пропуск строк; отец призывает Родриго поцеловать руку королю] // Rodrigo *fincó los inojos por le bessar la mano*, // el espalda traía luenga, el rey fue mal espantado. // A grandes bozes dixo: - Querría más un clavo // que vós seades mi señor nin yo vuestro vassallo; // porque vos *la bessó* mi padre soy yo mal amanzellado”.

²⁸³⁸ Moced. Rodr. 438-441: “Señor, vós me despossastes, más a mi pessar que de grado; // *mas prométolo a Cristus que vos non besse la mano*, // min me vea con ella en yermo nin en poblado, // fasta que venza cinco lides en buena lid en campo”.

²⁸³⁹ Moced. Rodr. 645-649: “Et cuando lo sopo Rodrigo cavalgó muy privado; //entre día e noche a Çamora es llegado. // Al rey se omilló e *no l’bessó la mano*. // Dixo: - Rey, mucho me plaze porque *non só tu vasallo*. // Rey, fasta que non te armasses // non devías tener reinado.

²⁸⁴⁰ Moced. Rodr. 855-858: “Recudíole Rodrigo, *la mano le bessó*: // ¿Qué vos plaze, señor, el buen rey don Fernando? // Si conde o rico omne vos salió de mandado, // muerto o presso meter vos lo he en vuestra mano”.

учетом такой реалии гражданской войны 1352-1369 гг., как превратившиеся в обычное явление «миграции» вассальных клиентел от одного сеньора к другому, в зависимости от того, в чью сторону в данный момент склонялась изменчивая фортуна. На этом фоне подчеркнутая принципиальность юного Родриго представляется особенно важным свидетельством консерватизма корпоративной морали кастильского и леонского рыцарства, которая не желала трансформироваться, оправдывая социальные практики, получившие распространение в условиях внутреннего конфликта, отличавшегося особым ожесточением и циничным прагматизмом с обеих сторон²⁸⁴¹. В свою очередь, это дает основания полагать, что даже в экстремальной обстановке вассальные обязательства, оформлявшиеся «по испанскому обычаю», не превращались в абсолютную фикцию, хотя бы частично сохраняя свою социальную роль одной из несущих конструкций феодального политикума.

6.8. Феодальная раздробленность в городе как конкуренция сеньориальных юрисдикций

Применительно к условиям средневековых городов Кастилии и Леона эпохи Высокого Средневековья, прямым следствием наличия феодальной иерархии и обусловленной ею множественности параллельно существующих сеньориальных юрисдикций становилось явление, которое, используя действующую понятийную систему и не выдумывая новых терминов, можно было бы назвать *феодальной раздробленностью*. В отечественной историографии применительно как к западноевропейскому, так и к русскому Средневековью под феодальной раздробленностью принято подразумевать раздробленность территориальную, т.е. удельную систему²⁸⁴². Однако, с

²⁸⁴¹ О постановке проблемы см., например: Nieto Soria J. M. Comunicación y conflicto político: algunas perspectivas de análisis // Comunicación y conflicto en la cultura política peninsular (siglos XIII al XV) / Coord. por J. M. Nieto Soria, Ó. Villaroel González. Madrid: Sílex, 2018. P. 17-47.

²⁸⁴² Применительно к истории русского Средневековья, вероятно, наиболее полно эта точка зрения была высказана в работах Б. А. Рыбакова. См., например: «Период феодальной раздробленности длился в России с XII по конец XV в. ... Причиной такой дробности были

учетом специфики исследуемых сюжетов, применительно к ним это понятие в гораздо большей мере подходит для описания реалий не территориальной, а политической, правовой и институциональной раздробленности, черты которой четко проявляются в Кастилии и Леоне XI – середины XIV вв. В моих источниках практически на каждом шагу появляются данные о проявлениях такой раздробленности как естественного следствия сосуществования в границах города и его округа юрисдикций и должностных лиц разных субъектов феодальной власти.

Ни в границах Центральной Испании, ни за ее пределами на Пиренейском полуострове не было города, который бы контролировался каким-либо одним субъектом феодальной власти. Наряду с подчинением королю как сеньору «по рождению» – повсеместным, но в конкретных деталях регулировавшимся отдельными соглашениями, скрепленными оммажами, – существовало еще и подчинение прямой власти сеньора, – светского или духовного магната или даже короля, которое соотносилось с параллельным существованием консехо, охарактеризованного выше институтом местного самоуправления, контролировавшего территорию общины в административном, военном и судебном плане.

разделы владений князьями между своими сыновьями; в результате княжества мельчали, слабели... Расчленение раннефеодальных грандиозных империй на ряд фактически (а иногда и юридически) суверенных княжеств-королевств было неизбежным этапом в развитии феодального общества, будь то Киевская Русь в Восточной Европе или империя Каролингов в Центральной Европе, с которой Маркс сопоставлял Киевскую Русь» (и т.д.) (*Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности. М.: Академический Проект, 2013. С. 365-367). См. также: *Новосельцев А. Н.* Древнерусское государство // История Европы. Т. 2: Средневековая Европа. М.: Наука, 1992. С. 194, 199, 203-207. Применительно к истории Западной Европы см., например, точку зрения Е. В. Гутновой: «Политическое развитие региона характеризовалось сначала (XI–XII вв.) преобладанием феодальной раздробленности, часто под внешним покровом слабых монархий; затем (XIII–XV вв.) повсеместным усилением государственной централизации в форме складывания феодальных монархий или территориальных княжеств (Германия) с сословным представительством» (*Гутнова Е. В.* Западноевропейский регион в XI–XV вв. // История Европы. Т. 2. С. 257). См. также: Там же. С. 270.

Но и этими двумя субъектами, их юрисдикциями и должностными лицами, дело, как правило не заканчивалось, поскольку на территории города и округа действовали и другие властные институты, наделенные собственными юрисдикциями и представленные собственными должностными лицами. Епископы, монастыри, институты регулярного клира, духовно-рыцарские ордена, светские магнаты – все они также, в той или иной мере, присутствовали на городской и пригородной территории. Причем каждый из этих многочисленных субъектов действовал в соответствии с собственным правом, закрепленным в фуэро, привилегиях, статутах, источниках канонического и церковного права и т.п.

За всей этой правовой чересполосицей стояли не только соображения престижа, но и реальные экономические интересы – права на взимание конкретных платежей (или их фиксированных долей) и/или востребование конкретных же повинностей. При этом, локальные правовые режимы, сосуществовавшие на территории города и его округа, часто противоречили друг другу, ибо отсутствие единого законодательства не предполагало и наличия единых и обязательных для всех «правил игры» при разделении властных полномочий. А ведь были еще и акты сознательного игнорирования их норм и проявления прямого произвола, о чем много говорится в источниках. Все это неизбежно вызывало конфликты между соответствующими субъектами власти и их юрисдикциями. С той или иной степенью интенсивности, такие конфликты присутствовали практически постоянно и являлись проявлением конкуренции как формы и следствия сосуществования на ограниченной территории субъектов власти, их юрисдикций и должностных лиц.

Переходя от рассуждений общего характера к данным конкретных источников, начну с констатации самого факта сосуществования юрисдикций различных субъектов феодальной власти на территории консехо. Среди

прочего, это явление прослеживается в фюральном праве начиная с конца XI в. Уже латинское фуэро Сепульведы (1076 г.) устанавливает в границах консехо приоритет своих норм над всеми остальными юрисдикциями, из-за чего уроженцы иных мест (чужаки), оказавшиеся на земле общины, должны были судиться по фуэро Сепульведы. Однако, при ближайшем рассмотрении, этот приоритет оказывается далеко не полным, поскольку из сферы действия фуэро выводились прямые вассалы короля²⁸⁴³. Аналогичные исключения касались и рыцарей-вассалов, получивших бенефиции от сеньоров, не являвшихся весино Сепульведы. Сепульведский рыцарь, ставший вассалом «чужака», должен был руководствоваться нормами права, исходившими от своего сеньора, а не фуэро собственной территориальной общины, причем эти чуждые консехо нормы распространялись также на домохозяйство такого рыцаря и людей (членов семьи, домашних слуг и работников): все они также выводились из сферы действия местного фуэро²⁸⁴⁴.

Таким образом, на одном только уровне фюрального права речь шла, как минимум, о двух или трех юрисдикциях, — консехо, короля и магнатов, — параллельно существовавших в границах консехо Сепульведы в конце XI в. На самом деле, однако, ситуация была еще более сложной: ведь отдельные нормы действовали также и в отношении мэрино, категории должностных лиц, прямо представлявших интересы короля или сеньора на территории консехо, из-за чего, в случае его убийства в пределах этой территории, консехо Сепульведы полагалось внести в качестве судебного штрафа лишь символический платеж (несколько кроличьих шкурок). Таким образом, принцип коллективной ответственности весино в этом случае признавался лишь формально: на деле, убийца мэрино должен был предстать перед иной

²⁸⁴³ FL Sep. A. [4]: “Et omnis homo qui habuerit iudicium cum homine de Sepuluega, firmet ille Sepuluega super infanzones siue super uillanos, nisi fuerit uassallo de rege”. Cp.: FL Sep. B. [1].

²⁸⁴⁴ FL Sep. A. [35]: “Omnis miles qui uoluerit bene buscarre de senior, *faciat so foro* et uadat a quale senior quesierit, qui non seat nostro guerrero, cum cua casa et sua heredade”. Cp.: FL Sep. B. [21].

судебной инстанцией и отвечать отдельно от своих сограждан²⁸⁴⁵. В случае убийства жителя Сепульведы человеком из других мест также возникал конфликт юрисдикций, поскольку убийца и убитый оказывались друг для друга лицами чужого права. Применительно к такому случаю фуэро устанавливало, что убийца должен был отвечать по своему фюральному праву, а не по фуэро Сепульведы²⁸⁴⁶.

Отдельным правом надлежало руководствоваться в отношении инфансона, оскорбившего человека короля и сеньора: лица этой категории также не подпадали (или, скорее, не полностью подпадали) под юрисдикцию местного фуэро²⁸⁴⁷. Причем из-под действия фуэро Сепульведы законодатель частично выводил целые поселения в границах городской округи, заселенные королем или инфансонами и на это основании им принадлежавшие, что проявлялось, в частности, применительно к несению военных повинностей²⁸⁴⁸.

Аналогичным образом, в конце XII-XIII вв. согласно нормам латинских и старокастильской редакций фуэро Куэнки для графов, магнатов, подеста, рыцарей и инфансонов (в том числе – уроженцев других королевств), поселившихся в городе и его округе, действовала единая система судебных штрафов (лат. *calumpnias*, ст. каст. *calonnas*), тогда как в остальном, видимо, они по умолчанию сохраняли свой особый правовой статус²⁸⁴⁹. Для более

²⁸⁴⁵ FL Sep. A. [12]: “Qui merinum interfecerit, conceio non pectet nisi singulas colenninas”. Cp.: FL Sep. B. [26].

²⁸⁴⁶ FL Sep. A. [11]: “Et si homo de Castella occiderit hominem de Sepuluega, pectet unusquisque quale forum habuerit”. Cp.: FL Sep. B. [9].

²⁸⁴⁷ FL Sep. A. [19]: “Omnis infanzon qui ad hominem de Sepuluega desornaret, *foras del rex aut del senior*, ille met intret ad emenda, et si non sit inimico”. Cp.: FL Sep. B. [31].

²⁸⁴⁸ FL Sep. A. [26]: “Totas las uillas que sunt in termino de Sepuluega, sic de rege quomodo de infanzones, sedeant populas ad uso de Sepuluega et uadan in lur fonsado et lur apellido...”. Cp.: FL Sep. B. [15].

²⁸⁴⁹ FL Cuenca. Sist. I.7. *Quod omnes populatores pares habeant calumplinas*: “Si aliqui comites, uel potestates, milites, aut infançones, siue sint regni mei, siue alterius regni ad Concham uenerint populari, tales calumpnias habeant, quales alij populatores, tam de morte, quam de uita” (= FL Cuenca. Primord. 8. *Quod omnes populatores eundem habeant forum atque calumpniam*). См. также: “Si algunnos condes o potestades o caualleros o infançones, si quier sean de mi rreinno, si quier de otro rreinno, que a Cuenca vinieren poblar, tales calonnas ayan quales los otros pobladores, asi de muerte como de uida; por la qual cosa mando, que en Cuenca non ayan mas de dos palacios atan sola mente el del rrei & el del obispo; todas ilas otras casas así del pobre commo

глубокого понимания приведенных данных следует учесть, что одновременно на территории консехо могло действовать (и, как правило, действовало) не одно, а несколько фуэро разного времени. Примеры такого рода можно приводить почти бесконечно. Одним из наиболее показательных из них является локальная правовая история леонского города Саагун, которая ниже будет рассмотрена достаточно подробно²⁸⁵⁰. Дополнением к нему может служить случай кастильского города Сорита-де-лос-Канес, в период Высокого Средневековья принадлежавшего духовно-рыцарскому ордену Калатрава. Пожалованное городу королем Альфонсо VIII «старое» фуэро 1180 г. частично сохранило статус источника права и после введения в действие «нового» фуэро 1220 г., полученного Соритой от Фернандо III; а ведь помимо этого в городе действовали также и орденские статуты Калатравы, еще более усложнявшие общую конфигурацию источников права и связанных с ними юрисдикций²⁸⁵¹.

Очевидно, что эта множественность источников права усложняла и без того запутанные правовые основания для осуществления юрисдикции любого отдельно взятого кастильского или леонского консехо на его территории. А ведь, помимо фуэро, существовали также и привилегии, еще более усложнявшие условия сосуществования всех перечисленных юрисдикций. Вводя исключения в крайне сложную, – и еще более усложнявшуюся с течением времени, по мере введения в действия новых нормативных актов, – систему сосуществовавших в городе и его округе различных правовых режимов, привилегии нарушали и без того шаткое равновесие между ними. Тот факт, что они, как правило, жаловались бессистемно, а часто – под прямым

del rico, así del noble commo del non noble, vn fuero ayan e vna calonna” (FR Cuenca. Cod. Valent. I.1.7. *Delos condes & delos rricos omnes*). О проживании на территории консехо Куэнки представителей знати см. также: FL Cuenca. Primord. 4. *De nobile qui in ciuitate uel in eius termino uim fecerit*; FL Cuenca. Sist. I.3. *De nobili qui in ciuitate uel eius termino uim fecerit*; FR Cuenca. Cod. Valent. I.1.3. *Del que fiziere fuerça al vezino de Cuenca*.

²⁸⁵⁰ Barrero García A. M. Los Fueros de Sahagún // AHDE. 1972. T. 42. P. 385-596.

²⁸⁵¹ См. гл. VII.

давлением заинтересованных властных субъектов, также не способствовал стабильности локальной модели «разделения властей».

В качестве примера проявления этой тенденции можно привести документы из муниципального архива кастильского города Куэльяр, относящиеся к периоду правления короля Фернандо IV и первым полутора десятилетиям царствования его преемника Альфонсо XI (1295-1325 гг.). Среди прочего, в это время, на фоне значительного ослабления королевской власти, король неоднократно, полностью или частично, утрачивал право на взимание в этом кастильском городе янтара, одного из трех платежей, которые «Старое фуэро Кастилии» относит к числу неотъемлемых прав монарха как «сеньора по рождению». Отмечу, что к этой категории, помимо янтара (ст. каст. *yantar*), кормовых денег, компенсировавших право монарха, его ближайших родственников и сопровождавших их людей требовать снабжения всем необходимым во время постоя в городе, фигурируют также фонсадера (ст. каст. *fonsadera*), главный военный платеж, следствие королевской монополии на призыв отрядов консехо в королевское ополчение (ст. каст. *fonsado*), а также особый сбор (ст. каст. *moneda forera*), взимаемый во исполнение королевской монополии на чеканку монеты²⁸⁵².

Между тем, в привилегии, пожалованной консехо Куэльяра 27 мая 1304 г., сообщается, что на момент издания документа в этом городе янтар взимали инфанты, магнаты и другие могущественные люди, но только не король. Фернандо IV освободил консехо от обязанности вносить им этот платеж. Следует, однако, напомнить, что янтар и ранее формально являлся королевской монополией, так что ситуация едва ли коренным образом изменилась после издания документа²⁸⁵³. При этом, король подтвердил право

²⁸⁵² F Viejo. I.1.1: “Estas quatro cosas son naturales al señorío del Rey, que non las deve dar a ningund omne, nin las partir de si, ca pertenescen a el por razon del señorío natural: Justicia, Moneda, Fonsadera, e suos Yantares”. Об этих платежах см.: *Ladero Quesada M. A.* Fiscalidad y poder real en Castilla (1252-1369). Madrid: Real Academia de la Historia, 2011. P. 36-44, 52-55.

²⁸⁵³ CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos): “E otrosí a lo que nos pidieron en rrazón de las *yantares* que les tomaron infantes e ricos omes e otros omes poderosos en la villa e en el término,

на взимание янтара для себя самого, своей матери, вдовствующей королевы Марии де Молина, и своей жены, королевы Констансы Португальской, установив фиксированный размер платежа и порядок его взимания: это следовало делать лишь при посещении Куэльяра, но никак иначе²⁸⁵⁴.

Тогда же были внесены изменения и в порядок взимания военного платежа фонсадера, который в период малолетства короля, вопреки действующим нормам, стали собирать ежегодно, а не только в год призыва отряда консехо в королевское войско, когда за счет фонсадеры покрывались расходы местных рыцарей на военную службу, которую, в отличие от пехотинцев, они должны были обязательно нести по приказу короля. При этом, даже пойдя навстречу справедливым требованиям консехо, Фернандо IV все равно оставил за собой право на необоснованное взимание фонсадеры за текущий год под тем предлогом, что эти средства уже были обещаны королевским вассалам – магнатам и рыцарям. Таким образом, был серьезно нарушен механизм взимания еще одного платежа, составлявшего неотъемлемое право «сеньора по рождению», и произошло это за счет грубого нарушения пределов юрисдикции куэльярской территориальной общины-консехо²⁸⁵⁵.

que ge lo mandásemos hemendar e de aquí adelante que defendiésemos que los non tomen, tenémoslo por bien e otorgárnoslo e mandamos que ge la non den e que se paren a ello, e por lo pasado nos que ge lo fagamos hemendar”.

²⁸⁵⁴ CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos): “Otro sí a lo que nos pidieron en rrazón de las nuestras yantares e de la rreyna doña María, nuestra madre, e de la rreyna doña Costanga, mi muger, que mandásemos tomar por la nuestra yantar seysçientos maravedís; e por las yantares de la rreyna doña María, nuestra madre, e de la rreyna mi muger, tresçientos maravedís cada vna dellas; e que la tomemos quando llegáremos a la villa e non de otra manera, tenemos por bien de tomar por la nuestra yantar seysçientos maravedís e por las yantares de la rreyna nuestra madre e de la rreyna mi muger tresçientos maravedís por cada vna dellas e non de otra guisa”.

²⁸⁵⁵ CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos): “Otro sí a lo que nos pidieron que quando non fuésemos en hueste que non leuásemos dellos fonsadera; e sy en hueste fuésemos, que la ayan los caualleros, tenemos por bien que así commo / lo ouieron en vso e en costunbre en tienpo del rrey don Alfonso, nuestro avuelo, e del rrey don Sancho, nuestro padre, que así lo vsen de aquí adelante, saluo ende la fonsadera deste año, que la non podemos escusar porque los maravedís della son puestos a rricos omes e a caualleros, nuestros vasallos, e que la pechen asy commo fue vso e costunbre”.

И этим нарушением дело не ограничилось. В другом месте в том же документе король обещал противостоять попыткам магнатов получать от него сеньориальную власть над городами Эстремадуры; замечу, что передача города такому сеньору в корне меняла баланс юрисдикций, вела к ограничению прав консехо и, следовательно, ощутимо ограничивала права горожан. Учитывая, однако, постоянный нажим на правителя со стороны знати, очевидно, что это обещание не могло быть выполнено в сложившихся условиях²⁸⁵⁶.

Для того, чтобы понять степень имплементации королевских распоряжений в указанный период, следует отметить, что порядок, установленный привилегией, продержался в городе меньше месяца: уже 18 июня того же года Фернандо IV издал нарушившую его привилегию в пользу куэльярского монастыря кларисс. Подтвердив фискальные льготы, некогда дарованные обители его отцом, Санчо IV, его преемник освободил четырех слуг куэльярских кларисс, а также их цирюльника от уплаты всех платежей, в том числе – янтара и фонсадеры, сохранив лишь обязанность вносить «монета форера», взимающуюся раз в семь лет. И хотя король обещал, что суммы выплат, полагающихся с этих лиц, будут исключены из перечней причитающихся с города податей (ст. каст. *cuentas*), слишком часто на это не обращали внимание и недостача перекладывалась на плечи той части городского населения, которая не имела фискальных льгот²⁸⁵⁷.

Очевидно, что никаких реальных гарантий стабилизации ситуации в обозримом будущем не существовало. И действительно, уже в мае 1311 г., в

²⁸⁵⁶ CDocC. Doc. 60 (27.05.1304, Burgos): “Otro sí a lo que nospidieron que non diésemos villa nin aldea de Estremadura nin otro heredamiento alguno a infante nin a rrico omne nin a otro omne ninguno, e lo que era dado que ge lo mandásemos tornar e entregar, tenémoslo por bien e otorgárnoslo”.

²⁸⁵⁷ CDocC. Doc. 61 (18.06.1304, Burgos): “... les diemos quatro escusados e vn sangrador, los que ellas tomasen en Cuéllar e en su término, e ffueren quitos de *yantar* e de martiniega e de *fonsadera* e de *sseruigio* e de *todos los otros pechos*, ssaluo de *moneda forera* quando acaesciere de siete en siete años, e lo que montase en el pecho que ellos pecharan que fuese descontado a aquéllos con qui ouiesen de pechar, e nos rregebírgelo emos en cuenta”.

привилегии, пожалованной Фернандо IV сеговийскому клиру в лице епископа дона Фернандо²⁸⁵⁸ (а Куэльяр относился именно к сеговийскому диоцезу), говорится о том, что практика незаконного взимания янтара лицами, не имевшими на это право, возобновилась²⁸⁵⁹. Положение еще более ухудшилось после смерти Фернандо IV (1312 г.) и вступления на престол малолетнего Альфонсо XI, когда реальная власть оказалась в руках королевских опекунов, грубо попиравших законные права монарха. В феврале 1316 г. от имени ребенка-короля были подтверждены рассмотренные выше привилегии куэльярских кларисс²⁸⁶⁰. Однако, видимо, в податной системе Куэльяра носил такой хаос, а конкуренция юрисдикций достигла такого масштаба, что привилегия местных кларисс попросту игнорировалась. Лишь этим можно объяснить тот факт, что в декабре 1325 г., получив в свои руки реальную власть, Альфонсо XI, вновь подтвердил привилегию тому же куэльянскому монастырю²⁸⁶¹. Лишь после этого, с укреплением позиций монарха, судя по сохранившимся в муниципальном архиве документам, режим взимания в Куэльяре янтара стабилизировался. Он не менялся до декабря 1393 г., когда вопрос о взимании фонсадеры, янтара и ряда других платежей возник вновь, но уже в совершенно иных условиях, характеристика которых выходит за пределы настоящей работы²⁸⁶².

²⁸⁵⁸ Речь идет о епископе Фернандо Саррасине, стоявшем во главе епархии в 1301-1318 гг. См.: *Bartolomé Herrero B. Fernando Sarracín // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/48605-fernando-sarracin>* (дата обращения: 02.04.2025).

²⁸⁵⁹ CDocC. Doc. 66 (17.05.1311, Valladolid): “Otrrossí tenemos por bien de non dar yantar nin yantares a inffante nin a otro en las eglisias nin en las hórdenes. E ssi alguna carta o priuilegio de nos contra esto ganaren, que non vala. E aquellos que an de nos yantares, assí como el inffante don Johán e el inffante don Pedro, que las non tomen si non quando ffueren en los logares do las nos auemos, e que non tomen más de aquella quantía que les nos diemos. E éstos uiuiendo, que non ffagamos otro palazer nin les demos estas yantares; e después desto que non fagamos plazer en todos nuestros rregnos, nos nin los rreyes que después de nos vinieren. Otrrossí tenemos por bien que esto mismo guarden los adelantados e los merinos en sus merindades en fecho de sus yantares, que las non tomen, ssi non yendo a los logares”.

²⁸⁶⁰ CDocC. Doc. 74 (20.02.1316, Cuéllar).

²⁸⁶¹ CDocC. Doc. 85 (15.12.1325, Valladolid).

²⁸⁶² CDocC. Doc. 85 (24.12.1393, Cuéllar).

Не следует, однако, думать, что попытки узурпации чужих юрисдикций на территории консехо имели место только в периоды ослабления королевской власти. Наоборот, они являлись обычной практикой и во времена относительной стабильности. Свидетельством этого, является, в частности, локальная правовая история леонского города Саагун, возникшего около 1080 г. у стен бенедиктинского монастыря свв. Факунда и Примитива, основанного не позднее 905 г. и принявшего бенедиктинский устав в 1080 г. На протяжении всего периода конца XI – середины XIV вв. между жителями города Саагун, объединенными в территориальную общину-консехо, и обителью, являвшейся сеньором этого города и его округи, шла почти непрерывная борьба, в которую периодически включались и другие субъекты феодальной власти, включая королей Кастилии, Леона и Арагона.

Не вдаваясь в историю саагунских восстаний XII-XIII вв., детально исследованную не только в зарубежной, но и в отечественной историографии²⁸⁶³, остановлюсь лишь на моментах, непосредственно связанных с конфликтами между юрисдикциями и формами их разрешения в

²⁸⁶³ См., например: *Минаков С. Т.* Восстание горожан в Саагуне в XI-XII вв. // Вестник МГУ. История. 1978. № 4. С. 71-80; *Минаков С. Т.* Зависимое крестьянство во владениях Саагунского монастыря в X-XIII вв. // Проблемы всеобщей истории. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 268-286; *Минаков С. Т.* Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X-XIII вв. (По документам Саагунского монастыря) / Дисс. канд. ист. наук. М.: Исторический факультет МГУ, 1984; *Минаков С. Т.* О характере городских движений XI-XIII вв. в Испании (на примере города Саагун). // Россия и Испания: историческая ретроспектива / Под ред. З. В. Удальцовой. М.: ИВИ АН СССР, 1987. С. 174-184; *Минаков С. Т.* Социальная структура североиспанского города в XI-XIII вв. // Классы и сословия средневекового общества / Ред. Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 133-138. См. также: *Cuenca Coloma J. M.* Sahagún: monasterio y villa, 1085-1985. Valladolid: Estudio Agustiniano, 1985.– 488 p.; *Gordo Molina Á. G., Jiménez Acuña C. I.* Trasfondo de las revueltas burguesas en la villa de Sahagún a la luz de las *Crónicas Anónimas* en los reinados de Alfonso VI y Urraca I // *Intus-Legere Historia*. 2011. Vol. 5. No. 1. P. 21-38; *García Ch.* "Et ut pacem et concordiam inter eos reformaremus": pacto y consenso en el enterno del monasterio de Sahagún (siglos XI-XIII) // Pacto y consenso en la cultura política peninsular (siglos XI al XV) / Coord. por J. M. Nieto Soria, Ó. Villaroel González. Madrid: Silex, 2012. P. 263-282; *Martínez Sopena P.* La sociedad local y el monasterio de Sahagún, a través de la *Primera Crónica Anónima* y la documentación de la época // *e-Spania*. 2014. Vol. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23867?lang=en> (дата обращения: 04.04.2025); *Reglero de la Fuente C. M.* Imágenes, espacios, gestos y palabras en un conflicto: el señorío de Sahagún (siglos XIII-XV) // *Studia Historica. Historia medieval*. 2018. Vol. 36. No. 1. P. 85-106.

Саагуне указанного периода. В данном случае чрезвычайно важным является тот факт, что основные этапы противостояния города и монастыря неплохо задокументированы. Во-первых, в монастыре были составлены две анонимных монастырских «Саагунских хроники», пусть и отражающих позицию аббата и братии, но достаточно информативных для того, чтобы представить сложный и неоднозначный характер событий XI – середины XIII вв. (периода, отраженного в этих памятниках историописания).

Во-вторых, сохранилась весьма значительная часть монастырского архива, к настоящему времени оказавшаяся в собрании Национального исторического архива в Мадриде. Известно, что часть документов не сохранилась; тем большее значение имеет издание испанского эрудита Ромуальдо Эскалоны (1723-1801), который в 1782 г. опубликовал историю Саагунского монастыря, снабдив ее обширным документальным приложением, содержащим материалы 904-1475 гг. из монастырского архива, в том числе – те, оригиналы и ранние копии которых к настоящему времени утрачены²⁸⁶⁴. В настоящей работе использовано, главным образом, пятитомное издание 1988-1994 гг., включающее саагунские документы 857-1300 гг.: хотя сам монастырь возник лишь в начале X в., однако, более ранние материалы оказались в собрании вместе с дарственными на владения, преподнесенные обители позднее²⁸⁶⁵. Актовый материал времени после 1300 г. использован по публикации Р. Эскалоны. Параллельное рассмотрение данных хроник и актового материала дает возможность получить достаточно детальное представление об истоках и основных этапах формирования

²⁸⁶⁴ Escrituras que comprueban lo expuesto en la Historia de Sahagún, sacadas de su Archivo // *Escalona R.* Historia del Real Monasterio de Sahagun, sacada de la que dexo escrita el padre maestro fr. J. Pérez, catedrático de lenguas y de matemática de la universidad de Salamanca, corregida y aumentada con varias observaciones históricas y cronológicas, y con muchas memorias muy conducentes a la historia general de España, por el P. M. fr. R. Escalona, monge de Sahagún y cronista de la Congregación de S. Benito de España. Madrid: Por D. Jochin Ibarra, Impresor de Cámara de S.M., 1782. P. 376-694.

²⁸⁶⁵ Colección diplomática de Monasterio de Sahagun (857-1300) / 5 vols. León: CSIC-CECEL, Caja de Ahorros y Monte de Piedad, Archivo Histórico Diocesano, 1988-1994.

локального правового режима, действовавшего в городе Саагуне, начиная с момента основания городского поселения по инициативе короля Кастилии и Леона Альфонсо VI в. 1080-х гг.

Начну с замечания о том, что признаки социальной-нестабильности в Саагуне фиксируются с начала 1080-х г., когда король Альфонсо VI, покровитель монастыря, завещавший похоронить его в обители (что и было сделано в 1109 г.), пожаловал городу его первое фуэро, призванное регулировать процесс заселения городской и пригородной территории²⁸⁶⁶. Практически в тот же период, при аббате доне Хуане, консехо оспорило право монастыря на постройку нескольких домов на выезде из города в районе старого тока, что нарушало права консехо на распоряжение этой территорией и препятствовало свободному проезду²⁸⁶⁷. Аббат призвал в качестве посредника донью Марию Родригес, дочь Родриго Хирона, аббатису близлежащего монастыря св. Петра, но горожан, с оружием в руках и под своим штандартом (в знак законности своих действий) бросившихся разрушать незаконно, по их мнению, возведенные дома, это остановило далеко не сразу. Более того, хотя под воздействием призывов аббатисы возмущенные горожане и перестали разрушать дома, но она подверглась словесным оскорблениям. В итоге, аббат обратился к Альфонсо VI, который поддержал его и распорядился лишить глаз и повесить 28 из числа наиболее видных

²⁸⁶⁶ Cron. Sahag. I. §§14-15.

²⁸⁶⁷ Свободный доступ ко входам и выходам (лат. *introitum, exitum*, ст. каст. *entradas, exidos, salidas*) в населенные пункты или на земельные участки был общим местом в фюральном праве. См., например: FL Cuenca. Sist. II.22. *De radice [que introitum non habuerit]* (= FR Cuenca. Cod. Valent. I.2.15. *De la eredad que non a entrada nin a salida*); FR Cuenca. Cod. Valent. I.2.14. *De la vinna que non qujere ninguna sallida*; “si algunno en medio de la madre del rrio quisiere fazer molino, fagalo sin calonna e sea estable para en sienpre, si de suyo propio ouiere **entrada & salida** la qual de suso diximos” (FR Cuenca. Cod. Valent. I.8.1. [*Delos molinos & delos aguaduchos*]).

горожан как зачинщиков. Затем, однако, по просьбе дон Хуана эта жестокая кара была заменена большим денежным штрафом²⁸⁶⁸.

Этот конфликт из-за юрисдикций, вероятно, был первым (или одним из первых), но отнюдь не последним в истории Саагуна. Острота ситуации объяснялась, прежде всего, разнородностью нормативной базы. Основу ее к концу XIII – середине XIV в. составляли три фуэро – 1085, 1152 и 1255 гг. Наряду с ними действовал значительный комплекс привилегий, свобод и вольностей, полученных Саагунским монастырем, сеньором города, начиная с X в., с момента возникновения обители²⁸⁶⁹. Следует отметить, что до настоящего времени никто из исследователей не пытался реконструировать локальный правовой режим Саагуна во всей его полноте. Но даже если ограничиться лишь уровнем источников фюрального права, становится очевидным, что, по мере их введения в действие, число противоречий между

²⁸⁶⁸ Cron. Sahag. II. §81: “En el tienpo de la buena memoria del rrei don Alfonso e en el tienpo del abad don Juan, el concejo de San Fagum se leuanto contra el abad e monesterio, façiendo muchos agrauios e ynjurias de palabras, por lo qual ordeno el conçejo que derrocasen las casas que el monesterio tenia açerca de la era antigua, deçiendo que eran fundadas e que eran edificadas en la salida de la villa; lo qual sauído, el abad, con algunos de la villa que non consentían en el fecho del conçejo, enbio por la abadesa de San Pedro, llamada Marina Rodríguez, fija de Rodrigo Girón,

e fiço que quedase en las dichas casas de la era. El día siguiente leuantose el conçejo de la villa, e façiendo grandes asonadas e erguido el pendon, fueron todos en vno a derrocar las dichas casas, e como algunos dellos ya sobiesen sobre las casas para las derrocar, salió el abadesa e les dixo: *¡O conçejo de Sant Fagum, mal façedes en destruir la heredad de nuestro abbad, e a mi façedes gran deshorrá!* Ellos entonçe, espantados por las boçes de la abadesa, dexaron las casas que ya auian començado a desfager. Después don abbad fuese para el señor rrei, y ansi su ynjuria como la deshorrá que abian cometido contra la abadesa, por orden rreconto; e luego el rrei, mui sañado por el dicho exçeso, enbio por los mayores de la villa, e presos veinte e ocho prinçipales e mejores dellos, *quixo e mando o que les sacasen los ojos o que los enforcasen; pero el abbad, fincadas las rrodillas e con lagrimas, rrogaua al rrei que ploguiese mas mansamente por alguna otra manera justigiarlos, porque el non yncorriese en yrregularidad de la misa*. Entonçes el rrei dioles en mano e poder del abad para que el los pugniese con pena pecuniaria, según que a el mejor fuese visto, lo qual asi fue fecho, ca ellos seruieron al abbad, e el abbad les condeno en çinco mili pieças de oro”.

²⁸⁶⁹ Документ, оформивший факт основания обители и даровавший ей первые права и привилегии датирован 905 г. Он хранится в Национальном историческом архиве. См.: CD Sahag. T. 1 (30.11.905).

нормативными актами должно было постоянно нарастать и существенно осложнять процесс сосуществования юрисдикций в городской черте²⁸⁷⁰.

В свою очередь, это вело к обострению взаимоотношений обладателей юрисдикций на территории Саагуна и его округа. А таковых было совсем немало: в городе, возникшем в районе «дороги Сантьяго» (пути паломничества в Сантьяго-де-Компостела) действовало множество акторов, каждый из которых отстаивал свои интересы, защищал свою юрисдикцию и боролся за ее расширение. Помимо короля и его представителей в городе (зачастую действовавших в интересах не только своего сеньора, но и в своих собственных), а также аббата и стоявшей за ним братии, в число акторов входили также горожане, объединенные в общину-консехо. Кроме того, в драматические события 1111-1126 гг. неоднократно вмешивался арагонский король Альфонсо I Воитель и его представители, еще более усложнявшие и без того непростой расклад сил в Саагуне. Последнее, в свою очередь, потребовало задействования возможностей внешних игроков, включая королеву Урраку и папу Пасхалия II (1099-1118)²⁸⁷¹.

При этом, и само сообщество горожан, как оказывается при ближайшем рассмотрении, не отличалось монолитным единством. В числе тех, кто собрался на сход консехо Саагуна, созданный в 1080 г. для провозглашения первого саагунского фуэро, были не только бюргеры (ст. каст. *burgueses*), представленные ремесленниками разных специальностей (кузнецы, плотники, портные, кожевники, сапожники, изготовители щитов и лица других профессий), но и выходцы из разных регионов не только Испании, но и всей Западной Европы, торговцы, объединенные в землячества – так называемые «франки»: гасконцы, бретонцы, немцы, англичане, бургундцы, нормандцы,

²⁸⁷⁰ Эта работа была проведена А. М. Барреро Гарсия, которая провела детальное сопоставление текстов как сохранившихся местных фуэро, так и их редакций, отразившихся в других нормативных актах семейства фуэро Саагуна. См.: *Barrero García A. M. Los Fueros de Sahagún. P. 493-597.*

²⁸⁷¹ *Cron. Sahag. I. §§19, 24-76.*

уроженцы Тулузы (т.е. Лангедока), провансальцы, ломбардцы и др., призванные Альфонсо VI для участия в заселении города²⁸⁷².

Помимо этнических и (возможно) профессиональных различий, существовали и сословные. В частности, в привилегии папы Пасхалия II (1099-1118), изданной в марте 1116 г. и адресованной аббату Доминго I (1111-1117), как отдельная группа городского населения упоминаются саагунские рыцари, сыгравшие значительную роль в восстании горожан: именно они задержали аббата и препроводили его под конвоем в город, лишив возможности влиять на развитие событий. Саагунским рыцарям папа вменяет в вину также разгром и разграбление движимого и недвижимого городского имущества монастыря, а также попрание действующих в Саагуне правовых норм, введенных королем Альфонсо VI²⁸⁷³. Наконец, к числу горожан принадлежали также члены двух проживавших в городе этноконфессиональных общин, иудейской и мусульманской, сложившихся не позднее начала XII в.²⁸⁷⁴ При этом, в отличие от мусульманской общины (альхамы), появляющейся в саагунских документах единственный раз, в самом конце XIII в.²⁸⁷⁵, худерия стала активным участником событий второй трети XIII в., о которых пойдет речь ниже²⁸⁷⁶.

²⁸⁷² Cron. Sahag. I. §15: “Pues agora como el sobredicho rrei ordenase e estableçiese que ai se fiçiese villa, ayuntaronse de todas las partes del uniberso *burgueses de muchos e diuersos ofiçios*, conbiene a sauer, herreros, carpinteros, xastres, pelliteros, gapateros, escutarios e omes enseñados en muchas e dibersas artes e ofiçios, e otrosí personas de diuersas e estrañas prouinçias e rreinos, conbiene a sauer, gascones, bretones, alemanes, yngleses, borgoñones, normandos, tolosanos, prouingiales, lonbardos, e muchos otros *negoçiadores de diuersas nações e estrannas lenguas*; e así pobló e fiço la villa non pequenna”.

²⁸⁷³ CD Sahag. T. 4. Doc. 1193 (21.03.1116, Sahagún): “... ut te a Monasterio expulerint *militēs* in uillam induxerint, cum quibus omnem circa regionem ferro et igni atrocius uastauerunt, agros pretereā et uineas seu hortos monasterii coemerunt et cymiterium edificans domibus usurpauerunt, consuetudines ab Aldefonso rege uel abbatibus intitutas fregerunt et nouas sibi iuxta suum uelle iurificauerunt”.

²⁸⁷⁴ Cron. Sahag. I. §17.

²⁸⁷⁵ CD Sahag. T. 5. Doc. 1863 (11.07.1291): “... nos don Pedro, por la gracia de Dios abbat de Sant Ffagund, e nos el conuento dese mismo lugar, ffazemos canbio convusco, ela aliamā de los moros deste mismo lugar, de vn huerto que nos auemos çerca la puerta de Cornodiellos, por otro que uos auedes al Espinar”.

²⁸⁷⁶ Cron. Sahag. II. §85.

Следует учесть, что каждая из перечисленных групп городского населения – бюргеры (как кастильцы, так и объединенные в землячества «франки»), рыцари, иудеи – обладала еще и собственной юрисдикцией. Иногда это косвенно следует из наших источников (например, из фуэро 1158 г., устанавливающего принцип назначения двух саагунских алькальдов – одного из числа бюргеров-кастильцев, а другого – бюргеров-«франков»²⁸⁷⁷); в других случаях тексты говорят об этом напрямую. Например, сохранился документ, согласно которому иудейская община не позднее 1158 г. получила собственное фуэро от аббата монастыря Доминго Хуанеса (Доминго III)²⁸⁷⁸.

Очевидно, что интересы всех перечисленных групп городского населения отнюдь не были тождественны. Вплоть до середины XIII вв. включительно упоминается о внутренних конфликтах в среде горожан, сопровождавшихся вспышками насилия (ст. каст. *enemizades*, *enemistades*), упоминания о которых встречаются как в памятниках форального права²⁸⁷⁹, так и в хронике²⁸⁸⁰.

К числу акторов локальной политики в качестве обладателей собственных юрисдикций необходимо добавить также светских магнатов. Косвенные свидетельства об их присутствии в городе и/или округе сохранили памятники местного формального права. Так, хотя уже фуэро 1085 г. прямо запрещало поселение в Саагуне представителей знати – это позволялось лишь бюргерам, выходцам из Кастилии и Леона (ст. каст. *castellanos*), либо «франкам» (ст. каст. *françeses*), – в том же документе были обозначены исключения из этой нормы. Они касались тех из знатных поселенцев, кто явится в Саагун по приглашению или с разрешения аббата и изъявил готовность признать юрисдикцию последнего и отказаться от своих

²⁸⁷⁷ CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún).

²⁸⁷⁸ CD Sahag. T. 4. Doc. 1312 (05.03.1152). См. также: CD Sahag. T. 4. Doc. 1330 (11.03.1158).

²⁸⁷⁹ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún).

²⁸⁸⁰ См., например: “Entretanto, los burgeses comengaron a ençender discordia y çaçanna vnos contra otros entre los moradores e auitadores de la tierra, para mas acregentar *enemistades* poco a poco” (Cron. Sahag. I. §26).

привилегий и жить в городе как бюргер – вплоть до внесения взимавшегося с остальных горожан платежа – *çenso*²⁸⁸¹. Как показывают дальнейшие события, целый ряд магнатов воспользовались этой правовой «лазейкой». Кроме того, требование законодателя подчас попросту не соблюдалось, несмотря на неоднократные повторения и детализацию такого рода положений в памятниках фюрального права²⁸⁸².

С учетом сказанного, постараюсь далее реконструировать хотя бы общие контуры правового режима, действовавшего в Саагуне и его округе в период между концом XI и серединой XIII вв. Как уже говорилось выше, его костяк составляли три фуэро – 1085, 1152 и 1255 гг., – которые жаловались одно за другим, отменяя отдельные более ранние нормы местного фюрального права, но, вместе с тем, сохраняя правовую силу других положений. Первое фуэро было пожаловано городу при его основании королем Альфонсо VI около 1080 г. Однако вскоре после этого, в начале XII в., аббат Саагуна фальсифицировал этот текст, присвоив ему датировку 1085 г., что вызвало восстание горожан 1111-1116 гг., на которое наложились события начала XII в., связанные с противостоянием королевы Урраки и ее мужа, арагонского короля Альфонсо I Воителя, продолжавшимся до смерти королевы в 1126 г. Мы знаем, что в тот период консехо сумело взять вверх над аббатом и добиться переработки текста фуэро. Исследователь правовой истории Саагуна А. М. Барреро Гарсия на основе сопоставления разных редакций фуэро 1085 г. (в том числе – отразившихся в фюральном праве тех поселений, которым в разное время жаловалось фуэро Саагуна в качестве местного) доказала, что, в

²⁸⁸¹ Cron. Sahag. I. §15: “Ordeno otrosí el rrei que ninguno *de los condes e nobles* touiesen casa o hauitación en la villa de Sant Fagum, sino tan solamente *los burgueses françeses e castellanos*, e si por auentura, *por consentimiento e otorgamiento del abbad*, alguno de los nobles ay obiese casa o hauitaçion, *deuiese obedesçer al abbad semejantemente asi como vno de los burgueses*, e eso mesmo deuiese pagar *el ençenso*...”.

²⁸⁸² CD Sahag. T. 2. Doc. 823 (18.11.1085); CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún); CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún).

конечном итоге, произошел откат к версии 1080 г., к тому, что она называет «фуэро консехо», в противоположность «фуэро аббата» 1085 г.²⁸⁸³

Сохранившийся текст, датированный 25 ноября 1085 г., начинается с развернутой преамбулы. Помимо замечаний общего характера, касающихся королевских обязательств перед Римской Церковью и ее святыми, включая свв. Факунда и Примитива, в ней говорилось, что фуэро издано по инициативе аббата и братии. При этом, в качестве субъекта правоотношений выступает король, а объекта — поселенцы, которым адресован документ и которые передаются королем под власть монастыря²⁸⁸⁴. Тот же самый юридический факт, хотя и сформулированный несколько иными словами, — обретение аббатом и братьями статуса сеньоров Саагуна и необходимости подчиняться их власти и служить им верно и преданно. Обители же, в свою очередь, вменяется обязанность охранять и любить поселенцев как своих зависимых людей, — фиксируется перед началом эсхатокола²⁸⁸⁵. Наконец, то же самое положение мы видим в начале основной части документа: единственными сеньорами (надо полагать, кроме короля?) там объявляются аббат и братия обители свв. Факунда и Примитива²⁸⁸⁶, а одна лишь попытка призвать к признанию власти другого сеньора должна была караться лишением свободы и изъятием домовладения²⁸⁸⁷.

²⁸⁸³ Barrero García A. M. Los Fueros de Sahagún // AHDE. 1972. T. 42. P. 393-401.

²⁸⁸⁴ CD Sahag. T. 2. Doc. 823 (18.11.1085): “Cumque adhuc cogitarem bonum quod facerem, accessit ad me abbas et rogavit quatinus darem foros ut esset bona uilla in circuitu de monasterio, quod deuotus adnui. Et mox quod abbas et monachi petebant, *cocessi* (sic). Ideoque, igitur, *ego* Adefonsus, prolis Ferdinandi regis et Sancie regine, cum uoluntate abbatis et monachorum, *do uobis hominibus populatoribus Sancti Facundi consuetudines et foros* in quibus et *seruiatis ecclesie et monasterii* supra taxati”.

²⁸⁸⁵ CD Sahag. T. 2. Doc. 823 (18.11.1085): “Istas conuetudines et foros, per uoluntatem abbatis et collegio fratrum dedi, ego Adefonssus imperator, hominibus Sancti Facundi, *per quos seruiant eis sicut dominis in submissione et humilitate plena*. Et *illi defendant eos et ament ut suos homines* et sedant montes et res et hereditates monasterii, per suos husus et leges antiquas, in pace, per manum abbatis et monachorum”.

²⁸⁸⁶ CD Sahag. T. 2. Doc. 823 (18.11.1085): “... et quod numquam habeatis dominum nisi abbatem et monachos”.

²⁸⁸⁷ CD Sahag. T. 2. Doc. 823 (18.11.1085): “Qui alium dominium aliunde clamauerit nisi abbatis, capiatur ipse et domus eius”.

Следующая за преамбулой часть документа включает 29 положений, из которых 5 посвящены регламентации землевладения, 8 – уголовному праву, включая наказания за убийства, завершающая часть касается норм, регулирующих права и обязанности поселенцев и т.п.²⁸⁸⁸ Особо следует выделить норму, свидетельствующую о том, что, передав аббату и братии сеньориальную власть над консехо и большую часть связанных с ней прерогатив, король, тем не менее, сохранил за собой право призывать отряды из Саагуна в королевское войско. Правда, такое право ограничивалось чрезвычайными обстоятельствами – случаями, когда в осаде оказывался сам король или же принадлежащий ему замок. Законодатель оговаривает и еще одно ограничение: воины консехо Саагуна не должны были привлекаться к службе в районах, южнее Алькосера (в современной провинции Гвадалахара), который от Саагуна отделяют около 450 км²⁸⁸⁹. Этот факт делает понятным, почему в рассмотренном выше случае горожане совместно выступили против аббата и монастыря под военным штандартом: видимо этот военный знак воспринимался как символ принадлежности к сеньориальной власти короля в противовес власти аббата²⁸⁹⁰.

В заключение отмечу, что документ датирован 25 декабря 1085 г. и скреплен подписями короля и королевы доньи Констансы, а также большой группы епископов и светских магнатов. На нестыковки в перечне подписантов, некоторые из которых по разным причинам (смерть, пребывание в должностях и т.п.) были физически неспособны скрепить документ, уже давно указывалось в литературе. Тем не менее, даже с учетом этого факта фуэро 1085 г. остается значимым памятником локальной правовой истории²⁸⁹¹.

²⁸⁸⁸ CD Sahag. T. 2. Doc. 823 (18.11.1085). P. 123-124.

²⁸⁸⁹ CD Sahag. T. 2. Doc. 823 (18.11.1085): “Inprimis, ut non eatis in expeditionem set quando fuerit rex obsessus aut suum castellum. Et tunc cum fuerint ante uos terçia die usque de Ualcarcer”.

²⁸⁹⁰ Cron. Sahag. II. §81: “... leuantose el conçejo de la villa, e façiendo grandes asonadas e erguido *el pendon...*”.

²⁸⁹¹ Barrero García A. M. Los Fueros de Sahagún. P. 394-401.

Видимо, именно сомнения в подлинности фуэро, в конечном итоге, привели к заключению между аббатом и жителями города соглашения, датированного 1 апреля 1096 г. В хронике об этом документе не упоминается – видимо, он не укладывался в официальную версию истории монастыря, выстроенную в интересах аббата и братии. Тем не менее, соответствующий документ существует. Его подлинный текст или ранняя копия не сохранились, но он был доступен упоминавшемуся выше эрудиту Р. Эскалоне и воспроизведен в его издании²⁸⁹². Согласно этому соглашению, аббат был вынужден отказаться от печного баналитета и даровал горожанам право свободно печь хлеб в своих домах, освободив их от выплаты взносов в пользу монастыря²⁸⁹³.

Эта уступка было существенной, но, видимо, одно лишь ее внесение в документ не исчерпало противоречий между консехо и его сеньором-аббатом. Следствием последних стал новый виток противостояния сторон, которое достигло такого ожесточения (лат. *maximam discordiam*), что, как явствует из преамбулы второго фуэро, пожалованного городу 18 декабря 1152 г., в ситуацию пришлось вмешаться королю Леона и Кастилии Альфонсо VII Императору. Стремясь к восстановлению мира и согласия, он лично прибыл в Саагун, призвал аббата Доминго III (1150-1164) и всю братию и провозгласил новый текст фуэро в присутствии королевы доньи Рыксы, инфантов-наследников, сестры короля, а также группы высокопоставленных арбитров, из числа которых в документе перечислены епископы дон Хуан (Леон), дон Раймундо (Паленсия) и дон Мартин (Авила), а также Фернандо, графа Галисии, и магнаты Гутьерре Фернандес и Понсе де Минерва. При этом, важным представляется тот факт, что фуэро 1152 г. было издано от имени не

²⁸⁹² Escalona R. Historia del Real Monasterio de Sahagun. P. 497.

²⁸⁹³ CD Sahag. T. 3. Doc. 974 (01.04.1096): "...ab initio edificationis villae in nostro habuimus iure, in quo omnes burgenses soliti erant panes suos quoquer; et si aliquis eorum quoquendo alio repertus esset magnum inde reddebat debitum. Tunc afflicti de hoc, tunc etiam quoniam non poterant in omnibus diebus, uti illos oportebat, quoquere, nobiscum pactum magno rogatu fecerunt, ut in Pasca in unoquoque anno per domos singulos solidos dent, nos autem eis hanc libertatem dedimus: ut unusquisque suum furnum faciat et ubicunque voluerit quoquat".

только аббата и братии, но и короля. Соответственно, консехо Саагуна, как объект распоряжения, уже на уровне преамбулы оказывается подчиненным юрисдикции обоих этих субъектов власти, а не одного только монастыря²⁸⁹⁴.

Текст включает преамбулу и 29 положений, главным образом, касающихся прав городского самоуправления. В рамках настоящего исследования наиболее показательное содержание уже первого положения, согласно которому в городе не должно было быть иного сеньора, кроме аббата. Попытки же других магнатов поселиться в Саагуне и утвердить в городе и его округе свою юрисдикцию решительно пресекались уже на уровне требований. Что, впрочем, заставляет предполагать, что подобные попытки предпринимались и что именно они и стали одной из основных причин ожесточенного конфликта. В противовес им законодатель декларирует, что в Саагуне действует лишь одно фуэро и что оно распространяется на всех поселенцев, включая магнатов²⁸⁹⁵.

При этом, как уже говорилось, за королем также оставалась часть юрисдикции. Так, монопольное право призывать в войско консехо Саагуна оставалось именно за королем, хотя, как и в фуэро 1085 г., оно ограничивалось особой ситуацией, когда сам правитель оказывался в сложном военном положении (лат. *rege obsesso*). Однако, пусть и с такой оговоркой, монарх

²⁸⁹⁴ CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún): "... Uidens inter dominum Dominicum, monasterii Sancti Facundi abbatem, et eiusdem uille burgenses *maximam discordiam* exagitari, pro carta de foros quam eidem abbati suisque monachis requirebant, ut pacem inter eos facerem, ad Sanctum Facundum ueni. Et tunc, presentibus filiis meis Santio et Fernando regibus, communicato consilio cum uxore mea imperatrice domina Rica, et sorore mea regina domina Santia, et Iohanne Legionense et Raimundo Palentino et Martino Ouetensi, episcopis, et Fernando Galletie comite, Guter Fernandiz et Pontio de Minerua et aliis meis imperii melioribus, *simul cum domino Dominico, monasterii Sancti Facundi abbate, et cum omni ipsius monasterii monachorum* religioso conuentu, hominibus uille Sancti Facundi, tam presentibus quam futuris, et filiis suis omnique generationi sue, *foros* quibus semper uiuant *damus*...".

²⁸⁹⁵ CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún): "Inprimis, homines Sancti Facundi non habeant ullum dominum in uilla nisi abbatem solum uel quem ipse in loco suo dimiserit, quando abbas in uilla non fuerit; et, si forte, aliquis populator de uilla, intus in uilla, alium dominum, quod absit, reclamauerit, pectet abbati solidos XX. Et quicumque nobilis uel cuiuslibet dignitatis, in uilla Sancti Facundi, in propria uel aliena domo habitauerit, ipse, et quicumque cum eo fuerint, habeant forum uille sicut unusquisque de uicinis".

сохранял за собой в городе одну из ключевых сеньориальных прерогатив²⁸⁹⁶. Наконец, еще одна норма, требующая внимания в фуэро 1152 г., – введение двух должностей мэрино, одну из которых должен был занимать уроженец Кастилии, а другую – «франк», что указывает на этническую неоднородность сообщества горожан. С одной стороны, фуэро требует, чтобы кандидатуры на эти должности являлись вассалами аббата, а с другой – были местными жителями, постоянно проживающими в Саагуне. Осуществлять свои полномочия мэрино должны были от лица как аббата, так и консехо²⁸⁹⁷. В завершение отмечу, что текст фуэро 1152 г. заканчивается торжественным эсхатоколом, включающим подписи короля, королевы доньи Рыксы, инфантов-наследников дона Санчо и дона Фернандо, сестры короля инфанты доньи Санчи, епископов и светских магнатов. Четыре копии этого документа, ранее хранившегося в монастырском архиве, ныне находятся в фондах Национального исторического архива в Мадриде²⁸⁹⁸.

Однако этих мер также оказалось недостаточно для поддержания устойчивого внутреннего мира. Поэтому 25 апреля 1255 г. король Альфонсо X Мудрый лично прибыл в Саагун и пожаловал городу третье фуэро. Его текст, написанный на романсе, по объему значительно превышает более ранние памятники саагунского фюрального права. Как и в случае фуэро 1152 г., в преамбуле прямо говорится о том, что правитель был вынужден лично прибыть в Саагун из-за ожесточенного конфликта (ст. каст. *grand desauenentia*) между аббатом доном Николасом I (1251-1264) (и стоявшей на его стороне братией) и консехо, с одной стороны, и в среде самих горожан – с другой; при этом, разногласия между последними дошли до применения

²⁸⁹⁶ CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún): “Homines Sancti Facundi uille non eat in expeditione, nisi pro rege obsesso”. Сохраняется и запрет использовать отряды из Саагуна в районах, южнее Алькосера: “... et tunc, non exeant donec tercia die transeant eos usque de Ualcarcer” (Ibid.).

²⁸⁹⁷ CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún): “Maiorini Sancti Facundi sint duo: **unus castellanus, et aliter, francus**; et sint uicini de uilla et uassalli abbatis, et habeant domos in Sancto Facundo, et intrent per manum abbatis et auctoritate concilii”.

²⁸⁹⁸ Barrero García A. M. Los Fueros de Sahagún. P. 401-403.

прямого насилия (ст. каст. *enemizades*). Как и в случае с фуэро 1152 г., новое фуэро было пожаловано от имени короля и аббата, тогда как в качестве получателя в документе названо консехо²⁸⁹⁹.

Помимо преамбулы, текст памятника форального права включил все положения фуэро 1152 г. и лишь частично – нормы, восходившие к поселенной грамоте 1085 г. Остальная же часть посвящена более детальной регламентации юрисдикции консехо и связанных с ним учреждений, а также тщательному разграничению полномочий консехо и монастыря. Не входя в детали, выделю лишь те положения, которые имеют самое непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме сосуществования юрисдикций на территории консехо Саагуна. Фуэро 1255 подтверждает статус аббата как сеньора Саагуна и горожан как его вассалов; устанавливается, что иных сеньоров в городе быть не может, а призыв к обратному наказывается высоким штрафом.

Подтверждается и подчинение одному и тому же фуэро любого весино Саагуна, вне зависимости от его сословной принадлежности: таким образом, идальго, клирики и простые миряне оказывались в равном положении²⁹⁰⁰.

²⁸⁹⁹ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “...uiniemos a Sant Fagund e fallamos hy *grand desauenentia* entre don Nicholao, abbad de Sant Fagund, e el conuento de sso monasterio, de una parte, e el conceio de Sant Ffagund, de la otra; e otrossi fallamos *grandes desauenencias e grandes discordias e enemizades* entre los omnes de la uilla. E *por toller estas desauenentias* que eran en entrel abbad e el conuento, de la una parte, e el conceio, de la otra, *e las enemizades* que los omnes dessa uilla auien entre si, *e ponerlos todos en buen estado*, touiemos por bien de *nos, con el abbad e con el conuento desse monasterio*, de emendar *los fueros* que auien, tambien del rey don Alfonsso, auuelo del emperador, cuemo los otros que les diera depues el emperador, *en uno con el abbad e con el conuento*, e de *les dar fuero* por que uiuan daqui adelante, tambien los que son agora cuemo los que uernan depues. Et por end *nos, rey don Alfonso sobredicho, en uno con don Nicholao abbad e con el conuento sobredichos, damos e otorgamos al conceilo de Sant Fagund este fuero* por que uiuan, con el abbad e con el conuento e entre ssi por siempre iamas”.

²⁹⁰⁰ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “Primeramiente, mandamos que todos los omnes que fueren uezinos o moradores de Sant Ffagund, que sean uassallos del abbad; e que non ayan otro sennor en la uilla de Sant Fagund, sino el abbad de Sant Fagund; e que obedezcan a aquel que el abbad dexar en so logar, quando el abbad non fuere en la uilla, assi cuemo al abbad. Et si por uentura algun omne morador de Ssant Fagund, en la uilla, a otro sennor se llamare, peche al abbad sesaenta sueldos quantas uezes se llamare. Et todo omne, morador de Sant Ffagund, quier sea fidalgo, quier clerigo, quier de otra dignidad qualquiere, el e los que con el moraren, sean uassllos del abbad e ayan el fuero de la uilla, assi cuemo los otros uezinos de la uilla”.

Учреждаются должности одного мерино и двух алькальдов; все эти должностные лица должны были назначаться аббатом, но только из числа «добрых людей» из горожан, обладавших положительной репутацией и достаточным имуществом; вводить их в должность и смещать с таковой аббату надлежало лишь в собрании консехо. На все нарушения, допущенные этими должностными лицами в период осуществления ими своих полномочий, следовало жаловаться аббату и лишь затем – королю²⁹⁰¹.

Подтверждалось ограниченное право короля призвать отряд консехо Саагуна на военную службу, но перечень оснований для призыва изменился: теперь к ним относились прямое участие в походе короля, осада города или замка, находящегося в границах страны, а также возникновение мятежа, направленного против короля. Территориальные и временные ограничения, ранее определявшие форму участия отряда консехо в королевском войске, были аннулированы²⁹⁰². Помимо этого, еще одним признанием юрисдикции короля в Саагуне стало дарование его людям преимущественного права покупать дома в городе; помимо них, таковым наделялись лишь люди аббата. Лица же чужого права – как орденское духовенство, так и магнаты, – отныне не могли приобретать домовладения в Саагуне, а те, что были куплены ранее,

²⁹⁰¹ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “Mandamos que en Sant Fagund aya un merino, non mas; e este merino prenda e recabde e faga officio de merino e faga iusticia segund que iudgan los alcaldes de Sant Fagund. Et mandamos que sean dos alcaldes que iudguen todos los pleytos segund el fuero de Sant Fagund. E estos dos alcaldes e el merino aya poder el abbad de Sant Fagund, pora siempre, de ponerlos el o quien el dexar en su lugar, en tal guisa que llame de cada collation omnes buenos que uengan a su casa, e destos escoia alcaldes e merino tales que sean omnes buenos e con algo, e delos el abbad en conceio de Sant Fagund pregonado, e el coneio recibanlos e fagan por ellos assi cuemo por alcaldes e por merino; e mientre estos alcaldes e el merino, puestos cuemo sobredicho es, bien usaren su offitio, finquen en ello; e si los mal usaren, puedalos el abbad toller; e quando los tolliere, tuelgalos por conceio pregonado e ponga otros en la guisa que sobredicho es. E el que se agraiare del iuyzio de los alcaldes, alcesse al abbad o a quien fuere en su logar a delli al rey”.

²⁹⁰² CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “Et mandamos que el conceio de Sant Fagund non sean tenidos de yr en hueste ninguna, si no a batalla sabida del rey o a cerca de uilla o de castiello que se alçasse en su tierra o quel otro cercasse o si alguno otro se le alçar contra el en su tierra”.

надлежало в годичный срок передать или продать людям, живущим по фуэро короля или аббата²⁹⁰³.

Отдельная норма касалась необходимости соблюдения входов и выходов (ст. каст. *exidos*), а также дорог: и те, и другие запрещалось застраивать как монастырю, так и консехо²⁹⁰⁴. Вообще, любая новая постройка могла быть возведена консехо лишь с согласия аббата²⁹⁰⁵. Устанавливалось четкое место проведения сходов консехо и судебных заседаний алькальдов: участок домовладения, ранее принадлежавшего некому Педро Элиасу, расположенный недалеко от церкви св. Тирса (*San Tixo*), тогда как ранее такие собрания происходили на земле монастыря²⁹⁰⁶. Консехо, наряду с аббатом, получало некоторые права по контролю за взиманием как ординарных, так и экстраординарных платежей: каждая из сторон должна была назначать для этого трех лиц из числа местных весино, но эти шестеро должны были трижды в год отчитываться только аббату²⁹⁰⁷. Отдельно следует выделить нормы, касающиеся статуса иудейской общины²⁹⁰⁸; впрочем, эта тема заслуживает отдельного разговора и будет рассмотрена чуть ниже.

²⁹⁰³ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “Mandamos que las ordenes que ganaron casas en Sant Fagund que las uendan a quien faga el fuero al rey e al abbad, e que ayan plazo de un anno pora uenderlas; e si en este anno non las uendieren, tomelas el abbad e delas o las uenda a quien faga el fuero al rey hy a el. E daqui adelant non ayan poder ordenes, nin rico omne, de auer casas en Sant Fagund”.

²⁹⁰⁴ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “Et los exidos e las carreras que se enderecen e se enteguen tambien de parte del monasterio cuemo de parte del conceio. E los uuertos tengalos el monasterio cuemo los tiene, hy el conceio los suyos cuemo los tiene”.

²⁹⁰⁵ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “E mandamos que las cosas que fiziere el conceio, que lo fagan saber al abbad e que lo fagan con su conseio; e quando el abbad euiare por el conceio o por algunos de los omnes buenos, que uengan a el a su camara, assi cuemo a sennor”.

²⁹⁰⁶ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “Otrossi mandamos que el conceio que lo fagan en el suelo de las casas que fueron de Pedro Helias, que son cerca de Sancto Tixo”.

²⁹⁰⁷ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “Otrossi mandamos que el abbad ponga tres omnes buenos del conceio, e el conceio otros tres, que reciban cuenta de los cogedores que cogieren los morauedis del mortuorum pora los muros e todos los pechos e los pedidos que se acaecieren hy de fazer; e estos seys den la cuenta al abbad, o a quien el dexare en su logar, tres uezes en el anno; el la mayoria que fincare, guardenlo aquellos seys pora por del conceio; e esto faganlo con sabiduria e con consenso del abbad. E si alguno en el poner del pecho o de pedido o de otra sacada se agrauiare e se querellare al abbad que le ponen en mas que deuen, el abbad tengalo a derecho”.

²⁹⁰⁸ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún). P. 319-328.

В целом, фуэро 1255 г. сыграло значительную роль в развитии локального правового режима Саагуна. Показательна уже сама пышность его оформления согласно нормам королевской привилегии с ротой (исп. *privilegio rodado*), с торжественным протоколом и пространным эсхатоколом. В длинном перечне лиц, подтверждающих документ, помимо скрепившего его своей подписью короля, значатся королева донья Иоланта, инфанты (сыновья и дядья короля), епископы и прямые вассалы Альфонсо X, в числе которых фигурируют мусульманские правители Гранады, Мурсии и Ньеблы, Гастон, виконт де Беарн, и Ги, виконт де Лимож. Далее в четыре колонки следуют подписи епископов, а также магнатов из королевского окружения. Ниже находятся, также данные в три колонки, находятся подписи магистров духовно-рыцарских орденов, главных мэрино, адмирала Кастилии, аделантадо приграничных областей, главного нотариуса Андалусии. Документ был изготовлен в двух экземплярах, один из которых получили аббат и монастырь, а другую – консехо; оба оригинала были скреплены печатями короля, аббата и монастыря, а также консехо²⁹⁰⁹.

С изданием фуэро 1255 г. история форального права в Саагуне не прекратилась. Известно, что не позднее конца ноября того же 1255 г. город получил от того же Альфонсо X «Королевское фуэро». Соответствующий документ в архиве монастыря отсутствует; возможно, он изначально был передан не в монастырский, а в несохранившийся городской архив. Однако в оригинале и в ранней нотариальной копии дошла королевская грамота от 23 ноября 1255 г., изданная в Онье, согласно которой аббат и обитель получили право на взимание в свою пользу всех полагавшихся королю судебных штрафов (ст. каст. *calonnas*), установленных недавно пожалованным городу «Королевским фуэро». Очевидно также, что последнее Саагун получил в

²⁹⁰⁹ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún): “E desto mandamos fazer dos priuilegios en una razon e en una manera, sellados de nuestro seello de plomo e de los seellos del abbad e del conuento e otrossi del seello del conceio. E el e el conuento tengan un priuileigo e el conceio el otro”. См. также: *Barrero García A. M.* Los Fueros de Sahagún. P. 403-405.

качестве местного судебника в рамках реформы Мудрого Короля по унификации форального права²⁹¹⁰. Никаких других свидетельств о применении в городе «Королевского фуэро» мне не известно. Мы знаем лишь, что после 1272 г., когда консехо Кастилии и Леона было разрешено вернуться от «Королевского фуэро» к традиционным нормам форального права, в Саагуне какое-то время действовало «Фуэро Хузго», старокастильское переложение вестготской «Книги приговоров», пожалованное в качестве местного фуэро Кордове и ряду других консехо. Однако, в отличие от фуэро 1255 г., конкретных следов этих событий источники по локальной истории не сохранили²⁹¹¹.

Так или иначе, но в декабре 1288 г. Санчо IV вернул Саагуну ранее действовавшее там фуэро 1255 г., подтвердив содержащую его королевскую привилегию Альфонсо X от 25 апреля 1255 г., пожалованную городу в период, когда аббатом монастыря являлся дон Николас I²⁹¹². Этот шаг стал логичным продолжением событий марта 1282 г., связанных с выступлением инфанта Санчо (будущего короля Санчо IV) против своего отца Альфонсо X, не пожелавшего провозгласить его официальным наследником престола. Тогда аббат и монахи Саагунского монастыря присоединились к мятежникам, войдя в состав братства, созданного инфантами, прелатами, магнатами, консехо, духовно-рыцарскими орденами Кастилии, Леона и Галисии, направленному против действий Альфонсо X²⁹¹³.

Последние характеризовались в документе о создании братства как «большой ущерб» (ст. каст. *grant danno*) для всего королевства, вследствие

²⁹¹⁰ CD Sahag. T. 5. Doc. 1755 (23.11.1255, Oña): "... otorgo que todas las calonnas que dize en el Libro del Ffuero que yo di al abbad e al conceio de Sant Fagund, por que se a de iudgar el conceio de Sant Ffagund, que dize en el Libro que deuen seer del rey, que sean del abbad e del conuento de Sant Ffagund e de todos sus successores pora siempre iamas".

²⁹¹¹ Более точных дат исследовательница правовой истории Саагуна А. М. Барреро Гарсия не называет, ссылаясь на отсутствие данных: *Barrero García A. M.* Los Fueros de Sahagún. P. 528-529.

²⁹¹² CD Sahag. T. 5. Doc. 1845 (10.12.1288, Burgos).

²⁹¹³ Подробнее см. об этих событиях: *Nieto Soria J. M.* Sancho IV de Castilla (1284-1295). Gijón: Ediciones Trea, 2014. P. 38-39.

которого члены братства стали жертвами произвола и были жестоко обижены (ст. каст. *eramos desaforados et maltrechos*). Главой братства был провозглашен инфант дон Санчо. В соглашении, скрепленном оммажем, принесенным представителям Саагунского монастыря, аббату и обители гарантировалось содействие в восстановлении традиционного местного права – старых фуэро, привилегий, судебных прецедентов и обычаев, свобод, вольностей, действовавших со времен короля Альфонсо VII Императора и его преемников²⁹¹⁴.

Сказанное, однако, не означало, что после 1288 г. фуэро 1255 г. стало единственным источником локального права в городе и его округе. В августе 1295 г., вскоре после своего вступления на престол, новый король Фернандо IV своей привилегией подтвердил действие фуэро 1152 г.²⁹¹⁵ А четыре года спустя, в апреле 1299 г., тот же король подтвердил привилегию своего отца, Санчо IV, датированную декабрем 1288 г., которая, в свою очередь, восстанавливала в качестве местного фуэро 1255 г., пожалованное Альфонсо X при аббате Николасе I. С этого времени в городе на единых правовых основаниях действовали уже два фуэро – 1152 и 1255 гг.²⁹¹⁶ Неясно,

²⁹¹⁴ CD Sahag. T. 5. Doc. 1829 (08.07.1282, Valladolid): “... Uiendo que eramos desaforados et maltrechos segunt sobredicho es et que non lo pudimos sofrir, nuestro senor el infante don Sancho touo por bien et mando que semos todos de una uoludad et de un corazon, el conusco et nos con el, para mantenernos en nuestros fueros et en nuestros priuilegios et en nuestras cartas et en nuestros usos et en nuestras constumbre et en nuestras libertades et en nuestras franquezas que ouimos en el tiempo del rey don Alfonso, trasabuelo, que uencio la batalla de Ubeda, et en el tiempo del rey don Alfonso, so uisabuelo, que uencio la batalla de Merida, et en el tiempo del rey don Fernando, su abuelo, et del emperador, de los otros reyes que fueron ante dellos et del rey don Alfonso, so padre, aquellos que nos mas pagasemos. <...> Et nos, toda la hermandat de Castiella et de Leon et de Galicia, facemos pleyto et omenage a uos el abat de Sant Fagunt et al conuento del mismo lugar de uos ayudar bien et lealmente a uos et a uuestros uasallos a guardar et mantener todas estas cosas sobredichas et cada una de ellas”. Этот важный документ известен лишь в копии, изготовленной для Саагунского монастыря; к настоящему времени она утрачена и текст воспроизводится по изданию Р. Эскалоны.

²⁹¹⁵ CD Sahag. T. 5. Doc. 1882 (15.08.1295, Valladolid). См. также выше: CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún).

²⁹¹⁶ CD Sahag. T. 5. Doc. 1894 (02.04.1299). Ср.: CD Sahag. T. 5. Doc. 1845 (10.12.1288, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún).

использовалось ли наряду с ними фуэро 1085 г. Прямых данных на этот счет мы не имеем, но и отрицать такую возможность не следует.

Однако гетерогенность локального правового режима проявлялась не только в сосуществовании фуэро разного времени, положения которых были отнюдь не идентичны. Гораздо более существенную проблему порождало наличие многочисленных привилегий, свобод и вольностей, исключавших из податной системы на территории консехо Саагуна целые группы лиц, порой весьма значительные по численности, что не могло не отразиться на ситуации в городе и его округе и уж точно не способствовало ее стабильности.

О привилегиях как особой категории нормативных актов упоминается уже в хрониках. Первая привилегия, пожалованная монастырю, как считается, исходила от короля Альфонсо III Великого и была дана при основании монастыря. Содержание этой привилегии автор «Первой анонимной Саагунской хроники» передает в общих словах, не вдаваясь в детали. Тем не менее, становится ясно, что речь идет о королевской грамоте, датированной 905 г., неоднократно копировавшейся впоследствии и сохранившейся в монастырском архиве. В результате предоставления этой привилегии Альфонсо I (872-905), первому аббату Саагуна, обитель получила в свое распоряжение значительные земельные владения, которыми этот аббат и его преемники распорядились весьма рачительно²⁹¹⁷. Что касается «Второй анонимной Саагунской хроники», то там упоминаются привилегии королей Альфонсо VII Императора (содержащая фуэро 1152 г.), а также Альфонсо VIII и Фернандо III, которые горожане нарушили, когда самовольно избрали алькальдов и мерино, на что король Фернандо III и указал им при личной

²⁹¹⁷ Cron. Sahag. I. §4: "... e luego le otorgo e dio por autoridad de *su preuilegio rreal* todas las tierras, asi labradas como por labrar, con viñas y las otras cosas çircunstantes, el qual dicho abbad con gran cuidado y probeimiento procuraua todos los prouechos que podian ser al dicho lugar a el encomendado". Cp.: CD Sahag. T. 1. Doc. 8 (30.11.905); DEPA-I. Doc. 181 (30.11.905).

встрече, сославшись на перечисленные памятники местного права²⁹¹⁸. В дальнейшем на привилегии Альфонсо VII Императора и других неназванных королей аббат Саагуна Николас I сослался в судебном разбирательстве при дворе Альфонсо X, касавшемся деятельности некоего Руя Фернандеса, королевского судьи, направленного в город Саагун Фернандо III, но трактовавшего свои полномочия настолько широко, что даже попытался вывести город из сеньориальной власти аббата и сделать его принадлежащим Короне напрямую²⁹¹⁹.

На этом разбирательство не кончилось. Посетив короля, находившегося в тот момент в Бургосе, Николас I сумел получить от Альфонсо X не только подтверждение ранее пожалованных монастырю привилегий (вновь изготовленные копии которых были заверены подписью короля и скреплены королевской печатью), но и обещание лично прибыть в Саагун и разобраться с ситуацией на месте²⁹²⁰. Когда же в апреле 1255 г. Альфонсо X явился туда, он не только предоставил городу новое фуэро, но и подтвердил королевские привилегии монастыря, данные его предшественниками, начиная со времен

²⁹¹⁸ Cron. Sahag. II. §84: “Después, dixo a los burgeses que el abad auia puesto contra ellos diez e ocho querellas e ellos non auian rrespondido sinon tan solamente a las quatro, e las catorçe negauan, en las quales quatro contradeçian al fuero que les auia dado el enperador, e que yban contra su priuilegio e contra el priuilegio de su abuelo, por las quales causas ellos auian caido en pena de diez mill piegas de oro e de doçientas libras de oro, e condenolos a muerte, e mandólos despojar de todo lo que auian lleuado consigo, e que los metiesen en la torre dorada, a do estobieron a lo menos por vn año”.

²⁹¹⁹ Cron. Sahag. II. §85: “E entonges el señor abad, por si e por la libertad de su monesterio, rrespondio firmemente alegando e por justas e giertas rraçones, *por los priuilegios del enperador e de los rreyes*, ella auer dicho falso e contra conçeñcia e priuilegios del monesterio auer alegado lo que auia propuesto. Entonçes el rrei, oidas las rraçones de amas las partes, dio sentençia contra ella, e mandoles bibir e estar según los estatutos e hordenaçion de la conposiçion arriua nonbrada, e mando aquesa conposiçion que fuese trasladada en lengua materna e bulgar en dos cartas, porque cada vna de las partes tenga la suya, e fiçolas asellar con su sello de plomo”.

²⁹²⁰ Cron. Sahag. II. §88: “Entonçes el señor abad començo con gran ynstançia a suplicar al rrey que a el ploguiese si al que non, de le confirmar misericordiosamente los priuilegios e cartas de las libertades del monesterio, e eso mesmo el quisiese e tobiese por uien por su clemençia de benir a la villa de Sant Fagum quando le beniese tienpo agradable... <...> Pues todos los priuilegios e cartas esguarnidos con sello de plomo e de çera, el abad rretornose con alegria a su monesterio con los dichos pribilegios e cartas confirmadas”.

Альфонсо VII. Тогда же были подтверждены и другие документы о монастырских свободах и вольностях²⁹²¹.

Так выглядит перечень содержащихся в обоих хрониках упоминаний о предоставлении городу королевских привилегий и их использовании в реальных судебных процессах и иных ситуациях, требовавших правовой аргументации. Соотнести эти данные с реальными документами, сохранившимися в монастырском архиве и отраженными в публикации Р. Эскалоны и в современных изданиях можно лишь отчасти. Ясно, что речь идет о привилегиях 905 г. (как бы ни относиться к степени ее подлинности), 1152 г. и 1255 г.²⁹²² Остальные же сведения носят слишком общий характер и потому не подлежат верификации.

Несколько лучше дело обстоит с привилегиями, исходившими от Святого Престола. Так, в «Первой анонимной Саагунской хронике» сообщается о папской привилегии, пожалованной монастырю Григорием VII стараниями аббата Бернарда (1080-1086). Если верить хронисту, папореформатор освободил монастырь от всех податей и повинностей; он вывел его из подчинения любой власти, – как светской, так и духовной, – и подчинил напрямую римским понтификам. Эта грамота, как и привилегия другого папы – Урбана II (1088-1099), – неоднократно предъявлялась восставшим горожанам в качестве подтверждения прерогатив аббата и монастыря в ходе событий 1111-1116 гг.²⁹²³ Этот рассказ получает подтверждение в документах

²⁹²¹ Cron. Sahag. II. §89: “... que todos los priuilegios, ansi del enperador como de los rreyes e las cartas antiguas que eran anidas en el monesterio sobre sus libertades, que se rrenobasen en escritos e se autoriçasen con su sello de plomo e de çera”.

²⁹²² См.: CD Sahag. T. 1. Doc. 8 (30.11.905); DEPA-I. Doc. 181 (30.11.905); CD Sahag. T. 4. Doc. 1314 (18.12.1152, Sahagún); CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún).

²⁹²³ Cron. Sahag. I. §6: “...el qual don Bernardo, llegado a los vnbrales e puertas de los bien abenturados apostóles san Pedro e san Pablo, mui benignamente fue rresçiuído del ya sobredicho e de buena memoria Gregorio septimo, de la silla apostolica obispo, al qual como el diese las letras que lleuaua del rrey, luego, segun la petiçion e suplicaçion, sin mas tardar le ordeno abbad del monasterio de Sant Fagum, al qual monasterio fiço esento e tiro de todo yugo e seruidunbre e poder de qualquier estado, asi eclesiastico como seglar, e so la guarda, protecçion e defensiõn de la santa yglesia de Roma, en si rretouo para sienpre jamas, e por la autoridad de su preuilegio apostolical le ensalço e ennobleço; el qual preuilegio con nos oi dia tenemos con gran guarda e consolagion”. См. также: Cron. Sahag. I. §§69, 71.

из монастырского архива: папская привилегия, датированная 1083 г., сохранилась в позднейшей копии²⁹²⁴.

Еще одно папское послание, направленное Пасхалием II (*Pasqual*) не только упоминается, но и полностью приводится в хронике в переложении на старокастильский язык. Оно было датировано 22 марта и адресовано горожанам Саагуна. Согласно содержанию документа, понтифик призвал последних к покорности аббату, угрожая жестокими наказаниями и сообщая, что настоятель наделен соответствующими полномочиями властью Святого Престола²⁹²⁵. Оригинал этого послания не сохранился, но в архиве монастыря отложилась привилегия, датированная 21 марта 1116 г., которая была написана в то же самое время и адресована аббату; о направлении этой привилегии аббату Саагуна сообщается в том же папском послании горожанам. Хронист отмечает, что оглашение текста этого документа произвело ожидаемое впечатление на восставших²⁹²⁶.

На самом деле, аббат получил даже не одну, а целых две привилегии, которые папа Пасхалий II пожаловал Саагунскому монастырю в марте 1116 г. Оба документа сохранились в монастырском архиве. Один из них (от 21 марта) содержит сообщение о происшедшем восстании (во время которого городские рыцари изгнали аббата из обители, под конвоем привели его в город, после чего отказались соблюдать действующие в городе правовые нормы и разорили

²⁹²⁴ CD Sahag. T. 3. Doc. 809 (1083, Letrán).

²⁹²⁵ Cron. Sahag. I. §70: “Pasqual, obispo, sieruo de los sieruos de Dios, a los burgeses de Sant Fagum, salud e apostólica bendición. Bosotros puestos so el fauor e ayuda de protecçion de Sant Fagum, deuedes fielmente allegarnos a todo lo que fuere seruicio de su monesterio, e por quanto asi como abemos oido alçastes vuestra çeruiz contra el abad e monjes, destruyendo e rrobando los bienes del monesterio, e trastornastes las leyes antiguas e costunbres del monesterio por lo qual, a todos bosotros, por los presentes escriptos, mandamos que todo el derecho pertenesçiente al monasterio rrestituyades, e luego quitedes el adelantado rreal que sobre uos tenedes, e quitado e apartado de uos todo señorío de qualquier persona, seades sujetos e sometidos al abbad solo e a su vicario; en otra manera, en la saña, yndignación e bengança de la see apostolica yncurrentes. Por çierto nos al abbad dimos e otrorgamos poderio que por nuestra autoridad vse e faga justiçia sobre uos. Dadas en San Juan de Letran a onze calendas de abril”.

²⁹²⁶ Cron. Sahag. I. §70: “Las quales letras rreçadas, luego demostro *el priuilegio* que le fuera otorgado por la autoridad apostolica, e oyéndolo todos mando que lo rregasen e leyesen publicamente, el qual leido, a altas boçes, con clamor concorde...”.

монастырские владения) и предоставляет аббату дону Доминго I (1111-1117) дисциплинарную власть, – *ligandi ac solvendi potestatem*, – над мятежными горожанами, а также иными мирянами и клириками. Вторая же привилегия (от 22 марта того же года), оформление которой носит особенно торжественный характер, подтверждает все пожалования (церкви, поселения, земельные участки), ранее сделанные в пользу обители и ее аббатов и санкционированные папами Григорием VII и Урбаном II ²⁹²⁷.

Очевидная ограниченность данных, отраженных в обеих саагунских хрониках в сравнении с информацией документов, становится еще более ощутимой, если принять во внимание сведения о тех папских привилегиях, которые, по разным причинам, вообще не упоминаются в местной монастырской хронистике. Сколь-нибудь детальный разбор их содержания выходит далеко за рамки настоящей работы и требует специального исследования, даже если использовать понятие *privilegium* в предельно узком смысле, т.е. понимать под ним исключительно нормативный акт, провозглашающий или подтверждающий фискальные и иные льготы. В этом случае следует оставить в стороне папские послания иного типа, зачастую, помимо основного содержания, включавшие также отдельные значимые распоряжения о расширении «свобод» (лат. *libertates*) и «вольностей» (лат. *franquities*). А ведь по существу они также носили характер привилегий, пусть и более частного характера.

В итоге, ограничусь лишь теми из папских привилегий, которые не касались отдельных владений и конкретных дел монастыря с разными церковными и светскими учреждениями, а были посвящены исключительно основополагающим правам аббата и обители, а также их власти над городом Саагуном, в целом. С учетом этой оговорки, к уже приведенной информации о полученных монастырем привилегиях Григория VII, Урбана II и Пасхалия II, следует добавить еще не менее 35 привилегий, пожалованных за период

²⁹²⁷ CD Sahag. T. 4. Doc. 1193 (21.03.1116, Letrán); Ibid. Doc. 1194 (22.03.1116, Letrán);

чуть больше полутора веков (между 1148 и 1307 гг.) тринадцатью понтификами: Евгением III (1145-1153), Александром III (1159-1181), Луцием III (1181-1185) (1185 г.), Урбаном III (1185-1187), Целестином III (1191-1198), Иннокентием III (1198-1216), Гонорием III (1216-1227), Григорием IX (1227-1241), Иннокентием IV (1243-1254), Александром IV (1254-1261), Климентом IV (1265-1268), Бонифацием VIII (1294-1303) и, наконец, первым авиньонским папой Клементом V (1305-1314)²⁹²⁸. И хотя часть этих привилегий содержали лишь подтверждения фискальных и иных льгот, пожалованных ранее, все равно число получается впечатляющим. А ведь, как говорилось выше, эти данные касаются лишь привилегий *stricto sensu*, а потому не являются полными.

Если принять во внимание, что законодательная деятельность пап не была подчинена единому плану, и что положения изданных ранее привилегий лишь частично корректировались нормами более поздних документов, становится понятным, что уже к середине XII в. в сфере регламентации сеньориальной юрисдикции монастыря в той ее части, которая определялась папским законотворчеством, царил существенная путаница. Она явно не способствовала четкому разграничению юрисдикций разных субъектов

²⁹²⁸ CD Sahag. T. 4. Doc. 1296 (07.04.1148, Remis); CD Sahag. T. 4. Doc. 1338 (26.02.1161, Anagnie); CD Sahag. T. 4. Doc. 1347 (31.05.1163, Turonis); CD Sahag. T. 4. Doc. 1348 (19.06.1163, Cormarium); CD Sahag. T. 4. Doc. 1354 (09.03.1165, Senone); CD Sahag. T. 4. Doc. 1419 (02.04.1185, Verona); CD Sahag. T. 4. Doc. 1487 (14.07.1194, Letrán); CD Sahag. T. 4. Doc. 1488 (14.07.1194, Letrán); CD Sahag. T. 4. Doc. 1489 (14.07.1194, Letrán); CD Sahag. T. 4. Doc. 1490 (14.07.1194, Letrán); CD Sahag. T. 4. Doc. 1491 (14.07.1194, Letrán); CD Sahag. T. 4. Doc. 1492 (24.07.1194, Letrán); CD Sahag. T. 5. Doc. 1533 (16.09.1186/1187, Verona); CD Sahag. T. 5. Doc. 1599 (22.03.1215, Letrán); CD Sahag. T. 5. Doc. 1604 (19.05.1216, Perusa); CD Sahag. T. 5. Doc. 1605 (20.05.1216, Perusa); CD Sahag. T. 5. Doc. 1632 (04.03.1225, Letrán); CD Sahag. T. 5. Doc. 1680 (11.04.1236, Viterbo); CD Sahag. T. 5. Doc. 1681 (30.05.1236, Terni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1682 (01.07.1236, Terni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1694 (23.05.1243, Lyon); CD Sahag. T. 5. Doc. 1704 (23.09.1246, Lyon); CD Sahag. T. 5. Doc. 1764 (10.07.1257, Viterbo); CD Sahag. T. 5. Doc. 1775 (04.05.1260, Anagni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1777 (07.05.1260, Anagni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1778 (07.05.1260, Anagni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1779 (07.05.1260, Anagni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1780 (07.05.1260, Anagni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1781 (07.05.1260, Anagni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1782 (09.06.1260, Anagni); CD Sahag. T. 5. Doc. 1803 (29.11.1266, Viterbo); CD Sahag. T. 5. Doc. 1804 (29.11.1266, Viterbo); CD Sahag. T. 5. Doc. 1805 (29.11.1266, Viterbo); CD Sahag. T. 5. Doc. 1880 (25.01.1295, Letrán); См. также: Escalona. Escrit. CCLXXXII (15.12.1306, Pictavis).

феодалной власти, представленных на территории города Саагуна и его округа. Что мы и видим в реальности, когда в ходе судебных тяжб стороны вновь и вновь ссылаются на одни и те же документы, несмотря на то, что ранее аргументы такого рода уже отвергались иными судебными инстанциями.

Однако локальный комплекс прав, определявших характер сеньориальной юрисдикции монастыря свв. Факунда и Примитива, формировался не только на основе норм, исходивших от Святого Престола, но и королевскими привилегиями, число которых не уступало папским. Судя по данным изданного в 1988-1994 гг. саагунского актового материала 857-1300 гг., а также по дополняющему его за период 1300-1350 гг. собранию документов, опубликованному Р. Эскалоной, вмешательство королевской власти и ее представителей в вопросы, связанные с сеньориальной юрисдикцией обители и ее аббатов, в этот период носило достаточно регулярный характер и не ограничивалось лишь пожалованием городу местных фуэро в 1085, 1152 и 1255 гг.

Это регулярное вмешательство становится объяснимым, если принять во внимание «особые отношения» королей Кастилии и Леона как «сеньоров по рождению» к церковным учреждениям их королевств, широко распространенную традицию их «опеки» со стороны правителей и иные подобные практики, давно уже превратившиеся в обычное явление. Такой порядок вещей воспринимался как норма и самой Церковью, включая римских понтификов, высоко ценившей свои отношения к кастильской и леонской Коронами. В частности, применительно к истории Саагунского монастыря показательное содержание послание папы Григория IX, особым посланием в апреле 1236 г. прямо поручившего королю Фернандо III оказывать покровительство обители и защищать ее от злоумышленников²⁹²⁹. Еще

²⁹²⁹ CD Sahag. T. 5. Doc. 1680 (11.04.1236, Viterbo): "... dictum monasterium in sua libertate ac iuribus contra molestatores suos foueas et defendas".

раньше, в 1225 г., с подобным же поручением о покровительстве (лат. *protectio*) над аббатом и монастырем в границах его королевства обратился к королю Леона Альфонсо IX, отцу Фернандо III, папа Гонорий III²⁹³⁰.

Насколько можно судить, в абсолютном большинстве случаев инициаторами таких вмешательств являлись сами аббаты монастыря свв. Факунда и Примитива, заинтересованные в королевском покровительстве и защите от притязаний других субъектов феодальной власти, представленных как церковными, так и (нередко) светскими институтами. В числе первых превалировали епископы и другие монастыри, противоречия с которыми монастырь нередко предпочитал решать при посредничестве не папы, а короля. В числе же мирских учреждений, помимо консехо Саагуна (отношения с которым у его сеньора-монастыря никогда не являлись простыми), присутствовали общины-консехо других городских поселений, находившихся под сеньориальной юрисдикцией обители, а также светские магнаты, для решения противоречий с которыми в свою пользу аббат и обитель нередко прибегали к поддержке королевской власти – опять же как власти «сеньоров по рождению», поставленных над традиционной светской феодальной иерархией.

Если ограничить круг исследуемых документов лишь привилегиями *stricto sensu* в том же смысле, в котором это было сделано с папскими привилегиями, получается, что к середине XIV в. в Саагуне действовали 59 королевских привилегий, изданных в 1078-1345 гг. королями Альфонсо VI (при котором было положено начало иммунитетным привилегиям

²⁹³⁰ CD Sahag. T. 5. Doc. 1632 (04.03.1225, Letrán): “... ipsos manteneas et defendas, nec permitas a quoquam, quantum in te fuerit, temere molestari; ut iidem, tua protectione securi, pro te insistant iugiter precibus apud Dominum et tu, ex hoc, consequaris a Christo gratiam in presenti et gloriam in futuro”. Следует отметить, что сам Альфонсо IX возложил на себя обязанности по покровительству владениям Саагунского монастыря в своем королевстве еще раньше – в августе 1189 г.: “... facio quod omnes res monasterii Sancti Facundi, tam monasteria, quam uillis, quam hereditates, quam possessiones, quas habent abbas et monasterium Sancti Facundi in regno meo, in protectionem meam, manupostam et custodiam recipio; et ab omni inquietatione predictas res monasterii libero penitus et absoluo” (CD Sahag. T. 4. Doc. 1450 (11.08.1189, Benavente)). См. также: CD Sahag. T. 4. Doc. 1460 (30.04.1191, Salamanca).

обители²⁹³¹), Альфонсо VII, Санчо III, Фернандо II, Альфонсо VIII, Альфонсо IX, Фернандо III, Альфонсо X, Санчо IV (в т.ч. – в его бытность инфантом в 1282-1284 гг.), Фернандо IV, его женой Констансой Португальской, а также Альфонсо XI (до 1325 г. – фактически, его опекунов)²⁹³². И это не считая множества других королевских пожалований более частного характера. К последним я отнес дарения и иные формы передачи и санкционирования прав

²⁹³¹ CD Sahag. T. 3. Doc. 764 (01.03.1078): “... facio scripture series ut nullus ex imperio regni mei sit ausus ingredi in omnibus uesris uillis neque de foris inquirere fossatera. Et nemo hominum ex uestris uillis per iussionem aliquam uadat in exercitu; sed sint liberas et intrematas et quietas omnes uestras uillas quantas modo sunt uel in futurum see potuerint, in omnibus ubique locis sub ipsius iure loci, ut sitis uos pro meis peccatis intercessores Deo et angelis eius et successores uestri”. Позднее эта норма, пусть и в несколько смягченном виде, будет повторяться во всех трех фуэро Саагуна.

²⁹³² CD Sahag. T. 3. Doc. 764 (01.03.1078); CD Sahag. T. 3. Doc. 765 (01.03.1078); CD Sahag. T. 3. Doc. 781 (08.05.1080); CD Sahag. T. 3. Doc. 830 (14.05.1087); CD Sahag. T. 3. Doc. 911 (25.10.1093); CD Sahag. T. 3. Doc. 914 (22.11.1093); CD Sahag. T. 4. Doc. 1226 (04.08.1126, Sahagún); CD Sahag. T. 4. Doc. 1256 (21.03.1136, Sahagún); CD Sahag. T. 4. Doc. 1312 (05.03.1152, Valladolid); CD Sahag. T. 4. Doc. 1319 (23.05.1154, Madrid); CD Sahag. T. 4. Doc. 1320 (04.02.1155, Valladolid); CD Sahag. T. 4. Doc. 1332 (23.05.1158, Sahagún); CD Sahag. T. 4. Doc. 1399 (20.01.1181, Toledo...); CD Sahag. T. 4. Doc. 1400 (20.01.1181, Toledo); CD Sahag. T. 4. Doc. 1439 (28.07.1188, Carrión); CD Sahag. T. 4. Doc. 1442 (26.08.1188, Palencia); CD Sahag. T. 4. Doc. 1450 (11.08.1189, Benavente); CD Sahag. T. 4. Doc. 1460 (30.04.1191, Salamanca); CD Sahag. T. 4. Doc. 1497 (15.04.1195, Valladolid); CD Sahag. T. 5. Doc. 1558 (23.10.1203, Carrión); CD Sahag. T. 5. Doc. 1617 (23.10.1203, Valladolid); CD Sahag. T. 5. Doc. 1653 (?01.1230, Sahagún); CD Sahag. T. 5. Doc. 1657 (04.01.1231, Zamora); CD Sahag. T. 5. Doc. 1658 (05.01.1231, Zamora); CD Sahag. T. 5. Doc. 1666 (21.10.1231, Valladolid); CD Sahag. T. 5. Doc. 1667 (22.10.1231, Valladolid); CD Sahag. T. 5. Doc. 1729 (02.01.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1730 (12.01.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1733 (22.01.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1734 (22.01.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1736 (22.01.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1738 (25.01.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1742 (02.02.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1744 (02.02.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1747 (03.02.1255, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1753 (13.05.1255, Palencia); CD Sahag. T. 5. Doc. 1755 (23.11.1255, Oña); CD Sahag. T. 5. Doc. 1812 (16.03.1274, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1827 (28.04.1282, Valladolid); CD Sahag. T. 5. Doc. 1836 (09.03.1286, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1845 (10.12.1288, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1846 (12.12.1288, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1855 (30.07.1289, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1856 (03.06.1290, Valladolid); CD Sahag. T. 5. Doc. 1871 (15.09.1293, Burgos); CD Sahag. T. 5. Doc. 1882 (15.08.1295, Valladolid); CD Sahag. T. 5. Doc. 1894 (02.04.1299); CD Sahag. T. 5. Doc. 1896 (17.10.1299); CD Sahag. T. 5. Doc. 1899 (02.06.1300, Valladolid). См. также: Escalona. Escritur. CCLXXVI (14.02.1303, Cuéllar); Escalona. Escritur. CCLXXVIII (22.08.1305, Burgos); Escalona. Escritur. CCLXXXIII (16.10.1308, Burgos); Escalona. Escritur. CCLXXXV (20.03.1309, Toledo); Escalona. Escritur. CCLXXXVI (02.04.1316, Salamanca); Escalona. Escritur. CCLXXXVIII (15.01.1326, Valladolid); Escalona. Escritur. CCXCI (01.08.1326, Medina del Campo); Escalona. Escritur. CCXCIV (06.02.1338, Córdoba); Escalona. Escritur. CCXCVI (15.02.1341, Madrid); Escalona. Escritur. CCXCIX (02.12.1345, Madrid).

на отдельные владения и поселения (в том числе, передаваемые из состава королевского домена – *regalengo*), а также на управление ими; не входят в приведенный перечень и документы, освобождающие людей монастыря, проживающих в отдельных поселениях, от несения некоторых категорий повинностей и уплаты определенных платежей.

Но даже с учетом этих ограничений картина оказывается весьма впечатляющей. Особенно, если учесть, что, как и в случае с королевскими привилегиями, процесс введение в действия и отмены нормативных актов этого типа не носил упорядоченного характера. Формально ранее изданные привилегии не аннулировались и после того, как по тому же предмету регламентации издавались новые законодательные акты. На практике это означало, что любые акторы городской политики могли использовать (и использовали) в своих интересах противоречия, обусловленные сложностью и неупорядоченностью локального правового режима. Речь шла как о «главных игроках», обладателях собственных юрисдикций в городе (в первую очередь – монастыре свв. Факунда и Примитива и консехо Саагуна), так и об акторах, второстепенных по своим возможностям, которые стремились использовать в своих интересах лакуны, существовавшие между сеньориальными юрисдикциями, и перейти из подчинения одним субъектам феодальной власти под главенство других. При этом, акторы такого рода зачастую не брезговали прямыми подлогами, если он давал хотя бы небольшую надежду реализовать свои частные интересы.

Показательный пример попыток использовать множественность юрисдикций в своих интересах дает история иудейской общины Саагуна. Как уже говорилось выше, первые сведения о ней относятся к началу XII в. Применительно к этому времени авторы «Первой анонимной Саагунской хроники» утверждают, что саагунские иудеи, наряду с местными христианами и мусульманами, участвовали в оплакивании короля Альфонсо VI (1109 г.) во

время его похорон в Саагунском монастыре²⁹³³. В марте 1152 г. король Альфонсо VII Император пожаловал аббату Доминго III, а в его лице – и всему саагунскому монастырю, сеньориальную власть над иудеями города Саагуна и всех владений монастыря свв. Факунда и Примитива; при этом иудейская община должна была руководствоваться нормами того фуэро, которое получили евреи Леона²⁹³⁴. Известно, что шесть лет спустя, в марте 1158 г., тот же Доминго III предоставил саагунским иудеям собственное фуэро, данные о содержании которого не сохранились²⁹³⁵.

Тем не менее, когда в Саагуне появился некий судья Руй Фернандес, прибывший из Севильи как представитель короля Фернандо III и развернувший активную деятельность, которая, если верить авторам «Второй анонимной Саагунской хроники», могла привести к переводу города из подчинения аббату под сеньориальную власть короля, иудеи приняли самое активное участие в этом процессе, «забыв» о том, что уже не менее столетия являлись зависимыми людьми обители²⁹³⁶. Их представители в присутствии аббата и короля, приехавшего в Саагун в апреле 1255 г. для решения конфликта между аббатом и горожанами, вместе с представителями консехо заявляли, что саагунские евреи изначально являлись «рабами короля» и несли

²⁹³³ Cron. Sahag. I. §17: “Muerto ya el rrei, tal e tan grande cresçio el planto e llo ro en la çibdad, qual yo por escriptura no podría declarar ni por boca fablar, ca los cristianos con sus mugeres, **los judios** e moros con las suyas...”.

²⁹³⁴ CD Sahag. T. 4. Doc. 1312 (05.03.1152): “... ut omnes iudei uille Sancti Facundi sint uassalli abbatis, et habeant tale forum in Sancto Facundo et in omni meo regno quale habent iudei de Legione, in Legione et in omni meo regno; et omnes calumpnias quas ipsi fecerint et quas eis fecerint sint semper abbatis Sancti Facundi, et nullus homo pignoret eos nisi por sola uoce quam ipsi iudei fecerint”.

²⁹³⁵ CD Sahag. T. 4. Doc. 1330 (11.03.1158). Сохранился лишь эсхатокол этого документа, но его основное содержание известно по подтверждению 1255 г. (см.: CD Sahag. T. 5. Doc. 1729 (02.01.1255, Burgos)).

²⁹³⁶ Cron. Sahag. II. §85: “...E eso mesmo algunos honbres de Sant Fagum que a si auia arrimado e conformado el dicho Ruy Fernandez para detraer al abbad e le fatigar, afirmando que tenian mandamiento del conçejo; **e eso mesmo los judios de la dicha villa, todos con vn coraçon e boluntad**, aconpañaron a la dicha priora con entençon de se quexar del abad e del conbento, e todos en vno, en presengia del rrei, seyendo aun eso mesmo el abbad presente...”.

ему службу²⁹³⁷. И это притом, что еще в январе того же года Альфонсо X встретился с аббатом Николасом I в Бургосе и подтвердил привилегию Альфонсо VII от 5 марта 1152 г., определившую статус саагунских иудеев как вассалов монастыря²⁹³⁸. Поэтому никаких изменений в статусе общины ожидать не приходилось.

В фуэро, пожалованном консехо в апреле 1255 г. от имени как короля, так и монастыря, статус иудейской общины стал предметом довольно детального регулирования. Согласно этому акту, отныне на иудеев Саагуна распространялись нормы фуэро, действовавшие для евреев Карриона. В частности, был подтвержден статус еврейских «аделантадо» (вероятно имеются в виду судьи-даяны), назначать которых должен был раввин Бургоса. Кроме того, устанавливался порядок рассмотрения дел между иудеями и христианами. Главным же представляется то, что саагунские евреи должны были вносить причитающиеся с них платежи лишь одному аббату и не имели права платить янтар вместе с консехо. Начальствующего над ними из числа местных иудеев также назначал аббат; таким образом, попытки евреев перейти в юрисдикцию короля закончились полной неудачей²⁹³⁹.

С этого времени в документах архива саагунского монастыря местная еврейская община больше не фигурирует. Возможно, конфликт был исчерпан и ее верхушка отказалась от планов сменить юрисдикцию, перейдя под сеньориальную власть короля. Скорее, однако, документы, фиксирующие дальнейшие шаги общины в том же направлении не сохранились: в случае удаchi такого рода действий, хранить оформившие их документы в монастырском архиве было бессмысленно.

²⁹³⁷ Cron. Sahag. II. §86: “Los judíos aun eso mesmo afirmauan que en ninguna manera pertenesçen a *la jurisdición* del abad, ca sieruos heran del señor rrei e eran thenudos en todas las cosas servir al poderio real”. Помимо прочего, это единственный, но весьма показательный случай прямого употребления в хронике понятия «юрисдикция».

²⁹³⁸ CD Sahag. T. 5. Doc. 1729 (02.01.1255, Burgos).

²⁹³⁹ CD Sahag. T. 5. Doc. 1752 (25.04.1255, Sahagún). P. 319-328.

Разумеется, не прекращала попыток использовать противостояние юрисдикций в своих интересах и территориальная община-консехо, один из главных акторов саагунской политики. В частности, потерпев неудачу в своих попытках добиться от Альфонсо X права самостоятельно выбирать алькальдов и мерино, консехо Саагуна дождалось, когда на престол взошел его сын Санчо IV. В январе 1294 г. он посетил Саагун, и представители территориальной общины явились к нему с просьбой о пожаловании консехо привилегии, в которой, помимо прочего, ей было бы предоставлено такое право, обычное для консехо королевского домена. Эти действия вновь закончились неудачей²⁹⁴⁰. Но уже вскоре, после смерти Санчо IV, умершего в апреле 1295 г., была предпринята новая попытка добиться поставленной цели. Не позднее начала августа того же года консехо обратилось к инфанту дону Энрике (Сенатору), фактическому регенту в период малолетства вступившего на престол Фернандо IV, с просьбой о предоставлении общине столь желанной привилегии. Ответ королевского опекуна консехо нам неизвестен. Но мы знаем, что, узнав о действиях территориальной общины, дон Энрике спешно посетил аббат дон Педро IV (1283-1300), убедивший регента вновь отказать консехо, что и было сделано и оформлено документально²⁹⁴¹.

Однако и после этого саагунские горожане не успокоились. В апреле 1299 г. им удалось добиться судебного разбирательства по своему делу. В архиве монастыря сохранилась грамота о назначении представителей (прокурадоров) как от монастыря, так и от консехо Саагуна для участия в судебном процессе, который должен был разрешить противоречия сторон (включая и право избрания мерино и алькальдов). Интересы обители поручалось представлять уже упоминавшемуся аббату дон Педро IV, тогда как консехо выдвинуло четырех весино – Нуньо Гонсалеса, Гарсия Ибаньеса, Гусбера Хуанеса и арбалетчика Альфонсо Переса. Тем же документом был

²⁹⁴⁰ CD Sahag. T. 5. Doc. 1874 (04.01.1294, Palencia).

²⁹⁴¹ CD Sahag. T. 5. Doc. 1883 (15.08.1295, Valladolid).

назначен третейский судья Хуан Фернандес, сын декана соборного капитула Сантьяго-де-Компостелы, доверие кандидатуре которого выразили обе стороны, заявившие о готовности подчиниться принятым им решениям. Об уровне происходящего говорит тот факт, что назначение последнего произошло в личном присутствии мальчика-короля Фернандо IV²⁹⁴².

Данных о ходе процесса не сохранилось. Но нам известно, что он продолжался около двух лет и 17 декабря 1301 г. в Саагуне, в присутствии аббата Николаса II (1300-1317), главного приора и братии монастыря, с одной стороны, и представителей консехо, с другой, было оглашено судебное решение, вынесенное в пользу аббата и монастыря, сеньориальная юрисдикция которых над городом и его округой была признана обоснованной, а консехо вновь потерпело поражение. По прошествии трех лет после этого аббат обратился к судье Хуану Фернандесу с просьбой о предоставлении официальной копии документа, что и было сделано в Бургосе 16 марта 1304 г. Именно эта копия документа и сохранилась в монастырском архиве²⁹⁴³.

Но и на этом дело не закончилось. После смерти Фернандо IV, в период малолетства Альфонсо XI, консехо, насколько можно понять, еще раз попыталось воспользоваться нестабильной ситуацией и отказалось следовать постановлению 1301 г. Возможно, среди прочего, свою роль сыграла и ситуация начавшегося «авиньонского пленения» пап, в результате чего обитель утратила столь мощную поддержку со стороны Святого Престола, каковой она обладала ранее. Так или иначе, но в период после 1301 г. община проявила прямое неповиновение сеньориальной власти, отняв у своего сеньора-монастыря ключи от городских ворот, один из главных символов его власти над Саагуном, и не допуская аббата и братию в город. И тогда аббат Николас II обратился к опекунам малолетнего Альфонсо XI, каковыми в тот момент являлись вдовствующая королева Мария де Молина, а также инфанты

²⁹⁴² CD Sahag. T. 5. Doc. 1895 (08.1299).

²⁹⁴³ Escalona. Escritur. CCLXXVII (16.03.1304, Burgos).

дон Хуан и дон Педро, с просьбой о восстановлении попранных сеньориальных прав обители²⁹⁴⁴. Судебное разбирательство, на которые были приглашены и прокураторы консехо, состоялось в Бургосе. И оно вновь закончилось не в пользу территориальной общины²⁹⁴⁵.

В итоге, ко второй половине XIV в. консехо так и не сумело расширить свои властные прерогативы, в частности – добиться права избрания городских алькальдов и мерино, в чем ей отказывали нормы всех местных фуэро, включая фуэро 1255 г. Сколь бы активно община ни пыталась действовать через голову монастыря, – своего прямого сеньора, – вновь и вновь обращаясь к королю как к своему «сеньору по рождению», последний неизменно отказывал ей в своей поддержке. Однако из этого факта не следует делать далеко идущих выводов: сочувствие позиции монастыря со стороны королевской власти вовсе не носило принципиального характера.

В тех случаях, когда королям это было выгодно и когда они имели реальные возможности добиться желаемого, «сеньоры по рождению» без всяких колебаний пользовались своим верховенством в феодальной иерархии. Так, например, из саагунских документов мы узнаем, что Альфонсо XI откровенно узурпировал одну из прерогатив сеньориальной юрисдикции монастыря, а именно – право распоряжения должностью городского нотариуса (ст. каст. *escrivancias publicas*), включая возможность ее сдачи в аренду. Этим правом король пользовался в качестве источника финансирования своей

²⁹⁴⁴ Escalona. Escritur. CCLXXXVI (02.04.1316, Salamanca): “... dicien, que avian el señorio todo, et **la jurisdiccion** de la Villa de y de sant Fagund, et que los yvades, et pasavades contra ellos”.

²⁹⁴⁵ Escalona. Escritur. CCLXXXVI (02.04.1316, Salamanca): “Porque vos mando vista esta mi carta, o el traslado della signado de escrivano publico, pues que esto asi es librado por derecho, et juzgado por sentencia, que dexedes al abad, et al convento del monesterio de y de sant Fagund facer, et poner alcaldes y en la villa et obedescdlos asi como a vuestros alcaldes. Et mando que non entre y merino en la villa a Merindar, sinon a pedimento del abbad segund solie. Et entregadle luego las llaves de las puertas de y de la villa, por que ayan, y tengan la posesion destas tres cosas, asi como las tenian quando fue dado el dicho privillieio del rey mio padre, porque dicen, que fueron despoitados dellas, et non les embarguedes daqui adelante la posession de las dichas tres cosas por razon del dicho privillieio del rey mio padre, pues fue fallado por derecho que las non embargava.”.

военно-морской деятельности до сентября 1344 г., когда посчитал более удобным для себя возратить узурпированное право обители²⁹⁴⁶. В следующем году Альфонсо XI вновь вмешался в монастырскую юрисдикцию, установив плату за аренду городского нотариата и оценив ее в приличную сумму – 1 466 и 2/3 мараведи в год. Несмотря на то, что формально эта мера была продиктована заботой о материальном положении аббата и монастыря, по существу, она представляла собой такой же акт произвола, каковым ранее стало изъятие у обители права назначения городских нотариев²⁹⁴⁷.

Подобные действия едва ли были бы возможны при наличии ясных и четких «правил игры». Но запутанность локального правового режима Саагуна, где друг на друга «накладывались» нормы трех разных фуэро, более чем 80 папских и королевских привилегий и положения иных источников права, на практике не была способна поставить реальные препятствия произволу сильнейшего, его способности «продавить» желанное для него решение. То, что в одних случаях в этой роли оказывался монастырь свв. Факунда и Примитива, а других король, не могло изменить основной сути ситуации.

При ближайшем рассмотрении, именно такой выглядит конкуренция юрисдикций – одно из главных проявлений феодальной раздробленности, естественного порождения феодальной иерархии. В конечном итоге, именно действие этого фактора объясняет, по какой причине то, что теоретически

²⁹⁴⁶ Escalona. Escritur. CCXCVII (24.09.1344, Segovia): "... las escrivancias publicas de Sant Fagund, que eran suyas, et de su monesterio, et que las ovieron fasta que nos toviemos por bien de las tomar para nos, para ayuda et bastecimiento de la nuestra flota. Et embiaron nos pedir merced, que pues las dichas escrivancias eran suyas, et las havian de haver, como dicho es, que ge las dejásemos, que las oviesen bien, et complidamiente según que las solian aver antes, que las nos tomasemos para nos. Et nos tovimoslo por bien, et mandamosles dar esta nuestra carta en esta rason".

²⁹⁴⁷ Escalona. Escritur. CCXCVIII (30.11.1345, Madrid): "Sepades, que nos por facer bien, et merced, et alimosna al abbat, et al convento de y de Sant Fagunt, que les dimos que ayan de cada año para siempre jamas toda la renta que nos havieraos de haver de la notaria publica de y de Sant Fagunt, et que vos nos haviedes de pagar de cada año por los tercios del año, segunt que se contiene en el ordenamiento, que nos fesimos sobresta razon en León; la qual renta es de cada año mill, e quatrocientos, et sesenta, et siete mrs. menos tercia".

должно было стать стройной «феодальной лестницей», – четкой вертикалью взаимных обязательств вассалов и сеньоров, скрепленных вассальными контрактами, – в реальности превращалось в хаотическое переплетение слабо упорядоченных, противоречащих друг другу эгоистических интересов, составлявших суть механизма функционирования феодальной власти, неспособной обеспечить прочные гарантии поддержания внутреннего мира.

* * *

Подводя итоги сказанного в этой главе о месте консехо в структуре феодального политикума Кастилии и Леона, следует отметить факт принадлежности территориальной общины к феодальной иерархии, в рамках которой четко выделяются два уровня – верхний (вассально-сеньориальные отношения «по рождению») и нижний (узы «по испанскому обычаю»). Первый являлся исключительной прерогативой короля как «сеньора по рождению», сеньориальная власть которого формально распространялась на всех родившихся на территории королевства, его «вассалов по рождению». Зависимость последних не предполагала прямого материального вознаграждения за вассальную верность. Более того, «сеньор по рождению» имел право изгнать своего «вассала по рождению» (даже если он являлся могущественным магнатом) с земли в случае проявления неверности, которая квалифицировалась как предательство – самое тяжкое из уголовных преступлений.

Представления о наличии у правителей Леона и Кастилии неких особых, – «врожденных», – властных прерогатив, автоматически распространявшихся на всю территорию их королевства, имели достаточно древние, дофеодальные, истоки и восходили к эпохе Толедского королевства, концепция власти правителей которого выстраивалась в рамках римско-византийских традиций, воспроизводила значимые атрибуты императорской власти Рима эпохи Поздней империи. После мусульманского завоевания начала VIII в.

рудименты представлений о характере королевской власти и связанных с ним ритуальных практиках римско-византийского происхождения в определенной степени сохранялись не только в эпоху Астурийского / Астуро-Леонского королевства, но и в период после XI в.

Разумеется, образ королевской власти, унаследованный от предшествующей эпохи, сохранился лишь частично, в рудиментарном виде, однако, именно с последним связано появление понятия «сеньор по рождению» в латинской хронистике, начиная со второй трети XII в. Оно подчеркивало факт наличия у короля особых властных полномочий, гораздо более авторитетных и древних, чем «обычная» сеньориальная юрисдикция правителя, распространявшаяся на территорию его домена (лат. *regalengum*), не имевшая принципиальных качественных отличий от сеньориальной юрисдикции светских (лат. *dominium*) и духовных (лат. *abadegum*) магнатов.

Именно так было положено начало феодальной иерархии нового типа, сохранившейся с этого времени вплоть до эпохи Трастамара (вторая половина XIV – начала XVI вв.). При этом, хотя в теории подчинение сеньориальной власти «по рождению» возникало естественным образом, автоматически, на деле акт признания прав вновь вступившего на престол короля «сеньором по рождению» в каждом конкретном городе, замке, регионе требовал оформления особым соглашением (ст. каст. *pleito, postura*), содержание которого существенно отличалось от региона к региону и от города к городу. В качестве дополнительной гарантии соблюдения таких соглашений они скреплялись принесением оммажей.

Этот институт феодального права, возникший в Каталонии в конце X в., связал в единую систему три ключевые элемента феодального политикума – сеньора, вассала и феода как материальное вознаграждение за вассальную верность. Изначально появившийся как вассальный контракт, уже в каталонском феодальном праве XII в. оммаж превратился в дополнительное соглашение, игравшую роль дополнительной правовой гарантии соблюдения

обязательств сторон, предусмотренных «основным» договором, поскольку игнорирование скрепленных им обязательств квалифицировалось как предательство. Правовой институт с такими функциями оказался крайне востребован феодальным политикомом, поскольку определяющую роль в его структуре играли частнопровые соглашения, несоблюдение условий которых носило массовый характер и являлось существенной проблемой.

Заклучая скрепленные оммажами соглашения с королем (сеньором «по рождению») консехо выступали как субъект феодальной власти. Однако они являлись и объектом последней, принадлежностью королевского домена, либо сеньорий светских и духовных магнатов. Передача сеньориальной юрисдикции над консехо осуществлялось в рамках вассально-сеньориальных отношений между субъектами феодальной власти путем заключения вассального контракта «по испанскому обычаю». В отличие от вассально-сеньориальных отношений «по рождению», узы такого рода всегда предполагали материальное вознаграждение за вассальную верность – от земельных держаний феодального типа до денежных феофов.

Применительно к условиям кастильского и леонского города, объектом пожалования являлась четко очерченная юрисдикция в границах консехо, в первую очередь, предполагавшая распоряжение городским замком (алькасаром). Чаше, однако, передавались отдельные элементы такой юрисдикции, дававшие право сеньорам, их получившим, востребовать с горожан и жителей округи комплекс конкретных платежей и повинностей; объектом пожалования вассалу могли стать и отдельные властные прерогативы, вместе с полагававшимися за них доходами.

Обычной практикой являлось сосуществование на территории общины различных сеньориальных юрисдикций (самого консехо, короля, светских и духовных сеньоров – епископов, монастыре, духовно-рыцарских орденов и др.), которые пребывали в состоянии постоянной конкуренции, стремясь к расширению своих прав и властных прерогатив. Такая конкуренция –

своеобразная *феодалная раздробленность*, если понимать под последней результат дробления не уделов, а юрисдикций, – носила перманентный характер, во многом определяя повседневную жизнь городского социума.

ГЛАВА 7. ФЕОДАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ДВОРЕЦ И ЕГО ЛЮДИ (ДО СЕРЕДИНЫ XIV В.)

7.1. Вступительные замечания

Эта глава посвящена описанию роли и места городского дворца (лат. *palatium*, ст. каст., леон. *palaçio*) и связанных с ним категорий должностных лиц и социальных групп в жизни городских поселений центральной Испании. В литературе проблема не получила должного освещения. До начала 1970-х гг. мы почти не встречаем упоминаний о дворце как институте власти ни в одной из классических работ по городской истории испанского Средневековья. И в этом есть определенная логика, поскольку в центре всех исследований по городской истории пиренейских стран стоял образ «свободного муниципия», самоуправляющейся городской общины, вне зависимости от того, какие истоки – римские, германские, связанные с сообществами свободных воинов-колонистов эпохи «Реконкисты», – эта община имела²⁹⁴⁸.

Разумеется, историки XIX – середины XX вв., затрагивавших проблематику городской истории пиренейского Средневековья, хорошо понимали, что испанский город не являлся аналогом независимых городов-государств Античности или свободных коммун Италии времен высокого и позднего Средневековья. Однако отношения городов с другими субъектами средневековой власти – королями, светскими и духовными сеньорами, – они представляли, главным образом, в категориях политико-правовой организации «Старого порядка». В рамках последнего все элементы политической системы действовали в пространстве публичной власти, консолидированно противостоявшей столь же единому сообществу горожан, тогда как «классические» феодальные отношения (если факт их

²⁹⁴⁸ См. выше параграф I.2.

существования вообще признавался, что было далеко не всегда) связывались почти исключительно с сельским населением и реалиями сельской жизни²⁹⁴⁹.

Такой подход в полной мере соотносился с пониманием средневекового социума Кастилии и Леона как продолжения астури-леонского «особого общества» в рамках концепции К. Санчеса-Альборноса²⁹⁵⁰. Его идеи в области городской истории (которой сам он занимался лишь отчасти), получили развитие в трудах его учеников. В ряду последних на первое место следует

²⁹⁴⁹ Литература проблемы весьма обширна, поэтому ограничусь лишь несколькими работами. См., например: *Martínez Marina F.* Teoría de la Cortes o Grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla. T. 1. Madrid: Imprenta de D. Fermín Villapando, 1813. P. XXVI-XXVII, XLVIII-LXIII; *Martínez Marina F.* Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación e principales cuerpos legales de los reynos de León y Castilla, especialmente sobre el código de D. Alonso el Sabio, conocido con el nombre de las Siete Partidas. Madrid: En la imprenta de la hija de D. Joaquín Ibarra, 1808. P. 34-143; *Sempere J.* Historia del Derecho español. T. 1. Madrid: en la Imprenta Nacional, 1822. P. 191-326; *Colmeiro M.* De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla. T. 1. Madrid, Santiago de Chile, Lima, Valparaíso: Librería de don Angel Calleja, editor, 1855. P. 178-383; *Colmeiro M.* De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla. T. 2. Madrid, Santiago de Chile, Lima, Valparaíso: Librería de don Angel Calleja, editor, 1855. P. 1-192 (особо см.: Ibid. P. 70-75); *Secretan E.* De la féodalité en Espagne (premier article) // *Revue historique de droit française et étranger*. 1862. Vol. 8. P. 643-645; *Casado y Mata L.* Caracteres propios de la feudalidad, su explicación según la historia; comparación del régimen feudal de las Coronas de Castilla y Aragón / Discurso leído ante el claustro de la Universidad Central. Madrid: Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1868; *Cárdenas F.* Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España. T. 1. Madrid: Imprenta de J. Noguera á cargo de M. Martínez, 1873. P. 204-383 (особо см.: Ibid. P. 345-350, 377, 391); *Cárdenas F.* Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España. T. 1. Madrid: Imprenta de J. Noguera á cargo de M. Martínez, 1873. P. 204-383 (особо см.: Ibid. P. 345-350, 377, 391); *Lafuente M.* Historia general de España. T. 3. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1888. P. 137-152; *Lafuente M.* Historia general de España. T. 4. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1888. P. 15-19, 237-252; *Lafuente M.* Historia general de España. T. 5. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1888. P. 13-16; *Hinojosa E.* Origen del régimen municipal de León y Castilla // *Hinojosa E.* Estudios sobre la historia del Derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de huérfanos de S.C. de Jesús, 1903. P. 14-29 [P. 5-70]; *Merêa P.* Introdução ao problema do feudalismo em Portugal // *Merêa P.* Estudos de história de Portugal. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa da Moeda, 2006. P. 75-84 (впервые опубликовано в 1912 г.); *Valdeavellano L.* Las instituciones feudales en España // *Valdeavellano L.* El feudalismo hispánico y otros estudios de historia medieval. Barcelona: Crítica, 2000. 129-138 (впервые опубликовано в 1963 г.); *Sánchez-Albornoz C.* La potestad real y los señoríos en Asturias, León y Castilla // *Sánchez-Albornoz C.* Estudio sobre las instituciones medievales españoles. México: UNA de México, 1965. P. 791-822.

²⁹⁵⁰ *Sánchez-Albornoz C.* Une société d'exception dans l'Europe féodale. // *AHDE*. 1980. T. 50. P. 639 – 651. См. также: *Sánchez-Albornoz C.* Señoríos y ciudades. Dos diplomas para el estudio de sus reciprocos relaciones // *Sánchez-Albornoz C.* Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile, 1970. P. 507-513.

поставить аргентинскую исследовательницу М. дель Кармен Карле, автора монографии о средневековом консехо Кастилии и Леона (1968 г.). В ее концепции королевская власть и «свободный муниципий» взаимодействовали друг с другом напрямую. Представителем королевской власти (т.е., по существу, королевским министриалом, хотя сам этот термин М. дель Кармен Карле и сторонники ее концепции не употребляют) в городе являлся некий «сеньор города» (вероятно, по аналогии с городскими комитами вестготского времени): именно так трактовалось фигурирующее в источниках устойчивое позднелатинское выражение *dominus ville* и его аналоги на диалектах романсе (*sennor de la villa etc.*). Наряду с этим должностным лицом, действовали другие министриалы, в первую очередь – мэрино и судья; все эти должностные лица в равной мере представляли в городе власть короля и противостояли должностным лицам («магистратам») муниципия-консехо. Дворец же как особый институт власти не выделялся вообще²⁹⁵¹.

Взгляды М. дель Кармен Карле на природу института *dominus ville* утвердились в литературе достаточно прочно и господствуют до сих пор; в том числе, она представлена и в отечественной медиевистике, в работе моего первого учителя С. Д. Червонова. Рассматривая этот институт как одно из учреждений, связанных с королевской властью, как должность главного королевского министриала в городе, сторонники изложенной точки зрения не связывают последнюю с феодальной властью вне зависимости от трактовки сути феодализма, т.е. ни в формально-юридическом, ни в социально-экономическом (в т.ч. марксистском) понимании. При этом, факт связи *dominus ville* с дворцом как его резиденцией, учреждением его власти и

²⁹⁵¹ *Carmen Carlé M. Del concejo medieval castellano-leonés. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1968. P. 132-135. См. также: La sociedad medieval. 1: La ciudad /M. del C. Carle, M.E.G. de Fauve, N.B. Ramos, P. de Forteza, I.J. Las Heras. Barcelona: Editorial Gedisa, 2001. P. 31-36.*

корпусом связанных с последним должностных лиц либо игнорируется, либо упоминается вскользь²⁹⁵².

Единственным исключением на этом фоне стала появившаяся в начале 1970-х гг.²⁹⁵³ монография французского испаниста Жана Готье Дальше. Именно поэтому его концепцию необходимо рассмотреть достаточно подробно: строго говоря, после нее ничего подобного по степени фундаментальности в литературе проблемы создано не было. Начну с замечания о том, что Ж. Готье Дальше едва ли не первым уверенно констатировал связь *palatium* (он сознательно предпочитал использовать именно латинский термин, противопоставляя его «дворцу», понимаемому в самом широком смысле) с системой вассально-сеньориальных отношений в Леоне и Кастилии (другое дело – дальше констатации самого этого факта исследователь не пошел)²⁹⁵⁴.

Исходя из этого, французский медиевист выдвинул взгляд на дворец как резиденцию и учреждение власти «сеньора города» (лат. *dominus ville, senior, tenens, dominans*) именно в том смысле, в котором статус и полномочия этого должностного лица понимала М. дель Кармен Карле и ее последователи – т.е., по существу, как главного королевского министра (хотя сам этот термин французский медиевист и не употребляет). Исходя из представления о том, что *dominus ville* – это министр, главное должностное лицо, начиная с XI в. представлявшее в городе королевскую власть²⁹⁵⁵, Ж. Готье Дальше отмечал, что именно «сеньор», а не сам король, собирал в городе платежи и востребовал повинности от лица правителя королевства. Начиная со второй половины XIII в., как считал французский испанист, вместо различных терминов,

²⁹⁵² См., например: *Martínez Llorente F. J. Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV)*. Valladolid: Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid, 1990. P. 441-445; *Червонов С. Д.* Испанский средневековый город. СПб.: Евразия, 2018. С. 140 и др.

²⁹⁵³ *Gautier-Dalché J. Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media: (siglos IX-XIII)*. Madrid: Siglo XXI, 1979.

²⁹⁵⁴ *Ibid.* P. 345.

²⁹⁵⁵ С учетом того, что Ж. Готье Дальше не считал *dominus ville* феодальным сеньором как таковым, далее при изложении его концепции слово сеньор взято в кавычки.

использовавшихся ранее для обозначения власти «сеньора города», на первый план вышло понятие «магнат» (ст. каст., леон. *rico omne*) или владелец держания феодального типа – *préstamo* (*prestamero*). По мнению ученого, в данном случае личный статус возобладал над должностными обязанностями и определил положение этого представителя короля в городе, в условиях постепенного ограничения в пределах городских стен как юрисдикции монарха, так и прерогатив *palatium*.

Ни король, ни *dominus ville*, по мнению Ж. Готье-Дальше, не были заинтересованы в укреплении своего влияния в городе и, тем самым, косвенно способствовали быстрому развитию автономии муниципальных учреждений. В ряде случаев несколько городов оказывались под властью одного *tenens*, тогда как в других случаях, наоборот один и тот же город оказывался во власти нескольких держателей. При этом, держатели постоянно менялись, а сам институт держания не носил наследственного характера, что также не способствовало прочности власти «сеньора». Некоторым исключением из этого правила являлась лишь власть духовных «сеньоров» (аббатов и прелатов), которая была связана с городом гораздо теснее, чем это было в случае постоянно меняющихся светских магнатов. При этом, королевская власть, действуя в своих интересах, как правило, поддерживала сеньориальные прерогативы Церкви²⁹⁵⁶.

В этой ситуации возникали возможности для объединения горожан в противовес *palatium* и укрепления городского самоуправления. Постепенно дворец утратил все свои полномочия, касающиеся экономической сферы, сохранив лишь влияние на регламентацию общих вопросов судебного и административного характера. Одновременно сокращались и властные прерогативы связанных с *palatium* должностных лиц. В XIII в. на их долю выпадало взимание лишь незначительной части судебных штрафов, а соответствующие права все более переходили в распоряжение консехо. В

²⁹⁵⁶ Ibid. P. 345-346.

конце концов, власть «магистратов», назначенных *concilium* или с его согласия, окончательно вытеснила властные prerogatives *senior*'а²⁹⁵⁷.

Изначально город зависел от власти мэрино, назначенного «сеньором города». На следующем этапе эволюции системы городского управления эта власть была существенно ограничена и регламентирована (вплоть до того, что в определенных случаях весино могли убить его, причем виновный освобождался от уплаты штрафа за убийство). Эта ситуация соответствовала общей тенденции к рассредоточению и ограничению юрисдикции *palatium*. В ряде случаев уже во второй половине XII в. местные фуэро требовали, чтобы мэрино назначались лишь из числа местных весино, причем это делалось “*per manum domini burgi et auctoritate concilii*”, “*per manum abbatis et consensum concilii*”. Тем не менее, несмотря на все эти ограничения, *palatium* как институт власти вовсе не исчез и в XII-XIII вв. В материальном смысле он вписывался в городское пространство как замок или алькасар, дворец епископа или короля. Часть территории города, а также некоторые городские постройки (печи, бани, лавки) находились в его владении. Кроме того, именно от него, а не от консехо, напрямую зависела часть городского населения — воины городского гарнизона, слуги, ремесленники, некоторые должностные лица²⁹⁵⁸.

В силу своего статуса и образа жизни *palatium* (и все то, что с ним было связано) представлял собой отдельный мир, чуждый сообществу горожан. Люди, являвшиеся частью этого мира, были освобождены от тех платежей, бремя внесения которых возлагалось на весино. Следует также учесть, что в ряде случаев в городе находились ни один, а несколько дворцов, и горожане имели дело не с *palatium*, а с *palatia*, — короля, светского сеньора или епископа, — и каждый из этих институтов обладал собственной юрисдикцией. В целом, в XIII в. внутренняя структура *palatium* была более или менее единой для всех частей королевства Кастилия и Леон. «Сеньор», *tenens* или *prestamero*, отвечал

²⁹⁵⁷ Ibid. P. 346-347.

²⁹⁵⁸ Ibid. P. 347-348.

за защиту города, гарантировал исполнение приказов короля. В его обязанности входили поддержание внутреннего мира, а также исполнение полномочий судебного и фискального характера²⁹⁵⁹.

В военной сфере помощником являлся алькайд (*alcaid*), который командовал гарнизоном *palatium*, а в некоторых случаях отвечал также за содержание городских укреплений. В случае отсутствия *tenens*, алькайд брал на себя исполнение его полномочий. Алькайду же подчинялись другие должностные лица *palatium* – судья, мерино и сайон. Но при этом единстве структуры *palatium*, существовали и определенные отличия: в регионах к северу от реки Дуэро полномочия этого учреждения власти являлись более широкими, тогда как южнее означенной границы они были существенно ограничены. В частности, в областях, расположенных к северу от Дуэро, юрисдикция судьи, непосредственно связанная с судопроизводством, была гораздо шире, чем у суда алькальдов. Более значимыми были и права *palatium* и его должностных лиц в фискальной сфере. Можно указать также и на некоторые другие значимые различия²⁹⁶⁰.

В регионах же, расположенных к югу от великой испанской реки, *dominus ville* фактически не обладал реальной властью уже в XII в. И хотя его полномочия и там невозможно отнести к категории символических, тем не менее, отличия налицо. Так, не *dominus*, а местный судья чаще всего возглавлял военные отряды консехо (исключение из этого правила содержит лишь фуэро Толедо). Если «сеньор» сохранял контроль над этой должностью, судья не имел права участвовать в судопроизводстве вместе с алькальдами, как это было, например, в Ледесме и Альбе-де-Тормес. Должность мэрино сохранялась и южнее Дуэро, однако, его полномочия ограничивались, главным образом, управлением «людьми дворца». Он не имел права присутствовать по обсуждениям в собраниях судьи и алькальдов без их

²⁹⁵⁹ Ibid. P. 348.

²⁹⁶⁰ Ibid. P. 348-351.

позволения. По мнению Ж. Готье Дальше, на долю *palatium* в таких случаях оставались лишь отчисления от ряда судебных штрафов, полагавшиеся королю. В целом же, в городах Месеты, достигших высокого уровня муниципальной автономии, местные «магистратуры» не могли занимать лица, связанные с *palatium*. Очень часто последний выступал как прямой противник консехо, стремившегося защититься от его произвола и освободиться от полагавшихся ему платежей и повинностей, тогда как поддержка *palatium* кем-либо из горожан расценивалась как предательство по отношению к королю²⁹⁶¹.

Судья постепенно дистанцировался от *palatium* и превращался в должностное лицо консехо, выступающее на его стороне. Среди прочего, именно ему атрибутировалось право задерживать горожан и помещать их в тюрьму. В конечном итоге, в XIII в. *palatium* сохранил значение как центр реальной власти лишь в тех городах Месеты, которые находились под сеньориальной властью представителей Церкви – прелатов и аббатов. В остальных частях королевства *palatium* превратился лишь в пережиток прошлого, а отношения между городом и королем, которому консехо стало приносить оммаж, теперь выстраивались напрямую, минуя «сеньора». Вместе с тем, начиная со второй четверти XIII в. вмешательство короля в дела городов усилилось, вплоть до стремления напрямую назначать отдельных должностных лиц, которые в отношениях между королем и консехо заняли место «сеньора» и *palatium*²⁹⁶².

Работа Ж. Готье Дальше была дважды (в 1979 и 1989 гг.)²⁹⁶³ издана на испанском языке и оказала существенное (хотя и не доминирующее) влияние на концептуальные представления испанских медиевистов, занимавшихся проблемами средневековой городской истории Кастилии и Леона. Применительно к интересующему нас явлению особого внимания

²⁹⁶¹ Ibid. P. 351-352.

²⁹⁶² Ibid. P. 353.

²⁹⁶³ *Gautier-Dalché J. Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media: (siglos IX-XIII); Gautier-Dalché J. Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media: (siglos IX-XIII). Madrid: Siglo XXI, 1989.*

заслуживают статьи М. Ривера Гарретас²⁹⁶⁴, П. Мартинес Табоада²⁹⁶⁵ и М. А. Кастильо Ореха²⁹⁶⁶, появившиеся в 1985 г. в специальном выпуске журнала «В средневековой Испании» (*En la España medieval*) Департамента истории Средних веков Факультета истории и географии Мадридского университета «Комплутенсе», который уже в то время был достаточно тесно связан с французскими коллегами через научные программы «Дома Веласкеса»²⁹⁶⁷.

Все три статьи посвящены истории кастильских городов (Уклéса, Сигуэнсы и Алькала-де-Энарес), сеньоры которых в XIII-XV вв., – духовно-рыцарский орден Сантьяго, епископ Сигуэнсы и архиепископ Толедо, – принадлежали к Церкви. И во всех трех случаях значительное внимание было уделено дворцам именно как центрам – и более того, оплотам, – присутствия в городе соответствующих субъектов феодальной власти и средству реализации их властных прерогатив. В частности, П. Мартинес Табоада, помимо прочего, обращает внимание на аналогичные учреждения как в самой Испании, так и за ее пределами – в Италии, Франции, встраивая их в историю управления городом *sensu lato*, со стороны не только духовных, но и светских сеньоров²⁹⁶⁸. Наиболее же подробным выглядит исследование М. Ривера

²⁹⁶⁴ Rivera Garretas M. Organización municipal y gobierno de una ciudad señorial castellana en el siglo XIII: el caso de Uclés // *En la España Medieval*. 1985. Vol. 7: La ciudad hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 929-956.

²⁹⁶⁵ Martínez Taboada P. Desarrollo urbanístico de las ciudades episcopales: Sigüenza en la Edad Media // *En la España Medieval*. 1985. Vol. 7: La ciudad hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 957-972.

²⁹⁶⁶ Castillo Oreja M. A. Alcalá de Henares, una ciudad medieval en la España cristiana (s. XIII-XV) // *En la España Medieval*. 1985. Vol. 7: La ciudad hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 1059-1080.

²⁹⁶⁷ «Дом Веласкеса» (ист. *Casa de Velázquez*) – французский коллегий (научно-образовательное учреждение) в Мадриде, восходящий к Школе высших исследований по испанистике, созданной в 1909 г. как учреждение Университета Бордо. Возведен в 1935 г. как часть ансамбля Университетского города в Мадриде. С 1943 г. напрямую подчиняется правительству Франции. Среди прочего, необходимо отметить особо тесные связи «Дома Веласкеса» с университетом «Париж-4 Сорбонна», в котором работал Ж. Готье Дальше. В настоящее время (с 2022 г.) директором «Дома Веласкеса» является профессор Н. Бертье, представляющая именно этот университет. Подробнее см.: Casa de Velázquez. Histoire de l'établissement. URL: <https://www.casadevelazquez.org/la-casa/histoire/histoire-de-letablissement> (дата обращения: 06.07.2024).

²⁹⁶⁸ Martínez Taboada P. Desarrollo urbanístico de las ciudades episcopales: Sigüenza en la Edad Media. P. 957-958, 964-965, 969-970.

Гарретас, которая рассматривает все основные аспекты истории дворца рыцарей Сантьяго в Уклесе. В ее интерпретации это учреждение предстает как ключевой центр сеньориальной власти Ордена, с соответствующими полномочиями и корпусом должностных лиц – командором, субкомандором и мэрино. Важны и замечания исследовательницы о типологической близости орденского дворца с соответствующими учреждениями, принадлежавшими светским сеньорам²⁹⁶⁹.

Однако, при всех своих достоинствах эти работы носят узкоспециальный характер, а высказанные в них соображения не получили дальнейшего развития. В числе же трудов общего характера выделяю монографию Ф. Х. Мартинеса Льоренте (1990 г.), который в своем исследовании затронул историю института дворца применительно именно к тем территориям, о которых идет речь в настоящей работе – к землям Центральной Испании – исторической Эстремадуры (как уже говорилось выше, лишь частично совпадающей с территорией одноименной современной испанской провинции). По его мнению, с начала XIII в. этот институт существовал далеко не везде (например, его не было в Сории), а там, где он все-таки присутствовал, то не играл значительной роли в системе власти. В числе должностных лиц, связанных с дворцом, помимо «сеньора города» («представителя короля перед лицом консехо»), по мнению испанского историка, фигурировали также алькайд и мерино, тогда как судья в связи с *palatium* не упоминается в работе вообще²⁹⁷⁰. Таким образом, в том, что касается института дворца, Ф. Х. Мартинес Льоренте лишь кратко воспроизводит основные тезисы Ж. Готье Дальше.

²⁹⁶⁹ Rivera Garretas M. Organización municipal y gobierno de una ciudad señorial castellana en el siglo XIII: el caso de Uclés. P. 947-953.

²⁹⁷⁰ Martínez Llorente F. J. Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). Valladolid: Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid, 1990. P. 441-445.

С момента выхода в свет последнего испанского издания монографии Ж. Готье Дальше прошло уже более 40 лет. Тем не менее, за это время не появилось ни одной работы, посвященной городской истории Испании²⁹⁷¹, где бы сколь-нибудь подробно рассматривались (или даже просто затрагивались²⁹⁷²) вопросы, связанные с институтом дворца, включая фундаментальные труды современной французской исследовательницы А. Рюкуа, ученицы Ж. Готье Дальше, посвященные городской истории²⁹⁷³. Строго говоря, это замечание следует понимать в еще более широком плане: в отличие от области событийной политической истории, где сфера взаимодействия конкретных субъектов феодальной власти – королей, духовных и светских сеньоров, а также выступавших в качестве последних церковных учреждений (в частности, духовно-рыцарских орденов и монастырей) – в том числе, применительно к их власти над городами, – являлась и является объектом самого пристального исследования²⁹⁷⁴, относительно же социально-политической и правовой истории городов *stricto sensu* этого сказать нельзя.

²⁹⁷¹ См.: Benito Martin F. La formacion de la ciudad medieval. Valladolid: Universidad de Valladolid, Secretariado de Publicaciones y Intercambio Editorial, 2000; La ciudad medieval y su influencia territorial. Nájera. Encuentros internacionales de Medioevo, 2006 / Ed. por B. Arizaga Bolumburu, J. A. Solórzano Telechea. Logroño: Instituto de Estudios Riojanos, 2007; Ladero Quesada M. A. Ciudades de la España medieval. Madrid: Dykinson, 2010; Sánchez Benito J. M. En torno a la historia medieval de Cuenca. algunas reflexiones sobre economía, política y sociedad, entre los siglos XII y XV / Discurso de ingreso en la Real Academia Conquense de Artes y Letras. Cuenca, 10.07.2014. Cuenca: Real Academia Conquense de Artes y Letras, 2014 [83 p.]; Normativa y autoridad en la ciudad medieval atlántica (y más allá) / Ed. por J. Á. Solórzano Telechea, J. Haemers. Logroño: Instituto de Estudios Riojanos, 2022 [586 p.] и др.

²⁹⁷² Так, например, в блестящем исследовании Э. Ольмоса Эргуэдаса по местной истории Куэльяра, дворец лишь упоминается, причем только как часть городского пространства. См., например: Olmos Herguedas E. Comunidad de la Villa y Tierra de Cuéllar a fines de la Edad Media. Poder político concejil, ordenanzas municipales y regulación de la actividad económica. Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretariado de publicaciones e Intercambio científico, 1998. P. 61.

²⁹⁷³ Rucquoi A. Valladolid en la Edad Media / 2 vols. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería de la Educación y Cultura, 1987; Rucquoi A. Valladolid en la Edad Media: la villa del Esgueva. Valladolid: Ayuntamiento de Valladolid, 1983.

²⁹⁷⁴ См., например: Porras Arboledas P. A., Ramírez Vaquero E., Sabaté i Curull F. La época medieval: administración y gobierno. Madrid: Istmo, 2003; Pacto y consenso en la cultura política peninsular (siglos XIII al XV) / Coord. por J. M. Nieto Soria, Ó. Villaroel González. Madrid: Sílex, 2013; Comunicación y conflicto en la cultura política peninsular (siglos XIII al XV) / Coord. por J. M. Nieto Soria, Ó. Villaroel González. Madrid: Sílex, 2018; Monsalvo Antón J. M. La

Показательно, например, что дворец и, – шире, – сеньориально-феодалный фактор не фигурирует как фактор местной политики даже в такой блестящей работе, каковой является монография Х. М. Монсальво Антона, посвященная политическим процессам в рамках средневекового консехо XIII-XV вв. (1989 г.)²⁹⁷⁵. Более того, в относительно недавно (2021 г.) изданной посмертной работе блестящего медиевиста Карлоса Эстепы Диэса (1949-2018), где присутствует специальный подраздел, посвященный истории сеньориальных держаний городов, дворец как институт сеньориальной власти не упоминается ни разу²⁹⁷⁶.

Таким образом, вплоть до настоящего времени выводы Ж. Готье Дальше о том, что касается роли и места дворца в городской жизни Кастилии и Леона до XIII в. включительно, не были ни опровергнуты, ни развиты в литературе. Между тем, как будет показано ниже, предложенный им подход является достаточно плодотворным. Другое дело, что с учетом данных вновь привлекаемых источников и современного уровня развития исследований по городской истории западного Средневековья целый ряд выводов французского медиевиста нуждаются в существенной корректировке. Обращу

construcción del poder real en la Monarquía castellana (siglos XI-XV). Madrid: Marcial Pons, 2019. Отдельно следует назвать работы последних десятилетий, посвященные истории отдельных царствований: *Linage Conde A.* Alfonso VI: el rey hispano y europeo de las tres religiones (1065-1109). Gijón: Ediciones Trea, 1994; *Sánchez-Arcilla Bernal J.* Alfonso XI (1312-1350). Gijón: Ediciones Trea, 1995; *González Jiménez M.* Alfonso X el Sabio. Barcelona: Ariel, 2004; *González Jiménez M.* Fernando III el Santo: el rey que marcó el destino de España. Sevilla: Fundación Manuel de Lara, 2006; *Nieto Soria J. M.* Sancho IV de Castilla (1284-1295). Gijón: Ediciones Trea, 2014; *El rey don Pedro I y su tiempo (1350-1369)*. Estudios conmemorativos del DCL aniversario de la construcción de la fachada mudéjar del Alcazar del rey don Pedro de Sevilla (1364-2014) /Coord. por M. García Fernández. Sevilla: Editoria Universidad de Sevilla, 2016; *Vildaso C.* Pedro I de Castilla. 2016 Madrid: Sílex, 2016; *González Minguez C.* Fernando IV de Castilla (1295-1312). Gijón: Ediciones Trea, 2017 (и др.).

²⁹⁷⁵ *Monsalvo Antón J. M.* El sistema político concejil. El Ejemplo del señorío medieval de Alba de Tormes y su concejo de la villa y tierra. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1988.

²⁹⁷⁶ *Estepa Díez C.* Los territorios del Rey: Castilla, siglos XII-XIII. Madrid: Marcial Pons, 2021. P. 176-183.

внимание лишь на некоторые из основных причин необходимости такой корректировки.

Во-первых (и это главное) необходимо определиться с содержанием понятия «сеньор города». В случае, если это должностное лицо являлось не более, чем «простым» королевским министериалом, представителем короля в городе, и не обладало властью, сопоставимой с полномочиями феодального сеньора в «классическом» смысле этого понятия, слишком многое оказывается неясным уже на уровне понятийной системы: нигде за пределами Кастилии и Леона, по обе стороны Пиренеев, невозможно представить себе применение понятий *dominus*, *senior*, *tenens* для определения статуса лица, не принадлежащего к феодальному классу. Тем более эта понятийная неопределенность прослеживается применительно к термину *rico omne*, который для людей второй половины XIII в. (в частности, для юристов из окружения Альфонсо X Мудрого) являлся аналогом обозначений высшей, титулованной знати запиренейской Европы²⁹⁷⁷. Неясным также остается замечание Ж. Готье Дальше о том, что король и «сеньоры города» (те самые королевские министериалы) в XII-XIII вв., – по существу добровольно, – уступили консехо как органу самоуправления горожан значительную часть своих властных прерогатив в городе: уж слишком сильно этот тезис противоречит всему тому, что нам известно об отношениях городов с их сеньорами к северу от Пиренеев, даже с учетом всей возможной региональной специфики²⁹⁷⁸.

²⁹⁷⁷ Partid. IV.25.10: “Ricos omes segund costumbre de España, son llamados los que en las otras tierras dizen, condes, o barones”.

²⁹⁷⁸ См., например: *Barel Y.* La ciudad medieval. Sistema social. Sistema urbano. Madrid: Instituto de Administración Local, 1981. P. 38-45 (французское издание – 1976 г.); *Hilton R. H.* English and French towns in feudal society: a comparative study. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1992. P. 6-52 [174 p.]; *Jehel G., Racinet Ph.* La ciudad medieval: del Occidente cristiano al Oriente musulman (siglos V - XV). Barcelona: Ed. Omega, 1999. P. 357-362 (французское издание – 1996 г.); Бойцов М. А. Как горожане встречали своего сеньора // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 4. Extra muros: город, общество, государство / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 2000. С. 65-79; *Эрс Ж.* Город в Западной Европе в Средние века: ландшафты, власть и конфликты. СПб.: Евразия, 2019 (и др.).

Тем более, что целый ряд властных прерогатив в военной, административной, судебной и фискальной сфере, атрибутируемых «сеньору города» в рамках концепции Ж. Готье Дальше, *de facto* соответствует статусу записейских феодальных сеньоров *stricto sensu*. Зачастую возникает ощущение, что данных, противоречащих устоявшемуся представлениям о статусе «сеньора города» настолько много, что ныне их пересмотру препятствуют лишь рудименты концепции «неофеодального» характера средневекового кастильско-леонского общества, которая сама по себе давно уже утратила актуальность и стала частью истории исторической науки²⁹⁷⁹. Однако просто поменять термины недостаточно: необходимо дать развернутое обоснование необходимости этой замены, что и будет сделано ниже.

Во-вторых, в той же мере следует разделить содержание еще двух понятий, обозначающих учреждения, в равной степени связанные с институтом *dominus ville / sennor de la villa*: подчас это содержание оказывается близким, но никогда не идентичным. Речь идет о «дворце» и «замке», а также о связанных с ними категориях должностных лиц и формах их взаимоотношений со средой горожан на разных этапах эволюции их статуса, конкретных прав и обязанностей. Решению именно этой задачи будет посвящено содержание настоящей и последующей глав моей работы. Но если замок появляется и в городском пейзаже, и в качестве института феодальной

²⁹⁷⁹ Последний раз вопрос о «нефеодальности» средневекового общества Кастилии и Леона всерьез обсуждался в 1960 – начале 1980-х гг. См., например: *Valdeavellano L. G. Sobre la cuestión del feudalismo hispánico // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico y otros estudios de historia medieval. Barcelona: Crítica, 2000. P. 7-62* (впервые опубликовано в 1978 г.). О полном торжестве «социально-экономического» понимания феодализма в испанской медиэвистике, возобладавшем во второй половине 1980-1990-е гг., см., например: *Valdeón Baruque J. El feudalismo hispánico en la historiografía reciente // Historia. Instituciones. Documentos. 1998. No. 25. P. 677-684*; *Valdeón Baruque J. Sobre el feudalismo. Treinta años después // Estudios sobre señorío y feudalismo. Homenaje a Julio Valdeón / Ed. por E. Sarasa, E. Serrano. Zaragoza: CSIC. Institución de Fernando el Católico, 2010. P. 9-25*; *Estepa Díez C. Notas sobre el feudalismo castellano en el marco historiográfico general // Ibid. P. 77-105*; *Álvarez I. Señorío y feudalismo en Castilla. Una revisión de la historiografía entre los años 1989-2004 // Ibid. P. 107-196*.

власти не ранее XI-XII вв., то дворец представляет собой властное учреждение с много более длинной и сложной историей. Именно поэтому с анализа этой истории я и начну, чтобы в дальнейшем четко разделить значения понятий, первостепенная важность которых не вызывает сомнений. Априори отмечу, что отдельным сюжетом такого исследования станет эволюция соответствующей понятийной системы, испытавшей значительное влияние явления, которое можно уверенно назвать «лингвистическим поворотом XIII века».

В-третьих, необходимо разграничить властные полномочия различных категорий сеньоров (а также короля как одного из них) на территории города. На факт сосуществования в городской черте различных сеньориальных юрисдикций указывалось в литературе проблемы, но сама эта задача ранее решена не была.

В-четвертых, на уровне методологии исследования применительно к рассматриваемым сюжетам необходимо скорректировать явно устаревшую понятийную систему, с конца XVIII – первых десятилетий XIX вв. изменившуюся не настолько сильно, как это можно было бы себе представить. Как я постараюсь показать ниже, проблема несоответствия господствующей понятийной системы современному уровню развития медиевистики прослеживается далеко не только применительно к понятиям *dominus ville* / *sennor de la villa*, о которых уже говорилось.

И, наконец, в-пятых, еще одним аспектом той же проблемы обновления методологии является принцип отбора источников. «Классические» работы по городской истории, определившие исследовательский мейнстрим на десятилетия, а порой – и на столетия вперед, были написаны, в первую очередь, на материале памятников феодального права, за которым (по уровню приоритетности) следовали правовые тексты иного типа (в первую очередь – актовый материал), и лишь затем, с большим отрывом, для изучения этих сюжетов привлекались сведения, почерпнутые из нарративных источников.

Между тем, как будет показано ниже, при всех известных недостатках последних, лишь нарративные тексты позволяют составить наиболее комплексное представление об истории властных учреждений, представить их в динамике и во взаимодействии как с обществом, так и с иными институтами власти. Именно поэтому описаниям дворцов и связанных с ним реалий в нарративных источниках в этой части работы будет уделено внимание не меньшее, чем известным данным, почерпнутым из текстов правовой природы (нормативных и документальных). И наконец, явно недостаточно задействованы для целей исследования и данные неписанных (в первую очередь – археологических и изобразительных) источников, что также будет показано в настоящей главе.

Применительно к настоящей главе, посвященной институту дворца, хронологические рамки исследования определяются, с одной стороны, периодом падения Западной Римской империи и началом процесса формирования средневековых политий на территории Испании. С другой стороны, речь идет о рубеже Высокого и Позднего Средневековья, в специфических условиях Пиренейского полуострова определявшихся серединой XIV в., т.е. концом правления Альфонсо XI (1312-1350), «Черной смертью» 1348-1350 гг., Гражданской войной (1365/6-1369) Педро I (1350-1369) и претендента Энрике Трастамарского (будущего короля Энрике II (1369-1379)).

Географические рамки этой части работы постепенно сужаются параллельно изменению территориальных пределов политий, в состав которых входили земли будущих Кастилии и Леона. Сначала речь идет о границах Западной (а частично – и Восточной) Римской империй, затем – о территории позднеимперского диоцеза Испании, ставшего основой для формирования двух испано-галльских политий – Тулузского и Толедского королевств вестготов, далее – о пределах христианских политий северной и

северо-западной Испании – Астурийского и Астуро-Леонского королевств, и, наконец, о границах их исторических преемников, – королевств Кастилия и Леон, – в 1230 г. окончательно объединившихся в единую монархию в правление Фернандо III Святого (1217-1252) и, с относительно незначительными изменениями границ, просуществовавших в этом виде при его ближайших преемниках – Санчо IV (1284-1295), Фернандо IV (1295-1312), Альфонсо XI (1312-1350) и Педро I (1350-1369). Таким образом, хронология и география в данном случае оказываются связаны самым непосредственным образом.

7.2. Дворец в описаниях городского пейзажа: от Исидора Севильского до брата Хуана Хиля де Самора

Определить место дворца в городском пейзаже непросто уже потому, что средневековые испанские писатели не оставили нам развернутых описаний городов, подобных тем, которые содержатся в «Описании Эллады» Павсания (II в. н.э.) и которые традиционно используются для определения внешних признаков, отличающих античный город от поселений сельского типа²⁹⁸⁰.

На первый взгляд, этот пробел хотя бы частично способны восполнить «Этимологии» Исидора Севильского, который знакомит своих читателей с самыми разными типами городских общественных зданий (лат. *moenia*²⁹⁸¹, *aedificia publica*²⁹⁸²). Конкретные типы таких построек перечисляются во второй главе пятнадцатой книги «Этимологий», где мы встречаем весьма

²⁹⁸⁰ См., например: Никитюк Е. В. Историко-антикварное сочинение Павсания в русле так называемого греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады / Пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева, под ред. Е. В. Никитюк. Отв. Ред. Э. Д. Фролов. СПб.: Алетея, 1996. С. 23-26.

²⁹⁸¹ О *moenia* как укреплениях см.: Isid. Etym. XV.2.1; Isid. Etym. XV.1.55; Isid. Etym. XV.2.17; см. также выше гл. IV, подпараграф 5.3. О *moenia* как общественных зданиях см.: “*Moenia autem duplicem habent significationem; nam interdum moenia abusive dici omnia aedificia publica civitatis, ut Dividimus muros, et moenia pandimus urbis* (Virg. Aen. II.234 – O.A.); proprie autem *moenia* sunt tantum *muri*” (Isid. Etym. XV.2.18).

²⁹⁸² Isid. Etym. XV.2. De aedificiis publicis.

подробный перечень – от городских стен и ворот (лат. *porta*) до улиц (лат. *plateae*), курии, претория, гимнасия, местного капитолия, арок, цирка, театра, амфитеатра, городских бань (лат. *thermae, balnea*), харчевен (лат. *propina*), лавок (лат. *tabernae*), разных категорий рынков (лат. *macellum, mercatum*), а также городской тюрьмы (лат. *carcer*). Настораживает, однако, что в этом списке встречаются постройки, упоминания о которых выглядят довольно странно для VII в. Ведь если претории, театры, амфитеатры, триумфальные арки, маяки²⁹⁸³ и даже термы были известны современникам Исидора либо своими грандиозными руинами, либо сохранялись в перестроенном виде, приспособленном для выполнения функций, не имевших ничего общего с изначальными²⁹⁸⁴, то включенные в перечень севильского епископа проезжая часть улицы (лат. *quintana*) в противовес пешеходной, городская канализация (лат. *cloacae*), портики (лат. *portici*), ростральные колонны (лат. *prorostra*), курии и преторий, местный капитолий, гимнасий, лабиринт, аподерий (помещение в бане для стирки одежды) скорее всего относятся к реалиям, которые могли быть известны Исидору, главным образом (если не исключительно), из книг²⁹⁸⁵.

²⁹⁸³ О римском маяке в Ла-Корунье, известном как «башня Геркулеса» и сохранившемся до настоящего времени, см., например: *Latorre González-Moro P., Caballero Zoreda L. Análisis arqueológico de los paramentos del faro romano llamado torre de Hércules. (La Coruña-España) // Informes de Construcción. 1995. Vol. 46. No. 435. P. 47-50.* Следует также отметить, что изображение маяка встречается в ряду миниатюр хроники «История Испании» в роскошном кодексе, происходящем из королевского скриптория Альфонсо X. См.: RBME. Y-I-2, f. 4v (XIII в.).

²⁹⁸⁴ В качестве примера можно привести римский амфитеатр в Ниме (*arena*), превращенный в крепость (*castrum arenarum*) и ставший, в частности, последним оплотом участников мятежа дукса Павла 672-673 гг., после того, как они были выбиты из города: “At ubi feroces nostrorum animos sustinere non possunt, intra *arenas*, quae ualidiori muro, *antiquioribus aedificiis cingebantur*, se muniendos includunt. Sed ubi uisum est illis quosdam e nostris insequi, qui se in praedam inuoluerant, illico praeuenti, antequam se *in castro illo arenarum* reciperent, iugulati sunt” (Iul. Hist. 18). Общие сведения об амфитеатре в Ниме, неплохо сохранившемся до настоящего времени, см., например: *Pelet A. Description de l’amphithéâtre de Nîmes. Nîmes: Imprimerie Roger et Laporte, 1866; Fincker M. L’amphithéâtre de Nîmes. Remarques à propos de sa date, sa place, son image // Pallas. Revue d’études antiques. 1994. No. 40. P. 187-207.*

²⁹⁸⁵ Isid. Etym. XV.2.23-46: “*Plateae* perpetuae ac latiores civitatum viae sunt, iuxta proprietatem linguae Graecae a latitudine nuncupatae; PLATUS enim Graeci latum dicunt. *Quintana* pars plateae quinta est, qua carpentum progredi potest. *Cloacae* dictae quod his percolantur aquae. <...>

Здесь показательны не только примеры, относящиеся к области антикварного знания, не имевшего прямого отношения к испанскому городу VII в., но и лакуны, касающиеся тех городских реалий, которые несомненно были известны автору «Этимологий», однако, по тем или иным причинам не были включены в ряд упоминаемых им *aedificia publica*. В данном случае особенно важно отсутствие прямых упоминаний о дворце (лат. *palatium*), хотя,

Imboli, vel quia subvolumina sunt, vel quia sub his ambulant. Sunt enim portici hinc inde platearum. *Forus* est exercendarum litium locus a fando dictus. Haec loca et *prorostra* vocantur ideo quod ex bello Punico captis navibus Carthaginiensium rostra ablata sunt, et in *foro* Romano praefixa ut esset huius insigne victoriae. *Curia* dicitur eo quod ibi cura per senatum de cunctis administretur. *Praetorium*, quod ibi praetor resideat ad discutiendum. *Gymnasium* generalis est exercitiorum locus. Tamen apud Athenas locus erat ubi discebatur philosophia et sapientiae exercebatur studium; nam GUMNASION Graece vocatur, quod Latine exercitium dicitur, hoc est meditatio. Sed et *balnea* et loca cursorum et athletarum gymnasia sunt, eo quod illic homines in suae artis studio exercitentur. *Capitolium* Romae vocatum eo quod fuerit Romanae urbis et religionis caput summum. <...> *Arces* sunt partes *urbis* excelsae atque munitae. Nam quaecumque tutissima urbium sunt, ab arcendo hostem arces vocantur. Vnde et arcus et *arca*. *Circum* Romani dictum putant a circuitu equorum, eo quod ibi circum metas equi currant. *Theatrum* autem ab spectaculo nominatum, APO TOU THEORIAS, quod in eo populus stans desuper atque spectans ludos scenicos contempletur. *Amphitheatrum* vero vocatum quod ex duobus sit theatri compositum. Nam *amphitheatrum* rotundum est, *theatrum* vero ex medio *amphitheatrum* est, semicirculi figuram habens. *Labyrinthus* est perplexis parietibus aedificium, qualis est apud Cretam a Daedalo factus, ubi fuit Minotaurus inclusus <...> Farum turris est maxima quam Graeci ac Latini in commune ex ipsius rei usu farum appellaverunt, eo quod flammaram indicio longe videatur a navigantibus... *Cocleae* sunt altae et rotundae *turres*; et dictae *cocleae* quasi cycleae, quod in eis tamquam per circulum orbemque conscendatur; qualis est Romae centum septuaginta quinque pedibus. *Thermas* appellatas quod caleant; Graeci enim THERMON calorem vocant. *Balneis* vero nomen inditum a levatione maeroris; nam Graeci BALANEION dixerunt, quod anxietatem animi tollat. Haec et *gymnasia* dicuntur, quia ibi athletae uncto corpore et perfricato manibus exercitantur; nam GUMNASION Graece, Latine exercitium dicitur. *Apodyterium*, ubi lavantium vestimenta ponuntur, ab exuendo scilicet dictum; APODUEIN enim Graece exuere dicitur. *Propina* Graecus sermo est, quae apud nos corrupte popina dicitur: est autem locus iuxta balnea publica, ubi post lavacrum a fame et siti reficiuntur. Vnde et *propina* et propinare dicitur. PEINA enim Graece famem significat, eo quod hic locus famem tollat. *Tabernae* olim vocabantur aediculae plebeiorum parvae et simplices in vicis, axibus et tabulis clausae; unde et tabernariae, quod ibi solebant consedere. Dictae autem *tabernae* quod ex tabulis lignisque erant constructae, quae nunc et si non speciem, nomen tamen pristinum retinent. *Macellum* dictum quod ibi mactentur pecora quae mercantibus venundantur. *Mercatum* autem a commercio nominatum. Ibi enim res vendere vel emere solitum est; sicut et teloneum dicitur ubi merces navium et nautarum emolumenta redduntur. Ibi enim vectigalis exactor sedet pretium rebus inpositurus, et voce a mercatoribus flagitans. *Carcer* est a quo prohibemur exire, et dictus carcer a coercendo. О городских укреплениях и воротах см. Isid. Etym. XV.2.19-22; подробнее см. выше гл. IV, подпараграф 5.3.

как будет показано ниже, севильский епископ не мог не знать о самом факте существования общественных зданий этого типа.

Возникает впечатление, что (по меньшей мере, в данном случае) Исидор воспринимал выстроенный им в «Этимологиях» образ города как идеальный и сознательно не желал привносить в него реалии городской жизни своей эпохи. Этот факт, среди прочих, отличает севильского епископа от его старших и младших современников, – начиная от анонимных авторов «Житий свв. Отцов меридских» и «Жития св. Фруктуоза» (630-660-е гг.)²⁹⁸⁶ и до Юлиана Толедского (ум. в 690 г.)²⁹⁸⁷, – вполне буднично упоминавших о дворцах, располагавшихся в разных городах Толедского королевства. С учетом их свидетельств, образ города в «Этимологиях», наделенный несуществующими и, одновременно, обделенный реальными характеристиками, оказывается чрезмерно абстрактным, относящимся, по преимуществу или даже исключительно, к сфере исторической и культурной памяти и более всего интересным именно в этом смысле²⁹⁸⁸. Исходить из него при анализе реального облика города, таким, каким он являлся на рубеже Средневековья, практически невозможно.

К счастью для историка, существуют и примеры обратного характера, когда представления о городах, относящихся к иным эпохам и культурам, мало понятным для средневековых испанских писателей, под их пером неожиданно обретают черты, связывающие эти, – изначально абстрактные, – образы с реалиями городской жизни, хорошо известными как авторам текстов, так и их современникам и читателям. Одним из таких примеров является рассказ об основании Александрии Египетской, включенный в жизнеописание

²⁹⁸⁶ VPSE. V.6. 25; Vit. Fruct. 8.

²⁹⁸⁷ Iul. Hist. 9: “primatibus palatii”.

²⁹⁸⁸ Констатируя этот факт, я вовсе не стремлюсь принизить значение образа города, созданного Исидором Севильским. Более 30 лет назад на важность подобных образов как одного из путей восприятия элементов античной культуры на средневековом латинском Западе обращал внимание В. И. Мажуга: *Мажуга В. И. Культурные идеалы античности в средневековой Европе. Город как их символ // Городская культура. Средневековье и начало Нового времени. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1986. С. 236–277.*

Александра Великого, содержащееся во «Всеобщей истории» Альфонсо X Мудрого. Желая разнообразить деталями лапидарное сообщение своего источника, «Истории о сражениях Александра Великого» архипресвитера Льва Неаполитанского (X в.), составители «Всеобщей истории», никогда не бывавшие в Египте и не представлявшие себе облик реальной Александрии, не ограничились одним лишь упоминанием о факте основания города²⁹⁸⁹, но добавили сведения о некоем зодчем Дилократе, которому было поручено возвести в Александрии «дома, дворцы, городские стены и алькасары». Однако, отмечается во «Всеобщей истории» далее, привлечь Дилократа не получилось, поскольку Алексадр приказал ему возводить «знатные храмы» в городах Крита²⁹⁹⁰.

В этом кратком рассказе мы видим все пять основных типов построек, жилые дома, дворцы, городские укрепления, замки-алькасары и церковные здания, – встречающихся в средневековых европейских (не только испанских) городах и известных нам по археологическим и иным данным, начиная с Поздней античности²⁹⁹¹. И дворец (*palaçio*) занимает в этом ряду весьма значимое место. Генетически этот тип властных учреждений XI-XIV вв. через посредство *palatia* астура-леонского (VIII – начала XI вв.) и вестготского (начала V – начала VIII вв.) времени восходил к институтам местных

²⁹⁸⁹ Leo. Hist. de preliis. I.33: “Ubi audivit hoc Alexander, contristatus est precipitque, ut fabricaretur civitas, imponens illi nomen Alexandria”.

²⁹⁹⁰ GE. Alexander. 13: “E él en tod esto mandó allí poblar **una cibdad** e llamarla Alexandría de su nombre. E auíe el rey Alexandre estonces un su maestro de fazer **casas e palacios e muros e alcaçares**, e auíe nombre Dilocraces e acaescio que non era alli estonces e dexaralo Alexandre en Creta pora fazer **tiemplos nobles** quel mandara fazer por las **cibdades**”. Дилократ – явно вымышленный персонаж, который, насколько мне известно, не фигурирует в иных текстах. Возможно, его имя – это искаженное лат. *Daedalus*. Тогда и оно, и упоминание о Крите, скорее всего, прямо или опосредованно почерпнуты у Исидора Севильского; ср.: “Labyrinthus est perplexis parietibus aedificium, qualis est apud **Cretam** a **Daedalo** factus, ubi fuit Minotaurus inclusus” (Isid. Etym. XV.2.36).

²⁹⁹¹ См., например, об этом: *Février P. A. Vetera et nova: le poids du passé, les germes de l’avenir, III-VI siècle // Histoire de la France urbaine / Sous la dir. de G. Duby. Paris: Ed. du Seuil, 1980. P. 399-493; Jehel G., Racinet Ph. La ciudad medieval: del Occidente cristiano al Oriente musulman (siglos V - XV). – Barcelona: Omega, 1999. P. 93-131; Ladero Quesada M. A. Ciudades de la España medieval. Madrid: Dykinson, 2010. P. 40-59.*

императорских дворцов позднеримской эпохи. Будучи официальными резиденциями правителей Империи на местах, эти дворцы изначально выполняли также целый ряд административных (главным образом, фискальных) и судебных функций и предполагали наличие персонала, занятого реализацией этих функций. В настоящей главе основное внимание будет уделено терминологии, обозначающей эти учреждения, а также связанным с ними реалиям социальным и правовым реалиям.

Еще более существенное место дворцы как один из ключевых типов общественных зданий занимают у францисканца брата Хуана Хиля де Самора (ок. 1240-ок. 1320), интеллектуала из окружения Альфонсо X (а возможно – даже воспитателя будущего короля Санчо IV)²⁹⁹², написавшего свой труд на рубеже XIII-XIV вв. Его сочинение «О похвале Испании» (название которого, вероятно, точнее было бы перевести как «О достоинствах Испании»), вероятно, созданное как наставление инфанту дону Санчо, известно как в латинской (изначальной) версии (*De preconiiis Hispanie*), так и в старокастильском переложении (*Alabanzas de España*), сохранившемся в рукописи MSS/10172 (BNE) (XV в.), происходящей из библиотеки маркиза де Сантильяна, но датируемом более ранним временем²⁹⁹³.

Дворец, обозначенный в латинском тексте словом *palatium*, а в старокастильском – *palaçio*, фигурирует очень часто, что позволяет существенно прояснить терминологический аспект проблемы. В самом деле, практически во всех случаях речь идет о прямой параллели: на 15 случаев употребления латинского *palatium* и приходится 14 примеров использования старокастильского *palaçio*²⁹⁹⁴. Есть лишь один пример, когда латинское

²⁹⁹² Caunedo del Potro B. Juan Gil de Zamora // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14381/juan-gil-de-zamora> (дата обращения: 03.07.2024).

²⁹⁹³ Costas Rodríguez J., Pérez Rosado M. Introducción // “Alabanzas de España”: una traducción anónima e inédita del “De preconiiis Hispanie” de Juan Gil de Zamora. Edición y estudio del ms. 10172 BNE, procedente de la Biblioteca del Marqués de Santillana. Madrid: UNED, 2020. P. 13-18.

²⁹⁹⁴ См.: Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 5.12 (47) (3 паза); 5.13 (48); **5.25(113)**; 5.25 (114); 5.26 (118); 6.2.1(30) (в данном случае латинское *palatium* единственный раз передается

существительное, обозначающее дворец, в старокастильском тексте передается описательно, без использования слова *palaçio*; представляется, однако, что это исключение из тех, которые лишь подтверждают общее правило²⁹⁹⁵. Не менее тесная корреляция прослеживается и применительно к упоминаниям связанных с дворцом должностных лиц – «сиятельного» придворного (лат. *illustris in officio palatino*²⁹⁹⁶) пфальцграфа (дворцового графа) (лат. *comes palatinus* (2 раза)²⁹⁹⁷), дворцового стольника (лат. *palatinus dapifer* (2 раза)²⁹⁹⁸) и канцлера священного дворца (лат. *Sacri Palatii cancelarius*²⁹⁹⁹). Все эти примеры соотношения латинской и старокастильской понятийных систем, обозначающих дворец и связанные с ним явления, важны не только своей относительной многочисленностью, но и связью с общим содержанием труда брата Хуана Хиля из Саморы.

множественным числом старокастильского существительного – *palaçios*); 8.10 (105); 8.10(113); 9.7(32); 9.7(46) (2 раза); 9.7(48); 9.8(66); 9.10 (118), 9.11 (124). Cfr.: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.12 (47) (3 раза); 5.13 (48); 5.25 (114); 5.26 (118); 6.2.1(30) (в данном случае латинское *palatium* единственный раз передается множественным числом старокастильского существительного – *palaçios*); 8.10 (105); 8.10(113); 9.7(32); 9.7(46) (2 раза); 9.7(48); 9.8(66); 9.10 (118).

²⁹⁹⁵ Juan Gil de Zamora. De preconiis. 5.25(113): “[Aldefonsus rex, dictus Castus] ... cum multis virtutibus emicaret, *palatia regia* pulcro et forti opere construxit.”. Cfr.: “[El dicho rey Alfonso el Casto] ... commo resplandesçiese de muchas virtudes, de hermosa e fuerte obra” (Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.25(113)).

²⁹⁹⁶ Juan Gil de Zamora. De preconiis. 5.13(48). Cfr.: “muy ylustre en el ofiçio del palaçio” (Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.13 (48))

²⁹⁹⁷ Juan Gil de Zamora. De preconiis. 5.30(144): “*Comitem* quoque *palatii* Aldelum privavit oculis”. Cfr.: “E al *conde del palaçio*, llamado Aldelo, quitó los ojos” (Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.30 (144)). См. также: Juan Gil de Zamora. De preconiis. 5.30 (143). Cfr.: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.30 (143).

²⁹⁹⁸ Juan Gil de Zamora. De preconiis. 9.9 (84): “Tres autem Othones teutonici per generationis seriem regnaverunt. Veruntamen fuit postmodum institutum ut per officiales imperii imperator eligeretur, qui sunt septem, videlicet, tres cancellarii, id est, Maguntinus, cancellarius Germanie; Treverensis, cancellarius Gallie; Coloniensis, cancellarius Italie; marchio Brandenburgensis, camerarius; *Palatinus, dapifer*; dux Saxonie, ense portans; pincerna, rex Bohemie”. Cfr.: “Tres Otones teutónicos por senda de generaçión reynaron, pero fue después ordenado por los ofiçiales del inperio que fuese elegido el enperador; que son siete, convyene a saber, tres chançelleres: maguntino, chançeller de Germanía; treverense, chançeller de Galia; <d>e Colana, el chançeller de Ytalia, e el marqués de Branda, camarero Burgensy, *el maestresala palatino* e el duque de Xaxana, {e} el que trahe el espada e el rey de Bohemia, la copa” (Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.9 (84)). См. также: Ibid.

²⁹⁹⁹ Juan Gil de Zamora. De preconiis. 9.11(124): “Iordani, Sacri Palatii cancelarii”. Cfr.: “... de Jordán, chançiller del sacro palaçio” (Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.11(124)).

Написанный в жанре ученого (и/или дидактического) сочинения (наставления будущему правителю – *speculum principis*), этот труд представляет собой комплекс трактатов, посвященных самым разным темам, – от населения, географии, топонимики, нравах и обычаев Испании, биографий ее наиболее выдающихся людей – воинов и политиков, ученых и святых, до примеров из всеобщей истории и норм вассально-сеньориальных отношений³⁰⁰⁰. Именно эта широта тематики и предопределяет разнообразие контекстов употребления понятий *palatium* / *palaçio* и их производных. Мы видим дворцы ветхозаветных правителей³⁰⁰¹, легендарного Ромула, основателя Рима³⁰⁰², римских и византийских императоров³⁰⁰³, вестготских королей³⁰⁰⁴,

³⁰⁰⁰ Общее количество трактатов – 10. Их содержание раскрывается в их названиях: “Tractatus primus de Hispanie populatione” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.1); “De Hispanie fertilitate, II tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.2); “De Hispanie liberalitate, III tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.3); “De Hispanie fortitudine et nobilium strenuitate, IIII tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.4); “[De aliquorum virorum Hispanie potentifica strenuitate et animositate. tractatus V]” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.5); “De virorum Hispanie sanctitate et honestate, VI tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.6); “De philosophorum ac doctorum Hispanie perspicacitate, septimus tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.7); “De locorum Hispanie nominibus immutatis, octavus tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.8); “De apologiis principum et magnorum et eorum tirapnide, nonus tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.9); “De iuribus magnorum et obligationibus vassallorum, X tractatus” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis.10).

³⁰⁰¹ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 6.2.1 (30). Cfr.: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 6.2.1(30).

³⁰⁰² Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 9.7(32): “...quam in romuliano palatio Romulus posuerat”. Cfr.: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.7(32).

³⁰⁰³ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 9.7(46): “[Nero]... fugit de palatio” (cfr.: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.7(46)); Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 9.7(48): “[Domitianus] vero a suis fuit in palatio interfectus, et cum dedecore tumultatus” (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.7(48)).

³⁰⁰⁴ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 9.10(118): “Set Hervigius *in palatio nutritus* et honore comitis sublimatus, et in superbiam elevatus” (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.10(118)). См. также: 5.12(47): “Erat autem tune temporis Tholeti palatium a multorum regum temporibus semper clausum et seris pluribus obseratum” (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.12(47)).

монархов Астурии, Леона и Кастилии³⁰⁰⁵, а также связанные с ними категории должностных лиц³⁰⁰⁶.

Дворец выступает у брата Хуана Хиля как сосредоточие власти и роскоши, он украшен золотом и серебром³⁰⁰⁷, выстроен с мраморными полами³⁰⁰⁸ и колоннами³⁰⁰⁹; это место, где в сундуках хранятся сокровища и великолепные гобелены³⁰¹⁰. В христианскую эпоху дворец соседствует с церковью, которую посещают король и его окружение; в частности, именно по пути из церкви во дворец, на улице, астурийского короля Альфонсо II Целомудренного посетили два ангела, пришедшие под видом странников. Они выдали себя за ювелиров и изготовили для короля чудесный золотой крест, украшенный драгоценными камнями, который был помещен в алтаре собора св. Спасителя в Овьедо; его кафедру папа Лев III, узнавший об этом чуде, возвысил до статуса архиепископской³⁰¹¹.

³⁰⁰⁵ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 5.25(114) (астурийский король Альфонсо II Целомудренный) (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.25(114)); Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 8.10(105) (инфанта Уррака, сестра Альфонсо VI, короля Кастилии и Леона) (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 8.10(105)); Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 8.10(113) (она же) (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 8.10(113));

³⁰⁰⁶ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 5.13(48), 5.30(143), 5.30(144), 9.9 (84). Cfr.: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.13(48), 5.30 (143), 5.30(144), 9.9 (84).

³⁰⁰⁷ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 9.7(46): "Palatia sua ex aura, argento, et gemmis et ebore construebat" (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.7(46)).

³⁰⁰⁸ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 9.8 (66): "[Liberius] ... cum transiret per quoddam *palatium imperiale*, vidit in *pavimento tabulam marmoream*, in qua erat crux sculpta" (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 9.8 (66)).

³⁰⁰⁹ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 5.25 (114): "... ex lapidibus et colupnis marmoreis, argento et auro cum regali palatio adornavit" (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.25 (114)).

³⁰¹⁰ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 5.12(47): "Erat autem tunc temporis Tholeti palatium a multorum regum temporibus semper clausum, et seris pluribus obseratum. Hoc fecit rex Rodericus contra voluntatem omnium aperiri, ut sciret quid interius haberetur; putabat enim thesauros maximos invenire, set cum aperuit, preter unam arcam repositam nil invenit. Qua aperta reperiit quendam panum, in quo latinis litteris erat scriptum, quod cum contingeret seras frangi, archam et palatium aperiri, et videri que inibi habebantur, gentes eius effigiei que in eo pano erant depicte, Hispanias invaderent, et suo dominio subiugarent. Quod rex videns doluit aperuisse et ut erat prius fecit harcam et palatium inserari. Erant autem in pano depicte facies ut vultus, dispositio et habitus arabum, qui sua capita tegunt vittis, sedentes in equis, habentes vestes diversis coloribus variatas, tenentes gladios et balistas, et vexilla in altum tenssa; qua pictura visa rex et procures timuerunt" (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabaņas. 5.12(47)).

³⁰¹¹ Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 5.26(118): "Ipsi autem *ab ecclesia ad palatium venienti* occurrerunt duo angeli in effigie peregrina, se esse artifices asserentes. Rex autem, datis auro et lapidibus, etiam dedit domum in qua possent secretius operari. Cumque in prandio consedisset,

Ответ на вопрос о том, насколько место дворца – и как архитектурного сооружения, и как института, и как корпуса должностных лиц, – в испанском городе от рубежа Античности и Средневековья (Исидор Севильский) до конца XIII – начала XIV вв. (брат Хуан Хиль де Самора) может оцениваться по его образу в ученой литературе, является непростым. И уж точно этот образ не будет исчерпывающим: его литературные источники в трудах писателей VII–XIV вв. выглядят настолько очевидными, что слишком часто, что называется, «книжки делаются из книг» и говорить об прямой связи рассматриваемых образов с «материальной» реальностью сложно. Однако, несмотря на всю эту очевидность, литературный образ дворца не может быть игнорирован. Скорее он нуждается в уточнении и проверке, – начиная непосредственно с терминологии, но не ограничиваясь ею одной, – путем привлечения данных иных источников самой разной видовой принадлежности. Наконец, также в целях уточнения, необходимо расширить хронологические рамки исследования, обратив внимание на древнее римское прошлое средневекового института *palatium* / *palaçio*.

7.3. Предыстория средневекового дворца: римский императорский *sacrum palatium* в эпоху становления

Как уже говорилось выше, разговор о предыстории средневекового дворца целесообразно начать с анализа слов. И здесь все было не просто даже у такого признанного эрудита, каковым являлся Исидор Севильский (ок. 570–636). Он ошибочно считал, что *palatium* является производным от имени правителя Аркадии Палланта, в честь которого аркадцы построили

misit numptios ad aurifices sollicitans quinam essent. Cumque nuntii accesissent, invenerunt crucem miro opere consummatam, et corusco splendore totius domus penetralia illustratem, adeo ut non possent tantum splendorem intuentium oculi tolerare. Quod rex audiens festinavit, et tanto splendore comperto, agens gratias Salvatori, convocato clero, et populo, et pontífice gloriosam crucem altari optulit Salvatoris, et ista referens Leoni tertio, qui Sedi Apostolice presidebat, optinuit ut in ovetensi ecclesia archiepiscopus crearetur” (cfr: Juan Gil de Zamora. Alabañças. 5.26(118)).

укрепленное поселение Паллантей, а царский дворец (*regia*) называли *Palatium*³⁰¹².

На самом деле, к настоящему времени хорошо известно, что латинское *palatium* восходит к названию Палатинского холма в Риме и, прежде и раньше всего, именно в этом качестве слово неоднократно фигурирует в литературе времени Республики и Ранней Империи, в частности – в сочинениях Цицерона, Варрона, Тита Ливия, Валерия Максима и др. Вместе с тем, как показал К. Циглер³⁰¹³, а в конце 1970-х гг. уточнил крупнейший знаток проблематики Ф. Миллар³⁰¹⁴, уже в эпоху Августа, – сначала в поэзии, а затем и в прозаических текстах (в частности, у Тацита, Светония и Плиния Младшего (в панегирике Траяну)), – *palatium* (и синонимичным ему выражением *Domus palatina*) начал именоваться не только сам Палатинский холм, но и расположенная там со времен Августа официальная императорская резиденция. Тогда же, в I-II вв. под *palatium* стали (изначально – спорадически) понимать императорский двор, а связанные с ним явления начали обозначаться прилагательным *palatinus*. В начале III в. эти значения получили дальнейшее развитие и под *palatium* стали понимать любую императорскую резиденцию, в том числе – и расположенную вне Палатинского холма и даже вне Рима, включая походный императорский дворец и резиденцию императора в провинции. Видимо, наиболее емко истинную этимологию термина показал Дион Кассий на рубеже II – III вв.³⁰¹⁵

³⁰¹² Isid. Ethym.XV.3.5: “Palatium a Pallante principe Arcadum dictum, in cuius honore Arcades Pallanteum oppidum construxerunt, et regiam in ipsius nomine conditam Palatium vocaverunt”.

³⁰¹³ Ziegler K. Palatium // Pauly-Wissowa. Bd. 18.3. Kol. 10; см. также: Palatium // Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris: Klincksieck, 2001. P. 475-476.

³⁰¹⁴ Millar F. The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337). London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 1977. P. 20.

³⁰¹⁵ Dio 53.16.5-6: καλεῖται δὲ τὰ βασιλεία παλάτιον, οὐχ ὅτι καὶ ἔδοξε ποτε οὕτως αὐτὰ ὀνομάζεσθαι, ἀλλ’ ὅτι ἐν τε τῷ Παλατίῳ ὁ Καῖσαρ ἔκει καὶ ἐκεῖ τὸ στρατήγιον εἶχε, καὶ τίνα καὶ πρὸς τὴν τοῦ Ῥωμύλου προενοίκησιν φήμην ἢ οἰκία αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ παντὸς ὄρους ἔλαβε καὶ διὰ τοῦτο καὶ ἄλλοθι που ὁ αὐτοκράτωρ καταλύη τὴν τοῦ παλατίου ἐπίκλησιν ἢ καταγωγὴ αὐτοῦ ἴσχει [«Дворец же его назывался палаций – не потому, что постановили так его наименовать, но так как Цезарь жил на Палатине и держал там свой преторий; и дом Цезаря заимствовал долю славы самого холма, на котором некогда жил Ромул. По этой причине, если император обитает где-нибудь в другом месте, его пристанище сохраняет название палация» (пер. Н.

Особо следует отметить тот факт, что ни одного специального исследования, посвященного содержанию как латинского термина *palatium* и его производным (на испанском материале), так и восходящему к нему кастильскому производному *palacio* мне неизвестно. При том, что существует некоторое количество общих работ, затрагивающих историю двора, дворцовой службы и связанных с ней отдельных категорий должностных лиц (в частности, применительно к эпохе Поздней Римской империи³⁰¹⁶), собственно история понятия, как правило³⁰¹⁷, ограничивается статьями в специальных словарях латинского³⁰¹⁸ и средневекового кастильского языков

Н. Трухиной)]. Интересно, что значимость Палатина как центра власти в Риме со времен легендарных Ромула и Рема была понятна и в Кастилии и Леоне рубежа XIII-XIV вв. В частности, на это указывал брат Хуан Хиль де Самора. См.: “Romulus igitur et Remus Romam edificaverunt *in monte Palatino*, quinta Olimpiade, sub rege Achaz, quando *Tobie historia* est incepta” (Juan Gil de Zamora. De preconiiis. 9.4 (14)); cfr.: “E Rómulo e Remo hedificaron a Roma *en el monte Palatino* en la quinta de Olinpiade so el rey Acaz quando la *Estoria de Tobías* se comenyó.” (Juan Gil de Zamora. Alabanças. 9.4 (14)).

³⁰¹⁶ Укажу лишь наиболее значимые работы: *Bury J. B.* A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.). Vol. 1. London, New York: MacMillan and Co., 1889. P. 45-49; *Cosenza M. E.* Official Positions after the Time of Constatine. Lancaster, Pa.: Press of the New Era Printing Company, 1905; *Ensslin W.* Der Kaiser in Spätantike // Historische Zeitschrift. 1954. Bd. 177. S. 449-468; *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire, 284-602. Vol. 2. Oxford: Basil Blackwell, 1964. P. 563-586; *Frank R. I.* Scholae Palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire. Rome: American Academy in Rome, 1969; *Weiss P. B.* Consistorium und Comites Consistoriani. Untersuchungen zur Hofbeamtenschaft des 4. Jahrhunderts n. Chr. auf prosopographischer Grundlage / Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des Philosophischen Fachbereichs II. Würzburg: Julius-Maximilians-Universität zu Würzburg, 1975; *Millar F.* The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337). P. 15-131; *Clauss M.* Der magister officiorum in der Spätantike (4.-6. Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1980.

³⁰¹⁷ Исключения из этого правила, разумеется, существуют, но во всех известных мне случаях они посвящены частным аспектам истории понятия. См., например: *Rodríguez de la Peña M. A.* De la schola al palatium: las mutaciones del discurso sapiencial en los reinos de León y Castilla (siglos XI-XIII) // Cahiers d'études romanes. 2000. No. 4. P. 7-43.

³⁰¹⁸ См., например: *Palatha* // [Forcellini] Lexicon totius latinitatis ab Aedigio Forcellini [et al.] ... lucubratum. T. 3. Bononiae: Arnaldus Forni; Patavii: Gregoriana Edente, 1965. P. 546; *Palatinus* // Ibid.; *Palatio* // Ibid.; *Palatium* // Ibid.; *Palatum / Palatus* // Ibid. P. 546-547; *Palatium* // *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. P. 475-476; *Palatum* // Ibid. P. 476; *Palatium* // *Zimmermann O. J.* The Late Latin Vocabulary of the Variiae of Cassiodorus. With Spectial Advertence to the Technical Terminology of Administration. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1967. P. 100, 139; *Palatini* // Ibid. P. 232; *Palatinus* // *Mellado Rodriguez J.* Léxico de los concilios visigóticos de Toledo. T. 2. Córdoba: Servicio de publicaciones de la Universidad de Córdoba, 1990. P. 484; *Palatium* // Ibid.; *Palatia* // [Du Cange] Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis conditum a Carolo du Fresne domino Du Cange. T. 6. Niort: L. Favre, Imprimeur-Éditeur, 1886. P. 98-107; *Palatina* // Ibid. P. 107; *Palatini / Palatinus* // Ibid. P. 107;

(включая языки конкретных литературных памятников)³⁰¹⁹. Между тем, на примере истории понятия можно проследить, помимо собственно лингвистических, важнейшие закономерности эволюции институтов власти и статуса и обязанностей связанных с ними категорий должностных лиц в контексте глобальной проблемы континуитета / дисконтинуитета античной и средневековой европейских цивилизаций.

7.4. Императорский *sacrum palatium* IV-VI вв.: здания, учреждения, чиновники

Для начала обращусь к позднеантичной предыстории понятия. В языке императорского законодательства IV-V вв., прежде всего – в кодексе восточного императора Феодосия II, обнародованном 15 февраля 438 г. (на Западе – 1 января 439 г.) и вобравшем в себя конституции, изданные между 1 июня 311 г. (Константин I) и 16 марта 437 г. (сам Феодосий Младший). Общая картина распределения информации по 16 книгам кодекса (в издании Т. Моммзена – П. Крюгера – П. Мейера) выглядит следующим образом: из 149 конституций, 13 приходятся на первую книгу (которая содержит нормы,

Palatium // Ibid. P. 107; *Palatinatus* // Niermeyer J. F. *Mediae latinitatis lexicon minus*. Leiden: Brill, 1979. P. 753; *Palatinus* // Ibid. P. 753-754; *Palatius* // Ibid. P. 754.

³⁰¹⁹ См., например: *Palacio* // *Corominas J., Pascual J. A. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico*. T. 4. Madrid: Gredos, 1985. P. 346; *Paladino* // Ibid. P. 347; *Palaciano* // *Diccionario de la prosa castellana del Rey Alfonso X* / Dir. por L. A. Kasten, J. J. Nitti. T. 3. New York: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 2002. P. 1338; *Palacio* // Ibid.; *Paladín* // Ibid.; *Paladino* // Ibid. P. 1339; *Palacio* // *Diccionario español de documentos alfonsíes* / Dir. de M. Nieves Sánchez. Madrid, 2000. P. 311; *Palaçin* // *Cate T., Paulina J. Poema de Alfonso XI*. T. 1: Estudio preliminar y vocabulario. Amsterdam: Sweets & Zeitlinger, 1942. P. 82; *Palácio* // Ibid.; *Palaciano* // Rubio Moreno, L.M. *Leyes de Alfonso X. 3: Contribución al estudio de las definiciones léxicas de “Las Partidas” de Alfonso X el Sabio*. Ávila: Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. P. 216; *Palacio* // *Santa Rosa de Viterbo J. Elucidario das palavras, termos e frases que em Portugal antigamente se usaram e que hoje regularmente se ignoram*. T. 2. Lisboa: En casa do Editor A. J. Fernandes Lopes, 1865. P. 133-134; *Paladino* // Ibid. P. 134; *Paladino* // *Fernández Llera V. Gramática y vocabulario del Fuero Juzgo*. Madrid: Imprenta Clásica Española, 1929. P. 233; *Palaciano* // *Kasten L. A., Cody F. J. Tentative Dictionary of Medieval Spanish*. New York: Hispanic Seminar of Medieval Studies, 2001. P. 521; *Palácio* // Ibid.; *Paladino* // Ibid.; *Palaciano* // *Sas L. F. Vocabulario del Libro de Alexandre*. Madrid, 1976 (Anejos del Boletín de la Real Academia Española. Anejo XXXIV). P. 455; *Palacio* // Ibid.; *Paladino* // Ibid.; *Palaciano* // *Fichero general*. Real Academia Española. URL: <https://apps2.rae.es/fichero.html> (дата обращения: 09.05.2024); *Palacio* // Ibid.; *Paladino* // Ibid.

регламентирующие понятие и функции закона и законодателя, в целом, а также статус должностных лиц – от высшего до низшего ранга) (тогда как во второй и третьей книгах, посвященных частному праву, упоминания о *palatium* / *palatini* отсутствуют), в четвертой книге (частное право, но также гражданский процесс) интересующие нас понятия фигурируют в 1 конституции, в пятой книге (завершающая часть норм частного права – наследственное право, аренда, договорное право и т.п.) – в 3 конституциях, в шестой (статус сенаторов и лиц, близких к ним по статусу, т.е. достигающих сенаторских привилегий по службе (преторов, квесторов, консулов, префектов, магистров армии и патрикиев, префектов претория, префектов города)) – в 47, седьмой (статус военнослужащих и воинской службы) – в 9, восьмой (гражданская служба) – в 14, девятой (уголовное право) – в 5, десятой (государственная казна – фиск) – 14, одиннадцатой (продолжает тему налогов и сборов) – 11, двенадцатой (муниципальное управление) – 16, тринадцатой (налогообложение, главным образом – применительно к муниципиям) – 6, четырнадцатой (городской жизни Рима и Константинополя, от их профессиональных корпораций до продовольственного снабжения, включая вопросы городского благоустройства и статуса нищих) – 2, пятнадцатой (общественные постройки, дороги, статус императорских изображений, зрелища и т.п.) – 5 и, наконец, в последней, шестнадцатой книге, посвященной церковному праву, – в 5 конституциях.

Эту проблематику продолжает содержащие сборники новелл, дополняющих кодекс Феодосия, в которых упоминания о *palatium* и *palatini* также присутствуют, пусть и неоднородно. В частности, их совсем нет в «Сирмодиевых конституциях» (изданных между 333 и 425 гг.) и новеллах восточного императора Маркиана (450-457) и императоров Запада Либия Севера (461-465) и Антемия (467-472). В то же время, определенные данные содержатся в новеллах, изданных между февралем 438 и ноябрем 458 гг.

восточным императором Феодосием II (402-450) и правителями Запада Валентинианом III (425-455) и Майорианом (457-461).

Уже этот перечень представляется весьма показательным: наибольшее число сохранившихся конституций с упоминанием *palatium* / *palatini* содержится в сохранившихся частях первой и шестой книг, посвященных регламентации статуса и функций властных учреждений и их должностных лиц. В то же время, отсутствие соответствующих конституций лишь в том, что осталось от второй и третьей книг кодекса, посвященных частному праву *stricto sensu*, является свидетельством высокой степени проникновения дворцовых учреждений и их должностных лиц в самые разные сферы правовой жизни Поздней империи и ее испанских провинций, вплоть до области религии и Церкви (шестнадцатая книга).

Возникает, однако, вопрос, в какой мере информация, содержащаяся в императорских конституциях (как включенных в кодекс, так и сохранившихся в виде новелл), с IV в. получивших статус *lex generalis* и распространявшихся на всю империю³⁰²⁰, может быть использована для понимания реалий испанских провинций Западной Римской империи? Ведь несмотря на очевидное единство правового режима в границах Империи, определенного нормами постклассического римского права (вплоть до автоматического распространения на западные провинции законодательства восточных императоров и наоборот), на местах с этим единством сочеталось значительное правовое разнообразие, традиционно относимое к категории вульгарного римского права. В частности, одним из очевидных проявлений последнего стало законодательство варварских королей V-VII вв., отразившееся в королевских эдиктах, продолжавших традицию *edicta* позднеримских префектов претория³⁰²¹.

³⁰²⁰ См., например, об этом: Сильвестрова Е. В. *Lex Generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V-X вв. н.э. М.: Индрик, 2007. С. 28-50.

³⁰²¹ См., например, об этом: Ауров О. В. «Sicut in edictum scriptum est». К проблеме преемственности римско-правовой традиции в эдиктах варварских королей VI вв. //ВДИ. 2013. № 2. С. 41-63.

Ответ на поставленный вопрос об адекватности образа дворца, отраженного в императорских конституциях, следует подразделить на несколько частей. Во-первых, необходимо подчеркнуть роль конституций Кодекса Феодосия и сборников императорских новелл V в. как важных источников «Бревиария Алариха» (он же – *Breviarium Anianianum* и *Lex Romana Visigothorum*), правовой компиляции вестготского времени, обнародованной в 506 г. королем Аларихом II: связь этого памятника с территорией Тулузского королевства вестготов (включая его испанские провинции) очевидна³⁰²². Во-вторых, еще более значимым представляется факт присутствия в рукописной традиции памятника – Леонского кодекса (или, точнее, «Леонского палимпсеста») – кодекса *León, Archivo Catedralicio, 15* из собрания Леонского собора. Манускрипт, обнаруженный в 1887 г. немецким библеистом и палеографом Рудольфом Беером и впервые описанный Самуэлем Бергером³⁰²³, интересен не только как одна из наиболее ранних сохранившихся рукописей Бревиария (сер. VI – сер. VII вв.), которая, по мнению Р. Беера была одной из тех официальных копий, которая рассылалась королем комитам провинций³⁰²⁴. Еще более значимым представляется тот факт, что текст, написанный поверх памятника (речь идет о «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, переведенной на латынь и продолженной Руфином Аквилейским), датируется по письму серединой IX в.; он снабжен схолиями на латинском и (реже) арабском языках, что указывает на мосарабское происхождение его переписчика и комментатора. Ф. де Карденас и Ф. Фита в конце XIX в. связали это позднейшее копирование поверх текста вестготского времени (Бревиария и старолатинской Библии) с Кордовой; среди возможных переписчиков называется даже знаменитый Павел Альвар, христианский писатель и

³⁰²² Общие сведения о Бревиарии Алариха см., например: *Gibert R. Historia general del Derecho español*. Granada: s.e., 1968. P. 13-14. О современном состоянии изучения рукописной традиции памятника см., например: *Coma Fort J. M. Codex Theodosianus; historia de un texto*. Madrid: Universidad Carlos III de Madrid, 2014. P. 113-216.

³⁰²³ *Coma Fort J. M. Codex Theodosianus; historia de un texto*. P. 120-124.

³⁰²⁴ *Beer R. La Lex Romana Visigothorum y la Biblia Itálica en un código palimpsesto de la Catedral de León // Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1888. T. 12. P. 103-111.

церковный деятель периода т.н. «добровольных мученичеств» кордовских христиан в середине IX в.³⁰²⁵ Таким образом, едва ли не до момента вторичного использования пергамена, т.е. почти полтора столетия после падения Толедского королевства вестготов, Бревиарий сохранял практическое значение источника права.

Отмечу, что в Бревиарии Алариха понятие *palatium* упоминается не менее 9 раз (трижды в выдержках из кодекса Феодосия и еще 6 раз в новеллах Феодосия II, Валентиниана III и Майориана)³⁰²⁶. Леонский палимпсест (сохранившаяся часть Бревиария Алариха) отразил 4 из этих упоминаний³⁰²⁷; кроме того, отдельные особенности понятийной системы памятника предопределили некоторые несовпадения (за счет употребления выражения *prefecto palatio* вместо *prefecto praetorio*) еще в 3 извлечения из Кодекса Феодосия³⁰²⁸.

Наконец, в-третьих, необходимо отметить роль Кодекса Феодосия как образца юридической техники, задействованной в процессе составления свода законов вестготских королей – «Книги приговоров» (Вестготской правды)³⁰²⁹,

³⁰²⁵ Cardenas F., Fita F. Prooemium // Legis Romanae Wisigothorum Fragmenta ex Codice Palimpsesto Sanctae Legionensis Ecclesiae. Matriti: Apud Ricardum Fe, Regiae Academiae typographum, 1896. P. XVII-XVIII [P. I-XXVII].

³⁰²⁶ См.: CTh.X.14.1 (21.03.315?, Constantinus) [=Brev.10.6.1]; CTh.X.8.3 (=Brev.10.4.1) (03.08.326, Constantinus I); CTh.I.22.4 (a. 383, Grat. / Valentin. II / Theodosius I) (=Brev. 1.9.3; LRW fram. deest). См. также: Nov. ad Theod. Theodosius II (=Brev. I); Nov. ad Theod. Valent. I.3 (=Brev. VII). De indugentiis reliquorum (05.03.450, Valentinianus III / Theodosius II).2; Nov. ad Theod. Valent. I.3 (=Brev. VII; LRW fram. deest). De indugentiis reliquorum (05.03.450, Valent. III/Theodosius II).7; Nov. ad Theod. Valent. XXVII (=Haenel XXVI; Brev. VIII LRW fram. deest). De triginta annorum praescriptione causis opponenda (17.06.449, Valent. III/Theodosius II).7; Nov. ad Theod. Maiorian. VII (=Brev. I; LRW fram. deest). De curialibus et de agnatione vel distractione praediorum eorum et de ceteris negotiis (06.11.458, Maiorian. / Leo I). 14; Nov. ad Theod. Maiorian. VII (=Brev. I). De curialibus et de agnatione vel distractione praediorum eorum et de ceteris negotiis (06.11.458, Maiorian. / Leo I).

³⁰²⁷ LRW fragm. CTh. X.4.1 [=CTh. X.8.3]; LRW fragm. CTh. X.6.1 [=CTh. X.14.1]; LRW fragm. Nov. Theodosii II. 1.7; LRW fragm. Nov. Maioriani. 1.16.

³⁰²⁸ LRW fragm. CTh. IV.3.1 [=CTh. IV.3.1 (в издании Моммзена-Крюгера)]; LRW fragm. CTh. IV.13.1 [=CTh.4.15.1]; LRW fragm. CTh. IV.17.1 [=CTh. IV.19.1].

³⁰²⁹ См., например: Ауров О. В. «Вестготская правда» («Книга приговоров»): причины, источники и основные этапы истории кодификации // Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.С. 96-107.

сохранившегося в редакциях середины – второй половины VII-начала VIII вв. При этом, несмотря на формальный отказ от использования норм римского права³⁰³⁰, оно не только продолжало действовать (по меньшей мере, спорадически), но и оказывало влияние на королевское законодательство.

Во всех перечисленных правовых текстах (также, впрочем, как и в текстах нарративных – см., например, в «Гетике» Иордана³⁰³¹) *palatia* предстают, в первую очередь, как общественные здания или, точнее, комплексы зданий, расположенных как в столицах Западной и Восточной империй (Риме, Медиолане, Равенне, Константинополе), так и в крупных провинциальных городах и их окрестностях. В числе последних можно назвать, в частности, *palatia* Рима, Константинополя, Сирмия (ныне – Стремская Митровица в Сербии), Треверов (Трир), Аквилеи, Антиохии и др. К этому перечню данные «О постройках» Прокопия Кессарийского позволяют добавить Гераклею Фракийскую (ранее – Перинф), город на северном побережье Пропонтиды (ныне – Мармара Эреглиси в северо-западной части Турции), пришедший в запустение, но восстановленный при Юстиниане I, при этом, был приведен в порядок и местный дворец³⁰³².

Возвращаясь к данным законодательства, отмечу, что в императорских конституциях упоминаются некоторые дворцовые помещения, в числе которых – главный зал (*aula*), *cubiculum* (императорская спальня), акведук (во дворце в Дафне, пригороде Константинополя, откуда злоумышленники

³⁰³⁰ LI. II.1.8 (Recc.): “... nolumus sive *Romanis legibus* seu alienis institutionibus amodo amplius convexari”.

³⁰³¹ См., например, о дворце в Константинополе: “...nec tantum hoc, sed etiam et equestrem statuam ad famam tanti viri *ante regiam palatii* conlocavit” (Iord. Get. 290). Ср. о дворце в Равенне: “qui [Theodahadus] inmemor consanguinitatis post aliquantum tempus *a palatio Ravennate* abstractam in insulam laci Bulsiniensis eam [Amalasuentham] exilio religavit, ubi paucissimos dies in tristitia degens ab eius satelliti bus in balneo strangulata est” (Iord. Get. 306).

³⁰³² Procop. De Aedif. IV.9.15-16: “ταὐτὸ δὲ τοῦτο καὶ τὰ ἐκεῖνη *βασίλεια* ὁ χρόνος ἐποίησεν ἀξιοθέατα ἐπιεικῶς ὄντα. βασιλεὺς δὲ Ἰουστινιανὸς οὐ παρέργως, ἀλλὰ βασιλικῶς μάλιστα, τὴν πόλιν ἰδὼν, ὕδασι τε αὐτὴν ποτίμοις καὶ διειδέσιν ἐπέκλυσε, καὶ τῶν *βασιλείων* ἀποστερεῖσθαι τοῦ ἀξιώματος ὡς ἥκιστα ξυνεχώρησεν, ἀνοικοδομησάμενος ἅπαντα”.

воровали воду, врезавшись в него аж в трех местах, и др.³⁰³³ Однако целостного представления составить об этом здании информация нормативных источников не позволяет.

Некоторые дополнительные данные на этот счет добавляет Прокопий Кесарийский. В частности, он приводит детальное описание Халка – роскошного входа в возведенный Юстинианом I новый дворец, отделанный мрамором и украшенный мозаиками: «Недалеко от этой площади находится жилище императора. Почти весь новый дворец, как мною уже сказано, является созданием императора, передать же о нем в рассказе нет никакой возможности; для будущих наших потомков будет достаточно знать, что все это – творение нашего императора. И подобно тому как говорится: «мы узнаем льва по его когтям», так величие этого дворца мои читатели будут знать из описания его входа, а этот вход – то, что называют Халкой. Стоят перпендикулярно огромной высоты четыре стены в виде четырехугольника, во всем остальном равные между собою, только по длине две из них, именно обращенные к югу и к северу, несколько короче других. Угол каждой из этих стен поддерживает выдающийся вперед простеночный столб, сложенный из хорошо обделанных камней, вместе с этой стеной поднимающимся от основания до самого верху. Он тоже четырехугольный и прилегает к стене одной только стороной, не рассекая тем красоту этого места, но придавая ему красоту гармонией подобия. Наверху над ними поднимаются восемь арок; из них четыре поддерживают находящийся посередине всего сооружения потолок, закругляющийся в высоте в виде сферического купола. Из остальных

³⁰³³ См., например: “Si quisquam ausus consultationem sequi *circa limina palatii nostri comitatumve* fuerit deprehensus...” (CTh.XI.30.34 (09.11.364, Valentinianus I / Valens)); “Quicumque *locus in palatio huius urbis privatis aedificiis incommode occupatus est*, is quam primum subrutis omnibus quae in eo sunt aedificiis palatio reformetur” (CTh.XV.1.47 (21.02.409, Honorius / Theodosius II)); “*Aquaeductus*, qui dafnensi palatio usum aquae praestat...” (CTh.XV.2.2 (30?.10.369, Valentinianus I / Valens / Gratianus)); “*De bonis vacantibus*. Imperator Constantinus A. Ad Severum Pf. U. ... Recitata III Non. Aug. in *Palatio*, Constantino A. VII et Constantio C. Coss.” (LRW fragm. P. 183 (Codicis Theodosiani Lib. X.4)); “Recitata septimo miliario urbis Constantinopolitanae in novo (var.: sacro) consistorio palatii Iustiniani” (C.1.2.22 (a. 529, Iustinianus I)).

арок две опираются на стену, обращенную к югу, две другие – на стену, обращенную к северу, поддерживают находящуюся между ними крышу, выгнувшуюся высоко в виде купола. Весь потолок чудесно украшен картинами, не нарисованными при помощи восковых красок, расплавленных и закрепленных там, но составленными из маленьких камешков, ярко сияющих различными цветами естественных красок; такими камешками хорошо передаются кроме всего прочего также и фигуры людей. Каково же содержание этих картин, я сейчас расскажу. С той и с другой стороны изображены война и битвы, изображено взятие многочисленных городов Италии и Ливии. Император Юстиниан одержал эту победу при посредстве своего военачальника Велизария, который и является пред лицо императора, приводит к нему войско целым и невредимым, преподносит ему военную добычу, царей и царства и все то, что вызывает изумление среди людей. Посередине стоят император и императрица Феодора. В выражении лица их обоих видна радость, они справляют праздник победы над царем вандалов и царем готов, которые приведены к ним и стоят перед ними как военнопленные. Вокруг них стоят римские сенаторы, все полные праздничной радости. Это веселье обозначают камешки, блистающие на их лицах различными яркими красками. С гордостью улыбаются они императору, воздавая ему ввиду важности им совершенного, почести, равные божеским. Блеском мраморов одета там вся внутренняя часть вплоть до находящихся вверху камешков (мозаики), и не только все то, что возвышается над землею, но даже сплошь и самый пол. И некоторые из этих мраморов подобны смарагду (зеленому цвету) спартанского камня, иные подражают пламени огня. Большинство – белого цвета, и не только простого, но он отликает иногда волнами голубого цвета, как будто разлившегося внутри его. Такова была эта Халка» (здесь и далее перевод С. П. Кондратьева)³⁰³⁴.

³⁰³⁴ Просоп. De Aedif. I.10.10-20. Перевод см.: Прокопий. О постройках / Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ. 1939. №4(9). С. 222-223.

Следует также выделить и другие сообщения Прокопия, данные которого позволяют утверждать, что императорский дворец в Константинополе уже во времена предшественников Юстиниана I представлял собой не одно (пусть даже весьма обширное) здание, а целый комплекс построек. Именно такой комплекс восточно-римский писатель и называет словом Παλάτιον – греческой транскрипцией латинского *palatium*, что подчеркивает основополагающее значение этого понятия не только для земель Западной, но и Восточной империй на рубеже V-VI вв. При этом, собственно императорская (царская) резиденция, жилище императора как таковое – βασιλεία (атрибут власти императора (царя-βασιλεύς))³⁰³⁵, – выступает у Прокопия лишь в качестве составной части этого комплекса³⁰³⁶.

Сообщений о других постройках, входивших в состав константинопольского Παλάτιον, у Прокопия немного. Но все-таки они есть. Так, помимо Халки, о которой шла речь выше, в сочинении «О постройках» упоминаются пропилеи дворца, «дом Ареса» (возможно, арсенал), «дом Гормизды» (находившийся рядом с основным зданием дворца), а также площадь перед дворцом – Августеон, украшенная колоннами и крытыми галереями; среди прочего, там находилась бронзовая статуя императора, установленная на высокой каменной колонне³⁰³⁷. К этой площади примыкали собор св. Софии и здание сената (синклита), перед которым были возведены шесть колонн: «Перед зданием сената стоят шесть колонн; между двумя из них находится стена сената, обращенная к западу, остальные четыре – несколько в стороне; все они с виду белые, по величине, думаю, они являются первыми на

³⁰³⁵ Procop. De Aedif. I.11.16: “Καὶ βασιλεία δὲ ἀλλαχόθι δεδημιούργηκεν αὐτὸς καινουργήσας ἐν τε τῷ Ἡραίῳ, ὃ νῦν Ἱερὸν ὀνομάζουσι, καὶ Ἰουκουνδιάναις ταῖς καλουμέναις· ὧν δὴ οὔτε τὸ μεγαλοπρεπὲς σὺν τῷ ἐς τέχνην ἠκριβωμένῳ, οὔτε τὸν ὄγκον ἂν σὺν τῷ εὐπρεπεῖ λόγῳ φράσαι ποτὲ ἰκανῶς ἔχοιμι”. См. также: Procop. De Aedif. I.10.2, I.11.17, IV.9.15 и др.

³⁰³⁶ Procop. De Aedif. I.11.16: “πρὸς ἐπὶ τούτοις δὲ τὴν Ὀρμίσδα ἐπώνυμον οἰκίαν, ἄγχιστα οὖσαν τῶν βασιλείων, παραλλάξας τε καὶ ὅλως ἐς τὸ ἐπιφανέστερον μεθαρμοσάμενος, ὡς τοῖς βασιλείοις ἐπιεικῶς πρέπειν, τῷ Παλατίῳ ἐντέθεικεν, εὐρύτερόν τε αὐτὸ καὶ πολλῷ ἔτι μᾶλλον ἀξιώτερον ταύτῃ ἐξείργασται”. См. также: Procop. De Aedif. I.4.2.

³⁰³⁷ Подробное описание этой площади и этой статуи см.: Procop. De Aedif. I.2.1-12.

всей земле. Эти колонны образуют галерею с закругленным в виде купола потолком; все верхние части этой галереи украшены блестящим мрамором в виде колонн; стоящие наверху в большом количестве статуи и изображения придают чудесную раскраску этой галерее»³⁰³⁸.

Уточнить эту информацию (а следовательно – и значение латинского термина *palatium*) позволяют данные археологии, согласно которым, по меткому выражению С. А. Иванова, «... [Большой] дворец походил не на Версаль, а, скорее, на Запретный Город в Пекине. Это был квартал с многочисленными и разновременными павильонами, переходами, балконами, прудами, залами, садами, коридорами, спортивными аренами, церквями и мостиками. Кроме того, вся эта масса разнокалиберных помещений и площадок располагалась на разных высотных уровнях»³⁰³⁹. Это многообразие хорошо видно на современных реконструкциях постепенно расширявшегося Большого дворца – Магнавра; позднее это здание стало лишь частью постоянно разраставшегося дворцового комплекса. В частности, при Юстиниане было построено отдельное помещение для Нового консistorия, ставшего местом обнародования императорских законов не позднее 529 г., судя по субскрипциям ряда конституций Юстиниана I (527-565), датированных этим периодом³⁰⁴⁰.

Приведенные характеристики могут быть распространены и на другие дворцовые комплексы, располагавшиеся в столицах Империи, в частности – на находившийся в Риме, на Палатинском холме, *Domus Augustana* (при том, что в начале V в. палатинские резиденции почти перестали использоваться и постепенно приходили в запустение)³⁰⁴¹. Внешний вид этого помещения с

³⁰³⁸ Procop. De Aedif. I.10.2-9 (перевод: Там же. С. 222). Дворцовый комплекс, существовавший до Юстиниана I, был уничтожен огнем во время восстания Ника 527 г. (Procop. Bell. Pers. I.24.9).

³⁰³⁹ Иванов С. А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и его окрестностям. М.: «Вокруг света», 2011. С. 85.

³⁰⁴⁰ Там же. С. 85-138.

³⁰⁴¹ Royo M. Le Palatium du IIe au Ve siècle // Rome et ses palais. Dossiers d'Archéologie. 2009. No. 336. P. 68-69; Wulf-Rheidt U. Still higher and more audacious: The architecture of the imperial

главным залом (лат. *aula palatina*), снаружи украшенного портиком с треугольным фронтоном, позволяет представить себе известная мозаика из базилики св. Аполлинария Нового в Равенне (начало VI в.).

Аналогичная тенденция была характерна и для императорских дворцов в провинции. В качестве примеров можно привести сохранившуюся часть ансамбля дворца Диоклетиана в Сплите – постройки перистилия (внутреннего двора) с парадными воротами³⁰⁴², близкие по характеру постройки в Себастии (Киликия)³⁰⁴³, Шаркамене (в современной Сербии)³⁰⁴⁴, а также главное здание (лат. *aula palatina*) (т.н. Базилика) императорского дворца в Треверах, относительно неплохо сохранившуюся часть дворцового комплекса³⁰⁴⁵ и нек. др. Все перечисленные объекты хорошо изучены археологами, их внешний вид не вызывает существенных дискуссий и позволяет лучше представить себе, что в данном случае подразумевалось под *palatium*.

Есть все основания четко связать все сказанное выше с испанскими провинциями Поздней империи. Речь идет об археологических данных, касающихся императорского дворца эпохи тетрархов в Серкадилыи в окрестностях Кордовы. Традиционно он именуется «Дворцом Максимиана», однако более или менее уверенно можно говорить лишь о том, что здания дворцового комплекса были возведены в эпоху тетрархов, и что это был далеко не единственный объект такого рода в римской Испании. План и реконструкции позволяют выделить те же ключевые структурные элементы дворцового комплекса: здание *aula palatina*, полукруглый перистиль (с термами и другими жилыми и хозяйственными постройками и главными

palaces on the Palatine in Rome // Center for Ancient Studies. University of Pennsylvania. 2006-2013. URL: <https://www.sas.upenn.edu/ancient/masons/abstracts/Wulf-Rheidt/wulf-rheidt.html> (дата обращения: 17.05.2024).

³⁰⁴² Portela Sandoval F.-J. El palacio de Diocleciano en Spalato // Gerión. 1988. No. Extra 1. P. 107-136.

³⁰⁴³ Tempesta C. The Byzantine Palace // Elaiussa Sebaste: a Port City between East and West. An archaeological Guide / Ed. by E. Equini Schneider. Istanbul: Betül Avunç, 2008. P. 97-114.

³⁰⁴⁴ Šarkamen (Eastern Serbia): a tetrachic imperial palace; the memorial complex / Ed. by I. Popović. Belgrade; Archaeological Institute, 2005.

³⁰⁴⁵ Brown-Manrique G. Trier: between Memory and Place // Places. 1986. No. 1 P. 31-42.

воротами, за которыми находится еще более просторный двор, четырехугольный в плане. Очевидно, что в этих помещениях императорские чиновники не только работали, но и жили³⁰⁴⁶.

Продолжая свои наблюдения, вернусь к письменным источникам. Для определения точного значения латинского слова *palatium* необходимо разделить его с другим близким по значению словом – *pr(a)etorium*, также выступающим в качестве места проживания и выполнения служебных обязанностей должностными лицами. Изначально речь идет о наместнике провинции (*praetor, iudex*), а также других чиновниках. Обратить внимание на этот термин заставляет конституция 471 г., изданная восточным императором Львом I (457-474), т.е. еще в период существования единой Империи, где говорится о проживании наместника в «священном дворце», в главном городе назначенной ему провинции. Обременять же постом дома частных лиц (обычная практика в предшествующий период) в городе, в котором находился дворец, не следовало. Кроме того, в целях экономии, в тех центрах провинций, где располагались как дворец, так и преторий, первый следовало использовать как резиденцию наместника (вероятно, наряду с основной функцией – офиса места проживания императорских служащих), тогда как второй – как место хранения общественных запасов (в частности, как амбар)³⁰⁴⁷.

Эта близость дворца и претория, насколько можно понять, являлась реальностью относительно позднего периода (о чем свидетельствуют и данные

³⁰⁴⁶ *Hidalgo Prieto R., Fuertes Santos M. C. El palatium imperial de Cercadilla. (Palatium Maximiani) // Guía arqueológica de Córdoba. Una visión de Córdoba en el tiempo a través de su patrimonio arqueológico/ Ed. D. Vaquerizo (ed.). Córdoba: Anales de arqueología cordobesa, 2003. P. 102-105; Hidalgo Prieto R., Fuertes Santos M. C. De palacio imperial a iglesia cristiana: las transformaciones del palacio de Cercadilla // Guía arqueológica de Córdoba. Una visión de Córdoba en el tiempo a través de su patrimonio arqueológico. P. 106-109; Felipe Colodrero A. M., Camino Fuertes Santos M. 2020. P. 522; Fuertes Santos M. El palacio imperial de Córdoba // Baena M. D., Márquez C., Vaquerizo D. Córdoba, reflejo de Roma. Catálogo de la exposición. Córdoba: Ayuntamiento de Córdoba, 2011. P. 90-99; Hidalgo Prieto R. El palacio de Córdoba // Hispania Romana: desde tierra de conquista a provincia del Imperio / Ed. J. Arce, S. Ensoli, E. La Rocca. Electa, 1997. P. 295-300.*

³⁰⁴⁷ C. I.40.15.1 (a. 471, Leo I): “Ubi autem et *palatium* est et *praetorium*, *palatium* quidem habitatione praesidis, *praetorium* autem suscipiendis conservandisque speciebus publicis horreorum vice vel aliae necessariae rei deputetur”.

вестготской эпохи, рассмотренные ниже). В ряду общественных зданий (лат. *aedificia publica, loca publica*) римских провинциальных городов преторий (изначально – палатка полководца) появился значительно раньше дворца. Он фигурирует уже у Цицерона, в частности, как место жительства и, одновременно, место службы римского наместника (претора) Сицилии³⁰⁴⁸. Насколько можно понять, временем повсеместного распространения преториев стала эпоха Ранней империи. Так, например, преторий в Тарраконе (Таррагоне), столице Тарраконской Испании, был построен в правление Веспасиана, автора муниципального закона Флавиев, ок. 73 г.

Таррагонский преторий (традиционно именуемый Дворцом Августа, Королевским замком или Башней Пилатта) сохранил лишь приблизительно четверть своей изначальной площади: его здание неоднократно перестраивалось и использовалось то как средневековый донжон королевского замка, то как казарма (XVII-XVIII вв.), то как городская тюрьма (XIX в.) и лишь в второй половине XX в., после реставрации, продолжавшейся с перерывами между 1957 и 1973 гг., было окончательно музеефицировано. Несмотря на это, преторий в Таррагоне до сих пор остается значимым памятником римской эпохи. Он был возведен у подножия тарраконского акрополя (увенчанного храмами Августа и Юпитера, на месте которых в христианскую эпоху возникли сначала храм-базилика, а затем готический собор св. Феклы), рядом с т.н. Провинциальным форумом (Городской форум (Форум колонии) располагался в другом месте), площадью ок. 12 га (ок. 170 м X ок. 130 м), использовавшимся для проведения провинциальных собраний, у стен огромного цирка (ок. 110 м X ок. 340 м), также сооруженного в конце I в. (его постройки в Средние века были интегрированы в укрепления королевского замка). У пересечения форума и римской военной дороги (*via Augusta*), соединявшей Тарракон и Барцино (Барселону) была возведена

³⁰⁴⁸ См., например: “Adfertur nocte intempesta gravis huiusce mali nuntius Syracusas; curritur ad *praetorium*, quo istum ex illo praeclaro convivio reduxerant paulo ante mulieres cum cantu atque symphonia” (Cic. Ver.2.5.92.7).

триумфальная арка. В период с конца I до середины V вв. здание претория, четырехугольное в плане (длина (в современном состоянии) – ок. 26,4 м, ширина – ок. 6 м, наибольшая высота – ок. 23 м) являлось резиденцией римского претора, а его подвальная часть использовалась как следственный изолятор, а также место для допросов, в ходе которых активно применялись пытки (лат. *canificina*)³⁰⁴⁹.

Эти данные совпадают с информацией письменных источников, согласно которым преторий предназначался для выполнения своих обязанностей должностными лицами, облеченными судебной властью (лат. *iudices*), в число которых входили, наряду прочими, и наместники провинций³⁰⁵⁰. Так, в эдикте Теодориха, на рубеже IV-V вв., мы видим его как место службы *iudex*'а, где принято выдвигать обвинения (в частности, в краже скота)³⁰⁵¹. Наконец, Исидор Севильский, в полном соответствии с остальными имеющимися данными, связывает с преторием акт заверения завещаний и проведения судебных расследований³⁰⁵².

К разговору о претории я вернусь ниже, когда речь пойдет о реалиях вестготской эпохи. Пока же обращусь к еще двум взаимосвязанным значениям латинского *palatium*. Во-первых, он выступает как институт власти, связанный, прежде всего, с судебной и фискальной сферой, и, одновременно, как корпус чиновников (*palatini*), несущих службу как в столичных, так и провинциальных *palatia*: ведь выражения типа “*qui in palatio militarunt*” могут

³⁰⁴⁹ См., например: Alegret A. El Castillo del Rey // Butlletí Arqueològic. 1923. No. 14. P. 77-80; García Cuetos M. P. La Imperial Tarraco: testimonios de la Tarragona romana bajo el franquismo // De Arte. 2014. P. 281-285; Serena Vinci M., Macías J. M., Puche J. M., Solà-Morales P., Toldrà J. M. El subsuelo de la Torre del Pretorio: *substructiones* de tradición helenística bajo la sede del Concilium Prouvinciae Hispaniae Citerioris (Tarraco) // Arqueología de la Arquitectura. 2014. No. 11. P. 1-20.

³⁰⁵⁰ См., например: “Grat. Augustus dixit: det operam iudex, ut *praetorium* suum ipse componat” (CTh. I.22.4pr. (=Brev. I.9.3pr.)); “*Praetorium*, quod ibi praetor resideat ad discutiendum” (Isid. Ethym. IX.2.29).

³⁰⁵¹ ET.58: “Qui bovem, vel equum errantem, vel aliud pecus abduxerit, furti magis reus tenendum est, et in quadruplum animalia vel pecora sbulata restituat: nisi ea ab eo die quo invenerit, septem diebus continuis in *publicis* celeberrimis *locis*, aut ante *praetorium* iudicis, proposuerit: hoc enim facto nullius poenae damna sustineat”.

³⁰⁵² Isid. Ethym. V.24.6; Isid. Ethym. IX.2.29.

квалифицироваться двояко. Те из *palatini*, кто откомандировывались на места, должны были по своим функциям не пересекаться с чиновниками оффициа наместника провинции. Кроме того, их не следовало назначать сборщиками налогов (т.е. на должность не только хлопотную, но и непривилегированную)³⁰⁵³. Не углубляясь в детали о конкретных категориях *palatini*, обращаю внимание лишь на тот факт (и это во-вторых), что все они, – от придворных врачей-архиатров, дворецких (лат. *castrenses*), служащих священной опочивальни (лат. *sacrum cubiculum*) и канцелярий (лат. *scrinia*), чиновников ведомств префекта претория, префекта города, а также четырех т.н. «придворных министров» (комита священных щедрот, комита частных имуществ императора, магистра оффиций и квестора священного дворца) и до вездесущих *agentes in rebus* (функции которых были столь разнообразны, что дать им единое определение почти невозможно), – при всех своих внутренних различиях (определявшихся как рангами, так и служебными обязанностями), представляли собой привилегированное сообщество, особое высокопоставленное сословие. Действительно, статус *palatini* как столиц, так и провинциальных городов определяется законодателем в категориях элитарности, проявлявшейся как во внешних признаках (места на зрелищах, обязанность уступать место при проходе в помещение, формы приветствия со стороны нижестоящих, состав и численность свиты и т.п.), так и в фискальных привилегиях, прежде всего – в освобождении т.н. «грязных» повинностей (лат.

³⁰⁵³ См., например: “... ad Bithynos. Eos qui *in palatio militarunt* et eos *quibus provinciae commissae sunt* quique merito amplissimarum administrationum honorem *perfectissimus* vel *egregius* adepti sunt, nec non et illos, qui *decuriones* vel *principales* constituti cuncta suae patriae munera impleverunt, frui oportet dignitate indulta. Si vero *decurio* suffragio *comparato perfectissimus vel ducenae vel centenae vel egregius* meruerit *dignitatem* declinare suam *curiam* cupiens, codicillis amissis suae condicioni reddatur, ut omnium *honorum et munerum civilium* discussione perfunctus iuxta legem municipalem aliquam praerogativam obtineat. Eum quoque, qui originis gratia vel incolatus vel ex possidendi condicione vocatur ad curiam, *perfectissimus suffragio impetrati dignitas non defendit*, qua *remota tradi eum curiae* oportebit” (CTh.XII.1.5 (21.07.317, Constantinus I)).

munera sordida), ограничении исполнения постоянной повинности (или даже полном освобождении от нее) и т.п.³⁰⁵⁴

Наиболее же зримо это привилегированное положение проявляется в противопоставлении дворцовых чиновников и декурионов. Раз за разом законодатель подчеркивает, что, если декурионы и попадают на службу в дворцовые ведомства, то по окончании ее срока им следует возвращаться в свои города и курии. Из конституции в конституцию повторяется, что на декурионов не должны распространяться фискальные и иные льготы, полагающиеся штатным служащим (лат. *numerarii*), включенным в официальный перечень должностных лиц (лат. *matricula*), по их выходе в отставку по выслуге лет³⁰⁵⁵. Возникает устойчивое ощущение, что, хотя штат *palatini* в значительной мере и формировался из декурионов (наряду с отставными военными, проходившими ранее действительную военную службу – лат. *militia armata*), но лишь крайне ограниченная часть выходцев из муниципальных курий имела шанс достичь уровня привилегированных дворцовых чиновников, должности которых де-факто по выходу в отставку часто переходили к их сыновьям.

³⁰⁵⁴ См., например: “...*palatinis* bene meritis suis salutem. A *palatinis* tam his, qui obsequiis nostris inculcata officia praebuerunt, quam illis, qui in *scriniis* nostris, *id est memoriae epistularum libellorumque*, versati sunt, procul universas calumnias sive nominationes iubemus esse summotas, idque beneficium ad filios eorum atque nepotes ipso ordine sanguinis pervenire atque immunes eos a cunctis muneribus sordidis et personalibus permanere cum universis mobilibus et mancipiis urbanis, neque iniurias eis ab aliquibus inferri, ita ut, qui haec contempserit, indiscreta dignitate poenas debitas exigatur. Dat. IIII kal. nov. *Treviris* Volusiano et Anniano cons.” (CTh.VI.35.1 (29.10.314, Constantinus I)).

³⁰⁵⁵ См., например: “... ad Evagrium *praefectum praetorio*. Cum *decuriones decurionumque filii* deque his geniti ad diversas militias confugiant, iubemus eos in quibuscumque officiis militantes exemptos militia *restitui curiae exceptis his, qui in palatii nostri* iam habentur officiis. Dat. XI kal. sept. *Constantinopoli* Nepotiano et Facundo cons.” (CTh.XII.1.22 (22.08.336, Constantinus I)).

7.5. *Palatium* в королевствах вестготов V – начала VIII вв.: здания, дворцовые службы, королевские зависимые люди

Похожая картина складывается применительно к использованию термина *palatium* и его производных в вестготскую эпоху. Как и применительно к дворцу и придворным служащим Поздней империи, историография *palatium* этого времени довольно обширна, но касается исключительно истории института дворца и связанных с ним должностных лиц. Начиная со второй половины XVIII – начала XIX вв., с историков, размышлявших в русле историософских идей испанского Просвещения (И.Х. Ассо и М. де Мануэль, Х. Ф. де Масдеу, Ф. Мартинес-Марина) и поставивших эту проблему в испанской историографии³⁰⁵⁶, и до историков эпохи романтизма (Ш. Ромей)³⁰⁵⁷ и времен полемики испанских и португальских романистов и германистов времен становления модели национальной историографии, соответствовавшей критериям XIX столетия, проблематика истории дворцовых учреждений вестготского времени неизменно оставалась в центре внимания исследователей (Х. Семпере-и-Гуаринос, П. Х. Пидаль, М. Кольмейро, Ж. П. де Оливейра Мартинш, М. Лафуэнте, А Фернандес Герра и Х. де Дьос де ла Рада-и-Дельгадо, Э. Перес Пужоль). Тем не менее, их концепции слишком в значительной степени объяснялись потребностями текущей политики, в которую эти историки были вовлечены достаточно глубоко, а потому их идеи к настоящему времени в значительной мере принадлежат истории исторической науки³⁰⁵⁸.

³⁰⁵⁶ *Asso I. J., Manuel M.* Instituciones del Derecho Civil de Castilla. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771. P. V; *Masdeu J. F.* Historia crítica de España y de la cultura española. T. 11: España Goda. Lib. 3: Historia de la Religión, Gobierno y Cultura de la España Goda. Madrid: En la Imprenta de Sancha, 1792. P. 36-41; *Martínez Marina F.* Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reinos de León y Castilla especialmente sobre el código de D. Alfonso el Sabio, conocido por el nombre de las Siete Partidas. Madrid: En la Imprenta de la hija de D. Joaquín Ibarra, 1808. P. 36-41.

³⁰⁵⁷ *Romey Ch.* Histoire d'Espagne depuis les premiers temps jusqu'à nos jours. Paris: Furne et Co., Libraires-Éditeurs, 1839. P. 252-283 (особенно см.: P. 267-268);

³⁰⁵⁸ *Sempere J.* Historia del Derecho español. T. 1. Madrid: en la Imprenta Nacional, 1822. P. 71-74; *Pidal P. J.* Lecciones sobre la Historia del gobierno y legislación de España (desde los tiempos primitivos hasta la Reconquista) pronunciadas en el Ateneo de Madrid en los años de 1841 y

Наступление XX столетия знаменовало собой начало нового этапа истории испанской медиевистики. В значительной мере он был связан с именем и трудами К. Санчеса-Альборноса. Инициировавший перевод на испанский язык труда немецкого историка права, убежденного германиста Э. Майера³⁰⁵⁹, он посвятил королевскому дворцу вестготской эпохи и связанным с ним институтам специальную большую работу, выводы которой частично перекликаются с наблюдениями испанских германистов XIX столетия³⁰⁶⁰. В дальнейшем разработку проблемы продолжили М. Торрес Лопес, Э. Томпсон, Х.-М. Перес Прендес, Х. Орландис, Л. А. Гарсия Морено, П. Диас, Х. Арсе³⁰⁶¹. Тем не менее, целый ряд частных вопросов (и в первую очередь – степень преемственности института дворца вестготской эпохи по сравнению с позднеримскими дворцовыми учреждениями) до сих пор требует своего решения.

1842. Madrid: Imprenta de la Revista de Legislación, 1880. P. 265-270, 295-300; *Colmeiro M.* De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla. T. 1. Madrid, Santiago de Chile, Lima, Valparaíso: Librería de don Angel Calleja, editor, 1855. P. 71-76; *Oliveira Martins J. P.* Historia da civilização Iberica. Lisboa: Livraria Bertrand, 1880. P. 51-52; *Lafuente M.* Historia general de España. T. 2. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1887. P. 46-47, 118; *Fernández Guerra A., Hinojosa E., Dios de la Rada y Delgado J.* Historia de España desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruina de la Monarquía visigoda / 2 tt. Madrid: El Progreso, 1891-1892. T. 1. P. 342-343, 414; Ibid. T. 2. P. 19, 110, 254-255, 263-265, 267-272 etc.; *Pérez Pujol E.* Historia de las instituciones sociales de la España Goda. Vol. 2. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896. P. 259-318.

³⁰⁵⁹ *Mayer E.* Historia de las instituciones sociales y políticas de España y Portugal durante los siglos V al XIV. T. 2. Madrid: Publicaciones del AHDE, 1926. P. 43-69.

³⁰⁶⁰ *Sánchez-Albornoz C.* El *Aula Regia* y las asambleas políticas de los godos // Sánchez-Albornoz C. Estudios visigodos. Roma: Instituto Stórico Italiano per il Medio Evo, 1971. P. 151-252.

³⁰⁶¹ *Torres López M. P.* El estado visigótico. Algunos datos sobre su formación y principios fundamentales de su organización política // AHDE. 1926. T. 3. P. 424-434 [P. 307-475]; *Torres López M., Gil Farrés O., Prieto Bances R., Gibert R., López Serrano M., Pérez de Urbel J., Camps Cazorla E., Ferrandis Torres J.* España Visigoda (414-711 de J.C.). Madrid: Espasa Calpe, 1940; Thompson E. A. Los godos en España. Madrid: Alianza Editorial, 2007. P. 207-303; *Pérez-Prendes J. M., Ruiz Asencio J. M., Codoñer Merino C., Palol Salellas P., León Tello F. J.* España Visigoda (414-711). T. 3.2: La monarquía, la cultura las artes. Madrid: España Calpe, 1991 (Historia de España fundada por R. Menéndez Pidal. T. 3 (2ª ed.)); *Orlandis J.* Los laicos en los concilios visigodos // AHDE. 1980. T. 50. P. 177-187; *Orlandis J.* Historia del Reino visigodo español. Madrid: Rialp, 2003; *García Moreno L. A.* Organización administrativa del Reino visigodo de Toledo // AHDE. 1974. T. 44. P. 128-132; *García Moreno L. A.* Historia de España visigoda. Madrid: Catedra, 1989. P. 317- 323, 329-331; *Díaz P. C.* Rey y poder en la monarquía visigoda // Iberia. 1998. No. 1. P. 175-195; *Arce J.* Esperando a los árabes: los visigodos en Hispania (507-711). Madrid: Marcial Pons, 2011. P. 76-78.

Возвращаясь к разговору об институте *palatium* вестготского времени, отмечу, что, в противовес спорадическим и кратким (хотя порой и весьма красноречивым) упоминаниям в нарративных источниках, этот термин и его производные нередко фигурируют в источниках нормативных. Во-первых, речь идет о королевском законодательстве, «Книге приговоров» или королевском судебнике, где *palatium* и производное от него прилагательное *palatinus* (тогда как существительное *palatinus* исчезает из правовой терминологии!) появляются в 13 законах шести королей – Сисебута (612 – 620), Хиндасвинта (641 – 652), Рецесвинта (649 – 672), Вамбы (672 – 680), Эрвигия (680 – 687) и Эгики (687 – 701))³⁰⁶². Во-вторых, *palatium* / *palatinus* (в последнем случае – также исключительно как прилагательное) нередко появляются и в постановлениях толедских поместных соборов, принятых при пяти королях: Хинтиле (636 – 640), Хиндасвинте (641 – 652), Рецесвинте (649 – 672), Эрвигии (680 – 687) и Эгике (687 – 701))³⁰⁶³.

В целом, за исключением отсутствия производного существительного *palatinus*, можно говорить о прямой преемственности традиции

³⁰⁶² См.: “officium palatinum” (LI II.1.4 (Reccesv.) = II.1.5 (Ervigius)); “societas palatii”, “officium palatinum”, “dignitas palatina” (LI II.1.5 (Reccesvintus) (=II.1.6 Ervig.)); “officium palatinum” (LI II.1.6 (Chind.) (=II.1.8 Egica)); “officium palatinum”, “ordo palatinum” (LI II.1.7 (nova; Egica)); “officium palatinum”, “servitium palatinum” (LI II.4.4 (Chind., Ervig.)); “primates palatii” (LI III.1.5 (Chind. – Ervig.)); “primates palatii”, “dignitas officii palatini” (LI VI.1.2 (Chind. – Erv.)); “maiores palatii” (LI VI.1.6 (Chind.)); “officium palatinum” (LI IX.2.8 (Wamba – Ervig.)); “primates palatii”, “officium palatinum” (LI IX.2.9 (Wamba – Ervig.)); “optimates palatii”, “officium palatinum” (LI XII.1.3 (Ervigius)); “officium palatinum” (LI XII.2.14 (Sisebutus)); “palatii mediocres” (LI XII.2.15 (Reccesvint.)).

³⁰⁶³ См.: “optimates et seniores palatii” (Conc. Tolet. V (a. 636). pr.); “primates palatii” (Ibid. can. 13); “officium palatinum” (Conc. Tolet. VII (a. 646). P. 251); “officium palatinum” (Conc. Tolet. VIII (a. 653). P. 265); “maiores palatii” (Ibid. P. 283); “officium palatinum” (Ibid. P. 289); “officium palatinum” (Ibid. P. 291-292); “officium palatinum” (Ibid. P. 296); “officium palatinum” (Conc. Tolet. IX (a. 655). P. 307); “primates palatii” (Conc. Tolet. XI (a. 675). can. 5); “seniores palatii” (Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 384); “seniores palatii” (Ibid. Can. 1); “officium palatinum” (Ibid. Can. 8); “officium palatinum” (Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 413); “officium palatinum”, “ordo palatinus” (Ibid. Tomus Ervigii. 2; Ibid. can. 6); “officium palatinum” (Ibid. P. 434 – 435); “optimates palatii”, “officium palatinum” (Ibid. P. 438-439 (Lex in confirmationem concilii)); “officium palatinum”, “ordo palatinus” (Conc. Tolet. XVI (a. 693). Pr. P. 487); “ordo palatinus”, “seniores palatii” (Ibid. can. 10). См. также: Ibid. P. 521.

позднеримской правовой терминологии. Как и в последнем случае, первое из спектра значений связано с *palatium* как зданием (или комплексом зданий). Несмотря на то, что это значение не встречается в «Книге приговоров», оно фиксируется в соборных постановлениях. Можно привести и примеры из нарративных источников, в частности — из житийной литературы и историографии, согласно которым королевские дворцы-резиденции были возведены в разных городах Тулузского, а затем и Толедского королевства вестготов, в частности — в Мериде³⁰⁶⁴.

Эти тенденции отразили и археологические источники. Из них явствует как факт присутствия королевских дворцов-резиденций в разных городах Испании, а также то, что их планировка являлась прямым продолжением позднеримских традиций. Так, хорошо изученный дворец в Рекополисе, городе, основанном королем Леовигильдом (568-586) и названном в честь его сына Реккареда, располагался в самом центре города и представлял собой комплекс построек, центром которых предсказуемо являлась *aula palatina*, главный зал королевской резиденции³⁰⁶⁵. К сожалению, в отличие от Рекополиса, собственно Толедо, вестготский Царьград — *urbs regia*³⁰⁶⁶, — применительно к вестготскому времени археологически изучен гораздо хуже:

³⁰⁶⁴ См., например, сцену из «Жития свв. Отцов Меридских», где говорится об изгнании из Мериды католического епископа Масы королем Леовигильдом: “Quum que uiro Dei ut in eo ascenderet pararetur, rex crudelissimus per fenestram eminens *palatii* respiciens expectabat ut ei uir sanctus de equo casurus ingens expectaculum preberet” (VPSE. V.6.25). Место расположения дворца, в котором был убит король Теода (Теуда, Теудис) Исидор Севильский не указывает: “[Theudis] vulneratur enim a quodam *in palatio*...” (Isid. Hist. 43 (a. 569))

³⁰⁶⁵ Olmo Enciso L. Recópolis. Un paseo por la ciudad visigoda. Madrid: MAN, 2006. P. 51, 60-61; Olmo Enciso L. Recópolis: una ciudad en una época de transformaciones // Zona arqueológica. 2008. No. 9: Recópolis y la ciudad de la Época visigoda. P. 48.

³⁰⁶⁶ О статусе вестготского Толедо как номинальной столицы толедского королевства см., например: Fernández Jiménez F. M. Influencias bizantinas en la conversión de Toledo como la “Urbs regia” visigoda // Toletana: cuestiones de teología e historia. 2007. No. 16. P. 17-27; Ауров О. В. “*Gladio vindice Leuigildi*”: Король-реформатор перед лицом памяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2010. №18(61)/10. С. 33-51; Fernández D. Capitalhood in the Visigothic Kingdom // Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom. Beyond Imitatio Imperii / Ed. by D. Fernández, M. Lester, J. Wood. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2023. P. 151-178.

современная планировка города восходит, главным образом, не к римско-вестготскому, а к мусульманскому времени. Поэтому локализация места королевского дворца продолжает оставаться объектом дискуссий³⁰⁶⁷. Тем не менее, достаточно хорошо изучен расположенный в окрестностях города комплекс в местечке Лос-Итос (поселение Аристотас), где выявлена характерная *aula palatina*³⁰⁶⁸.

В Толедо же, судя по письменным источникам, была и еще одна, более важная, королевская резиденция, известная нам по письменным источникам. Для ее обозначения используется слово *pr(a)etorium* (выше уже говорилось о том, что в ряде случаев это понятие выступало прямым синонимом латинского *palatium*). Существуют разные варианты идентификации местоположения этой резиденции. Чаще всего речь идет о том месте, где ныне находится толедский алькасар (что было бы уж слишком хрестоматийным, чтобы в это поверить, но вовсе не невероятным), но есть и другие варианты, включая упоминавшееся выше местечко Лос-Итос в окрестностях Толедо.

В письменных же источниках речь идет не о самом претории, а о связанных с ним двух христианских храмах, возможно, совмещавших (или деливших между собой?) функции домового церкви и кафедрального собора. Речь идет о храмах «при претории» – св. Леокадии и свв. апостолов Петра и Павла. Базилика св. Леокадии фигурирует в постановлениях IV-VI (633-638

³⁰⁶⁷ См., например, об этом: Carroble Santos J. Toledo 284-546. Los orígenes de la capitalidad visigoda // Carroble Santos J., Barroso Cabrera R., Morín de Pablos J., Valdés Fernández F. Regia Sedes Toletana. Vol. 1: La topografía de la ciudad de Toledo en la Antigüedad tardía y Alta Edad Media. Toledo: Auditores de energía y medio ambiente. Dep. de recursos culturales, 2007. P. 43-94; Barroso Cabrera R., Morín de Pablos J. La civitas regia toletana en el contexto de la Hispania de la séptima centuria // Ibid. P. 95-162; Barroso Cabrera R., Morín de Pablos J. El paisaje urbano de Toledo en la Antigüedad tardía // Antiquité Tardive. Revue internationale d'histoire et d'archéologie (IVe-VIIIe s.). 2015. T. 23: Isidore de Séville et son temps. P. 329-352; Barroso Cabrera R., Carroble Santos J., Morín de Pablos J., Sánchez Ramos I. M. Toledo. La construcción de una Civitas Regia. Espejo de las arquitecturas provinciales. Madrid, Castellón: Audema, 2016. P. 42-51, 56-61.

³⁰⁶⁸ Ibid. P. 56-61; Morín de Pablos J., Sánchez Ramos I. M. (coord.). Los Hitos: de Palacio a un Panteón visigodo. Madrid, Castellón: Audema Editorial, 2019. P. 43, 53.

гг.)³⁰⁶⁹ и XVII (694 г.) толедских соборов как место этих собраний. Л. А. Гарсия Морено считает, что этот храм, возведенный при короле Сисебуте, выполнял в структуре дворцового комплекса ту же роль, что и храм св. Софии в Константинополе применительно к ансамблю императорского дворца³⁰⁷⁰. Возможно, впрочем, что упоминание в постановлениях XVII Толедского собора (694 г.) касается другой базилики, т.к. эта последняя церковь св. Леокадии, судя по оговорке в тексте, была расположена “in suburbio Toletano”³⁰⁷¹. Археологические данные новейшего времени заставляют считать, что именно за городскими стенами базилика располагалась изначально, и что, следовательно, нет никаких оснований говорить о двух разных храмах св. Леокадии в Толедо³⁰⁷².

Что же касается базилики свв. Апостолов, возможно, выполнявшей ту же роль, что и одноименная константинопольская церковь, являвшаяся частью комплекса императорского дворца (греч. Παλάτιον)³⁰⁷³, то в ее стенах собирались VIII (653 г.), XII (681 г.), XIII (683 г.), XV (688 г.) и XVI (693 г.)

³⁰⁶⁹ Conc. Tolet. VI (a. 638).pr.: “Convenientibus nobis Spaniarum Galliarumque pontifibus summi orthodoxi et gloriosissimi Chintilani regis salutaribus hortamentis, atque *in praetorio Toletano in ecclesiam sanctae Leocadiae martyris* debitis sedibus conlocatis...”. Cfr.: Conc. Tolet. IV (a. 633).pr.; Conc. Tolet. V (a. 636).p.; Conc. Tolet. VI (a. 638).pr.; Conc. XVII (a. 694).pr.

³⁰⁷⁰ García Moreno L. A. Historia de España visigoda. P. 322.

³⁰⁷¹ Conc. XVII (a. 694).pr.: “... in ecclesia gloriosae virginis et confessoris Christi sanctae Leocadiae, quae est *in suburbio Toletano*...”.

³⁰⁷² См., например: Barroso Cabrera R., Carrobes Santos J., Morín de Pablos J., Sánchez Ramos I. M. Toledo. La construcción de una *Civitas Regia*. Espejo de las arquitecturas provinciales. Madrid, Castellón: Audema, 2016. P. 51-55.

³⁰⁷³ Прокопий Кесарийский приписывает строительство храма Юстиниану I и сообщает, что он примыкал к т.н. «дому Гормизды», личной резиденции императора: “πρῶτα μὲν Πέτρῳ καὶ Παύλῳ νεὼν οὐ πρότερον ὄντα ἐν Βυζαντίῳ ἐδείματο παρὰ τὴν βασιλέως αὐλήν, ἣ Ὁρμίσδου τὸ παλαιὸν ἐπώνυμος ἦν· ταύτην γὰρ οἰκίαν αὐτοῦ ἰδίαν Παλάτιον εἶναι δοκεῖν τε καὶ πρέπειν τῷ μεγαλοπρεπεῖ τῆς οἰκοδομίας διαπραξάμενος, ἐπειδὴ αὐτοκράτωρ κατέστη Ῥωμαίοις, τοῖς ἄλλοις βασιλείοις ἐνῆψεν” (Procop. De Aedif. I.4.1-2). См. также: García Moreno L. A. Historia de España visigoda. P. 322. Церковь, изначально возведенная Константином I в 330 г., неоднократно перестраивалась. Юстиниан I приказал приспособить базилику под храм-усыпальницу, освещенную 28 июня 550 г. В 1461 г. храм был снесен и в 1463-1471 гг. на его месте возвели мечеть Фатих. См.: Высоцкий А. М., Беляев Л. А. Апостолы Святых церковь в Константинополе // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: ИНИЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 101-102.

соборы³⁰⁷⁴. Для сравнения: трижды такие собрания епископов происходили в базилике св. Марии³⁰⁷⁵; отсутствуют данные о точном месте проведения еще двух соборов – VII (546 г.) и X (656 г.)³⁰⁷⁶; не знаем мы и о том, где проводились первые три толедских собора (соответственно, в 397-400, 527 и 589 гг.). Таким образом, даже не считая XVII толедского собора 694 г., получается, что из 12 толедских соборов, места проведения которых нам известны, не менее 8 собирались в храмах при претории.

Из этих двух храмов явно более значимое положение занимала толедская базилика свв. Апостолов. Не случайно изображение последней церкви мы видим на миниатюре из раннесредневекового Кодекса Вигилы (или Альбельдского кодекса), созданного в конце X в. в монастыре св. Мартина в Альбельде (область Риоха)³⁰⁷⁷. На глубокую связь церкви свв. Апостолов с королевской традицией указывают и данные других источников. Так, именно там в 672 г. король Вамба помазывался на царство епископом Квириком³⁰⁷⁸. Там же хранились боевые знамена и золотой крест, который вручался правителю, выступавшему во главе войска, в ходе торжественной церемонии проводов короля в поход, происходившей в том же помещении³⁰⁷⁹. Наконец, совсем не случайно «Служебник Толедской церкви» (*Liber Ordinum*) содержит отдельный (и не имеющий аналогов в сборнике) текст, посвященный возведению в сан примикерия этой базилики, видимо, занимавшего место непосредственно вслед за епископом (архиепископом) «стольного града» (лат.

³⁰⁷⁴ Conc. Tolet. XII (a. 681) (Vives. P. 690): "... in suburbia Toletano in ecclesia praetoriensi sanctorum Petri et Pauli episcopum ordinaret..."; cfr.: Conc. Tolet. VIII (a. 653).pr.; Conc. Tolet. XII (a. 681).pr.; Conc. Tolet. XIII (a. 683). praeamb., XV (a. 688) pr.; XVI (a. 693). pr.

³⁰⁷⁵ Conc. Tolet. IX (a. 655); Conc. Tolet. XI (a. 676); Conc. Tolet. XIV (a. 684).

³⁰⁷⁶ Conc. Tolet. VII (a. 546); Conc. Tolet. X (a. 656).

³⁰⁷⁷ Codex Vigilanus (976 г.). RBME. d-I-2 (2°), f. 344r.

³⁰⁷⁸ Iul. Hist. 4: "... sanctam unctionis vexillam susciperet *in praetoriensi ecclesia*, sanctorum scilicet Petri et Pauli...".

³⁰⁷⁹ Ordo quando rex cum exercitu ad prelium egreditur // Liber Ord. Eccl. Tolet. Col. 151: "[Oratio] ... ut manus tue protectione munitis, cum subiectis populis gradiens, et ab hinc de presentia *ecclesie apostolorum tuorum Petri et Pauli* procedens, ita munitis custidiis angelicis, acta belli ualenter exercent...".

urbs regia) Толедо³⁰⁸⁰. Получается, что применительно к комплексу зданий дворца-претория базилика свв. Апостолов занимала такое же место, как и собор св. св. Софии в Константинополе по отношению к ансамблю Большого дворца.

Перейдем к характеристике вестготского *palatium* как института власти. Здесь также видна четкая преемственность традиций Поздней империи. Дворец предстает как учреждение, состоящее из отдельных специализированных ведомств, возглавлявшихся высшими должностными лицами (лат. *primates palatii, seniores palatii, optimates palatii*) в должности комитов и ранге *illustres* (сиятельных). Согласно законодательству, наряду с епископами, эти высшие должностные лица принимали участие в выработке важнейших решений, в том числе – в избрании короля³⁰⁸¹ и интронизации вновь избранного правителя³⁰⁸².

Структура королевского офиса отражается, в первую очередь, в подписях светских магнатов, участников толедских соборов, наряду с

³⁰⁸⁰ Benedictio ad consecrandum primicerium // Liber Ord. Eccl. Tolet. Col. 53: “... da huic famulo tuo *Illi*, quem in clero primum *in ecclesia sanctorum Perti et Pauli* preesse uolumus, spiritum discretionis omnimode, ineffabilem tue sapientie lucem, celestis gratificam medicaminis ubertatem...”. (primicerius (= primicerius < primus in cera) – старший клирик, второй после епископа, совмещавший функции эконома, регента хора и дисциплинарную власть над нижестоящими клириками).

³⁰⁸¹ См., например: “Abhinc ergo deinceps ita erunt in regni gloriam perficiendi rectores, ut aut in urbe regia aut in loco ubi princeps decesserit cum pontificum *maiorumque palatii* omnimodo eligitur adsensu, non forinsecus aut conspiratione paucorum aut rusticarum plebium seditioso tumultu” (Conc. Tolet. VIII (a. 653, Reccesv.). Can. 10).

³⁰⁸² См., например: “*Decretum iudicium universalis editum in nomine principis*. Adeo cum omni *palatino officio* simulque cum *maiorum minorumque conventu* nos *omnes tam pontifices quam etiam sacerdotes* et universi sanctis ordinibus famulantes concordii definitione decernimus et obtamus, ut omnis conquisitionibus profligato in omnium rerum viventium ac non viventium, immobilium quoque et movere, valentium corpore vel specie, forma vel genere, quae a gloriosae memoriae Chindasvinto rege a die quod in regno dignoscitur conscendisse repperitus, quodlibet modo extiterit augmentasse, omnia in serenissimi atque clementissimi domini nostri Recesvincti principis perenni transeat potestate ...” (Conc. Tolet. VIII (a. 653, Reccesv. P. 292). Вслед за этим декретом, санкционировавшим переход власти к Рецесвинту после смерти его предшественника Хиндасвинта, в документах собора далее следует *Lex in confirmationem concilii*, изданный Рецесвинтом и придавший законную силу соборным постановлениям, которая определяла возможность их использования в мирских судах.

именами которых указываются их должности. Более или менее полный список этих должностей (и соответствующих им ведомств) представляется следующим:

- Личная казна короля (лат. *thesaurus*) (комит личной казны);
- Государственная казна (фиск) (комит патримония);
- Королевская канцелярия (комит нотариев);
- Личная охрана короля (комит спатариев);
- Службы, обеспечивавшие бытовые потребности короля и его приближенных; ими ведали комит постельничьих, комит виночерпиев, комит конюшен³⁰⁸³. В числе должностей, относящихся к этим службам и зачастую (если не всегда) замещавшихся королевскими рабами королевское законодательство называет конюхов, ювелиров, смотрителей винных погребов, а также шеф-поваров³⁰⁸⁴.

К. Санчес-Альборнос считал также необходимым добавить к перечню высших дворцовых служащих комита Толедо, представлявшего власть короля в городе. Он считал, что совокупности все эти должностные лица составляли королевский двор (лат. *Aula Regia*)³⁰⁸⁵. Однако с этой точкой зрения согласиться сложно: дело в том, что латинское *aula* (фигурирующее лишь в текстах соборных постановлений, в составе «королевского томоса» (лат. *tomus*

³⁰⁸³ См., например: “*Item de viris inlustribus officii palatini*. Ostrulfus comes haec instituta ubi interfui annuens subscripsi; Wademirus comes *scanciarum* et dux; Recharedus comes *scanciarum* et dux; Argemirus comes *cubiculi* et dux; Egica comes *scanciarum* et dux; Esidorus comes *thesaurorum* similiter; Sisebutus comes *scanciarum* et dux similiter; Valdericus comes *Toletanus* similiter; Vitulus comes *patrimonii* similiter; Cixila comes *notariorum* similiter; Sunefredus comes *scanciarum* et dux; Gisclamundus comes *stabuli* similiter; Guilangus *spatarius* et comes; Aldericus *spatarius* et comes similiter; Adeliubus comes *scanciarum* similiter; Teodila *procer* similiter; Salamirus comes *scanciarum* similiter; Ataulfus comes *cubiculorum* similiter; Nilacus *spatarius* et comes; Siverinus *spatariorum* similiter; Audemundus, comes similiter; Trasericus *spatarius* et comes similiter.; Sisimirus *spatarius* comes et dux.; Trasimirus *procer* similiter; Torresarius comes *spatarius* similiter; Recaulfus *procer* similiter” (Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 434).

³⁰⁸⁴ См., например: “... ut non inmerito *palatinis officiis* liberaliter honorentur, id est stabulariorum, gillonariorum, argentariorum coquorumque prepositi...” (LI. LI. II.4.4 (Chind., Ervig.)).

³⁰⁸⁵ *Sánchez-Albornoz C.* El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos. P. 177-180.

regius), проекта соборных постановлений, вручавшегося королем епископам при открытии собора, но ни разу не встречающееся в «Книге приговоров»), при ближайшем рассмотрении, оказывается не институтом власти, а сообществом светских магнатов, участвовавших в толедских соборах, в противовес представленным там же прелатам³⁰⁸⁶.

Попутно замечу, что обозначавшее в понятийной системе Поздней империи архитектурный элемент – главный за императорского двора (*aula palatina*), латинское *aula* в языке толедских соборов фигурирует в похожем значении лишь применительно к церкви, для обозначения церковного здания, да и то только однажды, в наименее надежном нормативном источнике – постановлениях Толедского собора 597 г.³⁰⁸⁷, подлинность которых неочевидна: дело в том, что каноны этого собора не сохранились не в одном списке «Испанской канонической коллекции» (*Hispana*)³⁰⁸⁸ и известны лишь по Эмилиановскому кодексу конца X в.³⁰⁸⁹

Возвращаясь, однако, к понятию *palatium* и его производным, отмечу его связь с обозначением корпорации (лат. *officium palatinum*³⁰⁹⁰) (или даже сословия: *ordo palatinus*³⁰⁹¹) дворцовых служащих, фигурирующей в

³⁰⁸⁶ См., например: “... et vos sacrosantos caelesti pontifices et vos *regalis aulae* viros nobiles et inlustres...” (Conc. Tolet. XV (a. 688). [Tomus regius]. P. 451).

³⁰⁸⁷ Conc. Tolet. (a. 597). can. 2: “...quisquis antistes infra suam parrochiam *Dei aulam* inquirat”.

³⁰⁸⁸ См.: *Martínez Díez G.* (S.I.). Estudio // La Colección Canonica Hispana. T. 1. Madrid: CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1966.

³⁰⁸⁹ *Orlandis J., Ramos-Lissón D.* Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona, 1986. P. 241-242. Иллюминированный Эмилиановский кодекс из Королевской библиотеки монастыря св. Лаврентия в Эскориале (*RBME d-I-1*), происходящий из монастыря св. Эмилиана на горе Коголья, датируется периодом 976-992 гг. Наряду с другими материалами, содержит выдержки из соборных постановлений. См.: *Antolín G.* Catálogo de los códices latinos de la Real Biblioteca del Escorial. Vol. 1. Madrid: Imprenta Helénica, 1910. P. 320-368; Patrimonio Nacional. URL: <https://rbme.patrimonionacional.es/s/rbme/item/13265#?xywh=-3441%2C-209%2C9377%2C4159> (дата обращения: 07.05.2024).

³⁰⁹⁰ См., например: LI. II.1.4 (Reccesv.) (=LV II.1.5 (Ervigius)); LI. II.1.8 (Chind.) (=II.1.8 Egica); LI. VI.1.2 (Chind. – Ervig.) и др.

³⁰⁹¹ Это понятие выступает как синонимичное по отношению к *officium palatinum*, так что однажды оба выражения фигурируют в тексте одного и того же закона – новеллы короля Эгики (LI. II.1.7 (Egica)). Однако, это единственное упоминание об *ordo palatinus* в

законодательстве как участник процесса законотворчества³⁰⁹² и судопроизводства в королевском суде и от имени короля³⁰⁹³. В структурном плане этот корпус служащих включал должностных лиц, различавшихся по своему рангу (лат. *dignitas palatina*)³⁰⁹⁴. высшего (лат. *primates palatii, seniores palatii, optimates palatii*)³⁰⁹⁵, среднего (лат. *palatii mediocres*)³⁰⁹⁶ и, надо полагать, низшего уровня (хотя прямых указаний на существование последних нет)³⁰⁹⁷.

королевском законодательстве. Вероятно, употребление этого выражения было более свойственно языку вестготского канонического права, однако, утверждать это уверенно нельзя в силу ограниченности материала; см., например: Conc. Tolet. XIII (a. 683). Tomus [Ervigii]. 2; Conc. Tolet. XIII (a. 683). can. 6 (основной текст постановлений того же собора); Conc. Tolet. XVI (a. 693, Egica). Can. 10.

³⁰⁹² См., например: "... legibus, quas nostri culminis *fastigium iudiciali* presidens trono *coram universis Dei sanctis sacerdotibus cunctisque officiis palatinis*, ducante Deo adque favente audientium universali consensu, edidit e t formavit a c sue glorie titulis adnotabit" (LI. II.1.4 (Recc.) = LI. II.1.5 (Ervig.)); "Ob hoc hac in perpetuum valitura lege sancimus adque omni *cum palatino officio* futuris temporibus instituentes decernimus: nulli Hebreo ab anno regni nostri feliciter primo christianum liberum vel servum mancipium in patrocínio vel servitio suo habere, nullum ex his mercennarium nullumque sub quolibet titulo sibimet adherentem hec divalis sanctio fore permittit" (LI. XII.2.14 (Sisebut.)). См. также: Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 384 (Lex in confirmationem concilii) и др. На судебные функции корпуса служащих указывает также наличие в его составе должностных лиц, именуемых (*iudices*), хотя реальный круг их полномочий, разумеется, не сводился исключительно к судебным; см., например: "omnesque seniores vel *iudices* ac ceteros homines *officii palatini*" (Conc. Tolet. VII (a. 646). can. 1).

³⁰⁹³ См., например: "Nam et si quis legis huius seriem *ex officio palatino* malivole detrahendo lacerare voluerit aut evacuandam quandoque, vel silenter musitans vel aperte resultans, proloqui detectus extiterit, cunctis *palatine dignitatis et consortiis et officiis* mox nudatus, omnium rerum suarum dimidiam partem amittat e t, in deputato sibi loco redactus, a totius *palatii* maneat *societate* seclusus" (LI. II.1.5 (Recc.) = LI. II.1.6 (Ervig.)). См. также: LI. II.1.4 (Recc.) (= LI. II.1.5 (Ervig.)); LI. II.1.8 (Chind.).

³⁰⁹⁴ См.: "palatine dignitatis" (LI. II.1.5 (Recc.) (= LI. II.1.6 (Ervig.)); "dignitas officii palatini" (LV VI.1.2 (Chind. – Erv.)).

³⁰⁹⁵ "Primates palatii" (LI. III.1.5 (Chind. – Ervig.); LI. VI.1.2 (Chind. – Erv.); LI. IX.2.9 (Wamba – Ervig.)); "maiores palatii" (LI. VI.1.8 (Chind.); Conc. Tolet. VIII (a. 653). can. 10); "optimates palatii" (LI. XII.1.3 (Ervig.)); "palatii ... primi" (LI. XII.2.15 (Recc.)); "seniores ... officii palatini" (Conc. Tolet. VII (a. 646). Can. 1); "seniores palatii" (Conc. Tolet. XII (a. 681). P. 384 (Lex in confirmationem concilii)).

³⁰⁹⁶ LI. XII.2.15 (Recc.): "... ut nullus de religiosis cuius cumque hordinis vel honoris seu *de palatii mediocribus adque primis* vel ex omnibus cuiuslibet qualitatís aut generis a principum vel quarumcumque potestatum aut obtineat aut subrepat animis, Iudeos sive non baptizatos in sue observationis detestanda fide et consuetudine permanere, sive eos, qui baptizati sunt, ad perfidiam ritumve pristinum quandoque redire".

³⁰⁹⁷ Возможно, впрочем, в этом качестве можно рассматривать выражение "*cum maiorum minorumque conventu*", фигурирующее в декрете, включенном в постановления VIII Толедского собора (653 г.) (см.: Conc. Tolet. VIII (a. 653, Reccesv. P. 292)).

Связать эти уровни с конкретными рангами не представляется возможным. Не совсем понятно также, какую роль в становлении института королевского дворца сыграли местные императорские *palatia*, а в какой – наследие *officia* префектов претория Галлий, викария (комита) Испаний и *iudices*-наместников провинций. Ясно лишь, что все эти влияния имели место в той же мере, в какой круг должностных обязанностей короля сложился под влиянием элементов юрисдикции римских наместников перечисленных категорий. Однако вопрос об деталях этого процесса несомненно заслуживает отдельного исследования, которое я надеюсь предпринять позднее.

Перейду к характеристике дворцовых служащих как социального (лат. *societas palatii*³⁰⁹⁸) или, точнее, сословного (лат. *ordo palatinus*) сообщества. В данном случае, не вдаваясь в детали, обращаю внимание только на два ключевые момента.

Во-первых, как и их позднеримские предшественники, те, кто составлял *palatium* вестготского времени³⁰⁹⁹, обладали широким кругом привилегий, не столько фискальных (в своем прежнем виде они ушли в прошлое вместе с публичным налогообложением в VI в.), сколько в том, что касалось неприкосновенности их жизни и имущества. Это видно, в частности, в знаменитом «вестготском *Habeas corpus*» (Х. Орландис³¹⁰⁰) – втором каноне XIII Толедского собора (Conc. Tolet. XIII (a. 683). can. 2), а также в тексте его подтверждения королем Эрвигием (680-687)), включенного в «Книгу

³⁰⁹⁸ Это выражение встречается лишь однажды применительно к исключению из этого привилегированного «общества»: "...a totius *palatii* maneat *societate* seclusus" (LI.II.1.5 (Recc.) = LI. II.1.6 (Ervig.)).

³⁰⁹⁹ Пример автоматического распространения понятия *palatium* на дворцовых служащих (по меньшей мере – на их наиболее высокопоставленную часть) находим в анонимном «Житии св. Фруктуоза»: "Rumore eximiae sanctitatis eius enixius crebrescente, multas *idoneas ac nobiles personas*, etiam *ex palatio*, seruitium regis relinquentes ad eius sacratissimam sitienter confugerunt disciplinam..." (Vit. Fruct. 8).

³¹⁰⁰ *Orlandis J.* El canon 2 del XIII Concilio de Toledo en su contexto histórico // *AHDE*. 1997. T. 67. P. 1603-1610.

приговоров» как LI. XII.1.3 (Ervig.)³¹⁰¹, который отменил репрессивное постановление Вамбы, восходившие к закону Хиндасвинта (642-653)³¹⁰². Эта норма вошла и в «Книгу приговоров», и вновь жестокость предыдущего закона была существенно смягчена³¹⁰³. Кроме того, король Эрвигий скорректировал и нормы исполнения паладинами воинской повинности, введенные его предшественником Вамбой³¹⁰⁴. Добавлю также, что высших палатинов и их сыновей было запрещено подвергать пытке³¹⁰⁵; при этом, даже при Хиндасвинте паладинам разрешалось просить о помиловании обвиненного в преступлениях против «народа и родины», относившихся к числу особо тяжких преступлений³¹⁰⁶.

В целом же, сравнение более ранних и более поздних версий одних и тех же королевских законов позволяет констатировать устойчивую тенденцию к расширению прав и общему повышению статуса дворцовых служащих, привилегии которых, к тому же, в полной мере распространялись и на их потомство³¹⁰⁷. Правда, Эгика (687-702), с согласия епископата, вновь несколько ограничил права *officium palatinum*³¹⁰⁸, вплоть до возможности наказания обращением в рабов фиска виновных в особо тяжких преступлениях против правителя и его близких. Однако, в конечном итоге, это было вынужденной

³¹⁰¹ Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 438: “Item secundus titulus: De accusatis sacerdotibus sue etiam **obtimatibus palatii** atque gardingis, sub qua eos iustitiae cautela examinari conveniat, quos nostrae gloriae mansuetudo iuxta ipsius canonis instituta nullis tormentorum generibus ante publicam discussionem subici censuit, sed omnes qui deinceps fuerint accusati iuxta sanctionem praedi” (etc.). Cfr.: Ibid. can. 2; LI. XII.1.3 (Ervig.).

³¹⁰² LI. II.1.6 (Chind.).

³¹⁰³ LI.II.1.6 (Ervig.).

³¹⁰⁴ LI.IX.2.8-9 (Ervig.).

³¹⁰⁵ LI.VI.1.2 (Ervig.): “nobiles ob hoc potentioresque persone, ut sunt primates palatii nostri eorumque filii, nulla permittimus ratione questionibus agitari”; cp.: LI.VI.1.2 (Chind.).

³¹⁰⁶ LI. VI.1.6 (Chind.): “Quod si divina miseratio tam sceleratis personis cor principis misereri compulerit, cum adsensu sacerdotum maiorumque palatii licentiam miserandi libenter habebit”.

³¹⁰⁷ См., например: “Nam si capitalia, que supra taxata sunt, accusata non fuerint, sed furtum factum dicitur vel quocumque illicitum, si trecentorum summa est solidorum vel amplius, inscriptione premissa subdendus est questioni qui petitur” (LI. VI.1.2 (Chind.)). Cp.: “Nam si capitalia, que suprataxata sunt, accusata non fuerint, sed furtum factum dicitur vel aliud quodcumque illicitum, nobiles ob hoc potentioresque persone, ut sunt **primates palatii nostri eorumque filii**, nulla permittimus ratione questionibus agitari” (LI. VI.1.2 (Ervig.)).

³¹⁰⁸ См.: Conc. Tolet. XVI (a. 693). can. 10; LI. II.5.19 (Egica).

мерой, проведенной в общих интересах: в сохранении королевского контроля над чрезмерно резко возвысившимся и от того склонным к непокорности и мятежам отдельными представителями сословия дворцовых служащих было заинтересовано все это сословие, в целом.

Причем даже после реформ Эгики круг привилегий паладинов остался весьма значительным. А ведь еще следует принять во внимание право, данное Рецесвинтом (649-672) верхушке *officium palatinum*, участвовать в выборе короля³¹⁰⁹. И хотя Л. А. Гарсия Морено считает, что в реальной политической практике Толедского королевства вестготов эта норма не действовала³¹¹⁰, но даже с учетом этого замечания она указывает на высокий статус паладинов вестготской эпохи. О том же самом косвенно свидетельствует и другая норма «Книги приговоров», касающаяся максимального размера приданного магнатов (включая верхушку паладинов), причем и она была смягчена Эрвигием³¹¹¹.

Наконец, значимой для представления о статусе *officium palatinum* является норма, фигурирующая в последние десятилетия VII в. и требовавшая от паладинов (лат. *palatinum*) принесения правителю клятвы личной верности. Практика такого рода получила отражение в тексте Приговора (*Iudicium*), вынесенного участникам мятежа дукса Павла (672-673); текст вошел в состав «Истории Вамбы» Юлиана Толедского. Попытка мятежников в судебном заседании опровергнуть факт принесения ими такой присяги, была опровергнута предъявлением им соответствующих документов (лат. *conditiones*). Речь шла о двух актах: первый – подписанный, наряду с другими магнатами, Павлом и его сотоварищами, и скреплявший присягу верности, принесенную ими королю Вамбе и «родине», второй – аналогичное

³¹⁰⁹ Conc. Tolet. VIII (a. 653).can. 10.

³¹¹⁰ См., например: *García Moreno L. A.* La sucesión al trono en el Reino Godo de Toledo. La perspectiva prosopográfica // *Doctrina a magistro discipulis tradita*. Estudios en homenaje al prof. dr. D. Luis García Iglesias / Ed. por A. J. Domínguez Monedero, G. Mora Rodríguez. Madrid: Ediciones UAM, 2010. P. 395-412.

³¹¹¹ LI. III.1.5 (Chind.). Cp.: LI. III.1.5 (Ervig.)).

письменное обязательство со стороны магнатов восточных областей Толедского королевства самому Павлу в момент узурпации им власти над этим регионом. Именно противоречие основного содержания первого и второго документов (а вовсе не признание самих обвиняемых) стало основанием как для определения факта виновности, так и для установления конкретного наказания³¹¹². Прямое же требование приносить и соблюдать присягу содержится в двух новеллах короля Эгики³¹¹³.

Во-вторых, если в позднеримское время законодатель стремился жестко контролировать возможности допуска и продолжительность пребывания декурионов в числе дворцовых служащих (особенно штатных), то в вестготскую эпоху куриалы окончательно исчезли из источников уже в середине VII в. (последний раз они упоминаются в законе короля Хиндасвинта³¹¹⁴). На их месте оказались выходцы из других слоев, прежде всего – королевские рабы и вольноотпущенники. В начале 680-х гг. король Эрвигий последний раз попытался закрыть им путь на дворцовую службу и, тем самым, противодействовать наметившейся много ранее устойчивой тенденции³¹¹⁵. Однако еще раньше король Хиндасвинт (642-653) безуспешно попытался решить гораздо менее сложную задачу: хотя бы ограничить допуск этих категорий населения в привилегированное сословие, сделав исключение лишь для рабов и вольноотпущенников королевского фиска³¹¹⁶.

Более поздний материал свидетельствует о полном и окончательном фиаско этой политики: ограничить приток зависимых людей в число

³¹¹² Iul. Iud. 6: “Unde prolatae sunt conditiones, ubi spontanea promissione in electione gloriosi domni nostri Wambani regis ipse nefandissimus Paulus vel socii sui una partier nobiscum consenserunt et inviolabiliter se ei vel patriae fidem observaturos sub divini numinis sponsione testati sunt, quas etiam manus suae subscriptionibus notaverunt” (etc.).

³¹¹³ LI. II.1.7 (Egica); LI. II.5.19 (Egica).

³¹¹⁴ LI. V.4.19 (Chind.).

³¹¹⁵ Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 413: “... *Exceptis servis fiscalibus vel libertis* abraza deinceps huius malae praesumptionis licentia *nullus ex servitate quorumlibet servus sit vel libertas ad palatina officia* transeat, quod si fecerit illi servitutum proculdubio reducendum se noverit, ex quo aut conditionis propriae originem sumsit aut libertatis titulum reportavit” (= LI.XII.1.3 (Ervg.)).

³¹¹⁶ LI. II.4.4 (Chind.).

дворцовых служащих королевской власти явно не удалось: ни самостоятельно, ни при поддержке епископата. Более того: в королевском законодательстве высшие должностные лица дворца (лат. *primates palatii*) (в том числе, надо полагать, незнатного происхождения³¹¹⁷) в середине – второй половине VII в. уверенно приравниваются как к епископам³¹¹⁸, так и к потомственной знати испано-римского и варварского происхождения – *senioribus gentis Gotorum*. При этом, нормой стали межклановые альянсы, одним из путей формирования которых являлись брачные союзы между представителями «старой» и «новой» знати³¹¹⁹. Поэтому мы можем уверенно рассматривать *palatium* вестготского времени как настоящую фабрику новой социальной элиты: рабы и вольноотпущенники фиска, де-факто нередко становившиеся весьма могущественными людьми, имеющими собственных рабов и контролирующими значительное имущество, использовали дворцовые ведомства как своеобразные «социальные лифты».

7.6. Королевский *palatium* в Астурийском и Астуро-Леонском королевствах VIII – начало XI вв.: здания, функции, королевские слуги

Мусульманское завоевание начала VIII в. положило предел истории Толедского королевства вестготов. Тем не менее, в значительной мере его преемником стало сложившиеся в северных и северо-западных районах полуострова Астурийское (позднее – Астуро-Леонское) королевство, где продолжало действовать королевское и церковное законодательство

³¹¹⁷ См., например: “Servo penitus non credatur, si super aliquem crimen obiecerit, aut si etiam dominum suum in crimine inpetierit, nisi in tormentis positus exponat quod dixerit; excepto servi nostri, – nisi qui ad hoc regalibus servitiis manciantur, – ut non inmerito *palatinis officiis* liberaliter honorentur, id est stabulariorum, gillonariorum, argentariorum coquorumque prepositi, vel si qui preter his *superiori ordine vel gradu procedunt...*” (LI. II.4.4 (Chind., Ervig.)).

³¹¹⁸ См., например: “Item secundus est canon de accusatis sacerdotibus *seu etiam optimatibus palatii* atque *gardingis*, sub qua eos iustitie cautela examinari conveniat” (LI. XII.1.3 (Ervigius) (Lex in confirmation concilii edita) = Vives. Conc. Tolet. XIII (a. 683). P. 413) (и др.).

³¹¹⁹ LI. III.1.5 (Chind., Ervig.): “... ut quicumque *ex palatii nostri primatibus* vel senioribus gentis Gotorum filiam alterius vel cuiuslibet relictam filio suo poposcerit in coniugio copulandam, seu quisquis ex predicto ordinem uxorem sibi elegerit expetendam...”.

предшествующей эпохи. Вопрос о том, насколько эти нормативные акты соответствовали политическим и социально-экономическим реалиям своего времени, остается открытым. Очевидно, однако, что определенная степень соотносимости все-таки существовала: иначе нельзя было бы объяснить появления рукописи Бревиария Алариха в рассмотренном выше Леонском кодексе IX в. Но все-таки приходится опираться на иные группы источников, главным образом – на нарративные и документальные, на первое место в ряду которых следует поставить королевские хроники конца IX в. – «Хронику Альфонсо III» (сохранившуюся в двух основных редакциях – «Себастьяновой» и «Родской»), а также Альбельдскую хронику, созданную в монастыре св. Мартина в Альбельде. Прежде всего, в их зеркале мы видим *palatia*-дворцы³¹²⁰, высокий статус которых подчеркивается, среди прочего, и декоративным убранством, включающим фрески³¹²¹. Кроме того, в документах нередко фигурируют топонимы, производные от слова *palatium*, являющиеся свидетельством существования целого ряда дворцов как институтов власти на местах, как в городах, так и в сельской местности³¹²². Ясно, что они (или, по меньшей мере, их значительная часть) были все еще связаны с королевской властью³¹²³, но из-за недостатка информации ничего более детального сказать невозможно.

Археологические данные говорят о преемственности архитектурных форм и декоративных традиций с эпохой Толедского королевства; отличия

³¹²⁰ Chron. Alf. III. Rot. 21: “... Etiam aliam ecclesiam beatissimi Tirsi martiris prope domum sancti Saluatoris fundavit, necnon satis procul a *palatium* edificavit ecclesiam in honorem sancti Iuliani et Baselisse... instruere precepit”.

³¹²¹ Cron. Albeld. XV.9: “Adefonsus magnus... omneque has Domini domos cum arcis atque columnis marmoreis auro argentoque diligenter ornavit, simulque cum *regiis palatiis* picturis diuersis decoravit; omnemque Gothorum ordinem, sicuti Toletum fuerat, tam in ecclesia qua *palatio* in Ouetao cuncta statuit”.

³¹²² См., например: “ipsa Villa per termino de illa Lagena, et inde per termino de Petralata, et inde per Ulas Mamolas, et in de per monticelo et in de per fonte ubi dicent *Palatio*, et inde ad petras...” (DEPA-I. Doc. 12 (28.04.787)); “Villam que est iuxta fluuium Aleste territorio Bracharense ubi ecclesia Sancti Uictoris est fundata cum uicis suis, id est: Efigies, Murgatos, *Palatium*, et per terminas de Lamazares quam nuper Pelagius filius Petri per nostram ordinationem extirpeprehendit...” (DEPA-II. Doc. 158 (06.05.899)) (и т.п.).

³¹²³ CD CatLeón. (23.12.937).

проявляются не столько в формах, сколько в масштабе. Так, относительно скромными размерами отличается хорошо сохранившийся дворец астурийских королей Альфонсо II (842) и Рамиро I (842-850) на горе Наранко, впоследствии перестроенный в церковь св. Марии (на что обращают внимание авторы «Силосской истории» начала XII в.)³¹²⁴. Общая форма здания воспроизводит узнаваемые контуры римско-вестготской *aula palatina*³¹²⁵; показательно, что это выражение встречается и в хронике, где обозначает дворцовые постройки в Овьедо³¹²⁶. Очевидно, что *aula palatina* на горе Наранко использовалась как парадная зала для торжественных собраний и ритуалов. Помимо нее, в состав дворцового комплекса входили также упоминаемая в хронике³¹²⁷ и существующая и поныне церковь св. Михаила (*San Miguel de Liño*), а также иные постройки (жилые и хозяйственные), не сохранившиеся до настоящего времени³¹²⁸.

Подобная структура дворцового комплекса не являлась исключением. Она фигурирует и в разных редакциях «Хроники Альфонсо III» там, где речь идет о королевской резиденции в Овьедо. В ряду дворцовых построек в тексте упоминаются здания бань, кладовой, одной или нескольких столовых (лат. *triclinia*), жилые постройки (лат. *domata*) и даже преторий или претории (*pretoria*) (впрочем, возможно, последнее понятие следует воспринимать как

³¹²⁴ Hist. Sil. 612-614: “[Ranimirus I] fecit quoque in spacio IX pasuum ab ecclesia *palacium* sine ligno miro opere inferius superiusque cumulatum, quod in ecclesiam postea uersum Beata Dei genatrix Virgo Maria inibi adoratur”. См. также: “In locum *Ligno* ecclesiam et *palatia* arte fornicea mire construxit” (Chron. Albeld. XV.10.7); “...Postquam ad uella ciuilia quieuit multa ediicia ex murice et marmore sine lignis opere forniceo in latere *montis Naurantii* duo tantum miliariis procul ab Oueto ediicauit” (Chron. Alf. III. Ad Sebast. 24.7 (=Chron. Roth. 24.7)).

³¹²⁵ Общие сведения о памятнике см., например: *Arias L.* Santa María de Naranco. Guías del Prerrománico Asturiano. Oviedo: Ediciones Nobel, 2009. P. 27 [63 p.].

³¹²⁶ См., например: “... et ciuitas in Ouetao cum *regias aulas* hedificantur” (Cron. Albeld. XV.12.41-42).

³¹²⁷ Cron. Albeld. XV.10.7 (латинский текст см. выше).

³¹²⁸ См., например: *García de Castro Valdés C.* Marco territorial y planteamiento urbanístico en Santa María de Naranco y San Miguel de Lliño, Oviedo (Asturias) // *Nailos. Estudios Interdisciplinares de Arqueología*. 2019. No. 6. P. 226-232.

одно из обозначений все той же главной залы – *aula palatina*)³¹²⁹. К этому перечню можно добавить амбары для хранения зерна и склады, в которые складывали краситель сумах дубильный и др.³¹³⁰

В числе резиденций, фигурирующих в письменных источниках, помимо уже названных комплексов построек на горе Наранко и *regias aulas*, возведенных тем же королем Рамиро I в Овьедо в начале 880-х гг.³¹³¹, фигурирует также некий *palatio de rege*, упоминаемый в документе из архива леонского собора 937 г.³¹³² Есть и другие упоминания, в частности – в документах конца VIII – начала XI вв., происходящих из города Леона (ставшего номинальной столицей королевства во второй половине X в.), а также разных регионов исторических областей Астурия, Кантабрия, Галисия, Леон, а в дальнейшем – Кастилия, и этот перечень явно неполон³¹³³.

Во всех этих случаях астурио-леонский *palatium* сохранял зримые римско-вестготские черты не только в архитектуре. То же самое можно сказать и о его функциях как института власти, что видно уже на уровне официальной риторики. Так, например, спорадически встречаются выражения типа *officium*

³¹²⁹ Chron. Alf. III. Rot. 21: “... nam et *regia palatia*, balnea, promptuaria atque universa stipendia formauit et instruere precepit”. См. также: “...nam et *regalia palatia*, balnea, triclinia uel domata atque pretoria constuxit decora et omnia regni utensilia fabrefecit pulcherrima” (Chron. Alf. III. Ad Sebast. 21).

³¹³⁰ CD CatLeón. (23.12.937): “Pro qua accepimus de uos pretium pelles duas agninas in solidos X, et cibaria de tritico, quam leuastis *de palatio de rege*, modios V; et dedimus illud folle zumake, quod nobis bene conplacuit”.

³¹³¹ Cron. Albeld. XV.12.41-42.

³¹³² CD CatLeón. (23.12.937).

³¹³³ “... Ubicunque inveneritis Sanctae Mariae Tudense Sedis in foro, in Trasancos, in *Palatio*, vel in omne Gallecia...” (DEPA-II. Doc. 118 (a. 878-904)); CD CatLeón. (01.08.952, San Feliz de Torío); CD Sahag.-I. Doc. 284 (11.05.976); Samp. AD. Doc. 14 (a. 1042, Astorga); BGC. Doc. 163 (01.04.1053) и др.

*palatinum*³¹³⁴, *magnati palatii*³¹³⁵ или *militia palatina*³¹³⁶. Однако вопрос о том, насколько эта терминология носила конкретно-юридический, а насколько абстрактно-риторический характер остается открытым. Все, что мы имеем, — это истории отдельных персонажей или конкретных должностных лиц, хотя порой и весьма показательные.

Так, например, майордом Ансур, фигурирующий в документах из архива знаменитого леонского монастыря свв. Факунда и Примитива (Саагуна), датированных периодом 958-980 гг.³¹³⁷ Судя по этим данным, Ансур умер между 976 и 980 гг.: последний из приведенных документов составлен уже его вдовой Илидонцией. Этот документ недвусмысленно указывает на социальное происхождение Ансура: “*serbus ... regis*”³¹³⁸. Вся служба Ансура прошла в королевском дворце, где, пребывая «среди людей более высокого статуса» (*inter maiores natu*), не позднее 963 г. он достиг положения королевского майордома³¹³⁹. Двух своих сыновей, Пелайо и Педро, он направил в монастырь

³¹³⁴ См., например: “*Silone defuncto regina Adosinda cum omni officio palatino* Adfeonsum filium fratris sui Froilani regis in solio constituerunt paterno” (Chron. Alf. III. Ad Sebast. 19).

³¹³⁵ Igitur post omnia factum sicut est supertaxatum tunc perrexi ego Felices abba cum collegio fratrum in praesentia domni nostri principi sumi domni Ramiri vel gloriosa mater eius dominissima Tarasia Christi ancilla ubi erant cogregati omnes aepiscopus, abates qui et subter rovoraturi sunt et cum eos omnes comitibus adque cunctarum *magnati palatii* in cives Neumanzie...” (CD Sahag.-I. Doc. 284 (11.05.976)).

³¹³⁶ См., например: “et omni *militia palatii* Sancioni regis testibus” (Cart. Albeld. Doc. 29 (06.05.985, Viguera)); “senior Furtun Sangiz Nagarensis testis, Sancho Furtunionis in Pontcurbo et in Tobia hic testis. Et omni *militia palatii* Garseani regis testibus” (Cart. Albeld. Doc. 35 (01.01.1044, Viguera)).

³¹³⁷ См.: CD Sahag.-I. P. 196, Doc.158 (a. 958, León); P. 211, Doc.169 (a. 959, León); P. 226, Doc.182 (a. 960, León); P. 232, Doc.187 (a. 961, León); P. 238, Doc.194 (a. 961, León); P. 246, Doc.199 (a. 962, León); P. 257, Doc.210 (a. 963, León); P. 260, Doc.214 (a. 963, León); P. 262, Doc.215 (a. 963, León); P. 269, Doc.223 (a. 964, León); P. 282, Doc.237 (a. 965, León); P. 302, Doc.255 (a. 970, León); P. 311, Doc.260 (a. 970, León); P. 320, Doc.268 (a. 973, León); P. 321, Doc.269 (a. 973, León); P. 325, Doc.272 (a. 973, León); P. 327, Doc.273 (a. 973, León); P. 334, Doc.278 (a. 974, León); P. 340, Doc.284 (a. 976, León); P. 372, Doc.308 (a. 980, León)).

³¹³⁸ CD Sahag.-I. Doc.284 (a. 976, León): “... fuit unus vir nomine Ansuri serbus esse regis fideliter et inter maiores natu sollitus explevente directa servizia in palatio regis dominissimis imperatoris”.

³¹³⁹ Первое упоминание о том, что Анасур занял пост майордома см.: CD Sahag.-I. Doc.214 (a. 963, León).

для обучения письму и каллиграфии с тем, чтобы они впоследствии повторили его карьеру³¹⁴⁰.

Несомненно, биография Ансура наглядно олицетворяет продолжение линии рабов-дворцовых служащих вестготской эпохи. Но эта линия не была единственной. Документ начала XI в. указывает, что в числе служащих невысокого ранга были и духовные лица, такие, как упомянутый в источнике пресвитер Хулиан (Юлиан)³¹⁴¹. Полностью с дворцом была связана также и жизнь Сампиро (ум. ок. 1041 г.), сподвижника королей Бермудо II (982-999) и Альфонсо V (999-1027), который, потеряв близких и найдя себе место при королевском дворце, к концу жизни стал епископом Асторги и получил известность как хронист³¹⁴².

В случае Ансура и Сампиро дворец фигурирует как место, где осуществляется делопроизводство: и Сампиро, и Ансур были королевскими нотариумами, и к этой же функции последний готовил своих сыновей Петра и Пелагия. Данные других источников позволяют связать деятельность такого рода, в первую очередь, с судебной и полицейской сферой. В частности, *palatium* фигурирует как место взятия и хранения залога (который

³¹⁴⁰ CD Sahag.-I. Doc. 284 (11.05.976): "... Fuit unus vir nomine Ansuri *serbus esse regis* fideliter et inter maiores natu sollitus explevente *directa servizia in palatio regis* domnissimis imperatoris. Ille vero timens Deo et recedens a malo et cunctis omnibus sub iussio dominica ad eum veniebant ad discernendam veritatem nullam capientem in eo cupiditia huius mundi; et quod *de vera iustitia* adquirebat in ospitum, pauperum, peregrinorum vel captivorum quodtidie tribuebat. Dum esset in uno contubernio cum uxor eius sedente nomine Illoara et genitus duobus *filiis suis unus nomine Pelagii et alterum vocatum Petrum* semper Dominum afligebant qualiter cunctarum rem illius quos de bono opera in servizio ovediente domnissimis suis inperatoris adquirebat post partem eglesie catholice sancta contextum vel redditum fuisset; ita deprecatio eius ad Dominum perfectum est in bonis..." (etc.).

³¹⁴¹ CD condes de Cast. Doc. 78 (04.04.1024): "Hec est carrula donationis quem facio ego comite Garsea, tibi Juliano meo presbitero... dono tibi ab omni integritate ut per secula sit in tua potestatem".

³¹⁴² Samp. AD. Doc. 14 (a. 1042, Astorga): "... Domini serbus Sampirus ... fui ad [] nobis hereditarius [] nec [] parentum meorum auidaberunt, et ego peccator sub gladio et timendo mortis periculo euasi captiuidatem ad gens ismahelitarum, et per uirtutem Domini exiui [] Numantie et di[] (per)cusi fuerunt in ore gladii, seu et omnia mea quantum iuri meo abui et auementaui et ex inde perueni in ciudate Legionemsem sedis, et a paucis namque diebus perueni *in palatium* domini mei et se(renigimi regis domni Veremudi) ... quia sic fecit mihi multum bonum ad plenius dum vidam duxit".

насильственно изымают в свою пользу жители Кастрохериса, считая, что его назначение было неправомерным)³¹⁴³. Некоторые тексты сохранили полный текст судебных протоколов. Так, в грамоте из архива Леонского собора в связи с одним из процессов, который был проведен летом 952 г., фигурирует некий Вимара, сайон королевского дворца. При его участии судебное заседание было назначено королем Ордоньо III (951-956) в Леоне и, согласно норме *praescriptio fori*, осуществлено на месте в собрании (*in concilio*), во главе с леонским епископом Гонсало. Суд был проведен по нормам вестготской «Книги приговоров». Вследствие договора, заключенного неким Бласко Ханнисом с монастырем свв. Козьмы и Дамиана в Абельяре, по поводу владений неких Арборио и Марии, расположенных в Марьяба и «Арадуэй», а впоследствии захваченных Бласко (как выяснилось, незаконно), эти владения были возвращены монастырю³¹⁴⁴. Отмечу, что здесь, в отличие от вестготской

³¹⁴³ См., например: "... et fuimus post illo, et dirrumpimus illa villa, *et suos palacios*, et occiderunt ibi quindecim homines, et fecimus ibi magnum dampnum, et taximus nostra pignora inde per forza" (F Castrojeriz (a. 974/1234). P. 39-40).

³¹⁴⁴ CD CatLeón. (01.08.952, San Feliz de Torío): "Vnde tam Seuerus abba et Uelasco perrexerunt ad Septemanka in presentia imperatoris, et hordinauit ille princeps Olimundum, Arisindi filium, ante quam roborauerunt placidum, per fideiussorem, nomine Portes, et *saionem de palatio regis*, nomine Uimara, unius uterque presentassent *se in presentia regis*, in Legione, die sabbati, anno ipso presentí, II kalendas augustas: Seuerus abba, testamentum per quam ipsam hereditatem possidebat, et placitum quam fecerat Uelasco ad ipsum Arboriuro et uxor sua, ut in omnia obediens fuisset eis dum uita uixisset, quam mantiuit et non compleuit illud eis; et Uelasco, suam kartam per quam ipsam hereditatem inquirebat. Et si moram fecisset rex, presentassent se ante pontificem domno Gundisaluo, Legionense sedis episcopum, et accepissent ante eum *in concilio* unusquisque suam ueritatem. Sicut ita et factum fuit. At uero, *sedente domno episcopo cum clero in concilio* ad Sancturo Felicem, super ripam fluminis Turio, ubi festiuitatem celebrabant, dedit Seuerus abba testamentum suum et illum placitum, et Uelasco nichil adibuit, set dilacionem apponebat, dicendo ea quod in recluso de illa infante suam kartam abuisset; unde perrexit illuc cum Seuero abbate et inquisierunt una pariter cum illa infante suos kartarizios, et nichil inuenerunt quod in concilio prestasset. Et tanquam *si karta presentasset in concilio*, proclamauerunt se uterque ambo ad Librum, et qualem ex his Liber mandasset stabilire, abuisset roborem et stabilitatem firmissimam, sicut et de presente mox impletum fuit in libro III, titulo secundo, kapitula XVIII ... (далее следует фрагмент текста закона по LI. IV.2.19 – O. A.). Et in libro V titulo II, kapitula VI... (далее – фрагмент текста закона по LI.V.2.6 – O. A.). Ob rem hanc, tam pontifex quam omne concilio, agnoscentes ueritatem et iustitiam, iusserunt omnia quod in testamentum resonabat, quam postmodum fecerant Arborius et Maria, stare ꝑao firmiter post partem monasterii, sicut lex imperabat et ueritas agnoscebat; *et in concilio*, misericordia amoti, computauerunt cum ipso Uelasco, Seuerus abba, et dedit illi *quod domnus episcopus et concilio* bene preuiderunt. Pro qua factum agnoscite, ut ipse Uelasco ex ore suo proprio prefatus est, ut si amplius inquietauerit pro ipsa hereditate, tam ille quam aliquis ex progenie sua aut ex transuerso, per nomine de ipsa karta,

эпохи, сайон (лат. *sagio*) – это уже не военный клиент, но должностное лицо, несущее службу в дворцовом ведомстве³¹⁴⁵.

Ограниченная информация источников астури-леонского времени не позволяет составить более детальное представление о должностных лицах *palatium*. Тем не менее, при всей своей фрагментарности, она позволяет указать на наличие тенденции, в полной мере проявившейся после 1000 г.

7.7. От *palatium* к *palatia*: дворец, его функции и должностные лица в эпоху приватизации власти (XI – XII вв.)

На рубеже X-XI вв., с торжеством правового локализма и падением значения римско-вестготской правовой традиции, продолжавшей линию постклассического римского права, новым видом законодательного акта становятся поселенные хартии – фуэро, регламентировавшие статус территорий и поселений, возникавших на отвоеванных и колонизируемых землях леонской и кастильской Эстремадуры, территории к югу от реки Дуэро (лишь частично совпадающей с современной одноименной провинцией). В них мы видим *palatia* уже как институты не только королевской, но и сеньориальной власти как в формирующихся городах, так и за их пределами.

Фуэро Кастрохериса, традиционно датированное 974 г., но реально отражающее правовые реалии более позднего времени (речь идет об XI-XII вв., более точная датировка невозможно), говорит не о *palatium*, а именно о *palatia*, во множественном числе. Правовые прецеденты (*fazañas*), являющиеся приложением к этому фуэро, рисуют эти дворцы как институты власти самых разных субъектов – не только короля, но и светских (а возможно – и духовных) сеньоров³¹⁴⁶. Применительно к началу XI в. сходную картину рисуют

quam etim non inueni ubi fiduciam abui, qualiter inferat post partem regis et monasterii solidos CCC”.

³¹⁴⁵ Впрочем, уже Исидор Севильский в своих «Этимологиях» как будто указывает на функции сайона по взиманию судебных штрафов: “Saio ab exigendo dictus” (Isid. Etym. X.263).

³¹⁴⁶ F Castrojeriz (a. 974/1234). P. 39-40: “Mortuo autem comes Garcia imperavit comes Sancius filius eius pro eo, et affirmavit foros istos, et dedit adhuc alio foro, ut si alios homines pignoret

документы, изданные графами Кастилии (до 1029 г. сохранявшей статус независимого владения)³¹⁴⁷. На территории этого графства мы видим и *palatia*, полностью независимые от графов-правителей Кастилии. На это, в частности, указывают документы из архива монастыря св. Петра в Карденье, расположенного недалеко от Бургоса – традиционной столицы Старой Кастилии, где дворцы фигурируют неоднократно. В одних случаях мы не знаем имен тех носителей власти, которые их контролировали³¹⁴⁸.

ganatum de Castro, adplegerit se, neque ad octo dies caballeros, et pedones, et vadant post [v]illa Pignosa et **dirumpetur palacios**, et villa de comites et principes, et sanceni usa pignora inde, sic fecerunt homines de Castro, et ille confirmavit suos foros, et dedit foros ut de genesera, et puteo et terra per insalvegar. <...> Venit rex Sanctius de Pamplona... In diebus illis venit Didaco Perez, et pignoravit nostro ganato, et missit se in villa Silos, et fuimus post illo, et dirumpimus illa villa, **et suos palacios**, et occiderunt ibi quindecim homines, et fecimus ibi magnum dampnum, et taximus nostra pignora inde per forza. Migravit a seculo Sanctius rex, et surrexerunt homines de Castro, et occiderunt IIII saiones in palacio de rex in Mercatello, et LX judeos, et illos alios prendamus totos, et traximus illos de suas casas, et de suas hereditates, et fecerunt populare ad Castrello, regnante rex Ferrandus filius eius pro eo. In illo tempore venerunt Nunno Fanez, et Assur Fanez, et levarunt nostra pignora ad villa Guimara, et fuimos post illa, et dirumpimus suos **palacios**, et traximus nostra pignora et misserunt se illo in uno Orpeo, traximus illos foram cum magno deshonore, et fecimus expressa de quanto ibi invenimus, et fuimos post uno Pedrero, et abscondit se **in illo palatio de rex Ferrandus** in Astudiello et dirumpimus **illos palatios**, et matamus inter illo Pedrero et levaron nostra pignora ad Quintanilla de Villegas, et fuimus post illa et dirumpimus villa et **palatios** ubi pignora illa erant, et aduximus nostro ganato, et suo, et venit Ordon Ordonez, qui tenebat Palentia, et fecit querimoniam ad regem Domino Ferrando, et autorizavit nostros foros. Et uno Pedrero alia vice abscondit se **in palatio** de Gonzalo Alvarez, et fregimus illo palatio interfecimus illum ibi. <...> In tempore illo venit **merino** de illa infante domna Urraca, et accepit ipsa pignora, et misit illa in **palatio** de illa infante in villa Icinaz, et fuimus post illa, et rumpimus villa et **palatio**, et bibimus illo vino quantum potuimus, et illud quod non potuimus bibere dedimus de manu per terra” (etc.).

³¹⁴⁷ CD condes de Cast. Doc. 78 (04.04.1024): “Hec est carrula donationis quem facio ego comite Garsea, tibi Juliano meo presbitero de illa hereditate de Sancti Iuliani quod est in uilla que uocitant de Gundissalbo, ab omni integritate... tibi donatum sit uel confirmatum usque in seculum uiuiturum, propter quod indicauerunt mici cunctis obtimatibus meis Castelle quia est ex genere tuo et de abiorum tuorum et pro quod **facis mici seruitio** que est mici placibile et que parentibus meis non sit illis cruciatu per quod miserunt **in suo palatio**, dono tibi ab omni integritate ut per secula sit in tua potestatem”.

³¹⁴⁸ См., например: “Ego Sancio Ihoanes et Pascual Ihoanes, una cum uxores nostras Teresa et Bellita, sic vendimus ad tibi Gomessani una nostra propria ferragine **iusta illo palatio**; de alia pars, karrei a discurrente que vadunt ad ilios ortos; et accepimus precio de tibi Gomessani quantum bene conplacuit, id est, X. solidos et VI. arcs.” (BGC. Doc. 163 (01.04.1053)); “in Bascones meos **palacies** et mea ereditate et eum ilia hereditate de Villa Rodanno ab omni integritate, et post obitura meum de ipsa hereditate de illo fructum que ciuxerit in capud circulo anni quartam partem dono ad elemosinam Sancti Petri sive de pane vei de vino sive de fructum arborum vel lignorum seu etiam fructum ortorum, abeatis, teneatis, vindicetis iure quieto in perpetuum viviturum” (BGC. Doc. 372 (s. XII)).

Иной актовый материал того же происхождения хотя и содержит имена, но не сообщает необходимых деталей для точной идентификации их носителей. В частности, нам ничего не известно о некоем Муньо, фигурирующем в грамоте из Карденьи, датируемой февралем 1062 г. Очевидно, однако, что речь идет вовсе не о короле и не о его должностном лице, а либо о зависимом человеке кастильских графов или иных магнатов, либо (чего также нельзя исключить) знатном и влиятельном человеке, владевшем виноградником в той же местности, где располагался и сам дворец³¹⁴⁹.

Несмотря на скудность информации, адекватно интерпретировать которую можно лишь ретроспективно, с учетом реалий более позднего времени, когда процессы, о которых идет речь уже завершились, общий характер упомянутых выше дворцовых учреждений Кастилии рубежа X-XI вв. не вызывает сомнений: мы видим результат массивной приватизации власти, процесса, достигшего пика в своем развитии в XI в., следствием которого стала феодализация и раздробленность того комплекса властных прерогатив, который ранее принадлежал представителям публичной власти – королям, графам Кастилии и др.

7.8. От *palatium* к *palaçio*, *corte*, *nuestra casa*: институт дворца и его обозначения в языке права в эпоху лингвистического поворота XIII – середины XIV вв.

Следующий этап, начинающийся с XII в., определяется существенными изменениями, проявившимися в сферах как социально-политических и правовых реалий, так и характеристик круга источников. О первых еще пойдет речь ниже; что же касается текстов, то здесь главными новациями стало

³¹⁴⁹ См., например: “... traderem, sicuti et tradimus, in primis animas simul et corpus proprium; exinde vero illas casas de Maior Didaz eum ceteris vineis et omnia causa; et illa vinea de Cite Patre; et alia vinea de Annaya Rodriz de Valletote; et alia vinea de Munnio de illa magere; et illa terra de illas adoveras; et illa terra que dicunt espina...et alia terra de plano *de Palatio que abuit Munnio*; omnia ista sic dabo ab omni integritate” (BGC. Doc. 188 (13.02.1062)).

появление пространных фуэро, масштабных местных судебныхников (первым из которых стало фуэро Куэнки (ок. 1190 г.)), а также происшедший в первые десятилетия XIII в. лингвистический поворот, обусловленный переходом правовой лексики с позднего латинского языка на разговорные диалекты (*romançe*) – кастильские, леонские, галисийские и др. Документы на этих диалектах, изначально не имевшие полной правовой силы и воспринимавшиеся скорее как памятки, постепенно получали все большее распространение (в том числе – в результате появления «семейств» пространных фуэро, наиболее известным из которых стало семейство фуэро Куэнки). В правление Альфонсо X Мудрого (1252-1284) делопроизводство королевской канцелярии Кастилии и Леона было окончательно переведено на старокастильский, что привело к взрывному росту числа нормативных и документальных источников на *romançe*³¹⁵⁰.

Для того, чтобы понять, какие изменения затронули термин *palatium*, достаточно обратиться к фуэро Кордовы 1241 г., которое представляло собой не что иное, как вестготский королевский судебник, переложенный на кастильский язык и получивший название «Фуэро Хузго» (что, собственно, и означает – «Судебник»)³¹⁵¹. Король Фернандо III (1217/1230-1252) приказал осуществить это переложение в марте 1241 г.³¹⁵². Этот текст не являлся переводом в собственном смысле слова; в процессе его создания понятийная

³¹⁵⁰ См., например, об этом: *Fernández Ordoñez I.* La lengua de los documentos del rey: del latín a las lenguas vernáculas en las cancellerías regias de la Península Ibérica // *La construcción de la memoria regia* / Ed. por P. Martínez Sopena, A. Rodríguez López. Valencia: Universitat de València, 2011. P. 325-363; *Kleine M.* La cancellería Real de Alfonso X. Actores y prácticas en la producción documental. Sevilla: Editorial de la Universidad de Sevilla, 2015 [320 p.].

³¹⁵¹ См. об этом подробнее: *Castillo Lluch M.* Las lenguas del *Fuero juzgo*: avatares históricos e historiográficos de las versiones romances de la Ley visigótica // *e-Spania*. 2012. No. 13. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/20994> (дата обращения: 19.05.2024); *Castillo Lluch M.* Le *Fuero Juzgo* dans l'histoire de la langue espagnole // *e-Legal History Review*. 2012. No. 14. URL: https://www.iustel.com/v2/revistas/detalle_revista.asp?id_noticia=412118 (дата обращения: 19.05.2024).

³¹⁵² CD Fern.III. Doc. 670 (03.03.1241, Córdoba): “Otorgo et mando que el *Libro Iudgo* que les yo do, que ge lo mandaré *trasladar en romanç* et que sea lamado fuero de Córdoba con todas estas cosas sobredichas, et que lo ayan siempre por fuero et nenguno sea osado de lamarle de otra guisa sinon fuero de Córdoba”.

система латинского оригинала претерпела ощутимые изменения. Полностью оценить их масштаб к настоящему времени невозможно, поскольку критическое издание текста «Фуэро Хузго» до сих пор отсутствует, а опубликованные К. Цеймером латинские редакции памятника подвергаются критике. Тем не менее, даже самые предварительные оценки сопоставления доступных латинских (оригинальных) и старокастильских версий представляются весьма красноречивыми.

Начну с замечания о том, в «Фуэро Хузго» обнаруживается лишь два примера употребления существительного *palacio*, в противовес 7 упоминаниям *palatium* в латинских редакциях вестготского судебника в издании К. Цеймера³¹⁵³. В начальной части «Фуэро Хузго» *palacio* встречается в тексте вступительного титула, фигурирующего в некоторых рукописях судебного³¹⁵⁴. Этот титул, сформированный много позднее вестготской эпохи, состоит из старокастильских переложений «политических» канонов IV (633 г.), V (636 г.), VI (638 г.), VII (646 г.), VIII (653 г.), XIII (683 г.), XVI (693 г.) и XVII (694) толедских поместных соборов. Сравнивая латинские и старокастильские версии этих текстов, следует учитывать, что и латинские оригиналы, ставшие основой для старокастильских переложений, ранее зачастую подверглись настолько существенной интерполяции, что говорить о терминологической преемственности весьма сложно. Среди прочего, это хорошо видно на примере 10-го канона XVI (693 г.) Толедского собора, послужившего основой для 12-й главы вступительного титула³¹⁵⁵. Однако,

³¹⁵³ LI.1.6 (Recc., Ervig.), III.1.5 (Chind., Ervig.), VI.1.2 (Ervig.), VI.1.6 (Chind.), IX.2.9 (Wamba, Ervig.), XII.1.3 (Novella, Ervig.), XII.2.15 (Recc., Ervig.).

³¹⁵⁴ FJ. [Tit.1]. *El primero titulo ye de la eleccion de los principes, et del insinnamiento como deven iulgar derecho et de la pena de aquellos que iulgant torto. Esti libro fô fecho de LX.VI. obispos enno quarto concello de Toledo, ante la presencia del Rey Don Sisnando, enno tercero anno que regó. Era de DC et LXXXI. anno. Cfr.: De commonitione plebis ne in principes delinquatur* (Conc. Tolet. IV (a. 633). can. 75).

³¹⁵⁵ FJ.[Tit. 1].12 (*De los que quebrantan los iuramentos*): “Ca asi como ye dicho en esta lee, todas suas cosas daquellos, que son fallados en este mal, deven seer en poder del principe. Et por quel principe dio alguna de aquellas cosas por sua alma, ó por Dios á pobres, ó a algunos omnes de so *palacio*, o a otri por so servicio, mandamos, et estavlecemos en esta lee, que sos fillos daquellos, que quebrantaron el sagramento de sita generacion, en nengun tiempo non los fagan nenguna

используя самые разные латинские версии и внося в старокастильский текст существенные изменения по сравнению с латинским оригиналом, юристы Фернандо III в полной мере сохранили основную суть содержания последнего. В частности, вводя в свою версию соборного постановления десятого канона XVI Толедского собора (693 г.) слово *palaçio* там, где в структуре переводимой ими латинской фразы не было его прямого латинского эквивалента (лат. *palatium*), вместе с тем, пусть и косвенным образом, они передали значение встречающегося в оригинале (пусть и в другой его части) прилагательного *palatinus*³¹⁵⁶.

Что же касается второго примера, обозначенного как закон FJ. II.5.20 (Egica), то формально ему в издании К. Цеймера соответствует латинская новелла Эгики LI.II.5.19 (Egica), также карающая за нарушение клятвы верности³¹⁵⁷. При ближайшем рассмотрении оказывается, что сам текст посвящен иной тематике, а настоящим прототипом FJ. II.5.20 (Egica) является другая новелла того же короля Эгики – LI. II.1.7, где старокастильскому выражению *aquel que es de su palaçio* соответствует латинское *qui ex palatino officio*³¹⁵⁸. Однако это не единственное место в рассматриваемом законе, где

contraria sobre aquellas cosas, nen aesmen dello las toller”. Cfr.: “Et quia res erorum iusto ac legali modo in eisdem domini nostri dominio pervenerunt, ex quibus etiam quaedam eiusdem principis conlatione tam ecclesiae Dei quam prolis eiusdem domini nostri seu etiam alii plures pro sui servitii merito accipere meruerunt; proinde instituentes decernimus, ut nullo unquam tempore eorum filii qui iuramenti sui profanatores extitisse noscuntur seu extiterint vel subsequens eorum posteritas in nocibilitate eorum intendere audeant, nec ipsas res eis auferre quoquo pacto studeant” (Conc. Tolet. XVI (a. 693). Can.10 (*De his qui iuramenti sui profanatores extitisse noscuntur*)).

³¹⁵⁶ Conc. Tolet. XVI (a. 693). Can.10: “... tam ipse quam omnis eius posteritas ab omni **palatini ordinis** dignitate priventur...”;

³¹⁵⁷ FJ. II.5.20 (Egica) (*De los que non quieren fazer iuramiento al rey nuevo*). Cfr.: LI. II.5.19 (Egica) (*Ut nemo deinceps citra fidem regiam vel propria causarum negotia in deceptione regie potestatis vel cuiuslibet alterius se iuramenti vinculo alligare presumat*).

³¹⁵⁸ FJ. II.5.20 (Egica) (*De los que non quieren fazer iuramiento al rey nuevo*): “Pues que el principe toma el poder de regnar por el mandamiento de Dios, non es poco enculpado aquel que non quiere fazer iuramiento del tener fialdad, quando es primeramientre fecho rey. E otrosi aquel que es de su **palaçio**, que non quiere venir antel por su mandado”. Cp.: “Cum divine voluntatis imperio principale caput regnandi sumat sceptrum, non levi quisque culpa constringitur, si in ipso sue electionis primordio aut iurare se, ut moris est, pro fide regia differat aut, si ex **palatino officio** fuerit, ad eiusdem novi principis visurus presentiam venire desistat” (LI. II.1.7 (Egica) (*De fidelitate novis principibus reddenda et pena huius transgressionis* (var.: *De his, qui ob novi*

встречается старокастильский аналог латинского *palatium*: чуть ниже латинское *[homo] ex ordine palatino* передается как «человек его (короля) дома» (*omne de su casa*)³¹⁵⁹. Такой аналог латинского выражения вовсе не кажется странным, поскольку уже в вестготское время дворцовый социум чем дальше, тем в большей степени уподоблялся королевской *familia*, *domus* короля в еще более последовательном смысле, чем это было в римское время. Истории же подобные казусу раба Ансура, о котором говорилось выше, свидетельствуют о том, что тенденция к превращению дворцовых служащих в королевских слуг в эпоху раннего Средневековья получила полное и окончательное завершение, вследствие чего дворец-резиденция стала королевским «домом» с прикрепленными к нему королевскими же слугами.

Чаще же всего латинское *palatium* и его производные передаются старокастильским *corte*³¹⁶⁰. Именно через это понятие «Фуэро Хузго» интерпретирует латинские выражения *officium palatinum*³¹⁶¹, *palatii (nostri)*

principis fidem servandam iurare distulerint, vel his, qui ex palatino officio ad eiusdem obedientiam vel presentiam venire neglexerint)).

³¹⁵⁹ См.: “Si quis sane ingenuorum de sublimitate principali cognoverit et, dum discussor iuramenti in territorio illo accesserit, ubi eum habitare constiterit, quesita occasione se fraudulenter distulerit in eo, ut pro fide regia conservanda iuramenti se vinculo alliget, aut ille, qui, sicut premisimus, ex **ordine palatino** fuerit, minime regis obtutibus se presentandum ingesserit, quicquid de eo vel de omnibus rebus suis principalis auctoritas facere vel iudicare voluerit, sui sit incunctanter arbitrii” (LI. II.1.7 (Egica)). Cp.: “Onde establescemos que tod omne libre, pues que sopiere que el pririncipe es esleydo, pues que recibiere el mandado dél, que faga iuramiento de fialdat; si lo non quisiere fazer por algun enganno, o si fiziere otro iuramiento que sea contral rey, o **si es omne de su casa** e non quiere venir por su mandado antél; el rey faga justicia dél, e de sus cosas á quien se quisiere” (FJ. II.5.20 (Egica)).

³¹⁶⁰ См., например: “Onde Nos establescemos por esta ley, que qual que quiere **de los principes de nuestra corte**, e de los maiores de gente goda que demande la fiia del otro por mugier pora su fiio, aunque ella oviesse estada mugier dotro, si quier sea virgen, sequier viuda, non le pueda dar mas por arras de la decima parte de todas sus cosas” (FJ.III.1.6. Ley Antigua). Cp.: “Decernimus igitur hac legis huius perpetim servatura sanctione censemns, ut **quicumque ex palatii nostri primatibus vel senioribus** gentis Gotovum tilulam alterius vel cuiuslibet relictam filio suo poposcerit in coniugio copulandam, seu quisquis ex predicto ordine uxorem sibi elegerit expetendam, non amplius unusquisque in puelle vel mulieris nomine dotis titulo conferat vel conseribat, quam quod decimam partem rerum suarum esse constiterit” (LI.III.1.5 (Ervigius)).

³¹⁶¹ См., например: “...legibus, quas nostri culminis fastigium iudiciali presidens trono coram universis Dei sanctis sacerdotibus cunctisque **officiis palatinis** ...” (LI. II.1.4 (Reccesv.) (=LV II.1.5 (Ervigius))). Cp.: “e las otorgaron todos los obispos de Dios, e los sabios de nuestra **corte**, e los mayores” (FJ. II.1.1 (Recisvindo)). См. также: LI. II.1.6 (Recc., Ervig.)- FJ.II.1.5; LI. VI.1.2

*primates (seniores, maiores)*³¹⁶², а также *palatii mediocres (primi)*³¹⁶³. Для того, чтобы понять причины подобного предпочтения, необходимо принять во внимание те латинские аналоги старокастильского *corte*, не имеющие прямого отношения к *palatium*. Разберем каждый из них по отдельности. На первое место следует поставить понятия, обозначающие судебные учреждения – *iudicium, audientia iudicantis*³¹⁶⁴. Следующая группа (4 примера) объединяет значения, связанные с фиском – *fiscus (fiscalis)*³¹⁶⁵. Юристы XIII в., не знакомые с практикой публичного налогообложения и связанными с ней специальными понятиями, естественным образом упрощали эту малопонятную для них область, связывая ее с королем и его властными прерогативами в области

(Chind., Ervig.)- FJ. VI.1.2 (El Rey Don Flavio Egica); LI. XII.2.14 (Sisebutus)- FJ. XII.2.14 (El rey Don Segebudo).

³¹⁶² См., например: “Decernimus igitur hac legis huius perpetim servatura sanctione censemus, ut quicumque *ex palatii nostri primatibus* vel senioribus gentis Gotorum filiam alterius vel cuiuslibet relictam filio suo poposcerit in coniugio copulandam...” (LI. III.1.5 (Chind., Ervig.)). Cp.: “Onde Nos estableçemos por esta ley, que qual que quiere *de los principes de nuestra corte*, e de los maiores de la gente goda que demande la fiia del otro por mugier pora su fiio...”. (FJ. III.1.6 (Ley antigua)). См. также: LI. VI.1.6 (Chind.) (= VI.1.7 (Recc., Ervig.))- FJ. VI.1.7; LI. IX.2.9 (Wamba, Ervig.)-FJ. IX.2.8.

³¹⁶³ LI. XII.2.15 (Recc.): “... ut nullus de religiosis cuius-cumque hordinis vel honoris seu *de palatii mediocribus adque primis* vel ex omnibus cuiuslihet qualitatibus aut generis...”. Cp.: “... ningun omne de ninguna religion, nin de ningun orden, nin de ninguna dignidad, *nin de nuestra corte*, nin de pequennos, nin de grandes, nin ningund omne de ninguna gente...” (FJ.XII.2.15).

³¹⁶⁴ См., например: “Onde mandamos de los privados de *la corte* que son tenudos de dar cavallos ó otras cosas al rey o a la *corte* que aquestos que non puedan dar nin vender, ni camiar, ni enaienar sus cosas de su buena. <...> E los que son privados *de la corte* pueden vender, o dar, o camiar con los que son de la corte, assi que el que recibiere la buena, que pague la debda” (FJ. V.4.20). Cp.: “Si quis rem, que est per *iudicium* repetenda, priusquam adversarium *iudicialiter* superaret, ita vendiderit vel donaverit alicui aut forsitan tradiderit occupandam, ut absque *audientia iudicantis* privetur dominium possessoris, ipse, qui possedit, per executionem *iudicis* rem, que occupata fuerat, statim recipiat nec de eius postmodum repetitione contendat, etiam si bona sit causa petentis” (LI. V.4.20 (Ant.)).

³¹⁶⁵ FJ. V.7.15: “E porque *las cosas de la corte* son apocadas muchas vezes por *los siervos de la corte* que se fazen libres, e non lo son: non lo diziemos por aquellos que lo merecen que sean libres; mas por aquellos que lo fazen por engannio; é daquí adelante estableçemos que *los siervos de la corte* non sean libres, si el rey non fiziere escripto por su mano”. Cp.: “Si res ambigua nequaquam occurrerit, nulla futuris temporibus legem dandi necessitas immineret. Quia ergo sub libertatis obtentu *fiscalium* sepe subreptione *servorum fisci* vires adtenuantur, non invidemus bene meritis, sed obviamus fraudulenter incautis, statuentes scilicet, ut non aliter deinceps conlata *servo fisci* libertas nullatenus valeat, nisi regie manus fuerit stilo suscripta” (LI. V.7.14 (Chind.)). См. также: FJ. V.7.16- LI. V.7.16 (Antiqua); FJ. V.7.19 (El Rey Don Flavio Egica)-LI. V.7.20 (Egica); FJ. VI.2.1- LI. VI.2.1 (Chind.).

судопроизводства, наподобие хорошо известных им *casos de corte*, круга дел, подсудных исключительно королевскому суду.

Наконец, третий вариант интерпретации слова *corte* представляет его эквивалентом латинского *clausa*. Хотя в соответствующих законах речь идет об обычной ограде или заборе, призванных защищать посевы от потравы со стороны пасущихся домашних животных³¹⁶⁶, юристы Фернандо III вполне предсказуемо увидели в *corte* значение, восходящее к позднелатинскому *cors*, *cortis*³¹⁶⁷ (обозначению участка, отделенного от окружающего пространства), однокоренному слову *curia* и его производным. Между прочим, к последним восходит и романское *corral*, обозначавшее как загон для скота³¹⁶⁸, так и (в первую очередь – в языке кастильских и леонских фуэро) место заседания коллегии судей-алькальдов³¹⁶⁹. Таким образом, и в этом случае прослеживается известная связь с судебной сферой.

Получается, что если под романским *palaçio*, в «Фуэро Хузго» в первую очередь, понимался дворец *stricto sensu*, т.е. архитектурный объект, то под *corte* – суд и то, что прямо или косвенно соотносилось с этим институтом. Таким образом, изначально связанная с латинским *palatium* судебно-административная функция была терминологически выделена, дистанцирована от основного значения. Третий же вариант – *(nuestra) casa* не

³¹⁶⁶ FJ. VIII.3.14: “E si algun omne fuerza el ganado que tiene omne **en corte**, por danno que fizo, o ge lo toma por fuerza de su casa, peche ocho sueldos al que fizo el tuerto, e peche demas el danno en duplo”. Cp.: “Quod si de domo aut **clausa** involaverit aut per violentia tulerit, octo solidos qui in mriam pertulit consequatur, et preterea duplum damnum ille, qui abstulit, reddere compellatur” (LI. VIII.3.14 (Antiqua)).

³¹⁶⁷ Corominas-Pascual. T. 2. P. 213-214.

³¹⁶⁸ См., например: “Qual quier que fallare ganado en la mies sin pastor, traygalo al corral...” (FR Cuenca. Cod. Valent.I.3.7). Cp.: “Quicumque ganatum sine pastore in messem inuenerit, ducat eum ad **curiam**...” (FL Cuenca. Sist.III.13).

³¹⁶⁹ См., например: “Qvi **in corare** uel conzeio maior firrieret aut mesaret ad altero uicino, quantos adiuuarent al ferido, non pectent coto; et quantos adiuuarent ad illum quod ferieret, pectet el coto, XX morabetinos a los fiadores” (F Madrid.47); “...uengan al primer uienes **acorral de alcaldes**, et alli aya cada uno su derecho” (F Zorita.28). Показательно, что романская версия фуэро Куэнки использует в том же значении слово *corte* как эквивалент латинского *curia*: “...vengan jurar **ala corte delos alcaldes** el dia del vienes” (FR Cuenca. Cod. Valent. I.1.11). Cp.: “Et illi cognominati in die ueneris **ad curiam alcaldum** ueniant iurare” (FL Cuenca. Sist. XI.11).

имел выраженного собственного смысла и скорее примыкает к первым двум, дополняя и поясняя связанные с ними правовые и культурные реалии.

Во второй половине XIII в., юристы из окружения Альфонсо X, сына и преемника Фернандо III, развивая мысли создателей «Фуэро Хузго», сделали следующий важный шаг в формировании понятийной системы нового кастильско-леонского права. Они дали четкое определение понятия *palaçio* в том титуле «Семи Партид»³¹⁷⁰, который был специально посвящен статусу королевских официалов, составлявших непосредственное окружение правителя – Partid. II.9. Из 30 законов этого титула, один содержит развернутое определение института дворца. В силу важности этого определения, приведем его дословно: «*Palaçio* называется место, где король открыто (*paladinamente*) собирается со своими людьми, чтобы беседовать с ними. И это может происходить в трех вариантах: либо для того, чтобы обсудить судебные тяжбы, либо для трапезы, либо для приятной беседы. И поскольку люди собираются там для разговора с королем чаще, чем в любом другом месте, поэтому оно и называется *palaçio*, что означает “открытое (*paladino*) место”»³¹⁷¹.

Переходя к разбору фрагмента, следует отметить, что прилагательное *paladino* (ст. каст. «публичный», «открытый»), в отличие от близкого к нему по происхождению наречия *paladinamente*³¹⁷², не встречается в языке документов, лишь трижды фигурирует в «Фуэро Хузго»³¹⁷³, немногим чаще –

³¹⁷⁰ Отмечу, что в других кодексах Альфонсо X – «Королевском фуэро» и «Зерцале» исследуемое понятие не встречается вообще.

³¹⁷¹ Partid. II.9.29 (*Que cosa es palaçio, e por que le llaman assi*): “*Palaçio* es dicho qualquier lugar do el Rey se ayunta *paladinamente*, para fablar con los omes. E esto es en tres maneras, o para librar los pleytos, o para comer, o fablar engasajado. E porque en este lugar, se ayuntan los omes, para fablar con el, mas que en otro lugar, por eso lo llaman palacio, que quiere tanto dezir, como lugar paladino <...>”.

³¹⁷² Corominas-Pascual. T. 4. P. 347-348; DEDA. P. 311.

³¹⁷³ См.: “façer mal á furto, nen á paladino” (FJ.[Tit. 1].17); “leyes paladinas” (FJ.II.1.1 (El Rey Don Flavio Recisvindo); FJ. XII.3.1).

в памятниках законодательства, вышедших из скриптория Мудрого Короля³¹⁷⁴ и почти совсем не появляется в нарративных текстах, вышедших из круга Альфонсо X³¹⁷⁵. Очевидно, что перед нами – одно из слов не разговорного, а чисто литературного языка, сконструированного в королевских скрипториях Фернандо III и Альфонсо X³¹⁷⁶. Тем не менее, именно это искусственное слово оказывается ключевым в правовой риторике круга Мудрого Короля, используемой для раскрытия смысла понятия *palacio*: принцип открытости и публичности происходящего во дворце распространяется на все связанные с ним виды деятельности.

Законодатель подчеркивает, что, вследствие действия этого принципа, решения, выносимые присутствующими при разборе судебных тяжб в здании дворца, должны содержать одну только правду. Точно такими же, по мнению составителей Партид, должны были являться речи, произносимые во время

³¹⁷⁴ Так, тексте «Королевского фуэро» оно не фигурирует. В языке «Зеркала» (где слово *palacio* не используется) *paladino* встречается лишь дважды, причем в одном и том же выражении: “...leyes ... deuen sseer llanas e *paladinas*” (Espéculo. I.1.2); “...leyes sean mas l(l)anas e *paladinas*” (Espéculo. V.8.35). В огромном тексте «Семи Партидах» обнаруживаются лишь четыре примера употребления слова, из которых два встречаются в одном и том же выражении (фигурирующем в одном и том же законе). См.: “...las palabras dellas, que sean buenas, e llanas e *paladinas*, de manera que todo hombre las pueda entender e retener” (Partid. I.1.8); “...el fuero... es mas *paladino* que la costumbre ni el vso e mas concejero” (Partid. I.2.7); “...el fuero *paladino* e manifesto” (Ibid.); “... condiciones *paladinas* en estableciendo los herederos” (Partid. VI.4.1).

³¹⁷⁵ DPC Alf.X. P. 1339. Показательно, что в огромном тексте «Истории Испании» Альфонсо X прилагательное *paladino* встречается лишь дважды, причем оба раза в одном и том же выражении: “...uiniaron se todos pora ell *a furto et a paladinas*” (EE. 570) (христиане сходятся в войско Пелайо, основателя королевства Астурия); “... yo mugier so; et bien sabe el que yo non lidiare con el, mas yol fare matar *a furto o a paladinas*” (инфанта донья Уррака в обращении к вассалам в Саморе, осажденной войсками короля Кастилии Санчо II) (EE. 832).

³¹⁷⁶ О роли Фернандо III и Альфонсо X в конструировании литературного старокастильского языка существует значительная литература. См., например, об этом: Kasten L. Alfonso el Sabio and the Thirteenth-Century Spanish Language // Emperor of Culture. Alfonso X the Learned and His Thirteenth-Century Renaissance / Ed. By R. I. Burns, S.J. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 33-45; Fernández Ordoñez I. La lengua de los documentos del rey: del latín a las lenguas vernáculas en las cancillerías regias de la Península Ibérica; Кано Р. Синтаксические конструкции текстов круга Альфонсо X // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха (к 800-летию со дня рождения) / Под общ. ред. О. В. Аутова, А. В. Мареев, Р. Пичеля. М.: Alma Mater, 2024. P. 405-424.

застолья, когда неприлично было бы молчать, переговариваться шепотом, использовать жесты для выражения своих мыслей (как это подчас делают духовные лица) или же, наоборот, демонстративно повышать голос³¹⁷⁷. «Ибо дворец, – продолжают юристы из круга Альфонсо X, – в такие моменты не является местом ни для чрезмерной секретности, которая была ни к чему, ни для резких движений, которые стали бы излишними: ведь во время трапезы нет необходимости ни в спорах, ни в уговорах, ни в посторонних разговорах, кроме тех, которые соответствуют доброму и достойному правлению»³¹⁷⁸.

Развивая эту мысль в завершающей части закона, составители Партид подчеркивают, что в любом случае разговор должен быть приятным: идет ли речь о споре, уговорах, игре словами – нигде не следует нарушать меру; да и споры не должны выходить за рамки разумного и вести не к раздражению, а к более глубокому пониманию обсуждаемых дел и постижению их истинного смысла³¹⁷⁹. Таким образом, в конечном итоге, мысль об открытости собраний во дворце развивается в риторическое обоснование не только уместности, но и необходимости соблюдения придворного ритуала.

Являясь идейными преемниками составителей «Фуэро Хузго», юристы Альфонсо X в полной мере сохранили прямую связь содержания понятий *palacio* и *corte* как вариантов перевода латинского *palatium*. Изложив в законе Partid. II.9.29 свое понимание сути первого из них, в том же титуле Partid. II.9 они предложили и собственную интерпретацию и термина *corte* (Partid.

³¹⁷⁷ Partid. II.9.29: “<...> E por ende conuiene, que se non digan y, otras palabras si non verdaderas e complidas, e apuestas. Ca si es en juyzio, ha menester que sean verdaderas, e muy ciertas, para librar el pleyto derechamente. E si es en el comer, deuen ser muy complidas segund conuiene aquel lugar: e non ademas: ca non deuen estar muy callando: ni otrosi fablar a la oreja, ni mostrar por signos, lo que quieren dezir, como omes de orden, ni otrosi dar grandes bozes<...>”.

³¹⁷⁸ Partid. II.9.29: “<...> Ca el palacio, en aquella sazón, non ha de ser muy de poridad: que seria a de menos, ni de grand vuelta, que seria a demas, porque mientra que comieren, non han menester de departir, ni de retraer, ni de fablar en otra cosa, si non en aquella, que conuiene, para gobernarse bien e apuestamente<...>”.

³¹⁷⁹ Partid. II.9.29: “<...> E quando es para fablar, como en manera de gasajado, assi como en manera de departir, o para retraer, o para jugar de palabra, en ninguna destas, non se deue fazer si non como conuiene. Ca el departir deue ser de manera, que non mengue el seso al ome ensañandose ca esta es cosa, que le saca ayna, de su casa, mas conuiene, que lo fagan de guisa que se acrezca el entendimiento por ella, fablando en las cosas con razon, para allegar a la verdad dellas”.

II.9.27). Играя псевдо- и реальными этимологиями слова и связывая его происхождение с латинскими *cohors* и *curia*³¹⁸⁰, они, в первую очередь, сохраняют главную идею юристов Фернандо III о *corte* как о месте судебных заседаний, там, где действует «меч правосудия, которым рубят все преступные деяния, совершенные как словами, так и действиями...». В их числе оказываются деликты, насильственные преступления, проявления гордыни, «которые совершаются людьми словами и действиями, из-за чего эти люди проявляют себя дерзкими и наглыми», а также иные противозаконные деяния³¹⁸¹. Особенно четко значение понятия *corte* как судебного учреждения проявляется в Третьей Партиде (что, впрочем, вполне предсказуемо, поскольку она полностью посвящена процессуальным нормам): в этом качестве оно фигурирует 71 раз, из которых 68 – для обозначения суда и судопроизводства³¹⁸².

Вместе с тем, это значение не является единственным. Помимо него, в ряде случаев (все они встречаются во Второй Партиде) *corte* может толковаться и в связи с институтом кортесов (*cortes*), сословно-представительных учреждений, начало реальной истории которых приходится

³¹⁸⁰ Partid. II.9.27 (*Que cosa es corte, e por que ha assi nome, e qual deve ser*): “E tomo este nome, de vna palabra de latin, que dizen *cohors*, en que muestra tanto, como ayuntamiento de compañías. Ca alli se allegan, todos aquellos, que han de honrrar, e de guardar al, Rey, e al Reyno. E otrosi ha nome en latin *curia*, que quiere tanto dezir como lugar do es la cura de todos los fechos de la tierra: ca alli se ha de catar, lo que cada vno deve auer, segun su derecho, e su estado”. На самом деле, кастильское *corte* восходит только к первому из них. См.: Corominas-Pascual. Т. 2. Р. 213-214. В свою очередь, латинское слово *curia*, вероятно, имеет этрусское происхождение и восходит к *vir* (*ko-wiriyā* > *co-viria*) никак не связано со словом *cura*: Ernout-Meillet. Р. 160.

³¹⁸¹ Partid. II.9.27: “Otro si es dicho corte, segund lenguaje de España, porque alli es la espada de la justicia, con que se han de cortar todos los malos fechos, tan bien de dicho, como de fecho, assi como los tuertos, e las fuerças, e las soberuias, que fazen los omes, e dizen porque se muestran por atreuidos, e denodados. E otrosi los escarnios, e los engaños, e las palabras, sobejanas, e vanas, que fazen a los omes enuilescer, e ser rahezes”.

³¹⁸² См., например: “de las ganancias que fazen *los juezes e los escriuanos*, en razon de las soldadas, que ganan en las *cortes* de los Reyes, en las cibdades, o en las villas” (Partid. III.2.2); “Empero en todo pleyto es tenuto de responder delante del Rey, si fuere fallado en su *corte*” (Partid. III.3.4). См. также: Partid. III.4.1; III.4.12; III.5.6; III.5.7; III.5.8; III.6.13; III.7.1; III.7.8; III.7.10; III.8.2; III.11.27; III.17.7 (и др.).

именно на период правления Альфонсо X³¹⁸³. Ведь *corte* в Partid. II.9.27 оказывается «местом, где король пребывает со своими вассалами и своими официалами, которым надлежит ежедневно давать ему советы и служить ему, и с людьми королевства, туда приходящими, чтобы воздать ему почести, или чтобы установить право, или чтобы создать его, или чтобы гарантировать иное – то, что им надлежит решать вместе с ним»³¹⁸⁴.

Наконец, еще одно значение понятия *corte*, содержащееся в Partid. II.9.27, напрямую связано с формирующимся институтами королевского двора и придворной жизни: ведь для юристов Альфонсо X та часть королевского окружения, которая стоит на страже права и справедливости, должна отличаться красноречием, высокой образованностью и изысканным воспитанием, «в силу чего таких людей и именуют *придворными (cortes)*». Используемое здесь производное от прилагательного существительное *cortes* в равной мере может переводиться и как «придворный», и как «вежливый, образованный, воспитанный», и, наконец, как «куртуазный», поскольку старокастильское *cortes* восходит к *cortesía*³¹⁸⁵ точно также, как старофранцузское *courtois* – к *courtoisie*³¹⁸⁶.

Не случайно королю, по мнению составителей Партид, надлежит приближать таких людей к себе, проявлять по отношению ним «многие милости» и оказывать им «многие почести»: ведь только в этом случае двор (*corte*) будет «свободен от всего дурного, и снабжен всем необходимым, и

³¹⁸³ См., например: Санчес-Арсилья Берналь X. Кортесы во времена правления Альфонсо X Мудрого // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха. С. 50-90; О'Кэллэген Дж. Ф. Уложения и практики Альфонсо X в материалах кортесов 1286-1348 гг. // Там же. С. 91-104.

³¹⁸⁴ Partid. II.9.27: “Corte, es llamado el lugar, do es el Rey, e sus vassallos, e sus oficiales, con el que le han cotidianamente de consejar, e de servir, e los omes del reyno, que se llegan y, o por honrra del, o por alcançar derecho, o por fazerlo o por recabdar las otras cosas que han de ver con el <...>”.

³¹⁸⁵ DPC Alf.X. P. 507-508.

³¹⁸⁶ Courtois // Dictionnaire ancien française (Moyen Âge). Lexilogos. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/courtois> (дата обращения: 25.05.2024); Courtoisie // Ibid. <https://www.cnrtl.fr/definition/courtoisie> (дата обращения: 25.05.2024).

преисполнен всякого блага»³¹⁸⁷. Продолжая свою мысль, юристы Альфонсо X в следующем законе Partid. II.9.28, претенциозно озаглавленном «Что древние мудрецы считали сопоставимым с королевским двором», прямо уподобляли двор бескрайнему морю – как по масштабам его деятельности, так и по бесконечности задач, на решение которых она направлена. А еще королевский двор считается подобным морю, поскольку он нуждается в штурмане и капитане, а таковым может являться только король – признанный «глава дворца» (*cabeça de la corte*). Тем же, кто находится под его началом, подобно команде корабля, надлежит быть заодно с ним и беспрекословно ему повиноваться³¹⁸⁸.

³¹⁸⁷ Partid. II.9.27: “<...> E los que desto se guardaron, e vsaron de las palabras buenas, e apuestas, llamaronlos buenos, e enseñados. E otrosi llamaronlos cortesés, porque las bondades, e los otros enseñamientos buenos, a que llaman cortesía, siempre los fallaron, e los aprisieron en las cortes. E por ende fue en España siempre acostumbrado, de los omes honrrados, de embiar sus fijos, a criar a las cortes, de los Reyes, porque aprisiessen a ser cortesés, e enseñados, quitos de villanía, e de yerros, e se acostumbrassen, bien assi de dicho como de fecho, porque fuessen buenos, e los Señores ouiessem razón, de les fazer bien. Onde los que tales fueren, deuelos el Rey allegar assi, e fazerles mucho bien, e mucha honrra. E a los otros arredrarlos de la corte, e castigarlos de los yerros que fizieren. Porque los buenos tomen, ende fazaña para vsar del bien, e los malos se castiguen, de non fazer las cosas desaguisadas, e la corte finque quita de todo mal, e abundada, e complida de todo bien”.

³¹⁸⁸ Partid. II.9.28 (*Que semejança pusieron los antiguos a la corte del Rey*): “Pusieron los sabios antiguos, semejança de la mar, a la corte del rey: ca bien assi, como la mar es larga, e grande, e cerca toda la tierra, e ay pecados de muchas naturas, otrosi la corte del Rey, deue ser en espacio, para caber e sufrir, e dar recabdo, a todas las cosas, que a ella vinieren, de cualquier natura que sean: ca alli se han de librar, los pleytos grandes, e tomarse los grandes consejos e darse los grandes dones. E por ende y ha menester largueza grande, e espacio, para saber sufrir los enojos, e las queixas e los desentendimientos, de los que a ella vienen, que son de muchas maneras, e cada vno quiere, que passen las cosas segund su voluntad, e su entendimiento. Onde por todas estas cosas ha menester, que la corte sea larga, como la mar. E aun sin esto, ay otras cosas en que le semeja, ca bien assi como los que andan por la mar en el buen tiempo, van los omes, derecho e seguros con lo que lleuan, e arriuan al puerto que quieren, otrosi la corte, quando en ella son los pleytos librados, con derecho van los omes en saluo, e alegremente a sus lugares, con lo que lleuan, e dende adelante, no gelo puede ninguno contrallar, ni ha que auer alçada a otra parte. E avn la corte ha otra semejança con la mar, que bien assi como los omes que van por ella, si han tormenta, e non se saben guiar, ni mantener, vienen a peligro, porque pierden los cuerpos, e lo que traen, afogandose, beuiendo el agua de la mar amarga. Otrosi los que vienen a la corte, con cosas sin razón, pierden y sus pleytos, e afogasseles aquello, que cobdician auer: e algunas vegadas meren y, con derecho, beuiendo el amargura de la justicia, por los yerros, que fizieron. Onde primeramente el Rey, que es cabeça de la corte, e los otros que son y para darle consejo e ayuda con que mantenga la justicia, deuen ser muy mesurados, para oyr las cosas de sin razón, e muy sofridos, para non se arrebatar, no mouer, por palabras sobejanas, que los omes dizen, ni por los desamores, ni por las embidias que los omes han entre si, porque han a desamar al Rey: e a los

Очевидно, что причудливая юридическая риторика окружения Мудрого Короля выступала инструментом создания альтернативной политической реальности, формировала образы, соотносимые с той концепцией королевской власти, которая в полной мере была воплощена в политическую и правовую практику лишь в эпоху абсолютизма. Именно с этой концепцией и сочеталось отраженное в Партидах понятие *corte* во всех его рассмотренных выше значениях. Однако не следует думать, что альфонсова политическая утопия уходила от реальности настолько далеко, что разрывала изначальную связь между понятиями *corte* и *palaçio*, в равной мере восходившими к латинскому *palatium*. Сохранение этой связи проявляется в самых разных местах кодекса. Например, она хорошо видна в тексте Третьей Партиды, в одном из законов которой *corte* и *palaçio* выступают как прямые синонимы; там же, среди прочего, содержатся и убедительные свидетельства статуса *palaçio* / *corte* как учреждения сеньориальной власти, и в Партидах это далеко не единственный пример такого рода³¹⁸⁹.

В данном случае правовая риторика лишь воспроизводит (и уточняет) представления, восходящие к реальным политическим практикам феодальной эпохи. Среди прочего, это видно, в частности, в исторической прозе Мудрого Короля, в частности – в его «Истории Испании», там, где речь идет о процессе

omes que le consejan, si non se les fazen las cosas como ellos quieren. E por ende aquellos que en la corte estan, deuen ser de vn acuerdo, e de vna voluntad, con el Rey, para aconsejarle siempre, que faga lo mejor guardando a el, e a ssi mismos que non yerre, ni faga contra derecho. E bien assi como los marineros, se guian en la noche oscura, por el aguja, que les es medianera, entre la piedra, e la estrella: e les muestra por do vayan, tambien en los malos tiempos, como en los buenos, otrosi los que han de consejar al Rey se deuen siempre guiara, por la justicia, que es medianera, entre Dios, e el mundo, en todo tiempo, para dar gualardon a los buenos, e pena a los malos, a cada vno segundo su merescimiento”.

³¹⁸⁹ Partid. III.5.6 (*Como los caualleros que estouiessen en frontera, o andouiessen en palaçio del Rey non pueden ser personeros por otri*): “<...> Esso mismo dezimos, de los caualleros, que andouiessen en la *corte* del Rey, faziendo algun seruicio señalado, que non puede ninguno dellos, ser personero por otri, en quanto y andouiere. E esto es defendido, porque se non embargasse el seruicio del señor, por razon de tales personerias. E otrosi, porque non destoruassen a los otros, metiendo los en costa, por razon del poderio, e de la conoscencia que han, con los de la *corte*”. См. также закон Partid. VI.9.13 о неотчуждаемости дворца как института власти: “Las cosas sagradas que pertenescen a la iglesia: otrosi las cosas que son señaladamente de los Reyes: asi como *los palaçios*: e las huertas: e los cilleros...” (и др.)

знаменитого Сиды против инфантов Каррионских, где дворец оказывается местом проведения судебного процесса³¹⁹⁰. С учетом связи этого памятника с традицией кастильских памятников *chansons des gestes* на уровне как образов, так и понятийной системы, совсем неслучайным выглядит соответствие описания соответствующих сцен с тем, что говорится о судебном процессе в толедском дворце Галиана в «Поэме о Сиде», где *palaçio* (используемое для обозначения дворца как места судебных заседаний) фигурирует в одном ряду с понятием *cort*³¹⁹¹. И это не единственный пример близости или даже синонимичности понятий *corte* и *palaçio* в литературных памятниках XIII – середины XIV вв., не только в памятниках *chansons des gestes*, но и в рыцарских романах³¹⁹².

Возвращаясь к разговору об упоминаниях исследуемых понятий в «Поэме о Сиде» и ее прозаической версии в «Истории Испании» Альфонсо X, обращаю внимание на реальность пространства, в антураже которого происходит суд Сиды и Каррионских инфантов. Дворец (или, точнее, дворцы) Галиана (*palaçios de Galiana*) – вполне сохранивший, пусть и сильно, до неузнаваемости, перестроенный памятник, комплекс зданий, существующий ныне как музейное пространство³¹⁹³. Считается, что дворец был возведен эмиром аль-Мамуном (1043-1075), последним мусульманским правителем

³¹⁹⁰ EE. 940 (*Capitulo de como se ayunto la corte en la çibdat de Toledo en los palacios que dizen de Galiana*): “Et desque ouieron yantado, Ferrant Alfonso et aquellos çient escuderos assi lo fizieron, ca luego cargaron el escanno et fueronse con el pora **los palacios de Galiana**, et armaronlo çerca la siella del rey, assy commo el Çid gelo auie mandado; et todo aquel dia el aquella noche estudieron y et albergaron y, que nunca se ende partieron, fasta otro dia que el Çid se vino possar en el escanno; et Ferrant Alfonso et aquellos escuderos todos tienen sus espadas colgadas a los cuellos”.

³¹⁹¹ См., например: “E tornáronse **al palacio**, pora la **cort**. // Mio Çid por sos yernos demandó e no los falló” (Çid. 2303-2304); “adeliñó pora-l’**palacio** do estava **la cort**” (Çid. 2929) etc.

³¹⁹² См., например: “Apolonio de miedo de **la corte** enojar, // Que non tiene vestido ni adobo de prestar, // Non quiso de verguença **al palaçio** entrar. // Torno se de la puerta, comenzo de llorar” (Libro de Apolonio. 154).

³¹⁹³ Palacio de Galiana. URL: <https://www.palaciodegaliana.es/es/index.html> (дата обращения: 20.05.2024).

Толедо, который возвел свою резиденцию на том месте, которое задолго до этого использовалось как резиденция³¹⁹⁴.

То же самое мы видим и на примере другой известной дворцовой постройки исламского периода – Королевского алькасара в Севилье. Его территория являлась общественным пространством, как минимум, со II в. до н.э. (городской амбар; припортовая постройка). В III в. н.э. помещение было покинуто; в IV-V вв. там находился христианский храм (или монастырь). В мусульманское время на какое-то время территория оказалась вне публичного пространства и на месте будущего алькасара возник жилой квартал. Но уже с середины (или, как максимум, конца) XI в. место вновь приобрело публичную значимость, т.к. здесь был возведен алькасар правителей Севильской тайфы. Его здания неоднократно перестраивались. В 1252-1260 гг. здесь же находился дворец христианских королей, построенный в готическом стиле по приказанию Альфонсо X. После землетрясения 1356 г. и разрушения комплекса, король Педро I (1350-1369) начал строительство нового здания в стиле мудехар, используя, как и его предшественники, остатки резиденции, сохранявшиеся со времен альмохадов³¹⁹⁵. Опуская пересказ дальнейшей истории этого *locus publicus*, скажу лишь, что публичный характер это место сохраняет и до сих пор, теперь уже в качестве музея³¹⁹⁶.

Наконец, подобного рода пример дает и история Алькасара христианских королей в Кордове V- середины XIV вв.: он находится на месте, которое последовательно занимали позднеримский императорский дворец, вестготский королевский дворец, алькасар Омейядов мусульманского

³¹⁹⁴ См., например, об этом: Borja San Román F. Un nuevo vestigio del palacio árabe toledano // Toledo Revista de Arte. 1921. No. 178. P. 179-180; Passini J. Los palacios urbanos medievales en Toledo // La ciudad medieval: de la casa principal al Palacio urbano. Toledo: Consejería de Educación, Ciencia y Cultura de Castilla La Mancha, 2011. P. 206-225.

³¹⁹⁵ Tabanes Rodríguez M. A. Investigaciones arqueológicas en el Alcázar de Sevilla. Apuntes sobre evolución constructiva y espacial // Apuntes del Alcazar de Sevilla. 2000. No. 1. P. 11-19; Lleó Cañal V., García M. El Real Alcazar de Sevilla. Barcelona: Lunwerg, 2002. [189 p.]

³¹⁹⁶ Real Alcazar de Sevilla. URL: <https://www.alcazarsevilla.org/> (дата обращения: 20.05.2024).

времени, алькасар Альфонсо X и, наконец, алькасар Альфонсо XI (1328 г.)³¹⁹⁷. Можно привести и другие подобные примеры, отражающие общую тенденцию.

В XIII-XIV вв. (да и позднее) дворцы сохранялись не только в крупных, но и в средних городах. В частности, таковым являлся дворец в кастильском городе Куэльяр, традиционно связываемый с именем короля Кастилии и Леона Педро I (1350-1369) (т.н. «дворец Педро I»). Этот правитель связан с историей города еще и тем, что в марте 1354 г. именно здесь состоялось заключение его скандального брака с Хуаной де Кастро, который был оформлен при живой жене – донье Бланке де Бурбон, развод с которой был запрещен Святым Престолом. В январе 1355 г. авиньонский папа Иннокентий VI (1352-1362) отлучил короля от Церкви (что, впрочем, вовсе не помешало открытому сожителю Педро I с доньей Хуаной)³¹⁹⁸.

Являлся ли куэльянский дворец местом заключения этого неоднозначно оценивавшегося современниками брака – неясно. Но, судя по данным документов, именно там короли останавливались со своей свитой в период передвижений по стране, и там же проживали и осуществляли свои полномочия должностные лица, именовавшиеся «людьми дворца» или «людьми (королевского) дома», которые фигурируют и в куэльярских документах³¹⁹⁹. В архитектурном плане (несмотря на многочисленные перестройки) мы видим всю ту же позднеримскую в своей основе *aula palatina*³²⁰⁰. Ныне территория вокруг памятника густо застроена и едва ли

³¹⁹⁷ Об истории Алькасара христианских королей в Кордове см., например: Escribano Ucelay V. Estudio histórico-artístico del Alcázar de los Reyes Cristianos de Córdoba. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1972; Carriguet Mata J. A., Montejo Córdoba A. J. El Alcázar de los reyes cristianos de Córdoba // Actas del I Congreso de castellología Ibérica, 14-17 de septiembre de 1994. Palencia: s.e., 1998. P. 345-364.

³¹⁹⁸ Velasco Bayon B. Historia de Cuéllar. Segovia: s.e., 1996. P. 107-108.

³¹⁹⁹ См., например: “E de lo que nos mostraron que vos agraviades que *los omnes de nuestra casa* aplazavan a algunos de vos por querellas que avien, que les viniessedes responder ante nos, *non vos demandando ante por el fuero*, esto non queremos que sea” (CDoC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla)).

³²⁰⁰ Llorente Minguez J. C. El Palacio de Pedro el Cruel. Segovia: Cámara Oficial de Comercio e Industria de Segovia, 2008.

станет объектом активных археологических исследований в ближайшем будущем. Однако, судя по данным изучения подобных дворцовых помещений, относящихся к той же эпохе, в Средние века рядом с *aula palatina* находились и другие постройки, составлявшие единый комплекс с главным зданием-залом.

В частности, именно так, по мнению испанского археолога А. Альмагро, выглядел подобный «дворец Педро I» в городе Тордесильясе, расположенном в нескольких десятках километров от Куэльяра в соседней провинции Вальядолид. Согласно выводам исследователя, дворцовый комплекс середины XIV в. располагался на территории, позднее занятой монастырем кларисс. В связи с этим дворец неоднократно подвергался значительным по масштабу перестройкам. В правление Педро I центром комплекса в Тордесильясе являлось главное здание, остатки которого сохранились вокруг современного т.н. «Клаустра с Садам» (*Claustro del Vergel*). К этому зданию примыкало другое, следы которого обнаружены на территории современного Салона Цистерны. С севера к главному зданию были пристроены спальные помещения. Отдельно был возведен тронный зал (араб. *qubba*), квадратный в плане. К нему примыкала дворцовая капелла (ее место сейчас занимает Золотая Капелла обители кларисс). К западу от тронного зала располагался главный вход в дворцовый комплекс. Отдельное помещение занимала Королевская Палата (*Cámara del Rey*). В комплекс входили также бани (хамам) и хозяйственные помещения.

Все перечисленные постройки располагались вокруг прямоугольного в плане внутреннего двора – патио³²⁰¹. Реконструкция А. Альмагро (как и все подобные археологические реконструкции), выстроенная на основе принципа соотнесения дворца в Тордесильясе с другими сохранившимися резиденциями того же периода (и прежде всего – с алькасаром в Севилье, почти полностью

³²⁰¹ *Almagro A.* El Palacio de Pedro I en Tordesillas: realidad e hipótesis // Reales Sitios: Revista del Patrimonio Nacional. 2005. No. 163. P. 2-13.

перестроенном по указанию Педро I), разумеется, не может восприниматься чересчур буквально: в литературе существуют и другие точки зрения о том, как выглядел дворец в Тордесильясе³²⁰². Однако, при всех своих несомненных недостатках, вариант, предложенный А. Альмагро дает определенное общее представление о том, что в конце XIII – середине XIV вв. представляла собой королевская резиденция в небольшом кастильском городе, подобном Куэльяру как по региону расположения, так и по масштабу.

Сохранившиеся памятники дворцового зодчества эпохи высокого Средневековья соотносятся почти исключительно с королями, королевской властью и ее сеньориальными прерогативами в городе. Однако владельцами дворцов в наших источниках выступают не только короли, но и иные субъекты феодальной власти. И хотя, в отличие от королевских дворцов, мне не удалось обнаружить ни одной археологической реконструкции резиденций последних, однако, сам по себе факт существования таких резиденций в исследуемый период не подлежит сомнению. Подобно королевским дворцам, эти дворцы феодальных сеньоров также обозначаются в наших источниках термином *palacio*, хотя ни по своему масштабу, ни по функциям они не были полностью идентичным тем, которые олицетворяли в городе власть короля. Эти сеньориальные дворцы должны быть рассмотрены особо, что и будет сделано ниже.

7.9. *Dominus ville / sennor de la villa*: феодальные сеньоры-владельцы дворцов в городах Кастилии и Леона XI – середины XIV вв.

Начну с замечания о том, что субъекты феодальной власти, обладавшие собственными дворцами в городской черте, нередко прямо обозначены в тексте фуэро. Так, например, в судебнике Куэнки, ставшем моделью для самой

³²⁰² См. например: *González Hernández A.* De nuevo sobre el palacio del rey don Pedro I en Tordesillas // *Reales Sitios: Revista del Patrimonio Nacional*. 2007. No. 171. P. 4-21.

многочисленного «семейства» местных фуэро, помимо короля, фигурирует дворец епископа³²⁰³. Эта же норма получила отражение и в целом ряде других фуэро, относящихся к тому же «семейству»³²⁰⁴. В частности, речь идет о пространном фуэро кастильского города Сепульведа³²⁰⁵, а также фуэро леонских городских поселений Бехара (текстуально очень близком к позднему сепульведскому)³²⁰⁶, Пласенсии³²⁰⁷, Кáсереса³²⁰⁸ и нек. др.

Впрочем, далеко не во всех городах в качестве владельцев дворцов в городе фигурируют король и епископ. В леонском городе Саагуне, где, как уже говорилось ранее, в момент основания поселения около 1080 г. существовали два королевских дворца, которые в дальнейшем были уступлены аббату и братии монастыря свв. Факундо и Примитиво. В дальнейшем, вплоть до середины XIV в., альтернативные центры власти и связанные с ними дворцы возникали в городе лишь в экстремальных ситуациях.

Дворцы были возведены по указанию королевы доньи Констансы Бургундской (1046-1093), с 1078 или 1079 г. являвшейся супругой тесно связанного с городом и монастырем свв. Факунда и Примитива Альфонсо VI (1065/1072-1109): по словам хрониста, этот король лелеял обитель «как свой собственный дворец»³²⁰⁹. Документ о дарении двух дворцов обители сохранился в монастырском архиве. Он датирован 22 ноября 1093 г. и

³²⁰³ FL Cuenca. Sist. I.8 (*Quod rex et episcopus habeant palatia [tantum]*): “Mando quod in Concha non sint nisi duo **palatia** tantum, regis scilicet, et episcopi. Omnes aliae domus, tam diuitis, quam pauperis, tam nobilis, quam ignobilis, idem habeant forum eundem cautum”. Ср.: “que en Cuenca non ayan mas de dos **palacios** atan sola mente el del rrei & el del obispo; todas las otras casas así del pobre commo del rrico, así del noble commo del non noble, vn fuero ayan e vna calonna” (FR Cuenca. Cod. Valent. I.1.7).

³²⁰⁴ Gibert R. El Derecho Muncipal de León y Castilla // AHDE. 1961. T. 31. P. 740-745.

³²⁰⁵ FR Sep. [11]. *Que en Sepúlvega non sean más de dos palatios, del rey & del obispo*.

³²⁰⁶ F Béjar. 12 (FR Sep. [11] повторено без изменений).

³²⁰⁷ F Plasencia. 3: “En el tercio logar otorgo que si algún conde o potestat o infançones o cavalleros salieren de mío regno, o de otro regno que a Plazancia viniere poblar, tales fueros & tales calonnas ayan quales los otros pobladores, assí en muerte commo en vida. Por esto mando que en Plazencia **non sean más de dos palacios: el del rey & del obispo**. Todas la cosas, assí de ricos commo de pobres, assí de fijosdalgo commo de villanos, este fuero ayan & este coto”.

³²⁰⁸ FL Cáceres. P. 185: “... in tota Caceres non habeant nisi duo palatia tantum, regis scilicet & episcopi...”.

³²⁰⁹ Cron. Sahag. I. §7: “...amo mucho este monasterio asi como propio **palacio** suyo...”.

адресован саагунскому аббату Диего I (1088-1111). Из королевского завещания (лат. *testamentum*) следует, что к 1093 г. (времени кончины доньи Констансы) один из двух этих дворцов находился недалеко от обители; на его территории находилась церковь св. Марии Магдалины и баня. К другому дворцу, также располагавшемуся в черте города, относилась водяная мельница³²¹⁰.

По данным «Первой анонимной Саагунской хроники», здание дворца было предназначено для размещения «гостей»; вероятно, речь идет о людях, сопровождавших короля и королеву в их поездках по стране. В любом случае, саагунский *palacio* вовсе не являлся гостиницей: он воспринимался как символ сеньориальной власти сначала короля, а затем – монастыря свв. Факунда и Примитива; отсюда – вполне ожидаемое негативное отношение к этому символу со стороны врагов последнего. Когда во дворец, уже принадлежавший к этому времени обители и ее аббату, ворвались рыцари арагонского короля Альфонсо I Воителя, мужа кастильской королевы доньи Урраки, они использовали обнаруженные там столы и скамьи для взлома ворот и растащили собранный во дворце запас продовольствия. Узнав об этом, аббат Доминго I (1111-1117) недовольно заметил, что для размещения рыцарей на постой предназначен не дворец, а частные дома горожан, однако, арагонцы ответили ему оскорблениями и отказались его послушаться. Тогда аббат был вынужден обратиться к братии и потребовать изгнать захватчиков,

³²¹⁰ CD Sahag. T. 3. Doc. 914 (22.11.1093): “... offero sacrosancti altari sanctorum Facundi et Primitiui et uobis sanctissimo abbati domno Didaco et omnibus ibidem sub monacali habitu perseuerantibus, pro remedio anime mee et uxoris mee Constancia regine et omnium parentum meorum, illos palacios quos ipsa eadem uxor mea Constancia regina fabricauit in eodem loco, proe aulam beatorum martyrum Sanctorum Facundi et Primitiui; et illam ecclesiam uocabulo Sancte Marie Magdalene, quam in eodem palacio dedicaerunt, etiam et illud balneum quod ipsamet uxor mea composuit prope illos palacios; simul cum uno molino in eodem loco fabricato. De quo iam memorato palacio, una cum illa ecclesia Sancte Marie Magdalene et illo balneo etiam et cum illo molino facimus firmissimam scripturam testamenti...”. См. также: “... *el palacio e iglesia de santa Maria Magdalena e el vano* que la rreina Costança susodicha a su costa e propia mesion avia hedificado, el muy piadoso rrei dono a Dios e a sus martires so autoridad de testamento, diçiendo: *non plega a Dios que alguno de mi generaçion e parentela sea heredero de la tierra o villa, la qual los santos martires con la propia sangre rregaron o con su sagrada muerte conpraron*” (Cron. Sahag. I. §15).

но неожиданно к ним присоединились саагунские бюргеры. Совместными усилиями они сломали монастырские ворота, ворвались в обитель и разрушили дворец, примыкавший к клаустру³²¹¹.

Сведения о разрушении дворцов как символов власти ненавистных сеньоров упоминаются и при рассказе в той же хронике о некоторых других событиях. В частности, по словам анонимного хрониста, именно так неоднократно случалось во время восстания крестьян саагунской округи, вспыхнувшего в период, когда аббатом монастыря являлся дон Бернардо II (1119-1131). Восставшие не оставляли камня на камне от дворцовых построек, вызывавших их гнев наряду с другими характерными объектами их же ненависти, в ряду которых фигурируют дома знати, церкви, напрямую подчиненные епископам, а также хутора и здания, относившиеся к монастырским владениям. И всюду участники выступления грабили находившиеся там запасы хлеба и вина, а также другие приглянувшиеся им вещи, и убивали встретившихся на их пути иудеев³²¹².

³²¹¹ Cron. Sahag. I. §20: "... vn dia los caualleros del rrei de Aragon entraron en la villa, eel palacio, el qual, como ya diximos, (que) la rreina donna Costanga auia hedificado e aparejado *a vso de los huespedes, abastado de muchas alhaxas e otras cosas neçesarias*, por fuerça quebrantaron, *desfaziendo las mesas e escannos*, e aun estauan aparejados para desquiciär las puertas, lo qual, como fuese dicho al abbad, enbioles a deçir, amonestandoles con palabras paçificas, que les pluguiese salir de *su palacio* e que se fuesen *aposentar amigablemente por las casas de los burgeses como es de costunbre*. Mas ellos, como son barbaros de coraçon e de lengua, rrespondieron palabras enjuriosas e de gran denuesto, digiendo que tanto farian por el abbad como por vna meretriçe; lo qual como oyese el abbad, mando algunos de su familia que los echasen por fuerça, el qual mandamiento del abbad, como llegase a las orejas de *los burgueses, tomaron armas e fueronse para el palacio e ayuntáronse con los aragoneses*; arreuataron armas, cochillos, lanças, arcos e saetas; combatieron las puertas del monasterio, quebrantaron *e rrompieron el palacio por fuerça que esta açerca dela claustra*, echando saetas e piedras sobre la dicha claustra, abiendo osadia de destruir *la camara del abbad* y aun deseándolo matar, lo qual obiesen puesto por obra si no se escapara de sus manos e se fuyera a la iglesia, e aun mucho le ayudo ca entonçe anocheçe".

³²¹² Cron. Sahag. I. §22: "Leuantaronse entonçes a manera de bestias fieras, façiendo grandes asonadas contra sus señores e mayores, e contra sus bicarios, mayordomos e façedores, por los valles e collados perseyendolos e afoyentandolos, rrompiendo e quebrantando *los palacios de los rreyes*, las casas de los nobles, las iglesias de los obispos e las granxas e obediências de los abbades, e otrosi gastando el pan e vino e todas las cosas neçesarias al mantenimiento, matando los judíos que fallauan...".

И наоборот, переход контроля над городом из рук одного субъекта феодальной власти в руки другого немедленно сопровождался учреждением дворца как резиденции и символа новой власти. В частности, именно так произошло в Саагуне в 1111 г., когда по просьбе горожан, отказывавшихся признавать над собой сеньориальную власть аббата Доминго I (1111-1117) и монастыря, арагонский король Альфонсо I, войска которого заняли город, поставил над ним некоего рыцаря «Санчианеса» (*Sanchianes*: Санчо Ибаньеса? Санчо Хуанеса?). Последний, вступив в должность, немедленно созвал сход консехо, высказавшийся за изъятие у обители всего принадлежащего ей в городе имущества. Кроме того, собравшиеся высказались за основание нового дворца, призванного олицетворять в Саагуне власть арагонского короля, для чего предлагалось использовать здание монастырского госпиталя. Решение было немедленно приведено в исполнение: дворец основан (и позднее фигурирует в хронике еще раз, о чем ниже), монастырские имущества изъятые, а все должностные лица, осуществлявшие контроль над ними, – городские викарии и сторожа монастырских угодий, – переподчинены «Санчианесу» как главе городского управления. Аналогичные распоряжения были направлены во все населенные пункты, ранее находившиеся в сеньориальной юрисдикции монастыря. В обитель было разрешено вернуться лишь тем из монахов, кто признали новую власть. Что же касается «Санчианеса», то он поселился во вновь учрежденном дворце³²¹³.

³²¹³ Cron. Sahag. I. §30: “E luego, a petiçion de los burgeses, [el rey] antepuso a la villa vn su cauallero, que se llamaua Sanchianes, e partiose; e después de su partida, como los monjes que estauan en el claustro quedasen desconsolados, ansi como corderos desarmados enmedio de los louos, ayuntáronse todos los burgeses al dicho Sanchianes, aconsejandole que todas las cosas que pertenesçian al abbad quitase de poder de los monjes y las sometiese a si; ***eso mesmo, del hospital de Sant Fagum fiçiese palacio para si***, la qual cosa, sin tardança, fue fecha. En aquella ora tomaron todos los prados del monasterio, huertos, tierras, canpos, viñas e molinos, e sometieronlo a los aragoneses. Eso mesmo, por ynduçimiento dellos, ***los bicarios de la villa e guardas del monte e todos los que eran sobre los negoçios del monesterio, fueron quitados del poder de los monjes e fueron puestos so el señorio e poderlo del dicho Sanchianes***; fue aun enbiado por todas las villas e obediencias de Sant Fagum mandado que ninguno de los misticos o subditos diese ni fiçiese algun seruicio o ayuda a qualquiera de los monjes, saluo al dicho Sanchianes. Los monjes, otrosí, que estaban por las obediencias, o que obedeçiesen al aragones, o que se entrasen en la claustra”.

Еще раз этот дворец, олицетворявший сеньориальную власть Альфонсо I, упоминается в связи с другим восстанием горожан, происшедшем в 1112 г., когда в качестве своего аденлантадо и «старшины» (ст. каст. *mayoral*) восставшие избрали и поставили над собой некоего рыцаря Гильермо Фалькона, поручив ему представлять в Саагуне арагонского короля. События стали следствием заговора городской верхушки, которая открыла городские ворота и допустила в них Гильермо Фалькона и других арагонских рыцарей. При этом, участники заговора и поддерживавшие их горожане под крики, свист и возгласы «Да здравствует король!» (имея в виду Альфонсо I Воителя) на руках пронесли арагонцев вплоть до центра города. Аббат Доминго I, находившийся в неведении, был поставлен перед фактом: от него потребовали поделиться сеньориальной властью в Саагуне (ст. каст. *el honor de Sant Fagum*) с Гильермо Фальконом и признать его полномочия в том, что касалось защиты города от внешних врагов³²¹⁴. И лишь в октябре 1116 г., когда Саагун окончательно вернулся под власть королевы Урраки и аббата Доминго I³²¹⁵, попытки утверждения в городе центра сеньориальной власти, альтернативного власти монастыря, и соответствующего ему дворца окончательно

³²¹⁴ Cron. Sahag. I. §37: “Començaron entretanto los burgeses el mal de la traïçon ya pasada ma(g)nifestar de ora en ora, la qual ocultamente rreboluian e tratauan so su pecho e en su coraçon, e ansi començaron a despreçiar al abad e monjes e su señorio, e fatigarles publica e ocultamente; e, finalmente, vna noche, como el alua derramase sus rrayos, los burgeses de vn consentimiento fueron a las puertas de la villa e a Guillermo Falcon e a los caualleros del rrei de Aragón, que para esto fueran enbiados alli, fallaron, e auiertas las puertas, a grandes boçes dixeron: biba, biba el rrei, e fasta ***el palacio de el rrei***, con siluos e alaridos los traxieron por meitad de la villa. El abbad, por çierto, e todos los castellanos non sauiendo dello cosa alguna, ansi como la ora lo demandaua, ellos dormían. Fecha ya la mañana, ofresçieronle al abbad diçiendo: aqueste cauallero del’rrei bos presentamos e metemos en la villa para su defensión; e a el, [de] aquesta nuestra villa façamos ***adelantado e mayoral, e queremos que con el partades el honor de Sant Fagum***, en tal manera que con nosotros pueda el bebir honorablemente e triunfar de nuestros enemigos”.

³²¹⁵ Прежде, чем это произошло, Саагун контролировали еще два представителя короля Арагона – Хиральдо Дьявол (1112-1114) и граф Бельтран (1115-1116). См., например: *Reglero de la Fuente C. M.* El abad Domingo y la Primera Crónica Anónima de Sahagún: una relectura // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23894?lang=es> (дата обращения: 22.04.2025).

прекратились; впрочем, волнения в городе продолжались и далее, как и попытки горожан отстоять свои права на участие во власти иными путями³²¹⁶.

Наконец еще один пример владельца собственного городского дворца дает позднее фуэро кастильского Сорита-де-лос-Канес (1220 г.). Оно называет единственным в этом городе обладателем такого права духовно-рыцарский орден Калатрава, который, как и саагунский монастырь в приведенном выше примере, владел этим правом монопольно³²¹⁷. Из сказанного явствует, что, когда в фуэро 1220 г. речь идет о «дворце сеньора (города) (*sennor (de la villa)*)»³²¹⁸, а также о «дворце» вообще, без указания его конкретного владельца³²¹⁹, имеется в виду исключительно Орден Калатрава.

³²¹⁶ См. выше раздел VI.8.

³²¹⁷ F Zorita (a.1220). 9 (*Que en Çorita que non sea palacio, sinon uno tan sola mente*): “Por la qual cosa mando, que en Çorita non aya sinon **un palacio** dela orden de Calatraua. Todas las otras casas tan bien del rico como del pobre, tan bien del noble como del non noble, aquel mismo fuero ayan, et aquel mismo coto”.

³²¹⁸ О *palacio del sennor* см.: “<...> A, otroquesi, parte en calonna de fuerça de casa, o de fuerça de sennor encerrado en su casa, con armas uedadas, de fuerça de casa, **de palacio de sennor**, et de feridura de sennor, et de golpe de armas uedadas, si fueren sacadas en mercado, oen conceio, oen toda la uilla pora ferir, en ferimiento de sennor con armas, et en calonna de bando, et en prisión del sennor non derechurera mente fecha, et en salto de sennor, tan bien en yermo como en otro lugar <...>” (F Zorita (a.1220).15. *En cuales calonnas aya derecho palacio*); “A ninguno, ni **sennor**, ni otro non tenga el uezino en prisión por calonna, en la qual aya **palacio** parte, sino el juez tan sola mente: ni otroquesi, el sennor non prenda el uezino, **maguer por propia calonna, o por propio debdo** el uezino sea uencido, mas tengalo el juez preso ensu casa, fasta que pague aquello que pagar deuiere” (F Zorita (a.1220).16. *Que el sennor dela villa, ni otro non meta mano sobre ningún uezino*).

³²¹⁹ F Zorita (a.1220): 13 (*Que el iuez pendre por todas las calonnas, que los çibdadanos fizieren contra los omnes de palacio*); 14 (*Que palacio non firme contra el uezino*); 184 (*Que palacio non tome homizilio*); 241; 312 (*Delas calonnas que no a de auer parte palacio*); 340; 458; 500; 814. Все эти упоминания связаны с правом дворца на получение доли судебных платежей с осужденных за совершение установленного фуэро ряда преступлений. Исключение представляет лишь F Zorita (a.1220).500, содержание которого позволяет предположить, что ранее дворец пользовался таким же статусом места убежища, как и церковь, тогда как фуэро 1220 г. отменило его в отношении несостоятельных должников, а также лиц, преследующих последних, либо уличенных в воровстве или предательстве (своего сеньора?) (но, надо полагать, сохранило применительно к иным категориям нуждавшихся в убежище). См.: “Et si por auentura, et debdor manifesto o el sobreleuador del, oladron, otraydor, osu sobreleuador dela prisión de aquel que fia fuxiere, et **en la eglesia, oen palacio entrare**, sea ende sacado sin calonna ninguna” (F Zorita (a.1220).500).

Понятие *sennor de la villa*, также как и его латинский аналог *dominus ville*, появляется в кратких фуэро ряда леонских и кастильских городов и местечек в первые десятилетия XI в. По данным аргентинской исследовательницы И. Грассотти, речь идет о фуэро Сан-Себриана (1125 г.), Кастрокальбона (1156 г.), Рабаналь в долине Фернар (1169 г.), Санта-Мария-де Усильос (1161 г.), Санта-Мария-де-Кортес (1180-1182 гг.), Вильясылыа и Вильямелендо (1180 г.), а также города Бургоса (1181 г.), местечек Аро (1187 г.) и Сантандера (1187 г.)³²²⁰, после чего использование понятия *dominus ville* стало повсеместным, а в XIII в. его значение восприняло синонимичное романское выражение *sennor (senior) de la villa*³²²¹.

Являлись ли эти должностные лица королевскими министерялами, как это отражается в литературе проблемы³²²² или они были феодальными сеньорами *stricto sensu*? Для ответа на этот вопрос ниже я обращусь к трем основным группам аргументов. Первая из них касается ранних свидетельств, датированных второй третью – серединой XII в. и фигурирующих в упомянутой статье И. Грассотти. Вторая относится к политической и правовой истории Сориты-де-лос-Канес и месту в ней Ордена, сеньора этого города и владельца дворца в городской черте, до начала XIII в. (т.е. до времени издания позднего местного фуэро 1220 г.) включительно. Третья представляет собой анализ спектра и характера отраженных в местных фуэро 1180 и 1220 гг. конкретных прерогатив Ордена как сеньора города и степени их соответствия существующим в литературе представлениям о статусе сеньора как субъекта феодальной власти.

Начнем анализ с содержания самого раннего по времени составления памятника из числа упомянутых в статье И. Грассотти. Это фуэро Сан-

³²²⁰ Grassotti H. “Dominus” y “dominium” en la terminología jurídica de Asturias, León y Castilla (siglos IX-XIII) // AHDE. 1980. 50. P. 671-672.

³²²¹ Grassotti H. “Senior” y “senorium” en la terminología jurídica de Castilla y León (siglos X-XIII) // Cuadernos de Historia de España. 1981. Vol. 65/66. P. 31-58.

³²²² См. выше параграф VI.1.

Себриана (ныне Сан-Себриан-де-Кастро в современной провинции Самора, на исторических землях королевства Леон) (1125 г.), пожалованное жителям местечка Гутьерре Фернандесом и его женой Тодой Диас. Речь идет о могущественном кастильско-леонском магнате Гутьерре Фернандесе де Кастро (ум. ок. 1166), который, как и его супруга, хорошо известны по сохранившимся документам³²²³. Очевидно, что, уже исходя из его статуса, это лицо могло быть лишь сеньором поселения, а вовсе не министералом. О том же самом говорит и тот факт, что в тексте краткого фуэро Сан-Себриана (по существу – поселенной (и/или судной) грамоты (*carta*)) Гутьерре Фернандес нередко говорит о себе (и своей супруге) в первом лице. Причем из 17 положений, составляющих памятник, почти половина (Fuero de San-Cebrián.8-9, 12-17) так или иначе касается отношений местного консехо и его сеньора. Например, сеньор гарантирует, что после его смерти и кончины Тоды Диас консехо Сан-Себриана приобретет статус свободной общины-бегетрии (Fuero de San-Cebrián.13-14). В свою очередь, община берет на себя обязательство ежегодно вносить в пользу сеньора 30 хлебов либо две меры (*eminas*) пшеницы, четыре жбана (*turacios*) вина и одну свиную тушу, с той оговоркой, что норма распространялась лишь на земле- и скотовладельцев³²²⁴. Кроме того, весино Сан-Себриана должны были выполнять отработки, – пахать, сеять, молотить хлеб, вскапывать почву на земле сеньора «и ничего более», – два дня в месяц, при том, что сеньор обязывался предоставлять работникам пропитание³²²⁵.

³²²³ *Torres Sevilla-Qiñones de León M.* Linajes nobilitarios de León y Castilla. Siglos IX – XIII. Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura, 1999. P. 86-88.

³²²⁴ Fuero de San Cebrián (a. 1125).15 // Hinojosa. Documentos. P. 53: “Et los nomines de Sancto Cipriano redimus Deo et vobis gratias pro isto foro quod nos pro vestra bonitate nobis datis, et nos dabimus vobis in anno triginta panes vel duas eminas tritici, qualem dator voluerit daré, et quatuor turacios de vino et unum tocinum vel unum carnerum, et de hoc servido prenominato, si colegerit de sua hereditate det istum forum, et si non colegerit non det. Similiter de carne, si habuerit porcos aut oves det, et si non habuerit non det”.

³²²⁵ Fuero de San Cebrián (a. 1125).17 // Hinojosa. Documentos. P. 53: “Et nos dabimus vobis duos dies in mense ad lavorem infra terminum ville, in arare in segar in trilar in escavar et podar et nichil amplius, et dominus det illis in duobus diebus panem tritici et vinum et dúos conduchos et in tertio die panem et vinum et carnem ad suficiendum”.

В других случаях сеньор Сан-Себриана фигурирует в тексте в третьем лице – как *dominus*, но сути его властных прерогатив это не меняет. Так, наряду с местными весино, сеньор получает исключительное право на владение землей в пределах местечка и его округи: лишь сеньору и весино можно было продавать там земельные участки. Сделав это, продавец получал право, взяв с собой движимое имущество, переселиться в другое место³²²⁶. Новый поселенец, получивший землю от консехо, мог выстроить на ней дом в течение года, не исполняя в течение этого времени свои обязанности ни перед весино, ни перед сеньором³²²⁷. *Dominus* возглавлял военную организацию местечка, востребуя службу как с рыцарей, так и с пеших воинов; при этом, ему надлежит содержать их во время похода за свой счет. От непосредственного участия в выступлении можно было откупиться, заплатив 3 серебряных денария (рыцарь) или 3 меахи (монеты более низкого достоинства из вельона) (пехотинец): в таком случае военнообязанный мог быть привлечен к службе лишь на таком расстоянии от дома, чтобы он мог вернуться к своей семье в тот же день, выступив утром³²²⁸. Кроме того, консехо должно было ежегодно выдвигать из своей среды судью, являвшегося должностным лицом сеньора, но выбиравшегося из числа местных весино (что в определенной степени гарантировало от злоупотреблений с его стороны). Наконец, тот же сеньор должен ежегодно выдвигать двоих людей, помещавшихся на содержание консехо и на постой в одном доме³²²⁹. Излишне говорить о том, что перед нами

³²²⁶ Fuero de San Cebrián (a. 1125).8 // Hinojosa. Documentos. P. 52: “Et illi homines qui voluerint morare in Sancto Cipriano accipient totum suum mobile in pace, et vendant suam hereditatem suis vicinis vel *domino ville* et vadat ubicumque voluerit, quod si forte non poterit, vadat ubicumque fuerit necessitatem ei, et si domum suam continere voluerit faciat forum *domino*, et si continere non potuerit vendat vicinis suis vel domino”.

³²²⁷ Fuero de San Cebrián (a. 1125).9 // Hinojosa. Documentos. P. 52: “Et ille qui domum edificaverit de novo usque ad transactum annum non faciat forum neque vicinis nec domino”.

³²²⁸ Fuero de San Cebrián (a. 1125).12 // Hinojosa. Documentos. P. 52-53: “Et illo cavallera vel ¡lio pedone quid *dominus* mandaverit ire et in illo det *dominum* cibum illi, et hoc non faciat nisi una vice in anno; et si noluerit ire, si fuerit cavallero pectet III denarios, et si fuerit pedone pectet tres miasas in mandaderia, vadat talem viam ut possit ire et revertere in una die”.

³²²⁹ Fuero de San Cebrián (a. 1125).16 // Hinojosa. Documentos. P. 53: “Et concilium det suum *iudicem* de anno in anno *suo domino*, qui recipiat hoc *servitium*, et dominus det concilio de anno

– практически «классический» набор властных прерогатив феодального сеньора, а единственный фигурирующий в тексте фуэро Сан-Себриана министриал – это упомянутый выше судья.

Некоторые дополнительные данные дает исследование другого фуэро того же периода, пожалованное местечку Санта-Мария-де-Кортес от лица соборного капитула Толедо между 1180 и 1182 гг. В данном случае пожалование исходит не от светского магната (как в случае Сан-Себриана), а от не менее могущественного магната духовного. Дело в том, что ранее это местечко принадлежало толедскому архиепископу Серебруно (ум. в 1180), который занимал толедскую кафедру в 1166-1180 г.³²³⁰ Перед смертью, как явствует из преамбулы, он пожаловал Санта-Мария-де-Кортес своему капитулу с тем, чтобы тот служил ежегодные поминальные молитвы за упокой его души: “pro aniversario suo nobis in perpetuo abendam dedit et concessit”³²³¹.

Согласно нормам этого фуэро, сеньору (*dominus*) отходило имущество любого местного весино, не имевшего наследников и не составившего завещания в соответствии с «классическим», известным далеко не только в Испании «правом мертвой руки» (пусть и в ограниченном его виде)³²³². Кроме того, ему же запрещалось забирать у местных жителей что-либо насильственным путем, но лишь покупать за деньги³²³³. Исходя из текста фуэро, этого *dominus* легко идентифицировать: там прямо говорится, что в военных походах (*fonsado*) жители Санта-Мария-де-Кортес должны участвовать в войске архиепископа и каноников толедского собора, причем непосредственное участие было обязанностью местных рыцарей, тогда как

in anno duobus hominibus de una quacumque domo unum iantarem, panem et vinum et carnem ad suficiendum”.

³²³⁰ См. о нем: *González Ruiz R. Cerebruno* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/39918/cerebruno> (дата обращения: 11.07.2024).

³²³¹ *Fuero de Santa Maria de Cortes* (a.1180-1182). pr. // Hinojosa. Documentos. P. 84.

³²³² *Fuero de Santa Maria de Cortes* (a.1180-1182). 2 // Hinojosa. Documentos. P. 84: “Et si forte intestatus deceserit, omnes res illius cedant in ius et potestatem *domini*, si filium aut parentes non habuerit sicut iam dictum [est]”.

³²³³ *Fuero de Santa Maria de Cortes* (a.1180-1182). 7 // Hinojosa. Documentos. P. 85: “item dominus ville nichil accipiat per violentiam, sed si quid ei necessarium fuerit emat de suo.”.

пешим воинам следовало оставаться дома и защищать свое поселение³²³⁴. Очевидно также, что именно архиепископу и капитулу полагались те рентные платежи с жителей Санта-Мария-де-Кортес, которые перечислены в начальной части фуэро, и получатель которых не указан³²³⁵.

Таким образом, при всех различиях локальных правовых режимов (где сравнение выглядит явно в пользу краткого фуэро Санта-Мария-де-Кортес) и в случае светской, и в случае духовной сеньории результат получается вполне сопоставимым. Классические сеньориальные прерогативы, – от отработок до рентных платежей в экономической области до верховенства в военной сфере, прав на получение долей судебных платежей (судопроизводство) и назначение должностных лиц (пусть и с некоторыми ограничениями) и др., – отражены в обоих документах – поселенных и/или судных грамотах. Близкую ситуацию, не входя в детали, можно констатировать и применительно к другим кратким фуэро из перечня, содержащегося в упомянутой выше статье И. Грассотти. Я имею в виду поселенную/судную грамоту кастильского местечка Сан-Хулиан (ныне – Сатильян-де-ла-Куэста в провинции Паленсия), пожалованную ему аббатом бенедиктинского монастыря св. Марии в Усильос Раймундо Хилиберти (1158-1173)³²³⁶ в сентябре 1161 г.³²³⁷, а также несколько более раннее фуэро 1156 г. поселения Кастрокальбон в королевстве Леон; поселенная/судная грамота Кастрокальбона являлась версией раннего фуэро Леона (1017/1020 гг.); поселение получило ее от своей светской сеньоры

³²³⁴ Fuero de Santa Maria de Cortes (a.1180-1182). 3 // Hinojosa. Documentos. P. 84: “Item si archiepiscopus vel canonici facere voluerint fonsado, soli milites eant in fonsado, et pedites remaneant et custodiant villam suam”.

³²³⁵ Fuero de Santa Maria de Cortes (a.1180-1182). 1 // Hinojosa. Documentos. P. 84: “In primis statuimus, quod omnis populator Sánete Marie de Cortes qui iuga boum habuerit ad arandum tot metchales pectet; si non habuerit nisi unum bovem pectet médium metheal, et qui habuerit domum et quinnon vel domum et vineam tantum pectet medium metheal; et qui habuerit domum tantum pectet quartam de metheal”.

³²³⁶ О монастыре св. Марии в Усильос и его аббате Раймундо Хилиберти см., например: Marcos Díez D. La Abadía De Santa María de Husillos: estudio y colección documental (904 – 1608) / Tesis doctoral dirigida por el prof. Dr. José Manuel Ruiz Asencio. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2009. – 1317 p. URL: <https://uvadoc.uva.es/handle/10324/857> (дата обращения: 11.07.2024).

³²³⁷ CD S. María de Husillos. Doc. 31 (21.09.1161).

«графини Марии»³²³⁸. Вне всяких сомнений, типологически речь идет об одном и том же явлении – «классической» сеньориальной власти, представленной не только в Испании, но и за Пиренеями.

Выводы, сделанные на материале XII в., происходящем из небольших поселений Кастилии и Леона, в полной мере соотносятся с данными, известными применительно к городскому центру, многократно превосходившему их в демографическом, социально-экономическом и военно-административном плане – Сорите-де-лос-Канес. Этот кастильский город, находящийся на территории современной провинции Гвадалахара, на левом берегу реки Тахо, был основан мусульманами *ex novo* в X в. (его первое упоминание датируется 926 г.). Укрепления Сориты были возведены из камня расположенного рядом и разобранного практически до фундаментов вестготского Рекополиса, одного из главных политических центров Толедского королевства. Созданная как живое воплощение стремления к уничтожению исторической памяти о христианском (вестготском) периоде испанской истории, Сорита-де-лос-Канес дважды отвоевывалась воинам Креста³²³⁹.

В первый раз это произошло в 1097 г., когда это сделал кастильский магнат Альвар Фаньес Минайя (ум. в 1114 г.), племянник и сподвижник знаменитого Сиды, ставший первым сеньором (лат. *tenente*) этого города³²⁴⁰. Окончательно же Сорита оказалась в руках христиан лишь со второй попытки – после изгнания временно захвативших его альморавидов, в 1124 г., в правление короля Кастилии и Леона Альфонсо VII Императора. Последний взял Сориту-де-лос-Канес при помощи отрядов арагонских мосарабов и передал город клану кастильских магнатов Кастро. В дальнейшем от Родриго

³²³⁸ F Castrocabón (a. 1156). P. 375-377.

³²³⁹ Madoz P. Diccionario geográfico-estadístico-histórico de España y sus posesiones de Ultramar. T. 16. Madrid: s.e., 1850. P. 670-671.

³²⁴⁰ Gamba Gutiérrez A. Álvaro Fañez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/9309/alvar-fanez> (дата обращения: 24.06.2024).

Фернандеса де Кастро (ум. в 1144 г.) (родного брата упоминавшегося выше Гутьерре Фернандеса, сеньора Сан-Себриана-де-Кастро)³²⁴¹ Сорита перешла к Фернандо Родригесу де Кастро по прозвищу «Кастилец» (ум. ок. 1181 г.)³²⁴². Последний, которому хронисты приписывают мятежный и лихой нрав, в малолетство короля Кастилии Альфонсо VIII превратил город и замок в мощный военный оплот, использовавшийся в ходе междоусобиц, из-за чего в 1169 г. юный король вернул его себе с помощью отрядов магнатов Лара, консехо Алькалы-де-Энарес, Гвадалахары, Атьенсы, Толедо, Сории и Авилы, а также рыцарей Ордена Калатрава. После этого некоторое время город находился во власти Короны, а в 1170 г. был преподнесен Альфонсо VIII в качестве свадебного подарка своей супруге, королеве Элеоноре Английской³²⁴³. Наконец, по согласованию с ней, в качестве акта благочестия и с учетом общей военно-политической ситуации в регионе, через четыре года, в 1174 г., Сорита-де-лос-Канес была передана Калатраве³²⁴⁴.

Перейдя в руки рыцарей Ордена, Сорита стала центром орденских владений, располагавшихся южнее Тахо, где находился целый ряд других принадлежавших калатравским рыцарям городов-крепостей – Альмогера, Когольудо, Асека, Мосехон, Малагон, Алькубиля и нек. др. В период пребывания под властью Ордена, город и его крепость подверглись значительной перестройке, осуществленной на рубеже XII-XIII вв., когда у власти находились пятый (Мартин Мартинес (ум. ок. 1211 г.) (1199-1206)³²⁴⁵) и

³²⁴¹ *Calleja Puerta M.* Rodrigo Fernández de Castro // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14576/rodrigo-fernandez-de-castro> (дата обращения: 24.06.2024).

³²⁴² *Sánchez de Mora A.* Fernando Rodríguez de Castro // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/54589/fernando-rodriguez-de-castro> (дата обращения: 24.06.2024).

³²⁴³ *Madoz P.* Diccionario geográfico-estadístico-histórico de España y sus posesiones de Ultramar. P. 670-671.

³²⁴⁴ *Urbina Martínez D., Urquijo Álvarez C.* El castillo de Zorita de los Canes // Boletín de la Asociación de amigos del Museo de Guadalajara. 2020. Núm. 11: Arqueología en Guadalajara. Trabajos inéditos, 2 / Coord. por M. A. Cuadrado Prieto. P. 227-228.

³²⁴⁵ *Rodríguez-Picavea Matilla E.* Martin Martínez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/61494/martin-martinez> (дата обращения: 24.06.2024).

шестой (Руй (Родриго) Диас де Македа (1206-ок. 1221 г.)³²⁴⁶) магистры Калатравы. В 1397 г. статус Сориты-де-лос-Канес был повышен до уровня центра приората, посвященного Богоматери и св. Бенедикту. В целом, город оставался в составе орденских владений до конца Средневековья и начала раннего Нового времени, пока в 1565 г. не был передан королем Филиппом II своему приближенному Рую Гомесу де Сильва, будущему герцогу Пастрана³²⁴⁷. Таким образом, все известные нам сеньоры Сориты-де-лос-Канес, не относившиеся к числу правителей Кастилии (Кастилии и Леона), принадлежали к среде высшей кастильской аристократии своего времени (Альвар Фаньес Минайя, Фернандо Родригес де Кастро, королева Элеонора Английская, магистры Ордена Калатрава); этот факт следует отметить особо.

При этом, однако, и короли Кастилии и Леона не утрачивали всех своих сеньориальных прерогатив в Сорите-де-лос-Канес и его округе даже после того, как окончательно передали Ордену верховную власть над поселением. Так, в апреле 1180 г., с целью стимулировать процесс заселения города и прилегающей к нему территории, Альфонсо VIII совместно с Мартином Пересом де Сионес (ум. ок. 1199 г.), третьим магистром ордена Калатрава (1172-1182)³²⁴⁸, действовавшим от имени конвента (высшего коллегиального органа управления Ордена), пожаловали Сорите-де-лос-Канес первое (латинское) фуэрро, что могли сделать только обладатели сеньориальной власти³²⁴⁹.

³²⁴⁶ *Rodríguez-Picavea Matilla E. Rodrigo Díaz // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/61514/rodrigo-diaz>* (дата обращения: 24.06.2024).

³²⁴⁷ *Rades F. Chronica de de la Orden de Calatrava // Rades F. Chronica de las tres Ordenes y Cauallerias de Santiago, Calatrava y Alcantara ... Toledo: En la casa de Juan de Ayala, 1572. f. 64r.; Carlos Morales C. J., Martínez Millán J. Ruy Gómez de Silva // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13884/ruy-gomez-de-silva>* (дата обращения: 24.06.2024).

³²⁴⁸ О Мартине Пересе де Сионес, третьем магистре Ордена Калатрава, см., например: *Rades F. Chronica de de la Orden de Calatrava // Rades F. Chronica de las tres Ordenes y Cauallerias de Santiago, Calatrava y Alcantara ... Toledo: En la casa de Juan de Ayala, 1572. f. 17r-19r; Sánchez de Mora A. Martín Pérez de Siones // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/58238/martin-perez-de-siones>* (дата обращения: 15.04.2023).

³²⁴⁹ Конвент представлен ключевыми фигурами, к числу которых относились приор Ганфедо де Аларкос, командоры замков Калатрава, Бенаvente, Гуадальферсы, Оканьи, а также ряд видных братьев-рыцарей: "... et es después otorgada e robrada del maestre de

Латинский оригинал памятника не сохранился, но его содержание восстанавливается по поздней старокастильской версии, представленной в документе о подтверждении фуэро королем Фернандо III, датированном 6 мая 1218 г.³²⁵⁰ Целью издания этого документа стало разрешение неких (не названных в тексте, но урегулируемых теперь путем компромисса) конфликтов (*las varajas*) и (необоснованных?) освобождений от платежей и/или повинностей (*las desensiones*), на различных основаниях возникавших в прошлом между королевской властью Кастилии и братией ордена Калатрава³²⁵¹. Очевидно лишь, что причиной конфликтной ситуации стали права на распоряжение властными прерогативами, прямо касавшимися консехо Сориты-де-лос-Канес, которое и являлось формальным получателем фуэро. При этом, текст последнего в определенной степени учитывал и интересы консехо: это видно и из конкретного содержания ряда его норм (о чем еще будет сказано ниже), и из физической невозможности навязать судную грамоту территориальной общине грубой силой вопреки ее позиции.

Правовой порядок, установленный фуэро 1180 г., регулировался этим актом до вступления на престол короля Фернандо III (1217 г.). Не ставя под сомнение властные прерогативы Ордена, в 1218 г. новый правитель Кастилии, вместе с тем, расширил свою собственную власть над городом, внеся ряд

Galatrava, e de los freyles de su Convento. Esta carta otorga, e robra, e enfortalece el convento de Calatrava. Roy López, comendador de Galatrava. El prior Ganfedo de Alarcos. Gonzalo Fernandez de Garcaxy. Pero Pelayez, comendador de Benavente. Diago Martínez, comendador de Guadalferza. Frey Nuño de Rombroca. Rodrigo Cabeza de Toledo. Martin Ps. de orta (так в тексте – O.A.). Gani Martínez de Cirnelos. Martin Fernandez de Zorita. Don Martin, comendador de Ocaña. Frey Ximeno” (F Zortia (a. 1180). P. 422).

³²⁵⁰ Carta de fueros otorgada al concejo de Zorita por el rey don Alfonso VIII, juntamente con el maestre de Calatrava don Martin de Siones, en Pinilla a 8 de abril de la era de 1218 (año 1180) // El Fuero de Zorita de los Canes según el código 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Madrid, 1911. P. 415-423.

³²⁵¹ F Zortia (a. 1180). P. 417: “Porque las varaias e las desensiones que entre vos e los Freyles de la caballeria de la orden de Galatrava, sin razón e non convenientemente se movien, onde algunas cosas feas, e non idóneas, nin convenientes solien nacer, o porque las pudiésemos perdurablemente afogar, et porque los derechos dellos que en vos ha, e tienen, que a ellos non puedan, asi como non deben seer contradichos daqui adelante nin ellos de vos, nin a vos puedan, ni deban cosas iniustas e superfinas sin razón, e sin derecho demandar, nin levar...”.

кратких дополнений к действующему фуэро Сориты, имеющих прямые параллели в ряде других судебныхников семейства фуэро Куэнки. Судя по содержанию новелл, их целью было повышение авторитета королевской власти в среде городской верхушки, главным образом – местных рыцарей и клириков, которые получили значительные фискальные льготы³²⁵².

В 1220 г. Фернандо III пошел еще дальше: по согласованию с шестым магистром Калатравы Руем Диасом, он издал новое фуэро. При этом, согласно действующим принципам правовой системы (утвердившимся еще в период Античности и в полной мере сохраненным в Средние века), законодатель не аннулировал полностью старой судной грамоты 1180 г.: отмене подлежали лишь те нормы последней, которые противоречили содержанию аналогичных по тематике положений судебногоника 1220 г., относившегося к семейству фуэро Куэнки³²⁵³.

Издавая новое фуэро, Фернандо III не ставил под сомнение статус Калатравы как главного сеньора города. Среди прочего, он сохранил во вновь пожалованном Сорите судебнике 1220 г. норму, действовавшую со времен его деда, короля Кастилии Альфонсо VIII и освобождавшую горожан от уплаты в пользу Короны традиционного комплекса платежей³²⁵⁴, тогда как Орден в

³²⁵² Все эти дополнения касаются освобождения от платежей представителей городской верхушки Сориты-де-лос-Канес: “Otrosi qualquier que en la villa oviere casa, e la toviere poblada, sea exento de qualquiera tributo, asi que en ninguna razón pag... (далее – лакуна – О.А.) en los muros de la vuestra villa, e en los muros, e en las torres del vuestro termino, empero el caballero que toviere caballo en su casa en la villa, o en el termino que vala veinte mrs., o dende arriba, no pague en los muros, nin en las torres, nin en otras razones para siempre jamas. E por ende mando que todos los caballeros e los clerigos de Zorita que en el cuerpo de la villa esto vieren, que escusen todos sus iueros, e sus pastores, e sus ortelanos, e aquellos que comen el su pan, et aquellos que a los sus mandamientos obedecen” (F Zorita (a. 1180). P. 422-423). Cfr.: FL Cuenca. Primord. 7, 8; FL Cuenca. Sist. I.6,7; FR Cuenca. Cod. Valent. I.1.6, 7; F Heznatoraf. 4, 5; F Plasencia. 2, 3 (etc.).

³²⁵³ Urbina Martínez D., Urquijo Álvarez C. El castillo de Zorita de los Canes... P. 227-228.

³²⁵⁴ F Zorita (a.1220). 340 (Que el conçeio non deue dar ninguna cosa al rey): “Por esto dix uolunturosa mente. Ca nunca el conçeio de Çorita nia rey, nia sennor, nia otro ninguno, por el fuero, nin de derecho non deuen dar ninguna cosa. **Libre lo fago de todo pecho real, et de sennorio, et de todo tributo, et de toda fazendera.** Enpero, do el rey, o el sennor dela uilla el mayor fuere, el iuez no aya sietmo delos quintos, ca por esso a el iuez los V sueldos de su puerta, **et la septima parte delas calonnas que a de auer palacio**, las quales el ouiere cogido o cogiere”. Впрочем, судя по содержанию других норм того же фуэро, не отказываясь от некоторых других (менее

полной мере сохранил свои сеньориальные prerogativas. Понять, насколько изменился конкретный спектр этих prerogativas можно сравнив соответствующие нормы фуэро 1180 и 1220 гг.

Первый из этих документов принципиально не отличается по содержанию от рассмотренных выше кратких фуэро-поселенных/судных грамот середины – второй половины XII в. Фуэро 1180 г. наделяет сеньора города (в данном случае – орден Калатрава в лице его магистра) правом получать судебные штрафы (ст. каст. *calonnas*), наряду с королем и мэрино³²⁵⁵. Кроме того, сеньор как глава городской военной организации, в военное время командовавший отрядами консехо, имел право взимать традиционную «пятину» (ст. каст. *quinto*) – пятую часть добычи, – со всех участников походы, за исключением местных (не принадлежавших к Ордену) рыцарей³²⁵⁶: последние по фуэро 1180 г. должны были вносить «пятину» королю, если участвовали в походах под его началом³²⁵⁷. Военных prerogativas сеньора касается также норма, согласно которой мавры, проживавшие в Сорита-делос-Канес и пленившие своими силами и доставившие в город своего единоверца-алькайда (военного предводителя или коменданта замка на стороне мусульман), имели право получить с него 100 менкалей³²⁵⁸, после чего были обязаны передать его сеньору города (которому, очевидно, полагалась плата за выкуп пленного)³²⁵⁹.

знаковых?) платежей и повинностей. См., например: “...tome el sietmo delos quintos, et de aquellas cosas que el conceio diere al rey...” (F Zorita. 339).

³²⁵⁵ F Zorita (a. 1180). P. 419: “So el Rey, o *so el Maestro un sennor solo*, o un Merino ayan los de Zorita e de su termino”.

³²⁵⁶ F Zorita (a. 1180). P. 419: “Los caballeros de Zorita que fueren en grada primeramente gobiernen sus caballos, e sanen las llagas, e después quiten aquello que ovieren dellos, et del moro que este diere ... (лакуна в тексте – O.A.) non den quinto *al sennor* ... (лакуна в тексте – O.A.)”.

³²⁵⁷ F Zorita (a. 1180). P. 420: “Los caballeros de Zorita que fueren en fonsado con el Rey, o con *el Sennor* non den sino un quinto”.

³²⁵⁸ Менкаль (*menkal*, в тексте – *mental*) – монета; в середине XIII в. 5,62 менкаля (=32 динаро) были равны 1 мараведи. См.: DEDA. P. 268.

³²⁵⁹ F Zorita (a. 1180). P. 420: “Los moros de Zorita que aduxiere tal moro que sea Alcaiat o Sennor del castiello, tomen de aquel cient menkales, e después denlo *al Sennor*”.

Если свою военную власть над городом сеньор делил, в первую очередь, с королем, то прерогативы административного и характера – с местной территориальной общиной. В частности, сеньор города получал половину платежа монтазго со скота, прогонявшегося через земли Сориты-де-лос-Канес, тогда как другая половина полагалась консехо³²⁶⁰. Между тремя субъектами, – сеньором, королем и консехо, – делилась также и судебная власть. В этой сфере фуэро 1180 г. наделяет сеньора следующими полномочиями. Он получал право брать залого за преступления, совершенные против дворца с той оговоркой, что это право не распространялось на весино Сориты-де-лос-Канес³²⁶¹. Сеньору города полагалась четверть всех собираемых в Сорита-де-лос-Канес судебных штрафов (*calonnas*); при этом, вторую четверть получали судья и алькальды (назначавшиеся из числа местных весино и тем самым связанных с консехо), а последнюю – пострадавший или истец³²⁶². Одновременно фуэро 1180 г. (явно отражая позицию короля, учитывавшего интересы консехо) стремилось ограничить возможность произвола со стороны сеньора как представителя судебной власти; в частности, ему запрещалось присваивать имущество в городе и его округе без соответствующих правовых или иных(?) оснований³²⁶³.

Наконец, сеньор города обладал в Сорита-де-лос-Канес и значительными правами социально-экономического (в том числе – фискального) характера. Несмотря на то, что люди из Сориты-де-лос-Каньяс по нормам фуэро 1180 г. освобождались от несения большей части денежных и натуральных платежей (ст. каст. *postura, facendera de algun tributo*), за

³²⁶⁰ F Zorita (a. 1180). P. 420: “Los ganados de las otras tierras que esto dieren en los montes de Zorita den medio montadgo *al Sennor*, e medio al conceio”.

³²⁶¹ F Zorita (a. 1180). P. 420: “*El sennor* de Zorita aquel faga pendrar que a la parte *de palacio* ficiere culpa, mas por el non faga pendrar a su vecino”.

³²⁶² F Zorita (a. 1180). P. 421: “La quarta parte de las calonnas tome *el Sennor*, e la quarta parte el conceio, e quarta los Alcaldes e el Juez, e la quarta el querelloso”. Ibid.: “El sennor de la Villa ponga juez e alcaldes de los vecinos de la Villa, o del termino, e non de otros hombres e sean en el iudgado, o en el alcaldia quanto el sennor de la Villa ploguiere”.

³²⁶³ F Zorita (a. 1180). P. 420: “*El sennor de Zorita* no lome cosa ninguna en la villa e en el termino de Zorita sin razón, e sin derecho”.

исключением сборов в пользу сеньора, составлявших по 2 менкаля с человека и 1 арробы³²⁶⁴ виноградного сока (ст. каст. *mosto*) (полуфабриката для производства вина) с каждого владельца виноградника, площадью не менее 1 арансады³²⁶⁵. Очевидно, что в конце XII в., в период составления фуэро 1180 г., эти натуральные платежи носили уже в значительной мере символический характер, однако, ранее их размер и номенклатура были более существенными³²⁶⁶.

Этими платежами дело не ограничивалось: зависимость консехо от его сеньора в конце XII в. являлась прямой и непосредственной. «Все деревни округа Сориты пусть служат консехо, а консехо пусть несет службу сеньору»³²⁶⁷, утверждает текст фуэро 1180 г. Помимо перечисленных выше платежей, проявлением этой зависимости являлось и наделение сеньора печным баналитетом³²⁶⁸ – традиционной не только для Испании формальной сеньориальной монополией на владение печами, которая иногда соблюдалась буквально, но чаще являлась основанием для взимания в пользу сеньора «печного» сбора³²⁶⁹. Однако и в этой специфической сфере власть сеньора

³²⁶⁴ Арроба (*arroba* < исп.-араб. *abrrúb* < класс. араб. *rub* – «четверть») – средневековая мера веса испано-арабского происхождения, в среднем эквивалентная 25 либрам (11,502 кг). В документах эпохи Альфонсо X фигурируют «римская арроба» (*arroba romana*) и «толедская арроба» (*arroba toledana*). См.: DEDA. P. 39; DLE. URL: <https://dle.rae.es/arroba?m=form> (дата обращения: 23.06.2024).

³²⁶⁵ Арансада – средневековая мера площади, в Кастилии эквивалентная 4472 м². В документах эпохи Альфонсо X выступает как синоним *yugada*, единицы площади, которую упряжка волов могла вспахать за день работы, аналог римского югера (ок. 2518,2 м²). Этимология термина (ст. каст. *aranzada* (*arançada*) < *arienzo* < лат. *argenteus* – «серебряный») заставляет предположить, что, видимо, под этим понятием изначально подразумевался земельный участок, который можно приобрести за определенную сумму денег. См.: DEDA. P. 34, 459; Corominas-Pacual. T. 1. P. 331.

³²⁶⁶ F Zorita (a. 1180). P. 421: “Los hombres de Zorita non fagan postura, nin facendera de algún tributo algún ome sino dos mentales, que daran *al Sennor*, e una arroba de mosto quedara aquel que oviere una aranzada de vinna”.

³²⁶⁷ F Zorita (a. 1180). P. 421: “Todas las aldeas del termino de Zorita sirvan al conceio, e el conceio sirva al sennor”.

³²⁶⁸ F Zorita (a. 1180). P. 421: “Todos los fornos de la Villa e del termino sean del Sennor”.

³²⁶⁹ В отечественной литературе эти сюжеты применительно к истории Франции эпохи старого порядка начал разрабатывать уже Н. И. Кареев: *Кареев Н. И.* Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века. Историческая диссертация Н. Кареева. М.: Типографии М. Н. Лаврова и К^о, и А. И. Мамонтова, 1879. С.

города над городом и его округой не была полной, а делилась с другими субъектами, в том числе с консехо. Так, например, еще одна представленная в Сорите-де-лос-Канес «классическая» сеньориальная монополия на прессы и водяные колеса для подачи воды на поля (ст. каст. *azudas*) принадлежала сеньору города лишь частично: она распространялась лишь на деревни Боларке, Ла-Панхиа, Ла-Пуэнте и Кабанильяс, в то время, как в остальной части округи и в городе этим правом наделялось консехо³²⁷⁰.

По прошествии нескольких десятилетий данные фуэро 1220 г. рисуют уже иную картину. С одной стороны, в этом пространном судебнике, содержание которого следует модели пространного фуэро Куэнки конца XII в., власть сеньора над городом и его округой предстает явно ограниченной. Вместе с тем, однако, неизменным оставался круг основных обладателей сеньориальных прав – король, сеньор и консехо, властные полномочия между которыми были лишь перераспределены. Причем перераспределены не столь ощутимо, как это могло бы показаться на первый взгляд: ведь действие фуэро 1180 г. с изданием пространного судебного кодекса не прекратилось полностью. Подтвердив действие прежнего фуэро своей привилегией, изданной в Пинилье 6 мая 1218 г., король Кастилии Фернандо III едва ли был склонен к радикальным реформам по прошествии всего двух лет после подтверждения нормативного акта 1180 г. Как уже говорилось выше, судебник 1220 г. скорректировал нормы фуэро 1180 г. лишь частично; очевидно, что положения, не имевшие параллелей в пространном фуэро 1220 г., автоматически сохранили законную силу.

78-79. См. также: *Belmonte C.* Les banalités, ou comment s'en débarrasser: Projet d'enquête sur les modalités d'abolition des banalités sur les fours, moulins et pressoirs // Temps, Espaces, Lagnages. Europe Méridionale-Méditerranée. 16.03.2011. URL: https://telemme.mms.h.univ-aix.fr/edition/79875/Les_banalites_ou_comment_s_en_debarrasser_Projet_d_enquete_sur_les_modalites_d_abolition_des_banalites_sur_les_fours_moulins_et_pressoirs (дата обращения: 13.07.2024).

³²⁷⁰ F Zorita (a. 1180). P. 421: "Todas las presas, e todas las azudas sean del conceio, sino aquellas de Bolarque, e de la Pangia, e de la Puente, e de Cavaniellas, que son del Sennor".

Это соображение объясняет, почему в имеющем гораздо больший объем судебнике 1220 г. норм, регламентирующих статус сеньора города, содержится ощутимо меньше и лишь часть из них имеет прямые аналоги в фуэро 1180 г. Возникает впечатление, что с изданием нового источника форального права Сориты-де-лос-Канес власть сеньора была не столько ограничена, сколько переструктурирована. Эта тенденция прослеживается уже в том, что в фуэро 1220 г. появился ряд положений, отсутствовавших в грамоте 1180 г., которые вовсе не были направлены на ограничение власти сеньора.

Так, ранее в Сорите-де-лос-Канес не действовали нормы, каравшие за покушение на жизнь, здоровье и честь сеньора города, тогда как теперь за нанесение ему ранения или за его убийство, а также за утрату полученного от него замка виновного (вероятно, из числа весино Сориты-де-лос-Канес) следовало «изрубить на куски»³²⁷¹. Кроме того, попытка самовольного созыва консехо, без уведомления судьи и алькальдов, для совершения действий, посягающих на честь сеньора города, с изданием фуэро 1220 г. стала рассматриваться как особое, – причем весьма серьезное, – преступление, наряду с совершением насильственных действий индивидуально или в составе группы лиц (*bando*). Разбирательство дел такого рода возлагалось на судью и алькальдов³²⁷².

По фуэро 1220 г. сеньор сохранил право на верховное командование отрядами консехо. Тем не менее, насколько можно понять, его прерогативы в этой сфере были несколько ограничены, поскольку теперь полномочиями в военной области наделялись также судья и алькальды, которые, кроме того,

³²⁷¹ F Zorita (a.1220) 239 (*Del que matare al sennor*): “Tod aquel que el sennor déla villa firiere omatare, o castiello perdiere, sea espedaçado por mienbros”.

³²⁷² F Zorita (a. 1220). 680 (*Delos que ficieren conçeio amenos de iuez et de alcaldes*): “Tod aquel, siquiere sea aldeano siquiere çibdadano, que conçeio fiziere, menos de mandamiento de iuez, ode alcaldes, *a desonra de sennor*, o de otro qual se quier, o pora fazer fuerça a alguno, olo fiziere por conseio de bando, peche quinientos marauedis. Et otros tantos pechen quantos en el conçeio, et en conseio estudieren et consintientes faeren, delos quales el iuez et los alcaldes pudieren saber uerdad que se ayuntaron aquella nemiga fazer”.

вместе с сеньором должны были назначать всех командиров этих отрядов³²⁷³. Во время похода сеньору и алькальдам полагалась половина военной добычи, захваченной разведчиками, отправленными для взятия «языков», тогда как другая половина полагалась консехо³²⁷⁴. Сеньору города (и его людям) должна была предоставляться часть мяса из провианта, собранного алькальдами по приходам³²⁷⁵. Вместе с тем (вероятно, в отличие от обычной практики предшествующего периода), сеньор города не должен был получать доли от судебного штрафа (*calonna*), который выплачивался за ранение или убийство пленного мавра³²⁷⁶.

Наконец, как и королю, консехо Сориты-де-лос-Канес могло «добровольно» вносить своему сеньору «пятины», положенную сеньору традиционную долю добычи (седьмая часть этих выплат полагалась в качестве «пособия» (фактически – жалования) городскому судье)³²⁷⁷ при том, что формально местная территориальная община была освобождена от всех платежей в пользу короля и сеньора³²⁷⁸. Перед нами еще одно свидетельство казуистики фюрального права: однажды исполненные «добровольно», повинности такого рода неизбежно должны были превратиться в прецедент,

³²⁷³ F Zorita (a.1220). 617: “*El sennor dela uilla* con los alcaldes et el iuez deue regir la hueste, et aquellos sean rectores los quales aquestos mandaren”.

³²⁷⁴ F Zorita (a. 1220). 618: “Si *el sennor* con los alcaldes enbiaren a alguno asaber lengua, tome la meatad de todas aquellas cosas que ganare, et la otra meatad el conçeio”.

³²⁷⁵ F Zorita (a. 1220). 641 (*Como deuen dar carne ala hueste*): “Los alcaldes con los quadrelleros den a toda la hueste carne equal mente, et a todas las collaciones, *et alsennor*, delos ganados menores et delas uacas. Tod aquel que carne de otro guisado tomare, cortenle las oreias”.

³²⁷⁶ F Zorita (a.1220) 243 (*De aquel que moro ageno firiere omatare*): “Todo aquel que moro ageno firiere, omatare, peche por el la meatad delas calonnas, las quales pecharle si xristiano firiesse, o matasse. Et en aquestas calonnas, *el sennor dela uilla* no aya ende ninguna cosa <...>”.

³²⁷⁷ F Zorita (a.1220) 339 (*Del gualardon del iuez*): “Et mando, que el iuez que tome por gualardon del seruicio que fiziere al conceio xl menkales, et quelos de el conceio. Otroquesi, tome el sietmo délos quintos, et de aquellas cosas que el conceio diere al rey, o *al sennor dela uilla* uolunturosa mente”.

³²⁷⁸ F Zorita (a.1220) 340 (*Que el conçeio non deue dar ninguna cosa al rey*): “Por esto dix uolunturosa mente. Ca nunca el conceio de Çorita *nia rey, nia sennor, nia otro ninguno*, por el fuero, nin de derecho non deuen dar ninguna cosa. Libre lo fago *de todo pecho real, et de sennorio*, et de todo tributo, et de toda fazendera. Enpero, *do el rey, o el sennor déla uilla el mayor fuere*, el iuez no aya sietmo delos quintos. Ca por esso a el iuez los V sueldos de su puerta, et la septima parte delas calonnas que a de auer *palacio*, las quales el ouiere cogido o cogiere”.

ограничивающий или даже ликвидирующий ранее пожалованные фискальные привилегии. Важны также указания на тесную связь статусов сеньора города и местного судьи; ранее прямо назначавшееся сеньором (пусть и из числа весино), это должностное лицо сохранило тесные связи с сеньором и после того, как эта норма была аннулирована.

Переходя к разговору о полномочиях сеньора города в области судопроизводства по нормам фуэро 1220 г., начну с того, что *sennor de la villa* (как, между прочим, и король) с введением этого документа в законную силу был лишен права назначать своих людей на должности судьи или алькальда. Получение этих должностей таким образом приравнивалось к их насильственному захвату, или продаже, или исполнению связанных с ней обязанностей до принесения клятвы в консехо. Виновные в этих преступных действиях пожизненно лишались права на занятие любой должности в своей территориальной общине³²⁷⁹.

Вместе с тем, как уже говорилось, сохранялась особо тесная связь между сеньором и судьей, ранее назначавшимся *sennor de la villa*, а теперь наделенным некоторыми из полномочий последнего. В частности, отныне именно судья должен был передавать сеньору те платежи, которые для него собирало консехо. К их числу, помимо упомянутых выше «пятин», относились и другие взносы, учитывавшиеся в счетах (*cuenta*) консехо, которые также вел судья. Отчеты по всем этим выплатам уходящий судья должен был в установленном порядке вручить своему преемнику вместе с задолженностью по оплате (если таковая существовала), тогда как передать эти средства сеньору города должен был уже новый судья³²⁸⁰.

³²⁷⁹ F Zorita (a.1220) 332 (*De aquel que non deue seer juez*): “Tod aquel que el iudgado o el alcaldía por fuerça de parientes auer lo quisiere, **ode Rey, o del sennor dela uilla**, o lo uendiere, o en el aalguno parte diere ante que faga el sacramento, non sea iuez todos los días de su uida, ni tenga oficio ni portiello de conceio”.

³²⁸⁰ F Zorita (a.1220) 341 (*Que el iuez uieio deue dar cuenta al iuez nuevo*): “Et si por auentura, al iuez uieio alguna cosa fínare de dar delo que **el conceio** ouiere dado **al sennor dela uilla**, o de quintos, o de cuenta de conceio, en el domingo antedicho de su exida, lo que non fue pagado, el iuez nuevo paguelo et tome ende su derecho lo que a de auer”.

Близкая ситуация прослеживается в отношениях между сеньором и алькальдами. По фуэро 1220 г. *sennor de la villa* лишался права назначать их даже из числа весино. Более того, для него устанавливался жесткий запрет входить в собрание алькальдов по пятницам, в день проведения судебных заседаний, чтобы не оказывать на них давление. В сохранившемся тексте фуэро 1220 г. от этого титула осталось только название³²⁸¹, однако, основное содержание нормы может быть восстановлено по данным фуэро Куэнки, в латинских и старокастильских версиях которого имеются титулы и законы с близким названием. Там говорится о том, что, под угрозой штрафа, в присутствии сеньора (лат. *dominus*) было запрещено осуществлять судопроизводство, ибо справедливому суду могут воспрепятствовать либо страх перед сеньором, либо почтение (лат. *uerecundia*) к нему. Запрет распространялся также на наиболее близко связанных с сеньором должностных лиц – мэрино и сайона³²⁸².

Далее, наряду с сеньором (вероятно, ранее обладавшим этим правом как исключительным), судья или алькальд наделялись полномочиями обращаться в консехо с просьбами об утверждении акта дарения или разрешения (на отчуждение?) имущества, принадлежащего территориальной общине; получение такого согласия законодатель считает необходимым³²⁸³. Попытка же

³²⁸¹ F Zorita (a.1220) 521 (*Dela poridat del iuez et delos alcaldes*).

³²⁸² FL Cuenca Sist. XXIV.19 (*Quod dominus in die ueneris non intret in curia alcaldum*): “Dominus Conche in curia alcaldum in die ueneris non intret: in alijs diebus intret, cum sibi placuerit. Tamen dum dominus in curia steterit, nullus alius iudicet. Si iudex aut alcaldis domino presente iudicauerit in curia, pectet petitionem quereloso, pro qua iudicium datum fuerit. Hoc ideo stabilitum est, ne iudex aut alcaldis timore, aut uerecundia domini iudicet iniuste”; см. также: FL Cuenca Sist. XXIV.20 (*Quod merinus non intret in curia alcaldum*), XXIV.21 (*De secreto curie*). Cfr.: FL Cuenca Primord. DCXXXIII, DCXXXIII; FR Cuenca. Cod. Valent. III.8.12 (Que el sennor non entre en la corte), III.8.13 (Del merino), III.8.14 (De la poridad del juez & delos alcaldes); F Heznatoraf. Ley DLXXX (*Ffuero que el sennor dela villa non entre enla camara el dia de viernes*), ley DLXXXI (Del merino), ley DLXXXII (Dela poridat dela camara).

³²⁸³ F Zorita (a. 1220). 654 (*Del que quiere petiçion fazer aconçeio*): “Tod aquel que petición quisiere fazer acongeio, siquiere sea **sennor**, siquiere iuez, siquiere alcalde, o otro qual quiere, fágala en dia dela primera partición, quando tod el conceio fuere concordable en otorgargela, et ayala firme et estable. Si por auentura el conceio non fuere concordable en dar, assi que alguno contradiga, non uala nada la petiçion. Promission, o donaçion de otro dia non uala”.

отчуждения имущества консехо без его разрешения даже такими высокопоставленными людьми, как сеньор города, судья, алькальд или квадрильеро, рассматривалась фуэро как разбой, из-за чего неправомерно отчужденное подлежало изъятию даже у добросовестного приобретателя и возвращению прежнему владельцу³²⁸⁴. Таким образом, в сфере распоряжения имуществами консехо права территориальной общины были явно существенно расширены в ущерб интересам сеньора.

Расширились и права общины по защите интересов ее членов. Так, по нормам фуэро 1220 г. весино защищались от актов произвола со стороны сеньора, которому запрещалось насильственно удерживать (или задерживать: *tener en prisión*?) лиц этой категории за неуплату судебного штрафа (ст. каст. *calonna*), доля которого полагалась дворцу: отныне это право возлагается исключительно на судью. Кроме того, сеньор города лишался права брать залоги с весино, кроме как в качестве гарантии уплаты того же штрафа (ст. каст. *calonna*) либо долга, право на который было подтверждено в судебном порядке. Но даже тогда судья должен был поместить задержанного под домашний арест и держать его там до момента внесения денег³²⁸⁵.

Отмечу, что право на владение собственной тюрьмой (ст. каст. *carçer*) в Сорита-де-лос-Канес обладал лишь король (что вовсе не было повсеместной практикой)³²⁸⁶; эта тюрьма выполняла функции места предварительного заключения, а правом помещать туда задержанных наделялся лишь судья,

³²⁸⁴ F Zorita (a. 1220). 655 (*Del que diere alguna cosa sin mandamiento del conçeio*): “El si por auentnra **el sennor**, o el iuez, o el alcalde, o los quadrelleros, o otro qual se quier aquel dia o otro sin mandamiento de conceio alguna cosa diere, péchela aquella cosa aconceio doblada, assi como de ladronicio, et aquel aqui fuere dada que sea tollida sin calonna. Et tod aquel que en este caso de conçelo se fiziere querelloso, et el dador oel recebidor uenciene, coiale la calonna et aya sela el”.

³²⁸⁵ F Zorita (a.1220). 16 (*Que el sennor déla villa, ni otro non meta mano sobre ningún uezino*): “A ninguno, ni sennor, ni otro non tenga el uezino **en prisión** por calonna, en la qual aya **palacio** parte, sino **el juez** tan sola mente: ni otroquesi, el sennor non prenda el uezino, maguer por propia calonna, o por propio debdo el uezino sea uencido, mas téngalo **el juez** preso ensu casa, fasta que pague aquello que pagar deuieren”.

³²⁸⁶ Хотя в принципе, в средневековой Испании существовали и частные (сеньориальные) тюрьмы. См., например: Ramos Vázquez I. Arrestos, cárceles y prisiones en los derechos históricos españoles. Madrid: Ministerio del Interior. Secretaría General Técnica, 2008. P. 91-99.

действовавший от лица короля (как и в случае заключения подозреваемых под домашний арест)³²⁸⁷. В случае задержания иудеев (а также христиан в делах о клятвopреступлении и лжесвидетельстве, где сторонами выступали христианин и иудей) аналогичной функцией наделялись судьи еврейского религиозного суда (др. евр. בֵּית דִּין – бейт-дин, ст. каст. *albedino*); при этом, задержанный христианин не помещался в тюрьму, но должен был находиться под арестом, пребывая в доме другого христианина³²⁸⁸. Остальные субъекты власти могли лишь удерживать задержанных силой в своем собственном доме, что по нормам фуэро 1220 г. признается незаконным (за исключением случая, рассмотренного выше).

Завершая разговор об изменениях местного законодательства Сориты-де-лос-Канес, внесенных в 1220 г., отмечу, что в новом фуэро практически не были отражены права сеньора в социально-экономической области. Платежи, отработки, баналитеты – все это не фигурирует в фуэро 1220 г. вообще. Вместе с тем, однако, отсутствовали и нормы, их отменяющие. Если, конечно, не относить к таковым рассмотренную выше оговорку о том, что консехо не обязано нести никаких повинностей и вносить никаких платежей в пользу короля или сеньора: выше уже говорилось, что действие этой оговорки фактически сводилось на нет указаниями на возможность «добровольного» совершения соответствующих действий³²⁸⁹. Таким образом, несмотря на определенные корректировки, в целом, власть сеньора в Сорите-де-лос-Канес оставалась значительной и после введения в действие фуэро 1220 г.

³²⁸⁷ F Zorita (a.1220). 578 (*Que las firmas deuen seer creydas*): “...et si el xristano su pie metiere, et uençido fuere, el iuez téngalo preso en la cárçel del Rey, fasta que pague”.

³²⁸⁸ F Zorita (a.1220). 579 (*Del iudio de fuera dela prision fuere testiguado*): “Otroquesi, si el iudio su pie metiere, et uençido fuere, tengalo preso en la **carçel del Rey** aquel que fuere albedino, que es assi como iuez”. См. также: “Et si el xristiano el preso fuera dela **carçel** pudiere testiguar, metalo el albedino en la prisión del xristiano, et non salga ende, fasta que pague por lo que fue la demanda” (F Zorita (a.1220). 580 (*Si el xristiano testiguare fuera dela carçel al iudio*)).

³²⁸⁹ F Zorita (a.1220) 340. *Que el conçeio non deue dar ninguna cosa al rey*.

Информация, почерпнутая о сеньорах Сориты-де-лос-Канес и о статусе их дворцов из фуэро 1180 и 1220 гг., достаточно четко свидетельствует о том, что, вопреки точке зрения, утвердившейся в литературе, применительно к этому городу под *sennor de la villa* понимались вовсе не какие-то малопонятные «министериялы», но феодальные сеньоры в собственном смысле слова. Другие источники позволяют распространить этот вывод и на все другие известные случаи упоминаний понятия *dominus ville / senior ville / sennor de la villa* в текстах, происходящих из других городов.

Прежде всего, так происходило потому, что в роли сеньоров городов во всех известных случаях неизменно выступали могущественные светские магнаты, уже сам статус которых противоречил относительно скромному положению министеряла. Например, именно к среде высшей светской знати относился Педро Ансурес (ок. 1037-ок. 1118), леонский граф, приближенный короля Кастилии и Леона Альфонсо VI, воспитатель его дочери и будущей королевы Урраки³²⁹⁰, которого считает первым сеньором города Куэльяра, организовавшим его заселение после отвоевания во второй половине XI в.³²⁹¹ В дальнейшем, в результате брака внучки графа с представителем знатного рода Кастро, до 1283 г. Куэльяром владели представители этого могущественного клана.

Одним из его представителей, насколько можно понять, являлся и фигурирующий в грамоте из муниципального архива города Куэльяр, датированной январем 1244 г., некий «Родриго, сын графини³²⁹²»

³²⁹⁰ О Педро Ансуресе см., например: *Gambra Gutierrez A. Pedro Ansúrez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14020/pedro-ansurez>* (дата обращения: 26.07.2024).

³²⁹¹ *Velasco Bayon B. Historia de Cuéllar / 4-a ed. Segovia: s.e., 1986. P. 85.*

³²⁹² М. Гонсалес Хименес, используя данные, приводимые Х. Гонсалесом, полагает, что речь идет об Эло Перес, дочери Педро Фернандеса де Кастро и сестры Альваро Переса де Кастро, являвшейся матерью Гонсало Родригеса Хирона. Однако нигде не говорится о том, что у этой женщины был сын по имени Родриго, так что вопрос остается открытым. См.: *Diego López de Cortegana. Crónica del Santo Rey don Fernando / Ed. por M. González Jiménez. Sevilla: Editorial Universidad de Sevilla, 2016. P. 77 (nota 281); González J. Reinado y diplomas de Fernando III. T. 1: Estudio. Córdoba: Publ. del Monte de Piedad y Caja de Ajarros de Córdoba, 1980. P. 140.*

(непосредственно за именем которого в документе стоят имена городского судьи и сайона, на что еще будет обращено внимание ниже)³²⁹³. То же лицо упоминается в числе приближенных короля Фернандо III Святого в Пространной редакции «Истории Испании», в той ее части, которая восходит к «Хронике дона Фернандо» (известной нам в позднем переложении Диего Лопеса де Кордегана, архидьякона севильского собора). В числе других приближенных Фернандо III, «Родриго, сын графини» в том же 1244 г. участвовал в набегах на Андухар, Хаэн и некоторые другие города аль-Андалуса и во взятии Архоны³²⁹⁴.

Следующее известное нам имя сеньора (точнее – сеньоры) Куэльяра – Уррака Диас, жена магната Фернандо Руиса де Кастро. В качестве сеньоры Куэльяра она фигурирует в двух источниках – «Хронике Альфонсо X» и «Хронике Санчо IV», написанных в первой половине XIV в. После смерти доньи Урраки в 1283 г., права сеньориальной власти перешли королю Санчо IV, усыновленному ею еще в его бытность инфантом³²⁹⁵. Эта права попытался оспорить брат покойной, могущественный кастильский магнат, граф и сеньор Бискайи Лопе Диас де Аро (ум. в 1288 г.), но королю удалось оставить Куэльяр за собой³²⁹⁶. По мнению Б. Веласко Байона, именно Санчо IV был первым

³²⁹³ CDocC. Doc. 8 (29.01.1244): “... sub era M^a CC^a LXXX^a II^a, e en esta era señor que era en Cuéllar don Rrodrigo, fi de la condessa; juuez, Johanes Uela, fi de San García; sayón, / don Alfonso”.

³²⁹⁴ EE. 1063: “Et dende mando a Nunno Gonçalez et a *don Rodrigo, fijo de la condessa*, que se tornasen para Ariona, et que la combatiesen muy fuerte de todas partes, et que se asentasen y a manera de la tener çercada, et enuio y la mas de la gente con ellos. Et ellos, de que y llegaron, fezieron commo les el rey mando, ca los començaron de cometer et combater la uilla muy de rezio, de guisa que los tenien muy aquexados. Et otro dia de grant mannana el rey don Fernando amanescio con ellos; et los moros, quando vie ron que era y el rey, touieronse por perdidos et salieron luego a el con pleytesia, et esto fue miercoles, et dende al viernes, la pleytesia trayda, entregaron el alcaçar a! rey don Fernando et la uilla toda...”. Cfr.: Cron. del santo rey don Fernan. III. cap. 35, 36.

³²⁹⁵ См.: “Et otrosí le llegó mandado en commo muriera donna Urraca Díaz, mujer que fue de don Ferrand Ruyz de Castro e hermana que era de don Diego e de don Lope. Et porque esta donna Urraca auía porfijado e heredado a este infante don Sancho et porque murió estonçes, heredó de ella estas villas: Santolaya e Yscar e Paredes e lo de Cuellar” (Cron. Alf. X. 77).

³²⁹⁶ См.: “Et otrosí don Lope pidió al rey por merçed que el heredamiento quel rey heredara de dona Urraca Díaz, su hermana dél et de don Diego, su hermano, muger que fuera de don Ferrand Ruíz de Castro, por el profijamiento que le ella avié fecho quando él era infante, que toviere por

монархом-сеньором Куэльяра³²⁹⁷, во что верится слабо, т.к. уже в конце XII – середине XIII вв. (о чем уже неоднократно говорилось выше) короли обладали широкими властными прерогативами в городе и активно вмешивались в его внутреннюю жизнь, распоряжались городскими имуществами, вносили изменения в местное фюральное право. Так или иначе, преемником Санчо IV в конце XIII – первой половине XIV вв. являлся его родственник, знаменитый политик и писатель инфант дон Хуан Мануэль (1282-1348). Сын родного брата Альфонсо X, инфанта дон Мануэля (1234-1283), племянник Мудрого Короля и двоюродный брат Санчо IV, он являлся супругом Бланки Нуньес де Лара (ок. 1311-ок. 1347), представлявшей один из самых могущественных и знатных в Кастилии клан де Лара; вместе они стали родителями будущей королевы Хуаны Мануэль (1329-1381), супруги Энрике (1333-1379), графа де Трастамара, бастарда короля Альфонсо XI, великого магистра Ордена Сантьяго, а в дальнейшем – короля Энрике II и основателя новой династии³²⁹⁸.

О сеньориальной власти инфанта дон Хуана Мануэля еще будет подробно сказано ниже. Пока же отмечу, что в тот же период он являлся еще и сеньором Пеньяфьеля (которому в этом качестве в 1345 г. пожаловал т.н. «Старое уложение»³²⁹⁹), а также целого ряда других замков и городов. По данным, собранным Х. Санчесом Донселем, помимо Куэльяра и Пеньяфьеля, в их число входили Эскалона (ныне – в провинции Толедо), Аларкон, Куэнка, Гарс-Муньос, Уэте, Иньеста и половина Лос-Инохос (ныне все – в провинции Куэнка), Альманса, Хоркера, Эльин и Тобарра (ныне все – в провинции Альбасете), Аликанте, Аспе, Эльда, Эльче, Моновар, Новельда, Санта-Пола,

bien de partir con él é con don Diego alguna cosa dello. Et el rey, por les fazer merçed et por la abenencçia que fizieron con él, dioles estonce a amos hermanos Santolalla et fincó el rey con Paredes et con Íscar et con lo de Cuéllar” (Cron. Sancho IV. 1). О Лопе Диасе де Аро см., например: Nieto Soria J. M. Lope Díaz de Haro // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/15141/lope-diaz-de-haro> (дата обращения: 26.07.2024).

³²⁹⁷ Velasco Bayon B. Historia de Cuéllar. P. 95-96.

³²⁹⁸ См., например, об этом: Lacarra Ducay M. J. Don Juan Manuel // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13504/don-juan-manuel> (дата обращения: 26.07.2024).

³²⁹⁹ См. также ниже раздел VIII.4.1.

Сакс и Вильена (ныне все – в провинции Аликанте), Картахена и, наконец, Либрилья, Лорка, Молина-ла-Сека и Йекла (все последние – ныне в провинции Мурсия), и этот перечень едва ли являлся исчерпывающим. В результате, по собственным словам инфанта, он, «передвигаясь от королевства Наварра до Гранады, каждую ночь проводил в собственном укрепленном городе или замке»³³⁰⁰.

К сожалению, выстроить полную историю сеньориальной власти над конкретными городами Центральной Испании применительно к более раннему периоду не удастся из-за невысокой степени сохранности частных архивов даже наиболее могущественных и влиятельных магнатов. Но даже тогда, когда получается сделать это «пунктирно», с существенными лакунами, результат бывает весьма показательным: оказывается, что сеньориальная власть то переходила из рук в руки отдельных субъектов феодальной власти (королей, светских и духовных сеньоров), то делилась между ними.

В частности, это видно на примере кастильского города Сепульведа. Изначально он находился под прямой властью кастильских графов с конца IX – первой трети X вв. По традиции, Сепульведу заселил сам Фернан Гонсалес, первый граф единой Кастилии³³⁰¹. Около 1009 г. его внук, кастильский граф Санчо Гарсия (995-1017), повторно отвоевавший город, на правах сеньора даровал Сепульведе ее «доброе фуэро»³³⁰². Затем, после того, как история

³³⁰⁰ Цит. по: *Sánchez Doncel G.* Un gran señor medieval: don Juan Manuel // *Anales de la Universidad de Alicante. Historia Medieval*. 1982. Núm 1. P. 87-115. Тот факт, что при этом в муниципальном архиве Куэльяра не сохранилось ни одной грамоты инфанта дона Хуана Мануэля, весьма показателен с точки зрения низкой степени сохранности сеньориальных архивов даже наиболее могущественных магнатов еще и в первой половине XIV в.

³³⁰¹ CD Cond. Cast. P. 189-190, 244. По данным хронистов Луки Туйского (ум. в 1249 г.) и Родриго Хименеса де Рада (ум. в 1244 г.), в дальнейшем граф Фернан Гонсалес утратил власть над Сепульведой, перешедшей под власть мусульман (Luc. Hist. IV.35.11; cfr.: Rod. Hist. V.12.6).

³³⁰² CD Cond. Cast. Doc. [10] (1009?). P. 582 (утрачен). О сеньориальной власти графа Санчо Гарсия над Сепульведой и о пожаловании городу «древних фуэро», содержащих привилегии сепульведским рыцарям, упоминает также Родриго Хименес де Рада (ум. в 1247 г.): “Antiquos foros Septempublice iste dedit. Castellanis militibus, qui ei tributa soluere et militare cum principe tenebantur, contulit libertates, uidelicet, ut nec ad tributum aliquod teneantur nec sine stipendiis militare cogantur” (Rod. Hist. V.3.4, 7; cfr.: EE. 764).

Кастильского графства завершилась (1029 г.), Сепульведа, вероятно, перешла под власть короля Памплоны, Санчо III Великого (1004-1035)³³⁰³, а после его смерти стала частью вновь возникшего королевства Кастилия.

Внук Санчо III Великого, завоеватель Толедо Альфонсо VI в ноябре 1076 г. пожаловал городу краткое (латинское фуэро); по всей вероятности, он совершил этот акт на правах сеньора города³³⁰⁴. Судя по косвенным данным, Сепульведа сохраняла статус прямого королевского владения и в период совместного правления в Кастилии и Леоне дочери Альфонсо VI, королевы Урраки, и ее мужа, Альфонсо I Воителя (1104-1134), о чем свидетельствует факт подтверждения последним краткого латинского фуэро Сепульведы между 1109 и 1112 гг.³³⁰⁵ Однако уже вскоре ситуация изменилась и у города появился сеньор из числа светских магнатов: в 1122 г. в этом качестве *dominans* Сепульведы, а также Сеговии «и всей Эстремадуры» в документах фигурирует некий *Enneco Simeonis*³³⁰⁶. Речь идет о магнате Иньиго Хименесе де Асьесо, сподвижнике Альфонсо I Воителя, короля Арагона и Памплоны, фигурирующем в королевских документах в 1116-1133 гг.³³⁰⁷

Принято считать, что первым из его владений являлся замок Асьесо (на территории современной провинции Уэска)³³⁰⁸. Помимо него, Иньиго Хименесу в разное время ему принадлежали и другие земли (держания?) на

³³⁰³ Об этом можно рассуждать только гипотетически, поскольку в опубликованных документах Санчо III город не фигурирует; см.: CD Sancho Garcés III, *passim*.

³³⁰⁴ CD Alf. VI. Doc. 40 (17.11.1076).

³³⁰⁵ CD Alf. I de Aragon. Doc. 57 (1109-1112): “Adephonsus, Dei gratia, IIs. Hispanie imperator, quod antecessor meus fecit, confirm et signum facio (signo). Urraca, predicti imperatoris uxor et Adefosi principis filia, confirm et signum Salomonis facio (signo)”. Cfr.: FL Sep. A. P. 100.

³³⁰⁶ CDo Osma. Doc. 9 (1122): “Senior Enneco Simeonis dominans Socobie, et Septempublicae, et toti Strematurae” (см. также: CDS-I. Doc. 4 (1122)).

³³⁰⁷ Последнее упоминание Иньиго Хименеса в документах: CD Alf. I de Aragon. Doc. 268 (septiembre, 1133, cerca de Fraga).

³³⁰⁸ CD Alf. I de Aragon. P. XXXIX. Правда, непосредственно в документах в качестве владельца Асьесо Иньиго Хименес фигурирует лишь дважды – в 1118 г., в королевском пожаловании, адресованном ему лично (“... ad te, Eneco Eximinones de Asieso” (CD Alf. I de Aragon. Doc. 83 (enero, 1118, Cabia)) и в 1131 г., когда выступает в качестве свидетеля (“... et Enneco Ximenons de Asiesso” (Ibid. Doc. 239 (julio, 1131, Peyrehorade))).

территории Арагона (Эхея (ныне – Эхеа-де-лос-Кабальерос) (1117-1122)³³⁰⁹ и Калатаюд (1124-1133)³³¹⁰ (оба – в современной провинции Сарагоса), а также Сенегуэ (1124)³³¹¹ и Перарруа (1130)³³¹² (оба в современной провинции Уэска)) и Наварры (Тафалья (1117-1132)³³¹³). При этом, чаще всего Иньиго Хименес фигурирует в источниках в качестве сеньора Калатаюда, вероятно, являвшегося его главной сеньорией.

За пределами средневекового королевства Арагон и Памплона, уже в 1116-1131 гг. он именуется в документах сеньором Сеговии³³¹⁴, чуть позднее – повелителем всей Эстремадуры (в средневековом понимании этого топонима) (1122-1131)³³¹⁵, а также Бургоса (совместно с неким Кальветом) (1121)³³¹⁶, поселений на территории современной провинции Бургос (Кастрохериса

³³⁰⁹ CD Alf. I de Aragon. Doc. 81 (marzo, 1117, Sieso); Ibid. Doc. 83 (06.01.1118, Cabia); Ibid. Doc. 112 (junio, 1122, Valle de Soule).

³³¹⁰ CD Alf. I de Aragon. Doc. 126 (abril, 1124, Logroño); Ibid. Doc. 133 (diciembre, Zaragoza); Ibid. Doc. 134 (diciembre, 1124, Gallur); Ibid. Doc. 135 (diciembre, Exjea); Ibid. Doc. 144 (febrero, Montearagon); Ibid. Doc. 150 (marzo, Tarazona); Ibid. Doc. 153 (mayo, 1125, Huesca); Ibid. Doc. 168 (febrero, 1127, Uncastillo); Ibid. Doc. 169 (febrero, (1127), Sos); Ibid. Doc. 170 (marzo, 1127, Pamplona); Ibid. Doc. 173 (abril, (1127), Entrena); Ibid. Doc. 186 (octubre, 1127, Castilnuevo); Ibid. Doc. 193 (febrero, (1128), Castilnuevo); Ibid. Doc. 195 (mayo, (1128), Castilnuevo); Ibid. Doc. 199 (octubre, 1128, Almazan); Ibid. Doc. 200 (diciembre, (1128), Almazan); Ibid. Doc. 202 (diciembre, (1128), Molina de Aragón); Ibid. Doc. 206 (enero, 1129, Ribarroja); Ibid. Doc. 207 (enero, 1129, Ocon); Ibid. Doc. 211 (septiembre, 1129, Tafalla); Ibid. Doc. 221 (1128-1129); Ibid. Doc. 228 (1130, Bosost de Aran); Ibid. Doc. 229 (agosto, 1130, Zaidin); Ibid. Doc. 234 (enero, (1131)); Ibid. Doc. 236 (02.04.(1131), un castillo cerca de Bayona); Ibid. Doc. 240 (agosto, 1131, Peyrehorade); Ibid. Doc. 243 (diciembre, 1131, Tiermas); Ibid. Doc. 250 (marzo, 1132, cercanías de Logroño); Ibid. Doc. 252 (11.05.(1132), Soria); Ibid. Doc. 264 ((1133), Mequinenza); Ibid. Doc. 268 (1133, cerca de Fraga).

³³¹¹ CD Alf. I de Aragon. Doc. 126 (abril, 1124, Logroño).

³³¹² CD Alf. I de Aragon. Doc. 229 (agosto, 1130, Zaidin).

³³¹³ CD Alf. I de Aragon. Doc. 81 (marzo, 1117, Sieso); Ibid. Doc. 173 (abril, (1127), Entrena); Ibid. Doc. 184 (18.05.1127, Zaragoza); Ibid. Doc. 209 (05.02.1129, Huesca); Ibid. Doc. 221 (septiembre, 1129, Tafalla); Ibid. Doc. 218 (06.12.(1129), Sos); Ibid. Doc. 231 (04.09.(1130)); Ibid. Doc. 236 (02.04.(1131), un castillo cerca de Bayona); Ibid. Doc. 250 (marzo, 1132, cercanías de Logroño).

³³¹⁴ CD Alf. I de Aragon. Doc. 75 (octubre, 1116); Ibid. Doc. 95 (diciembre, 1119, Pedraza de la Sierra, cerca de Segovia); Ibid. Doc. 112 (junio, 1122, Valle de Soule). Ibid. Doc. 205 (enero, 1129, Tudején); Ibid. Doc. 241 (octubre, 1131, cerca de Bayona); Ibid. Doc. 242 (octubre, 1131, cerca de Bayona).

³³¹⁵ CD Alf. I de Aragon. Doc. 116 (diciembre, 1122, Fresno); Ibid. Doc. 245 (26.12.1131, Besians).

³³¹⁶ CD Alf. I de Aragon. Doc. 103 (septiembre, 1121, cerca de Tardajos).

(1118)³³¹⁷ и Миранды-де-Эбро (1129?)³³¹⁸. Наконец, Иньиго Хименес фигурирует также в качестве сеньора Мединасели (в современной провинции Сория) (1118)³³¹⁹.

По всей видимости, свои кастильские владения (включая Сепульведу) Иньиго Хименес получил за верную службу королю Арагона и Памплоны после того, как тот стал в 1109 г. королем Кастилии, вступив в брак с ее правительницей, королевой Урракой (1109-1126), дочерью и наследницей Альфонсо VI. Правитель Арагона и Памплоны Альфонсо I Воитель не оставил верность Иньиго Хименеса без вознаграждения. Так, уже в январе 1118 г. в благодарность за верную службу (... *propter omnia seruicia que mihi fecisti et cotidie facis*), король пожаловал ему в местечке Касала (в современной провинции Бургос) зависимого человека вместе с его семьей и землей, находящейся в его личном владении, а также участок пахотной земли и часть виноградника³³²⁰. Другие документы о пожалованиях не сохранились, однако, известно, что до конца жизни Альфонсо I Иньиго Хименес играл важную роль в делах королевства. Так, в октябре 1131 г., наряду с группой других магнатов, он участвовал в осаде Байоны и выступал свидетелем и соприсяжником при оформлении завещания Альфонсо I, составленного в латинской и старокаталанской версиях³³²¹.

В том же качестве магнат участвовал и в издании ряда других важных королевских постановлений. В их числе - королевское приказание смотрителю сарагосского рынка Санчо Фортуньонесу передать местному епископу сборы с печей для выпечки хлеба (ст. каст. *furnos*) и земельные участки (ст. каст. *alhobces*³³²²), до отвоевания города христианами принадлежавшие городским

³³¹⁷ CD Alf. I de Aragon. Doc. 83 (06.01.1118, Cabia).

³³¹⁸ CD Alf. I de Aragon. Doc. 218 (06.12.(1129), Sos).

³³¹⁹ CD Alf. I de Aragon. Doc. 83 (06.01.1118, Cabia).

³³²⁰ CD Alf. I de Aragon. Doc. 83 (06.01.1118, Cabia).

³³²¹ CD Alf. I de Aragon. Doc. 241 (octubre, 1131, cerca de Bayona) (латинский текст); Ibid. Doc. 242 (octubre, 1131, cerca de Bayona) (старокаталанский текст).

³³²² О значении этого слова см., например: *Alvar López M. Vocalismo romance en documentos aragoneses escritos en latín notarial (1035-1134) // Studii și cercetări lingvistice. 1960. Año 11.*

мечетям³³²³, а также королевские пожалования земель светским магнатам и церковным учреждениям³³²⁴. Отдельно выделю документ об издании дополнений к фуэро Кастрохериса, сеньориального владения Иньиго Хименеса, который был составлен между 1109 и 1126 гг. и подписан Альфонсо I совместно с его женой, королевой Урракой³³²⁵. Наконец, как и арагонский король, сеньор Сепульведы совершал дарения в пользу духовно-рыцарских орденов госпитальеров и тамплиеров. В частности, первым он передал участок земли в местечке Велилья-де-Хилока (*Velilla de Jiloca*) вместе с проживающими на ней земледельцами-маврами, сделав это во исполнение приказа Альфонсо I, направленного консехо Калатаюда (сеньором которого, как уже говорилось, также являлся Иньиго Хименес). При этом, Иньиго Хименес выступил в числе свидетеля как самого акта дарения, так и его утверждения королем, совершенного во Фраге³³²⁶.

О том, как и почему Иньиго Хименес утратил сеньориальную юрисдикцию в Сепульведе, мы можем рассуждать лишь гипотетически. Так или иначе, но в конце XII в. город уже вновь принадлежал к королевскому домену (ст. каст. *realengo*³³²⁷) и оставался в этом статусе, насколько можно понять, до времени правления короля Кастилии Альфонсо VIII. Последний,

Núm. 3. P. 332-333; *Almau Supervía J. L.* Boquiñeni en la historia. De la encomienda templaria al Ayuntamiento constitucional (siglos XII-XIX). Valencia: Ediciones VJ, 2012. P. 135.

³³²³ CD Alf. I de Aragon. Doc. 127 (circa 1124, Logroño).

³³²⁴ CD Alf. I de Aragon. Doc. 130 (septiembre, 1124, Monreal); Ibid. Doc. 228 (1130, Bosost de Aran); Ibid. Doc. 239 (julio, 1131, Peyrehorade).

³³²⁵ CD Alf. I de Aragon. Doc. 246 (1109-1131).

³³²⁶ CD Alf. I de Aragon. Doc. 247 (1132): “Haec est carta quam facimus nos, **omnes comuni concello** de Calataiube, sub iussione domini nostri Aldefonsi regis pro remissione peccatorum suorum et anime parentum eius. Facimus hanc cartam [donacionis Domino Deo] et Ospitale Sancti Sepul[cri] die quando mandauit nobis partire Calataiube. Et pro eo quod misimus suam [hereditatem] quod ibi abebat Ospitale in comuni particione, dedimus illi totam illam terciam partem de Vilela cum illos moros et cum totos [illos] terminos quod ad illam pertinent, eremos et popelatos, per infinita secula, amen. Testes de ista donacione suprascripta: **senior Eneco Exemenones** et senior Exemen Sanç et Lope Lopez de Soter [et] Sancio Lopiz de Matrit et don Dodo et Martin Goterrez”. Cp.: Ibid. Doc. 239 (julio, 1131, Peyrehorade).

³³²⁷ *Realengo* (вар.: *regalengum*, *regalengo*, *realenga*, *rengalengo*, *rengalenga*) – термин, появляющийся в документах не позднее конца XI в. (*regalengum*), а в старокастильской форме – не позднее 1243 г. (DEDA. P. 368); во второй половине столетия *regalengo* встречается и в нарративных текстах (EE.188; DCPAS. P. 1520).

судя по содержанию ряда изданных им документов, обладал сеньориальной юрисдикцией в городе и его округе (возможно – наряду с другими сеньорами). Так, в апреле 1188 г., при заключении им договора с императором Фридрихом I Барбароссой о браке их детей – инфанты Беренгелы (1179/1180-1246) и Конрада, герцога Швабии (1167-1191) (в реальности этот брак так и не состоялся), в числе представителей городов, скрепивших договор своей клятвой, были также «старшины» (лат. *maiores*) из Сепульведы³³²⁸. Несколько позднее, в июле 1207 г., находясь в Риасе, Альфонсо VIII подтвердил соглашение о границах общих пастбищ (лат. *extremum*) между консехо Сепульведы и Фресно³³²⁹; эту территорию запрещалось заселять или распахивать³³³⁰.

Кроме сеньориальных прав по управлению городом, Альфонсо VIII обладал в нем и объектами недвижимости – земельными участками, участками под застройку, жилыми и хозяйственными постройками в Сепульведе и ее округе. Среди прочего, именно из этих имуществ король дважды вознаградил за верную службу своего вассала, кастильского магната Мартина Гонсалеса. В декабре 1178 г. последний получил от короля местечко Монтехо³³³¹, в феврале 1179 г. – участок пахотной земли в Мислионе и принадлежащий королю сад

³³²⁸ CD Alf. VIII. Doc. 499 (23.04.1188, Seligenstadt): “Hec sunt nomina ciuitatum et uillarum, quarum maiores iurauerunt: ... Collar, ... Septempública...”.

³³²⁹ Ныне – Фресно-де-ла-Фуэнте (провинция Сеговия).

³³³⁰ CD Alf. VIII. Doc. 809 (20.07.1207, Riaza): “... Concedo, roboro pariter et confirmo illam conuenientiam quam fecerunt inter se concilium de Sepuluega et concilium de Fresno super illo quod debet esse extremum, uidelicet, quod non laboret illud nec populet concilium de Sepuluega nec concilium de Fresno, sed quod remaneat per ad los pastos. Los pastos sint de comuni. Et moiones quos boni homines de utroque concilio supradictorum posuerunt et determinauerunt sunt per hec loco: <...>. Illi autem boni homines de utroque concilio qui determinauerunt et posuerunt moiones in istis partibus sunt isti: Rodericus Pardo, Iohannes Iohannis, dominus Baraia, Micael portarius, Gonsaluus nepos domini Roderici et alii boni homines de suo concilio. De Fresno isti: Gonsaluus Bello, Martinus de Donna, Petrus Saluador, domnus Didacus, Gracias Gonsalui filius Gonsalui Mirez et alii boni homines de suo concilio. Et Minaya erat cum illis quando fecerunt istam conuenientiam et posuerunt istos moiones supradictos. Facta carta apud Rium de Aza...”.

³³³¹ CD Alf. VIII. Doc. 311 (19.12.1178): “... pro seruitiis que mihi et dicte uxori mee regine Alienor fecistis vos Martinus Gundisalvi et uxor uestra Maria...”.

Санта-Крус в черте города³³³² (это последнее пожалование было повторено в мае 1182 г. среди прочих дарений³³³³). В октябре того же, 1182, года король издал распоряжение относительно пользования сепульведскими пастбищами, позволив использовать их для выпаса скота сеговийского епископа и его епархии³³³⁴, а в октябре 1186 г. подтвердил право на заготовку дров и выпас скота в пределах округа Сепульведы за цистерцианским монастырем св. Марии Королевской в Сакрамения, который ранее пользовался этим правом по пожалованию короля Альфонсо VII Императора³³³⁵.

Годы спустя, в мае 1200 г., Альфонсо VIII поделился своей сеньориальной юрисдикцией в сфере взимания платежей, передав сеговийской епархии право на получение десятой части платежа портазго³³³⁶ с Сепульведы и ее округа, в числе ряда других консехо (включая консехо Куэльяра)³³³⁷. В феврале 1208 г. Фернандо Диас, рыцарь духовно-рыцарского ордена Сантьяго, а также ряд других братьев из того же Ордена, получили церковь св. Овидия (*ecclesiam de Sancto Audito*³³³⁸) и несколько домов в местечке Буитраго, что положило начало созданию цистерцианского монастыря св. Овидия, которому король, среди прочего, даровал и право пользования пастбищами консехо в округе Сепульведы³³³⁹.

В сравнении с множеством приведенных доводов, отражающих факт сеньориальной власти над городом Альфонсо VIII, бросается в глаза немногочисленность документов его внука и почти непосредственного

³³³² CD Alf. VIII. Doc. 314 (13.02.1179, Toledo): "... propter multa bona seruicia que michi hactenus fideliter fecistis et cotidie exhibetis deuotissime, facio cartam donationis, concessionis et confirmationis uobis Martino Gundisalui, dilecto et fideli uassallo meo".

³³³³ CD Alf. VIII. Doc. 390 (12.05.1182, Toledo).

³³³⁴ CD Alf. VIII. Doc. 394 (11.10.1182, Medina del Campo).

³³³⁵ CD Alf. VIII. Doc. 461 (18.10.1186, Buitrago).

³³³⁶ По наблюдениям М. А. Ладеро Кесады, платеж портазго (*portadgo*), сбор за проезд и провоз имущества через городские ворота, стал взиматься не позднее 1157 г. См.: *Ladero Quesada M. A. Fiscalidad y poder real en Castilla (1252-1369)*. Madrid: Real Academia de la Historia, 2011. P. 130.

³³³⁷ CD Alf. VIII. Doc. 687 (23.05.1200, Segovia).

³³³⁸ О транскрипции имени святого: *Borrelli A. Sant' Audito (Ovidio) di Braga // Santi, Beati e Testimoni*. URL: <http://www.santiebeati.it/dettaglio/91134> (дата обращения: 05.01.2022).

³³³⁹ CD Alf. VIII. Doc. 817 (25.02.1208, Buitrago).

преемника, Фернандо III (1217-1252). Единственное исключение – королевская грамота, изданная в январе 1221 г., по которой король освободил от всех причитающихся ему платежей пасечника, являвшегося зависимым человеком монастыря св. Овидия³³⁴⁰. Вероятно, отсутствие упоминаний о сеньориальной юрисдикции Фернандо III над Сепульведой (как в документах, так и в биографической «Хронике святого короля Фернандо III») после этой даты связано не только с его постоянным пребыванием в Андалусии после 1246 г.³³⁴¹, но и с уступкой (хотя бы частичной) своей сеньориальной власти над городом.

В полном соответствии с тем, что уже говорилось выше о феодальной раздробленности как форме сосуществования сеньориальных юрисдикций в городской черте, никто из перечисленных выше феодальных сеньоров – светских, духовных, духовно-рыцарских орденов, иных церковных учреждений, – не обладал абсолютной монополией на сеньориальную власть над городами. Как правило сеньориальная юрисдикция могла осуществляться (и, насколько можно понять, чаще всего и осуществлялась) при участии сразу нескольких субъектов феодальной власти – короля и епископа Сеговии (как это было, например, в Сепульведе и Куэнке), короля и ордена Калатрава (как в Сорите-де-лос-Канес) и т.п., причем нельзя исключить и того, что в определенные периоды над этими городами властвовало и более двух сеньоров. Добавим сюда сеньориальную юрисдикцию консехо, также являвшегося значимым элементом системы власти на местах, и получим минимально возможный перечень акторов местной политики: король-епископ-консехо, король-духовно-рыцарский орден-консехо и т.п.

³³⁴⁰ CD Fern. III. Doc. 125 (09.01.1221, Cantalis): “Ferrandus, Dei gratia rex Castelle et Toleti, concilio de Sepulu[ega, sa]ludem et gratiam. Sciatis quod ego escuso unum colmenarium de Sancto Audito in termino uestro, pro seruicio quod eidem monasterio facit. Unde quito illum et quicumque ibi moratus fuerit in illo seruicio, unum videlicet quem fratres uoluerint, ab omni pecto et grauamine, et hoc perpetuo, mandans et firmiter precipiens quod nullus sit ausus eum grauare uel in aliqua racitone pecti contraire...”.

³³⁴¹ См., например: EE. 1067.

Однако в городской черте сосуществовали не только сеньориальные юрисдикции как определенные комплексы властных полномочий, прав и привилегий определенных субъектов феодальной власти, но и должностные лица, представлявшие этих субъектов на местах и занятые практической реализацией соответствующих прерогатив, востребованием связанных с ними платежей и повинностей с податного населения, а также осуществлявшие контроль над этими процессами. Речь о том, каким образом все эти категории должностных лиц соотносились между собой и сообщались с местными территориальными общинами пойдет далее.

7.10. Статус и функции должностных лиц городских дворцов в XI – середине XIV вв.: от слуг к министериялам, от министериялов к должностным лицам консехо

Еще в конце XI столетия дворец являлся главным институтом городского управления. Краткое латинское фуэро Сепульведы (1076 г.), сохранившееся в двух (хотя и относительно поздних) версиях, представляет его, в первую очередь как резиденцию сеньора города³³⁴²: остановившись там по прибытии в Сепульведу, сеньор требует судью (лат. *iudex*) к себе для участия в трапезе, что подчеркивает связь с дворцом этой категории должностных лиц³³⁴³. Главные функции сепульведского *palatium* и его людей связаны с судопроизводством: в пользу дворца взимаются доли судебных штрафов, назначавшихся за кражу³³⁴⁴, грабеж со взломом и проникновением в

³³⁴² Помимо сеньора города, фуэро 1076 г. называет в числе лиц, осуществляющих управленческие функции в Сепульведе неких подеста (FL Sep. A [33]: “Siquis ex *potestatibus* uenerit ad regendum ea, ante det sua iantare”. Cfr.: FL Sep. B [19]). Тем не менее, о наличии у них собственных дворцов в городской черте ничего не говорится. Неясно также, обладал ли в тот период правом иметь свой дворец в Сепульведе сеговийский епископ, располагавший таковым двумя столетиями позднее (см.: FR Sep. [11]).

³³⁴³ FL Sep. A [25]: “Et quando el senior fuerit in uilla, *el iudex in palacio* comedat et numquam pectet; et dum fuerit *iudex* so escusado non pectet”. Cfr.: FL Sep. B [25].

³³⁴⁴ FL Sep. B [10]: “Calumnia *de furto* usque ad summum pectet, *septem partes palatio* et duas al rancuroso”.

жилище³³⁴⁵, а также тайное ведение слежки (лат. *esquodrinare per furto*) за домом соседа: вести расследование позволялось только судье и судебному исполнителю (сайону)³³⁴⁶.

В числе должностных лиц дворца называется, прежде всего, уже упоминавшийся судья, разбирающий дела о тайной слежке³³⁴⁷, любые тяжбы между сеньором города и человеком из консехо (т.е. местным весино или лицом, равным ему по статусу)³³⁴⁸, а также случаи особо тяжких преступлений к числу которых законодатель относит изнасилования³³⁴⁹ и убийства³³⁵⁰. Несмотря на свою выраженную связь с дворцом, судья в Сепульведе конца XI в. должен был назначаться из числа местных жителей (*sit de uilla*), его полномочия ограничивались годичным сроком (*a annal*), а сам процесс назначения должен был осуществляться «по приходам» (*per las collationes*), вероятно, речь идет о порядке очередности, в рамках которого приходы, выдвигающие кандидатуры в судьи, ежегодно менялись.

В целом, подобное «промежуточное» положение судьи, связанного как с дворцом, так и с консехо, применительно к рубежу XI-XII вв. следует считать нормальным: близкая по характеру ситуация прослеживается и применительно к территориальным общинам других городов, причем не только сопоставимых по своему демографическому, экономическому и

³³⁴⁵ FL Sep. B [34]: “Qui casa crebrantaret per forcia aut per uirto, CCC solidos pectet *et septima a palatio*”.

³³⁴⁶ FL Sep. B [32]: “Qui esquodrinare quesierit per furto, uadat *ad iudicem* et petat *el saion de uilla* et esquodrinet; et si noluerit se dare ad esquodrinno aut ibi lo fallaret, pectelo per furto *et nouenas a palatio*; et si nichil inuenerit, illos de illa casa non faciant magis iudicio”. Cfr.: FL Sep. A [15].

³³⁴⁷ Ibid.

³³⁴⁸ FL Sep. A [22]: “Et si *senior* aliquid demandaret ad hominem de conceio, non respondat ad alterum *nisi iudici*, uel a suo escusado *in uoce de senior*”. Cfr.: FL Sep. B [29].

³³⁴⁹ FL Sep. B [33]: “Toto homine qui mulier fortiaaret aut subus se miserit, ante quam intret in uilla mittat la rancura *al iudex* et iuret cum XII tales quomodo ille est; et si non potuerit se saluare, pectet CCC solidos et exeat inimico; et si in uilla la fortiaaret exeat foras la porta et mittat la rancura et faciat similiter”.

³³⁵⁰ FL Sep. A [24]: “*Alcayde* neque *merino* neque archipresbiter *non sit nisi de uilla*; et *iudex sit de uilla et a annal et per las collationes*, et de cada homicidio accipiat V solidos”. Cfr.: FL Sep. B [24].

военному потенциалу с Сепульведой, но и много более скромных, таких, как Сан-Себриан. Его фуэро, пожалованное жителям в 1125 г. сеньором местечка Гутьерре Фернандесом и его женой Тодой Диас, предоставляло право консехо ежегодно выдвигать из своей среды судью, действующего от имени сеньора. И это при том, что последний оставлял за собой право, не считаясь с позицией горожан, ежегодно направлять в город двоих своих людей, которые ставились на содержание консехо и на постой в одном из домов Сан-Себриано, причем никаких прав даже косвенного контроля над их деятельностью фуэро местным весино не предоставляло³³⁵¹.

Вернусь, однако, к Сепульведе конца XI в. В этот период, наряду с судьей, в городе действовал судебный исполнитель – сайон. Редакция В латинского фуэро Сепульведы требует, чтобы это должностное лицо назначалось из числа местных уроженцев, тогда как редакция А настаивает на том, чтобы сайоны выдвигались из числа членов консехо³³⁵². Сам по себе этот момент, разумеется, является важным, однако, его значения не стоит и преувеличивать. Так, например, из числа местных жителей назначались также сепульведские архипресвитеры, главы сепульведского архипресвитериата – церковно-административной единицы, входившей в состав более крупного церковно-административного округа – архидьяконата (резиденция главы которого, – архидьякона, – также находилась в Сепульведе), в свою очередь, подчиненного епископу Сеговии. Вне всякого сомнения архипресвитеры, пусть даже и выдвигаемые из среды местного духовенства, не становились от этого должностными лицами консехо³³⁵³.

То же самое можно сказать и об алькальдах, которые в исследуемый период не являлись должностными лицами общины, хотя и пользовались

³³⁵¹ Fuero de San Cebrián (a. 1125).16 // Hinojosa. Documentos. P. 53: “Et concilium det suum *iudicem* de anno in anno suo domino, qui recipiat hoc *servitium*, et dominus det concilio de anno in anno *duobus hominibus* de una quacumque domo unum iantarem, panem et vinum et carnem ad suficiendum”.

³³⁵² FL Sep. B [32]: “... et petat *el saion de uilla*...”. Cfr.: FL Sep. A [15]: “el sayon de conceio”.

³³⁵³ FL Sep. A [24]; FL Sep. B [24].

льготами за ее счет, пользуясь освобождением от повинности фасендера³³⁵⁴. Круг подсудных им дел законодателем напрямую не определяется, но, по принципу исключения, речь должна была идти о суде по преступлениям, менее тяжким, чем те, которые являлись прерогативой судьи.

Отдельного внимания заслуживают сепульведские мэрино. Выше³³⁵⁵ уже говорилось о том, что уже латинское фуэро Сепульведы выводило этих должностных лиц, пусть и назначавшихся из местных жителей³³⁵⁶, из сферы подсудности городским судам: за убийство мэрино консехо вносило лишь символическое возмещение в несколько кроличьих шкурок³³⁵⁷. Следовательно, убийца должен был отвечать перед иным судом, действовавшим от имени того субъекта феодальной власти, которого представляли в городе сепульведские мэрино.

И это при том, что круг полномочий лиц этой категории был весьма значительным. В источниках мэрино выступают прямыми преемниками традиции управляющих-вилликов вестготской эпохи и раннего Средневековья³³⁵⁸. В X-XI вв. мы видим мэрино как организаторов колонизации вновь отвоеванных у врага территорий. Так, заселением Сепульведы и ее округи руководил некий Педро Хуанес, получивший от короля *potestas populandi*; он занимался землеустройством и землеотводом в городе и его окрестностях, распределяя участки между поселенцами. Впоследствии его решения были утверждены правителем³³⁵⁹. Эта прямая связь

³³⁵⁴ FL Sep. A [32]: “Et *los alcaldes* qui la uilla iudicauerit, dum fuerint *alcaldes sint escusados* de tota fazendera”.

³³⁵⁵ См. выше раздел VI.8.

³³⁵⁶ FL Sep. A [24]; FL Sep. B [24].

³³⁵⁷ FL Sep. A [12]: “Qui *merinum* interfecerit, conceio non pectet nisi singulas colenninas”. Cfr.: FL Sep. B [26]. В конце XIII в. эта норма дважды повторяется в пространном фуэро Сепульведы: “Todo omne que *merino* matare en la villa o en las aldeas, en qual logar fuere, todos pechen por él sendas conejunas, et non más” (FR Sep. tit. [36]); “<...> Qui matare *merino*, el conçejo de Sepúlvega non pechen por él más de sendas connejunas” (FR Sep. [tit. 42 b]).

³³⁵⁸ О вилликах, изначально – администраторах латифундий (в том числе – несвободных), функции которых существенно расширились в дальнейшем. См., например: *García Moreno L. A. Organización administrativa del Reino visigodo de Toledo*. P. 28-35.

³³⁵⁹ Конкретное описание процесса выделения участка сохранилось в грамоте, изданной в 1086 г. доном Альваро, аббатом кастильского монастыря св. Эммилиана на горе Коголья.

мэрино и его сеньора дает о себе знать и в источниках более позднего времени. В частности, в том, что касается противопоставления мэрино сообществу местных жителей-весино. Так, по нормам пространного фуэро Сепульведы конца XIII в. на должность мэрино не должен был назначаться человек из числа местных весино, а также мавр по происхождению³³⁶⁰.

С течением времени перечень должностных лиц, изначально действовавших на территории города от имени дворца, не претерпевал особенных изменений. В конце XII-XIII вв., в том числе – в текстах написанных на романсе, мы видим все те же основные категории – судью (ст. каст., леон. *iuez*), алькальдов (ст. каст., леон. *alcaldes*), мэрино (ст. каст., леон. *merino*) и сайона (ст. каст., леон. *saion*) (прямого преемника сайонов-судебных исполнителей вестготского времени и раннего Средневековья). Вместе с тем, эпизодически в отдельных судебныхниках этот перечень дополняется другими категориями дворцовых служащих.

Так, в фуэро Саморы (Леон) появляется некий «ректор» (леон. *rechor*) из числа местных жителей-домовладельцев, выдвигавшийся мэрино для взятия залога. Возможно, это должностное лицо назначалось *ad hoc* и не было связано с дворцом постоянно, но отрицать его связь с *palaçio* (хотя бы косвенную) нет никаких оснований³³⁶¹. В том же памятнике в ряду «людей дворца» появляется

Монастырь получил участок пахотной земли в окрестностях Сепульведы следующим образом: FF Sep.-AD: P. 174, Doc.2 (a. 1086): “... et merino Petro Iohanne, qui in diebus his populauit Septempública, dixit nobis: “dum mihi est potestatem populandi, uolo ut accipiatís unam sernam in Septempubicam; adicemus rex, et firmabit illam ad Sancti Emiliani”.

³³⁶⁰ FR Sep. [tit. 16 b]: “Otrossí, ningun vezino de Sepúlvega non sea portadguero, nin merino, otrossí nin moro”.

³³⁶¹ F Zamora. §4: “El merino de el rechor concasa poblada e con pennos con que ayan derecho elos omnes de la uilla. E quien tolir prinda al uezino, uaya prindar el rechor por .II. ss. e .III. d. E quien tolir prinda el rechor, uaya el merino prindar por .V. ss.; e se le pediren essa prinda enfiada al merino, dela. E toda prinda que fizier, toda la dey en fiada seya pediren. E se aquesto non quisier fazer, elos iuyzes dela uilla de Çamora yo fagan fazer; ese non lelo fizieren fazer, cayales en periuro”. См. также: “Omne, por so auer que le deuieren adar, prinde por el con dos uezinos cada dia foras el domingo, el marte êl sabado; e non le sea amparada prinda se non por fonsado o quando fur el rey ena uilla. E quien auer negar e por el fuere uencido, delo dublado. E se prinda tolir aomes de conceyo e *arechor*, prinde *el merino* por sua calonnia, e duen de uoz prinde por su auer con el

также гонец (леон. *andador*), вместе с которым мэрино и «ректор» должны были участвовать во взятии залога³³⁶², а в другом месте – тесно связанные с сеньором (а значит – и с дворцом) майордом (леон. *maordomo*) и кладовщик (леон. *çeleriço*) (последних, вероятно, могло быть несколько)³³⁶³. Еще в одном леонском фуэро – фуэро Ледесмы, – в числе «людей дворца» фигурирует также привратник (леон. *portero*)³³⁶⁴.

Очевидно, приведенный перечень не является исчерпывающим. Однако он не был и бесконечным. В частности, нельзя согласиться с Ф. Х. Мартинесом Льоренте, который добавляет в этот ряд алькайда (ст. каст., леон. *alkayd(e)*)³³⁶⁵. Ниже будет показано, что нет никаких оснований связывать лиц этой категории с корпусом дворцовых служащих: данные источников свидетельствуют о том, что в абсолютном большинстве случаев алькайды – это шателены, феодальные держатели городских замков, как правило, происходившие из среды потомственных рыцарей-идальго. Характер связи с сеньорами городов очевиден: эта связь носила вассальный характер, обязательства по охране и обороне замков скреплялись оммажами и т.п. Т.о. к «людям дворца» алькайды явно не принадлежали³³⁶⁶.

Эти должностные лица, – за пределами Испании их принято называть министриалами, и так я и буду называть их ниже, – были поставлены в

andador. E aquel que lo deuir, se sobresto fur prindar, tuelgan gela prinda” (F Zamora. §27 (*Que el omne prinde por so auer*)). См. также: F Zamora. §44.

³³⁶² F Zamora. §44 (*De andador o de merino*).

³³⁶³ F Zamora. §73 (*De meyrino e de çeleriços e de maordomo*): “Todo *meyrino* e todo *çeleriço* e todo mardomo, quando se ouier apartir de sou sennor, ali prenda so senor sua conta delos e sou recaldo, e ellos ali lela den. Et se sennor non quisier ali tomar delos sua conta e sou recaldo, nunca mays le respondan. Et otrossi se el mordomo o meeyrino o çeleriço, sessel alçar e cunta non quesier dar, prindale el sennor el corpo e el auer quanto quier quilo axe en todo logar sen calomia. Et nengun omne non lelo anpare nen tienga del sua uoz. Et todo mordomo, çeleriço o meyrino, en quanto stodier con sou sennor, ellos cuerpos delos e de suas mugieres, se las ouieren, e el auer, sten a cosemento de su sennor”.

³³⁶⁴ F Ledesma. §243: “Todo *portero* de rey o omne de palacio que uenier a Ledezma o a su termino, e con algun omne barayar, o firidas y auenieren, tal fuero aya en fuero e en todas cosas commo uizino, el a otre o otro a elle; e non se alce al rey”.

³³⁶⁵ Martínez Llorente F. J. Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). P. 443.

³³⁶⁶ Подробнее см. ниже, гл. VIII.

привилегированное положение даже по сравнению с самыми высокопоставленными из горожан, включая местных рыцарей. В частности, применительно к концу XIII в. именно об этом гласит пространное фуэро Сепульведы³³⁶⁷. О том же свидетельствует и латинское фуэро леонского города Кáсерес: жалую его в 1229 г., вскоре после завоевания города, король Леона Альфонсо IX, хотевший, среди прочего, выделить местных клириков среди других категорий поселенцев-христиан, подчеркнул, что на приходской клир распространяется тот же режим привилегированный гарантий личной безопасности, что и на людей дворца (*palatium*)³³⁶⁸. Судебные привилегии министерялов (т.н. «людей дворца») фиксируют также судебник кастильского города Мадрида³³⁶⁹.

Вместе с тем, как это хорошо видно по нормам фуэро Пласенсии (в королевстве Леон), сохранившийся текст которого датируется второй половиной XIII в.³³⁷⁰, с течением времени горожане постепенно ограничивали прерогативы как сеньора, так и его дворца на своей территории. Местный судебник четко указывал: любой, кто станет сеньором в Пласенсии, прежде, чем возьмет в городе какую-либо вещь, должен предоставить под залог дом с соответствующим имуществом, чтобы, при необходимости, при тяжбах людей

³³⁶⁷ FR Sep. [11]. См. также: “El iuez deve pendrar por calonnas que alguno fiziere contra **omnes del Palatio**, et por calonnas otrossí que **omnes de Palatio** fizieren contra omnes de la villa” (FR Sep. tit. [18] (*De como deve prender el iuez*)).

³³⁶⁸ О привилегированном статусе людей дворца в Кáсепесе см.: “Potestates, milites, infançones, tam nobiles quam ignobiles, siue sint Regni mei siue alterius, qui ad Caceres venerint populare, tales calumnias habeant, quales alii populatores, tam de morte, quam de vita. Quapropter mando, quod in tota Caceres **non habeant nisi duo palatia tantum, regis scilicet & episcopi**; omnes aliae domus, tam diuitis quam pauperis, tam nobilis quam ignobilis, idem habeant forum & cautum” (FL Cáceres. P. 185). См. также: “Propterea volo, quod domus clerici, qui ecclesias de Caceres de manu mea tenuerit, idem habeat cautum, quod & **palatium** meum habet” (FL Cáceres. P. 214).

³³⁶⁹ “El iudize non tradat uocem nisi per homines de sua casa aut de **homines de palazio** uel de moros uel de iudeos **qui pertinent ad regem** aut uocem de conzeio maior” (F Madrid. 98 (*Uocem de iudex*)).

³³⁷⁰ О датировке фуэро Пласенсии см., например: *Martínez Martínez J. G.* Plasencia y su Fuero en el contexto de la Extremadura castellana // *Anuario de la Facultad de Derecho. Universidad de Extremadura*. 1993. No. 11. P. 321-334.

консехо с людьми из дворца, алькальды взяли это в залог от имени консехо. Если же сеньор не желал предоставить такой гарантии, город отказывался принимать его как сеньора. Кроме того, «люди дворца» не имели права приносить присяги в противовес весино. Судебные же штрафы же, положенные сеньору как обладателю судебной юрисдикции, взимаемые с виновных в убийстве, изнасиловании, краже, а также пятину, должен был взимать судья. Штрафы с виновных в других преступлениях сеньор получать не мог³³⁷¹.

Наиболее же полно основные направления эволюции статуса дворца как учреждения феодальной власти можно представить на основе сравнения положений двух фуэро Сориты-де-лос-Канес – 1180 и 1220 гг. Наиболее существенные отличия касаются права назначения должностных лиц и степень их связи с институтом дворца. Так, по фуэро 1180 г. именно сеньор назначал судью и алькальдов; правда, он должен был выбирать кандидатов исключительно из числа весино Сориты-де-лос-Канес. Кроме того, именно сеньор определял срок пребывания судей в должности³³⁷². По прошествии 40 лет, с принятием фуэро 1220 г. как сеньор Сориты-де-лос-Канес, так и король были лишены права осуществлять назначения на должности судей и алькальдов. Это право перешло к местному консехо; его же сход стал местом принесения судей и алькальдами клятвы верности общине при вступлении в

³³⁷¹ F Plasencia. 11 (*De dar casa con pennos*): “... Otorgo, todo ome que en Plazencia oviere a *seer sennor*, ante que alguna cosa reciba de la cipdat, dé casa con pennos en el conceio, & los alcaldes recíbanla en voz del conceio. Porque si *el sennor* o su ome algún danno o calonna fizieren, los alcaldes prenden en aquella casa, fasta que el quereloso a fuero aya derecho. Et si *el sennor* casa con pennos non diere, el conceio non lo reçiba & non prenda en villa cosa de la cibdat, & los alcaldes prenden por las calonnas que alguno fiziere contra *omnes de palacio*; et otrossí por las calonnas que fizieren *los de palacio* contra los cibdadanos. Todavía, is alcaldes prendaren algún vezino por querela *de palacio*, & el vezino a fuero de Plazencia dar quisiere fiador, & los alcaldes non lo quisieren recebir, tuélganle aquellos pennos sin calonna. *Omnes de palacio* non firmen contra vezino. Iuez que en Plazencia fuere, aquél reciba las calonnas que pertenescen al *sennor*. Estas son: omezilio, mugier forçada, furto & quinta, & de otra cosa non prendan nada. El *sennor* de Plazencia non aya parte en otras calonnas, sinon en éstas que son dichas”.

³³⁷² F Zorita (a. 1180). P. 421: “El sennor de la Villa ponga juez e alcaldes de los vecinos de la Villa, o del termino, e non de otros hombres e sean en el iudgado, o en el alcaidia quanto el sennor de la Villa ploguiere”.

должность. Получение же должностей судей и алькальдов из рук короля или сеньора отныне приравнивалось к их насильственному захвату, или продаже, или исполнению связанных с ними обязанностей до принесения клятвы в консехо. Виновные во всех этих преступных действиях пожизненно лишались права на занятие любой должности в местной общине³³⁷³.

Параллельно этому процессу с принятием фуэро 1220 г. сократилась и общая юрисдикция дворца (а следовательно – и сеньора города). По фуэро 1180 г., в городе и его округе *palatium* / *palaçio* занимался взиманием штрафов с осужденных за все тяжкие преступления. В первую очередь, под последними понимались убийства, рассмотрение обвинений в совершении которых относилось к юрисдикции дворца³³⁷⁴. Кроме того, сеньор Сориты, – духовно-рыцарский орден Калатрава в лице его магистра или представителей последнего, – наделялся правом брать залог с виновного в преступлении по отношению к «людям дворца», но сами по себе последние такого права не получали, – вероятно, во избежание конфликта с местными весино, при том, что и сами «люди дворца» могли проживать в городе вместе с семьями и слугами³³⁷⁵. Дворец имел право на четверть судебных штрафов, деля их с пострадавшим, консехо, судьей и алькальдами, осуществлявшими свои функции коллегиально³³⁷⁶. Будучи институтом сеньориальной власти, дворец имел право и на долю судебных штрафов, взимавшихся за нарушение норм

³³⁷³ F Zorita (a.1220) 332 (*De aquel que non deue seer juez*): “Tod aquel que el iudgado o el alcaldía por fuerça de parientes auer lo quisiere, **ode Rey, o del sennor dela uilla**, o lo uendiere, o en el aalguno parte diere ante que faga el sacramento, non sea iuez todos los días de su uida, ni tenga oficio ni portiello de conceio”.

³³⁷⁴ F Zorita (a. 1180). P. 419: “Qui matare hombre de trescientos sueldos pechen el ochavo a palacio”.

³³⁷⁵ F Zorita (a. 1180). P. 420: “El sennor de Zorita no tome cosa ninguna en la villa e en el termino de Zorita sin razon, esin derecho. Los caballeros de Zorita que fueren en fonsado con el Rey, o con el Sennor non den sino un quinto. El sennor de Zorita aquel faga pendrar que **a la parte de palacio** ficiere culpa, mas por el non faga pendrar a su vecino”.

³³⁷⁶ F Zorita (a. 1180). P. 422: “Todo hombre de Zorita, o de su termino, que viniere a juicio, aya su juicio a fuero de la villa. Aquel que dixiere buenos testigos ove, aprovechenle ante dela jura, después, si quisiere acusar aquellos testigos, acuselos; si el vocero quisiere jurar, no los acuse. Destas calonnas la quarta parte sea del querelloso, **la quarta parte de palacio**, la quarta parte del concejo, la quarta parte del juez, e de los alcaldes”.

фуэро: и это при том, что сеньор, ни дворец, ни его люди не были подсудны местному праву. Таким образом, в ряду гарантов соблюдения правопорядка в Самора-де-лос-Канес дворец явно занимал главенствующее положение³³⁷⁷.

Этот статус сохранило за ним и фуэро 1220 г., которое отменило действовавший ранее местный судебник лишь частично: старые нормы продолжали действовать пусть и в скорректированном виде, наряду с другими источниками местного права, в первую очередь – королевскими и сеньориальными привилегиями. Согласно судебнику 1220 г. дворец по-прежнему устойчиво ассоциировался с фигурой сеньора. Тем не менее, последний утратил право задерживать весино и держать их под стражей даже по делам, в которых дворец имел законную долю: теперь право на задержание оставалось только за судьей, который из министриала превратился в должностное лицо консехо. Он же должен был требовать выплаты штрафа³³⁷⁸. Кроме того, отныне дворец мог получать судебный штраф за убийство далеко не всегда, но лишь с домовладельцев – тех, кто, живя на его земле, служили ему, вносили платежи и исполняли повинности, т.е. был связаны с ними отношения поземельной зависимости³³⁷⁹. Также, при изобличении кражи дворцу полагалась седьмая часть суммы украденного, возмещавшаяся вором, если он не сумел отстоять свою невиновность в судебном поединке³³⁸⁰.

³³⁷⁷ F Zorita. P. 423: “...la ira de Dios de toda cosa poderoso venga con el, e con Judas el traidor de nuestro Sennor, las penas sufra infernales, et **al palacio del rey** cinco mil dineros de oro en pena pague, e el danuo a vos traído sobre esto entregue doblado”.

³³⁷⁸ F Zorita (a.1220). 16 (*Que el sennor dela villa, ni otro non meta mano sobre ningun uezino*): “A ninguno, ni sennor, ni otro non tenga el uezino en prisión **por calonna, en la qual aya palacio parte**, sino el juez tan sola mente: ni otroquesi, el sennor non prenda el uezino, maguer por propia calonna, o por propio debdo el uezino sea uencido, mas tengalo el jrez preso ensu casa, fasta que pague aquello que pagar deuiera”.

³³⁷⁹ F Zorita (a.1220). 184 (*Que palacio non tome homezilio si non del sennor de casa*): “Palacio non coxa omezilio, si non sola ment dela muerte del sennor dela casa. Ca todos aquellos que en casas o en heredades aienas estudieren, sean uasallos del sennor dela hereditat, et ellos respondan por los pechos et por la fazendera”.

³³⁸⁰ F Zorita (a.1220). 241 (*De aquel que con furto o con ladroniço preso o sospechoso fuere*): “De xx [menkales] adelante, escola el querelloso, o que iure el sospechoso con VI uezinos, et sea creydo, o iure solo et le responda ariepto. Si por auentura lidiare, et uencido fuere, peche la petición doblada, **et setenas apalacio**” (вар. “...et palatio nouenas”, “... et duplato a palacio”).

Ни дворец, ни алькальды по фуэро 1220 г. не имели права взимать штрафы за преступления, следствием которых становилось оскорбление пострадавшего; к числу таковых законодатель относил некоторые телесные повреждения, пинки, дергание за волосы, обвинения в предательстве, если только эти преступления не были совершены в публичном месте – на сходе консехо, на рынке, в месте заседания алькальдов или у ворот дома судьи³³⁸¹. «Девятину» (ст. каст. *noienas*) дворец должен был получить также и со штрафа за необоснованную претензию на владение вещью, на которую требующий не имел законного права (после возмещения пострадавшему стоимости вещи в двойном размере), и в других подобных случаях³³⁸². Освободив консехо от традиционных платежей в пользу короля и сеньора, законодатель устанавливает судье жалование в 5 солидов (суэльдо) и седьмую часть суммы поступлений от судебных штрафов, причитающихся дворцу³³⁸³.

Правом взимать долю судебного штрафа, полагающегося дворцу, законодатель по фуэро 1220 г. наделил судью в случае, если обвиняемый в преступлении проиграл судебный поединок и не смог дать добрых поручителей. Дворец же не имел права этого делать³³⁸⁴. Кроме того, участники судебного поединка могут договориться о возмещении ущерба (ст. каст. *conposiçion*) либо до, либо во время, либо после поединка; но если причиной поединка становились обвинения в краже или убийстве, то договариваться об этом до начала поединка строго запрещалось: договоренности на этот счет разрешались только с дворцом³³⁸⁵. Седьмую часть суммы судебного штрафа дворец получал за данную в долг, но не возвращенную вещь³³⁸⁶. Такую же долю

³³⁸¹ F Zorita (a.1220). 312. *Delas calonnas que non deuen auer parte palacio, nin alcaldes*.

³³⁸² F Zorita (a.1220). 320: "... et palacio nouenas..." (FL Cuenca. Sist. XIII.15).

³³⁸³ F Zorita (a.1220). 340. *Que el conçeio non deue dar ninguna cosa al rey*.

³³⁸⁴ F Zorita (a.1220). 458: "Si uencido fuere por la calonna en la qual aya parte **palacio**, tengalo el iuez fasta que peche, si non diere en el campo buenos fiadores ualecederos por toda la peticion. **Palacio** nunca meta las manos en el".

³³⁸⁵ F Zorita (a.1220). 468: "...ca si por furto opor homicidio fuere, non pueden conponer, menos de palacio, la lid no comencada".

³³⁸⁶ F Zorita (a.1220). 814 (*Dela cosa acomendada*): "Otroquesi mando, que por toda cosa que acomendada fuere, que deuen de razon firmar non lo pudiere, ninguno no salue si non por su

palacio полагалась с виновного в незаконном присвоении домовладения, которое фуэро квалифицирует как воровство³³⁸⁷. Для сравнения приведу подобные нормы из пространного фуэро Сепульведы конца XIII в. За королевским дворцом оно закрепляет право на получение отчислений от судебных штрафов, взимаемых за совершение особо тяжких преступлений – изнасилования, убийства и некоторые другие³³⁸⁸. Аресты по этим делам осуществлялись сепульведскими судьями (*iuezes*)³³⁸⁹.

О высоком статусе дворца в Сорите-де-лос-Канес и его людей в городской черте говорит тот факт, что некогда местный дворец обладал правом предоставления убежища – таким же, каким была наделена и церковь. Однако фуэро 1220 г. ограничило действие этой нормы: законодатель разрешает безнаказанно выгнать укрывшегося во дворце там несостоятельного должника, либо лицо, оказывавшее ему помощь, либо вора, либо предателя, либо укрывателя преступника, бежавшего из тюрьмы³³⁹⁰.

Наконец, от титула 521 сохранилось только заглавие. Однако ясно, что он восходит к фуэро Куэнки и, среди прочего, содержал запрет мэрино присутствовать в курии алькальдов, кроме как в пятницу, поскольку «наряду с судьей, он должен собирать судебные штрафы в пользу консехо и дворца, и делать это под присягой; и он не может входить туда в другие дни, поскольку имеет право присутствовать лишь как посетитель, но не как участник суда; в пятницу же может входить, поскольку должен участвовать во взимании

cabeça: enpero, si depues del sacramento la cosa negada en el pudiere seer prouada, tornela doblada al sennor et a **palacio** las setenas, segund de ladrón”.

³³⁸⁷ F Zorita (a.1220). 843 (*De la casa que fuere fallado furto*): “... el peche el doblo con las setenas (a palacio? – O.A.), segund fuero es de ladron”. Cp.: “...responda por ello o de otor al mal fechar o el peche el duplo al querelloso et el duplo al palacio, assi commo fuero es de ladron” (F Zorita. P. 376, nota 1).

³³⁸⁸ FR Sep. tit. [33]: “Tot omne que fuere desafiado por muerte de omne, o por muger forçada, o por casa quemada, o por todas cosas que pertenecen a Palatio ...”; tit. [195]: “... sacado ende todas las cosas que pertenecen a Palatio”.

³³⁸⁹ FR Sep. tit. [19]: “Que omne ninguno non deve tener vezino preso por calonna en que Palatio aya parte, si non fuere iuez”.

³³⁹⁰ F Zorita (a.1220). 500: “Et si por aventura, et debdor manifesto o el sobreleuador del, oladron, otraydor, osu sobreleuador dela prision de aquel que fia fuxiere, et **en la eglesia, oen palacio entrare**, sea ende sacado sin calonna ninguna”.

штрафов для дворца и освобождении от них. Хорошо видно, что мэрино, человек дворца, прямо противопоставляется консехо, тогда как курию алькальдов законодатель наделяет иммунитетом³³⁹¹.

При всей значимости приведенных фактов, нельзя сказать, чтобы они отражали единый устойчивый тренд. Местные правовые режимы в границах территориальных общин формировались в разные исторические периоды и в разных обстоятельствах, включали множество источников права, положения которых «накладывались» друг на друга и затрудняли правоприменительную практику; большое значение имели также закреплявшиеся со временем местные обычаи и прецеденты, еще более осложнявшие общую ситуацию. Поэтому далеко не везде и не всегда можно констатировать тенденцию к сокращению юрисдикции сеньоров, их дворцов и министриалов и расширение за их счет юрисдикции консехо, сближение министриалов с общинами и их превращение последних в должностных лиц консехо. В частности, выше приводился пример территориальной общины Саагуна, которая самоотверженно боролась со своим сеньором, монастырем свв. Факунда и Примитива, за расширение юрисдикции, но по положению на середину XIV в. так и не сумело добиться права избрания в городе алькальдов и мэрино. Не помогли ни вооруженные восстания, ни попытки заручиться

³³⁹¹ F Zorita (a.1220). 521. *De la poridat del iuez et delos alcaldes*. Cp.: “Si merinus in curia alcaidum intrare uoluerit, intret in die ueneris, et sit ibi, donec iudicia sint finita. Introitum curie in alijs diebus ob hoc **merino** defendimus, quia **cum iudex debeat colligere calumpnias ad proficium concilij et palatij**, et sacramento inde teneatur, non est opus, ut ipse in curiam intret in alijs diebus, cum potius ad uisitandum, quam ad iudicandum intret. In die ueneris intrat ideo, quoniam **merinus in compositionibus et solutionibus calumpniarum palacij debet interesse**” (FL Cuenca. Sist. XXIV.20-21); “Si el merino quisiere entrar en la corte de los alcaldes, entre el día del viernes & este alli fasta que los juyzios sean fenecidos; & por esto defendemos al **merino** entrar en la corte en los otros dias, por que commo el juez **deue coger las calonnas apro** del conçejo & **del palacio** & lo tiene sobre jura, non es menester que el entre en la corte en los otros dias, ca mas entra a vesitar que a judgar; & el día del viernes entre por esto, ca **el merino deue ser en las conpoisiciones & las asoluçiones de las calonnas del palacio**” (FR Cuenca. Cod. Valent. III.8.13-14). См. также: FL Cuenca. Primord. 634; F Heznatoraf. 581-582).

поддержкой извне, ни апелляции к королю, ни использование судебных процедур³³⁹².

Причем даже там, где в XI-XIII вв. властные прерогативы консехо существенно расшились и были закреплены в местном фюральном праве, некоторые дворцовые должности территориальным общинам «абсорбировать» так и не удалось. Чаще всего речь идет о мэрино, на особое положение которых как в кратком латинском фуэро Сепульведы конца XI в., так и в пространном фуэро конца XIII вв. уже указывалось выше. Похожее положение сложилось и в леонской Саморе. Правда, там прерогативы мэрино удалось в гораздо большей степени, чем в кастильской Сепульведе, отразить в местном судебнике, что следует рассматривать как существенный успех горожан.

Тот факт, что мэрино Саморы и в середине – второй половине XIII в. оставались министериялами сеньора, не подлежит сомнению. В фуэро эти должностные лица постоянно фигурируют в одном ряду с дворцовыми кладовщиком и майордомом. Все они находились в личной зависимости, хотя и имели право покинуть своего сеньора, оставив ему, при этом, ранее полученное от него имущество. Сеньор также обладал личной властью над их женами и домочадцами³³⁹³. Прямая связь мэрино Саморы с сеньором города, подчеркивается также нормой, ставящей его на один уровень с откупщиками, арендовавшими право на сбор воротного сбора (леон. *portazgo*), право на который находилось в руках сеньора³³⁹⁴.

На привилегированное положение саморских мэрино именно как представителей сеньориальной юрисдикции в городе указывает уже тот факт, что с нормы о защите посягательств на жизнь и здоровье лиц этой категории начинается весь текст судебного кодекса. При этом, фуэро последовательно

³³⁹² Подробнее см. раздел VI.8.

³³⁹³ F Zamora. §73 (*De meyrino e de celeriços e de maordono*).

³³⁹⁴ F Zamora. §2: “Et quier arendar el portage del rico omne que touier la tierra, de .VI. porteros connoscidos por conceyo, e aya atal fuero como el merino. E se algun omne de qualquier fazer por portero por portadgo tomar, se non aquellos .VI., aya uoz de ladron”.

противопоставляет мэрино как основной массе горожан, так и консехо, в целом. В частности, за попытку угрожать этому министериялу оружием в присутствии «добрых людей» (представителей консехо Саморы) законодатель предусмотрел судебный штраф в 500 солидов (суэльдо). Естественно, поступления от этого штрафа полагались не территориальной общине, а сеньору, «державшему эту землю». Убийство же мэрино наказывалось внесением нескольких кроличьих шкурок (т.е. так же, как это предусматривало и пространное фуэро Сепульведы) с той лишь разницей, что внести этот явно символический платеж должно было каждое домохозяйство: таким образом, ответственность за убийство мэрино носила коллективный характер. При отсутствии кроличьих шкурок надлежало заплатить 4 денария (динеро) монетой, находящейся в обращении, которая (вполне естественно) также полагалась не консехо, а сеньору, «державшему эту землю». После этого, в присутствии судей, надлежало провести примирение сторон: виновные должны были поцеловать (совершить поцелуй мира – *osculum pacis*³³⁹⁵) родственников убитого; в случае отказа сделать это их надлежало объявить врагами консехо, т.е. признать находящимися вне закона, утратившими правовые гарантии защиты чести, здоровья, жизни и имущества³³⁹⁶.

Что же касается вознаграждения мэрино Саморы, то, судя по нормам фуэро, он должен был получать трети судебных штрафов, взимаемых с осужденных за наиболее тяжкие преступления, к числу которых относились похищение женщин (леон. *arouso, rosso, royso*), убийства, кража, ранение с

³³⁹⁵ О поцелуе мира (*osculum pacis* или просто *pacis*) как знаке дружеского расположения см., например, у Исидора Севильского: “Inter osculum et *pacem*. *Pacem* amicis, filiis osculum dari dicimus, uxori basium, scorto suavius. Item osculum caritatis est, basium blanditiei, suavius uoluptatis. Quod quidam etiam uersibus his distinxit: *coniugis interea basium, oscula dantur amicis, swania lasciuus miscentur grata labellis*” (Isid. Diff. I. 112(398)).

³³⁹⁶ F Zamora. §1 (*Del merino que ouiemos del tienpo del Enperador ata enna fin*): “Nengun omne quello corir con armas por affronta de omnes bonos, peche .D. sueldos al sennor que touier ela tierra; e quien no matar’, pechen elos postores cada casa senos fuelles de coneysos. E se non podieren auer el fuelle del coneysos, pechen quatro dineros dela moneda que corir al sennor que touier ella tierra.. Elos juyzes faganno beysar asos parientes; eselo non quifieren beysar, sean enemigos del conceysos. <...>”.

применением оружия, убийства людей (по неосторожности?) и подлог. При этом, оставшиеся две трети денег, внесенных осужденным, полагались также судьям (с учетом использования множественного числа, имеются в виду алькальды) и пострадавшему (при отсутствии последнего, штраф делился поровну). Перечисленные штрафы мэрино не имел права взимать самостоятельно: для получения платы ему надлежало лично явиться в кораль (огороженное место, использовавшееся как место заседаний алькальдов) и заявить им о преступлении, за которое ему положена доля. При этом, сам он не имел права присутствовать при рассмотрении дела, чтобы избежать давления на суд³³⁹⁷.

На этом перечень судебных штрафов, доли которых полагались мэрино, вовсе не заканчивался. Ему полагалась также треть от суммы судебного штрафа, который §19 фуэро Саморы определял в качестве наказания лицам, признанным виновными в убийстве в коллективном столкновении с применением оружия (в тексте речь даже идет о «мятеже»: леон. *buelta*), в которой с каждой стороны участвовало не менее пяти человек. Родственникам убитого надлежало ударить в набат для созыва схода консехо. Там, публично, перед лицом сограждан, необходимо было «доказать с пятью добрыми людьми, что их враги участвовали в мятеже в составе банды и с оружием». И далее: «те же, кто явятся по набату, пусть возьмут за каждого убитого трех признанных убийцами, и пусть они выплатят штраф за убийство». Наряду с

³³⁹⁷ F Zamora. §1 (*Del merino que ouiemos del tienpo del Enperador ata enna fin*): “<...>El merino uaya a roso e ahomizio et afurto e aferidas darmas en que yuyzes ayan parte, e amorte de omne en que juyzes ayan parte; e uaya a falsidat. E por todas estas rancuras uaya el merino al coral, e damuestre sua rancura alos juyzes, e aya derecho por ellos; e non sea con ellos en coral. Ede todas estas calonnias, hu rancuroso houier, aya el merino ela tertia parte, ellos yoyzes ela tertia parte, el rancuroso ela tertia; e hu rancuroso non houier, parta el merino con los ioyzes por medio”. Кроме того, в §15 специально оговорено, что мэрино полагалась треть штрафа за убийство судьи (алькальда), наряду с другими судьями и родственниками покойного: “<...> Ese ellos iuyzes ouieren enquisa de .V. omes bonos asuso que lo mato, fagan deso cuerpo iusticia selo podieren prender. E se ouieren .II. o .III. o .III. bonos omes veedores, lidense asso par. B se fur uençudo, fagan de so cuerpo iusticia e pierda quanto que ouier; e lieuen ela tertia parte ellos iuyzes, ela otra tertia parte *el merino*, e la otra tertia parte ellos parientes del muerto <...>” (F Zamora. §15).

мэрино, треть суммы штрафа должны были получить судьи (алькальды), а еще треть – родственники убитых³³⁹⁸.

Еще одну долю штрафа мэрино Саморы должны были получить совместно с судьями в случае, если, при купле-продаже имущества, получатель последнего совершал убийство или другое преступление, за которое его следовало изгнать «с земли» (из страны?) до внесения платы. Для подтверждения своих прав на компенсацию прежний владелец должен был поклясться, что не получал денег. И лишь после того, как его претензии были удовлетворены (и никак не ранее), мэрино и судьи могли получить свою долю³³⁹⁹.

Переходя к разговору о должностных обязанностях мэрино Саморы, начну с того, что, наряду с алькальдами, министерялы этой категории имели право возбуждать судебные дела против местных весино³⁴⁰⁰. Главным образом, однако, мэрино фигурируют в рамках регламентации такой болезненной процедуры, каковой являлись судебные залоги. Взятие таковых по произвольным причинам и в произвольных размерах, а также сложности при возвращении своего имущества лицом, признанным невиновным (которые в реальной жизни получалось преодолеть далеко не всегда) – одна из основных

³³⁹⁸ F Zamora. §19: “De buelta conoscida, de .V. omnes duna parte e .V. dotra o desi ariba, hu omes fueren muertos, xamen elos parientes del muerto, e uayan a **la alarda** a los .IX. dias hu fazen el conceyo. E alos que fueren ena buelta denonbrada e hy no uenieren, non ayan couto nenguno, e sean homezianes conescidos. Aaqueles que podieren firmar con .V. omnes bonos que andauan ena buelta denonbrada, enbando e con armas, nengun coto non ayan. E daqueles que exiren **al alarde**, tomen por cada un muerto .III. omezianes, e pechen el omezio. E deste omezio aya tercia parte **el merino del rey**, e la otra tercia elos iuyzes, e ela tércia elos parientes del muerto <...>”.

³³⁹⁹ F Zamora. §29 (*Del que faz omezio e tien auer dotro*): “Omne que so auer enpresta aotro, e aquel que lo touier fezier omezio o cosa por que salga dela tierra, uenga aquel que lo enpresto e firme con bonos omnes quanto era el auer. Et si dixieren que pagado ye del auer, uenga e iure que pagado non era del; e porquanto iurar, atanto le den. E deste auer non tomen iuyzes **nen merino**, ata que sean entregadas elas deuedas”.

³⁴⁰⁰ F Zamora. §80 (*Que ninguno non responda sin quereloso*): “Todo omne e toda muler a qen ioyzes o **merino** fagan alguna demanda o a otro omne qual quier, non le responda sen quereloso, fora se for ante dada ela querela a ioyz o a **merino**, osele podieren firmar que confechou (var.: confechó) aquela demanda”.

причин озабоченности местных жителей по отношению к действиям должностных лиц.

Именно поэтому фуэро Саморы (как, впрочем, и большинство других местных фуэро³⁴⁰¹) тщательно регламентируют причины и порядок взятия залогов, определяя присутствие при этой болезненной процедуре местных весино. В данном случае их должен был осуществлять именно мэрино вместе с уже упоминавшимся выше «ректором» (*rechor*), в присутствии добрых людей из числа горожан. При этом, последнему за его участие в процедуре полагалось вознаграждение в сумме 2 солидов (суэльдо) и 4 денариев (динеро). Тот же, кто являлся брать залог к самому «ректору», должен был призвать мэрино, которому в этом случае выплачивалось 5 суэльдо. «Ректор» должен был дать залог добровольно; если же он не желал этого сделать, принудить его могли только саморские судьи (алькальды). Причем при их несогласии их надлежало признать клятвопреступниками³⁴⁰².

Мэрино, фигурирующего при взятии залога наряду с «ректором», мы видим также в §27 фуэро Саморы. При этом, эти министерялы привлекались лишь в случаях, если лицо, принужденное к предоставлению залога, отказывалось сделать это добровольно: обычно же человек, желающий взять залог за имущество, которое ему полагалось по праву, мог обойтись участием двух весино и сделать это в любой день, кроме воскресенья, вторника и субботы. Обоснованным основанием для отказа считались лишь потребность в средствах для оплаты фонсадо (военного платежа фонсадеры?), либо в период, когда в городе находился король. В иных случаях отказ от

³⁴⁰¹ В качестве примера детальной регламентации процедуры назначения и взятия залога можно привести основные латинские и кастильские тесты, связанные с традицией фуэро Куэнки. См., например: FL Cuenca. Sist. I.17-18; III.5-10; III.23; IV.2, 3, 15; VI.18; XVI.19-21, 43-45; XVII.1-12, 14-16; XVIII.3, 5, 6, 8, 9; XX.3, 15; XXIII.14-17; XXVI.1; XXVIII.1, 6-8; XXIX.5, 8-13, 15, 21-24, 31; XXXII.1, 6-8, 12; XXXIII.1, 4, 5, 7; XLI.6, 7 (etc.). См. также: FR Cuenca. Fragm. Conq. 1990. 19-22, 33, 42, 43, 88, 270-272, 282, 287-291, 293, 295, 297, 299, 300, 309 (etc.). См. также: FR Cuenca. Cod. Valent. I.3.2-6; I.4.2; II.3.10; II.6.15, 28, 33; III.1.2-9; III.10 (полностью); III.12.4; III.13.5, 12, 14; IV.11.19 (etc.).

³⁴⁰² F Zamora. §4. См. также: F Zamora. §27, 44.

добровольного внесения залога наказывался удвоением его суммы. Если же обвиняемый пожелал скрыть залог и от людей, представлявших консехо, и от «ректора», надлежало привлечь для этой цели мэрино, и он брал залог в качестве судебного штрафа (*calonnia*) публично, сообщив об этом факте громким криком и находясь в присутствии гонца (*andador*)³⁴⁰³.

Наконец, мэрино Саморы в одном ряду с гонцом и «ректором» мы видим в §44 фуэро, где также регламентируется порядок взятия залога. Каждый из трех этих должностных лиц должен был осуществлять акт с привлечением к этому двух весино из того же квартала или прихода, что и тот, у кого надлежало взять залог. При этом, таким весино вменялось в обязанность следить за тем, чтобы залог был взят согласно нормам фуэро: в противном случае можно было оказывать им законное сопротивление вплоть до физического (*sacudiren*). Так же следовало вести по отношению к преступившим закон при взятии залога мэрино, гонцу или «ректору», пока они не вернут (незаконно взятый?) залог. При этом, при взятии залога мэрино должен был обязательно представить одного поручителя: в противном случае, подчиняться его действиям не следовало³⁴⁰⁴.

В противоположность мэрино, целый ряд должностных лиц, изначально и до середины XIV в. тесно связанных с дворцом, период между концом XII и второй половиной XIII вв. превратилось в должностных лиц консехо, тех, кого фуэро называют *aportellados* (как это, в частности, было в Сепульведе) или

³⁴⁰³ F Zamora. §27 (*Que el omne prinde por so auer*): “Omne, por so auer que le deuieren adar, prinde por el con dos uezinos cada dia foras el domingo, el marte êl sabado; e non le sea amparada prinda se non por fonsado o quando fur el rey ena uilla. E quien auer negar e por el fuere uencido, delo dublado. E se prinda tolir aomes de conceyo e **arechor**, prinde **el merino** por sua calonnia, e duen de uoz prinde por su auer con el **andador**. E aquel quelo deuir, se sobresto fur prindar, tuelgan gela prinda”.

³⁴⁰⁴ F Zamora. §44 (*De andador o de merino*): “Andador o **merino** o **rechor** que fur prindar, prinde con dos uezinos **del barrio o dela colacion** hu mora aquel aque uan prindar; e ellos uezinos lieuen ela prinda ata que ayan derecho. E se esto non fezieren, sea sen calonia seyela sacudiren. Ese la prinda leuar el andador o **el merino** o **el rechor**, non les cunplan derecho ata quele non tornen sua prinda. <...> E el **merino** receba fiador sobre la prinda; e selo non quisier recibir, non le den derecho. E los uezinos denle ela penora a so duenno quanta del touieren sin calonia”.

oficiales (например, в Сории)³⁴⁰⁵. При этом наиболее впечатляющую эволюцию претерпел статус судьи. Еще в конце XI в., как это было показано на примере краткого латинского фуэро Сепульведы (1076 г.), его положение носило выраженные признаки статуса министра, пусть и назначавшегося из числа местных жителей и при их участии, но ответственного перед сеньором и действующего в его интересах. В период же между концом XII и второй третью XIII вв.³⁴⁰⁶, – временем, отраженным латинскими и старокастильскими редакциями фуэро Куэнки, – ситуация коренным образом изменилась.

Местный судья (лат. *iudex*, ст. каст. *iuez*), как и ранее, в первую очередь выполнял функции, близкие к обязанностям судебного исполнителя³⁴⁰⁷. За выполнение этих обязанностей куэнкскому судье полагалось вознаграждение, состоявшее как из отчислений долей судебных штрафов, так и из фиксированного денежного содержания (лат. *stipendium*, ст. каст. *soldada*). Жалование судьи составляло 40 менкалей, которые он получал от консехо. Кроме того, ему полагались седьмая часть собираемых в городе пятин (отчислений от военной добычи в пользу сеньора города) (правда, это разрешалось лишь в периоды отсутствия в Куэнке короля или сеньора), пять солидов от суммы портазго (воротного сбора) и седьмую часть судебных штрафов (*calumpnia*, *calonnas*), которые причитались дворцу. При этом, самым

³⁴⁰⁵ См., например: FR Sep. tit. [217]: “De los aportellados & de los amos”. См. также: FSoria.V.41: “El lunes primero depues de sant Juan el conçeio ponga cadanno juez & alcaldes & pesquisas & montanteros & defeseros & **todos los otros oficiales** & un cauallero que tenga a Alcaçar”.

³⁴⁰⁶ Червонов С. Д. Испанский средневековый город. С. 34-36.

³⁴⁰⁷ FL Cuenca. Sist. XXIV.20-21: “Si merinus in curia alcaldum intrare uoluerit, intret in die ueneris, et sit ibi, donec iudicia sint finita. Introitum curie in alijs diebus ob hoc **merino** defendimus, quia **cum iudex debeat colligere calumpnias ad proficium concilij et palatij**, et sacramento inde teneatur, non est opus, ut ipse in curiam intret in alijs diebus, cum potius ad uisitandum, quam ad iudicandum intret. In die ueneris intrat ideo, quoniam **merinus in compositionibus et solutionibus calumpniarum palacij debet interesse**”. Cp.: “Si el merino quisiere entrar en la corte de los alcaldes, entre el día del viernes & este alli fasta que los juyzios sean fenecidos; & por esto defendemos al **merino** entrar en la corte en los otros dias, por que commo el juez **deue coger las calonnas apro** del conçejo & **del palacio** & lo tiene sobre jura, non es menester que el entre en la corte en los otros dias, ca mas entra a vesitar que a judgar; & el día del viernes entre por esto, ca **el merino deue ser en las conpoisiciones & las asoluçiones de las calonnas del palacio**” (FR Cuenca. Cod. Valent. III.8.13-14).

непосредственным образом подчеркивается прямая связь судьи с дворцом и сеньором³⁴⁰⁸. Между прочим, близкая по характеру ситуация прослеживалась и в ряде других городов, в числе которых можно назвать уже упоминавшуюся Сориту-де-лос-Канес³⁴⁰⁹, Ледесму³⁴¹⁰ и др.

Тем не менее, несмотря на все эти факты, судьи в Куэнке «ставились» (избирались и вводились в должность) на приходских сходах общинников-весино, наряду с другими категориями должностных лиц – алькальдами, нотарием, смотрителем мер и весов (альмотасафом) и гонцами (лат. *apparitores, quaestores, andadores*). Выборы происходили на сходе консехо в фиксированный день – в первое воскресенье после дня св. Михаила. При этом, судья должен был переизбираться ежегодно из числа кандидатов-местных рыцарей, владевших домом в черте города и конем; то же самое следовало соблюдать и при выборах алькальдов, тогда как от кандидатов на занятие иных перечисленных должностей в Куэнке этого не требовалось. Строго запрещалось захватывать должности (лат. *officium, portellum*) силой, исходя из

³⁴⁰⁸ FL Cuenca. Sist. XVI.12 (*De stipendio iudicis*): “Iudex accipiat pro mercede seruicij, quod concilio fecerit, quadraginta menkales, et concilium det eos: accipiat etiam septimum quintarum et eorum que concilium **regi**, siue **uille seniori** uoluntarie dederit. Voluntarie ideo dicitur, quia numquam concilium Conchense **regi, uel seniori** seu alteri per forum, uel de iure aliquid habet dare: liberum enim illud facio **ab omni regio iugo et senioris**, et ab omni tributo, et offercione, et fazendera. Tamen ubi rex uel senior uille fuerit, iudex non habet septimum quintarum. Preterea habet iudex quinque solidos sue porté, et etiam septimam partem calumpniarum, **que pertinent ad palatium**, quas ille collegerit”. Cp.: FR Cuenca. Cod. Valent. II.6.8; FR Cuenca. Fragg. Conq. 240; FHeznatoraf. [Ley 403].

³⁴⁰⁹ См., например: “El **sennor de Zorita** no tome cosa ninguna en la villa e en el termino de Zorita sin razon, esin derecho. Los caballeros de Zorita que fueren en fonsado con el Rey, o con el Sennor non den sino un quinto. El sennor de Zorita aquel faga pendrar que **a la parte de palacio** ficiere culpa, mas por el non faga pendrar a su vecino” (F Zorita (a. 1180). P. 420). См., также: “Si uencido fuere por la calonna en la qual aya parte **palacio**, tengalo el **iuez** fasta que peche, si non diere en el campo buenos fiadores ualecederos por toda la petition. **Palacio** nunca meta las manos en el” (F Zorita (a.1220). 458). См. также: FL Cuenca. Sist. XXIV.20-21 (= FR Cuenca. Cod. Valent. III.8.13-14) и др.

³⁴¹⁰ F Ledesma. §288 (*Juyz de palacio*): “Jviz de **palacio**, y demandar derechos de su senor, e le reuellaren pennos o anpararen opora el armas sacaren o lo firiren o messaren o descaualgaren o desonrraren, pechen por calomia asicomo alcalle; e si fur niego, asi se salue de conceyo; e alcalle darenle caualleros conque sse entregue asta que aya derecho”.

отношений родства или путем продажи; отдельно оговаривался запрет на вмешательство в выборы со стороны короля и сеньора города³⁴¹¹.

Выборы происходили в присутствии горожан, хотя и без их участия: они осуществлялись по приходам должностными лицами предшествующего года (судья – судью, алькальды – алькальдов и т.д.) путем бросания жребия, который и указывал на одного из кандидатов из числа претендентов, соответствующих требованиям, предъявляемым к обладателю соответствующей должности.

Особенно важным представляется тот факт, что, тотчас же после завершения выборов, вновь избранный должен был принести клятву на Евангелиях, что не отступит от своего долга ни из любви к родственникам или сыновьям, ни из жадности к деньгам, ни из страха перед сильными мира сего, ни по просьбе, ни по требованию друзей, весино Куэнки или посторонних городу лиц, и что он не свернет с пути правосудия. После судьи аналогичную клятву полагалось принести алькальдам, нотарию, альмутасафу и, наконец, сайону; отступать от этого порядка запрещалось³⁴¹². Отдельно от этого

³⁴¹¹ Применительно к фуэро Куэнки речь идет о первых законах титула FL Cuenca. Sist. XVI (*De electione iudicis et alcaidum*) и параллельных ему местах в других латинских и кастильских версиях памятника. См.: FL Cuenca. Sist. XVI: “Sequenti die dominica post festum sancti micahelis concilium ponat iudicem et alcaides, notarium et questores, sagionem et almutazaf, quolibet anno per forum” (1. *De electione iudicis et alcaidum, notarij uel almutazaf, et de institutione apparitorum, et de mercedibus eorum*); “Quolibet anno ideo dicimus, quia nullus debet tenere officium concilij, siue portellum, nisi per annum, nisi totum concilium acclamauerit pro eo. Eadem similiter die dominica collatio illa, unde iudicatus illius anni fuerit; det iudicem prudentem, circumspectum, scientem discernere inter uerum et falsum, inter iustum et iniustum, et habeat domum in ciuitate et equum” (2. *Forum de istis ponendis quodlibet anno*); “Quia quicumque casam in ciuitate populatam non tenuerit, et equum per annum precedentem, non sit iudex. Similiter non sit iudex, neque alcaidus, qui iudicatum, uel alcaidiam ui habere uoluerit. Similiter quelibet collatio supradicta die det suum alcaidem talem qualem iudicem assignauimus, habentem equum, et in uilla domum populatam habentem ab anno precedenti” (3. *Forum de his qui non morantur in ciuitate*); “Alcaides similiter preteriti anni eligant alcaidem dissidentis collationis. Ille qui iudicatum, aut alcaidiam ui parentele habere uoluerit, aut regis, uel domini uille, aut eum uendiderit, siue in eo participem fecerit ante sacramentum, non sit iudex cunctis diebus uite sue, nec teneat officium siue portellum concilij” (5. *De collatione dissidente in alcaide dando*). Cp.: FR Cuenca. Cod. Valent. II.6.1-2; FR Cuenca. Fragm. Conq. 231-233; FHeznatoraf. [Ley 397-398].

³⁴¹² См.: FL Cuenca. Sist. XVI: “Verumptamen si aliqua collatio supradicta die in iudice dando discors fuerit, iudex et alcaides preteriti anni eligant eum iactando sortes super quinque homines

требовалось принести клятву на сходе консехо (для сайонов – в собрании алькальдов) о нерушимой верности своей территориальной общине; отступить от этого обязательства позволял лишь долг по отношению к королю. За нарушение присяги судья или алькальд должен был не только пожизненно потерять право занимать свою должность, но и отныне не мог приглашаться в качестве свидетеля³⁴¹³. За нарушение же норм фуэро в процессе судопроизводства, воспринимавшееся как неверность своему консехо, судья и алькальды наказывались штрафом в 100 золотых монет (мараведи)³⁴¹⁴.

Описанный порядок не являлся беспрецедентным. Например, сходным образом выборы судьи происходили в леонском городе Ледесма. Избранный кандидат при вступлении в должность судьи (леон. *juiz*) должен был поклясться на сходе территориальной общины-консехо, – либо в письменной форме, либо «на книге» (т.е. положив руку на Евангелие), что никогда не допустит произвола по отношению к людям Ледесмы или ее округи, и что будет хранить тайну алькальда. Лишь после этого ему разрешалось востребовать причитающееся по праву дворцу, и портазго (плату за проход в городские ворота), и пятину (очевидно, пятую часть военной добычи, причитающейся сеньору)³⁴¹⁵.

illius collationis, unde iudicatus esse debuerit, bonos adque discretos, sicut superius diximus. Super quem sors ceciderit, sit iudex, et non alius” (4. *De collatione dissidentis in iudice dando*); “Electione iudicis facta, et a toto populo conifimata, iudex iuret super sacrosanta euangelia, quod nec amore parentum, nec dilectione filiorum, nec cupiditate peccunie, nec uerecundia persone, nec prece, nec precio amicorum, uel uicinorum, seu extraneorum forum uiulet, nec uiam iusticie pretermittat. Sulbsequenter hoc idem iurent alcaldes, deinde notarius, et almutaçaf, et sagio” (6. *De sacramento iudicis, et aliorum a portella*). Cp.: FR Cuenca. Cod. Valent. II.6.1-2; FR Cuenca. Fragm. Conq. 232, 234; FHeznatoraf. [Ley 398].

³⁴¹³ См.: FL Cuenca. Sist. XVI.7 (*Quod omnes jurent in concilio qui fuerint electi*): “Isti iurent in concilio, et etiam debent iurare fidelitatem concilij, saluo regis honore. Questores siue iurent in concilio, siue in curia alcaldum, non est curandum, nisi tantum ut iurent”. Cp.: FR Cuenca. Cod. Valent. II.6.3; FR Cuenca. Fragm. Conq. 234; FHeznatoraf. [Ley 399].

³⁴¹⁴ FL Cuenca. Sist. XVI.8 (*De iudice aut alcalde qui infidelis fuerit*). Cp.: FR Cuenca. Cod. Valent. II.6.4; FR Cuenca. Fragm. Conq. 236; FHeznatoraf. [Ley 399].

³⁴¹⁵ F Ledesma. §287: “Jviz en conceyo iure, asi como alcalde, por cara e por liuro, que non tenga tuerto a uizino de Ledezma nen de su termino, e tenga poridade de alcalde a su saber e a su poder, e demande derecha de palacio e portalgo e quintos hulos deue ademandar”.

Было бы преувеличением утверждать, как это нередко делалось (и делается) как в зарубежной³⁴¹⁶, так и в отечественной³⁴¹⁷ научной литературе, что статус судьи и сайона в результате эволюции оказался под полным контролем территориальной общины-консехо, а тем более – что эти должностные лица превратились в *муниципальных* служащих: все-таки, слишком многое связывало судьей, сайонов, алькальдов и других *aportellados* / *oficiales* с сеньорами городов даже в тех поселениях, местное фюральное право которых носило особенно привилегированный характер.

Тем не менее, в целом, описанный процесс постепенного сближения министриалов и городских общин, вплоть до превращения первых в должностных лиц последних, в целом, соответствовал тенденции, характерной не только для Кастилии и Леона XI – середины XIV вв., но и для городов всего Латинского Запада того же периода. В частности, сходные процессы проявились в случае городских поселений средневековой Франции и Италии, на что в свое время одним из первых обратил внимание Н. П. Оттокар, противопоставивший эволюционный путь взаимодействия и взаимопроникновения сеньориальных институтов и сообществ горожан-бюргеров концепции коммунальной революции О. Тьерри, Ж. Мишле, Ф. Гизо и их последователей: «Революционные выступления горожан были сравнительно редки, и во всяком случае, не приводили к длительным результатам. Равнодействующая взаимоотношений епископа и коммунальных органов находит себе выражение в целом ряде «соглашений», арбитражных

³⁴¹⁶ См., например: *Carmen Carlé M.* Del Concejo medieval castellano-leonés. P. 109-183; *Gautier-Dalché J.* Historia urbana de Leon y Castilla en la Edad Media (siglos IX - XIII). Madrid: Siglo XXI, 1979. P. 343-384; *Martínez Llorente F. J.* Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). P. 441-452; *Carmen Carlé M., Fauve E. G., Ramos N. B., Forteza P., Las Heras I. J.* La sociedad Hispano Medieval: La Ciudad. Barcelona: Ed. Gedisa, 2001. P. 31-36; *Ladero Quesada M. A.* Ciudades de la España medieval. Introducción a su estudio. Madrid: Dykinson, 2010. P. 85-97.

³⁴¹⁷ См., например: *Червонов С. Д.* Испанский средневековый город. С. 118-129; *Попова Г. А.* Мадрид в Древности и Средневековье. Очерк истории. СПб.: Наука, 2018. С. 102-106 и др.

«сентенций» и парламентских решений, завершающих обыкновенно их споры, конфликты и столкновения»³⁴¹⁸.

Как ни парадоксально, это наблюдение полностью подтверждается на рассмотренном выше материале Кастилии и Леона XI – середины XIV вв., где революционный по своей сути путь, избранный консехо Саагуна, не увенчался успехом, тогда как эволюционные процессы в десятках городов, в разное время получивших форальное право семейства фуэро Куэнки, часто (хотя и не всегда) привели к много более впечатляющим результатам. Думается, этот феномен еще ждет более глубокого осмысления, очевидно выходящего за рамки задач настоящей работы.

* * *

С учетом соображений, изложенных выше, перейду к основным выводам. В исследуемый период одним из основных форпостов феодальной власти в городской черте выступал дворец (лат. *palatium*, ст. каст., леон. *palaçio*), выступавший в качестве резиденции сеньора города и министериалов – должностных лиц, представлявших его власть на уровне городского поселения. С учетом проявлений охарактеризованного выше феномена феодальной раздробленности, понятно, почему собственными дворцами в городе мог быть представлен не один, а несколько субъектов феодальной власти.

Вопреки тенденции к явной недооценке степени присутствия дворца в средневековом испанском городе и как типа общественных зданий, и как

³⁴¹⁸ Оттокар Н. П. Опыты по истории французских городов в Средние века. Пермь: Типография губернского Земства, 1919. С. 159. См. также: Оттокар Н. П. Коммуны средневековые // Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева. Т. 22. Пг.: АО «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон», 1915. Кол. 383-388; Оттокар Н. П. К истории взаимоотношения Церкви и города в итальянском Средневековье // ЖМНП. Новая серия. 1909. Ч. 23 (сентябрь). С. 1-23; Ottokar N. Storia del comune medievale // Borsi U., Ottokar N., Solmi A. Comune // Enciclopedia Italiana di Scienze, Lettere ed Arti. Vol. 11. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1931. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/comune_%28Enciclopedia-Italiana%29/ (дата обращения: 19.02.2024).

учреждения, присутствующей в литературе, этому подходу противоречат уже известные описания городского пейзажа Испании, начиная со времен Исидора Севильского. Предыстория средневековых дворцов (включая понятийную систему, обозначающую связанные с ними реалии) восходит к императорским резиденциям эпохи Принципата и Домината. Важно, что уже в это время, а также в последовавший за ним вестготский период, дворцы являлись не только резиденциями принцепсов, выделявшимися рядом характерных архитектурных особенностей, но и офисами должностных лиц (лат. *palatini*), связанных с императорской (а позднее – королевской) властью и осуществлявших свои полномочия на местах.

Вместе с тем, в вестготской Испании, в отличие от эпохи Империи, центральное место в ряду дворцовых служащих заняли королевские рабы и вольноотпущенники, что сделало дворцовое ведомство как один из значимых центров формирования политических элит складывавшегося нового, – все более средневекового по своей сути, – политикума. Несмотря на мусульманское завоевание начала VIII в. и гибель Толедского королевства вестготов, в VIII – начале XI вв. дворец, его функции и связанные с ним категории должностных лиц хотя и претерпевали существенные изменения, но их основные характеристики все же не выходили за рамки тенденций, наметившихся в предшествующий период.

На рубеже X-XI вв. фиксируется слом традиции, что прослеживается уровнях как социально-политических и правовых реалий, так и отражавшей их понятийной системы. В это время *palatia* предстают уже как институты не только королевской, но и сеньориальной власти как в формирующихся городах и их сельских окрúгах. Окончательно исчезают специализированные дворцовые ведомства. Сильно сокращается номенклатура должностных лиц, а сами они превращаются в министерялов, представлявших в городе и его округе власть короля или сеньора.

Завершающий этап эволюции института местных дворцов пришелся на период XII – середины XIV в. Важной новацией этого времени являлось появление нормативных и документальных источников на разговорных диалектах, понятийная система которых в неизмеримо большей степени соответствовала социально-политическим и правовым реалиям своего времени, чем терминология их латинских аналогов; отсюда – возможность достичь более глубокого понимания реалий этого времени. В качестве владельцев дворцов в городах Центральной Испании в этот период выступали короли, светские магнаты, архиереи, монастыри или духовно-рыцарские ордена. За исключением правителей, все они получали власть над городом как вассальным владением, признавая власть правителя как «сеньора по рождению» и, как правило (в случаях, если город не принадлежал владельцу на правах аллода), заключая с ним еще и вассальный контракт «по испанскому обычаю».

Применительно к эволюции статуса изначально связанных с дворцом категорий должностных лиц (судьи, сайона, алькальдов и др.) применительно к XI-XIII вв., в целом, можно констатировать определенную тенденцию к сокращению юрисдикции сеньоров, их дворцов и министриалов и расширению за их счет юрисдикции консехо, сближению министриалов с общинами и их превращению в должностных лиц последних. Тем не менее, эта тенденция, в целом соответствовавшая основным направлениям развития городского самоуправления в запиренейской Европе того же периода, не являлась устойчивой и прослеживается далеко не везде.

Местные правовые режимы в границах территориальных общин формировались в разные исторические периоды и в разных обстоятельствах, включали множество источников права, положения которых «накладывались» друг на друга и затрудняли правоприменительную практику; большое значение имели также закрепившиеся со временем местные обычаи и прецеденты, еще более осложнявшие общую ситуацию. В ряде случаев они

препятствовали расширению полномочий городского самоуправления и, как, в частности, показывает пример Саагуна конца XI – середины XIV вв., даже настойчивость горожан и использование ими всей гаммы мер воздействия на ситуацию вполне могли не увенчаться успехом.

ГЛАВА 8. ФЕОДАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В ГОРОДЕ: ЗАМОК И ЕГО ЛЮДИ (XII – СЕРЕДИНА XIV ВВ)

8.1. Вступительные замечания

Эта глава посвящена истории взаимодействия замка и города, двух символов Высокого Средневековья, времени «возрождения городов и городской жизни» (А. Пиренн), с одной стороны, и утверждения феодализма, форпостом которого – как в городе, так и за его пределами, оставались средневековые замки. Выбор же для исследования периода XII – середины XIV вв., обусловлен, во-первых, временем появления замков в источниках местного происхождения (прежде всего – в знаменитом фуэро Куэнки, пожалованном городу после его взятия около 1177 г.), а во-вторых – периодом принятия «Уложений Алькалы» (1348 г.), на который приводится апогей централизаторской политики Альфонсо XI (1312-1350).

Будучи включенным в городское пространство, городской замок в Кастилии и Леоне, также, как в других частях Латинского Запада, не переставал быть «совокупностью оборонительных сооружений, вооруженных всадников, размещенных в них, узаконенных поборов, обременяющих безоружный народ»³⁴¹⁹, что не отличало его от замка, расположенного в сельской местности. Вместе с тем, принадлежность к городу оказывала на этот тип укреплений самое непосредственное влияние уже потому, что замок (алькасар), расположенный в городской черте (порой даже в центре города, но в любом случае – в самой возвышенной его части), являлся ключевым элементом всей системы городских укреплений³⁴²⁰.

Однако одной лишь военно-технической сферой формы взаимодействия и взаимовлияния замка и города не ограничивались, что уже давно привлекает

³⁴¹⁹ Дюби Ж. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк (987-1460). М.: «Международные отношения», 2001. С. 96. См. также: Там же. С. 79-87.

³⁴²⁰ См., например: *Archer J.* The Art of War in the Western World. Chicago, Urbana: University of Illinois Press, 2001. P. 114; *Bachrach B. S., Bachrach D. S.* Warfare in Medieval Europe, c. 400-1453. London, New York: Routledge, 2017. P. 251-261.

внимание медиевистов, в том числе – отечественных. Традиционно исследуется место замка в городском пространстве, его роль в городских делах, его статус и функции как форпоста феодальной власти (и более того, «первейшего атрибута феодального уклада», говоря словами Ж. Дюби³⁴²¹) и т.д. Очевидно, что «... ничто в городе не могло происходить без согласия сеньора, ибо это его земля, его подданные и его доходы. Более того, топография свидетельствует, что почти все города Западной Европы организованы вокруг центра – замка или монастыря, а это не могло произойти незаметно для владельца этого центра». А главное – что «феодализм не был уделом только деревни: сеньоры имели широкие права в городе и после получения им коммунальной хартии»³⁴²².

Подобные подходы присутствуют и в зарубежной медиевистике, хотя и там, фиксируя роль замка в структуре городской топографии и системе укреплений и признавая его значимость как форпоста сеньориальной власти (и, следовательно, очага феодализма) в городе, исследователи часто выводят соответствующие сюжеты за рамки развернутого анализа, априори воспринимая их как недостаточно «городские» в собственном смысле этого слова³⁴²³. Что же касается испанской науки, то, при всем обилии литературы, посвященной средневековым замкам Кастилии и Леона (прежде всего – городским), главным образом, она относится либо к краеведческой и

³⁴²¹ Дюби Ж. Европа в Средние века. М.: Полиграмма, 1994. С. 18.

³⁴²² См., например: Цатурова С. К. Замок сеньора и город // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999. С. 251.

³⁴²³ См., например: *Rossiaud J., Chédeville A., Le Goff J.* Histoire de la France urbaine. Т. 2: La ville médiévale, des Carolingiens à la Renaissance. Paris: Seuil, 1980; *Barel Y.* La ciudad medieval. Sistema social. Sistema urbano. Madrid: Instituto de Administración Local, 1981. P. 38-45 (французское издание: Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1975); *Hilton R. H.* English and French towns in feudal society: a comparative study. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1992. P. 25-53; *Jehel G., Racinet Ph.* La Ciudad Medieval. Del Occidente cristiano al Oriente musulmán (siglos V-XV). Barceona: Ediciones Omega, 1999. P. 49-51 (французское издание: Paris: Armand Colin, 1996) (etc.).

историко-археологической тематике³⁴²⁴, либо к области военной истории³⁴²⁵; активно исследуется также проблема эволюции образа замка в средневековой литературе и изобразительном искусстве³⁴²⁶. Внимание к этим сюжетам нельзя назвать необоснованным: являясь в свое время неотъемлемой частью не только сельского, но и городского пейзажа всего Пиренейского полуострова, ныне значимая часть средневековых замков либо не сохранилась, либо пребывает в руинах, либо перестроена и изменилась до неузнаваемости, что делает проблему реконструкции их изначального облика весьма актуальной. Приведу лишь несколько показательных примеров.

Так, например, замок Сепульведы (в современной провинции Сеговия), неоднократно упоминающийся в фуэро и актовом материале³⁴²⁷, пережил

³⁴²⁴ См., например: *Corpus de castillos medievales de Castilla* / Coord. por J. Espinosa de los Monteros, L. Martín-Artajo Saracho. Bilbao: Editorial Clave, 1974; *Actas del I Congreso de Castellología Ibérica*. Aguilar de Campoo, 14-17.09.1994. Palencia: Diputación Provincial de Palencia, 1998; *Begoña A.* El Alcázar de Madrid. Del castillo Trastámara al palacio de los Austrias (ss. XV-1543) // *Archivo español del arte*. 2014. T. 87. Núm. 348. P. 335-350; *Almagro Gorbea A.* La planta alta del palacio de Pedro I en el Alcázar de Sevilla // *Anuario de Historia y Teoría del Arte*. 2015. Vol. 27. P. 69-115; *Muñoz M., Domínguez Solera S. D.* Cuenca. P. 205-221; *Villa Polo J., Sanz Platero D.* Castillo de Peñafiel. León: Editorial MIC, 2019 (etc.).

³⁴²⁵ См., например: *Manzano Martos R.* Los Alcázares españoles a finales de la Edad Media. Segovia: s.e., 2000; *García Fitz F.* Guerra y fortificación en el Medioevo hispánico // *El castillo medieval en tiempos de Alfonso X* / Ed. por A.L. Molina Molina, J.A. Eiroa Rodríguez. Murcia: Universidad de Murcia. Servicio de Publicaciones, 2009. P. 41-76; *Sánchez Saus R., Ocaña Endorzain A.* Armamento y fortificación (siglos XI a XV) // *Historia militar de España*. T. 2: Edad Media / Coord. por M. A. Ladero Quesada. Madrid: Ediciones del Laberinto; Ministerio de Defensa, 2010. P. 388-389 (etc.).

³⁴²⁶ См., например: *Madrid Medina Á.* El castillo de Rochafrida entre la literatura y la historia // *Espacio, Tiempo y Forma*. Ser. III: Historia Medieval. 1988. Núm. 4. P. 351-367; *Rubio Tovar J.* El castiello en la literatura // *Castillos, fortificaciones y recintos amurallados de la Comunidad de Madrid*. Madrid: Consejería de Educación y Cultura, Dirección General de Patrimonio Cultural, 1993. P. 57-65; *Salvador Miguel N.* Castillos y literatura medieval // *Medievalismo: Boletín de la Sociedad Española de Estudios Medievales*. 1998. Núm. 8. P. 65-78; *Fernández González E.* Castillos y la iconografía en la Edad Media Hispana // *La fortaleza medieval: realidad y símbolo*. Alicante: Universidad de Alicante, Ayuntamiento de Alicante, 1988. P. 215-242; *Varela Agüi E.* La dimensión simbólica del castillo plenomedieval // *La fortaleza medieval: realidad y símbolo*. Alicante: Universidad de Alicante, Ayuntamiento de Alicante, 1988. P. 345-356; *Assís González F. J.* El Palacio y el Castillo como espacios del imaginario cortés. Sus representaciones en la literatura en langue d'Oc // *Actas del I Simposio Internacional de Jovenenes Medievalistas*, Mar del Plata 2013. Mar del Plata: Universidad Nacional de Mar del Plata, GIEM, SAEMED, 2013. P. 63-78 (etc.).

³⁴²⁷ См., напр.: FE Sep.: tit. [51].

войны и потрясения, но в начале XX в. был снесен из-за ветхости. И этот случай нельзя признать исключительным: средневековые замки были признаны значимым историческим памятником лишь после 1910 г., когда этот статус первым в стране получил городской замок Пеньяфьеля, связанный с именем классика средневековой кастильской литературы инфанта дона Хуана Мануэля (1282-1248)³⁴²⁸.

Колоссальный урон, нанесенный историко-культурному наследию центральных и северо-восточных районов Испании в годы Войны за независимость (1808-1814) отразился и на состоянии замков этого региона. Так, например, городской замок Бургоса был практически уничтожен артиллерией во время взятия города испано-британской армией герцога Веллингтона в 1813 г. В итоге от замковых построек сохранились лишь незначительные остатки³⁴²⁹. В подобном же состоянии (хотя и по иным причинам) ныне пребывает замок в Куэнке³⁴³⁰, и подобных примеров можно привести немало.

В числе сохранившихся, но сильно перестроенных впоследствии можно назвать замок Куэльяра, фигурирующий в средневековых документах начиная с 1264 г.³⁴³¹, но основанный гораздо раньше, не позднее XI-XII вв. Свой нынешний вид куэльярский замок приобрел в XV-XVII вв., в правление короля

³⁴²⁸ Villa Polo J., Sanz Platero D. Castillo de Peñafiel. León: Editorial MIC, 2019. P. 30-38. О начальном этапе осознания замков как значимых памятников истории и культуры применительно к замку Бургоса см., например: Oliver-Copons E. El Castiello de Burgos. Barcelona: Imprenta de Henrich y C^o, 1893; Centeno L. Excavaciones arqueológicas en el Castillo de Burgos. Burgos: Tipografía de "El Monte Carmelo", 1926.

³⁴²⁹ Oliver-Copons E. El Castillo de Burgos. P. 151-180; Borreguero Beltrán C., Ausín Ciruelos A. El Castillo de Burgos (1812-1813): asedio y destrucción // IV Jornadas sobre Cultura de Defensa Nacional. Madrid: Ministerio de Defensa, 2015. P. 71-107 (URL: <https://publicaciones.defensa.gob.es/iv-jornadas-sobre-cultura-de-la-defensa-nacional.html> (дата обращения: 04.03.2023)).

³⁴³⁰ Muñoz M., Domínguez Solera S. D. Cuenca // Cuenca, castillos y fortalezas / Coord. por M. Salas Parilla. Cuenca: Diputación Provincial de Cuenca, 2019. P. 205-221.

³⁴³¹ См., напр.: CDocC. Doc. 21 (29.04.1264, Sevilla): "... catando que los muros de la villa e otrossí las puentes que avedes mucho mester son a pro e guarda de vos ... "; CDocC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos): "E estas penas que sean paral refazimiento del vuestro castiello ...". См. также: Velasco Bayon B. Op. cit. P. 131.

Энрике IV, который пожаловал его Бельтрану де-ла-Куэва, герцогу Альбукерке. После 1558 г. замок утратил характер сеньориальной резиденции и вскоре был превращен в тюрьму. Статус памятника истории и архитектуры национального значения замок получил лишь в 1931 г.³⁴³²

Производящий сильное впечатление роскошью своей архитектуры замок-алькасар в Сеговии в своем нынешнем виде также далек от средневекового состояния, а сложился в результате многочисленных перестроек. Начало его истории относится к эпохе короля Кастилии и Леона Альфонсо VI (1065-1109). В конце XII в., при Альфонсо VIII в. (1158-1214), значение замка как королевской резиденции стало возрастать, вследствие чего постройки, в которых размещался монарх, были расширены, а убранство в мусульманском стиле сменила строгая цистерцианская архитектура. Альфонсо X, часто бывавший в Сеговии, пристроил к Старому дворцу Альфонсо VI и Альфонсо VIII Королевский зал и Зал Пояса (исп. Sala del Cordón). Екатерина (Каталина) Ланкастерская (1373-1418), жена кастильского короля Энрике III (1390-1406), оставила в память о себе Посольский зал. Однако, особое значение замок приобрел при последних представителях династии Трастамара в XV в. – Хуане II (1406-1454) и Энрике IV (1454-1474). В алькасаре появились четырехугольный в плане донжон (башня Хуана II), Тронный зал и т.н. Зал Шишки (исп. Sala de Piñas), декорированные в манере, сочетавшей элементы романского стиля, поздней готики и стиля мудехар (ориентированного на памятники испано-мусульманской архитектуры)³⁴³³.

Наконец, при Филиппе II (1556-1598) алькасар получил Оружейный двор и Каминный зал. В дальнейшем значение сеговийского замка как королевской резиденции стало сокращаться; он превратился сначала в место заключения знатных узников, затем – в обычную тюрьму. При Бурбонах в алькасаре помещалось Королевское артиллерийское училище (1764-1862).

³⁴³² См.: Corpus de castillos medievales ... P. 402.

³⁴³³ Благодарю за консультацию по истории сеговийского алькасара доцента МАРХИ О. А. Ногтеву.

После сильного пожара 1862 г., основные здания алькасара были постепенно восстановлены, но лишь в 1939 г. он получил статус памятника истории и архитектуры национального значения³⁴³⁴.

В завершение примеров этого ряда (который можно продолжать почти бесконечно) обращу внимание на непрерывные перестойки XV – середины XVI вв., которые превратили замок-алькасар Мадрида в королевский дворец Габсбургов³⁴³⁵, на месте которого ныне находится барочный Королевский дворец Ориенте, возведенный в 1735-1764 гг. итальянцем Ф. Хуваррой и его учеником Дж. Б. Саккетти, официальная резиденция испанских Бурбонов, в архитектуре которой ничто не напоминает о средневековом прошлом замковых построек.

Однако при всей значимости исследования эволюции историко-архитектурного образа замков, этот сюжет – далеко не единственный в круге проблем, исследуемых кастельологией – так в Испании называют дисциплину, занятую изучением феномена средневекового городского замка³⁴³⁶. Гораздо реже в испанской медиевистике разрабатывается проблематика, связанная с эволюцией места и роли замка и связанных с ним социальных групп в городе, формах включения этих групп в жизнь горожан-бюргеров (а в некоторых

³⁴³⁴ Литература, посвященная истории и археологии сеговийского алькасара огромна. Приведу лишь малую часть изданного на эту тему: Lécea y García C. El Alcázar de Segovia. Su pasado; su presente; su destino mejor. Segovia: Imprenta de la Vuida é Hijos de Ondere, 1891 [73 p.]; Merino de Caceres J. M. La fabrica del Alcázar de Segovia. Segovia: Imprenta Aguirre, 1991 [62 p.]; Calvo Cabezas E. Patrimonio y arqueología del Alcázar de Segovia: reflexiones en torno a la arquitecta de los monarcas bajomedievales // *Fòrum de Recerca*. 2012. Núm. 17. P. 111-129; Begoña Rúiz A. Palacios reales y memoria dinástica: El alcázar de Segovia // *Lexicon. Storie Architettura in Sicilia*. 2021. Núm. Extra 2. P. 17-24 и др.

³⁴³⁵ Begoña A. El Alcázar de Madrid. Del castillo Trastámara al palacio de los Austrias (ss. XV-1543) // *Archivo Español de Arte*. 2014. Vol. 87(348). P. 335-350.

³⁴³⁶ Первый конгресс по кастельологии состоялся в сентябре 1994 г. (см.: *Actas del I Congreso de Castellología Ibérica*. Aguilar de Campoo, 14-17 de septiembre de 1994. Palencia: Exma. Diputación Provincial de Palencia, 1994). Последний к настоящему времени, IV, конгресс проходил в Мадриде в марте 2012 г. (см.: *Actas del IV Congreso de Castellología*. Madrid, 7-10 de marzo 2012. Madrid: Asociación Española de Amigos de los Castillos, 2012).

аспектах – наоборот, исключения из нее). Уже много десятилетий³⁴³⁷ сюжеты такого рода явно остаются без должного внимания. Они либо не затрагиваются, либо исследуются явно поверхностно даже в таких значимых трудах по городской истории средневековой Испании, как работы классика испанской медиевистики К. Санчеса Альборноса (1893-1984)³⁴³⁸, его аргентинской ученицы М. дель Кармен Карле (1920-2011)³⁴³⁹ и испанского ученика Л. Г. де Вальдеавельяно (1904-1985)³⁴⁴⁰, видных французских испанистов Ж. Готье-Дальше³⁴⁴¹ и А. Рюкуа³⁴⁴², выдающегося современного медиевиста М. А. Ладеро Кесада³⁴⁴³ и др.

И тем не менее, неверно было бы констатировать полное отсутствие в испанской медиевистике специальных трудов, посвященные институциональной истории городских замков как форпостов феодальной власти, тем более, что значительная роль замков, расположенных в сельской местности, в феодальной трансформации прилегающей территории для испанских исследователей уже давно не менее очевидна, чем для их заpireнейских коллег³⁴⁴⁴. В числе трудов, посвященных этой тематике,

³⁴³⁷ См., например: López Mata T. *La ciudad y castiello de Burgos*. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1949. Правда, и в этой работе на первый план выходит историко-краеведческая проблематика.

³⁴³⁸ *Sánchez-Albornoz y Menduiña C. Una ciudad de la España Cristiana hace mil años*. Madrid: RIALP, 1966.

³⁴³⁹ *Carmen Carlé M. Del concejo medieval castellano-leonés*. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1968; *Carmen Carlé M., Fuave M. E. G., Ramos N. B., Forteza P., Las Heras I. J. La Sociedad hispano-medieval. I. La ciudad*. Barcelona: Editorial Gedisa, 2001.

³⁴⁴⁰ *Valdeavellano L. G. Orígenes de la burguesía en la España medieval*. Madrid: Espasa-Calpe, 1975.

³⁴⁴¹ *Gautier Dalché J. Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX-XIII)*. Madrid: Siglo XX de España, 1979.

³⁴⁴² *Rucquoi A. Valladolid en la Edad Media / 2 vols.* Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería de la Educación y Cultura, 1987.

³⁴⁴³ *Ladero Quesada M. A. Ciudades de la España medieval. Introducción a su estudio*. Madrid: Dykinson, 2010. При относительно ограниченном объеме, этот труд весьма значим с точки зрения развития традиционной проблематики. При этом сюжеты, касающиеся истории городского замка, рассматриваются не в этой работе, а в другом исследовании, рассмотренном ниже.

³⁴⁴⁴ См., например: *Gutierrez González J. A. Fortificaciones y feudalismo en el origen y formación del Reino Leonés (siglos IX-XIII)*. Valladolid: Secretariado de Publicaciones, Universidad de Valladolid, 1995; *Martin Viso I. Castillos, poder feudal y reorganización espacial*

выделю работы Ф. Бенито Мартина, на рубеже 2000-х гг. начавшего активно разрабатывать сюжеты, связанные с организацией городского пространства. Среди прочего, он обратил особое внимание на роль городских укреплений как значимой внутренней границы – не только в материальном и военно-техническом, но и в историко-юридическом смысле³⁴⁴⁵. Развивая этот подход и подводя итог целой серии исследований (в том числе – его собственных), Х. М. Монсальво Антón в 2002 г. заговорил о роли замка и его гарнизона в оформлении городского пространства и организации власти в средневековом городе³⁴⁴⁶.

Особое же внимание следует обратить на обобщающую работу видного современного испанского медиевиста М. А. Ладеро Кесады. Речь идет об опубликованном отдельной брошюрой тексте его доклада, сделанного 15 июня 2001 г. в сеговийском алькасаре³⁴⁴⁷. Несмотря на жанровые ограничения, – небольшой объем, отсутствие научного аппарата и научно-популярный характер, – этот труд имеет огромное значение уже потому, что создает комплексное впечатление о перспективных направлениях исследования роли и места средневекового замка (алькасара) в городах Кастилии и Леона. Автор

en la Transierra madrileña (siglos XII-XIII) // *Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval*. 2000. T. 13. P. 177-213 и др.

³⁴⁴⁵ Benito Martin F. La formacion de la ciudad medieval. Valladolid: Universidad de Valladolid, Secretariado de Publicaciones y Intercambio Editorial, [2000]. См. также: Ladero Quesada M. A. Ciudades de la España medieval. Introducción a su estudio. P. 33-59.

³⁴⁴⁶ Monsalvo Antón J. M. Espacios y poderes en la ciudad medieval. Impresiones a partir de cuatro casos: León, Burgos, Ávila y Salamanca // *Los espacios de poder en la España medieval* XII Semana de Estudios Medievales, Nájera, del 30 de julio al 3 de agosto de 2001 / Coord. por J. I. de la Iglesia Duarte, J. L. Martín Rodríguez. Nájera: Instituto de Estudios Riojanos, 2002. P. 101-106. См. также: Estepa C. Burgos en el contexto del nacimiento de la ciudad medieval castellano-leonesa // *La ciudad de Burgos. Actas del Congreso de Historia de Burgos: MC aniversario de la fundación de la ciudad, 884-1984*. Valladolid: Junta de Castilla y León, Consejería de Educación y Cultura, 1985. P. 23-36; Peña Pérez F. J. Del castillo a la ciudad: la imagen de Burgos en plena Edad Media // *El Castillo de Burgos. Seminario sobre el castillo de Burgos*. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1994. P. 125-150; Monsalvo Antón J. M. Los territorios de la villas reales de la Vieja Castilla, ss. XI-XIV: antecedentes, génesis y evolución (Estudio a partir de una docena de sistemas concejiles ente la Arlanza y el Alto Ebro) // *Studia Histórica. Historia Medieval*. 1999. Núm. 17. P. 15-86 (etc.).

³⁴⁴⁷ Ladero Quesada M. A. Los alcázares reales en la ciudades de Castilla (siglos XII a XV). Segovia: s.e., 2002.

четко вписывает замок-алькасар не только в географическое, но и в потестарное пространство города. Рассматриваются вопросы разделения властных полномочий между резиденцией представителя власти (лат. *palatium*), размещенной в алькасаре, и объединяющей городское и сельское население территориальной общиной-консехо³⁴⁴⁸, роли шателена (алькайда) и его место в военно-технической сфере и системе местной власти³⁴⁴⁹, общих особенностях городских замков и алькасаров с архитектурной и военно-технической точки зрения³⁴⁵⁰, отношениях между королевской властью и горожанами, опосредованных замком (алькасаром)³⁴⁵¹ и нек. др. К этому перечню исследовательских задач сложно прибавить что-либо еще. Другое дело, что, как уже говорилось выше, жанровые рамки его работы заставили автора ограничиться не столько решением поставленных задач, сколько их постановкой. В этом смысле, поиск ответов на заданные вопросы, в значительной степени, остается делом будущего.

Наблюдения, представленные ниже, представляют собой попытку предложить решение лишь некоторых из ключевых проблем, поставленных М. А. Ладеро Кесадой, на примере конкретных сюжетов и на материале столь же конкретных источников по городской истории Кастилии и Леона XII – середины XIV вв. Используются классические виды источников, традиционно применяемые в изучении локальной истории средневековых пиренейских политий, главным образом – королевское законодательство, памятники историографии и литературы *stricto sensu*, фуэро (местные хартии и судебники), статуты и опубликованный актовый материал, происходящий из городских архивов трех испанских городов – Пеньяфьеля (в современной провинции Вальядолид), Куэнки (центр одноименной провинции) и Альбы-де-Тормес (в провинции Саламанка). В настоящее время в административном

³⁴⁴⁸ Ibid. P. 14-17.

³⁴⁴⁹ Ibid. P. 17-20.

³⁴⁵⁰ Ibid. P. 20-29.

³⁴⁵¹ Ibid. P. 29-39.

плане все эти города принадлежат к автономному сообществу Кастилия и Леон, но в исследуемый период Пеньяфьель и Куэнка относились к королевству Кастилия, Альба-де-Тормес – к королевству Леон, существовавших как отдельные политии в 1157-1230 гг., пока окончательно не были объединены кастильским королем Фернандо III (1217-1252).

Форпост феодальной власти в городе, противопоставленный сообществу полноправных горожан-весино, замок (алькасар) и связанные с ним социальные группы относительно редко фигурируют в нормативных и документальных источниках, регламентирующих статус весино, объединенных в территориальные общины-консехо, включавших города (как центры общин) и контролируемые ими сельские округа (ст. каст., леон. *término, alfoz*). Именно поэтому для получения общего представления о феномене замка в военно-технической сфере, а также политической и социальной жизни Кастилии и Леона XI – середины XIV вв. необходимо обратиться к данным королевского законодательства, в котором (при всех ограничениях, речь о которых пойдет ниже) сюжеты, значимые для настоящего исследования, представлены достаточно полно.

8.2. Замок (алькасар) и его гарнизон в королевском законодательстве середины XIII – первой половины XIV вв.

Формы регламентации правового статуса замка и его гарнизона в королевском законодательстве Кастилии и Леона в указанный период – тема отдельного большого исследования, которое остается делом будущего и выходит за рамки настоящей работы. Поэтому в данном случае я ограничусь самым общим обзором и краткой характеристикой сюжетов, крайне скупо и неравномерно представленных в средневековом фюральном праве и актовом материале местного происхождения.

Молчание источников такого рода не является случайным: будучи очагом сеньориальной власти в городе, замок и его гарнизон подпадали под

юрисдикцию феодального права, регламентировавшего сферу вассально-сеньориальных отношений *stricto sensu*. Эти отношения лишь опосредованно распространялись на основную часть постоянного городского населения, не относившуюся к числу рыцарей и оруженосцев. Правовая жизнь горожан, в первую очередь, регламентировалась местным (форальным) правом и привилегиями, действовавшими в границах соответствующего консехо и не распространявшихся на замок.

Показательный пример на этот счет содержит фуэро Сепульведы конца XIII в. Согласно одной из его норм, женщина, пострадавшая от насилия, должна была пройти, громко причитая и выкрикивая имя надругавшегося над ней, через весь город – от его стен до ворот замка. Тем самым, подчеркивалась подсудность лица, совершившего это преступление, городским властям – алькальдам и судье, полномочия которых распространялись на территорию города, но не на замок³⁴⁵². Показательно и то, что в пространным фуэро Сепульведы приведенный пример – единственное упоминание о городском замке в обширном памятнике, включающем 254 статьи-титула.

Еще более масштабное фуэро Куэнки³⁴⁵³, содержащее значительную информацию о роли замка и его укреплений в обороне города, практически не

³⁴⁵² FR Sep. [51].

³⁴⁵³ Памятник сохранился в нескольких редакциях, написанных на латинском и романсе (старокастильском) языках. Наиболее пространной из латинских версий является т.н. Систематическая (FL Cuenca. Sist.), подразделяющаяся на 45 глав (лат. *capitula*) в оригинальной нумерации, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на краткие «рубрики» (лат. *rubricae*), имеющие собственный порядковый номер в рамках соответствующей главы; общее число рубрик превышает 954. Из версий на романсе наиболее пространна редакция, сохранившаяся в т.н. Валенсийском кодексе (Bibl. Univ. Valen. Ms. 39), в основе которой – FL Cuenca. Sist.; при этом, текст памятника сохранился не полностью. Старокастильское фуэро Куэнки, представленное в названном кодексе (FR Cuenca. Cod. Valent.), подразделяется на четыре книги, в свою очередь, разделенных на главы (ст. каст. *titulos*). Первая из них содержит 10 глав в оригинальной нумерации, каждая из которых имеет собственное название. Аналогичным образом вторая книга включает 6 глав, третья – 15, четвертая – 13; таким образом, общее количество глав – 44. В свою очередь, каждая глава подразделяется на имеющие собственные заглавия «законы» (ст. каст. *leyes*), нумерация которых осуществляется в рамках главы и введена издателем; их число в каждой отдельной главе колеблется от 1 до 41. Общее число «законов» – 690. На этом фоне, отсутствие информации о войсках гарнизона представляется весьма надежным аргументом *ex silentio*.

касается вопросов социально-правового статуса гарнизона и даже не упоминает об относящихся к нему воинах, за исключением шателена (алькайда), да и то в весьма специфическом контексте³⁴⁵⁴. Наконец, в весьма значительном по объему «Королевском фуэро» Альфонсо X Мудрого (1252-1284), созданном в 1255 г. в качестве модели для реформы местного права, замок упоминается лишь дважды³⁴⁵⁵, а его гарнизон (включая алькайда) не упоминается вообще.

В то же время, например, в «Зерцале законов»³⁴⁵⁶, своде, созданном приблизительно в то же время³⁴⁵⁷ под руководством того же правителя, но в качестве судебника, действовавшего на всей территории королевства Кастилия и Леон (включая сферу вассально-сеньориальных отношений), замок фигурирует 170 раз, а алькайд – 10 раз. Непосредственно регламентации вопросов, связанных с содержанием, обеспечением и обороной замка, а также с получением и уступкой сеньориальной власти над ним посвящено три титула второй книги памятника, названия которых в полной мере отражают их содержание: *Eresculo*.II.7 («О замках, городах и других крепостях. Как следует получать и содержать их»)³⁴⁵⁸; *Espéculo*.II.8 («Как следует возвращать в срок и отдавать королю полученные или захваченные крепости. И какое наказание

³⁴⁵⁴ FL Cuenca. Sist. XXXI.15: “Si maurus alcayat dominus, qui tum teneat castellum, captus fuerit...”.

³⁴⁵⁵ F Real. II.1.18; IV.25.26.

³⁴⁵⁶ Последний вариант названий считает предпочтительным видный современный американский испанист Р. А. Макдональд; см.: *MacDonald R. A. Introducción // Espéculo. Texto jurídico atribuido al Rey de Castilla Don Alfonso X, el Sabio / Edición, introducción y aparato crítico de R. A. MacDonald. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1990. P. XVII-XVIII.*

³⁴⁵⁷ О датировке памятника см.: *MacDonald R. A. Introducción. P. XXV-XXXI.* Существуют и другие датировки памятника; в любом случае, он появился не позднее 1260 г. (см.: *Pérez Martín A. El Fuero Real: estudio preliminar // Fuero Real de Alfonso X el Sabio / Ed. por A. Pérez Martín. Madrid: Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, 2015. P. XVIII-XXII. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/publicacion.php?id=PUB-LH-2018-7 (дата обращения: 16.04.2022).*

³⁴⁵⁸ *Espéculo. II.7. De los castiellos e de las villas e de las otras ffortalezas cómo sse deuen rrezebir e guardar.*

полагается тому, кто этого не сделает»)³⁴⁵⁹; *Erespulo*.II.9 («Как следует возвращать города, замки и крепости, когда их захотят оставить. И рассказывает он (титул – *O.A.*) о наказании, которое должен понести алькайд, если нанесет какой-либо ущерб замку, и снабдит его должным образом, и о защите, которую должен получить тот, кто привнесет в замок какое-либо улучшение»)³⁴⁶⁰. Последний из них, как явствует из его названия, непосредственно посвящен регламентации обязанностей алькайда. Он включает единственный закон, именуемый столь же красноречиво: «Если замок будет утрачен из-за обмана, совершенного алькайдом, то какого наказания тот заслуживает» (*Erespulo*. II.9.1)³⁴⁶¹.

Еще большее внимание уделяется исследуемым сюжетам в кодексе «Семь Партид» (известен также как «Книга законов») (ок. 1265-1272 г.), официального введенном в число источников права «Уложением Алькалы» 1348 г. (о которой еще пойдет речь ниже)³⁴⁶² Кодекс состоит из семи частей и создан на основе «Зерцала», в отличие от которого был завершен, по меньшей мере, в части, наиболее значимой в данном контенте. «Партиды» – наиболее масштабный и зрелый памятник законодательства середины – второй половины XIII в., созданный под непосредственным руководством Альфонсо X (1252-1284), самый грандиозный из пространных правовых кодексов на старокастильском языке, отразивших прямое влияние *ius commune*³⁴⁶³.

³⁴⁵⁹ *Erespulo*. II.8. *Cómo deuen enplazar e dar al rrey las ffortalezas que rreçebieron o que ganar e qué pena deue auer quien lo non ffeziere.*

³⁴⁶⁰ *Erespulo*. II.9. *Cómo deuen enplazar las villas e los castiellos e las ffortalezas quando las quissieren dexar; e ffabla de la pena que deue auer el alcayde ssy algún danno ffizo en castiello e non lo adobó, e del galardón que á de uer el que algo en el castiello meiora.*

³⁴⁶¹ *Erespulo*. II.9.1. *Como ssi el castiello se perdiere por algun engano que el alcayde aya en el ffecho, que pena meresçe.*

³⁴⁶² Лишь после 1348 г. окончательно утвердился взгляд на Партиды как части единого комплекса: ранее они воспринимались как самостоятельные источники права. См., например, об этом: *Marey A. V. La Segunda Partida y su proceso compositivo: el ms. 43-11 de la Biblioteca Capitular de Toledo y su marginalia // Las Siete Partidas del Rey Sabio. Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, Frankfurt am Main: Iberoamericana, Vervuert, 2021. P. 73-93.*

³⁴⁶³ Библиографии изучения памятника колоссальна и была такой уже к середине 1980-х гг. (*Craddock J. R. The Legislative Works of Alfonso X, el Sabio: A Critical Bibliography. London:*

Лишь во Второй Партиде, включившей, среди прочего, нормы, регламентирующие сеньориально-вассальные отношения и вопросы, относящиеся к сфере военной организации³⁴⁶⁴, замок упоминается около 350 раз. При этом 286 упоминаний из 350 приходятся только на один из 31 титула, составляющих эту часть кодификации, на который приходится менее 10% текста Второй Партиды. Речь идет о титуле Partid. II.18 «Как должен поступать народ для сохранения, обеспечения и обороны замков и крепостей короля и королевства»³⁴⁶⁵, который посвящен непосредственно замку и непосредственно связанным с ним явлениям.

Титул включает 32 закона и имеет достаточно четкую структуру: общие положения вступительного характера (Partid. II.18.prol., Partid. II.18.1)³⁴⁶⁶, статус и обязанности шателена (алькальда) и его людей *stricto sensu* (Partid. II.18.6-9)³⁴⁶⁷, порядок передачи замка в держание и его возвращение сеньору по истечению установленного срока (Partid. II.18.1-5, 22-32)³⁴⁶⁸, снабжение

Grant & Cutler, 1986.) и с тех пор еще более увеличилась. Из числа исследований последнего времени см., например: *Panateri D. El Derecho en la Historia: las Siete Partidas y su lugar como evento cultural // Revista de Poética Medieval. 2021. Núm. 35. P. 225-242.*

³⁴⁶⁴ А. В. Марей выделил в содержании Второй Партиды три смысловых блока, условно именуемые исследователем «трактатом о короле» (11 титулов, 101 закон), «трактатом о народе» (9 титулов, 100 законов) и «трактатом о войне» (11 титулов, 158 законов). Первый из них охватывает титулы Partid. II.1-11 второй – Partid. II.12-20, третий – Partid. II.21-30. Последний титул (Partid. II.31), посвященный университетам, логично завершает третий трактат, поскольку университетские магистры по рангу приравнявались к рыцарям. См.: *Marey A. V. La Segunda Partida y su proceso compositivo: el ms. 43-11 de la Biblioteca Capitular de Toledo y su marginalia. P. 81-90.*

³⁴⁶⁵ Partid. II. 18. Qual deue el pueblo ser en guardar e en bastecer e en defender los castiellos, e las fortalezas del Rey, e del Reyno.

³⁴⁶⁶ Partid. II:18.1. Como deue el pueblo guardar al rey, en sus castiellos, e en sus fortalezas: e que pena merescen los que errassen en esta guarda.

³⁴⁶⁷ См. об этом ниже.

³⁴⁶⁸ Partid. II.18.2. *Como deuen ser dados, e recebidos, los castiellos e en que manera*; Partid. II.18.3. *Por que razones touieron por bien los antiguos, que las entregas de los castiellos, fuessen fechas por mano de portero: e que deuen auer, los que non fueren a recibirlos, al plazo que les posiessen*; Partid. 18.4. *Como e quantas maneras son de castiellos, que se pueden recibir sin portero e por quales razones*; Partid. II.18.5. *Por quales razones pueden los que han de rescibir los castiellos, dar otros que los resciban por ellos*; Partid. II.18.22. *Como el alcayde, puede emplazar, el castiello, non lo queriendo dar el Señor, lo que ouiesse a dar, por la tenencia del*; Partid. II.18.23. *Que es lo que deue ser guardado quando los alcaydes emplazan los castiellos como non deuen*; Partid. II.18.24. *Como se deuen emplazar, e dar los castiellos, que son dados, en fieldad*; Partid. II.18.25. *Por quales razones defendieron los antiguos: que non reptasse el Rey*

замка продовольствием и оружием (Partid. II.18.10-11), а также охрана и оборона замка, содержание и поддержание его укреплений (Partid. II.18.12-18).

Помимо перечисленных пяти основных элементов, в содержании титула следует выделить два содержательных блока, особенно значимых для законодателя. Первый объединяет нормы, регламентирующие владельческие права на замок как объект держания феодального типа. Права верховного владельца этого объекта законодатель закрепляет за королем Кастилии и Леона как «сеньором по рождению») всей территории королевства, которому подчинялись все «вассалы по рождению» (о чем подробно говорилось выше³⁴⁶⁹). Отношения между сеньором по рождению и его вассалами по рождению регламентируются отдельным титулом Четвертой Партиды³⁴⁷⁰.

Применительно к замкам (алькасарам) верховные права сеньора по рождению проявлялись в его праве не только передавать замки в держание магнатам, инфансонам и рыцарям через своего привратника (ст. каст.

a su natural; Partid. II.18.26. Como deve fazer el que touiesse castiello de fieltad, despues que lo ouiesse dado a su Señor; Partid. II.18.27. Como el que touiere castiello en fieltad, nol deve dar al otro rey, maguer gelo mandasse su Señor; Partid. II.18.28. Como deve fazer del castiello de fieltad, el que lo tiene de naturaleza, o de vasallaje con vn Rey, e non con otro; Partid. II.18.29. Como deuen fazer de los castiellos de fieltad, aquellos que los tienen, e non son vassallos, nin naturales del un Rey, nin del otro; Partid. II.18.30. Por que razones deuen tomar con derecho los castiellos de fieltad, de los que los tuuieren; Partid. II.18.31. Por que razones se pueden los Reyes tomar los castiellos, los vnos a los otros, que auian metido en fieltad, e por quales maneras se los tornan, si los han de tornar; Partid. II.18.32. Como deuen dar los castiellos al rey que fuessen ganados o combatidos en sus conquistas por sus vassallos o por sus naturales.

³⁴⁶⁹ См. выше разделы VI.4-6.

³⁴⁷⁰ Partid. IV.24. *Del debdo que han los omes con los señores por razon de naturaleza.* Особенном см.: Partid. IV.24.4. *Del debdo que han los naturales con sus señores con la tierra en que biuen, e como deve ser guardada la naturaleza entrellos.*

portero)³⁴⁷¹, выступавшего в качестве прямого представителя короля³⁴⁷², но и, по истечении установленного срока (ст. каст. *emplazamiento*), аналогичным образом получать их обратно (как правило, также через привратника³⁴⁷³) (как правило, для того, чтобы вновь вручить замок прежнему владельцу, перезаключив вассальный контракт на новых условиях). В случаях, особо оговоренных законодателем, передача замка в держание могла происходить без участия привратника³⁴⁷⁴.

Прекращение юридического факта владения замком в описании законодателя превращалось в красочный правовой ритуал, рассказ о котором приводится применительно к случаю, когда срок держания уже завершился, а новый держатель еще не прибыл. По прошествии девяти дней ожидания после истечения установленного срока, уходящий алькайд должен был созвать рыцарей, духовных лиц и лучших из незнатных людей (ст. каст. *lauradores*), проживавших на территории замка, либо неподалеку от него, и объявить им об истечении своих полномочий. Затем следовало предъявить им доказательства того, что он оставляет замок в том же состоянии, в котором некогда его принял, не промотав ничего из вверенного имущества.

В качестве минимального перечня предметов, которые в качестве доказательства следовало предъявить собравшимся, законодатель называет

³⁴⁷¹ Изначально выполнявший лишь функции взимания сборов, платившихся за проход через ворота городов или замков (ст. каст. *portero* < позднелат. *portatirus* < лат. *porta* – ворота), а также охрану входов в резиденции королей и сеньоров, в дальнейшем привратники стали привлекаться для выполнения всякого рода поручений королей и сеньоров. В «Семи Партидах» Альфонсо X статус и обязанности королевских привратников регламентируются специальным законом Второй Партиды. Привратники в нем – не простые слуги, но королевские официалы знатного происхождения, регулирующие доступ к персоне монарха и выполняющие его ответственные поручения, в числе которых – прием и передача в держание замков от имени короля: Partid. II.19.14. *Quales deuen ser los porteros del Rey e que es lo que deuen fazer.*

³⁴⁷² Partid. II:18.2. См. также: Partid. II.18.3. *Por que razones touieron por bien los antiguos, que las entregas de los castiellos, fuessen fechas por mano de portero: e que deuen auer, los que non fueren a recibirlos, al plazo que les posiessen.*

³⁴⁷³ Partid. II.18.18. *En que manera deuen ser dados los castiellos a los Señores cuyos fueren para guardar los omes su lealtad.* См., также: Partid. II.18.19, 24, 25, 27, 30.

³⁴⁷⁴ Partid. II.18.4. *Como e quantas maneras son de castiellos, que se pueden recibir sin portero e por quales razones.*

«пса, кота, решето, деревянное корыто, глиняный горшок и другую значимую домашнюю утварь». После чего, на глазах у всех уходящий алькайд должен был закрыть ключом ворота замка и вручить его королю, если тот лично присутствовал при происходящем. Если же монарх отсутствовал, то, во избежание риска утраты ключа в пути (ибо его потеря, по словам законодателя, означала утрату и самого замка), алькайд должен был перебросить ключ через стену тем, кто находился внутри. После этого ему следовало выйти в город (если замок находился в городской черте), подать знак звонарям, чтобы они ударили в церковные колокола, и явиться на сход общины, собравшейся по колокольному звону, объявив там, что он оставляет замок, и объяснив, по какой причине³⁴⁷⁵.

На значимость ключей как важного правового символа указывает также и тот факт, что, временно оставляя замок по неотложным делам, алькайд должен был назначить вместо себя старшего, взяв с него обязательство четко исполнять функции шателена, скрепленное оммажем, и передав ему ключи от замка на время своего отсутствия³⁴⁷⁶. В данном случае скрепление договоренности оммажем (ст. каст. *omenaje*) выступало в качестве дополнительной гарантии соблюдения обязательств³⁴⁷⁷. Помимо приведенного примера, такая гарантия упоминается еще применительно к трем случаям. Первый – когда держатель не явился вовремя для ответа по обвинению в нарушении вассальной верности (ст. каст. *riepto*), но все же успел прибыть до истечения дополнительно данного ему срока, предоставив

³⁴⁷⁵ Partid. II.18.21.

³⁴⁷⁶ Partid. II.18.7: “E a tal como este, puede dexar en su lugar, e dar las llaues del castiello, e fazer que le fagan omenaje, quantos y fueren, assi como a el mismo lo auian fecho para guardar el castiello, bien e lealmente, en todas cosas, fasta que el venga”.

³⁴⁷⁷ Об использовании оммажа как средства скрепления обязательств частного характера (в том числе, не связанных с отношениями вассалитета), прямо говорится в Партидах: “E este *omenaje* non tan solamente ha lugar en pleyto de vasallaje, mas en todos los otros pleytos, e posturas, que los omes ponen entre si, con entencion de cumplirlos” (Partid. IV.25.4). Нарушение договора, скрепленного оммажем, приравнивалось к самому страшному преступлению, каковым в феодальном праве было предательство. См., например: “E de todas estas cosas, deue tomar *omenaje* del, que las faga, e las guarde so pena de traycion” (Partid. II.18.7).

поручителей, принеся оммаж и внесе залог в качестве гарантия в тридцатидневный срок доказать свою невиновность. При соблюдении этих условий обвиняемому следовало предоставить такую возможность³⁴⁷⁸.

Второй: в оговоренных законодателем случаях, замок, полученный кастильцем или леонцем от короля другой страны, во избежание обвинения в предательстве надлежало передать монарху Кастилии и Леона даже в тех случаях, когда в момент его получения от чужого правителя держатель поклялся ему в вассальной верности, скрепив эту клятву оммажем³⁴⁷⁹. Третий: законодатель устанавливал порядок освобождения от обвинения в предательстве со стороны прежнего короля и сеньора кастильца или леонца, ранее получившего замок от этого короля-чужестранца (как и в предыдущем случае – с принесением оммажа), а затем передавшего его королю Кастилии и Леона как своему сеньору по рождению³⁴⁸⁰.

Второй смысловой блок, который выделяется в содержании титула Partid. II.18, касается статуса и обязанностей шателена (алькайда) и его людей в самом широком смысле. Его составляют 11 законов (Partid. II.18.6-9; II.18.14; II.18.16; II.18.19-23). Алькайд (от исп.-араб. *alqáyd* < араб. *qā'id* – военачальник³⁴⁸¹) упоминается во Второй Партиде 47 раз, и все эти упоминания встречается в именно титуле Partid. II.18. Уже сами названия 11

³⁴⁷⁸ Partid. II.18.4: “Mas si por aventura veniesse, ante que el plazo del riepto passasse, e pidiesse merced al rey que le diesse plazo, en que se pudiesse aconsejar, para fazerle emienda, deue gelo dar, de treinta dias tomando del, primeramente fiadores, e **omenaje**, u otro recabdo, el mayor que podiere, que non bastezca el castiello, ni faga otra cosa, porque se le amparasse mejor”.

³⁴⁷⁹ Partid. II.18.24: “E pasados los nueue dias, deuele emplazar el castiello, complidamente, en la manera que sobredicha es, e este emplazamiento, deue fazer por tres razones. La primera, por catar que le de en guisa a su señor, que non le este mal. La segunda, porque lo pueda fazer saber al otro rey, a quien fiziera **omenaje**, porque non semeje que lo faze en furto, e que pueda y tomar consejo. La tercera, porque pueda sacar lo suyo en saluo, por **el omenaje** que ha fecho, a ambos los reyes”.

³⁴⁸⁰ Partid. II.18.26: “Mas si por aventura, aquel Rey que gelo pidiere, non gelo quisiere caver e le demandasse el castiello tan afincadamente, que le reptasse por ello, diziendolo o faziendolo dezir, que era traydor, porque le diera, a otro, auiendolo a el a dar, estonce, deue yr a aquel Rey, e mostrarle, que fizo su derecho, en dar el castiello, a su señor natural, por non le desheredar e dezirle otrosi, que por quel fizo **omenaje**, que se mete en su poder, e en su merced. E faziendo desta guisa, guardara su derecho, tambien al vn Rey, como al otro, porque ninguno, non le pueda dezir mal con razon”.

³⁴⁸¹ См.: Alcaide // DLE. URL: <https://dle.rae.es/alcaide?m=form> (дата обращения: 07.03.2023).

законов позволяют представить основные элементы социального и правового статуса и главные обязанности алькальда: «Какими должны быть алькайды замков, и как они должны относиться к своей жизни во имя защиты последних» (Partid. II.18.6); «Как должен действовать алькальд, когда он оставляет замок на старшего, отправляясь куда, как должен поступать этот старший и те, кто останутся в замке» (Partid. 18.7); «Как следует назначать алькальда, когда держатель замка умрет, не отдав последних распоряжений» (Partid. 18.8); «Что алькайд должен иметь в замке столько и таких людей, с которыми сможет надежно его охранять» (Partid. 18.9); «Как алькайд замка должен применять свои знания» (Partid. 18.14); «Каким образом алькайды должны в военное время содержать замки, полученные ими в держание от короля» (Partid. 18.16); «На каких основаниях алькальд не поступит дурно, отказавшись передать замок по приказу своего сеньора, пусть даже этот замок был получен через королевского привратника» (Partid. 18.19); «В какой срок алькайды должны отдавать замок, если, по вине сеньора, его не желают получать обратно» (Partid. 18.20); «Как должен поступать алькайд после того, как он передал замок» (Partid. 18.21); «Как алькайд может передать замок, если сеньор не желает выплатить ему то, что обязан за факт держания» (Partid. 18.22) и, наконец, «Что следует соблюдать, когда алькайды передадут замки недолжным образом» (Partid. 18.23)³⁴⁸².

³⁴⁸² Partid. II.18.6. *Quales deuen ser los alcaydes de los castiellos: e que es lo que deuen fazer por sus cuerpos, en guarda dellos*; Partid. II.18.7. *Qual deue ser el alcayde que finca en el castiello por mano del mayor quando el va a alguna parte, e que es lo que deue fazer el e los otros que y fincan*; Partid. II.18.8. *En que manera deuen fazer alcayde. quando el que tiene el castiello: muriesse sin lengua*; Partid. II.18.9. *Que el alcayde deue tener en el castiello tantos omes e tales, con que lo pueda bien guardar*; Partid. II.18.14. *Como el alcayde del castiello deue vsar de su sabiduria*; Partid. II.18.16. *En que manera deuen los alcaydes acorrer en tiempo de guerra a los castiellos que touieren del Rey*; Partid. II.18.19. *Por que razones non esta mal al alcayde, en non dar el castiello por mandado de su señor maguer aya recebido portero del Rey*; Partid. II.18.20. *En que manera deuen los alcaydes emplazar los castiellos, quando los señores son en culpa, non los queriendo tomar*; Partid. II.18.21. *Que deue aun fazer el alcayde, despues que ouiere emplazado el castiello*; Partid. II.18.22. *Como el alcayde, puede emplazar, el castiello, non lo queriendo dar el Señor, lo que ouiesse a dar, por la tenencia del*; Partid. II.18.23. *Que es lo que deue ser guardado quando los alcaydes emplazan los castiellos como non deuen*.

Законы, касающиеся порядка получения замка в держание и его уступки по истечению установленного срока, рассмотренные выше, свидетельствуют о том, что алькайд являлся знатным человеком, возможно – инфансоном³⁴⁸³. О том же свидетельствует рассмотренный выше факт передачи под его власть идальго из числа воинов гарнизона. Однако прямых указаний на сословный статус алькайда в титуле Partid. II.18 нет. Именно алькайд отвечал за снабжение замка всем необходимым – от оружия до продовольствия и запасов питьевой воды³⁴⁸⁴. Общая ответственность за отбор воинов гарнизона и несение ими службы, естественно, также возлагалась на алькайда; ему же надлежало наказывать их за несоблюдение приказов³⁴⁸⁵.

Судя по данным титула Partid. II.18, гарнизон замка состоял из рыцарей, оруженосцев, арбалетчиков и воинов других специальностей, число которых, в конечном счете, определялось соглашением алькайда с сеньором, держателем которого этот алькайд являлся³⁴⁸⁶. Поскольку ни один известный мне источник не упоминает о семьях и зависимых людях воинов гарнизона, остается предположить, что в массе своей это были люди пришлые, чуждые для большинства местных жителей, жестко подчиненные алькайду, в свою очередь, поставленному сеньором города и его замка. О том же косвенно свидетельствуют и нормы самого разного происхождения – от самих Партид и до постановлений кортесов, – рисующие замок и его гарнизон как источник постоянной опасности не только для врага (каковым в период частых междоусобиц часто становились вчерашние свои), но и для охраняемого им городского населения (подробнее см. об этом ниже). Это едва было бы возможным, если бы гарнизон набирался из местных жителей, связанных с горожанами родственными, дружескими и соседскими узами. Соответственно, речь шла о чужаках.

³⁴⁸³ Подробнее об инфансонах см. выше в разделе VI.7.

³⁴⁸⁴ Partid. II.18.10. *En que manera deuen ser bastecidos los castiellos de viandas: e de todas las otras cosas que son menester*; Partid. II.18.11. *Como deuen ser bastecidos los castiellos de armas*.

³⁴⁸⁵ Partid. II.18.9.

³⁴⁸⁶ Ibid.

Неясно, являлись ли воины гарнизона наемниками. Термин арабского происхождения, – альмогавары, – применяемый для обозначения лиц этой категории в другом титуле той же Второй Партиды³⁴⁸⁷, в Partid. II.18 не фигурирует. Так что, скорее всего, алькайда и, по меньшей мере, ядро его отряда – рыцарей и оруженосцев, которые должны были обязательно относиться к числу идальго (т.е. потомственных знатных воинов), объединяли сеньориально-вассальные отношения. Феодальный характер отличает и предъявляемые законодателем к лицам этих категорий требования соблюдения личной верности: они должны были не только сами никогда не подпадать под обвинения в измене своему сеньору, но и не являться потомками предателей³⁴⁸⁸.

Едва ли, однако, аналогичные узы могли распространяться на арбалетчиков, а тем более – на воинов других, не названных в источнике, специализаций. Вторая Партида различает арбалетчиков конных и пеших, воюющих на суше и входящих в число флотских экипажей³⁴⁸⁹, и относит их к числу отборных воинов (ст. каст. *sobresalientes*)³⁴⁹⁰. О принципе их набора не говорится, однако, мы знаем, что в конце XIV в. арбалетчики, перечисляемые в ряду других наемных воинов, получали высокую плату, размер которой колебался от 600 до 2000 мараведи. От тех, кто служил королю на этих условиях, постановления кортесов 1385 г. в Бургосе требуют иметь и содержать в порядке арбалет из орехового дерева, со стремянем (ст. каст. *estribera*), тетивой (ст. каст. *cuerda*), дугой (ст. каст. *avancuerda*), натяжным механизмом (ст. каст. *çinto*) и колчаном (ст. каст. *carcaxe*) с тремя дюжинами

³⁴⁸⁷ Partid. II.22. *De los adalides: e almogauares, e de los peones*. Ст. каст. *almogáuar* < исп.-араб. *almuġāwir* < араб. *muġāwir* – «участник конного набега» (Corominas-Pascual. T. I. P. 199). Командиры отрядов альмогаваров назывались адалидами (ст. каст. *adalid* < исп.-араб. *addalīl* < араб. *dalīl* – «проводник», «тот, кто знает дорогу») (Corominas-Pascual. T. I. P. 50).

³⁴⁸⁸ Partid. II.18.9.

³⁴⁸⁹ Partid. II.26.28.

³⁴⁹⁰ Partid. II.24.6: “Sobresalientes llaman otrosi: a los omes que son puestos ademas, en los nauios, assi como ballesteros, e otros omes de armas...”.

стрел (ст. каст. *pasadores*)³⁴⁹¹. В законе Partid. II.26.28 фигурирует сходный набор вооружения арбалетчика, что делает гипотетически возможным распространить на реалии второй половины XIII в. если не размер оплаты, то хотя бы сам принцип найма. Если это предположение верно, то под словом *sobresalientes* следует понимать не только отборных, но и высокооплачиваемых воинов.

Согласно закону Partid. II.18.9, арбалетчики должны были в совершенстве владеть искусством меткой стрельбы из своего оружия и получить от шателена все имущество, необходимое им для исполнения их обязанностей³⁴⁹². Законодателем регламентируются также конкретные виды службы их и других воинов гарнизона как в военное³⁴⁹³, так и в мирное время. В последнем случае перечисляются ординарные (ст. каст. *vela*) и сверхурочные (ст. каст. *sobrevelas*, *montarazes*) стационарные дозоры, охранявшие внутреннее пространство замка, передвижные патрули (ст. каст. *rondas*), функцией которых являлась охрана периметра замковых укреплений извне, а также дневные (ст. каст. *atalaya*) и ночные (ст. каст. *escuchas de noche*) секреты³⁴⁹⁴.

Содержанием титула Partid. II.18 упоминания о замках во Второй Партиде вовсе не ограничиваются, причем дело не только в относительной многочисленности таких упоминаний (64), но и в значимости нормы (законов и целых титулов), с которыми они связаны. Ниже представлен обзор наиболее важных из этих норм, существенно дополняющих и поясняющих информацию, полученную из титула Partid. II.18.

³⁴⁹¹ Cortes de Burgos (a. 1385). Cuad. 1: “Todos los que ouieren quantias de seyscientos mr. o dende arriba fasta en quantia de dos mill mr., que tenga cada vno vna ballesta de nuez e de estribera con euerda e auancuerda e cinto e un carcaxe con tres dozenas de pasadores” (Cortes. T. 2. Doc. XXV. P. 315). Cfr.: Partid. II.26.28.

³⁴⁹² Partid. II.18.9.

³⁴⁹³ Partid. II.18.12. *Como se deuen los castiellos con esfuerço, e con ardimiento defender e guardar*; Partid. II.18.13. *Que en defender los castiellos ha menester cordura e sabiduria*.

³⁴⁹⁴ Partid. II.18.9 (fin.).

В трех законах первого титула, посвященного принципиальным отличиям королевской власти от власти императоров и магнатов, подчеркивается значимость замков как объектов феодальной власти, а также ключевого средства ее удержания и функционирования, причем право передачи замков в держание рассматривается как одна из ключевых прерогатив короля³⁴⁹⁵. Два закона девятого титула, в который сведены нормы, регламентирующие статус королевских официалов, касаются полномочий королевских привратников (о которых уже говорилось выше) и королевских знаменосцев (т.е. главнокомандующих, которым поручалось королевское знамя)³⁴⁹⁶.

Наиболее важные нормы Второй Партиды, регламентирующие статус замков (помимо титула Partid. II.18), содержатся в титуле Partid. II.13 «О том, как народу надлежит признавать власть короля, и почитать его, и служить ему»³⁴⁹⁷, предметом регулирования в котором, среди прочего, становятся процедуры уствновления феодальной власти над замками, городами и крепостями. Так, они являются местом, где король встречается со своим народом и куда его люди должны являться по королевскому приказу³⁴⁹⁸. При вступлении короля на престол он объезжает города, замки и крепости своего королевства, получая власть над каждым из этих укреплений лично или через своего привратника, причем принятое на себя их жителями обязательство подчинения королевской власти должно сопровождаться принесением

³⁴⁹⁵ Partid. II.1. *Que fabla de los Emperadores, e de los Reyes: e de los otros grandes señores*; Partid. II.1.3; Partid. II.18; Partid. II.1.13. К этим положениям по содержанию примыкают еще три закона. В первом из них также подчеркивается право короля передавать в держание принадлежащие ему города, замки и другие владения (Partid. II.17.1). Во втором главные военные победы короля, помимо одержанных в сражениях в поле, связываются с взятием замков (Partid. II.5.1). В третьем – строительство укреплений – стен и башен замков и городов – рассматривается как одна из ключевых обязанностей короля и значимый способ воздать почести своей стране (Partid. II.11.2).

³⁴⁹⁶ Partid. II.9. *Qual deve el Rey ser a sus oficiales, e a los de su casa, e de su corte, e ellos a el*. См. также: Partid. II.9.14, 16.

³⁴⁹⁷ Partid. II.13. *Qual deve el pueblo ser en conoscer e en honrrar, e en guardar al rey*.

³⁴⁹⁸ Partid. II.13.6.

оммажа, следствием которого является вассальный статус лиц, подчинившихся королевской воле³⁴⁹⁹.

Аналогичным образом, согласно нормам титула Partid. II.13, должно было происходить установление власти короля над городами, замками и крепостями, ранее подчинявшимся другим правителям: их сеньоры были обязаны в тридцатидневный срок явиться к королю, признать себя его вассалами и принести оммаж. Там же излагается основное содержание соглашения, скреплявшегося оммажем и включавшего обязанности служить королю в мирное и военное время, принимать его у себя в городе, замке или крепости, использовать в расчетах отчеканенную им монету. Там же устанавливаются суровые наказания для нарушителей закона, не явившихся для принесения оммажа³⁵⁰⁰. Еще один закон требует совершения того же акта по отношению к королю при получении от него городов, замков и крепостей, отошедших к правителю на правах наследства в качестве сеньориального владения. В целом, установленный порядок соответствовал тому, который действовал применительно к городам, замкам и крепостям, ранее находившимся под властью правителей других стран, за исключением срока принесения оммажа, который увеличивался до 40 дней³⁵⁰¹. Наконец, закон Partid. II.13.24 регламентировал передачу замка на правах феода *stricto sensu* в противовес тем категориям владений, которыми знать обладала в качестве наследственных (т.е. аллодиальных)³⁵⁰². Специфическими отличиями феодов

³⁴⁹⁹ Partid. II.13.21. *Como deuen entregar al rey nuevo las villas, e los castiellos, e las otras fortalezas e en que manera deuen fazer omenaje aquellos a quien los el diere, que los tengan por el.*

³⁵⁰⁰ Partid. II.13.22. *Como deuen fazer omenaje al Rey nuevo de los castiellos que ouiessen auido por eredamiento de los otros Reyes.*

³⁵⁰¹ Partid. II.13.23. *Como deuen fazer omenaje al Rey nuevo de los castiellos que son en su señorío: maguer los ouiessen algunos heredado de otra parte.*

³⁵⁰² Последнее вовсе не исключало верховной сеньориальной власти короля как сеньора по рождению, обладавшего правом в наказание за нарушение вассальной верности изгонять магнатов (вместе с их вассалами) из королевства и изымать (ст. каст. *desheredar*) их владения (в т.ч. — аллодиальные) на срок изгнания, хотя он и не мог их конфисковывать. См. Partid. IV.25.10. Наиболее известный пример изгнания такого рода и обусловленной им приостановки владельческих прав описан в «Поэме о Сиде» (Çid. 11-12: “Mio Cid movió de Vivar pora Burgos adeliñado, // assí dexe sus palacios yermos e *desheredados*”).

от иных категорий владений была их тесная связь с вассальным статусом держателя, приносившего за них «классический» вассальный оммаж (с инвеститурой кольцом, перчаткой или палочкой)³⁵⁰³, четко выраженный условный³⁵⁰⁴ и наследственный³⁵⁰⁵ характер, а также возможность изъятия феодов сеньором при нарушении норм вассальной верности, с необратимой утратой прежним держателем его владельческих прав³⁵⁰⁶. Применительно к случаю передачи замка или крепости на правах феода законодатель (в данном случае – анонимные юристы-авторы Второй Партиды) не устанавливает конкретного срока признания власти нового короля, однако, само требование явиться и принести ему оммаж остается неизменным³⁵⁰⁷.

В заключение разговора о порядке установления власти короля, вновь вступившего на престол, на города, замки и крепости, установленного нормами законов титула Partid. II.13, следует подчеркнуть: судя по данным нарративных источников, этот порядок отражал реально существующие политические и правовые практики. В своих основных чертах он соответствует описаниям соответствующих сюжетов в латинских и кастильских хрониках XIII - середины XIV вв. В частности, именно таким предстает акт установления в 1230 г. власти короля Фернандо III (1217/1230-1252), отца Альфонсо X, над городами и замками Леона в «Истории об испанских событиях» Родриго Хименеса де Рада (ок. 1247 г.)³⁵⁰⁸, а в написанной Фернаном Санчесом из Вальядолида в второй трети XIV в. «Хронике Фернандо IV» – Фернандо IV (1295-1312), внука Альфонсо X,

³⁵⁰³ Partid. IV.26.6. *Quien deue heredar el feudo e quien non.*

³⁵⁰⁴ Partid. IV.26.5. *Que servicio deuen fazer por el feudo, los vassallos a sus señores. E otrosi, como los Señores deuen guardar a sus vassallos.*

³⁵⁰⁵ Partid. IV.26.4.

³⁵⁰⁶ Partid. 4.26.1; II.26.8.

³⁵⁰⁷ Partid. II.13.24.

³⁵⁰⁸ См., например: “Altera uero die Taurum intrauimus, ubi omnibus annuentibus rex Fernandus, facto sibi hominio, in regem et dominum est receptus” (Hist. Rod. IX.14).

носившего имя своего прадеда³⁵⁰⁹. И подобных примеров в хрониках достаточно много.

Еще одна группа законов Второй Партиды, содержащих, нормы касающиеся замков, входят в состав титула Partid. II.19, регламентирующего формы защиты короля со стороны народа³⁵¹⁰. Соответствующие законы требуют от военнообязанных по первому же зову явиться в ополчение, когда враг возьмет в осаду замки (что рассматривается как прямая угроза правителю)³⁵¹¹ (причем, в случае рыцарей, необоснованная сдача ими замка врагу рассматривается как самое тяжкое преступление против своего короля или сеньора³⁵¹²), самим осаждать замки и города противника, явившись для этого со всем необходимым вооружением и припасами³⁵¹³ и т.п. Замок часто упоминается в титулах Partid. II.23, где речь идет о способах ведения войны на суше (в том числе – о защите замков и крепостей, а также об их взятии с использованием метательных и осадных военных машин)³⁵¹⁴, а также Partid. II.24, где регламентируются способы ведения войны на море. В последнем случае, помимо сравнения условий и приемов сухопутного и морского боя, замкам уподобляется оснащение и вооружение боевых кораблей, а утрата флота – утрате замка³⁵¹⁵.

³⁵⁰⁹ Cron. Fern. IV. Cap. 1: “É otrosí, que gel o ficiern todos los de los reinos por tres veces, la una quando le ficiern *omenaje* en vida del Rey, su padre; la otra quando el Rey, su padre, finára, quo le tomáran por rey é por señor en cada çibdad é en cada villa por sí; é la otra despues en las Córtes que fueron fechas en Valladolid, do fueron ayuntados todos los do los reinos, é lo rescibieron por rey é por señor, é le dieron la moneda forera, que es conoscimiento de señoría”.

³⁵¹⁰ Partid. II.19. *Qual deue ser el pueblo, en guardar el Rey de sus enemigos*.

³⁵¹¹ Partid. II.19.4. *Como deue el pueblo venir en la hueste, quando los enemigos de fuera, entrassen en la tierra para fazer daño de pasada*. Partid. II.19.5. *Como deue el pueblo venir en hueste, quando los enemigos de fuera cercassen alguna villa o castiello, en la tierra del Rey*. См. также: Partid. II.20.8.

³⁵¹² Partid. II.21.25: “E las otras razones, porque han de perder honrra, de caualleria, ante que los maten, son estas, quando los caualleros fuyen de la batalla, o desamparassen su señor, o castiello, o algun otro lugar, que touiessen por su mandado”.

³⁵¹³ Partid. II.19.7. *Como el pueblo deue venir en hueste*: “Quando el Rey su Señor, entrasse en la tierra, de los enemigos, para fazerles mal de pasada”. Partid. II.19.8. *Como el pueblo deue venir en hueste, quando el Rey quisiere cercar villa o castiello de sus enemigos*.

³⁵¹⁴ Partid. II.23. *De la guerra que deuen fazer todos los de la tierra*. См.: Partid. II.23. prol., 23, 24, 26, 27.

³⁵¹⁵ Partid. II.24. *De la guerra que se faze por la mar*. См.: Partid. II.24.9, 10.

Достаточно часто замок фигурирует в титуле Partid. II.26, где речь идет о правомерных и неправомерных способах раздела военной добычи³⁵¹⁶. Законы титула запрещают мародерство в захваченных городах и замках³⁵¹⁷, устанавливают королевскую долю военной добычи (в том числе – после взятия штурмом замков и городов, а также вследствие пребывания в засаде у подножия их укреплений)³⁵¹⁸, регламентируют распределение полученного победителями во время турниров разного типа (проводившихся у городских или замковых стен)³⁵¹⁹. Отдельно оговариваются доли добычи, полагающиеся воинам разных категорий (рыцарям, оруженосцам, пехотинцам и др.)³⁵²⁰.

Близок по содержанию к титулу Partid. II.26 следующий титул, Partid. II.27, в котором идет речь об особом вознаграждении, своеобразных премиальных (ст. каст. *gualardon*), которые выплачивались из трофеев и полагались особо отличившимся воинам помимо ординарной доли военной добычи³⁵²¹. С учетом статуса конных и пеших воинов, учитывался также характер личных заслуг и вид боя, в ходе которого был совершен подвиг. В числе таких видов – штурм укрепленных городов, замков и крепостей³⁵²², а также захват их хитростью, без боя³⁵²³. Наконец, в последнем законе (Partid. II.30.3) замок фигурирует как место пребывания пленных христиан, выкуп

³⁵¹⁶ Partid. II.26. *De la parte que los omes deuen auer, de lo que ganaren en las guerras.*

³⁵¹⁷ Partid. II.26.3. *Como los omes non se deuen parar a robar, quando entraren en villa, e castiello, o otra fortaleza, e que pena deuen auer los que lo fiziessen.*

³⁵¹⁸ Partid. II.26.5. *De quales cosas deuen dar su derecho al Rey, de lo que ganaren en las guerras.* Partid. II.26.19. *Como deuen partir lo que fallaren en villa o castiello que sea entrado por fuerça.* Partid. II.26.21. *Como deuen partir las ganancias que fizieren los que se echaren en la celada sobre alguna villa, o camino, quier sean dos compañías o vna.*

³⁵¹⁹ Partid. II.26.18. *Que derechos deuen auer los omes, de lo que ganaren en el torneo, o en la espolonada o en justa o en lid.*

³⁵²⁰ Partid. II.26.27. *Como deuen ser partidas las cosas que ganaren en guerra segun la cantidad de los omes.* Partid. II.26.30. *De como deuen partir entre si lo que ganaren en la flota o en la armada.*

³⁵²¹ Partid. II.27. *De los gualardones, e de como se deuen fazer.*

³⁵²² Partid. II.27.7. *Que gualardon deuen auer los que por fuerça entrassen villa, o castiello, o otra fortaleza.*

³⁵²³ Partid. II.27.8. *Que gualardon deuen auer los que furtan villas, o castiello de los enemigos.* Этим действиям уподобляются аналогичные действия при захвате кораблей в битвах на море: Partid. II.27.9. *Que gualardon deuen auer los que entrassen por fuerça en los nauios de los enemigos.*

которых у мусульман возлагался на специально назначенное лицо – альфакеке (каст. *alfaqueeque* < араб. *fakekek* – освобождающий, несущий свободу)³⁵²⁴.

При всей значимости содержания Второй Партиды, упоминания о замке и непосредственно связанных с ним явлениях в кодексе Альфонсо X не ограничиваются ее текстом. Так, в Первой Партиде, посвященной церковному праву, замок упоминается 9 раз. Большинство из этих упоминаний фигурирует во вполне ожидаемых контекстах, где замок выступает в качестве места проживания или захоронения духовных лиц³⁵²⁵, однако, в законах, относящихся к титулу Partid. I.6 о статусе клириков³⁵²⁶ появляются такие существенные в рамках настоящей работы нормы, как принципы освобождения священнослужителей от работ по строительству и поддержанию городских или замковых укреплений как неподобающих их статусу³⁵²⁷, а также формы участия лиц духовного звания в охране и обороне замков и городов³⁵²⁸.

В Третьей Патриде, посвященной процессуальному праву (порядок организации судебного процесса, представительство интересов сторон и т.п.), а также делопроизводству и нотариату (там же даются определения ряда ключевых институтов гражданского права, вне которых невозможна регламентация предмета делопроизводства, прежде всего – имущественных прав), содержится 24 упоминания о замке. Все они касаются последнего как объекта имущественных прав, их приобретения, сохранения, оспаривания и утраты. Значительная часть упоминаний такого рода сосредоточена в титулах Partid. III.18 (нормы делопроизводства)³⁵²⁹, Partid. III.28 (владельческие права,

³⁵²⁴ Almirante. P. 30.

³⁵²⁵ Partid. I.7.24; I.7.27; I.13.4; I.13.5.

³⁵²⁶ Partid. I.6. *De los clerigos, e de las cosas que les pertenesce fazer, e de las que les son vedadas.*

³⁵²⁷ Partid. I.6.51. *Que los clerigos deuen ser seguros, en sus casas, e sus omes, e non los deuen meter a fazer seruicios viles, nin les deuen tomar sus cosas por fuerça.*

³⁵²⁸ Partid. I.6.52. *Quando son los clerigos tenudos guardar los muros de las villas, o de los castiellos do moran, e quando non.*

³⁵²⁹ Partid. III.18. *De las escrituras, por que se prueuan los pleytos.* См.: Partid.III.18.16, 31, 49, 68.

в том числе сеньориальные)³⁵³⁰, Partid. III.30 (институты владения и держания)³⁵³¹ и Partid. III.32 (работы (в т.ч. повинности, обеспечивающие их осуществление) как средство улучшения имущества)³⁵³². Отдельными законами представлены титулы Partid. III.2 (регламентация прав истца)³⁵³³, Partid. III.7 (вызовы в судебное заседание)³⁵³⁴, Partid. III.29 (утрата прав на движимое и недвижимое имущество по истечении срока владения)³⁵³⁵.

В Четвертой Партиде, посвященной семейному праву, упоминаний о замке несколько меньше – их 14, но зато все они крайне существенны, поскольку средневековое представление о семейном праве распространялось также на отцовскую (а следовательно – и сеньориальную) власть, а также на отношения патроната, а следовательно – и вассалитета, включая материальные аспекты этих отношений. Упоминания о замке в трех законах, относящихся к титулам Partid. IV.17³⁵³⁶ и IV.18³⁵³⁷, посвященным институту отцовской власти, касаются различных аспектов владельческих прав лиц, подчиненных последней, на полученные или захваченные ими замки, а также права на распоряжение личной свободой и даже жизнью «сына», т.е. младшего члена семейной группы в римско-правовом понимании³⁵³⁸. Замок фигурирует также

³⁵³⁰ Partid. III.28. *De las cosas en que ome puede auer señorio, e como lo puede ganar*. См.: Partid. III.28, 1, 2, 9, 10, 20. Следует учесть, что в Партидах понятие *señor* (*sennor*) относится не только (и не столько) к сфере феодального права, сколько к гражданско-правовым отношениям, т.е. как перевод лат. *dominus* (собственник), тогда как *señorio* (лат. *dominium*) – собственность *stricto sensu*, т.е. синоним римско-правового понятия *proprietas*.

³⁵³¹ Partid. III.30. *En quantas maneras puede ome ganar possession e tenencia de las cosas*. См.: Partid. III.30.2, 6.

³⁵³² Partid. III.32. *De las lauores nuevas como se pueden embargar que se non fagan, e de las viejas que se quieren caer, como se han de fazer, e de todas otras lauores*. См.: Partid. III.32(prol.), 20, 22, 24.

³⁵³³ Partid. III.2. *Del demandador, de las cosas que ha de catar, antes que ponga la demanda*. См.: III.2.26.

³⁵³⁴ Partid. III.7. *De emplazamientos*. См.: Partid. III.7.2.

³⁵³⁵ Partid. III.29. *De los tiempos porque ome pierde las sus cosas, tambien muebles como rayzes*. См.: Partid. III.29.7.

³⁵³⁶ Partid. IV.17. *Del poder que han los padres sobre sus fijos, de qual natura quier que sean*.

³⁵³⁷ Partid. IV.18. *De las razones por que se tuelle el poderio que han los padres sobre los fijos*.

³⁵³⁸ Partid. IV.17.6. Que los fijos pueden fazer lo que quisieren de las cosas que ganaren en castiello o en hueste, o en corte, maguer sean en poder de su padre; Partid. IV.17.8. Por que razones puede el padre vender o empeñar su fijo; Partid. IV.18.2. Como se tuelle el poder que ha el padre sobre el fijo por juyzio de desterramiento, a que llaman en latin, muerte ciuil. Эти нормы (через ряд

в титуле IV.25, регламентирующем отношения вассалитета³⁵³⁹; в данном случае, речь идет об утрате права на замки магнатами, изгоняемыми монархом с территории королевства³⁵⁴⁰. Особенно же существенны по содержанию пять законов, вошедших в состав титула Partid. IV.26, посвященного институту феода³⁵⁴¹, прямо восходящие к «Книгам феофов» (лат. *Libri Feudorum*), вошедших в состав пятой части средневековой версии Свода Юстиниана³⁵⁴². Замок в них фигурирует как один из наиболее распространенных видов недвижимости, передаваемой на правах феода³⁵⁴³, а также как объект наследования на феодальном праве³⁵⁴⁴, которое регламентировало также утрату прав на владение им³⁵⁴⁵.

Пятая Партида («О займах, о купле и продаже, и об обмене, и обо всех тяжбах любой природы, которые ведут люди между собой») (15 титулов) содержит нормы обязательственного права. В ее тексте замок фигурирует 9 раз, во всех этих случаях выступая как объект приложения имущественных прав, возникающих при дарении (Partid. V.4.9), взимания платежа за проезд

опосредующих звеньев) явно восходят к римским Законам двенадцати таблиц. Ср.: “Tabula IV. (1) ... cito necatus tamquam ex XII tabulis insignis ad deformitatem puer [Cicero, De legibus 3, 8, 19]. (2) SI PATER FILIUM TER VENUM DU[IT], FILIUS A PATRE LIBER ESTO. (3) Illam suam suas res sibi habere iussit ex XII tabulis, claves ademit, exegit [Cicero, Oratio Philippica 2, 28, 69]. (4) comperi, feminam ... in undecimo mense post mariti mortem peperisse, factumque esse negotium ... quasi marito mortuo postea concepisset, quoniam Xviri in decem mensibus gigni hominem, non in undecimo scripsissent [Gellius, Noctes Atticae 3, 16, 12]” (Leges XII Tabularum. URL: <http://ancientrome.ru/ius/library/twelve/twelve.html> (дата обращения: 11.03.2023)).

³⁵³⁹ Partid. IV.25. *De los vasallos*.

³⁵⁴⁰ Partid. IV.25.10. *Por que razones puede el Rey echar sus ricos omes de la tierra*.

³⁵⁴¹ Partid. IV.26. *De los feudos*.

³⁵⁴² На роль этого памятника как основного источника феодального права «Семи Партид» уже в 1933 г. указал Р. Риаса; см.: *Riaza Martínez-Osorio R. Las Partidas y los Libri Feudorum // Anuario de Historia del Derecho Español. 1933. Т. 10. Р. Р. 5-18*. Подробнее о «Книгах феофов» см., например: *Ауров О. В. Libri Feudorum и традиция ученого феодального права Кастилии и Леоне XIII – XIV вв.: о рукописи MSS/392 (C-8) из Национальной библиотеки Испании (Мадрид) // История и архивы. 2019. №4. С. 80-87*.

³⁵⁴³ Partid. IV.26.1. *Que cosa es feudo, e onde tomo este nome: e quantas maneras son del*; Partid. IV.26.2. *Que departimiento ha entre la tierra e el feudo e honor*.

³⁵⁴⁴ Partid. IV.26.6. *Quien deue heredar el feudo e quien non*; Partid. IV.26.7. *Como los padres, e los hermanos de los vassallos non heredaran el feudo*.

³⁵⁴⁵ Partid. IV.26.8. *Como los padres, e los hermanos de los vassallos non heredaran el feudo*.

через замковые ворота (ст. каст. *portadgo*) (Partid. V.7.7), трудовой деятельности работников за сдельную плату, нанимаемых для строительства или ремонта замковых укреплений (Partid. V.8.16), обнаружении у стен замка имущества, утраченного в результате кораблекрушения или при иных обстоятельства (Partid. V.9.8), получении доходов членом товарищества, обязанного уступать их часть, получаемую с принадлежащего ему замка (Partid. V.10.6). Наконец, три закона, входящие в один и тот же титул Partid. V.5, касаются замка как объекта сделок купли-продажи³⁵⁴⁶. Близки по содержанию контексты немногочисленных упоминаний замка и в Шестой Партиде, посвященной наследственному праву. Всего их четыре в трех законах, и два из них едва ли есть смысл рассматривать их подробно в рамках настоящей работы³⁵⁴⁷. Внимания заслуживает лишь закон Partid. VI.9.14, согласно нормам которого замок, переданный условное держание за несение какой-либо службы, не может быть передан по наследству лицу, от этой службы отказывающемуся³⁵⁴⁸.

Гораздо более разнообразен материал, содержащийся в завершающей, Седьмой, Партиде, посвященной уголовному праву, где замок фигурирует 16 раз. Эти упоминания распределены относительно равномерно и касаются таких разных сюжетов, как особый порядок уголовного судопроизводства по обвинению рыцаря, незаконно оставившего замок, охрана которого была ему поручена королем, либо использовавшего этот замок для мятежа против монарха (Partid. VII.1.19), наказание сеньора замка за нанесение ущерба другому человеку посредством обмана (Partid. VII.16.5), а также перенос пограничных знаков, обозначающих земли, принадлежащие замку (Partid. VII.14.30) и нек. др. Исключение составляют лишь три закона, относящиеся к

³⁵⁴⁶ Partid. V.5. *De las vendidas, e de las compras*. См.: Partid. V.5.30, 43, 44.

³⁵⁴⁷ Partid. VI.4.7; 10.6.

³⁵⁴⁸ Partid. VI.9.14. *Como castiello, o otro lugar que fuesse dado a algun ome por servicio señalado que el fiziesse por ello, non puede ser fecha manda del a otros que non supiesen fazer aquel servicio*.

одному и тому же титулу Partid. VII.10 «О насильственных преступлениях»³⁵⁴⁹, в которых замок предстает как объект нападения, грабежа и даже разрушения со стороны противника в ходе частных войн³⁵⁵⁰, место или даже опора мятежа³⁵⁵¹, а его владелец, получивший замок на правах феода, подвергается произволу со стороны своего сеньора, вторгающегося на его землю и изымающего полагающиеся ему доходы³⁵⁵². К этим законам непосредственно примыкают Partid. VII.26.6 и пролог к титулу Partid. VII.29. В первом случае замок используется для укрывательства еретиков³⁵⁵³, а во втором — для устройства незаконной тюрьмы³⁵⁵⁴.

С этими сведениями соотносятся данные о замках, содержащиеся в «Уложениях Алькалы», принятых кортесами в Алькала-де-Энарес в 1348 г. Разработка и принятие этого свода стали логичным результатом всей централизаторской политики Альфонсо XI, после 1325 г. сумевшего вернуть себе реальную власть в полном объеме и осуществившего возврат к законодательной политике своего прадеда, Альфонсо X. С этой точки зрения весьма симптоматичным было введение «Семи Партид» в число действующих источников права особым законом Ord. Alcalá. XXVIII.1. С момента принятия «Уложение...» становилось главным из действующих источников права; далее по значимости шли местные фуэро, а при отсутствии в них соответствующих норм — «Семь Партид».

Текст «Уложения...» подразделяется на 32 главы-титула, каждый из которых, в свою очередь, делится на «законы» (ст. каст. *leyes*), число которых

³⁵⁴⁹ Partid. VII.10. *De las fuerças.*

³⁵⁵⁰ Partid. VII.10.1. *Que cosa es fuerça, e quantas maneras son della.* Ср. с этим упоминания в той же Партиде о наемных воинах-альмогаварах, используемых для захвата чужого замка: Partid. VII:14.1.

³⁵⁵¹ Partid. VII.10.2.

³⁵⁵² Partid. VII.10.16. *Que pena meresce el señor que entra por fuerça el heredamiento que ouiesse dado a otro en feudo, o en otra manera semejante.*

³⁵⁵³ Partid. VII.26.6. *Que pena merecen los que amparan los herejes en sus castiellos, o en sus tierras.*

³⁵⁵⁴ Partid. VII.29 (De como deuen ser recabdados los presos): "... o el que fiziere carcel de nueuo en castiello, o en tierra que aya sin mandado del Rey".

в титуле может составлять от 1 до 58 (общее число законов – 131). Каждый титул и закон имеют собственное название, отражающее их содержание. Упоминания о замках встречаются в титулах 30 и 32. Первый из них «О содержании замков и укрепленных домов»³⁵⁵⁵ (состоящий из единственного закона³⁵⁵⁶) относится к части свода, непосредственно посвященной отдельным сторонам жизни знати (судебный поединок, режим владения замками и укрепленными домами, статусу и обязательствам вассалов и т.п.). Последний и самый обширный в «Уложении...» титул 32 (58 законов) воспроизводит т.н. «Псевдо-уложение I Нахеры»³⁵⁵⁷. Содержание этого титула значимо с точки зрения данных об организации сеньориальной власти, различиях отдельных видах сеньорий и др. Закон этого титула, содержащий упоминания о замках, посвящен определению предательства и наказаниям за этот вид преступлений, относившийся феодальным правом к числу наиболее тяжких³⁵⁵⁸.

В законе Ord. Alcalá. 30.1 «О том, как король берет под свою защиту и покровительство укрепленные дома и замки, и какое наказание полагается тем, кто их умыкнет, присвоит, разрушит или будет удерживать» замок предстает как источник многочисленных проблем для населения окружающей территории, в числе которых – грабежи, насильственные действия, причинения материального ущерба и произвол. Именно поэтому король заявляет о намерении своей властью распространить на замки гарантии безопасности, чтобы спасти пострадавших от злоупотреблений, а сами замки – от разрушения. Посягательство на замки магнатов, прелатов и идадьго должно было караться смертью, но и преступления держателей не должны

³⁵⁵⁵ Ord. Alcalá. 30. *De la guarda de los castiello, e de las casas fuertes.*

³⁵⁵⁶ Ord. Alcalá. 30.1. *Como toma el rey en su guarda, e en su encomienda las casas fuertes, e castiellos, et que pena deben aver los que los furtaren, o tomaren, o los derribaren, o los cabtovieren.*

³⁵⁵⁷ Ord. Alcalá. 32. *De las cosas, que el rey Don Alfonso en las cortes de Alcalá tiro, e declaro, e mando guardar del Ordenamiento que el emperador Don Alfonso fiço en las cortes de Nájera.*

³⁵⁵⁸ Ord. Alcalá. 32.5. *Que fabla dela trayçion, e quantas maneras son della.*

были оставаться безнаказанными. Их разбор поручался главному или местному мерину, представлявшему власть короля в городе или области (мериндаде)³⁵⁵⁹.

Взаимное ожесточение держателей замка и населения прилегающих (в том числе – городских) территорий ощущается и в законе Ord. Alcalá. 32.5. Держатели замков предстают персонами ненадежными и непокорными, а их действия оказываются чреватými изменой. В качестве проявлений последней, имеющих прямое отношение к замкам, прежде всего, называются мятеж лица, держащего от короля город, замок или крепость, против своего правителя и сеньора, а также их сдача врагам по причине коварства или из-за иной вины держателя. Другой вид предательства – отказ вернуть по истечении срока держания город, замок или крепость, полученные держателем от короля или другого сеньора (в последнем случае – с принесением оммажа), или же их утрата по вине держателя, сохранившего свою жизнь, но не исполнившего взятые на себя обязательства.

Следующий вид самого тяжкого из преступлений по нормам феодального права (из числа имеющих отношение к тематике настоящей работы) – это заселение заброшенного замка без приказа короля либо без предварительного уведомления (которое следовало направить не позднее, чем за тридцать дней до начала колонизации). Кроме того, предательством считалось убийство заложников или допущение их бегства, или же неравномерное освобождение лица, заключенного в тюрьму по королевскому приказу. Наконец, предателем признавался тот, кто совершил преступление по отношению к своему сеньору, пожаловавшему ему замок в держание, а именно – убил его, ранил, удерживал насильственными методами либо посягал на честь его жены. За все эти преступления полагались конфискация владений и смертная казнь. Впрочем, как отмечает законодатель, и эти кары не искупали

³⁵⁵⁹ Ord. Alcalá. 30.1 *Como toma el Rey en su guarda o en su encomienda las casas fuertes e castiellos, et que pena deben aver los que los furtaren, o tomaren, o los derribaren, o los cabtovieren estos atales.*

позора предательства, который распространялся на весь род виновного в столь тяжком преступлении³⁵⁶⁰.

Жестокие нормы, введившиеся «Уложением Алькалы» применительно к случаям использования замков вопреки интересам короля и основной массы населения, в полной мере отражали политический и жизненный опыт короля Кастилии и Леона Альфонсо XI (1312-1350), сполна насмотревшегося того, что несли с собой усобицы и хаос периода его малолетства (1312-1325), которые стали прямым следствием ожесточенной борьбы за власть, развязанной окружением юного короля. Еще полнее связанные с этим реалии нашли отражение в постановлениях кортесов, которые будут рассмотрены ниже.

8.3. Замок (алькасар) и город в постановлениях кортесов конца XIII - середины XIV вв.

К положениям «Уложения Алькалы» (1348 г.) непосредственно примыкают данные, содержащиеся в другом важном источнике права этого времени – постановлениях кортесов Кастилии и Леона. Сознательно оставляю в стороне (как заслуживающий отдельного исследования) вопрос о том, с какого времени можно говорить о завершении процесса формирования сословно-представительных учреждений Кастилии и Леона, объединивших высшую знать, верхушку духовенства (архиепископов и аббатов крупнейших монастырей) с прокураторами (представителями) городов для собраний, созывавшихся нерегулярно и исключительно по инициативе высшей власти (королей или лиц, временно исполнявших их обязанности)³⁵⁶¹.

³⁵⁶⁰ Ord. Alcalá. 32.5. Que fabla dela trayçion, e quantas maneras son della.

³⁵⁶¹ См., например, об этом: *Estepa Díaz C.* La Curia de León de 1188 y los orígenes de las Cortes // Las Cortes de Castilla y León, 1188-1988. Actas de la primera etapa del congreso científico sobre la historia de las Cortes de Castilla y León. Burgos, 30.09-20.10 de 1986. Vol. 1. Valladolid: Cortes de Castilla y León, 1990. P. 19-39; *Gordo Molina A. G., Melo Carrasco D.* Las asambleas de León c. 1188 y la participación ciudadana en el mundo medieval // Historia 396. 2015. Núm. P. 135-153; *Cerda J. M.* Curia y cortes. Terminología institucional y gestación

Отмечу лишь, что первые упоминания о замках в постановлениях кортесов появились в самом конце XIII – начале XIV вв. Речь идет о кортесах в Вальядолиде (1293, 1295 и 1299 гг.), а также в Куэльяре (1297 г.) и Саморе (1301 г.), которые были созваны в период малолетства короля Фернандо IV (1295-1312), признанного совершеннолетним лишь в 1301 г. Если добавить, что брак его матери, вдовствующей королевы Марии де Молина (ок. 1264-1321), с ее покойным мужем, королем Санчо IV (1282/84-1295), был признан Римом законным лишь в 1300 г. (что автоматически сняло последние вопросы о правах молодого короля на престол), становится понятным, почему период 1295-1301 гг. был временем постоянных междоусобиц, которые окончательно прекратились лишь в первые годы XIV в.³⁵⁶²

В этих условиях замки превратились, с одной стороны, в настоящее яблоко раздора между магнатами, стремившимися хитростью или насилием присвоить укрепления, по праву принадлежащие малолетнему королю, а с другой – в подлинные вертепы разбойников. Следует отметить, что ситуация с исходившими от замков грабежами и насилием не отличалась благополучием даже при жизни Санчо IV, сына Альфонсо X и отца Фернандо IV. Уже на кортесах в Вальядолиде (1293 г.) короля просили обуздать произвол со стороны держателей замков, наносивших ущерб жителями прилегающих городов и областей, в частности – неправомерно обременяющих последних наложением неправомерных залогов³⁵⁶³.

Когда же монарх умер и престол занял его 12-летний сын, от имени которого правила его мать, Мария де Молина, ситуация еще более обострилась. На первых кортесах, созванных от имени нового правителя

parlamentaria en los Reino Hispánicos // Revista de Humanidades. 2020. Núm. 41. P. 179-199 (и др.).

³⁵⁶² *González Minguez C.* Fernando IV de Castilla (1295-1312). Gijón: Ediciones Trea, S.L., 1917. P. 25-153. См. также: *González Minguez C.* La minoría de Fernando IV de Castilla (1295-1301) // Revista da Faculdade de Letras. Historia. 1998. Vol. 15. Num. 2. P. 1071-1084; *González Minguez C.* Fernando IV de Castilla (1295-1312): Perfil de nu reinado // Espacio, Tiempo y Forma. Historia Medieval. 2004. T. 17. P. 230-235.

³⁵⁶³ Cortes de Valladolid (a. 1293).3 // Cortes. T. 1. Doc. XIX. P. 108.

Кастилии и Леона в Вальядолиде (1295 г.) представители с мест прямо требовали заменить алькайдов (в том числе – городских замков) на рыцарей и «добрых людей» (в данном случае – состоятельных и отличающихся положительной репутацией представителей бюргерства)³⁵⁶⁴. Повторив эти просьбы на кортесах в Куэльяре (1297 г.), прокураторы городов пошли еще дальше, создав комиссию из своей среды для защиты интересов монарха и его матери и опекуна, выполнявшей функции регента: ведь сам юный король призывал, что магнаты бесчинствуют и присваивают его собственные замки и алькасары³⁵⁶⁵. Жалобы на злоупотребления со стороны алькайдов продолжались и впоследствии³⁵⁶⁶, вплоть до совершеннолетия Фернандо IV, когда тот на кортесах в Саморе (1301 г.) высказал намерение вернуть те замки, которые магнаты, верхушка духовно-рыцарских орденов и влиятельные рыцари незаконно присвоили, пользуясь своим влиянием на несовершеннолетнего короля³⁵⁶⁷. Там же, с учетом обращений прокураторов городов, правитель потребовал отказаться от злоупотреблений при сборе платежей для содержания замков, ставки которых регулярно завышались взимавшими их привратниками³⁵⁶⁸.

Спустя несколько лет король пошел еще дальше и выдвинул требование срыть незаконно построенные замки и укрепления, удовлетворив просьбу прокураторов городов на кортесах в Медина-дель-Кампо (1305 г.)³⁵⁶⁹. Прошли времена, когда влиятельные люди без зазрения совести пользовались малолетством правителя. Теперь его указания, адресованные кастильским и леонским магнатам, становились все более жесткими. Тем не менее, в

³⁵⁶⁴ Cortes de Valladolid (a. 1295).11 // Cortes. T. 1. Doc. XXI. P. 132. Единственное известное мне место, где консехо контролировало должность алькайда, был город Сория (см.: F Soria. §§41, 102). Но то, насколько соблюдались нормы действовавшего там фуэро, остается неясным. Подробнее см. выше раздел V.5.1.

³⁵⁶⁵ Cortes de Cuéllar (a. 1297). Ordenam. 5 // Cortes. T. 1. Doc. XXIII. P. 136.

³⁵⁶⁶ См., например: Cortes de Valladolid (a. 1299). Ordenam. 11 // Cortes. T. 1. Doc. XXV. P. 141.

³⁵⁶⁷ Cortes de Zamora (a. 1301). Ordenam. 26 // Cortes. T. 1. Doc. XXVIII. P. 158.

³⁵⁶⁸ Cortes de Zamora (a. 1301). Ordenam. 32 // Cortes. T. 1. Doc. XXVIII. P. 159.

³⁵⁶⁹ Cortes de Medina del Campo (a. 1305). Ordenam. 10 // Cortes. Doc. XXXI. T. 1. P. 171.

конечном итоге, и это не позволило решить проблему полностью, о чем свидетельствует повторение того же распоряжения в постановлениях кортесов в Вальядолиде (1307 г.)³⁵⁷⁰. Никуда не исчезли и требования положить предел злоупотреблениям алькайдов: король даже сам намеревался прямо вмешиваться в процесс их назначения для того, чтобы прекратить произвол на местах, и требуя, чтобы ему представили доказательства последнего. Тем не менее, просьбу горожан о назначении алькайдов из числа городских рыцарей и «добрых людей» из числа бюргеров Фернандо IV отверг. Единственной вероятной причиной этого было нежелание создавать проблемы во взаимоотношениях со знатью, от которой король зависел не меньше, а часто и больше, чем от горожан³⁵⁷¹. О том же говорит и факт повторения требования разрушить незаконно построенные замки, выдвинутого на следующих кортесах в Вальядолиде, состоявшихся в 1312 г., в последний год жизни и царствования Фернандо IV³⁵⁷². В конечном итоге, королевская власть так и не смогла справиться с произволом магнатов. Возможно, кое-где эта задача и была решена успешно, но произошло это далеко не на всей территории королевства.

А затем ситуация еще более обострилась: после смерти короля, престол перешел к его сыну Альфонсо XI (1312-1350), которому едва исполнился год. На длительный период (1312-1325) власть оказалась в руках магнатов, наиболее могущественные из которых – инфанты дон Хуан Тарифский (1262-1319), дон Педро (1290-1319), дон Фелипе (1292-1237) и дон Хуан Мануэль (1282-1348), а также сеньор Бискайи дон Хуан де Аро (он же – Хуан Одноглазый) (ум. в 1326 г.); к этому перечню следует добавить также вдовствующих королев донью Марию де Молина (бабку нового правителя) и его мать донью Констансу Португальскую (1290-1313), вокруг которых также складывались группировки могущественной и лояльной им знати. Страна

³⁵⁷⁰ Cortes de Valladolid (a. 1307). Ordenam. 8 // Cortes. T. 1. Doc. XXXIV. P. 188.

³⁵⁷¹ Cortes de Valladolid (a. 1307). Ordenam. 21 // Cortes. T. 1. Doc. XXXIV. P. 192-193.

³⁵⁷² Cortes de Valladolid (a. 1312). Ordenam. 43 // Cortes. T. 1. Doc. XXXV. P. 207-208.

вновь погрузилась в пучину усобиц, размах которых значительно превзошел масштабы событий 1295-1301 гг.³⁵⁷³

На кортесах в Паленсии (1313 г.) опекуны короля, инфанты дон Хуан и дон Педро, формально признали за Альфонсо XI права его отца³⁵⁷⁴, выдвинули запрет не передавать королевские города и замки лицам, не имевшим на это права и даже скрепили оммажем в руках представителей кастильских и леонских консехо обязательство не допускать злоупотреблений по отношению к горожанам и пресекать произвол со стороны алькайдов³⁵⁷⁵. Более того, опекуны даже согласились на старое требование горожан назначать алькайдов из числа городских рыцарей и добрых людей, оговорив, правда, что эта норма распространяется лишь на замки и алькасары, которые еще были не переданы держателям и за которые еще были не принесены оммажи³⁵⁷⁶. Трудно сказать, однако, насколько это решение было осуществимо. Впрочем, как показали дальнейшие события, воплотить его в жизнь никто и не пытался. И тогда горожане были вынуждены взять дело в свои руки.

В 1315 г. прокураторы городов, прибывшие на кортесы в Бургос, для защиты своих прав основали братство (ст. каст. (*h*)*ermandad*), требования которого (отражавшие общую точку зрения представителей городов-членов) сохранились в материалах кортесов. Как явствует из этого документа, на местах царили полный хаос и произвол, следствием которых, в частности, стали как грабежи и насилия со стороны держателей, так и постоянные посягательства на чужие замки и укрепления. Для защиты своих прав братство выстроило стройную схему действий – от обращения к королевским официалам до прямых актов насилия (в случае отсутствия иных, мирных и законных, способов)³⁵⁷⁷. Еще одной проблемой члены братства называли

³⁵⁷³ См., например: Sánchez Arcilla-Bernal J. Alfonso XI. P. 41-109.

³⁵⁷⁴ Cortes de Palencia (a. 1313). Ordenam. 3 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVI. P. 223.

³⁵⁷⁵ Cortes de Palencia (a. 1313). Ordenam. 9 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 236. См. также: Cortes de Palencia (a. 1313). Ordenam. 15 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 238; Cortes de Palencia (a. 1313). Ordenam. 17 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 238-239.

³⁵⁷⁶ Cortes de Palencia (a. 1313). Ordenam. 33 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVII. P. 242-243.

³⁵⁷⁷ Cortes de Burgos (a. 1315). Cuad. de Hermandad. 7 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVIII. P. 252.

произвол со стороны алькайдов – вплоть до случаев откровенного грабежа. Подобные действия осуществлялись даже теми держателями, которые были поставлены от имени короля³⁵⁷⁸.

В итоге, в постановления кортесов в Бургосе (1315 г.) была включена норма, запрещающая передачу замков в держание лицам, не являвшимся уроженцами тех городов, где располагались соответствующие замки и алькасары³⁵⁷⁹. Насколько эти решения воплотились в жизнь – неясно. Во всяком случае, злоупотребления не прекратились полностью, и на кортесах в Каррионе (1317 г.) братство опять требовало навести порядок в отношениях между замками и горожанами, на этот раз – в процедуре сбора платежей, предназначенных для содержания замков. Этот процесс, весьма болезненный для обеих сторон, предлагалось поставить под контроль «добрых людей» (представителей) братства. Как должны были ставиться эти «добрые люди» – непонятно, неясна и их сословная принадлежность. Отсутствие параллельного упоминания о рыцарях заставляет предположить, что представители этой сословной группы также могли оказаться в их числе, наряду с состоятельными горожанами³⁵⁸⁰.

На кортесах в Вальядолиде вновь повторилось требование передать замки и алькасары в управление рыцарям и «добрым людям» от территориальных общин-консехо. В тех же случаях, когда с юридической точки зрения это было невозможно (поскольку укрепления уже находились в руках держателей, скрепивших оммажами свои обязательства перед королем, магнатами и прелатами), от алькайдов этой категории предлагалось выдвинуть поручителей, поскольку горожане испытывали постоянные злоупотребления со стороны их самих и их людей в процессе сбора платежей, взимаемых для обеспечения потребностей замков, и наложения на горожан неправомерных

³⁵⁷⁸ Cortes de Burgos (a. 1315). Cuad. de Hermandad.12 // Cortes. T. 1. Doc. XXXVIII. P. 256.

³⁵⁷⁹ Cortes de Burgos (a. 1315). Ordenam. 277 // Cortes. T. 1. Doc. XXXIX. P. 277.

³⁵⁸⁰ Cortes de Carrion (a. 1317). Ordenam.32 // Cortes. T. 1. Doc. XLI. P. 313.

залогов³⁵⁸¹. Кроме того, вновь упоминается о неправомерном строительстве замков и других укреплений – верный признак продолжающейся феодальной анархии³⁵⁸². 10-летний король, окруженный опекунами, действовавшими в своих собственных интересах и постоянно конкурировавшими друг с другом, был не в силах положить ей конец: он был неспособен твердо контролировать даже свои собственные сеньориальные владения и, судя по постановлениям кортесов, сам нередко становился потерпевшим, теряя принадлежащие ему замки и алькасары³⁵⁸³.

Перелом в ситуации наметился лишь в 1325 г., когда Альфонсо XI, несмотря на то, что ему исполнилось лишь 14 лет, был признан совершеннолетним. К этому времени части его опекунов уж не было в живых: в 1319 г. в битве в Гранадской долине погибли инфанты дон Хуан и дон Педро, в 1321 г. умерла вдовствующая королева донья Мария де Молина, бабка короля, а в 1322 г. – его мать. С инфантом доном Хуаном Мануэлем удалось договориться. Оставался только дон Хуан Одноглазый, могущественный сеньор Бискайи, интриган и опасный противник, но в этом случае, не видя других способов устранить этого одиозного персонажа, король не остановился перед убийством, совершенным в День всех святых, 1 ноября 1326 г. Тягостная обязанность совершить это была возложена на магната Альвара Нуньеса де Осорио и его людей. В 1327 г. скончался последний из бывших опекунов короля – инфант дон Фелипе. После этого мир окончательно возвратился в Кастилию и Леон. 1325-1328 гг. стали временем стабилизации и укрепления королевской власти. Усобицы окончательно прекратились и в 1330 г. у короля появилась возможность вернуться к масштабным военным действиям против Гранады и ее берберских союзников-маринидов³⁵⁸⁴.

³⁵⁸¹ Cortes de Valladolid (a. 1322). Cuaderno.37 // Cortes. T. 1. Doc. XLIII. P. 343. См. также: Cortes de Valladolid (a. 1322). Cuaderno.38 // Cortes. T. 1. Doc. XLIII. P. 343-344.

³⁵⁸² Cortes de Valladolid (a. 1322). Cuaderno.80 // Cortes. T. 1. Doc. XLIII. P. 361. Требование снести этот самострой см.: Cortes de Valladolid (a. 1322). Cuaderno.85 // Cortes. T. 1. Doc. XLIII. P. 366-367.

³⁵⁸³ Cortes de Valladolid (a. 1322). Cuaderno.85 // Cortes. T. 1. Doc. XLIII. P. 362.

³⁵⁸⁴ *Sánchez-Arcilla Bernal J.* Alfonso XI. P. 111-163.

Постановления кортесов этого времени, в целом, отражают обозначенную тенденцию. На кортесах в Вальядолиде (1325 г.) старые проблемы еще давали о себе знать. Однако претерпела существенные изменения тональность распоряжений королевской власти. Альфонсо XI взял на себя обязательство раздавать замки и алькасары в своих городах лишь собственным прямым вассалам из числа местных рыцарей и добрых людей, но ни в коем случае – не чужаков. Задачей этих алькайдов новой генерации должна была стать защита горожан от грабежей и ущерба со стороны замков. В то же время, гарантировались причитающиеся замкам и алькасарам доходы от платежей – положенные им ренты и поставки фуража и продовольствия (ст. каст. *retenençias*), которые отныне следовало оставлять в их распоряжении, а не изымать в пользу короля и его окружения³⁵⁸⁵. Последнее замечание представляется весьма существенным, поскольку во многом объясняет агрессивное поведение алькайдов и их людей по отношению к местному населению в предшествующий период: вероятно, недостаток причитающихся им доходов слишком часто заставлял воинов «кормиться с меча» за счет незащищенных и безоружных. Кроме того, король требовал вернуть городам принадлежащие им замки и крепости, ранее узурпированные магнатами (очевидно, для того, чтобы затем передать их своим людям)³⁵⁸⁶.

На кортесах в Мадриде (1329 г.) это последнее требование повторилось вновь: видимо, исполнить его сразу не получилось³⁵⁸⁷. Вместе с тем, король заявил о неотчуждаемости своих сеньориальных владений, включая города, замки и крепости как их неотъемлемую часть. Что, впрочем, не противоречило раздаче последних в держание, но она осуществлялась уже не под внешним давлением, а властью короля. В частности, замок Монтальбан был тогда же пожалован королевскому вассалу Альфонсо Фернандесу Коронелю³⁵⁸⁸.

³⁵⁸⁵ Cortes de Valladolid (a. 1325). Ordenam.6 // Cortes. T. 1. Doc. XLV. P. 375.

³⁵⁸⁶ Cortes de Valladolid (a. 1325). Ordenam.7 // Cortes. T. 1. Doc. XLV. P. 375.

³⁵⁸⁷ Cortes de Madrid (a. 1329). Ordenam.46 // Cortes. T. 1. Doc. XLVII. P. 419; Ibid. Ordenam.70 // Cortes. T. 1. Doc. XLVII. P. 429.

³⁵⁸⁸ Cortes de Madrid (a. 1329). Ordenam.38 // Cortes. T. 1. Doc. XLVII. P. 416-416.

После этого жалобы горожан не появляются в документах кортесов вплоть до 1339 г., когда на следующих кортесах в Мадриде они попросили, чтобы алькасары и замки (правда, речь шла лишь о приграничных областях) держали «добрые люди» из числа горожан. и чтобы не менее половины замков и алькасаров управлялись именно таким образом. Король не высказался против, однако заявил, что уже ранее распорядился на этот счет в другом постановлении. Больше на этих кортесах вопрос о замках и алькасарах не поднимался³⁵⁸⁹, и так продолжалось до 1345 г., до кортесов в Алькала-де-Энарес. Однако и там речь шла вовсе не о жалобах и претензиях горожан: в постановлении, принятом собравшимися, замки фигурируют в совсем ином контексте. Речь идет о выделении доходов от знаменитого платежа алькабала (взимавшегося со всех сделок в размере 10%) для строительства и обустройства укреплений вновь захваченного у Гранады города Альхесирас и замков на прилегающей к нему приграничной территории. Ни о каком исходящем от замков ущербе для горожан больше нет и речи³⁵⁹⁰.

Означает ли это, что проблема произвола и грабежей со стороны гарнизонов, а также неправомерного строительства замков без санкции со стороны короля была решена полностью и окончательно? Нет, конечно, и это хорошо видно из содержания титулов 30 и 32 рассмотренного выше «Уложения Алькалы» (1348 г.) (кстати говоря, также относящегося к документам, одобренным представителями сословий). Временное усиление королевской власти, вызванное субъективными обстоятельствами, не могло исключить частных войн как явления, обусловленного фундаментальными характеристиками феодальной власти.

Пройдет еще несколько лет после кортесов в Алькала-де-Энарес (1348 г.), решения которых знаменовали собой апогей централизаторского курса Альфонсо XI, и два его сына – инфанты Педро Жестокий (1350-1369) и его

³⁵⁸⁹ Cortes de Madrid (a. 1339). Ordenam.10 // Cortes. T. 1. Doc. XLIX. P. 463.

³⁵⁹⁰ Cortes de Alcalá de Henares (a. 1345). Ordenam.15 // Cortes. T. 1. Doc. L. P. 483.

преемник Энрике Трастамарский (1369-1379), – сойдутся в долгой и кровавой междоусобице (1353-1369), события которой переплетутся с историей Столетней войны и перед ужасами которой померкнет даже феодальная анархия 1312-1325 гг. Проблемы, связанные с замками и алькасарам, вновь появятся в документах кортесов в прежних контекстах. Однако этот сюжет требует отдельного исследования и в настоящей работе рассматриваться не будет.

8.4. Замок и город в источниках местного происхождения: Пеньяфьель, Куэнка, Альба-де-Тормес

Необходимость обращения к материалам местного происхождения, – фуэро, распоряжениям сеньоров, королевским привилегиям и документам из муниципальных архивов, – обусловлена рядом причин. Хотя эти источники и отличаются относительной лапидарностью в том, что касается исследуемых сюжетов, однако, они позволяют получить представление о взгляде на замок со стороны горожан, а также учесть местную специфику, не только кастильскую и леонскую, но и более узкую, вплоть до уровня конкретных территориальных общин-консехо. Применительно к феодальной системе власти с ее выраженной тенденцию к раздробленности и локальности последнее представляется весьма существенным.

Вместе с тем, использование материалов местного происхождения позволяет в значительной степени скорректировать данные королевского законодательства с нередко присущими ему тенденцией к чрезмерному обобщению и наличием элементов правовой утопии. Последние были обусловлены неизбежным произволом законодателя, стремившегося подстроить реальность к своим идеальным представлениям. Применительно к эпохе Альфонсо X Мудрого, которого некоторые исследователи считают

королем-мечтателем, учет этого фактора представляется особенно важным³⁵⁹¹. В частности, значимый материал дает сопоставление правовых процедур, фигурирующих в королевском законодательстве, с их описанием в источниках местного происхождения.

Наконец, если в источниках, использованных выше, замок предстает как единое целое, вне зависимости от того, какой характер носили его связи с городом, местные фуэро, сеньориальные ордонансы и документы позволяют создать более четкое представление именно о той категории замков, которые были непосредственно связаны с городской средой.

С учетом особенностей источников местного происхождения, ниже в качестве объектов исследования представлены три городских замка (алькасара). Местная история кастильского города Пеньяфьель позволяет глубже понять отношения города и его сеньора на рубеже XIII-XIV вв. и провести четкую границу, разделяющую замок и алькасар – понятия, ранее по умолчанию рассматривавшиеся мной как практически синонимичные, что не совсем верно. Пример кастильского города Куэнки, правовая жизнь которого регламентировалась самым ранним и знаменитым пространственным фуэро, давшим начало самому большому семейству местных судебныхников Кастилии и Леона (а частично – и Арагона), дает возможность составить детальное представление о роли городского замка как ключевого элемента оборонительных сооружений в городе. Наличие же латинских и старокастильских версий фуэро Куэнки дает возможность осуществить развернутый терминологический анализ, существенно дополняющий общую картину. Наконец, фуэро и актовый материал из леонских городов Альба-де-Тормес и Саламанка, возвращают нас к проблематике феодальной власти, к сфере сеньориально-вассальных отношений и оммажей, позволяя взглянуть на эти сюжеты глазами горожан.

³⁵⁹¹ См., например: *García de Cortázar A.* Prólogo // *Alfonso X y su época. El siglo de Rey Sabio* / Coord. por Miguel Rodríguez Llopis. Barcelona: Carrogo S.A. De Ediciones, 2001. P. 5-15; *González Jimenes M.* Alfonso X el Sabio. Barcelona: Ariel, 2004. P. 445-455.

8.4.1. Алькасар и замок: пример Пеньяфьеля

Как уже говорилось выше, понятия, обозначающие замок в источниках, написанных на латыни и на романсе (в данном случае – на старокастильском и леонском диалектах), образуют две очевидные группы, одна из которых (лат. *castellum, oppidum*; ст. каст., леон. *castiel(l)o*) подразумевает замок как таковой, а вторая обозначает алькасар (лат. *castellum, oppidum, alcaçer*; каст., леон. *castiel(l)o, alcázar*). На первый взгляд кажется, что перечисленные понятия абсолютно синонимичны, поскольку все они обозначают укрепления³⁵⁹², с той лишь разницей, что замок мог быть как частью города³⁵⁹³, так и отдельным от него поселением, пусть и расположенным в пределах городской округи (ст. каст., леон. *término, alfoz*)³⁵⁹⁴. При этом, алькасар имел все-таки определенную историко-архитектурную специфику. Помимо стен, башен и иных построек военного характера (что сближало его с замком *stricto sensu*), он включал также здания (комплексы зданий) королевских и/или сеньориальных резиденций³⁵⁹⁵ и не являлся исключительно крепостью.

³⁵⁹² См., например: “Todo omne de Alba o de su termino que ... quisiere ... al alcazar touiver...” (F Alba 43). Ср.: “Si el moro alcayad sennor que estonce tenga castiello...” (FR Cuenca. Cod. Valent.III.14.22).

³⁵⁹³ Так, например, в королевской грамоте, обращенной к консехо кастильского города Куэльяр, говорится о необходимости употребить часть взимаемых с горожан платежей “... paral refazimiento del vuestro castiello ...” (CDocC. Doc. 63 (02.10.1306, Burgos)). Очень часто замок и городское поселение, возникшее под защитой его стен, оказывались связаны настолько тесно, что в источниках обозначающие их понятия используются как части единого целого. См., например: “...Cabra la villa et el castiello...” (MHE. T.1. Doc. 60 (05.02.1258, Valladolid); “...el castiello é la villa de Castalla...” (MHE. T.2. Doc. 166 (15.12.1279, Sevilla)); “...castiello ó la villa de Alvarracin...” (MHE. T.2. Doc. 181 (26.03.1281, Agreda)).

³⁵⁹⁴ См., например, в привилегии, пожалованной Альфонсо X Талавере по просьбе ее консехо: “...toviemos por bien que embiasen sus personeros al *castiello* de Heznatoraf...” (MHE. T.1. Doc. 89 (11.09.1262, Sevilla)).

³⁵⁹⁵ В качестве классического можно привести пример алькасар Севильи, возникновение которого относится к эпохе Омейядов и который продолжал активно использоваться в качестве резиденции и христианскими королями, на что, среди прочего, указывают постоянные перестройки дворцовых зданий. Так, в середине XIV в. Педро I надстроил еще один этаж в здании в севильском алькасаре, где находились королевские покои (Cuarto Real), разместив там парадные залы для проведения мероприятий протокольного характера, что еще более подчеркнуло официальный характер этой королевской резиденции. Перестройки здания на этом не завершились и продолжались до эпохи правления Габсбургов включительно (*Almagro Gorbea A. La planta alta del palacio de Pedro I en el Alcázar de Sevilla. P. 69-115*). Схожим образом эволюционировала архитектура алькасара Мадрида

Возможно, это отличие возникло относительно поздно, на что указывает этимология понятия, не содержащая никаких намеков на официальную резиденцию: *alcaçer/alcázar* через исп.-араб. *alqáṣr* восходит к араб. *qaṣr* (крепость, укрепление), в свою очередь, являющегося производным лат. *castrum* (военный лагерь)³⁵⁹⁶. При этом, латинское *alcaçer* появилось в документальных источниках христианского происхождения не ранее конца XI в.³⁵⁹⁷, а прочно утвердилось в испанской латыни лишь к середине XII в.³⁵⁹⁸. Оттуда в первые десятилетия XIII в. *alcázar* / *alcáçar* перешло в формирующийся кастильский язык публично- и частноправовых актов, фуэро, хроник и литературных текстов *stricto sensu*, и, тем самым, окончательно утвердилось³⁵⁹⁹.

(который окончательно оформился к концу XII в., отделившись от городской крепости – альмудены (от араб. al-mudayna – цитадель)) в переходный период от Средневековья к Раннему Новому времени. В этот период мадридский алькасар постепенно перевоплощался в королевский дворец *stricto sensu*; см., например: *Montero Vallejo M.* El entorno del alcázar de Madrid durante la Baja Edad Media // *En la España Medieval*. 1985. Vol. 7: La Ciudad Hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 1012-1013; *Begoña A.* El Alcázar de Madrid. Del castillo Trastámara al palacio de los Austrias (ss. XV-1543). P. 335-350. О понятии *almudena* см.: *Almudena* // *Fichero General* (дата обращения: 27.02.2023).

³⁵⁹⁶ Corominas-Pascual. T. 1. P. 134; DLH. “Alcázar”. URL: <https://dle.rae.es/alc%C3%A1zar?m=form> (дата обращения: 08.02.2023).

³⁵⁹⁷ *Fichero General*. “Alcázar”. См. также: “... et quia adquisistis castrum Alquezar...” (*Fueros... de Alquezar*. a. 1069 // *Muñoz*. P. 246). Следует, правда, оговорить тот факт, что значительная часть датировок, предложенных Т. Муньосом-и-Ромеро, к настоящему времени пересмотрены и признаны более поздними, а потому в данном случае настаивать я бы не стал.

³⁵⁹⁸ См., например, в «Хронике Альфонсо Императора» (ок. 1147 г.): “...fortissime turres, que lingua nostra dicuntur *alcaceres*, predictarum ciuitatum non sunt capte” (*Chron. Adef. Imp.* II.7); “...super excelsam turrem, que nostra lingua diciutr *alcaçer*...” (*Chron. Adef. Imp.* II.55); “...imperator uero [in *alcacerem*] receptus est in illa *alcacer* et in palatiis regalibus...” (*Chron. Adef. Imp.* II.63); “consedit in turre excelsis Cordube, quas nostra lingua dicit *alcacer*, et in Almodouar et in Monthor” (*Chron. Adef. Imp.* II.94) etc.

³⁵⁹⁹ О языке документальных источников см.: *DEDA*. P. 17 (самые ранние примеры датированы 1243 г.). См. также о языке правовых памятников: ; *F Alba*. §95; “E poner las tiendas del señor en medio & las de los ofiçiales que lo han de seruir enderredor della que esten en manera de *alcaçar*” (*Partid.* II.23.20); “...si non fuese *alcaçar* o casa do morase el rey” (*Partid.* II.27.7). См. также о языке историографии: “et fueron a Seuilla, et prisieron *ell alcaçar*...” (*EE*.563) “...tornosse de cabo pora Cordoua, et entro en *ell alcaçar* a furto...” (*EE*.595); “... sobre la cueua que Ambroz mandara fazer en medio del *alcaçar*...” (*EE*.618) (все три примера взяты из Изначальной редакции; в более поздних редакциях хроники частота употребления термина возрастает). См., также о языке эпоса и художественной прозы: “Quando su seña cabdal sedié en somo del alcácer” (*Çid*. 1220); “Que guardassen el alcáçar e las otras torres altas” (*Çid*. 1571);

То, чем замок отличался от алькасара, наглядно показывает местная история города Пеньяфьеля (в современной провинции Вальядолид). О заселении Пеньяфьеля в эпоху графства Кастилия (X – начало XI вв.) говорит латинская поселенная хартия, традиционно атрибутируемая инфанту Санчо, будущему королю Леона Санчо I Жирному (956-958, 960-966), но явно относящаяся к более позднему времени. Едва ли в этот период город не получил укреплений, но документ о них не упоминает³⁶⁰⁰. После оставления территории христианами в результате набегов Альмансора (987-990) и ее последующей реконкисты во времена графа Кастилии Санчо Гарсия (1024 г.) город был вновь восстановлен в XI в., хотя об этом также известно лишь по археологическим источникам.

Наиболее же значимая часть его истории приходится на конец XIII – первую половину XIV вв. До этого времени статус местного консехо определяла поселенная грамота (традиционно датируемая серединой X в.), положения которой постепенно корректировались новыми нормативными актами. На каком-то этапе появилось и местное фуэро, текст которого не сохранился, но о существовании которого известно из привилегии Фернандо III (аналогичная по содержанию документам, которые получили консехо Авилы, Уседы (область Толедо) и Мадрида)³⁶⁰¹. Затем последовала грамота Альфонсо X, пожаловавшая городу «Королевское фуэро» и дополнения к нему в июле 1256 г.³⁶⁰², а также привилегия того же короля рыцарям Пеньяфьеля (и других городов исторической Эстремадуры), изданная на кортесах в Севилье

“Desí dixo el ximio: yo sé un lugar enesta çibdat por do entraremos al alcáçar...” (Calila e Dimna. 15. P. 431).

³⁶⁰⁰ См.: *Andrés A.* Carta-puebla y fueros de Peñafiel (Valladolid) dados por el Infante D. Sancho // *Peñafiel y su carta-puebla* // BRAH. 1915. T. 66. P. 371-374; *Fuero de Peñafiel* [apócrifo] (FF Vallad.: AD. P. 76-78).

³⁶⁰¹ CD Fern. III. Vol. 2. Doc. 168 (23.07.1222, Peñafiel). Cfr.: Doc. 166 (17.07.1222, Fuentedueña) (Авила); Doc. 167 (22.07.1222, Peñafiel) (Уседа); Doc. 169 (24.07.1222, Peñafiel) (Мадрид).

³⁶⁰² Concesión del Fuero Real a Peñafiel (19.07.1256, Segovia) // FF Vallad.: AD. P. 152-156.

в апреле 1264 г.³⁶⁰³ Наконец, в 1345 г. инфант дон Хуан Мануэль в качестве сеньора города добавил к этим местным нормативным актам новый городской судебник, — т.н. «Старое уложение» (*Hordenanças Uiejas*). Дальнейшая правовая история города была связана уже с эпохой Трастамара, т.е. с событиями второй половины XIV в.

История пеньяфьельского замка связана с периодом, когда сеньором города являлся уже упоминавшийся выше инфант Хуан Мануэль, знаменитый политик своего времени и выдающийся писатель. Дон Хуан Мануэль получил Пеньяфьель в наследство от своего отца, инфанта Мануэля (1234-1283), брата Альфонсо X Мудрого, скончавшегося в том же городе в декабре 1283 г. Показательно, что в качестве причины пожалования в королевской грамоте Санчо IV от 5 апреля 1283 г. указано рождение наследника инфанта-отца — инфанта-сына дона Хуана, двоюродного брата короля Кастилии и Леона³⁶⁰⁴. Далее сеньориальные права юного дона Хуана Мануэля были официально подтверждены королевской грамотой от 22 мая 1285 г.

Впервые инфант побывал в Пеньяфьеле еще ребенком в ноябре 1294 г., и где, как свидетельствует его итинерарий, составленный Г. Санчесом Донселем, неоднократно останавливался впоследствии, вплоть до апреля 1345 г.³⁶⁰⁵ Он всю жизнь любил город и его замок (один из пяти ему принадлежавших). Не случайно инфант уже в первой версии своего завещания (1339 г.) распорядился похоронить его именно в Пеньяфьеле и повторил это волеизъявление в более поздней редакции документа, датированной 1340 г.³⁶⁰⁶

³⁶⁰³ *Iglesia Ferreiros A.* El Privilegio General concedido a las Extremaduras en 1264 por Alfonso X. Edición del ejemplar enviado a Peñafiel el 15 de abril de 1264 // *AHDE*. 1983. T. 53. P. 455-521.

³⁶⁰⁴ *Villa Polo J., Sanz Platero D.* Castillo de Peñafiel. 15-19.

³⁶⁰⁵ *Sánchez Doncel G.* Un gran señor medieval: don Juan Manuel // *Anales de la Universidad de Alicante. Historia Medieval*. 1982. Núm 1. P. 90, 108-114.

³⁶⁰⁶ Testamento I (31.05.1339, Santa Olalla) // *Gabrois de Ballesteros M.* Los testamentos inéditos de don Juan Manuel // *BRAH*. 1931. T. 99. Cuad. 1. P. 42 [P. 25-59]). Cfr.: Testamento II (14.08.1340, Sevilla). P. 49).

Именно в период пребывания под сеньориальной властью дона Хуана Мануэля город подвергся существенной перестройке, в результате которой он, с одной стороны, лишился старого алькасара X-XIII вв., а с другой стороны – получил замок, относительно неплохо сохранившийся до настоящего времени. Последнее (и единственное) упоминание об алькасаре – городском замке и резиденции сеньора, – датировано маем 1339 г., когда его постройки были уже снесены³⁶⁰⁷.

Демонтаж алькасара был обусловлен тем фактом, что к этому времени в непосредственной близости к территории города (но за пределами его стен) был возведен пеньяфьельский замок. Необходимость этого шага была предопределена бурными событиями конца XIII – первой четверти XIV вв., о которых говорилось в выше. В этот период Пеньяфьель, через которых проходила важная дорога из Сеговии в Вальядолид, неоднократно являлся местом важных встреч и договоренностей. Так, в сентябре 1294 г. там принимали самого короля Кастилии и Леона Санчо IV – двоюродного брата инфанта. В августе 1303 г. там же произошла встреча дона Хуана Мануэля с кастильским магнатом, сеньором Бискайи Диего Лопесом де Аро. В мае 1320 г. там же встретились регенты-опекуны 8-летнего короля Альфонсо XI – вдовствующая королева донья Мария де Молина, а также инфанты дон Фелипе и сеньор замка, дон Хуан Мануэль, которые достигли договоренностей, определивших политическую ситуацию в Кастилии и Леоне вплоть до смерти вдовствующей королевы в июле 1321 г. Наконец, 1325 г. замок должен был стать местом бракосочетания молодого короля Альфонсо XI и малолетней дочери инфанта – Хуаны Мануэль, однако, этим планам не суждено было

³⁶⁰⁷ “Otrosí acomjendo mj cuerpo que sea enterrado enel monesterio délos frayres Predicadores que yo fiz en Pennafiel enel ***mj alcaçar*** en la eglesia nueva ante el altar mayor” (Testamento I (31.05.1339, Santa Olalla) // *Gabrois de Ballesteros M.* Los testamentos inéditos de don Juan Manuel // BRAH. 1931. T. 99. Cuad. 1. P. 42 [P. 25-59]). Cfr.: Testamento II (14.08.1340, Sevilla). P. 49).

сбыться³⁶⁰⁸. Этот перечень далеко не исчерпывает всех важных событий, связанный с Пеньяфьелем времен дона Хуана Мануэля.

Однако в условиях бурных событий конца XIII – первой четверти XIV вв. выгодное географическое положение Пеньяфьеля не только давало существенные возможности, но и было чревато серьезными опасностями. Думаю, что именно поэтому, не полагаясь на старые укрепления, дон Хуан Мануэль решил приступить к строительству замка³⁶⁰⁹. Еще одной причиной стало стремление инфанта, покровительствовавшего доминиканцам, возвести на месте алькасара доминиканский конвент свв. Иоанна и Павла. Согласие на это папы Иоанна XXII было получено в 1318 г. Работы начались в 1324 г. и продолжались до 1349 г. Они были окончательно завершены уже после смерти инфанта, который использовал конвент так же, как ранее алькасар, т.е. в качестве резиденции³⁶¹⁰.

Новый замок, строительство которого началось в 1307 г., было решено возвести за городскими стенами, на господствующей над Пеньяфьелем возвышенности Пенья-Фалькон (дословно – Скала сокола), примыкающей к городу с восточной стороны. Последнюю точку в архитектуре замка в его современном виде в середине XV в. поставил кастильский магнат дон Педро Хирон (1423-1466), магистр духовно-рыцарского Ордена Калатрава и приближенный кастильского короля Энрике IV. Однако проведенные им преобразования лишь дополнили то, что было сделано во времена дона Хуана Мануэля³⁶¹¹.

Впервые о новом замке упоминается в «Старом уложении» (1345 г.), когда он был уже давно построен. Речь идет о натуральных платежах,

³⁶⁰⁸ *Giménez Soler A.* Don Juan Manuel. Biografía y estudio crítico. Zaragoza: Tip. La Académica, 1932. P. 3-4, 10, 22-23, 80, 110.

³⁶⁰⁹ Замок сохранился и в 1917 г. был включен в число памятников истории и культуры национального значения. См.: *Villa Polo J., Sanz Platero D.* Op. cit. P. 13-38.

³⁶¹⁰ *Redondo Cantera M. J.* El convento de San Pablo en Peñafiel (Valladolid). Panteón de los Manuel // *El siglo XVI en la Ribera del Duero Orienta. Arte, Historia y Patrimonio.* Aranda de Duero: Ayuntamiento de Aranda de Duero, 2011. P. 162-199.

³⁶¹¹ *Giménez Soler A.* Don Juan Manuel. Biografía y estudio crítico. P. 39-82.

взимавшихся в городе и его округе для обеспечения потребностей гарнизона. В тексте фигурируют факела (сделанные из смолистой сосны – *tea*), продукты питания (в частности, соль и горох), а также другие предметы, предназначенные для содержания гарнизона пеньяфьельского замка³⁶¹².

Никаких иных деталей письменные источники не сохранили, однако, существует сам замок и его архитектура, и она четко и недвусмысленно объясняет принципиальные отличия замка от алькасара. Пеньяфьельский замок, очертания стен которого повторяют вытянутую форму холма, на котором он расположен, в своей внутренней части разделен на северный и южный дворы, а также малый двор в средней части, примыкающий к донжону – Башне оммажа (*Torre del Homenaje* – прямой испанский аналог французского *donjon*). В плане эта башня не круглая (как было принято строить до конца XIII в.), а четырехугольная, причем одна из ее стен выступает вовне укрепления, тогда как три другие стороны выходят во внутренний двор. Донжоны такого типа, имеющие прототипы в римской и византийской военной архитектуре, появились и получили широкое распространение в Кастилии, Арагоне и восточной Франции в XIII-XIV вв. Причем Хуану Мануэлю принадлежат значительные заслуги в распространении целого ряда военно-архитектурных новаций, проявившихся не только в Пеньяфьеле, но и в других замках, принадлежавших инфанту инфанта – в Вильене (недалеко от Аликанте), Аларконе (в современной провинции Куэнка), Сифуэнтесе (ныне – в провинции Гвадалахара) и Монтеалегре (ныне – в провинции Вальядолид)³⁶¹³.

В контексте настоящего исследования наиболее существенно то, что главная башня, с ее толстыми стенами и узкими окнами, крайне мало приспособлена для длительного проживания. Иные же помещения, пригодные для использования на территории замка в качестве резиденции, не только отсутствуют ныне, но и не существовали в прошлом. Поэтому совсем

³⁶¹² Hord. Uiej. (a. 1345). 59.

³⁶¹³ *Sánchez Saus R., Ocaña Endorzain A.* Armamento y fortificación (siglos XI a XV). P. 405-406. См. также: *Sánchez Doncel G.* Un gran señor medieval: don Juan Manuel. P. 88, 91, 96.

неслучайно сам дон Хуан Мануэль в период пребывания в Пеньяфьеле предпочитал жить и принимать прибывающих к нему лиц в зданиях доминиканского конвента свв. Иоанна и Павла, в церкви которого он впоследствии и был похоронен³⁶¹⁴.

В замке же он предпочитал отсиживаться в период междоусобиц, используя его в качестве базы для набегов на земли своих противников. Свидетельства об этом, относящиеся к бурному периоду 1312-1325 гг., в частности, содержатся в «Хронике Альфонсо XI», составленной в завершающий период правления этого монарха, когда кровавые события периода малолетства короля и связанные с ними грабежи, убийства, поджоги деревень, угон в плен сельского населения (для того, чтобы затем заработать, потребовав за него выкуп) были уже далеко позади³⁶¹⁵.

8.4.2. Замок в системе городских укреплений: пример Куэнки

Тему, связанную с ролью замка в периоды войн и междоусобиц, продолжу данными, содержащимися в фуэро Куэнки, наиболее масштабном (особенно – с учетом всей совокупности версий его текста, датируемых концом XII – серединой XIII вв.) из сохранившихся памятников кастильско-леонского фюрального права. Значительное внимание к замку (алькасару) в источниках местного происхождения вполне объяснимо. Выше уже говорилось о том, что замок (алькасар) занимал наиболее возвышенное и важное в военном отношении место в городе. Именно на замок замыкалась вся система городских укреплений, именно взятие замка, – ключевого звена системы обороны, – определяло (или даже предопределяло) падение городского центра как укрепленного района, в целом³⁶¹⁶.

³⁶¹⁴ *García García M.* San Juan y San Pablo en Peñafiel: economía y sociedad de un convento dominico castellano (1318-1512). Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura, 1986.

³⁶¹⁵ Cron. Alf. XI. 60, 163.

³⁶¹⁶ См., например, об этом: *Sánchez Saus R., Ocaña Endorzain A.* Armamento y fortificación (siglos XI a XV). P. 388-389; *García Fitz F.* Guerra y fortificación en el Medioevo hispánico. P. 41-76.

Согласно основным редакциям фуэро Куэнки (а в этом вопросе латинские и старокастильские версии полностью соответствуют друг другу), замок выступал как ключевое звено оборонительных сооружений города: не случайно его сдача врагу во время войны приравнивалась к измене собственному сеньору³⁶¹⁷. Судя по данным того же источника, штурм замка (как и города или отдельно стоящих укреплений (башен)), в силу его особого военного значения, носил крайне ожесточенный характер. Так, воин, во время штурма сбивший с коня вражеского рыцаря у самых ворот замка (и открывший к ним путь штурмующим) вознаграждался отбитым у побежденного врага боевым конем, даже если отличившийся являлся пехотинцем³⁶¹⁸.

Первый из ворвавшихся в замок во время штурма, – вне зависимости от того, являлся ли он рыцарем или пехотинцем, – получал в награду раба из числа пленников; если же в замок одновременно вступало несколько воинов, то один раб полагался им в общее владение³⁶¹⁹. Возмещение полагалось за утрату пики рыцаря или пехотинца, застрявшей в теле убитого врага во время боя за замковые или городские ворота; отдельно оговаривается случай, если потерянная пика была снабжена штандартом (лат. *signiculum*, ст. каст. *sennal*), т.е. принадлежала не рядовому пехотинцу или рыцарю, а командиру отряда³⁶²⁰. При этом, алькайд взятого мавританского замка рассматривался как фигура столь значимая, что, после пленения, его имел право потребовать для последующего получения выкупа сам король (правда, уплатив за это существенную компенсацию)³⁶²¹. Очевидно, что эта значимость фигуры

³⁶¹⁷ FL Cuenca. Sist. XI.15. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 266; FR Cuenca. Cod. Valent. II.1.14; F Heznatoraf. 239. См. также: FL Cuenca. Sist. XII.2. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 305; FR Cuenca. Cod. Valent. II.2.1; F Heznatoraf. 275.

³⁶¹⁸ FL Cuenca. Sist. XI.15. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 745; FR Cuenca. Cod. Valent. III.14.18; F Heznatoraf. 665.

³⁶¹⁹ FL Cuenca. Sist. XXX.30. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 746; FR Cuenca. Cod. Valent. III.14.19.

³⁶²⁰ FL Cuenca. Sist. XXX.34. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 747; FR Cuenca. Cod. Valent. III.14.20; F Heznatoraf. 666.

³⁶²¹ FL Cuenca. Sist. XXXI.15. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 750; FR Cuenca. Cod. Valent. III.14.22; F Heznatoraf. 669.

алькайда может быть объяснена лишь важностью того военного объекта, который был ему вверен.

Наконец, в завершение разговора о роли куэнкского замка в системе обороны города в конце XII-XIII вв. (время издания латинских и старокастильских редакций фуэро Куэнки), приведу норму, касающуюся вознаграждения предводителю отряда наемников – адалиду (лат. *adalyl*, каст. *adalid*), сумевшего взять штурмом или занять замок (или город) без боя: этому лицу полагался целый жилой дом вместе со всеми относящимися к нему строениями и имуществом. Более того, размер вознаграждения оставался неизменным даже в случае, если адалид являлся мавром, а не христианином, причем льготы полагались и его родственникам³⁶²².

Будучи в городе своеобразным «государством в государстве», замок фигурирует в источнике как место доставки военной добычи или награбленного имущества. Привилегированный правовой режим фюрального права гарантировал безнаказанность даже в самых откровенных случаях грабежа. Так, за похищение скота, пригнанного на территорию замка или в городскую черту, наказания не полагалось³⁶²³. На роль же замка как центра власти указывает право связанных с ним должностных лиц на взимание с пастухов платежа за выпас скота на прилегающей к нему территории – монтазго³⁶²⁴. Данные фуэро Куэнки дополняются отдельными положениями местного судебника леонского города Пласенсия, в котором присутствует запрет принимать в замке знатного мавра³⁶²⁵, а также упоминается об использовании замка в качестве места заключения³⁶²⁶.

³⁶²² FL Cuenca. Sist. XXXI.15. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 792; FR Cuenca. Cod. Valent. III.15.10; F Heznatoraf. 709.

³⁶²³ FL Cuenca. Sist. XXXI.16. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 793; FR Cuenca. Cod. Valent. III.15.11; F Heznatoraf. 710.

³⁶²⁴ FL Cuenca. Sist. XXXVII.6: “Si concilium propter metum guerre pastores ad metam certam ambulare preceperint, et aliquis pastorum metam transierit, pectet quodcumque dampnum a raptoribus euenerit, vel de montatico istius concilii uel alterius castelli sacramento domini sui”. Cfr.: FL Cuenca. Primord. 793; FR Cuenca. Cod. Valent. IV.6.3; F Heznatoraf. 794.

³⁶²⁵ F Plasencia. 705.

³⁶²⁶ F Plasencia. 706, 723.

Рассмотренные положения фуэро Куэнки – это взгляд на замок со стороны города, в его определяющие тональности – это зависимость и подчинение. Горожане нуждались в замке для своей защиты. Но они же испытывали гнет с его стороны – как неизбежную плату за свою безопасность. Равновесие между первым и вторым было весьма шатким; оно легко ломалось в периоды усобиц, когда замок переставал быть защитником, не прекращая оставаться угнетателем. Об этом уже говорилось выше, однако, теперь постараемся взглянуть на этот сюжет глазами горожан. Такую возможность дают источники, касающиеся истории алькасара леонского города Альба-де-Тормес, расположенного недалеко от Саламанки; материалы, связанные с последней, привлекались для заполнения некоторых лакун, содержащихся в документах из города, спустя столетия, ближе к концу Средневековья, ставшего родовым владением графов (позднее – герцогов) Альба.

8.4.3. Замок как объект феодальной власти: пример Альбы-де-Тормес

Начну с замечания о том, что фуэро Альбы-де-Тормес, сохранившееся в редакции конца XIII в.³⁶²⁷, строго запрещало жителям как самого города, так и его округа выступать в роли держателей алькасара. Вне всякого сомнения,

³⁶²⁷ Свое первое известное фуэро – одну из редакций фуэро Саламанки, Альба-де-Тормес получила в 1140 г., как свидетельствует текст грамоты Альфонсо VII Императора, открывающий сохранившийся текст памятника (F Alba. P. 291). В дальнейшем, однако, подлинник XII в. (или некий обновленный текст, занявший его место?) был утрачен и в 1279 г. персонеро (представители) означенного консехо Рамон де Рамондина и Диего Санчес обратились к королю Альфонсо X с просьбой об утверждении предъявленной ему версии фуэро, что и было сделано: кодекс с текстом судебного, скрепленный свинцовой королевской печатью, был отправлен из Севильи (где в это время находился король) в Альбу-де-Тормес с приложением королевской грамоты от 11 декабря 1279 г. (F Alba. P. 290)). При этом, время утраты в документе не уточняется, а тот факт, что утвержденный Мудрым Королем текст написан не на латыни (как это несомненно было бы в случае, если речь шла о редакции 1140 г.), а на романсе, заставляет предположить, что изменения могли не ограничиться только переложением с одного языка на другой, но затронули и содержание (как это видно, например, при сопоставлении латинских и старокастильских редакций фуэро Куэнки). Если же учесть и богатую событиями историю форального права времен Альфонсо X, обусловленную как политикой короля, так и его покровительством рецепции *ius commune* (в т.ч. и в сфере форального права, примером чему является «Королевское фуэро» (1255 г.)), то поздний характер текста, представленной в редакции конца XIII в., представляется очевидным.

этот статус в создании местных весино соотносился с прерогативами сеньориальной власти и рассматривался как внешний и даже чуждый по отношению городу и его округе (точно также, как и должность мерино, за занятие которой горожанами фуэро предусматривает такие же санкции). А потому весино Альбы-де-Тормес, выступивший в роли держателя, прямо квалифицировался как предатель (ст. каст., леон. *traidor*) и изменник (ст. каст., леон. *aleuoso*) по отношению к своему консехо. С преступником должны были расправиться его собственные родные: в противном случае, они сами становились в положение предателей и изменников для своих сограждан. Более того, любой житель города или округа, согласно фуэро, получал право безнаказанно убить такого преступника или нанести ему увечье. Предусматривались и некоторые другие гарантии применения рассматриваемой нормы³⁶²⁸. С учетом этой, вполне однозначной по содержанию, нормы внешне парадоксально выглядят сообщения о том, что в начале XIV в. горожане по собственной воле ее нарушили.

При этом, поначалу все происходило в полном соответствии с буквой фуэро. В феврале 1317 г., в рамках договоренностей между консехо Альбы-де-Тормес и его сеньором, кастильским магнатом Диего Гомесом де Кастаньеда, алькайдом городского алькасара был назначен человек сеньора – некий инфансон по имени Гарсия Перес де Мейс. В качестве гарантии договоренностей, как сам Диего Гомес, так и новый алькайд скрепили их оммажем в руках Руя Переса де-лас-Терсиас, королевского алькальда Альба-де-Тормес, действовавшего от лица горожан, после чего (как явствует из документов более позднего времени), последний вступил в права держателя.

О том, как происходил сам процесс передачи права держания, источники не сообщают. Однако мы можем представить его по данным документов, относящихся к тому же историческому периоду и даже региону. В частности, об этом сообщают три взаимосвязанных по содержанию акта, составляющих

³⁶²⁸ F Alba. §43.

единый текст (что нередко в средневековых документах) и датированных периодом от 29 декабря 1312 до 20 февраля 1314 гг. Два из трех актов содержат предысторию юридического факта, который фиксируется третьим документом, составленным через два дня после самого события (имевшего место 18 февраля 1314 г.), а именно – передачи владельческих прав на замок Карпио (ныне – Карпио-Бернардо), руины которого в настоящее время расположены в 19 км от Саламанки и в 8 км от Альбы-де-Тормес.

Согласно первому документу, составленному в алькасаре г. Вальядолида 29 декабря 1312 г., некий «Годио Паис, брат Алонсо Годинеса» от лица консехо Саламанки приобрел замок у вдовствующей королевы Марии де Молина (которую именует своей сеньорой) за 60 000 мараведи, которые Годио должен был выплатить двумя равными долями (по 30 000 мараведи) в Саморе некоему Фернандо Пересу де Монрой. Эта договоренность была скреплена оммажем в руках королевы с указанием, что отказ от принятых обязательств будет рассматриваться как преступление, равносильное предательству. Соблюдение договоренностей гарантировали лица из окружения вдовствующей королевы, перечисленные поименно: Муньо Перес, аббат из Сантандера и архидьякон из Кампоса при Паленсийской епархии, дон Муньо де Ольмедо, королевский алькальд и мерино в Вальядолиде, Хуан Гарсия, буфетчик³⁶²⁹ вдовствующей королевы, Мартин Гарсия, ее привратник, и Франсиско Перес, ее воспитанник³⁶³⁰.

³⁶²⁹ В данном случае речь идет о придворной должности; в должностные обязанности буфетчика (ст. каст. *repostero*) в XIII-XIV вв. входило хранение припасов для королевского стола и предметов его сервировки. Ср.: *Partid.* II.13.9.

³⁶³⁰ F Salamanca. P. 72: “Sepan quantos esta carta vieren commo yo Godino Paes hermano de Alonso Godines fago tal pleito et tal postura co vusco la muj noble sennora Reyna donna Maria por la gracia de Dios rreyna de Castilla e de Leon e sennora de Molina que por que yo compre de vos el castiello del Carpio para el concejo de Salamanca por sesenta mill marauedis delos dineros desta moneda que agora corre que fassen dies dineros el marauedi. Segun que se contiene en vna carta que fiso Pero Sanches escrivano publico de Valladolid. E por que estos maratiedis yo non los dj e los avedes de aver de mj por rrason dela dicha compra que yo que pongo con vosco de dar e pagar estos .lx. mill marauedis, a Ferrand Peres de Monrroy dentro en Çamora en saluo c que gelos de enesta manera quel de yo luego desque llegaremos yo e el a Çamora los .xxx. mill e los otros .xxx. mill que gelos de el dia de entruejo este primero que viene. E si a este plaso segundo del entruejo nonle diere los .xxx. mill sobre dichos que estos otros .xxx. que le he agora yo adar fegun

Как следует из следующего документа, датированного 18 сентября 1313 г., в дальнейшем факт покупки попытался оспорить инфант дон Хуан³⁶³¹, который попытался оказать давление на королеву (с целью расторжения сделки) и направил в Карпио своих рыцарей и представителей («добрых людей»). Детали происшедшего неизвестны: часть содержания акта утрачена³⁶³². Однако, судя по завершающему акту от 20 февраля 1314 г. (в текст которого при составлении были включены копии двух рассмотренных выше документов), эта попытка не увенчалась успехом.

Замок был передан консехо Саламанки в воскресенье, 18 февраля 1314 г., видимо, уже после выплаты всей суммы представителю вдовствующей королевы. Акт передачи прав произошёл у стен замка в присутствии консехо и при участии самой вдовствующей королевы Марии де Молина, королевского писца Этебана Переса (который документально оформил юридический факт), а также непосредственных участников ритуала передачи – Фернандо Переса де Монрой (ранее получивший деньги за владение замком от представителя консехо), самого этого представителя, а также королевского привратника (ст. каст. *portero*) Матео Санчеса. Сначала Фернандо Перес, действуя по приказу королевы и перед лицом собравшихся (оба факта особо отмечены в документе), вместе со всеми своими людьми вышел из ворот замка, тогда как королевский привратник Матео Санчес, также публично, наоборот вступил в них и повернулся лицом к Фернандо Пересу. Последний, держа в руках ключи от ворот и висячий замо́к от ворот замка, трижды (для того, чтобы у собравшихся не осталось сомнений в сути происходящего) спросил у Матео

dicho es que sean perdidos e de mas desto yo Godino Paes el fobre dicho pongo con vosco sennora Reyna dona Maria que vos fago *pleito e omenaje* a buena fe fin mal enganno que silo asi non cumpliere al plaso del enttruejo commo dicho es de vos dar e entregar luego pasado el dia de enttruejo sobre dicho a vos o ... vos mandardes el castiello sobre dicho del Carpio para que este de vuestra mano e de vuestro poder. E silo asi non fisiere que sea por ello *traydor*. <...>”.

³⁶³¹ Речь идет об упоминавшемся выше инфанте доне Хуане Тарифском (1262-1319), сыне короля Альфонсо X, погибшем в битве в Гранадской долине 25 июня 1319 г. См.: Sánchez Arcilla Bernal J. Alfonso XI (1312-1350). P. 41-87.

³⁶³² F Salamanca. P. 72.

Санчеса, означает ли происходящее, что, совершая эти действия, он, тем самым, осуществляет передачу замка? И Матео Санчес (аналогичным образом – трижды, на глазах у всех, в том числе – вдовствующей королевы и ее писца Эстебана Переса) ответил утвердительно, после чего получил ключи и висячий замо́к, для того, чтобы точно таким же образом передать власть над замком, только что полученную от Фернандо Переса, представителю консехо Саламанки Годино Паису.

Шаг за шагом королевский нотариий зафиксировал, как Матео Санчес вышел из ворот замка, а Годино Паис вступил в них и, повернувшись лицом к своему визави, во всеуслышанье трижды спросил у него, означает ли происходящее факт передачи власти над замком, после чего Матео Санчес, держа в руках ключ и замо́к, трижды ответил утвердительно и вручил Годино Паису символы власти над замком Карпио. Тот же, в свою очередь, аналогичным образом, через два дня, 20 февраля 1314 г., передал другим держателям, неким «сыновьям Лобейры», сеньором которых являлось теперь уже консехо Саламанки. И вновь все происходящее, судя по его собственной оговорке, лично наблюдал присутствовавший там же королевский нотариий Эстебан Перес, составивший соответствующий документ³⁶³³. Акт передачи был завершен.

³⁶³³ F Salamanca. P. 72-73: “El qual castiello le entrego en esta manera por mandado dela rreyna salio Ferrand Peres fuera dela puerta del castiello e sacados todos sus omnes entro dentro enel castiello el dicho Matheos Sanches. E otrosi estaua denro algun omne. E tornose ala puerta del castiello e estando dentro el dicho Matheos Sanches dixole Ferrannnd de fuera dela puerta teniendo la llave e el candado enla mano por tres veses..... entrego del castiello del Carpio Matheos Sanches. E el rrespondio e dixo por tres veses que si e desi entregole la llave e el candado del castiello..... sobre dicho yo Esteuan Peres vi estando enel castiello de Carpio encommo Matheos Sanches portero dela rreyna donna Maria entrego a Godino Paes el castiello del Carpio. E dixo que gelo entregaua por mandado dela rreyna el qual castiello le entrego en esta manera. Salio Matheos Sanches fuera del Castiello e entro dentro Godino Paes e dexol Matheos Sanches fuera ala puerta teniendo enla mano la llave e el candado dela puerta del castiello. E dixol por tres veses Godino Paes sodes entrego del castiello del Carpio. E el rrespondio e dixo por tres veses que Si e desi entregole la llaue e el candado dela puerta del dicho castiello. E desto encommo paso el dicho Matheos mi el dicho Esteuan Peres notario sobre dicho..... nes XX dias de febrero era fobre dicha Godino Paes dio el castiello del Carpio..... lobeyra..... lobeyra fijos de..... lobeyra que lo tengan por el e quello cojan..... quel entreguen el castiello desenbargado asi commo gelo..... e silo asi non

Вернемся, однако, к содержанию документа от 18 февраля 1317 г. Причину его издания несомненно следует связать с опасениями горожан за сохранность их жизни и имущества в условиях, когда де-факто они оказывались беззащитными перед лицом алькайда, инфансона Гарсия Переса де Мейс, наделенного широкими властными (военными) полномочиями и имевшего возможность в любой момент укрыться под защитой стен алькасара Альбы-де-Тормес. Скрепление обязательств оммажами (как это нередко бывало в ту эпоху) само по себе не гарантировало отсутствия злоупотреблений со стороны держателя. В борьбе с таковыми консехо взяло вверх далеко не сразу, на это ушли годы.

Мы не знаем деталей этих событий. Известно лишь, что в конце концов, в мае 1323 г., вопреки приведенной выше норме фуэро, новым алькайдом замка леонского города Альба-де-Тормес стал местный уроженец, рыцарь Гарсия Нуньес³⁶³⁴. Очевидно, что эта мера была вынужденной: ведь, хотя назначение алькайдом «своего» (для горожан) человека теоретически должно было смягчить остроту проблемы, однако, неизменным оставалось главное – экстерриториальный статус замка, алькайда и гарнизона. Неясно, насколько надежды горожан оправдались. Мы не знаем и того, приобрела ли эта норма характер прецедента.

Тем не менее, в случае Альбы-де-Тормес хорошо видно, что требования прокурадоров городов в кортесах о том, чтобы алькайдами становились местные уроженцы, по меньшей мере, иногда выполнялось. Другой вопрос – могли ли подобные факты изменить ситуацию в принципе. Ответ на него приходится дать отрицательный: слишком многое в данных наших источников не укладывалось в позитивный сценарий.

fisieren nin cumplieren que sean por ello traydores..... senor.... castiello”. В конце документа часть текста утрачена, но основное его содержание вполне понятно.

³⁶³⁴ DMAMAT. Docs. 26 (18.02.1317, Alba de Tormes); 27 (22.02.1317, Alba de Tormes), 30 (12.05.1323, Alba de Tormes), 31 (12.05.1323, Alba de Tormes), 32 (13.05.1323, Alba de Tormes), 33 (14.05.1323, Alba de Tormes).

* * *

Данные, приведенные в настоящей главе, свидетельствуют о том, что в качестве важного форпоста феодальной власти, наряду с дворцом, в городской черте выступал также замок (алькасар). Последний, в отличие от замка *stricto sensu*, выполнявшего исключительно военные функции, являлся также и центром власти, совмещая функции городской цитадели, с одной стороны, и дворца как резиденции феодального сеньора (либо одного из нескольких сеньоров, обладавших юрисдикцией в городской черте) и министерялов соответствующих категорий, с другой. Замки (алькасары) в массовом порядке появились в городах Центральной Испании в XII в. К середине XIV вв., времени издания «Уложений Алькалы» (1348 г.), они стали неотъемлемой частью как городского пейзажа, так и локальной системы власти.

Значимость потестарной роли замков (алькасаров) была обусловлена их военными функциями: в Кастилии и Леоне XII – середины XIV вв., как и в странах запыренейской Европы, установление и поддержание фактического контроля над территорией оказывалось возможным лишь посредством контроля над расположенными в ее пределах укреплениями – от городов и замков до отдельно стоящих башен и укрепленных домов. В полной мере эта закономерность распространялась и на города Центральной Испании, в которых замки (алькасары) занимали доминирующее положение в системе городских укреплений, что, в свою очередь, объясняет интерес к ним со стороны законодателя.

Нормы, регламентирующие статус замков (алькасаров), встречаются как в памятниках фюрального права (включая наиболее значимый из них – фуэро Куэнки в его латинских и старокастильских редакциях) и привилегиях, пожалованных королями и сеньорами других категорий, так и в королевском законодательстве второй половины XIII – середины XIV вв., главным образом – времен Альфонсо X и Альфонсо XI. Данные же постановлений кортесов этого времени позволяют понять причины столь детальной законодательной

регламентации статуса замков. Более того, по сообщениям источников времен малолетства королей Фернандо IV (1295-1301) и Альфонсо XI (1312-1325), становится понятным, что эта регламентация, с одной стороны, не предусматривала решения некоторых проблем, возникших в этот период, а с другой оказалась неспособной стать преградой для беззаконий и прямых проявлений произвола, ставших неотъемлемой частью военно-политических процессов этого времени. Главными проблемами, на решение которых были направлены постановления кортесов этого времени, являлись пресечение злоупотреблений со стороны шателенов (алькайдов) замков (алькасаров) и воинов их гарнизонов, вплоть до прямого грабежа и актов насилия по отношению к горожанам, незаконное взимание ими одних предназначенных для снабжения замков (алькасаров) платежей и присвоение доходов от других и т.п. Представители консехо в кортесах раз за разом требовали от королей пресечь такого рода злоупотребления, но достичь этой цели в абсолютном большинстве случаев не смогли.

Данные источников местного происхождения позволяют получить сведения о том, в какой мере положения нормативных актов, регламентировавшие статус замков, их алькайдов и гарнизонов, отражались на локальном уровне. Так, местная история кастильского города Пеньяфьель, возведенного знаменитым политиком и писателем инфантом доном Хуаном Мануэлем, позволяет глубже понять отношения города и его сеньора на рубеже XIII-XIV вв. и провести достаточно четкое разграничение содержания понятий «замок» и «алькасар». Пример кастильского города Куэнки, правовая жизнь которого регламентировалась самым ранним и знаменитым пространством фуэро, давшим начало самому большому семейству местных судебных Кастилии и Леона (а частично – и Арагона), дает возможность составить детальное представление о роли городского замка как ключевого элемента оборонительных сооружений в городе. Наличие же латинских и старокастильских версий фуэро Куэнки дает возможность осуществить

развернутый терминологический анализ, существенно дополняющий общую картину. Наконец, фуэро и актовый материал из леонских городов Альба-де-Тормес и Саламанка, содержат детальные описания механизма вассально-сеньориальных отношений, касающихся замков, не связанные с памятниками ученого права второй половины XIII – середины XIV вв., включая регламентацию вступления в права владения замком и прекращения этого права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование географии власти городов Центральной Испании по состоянию на конец XIII – середину XIV вв., проведенное на основании широкого круга источников, позволило прийти к комплексу выводов, содержащих ответы на ключевые вопросы, поставленные в литературе проблемы и представленные во Введении к настоящей работе, а также в ее первой главе. Прежде всего, было выяснено, что основные характеристики географии власти средневековых городов региона определялась особенностями территориальной общины (консехо), института местного самоуправления и, одновременно, территориально-административной единицы. Предыстория консехо была связана с формами сельского коллективизма римского времени, в первую очередь – с институтом сельских сходов. Не будучи самостоятельным учреждением власти (в отличие от комиций – полноправных собраний граждан испано-римских муниципиев), сходы, вместе с тем, также были проявлением гражданской жизни римского времени, пусть и маргинальным. Они обеспечивали публичность процесса принятия и исполнения решений административного и судебного характера. Именно в сохранении традиции сельских «соседских» сходов римской эпохи, сохранившихся и после завершения расселения варваров в V в. и даже получивших дополнительный стимул для развития вследствие распространения христианства, и следует усматривать элементы преемственности между муниципальной организацией римского времени, сельскими общинами-консехо раннего Средневековья и городским самоуправлением XI-XIII вв.

Если в институциональном плане предыстория консехо как института местного самоуправления восходит к традиции сельского коллективизма римско-вестготского времени, но его истоки как формы организации пространства были связаны с сельской виллой, в пределах которой в VIII-X вв., под воздействием военно-колониционных процессов, сложился

институт территориальных общин-консехо. В XI – середине XIV вв. наиболее значимые центры общин-консехо обрели характеристики поселений городского типа. Внешние границы консехо определяли территорию городских округ, подразделявшихся на сельские округá и деревенские общины. Собственно городские территории, окруженные пригородами и отделенные от них линией городских укреплений (стен, башен, валов и рвов), подразделялись на кварталы, церковные приходы, замки (алькасары), а также иудейские (*хударии*) и мавританские (*морерии*) районы. Несмотря на значительную власть консехо над его территорией и режимом ее внутренних и внешних границ, в конечном итоге, установление и изменение последних производилось, в первую очередь, в интересах светских и духовных сеньоров города. Факты такого рода указывают на ограниченность прав консехо как института местного самоуправления.

В качестве одного из субъектов феодальной власти территориальная община-консехо как институт местного самоуправления обладала достаточно широкой юрисдикцией, основные прерогативы которой были закреплены местными фуэро. Последние определяли полномочия консехо по распоряжению его территорией, статус полноправных членов общины (весино), состав корпуса должностных лиц, действовавших на территории консехо и наиболее тесно с ним связанных (т.н. официалов или апортельядо), а также спектр норм уголовного, гражданского и административного права, составлявших предмет ведения местных судов. В качестве основного института общинной власти выступали сходы консехо, происходившие регулярно и объединявшие весино всех категорий. Тем не менее, даже в сферах ведения, относящихся к его юрисдикции, консехо обладало ограниченной субъектностью. Правовое положение официалов / апортельядо консехо в ряде случаев сближало их с министералами – должностными лицам короля, светских и духовных сеньоров, также представленных на территории общины. Внешние субъекты феодальной

власти регулярно вмешивались в сферы, относимые местными судебниками к ведению консехо. Наконец, общинные сходы, главное олицетворение местного самоуправления, обладали весьма ограниченными административными возможностями, в силу гетерогенности своего состава, технического несовершенства процедуры принятия решений, а также зависимости от позиции официалов.

Выступая в качестве одного из субъектов феодальной власти, наряду со светскими магнатами и прелатами, территориальные общины занимали определенное место в иерархии институтов феодального политикума. В источниках выделяются два уровня феодальной иерархии – верхний (вассально-сеньориальные отношения «по рождению») и нижний (узы «по испанскому обычаю»). Первый распространялся на все население страны, выступавшее в качестве «вассалов по рождению» по отношению к королю – «сеньору по рождению». Сеньориальные прерогативы последнего, противопоставлявшиеся правам короля как сеньора королевского домена (лат. *regalengum*, ст. каст. *realengo*), а также магнатам, обладателям сеньориальных юрисдикций иных категорий, в своих истоках восходили к концепции высшей публичной власти правителя римско-византийского типа, получившей продолжение в традициях вестготской монархии эпохи Толедского королевства (середина VI – начало VIII вв.). Несмотря на то, что теоретически узы «по рождению» возникали автоматически, на деле признание за королем статуса «сеньора по рождению» каждым из субъектов феодальной власти (включая консехо королевства) фиксировалось отдельными соглашениями, скреплявшимися оммажами, что свидетельствует о частноправовом характере отношений «по рождению». Показательно также использование института оммажа, возникшего в каталонском феодальном праве конца X в., как дополнительной гарантии соблюдения сторонами соглашения обязательств неваассального характера. Такого рода практика возникла уже в каталонском

праве, наряду с традиционной ролью института как средства фиксации вассально-сеньориальных уз.

Передача сеньориальной юрисдикции над консехо осуществлялось в рамках вассально-сеньориальных отношений между субъектами феодальной власти и оформлялась вассальным контрактом «по испанскому обычаю». Его заключение и расторжение предполагало произнесение соответствующей словесной формулы и совершение жеста поцелуя правой руки сеньора, иногда сопровождавшееся коленопреклонением. В отличие от вассально-сеньориальных отношений «по рождению», узы, возникавшие путем заключения вассального контракта «по испанскому обычаю», всегда предполагали материальное вознаграждение за вассальную верность – от земельных держаний феодального типа до денежных феонов. Применительно к условиям кастильского и леонского города, объектом пожалования являлась четко очерченная юрисдикция в границах консехо, в первую очередь, предполагавшая распоряжение городским замком (алькасаром) либо отдельные элементы такой юрисдикции, дававшие право сеньорам, их получившим, востребовать с горожан и жителей округа комплекс конкретных платежей и повинностей.

Обычной практикой являлось сосуществование на территории общины различных сеньориальных юрисдикций (самого консехо, короля, светских и духовных сеньоров – епископов, монастырей, духовно-рыцарских орденов и др.), которые пребывали в состоянии постоянной конкуренции, стремясь к расширению своих прав и властных прерогатив. Такая конкуренция – своеобразная *феодалная раздробленность*, если понимать под последней состояние дробления не уделов, а юрисдикций, – носила перманентный характер, во многом определяя повседневную жизнь городского социума.

Одним из основных форпостов феодальной власти в городе выступал дворец (лат. *palatium*, ст. каст. *palaçio*). Истоки института уходят в римско-вестготский период, в первую очередь – в традицию создания императорских

(с V-VI вв. – королевских) дворцов на местах как резиденций правителей, властных учреждений и сообществ соответствующих категорий должностных лиц. Окончательная «медиевализация» дворца произошла на рубеже X-XI вв., когда институт превратился в инструмент феодальной власти (олицетворяемой не только королями, но и светским и духовными магнатами, монастырями и духовно-рыцарскими орденами), а его должностные лица – в министриалов, представлявших сеньора в его городе. Дальнейшая эволюция статуса министриалов и спектра их полномочий была связана с их сближением с институтом консехо, в результате которого в XI-XIII вв. они постепенно превратились в должностных лиц общины. Именно ранее связанные с дворцом категории функционеров составили ядро системы городского самоуправления в конце XII – середине XIV вв. Вместе с тем, подобные процессы фиксируются не повсеместно, и в ряде случаев даже к концу периода часть территориальных общин Центральной Испании оставались бесправными по отношению к власти сеньора города.

Наряду с дворцом, роль форпоста феодальной власти в городе играл городской замок или алькасар; последний совмещал функции укрепления и городской резиденции сеньора и его министриалов. В юридическом смысле замок (алькасар) имел статус феодального держания, передававшегося одному из прямых вассалов сеньора города. Контроль над замком (алькасаром), ключевым звеном всей системы городских укреплений, обеспечивал военный контроль над территорией города, в целом. Отсюда – стремление субъектов феодальной власти (короля, духовных и светских сеньоров) сохранить этот контроль, не допустив передачи замка (алькасара) в юрисдикцию консехо. Как правило, владение замком находилось в руках посторонних городу лиц, часто использовавших экстерриториальный статус цитадели для совершения действий, прямо противоречивших интересам горожан. Попытки консехо добиться изменения статуса замка (алькасара) в свою пользу, как правило, заканчивались неудачей, даже если получали поддержку со стороны

королевской власти, далеко не всегда обладавшей достаточными ресурсами для обеспечения имплементации своих решений.

Данные, приведенные в работе, интересны не только применительно к сюжетам истории средневекового города в центральных областях королевства Кастилия и Леоне по положению на конец XIII – середину XIV вв. Еще больше они говорят о механизмах феодальной власти, свойственных латинскому Западу, в целом. Эта власть предстает в наших источниках как система частных договоренностей между представителями правящих элит и связанными с ними клановыми и иными группировками, юридически оформленных в соответствии с нормами феодального права. В качестве ключевой гарантии нерушимости таких отношений выступал феодальный контракт, в первую очередь – оммаж, нередко использовавшийся также в качестве гарантии иных обязательств невассального характера. Приведенные данные недвусмысленно свидетельствуют о том, что вассальный контракт и связанные с ними правовые инструменты присутствовали не только в феодальной литературе эпохи Высокого и Позднего Средневековья (эпосе, рыцарском романе и поэзии трубадуров), исторической прозе и университетском ученом праве XII-XV вв., но и в реальной правовой практике.

Более того, институты феодальной власти и связанные с ними отношения достаточно четко отразились и в источниках, датируемых периодом Позднего Средневековья. Их слабые стороны очевидны: властные механизмы, основанные на частных договоренностях элит и не подкрепленные в должной мере развитыми публично-правовыми институтами, обеспечивающими прямой или косвенный контроль в обществе над политической сферой, при ближайшем рассмотрении оказывались хрупкими и не способными предотвратить всплески насилия. Нарушение любого договора неизбежно влекло за собой слом всей иерархии договоренностей, составлявших каркас системы феодальной власти.

Эта проблема в полной мере осознавалась современниками, а университетское ученое феодальное право (пыталось компенсировать слабость системы техническим совершенствованием института договора (и оммажа как одного из его видов), неизменно находившегося в центре внимания средневековых легистов. Однако исправить ключевые изъяны действовавших властных механизмов лишь путем совершенствования формальных юридических процедур, предлагавшимся университетской юриспруденцией, были невозможно. Во многом этот факт объясняет причины прогрессирующей эрозии феодальной системы власти в период позднего Средневековья и постепенный демонтаж ее институтов в раннее Новое время, в эпоху господства Старого порядка.

Что касается перспектив дальнейшего продолжения исследований в избранном направлении, то они связаны, в первую очередь, с выделением в качестве отдельной проблематики системы взаимоотношений города и Церкви в самом широком смысле — от местного приходского духовенства, монашества, регулярного клира, представленных как в городской черте и в границах городской округи, до архиереев и их представителей, духовно-рыцарских орденов и, в конечном итоге, самой папской власти и ее представителей как на уровне королевства Кастилия и Леон, так и на местах. Решение этой задачи требует существенного расширения круга источников — как архивных, так и опубликованных, прежде всего — за счет памятников канонического права эпохи рецепции *ius commune*, регистров папской канцелярии, а также других материалов делопроизводства папской курии и ее специализированных учреждений. В качестве отдельного направления необходимо выделить влияние церковных институтов на формы самосознания горожан, утверждения и развития наиболее технически совершенных форм защиты их корпоративных интересов и форм совместных действий.

Решение этой масштабной задачи остается делом будущего, но многое для успеха такого исследования создано уже сейчас и может служить надежным фундаментом для достижения вновь обозначенных целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные источники

Национальная библиотека Испании (г. Мадрид, Испания)

1. Forum Iudicum. BNE MSS/10064.
2. Forum Iudicum, Tabulae Chronologicae, Canones Ecclesiae et Opuscula Grammaticae. BNE Vitr/14/5.
3. Códice de Azagra. BNE MSS/10029 (olim Tol. 14-22, Hh. 134).
4. Gran Conquista de Ultramar. BNE MSS/1187.
5. Gran Conquista de Ultramar. BNE MSS/1920.
6. Gran Conquista de Ultramar. BNE MSS/2454.
7. Tratados de derecho canónico. BNE MSS/392 (olim C-8).
8. Tratados jurídicos. MSS/825.
9. Fuero de Soria. BNE MSS/17662.

Королевская библиотека монастыря св. Лаврентия в Эскориале (г. Сан-Лоренсо-де-эль-Эскориал, Испания)

10. Códice Vigilano o Albeldense. Collectio canonum Hispana. RBME d-I-2.
11. Códice Emilianense. Collectio canonum Hispana. RBME d-I-1.
12. Justiniani Institutiones; Authenticum seu Novellae; Codicis libri X-XII / cum apparatu Accursii et scholiis. Consuetudines feudorum / cum apparatu Accursii et constitutionibus Friderici II. RBME V-I-1.
13. Justiniani Institutiones; Authenticum seu Novellae ; Codicis libri X-XII / cum apparatu Accursii. Constitutiones feudorum / cum Friderici II constitutionibus et apparatu Accursii. Albertani auriloquium. Glossulae de actionibus. RBME V-I-6.

Национальная библиотека Франции (г. Париж, Франция)

14. Leges Visigothorum. BnF Lat. 4668.
15. Leges Visigothorum, libris duodecim: nonnulla sub finem desiderantur; praemittuntur praefatio et Regum Visigothorum breve chronicon. BnF Lat. 4667.
16. Roman du chevalier Cifar. BnF Espagnol 36.

Библиотека капитула Толедского собора (г. Толедо, Испания)

17. [Institutiones de Justiniano. Authenticum. Consuetudines Feudorum. Volumen parvum. Glosa Ordinaria de Accursio.] BCT Ms.36-1.
18. [Institutiones de Justiniano. Authenticum. Consuetudines Feudorum. Volumen parvum. Glosa Ordinaria de Accursio.] BCT Ms.36-2.

Архив Арагонской Короны (г. Барселона, Испания)

19. Liber Feudorum formae Maioris. ACA. Real Cancillería. Registros. núm. 1.
20. Libri Iudiciorum fragmenta. ACA. Rivipullensis, 46.

Ватиканская папская библиотека

21. Liber Iudiciorum. Augustinus, s., vesc. d'Ippona. Sermo de coena Domini. Frammento. Laterculum regum Visigothorum. BAV Reg. Lat. 1024.

Библиотека Фонда Ласаро Гальдиано (г. Мадрид, Испания)

22. [Libri feudorum.] BFLG Ms. 15461.

Библиотека Саламанкского университета (г. Саламанка, Испания)

23. Gran Conquista de Ultramar. BG Ms. 1698.

Библиотека Королевской академии истории (г. Мадрид, Испания)

24. [Lex Visigothorum] RAH Emil. 34.

Университетская библиотека (г. Копенгаген, Дания)

25. Liber Iudiciorum. Københavns Universitetsbibliotek, AM.795.4.

Британская библиотека (г. Лондон, Великобритания)

26. Liber Iudiciorum. British Library, Ms. 33610.

Опубликованные источники

27. Aelii Donati in Eunuchum Terenti commentum // Hypertdonat. URL: <http://hyperdonat.huma-num.fr/editions/html/DonEun.html> (дата обращения: 23.03.2025).
- 28.[Albari] Vita vel Passio beatissimi matris Eulogii presbiteri, qui passus est era DCCCLXXXVII, anno incarnationis Domini DCCCLVIII, sub rege Abderecman die quinto Idus Martii // Scriptores Muzarabici saeculi VIII-XI / Cura et studio J. Gil. T. 1. Turnhout: Brepols Publishers, 2020. P. 665-683 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXV A).
29. Alchoranvs Latinvs quem transtvlit Marcvs canonicvs Toletanvs / Estudio y edición crítica por N. Petrus Pons. Madrid: CSIC, 2016. – 470 p.
- 30.Ammianus Marcellinus. History / Transl. by J. C. Rolfe / 3 vols. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1939-1950 (LCL, 300, 315, 331).
31. Los Annales Castellani Antiquiores y Annales Castellani Recentiores /Edicion y traduccion anotada por J. C. Martín Iglesias // Territorio, Sociedad y Poder. 2009. No. 4. P. 203-226.
32. Los Anales toledanos I y II / Ed. por J. Porres Martín-Cleto. Toledo: Instituto provincial de investigaciones y estudios toledanos. Diputación provincial de Toledo, 1993.
- 33.Anales toledanos III / Ed. A. Floriano // Cuadernos de historia de España. 1967. No. 43-44. P. 154-87.

34. Antiquiores Barchinonensium Leges, quas vulgus Usaticos appellat...
[Barcinonae]: [Carlos Amorós], 1544. – CLX ff.
35. Barrero García A. M. Los Fueros de Sahagún // AHDE. 1972. T. 42. P. 385-596.
36. Beltran de Heredia V. Bulario de la Universidad de Salamanca (1219 – 1549) / 2 vols. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1966.
37. [Ben Almocafa.] Calila e Dimna // La antigua versión castellana del Calila y Dimna, cotejada con el original árabe de la misma / Ed. por J. Alemany Bolufer. Madrid: Librería de los suc. de Hernando, 1915. – 504 p.
38. [Breviarium Alarici] // Haenel, G. (ed.) *Lex Romana Visigothorum*. Lipsiae, 1849. – 468 p.
39. [Fuero de Miranda de Ebro] // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 380-390.
40. A. Gellii Noctes Atticae / Rec. P. K. Marchall / 2 tt. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1968.
41. Alfonso X el Sabio. General Estoria /Ed., introd. y apar. crít. de P. Sánchez-Prieto Borja et al. / 10 vols. Madrid: Biblioteca Castro. Fundación José Antonio de Castro, 2001-2009.
42. Alfonso el Sabio. General Estoria. Primera Parte / Ed. por A. G. Solalinde. Madrid: José Molina, impresor, 1930. – 827 p.
43. Alfonso X el Sabio. General Estoria. Segunda Parte /Ed. de A. G. Solalinde, L. A. Kasten, V. R. B. Oelschläger / 2 vols. Madrid: CSEC. Instituto “Miguel de Cervantes”, 1957-1961.
44. Ahistulfi Leges / Ed. F. Blhume // MGH: LL. Vol. 4. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1868. P. 194-205.
45. Alvarado Planas J., Oliva Manso G. El Fuero de Madrid. Madrid: Boletín oficial del Estado, 2019. – 329 p.
46. Alvarado Planas J., Oliva Manso G. Los Fueros de Castilla. Estudios y edición crítica del Libro de los Fueros de Castilla, Fuero de los fijosdalgos y las

- Fazañas del Fuero de Castilla, Fuero Viejo de Castilla y demás colecciones de fueros y fazañas castellanas. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2004. – 664 p.
47. Amojonamiento y repartimiento de la villa de Ecija y su término, hecho por don Martín de Fitero, arcediano de Córdoba y clérigo del rey, don Simón, criado del rey y alcalde en Ecija por la reina, y Juan López, escribano del rey, según les ordenaron los reyes don Alfonso y dona Violante. [Apéndice al artículo:] Sanz Fuentes M. J. Repartimiento de Ecija // HID. 1976. Núm. 3. P. 542-551.
 48. Antiphonarium Mozarabicum de la Catedral de León / Ed. por los PP. Benedictinos de Silos... León: s.e., 1928. – 245 p.
 49. Apéndice Documental // González Díez E. Los fueros de Valladolid: Estudio y texto. Madrid: [UCM. Facultad de Derecho], 1983. – 200 p. (на правах рукописи). URL: <https://eprints.ucm.es/id/eprint/52024/1/5305145238.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).
 50. Apéndice documental // Los Fueros de Sepúlveda / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: s.e., 1953. P. 167-308.
 51. Apéndice documental // Sampiro, su crónica y la monarquía leonesa en el siglo X. Madrid: CSIC, 1952.
 52. Bautista F. La “Estoria de España” en época de Sancho IV: sobre los reyes de Asturias. London: Department of Hispanic Studies, Queen Mary and Westfield College, 2006.
 53. Becerro Gotico de Cardena / Publ. por L. Serrano, OSB. Silos (Burgos), Valladolid, Madrid, Valladolid: Real Monasterio de Sto. Domingo de Silos, 1910. – 417 p. (Fuentes para la historia de Castilla por los PP. Benedictinos de Silos, 3).
 54. Benites Guerrero C. Crónica de Fernando IV. Estudio y edición de un texto postalfonsí. El Puerto de Santa María: Editorial Universidad de Sevilla, 2017. P. 9-167.

55. Blanco Lozano P. Colección Diplomática de Fernando I (1037-1065). León: CSIC-CECEL, 1987. – 257 p.
56. Cantar de Mio Cid /Edición, estudio y notas de A. Montaner, con el ensayo de F. Rico. Madrid: Real Academia Española, Barcelona: Galaxia Gutenberg-Círculo de Lectores, 2011. – 1183 p.
57. Cantar de Mio Cid: texto, gramática y vocabulario / Ed. por R. Menéndez Pidal / 3 vols. Madrid: Imprenta de Bailly-Baillière, 1908-1911.
58. Carabis Orgaz M. Los Fueros de Aragón. Una versión romance de mediados del siglo XIII // Revista de Filología Española. Vol. 93. No. 2. P. 313-326.
59. Carpenter D. E. Alfonso X and the Jews: an edition of and Commentary on Siete Partidas 7.24. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1986. – 160 p.
60. Carta de Fuero de León otorgado por la condesa doña María a Castrocabón en el año 1156 [Archivo y Biblioteca de la Casa de Medinaceli. Series de sus principales documentos. I^a Histórica. Madrid, 1915] /Ed. por L. Díez Canseco // AHDE. 1924. T. 1. P. 375-377.
61. Cartae Senonicae // MGH. Legum Sectio V. Formulae. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1886. P. 185-207.
62. Cartulario de Albelda / Ed. por A. Ubieto Arteta. Zaragoza: Anubar Ediciones, 1981. – 132 p.
63. Cartulario de San Millán de la Cogolla / Ed. por A. Ubieto Arteta. Vol. 1: 759-1076. Valencia: s.e., 1976. – 413 p.
64. Cassidori Senatoris Variarum /Rec. Th. Mommsen // MGH: AA. T. 12. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. – CLXXXII+597 p.
65. Chanson sur le Cid // Poésies populaires latines du Moyen Âge / Par M. Édéléstand du Ménil. Paris: Firmin Didot frères, A. Frank, 1847. P. 284-314.
66. Chilperici edictum //Capitularia Legi Salicae addita. //MGH: Legum Sectio I: Leges nationum germanicarum. T. 4. Par. 1. P. 262.

67. *Chronica Adefonsi Imperatoris // Chronica Hispana saeculi XII. Pars I* / Edd. E. Falque, J. Gil, A. Maya. Turnholti: Brepols Publishing, 1990. (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXI). P. 109-248.
68. *Chronica Byzantina-Arabica // Corpus scriptorium muzarabicorum* /Ed. I. Gil. T. 1. Madrid: Instituto “Antonio de Nebrija”, 1973. P. 7-14 (= Continuatio Byzantina Arabica a. DCCXLI // MGH: AA. T. 11: Cronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 323-358).
69. *Chronica del inclito Emperador de España, don Alfonso VII deste nombre rey de Castilla y León, hijo de don Ramón de Borgoña y de doña Hurraca, reyna propietaria de Castilla* / Por fr. P. de Sandoval, predicador de la Orden de San Benito. Madrid: Por Luis Sánchez, 1600. – 491 p.
70. *Chronica del muy esclarecido principe [et] Rey don Alfonso el Onzeno deste no[m]bre de los reyes que reynaron en Castilla y en Leon, padre que fue del rey don Pedro*. Valladolid: Valladolid: en casa de Sebastian Martinez...: a costa de Pedro de Espinosa... y de Antonio de Zamora..., 1551, ff. 1r-186r.
71. *Chronica Latina Regum Castelle* / Ed. L. Charlo Brea // *Chronica Hispana saeculi XIII*. Turnholti: Typographii Brepols editores pontificii, 1997. P. 7-118 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, 73).
72. *Chronica Muzarabica // Corpus scriptorium muzarabicorum* /Ed. I. Gil. T. 1. Madrid: Instituto “Antonio de Nebrija”, 1973. P. 15-54.
73. *Chronicon Ioannis Biclarensis* // Campos J. Juan de Biclario, obispo de Gerona, su vida y su obra. Madrid, 1960. P. 75-100.
74. *Chronicon Iriense // España Sagrada. Theatro geográfico-histórico de la Iglesia de España* / Ed. por E. Florez. T. 20. Madrid: En la Imprenta de la Viuda de Eliseo Sánchez, 1765. P. 598-608.
75. *Chronique d'Ernoul et de Bernard le Trésorier* / Publ. M. L. de Mas Latrie. Paris: Renouard, 1871. – 585 p.
76. *Chroniques asturiennes (fin IX-e siècle)* / Sous la dir. de Y. Bonnaz. Paris: Ed. du CNRS, 1987. – 258 p.

77. Cicero. Orations. In Catilinam, 1-4. Pro Sulla. Pro Flacco. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1976. P. 32-68 (LCL, 324).
78. Cicero. Orations. Pro Archia. Post Reditum in Senatu. Post Reditum ad Quirites. De Domo sua. De Haruspicarum Responsis. Pro Planicio / Ed. by N. H. Watts. London, New York: William Heinemann Ltd., G. P. Putnam's Sons, 1923. P. 132-311 (LCL, 158).
79. Cicero. Orations. Pro Caelio. De Provinciis Consularibus. Pro Balbo. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1958. P. 406-508 (LCL, 447).
80. Cicero. The Verrine Orations. Vol. I: Against Caecilius. Against Verres / Trans. L. H. G. Greenwood. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1928. P. 122-500 (LCL, 221).
81. Cirot G. Un chronique latine inédite des Rois de Castille (1236) // Bulletin Hispanique. 1912. T. 14. No. 1-4. P. 30-46, 109-118, 244-274, 353-374; Bulletin Hispanique. 1913. T. 15. No. 1-4. P. 18-37, 170-187, 268-283, 411-427.
82. Código de Alarico II. Fragmentos de la "Ley Romana" de los visigodos conservados en el codice palimpsesto de la Catedral de León. León: Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. – 395 p.
83. Codoñer Merino C. El "De Viris illustribus" de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición crítica. Salamanca: CSIC, 1964. – 170 p.
84. Colección de Textos y Documentos para la Historia de Asturias / Coord. por J. Rodríguez Muñoz. Vol. 1. Oviedo: Silvero Cañada, 1990. – 318 p.
85. Colección diplomática // Benavides A. Memorias de D. Fernando IV de Castilla. T. 2. Madrid: Imprenta de José Rodríguez, 1860. – 912 p.
86. Colección diplomática // Gaibrois de Ballesteros M. Sancho IV de Castilla. T. 3. Madrid: Tipografía de la Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos, 1928. – 520 p.
87. Colección Diplomática // Giménez Soler A. Don Juan Manuel. Biografía y estudio crítico. Zaragoza: Tip. La Académica, 1932. P. 218-728.

88. Colección diplomática [de la Abadía De Santa María de Husillos] // Marcos Díez D. La Abadía De Santa María de Husillos: estudio y colección documental (904 – 1608) / Tesis doctoral dirigida por el prof. Dr. José Manuel Ruiz Asencio. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2009. P. 299-1213. URL: <https://uvadoc.uva.es/handle/10324/857> (дата обращения: 11.07.2024).
89. Colección diplomática de Cuéllar /Ed. por A. Ubieto Arteta // Publicaciones historicas de la Exma. Diputación provincial de Segovia, VI. Segovia: s.e., 1961. – 748 p.
90. Colección Diplomática de Riaza (1258-1457) / Ed. por A. Ubieto Arteta // Publicaciones historicas de la Exma. Diputación provincial de Segovia, V. Segovia: s.e., 1959. – 250 p.
91. Colección diplomática de San Salvador de Oña (822-1284) / Publ. por J. del Alamo / 2 vols. Madrid: CSIC. EEM, 1950.
92. Colección Diplomática de Sepúlveda (1076-1454) / Ed. por E. Sáez. Vol. 1 // Publicaciones historicas de la Exma. Diputación provincial de Segovia, IV. Segovia: s.e., 1956. – 743 p.
93. Colección diplomática de Vermudo III, rey de León // Historia, Instituciones, Documentos. 1977. Núm. 4. P. 515-581.
94. Colección diplomática del Concejo de Cuenca, 1190 – 1417 /Ed. por F. A. Chacón Gómez-Monedero. Cuenca: Exma. Diputación Provincial de Cuenca. Sección de Publicaciones, 1998. – 572 p. (Ser.: Fuentes documentales, No. 3).
95. Colección diplomática del monasterio de Sahagun /Publ. por J. M. Minguez Fernandez / 5 vols. Leon, 1976-1994.
96. Colección Documental de Cuéllar (934-1492) / Ed. por B. Velaco Bayón, M. Herrero Jiménez, S. Pecharromán Cebrián, J. Montavillo García. Vol. 1. Cuéllar: Ilmo. Ayuntamiento de Cuéllar, 2010. – 981 p.

97. Colección Documental de la Catedral de Astorga / 2 vols. / Ed. G. Cavero Domínguez, E. Martín López. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”. Archivo Histórico Diocesano, 1999-2000.
98. Colección documental de Sancho Garcés III, el Mayor, rey de Pamplona (1004-1035). Pamplona: Ed. Nabarralde, Ed. Pamela, 2003. – 334 p.
99. Colección documental de Santa María la Real de Nájera (siglos X-XIV) / Ed. por M. Cantera Montenegro. Donostia-San Sebastián: Eusko Ikaskuntza, 1991. – 138 p.
100. Colección documental del Archivo Municipal de León (1219 – 1400) / Ed. por J. A. Martín Fuertes. León: Centro de Estudios y investigación “San Isidoro”. Cafa España de inversiones. Archivo Histórico Diocesano, 1998. – 471 p. (Fuentes y estudios de historia leonesa, No. 70).
101. Colección histórico-diplomática del Ayuntamiento de Oviedo / Ed. por C. Miguel Vigil. Oviedo: Imp. de Pardo, Gusano y Compañía, 1889. – 556 p.
102. Colección diplomática del Monesteriu de San Salvador de Corniana (1024-1499) / Ed. por C. E. Prieto Entrialgo. Uviéu: Academia de la Llingua Asturiana, 2004. – 621 p.
103. *Collectio Conciliorum Hispaniae diligentia Garsiae Loaisa elaborata*. Madriti: Excudebat Petrus Madrigal, 1593. – 778 p.
104. *Collectio Maxima Conciliorum omnium Hispanie et Novi Orbis ... cura et studio Josephi Saenz de Aguirre ...* / 6 tt. Romae: Ex Typographia Antonii Fulgonii, 1753-1755.
105. Concilio Legionense en el año de MXX // España Sagrada. T. 35. Madrid: 1786. P. 334-347.
106. Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. Barcelona, Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”, 1963. – 581 p.
107. Constitución Política de la Monarquía española. Cádiz: En la Imprenta Real, 1812.

108. Constitución Española. Preámbulo. Artículos 1.2, 2. URL: https://www.congreso.es/docu/constituciones/1978/1978_cd.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
109. Consuetudines Feudorum /Ed. Karl Lehmann. Ed. altera curavit Karl August Eckhardt. Aalen: Scientia Verlag, 1971. – 306 S.
110. Consuetudines fevdorum // Montorzi M. Diritto feudale nel Basso Medioevo. Materiali di lavoro e strumenti critici per l'esegesi della glossa ordinaria ai Libri feudorum. Con la ristampa anastatica dei Libri feudorum e della loro glossa ordinaria. Torino: G. Giappichelli Editore, 1991. P. 121-204.
111. Continuatio Hispana a. DCCLIV // MGH: AA. T. 11: Cronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 323-369.
112. Corippi Iohannidos seu De bellis Libycis Libri VIII // Corippi Africani Grammatici Libri qui supersunt / Rec. I. Parthsch. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. P. 1-109 (MGH: AA. T. 3. Pars 2).
113. Corónica del muy esforçado y esclarecido cavallero Çifar nuevamente impressa. Sevilla: Jacobo Cromberger, 1512. – 100 ff.
114. Corpus Iuris Canonici / Ed. Ae. L. Richter, A. Friedberg / 2 vols. Graz: Akademische Druck- U. Verlagsanstalt, 1955.
115. Corpus Iuris Civilis in quo Institutiones, Digesta ad codicem Florentinum emendata, Codex item et Novellae, necnon Justiniani Edicta, Leonis et aliorum imperatorum Novellae, canones apostolorum, Feudorum Libri, Leges XII tabb. et alia ad jurisprudentiam ante-justinianeam pertinentia scripta... / Ed. Dionisii Gothofredi... / 5 vols. Neapoli: Apud Januarium Mirelli Bibliopolam, 1828-1830.
116. Corpus Iuris Civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta / Rec. T. Mommsen, P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1923. – 994 p.
117. Corpus Iuris Civilis. Vol. 2: Codex Iustinianus / Rec. P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1906. – XXX + 513 p.

118. Corpus Iuris Civilis. Vol. 3: Novellae Constitutiones / Rec. R. Schoell, W. Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1895. – 810 p.
119. Corripi In ladudem Iustini Augusti Minoris Libri IV // Corippi Africani Grammatici Libri qui supersunt / Rec. I. Parthsch. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. P. 111-156 (MGH: AA. T. 3. Pars 2).
120. Cortes de los antiguos reinos de León y de Castilla publicadas por la Real Academia de la Historia. T. 1. Madrid, 1861. – 640 p.
121. Cortes de los antiguos reinos de León y de Castilla publicadas por la Real Academia de la Historia. T. 2. Madrid, 1863. – 556 p.
122. Crónica de Alfonso III / Ed. por Z. García Villada, S.I. Madrid: Est. Tipográfico de Rivadeneyra, 1918. – 155 p.
123. Crónica de Alfonso X. Según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / Ed. por M. González Jiménez. Índice por M. A. Carmona Ruiz. Sevilla: Real Academia de Alfonso X el Sabio, 1998. – 290 p.
124. Crónica de D. Alfonso el Onceno. Madrid: En la Imprenta de D. Alfonos de Sancha, 1787. – 630 p.
125. Crónica de España del arzobispo Don Rodrigo Jiménez de Rada. Tradújola en castellano y la continuó hasta su tiempo Don Gonzalo de la Hinojosa, obispo de Burgos y después un anónimo hasta el año de 1454... // Colección de documentos inéditos para la historia de España por el marqués de la Fuensanta del Valle. T. 105. Madrid: Imprenta de José Perales y Martínez, 1893. – 509 p.
126. Crónica del Emperador Alfonso VII / Introducción, traducción, notas e índices por M. Pérez González. León: Universidad de León, 1997. – 208 p.
127. Cronica del muy valeroso rey don Fernando: Visnieto del sancto rey don Ferna[n]do que gano a Seuilla, nieto del rey do[n] Alonso, que fue par de emperador, [et] hizo el libro de las Siete Partidas, y fue hijo del rey do[n] Sancho el Brauo, cuyas cronicas estan impressas, y fue padre del rey do[n] Alo[n]so Onzeno q[ue] gano las Algeziras, y abuelo del rey don Pedro, cuyas

- cronicas tambien estan impressas: Este es el rey don Fernando que dizen que murio emplazado de los Caruajales. Valladolid: Impressa en Valladolid a costa y en casa de Sebastian Martinez, 1554, ff. 1r-78v.
128. Crónica de la población de Ávila / Ed. por A. Hernandez Segura. Valencia, 1966. – 60 p. (Textos medievales, 20).
 129. Crónica de la población de Ávila. Edición crítica, introducción y notas de M. Abeledo. Buenos Aires: SECRT, 2012. – 176 p.
 130. Crónica del rey Don Alfonso Decimo // Cronicas de los Reyes de Castilla desde don Alfonso el Sabio hasta los Catolicos don Fernando y dona Isabel / Coleccion ordenada por d. Cayetano Rosell. T. 1: Desde Alfonso el Sabio hasta Pedro I. Madrid: M. Rivadeneyra, 1875. P. 3-66 (Biblioteca de los autores espanoles desde la formacion del lenguaje hasta nuestros dias, Vol. 66).
 131. Cronica del rey Don Alfonso el Sabio // Chronica del muy esclarecido principe, y rey don Alonso: el qual fue par de emperador, [et] hizo el libro de las Siete Partidas. Y ansimismo al fin deste libro va encorporada la Chronica del rey don Sancho el Brauo, hijo de este rey don Alonso el Sabio. Valladolid: Impresso en Valladolid: a costa y en casa de Sebastian Martinez, 1554, ff. 1r-58v.
 132. Crónica de veinte reyes / Coord. por C. Hernandez Alonso. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1991. – 381 p.
 133. Crónica latina de los reyes de Castilla / Ed. por M. D. Cabanes Pecourt / 3-a ed. Zaragoza: s.e., 1985. – 106 p. (Textos medievales, 11).
 134. Cronica latina de los reyes de Castilla / Introducci3n, traducci3n y notas por L. Charlo Brea // Cr3nicas hispanas del siglo XIII / Ed. L. Charlo Brea, J. A. Est3vez Sola, R. Carande Herrero. Turnhout: Brepols Publishers, 2010. P. 11-164 (Corpus Christianorum in Translation, 5).
 135. Cr3nica latina de los reyes de Castilla /Ed. L. Charlo Brea. C3diz: Servicio de publicaciones de la Universidad de C3diz, 1984. – 126 p.

136. Las Crónicas anónimas de Sahagún / Ed. por A. Ubieto Arteta. Zaragoza: s.e., 1987. – 178 p.
137. Las Crónicas anónimas de Sahagún. Nueva edición conformé á un ms. del siglo XVI, precedida de un estudio crítico / Por D. J. Puyol y Alonso. Madrid: Establecimiento tipográfico de Fortanet, 1920. – 156 p.
138. Crónicas asturianas / Ed. por J. Gil Fernández, J.L. Moralejo, J.L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. – 323 p.
139. Cronicon de Cardeña // España Sagrada. T. 23. Madrid: Por Antonio Martín, 1767. P. 370-380.
140. D’Ors A. El Código de Eurico. Edición, palíngenesia, índices. Madrid, Roma: CSIC. Delegación de Roma, 1960. – 328 p. (Estudios visigóticos, 2).
141. La Danza de la Muerte. Códice del Escorial. Grabados de Holbein / Ed. y prol. Por F. A. de Icaza. Madrid: Sucesores de Hernando, 1919. – 97 p.
142. Der Alexanderroman des Archiprestyters Leo / Hrsg. von F. Pfister. Heidelberg: Carl Winter’s Universitätsbuchhandlung, 1913. – 141 S.
143. Díaz y Díaz M. C. La Vida de San Fructuoso de Braga. Estudio y edición crítica. Braga: s.e., 1974. – 144 p.
144. Díaz y Díaz M. C. Valerio del Bierzo. Su persona. Su obra. León: Centro de estudios e investigación “San Isidoro”. Caja España de inversiones. Archivo Histórico Diocesano, 2006. – 458 p.
145. Diego López de Cortegana. Crónica del Santo Rey don Fernando / Ed. por M. González Jiménez. Sevilla: Editorial Universidad de Sevilla, 2016. – 140 p.
146. Dio Cassius. Roman History. With an English translation by E. Cary, H. B. Foster /9 vols. London, Ney York: Willam Heinemann, The MacMillan Co., 1914-1927 (LCL, 32, 37, 53, 66, 82, 83, 175, 176, 177).
147. Documentación de la Catedral de León (siglos IX-X) / Publ. por G. del Ser Quijano. Salamanca: Ed. Universidad de Salamanca, 1981. – 367 p.

148. Documentación del Monasterio de Zan Zoilo de Carrion (1047-1300) / Pérez Celada J. A. Burgos: Ed. J. M. Garrido Garrido, 1986. – 265 p.
149. Documentación medieval de los archivos municipales de Béjar y Candelario /Ed. por A. Barrios García, A. Martín Expósito. Salamanca, 1986. – 254 p.
150. Documentación medieval del archivo municipal de Alba de Tormes /Ed. por A. Barrios Garcia, A. Martín Exposito, G. del Ser Quijano. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, Alba de Tormes: Exmo. Ayuntamiento de Alba de Tormes, 1982. – 174 p. (Documentos y estudios para la historia del Occidente Peninsular durante la Edad Media, 7) (Acta Salmanticensia. Iussu sentatus universitatis edita. Filosofia y letras, 133).
151. Documentos de Alfonso XI / Ed. por F. de Asís Veas Arteseros. Murcia: CSIC. Academia Alfonso X el Sabio, 1997 (Colección de documentos para la historia del Reino de Murcia, VI). – 547 p.
152. Documentos de Fernando IV / Ed. de J. Torres Fontes. Murcia: CSIC. Academia Alfonso X el Sabio, 1980 (Colección de documentos para la historia del Reino de Murcia, V). – 127 p.
153. Documentos del Archivo Genral de la Villa de Madrid. /Ed. por T. Domingo Palacio. T. 1. Madrid: Imp. y Lit. Municipal, 1888. – 487 p.
154. Documentos orixinales de los siglos IX-X de los archivos del Monesteriu de San Pelayo y de la Catedral de D'Uviéu / Ed. X. L. García Arías, A. M. Miranda Duque. Uviéu: Academia de la Llingua Asturiana. Universidá d'Uviéu, 2011. – 483 p.
155. Documentos para la historia de las instituciones de León y de Castilla (siglos X-XIII), coleccionados por E. de Hinojosa. Madrid: [JAEIC. Centro de Estudios Históricos], 1919. – 217 p.
156. Don Juan Manuel. El Libro de los Estados / Ed., introd. y notas de J. R. Macpherson, R. Brian Tate. Madrid: Editorial Castalia, 1991. – 432 p.

157. Edictum Theoldorici regis. Das „Gesetzbuch“ des Ostgotenkönigs Theoderich des Großen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2018. – 239 S.
158. Edictus Rothari // MGH. Legum. T. 4. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1868. P. 3-90.
159. Eiusdem Aemilii Papiniani ex libro V Responsorum cum notis Pauli et Ulpiani... // Iurisprudentiae Anteustinianae quae supersunt / Comp. Ph. E. Huschke. Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1886. P. 436-438.
160. El Cronicón Iriense: estudio preliminar, edición crítica y notas históricas por M.-R. García Álvarez. Madrid: Editorial Maestre, 1963. – 430 p.
161. El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. – [920 p.]
162. El Fuero de León / Ed. por L. Vázquez de Parga // AHDE. 1944. T. 15. P. 480-498.
163. El Fuero de Leon /Ed. por R. Pérez-Bustamante. León: S.A. Hullera Vasco-Leonesa, 1983. – 144 p. (Seminario de Historia medieval de España).
164. El Fuero de Teruel. Edición crítica con introducción y traducción / Ed. por J. Castane Llinas. Zaragoza, 1991. – 776 p.
165. El Fuero de Zorita de los Canes según el códice 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Madrid: Establecimiento tipográfico de Fortanet, 1911. – 425 p. (Memorial Histórico Español. T. 44).
166. El Fuero Juzgo. T. 1: Est. crít. y transc. por J. Perona y otros. Murcia: Región de Murcia. Consejería de Educación y Cultura, Fundación Séneca e Ayuntamiento de Murcia, 2002. – 408 p.

167. Fuero Juzgo (Manuscrit Z.III.6 de la bibliothéque de San Lorenzo de Escorial) / Par C. Mence / 3 vols. Paris: Septentrion, Presses Universitaires de France, 1996.
168. Fueru Xulgu / Ed. facs. por M. Tuero Moris, X. Lluís García Arias / 2 vols. Oviedo: Servicio publicaciones del Principau d'Asturies, 1994.
169. El Fuero Viejo de Castilla. Vol. 1. Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura; Europa Ediciones de Arte, S.L., 1996. P. 76-172.
170. Los fueros de Aragón. La Compilación de Huesca / Ed. crítica por A. Pérez Martín. Zaragoza: El Justicia de Aragón, 2010. – 699 p.
171. Libro del caballero Çifar (Sevilla, Jacobo Cromberger, 1512) / Ed. de A. J. Cárdenas-Rotunno. Madrid: Biblioteca Castro, 2014. – 419 p.
172. Libro del Caballero Zifar / Ed. por C. González. Madrid: Cátedra, 1983. – 464 p.
173. Libro del cauallero Çifar / Ed. Por M. A. Olsen. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1984. – 161 p.
174. Libro del cavallero Zifar / Ed. por J. M. Lucía Megías. Madrid: Clásicos Castalia, 1982. – 446 p.
175. El Libro del cauallero Zifar (El Libro del Cauallero de Dios) /Ed. by Ch. Ph. Wagner. Part I: Text. Ann Arbor: University of Michigan, 1929. – 532 p.
176. El Ordenamiento de Leyes, que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año de mil trescientos y quarenta y ocho / Publ. por D. I. Jordán de Asso y del Río, D. M. de Manuel y Rodríguez. Madrid: Por D. Joachin Ibarra, 1774. – 158 p.
177. El primer fuero de Guadalajara, atribuido a Alfonso VII // Los fueros de Guadalajara /Ed. Pablo Martín Prieto. Guadalajara: Diputación Provincial de Guadalajara, 2010. P. 19-23.

178. El Salterio Visigótico-Mozárabe [=Psalterium Gothicum] // La Vetus Latina Hispana. V. El Salterio. Introducción general y edición crítica / Ed. por T. Ayuso Marazuela / 3 vols. Madrid: CSIC, 1962.
179. Escalona R. Historia del Real Monasterio de Sahagun, sacada de la que dexo escrita el padre maestro fr. J. Pérez, catedrático de lenguas y de matemática de la universidad de Salamanca, corregida y aumentada con varias observaciones históricas y cronológicas, y con muchas memorias muy conducentes a la historia general de España, por el P. M.. fr. R. Escalona, monge de Sahagún y cronista de la Congregación de S. Benito de España. Madrid: Por D. Jochin Ibarra, Impresor de Cámara de S.M., 1782. – 694 p.
180. Espéculo / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1985. – 630 p. (Leyes de Alfonso X, I).
181. Espéculo. Texto jurídico atribuido al Rey de Castilla don Alfonso X, el Sabio / Ed., introd. y aparato crit. de R. A. MacDonald. Madison: The Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1990. – CCXXXIV+554 p.
182. Floriano Cumbreño A. Diplomática española del periodo astúr. Estudio de las fuentes documentales del reino de Asturias (718-910) / 2 tt. Oviedo: Imprenta “La Cruz”, 1949-1951.
183. Formulae Wisigothicae / Ed. I. Gil // Gil I. Miscellanea Wisigothica. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1972. P. 70-113.
184. Forum Conche (Forma Primordialis) // Fuero de Cuenca (formas primitiva y sistematica: texto latino, texto castellano y adaptacion del Fuero de Iznatoraf). Edicion crítica, con introduccion, notas y apendice / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 3-26, 114-854.
185. Forum Conge (Forma Systematica) // Fuero de Cuenca (formas primitiva y sistematica: texto latino, texto castellano y adaptacion del Fuero de Iznatoraf). Edicion crítica, con introduccion, notas y apendice / Ed. por R.

- de Ureña y Smenjaud. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 27-57, 111-854.
186. Fuero de Alba de Tormes // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916. P. 287-339.
 187. Fuero de Alcalá de Henares // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / Ed. por G. Sánchez. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. P. 277-324.
 188. Fuero de Béjar / Ed. por J. Gutierrez Cuadrado. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974. – 563 p.
 189. Fuero de Brihuega // *Luño Peña E.* Legislación foral de Rodrigo Jimenez de Rada /Memoria presentada para aspirar al Grado de Doctor en la Facultad de Derecho. Zaragoza: Tipografía “La Académica”, 1927. P. 86-120.
 190. Fuero de Cuenca. Fragmento Conquense / Ed. por J. M. Pérez-Prendes Muñoz de Arraco. Cuenca: Exmo. Ayuntamiento de Cuenca, 1990. – 78 p.
 191. Fuero de Heznatoraf // Fuero de Cuenca (formas primitiva y sistematica: texto latino, texto castellano y adaptacion del Fuero de Iznatoraf). Edicion crítica, con introduccion, notas y apendice / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 59-76, 115-855.
 192. Fuero de Iznatoraf / Ed. por J. del Arco Moya, E. López Pérez, M. D. Torres Puya. Sevilla: Consejería de Educación, Cultura y Deporte, 2013. – 406 p.
 193. Fuero de Ledesma // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916. P. 209-286.
 194. Fuero de Miranda de Ebro // Cantera Burgos F. Fuero de Miranda de Ebro. Edición crítica versión y estudio. Madrid: CSIC. Instituto Francisco de Vitoria, 1945. – 189 p.

195. Fuero de Plasencia / Ed. por J. M. Niela. Salamanca: Librería Cervantes, 1986. – 227 p.
196. Fuero de Salamanca // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916. P. 65-208.
197. Fuero de Soria // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / Ed. por G. Sánchez. Madrid, 1919. P. 1-225.
198. Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. – 293 p.
199. Fuero de Zamora / Introd., transcripción, vocabulario por J. Majada Neila. Salamanca: Librería Cervantes, 1983. – 91 p.
200. Fuero Juzgo en latín y castellano cotejado con los mas antiguos y preciosos códigos por la Real Academia Española. Madrid: Por Ibarra, impresor de Cámara de S.M., 1815. – 231 p.
201. Fuero latino de Cáceres // Fuero de Usagre (siglo XIII), anotado con las variantes de Cáceres y seguido de varios apéndices y un glosario / Publ. por R. de Ureña y Smenjaud, A. Bonilla y San Martin. Madrid: Hijos de Reus, 1907. P. 181-188.
202. Fuero Latino de Sepúlveda. Redacción A // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”; Caja España de Inversiones. Caja de Ahorros e Monte de Piedad; Archivo Histórico Diocesano, 1998. P. 97-100.
203. Fuero Latino de Sepúlveda. Redacción B // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”; Caja España de Inversiones. Caja de Ahorros e Monte de Piedad; Archivo Histórico Diocesano, 1998. P. 100-103.

204. Fuero Real / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio, C. Hernández Alonso. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1988. – 536 p. (Leyes de Alfonso X, II).
205. Fuero Real del Rey don Alfonso el Sabio, copiado del código del Escorial señalado II.z.8 y cotejado con varios códigos de diferentes archivos por la Real Academia de la Historia // Opúsculos legales del Rey don Alfonso el Sabio publicados y cotejados con varios códigos antiguos por la Real Academia de la Historia. T. 2. Madrid: En la Imprenta Real, 1836. P. 2-169.
206. Fuero romanceado de Cuenca (Código valentino) // Fuero de Cuenca (formas primitiva y sistematica: texto latino, texto castellano y adaptacion del Fuero de Iznatoraf). Edicion crítica, con introduccion, notas y apendice / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 59-76, 115-855.
207. Fuero Romanceado de Sepúlveda [c. 1300] // Los Fueros de Sepúlveda / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: Publicaciones históricas de la Exma. Diputación Provincial de Segovia, 1953. P. 57-166.
208. Fuero Viejo de Castilla / Ed. por I. J. de Asso y del Rio, M. de Manuel y Rodríguez. Madrid: Por Joaquín Ibarra, 1771. – 143 p.
209. Fuero Viejo de Castilla, Fuero Real, Leyes del Estilo y Ordenamiento de Alcalá / Ed. por J. Muro Martínez. Valladolid: Imprenta y Librería de Cavira y Zapatero, 1874. – [554 p.].
210. Los fueros de Aragón. La Compilación de Huesca / Ed. crítica por A. Pérez Martín. Zaragoza: El Justicia de Aragón, 2010. – 699 p.
211. Fueru Xulgu / Ed. facs. por M. Tuero Moris, X. Lluís García Arias / 2 vols. Oviedo: Servicio publicaciones del Principau d'Asturies, 1994.
212. Gai Institutionum commentarii quattuor // Институции Гая. Текст, перевод с латинского, комментарий. М.: Статут, 2020. С. 16-290.

213. Galteri de Castellione Alexandreis /ed. Marvin L. Colker. Padua: In aedibus Antenoreis, 1978. – 534 p.
214. Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio / 2 vols. Leon: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 1998.
215. Gil I. Miscellanea Wisigothica. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1972. – 113 p.
216. Gómez-Moreno M. Las primeras crónicas de la Reconquista: el ciclo de Alfonso III //Boletín de la Real Academia de la Historia. 1932. T. 100. P. 562-628.
217. González J. Alfonso IX / 2 vols. T. 2: Colección Diplomática. Madrid: CSIC, 1944. – 894 p.
218. González J. Regesta de Fernando II. Madrid: CSIC, 1943. – 557 p.
219. González J. Reinado y diplomas de Fernando III. Vol. 2-3: [Documentos]. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1986.
220. González J. El Reino de Castilla en la época de Alfonso VIII / 3 vols. Madrid: CSIC, Escuela de Estudios Medievales, 1960.
221. González J., Crawford M. H. The *Lex Irnitana*: A New Copy of the Flavian Municipal Law // The Journal of Roman Studies. 1986. Vol. 76. P. 147-243.
222. Gonzalo de Berceo. El Duelo de la Virgen // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 221-252.
223. Gonzalo de Berceo. El sacrificio de la misa // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 153-197.

224. Gonzalo de Berceo. Himnos // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 213-220.
225. Gonzalo de Berceo. La vida de San Millán de la Cogolla // Gonzalo de Berceo. Obras completas / Ed. por B. Dutton. T. 1. London: Tamesis Books Limited, 1984. – 296 p.
226. Gonzalo de Berceo. Loores de Nuestra Señora // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 253-297.
227. Gonzalo de Berceo. Los milagros de Nuestra Señora // Gonzalo de Berceo. Obras completas / Ed. por B. Dutton. T. 2. London: Tamesis Books Limited, 1980. – 266 p.
228. Gonzalo de Berceo. Martirio de San Lorenzo // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 489-506.
229. Gonzalo de Berceo. Poema de Santa Oria // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 507-543.
230. Gonzalo de Berceo. Vida de Santo Domingo de Silos // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 373-488.
231. Gran Conquista de Ultramar // *Tenorio Milagros C.* La Gran Conquista de Ultramar. Edición crítica y estudio filológico del Ms. BNE 1187 / Thèse de doctorat. Lausanne: Faculté des lettres de l'Université de Lausanne, 2020. URL:
https://serval.unil.ch/resource/serval:BIB_50E819C5C891.P001/REF.pdf
 (дата обращения: 13.10.2024).
232. La Gran Conquista de Ultramar / Ed. by L. Cooper / 4 vols. Bogotá: Publicaciones del Instituto Caro y Cuero, 1979.

233. La Gran Conquista de Ultramar que mandó escribir el rey don Alfonso el Sabio /Notas críticas y glosario por P. de Gayangos. Madrid, 1858. – 683 p. (Biblioteca de Autores Españoles).
234. La Gran Conquista de Ultramar, Biblioteca Nacional MS 1187. Edición con introducción, notas y glosario por L. Cooper; elaboración electrónica por F. M. Waltman. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1985. – 278 p.
235. La Gran Conquista de Ultramar. Salamanca: Por maestre Hans Giesser, 1503 – 220 ff.
236. Gran Crónica de Alfonso XI. Edición crítica por D. Catalán / 2 tt. Madrid: Seminario Menéndez Pidal; UCM, 1976-1977.
237. Gregorii episcopi Turonensis Libri Historiarum X / Ed. B. Kursch // MGH. SRM. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1951. – 641 p.
238. Guillaume de Tyr et ses continuateurs. Texte française du XIIIe siècle, revu et annoté par P. Paris / 2 vols. Paris: Libraire de Firmin-Didot et Cie, 1879-1880.
239. Hilaire de Poitiers. La Trinité / 3 vols. // Sources Chrétiennes, Vols. 443, 448, 462. Paris: Éditions du Cerf, 1999-2001.
240. [Historia de preliis Alexandri Magni] // Der Alexanderroman des Archipresbyters Leo / Hrsg. von F. Pfister. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. – 141 S.
241. Historia del Cavallero Cifar / Hrsg. von H. Michelant. Tübingen: Gedruckt von L. F. Fues, 1872. – 377 p.
242. Historia Augusta / 3 vols. / Transl. by D. Magie. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1921-1932 (LCL, 138, 140, 263).
243. Historia Compostelana / Introducción, traducción, notas e índices de Emma Falque. Madrid: Ediciones Akal, 1994. – 648 p.
244. Historia Compostellana / Cura et studio E. Falque Rey. Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontificii, 1988. – 599 p.

245. Historia Compostellana, sive de rebus gestis D. Didaci Gelmirez, primi Compostellani archiepiscopi // Florez E. España Sagrada. Madrid: En la Imprenta de la Viuda de Eliseo Sánchez, 1765. P. 1- 598.
246. Historia Compostellana, sive de rebus gestis D. Didaci Gelmirez, primi Compostellani archiepiscopi // PL. T. 170. Paris: Apud J.-P. Migne editorem, 1854. Col. 889-1236.
247. Historia latina de Rodrigo Díaz de Vivar. Edición facsimil del manuscrito 9/4922 (olim A-189) de la Biblioteca de la Real Academia de la Historia /Estudios de G. Martínez Díez, J. M. Ruiz Ascencio, I. Ruiz Albi. Burgos: Ayuntamiento de Burgos. Instituto Municipal de Cultura; Ayuntamiento de Burgos, 1999. – 155 p.
248. Historia rerum in partibus transmarinis gestarum a tempore successorum Mahometi usque ad annum MCLXXXIV, edita a venerabili Willermo Tyrensi archiepiscopo // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux T. 1. Paris: L'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres, 1844. P. 1-1134.
249. Historia Roderici Didaci Campidocti ante hac inedita, & novissime in antiquo Codice Bibliothecae Regii Conventus S. Isidori Legionensis reperta // La Castilla y el más famoso castellano...: historia del célebre castellano Rodrigo Díaz, llamado vulgarmente el Cid Campeador / por el P. Mr. Fr. M. Risco. Madrid: en la oficina de Don Blas Román, 1792. P. XVI-LX.
250. Historia Roderici vel Gesta Roderici Campidocti /Ed. E. Falque Rey //Chronica hispana saeculi XII. Pars I/Ed. E. Flaquer, J. Gil et A. Maya. Turnholti: Typographi Brepols editores pontificii, 1990. P. 1-98 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXI).
251. Historia Silensis / Cura et studio J.A. Estévez Sola // Chronica Hispana saeculi XII. Pars 3. Turnhout: Brepols Publishers, 2018. – (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXI B).

252. Historia Wambae regis auctore Iuliano episcopo Toletano / Ed. W. Levison // MGH: SRM. T. 5. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopoli Hahniani, 1910. P. 486-535.
253. Hymnodia Gotica. Die Mozarabischen Hymnen des alt-spanischen Ritus / Hrsg. C. Blume. Leipzig: O. R. Reisland, 1897. – 296 S.
254. Imperatoris Justiniani volumen ut peculiari vocabulo vocant: iuris totius civilis velut colophon ac complementum: que sequuntur complectens: Librum authenticorum in novem collationes distinctum: Tres posteriores libros codicis: Libros duos ffudorum: Constitutiones Ffrederici Secundi imperatoris: Extravagantes duas Henrici Septimi imperatoris: Tractatum de pace Constantie / Ed. Andree Alciati ac Pyrrhi Anglebermei. Parisiorum Lutetia : Apud Claudium Chevallonium, 1529.
255. Iordanis De origine actibusque Getarum // Iordanis Romana et Getica / Rec. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1882. P. 53-138.
256. Isidore de Seville. De ortu et obitu Patrum / Ed. por C. Chaparro-Gomez. Paris: Les Belles Lettres, 1985. – 234 p.
257. Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX / Recogn. W. M. Lindsay / 2 tt. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1911.
258. Isidoro de Sevilla. Diferencias / 2 libros / Ed. por C. Codoñer. Paris: Les Belles Lettres, 1992.
259. Jimeno Aranguren R., Pescador Medrano A. Colección documental de Sancho Garcés III, el Mayor, rey de Pamplona (1004-1035). Pamplona: Nabarralde, 2003. – 334 p.
260. Juan Gil de Zamora. Alabaņas de España // “Alabaņas de España”: una traducción anónima e inédita del “De preconiis Hispanie” de Juan Gil de Zamora. Edición y estudio del ms. 10172 BNE, procedente de la Biblioteca del Marqués de Santillana. Madrid: UNED, 2020. P. 51-433.
261. Juan Gil de Zamora. De preconiis Hispanie // “Alabaņas de España”: una traducción anónima e inédita del “De preconiis Hispanie” de Juan Gil de

- Zamora. Edición y estudio del ms. 10172 BNE, procedente de la Biblioteca del Marqués de Santillana. Madrid: UNED, 2020. P. 50-432.
262. La Chanson d'Antioche, composée au commencement du XIIe siècle par le Pelerin Richard. Renouvelée sous la règne de Philippe Auguste par Graindor de Douai au XIIIe siècle / Publ. par P. Paris / 2 tt. Paris: J. Techener, Libraire, 1848.
263. La Colección Canónica Hispana / Por G. Martínez Díez, S.I., F. Rodríguez, S.I. / 6 tt. Madrid, Barcelona: CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1966-2002.
264. La colección de pergaminos de San Pablo de Valladolid (1276-1605): un Vademécum para la diplomática procesal pontífica / Ed. por S. Domínguez Sánchez. León: Universidad de León. Área de Publicaciones, 2019. – 690 p.
265. La *Estoria de España* de Alfonso X. Estudio y edición de la Versión Crítica desde Fruela II hasta la muerte de Fernando II por M. de la Campa Gutiérrez. Málaga: Universidad de Málaga, 2009. – 596 p.
266. Estoria del Fecho de los Godos / Edición y estudio por M. Hijano Villegas. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2021. – 729 p.
267. Estoria de los Godos / Critical edition and introduction by Aengus Ward. Oxford: The Society for the Study of Medieval Languages and Literature, 2006. – 199 p.
268. Estoria de los Godos /af V. E. Lidforss // Lunds Universitets Ars-Skrft / Acta Universitatis Lundensis för ar. 1871-1872. 1872-1873. Bd. 8-9. Afdelningen för Philosophi, Sprakvetenskap och Historia. S. 1-134.
269. Estoria de los Godos del Arçobispo don Rodrigo // Estoria de los Godos del Arçobispo Don Rodrigo. Ser. Princ. Joannis II Aragonum regis Vita per Gundisalvum Garsiam de Sancta Maria. Relación histórica del príncipe Don Carlos de Viana / por el P. José Queralt y Nuet / Ed. por A. Paz y Meliá. Madrid: Miguel Ginesta, impresor de la Real Casa, 1887. P. 1-173.

270. Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla /Est., ed. crítica y trad. por C. Rodríguez Alonso. Leon, 1975. - 357 p. (Coleccion “Fuetes y estudios de Historia Leonesa”, No. 13).
271. Galteri de Castellone Alexandreis / Ed. M. L. Colker. Padova: Antenore, 1978. – 534 p.
272. Gautier de Châtillon. Alejandreida / Trad. por F. Pejenaute Rubio. Madrid: Akal, 1998. – 328 p.
273. Iuli Valeri Alexandri Polemi Res Gestae Alexandri Macedonis translatae ex Aesopo Graeco / Rec. B. Kuebler. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1888. – 261 p.
274. Las Siete Partidas (El Libro del Fuero de las Leyes / Ed. por J. Sánchez-Arcilla Bernal. Madrid: Ed. Reus, 2004. – 1036 p.
275. Las Siete Partidas del muy noble Rey don Alfonso el Sabio, glosadas por el lic. Gregorio López, del Consejo Real de Indias de S. M. / 3 tt. Madrid: Compañía General de Impresores y Libreros del Reino, 1843.
276. Las Siete Partidas del Rey don Alfonso el Sabio, cotejadas con varios codices antiguos por la Real Academia de la Historia / 3 tt. Madrid: En la Imprenta Real, 1807.
277. Las Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el nono, nuevamente glosadas por el Licenciado Gregorio López del Consejo Real de Indias de su Magestad / 3 vols. Salamanca: Por Andrea de Portonaris, impressor de Su Magestad, 1555.
278. Las Siete Partidas que mando collegir el Catholico Rey Don Alfonso el nono, Rey de Castilla y León; prólogo, adiciones y concordancias de Alonso Díaz Montalvo. Sevilla: Por por comissió[n] de Rodrigo de Escobar [y] de Melchior Gurrizo, mercadores de libros ; imprimiéro[n]las maestres Paulo de Colonia [y] Johan[n]es Pegniczer de Nure[n]berga [y] Magno [y] Thomas, compañeros alemanes, 1491. – 480 p.

279. Le Liber Ordinum en usage dans l'église Wisigothique et Mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siècle. /Ed. par D. M. Férotin. Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie, 1904. – 799 p.
280. **Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes // Thedosiani Libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1905. – CIX + 219 p.**
281. Leges Grimoaldi regis // MGH. Legum. T. 4. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1868. P. 91-95.
282. Leges Liutprandi regis // MGH. Legum. T. 4. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1868. P. 96-182.
283. Leges Visigothorum / Ed. K. Zeumer. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1902. – XXXV + 569 p. (MGH: Legum Sectio, I).
284. Lex Baiwariorum // MGH. Legum Sectio, 1. Leges nationum germanicarum. T. 4. Pars 2. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1966. – 491 p.
285. Lex Dei sive Mosaicarum et Romanarum legum Collatio // Lex Dei sive Mosaicarum et Romanarum legum Collatio / Закон Божий или Сопоставление законов Моисеевых и римских /Пер. и комм. М. Д. Соломатина //IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1997. № 1 (2). С. 165-191.
286. Lex Francorum Chamavorum // MGH. Legum. T. 5. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1875-1889. P. 269-276.
287. Lex Ribuaria / Her. von F. Beyerle, R. Buchner // MGH. Leges Nationum Germanicarum. T. 3. Part. 2. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1954. – 217 p.
288. Lex Thuringorum / Ed. K. F. von Richthofen // MGH: LL. T. 5. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1875-1889. P. 103-144.
289. L'Estoire d'Eracles empereur et la conquete de la terre d'Outremer, c'est la translation de l'estoire de Guillaume archevesque de Sur // Recueil

- des historiens des croisades. Historiens occidentaux T. 1. Paris: Imprimerie impériale, 1859. P. 9-1130.
290. L'Estoire d'Eracles empereur et la conquête de la terre d'Outremer // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 2. Paris: Imprimerie impériale, 1859. P. 1-481.
291. Liber antiphonarium de toto anni circulo a festivitate sancti Aciscli usque in finem (S. X) // Biblioteca Virtual de Patrimonio Bibliográfico. URL: <https://bvpb.mcu.es/es/consulta/registro.do?id=449895> (дата обращения: 04.09.2024).
292. Liber Constantini de stomacho. El tratado sobre el estómago de Constantino el Africano. Valladolid: Ediciones Universidad de Valladolid, 2016. – 394 p.
293. Liber Glossarum Digital / Ed. A. Grondeux, F. Cinato. Paris, 2016. URL: <http://liber-glossarum.huma-num.fr> (дата обращения: 20.09.2024).
294. Libro de Alexandre / Edición, estudio y notas de J. Casas Rigall. Madrid: Real Academia Española, 2014. – 1136 p.
295. Libro de Apollonio / Ed. por D. Corbella Díaz. Madrid: Cátedra, S.A., 1992. – 320 p.
296. Libro de Apolonio. An Old Spanish Poem / Ed. by C. Carroll Marden. Part. 1: Text and Introduction. Baltimore, Paris: The Johns Hopkins Press, Librarie E. Champion, 1917. – LVII+191 p.
297. Libro del Becerro de las Behetrías / Ed. por G. Martínez Díez // Fuentes y estudios de historia leonesa / 3 vols. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, 1981.
298. Libro de los Fueros de Castilla / Publ. por G. Sánchez [y Sánchez]. Barcelona: [Publicaciones de la Universidad de Barcelona], 1924. – 166 p.
299. El “Llibre Blanch” de Sanies Creus: (cartulario del siglo XII) / Ed. par F. Udina Martorell. Barcelona: CSIC. Escuela de Estudios Medievales, Sección de Barcelona, 1947. – 450 p.

300. Loperráez Corvalán J. Descripción histórica del obispado de Osma / 3 vols. Madrid: En la Imprenta Real, 1788.
301. Lucan. The Civil War (Pharsalia) / With an English Translation by J. D. Duff. London, Cambridge, Mass.: W. Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1962. – 637 p.
302. Lucae Diaconi Tudensis Chronicon mundi ab origine mundi usque ad Eram MCCLXXIV // Hispaniae illustratae seu urbium rerumque hispanicarum, academiarum, bibliothecarum, clarorum denique in omni disciplinarum genere Scriptorum Auctores varii Chronologi, Historici... / Ed. A. Schott. T. 4. Francofurti: Apud Claudium Marnium & heredes Ioan. Aubrii, 1608. P. 1-116.
303. Lucae Tudensis Chronicon mundi / Cura et studio E. Falque // Lucae Tudensis Opera omnia. T. 1. P. 1-342 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, 74).
304. Lucian. Nigrinus // Lucian of Samosata [Works] / Ed. and translated by A. M. Harmon. Vol. 1. London: William Heinemann, Ltd.; Cambridge, MA: Harvard University Press, 1913. P. 97-139 (LCL, 054).
305. Marculfi Formulae // MGH. Legum Sectio V. Formulae. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1886. P. 32-106.
306. Maurus Servius Honoratus. In Vergilii carmina comentarii // Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii / Rec. G. Thilo et H. Hagen. Leipzig: B. G. Teubner. 1881. – 662 p.
307. M. Valerii Martialis Epigrammaton libri / Rec. W. Heraeus, J. Borovskij. Leipzig: B.G. Teubner, 1976. – 417 p.
308. Memorial Histórico Español. Colección de documentos, opúsculos y antigüedades, que publica Real Academia de la Historia. T. 1. Madrid: Imprenta de la Real Academia de la Historia, 1851. – 488 p.
309. Memorias de D. Fernando IV de Castilla / Ed. por A. Benavides / 2 vols. Madrid: Imprenta de José Rodríguez, 1860.

310. MGH. *Diplomata regum Francorum e stirpe Merovingica* / Hrsg. von Th. Kölzer, M. Hartmann, A. Stieldorf / 2 vols. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 2001.
311. Moçedades de Rodrigo /Ed. por José María Viña Liste //Mio Cid Campeador. Cantar de mio Cid, Mocedades de Rodrigo, Crónica del famoso caballero /Edición e introducción de J. M. Viña Liste. Madrid: Biblioteca Castro. Fundación José Antonio de Castro, 2006. P. 155-218.
312. Mocedades de Rodrigo // Reliquias de la poesía épica española / Ed. R. Menéndez Pidal. Madrid: Espasa-Calpe, 1951. P. 257-289.
313. Muñoz y Romero T. Colección de fueros municipales y cartas pueblas de los Reinos de Castilla, León, Corona de Aragón y Navarra. T. 1. Madrid: Imprenta de Don José María Alonso, 1847. – 560 p.
314. Nouvelles chartes visigothiques du monastère pyrénéen d'Asán / Ed. par C. Martin, J.J. Larrea. Bordeaux: Ausonius, 2021. – 256 p.
315. Núñez Contreras L. Colección Diplomática de Vermudo III, rey de León // HID. 1977. Vol. 4. P. 515-581.
316. Opúsculos del Rey Sabio: el Espéculo. Edición de la Real Academia de la Historia (1836) / Est. Preliminar de A. Pérez Martín. Madrid: Agencia Estatal BOE, 2018. P. XIX-XX. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/publicacion.php?id=PUB-LH-2018-92 (дата обращения: 16.04.2022).
317. Orazi V. El dialecto leonés antiguo (edición, estudio lingüístico y glosario del Fuero Juzgo según el ms. escurialense Z.III.21). Madrid: Universidad Europea-CEES Ediciones, 1997. – 530 p.
318. Ordenanzas das a su Villa de Peñafiel por don Juan, hijo del Infante don Manuel / Ed. por S. Rivera Manescáu. Valladolid: Imprenta de la Casa Social Católica, 1926. – 46 p.

319. O tombo de Celanova / Ed. por J. M. Andrade Cernadas. Vol. 1: Estudio introductorio, edición e índices (ss. IX-XII). Santiago: Consello da Cultura Galega, 1995. – 996 p.
320. Pactus Legis Salicae / Her. von K. A. Eckhardt // MGH. Leges Nationum Germanicarum. T. 4. Part. 1. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1962. – 327 p.
321. Palingenesia iuris civilis. Iuris consultorum reliquiae quae Iustiniani Digestis continentur ceteraque iuris prudentiae civilis fragmenta minora secundum auctores et libros / Disposuit O. Lenel / 2 vols. Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1889.
322. Partida Segunda de Alfonso X el Sabio. Manuscrito 12794 de la B. N. Edición y estudios por A. Juárez Blanquer, A. Rubio Flores, J. Montoya Martínez, C. Torres Delgado. Granada: Impredsur, 1991. – 454 p. (Colección Romania, 3).
323. Paulus Orosius. Historiarum adversum paganos Libri VII /Ed. C. Zangemeister. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1889. – 371 p.
324. Poema de Alfonso Onceno, rey de Castilla y León / Con noticias y observaciones de F. Janer. Madrid: Impreso de d. Manuel Rivadeneyra, 1863. – 366 p.
325. El Poema de Alfonso XI /Ed. de Jo. P. ten Cate. Madrid: CSIC, 1956. – 700 p. (Revista de filología española. Anejo LXV).
326. Poema de Alfonso Onceno /Ed. J. Victorio. Madrid: Ediciones Cátedra, 1991. – 472 p.
327. Poema de Fernán González. Edición facsimil del manuscrito depositado en el Monasterio de El Escorial. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1989. – 285 p.
328. Poema de Mio Cid. Edición y notas de Ramón Menéndez Pidal de la Real Academia Española. Madrid: Ediciones de “La Lectura”, 1913 – 358 p.

329. Prelog J. Die Chronik Alfons'III. Untersuchung und kritische Edition der vier Redaktionen. Frankfurt am Main, Bern, Cirencester/UK, 1980. – 192 S.
330. Primera Crónica General de España, editada por R. Menéndez Pidal con un estudio actualizador de D. Catalán /2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal; Gredos, 1977 (Fuentes cronísticas de la historia de España, I).
331. Primera Partida de Alfonso X el Sabio (Ms. HC 397/573, de la Hispanic Society, New York) / Ed. por F. Ramos Bossini. Granada: Caja General de Ahorros y Monte de Piedad, 1984. – 400 p.
332. Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum / Ed. por J. Arias Bonet. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1975. – 460 p.
333. Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 4: ΠΕΡΙ ΚΤΣΜΑΤΩΝ libri VI sive De Aedificiis cum duobus indicibus praefatione excerptisque Photii adiectis / Rec. J. Haury. Lipsiae: In Aedibus B.G. Teubneri, 1964. – 408 p.
334. Quinti Septimi Florenti Tertulliani Opera / Rec. A. Reifferscheid, G. Wissowa. Pars 1. Praegae, Vindobonae, Lipsiae: F. Tempsky, G. Freitag, 1890 (CSEL, 20).
335. Quinto Horacio Flaco Epístolas. Libros I-II / Ed. bilingüe por T. Herrera Zapién. México: UNAM, 1986. – 423 p.
336. Rassov P. Die Urkunden Kaiser Alfons'VII von Spanien: Eine paleographisch-diplomatische Untersuchung. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1929. – 137 S.
337. Reinado y diplomas del rey don Fernando III / Ed. Por J. González. T. 2-3: Diplomas. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1986.
338. Reverendissimi et illustrissimi Domini Domini Roderici Toletanae Diocesis Archiepiscopi rerum in Hispania gestarum Chronicon Libri novem nuperrime excussi, et ab iniuria oblivionis vindicati // Habes in hoc volumine amice lector Aelii Antonii Nebrissensis Rerum a Fernando & Elisabe

- Hispaniarum foelicissimis Regibus gesta[rum] Decades duas. Necnon belli Nauariensis libros duos. Annexa insuper Archiei[scopi] Roderici Chronica aliisq[ue] historiis antehac non excussis.. Granada: Apud inclytam Granatam, 1545. Fol. 1-LXXXIII.
339. Reynado de Fernando IV /Ed. por Jesús Coria, Santiago Francia. Palencia: Aretusa Ediciones S.L., 1999. – 230 p.
340. Roderici archiepiscopi Toletani De rebus Hispaniae // PP. Toletanorum quotquot extant opera. T. 3: Roderici Ximenii de Rada, Toletanae Ecclesiae praesulis, opera precipua complectens / Ed. F. A. de Lorenzana y Buitron. Matriti: Apud Viduam Ioachimi Ibarra, 1793. S. 1-208.
341. Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. I: Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica/ cura et studio J. Fernández Valverde. Turnholti: Typographi Brepols editores pontifici, 1987. – 371 p. (Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis, 72).
342. Rodrigo Jiménez de Rada. Historia de los hechos de España /Introducción, traducción, notas y índices de Juan Fernández Valverde. Madrid: Alianza Editorial, 1989. – 395 p.
343. Rodríguez-Velasco J., Craddock J. R. Alfonso X, rey de Castilla y León 1252-1284. Siete Partidas 2.21 “De los caballeros”. Publication Date. 2008-03-04. URL: <https://escholarship.org/content/qt1cg57404/qt1cg57404.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).
344. Roman d’Alexandre. The Medieval French Roman d’Alexandre /Éd.: M. S. La Du, E. C. Armstrong et al. Princeton/Paris 1937-1976 // Biblioteca Augustana. URL: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/gallica/Chronologie/12siecle/Alexandre/ale_bran.html (28.07.2024).
345. Ruiz Albi I. La reina doña Urraca (1109-1126). Cancillería y colección diplomática. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Caja España de Inversiones, Archivo Histórico Diocesano, 2003. – 697 p.

346. Samsonis De gradibus consanguinitatis Tractatulus // Corpus scriptorum muzarabicorum / Ed. I. Gil. Madrid: Instituto “Antonio de Nebrija”, 1973. P. 659-664.
347. Sanchez-Albornoz C. Un ceremonial inédito de coronación de los reyes de Castilla // Sanchez-Albornoz C. Estudios sobre las instituciones medievales españolas. México: UNAM, 1965. P. 739-763.
348. Sancti Eusebii Hieronimi Epistulae / 3 vols. // CSEL. Vol. 54-56. Vindobonae, Lipsiae: P. Tempsky, G. Freytag, 1910.
349. Sancti Gregorii Magni Romani XL homiliarum in Evangelia Libri Duo. Oeniponte: Libraria Academica Wagneriana, 1892. – 392 p.
350. Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Historia Wambae regis // Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Opera. Pars 1. Turnholti: Typographi Brepols editores pontificii, 1976 (Corpus Christianorum, t. 115). P. 213-255.
351. Sancti Iuliani Toletani sedis episcopi opera. Pars I / Ed. J. N. Hillgarth. Turnhout: Brepols, 1976. P. 141-212 (Corpus Christianorum. Series Latina, 115).
352. Sanz Fuentes M. J. Mas documentos del Monasterio de San Vicente anteriores a 1200 // Asturiensia Medievalia. 1986. Núm. 5. P. 89-109.
353. The Scriptorum Historiae Augustae / 3 vols. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1991-1998 (LCL 139, 140, 263).
354. Scriptorum Muzarabici saeculi VIII-XI / Cura et studio J. Gil / 2 tt. Turnhout: Brepols Publishers, 2020 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXV A-B).
355. Sidonius Poems. Letters / Transl. by W. B. Anderson. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1936, 1965 (LCL, 296, 420).
356. Soler Bistué M. A. Libro de los fueros de Castiella y otros textos del manuscrito 431 de la Biblioteca Nacional de España. Buenos Aires: SECRT, 2016. – 480 p.

357. Suetonius. *Lives of the Cesars* / 2 vols. / Transl. by J. C. Rolfe. London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1914 (LCL, 31, 38).
358. T. Livii Periochae [= *Ab Urbe condita*] // Livy. Books I and II. London, Cambridge, Mass.: William Heinemann, Harvard University Press, 1967 – 447 p. (LCL, 114).
359. Tertulliani adversus iudeus // The Tertullian Project. URL: https://www.tertullian.org/latin/adversus_iudaeos.htm (дата обращения: 02.05.2025).
360. Tertullian. *Apology. De spectaculis. Minucius Felix*. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, William Heinemann Ltd., 1977. P. 2-229 (LCL, 250).
361. Tertulliani Liber Scorpiis // The Tertullian Project. URL: https://www.tertullian.org/articles/evans_marc/evans_marc_04book1.htm (дата обращения: 02.05.2025).
362. Tacitus. *The Histories. The Annals* / 4 vols. London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1925-1937 (LCL, 111, 249, 312, 322).
363. Text and Concordance of “Fuero Juzgo” MS. B2567 Hispanic Society of America / Ed. by J. R. Craddock, W. Jonxis-Henkemans. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1992.
364. Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmodianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 1. Pars Posterior. Berolini: Apud Weidmannos, 1905. – 931 p.
365. Tractatus super feudis et homagiis a domino Johanne de Blanosco Burgundione compilatus / Ed. par J. Acher // Nouvelle revue historique de droit française et étranger. 1906. An. 13. No. P. 138-178.
366. Ulpiani De officio proconsulis libri X // Palingenesia iuris civilis. Iuris consultorum reliquiae quae Iustiniani Digestis continentur ceteraque iuris

- prudētiaē civilis fragmenta minora secundum auctores et libros / Ed. O. Lenel. Vol. 2. Lipsiae, 1889. Col. 966-991.
367. Usatges de Barcelona i commemoracions de Pere Albert / A cura de Josep Rovira i Ermengol. Barcelona: Editorial Barcino, 1933. – 307 p.
368. Los Usatges de Barcelona /Estudios, comentarios y edición bilingüe del texto por F. Valls Taberner. Prólogo de J. Fernández Viladrich y M. J. Pelaez; preparación de la obra, selección de originales y correcciones a cargo de M. J. Pelaez y E. M. Guerra. Málaga, Barcelona: Departamento de Historia del Derecho. Universidad de Málaga; Promociones Publicaciones Universitarias de Barcelona, 1984. – 147 p.
369. Usatges de Barcelona. El Codi a mitjan segle XII. /A cura de J. Bastardas. Barcelona: Fundació Noguera, 1984. – 179 p.
370. Valerii Maximi Farctorum et dictorum memorabilium libri IX / Ed. C. Kempf. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1888. – 672 p.
371. Varro. On the Latin Language / 2 vols. London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd.; Harvard University Press, 1938 (LCL, 333, 334).
372. Velázquez Soriano I. Las pizarras visigodas (Entre el latín y su disgregación. La lengua hablada en Hispania, siglos VI-VIII). Madrid: Real Academia Española, 2004. – 630 p.
373. Versión Crítica de la *Estoria de España*. Estudio y Edición desde Pelayo hasta Ordoño II por I. Fernández Ordóñez. Madrid: Fundación Menéndez Pidal; UAM, 1993. – 569 p.
374. Vida de Salvo, abad de Albelda / Trad. por D. Paniagua Aguilar // Hagiographica. Madrid: Fundación Ignacio Larramendi, 2011. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/84047446.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
375. Vidal Mayor / Edición, introducción y notas al manuscrito por M. D. Cabanes Pecour, A. Blasco Martínez, P. Pueyo Colomina. Zaragoza: Libros Certeza, 1997. – 319 p.

376. Vitas Sanctorum Patrum Emeritensium / Ed. A. Maya-Sánchez. Turnholti (Turnhout): Brepols, 1992. – 130 p. (Corpus Christianorum, Ser. Lat. Vol. 116).
377. Vives J. Inscripciones cristianas de la España Romana y Visigoda. Barcelona: CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1969. – 331 p. (Monumenta Hispaniae Sacra. Ser. Patrística: Vol. 2).
378. Zabala Duque M. Colección diplomática de los Condes de Castilla. Edición y comentario de los documentos de los condes Fernán González, García Fernández, Sancho García y García Sánchez. Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura,, 1998. – 631 p. (Documentos para la historia de Castilla y León).
379. ПРОКОПИΟΥ ΥΠΕΡ ΤΩΝ ΠΟΛΕΜΩΝ [Procopii de Bello Persico] // Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 1: De Bellis libri I-IV / Rec. J. Haury. Lipsiae: In Aedibus B.G. Teubneri, 1905. – 552 p.

Источники в русских переводах

380. Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании / Под ред. О. В. Аутова (редактор-составитель), И. В. Ершовой, Н. А. Пастушковой / В 3-х тт. СПб.: Наука, 2019-2022.
381. Альфонсо X Мудрый. Трактат о рыцарстве: «О рыцарях и о том, что им надлежит делать» (Partid. II .21) / Пер. и комм. О. В. Аутова // ШАГИ / Steps. 2023. Т. 9. №2. С. 213-242.
382. Аутов О. В. Писатель как святой: «Краткое жизнеописание Юлиана Толедского» Феликса Толедского // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.). Исследования. М.: ИД «Дело», 2017. С. 331-341.
383. Аутов О. В. Фрагменты эдикта короля Эвриха: исследование и перевод // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 2007. № 1 (19). С. 244-263.

384. Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование / Под ред. О. В. Аутова и А. В. Марья. М.: Русский Фонд содействия Образованию и Науке, 2012. – 944 с.
385. Григорий Турский. История франков / Пер. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987. – 543 с.
386. Дигесты Юстиниана / Пер. с латинского. Отв. ред. Л. Л. Кофанов / В 8 тт. / 2-е изд. М.: Статут, 2008.
387. Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула (Сохранившиеся фрагменты по *Paltingenesia iuris civilis* О. Ленеля) / Пер. с лат., вст. ст. и прим. А. Л. Смышляева // ВДИ. 1985. №4. С. 221-233; 1986. №1. С. 194-216.
388. Житие св. Ильдефонса / Пер. и комм. О. В. Аутова // Памятники средневековой латинской литературы X-XI века / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 2011. С. 269-274.
389. Закон Божий или Сопоставление законов Моисеевых и римских / Пер. и комм. М. Д. Соломатина // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1997. № 1 (2). С. 165-191.
390. Институции Гая. Текст, перевод с латинского, комментарии / Под общ. ред. Д. В. Дождева. М.: Статут, 2020. – 384 с.
391. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. - 2-е изд. - СПб.: Алетейя, 1997. – 506 с.
392. Исидор Севильский. О церковных службах / Пер. и комм. С. А. Воронцова, М. Ю. Биркина, Е. С. Марей, Л. В. Черниной, А. А. Волкова. СПб.: Наука, 2022. – 343 с.
393. Лукиан. Избранное. М.: Художественная литература, 1987. – 624 с.
394. Лукиан Самосатский. Сочинения / в 2-х тт. / Под общ. ред. А. И. Зайцева. СПб.: Алетейя, 2001.

395. Марк Анней Лукан. Фарсалия или Поэма о Гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова, ред. и комм. Ф. А. Петровского. М.: НИЦ «Ладомир», «Наука», 1993. – 348 с.
396. Марк Валерий Марциал. Эпиграммы / Пер. с лат. Ф. А. Петровского. М.: «Художественная литература», 1968. – 487 с.
397. Павел Орозий. История против язычников / Пер. и комм. В. М. Тюленева. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. – 544 с.
398. Памятники средневекового права Испании: Фуэро Куэнки (1189 г.-XIII в.). Валенсийский кодекс. Фуэро Сепульведы (1300 г.) /Предисл., перев. и комм. Г. В. Савенко, общая ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2004. – 520 с.
399. Повесть о рождении и победах Александра Великого / Пер. с лат. и ст.-фр., сост., вступ. ст. и ком. Н. Горелова. М.: Азбука, 2006. – 256 с.
400. Прокопий. О постройках / Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ. 1939. №4(9). С. 203-283.
401. Салическая правда / Пер. Н. П. Грацианского. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1950. – 169 с.
402. Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Иоаннида / Отв. ред.-сост. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2017. – 190 с. (Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып/ 9).
403. Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Панегирик Юстину Младшему / Отв. ред.-сост. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2017. – 116 с. (Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 10).
404. Фрагменты эдикта короля Эвриха: исследование и перевод / Пер. О. В. Аурова // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 2007. № 1 (19). С. 244-263.

405. Фуэро Леона. Перевод и комментарии С. Д. Червонова и О. И. Варьяш // Социально-политическое развитие стран Пиренейского полуострова при феодализме. М.: ИВИ АН СССР, 1985. С. 170-181.
406. Хроника Альфонсо III (из цикла астурийских хроник конца IX в.) / Пер., комм. О. В. Аутова // Памятники средневековой латинской литературы. X – XI века. /Отв. ред. М. Л. Гаспаров, М. С. Касьян; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Наука, 2011. С. 248-269.
407. Хроника Альфонсо III [Родская версия] / Пер. О. В. Аутова // *Mater Hispania*. Христианство в Испании в I тысячелетии /сост. протоиерей о. Андрей (Кордочкин). СПб.: Алетейя, 2018. С. 538-555.
408. Хроника Альфонсо X / Пер., комм., вст. ст. А. В. Мареев. СПб.: Евразия, 2021. – 352 с.

ЛИТЕРАТУРА

409. Аверинцев С. С. Византизм и Русь: два типа духовности. Статья первая. Наследие священной державы // Аверинцев С. С. Другой Рим. Избранные статьи. СПб.: Амфора, 2005. С. 315-337.
410. Аверинцев С. С. Символика раннего Средневековья (К постановке вопроса) // Аверинцев С. С. Другой Рим. Избранные статьи. СПб.: Амфора, 2005. С. 59-90.
411. Азаревич Д. И. История византийского права / 2 тт. Ярославль: В типографии Г. В. Фальк, 1876.
412. Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании / Сокр. пер. с исп. Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен. Под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. Т. 1. М.: Иностранная литература, 1951. – 520 с.
413. Альтамира-и-Кревеа Р. История средневековой Испании. СПб.: Евразия, 2003 – 608 с.

414. Аникеева Н. Е. Испания – государство автономий в объединенной Европе // Современная Европа. 2007. №2. С. 91-103.
415. Арский И. В. Восстание ремесленников в Валенсии, 1519-1522 // Исторический журнал. 1938. № 1.
416. Арский И. В. Крестьянские войны в Испании в XV веке // Борьба классов. 1936. № 5. С. 94-109.
417. Арский И. В. Очерки по истории средневековой Каталонии до соединения с Арагоном (VIII-XII вв.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1941. – 132 с.
418. Арский И. В. Последнее десятилетие визиготского государства в средневековых испанских хрониках (701-710) // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 5-6. С. 55-75.
419. Арский И. В. Реконкиста и колонизация в истории средневековой Каталонии // Культура Испании. М.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 42-68.
420. Арский И. В. Сельская община в готской Испании. // Ученые записки ЛГУ. 1939. Вып. 4. № 39. С. 191-215.
421. Архангельский С. И. Воспоминания о профессоре А. Е. Кудрявцеве // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. LXVIII. С. 5-6.
422. Ауров О. В. “Alço la mano, a la barba se tomo”: Из истории испанской средневековой правовой символики. // Кентавр/Centaurus. Studia classica et mediaevalia. 2004. Вып. 1. С. 125-160.
423. Ауров О. В. “Era natural de Greçia”: Византия и византийцы в кастильских и леонских хрониках XIII в. // XXX Юбилейные чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто «Восточная Европа в древности и Средневековье». Москва, 17 – 20 апреля 2018 г. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 21-26.
424. Ауров О. В. “Gladio vindice Leuuigildi”: Король-реформатор перед лицом памяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2010. №18(61)/10. С. 33-51.

425. Ауров О. В. «Sicut in edictum scriptum est». К проблеме преемственности римско-правовой традиции в эдиктах варварских королей VI вв. //ВДИ. 2013. № 2. С. 41-63.
426. Ауров О. В. «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема правовой защиты королевской власти от узурпаций // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.): Исследования и переводы. М., 2017. С. 99-128.
427. Ауров О. В. Libri Feudorum и традиция ученого феодального права Кастилии и Леоне XIII – XIV вв.: о рукописи MSS/392 (C-8) из Национальной библиотеки Испании (Мадрид) // История и архивы. 2019. №4. С. 80-87.
428. Ауров О. В. Segund diz Plinio...: «Естественная история» Плиния Старшего как возможный источник «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого // ШАГИ / STEPS. 2020. Т.6. №1. С. 187-213.
429. Ауров О. В. Варианты интерпретации одного конфликта: мятеж 673 г. от «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского до «Истории Испании» Альфонсо X Мудрого // Древнейшие государства Восточной Европы. 2024 год: Пути и способы разрешения конфликтов. М.: ГАУГН-Пресс, 2025 (в печати).
430. Ауров О. В. Вестготские короли-ариане после эпохи Иордана (характер, идеология и символика власти). //Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. Вып. 31. С. 73-103.
431. Ауров О. В. Византийский мир в зеркале кастильского и леонского историописания XIII века // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 310-320.
432. Ауров О. В. Власть, Церковь и текст в Испании до 1000 года // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V-начало VIII в.): Исследования и переводы / Под ред. О. В. Аурова, Е. С. Марей. М., 2017. С. 261-262.

433. Ауров О. В. Город и рыцарство феодальной Кастилии: Сепульведа и Куэльяр в XIII – середине XIV века. М.: ИЦ РГГУ, 2012. – 580 с.
434. Ауров О. В. Из Болоньи в Кастилию: люди, книги, образ жизни (Заметки по истории университетов в Кастилии и Леоне в XIII-XIV веках) // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 12-79.
435. Ауров О. В. Испания в эпоху вестготов. СПб.: Евразия, 2019. – 224 с.
436. Ауров О. В. Королевская власть в Толедском королевстве вестготов (конец VI – начало VIII в.) // Монарх и монархия. К 150-летию со дня рождения императора Николая II и 100-летию убийства царской семьи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 32-48.
437. Ауров О. В. Малоизвестный кастильский трактат о рыцарстве: к 800-летию со дня рождения Альфонсо X Мудрого // Dísaþlót. Сборник статей коллег и учеников к юбилею Елены Александровны Мельниковой. М.: Квадрига, 2021. С. 358-363.
438. Ауров О. В. Нарисованный феодализм: заметки об одной барселонской иллюминированной рукописи XIII в. (Барселона. АСА. Real Cancillería, Registros, núm. 1) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX Международной научной конференции. Москва, 13–15 апр. 2017 г. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 66-68.
439. Ауров О. В. Научное наследие С. Д. Червонова (1955-1988) и его роль в развитии российской испанистики // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинцев. Т. 1. Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. С. 92-94.
440. Ауров О. В. Оруженосец в Кастилии XIII – XV вв. // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2012. №9(89)/12. С. 72-81.

441. Ауров О. В. Преподавалось ли ученое феодальное право в Кастилии и Леоне XIII-XIV вв.? Заметки о рукописях *Libri Feudorum* из испанских собраний // История и архивы. 2020. №2. С. 103-111.
442. Ауров О. В. Риторика вместо права. «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема правовой защиты королевской власти // Средние века. 2015. Т. 76. № 3-4. С. 291-309.
443. Ауров О. В. Рукопись Ms. 15461 из Архива Фонда Лásаро Гальдиано (Мадрид) как источник по истории средневековых университетов. //Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. /Материалы XXVII Международной научной конференции. Москва, 9-11 апреля 2015 г. М.: РГГУ, 2015. С. 115-116.
444. Ауров О. В. Сергей Дмитриевич Червонов и его труды по истории испанского средневекового города // Червонов С.Д. Испанский средневековый город. /Ред.-сост. О. В. Ауров, Е. И. Щербакова. СПб.: Евразия, 2018. С. 335-355.
445. Балашов Н. И. Гейдельбергские романтики // История немецкой литературы. Т. 3. М.: Наука, 1969. С. 149-168.
446. Бартелеми Д. Рыцарство. От древней Германии до Франции XII в. СПб.: Евразия, 2014. – 584 с.
447. Басовская Н. И. Идеи войны и мира в западноевропейском средневековом обществе // Средние века. 1990. Вып. 53. С. 44-51.
448. Басовская Н. И. Столетняя война. Леопард против лилии. М.: АСТ, Астрель, 2002 – 446 с.
449. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
450. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 116 с.

451. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 1994. – 624 с.
452. Бернадский В. Н. Памяти педагога-марксиста // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. LXVIII. С. 22.
453. Бессмертный Ю. Л. «Феодальная революция» X-XI веков? // Вопросы истории. 1984. №1. С. 64-79.
454. Биркин М. Ю. "Auctoritas" и "potestas" как метафоры образа действий епископа в канонах Толедских соборов VII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История РПЦ. 2022. Вып. 109. С. 26-51.
455. Биркин М. Ю. Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука, 2020. – 368 с.
456. Биркин М. Ю. Тираническая власть епископа и социальное пространство: казус Мериды конца VI в. // ШАГИ / Steps. 2022. Т. 8. No. 3. С. 137-167.
457. Блок М. Феодальное общество. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 504 с.
458. Бойцов М. А. Как горожане встречали своего сеньора // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 4. Extra muros: город, общество, государство / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 2000. С. 65-79.
459. Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви / 4 тт. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910-1918.
460. Брагина Л. М. Италия в Средние века и раннее Новое время. М.: РГГУ, 2017. – 448 с.
461. Бржеский Н. К. Круговая порука сельских обществ: суждения редакционных комиссий по составлению положений 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время с 1861 по 1895 гг. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1896. – 114 с.

462. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Т. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – 223 с.
463. Вальдеон Х. Средние века // Вальдеон Х., Перес Ж., Сантос Х. История Испании. М.: Весь мир, 2023. С. 21-147.
464. Варьяш И. И. Мусульманская Европа. Сигналы идентичности. СПб.: Наука, 2020. – 225 с.
465. Варьяш И. И. Сарацины под властью арагонских королей. СПб.: Евразия, 2016. – 390 с.
466. Варьяш О. И. Власть и право в средневековом городе // Власть и политическая культура в средневековой Европе. Ч. 1. М.: ИВИ РАН, 1994. С. 281-295.
467. Варьяш О. И. Иудеи в португальском праве XIII-XIV вв. // Средние века. 1994. Вып. 57. С. 94-108.
468. Варьяш О. И. Начала португальских кортесов // Средние века. 1995. Вып. 58. С. 39-47.
469. Варьяш О. И. Португальские форалы как памятники юридической мысли // Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М.: Наука, 1988, С. 106-116.
470. Варьяш О. И. Привилегированные слои в раннем пиренейском городе // Феодалы в городе: Запад и Русь. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 11-16.
471. Варьяш О. И. Чудо и повседневность в реальности средневекового города // Средние века. 1997. Вып. 60. С. 196-201.
472. Варьяш О. И. Этноконфессиональные общности и право на Пиренеях эпохи Реконкисты // Общности и человек в средневековом мире. М., Саратов: б.и., 1992. С. 108-111.
473. Варьяш О. И., Черных А. П. Городские движения в средневековой Португалии // Городская жизнь в средневековой Европе. М.: ИВИ РАН, 1987. С. 278-299.
474. Вебер М. Город. М.: Strelka Press, 2017. – 250 с.

475. Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. М.: Издание А. А. Карцева, 1910. С. 2-4.
476. Виноградов П. Г. Римское право в средние века. М.: Изд. А.А. Карцева, 1910. – 103 с.
477. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). М.: ИД «Ювента», 2003. – 653 с.
478. Воробьева И. Г., Кузнецов А. А. Историк Запада в российском провинциальном вузе: Сергей Васильевич Фрязинов (1891 – 1971) //Диалог со временем. 2011. №36. С. 377-402.
479. Воробьева И. Г., Кузнецов А. А. Историк и педагог Сергей Васильевич Фрязинов (1891 – 1971) // Вестник Тверского государственного университета. 2011. №6. С. 62-88.
480. Высоцкий А. М., Беляев Л. А. Апостолов Святых церковь в Константинополе // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: ИНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 101-102.
481. Гаспаров М. Л. Вальтер Шатильонский // Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. М.: Наука, 1971. С. 449-459.
482. Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
483. Геростериос А. Юстиниан Великий – император и святой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 445 с.
484. Гизо Ф. П. Г. История цивилизации в Европе. М.: ИД «Территория будущего», 2007. С. 165-167.
485. Гизо Ф. П. Г. История цивилизации во Франции. Т. 4. М.: ИД «Рубежи XXI», 2006. С. 13-46.
486. Гиро П. Фюстель-де-Куланж. М.: Типо-литография Высочайше утверж. Т-ва И.Н. Кушнерев, 1898. – 208 с.

487. Голев Н. Д. На стыке языка и права (несколько тезисов по юрислингвистике) // Актуальные проблемы филологии. Тезисы докладов / Под ред. В.А. Пищальниковой. Барнаул: АГУ, 1998. С. 34-48.
488. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Барнаул: АГУ, 1999. С. 22-35.
489. Голик Ю. В., Энгвер Н. Н. Герменевтика: юридический и филологический аспекты // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Барнаул: АГУ, 1999. С. 7-18.
490. Готы и Рим / Сб. научных статей. Киев: Общество археологии и антропологии, 2006. – 256 с.
491. Грацианский Н. П. О разделах земель у бургундов и у вестготов // Грацианский Н. П. Из социально-экономической истории западноевропейского Средневековья. М.: Издательство АН СССР, 1960. С. 306-329.
492. Гуревич А. Я. Древние германцы // Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. 1: Древние германцы. Викинги. М., СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН, Университетская книга, 1999. С. 25-78.
493. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. 2. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. С. 17-260.
494. Гуревич А. Я. Начало феодализма в Европе // Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. 1. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. С. 189-342.
495. Гуревич А. Я. Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации // Феодализм. Понятие и реалии / Под ред. А. Я. Гуревича, С. И. Лучицкой, П. Ю. Уварова. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 11-51.
496. Гутнова Е. В. Роль бюргерства в формировании сословных монархий в Западной Европе // Социальная природа средневекового бюргерства XIII-XVII вв. М.: Наука, 1979. С. 50-88.

497. Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья. М.: Наука, 1987. – 351 с.
498. Добиаш-Рождественская О.А. Церковное общество Франции в XIII веке. Ч. 1: Приход. Пг., 1914. – 181 с.
499. Дождев, Д. В. Римское частное право: учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: Норма : ИНФРА-М, 1997. – 784 с.
500. Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула (Сохранившиеся фрагменты по *Palingenesia iuris civilis* О. Ленеля) / Пер. с лат., вст. ст. и прим. А. Л. Смышляева // ВДИ. 1985. №4. С. 221-233.
501. Дубровский И. В. Как я понимаю феодализм // Одиссей: Человек в истории. 2006. С. 50-62.
502. Дюби Ж. Время соборов. Искусство и общество, 980-1420. М.: Ладомир, 2002. – 379 с.
503. Дюби Ж. Европа в Средние века. М.: Полиграмма, 1994. – 316 с.
504. Дюби Ж. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк (987-1460). М.: «Международные отношения», 2001. – 416 с.
505. Егоров Д. Н. Введение в изучение Средних веков. /Историография и источниковедение. М., 1916.
506. Егоров Д. Н. Новый источник по истории прибалтийского славянства. //Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 332 – 346.
507. Егоров Д. Н. Славяно-германские отношения в Средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII веке / 2 чч. М.: б.и., 1915.
508. Ершова И. В. “*Echados somos de tierra*”: историческое и эпическое в зачине «Песни о моем Сиде» // Кентавр / Centaurus. *Studia classica et medievalia*. 2004. №1. С. 110-124.
509. Ершова И. В. «Песнь о моем Сиде» и особенности эпического сюжетостроения // Филологические науки. 2017. № 5. С. 63-73.

510. Ершова И. В. «Песнь о моем Сиде»: трансформация эпического героя в контексте средневековой культуры // Мировое древо. 2001. № 8. С. 96-112.
511. Ершова И. В. Деяния Сида Кампеадора в испанской историографии: следы «устности» в латинской хронике XII в. // Новый филологический вестник. 2018. №1(44). С. 236-245.
512. Ершова И. В. Ложный заклад Сида: Шутка, казус или эпическая необходимость // Испания. Книга открытий. Русский взгляд: [сборник эссе]. М.: Институт перевода: Центр книги Рудомино. 2021. С. 134-136.
513. Ершова И. В. Мудрость Сида: рассудительность или хитроумие? // Новый филологический вестник. №3(50), 2019. С. 31-43.
514. Ершова И. В. Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета / дисс. д. филол. наук. М.: ИМЛИ РАН, 2018. – 393 с.
515. Ершова И. В. Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии Средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета / автореф. дисс. д. филол. наук. М.: ИМЛИ РАН, 2018. – 46 с.
516. Ершова И. В. Сказание о юности Сида Кампеадора и утраченная песнь о разделе Испании: к реконструкции эпического сюжета // Фольклор и постфольклор: структура, типология и семиотика. 2019. Т.2. С. 47-69.
517. Ещенко А. О. Наполеоновская Испания: король Жозеф и "Los Afrancesados": перспектива сотрудничества // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18(1). С. 57–79.
518. Жирмунский В. М. Религиозное отречение в истории романтизма. Пг.: б.и., 1916. – 121 с.
519. Заборов М. А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская историография XI-XIII веков). М.: Наука, 1961. – 381 с.

520. Заборов М. А. Современники-хронисты и историки крестовых походов // ВВ. 1965. Т. 26. С. 137-161.
521. Зайцев Д. В. Апрингий. Опубликовано: 05.11.2009 // Православная энциклопедия. Т. 3. С. 147. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75782.html> (дата обращения: 31.08.2024).
522. Знаменская Н. Ю. «Александреида» Вальтера Шатильонского в отечественных и зарубежных исследованиях // Вестник МГЛУ. Сер.: Языкознание и литературоведение. 2012. Вып. 21. №1(120). С. 61-64.
523. Иванов С. А. В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и его окрестностям. М.: «Вокруг света», 2011. – 752 с.
524. Иванова Ю. В. Гуманистическая историография // История литературы Италии. Т. 2. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 100-138.
525. Иванова Ю. В. Историческая и политическая мысль // История литературы Италии. Т. 2. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 245-270.
526. История Европы. Т. 2: Средневековая Европа / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1992. – 472 с.
527. История Испании / 2 тт. М.: Индрик, 2012-2014.
528. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма / 3 тт. М.: Наука, 1985-1986.
529. Ищенко А. С. Насколько XII век Древней Руси был «долгим»? // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. №5. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/8147> (дата обращения: 11.01.2025).
530. Казбекова Е. В. Бурхард // Православная энциклопедия. Т. 6. 2009. С. 382-383. URL: <https://www.pravenc.ru/text/153683.html> (дата обращения: 14.09.2024).

531. Казбекова Е. В. Декреталисты // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 342-343. URL: <https://www.pravenc.ru/text/171624.html> (дата обращения: 13.04.2022).
532. Кано Р. Синтаксические конструкции текстов круга Альфонсо Х // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо Х Мудрый и его эпоха (к 800-летию со дня рождения) / Под общ. ред. О. В. Аурова, А. В. Мареля, Р. Пичеля. М.: Alma Mater, 2024. Р. 405-424.
533. Карасев Д. Ю. Историческая социология власти Майкла Манна // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. №4(87). С. 5-23.
534. Карасс М. Б. О хозяйстве толедской деревни // Средние века. 1955. Вып. 7. С. 47-63.
535. Карасс М. Б. Реконкиста и колонизация в истории кастильского королевства // Средние века. 1962. Вып. 22. С. 130-158.
536. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Ломоносовъ, 2024. – 232 с.
537. Кареев Н. И. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века. Историческая диссертация Н. Кареева. М.: Типографии М. Н. Лаврова и К°, и А. И. Мамонтова, 1879. – 491 с.
538. Ключев Ю. В., Зубко Д. В. Элиты и политикумы в пространстве коммуникации: актуализация элитологического дискурса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. №3. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/33298/view> (дата обращения: 03.06.2025).
539. Кин М. Рыцарство. М.: Научный мир, 2000 – 520 с.
540. Книга Памяти Ленинградского – Санкт-Петербургского университета, 1941 – 1945. Вып. 1 / Под ред. Т. В. Глушениковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995.

541. Ковалевский М. М. Общинное землевладение. Причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1: Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение. М.: Тип. Ф. Б. Миллера, 1879. – 233 с.
542. Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ОГИЗ, 1939. – 188 с.
543. Кожановский А. Н. Испанский случай: этнические волны и региональные утесы // Национализм в мировой истории /Под ред. В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 227-258.
544. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор / Под ред. Х. Э. Бедекера. М.: НЛО, 2010. С. 21-33.
545. Козеллек Р. Можем ли мы распоряжаться историей? (Из книги «Прошедшее будущее. К вопросу о семантике исторического времени») // Отечественные записки. 2004. No 5. С. 226-241.
546. Козеллек Р. Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи / В 2-х тт. /Пер. с нем. К. Левинсон, ред. Ю. Арнаутова. М.: НЛО, 2014.
547. Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI—XX века. Вып. 5. СПб: Алетейя, 2006. С. 33-53.
548. Колосов В. А. Политическая география // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/politicheskaja-geografiia-84899f> (дата обращения: 12.05.2025).
549. Коптев А. В. Кодификация Феодосия II и ее предпосылки //JUS ANTIQUUM. Древнее право. 1996. №1. С. 247-261.
550. Корсунский А. Р. Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). М.: Изд-во МГУ, 1969. – 324 с.

551. Корсунский А. Р. История Испании IX-XIII вв. (Социально-экономические отношения и политический строй Астури-Леонского и Леоно-Кастильского королевства). М.: Высшая школа, 1976. – 238 с.
552. Корсунский А. Р. К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // Европа в Средние века: экономика, политика, культура. М., 1972. С. 16-31.
553. Корсунский А. Р. О крестьянских общинных организациях в Астурии, Леоне и Кастилии в IX-XIII вв. // Проблемы аграрной истории (с древнейших времен до XVIII века включительно). Ч. 1. Минск: Наука и техника, 1978. С. 145-151.
554. Корсунский А. Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М.: Изд-во МГУ, 1963. – 186 с.
555. Корсунский А. Р. Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе // Средние века. 1981. Вып. 44. С. 48-75.
556. Косминский Е. А. Анри Пиренн – историк Бельгии // Косминский Е. А. Проблемы английского феодализма и историографии Средних веков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 19-47.
557. Косминский Е. А. Историография Средних веков. М.: Изд-во МГУ, 1963. – 429 с.
558. Коссио Олавиде М. А. О чем еще не сказал Бахтин: гетероглоссия и полифония в Историях Альфонсо X // Историк и власть, историк у власти. Альфонсо X Мудрый и его эпоха. М.: ИГ «Альма Матер», 2024. С. 388-402.
559. Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство в XIV-XV вв. // История крестьянства в Европе. Т. 2. М.: Наука, 1986. С. 337-355.
560. Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство в X-XIII вв. // История крестьянства в Европе. Т. 2. М.: Наука, 1986. С. 136-153.
561. Котельникова Л. А. Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках. М.: Наука, 1987. – 254 с.

562. Красиков А. А. Испания и мировая политика. Полвека дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1989 – 352 с.
563. Кудрявцев А. Е. Городские движения в Испании в начале XVI в. (Исторический очерк) // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1941. Т. 45. С. 6-36.
564. Кудрявцев А. Е. Испания в средние века. Л.: Государственное социально-экономическое издательство. Ленинградское отделение, 1937. – 250 с.
565. Кудрявцев А. Е. Основные проблемы изучения средневековой Испании // Культура Испании. М.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 21-42.
566. Кузнецова Т. Н. Сказочный роман. «История Аполлония, царя Тирского» // Античный роман / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пасек. М.: Наука, 1969. С. 132-155.
567. Кузнецова Т. Н. Сказочный роман. «История Аполлония, царя Тирского» // Античный роман / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пасек. М.: Наука, 1969. С. 132-155.
568. Кулаева С. Б. Жесты власти – жесты молитвы. Исследование иконографии молитвенной жестикуляции // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2006. Вып. 8. М.: Наука, 2007. С. 102-119.
569. Кулаева С. Б. Символика «телесного» подчинения в Средние века // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2005. Вып. 7. С. 329-338.
570. Культура Испании / Отв. ред. А. М. Деборин. М.: Изд-во АН СССР, 1940. – 496 с.
571. Ладеро Кесада М. А. Города и корона в XIV-XVIII вв. // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М.: ИВИ АН СССР, 1987. С. 185-221.

572. Ле Гофф Ж. Символический ритуал вассалитета // Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. С. 211-262.
573. Ле Руа Ладюри Э. Э. История климата с 1000 года. Л.: Гидрометеоиздат, 1971 – 270 с.
574. Левин Г. Р. Работы А. Е. Кудрявцева по истории Англии // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. LXVIII. С. 7-11.
575. Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001. – 412 с.
576. Millar F. The Emperor in the Roman World (31 BC – AD 337). London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 1977. – 657 p.
577. Мажуга В. И. “Pactum” как любовное соглашение и его роль в истории римского обязательственного права // Судебник Ивана III 1497 г. / Под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 2004. С. 343-367.
578. Мажуга В. И. Культурные идеалы античности в средневековой Европе. Город как их символ // Городская культура. Средневековье и начало Нового времени. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1986. С. 236–277.
579. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 552 с.
580. Марей (Криницына) Е. С. Iudex в произведениях Исихора Севильского: от судьи к Судии // Право в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 8-27.
581. Марей А. В. Божий суд и человеческая справедливость: судебный поединок в Леоне и Кастилии XI-XIII вв. М.: Союзник, 2011. – 67 с.
582. Марей А. В. К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе XII-XIV вв. // Государство и право. 2012. №5. С. 96-102.

583. Марей А. В. Рукописная традиция «Семи Партид» короля Альфонсо X Мудрого: рукописи Второй Партиды в библиотеке Эскориала // Вспомогательные исторические дисциплины. 2016. Т. 35. С. 271-315.
584. Марей А. В. Язык права средневековой Испании: От «Законов XII Таблиц» до «Семи Партид». М.: URSS, 2008. – 232 с.
585. Марей Е. С. Doctor et legislator Yspaniarum в эпоху Реконкисты: образ святого Исидора во «Всемирной хронике» Луки Туйского // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 11-25.
586. Марей Е. С. Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. – 280 с.
587. Маркс К. Революционная Испания // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9 – 32.
588. Мартинес Мартинес Ф. Когда Европа была единой. Общее право, стиль итальянский, стиль французский и кастильское приложение // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 2005. № 2 (16). С. 143-163.
589. Масленников Н. С. А. Е. Кудрявцев и проблема Реконкисты в историографии средневековой Испании // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. LXVIII. С. 13-19.
590. Масленников Н. С. О предпосылке образования испанской буржуазной нации // Вопросы истории. 1954. № 11. С. 100-107.
591. Масленников Н.С. “Siete Partidas” как исторический памятник // Ученые записки ЛГПИ. 1941. Т. 45. С. 79-107.
592. Маурер Г. Л. Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти. М.: Издание К. Т. Солдатенкова, 1880. – 358 с.

593. Мегилл А. Границы и национальное государство: предварительные заметки // Диалог со временем. Вып. 30. 2010. С. 42-58.
594. Мегилл А. Границы как историческая и теоретическая проблема // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век / Отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 212-214.
595. Менендес Пидаль Р. Сид Кампеадор. СПб.: Евразия, 2004. – 254 с.
596. Мильская Л. Т., Пичугина И. С. Русский испанист В. К. Пискорский (1867 – 1910) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1975. С. 230-249.
597. Минаков С. Т. Восстания горожан в Саагуне в XI – XIII вв. // Вестник МГУ. История. 1978. № 4. С. 71-80.
598. Минаков С. Т. Зависимое крестьянство во владениях Саагунского монастыря в X-XIII вв. // Проблемы всеобщей истории. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 268-286.
599. Минаков С. Т. Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X-XIII вв. (По документам Саагунского монастыря): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. М.: МГУ, 1984. – 164 с.
600. Минаков С. Т. Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X-XIII вв. (По документам Саагунского монастыря) / автореф. дис. канд. ист. наук. М.: Исторический факультет МГУ, 1984.
601. Минаков С. Т. О характере городских движений XI-XIII вв. в Испании (на примере города Саагун). // Россия и Испания: историческая ретроспектива / Под ред. З. В. Удальцовой. М.: ИВИ АН СССР, 1987. С. 174-184.
602. Минаков С. Т. Социальная структура североиспанского города в XI-XIII вв. // Классы и сословия средневекового общества / Ред. Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 133-138.

603. Мишалова Е. В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 31. №1. С. 157-173.
604. Мишле Ж. Краткая история Франции до Французской революции. СПб.: В типографии Департамента внешней торговли, 1838. С. 93-95.
605. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. – 803 с.
606. Муромцев С. А. Рецепция римского права на Западе. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1886. – 159 с.
607. Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI-VIII вв. М.: Издательство АН СССР, 1956. – 418 с.
608. Неусыхин А. И. Общественный строй древних германцев. М.: РАНИОН, 1929. – 229 с.
609. Неусыхин А. И. Развитие феодализма в Испании и Реконкиста. Португалия // Всемирная история. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 401-411.
610. Неусыхин А. Н. Становление феодально-зависимого крестьянства в Юго-Западной Европе в V-X вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1: Формирование феодально-зависимого крестьянства. М.: Наука, 1985. С. 178-183.
611. Неусыхин А. И. Н. П. Грацианский как историк-медиевист // Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западноевропейского Средневековья. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3-48.
612. Никитюк Е. В. Историко-антикварное сочинение Павсания в русле так называемого греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады / Пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева, под ред. Е. В. Никитюк. Отв. Ред. Э. Д. Фролов. СПб.: Алетейя, 1996. С. 20-40.

613. Николаева Н. Д. Русь, Византия, Запад в XII в.: политико-религиозный диалог // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31640 (дата обращения: 11.01.2025).
614. Никольский И. М. 'Dominus Noster Rex' – что означала надпись на вандальских монетах? // Древнейшие государства Восточной Европы / Ежегодник. 2015: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье. С. 247-260.
615. Нюстрем Э. Библейский словарь. М.: Библия для всех, 2011. – 524 с.
616. о. Олег (Давыденков). Акефалы // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. С. 390.
617. О'Кэллэген Дж. Ф. Уложения и практики Альфонсо X в материалах кортесов 1286-1348 гг. // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха. / Под общ. ред. О. В. Аурова, А. В. Марeya, Р. Пичеля. М.: Alma Mater, 2024. С. 91-104.
618. Оттокар Н. П. К истории взаимоотношения Церкви и города в итальянском Средневековье // ЖМНП. Новая серия. 1909. Ч. 23 (сентябрь). С. 1-23.
619. Оттокар Н. П. Коммуны средневековые // Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева. Т. 22. Пг.: АО «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон», 1915. Кол. 383-388.
620. Оттокар Н. П. Опыты по истории французских городов в Средние века. Пермь: Типография губернского Земства, 1919. – 258 с.
621. Памяти А. Р. Корсунского // Средние века. 1982. Вып. 45. С. 381-382.
622. Петров Д. К. А. И. Герцен и Доносо Кортес. Пг.: Типо-лит. А. Э. Внеке, 1914. – 19 с.

623. Петрова М. С. Просопография как специальная историческая дисциплина на примере авторов Поздней античности: Макробий Феодосий и Марциан Капелла. СПб.: Алетейя, 2004. – 232с.
624. Пиренн А. Средневековые города Бельгии. М.: Соцэкгиз, 1937. – 555 с.
625. Пискорский В. К. Вопрос о значении и происхождении «шести дурных обычаев» в Каталонии. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1899. – 85 с.
626. Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб.: Типография АО «Брокгауз-Ефрон», 1902. – 198 с.
627. Пискорский В. К. История моего профессорства в Нежине (1899 – 1905) /Публ. А.Е. Москаленко // История и историки: Историографический ежегодник. 1979. М.: Наука, 1982. С. 369-393.
628. Пискорский В. К. Кастильские кортесы в переходную эпоху от Средних веков к Новому времени. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1897. – 185 с.
629. Пискорский В. К. Крепостное право в Каталонии в средние века. Киев: Тип. Ун-та св. Владимира, 1901. – 239 с.
630. [Пискорский В.К.] Отчет о зарубежной командировке приват-доцента университета св. Владимира В. Пискорского за 1896 и 1897 годы // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Т. 320. № 12. С. 19-47.
631. Пичугина И. С. Изучение средневековой Испании в советской историографии // Средние века. 1958. Вып. 13. С. 69-78.
632. Пичугина И. С. С. В. Фрязинов, видный советский исследователь средневековой Испании. (1893 – 1971) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1975. С. 250-251.

633. Пичугина И. С. Эволюция общественно-политических взглядов В. К. Пискорского // XXV съезд КПСС и задачи изучения истории исторической науки. Ч. 2. Калинин: Изд-во КГУ, 1978, С. 146.
634. Плавский З. И. Литература Испании IX-XV веков. М.: Высшая школа, 1986. – 176 с.
635. Пожарская С. П. Генералиссимус Франко и его время // Новая и новейшая история, 1990. № 6. С. 164-185.
636. Пожарская С. П. От 18 июля – долгий путь. М.: Молодая гвардия, 1977 – 176 с.
637. Пожарская С. П. Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007 – 410 с.
638. Полдников Д. Ю. Договорные теории классического *ius commune* (XIII-XVI вв.). М.: Academia, 2011. – 528 с.
639. Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI-XVIII веков. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. – 367 с.
640. Полдников Д. Ю. О правовой традиции *ius commune* как предмете историко-правовой науки // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2014. №2. С. 145-152.
641. Полдников Д. Ю. О современных подходах к изучению западноевропейского права ученых (*ius commune*) XII-XVIII вв. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2014. №3. С. 42-58.
642. Полдников Д. Ю. Этапы развития научной доктрины *ius commune* в Западной Европе в XII-XVIII вв. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2013. №1. С. 87-108.
643. Полдников Д. Ю. Этапы формирования цивилистической договорной теории *ius commune* // Государство и право. 2012. №6. С. 106-115.

644. Полдников Д. Ю. Юридическая техника права ученых (*ius commune*) Западной Европы XIII-XV вв. // Средние века. 2015. Т. 76. №3-4. С. 274-290.
645. Полетаева Е. А. «Книга о рыцаре Сифаре»: прообраз испанского рыцарского романа // Новый филологический вестник. 2011. №4(19). С. 49-61.
646. Полетаева Е. А. Испанский рыцарский роман: к вопросу о границах жанра // Новый филологический вестник. 2016. №2(37). С. 31-41.
647. Пономарева Л. М. Испанский католицизм XX века. М.: Наука, 1989. – 286 с.
648. Пономарева Л. М. Хуан Доносо Кортес. (Из истории испанской политической мысли XIX века) // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1979. С. 135-170.
649. Попова Г. А. Мадрид в древности и средневековье. Очерк истории. СПб.: Наука, 2018. – 207 с.
650. Право в средневековом мире / Под ред. И. И. Варьяш, Г. А. Поповой. М.: ИВИ РАН, 2007-2010.
651. Прокопьева И. В. Нарративный источник как явление культуры // Вестник НГПУ. 2011. №3. С. 43-53.
652. Реизов Б. Г. Французская романтическая историография. (1815-1830). Л.: Изд-во ЛГУ, 1956. С. 5. – 533 с.
653. Репина Л. П. История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. Вып. 69. С. 5-16.
654. Решин А. И. Еще раз о «феодалной революции» и источниках ее изучения в монографии Д. Бартелеми «Имела ли место революция тысячного года?» // Средние века. 2002. Вып. 62. С. 166-186.

655. Розенберг А. М. Восстания против королевской власти в Кастилии в XV в. // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1948. Т. 68. С. 143-191.
656. Розенберг А. М. Франко-испанские отношения в первые годы царствования Людовика XI // Вопросы истории. 1946. № 11-12. С. 106-121.
657. Россия и Испания: историческая ретроспектива / Под ред. З. В. Удальцовой. М.: ИВИ АН СССР, 1987. – 347 с.
658. Рыбалкин Ю. Е. Советская военная помощь республиканской Испании, 1936-1939. М.: АИРО-XX, 2000. – 152 с.
659. Рыбина М. В. Добровольные мученики Кордовы IX – X вв. Проблема социальной идентификации / автореф. дисс. к.и.н. М.: Исторический факультет МГУ, 2010. – 26 с.
660. Рюкуа А. Средневековая Испания. М.: Вече, 2006 – 384 с.
661. Савенко Г. В. Памяти Н. П. Денисенко // Исторический вестник. 2015. №12. С. 426-431.
662. Самарин Р. М. Национально-освободительное движение 1807-1813 гг. и немецкая литература // История немецкой литературы. Т. 3. М.: Наука, 1969. С. 191-230.
663. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М.: Издательство БЕК, 2002. – 400 с.
664. Санчес-Арсилья Берналь Х. Кортесы во времена правления Альфонсо X Мудрого // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха. / Под общ. ред. О. В. Аутова, А. В. Марья, Р. Пичеля. М.: Alma Mater, 2024. С. 50-90.
665. Санчес-Арсилья Берналь Х. Кортесы во времена правления Альфонсо X Мудрого // Историк и власть, историк у власти: Альфонсо X Мудрый и его эпоха (к 800-летию со дня рождения) / Под ред. О. В. Аутова, А. В. Марья, Р. Пичеля. М.: Альма Матер, 2024. С. 50-90.

666. Саэс Э. Испанский город в раннее средневековье // Россия и Испания: историческая ретроспектива. М.: ИВИ АН СССР, 1987. С. 120-144.
667. Сергеенко М. Е. Простые люди и повседневная жизнь Древнего Рима. СПб.: Наука, 2017. – 652 с.
668. Сидоров А. И. История монофелитских споров в изображении Анастасия Синаита и Псевдо-Анастасия Синаита (*Synopsis de haeresibus et synodis*. 18-26) // Византийский временник. 1989. Т. 50(75). С. С. 93-105.
669. Сильвестрова Е. В. *Lex Generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V-X вв. н.э. М.: Индрик, 2007. – 248 с.
670. Сказкин С. Д. Испания и Португалия в XI – XV вв. // История Средних веков. Т. 1. М.: Высшая школа, 1977. С. 324-333.
671. Скардильи П. Готы: язык и культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2012. – 388 с.
672. Скиннер Кв. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: НЛЮ, 2018. С. 53-122.
673. Скиннер Кв. Мотивы, намерения и интерпретация текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: НЛЮ, 2018. С. 123-141.
674. Скржинская Е. Ч. Иордан и его “*Getica*” // Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 1997. С. 9-58.
675. Смирнов А. А. Средневековая литература Испании. Л.: Наука, 1969. – 218 с.
676. Смирнова Е. Д. Концепция «феодалной революции» в работах Ж. Дюби, П. Тубера и Р. Фоссье // Труды исторического факультета

- Белорусского государственного университета. Вып. 4. Минск: БГУ, 2009. С. 141–146.
677. Смышляев А. Л. Домиций Ульпиан и его трактат «Об обязанностях проконсула» // ВДИ. 1985. №4. С. 221-224.
678. Смышляев А. Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* // ВДИ. 1999. № 1. С. 60-61.
679. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Наука, 1960. – 260 с.
680. Таньшина Н. П. Франсуа Гизо: политическая биография. М.: МПГУ, 2018. – 491 с.
681. Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII в.): Исследования и переводы / ред.-сост. О. В. Ауров. М.: ИД «Дело», 2017. – 352 с.
682. Ткаченко А. А. Лобзание мира // Православная энциклопедия. Т. 41. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 329-332.
683. Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной Римской империи. СПб.: ИД «Ювента», 2003.
684. Томсинов В. А. О сущности явления, называемого рецепцией римского права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1998. № 4. С. 262-280. Томсинов В. А. Рецепция римского права в Европе в Средние Века: постановка проблемы // JUS ANTIQUUM/Древнее право. 1998. №1(3). С. 169-175.
685. Тьерри О. Городские коммуны во Франции в Средние века. СПб.: Типо-Литография Альтшулера, 1901. 236 с.
686. Тьерри О. Избранные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1937. – 437 с.
687. Тьерри О. История происхождения и успехов третьего сословия. М.: Типография И. А. Баландина, 1899. С. 55-62.
688. Уколова В. И. Античное наследие и культура Раннего Средневековья. М.: Наука, 1989. – 316 с.

689. Уорд Э. Издавая оцифрованное издание: «История Испании» Альфонсо X Мудрого в XXI в. // Историк и власть, историк у власти. Альфонсо X Мудрый и его эпоха. М.: ИГ «Альма Матер», 2024. С. 467-495.
690. Фернандес-Ордоньес Эрнандес И. Новое критическое издание «Истории Испании» Альфонсо X // Историк и власть, историк у власти. Альфонсо X Мудрый и его эпоха. М.: ИГ «Альма Матер», 2024. С. 496-515.
691. Филиппов И. С. О понятии «Средние века» и его содержании // Исторический журнал: научные исследования. 2014. №4. С. 471-484.
692. Филиппов И. С. Размышления о книге Сьюзан Рейнольдс «Феодалы и вассалы» и ее восприятию в современной медиевистике // Средние века. 2015. Вып. 76. №3-4. С. 8-55
693. Филиппов И. С. Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. Проблема становления феодализма. М.: "Издательство Скрипторий 2000", 2000. – 800 с.
694. Флори Ж. Идеология меча. СПб.: Евразия, 1999 – 312 с.
695. Франчози Д. Институциональный курс римского права. М.: Статут, 2004. – 428 с.
696. Фрязинов С. В. Материалы для изучения фуэрос и поселенных хартий Испании. (По “Colección de fueros y cartas-pueblas de España por Real Academia de la Historia. Catálogo. Madrid, 1852) // Средние века. 1962. Вып. 22. С. 159-179.
697. Хачатурян Н. А. Сущность понятий «Средние века» и «феодализм» // История Средних веков / Под ред. С. П. Карпова. 6-е изд. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Печатные традиции», 2008. С. 11-32.
698. Хизер П. Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы. М.: Центрполиграф, 2016. – 1133 с.

699. Хизер П. Падение Римской империи. М.: АСТ: Астрель, 2011. – 497 с.
700. Цатурова С. К. Замок сеньора и город // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999. С. 251-283.
701. Чекалова А. А. У истоков византийской государственности: сенат и сенаторская аристократия Константинополя V – первой половины VII в. М.: Книжный дом «Университет», 2007. – 257 с.
702. Червонов С. Д. Испания в VIII – середине XI в. // История Средних веков. /Под. ред. С.П. Карпова. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 211-219.
703. Червонов С. Д. Испанский средневековый город /Ред.-сост. О. В. Ауров, Е. И. Щербакова. СПб.: Евразия, 2018. – 416 с.
704. Червонов С. Д. Социально-экономическое развитие кастильского города XI-XIII веков в зарубежной медиевистике // Червонов С. Д. Испанский средневековый город. СПб.: Евразия, 2018. С. 191-208.
705. Червонов С. Д. Страны Пиренейского полуострова в XI – XV вв. // История Средних веков. /Под. ред. С.П. Карпова. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 443-455.
706. Черных А. П. Оружие и закон // Средние века. 1992. Вып. 55. С. 214-233. Черных А. П. Арбалетчики “do conto” в ависской Португалии. (первая половина XV в.) // Общности и человек в средневековом мире. М., Саратов: б.и., 1992. С. 136-139.
707. Шатобриан Ф. Р. Замогильные записки. М.: Издательство Сабашниковых, 1995. – 740 с.
708. Шахейрмайр Ф. Александр Македонский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
709. Шилова-Варьяш И. И. Испанцы XIV века: жизнь среди опасностей // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 156-159; Книга Сунны и Шары мавров

- / Пер. И. И. Шиловой-Варьяш. М.: Исторический факультет МГУ, 1995 – 208 с.
710. Шилова-Варьяш И. И. Королевская власть и право иноконфессиональных общин в Арагоне XIV-XV вв. (на примере права мусульман). // Средние века. 1997. Вып. 60. С. 240-253.
711. Шишмарев В. Ф. Очерки истории языков Испании. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 355 с.
712. Щавелев А. С. «Долгий XII век» Древней Руси // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. Т. 3. Выпуск 2 (10): Медиевистика: новые подходы к периодизации. URL: <https://history.jes.su/s207987840000299-7-1/> (дата обращения: 11.01.2025).
713. Щукин М. Б. Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 576 с.
714. Энгельс Ф. Марка // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 327-345.
715. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961. С. 134-155.
716. Эрс Ж. Город в Западной Европе в Средние века: ландшафты, власть и конфликты. СПб.: Евразия, 2019. – 496 с.
717. Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. №38. С. 95-127.
718. Abed M. A. Presencia de la personalidad musulmana en la literatura española desde una perspectiva crítica // Al-Adab Journal. 2020. No. 132. P. 1-12.
719. Abellán J. L. Historia crítica del pensamiento español. T. 4: Liberalismo y romanticismo. (1808-1874). Madrid: Espasa-Calpe, 1984. – 723 p.

720. Actas del I Congreso de Castellología Ibérica. Aguilar de Campoo, 14-17.09.1994. Palencia: Diputación Provincial de Palencia, 1998.
721. Actas del IV Congreso de Castellología. Madrid, 7-10 de marzo 2012. Madrid: Asociación Española de Amigos de los Castiellos, 2012.
722. Agúndez San Miguel L. La autoridad historiográfica como instrumento de reformulación memorial: prácticas de herencia y renovación en la Primera Crónica Anónima de Sahagún // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23820> (дата обращения: 23.01.2025).
723. Agúndez San Miguel L. La memoria escrita en el monasterio de Sahagún (años 904-1300). Madrid: CSIC, 2019. – 368 p.
724. Alegret A. El Castillo del Rey // Butlletí Arqueològic. 1923. No. 14. P. 77-80.
725. Alfonso X el Sabio y las crónicas de España / Al cuidado de I. Fernández-Ordoñez. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2000. – 282 p.
726. Allison Peers E. Historia del movimiento romántico español. T. 2. Madrid: Gredos, 1967. – 576 p.
727. Almagro A. El Palacio de Pedro I en Tordesillas: realidad e hipótesis // Reales Sitios: Revista del Patrimonio Nacional. 2005. No. 163. P. 2-13.
728. Almagro Gorbea A. La planta alta del palacio de Pedro I en el Alcázar de Sevilla // Anuario de Historia y Teoría del Arte. 2015. Vol. 27. P. 69-115.
729. Almau Supervía J. L. Boquiñeni en la historia. De la encomienda templaria al Ayuntamiento constitucional (siglos XII-XIX). Valencia: Ediciones VJ, 2012. – 192 p.
730. Alonso Alvarez R. La obra histórica del obispo Pelayo de Oviedo (1089-1153) y su relación con la Historia legionensis (llamada silensis) // e-Spania. 2012. No. 14.. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21586> (дата обращения: 20.11.2024).

731. Altamira y Crevea R. Historia de España y de la civilización española / 4 vols. Madrid: Librería de Juan Gil, 1900-1911.
732. Alturo i Perucho J. La escritura visigótica: estado de la cuestión // Archiv für Diplomatik: Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. 2004. Bd. 50. S. 347-386.
733. Alvar López M. Vocalismo romance en documentos aragoneses escritos en latín notarial (1035-1134) // Studii și cercetări lingvistice. 1960. Año 11. Núm. 3. P. 332-333.
734. Alvarado Planas J. El Fuero Latino de Sepúlveda de 1076 // Los fueros de Sepúlveda. Madrid: UNED, Editorial Universitaria Ramón Areces, 2005. P. 57-86.
735. Alvarado Planas J., Montes Salguero J. J., Pérez Marcos R. M., Sánchez González M. D. M. Manual de Historia del Derecho y de las Instituciones / 2 vols. Madrid: UNED, 2004.
736. Alvarez de Morales A. História del derecho y de las instituciones españolas. Madrid: Editorial Revista de Derecho Privado, 1989 – 519 c.
737. Álvarez I. Señorío y feudalismo en Castilla. Una revisión de la historiografía entre los años 1989-2004 // Estudios sobre señorío y feudalismo: homenaje a Julio Valdeón / coord. por E. Sarasa Sánchez, E. Serrano Martín. Zaragoza: Institución “Fernando el Católico”, 2010. P. 107-196.
738. Alzar M. Libro de Apolonio // Diccionario filológico de literatura medieval española. Textos y transmisión. Madrid: Editorial Castalia, 2002. – 1178 p.
739. Amira K. Der Stab in der germanischen Rechtssymbolik. München: Verlag der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften 1909. – 180 S.
740. Amira K., Schwerin C. F. Rechtsarchäologie. Gegenstände, Formen und Symbole germanischen Rechts. Teil I: Einführung in die

- Rechtsarchäologie. Berlin, Dahlem: Ahnenerbe-Stiftung Verlag, 1943. – 253 S.
741. Andrés A. Carta-puebla y fueros de Peñafiel (Valladolid) dados por el Infante D. Sancho // Peñafiel y su carta-puebla // BRAH. 1915. T. 66. P. 371-374.
742. Anes y Álvarez de Castrillón G. Luis García de Valdeavellano y Arcimís // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/19333-luis-garcia-de-valdeavellano-y-arcimis> (дата обращения: 09.05.2025).
743. Antolín G. Catálogo de los códices latinos de la Real Biblioteca del Escorial / 2 vols. Madrid: Imprenta Helénica, 1910.
744. Aranda Pérez F. J. Servir a quién, en qué y cómo: vasallos en la política hispánica moderna // Servir al rey en la Monarquía de los Austrias: Medios, fines y logros del servicio al soberano en los siglos XVI y XVII / Coord. por A. Esteban Estríngana. Madrid: Silex, 2012. P. 51-84.
745. Arce J. Esperando a los árabes. Los visigodos en España (507-711). Madrid: Marcial Pons Historia, 2011. – 340 p.
746. Archer J. Notes sur le Droit savant au Moyen Âge // Nouvelle Revue historique de Droit française et étranger. 1906. T. 30. P. 125-178.
747. Archer J. The Art of War in the Western World. Chicago, Urbana: University of Illinois Press, 2001. – 740 p.
748. Arias Bonet J. A. Las “Reglas del Derecho” de la Septima Partida // AHDE. 1978. T. 48. P. 165-191.
749. Arizaga Bolumburu B. La imagen de la ciudad medieval. La recuperación del paisaje urbano. Santander: Universidad de Cantabria, 2002. – 99 p.
750. Arizaga Bolumburu B. La recuperación del paisaje urbano medieval: propuesta metodológica // La ciudad medieval: aspectos de la vida urbana en

- la Castilla Bajomedieval. / Coord. por J. A. Bonachía Hernando. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1996. P. 13-33.
751. Arizaleta A. Difusion et reception des chroniques: *Chronica Naiarensis, Liber regum, Chronica regum Castellae* // Poétique de la chronique: l'écriture des textes historiographiques au Moyen Âge (péninsule Ibérique et France) / Par A. Amaia. Toulouse: CNRS, Université de Toulouse-Le Mirail, 2008. P. 107-134.
752. Arizaleta A. La *Chronica regum Castellae*: aledaños de la ficción // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/517> (дата обращения: 27.01.2025).
753. Arranz Gumán A. Iglesia y religiosidad en el Fuero de Soria // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 257-261.
754. Asenjo González M. La sociedad soriana. De las collaciones a las cuadrillas // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 275-279.
755. Assís González F. J. El Palacio y el Castillo como espacios del imaginario cortés. Sus representaciones en la literatura en langue d'Oc // Actas del I Simposio Internacional de Jovenenes Medievalistas, Mar del Plata 2013. Mar del Plata: Universidad Nacional de Mar del Plata, GIEM, SAEMED, 2013. P. 63-78.
756. Asso y del Rio I. J., Manuel y Rodríguez M. Instituciones del Derecho Civil de Castilla. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771. – 344 p.
757. Astarita C. From Feudalism to Capitalism. Social and Political Change in Castile and Western Europe, 1250-1520. Leiden, Boston: Brill, 2022. – 266 p.
758. Aurov O. “A me fazer pleito e omenaje”: Una villa castellana y el feudalismo hispánico en el año 1415 // El Municipio medieval: nuevas

- perspectivas / Coord. por J. Alvarado Planas. Madrid: Sanz y Torres; Messina: Scania University Press, 2009. P. 81-107.
759. Aurov O. El concejo medieval castellano-leonés: el caso de Soria // AHDE. 2006. T. 76. P. 33-80.
760. Aurov O. El homenaje colectivo y la Comunidad de la Villa y Tierra en el reino castellano-leonés a mediados del siglo XIV: algunas observaciones sobre la historia del feudalismo hispánico. // Homenaje al profesor José Antonio Escudero. T. 2. Madrid, 2012. P. 253-270.
761. Aurov O. La traducción rusa del fuero de León en el contexto del medievalismo tardosoviético // Cuadernos de Historia del Derecho. 2019. T. 29. P. 11-34.
762. Aurov O. Sepúlveda y la caballería en una villa fronteriza hasta mediados del siglo XIV // Los fueros de Sepúlveda y las sociedades de la frontera: II Symposium Internacional de Estudios Históricos de Sepúlveda / Coord. por A. Gamba Gutiérrez, F. Suárez Bilbao. Madrid: Dykinson, 2008. P. 217-236.
763. Ayala Martínez C. Sacerdocio y Reino en la España Altomedieval. Iglesia y poder político en el Occidente peninsular, siglos VII-XII. Madrid: Silex, 2008. – 482 p.
764. Bachrach B. S., Bachrach D. S. Warfare in Medieval Europe, c. 400-1453. London, New York: Routledge, 2017. – 410 p.
765. Balbín Chamorro P. Hospitalidad y patronato en la Península Ibérica durante la Antigüedad. Junta de Castilla y León, 2006. – 318 p.
766. Balbín Chamorro P. Ius hospitii y ius civitatis // Gerión. 2006. Vol. 24. Núm. 1. P. 207-235.
767. Balturush E., Wilker J. Amici-socii-clientes? // Amici-socii-clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum / Ed. Baltrusch E., J. Wilker. Berlin: Edition Topoi, 2015. S. 7-17.

768. Bamford H. El Poema de Almería y el Carmen Campidoctoris desde su condición fragmentaria // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22215> (дата обращения: 21.01.2025).
769. Barban A. Recueil d'hommages, aveux et dénombrements de fiefs relevant du Comté de Forez de XIII au XVI siècle // Recueil de memoires et documents sur le Forez publiés par la Société de la Diana. 1885. T. 8. P. 1-571.
770. Barbero A., Vigil M. La formación del feudalismo en la Peninsula Iberica. Barcelona: Crítica, 1979. – 456 p.
771. Barbero A., Vigil M. Sobre los orígenes sociales de la Reconquista. Barcelona: Ariel, 1974 – 100 p.
772. Barbero de Aguilera A. El pensamiento político visigodo y las primeras unciones regias en la Europa medieval // Barbero de Aguilera A. La sociedad visigoda y su entorno histórico. Madrid: Siglo XXI de España, 1992. P. 1-77.
773. Barel Y. La ciudad medieval. Sistema social. Sistema urbano. Madrid: Instituto de Administración Local, 1981. – 678 p.
774. Barlow F. The Feudal Kingdom of England /5th ed. London, New York: Routhledge, 1999. – 416 p.
775. Barnish S. J. B. Taxation, Land and Barbarian Settlement in the Western Empire // Papers of the British School in Rome. 1986. No. 54. P. 170-195.
776. Barón Faraldo A. Grupos y dominios aristocráticos en la Tierra de Campos oriental. Siglos X – XIII. Palencia, 2006. P. 172-181.
777. Barros C., Souto A. Siglo XIX: romanticismo, realismo y naturalismo. Mexico: TRILLAS-27, 1982. – 107 p.
778. Barroso Cabrera R., Carrobles Santos J., Morín de Pablos J., Sánchez Ramos I. M. Toledo. La construcción de una Civitas Regia. Espejo de las arquitecturas provinciales. Madrid, Castellón: Audema, 2016. – 130 p.

779. Barroso Cabrera R., Morín de Pablos J. El paisaje urbano de Toledo en la Antigüedad tardía // *Antiquité Tardive. Revue internationale d'histoire et d'archéologie (IVe-VIIIe s.)*. 2015. T. 23: Isidore de Séville et son temps. P. 329-352.
780. Barroso Cabrera R., Morín de Pablos J. La civitas regia toletana en el contexto de la Hispania de la séptima centuria // Carrobles Santos J., Barroso Cabrera R., Morín de Pablos J., Valdés Fernández F. *Regia Sedes Toletana. Vol. 1: La topografía de la ciudad de Toledo en la Antigüedad tardía y Alta Edad Media*. Toledo: Auditores de energía y medio ambiente. Dep. de recursos culturales, 2007. P. 95-162.
781. Barton S. F. The Aristocracy of Leon/Castile in the Reign of Alfonso VII (1126-1157) / D Phil dissertation / 2 vols. University of York. Department of History, 1990
782. Bashear S. *Arabs and Others in Early Islam*. Princeton, NJ: Darwin Press, 1997. – 161 p.
783. Bautista F. Escritura cronística e ideología histórica: La *Chronica regum Castellae* // *e-Spania*. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/429> (дата обращения: 27.01.2025).
784. Becero Pita I. La imagen del poder feudal en las tomas de posesion bajomedievales castellanas // *Studia Historica. Historia Medieval*. 1984. Vol. 2. P. 157-162.
785. Béchu Ph. Un feudiste et ses clients à la veille de la Révolution // *Plaisire d'Archives. Recueil de travaux offerts à Danièle Neirinch*. Mayenne: Imprimerie de la Manutention, 1997. P. 191-234.
786. Beer R. La Lex Romana Visigothorum y la Biblia Itálica en un código palimpsesto de la Catedral de León // *Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1888. T. 12. P. 103-111.

787. Begoña A. El Alcázar de Madrid. Del castillo Trastámara al palacio de los Austrias (ss. XV-1543) // Archivo español del arte. 2014. T. 87. Núm. 348. P. 335-350.
788. Begoña Rúiz A. Palacios reales y memoria dinástica: El alcázar de Segovia // Lexicon. Storie Architettura in Sicilia. 2021. Núm. Extra 2. P. 17-24.
789. Bellomo M. “Tenemos por bien de fazer estudio de escuelas generales”: tra Italia e Castiglia nel secolo XIII // Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo. 1993-1994. Vol. 5-6. P. 115-129.
790. Bellomo M. La Europa del Derecho Común. Roma: Il Gigno Galileo Galilei, 1999.
791. Bellomo M. La Universidad en la época del Derecho Común. Roma: Il Gigno Edizioni, 2001. – 220 p.
792. Bellomo M. Saggio sull’Università nell’età del diritto commune. Catania: Il Cigno GG Edizioni, 1979. – 284 p.
793. Belmonte C. Les banalités, ou comment s’en débarrasser: Projet d’enquête sur les modalités d’abolition des banalités sur les fours, moulins et pressoirs // Temps, Espaces, Lagnages. Europe Méridionale-Méditerranée. 16.03.2011. URL: https://telemme.mmsh.univ-aix.fr/edition/79875/Les_banalites_ou_comment_s_en_debarrasser_Projet_d_enquete_sur_les_modalites_d_abolition_des_banalites_sur_les_fours_moulins_et_pressoirs (дата обращения: 13.07.2024).
794. Benavent Motoliu J. F. La imagen de España en Alemania de la Ilustración al Romanticismo // Estudis: Revista de historia moderna. 1999. No. 25. P. 201-230.
795. Benito Martín F. El sistema medieval de asentamientos de Castilla y León // Arqueología y Territorio Medieval. 2004. Vol. 12. Núm. 2. P. 57-74.
796. Benito Martín F. La formacion de la ciudad medieval. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2000. - 294 p.

797. Bermejo Cabrero J. L. En torno a las Cortes de Nájera // AHDE. 2000. T. 70. P. 245-249.
798. Bermejo Cabrero J. L. García Gallo ante la obra legislativa de Alfonso X // Cuadernos de Historia del Derecho. 2011. Vol. 18. P. 167-171.
799. Bermejo Cabrero J. L. Nuevos estudios sobre fueros locales y organización municipal. Madrid: UCM, 2019. – 255 p.
800. Bermúdez Aznar A. La organización del concejo de Sepúlveda según el fuero de 1305 // Los fueros de Sepúlveda. [I Symposium de Estudios Históricos de Sepúlveda.] Madrid: Centro de Estudios Ramón Areces; UNED, 2005. P. 151-183.
801. Biglieri A. A. Divus Titus: de Suetonio a Alfonso X // Auster. 2000. No. 5. P. 87-112.
802. Bishko Ch. J. Salvus of Albelda and Frontier Monasticism in Tenth-Century Navarre // Speculum. 1948. Vol. 23. No. 4. P. 559-590.
803. Bishko Ch. J. The Pactual Tradition in Hispanic Monasticism // Bishko Ch. J. Spanish and Portuguese Monastic History. London: Variorum Reprints, 1984. P. 1-43.
804. Blanco Silva R. Una crónica mozárabe a la que se ha dado en llamar Árábigo-Bizantina de 741: un comentario y una traducción // Revista de Filología de la Universidad de La Laguna. 1999. No. 17. P. 153-167.
805. Blašković M. De la *Historia de Rebus Hispaniae* a la *Estoria de los Godos* y el Sumario Analístico: Constanza e Zaida entre tradiciones, discursos y contextos // AEM. 2022. Vol. 52. No. 2. P. 495-521.
806. Blašković M. Memorias e imágenes entrelazadas: el reinado de Alfonso VI en la Estoria de los godos // Medievalia. Revista d'Estudis Medievals. 2022. Vol. 54. No. 1. P. 37-68.
807. Blázquez Martínez J. M. El municipio romano en España // El municipio. Historia de los servicios urbanos. Madrid: Fomento de Construcciones y Contratas, 2003. P. 10-34.

808. Bloch M. Les formes de la rupture de l'hommage dans l'ancien droit féodal // Nouvelle Revue historique de droit français et étranger 1912. Vol. 36. P. 141-177.
809. Bonch-Bruevich X. A Philosophical History: Unity and Diversity in Rodrigo Jiménez de Rada's Historia de Rebus Hispanie // Viator. 2006. Vol. 37. P. 223-239.
810. Bonnassie P. Cataluña mil años atrás (Siglos X-XI) /Trad. de R. Rivera. Barcelona: Ediciones Península, 1988 – 444 p.
811. Bonnassie P. Du Rhône à la Galice: genèse et modalités du régime féodal // Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (Xe-XIIIe siècles). Bilan et perspectives de recherches. Actes du Colloque de Rome (10-13 octobre 1978). Paris: CNRS Editions, 1980. P. 17-55.
812. Bonnassie P. La Catalogne au tournant de l'an mil. Paris: Albin Michel, 1990. – 490 p.
813. Bonnassie P. La Catalogne du milieu du X-e à la fin du XI-e siècle. Croissance et mutation d'une société / 2 tt. Toulouse: Le Mirail, 1975–1976.
814. Bonnassie P. Sur la formation du féodalisme catalan en sa première expansion (jusqu'à 1150 environ) // Estudi General. 1985-1986. No. 5-6. P. 7-26/
815. Bonnassie P., Guichard P., Gerbet M.-C. Las Españas medievales. Barcelona: Crítica, 2008 – 368 p.
816. Borja García Duarte F. Romance andalusí, andaluz y castellano // Xª Reunión de escritores/as en andaluz. Actas. Ayamonte, 28-29.02.2020. Ayamonte: Sociedad para el Estudio del "Andalú" (Z.E.A.), 2020. P. 24-25. URL:
file:///C:/Users/Asus/Downloads/Romance_andalusi_andaluz_y_castellano.pdf (дата обращения: 02.04.2022).
817. Borja San Román F. Un nuevo vestigio del palacio árabe toledano // Toledo Revista de Arte. 1921. No. 178. P. 179-180.

818. Borreguero Beltrán C., Ausín Ciruelos A. El Castillo de Burgos (1812-1813): asedio y destrucción // IV Jornadas sobre Cultura de Defensa Nacional. Madrid: Ministerio de Defensa, 2015. P. 71-107 (URL: <https://publicaciones.defensa.gob.es/iv-jornadas-sobre-cultura-de-la-defensa-nacional.html> (дата обращения: 04.03.2023)).
819. Borrelli A. Sant' Audito (Ovidio) di Braga // Santi, Beati e Testimoni. URL: <http://www.santiebeati.it/dettaglio/91134> (дата обращения: 05.01.2022).
820. Botalla H., Egger de Iölder N., Guglielmi N., Guance A., Homet R., López de Caamaño C., Manzi O. Léxico histórico del Occidente medieval. 1. La Sociedad feudal / Ed. por N. Guglielmi. Buenos Aires, Madrid: Biblos, Catriel, 1991. – 126 p.
821. Boutruche R. Signoria e feudalesimo. Ordinamento curtense e clientele vassallatiche. Bologna: Società editrice il Mulino, 1973. – 437 p.
822. Braga T. História das ideias republicanas em Portugal. Lisboa: Vega, 1983. P. 65-75. – 174 p.
823. Braga T. O Romantismo. Lisboa, 1980.
824. Branco J. P. O municipalismo no pensamento de Alexandre Herculano (1834-1859). Lisboa: Universidade de Lisboa. Faculdade de Letras. Departamento de História, 2007. – 110 p.
825. Bravo López F. Rodrigo Jiménez de Rada and His Historia: Distortions, Manipulations and New Perspectives // Mark of Toledo. Intellectual Context and Debates between Christians and Muslims in Early Thirteenth Century Iberia. Córdoba, London: Universidad de Córdoba Press, Editorial Universidad de Córdoba, 2022. P. 53-76.
826. Bronisch A. P. La Chronica Adefonsi Imperatoris entre Guerra Santa Ibérica y Cruzada // Hombres de religión y guerra: cruzada y guerra santa en la Edad Media peninsular / Coord. por C. de Ayala Martínez, J. Santiago Palacios Ontalva. Madrid: Silex, 2018. P. 73-108.

827. Bronisch A. P. La ideología asturiana y la historiografía de Fernando III // Fenando III. Tiempo de Cruzada / Ed. por C. de Ayala Martínez, M. Ríos Saloma. Madrid, México: Silex, UNAM, 2012. P. 415-455.
828. Brown-Manrique G. Trier: between Memory and Place // Places. 1986. No. 1 P. 31-42.
829. Brun L. El Libro del Cauallero Zifar // Archives de littérature du Moyen Âge (ARIMA). URL: https://www.arlima.net/ad/caballero_zifar_libro_del.html (дата обращения: 05.10.2024).
830. Brussel N. Nouvel examen del l'usage général des fiefs en France pendant le XIe, le XIIe, le XIIIe. & le XIVE siècle por servir a l'intelligence des plus anciens titres du domiane de la Couronne / 2 vols. Paris: Claude Prudhomme, Claude Robustel, 1727.
831. Bur C., Lanfranchi T. L'Enchridion de Sextus Pomponius, heurs et malheurs d'un manuel juridique antique // Anabases. Traditinos et Réceptions de l'Antiquité. 2022. N. 35. P. 205-224.
832. Burgess R. W. Studies in Eusebian and Post-Eusebian Chronography. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1999. – 358 p.
833. Burns R. I. Stupor Mundi: Alfonso X of Castile, the Learned // Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and His Thirteenth-Century Renaissance. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 1-13.
834. Burton P. J. Clientela or Amicitia? Modeling Roman International Behavior in the Middle Republic (264–146 BC) // Klio. 2003. No. 85. S. 333-369.
835. Bury J. B. A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.) / 2 vols. London, New York: MacMillan and Co., 1889.
836. Caballos Rufino A. Las leyes municipales de Bética // Actas de los XVIII Cursos Monográficos sobre el Patrimonio Histórico / Coord. por J. M. Iglesias Gil. Santander: Universidad de Cantabria, 2008. P. 95-110.

837. Cabeza Sánchez Albornoz S. *Semblanza histórico-jurídica de Claudio Sánchez-Albornoz*. Madrid, 1992. – 365 p.
838. Caenegem R. Ch. *El Derecho Inglés y el Continente* // Caenegem R. Ch. *El nacimiento del Common Law inglés*. Madrid: IRHD, Universidad Complutense-Facultad de Derecho, 1998. P. 131-168.
839. Calasso F. *Introduzione al Diritto commune*. Milano: Dott. A. Guiffre Editore, 1951. – 391 p.
840. Calasso F. *Medio Evo del Diritto*. 1. *Le fonti*. Milano: Dott. A. Giuffré editore, 1954. – 663 p.
841. Calleja Puerta M. *Rodrigo Fernández de Castro* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14576/rodrigo-fernandez-de-castro> (дата обращения: 24.06.2024).
842. Calleja Puerta M. *Suero Vermúdez* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/15688/suero-vermudez> (дата обращения: 05.08.2024).
843. Calvo Cabezas E. *Patrimonio y arqueología del Alcázar de Segovia: reflexiones en torno a la arquitecta de los monarcas bajomedievales* // *Fòrum de Recerca*. 2012. Núm. 17. P. 111-129.
844. Calvo Serraller F. *La imagen romántica de España: arte y arquitectura del siglo XIX*. Madrid: Alianza Editorial, 1995. – 216 p.
845. Camino Martínez C. *Luigi Schiaparelli y los orígenes de la escritura visigótica* // *HID*. 1992. No. 19. P. 125-132.
846. Cano Valera J. *El origen de la caballería de sierra y su función de guarda y vigilancia del término concejil (siglos X al XIII)* // *Los fueros de Sepúlveda. I Symposium de Estudios Históricos de Sepúlveda* / Coord. por J. Alvarado Planas. Madrid: UNED, 2005. P. 231-254.
847. Carcaterra A. *Semantica degli enunciati normativo-giuridici romani. Interpretatio juris*. Bari, 1972 – 237 p.

848. Carcaterra A. Struttura del linguaggio giuridico-precettivo romano. Bari: Cacuccim, 1968 – 275 p.
849. Cárdenas F. Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España / 2 vols. Madrid: Imprenta de J. Noguera á cargo de M. Martínez, 1873.
850. Carlos Morales C. J., Martínez Millán J. Ruy Gómez de Silva // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13884/ruy-gomez-de-silva> (data обращения: 24.06.2024).
851. Carmen Carlé M. “Boni homines” y “hombres buenos” // CHE. 1964. No. 49-50. P. 133-168.
852. Carmen Carlé M. El municipio de Oviedo, excepción // CHE. 1970. No. 51-52. P. 24-41.
853. Carmen Carlé M. Infanzones e Hidalgos // CHE. 1961. No. 33-34. P. 58-100.
854. Carmen Carlé M., Bó A. Cuando empieza a reservarse a los caballeros el gobierno de las ciudades castellanas // CHE. 1948. No. 4. P. 114-124.
855. Carmen Carlé M. Del concejo medieval castellano-leonés. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1968. – 296 p.
856. Carmen Carlé M. del. Infanzones e Hidalgos // CHE. 1961. No. 33-34. P. 58-100.
857. Carmen Carlé M. La ciudad y su contorno en León y Castilla (siglos X-XIII) // AEM. 1972-1973. T. 8. P. 69-104.
858. Carmen Carlé M., Fauve M. E. G., Ramos N. B., Forteza P., Las Heras I. J. La sociedad medieval. 1: La ciudad. Barcelona, Editorial Gedisa, 2001. – 176 p.
859. Carmen Pelosi H. [Reseña:] Espéculo. Texto jurídico atribuido al Rey de Castilla don Alfonso X, el Sabio / Ed., introd. y aparato crit. de R. A. MacDonald. Madison: The Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1990. – CCXXXIV+554 p. // Incipit. 1990. Vol. 10. P. 156-166.

860. Carrasco J., Salrach J. M^a., Valdeón Baruque J., Viguera J. M^a. *História de las Españas medievales*. Barcelona: Crítica, 2002. – 380 p.
861. Carriedo Tejedo M. Francos en el Camino de Santiago: el origen de la comunidad de León (ss. XII-XIII) // *Rudesindus: miscelánea de arte e cultura*. 2014-2017. No. 10. P. 83-178.
862. Carriguet Mata J. A., Montejo Córdoba A. J. El Alcázar de los reyes cristianos de Córdoba // *Actas del I Congreso de castellología Ibérica*, 14-17 de septiembre de 1994. Palencia: s.e., 1998. P. 345-364.
863. Carrobles Santos J. Toledo 284-546. Los orígenes de la capitalidad visigoda // Carrobles Santos J., Barroso Cabrera R., Morín de Pablos J., Valdés Fernández F. *Regia Sedes Toletana*. Vol. 1: La topografía de la ciudad de Toledo en la Antigüedad tardía y Alta Edad Media. Toledo: Auditores de energía y medio ambiente. Dep. de recursos culturales, 2007. P. 43-94.
864. Casado y Mata L. *Caractéres propios de la feudalidad, su explicación según la historia; comparación del régimen feudal de las Coronas de Castilla y Aragón / Discurso leído ante el claustro de la Universidad Central*. Madrid: Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1868.
865. Cáteda Teresa J. F. El “Poema de Alfonso Onceno”. Estudio de la autoría de la obra: De Rodrigo Yáñez de Zamora a las circunstancias históricas de su escritura // *Anuario de Estudios Filológicos*. 2023. Vol. 46. P. 95-118.
866. *Castilla y el mundo feudal. Homenaje al profesor Julío Valdeón / Dir. por M.ª I. del Val Valdivieso, P. Martínez Sopena, con la colabor. de D. Pelaz Flores*. Vol. 1. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería del Turismo; Universidad de Valladolid, 2009. – 694 p.
867. Castillo Lluch M. Las lenguas del Fuero juzgo: avatares históricos e historiográficos de las versiones romances de la Ley visigótica // *e-Spania*. 2012. No. 13. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/20994> (дата обращения: 19.05.2024).

868. Castillo Lluch M. Le Fuero Juzgo dans l'histoire de la langue espagnole // e-Legal History Review. 2012. No. 14. URL: https://www.iustel.com/v2/revistas/detalle_revista.asp?id_noticia=412118 (дата обращения: 19.05.2024).
869. Castillo Lluch M. Tel fils, tel père. Ferdiand III dans le processus de planification du castillan (Étude linguistique du Fuero Juzgo). URL: https://www.academia.edu/11906259/Tel_fils_tel_p%C3%A8re_Ferdinand_III_dans_le_processus_de_planification_du_castillan_%C3%A9tude_linguistique_du_Fuero_juzgo?auto=download&email_work_card=download-paper (дата обращения: 28.03.2022) Paris, 2011 (inédit). P. 33-36.
870. Castillo Lozano J. Á. “El rey parte a la batalla”: la expedición emprendida por el rey Wamba contra el rebelde Paulo // VI Congreso virtual sobre Historia de las Vías de Comunicación. 2018. P. 109-116. URL: https://www.revistacodice.es/publi_virtuales/vi_c_h_camineria/comunicaciones/castillo-wamba.pdf (дата обращения: 18.11.2024).
871. Castillo Oreja M. A. Alcalá de Henares, una ciudad medieval en la España cristiana (s. XIII-XV) // En la España Medieval. 1985. Vol. 7: La ciudad hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 1059-1080.
872. Catalán D. De Alfonso X al conde de Barcelos: cuatro estudios sobre el nacimiento de la historiografía romance en Castilla y Portugal. Madrid: Gredos, 1962. – 454 p.
873. Catalán D. De la silva textual al taller historiográfico alfonsí: códigos, crónicas, versiones y cuadernos de trabajo. Madrid: Fundación Ramón Menéndez Pidal, 1997. – 537 p.
874. Catalán D. La Estoria de España de Alfonso X: creación y evolución. Madrid: UAM, Seminario de Menéndez Pidal, 1992. – 372 p.
875. Catalán D. La tradición manuscrita en la “Crónica de Alfonso XI”. Madrid: Gredos, 1974. – 415 p.

876. Catalán D. Removiendo los cimientos de la Historia de España en su perspectiva medieval // Cuadernos de Historia del Derecho. 2004. Vol. Extraordinario. P. 73-86.
877. Catalán D., Jerez E. “Rodericus” romanizado en los reinos de Aragón, Castilla y Navarra. Madrid: Fundación Ramón Menéndez Pidal, 2005. – 302 p.
878. Catalán Menéndez Pidal D. Mi edición de la Crónica y de la Gran Crónica de Alfonso XI (La muerte de los infantes en la Vega de Granada) // BRAE. 1968. Vol. 48. No. 184. P. 189-236.
879. Catalán Menéndez Pidal D. Poema de Alfonso XI. Fuentes, dialecto, estilo. Madrid, Editorial Gredos, 1953. – 146 p.
880. Catedral y ciudad medieval en la Península Iberica /Ed. por E. Carrero, D. Risco. Murcia: Nausícaä, 2005. - 230 p.
881. Caunedo del Potro B. Juan Gil de Zamora // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14381/juan-gil-de-zamora> (дата обращения: 03.07.2024).
882. Centeno L. Excavaciones arqueológicas en el Castillo de Burgos. Burgos: Tipografía de “El Monte Carmelo”, 1926.
883. Cerda J. M. Curia y cortes. Terminología institucional y gestación parlamentaria en los Reino Hispánicos // Revista de Humanidades. 2020. Núm. 41. P. 179-199.
884. Cerda J. M. Curia y cortes. Terminología institucional y gestación parlamentaria en los reinos hispánicos // Revista de Humanidades. 2020. No. 41. P. 179-199.
885. Chorus J. Investitura proprie dicitur possessio: some remarks on possession in the Libri feudorum // Le situazioni possessorie. Convegno ARISTEC. Roma 19-21 novembre 2015 / A cura di Letizia Vacca. Napoli: Jovene Editore, 2018. P. 87-116.

886. Christys A. Staying Roman After 711? // Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom: Beyond Imitatio Imperii. Amsterdam: University of Amsterdam Press, 2023. P. 347-369.
887. Cid J. A. El Cid en el romancero // Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 177-200.
888. Cirot G. Un chronique latine inédite des Rois de Castille (1236) // Bulletin Hispanique. 1912. T. 14. No. 1-4. P. 30-46, 109-118, 244-274, 353-374; Bulletin Hispanique. 1913. T. 15. No. 1-4. P. 18-37, 170-187, 268-283, 411-427.
889. Ciudad y arqueología medieval /Ed. A. Malpica Cuello. Granada: Alhulia, 2006. – 217 p.
890. Claramunt Rodríguez S. Pere Albert // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/1822-pere-albert> (дата обращения: 05.03.2025).
891. Claramunt S. La mujer en el Fuero de Cuenca // En la España medieval. 1982. T. 1: Estudios en memoria del Profesor D. Salvador de Moxó. Vol. 1. P. 297-314.
892. Claude D. Zur Ansiedlung barbarischen Förderaten in der ersten Hälfte des 5. Jahrhunderts // Anerkennung und Integration: zu den wirtschaftlichen Grundlangen der Völkerwanderungszeit 400-600 / Hg. H. Wolfram, A. Schwarcz. Wien, 1988. S. 13-16.
893. Clauss M. Der magister officiorum in der Spätantike (4.-6. Jahrhundert). Das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1980. – 252 S.
894. Collantes de Teran Sánchez A. Interrelaciones entre espacio urbano y actividades artesanales: algunas consideraciones a partir de la imagen que ofrece la Sevilla bajomedieval // La ciudad medieval: aspectos de la vida

- urbana en la Castilla Bajomedieval / Coord. por J. A. Bonachía Hernando. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1996. P. 83-105.
895. Collins R. La España Visigoda, 409-711. Barcelona: Crítica, 2005. – 284 p.
896. Collins R. The Sixth Century Documents of the Monastery of Asán in Context // *Nouvelles chartes visigothiques du monastère pyrénéen d'Asán* / Ed. par C. Martin, J. J. Larrea. Bordeaux: Ausonius Éditions, 2021. P. 19-36.
897. Colmeiro M. De la constitución y del gobierno de los reinos de León y Castilla / 2 vols. Madrid, Santiago de Chile, Lima, Valparaíso: Librería de don Angel Calleja, editor, 1855.
898. Colmenares D. Historia de la insigne ciudad de Segovia y compendio de las historias de Castilla / 4 vols. T. 1. Segovia: Imprenta de D. Eduardo Baeza, 1846-1847.
899. Coma Fort J. M. Codex Theodosianus; historia de un texto. Madrid: Universidad Carlos III de Madrid, 2014. – 536 p.
900. Comunidades locales y poderes feudales en la Edad Media /Coord. por I. Álvarez Borge. Logroño: Rialp, 2001 – 457 p.
901. Conde y Delgado R. Reyes y archivos en la Corona de Aragón. Siete siglos de reglamentación y praxis archivística (siglos XII–XIX). Zaragoza: Institución “Fernando el Católico”, 2008. – 676 p.
902. Contrat Cohn M. Der Quellen und Literatur des Römischen Rechts in früheren Mittelalter. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1891.
903. Corpus de castillos medievales de Castilla. Bilbao: Clave, 1974. – 480 p.
904. Cosenza M. E. Official Positions after the Time of Constatine. Lancaster, Pa.: Press of the New Era Printing Company, 1905. – 109 p.
905. Coss P. D. The Knight in Medieval England, 1000 – 1400. Dover: Sutton Pub, 1996 – 256 p.

906. Costa Badia X. Los monasterios nacidos a través de los pactos en los condados catalanes del siglo IX. Reflexiones en torno a la pervivencia de un modelo fundacional visigodo en tiempos de la reforma carolingia // Hortus Artium Mediaevalium. 2017. Vol. 23/1. P. 328-335.
907. Crespo López M. Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía. Madrid: Biblioteca Virtual Ignacio Larramendi de Polígrafos, 2015. P. 1-8.
URL:
http://www.larramendi.es/i18n/catalogo_imagenes/grupo.do?path=1023075
(дата обращения: 09.08.2019).
908. Cuenca Coloma J. M. Sahagún: monasterio y villa, 1085-1985. Valladolid: Estudio Agustiniano, 1985.– 488 p.
909. Cuenca, castillos y fortalezas / Coord. por M. Salas Parrilla. Cuenca: Diputación provincial de Cuenca, 2019. – 221 p.
910. Cuento y novela corta en España. Vol. 1: Edad Media / ed. por M. J. Lacarra. Barcelona: Crítica, 1999. – 488 p.
911. Curchin L. A. The Local Magistrates of Roman Spain. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1990. – 286 p.
912. Curchin L. A. Vici and pagi in Roman Spain // Revue des Études Anciennes. 1985. T. 87. No. 3-4. P. 327-343.
913. Custodio Vega A. La “España Sagrada” y los Agustinos en la Real Academia de la Historia. Discurso leído el día 11 de junio de 1950 en su recepción pública. El Escorial: Imprenta del Real Monasterio, 1950. – 123 p.
914. Díaz y Díaz M. C. La vie monastique d’apres les écrivains wisigothiques (VII siècle) // Théologie de la vie monastique. Paris: Aubier, 1961. P. 371-383.
915. Díez Canseco L. Sobre los Fueros del Valle de Fenar, Castrocabón y Pajares. (Notas para el estudio del Fuero de León) // AHDE. 1924. T. 1. P. 337-371.

916. D'Ors A. El Código de Eurico. Edición, palíngenesia, índices. Madrid, Roma: CSIC. Delegación de Roma, 1960. – 318 c.
917. Dahn F. Die Könige der Germanien. Das Wesen des ältesten Königthums der germaischen Stämme und seine Geschichte bis auf die Feudalzeit. 6. Abtheilung: Die Verfassung der Westgothen. Das Reich der Sueven in Spanien. Würzburg: A. Stubert's Buchhandlung, 1871. S. 306-320.
918. Dalby A. Empire of Pleasures: Luxury and Indulgence in the Roman World. London, New York: Routledge, 2000. – 345 p.
919. Débax H. Fidélité, vassalité, féodalité dans les Lais de Marie de France // Les possibles de la narration dans les Lais de Marie de France. Actes de la journée d'étude organisée le 8 janvier 2019 l'Université de Toulouse II-Jean Jaurès, Société Internationale de Littérature Courtoise - Branche française / Dir. Éléonore Andrieu. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2006. P. 13-22.
920. Débax H. La féodalité languedocienne (XIe-XIIe siècles). Serments, hommages et fiefs dans le Languedoc des Trencavel. Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 2003. – 331 p.
921. Débax H. La Seigneurie collective. Pairs, pariers, paratge: les coseigneurs du XIe au XIIIe siècle. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2012 – 464 p.
922. Débax H. Le conseil dans les cours seigneuriales du Languedoc et de la Catalogne (XIe-XIIe siècles) // Consulter, délibérer, décider: donner son avis au Moyen-Âge (France-Espagne, VIIe-XVIe siècles) / Dir. par M. Chargeat, C. Leveux-Teixeira. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2006. P. 109-128.
923. Débax H. Le lien d'homme à homme au féminin. Femmes et féodalité en Languedoc et en Catalogne (XIe-XIIe siècles) // Etudes roussillonnaises. Revue d'histoire et d'archéologie méditerranéennes. 2013. T. 25: Les femmes dans l'espace nord-méditerranéen / Ed. par Ch. Klapisch-Zuber. P. 71-82.

924. Débax H. Le serment des mains. Éléments pour une analyse du rituel des serments féodaux en Languedoc et en Provence (XIe-XIIe siècles) // Le Moyen Âge. 2007. T. 113. No. 1. P. 9-23.
925. Débax H. Oath as an Instrument of Power in Southern France, 11th-12th Centuries // Oath in Premodern Japan and Premodern Europe / Ed. by Ph. Buc, Th. D. Conlan. Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2023. P. 163-194.
926. Defourneau M. Les français en Espagne aux XI-e siecle. Paris: Presses Universitaires de France, 1949. – 333 p.
927. Delgado Echeverría J. El «Vidal Mayor», Don Vidal de Canellas y los Fueros de Aragón // Revista de Derecho Civil Aragonés. 2009. Vol. 15. P. 11-21.
928. Dendorfer J. Das Lehnrecht und die Ordnung des Reiches. "Politische Prozesse" am Ende des 12. Jahrhunderts Originalbeitrag // Ausbildung und Verbreitung des Lehnswesens im Reich und in Italien im 12. und 13. Jahrhundert / Hrsg. K.-H. Spiess. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2013. S. 187-220.
929. Derecho foral // DPEJ. URL: <https://dpej.rae.es/lema/derecho-foral> (дата обращения: 17.03.2022).
930. Díaz P. C. Rey y poder en la monarquía visigoda // Iberia. 1998. No. 1. P. 175-195.
931. Díaz P. C. Rey y poder en la monarquía visigoda // Iberia. Revista de la Antigüedad. 1998. No. 1. P. 175-195.
932. Díaz P. Hispania tardoantigua y visigoda. Madrid: ISTMO, 2007. – 640 p.
933. Dios de Dios S. Gregorio López // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/15890/gregorio-lopez> (дата обращения: 22.04.2022).

934. Domingo Perrupato S. Historiografía, educación e ilustración en la monarquía hispánica. Un estado de cuestión sobre la educación en el siglo XVIII España // Cuadernos Dieciochistas. 2017. No. 18. P. 295-329.
935. Domínguez Bordona J. El escritorio y la primitiva biblioteca de Santes Creus. Tarragona: Instituto de estudios tarraconenses “Ramón Berenguer IV”, 1952. – 153 p.
936. Domínguez Bordona J. Manuscritos con pinturas / 2 vols. Madrid: Centro de Estudios Históricos, 1933.
937. Dubouchet P. Sémiotique juridique: introduction a une science du droit. Paris: Presses universitaires de France, 1990. – 221 p.
938. Duby G. La société aux XI et XII siècles dans la région mâconnaise. Pairs: Éditions del l'École des Hautes Études en sciences sociales, 1988. – 527 p.
939. Duby G. La société chevaleresque. Paris: Flammarion, 1988. – 222 p.
940. Duby G. Les origines de la chevalerie // Duby G. Hommes et structures du Moyen Age. Paris, La Haye: Mouton, 1973. P. 325-340.
941. Durliat J. Du caput antique au manse medieval // Pallars. 1982. No. 29: La terre et les paysans dans l'Antiquité Classique. P. 67-77.
942. Dutour T. La ciudad medieval. Orígenes y triunfo de la Europa urbana. Barcelona, Buenos Aires: Paidós, 2003. – 334 p.
943. Dyer N. J. Alfonsine Historiography: The Literary Narrative // Emperor of Culture. Alfonso X the Learned of Castile and his Thirteenth-Century Renaissance /Ed. R.I. Burns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990.
944. Echevarría Arsuaga A. La “mayoría” mudéjar en León y Castilla: legislación real y distribución de la población (Siglos XI-XIII) // En la España Medieval. 2006. Núm. 29. P. 27-30.
945. Edbury P. W., Gordon R. William of Tyre: Historian of the Latin West.

946. Eickels K. "Homagium" and "Amicitia" Rituals of Peace and their Significance in the Anglo-French Negotiations of the Twelfth Century // Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte, 1997. 1998. Bd. 24-1. S. 133-140.
947. Eickels K. L'hommages des rois anglais et de leur héritiers aux rois français au XII-e siècle. Subordination imposée ou reconnaissance souhaitée? // Plantagenêts et Capétiens: confrontations et héritages / Ed. par M. Aurell, N.-Y. Tonnerre. Turnhout: Brepols, 2006. P. 377-385.
948. Eickels K. Verwandtschaft, Freundschaft und Vasallität: Der Wandel von Konzepten personaler Bindung im 12. Jahrhundert // Das Lehnswesen im Hochmittelalter: Forschungskonstrukte-Quellenbunde-Deutungsrelevanz / Hgsg. J. Dendorfer, R. Deutinger. Ostfildern: Jan Thorbecke, 2010. S. 401-412.
949. El relato historiográfico: textos y traducciones en la España medieval / Ed. par F. Bautista Pérez. London: Queen Mary and Western College. Dept. of Hispanic Studies, 2006. – 181 p.
950. El rey don Pedro I y su tiempo (1350-1369). Estudios conmemorativos del DCL aniversario de la construcción de la fachada mudéjar del Alcazar del rey don Pedro de Sevilla (1364-2014) /Coord. por M. García Fernández. Sevilla: Editoria Universidad de Sevilla, 2016. – 225 p.
951. Ensslin W. Der Kaiser in Spätantike // Historische Zeitschrift. 1954. Bd. 177. S. 449-468.
952. Entwistle W.J. La estoria del noble varón el Cid Ruy Díaz el Campeador, sennor que fué de Valencia // Hispanic Review. 1947. Vol. 15. No. 1. P. 206-211.
953. Epochen der Deutschen Literatur. Gesamtausgabe. Stuttgart: Klett, 1989. – 301 S. Garland M., Garland H. The Oxford Companion to German Literature. Oxford: Oxford University Press, 1976. P. 726-727. – 968 p.

954. Erdozáin R. Imagen de los reyes de Aragón en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* y en la *Historia Roderici*; Bautista Pérez F. Cartas y batalla entre Rodrigo y Berenguer Ramón en la *Historia Roderici* // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22221> (дата обращения: 24.01.2025).
955. Escribano Ucelay V. Estudio histórico-artístico del Alcázar de los Reyes Cristianos de Córdoba. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1972. – 108 p.
956. Escrobar Chico Á. La materia clásica y sus accesos en la España medieval: el ejemplo de la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22240> (дата обращения: 21.01.2025).
957. Escudero J. A. Curso de Historia del Derecho. Fuentes e Instituciones político-administrativas. Madrid: s.e., 2003. – 985 p.
958. Esmein A. Études sur les contrats dans le très ancien droit français // Nouvelle revue historique de droit française et étranger. 1882. P. 70-75.
959. Espinosa Elorza R. M. Indagaciones filológicas sobre la Primera crónica anónima de Sahagún // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23843> (дата обращения: 23.01.2025).
960. Esteban de la Vega M. La Historia de España de Romey y su recepción en la historiografía española // Francia en España, España en Francia: la historia en la relación cultural hispano-francesa (siglos XIX-XX) / Coord. por J.-R. Aymes, M. Esteban de la Vega. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2003. P. 93-126.
961. Estepa C. Burgos en el contexto del nacimiento de la ciudad medieval castellano-leonesa // La ciudad de Burgos. Actas del Congreso de Historia de Burgos: MC aniversario de la fundación de la ciudad, 884-1984. Valladolid: Junta de Castilla y León, Consejería de Educación y Cultura, 1985. P. 23-36.

962. Estepa Díez C. Sánchez Albornoz y el feudalismo castellano // Sánchez-Albornoz a debate. P. 21.
963. Estepa Díez C. Análisis comparativo del léxico de las dos Crónicas Anónimas de Sahagún // El historiador frente a las palabras. Lenguaje, poder y política en la sociedad medieval: nuevas herramientas y propuestas / Dir. por A. I. Carrasco Manchado. Lugo: Axac, 2017. P. 279-289.
964. Estepa Díez C. El léxico de las relaciones personales en las Crónicas Anónimas de Sahagún // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23851> (дата обращения: 23.01.2025).
965. Estepa Díez C. Estructura social de la ciudad de León. Siglos XI-XIII. León: Centor Estudios e Investigación “San Isidoro”, 1977 – 570 p.
966. Estepa Díez C. La Curia de León de 1188 y los orígenes de las Cortes // Las Cortes de Castilla y León, 1188-1988. Actas de la primera etapa del congreso científico sobre la historia de las Cortes de Castilla y León. Burgos, 30.09-20.10 de 1986. Vol. 1. Valladolid: Cortes de Castilla y León, 1990. P. 19-39.
967. Estepa Díez C. Las Behetrías castellanas / 2 vols. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2002-2003;
968. Estepa Díez C. Los territorios del rey. Castilla, siglos XII-XIII. Madrid: Marcial Pons Historia, 2021. – 533 p.
969. Estepa Díez C. Notas sobre el feudalismo castellano en el marco historiográfico general // Estudios sobre señorío y feudalismo. Homenaje a Julio Valdeón / Ed. por E. Sarasa, E. Serrano. Zaragoza: CSIC. Institución de Fernando el Católico, 2010. P. 77-105.
970. Estévez Sola J. A. Fuentes menores del Chronicon Mundi de Lucas de Tuy y un Apéndice de Pedro Comestor // Traditio. 2006. Vol. 61. P. 167-193.
971. Estévez Sola J. A. Un texto de Pelayo y Lucas de Tuy // Habis. 2001. No. 32. P. 617-620.

972. Estructuras feudales y feudalismo en el mundo mediterráneo (siglos X-XIII). Barcelona: Crítica, 1984. – 292 p.
973. Falque E. En torno a la figura de Isidoro en el s. XIII: Lucas de Tuy // *Antiquité Tardive. Revue Internationale d'Histoire et d'Archéologie* (IVe-VIIe siècle). 2015. Vol. 23. P. 249-260.
974. Falque E. Lucas de Tuy, falsificador // *Antigüedad y Cristianismo*. 2012. No. 29. P. 189-198.
975. Falque E. Una edición crítica del *Chronicon mundi* de Lucas de Tuy // *Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales*. 2001. No. 24. P. 219-233.
976. Faulkner M. *A New Literary History of the Long Twelfth Century: Language and Literature between Old and Middle English*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022 - 290 p.
977. Feliu i Monfort G. El dominio territorial de la sede de Barcelona: 800-1010 / Tesis doctoral. Barcelona: Facultad de Filosofía y Letras, 1971. P. 44, 52-53, 110, 164, 211, 220 (et al.). URL: <https://www.tesisenred.net/handle/10803/387808#page=1> (дата обращения 21.02.2025).
978. Fernández D. *Capitalhood in the Visigothic Kingdom // Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom. Beyond Imitatio Imperii* / Ed. by D. Fernández, M. Lester, J. Wood. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2023. P. 151-178.
979. Fernández González E. Castillos y la iconografía en la Edad Media Hispana // *La fortaleza medieval: realidad y símbolo*. Alicante: Universidad de Alicante, Ayuntamiento de Alicante, 1988. P. 215-242.
980. Fernández González J. R. La presencia de francos en la Península Ibérica y su influjo lingüístico // *Traducción y adaptación cultural España-Francia* / Coord. por F. Lafarga, M. L. Donaire Fernández. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1991. P. 453-468.

981. Fernández Guerra A., Hinojosa E., Dios de la Rada y Delgado J. Historia de España desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruina de la Monarquía visigoda / 2 tt. Madrid: El Progreso, 1891-1892.
982. Fernández Jiménez F. M. El Chronicon de Juan de Biclario, la Crónica del rey Leovigildo y del III Concilio de Toledo. Estudio y traducción // Toletana: cuestiones de teología e historia. 2007. No. 16. P. 29-66.
983. Fernández Jiménez F. M. Influencias bizantinas en la conversión de Toledo como la “Urbs regia” visigoda // Toletana: cuestiones de teología e historia. 2007. No. 16. P. 17-27.
984. Fernández Ochoa C. La muralla romana de Gijón (Asturias). Madrid: Electa España, 1997. – 308 p.
985. Fernández Ochoa C., Morillo A. Murallas urbanas de época romana en Hispania (siglos I a.C. – V d.C.) // Vínculos de Historia. 2022. No. 11. P. 83-115.
986. Fernández Ochoa C., Morillo, A. Fortificaciones urbanas de época bajoimperial en Hispania. Una aproximación crítica (primera parte) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. 1991. No. 18. P. 227-260.
987. Fernández Ochoa C., Morillo, A. Fortificaciones urbanas de época bajoimperial en Hispania. Una aproximación crítica (segunda parte) // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. 1992. No. 19. P. 319-360.
988. Fernández Ordoñez I. Alfonso X el Sabio en la historia del Español // Historia de la lengua española / Coord. por R. Cano Aguilar. Barcelona: Ariel España, 2004. P. 381-422.
989. Fernández Ordoñez I. El Mío Cid através de la crónicas medievales // Ochocientos años de “Mio Cid”: Una visión interdisciplinar / Ed. por J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación y Formación Profesional, 2008. P. 153-176.

990. Fernández Ordoñez I. La composición por etapas de la *Chronica latina regum Castellae* (1223-1237) de Juan de Soria // *e-Spania*. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/283#tocto1n3> (дата обращения: 27.01.2025).
991. Fernández Ordoñez I. La lengua de los documentos del rey: del latín a las lenguas vernáculas en las cancillerías regias de la Península Ibérica // *La construcción de la memoria regia* / Ed. por P. Martínez Sopena, A. Rodríguez López. Valencia: Universitat de València, 2011. P. 325-363.
992. Fernández Ordoñez I. *Las Estorias de Alfonso el Sabio*. Madrid: Istmo, 1992. – 256 p.
993. Fernández-Ordoñez I. El “Mio Cid” a través de la crónicas medievales // *Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar* / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 153-176.
994. Fernández-Ordóñez I. Novedades y perspectivas en el estudio de la historiografía alfonsí // *Alacante*. 2001. No. 2. URL: http://www.uam.es/personal_pdi/filoyletras/ifo/publicaciones/9_a.pdf (дата обращения: 11.05.2025).
995. Fernández Viladrich J. La comunidad de la villa y tierra de Sepulveda durante la Edad Media // *AEM*. 1972-1973. T. 8. P. 199-224.
996. Ferreira A. *Perspectiva do Romantismo português (1834-1865)*. Lisboa: Alberto Ferreira. Edições, 1971. – 272 p.
997. Ferreras J. I. *El triunfo del liberalismo e de la novela historica (1830-1870)*. Madrid: Taurus, 1976. – 223 p.
998. Fincker M. *L’amphithéâtre de Nîmes. Remarques à propos de sa date, sa place, son image* // *Pallas. Revue d’études antiques*. 1994. No. 40. P. 187-207.
999. Flori J. *Chevaliers et chevalerie Moyen Age*. Paris: Fayard, 1998 – 311 p.

1000. Flori J. L'essor de la chevalerie, XI-XII siècles. Genève: Droz, 1983 – 404 p.
1001. Flori J. La chevalerie en France au Moyen Age. Paris: Presses Universitaires de France, 1995 – 127 c.
1002. Flori J. La chevalerie. Paris: Gusserot, 1998 – 191 p.
1003. Font Rius J. M. Sánchez-Albornoz, medievalista institucional //AHDE. 1993-1994. T. 63-64. P. 1099-1122.
1004. Font Riuz J.-M. Alcaldes // Diccionario de Historia de España. T. I. Madrid: CSIC, 1957. P. 104.
1005. Foronda F. La semiótica del libro de ley sellado. Los manuscritos del Ordenamiento de Alcalá (1348-1351) // Comunicación y conflicto en la cultura política peninsular (siglos XIII-XV). Madrid: Silex, 2018. P. 321-381.
1006. Fossier R. L'enfance d'Europe / 2 vols. Paris: Presses Universitaires de France, 1980.
1007. Fossier R. La Société médiévale. Paris: Armand Colin, 1991. P. 276-280 – 462 p.
1008. Foviaux J. De l'Empire romain à la féodalité. T. I: Droit et institutions. Paris: Economica, 1986. – 465 p.
1009. Fradejas Rueda J. M. Los testimonios castellanos de las Siete Partidas // Las Siete Partidas del Rey Sabio. Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, Frankfurt am Main: Iberoamericana, Vervuert, 2021. P. 21-35.
1010. Frank R. I. Scholae Palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire. Rome: American Academy in Rome, 1969. – 259 p.
1011. Friedrich M. Les feudistes – experts des archives au XVIIIe siècle. Recherche des documents, généalogie et savoir-faire archivistique dans la France rurale // Bibliothèque de l'École des chartes. 2013. T. 171. P. 465-515.

1012. Friedrich M. The Rise of Archival Consciousness in Provincial France: French Feudal Records and Eighteenth-Century Seigneurial Society // Past and Present. 2016. Suppl. 11. P. 49-70.
1013. Fuente Pérez M. J. El studium generale de Palencia y los inicios de la Universidad / Lección Inaugural del Curso Académico 2012-2013. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2012. P. 20-21 – 63 p.
1014. Fuentes Pastor J. Las memorias de Rodrigo Yáñez, último maestro del Temple. Madrid: Incipit, 2005. – 286 p.
1015. Fuertes Santos M. El palacio imperial de Córdoba // Baena M. D., Márquez C., Vaquerizo D. Córdoba, reflejo de Roma. Catálogo de la exposición. Córdoba: Ayuntamiento de Córdoba, 2011. P. 90-99.
1016. Funes L. El modelo historiográfico alfonsí: una caracterización. London: Queen Mary and Westfield College, Department of Hispanic Studies, 1997. – 86 p.
1017. Funes L. Una versión nobilitaria de la historia reciente de Castilla en la Castilla pos-alfonsí: la “Historia hasta 1288 dialogada” // Revista de Literatura Medieval. 2003. T. 15. No. 2. P. 71-83.
1018. Galende Díaz J. C. El código del Mio Cid: un modelo de escritura gótica libraria // Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 37-48.
1019. Galende Díaz J. C. Estudio paleográfico-codicológico del Mio Cid // Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 49-62.
1020. Galindo y de Vera L. Progreso y vicitudes del idioma castellano en nuestros cuerpos legales desde que se romanceó el Fuero Juzgo hasta la sanción del Código Penal que rige en España. Madrid: Imprenta Nacional, 1863. P. 10-22.

1021. Gallagher E. L., Meade J. D. The Biblical Canon Lists from Early Christianity: Texts and Analysis. New York: Oxford University Press, 2017. – 359 p.
1022. Gama Barros H. História da Administração pública em Portugal nos séculos XII a XV / 5 vols. Lisboa: Imprensa Nacional, 1885.
1023. Gamba Gutiérrez A. Alvar Fañez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/9309/alvar-fanez> (дата обращения: 30.07.2024).
1024. Gamba Gutiérrez A. El imperio medieval hispánico y la Chronica Adefonsi Imperatoris // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/25151> (дата обращения: 21.01.2025).
1025. Gamba Gutiérrez A. Los fueros de Alfonso VI: configuración diplomática y transmisión documental // Los fueros de Sepúlveda y las sociedades de la frontera: II Symposium Internacional de Estudios Históricos de Sepúlveda / Coord. por A. Gamba Gutiérrez, F. Suárez Bilbao. Madrid: Dykinson, 2008. P. 355-433.
1026. Gamba Gutierrez A. Pedro Ansúrez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14020/pedro-ansurez> (дата обращения: 26.07.2024).
1027. Ganshof F. L. Feudalism. New York, San Francisco, London: Harper Torchbooks, 1961. – 170 p.
1028. García de Cortázar J. A. La época medieval. Madrid: Alianza Editorial, 1974 – 530 p.
1029. Garcia Ch. "Et ut pacem et concordiam inter eos reformaremus": pacto y consenso en el interno del monasterio de Sahagún (siglos XI-XIII) // Pacto y consenso en la cultura política peninsular (siglos XI al XV) / Coord. por J. M. Nieto Soria, Ó. Villaroel González. Madrid: Silex, 2012. P. 263-282.

1030. Garcia Ch. Écriture et réécriture d'une chronique monastique hispanique: la première Chronique anonyme de Sahagún // Calenda. The Calendar for the Humanities and Social Sciences. 27.02.2013. URL: <https://calenda.org/240342> (дата обращения: 23.01.2025).
1031. Garcia Ch. El narrador, los juglares y los santos en la Primera crónica anónima de Sahagún // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23860> (дата обращения: 23.01.2025).
1032. Garcia Ch. L'anonymat individuel au service d'une identité collective: l'exemple des Chroniques anonymes de Sahagún (XII-e siècle) // Identités méditerranéennes. Reflets littéraires. Bulgarie, Espagne, France, Grèce, Italie, Portugal, Serbie / Ed. par M. Michaud. Paris: L'Harmattan, 2007. P. 97-110.
1033. Garcia Ch. La Chronica Adefonsi Imperatoris y las crónicas eclesiásticas medievales: influencias y mimetismos // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22243> (дата обращения: 21.01.2025).
1034. García de Castro Valdés C. Marco territorial y planteamiento urbanístico en Santa Maria de Naranco y San Miguel de Lliño, Oviedo (Asturias) // Nailos. Estudios Interdisciplinarios de Arqueología. 2019. No. 6. P. 205-238.
1035. García de Cortázar A. Prólogo // Alfonso X y su época. El siglo de Rey Sabio / Coord. por Miguel Rodríguez Llopis. Barcelona: Carrogo S.A. De Ediciones, 2001. P. 5-15.
1036. García de Cortázar J. Á. Conclusiones: la Primera Crónica de Sahagún entre historia y metahistoria // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23907> (дата обращения: 23.01.2025).
1037. García Cuetos M. P. La Imperial Tarraco: testimonios de la Tarragona romana bajo el franquismo // De Arte. 2014. P. 263-286.

1038. García Fitz F. Guerra y fortificación en el Medievo hispánico // El castillo medieval en tiempos de Alfonso X /Ed. por A.L. Molina Molina, J.A. Eiroa Rodríguez. Murcia: Universidad de Murcia. Servicio de Publicaciones, 2009. P. 41-76.
1039. García Gallo A. Aportación a estudio de los fueros // AHDE. 1956. T. 26. P. 387-446.
1040. García Gallo A. Claudio Sánchez-Albornoz, fundador del anuario (1893 – 1984) // AHDE. 1984. T. 54. P. 5-23; Aldea Q. Don Claudio Sánchez-Albornoz, patriarca de la historiografía española // Sánchez-Albornoz C. Del ayer de España. Trípticos históricos. Madrid: Obras selectas, 1973. – 481 p.
1041. García Gallo A. Consideraciones críticas de los estudios sobre la legislación y costumbre visigodas // AHDE. 1974. T. 44. P. 390-395.
1042. García Gallo A. Hinojosa y su obra // Hinojosa E. Obras. T. 1. Madrid: CSIC, Ministerio de Justicia, 1948. P. XI – CXXIV.
1043. García Gallo A. La obra legislativa de Alfonso X: hechos e hipótesis // AHDE. 1984. T. P. 97-161.
1044. García Gallo A. Presuntos textos del Derecho territorial de Castilla la Vieja: el Pseudo Ordenamiento de Nájera y el Fuero Antiguo de Castilla // Estudios de Historia del Derecho Europeo. 1994. Vol. 3: Homenaje al padre G. Martínez Diez. P. 47-54.
1045. García García M. San Juan y San Pablo en Peñafiel: economía y sociedad de un convento dominico castellano (1318-1512). Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura, 1986.
1046. García López J. Gonzalo de Berceo // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/8469/gonzalo-de-berceo> (дата обращения: 21.07.2024).
1047. García Marcos V., Morillo A., Durán Cabello R. La muralla tetrárquica de “Legio”: aproximación al conocimiento de un sistema constructivo //

- Murallas de ciudades romanas en el occidente del Imperio. Lugo, 2007. P. 381-400.
1048. García Martínez J. A. La Imágen de España y el Romanticismo // Revista Universidad. 1978. No. 89. P. 1-13.
1049. García Moreno L. A. Egica // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/6379/egica> (дата обращения: 24.08.2024).
1050. García Moreno L. A. El África bizantina y España (siglos VI-VII): intercambios políticos y culturales // Quaderni Catanesi di Studi Antichi e Medievali. 2002. No. 1. P. 140-190.
1051. García Moreno L. A. El término “sors” y relacionados en el Liber Iudicum. De nuevo al problema de la división de las tierras entre godos y provinciales // AHDE. 1983. T. 53. P. 137-175.
1052. García Moreno L. A. En las raíces de Andalucía (ss. V-X): los destinos de una aristocracia urbana // El mundo mediterráneo (siglos III-VII): actas del III Congreso Andaluz de Estudios Clásicos / Coord. por J. González Fernández. Madrid: Ediciones Clásicas, 1999. P. 317-356.
1053. García Moreno L. A. Historia de España visigoda. Madrid: Catedra, 1989. – 392 p.
1054. García Moreno L. A. La imagen de Bizancio en España en la temprana Edad Media // Byzantinische Zeitung. Bd. 91. S. 32-48.
1055. García Moreno L. A. La Monarquía de España. Los orígenes (siglo VIII). Madrid: RAE, BOE, 2022. – 719 p.
1056. García Moreno L. A. La sucesión al trono en el Reino Godo de Toledo. La perspectiva prosopográfica // Doctrina a magistro discipulis tradita. Estudios en homenaje al prof. dr. D. Luis García Iglesias / Ed. por A. J. Domínguez Monedero, G. Mora Rodríguez. Madrid: Ediciones UAM, 2010. P. 395-412.
1057. García Moreno L. A. Las Españas entre Roma y Constantinopla en los siglos V y VI. El Imperio y la Iglesia // Política, retórica y simbolismo del

- Primato: Roma e Constantinopoli (secoli IV-VII): atti del Covegno Internazionale (Catania, 4-7 ottobre 2002) / Ed. F. Elia. Catania: CULC, 2002. P. 197-238.
1058. García Moreno L. A. Leovigildo. Unidad y diversidad de un reinado. Madrid: Real Academia de la Historia, 2008. – 182 p.
1059. García Moreno L. A. Organización administrativa del Reino visigodo de Toledo // AHDE. 1974. T. 44. P. 5-155.
1060. García Moreno L. A. Organización militar de Bizancio en la Península Ibérica (ss. VI-VII) // Hispania. Revista Española de Historia. 1973. Vol. 33. No. 123. P. 5-22.
1061. García Moreno L. A. The creation of Byzantium's Spanish Province. Causes and Propaganda // Byzantion. 1996. Vol. 66. No. 1. P. 101-119.
1062. García Sánchez J. Los derechos reales romanos en el Fuero de Cuenca // Stylos. 2000. Vol. 9. No. 1. P. 129-157.
1063. García Turza C., García Turza J. Nuevas fuentes de la lengua y cultura hispánicas: los glosarios altomedievales // VII Semana de Estudios Medievales. Nájera, 29 de julio al 2 de agosto de 1996 / Coord. por J. I. Iglesia Duarte. Nájera: Instituto de Estudios Riojanos, 1997. P. 167-196.
1064. García Villada Z. Catálogo de los códices y documentos de la Catedral de León. Madrid: Imprenta Clásica Española, 1919. – 259 p.
1065. García y García A. Derecho Comun en España. Los juristas y sus obras. Murcia: Universidad de Murcia, 1991. – 212 p.
1066. García y García A. El Derecho Comun en Castilla durante el siglo XIII // Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo. 1993-1994. Vol. 5-6. P. 45-74.
1067. García y García A. En torno al derecho romano en la España medieval // Estudios en Homenaje a Don Claudio Sánchez-Albornoz en sus 90 años. III. Anexos de CHE. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1985. P. 59-72.

1068. García y García A., González R. Catálogo de los manuscritos jurídicos medievales de la Catedral de Toledo. Madrid: CSIC, 1970. P. 128-130.
1069. García-Sanjuán A. Al-Andalus en la historiografía del nacionalismo españolista (siglos XIX-XX). Entre la España musulmana y la Reconquista // A 1300 años de la conquista de al-Andalus (711-2011): historia, cultura y legado del Islam en la península Ibérica / Ed. por D. Melo Carrasco, F. Vidal Castro. Coquimbo (Chile): Centro Mohammed VI para el Diálogo de Civilizaciones, 2012. P. 65-104.
1070. Gaupp E. Th. Die germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in den Provinzen des Römischen Westreiches in ihrer völkerrechtlichen Eigenthümlichkeit und mit Rücksicht auf verwandte Erscheinungen der alten Welt und des späteren Mittelalters dargestellt. Breslau: im Verlage von J. Max & Comp., 1844. – 612 S.
1071. Gautier Dalché J. Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX-XIII). Madrid: Siglo XX de España, 1979. – 470 p.
1072. Gerbet M.-C. Las noblezas españolas en la Edad Media, siglos XI – XV. Madrid: Alianza Editorial, 1997 – 437 p.
1073. Gessner E. Das Altleonesische. Ein Beitrag zur Kenntnis des Altspanischen. Berlin: Starke, 1867.
1074. Gibert R. Eduardo de Hinojosa y la historia del Derecho // Boletín de la Universidad de Granada. 1952. No. 24. P. 194-209.
1075. Gibert R. El concejo de Madrid. Su organización de los siglos XII a XV. Madrid: Instituto de Estudios de Administración Local, 1949 – 268 p.
1076. Gibert R. El Derecho municipal de León y Castilla // Anuario de Historia del Derecho Español. 1961. T. 31. P. 696-753.
1077. Gibert R. Estudio histórico-jurídico // Los Fueros de Sepúlveda / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: Publicaciones históricas de la Exma. Diputación Provincial de Segovia, 1953. P. 345-403.

1078. Gibert R. *Historia General del Derecho Español*. Madrid: s.e., 1981. – 549 p.
1079. Gibert R. La escuela de Hinojosa // *Revista de investigaciones jurídicas*. 1985. No. 9. P. 231-238.
1080. Gibert R. Tomás Muñoz y Romero (1814-1867) // *AHDE*. 1929. T. 6. P. 563-574.
1081. Gil Fernández J. El Poema de Almería y la tradición épica // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22253> (дата обращения: 21.01.2025).
1082. Giménez Lozano J. Ed Decreto y las decretales fuentes de la Primera Partida de Alfonso el Sabio // *Antologica annua*. 1954. No. 2. P. 239.
1083. Giménez Soler A. *Don Juan Manuel. Biografía y estudio crítico*. Zaragoza: Tip. La Académica, 1932. – 731 p.
1084. Giordanengo G. *Le droit féodal dans les pays de droit écrit. L'exemple de la Provence et du Dauphiné. XIIe-début XIVe siècle*. Rome: École française de Rome, 1988. – 331 p.
1085. Goffart W. A. *Barbarians and Romans, A.D. 418-584*. Princeton: Princeton University Press, 1980. – 278 p.
1086. Goldbeck F. *Salutationes. Die Morgenbegrüssungen in Rom in der Republik un der frühen Kaiserzet* // *Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. Beihefte. Neue Folge. Bd. 16*. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2010. – 325 S.
1087. Gómez J. El texto del *Mio Cid* (1207-2007) // *Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar* / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 9-36.
1088. Gómez-Moreno M. *Introducción a la “Historia Silense” con versión castellana de la misma y de la Crónica de Sampiro*. Madrid: Est. tipográfico de Rivadeneyra, 1921. – 138 p.

1089. Gómez Moreno M. Las primeras Crónicas de la Reconquista. //Boletín de la Real Academia de la Historia. 1932. No. 100. P. 562-628.
1090. Gómez Redondo F. La Estoria de los godos: la fundación de Castilla // Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales. 2003. No. 26. P. 267-282.
1091. Gómez Redondo F. La materia cidiana en la crónica general alfonsí: tramas y fórmulas // Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval /Ed. by A. Ward. Birmingham: The University of Birmingham University Press, 2000. P. 99-123.
1092. Gonzáez González R. Bastiones de tradición: ciudades y aristocracias urbanas en la Alta Edad Media asturleonense (siglos IX-XI). León: Universidad de León, Area de Publicaciones, 2022. – 415 p.
1093. González C. La Tercera crónica de Alfonso X: “La Gran Conquista de Ultramar”. London: Tamesis Books Limited, 1992. – 165 p.
1094. González de La Granja M. E. Construcción y evolución temporal de la muralla de Ávila: últimas aportaciones historiográficas // Norba. Revista de Arte. 2010. Vol. 30. P. 9-24.
1095. González Díez E. Castilla, Sepúlveda y el derecho de frontera // Los fueros de Sepúlveda. [I Symposium de Estudios Históricos de Sepúlveda.] Madrid: Centro de Estudios Ramón Areces; UNED, 2005. P. 107-150.
1096. González Fuertes M. A. Fernando José de Velasco y Cevallos // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/36037/fernando-jose-de-velasco-y-cevallos> (дата обращения: 23.03.2022).
1097. González González R. Bastiones de tradición: ciudades y aristocracias urbanas en la Alta Edad Media asturleonense (siglos IX-XI). León: Universidad de León, 2022. – 415 p.
1098. González Hernández A. De nuevo sobre el palacio del rey don Pedro I en Tordesillas // Reales Sitios: Revista del Patrimonio Nacional. 2007. No. 171. P. 4-21.

1099. González J. The lex Irnitana: a new copy of the Flavian municipal law // The Journal of Roman Studies. 1986. N. 76. P. 147-253.
1100. González Jiménez M. Alfonso X el Sabio. Barcelona: Ariel, 2004. – 514 p.
1101. González Jiménez M. Fernando III el Santo: el rey que marcó el destino de España. Sevilla: Fundación Manuel de Lara, 2006. – 407 p.
1102. González Minguez C. Fernando IV // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/10092/fernando-iv> (дата обращения: 09.08.2024).
1103. González Minguez C. Fernando IV de Castilla (1295-1312). Gijón: Ediciones Trea, 2017. – 312 p.
1104. González Minguez C. Fernando IV de Castilla (1295-1312): Perfil de un reinado // Espacio. Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 2004. T. 17. P. 223-244.
1105. González Minguez C. La minoría de Fernando IV de Castilla (1295-1301) // Revista da Faculdade de Letras. Historia. 1998. Vol. 15. Num. 2. P. 1071-1084.
1106. González Ruiz-Zorilla A. La resistencia al dominio señorial: Sepúlveda bajo los Trastámaras // Cuadernos de Historia. Anexos de la revista Hispania. 1969. Vol. 3. P. 297-319.
1107. González Ruiz R. Bernardo de Cluny // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13690/bernardo-de-cluny> (дата обращения: 10.08.2024).
1108. González Ruiz R. Cerebruno // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/39918/cerebruno> (дата обращения: 11.07.2024).
1109. Gordo Molina Á. G., Jiménez Acuña C. I. Trasfondo de las revueltas burguesas en la villa de Sahagún a la luz de las Crónicas Anónimas en los

- reinados de Alfonso VI y Urraca I // *Intus-Legere Historia*. 2011. Vol. 5. No. 1. P. 21-38.
1110. Gordo Molina A. G., Melo Carrasco D. Las asambleas de León c. 1188 y la participación ciudadana en el mundo medieval // *Historia 396*. 2015. Núm. P. 135-153.
1111. Gorosterratzu J. Don Rodrigo Jiménez de Rada, gran estadista, escritor y prelado. Pamplona: Imp. y lib. de viuda de T. Bescansa, 1925. – 471 p.
1112. Grassotti H. “Dominus” y “dominium” en la terminología jurídica de Asturias, León y Castilla (siglos IX-XIII) // *AHDE*. 1980. T. 50. P. 653-682.
1113. Grassotti H. “Senior” y “seniorium” en la terminología jurídica de Castilla y León // *CHE*. 1981. No. 65-66. P. 31-58.
1114. Grassotti H. Claudio Sánchez Albornoz // Homenaje al profesor Claudio Sánchez Albornoz. Buenos Aires: Facultad de Filosofía y Letras, 1964. P. 15-27.
1115. Grassotti H. El deber y derecho de hacer guerra y paz en León y Castilla // Grassotti H. *Estudios medievales españoles*. Madrid: Fundación Universitaria Española, 1981. P. 43-132.
1116. Grassotti H. El pueblo y la moneda real en León y Castilla durante el siglo XII // *CHE*. 1969. No. 49-50. P. 163-197.
1117. Grassotti H. Hacía las concesiones de señorío “con mero e mixto imperio” // *Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 años*, III. Anexos de *CHE*. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1985. P. 113-150.
1118. Grassotti H. La ira regia en León y Castilla // *Cuadernos de Historia de España*. 1965. Vol. 41-42. P. 5-135.
1119. Grassotti H. Las instituciones feudo-vasalláticas en León y Castilla / 2 vols. *El vasallaje*. Spoleto: Centro Italiano di studi sull’Alto Medioevo, 1969.

1120. Grein E. De Leandro de Sevilha a Taio de Zaragoza. Un estudo sobre a praxiologia política no Reino Visigodo de Toledo (séculos VI-VII). Curitiba: Editora CRV, 2019. – 291 p.
1121. Grendler P. F. The Universities of the Italian Renaissance. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 2002. – 592 p.
1122. Grimm J. Deutsche Rechtsalthertümer / 2 Bde. Göttingen: Dieterich, 1828.
1123. Grossi P. El Orden Jurídico Medieval. Madrid: Marcial Pons, 1996. – 256 p.
1124. Guerrero Navarrete Y. Gobierno y vecinidad en el Fuero de Soria // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 238-242.
1125. Guglielmi N. El “Dominus villae” en Castilla y León // CHE. 1953. No. 19. P. 55-103.
1126. Gutiérrez González A. Fortificaciones y feudalismo en el origen y formación del reyno leonés (siglos IX – XIII). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1995. – 460 p.
1127. Gutierrez González J. A. Fortificaciones y feudalismo en el origen y formación del Reino Leonés (siglos IX-XIII). Valladolid: Secretariado de Publicaciones, Universidad de Valladolid, 1995. – 460 p.
1128. Gutierrez Robledo J. L. Las murallas de Ávila. Arquitectura e Historia. Ávila: La Diputación de Ávila, 2021. – 228 p.
1129. Halban A. Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten // Untersuchungen zur Deutschen Staats- und Rechtsgeschichte / Herausg. von O. von Gierke. Bd. 56. Breslau: Verlag von M. & H. Marcus, 1899. S. 165-166.
1130. Hallebeek J. Structure of Medieval Roman Law. Institutions, Sources, ant Methods // The Oxford Handbook of European Legal History / Ed. by H.

- Pihlajamäki, M. D. Dubber, M. Godfrey. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 290-293.
1131. Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376-568. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2007. 614 p.
1132. Halsall G. The Technique of Barbarian Settlement in the Fifth Century A.D.: A Reply to Walter Goffart // *Journal of Late Antiquity*. 2010. Vol. 3. No. 1. P. 99-112.
1133. Hänel A., Landsberg E. Hänel, Gustav // *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd. 49. Leipzig: Duncker & Humblot. S. 751-755.
1134. Heirbaut D. Feudal Law // *The Oxford Handbook of European Legal History* / Ed. by H. Pihlajamäki, M. D. Dubber, M. Godfrey. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 528-548.
1135. Heirbaut D. Feudal Law: the Real Ius Commune of Property in Europe, or: Should We Reintroduce Duplex Dominium? // *European Review of Private Law*. 2003. Vol. 11-3. P. 301-320.
1136. Heirbaut D. Konfliktlösung und Feudalismus // *Handbuch zur Geschichte der Konfliktlösung in Europa. 2: Konfliktlösung im Mittelalter* / Herausgegeben von David von Mayenburg. Heidelberg: Springer, 2021. S. 112-126.
1137. Heirbaut D. Over heren, vazallen en graven. Het persoonlijk leenrecht in Vlaanderen, ca. 1000-1305. Brussel: Algemeen Rijksarchief, 1997. – 423 p.
1138. Henriët P. L’*Historia Silensis*, chronique écrite par un moine de Sahagún. Nouveaux arguments // *e-Spania*. 2012. No. 14. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21655> (дата обращения: 20.11.2024).
1139. Henriët P. Lucas de Tuy et les images. Tradition et modernité, monde hispanique et monde extérieur // *Codex Aqvilarensis*. 2020. No. 36. P. 65-90.

1140. Herculano A. Carta ao “Jornal do Commercio” // Cartas de A. Herculano. T. 1. Rio de Janeiro: Livraria Francisco Alves, 1911. P. 187-188.
1141. Herculano A. Historia do Portugal. Desde o começo da Monarquia até o fim do Reinado de Affonso III / 8 vols. Paris, Lisboa: Livrarias Aillaud & Bertrand, 1876.
1142. Herrera Cajas H. Simbología política del poder imperial en Bizancio: los pendientes de las coronas // Byzantion nea Hellás. Revista Anual de Estudios Griegos, Bizantinos y Neolénicos. 1993. No. 13-15. P. 15-53.
1143. Herrera Guillén R. Las indecisiones del primer liberalismo español. Juan Sempere y Guarinos. Madrid: Biblioteca Nueva, 2007 – 342 p.
1144. Heys G. Amicitia // TLL. T. 2. Col. 1891-1898.
1145. Heys G. Amicus // TLL. T. 1. Col. 1902-1914.
1146. Hidalgo Prieto R. El palacio de Córdoba // Hispania Romana: desde tierra de conquista a provincia del Imperio / Ed. J. Arce, S. Ensoli, E. La Rocca. Electa, 1997. P. 295-300.
1147. Hidalgo Prieto R., Fuertes Santos M. C. De palacio imperial a iglesia cristiana: las transformaciones del palacio de Cercadilla // Guía arqueológica de Córdoba. Una visión de Córdoba en el tiempo a través de su patrimonio arqueológico. P. 106-109.
1148. Hidalgo Prieto R., Fuertes Santos M. C. El palatium imperial de Cercadilla. (Palatium Maximiani) // Guía arqueológica de Córdoba. Una visión de Córdoba en el tiempo a través de su patrimonio arqueológico/ Ed. D. Vaquerizo (ed.). Córdoba: Anales de arqueología cordobesa, 2003. P. 102-105.
1149. Hijano M. Crónica particular de San Fernando: composición y transmisión // Medieval Studies in Honor of Peter Linehan / Ed. F.J. Hernández, R. Sánchez Ameijeiras, E. Falque. Firenze, 2018. P. 275-321.
1150. Hijano Villegas M. La Crónica de Castilla: tradición e innovación // Literatura medieval y renacentista en España: líneas y pautas / Coord. por N.

- Fernández Rodríguez, M. Fernández Ferreiro. Salamanca: SEMYR, 2012. P. 645-654.
1151. Hilsday C. The Roman Jewel in the Visigothic Crown. A Reassessment of the Royal Votive Crowns of the Guarrazar Treasure // Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom. Beyond Imitatio Imperii. P. 123-150.
 1152. Hilton R. H. English and French towns in feudal society: a comparative study. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1992. – 174 p.
 1153. Hinojosa de Naveros E., Fernández Guerra A. História desde la invasión de los pueblos germánicos hasta la ruína de la Monarquía visigoda // História general de España escrita por individuos de número de la Real Academia de la Historia / Bajo la dirección del Excmo. Sr. D. Antonio Canovas del Castillo. T. 1 (5), 2 (6). Madrid, 1890-1891.
 1154. Hinojosa E. El derecho en el “Cantar de Mio Cid” // Hinojosa E. Estudios sobre la historia del derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de huérfanos del sagrado corazón de Jesús, 1903. P. 72-112.
 1155. Hinojosa E. El Derecho en el Poema del Cid // Hinojosa E. Estudios sobre la historia del Derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de huérfanos del S.C. de Jesús, 1903. P. 71-112.
 1156. Hinojosa E. El derecho en el poema del Cid // Hinojosa E. Estudios sobre la historia del Derecho Español. Madrid: Imprenta de Asilo de Huérfanos del S. C. de Jesús, 1903. P. 73-112.
 1157. Hinojosa E. El elemento germánico en el Derecho Español. Madrid: JAE. Centro de Estudios Históricos, 1915 – 105 c.
 1158. Hinojosa E. El régimen señorial y cuestión agraria en Cataluña durante la Edad Media. Madrid: Librería General de Victoriano Suárez, 1905. – 379 p.
 1159. Hinojosa E. Joaquín Costa, historiador del Derecho // AHDE. 1925. T. 2. P. 5-12.

1160. Hinojosa E. Origen del régimen municipal en León y Castilla // Hinojosa E. Estudios sobre la historia del derecho español. Madrid: Imprenta del Asilo de Huérfanos del Sagrado Corazón de Jesús, 1903. P. 3-70.
1161. Histoire de la France urbaine /Sous la dir. de G. Duby. T. 2: La ville medieval. Des Carolingiens à la Renaissance. Paris: Seuil, 1980 – 656 p.
1162. Historia de Ávila. Vol. 1: Prehistoria e Historia Antigua / Dir por M. Mariné Isidro. Ávila: Caja de Ahorros de Ávila; Diputación de Ávila; Institución Gran Duque de Alba, 1998. – 399 p.
1163. Historia de Ávila. Vol. 2: Edad Media (siglos VIII-XIII) / Dir. por A. Barrios García. Ávila: Caja de Ahorros de Ávila; Diputación de Ávila; Institución Gran Duque de Alba, 1998. – 680 p.
1164. Historia de Ávila. Vol. 3: Edad Media (siglos XIV-XV) / Dir. por G. del Ser Quijano. Ávila: Caja de Ahorros de Ávila; Diputación de Ávila; Institución Gran Duque de Alba, 2006. – 691 p.
1165. Historia de España fundada y dirigida por R. Menéndez Pidal. T. 3. Vol. 2: España visigoda. La monarquía. La cultura. Las artes. Madrid: Espasa-Calpe, 1991. – 509 p.
1166. Historia militar de España. T. 2: Edad Media / Coord. por M. A. Ladero Quesada. Madrid: Ediciones del Laberinto; Ministerio de Defensa, 2010. – 512 p.
1167. Historical and Intellectual Culture in the Long Twelfth Century: The Scandinavian Connection / Ed. by M. Münster-Swendsen, T. K. Heebøl-Holm, S. O. Sønnesyn. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 2016 - 321 p.
1168. A History of the Universities. Vol. 1: Universities in the Middle Ages / Ed. by H. De Ridder-Symoens. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1992. P. 388-408.

1169. Honore T. The making of the Theodosian Code // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanische Abteilung. 1986. Bd. 103. S. 133-216.
1170. Honoré T. Ulpian, pioneer of human rights. Oxford, New York: Oxford University Press, 2002. – 301 p.
1171. Houghton H. A. G. The Latin New Testament: A Guide to its Early History, Texts, and Manuscripts. Oxford: Oxford Academic Books, 2016. – 370 p.
1172. Humphries M. Narrative and Space in Christian Chronography: John of Biclaro on East, West, and Orthodoxy // Historiography and Space in Late Antiquity / Ed. by P. Van Nuffelen. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 218 p.
1173. Hyams P. Homage and Feudalism: a Judicious Separation // Die Gegenwart des Feudalismus. Présence du féodalisme et présent de la féodalité. The Presence of Feudalism / Ed. by N. Fryde, P. Monnet, O. G. Oexle. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co, 2002. P. 13-49.
1174. Iglesia Ferreiros A. El Privilegio General concedido a las Extremaduras en 1264 por Alfonso X. Edición del ejemplar enviado a Peñafiel el 15 de abril de 1264 // AHDE. 1983. T. 53. P. 455-521.
1175. Iglesia Ferreiros A. Fuero Real y Espéculo // AHDE. 1980. T. 50. P. 111-191.
1176. Igual Luis D. La actividad económica: producción e intercambios // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 268-273.
1177. Ira regia // Real Academia Española. Diccionario panhispánico del Español jurídico. URL: <https://dpej.rae.es/lema/ira-regia> (дата обращения: 09.11.2020).
1178. Isenmann E. Die Deutsche Stadt im Mittelalter, 1150-1550. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2014. – 1133 S.

1179. Isla Frez A. Building kingship on words. Magni reges and sanctus rex in the Asturleonese kingdom // *Journal of Medieval History*. 2002. No. 28. P. 249-261.
1180. Isla Frez A. Ensayo de historiografía medieval. *El Cronicón Iriense* // *En la España Medieval*. 1984. No. 4. P. 413-432.
1181. Isla Frez A. *La Alta Edad Media. Siglos VIII-XI*. Madrid: Síntesis, 2002. – 320 p.
1182. Isla Frez A. *La Crónica de Alfonso III y el Reino Astúr*. Gijón: Trea, 2019. – 232 p.
1183. Isla Frez A. La historiografía de la época de Alfonso VI: la llamada “Historia Silense” // *Alfonso VI y su legado. Actas del Congreso Internacional, Sahagún, 29 de octubre al 1 de noviembre de 2009: IX Centenario de Alfonso VI (1109-2009)* / Ed. por C. Estepa Díez, E. Fernández González, J. J. Rivera Blanco. León, 2012. P. P. 81-88.
1184. Isla Frez A. *La Monarquía Leonesa según Sampiro* // *Historia social, pensamiento historioráfico y Edad Media: Homenaje al profesor Abilio Barbero de Aguilera* / Ed. I. Loring García. Madrid: Ediciones de Orto, 1997. P. 33-57.
1185. Isla Frez A. *La sociedad gallega en la Alta Edad Media*. Madrid: CSIC, 1992. – 279 p.
1186. Iso J.-J. El *Enchiridion* de Pomponio: su valor como fuente para el concepto y origen del *ius civile* en la antigua Roma // *Revista de Estudios Latinos*. 2002. Núm. 2. P. 107-118.
1187. Isola D. L. Don Claudio Sánchez Albornoz // *Estudios en homenaje a Don Claudio Sánchez Albornoz en sus 90 años, I. Anexos de Cuadernos de História de España*. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1983. P. 11-14.
1188. Izquierdo Benito R. *Toledo en la época visigoda* // *Toledo y Bizancio*. Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 2002. P. 43-74.

1189. Jakobi F.-J. Konrad II. von Rothenburg // *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 12. Berlin: Duncker & Humblot, 1980. S. 527-528.
1190. Jaques F. Les statuts des personnes et des communautés // *Rome et l'intégration de l'Empire*, 44 av. J.-C.-260 ap. J.-C. T. I: Les structures de l'empire romain. Par Jacques F., Sheid J. Paris: Presses Universitaires de France, 1990. P. 209-289.
1191. Jeanton G. Les deux Jean de Blanot juristes du XIIIe siècle // *Millénaire de Cluny: Congrès d'histoire et d'archéologie tenu à Cluny les 10, 11, 12 septembre 1910*. Vol. 2. Macôn: Protata frères, imprimeurs, 1910. P. 40-58.
1192. Jehel G., Racinet Ph. La ciudad medieval. Del Occidente cristiano al Oriente musulmán (siglos V-XV). Barcelona: Ed. Omega, 1999 – 630 p.
1193. Jerez E. La Historia gothica del Toledano y la historiografía romance // *Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales*. 2003. No. 26. P. 223-239.
1194. Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284-602. A Social Economic and Administrative Survey / 3 vols. Oxford: Basil Blackwell, 1964.
1195. Jones G. F. El papel del beso en el Cantar de Gesta // *Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona*. 1966. N°. 31 (1965-1966). P. 105-118.
1196. Jones R. Mann and men in a medieval state: the geographies of power in the Middle Ages // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1999. Vol. 24. No. 1. P. 65-78.
1197. Kaplan G. B. Sem Tob's Proverbios Morales: A Rabbinic Voice for Anti-Rabbinic Sectarianism // *Enarratio. Publications of the Medieval Association of the Midwest*. 2017. No. 21. P. 28-44.
1198. Kasten L. Alfonso el Sabio and the Thirteenth-Century Spanish Language // *Emperor of Culture. Alfonso X the Learned and His Thirteenth-*

- Century Renaissance / Ed. By R. I. Burns, S.J. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990. P. 33-45.
1199. Kearley Th. G. The Creation and Transmission of Justinian's Novels // Law Library Journal. 2010. Vol. 102. No. 3. P. 377-397.
1200. Kehrer H. Alemania en España. Influjos y contactos a través de los siglos. Madrid: Aguilar, 1966. – 159 p.
1201. Kinka E. Protagonismos y relación historiográfica en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22279> (дата обращения: 21.01.2025).
1202. Kioridis I. Los enemigos del protagonista en el *Cantar de mio Cid* y en el *Diyenís Akritis* (manuscrito de El Escorial): papel histórico y transformación literaria // “Sonando van sus nuevas allent parte del mar”: El *Cantar de mio Cid* y el mundo de la épica. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2013. P. 329-347.
1203. Kleine M. La cancellería Real de Alfonso X. Actores y prácticas en la producción documental. Sevilla: Editorial de la Universidad de Sevilla, 2015. – 320 p.
1204. Klenner H. Jacob Grimm und das Forschungsprogramm der historischen Rechtsschule. Nur eine aufgeworfene Frage // Jacob und Wilhelm Grimm. Vorträge anlässlich der 200. Wiederkehr ihrer Geburtstage (4. Januar 1785/24. Februar 1786). Berlin: Akademie-Verlag, 1986. S. 48-54.
1205. Korsunskij A. R. Über den Character der Gesellschaftsordnung von León und Kastilien im Mittelalter // *Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus*. 1978. Bd. 2. S. 41-72.
1206. Kosto A. The *Liber Feudorum maior* of the counts of Barcelona: the cartulary as an expression of power // *Journal of Medieval History*. 2001. Num. 27. P. 1-22.

1207. Kroeschell K. Lehnrecht und Verfassung in deutschen Hochmittelalter // Forum Historiae Iuris. Online Journal of Legal History. 1998. URL: <https://forhistiur.net/1998-04-kroeschell/> (дата обращения: 20.02.2025).
1208. Krüger P. Quellen und Litteratur des Römischen Rechts. Leipzig: Verlag von Duncker & Humbolt, 1888. S. 259-389.
1209. Kulikowski M. Late Roman Spain and Its Cities. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. – 489 p.
1210. Kuttner St. The Revival of Jurisprudence // Renaissance and Renewal in the Twelfth Century. Oxford, 1982. P. 299–323.
1211. López-Morillas J. Hacia el 98: literatura, sociedad, ideología. Madrid: Ariel, 1972. – 272 p.
1212. La ciudad medieval de Toledo: Historia, arqueología y rehabilitación de la casa. /Coord. por J. Passini, R. Izquierdo Benito. Toledo: Universidad de Castilla-La Mancha, 2007. – 388 p.
1213. La ciudad medieval y su influencia territorial. Nájera. Encuentros internacionales del Medioevo 2006 /Ed. por B. Arízaga Bolumburu, J. A. Solórzano Telechea. Logrono: Marcial Pons, 2007. – 517 p.
1214. La historia alfonsí: el modelo y sus destinos (siglos XIII-XV). Seminario organizado por la Casa de Velázquez (30 de enero de 1995) / Ed. por G. Martin. Madrid: Casa de Velázquez, 2000. – 163 p.
1215. Lacarra Ducay M. C. El manuscrito del Vidal Mayor. Estudio histórico-artístico de sus miniaturas // La miniatura y el grabado de la Baja Edad Media en los archivos españoles / Coord. por M. C. Lacarra Ducay. Zaragoza: Institución “Fernando el Católico”, 2012. P. 7-44.
1216. Lacarra Ducay M. J. Don Juan Manuel // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13504/don-juan-manuel> (дата обращения: 26.07.2024).
1217. Lacarra M. E. La representación del rey Alfonso en el “Poema de mio Cid”: desde la ira regia hasta el perdón real // Studies in Medieval Spanish

- Literature in Honor of Charles F. Fraker / Ed. by M. Vaquero, A. Deyermond. Madison: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1995. P. 183-195.
1218. Ladero Quesada M. A. Ciudades de la España medieval. Madrid: Dykinson, 2010. – 130 p.
1219. Ladero Quesada M. A. Fiscalidad y poder real en Castilla (1252-1369). Madrid: Real Academia de la Historia, 2011. – 472 p.
1220. Ladero Quesada M. A. Los alcázares reales en la ciudades de Castilla (siglos XII a XV). Segovia: s.e., 2002. – 13 p.
1221. Lafferty M. K. Walter of Châtillon's "Alexandreis". Epic and the Problem of Historical Understanding. Turnhout Brepols, 1998. – 240 p.
1222. Lafuente M. Historia general de España / 25 vols. Barcelona: Montaner y Simon, editores, 1887-1890.
1223. Larraona A., Tabera A. El Derecho justiniano en España // Atti del Congresso Internazionale di Diritto Romano (Bologna e Roma, XVII – XXVII Aprile MCMXXXIII). Bologna. Vol. 2. Pavia: Prem. Tipografia successori F. Fusi, 1935. P. 83-182.
1224. Las Comunidades de Villa y Tierra. Dinámicas históricas y problemáticas actuales / Coord. por V. Muñoz Gómez. Murcia: Universidad de Murcia, 2012. – 312 p.
1225. Lascaris-Comneno M. T. Eduardo de Hinojosa: político y historiador del derecho. Madrid: Publicaciones Españolas, 1959. – 29 p.
1226. Latorre González-Moro P., Caballero Zoreda L. Análisis arqueológico de los paramentos del faro romano llamado torre de Hércules. (La Coruña-España) // Informes de Construcción. 1995. Vol. 46. No. 435. P. 47-50.
1227. Lauranson-Rosaz Ch. En France: le débat sur la "mutation féodale". État de la question // Scienza & Politica. 2002. No. 26. P. 3-24.
1228. Lázaro Pulido M. La influencia de los esquemas filosóficos de la primera escolástica franciscana en la distinción alfonsí "natura-naturaleza" // Anales del Semianrio de Historia de Filosofía. 2021. Vol. 38. No. 1. P. 23-36.

1229. Le Morvan G. Reinos e imperio: la Historia legionensis (llamada silensis) y la reivindicación leonesa de la herencia visigótica // e-Spania. 2012. No. 14. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21681> (дата обращения: 20.11.2024).
1230. Le pouvoir de l'historiographie dans le projet d'Alfonse X / Coord. par F. Bautista, I. Salvo García. Lyon: École Normale Supérieure de Lyon, – 296 p. 2022 (Cahiers d'études hispaniques médiévales. No. 45).
1231. Lécea y García C. El Alcázar de Segovia. Su pasado; su presente; su destino mejor. Segovia: Imprenta de la Vuida é Hijos de Ondere, 1891. – 73 p.
1232. Les feodalites /Sous la dir. de E. Bournazel et J-P. Poly. Paris: Presses universitaires de France, 1998. – 808 p.
1233. Les sociétés méridionales à l'âge féodal (Espagne, Italie et sud de la France Xe-XIIIe siècle). Hommage à Pierre Bonnassie / Sous la dir. de H. Débax. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 1999. – 438 p.
1234. Levene R. La concepción de Eduardo de Hinojosa sobre la historia de las ideas políticas y jurídicas en el derecho español y su proyección en el derecho indiano // AHDE. 1952. T. 23. P. 259-287.
1235. Linage Conde A. Alfonso VI, el rey hispánico y europeo de las tres religiones (1065-1109). Gijón: Ediciones Trea, 1994. – 240 p.
1236. Linage Conde A. Los fueros de Sepúlveda. Estado de la cuestión // Anuario jurídico y económico escorialense. 1999. Núm. 32. P. 897-948.
1237. Linehan P. History and the Historians of Medieval Spain. Oxford: Clarendon Press, 1993. – 748 p.
1238. Linehan P. Ideología y liturgia en el reinado de Alfonso XI de Castilla // Ibid. P. 229-243.
1239. Linehan P. Juan de Soria: the Chancellor as Chronicler // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/276> (дата обращения: 27.01.2025).

1240. Linehan P. On further thought: Lucas of Tuy, Rodrigo of Toledo and the Alphonsine Histories // *Anuario de Estudios Medievales*. 1997. Vol. 27. P. 415-436.
1241. Lleó Cañal V., García M. *El Real Alcazar de Sevilla*. Barcelona: Lunwerg, 2002. – 189 p.
1242. Llorente Minguez J. C. *El Palacio de Pedro el Cruel*. Segovia: Cámara Oficial de Comercio e Industria de Segovia, 2008. – 182 p.
1243. Lomax D. W. Rodrigo Jiménez de Rada como historiador // *Actas del V Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas* (1974). Bordeaux: Instituto de Estudios Ibéricos e Iberoamericanos Universidad De Bordeaux III, 1977. P. 587-592.
1244. López Ferrerio A. *Historia de la Santa A. M. Iglesia de Santiago* / 2 vols.. Santiago: Imp. y Enc. del Seminario Conciliar Central, 1899.
1245. López Mata T. *La ciudad y castiello de Burgos*. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1949. – 326 p.
1246. López Nevot J. A. Eduardo de Hinojosa, historiador del Derecho // *Revista Española de Derecho Social*. 2018. No. 12. P. 29-37.
1247. López Nevot J. A. Las ediciones de las Partidas en el siglo XVI // *e-Spania*. 2020. No. 36. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/35041> (дата обращения: 25.04.2022).
1248. López Tabar J. José I y los afrancesados. Otra España posible // *De Aranjuez a Cádiz (por la libertad y la Constitución). Bicentenario de la Junta Central Suprema 1808-2008* / Coord. por A. Salvador Benítez. Aranjuez: Ayuntamiento del Real Sitio y Villa de Aranjuez, 2010. P. 147-188.
1249. *Los Hitos: de Palacio a un Panteón visigodo* / Coord. por J. Morín de Pablos, I. M. Sánchez Ramos. Madrid, Castellón: Audema Editorial, 2019. – 82 p.
1250. *Los señoríos de Behetría* / Coord. por C. Estepa Díaz, C. J. Pérez-Alfaro. Madrid: CSIC 2001. – 260 p.

1251. Los señoríos de Behetría / Coord. por C. Estepa Díez, C. J. Pérez-Alfaro. Madrid: CSIC, 2001. – 328 p.
1252. Lot F. Du régime de l'hospitalité // Revue belge de philologie et d'histoire. 1928. T. 7. Fac. 3. P. 975-1011.
1253. Lozano R. M. The Proskynesis of Jesus in the New Testament: A Study in the Significance of Jesus as an Object of "Proskuneo" in the New Testament Writings. London: Bloomsbury Academic, T&T Clark, 2019. – 240 p.
1254. Luchaire A. Les communes français a l'époque des Capétiens directs. Paris: Hachette, 1911. – 299 p.
1255. Luchaire A. Manuel des institutions françaises. Période des Capétiens directs. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1892. – 638 p.
1256. Luna Santiago G. Lo medieval en la Conquista: el problema del vasallaje indígena // Relaciones. Estudios de Historia y Sociedad. 2019. Vol. 40. No. 158. P. 5-26.
1257. Luño Peña E. Legislación foral de Rodrigo Jimenez de Rada /Memoria presentada para aspirar al Grado de Doctor en la Facultad de Derecho. Zaragoza: Tip. "La Académica", 1927. – 128 p.
1258. Luongo S. El discutido influjo de la Historia Roderici en el Cantar de mio Cid // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22297> (дата обращения: 24.01.2025).
1259. Luongo S. La primera parte del "Mio Cid" en la "Estoria de España" alfonsina: una revisitación // Rumbos del hispanismo en el umbral del cincuentenario de la Asociación Internacional de Hispainistas. Vol. 2: Medieval. Roma: Bagatto Libri, 2012. P. 84-95.
1260. Lyon B., Milis L. François Louis Ganshof: Medieval Historian and Friend // Bulletin de la Commission royale d'histoire. Académie royale de Belgique. 2007. T. 173. P. 5-14.
1261. Machado A. M. Les romantismes au Portugal. Modeles etrangers et orientations nationales. Paris: Fondation Calouste Gulbenkian, 1986. – 719 p.

1262. Madrid Cruz M. D. Acerca de la vigencia del Fuero Real: algunas disposiciones procesales del Concejo de Ágreda en 1306 // Cuadernos de Historia del Derecho. 2004. Vol. 11. P. 227-275.
1263. Madrid Medina Á. El castillo de Rochafreda entre la literatura y la historia // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 1988. Núm. 4. P. 351-367.
1264. Magallón Ibarra J. M. El renacimiento medieval de la jurisprudencia romana. Mexico: UAM, Instituto de Investigaciones Jurídicas, 2002. – 245 p.
1265. Magnou-Nortier E. Fidelité et féodalité méridionales d'après les serments de fidélité (Xe-début XIIe siècle) // Les structures sociales de l'Aquitaine, du Languedoc et de l'Espagne au premier âge féodal. Colloques internationaux du CNRS, Sciences humaines, Toulouse, 28-31 mars, 1968. Paris: Éditions du CNRS, 1969. P. 115-142.
1266. Magnou-Nortier E. Foi et fidélité. Recherches sur l'évolution des liens personnels chez les francs du VIIe au IXe siècle. Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 1976. – 168 p.
1267. Magnou-Nortier E. La terre, la rente et le pouvoir dans les pays de Languedoc pendant le Haut Moyen Âge. 3. Le pouvoir et les pouvoirs dans la société aristocratique languedocienne pendant le haut Moyen Âge // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. 1984. Vol. 12. P. 53-118.
1268. Mantas-España P. El conocimiento del otro. Tras la huella de Marcos de Toledo // Mediaevalia. Textos y estudios. 2022. No. 41. P. 167-179.
1269. Manzano Martos R. Los Alcázares españoles a finales de la Edad Media. Segovia: s.e., 2000. – 34 p.
1270. Maravall J. A. Del régimen feudal al régimen corporativo en pensamiento de Don Alfonso el Sabio // Maravall J. A. Estudios de historia del pensamiento español. Ser. I: Edad Media. P. 97-145.

1271. Maravall J. A. El problema del feudalismo y el feudalismo en España // Maravall J. A. Estudios de historia del pensamiento español. Ser. I: Edad Media. Madrid: Ediciones Cultura Hispánica, 1983. P. 423-435.
1272. Marcos Díez D. La Abadía De Santa María de Husillos: estudio y colección documental (904 – 1608) / Tesis doctoral dirigida por el prof. Dr. José Manuel Ruiz Asencio. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2009. – 1317 p. URL: <https://uvadoc.uva.es/handle/10324/857> (дата обращения: 11.07.2024).
1273. Marey A. V. La Segunda Partida y su proceso compositivo: el ms. 43-11 de la Biblioteca Capitular de Toledo y su marginalia // Las Siete Partidas del Rey Sabio. Una aproximación desde la filología digital y material. Madrid, Frankfurt am Main: Iberoamericana, Vervuert, 2021. P. 81-90.
1274. Margant G. F. La Segunda Vida del Derecho Romano. México: Miguel Ángel Porrúa, 1986.
1275. María del Carmen Carlé (1920-2011) // Temas medievales. 2011. Vol. 19. URL: https://www.scielo.org.ar/scielo.php?pid=S0327-50942011000100001&script=sci_arttext&tlng=pt (дата обращения: 10.05.2025).
1276. Mariana J. Historia general de España emendada y añadida por el Autor, con el sumario y tablas / 2 vols. Madrid: Luis Sánchez y Andrés García, 1623.
1277. Mariana J. Historia General de España. Libros I-XVII // [Mariana J.] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 1. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-530.
1278. Mariana J. Historia General de España. Libros XVIII-XXX // [Mariana J.] Obras de Padre Juan de Mariana. Vol. 2. Madrid: M. Rivadeneyra, 1864. P. 1-411.
1279. Mariana J. Historiae de rebus Hispaniae libri XXV. Toleti: Typis P. Roderici, 1592.

1280. Marongiu A. Un momento típico de la monarquía medieval: el Rey Juez // AHDE. T. 23. 1953. P. 677-715.
1281. Marques J. O Liber Fidei da Catedral de Braga e o Norte de Portugal // Bracara Augusta, revista cultural da câmara municipal de Braga. 2009-2012. Vol. 57. P. 453-500.
1282. Marsham A. The Early Caliphate and the Inheritance of Late Antiquity (c. AD 610-c. AD 750) // A Companion to Late Antiquity / Ed. by P. Rousseau. Blackwell Publishing Ltd., 2009. P. 479-491.
1283. Martín Llorente F. J. Régimen jurídico de la Extremadura castellana medieval: Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1990 – 494 p.
1284. Martínez Moro J. La Tierra de la Comunidad de Segovia. Un proyecto señorial urbano. (1086-1150). Valladolid: Universidad de Valladolid, 1985 – 256 p.
1285. Martín Abad J. Cayetano Rosell y López // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/5219/cayetano-rosell-y-lopez> (02.01.2025).
1286. Martín Abad J. Sebastián Martínez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/60546/sebastian-martinez> (дата обращения: 02.01.2025).
1287. Martín Aymerich M. D. Las murallas de Sepúlveda (Segovia): Un ensayo de aproximación con metodos arqueológicos, a un ejemplo de perviviencia arquitectónica. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1990. – 254 p.
1288. Martin C. La géographie du pouvoir dans l’Espagne visigothique. Lille: Presses Universitaires du Septentrion, 2003. – 407 p.
1289. Martín de Marco J. A. Apuntes sobre el Fuero Real de Soria // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 290-293.
1290. Martín Duque A. Sisebuto // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/35575/sisebuto> (дата обращения: 16.09.2024).

1291. Martin E. Construcción y restauración del monasterio medieval de Santes Creus (Aiguamúrcia) desde el siglo XIX al XX // Gremium. Revista de restauración arquitectónica. 2022. Vol. 9. No. 19. P. 73-90.
1292. Martin E. El hilo infinito. Sobre historiografía hispana de la Alta Edad Media (siglos IX-XII). Paris: e-Spania Books, 2024. – 385 p.
1293. Martín Escorza M. Geología y Arqueología en torno a El Burgo de Osma (Soria). Madrid: Sociedad de Amigos del Museo Nacional de Ciencias Naturales, 2007. – 40 p.
1294. Martin G. Cinq opérations fondamentales de la compilation: l'exemple de l'Histoire d'Espagne (Étude segmentaire) // L'Historiographie médiévale en Europe / Ed. par J.-Ph. Genet. Paris: Ed. CNRS, 1991. P. 99-109.
1295. Martin G. De lexicología jurídica alfonsí: naturaleza // Alcanate. Revista de estudios alfonsíes. 2008-2009. No. 6. P. 125-138.
1296. Martin G. El hilo infinitivo. Sobre historiografía hispana de la alta Edad Media (siglos IX-XII). Paris: e-Spania Books, 2024. – 382 p.
1297. Martin G. Estrategias discursivas y lingüísticas de los legistas alfonsíes: de nuevo sobre naturaleza // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22526> (дата обращения: 15.07.2024)).
1298. Martin G. Historia Roderici: lugar y fecha de composición // e-Spania. 2021. No. 39. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/40950> (дата обращения: 24.01.2025).
1299. Martin G. La contribution de Jean d'Osma à la pensée politique castillane sous le règne de Ferdinand III // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/280> (дата обращения: 27.01.2025).
1300. Martin G. Le concept de «naturalité» (naturaleza) dans les Sept parties, d'Alphonse X le Sage // e-Spania. 2008. No. 5. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/10753> (дата обращения: 15.07.2024).

1301. Martin G. Les Juges de Castille. Mentalités et discours historique dans l'Espagne medieval. Paris: ENS Editions, 1992 – 675 p.
1302. Martin G. Ordoño Sisnandez, autor de la Historia legionensis (llamada silensis). Notas histórico-filológicas sobre un ego fundador // e-Spania. 2012. No. 14. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/21711> (дата обращения: 20.11.2024).
1303. Martin G. Sobre materia histórica de la Historia Roderici: revisión crítica, apuntes y sugerencias // e-Spania. 2021. No. 39. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/39675> (дата обращения: 24.01.2025).
1304. Martin G. Valoración de la mujer en la Chronica Adefonsi Imperatoris // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22311> (дата обращения: 21.01.2025).
1305. Martín Iglesias J. C., Andrés Sanz M. A. San Fructuoso de Braga. Madrid: Fundación Ignacio Larramendi, 2011.
1306. Martín J. L. Claudio Sánchez-Albornoz. Valladolid: Junta de Castilla y León, 1986 – 135 p.
1307. Martín Núñez M. L., Delgado Molina P. A. Las murallas medievales de Coria y la construcción de la Catedral // La Marca inferior de Al-Andalus. I-II Jornadas de Arqueología e Historia Medieval / Coord. por F. Moreno, M. Alba, S. Feijoo. Mérida, Badajoz: Consorcio Ciudad Monumental Histórico-Artís, 2011. P. 81-94.
1308. Martín S. Liberalismo e historia en el Derecho político. Semblanza de Manuel Colmeiro y Penido (1818-1894) // UNED. Teoría y Realidad Constitucional. 2013. No. 31. P. 637-668.
1309. Martin Th. Queen as King. Politics and Architectural Propaganda in Twelfth Century Spain. Leiden, Boston: Brill, 2006. – 398 p.

1310. Martín Viso I. Castillos, poder feudal y reorganización espacial en la Transierra madrileña (siglos XII-XIII) // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 2000. T. 13. P. 177-213.
1311. Martínez Dhier A. Fernando Martínez de Zamora // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/27005/fernando-Martínez-de-zamora> (дата обращения: 13.04.2022).
1312. Martínez Díez G. Alfonso VIII // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/907-alfonso-viii> (дата обращения: 30.01.2025).
1313. Martínez Díez G. Berenguela de Castilla // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/8477/berenguela-de-castilla> (дата обращения: 18.07.2024).
1314. Martínez Díez G. El Cid histórico. La verdadera biografía de un héroe medieval: Rodrigo Díaz de Vivar. Barcelona: Planeta, 2007. – 480 p.
1315. Martínez Díez G. El fuero de Soria: génesis y fuentes // AHDE. 2006. T. 76. P. 9-32.
1316. Martínez Díez G. El Fuero Real y el Fuero de Soria // AHDE. 1969. T. 39. P. 545-562.
1317. Martínez Díez G. Fueros locales en el territorio de la provincia de Burgos. Burgos: Caja de Ahorros Municipal de Burgos, 1982 – 231 p.
1318. Martínez Díez G. Historia y ficción en la épica medieval castellana // “Sonando van sus nuevas allent parte del mar”: El Cantar de mio Cid y el mundo de la épica. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2013. P. 115-139.
1319. Martínez Díez G. La Collección Canónica Hispana. T. 1: Estudio. Madrid: s.e., 1966. – 394 p.
1320. Martínez Díez G. La comunidad de la villa y tierra de Medina // História de Medina del Campo y su tierra. T. 1. Medina del Campo: Ayuntamiento de Medina del Campo, 1986. P. 157-202.

1321. Martínez Díez G. Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana (Estudio Histórico-Geográfico). Madrid: Editora Nacional, 1983. – 685 p.
1322. Martínez Díez G. Pueblos y alfores burgaleses de la repoblación. Valladolid: Junta de Castilla y León, 1987 – 426 p.
1323. Martínez Díez G. Rodrigo Díaz de Vivar // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/12145/rodrigo-diaz-de-vivar> (дата обращения: 29.07.2024).
1324. Martínez Ferrando J. E. Don Eduardo de Hinojosa y el Archivo de la Corona de Aragon (Datos para una biografía) // AHDE. 1953. T. 23. P. 383-393.
1325. Martínez Gijón J. El régimen económico del matrimonio y el proceso de redacción de los textos de la familia en el Fuero de Cuenca // AHDE. 1959. T. . P. 45-152.
1326. Martínez Llorente F.-J. Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X-XIV). Valladolid: Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid, 1990. – 494 p.
1327. Martínez Marina F. Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reynos de León y Castilla, especialmente sobre el Código de D. Alfonso el Sabio, conocido con el nombre de Las Siete Partidas. Madrid: En la Imprenta de hija de D. Joaquín Ibarra, 1808. – 450 p.
1328. Martínez Marina F. Teoría de las Cortes o de las grandes asambleas nacionales de los reynos de León y Castilla / 2 vols. Madrid: Imprenta de D. Fermin Villalpando, 1813.
1329. Martínez Martínez F. De amor y de feudos: lectura jurídica del “Cancionero de Ajuda” // Foro. Nueva época. 2006. No. 3. P. 159-222.
1330. Martínez Martínez J. G. Plasencia y su Fuero en el contexto de la Extremadura castellana // Anuario de la Facultad de Derecho. Universidad de Extremadura. 1993. No. 11. P. 321-334.

1331. Martínez Pastor M., Aldama Roy A. M., Castro Jiménez M. D., Martínez Quintana M., Muñoz Jiménez M. J. *Chronicae Adefonsi Imperatoris Cocordantiae*. Madrid: Palas Atenea Ediciones, 1996. – 627 p.
1332. Martínez Sopena P. La sociedad local y el monasterio de Sahagún, a través de la Primera Crónica Anónima y la documentación de la época // *e-Spania*. 2014. Vol. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23867?lang=en> (дата обращения: 04.04.2025).
1333. Martínez Taboada P. Desarrollo urbanístico de las ciudades episcopales: Sigüenza en la Edad Media // *En la España Medieval*. 1985. Vol. 7: La ciudad hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 957-972.
1334. Martinez-Arconada L. F. Orígenes de la Universidad en España: Palencia. Del Estudio General a la Universidad // *L'Université en Espagne et en Amérique Latine du Moyen Âge à nos jours / Suos la dir. de J.-R. Aymes, È.-M. Fell, J.-L. Guereña*. Part. 1. Tours: Presses universitaires François-Rabelais, 2017. P. 11-22.
1335. Masala C. Les feudistes angevins, ancêtres des archivistes? // *Historiens de l'Anjou* / Ed. par J.-L. Marais. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2012. P. 77-92.
1336. Masdeu J. F. *Historia crítica de España, y de la cultura española* / 20 vols. Madrid: Por D. Antonio de Sancha, 1783-1805.
1337. Masferrer A., Heirbaut D. La contribución de F. L. Ganshof a la historiografía feudal europea. Una revisión crítica de la historiografía española en torno al feudalismo ganshofiano // *AHDE*. 2005. T. 75. P. 641-682.
1338. Matarese C. Proskynesis and the Gesture of the Kiss at Alexander's Court: the Creation of a New Élite // *Palamedes: A Journal of Ancient History*. 2013. No. 8. P. 75-85.

1339. Mathisen R. W. Imperial Honorifics and Senatorial Status in Late Roman Legal Documents // Law, Society, and Authority in Late Antiquity /Ed. by R. W. Mathisen. Oxford University Press, 2001. P. 129-207.
1340. Matthews J. F. Laying Down the Law: A Study of the Theodosian Code. New Haven, London: Yale University Press, 2000. – 314 p.
1341. Mayer E. Historia de las instituciones sociales y politicas de España y Portugal durante los siglos V al XIV / 2 vols. Madrid: Publicaciones del AHDE, 1925-1926.
1342. Mazhuga V. Les grammairiens latins sur la forme verbale ‘pepigi’ // Hyperboreus. 2006. Vol. 13. P. 251–260.
1343. McCaughrean G. El Cid. Barcelona: Vicens-Vives, 2000. – 231 p.
1344. McCormick M. Emperor and Court // The Cambridge Ancient History. Vol. 14. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425-600 / Ed. by A. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge University Press, 2000. P. 135-163.
1345. Melchor Gil E. Los orígenes del patronato cívico en las provincias hispanas: desde Gneo Pompeyo Magno al triunviro Marco Emilio Lépido // Rivista storica dell’Antichità. 2017. Ann. 47. P. 35-58.
1346. Menéndez Pidal R. La España del Cid / 2 vols. Madrid: Editorial Plutarco, 1929 – 254 c.
1347. Menjot D. La ville et ses territoires dans l’Occident médiéval: un système spatial. État de la question // La ciudad medieval y su influencia territorial. Nájera. Encuentros internacionales del Medioevo 2006 /Ed. por B. Arízaga Bolumburu, J. A. Solórzano Telechea. Logrono: Marcial Pons, 2007. P. 451-492.
1348. Menjot D. Les Espagnes médiévales, 409-1474. Paris: Hachette, 1996. – 226 p.
1349. Menjot D., Rucquoi A. Jean Gautier Dalché de Desplanel (1913-2010) // Scientific Electronic Librare Online (SciELO Argentina). 2010. Vol. 18.

URL: <https://www.scielo.org.ar/img/revistas/tmedie/v18/html/v18a01.htm>
(дата обращения: 10.05.2025).

1350. Mercader Riba J. Historia de la cultura española: El siglo XIX. Madrid: Seix Barral, 1957. – 439 p.
1351. Merchán Álvarez A. La alcaldía de avenencia como forma de justicia municipal de León y Castilla. // Estudios en Homenaje a Don Claudio Sánchez-Albornoz en sus 90 años. III. Anexos de Cuadernos de historia de España. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1985. P. 263-292.
1352. Merêa P. Introdução ao problema do feudalismo em Portugal // Merêa P. Estudos de história de Portugal. Lisboa: Imprensa Nacional-Casa da Moeda, 2006. P. 9-84.
1353. Merêa P. Para una crítica de conjunto da tese de García Gallo // Merêa P. Estudos do Direito visigótico. Coimbra: Universidade de Coimbra, 1948. P. 199-248.
1354. Méric de Belleton H. M. A. De l'hommage dans la vicomté de Turenne // Bulletin de la Société historique et archéologique de la Corrèze. 1882. T. 4. P. 37-188.
1355. Merino de Caceres J. M. La fabrica del Alcázar de Segovia. Segovia: Imprenta Aguirre, 1991. – 62 p.
1356. Michaud-Quantin P. Universitas. Expressions du mouvement communautaire dans le Moyen Âge latin. Paris: Vrin, 1970. – 360 p.
1357. Millares Carlo A. Corpus de codices visigóticos / Ed. por M. Díaz y Díaz, A. M. Mundo, J. M. Ruiz Asencio, B. Casado Quintanilla, E. Lecuona Ribot / 2 vols. Las Palmas de Gran Canaria: Gobierno de Canarias, UNED. Centro de Las Palmas de Gran Canaria, 1999.
1358. Molina Molina A. L. Territorio, espacio y ciudad en la Edad Media // La ciudad medieval: aspectos de la vida urbana en la Castilla Bajomedieval. / Coord. por J. A. Bonachía Hernando. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1996. P. 35-51.

1359. Monsalvo Antón J. M. El sistema político concejil. El Ejemplo del señorío medieval de Alba de Tormes y su concejo de la villa y tierra. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1988. – 493 p.
1360. Monsalvo Antón J. M. Espacios y poderes en la ciudad medieval. Impresiones a partir de cuatro casos: León, Burgos, Ávila y Salamanca // Los espacios de poder en la España medieval XII Semana de Estudios Medievales, Nájera, del 30 de julio al 3 de agosto de 2001 / Coord. por J. I. de la Iglesia Duarte, J. L. Martín Rodríguez. Nájera: Instituto de Estudios Riojanos, 2002. P. 101-106.
1361. Monsalvo Antón J. M. la construcción del poder real en la Monarquía castellana (siglos XI-XV). Madrid: Marcial Pons Historia, 2019. – 550 p.
1362. Monsalvo Antón J. M. Los territorios de la villas reales de la Vieja Castilla, ss. XI-XIV: antecedentes, génesis y evolución (Estudio a partir de una docena de sistemas concejiles ente la Arlanza y el Alto Ebro) // Studia Histórica. Historia Medieval. 1999. Núm. 17. P. 15-86.
1363. Montaner A. Dichos y hechos: tácticas de la obediencia en el “Cantar de mio Cid” // Cahiers d'études hispaniques médiévales. 2011. N. 34. P. 29-39.
1364. Montaner A. La Historia Roderici y el achivo cidiano: cuestiones filológicas, dipolmáticas, jurídicas y historiográficas // e-Legal History Review. 2011. Vol. 12. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3714751> (дата обращения: 24.01.2025).
1365. Montero Vallejo M. El entorno del alcázar de Madrid durante la Baja Edad Media // En la España Medieval. 1985. Vol. 7: La Ciudad Hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 1012-1013.
1366. Montes Salguero J. J. Notas sobre el Derecho sucesorio en los fueros de Cuenca y Úbeda // Boletín de la Facultad de Derecho de la UNED. 1993. Núm. 2. P. 139-151.

1367. Mora G. Augusto en las primeras historias de España y en los programas iconográficos del Renacimiento // Revista de historiografía. 2017. P. 27-47.
1368. Moralejo J. L. Literatura hispano-latina // Historia de las literaturas hispánicas no castellanas / Coord. por J. M. Díez Boruque. Madrid: Taurus, 1980. P. 13-137.
1369. Moran J. El proceso de creación del catalán escrito // Aemilianense. Revista internacional sobre la génesis y los orígenes históricos de las lenguas romances. 2004. Núm. 1. P. 435-437.
1370. Morelli G. L'editoria medievale bolognese // Alma Mater Librorum. Nove secoli di editoria bolognese per l'Università. Bologna: Editrice Clueb Bologna, Il Mulino, Nuova Alfa Editoriale, Zanichelli, 1988. P. 50-73.
1371. Moreno E. X. El derecho consuetudinario en las Siete Partidas del Rey Alfonso X. Poder político y discurso jurídico en la Baja Edad Media Castellana. S. XIII // XVI Jornadas Intellectuales / Departamentos de Historia. Departamento de Historia. Facultad Humanidades. Universidad Nacional de Mar del Plata. Mar del Plata: s.e., 2017. URL: <https://cdsa.aacademica.org/000-019/27.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).
1372. Mortensen L. B. Comparing and Connecting: the Rise of Fast Historiography in Latin and Vernacular (12th-13th cent.) // Medieval Worlds. Comparative and Interdisciplinary Studies. 2015. No. 1. P. 25-39; Burek J. M. Literary Variety and the Writing of History in Britain's Long Twelfth Century. Suffolk (UK), Rochester (NY): Boydell & Brewer, 2023 – 294 p.
1373. Moxo S. El patrimonio dominical de un cosejero de Alfonso XI: los señoríos de Fernán Sánchez de Valladolid // Revista de la Universidad Complutense. 1973. Vol. 22. No. 85. P. 123-162.
1374. Moxo S. Feudalismo europeo y feudalismo español // Hispania. 1964. No. 24. P. 123-133.

1375. Moxo S. La desmembración del dominio en el señorío medieval. Estudio sobre documentación de Aguilar de Campo // AHDE. 1980. T. 50. P. 909-940.
1376. Moxo S. La promoción política y social de los ‘letrados’ en la corte de Alfonso XI // Hispania. Revista Española de Historia. 1975. Vol. 35. No. 129. P. 5-29.
1377. Moxo S. La sociedad política castellana en la época de Alfonso XI // Hispania. Revista española de historia. 1975. Vol. 35. No. extra 6. P. 187-326.
1378. Moxo S. Los Señoríos. Cuestiones metodológicas que plantean su estudio // AHDE. 1973. T. 43. P. 271-310.
1379. Moxo S. Los señoríos. En torno a una problemática para el estudio del régimen señorial // Hispania. Revista española de historia. 1964. No. 94-95. P. 185-236, 399-430.
1380. Moxo S. Repoblación y sociedad en la España cristiana medieval. Madrid: Rialp, 1979. – 506 p.
1381. Muñoz M., Domínguez Solera S. D. Cuenca // Cuenca, castillos y fortalezas / Coord. por M. Salas Parilla. Cuenca: Diputación Provincial de Cuenca, 2019. P. 205-221.
1382. Muñoz y Romero T. Sobre el origen de la población de los reynos cristianos de la Peninsula en la Edad Media, el estado de las tierras, la condición social de los clases inferiores, la nobleza y las instituciones generales y locales /Discurso de recepción en la Real Academia de la Historia. Madrid: Real Academia de la Historia, 1860. – 117 p.
1383. Muñoz y Soliva T. Historia de la muy noble y leal ciudad de Cuenca y del territorio de su provincia y obispado desde los tiempos primitivos hasta la edad presente. Libro 1. Cuenca: Imprenta de El Eco, 1866. – 623 p.
1384. Nanu I. La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición de los Specula Principum / Tesis doctoral. València: Facultat de filologia, traducció

- i comunicació. Departament de filologia espanyola, 2013. URL: <https://roderic.uv.es/handle/10550/29240> (дата обращения: 25.04.2022).
1385. Natura e natureza no tempo de Alfonso X, o Sabio / Ed. J. C. R. Miranda, M. do Rosário Ferreira. Ribeirão: Edições Humus, 2017. – 240 p.
1386. Navas-Ruiz R. El romanticismo español. Historia y crítica. Salamanca, Madrid: Anaya, 1970. – 332 p.
1387. Nieto Soria J. M. Alonso Díaz de Montalvo // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14793/alfonso-diaz-de-montalvo> (дата обращения: 22.04.2022).
1388. Nieto Soria J. M. Ceremonias de la realeza. Propaganda y legitimación en la Castilla Trastámara. Madrid: Nerea, 1993 – 290 p.
1389. Nieto Soria J. M. Comunicación y conflicto político: algunas perspectivas de análisis // Comunicación y conflicto en la cultura política peninsular (siglos XIII al XV). Madrid: Silex, 2018. P. 17-47.
1390. Nieto Soria J. M. Dos medievos para dos Españas: Gestación y claves interpretativas // Pasados apropiados. El medievalismo español del siglo XIX. Barcelona, Molina de Segura (Murcia): Institut d'Estudis Medievals, Nausícaä, 2013. P. 15-40.
1391. Nieto Soria J. M. El carácter feudal de las relaciones monarquía-episcopado en el ámbito castellano. El caso del obispado de Cuenca (1180 – 1280) // En la España Medieval. 1982. T. 3: Estudios en memoria del Profesor D. Salvador de Moxó. P. 197-218.
1392. Nieto Soria J. M. Fundamentos ideológicos del poder real en Castilla (siglos XIII – XVI). Madrid: EUDEMA, 1988 – 269 p.
1393. Nieto Soria J. M. La época medieval: Iglesia y Cultura. Madrid: Istmo, 2002 – 456 p.
1394. Nieto Soria J. M. La monarquía del Fuero de Soria // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 243-247.

1395. Nieto Soria J. M. Lope Díaz de Haro // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/15141/lope-diaz-de-haro> (дата обращения: 26.07.2024).
1396. Nieto Soria J. M. Sancho IV de Castilla (1284-1295). Gijón: Ediciones Trea, 2014. – 236 p.
1397. Noble T. F. X., Van Engen J. European Transformations: the Long Twelfth century. University of Notre Dame Press, 2012. - 520 p.
1398. Normativa y autoridad en la ciudad medieval atlántica (y más allá) /Ed. por J. Á. Solórzano Telechea, J. Haemers. Logroño: Instituto de Estudios Riojanos, 2022. – 586 p.
1399. Nörr K. W. Institutional Foundations of the New Jurisprudence // Renaissance and Renewal in the twelfth century. Cambrige (Mass.): Harvard University Press, 1982. P. 324-338.
1400. Nussbaum F. Fernán Sánchez de Valladolid // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/74873/fernan-sanchez-de-valladolid> (дата обращения: 28.12.2024).
1401. Nussbaum F. Rodrigo Yáñez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/6141/rodrigo-yanez> (дата обращения: 03.01.2025).
1402. O’Callaghan J. F. A History of Medieval Spain. London, New York: Cornell University Press, 1983. – 736 p.
1403. O’Callaghan J. F. Alfonso X, the Cortes, and Government in Medieval Spain. Ashgate: Variorums, 1988. – 324 p.
1404. O’Callaghan J. F. Reconquest and Crusade in Medieval Spain. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2003. – 322 p.
1405. O’Callaghan J. F. The Cortes of Castile-Leon, 1188-1350. Philadelphia: University of Philadelphia Press, 1989. – 280 p.
1406. Oliva Manso G. Orígenes del derecho sepulvedano // Los fueros de Sepúlveda y las sociedades de la frontera: II Symposium Internacional de

- Estudios Históricos de Sepúlveda / Coord. por A. Gamba Gutiérrez, F. Suárez Bilbao. Madrid: Dykinson, 2008. P. 51-102.
1407. Oliveira Martins J. P. Historia da civilização Iberica. Lisboa: Livraria Bertrand, 1880. – 376 p.
1408. Oliveira Martins J. P. Historia de Portugal / 2 vols. Lisboa: Livraria Bertrand, 1886.
1409. Oliver-Copons E. El Castiello de Burgos. Barcelona: Imprenta de Henrich y Cº, 1893. – 228 p.
1410. Olmo Enciso L. Recopolis. Un paseo por la ciudad visigoda. Madrid: MAN, 2006. – 151 p.
1411. Olmo Enciso L. Recópolis: una ciudad en una época de transformaciones // Zona arqueológica. 2008. No. 9: Recópolis y la ciudad de la Época visigoda. P. 41-62.
1412. Olmos Herguedas E. El poder urbano y sus estrategias para influir sobre el territorio. Aproximación metodológica desde las ordenanzas municipales concejiles castellanas // La ciudad medieval y su influencia territorial. Nájera. Encuentros internacionales del Medioevo 2006 /Ed. por B. Arízaga Bolumburu, J. A. Solórzano Telechea. Logrono: Marcial Pons, 2007. P. 493 – 519.
1413. Olmos Herguedas E. La Comunidad de Villa y Tierra de Cuéllar a fines de la Edad Media: poder político concejil, ordenanzas municipales y regulación de la actividad económica. Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretario de Publicaciones e Intercambio Científico, 1998. - 430 p.
1414. Olmos Herguedas E. Urbanística medieval en una villa de la Cuenca del Duero: Cuéllar durante la Baja Edad Media // La ciudad medieval : aspectos de la vida urbana en la Castilla bajomedieval / Coord. por J. A. Bonachía Hernando. Valladolid: Universidad de Valladolid, 1996. P. 53-82.
1415. Orduña Rebollo E. Historia del municipalismo español. Madrid: Portal Derecho, S.A., 2005. – 278 p.

1416. Orellana Calderón R. Hacia una edición crítica de la Tercera Partida de Alfonso X el Sabio // Campus Stellae. Haciendo camino en la investigación literaria / Coord. por D. Fernández López, F. Rodríguez-Gallego. Vol. 1. Santiago de Compostela: Universidad de Santiago de Compostela, 2006. P. 184-188.
1417. Orellana-Calderón R. La Tercera Partida de Alfonso X el Sabio. Estudio y edición crítica de los títulos XVIII al XX: tesis doctoral. Madrid: Universidad Autónoma de Madrid, 2006. P. 378, 467. URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/1344_orellana_calderon_raul.pdf (дата обращения: 23.04.2022).
1418. Orígenes de la monarquía hispánica: Propaganda y legitimación (ca. 1400 – 1520) /Dir. por J. M. Nieto Soria. Madrid: Dykinson, 1999 – 604 p.
1419. Orlandis J. El canon 2 del XIII Concilio de Toledo en su contexto histórico // AHDE. 1997. T. 67. P. 1603-1610.
1420. Orlandis J. Historia del Reino visigodo español. Madrid: Rialp, 2003. – 464 p.
1421. Orlandis J. Los laicos en los concilios visigodos // AHDE. T. 50. P. 177-187.
1422. Orlandis J., Ramos-Lisson D. Historia de los concilios de la España Romana y Visigoda. Pamplona: Ed. Universidad de Navarra, 1986. – 536 c.
1423. Orlandis Rovira J. Las congregaciones monásticas en la tradición suevo-gótica // AEM. 1964. T. 1. P. 97-119.
1424. Óscar M. La ira en la primera tradición cidiana // Olivar. 2007. Vol. 8. Núm. 10. P. 119-140.
1425. Ottokar N. Storia del comune medievale // Borsi U., Ottokar N., Solmi A. Comune // Enciclopedia Italiana di Scienze, Lettere ed Arti. Vol. 11. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1931. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/comune_%28Enciclopedia-Italiana%29/ (дата обращения: 19.02.2024).

1426. Ottokar N. The Medieval City-Communes. Florence: Tyszkiewicz Private Press, 1933. – 70 p.
1427. Ourliac P., Malafosse J. Histoire du droit privé. Vol. 1: Les Obligations. Paris: Press Universitaires de France, 1957. – 455 p.
1428. Pacheco Sampedro R. El diploma del rey Silo. Datos de semiótica para un estudio diplomático // Signo. Revista de Historia de la Cultura Escrita. 2001. No. 8. P. 121-178.
1429. Pacto y consenso en la cultura política peninsular (siglos XIII al XV) / Coord. por J. M. Nieto Soria, Ó. Villaroel González. Madrid: Sílex, 2013. – 530 p. Comunicación y conflicto en la cultura política peninsular (siglos XIII al XV) / Coord. por J. M. Nieto Soria, Ó. Villaroel González. Madrid: Sílex, 2018. – 689 p.
1430. Pacual Cabrero J.L. Aljamas y morerías de la diócesis de Segovia // De la alquería a la aljama / Coord. por A. Echerarría Arsuaga, A. Fábregas García. Madrid, 2016. P. 135-163.
1431. Palomeque Torres A. Contribución al estudio del ejercito en los Estados de la Reconquista // AHDE. 1944. T. 15. P. 205-346.
1432. Panateri D. El Derecho en la Historia: las Siete Partidas y su lugar como evento culutral // Revista de Poética Medieval. 2021. Núm. 35. P. 225-242.
1433. Panateri D. Las Siete Partidas a través de la edición de Gregorio López y el proceso de construcción discursiva de la soberanía / Tesis presentada ... para la obtención del título Doctor... Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 2015. URL: http://repositorio.filo.uba.ar/bitstream/handle/filodigital/3002/uba_ffyl_t_2015_905052.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 13.05.2025).
1434. Panateri D. Las Siete Partidas como escenario de conflicto político // Revista Chilena de Estudios Medievales. 2016. Núm. 9. P. 81-82.
1435. Panzanelli Fratoni M. A. Printing the Law in the 15th Century. With a Focus on Corpus Iuris Civilis and the Works of Bartolus de Saxoferrato //

- Printing R-Evolution and Society, 1450-1500. Fifty Years that Changed Europe / Ed. by C. Dondi. Venezia: Edizioni Ca'Foscari, 2020.
1436. Pardo de Guevara y Valdés E. Fernán Rodríguez de Castro // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/43618/fernan-rodriguez-de-castro> (дата обращения: 12.06.2024).
1437. Parra Romo Á. The Visigothic Army in the Campaign, Wamba and the Secession of the Narbonense // *Studia Historica. Historia Antigua*. 2018. No. 36. P. 221-251.
1438. Passini J. Los palacios urbanos medievales en Toledo // *La ciudad médiévale: de la casa principal al Palacio urbano*. Toledo: Consejería de Educación, Ciencia y Cultura de Castilla La Mancha, 2011. P. 206-225.
1439. Pastor de Togneri R., Carmen Carlé M., Grassotti H., Suárez Fernández L., Martín Duque A. J., Remírez Vaquero E., Altissent A. *Historia de España fundada por Ramón Menéndez Pidal*. T. 10: Los Reinos Cristianos en los siglos XI y XII. Economías. Sociedades. Instituciones /2 vols. Madrid: Espasa-Calpe, 1992.
1440. *Patronage in Ancient Society* / Ed. by A. Wallance-Hadrill. Abington-on-Thames et al.: Routledge, 1989. – 255 p.
1441. Pelet A. *Description de l'amphithéâtre de Nimes*. Nimes: Imprimerie Roger et Laporte, 1866. – 173 p.
1442. Peña Pérez F. J. Del castillo a la ciudad: la imagen de Burgos en plena Edad Media // *El Castillo de Burgos. Seminario sobre el castillo de Burgos*. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1994. P. 125-150.
1443. Pennington K. Feudal Oath of Fidelity and Homage // *Law as Profession and Practice in Medieval Europe. Essays in honor of James. A. Brundage* / Ed. by K. Pennington M. Harris Eichbauer. Burlington: Ashgate, 2011. P. 93-115.
1444. *People and Space in the Middle Ages, 300-1300* / Ed. by W. Davies, G. Halsall, A. Reynolds. Turnhout: Brepols, 2006. – 366p.

1445. Pérez de Rada y Díaz Rubín F. J. Rodrigo Jiménez de Rada // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/23307-rodrigo-jimenez-de-rada> (дата обращения: 28.01.2025).
1446. Pérez de Urbel J. Los monjes españoles en la Edad Media / 2 vols. Madrid: ANCLA, 1933-1934.
1447. Pérez de Urbel J. Vida y caminos del Pacto de San Fructuoso // Revista Portuguesa de História. 1957. T. 7. P. 377-397.
1448. Pérez González M. Singularidades léxicas de la Chronica Adefonsi Imperatoris frente al latín diplomático de su época // e-Spania. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22335> (дата обращения: 21.01.2025).
1449. Pérez Marinas I. Sanson de Córdoba // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/133677/sanson-de-cordoba> (дата обращения: 16.09.2024).
1450. Pérez Martín A. El fuero de Soria y el Derecho común // AHDE. 2006. Nº 76. P. 119-136.
1451. Pérez Martín A. El Fuero Real y Murcia // AHDE. 1984. T. 54. P. 56-96.
1452. Pérez Martín A. El Fuero Real: estudio preliminar // Fuero Real de Alfonso X el Sabio / Ed. por A. Pérez Martín. Madrid: Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, 2015. P. XVIII-XXII. URL: https://www.boe.es/biblioteca_juridica/publicacion.php?id=PUB-LH-2018-7 (дата обращения: 16.04.2022).
1453. Pérez Martín A. El ius commune: artificio de juristas // Història del Pensament Jurídic. Curs 1996-97 dedicat a la memòria del professor Francisco Tomás y Valiente / Ed. T. De Montagut. Barcelona: Universitat Pompeu Fabra, 1999.
1454. Pérez Martín A. Fuentes romanas en las Partidas // Glossae. European Journal of Legal History. 1992. Núm. 4. P. 215-246.

1455. Pérez Martín A. Jacobo (de la) Junta // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/16630/jacobo-de-la-junta> (дата обращения: 13.04.2022).
1456. Pérez Martín A. La primera codificación oficial de los fueros aragoneses: las dos compilaciones de Vidal de Canellas // *Glossae. Revista de Historia del Derecho Europeo*. 1989-1990. Vol. 2. P. 9-80.
1457. Pérez Prendes J. M. Semblanza y obra de don Claudio Sánchez-Albornoz // *En la España Medieval*. 1986. Vol. 5: Estudios en memoria del profesor D. Claudio Sánchez-Albornoz. Vol. 1. P. 19-52.
1458. Pérez Pujol E. *História de las instituciones sociales de la España goda* / 4 vols. Valencia: Establecimiento tipográfico de F. Vives Mora, 1896.
1459. Pérez Rodríguez E. La Historia Roderici en su aspecto léxico: Estudio comparativo en relación con la *Chronica Adefonsi Imperatoris* y las crónicas hispanolatinas anteriores al siglo XIII // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22341> (дата обращения: 24.01.2025) (et al.).
1460. Pérez-Prendes J. M., Ruiz Asencio J. M., Codoñer Merino C., Palol Salellas P., León Tello F. J. *España Visidoda (414-711)*. T. 3. 2 vols. Madrid: España Calpe, 1991.
1461. Pérez-Prendes Muñoz-Arraco J. M. *Historia de la legislación visigótica* // *Interpretatio*. 2004. Vol. 10. P. 220-235.
1462. Pérez-Prendes Muñoz-Arraco J. M. *Historia del Derecho Español* / 2 vols. Madrid: UCM, 1999.
1463. Perry G. *John of Brienne: King of Jerusalem, Emperor of Constantinople, c.1175-1237*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2013. – 232 p.
1464. Pertiguero // DLE. URL: <https://dle.rae.es/pertiguero?m=form> (дата обращения: 12.06.2024).

1465. Pescador C. La caballería popular en León y Castilla // CHE. 1961-1964. No. 33-40. P. 101-238, 56-201, 88-198, 169-260.
1466. Petit C. Derecho Común y Derecho Castellano. Notas de literatura jurídica para su estudio (siglos XV-XVII) // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'histoire du droit / The Legal History Review. 1982. Vol. 50. P. 157-195.
1467. Petit-Dutaillis Ch. Les communes françaises. Caractères et évolution des origines au XVIIIe siècle. Paris: Albin Michel, 1947. – 400 p.
1468. Petot P. L'hommage servile. Essai sur la nature juridique de l'hommage // Revue historique de droit français et étranger. 1927. P. 68-107.
1469. Pick L. K. What did Rodrigo Jiménez de Rada know about Islam? // Anuario de Historia de la Iglesia. 2011. Vol. 20. P. 221-235.
1470. Pidal P. J. Lecciones sobre el Gobierno y la legislación de España. Madrid: Imprenta de Revista de Legislación, 1880. – 312 p.
1471. Pini A. I. Città, comuni e corporazioni nel medioevo italiano. Bologna: CLUEB, 1986. – 314 p.
1472. Platon G. L'hommage féodale comme moyen de contracter des obligations privées // Revue générale du droit. 1902. T. 26. P. 5-18, 97-110, 224-231.
1473. Poema de Alfonso XI (Estudio preliminar y vocabulario) / Door Jo. P. ten Cate [Diss. Amsterdam]. Amsterdam: N. V. Swets en Zeitlinger, 1942. - 194 p.
1474. Political Space in Pre-Industrial Europe/ Ed. by B. Kümin, J. S. Scott. Farnham, Burlington: Ashgate, 2009. – 282 p.
1475. Polo Blanco J. Romanticismo y etnicismo en los orígenes del andalucismo y del nacionalismo canario // Revista de Estudios Políticos. 2021. No. 193. P. 73-100.
1476. Porras Arboledas P. A., Ramírez Vaquero E., Sabaté i Curull F. La época medieval: administración y gobierno. Madrid: E. Istmo, 2003. – 467 p.

1477. Portela Sandoval F.-J. El palacio de Diocleciano en Spalato // Gerión. 1988. No. Extra 1. P. 107-136.
1478. Portela Silva E. Diego Gelmírez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/10647/diego-gelmirez> (дата обращения: 13.01.2025).
1479. Powers J. F. A Society organized for War. The Iberian Municipal Militias in the Central Middle Ages, 1000-1284. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1988. – 365 p.
1480. Powers J. F. A Society organized for War. The Iberian Municipal Militias in the Central Middle Ages. 1000-1284. Los Angeles: University of California Press, 1988. – 365 p.
1481. Prado Coelho J. Romantismo // Dicionário de literatura. T. 3. Porto, 1985. P. 962-965.
1482. Procter E. S. Curia and Cortes in León and Castile, 1072-1295. Cambridge, London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1980. – 318 p.
1483. Procter E. S. The Castilian Chancelery during the Reign of Alfonso X (1252-1284) // Oxford Essays in Medieval History presented to H. E. Salter. Oxford: Oxford University Press, 1934. P. 104-121.
1484. Puch y Portolés C. Breve historia de las Siete Partidas del don Alfonso el Sabio, con algunos reparos á la glosa del licenciado Gregorio Lopez. Madrid: Imprenta de D. Eusebio Aguado, 1829. – 32 p.
1485. Purcell N. Amicus Augusti // Oxford Classical Dictionary. URL: <https://oxfordre.com/classics/display/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e-358> (дата обращения: 31.07.2024).
1486. Quintanilla Roso M. C. Señores y caballeros en el Fuero de Soria // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 262-267.

1487. Radding Ch. M., Ciaralli A. The Corpus Iuris Civilis in the Middle Ages. Manuscripts and Transmission from the Sixth Century to the Juristic Revival. Leiden, Boston: Brill, 2007. P. 35-65.
1488. Rades F. Chronica de de la Orden de Calatrava // Rades F. Chronica de las tres Ordenes y Cauallerias de Santiago, Calatrava y Alcantara ... Toledo: En la casa de Juan de Ayala, 1572.
1489. Ramírez Pascual T., González Blanco A. San Martin de Albelda. Monasterio y “scriptorium” en el contexto de un importante complejo rupestre // In concavis petrarum habitaverint: el fenómeno rupestre en el Mediterráneo Medieval: de la investigación a la puesta en valor / Coord. por J. López Quiroga, A. M. Martínez Tejera. Oxford: Archaeopress, 2016. P. 197-217.
1490. Ramos Corrada M. Pedro José Pidal y Carniado // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/36566-pedro-jose-pidal-y-carniado> (дата обращения: 08.05.2025).
1491. Ramos Iglesias C. García Sánchez // DBE RAH. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/39879-garcia-sanchez> (дата обращения: 24.03.2025).
1492. Ramos Vázquez I. Arrestos, cárceles y prisiones en los derechos históricos españoles. Madrid: Ministerio del Interior. Secretaría General Técnica, 2008. – 351 p.
1493. Redondo Cantera M. J. El convento de San Pablo en Peñafiel (Valladolid). Panteón de los Manuel // El siglo XVI en la Ribera del Duero Orienta. Arte, Historia y Patrimonio. Aranda de Duero: Ayuntamiento de Aranda de Duero, 2011. P. 162-199.
1494. Reglero de la Fuente C. M. El abad Domingo y la Primera Crónica Anónima de Sahagún: una relectura // e-Spania. 2014. No. 19. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/23894?lang=es> (дата обращения: 22.04.2025).

1495. Reglero de la Fuente C. M. Estructura y proceso de elaboración de la Primera Crónica Anónima de Sahagún // *Histoires, femmes, pouvoirs. Péninsule Ibérique (XIe-XVe siècle). Mélanges offerts au professeur Georges Martin* / Ed. par J. P. Jardin, P. Rochwert-Zuili, H. Thieulin-Pardo. Paris: Éditions Classiques Garnier, 2018. P. 255-269.
1496. Reglero de la Fuente C. M. Imágenes, espacios, gestos y palabras en un conflicto: el señorío de Sahagún (siglos XIII-XV) // *Studia Historica. Historia medieval*. 2018. Vol. 36. No. 1. P. 85-106.
1497. Reglero de la Fuente C. M. La Segunda Crónica anónima de Sahagún: estructura, redacción y correcciones de un texto // *HID*. 2020. Vol. 47. P. 384-387.
1498. Reglero de la Fuente C. M. Visión y construcción del espacio en la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22367> (дата обращения: 21.01.2025).
1499. Reilly B. F. The De Rebus Hispanie and the Mature Latin Chronicle in the Iberian Middle Ages // *Viator*. 2012. Vol. 43. No. 2. P. 131-146.
1500. Renauldon J. Dictionnaire des fiefs et des droits seigneuriaux utiles et honorifiques, contenant les définitions des termes, & un ample recueil de décisions choisies, fondées sur la jurisprudence des Arrêts, la disposition des différentes coutumes, & la doctrine des meilleurs Feudistes / 2 vols. Paris: Chez Delalain le Jeune, Librairie, 1788.
1501. Reynolds S. Fiefs and Vassals. The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford: Clarendon Press, 1994 – 544 p.
1502. Reynolds S. Introduction to the History of English Medieval Towns. Oxford: Oxford University Press, 1977. – 246 p.
1503. Reynolds S. Kingdoms and Communities in Western Europe, 900-1300. Oxford: Oxford University Press, 1984. – 387 p.

1504. Reynolds S. The History of The Idea of Lehnswesen // German Historical Institute London Bulletin, 2017. Vol 39. No. 2. P. 3-20.
1505. Riaza R. História de la literatura jurídica española // Interpretatio: Revista de Historia del Derecho. 1998. T. 5.
1506. Riaza R. Las Partidas y los “Libri Feudorum” // AHDE. T. 10. 1933. P. 5-18.
1507. Rico Giménez J. Ilustración y liberalismo en la obra de Juan Sempere y Guarinos (1754-1830) // Studia Historica: Historia Moderna. 2009. Vol. 19. No. 1. P. 241-259.
1508. Rina Simón C. El retorno al la Edad Media en la historiografía romántica española. Perpectivas metodológicas en la era digital // Métodos y perspectivas de investigación en Historia Medieval / Coord. por L. V. Clemente Quijada. Cáceres: Universidad de Extremadura, 2015. P. 183-204.
1509. Rivera Garretas M. Organización municipal y gobierno de una ciudad señorial castellana en el siglo XIII: el caso de Uclés // En la España Medieval. 1985. Vol. 7: La ciudad hispánica durante los siglos XIII al XVI. P. 929-956.
1510. Roach L. Submission and Homage: Feudo-Vassalic Bonds and the Settlement of Disputes in Ottonian Germany // History. The Journal of the Historical Association. 2012. Vol. 97. No. 3. P. 355-379.
1511. Rochwert-Zuili P. Auxilium et consilium dans la Chronica regum Castellae // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/281> (дата обращения: 27.01.2025).
1512. Rodgers P. K. Prolegomena to a Critical Edition of the Cronica de Alfonso X / PhD Dissertation. Berkeley: University of California Press, 1989.
— 584 p. URL: <https://escholarship.org/content/qt3rk2d1ft/qt3rk2d1ft.pdf?t=mzhs7x> (дата обращения: 30.12.2024).

1513. Rodríguez A. Modelos de legitimidad política en la *Chronica regum Castellae* de Juan de Osma // e-Spania. 2006. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/433> (дата обращения: 27.01.2025).
1514. Rodríguez de la Peña M. A. De la schola al palatium: las mutaciones del discurso sapiencial en los reinos de León y Castilla (siglos XI-XIII) // *Cahiers d'études romanes*. 2000. No. 4. P. 7-43.
1515. Rodríguez Fernández J. Los fueros del reino de León / Ed. por J. Rodríguez Fernández / 2 vols. León: Centro de Estudios e Investigación "San Isidoro", 1981. Fueros locales de la provincia de Zamora. Zamora: Junta de Castilla y León, 1990 – 405 p.
1516. Rodríguez Fernández J. Palencia, panorámica foral. Palencia: Merino, 1981 – 310 p.
1517. Rodríguez Gutiérrez O. Urbanization of the Iberian Peninsula during the Roman Period: Choices, Impositions and "Resignation" of the Newcomers // *Regional Urban Systems in the Roman World, 150 BCE – 250 CE*. Leiden: Brill, 2019. P. 158-187.
1518. Rodríguez Neila J. F., Santero Santurino J. M. "Hospitium" y "patronatus" sobre una tabla de bronce de Cañete de la Torres (Cordoba) // *Habis*. 1982. Núm. 13. P. 105-163.
1519. Rodríguez-Picavea Matilla E. Martín Marínez // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/61494/martin-martinez> (дата обращения: 24.06.2024).
1520. Rodríguez-Picavea Matilla E. Rodrigo Díaz // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/61514/rodrigo-diaz> (дата обращения: 24.06.2024).
1521. Rodríguez-Vecchini H. Rodrigo Jiménez de Rada, prólogo a la *Estoria de los godos* // *Revista de Estudios Hispánicos*. 2022. No. 1(22). P. 27–36.

1522. Rojo Gallego-Burín M. El Derecho común y los juristas castellanos // *Rechtskultur Zeitschrift für Europäische Rechtsgeschichte/ European journal of legal history/ Journal of européen d'histoire du droit*. 2017. N. 6. P. 43-55.
1523. Rome and Byzantium in the Visigothic Kingdom. Beyond Imitatio Imperii / Ed. by D. Fernández, M. Lester, J. Wood. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2023. – 374 p.
1524. Rome et ses palais // *Dossiers d'Archéologie*. 2009. No. 336. – 100 p.
1525. Romey C. Historia de España desde el tiempo primitivo hasta el presente / 9 vols. Barcelona: Imp. de A. Bergnes, 1839-1841.
1526. Romey L. Ch. Histoire d'Espagne depuis les premiers temps jusqu'à nos jours / 9 vols. Paris: Furne et Cie, Libraires-Éditeurs, 1838-1851.
1527. Rosário Ferreira M. O reino de Portugal na Chronica Adefonsi Imperatoris // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/22317> (дата обращения: 21.01.2025).
1528. Rosende M. D. El texto en el tiempo: estudio de la tradición manuscrita de la “Crónica de Fernando IV” / Tesis doctoral. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires. Facultad de Filosofía y Letras, 2011. URL: <http://repositorio.filo.uba.ar/handle/filodigital/1725> (дата обращения: 01.01.2025).
1529. Rosende M. D. La tradición manuscrita de la “Crónica de Fernando IV” // *Romance Philology*. 2012. Vol. 66. No. 1. P. 147-164.
1530. Rossiaud J., Chédeville A., Le Goff J. Histoire de la France urbaine / Sous la dir. de G. Duby. T. 2: La ville médiévale, des Carolingiens à la Renaissance. Paris: Seuil, 1980. – 656 p.
1531. Rubio Tovar J. El castiello en la literatura // *Castillos, fortificaciones y recintos amurallados de la Comunidad de Madrid*. Madrid: Consejería de Educación y Cultura, Dirección General de Patrimonio Cultural, 1993. P. 57-65.

1532. Rucquoi A. Valladolid en la Edad Media / 2 vols. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería de la Educación y Cultura, 1987.
1533. Ruiz Asencio J. M. La inclusión del Chronicon de Sampiro en la Historia Silense // Archivos Leoneses. Revista de estudios y documentación de los Reinos Hispano-Occidentales. 1973. Vol. 27. No. 54. P. 279-286.
1534. Ruiz de la Peña Solar J. I. Reconquista, Repoblación y Sociedad en la Frontera Castellano-Leonesa // Los fueros de Sepúlveda. I Symposium de Estudios Históricos de Sepúlveda / Ed. por J. Alvarado Planas. Madrid: Editorial Centro de Estudios Ramón Areces, UNED, 2005. P. 87-106.
1535. Ruiz Gómez F. Aljamas y concejos en el Reino de Castilla durante la Edad Media // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 1993. T. 9. P. 57-78.
1536. Ruiz Gómez F. El Camino de Santiago: circulación de hombres, mercancías e ideas // IV Semana de Estudios Medievales. Nájera, 2 al 6 de agosto de 1993 / Coord. por J. I. de la Iglesia Duarte. Nájera: Instituto de Estudios Riojanos, 1994. P. 167-188.
1537. Ruiz T. F. L'image du pouvoir a travers les sceaux de la monarchie castillane // Genesis medieval del estado moderno: Castilla y Navarra (1250 – 1370) / Ed. por A. Rucquoi. Valladolid: Ámbito, 1987. P. 217-227.
1538. Russel P. E. San Pedro de Cardena and the Heroic History of the Cid // Medium Aevum. 1958. Vol. 27. No. 2. P. 57-79.
1539. Sáinz de la Maza Lasoli R. La Orden de Santiago en la Corona de Aragón: la Encomienda de Montalbán (1210-1327). Zaragoza: Institución Fernando el Católico, 1980. – 488 p.
1540. Sainz Guerra J. El derecho penal del fuero extenso de Sepúlveda. // Los fueros de Sepúlveda. I Symposium de estudios históricos de Sepúlveda. Madrid: UNED, 2005. P. 185 – 212.

1541. Salas Álvarez J. La antigüedad clásica en la España Sagrada del Padre Henrique Flórez de Setién y Huidobro // *Gerión. Revista de Historia Antigua*. 2009. Vol. 27. No. 2. P. 57-78.
1542. Salazar y Acha J. Los Osorio. Un linaje de más de mil años al servicio de la Corona // *Anales de la Real Academia Matritense de heráldica y genealogía*. 1996 – 1997. Vol. 4. P. 156-157.
1543. Salinas de Frías M. La función del hospitium y la clientela en la conquista y romanización de Celtiberia // *Studia Historica. Historia antigua*. 1983. Vol. 1. P. 21-41.
1544. Salrach J. M. Les féodalités méridionales: des Alpes à la Galice // *Les féodalités / Sous la dir. de Eric Bournazel et Jean-Pierre Poly*. Paris: Presses universitaires de France, 1998. – 808 p.
1545. Salvador Martínez H. Arnaldo, obispo de Astorga (1144-1153) y la *Chronica Adefonsi Imperatoris* // *Argutorio. Revista de la Asociación Cultural "Monte Irago"*. 2017. Año 19. No. 38. P. 4-29.
1546. Salvador Miguel N. Castillos y literatura medieval // *Medievalismo: Boletín de la Sociedad Española de Estudios Medievales*. 1998. Núm. 8. P. 65-78.
1547. Sánchez-Albornoz C. Ben Ammar de Sevilla. Una tragedia de La España de los taifas. Madrid: Espasa-Calpe, 1972 – 139 p.
1548. Sánchez-Albornoz C. El islam de España y el Occidente. Madrid: Espasa-Calpe, 1974. – 224 p.
1549. Sánchez-Albornoz C. En honra de dos discipulas argentinas // *CHE*. 1980. No. 63-64. P. 383-392.
1550. Sánchez-Albornoz C. La España musulmana. Según los autores islamitas y cristianos medievales / 2 vols. Buenos Aires, Barcelona, Lima, Montevideo, Caracas: Librería “El Ateneo” Editorial, 1960.

1551. Sánchez-Albornoz a debate. Homenaje de la Universidad de Valladolid con motivo de su centenario. Valladolid: Publ. Univ. de Valladolid, 1993. – 67 p.
1552. Sánchez-Albornoz C. “Filii primatum” e infanzones. En replica a una arremetida // CHE. 1980. No. 63-64. P. 44-59.
1553. Sánchez-Albornoz C. Burgueses en la Curia de Fernando II de León? // Sánchez-Albornoz C. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1970, P. 537-550.
1554. Sánchez-Albornoz C. De ayer y de hoy. Madrid: Taurus, 1958. P. 99-107. – 163 p.
1555. Sánchez-Albornoz C. Despoblación y repoblación del valle de Duero. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1966. – 408 p.
1556. Sánchez-Albornoz C. El “stipendium” hispano-godo y los orígenes del beneficio prefeudal. Buenos Aires: Facultad de Filosofía y Letras, 1947– 148 p.
1557. Sánchez-Albornoz C. El Aula Regia y las asambleas políticas de los godos // Sánchez-Albornoz C. Estudios visigodos. Roma: Instituto Stórico Italiano per il Medio Evo, 1971. P. 151-252.
1558. Sánchez-Albornoz C. El autor de la crónica llamada de Albelda // Bulletin Hispanique. 1948. T. 50. No. 3-4. P. 291-304.
1559. Sánchez-Albornoz C. El ejercito visigodo: su protofeudalización // Sánchez-Albornoz C. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1970. P. 5-56.
1560. Sánchez-Albornoz C. El ejercito y la guerra en el reino asturleonés // Sánchez-Albornoz C. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1970. P. 202-286.
1561. Sánchez-Albornoz C. El gobierno de las ciudades de España del siglo V al X // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 1081-1103.

1562. Sánchez-Albornoz C. El precarium en occidente durante los primeros siglos medievales // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 983-1008.
1563. Sánchez-Albornoz C. El régimen de la tierra en el reino asturleonés hace mil años. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1978. – 248 p.
1564. Sánchez-Albornoz C. El tributum quadragesimale. Supervivencias fiscales romanas en Galicia // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 793-808.
1565. Sánchez-Albornoz C. En torno a los orígenes del feudalismo. T. 1: Fideles y gardingos en la Monarquía Visigoda. Raíces del vasallaje y del beneficio hispanos. Mendoza: Universidad Nacional de Cuyo, 1942. – 255 p.
1566. Sánchez-Albornoz C. España un enigma histórico / 2 vols. Barcelona: Editora y distribuidora Hispano Americana, S.A., 1977.
1567. Sánchez-Albornoz C. España y el feudalismo carolingio // Estudios sobre las instituciones medievales españolas. México: UNAM IIH, 1965. P. 765-790.
1568. Sánchez-Albornoz C. La “Ordinatio principis” en la España goda y postvisigoda // Sánchez-Albornoz C. Estudios sobre las instituciones medievales españolas. México: UNAM. IIH, 1965. P. 705-737.
1569. Sánchez-Albornoz C. La creación del Instituto de Estudios Medievales y los "Monumenta Hispaniae Historica" // AHDE. 1932. T. 9. P. 504-508.
1570. Sánchez-Albornoz C. La Crónica de Albelda y la de Alfonso III // Bulletin Hispanique. 1930. Vol. 32. No. 32 – 34. P. 305 – 325.
1571. Sánchez-Albornoz C. La frontera y las libertades de los castellanos // Sánchez-Albornoz C. Investigaciones y documentos sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 537-550.

1572. Sánchez-Albornoz C. La potencia fiscal en los concejos de Castilla en la segunda mitad del siglo XII // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. P. 971-977.
1573. Sánchez-Albornoz C. La potestad real y los señoríos en Asturias, León y Castilla // Sánchez-Albornoz C. Estudio sobre las instituciones medievales españolas. México: UNA de México, 1965. P. 791-822.
1574. Sánchez-Albornoz C. La repoblación del reino asturleonés. P. 581-768.
1575. Sánchez-Albornoz C. Las behetrías. La encomendación en Asturias, León y Castilla // AHDE. 1924. T. 1. P. 158-336.
1576. Sánchez-Albornoz C. Los hombres libres en el reino asturleonés // Sánchez-Albornoz C. La libertad humana en el reino asturleonés. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 117-199.
1577. Sánchez-Albornoz C. Los libertos en el reino asturleonés // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 9-45.
1578. Sánchez-Albornoz C. Los siervos en el Noroeste Hispano hace un milenio // CHE. 1977. No. 61-62. P. 5-95.
1579. Sánchez-Albornoz C. Mi testamento histórico-político. Barcelona: Planeta, 1975. – 253 p.
1580. Sánchez-Albornoz C. Muchas páginas más sobre las behetrías // AHDE. 1927. T. 4. P. 5-157.
1581. Sánchez-Albornoz C. Notas para el estudio del “petitum” // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: España-Calpe, 1976. P. 931-967.
1582. Sánchez-Albornoz C. Pequeños propietarios libres en el reino asturleonés. Su realidad histórica // Sánchez-Albornoz C. Investigaciones y documentos sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 178-201.

1583. Sánchez-Albornoz C. Pervivencia y crisis de la tradición jurídica romana en la España visigoda // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 1011-1065.
1584. Sánchez-Albornoz C. Proyecciones de la reconquista y repoblación en las instituciones feudo-vasalláticas de León y Castilla // Sánchez-Albornoz C. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1970. P. 551-559.
1585. Sánchez-Albornoz C. Repoblación del reino asturleonés. // Sánchez-Albornoz C. Viejos y nuevos estudios sobre las instituciones medievales españolas. T. 2. Madrid: Espasa-Calpe, 1976. P. 763-776.
1586. Sánchez-Albornoz C. Ruina y extinción del municipio romano y las instituciones que le reemplazan // Sánchez-Albornoz C. Estudios Visigodos. Roma: Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1971. P. 11-147.
1587. Sánchez-Albornoz C. Señoríos y ciudades. Dos diplomas para el estudio de sus recíprocos relaciones // Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. P. 507-513.
1588. Sánchez-Albornoz C. Sobre la autoridad de las Crónicas de Albelda y de Alfonso III // Bulletin Hispanique. 1947. Vol. 49. No. 3-4. P. 283 – 298.
1589. Sánchez-Albornoz C. Tradición y derecho visigodos en León y Castilla // Sánchez-Albornoz C. Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1970. P. 127-128.
1590. Sánchez-Albornoz C. Un documento de interés para la historia del vasallaje español // Logos. Revista de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Buenos Aires. 1943. Vol. 1. No. 2. P. 315-319.
1591. Sánchez-Albornoz C. Una ciudad hispano-cristiana hace un milenio. Estampas de la vida en León. Buenos Aires: Instituto de Historia de España, 1947. – 206 p.

1592. Sánchez-Albornoz C. Une société d'exception dans l'Europe féodale // AHDE. 1980. T. 50. P. 639-651.
1593. Sánchez-Albornoz y Menduina C. Una ciudad de la España Cristiana hace mil años. Madrid: RIALP, 1966. – 288 c.
1594. Sanchez-Arcilla Bernal J. Alfonso XI (1312-1350). Gijón: Trea, 2008. – 278 p.
1595. Sánchez-Arcilla Bernal J. La administración de justicia en León y Castilla durante los siglos X al XIII // Jornadas sobre Documentación político-administrativa, económico-financiera y judicial del reino castellano-leonés (Siglos X-XIII). Vol. 1. Madrid: UCM, 2002. P. 40.
1596. Sanchez-Arcilla Bernal J. La obra legislativa de Alfonso X el Sabio. Historia de una polemica // El scriptorium alfonsi: de los libros de astrologia a las “Cantigas de Santa Maria” / Coord. por A. Domínguez Rodríguez, J. Montoya Martínez. Madrid: Editorial Complutense, UCM, 1999. P. 17-81.
1597. Sánchez Belda L. Diplomatica medieval española // Diccionario de Historia de España. Madrid: CSIC, 1957. T. 1. P. 1147-1148.
1598. Sánchez Benito J. M. En torno a la historia medieval de Cuenca. algunas reflexiones sobre economía, política y sociedad, entre los siglos XII y XV / Discurso de ingreso en la Real Academia Conquense de Artes y Letras. Cuenca, 10.07.2014. Cuenca: Real Academia Conquense de Artes y Letras, 2014. – 83 p.
1599. Sánchez de Mora A. Álvaro Núñez de Lara // DBE RAH. URL: (дата обращения: 18.07.2024).
1600. Sánchez de Mora A. Fernando Rodriguez de Castro // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/54589/fernando-rodriguez-de-castro> (дата обращения: 24.06.2024).
1601. Sánchez de Mora A. Juan (I) Nuñez de Lara // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/13980/juan-i-nunez-de-lara> (дата обращения: 12.06.2024).

1602. Sánchez de Mora A. La Nobleza castellana en la plena Edad Media: El Linaje de Lara (ss. XI-XIII) / Tesis doctoral. T. 1. Sevilla: Universidad de Sevilla, 2003. P. 155-185 (URL: <https://idus.us.es/items/3a38725f-b4e1-4f0d-b98b-936801c5964f> (дата обращения: 16.03.2025)).
1603. Sánchez de Mora A. Martín Pérez de Siones // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/58238/martin-perez-de-siones> (дата обращения: 15.04.2023).
1604. Sánchez Doncel G. Un gran señor medieval: don Juan Manuel // Anales de la Universidad de Alicante. Historia Medieval. 1982. Núm 1. P. 87-115.
1605. Sánchez G. Historia del fuero de Soria // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / Ed. y est. Por G. Sánchez. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. P. 229-274.
1606. Sánchez Herrero J. El poder eclesiástico. El obispo de Osma. Monasterios y conventos // Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. P. 253-256.
1607. Sánchez Jiménez S. U. Apuntes sobre la lengua del Mio Cid // Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 63-94.
1608. Sánchez Jiménez S. U. Propuestas para un análisis lingüístico del Mio Cid // Ochocientos años del “Mio Cid”: una visión interdisciplinar / Coord. por E. Valdeolivas, J. Gómez. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2008. P. 95-130.
1609. Sánchez Mariana M. Francisco Cerdá y Rico // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/20792/francisco-cerda-y-rico> (дата обращения: 03.01.2025).
1610. Sanz Serrano R. Aproximación al estudio de los ejércitos privados en Hispania durante la Antigüedad Tardía // Gerión. 1986. Núm. 4. P. 225-264.

1611. Sanz Serrano R. Historia de los godos. Una epopeya histórica de Escandinavia a Toledo. Madrid: La esfera de los libros, 2009. – 651 p.
1612. Sanz Serrano R. Tempus barbaricum. Las migraciones bárbaras en la Península Ibérica en el siglo V d.C. // A queda de Roma e o alvorecer da Europa / Coord. por F. de Oliveira, J. L. Brandão, V. Gil Matas & R. Sanz Serrano. Coimbra: Imprensa da Universidade de Coimbra, 2013. P. 209-228.
1613. Šarkamen (Eastern Serbia): a tetrachic imperial palace; the memorial complex / Ed. by I. Popović. Belgrade; Archaeological Institute, 2005.
1614. Schiaparelli L. Note paleografiche. Intorno all'origine della scrittura visigotica // Archivio Storico Italiano. 1929. Vol. 87 (Serie 7, vol. 12.2). No. 4(332). P. 165-207.
1615. Schulte J. F. Die Geschichte der Quellen un Literatur des canonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart / 2 Bde. Stuttgart: Verlag von Ferdinand Enke, 1875-1877.
1616. Schwöbel H. Synode und Konige im Westgotenreich. Grundlagen und Formen ihrer Beziehung. Köln: Bohlau Verlag, 1982. – 175 S.
1617. Sciancalipore A., Brun L., Menozzi A. Gran Conquista de Ultramar // Archives de littérature du Moyen Âge (ARLIMA). URL: https://www.arlima.net/eh/gran_conquista_de_ultramar.html (дата обращения: 07.10.2024).
1618. Sciancalipore A., Brun L., Menozzi A. Gran Conquista de Ultramar // Archives de littérature du Moyen Âge (ARLIMA). URL: https://www.arlima.net/eh/gran_conquista_de_ultramar.html (дата обращения: 07.10.2024).
1619. Secretan E. De la féodalité en Espagne (premier article) // Revue historique de droit française et étranger. 1862. Vol. 8. P. 625-670.
1620. Sempere J. Historia del Derecho español / 2 vols. Madrid: en la Imprenta Nacional, 1822-1823.

1621. Serena Vinci M., Macias J. M., Puche J. M., Solà-Morales P., Toldrà J. M. El subsuelo de la Torre del Pretorio: substructiones de tradición helenística bajo la sede del Concilium Prouinciaie Hispaniae Citerioris (Tarraco) // *Arqueología de la Arquitectura*. 2014. No. 11. P. 1-20.
1622. Silva Dias G. Ruptura cultural e ruptura política nas origens do liberalismo // *O Liberalismo na Península Ibérica na primeira metade do século XIX*. T. 2. Lisboa: Sá da Costa Editora, 1982, P. 217-222.
1623. Singul Lorenzo F. Teodomiro de Iria // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/29065/teodomiro-de-iria> (дата обращения: 14.08.2024).
1624. Sivan H. On Foederati, Hospitalitas, and the Settlement of the Goths in A.D. 418 // *The American Journal of Philology*. 1987. Vol. 108. No. 4. P. 759-772.
1625. Smith C. The Cid as Charlemagne in the “Leyenda de Cardeña” // *Romania*. 1976. No. 388 (4). P. 509-531.
1626. “Sonando van sus nuevas allent parte del mar”: El Cantar de mio Cid y el mundo de la épica. Estudio coord. por A. Monaner Frutos. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2013. – 366 p.
1627. Soto Chica J. Leovigildo. Rey de los hispanos. Madrid: Desperta Ferre Ediciones, 2023. – 324 p.
1628. Souza Soares T. Notas para o estudo das instituições municipais da Reconquista // *Revista Portuguesa de História*. 1940. T. 1. P. 71-92.
1629. Spiegel G. M. Romancing the Past: The Rise of Vernacular Prose Historiography in Thirteenth Century France. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1993. – 440 p.
1630. Spiegel G. M. Theory into Practice: Reading Medieval Chronicles // *The Medieval Chronicle*. Proceedings of the 1st International Conference on the Medieval Chronicle. Driebergen/Utrecht, 13 – 16 July 1996. Ed. by E. Kooper. Amsterdam, Atlanta: Brill, 1999. P. 1-12.

1631. Spiegel G. M. Theory into Practice: Reading Medieval Chronicles // The Medieval Chronicle. Proceedings of the 1st International Conference on the Medieval Chronicle. Driebergen/Utrecht, 13 – 16 July 1996. Ed. by E. Kooper. Amsterdam, Atlanta: Brill, 1999. P. 1-12.
1632. Sprengler-Ruppenthal A. Corpus Iuris Canonici // Lexicon für Kirchen- und Staatskircherecht / Hrsg. von A. F. von Campenhausen, I. Riedel-Spangeberger, R. Sebott. Bd. 1. Paderborn: Schöningh, 2000. S. 367-370.
1633. Stearns Davis W. A Day in Old Rome. A Picture of Roman Life. Boston: Allyn & Bacon, 1942. – 482 p.
1634. Steinbach S. King Wamba's Campaign against dux Paulus (673) // The Visigothic Kingdom. The Negotiation of Power in Post-Roman Iberia / Ed. by S. Panzram, P. Pachá. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. P. 117-136.
1635. Stern H. Remarks on the "Adoratio" under Diocleitan // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1954. Vol. 17. No. 1-2. P. 184-189.
1636. Tabanes Rodríguez M. A. Investigaciones arqueológicas en el Alcázar de Sevilla. Apuntes sobre evolución constructiva y espacial // Apuntes del Alcazar de Sevilla. 2000. No. 1. P. 11-19.
1637. Tamayo y Salmorán R. La Universidad, epopeya medieval. Notas para el estudio sobre el surgimiento de la Universidad en el Alto Medioevo. Mexico: UAM, Instituto de Investigaciones Jurídicas, 2005. – 85 p.
1638. Tanodi B. M. Documentos históricos. Normas de transcripción y publicación // Cuadernos de Historia. Ser. Ec. y Soc. 2000. Núm. 3. P. 259-270.
1639. Teja Casuso R. Los símbolos del poder: el ceremonial regio de Bizancio a Toledo // Toledo y Bizancio / Coord. por M. Cortés Arrese. Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha, 2002. P. 113-121.

1640. Tempesta C. The Byzantine Palace // Elaiussa Sebaste: a Port City between East and West.: An archaeological Guide / Ed. by E. Equini Schneider. Istanbul: Betül Avunç, 2008. P. 97-114.
1641. Tenorio Milagros C. La Gran Conquista de Ultramar. Edición crítica y estudio filológico del Ms. BNE 1187 / Thèse de doctorat. Lausanne: Faculté des lettres de l'Université de Lausanne, 2020. URL: https://serval.unil.ch/resource/serval:BIB_50E819C5C891.P001/REF.pdf (дата обращения: 13.10.2024).
1642. Teoría y práctica de la historiografía hispánica medieval /Ed. by A. Ward. Birmingham: University of Birmingham Press, 2000. – 196 p.
1643. Thierry Au. Lettres sur l'histoire de France pour servir d'introduction al l'étude de cette histoire. Paris: Sautet et Compagnie, 1827. P. 210-253.
1644. Thomas Y. La langue du droit romain. Problèmes et méthodes // Archives de philosophie du droit. Le langage du droit. XIX. Paris: Sirey, 1974. P. 122-138.
1645. Thompson E. A. Los godos en España. Madrid: Alianza Editorial, 2007. – 471 p.
1646. Thruston H. Kiss // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1910. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/08663a.htm> (дата обращения: 08.11.2020).
1647. To Figueras L. Les structures familiales de la paysannerie // Hommes et sociétés, dans l'Europe de l'an mil / Ed. par P. Bonnassie, P. Toubert. Toulouse: Presses Universitaires du Midi, 2004. P. 201-223.
1648. Tomás y Valiente F. Claudio Sánchez Albornoz //AHDE. 1993-1994. T. 63-64. P. 1089-1098.
1649. Tomás y Valiente F. Eduardo de Hinojosa y la historia del derecho en España //AHDE. 1993-1994. T. 63/64. P. 1065-1088.

1650. Torrent A. La política municipalista Flavia en Hispania: el Edicto de Vespasiano *Universae Hispaniae Latium tribuit*; la Epístula de Domiciano promulgadora de la Lex Irnitana // *Revista Internacional de Derecho Romano*. 2017. Núm. 19. P. 153-242.
1651. Torrent Ruiz A. J. La recepción del Derecho justiniano en España en la Baja Edad Media (siglos XII-XV). Un capítulo en la Historia del Derecho Europeo // *RIDROM. Revista Internacional de Derecho Romano*. 2013. Núm. 10. P. 26-119.
1652. Torres Balbas L. La capilla del castillo de Brihuega y las edificaciones de Don Rodrigo Jiménez de Rada // *Archivo Español de Arte*. 1941. Vol. 14. No. 45. P. 279-297.
1653. Torres López M. P. El estado visigótico. Algunos datos sobre su formación y principios fundamentales de su organización política // *AHDE*. 1926. T. 3. P. 307-475.
1654. Torres López M., Gil Farrés O. Prieto Bances R., Gibert R., López Serrano M., Pérez de Urbel J., Camps Cazorla E., Ferrandis Torres J. *España Visigoda (414-711 de J.C.)*. Madrid: Espasa Calpe, 1940. – 706 p.
1655. Torres Sevilla M. El linaje del Cid // *Anales de la Universidad de Alicante*. 2000-2002. Núm. 13. P. 343-360.
1656. Torres Sevilla-Quñones de León M. *Linajes nobiliarios de León y Castilla. Siglos IX – XIII*. Valladolid: Junta de Castilla y León, Consejería de Educación y Cultura, 1999. – 573 p.
1657. Torres Sevilla-Quñones M. Diego Froilza (II) // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/69002/diego-froilaz-ii> (дата обращения: 28.12.2024).
1658. Torres Sevilla-Quñones M. Enrique de Castilla // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/6653/enrique-de-castilla> (дата обращения: 12.06.2024).

1659. Toubert P. Les structures du Latium médiéval / 2 vols. Rome: École Française de Rome, 1973.
1660. Tractatus super feudis et homagiis a domino Johanne de Blanosco burgunione compilatus // Nouvelle Revue historique de Droit française et étranger. 1906. T. 30. P. 148-178.
1661. Transiciones en la antigüedad y feudalismo / Ed. por C. Estepa Díez, D. Plácido Suárez. Madrid: Fundación de Investigaciones Marxistas, 1998. – 167 p.
1662. Tucker T. G. Life in the Roman World of Nero and St. Paul. London: Macmillan & Co., 1910. – 447 p.
1663. Turner C. H. Latin List of the Canonical Books: 1. The Roman Council under Damasus, A.D. 382 // The Journal of Theological Studies. 1900. Vol. 1. No. 4. P. 554-560.
1664. Turner C. H. Latin Lists of the Canonical Books: 2. An unpublished stichometrical list from the Freisingen Ms. of canons // The Journal of Theological Studies. 1901. Vol. 2. No. 6. P. 236-253.
1665. Turner C. H. Latin Lists of the Canonical Books: 3. From Pope Innocent's Epistle to Exsuperius of Toulouse (A.D. 405) // The Journal of Theological Studies. 1911. Vol. 13. No. 49. P. 77-82.
1666. Turner C. H. Latin Lists of the Canonical Books: 4. An Early Version of the eighty-fifth Apostolic canon // The Journal of Theological Studies. 1912. Vol. 13. No. 52. P. 511-512.
1667. Ullman W. Law and Politics in the Middle Ages. Ithaca: Cornell University Press, 1975. - 320p.
1668. Urbina Martínez D., Urquijo Álvarez C. El castillo de Zorita de los Canes // Boletín de la Asociación de amigos del Museo de Guadalajara. 2020. Núm. 11: Arqueología en Guadalajara. Trabajos inéditos, 2 / Coord. por M. A. Cuadrado Prieto. P. 223-246.

1669. Ureña y Smenjaud R. Derecho foral // Enciclopedia Jurídica Española. T. 11. Barcelona: Francisco Seix, 1910. P. 136-153.
1670. Ureña y Smenjaud R. La legislación gótico-hispana (Leges antiquiores. – Liber Iudiciorum). Estudio crítico. Madrid: Establecimiento tipográfico de Idamor Moreno, 1905. – 588 p.
1671. Valdeón Baruque J. Los conflictos sociales en el reino de Castilla en los siglos XIV y XV. Madrid: Siglo XXI de España, 1975. – 219 p.
1672. Valdeavellano L. G. Beneficio y prestimonio. Dos documentos castellanos que equiparan ambos términos //CHE. 1948. No. 9. P. 154-160.
1673. Valdeavellano L. G. Curso de historia de las instituciones españolas. De los orígenes al final de la Edad Media. Madrid: Alianza Editorial, 1977 – 768 p.
1674. Valdeavellano L. G. El mercado en León y Castilla durante la Edad Media. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1975 – 222 p.
1675. Valdeavellano L. G. El prestimonio. Contribución al estudio de las manifestaciones de feudalismo en los reinos de León y Castilla durante la Edad Media // AHDE. 1955. T. 25. P. 5-122
1676. Valdeavellano L. G. Historia de España. De los orígenes a la Baja Edad Media / 2 vols. Madrid: Alianza Editorial, 1980.
1677. Valdeavellano L. G. La época del rey astur Silo y el documento del año 775 // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico. Barcelona: Crítica, 2000. P. 163-197.
1678. Valdeavellano L. G. Las instituciones feudales en España // Valdeavellano L. G. El feudalsimo hispánico y otros estudios de historia medieval. Barcelona: Crítica, 2000. P. 63-162.
1679. Valdeavellano L. G. Les liens de vassalité et les immunités en Espagne // Revue de l'Institut de Sociologie. 1936. Vol. 16. No. 1. P. 91-96.
1680. Valdeavellano L. G. Orígenes de la burguesia en la España medieval. Madrid: Espasa-Calpe, 1969 – 210 p.

1681. Valdeavellano L. G. Sobre la cuestión del feudalismo hispánico // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico. Barcelona: Crítica, 2000. P. 7-62.
1682. Valdeavellano L. G. Una carta particular inédita del Marqués de Santillana // Valdeavellano L. G. El feudalismo hispánico. Barcelona: Crítica, 2000. P. 197-228.
1683. Valdeón Baroque J. El feudalismo hispánico en la historiografía reciente // HID. 1998. No. 25. P. 677-684.
1684. Valdeón Baroque J. La victoria de Enrique II: Los Trastámaras en el poder // Ibid. P. 245-258.
1685. Valdeón Baroque J. Movimientos antiseñoriales en Castilla en el siglo XIV // Cuadernos de historia. Anexos de la revista Hispania. 1975. Vol. 6. P. 370-372.
1686. Valdeón Baroque J. Señoríos y nobleza en la Baja Edad Media (El ejemplo de la Corona de Castilla) // Revista d'història medieval. 1997. No. 8. P. 15-24.
1687. Valdeón Baroque J. Sobre el feudalismo. Treinta años después // Estudios sobre señorío y feudalismo: Homenaje a Julio Valdeón / Coord. por E. Sarasa Sánchez, E. Serrano Martín. Zaragoza: Institución "Fernando el Católico, 2010. P. 9-25.
1688. Valdés García O. Lucas de Tuy // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/4206/lucas-de-tuy> (дата обращения: 20.11.2024).
1689. Vallejo Girvés M. Hispania y Bizancio. Una relación desconocida. Madrid: Ediciones Akal, 2012. – 556 p.
1690. Valverde Castro M. R. Simbología del poder en la monarquía visigoda // Studia Historica. Historia Antigua. 2010. No. 9. P. 139-148.

1691. Van Caengem R. Government, Law and Society // The Cambridge History of Medieval Political Thought, c. 350-c. 1450 / Ed. by J. H. Burns. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 198-210.
1692. Vanoli A. Alle origini della Reconquista: pratiche e immagini della guerra tra cristianità e islam. Torino: N. Aragno, 2003. – 463 p.; Vanoli A. L'invenzione della Reconquista. Note sulla storia di una parola // Reti Medievali Rivista. 2008. T. 9. Núm. 1. URL: <http://www.rmojs.unina.it/index.php/rm/article/view/urn%3Anbn%3Ait%3Aunina-3116> (дата обращения: 01.06.2021).
1693. Vanoli A. L'invenzione della Reconquista. Note sulla storia di una parola // Reti Medievali Rivista. 2008. Vol. 9. No. 1. P. 1-13 (URL: <http://www.serena.unina.it/index.php/rm/article/view/urn%3Anbn%3Ait%3Aunina-3116> (дата обращения: 08.05.2025)).
1694. Vanoli A. La Reconquista. Bologna: Il Mulino, 2009. – 237 p.
1695. Varela Agüí E. La dimensión simbólica del castillo plenomedieval // La fortaleza medieval: realidad y símbolo. Alicante: Universidad de Alicante, Ayuntamiento de Alicante, 1988. P. 345-356.
1696. Vázquez de Parga L. El fuero de León (notas y avance de edición crítica) // AHDE. 1944. T. 15. P. 464-498.
1697. Velasco Bayon B. Historia de Cuéllar. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1996. – 774 p.
1698. Velázquez I. En torno a la “Dum illicita” y la herencia en la “Lex Visigothorum” // Interpretatio. Revista de Historia del Derecho. 1998. T. 6. P. 209-254.
1699. Velázquez I. Leges in confirmationem Concilii: The Relationship between the Monarchy and the Church in Visigothic Hispania // Visigothic Symposium. 2016-2017. Vol. 1. P. 57-80 (URL: <https://visigothicsymposia.org/isabel-velazquez/> (дата обращения: 10.08.2024)).

1700. Velázquez Soriano I. *Pro patriae gentisque Gothorum statu* (4th Council of Toledo, Canon 75, a. 633) // *Regna and Gentes. The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World* / Ed. by H.-W. Goetz, J. Jarnut, W. Pohl, with the collab. of S. Kaschke. Leiden, Boston: Brill, 2003. P. 161-217.
1701. Vendrell Peñaranda M. Estudio del Codice de Azagta, Biblioteca Nacional de Madrid, Ms. 10029 // *Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos*. 1979. T. 82. No. 4. P. 655-705.
1702. Vildaso C. *Pedro I de Castilla*. 2016 Madrid: Sílex, 2016. – 425 p.
1703. Villa Polo J., Sanz Platero D. *Castillo de Peñafiel*. León: Editorial MIC, 2019. – 98 p.
1704. Villar C., Muñoz M., Domínguez-Solera S. D. *La muralla de Cuenca: restauración material y restauración histórica* // *Fortificações e território na Península Ibérica e no Magreb (séculos VI a XVI)* / Coord. I. C. Ferreira Fernandes. Vol. 2. Lisboa: Edições Colibri / Campo Arqueológico de Mértola, 2013. P. 693-704.
1705. Villar García L. M. *Extremadura castellano-leonesa. Guerreros, clérigos y campesinos (711-1252)*. Madrid: Junta de Castilla y León, Consejería de Educación y Cultura, 1986 – 616 p.
1706. Viruete Erdozáin R. *Imagen de los reyes de Aragón en la Chronica Adefonsi Imperatoris y en la Historia Roderici* // *e-Spania*. 2013. No. 15. URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/25178> (дата обращения: 21.01.2025).
1707. Vismara G. *El “Edictum Theodorici”*. // *Estudios visigóticos*. T. I. Roma, Madrid: CSIC. Delegación de Roma, 1956. P. 49-89.
1708. Vivancos Gómez M. C. *Ruy Díaz de Tovar* // DBE RAH. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/7479/rui-diaz-de-tovar> (дата обращения: 21.01.2023).

1709. Vivancos Gómez M. C., OSB. José Sáenz de Aguirre // DBE RAH.
URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14617/jose-saenz-de-aguirre> (дата обращения: 14.08.2024)).
1710. Wallance-Hadrill A. The Imperial Court // The Cambridge Ancient History. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 B.C. – A.D. 69. Cambridge, New York, Melbourne, Madrid: Cambridge University Press, 1996. P. 283-308.
1711. Ward A. “Batallas cibdadanas” y un emperador “muy bueno e muy esforçado en todos los fechos que cometie” – Octaviano César Augusto en la “General Estoria” y la “Estoria de España” // Cahiers d’études hispaniques médiévales. 2022. No. 45. P. 89-112.
1712. Ward A. History and Chronicles in Late Medieval Iberia: Representation of Wamba in Late Medieval Narrative Histories. Leiden: Brill, 2011. – 220 p.
1713. Ward A. Images of Rodrigo: the construction of the Past and Present in Late Medieval Iberian Chronicles // Edad Media. Revista de Historia. 2011. No. 12. P. 99-118.
1714. Ward A. La Estoria de los Godos: ¿La primera crónica castellana? // Revista de poética medieval. 2002. No. 8. P. 192-193.
1715. Ward A. Past, Present and Future in the Latin and Romance Historiography of the Medieval Christian Kingdoms of Spain // Journal of Medieval Iberian Studies. 2009. Vol. 1. P. 147-162.
1716. Weckerlin J. B. Le Drap "escarlata" au Moyen-âge: essai sur l’étymologie et la signification du mot écarlate et notes techniques sur la fabrication de ce drap de laine au Moyen Âge. Lyon: A. Rey & Cla, imprimeurs-éditeurs de l’Université, 1905. – 108 p.
1717. Weiss P. B. Consistorium und Comites Consistoriani. Untersuchungen zur Hofbeamtenschaft des 4. Jahrhunderts n. Chr. auf prosopographischer Grundlage / Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde des

- Philosophischen Fachbereichs II. Würzburg: Julius-Maximilians-Universität zu Würzburg, 1975.
1718. Wendt Ch. More clientium. Roms Perspektive and befreundete Fürsten // *Amici-socii-clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum* / Ed. Baltrusch E., J. Wilker. Berlin: Edition Topoi, 2015. S. 18-35.
1719. Wilhelm Levison // *Monumenta Germaniae Historica. Grundlagen Forschung Mittelalter*. URL: <https://visit.mgh.de/en/jew-em/wilhelm-levison> (дата обращения: 16.01.2025).
1720. Wolf A. Die Gesetzgebung der entstehenden Territorialstaaten // *Handbuch der Quellen und Literatur der Neuren Europäischen Privatrechtsgeschichte. Band 2: Mittelalter (1100-1500). Die Gelehrten Rechte und die Gesetzgebung* / Hrg. von H. Coing. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1973. S. 517-800.
1721. Wolfram H. *The Roman Empire and Its Germanic Peoples*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1992. – 361 c.
1722. *Writing Medieval History* /Ed. by N. Partner, H. Feldner, K. Passmore. London: Bloomsbury Academic, 2005. – 208 p.
1723. Wulf-Rheidt U. Still higher and more audacious: The architecture of the imperial palaces on the Palatine in Rome // *Center for Ancient Studies. University of Pennsylvania*. 2006-2013. URL: <https://www.sas.upenn.edu/ancient/masons/abstracts/Wulf-Rheidt/wulf-rheidt.html> (дата обращения: 17.05.2024).
1724. Young A. T. Hospitalitas: Barbarian Settlements and Constitutional Foundations of Medieval Europe // *Journal of Institutional Economics*. 2018. Vol. 14. Issue 4. P. 715-737.
1725. Zaderenko I. *A companion to the Poema de mio Cid*. Leiden: Brill, 2018. – 538 p.
1726. Zaderenko I. *El monasterio de Cardena y el inicio de la épica cidiana*. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá, 2013. - 200 p.

1727. Zaderenko I. La Historia Roderici, fuente de textos cidianos (conclusión) // Temas medievales. 1995. No. 5. P. 187-244.
1728. Zaderenko I. La Historia Roderici, fuente de textos cidianos // Temas medievales. 1994. No. 4. P. 233-254.
1729. Zaderenko I. Problemas de autoría, de estructura y de fuentes en el Poema de mio Cid. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá de Henares, 1998. – 206 p.
1730. Zakharine D. Medieval Perspectives in Europe: Oral Culture and Bodily Practices // Body - Language - Communication: an International Handbook on Multimodality in Human Interaction / Ed. by C. Müller. Bd. 1. Berlin: De Gruyter Mouton, 2013. P. 355-357.
1731. Zeumer K. Historia de la legislación visigoda. Barcelona: Universidad de Barcelona. Facultad de Derecho, 1944. – 348 p.
1732. Ziegler A. K. Church and State in Visigothic Spain. Washington D.C.: The Catholic University of America, 1930. – 221 p.
1733. Zurutuza H. A., Botalla H. Vivere iuxta regulam: prácticas sociales y modelos culturales cristianos // Le trasformazioni del V secolo. L'Italia, I barbari e l'Occidente romano. Atti del Seminario di Poggibonsi, 18-20 ottobre 2007 / Ed. P. Delogu, S. Gasparri. Turnhout: Brepols Publishers, 2010. P. 665-678.

Справочная литература. Словари

1734. Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения). М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
1735. Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права. Варшава: Типография К. Ковалевского, 1896. – 464 с.
1736. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.

1737. Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». URL: <https://www.pravenc.ru/> (дата обращения: 31.08.2024).
1738. Almirante J. Diccionario militar etimológico, histórico, tecnológico. Madrid: Imprenta y Litografía del Depósito de la Guerra, 1869. – 1216 p.
1739. Alvar C., Lucía Megías J. M. Diccionario filológico de literatura medieval española. Textos y transmisión. Madrid: Editorial Castalia, 2002. – 1178 p.
1740. Andrés Sanz M^a. A., Codoñer C., Iranzo Abellán S., Martín J.C., Panagua D. La Hispania Visigótica y Mozárabe. Dos épocas en su literatura. Salamanca: Universidad de Salamanca, 2010. P. 360 – 362. – 432 p.
1741. Antolín G. Catálogo de los códices latinos de la Real Biblioteca del Escorial. Vol. 1. Madrid: Imprenta Helénica, 1910.
1742. Arlima. Archives de littérature du Moyen Âge. URL: <https://www.arlima.net/> (дата обращения: 29.07.2024).
1743. Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1953. – 809 p.
1744. Bodelón S. Literatura latina de la Edad Media en España. Madrid: Ediciones Akal, 1989. – 138 p.
1745. The Catholic Encyclopedia. Ney York: Robert Appleton Company, 1905-1915. URL: <https://www.newadvent.org/cathen/> (дата обращения: 08.11.2020).
1746. Corominas J., Pascual J. A. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico / 6 vols. Madrid: Gredos, 1984-1991.
1747. Craddock J. R. The Legislative Works of Alfonso X, el Sabio: A Critical Bibliography. London: Grant & Cutler, 1986. – 248 p.
1748. Deyermond A. D. Edad Media. Barcelona: Crítica, 1980. – 570 p. (Historia y crítica de la literatura española / ed. por F. Rico, vol. 1).

1749. Deyermund A. D. Historia de la literatura española. Vol. 1: La Edad Media. Barcelona: Ariel, 1999. – 419 p.
1750. Diccionario de la prosa castellana del Rey Alfonso X / Dir. por L.A. Kasten, J.J. Nitti / 3 vols. New York: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 2002.
1751. Diccionario bibliográfico electrónico. Real Academia de la Historia. URL: <https://dbe.rah.es/> (дата обращения: 26.04.2022).
1752. Diccionario español de documentos alfonsíes / Dir. por M. Nieves Sánchez. Madrid: ARCO/LIBROS, 2000. – 460 p.
1753. Diccionario filológico de literatura medieval española. Textos y transmisión. Madrid: Editorial Castalia, 2002. – 1178 p.
1754. Dictionnaire de l'ancien français (Moyen Âge). Lexilogos. URL: <https://www.cnrtl.fr/portail/> (дата обращения: 25.05.2024)
1755. Enciclopedia lingüística hispánica. T. 1: Antecedentes. Onomástica / Dir. por M. Alvar, A. Badía et al. Madrid: CSIC, 1960. – 656 p.
1756. Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la Langue Latine. Histoire des mots. Paris: Klincksieck, 2001. – 833 p.
1757. Fernandez Llera V. Gramática y vocabulario del Fuero Juzgo. Madrid: Real Academia Española, 1929. – 287 p.
1758. Fichero General de la Lengua Española // Real Academia Española. Diccionario Histórico de la Lengua Española. URL: <https://apps2.rae.es/fichero.html> (дата обращения: 16.03.2022).
1759. [Forcellini Ae.] Lexicon Totius Latinitatis ab Aegidio Forcellini ... lucubratum deinde a Iosepho Furlanetto ... emendatum et auctum / 4 tt. Bononiae, Patavii: Arnaldus Forni, Gregoriana, 1965.
1760. García de Cortázar F. Atlas de Historia de España. Barcelona: Planeta, 2012. – 550 p.
1761. García Moreno L. A. Prosopografía del Reino Visigodo de Toledo. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974. – 247 p.

1762. García Villada Z. Paleografía Española. T. 1: Texto. Madrid: JAE. CEH, 1923. – 371 p.
1763. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis conditum a Carolo du Fresne domino Du Cange. T. 6. Niort: L. Favre, Imprimeur-Éditeur, 1883-1887. URL: <http://ducange.enc.sorbonne.fr/> (дата обращения: 14.05.2025).
1764. Gómez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 1. La creación del discurso prosístico: el entramado cortesano. Madrid: Cátedra. Crítica y estudios literarios, 1998. P. 1 – 1220.
1765. Gómez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 2. El desarrollo de los géneros. La ficción caballeresca y el orden religioso. Madrid: Cátedra. Crítica y estudios literarios, 1999. P. 1221 – 2070.
1766. Historia de la Iglesia en España / 5 vols. Madrid: La Editorial Católica, S.A., 1979.
1767. Historia Hispánica. Real Academia de la Historia. URL: <https://historia-hispanica.rah.es/> (дата обращения: 30.01.2025).
1768. Houghton H. A. G. The Latin New Testament: A Guide to its Early History, Texts, and Manuscripts. Oxford: Oxford Academic Books, 2016. – 370 p.
1769. Huete Fudio M. La Historiografía latina medieval en la Península Ibérica (siglos VIII-XII). Fuentes y Bibliografía. Madrid: UAM, 1997. – 118 p.
1770. Inventario General de Manuscritos de la Biblioteca Nacional / 13 vols. Madrid: Ministerio de Educación Nacional. Dirección general de Archivos y Bibliotecas, 1953-1995.
1771. Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire / 4 vols. London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1971-1992.
1772. Kasten L. A., Cody F. J. Tentative Dictionary of Medieval Spanish. New York: Hispanic Seminar of Medieval Studies, 2001. 745 p.

1773. Madoz P. Diccionario geográfico-estadístico-histórico de España y sus posesiones de Ultramar / 16 vols. Madrid: s.e., 1845-1850.
1774. Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3A: A.D. 527 – 641. – London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1992. – 759 p.
1775. Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3B: AD. 527 – 641. London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1992. – p. 760 – 1573.
1776. Medieval Iberia, an Encyclopedia /Ed. by M. Gerli. New York, London: Routledge, 2003. – 950 p.
1777. Mellado Rodriguez J. Léxico de los concilios visigóticos de Toledo / 2 vols. Córdoba: Servicio de publicaciones de la Universidad de Córdoba, 1990.
1778. Muñoz y Rivero J. Paleografía visigoda. Método teórico-práctico para aprender a leer los códices y documentos españoles de los siglos V al XII. Madrid: Daniel Jorro, 1919. – 160 p.
1779. Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden: Brill, 1984. – 814 p.
1780. Österreichisches Biographisches Lexikon. URL: <http://www.biographien.ac.at/oeb1?frames=yes> (дата обращения: 27.07.2022)
1781. Oxford Classical Dictionary. URL: <https://oxfordre.com/classics> (дата обращения: 27.06.2022).
1782. The Oxford Dictionary of Byzantium /Ed. by A. Kazhdan / 3 vols. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991.
1783. Real Academia Española. Diccionario de la Lengua Española. URL: <https://dle.rae.es/diccionario> (дата обращения: 16.03.2022).
1784. Real Academia Española. Diccionario panhispánico del Español jurídico. URL: <https://dpej.rae.es/> (дата обращения: 16.03.2022).

1785. Regesta imperii. Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Mainz. URL: <https://www.regesta-imperii.de/startseite.html> (дата обращения: 10.05.2025).
1786. Rodón Binué E. El lenguaje técnico del feudalismo en el siglo XI en Cataluña (Contribución al estudio del latín medieval). Barcelona: CSIC, Instituto "Antonio de Nebrija", Escuela de filología, 1957. – 278 p.
1787. Rodríguez Villa A. Catálogo general de manuscritos de la Real Academia de la Historia (1910-1912). Versión digital 2005. URL: https://www.rah.es/wp-content/uploads/2016/09/Cat_gen_manuscritos1.pdf (дата обращения: 05.01.2025).
1788. Rubio Moreno L. M. Leyes de Alfonso X. 3: Contribución al estudio de las definiciones léxicas de “Las Partidas” de Alfonso X el Sabio. Ávila: Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. – 810 p.
1789. Ruiz García E. Catálogo de la Sección de códices de la Real Academia de la Historia. Madrid: RAH, 1997. – 820 p.
1790. Sánchez Alonso B. Historia de la Historiografía Española. T. 1: Hasta la publicación de la Crónica de Ocampo (1543). Madrid: CSIC, 1947. – 474 p.
1791. Santa Rosa de Viterbo J. Elucidario das palavras, termos e frases que em Portugal antigamente se usaram e que hoje regularmente se ignoram / 2 vols. Lisboa: En casa do Editor A. J. Fernandes Lopes, 1865.
1792. Sas L. F. Vocabulario del Libro de Alexandre. Madrid: Real Academia Española, 1976. – 681 p.
1793. Thesaurus Linguae Latinae. URL: <https://thesaurus.badw.de/tll-digital/tll-open-access.html> (дата обращения: 02.05.2025).
1794. Treccani. Enciclopedia on line. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/elenco-opere/Enciclopedia_on_line (дата обращения: 27.04.2022).

1795. Who's Who in the Classical Word / Ed. by S. Hornblower, T. Spawforth. Oxford, New York: Oxford University Press, 2003. – 469 p.
1796. Zimmermann O. J. The Late Latin Vocabulary of the *Variae* of Cassiodorus. With Special Adherence to the Technical Terminology of Administration. Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1967. – 277 p.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ³⁶³⁵

готск. – готский

греч. – (древне)греческий

др. евр. – древнееврейский (иврит)

исп. – испанский

лат. – латинский

леон. – средневековый леонский

позднелат. – позднелатинский

ст. каст. – старокастильский

ВВ – Византийский временник. 1894-

ВДИ – Вестник древней истории. 1937-

АСА – Archivo de la Corona de Aragón (Barcelona, España)

Add. Grimoald. – Leges Grimoaldi regis // MGH. Legum. T. 4. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1868. P. 91-95.

АЕМ – Anuario de Estudios Medievales. Barcelona, Madrid: CSIC, 1966-

AHDE – Anuario de Historia del Derecho Español. Madrid, 1924-

Ahi. – Ahistulfi Leges / Ed. F. Blhume // MGH: LL. Vol. 4. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1868. P. 194-205.

AHN – Archivo Histórico Nacional (Madrid, España)

Albar. Vita Eulog. – [Albari] Vita vel Passio beatissimi matris Eulogii presbiteri, qui passus est era DCCCLXXXVII, anno incarnationis Domini DCCCLVIII, sub rege Abderecman die quinto Idus Martii // Scriptores Muzarabici saeculi VIII-XI / Cura et studio J. Gil. T. 1. Turnhout: Brepols Publishers, 2020. P. 665-683 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXV A).

³⁶³⁵ Применительно к сокращениям имен и названий произведений латинских и греческих авторов я следую модели “Oxford Classical Dictionary”, наиболее распространенной в среде антиковедов; см.: Oxford Classical Dictionary. Abbreviations. URL: <https://oxfordre.com/classics/page/3993> (дата обращения: 31.10.2023).

Almirante. – Almirante J. Diccionario militar etimológico, histórico, tecnológico. Madrid: Imprenta y Litografía del Depósito de la Guerra, 1869. – 1216 p.

Amm. Marc. – Ammianus Marcellinus. History / Transl. by J. C. Rolfe / 3 vols. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1939-1950 (LCL, 300, 315, 331).

Antiphonarium Mozarabicum – Antiphonarium Mozarabicum de la Catedral de León / Ed. por los PP. Benedictinos de Silos... León: s.e., 1928. – 245 p.

Apoll. – Libro de Apollonio / Ed. por D. Corbella Díaz. Madrid: Cátedra, S.A., 1992. – 305 p.

Astur. – Asturias

BAV – Biblioteca Apostolica Vaticana

B. Men. Pelayo – Biblioteca Menéndez Pelayo (Santander, España)

BCL – Biblioteca Capitular de Toledo (Toledo, España)

BCT – Biblioteca Capitular de Toledo (BCT) (Toledo, España)

Berceo. El Duelo de la Virgen. – Gonzalo de Berceo. El Duelo de la Virgen // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 221-252.

Berceo. Himnos – Gonzalo de Berceo. Himnos // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 213-220.

Berceo. Loores – Gonzalo de Berceo. Loores de Nuestra Señora // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 253-297.

Berceo. Milagros. – Gonzalo de Berceo. Los milagros de Nuestra Señora // Gonzalo de Berceo. Obras completas / Ed. por B. Dutton. T. 2. London: Tamesis Books Limited, 1980. – 266 p.

Berceo. Sacrificio – Gonzalo de Berceo. El sacrificio de la misa // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 153-197.

Berceo. San Lorenzo. – Gonzalo de Berceo. Martirio de San Lorenzo // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 489-506.

Berceo. San Millán. – Gonzalo de Berceo. La vida de San Millán de la Cogolla // Gonzalo de Berceo. Obras completas / Ed. por B. Dutton. T. 1. London: Tamesis Books Limited, 1984. – 296 p.

Berceo. Santa Oria – Gonzalo de Berceo. Poema de Santa Oria // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 507-543.

Berceo. Santo Domingo. – Gonzalo de Berceo. Vida de Santo Domingo de Silos // Obras completas de Gonzalo de Berceo / Ed. por J. García López, C. Clavería. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2003. P. 373-488.

Berger. Roman Law Dictionary. – Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1953. – 809 p.

BFLG – Biblioteca de la Fundación de Lázaro Galdiano (Madrid, España)

BG – Salamanca. Universidad de Salamanca. Biblioteca General Histórica.

BGC. – Becerro Gotico de Cardeña /Publ. por L. Serrano, OSB. Silos (Burgos), Valladolid, Madrid, Valladolid: Real Monasterio de Sto. Domingo de Silos, 1910. – 417 p. (Fuentes para la historia de Castilla por los PP. Benedictinos de Silos, 3).

BNE – Biblioteca Nacional de España (Madrid, España)

BNE IGM – Inventario General de Manuscritos de la Biblioteca Nacional / 13 vols. Madrid: Ministerio de Educación Nacional. Dirección general de Archivos y Bibliotecas, 1953-1995.

BnF – Bibliothèque Nationale de France (Paris, France).

BP Córdoba – Biblioteca Provincial de Córdoba (Córdoba, España)

BRAE – Boletín de la Real Academia Española, 1914-.

BRAH – Boletín de la Real Academia de la Historia, 1877-.

Brev. – [Breviarium Alarici] // Haenel, G. (ed.) *Lex Romana Visigothorum*. Lipsiae, 1849. – 468 p.

C. – Codex Iustinianus / Rec. P. Krueger // Corpus Iuris Civilis. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1906. – XXX + 513 p.

Calila e Dimna. – [Ben Almocafa.] Calila e Dimna // La antigua versión castellana del Calila y Dimna, cotejada con el original árabe de la misma / Ed. por J. Alemany Bolufer. Madrid: Librería de los suc. de Hernando, 1915. – 504 p.

can. – canon

Cart. S. Millán. – Cartulario de San Millán de la Cogolla / Ed. por A. Ubieto Arteta. Vol. 1: 759-1076. Valencia: s.e., 1976. – 413 p.

Cart. Sen. – Cartae Senonicae // MGH. Legum Sectio V. Formulae. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1886. P. 185-207.

Cartul. Albeld. – Cartulario de Albelda / Ed. por A. Ubieto Arteta. Zaragoza: Anubar Ediciones, 1981. – 132 p.

Cassiod. Var. – Cassidori Senatoris Variae /Rec. Th. Mommsen // MGH: AA. T. 12. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. – CLXXXII+597 p.

Catedral de León – Archivo de la Catedral de León (León, España)

CD Alf. I. – Lema Pueyo J. A. Colección diplomática de Alfonso I de Aragón y Pamplona (1104 - 1134). San Sebastián: Eusko Ikaskuntza, 1990. – 464 p.

CD Alf. IX - González J. Alfonso IX. T. 2: Colección Diplomática. Madrid: CSIC, 1944. – 894 p.

CD Alf. VI. – Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio / 2 vols. Leon: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 1998.

CD Alf. VII – Rassov P. Die Urkunden Kaiser Alfons'VII von Spanien: Eine paleographisch-diplomatische Untersuchung. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter, 1929. – 137 S.

CD Alf. VIII. – González J. El Reino de Castilla en la época de Alfonso VIII / 3 vols. Madrid: CSIC, Escuela de Estudios Medievales, 1960.

CD Astorga. – Colección Documental de la Catedral de Astorga / 2 vols. / Ed. G. Cavero Domínguez, E. Martín López. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”. Archivo Histórico Diocesano, 1999-2000.

CD Cat. Oviedo. – Documentos orixinales de los siglos IX-X de los archivos del Monesteriu de San Pelayo y de la Catedral de D’Uviéu / Ed. X. L. García Arías, A. M. Miranda Duque. Uviéu: Academia de la Llingua Asturiana. Universidá d’Uviéu, 2011. – 483 p.

CD Cond. Cast. – Zabala Duque M. Colección diplomática de los Condes de Castilla. Edición y comentario de los documentos de los condes Fernán González, García Fernández, Sancho García y García Sánchez. Salamanca, 1998.

CD Cuenca. – Colección diplomática del Concejo de Cuenca, 1190 – 1417 /Ed. por F. A. Chacón Gómez-Monedero. Cuenca: Exma. Diputación Provincial de Cuenca, 1998. – 572 p.

CD Don Juan Manuel. – Colección Diplomática // Giménez Soler A. Don Juan Manuel. Biografía y estudio crítico. Zaragoza: Tip. La Académica, 1932. P. 218-728.

CD Fern. I. – Blanco Lozano P. Colección diplomática de Fernando I (1037-1065). León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 1987. – 260 p.

CD Fern. II. – González J. Regesta de Fernando II. Madrid: CSIC, 1943. – 557 p.

CD Fern. III. – González J. Reinado y diplomas de Fernando III. Vol. 2-3: [Documentos]. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1986.

CD Fern. IV. – Colección diplomática // Benavides A. Memorias de D. Fernando IV de Castilla. T. 2. Madrid: Imprenta de José Rodríguez, 1860. – 912 p.

CD Oña. – Colección diplomática de San Salvador de Oña (822-1284) / Publ. por J. del Alamo / 2 vols. Madrid, 1950.

CD S. María de Husillos – Colección diplomática [de la Abadía De Santa María de Husillos] // Marcos Díez D. La Abadía De Santa María de Husillos: estudio y colección documental (904 – 1608) / Tesis doctoral dirigida por el prof. Dr. José Manuel Ruiz Asencio. Valladolid: Universidad de Valladolid, 2009. P. 299-1213. URL: <https://uvadoc.uva.es/handle/10324/857> (дата обращения: 11.07.2024).

CD S.Maria de Najera. – Colección documental de Santa María la Real de Nájera (siglos X-XIV) / Ed. por M. Cantera Montenegro. Donostia-San Sebastián: Eusko Ikaskuntza, 1991. – 138 p.

CD San Salv. de Corn. – Colección diplomática del Monesteriu de San Salvador de Corniana (1024-1499) / Ed. por C. E. Prieto Entrialgo. Uviéu: Academia de la Llingua Asturiana, 2004. – 621 p.

CD Sancho el Mayor. – Colección documental de Sancho Garcés III, el Mayor, rey de Pamplona (1004-1035). Pamplona: Ed. Nabarralde, Ed. Pamela, 2003. – 334 p.

CD Sancho IV. – Colección diplomática // Gaibrois de Ballesteros M. Sancho IV de Castilla. T. 3. Madrid, 1928. – 520 p.

CD Urrac. – Ruiz Albi I. La reina doña Urraca (1109 – 1126). Cancillería y colección diplomática. León: Centro de Estudios e Investigación “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano, Caja España de Inversiones, Caja de Ahorro y Monte de Piedad, 2003. – 697 p.

CD Verm. III. – Núñez Contreras L. Colección Diplomática de Vermudo III, rey de León // Historia. Instituciones. Documentos. 1977. Vol. 4. P. 515-581.

CD. Sahag. – Colección diplomática del monasterio de Sahagun /Publ. por J. M. Minguez Fernandez / 5 vols. Leon: Centro de Estudios “San Isidoro”, Archivo Histórico Diocesano et al., 1976-1994.

CDC – Colección diplomática de Cuéllar /Ed. por A. Ubieta Arteta // Publicaciones históricas de la Exma. Diputación provincial de Segovia. VI. Segovia: Editorial Gómez, 1961. – 748 p. (Ser. 1ª: Colección de documentos para la historia de Segovia, 4).

CDoc. León. – Colección documental del Archivo Municipal de León (1219 – 1400) /Ed. por J. A. Martín Fuertes. León, 1998. – 471 p.

CDocC – Colección Documental de Cuéllar (934-1492) / Ed. por B. Velaco Bayón, M. Herrero Jiménez, S. Pecharromán Cebrián, J. Montavillo García. Vol. 1. Cuéllar: Ilmo. Ayuntamiento de Cuéllar, 2010. – 981 p.

CDR – Colección Diplomática de Riaza (1258-1457) / Ed. por A. Ubieto Arteta. Segovia, 1959.

CDS – Colección Diplomática de Sepúlveda (1076-1454) / Ed. por E. Sáez. Vol. 1. Segovia, 1956.

Chanson d’Antioche. – La Chanson d’Antioche, composée au commencement du XIIe siècle par le Pelerin Richard. Renouvelée sous la règne de Philippe Auguste par Graindor de Douai au XIIIe siècle / Publ. par P. Paris / 2 tt. Paris: J. Techener, Libraire, 1848.

Chart. Visigoth. d’Asán. – Nouvelles chartes visigothiques du monastère pyrénéen d’Asán / Ed. par C. Martin, J. J. Larrea. Bordeaux: Ausonius, 2021. – 256 p.

CHDA Oviedo. – Colección histórico-diplomática del Ayuntamiento de Oviedo / Ed. por C. Miguel Vigil. Oviedo: Imp. de Pardo, Gusano y Compañía, 1889. – 556 p.

Chilperici edictum. – Chilperici edictum //Capitularia Legi Salicae addita. //MGH: Legum Sectio I: Leges nationum germanicarum. T. 4. Par. 1. P. 262.

Chron. Adef. Imp. – Chronica Adefonsi Imperatoris // Chronica Hispana saeculi XII. Pars I / Edd. E. Falque, J. Gil, A. Maya. Turnholti: Brepols Publishing, 1990. (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXI). P. 109-248.

Chron. Byz.-Arab. – Chronica Byzantina-Arabica // Corpus scriptorium muzarabicorum /Ed. I. Gil. T. 1. Madrid: Instituto “Antonio de Nebrija”, 1973. P. 7-14 (= Continuatio Byzantina Arabica a. DCCXLI // MGH: AA. T. 11: Cronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 323-358).

Chron. Iriense. – El Cronicón Iriense: estudio preliminar, edición crítica y notas históricas por M.-R. García Álvarez. Madrid: Editorial Maestre, 1963. – 430 p.

Chron. Muzarab. – Chronica Muzarabica // Corpus scriptorium muzarabicorum /Ed. I. Gil. T. 1. Madrid: Instituto “Antonio de Nebrija”, 1973. P. 15-54 (= Continuatio Hispana a. DCCLIV // MGH: AA. T. 11: Cronica minora saec. IV. V. VI. VII. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 323-369).

Cic. Cael. – Cicero Pro Caelio // Cicero. Orations. Pro Caelio. De Provinciis Consularibus. Pro Balbo. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1958. P. 406-508 (LCL, 447).

Cic. Cat. – Cicero In Catilinam I // Cicero. Orations. In Catilinam, 1-4. Pro Sulla. Pro Flacco. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1976. P. 32-68 (LCL, 324).

Cic. Dom. – Cicero De Domo sua ad pontifices oratio // Cicero. Orations. Pro Archia. Post Reditum in Senatu. Post Reditum ad Quirites. De Domo sua. De Haruspicarum Responsis. Pro Planicio / Ed. by N. H. Watts. London, New York: William Heinemann Ltd., G. P. Putnam’s Sons, 1923. P. 132-311 (LCL, 158).

Cic. Ver. – Cicero. The Verrine Orations. Vol. I: Against Caecilius. Against Verres / Trans. L. H. G. Greenwood. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1928. P. 122-500 (LCL, 221).

Çid. – Cantar de Mio Cid /Edición, estudio y notas de A. Montaner, con el ensayo de F. Rico. Madrid: Real Academia Española, Barcelona: Galaxia Gutenberg-Círculo de Lectores, 2011. – 1183 p.

CNRS – Centre National de la Recherche Scientifique (Paris, France).

Coll. – Lex Dei sive Mosaicarum et Romanarum legum Collatio // Lex Dei sive Mosaicarum et Romanarum legum Collatio / Закон Божий или Сопоставление законов Моисеевых и римских /Пер. и комм. М. Д. Соломатина //IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1997. № 1 (2). С. 165-191.

Coll. Conc. Hisp. – Collectio Conciliorum Hispaniae diligentia Garsiae Loaisa elaborata. Madriti: Excudebat Petrus Madrigal, 1593. – 778 p.

Coll. Text. y Doc. Asturias. – Colección de Textos y Documentos para la Historia de Asturias / Coord. por J. Rodríguez Muñoz. Vol. 1. Oviedo: Silvero Cañada, 1990. – 318 p.

Collectio Maxima. – Collectio Maxima Conciliorum omnium Hispanie et Novi Orbis ... cura et studio Josephi Saenz de Aguirre ... / 6 tt. Romae: Ex Typographia Antonii Fulgonii, 1753-1755.

ColPergS. Pablo. – La colección de pergaminos de San Pablo de Valladolid (1276-1605): un Vademécum para la diplomática procesal pontífica / Ed. por S. Domínguez Sánchez. León: Universidad de León. Área de Publicaciones, 2019. – 690 p.

Commemoracions. – Commemoracions de Pere Albert // Usatges de Barcelona i commemoracions de Pere Albert / A cura de Josep Rovira i Ermengol. Barcelona: Editorial Barcino, 1933. P. 139-204.

Conc. Agath. – Concilium Agathense

Conc. Cordub. (a. 839). – Concilium Cordubense // Scriptores Muzarabici saeculi VIII-XI / Cura et studio J. Gil. T. 1. Turnhout: Brepols Publishers, 2020. P. 359-375 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXV A).

Conc. Tolet. – Concilium Toletanum

Cont. Hisp. – Continuatio Isidoriana Hispana a. DCCLIV / Ed. Th. Mommsen // MGH. AA: Chronica Minora saec. IV.V.VI.VII. T. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 323-368.

Corippi Iohannidos seu De bellis Libycis – Corippi Iohannidos seu De bellis Libycis Libri VIII // Corippi Africani Grammatici Libri qui supersunt / Rec. I. Parthsch. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. P. 1-109 (MGH: AA. T. 3. Pars 2).

Corominas-Pascual. – Corominas J., Pascual J. A. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico / 6 vols. Madrid: Gredos, 1984-1991.

Corripi In ladudem Iustini Augusti Minoris – Corripi In ladudem Iustini Augusti Minoris Libri IV // Corippi Africani Grammatici Libri qui supersunt / Rec. I. Parthsch. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. P. 111-156 (MGH: AA. T. 3. Pars 2).

Cortes. – Cortes de los antiguos reinos de León y de Castilla publicadas por la Real Academia de la Historia / 5 tt. Madrid, 1861-1903.

Cron. Alb. – Chronica Albeldensia // Crónicas asturianas / Ed. por J. Gil Fernández, J. L. Moralejo, J. L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. P. 153-188.

Cron. Alf. III. Ad Sebast. – Crónica de Alfonso III. Ad Sebastianum // Crónicas asturianas / Ed. por J. Gil Fernández, J. L. Moralejo, J. L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. P. 114-148.

Cron. Alf. III. Prelog. – Prelog J. Die Chronik Alfons'III. Untersuchung und kritische Edition der vier Redaktionen. Frankfurt am Main, Bern, Cirencester/UK, 1980. – 192 S.

Cron. Alf. III. Red. Prim. García Villada. – Redacción primitiva de la Crónica // Crónica de Alfonso III / Ed. por Z. García Villada, S.I. Madrid: Est. Tipográfico de Rivadeneyra, 1918. P. 13-85.

Cron. Alf. III. Rot. – Crónica de Alfonso III. Rotensis // Crónicas asturianas / Ed. por J. Gil Fernández, J. L. Moralejo, J. L. Ruiz de la Peña. Oviedo: Universidad de Oviedo, 1985. P. 115-149.

Cron. Alf. X. – Crónica de Alfonso X. Según el Ms. II/2777 de la Biblioteca del Palacio Real (Madrid) / Ed. por M. González Jiménez. Índice por M. A. Carmona Ruiz. Sevilla: Real Academia de Alfonso X el Sabio, 1998. – 290 p.

Cron. Alf. XI. – Crónica de D. Alfonso el Onceno. Madrid: En la Imprenta de D. Alfonos de Sancha, 1787. – 630 p.

Cron. del santo rey don Fern. III – Diego López de Cortegana. Crónica del Santo Rey don Fernando / Ed. por M. González Jiménez. Sevilla: Editorial Universidad de Sevilla, 2016. – 140 p.

Cron. Fern. IV – Benites Guerrero C. Crónica de Fernando IV. Estudio y edición de un texto postalfonsí. El Puerto de Santa María: Editorial Universidad de Sevilla, 2017. P. 9-167.

Cron. Fern. IV. – Crónica de Fernando IV // Benites Guerrero C. Crónica de Fernando IV. Estudio y edición de un texto postalfonsí. El Puerto de Santa María: Editorial Universidad de Sevilla, 2017. P. 9-167.

Cron. Lat. – Chronica latina Regum Castellae / Ed. L Charlo Brea // Chronica Hispana saeculi XIII. Turnholti: Brepols, 1997. P. 7-118 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXIII).

Cron. pobl. Ávila. – Crónica de la población de Ávila. Edición crítica, introducción y notas de M. Abeledo. Buenos Aires: SECRIT, 2012. – 176 p.

Cron. Profét. – La Crónica Profética // Gómez-Moreno M. Las primeras crónicas de la Reconquista: el ciclo de Alfonso III (BRAH. 1932. T. 100). P. 622-628.

Cron. Sahag. I. – Primera Crónica anónima de Sahagún // Las Crónicas anónimas de Sahagún / Ed. por A. Ubieto Arteta. Zaragoza: s.e., 1987. P. 7-129.

Cron. Sahag. II. – Segunda Crónica anónima de Sahagún // Las Crónicas anónimas de Sahagún / Ed. por A. Ubieto Arteta. Zaragoza: s.e., 1987. P. 130-161.

Cron. Sancho IV. – Crónica de Sancho IV. Edición crítica de P. Enrique Saracino. Buenos Aires: SECRIT, 2014. – 201 p.

CSIC – Consejo Superior de Investigaciones científicas. Madrid.

CTh. – Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmodianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 1. Pars Posterior. Berolini: Apud Weidmannos, 1905. – 931 p.

D. – Iustiniani Digesta // Corpus Iuris Civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta / Rec. T. Mommsen, P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1923. P. 1-926.

DAGVMadrid. – Documentos del Archivo Genral de la Villa de Madrid. /Ed. por T. Domingo Palacio. T. 1. Madrid: Imp. y Lit. Municipal, 1888. – 487 p.

DBE RAH. – Diccionario bibliográfico electrónico. Real Academia de la Historia. URL: <https://dbe.rah.es/> (дата обращения: 26.04.2022).

DCL. – Documentación de la Catedral de León (siglos IX-X) / Publ. por G. del Ser Quijano. Salamanca: Ed. Universidad de Salamanca, 1981. – 367 p.

De conceptione Digestorum. – Corpus Iuris Civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta / Rec. T. Mommsen, P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1923. P. 8-9.

DEDA – Diccionario español de documentos alfonsíes / Dir. por M. Nieves Sánchez. Madrid: ARCO/LIBROS, 2000. – 460 p.

DEPA-I – Floriano Cumbreño A. Diplomática española del periodo astúr. Estudio de las fuentes documentales del reino de Asturias (718-910). T. 1: Carulario crítico. Parte I (Desde Pelayo a Ordoño II). Oviedo: Imprenta “La Cruz”, 1949. – 639 p.

DEPA-II – Floriano Cumbreño A. Diplomática española del periodo astúr. Estudio de las fuentes documentales del reino de Asturias (718-910). T. 2: Cartulario crítico. Oviedo: Imprenta “La Cruz”, 1951. – 398 p.

Devisas. – Devisas que an los señores en sus vasallos / Ed. por M. A. Soler Bistué // Soler Bistué M. A. Libro de los fueros de Castiella y otros textos del manuscrito 431 de la Biblioteca Nacional de España. Buenos Aires: SECRI, 2016. P. 158-182.

Dio – Dio’s Roman History / With an English Translation by E. Cary. Vol. 6. London, Cambridge Mass.: W. Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1955 (LCL, 83).

Dio Cass. – Dio Cassius. Roman History. With an English translation by E. Cary, H. B. Foster / 9 vols. London, New York: Willam Heinemann, The MacMillan Co., 1914-1927 (LCL, 32, 37, 53, 66, 82, 83, 175, 176, 177).

Dipl. Merov. – MGH. Diplomata regum Francorum e stirpe Merovingica / Hrsg. von Th. Kölzer, M. Hartmann, A. Stieldorf / 2 vols. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 2001.

Dipl. Mon. S. Maria de Santes Creus. – Diplomanatri del monestir de Santa Maria de Santes Creus (975-1225) / Ed. per J. Papell i Tardiu. Vol. 1. Barcelona: Fundació Noguera, 2005. – 472 p.

DLE. – Real Academia Española. Diccionario de la Lengua Española. URL: <https://dle.rae.es/diccionario> (дата обращения: 08.02.2023).

DMAM Béjar y Candelario. – Documentación medieval de los archivos municipales de Béjar y Candelario. /Ed. por A. Barrios García, A. Martín Expósito. Salamanca: Ediciones de la Diputación de Salamanca, 1986. – 254 p.

DMAMAT. – Documentación medieval del archivo municipal de Alba de Tormes /Ed. por A. Barrios Garcia, A. Martin Exposito, G. del Ser Quijano. Salamanca, 1982.

DMSanZoilo. – Documentación del Monasterio de Zan Zoilo de Carrion (1047-1300) / Pérez Celada J. A. Burgos: Ed. J. M. Garrido Garrido, 1986. – 265 p.

Doc. – Documento

DocStVicenteOviedo. – Sanz Fuentes M. J. Mas documentos del Monasterio de San Vicente anteriores a 1200 // Asturiensia Medievalia. 1986. Núm. 5. P. 89-109.

Don Juan Manuel. Libro de los Estados. – Don Juan Manuel. El Libro de los Estados / Ed., introd. y notas de J. R. Macpherson, R. Brian Tate. Madrid: Editorial Castalia, 1991. – 432 p.

Donat. Eun. – Aelii Donati in Eunuchum Terenti commentum // Hypertdonat. URL: <http://hyperdonat.huma-num.fr/editions/html/DonEun.html> (дата обращения: 23.03.2025).

DPC Alf.X. – Diccionario de la prosa castellana del Rey Alfonso X / Dir. por L. A. Kasten, J. J. Nitti / 3 vols. New York: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 2002. – 1918 p.

DPEJ – Real Academia Española. Diccionario panhispánico del Español jurídico. URL: <https://dpej.rae.es/> (дата обращения: 16.03.2022).

EdEur. – [Edictum Euricis regis] // D’Ors, A. (ed.). El Código de Eurico. Edición, Palingenesia, Indices. Roma, Madrid, 1960. P. 21-43.

Edict. Liutprand. – Leges Liutprandi regis // MGH. Legum. T. 4. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1868. P. 96-182.

Edict. Rothar. – Edictus Rothari // MGH. Legum. T. 4. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1868. P. 3-90.

EE (Vers. Crít. I). – Versión Crítica de la *Estoria de España*. Estudio y Edición desde Pelayo hasta Ordoño II por I. Fernández Ordóñez. Madrid: Fundación Menéndez Pidal; UAM, 1993. – 569 p.

EE (Vers. Crít. II). – La *Estoria de España* de Alfonso X. Estudio y edición de la Versión Crítica desde Fruela II hasta la muerte de Fernando II por M. de la Campa Gutiérrez. Málaga: Universidad de Málaga, 2009. – 596 p.

EE. – [Estoria de España] // Primera Crónica General de España, editada por R. Menéndez Pidal con un estudio actualizador de D. Catalán /2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal; Gredos, 1977 (Fuentes cronísticas de la historia de España, I).

EEM – Escuela de Estudios Medievales.

Ernout-Meillet – Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la Langue Latine. Histoire des mots. Paris: Klincksieck, 2001. – 833 p.

ES – España Sagrada. Theatro geográfico-histórico de la Iglesia de España / Ed. por E. Florez / 56 vols. Madrid: En la Imprenta de la Viuda de Eliseo Sánchez, 1747-1957.

Escalona. Escrit. – Escrituras que comprueban lo expuesto en la Historia de Sahagún, sacadas de su Archivo // *Escalona R.* Historia del Real Monasterio de Sahagun, sacada de la que dexo escrita el padre maestro fr. J. Pérez, catedrático de lenguas y de matemática de la universidad de Salamanca, corregida y aumentada con varias observaciones históricas y cronológicas, y con muchas memorias muy conducentes a la historia general de España, por el P. M.. fr. R. Escalona, monge de Sahagún y cronista de la Congregación de S. Benito de España. Madrid: Por D. Jochin Ibarra, Impresor de Cámara de S.M., 1782. P. 376-694.

e-Spania. – e-Spania. Revue interdisciplinaire d'études hispanique médiévales et modernes. Paris, 2006- URL: <https://journals.openedition.org/e-spania/> (дата обращения: 27.01.2025).

Espéculo - Epéculo / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1985. – 630 p. (Leyes de Alfonso X, I).

Estoria de los Godos. – Estoria de los Godos / Critical edition and introduction by Aengus Ward. Oxford: The Society for the Study of Medieval Languages and Literature, 2006. – 199 p.

Estoria del fecho de los Godos. – Estoria del Fecho de los Godos / Edición y estudio por M. Hijano Villegas. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2021. – 729 p.

ET. – Edictum Theodoric regis. Das „Gesetzbuch“ des Ostgotenkönigs Theoderich des Großen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2018. – 239 S.

F Alba. – Fuero de Alba de Tormes // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916. P. 287-339.

F Alcalá. – Fuero de Alcalá de Henares // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / Ed. por G. Sánchez. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. P. 277-324.

F Béjar. – Fuero de Béjar / Ed. por J. Gutierrez Cuadrado. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974. – 563 p.

F Brihuega. – Fuero de Brihuega // *Luño Peña E.* Legislación foral de Rodrigo Jimenez de Rada /Memoria presentada para aspirar al Grado de Doctor en la Facultad de Derecho. Zaragoza, 1927. P. 86-120.

F Castrocabón. (a. 1156) – Carta de Fuero de León otorgado por la condesa doña María a Castrocabón en el año 1156 [Archivo y Biblioteca de la Casa de Medinaceli. Series de sus principales documentos. Iª Histórica. Madrid, 1915] /Ed. por L. Díez Canseco // AHDE. 1924. T. 1. P. 375-377.

F Fijosdalgo. – Fuero de los fijosdalgo y las Fazañas del Fuero de Castilla // Alvarado Planas J., Oliva Manso G. Los fueros de Castilla. Estudios y edición crítica del Libro de los Fueros de Castilla, Fuero de los fijosdalgos y las Fazañas del Fuero de Castilla,

Fuero Viejo y demás colecciones de fueros y fazañas castellanas. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2004. P. 419-449.

F Guadalajara-I. – El primer fuero de Guadalajara, atribuido a Alfonso VII // Los fueros de Guadalajara /Ed. Pablo Martín Prieto. Guadalajara, 2010. P. 19-23.

F Heznatoraf. – [Fuero de Heznatoraf] // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 59-76, 115-855.

F Iznatoraf. – Fuero de Iznatoraf / Ed. por J. del Arco Moya, E. López Pérez, M. D. Torres Puya. Sevilla: Consejería de Educación, Cultura y Deporte, 2013. – 406 p.

F Ledesma. – Fuero de Ledesma // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid, 1916. P. 209-286.

F León (Braga). – [El Fuero de León / Ed. por L. Vázquez de Parga.] Documento I // AHDE. 1944. T. 15. P. 480-482.

F León (Oviedo). – [El Fuero de León / Ed. por L. Vázquez de Parga.] Documento II // AHDE. 1944. T. 15. P. 482-498.

F León. – El Fuero de León /Ed. por R. Pérez-Bustamante. León: S.A. Hullera Vasco-Leonesa, 1983. – 144 p. (Seminario de Historia medieval de España).

F Miranda de Ebro (Gambra Gutiérrez). – [Fuero de Miranda de Ebro] // Gambra Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 380-390.

F Miranda de Ebro. – Fuero de Miranda de Ebro // *Cantera Burgos F.* Fuero de Miranda de Ebro. Edición crítica versión y estudio. Madrid: CSIC. Instituto Francisco de Vitoria, 1945. – 189 p.

F Plasencia. – Fuero de Plasencia / Ed. por J. M. Niela. Salamanca: Librería Cervantes, 1986. – 227 p.

F Real – Fuero Real / Ed. y anal. crít. por G. Martínez Díez, con colab. de J. M. Ruiz Asencio, C. Hernández Alonso. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 1988. – 536 p. (Leyes de Alfonso X, II).

F Salamanca. – Fuero de Salamanca // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Edición y estudio de A. Castro y F. De Onís. T. 1: Textos. Madrid, 1916. P. 65-208.

F Soria. – Fuero de Soria // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / Ed. por G. Sánchez. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. P. 1-225.

F Soria. 2006. – Fuero de Soria, 1256-2006. Edición crítica. Soria: Herald de Soria, 2006. – 293 p.

F Soria. AHM Soria. – Fuero de Soria [Códice del Archivo Histórico Municipal de Soria] // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / Ed. por G. Sánchez. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. P. 1-225.

F Turolí. – El Fuero de Teruel. Edición crítica con introducción y traducción / Ed. por J. Castane Llinas. Zaragoza, 1991. – 776 p.

F Viejo. – Fuero Viejo de Castilla // Alvarado Planas J., Oliva Manso G. Los Fueros de Castilla. Estudios y edición crítica del Libro de los Fueros de Castilla, Fuero de los fijosdalgos y las Fazañas del Fuero de Castilla, Fuero Viejo de Castilla y demás colecciones de fueros y fazañas castellanas. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2004. P. 483-614.

F Zamora. – Fuero de Zamora / Introd., transcripción, vocabulario por J. Majada Neila. Salamanca: Librería Cervantes, 1983. – 91 p.

F Zorita (a. 1180). – Carta de fueros otorgada al concejo de Zorita por el rey don Alfonso VIII, juntamente con el maestre de Calatrava don Martin de Siones, en Pinilla a 8 de abril de la era de 1218 (año 1180) // El Fuero de Zorita de los Canes según el códice 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Madrid, 1911. P. 415-423.

F Zorita (a. 1220). – [Fuero de Zorita, a. 1220] // El Fuero de Zorita de los Canes según el código 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar / Ed. por R. de Ureña y Smenjaud. Madrid, 1911. P. 1-414.

Fazañas. – Colección de fazañas / Ed. por M. A. Soler Bistué // Soler Bistué M. A. Libro de los fueros de Castiella y otros textos del manuscrito 431 de la Biblioteca Nacional de España. Buenos Aires: SECRT, 2016. P. 260-275.

Fern. Gonz. – Poema de Fernán González. Edición facsimil del manuscrito depositado en el Monasterio de El Escorial. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1989. – 285 p.

FF Sep.: AD. – Apéndice documental // Los Fueros de Sepúlveda / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia, 1953. P. 167-308.

FF Valladolid.: AD. – Apéndice Documental // González Díaz E. Los fueros de Valladolid: Estudio y texto. Madrid: [UCM. Facultad de Derecho], 1983. – 200 p. (на правах рукописи). URL: <https://eprints.ucm.es/id/eprint/52024/1/5305145238.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

Fichero General. – Fichero General // Diccionario histórico de la Lengua Española. Real Academia Española. URL: <https://apps2.rae.es/fichero.html> (дата обращения: 08.02.2023).

FJ-1815. – Fuero Juzgo o Libro de los Jueces // Fuero Juzgo en latín y castellano cotejado con los mas antiguos y preciosos códigos por la Real Academia Española. Madrid: Por Ibarra, impresor de Cámara de S.M., 1815. P. I-XVI, 1-204.

FJ-1996. – Fuero Juzgo (Manuscrit Z.III.6 de la bibliotheque de San Lorenzo de Escorial) / Par C. Mence. Vol. 2: Transcription. Paris: Septentrion, Presses Universitaires de France, 1996. – 440 p.

FL Cáceres – Fuero latino de Cáceres // Fuero de Usagre (siglo XIII), anotado con las variantes de Cáceres y seguido de varios apéndices y un glosario / Publ. por R.

de Ureña y Smenjaud, A. Bonilla y San Martín. Madrid: Hijos de Reus, 1907. P. 181-188.

FL Cuenca. Primord. – El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 3-26, 114-854.

FL Cuenca. Sist. – Forum Conge (Forma Sistemática) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 27-57, 111-854.

FL Sep. A. – [(17.11.1076). Fuero Latino de Sepúlveda. Redacción A] // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 97-100.

FL Sep. B. – [(17.11.1076). Fuero Latino de Sepúlveda. Redacción B] // Gamba Gutiérrez A. Alfonso VI: cancillería, curia e imperio. Vol. 2: Colección diplomática. León, 1998. P. 100-103.

Forcellini. – [Forcellini Ae.] Lexicon Totius Latinitatis ab Aegidio Forcellini ... lucubratum deinde a Iosepho Furlanetto ... emendatum et auctum / 4 tt. Bononiae, Patavii: Arnaldus Forni, Gregoriana, 1965.

Form. Marc. – Marculfi Formulae // MGH. Legum Sectio V. Formulae. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1886. P. 32-106.

Form. Wisigoth. – Formulae Wisigothicae / Ed. I. Gil // Gil I. Miscellanea Wisigothica. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1972. P. 70-113.

FR Cuenca. Cod. Valent. – Fuero romanceado de Cuenca (Código valentino) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 59-76, 115-855.

FR Cuenca. Fragm. Conq. – Fuero romanceado de Cuenca (Fragmento Conquense) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / Por R. de Ureña y Smenjaud. Edición facsímil de la primera edición. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. P. 77-85, 115-855.

FR Cuenca. Fragm. Conq. 1990. – Fuero de Cuenca. Fragmento Conquense / Ed. por J. M. Pérez-Prendes Muñoz de Arraco. Cuenca: Exmo. Ayuntamiento de Cuenca, 1990. – 78 p.

FR Sep. – Fuero Romanceado de Sepúlveda [c. 1300] // Los Fueros de Sepúlveda / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1953. P. 57-166.

FR Sep. – Fuero Romanceado de Sepúlveda [c. 1300] // Los Fueros de Sepúlveda / Ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar, A.G. Ruiz-Zorilla. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia, 1953. P. 57-166.

Fragm. Paris. – D'Ors A. El Código de Eurico. Edición, palíngenesia, índices. Madrid, Roma: CSIC. Delegación de Roma, 1960. – 328 p. (Estudios visigóticos, 2).

Fueros de Aragón. – Los fueros de Aragón. La Compilación de Huesca / Ed. crítica por A. Pérez Martín. Zaragoza: El Justicia de Aragón, 2010. – 699 p.

Gai. – Gai Institutionum commentarii quattuor // Институции Гая. Текст, перевод с латинского, комментарий. М.: Статут, 2020. С. 16-290.

Gal. – Galicia

García Moreno L. A. Prosopografía. – García Moreno L. A. Prosopografía del Reino Visigodo de Toledo. Salamanca: Universidad de Salamanca, 1974. – 247 p.

GE – Alfonso X el Sabio. General Estoria /Ed., introd. y apar. crít. de P. Sánchez-Prieto Borja et al. / 10 vols. Madrid: Biblioteca Castro. Fundación José Antonio de Castro, 2001-2009.

Gell. NA. – A. Gellii Noctes Atticae / Rec. P. K. Marchall / 2 tt. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1968.

Gloss. Sil. – Glosas Silenses // Las Glosas Emilianenses y Silenses / Ed. crítica y facsímil por C. Hernández Alonso, J. Fradejas Lebrero, G. Martínez Díez, J. M. Ruiz Asencio. Burgos: Exmo. Ayuntamiento de Burgos, 1993. P. 223-254.

GranConqUltramar. – Gran Conquista de Ultramar // *Tenorio Milagros C.* La Gran Conquista de Ultramar. Edición crítica y estudio filológico del Ms. BNE 1187 / Thèse de doctorat. Lausanne: Faculté des lettres de l'Université de Lausanne, 2020.

URL: https://serval.unil.ch/resource/serval:BIB_50E819C5C891.P001/REF.pdf (data обращения: 13.10.2024).

Gran. Cron. Alf. XI – Gran Crónica de Alfonso XI. Edición crítica por D. Catalán / 2 tt. Madrid: Seminario Menéndez Pidal; UCM, 1976-1977.

Greg. Magn. Homilia in Evang. – Sancti Gregorii Magni Romani XL homiliarum in Evangelia Libri Duo. Oeniponte: Libreria Academica Wagneriana, 1892. – 392 p.

Greg. Turon. Hist. Franc. – Gregorii episcopi Turonensis Libri Historiarum X / Ed. B. Kursch // MGH. SRM. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1951. – 641 p.

Guillaume de Tyr et ses continuateurs. – Guillaume de Tyr et ses continuateurs. Texte française du XIIIe siècle, revu et annoté par P. Paris / 2 vols. Paris: Libraire de Firmin-Didot et Cie, 1879-1880.

HID – Historia. Instituciones. Documentos. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1974-.

Hieron. Epist. – Sancti Eusebii Hieronimi Epistulae / 3 vols. // CSEL. Vol. 54-56. Vindobonae, Lipsiae: P. Tempsky, G. Freytag, 1910.

Hil. Pict. De Trin. – Hilaire de Poitiers. La Trinité / 3 vols. // Sources Chrétiennes, Vols. 443, 448, 462. Paris: Éditions du Cerf, 1999-2001.

Hinojosa. Documentos. – Documentos para la historia de las instituciones de León y de Castilla (siglos X-XIII), coleccionados por E. de Hinojosa. Madrid: [JAEIC. Centro de Estudios Históricos], 1919. – 217 p.

Hispana. – La Colección Canónica Hispana / Por G. Martínez Díez, S.I., F. Rodríguez, S.I. / 6 tt. Madrid, Barcelona: CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1966-2002.

Hist. Compost. – Historia Compostellana / Cura et studio E. Falque Rey. Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontificii, 1988. – 599 p.

Hist. Sil. – Historia Silensis / Cura et studio J.A. Estévez Sola // Chronica Hispana saeculi XII. Pars 3. Turnhout: Brepols Publishers, 2018. – (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXI B).

Hor. Epist. – Quinto Horacio Flaco Epístolas. Libros I-II / Ed. bilingüe por T. Herrera Zapién. México: UNAM, 1986. – 423 p.

Hord. Uiej. (a. 1345). – Ordenanzas das a su Villa de Peñafiel por don Juan, hijo del Infante don Manuel / Ed. por S. Rivera Manescáu. Valladolid: Imprenta de la Casa Social Católica, 1926. – 46 p.

HR. – Historia Roderici vel Gesta Roderici Campidocti /Ed. E. Falque Rey //Chronica hispana saeculi XII. Pars I/Ed. E. Flaue, J. Gil et A. Maya. Turnholti: Typographi Brepols editores pontificii, 1990. P. 1-98 (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis, LXXI).

Hymnodia Gotica. – Hymnodia Gotica. Die Mozarabischen Hymnen des alt-spanischen Ritus / Hrgsg. C. Blume. Leipzig: O. R. Reisland, 1897. – 296 S.

I. – Iustiniani Institutiones In: Mommsen, T., Krueger, P. (eds.). *Corpus Iuris Civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta.* Berolini, 1923.

II Conc. Bracc. – II Concilium Braccarense.

Ioan. Bicl. – Chronicon Ioannis Biclarense // Campos J. Juan de Biclaro, obispo de Gerona, su vida y su obra. Madrid, 1960. P. 75-100.

Iord. Get. – Iordanis De origine actibusque Getarum // Iordanis Romana et Getica / Rec. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1882. P. 53-138.

Isid. Diff. – Isidoro de Sevilla. Diferencias / 2 libros / Ed. por C. Codoñer. Paris: Les Belles Lettres, 1992.

Isid. Etym. – Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX / Recogn. W. M. Lindsay / 2 tt. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1911.

Isid. Hist. – Las Historias de los Godos, Vandalos y Suevos de Isidoro de Sevilla /Est., ed. crítica y trad. por C. Rodríguez Alonso. Leon, 1975. - 357 p. (Coleccion “Fuetes y estudios de Historia Leonesa”, No. 13).

Iudicium. – Iudicium in tyrannorum perfidia promulgatum/ ed. W. Levison // MGH: SRM. T. 5. Hannoverae et Lipsiae, 1910. P. 529-535.

Iul. Hist. Wamb. – Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Historia Wambae regis // Sancti Iuliani Toletanae sedis episcopi Opera. Pars 1. Turnholti: Typographi Brepols editores pontificii, 1976 (Corpus Christianorum, t. 115). P. 213-255.

Iulian. De comprob. sextae aet. – Sancti Iuliani Toletani sedis episcopi opera. Pars I / Ed. J. N. Hillgarth. Turnhout: Brepols, 1976. P. 141-212 (Corpus Christianorum. Series Latina, 115).

JAEIC – Junta para Ampliación de Estudios e Investigaciones Científicas (Madrid, 1907-1939).

JAEIC. CEH – Junta para Ampliación de Estudios e Investigaciones Científicas. Centro de Estudios Históricos (Madrid, 1910-1939).

Jean de Blanot. Tractatus. – Tractatus super feudis et homagiis a domino Johanne de Blanosco Burgundione compilatus / Ed. par J. Acher // Nouvelle revue historique de droit française et étranger. 1906. An. 13. No. P. 138-178.

Juan Gil de Zamora. Alabaņas. – Juan Gil de Zamora. Alabaņas de España // “Alabaņas de España”: una traducción anónima e inédita del “De preconiiis Hispanie” de Juan Gil de Zamora. Edición y estudio del ms. 10172 BNE, procedente de la Biblioteca del Marqués de Santillana. Madrid: UNED, 2020. P. 51-433.

Juan Gil de Zamora. De preconiiis. – Juan Gil de Zamora. De preconiiis Hispanie // “Alabaņas de España”: una traducción anónima e inédita del “De preconiiis Hispanie” de Juan Gil de Zamora. Edición y estudio del ms. 10172 BNE, procedente de la Biblioteca del Marqués de Santillana. Madrid: UNED, 2020. P. 50-432.

L’Estoire d’Eracles empereur (1). – L’Estoire d’Eracles empereur et la conquete de la terre d’Outremer, c’est la translation de l’estoire de Guillaume archevesque de Sur // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux T. 1. P. 9-1130.

L'Estoire d'Eracles empereur (2). – L'Estoire d'Eracles empereur et la conquête de la terre d'Outremer // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. 2. Paris: Imprimerie impériale, 1859. P. 1-481.

LCL – The Loeb Classical Library. London, Cambridge, Mass.: Willam Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1912-.

Leg. Foral. – Fuero de Brihuega // *Luño Peña E.* Legislación foral de Rodrigo Jimenez de Rada /Memoria presentada para aspirar al Grado de Doctor en la Facultad de Derecho. Zaragoza, 1927.

Leo. Hist. de preliis. – [Historia de preliis Alexandri Magni] // Der Alexanderroman des Archipresbyters Leo / Hrsg. von F. Pfister. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. – 141 S.

Lex Alaman. – Lex Alamanorum // MGH: Leges Nationum Germanicarum. T. 5. Pars 1: Leges Alamanorum / Ed. K. Lehmann. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1966. – 178 p.

Lex Baiwar. – Lex Baiwariorum // MGH. Legum Sectio, 1. Leges nationum germanicarum. T. 4. Pars 2. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1966. – 491 p.

Lex Franc. Chamav. – Lex Francorum Chamavorum // MGH. Legum. T. 5. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1875-1889. P. 269-276.

Lex Irnitana. – González J., Crawford M. H. The *Lex Irnitana*: A New Copy of the Flavian Municipal Law // The Journal of Roman Studies. 1986. Vol. 76. P. 147-243.

Lex Ribuar. – Lex Ribuarum / Ed. R. Sohm // MGH. Legum. T. 5. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1875-1889. P. 185-268.

Lex Sal. – Pactus Legis Salicae / Her. von K. A. Eckhardt // MGH. Leges Nationum Germanicarum. T. 4. Part. 1. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1962. – 327 p.

Lex Thuring. – Lex Thuringorum / Ed. K. F. de Richthofen // MGH. LL in folio. T. 5. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1875-1889. P. 103-114.

Lex Thuring. – Lex Thuringorum / Ed. K. F. von Richthofen // MGH: LL. T. 5. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1875-1889. P. 103-144.

LFC – Libro de los Fueros de Castilla / Publ. por G. Sánchez [y Sánchez]. Barcelona: [Publicaciones de la Universidad de Barcelona], 1924. – 166 p.

LFM-Rosell – Liber Feudorum Maior. Cartulario real que se conserva en el Archivo de la Corona de Aragón / Reconstrucción y edición por F. M. Rosell / 2 tt. Barcelona: CSIC: Sección de estudios medievales de Barcelona, 1945.

LI. – Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum // Leges Visigothorum / Ed. K. Zeumer. Hannoverae et Lipsiae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1902. P. 33-464. (MGH: Legum Sectio, I).

Liber Const. – Liber Constantini de stomacho. El tratado sobre el estómago de Constantino el Africano. Valladolid: Ediciones Universidad de Valladolid, 2016. – 394 p.

Liber Glossarum Digital – Liber Glossarum Digital / Ed. A. Grondeux, F. Cinato. Paris, 2016. URL: <http://liber-glossarum.huma-num.fr> (дата обращения: 20.09.2024).

Liber Ord. Eccl. Tolet. – Le Liber Ordinum en usage dans l'église Wisigothique et Mozarabe d'Espagne du cinquième au onzième siècle. /Ed. par D. M. Férotin. Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie, 1904. – 799 p.

Libri Feud.-1971. – Consuetudines Feudorum /Ed. Karl Lehmann. Ed. altera curavit Karl August Eckhardt. Aalen: Scientia Verlag, 1971. – 306 S.

Libri Feud.-1991. – Consuetudines fevdorum // *Montorzi M.* Diritto feudale nel Basso Medioevo. Materiali di lavoro e strumenti critici per l'esegesi della glossa ordinaria ai Libri feudorum. Con la ristampa anastatica dei Libri feudorum e della loro glossa ordinaria. Torino: G. Giappichelli Editore, 1991. P. 121-204.

Libro de Alexandre – Libro de Alexandre / Edición, estudio y notas de J. Casas Rigall. Madrid: Real Academia Española, 2014. – 1136 p.

Libro de Apolonio – Libro de Apolonio. An Old Spanish Poem / Ed. by C. Carroll Marden. Part. 1: Text and Introduction. Baltimore, Paris: The Johns Hopkins Press, Librarie E. Champion, 1917. – LVII+191 p.

Liv. Per. – T. Livii Periochae [= Ab Urbe condita] // Livy. Books I and II. London, Cambridge, Mass.: Willam Heinemann, Harvard University Press, 1967 – 447 p. (LCL, 114).

LRW fragm. – Código de Alarico II. Fragmentos de la “Ley Romana” de los visigodos conservados en el codice palimpsesto de la Catedral de León. León: Fundación Sánchez-Albornoz, 1991. – 395 p.

Luc. – Lucanus. De bello civili sive Pharsalia // Lucan. The Civil War (Pharsalia) / With an English Translation by J. D. Duff. London, Cambridge, Mass.: W. Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1962. – 637 p. (LCL, 220).

Luc. Nigr. – Lucian. Nigrinus // Lucian. Works. with an English Translation by. A. M. Harmon. Vol. 1. Cambridge, MA, London: Harvard University Press, William Heinemann Ltd., 1913. P. 97-140 (LCL, 054).

Luc. Tud. Chron. – Lucae Tudensis Chronicon mundi / Cura et studio E. Falque // Lucae Tudensis Opera omnia. T. 1. Turholt: Brepols, 2003. P. 1-342.

Lucian. Nigr. – Lucian. Nigrinus // Lucian [Works] / Ed. and translated by A. M. Harmon. Vol. 1. London: William Heinemann, Ltd.; Cambridge, MA: Harvard University Press, 1913. P. 97-139 (Loeb Classical Library).

Madrid BU – Biblioteca Universitaria, UCM (Madrid, España)

Mart. Epigram. – M. Valerii Martialis Epigrammaton libri / Rec. W. Heraeus, J. Borovskij. Leipzig: B.G. Teubner, 1976. – 417 p.

Mayurqa. – Mayurqa. Revista del Departament de Ciències Històriques i Teoria de les Arts (Palma de Mallorca), 1968-.

MHE. – Memorial Histórico Español. Colección de documentos, opúsculos y antigüedades, que publica la Real Academia de la Historia / 3 tt. Madrid: Imprenta de la Real Academia de la Historia, 1851-1852.

Moçedades de Rodrigo. – Moçedades de Rodrigo /Ed. por José María Viña Liste //Mio Cid Campeador. Cantar de mio Cid, Mocedades de Rodrigo, Crónica del famoso caballero /Edición e introducción de J. M. Viña Liste. Madrid: Biblioteca Castro. Fundación José Antonio de Castro, 2006. P. 155-218.

Muñoz. – Muñoz y Romero T. Colección de fueros municipales y cartas pueblas de los Reinos de Castilla, León, Corona de Aragón y Navarra. T. 1. Madrid: Imprenta de Don José María Alonso, 1847. – 560 p.

Nov. – Iustiniani Novellae / Recogn. R. Schoell, G. Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1895. – 810 p.

Nov. ad Theod. – Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes // Thedosiani Libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1905. – CIX + 219 p.

Ord. Alcalá. – El Ordenamiento de Leyes, que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año de mil trescientos y quarenta y ocho / Publ. por D. I. Jordán de Asso y del Rio, D. M. de Manuel y Rodríguez. Madrid: Por D. Joachin Ibarra, 1774. – 158 p.

Oros. Hist. – Paulus Orosius. Historiarum adversum paganos Libri VII /Ed. C. Zangemeister. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1889. – 371 p.

Partid. – Las Siete Partidas del Sabio Rey don Alfonso el nono, nuevamente glosadas por el Licenciado Gregorio López del Consejo Real de Indias de su Magestad / 3 vols. Salamanca: Por Andrea de Portonaris, impressor de Su Magestad, 1555.

Partid. Acad. – Las Siete Partidas del Rey don Alfonso el Sabio, cotejadas con varios codices antiguos por la Real Academia de la Historia / 3 tt. Madrid: En la Imprenta Real, 1807.

Pauli-Wissowa – Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / 49 Bde. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 1893-1980. URL:

<https://ancientworldonline.blogspot.com/2010/09/emerging-open-access-paulys.html> (дата обращения: 01.11.2023).

Pizar. – Velázquez Soriano I. Las pizarras visigodas (Entre el latín y su disgregación. La lengua hablada en Hispania, siglos VI-VIII). Madrid: Real Academia Española, 2004. – 630 p.

PL – Patrologiae cursus completus sive Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, Doctorum Scriptorumque Ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad Innocentii III tempora floruerunt / 217 vols. Paris: Apud J.-P. Migne editorem, 1844-1855.

Plin. Pan. – Panegiricus Plinii Secundi dictus Traiano imp. // Pliny the Younger. Letters, books VIII-X. Panegyricus. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1969. P. 322-497 (LCL, 59).

PLRE – Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire / 4 vols. London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1971-1992.

Poema de Mio Cid. – Poema de Mio Cid. Edición y notas de Ramón Menéndez Pidal de la Real Academia Española. Madrid: Ediciones de “La Lectura”, 1913 – 358 p.

POL. – Pseudo Ordenamiento de León // Alvarado Planas J., Oliva Manso G. Los fueros de Castilla. Estudios y edición crítica del Libro de los Fueros de Castilla, Fuero de los fijosdalgos y las Fazañas del Fuero de Castilla, Fuero Viejo y demás colecciones de fueros y fazañas castellanas. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2004. P. 451-472.

PON II. – Pseudo Ordenamiento II de Nájera // Alvarado Planas J., Oliva Manso G. Los fueros de Castilla. Estudios y edición crítica del Libro de los Fueros de Castilla, Fuero de los fijosdalgos y las Fazañas del Fuero de Castilla, Fuero Viejo y demás colecciones de fueros y fazañas castellanas. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2004. P. 355-399.

Port. - Portugal

pr. – pr(a)efatio, preámbulo.

Procop. Bell. Pers. – ΠΡΟΚΟΠΙΟΥ ΥΠΕΡ ΤΩΝ ΠΟΛΕΜΩΝ [Procopii de Bello Persico] // Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 1: De Bellis libri I-IV / Rec. J. Haury. Lipsiae: In Aedibus B.G. Teubneri, 1905. – 552 p.

Procop. De Aedif. – Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 4: ΠΕΡΙ ΚΤΣΜΑΤΩΝ libri VI sive De Aedificiis cum duobus indicibus praefatione excerptisque Photii adiectis / Rec. J. Haury. Lipsiae: In Aedibus B.G. Teubneri, 1964. – 408 p.

Prólogo. – Prólogo.

Psalt. Goth. – El Salterio Visigótico-Mozárabe [=Psalterium Gothicum] // La Vetus Latina Hispana. V. El Salterio. Introducción general y edición crítica / Ed. por T. Ayuso Marazuela / 3 vols. Madrid: CSIC, 1962.

RAE – Real Academia Española (Madrid, España)

RAH – Biblioteca de la Real Academia de la Historia (Madrid, España)

RBME – Real Biblioteca del Monasterio de San Lorenzo de El Escorial (San Lorenzo, España)

RD Fern. III. – Reinado y diplomas del rey don Fernando III / Ed. Por J. González. T. 2-3: Diplomas. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1986.

Reinado de Fernando IV. – Reynado de Fernando IV /Ed. por Jesús Coria, Santiago Francia. Palencia: Aretusa Ediciones S.L., 1999. – 230 p.

Repartimiento de Ecija (a. 1263). – Amojonamiento y repartimiento de la villa de Ecija y su término, hecho por don Martin de Fitero, arcediano de Córdoba y clérigo del rey, don Simón, criado del rey y alcalde en Ecija por la reina, y Juan López, escribano del rey, según les ordenaron los reyes don Alfonso y dona Violante. [Apéndice al artículo:] *Sanz Fuentes M. J.* Repartimiento de Ecija // Historia. Instituciones. Documentos. 1976. Núm. 3. P. 542-551.

Rod. Hist. – Roderici Ximenii de Rada Opera omnia. Pars. I: Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica/ Cura et studio J. Fernández Valverde. Turnholti, 1987.

s.e. – sin editorial (в случаях отсутствия указаний на издательство).

s.n. – Sin número (для ненумерованных документов).

Samp. AD – Apéndice documental // Sampiro, su crónica y la monarquía leonesa en el siglo X. Madrid: CSIC, 1952.

Serv. Aen. – Maurus Servius Honoratus. In Vergilii carmina comentarii // Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii / Rec. G. Thilo et H. Hagen. Leipzig: B. G. Teubner. 1881. – 662 p.

SHA – [Scriptores Historiae Augustae=] Historia Augusta / 3 vols. / Transl. by D. Magie. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1921-1932 (LCL 139, 140, 263).

SHA. Aurelian. – Divus Aurelianus Flavi Vopisci Syracusii // SHA. Vol. 3. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1932. P. 192-293 (LCL 263).

SHA. Claud. – Divus Claudius Trebelli Pollionis // SHA. Vol. 3. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1932. P. 152-191 (LCL 263).

SHA. Clod. – Clodii Albini Aelii Capitolini // SHA. Vol. 1. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1921. P. 461-493 (LCL 139).

SHA. Galieni duo. – Galieni duo Trebelli Pollionis // SHA. Vol. 3. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1932. P. 16-63 (LCL 263).

SHA. Maximini duo. – Maximini duo Iulii Capitolini // SHA. Vol. 2. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1924. P. 314-379 (LCL, 140).

SHA. Trig. Tyr. – Tyranni Triginta Trebelli Pollionis // SHA. Vol. 3. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1932. P. 64-151 (LCL, 263).

SHA. Valer. – Valeriani duo Trebelli Pollionis // SHA. Vol. 3. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1932. P. 2-15 (LCL 263).

Sidon. Epist. – Sidonius Poems. Letters / Transl. by W. B. Anderson. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1936, 1965 (LCL, 296, 420).

Suet. Caligula. – [Suetonii] Gaius Caligula // Suetonius. Vol. 2: Claudius. Nero. Galba, Otho, and Vitellius. Vespasian. Titus, Domitian. Lives of Illustrious Men: Grammarians and Rhetoricians. Poets (Terence. Virgil. Horace. Tibullus. Persius. Lucan). Lives of Pliny the Elder and Passienus Crispus London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1914. P. 418-507 (LCL, 38).

Suet. Dom. – [Suetonii] Domitianus // Suetonius. Vol. 2: Claudius. Nero. Galba, Otho, and Vitellius. Vespasian. Titus, Domitian. Lives of Illustrious Men: Grammarians and Rhetoricians. Poets (Terence. Virgil. Horace. Tibullus. Persius. Lucan). Lives of Pliny the Elder and Passienus Crispus London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1914. P. 338-384 (LCL, 38).

Suet. Otho – [Suetonii] Otho // Suetonius. Vol. 2: Claudius. Nero. Galba, Otho, and Vitellius. Vespasian. Titus, Domitian. Lives of Illustrious Men: Grammarians and Rhetoricians. Poets (Terence. Virgil. Horace. Tibullus. Persius. Lucan). Lives of Pliny the Elder and Passienus Crispus London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1914. P. 226-246 (LCL, 38).

Suet. Tiber. – [Suetonii] Tiberius // Suetonius. Lives of the Caesars, Vol. 1: Julius. Augustus. Tiberius. Gaius Caligula / Transl. by J. C. Rolfe. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1914. P. 310-418 (LCL, 31).

Tac. Ann. – The Annals of Tacitus // Tacitus. The Histories. The Annals / 4 vols. London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1931-1937 (LCL, 249, 312, 322).

Tac. Hist. – The Histories of Tacitus // Tacitus. The Histories. The Annals / Vol. 2-3. London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd., Harvard University Press, 1925-1931 (LCL, 111, 249).

Tert. Ad nat. – Tertulliani Ad nationes libri duo // Quinti Septimi Florenti Tertulliani Opera / Rec. A. Reifferscheid, G. Wissowa. Pars 1. Praegae, Vindobonnae, Lipsiae: F. Tempsky, G. Freitag, 1890. P. 59-133 (CSEL, 20).

Tert. Adv. Iud. – Tertulliani adversus iudeus // The Tertullian Project. URL: https://www.tertullian.org/latin/adversus_iudaeos.htm (дата обращения: 02.05.2025).

Tert. Apol. – Tertulliani Apologeticus // Tertullian. Apology. De spectaculis. Minucius Felix. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, William Heinemann Ltd., 1977. P. 2-229 (LCL, 250).

Tert. Lib. Scorp. – Tertulliani Liber Scorpiis // The Tertullian Project. URL: https://www.tertullian.org/articles/evans_marc/evans_marc_04book1.htm (дата обращения: 02.05.2025).

TLL – Tesauro Linguae Latinae. URL: <https://thesaurus.badw.de/tll-digital/tll-open-access.html> (дата обращения: 02.05.2025).

UAM – Universidad Autónoma de Madrid (Madrid, España).

UCM – Universidad Complutense de Madrid (Madrid, España).

Ulpian. De off. procons. – Ulpiani De officio proconsulis libri X In: Lenel, O. (ed.). Palingenesia iuris civilis. Iuris consultorum reliquiae quae Iustiniani Digestis continentur ceteraque iuris prudentiae civilis fragmenta minora secundum auctores et libros. Vol. 2. Lipsiae, 1889. Col. 966-991.

UNAM – Universidad Nacional Autónoma de México (Ciudad de México, México).

UNAM. IHH – Universidad Nacional Autónoma de México. Instituto de Investigaciones Históricas ([Ciudad de] México, 1945-). URL: <https://historicas.unam.mx/> (дата обращения: 01.09.2024).

Usatges. – Los Usatges de Barcelona /Estudios, comentarios y edición bilingüe del texto por F. Valls Taberner. Prólogo de J. Fernández Viladrich y M. J. Pelaez; preparación de la obra, selección de originales y correcciones a cargo de M. J. Pelaez y E. M. Guerra. Málaga, Barcelona: Departamento de Historia del Derecho. Universidad de Málaga; Promociones Publicaciones Universitarias de Barcelona, 1984. – 147 p.

V. Cast. – Castilla la Vieja

V. Cast. – Castilla la Vieja.

- Val. Max.** – Valerii Maximi Farctorum et dictorum memorabilium libri IX / Ed. C. Kempf. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1888. – 672 p.
- Varro, Ling.** – Varro. On the Latin Language / 2 vols. London, Cambridge, Mass.: William Heinemann Ltd.; Harvard University Press, 1938 (LCL).
- Vidal Mayor.** – Vidal Mayor / Edición, introducción y notas al manuscrito por M. D. Cabanes Pecour, A. Blasco Martínez, P. Pueyo Colomina. Zaragoza: Libros Certeza, 1997. – 319 p.
- Vita Fruct.** – Díaz y Díaz M. C. La Vida de San Fructuoso de Braga. Estudio y edición crítica. Braga: s.e., 1974. – 144 p.
- Vives.** – Concilios visigóticos y hispano-romanos / Ed. por J. Vives, T. Marín Martínez, G. Martínez Díez. Barcelona, Madrid: CSIC. Instituto “Enrique Flórez”, 1963. – 581 p.
- Vives. Inscripciones. 1969.** – Vives J. Inscripciones cristianas de la España Romana y Visigoda. Barcelona: CSIC. Instituto Enrique Flórez, 1969. – 331 p. (Monumenta Hispaniae Sacra. Ser. Patrística: Vol. 2).
- VPSE.** – Vitas Sanctorum Patrum Emeritensium / Ed. A. Maya-Sánchez. Turnholti (Turnhout): Brepols, 1992. – 130 p. (Corpus Christianorum, Ser. Lat. Vol. 116).
- Willelmi Tyrensis. Hist.** – Historia rerum in partibus transmarinis gestarum a tempore successorum Mahometi usque ad annum MCLXXXIV, edita a venerabili Willermo Tyrensi achiepiscopo // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux T. 1. Paris: L'Académie royale des inscriptions et des belles-lettres, 1844. P. 1-1134.
- Zifar.** – El Libro del cauallero Zifar (El Libro del Cauallero de Dios) /Ed. by Ch. Ph. Wagner. Part I: Text. Ann Arbor: University of Michigan, 1929. – 532 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ФУЭРО СОРИИ

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА НУМЕРАЦИИ ГЛАВ В РАЗНЫХ ИЗДАНИЯХ И РЕДАКЦИЯХ

F Soria 1919	F Soria 2006	F Soria AHM Soria
[1] Titulo dela guarda de los montes & del termino contra los estrannos: ala primera, carta.	[1] Título de la guarda de los montes et del término contra los estrannos, a la primera, carta.	[1] Titulo dela guarda de los montes & del termino contra los estrannos.
[2] Titulo dela guarda de los montes & del termino contra los vezinos: a las dos cartas.	[2] Título de la guarda de los montes et del término contra los vezinos, a las dos cartas.	[2] Titulo d[e] la guarda de los montes & del termin[o] contra los uezinos.
[3] Tjtulo de la guarda de Ualfonssadero: alas quatro cartas.	[3] Título de la guarda de Valfonssadero, a las quatro cartas.	[3] Titulo de la guarda de Ual fonsadero.
[4] Tjtulo de las defesas de las aldeas: a .v. cartas.	[4] Título de las defesas de las aldeas: a .v. cartas.	[4] Titulo de las defesas de las a[lde]as.
[5] Tjtulo delos offiçiales & primera mjentre de los alcaldes: a .vi. cartas.	[5] Título de los offiçiales & primeramjentre de los alcaldes, a .vi. cartas.	[5] Titulo de los offiçiales & prim[era]mjentre de los alcaldes.
[6] Tjtulo de los escriuanos publicos: a .x. cartas.	[6] Titulo de los escrivanos públicos, a .x. cartas.	[6] Titulo de los escriuanos publicos & de las cartas.
		[7] Titulo de los fieles que toujeren las tablas del seello de conceio & de su gualardon.
[7] Tjtulo de los andadores: a .xiii. cartas.	[7] Título de los andadores: a .xiii. cartas.	[8] Tjtulo de los andadores.
[8] Titulo de los pesqueridores: a .xiii. cartas.	[8] Título de los pesqueridores, a .xiii. cartas.	[9] Titulo de los pesqueridores.
[9] Titulo del alcayat que touiere el castiello de Alcaçar: a .xvi. cartas.	[9] Título del alcayat que touiere el castiello de Alcaçar, a .xvi. cartas.	[10] Titulo dellalcayat que tiene el castiello de Alcaçar.
[10] Titulo delos montaneros: en essa carta.	[10] Título delos montaneros, en essa carta.	[11] Titulo delos montaneros.
		[12] Titulo de los alcaldes de las uinnas & de los iudios.
[11] Titulo de los corredores: a .xvii. cartas.	[11] Título de los corredores, a .xvii. cartas.	[13] Titulo de los corredores: a .xvii. cartas.
[12] Tjtulo de los pregoneros: en essa carta.	[12] Título de los pregoneros, en essa carta.	[14] Tjtulo de los pregoneros.
[13] Titulo del sayon de concejo: a .xviii. cartas.	[13] Título del sayón de conçejo, a .xviii. cartas.	[15] Titulo del sayon de conceio.

[14] Titulo de los fieles: en essa carta.	[14] Título de los fieles, en essa carta.	[16] Titulo de los fieles del conceio.
[15] Titulo de las medideras: a .xviii. cartas.	[15] Título de las medideras, a .xviii. cartas.	[17] Título [de las medideras].
[16] Titulo de los emplazamientos: en esa carta.	[16] Título de los emplazamientos, en esa carta.	[18] Titulo de los emplazamientos.
[17] Titulo de los personeros: a .xvii. cartas.	[17] Título de los personeros, a .xvii. cartas.	[19] Titulo de los personeros.
		[20] Titulo de los bozéros.
[18] Titulo de los días feriados: a .xxv. cartas.	[18] Título de los días feriados, a .xxv. cartas.	[21] Titulo de los días feriados.
[19] Titulo de los pleytos que deuen valer o non: a .xxvi. cartas.	[19] Título de los pleytos que deven valer o non, a .xxvi. cartas.	[22] Titulo de los pleytos que [deuen] valer o non.
[20] Titulo de las cosas que fueron metidas en contienda de juyzio o entregadas por los alcaldes: a .xxviii. cartas.	[20] Título de las cosas que fueron metidas en contienda de juyzio o entregadas por los alcaldes, a .xxviii. cartas.	[23] Titulo de las cosas que [fueren metidas] en contienda por iuyzio o [entrega]das por los alcaldes.
[21] Titulo de los dannos de las miesses: en essa carta.	[21] Título de los daños de las miesses, en essa carta.	[24] [Ti]tulo de los dannos del[as miesses].
		[25] T[i]tulo de los yueros.
[22] Titulo de la guarda de las vinnas: a .xxxii. cartas.	[22] Título de la guarda de las vinnas, a .xxxii. cartas.	[26] Titulo de la guarda de las [uinnas].
[23] Titulo de los dannos de los huertos: a .xxxvi. cartas.	[23] Título de los daños de los huertos, a .xxxvi. cartas.	[27] Titulo de los dannos de los [vertos].
[24] Titulo de los prados dehesados: a .xxxviii. cartas.	[24] Título de los prados dehesados: a .xxxviii. cartas.	[28] Titulo de los prados deffes[ados].
[25] Titulo de los moljnos: en esa carta.	[25] Título de los molinos, en esa carta.	[29] Titulo de los moljnos.
[26] Titulo de los rriegos de las aguas: a quarenta cartas.	[26] Título de los riegos de las aguas, a quarenta cartas.	[30] [Ti]tulo de los riegos & de las [aguas].
[27] Titulo de las cosas que se pierden o se ganan por tiempo: a .xxxii. cartas.	[27] Título de las cosas que se pierden o se ganan por tiempo, a .xxxii. cartas.	[31] [Tit]ulo de las cosas que se ganan [o se] pierden por tiempo.
[28] Titulo delas firmas & quales son vezinos: en esa carta.	[28] Título de las firmas et cuáles son vezinos, en esa carta.	[32] Titulo delas firmas & quales son [uezinos].
[29] Titulo delas yuras & delas saluas: a .xxxvi. cartas.	[29] Título delas yuras et de las salvas, a .xxxvi. cartas.	[33] Titulo de las saluas & de las yur[as].
[30] Titulo delos casamientos: en esa carta.	[30] Título de los casamientos, en esa carta.	[34] Titulo delos casamientos.
[31] Titulo delos testamentos: a quarenta & siete cartas.	[31] Título de los testamentos, a quarenta et siete cartas.	[35] Titulo delos testamentos.
[32] Titulo de los herederos & de las particiones: a .l. cartas.	[32] Título de los herederos et de las particiones, a .l. cartas.	[36] Titulo de los herederos & de las particio[n]es.
[33] Titulo delas abeias: a .lviii. cartas.	[33] Título delas abejas, a .lviii. cartas.	[37] Titulo delas abeias.
[34] Titulo de los caçadores: en [essa carta].	[34] Título de los caçadores, en [essa carta].	[38] Titulo de los caçadores.
[35] Titulo de los que plantan en tierra agena: en essa carta.	[35] Título de los que plantan en tierra agena, en essa carta.	[39] Titulo de los que plantan [en tierra agena].
[36] Titulo de los huerfanos: a .lx. cartas.	[36] Título de los huérfanos, a .lx. cartas.	[40] Titulo [de los huerfanos & como se deuen gouernar].

[37] Titulo de como pueden los padres deseredar sus fijos: a .lxi. cartas.	[37] Título de cómo pueden los padres deseredar sus fijos, a .lxi. cartas.	[41] Titulo de como [pueden los padres deseredar sus fijos].
[38] Titulo delas compras: a .lxii. cartas.	[38] Título delas compras, a .lxii. cartas.	[42] Titulo de las [uendidas & de las compras].
[39] Titulo de las cosas acomendadas: a .lxiii. cartas.	[39] Título de las cosas acomendadas, a .lxiii. cartas.	[43] Titulo de las cosas acomendadas.
[40] Titulo de las guardas delos ganados: a .lxiiii. cartas.	[40] Título de las guardas de los ganados, a .lxiiii. cartas.	[44] Titulo de la guarda delos ga[nados].
[41] Titulo de las cosas emprestadas: a .lx. & .v. cartas.	[41] Título de las cosas emprestadas, a .lx. et .v. cartas.	[45] Titulo de las cosas emprestadas.
[42] Titulo delas cosas logadas: a .lx. & .vi. cartas.	[42] Título de las cosas logadas, a .lx. & .vi. cartas.	[46] Titulo delas cosas logadas.
[43] Titulo delas fiaduras: a .lxvii. cartas.	[43] Título delas fiaduras, a .lxvii. cartas.	[47] [Titulo de los fiadores & de las fiaduras].
[44] Titulo delos empennamjentos [&]de las peyndras: a .lxviii. cartas.	[44] Título delos empenamjentos [et] de las peyndras, a .lxviii. cartas.	[48] [Titulo de las cosas empennadas].
[45] Titulo delas peyndras: a .lxx. cartas.	[45] Título de las peyndras, a .lxx. cartas.	[49] Titulo de las peyndras [& como se deuen fazer].
[46] Titulo delas pagas: a .lxxi. cartas.	[46] Título delas pagas, a .lxxi. cartas.	[50] Titulo de las debdas [& de] las pagas.
		[51] Titulo de los omes que siruen por [soldada].
		[52] Titulo de las fuerças / de los dannos.
[47] Titulo delos que rreçiben a otros por fijos por conçejo: a .lxxvi. cartas.	[47] Título de los que rreçiben a otros por fijos por conçejo, a .lxxvi. cartas.	[53] Titulo de los que son recebidos fijos
[48] Titulo de las fuerças: a .lxxvii. cartas.	[48] Título de las fuerças, a .lxxvii. cartas.	[54] Titulo de los que entr[an las heredades] por fuerça.
[49] Titulo de los que arrancan los moiones: a .lxxviii. cartas.	[49] Título de los que arrancan los moiones, a .lxxviii. cartas.	[55] [Titulo] de los que arrancan los moiones.
		[56] [Titulo] de los quebrantamientos de [las ca]sas.
[50] Titulo de los que echan lixo o agua en las calles: a .lxxviii. cartas.	[50] Título de los que echan lixo o agua en las calles, a .lxxviii. cartas.	[57] Titulo de los que echan lixo de las [casas] o agua & del reparamiento.
[51] Titulo delos denuestos: a .lxxx. cartas.	[51] Título de los denuestos, a .lxxx. cartas.	[58] Titulo delos denuestos & de las [deso]nrras.
[52] Titulo de las prisiones: en essa carta.	[52] Título de las prisiones, en essa carta.	[59] Titulo de las prisiones.
[53] Titulo de las feridas: en esa carta.	[53] Título de las feridas, en esa carta.	[60] Titulo de las feridas.
[54] Titulo de las treguas: a .lxxx. cartas.	[54] Título de las treguas, a .lxxx. cartas.	[61] Titulo de las treguas.
	[55] Título de las muertes, a .lxxxii. cartas	[62] Titulo de las muertes de los omnes.
[55] Titulo delas fuerças de las mugieres: a [.l]xxxx. cartas.	[56] Título de las fuerças de las mugieres, a [.l]xxxx. cartas.	[63] Titulo delas fuerças de las mugieres.
[56] Titulo delos furtos & delas cosas perdidas: a .lxxxii. cartas.	[57] Título de los furtos et de las cosas perdidas, a .lxxxii. cartas.	[64] Titulo delos furtos & delas cosas perdidas.

		[65] Titulo de los otore.
[57] Titulo delos falssarios: a .lxxxxvi. cartas.	[58] Titulo delos falssarios: a .lxxxxvi. cartas.	[66] Titulo delos falssarios

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ СЕЛЬСКОГО ТИПА ГОРОДСКОЙ ОКРУГИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО КОНСЕХО КУЭЛЬЯРА
(НЫНЕ – В ПРОВИНЦИИ СЕГОВИЯ)**

№ п/п	Название	Источник информации ³⁶³⁶
1.	Adrados	3, 69
2.	Alverna	***
3.	Aldea Nueva	3
4.	Auienca	***
5.	Bahabon	***
6.	Benbibre	5
7.	Bar alona	5
8.	Aldea Vieja	5
9.	Berugoso	5
10.	Cabana bermeja	6
11.	Cal redondo	5, 18
12.	Cobdarenas	5
13.	Coca	5, ***
14.	Cocuelos	5
15.	Colladiello	48
16.	Constancana	5
17.	Channe	***
18.	Chorillos	51, 60
19.	Christovales	61
20.	Doiminquella	***
21.	Eredma	5
22.	Escarabajosa	51, 60
23.	Escarpidas	5
24.	Fontavella	3
25.	Forcaio	5
26.	Forumtada	3
27.	Fuent Aluiella del Pinar	***
28.	Fuente el Olmo	5
29.	Fuente Pedrasa	5
30.	Fuente Pelayo	5
31.	Fuente rebollo	5
32.	Gallegos	***
33.	Luzencia	***
34.	La Mata	89
35.	Macariegos	5
36.	Mal non ayamos	80
37.	Matamolina	5
38.	Molinielo	29

³⁶³⁶ Цифрами обозначен порядковый номер документа по изданию куэльярских актов 1961 г. (CDC). Знаком *** обозначены ссылки на документ 1247 г. о распределении рент, полагававшихся соборному капитулу Сеговии. См.: Plan de distribución de rentas del cabildo catedralicio de Segovia, autorizado por el obispo, 1247 // *González J.* La Extremadura Castellana al mediar del siglo XIII. [Apéndice documental.] P. 403-405.

39.	Moriel	***
40.	Muneca del moro	80
41.	Murviedo	5
42.	Navaldolfo	5
43.	Navalforno	5
44.	Ontalbilla	69
45.	Ovillo	61, 75, ***
46.	Parriella	5
47.	Patilla	18
48.	Pedredosa	5
49.	Pedreira	51
50.	Peniellas	60
51.	Perosillo	69
52.	Pilella	5, 18
53.	Pinareios	***
54.	La Piquera	***
55.	Portiello	5
56.	Poziyague	***
57.	Qolombrada	69
58.	Quintanas	5
59.	Quadrado del moro	67
60.	Retuerta	5
61.	Ribiella	5
62.	Ruydero	5
63.	Sarasona	5
64.	Sarcas de la Morona	52, 91
65.	Sacuela	5
66.	San Miguel de Arroyo	83
67.	Santivannes de Valcora	5, 98
68.	Terraca	5
69.	Toreziella	5
70.	Toxeres	5
71.	Traspinedo	5
72.	Toviela	9, 50
73.	Val de la cuerna	5
74.	Val de la duena	5
75.	Val del obispo	5
76.	Val de Roger	51
77.	Val de fuente	18
78.	Valdolleros	75
79.	Valharro	***
80.	Vallejo carbonero	5
81.	Vallelado	74, 84, 101
82.	Val Pedro	5
83.	Val Pennoso	5
84.	Val sordo	5
85.	Val tenebroso	5
86.	Vega fria	5
87.	Villacrez	5
88.	Vinelas de Olivo	5
89.	Yscar	5

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ СЕЛЬСКОГО ТИПА ГОРОДСКОЙ ОКРУГИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО КОНСЕХО АЛЬБА-ДЕ-ТОРМЕС
(НЫНЕ – В ПРОВИНЦИИ САЛАМАНКА)

(по положению на декабрь 1224 г.)³⁶³⁷

№ п/п	Название	№ п/п	НАЗВАНИЕ
1.	Aldea Seca	55.	Matamala (1 ^a)
2.	Aldeanova (1 ^a)	56.	Matamala (2 ^a)
3.	Aldeanova (2 ^a)	57.	Matamala (3 ^a)
4.	Amatos	58.	Matarrala
5.	Anaya	59.	Melardos
6.	Araguetes	60.	Moyasyrgo
7.	Arconada	61.	Muedra
8.	Belena	62.	Muno Cartala
9.	Blasco Guendulez	63.	Muno Velid
10.	Bozigas	64.	Nabares
11.	Canal	65.	Nafarrielos
12.	Canpo	66.	Palomares
13.	Carpio	67.	Peidrosielo
14.	Casasola (1 ^a)	68.	Pela Rodrigo
15.	Casasola (2 ^a)	69.	Pelayos
16.	Coca	70.	Penaranda
17.	Coquiela	71.	Peraleda
18.	Corneyos	72.	Pero Lopez
19.	Crespes	73.	Portiello
20.	Cubielo	74.	Ravalvos
21.	Derrengada	75.	Redraza
22.	Domingo Peidrez	76.	Ribiela (1 ^a)
23.	Domingo Torres	77.	Ribela (2 ^a)
24.	Ezinas	78.	Ribileya (1 ^a)
25.	Ferrezuelo	79.	Ribileya (2 ^a)
26.	Fexem	80.	Sancha Maria
27.	Fresnuelo	81.	Sancholo Albornó
28.	Galegos	82.	Sancholo Pedro
29.	Galegos de Alfaraz	83.	Sant Enes
30.	Galin Juste	84.	Sant Mames
31.	Galin Sancholo	85.	Sant Velid
32.	Galind Abeya	86.	Sant Vicent
33.	Garci Fernandez	87.	Santa Maria del Canpo
34.	Garci Grand	88.	Siet Ecclesias
35.	Garci Peidro	89.	Sothlobar
36.	Gayates	90.	Sufarros
37.	Gomiz Blasco	91.	Terradielos
38.	Gonzalvo Munoz	92.	Teyares
39.	Guendul	93.	Tordielos
40.	Gutierre Blasco	94.	Torreyon
41.	Johan Egez	95.	Vadielo

³⁶³⁷ DMAMAT. Doc. 1 (?..12.1224, Salamanca).

42.	Johan Munoz	96.	Val de Mielec
43.	La Nava	97.	Val de Sancti Jacobi
44.	Lagartera	98.	Valcobo
45.	Las Navas	99.	Valdecarros
46.	Las Vegielas	100.	Valeros
47.	Lufar Baraya	101.	Valgrande
48.	Lunbria	102.	Vela Vieyo
49.	Macotera	103.	Velayo
50.	Martin Amor	104.	Ventosa
51.	Martin Perez	105.	Verzemuele
52.	Martin Valero	106.	Xemen Gomiz
53.	Martin Vicent	107.	Xemen Sancho
54.	Mata Maliela	108.	Yenego Yenegez

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

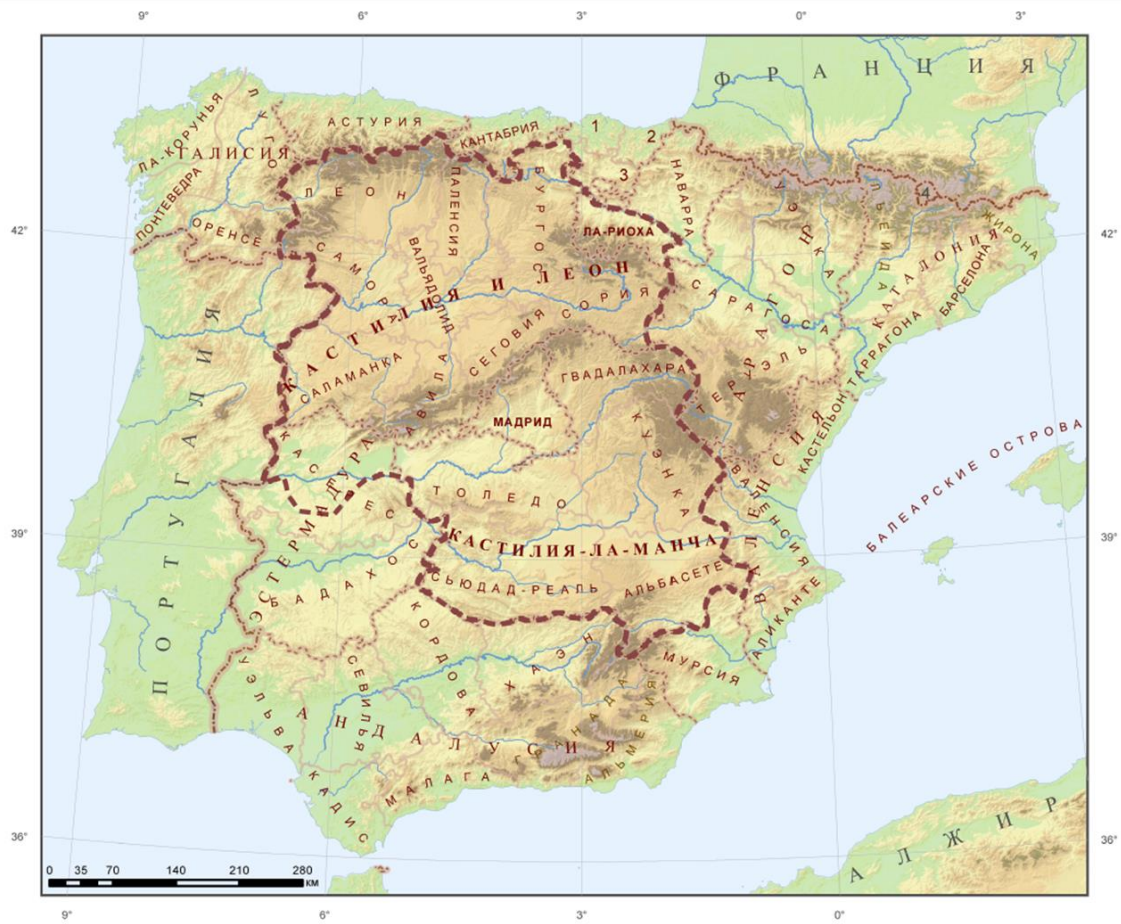
КАРТЫ³⁶³⁸

1. Города Центральной Испании к концу XIII – середине XIV вв.³⁶³⁹
2. Центрально-испанский регион: естественные границы; соотношение с современным территориально-административным делением Испании.
3. Центрально-испанский регион в римскую эпоху (по: Kulikowski M. *Late Roman Spain and Its Cities*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004).
4. «Дорога Сантьяго» – северная граница Центрально-испанского региона.
5. Центрально-испанский регион на политической карте Испании XI – середины XIV вв.
6. Иудейские общины (хударии) Центральной Испании (по: García de Cortázar F. *Atlas de Historia de España*. Barcelona: Planeta, 2012. P. 247).
7. Семейства фуэро Кастилии и Леона (по: García de Cortázar F. *Atlas de Historia de España*. Barcelona: Planeta, 2012. P. 199).
8. Городская округа Куэльяра в XIII-XIV вв. (по: Olmos Herguedas E. *La Comunidad de Villa y Tierra de Cuéllar a fines de la Edad Media: poder politico concejil, ordenanzas municipales y regulacion de la actividad economica*. Valladolid: Universidad de Valladolid. Secretario de Publicaciones e Intercambio Cientifico, 1998. P. 26, 44).

³⁶³⁸ Границы центрально-испанского региона на картах 1-6 указаны жирным пунктиром темно-красного цвета.

³⁶³⁹ Значками красного цвета обозначены города, источники по местной истории которых (фуэро, опубликованные материалы из муниципальных архивов, городские хроники) использованы в настоящей работе.

1.

2.

3.

